

Ф И Л О С О Ф С К А Я
Э Н Ц И К Л О П Е Д И Я

ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

ЭНЦИКЛОПЕДИИ СЛОВАРИ СПРАВОЧНИКИ

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

А. П. АЛЕКСАНДРОВ, А. А. АРЗУМАНЯН, А. В. АРЦИХОВСКИЙ,
Н. В. БАРАНОВ, А. А. БЛАГОНРАВОВ, Н. Н. БОГОЛЮБОВ,
Б. А. ВВЕДЕНСКИЙ (председатель Научного Совета), Б. М. ВУЛ,
Г. Н. ГОЛИКОВ, И. Л. КНУНЯНЦ, Ф. В. КОНСТАНТИНОВ,
Б. В. КУКАРКИН, Ф. Н. ПЕТРОВ, В. М. ПОЛЕВОЙ, А. И. РЕВИН
(заместитель председателя Научного Совета), Н. М. СИСАКЯН,
А. А. СУРКОВ, Л. С. ШАУМЯН (заместитель председателя Научного
Совета)

МОСКВА 1960

21(03)
ф. 56.
НАУЧНЫЙ СОВЕТ ИЗДАТЕЛЬСТВА «СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

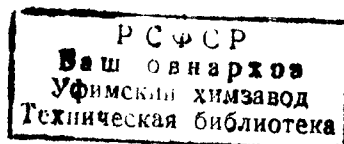
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

ФИЛОСОФСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Ф. В. КОНСТАНТИНОВ

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

В. Ф. АСМУС, Л. Ф. ДЕНИСОВА, М. Т. ИОВЧУК,
Б. М. КЕДРОВ, Х. Н. МОМДЖЯН, Е. П. СИТКОВСКИЙ,
В. П. ТУГАРИНОВ, П. Н. ФЕДОСЕЕВ, Л. С. ШАУМЯН

1

А — ДИДРО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Научные консультанты: д-р филос. наук Б. Э. Быховский (история философии), д-р филос. наук Г. Е. Глезерман (исторический материализм), чл.-корр. АН СССР М. А. Дынник (история философии), чл.-корр. АН СССР Н. И. Конрад (история философии), канд. филос. наук И. В. Кузнецов (философские вопросы физики), чл.-корр. АН СССР А. А. Марков (математическая логика), акад. М. Б. Митин (диалектический и исторический материализм), д-р филос. наук М. М. Розенталь (диалектический материализм), действит. член АН РСФСР Б. М. Теплов (психология), чл.-корр. АН СССР Ю. П. Францев (история атеизма, религии, социологии), д-р филос. наук А. Ф. Шишкин (этика), д-р физико-математич. наук С. А. Яновская (математическая логика).

Редакция философии: заведующий редакцией д-р филос. наук А. Г. Спиркин; старший научный редактор канд. филос. наук Ю. Н. Давыдов (диалектический материализм, философские вопросы естествознания, логика, психология и современная зарубежная философия); научный редактор канд. филос. наук Б. Т. Григорьян; научный редактор Н. М. Ланда (исторический материализм, история зарубежной социологии); старший научный редактор канд. филос. наук Э. А. Каменский (история зарубежной философии); научный редактор А. И. Володин (история философии народов СССР); научный редактор В. П. Шестаков (этика, эстетика, история атеизма и религии, история философии стран Востока и стран народной демократии); младший научный редактор М. Г. Абушенко.

Научно-контрольная редакция: канд. историч. наук С. Р. Гершберг, канд. историч. наук М. А. Окунева, канд. филос. наук А. А. Перловский, М. Э. Струве.

Редакция библиографии: В. А. Гальминас, И. М. Гиршович, И. Л. Григорьева, Е. И. Ильина, Е. И. Жарова, В. Г. Карпачев, Г. И. Лачина, А. Г. Сучкова.

Транскрипция и этимология: М. Е. Айзенштадт, М. Д. Дриневич, Л. Ф. Риф.

Литературная редакция: Я. Е. Шмушкис, Т. М. Орлова, Г. У. Холичева.

Корректорская: М. В. Акимова.

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящим томом начинается выпуск Философской Энциклопедии, которая ставит перед собой задачу дать систематический свод знаний по истории философии и социологии, по диалектическому и историческому материализму, по философским вопросам современного естествознания и психологии, по вопросам логики, этики, эстетики, истории религии и атеизма. Философская Энциклопедия призвана содействовать широкому распространению марксистско-ленинской философии.

В нашей стране Философская Энциклопедия издается впервые. В дореволюционной России были выпущены краткие философские словари А. И. Галича, С. С. Гогоцкого и Э. Радлова, трактовавшие понятия и категории философии, ее историю с религиозных и идеалистических позиций. В 1939 г. в СССР вышло первое марксистское справочное издание по философии — Краткий философский словарь (800 статей словарного типа), составленный под редакцией П. Ф. Юдина и М. М. Розенталя. Словарь нашел широкое распространение и вышел четырьмя изданиями.

Изложение основ марксистской философии в виде энциклопедических статей было осуществлено в двух изданиях Большой Советской Энциклопедии (во втором издании 1250 статей) и трех изданиях Малой Советской Энциклопедии (в третьем издании около 800 статей).

Жизнь, однако, подсказала необходимость издания специальной Философской Энциклопедии, призванной достаточно глубоко и с возможной полнотой (4500 терминов-статей) осветить вопросы философии и, в первую очередь, диалектического и исторического материализма. Возросший интерес миллионов людей в нашей стране и за рубежом к философской основе марксистско-ленинского учения, как и к марксизму-ленинизму в целом, вполне закономерен. Победа социализма в СССР, возникновение и рост мировой системы социализма подтвердили истинность, силу и жизнеспособность марксизма-ленинизма, его смелые научные предвидения неминуемой гибели капитализма и победы социалистического строя. Великие открытия в области физики и других наук с новой силой подтверждают истинность, правоту и торжество основополагающих принципов марксистско-ленинской философии. Значение диалектического и исторического материализма в решении великих задач современности, их роль в развернутом строительстве коммунизма в СССР, в борьбе за завершение строительства социализма в странах народной демократии, в разоблачении обветшалых, реакционных идей и теорий империалистического мира обуславливают стремление огромного числа людей расширить свои знания в области марксистско-ленинской философии. Этим стремлениям и отвечает издание Философской Энциклопедии.

Такое издание могло быть выполнено лишь после создания ряда предпосылок. К их числу относится издание квалифицированных учебников и учебных пособий по всем составным частям марксизма-ленинизма, в том числе и по основам марксистской философии. Важным подспорьем для создания Философской Энциклопедии явились многотомные исследования по истории философии, осуществленные Институтом философии Академии наук СССР, монографические труды по многим важным проблемам диалектического и исторического материализма, истории философии, логики, этики и эстетики, написанные советскими и зарубежными марксистами.

В отличие от философских словарей и энциклопедий, изданных в некоторых капиталистических странах, предлагаемая читателю советская Философская Энциклопедия освещает рассматриваемые вопросы со строго научных позиций, с позиций марксизма-ленинизма, с учетом современных достижений науки. Как марксистско-ленинское издание, она непримирима к идеализму, метафизике и религии, подвергает критике все формы философского и социологического обоснования расшатанных устоев современного капитализма, его реакционную идеологию. Отстаивая объективную истину, марксистская философия не скрывает свой классовый, партийный характер, отвергает все попытки примирения марксистского философского материализма с идеализмом, материалистической диалектики с метафизикой, науки с религией, чем усердно в угоду буржуазии занимаются представители реформизма и ревизионизма.

Философская Энциклопедия исходит из принципов последовательного социалистического интернационализма. Она отвергает реакционный европоцентризм, стремящийся представить философию как творение незначительного числа «исторических наций». Редакция Философской Энциклопедии стремится возможно полнее отразить роль большого числа народов в развитии философской мысли. На страницах Философской Энциклопедии достойное место занимают имена мыслителей Китая, Индии и других восточных народов, народов Южной Америки, Африки.

Интернационалистический дух Энциклопедии нашел свое выражение и в том, что в ее создании приняли участие не только представители философской науки СССР, но и философы других стран социалистического лагеря, ученые-марксисты из капиталистических стран.

При создании Энциклопедии редакция и авторский коллектив руководствовались марксистским пониманием предмета философии, которое исключает, с одной стороны, толкование ее лишь как науки о законах познающего мышления, ведущее к отрыву философии от практики, от жизненно важных социальных и научных проблем, и, с другой стороны, исключает слишком широкое толкование предмета философии, попытки возрождения ошибочного представления о философии как «науке наук».

В Философской Энциклопедии помещаются статьи следующих типов: о науках («Философия», «Диалектический материализм», «Исторический материализм», «Астрономия», «Биология» и т. п.), проблемные статьи («Возможность и действительность», «Всеобщее» и т. п.), терминологические («Апория», «Вещь в себе» и т. п.), статьи с философских и о важнейших философских трудах классиков марксизма-ленинизма, обзорные статьи по истории философской и общественной мысли отдельных стран и республик СССР, а также статьи о философских школах и направлениях («Неокантианство», «Неогегельянство», «Академия платоновская» и т. д.).

В необходимых случаях Энциклопедия посвящает отдельные статьи представителям общественно-политической и естественно-научной мысли, которые не выступали в качестве профессиональных философов. Приходится учитывать, что в силу многих причин у некоторых народов философия не выделилась в самостоятельную, особую форму общественного сознания и глубокие философские мысли были высказаны в общественно-политических, правовых, художественных, естественнонаучных произведениях.

Философская Энциклопедия рассчитана на кадры научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов, пропагандистов и лекторов, деятелей печати и культуры, на советский, партийный, комсомольский, профсоюзный актив, на всех тех, кто интересуется философией, стремится выработать стройное, целостное научное марксистское мировоззрение. Учитывая особые запросы научных работников, многие статьи содержат более специальные сведения, которые выделяются мелким шрифтом.

Энциклопедия является справочным изданием и, естественно, не может заменить специальные монографические философские издания, учебные пособия и т. д. Для более глубокого изучения философии статьи Энциклопедии, как правило, снабжены подробной библиографией. Основная литература приводится внутри статей, где она дается с комментариями или в контексте критической аргументации; остальная — под текстом статей на русском языке, на языках других народов СССР и иностранных языках. Библиография к статьям, особенно по истории философии, не является только рекомендательной; для специалистов, которые должны быть более полно осведомлены в буржуазной литературе, сообщаются соответствующие библиографические сведения. Произведения на языках с иероглифической и арабской письменностями приводятся в русской транскрипции. В биографических статьях упоминаемые произведения сопровождаются датой первой публикации, в необходимых случаях указывается и дата их написания. Сочинениям, имевшим особое значение и влияние в истории философии, посвящаются библиографические справки. Философским работам классиков марксизма-ленинизма посвящены специальные статьи.

Статьи в Философской Энциклопедии располагаются в алфавитном порядке. Философские понятия, названия проблем, состоящих из двух и более слов, помещаются таким образом, чтобы на первом месте стояло слово, несущее логическое ударение, или же слова, с которыми связано специфическое содержание статьи. Например, «Атомное учение», «Социальный дарвинизм», «Относительности теория», «Исключенного третьего закон» и т. д. Связь между различными проблемами облегчается с помощью ссылок на соответствующие статьи (названия их даются в тексте курсивом). Например, в статье «Абстракция» даются ссылки на статьи: *Восхождение от абстрактного к конкретному*, *Истина* и др. и на статьи о философах, разработавших эту проблему.

При цитировании работ иностранных авторов, в случае отсутствия русского перевода, ссылки даются на оригинальное издание. Указания на источники при цитировании работ античных философов даются по принятым международным правилам (расшифровку см. в конце тома). В тех случаях, когда в русском переводе не передается античная философская терминология (например, термин «апория» в русском переводе работ Платона, Аристотеля и др.), ссылки даются на оригинальный текст.

Имена авторов статей с указанием города или страны их местопребывания печатаются под статьей или же под соответствующим разделом статьи, имеющим не менее 1 000 печатных знаков. Список условных обозначений и сокращений напечатан в конце тома.

* * *

Марксистско-ленинская философия находится в процессе непрерывного творческого развития и совершенствования в тесной связи с революционно-практическим преобразованием действительности и новейшими достижениями научной мысли. По мере своего дальнейшего развития марксистско-ленинская философия, как и всякая наука, нуждается в конкретизации своих законов, категорий, понятий, в расчленении ряда своих определений и в выработке новых понятий, категорий, чтобы еще точнее, глубже, полнее отразить объективные закономерности бытия и познания. Вот почему и содержание Философской Энциклопедии, отражающее современный уровень развития философской науки, в будущем будет нуждаться в дальнейшем обогащении и улучшении. В осуществлении этой задачи критические замечания, советы и предложения научных коллективов и отдельных читателей будут иметь большое значение. Они будут тщательно учитываться при подготовке последующих томов.

А

А в формальной логике (первая буква лат. слова *affirmo* — утверждаю) обозначает утвердительное суждение «все S суть P» (напр., «все предметы в мире находятся в движении»).

$A=A$ — формула, выражающая принцип тождества в формальной логике; читается: «А есть А», «А тождественно А», «А равно А», «А есть то же самое, что А», «А эквивалентно А».

Различают онтологический и логич. аспекты принципа $A=A$. Онтологич. аспект означает отнесение формулы $A=A$ к самим реальностям — вещам, свойствам, отношениям; формула $A=A$ в этом смысле есть утверждение о тождестве предмета А самому себе. Логич. аспект означает отнесение формулы $A=A$ к понятиям и суждениям; формула $A=A$ в этом смысле есть утверждение о тождестве мысли А себе самой. В истории логики и философии понимание формулы $A=A$ находилось в зависимости от философских взглядов мыслителей, особенно от решения ими *основного вопроса философии*. Различные философы выдвигали на первый план то онтологический, то логич. аспект принципа $A=A$. В др.-греч. философии принцип тождества в онтологич. смысле развил *Парменид*. *Аристотель* подчеркнул логич. аспект этого принципа, рассматривая постоянство смысла слов в качестве необходимого условия правильного рассуждения. Формула «А есть А» вошла в употребление в ср.-век. логике.

В домарксистской философии и традиционной формальной логике (т. е. логике, к-рая выросла из аристотелевского логич. учения благодаря, прежде всего, трудам ср.-век. зап.-европ. логиков и после *Канта* приняла замкнутую форму т. н. школьной логики) принцип, выражаемый формулой $A=A$, трактовался преимущественно в метафизич. смысле. Метафизич. трактовка формулы $A=A$ выражается утверждениями: «всякий предмет А есть то же, что А», «каждая вещь тождественна себе самой», что понимается как признание тождества различных по времени состояний вещи, т. е. как утверждение о неизменности вещей. Такое истолкование формуле $A=A$ придавал, напр., *Х. Вольф* (конец 17 — нач. 18 вв.), к-рый писал: «То же самое сущее есть то самое сущее, которое является сущим. Или, иначе говоря, всякое А есть А» («*Philosophia prima sive ontologia*», 1729, § 55). Подобные утверждения понимались обычно как признание неизменных сущностей (изменчивость в мире чувственных данных, конечно, не отрицалась). Такой подход соответствовал характеру науки 16—18 вв., к-рая рассматривала виды животных и растений, типы минералов, химич. элементы и т. д. как нечто вечное и неизменное. Классики марксизма резко критиковали метафизич. истолкование формулы $A=A$. «Принцип тождества в старо-метафизическом смысле, — писал Энгельс, — есть основной принцип старого мировоззрения: $a=a$. Каждая вещь равна самой себе.

Все считалось постоянным — солнечная система, звезды, организмы. Естествознание опровергло этот принцип в каждом отдельном случае...; но в области теории он все еще продолжает существовать, и приверженцы старого все еще противопоставляют его новому: „вещь не может быть одновременно сама собой и другой“» («*Диалектика природы*», 1955, с. 170). Областью теории, в которой и в 19 веке господствовал этот принцип, была бурж. философия и метафизич. формальная логика (ср., напр., взгляды *Джесона*). Метафизич. принцип $A=A$ проявляет себя и в последующие периоды бурж. филос. мысли; в частности, неопозитивистская концепция *логического атомизма* по существу основана на этом принципе.

Логич. аспект формулы $A=A$ также подвергался метафизич. истолкованию. Это истолкование сводилось к следующему: полагали, что предписание «предмет должен сохранять свое тождество, не переходить в другой предмет, не смешиваться с другими предметами, пока о нем ведется рассуждение» всегда выполнимо в процессе познания. В соответствии с таким взглядом требовали, чтобы в процессе каждого данного рассуждения всякий мыслимый предмет (то есть мысль о любой вещи в данном рассуждении) оставался тем же самым. Такое понимание формулы $A=A$ составляет характерную черту традиционной формальной логики, в к-рой считается абсолютным законом, что в рассуждении, доказательстве, дискуссии каждое понятие (сколько бы раз оно ни встретилось в рассуждении) должно сохранять неизменным свой объем и свое содержание (по крайней мере, в его основной части), а каждое суждение (сколько бы раз оно ни использовалось в доказательстве) должно сохранять неизменной заключенную в нем информацию. В формальной логике считается, что нарушение этого принципа всегда представляет собой логич. ошибку формального характера, не вытекающую из природы рассматриваемых объектов, не зависящую от характера той области действительности, к-рая подлежит исследованию, не связанную с объективными особенностями понятий и суждений как средств логич. отражения действительности, не зависящую от свойств того языка, на к-ром ведется рассуждение.

Метафизич. истолкование формулы $A=A$ с позиций идеалистич. диалектики подверг критике *Гегель*. Однако он не смог выявить рациональный смысл этой формулы. Познавательное значение и вместе с тем ограниченность принципа $A=A$ выясняются материалистич. диалектикой. Объективный диалектич. процесс, происходящий в природе и обществе, характеризуется тем, что вещи, свойства и отношения находятся в состоянии взаимодействия, развития, столкновения противоположных тенденций; это делает все грани в объективном мире относительными, изменчивыми; вместе с тем вещи и

явления в этом процессе сохраняют, в определенных пределах, качественную определенность, обладают относительной устойчивостью, что и делает возможным подход к ним с позиции рационально понимаемого принципа тождества. Абсолютного тождества вещи себе самой, исключающего всякое развитие, не существует. Тезис о том, что всякий предмет тождествен самому себе, ложен. «Всякая конкретная вещь, всякое конкретное нечто, — писал Ленин, — стоит в различных и часто противоречивых отношениях ко всему остальному, ergo, бывает самим собой и другим» («Философские тетради», 1947, с. 112). Формула $A=A$ приобретает рациональный смысл, если под ней понимать утверждение о том, что вещь, изменяясь, сохраняет вместе с тем на определенных этапах своего развития нек-рые основные, существенные (в данной связи) свойства, а также относительную отграниченность от других вещей. Понятие о тождестве вещи себе самой есть идеальный случай, к-рый мы получаем, отвлекаясь от несущественных (на данной ступени изучения) изменений вещи.

Диалектический материализм отбрасывает также метафизическую трактовку логич. аспекта формулы $A=A$. Применение принципов материалистич. диалектики к логике приводит к выводу, что однозначность понятий и суждений, применяемых в процессе познания, не есть какое-то их неотъемлемое свойство, а представляет собой результат логич. обработки понятий и суждений, совершающейся в процессе познания; лишь после такой обработки к ним оказываются применимы законы формальной логики (формальная логика берется здесь в широком смысле, в нее, в частности, включается логич. содержание *математической логики*). Для большинства суждений такая обработка состоит, напр., в таком уточнении заключенной в них информации, к-рое делает их либо истинными, либо ложными и притом только одним из двух. Формально-логич. обработка понятий предполагает, прежде всего, отвлечение от таких свойств мыслимых в них объектов, к-рые могут сделать объем понятия изменчивым, неопределенным. Однако естественное как будто требование к уточнению понятий, состоящее в том, чтобы относительно каждого предмета (нек-рой области предметов) всегда было возможно установить, входит ли он в объем уточненного понятия или нет, оказывается отнюдь не всегда выполнимым (см. *Алгоритм*). Диалектич. материализм исходит из того, что формально-логич. обработка (*формализация*) понятий и суждений возможна далеко не во всех случаях; что принципиально невозможно формализовать все понятия и суждения, к-рыми пользуются наука и практика на данной ступени познания; что пределы логич. формализации зависят от изучаемой области действительности; что способы уточнения понятий и суждений могут быть различными в различных научных теориях; что переход от одного способа логич. формализации к др. способу, позволяющему глубже отразить действительность, является противоречивым процессом, разрываемым в ходе развития науки и практики и подчиняющимся законам диалектич. логики; что именно в этом процессе важнейшее значение приобретает та универсальная гибкость понятий, гибкость, доходящая до тождества противоположностей, значение к-рой в познании подчеркивал Ленин (см. там же, с. 84, 121).

Следует выделить три важных фактора общего характера, ограничивающих возможность строгого (в смысле формальной логики) уточнения понятий и суждений и тем самым суживающих сферу применимости формулы $A=A$: 1) относительность понятия предмета в логике, 2) трудности, связанные с различением и отождествлением вещей материального мира, их свойств и отношений, 3) нек-рые свойства языка.

Метафизич. понимание формулы $A=A$ покоится на наивном понимании *предмета* как объекта произвольной природы или даже как всего того, что может быть объектом мысли. Такое представление о предмете типично для традиционной формальной логики, а также для ранних стадий в развитии математич. логики. Однако оно бессодержательно и приводит к формальным противоречиям [впервые противоречие, связанное с неопределенностью (в известном смысле) понятия предмета, было получено *Расселом* в логической системе Г. Фреге (см. также *Парадоксы*)]. Это совершенно понятно, ибо в процессе познания мы всегда имеем дело с определенными областями действительности, в которых понятие предмета имеет вполне конкретный смысл. Именно для определенных областей познания имеет смысл требование такого уточнения понятий и суждений, которое делает применимыми в них принципы формальной логики, в том числе принцип $A=A$.

Понятие предмета, к-рым пользуются в логике, представляет собой абстракцию, образуемую посредством отвлечения от тех или иных (несущественных в данной области) свойств вещей и процессов объективной реальности. Эта абстракция существенно зависит от возможности различения и отождествления объектов познания. Возможность различения и отождествления объектов, о к-рых идет речь в данном рассуждении, составляет предпосылку применимости принципа $A=A$ как логич. принципа. Метафизич. истолкование формулы $A=A$ исходит из того, что различение и отождествление объектов познания всегда может быть осуществлено, что вопрос о тождестве или различии всегда однозначно определен по самой сущности вещей. Однако такое представление ошибочно. Данные науки — в полном согласии с философией диалектич. материализма — показали, что существуют области (напр., объектов микромира), где индивидуализация предметов наталкивается на трудности принципиального характера (и где поэтому приходится применять вероятностный подход). Все это также накладывает определенные ограничения на сферу применимости формулы $A=A$.

Наконец, источником ограниченности принципа, выражаемого формулой $A=A$, являются нек-рые свойства естественных человеч. языков. Выражения языка несут осмысленный характер. Формулу $A=A$ в ее логич. аспекте можно рассматривать как требование, чтобы каждое осмысленное выражение нек-рого языка, употребляемое в данных контекстах, сохраняло один и тот же смысл. Выполнение же этого требования существенно зависит от возможности различения и отождествления смыслов языковых выражений. Но решение этой задачи в применении к естественным языкам наталкивается на серьезные трудности. В естественных языках проблема различения и отождествления смыслов языковых выражений не может быть полностью сведена к задаче различения и отождествления языковых выражений по их синтаксической структуре (хотя и эта задача, как показывают работы по автоматическому переводу с одного языка на другой, достаточно сложна), ибо *семантика* языка постоянно развивается и смыслы выражений зависят не только от формальных синтаксич. свойств выражений и их лингвистич. окружения, но и от ситуации, в к-рой происходит общение людей, от психологич. факторов, от дополнения языка средствами эмоциональной выразительности и т. п., короче — от *прагматики* языка. Задача различения и отождествления смыслов выражений в естественном языке

решается только за счет его нек-рого упрощения. Это упрощение равносильно выделению (в нек-ром смысле) из данного языка его фрагмента, для выражений к-рого можно ввести более строгие критерии различения и отождествления смыслов выражений. Однако на этом упрощенном языке уже нельзя выразить всего того, что может быть выражено на первоначальном естественном языке (см. также *Логическая семантика, Семиотика*).

Относительно строго решается вопрос о различении и отождествлении смыслов выражений в т. н. *формализованных языках* (напр., в интерпретированных исчислениях математической логики). Выражения исчисления строятся по точно установленным правилам; для любых двух выражений исчисления (записанных достаточно разборчиво) задача их различения и отождествления всегда (в принципе) решается. При интерпретации исчисления обычно заранее предполагается, что предметы, составляющие предметную область, выбраны так, что мы можем отвлечься от происходящих с ними изменений и их взаимодействия и рассматривать каждый из них как совершенно фиксированный, неменяющийся, «жесткий» предмет, полностью отличный от других предметов. В таком формализованном языке каждое выражение употребляется в одном и том же смысле, а каждый предмет из области интерпретации исчисления подчиняется онтологич. принципу $A=A$. В исчислениях обычно встречаются формулы, являющиеся формальными аналогами содержательного принципа $A=A$. Вид этих формул зависит от типа исчисления. Напр., в обычном исчислении высказываний (см. *Исчисления высказываний*) такими формулами являются: $A \rightarrow A$ (читается «из A следует A»), $A \equiv A$ («A эквивалентно A»), в исчислении предикатов (см. *Исчисления предикатов*), кроме того, формулы $\forall x (F(x) \rightarrow F(x))$ («для всякого предмета x рассматриваемой области верно, что если x имеет свойство F , то x имеет это свойство») и $\forall x (F(x) \equiv F(x))$, а в исчислении предикатов с равенством — еще и формула $a=a$ («любой предмет a рассматриваемой области равен самому себе»). В аксиоматически построенных исчислениях формулы такого рода являются доказуемыми (из аксиом исчисления по его правилам вывода) либо входят во множество аксиом исчисления.

То, что исчисления математич. логики как системы материальных объектов (букв и формул, записанных мелом на доске или нанесенных с помощью типографской краски на бумагу и т. п.) устраиваются так, что они вполне подчиняются принципу $A=A$, не означает, что с помощью формальных средств исчислений (проинтерпретированных соответствующим образом) нельзя выражать факта изменчивости вещей внешнего мира. Возможны исчисления, при интерпретации к-рых в предметной области допускаются, помимо «жестких» предметов, еще и такие, для к-рых не выполняется принцип тождества и к-рые поэтому можно истолковать как изменяющиеся (таково, напр., одно из исчислений, построенных польским логиком Лесневским), или исчисления, нек-рые из выражений к-рых естественно интерпретировать как понятия, не имеющие фиксированного объема, т. е. как понятия с изменяющимся объемом (исчисление такого рода было предложено сов. логиком Д. А. Бочваром). Т. о., развитие математической логики, естественно, привело к результатам, свидетельствующим об ограниченности принципа тождества. См. также *Тождество закон, Тождества проблемы, Тождество, Равенство* (в логике и математике).

Лит.: Энгельс Ф., Анти-Дюринг, М., 1957, с. 52, 112—21, 356—57; его же, Диалектика природы, М., 1955, с. 159, 168—70,

212; Ленин В. И., Философские тетради, Соч., 4 изд., т. 38; Асмус В. Ф., Логика, М., 1947, с. 15—17; Бакардзе К., Логика, Тб., 1951, с. 415—19; Митто В., Дедуктивная и индуктивная логика, 6 изд., М., 1909, с. 36—49; Бочвар Д. А., К вопросу о парадоксах и к проблеме расширенного исчисления предметов, 1957, «Матем. сб.», т. 42(84), № 1; Тарский А., Введение в логику и методологию дедуктивных наук, пер. с англ., М., 1948 (Гл. I и предисловие С. А. Яновской); Карнап Р., Значение и необходимость, пер. с англ., М., 1959 (Предисловие С. А. Яновской); Sobociński В., L'analyse de l'antinomie russellienne par Lesniewski, «Methodos», v. 1, 1949, p. 94—107, 220—28, 308—16, v. 2, 1950, p. 237—57; Pap A., Semantics and necessary truth—an inquiry into the foundations of analytic philosophy, New Haven, 1958. В. Виршопов. Москва.

АБАЙ КУНАНБАЕВ (10 авг. 1845—6 июля 1904) — казахский поэт-просветитель. Учился в семипалатинском медресе. Познакомившись с рус. поэзией, с идеями революц. демократов, А. К. призывал своей народ к просвещению, к освоению передовой рус. культуры. В стихах и прозаич.

«Назиданиях» А. К. переплетаются убежденность в премудрости бога и стихийно-диалектические мысли о непрерывном изменении мира, вера в бога как первопричину мира и материалистич. тенденция в понимании процесса познания (см. Собр. соч. в одном томе, М., 1954, с. 355; Полное собр. соч., на казахском яз., т. 2, с. 109). Призывая объективную реальность мира, А. К. писал, что люди не выводят из себя познания, а знают о вещах, лишь увидев их глазами и познав умом. «Видя глазами, слушая ушами, держа руками, пробуя на язык, нюхая носом, человек познает мир. Эти ощущения укрепляются в сознании человека в виде положительных и отрицательных понятий» (Собрание соч. в одном томе, с. 398). Человеческий разум А. К. считал «мерилом оценки» истины (Полное собрание соч., т. 1, с. 36); он утверждал, что непрерывно развивая науку, человек может стать всемогущим. Он ратовал за развитие земледелия и ремесленного произ-ва. Приветствуя новшества в быту, А. К. показал реакциюность патриархально-феод. этич. норм. «Сплетню, обман, коварство, леность, расточительство» он считал пятью врагами человечества и возвеличивал такие качества людей, как «упорство, труд, глубокое размышление, умеренность, доброту» (там же, с. 35). По его мнению, человек. счастье — «это лишь неразлучные разум и труд» (Собрание соч. в одном томе, с. 227). Указывая на различия в положении бедных и богатых, А. К. утверждал, что каждый человек должен иметь свое призвание, должен приносить пользу народу. От поэзии он требовал правдивого изображения жизни. Рассматривая лит-ру как важнейшее средство просвещения и воспитания народа, он призывал поэтов писать стихи, в к-рых сочетаются «мастерство и правда» (там же, с. 89).

Соч.: Шығармаларының екі томдық толық жыйнағы, т. 1—2, Алматы, 1957. Соч. в рус. пер.—Собр. соч. в одном томе. Стихотворения, Поэмы, Проза, М., 1954.

Лит.: Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР, т. 2, М., 1956, с. 794—801; Жизнь и творчество Абая Кунанбаева, Сб., Алма-Ата, 1954; Дильгиреев Х. М., Абай Кунанбаев как демократический мыслитель, «Уч. зап. Алма-Атинского гос. пед. ин-та им. Абая. Сер. гуманитарных наук», 1955, т. 9; Ауэзов М. О., Абай, кн. 1—2, М., 1958; Бейсембинов К., Мировоззрение Абая Кунанбаева, Алма-Ата, 1956; Габдуллин Б. А., Этические воззрения Абая Кунанбаева, М., 1959 (Автореф. дисс.); Сильченко М. С., Творческая биография Абая, Алма-Ата, 1957; Тажибаев Т., Философские, психологические и педагогические взгляды

ды Абая Куанбаева, Алма-Ата, 1957; Сабитов Н., Абай. Абайды 1889—1943 жылдары басылган шығармалары мен ол туралы жазылган әдебиеттердин библиографиялык көрсеткіші, Алматы, 1946. *К. Бейсембиев*. Алма-Ата.

АББАҢЬАНО (Abbagnano), Никола (р. 15 июля 1901)— итал. философ-идеалист. Проф. Туринского ун-та. Сторонник т. н. позитивного экзистенциализма. Стремится преодолеть пессимизм и в какой-то мере субъективизм гл. представителей *экзистенциализма*, приблизить его к науке. «Основным инструментом экзистенциального анализа» А. считает категорию возможности, к-рую он противопоставляет категории необходимости. В отличие от *Хейдеггера* и *Сартра*, А. полагает, что индивид из различных возможностей может выбрать такую, к-рая явится «основой упорядоченного и здорового существования».

Соч.: *Le sorgenti irrazionali del pensiero*, Napoli, 1923; *La fisica nuova. Fondamenti di una teoria della scienza*, Napoli, 1934; *Il principio della metafisica*, Napoli, 1936; *La struttura dell'esistenza*, Torino, 1939; *Introduzione dell'esistenzialismo*, Torino, 1947; *Storia della filosofia*, v. 1—2, Torino, 1946—50; *Filosofia, religione, scienza*, Torino, 1947; *Esistenzialismo positivo*, Torino, 1948; *Storia del pensiero scientifico*, v. 1—3, Torino, 1952.

Лит.: Giannini G., *L'esistenzialismo positivo di Nicola Abbagnano*, Brescia, 1956. *С. Эфиров*. Москва.

АБДО, Мухаммед (1849—1905)— мусульм. теолог, теоретик и руководитель мусульм. реформации в Египте. Выходя из крест. семьи; в 1877 окончил богословско-юридич. ун-т аль-Азхар в Каире. В 1883—1888 находился в ссылке за участие в антибританском нац.-освободит. восстании Ораби-паши (1882), жил в Бейруте, Париже, посетил Лондон и Тунис. В 1899—1905 был гл. муфтием (религ. главой) Египта и членом Законодат. совета.

Учение А. об «истинном исламе» («Трактат о единобожии»—«Рисалат ат-таухид», 1897, и «Комментарии к корану»—«Тафсир аль-коран аль-карим», 1898—1905) было по существу буржуазным и направлено против ортодоксального ислама. А. внес в религию ислама рационализм, стремился упростить ее, отрицал идею предопределения, признавал объективность законов природы и общества, хотя и считал их данными богом. В области философии А. разделял взгляды *О. Конта*, *Спенсера*. Выступал за парламентаризм, ратовал за бурж. свободу личности и равенство людей перед законом. А. отрицал насилие как средство осуществления обществ. прогресса и видел это средство в развитии наук, распространении просвещения и моральном воспитании народа. Исходя из идеи определяющей роли религии в жизни человеческого общества, А. ставил решение всего комплекса нац. проблем Египта в зависимость от судьбы мусульм. реформации.

Взгляды А. отражали первый этап в формировании буржуазной идеологии в Египте. Они оказали и продолжают оказывать сильное влияние на общественно-политическую мысль стран, в к-рых распространен ислам.

Лит.: Рашид Рида, *Тарих аль-устаз аль-имам аш-шейх Мухаммед Абдо (История шейха Мухаммеда Абдо)*, т. 1—3, Каир, 1908—31; *Мустафа Абд-ар-Рази́к*, *Мухаммед Абдо*, Каир, 1946; *Ахмед-Амин*, *Зуама-ль-ислах Фи-ль-аср аль-хадис (Реформаторы новой эпохи)*, Каир, 1948; *Осман Амин*, *Райд-аль-фикр аль-мисри (Пионер египетской мысли)*, Каир, 1955; *Adams C.*, *Islam and modernism in Egypt*, L., 1933; *Joüier J.*, *Le commentaire coranique du Manâr*, P., 1954. *М. Малюковский*. Москва.

АБДРАХМА́НОВ, Мансур Ибрагимович [р. 18 (31) янв. 1912] — сов. философ, д-р филос. наук (с 1959), профессор (с 1959). Член КПСС с 1941. Окончил историч. ф-т Казанского гос. пед. ин-та (1940). Ведет преподавательскую работу по философии (с 1946). Зав. кафедрой диалектич. и историч. материализма (с 1957), проректор (с 1958) Казанского ун-та. Работает над вопросами о закономерностях развития социалистич. общества.

Соч.: Социалистические производственные отношения — главный двигатель развития производительных сил в СССР, 1956 (Автореф. дисс.); О роли социалистических производственных отношений в развитии производительных сил, «Уч. зап. Казанского ун-та», 1957, т. 117, кн. 5; Великое теоретическое наследие, «Коммунист Татарии», 1959, № 4.

АБЕЛЯ́Р (Abélard, Abailard), Пьер (1079—21 апр. 1142)— франц. богослов и философ. Учился в Париже, в кафедральной школе у *Гильома* из Шампо, с которым вскоре порвал. Был монахом. А. с уважением относился к античной культуре; был знаком с сочинениями Платона («Тимей»), Аристотеля (два логич. трактата), Цицерона; антич. религию, называемую им «естественной», он считал предшественницей христианства. В споре о природе *универсалий* А. отстаивал учение, которое позже было названо *концептуализмом*. А. разрабатывал схоластику, логику, которая в то время еще вызвала протест значительной части церковников, поскольку делала упор не на слепую веру, а на ее рассудочное обоснование. Эта схолистическая «диалектика» заключалась в выявлении аргументов «за» и «против».

В соч. «Да и нет» («Sic et non») А. изложил взгляды «отцов церкви», приводя цитаты из их соч., имеющие прямо противоположный смысл, благодаря чему вскрывалась противоречивость их мысли. Эти противоречия разрешались путем логич. обработки понятий, в результате чего абс. противоположность превращалась в относительную. Применяя этот схоластич. метод к рассмотрению церк. догматов, А. утверждал права свободной мысли, ибо нормой истины объявлялось мышление, к-рое не только делает понятным для разума содержание веры, но в сомнительных случаях приходит к самостоят. решению. Энгельс высоко оценил эту сторону деятельности А.: «У Абельяра главное—не сама теория, а сопротивление авторитету церкви. Не „верить, чтобы понимать“, как у Ансельма Кентерберийского, а „понимать, чтобы верить“; вечно возобновляющаяся борьба против слепой веры» (Архив Маркса и Энгельса, т. 10, 1948, с. 300). В соч. «Познай самого себя» («Scito te ipsum») А. отстаивал права личности как этич. принцип. Критерий нравственности он видел в ее согласии с совестью, к-рая, в свою очередь, есть естеств. нравств. закон, присущий всем людям и всеми познаваемый, хотя и не в одинаковой степени; поступок, к-рый совершается в согласии с совестью, не может быть признан греховным. Такое понимание нравственности находилось в резком противоречии со ср.-век. мирозерцанием, где этика была целиком подчинена религии. В этом соч., как отмечал Энгельс, А. нападал на торговлю индульгенциями (см. там же). Учение А., хотя и развивалось в религ. формах, вызвало ненависть религ. ортодоксов (напр., *Бернара Клервоского*) и было осуждено Суассонским (1121) и Санскским (1140) соборами, а также папой Иннокентием II.

Соч.: *Opera omnia*, P., 1855 (*Patrologiae cursus compl.*, ser. latina... accur. J.-P. Migne, t. 178); *Ouvrages inédits*, P., 1836; *Philosophische Schriften*, hrsg. von V. Geyer, H. 1—4, Münster, 1919—33 (*Beiträge zur Geschichte der Philosophie des Mittelalters*, Bd 21). Соч. в рус. пер. — История моих бедствий, М., 1959 [Доп.: Первое письмо Абельяра Элоизе; Возражения некоему невежде в области диалектики...; Диалог между философом, иудеем и христианином (два отрывка из трактата); «Пролог» к «Да и нет»; Первое и второе письма Элоизы Абельяру; Письма современников и участников Санского собора; «Апология» схоластика Веренгария и статья Н. А. Сидоровой, «Петр Абельяр — представитель средневекового свободомыслия»]

Лит.: Гаусрат А., Средневековые реформаторы, т. 1, СПб, 1900; Федотов Г. П., Абельяр, П., 1924; История философии, т. 1, М., 1940 (см. Указатель имен); Сидорова Н. А., Очерки по истории ранней городской культуры во Франции, М., 1953; Трактенберг О. В., Очерки по истории западноевропейской средневековой философии, М., 1957 (см. Указатель имен); История философии, т. 1, М., 1957, с. 282—83; R é m u s a t Ch., Abélard, P., 1845; O t t a v i a n o C., Pietro Abelardo, (Roma, 1930); L e y H., Studie zur Geschichte des Materialismus im Mittelalter, В., 1957 (см. Указатель имен).

АБОВЯН, Хачатур (1805—48)— арм. писатель и педагог, просветитель-демократ, основоположник новой арм. лит-ры. Род. в с. Канакер (близ Еревана).

Учился в Эчмиадзинском монастыре, в 1824 поступил в семинарию «Нерсесян» (Тифлис). Находясь при Дерптском (ныне Тартуском, Эст. ССР) ун-те (с 1830), приобрел основат. знания в области лит-ры, философии, в естеств. и историч. науках. В 1836 А. вернулся в Закавказье, встретив здесь враждебное отношение со стороны реакционного духовенства и охранителей казенной науки. В 1837 А. стал смотрителем уездного училища

лица в Тифлисе, в 1843 переведен на такую же должность в Ереван, где работал вплоть до своего трагического исчезновения: 2(14) апр. 1848 А. пропал без вести.

Творчество А. направлено против феод. и церк. идеологии. В первом арм. светском романе «Раны Армении»¹ (1841, изд. 1858) А. заговорил с народом на понятном ему языке (ашхарабаре) о национальном достоинстве, о величии простых человеческих чувств. А. мечтал о таком обществе, где упразднится эксплуатация и порабощение народа, где каждый будет хозяином своего труда, где в отношениях между людьми будет господствовать «естественный закон». Однако идеалы А. утопичны: путь социальных преобразований он видел в просвещении народа, в его моральном совершенствовании. Не отвергая полностью божеств. вмешательства в исторический процесс, А. подчеркивал решающую роль народа в истории; он утверждал, что, как величие дуба-великана зависит от той благодарной почвы, на к-рой он рос, так и величие личности определяется поддержкой ее народом. «Велик народ, он является действительно героическим вершителем великих дел» («Архив Х. Абовяна»², т. 2, 1948, с. 63). А. отвергал религ. трактовку морали как результата божеств. откровения или провидения. Этика А., отрицающая христианскую заповедь о непротивлении злу и основанная на проповеди любви человека к человеку, допускает применение «сабли и оружия», если того требуют интересы освобождения народа.

Филос. воззрения А. противоречивы. Считая бога безличным разумным началом, сообщившим миру первый толчок, А., однако, усматривал высший источник всех жизненных благ во всемогущей природе. В противоположность религ. идее о «бренности» и «греховности» материального мира, А. прославлял любовь ко всему земному; небесную, «потустороннюю» жизнь он признавал лишь плодом фантазии. А. отрицал самостоят. существование души человека, считая, что способность мыслить развивается по мере физич. совершенствования человека. «Зачем говорить, что человек—это образ божий, имеет в себе его дух святой?— писал А.— На самом деле в только что

родившемся человеке мы ничего не видим, кроме куска мяса. Лишь с годами он понемногу научается ходить, говорить, а затем уже у него появляются память и мысль» (Полное собр. соч., на арм. яз., т. 3, с. 171).

Задачи познания, науки А. видел «...в том, чтобы познать названия, формы, цвета, состояния, цели, материалы, действия всего того, что мы видим и слышим» (там же, т. 5, с. 55). Для того чтобы познать смысл предметов и бесконечных явлений природы, надо сначала чувственно выявить их, а затем мыслью понять их порядок (см. там же, с. 53). Рассматривая суждение как форму мысли, отображающую свойства и связи предметов действительности, А. писал: «Когда человек обращает свой взор на окружающий мир, в его мыслях возникает множество суждений, т. е. он видит, каковы предметы, каковы их формы, цвета, материал и т. д.» (там же, с. 155). Понятие, по А., «...содержит в себе цельную мысль и как таковое оно является результатом суждений и умозаключений» (там же). А. требовал ничего не принимать на веру, все проверять опытом, разумом (см. там же, с. 107). А. высказал ряд интересных положений о связи языка и мышления. Он отвергал религиозно-идеалистич. измышления о том, что язык дан богом. С помощью языка «человек выражает свое внутреннее духовное состояние... Без языка ни личность, ни народ не в состоянии передавать свои мысли и чувства другим, а в особенности последующему поколению» (там же, с. 45). Критикуя религ.-схоластич. церк.-лит-ру, А. утверждал, что «литература должна быть отражением реальных жизненных отношений и соответствовать идеям, чувствам, думам и чаяниям народа» (там же, т. 7, с. 391). Свои передовые эстетич. принципы А. воплотил в романе «Раны Армении», многочисл. стихотворениях, баснях и т. д. Как педагог А. отстаивал принцип гармонич. развития ребенка, требовал введения всеобщего обучения. Работы А. содержат богатый этнографич. материал.

Соч.: *Խ. Աբովյանի, Երկերի լիակատար ժողովածու, 8 հատորով, Երևան, 1947—1954.*

Соч. в рус. пер.: Раны Армении. Скорбь патриота, Ереван, 1955; Избранное, М., 1948; Стихотворения, Ереван, 1948.

Лит.: Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР, т. 2, М., 1956, с. 754—61; История философии, т. 2, М., 1957, с. 416—17; библиография, с. 673; Абов Г. А., Хачатур Абовян. Жизнь, творчество, Ереван, 1948; Хачатурян А. Б., Великий армянский просветитель-демократ Х. Абовян и передовая русская культура, «Вопр. философии», 1953, № 5; Сантросян М. А., Хачатур Абовян — выдающийся армянский педагог, М., 1957.

В. Севян. Ереван.

АБРАМОВСКИЙ (Abramowski), Эдвард (17 авг. 1868—21 июня 1918)— польский философ, социолог и психолог. Проф. психологии Варшавского ун-та (с 1915). Образование получил в Женеве. В конце 80-х гг. принимал участие в работе орг-ции «Пролетариат», примыкал к марксизму (статьи «Рабочий день» — «Dzień roboczy», «Рабочая революция» — «Rewolucja robotnicza» и др.). С 1892 по 1898 находился в эмиграции в Германии и Франции, где был членом правления Заграничного союза польских социалистов и постепенно перешел на позиции идеализма в философии и анархизма в политике. По возвращении на родину А. организовывал «кружки самосовершенствования», работал в Союзе товариществ обществ. взаимопомощи, основал кооп. секцию, преобразованную затем в Товарищество кооператоров.

Филос. воззрения А. выражены в его идеалистич. теории «экспериментальной метафизики», рассматривающей в качестве исходного пункта индивидуальное подсознание (влияние Шопенгауэра, Бергсона). Физич. явление становится общественным лишь в том случае, если оно будет одухотворено сознат. чело-

¹ *Վերք Հայաստանի, 1841.*

² *Դրվան իրավունք Արովյանի, Երևան, 1948.*

веческой мыслью, психическое же — если оно будет объективировано. Считая экономику движущей силой обществ. развития, А. утверждал, что экономич. факторы влияют на надстройку через индивидуальные потребности, к-рые относил к сфере совести. Ядром социального является совесть человека, изменения к-рой лишь фиксируются политико-правовыми отношениями («Индивидуальные элементы в социологии» — «Pierwiastki indywidualne w socjologii», 1899). Путь к обществ. счастью, по А., лежит через «моральную революцию» («Этика и революция» — «Etyka a rewolucja», 1899) и «безгосударственный социализм» («Социализм и государство» — «Socjalizm a państwo», 1904). Вокруг теоретич. концепций А. до сих пор ведутся дискуссии и идеологическая борьба.

Соч.: Zagadnienia socjalizmu, Lw., 1899; Badania doświadczalne nad pamięcią, t. 1—3, Warsz., 1910—12; Źródła podświadomości i jej przejawy, Warsz., 1914; Pisma, t. 1—4, Warsz., 1924—28.

Лит.: Шаф А., Критика польского ревизионизма конца XIX — начала XX вв., гл. 3 — Эдвард Абрамовский, в сб.: Против буржуазных и правосоциалистических фальсификаторов марксизма, [пер. с польск.], М., 1952; K r z e s z k o w a c k i К., Dzieje zycia i twórczości Edwarda Abramowskiego, Warsz., 1933; L a n g e О., Socjologia i idee społeczne Edwarda Abramowskiego, Кг., 1928. А. Янковская. Польша.

АБСОЛЮТ (от лат. absolutus — безусловный) — в идеалистич. философии вечная, неизменная первооснова мира (абс. дух, *абсолютная идея*, абс. личность и т. п.), синоним божества. Дialeктич. материализм отвергает метафизич., ненауч. понятие А., признавая единств. основой мира *материю*.

АБСОЛЮТНАЯ ИДЕЯ — понятие идеалистич. философии о сверхъестеств. и ничем не обусловленном духовном начале, доприродной сущности, «божественной» мысли, безличном разуме, порождающем реальный материальный мир — природу, человека, общество, а также челоуеч. мышление. Понятие «А. и.» содержится в ряде систем объективного идеализма, гл. обр. у Гегеля (Соч., т. 5, М., 1937, с. 636—45 и след.; т. 6, 1939, с. 296—319; т. 1, 1929, с. 339—44). В совр. бурж. философии понятие «А. и.» выражает теологич. тенденции реакц. мысли — *неогегельянства* (Р. Кронер, От Канта до Гегеля — R. Kroner, Von Kant bis Hegel, Bd 1—2, 1921—24, и др.), *абсолютного идеализма* (Ф. Брэдли, Явление и действительность — F. H. Bradley, Appearance and Reality, 1893). А. и. не имеет собств. содержания, а представляет собой возведенное в абсолют, оторванное от человека и обожевленное челоуеч. мышление. Даже у Гегеля, давшего наиболее развернутое учение об А. и., она, по словам Энгельса, «абсолютная лишь постольку, поскольку он абсолютно ничего не способен сказать о ней» («Людвиг Фейербах...», 1955, с. 9). Понятие «А. и.» противоречит данным естеств. и обществ. наук и отвергается диалектич. материализмом.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Святое семейство, Соч., 2 изд., т. 2, М., 1955, с. 146—47, 152—58, 209; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, М., 1957, с. 79—87, 314—16; его же, Дialeктика природы, М., 1955, с. 25—26, 38, 159—160, 174—80, 224; Ленин В. И., Философские тетради, Соч., 4 изд., т. 38, с. 73—231. Б. Работ. Москва.

АБСОЛЮТНАЯ ИСТИНА — см. Истина.

АБСОЛЮТНАЯ ЭТИКА — термин, введенный Спенсером для характеристики абстрактной системы совершенных нравств. норм, регулирующих поведение «идеального» человека в «идеальном» обществе; эту систему Спенсер использует в качестве мерила для оценки действия реальных людей в реальных условиях (см. «Основания этики», т. 1, ч. 1, СПб, 1899, гл. 15). В совр. бурж. философии термином «А. э.» обозначаются также идеалистич. системы этики, утверждающие догматику непреходящих, вечных принципов морали, к-рые якобы не зависят от истории, нац., классовых различий и вытекают из «самой природы

бога» (теологич. этика) или «основных потребностей» абстрактного человека (*категорической императив* Канта). Система абс. морали в бурж. философии противостоит этич. *релятивизм*, нашедший свое крайнее выражение в иррациональной этике ницшеанства, в этике прагматизма, экзистенциализма и т. д.

Науч. решение вопроса о соотношении относит. и абс. элементов в морали впервые дано марксистской этикой. Признание марксизмом относительного характера морали, ее классовой обусловленности не исключает, а предполагает выработку в процессе историч. развития объективных норм нравственности, тех общеобязательных «элементарных, веками известных, тысячелетиями повторявшихся во всех прописях, правил общежития», к-рые в коммунистич. обществе будут соблюдаться «без насилия, без принуждения, без подчинения» (Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 25, с. 434) и превратятся в привычку поведения. Общечеловеческая мораль будущего подготавливается развитием коммунистич. морали в условиях борьбы трудящихся классов против капитализма, за построение социалистич. и коммунистич. общества (см. *Мораль коммунистическая*).

Лит.: Энгельс Ф., Анти-Дюринг, М., 1957; Ленин В. И., Задачи союзов молодежи, Соч., 4 изд., т. 31; его же, Государство и революция, там же, т. 25, гл. 5; Ш и ш к и н А. Ф., Основы коммунистической морали, М., 1955, с. 28—32. Е. Панфилов. Москва.

АБСОЛЮТНЫЙ — 1) Безусловный, неограниченный, безотносительный. 2) Совершенный, полный.

АБСОЛЮТНЫЙ ДУХ — понятие философии Гегеля, характеризующее абс. идею на той стадии ее развития, на к-рой она, пройдя ступени логики и природы, осуществляет познание самой себя посредством разума человека. А. д. представляет собой мистифицированные, оторванные от людей, от обществ. бытия формы обществ. сознания, сведенные к их абстрактному (логич.) содержанию.

АБСОЛЮТНЫЙ ИДЕАЛИЗМ — разновидность объективного идеализма, исходящая из ложного положения о существовании *абсолютной идеи*. А. и. развит в филос. системе Гегеля и его последователей.

АБСТРАКЦИЯ, абстрактное (от лат. abstractio — отвлечение), — один из моментов процесса познания, к-рый заключается в мысленном отвлечении от ряда несущественных свойств, связей изучаемого предмета и выделении основных, общих его свойств, связей и отношений. Результатом А. являются понятия, категории, напр. *материя, движение, развитие, закон*, стоимость и т. п. Научные А. суть «сокращения, в которых мы охватываем, соотносим их общим свойствам, множество различных чувственно воспринимаемых вещей» (Энгельс Ф., Дialeктика природы, 1955, с. 187). Говоря об А., имеют иногда в виду такое рассмотрение предмета, при к-ром отвлекаются от нек-рого (или нек-рых) специально оговариваемого свойства предмета или отношений этого предмета к др. предметам (см. об этом *Абстракция отождествления, Абстракция потенциальной осуществимости, Абстракция актуальной бесконечности*). А. рассматривают как результат процесса абстрагирования — общее понятие. Часто А. понимают как синоним «мысленного», «понятийного», в противоположность чувственно-созерцаемому, наглядно-данному. Однако А. может быть не только понятие, не только мысленное отвлечение, но и чувственно-наглядный образ (например, геометрический чертеж, схема или произведение т. н. абстрактной живописи).

В дialeктике А. нередко имеет смысл одностороннего, бедного, неразвитого, вырванного из конкретной взаимосвязи и противопоставленного последней. А. выступает здесь как момент, сторона, фрагмент конкретного. Мышление и понятие «абстрактны»

лишь в их оторванности от хода познания в целом, от практики, от предметной действительности. А. в мышлении представляет собой лишь исчезающий момент в процессе отражения конкретной действительности в ее общей связи и развитии, т. е. в процессе достижения конкретной истины. «Человеческие понятия субъективны в своей абстрактности, оторванности, но объективны в целом, в процессе, в итоге, в тенденции, в источнике» (Ленин В. И., Философские тетради, 1947, с. 180). Абстрактное рассмотрение предмета выступает здесь как ступень, как момент конкретного рассмотрения. А. тем самым толкуется не как цель, а лишь как средство мышления, восходящего от абстрактного к конкретному (см. *Восхождение от абстрактного к конкретному*).

Диалектика абстрактного и конкретного — это типичный случай диалектич. единства, взаимоперехода противоположностей.

В известных случаях «абстрактность» оказывается признаком ложности понимания, его оторванности от жизни, от практики. В других случаях «абстрактность» отражает природу самого предмета. Напр., категория абстрактного труда выводится Марксом из понимания реального процесса сведения различных видов труда к однородному обществ. труду, к простой затрате рабочей силы: «Это сведение представляется абстракцией, однако, это такая абстракция, которая в общественном процессе производства происходит ежесекундно» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 13, с. 17).

Э. Ильенков. Москва.

Исторический обзор. В разработку проблемы А. и ее роли в познании большой вклад внесли древнеиндийские, древнекитайские и древнегреч. мыслители. В древнегреч. философии эту проблему на идеалистич. основе начали разрабатывать *Сократ*, *софисты* и *Платон*. Особое внимание этому вопросу уделил *Аристотель*. Аристотель писал: «То, что называется абстракцией, [ум] мыслит, как бы он мыслил курносость: или как курносость в виде неотделимого свойства, или как кривизну, если бы кто действительно [ее] помыслил, — помыслил бы без тела, которому присуща кривизна; так [ум], мысля математические предметы, берет в отвлечении, [хотя они и] неотделимы [от тел]» («О душе», III 7, 431 в 15, рус. пер., М., 1937). В ср. века к вопросу об А. возвращается *Бозций*; на него опирается *Абеляр*, писавший, что материя и форма существуют совместно, но разум нашего духа имеет силу то брать материю саму по себе, то форму, то объединять их вместе. В новое время вопросы А. плодотворно разрабатывались материалистами-сенсуалистами (Ф. *Бэкон*, *Локк* и франц. материалисты). Заслугой *Бэкона* была разработка методов абстрагирования причинных связей между явлениями. *Локк* исследует процесс А. в связи с процессом образования общих понятий. Устраивают, напр., из «сложной идеи Петра и Якова, Марьи и Анны то, что было своеобразного в каждом лице, ... и удерживают только то, что у них всех есть общего» и получают общую идею «человека» (см. Дж. Локк, Опыт о человеческом разуме, М., 1898, с. 405—406). Аналогичным образом процесс А. описывали *Кондильяк* («Трактат об ощущениях», М., 1935, гл. 1), *Гельвеций* («О человеке...», М., 1938, раздел 8, гл. 19), *Дидро* (Избр. филос. произв., М., 1941, с. 45—46). Против материалистического понимания А. выступили, с одной стороны, философы объективного идеалистического направления (*Декарт*, *Лейбниц*), выдвинувшие свое учение о врожденном знании, а с другой — субъективные идеалисты *Беркли* и *Юм*. Беркли отрицал реальность общих идей, связывая это отрицание с борьбой против материализма (см. «Трактат о

началах человеческого знания...», СПб, 1905, с. 38—49, 131, 158—59). Материалистич. точка зрения на процесс А. оспаривалась неокантианцами (*Кассирер*), позитивистами (*Дж. С. Милль*, *Э. Мах*) и гуссерлианцами. Гуссерль указывал, что познание осуществляется возможным посредством особой «мнящей интенции», с помощью которой мы познаем родовые и абстрактные сущности предметов, независимо от единичных предметов. Постигание этих абстрактных сущностей в ходе сверхчувств. познания Гуссерль наз. идеацией, а осуществляющуюся при этом А. — идеирующей А. (см. «Логические исследования», СПб, 1909). Современный позитивизм субъективно-идеалистически истолковывает А., рассматривая математич. и логич. А. как результат только творчества ума, игнорируя объективное содержание А. Совр. позитивисты утверждают, что и реалистич. и номиналистич. т. зр. на А. равноправны, если их рассматривать лишь как возможные интерпретации фактов языка, с которыми мы только и имеем дело, рассуждая о мышлении. Однако, полагают они, нужно при этом иметь в виду, что эти интерпретации условны, и мы предпочитаем ту или иную из них ради удобства или в силу различных вкусов (см. Р. Карнан, Эмпиризм, семантика и онтология, в прилож. к его кн.: Значение и необходимость, М., 1959). В конкретно-научном плане вопросы А. плодотворно разрабатывались математиками и логиками (см. *Математическая логика*). О видах А. и способах образования А. см. *Изолирующая абстракция*, *Обобщающая абстракция*, *Принцип абстракции*, *Определение через абстракцию*, *Оператор абстракции*, *Класс*, *Множество*, *Предмет*, *Объемности принципа*.

Д. Горский. Москва.

Абстрагирование, процесс абстракции, состоят в отвлечении, в мысленном отбрасывании (временном) тех предметов, свойств и связей, которые затрудняют рассмотрение объекта исследования в «чистом виде», необходимом на данном этапе изучения. Чтобы мысленно воспроизвести предмет исследования в «чистом виде», надо оставить в стороне все отношения, не имеющие ничего общего с данным объектом анализа» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 15, 1933, с. 468; см. также В. И. Ленин, Соч., 4 изд., т. 1, с. 77).

Вопрос о том, что в объективной действительности выделяется абстрагирующей работой мышления и от чего мышление отвлекается, в каждом конкретном случае решается в прямой зависимости прежде всего от природы изучаемого объекта и тех задач, которые ставятся практикой перед исследованием. Так, напр., для механики, изучающей простейшую форму движения материи — перемещение тел в пространстве, безразличны физико-химич. свойства изучаемых ею тел (кроме их массы), безразлична также физич. природа их взаимодействия (кроме количеств, выраженные их силы). Ученый-механик выделяет массу тел и количеств, выраженные их силы, отвлекаясь от других физич. свойств тел. Если же исследователь ставит своей целью изучить возникновение и развитие какого-либо явления, то выделяются свойственные данному явлению внутр. противоречия, стороны этого противоречия в их единстве, что дает возможность понять движущие силы и направление развития явления; в этом случае исследователь отвлекается от входящих обстоятельств, затрудняющих это понимание. При этом объект исследования мысленно воспроизводится не только в свободном от посторонних влияний, т. е. в «чистом виде», но и в идеально развитом состоянии, достигшем в своем развитии значения всеобщности, а не в случайной единичной форме (см. К. Маркс, Капитал, т. 1, 1955, с. 4, а также

В. И. Ленин, Соч., 4 изд., т. 4, с. 74—76, т. 6, с. 112). Только в развитом состоянии предмета развертываются и выявляются свойственные ему закономерности, внутренние противоположности и противоречия. Так, напр., открытие законов антагонистического общества с его противоположными классами и их противоречиями, составляющими одну из движущих сил развития эксплуататорских обществ, стало возможным лишь в условиях капитализма.

А. — это движение мысли в глубь предмета, его расчленение, выделение существенных моментов, «переработка созерцания и представлений в понятия» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 12, с. 727). Посредством А. возникли все житейские и науч. понятия и категории, в к-рых отражаются существенно общие свойства и отношения предметов и явлений действительности.

Способность к А. — это и продукт и вместе с тем необходимая предпосылка развития науки и науч. мышления, к-рое не может проникнуть в глубь предмета, мысленно не рассекая его на отд. стороны и не изучая их по отдельности, в «чистом виде» с тем, чтобы понять затем целое.

В итоге этой мысленной «разорванности» предметов, их свойств и отношений человек временно отходит от действительности, т. к. в его голове целостные предметы превращаются в своего рода «осколки» — односторонние А. Разрыв первично нерасчлененного чувств. образа предмета и его познание, выделение определенных свойств и отношений вещей отражает некий реальный момент действительности, а именно: относит. независимость предметов от ряда их несуществ. свойств и отношений. Многовековая практика человечества и история науки доказали, что применение такого рода «осколков» дает гораздо больший познават. эффект, чем оперирование целостными суммарными образованиями. Таким образом, временный отход от действительности в конечном счете означает большую степень углубления в объект, проникновение в его сущность, в свойственные ему внутр. противоречия. В своей оторванности друг от друга понятия о предметах, их свойствах и отношениях являются А., к-рые содержатся в человек. сознании и к-рые сами по себе одно сторон ни и о д н о б о к и. Но в живой ткани логич. мышления они позволяют воспроизвести значительно более глубокую и точную картину мира, чем это можно сделать с помощью целостного чувственно-конкретного образа. Перед нами пример того, как «мышление, восходя от конкретного к абстрактному, не отходит — если оно п р а в и л ь н о е... от истины, а подходит к ней. Абстракция материи, закона природы, абстракция стоимости и т. д., одним словом, все научные (правильные, серьезные, не вздорные) абстракции отражают природу глубже, вернее, полнее. От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике — таков диалектический путь познания и истины, познания объективной реальности» (Ленин В. И., Философские тетради, 1947, с. 146—47).

А. имеет свой предел, определяемый природой самих вещей, их свойств и отношений. Переход за этот предел ведет, как показали Маркс, Энгельс и Ленин, к бесплодным идеалистическим спекуляциям (см. «Святое семейство», гл. 5, § 2 — «Тайна спекулятивной конструкции», «Ницета философии», гл. «Метафизика политической экономии», В. И. Ленин, Соч., 4 изд., т. 2, с. 235—38, 314, 349, 421).

Процесс абстрагирования включает в себе возможность ухода мысли от действительности в область фантазии, идеализма. Разрывая в мысли неразрывное в объективном мире, а потом мысленно разорванное проецируя в реальный мир, идеалисты

стали рассматривать А. как нечто реально существующее, как некие самостоят. сущности и даже существа (см. *Религия*). К «мертвым», схоластич. абстракциям Ленин относил идею бога, махистско-богдановское ощущение «вообще»: «...Мертвая абстракция: ничья мысль, ничье представление, ничье ощущение, мысль вообще (абсолютная идея, универсальная воля и т. п.)...» (Соч., 4 изд., т. 14, с. 255, см. также с. 214 — 15). Ленин критикует «тощие» абстракции, когда изолируется и превращается в абсолют, в самостоятельное начало лишь одна сторона, свойство, отношение предмета и опускаются его всесторонние связи (см. там же, т. 3, с. 274—75), критикует метафизич. А., когда опускается самодвижение, развитие, изменение действительного предмета (см. там же, т. 32, с. 71—75), когда допускается неисторич. подход к действительности. Такого рода А. является гносеол. основой идеализма, метафизики, догматизма.

В общей ткани логич. мышления процесс абстрагирования является лишь моментом, тесно связанным с др. познават. процессами, такими, напр., как сравнение, анализ, синтез, обобщение.

Процесс А. представляет собой восхождение от чувственно-конкретного к абстрактному, а это — лишь первая фаза исследования, продолжение к-рой составляет *восхождение от абстрактного к конкретному*.

Происхождение абстракции. Биологич. предпосылки А. имеют место у высших животных, у к-рых они выражаются в фиксации внимания на одних свойствах данного предмета и отвлечении от других его свойств в процессе действия с предметами, в процессе их потребления.

Первой, специфически человеческой формой А. является возникшее в процессе труда мышление обобщенными представлениями. В отличие от животных, стадный человек, выделив тот или иной предмет из природы, включал его в процесс труда и вытекающую из него систему зарождавшихся обществ. связей. В связи с возникновением и развитием труда, производств. отношений и речи у формировавшегося человека сложилась способность мыслить не только о непосредственно воздействующих на органы чувств предметах, но и о предметах, непосредственно не воздействующих на органы чувств, т. е. мыслить обобщенными представлениями, к-рые фиксировались речью. В представлениях моменты А. заключались в том, что большинство свойств предмета опускалось и выделялись те, к-рые были необходимы не только для непосредств. потребления вещей данным коллективом, но и для произ-ва. Так, напр., в камне выделялись прежде всего твердость, свойство определенным образом раскалываться. Эта способность выделять соответствующие свойства возникает как следствие самого процесса производства и общения людей.

У человека совр. типа (*Homo sapiens*) в условиях родового общества, когда на базе материального произ-ва складывалась духовная культура, возникла и развивалась способность мыслить понятиями, к-рые фиксировались уже довольно дифференцированной системой лексических и грамматич. средств языка. Однако на ранней стадии родового общества процесс абстрагирования носил еще весьма ограниченный характер. Человек еще не мог свободно мыслить о свойствах вещей вне их непосредственной связи с вещами. Он не мог мыслить об отношениях вне их непосредств. связи с тем, что соотносился; он мог считать только реальные предметы и т. п. О чувств. конкретности по существу уже понятийного мышления человека свидетельствует обильный этнографический материал.

Способность человека к абстрактно-теоретич. мышлению в собственном смысле этого слова сформирова-

лась в связи с отделением умственного труда от физического, в связи с возникновением и развитием конкретных наук и философии. Способность человека к высокому уровню отвлечения сложилась с исторической необходимостью как непереносимое условие формирования способности к умозаключениям и вообще к теоретич. мышлению, к-рое носит относительно самостоят. характер. Данные совр. науки дают основание предполагать, что сознание стадного человека было обращено только на объективный мир и сами по себе представления не были предметом мысли, т. е. стадный человек не обладал самосознанием, в то время как человек совр. типа, фиксируя А. в словах достаточно развитого языка, получает возможность превращать А. в объект *анализа*: понятие становится предметом мысли. Обществ. человек оперирует А. сознательно. Он обладает самосознанием. Именно поэтому человек оказался в состоянии критически относиться к своему собственному сознанию.

Являясь результатом обществ. труда и общения людей, способность к А., в свою очередь, сыграла колоссальную роль в развитии труда, в преобразовании человеком мира. Без способности человека к А. не могли бы возникнуть философия, наука, искусство и т. п. Единственным критерием истинности результатов А. является обществ. практика. А. Спиркин. Москва.

Абстракция в политической экономии. Процесс экономич. исследования подразделяется на 2 фазы. Эти две фазы исследования четко прослеживаются в истории политич. экономии. На первых этапах развития этой науки исследования всегда начинались с суммарного целого, напр. с населения, нации, гос-ва, совокупности гос-в и т. п. От этих целостных объектов, воспринятых суммарно, исследователи неизменно приходили к необходимости выделять категории, носившие абстрактный характер, такие, как разделение труда, товарная стоимость, деньги и т. д. Это выделение производилось посредством отд. понятий, выражавших различные стороны конкретного. Когда эти стороны и отражавшие их понятия были выделены, стали появляться целые экономич. системы, в к-рых абстрактное, выработанное в первой фазе исследования, превратилось уже в исходный пункт последующих исследований. При этом первая фаза исследования не раскрывается в изложении результатов второй фазы исследования. В этом заключается причина несовпадения методов исследования и методов изложения: если бы они совпадали, то изложение должно было быть двойственным и дважды повторять содержание—один раз в одном, другой раз — в противоположном направлении.

Лучше всего демонстрирует роль А. в политич. экономии «Капитал» Маркса. Так, товарная стоимость как один из моментов, выражающих наиболее общие черты конкретного, была абстрагирована задолго до Маркса. Однако это абстрагирование не было доведено до той степени, к-рая позволяла бы без логич. противоречий направить исследование на путь отражения конкретного во всем богатстве его определений. И Маркс начал свое изложение возникновения, развития и гибели капиталистич. способа произ-ва и свойственных ему производств. отношений с рассмотрения меновой стоимости, т. е. с той формы, в к-рой товарная стоимость выступает на поверхности явлений обществ. жизни. Продолжая процесс абстрагирования, начатый задолго до него, Маркс из общезвестного факта обмениваемости товаров выводит наличие равенства любой пары товаров, следовательно, всех товаров, взятых в нек-рой количеств. определенности. Из этого Маркс заключает, что во всех товарах содержится нечто общее, присущее всем товарам; это общее есть то, что все они являются результатом процесса труда, т. е. затраты

рабочей силы. Но и этим не заканчивается процесс абстрагирования при рассмотрении товарной стоимости. Ведь труд представляется прежде всего как конкретный труд, как труд ткача, сапожника и т. п. Отвлекаясь от своеобразия различных видов конкретного труда, Маркс устанавливает, что субстанция товарной стоимости есть обществ. труд, затрата рабочей силы вообще. Конкретные виды труда, по Марксу, сводятся все к одинаковому человеческому труду, к абстрактному труду.

Пользуясь научной абстракцией, Маркс объяснил не только закон, регулирующий товарное производство, но и открыл двойственное содержание труда, т. е. то, что, кроме отчуждения человека к природе, труд выражает и общественные отношения. Это открытие является исходным пунктом учения Маркса в политической экономии (см. *Труд*).

При исследовании прибавочной стоимости А. также имела первостепенное значение. Как и товарная стоимость, прибавочная стоимость выступает на поверхности явлений в более конкретных формах: в виде пром. прибыли, торговой прибыли, процента на капитал, ренты. Все эти формы затемняют свое содержание — прибавочную стоимость. Наиболее выдающимся исследователям до Маркса — Смиту и Рикардо — не удалось выявить прибавочную стоимость, они не сумели довести до конца абстрагирование и выделить то существ. единство, к-рое объединяет прибыль, процент и ренту. Их неспособность последовательно абстрагировать, выразившуюся в смещении всеобщности прибавочной стоимости с ее более конкретными формами, влекла за собой не только путаницу, но и приводила к противоречию с правильным пониманием законов прибавочной и даже товарной стоимости. Критикуя Рикардо, Маркс писал: «Мы видим, что если Рикардо упрекают в слишком большой абстрактности, то справедливым был бы противоположный упрек, а именно—в недостаточной силе абстракции, в неспособности при рассмотрении стоимостей товаров забыть прибыли — факт, встающий перед ним из сферы конкуренции» («Теории прибавочной стоимости», ч. 2, 1957, с. 184; см. также «Капитал», т. 1, 1955, с. 86—87).

Маркс, исследуя прибавочную стоимость, сначала отвлекается от многих факторов, действующих в процессах произ-ва и обращения. Ведь если товарная стоимость создается в процессе произ-ва, то и прибавочная стоимость создается в этом процессе. Но цена товара, как правило, отклоняется от стоимости. Маркс считает необходимым отвлечься от этих отклонений: «Если цены действительно отклоняются от стоимостей, то необходимо их сначала привести к последним, т. е. отвлечься от этого обстоятельства как совершенно случайного, чтобы получить в чистом виде явление образования капитала на почве товарного обмена и чтобы при исследовании его не дать ввести себя в заблуждение этим побочным обстоятельством, затемняющим истинный ход процесса» («Капитал», т. 1, 1955, с. 172). Но если отвлечься от влияния отклонения цен, то остается следующая проблема: где возникает прибавочная стоимость; она не возникает в процессе обращения, но она не возникает и вне обращения. И Маркс нашел гениальный ответ, разрешивший эту, казалось бы неразрешимую, задачу: капиталист покупает на рынке, т. е. в сфере обращения, особый товар, рабочую силу, к-рая при ее потреблении в процессе производства создает новую стоимость, большую, чем стоимость рабочей силы, — прибавочную стоимость. Это решение проблемы находится в основе объяснения законов движения капиталистич. способа произ-ва, в основе учения о *классовой борьбе и диктатуре пролетариата*.

Результаты абстрагирующей деятельности мышления в политич. экономии выражаются в категориях, отражающих действительное бытие общества. Таки-ми категориями являются, напр., товарная стоимость, прибавочная стоимость, переменный капитал, постоянный капитал и т. д. Т. о., научная А. в «Капитале» у Маркса это — мысленный процесс получения явления «в чистом виде», освобождения от побочных, случайных обстоятельств, чтобы обнаружить и проследить «истинный ход процесса», реальную взаимосвязь. Такая А. не уходит от действительности в сферу пустых определений, а есть путь к истине, к познанию конкретного, к отражению реальной действительности.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Святое семейство, Соч., 2 изд., т. 2, М., 1955, с. 62—67; Маркс К., Ницшега философии, там же, т. 4, М., 1955, гл. 2, § 1; его же, К критике политической экономии, там же, т. 13, М., 1959, с. 16—17, 38—48; его же, Капитал, т. 1, М., 1955; его же, Введение (Из экономических рукописей 1857—1858 годов), в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 12, М., 1958; его же, Замечания на книгу А. Вагнера, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 15, М., 1935; Ленин В. И., К характеристике экономического романтизма, Соч., 4 изд., т. 2, с. 235, 237—38, 314; его же, Развитие капитализма в России, там же, т. 3, с. 24, 153, 177, 274—75, 278, 288; его же, Философские тетради, там же, т. 38; Лафарг П., Сочинения, т. 3, М.—Л., 1931; Яновская С. А., О так называемых определениях через абстракцию, в кн.: Сборник статей по философии математики, М., 1936; Павловские среды, Протоколы и стенограммы физиологических бесед, т. 1, М.—Л., 1949; Макашинов А. А., О значении абстракции в механике и физике, в кн.: Философские вопросы современной физики, М., 1952; Горский Д. П., К вопросу об образовании и развитии понятий, «Вопр. философии», 1952, № 4; Розенталь М. М., Вопросы диалектики в «Капитале» Маркса, М., 1955; Асмус В. Ф., Учение о непосредственном знании в истории философии нового времени, «Вопр. философии», 1955, № 5, 1957, № 6, 1957, № 11; Спиркин А. Г., Формирование абстрактного мышления на ранних ступенях развития человека, там же, 1954, № 5; его же, Происхождение сознания, М., 1959 (Автореф. дисс.); Геворкян Г. А., О роли абстракции в познании, Ереван, 1957; Проблемы диалектической логики. Сб. статей, М., 1959; Радичев А. Н., О человеке, о его смертности и бессмертии, Избр. философские соч., М., 1949; Герцен А. И., Диалектизм в науке, Собр. соч., в 30 томах, т. 3, М., 1954; Сеченов И. М., Элементы мысли. Сб. избр. статей, М.—Л., 1943; Аристотель, Метафизика, пер. (с греч.) М.—Л., 1934; его же, Категории, М., 1939; Бэкон Ф., Новый Органон, 2 изд., М., 1938; Лейбниц Г., Новые опыты о человеческом разуме, М.—Л., 1936; Кант И., Логика, пер. с нем., П., 1915; Милль Д. С., Система логики силлогической и индуктивной, М., 1914; Зигварт Х., Логика, пер. с нем., т. 1, СПб., 1908; Кассирер Э., Познание и действительность, пер. с нем., СПб., 1912; Лейб-Брюль Л., Первоытное мышление, пер. с франц., М., 1930; Тарский А., Введение в логику и методологию дедуктивных наук, пер. с англ., М., 1948; Маккей Д. М., Проблема образования понятий машинами, в кн.: Автоматы. Сб. статей, под ред. К. Э. Шеннона и Дж. Маккарти, пер. с англ., М., 1956; Стемпковская В. И., О роли абстракции в познании, М., 1959; Swiatopogladowe i metodologiczne problemy abstrakcji naukowej (red. Nowinski Cz.), Warsz., 1957; Aristotle, De caelo, Oxf., 1936; Wundt, Logik, 5 Aufl., Bd 1—3, Stuttgart, 1919—23; Ueberweg, System der Logik..., 5 Aufl., Bonn, 1882; Frege G., Grundgesetze der Arithmetik, begriffsschriftlich abgeleitet, Bd 1—2, Jena, 1893—1903; Russell B., Principles of mathematics, 2 ed., L., 1937; Whitehead A. N., Modes of thought, N. Y., 1938; Jordan L., Schule der Abstraktion und der Dialektik, Münch., 1932; Carnap R., Der logische Aufbau der Welt, B., 1928; Reichenbach H., Elements of symbolic logic, N. Y., 1948; Scholz H. und Schweitzer H., Die sogenannten Definitionen durch Abstraktion, Lpz., 1935.

АБСТРАКЦИЯ АКТУАЛЬНОЙ БЕСКОНЕЧНОСТИ — одна из осн. абстракций математики и логики, позволяющая исследовать бесконечные совокупности (множества), применяя к ним логич. принципы (в частности, *исключенного третьего закон*, произвольного выбора принципа и др.), почерпнутые из опыта обращения с конечными совокупностями. А. а. б. состоит в отвлечении от незавершенности и незавершимости процесса образования бесконечного множества, от невозможности задать такое множество полным списком его элементов (в этом смысле А. а. б. состоит в отвлечении от «бесконечности» множества). См. *Алгоритм*, *Математическая бесконечность*, *Множеств теория*.

Лит.: [Колмогоров А. Н.], Бесконечность в математике, Большая Советская Энциклопедия, 2 изд., т. 5, М., 1950, с. 73—74; Шанин Н. А., О некоторых логических проблемах арифметики, М., 1955. В. Успенский. Москва.

АБСТРАКЦИЯ ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ — одна из осн. абстракций математики и логики, позволяющая говорить об одинаковых объектах как об одном и том же объекте. А. о. представляет собой «образование абстрактного понятия путем объединения, отождествления предметов, связанных отношением типа равенства, путем отвлечения (абстрагирования) от всех различий таких предметов» (А. А. Марков). См. *Алгоритм*.

Лит.: Марков А. А., Теория алгоритмов, М., 1954 (гл. 1).

АБСТРАКЦИЯ ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ ОСУЩЕСТВЛЕННОСТИ — одна из осн. абстракций математики и логики, состоящая «в отвлечении от реальных границ наших конструктивных возможностей, обусловленных ограниченностью нашей жизни в пространстве и во времени» (А. А. Марков). См. *Алгоритм*.

Лит.: Марков А. А., Теория алгоритмов, М., 1954; Шанин Н. А., О некоторых логических проблемах арифметики, М., 1955.

АБУБАЦЕР — см. *Ибн Туфейль*.

АБУ-ЛЬ-АЛЯ АЛЬ-МААРИИ (973 — 1057) — араб. поэт и мыслитель-пантеист со стихийно-материалистич. и атеистич. тенденцией. Уроженец Сирии. В стихотворном соч. «Необходимость того, что не было необходимым» А. выступил против доктрины ислама о предопределении. В соч. «Послание о прощении» («Рисалат аль-гуфран») и «Послание об ангелах» («Рисалат аль-малаика») отвергал утверждения мусульм. теологов, будто религия является продуктом божеств, откровения, и считал, что она возникла как результат обмана народа. С позиций рационализма он подвергал в этих произведениях критике положение ислама о бессмертии души. В полемике с офиц. учением ислама А. доказывал, что Земля, как и др. планеты, возникла в результате естеств. процесса — сочетания четырех материальных первоначал: огня, воды, воздуха и земли.

А. утверждал, что природе человека свойственна борьба добра и зла, примиряемых самосовершенствованием в духе умеренности и воздержания, что приведет человечество к счастливому будущему. Главным источником социального зла А. видел в обществе неравенстве. Элементы пессимизма и скептицизма, к-рым он не был чужд, объясняются тем, что А. видел социальные несправедливости, низкий уровень жизни народа, царившие в халифате в конце 10—нач. 11 вв. Произведения А. оказали сильное влияние на Омара Хайяма.

Лит.: Крачковский И. Ю., Избранные сочинения, т. 1—2, М.—Л., 1955—56; Широнин С. Г., Мирозрение арабского мыслителя Абу-ль-Аля аль-Маарри, М., 1957 (Автореф. дисс.); его же, Великий арабский поэт и мыслитель Абу-ль-Аля аль-Маарри, М., 1957.

С. Широкая, С. Григорьян. Москва.

АБУ ХАШИМ (8 в.) — один из основателей *суфизма*. Род. в Куфе. Сведения о жизни и деятельности А. Х. очень скудны. Нек-рые мусульм. авторы утверждают, что он был ортодоксальным мусульманином, другие считают его вольнодумцем, основателем суфийского учения, противопоставляемое ортодоксальной религии ислама.

Лит.: Крымский А. Е., История мусульманства, 2 изд., ч. 1, М., 1904; Бартольд В. В., Ислам, П., 1918.

«АБХИНАВАБХАРАТИ» — эстетич. трактат ср.-век. инд. мыслителя Абхинавагупты (2-я пол. 10 — нач. 11 вв.). Представляет собой комментарий к «Натяшастре» — древнейшему трактату о драматич. иск-ве. Осн. категорией «А.» является «раса» — специфич. душевное состояние человека, к-рое определяется

как эстетич. переживание. Абхинавагупта подвергал критике толкования этого понятия комментаторами «Патьяшастры» — Бхатта Лоллата, Шанкука, к-рые рассматривали «раса» лишь как усиление чувств или подражание определенным душевным состояниям. Продолжая традиции Бхатта Найака, он видел источник «раса» в погружении в эстетич. объект, в полном отвлечении от житейских страстей и всего индивидуального. Как универсальная эстетич. эмоция, «раса» освобождена от всякой патологии, окраски (страх, слезы), и поэтому восприятие трагедии способно доставлять столько же наслаждения, сколько и восприятие комедии. «Раса» — состоящие, объединяющее в себе наслаждение, покой и блаженство; она является формой интуитивного постижения. «Раса» достигается устранением ряда препятствий, мешающих абс. сосредоточенности сознания на эстетич. объекте. Анализ этих «препятствий», данный в «А.» на примере драмы, сопровождается рассмотрением различных состояний зрителя, способствующих или мешающих эстетической сосредоточенности. Комментарий «А.» оказали влияние на позднейшие работы по ср.-век. инд. эстетике.

Лит.: G. P. R., The aesthetic experience according to Abhinavagupta, Roma, 1956; Bhagata Muni (Supposed author), Natyashastra. With the comment of Abhinavagupta, ed. ... by Manavalli Ramakrishna Kavi, v. 1—3, Baroda (India), 1926—54, v. 1, 2 ed., ed. by K. S. Ramaswami Sastri, Baroda, 1956. О. Прокофьев. Москва.

АВГУСТИН (Augustinus) «Блаженный» (Sanctus), Аврелий (13 нояб. 354—28 авг. 430) — христианский теолог, один из «отцов церкви» (у католиков); воззрения А. явились одним из гл. источников ранней схоластики. Род. в г. Тагасте, в Африке. В своем филос. развитии А. прошел неск. этапов. В течение 9 лет он был приверженцем манихейства, затем подвергся влиянию скептицизма. Решающую роль в духовном развитии А. сыграло знакомство с неоплатонизмом, послужившим ступенью к переходу в христианство. Став проповедником, А. был со временем (395) посвящен в епископы г. Гиппона (Сев. Африка). Учение А. легло в основу католицизма. В соч. «О граде божием» («De civitate Dei», ок. 413—426) А. развил, по формулировке Плеханова, «теологическое понимание истории» — мысль о том, что «исторические события зависят от божественного провидения» (Избр. филос. произв., т. 2, 1956, с. 636). А. рассматривал жизнь общества как борьбу двух противоположных царств — грешного (языческого) и божественного. Первое воплощено в гос. учреждениях Римской империи, второе — в общине избранных, наделенных божеств. благодатью, т. е. в церкви. Их борьба приведет к окончат. победе церкви — к господству католич. религии. Не отрицая светской власти, А., по существу, признавал приоритет над ней власти духовной и в такой форме освящая гос. власть. Не считая рабство божеств. созданием, А., однако, призывал терпеть его, как и бедность, проповедовал аскетизм и веру в загробное блаженство. Это реакц. социально-политич. учение, к-рое широко использовал католицизм на всем протяжении своего существования, получало у А. общепилос. обоснование в теологич. учении. Именно эти идеи А. привлекают сторонников совр. идеализма и реакц. бурж. социологии (амер. неоплатонист Эрик Шпиглера и др.). В борьбе с языч. философией А. защищал христианские догматы и выдвинул неск. «доказательства» бытия божия, в т. ч. и то, к-рое позже было названо «онтологическим» (см. Бог), по к-рому бытие бога обосновывается из идеи его всесовершенство. На этом мистич. учении покоится и онтология А., близкая к неоплатонизму: бог не только сотворил мир, но и творит его непрерывно; сотворенными являются материя, время и пространство, душа. Выступив против скеп-

тицизма, А. принимал постулат о том, что для блаженства необходимо обладать истинной. Основой всякого знания А. считал самодостоверность сознания, т. е. ощущений, чувств, мыслей, стремлений и т. д., и доказывал, что вместе со знанием дано не только его содержание, к-рое может быть подвергнуто сомнению, но и реальность воспринимающего субъекта. Углубление в себя приводит к истине, заключающейся в душе, а эта истина, в свою очередь, приводит к богу. В согласии с неоплатониками А. развивал мистич. учение о том, что «бытие» всеобщих истин должно быть мыслимо как бытие идей в боге.

Соч. А. явились основой разработки схоластич. философии и служили одним из источников изучения антич. философии, гл. обр. Платона и неоплатоников, а также Аристотеля.

А. — автор трактата по эстетике «О прекрасном и пригодном» («De pulchro et apto»). Примыкая к идеям античной эстетики, А. развивал положение Аристотеля о том, что красота представляет собой единство в многообразии. В то же время А. рассматривал красоту Вселенной с позиций христианства как продукт целесообразной деятельности бога. Следуя за Платоном, А. считал, что красота, созданная богом, выше и лучше, чем красота, произведенная людьми. Иск-во является лишь слабым подражанием деятельности творца. В ряде трактатов («О порядке» — «De ordine», «Против академиков» — «Contra academicos») А. требовал очищения красоты от плоти, проповедал аскетизм и в области эстетики.

Соч.: Opera omnia. t. 1—11, P., 1864—65. Supplementum, P., 1877 (Patrologiae cursus compl., ser. latina ... accur. J.-P. Migne, t. 32—47); Opera, sect. 6, pt 3—De libero arbitrio libri 3, W., 1956; Избранные сочинения Блаженного Августина, епископа Иппонийского, [пер. с лат.], ч. 1—4, М., 1786; Творения Блаженного Августина..., 2 изд., ч. 1—7, Киев, 1901—1912.

Лит.: История философии, т. 1, [М.], 1940, с. 391—94; История философии, т. 1, М., 1957, с. 280—81; Гершен А. П., Собрание сочинений в тридцати томах, т. 3, М., 1954, с. 87, 181, 215, 219—20; Трубецкой Е., Религиозно-общественный идеал западного христианства в V веке, ч. 1, М., 1892; Герье В., Блаженный Августин, М., 1910; Аничков Б., Очерк развития эстетических учений, в сб.: Вопросы теории и психологии творчества, т. 6, вып. 1, Харьков, 1915, с. 12—21; Попов И. В., Личность и учение Блаженного Августина, т. 1, ч. 1—2, Сергиев-Посад, 1916; Баскин М., Августин как теоретик католицизма. Труды Моск. ин-та истории, философии и литературы, т. 1, М., 1937; Nourrisson J. F., La philosophie de Saint Augustin, t. 1—2, P., 1865; Schasler M., Kritische Geschichte der Aesthetik..., в его кн.: Aesthetik als Philosophie des Schönen und der Kunst, Tl 1, Abt. 1, B., 1872, S. 250—52; Alfarié P., L'évolution intellectuelle de Saint Augustin, P., 1918; Große Denker, hrsg. von E. Aster, Bd 1, 2 Aufl., Ipr., 1923; Hölzl K., Augustins innere Entwicklung, B., 1923; Marrou H., Saint Augustin et l'augustinisme, P., 1956; Fremantle A., The age of belief, Boston—Camb., 1957; Lee H., Studie zur Geschichte des Materialismus im Mittelalter, B., 1957 (см. Указатель имен). А. Рубин. Москва.

АВЕНАРИУС — см. Ибн Баджа.

АВЕНАРИУС (Avenarius), Рихард (19 нояб. 1843—18 авг. 1896) — швейц. философ-идеалист, один из основоположников эмпириокритицизма. Проф. Цюрихского ун-та. Центр. понятие философии А. — «опыт» («Критика чистого опыта» — «Kritik der reinen Erfahrung», Bd 1—2, 1888—90, рус. пер. 1907—08), в котором он стремится растворить противоположность материи и духа, физического и психического. Однако понимание физического и психического лишь как содержания опыта, сведение их к внешнему (физическое) и внутреннему (психическое) опыту и есть признание первичности сознания, субъекта, ибо опыт без субъекта, без сознания — пустой звук. В учении А. о «принципиальной координации» утверждается нерасторжимое единство субъекта и объекта (системы *S*, или центр. члена, и системы *R*, или противочлена, по терминологии А.). Но формула «без субъекта нет объекта» и есть субъективный идеализм, исключающий объективную реаль-

ность, существующую независимо от сознания. Объективной истине А. противопоставляет биологию, ценность познания и мышления по «принципу наименьшей траты сил». Философия А. и его учеников — Вилли, Петцольдта, Карстаньена — была подвергнута критике Лениным в работе «Материализм и эмпириокритицизм» (1908, изд. 1909).

Соч.: Человеческое понятие о мире, М., 1909; Философия как мышление о мире согласно принципу наименьшей меры силы, СПб., 1913.

Лит.: Плеханов Г. В., *Materialismus militans* (ответ г. Богданову), Избр. философские произв., т. 3, М., 1957; его же, Трусливый идеализм, там же; Аксельрод Л. (Ортодокс), Субъективный материализм, «Современный мир», 1910, № 2, 4; Филиппов М., О философии чистого опыта, «Научное обозрение», 1898, № 5; Чечин М. Н., Критика В. И. Лениным махистской теории «элементов мира» и «опыта», в сб.: Книга В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» — важнейший этап в развитии марксистской философии, М., 1959. Б. Выховский. Москва.

АВЕРРОИЗМ — направление в ср.-век. философии, основателем к-рого был арабский мыслитель *Ибн Рошд* (1126—98, латинизиров. Averroës). А. подверг дальнейшей разработке материалистич. тенденции аристотелизма Ибн Рошда: идею вечности (следовательно, несотворенности) мира, смертности души, теорию двойственной истины, отделяя и даже противопоставляя знание вере, философию — теологии. Тем самым в А. намечалась и антитеологич. тенденция — то самое «жизнерадостное свободомыслие», к-рое, по выражению Энгельса, перешло к романским народам от арабов и подготовило материализм 18 в. (см. «Диалектика природы», 1955, с. 4). Благодаря переводам произведений Ибн Рошда на лат. язык А. получил широкое распространение в странах Зап. Европы. А. проник в Парижский ун-т, где его крупнейшим представителем был *Сигер Брабантский*. Аверроизм Сигера был подвергнут критике *Фомой Аквинским* (в соч. «О единстве разума против аверроистов» — «De unitate intellectus contra Averroistas»). В 1270 парижский епископ Тампье предал анафеме 13 аверроистских тезисов, а в 1277 по приказанию папы Иоанна XXI Тампье и совет теологов осудили 219 тезисов, среди к-рых большая часть носила аверроистский характер. Преследование А. католич. церковью не приостановило его влияния на развивавшуюся прогрессивную философию Зап. Европы. О том, что А. был распространен в 14 в., свидетельствует выступление *Луллия* против А. в Италии, в Падуанском ун-те, влияние А. не прекращалось с 12 в., когда А. был особенно распространен среди врачей, и сохранилось вплоть до эпохи Возрождения (Николетто Верния, Алессандро Акиллина, Агостино Нифо и др.). В 1513 А. вместе с аристотелизмом т. н. александристов был осужден Бенедиктским собором.

Лит.: Ренан Э., Аверроэс и аверроизм, пер. с франц., Киев, 1903, История философии, т. 1, М., 1957 (см. Предметный указатель); Трахтенберг О. В., Очерки по истории западноевропейской средневековой философии, М., 1957, гл. 5; Mandonnet P., *Siège de Brabant et l'averroïsme latin au XIII siècle*, Löwen, 1908—1911; O'Leary de Lacy E., *Arabic thought and its place in history*, L., 1939; Quidri G., *La filosofia degli Arabi nel suo fiore*, Firenze, 1939; Leu H., *Studie zur Geschichte des Materialismus im Mittelalter*, B., 1957. С. Григорьян. Москва.

АВЕРРОЭС — см. *Ибн Рошд*.

АВЕСТА — священная книга *зороастризма*, древней, доисламской религии иранских народов, а в наст. время — парсов (потомки зороастрийцев, переселившиеся в Индию после завоевания Ирана в 7 в. арабами). В Европе А. известна с 18 в. Первый перевод А. на франц. язык (1771) осуществлен с помощью ученых-парсов Анкетиль дю Перроном. Время и место происхождения различных частей А. вызывают споры. Принято считать, что ранее др. частей А. были составлены гаты (песни), содержащие учение пророка *Заратуштры*. Их диалект арханчее, чем язык основной, «младшей» Авесты. Гаты и нек-рые

примыкающие к ним разделы датируются примерно 9—6 вв. до н. э. По мнению большинства совр. исследователей, они создавались в Средней Азии или Вост. Иране. Согласно другой т. зр., зороастризм возник в сев.-зап. Иране и Азербайджане [см. работы: J. Darmesteter, *Le Zend-Avesta*, v. 1—3, P., 1892—93; E. Herzfeld, *Zoroaster and his World*, v. 1—2, Princeton (N. Y.), 1947; И. Алиев, *Мидия — древнейшее государство на территории Азербайджана*, в кн.: *Очерки по древней истории Азербайджана*, Баку, 1956, с. 165—69]; здесь находился и центр распространения *маздеизма*. Учения магов (в Мидии) и перс. религия времени Ахеменидов тесно связаны с верованиями, отраженными в А. Наряду с учением Заратуштры, развитым его последователями, др. части А. включили также ряд гимнов, к-рые посвящены богам и мифологич. персонажам, издревле, до Заратуштры почитавшимся индо-иранцами (Митра, Хаома, Йма и др.). Содержание А. явилось результатом приспособления к нар. верованиям и племенным религиям, распространенным на территориях больших иранских гос-в — Ахеменидского, Парфянского и Сасанидского, в период существования к-рых создавались и оформлялись различные части А. По зороастрийской традиции, собрание священных книг А. было уничтожено при вторжении Александра Македонского (4 в. до н. э.). Первоначально при парфянских царях, а затем при Сасанидах (3—7 вв.) была произведена кодификация различных частей А. и составлен ее среднеперсидский («пехлевийский») перевод и комментарий — *занд* (отсюда неправильное наименование А. — *Зенд-А.* и авестийского языка — *зандским*). Язык самой А. стал мертвым примерно с 4 в. до н. э.

Древнейшие части А. сохранялись первоначально лишь в устной передаче. Дошедшее до нас письмо А. — сравнительно позднего происхождения (не старше 3 в.). А. эпохи Сасанидов состояла из 21 книги, название и краткое содержание к-рых известны по одному из среднеперс. произведений 9 в. (Денкард). Совр. А., сохранившаяся парсами, составляет около 1/4 сасанидской. Это те разделы А., к-рые используются при богослужении; этой же цели соответствует и расположение существующих частей А. Из них лишь *Вендидад* (точнее *Видевдат* — «Закон против дэвов», состоит в основном из предписаний о поддержании ритуальной чистоты) соответствует целиком одной из книг старой А. Ясна содержит различные молитвы, сопровождающие осн. религ. церемонии; в ее состав включены и гаты Заратуштры. Яшты представляют собой гимны ряду др.-иранских божеств (Митре, Ардвисуре-Анахите, Тшптрии и др.); по содержанию нек-рые из них являются древнейшей частью А. Помимо этих трех книг, дошедшая до нас А. имеет еще неск. разделов меньшего значения (*Висперед* и *Хорда-А.*). Наряду с малоинтересными ритуальными текстами и формулировками каждая из частей А. содержит много ценного материала для истории др.-иранских религий, не только маздеизма и зороастризма, но также предшествовавших им верований, др.-иранской мифологии и эпоса, митризма, зерванизма и т. д., а также для изучения истоков ряда положений др.-иранской философии. Для религ.-филос. идей А. характерен крайний дуализм. Все в мире, как материальное, так и идеальное, строго разграничивается как принадлежащее к доброму или злему началу. Выражением или символом доброго начала является верховный бог Ахурамазда и благой дух Спанта-Майнью, злого начала — дух-разрушитель Анхра-Майнью. Человек свободен в своем выборе встать на ту или другую сторону. «Добрая мысль», «доброе слово», «доброе дело» являются выражением благого начала.

Издания: Бертельс Е., Орывки из Авесты (перевод с языка Авесты), «Восток», [кн.] 4, М.—Л., 1924; Брагинский И. С., Из истории таджикской народной поэзии, М., 1956 (переводы из А. на с. 34—40, 46—49, 105—116 и др., об А. см. с. 174—206); Avesta. Die heiligen Bücher der Parsen, hrsg. von K. F. Geldner, Bd 1—3, Stuttgart, 1886—95; Die Gathas des Awesta. Zarathustras Verspredigten. Übers. von Chr. Bartholomae, Stras., 1905; Avesta. Die heiligen Bücher der Parsen. Übers. auf der Grundlage von Chr. Bartholomaeas altramischem Wörterbuch von Fr. Wolff, Stras., 1910; The Hymns of Saratustra being a translation of the Gathas together with introd. and comment. by J. Duchesne-Guillemin, L., 1952.

Лит.: Струве В. В., Родина зороастризма, «Советское востоковедение», 1948, № 5; Абаев В. П., Скифский быт и реформа Зороастра, «Arch. orientální», гос. XXIV, Praha, 1956, № 1; Дьяконов И. М., История Мидии от древнейших времен до конца IV века до нашей эры, М.—Л., 1956, с. 45—70, 371—403; Meillet A., Trois conférences sur les Gâthas de l'Avesta..., P., 1925; Nyberg H. S., Die Religion des alten Iran, Lpz., 1938; Непин В. В. Н., Zoroaster: politician or witch doctor?, Oxf., 1952.

Э. Грантовский, Москва.

АВИДЬЯ (санскр., букв. — неведение) — термин др.-инд. филос. системы *веданта*, обозначающий такую форму чувств. и логич. познания явлений, к-рая дает относит. эмпирич. истину (ашара-видья). А. — «низшая мудрость», противостоит видье — «высшей мудрости», к-рая непосредственно познает сущность и дает человеку абс. истину (пара-видья). А., согласно веданте, не раскрывает истинной природы вещей; в этом смысле она есть «незнание». А. исчезает, когда наступает видья.

Лит.: Радхакришнан С., Индийская философия, пер. с англ., т. 2, М., 1957, с. 517—21. См. также лит. при ст. *Веданта*. В. Бродов, Москва.

АВИЦЕННА — см. *Ибн Сина*.

АВРЭЛИЙ, точнее Марк Аврелий Антонин (Marcus Aurelius Antoninus) (26 апр. 121—17 марта 180), — представитель позднего антич. стоицизма; римский император [161—180], автор филос. размышлений на греч. языке «К самому себе» (рус. пер. — «Наедине с собой», вступ. очерк С. Котляревского, 1914). Фаталистич. этику раннего стоицизма А. перерабатывал в направлении теории свободы духа. А. подвергся также воздействию позднего стоицизма *Посидония*, введшего в стоич. мораль элементы платонизма. А. развил учение об уме, стоящем вне души, как движущем принципе органич. тела. Этот ум в человеке объявлялся отпрыском универсального космич. ума. После смерти человека его ум, по мнению А., растворяется в общем божеств. уме. В области морали А. проповедовал сохранение внутр. спокойствия души, основанного на единении с божеств. умом, идеал внутр. совершенства и предлагал считать все в мире целесообразным. Фатализм, смирение, пессимизм, аскетизм, свойственные мировоззрению А., являлись выражением назревавшего кризиса Римской империи и вместе с тем кризиса всего язычества, известным приближением к растущей в те времена новой религии — христианству.

Лит.: Корелин М. С., Падение античного мировоззрения, 2 изд., СПб, 1901, с. 69—86; Ренан Э., Марк Аврелий и конец античного мира, пер. с франц., СПб, 1906, с. 147—63; История философии, т. 1, [М.], 1940 (см. Указатель имен); История философии, т. 1, М., 1957, с. 155; Götz-Hitz W., Marc Aurel. Kaiser und Philosoph, Stuttgart, 1954.

А. Лосев, Москва.

АВСТРОМАРКСИЗМ — одна из разновидностей *ревизионизма*, сложившаяся в конце 19 в. внутри австр. с.-д-тии и связанная с теоретич. работами и политич. деятельностью К. Реннера, О. Бауэра, М. Адлера, Ф. Адлера и др. с.-д. лидеров. Особенно широкое распространение А. получил в период между мировыми войнами, когда лидеры австр. с.-д-тии стремились играть руководящую роль в лагере междунар. реформизма.

Причины возникновения и развития А. совпадают с осн. причинами возникновения *бернштейнства* и др. оттенков ревизионизма и оппортунизма в рабочем движении. Вместе с тем в соответствии с особыми

историч. условиями развития Австро-Венгрии и Австрии А. отличался и нек-рыми специфич. свойствами.

Как и др. ревизионисты, австромарксисты — противники диалектич. и историч. материализма. Их филос. концепции представляют собой набор взглядов, заимствованных из различных идеалистич. филос. учений. Философия А. является своеобразным сочетанием *маизма* и *неокантианства*.

Австромарксисты отрицают историч. закономерности и выводят необходимость победы социализма из нравственно-этич. соображений, превращая социализм из науки в разновидность вероучения. А. отрицает неизбежность ломки бурж. гос-ва, утверждая, что элементы социализма возникают в рамках капитализма и что в результате эволюц. процесса созревания этих элементов капиталистич. общество постепенно превратится в социалистическое. Австромарксисты отвергают ленинское учение об *империализме*.

На основе ревизион. политич. экономии марксизма лидеры австр. с.-д-тии преподнесли и преподносят рабочему классу систему мероприятий, к-рая якобы должна содействовать постепенному переходу от капитализма к социализму. В частности, сюда относится пресловутая теория постепенной «социализации» капиталистич. пром-сти бурж. гос-вом, с помощью к-рой с.-д. министры, входившие в коалиц. пр-ва австр. республики, удерживали австр. пролетариат от решающих выступлений в годы революц. подъема 1918—20. Австромарксисты отрицают необходимость завоевания власти и установления *диктатуры пролетариата*.

А. отличался также особой тактикой в борьбе за влияние на массы. В отд. случаях австромарксисты прибегали ко всеобщей забастовке, но превращали ее из орудия революц. борьбы в средство отвлечения от этой борьбы.

Одной из отличит. черт А. была его позиция в нац. вопросе. В конце 19 — начале 20 вв. австромарксисты разработали теорию т. н. культурно-национальной автономии. В. И. Ленин показал реакционность и несостоятельность этой теории. В условиях многонациональной Австро-Венгрии позиция австр. с.-д-тии в нац. вопросе на деле означала поддержку режима нац. гнета и являлась утопич. формой пангерм. национализма. В годы 1-й республики (1918) австр. с.-д-тия выступала с открыто пангерм. позиций и добивалась включения Австрии в состав Германии. Австромарксисты, в частности Ф. Адлер, активно содействовали организации антикоммунистич. т. н. 21-го Интернационала. В 1923 по их инициативе 21-й Интернационал слился со 2-м Интернационалом. После 2-й мировой войны лидеры социалистич. партии Австрии заняли последовательно антимарксистскую позицию. Об этом свидетельствует съезд социалистической партии в мае 1958, принявший новую программу партии. В противоположность учению о классовой борьбе в ней выдвигается т. н. теория «средних классов», учению о пролетарской революции — рассуждения о возможности «синтеза» частной инициативы с государств. регулированием и «планом», кризисы предлагаются предотвращать путем «антициклических» финансовых мероприятий. Австр. правые социалисты взяли на свое вооружение идеологию открыто антимарксистскую, антикоммунистическую как по своему существу, так и по форме.

Лит.: Ленин В. И., О «культурно-национальной» автономии, Соч., 4 изд., т. 19; его же, Критические заметки по национальному вопросу, там же, т. 20, с. 17—23; его же, К истории национальной программы в Австрии и в России, там же, т. 20; его же, Развращение рабочих угонченным национализмом, там же, т. 20; его же, О демократии и диктатуре, там же, т. 28; его же, Заметки публициста, там же, т. 30; его же, Письмо к австрийским коммунистам, там же, т. 31; Сталин И. В., Марксизм и национальный вопрос, Соч., т. 2; Лифшиц М., Странный социализм. «Новое время», 1958, №№ 9, 10, 13. В. Турок, Москва.

АВТАРКЦИЯ (*αὐτάρκεια* — самоудовлетворенность, независимость) — 1) В антич. этике — термин, обозначающий внутр. самопокоенность, удовлетворенность личным состоянием, достаточным и независимым. Демокрит рассматривал А. как самоуспокоенность духа (68 В 246, Diels) и одновременно как свойство самой природы, указывая, что «природе достаточно ее собственных сил» (В 176). Широкое распространение понятие А. получило у кишиков и стоиков. Согласно Антифону, «добродетель достаточна для блаженства» (Diog. L. VI 11). Стоику Хрисиппу принадлежит определение А.: «Автаркия есть состояние, которое удовлетворяется необходимым и которое способно приводить жизнь к должному» (SVF III 17g, 272, Arain). Платон и Аристотель понимали А. идеалистически. Но Платону (Tim. 68 E), демиург создал космос в виде ни в чем не нуждающегося «самодовлеющего и совершеннейшего бога». В размышлении высшего блага и красоты Платон стремился к тому, «что достаточно и совершенное» (Philob. 67 A). Аристотель, понимая добродетель как внутр. самоудовлетворенность, подробно рассматривал это понятие в «Этике Никомаховой» (15 и Х9; рус. пер., СПб, 1908). А. — это то, что само по себе делает жизнь желанною и ни в чем не нуждающеюся; в этом смысле она тождественна блаженству. У Аристотеля понятие А. впервые применяется к политич. жизни. «Государство представляет собой общение... родов и селений ради достижения совершенного самодовлеющего существования, которое, как мы утверждаем, состоит в счастливой и прекрасной жизни» («Политика», III 5.14; рус. пер., СПб, 1911).

Лит.: W u d t M., Geschichte der griechischen Ethik, Bd 1 - 2, 1. pz., 1908 - 11.

2) В экономическом отношении — политика хозяйств. обособленности данной страны. Автаркич. взгляды встречались у меркантилистов; наибольшее распространение получили в период общего кризиса капитализма. Итал. и герм. фашизм осуществлял политику А. в целях милитаризации экономики для подготовки 2-й мировой войны. Нацистская доктрина А. изложена Герингом (Речь 17 дек. 1936 на заседании Прусского ландтага в Берлине) и нашла отражение в четырехлетнем плане, принятом гитлеровским пр-вом в 1936. Политика А. была осуждена на Нюрнбергском процессе как политика подготовки войны. В совр. обиходе слово А. употребляется в смысле стремления к обособлению, склонности к узкому местничеству.

АВТОГЕНЕЗ (от греч. *αὐτός* — сам и *γένεσις* — зарождение, возникновение) — идеалистич. теория в биологии, согласно к-рой историч. развитие организмов происходит под влиянием неких внутр. нематериальных факторов. А. близок к *витализму*.

Лит.: Д а в и т а ш в и л и Л. Ш., История эволюционной наелеонтологии от Дарвина до наших дней, М. — Л., 1948.

АВТОНИМНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ВЫРАЖЕНИЙ (от греч. *αὐτός* — сам и *ὄνομα* — имя) — такое употребление словесных выражений, при к-ром они выступают в качестве своих собств. имен. В суждениях о вещах, свойствах и отношениях выражения языка обычно применяются как названия того, о чем идет речь; пользование языком как естественным, так и искусственным (в т. ч. формализованным языком, т. е. интерпретированным логич. исчислением), основано на принципе, согласно к-рому в высказываниях о нек-ром объекте фигурирует не сам объект, а его имя. Чтобы верно усвоить смысл высказывания, надо различать обозначаемое (объект) и обозначающее (его имя). Это не трудно сделать, если объект носит неязыковой характер. Так, различие между городом Москвой и словом «Москва» непосредственно очевидно. Вопрос осложняется, когда объекты —

языковые образования. Такая ситуация нередка, т. к. все естеств. и многие формализованные языки отличаются тем, что на них можно говорить о самом языке и его выражениях — словах, именах, предложениях, буквах, знаках, формулах и пр. Это вызывает необходимость отличать употребление языкового выражения как обозначения к.-л. объекта (или в виде составной части предложения при выражении к.-л. мысли) от у п о м и н а н и я выражения в качестве предмета высказывания. Упоминание выражений может осуществляться с помощью специально для этой цели образованных имен, что вполне обеспечивает соблюдение требования различия обозначаемого и обозначающего. Однако иногда бывает целесообразно прибегнуть к употреблению выражения в качестве имени самого себя. В математике этот способ выражения часто используются в отношении математич. символов. Например, пишут: x входит в $\Phi(x, y)$. В этом предложении буква « x » и формула « $\Phi(x, y)$ » употреблены автономно. А. у. в. не приводит к смешению обозначаемого и обозначающего, если в рамках данного контекста А. у. в. различимо от неавтономного употребления того же выражения.

А. у. в., и в частности введение автономных предикатов (предикатов, в к-рых на места переменных подставляются не имена выражений языка, а сами эти выражения), используется в связи с попытками преодоления нек-рых трудностей, возникающих в *семантике* логической [см. также *Истинность* (в математической логике), *Парадоксы семантические*]. А. у. в. рассматривается в связи с построением особых информациопо-логич. языков и проблемами кодирования и перекодирования информации в машинах, реализующих эти языки. Изучение А. у. в. имеет гносеол. значение, поскольку входит в проблему отношения между обозначаемым и обозначающим, решение к-рой дает конкретный логич. материал для материалистич. обоснования отношения между мышлением (выражаемым всегда в языке) и бытием. Различение между обозначаемым и обозначающим проводилось еще стоиками. В математич. логике важность этого различия была подчеркнута нем. ученым Г. Фреге. А. у. в. было известно еще в ср.-век. логике. В математич. логике А. у. в. исследовали *Карнан*, *Куйн* и др.

Существуют различные способы образования имен выражений. Один из них состоит в употреблении нек-рых выражений в качестве имен для др. выражений. Напр., говоря о формуле « $x + y = y + x$ », можно ее обозначить буквой «Ф». Такой способ применяется, напр., при построении логич. исчислений (в этом случае выражения, обозначающие знаки и формулы исчисления и не принадлежащие к нему, наз. метазнаками, см. *Метаязык*). Др. способ, к-рый распространен в естеств. языках, — заключение выражений в кавычки. Напр., в предложениях:

- (1) Имя «Маша» начинается с буквы «М»;
- (2) «Стол» — имя существительное;
- (3) Выражение « $x > 2$ » содержит букву « x » — упоминание выражений:

Маша, М, стол, $x > 2$, x

осуществляется с помощью имен этих выражений:

«Маша», «М», «стол», « $x > 2$ », « x ».

Выражения последней строки могут, в свою очередь, стать предметом высказываний, и тогда мы будем иметь дело с именами:

- ««Маша»», ««М»», ««стол»», «« $x > 2$ »», «« x »».

Так получаются выражения, образованные с помощью много раз повторенной операции заключения в кавычки, причем они могут быть очень громоздкими. А. у. в. позволяет избежать этой ситуации. Предложения (1) — (3) могут быть переписаны в виде:

- (1') Имя Маша начинается с буквы М;
 - (2') Стол — имя существительное;
 - (3') $x > 2$ содержит букву x .
- Эти предложения имеют тот же смысл, что и предложения (1) — (3), но упоминаемые в них выражения являются именами самих себя, т. е. употреблены автономно. Предложение (3') вполне естественно в содержательно строящейся (неформальной) математике (т. е. символы и формулы в ней пишутся обычно без кавычек). Предложения, подобные (2'), встречаются в книгах по грамматике. Предложение (1'), кажущееся противоречащим традиции письменной речи, в устной речи совпадает с (1), т. к. в последней кавычки не передаются.

А.у.в. означает слияние упоминания выражения с его употреблением в качестве имени; выражение, употребленное автономно, — это и объект и средство называния. В языках, допускающих А.у.в., может происходить смешение А.у.в. с их неавтономным употреблением, что влечет парадоксы вида: « $\alpha=2$; $\alpha=$ первая буква греч. алфавита; следовательно, 2 — есть первая буква греч. алфавита». Известно, однако, что такого рода парадоксальные выводы хотя и возможны, но почти не встречаются в естеств. языках. Это объясняется тем, что А. у. в. не приводит к ошибкам в рассуждениях, если каждый случай А. у. в. отличим от случая неавтономного употребления того же выражения. Естеств. языки именно потому допускают А. у. в., что контекст речи и ситуация являются для них достаточно надежным критерием отличия автономности от неавтономности (что, однако, полностью не исключает возможность случая, когда такое отличие окажется затруднительным). В таких языках каждое выражение (слово или его часть, предложение или часть предложения, буква и т. д.) в известных случаях может быть употреблено автономно. Что касается исчислений, то в одних из них А. у. в. исключается, в других же сохраняется для определенных категорий знаков. Так, в метаязыке (языке 2-й ступени), средствами к-рого выражаются правила образования и преобразования выражений (синтаксис) некрого исчисления (языка 1-й ступени), некоторые знаки могут употребляться автономно. Напр., если « $A \& B \rightarrow A$ » — формула исчисления 1-й ступени, то обозначением ее в метаязыке может быть метаформула « $\Phi \& \Psi \rightarrow \Phi$ », в к-рой « Φ » есть обозначение для « A », « Ψ » — обозначение для « B », а « $\&$ » и « \rightarrow » употребляются автономно, т. е. обозначают самих себя. В том случае, когда в языке один и тот же знак употребляется автономно и неавтономно, тогда формулируются правила, определяющие условия, при к-рых выражение считается употребленным автономно и при каких — нет.

Лит.: Клини С. К., Введение в метаматематику, пер. с англ., М., 1957, с. 68—69, 224—25; Тарский А., Введение в логику и методологию дедуктивных наук, пер. с англ., М., 1948, с. 94—98, 294—95; Frege G., Grundgesetze der Arithmetik, begriffsschriftlich abgeleitet, Bd 1, Jena, 1893, § 4; Carnap R., Logische Syntax der Sprache, W., 1934, S. 153—60; Quine W. O., Mathematical logic, N. Y., 1940, p. 23—37; Church A., Introduction to mathematical logic, v. 1, Princeton, 1956, p. 58—63, 71 (примечание 156); Rosser J. B., Logic for mathematicians, N. Y., 1953, p. 49—53.

В. Барынов, Москва.

АВТОНОМНАЯ ЭТИКА (от греч. *αὐτὸνομος* — независимый, от *αὐτός* — сам и *νόμος* — закон) — этика, основывающая свои принципы будто бы на собственных законах, а не на началах, взятых извне; противопоставляется *гетерономной этике*. Различение автономной и гетерономной этики ненаучно и основано на отрицании того, что нравственность обусловлена объективными обществ. закономерностями. Принципы А. э. развивал Кант в «Критике практического разума» (1788, рус. пер. 1897). Выступая против этики франц. просветителей 18 в., он считал, что А. э. состоит в доказательстве независимости нравств. поведения от «чуждых» ему побуждений: личной заинтересованности, честолюбия, желания добра окружающим. Понятие «А.э.» Канта связано с его концепцией «долга ради долга», поведения, продиктованного «уважением к моральному закону» (см. *Категорический императив*). Идея автономии индивидуальной воли впоследствии развивалась неокантианскими школами (марбургской и особенно баденской). Марксистская этика не признает абс. автономии морали и исходит из рассмотрения нравств. побуждений как отражения объективных социальных законов, обществ. потребностей и интересов людей.

Лит.: Данте П., История нравственных идей XIX века, СПб., 1888, т. 1; Муртов Д., Нравственная автономия по Канту и Ницше, СПб., [1905]. А. Лавровский, Москва.

АВТОРИТЕТ (от лат. *auctoritas* — власть, влияние) — понятие этики, означающее общепризнанное влияние к.-л. лица или орг-ции в различных сферах обществ. жизни; как обществ. отношение А. представляет собой исторически изменяющуюся форму подчинения действий людей обществ. нормам, средство поддержания обществ. дисциплины. А. имеет широкую сферу действия, проявляется в сфере науки, произ-ва, воспитания и т. д. В зависимости от экономич. и политич. отношений изменяется область применения А., его основания и сам носитель А.

При первобытнообщинном строе, в к-ром обществ. порядок поддерживался без гос. принуждения,

дисциплина и распорядок труда держались «силой привычки, традиций, авторитетом или уважением, которым пользовались старейшины рода или женщины...» (Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 29, с. 438). С возникновением рабовладельческого гос-ва моральный А. заменялся прямым насилием над рабами. В середине века особое значение в нравств. законоположении трудящихся приобрел А. бога и лиц, признанных «святыми»; их А. санкционировал эксплуатацию крепостных и освящал христ. добротели. На А. «непогрешимых» опиралась также и религ. догматика (см. *Догматы*). Развитие естествознания в эпоху Возрождения и в период нового времени привело к разрушению религ. А. и догматики в схоластич. науке. В 17 в. с критикой религ. А. выступил англ. философ Гоббс. Отрицая религ. А., основанные на слепой вере в догматы, он указал на значение нравств. А., основанного на доверии к знаниям или мудрости какого-либо человека. «Авторитетом я называю того, чьи предписания и чей пример принимаются кем-либо к руководству из доверия к мудрости этого своего образца» (Избр. соч., М., 1926, с. 197). В 18 в. у франц. материалистов Гольбаха, Гельвеция, Дидро А. бога заменялся разумным правом. Но словам Гольбаха, политика, «вознаграждающая добродетель и карающая преступление, более способна внушить уважение к нравственности... чем призрачный авторитет почитаемого имени бога» («Система природы...», М., 1940, с. 345). Развитие бурж. индивидуализма привело к отрицанию нравств. А. во имя утверждения автономии воли. В этике Фихте, отразившей антимонархич. тенденции, единств. критерием моральности является совесть «истинного Я», а подчинение А. объявляется бессовестностью (J. G. Fichte, *Nachgelassene Werke*, Bd 3—System der Sittenlehre, Bonn, 1835). В этике Ницше, отразившей кризис бурж. нравственности, А. объявляется принципом морали «рабов». Отрицание А. выступало у Ницше как проповедь аморализма «сверхчеловека» (Полное собр. соч., т. 9 — Воля к власти, М., 1910). В совр. бурж. этике существуют дополняющие друг друга автономистская и авторитаристская тенденции. Так, напр., нем. экзистенциалист Ясперс в работе «Свобода и авторитет» (K. Jaspers, *Freiheit und Autorität*, 1951), считая, что человек свободен в выборе той или иной ситуации, указывает в то же время, что свобода основана на «безусловности авторитета» и даже на «авторитете власти». Бурж. этика обосновывает непрерываемый А. «сверхличности», создающей мистич. «сверхинтеллектуальную» мораль (А. Бергсон, Два источника морали и религии — H. Bergson, *Les deux sources de la morale et de la religion*, P., 1932) или же непрерываемый А. фашистского гос-ва, укрепления к-рого служат мораль и религия (Дж. Джен-тиле, Фашизм и культура — G. Gentile, *Fascismo e cultura*, Mil., 1943).

О. Дробницкий, Москва.

Коммунистич. этика отвергает А., основанный на принуждении трудящихся масс эксплуататорским меньшинством, на страхе, обмане, демагогии, косной традиции, слепой вере и культе личности. В условиях классовой борьбы важную роль приобретает А. политич. партий и их вождей. Ленин в работе «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме», решая вопрос об отношении между «вождями — партией — классом — массой», указывал на необходимость воспитания «наиболее авторитетных, влиятельных, опытных... лиц, называемых вождями» (Соч., 4 изд., т. 31, с. 24, 46). В борьбе рабочего класса за свое освобождение и построение социалистич. общества сложился морально-политич. А. Коммунистич. партии и ее вождей, основанный, с одной стороны, на неразрывной связи партии с народом, ее преданности, верности и беззаветному слу-

жении интересам народа и, с другой, — на сознат. и добровольной дисциплине трудящихся, понимании ими политики партии, осознании своего обществ. долга, на развитии инициативы масс, на критике и самокритике. В социалистич. обществе демократизм и самостоятельность трудящихся масс соединяются с «железной дисциплиной» во время труда, с беспрекословным повиновением — воле одного лица, советского руководителя, во время труда» (Ленин В. И., там же, т. 27, с. 241). В период развернутого строительства коммунизма неуклонно возрастает А. обществ. мнения, норм и правил социалистич. общежития. Н. С. Хрущев в докладе на XXI съезде КПСС отмечал, что с продвижением советского общества к коммунизму усиливается А. обществ. организаций трудящихся, берущих на себя различные функции государств. органов. Обществ. А. становится тем более действенным, чем полнее развивается самостоятельность и активность нар. масс, их самоуправление. Е. Панфилов. Москва.

Лит.: Маркс К., Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 8, М., 1957, с. 205—208; Энгельс Ф., Об авторстве, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. прозв., т. 1, М., 1955; Ленин В. И., Речь на III Всероссийском съезде профессиональных союзов 7 апреля 1920 г., Соч., 4 изд., т. 30, с. 473—77; его же, Детская болезнь «левизны» в коммунизме, там же, т. 31, с. 24; его же, Об условиях приема новых членов в партию, там же, т. 33, с. 229; Tessen-Wesierski F., Der Autoritätsbegriff in den Hauptphasen seiner historischen Entwicklung, Paderborn, 1907; Strohal R., Autorität, ihr Wesen und ihre Funktion im Leben der Gemeinschaft, Freiburg — W., 1955 (библиогр. S. 167—68).

АГАЯН, Газаос (1840—1914) — арм. просветитель, писатель и педагог. Учился в Тифлисе. Работая наборщиком в Москве и Петербурге, посещал лекции в ун-тах. В соч. «Современная публицистика»¹ (1898) А. выступил против несправедливого разделения людей на классы, вызванного, по его мнению, эгоизмом господств. классов, за к-рым скрываются материальные интересы (см. указ. соч., с. 19). Средством устранения обществ. неравенства А. считал ликвидацию частной собственности, порождающей ненависть в отношениях между людьми. Общ. интерес, по А., «...заключается во всеобщей собственности. ...Источником счастья и благосостояния общества является его всеобщая собственность» (там же, с. 36, 44). Утопичность идеалов А. сказались в отрицании революц. методов переделки общества.

Соч.: Աղայանի Ղաղաքում, Երկեր, հատ. 1—4, Երևան, 1947—1950.

Лит.: Шаумян С. Г., Газаосу Агаяну. — К 40-летию его деятельности, в его кн.: Избр. прозв., т. 1, М., 1957; Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР, т. 2, М., 1956, с. 780—82.

В. Чалоян. Ереван.

АГНОСТИЦИЗМ (от греч. ἀγνοῦστος — непознаваемый, от ἀ — частица отрицания и γνῶστος — доступный познанию) — учение, к-рое отрицает познаваемость объективного мира, отрицает абс. истину, ограничивает роль науки познанием явлений, считая невозможным познание сущности предметов и закономерностей развития действительности.

Термин «А.» введен англ. естествоиспытателем Гексли в 1869 (L. Huxley, Life and letters of Th. H. Huxley, 1900), к-рый противопоставлял А. религ. убеждению в существовании бога — гностицизму и, с другой стороны, — материалистич. утверждению о существовании бесконечного объективного мира и его познаваемости. Энгельс и Ленин называли таких мыслителей «стыдливymi материалистами», боящимися открыто признать существование объективного мира. «Агностик говорит: не знаю, есть ли объективная реальность, отражаемая, отображаемая нашими

ощущениями, объявляю невозможным знать это» (Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 14, с. 115). Ленин дал критику А. как учения, к-рое «не идет дальше ни к материалистическому признанию реальности внешнего мира, ни к идеалистическому признанию мира за наше ощущение» (там же, с. 99). Эта компромиссная позиция А. приводит к идеалистич. отрицанию объективности внешнего мира и объективности законов его развития, что особенно характерно для представителей современной буржуазной философии.

Наиболее видными сторонниками А. в домарксистской философии были Юм и Кант, хотя элементы А. (сомнение в существовании объективного мира и в его познаваемости) присущи еще древним скептикам. Кант пытался систематически обосновать А. с помощью учения об априорном характере времени, пространства и всех категорий науки.

В эпоху империализма А. стал широко распространенным учением. А. оказывал и оказывает влияние на естеств. и обществ. науки. Т. н. физич. идеализм, иероглифов теория связаны с А. Неокантианство, неопозитивизм, экзистенциализм и др. течения совр. реакц. бурж. философии также проповедуют А. В своей современной форме А. рассматривает действительность как иррациональную.

Гносеологич. причинной живучести А. является относительность и историч. обусловленность знаний на каждой ступени их развития; социальной причиной в совр. капиталистич. обществе, в конце концов, — классовый интерес буржуазии, стремящейся удерживать массы от познания действительности, от понимания сути вещей, законов развития общества.

Лит.: Энгельс Ф., Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии, М., 1955, с. 17—18; его же, Развитие социализма от утопии к науке, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. прозв., т. 2, М., 1955, с. 89—92; его же, Диалектика природы, М., 1955; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, Соч., 4 изд., т. 14, гл. 2; Плеханов Г. В., Избр. философские прозв., т. 2, М., 1956 (см. Материализм или кантианизм); Хасачих Ф. И., О познаваемости мира, 2 изд., ГМ. I, 1950; Вардапетян К. В., Критика агностицизма и скептицизма, Ереван, 1956 (на армянском языке); Шаффа А., Некоторые проблемы марксистско-ленинской теории истины, пер. с польск., М., 1953; Юм Д., Исследование о человеческом уме, пер. с англ., 2 изд., П., 1916; Кант И., Критика чистого разума, пер. с нем., 2 изд., П., 1915; Геккель Э., Мировые загадки, пер. с нем., М., 1937; Рассел Б., Человеческое познание... пер. с англ., М., 1957; Flint R., Agnosticism, N. Y., 1903; Du Bois-Reymond E., Über die Grenzen des Naturerkennens, Lpz., 1903; Ward J., Naturalism and agnosticism, 3 ed., v. 1—2, L., 1906; Wentscher E., Englische Wege zu Kant, Lpz., 1931; Jaspers K., Von der Wahrheit, Münch., 1947; The age of analysis, 20 century philosophers selected, 12 ed., N. Y., 1956.

Т. Ойлерман. Москва.

АГОНИСТИКИ (лат. agonistici, от греч. ἀγωνιστικός — способный к борьбе), или циркумцеллионы (лат. circumcelliones, букв. — вокруг клетей бродящие), — члены христ. секты 4—5 вв., действовавшей на территории римской провинции Африки (совр. Алжир). В сов. науке высказывалось мнение о том, что А. и циркумцеллионы представляли собой различные группировки (А. Д. Дмитриев, К вопросу об агонистиках и циркумцеллионах, «Вестн. древней истории», 1948, № 3).

А. составляли наиболее радикальное крыло донаизма. Они были в основном выходцами из эксплуатируемых слоев сельского населения — колоннов и рабов. А. проповедовали аскетизм, уход от мирских дел, добровольное мученичество. Рассматривая официальную церковь как «предательскую», они преследовали ее священников, иногда выступали во главе стихийных вооруж. восстаний сел. населения. Сыграли значит. роль в борьбе нар. масс против рабовладельч. Римской империи и санкционированной ее властью ортодоксальной христианской церкви.

¹ Աղայանի Ղ., Ժամանակակից ասոնիստություն, Թիֆլիս, 1898.

Лит.: Машкин Н. А., Движение агонистиков, «Историко-марксист», 1935, № 1; его же, Агонистики, или циркумцелионы, в кодексе Феодосия, «Вестн. древней истории», 1938, № 1; Дилгенский Г. Г., Вопросы истории народных движений в поздней Римской Африке, «Вестн. древней истории», 1957, № 2. Г. Дилгенский. Москва.

АГОСТИ (Agosti), Эктор (р. 1911)— аргент. социолог и лит. критик. Член Коммунистич. партии Аргентины. Участник движения Университетской реформы, идеолог его левого крыла. Неоднократно подвергался преследованиям за свои политич. взгляды. В своих работах А. пропагандирует идеи социалистич. реализма.

Соч.: El hombre prisionero, Buenos Aires, [1938]; Critica de la reforma universitaria, [Buenos Aires, 1934]; Emilio Zola, Buenos Aires, 1941; Literatura francesa, Buenos Aires, 1944; Defensa del realismo, [2 ed., Buenos Aires, 1955]; José Ingenieros. Cuidado de la juventud, 2 ed., Buenos Aires, 1950; Cuaderno de bitácora, Buenos Aires, 1949; Echeverría, Buenos Aires, [1951]. П. Грицлавич. Москва.

АГРЕГАТ (в логике) (от лат. aggrego — присоединяю, включая) — совокупность однородных предметов, свойственна к-рых (фиксируемые в понятии об этой совокупности) принадлежат лишь этой совокупности в целом как особому предмету (напр., «созвездие Большая Медведица», «N-й полк» и т. п.). А., как и индивидуальные предметы, обозначается собств. именем. А. отличается от множества (классов) предметов, в к-рые объединяются единичные предметы по общим для них свойствам, принадлежащим каждому из единичных предметов этого множества.

А. состоит из предметов, к-рые упорядочиваются в пространственно-временных отношениях, отношениях соподчинения, цели и т. п. Множество же составляет из единичных предметов в результате операции отождествления по общим для них свойствам. Понятия, соответствующие А., носят название собирают. понятий.

Лит.: Каринский М. И., Классификация выводов, в кн.: Избр. труды русских логиков XIX века, М., 1956, с. 75, 111, 132, 133, 188. Д. Горский. Москва.

АГРИКОЛА (Agricola), Гюлюсма; голл. X в э. см. ан (Huysman), Рудольф (февраль или август 1443 — 27 или 28 окт. 1485) — гуманист и философ. Родился в Баффо, близ Гронингена (Голландия), учился в Голландии и Германии. В 1468—79 жил в Италии. Переехав в Германию, развил энергичную деятельность по распространению гуманистич. идей. В своих публичных лекциях в Гейдельберге и Вормсе, в многочисл. письмах и стихах А. резко нападал на схоластику и призывал к утверждению науч. метода, основанного на здравом смысле. Борьбе со схоластикой посвящено его соч. «О диалектическом нахождении» («De inventione dialectica», 1480). Другое его соч. «О построении изучения» («De formando studio», 1484) считалось в свое время сводом гуманистич. педагогич. знаний. В этом же произведении А. утверждал, что изучение философии (в к-рую он включал и физику) является лучшим средством распространения образования; требовал, чтобы лат. яз. всегда пояснялся немецким.

Соч.: In laudem philosophiae et reliquarum artium oratio, «Arch. Geschichte Philos.», В., 1922, Bd 34; Lucubrations..., Bd 3, Coloniae, 1539.

Лит.: Ihm G., Der Humanist Rudolf Agricola, sein Leben und seine Schriften, Lfg 1—2, Paderborn, 1893; Veiden H. E. J. M. van der, Rudolphus Agricola..., Leiden, 1911; Faust A., Die Dialektik Rudolf Agricolae, «Arch. Geschichte Philos.», В., 1922, Bd 34; Prantl C., Geschichte der Logik im Abendlande, Bd 4, В., 1957, S. 167—69. М. Смирин. Москва.

АГРИППА (греч. Ἀγρίππας, лат. Agrippa) (1—2 вв.) — древнеримский философ, представитель позднейшего скептицизма, входящий в одну группу с Энесидемом и Секстом Эмпириком. Об А. известно только то, что он к 10 тропам воздержания (аргументам против возможности постижения истины) Энесидема прибавил еще 5 (Diog. L. IX 88). Эти же 5 тропов излагал и Секст Эмпирик («Пирроновы

положения», рус. пер., СПб, 1913), к-рый, не называя самого А., говорил о младших скептиках.

Первый троп — «о противоречии», когда из наличия противоречивых и несогласуемых мнений по к.-л. вопросу делается вывод о необходимости вообще воздерживаться от суждения по данному вопросу. Второй троп — «об удалении в бесконечность», когда оказывается, что одно суждение основывается на другом, другое — на третьем, третье — на четвертом и т. д. Третий троп — «об относительности» — сводится к утверждению того, что все существует не само по себе, а только в отношении познающего субъекта и потому не является чем-нибудь определенным. Четвертый троп — «о предположении», когда исходят из какого-нибудь недоказуемого предположения с целью избежать «удаления в бесконечность». Наконец, пятый троп — «о взаимной доказуемости» (в совр. терминологии «предвосхищение основания» — *petitio principii*, см. *Логические ошибки*).

Этими пятью тропами А. стремился доказать пессимистич. мысль скептиков о необходимости воздержания от суждений, т. к. никакая мысль не представима без этих тропов. Ленин отмечал в них диалектич. момент, направленный против догматизма (см. В. И. Ленин, Соч., 4 изд., т. 38, с. 296).

Лит.: Ленин В. И., Философские тетради, Соч., 4 изд., т. 38, с. 293—97; История философии, т. 1, [М.], 1940, с. 359—60; Рихтер Р., Скептицизм в философии..., т. 1, СПб, 1910; Zeller E., Die Philosophie der Griechen, T 13, Abt. 2, 5 Aufl., Lpz., 1923, S. 47—49. А. Лосев. Москва.

АГРИППА (Agrippa) Неттесхеймский (Генрих Корнелий Агриппа из Неттесхайма, деревня к С. от Кёльна) (14 сент. 1486—18 февр. 1535) — нем. гуманист. А. сочувствовал Реформации, хотя открыто не примкнул к протестантизму; вел энергичную полемику с монахами и подвергался за свое свободомыслие преследованиям духовенства. В 1519 А. выиграл процесс женщины, обвинявшейся инквизицией в колдовстве. В соч. «О сокровенной философии» («De occulta philosophia libri III»), написанном в юности и напечатанном впервые в 1531—33, А. попытался изложить учение о магии, основанное на представлении о всеобщей связи вещей. В соч. «О недовольности и тщете всех наук и искусств» («De incertitudine et vanitate omnium scientiarum et artium», 1530) А. подвергал критике тогдашние науки и «искусства» (в том числе лжемагию, или чернокнижие). Оба сочинения в 16 в. были внесены церковью в индекс запрещенных книг. Большой историко-культурный интерес представляет переписка А. Противоречивая фигура А. была изображена В. Брюсовым в романе «Огненный ангел».

Соч.: Opera, t. 1—2, Lyon, 1660.

Лит.: Орсье Ж., Агриппа Неттесгеймский, знаменитый авантюрист XVI в., пер. с франц., М., 1913; Prost A., Les sciences et les arts occultes au XVI siècle. Cornéille Agrippa, sa vie et ses oeuvres, v. 1—2, P., 1881—82. В. Зубов. Москва.

АД (от греч. Ἅδης или Ἅιδης) — в системе представлений большинства религий место наказания душ «грешников». Представление об А. возникло из первобытных представлений о возможности самостоятельного существования души, ее бессмертии, о загробной жизни в глубине земли, где душа якобы продолжает свое земное существование. Это представление получило дальнейшее развитие в религиях Древнего Востока, в к-рых А. изображался в виде места, где «грешники» терпели кару в противоположность «праведникам», получавшим награждение. В др.-греч. мифологии существовало представление о царстве теней, где тени мертвых охраняют свои земные атрибуты и положение в обществе. Царство теней у древних греков делилось на тартар — место обитания злых, и элизий — добрых и мудрых.

В Библиейские представления об А. постоянно изменялись. В религии иудеев А. (шеол) — подземная область,

куда нисходят тени всех умерших, как грешников, так и праведников; затем выработалось представление об А. как месте, где подвергаются мучениям души «грешников» в наказание за «грехи». В кн. Исаии (XVI, 24) даже указывается точное местонахождение А. в окрестностях Иерусалима, в долине Гинном (отсюда — геенна). Воспринятые христианством, эти представления об А. были приспособлены к учению об искуплении, воскресении мертвых и страшном суде. Христ. представления об А. стали предметом теологии; они излагались в трактатах *Тертуллиана*, *Лактанция*, *Августина* и др. Православная и католич. церкви сохраняют ср.-век. представление об А. Но учению православной церкви, муки А. вечны. В католицизме А. делится на постоянный (собственно А.) и временный (чистилище), откуда души грешников могут быть выкуплены заступничеством церкви. Нек-рые протестантские богословы утверждают, что вечные муки А. заключаются в угрызениях совести и что А., т. о., — явление субъективное.

Представления об А. существуют и в вост. религиях — исламе, брахманизме, буддизме. Напр., в буддистской религии существует понятие «нарака», близкое по значению понятию «чистилище». Господств. классы используют представления об А. для заугиживания трудящихся вечными муками с целью держать их в повиновении, утверждая, что место в А. уготовано всем несовершенным.

Лит.: Лафарг П., Измышление ада, в его кн.: Экономический детерминизм К. Маркса, Соч., т. 3, М.—Л., 1931; Скворцов Степанов И. И., Благочестивые размышления об аде и рае..., М., 1958; Bantz Y., Die Hölle, Mainz, 1882.

АДВЕНТИСТЫ (от лат. *adventus* — пришествие) — христ. секта, приверженцы к-рой верят в скорое «второе пришествие Христа», к-рый якобы будет чинить «страшный суд» и установит «тысячелетнее царство божие» на земле. Впервые адвентизм возник в США в 30-х гг. 19 в. Амер. баптист У. Миллер в 1833 выпустил книгу «Свидетельства из священного писания и истории о втором пришествии Христовом около 1843 г. и о его личном царствовании в продолжение 1000 лет» (W. Miller, *Evidences from scripture and history of the second coming of Christ about the year 1843 etc.*). В этой книге отразилось мировоззрение разоряющихся фермеров, в сознании к-рых крах их хозяйства воспринимался как признак крушения всего мира. После 1843 даты пришествия Христа постоянно переносились.

Но вероучению и культу адвентизм близок к баптизму (см. *Баптисты*); он признает триединого бога, богооткровенность Библии, воскресение мертвых, отвергает иконы, «святых угодников», крест и т. п. Отличие адвентизма от баптизма, помимо веры в скорое «пришествие Христа», заключается в особые представлениях о душе, согласно к-рым душа человека умирает и воскресает вместе с телом. Под влиянием классовых противоречий в среде А. выдвинулись различные группы: «адвентисты-христиане», проповедующие, что в конце тысячелетнего царствия все «грешники» будут уничтожены; «адвентисты-евангелисты», признающие бессмертие; «адвентисты седьмого дня», празднующие субботу как день «отдыха бога». Центр междунар. организации А. находится в США, где к 1956 насчитывалось ок. 3 тыс. общин с 313 тыс. членов, гл. обр. «адвентистов седьмого дня». Благодаря интенсивной миссионерской деятельности А. имеются во мн. странах. В России А. появились в 80-х гг. 19 в. К 1910 их насчитывалось 4 тыс. Руководители А. поддерживали политику самодержавия, враждебно относились к Октябрьской революции и Сов. власти. В СССР имеются общины А., преимущественно «адвентистов седьмого дня». Встречаются также немногочисл. группы т. н. адвенти-

стов-реформистов, проповедующих антиобществ. взгляды (отказ от службы в Сов. Армии, отказ от работы в субботние дни и т. д.). Мировоззрение А. проникнуто пессимизмом, пассивностью, ожиданием скорого «пришествия Христа» и «страшного суда». Борьба против адвентизма — актуальный участок науч.-атеистич. пропаганды.

Лит.: Адвентизм седьмого дня, сост. С. Д. Бондарь, СПб., 1911; Клибанов А. Д., Адвентисты, [Л.], 1931; Фризен Г., Реймарус А., Адвентисты, М., 1930; Sheldon H. C., *Studies in recent adventism*, N. Y., 1915; Muelleg W., *Die Advoluten, was man von ihnen wissen muß*, Hamb., 1947. *Л. Митрохин*, Москва

АДЕКВАТНЫЙ (от лат. *adaequatus* — приравненный, равный) — равный, соответствующий, тождественный. Адекватное познание — познание, к-рое верно отражает существ. свойства и отношения предметов объективного мира.

АДЖИВИКА (происхождение термина спорное) — материалистич. учение Др. Индии, возникшее, по видимому, в 6 в. до н. э. Основателем А. считается мудрец Госала Макхали, к-рый совместно с материалистами Аджита Кешакамбалли, Пурана Кашьяпа и Пакудха Катьяяна организовал особую секту — Адживика. Наибольшим влиянием учение А. обладало в период правления династии Маурьев в рабовладельч. гос-ве Магадха, после чего значение его уменьшилось, и вплоть до 14 в. оно сохраняло лишь местное значение. Источником для изучения А. являются лишь полемич. выступления против него сторонников буддизма и джайнизма. Приверженцы А. отвергали религ. доктрину о переселении душ. Основами бытия они признавали семь начал: четыре вешеств. элемента (вода, земля, воздух, огонь), жизнь, радость и страдание. По их мнению, эти элементы обладают крепостью гор и прочностью колонн, неразстворимостью и неразрушимостью, первичностью и неизменностью. Учение А. в нек-ром отношении предвзяло атомистич. теорию строения мира. Весь миропорядок, по А., так же как и поведение индивида, определяется не брахманскими догмами *кармы*, самсары или мокши, а объективным принципом пяяти (судьба, необходимость). Учение о нияти направлено против господствовавших религ.-мифол. представлений о подчиненном божеств. воле и непознаваемом универсуме.

Лит.: The Digha-Nikaya, ed. by T. W. Rhys Davids and J. Estlin Carpenter, v. 1, L., 1890; Basham A. L., *History and doctrines of the Ajivikas*, L., 1951.

И. Анжеев, Москва

АДЛЕР (Adler), Макс (15 янв. 1873—28 июня 1937) — австр. философ, один из гл. представителей *австромарксизма* и неокантианского ревизионизма. Проф. Венского ун-та. Издатель (совм. с Р. Гильфердингом) «Marx-Studien». Трактует «вещь в себе» Канта в духе неокантианского субъективного идеализма как «мысленную вещь», А. активно боролся против материалистич. теории отражения. На словах признавая диалектик. метод, А. превращал его (в соответствии с требованием «физич. идеализма») в релятивистское учение о процессах, в учение о сведении всего существующего к функциональным связям, отношениям между явлениями, в к-рых «уже нет места для материальной субстанции». А. старается уверить, будто материалистич. понимание истории классиков марксизма не имеет ничего общего с филос. материализмом (см. «Энгельс как мыслитель», Л.—М., 1924, с. 86—87) и представляет собой историч. позитивизм («теорию социального опыта»). «Социальное» А. рассматривает как особую форму восприятия, присущую нашему познанию, и исходит из идеалистич. принципа тождества обществ. бытия и сознания. Производит. отношения А. рассматривает как «явления духовной жизни». Филос. ревизионизм А. был попыткой теоретич. обоснования прикрытого «левыми» фразами реформизма.

Соч.: *Marxistische Probleme*, Stuttgart, 1913; *Die Staatsauffassung des Marxismus*, W., 1922; *Lehrbuch der materialistischen Geschichtsauffassung*, Bd 1—2, В., 1930—32; *Das Rätsel der Gesellschaft*, W., [1936]; *Das Soziologische in Kants Erkenntniskritik*, W., 1924; *Kant und der Marxismus*, В., 1925. Соч. в рус. пер. — *Марксизм как пролетарское учение о жизни*, П., [1923]; *Маркс как мыслитель*, пер. [с нем.], П., М., 1924.

Лит.: Выховский Б., *Враги и фальсификаторы марксизма*, М.—Л., 1933. Б. Выховский. Москва.

АДЛЕР (Adler), Фридрих (р. 9 июля 1879)— австр.-социал-демократич. деятель, один из теоретиков *австромарксизма*. А.—сторонник субъективно-идеалистич. философии *эмпириокритицизма*. По образованию физик. В 1907—11 А. — доцент Цюрихского ун-та. Одновременно редактировал орган швейц. социал-демократии «*Volksrecht*». В 1911—34 — редактор, а затем издатель «*Kampf*» — теоретич. органа с.-д. партии Австрии. В 1916 убил австр. премьер-министра Штургга. А. — один из инициаторов создания 2½-го Интернационала (1921) и его последующего слияния со 2-м Интернационалом. С 1923 — секретарь исполкома 2-го Интернационала. Будучи реформистом в политике, А. в философии эклектически соединял элементы вульгаризированного им диалектич. материализма и эмпириокритицизма (филос. статьи в «*Neue Zeit*», 1906—07, под псевдонимом Фриц Тишлер), пытался «дополнить» и теоретически «обосновать» марксизм с помощью *магизма*. А. считал махизм философией новейшего естествознания. В работе «*Энгельс и естествознание*» («*Engels und Naturwissenschaft*», 1925) он не признает марксистскую философию как цельное мировоззрение. Критика философии А. дана в книге В. И. Ленина «*Материализм и эмпириокритицизм*» (см. Соч., 4 изд., т. 14, с. 41, 52, 104, 207).

Соч.: Ernst Machs Überwindung des mechanischen Materialismus, W., 1918; Vor dem Ausnahmegericht, 12. Ausg., Jena, 1923; Die Erneuerung der Internationale. Aufsätze aus der Kriegszeit, W., 1918; Ortszeit, Systemzeit, Zonenzeit und das ausgezeichnete Bezugssystem der Elektrodynamik, W., 1920.

Лит.: Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 39, с. 336—37; т. 35, с. 191—92.

АДОМАЙТИС (Adomaitis), Юозас (псевд.— Шернас) (7 авг. 1859—5 авг. 1922)— литов. просветитель, публицист и популяризатор естественнонаучных, материалистич. знаний. Из крестьян. Преследуемый царской полицией, в 1895 уехал в США. Активно участвовал в эмигрантской бурж.-либеральной печати. Умер в Чикаго. Издал ок. 20 книг на литов.яз., написанных на основе трудов авторов ряда стран, но сохранивших и сохр. взгляды А.; написал много статей.

Материя, согласно А., первична, вечна и никак не создана («Биология, или наука о живых существах» — «*Biologija, arba mokslas apie gyvus daiktus*», Pagal prof. Nusbaumą, sutaisė Šernas, 1904). Все тела Вселенной состоят из одних и тех же элементов. «Строение всех предметов определяется не какой-либо случайностью, а твердыми постоянными законами природы» («Воздух, вода, свет и теплота». Лекции проф. Блюхмана, сост. Шернас — «*Oras, vanduo, šviesa ir šiluma*», 1907).

Рассматривая обществ. развитие с бурж.-либеральных и идеалистич. позиций, А. при этом уделял большое внимание вопросу о роли географич. среды и способу потребления в жизни общества («Этнология, или наука о народах мира». По д-ру М. Габерландту и Летуруп, сост. Шернас. — «*Ethnologija, arba mokslas apie žemės tautas*», 1903). А. был противником войн, расового, колониального, нац. угнетения («География, или очерки земли». По Гейке, Налковскому и др., сост. Шернас, — «*Geografija; arba žemės aprašymas*», 1906). Он боролся против религ. суеверий, хотя и шел в некоторых случаях на компромисс с католич. духовенством. Несмотря на неослабевавший характер мировоззрения А., работы его сыграли положительную роль в распространении естественно-

материалистических и атеистических идей среди литов. населения.

Лит.: Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР, т. 2, М., 1956, с. 682—684; Барздайтис И., Из истории атеистической мысли в Литве, «*Коммунист*», Вильнюс, 1958, № 7.

АДОРАТСКИЙ, Владимир Викторович [7(19) авг. 1878—5 июня 1945]—сов. философ, академик (с 1932). Род. в Казани. Окончил юридич. ф-т Казанского ун-та (1903). С 1900— в революц. движении. С 1904— член РСДРП, большевик, в 1904—05 — член Казанского комитета РСДРП. В 1905 арестован, в 1906 выслан за границу. Будучи за границей (1903—04, 1905, 1906—08, 1911, 1911—12, 1914—18), неоднократно встречался с Лениным и выполнял его поручения. В 1908—12 работал над книгой «*О государстве (К вопросу о методе исследования)*», изд. в 1923. После Октябрьской революции 1917 работал в Наркомпросе и Центральном архиве, преподавал в Ин-те красной профессуры и Коммунистич. ун-те им. Свердлова, был зам. директора Ин-та Ленина (1928—31), директором Ин-та философии Коммунистич. академии (1931—36), директором (1936—39) и старшим науч. сотрудником (1941—44) Ин-та философии АН СССР, директором (1931—38) и гл. редактором (1938—41, 1944—45) Ин-та Маркса — Энгельса — Ленина. А. вел исследоват. работу в области теории государства и права, истории марксизма, работал также над науч. биографиями Маркса и Ленина. В. И. Ленин высоко ценил А. как «теоретика и пропагандиста», хорошо образованного, «знающего марксиста» (см. Ленинский сборник XXXVI, 1959, с. 101, 469, 470).

А. — редактор мн. томов Сочинений Маркса, Энгельса, Ленина; составитель хрестоматии по истории материализма из работ Маркса и Энгельса, хрестоматий по диалектическому и историческому материализму из работ Ленина. Под редакцией А. были изданы «*Немецкая идеология*» (первые полные публикации на нем. и рус. языках) Маркса и Энгельса, «*Капитал*» Маркса, «*Анти-Дюринг*» и «*Диалектика природы*» (академич. издание на языке оригинала) Энгельса «*Материализм и эмпириокритицизм*», «*Философские тетради*» Ленина. В начале 30-х гг. А. принял участие в выступлениях против меньшевистского идеализма и механицизма.

Соч.: Научный коммунизм Карла Маркса, ч. 1, М., 1923; О теории и практике ленинизма, М.—Л., 1924; Маркс, Энгельс, Ленин и Гегель (Марксизм-ленинизм и гегелевская диалектика), в сб.: Гегель и диалектический материализм, М., 1932; К вопросу о научной биографии Ленина, М., 1933; О философских работах Ленина, в кн.: В. И. Ленин и философские тетради, М., 1934.

Лит.: Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 32, с. 437; т. 35, с. 379 и 440; Ленинские сборники: XVI, М., Л., 1931, с. 97—98, XX, М., 1932, с. 349, XXI, М., 1933, с. 315—16, XXIV, М., 1933, с. 291, XXXV, М., 1945, с. 341.

Л. Васатурия. Москва

АЗЕВÉДУ (Azevedo), Фернанду ди (р. 2 апр. 1894) — браз. бурж. социолог, сторонник *Дюркгейма*. Пред. Бразильского об-ва социологии (с 1935), заместитель пред. Междунар. ассоциации социологов (1950—53). Автор учебника «*Основы социологии*» («*Princípios de sociologia*», 1935, 6 изд., 1954). Выступает с гуманистич. и просветительскими требованиями бесплатного обучения, против монополизации культуры привилегированным меньшинством («*Социология образования*» — «*Sociologia de la educación*», 1940, 3 изд., 1954).

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ФИЛОСОФСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ. Зарождение филос. мысли в Азербайджане связано с развитием *маздеизма*, крайш с разложением первобытного общества преобладает в *зороастризм* (с в. до н. э.); несколько позже возникает *магизм*. По своему филос. содержанию зороастризм и магизм являлись дуалистич. системами, основой к-рых было представление о борьбе двух противоположных начал: света и тьмы, добра и зла. Но свидетельству Диогена Лаэртского (Prooemium 8).

в древней Мидии (на территории нынешних Азербайджана и Армении) существовала «наука магов», представлявшая собой по существу примитивный атомизм (см. *Атомистика*).

В период зарождения феод. отношений (3—6 вв.), когда масса крестьян-общинников попадает в кабалу к крупным землевладельцам, резко обостряется классовая борьба. Брожение в народе находит свое идеологич. выражение в появлении (с 3 в.) и распространении религ. учения *манихейства*. Значит, влияние на формирование манихейства оказали *гностицизм* и *христианство*, к-рое проникало на Ближний Восток в виде разных ересей (несторианства и др.). В отличие от зороастризма, содержавшего идеи о вечности борьбы света и тьмы, добра и зла, манихейство выдвигало положение о господстве тьмы и зла в мире, в плену у которых находятся свет и добро. Манихейство послужило религ. оболочкой идеологии развернувшегося в конце 5 в. нар. движения — *маздакизма* (возник в Иране), направленного против феод. аристократии и поддерживавшего ее зороастрийского духовенства. Отвергая манихейский пессимизм и аскетизм, сторонники маздакизма призывали к переустройству земной жизни в интересах обездоленной массы, утверждали веру в возможность немедленного водворения на земле царства справедливости. Идеи маздакизма приобрели новую силу в восстании азерб. народа под предводительством Бабека (9 в.) против арабов, насильственно насаждавших в Азербайджане мусульм. религию.

Арабское завоевание Азербайджана (в 7 в.) наложило печать на последующую историю культуры и науки. В течение более тысячелетия господств. идеологией в стране был *ислам*. Наука и философия в этот период развиваются гл. обр. в рамках арабоязычной культуры в тесной связи с культурой стран мусульм. Востока. С 8 в. в Азербайджане по араб. переводам начинают знакомиться с греч. философией, ранее всего с системами Платона и Пифагора, затем — Аристотеля. Широкое распространение получило учение Эмпедокла о четырех элементах. Популярны были и произведения Псевдо-Эмпедокла, Псевдо-Демокрита и Псевдо-Аристотеля. На основе знакомства с греч. философией в Азербайджане зарождается и развивается самостоят. арабоязычная философия. Среди авторов Энциклопедии возникшей в 10 в. филос. группы *Ихван ас-сафа* («братьев чистоты») были азербайджанцы. Арабоязычный аристотелизм имел в Азербайджане видного представителя в лице *Вазманяра*, пытавшегося сочетать философию Аристотеля с исламом. Другим течением филос. и обществ. мысли Азербайджана в феод. период было мистико-аскетическое — *суфизм*, представителями к-рого были *Махмуд Шабустари* (конец 13—нач. 14 вв.) и др. Преобладающим видом суфизма в Азербайджане был пантеистический, оппозиционный по отношению к мусульм. ортодоксии и преследуемый ею как еретический (см. *Пантеизм*).

Высшим достижением ср.-век. мысли является творчество великого поэта-мыслителя *Низами* (12 в.), к-рый искал путей освобождения народа от феодального гнета и пришел к построению утопии — идеального общества, рисуемого им в поэме «Икбалнаме». По своим философским воззрениям Низами был идеалистом, но в его мировоззрении содержались элементы стихийной диалектики и материализма. Подчеркивая силу разума в познании материального мира, в господстве над природой, Низами, однако, утверждал в то же время, что разум не может ответить на осн. вопросы бытия, решить спор между материализмом и идеализмом. Другой вольнодумец этой эпохи, поэт *Хакани* (12 в.), верил в наступление такого времени, когда дворцы феодалов будут разрушены. Призывая роль опущенный

и разума в познании, он отрицал мистич. интуицию.

Монг. завоевание (13 в.) приводит к усилению реакции, к преследованию свободной мысли и к упадку философии в Азербайджане. Но науч. жизнь не замирала. Так, в г. Мараге (Юж. Азербайджан) в 13 в. была создана знаменитая обсерватория *Насирэддина Туси*. В 14—15 вв. на Ближнем Востоке получает распространение религ.-филос. учение *хуруфизм*, бывшее своеобразным отражением протеста азерб. народа против господства иноземных завоевателей — Тимуридов. Крупным представителем этого учения был *Несими*.

В 16 в. в связи с нек-рым оживлением экономич. жизни наступает известный подъем обществ. мысли. Поэт *Физули* в своих произведениях высказывался по вопросам философии, логики, этики и политики. В трактате «Восхождение идей» («Мэтләул-этигад») он дал обзор различных направлений др.-греч. философии и изложил собств. филос. взгляды.

Новый этап в развитии обществ. и филос. мысли в Азербайджане наступил в 19 в. В результате присоединения Азербайджана к России ширится общение с рус. наукой и культурой, развиваются просветительские и демократич. идеи. Деятельность таких поборников науки и просвещения, как *Бакиханов*, *Казем-бек*, *Мирза-Джафар Топчубашев*, направлена на усвоение лучших достижений рус. лит-ры, науки и философии, на ознакомление общественности России с сокровищами вост. культуры. *Вазех*, критикуя пороки феод. знати и духовенства, выступал как сторонник свободы для народа. Он оказал влияние на формирование крупнейшего мыслителя Азербайджана — М.-Ф. *Ахундова*, к-рый в соч. «Три письма индийского принца Кемал-уд-Довле к персидскому принцу Джелал-уд-Довле и ответ на них его последнему» («Гиндистан шаһзадәси Кәмәлүддәвләнин өз дәстү, Иран шаһзадәси Чәләлүддәвләйә...») дал самое значит. для своего времени изложение системы материалистич. философии на Ближнем Востоке. Другим представителем демократич. обществ. мысли 19 в. был издатель первой азерб. газеты «Әкинчи», демократ-просветитель и материалист *Зардаби* (Меликов). Он выступал против религ. предрассудков, был сторонником идеи развития в природе.

Революц.-демократич. мыслителями нач. 20 в. являются *Сабир* и *Мамедкулизаде*, журнал к-рого «Молла Насрэддин» (изд. 1906—30) пользовался популярностью и за пределами Азербайджана.

В 80—90-х гг. 19 в. в Баку, ставшем одним из крупнейших пром. центров России, начинает развиваться рабочее движение. Здесь возникают с.-д. кружки, в к-рых изучаются труды классиков марксизма, организуется (1901) Бакинский комитет РСДРП ленинско-искровского направления. В нач. 20 в. пролетарский Баку — сильнейший очаг революц. движения в России — был местом деятельности видных представителей российской с.-д.тии. Бакинские большевики в своей деятельности последовательно проводили политику пролетарского интернационализма, вели борьбу против бурж. национализма. *Сталин*, *Шаумян*, *Нариманов*, П. Джапаридзе, М. Азибеков, С. Эфендиев, Б. Кюнунци и др. в условиях подполья вели пропаганду идей революц. марксизма. В период реакции 1907—10 бакинские марксисты активно поддерживали позицию Ленина в его борьбе с идеализмом рус. махистов. Большую роль в распространении марксизма сыграла большевистская печать Азербайджана («Бакинский рабочий», 1906; «Бакинский пролетарий», 1907—1909; «Гүмүт», 1904—1905, «Гоч-Дө вәт»¹, 1906; «Банвори дзайн»², 1906).

¹ *Чару-Гьддддд, Ршқт, 1906.*

² *Ршнддддд дшддд, Ршқт, 1906.*

С установлением в Азербайджане Сов. власти (1920) наступила новая эпоха в истории народа. В ходе строительства социализма проведена гигантская работа по созданию социалистич. культуры и популяризации марксистской философии. Вышли в свет переводы осн. работ К. Маркса и Ф. Энгельса, осуществлено издание перевода на азерб. яз. Сочинений Ленина (с 4-го рус. изд. тт. 1—37, 1942—59, с 1953 переизд. тт. 1—6), Сталина (тт. 1—13, 1946—51) и др. деятелей Коммунистич. партии. Изданы также произв. рус. революц. демократов. Была проведена большая работа по выработке азерб. филос. терминологии.

В 1-е десятилетие Сов. власти центром изучения марксистско-ленинской философии был Азерб. гос. ун-т (АГУ) им. Ленина (просуществовавший до 1930). В 1929 был учрежден Азерб. гос. н.-и. ин-т (АзГНИИ), в к-ром были сосредоточены н.-и. работа и подготовка аспирантов по философии. АГУ были изданы «Логика» (1921, на рус. яз.) А. Гуляева и нек-рые работы А. Маковельского по истории др.-греч. философии. АзГНИИ опубликовал впервые на рус. яз. сочинение франц. философа *Дешана* «Истина, или Достоверная система» (т. 1, 1930), скопированное первым азерб. профессором философии Д. Нагиевым с материалов архива г. Пуатье (Франция). Большую роль в пропаганде идей марксизма-ленинизма сыграл журнал «Маариф ве модэрийет» (1923—27, с 1928 по 1941 и с 1946 выходит под заглавием «Революсия ве культура»). В спец. отделе «Философия» здесь печатались статьи на филос. темы Нагиева, М. Гусейнова, М. Кулиева и др., переводы статей рус. сов. философов. Из работ этого периода следует отметить также произведения Нариманова и С. Агамалы-оглы.

Изучение филос. наследия азерб. мыслителей началось в Азерб. отделении Закавказского филиала АН СССР (АзОЗФАН) (1934), продолжалось в Азерб. филиале АН СССР (АзФАН) (с 1937) и Ин-те философии АН Аз. ССР (1945), а затем (с 1951) в Ин-те истории и философии АН Аз. ССР. Наиболее крупными работами, опубликованными Ин-том философии АН Аз. ССР, были сочинения Г. Гусейнова «Из истории общественной и философской мысли в Азербайджане XIX века» (1949, на рус. яз.) и А. Маковельского «Древнегреческие атомисты» (1946, на рус. яз.). Ин-том философии были выпущены 3 тома «Трудов» (1945—48). В издании АН Аз. ССР опубликованы «Избранные философские произведения» М. Ф. Ахундова (1953, на рус. яз.). Вопросам философии посвящен ряд статей 1—3-го, 6—7-го, 11-го тт., а также 8-й том «Трудов Ин-та истории и философии АН Аз. ССР».

В Азерб. гос. ун-те (АГУ) им. С. М. Кирова (открыт в 1934) в 1945 в составе историч. ф-та было организовано филос. отделение и в 1947 отделение логики и психологии на филологич. ф-те. Подготовка науч. кадров велась гл. обр. в АН и в ун-те.

В АН Аз. ССР н.-и. работа по философии ведется в Секторе философии в двух отделах: истории философии и диалектик. и историч. материализма. Исследованию мировоззрения Низами посвящены труды Г. Гусейнова, А. Маковельского, Р. Нуруллаева, мировоззрения Бакиханова, Ахундова и Зардаби — работы Г. Гусейнова, М. Касумова и др., творчеству Вазеха — исследования А. Маковельского и А. Сейдзаде. Об этич. воззрениях азерб. просветителей 2-й пол. 19 в. имеются статьи Э. Геюшева. По истории философии других народов Востока написаны работы А. Закуевым, о Хайяме—М. Касумовым. Философии Эпикура посвящены работы А. Шакирзаде. По вопросам диалектик. и историч. материализма опубликованы сочинения Г. Гусейнова «Диалектика и метафизика» (Н. Н. Гусейнов, «Диалектика ве метафизика», 1941), «О диалектическом

и историческом материализме» («Диалектик ве тарихи материализм наггында», 1941), «Марксистский диалектический метод» («Марксист диалектик метод», 1945), «О диалектическом материализме» («Диалектик материализм наггында», 1939); А. Наджафова «Формирование и развитие азербайджанской социалистической нации» (1955, на рус. яз.), а также работы Ф. Кочарли, М. Саттарова, В. Самедова, Э. Ахмедова, К. Юсуфзаде и др. По эстетике опубликованы работы М. Касумова и Ш. Мирзоевой.

Н.-и. работа по философии велась также в АГУ, Азерб. пед. ин-те и в др. вузах республики. В АГУ изданы сборники статей по философии и логике.

Лит.: Гусейнов Г. Н., Из истории общественной и философской мысли в Азербайджане XIX века, 2 изд., Баку, 1958; Маковельский А. Научно-исследовательская работа по философии в Академии Наук Азербайджанской ССР, в сб.: 10 лет Академии Наук Азербайджанской ССР. Научная сессия 23—27 апреля 1955 г., Баку, 1957; Основные этапы развития азербайджанской философии (Доклад [А. О. Маковельского и его обсуждение] в ин-те философии), «Вестн. АН СССР», 1945, № 10—11, с. 112—14; Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР, т. 1—2, М., 1955—56 (т. 1, с. 54—68, т. 2, с. 730—50); История философии, т. 1—2, М., 1957 (т. 1, с. 249—53, т. 2, с. 413—15); Тр. объединенной научной сессии АН СССР и АН Закавказских республик по общественным наукам (29 марта—2 апреля 1954 г.). Стенографический отчет, Баку, 1957.

АЙДИТ (Aidit), Дина Нусантара (р. 30 июля 1923) — деятель рабочего движения Индонезии и междунар. коммунистич. движения, председатель ЦК Коммунистической партии Индонезии. Окончил среднюю коммерч. школу и академию общественно-политич. наук. Политич. деятельность начал с 1939, участвуя в работе юношеских организаций. В 1943 вступил в члены Коммунистической партии Индонезии. За активное участие в борьбе индонезийского народа за независимость подвергался в 1945 арестам японскими, затем англ. военными властями. В янв. 1947 на IV съезде партии был избран в ЦК Коммунистич. партии Индонезии, с 1948 — член Политбюро ЦК Коммунистич. партии Индонезии. С 1951 — ген. секретарь, а с 1959 — председатель ЦК компартии Индонезии.

А. — активный борец за марксистско-ленинское мировоззрение в Индонезии. Его произведения посвящены вопросам истории Индонезии, теории и тактике индонезийской революции, истории Коммунистической партии Индонезии, науч. обоснованию ее программы. А. неустанно выступает за практическое применение марксизма-ленинизма к конкретно-историч. условиям обществ. развития Индонезии. «...Опыт показывает, — говорит А., — что опираться лишь на общие принципы недостаточно... Только соединив теорию с практикой, партия получила возможность эффективно и творчески использовать сокровищницу идей марксизма-ленинизма для преодоления догматизма и эмпиризма, найти и твердо встать на путь, ведущий к победе над врагом» («Сорок лет борьбы за национальную независимость и демократию», газ. «Правда», 1960, 23 мая, с. 3). В своих выступлениях А. указывает на необходимость изучения теории марксизма-ленинизма и критики идеологии нац. шовинизма и бурж. шовинизма. «Ввиду прямых атак со стороны буржуазии на философском фронте, — говорит А., — было бы крайне ошибочно, если бы коммунисты заняли пассивную позицию. Это означало бы допустить вторжение прорывных элементов в философскую твердь рабочего класса»

(«В интересах национального единства», см. «Проблемы мира и социализма», 1960, № 2, с. 24). Выдвигая программу единого нац. фронта, выступая как горячий патриот, борющийся за нац. независимость своей родины, против колониализма и империализма, А. отстаивает принципы пролетарского интернационализма. («Партия считает, — пишет А., — что для победы индонезийской революции члены партии и народные массы должны вдохновляться единством патриотизма и пролетарского интернационализма. Индонезийская революция неотделима от других революций, совершающихся сейчас в мире, силы индонезийской революции являются частью прогрессивных сил мира, а их борьба — составной частью борьбы народов мира за национальную независимость, демократию и социализм» (газ. «Правда», 1960, 23 мая, с. 4).

Гл. задачами Коммунистической партии Индонезии на совр. этапе А. считает защиту демократии, борьбу за уничтожение господства иностр. империалистов, ликвидацию феод. пережитков, организацию единого нац. фронта. Своими выступлениями и работами А. способствует широкому распространению идей марксизма-ленинизма среди индонезийского народа.

Соч.: Polihah tulisan, d. 1. Djakarta, 1959; в рус. пер.: Краткая история Коммунистической партии Индонезии, М., 1956; Индонезийское общество и индонезийская революция, М., 1958; Речь [на XXI съезде КПСС], в кн.: Внеочередной XXI съезд КПСС 27 января—5 февраля 1959 года. Стенографический отчет, т. 1, М., 1959, с. 385—88; В интересах национального единства, «Проблемы мира и социализма», 1960, № 2.

АЙДУКЕВИЧ (Ajdukiewicz), Казимеж (р. 12 дек. 1890) — польский логик и философ. Принадлежал к т. н. львовско-варшавской школе *неопозитивизма*. С 1925 по 1938 — проф. Львовского и Варшавского ун-тов. В 1938 возглавил Познаньское филос. об-во. А. активно включился в науч. жизнь народно-демократич. Польши: А. — действит. член Польской АН, руководитель Сектора логики в Ин-те философии и социологии АН; с 1953 — гл. редактор журн. «Studia Logica». А. известен гл. обр. своими работами по филос. оценке и интерпретации достижений общей и математич. логики, что нашло свое отражение в разработочной им семантич. теории языка.

Соч.: O znaczeniu wyrazów. Lw., 1931; Propedeutyka filozofii, 5 wyd., Warsz., Wr., 1950; Zagadnienia i kierunki filozofii. Kr., 1949; Zarys logiki, 4 wyd., Warsz., 1957; Sprache und Sinn, «Erkenntnis», Lpz., 1934, Bd 4, H. 2; Das Weltbild und die Begriffsapparatur, там же, Lpz., 1934, Bd 4, H. 4; Über Fragen der Logik, «Deutsche Z. Philosophie», В., 1956, Jg. 4, H. 3; Die Syntaktische Konplexität, «Studia philosophica», Leopoli, 1935, v. 1; Trzy pojęcia-definicji, «Studia filozoficzne», Warsz., 1958, № 5.

Лит.: Шаф А. Некоторые проблемы марксистско-ленинской теории истины, пер. с польск., М., 1953; S e n a f f A., Poglady filozoficzne Kazimierza Ajdukiewicza (Szkic krytyczny), Warsz., 1952; J o r d a n Z., The development of mathematical logic and logical positivism in Poland, L., 1945. И. Добронравов, Москва.

АЙЕР (Ayer), Алфред Джуле (р. 29 окт. 1910) — англ. бурж. философ, представитель *неопозитивизма*, проф. метафизики в Оксфорде (с 1959). Образование получил в Оксфордском и Венском ун-тах. Проф. философии в Лондонском ун-те (с 1946), член Британской академии (с 1952). Первая крупная работа А. — «Язык, истина и логика» («Language, truth and logic», 1936) — является изложением взглядов, сходных по существу, с идеями *Венского кружка*. В этой работе знание об объективном мире А. сводит к знанию о «чувственных данных» познающего субъекта, а материальные вещи он рассматривает как «логические конструкции чувственных данных». Однако вскоре А. несколько отходит от общего течения неопозитивизма и сосредоточивает внимание на общефилос. и, в первую очередь, гносеологич. вопросах: природа знания, средства его достижения и достоверности, сущность объекта познания; затрагивает также проблемы причинности и закономерности в природе («Проблема

знания» — «The problem of knowledge», 1956), логич. индукции и эстетич. ценностей и др. Эти проблемы А. старается решить с помощью анализа значения (семантики) соответствующих понятий, ошибочно полагая, что уже семантический анализ даст ответ на поставленные вопросы. При этом анализ проводится с позиций субъективного идеализма (А. отмечает связь, существующую между его философией и учениями Беркли и Юма).

Соч.: The foundations of empirical knowledge, L., 1940; Philosophical essays, L.—N. Y., 1954; British empirical philosophers, L., 1952.

Лит.: Корнфорт М., Наука против идеализма. В защиту философии против позитивизма и прагматизма, пер. с англ., М., 1957. В. Абрамов, Москва.

АКАДЕМИЯ ПЛАТОНОВСКАЯ (*Ἀκαδημία*) — филос. школа *Платона*, основанная им ок. 387 до н. э. в парке в окрестностях Афин и названная Академией по имени мифич. героя Академа (*Ἀκαδημοῦς*). А. п. представляла собой филос. общество почитания муз, возглавляемое схолярхом — лицом, выбираемым из среды представителей школы. Почти тысячелетняя история А. п. была историей борьбы антич. идеализма с материализмом. Исходя из объективного идеализма Платона, А. п. на разных этапах своей истории подвергалась под влиянием других идеалистич. школ и противостояла антич. материализму.

Т. п. Древняя (1-я) академия, возглавлявшаяся сначала самим Платоном, а затем последователями его учениками *Спевситом* (ок. 348—ок. 339 до н. э.), *Ксенократом* из Халкедона (ок. 339—ок. 315 до н. э.), *Полемоном* (ок. 315—ок. 270 до н. э.) и *Кратетом* (ок. 270—ок. 265 до н. э.), находилась под влиянием пифагорейства, занимаясь гл. обр. метрич. математикой и остроумной на ней своеобразной диалектикой и натурфилософией с соответств. выводами для этики. Идеалистическая в основах своего учения, Древняя академия сыграла определенную роль в развитии и распространении математики и астрономии (*Гераклд* Понтийский, *Евдокс Книдский*, *Филипп Опунтский*). С *Аркесилая* (265—241 до н. э.) А. п. выходит на путь *скептицизма*. Этот период ее истории получил название *Средней* (2-й) академии. Представителями ее были *Лавид* Киренский (241 или 240—224 или 222), *Телекл*, *Эвандр*, *Гересип*. *Карнеад* Киренский является основателем т. н. *Новой* (3-й) академии, которая углубила скепсис Средней академии и ожесточенно нападала на догматизм стоиков. Академич. скептицизм явился возвратом к сократовским методам философии. За *Карнеадом* в качестве руководителя Академии выступил его родственник с тем же именем, после него — *Кратет* из Тарса и затем *Клитмах* *Карфагенский* (ок. 129—ок. 110 до н. э.). Преемниками *Клитмах* явились *Филон* из Ларисы (учитель *Цицерона*) (4-я академия) и *Антиох* из Аскалона (5-я академия). При этих руководителях Академия стала заметно отходить от скептицизма и переходить на путь эклектизма, стараясь объединить философию Платона и современные ей школы стоицизма, пифагорейства и *перипатетическую школу*. С 4—5 вв. (*Плутарх* Афинский) Академия прочно связывается с *неоплатонизмом*. В 529 имп. Юстиниан в целях борьбы с языч. идеологией закрыл Академию, конфисковал ее имущество и распустил академиков, которые с тех пор стали искать себе прибежище за пределами Греции. В эпоху Возрождения под назв. «платоновской» существовала во Флоренции (1459—1521) академия, осн. Козимо Медичи. Гл. представителем ее был Марселино *Фичино*. Академия успешно боролась со схоластицизмом *Аристотелем* переводила и комментировала сочинения Платона. Она стремилась придать своему платонизму светский характер.

Лит.: История философии, т. 1, М., 1940, с. 249—58, 306—309; Рихтер Р., Скептицизм в философии, т. 1, СПб., 1910, с. 45—84; И. К. [Корсунский], Изречения древнейших греческих мыслителей..., Харьков, 1887 (см. разд. 29, 30, 47, 48); Zeller E., Die Philosophie der Griechen, Tl 2-3, Abtl. 1, 5 Aufl., Lpz., 1922—23; Schmickel A., Die Philosophie der mittleren Stoa, B., 1892; Seel O., Die Platonische Akademie, Stuttgart, 1953. А. Лосев, Москва.

АКИНДИН (Ἀκινδίνος), Григорий (14 в.) — визант. церк. писатель и философ. В осн. филос. соч. «О сущности и энергии» («De essentia et operatione») А. стремился систематически изложить учение Варлаама. Один из вождей *варлаамитов*, А. в борьбе с реакционно-мистической теологией утверждал право разума на критику веры, считал, что только знания и опыт дают человеку истину. Полемицировал с *Паламой*.

Соч.: Patrologiae cursus completus, series graeca, accurante J.-P. Migne, t. 150—51, P., 1865.

Лит.: Успенский Ф., Очерки по истории византийской образованности, СПб., 1891; Fabricius A., Bibliotheca graeca, v. 11, Hamb., 1722.

АКОСТА (трад. Acosta; правильное да Коста, da Costa), Уриель (первоначальное имя — Габриель; р. ок. 1585—ум. в апр. 1640) — мыслитель-рационалист. Род. в Португалии. Получил католическое воспитание. Увлёкся *иудаизмом*; в 1614 бежал в Голландию, где принял иудейство. Однако, ознакомившись с практикой иудаизма, выступил в своих «Тезисах против традиции» («Propostas contra a tradição», известны по изложению в соч. «Щит и латы» венецианского раввина Леона да Модена, 1616) с обвинением «фарисеев» (раввинов) в искажении вероучения Моисея. В соч. «О смертности души человеческой» («Sobre a mortalidade da alma do homem») отрицал религ. догмат о бессмертии души на том основании, что Ветхий завет совершенно умалчивает о нем. В 1623 был отлучен от синагоги. Через год опубликовал «Испытание фарисейских традиций в сравнении с писанным законом» («Exame das tradições phariseas...»). Книга была публично сожжена раввинами, руководившими еврейской общиной Амстердама. В 1633 А. был вынужден отречься от своих «заблуждений», но вскоре снова разошелся с синагогой и был подвергнут вторичному отлучению, продолжавшемуся 7 лет. Это окончательно сломило силы А. Он согласился на унизит. и жестокий обряд публичного покаяния; не вынесши позора, он через неск. дней застрелился. А. оставил в рукописи соч. «Пример человеческой жизни» («Exemplar humanae vitae», поэм. 1687), в к-ром подверг сомнению истинность библейского иудаизма и отрицательно отнесся к религии откровения вообще. Отделяя мораль от религии, А. считал высшим принципом человек. общности любовь к ближнему, свойственную всем людям и независимую от религ. предписаний. В противоположность этой «естественной религии», по мнению А. отвечающей природе человека, существующие религии сеют ненависть и рознь между людьми. Эти идеи А. способствовали подрыву религ. мировоззрения и развитию атеизма. Идеи и судьба А. оказали влияние на формирование мировоззрения *Спинозы*.

Соч.: Die Schriften..., Amst.—Hdlb.—L., 1922. О смертности души человеческой и другие произведения (Вестник ст. Н. К. Луппола), М., 1958 (имеется библиогр.).

Лит.: Казарин А., Уриель Дакоста, «Фронт науки и техники», 1935, № 11—12; История философии, т. 2, М., 1941, с. 18, 168—69; Jellinek H., Uriel Acostas Leben und Lehre, Zerbst, 1847; Michaléris de Vasconcellos S., Uriel da Costa, Coimbra, 1922. В. Соколов, Москва.

АКСАКОВ, Константин Сергеевич [29 марта (10 апр.) 1817—7 (19) дек. 1860] — рус. историк и литератор, видный представитель ранних *славянофилов*. Сын писателя С. Т. Аксакова. Образование получил в Моск. ун-те (1832—35), где примыкал к кружку Станкевича (см. *Станкевича кружок*). К концу 30-х гг. А. полностью солидаризировался с теоретиком славяно-

фильства *Хомяковым*. Принимал активное участие в идейной борьбе в России 30—50-х гг., полемизируя с революц. демократами по важнейшим вопросам рус. обществ. жизни.

Согласно А., лишь патриархально-общинный быт, сложившийся якобы на основе православия, гарантирует рус. обществу отсутствие классовых и нац. противоречий, обеспечивает единение царя, народа и церкви. В записке на имя Александра II «О внутреннем состоянии России» (1855) А. восхвалял общинну и старые земские соборы как условия сочетания «свободы народа» с сильной императорской властью: «Сила власти — царю, сила мнения — народу». Самодержавие, православие и «народность» для А., как и для др. славянофилов, являлись «тремя китами русского быта», залогом процветания России. Противопоставляя крепостническую Россию «гниющему Западу», критикуя бурж. «антиморализм», А. задал феодално-монархич. идеалы, пытался обосновать ретроспективную утопию, выступал с реакц. проповедью *аскетизма*.

Философской основой воззрений А. являлся объективный идеализм с сильными элементами мистики. Понимая мир как творение бога и считая, что материалисты «плоть духотворя, ... и дух и душу губят» (см. «Стихотворения», М., 1909, с. 46), А. ополчился на материализм за его безбожие. Истина, по А., постигается через «покорное следование богу», путем откровения и через любовь к богу и ближнему. Однако «постижение до творения не достигнет никогда» («Разуму», там же, с. 69), человек разум не способен творить, он лишь познает «всемогущую силу творца, он должен отречься от желания «итти в битву с небом». А. софистически использовал диалектику Гегеля, превращая ее в схоластическую казуистику.

Взгляды А. подвергались острой критике рус. революц. демократами. Идеиное наследство А. использовалось идеалистич. и мистико-религ. школами рус. философии.

Соч.: Полн. собр. соч., т. 1—3, М., 1861—80; Сочинения, Гед. и прим. Е. А. Давыдова, т. 1, П., 1915; О современном человеке, СПб., 1876. Ранние славянофилы. А. С. Хомяков, П. В. Киреевский, К. С. и П. С. Аксаковы, СПб., 1912.

Лит.: Белинский В. Г., Полн. собр. соч., т. 6, М., 1955, с. 410—33; Герцен А. И., Полн. собр. соч. и писем. Под ред. М. К. Лемке, т. 1—22, П.—Л.—М., 1919—25 (см. Указатель имен, т. 22); Чернышевский Н. Г., Полн. собр. соч., т. 1—16, М., 1939—53 (см. Указатель имен, т. 16); Венгеров С. А., Передовой боец славянофильства К. Аксаков, СПб., 1912 (имеется библиогр.).

АКСЕЛЬРОД (псевдоним — Ортодокс), Любовь Псааковна (1868—5 февр. 1916) — рус. философ и литературовед. Участвовала в революц. движении (с 1884), эмигрировала во Францию (1887), затем переехала в Швейцарию. С 1892 — сторонница марксистской группы «Освобождение труда». В 1900 окончила Бернский ун-т (дисс. «Развитие мировоззрения Толстого» — «Tolstois Weltanschauung und ihre Entwicklung», 1902). В журн. «Научное обозрение» (дек. 1900) А. напечатала статью «Опыт критики критицизма». Последовательница *Плеханова*, А. сотрудничала в журн. «Заря» (1901—02) и газ. «Искра» (1901—05), выступала против экономизма, филос. ревизионизма, гл. обр. *неокантианства* (сб. «Философские очерки. Ответ философским критикам исторического материализма», 1906). В 1903 А. примкнула к меньшевикам. В 1906 вернулась в Россию. В 1907—10 А. напечатала ряд статей в защиту материалистич. философии от *эмпириокритицизма* (перенечтаны в сб. «Против идеализма. Критика некоторых идеалистических течений философской мысли», 1922). При изложении марксистской философии А., однако, делала уступки агностицизму и релятивизму, допускала ошибки в духе теории иероглифов (см. *Иероглифов теории*).

Во время 1-й мировой войны А. разделяла оборонч. взгляды. В нач. 1917 А. — член меньшевистского ЦК, во 2-й пол. 1917 — член плехановской группы «Единство». В 1921—23 преподавала в Ин-те красной профессуры, позднее работала в Ин-те науч. филологии РАНИОН и в Гос. академии художеств. наук.

В 20-х гг. А. выступала как один из представителей механистич. ревизии марксистской философии (см. *Механисты*). К прежним ее ошибкам, идущим по линии отрицания марксистско-ленинской теории отражения и диалектики как теории познания, прибавились: подмена закона единства и борьбы противоположностей теорией столкновения противоположенных сил, непонимание сути *абстракции*, объявление случайности чисто субъективной категорией, проповедь эмпиризма и др. (см. доклад А. и его обсуждение на диспуте 19 дек. 1927 в журн. «Под знаменем марксизма», 1928, № 1). В филос. дискуссиях 1926—30 и в решении ЦК ВКП(б) от 25 янв. 1931 механицизм, на позициях к-рого стояла А., был подвергнут критике. В последние годы А. занималась социологией искусства.

См. о ч.: Карл Маркс как философ, Харьков, 1924; Критика основ буржуазного обществоведения и материалистическое понимание истории, вып. 1, Изд.-Воен., 1924; Этюды и воспоминания, Л., 1925; В защиту диалектического материализма. Против схоластики, М.—Л., 1928; Лев Толстой, 2 изд., [М.], 1928; Идеалистическая диалектика Гегеля и материалистическая диалектика Маркса, М.—Л., 1934.

Лит.: Ленин и В. И., Соч., 4 изд., т. 14, с. 308—309, т. 21, с. 69, т. 34, с. 163; Любовь Исааковна Аксельрод. К XXV-летию научно-литературной деятельности, М., 1926 (имеется библиогр.); Асмус В. Ф., Л. И. Аксельрод и философия, «Под знаменем марксизма», 1928, № 9—10; Деборн А., Ревизионизм под маской ортодоксии, там же, 1927, № 9 и 12, 1928, № 1; его же, Диалектика и естествознание, 4 изд., М.—Л., 1930; Степанян Ц., Новая работа Л. И. Аксельрод, «Книга и пролетарская революция», 1933, № 1; Митин М., [Рецензия на работу] Аксельрод «Идеалистическая диалектика Гегеля и материалистическая диалектика Маркса», в его кн.: Боевые вопросы материалистической диалектики, М., 1936. В. Литвинов. Саратов.

АКСИОЛОГИЯ (от греч. *ἀξία* — ценность и *λόγος* — слово, учение) — учение о ценностях, сложившееся к нач. 20 в. в бурж. философии и получившее в последние десятилетия широкое распространение как одна из основных отраслей совр. идеалистич. философии. Термин «А.» впервые был применен франц. философом П. Лапи (в 1902) и нем. философом Э. Гартманом (в 1908). Не составляя школы совр. идеализма, А. разрабатывается различными идеалистич. учениями и характеризуется следующими осн. чертами: 1) идеалистич. пониманием обществ. явлений, 2) отрицанием обществознания как науки, исследующей объективные закономерности развития обществ. бытия и обществ. сознания, и 3) апологией бурж. идейно-политич. и культурных ценностей. Объективному познанию истории и культуры А. противопоставляет их нормативное телеологич. истолкование. Центральное понятие А., определяющее предмет ее изучения, — понятие «ценности» (*Wert*, *Value*, *Valueur*) (см. *Ценность*). Аксиологи видят свою задачу в исследовании ценностей всех типов, их взаимоотношений и самой природы ценности. Ценность, согласно А., — телеологическая, нормативная категория, охватывающая все, что может быть целью, идеалом, предметом влечения, стремления, интереса. Различаются этические, эстетические, религиозные, правовые (Х. Кельзен), политические, экономические (*Бём-Баверк*) и др. ценности. Различные ценности либо связаны с полагающим их, оценивающим сознанием, с субъектом, либо мыслятся как идеальные сущности, независимые от их познания и осуществления (Н. Гартман) прообразы, предполагаемые возможными оценочными суждениями. В том и другом случае А., рассматривающая ценность как основополагающую категорию обществоведения, дает идеалистич. решение осн. вопроса всех социальных наук — об отношении

обществ. бытия и обществ. сознания. Ценности, по Риккерт, не являются ни существующими, ни несуществующими, ни объективными, ни субъективными, а только имеющими значимость. «Всякая попытка определить ценность в терминах отношений между существующим, выводить должное из сущего фатально приводит, согласно Эрбену, к заблуждениям» (Urban W., *Axiology*, см. сб. «*Twentieth century philosophy*», N. Y., 1943, p. 58). Социальные явления, рассматриваемые как ценности, А. переносит из сферы объективного науч. познания в сферу телеологии, тем самым задавая открытие законов обществ. жизни подменяется задачей определения ее норм.

Исходным пунктом развития А. послужило кантовское противопоставление теоретич. и практич. разума и признание автономии и примата практич. разума по отношению к теоретическому. Это явилось основой для неокантианской теории ценностей, разработанной *баденской школой* (Риккерт, *Виндельбанд*, *Кох* и др.). Хотя самое название «А.» этой школой не применяется, но именно она положила начало всему последующему развитию А. Обществ. науки как науки о ценностях выключаются из науч. познания как познания законов бытия. «Миру действительности» противопоставляется «лежащее по ту сторону субъекта и объекта» «царство ценностей». Риккерт постулирует еще и «третье царство», описывающее первые два, — «царство смысла», образуемое актами оценки. Рассматривая науку как явление культуры, а науч. метод как одну из культурных ценностей, неокантианцы, таким образом, вовлекали теоретич. познание в орбиту А. Науч. познание у них получило свое место в ряду других ценностей, и философия превратилась в универсальное учение о ценности со своей системой и иерархией ценностей, включающей в себя как составную часть также логику и теорию познания.

Познание объективных законов развития общества вытесняется у аксиологов конструированием различных иерархий ценностей. На этих иерархиях ценностей, в свою очередь, строятся типизации мировоззрений и иерархии типов личностей. Так, напр., у *Шелера* (феноменологич. школа А.) ценностная иерархия личностей представляется (по нисходящей линии) следующим образом: 1) святой, 2) гений, 3) герой, 4) духовный вождь, 5) художник. Классификация ценностей, предложенная *Мюнстербергом*, представляет собой своего рода универсальную систему категорий в аксиологич. освещении.

В А. следует различать два осн. направления: субъективно- и объективно-идеалистическое. Для первого характерно релятивистское понимание ценностей. Объективно-идеалистич. течение А. представляет ценности не зависящими от субъекта и его оценочных суждений; ценность признается первичной по отношению к оценивающему. Это приводит к онтологизации ценностей. Объективно-идеалистич. А. иногда наз. аксиологическим реализмом. Объективный порядок бытия представляется как объективный «порядок ценностей», составляющий предмет «онтологии ценностей». К такого же типа построениям относится А. неотомизма и др. религиозно-идеалистич. систем (напр., персоналистская А.).

Аксиологич. «реализм» приводит к самоотрицанию А., поскольку стирается грань между сущим и должным, разграничение к-рых является неперменной основой всякой А. С другой стороны, аксиологич. «натурализм» (субъективно-идеалистич. учение) также подрывает основы А., поскольку выводит ценности и соответствующие им оценки из «интереса» или «ситуации», обусловленных индивидуальным бытием человека. Таким образом, в своем последоват. развитии А. в обоих своих течениях (объективистском

и субъективистском) приводит к самоопровержению своего осн. положения о несоизмеримости и взаимной несводимости фактов и ценностей, идеалов и действительности. Промежуточную позицию между аксиологией, субъективизмом и «аксиологич. реализмом» занимают неокантианская и феноменологич. школы А., неореалистич. теория ценностей (Перри) и понимание ценностей как «третичных качеств» (Д. Мур). А., особенно объективно-идеалистич. ее линия, неизбежно смыкается с теологией, поскольку она выходит за рамки человек. бытия и принимает характер учения о «космической целесообразности». Для оправдания и обоснования теоретич. ценностей капиталистич. культуры аксиологи вынуждены прибегнуть к помощи т. н. «космических», попросту — религ. санкций.

В целом А. представляет собой совокупность идеалистич. учений, направленных против историч. материализма, науч. социологии, и является апологией идеологич. «ценностей» капиталистич. мира. По словам Эрбена, представителя амер. А., «история современной аксиологии является, таким образом, в известном смысле историей культуры, борющейся за самое свое существование» (там же, р. 71).

Отвергая А. как идеалистич. учение о ценностях, диалектич. материализм не отрицает необходимости науч. исследования связанных с различными формами обществ. сознания категорий ценности, цели, нормы, идеала, их объяснения на основе объективных закономерностей обществ. бытия и обусловленных им закономерностей обществ. сознания.

Лит.: Луначарский А. В., К вопросу об оценке, в его кн.: Этюды. Сб. статей, М.—П., 1922; Шишкин А. Ф., К вопросу о моральных ценностях, в кн.: Доклады и выступления представителей советской философской науки на XII Международном философском конгрессе, М., 1958; Дэнэм В., Гигант в цепях, пер. с англ., М., 1958, гл. 9 и 10; Ehrenfels Ch. von, System der Werttheorie, Bd 1—2, Lpz., 1897—98; Moore G. E., Principia ethica, Camb., 1903; его же, Ethics, L.—N. Y., [1912]; Münsterberg H., Philosophie der Werte, Lpz., 1908; Urban W. M., Valuation, L.—N. Y., 1909; Ostwald W., Die Philosophie der Werte, Lpz., 1913; Kraus O., Die Grundlagen der Werttheorie, в сб.: Jahrbücher der Philosophie, Bd 2, B., 1914; Wiedehold K., Wertbegriff und Wertphilosophie, B., 1920; Scheler M., Der Formalismus in der Ethik und die materiale Wertethik, 2. Aufl., Halle (Saale), 1921; Messer A., Deutsche Wertphilosophie der Gegenwart, Lpz., 1926; его же, Wertphilosophie der Gegenwart, B., 1930; Laird J., The idea of value, Camb., 1929; Coon J., Wertwissenschaft, Stuttgart, 1932; Sellars R. W., The philosophy of physical realism, N. Y., 1932; его же, Can a reformed materialism do justice to values?, «Ethics», 1944, v. 55, № 1; Osborne H., Foundations of the philosophy of value, Camb., 1933; Hartmann N., Ethik, 2. Aufl., B., 1933; Hessen J., Wertphilosophie, Paderborn, 1938; Urban W. M., The present situation in axiology, «Rev. Internat. Philos.», 1939, № 2; Dewey J., Theory of valuation, в кн.: International encyclopedia of united science, v. 2, Chi., 1939; Orestano F., i valori umani, 2 ed., Opere complete, v. 12—13, Mil., 1941; Pineda M., Axiologia, teoria de los valores, [Mexico], 1947; Perry R. B., General theory of value, Camb., 1950; Lavelle L., Traité des valeurs, t. 1—2, P., 1951—55; Polin R., La création des valeurs, 2 éd., P., 1952; Landorff M., Théorie générale de la valeur et ses applications en esthétique et en économie, Brux., 1954.

В. Выховский. Москва.

АКСИОМА (греч. ἀξίωμα — удостоенное, принятое положение, от ἀξίωσις — считаю достойным) — положение нек-рой данной теории, к-рое при дедуктивном построении этой теории не доказывается в ней, а принимается за исходное, отправное, лежащее в основе доказательств других предложений этой теории. Обычно в качестве А. выбираются такие предложения рассматриваемой теории, к-рые являются заведомо истинными или могут в рамках этой теории считаться истинными, не вызывая сомнений в силу своей простоты и ясности.

Возникнув в Древней Греции, термин «А.» впервые встречается у Аристотеля, а затем через труды последователей и комментаторов Эвклида прочно входит в геометрию. В средние века господство аристотелевской философии обусловило его проникнове-

ние в другие области науки, а через нее и в повседневную жизнь. А. стали называть такое общее положение, к-рое, будучи совершенно очевидным, не нуждается в доказательстве. Природу этой очевидности видели, следуя взглядам, идущим еще от Платона, в приращенности человеку таких основных истин, как математич. А. Учение Канта об априорности последних, т. е. о том, что они предшествуют всякому опыту и не зависят от него, было кульминацией таких взглядов на А. Построение Лобачевским неевклидовой геометрии явилось первым крупным ударом по взгляду на А. как на вечные и непреложные «априорные» истины.

Критикуя взгляды Гегеля на логич. А. (на фигуры аристотелевских силлогизмов), Ленин писал: «практическая деятельность человека миллиарды раз должна была приводить сознание человека к повторению разных логических фигур, дабы эти фигуры могли и получить значение аксиом» («Философские тетради», 1947, с. 164). Именно в обусловленности многовековым человек. опытом и практикой, включая сюда также и эксперимент, и опыт развития науки, — причина очевидности А., рассматриваемых как истины, не нуждающиеся в доказательстве.

Вместе с тем крушение взгляда на А. как на «априорные» истины привело к раздвоению понятия А. Все возрастающая в связи с запросами практики необходимость экспериментировать в области построения новых теорий, заменять, подобно Лобачевскому, одну А. другой, а также связанная с опытным происхождением А. их относительность, зависимость от ранее встречавшихся конкретных условий опыта и уровня развития науки, приводящая к невозможности выбрать раз навсегда и навечно в качестве А. такие положения, к-рые будут истинны абсолютно во всех условиях, — все это обусловило появление (а в наст. время в математике, особенно в математич. логике) и господство понятия А. в смысле, несколько отличном от традиционного. Понятие А. в этом новом смысле зависит от того, построение какой теории рассматривается и как оно проводится. А. данной теории при этом называются просто те предложения этой теории, к-рые при данном построении ее как дедуктивной теории (т. е. при данной ее аксиоматизации) принимаются за исходные, притом совершенно независимо от того, сколь они просты и очевидны.

Более того, уже из опыта, напр., построения различных неевклидовых геометрий и их последующего истолкования и практич. использования (см. *Относительности теория*) стала ясной невозможность при построении (или аксиоматизации) той или иной теории каждый раз требовать заранее истинности ее аксиом. Об истинности А. нек-рой теории можно говорить лишь в связи с той или иной интерпретацией системы А. этой теории, но даже вопрос о существовании интерпретации часто ставится уже после построения самой теории. Да и при наличии фиксированной интерпретации возникают глубокие трудности, связанные со сложностью самого понятия истинности и проявляющиеся при попытках логико-математич. определения этого понятия в применении хотя бы к предложениям нек-рой достаточно четко описанной теории. Эти трудности могли быть обнаружены лишь после того, как стало возможным говорить о математич. описаниях самих теорий средствами развитого аппарата математич. логики, позволяющего формализовать различные теории. С его созданием связано дальнейшее развитие, еще одно раздвоение понятия А., появление третьего смысла этого термина. В формальном исчислении А. является уже не предложением нек-рой содержательной научной теории, а просто одной из тех формул, из к-рых по правилам вывода этого исчисления выводятся остальные

доказуемые в нем формулы («теоремы» этого подсчисления). См. также *Метод аксиоматический* и лит. к этой статье. А. Кузнецов. Москва.

АКСИОМА СИЛЛОГИЗМА — основной принцип категорич. силлогизма. В формулировке Аристотеля гласит: «Когда одно сказывается о другом, как о подлежащем, то все, что говорится о сказуемом, будет говориться и о подлежащем» («Категории», 3, 1в; рус. пер., М., 1939). Вместо слова «сказывается» Аристотель часто употреблял термин «присуще», а выражения «А сказывается о Б» и «Б содержится в А» считал равносильными. Т. о., понимание Аристотелем А. с. допускало как содержательное (интенсивное), так и объемное (экстенсивное) истолкование. Преимущественно объемное толкование аксиомы дает Хр. Вольф: «Все, что может быть утверждено или отрицаемо относительно рода или вида, то утверждается или отрицается и во всяком роде или виде, которые содержатся под первыми» («Philosophia rationalis sive Logica...», 1758, p. 294). Совр. логика рассматривает вопрос о логич. основаниях силлогизм. выводов более конкретно и полно, нежели традиционная. Вопрос о той или иной А. с. решается в контексте более широкой задачи *аксиоматизации силлогистики*.

Лит.: Аристотель, Категории, пер. [с греч.], М., 1939; его же. Аналитика первая, кн. 1, гл. 1 и 4, в кн.: Аналитика первая и вторая, пер с греч., [Л.], 1952; Лунацкий Я., Аристотелевская силлогистика с точки зрения современной формальной логики, пер. с англ., М., 1959; Wolff Chr., Philosophia rationalis sive Logica, methodo scientifica pertractata et ad usum scientiarum atque vitae aptata, pars 1—2, 3 ed., Lipsiae, 1740. А. Субботин. Москва.

АКСИОМАТИЧЕСКИЙ МЕТОД — см. *Метод аксиоматический*.

АКЦИДЕНЦИЯ (от лат. *accidentia* — случай, случайность) — филос. термин, означающий случайное, несущественное, изменяющееся, преходящее. Акцидентальное обычно противопоставлялось субстанциональному, или существенному (см. *Субстанция*). Впервые в этом смысле А. встречается в «Метафизике» (V30,1025a14—30 и др.; рус. пер., М., 1934) и «Физике» (II4,196b28; рус. пер., М., 1936) Аристотеля, а в дальнейшем у Порфирия («Isagoge», V,4a,24), к-рый разделил А. на отделимые (напр., сон для человека) и неотделимые (напр., черный цвет кожи для негра). Понятие А. использовалось в схоластиц. философии. Так, по Фоме Аквинскому, А. — вещь, природа которой должна быть в другом» («Summa Theologiae», II77,1ad2). Схоластики обычно выделяли нек-рые свойства вещей как «реальные А.», объективно существующие вне тех субстанций, к-рым они обычно присущи. Нек-рые философы 17 в. — Декарт, Гоббс и др. — отрицали существование «реальных А.», поскольку они отрицали объективное бытие каких бы то ни было чувств. признаков. В связи с этим Спиноза заменил термин «А.» термином *modus*, обозначающим единичное проявление субстанции. В марксистской философии термин «А.» не употребляется. В. Соколов. Москва.

АЛБАНСКАЯ ФИЛОСОФСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ. Источники для изучения истории филос. и социально-политич. мысли древней и ср.-век. Албании малочисленны. Предки албанцев — иллирийцы — были язычниками и политестами, они имели, очевидно, такую же мифологию, как и др. индоевроп. народы. В эллинистич. колониях, к-рые возникли на терр. Албании в 1-м тысячелетии до н. э. (Диррахин, Аполлония, Бутротум и др.), духовная жизнь была связана с культурой Греции, а позднее Рима. Известна школа философии и риторики в Аполлонии, где получали образование дети римской аристократии. Учеником этой школы был римский имп. Октавиан Август.

С распространением христианства в Албании (1 в. н. э.) религ. идеология начала проникать в культур-

ную жизнь. Но церковь не могла полностью подчинить духовную культуру. Усиление власти церкви сочеталось с распространением еретич. учений, особенно арианства. В 7 в. авторитет христ. церкви был поколеблен в связи с вторжением в Албанию славян-язычников. В 8 в. в Албанию проникают идеи «иконборчества»; происходит борьба между еп. христ. церквями — римской и константинопольской. Визант. имп. Лев III в 732 изгнал епископат Албании из-под власти римского папы и присоединил его к константинопольскому патриаршеству. В течение неск. веков в Албании происходила борьба двух направлений в христ. церкви: византийско-православного и римско-католического. Вся духовная культура находилась под властью церкви. Узкий круг образованных людей, состоящий в основном из священников и монахов, интересовался вопросами догмы, ритуала и схоластиц. аристотелевской философией.

В 15 в. в Албании наметился поворот в духовной жизни, связанный с изменениями в области экономики, обществ. жизни и политики. Алб. духовенство, к-рое обучалось в высших школах Италии, знакомилось с гуманистич. идеями Возрождения. Одним из алб. гуманистов 15 в. был Никола Газулы — математик и астролог. Однако свободное развитие культуры в Албании было прервано тур. завоеванием. Борьба с турками-османами достигла своего апогея в т. н. двадцатипятилетний период (1443—68) под руководством нац. героя Албании Георга Кастриота Скандербега (1405—1468). В последней четверти 15 в., когда превосходящие силы турок стали побеждать алб. войска, десятки тысяч албанцев эмигрировали в Италию. Среди иммигрантов выдвинулся ряд гуманистов: А. Тиварас, М. Барлетти, М. Бечичеми и др. Деятельность этих мыслителей вывела обществ. мысль Албании из сферы церк. догматики. Внимание писателей-гуманистов привлекал человек, его судьба, деятельность героев-патриотов. Нац. герою Албании Скандербегу был посвящен труд М. Барлетти (1450—1512) «История жизни и подвигов Скандербега» («Historia de vita et gestis Scanderbegi», 1508—10), к-рый был переведен почти на все европ. языки.

В 18 в. с распадом тур. военно-феод. системы, с возрождением с. х-ва и восстановлением городов наметилось нек-рое развитие в области культуры. В это время возникло два новых филос. направления. Одно из них культивировалось в г. Воскопое при школе, известной под назв. «Новая академия» (осн. в 1744). Одним из основателей академии был Т. А. Кавальоти (1718—89), первоначально педагог (1744—48), а позднее ректор академии (1748—69), автор мн. учебных пособий, в т. ч. «Логика» («Logjika»). Кавальоти и его ученики боролись против метафизич. догматики и политики эллинизации. Они были последователями Лейбница, Вольтера, Локка, Мальбранша, пропагандировали дуализм, стараясь примирить веру с разумом, религию с наукой. Соч. этих философов писались на греч. языке. Из рядов академии вышли первые поборники «албанизации» ортодокс. греч. церкви в Албании (Г. Дуркасаку, Т. Х. Филипи). Деятельность академии была прервана вмешательством тур. пр-ва и стамбульского патриарха. После неоднократных разрушений (1769, 1772, 1781) Воскопоя пришла в упадок, и академия, потеряв прежнее значение, превратилась в начальную духовную школу, центр эллинизации.

Др. направление алб. философии связано с деятельностью мусульм. учителей (ходжа), работавших в г. Берате. Ее последователи были в основном мистиками. Источником их философии была араб. и перс. обществ. мысль. Эти мыслители писали произведения первоначально на турецком и арабском языках, а затем нек-рые из них — Н. Фракулы, С. Наиб, И. Велабишти и др. перешли на алб. язык. Они

воспевали любовь, жизнь, радость, печаль и обязательно — бога. К той же школе примыкал писатель Хасан Зюко Камбери.

Дальнейшее развитие филос. и обществ. мысли в Албании приходится на 19 в., когда стал распространяться бекташизм, враждебный офиц. идеологии *суннизма*. Идеологами бекташизма, писавшими на алб. языке, были Д. Фрашери, Ш. Фрашери и др. Бекташисты стояли на пантеистич. позициях, требовали упрощения церк. церемоний и т. д.

Новый этап в развитии обществ. мысли Албании приходится на 2-ю пол. 19 в. — период, известный под назв. «Национального албанского Возрождения». В области социально-экономической он характеризуется распадом феод. отношений и зарождением элементов капитализма, в социально-политической — развитием нац.-освободит. борьбы и нац. самосознания. Руководители нац. движения являлись в то же время выдающимися мыслителями. Воспитанные в основном на вост. художеств. лит-ре и философии, они связывали свои филос. взгляды с борьбой за упрочение нац. самосознания, за сдвинение алб. народа. Начиная с Н. Векильхарджи (1797—1867), деятели Возрождения призывали своих соотечественников, принадлежавших к разным вероисповеданиям, ставить нац. единство выше религиозного. Не отказываясь от веры в силу божества, деятели Возрождения критиковали церк. институты, указывая, что они служат интересам политики иностранцев: мусульм. храмы — тур. политике, православные — эллинизаторской политике, а католические — экскансионистской политике Австро-Венгрии.

Филос. идеи содержатся в трудах Н. Фрашери (1846—1900), выдающегося алб. поэта периода Нац. Возрождения. Противник тур. ига, он был также врагом мусульм. религ. догматики. Борьбу с религ. идеологией Фрашери вел с позиций *пантеизма*. Согласно Фрашери, бог не сверхъестеств., потустороннее существо, а начало естественное, имманентное природе. Рассматривая бога в качестве сущности вещей, Фрашери растворял бога в обожествляемой им материи. Пантеизм Фрашери сочетался с естеств.-науч. представлениями о мире, происхождении Земли и эволюции человека. Вселенная для него не только бесконечна в пространстве, но и вечно во времени. Фрашери выдвигал идею о диалектич. развитии мира, однако он не был последователен в этом вопросе. Его пантеизм являлся переходной ступенью к материализму. С одной стороны, он признавал, что мир находится в вечном непрерывном движении, с другой стороны — утверждал, что это развитие совершается по кругу, как простое повторение.

Филос. и социально-политич. мысль в Албании в дальнейшем развивалась в работах идеолога нац. алб. движения С. Фрашери (1850—1903). Он требовал полного отделения Албании от Турецкой империи, был сторонником респ. правления. В области философии С. Фрашери стоял на позициях объективного идеализма, признавал существование бога как творца Вселенной. Вместе с тем он придавал большое значение разуму, науке как орудиям цивилизации.

В первом десятилетии 20 в. в Албанию проникают идеи социализма. После провозглашения независимости Албании (1912) страна неск. лет находилась под иностр. оккупацией. На разрешение внутр. проблем гос. устройства Албании оказала влияние Окт. революция в России. 1920—24 гг. характеризовались мощным подъемом демократич. движения в Албании, подготовившего бурж.-демократич. революцию (июнь 1924).

В окт. 1924 контрреволюционеры во главе с А. Зогу с помощью иностр. империалистов установили реакц. режим, к-рый существовал вплоть до 1939, когда Албания была захвачена фашистской Италией. Годы режима Зогу характеризовались обострением классово-борь-

бы и подготовкой условий для создания нац. антифашистского фронта. В этот период в Албании распространялись идеи марксизма и в условиях подполья в гл. пром. центрах страны возникали первые коммунистич. организации. Обострение внутр.политич. положения отражалось и на идеологич. борьбе. Образовались два лагеря. Один из них — т. н. «старики», сторонники господств. клики, стремившиеся в то же время сохранить старые формы тур.-вост. правления. В своем органе «Besë» они защищали монархич. режим, патриархальные формы обществ. уклада, считая их наиболее подходящими для «сохранения национальной индивидуальности», пропагандировали религ. мировоззрение. Другой лагерь составляли идеологи новой алб. буржуазии, воспевавшие демократич. бурж. монархию, сторонники неск-рых политич. и социальных реформ. Их печатный орган — журн. «Përpjekja Shqiptare» (1936—39) — боролся с материалистич. философией, пропагандировал философию О. Конта, Бергсона, Фрейда и др.

Марксистская идеология в 30-е гг. развивалась на страницах журн. «Rilindja», «Flaka», «A. V. S.». В журнале «Bota e Re» печатались статьи, распространявшие материализм, осуждавшие фашизм, войну, капиталистич. строй и косвенным путем — режим Зогу. Подъем общественной революционной мысли в Албании наступает после основания Албанской коммунистич. партии (1941), ныне — Албанская партия труда (АПТ). С самого начала существования АПТ положила в основу своей деятельности теорию марксизма-ленинизма. В условиях подполья и полицейского террора под руководством партии был предпринят перевод многих произведений классиков марксизма-ленинизма.

Народная революция, к-рая окончилась 29 ноября 1944 освобождением страны от нем. оккупантов и установлением пар. демократии, означала также и триумф марксистской идеологии в Албании. В Албании широко изучается марксистско-ленинская философия. В Тиранском ун-те и Высшей парт. школе созданы кафедры марксизма-ленинизма, ведется преподавание диалектич. и историч. материализма. На секциях философии этих кафедр изучается история обществ. мысли в Албании, разрабатываются вопросы диалектич. и историч. материализма. Органами филос. и обществ.-политич. мысли совр. Албании являются журн. «Pruga e Partisë» («Путь партии»), «Buletini i Universitetit Shtetëror të Tiranës, Seria shkencat shoqërore» («Бюллетень Тиранск. ун-та. Сер. социальных наук»). Переводятся произведения классиков марксизма-ленинизма. В наст. время предпринимается издание полного собр. соч. В. И. Ленина.

Лит.: Historia e Shqipërisë, v. 1, Tiranë, 1959; Historia e letërsisë shqipe, v. 1—2, Tiranë, 1959—60; Suflay M., Die Kirchenzustände im vortürkischen Albanien: Die Orthodoxe Durchbruchzone im katholischen Damme, in: Illyrisch-Albanische Forschungen, Bd 1, München.—Lpz., 1916; Pall F., Marino Barlezio, uno storico umanista, Buc., 1938; Ruffini M., Teodor Anastasie Cavallioti, scrittore Moscopolitano del secolo XVIII, «Riv. Albania» 1942, fasc. 2; Myderrizi O., Hasan Zyko Kamberi, «Bul. shkenc. shoqërore», 1955, №1; Spasse S., Mihail Grameno, там же 1956, №1; Xholi Z., Naim Frashëri mendimtar i shqiptar shqiptar, там же, 1959, №2; Нохха Е., Influenca e Revolucionit të Madh të Tetorit në Shqipëri, Tiranë, 1957. К. Фрашери. Албания.

АЛГЕБРА ЛОГИКИ — одна из осн. частей математич. логики, основанная на применении алгебраич. методов к логике. Возникнув в сер. 19 в. в трудах *Буля* и развиваясь затем в работах *Джеванса*, *Шгёдера*, *Пирса*, *Поречкого* и др., А. л. имела своим предметом классы (как объемы понятий), соотношения между ними по объему и связанные с этим операции над ними. Само создание А. л. представляло собой попытку респать традиц. логич. задачи алгебраич. (т. е. характерными для алгебры) методами. В связи с появлением в 70-х гг. 19 в. теории мно-

жесть (см. *Множества теории*), поглотившей часть прежнего предмета А. л. (теоретико-множеств. операции) и дальнейшим развитием математич. логики в трудах Фреге, Рассела, Гильберта и др. (последняя четверть 19 в. и 1-я пол. 20 в.; для развития А. л. большое значение имели труды И. И. Жегалкина) предмет А. л. значительно изменился. Основным ее предметом, особенно в работах сов. ученых, являются высказывания (объекты, родств. предложениям, суждения и т. п.), рассматриваемые со стороны их логич. значений (истина, ложь, бессмыслица и т. п.), и те логич. операции над ними, для изучения к-рых достаточно иметь дело лишь с этой стороной высказываний.

Наличие у А. л. этого предмета, изучаемого не только алгебраич. методами, а также связь самих алгебраич. методов с иными математич. методами порождают многочисл. связи А. л. с другими разделами математич. логики (исчисления высказываний, исчисления классов, исчисления предикатов, теория функций алгебры логики, логико-математич. теория релейно-контактных схем и др.). Этим же обуславливается и некое проникновение в А. л. таких методов, как аксиоматич. метод, методы теории алгоритмов, теории множеств (см. *Теоретико-множественная логика*), топологии и др.

Роль спец. методов в логике (в частности, математич. методов, без к-рых нет и не может быть математич. логики), как и в др. науках, состоит в том, что они позволяют найти новые способы подхода к изучаемому предмету, выявить новые стороны его, важность к-рых подтверждается практикой. Так, в частности, А. л., использующая в своей основе далеко идущие абстракции, огрубление и формализацию, находит все более широкое применение в технике (особенно при решении задач, связанных с построением автоматов) и, наоборот, развивается сама под влиянием запросов техники (задач автоматизации программирования, уменьшения числа элементов в устройствах релейного действия и др.).

В основе обычной, т. е. классич. А. л. лежит абстракция высказывания как величины, имеющей одно (и только одно!) из двух значений: «истина» или «ложь» (короче: И, Л), или могущей принимать оба эти значения (но не одновременно). В первом из этих случаев имеем индивидуальное высказывание (высказывание в узком, наиболее принятом смысле этого слова), во втором — высказывание-функцию. Примеры высказываний: «2·2=4», «0 ≤ 0», «Сократ — человек», «0=1», «2·2=5», «х' = у», «х — человек», «Если х = у, то у = 0», «Если х = 2, то х' = 4», «х равняется у или х не равняется у». Первые три высказывания имеют значение И (т. е. истинны), 4-е и 5-е — значение Л (т. е. ложны), 6-е, 7-е, 8-е — высказывания-функции (если, напр., значениями буквенных переменных х и у могут быть целые числа, а переменной z — живые существа), 9-е и 10-е имеют значение И (при всех возможных значениях переменных х и у). Последние три из этих высказываний являются сложными, в отличие от предшествующих им простых. При этом высказывание наз. сложным, если в нем есть хотя бы одна из связей «и», «или», «если... то», «эквивалентно» и т. п. или частица «не».

Абстракция в А. л. идет дальше рассмотрения значений высказываний. Именно, все истинные высказывания отождествляются между собой, т. е. истинное высказывание не отличается от другого истинного высказывания по значению (от других сторон высказываний в А. л. отвлекаются). Ложные высказывания между собой тоже отождествляются. При рассмотрении же высказываний-функций в А. л. обычно отвлекаются от рассмотрения зависимости их от иных переменных, кроме таких, значениями к-рых являются тоже высказывания, вводя для их рассмотрения буквенные переменные, к-рые мы будем называть переменными высказываниями (точнее, переменными для высказываний). Таковыми являются буквы А, В, С, ..., А₁, А₂, ..., и т. п. (не обязательно именно заглавные латинские; выбор последних — вопрос не существа А. л., а соглашения) при условии, что они играют роль переменных, значениями к-рых могут быть всевозможные индивидуальные высказывания, т. е., в силу упомянутых абстракций, «константы» И и Л. Буквенные обозначения высказываний вообще характерны для А. л. подобно тому, как для обычной школьной алгебры характерны буквенные обозначения чисел. Так, не только переменные высказывания, но и индивидуальные часто обозначаются буквами А, В, С и т. п. (но играющими при этом роль констант).

Кроме простых высказываний, обозначаемых отд. буквами А, В, ... или И, Л, рассматриваются также сложные высказывания — результат соединения высказываний связками или отрицания их (соответствующего частице «не»). Сложные высказывания рассматривают как функции от входящих в них буквенных переменных А, В, С и т. д. Так появляется понятие функции А. л. — функции от аргументов, являющихся переменными высказываниями, т. е. принимающих значения И, Л, к-рая (функция) может принимать тоже лишь эти значения. Для сложных высказываний в связи с этим часто употребляются функциональные обозначения f(A), D(B), Ф(A, B, C), ψ(A₁, A₂, ..., A_n) и т. п.

Однако более систематич. употребление находят в А. л. другие обозначения — обозначения алгебраич. операций над высказываниями. Эти операции, играющие в А. л. роль, аналогичную той, к-рую в обычной школьной алгебре играют операции сложения, вычитания, умножения и др. операции над числами, соответствуют в А. л. упомянутым выше связкам и частице «не». Так вводятся операции: конъюнкция А·В (читается «А и В»; другие обозначения: АВ, А&В, А∧В; другие названия: логическое умножение, булево умножение), дизъюнкция А∨В (чит. «А или В»; другие обозначения: А+В, А∨; другие названия: логическое сложение, булево сложение), импликация А→В (чит.: «Если А, то В» или «А влечет В», или «А имплицитует В», или «Из А следует В»; другие обозначения: А⊃В; другое название: логическое следование), эквиваленция А~В (чит.: «А эквивалентно В» или «А равнозначно В», или «А, если и только если В»; другие обозначения: А≡В, А↔В, А↔В, А=В; другие названия: эквивалентность, равнозначность, равносильность), отрицание \bar{A} (чит.: «не А», или «А ложно», или «не верно, что А», или «отрицание А»; другие обозначения: ¬А, ~А, А'; другое название: инверсия), а также иногда и др. операции.

Одной из важных сторон формализации, принимаемой в А. л., является то, что знаками этих операций (т. е. по смыслу, соответствующими им связкам) можно соединять любые высказывания, без ограничения, в т. ч. и те, к-рые сами являются сложными. Так возникают такие выражения (символич. высказывания), как

$$AB \vee \bar{A}C, (A \rightarrow B) \rightarrow (\bar{B} \vee AC), \\ И \rightarrow (A \rightarrow ((L \rightarrow L) \rightarrow (A \rightarrow (\bar{L} \rightarrow B)))) \\ C \vee \overline{A \vee B \vee C}, \\ \overline{\bar{A} \rightarrow (\bar{B} \rightarrow A\bar{C})} \rightarrow A$$

и т. п., а также, вместе с ними такие, казалось бы, противостественные конструкции, как высказывания «Если 2·2=5, то все люди верблюды», «Если 0=1, то: если 0=1, то 1=1 и 1<3» и т. п. Нек-рые из получающихся выражений, как, напр.,

$$(((A \vee B) C \vee D) E \vee AF) (AB \vee EF),$$

даже трудно словесно высказать и приходится читать путем перечисления всех знаков, включая скобки. Зато при этом удается точно и строго описать класс всех рассматриваемых выражений А. л. В данном случае он состоит из констант И и Л, переменных А, В, ... и всех тех выражений, к-рые получаются из них путем конечного числа соединений знаками «·», «∨», «→» и «~» и отрицаний. В др. случаях рассматриваются др. классы выражений, содержащие др. знаки операций или же только эти, но не все из них.

Такие же неудобочитаемые выражения, как вышеприведенное, вовсе не являются «мертвым грузом» в А. л. Они могут наряду с др. выражениями получаться, напр., при анализе релейно-контактных схем или в результате преобразования других, более удобочитаемых, но громоздких выражений, что применяется, напр., при синтезе контактных схем. Да и необычность приведенных выше «противостественных» высказываний можно усмотреть, лишь выйдя за рамки А. л., в к-рой они, наоборот, приобретают вполне определ. смысл и, не отличаясь ничем от высказываний, соответственно А→В и C→(C→DE) при А=В=C=Л и D=E=И, являются даже истинными.

Этот связно с др. важной стороной формализации в А. л. — требованием, чтобы операции задавались таблично как функции, т. е. чтобы значение сложного высказывания зависело только от значений составляющих его простых высказываний. Так, конъюнкция задается таблицей: И·И=И, И·Л=Л, Л·Л=Л, Л·И=Л; дизъюнкция — таблицей: И∨И=И, И∨Л=И, Л∨Л=Л; импликация — таблицей: И→И=И, И→Л=Л, Л→И=И, Л→Л=И (эта таблица вытекает из требования табличности операции и естеств. требования, чтобы были такие случаи, когда А→В ложно, но чтобы все частные случаи такого высказывания, как «Если х=2, то х'=4», были истинны; случаи, когда х принимает одно из значений 2, — 2, 1, как раз и дают три из четырех равенств таблицы); эквиваленция — таблицей: И~И=И, И~Л=Л, Л~И=Л, Л~Л=И; отрицание — таблицей: И=Л, Л=И. Эти таблицы позволяют вычислять значения сложных высказываний, зная значения простых.

Оси. суть А. л. как системы методов состоит в использовании преобразований высказываний на основе тех алгебраич. законов, к-рые имеют место для операций над высказываниями.

ми. Эти законы чаще всего имеют вид тождеств, т. е. равенств, верных при всех значениях переменных.

Важную роль играют следующие тождества:

I. $AB = BA, A \vee B = B \vee A$

(законы коммутативности);

II. $(AB)C = A(BC), (A \vee B) \vee C = A \vee (B \vee C)$

(законы ассоциативности);

III. $A(A \vee B) = A, A \vee AB = A$

(законы поглощения);

IV. $A(B \vee C) = AB \vee AC$

(закон дистрибутивности);

V. $A\bar{A} = \text{Л}$

(закон противоречия);

VI. $A \vee \bar{A} = \text{И}$

(закон исключенного третьего).

Эти тождества, устанавливаемые, напр., с помощью таблиц, позволяют уже без помощи таблиц получать др. тождества. При этом методом получения последних является метод тождеств преобразований (т. е. преобразований, к-рые, изменяя выражение, не изменяют при этом функцию, выражаемую последним), совершенно аналогичных тем, которые изучаются в школьном курсе алгебры (но опосреданных уже на новых тождествах).

Так получим, напр., законы идемпотентности:

$AA = A, A \vee A = A$ [последний доказывается так:

$A \vee A = A \vee (A \vee B) = A$,

т. е. с использованием лишь (обоих) законов поглощения; 2-й закон дистрибутивности $A \vee BC = (A \vee B)(A \vee C)$ [доказательство: $A \vee BC = A \vee AC \vee BC = A \vee CA \vee CB = A(A \vee B) \vee C(A \vee B) = (A \vee B)A \vee (A \vee B)C =$

$= (A \vee B)(A \vee C)$; двойного отрицания закон $\bar{\bar{A}} = A$ [доказательство: $\bar{A} = \bar{A}(\bar{A} \vee \bar{A}) = \bar{A} \cdot \text{И} = \bar{A}(A \vee \bar{A}) = \bar{A}A \vee \bar{A}\bar{A} =$

$= \bar{A}A \vee \bar{A}\bar{A} = \bar{A}\bar{A} \vee \bar{A}A = \bar{A}(\bar{A} \vee A) = \bar{A} \cdot \text{И} = \bar{A}(\bar{A} \vee \bar{A}) = \bar{A}\bar{A} \vee \bar{A}\bar{A} =$

$= \bar{A}(\bar{A} \vee A) = \bar{A}$]; законы де Моргана: $\overline{AB} = \bar{A} \vee \bar{B}, \overline{A \vee B} = \bar{A} \bar{B}$;

законы зачеркивания: $A \vee \bar{A}B = A \vee B, A(\bar{A} \vee B) = AB$;

законы выведения: $AB \vee \bar{A}C = AB \vee AC \vee BC, (A \vee B)(\bar{A} \vee C) =$

$= (A \vee B)(\bar{A} \vee C)(B \vee C)$. Вообще тождеств 1—VI достаточно для того, чтобы из них по методу тождеств преобразований можно было вывести всякое (верное, конечно) тождество, левая и правая части к-рого — выражения А, л., состоящие из переменных А, В, ..., констант И, Л и знаков « \vee », « $\bar{}$ » (не обязательно включая все из них). Добавление же тождеств VII $A \rightarrow B = A \vee \bar{B}, A \leftarrow B = AB \vee \bar{A}\bar{B}$ дает возможность выводить и любые тождества, содержащие также знаки « \rightarrow », « \leftarrow ». Напр., такие: $A \rightarrow (B \rightarrow C) = AB \rightarrow C$ (закон объединения посылок), $A(\bar{A} \rightarrow B) = AB$ (закон зачеркивания посылок), $\bar{A} \rightarrow B = B \rightarrow A$ (закон контрапозиции) $\bar{A} \rightarrow \bar{B} = A \rightarrow B$ (закон

четности эквиваленции), $A \rightarrow A = \text{И}, A \sim A = \text{И}, A \rightarrow \bar{A} = \bar{A}, A \cdot \bar{A} =$

$= \text{Л}, A \rightarrow B = (A \rightarrow B), (B \rightarrow A), A \vee (B \rightarrow C) = (A \vee B) \rightarrow (A \vee C)$ и др.

Использование перечисл. тождеств позволяет уже без большого труда выводить и многосложные тождества более сложные тождества, например $(A \rightarrow (B \rightarrow (C \rightarrow (D \rightarrow E)))) \rightarrow (A \rightarrow (B \rightarrow (C \rightarrow (D \rightarrow (E \rightarrow F))))) \rightarrow (A \rightarrow (B \rightarrow (C \rightarrow (D \rightarrow (E \rightarrow F))))) \rightarrow ((\bar{A} \rightarrow \bar{B}) \rightarrow ((\bar{C} \rightarrow \bar{D}) \rightarrow ((\bar{E} \rightarrow \bar{F}) \rightarrow \bar{G}))) = (A \rightarrow B)(C \rightarrow D) \rightarrow$

$\rightarrow (E \rightarrow (F \rightarrow G)), AB \vee AC \vee BC \vee DE \vee DF \vee EF \vee \bar{A}\bar{D} \vee \bar{B}\bar{E} \vee \bar{C}\bar{F} = \text{И}$,

проверить к-рые непосредственно по таблицам было бы уже довольно трудно.

В записи последнего из этих тождеств существ. роль играет использование закона ассоциативности дизъюнкции, к-рый позволяет обходиться без скобок при записи выражения, к-рое можно понимать как дизъюнкцию неск. выражений (членов), т. е. такую же роль, какую в обычной школьной алгебре играет закон ассоциативности сложения (сочетательный закон) при записи суммы неск. слагаемых. Аналогичное можно сказать и о законе ассоциативности конъюнкции. Можно вывести также закон ассоциативности эквивалентности. Однако связанное с ним понятие эквиваленции нескольких переменных надо не путать с (парной) эквивалентностью их. Так, $A \rightarrow B \rightarrow C$ [т. е. $(A \rightarrow B) \rightarrow C$] и $(A \rightarrow B)(B \rightarrow C)$ [т. е. парная эквивалентность] выражают различные функции [напр., $\text{Л} \rightarrow \text{Л} \rightarrow \text{Л} = (\text{Л} \rightarrow \text{Л}) \rightarrow \text{Л} = \text{И} \rightarrow \text{Л} = \text{Л}$, но $(\text{Л} \rightarrow \text{Л})(\text{Л} \rightarrow \text{Л}) = \text{И} \cdot \text{И} =$

$= \text{И}$]. Здесь указывается различие между операцией эквиваленции и отношением эквивалентности, хотя это, казалось бы, и одно и то же. Тем более следует соблюдать осторожность при сопоставлении эквиваленции неск. выражений, напр. $\text{И} \rightarrow \text{И} \rightarrow \text{И}$, с их равенством $\text{И} = \text{И} \rightarrow \text{И}$, т. к. последнее означает именно парное равенство ($\text{И} = \text{И}$ и $\text{И} = \text{И}$); необходимо либо строго различать эквиваленцию и равенство, либо, в случае их отождествления, избегать, напр., опускания скобок по ассоциативности.

Тождества V, VI, VII показывают, что константы И и Л, лямбда-функцию и эквиваленцию, рассматривая их как функции, можно выразить через конъюнкцию, дизъюнкцию и отрицание. Более того, имеет место теорема, гласящая, что всякая функция А. л. может быть представлена через эти три операции, т. е. записана в виде выражения, содержащего лишь знаки

этих операций и буквенные переменные. Именно, любую функцию $\Phi(A_1, A_2, \dots, A_n)$ можно записать как дизъюнкцию всех выражений вида

$\Phi(\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_n) \cdot (A_1 \sim \alpha_1) \cdot (A_2 \sim \alpha_2) \dots (A_n \sim \alpha_n)$,

где $\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_n$ — набор из значений И, Л. Заменяя в этой дизъюнкции выражения $A_i \sim \text{И}$ на A_i , а $A_i \sim \text{Л}$ — на \bar{A}_i , а также стирая «коэффициенты» $\Phi(\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_n)$, равные И (по закону $\text{И} \cdot A = A$) и отбрасывая члены с «коэффициентами», равными Л (по законам $(\text{Л} \cdot A = \text{Л}, \text{Л} \vee A = A)$, мы и получим (если функция не есть константа) то выражение, о к-ром говорится в теореме. Последнее наз. совершенной дизъюнктивной нормальной формой функции $\Phi(A_1, \dots, A_n)$.

Дизъюнктивной нормальной формой (короче, днф) наз. выражение, к-рое есть буква И или Л или имеет вид $\text{И}_1 \vee \text{И}_2 \vee \dots \vee \text{И}_n$, где каждый член И_i является либо буквенной переменной, либо ее отрицанием, либо конъюнкцией таковых, причем $\bar{}$ не обязательно отлчно от 1, т. е. знаков « \vee » может и не быть. Примеры днф: $A, \bar{B}, \bar{A}BC, AB \vee C, A\bar{A} \vee CC, ABAC \vee BCB, ABCD \vee A \vee D \vee CE, ABCD \vee \bar{A}BCD \vee ABCD$. И, Л. Последние из этих днф являются т. н. совершенными. Днф наз. совершенной, если она есть И или Л или в каждом члене содержится ровно по одному разу все имеющиеся в ней буквы (переменные) и не имеет одинаковых членов. (Два выражения наз. одинаковыми, если одно из другого можно получить с помощью одних лишь законов коммутативности и ассоциативности). Всякое выражение А. л. можно привести (преобразовать) к днф. Для этого достаточно элиминировать (т. е. исключить) константы и знаки операций, отличных от конъюнкции, дизъюнкции и отрицания, выразив их через эти операции (напр., по V, VI, VII), а затем «слупать внутрь» (по законам де Моргана) все знаки отрицания, стоящие над сложными высказываниями, ликвидировать кратные отрицания (по закону $\bar{\bar{A}} = A$) и, наконец, раскрыть все скобки по закону дистрибутивности (при использовании также законов ассоциативности и коммутативности). А всякую днф можно привести к совершенной днф. «домножая» члены на недостающие буквы (по закону $A = AB \vee \bar{A}B$) и ликвидировав повторения букв в членах (по законам $AA = A, A\bar{A} = \text{Л}, \text{Л} \cdot A = \text{Л}, \text{Л} \vee A = A$) и повторения членов (по закону $A \vee A = A$).

Приведение к совершенной днф лежит в основе одного из алгоритмов для решения по любым двум данным выражениям И и И вопроса о том, одну ли и ту же функцию они выражают, т. е. верно ли тождество $\text{И} = \text{И}$. Алгоритм этот состоит в следующем: приводим И и И к совершенным днф, содержащим все те переменные, к-рые есть в И , и все те, к-рые есть в И , и смотрим, одинаковы ли эти две совершенные днф; если одинаковы, то ответ положительный, если нет — отрицательный. Однако совершенная днф, находя применение и к др. задачам, является все же часто весьма громоздкой. Поэтому приходится нередко пользоваться др. нормальными формами.

Из них важную роль играет т. н. сокращенная днф. Последнюю можно определить как такую днф, в к-рой 1) нет повторений букв ни в одном члене, 2) нет таких пар членов И_i и И_j , что всякий множитель из И_i имеется и в И_j , и 3) для всяких двух таких членов, из к-рых один содержит множителем некую букву, а другой — отрицание той же буквы (при условии, что другой буквы, для к-рой это же имеет место, в данной паре членов нет), имеется в этой же днф член, равный конъюнкции остальных множителей этих двух членов. Всякую днф можно привести к сокращенной днф путем конечного числа вычеркиваний членов по закону поглощения (ср. с условием 2) и добавлений членов по закону выведения (ср. с условием 3) с использованием также нек-рых более простых законов (коммутативности, ассоциативности, $A = A \cdot \text{И}$) и ликвидации повторений букв в членах и повторений членов. Пример приведения выражения к сокращенной днф: $(A \rightarrow (B \rightarrow C)) \rightarrow AC = \bar{A}(B \vee C) \vee \bar{A}\bar{B} \vee C \vee AC = (A \vee \bar{B}C)(A \vee \bar{B} \vee C) \vee AC = \bar{A}A \vee \bar{A}B \vee \bar{A}C \vee \bar{B}CA \vee \bar{B}CB \vee \bar{B}CC \vee AC = \bar{L} \vee \bar{A}B \vee \bar{A}C \vee \bar{B}CA \vee \text{Л} \vee \text{Л} \vee AC = \bar{A}B \vee \bar{B}CA \vee \bar{A}C \vee AC = \bar{A}B \vee \bar{B}CA \vee AC \vee \bar{A}C = \bar{A}B \vee CB \vee \bar{A}C = \bar{A}B \vee CBA \vee \bar{A}C \cdot \text{И} = \bar{A}B \vee CBA \vee C \cdot \text{И} \vee BA \cdot \text{И} = \bar{A}B \vee CBA \vee BA \vee \bar{A}C = \bar{A}B \vee C \vee BA. \text{Тождество } \text{И} = \text{И} \text{ верно, если, и только если, получае-}$

мые из И и И сокращенные днф одинаковы. Кроме днф, употребляются также конъюнктивные нормальные формы (кнф). Это также выражения, к-рые можно получить из днф путем замены в них знаков « \vee » на « \cdot », а « $\bar{}$ » на « $\bar{}$ ». Пример кнф $A(\bar{B} \vee C)D(A \vee D)$. Конечно, такое преобразование не является тождественным, т. е. может изменить функцию, выражаемую данной днф. Оно есть преобразование двойственности.

Преобразованием двойственности наз. такое преобразование выражения А. л., при к-ром в этом выражении знаки всех операций заменяются на знаки двойственных им операций, а константы: И на Л, Л на И; причем операция (или функция) Φ наз. двойственной для операции Ψ , если таблица, задающая Φ , получается из таблицы, задающей Ψ , путем замены в ней всюду И на Л, а Л на И (имеется в виду одновременная замена и значений функции, и значений ее аргументов). Если Φ двойственная Ψ , а Ψ двойственная χ , то $\Phi = \chi$. Напр., конъюнкция и дизъюнкция двойственны между собой, отрицание двойственно самому себе, константа И (как функции) двойственна константе Л.

Функция $\Phi(A_1, \dots, A_n)$ двойственна функции $\Psi(A_1, \dots, A_n)$, если, и только если, верно тождество

$$\Phi(\overline{A_1}, \dots, \overline{A_n}) = \Psi(A_1, \dots, A_n).$$

т. е.

$$\Phi(A_1, \dots, A_n) = \overline{\Psi(\overline{A_1}, \dots, \overline{A_n})}.$$

Если верно тождество $\mathfrak{A} = \mathfrak{B}$ и \mathfrak{A}^* двойственно \mathfrak{A} , а \mathfrak{B}^* двойственно \mathfrak{B} , то верно и тождество $\mathfrak{A}^* = \mathfrak{B}^*$, называемое двойственным предыдущему тождеству. Это — т. н. принцип двойственности. Примерами двойственных тождеств являются пары законов I, II, III и др.; тождество V двойственно тождеству VI.

Совершенную кнф и сокращенную кнф можно определить как такие кнф, что двойственным им выражения есть, соответственно, совершенная днф и сокращенная днф. Совершенные и сокращенные днф и кнф можно использовать для решения задачи обзора всех гипотез и всех следствий данного выражения А. л. Причем под гипотезой выражения \mathfrak{A} А. л., т. е. в условиях принятых в ней абстракций, естественно понимать такое выражение \mathfrak{B} , что $\mathfrak{B} \rightarrow \mathfrak{A}$ тождественно истинно, т. е. истинно при всех значениях переменных высказываний; а под следствием выражения \mathfrak{A} — такое выражение \mathfrak{B} , что $\mathfrak{A} \rightarrow \mathfrak{B}$ тождественно истинно. Гипотеза выражения \mathfrak{A} наз. простой, если она есть конъюнкция буквенных переменных или их отрицаний и после отбрасывания какого бы то ни было из этих ее множителей перестает быть гипотезой выражения \mathfrak{A} . Аналогично, следствие выражения \mathfrak{A} наз. простым, если оно есть дизъюнкция букв или их отрицаний и после отбрасывания какого бы то ни было из ее членов перестает быть следствием выражения \mathfrak{A} . Решение задач обзора гипотез и следствий основано на следующих теоремах. 1° Если $\mathfrak{A} = \mathfrak{B}$, то у \mathfrak{A} и у \mathfrak{B} одни и те же гипотезы и одни и те же следствия. 2° Каждый член днф является гипотезой этой днф. 3° Каждый множитель кнф есть следствие этой кнф. 4° Если \mathfrak{B} — гипотеза выражения \mathfrak{A} , то $\mathfrak{B} \vee \mathfrak{C}$ — тоже гипотеза выражения \mathfrak{A} . 5° Если \mathfrak{B} — следствие выражения \mathfrak{A} , то $\mathfrak{B} \vee \mathfrak{C}$ — тоже следствие выражения \mathfrak{A} . 6° Если \mathfrak{B} и \mathfrak{C} — гипотезы выражения \mathfrak{A} , то $\mathfrak{B} \vee \mathfrak{C}$ — тоже гипотеза выражения \mathfrak{A} . 7° Если \mathfrak{B} и \mathfrak{C} — следствия выражения \mathfrak{A} , то $\mathfrak{B} \vee \mathfrak{C}$ — тоже следствие выражения \mathfrak{A} . 8° У совершенной днф нет других гипотез (не содержащих букв, не входящих в эту днф), кроме дизъюнций (нек-рых) ее членов или тождественно равных им (т. е. равных при всех значениях переменных) выражений. 9° У совершенной кнф нет других следствий, кроме конъюнций (нек-рых) ее множителей или тождественно равных им выражений. 10° Сокращенная днф есть дизъюнкция всех своих простых гипотез. 11° Сокращенная кнф есть конъюнкция всех своих простых следствий. Из обзора же простых гипотез и следствий нетрудно получить (используя 2°—7°) и обзор всех остальных гипотез и следствий.

Такие уже встречавшиеся выше словесные выражения, как «множитель члена днф», «множители совершенной кнф» и т. п., становятся еще более понятными и оправданными после совершения еще одного, часто употребляемого в А. л. шага абстракции. Последний состоит в отождествлении И с числом 1, а Л — с числом 0. Это еще больше сближает А. л. с обычной школьной алгеброй и арифметикой. Таблица конъюнкции при этом приобретает следующий вид: $0 \cdot 0 = 0, 0 \cdot 1 = 0, 1 \cdot 0 = 0, 1 \cdot 1 = 1$, т. е. конъюнкция становится обычным умножением в области чисел 0 и 1. Вводится еще одна операция $A+B$, задаваемая таблицей: $0+0=0, 0+1=1, 1+0=1, 1+1=0$. Она наз. сложением (точнее сложением по модулю 2; др. назв.: разделительная дизъюнкция; читается: «А плюс В», или «А не эквивалентно В», или «Либо А, либо В»).

Всякую функцию А. л. можно представить через умножение (т. е. конъюнкцию), сложение и константу 1 (теорема Жегалкина). В частности, верны следующие тождества:

$$\text{VII. } A \vee B = AB + A + B, \quad \overline{A} = A + 1$$

$$\text{IX. } A \rightarrow B = AB + A + 1, \quad A \sim B = A + B + 1.$$

Обратные представления имеют вид

$$\text{X. } A + B = AB \vee \overline{AB}, \quad 1 = A \vee \overline{A}.$$

Тождества VIII позволяют «переводить» выражения «языка» конъюнкции, дизъюнкции и отрицания (КДО) на «язык» умножения, сложения и единицы (УСЕ), а тождества X — осуществлять обратный «перевод». Только «переводы» эти таковы, что «переведя» по этим тождествам выражение с первого языка на второй, а то, что получится, обратно на первый, мы, как правило, получим не то выражение, из которого исходили, а более сложное, хотя, во всяком случае, и тождественно равное ему; пример:

$$A \vee B = AB + A + B = AB + (AB \vee \overline{AB}) = \\ = ABA \vee \overline{AB} \vee \overline{AB} (AB \vee \overline{AB}).$$

Тождеств преобразования можно производить и на «языке» УСЕ, что даже гораздо удобнее, чем на «языке» КДО, т. к. они при этом гораздо более похожи на те, к-рые привычны для всех, знающих школьную алгебру. В основе их лежат следующие тождества:

$$\text{XI. } AB = BA, \quad A + B = B + A$$

$$\text{XII. } (AB)C = A(BC), \quad (A+B)+C = A+(B+C)$$

(законы коммутативности);

$$\text{XIII. } A(B+C) = AB+AC$$

(закон дистрибутивности);

$$\text{XIV. } AA = A, \quad A+(B+B) = A$$

$$\text{XV. } A \cdot 1 = A.$$

Этих тождеств достаточно для того, чтобы из них по методу тождеств преобразований можно было вывести любое (верное) тождество, обе части к-рого суть выражения «языка» УСЕ. А добавив к ним тождества VIII, мы сможем выводить и все тождества «языка» КДО.

Выражение «языка» УСЕ наз. приведенным полиномом (п. п.). если оно есть $1+1$ (т. е. нуль) или имеет вид $\mathfrak{A}_1 + \mathfrak{A}_2 + \dots + \mathfrak{A}_s$, где каждый член \mathfrak{A}_i есть либо 1, либо буквенная переменная.

либо произведение последних, причем ни в одном члене нет никаких повторений букв, никакие два члена не одинаковы (в том же смысле, что и выше), а s не обязательно больше 1 (т. е. знаков «+» может не быть). Примеры п. п.: $1, 1+1, A, B, A+B+1, ABC, A+AB+B+BCD, ABD+BCD+CD+CE+1$.

Всякое выражение А. л. можно привести к п. п. (теорема Жегалкина). Для этого достаточно элиминировать в данном выражении 0 и знаки операций, отличные от «+» и «-», «переводя» их на «язык» УСЕ, а затем раскрыть скобки (по закону дистрибутивности, с использованием также, здесь и дальше, законов коммутативности и ассоциативности) и ликвидировать повторения букв в членах (по закону $AA=A$) и повторения членов (по законам $A+B+B=A, A+A=1+1$). Тождество $\mathfrak{A} = \mathfrak{B}$ верно, если, и только если, \mathfrak{A} и \mathfrak{B} приведутся к одинаковым п. п.

Кроме «языков» КДО и УСЕ, существуют и др. «языки», равносильные им в том смысле, что всякое выражение первых переводимо на последние и обратно (в этом смысле КДО и УСЕ тоже равносильны между собой). В основу такого «языка» достаточно положить любую систему операций (и констант), обладающую тем свойством, что через операции (и константы) этой системы можно представить всякую функцию А. л. Такие системы наз. функционально полными (см. Полнота функциональная).

Примеры полных систем: а) конъюнкция и отрицание (примеры представлений: $A \vee B = \overline{\overline{A} \overline{B}}, A \rightarrow B = \overline{A} \vee B, A \sim B = \overline{A} \vee \overline{AB}$,

$A+B = \overline{AB} \cdot \overline{AB}, 0 = \overline{AA}, 1 = \overline{AA}$); б) дизъюнкция и отрицание (примеры представлений — тождества, двойственные предыдущим); в) импликация и отрицание [примеры представлений:

$$AB = A \rightarrow B, A \vee B = \overline{A} \rightarrow B, A+B = (A \rightarrow B) \rightarrow B \rightarrow A, 0 = \overline{A \rightarrow A}, 1 = \overline{A \rightarrow A};$$

г) импликация и 0 [примеры представлений: $AB = \overline{(A \rightarrow (B \rightarrow 0))} \rightarrow 0, A \vee B = (A \rightarrow B) \rightarrow B, A = A \rightarrow 1, 1 = 0 \rightarrow 0$]; д) умножение, эквиваленция и 0 [примеры представлений: $A \vee B = \overline{AB} \sim A \sim B, A \rightarrow B = AB \sim A, \overline{A} = A \sim 0, 1 = 0 \sim 0$]; е) штрих Шеффера $A|B$ [определение: $A|B = \overline{AB}$; примеры представлений: $AB = \overline{(A|B)|(A|B)}, A \vee B = \overline{(A|A)|(B|B)}, A \rightarrow B = \overline{(A|B)|A}, \overline{A} = A|A, A+B = \overline{((A|B)|A)|(A|B)|B}, 1 = \overline{(A|A)|(A|A)}$]; ж) медиана (A, B, C) , отрицание и 1 [определение: $(A, B, C) = AB \vee AC \vee BC$; примеры представлений: $AB = \overline{(A, B, 1)}, A \vee B = \overline{(A, B, 1)}, A \rightarrow B = \overline{(A, B, 1)}, A \sim B = \overline{(A, B, 1)}, (A, B, 1), 1) 0 = 1$]; з) медиана, эквиваленция и сложение [примеры представлений: $0 = A+A, 1 = A \sim A, \overline{A} = A \sim (A+A), AB = \overline{(A, B, A+A)}, A \vee B = \overline{(A, B, A \sim A)}$].

Заметим, что для медианы имеет место ряд своеобразных тождеств; например $(A, A, B) \sim A, (A, A, B) \sim B, (A, B, C) = \overline{(A, B, C)}$ (закон самодвойственности), $(A, B, C) = \overline{(B, C, A)} = \overline{(A, C, B)}$ (законы симметричности), $(A, B, C) + D = \overline{(A+D, B+D, C+D)}$ (закон дистрибутивности сложения относительно медианы), $((A, B, C), D, E) = \overline{((A, D, E), (B, D, E), (C, D, E))}$ (закон самодистрибутивности), $((A, B, C), D, A) = \overline{(A, B, C, D, A)}$ (закон частичной ассоциативности) и др.

Можно, очевидно, строить и такие «языки», в основе к-рых лежат системы операций, не являющиеся полными (напр. конъюнкция и дизъюнкция, сложение и отрицание, медиана и отрицание, медиана и сложение, импликация и конъюнкция, отрицание и константы). Если рассматривать не только те операции, к-рые встречались выше, но вообще всевозможные операции А. л., допускающие табличное задание (т. е., по существу, всевозможные функции А. л.), то таких «языков» можно построить бесконечно много. Среди них даже найдется бесконечно много попарно неравносильных «языков» (в смысле отсутствия взаимной «переводимости» с одного «языка» на другой). Однако для всякого «языка», построенного на основе тех или иных операций А. л., существует такая конечная система тождеств этого «языка», что всякое тождество этого «языка» выводимо по методу тождеств преобразований из тождеств этой системы (теорема Линдона). Такая система тождеств наз. (дедуктивно) полной системой тождеств (п. с. т.) данного «языка» (см. Полнота дедуктивная).

Напр., тождества I—VI составляют п. с. т. «языка» КДО (если считать, что константы И и Л тоже входят в этот «язык»); тождества XI—XV — п. с. т. «языка» УСЕ, тождества I—IV — п. с. т. «языка» конъюнкции и дизъюнкции, тождества XI—XV — п. с. т. «языка» умножения и сложения, тождества I—VII — п. с. т. «языка» конъюнкции, дизъюнкции, отрицания, импликации и эквиваленции. Впрочем, последний «язык» мало отличается от «языка» КДО из-за того, что импликация и эквиваленция могут быть в нем элиминированы (по тождествам VII).

Иногда совершают еще один важный дальнейший шаг абстракции. Он состоит в том, что, рассматривая тот или иной из упомянутых выше «языков» вместе с нек-рой п. с. т. этого «языка», отякают от табличного задания операций, лежащих в основе этого «языка», и от того, что значениями его буквенных переменных являются высказывания. Вместо этого допускаются различные интерпретации рассматриваемого «языка», состоящие из той или иной совокупности объектов (служащих значениями буквенных переменных) и системы операций над объектами это-

го множества, удовлетворяющих тождествам из п. с. т. этого «языка».

«Язык» КДО в результате такого шага абстракции превращается в «язык» т. н. булевой алгебры, «язык» УСЕ — в «язык» т. н. булева кольца (с единицей), «язык» конъюнкции и дизъюнкции — в «язык» т. н. дистрибутивной структуры. Булевой алгеброй наз. любая совокупность элементов (объектов), среди к-рых выделены два элемента, обозначенные соответственно: 0 и 1, и в применении к любым элементам к-рой определены операции AB , $A \vee B$ и \bar{A} , удовлетворяющие тождествам I—VI (если I в V заменить на 0, а II в VI — на 1; вместо знака « \vee » в «языке» булевой алгебры чаще употребляют знак «+»). Аналогично определяются понятия булева кольца, дистрибутивной структуры, структуры (последнее связывается с тождествами I—III).

Важным примером булевой алгебры является алгебра классов, в к-рой роль элементов играют подмножества (классы) нек-рого фиксированного множества (т. н. универсума) U , роль 0 — пустое множество A , роль 1 — само U , роль AB , $A \vee B$ и \bar{A} — теоретико-множества. операции пересечения, объединения и дополнения, соответственно. Пересечением множеств A и B наз. их общая часть, т. е. множество всех элементов, принадлежащих и A и B одновременно; объединением множеств A и B наз. множество всех элементов, принадлежащих A или B ; дополнением множества A наз. множество всех элементов универсума, не принадлежащих A . Другим примером булевой алгебры является алгебра предикатов (определенных на нек-рой области предметов, тоже играющей роль универсума), в к-рой роль 0 играет тождественно ложный предикат (т. е. ложный при всех значениях своих аргументов), роль 1 — тождественно истинный предикат, роль AB , $A \vee B$ и \bar{A} — так же, как и в случае обычной алгебры высказываний, — конъюнкция, дизъюнкция и отрицание, соответственно. Связь между алгеброй классов, алгеброй предикатов и алгеброй высказываний, этими тремя важнейшими интерпретациями абстрактной А. л. — «языка» булевой алгебры, состоит в следующем: первая переходит во вторую путем замены множеств (классов) их т. н. характеристическими предикатами (т. е. множества A — предикатом ($x \in A$, гласящим: « x принадлежит множеству A »), если при этом соответствующим образом преобразуются также операции и константы 0 и 1, а вторая переходит в третью при подстановке во все предикаты на место их аргументов нек-рого фиксированного их значения. Вернее, при таком переходе от алгебры классов к алгебре предикатов получается алгебра не всех предикатов (определенных на универсуме), а лишь алгебра одноместных предикатов — частный случай алгебры предикатов. Другим важным частным случаем последней является алгебра двуместных предикатов, называемых чаще отношениями. С ней тесно связана т. н. алгебра отношений, отличающаяся от нее только тем, что в последней, кроме трех операций булевой алгебры, имеются еще две операции.

Всюкую булеву алгебру можно «передать» в булево кольцо, определив операцию $A+B$ согласно X (и отбросив операцию $A \vee B$). Напр., в случае алгебры множеств роль $A+B$ играет т. н. симметрическая разность множеств A и B (состоящая из всех тех элементов универсума, к-рые принадлежат одному и только одному из множеств A или B). Обратно, всякое булево кольцо (с единицей) можно «передать» в булеву алгебру. Т. о., теория булевых алгебр и теория булевых колец (с единицей) — лишь разные варианты одной и той же, по существу, теории.

Терминологически понятия булевой алгебры и булева кольца связываются с именем Дж. Булля. Однако оформились эти понятия (не говоря уже о терминах) значительно позже.

В 17 в., когда проблема создания общих методов для решения возможно более широких классов задач была в центре внимания ученых и когда в качестве одного из таких методов (для решения математич. задач) возникла буквенная алгебра, Лейбниц первым предпринял попытку создания аналогичных общих методов (алгоритмов) и для решения задач логики. Однако решить эту задачу ему не удалось. Параллелизм между нек-рыми логич. и алгебраич. операциями подметили также ученики Лейбница, братья Якоб и Иоганн Бернулли (1685). К идеям Лейбница возвращались в дальнейшем Плуке (1763), Ламберт (1764—65), Кастийон (1805) и др. Однако первую А. л. создали (в 1847) только Дж. Буль и А. де Морган. При этом А. л. у Буля носила форму скорее не булевой алгебры, а булева кольца (т. е. была ближе к «языку» УСЕ, чем к «языку» КДО). А. л. в виде булевой алгебры разработали в дальнейшем Девеонс (1864), Пирс (начиная с 1867), Шрёдер (начиная с 1877), П. С. Поречий (начиная с 1880). Пирсу и Шрёдеру принадлежат также разработка начал алгебры отношений. С более общ. т. зр., связывающей А. л. с теорией групп, А. л. занимался также в своих первых работах Уайтхед (1898—1903). Строгое построение А. л. как кольца вычетов по модулю 2 (арифметич. четного и нечетного, в виде «языка» УСЕ) осуществил в 1927—1928) П. И. Жегалкин.

Первые работы по А. л. были посвящены задачам: а) выражения логических соотношений между объемами понятий (соответственно, высказываниями) в виде уравнений (равенств), б) построения алгоритмов решения логич. уравнений и систем уравнений с целью автоматизировать способы извлечения из данных посылок (или систем посылок) содержащейся в них (не явно) информации (того или иного рода). Для обоснования правоты и практич. целесообразности разработанных ими методов А. л. авторы этих работ нередко предлагали для реше-

ния различные логич. задачи. В их числе можно указать, напр., следующую простую задачу, сохранившуюся в истории математич. логики под назв. задачи Венна (1876): известно, что члены (а) правления одной страховой компании суть либо владельцы облигаций (b), либо владельцы акций (c), но не те и другие одновременно. Случайно оказалось, что все владельцы облигаций компании входят в состав ее правления. Что можно сказать на основании этих сведений о соотношении между владельцами акций и владельцами облигаций этой компании? — Естественно, сказать можно, что ни один, вообще, владелец акций не есть, владелец облигаций ($b \cdot c = 0$). Однако, по свидетельству Венна, когда он предложил эту задачу в двух разных классах: обычных студентов-логиков и студентов, изучающих А. л., последние справились с ней значительно лучше.

В наст. время А. л. развивается гл. обр. под влиянием задач, встающих в области ее приложений. Из них самую важную роль играют приложения в теории элентрич. схем, включая первоначально, начиная с работ В. И. Шестакова и К. Шеннона (30—40-е гг. 20 в.), теорию релейно-контактных схем, а позднее и схем с иными элементами: элентрич. лампами, сопротивлением, полупроводниковыми, ферритовыми элементами и пр. В простейших случаях здесь мы имеем дело еще с одной интерпретацией абстрактной А. л. Она связана, в частности, с тем, что у мн. элементов элентрич. схем необходимо различать лишь два состояния, что соответствует паре значений 0 и 1. Так, напр., у контакта имеются два состояния: 1) контакт замкнут, что соответствует 1, 2) контакт разомкнут, что соответствует 0; у 2-полосной контактной схемы есть два состояния: 1) проводимость между полюсами имеется (в этом случае она считается равной 1), 2) проводимость между ними отсутствует (и считается равной 0). AB при этом соответствует последовательному соединению схем, $A \vee B$ — параллельному соединению. Уже здесь, в случае произвольной контактной схемы, возникает ряд осложнений по сравнению с положением соответствующих вещей в А. л. Для преодоления нек-рых из связанных с ними трудностей была построена (гл. обр. в работах А. Г. Луца, 1950—52) алгебра матриц над булевой алгеброй, родственная алгебре отношений. Да и вопросы, касающиеся понятий самой А. л., но встающие под влиянием запросов теории контактных схем (такие, как, напр., вопросы т. н. минимизации и вообще упрощения выражений А. л. путем тождеств, преобразований, а также вопросы различных связей с этим оценкой), приводят к проникновению в А. л. не-алгебраич. методов (таких, как табличные, топологические, дескриптивные) и вследствие этого к постепенному выделению из А. л. самостоят. области — теории функций А. л. (или иначе, теории булевых функций).

В случае исследования более сложных схем, чем контактные, приходится часто отказываться от использования лишь обычной двузначной А. л. и рассматривать те или иные ее многозначные обобщения, отличные от булевых алгебр и булевых колец (см. *Многозначная логика и Трехзначная логика*). В нек-рых работах, тоже в этой связи, намечается выход в область алгебры предикатов (или даже предикатов от предикатов, хотя и принимающих лишь два значения), причем алгебры, более богатой операциями, чем обычная булева алгебра предикатов; напр., Б. А. Трахтенберг рассматривает в алгебраич. аспекте выражения с кванторами по переменным одноместным предикатам и с огранич. кванторами по предметным переменным.

Др. направлением совр. развития А. л. является т. н. алгебраич. логика, связанная с именем Кёрри и др. Она интересна, напр., тем, что выдвигает и частично решает задачу построения алгебр неклассич. логик, т. е. таких вариантов А. л., к-рые соответствуют тем или иным неклассич. исчислениям высказываний, подобно тому, как обычная классич. А. л., т. е. булева алгебра (с импликацией, к-рая в ней, однако, элиминируется, т. к. представляема через другие операции), соответствует классич. исчислению высказываний.

Соответствие при этом должно быть таким: любое произвольное тождество $\Phi = \Psi$ должно быть верным в данной А. л., если, и только если, формула $\Phi \sim \Psi$ доказуема (или обе формулы $\Phi \rightarrow \Psi$ и $\Psi \rightarrow \Phi$ доказуемы) в соответствующем ей исчислении высказываний; а формула Φ должна быть доказуема в данном исчислении высказываний, если, и только если, тождество $\Phi = 1$ верно в соответствующей ему А. л. Оказывается, что, напр., алгеброй минимальной логики является имплицативная структура (или, вернее, теория таких структур), а алгеброй интуиционистской логики является имплицативная структура с нулем. В обоих этих случаях свободная имплицативная структура и, соответственно, свободная имплицативная структура с нулем так же связаны с соответствующими исчислениями высказываний, как свободная булева алгебра с классич. исчислением высказываний.

Наконец, еще нек-рые тенденции возможного дальнейшего развития А. л. как совокупности алгебраич. методов логики намечаются в связи с бурным развитием ряда областей как совр. алгебры, так и математич. логики. Одна из них связана с мощным ростом теоретико-множества алгебр как наиболее развитой ветви общей алгебры, позволяя всякую операцию рассматривать как алгебраич. операцию. Такое рассмотрение, напр., т. н. операции замыкания, в т. ч. функционального замыкания и дедуктивного замыкания, позволяет вопросы функциональной полноты и вопросы дедуктивной полноты и связанные с ними вопросы представимости, непротиворечивости, неполноты и т. п. рассматривать алгебраически, что дает возможность охватить алгебраич. методами значит. часть совр. математич. логики.

Другая из этих тенденций связана больше с другой ветвью общей алгебры — с т. н. алгоритмич. алгеброй, к-рая появилась в сер. 20 в. в связи с успехами теории алгоритмов, позволившей уточнить ряд алгоритмич. проблем алгебры, и последовавшим решением (положительным или отрицательным) (Пост, Марков, Новиков, Адян и др.) нек-рых из них. Тенденция эта состоит в объединении алгоритмич. алгебры с самой теорией алгоритмов и попытках алгебраизации последней, т. е. построения алгебраич. теории алгоритмов. Именно, с помощью рассмотрения операций перехода от значений параметров алгоритмич. проблемы к значению ответа на нее алгебраич. операции сведения произвольной алгоритмич. проблемы (весьма общего вида) к нек-рой проблеме тождества (см. *Тождества проблемы*), а также нахождения нек-рых критериев разрешимости последней (связанных с алгебраизацией понятия рекурсивной функции) удастся дать общий алгебраич. критерий существования алгоритма для данной алгоритмич. проблемы.

Эта постепенная алгебраизация (паряду с охватом и другими чисто математич. методами) все большего числа сторон математич. логики будет, по-видимому, содействовать наилучшему выделению и ее чисто логич. сторон, для того чтобы изучать последние уже иными методами.

Лит.: Я н о в с к а я С. А., Основания математики и математическая логика, в кн.: Математика в СССР за тридцать лет (1917—1947), М.—Л., 1948; е е ж е, Математическая логика и основания математики, в кн.: Математика в СССР за сорок лет (1917—1957), т. 1, М., 1959; П о р е ц к и й П. С., О способах решения логических равенств и об обратном способе математической логики, Казань, 1884; Ж е г а л к и н И. И., Арифметизация символической логики, «Матем. сб.», т. 35, вып. 3—4, М., 1928; Г а в р и л о в М. А., Теория релейно-контактных схем, М.—Л., 1950; Я б л о н с к и й С. В., О суперпозициях функций алгебры логики, «Матем. сб.», т. 30 (72), вып. 2, М., 1952; Л у н ц А. Г., Алгебраические методы анализа и синтеза контактных схем, «Изв. АН СССР», Сер. матем., 1952, т. 16, № 5; Т р а х т е н б р о т Б. А., Об операторах, реализуемых в логических сетях, «Докл. АН СССР», 1957, т. 112, № 6; Сборник статей по математической логике и ее приложениям к некоторым вопросам кибернетики, М., 1958; В о й ш в и л о Е. К., Метод упрощения форм выражений функций истинности, «Научн. докл. высшей школы. Философские науки», 1958, № 2; К у з н е ц о в А. В., Алгоритмы как операции в алгебраических системах, «Успехи матем. наук», т. 13, вып. 3, 1958, с. 240—41; Н о в и к о в П. С., Элементы математической логики, М., 1959; Г и л ь б е р т Д. и А к к е р м а н В., Основы теоретической логики, пер. с нем., М., 1947; Б и р к г о ф Г., Теория структур, пер. с англ., М., 1952; Г а р с к и й А., Введение в логику и методологию дедуктивных наук, пер. с англ., М., 1948; К л и н и С. К., Введение в метаматематику, пер. с англ., М., 1957; Д ж е в о н с В. Ст., Основы науки, пер. с англ., СПб., 1881; S c h ö d d e r E., Vorlesungen über die Algebra der Logik, Bd 1—3, Lpz., 1890—1905; P o s t E., Introduction to a general theory of elementary propositions, «Amer. J. Math.», 1921, v. 43; B o o l e G., The mathematical analysis of logic, being an essay towards a calculus of deductive reasoning, Oxf.—N. Y., 1948; е г о ж е, An investigation of the laws of thought, on which are founded the mathematical theories of logic and probabilities, N. Y., 1951; L u n d o n R. C., Identities in two-valued calculi, «Trans. Amer. Math. Soc.», 1951, v. 71; C u r r y H. B., Leçons de logique algébrique, А. Кузнецов, Москва, 1952.

АЛГОРИТМ (а л г о р и ф м)— одно из основных понятий логики и математики. Под А. понимают точное предписание, задающее вычислит. процесс, ведущий от начальных данных, к-рые могут варьировать, к искомому результату.

Встречающиеся выше слова «вычисления», «вычислительный» не следует понимать в узком смысле цифровых вычислений. Так, уже в школьном курсе алгебры говорят о буквенных вычислениях, и хотя здесь буквы играют еще роль заместителей чисел, уже в арифметич. вычислениях появляются символы, не обозначающие никаких величин: скобки, знак равенства, знаки арифметич. действий. Можно пойти дальше и рассматривать вычисления с произвольными символами и их комбинациями; именно в таком широком смысле и понимают термин «вычисления» при описании понятия «А.». Так, можно говорить об А. перевода с одного языка на другой, об А. работы поездного диспетчера (перерабатывающего информацию о движении поездов в приказы) и др. примерах алгоритмич. описания процессов управления, изучаемых кибернетикой.

Значение А. Само слово «А.» восходит к 9 в. (оно происходит от Algorithmi, являющегося, в свою очередь, лат. транслитерацией, произведенной, по-видимому, в 12 в., арабского имени хорезмийского

математика аль-Хорезми). В наши дни простейшие А. появляются уже в начальной школе — это А. арифметич. действий (в ср.-век. Европе А. как раз и называлась совр. школьная арифметика, т. е. десятичная позиционная система счисления и искусство счета в ней, поскольку трактат аль-Хорезми был одним из первых, если не самым первым, благодаря к-рому Европа познакомилась с позиционной системой). Подчеркнем, что в начальной школе обучают именно А. счета. Говоря об умении человека складывать числа, имеют в виду не то, что он для любых двух чисел рано или поздно сумеет найти их сумму, а то, что он владеет нек-рым единообразным приемом сложения, применимым к любым двум конкретным записям чисел, т. е., иными словами, А. сложения (примером такого А. является известный А. сложения чисел «столбиком»).

А. встречаются в науке на каждом шагу, умение решать задачу «в общем виде» всегда означает, по существу, владение нек-рым А. Понятие задачи «в общем виде» уточняется при помощи понятия массовой проблемы. Под термином «проблема» можно понимать задачу нахождения объекта, обладающего теми или иными свойствами; этот объект наз. решением проблемы (в частности, для проблемы нахождения ответа на какой-то вопрос решением является ответ «да» или «нет» в поставл. вопрос). Проблема неразрешима, если она не имеет решения, т. е. не существует объекта, обладающего нужными свойствами. Ясно поэтому, что неразрешимость проблемы не дает оснований для агностики выводов; напротив, установление неразрешимости конкретной проблемы есть важный познават. акт. Массовая проблема задается серией отдельных, «единичных» проблем и состоит в требовании найти общий метод (т. е. А.) их решения. Неразрешимость массовой проблемы означает невозможность найти соответств. А. Массовые проблемы чрезвычайно характерны и важны для логики и математики. Даже решение единичных проблем часто ценно именно благодаря тому, что одновременно дает общий метод для решения целого класса проблем; в то же время постановка массовой проблемы означает превращение нек-рого класса проблем в единичную проблему — проблему нахождения А. для решения всех проблем этого класса; здесь проявляется связь таких категорий диалектики, как *единичное, особенное и всеобщее*. Роль массовых проблем и определяется значение А.

Установление неразрешимости той или иной массовой проблемы (т. е. отсутствия единого алгоритма, позволяющего найти решения всех единичных проблем данной серии) является важнейшим познавательным актом, показывающим, что для решения конкретных единичных проблем принципиально необходимы специфические для каждой такой проблемы методы. Существование неразрешимых массовых проблем служит, т. о., конкретным воплощением неисчерпаемости процесса познания.

Содержат. явления, к-рые легли в основу образования понятия «А.», издавна занимали важное место в науке. Многие задачи, возникавшие в математике и логике, заключались в поисках тех или иных конструктивных методов. Поиски таких методов, особенно усилившиеся в связи с созданием удобной математич. и логич. символики, а также осмысление принципиального отсутствия этих методов в ряде случаев — все это было мощным фактором развития науч. знания. Осознание невозможности решить любую задачу прямым вычислением привело к созданию в 19 в. теоретико-множеств. концепции. Лишь после периода бурного развития этой концепции (в рамках к-рой вопрос о конструктивных методах в совр. их понимании вообще не возникает) оказалось возможным в последние десятилетия вновь вернуться к вопросам конструктивности, но уже на новом уровне, обогащенном выкристаллизовавшимся понятием «А.» (еще одна иллюстрация к положению Ленина о спиралеобразном характере развития познания). И хотя понятие «А.» не является столь далеко идущей абстракцией, как, скажем, понятие «множество», нельзя считать

случайным, что исторически первое из этих понятий возникло позднее второго.

Примеры А. Подобно понятиям «множество», «соответствие», «натуральное число», «отношение» и т. п. понятие «А.» является первичным логико-математич. понятием (одной из категорий логики и математики). Оно не допускает формального определения через более простые понятия, а (как и др. математич. категории) абстрагируется непосредственно из опыта. Понятие «А.» может быть усвоено лишь на примерах.

Пример 1. Возможными начальными данными являются конечные неустые комбинации, составленные из палочек (I), т. е. объекты I, II, III и т. д. А. состоит из след. правил (выполнять к-рые надлежит начиная с правила 1°):

1°. Подчеркни снизу крайнюю слева палочку и перейди к выполнению правила 2°.

2°. Надчеркни сверху крайнюю справа палочку и перейди к выполнению правила 3°.

3°. Рассмотрю подчеркнутую палочку и, если она не надчеркнута, перейди к выполнению правила 4°.

4°. Рассмотрю палочку непосредственно следующую за подчеркнутой; если она не надчеркнута, перейди к выполнению правила 5°; если же она надчеркнута, перейди к выполнению правила 7°.

5°. Перенеси нижнюю черточку с подчеркнутой палочки непосредственно за ней следующую и перейди к выполнению правила 6°.

6°. Перенеси верхнюю черточку с надчеркнутой палочки непосредственно ей предшествующую и перейди к выполнению правила 7°.

7°. Сотри надчеркнутую палочку и все следующие за нею палочки и перейди к выполнению правила 8°.

8°. Сотри нижнюю черточку у подчеркнутой палочки; то, что получилось, и есть результат.

Применяя этот А. к комбинации III, взятой в качестве начального данного, получим последовательно: по правилу 1° — II, по правилу 2° — I || T, по правилам 3°, 4°, 5° — | | | T, по правилам 6°, 7°, 8° — | | T |, по правилу 7° — | | T, по правилу 8° — || (результат). Если же попытаться применить А. к комбинации ||, то получим: по правилу 1° — | || T, по правилу 2° — | | T, по правилам 3°, 4°, 5° — | | T |, по правилу 6° — | | T |, далее нужно перейти к выполнению правила 3°, но правило 3° выполнимо лишь при условии, что подчеркнутая палочка не надчеркнута. Т. о., для создавшейся ситуации А. не содержит указаний, как поступать дальше; произошла т. н. безрезультатная остановка (остановка, не сопровождающаяся получением результата). Легко заметить, что вообще сформулиров. А. дает результат при применении его к любой комбинации из четного числа палочек, и результатом в этом случае является комбинация, состоящая из половинного числа палочек; А. не дает результата в применении к любой комбинации, состоящей из нечетного числа палочек.

Пример 2. В логике и математике всякий конечный набор знаков наз. «алфавитом», входящие в него знаки — «буквами» алфавита, а конечная (в т. ч. пустая) последовательность написанных друг за другом букв к.-л. алфавита наз. «словом» в этом алфавите. Напр., арабские цифры образуют алфавит, а всякая десятичная запись целого числа является словом в этом алфавите.

Рассмотрим алфавит (а, в) из двух букв: а и в. Примеры слов в этом алфавите являются: а, ав, аааааааааа и т. д. Условимся называть «допустимым» переход от слова в этом алфавите к др. слову в этом же алфавите согласно одному из след. двух правил:

1) если слово имеет вид aP , где P — произвольное слово, перейти к слову Pv ;

2) если слово имеет вид vaP , где P — произвольное слово, перейти к слову $Pava$.

Далее формулируется след. предписание: «исходя из к.-л. слова (взятого в качестве начальных данных), делай допустимые переходы до тех пор, пока не получится слово вида aaP ; когда слово такого вида получится, отбрось первые две буквы, а то, что останется, и есть результат». Поскольку каждый раз выполнимо не более одного правила перехода, то сформулиров. предписание образует А., возможными начальными данными к-рого служат слова в алфавите (а, в). Возьмем в качестве начальных данных слово $avaaa$. Согласно правилу 2 получим $avaava$. Снова применяя правило 2, получим $avaavaaa$. В силу нашего предписания надо остановиться; результатом (применения А. к слову $avaaa$) является $avaaa$. Возьмем в качестве начальных данных слово $avaaa$. По правилу 2 получим $avaava$. По правилу 1 получим $avaavaa$. Далее получим последовательно $avaavaaa$, $avaavaaa$, $avaavaaa$ и т. д. Можно доказать, что процесс никогда не закончится (т. е. никогда не возникает слово, начинающееся с двух букв а, и для каждого из получающихся слов можно будет совершить допустимый переход). Т. о., А. не дает результата при применении к слову $avaaa$. Возьмем в качестве начальных данных слово $avaaa$. Последовательно получим $avaaa$, $avaava$, $avaavaa$. Далее ни одно из правил 1 и 2 не выполнимо, и в то же время результат не получается. Поэтому в применении к слову $avaaa$ А. также не дает результатов.

Основные черты А. По утверждению А. А. Маркова, для А. характерны следующие осн. черты: а) о п р е д е л е н и о с т ь алгоритмич. предписания, заключающаяся в его не оставляющей места произволу точности и общепонятности (в силу этой определенности предписание алгоритмич. процесс является д е т е р м и н и р о в а н н ы м: каждая стадия процесса однозначно

но определяет следующую стадию); б) м а с с о в о с т ь, заключающаяся в возможности для каждого А. исходить из варьируемых в известных пределах начальных данных; в) р е з у л ь т а т и в н о с т ь, заключающаяся в направленности его на получение искомого результата. Детерминированности А. обеспечивает возможность сообщения его одним лицом другому лицу с тем, что это другое лицо сможет выполнять А. без участия первого; это же свойство детерминированности делает возможным передачу выполнения А. машине. Массовость А. предполагает, что существует нек-рая совокупность (для каждого А. своя) возможных начальных данных. Как задается эта совокупность — это уже другой вопрос. Можно считать, что соответствующая какому-либо А. совокупность возможных начальных данных не задается отдельно от А., а указывается естеств. образом самим содержанием этого А. (так, для А. сложения столбиком соответствующая совокупность состоит из всех пар записей чисел в десятичной системе). Когда какой-то конкретный объект выбирается в качестве начальных данных А., то говорят о п р и м е н е н и и А. к этому объекту. Если А. дает результат при применении его к нек-рому объекту, то говорят, что он п р и м е н и м к этому объекту. Результативность А. вовсе не означает, что А. обязан быть применим к любому объекту из соответствующей совокупности возможных начальных данных (см. примеры 1 и 2). Здесь уместно отметить, что можно построить такой А., для к-рого не существует никакого А., к-рый распознавал бы по произвольным начальным данным первого А., применим к ним первый А. или нет.

Основные абстракции теории А. В науч. практике сложился ряд специфич. для математики и логики абстракций. Таковы прежде всего абстракция актуальной бесконечности, абстракция отождествления, абстракция потенциальной осуществимости. Сов. ученый А. А. Марков показал, что две последние необходимы при рассмотрении А. Алгоритмич. процесс расчленяется на отд. шаги, каждый из к-рых предполагается настолько элементарным, что возможность его фактич. осуществления не вызывает сомнений. Вместе с тем число этих элементарных шагов, требующихся для получения результата, может быть настолько велико, что достижение результата может считаться практически неосуществимым. Однако представление о практич. осуществимости или неосуществимости того или иного числа шагов является относительным. Оно меняется с развитием вычислит. средств (в принципе может меняться и представление об элементарности отд. шага). В теории А. поэтому отвлекаются от «практич. осуществимости» и считают осуществимым любое конечное число шагов. Тем самым при изучении А. допускают а б с т р а к ц и ю п о т е н ц и а л ь н о й о с у щ е с т в и м о с т и, состоящую в отвлечении от реальных границ наших возможностей. Развитие быстродействующих электронных вычислит. машин быстро отодвигает эти границы все дальше и дальше. То, что было лишь потенциально осуществимым вчера, становится практически осуществимым сегодня. Это приближает теорию А. с практикой работы на вычислит. машинах и позволяет этим двум дисциплинам взаимно обогащать друг друга. Передача машине решения задач к.-л. серии невозможна без предварит. составления А. решения. Составление такого А. имеет, как правило, принципиальное значение (так, в проблеме машинного перевода основным является именно составление А. перевода).

Абстракция потенциальной осуществимости необходима при рассмотрении не только алгоритмич. процессов, но и самих объектов, участвующих в этих процессах (в т. ч. «начальных данных» и «результатов»). Так, чтобы говорить о любом натуральном числе (точнее, о записи этого числа, скажем, в десятичной системе), надо разрешить себе рассматривать записи столь больших чисел, что эти записи не уместились бы на земном шаре; т. о., и здесь, отвлекаясь от физич. осуществимости такой записи, используют абстракцию потенциальной осуществимости. Вообще к абстракции потенциальной осуществимости необходимо прибегать для того, чтобы рассуждать о сколь угодно длинных словах в заданном алфавите.

Объекты, построение и рассмотрение к-рых возможно в рамках абстракции потенциальной осуществимости (при противопоставлении ее абстракции актуальной бесконечности), наз. конструктивными объектами. Таковы натуральные числа, представленные своими записями в к.-л. системе их обозначений, слова в заданном алфавите и т. д., а также пары, тройки и вообще конечные последовательности, составленные из записей чисел, слов в алфавите и т. п.; рациональные числа (к-рые можно представить как тройки натуральных) и др. Конструктивными объектами являются и выражения т. п. *исчислений*, или формальных систем, что позволяет применить к последним аппарат теории А. Всякий А. (поимяемый как предписание) может (после записи этого предписания в виде комбинации каких-то символов) рассматриваться как конструктивный объект. Напротив, объекты, рассмотрение к-рых невозможно без привлечения абстракции актуальной бесконечности, не относятся к числу конструктивных объектов. Так, напр., конструктивными объектами не являются действительные числа (в смысле Кантора, Дедекнда или Вейерштрасса), геометрич. точки (поскольку анализ такой абстракции, как «точка», приводит к представлению о точке как об актуально бесконечной системе малых тел) и т. д. Конструктивные объекты группируются естеств. образом в совокупности, примерами к-рых служат совокупность всех слов в данном алфавите и вообще любая совокупность всех объектов к.-л. «ти-

па» из числа перечисл. выше типов конструктивных объектов. Каждая такая совокупность конструктивных объектов задается способом конструирования принадлежащих к ней объектов.

Другой осн. абстракцией, используемой при рассмотрении конструктивных объектов и $A.$ является абстрактная конструкция. В нек-рых случаях о двух объектах говорят как об одинаковых. Условия «одинаковости» устанавливаются каждый раз применительно к данной ситуации. Так, напр., при произведении вычислений человеком на бумаге обычно бывает безразличным шрифт, к-рым пишутся цифры, и записи 1647 и 1647 рассматриваются как одинаковые; однако можно представить себе ситуацию, когда существенно различие прямого и курсивного шрифтов (как, напр., при восприятии слов, встречающихся в данной Философской Энциклопедии). Тогда две записи будут уже рассматриваться как неодинаковые, но записи 1647 и 1647 все равно — в обычных случаях — как одинаковые (хотя физически это разные объекты). Обычно принимают, что конструктивные объекты состоят из нек-рых достаточно простых «элементарных частей» (подобно тому, как слова — из букв) и два конструктивных объекта считаются одинаковыми, если они состоят из одинаковых элементарных частей, расположенных в одинаковом порядке. Без понятия «одинаковости», на основе к-рого считаются, напр., одинаковыми цифры, написанные мелом на доске, и цифры, написанные чернилами в тетради, невозможно обучение. Абстракция отождествления позволяет говорить об одинаковых объектах как об одном и том же объекте. Она приводит к образованию понятия «абстрактного объекта»: именно, два одинаковых конкретных объекта считаются представителями одного и того же абстрактного объекта. Каждый $A.$, примененный к одинаковым объектам, приводит также к одинаковым объектам. Поэтому можно считать, что каждый $A.$ задает процесс преобразования абстрактных конструктивных объектов. Это свойство $A.$ (вместе с детерминированностью) обуславливает их повторяемость или воспроизводимость: будучи выработанными в форме $A.$ над абстрактными конструктивными объектами, $A.$ может быть повторно воспроизведен для любых конкретных конструктивных объектов, допустимых для данного $A.$

Из сказанного должно стать ясным, что начальные данные равно как окончат. результаты, возникающие при осуществлении к.-л. $A.$, суть всегда конструктивные объекты (всякое «состояние» алгоритмич. процесса есть конструктивный объект!). Невозможность даже потенциально осуществленных процессов над неконструктивными объектами связана и с отсутствием способа опознавания их как одиноковых или неодинаковых (ср. известное положение кибернетики о преимуществах дискретных форм хранения информации перед непрерывными).

Существуют различные т. зр. относительно методов, допустимых при изучении $A.$ Одна из них, выдвигаемая представителями конструктивного направления в математике и логике, состоит в том, что, поскольку для образования понятия $A.$ достаточно абстракций отождествления и потенциальной осуществимости, то развитие теории $A.$ должно вестись в рамках этих абстракций. Другая т. зр. допускает при изучении $A.$ любые методы, вообще допускаемые в логике и математике, в т. ч. и требующие абстракции актуальной бесконечности. Так, можно себе представить случай, когда для доказательства того, что нек-рый $A.$, будучи применен к нек-рому объекту, даст результат, требуется использование тесно связанного с абстракцией актуальной бесконечности закона несконченного третьего.

Основные понятия теории $A.$ К числу осн. понятий, возникающих на основе понятия $A.$ относятся понятия вычислимой функции, разрешимого множества и перечислимого множества. Функция наз. вычислимой, коль скоро существует $A.$, вычисляющий эту функцию в след. смысле: а) применим к любому объекту, входящему в область определения функции, и дает в качестве результата то значение функции, к-рое она принимает для этого объекта, взятого в качестве ее аргумента; б) $A.$ не применим ни к какому объекту, не входящему в область определения функции. Множество, расположенное в нек-рой совокупности конструктивных объектов (т. е. множество, составленное из каких-то объектов этой совокупности), наз. разрешимым (относительно объемлющей совокупности), коль скоро существует $A.$, разрешающий это множество (относительно указ. совокупности) в след. смысле: $A.$ применим к любому объекту из объемлющей совокупности и дает в качестве результата ответ на вопрос, принадлежит ли этот объект рассматриваемому множеству или нет. Наконец, непустое множество (см. Пустое) наз. перечислимым, коль скоро существует $A.$, перечисляющий это множество в след. смысле: а) результат применения $A.$ к любому натуральному числу существует и принадлежит рассматриваемому множеству; б) каждый элемент рассматриваемого множества может быть получен как результат применения $A.$ к нек-рому натуральному числу. По определению, пустое множество также относят обычно к классу перечислимых. Одна и та же вычислимая функция (соответственно, разрешимое множество, перечислимое множество) может вычисляться (соответственно, разрешаться, перечисляться) посредством различных $A.$ Из определений вытекает, что аргументы и значения вычислимой функции, элементы разрешимого или перечислимого множества суть всегда конструктивные объекты. Заменяя конструктивные объекты (нек-рой фиксиров. совокупности) их номерами в произвольной

алгоритмич. нумерации (т. е. такой нумерации, для к-рой существует $A.$ получения по объекту его номера и обратно), можно, как это часто делают в теории $A.$, ограничиться рассмотрением лишь таких вычислимых функций, аргументы и значения к-рых суть натуральные числа, и лишь таких разрешимых и перечислимых множеств, элементы к-рых суть также натуральные числа.

Можно доказать, что всякое разрешимое множество перечислимо. В то же время удалось построить перечислимое, но не разрешимое множество. Этот первый конкретный пример (опубликован амер. ученым А. Чёрчем в 1936 в статье «Одна неразрешимая проблема элементарной теории чисел») отсутствия $A.$ (а именно, $A.$, разрешающего построенное множество) явился источником или образцом почти всех дальнейших примеров такого рода. Оказалось, что множество разрешимо тогда, и только тогда, когда перечислимо и оно, и его дополнение (до объемлющей совокупности объектов). Т. о., существуют такие дополнения к перечислимым множествам, к-рые сами неперечислимы.

Связь теории $A.$ с логикой. Понятия разрешимого и перечислимого множеств тесно связаны с классификацией определений (мы ограничиваемся здесь лишь такими определениями, каждое из к-рых определяет объекты нек-рого типа или, что то же самое, нек-рый класс объектов). Как известно, существуют две осн. схемы определений: «через род и видовое отличие» и «по индукции».

При определении «через род и видовое отличие» задается нек-рая объемлющая совокупность объектов («род») и указывается признак («видовое отличие»), выделяющий среди объектов указ. совокупности класс определяемых объектов. Если считать, что это определение конструктивно, т. е. что объекты конструктивны и что наличие или отсутствие видового отличия у элемента рода алгоритмически располагаемо, то определяемое множество оказывается разрешимым (и каждое разрешимое множество можно определить таким образом). Тем самым разрешимые множества отождествляются с множествами, конструктивно определяемыми через род и видовое отличие.

Определение «по индукции» состоит из двух частей: базисной части, содержащей нек-рый перечень объектов, к-рые объявляются принадлежащими к определяемому классу, и индуктивной части, гласящей, что если объекты такого-то и такого-то вида принадлежат к определяемому классу, то и объекты такого-то и такого-то вида, связанные с первыми объектами нек-рым отношением, также принадлежат к определяемому классу. (Возможны и более сложные случаи т. н. перекрестных определений, когда одновременно определяется друг через друга несколько классов объектов). Если предполагать определение конструктивным, т. е. объекты конструктивными, перечень исходных объектов, содержащийся в базисной части, конечным, а содержащийся в индуктивной части правила перехода от уже определенных объектов к новым алгоритмическими (в том смысле, что наличие или отсутствие отношения, о к-ром идет речь в индуктивной части, распознается посредством какого-то $A.$), то мы приходим к понятию множества, конструктивно определяемого по индукции, или (синоним) эффективно порождаемого множества (поскольку такое определение задает эффективный порождающий процесс, на отд. этапах развертывания к-рого «возникают» или «порождаются» определяемые объекты). Примером конструктивного определения по индукции служит определение допустимых шахматных позиций (т. е. позиций, к-рые могут возникнуть на доске в процессе игры). Базисная часть содержит одну единств. исходную позицию. Индуктивная часть содержит правила ходов фигур. Множество допустимых позиций, т. о., эффективно порождаемо. Другим примером эффективно порождаемого множества служит множество всех доказуемых формул к.-л. формальной системы или исчисления: базисная часть определения доказуемых формул содержит аксиомы, индуктивная часть — правила вывода (аксиомы объявляются доказуемыми по определению и далее говорится, что если какие бы то ни было формулы доказуемы, то и формулы, полученные из них по правилам вывода, также доказуемы). Порождающим процессом является здесь процесс доказательства всех доказуемых формул. Наконец, процесс опровержения всех опровержимых формул исчисления также является примером эффективного порождающего процесса.

Понятие эффективного порождающего процесса очень тесно связано с понятием $A.$ Мы дали определение (приблизительное) эффективного порождающего процесса, опирающееся на понятие $A.$ В свою очередь, понятие порождающего процесса позволяет определить на его основе если не само понятие $A.$, то, во всяком случае, понятие вычислимой функции. Действительно, пусть нек-рый порождающий процесс способен «порождать» объекты, имеющие вид пар (x, y) , и пусть у любых двух «порожденных» пар с совпадающими первыми членами совпадают и вторые члены. Тогда процесс след. образом определяет функцию $y=f(x)$: функция определена для объекта x_0 тогда, и только тогда, когда x_0 есть первый член к.-л. порожденной пары; значение функции для аргумента x_0 равно в таком случае второму члену этой пары. Функция, определенная в указ. смысле эффективным порождающим процессом, очевидно, вычислима (чтобы найти $f(x_0)$, надо развертывать процесс до тех пор, пока не найдем пары с x_0 в качестве первого члена). Обратнo, всякую вычислимую функцию можно определить посредством эффективного порождающего процесса. Алгоритмич. процессы и порождающие процессы близки друг другу с логич. точки зрения. В основании каждого из

них лежат лишь конструктивные понятия. Различие между ними состоит в том, что алгоритмич. процесс развертывается на основе требования, а порождающий — на основе разрешения действовать определенным образом. Здесь проявляется различие между необходимым и возможным (в алгоритмич. процессе каждый этап однозначно, т. е. с необходимостью, определяется предыдущим этапом, в то время как при развертывании порождающего процесса после каждого этапа возникает лишь множество возможностей для след. этапа).

При надлежащем уточнении понятия эффективного порождающего процесса выясняется, что каждое эффективно порождаемое множество перечислимо, и обратно. Это обстоятельство, в сочетании с приведенными выше взаимоотношениями между перечислимым и разрешимым множествами, позволяет заключить следующее. Всякий класс объектов, допускающий конструктивное определение через род и видовое отличие, допускает и конструктивное определение по индукции, но не обратно: существует класс объектов, конструктивно определяемый по индукции, но не допускающий конструктивного определения через род и видовое отличие, дополнение к этому классу объектов (по объемлющей совокупности конструктивных объектов) не допускает эффективного индуктивного определения. Каждый конструктивный порождающий процесс можно представить в виде процесса получения доказуемых формул подходящего исчисления. Поэтому пример класса, обладающего только что описанными свойствами, можно построить в виде класса всех недоказуемых формул некоего исчисления. Более того, оказалось, что это обстоятельство имеет место для любого достаточного содержания исчисления (напр., для исчисления предикатов или для исчисления, формализующих арифметику), т. е., если исчисление достаточно содержательно, то в нем можно выразить любой эффективный порождающий процесс. Класс всех доказуемых формул такого исчисления (являясь, конечно, перечислимым) не является разрешимым, так что не существует А., распознающего доказуемость формул исчисления; в этом смысле говорят, что исчисление неразрешимо. Поскольку класс всех доказуемых формул исчисления не является разрешимым, то дополнит. к нему класс всех недоказуемых формул не является перечислимым и, следовательно, не может быть получен никаким порождающим процессом; в частности, невозможно построить такое исчисление, в к-ром «опробировались» бы все недоказуемые формулы первонач. исчисления и только они; тем более, все эти недоказуемые формулы не могут быть опровергнуты средствами самого первонач. исчисления, так что в первонач. исчислении имеются т. н. неразрешимые (т. е. ни доказуемые, ни опровержимые) формулы. В этих рассуждениях можно ограничиться лишь такими формулами, к-рые при содержат. интерпретации исчисления выражают осмысленные (т. е. либо истинные, либо ложные) суждения, и обнаружить, следовательно, и среди таких формул неразрешимые. Отсюда вытекает, что можно предъявить формулу, выражающую истинное суждение, но не доказуемую в исчислении; в этом смысле говорят, что система неполна. Подчеркнем, что в силу общего характера проводимых рассуждений свойство неполноты присуще любому достаточно содержат. исчислению.

Понятие неразрешимости исчисления опирается на понятие А., и неудивительно что факт неразрешимости устанавливается на основе исследований в области теории А. Весьма существенным (и, может быть, неожиданным на первый взгляд) является то обстоятельство, что такой общелогич. факт, как неполнота исчисления (факт, выражающий принципиальную невозможность полностью формализовать процесс логич. вывода и впервые строго доказанный австр. ученым К. Гёделем еще в 1931, до уточнения понятия «А.»), может быть получен, как мы только что видели, средствами теории А. Это обстоятельство уже одно показывает огромные возможности применений теории А. к вопросам логики. Эти применения не ограничиваются приведенным примером. Еще в 1932 сов. ученый А. Н. Колмогоров предложил истолкование созданной интуиционистами конструктивной логики при помощи содержат. средств, не имеющих никакого отношения к установкам интуиционизма; именно, каждое предложение конструктивной логики Колмогоров предложил истолковывать как проблему. Понятие проблемы требовало, однако, конкретизации, к-рая могла быть дана только на базе уже разработанной теории А. Два конкретных класса проблем, пригодных для интерпретации конструктивной логики, предложили, соответственно, амер. ученый С. К. Клини в 1945 и сов. ученый Ю. Т. Медведев в 1955. В 1956 сов. ученый Н. А. Шанин выдвинул новую концепцию, согласно к-рой не всякое высказывание конструктивной логики требует истолкования в виде проблемы.

К этому кругу идей примыкают вопросы «конструктивизации», или «нахождения конструктивных аналогов», классич. математич. понятий и предположений; решение этих вопросов также возможно лишь на основе теории А. Конструктивизация осн. понятий математич. анализа привела к разрабатываемому сейчас т. н. конструктивному математич. анализу. Намечаются пути конструктивизации и др. математич. теорий. Одним из осн. приемов, используемых при конструктивизации, является переход от изучаемых предметов к их именам, к-рые всегда являются конструктивными объектами.

Проблемы разрешения. Частным случаем массовых проблем являются *разрешения проблемы*. Проблемы разрешения к.-л. множества есть проблема построения А., разрешающего это множество. Соответств. серия единичных проблем состоит здесь из проблем ответа на вопрос о принадлежности к множе-

ству, поставленный для каждого объекта из объемлющей совокупности конструктивных объектов. Обратно, всякая массовая проблема, соответств. серии единичных проблем ответа на вопрос, может быть рассмотрена как проблема разрешения некоего множества, а именно—множества тех единичных проблем, ответом на к-рые служит «да». Отсюда ясна важная роль проблем разрешения. Именно они подвергались изучению с т. зр. их разрешимости. Среди проблем разрешения выделяются проблемы, поставленные для классов доказуемых формул исчисления. Проблема разрешения класса всех доказуемых формул к.-л. исчисления наз. также проблемой разрешения самого исчисления. (В рус. текстах проблему разрешения наз. обычно «проблемой разрешимости»; однако «проблемой разрешимости» лучше называть проблему: «ответить, имеет ли решение данная проблема разрешения»).

Неразрешимые массовые проблемы. Проблема разрешения для к.-л. исчисления всегда есть проблема разрешения перечислимого множества. Вообще все естественно возникавшие в математике проблемы разрешения оказывались проблемами разрешения перечислимых множеств. Таков упоминавшийся выше первый пример неразрешимой проблемы разрешения (и одновременно первый пример неразрешимой массовой проблемы вообще), опубликованный Чёрчем в 1936. Такова т. н. проблема тождества для ассоциативных систем, доказательство неразрешимости к-рой опубликовали в 1947 независимо друг от друга А. А. Марков и амер. ученый Э. Л. Пост; этот результат представляет интерес как первый пример доказательства неразрешимости массовой проблемы, возникшей (еще в 1914) вне логики и теории А. Такова и знаменитая проблема тождества для групп, поставленная еще в 1912, неразрешимость к-рой доказана в 1952 сов. ученым П. С. Новиковым (Ленинская премия, 1957). Каждая из проблем тождества состоит в отыскании А., устанавливающего эквивалентность или неэквивалентность двух слов в заданном алфавите (от того или иного определения эквивалентности зависит, имеем ли мы дело с ассоциативной системой или группой). Поэтому проблему тождества можно рассматривать как проблему разрешения множества всех пар эквивалентных друг другу слов (относительно совокупности всевозможных пар слов). При этом, поскольку можно задать порождающий процесс получения всех пар эквивалентных друг другу слов, множество всех таких пар перечислимо.

Сводимость. Начиная с примера Чёрча 1936 и по 1944 все доказательства неразрешимости массовых проблем проводились или могли быть проведены след. единообразным методом. Заведомо неразрешимая проблема, исследованная Чёрчем, сводилась к рассматриваемой массовой проблеме, так что если бы рассматриваемая массовая проблема была разрешимой, то оказалась бы разрешимой и проблема Чёрча (в этом смысле можно сказать, что доказательство неразрешимости рассматриваемой проблемы сводилось к доказательству неразрешимости проблемы Чёрча). Возник вопрос, для всякой ли неразрешимой проблемы разрешения ее неразрешимость может быть установлена таким способом. Этот вопрос, подучивший название проблемы сводимости, был поставлен Постом в 1944; одновременно Пост привел несколько примеров неразрешимых проблем разрешения, неразрешимость к-рых была установлена им методом, отличным от описанного выше (эти примеры не решали еще проблему сводимости, поскольку оставались открытым вопрос, нельзя ли и для них найти такие доказательства неразрешимости, к-рые сводились бы к доказательствам неразрешимости проблемы Чёрча; впоследствии для нек-рых из указанных примеров такие доказательства были действительно найдены). Проблема сводимости стояла в центре исследований по теории А. вплоть до 1956, когда она была решена независимо сов. ученым А. А. Мучником и амер. ученым Р. М. Фридбергом. Был построен пример неразрешимой проблемы разрешения (для перечислимого множества), неразрешимость к-рой нельзя доказать сведением к этой проблеме проблемы Чёрча. Мучник показал даже больше, а именно, что не только проблема Чёрча, но и никакая другая проблема не может служить «стандартной неразрешимой проблемой» в том смысле, что доказательство неразрешимости любой неразрешимой проблемы разрешения для перечислимого множества могло бы быть сведено к доказательству неразрешимости этой стандартной проблемы.

Уточнения понятия А. и сопутствующих понятий. Получение результатов о несуществовании А. невозможно без дальнейшего уточнения и формализации понятия «А.». Уточнение этого понятия возможно лишь в виде описания некоего конкретного класса А., претендующего на то, что любой А. может быть заменен равносильным А. из этого класса. Подобные уточнения стали появляться начиная с 1936, когда Э. Л. Пост и англ. ученый А. М. Тьюрин независимо друг от друга предложили сходные определения абстрактных вычислит. машин, предназначен. для вычисления алгоритмич. процессов. (Замечательно, что эти определения, появившиеся до создания быстройдейств. вычислит. машин, предвосхитили многие существ. черты последних). В 1950 А. А. Марков описал спец. класс А. (названных им «нормальными алгоритмами»), осуществляющих преобразование слов; на базе этого уточнения он впервые разработал систематич. теорию А. В 1953 А. Н. Колмогоров ввел в рассмотрение А. перерабатывающие топологии. комплексы. Существуют и другие уточнения понятия А.

Все они исходят из след. общих представлений (или легко могут быть сведены к этим общим представлениям). Алго-

ритмич. процесс расчленяется на отдельные, достаточно элементарные шаги. Каждый шаг состоит в смене одного состояния процесса другим (начальное данное и служит начальным состоянием). Переход от к.-л. состояния к непосредственно следующему происходит на основе т. н. правил непосредств. переработки, предполагаемых достаточно элементарными. Некоторые состояния опознаются как заключительные (на основе достаточно элементарных правил окончания) и из них извлекается окончат. результат (также на основе достаточно элементарных правил). При применении А. к к.-л. объекту возможны три пути протекания алгоритмич. процесса: 1) каждое состояние сменяется следующим, и процесс никогда не останавливается; 2) на нек-ром шаге возникает состояние, к к-рому не применимы ни правила непосредств. переработки, ни правила окончания, и происходит безрезультатная остановка; 3) на нек-ром шаге возникает состояние, опознаваемое как заключительное, и происходит результирующая остановка, сопровождающаяся получением окончат. результата. А., следовательно, применим лишь к тем объектам, для к-рых алгоритмич. процесс развивается по третьему пути.

Каждое из известных уточнений понятия А. состоит, по существу, в том, что фиксируется нек-рый конкретный вид правил непосредств. переработки, правил окончания и правил извлечения окончат. результата. При этом неизбежным образом фиксируется также и совокупность (или совокупности) конструктивных объектов, к объектам к-рой (или к-рых) имеет смысл применить указ. правила. Для каждого уточнения выдвигается осн. гипотеза, заключающаяся в том, что для произвольного А. может быть указан равносильный ему А. из класса А., описываемых данным уточнением. (Равносильность, грубо говоря, означает, что оба А. приводят к одним и тем же результатам. Само понятие равносильности нуждается, однако, в дальнейшем уточнении, т. к. первонач. А. может быть применим к таким объектам, к-рые вообще не являются возможными начальными данными для А., описываемых рассматриваемым «уточнением»). Эта осн. гипотеза не может быть предметом математич. доказательства, потому что в ее формулировку входит понятие произвольного А. Она имеет характер естеств.-науч. гипотезы, подобной, напр., законам физики. Для каждого из предлж. уточнений соответств. гипотеза хорошо согласуется с практикой. В пользу этих гипотез говорит и то, что все предлж. уточнения оказались в нек-ром естеств. смысле эквивалентны друг другу (последнее утверждение уже подлежит доказательству и действительно может быть доказано).

Первыми вариантами уточнения понятия эффективного порождающего процесса следует считать появившиеся еще в 19 в. (впервые в работах нем. логика Г. Фреге) логич. системы с формально описанными правилами *вывода*. Впоследствии при формализации все более и более широких областей математики (гл. обр. в работах англ. логиков А. Н. Уайтхеда и Б. Рассела) появились исчисления достаточно мощные, чтобы посредством задаваемых ими порождающих процессов можно было определить (в смысле, разъясненном ранее) любую вычислимую функцию. Это дало возможность Гёделю уже в 1934, еще до появления первых уточнений понятия А., определить вычислимую функцию как функцию, определяемую правилами вывода в нек-ром исчислении. После работ Поста и Тьюринга оказалось возможным определить вычислимую функцию на базе предлж. имп. уточнений понятия А. (определения вычислимой функции возможны, конечно, и на базе других уточнений). Одновременно Клини предложил определение вычислимой функции, не зависящее от какого бы то ни было уточнения понятия А. или порождающего процесса. (Все эти определения понятия вычислимой функции оказались эквивалентными друг другу).

Не опирающиеся на понятие А. определения вычислимой функции представляют интерес как логический (поскольку обнаруживается, что понятие вычислимой функции имеет свое, не зависящее от понятия А., содержание), так и математический (поскольку в целом ряде задач нет нужды строить А. явно, а достаточно установить вычислимость соответств. функции). Такие осн. понятия, как понятия перечислимости и разрешимости множества, могут быть определены через понятие вычислимой функции (не апеллируя к понятию А.). Разумеется, в конечном счете ценность вычислимых функций состоит именно в том, что для каждой из них можно указать вычисляющий ее А. В наст. время вычислимые функции с натуральными аргументами и значениями идентифицируются с т. н. частично-рекурсивными функциями, допускающими строгое математич. определение (см. *Рекурсивные функции и предикаты*).

Лит.: По общим вопросам: А д я н С. И., Проблема алгоритма, «Наука и жизнь», 1957, № 8, с. 13—14; Колмогоров А. Н. и Успенский В. А., К определению алгоритма, «Успехи матем. наук», 1958, т. 13, вып. 4, с. 3—28; Марков А. А., Теория алгоритмов, «Тр. Матем. ин-та АН СССР», 1951, т. 38, с. 176—89; е го же, Теория алгоритмов, там же, 1954, т. 42 (см. Введение, гл. 1, § 1—2 и п. 1—5 из § 3, гл. 2, § 1—2 и п. 1—6 из § 3, п. 1—5 из § 4, § 5); Петер Р., Рекурсивные функции, пер. с нем., М., 1954, § 26, 21; Трахтенброт Б. А., Алгоритмы и машинное решение задач, М., 1957, с. 95; Шанин Н. А., О некоторых логических проблемах арифметики, «Тр. Матем. ин-та АН СССР», 1955, т. 43 (см. Введение, § 1, § 4, § 5—6).

По отдельным вопросам: Вычислимые функции — Успенский В. А., К теореме о равномерной не-

прерывности, «Успехи матем. наук», 1957, т. 12, вып. 1, § 2. Определения по индукции — Клини С. К., Введение в метаматематику, пер. с англ., М., 1957, §§ 6, 53, имеется общая библиогр.; Конструктивное истолкование математических предположений — Kolmogoroff A., Zur Deutung der intuitionistischen Logik, «Math. Z.», 1932, Bd 35, H. 1, S. 58—65; Успенский В. А., К теореме о равномерной непрерывности, «Успехи матем. наук», 1957, т. 12, вып. 1, § 3; Шанин Н. А., О конструктивном понимании математических суждений, «Труды Третьего Всесоюзного математического съезда», 1956, т. 1, с. 189—90; е го же, О конструктивном понимании математических суждений, «Тр. Матем. ин-та АН СССР» 1958, т. 52, с. 226—311; Проблема тождества — Ляпунов А. А., Яблонский С. В., Крупный вклад в математику, «Природа», 1957, № 8, с. 54—56; Вычислительные машины и связь теории алгоритмов с вычислительной математикой — Келдыш М. В., Ляпунов А. А., Шура-Бура М. Р., Математические вопросы теории счетных машин, в кн.: Сессия АН СССР по научным проблемам автоматизации производства 15—20 октября 1956 г. Пленарные заседания, М., 1957, с. 100—30; Ляпунов А. А., Шестопал Г. А., Начальные сведения о решении задач на электронных счетных машинах, «Матем. просвещение», 1957, вып. 1, с. 57—74; Марков А. А., Математическая логика и вычислительная математика, «Вестн. АН СССР», 1957, № 8, с. 21—25; Post E. L., Finite combinatory processes — formulation I, «J. Symbolic Logic», Menasha (Wis.), 1936, v. 1, № 3, p. 21—25; Ляпунов А. А., Шестопал Г. А., Об алгоритмическом описании процессов управления, «Математическое просвещение», 1957, вып. 2, с. 81—95.

Библиография: Клини С. К., Введение в метаматематику, пер. с англ., М., 1957, с. 493—509. В. Успенский. Москва.

АЛЕКСАНДЕР (Alexander), Самуэл (6 янв. 1858—13 сент. 1938) — англ. философ, представитель *неореализма*, сторонник идеалистич. теории *эмерджентной эволюции*. Известен также своими работами по этике, эстетике и истории философии: «Моральный миропорядок и прогресс; анализ этических понятий» («Moral order and progress; an analysis of ethical conceptions», 1899), «Локк» («Locke», 1908), «Спиноза и время» («Spinoza and time», 1921), «Искусство и материал» («Art and the material», 1925), «Красота и другие формы ценностей» («Beauty and other forms of value», 1933). Исходный пункт философии А. — понятие «пространства — времени», сформулированное на основе объективно-идеалистич. истолкования спец. теории относительности и концепции четырехмерного пространства Минковского. «Пространство — время», по А., — бесконечная и непрерывная целостность всех субстанций, существующая до всех субстанций и являющаяся материалом, из к-рого «конструируется материя и все вещи» («Пространство, время и божество» — «Space, time and deity», v. 1, 1927, p. VI). «Пространство — время» состоит из «точек — моментов», к-рые должны рассматриваться «не как физические электроны, но как метафизические элементы» — «идеальные действительности» (там же, p. 325). Согласно А., многообразие мира возникает из «пространства — времени» в результате внезапных скачков — эмерджентий. Но, признавая недостаточность своей философии для объяснения подлинных причин этого возникновения, А. приходит к теистическим выводам, к признанию бога («Some explanations», «Mind», 1921, v. XXX, № 120, p. 410).

Соч.: Philosophical and literary pieces, L., 1939.

Лит.: Богомолов А. С., К вопросу о «противниках идеализма» в современной английской буржуазной философии, «Вопр. философии», 1957, № 1; Богомолова Е. Ф., Трофимов П. С., О некоторых представителях современной английской буржуазной философии, там же; Корнфорт М., Ответ на письма читателей по поводу Александра и Уайтхеда, там же; Mc Carthy J. W., The naturalism of Samuel Alexander, N. Y., 1948 (имеется библиогр.).

АЛЕКСАНДР из Гэльса (Alexander Halensis, р. ок. 1170—ум. 21 авг. 1245) — ср.-век. философ, проф. богословия Парижского университета, где получил теолог.-филос. образование. Сторонник ср.-век. *реализма*, А. считал, что все существующее состоит из материи и формы, но создано богом из ни-

чего по универсалиям — идеям или божеств. прототипам. Гл. соч. А. — «Сумма всеобщей теологии» («Summa universae theologiae», 1475) — систематизировало католич. богословие. Используя аристотелевскую философию и опираясь на Августина, а также черпая аргументы у греч., араб. и евр. философов, А. в этом сочинении впервые применил ту форму схоластич. метода, к-рая послужила образцом для «сумм» Альберта фон Больштеда и Фомы Аквинского и стала впоследствии господствующей. Подлежащая исследованию проблема разлагалась на несколько положений, представлявших различные точки зрения по данному вопросу; приводились и разбирались аргументы («за» и «против»); заключение опиралось на авторитет или же выводилось логич. путем, представляя собой новое различение. Эта форма, заключаемая, по мере возможности, в рассуждение посредством силлогизмов, явилась лишь дальнейшим развитием метода «да» и «нет», впервые выдвинутого Абелиаром.

Лит.: Трахтеберг О. В., Очерки по истории западноевропейской средневековой философии, М., 1957, с. 99—100; Picaudet F., Abélard et Alexandre de Hales, créateurs de la méthode scolastique, P., 1896. А. Рубин, Москва.

АЛЕКСАНДР АФРОДИЗИЙСКИЙ (Ἀλεξάνδρος ὁ Ἀφροδιτεύς, по прозвищу Ἐξηγητής — Истолкователь) из г. Афродизиады в М. Азии (конец 2 — нач. 3 вв.) — греч. философ, представитель *перипатетической школы*, комментатор и последователь Аристотеля, преподаватель философии в Афинах (198—211). А. А. составил дошедшие до нас комментарии к сочинениям Аристотеля: «Метафизике», 1-й кн. «Первой аналитики», «Топике» и др. А. А. выступил против стоицизма, опираясь на материалистич. идеи аристотелизма (первичность вещей по отношению к общим понятиям, развитый в материалистич. смысле тезис о первенстве восприятия по отношению к мышлению), высказывая здесь идеи, позже получившие название *номинализма*; в этике А. А. отклонялся от стоич. фатализма в сторону учения о свободе воли. В 16 в. учение А. А. оказало влияние на *Помпонаци*.

Сохранились также соч. А. А. «О судьбе» («De fato», ed. Orelli, Turici, 1824) и «О душе» («De anima»); оба напечатаны в кн.: Omnia Themistii opera..., ed. V. Trincavelli, Venetiis, 1534. (См. также «Quaestionum naturalium et moralium ad Aristotelis philosophiam illustrandam libri quattuor», ex recens. L. Spengel, Monachii, 1842). Два медицинских сочинения, приписываемых А. А., ему не принадлежат.

Соч.: Die Abhandlung über den Intellekt. Aus handschr. Quellen zum ersten Male hrsg., В., 1886; Die durch Averroes erhaltenen Fragmente zur Metaphysik des Aristoteles, В., 1885.

Лит.: История философии, т. 1, М., 1940, с. 268; Zeller E., Die Philosophie der Griechen, Т. 3, Abt. 1, 5 Aufl., Lpz., 1923, S. 817—31; Leu y H., Studie zur Geschichte des Materialismus im Mittelalter, В., 1957 (см. Указатель имен).

АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ ШКОЛА античной философии (по названию г. Александрии в Египте) — 1) В широком смысле А. ш. охватывает идеалистич. филос. направления позднего эллинизма (1 в. до н. э. — 6 в. н. э.), связанного с разложением рабовладельч. строя. В А. ш. входит иудейско-александрийская философия с *Филоном* Александрийским во главе, *неопифагореизм*, стоич. и вообще эклектич. платонизм 1—2 вв. н. э. и *неоплатонизм*, имевший свои школы в Риме, в Сирии, в Пергаме, в Афинах; последняя школа неоплатонизма 4—6 вв. опять-таки носит название «александрийского неоплатонизма». Объединение этих филос. школ под назв. «А. ш.» имело под собой основание: все они более или менее связаны с мистич. умозрениями и философией мифологии, стараясь, по словам молодого Маркса, «насилственным путем доказать „вечную истину“ греческой мифологии и её полное соответствие „результатам научного исследования“» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 1, с. 99). 2) В узком смысле — иудейско-

александрийская философия (1 в. до н. э.); отличалась от традиционно относимых к А. ш. прочих школ тем, что она, во-первых, проповедовала *монотеизм* (в то время как все прочие направления А. ш. придерживались типичного языческого *политеизма*); во-вторых, тем, что обосновывала учение о творении мира (в то время как все другие направления А. ш. учили либо о вечности мира, либо о его периодич. возникновении, но всегда как о чем-то самостоятельном и независимом от личной воли единого божества). В-третьих, иудейско-александрийская философия основывалась на толковании *Библии* с применением аллегорич. методов и аппарата категорий стоич. платонизма.

Лит.: История философии, т. 1, [М.], 1940, разд. 4, гл. 6; Рапович А. Б., Эллинизм и его историческая роль, М. — Л., 1950; Семенов П. И., Иудей и грекоримский мир во втором веке христианской эры (Очерк по истории культурного взаимодействия народов Римской империи), Уч. зап. Моск. ун-та, 1905, т. 34, отд. изд., М., 1905; Simon J., Histoire de l'école d'Alexandrie, v. 1—2, P., 1845; Vacherot E., Histoire critique de l'école d'Alexandrie, v. 1—3, P., 1846—51; Bigg C. H., The Christian platonists of Alexandria, [2 ed.], Oxf., 1913; Bousset W., Jüdisch-christlicher Schulbetrieb in Alexandria und Rom, Göttingen, 1915. А. Лосев, Москва.

АЛЕКСАНДРОВ, Александр Данилович [р. 22 июля (4 авг.) 1912] — сов. ученый-математик, занимающийся также филос. вопросами естествознания. Чл.-корр. АН СССР (с 1946). Член КПСС с 1951. В 1933 окончил Ленинградский ун-т. Проф. (с 1944) и ректор (с 1952) Ленинградского ун-та. Осн. труды посвящены геометрии. Работает также в области теоретич. физики, выступает по общим вопросам диалектики. Дал новое построение основ теории относительности (см. *Относительности теория*), исходя из идеи о единстве пространственно-временной и причинно-следств. структуры мира. Сталинская премия (1942).

Соч.: Философское содержание и значение теории относительности, М., 1958 (Материалы к Всесоюз. совещанию по философским вопросам естествознания; в правах рукописи); Теория относительности (теоретико-познавательное значение), Большая Советская Энциклопедия, 2 изд., т. 31, М., [1955]; О сущности теории относительности, «Вестн. ЛГУ», 1953, № 8, Сер. математики, физики и химии, вып. 3; По поводу некоторых взглядов на теорию относительности, «Вопр. философии», 1953, № 5; Об идеализме в математике, «Природа», 1951, № 7; Ленинская диалектика и математика, там же, 1951, № 1; Общий взгляд на математику, в кн.: Математика, ее содержание, методы и значение, М., 1956; О логике, «Вопр. философии», 1951, № 3; Диалектика и наука, «Вестн. АН СССР», 1957, № 6.

АЛЕКСАНДРОВ, Георгий Федорович [р. 25 марта (7 апр.) 1908] — сов. философ, профессор (с 1936), академик (с 1946). Член КПСС с 1928. Окончил Моск. ин-т истории и философии (1932). В течение ряда лет занимался обществ.-политич. деятельностью, был директором Ин-та философии АН СССР (1947—54). Научную работу А. ведет гл. обр. по истории зарубежной философии и социологии. По книге А. «История западноевропейской философии» в 1947 при ЦК КПСС была проведена всесоюзная филос. дискуссия, на к-рой эта книга подверглась всестороннему обсуждению и критике (см. «Вопросы философии», 1947, № 1). С 1955 А. работает в Ин-те философии АН БССР. Сталинские премии (1943, 1947).

Соч.: Философские предшественники марксизма, М., 1939; Марксизм-ленинизм о научном предвидении, [М.], 1939; Аристотель, М., 1940; Диалектика и политика, «Под знаменем марксизма», 1940, № 8, 9, 12, 1941, № 1; Формирование философских взглядов Маркса и Энгельса, М., 1940; Библия людоедов, М., 1941; О современных буржуазных теориях общественного развития, М., 1946; Труды И. В. Сталина о языковедении и вопросы исторического материализма, [М.], 1952; История социологии как науки, Минск, 1958; Очерк истории социальных идей в древней Индии, Минск, 1959; История социологических учений Древней Восток, М., 1959 (имеется библиогр.); А. — один из авторов кн.: История философии, т. 1—3, [М.], 1940—43; Диалектический материализм, М., 1954; О «Философских тетрадах» В. И. Ленина, М., 1959.

АЛЕКСАНЯН, Тигран Александрович [р. 6(18) апр. 1906] — сов. философ, д-р филос. наук (с 1954). Член КПСС (с 1930). Окончил филос. ф-т Моск. ин-та исто-

рин и философии (1934). Ведет преподавательскую работу по философии (с 1932). Зав. кафедрой философии и политич. экономии Ереванского мед. ин-та (с 1959). Работает в области критики совр. бурж. социологии, а также над нек-рыми проблемами историч. материализма и истории философии.

Соч.: *Այբրահիմյան Տ., Ժամանակակից բուրժուական սոցիոլոգիայի և սոցիոլոգիայի նշանակությունը և նրան, 1954. Պրագմատիզմը դիալекտիկական մատերիալիզմի ամենակատարի թշնամին է, նրան, 1955. Մահիզմը և ժամանակակից բուրժուական փրկիստիկությունը, նրան, 1959.*

АЛЕКСЕЕВ, Митрофан Николаевич [р. 25 июля (7 авг.) 1915] — сов. философ, д-р филос. наук (с 1958), профессор (с 1959). Член КПСС с 1949. Окончил филос. ф-т Моск. ун-та (1947). Преподает философию с 1946. Зав. кафедрой логики Моск. ун-та (с 1958). Работает преимущественно над проблемами логики.

Соч.: К вопросу о логике и ее изучении, «Большевик», 1952, № 11; О диалектической природе суждения, «Вопр. философии», 1956, № 2; О диалектике понятия, «Иzv. АН Арм ССР», 1959, № 3 (Сер. Общественные науки); Диалектика умозаключения, «Научн. докл. высшей школы. Филос. науки», 1959, № 3; Что такое диалектическая логика, в кн.: Проблемы диалектической логики, [М.], 1959; Диалектика форм мышления, [М.], 1959.

АЛЕКСИЕВ, Никола (9 июля 1877—4 ноября 1912)—болг. психолог и философ-идеалист, родоначальник эксперимент. психологии в Болгарии. А. разделял взгляды *Вундта*, учеником к-рого он был в Лейпциге, на *психофизиологический параллелизм*, подвергал критике учение Фехнера об универсальном характере психофизич. параллелизма («Учение на Густав Теодор Фехнер за отношением между душа и тело», 1910). В соч. «Иполит Тен и неговата философия на историята» (1915) А. выступал против упрощенного сведения социальной закономерности к биологической и, пытаясь установить специфику историч. законов, ошибочно утверждал, будто они носят характер психич. закономерности.

Соч.: Основни форми на чувствата, Пловдив, 1907; Принос към учението за волята, в сб.: Годишник на Софийския университет, сер. 1—Историко-филологически факултет, [т.] 5, С., 1910; Принос към учението на афектите, там же, [т.] 3—4, С., 1908. А. *Бычков*. Болгария.

АЛЛАХ (араб.)—бог в мусульм. религии. См. *Ислам*.

АЛЛЕГОРИЯ (греч. ἀλληγορία — иносказание) — условное изображение абстрактных понятий в наглядных образах иск-ва. Гл. приемом аллегорич. изображений является олицетворение. Напр., в ср.-век. иск-ве понятия добродетели и порока, христианства и иудаизма, наук и иск-в персонализировались в наглядных образах людей или фантастич. существ.

А. основывается на несовпадении образа с выражаемым ею значением, являясь условным знаком изображаемого. Так, напр., изображение льва в А. имеет значение не само по себе, а лишь как иносказат. выражение чего-то иного — силы, могущества, власти. А. всегда дидактична, она является таким видом художеств. формы, в к-ром выражается заведомо нехудожеств. содержание: религ. догматы или моральные нормы, научные истины и абстрактные идеи, добытые путем рациона. познания. Поэтому восприятие А. не является непосредственным, оно требует работы абстрактного мышления. Впервые термин «А.» встречается в трактатах об ораторском иск-ве Псевдо-Лонгина («О высоком», СПб., 1803, с. 178) и Цицерона («Оратор» 27, 94). Ср.-век. эстетика рассматривала А. в качестве одного из четырех смыслов, к-рыми обладает произведение иск-ва: аллегорический смысл наряду с грамматическим (буквальным), моральным и анагогическим (воспитательным). В эпоху средневековья А. получает особенно широкое распространение; она проникает в лирику, в эпос («Роман о Розе», «Роман о Лисе») и т. д. В позднем средневековье связь образа и значения А.

становится условной: не просто роза является А. богородицы, но и красный цвет, цвет лепестков розы, символизируя страдание, в свою очередь, является А. богородицы.

А. широко используется иск-вом *классицизма*, к-рый в образах и сюжетах антич. мифологии иносказательно выражал абстрактные идеи добродетели, справедливости, добра и пр. Большое значение проблема А. получила в эстетике сер. 18 — нач. 19 вв., напр. у Винкельмана (см. Избр. произв. и письма, М.—Л., 1935, с. 128—33, 159—74). Гегель рассматривал А. как наиболее характерную форму символич. стадии развития иск-ва (см. «Лекции по эстетике», кн. 1, ч. 2, Соч., т. 12, М., 1938). В эстетике *романтизма* (Шеллинг, Зольгер) особое значение приобретает противопоставление А. и *символа* (Schelling, Philosophie der Kunst, см. «Werke», Bd 3, Lpz., 1907, S. 54—61, Solger, Vorlesungen über Aesthetik, S. 127—36). А. и символ трактуются здесь не просто как формальные художеств. приемы, а как всеобщие принципы, лежащие в основе историч. развития иск-ва.

В эстетике 2-й пол. 19—нач. 20 вв. проблема А. теряет свое значение и отодвигается на задний план, уступая место многочисл. исследованиям по проблеме символа.

Лит.: Амбодик [Максимович] Н. М., *Емблемы и символы*, [СПБ], 1788; Губера А. А., Структура поэтического символа, в кн.: Труды Гос Академии Художеств. наук, Филос. отделение, вып. 1, [М.], 1927], с. 125—44; Eve G. W., Heraldry as art, L.—N.Y., 1907; Allegorien, Ser. 1. Lfg. 1—2, W., 1896—98; Vaes E., Le symbole et l'allégorie, [Brux., 1900]; МсСленнен J., On the meaning and function of allegory in the English Renaissance, [Ann Arbor], 1947; МсMurphy S. J., Spenser's use of Ariosto for allegory, Seattle, [1924]; Fox-Davies A. C., The art of heraldry. An encyclopaedia of armory, L.—N.Y., 1904; Ferguson G. W., Signs and symbols in Christian art, L., 1955. В. *Шестанов*. Москва.

АЛЛЕН (Allen), Джеймс (р. 1906)—амер. социолог-марксист, автор работ по экономике и истории. Первые книги А. посвящены негритянскому вопросу и истории гражд. войны в США 1861—65. После второй мировой войны А. исследует проблемы развития мирового, в особенности американского, капитализма. Работа А. «Международные монополии и мир» («World monopoly and peace», [1946], рус. пер.—1948) показывает роль капиталистич. монополий в подготовке и развязывании 2-й мировой войны. Имевшаяся в этом труде неверную трактовку гос.-монополистич. капитализма в США А. успешно преодолевает в своих последующих исследованиях: «Атомная энергия и общество» («Atomic energy and society», [1949], рус. пер.—1950), «Атомный империализм» («Atomic imperialism», [1952], рус. пер. 1952). А. принадлежит одно из первых марксистских исследований проблемы влияния открытия атомной энергии на общество.

Соч.: The American negro, N. Y., [1932]; Reconstruction. The battle for democracy (1865—1876), N. Y., [1937]; The negro question in the United States, N. Y., [1936]; Соч. в рус. пер.—План Маршалла, М., 1949. В. *Кобановский*. Москва.

АЛЛЕН (Allen), Итен (1737—11 февр. 1789)—амер. просветитель-демократ, участник освободит. войны североамер. колоний против Англии (1775—83), организатор партизанских отрядов. Автор первого антирелиг. памфлета, изданного в США, «Разум — единственный оракул человека» («Reason, the only oracle of man», 1784), в к-ром А. подвергал резкой критике библейские мифы, противопоставляя им рациона. познание законов природы. Атеистич. по своей тенденции, учение А. сохраняет теологич. оболочку, отдаленно напоминающая учение Спинозы; он признавал природу не сотворенной, вечной как бог. Большая часть тиража памфлета А. была сожжена издателем.

Лит.: История философии, т. 2, М., 1941, с. 454—55; Hall H., Ethan Allen..., N. Y., 1892; Spargo J., Ethan Allen at Ticonderoga, Rutland, 1926; Pell J., Ethan Allen, Boston, 1929. В. *Быховский*. Москва.

АЛОГИЗМ (от греч. α — частица отрицания и $\lambda\omicron\gamma\iota\sigma\mu\acute{o}\varsigma$ — разум) — концепция, отрицающая роль логики в познании. Представителями А. являются Шопенгауэр, Ницше, Джендилье, Бергсон, Джемс, Ф. Шиллер и др. Они критиковали аристотелеву логику, а некоторые из них пытались «развенчать» и математич. логику (Ф. Шиллер, Н. О. Лосский), желая усмотреть наличие внелогич. (интуитивных) моментов в математич. рассуждениях; в этом — родство их «теорий» с концепцией чувственной интуиции Канта. Помимо классовых корней, концепция «кризиса разума» и А. имеют и гносеологич. источник, заключающийся в тех трудностях, к-рые связаны с проблемой отображения движения в логике. Из этих трудностей представители А. сделали непропорциональные пессимистич. выводы относительно способностей человек. интеллекта вообще. На самом деле, упомянутые трудности, свидетельствуя лишь об известной ограниченности средств классич. логики, требуют диалектич. подхода и введения в формальную логич. систему категорий движения.

Лит.: Владиславлев М. И., Логика, [2 изд.], СПб, 1881 (Приложение); Schiller F. C. S., Formal logic, 2 ed., L.—N.Y., 1931. Н. Стяжкин, Москва.

АЛТМЫШБАЕВ, Асылбек Алтмышбаевич (р. в мае 1912) — сов. философ, акад. АН Кирг. ССР (с 1954). Член КПСС с 1940. Окончил Кирг. гос. пед. ин-т (1942). Зав. отделом философии и права АН Кирг. ССР (с 1958). Работает в области истории философии, гл. обр. по истории обществ.-политич. и филос. мысли кирг. народа [см. статью в журн. «Коммунист» — орган ЦК КП Киргизии — 1951, № 5 (совм. с А. Давлеткелдиевым, М. Джунусовым) и статьи — там же, 1958, № 2; «Изв. АН Кирг. ССР», 1957, вып. 4], занимается исследованием проблем развития социалистич. культуры у народов, совершивших переход к социализму, минуя капиталистич. стадию.

Соч.: Некоторые особенности формирования и развития социалистической культуры народов Советского Востока, Фрунзе, 1958; Некоторые пережитки прошлого в сознании людей в Средней Азии и роль социалистической культуры в борьбе с ними, Фрунзе, 1958; О некоторых особенностях формы перехода народов Средней Азии к социализму, Фрунзе, 1959.

АЛТЫНСАРИН, Ибрай (1841—89) — казахский просветитель-демократ, ученый-этнограф, писатель. Был учителем рус.-казахской школы в Оренбурге (1860—69), инспектором казахских школ б. Тургайской обл. (1879—89). Мировоззрение А. противоречиво. Он верил в бога как первопричину мира, идеалистически понимал историч. развитие, видя его движущее начало в разуме и просвещении. В то же время А. выступал, хотя и неопосредованно, против догматов религии, критиковал байскую мораль, боролся за светскую школу, свободную от религ. схоластики, дающую действит. знания. Согласно А., знания человека являются результатом познания действительности. Они приобретаются людьми в жизненном опыте. Поборник изучения рус. науки и культуры, А. распространял произведения классиков рус. лит-ры в Казахстане, был организатором рус.-казахских школ.

Соч.: Избранные произведения, [пер. с казах.], Алма-Ата, 1957.

Лит.: Ситдыков А. С., Педагогические идеи и просветительная деятельность И. Алтынсарина, Алма-Ата, 1949; Эфиров А. Ф., Ибрай Алтынсарин, Алма-Ата, 1949; Сулейменов Б. С., Ибрагим Алтынсарин и передовая общественная мысль Казахстана второй половины XIX века, «Вести АН Каз. ССР», 1950, № 5 (62); Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР, т. 2, М., 1956, с. 791—93; Ейсембиев К., Из истории общественной мысли Казахстана второй половины XIX века, Алма-Ата, 1957. Н. Бейсембиев, Алма-Ата.

АЛУНАН (Alunāns), Юрис [1(13) мая 1832—6(18) апр. 1864] — латышский поэт и обществ. деятель. По окончании Тартуского (Юрьевского) ун-та (1861) учился в Петербурге в Лесной академии. В 1860 из-

давал альманах «Двор, природа, вселенная» («Sēta, daba, pasaule»). С 1862 был редактором «Peterburgas Avizes» — органа «младолатышей» (см. *Латышская философская и общественная мысль*). А. сочувствовал стихийному движению крестьянства против нем. баронов. В публицистич. статьях и поэтич. произведениях он критиковал крепостнич. порядки и их защитников, боролся против религии и суеверий, пропагандировал материалистич. понимание природы. Он признавал, что мир материален, бесконечен и развивается в силу внутр. законов: «Все бесконечное пространство, по которому, вращаясь, движутся Солнце, звезды, — не пусто, а полно телесных частиц, из которых миры возникают и в которые миры, разрушаясь, возвращаются» (J. Alunāns, Kopoti raksti, sēj. 2, 1931, lpp. 182). А. многое сделал для развития латыш. лит. языка.

Соч.: Kopoti raksti, sēj. 1—3, Rīga, 1929—32; Izlase, Rīga, 1956.

Лит.: Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР, т. 2, М., 1956, с. 837—39; История философии, т. 2, М., 1957, с. 424—25; Бумберг Я. [и др.], О характере младолатышского движения и о дискуссии по этому вопросу, «Коммунист Советской Латвии», 1960, № 1; Янсон И., Латышское общественно-культурное развитие и латышская литература, в кн.: Сборник латышской литературы, под ред. В. Брюсова и М. Горького, П., [1916]; Alunāns A., Jura Alunāna dzīve, Jelgava, 1910.

И. Валаскин, Рига.

АЛЬБЕРДИ (Alberdi), Хуан Баутиста (29 авг. 1810—18 июня 1884) — аргент. философ и обществ. деятель. Принимал участие в создании бурж.-демократич. политич. организации «Молодая Аргентина» (1837). Был в эмиграции в Монтевидео и там познакомился с учением Сен-Симона. В центре его работ — экономич. и политич. вопросы, при разрешении к-рых он опирался на бурж. политич. экономию А. Смита и эволюционистские идеи философии *Спенсера*. Прогрессивные обществ.-политич. идеи А. оказали влияние на авторов бурж. конституции Аргентины 1853 года.

Соч.: Obras completas..., v. 1—8, Buenos Aires, 1886—87; Obras escogidas, México, 1946 (имеется библиогр. соч. А. и лит. о нем).

Лит.: История философии, т. 2, М., 1957, с. 565—66; Palacios A. L., Alberdi, constructor en el desierto, Buenos Aires, [1944]; Rojas Paz P., Alberdi, el ciudadano de la Soledad, 2 ed., Buenos Aires, [1945]. Р. Бурраге, Москва.

АЛЬБЕРТ (Albert), Франтишек (29 апр. 1856—22 июля 1923) — чешский общественный деятель. Врач по образованию. До 1917 А. участвовал в либерально-бурж. «Прогрессивной партии», руководимой Масариком. На дальнейшее развитие мировоззрения А. оказала влияние Великая Октябрьская социалистич. революция. А. писал, что революция есть не только перемещение власти из рук капитала в руки рабочих, но и полный переворот всех представлений о человеке и обществе. А. примыкал к левому крылу с.-д.-тии, принимал участие в создании Коммунистич. партии Чехословакии (1921). В ряде статей выступал с пропагандой идей историч. материализма и коммунизма. Работы А. изданы в кн. «Собрание сочинений. Жизнь, история, природа» («Sebrané spisy. Životem, dějinami přírodou», Praha, 1924).

С. Штросс, Чехословакия.

АЛЬБЕРТ ФОН БОЛЬШТЕДТ, или Альберт Велликий (Albert von Bollstädt; Albertus Magnus) (р. 1193, по др. данным, 1206 или 1207—ум. 15 ноября 1280), — нем. философ, естествоиспытатель и богослов, монах-доминиканец, представитель ортодоксальной схоластики. Учился в Падуе, преподавал в Пармже, в Кёльне и др. нем. городах. А. фон Б. способствовал схоластизации аристотелизма и вместе со своим учеником *Фомай Аквинским* вел постоянную борьбу против передовых течений в схоластике и ересей (*Сигер Брабантский*, *Давид Динанский*, *Гильом* из Сеит-Амура) и против аристотелизма в его «еретической» арабской интерпретации (*аверроизм*), хотя сам испытал на себе влияние арабоязычной философии

(Фараби, Ибн Сины и др.). В соч. «Сумма теологии» («Summa theologiae»), «О причинах и о возникновении всеобщего» («De causis et processu universalitatis») и др. он стремился с помощью схоластизированного Аристотеля создать единую систему католич. богословия. В соответствии с порядком аристотелевских произведений (см. *Аристотель*) филос. соч. А. фон Б. образуют три большие группы: книги по логике, физике и этике. Его оригинальные естеств.-науч. трактаты (о минералах, о растениях, о животных) содержат значит. количество непосредств. наблюдений наряду с наивными и фантастич. легендами и грубыми суевериями. А. фон Б. не создал самостоят. учения, однако славился своей эрудицией и получил титул «всеобъемлющего доктора». Книга «О тайнах женщин» («De secretis mulierum»), приписывавшаяся А. фон Б. и переведенная в 17 в. на русский язык, на самом деле ему не принадлежит, как и нек-рые алхимич. трактаты, распространявшиеся под его именем.

Соч.: Opera omnia, t. 1—38, P., 1890—99; Opera omnia, t. 12, 19, 28, [Münster], 1951—1955—; De vegetabilibus libri VII, B., 1867; О растениях, в кн.: Агркультура в памятниках Западного средневековья, [Сб. ст.], М.—Л., 1936, с. 231—83.

Лит.: Трахтенберг О. В., Очерки по истории западноевропейской средневековой философии, М., 1957, с. 101—03; Sigwart J., Albertus Magnus. Sein Leben und seine Wissenschaft, Regensburg, 1857; Hertling G. von, Albertus Magnus, 2. Aufl., Münster, 1914; Endriss G., Albertus Magnus als Interpret der aristotelischen Metaphysik, Münch., 1886 (Diss.); Pelster F., Kritische Studien zum Leben und zu den Schriften Alberts des Großen, Freiburg, 1920; Bais H., Albertus Magnus als Biologe, Stuttgart, 1947; Liertz R., Albert der Große, Münster, 1948.

В. Зубов. Москва.

АЛЬБИГОЙЦЫ (лат. albigenses, франц. albigeois) — христианская секта, существовавшая в Юж. Франции (пров. Лангедок), ветвь ср.-век. ереси катаров. Название получили от области Альбигуа [традиция связывает термин «А.» с г. Альби (лат. Albiga)]. Впервые термин «А.» появился в 1181 в хронике лимузского аббата Готфрида, но под др. названиями еретики известны были уже в 1-й четверти 12 в. А. придерживались дуалистич. взглядов и утверждали наличие двух начал: доброго (бога — творца духовного) и злого (дьявола — творца материального). Из этого дуализма вытекало отвержение всего земного, что в условиях средневековья означало отрицание феод. порядков. Дуализм А. служил теоретич. основой оппозиц. отношения к католич. церкви и ее догматам. А. резко критиковали церковь, особенно за обладание богатствами, что вело к требованию секуляризации. Они отрицали легенду о страданиях Христа, не почитали крест, считали ненужными иконы и статуи, не признавали действительными семь таинств католич. церкви, в частности крещение водой, заменяемое ими рукоположением; отрицали учение о предстоящем страшном суде, существование ада и рая. Большая часть А. не признавала Ветхий завет, что имело немаловажное значение, поскольку в то время «библейские тексты получили во всяком суде силу закона» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 7, с. 360).

Ересь А. представляла собой оппозицию феодализму со стороны гор. населения, составляющего осн. массу еретиков, к к-рым также примкнули большая часть мелкого дворянства и нек-рые крупные феодалы, заинтересованные в секуляризации церк. имущества. Деятельность А. сводилась к широкой пропаганде ереси. От насильств. действий они отказывались, осуждая всякую войну, в т. ч. оборонительную, что тормозило развитие борьбы масс. Решающий удар движению А. нанесли крестовые походы феодалов Сев. Франции (1209—15; 1216—29).

Лит.: Маркс К., Хронологические выписки, в гл.: Архив Маркса и Энгельса, т. 5, Л., 1938; Осокин Н., История альбигойцев и их времени, т. 1—2, Казань, 1869—72;

Bellegon P., La croisade contre les Albigeois et l'union du Languedoc à la France (1209—1249), P., 1942; Runciman S., The Medieval Manichee... L. — Camb., 1947; Niel T., Albigeois et Cathares, P., 1956.

Н. Бортык. Свердловск.

АЛЬБОРНОС (Albornoz), Бартоломе де — исп. ученый, представитель передовой обществ.-политич. мысли Испании 16 в. С 1551 — проф. права ун-та г. Мехико. В «Искусстве договоров» («Arte de los contractos», 1573) А. выступал борником свободы негров, осуждал рабство как обществ. несправедливость, к-рая не поддается оправданию разумом и не соответствует естественному закону. Лишение человека свободы и отдача его в рабство, по А., равносильны смерти. В противовес церковникам А. утверждал, что «свобода души не должна оплачиваться рабством тела». А. считал захватич. войны несправедливыми и требовал от каждого, чтобы он не становился соучастником обществ. зла. Книга А. была запрещена инквизицией.

Лит.: Obras escogidas de filósofos, Madrid, 1873 (Bibl. de autores españoles, t. 65); Хрестоматия испанской литературы с XII по XVIII век, 2 изд., сост. В. С. Узин, М., 1948 (текст на исп. яз.). Д. Премель. Москва.

АЛЬСАТЕ-И-РАМИРЕС (Alzate y Ramirez), Антонио (1729—2 февр. 1790) — мекс. просветитель, естествоиспытатель и философ. Созданная им газета («Diario literario de México») стала трибуной передовой мысли в борьбе против схоластики, особенно томизма и схоластизмов. Аристотеля, к-рым А.-и-Р. противопоставлял философию Декарта, Гассенди, Ньютона и особенно материалиста Бэкона (учеником которого часто его называют). Осн. цель философии А.-и-Р. видел в содействии достижению счастья людей на земле.

Лит.: Ramos S., Historia de la filosofía en México, México, 1943.

АЛЬТЕРНАТИВА [франц. alternative, от лат. alternus — попеременный (alter, здесь — один из двух)] — необходимость выбора между двумя или несколькими исключающими друг друга возможностями. В формальной логике А. — каждый из членов суждений типа: «S есть или P₁ или не P₂» и «S₁ есть P₁ или S₂ есть P₂». В математич. логике под А. понимают функцию-высказывание, в к-рой два аргумента связаны союзом «или» (символически знаком «V» или «+»), чаще называемую *дизъюнкцией*.

Лит.: Строгович М. С., Логика, М., 1949; Джевонс [В. С.], Основания логики, пер. [с англ.], СПб., 1878; Mostowski A., Logika matematyczna, Warsz. — Wr., 1948.

АЛЬТРУИЗМ (франц. altruisme, от лат. alter — другой) — этич. принцип, заключающийся в бескорыстной заботе о «благах ближнего»; противопоставляется эгоизму. Термин «А.» введен О. Контом. Элементы А. появляются в религ. морали древних индусов, затем в христ. морали (завет «Люби ближнего, как самого себя»). Религ. альтруистич. заповеди о «служении ближнему» затуманивали классовые антагонизмы обществ. морали. Позже это стало специфич. чертой этич. учений, основанных на А.

А. как гл. принцип морального учения стал разрабатываться в 18 в. в бурж. этике англ. и франц. просветителями: Шейфтсбери, Хетчесоном, А. Смитом, Руссо. Учение об А. пыталось противопоставить частным эгоистич. интересам другой, индивидуалистич. моральный принцип — заботу о благе другого и помощь ближнему; оно рассматривало обществ. отношения как отношения отд. личностей и предлагало путем альтруистич. воспитания смягчить эгоистич. стремления людей. В 19 в. учение об А., сознательно игнорирующее классовую природу морали, приняло лицемерный и ханжеский характер. Эгоистич. природу бурж. А. и его индивидуалистич. основу вскрыл Чернышевский («Что делать?», 1863). Этика Ницше вообще отбросила принцип А. как «дарящую добродетель», «мораль слабых» и цинично противопоставила ему «право сильного» и «волю к власти».

Марксизм-ленинизм, видя основу моральных принципов в материальных отношениях людей, показывает лицемерие альтруистич. морали в бурж. обществе и невозможность преодолеть противоречия между эгоизмом и А. в сфере морального сознания. Это преодоление возможно лишь при разрешении материальных противоречий общества; с уничтожением социальных антагонизмов между людьми и появлением новых моральных принципов *коллективизма* уничтожаются и противоречия между эгоизмом и А. «...Коммунисты не выдвигают ни эгоизма против самоотверженности, ни самоотверженности против эгоизма и не воспринимают теоретически эту противоположность...; они, наоборот, раскрывают её материальные корни, с исчезновением которых она исчезает сама собой» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 3, с. 236). В социалистич. обществе, где уничтожены классовые антагонизмы, отношения между личностями основываются на принципах коллективизма, сотрудничества и взаимопомощи, что снимает всякое противопоставление эгоизма и А. Коммунистическая мораль на основу поведения человека кладет труд не только на себя или в пользу «ближнего», но и «дальнего», труд «на пользу всего общества» (Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 29, с. 394; т. 31, с. 274).

Лит.: Ленин В. И., Речь на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования 3 ноября 1920, Соч., 4 изд., т. 31; Кареев Н., Мысли об основах нравственности. Прологомены по этике, 3 изд., СПб, 1905, гл. 3; Яроцкий А. И., Альтруистическая мораль и ее индивидуалистическое обоснование. Юрьев, 1914; Спенсер Г., Основания науки о нравственности, СПб, 1880, §§ 54—69, 75—81; Смит А., Теория нравственных чувств, СПб, 1895, гл. 6; Dargun L., Soziologische Studien, Н. 1 — Egoismus und Altruismus in der Nationalökonomie, Лpz., 1885; Gusti D., Egoismus und Altruismus, Лpz., 1903; Kanai P. V., Altruism, Moga (Punjab, India), 1956.

АЛЬТУЗИЙ (Althusius), Иоганн (1557—12 авг. 1638) — голл. политич. деятель, теоретик права; сторонник кальвинизма, видный теоретик Реформации в период нидерл. бурж. революции 16 в. В своей «Политике» («Politica...», 1603, 2 изд., доп. 1610) А. одним из первых обосновывал теории *естественного права* и *общественного договора*. Задача политики, по А., — проведение естеств. нравств. закона и воли бога в обществе. Науками, изучающими задачи политики, являются философия и теология. Один из теоретиков монархомахов, А. задолго до Руссо утверждал идею верховенства и неотчуждаемости суверенитета народа, перед к-рым ответственны представители правительств. власти.

Лит.: История философии, т. 2, М., 1941, с. 77; Buchholz W., Rousseau und Althusius. Eine staatsrechtliche Untersuchung, Breslau, 1922 (Diss.); Gierke O., Johannes Althusius und die Entwicklung der naturrechtlichen Staatstheorien, 4 Ausg., Breslau, 1929; Reibstein E., Johannes Althusius als Fortsetzer der Schule von Salamanca, Karlsruhe, 1955; Antholz H. W., Die politische Wirksamkeit des Johannes Althusius in Emden, Leer (Ostfriesland), 1954.

В. Соколов. Москва.

АЛЬ-ФАРАБИ — см. *Фараби*.

АМАЛЬРИКАНЕ — последователи секты, возникшей в конце 12 — нач. 13 вв. в Париже и распространившейся на С.-В. Франции. Название секты происходит от имени мыслителя *Амори*. А. исповедовали мистич. пантеизм, считали себя чистыми от греха, свободными в своих поступках и, следуя учению о трех эпохах мира, соответствующих трем лицам христ. троицы, ожидали скорого пришествия «святого духа» и установления «царства божьего на земле», понимая под этим торжество правды, мира и свободы. Из крайних пантеистич. представлений, сводившихся к убеждению, будто «все — единое, т. к. все, что существует, есть бог», А. приходили к сугубо спиритуалистич. выводам, заявляя, напр., что сжечь их невозможно, т. к. в каждом из них воплощен бог. Они отрицали христ. представления о «страшном суде»,

заявляя, что принятие учения Амори достаточно для перехода к новому физич. и духовному состоянию «божественной любви». В этом, по их представлениям, и заключается «спасение», а также «воскресение», благодаря к-рому происходит слияние души «воскресшего» с богом.

А. отрицали всякую церковь, религ. обряды и таинства (крещение, культ святых), существование ада и рая, объявляя райским блаженством «познание истинной веры», к-рым считали свое учение. Они резко критиковали духовенство, папу называли антихристом, а Рим — Вавилоном. Представления А. выражали протест против феод. гнета и социального неравенства, против основ христ. догматики. Мн. идеи А. близки учению *Иоахима Флорского*, хотя прямых связей между этими сектами не установлено. В 1210 церкви удалось захватить руководителей секты, среди к-рых было шесть преподавателей Парижского ун-та. В Париже был созван церк. собор, осудивший А. на сожжение. Этим же приговором были преданы сожжению и запрещены трактат *Давида Динанского* «О частях» («De tomis»), а также естеств.-науч. соч. Аристотеля и др. книги, в т. ч. катехизис, написанный на народном языке.

Лит. см. при ст. Амори Бенский.

АМБАРЦУМЯН (А м б а р ц у м я н), Виктор Амазаспович [р. 5(18) сент. 1908] — сов. ученый-астроном, академик (с 1953), президент АН Арм. ССР (с 1947). Член ряда зарубежных науч. академий. Член КПСС с 1940. В 1928 окончил Ленинградский ун-т, в 1934—45 — проф. там же, с 1947 — проф. Ереванского ун-та. Осн. труды А., посвященные теоретич. астрофизике и звездной астрономии, имеют большое значение для исследования происхождения и развития небесных тел. Обнаружение (1947) и изучение А. звездных ассоциаций — очагов формирования звезд в *Галактике* — привело его к выводу о том, что образование звезд в Галактике, начавшееся неск. миллиардов лет назад, интенсивно продолжается и в наст. время, что опровергает идеалистич. утверждения нек-рых зарубежных ученых о одновременном возникновении всех звезд в отдаленную эпоху. Сталинские премии (1946, 1950).

Соч.: Теоретическая астрофизика, М., 1952 (совм. с Э. Р. Мустель, А. Б. Северным и В. В. Соболевым); Эволюция звезд и астрофизика, Ереван, 1947; Современная астрофизика и космогония, в кн.: Общее собрание АН СССР, посвященное тридцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции. Доклады, М.—Л., 1948; О происхождении и развитии звезд и звездных систем. Доклад..., в кн.: Труды второго совещания по вопросам космогонии, 19—22 мая 1952 г., М., 1953; Удар по идеализму, «Правда», 1950, 5 марта, № 64, с. 2; Проблема возникновения звезд в свете новых работ советских астрофизиков. [Доклад на Общем собрании АН СССР, 23 окт. 1953], «Вестн. АН СССР», 1953, № 12; Некоторые методологические вопросы космогонии, М., 1957 (на правах рукописи); Некоторые вопросы космогонической науки, «Коммунист», 1959, № 8; Наука о Вселенной и религия, «Наука и религия», 1959, № 1.

Лит.: Виктор Амазаспович Амбарцумян, Ереван, 1954 (АН АрмССР. Материалы к библиографии ученых СССР).

АМЕГИНО (Ameghino), Флорентино (1854—6 авг. 1911) — аргентинский ученый-материалист. Преподавал в муниципальном колледже г. Мерседес, директор Нац. музея Аргентины (с 1902). Филос. идеи А. изложены в ряде работ, писем и выступлений [«Филогенезия» («Filogenia», 1884), содержащая его эволюционистскую концепцию; «Мое кредо» («Mi credo», 1906); Письмо писателю Карлосу М. Мойену; «Происхождение и продолжительность жизни. Материя, жизнь, смерть и бессмертие» («Origen y persistencia de la vida. La materia, la vida, la muerte y la inmortalidad», изд. посмертно)].

Считая космос взаимосвязанным единством четырех бесконечных: пространства, материи, движения и времени, А. рассматривал естеств. законы как различные отношения между этими бесконечными, развиваю-

щились вместе с изменением условий движения. Постоянно действующим А. считал только закон вечности материи и движения. Жизнь, по А., развилась из неживой природы. Однако живая субстанция, состоящая из той же материи, что и неживая, является не простой комбинацией элементов, а результатом последоват. синтезов.

А. выдвинул гипотезу о том, что человек впервые появился в Юж. Америке.

Соч.: *Obras completas y correspondencia científica*, v. 1—24, La Plata, 1913—36.

Лит.: *Ingenieros [José]*, *Las doctrinas de Ameghino...*, Buenos Aires, 1919; *Babini José*, *La evolución del pensamiento científico en la Argentina*, Buenos Aires, 1954. *P. Буржете*. Москва.

АМЕНХОТЕП IV (Эхнатон) — религ. реформатор, др.-егип. фараон 18-й династии (даты царствования спорны, нек-рые сов. ученые придерживаются даты 1424—1388 до н. э., см. В. В. Струве, Подлинный Манефоновский список царей Египта и хронология Нового царства, «Вестн. древней истории», 1946, № 4, с. 9—25). Заменял традиц. егип. многобожие культом единого бога Солнца Атона. А. подверг запрету фиванский культ Амона, к-рый признавался ранее верховным богом Египта, сменил свое имя Аменхотеп («Амон покоится») на Эхнатон («блеск Атона»). Согласно учению А., Атон есть творец всего окружающего. Его проявлением и одновременно дарами, посылаемыми людям, являются заполняющие мир солнечные лучи, жизнь, любовь, красота, радость, истина (маат) и покой. Реформа была направлена против чрезмерно усилившегося жречества, особенно фиванского, и тесно с ним связанной верхушки знати и имела своей целью усиление власти фараона. А. стремился использовать ставший общегосударственным культ Атона для сплочения различных областей (номов) Египта и зависимых от него стран. Однако уже при ближайших преемниках А. жречество восстановило свое влияние, утвердив прежний культ богов (см. *Древнеегипетская религия*).

Лит.: Авдиев В., *Древне-египетская реформация*, М., [1924]; *Antes R.*, *Die Maat des Echnaton von Amarna*, Balt., 1952. *А. Сухов*. Москва.

АМЕРИКАНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ (вернее, ф и л о с о ф и я в С Ш А) зародилась в 18 в. Деятельность амер. философов весьма интенсивна и разнообразна, хотя интерес к философии охватывает сравнительно узкие круги, преим. научной интеллигенции.

В первой пол. 18 в. идеологич. жизнь англ. колонии в Сев. Америке находилась во власти религии. Здесь царил кальвинистский фанатизм, враждебный всяческим проявлениям независимой мысли и науч. миропониманию. Философия видела свое назначение в укреплении религ. догматов и проповеди суровой пуританской морали. Наиболее влият. философствующие богословы этого периода *Эдуардс* и С. Джонсон опирались на идеалистич. учения англ. епископа *Беркли* и *кембриджских платоников*. Религ. идеализм *Эдуардса*, отстаивавшего, в отличие от более близкого к берклианству *Джонсона*, кальвинистскую доктрину предопределения, стал в сер. 18 в. офиц. философией амер. пуританизма. Представителем прогрессивной линии в философии этого периода был врач К. Колден. Будучи дуалистом, он в пределах физики держался материалистически-механистич. тенденции, признавая материю вечной и самодетальной. В области этики он выступал против религ. санкции морали и защищал естественные — чувственные и рациональные — основы нравственности.

Война за нац. независимость (1775—83) вызвала подъем всей идейно-политич. жизни страны. Идеологи нац.-освободит. движения в борьбе с церк. догматизмом и теократич. концепцией гос. власти отстаивали революц. бурж.-демократич. идеи, принципы свободоловобивого, оптимистич. мировоззрения,

основанного на убеждении в могуществе человек. разума и проникнутые стремлением к земному человек. счастью. Представители амер. просветит. философии были энциклопедически образованными людьми и разносторонними обществ. деятелями — гуманистами, сочетавшими пропаганду передовых теорий с активной политич. борьбой за нац. независимость, к-рую многие из них возглавляли (*Джефферсон*, *Франклин*, *Пейн*). Источниками их воззрений явились учения Локка, англ. деистов и франц. просветителей наряду с естественнонауч. идеями Ньютона. Амер. просветители не поднялись до атеистич. миропонимания и оставались деистами, но превосходили франц. материалистов революционностью своих социально-политич. воззрений. Теория *естественного права* и *общественного договора* приобрели у них более демократич. звучание. Джефферсон, Франклин, Пейн, И. Аллен — властители дум революц. эпохи — положили начало прогрессивной традиции амер. обществ. мысли. «Век разума» Пейна (*Th. Paine, The age of reason*, 1794) и «Разум — единственный оракул человека» Аллена (*E. Allen, Reason, the only oracle of man*, 1784) — самые яркие филос. произведения передовой амер. мысли этого периода. Революц.-демократич. идеи этого времени оказали непосредств. влияние на идеологию франц. бурж. революции конца 18 в. Материалистич. направление амер. просветительской философии представлено врачами *Купером* (учеником англ. материалиста *Пристли*, переселившегося вслед за Купером в Америку), Б. Рашем, Дж. Бьюкененом, продолжавшим разработку проблемы души и тела по пути, намеченному французской школой Ламетри — Кабаниса.

Успешное завершение войны за независимость и установление бурж. республики открыли широкие пути для развития амер. капитализма. С утверждением господства буржуазии смелые идеи просвещения и свободомыслия были оттеснены. На передний план выдвинулись идеалистич. течения, стремившиеся отвлечь обществ. мнение от непримиримых противоречий, обострившихся вместе с развитием капитализма. Просветительские идеи сменились в нач. 19 в. религ.-этических. Романтич. школа в А. ф., вдохновителями к-рой были бостонские *трансценденталисты* во главе с *Эмерсоном*, была неоднородным, противоречивым течением. Вопреки своему названию, она имела очень мало общего с трансцендентальным идеализмом Канта. Ее романтич. идеализм по своему настроению и социальному содержанию отличен от реакц. нем. и англ. романтизма (несмотря на прямое влияние *Карлейля* и *Колриджа*). Источником его было несоответствие между революц. идеалами и после-революц. капиталистич. действительностью. Трансценденталисты были идеологами мелкобурж. демократии, противниками рабства (*Эмерсон*, Г. Торо и др.) и милитаризма. Революц. бурж.-демократич. идеалы амер. просветителей уступили место туманному гуманизму и идеализации природы. Отдалившись от науки, философия сроднилась с поэзией. Логич. доводы уступили место эмоциональной экспрессии. Религиозность трансценденталистов находилась в явной оппозиции к церк. догме, приобретала иногда пантеистич. характер. Гуманизм облекался в форму идеалистич. антропологизма. Бунтарский индивидуализм Торо, утопич. социализм Олкотта, пантеистич. мистика Г. Джемса старшего представляли собой лишь различные ответвления этого умонастроения идеологов после-революц. эпохи в США, современников и непосредств. очевидцев революц. событий 1848 в Европе, к-рых, однако, они не одобряли.

Открытой реакцией на просветительские идеи была утвердившаяся к сер. 19 в. в качестве господств. акаде-

мич. философии амер. версия *шотландской школы* — трезвая, благонамеренная философия «здорового смысла» господствовавшей буржуазии. *Портер, Мак-Кош, Ф. Уэйленд*, возглавлявшие эту школу, и их многочисленные сторонники восстановили теистич. догмы и христ. этику, не впадая при этом в фанатич. крайности субъективного идеализма берклианского типа, предпочитая им плоский и умеренный дуалистический «реализм».

Гражд. война в США (1861—65) и окончат. поражение сторонников рабства устранили последние препятствия на пути амер. капитализма. Требование «свободы, равенства, братства» сменил лозунг «приобретение, эксплуатация, прогресс».

Острая борьба развернулась в А. ф. этого периода вокруг эволюц. идей Дарвина. Теологи встретили в штыки эти «богохульные» идеи, подрывающие авторитет священного писания. Даже ученые-натуралисты, такие, напр., как ботаник А. Грей, много сделавший для пропаганды учения Дарвина, вынуждены были отдать некую дань требованиям церковников. Большое влияние в философии этого периода получила консервативная школа эволюционистов (Дж. Фиске, Дж. Леконт), не отвергавшая, а извращавшая эволюц. теорию. Спенсеровская трактовка эволюционизма подверглась в «космической философии» Фиске и его единомышленников существ. преобразованиям. Половинчатый агностицизм позитивистов, открывавший лазейку фидеизму, был заменен прямым фидеизмом. Под закономерность эволюц. процесса была подведена теистич. основа. По сути дела, эта философия превратила эволюционизм в вариант физико-телеологич. доказательства бытия бога. Тем не менее идея развития, хотя и в плоском эволюционистском, притом телеологич. извращенном понимании, вошла в филос. обиход.

Философии «здорового смысла» и эволюционистской школе противостояла получившая значит. влияние во 2-й пол. 19 в. сент-луисская школа, возглавляемая У. Т. Харрисом. Влияние нем. классич. идеализма, кощвенно сказавшееся на трансценденталистах, в этой школе приобрело прямой и явный характер. Харрис и его друзья стали пропагандистами философии, очень близкой к правогегелянству — теистич. и метафизич. истолкованию абс. идеализма. Сент-луисская школа способствовала преодолению эмпирич. ограниченности и приобщению А. ф. к филос. культуре нем. классич. идеализма. Этой школой был основан первый в США филос. журн. «*The Journal of Speculative Philosophy*» в первое филос. общество — Сент-луисское (1867).

Самым влият. философом абс. идеализма был *Ройс*, воинств. фидеист и спиритуалист. Как и др. представители амер. правогегелянства, Ройс воспринял у Гегеля идеалистич. спекуляцию, а не диалектич. метод; в его взглядах — и в этом их своеобразии — пробивалась сильная волюнтаристич. струя: абс. разум есть вместе с тем и абс. воля, а в акте познания конечного разума содержится вместе с тем и волевой акт. Центр. понятие его философии заключает в себе принцип целенаправленности: идея как «внутренний смысл» противопоставляется им идее как «внешнему смыслу», как конкретной реализации идеи. Такая версия абс. идеализма, с одной стороны, теснее сближала его с теологией, с другой — отмечала характерный для амер. идеализма волюнтаризм — амер. идеалистич. выражение примата «практического разума». Вместе с тем — и это также стало характерной особенностью амер. форм идеализма — Ройс стремился подчеркнуть понимание абс. духа как субъекта и примирить бесконечный дух с самосто-

тельностью конечных личностей. По своему социальному существу философия Ройса — идеологич. оплот консерватизма. «Философия лояльности» (*J. Royce, «Philosophy of Loyalty»*) — название работы Ройса, изданной в 1908, дает меткое определение его филос. целеустремлениям.

Борьба внутри идеалистич. лагеря между эмпирич. и рационалистич. направлениями осложнилась в рассматриваемый период расхождением среди приверженцев объективного идеализма — между «моистами» и плюралистами. В то время как ортодокс. гегельянство таит в себе возможность пантеистич. истолкования, уже внутри сент-луисской школы (Дж. Х. Хаусон) намечалась более созвучная тезису плюралистич. или персоналистич. форма объективного идеализма, возрождающая лейбнизианство и примыкающая у *Боуна* непосредственно к учению нем. философа *Лотце*. Как «монистическое» понимание духовного единства мира, так и его плюралистич. понимание (в виде иерархии духовных особей, «личностей» во главе с богом) оставались в рамках христианства. Сосредоточение на религ.-этич. проблемах и стремление к обоснованию божеств. гармонии характеризует обе эти формы идеализма. По своей социальной направленности то и другое течение освящало «гармонию» личности и общества, увековечивало существующий строй, рассматривая общество (и мир в целом) как «духовное сообщество» личностей. В дальнейшем развитии объективного идеализма часто стирались грани между его двумя разновидностями, уступая место промежуточным формам, стремившимся к уравниванию абсолютного духа и автономии «личностей» (*Калкинс, Хокинс*).

Вся офиц. А. ф., преподаваемая в колледжах, независимо от различия направлений (философия «здорового смысла», эволюционизм, «моиизм», персонализм), была явно религ. философией. Формула гартвардского философа Палмера о том, что религия завершает всякую философию, или вернее, что из нее проистекает всякая философия, в точности характеризует состояние А. ф. до конца 19 в. Страна быстрого развития капитализма и неутомимой предпринимат. энергии и инициативы была в то же время страной наибольшей идеологич. инерции. Лишь на грани 19 и 20 вв., в эпоху перехода к империализму, когда США достигли ранга мировой капиталистич. державы, в А. ф. осуществилось четкое разделение и соответств. размежевание между христианской теологией и идеалистич. философией. Разумеется, как и ранее, идеалистич. философия укрепляла религию или, по крайней мере, оставляла для нее путь открытым; однако философия перестала быть догматически огранич. богопознанием, она стала автономной как в отношении проблематики, так и в методологич. отношении. В последнее десятилетие 19 в. в США появились филос. журналы европ. типа: «*The Philosophical Review*» и «*International Journal of Ethics*». В 1902 была создана «Американская философская ассоциация». Первым президентом новой ассоциации был проф. Корнеллского ун-та Дж. Э. Крайтон — характерная фигура для отмеч. процесса отделения философии от религии и теологии. Крайтон, находившийся под определяющим влиянием абс. идеализма *Боланкетта*, называл свое учение «спекулятивной философией». Его объективный идеализм отличался строго рационалистич., панлогич. характером. Даже берклианский идеализм Крайтон считал ненастоящим, нечистым идеализмом. Логичизм и отчуждение от религ. проблематики придают идеализму Крайтона форму, отличную от родственной ему по существу философии Ройса.

Особняком стоит в А. ф. 2-й пол. 19 в. теолог и философ *Эббот*, интересный и независимый мыслитель, вследствие своей назависимости лишенный доступа

к академич. карьере и покончивший жизнь самоубийством после завершения своего гл. филос. труда — двухтомной «Силлогистической философии» (F. Abbot, *The syllogistic philosophy*, 1906), не привлечшей внимания современников. Гуманист и демократ, противник «империализма, милитаризма и коммерциализма», Эббот в своей философии (непоследовательной, противоречивой, но несравненно более глубокой и содержательной, чем офиц. философия, к которой он был в оппозиции) находился под прямым влиянием учения Гегеля. Он отвергал консервативные выводы системы Гегеля, стремясь овладеть его диалектич. методом. При этом он отошел от абс. идеализма, приближаясь к спинозистскому пониманию субстанции как единства протяжения и мышления, постоянно подчеркивал первичность объективного, первичность диалектики бытия по отношению к диалектике познания, боролся против различных форм агностицизма и вульгарного эволюционизма, отстаивая принцип единства противоположностей как внутр. источника движения, единства общего и единичного, рационального и эмпирического.

Волюнтаристские и персоналистские мотивы получили новое, резкое выражение в *прагматизме* — реакц. философии, явившейся, пожалуй, единств. самобытным порождением амер. идеализма. Попытки пересадить эту форму субъективного идеализма в страны Европы (Англию, Италию) не имели большого успеха, но на своей родине прагматизм в 1-й трети 20 в. получил самое широкое распространение и оказал большое влияние на различные области культурной жизни США. Вместе с тем возникновение прагматизма — одно из проявлений общего перехода бурж. философии эпохи империализма к иррационализму. Прагматизм — специфич. амер. форма этого перехода, подобно тому как интуитивизм и т. н. «философия жизни» были, соответственно, его франц. и нем. формами. Этот поворот был выражением кризиса идеализма и своеобразной реакцией на диалектич. форму материализма, сменившую метафизич. материализм. Явная неспособность метафизич. концепции развития и связанной с ней метафизич. концепции познания противостоять диалектич. материализму побудила философ-идеалистов противопоставить метафизике и диалектич. концепции различные вариации иррационализма, алогизма. Подобно тому как на кризис физики идеализм откликнулся формулой «материя исчезла», на кризис метафизич. методологии он ответил формулой «логика исчезла». С предельной отчетливостью это обнаруживается в критике рационализма, данной лидером прагматизма *Джемсом*, психологом и одним из крупнейших амер. философов. Основателем этого направления по праву признается *Пирс*, в своей ст. «Как сделать наши идеи ясными» (*Ch. Peirce, How to make our ideas clear*, 1878) давший первую формулировку прагматич. понятия истины, послужившую краеугольным камнем всей философии прагматизма. Велико влияние Пирса (особенно посмертное) на последующее развитие А. ф. Его «тахизм» (теория случайности), направленный против науч. понятия закономерности и трактованный законы и рациональное вообще как привычки, образовавшиеся на основе случайности, наконец, его семантич. тенденции стали исходными для различных идеалистич. течений. Значителен вклад Пирса в развитие символич. логики.

Как ни отличны друг от друга воззрения отд. прагматистов (схоластик. «реализм» и схематизм Пирса от номинализма и релятивизма Джемса, фидеизм и индивидуализм Джемса от позитивизма и «социальности» *Дьюи* и *Миды*), всем им обще стремление построить теорию познания на основе субъективизма и утилитаризма, распространить принципы этич.

«теории полезности» на гносеологию. Мышление и познание вообще рассматриваются не как отражение действительности, а в аспекте ситуации, задачи, действия и его результатов. Идеи рассматриваются не как образы мира, а как средства к цели, как орудия. Они расцениваются в зависимости от того, успешно ли они «работают», справляются ли с поставленной перед ними задачей, «окупают» ли себя; понятие объективной истины выбрасывается за борт. Субъективно-идеалистич. гносеология прагматизма отличается от старого сенсуалистич. идеализма тем, что порывает с созерцательностью последнего. Практичность, целесообразность, действительность абсолютизируются прагматизмом, отрываются им от объективной реальности объективной истины, становясь основой иррационалистич., антинауч. мировоззрения (как ни старался *Дьюи* придать ему «строго научный» вид) и реакц. соц.-политич. выводов, прикрытых словесным радикализмом. Подобно тому как радикальный антидогматизм Джемса привел к откровенному фидеизму, оппортунистич. радикализм (мелиоризм, рассматривающий движение как самоцель) *Дьюи* привел сначала к апологии бурж. демократии, а затем и к ограничению ее, и к политике силы Бентли, новой, империалистич. версии старой социологич. теории насилия. Огромное влияние оказали идеи *Дьюи* на амер. педагогику: прагматизм в педагогике ставит на первый план выработку воли и характера «дельца» в ущерб освоению знаний.

Выступление на филос. арену во 2-м десятилетии 20 в. «реалистических» направлений — неореализма и критического реализма — внесло значит. оживление в филос. жизнь США. То не были филос. школы в обычном смысле: среди отд. приверженцев каждого направления имелись существ. расхождения, иногда по коренным вопросам философии (напр., критические реалисты *Селлерс*, с одной стороны, и пансихист *Ч. О. Стронг* или утонченный платонист *Сантьяна* — с другой). Их объединяло единство взглядов по вопросу о характере взаимоотношения субъекта и объекта в процессе познания. Неореалисты решали эту проблему в духе эмпириокритицизма, критические реалисты — в духе половинчатого агностицизма, близкого к теории иероглифов.

Статья виднейшего представителя неореализма *Перри* «Эгоцентрический предикамент» (*R. Perry, The ego-centric predicament, J. Philos., Psychol. and Sci. Methods*, 1910, v. 7, № 1) сыграла в А. ф. роль, аналогичную той, которую в англ. философии сыграла статья *Мура* «Опровержение идеализма» (*G. Moore, The refutation of idealism*, 1922). Убедительно вскрывая несостоятельность основ субъективного идеализма (берклианского) и кровное родство объективного и субъективного идеализма, неореализм вместе с тем (подобно махизму) под видом критики «дуализма» объекта и субъекта борется против материалистич. теории отражения. Независимость объекта от субъекта, провозглашаемая неореалистами, — это только «независимость» содержания сознания от акта индивидуального сознания в пределах «опыта». Poleмика неореалистов против идеализма предназначена лишь для замены явного идеализма тщательно скрытым, замаскированным субъективным идеализмом. Характерной чертой амер. неореализма является сочетание теории познания с *вживиоризмом*. Большое значение в развитии А. ф. имела *аксиология* Перри — очень влият. форма идеалистич. понимания обществ. явлений.

Критический реализм выступил против критики неореалистами «дуализма» объекта и субъекта и вместе с тем против их «наивного реализма», к-рый отнюдь не является ни наивным, ни реализмом. Выясняя активную роль субъекта в процессе познания, кри-

тич. реализм направлял свою критику не только против неореалистич. идеи тождества объекта и субъекта, но и против материалистич. теории отражения. Хотя его сторонники и выступают против кантовского агностицизма, они противопоставляют ему лишь более умеренную форму агностицизма, напоминающую теорию пероглифов. В понимании же онтологич. природы независимого объективного мира отд. критические реалисты придерживаются совершенно различных воззрений: объективного идеализма, дуализма и даже материализма, как, напр., самый значительный из философов этого направления Селлерс.

«Неоматериализм» Селлерса является непоследоват. материализмом. Продолжая материалистич. традицию амер. просветительской философии (Пристли, Купер), опираясь на выводы совр. естествознания и шаг за шагом логически преодолевая идеалистич. заблуждения, Селлерс шел по пути к материализму. Его критика совр. течений амер. идеализма является веской и убедительной. Неоматериалистом Селлерс называет себя в противовес старому, механистич. материализму. Он явно недооценивает тот факт, что старый материализм преодолел и оставлен далеко позади диалектич. материализмом задолго до него. Непоследовательность философа состоит прежде всего в том, что, будучи материалистом в понимании природы и процесса познания, он остается идеалистом в понимании обществ. явлений. Его теория ценностей — наглядное тому свидетельство. Но идеалистич. понимание общества ограничивает и его теорию познания — не дает возможности понять материальные основы историч. развития познания как социального процесса и роли обществ. практики в познании. Наконец, его «критическое» учение о познаваемости объективной реальности толкует теорию соответствия не как теорию отражения, а как структурное соответствие, изоморфность. При этом Селлерс отдает нек-рую дань агностицизму, не доходя до понимания диалектики относит. и абс. истин.

Особняком на правом фланге критических реалистов стоял Сантаяна, созерцат. эстетский идеализм к-рого часто служил предметом восхищения амер. идеалистов, но не вызывал у них стремления к подражанию, не имел последователей. Пад материальным царством «животной веры» у Сантаяны возвышается царство идеальных «сущностей», сочетающих черты платоновских «идей», гуссерлианских «эйдосов» и томистских «эссенций». К взглядам критических реалистов близок логический реализм *Козна*, рационалистич. учение к-рого в известной мере продолжает линию, намеченную Эбботом.

Совр. А. ф. представляет собой очень пеструю картину. Интенсификация филос. работы способствовал переезд в США перед 2-й мировой войной и после нее мн. европ. философов-идеалистов. За последние десятилетия в США получила распространение крайне реакц. католич. философия неоматериализма, ранее отсутствовавшая в США (П. Зивек, Э. Пшивара, В. Дж. Бёрк, Ф. Шин, неокатолик М. Адлер). Традиц. протестантская религ. философия существует как в форме «монизма» (Хокинз), так и в форме персонализма (*Брайтмен*, *Флюэллинг*). Традиции объективного идеализма сохраняются в разных формах (панвитализм школы А. Н. Уайтхеда, разработавшего версию физического идеализма, близкую к идеям Бергсона, платоновская линия Б. Бленшарда, У. Т. Стейса, Ф. С. К. *Нортропа*, аксиология Эрбена). Прагматизм как самостоят. филос. школа потерял былое значение, оставив, однако, неизгладимый след на учениях философов-идеалистов различных течений и послужив почвой для активной борьбы против марксизма в прагматистском ревизионизме *Хука*. Влият. формой физи-

ческого идеализма является *операционализм* (*Бриджмен*), занимающий промежуточное положение между прагматизмом и логич. позитивизмом и рассматривающий все науч. понятия как операции мышления. «Реализм» расчленился, и в последние годы его сторонники пытаются консолидироваться на платформе неаристотелизма и гуссерлианства (*Уайлд*). Очень разнородны и приверженцы феноменологич. школы, сочетающие феноменологич. метод с различными идеалистич. теориями, а в отд. случаях выступающие даже как союзники материализма (*Фарбер*). На авансцене амер. филос. идеализма в наст. время находятся: школа логич. позитивизма (*Карнап*, *Ч. Моррис*), интенсивно разрабатывающая математич. логику; семантич. идеализм, принадлежащий к школе А. Кожиского (*Хаякава*); т. н. натурализм (Э. Пагель, Е. Х. Крикорьян и др.) — пестрое течение, включающее как сторонников наукообразных форм идеализма, так и «стыдливых» естеств.-науч. материалистов. На левом фланге этого течения — прогрессивные бурж. мыслители, активно выступающие против иррационализма, фидсизма и идеалистич. реакции, участники сборника «Философия для будущего» (*Philosophy for the future...*, 1949). К этой (также неоднородной) группе философов принадлежат: Селлерс, Фарбер, Дж. Мак-Гилл, *Ламонт*, *Соммервилл*. На противоположном полюсе — распространенные в США проповедники всевозможных суеверий (сведенборгианцы, парапсихологи, дианозтики и пр. мракобесы). Многих, притом влиятельных амер. философов нельзя причислить к той или иной школе вследствие заведомо эклектич. характера их воззрений (У. Г. Шелдон, *Монтгю*, М. Уайт).

В амер. филос. лит-ре и в университетском преподавании очень широкое распространение получило изучение социологии. После того как амер. социология прошла бурж.-демократич. стадию теории общественного договора, в ней укрепились органическая школа и социальный дарвинизм (У. Г. Самнер), а к концу 19 — нач. 20 вв. репит. преобладание получили разные оттенки психологической школы (*Уорд*, *Гиббинс*, Ч. Х. Кули, *Росс*). В совр. идеалистич. социологии соперничают между собой в борьбе против материалистич. понимания истории: социальный биохевиоризм (Мид), структурная социология (*Парсонс*), функционально-динамич. социология (*Огбурн*), разные варианты объективно- и субъективно-идеалистич. теории ценностей, микросоциология (Дж. Л. Морено), для к-рой первичным элементом общества, жизни является не индивидуальная, групповая или социальная психология, а межиндивидуальное психологич. отношение, волюнтаристская теория силы (А. Бенгли, Г. И. Моргентау), наконец, семантич. школа (*Чейз*). Наиболее характерной чертой развития амер. социологии в последнее время является полное ее отделение от философии, взаимное отчуждение философии и социологии, мелочный ползуче-эмпирич. характер социологич. исследований, чужающихся широких теоретич. обобщений и обслуживающих частные, конъюнктурные, практич. потребности империализма.

В 20-х гг. 19 в. в США получили нек-рое распространение идеи утопич. социализма. В 1825 в США читал лекции великий английский утопист *Оуэн*, организовавший там быстро распавшуюся колонию «Новая гармония»; спустя 20 лет он создал в Нью-Йорке «всемирный конгресс» своих последователей. В 40-х гг. распространилось социалистич. учение *Фурье*, к-рое пропагандировали журналист Г. Грили, философ Эмерсон, публицист Дана, писатель А. Брисбен; были созданы многочисленные фурьеристские фаланстеры, в т. ч. сравнительно крупная колония «Брукфрам». В 50-х гг. в страну проникли идеи науч. социализма, гл. обр. через нем. эмигрантов — Р. Роза, Ф. Якоби, Э. Мейе-

ра, Зорге, к-рый в 1852 основал вместе с Вейдемейером Пролетарскую лигу и играл большую роль в амер. рабочем движении и пропаганде марксизма. В 1857 в Нью-Йорке был создан Коммунистический клуб, связанный с филиалами в др. городах США и с марксистскими орг-циями в Европе; в 1867 по инициативе Зорге и Вейдемейера была организована в США секция 1-го Интернационала. В числе амер. марксистов 50-х гг. следует назвать А. Дауэя, Г. Мейера. Симпатизировал марксизму А. Стюард, изучавший «Капитал» Маркса. Исследователь первобытного общества Л. Г. Морган в Америке по-своему вновь открыл материалистическое понимание истории (см. Ф. Энгельс, Происхождение семьи..., 1953, с. 3). В 80-е гг. в США в социалистич. печати принимает участие нем. философ-материалист И. Дицген, лично знавший Маркса. Дицген редактировал социал-демократич. органы «Der Socialist» и «Chicagoer Arbeiter-Zeitung». Нек-рую роль в распространении идей марксизма сыграли деятели левого крыла социалистич. движения Ю. Дебс (1855—1926), Д. Де Леон (1869—1914), У. Хейвуд (1869—1928).

В 1919 возникла Коммунистич. партия США. Ее основатели и виднейшие деятели (Ч. Рутенберг, ум. 1927; У. Фостер, Ю. Деннис и др.) прилагали и прилагают все усилия для пропаганды марксистского мировоззрения, идей мира и социализма. Борьбу против реакц. идеологии империализма и его философии, а также разработку проблем марксистской философии проводят в своих работах Г. Алтекр, Дж. Аллен и др. Непрерывно преследования, травля, полная недоступность для марксистов преподават. деятельности, предельные ограничения лит. деятельности мешают амер. философам-марксистам проявить свои силы, а также сдерживают передовых ученых в их стремлении к изучению диалектич. материализма. Распространению марксизма препятствовало также господство оппортунизма среди лидеров амер. рабочих. Тем не менее влияние марксистско-ленинской теории на прогрессивные слои амер. интеллигенции и передовых рабочих неуклонно возрастает. Огромное значение для правильного понимания амер. народом идей мира, всеобщего разоружения и социализма имела поездка Н. С. Хрущева в США в 1959 (см. «Жить в мире и дружбе! Пребывание Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева в США», М., 1959; «Лицом к лицу с Америкой. Рассказ о поездке Н. С. Хрущева в США», М., 1959).

Лит.: История философии, т. 2, М., 1941, с. 444—65; История философии, т. 1—2, М., 1957 (т. 1, гл. 8, т. 2, гл. 7), т. 4, М., 1959, гл. 5; Квитко Д. Ю., Очерки современной англо-американской философии, М.—Л., 1936; Фостер У. З., Очерк политической истории Америки, пер. с англ., 2 изд., М., 1955; Мельвилль Ю. К., Американский прагматизм, М., 1957; Кээн М. Р., Американская мысль, пер. с англ., М., 1958; Керасов И. И., Из истории распространения марксизма в США (1848—1865 гг.), «Новая и новейшая история», 1958, № 3; Данэм Б., Гигант в цепях, пер. с англ., М., 1958; Боднар Ян, О современной философии в США, пер. со словац., М., 1959; Parrington V. L., Main currents in American thought, v. 1—3, N. Y., [1927—30]; American philosophic addresses, 1700—1900, N. Y., 1946; Riley U. W., American philosophy, the early schools, N. Y., 1907; Faÿ V., L'esprit révolutionnaire en France et aux États-Unis à la fin du XVIIIe siècle, P., 1925; Veselager E. G. L. van, La philosophie en Amérique... 1607—1900, N. Y., [1904]; Rogers A. K., English and American philosophy since 1800, N. Y., 1928; Townsend H. G., Philosophical ideas in the United States, N. Y., 1934; Anderson P. R. and Fish H. H., Philosophy in America; from the Puritans to James..., N. Y., 1939; Development of American philosophy, ed. by W. G. Muelder and L. Sears, N. Y.—Boston, 1940; Schneider H. W., A history of American philosophy, [2 ed.], N. Y. [1946]; Werkmeister W. H., History of philosophical ideas in America, N. Y., 1949; Blau J. L., Men and movements in American philosophy, [3 ed.], N. Y., [1954]; Delédalle G., Histoire de la philosophie américaine, P., 1954; Contemporary American philosophy, ed. by G. P. Adams and W. P. Montague, v. 1—2, L.—N. Y., 1930; Perry R. B., Philosophy of the recent past, N. Y., 1926; его же, Present philosophical tendencies..., N. Y., 1955; Contemporary idealism in America, ed. by C. Barrett, N. Y., 1932; Müller G.,

Amerikanische Philosophie, Stuttgart, 1936; Philosophic thought in France and the United States..., ed. by M. Farber, N. Y., 1950; Wipn R. (ed.), American philosophy, N. Y., 1955; Hook S. (ed.), American philosophers at work..., N. Y., [1956]; Sellars R. and others (eds.), Philosophy for the future, the quest of modern materialism, N. Y., 1949; Jones A. L., Early American philosophers, N. Y., 1958.

Важнейшие философские журналы в США: «The Journal of Philosophy», изд. Колумбийского ун-та, с 1904; «The Philosophical Review», изд. Корнеллского ун-та, с 1892; «Philosophy and Phenomenological Research», орган гуссерлианцев, изд. Буффалского ун-та, с 1940; «Science and Society», марксистский общественно-экономический и философский журнал, с 1936; марксистский теоретич. и политич. журнал науч. социализма «Political Affairs», с 1945; «Philosophy of Science», по вопросам философии науки, с 1934; «Ethics» по вопросам этики, с 1890; «Personalist», орган персоналистов, изд. Южно-Калифорнийского ун-та, с 1920; «New Scholasticism», орган неомомистов, с 1927; Основные социологические журналы: «American Journal of Sociology», с 1895; «American Sociological Review», с 1936. Б. Быховский. Москва.

АМИЛАХВАРИ, Александр Дмитриевич (1750—1802)— груз. литератор, сторонник «просвещенного» абсолютизма. Вследствие оппозиции царю Ираклию II был изгнан из Грузии, эмигрировал в Россию (1771). По мнению А., люди «рождены равными», и жизнь народа развивается успешно, когда этот «естественный взгляд» приобретает господство. Придерживаясь принципа веротерпимости, А. осуждал насилие духовенства над душой человека. Церковь, согласно А., первоначально была призвана к пресечению зла, но духовенство в своем стремлении к господству само прибегало к оружию. В воззрениях А. на гос. законодательство сказалось влияние идей Монтескье.

Соч.: ამილახვარი ა. ბრძენი აღმოსავლეთისა ანუ ვაზრობაჲ მისი, „მოამბე“, 1902, № 2; მისივე, გეორგიანული ისტორია (თარგმ. გერონტი ქიქობის მიერ), „მნათობი“, 1939, № 8, თბილისი.

Соч. в рус. пер.: История Георгинская о юноше князе Амилахове..., СПб, 1779.

Лит.: Аконашвили Г. Д., Политические взгляды грузинского феодала XVIII в. (Ал. Амилахвари), Тб., 1951 (Автореф. дисс.).

სასათიანო ლ., კოლტერიაზობა საქართველოში. ნარკვევი, ტფილისი, 1933. Ш. Хидайели. Тбилиси

АММОН (Ammon, Отто (7 дек. 1842—14 янв. 1916)—нем. социолог, представитель т. н. *социального дарвинизма*, расист. По своим взглядам близок к Лануэсу и Гумпловичу. Выступая против историч. материализма, А. предлагал в объяснении социальн. явлений исходить из «естеств. природы» человека, руководствуясь законом борьбы за существование и естеств. отбора в органич. природе. По А., трудящиеся — потомки низших рас, и поэтому необходимо, чтобы «дети, предназначенные для высокого жизненного положения, не посещали школ, предназначенных для детей пролетариев...», и путем особой системы расового воспитания заранее готовились к руководству гос-вом («Die Gesellschaftsordnung und ihre natürlichen Grundlagen», 3 Aufl., Jena, 1900, S. 81). Антинауч. взгляды А. получили широкое признание в гитлеровской Германии.

Соч.: Zur Anthropologie der Badener, Jena, 1899.

М. Васкин. Москва.
АММОНИЙ САККАС (Ἀμμώνιος Σακκάς) (род. около 175 — умер около 242 н. э.)—древнегреческий философ-идеалист, учитель Платина, глава *неоплатонизма*. Источники (Герокл у Фотия, Cod. 214, с. 172а сл.; Cod. 251, с. 461а 32 сл.) выдвигают его как сторонника сочетания учений Платона и Аристотеля (хотя в этом синтезе заметно преобладал Платон).

Лит.: Владиславлев М., Философия Платина, основателя неоплатоновской школы, СПб, 1868, с. 268—274.

АМОРАЛИЗМ (от греч. ἀ — отрицат. частица и лат. moralis — нравственный)— отрицание моральных норм, провозглашение безнравственности принципом обществ. поведения. А. характерен для гос-ств. классов в период разложения обществ.-экономич. формации;

А. как отрицание норм нравственности не содержит в себе положит. критики офиц. морали и, сбрасывая лицемерный покров, лишь узаконивает фактически существующую безнравственность. См. *Мораль*.

АМОРИ (Amaury), или **Амалърик** (Amalric) Шартрский (de Chartres), или **Бенский** (de Bène) (12 в.—1206), — франц. мыслитель, пантеист. Преподавал в Парижском ун-те светские науки и теологию. Учение А. известно только по ряду его утверждений, приводимых враждебными ему авторами, гл. обр. *Альбертом фон Большетдом* и *Фомой Аквинским*. Пантеизм А. в сочетании с мистич. учением о Христе оказывался в непримиримой оппозиции к офиц. церкви. В 1204 А. предстал для объяснений перед папой Иннокентием III, осудившим его учение и обязавшим его публично отречься от своих идей. А. учил, что «все — есть бог», «бог — есть все», каждый верующий есть «подлинный член тела Христа». Бог понимался им как субстанциональная сущность всех вещей. В разрез с церк. догмой, изборающей человека как «тварь божью» от природы греховным, а весь материальный мир объявляющей «тленом» («суеютой суею»), учение А. поднимало значение каждого человека, усматривая в нем присутствие бога, утверждало авторитет материального мира. Истоки пантеистич. учения А. находятся в идеях *Иоанна Скота Эриугены* и в натурфилос. традициях *шартрской школы*. Несомненна также связь идей А. с учением *Иоахима Флорского*. Учение А. получило широкое распространение среди горожан Парижа, а также среди сельского населения ряда провинций (см. *Амальриканы*). В 1215 папа Иннокентий III на 4-м Латеранском соборе запретил учение А.

Лит.: Трахтенберг О. В., *Очерки по истории западноевропейской средневековой философии*, М., 1957, с. 95—98; Leu H., *Studie zur Geschichte des Materialismus im Mittelalter*, В., 1957; Саpelle G. C., *Autour du décret de 1210*. III. Amaury de Bène, P., 1932; Pегегег W., *Geschichte der deutschen Mystik im Mittelalter*, Tl 1, Lpz., 1874; Hаггéаu В., *Histoire de la philosophie scolastique*, t. 1, pt. 1, P., 1880, p. 83—107; Duhem P., *Le système du monde. Histoire des doctrines cosmologiques de Platon à Copernic*, t. 5, P., 1917, p. 244—49; Grundriß der Geschichte der Philosophie, 12 Aufl., Bd 2, В., 1928.

В. Рамм. Ленинград.

АМОРОЗУ, Лима Алсеу — см. *Лима*, Алсеу Аморозу.

АМФИБОЛИЯ (греч. ἀμφιβολία — двусмысленность) — см. *Логические ошибки*.

АМФИТЕАТРОВ, Егор Васильевич [24 апр. (6 мая) 1815—17(29) мая 1888] — рус. эстетик и историк лит-ры. Автор работ по истории лит-ры и философии, из к-рых особое значение имеет «Исторический очерк учений о красоте и искусстве», изд. в 1890 в Харькове на основе отд. статей А. в журн. «Вера и разум» (1889—90). Сочинения А. — первый в рус. филос. лит-ре опыт создания истории эстетики. А. подробно изложил учения антич. мыслителей, склоняясь к Аристотелю, отрицательно характеризовал ср.-век. эстетику; в истории новой эстетики подробно изложил работы Лессинга, критиковал Канта, сближаясь с Гердером и Шиллером. Высоко оценивал эстетич. взгляды *Зольгера*, считая их промежуточным звеном между эстетикой Шеллинга и Гегеля. Несмотря на идеалистич. характер своего мировоззрения, А. отчетливо противопоставлял романтизму учение Гегеля и «эстетику реализма», представителем к-рой А. ошибочно считал *Гербарта*. О диссертации Чернышевского «Эстетические отношения искусства к действительности» (1855) А. говорил как о «замечательном произведении смелости русского ума» (указ. соч., с. 178).

Лит.: Русский биографический словарь, т. 2, СПб, 1900. А. Сидоров. Москва.

АМЭНОМОРИ ХОСЮ (А д з у м а) (1668—1755) — япон. философ-идеалист, эклектик. Ученик конфуцианца Киносита Дзюна. В соч. «Наставления

Хосю» («Хосю кодзю»), «Краткие рассуждения о Корее» («Тёсэн рьякусэцу»), «Беседы за чашкой чая» («Киссо тьява») А. Х. стремился соединить «учение буддизма об извечной пустотности мира», даоское учение о природе и «учение о разумном, идеальном принципе, истолкованном в духе неоконфуцианского дуализма кит. философов 12 в. *Чжу Си* и Чэн Хао. А. Х. признавал также ряд положений субъективно-идеалистич. философии Лу Сянь-шаня и *Ван Ян-мина*. А. Х. писал о неизбежности отношений феод. общества. Его этич. и политич. воззрения отражали углубляющиеся обществ. противоречия периода подъема абсолютистского гос-ва Токугава.

Лит.: Ивахаси Дзюнсэй, *Дай nippon ринри сисо хаттан си* (История развития японских этических идей), т. 1, Токио, 1916, с. 191—204; Радуль-Затуловский И. В., *Конфуцианство и его распространение в Японии*, М.—Л., 1947, с. 295. Я. Радуль-Затуловский. Ленинград.

АНАБАПТИСТЫ, «п е р е к р е щ е н ц ы» (от греч. ἀναβαπτίζω — переkreщиваю, букв. — вновь погружаю), — последователи возникшего в Германии и Швейцарии в эпоху Реформации 16 в. плебейского движения, принявшего форму религ. ереси. А. требовали, чтобы акт крещения совершался не над детьми, а над взрослыми, способными осознать вытекающие из этого акта обязательства этич. поведения. Первоначально движение А. носило пассивный характер. Его последователи, недовольные *Лютером* и *Цвингли*, проповедовали близость мирового переворота, в результате к-рого будет установлено «царство божье» и социальное равенство. Ожидая наступления этого переворота, А. ограничивались требованиями смирения и самосовершенствования. Центром движения А. был г. Цвиккау (Саксония), где оно возглавлялось подмастерьем Н. Шторхом. С начала Крестьянской войны (лето 1524) А. отказались от сектантской замкнутости, широко распространяли учение *Мюнцера* о том, что суд божий над феодалами, боярами и князьями уже начался, что его совершают восставшие крестьяне и плебеи, выступающие «ревнителями дела бога» по искоренению зла из мира. В обстановке подъема крестьянско-плебейского движения социальные взгляды А. приобрели революц., антифеод. характер. После подавления Крест. войны многие А., подвергавшиеся жестокому преследованиям, бежали в Моравию и др. страны и большей частью вернулись к сектантской замкнутости и пассивному ожиданию божеств. переворота. В сер. 30-х гг. 16 в. наступил новый подъем анабаптизма, крупнейшим проявлением к-рого было восстание в г. Мюнстере [напр., Мюнстерская коммуна (1534—35)]. Тюрингские А. вплоть до конца 16 в. сохранили антифеод. характер своего учения, приспособив его пропаганду к условиям наступавшей княжеской реакции. А. провозгласили своим религ. догматом неповиновение властям и призывали не доверять лютеранскому духовенству и считали, что совершенства человек достигает только активными действиями, а не путем пассивного «вкушения» бога в обряде причащения. В результате ожесточ. преследований секта А. распалась. Уже в конце 30-х гг. 16 в. в ряде мест возникла секта «умеренных» А. — *меннонитов*. Учение А. оказало влияние на формирование взглядов индепендентов в Англии и «чешских братьев» в Чехии.

Лит.: Энгельс Ф., *Крестьянская война в Германии*, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., соч., 2 изд., т. 7, М., 1956; Циммерман В., *История крестьянской войны в Германии*. По летописям и рассказам очевидцев, пер. с нем., т. 1—2, М., 1937; Смирин М. М., *Народная реформация Томаса Мюнцера и Великая крестьянская война*, 2 изд., М., 1955; Hagen K., *Deutschlands literarische und religiöse Verhältnisse im Reformationszeitalter*, Bd 1—3, 2. Aufl., Frankfurt, 1868; Keller L., *Geschichte der Wiedertäufer und ihres Reichs zu Münster*, Münster 1880; Little F. H., *Anabaptist view of the church*, Phil., 1952; Peacheу P., *Die soziale Herkunft der schweizer Täufer in der Reformationszeit*, Karlsruhe, 1954. М. Смирин. Москва.

АНАКСАГОР (*Ἀναξάγορας*) из Клазомен в М. Азии (ок. 500—428 до н. э.) — древнегреч. натурфилософ материалистич. направления (хотя и не последовательный); впервые профессионально преподавал философию в Афинах. Близостью к Еврипиду и Периклу возбудил недовольство со стороны реакц. противников рабовладельч. демократии; был обвинен в безбожии и избежал наказания, переехав в Лампсак, где основал свою филос. школу.

А. принадлежит ряд глубоких для своего времени идей, сделавших его одним из ведущих натурфилософов 5 в. до н. э. А. вместе с Эмпедоклом и атомистами выдвинул учение о неразрушимых элементах, к-рых он признавал, вопреки Эмпедоклу, бесконечное количество и, вопреки атомистам, считал бесконечно делимыми. А. предвосхищая современное математич. учение о бесконечных множествах, в к-рых часть может быть не только конечной, но и бесконечной, и понятие о бесконечно малом и бесконечно большом. А. признавал все части равными целому (А 46, Diels). Кроме того, А. отвергал наличие наименьшего и наибольшего элементов в бесконечности, а также считал все вещи одинаково большими и малыми, что тоже указывает на развивающееся у него понимание математич. бесконечности.

Разделяя все чувств. качества на элементы, бесконечные по качеству и количеству (он их назвал «семенами» или «вещами», позже они были названы *гомемериями*), А. представлял себе каждый такой элемент тоже состоящим из бесконечного количества более мелких частиц, части к-рых эквивалентны целому. А. объяснял всякое разрушение разъединением на неразрушимые элементы, а всякое возникновение соединением одинаковых качеств, рассыпанных по всем элементам (там же, В 17), проповедуя, т. о., в своей натурфилософии принцип «всё во всём» (там же, В 5—6).

Состоящую из элементов материю А. мыслил инертной массой; ее приводит в движение ум (*ноус*), в к-ром философы-идеалисты не замедлили увидеть духовное и личное начало (см. Гегель, Соч., т. 9, 1932, с. 288 и сл.; С. Н. Трубецкой, История древней философии, ч. 1, М., 1906, с. 141 и сл.). На самом деле А. понимал ум в виде некой тонкой и легкой материи и вводил это понятие лишь в качестве движущей причины, да и то проявившей себя, по-видимому, только в самом начале в виде одновременного толчка и затем предоставившей материи двигаться по собств. законам. В древности сомневались даже и в том, что ум, согласно А., есть действительная причина (А 57, Diels); *Аристотель* (там же, А 61) считал этот ум просто потенцией сущего; нек-рые историки философии трактовали его как телесный (В. Виндельбанд, История древней философии, М., 1911, с. 86 и сл.; Г. Гомперц, Греческие мыслители, т. 1, СПб., 1911, гл. 4).

В занятиях астрономией и метеорологией А. стремился объяснить материальную действительность из нее же самой.

Соч.: [Фрагменты], в кн.: Маковельский А., Досократики, ч. 3, Казань, 1919, с. 104—61, и в кн.: Античные философы [Свидетельства, фрагменты и тексты], сост. А. А. Аветисьян, Киев, 1955; [Фрагменты], в кн.: Diels H., Die Fragmente der Vorsokratiker..., 5 Aufl., Bd 2, В., 1935, S. 5—44.

Лит.: Дынник М. А., Очерк истории философии классической Греции, М., 1936, с. 107—18; Лурье С. Я., Теория бесконечно малых у древних атомистов, М.—Л., 1935; его же, Очерки по истории античной науки, М.—Л., 1947 (см. Указатель имен); История философии, т. 1, М., 1957, с. 92—94; Gröckler W., Die Lehre des Anaxagoras, «Kantstudien», В., 1942—43, Bd 42, S. 176—89. А. Лосев. Москва.

АНАКСИМАНДР (*Ἀναξίμανδρος*) Милетский (ок. 610—546 до н. э.) — древнегреч. философ-материалист *милетской школы*, автор первого в Греции стихийно-материалистич. и наивно-диалектич.

соч. «О природе», не дошедшего до нас. Впервые ввел в философию понятие «архэ» («принцип»), под к-рым он разумел то, из чего все вещи возникают и во что они, уничтожаясь, разрешаются и что лежит в основе их бытия. Таким первоначалом всего существующего, к-рое А. называл *апейрон* (*ἄπειρον* — беспредельное), «неопределенной материей», является единая, вечная, бесконечная материя; она находится в вечном движении и порождает из себя бесконечное многообразие всего существующего: первовещество выделяет из себя противоположности теплого и холодного, и мировой процесс состоит в борьбе противоположностей, к-рая является причиной закономерного, совершающегося в определенном временном порядке возникновения и разрушения вещей. А. учил о бесчисленности миров, к-рые закономерно возникают и гибнут, о развитии животного мира. Т. о., его филос. концепция содержала значит. диалектич. моменты.

Истолкование философии А. касалось гл. обр. понятия «апейрон». А. выдвинул учение о бесчисленности миров, что, вопреки ясному свидетельству первоисточников, отрицают нек-рые историки философии: Эд. Целлер («История греческой философии» — Ed. Zeller, Die Philosophie der Griechen, TI 1, 1844), П. Таннери («Первые шаги древнегреческой науки», рус. пер. 1902). Азий же (Анаксимандр, А 17, Diels) в своем перечне философов, признававших бесчисленность миров, на первое место ставит А. Он же (там же) сообщает, что, по мнению А., бесчисл. миры отстоят друг от друга на равном расстоянии. Симпликий (там же) говорит, что в своем учении о бесчисленности миров Левкипп, Демокрит и Эпикур были последователями А.

А. считал, что Земля неподвижно покоится в центре мира, и своим учением о трех небесных кольцах (солнечном, лунном и звездном), вращающихся вокруг Земли, положил начало теории небесных сфер. По свидетельству *Диогена Лаэртского* (II 2), а также Агафемера (Анаксимандр, А 6, Diels) и Страбона (там же), ссылающихся на Эратосфена, А. составил первую географич. карту, соорудил первые в Греции солнечные часы и астрономич. инструменты.

Ф. Энгельс («Диалектика природы», 1955, с. 147) и В. И. Ленин («Философские тетради», 1947, с. 233) отмечали учение А. о развитии в органич. мире. А. учил о происхождении животных из воды без к.-л. участия божеств. сил. В частности, он утверждал, что люди произошли от рыб, к-рые, очутившись на земле, под влиянием новых условий жизни изменились в строении и функциях своего организма.

Соч.: Diels H., Die Fragmente der Vorsokratiker..., 5 Aufl., Bd 1, В., 1934, S. 81—90; Маковельский А., Досократики, ч. 1, Казань, 1914, с. 25—27.

Лит.: Маковельский А., Астрономические учения древних философов (до Платона), Баку, 1925 (с. 116—18 учение А. о небесных кольцах); Дынник М. А., Очерк истории философии классической Греции, М., 1936, с. 22—23; Лурье С. Я., Очерки по истории античной науки, М.—Л., 1947 (см. Указатель имен); История философии, т. 1, М., 1957, с. 76—77; Hölischer U., Anaximander und die Anfänge der Philosophie, «Hermes», Wiesbaden, 1953, Bd 81, H. 3, 4. См. также лит. к статье *Апейрон*.

АНАКСИМЕН (*Ἀναξίμενης*) Милетский (р. ок. 588 — ум. ок. 525 до н. э.) — древнегреч. философ-материалист *милетской школы*, ученик *Анаксимандра*. А. считал воздух тем первоначалом, из к-рого все возникает и в к-рое все снова возвращается. По учению А., все вещи возникают путем различных степеней сгущения воздуха (образование воды, земли, камней и т. п.) или его разрежения (образование огня). Т. о., у А. впервые в греч. философии выступает идея перехода количества в качество. Душа, по учению А., есть воздух и она «сдерживает» тело (процесс дыхания сохраняет жизнь), подобным образом бесконечный воздух объемлет Вселенную и сохраняет ее, являясь «всеобщей средой» (см. Ф. Эн-

гельс, Диалектика природы, 1955, с. 147). Первоначало (воздух) А. признавал бесконечным и вслед за Анаксимандром учил о бесчисленных мирах. А. первый указал на различие между неподвижными звездами и планетами; установил более правильное, чем Анаксимандр, расположение светила, выдвинул гипотезу, объяснявшую затмение Солнца и Луны, а также фазы Луны. Объяснения А. метеорологич. явлений близки к современным, а нек-рые (объяснения снега и града) признаются приемлемыми и теперь.

Лит.: Маковельский А., Досократики, ч. 1, Казань, 1914; Дынник М. А., Очерк истории философии классической Греции, М., 1936, с. 33—35; Лурье С. Я., Очерки по истории античной науки, М.—Л., 1947, с. 42, 97, 370. История философии, т. 1, М., 1957, с. 76—77; Карицкий М., Темное свидетельство Ипполита о философе Анаксимене, «Христианское чтение», 1881, № 9—10.

А.Маковельский. Баку.

АНАЛИЗ (от греч. *ἀνάλυσις* — разложение, расчленение) — операция расчленения вещи, явления, свойства или отношения между предметами на составные элементы, выполняемая в процессе познания и практич. деятельности. А. неразрывно связан с *синтезом*, к-рый состоит в соединении выделенных в А. элементов.

Как познават. процесс А. изучается, с одной стороны, психологией, с другой — теорией познания и логикой. Психология изучает А. как психич. процесс отражения действительности в мозгу животных и человека; логика и теория познания исследуют его как один из логич. приемов (частных методов) получения новых познават. результатов. А. играет важную роль на чувств. ступени познания; он включен в процесс ощущений и восприятий и в своих элементарных формах присущ не только человеку, но и животным. Нервно-физиологич. основу ощущений и восприятий составляют аппарат анализаторов и механизм образования временных связей в нервной системе (см. *Рефлекс*). У высших животных и человека центром аналитич. деятельности становится кора больших полушарий головного мозга. И. П. Павлов писал, что «большие полушария есть совокупность анализаторов, которые разлагают сложность внешнего и внутреннего мира на отдельные элементы...» (Полное собр. соч., 2 изд., т. 3, кн. 1, 1951, с. 222).

Аналитико-синтетич. деятельность животных непосредственно включена в их внешние действия. Простое разбивание ореха обезьяной есть аналитич. процесс, однако он не предварен мысленным А. У человека возникает высшая форма А. — логич. А., что обусловлено обществ.-трудовой деятельностью. Логич. А., в отличие от чувственного, совершается с помощью отвлеченных понятий. Путем логич. А. человек отделяет предмет от всех случайных, входящих отношений, в к-рых он дан ему в чувств. познании. А. самого предмета открывает возможность раздельного изучения его частей, свойств, отношений, процессов его изменения и развития. При этом к А. (протекающему в единстве с синтезом) присоединяются операции абстрагирования (процесс *абстракции*) и *обобщения*, для к-рых А. является необходимым условием и предпосылкой. Процесс А. и синтеза в конечном счете приводит к образованию общих понятий о вещах и явлениях материального мира, к формулированию общих *суждений*, выражающих законы природы и общества.

А. выступает в качестве одного из логич. методов науки. Формы А. разнообразны. Одной из них является логич., а часто и экспериментальное расчленение целого на части. А., выявляющий строение целого, предполагает не только познание частей, из к-рых состоит целое, но и выяснение тех отношений, к-рые существуют между частями. Так, А. строения живого организма не будет эффективным, если, помимо уста-

новления его структурных элементов, частей костного скелета, мышц, внутр. органов и пр. и их функций, не будут выявлены взаимоотношения между этими элементами, между их функциями. Предмет, подлежащий А., может рассматриваться как единичное целое. Так обстоит дело, напр., в литературоведении, когда анализируют отд. произведение или творчество к.-л. писателя. Но анализируемый предмет может рассматриваться и как представитель нек-рого класса предметов, объединенных наличием общих свойств. Именно с этой т. зр. подходят анатомия и физиология к анализу строения живых организмов. Обнаружение тождества структуры различных объектов имеет большое значение для познания. Если между частями двух сложных целых (к-рые могут быть совершенно различны по содержанию своих частей) осуществляется *взаимно-однозначное соответствие* и каждому отношению (учитываемому на данном уровне А.) между частями одного целого соответствует нек-рое определенное отношение между соответств. частями другого целого и наоборот, то оба сложных целых имеют (с т. зр. данных отношений) тождеств. структуру (см. *Изоморфизм*). Если два сложных целых обладают одинаковой структурой (с т. зр. нек-рых отношений), то каждому истинному суждению о к.-л. особенности структуры одного из них соответствует истинное суждение об определенной особенности структуры другого и наоборот. Это значит, что на основании знания об одном сложном предмете мы можем получить знание о другом сложном предмете. Напр., между картой местности и самой местностью имеется структурное тождество, поэтому из знаний, получ. путем изучения карты, можно получить знания о самой местности. Тождество строения предметов лежит в основе процессов моделирования в науке и технике. Изучение моделей — искусственно созданных человеком сложных целых, имеющих ту же структуру, что и моделируемый объект, позволяет получать новые знания об этом объекте.

Другим видом А. является А. общих свойств предметов и отношений между ними. В этом случае *свойство* или *отношение* разделяется на составляющие свойства и отношения, одни из к-рых становятся предметом дальнейшего А., а от других отвлекаются; на следующем этапе объектом изучения становится то, от чего отвлеклись на предшествующих этапах исследования, и т. д. Так, в физике при изучении отношения между давлением газа, его объемом и темп-рой изучаемое отношение расчленяют на отношение между давлением газа и его объемом и отношение между объемом газа и темп-рой; при рассмотрении первого отношения отвлекаются от изменений темп-ры газа (закон Войля — Мариотта); при изучении второго отношения отвлекаются от изменения давления, предполагая его постоянным (закон Гей-Люссака).

А. общих свойств и отношений приводит к более простым свойствам и отношениям. Напр., свойство (а) быть натуральным числом, к-рое больше двух, можно разложить на более простые свойства: (б) быть положительным числом (т. к. всякое натуральное число положительно), (в) быть целым числом (т. к. всякое натуральное число есть целое число), (г) быть больше двух. Свойства (б), (в), (г) более общи, чем сложное свойство (а), так как, например, свойство (б) присуще не только натуральным числам начиная с 3, но и числам 1 и 2, а также мн. др. числам, напр. дробям, к-рые больше 0. Понятие о сложном свойстве логичски подчинено каждому из понятий о составляющих свойствах. Т. о., в результате А. свойств мы своим понятием о них к более общим и простым понятиям.

Формой А. является также разделение классов (множеств) предметов на подклассы (непересекающиеся подмножества данного множества). Такого рода А. наз. процессом *классификации* и состоит в разделении предметов к.-л. совокупности на составляющие классы, производимом на основании принадлежности к.-л. свойства (или свойств) всем предметам данного составляющего класса и отсутствия этого свойства (свойств) у всех остальных предметов совокупности.

А. — только один из моментов познават. деятельности. В отрыве от синтеза и др. логич. приемов он лишен познават. значения, ибо нельзя познать сущность предмета с помощью одного только расчленения на части: предмет не есть простая сумма частей или механич. совокупность свойств; любая часть предмета не может быть понята, если нет необходимых знаний о целом. Чтобы получить такое знание, необходим синтез, т. е. объединение в единое целое частей, свойств, отношений, уже выделенных и исследованных в А. и абстракции.

А. выступает как прием исследования, подчиненный общим требованиям диалектич. метода. Изучение закономерностей развития объекта предполагает аналитич. расчленение его на различные стороны, аспекты происходящих в нем изменений, и т. д. Исследование истории предмета невозможно без разделения ее на отд. этапы. Выделение противоположностей в предметах и явлениях, обнаружение противоречий действительности производятся прежде всего с помощью А. Материалистическая диалектика рассматривает А. как один из процессов, ведущих к бесконечному углублению познания объекта. Результаты А. на данном этапе познания всегда относительны, но они содержат (если А. правилен) объективную истину. То, что принимается в качестве далее не расчленяемых частей объекта на одном этапе познания, рассматривается на следующем этапе как нечто, имеющее сложное строение и становится предметом дальнейшего А., ведущего к объективной истине, более глубоко отражающей действительность.

Классики марксизма-ленинизма широко пользовались А. и синтезом. «Капитал» Маркса является величайшим образцом применения А. «У Маркса в „Капитале“ сначала анализируется самое простое, обычное, основное, самое массовидное, самое обыденное, миллиарды раз встречающееся, о т н о ш е н и е буржуазного (товарного) общества: обмен товаров. Анализ вскрывает в этом простейшем явлении (в этой „клеточке“ буржуазного общества) все противоречия (гесрекче зародыш всех противоречий) современного общества. Дальнейшее изложение показывает нам развитие (и рост и движение) этих противоречий и этого общества, в Σ (в сумме — *Ред.*) его отдельных частей, от его начала до его конца» (Ленин В. И., *Философские тетради*, 1947, с. 328).

Свой метод исследования экономич. законов Маркс называл аналитическим. Метод Маркса основан на движении мысли от конкретного к абстрактному и от абстрактного слова к конкретному, но уже изученному на основе А. В этом движении на всех стадиях исследования Маркс пользовался как А., так и синтезом. В результате аналитико-синтетич. процесса конкретное целое изображается во всем богатстве его свойств и отношений, как единство законов и форм их существования в конкретной действительности (см. *Восхождение от абстрактного к конкретному*).

А. является не только методом получения новых знаний, но и способом систематич. изложения уже имеющихся науч. истин. В своей более элементарной форме он широко применяется в педагогич. процессе.

О другом смысле термина «А.», исторически сложившемся в науке в связи с рассмотрением логики

дедуктивных доказательств (прежде всего в математике), см. *Синтез*.

Лит.: Маркс К., Введение (Из экономических рукописей 1857—1858 годов), в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 12, М., 1958; его же, Капитал, т. 1, М., 1955; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, М., 1957, с. 40; его же, Диалектика природы, М., 1955, с. 176, 180, 181; Ленин В. И., Философские тетради, Соч., 4 изд., т. 38; его же, Карл Маркс, там же, т. 21, с. 43—54; его же, О карикатуре на марксизм и об империалистическом экономизме, там же, т. 23; Розенталь М., Вопросы диалектики в «Капитале» Маркса, М., 1955, гл. 8 и 10; Рубинштейн С. Л., Бытие и сознание, М., 1957, гл. 2 и 3; Строгович М. С., Логика, [М.], 1949, с. 80—83; Рассел Б., Человеческое познание..., пер. с англ., М., 1957, ч. 4, гл. 3. *Б. Бирюков*. Москва.

АНАЛИЗАТОРЫ — см. *Органы чувств*.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ МЕТОД — см. *Анализ*.

АНАЛОГИЯ (греч. *ἀναλογία*) — сходство предметов в к.-л. признаках или отношениях; умозаключение по А. — вывод, сделанный о свойствах одного предмета на основании его сходства с др. предметом.

В Др. Греции под А. понимали сходство количеств, отношений, пропорцию (Эвклид, Аристотель). Вывод об одной единичной вещи на основании данных о др. вещи Аристотель называл примером (параδείгма). В ср. века А. называли одинаковое наименование различных вещей. Умозаключение по А. производится по схеме: предмет А и В присущи одинаковые признаки $\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_n$, предмет А, кроме того, обладает признаком β , следовательно, В также обладает β . Напр., пусть модель корабля (А) обладает такой же формой (α_1), таким же отношением веса к объему (α_2), такими же соотношениями между весом отдельных частей ($\alpha_3, \dots, \alpha_n$), как и строящийся корабль. Если при испытании модели в бассейне она затонула (β), то отсюда можно по А. сделать вывод о том, что затонет и корабль В, сделанный по этой модели.

В зависимости от природы сравниваемых предметов и характера связи между признаками $\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_n$, с одной стороны, и β — с другой, умозаключение по А. может приводить как к истинному, так и к ложному выводу. История развития человек. мышления изобилует примерами заблуждений, возникавших на основе ложных А. Напр., в физике А. между распространением тепла и движением жидкости привела в 17—18 вв. к учению об особой тепловой жидкости — теплороде. Такие же А. приводили к признанию существования электрич. и магнитных жидкостей. Эти теории долго препятствовали выяснению подлинной сущности тепловых и электромагнитных явлений. Обилие ошибок, к-рые связаны с неверными А., обусловило скептич. отношение к А. вообще. Оно выражено во франц. пословице: *comparaison n'est pas raison* (сравнение — не доказательство).

С другой стороны, А. часто приводили к важным открытиям. Так, А. с волнами на поверхности воды помогла выяснению законов распространения звука и света. А. с отбором в скотоводстве воспользовался Дарвин при создании своей теории естеств. отбора. А. играла большую роль в создании текств наук, как аналитич. геометрия и математич. логика.

В большинстве работ по логике (Кант, Милль, Гёффдинг и др.) отношение к А. двойственное: признается эвристич. значение А. как умозаключения, ведущего к гипотезе, но отрицается доказат. сила этого умозаключения. Факт общности ряда признаков $\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_n$ у двух предметов не является достаточным основанием для того, чтобы считать общим и признак β . Поэтому при отсутствии дальнейшего анализа этих признаков и сравниваемых предметов вывод по А. будет лишь вероятным, причем в очень малой степени. Увеличение вероятности вывода по А. требует выполнения нек-рых условий: 1) число общих для А и В признаков $\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_n$ должно быть возможно большим, 2) Признаки $\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_n$ должны быть существенными для сравниваемых предметов А и В. 3) Общие

признаки должны охватывать разные стороны сравниваемых предметов, быть как можно более разнородными. 4) Переносимый признак β должен быть того же типа, что и $\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_n$. Выполнение этих правил повышает вероятность вывода по А., хотя и не делает его вполне достоверным.

Однако в практике мышления А. часто используется и для доказательства. Напр., с целью показать несостоятельность рассуждения можно привести пример аналогичного рассуждения, несостоятельность которого очевидна. Умозаключение по А. приобретает доказат. характер в случае, если будет показано, что: 1) признаки $\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_n$ в точности одинаковы у сравниваемых предметов и 2) связь признаков $\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_n$ и β не зависит от специфики предмета А, т. е. безразлично, каким предметам они принадлежат. При этом число признаков, их существенность для предметов и т. д., т. е. все приведенные выше условия повышения вероятности вывода, теряют свое значение. Поскольку верные и достоверные выводы по А. получаются с помощью различных логич. оснований, то, по существу, здесь имеют место два различных вида умозаключений (сравни *гомологию*).

В технич. науках разработана т. н. теория подобия, к-рая дает возможность определить выполнение условий доказательности А. для физич. систем, описываемых математич. уравнениями. Выводы, полученные с помощью исследования моделей, созданных на основе применения теории подобия, носят доказат. характер. В последнее время применение моделей получило в технике очень широкое распространение, причем модель может представлять собой систему совершенно иной физич. природы, чем объект, на к-рый переносится признак, полученный при исследовании модели. Напр., можно построить электр. модель моста, состоящую из емкостей, индуктивностей и сопротивлений, внешний вид к-рой не имеет ничего общего с формой моста.

Умозаключения по А. находят все большее применение и в остальных областях знания — физике, математике, лингвистике, кибернетике и т. д. Разработка общих методов, с помощью к-рых можно было бы определить выполнение условий доказательности любого умозаключения по А., является важной задачей логики.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 1, М., 1955, с. 602; их же, Избр. письма, [М.], 1953, с. 316, 369, 388—89; Маркс К., Капитал, т. 1, [М.], 1955, с. 63—64, 78—79; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, М., 1957, с. 42, 122, 126, 127, 134, 317, 349, 354; его же, Диалектика природы, М., 1955, с. 22, 42, 43, 200; Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 7, с. 442, т. 8, с. 294, 492—94, т. 10, с. 116—19, 196, т. 14, с. 183—86, т. 17, с. 52, 284—85, т. 23, с. 229, т. 24, с. 15—18, 47, т. 25, с. 44—45, 75—78, 233—34, 343, т. 27, с. 159—66; Гутенмахер Л. И., Электрические модели, М.—Л., 1949; Морозов А. И., Тайны моделей, [М.], 1955; Рутковский Л. З., Основные типы умозаключений, в кн.: Избр. труды русских логиков XIX века, М., 1956, с. 278—84; Аристотель, Аналитики первая и вторая, пер. с греч., [М.], 1952 (Первая аналитика, кн. 2, гл. 24); Кант И., Логика, М., 1915; Гегель Г. В. Ф., Соч., т. 6, М., 1939, с. 140—44; Милль Д. М., Система логики силлогической и индуктивной, пер. с англ., 2 изд., М., 1914 (кн. 3, гл. 20); Максвелл Д. К., О фарадеевых силовых линиях, в его кн.: Избр. соч. по теории электромагнитного поля, пер. (с англ.), М., 1954 (ч. 1—Введение); Мах Э., Сходство и аналогия, как руководящий мотив исследования, в его кн.: Познавание и заблуждение, пер. с нем., [М.], 1909; Ольсон Г. Ф., Динамические аналогии, пер. с англ., М., 1947; Пойа Д., Математика и правдоподобные рассуждения, пер. с англ., М., 1957; Biéganski W., Wnioskowanie z analogii, Lw., 1909; Pétrovitch M., La mécanique des phénomènes, fondée sur les analogies, [P.], 1906; Höffding H., Der Begriff der Analogie, Ipr., 1924; Maurice Dorelle, Le raisonnement par analogie, P., 1949. А. Уемов, Иваново.

АНАНИЙ ШИРАКАЦИ (сер. 7 в.) — арм. философ, математик, астроном и географ. В целях изучения наук путешествовал по разным странам Востока, в течение 8 лет обучался в Трапезунде, после чего вернулся на родину, где имел мя. последователей.

Вопрос об отношении бога к природе А. Ш. решал в пользу первичности бога, к-рый, как он думал, есть «причина всего произведенного, видимого и познаваемого» («Космография и теория календаря»¹, 1940, с. предисл. А. Абрамна, с. 2—3). Однако, сотворив мир, бог, по А. Ш., обычно не вмешивается в естество его развития. Сотворенная природа так же реальна, как реальна и природа производящего бога. В основу понимания природы А. Ш. положил учение о четырех элементах (огонь, воздух, вода и земля). Для огня и воздуха общим соединяющим началом является теплота, для воздуха и воды — влажность, для воды и земли — холод и, наконец, для земли и огня — сухость. Через эти посредующие звенья имеет место взаимодействие, взаимосвязь элементов. Мир в целом, а также конечные вещи представляют собой смешение элементов. Исходя из взаимосвязи отд. частей мира, А. Ш. утверждал, что «возникновение есть начало уничтожения и уничтожение есть, в свою очередь, начало возникновения; из этого неумирающего противоречия мир приобретает вечность своего существования» (там же, с. 31). В космосе царит строгая закономерность. «Есть такие вещи, которые постигаются зрением, есть и такие, постижение которых совершается через разум» (Сочинения², 1944, с. 318).

Хотя воззрения А. Ш. на мироздание противоречивы, он все же стремился критически подойти к пониманию сущности действительности и не довольствовался библейскими представлениями (см. «Армянская география VII века по Р. Х. ...», рус. пер., СПб, 1877, с. 1). Воззрению церкви о плоской, окруженной со всех сторон морем Земле он противопоставил положение о шарообразности Земли. «...Земля находится в середине, вокруг Земли имеется воздух, и небо окружает все со всех сторон» («Космография...», с. 10). «Все то, что окружено небом, шарообразно, это есть форма, достигшая совершенства; такова в своей форме и Земля» (Сочинения, с. 332—333). Согласно А. Ш., между небом (эфиром) и Землей имеются промежуточные сферы огня, воды и воздуха. Отказавшись от мысли церковников о подпорках, держащих небо и Землю, А. Ш. пытался решить вопрос о том, на чем держится Земля в безбрежном пространстве, указанием на вихревое движение воздуха, не позволяющее ей «упасть вниз» (см. «Космография...», с. 9—10). Слова псалма, будто «имеются под морем столпы, которые держат тяжесть Земли», вызывали у А. Ш. «недоумения и сомнения» (см. там же, с. 12). Свообразно у А. Ш. разделение неба на 7 сфер; оно не встречается в трудах Аристотеля и Птолемея и резко отличается от общепринятых ср.-век. теорий. А. Ш. боролся против астрологии (особенно халдейской), фатализма и колдовства. Соч. А. Ш. «Вопросы и решения...» (1918, на рус. яз., публ. и введ. акад. И. А. Орбели) — один из древнейших дошедших до нас трудов по арифметике.

Лит.: Пигулевская Н., Византизм на путях в Индию, М.—Л., 1951; Чалоян В. К., Естественно-научные воззрения Анания Ширакаци, «Византийский вестник», 1937, т. 12; его же, История армянской философии, Ер., 1959 (см. Именной указатель); История философии, т. 1, М., 1957, с. 258—59.

Ա ն ա ղ է լ Յ ա ն Ա., Անանիա Շիրակացի, Գիտ. աշխատութ. ժողովածու. Երևանի Խ. Աբովյանի անվ. Հայկական պետ. մանկավարժ. ինս-տ., պր. 1, № 4, 1954.

АНАНЬЕВ, Борис Герасимович [р. 1 (14) авг. 1907] — сов. психолог, д-р пед. наук (с 1940), проф. филос. ф-та Ленинградского ун-та им. А. А. Жданова (с 1944),

¹ Ա ն ա ն ի ա Շ ի Ր ա կ ա գ ի, Տիեզերագիտութիւն և տոմար, Երևան, 1940.

² Ա Ր Ր ա Տ ա մ Յ ա ն Ա., Անանիա Շիրակացու մատենագրութիւնը, Երևան, 1944.

директор Ленинградского п.-и. ин-та педагогики (с 1951), действит. чл. АПН РСФСР (с 1955). Окончил Горский пед. ин-т (г. Орджоникидзе, 1928) и аспирантуру при Ин-те по изучению мозга имени В. М. Бехтерева (Ленинград, 1930). Первые науч. работы А. относятся к концу 20-х гг. Значит. часть работ А. посвящена исследованию ощущений, перехода от чувств. познания к мысли, внутр. речи, а также вопросам педагогики, психологии, психопатологии и истории рус. психологии.

Соч.: Материалы к психологической теории ощущения, в сб.: Проблемы психологии, Л., 1948; Ассоциация ощущений, «Уч. зап. ЛГУ», Сер. филос. наук, вып. 8, [Л.], 1955, № 203; Некоторые вопросы теории восприятия, «Уч. зап. ЛГУ», Сер. филос. наук, вып. 3, Л., 1949, № 119; Проблема представления в советской психологической науке, в кн.: Философские записки, т. 5 — Вопросы психологии, М.—Л., 1950, Ин-т филос. АН СССР; Пространственное различие, Л., 1955; К теории внутренней речи в психологии, «Уч. зап. Ленингр. гос. ин-та им. А. И. Герцена», т. 53—Психология речи, Л., 1946; Очерки истории русской психологии XVIII—XIX веков, [М.], 1947; Человек как общая проблема современной науки, «Вестн. ЛГУ», 1957, Сер. эконом., филос. и права, вып. 2, № 11; Осознание в процессах познания и труда, М., 199 (совм. с др.); Вклад советской психологической науки в теорию ощущений, в кн.: Психологическая наука в СССР, т. 1, М., 1959.

АНАРХИЗМ (от греч. *ἀναρχία* — безначалие, безвластие) — мелкобурж. обществ.-политич. течение, для к-рого характерны: индивидуализм, субъективизм и волюнтаризм; отрицательное отношение ко всякой государств. власти, в т. ч. к диктатуре пролетариата, и любой др. политич. организации; непонимание роли крупного производства, защита мелкой частной собственности и мелкого х-ва на земле; авантюристич. тактика «прямого действия» и требование немедленной социальной революции, немедленного уничтожения всякого гос-ва. Переход к обществу будущего анархисты предполагают осуществить без организованной политич. борьбы пролетариата с буржуазией, без создания пролетарской партии; под видом отрицания политики они подчиняют пролетариат бурж. политике (см. В. И. Ленин, Соч., 4 изд., т. 5, с. 303).

А. зародился в 40-х гг. 19 в. в странах с значительным удельным весом мелкотоварного производства. Мелкий собственник, разоряемый в процессе развития капиталистич. произ-ва, выступает за его уничтожение, требуя в то же время сохранения мелкой частной собственности. Стремление анархистов положить мелкую частную собственность в основу новой социальной организации по своему существу крайне консервативно, ибо оно выражает не будущее бурж. строя, идущего ко все большему обобществлению труда, а «настоящее и даже прошлое этого строя, господство слепого случая над разрозненным, одиноким, мелким производителем» (Ленин В. И., там же, т. 10, с. 55).

Непосредств. воздействие на представителей раннего А. оказали: философия Гегеля, истолкованная в духе субъективизма и волюнтаризма, субъективно-идеалистич. философия Фихте, естественно-правовая теория гос-ва Гоббса, Локка и особенно Ж. Ж. Руссо, нек-рые идеи утопич. социалистов (в частности, несомненная связь идеи А. об уравнивании классов путем отмены права наследования с соответствующими моментами учения Сен-Симона). Большое влияние на А. оказали и утопич. взгляды Годвина, к-рого можно считать предтечей А.

Первый этап в развитии А. хронологически совпадает с эпохой пром. капитализма. Основоположниками А. были М. Штирнер («Единственный и его собственность», 1845, рус. пер. 1906), Прудон, к-рому принадлежит термин «А.» («Что такое собственность?», 1840—1841, рус. пер. 1907), и Бакунин. Штирнер и Прудон в своих работах выдвинули осн. теоретич. положения А. Превращением в политич. течение А. обязан Бакунину.

Основываясь на своей волюнтаристской полит.-экономич. теории, согласно к-рой стоимость создается якобы в сфере обращения, Прудон рисует утопич. картину будущего социального строя, основанного на т. н. «системе взаимности», предполагающей равноправный и равноценный обмен услугами между членами общества, состоящего из мелких и самостоят. производителей — хозяйчиков. Такие отношения, складывающиеся между производителями в результате добровольного их согласия, «социального договора», по мнению Прудона, уничтожают всякую необходимость в гос-ве, ведут к немедленной ликвидации гос-ва. Учение Прудона является утопией, оторванной от реального историч. процесса, основанной на отвлеченных представлениях о раз навсегда данной и неизменной справедливости, соответствующей абстрактно понимаемой природе человека.

Бакунин, так же как и Прудон, отрицает необходимость гос-ва и политич. борьбы. Процесс обществ. развития он рассматривает как движение от «животного начала» к «человеческому началу», как борьбу власти и анархии, а осн. причиной этого движения он считает идейные мотивы. Первобытный человек-животное был одарен «в большей степени, чем животные других пород, двумя драгоценными способностями — способностью мыслить и склонностью к протесту, к бунту, к революции. Многообразные комбинации этих двух способностей и составляют движущую силу исторического процесса, ведущего к полному торжеству человеческого начала над животным» (Бакунин М., Бог и государство, 1918, с. 5). Из животного состояния и невежества анархисты вывели появление религии (первое заблуждение) и появление гос-ва (второе заблуждение). Гос-во, будучи порождением животного начала, противоречит «человеческой справедливости» и является, т. о., источником всех социальных зол — экономич. неравенства, эксплуатации, капитала. Отсюда — борьба анархистов против всех форм авторитета и призыв к немедленной ликвидации гос-ва.

Критикуя утопич. представления Бакунина о будущем «свободном» обществе, Энгельс писал: «В этом обществе, прежде всего, не существует никакого авторитета, так как авторитет — государство — абсолютное зло. (Каким образом эти господа собираются пустить в ход фабрики и железные дороги, управлять кораблем без воли, решающей в последней инстанции, без единого руководства, — этого они нам, конечно, не говорят.) Прекращается также и власть большинства над меньшинством. Каждая личность, каждая община автономны, но каким образом общество, состоящее хотя бы из двух человек, возможно без того, чтобы каждый из них не поступился чем-нибудь из своей автономии, — об этом Бакунин снова умалчивает» (Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. письма, 1953, с. 278).

Отрицая необходимость политич. борьбы пролетариата, анархисты на деле превращают подавляющих под их влияние трудящихся в пассивных участников бурж. политики. Вступив в 1-й Интернационал, бакунисты своей борьбой против марксизма стремились дезорганизовать междунар. рабочее движение. Полем их деятельности были страны с многочисленной мелкобурж. прослойкой (Испания, Италия, Швейцария, юг Франции).

Маркс и Энгельс решительно выступили против А., вскрыв (в работах «Святое семейство», «Немецкая идеология», «Нищета философии» и др.) классовую природу, теоретич. беспомощность и политич. вредность его идеологии. Генсовет 1-го Интернационала отказался принять в междунар. товарищество рабочих. «Альянс социалистической демократии» — первую междунар. орг-цию анархистов, созданную Бакуниным. Когда Бакунин пошел на фиктивный

ропуск «Альянса» и члены его, войдя в Интернационал, начали вести подрывную работу, Маркс и Энгельс разоблачили анархистов, а Гаагский конгресс (1872) исключил Бакунина и его сподвижников из Интернационала. В работах Маркса и Энгельса, относящихся к этому периоду, — «Минимые расколы в Интернационале», «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих», «Бакунисты за работой» и др. — дана глубокая критика теоретич. и тактич. взглядов анархистов того периода. Разоблачение бакунистов привело к разброду среди анархистов и распаду их орг-ций на длит. срок.

В эпоху империализма наблюдается заметное оживление А., вызванное, с одной стороны, усилением процесса экспроприации широких слоев мелких и средних собственников и, с другой стороны, разочарованием рабочих масс оппортунистич. политикой 2-го Интернационала и его партий. Часть рабочих примкнула к анархистскому движению, увлеченная его внешней революционностью. «Анархизм нередко являлся своего рода наказанием, за оппортунистические грехи рабочего движения», — писал Ленин (Соч., 4 изд., т. 31, с. 16). Возрождение А. происходило в новых формах. Распространение идей марксизма вширь после Парижской Коммуны 1871 заставило А. перестраиваться. В борьбе за место в рабочем движении А. не мог открыто развивать свои индивидуалистич. теории. Как главенствующее течение внутри А. оформляется т. н. коммунистический А. (И. Кропоткин, Э. Реклю, Ж. Грав, Э. Малатеста, В. Черкезишвили и др.).

Претерпевают соответственно нек-рые изменения филос. и социологич. построения А. Если в произведениях ранних анархистов были элементы диалектики, то теперь А. полностью переходит на позиции плоского эволюционизма и вульгарного механицизма. Для А. этого периода характерно увлечение позитивизмом Спенсера и Копта, значение к-рого в качестве «всемирной науки», по словам Бакунина, «безмерно» (см. «Федерализм, Социализм и Антителеологизм», Избр. соч., т. 3, 1920, с. 153—58). Это увлечение сказалось на обществ.-политич. взглядах анархистов кропоткинско-го толка.

Кропоткин, к-рый, в отличие от Бакунина, обращал гл. внимание не на разрушит., а на «созидат.» сторону А., не пошел дальше умозрит. конструкций будущего «справедливого» строя, рисуя его в виде различных союзов: территориальных, сельских и гор. общин, профессиональных и интеллектуальных союзов, основанных на частной собственности отдельных труженников.

После смерти Маркса и Энгельса лидеры 2-го Интернационала не вели серьезной идейной борьбы с новыми формами А. Выступления Бернштейна, Каутского и др. против А. в 90-х гг. сводились больше к критике провокаторской деятельности анархистов; они не затрагивали их идеологии. Серьезный удар по А. нанесла работа Плеханова «Анархизм и социализм» (1894), хотя и она не вскрыла коренного расхождения между марксизмом и А. по вопросу о диктатуре пролетариата.

Ленин в тезисах «Анархизм и социализм» (1901) показал противоположность между марксизмом и А. В ряде работ, написанных в период революции 1905—1907 («Третий шаг назад», «Две тактики», «Партийная организация и партийная литература», «Социализм и анархизм» и др.), Ленин дал анализ классово-сущности А., его философии и политики. «Анархизм за 35—40 лет... своего существования (а со Штирнера много больше лет) не дал ничего, кроме общих фраз против э к с л у а т а ц и и... Недостает (α) понимания п р и ч и н эксплуатации; (β) понимания р а з в и т и я общества, ведущего к социализму; (γ) понимани

к л а с с о в о й б о р ь б ы, как творческой силы осуществления социализма» (Л е н и н В. И., Соч., 4 изд., т. 5, с. 300). Ленин показал, что кажущиеся противоположными взгляды А. и реформизма на деле представляют собой две стороны одной медали — оппортунизма. С особенной очевидностью это проявилось в годы 1-й мировой войны, когда виднейшие лидеры А. (Кропоткин, Грав, Эрве и др.), как и лидеры 2-го Интернационала, заняли шовинистич. позицию. Ленин еще в 1905 призывал употребить «все средства идейной борьбы, чтобы влияние анархистов на русских рабочих осталось столь же ничтожным, каким оно было и до сих пор» (Соч., 4 изд., т. 10, с. 56). В 1906—07 в Грузии вышла работа Сталина «Анархизм или социализм?», непосредственно направленная против груз. анархистов, содержащая филос. критику А. В Москве вышла брошюра И. Лузина «Анархизм и рабочий класс» и др.

Во время Октябрьской революции 1917 анархисты пытались вносить дезорганизацию в ряды восставшего народа, активно выступая против борьбы большевиков за установление революц. дисциплины.

После 1917 А. в России окончательно превратился в контрреволюционное течение, зачастую принимавшее форму массового бандитизма (махновщина, «Все-российская организация анархистов подполья» и т. д.). В первые годы Советской власти, в период иностранной военной интервенции и гражд. войны, в обстановке хоз. и воен. трудностей имело место проявление анархистских шатаний среди нек-рых членов Коммунистич. партии («левые коммунисты», «рабочая оппозиция» и др.), подавшихся влиянию мелкобурж. стихии. Успехи социалистич. строительства, ликвидация социальной базы А. и решительная борьба КПСС против анархистских идей и шатаний привели к тому, что А. перестал существовать как обществ.-политич. течение в СССР.

В нач. 20 в. А. начинает терять свои позиции и во франц., итал. и швейц. рабочем движении. Только в Испании и ряде латиноамер. стран он сохраняет свое влияние в широких слоях мелкой буржуазии и в рабочей среде. Возникает особая разновидность А. — *анархо-синдикализм* (конец 19—нач. 20 вв.).

После 2-й мировой войны бакунизм и прудонизм по-прежнему остаются осн. оружием филос. и социологич. спекуляций А. Эклектич. смесь различных метафизич. и идеалистич. взглядов составляет существ. черту философии совр. А., все более смыкающегося с реакц. бурж. филос. течениями — *экзистенциализмом* и *персонализмом*.

Возросший авторитет марксистских партий, а также дальнейший рост и укрепление прогрессивных профессиональных объединений во Франции, Италии, в Лат. Америке, Индонезии и др. странах ведет к изоляции анархистов. Отд. анархистские организации постепенно отходят от принципов А., иногда сближаясь с марксизмом (унитарное течение в исп. А.).

В совр. условиях анархич. тенденции проявляются в теоретич. и практич. деятельности ревизионистских элементов внутри междунар. коммунистич. и рабочего движения. Они проявились, напр., у югославских ревизионистов, к-рые в своих выступлениях и программных документах (1958) ревизуют ленинское учение о партии как руководящей силе в борьбе за социализм, за построение коммунистич. общества и пытаются в анархистском духе истолковать марксистско-ленинское учение об отмирании социалистич. гос-ва (см. *Государство, Ревизионизм*).

Марксисты, — писал Ленин, — «ставя своей целью полное уничтожение государства, признают эту цель осуществимой лишь после уничтожения классов социалистической революцией, как результат установления социализма», анархисты же «хотят полного уничтоже-

ния государства с сегодня на завтра, не понимая условий осуществимости такого уничтожения» (Соч., 4 изд., т. 25, с. 455).

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., *Немецкая идеология*, Соч., 2 изд., т. 3, М., 1955; Маркс К., Ницше Ф., философия, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 4, М., 1955; его же, Конспект книги Бакунина «Государственность и анархия», в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 15, М., 1935; Ленин В. И., *Государство и революция*, Соч., 4 изд., т. 25; Ярославский Е. М., *Анархизм в России*, [М.], 1939; Ревизионизм — главная опасность, М., 1958; Против современного ревизионизма. Сб. переводов, М., 1958; B a t u r i D., *A los trabajadores anarquistas*, [s. l.], 1953.

Материалы по А.: Годвин В., *О собственности*, пер. с англ., М., 1958; Кропоткин П. А., *Завоевание хлеба*, пер. с франц., СПб, 1906; Режю Э., *Эволюция, революция и идеал анархизма*, М., 1906; Эльцбахер П., *Анархизм*, пер. с нем., СПб, 1906; Маккей Дж. Г., *Макс Штирнер, его жизнь и учение*, пер. с нем., СПб, 1907; Курчипский М. А., *Апостол эгоизма*, Макс Штирнер и его философия анархии, М., 1920; Стеклов Ю. М., *Борьба за социализм. Очерки из истории общественных и революционных движений в России*, М., 1918; его же, *Интернационал (1864—1914 гг.)*, ч. 2— *Анархический интернационал (1872—1881 гг.)*, Курск, 1923; Диль К., *Социализм. Коммунизм. Анархизм*, пер. с нем., [3 изд.], 1923; Рамус П., *Вильям Годвин, как теоретик коммунистического анархизма*, М., 1925; Godwin W., *An Enquiry concerning political justice and its influence on general virtue and happiness*, v. 1—2, L., 1793; Mackay J. H., *Die Anarchisten*, 5 Aufl., B., 1924; Stammler R., *Die Theorie des Anarchismus*, B., 1894; Borgius W., *Die Ideenwelt des Anarchismus*, Lpz., 1904; Nettlau M., *Der Vorfrühling der Anarchie, ihre historische Entwicklung von den Anfängen bis zum Jahre 1864*, B., 1925; его же, *Der Anarchismus von Proudhon zu Kropotkin*, B.—Lpz., 1927; Russell B., *Proposed roads to freedom: socialism, anarchism and syndicalism*, N. Y., [1931]; Gu y-Grand G., *La pensée de Proudhon*, P., 1948; Sarno G., *L'anarchia criticamente dedotta dal sistema hegeliano*, Bari, 1947; Sergent A., *Harmel C., Histoire de l'anarchie*, t. 1, P., 1949; Cole G. D. H., *A history of socialist thought*, v. 2— *Socialist thought, marxism and anarchism 1850—1890*, L.—N. Y., 1954; Comin Colomer E., *Historia del anarquismo español*, [2 ed.], t. 1—2, Barcelona, [1956].

Э. Баллер, Р. Мартинес. Москва.

АНАРХО-СИНДИКАЛИЗМ — мелкобурж. оппортунистич. течение в междунар. рабочем, гл. обр. профсоюзном, движении, придающее самодовлеющее значение профсоюзам (по-французски *sindicat*) и переносящее в них анархистскую идеологию, политику и тактику (см. *Анархизм*). А.-с. отрицает руководящую роль пролетарской партии в рабочем движении, необходимость диктатуры пролетариата при переходе от капитализма к коммунизму. А.-с. возник в конце 19 в. во Франции под назв. революц. синдикализма, теоретич. основы к-рого были изложены в т. н. Амьенской хартии, принятой на конгрессе Всеобщей конфедерации труда в 1906. Рев. синдикализм во мн. странах «явился прямым и неизбежным результатом оппортунизма, реформизма, парламентского кретинизма» (Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 13, с. 146). Наибольшее влияние А.-с. оказал (кроме Франции) на профсоюзное движение Испании, Португалии, Италии и стран Центр. и Юж. Америки — Мексики, Бразилии, Аргентины и др. Возникновение и распространение А.-с. связано с усилившимся в эпоху империализма процессом разорения мелкой буржуазии и недовольством широких слоев рабочего класса оппортунистич. реформистской политикой партий 2-го Интернационала. Теоретиками А.-с. были Ж. Сорель, Г. Лагардель, Э. Пуже и др., к-рые в новых историч. условиях под видом «самой пролетарской социалистической теории» возрождали традиции прудонизма и бакунизма. Сорель совместно с Э. Бертом на страницах журнала «Le mouvement socialiste» в ряде статей разрабатывает эклектич. теорию А.-с., сложившуюся под влиянием учений Прудона, Лабриоль, Ренана и Ницше. Сорель приходит к выводу, что политич. борьба, как это показал парламентский реформизм партий 2-го Интернационала, представляет собой лишь скрытую форму классового сотрудничества и поэтому она не может привести к освобождению про-

летариата. Пролетариату, по его мнению, нужна другая тактика, тактика насилия (осуществляемого гл. обр. через экономич. всеобщую стачку), к-рая разбудила бы в буржуазии «классовое сознание», усилила ее ответственность и вызвала бы тем самым обострение социальных противоречий. В ответ на это пролетариат в ходе всеобщей «социальной» (не политической) стачки сметет капиталистич. строй и придет к социалистич. обществу. Другой теоретик анархо-синдикализма — Пуже в своих работах утверждает, что осн. ячейкой будущего общества должна стать «производственная группа или синдикат». Для совершения социальной, а не политической революции Пуже считает необходимым прежде всего подготовку производителей к овладению произ-вом и организации его на новых началах. Для этого он требует объединения всего рабочего класса на экономич. основе, поскольку политич. средства, по его мнению, непригодны для совершения социальной революции. Гос-во, утверждал Пуже, должно умереть уже на другой день после социальной революции. Жизнь, по его мнению, сосредоточится в синдикальных федерациях, к-рые будут руководить произ-вом и распределением продуктов. Вместо централизованного политич. гос-ва господствующей формой грядущего общества будет экономич. федерализм и децентрализация.

Критикуя бурж. общество, анархо-синдикалисты считают, что освобождение пролетариата может быть достигнуто лишь в результате независимой от политики экономич. борьбы труда с капиталом. Парламентскому реформизму социалистич. партий они противопоставляют т. н. «прямое действие»: демонстрации, забастовки, бойкот и саботаж. Всеобщая стачка, имеющая своей целью экспроприацию в пользу общества орудий и средств произ-ва и ведущая к замене бурж. гос-ва «федерацией советов синдикатов», по их мнению, является решающим и единств. средством перехода к социализму. Исходя из этих соображений, анархо-синдикалисты противопоставляют профсоюзы политич. партиям, отрицают роль пролетарской партии в рабочем движении, необходимость социалистич. революции, диктатуры пролетариата, гос. руководств-ва произ-вом при социализме. А.-с., указывая Ленин, является «родным братом оппортунизма» (Соч., 4 изд., т. 25, с. 394). Теоретики А.-с. оказали известное влияние на отд. представителей совр. бурж. философии. Ж. Сорель, напр., оказал влияние на итал. неогегельянцев, в частности на Б. Кроче (см. М. Аббате, *Философия Бенедетто Кроче и кризис итальянского общества*, пер. с итал., М., 1959, с. 129—32, 139, 149). В России А.-с. не получил сколько-нибудь широкого распространения (им нек-рое время увлекались экономисты Тешлов и Кричевский), но большевистской партии не раз приходилось вести решит. борьбу против анархо-синдикалистских отступлений от марксизма. Под руководством Ленина партия на V съезде РСДРП (1907) строго осудила синдикалистскую идею меньшевиков о созыве беспартийного съезда представителей различных рабочих орг-ций и создании «широкой рабочей партии», поскольку осуществление этой идеи привело бы к ликвидации РСДРП.

На X съезде ВКП(б) (1921) партия разгромила анархо-синдикалистский уклон т. н. «рабочей оппозиции», противопоставившей профсоюзы партии и гос-ву и требовавшей передачи управления нар. х-вом страны «всероссийскому съезду производителей». Показав всю опасность, к-рую таило в себе отрицание группой «рабочей оппозиции» руководящей роли пролетарского гос-ва в нар. х-ве, съезд строго осудил эту группу и объявил пропаганду ее взглядов несоместимой с принадлежностью к партии. Борьба партии против анархо-синдикалистского уклона «рабочей оппозиции» имела большое междунар. значение.

Под влиянием Октябрьской революции 1917 и последующих успехов социалистич. строительства в СССР рабочий класс капиталистич. стран все больше высвобождается из-под влияния А.-с. В анархо-синдикалистских орг-циях остались немногочисленные группы мелкобурж. интеллигентов и рабочих.

В период между двумя мировыми войнами «вожди» А.-с. предпринимали попытки для консолидации сил. В этих целях в 1922 в Берлине была создана Междунар. ассоциация трудящихся (МАТ). Секретариат этой орг-ции в 1933 переехал в Барселону, в 1934 — в Париж, а с 1938 находится в Швеции. Количество членов секций МАТ во Франции, Англии, Австрии, Уругвае, Аргентине, Швеции, Дании, Нидерландах, Норвегии, ФРГ и Италии не превышает 24 тыс. чел. (1955). В последние годы руководством нек-рых секций МАТ под флагом «либертарного» синдикализма предложено «новую программу деятельности». В качестве осн. задачи в ней выдвигается борьба за «индустриальную демократию», за увеличение обществ. влияния рабочих в делах каждого капиталистич. предприятия.

В совр. А.-с. существуют различные течения и группы, иногда противостоящие друг другу. После победы исп. революции (1939) нац. орг-ции анархо-синдикалистов эмигрировали во Францию, Сев. Африку и Лат. Америку, где ведут работу среди рабочих эмигрантов, а также оказывают влияние на определенную часть трудящихся Испании. В исп. А.-с. различаются 3 течения — унитарное, политич. и ортодоксальное. Характерной особенностью унитарного течения (одна из сильных групп к-рого находится в Мексике и издает газ. «Unidad») является требование пересмотра идейных и тактич. принципов анархизма и принятия нек-рых важнейших положений марксизма. Анархисты-унитаристы считают, что рабочий класс может завоевать власть, лишь будучи руководимым политич. партией, и выступают за создание анархистской партии. Два других течения исп. А.-с. враждебно относятся к марксизму и коммунистич. движению. Они выступают за союз с либеральными демократич. и др. оппозиционными силами, исключая коммунистов, в борьбе против диктатуры Франко.

В целом А.-с. в наст. время продолжает оказывать тормозящее влияние на развитие междунар. рабочего движения, выступая как открытый противник коммунизма и социалистич. стран.

Теоретич. основой совр. А.-с., как и анархизма вообще, является идеалистич. философия, эклектически сочетающая традиц. положения анархистской идеологии с модными идеями совр. бурж. философии (экзистенциализма, персонализма и т. д.). Анархо-синдикалистские идеи возрождаются также совр. ревизионистами, отступившими от марксистско-ленинской теории и тактики. Совр. ревизионизм фактически борется за отказ от руководящей роли марксистско-ленинской партии в революц. рабочем движении, противопоставляя ей беспартийные рабочие организации, «производителей вообще», трудящиеся массы. Теория и тактика А.-с. разоблачены марксизмом-ленинизмом, опровергнуты практикой мирового революц. движения, практикой строительства коммунизма в Сов. Союзе, социалистич. строительства в Китае и странах нар. демократии.

Р. Мартинес, Л. Сентебов. Москва.

Лит.: Энгельс Ф., [Письмо] Т. Куно, 24 янв. 1872 г., в кн.: Маркс К., Энгельс Ф., Избр. письма, [М.], 1953; Ленин В. И., Проекты резолюций к пятому съезду РСДРП, Соч., 4 изд., т. 12; е го же, Предисловие к брошюре Воинова (А. В. Луначарского)... там же, т. 13; е го же, Разногласия в европейском рабочем движении, там же, т. 16; е го же, Съезд итальянских социалистов, там же, т. 18; е го же, В Швейцарии, там же; е го же, Английское рабочее движение в 1912 году, там же; е го же, Государство и революция, там же, т. 25; е го же, Удержат ли большеви-

ки государственную власть?, там же, т. 26; е го же, Доклад об очередных задачах Советской власти (Заседание ВЦИК 29 апр. 1918 г.), там же, т. 27; е го же, Письмо Сильвии Панкхерст, там же, т. 29; е го же, Детская болезнь «левизны» в коммунизме, там же, т. 31; е го же, 11 Всероссийский съезд горнорабочих, там же, т. 32; е го же, X съезд РКП(б) 8—16 марта 1921 г., там же; е го же, Мы заплатили слишком дорого, там же, т. 33; Пятый (лондонский) съезд РСДРП, в кн.: КПСС в революциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1, М., 1954; Десятый съезд РКП(б), там же; Хрущев Н. С., О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Доклад на внеочередном XXI съезде КПСС 27 января 1959 г., М., 1959; Плеханов Г. В., Соч., т. 16 (Вопросы социализма и рабочего движения), М.—Л., 1928; Канев С., Как партия преодолела анархо-синдикалистский уклон, М., 1958; Кузин В. В., Борьба Коммунистической партии с анархо-синдикалистским уклоном в 1920—22 гг., М., 1958; Майдаки К. Л., Испанский анархо-синдикализм в первый период национально-революционной войны 1936—1939 гг., в кн.: Из истории освободительной борьбы испанского народа, М., 1959.

Материалы по А.-с.: Коль Г., Гильдейский социализм, пер. с англ., М., 1925; Критская К., Лебедев П., История синдикалистского движения во Франции (1789—1907), М., 1908; Маурин Х., Анархо-синдикализм в Испании, М., 1925; Лагардель Г., Всеобщая стачка и социализм. Международная анкета. Мнения и документы, СПб., 1907; Леонэ Э., Синдикализм, М., 1907; Пато Э. и Пуже Э., Как мы совершили революцию, М.—П., 1920; Collinet M., L'Ouvrier français, Esprit du syndicalisme, P., 1952. См. также литературу к ст. Анархизм.

АНГЛИЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ. Англия — страна, имеющая длит. историч. традицию развития филос. мысли. Сохраняя нац. самобытность, А. ф. с самого начала [Алкуин (ок. 735—804), Иоанн Скот Эриугена] развивалась в тесном взаимодействии с философией других стран. Своеобразие А. ф. определяется, в конечном счете, ранним развитием капитализма в Англии и связанными с этим особенностями идеол. борьбы. Условия перехода в Англии от феодализма к капитализму, а затем ее привилегированное положение как мировой колониальной державы обусловили особенности классовой борьбы в этой высокоразвитой капиталистич. стране.

При всем разнообразии течений, сменявших друг друга и сталкивавшихся между собой в ходе истории А. ф., для нее характерна прочная и давняя материалистич. традиция. «Материализм — прирожденный сын Великобритании» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 2, с. 142). Значение англ. материализма выходит за нац. рамки. А. ф. свойственна эмпирическая, индуктивная, аналитич. тенденция, насыщенный богатым эмпирич. материалом углубленный анализ отд. филос. проблем, к-рый преобладал над созданием универсальных рационалистич. конструкций и всеобъемлющих систем. Для истории А. ф. характерны также тесная связь с развитием естествознания (достаточно упомянуть роль Ньютона и Дарвина в формировании воззрений англ. философов) и большое внимание к проблемам этики.

Неоплатонич. система ирландца Эриугены (9 в.) — первое значит. филос. построение в Европе после упадка антич. цивилизации. В 12—13 вв. выступает Аلكсандр из Гельса — один из провозвестников схоластич. философии. Однако деятельность их протекала гл. обр. во Франции и отражала сложившуюся там идеол. обстановку. Крупнейших английских ср.-век. философов Р. Бэкона, Дунса Скота и У. Оккама объединяет, при всем существ. различии их учений, дух самостоятельности, оппозиции к господствовавшей католич. догматике. Р. Бэкон в полном контрасте с господствовавшим схоластич. мировоззрением предвосхитил грядущий поворот философии в сторону опытной науки и начертал контуры науч. метода познания мира. Столь отличный от Бэкона мыслитель, как Дунс Скот, сам являвшийся воплощением схоластич. учености, в борьбе против школы Фомы Аквинского способствовал расколу схоластич. лагеря, чем подготовил идейную почву для разграничения веры и знания, оказавше-

гося вскоре опорным пунктом для прогрессивных мыслителей, отстаивавших автономию рационального мышления. По характеристике К. Маркса, он заставил «самое теологию проповедовать материализм» (там же). Вершиной ср.-век. А. ф. был Оккам. Борьба за независимость от папства приняла в его учении двоякое выражение: защиты принципа независимости светских властей от Ватикана и разрыва с *томизмом* и схоластич. *реализмом* вообще. Обоснованный Оккамом *номинализм* в сочетании с четким отграничением знания от веры, естеств. опыта от сверхъестественного откровения знаменовал недвусмысл. материалистич. тенденцию, насколько она была возможна в пределах схоластики. Номинализм сделался одной из наиболее действенных традиций в истории А. ф. (сохраняющейся и поныне), а столкновение его с реализмом стало выражением борьбы двух лагерей в философии. Учение Оккама, последнего выдающегося представителя англ. схоластич. философии, несло в себе идеи, подрывавшие самые основы схоластики.

Период первонач. накопления был для А. ф. периодом зстоя. В 15—16 вв. А. ф. отстала от блестящего свободомыслия гуманистов Возрождения. В философии преобладала схоластич. аристотелизм (Дж. Кейз, Р. Сандерсон). Антиаристотелевские, примыкавшие к взглядам *Раме* выступления У. Темпла, как и утопия Т. *Мора*, занимающего в истории мировой обществ. мысли особое место, не меняли существ. образом общей картины задержки развития философии перед новым скачком в 17 в.

В 17 в. подъем А. ф., особенно англ. материализма, был связан с общим подъемом экономической и социально-политической жизни страны и прежде всего с англ. буржуазной революцией. Великие англ. мыслители 17 в. Ф. Бэкон, Гоббс и Локк оказали огромное влияние на философию в других странах. Ф. Бэкон по праву считается в марксистской истории философии родоначальником англ. материализма и опытной науки нового времени. В его философии, учитывающей, как отмечал Маркс, наследие антич. материализма (Демокрита, Анаксагора), получила всестороннее развитие науч. тенденция, намеченная еще Р. Бэконом. Прогрессивное значение его философии заключалось гл. обр. в принципиальном изменении отношения философии к фактам, к опытной науке, к естествознанию. Провозглашенный им новый, *индуктивный метод* — манифест нового строя филос. мысли, направленный к выработке науч. мировоззрения, — оказал большое влияние на дальнейшее развитие англ. науки, особенно естествознания. Его соч. «О достоинстве и усовершенствовании наук», своеобразным научно-технич. дополнением к к-рому должна была стать незаконченная утопия «Новая Атлантида», является первым наброском грандиозного для того времени плана науч. работ, предназначенных для создания новой, капиталистич. цивилизации; в нем нет, однако, духа революц. борьбы. Продолжатель Ф. Бэкона — Гоббс разработал филос. систему, опирающуюся на совр. ему открытия механико-математич. естествознания и выражающую самый дух этого естествознания, его руководящие принципы. В философии Гоббса материализм обрел четкие очертания механистич. материализма, соответствовавшего уровню, характеру и задачам развития науки в ту историч. эпоху. Вместе с тем Гоббс покончил с теологич. предрассудками материализма Бэкона, обнажив социальную сущность религии. Гоббс своей теорией *общественного договора*, своей теорией государства сделал попытку противопоставить рациональное (хотя еще не материалистическое) понимание обществ. явлений теологическому. Самым слабым звеном философии Гоббса была узловая проблема перехода от чувств. к рациональному познанию. Локк

сосредоточил внимание на обстоят. разработке этой проблемы, обосновав сенсуалистич. учение о происхождении понятий и идей из ощущений и восприятий. В философии Локка бурж. идеология высвобождается от характерной для революц. периода зависимости от религ. мировоззрения. В то же время материализм у Локка не является последовательным, он открывает лазейки для агностицизма и субъективизма, отражает, как и социологич. воззрения Локка, дух классового компромисса 1688, завершение бурж. революции. Историч. влияние идей Локка чрезвычайно велико и разносторонне. Для А. ф. после Локка традиционным становится эмпиризм. Исходя из сенсуализма Локка, в 18 в. философию разрабатывали как в материалистич. (франц. материализм), так и в идеалистич. (*Беркли, Юм*) направлениях (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, *Соч.*, 2 изд., т. 2, с. 144; В. И. Ленин, *Соч.*, 4 изд., т. 14, с. 113).

Развитие материалистич. линии в А. ф. совершалось в упорной борьбе против идеализма и религии. Вслед за теологич. противниками материализма (Р. Филмер, Дж. Бремхолл, Р. Гревилл) против него в 17 в. выступали *кембриджские платоник* (Г. Мор, Кеворт и др.). В обоих случаях борьба против материализма совпадала с борьбой против науч. познания.

Преодолевая критику справа, прогрессивные приверженцы философии Локка продолжали материалистич. тенденцию, содержащуюся во взглядах их учителя, и образовали в 1-й пол. 18 в. школу англ. *деизма*. Предшественниками этого направления были Херберт (лорд *Чербер*) и *Болингброк*. Деисты (*Толанд*, друг и ученик Локка *Коллинз*, М. Тиндаль, Т. Вулстон, *Додуэлл* Младший), опираясь на учение Локка и открытия Ньютона, в борьбе с теологич. истолкованием ньютоновства *Кларком* представляли прогрессивную линию в развитии А. ф. Споры разгорелись вокруг проблемы бессмертия души; отношение к этой проблеме сделалось пробным камнем для определения филос. позиций. Самым значительным из англ. материалистов этого времени был Толанд. Его учение о единстве пространства и материи (против Ньютона) и обоснование идеи о том, что движение внутренне и неотрывно присуще материи (против метафизики Спинозы), были ценным вкладом в развитие материализма. В эту эпоху утверждения капитализма методом интенсивного осуждения стали проблемы нравственности. Кларк, сторонник метафизически-идеалистич. концепции морального порядка и гармонии, деистически настроенный *Шефтсбери*, противопоставивший *эдемизму* теорию врожденного «морального чувства», его продолжатель *Хетчесон*, их противник *Мандевиль*, прославивший себя филос. сатирой на господствовавшее этич. лицемерие и показавший реальные нравы современного ему общества, являлись осн. представителями этич. течений этого периода.

Самым видным деятелем идеалистич. реакции был Беркли, проповедник «мистического идеализма в английской философии» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, 2 изд., т. 13, с. 63). Беркли придал новый вид борьбе против материализма, против укрепившегося на основе ньютоновской физики материалистич. деизма, обосновывая религ. мистич. выводы не при помощи теологич. доводов, а отталкиваясь от софистич. анализа чувств. опыта. Его объективно-идеалистич. и теологич. выводы находились в противоречии с субъективно-идеалистич. основоположениями его философии. Последующие представители англ. идеализма, приглушив откровение мистич. выводы Беркли, опирались в борьбе против материализма на его идеалистич. обработку сенсуализма. Наиболее крупным из них был Юм, оказавший прочное и длит. влияние на развитие идеализма Канта, *позитивизм*, идеалистич. философию конца 19—20 вв.

Юм сделал последоват. феноменалистич. выводы из субъективно-идеалистич. версии сенсуализма. Его скептицизм преследовал сразу две цели: отвергнуть гл. противника — материализм, и вместе с тем ограждать опытное естествознание от теологич. догм. Его философия знаменовала переход от буржуазных прогрессивных идей 17 в. к идеологии буржуазии, установившей свое господство; то была философия просвещ. либеральной буржуазии, еще не порвавшей с принципами просветителей, но обломавшей их революц. остроту. В этих историч. условиях материализм потерял свое прежнее влияние, однако материалистич. традиция сохранялась в продолжение всей истории А. ф. В сер. 18 в. материализм отстаивал *Гартли*, а затем выдающийся ученый-химик, приверженец франц. революции *Пристли*. Во всеоружии совр. им науч. знаний они смело и талантливо боролись против господствовавших школ идеализма и религ. суеверий.

Во 2-й трети 18 в. сложилась *шотландская школа*, выступавшая под знаменем «здравого смысла» (*Рид*, Дж. Освальд, Д. Стюарт и др.). Под видом «наивного реализма» эта школа подвергла философию Юма критике справа, отстаивая от его скептицизма религ. догмы. Защита объективной реальности служила лишь средством обоснования дуализма и бытия бога. Убедит. критика основоположений этой философии была дана уже *Пристли*.

В результате пром. переворота в полной мере вернулся англ. капитализм, утвердивший свое господство во всех сферах общества. В оформлении идеологии развивающегося капитализма большую роль сыграли классич. экономич. учения Смита и Рикардо и тесно связанное с ним этич. учение *утилитаризма*, в к-ром бурж. деячество идет рука об руку с апологией капитализма. В утилитаризме *Бентама* и примыкавших к нему учениях (Дж. С. *Милль* и др.) бурж. самодовольство и ограниченность вытеснили белую революционность; «радикал» Бентам выступил против демократич. идей франц. якобинцев и лежащей в их основе теории *естественного права*.

Аналогично тому, как исходящая из сенсуализма теория познания шла двумя противоположными путями — материалистич. и антиматериалистическим, в противоположных направлениях — буржуазном и антибуржуазном разрабатывалась основанная на сенсуализме этика. По своему идейному содержанию и социальной функции этика Бентама и этика *Годвина* находились в явном противоречии: первая — это, по выражению Маркса и Энгельса, «теория эксплуатации», гимн гармонии капиталистического общества; вторая — осуждала капитализм и как экономич. и как моральную систему, вскрывая его дисгармонию и социальную несправедливость. «Исследование о политической справедливости» Годвина (1793) и ответ на нее *Мальтуса* были ярким идеологич. отражением социальных конфликтов; за гармонией, воспевавшейся утилитаристами, таилась суровая борьба классов. Человечеконенавистнич. тенденция капиталистич. «прогресса» явственно обнаружилась в *мальтузианстве*. Социальная философия Мальтуса была направлена против «утопизма» подлинно гуманистич. идей, выражавших идеалы и стремления трудящихся масс. Между тем идеи утопич. социализма, осуждавшие частнособственнич. действительность и противопоставлявшие ей мечту об общности имущества и труда, не умигали в истории англ. обществ. мысли. Заложенная Мором традиция утопич. социализма возродилась век спустя во время англ. бурж. революции. Ярким ее представителем был деятель движения диггеров *Уинстэнли*, отстаивавший радикальные, но утопич. идеалы потребительского коммунизма. От Мора к «Республике Океании» *Гаррингтона* (1656), далее к Годвину и от него

к *Оуэну* и *У. Моррису* — из века в век влекло переловые умы к социалистич. идеалу. Учение Оуэна способствовало подготовке величайшей революции в истории филос. идей — возникновению марксизма.

Следующим этапом в развитии субъективно-идеалистич. эмпиризма, восходящего к Юму, был англ. позитивизм. Два крупнейших имени знаменуют собой два периода в развитии англ. позитивизма: Дж. С. *Милль* и *Спенсер*. У Милля и его сторонников скептич. философия как бы поворачивается с негативной стороны на позитивную: она направлена на разработку эмпирич. метода познания в рамках, определенных отказом от возможности познания объективной реальности. Содействуя развитию опытного, эксперимент. знания, англ. позитивисты дали обстоят. исследование в отдельных спец. областях (учение об индукции в логике Милля, учение об ассоциациях в психологии А. Бэна, позднее учение о закономерности в социологии *Бокля*), но их философия в целом не дает материализму доступа в науку и вместе с тем открывает путь религ. вере.

Обострение противоречий капитализма, рост классового самосознания пролетариата, выступившего как самостоят. сила в чартистском движении (наиболее радикальными представителями к-рого были *Гарни* и *Джонс*), возникновение массовой организации рабочего класса — тред-юнионов, деятельность в Англии творцов науч. коммунизма — Маркса и Энгельса, развитие материалистич. идей естеств.-науч. мысли — такова обстановка, в условиях к-рой была создана материалистич. эволюц. теория Дарвина. Учение об эволюции видов и о происхождении человека дало могучий толчок развитию материализма и атеизма. В течение десятилетий продолжались жестокие столкновения науки и религии вокруг учения великого биолога. Наконец, эволюц. теория Дарвина дала ценнейший материал Марксу и Энгельсу для дальнейшей разработки материалистич. диалектики. Дарвинизм послужил отправным пунктом для естественнонаучного материализма прямого преемника Дарвина — Т. Г. *Гексли* и близкого к его воззрениям Дж. Роменса. Дарвинизм оказал влияние также и на развитие англ. позитивизма. Позитивистский эволюционизм Спенсера опирался на теорию Дарвина. Спенсер завершил философию своих предшественников созданием энциклопедической по масштабу позитивистской филос. системы. Признание запретной зоны «непознаваемого» и ограничение познания сферой явлений крешко связывали Спенсера с линией Юма. Вместе с тем две отличит. особенности характеризуют его позитивизм. Во-первых, Спенсер всесторонне разработал метафизич. концепцию развития — эволюционизм, направленный, с одной стороны, против теорий, игнорировавших всякое развитие, с другой — против диалектич. и революц. концепции развития. Во-вторых, Спенсер использовал великое науч. открытие Дарвина в интересах укрепления идеологич. позиций буржуазии. Органич. социология Спенсера, основанная на ложном антидиалектич. принципе сведения высших форм движения к низшим, в весь его эволюционизм в социологии в течение длит. периода широко применялись в борьбе против революционно-социалистич. идей (см. *Социальный дарвинизм*).

В последней трети 19 в. выросло и распространилось объективно-идеалистич. течение с явно выраж. религ. тенденцией известное как англ. гегельянская школа. Выступив с решит. критикой эмпирич. и позитивистской формы субъективного идеализма, критикой, к-рая стала традиционной для англ. бурж. философии, эта школа к концу века вытеснила влияние философии Милля и Спенсера и утвердилась в качестве господствующей.

Объективно-идеалистич. реакция опиралась в своей борьбе на учение нем. идеалистов от Кан-

та до Гегеля. Как известно, на формировании воззрений родоначальника нем. классич. идеализма Канта сказало влияние Ньютона и Юма. В своем обратном воздействии на англ. философию кантианство было направлено против учений, сложившихся на почве механицизма Ньютона и эмпиризма Юма. Первонач. проявления рассматриваемого поворота англ. идеализма от феноменализма к спиритуализму, от психологизма к логцизму, от индукции и эмпиризма к спекулятивной дедукции наметились уже в философии Гамильтона, пытавшегося в своем учении о «безусловном» развить учение шотландской школы путем соединения его с кантианским трансцендентализмом. Другим источником формирования английского гегельянства были идеи реакционного романтизма, проповедовавшиеся Колриджем и Карлейлем, которые использовали фиктеанские и шеллингианские идеи.

Гегельянство Грина, братьев Дж. и Э. Керд, а тем более Брэдли, Бозанкетта, Дж. Э. Мак-Таггарта не совпадает с нем. гегельянством по своему теоретич. содержанию и социальной роли. В англ. гегельянстве нет той внутренне противоречивой двойственности, к-рая составляет самое существо нем. классич. идеализма. Англ. философов привлекала система абс. идеализма и «абсолютное» как логизированная идея бога, но им остался совершенно чужд диалектич. метод. Даже у Мак-Таггарта, лучшего знатока Гегеля среди приверженцев этой школы, нет симпатии к идее развития.

Если феноменалисты вели борьбу против материализма в сфере чувственного познания, то гегельянами эта борьба переносится в рациональную сферу. Нельзя вместе с тем не признать, что изучение нем. философии расширило горизонты англ. идеалистов. Самым ярким и самобытным из всех представителей англ. гегельянства был Брэдли. Однако в его релятивизме и во всестороннем обнажении им противоречивости познания (причем принцип противоречивости у Брэдли, в отличие от Гегеля, не связан с принципом развития) уже обнаружилось начало распада этого течения. Учение Мак-Таггарта, в свою очередь, хотя и по-другому, обнаруживает те же симптомы. Монистич. форма абс. идеализма (см. *Монизм*) перешла у него в плюралистич. форму (см. *Плюрализм*), а мистич. мотивы (религия любви) теряют связь с христ. богословием.

Прагматизм в форме «гуманизма» Ф. К. Шиллера, выступавшего с критикой гегельянства, не привился на англ. почве. Острая дискуссия между Брэдли и Шиллером способствовала уяснению слабых звеньев как той, так и др. формы идеализма. Впрочем, этому способствовала в более широком плане и вся борьба внутри идеалистич. лагеря между рационализмом гегельянцев и эмпиризмом юмистов, развернувшаяся на пороге эпохи империализма. Англ. гегельянство изжило себя в начале 20 в. Оно не имело глубоких корней в нац. филос. традиции и было совершенно чуждо совр. естеств.-науч. мысли. На смену ему в качестве доминирующего направления англ. филос. идеализма пришел неореализм.

При всем индивидуальном различии осн. представителей этого течения, столь мало похожих друг на друга, как Мур и Александер, Рассел и Брод, неореализму присущи общие черты, позволяющие характеризовать его как особую филос. школу. Формально неореализм выступил как решит. оппозиция и против субъективного (феноменалистического) и против объективного (гегельянского) идеализма. Формально он восстановил в правах «наивный реализм» шотландской школы и занял позицию, претендующую на преодоление как идеализма, так и материализма. По существу же своему неореализм является воинств. идеализмом,

преднамеренно усложненным, камуфлированным феноменализмом, очень близким по своим основоположениям к магии, несмотря на все различие их методологии. «Объективно реальные» «факты» и «события» неореалистов по субъективно-идеалистич. существу своему — родные братья эмпириокритич. «элементам» мира. Логич. усилия, софистич. искусство неореалистов направлены на дезориентацию в постановке и решении осн. вопроса философии как в теории познания, так и в теории бытия. В теории познания неореалистов снова в центре интересов — чувственное восприятие. Всячески лавируя между тождеством и различием восприятия и предмета, неореалисты стараются скрыть и затемнить коренную противоположность идеалистич. и материалистич. концепции, расчленив и дробя вопрос, уводя мысль от основной проблемы. Для натурфилософии неореалистов характерно то же стремление к дезориентации в решении осн. вопроса философии. Материализму противопоставляют «нейтральный монизм», маскирующий свою идеалистич. природу стиранием граней между физическим и психическим — одухотворением, дематериализацией материи и материализацией духа [при посредстве *биохемиоризма* у Рассела, панвитализма (см. *Витализм*) у Уайтхеда и даже оккультизма у Бруда]. Рука об руку с «нейтрализацией» монизма (т. е. с борьбой против материального единства мира) путем стирания граней между физическим и психическим в том же направлении действует свойственная (при всем их различии) неореалистам Александру, Ллойд-Моргану, Броду плюралистич. тенденция — установление иерархич. лестницы форм бытия. Жизнь и дух превращаются из форм движения и свойств материи в ступени бытия наряду с материей. Если к этому добавить, что материя рассматривается как вторичное, надстроечное по отношению к пространству — времени и что устанавливается двойное понимание эволюции форм бытия — от низшего к высшему и от высшего к низшему, — идеалистич. характер этой онтологии становится очевидным. Характерным для ряда неореалистов является также замена ими вульгарного эволюционизма как принципа развития *эмерджентной эволюцией*. Качеств. различие, скачки, возникновение нового получают права гражданства в этой теории. Механистич. сведение отвергается вместе с непрерывностью. Однако дискредитированный развитием науки вульгарный эволюционизм отбрасывается эмерджентными эволюционистами для того, чтобы противопоставить материалистич. диалектике другую, педиалектич. концепцию развития. В этой концепции нет диалектич. единства прерывности и непрерывности; прерывы постепенно осуществляются вопреки естеств. закономерности; переходы от низшего к высшему приобретают телеологич. (и даже теологическую — у Александра, Ллойд-Моргана) направленность. В результате эта натурфилософия отлично уживается у нек-рых ее приверженцев с религ. выводами, а у Бруда — даже с открытой проповедью спиритизма.

Философы неореализма широко использовали кризис совр. физики для борьбы против материалистич. идей. Идеалистически истолковывая теорию относительности, квантовую механику, ломку физич. представлений о строении материи, они активно внедряли физический идеализм в среду естествоиспытателей и вместе с тем опирались на него в своих филос. учениях, превращавших материю, пространство и время из объективной реальности в логич. конструкции. Этому способствовала встречная волна физического идеализма, идущая из среды самих физиков-идеалистов. Широкому распространению в Англии (и за ее пределами) физического идеализма в большой мере способствовали популярные (и увлекательные по форме изложения) работы ряда крупных физиков, в

особенности астрономов-идеалистов (Дж. Х. Джинс, А. Эддингтон, Г. Дингл), пропагандирующих идеализм на основе ложных филос. выводов из новейших открытий естествознания. Эта пропаганда идеализма, исходящая от самих ученых, встретила отпор не только со стороны передовых англ. физиков (*Бернал*), но и со стороны отд. наиболее добросовестных и вдумчивых философов, близких к неореализму (Л. С. Стоббинг). Эта пропаганда часто основана не на идеалистич. филос. выучке, а на филос. беспомощности естествоиспытателей и слепой приверженности религ.-идеалистич. традиции. Явления, отмеченные в свое время Энгельсом в статье «Естествознание в мире духов» на примере англ. физика Крукса, сохраняются и поныне: спиритич. суеверия распространены и среди бурж. ученых, активно продолжается «изучение» парапсихич. явлений (psychical research). Физик О. Дж. Лодж, психологи У. МакДугалл и Прайе, философ Брод и пр. — наиболее активные проповедники суеверий.

В большой степени на развитие философии повлияло развитие математики и математич. логики. Англ. философы наряду с математиками внесли ценный вклад в разработку формальной логики. С работ Гамильтона начинается сближение формальной логики с математикой, приведшее к созданию новой теории дедукции, значительно расширяющей и совершенствующей аристотелевскую логику. Гамильтон постановкой вопроса о квантификации предиката и основной на этом возможности трактовки суждения как уравнения предвосхитил последующее развитие математич. логики в трудах О. Де Моргана, Буля, Девеонса. Качественно новым этапом на пути развития математич. логики были работы Рассела и прежде всего его ставший классическим фундамент. труд «Принципы математики», написанный совм. с Уайтхедом (см. *Математическая логика*).

Роль Рассела в развитии совр. А. ф. не исчерпывается разработкой неореализма и обогащением логич. теории. Он, а также Мур являются вдохновителями того филос. учения, к-рое развивалось в Англии во 2-й четверти 20 в., вытеснив др. течения, в т. ч. и неореализм. Имеется в виду *логический анализ* — господствующая в наст. время в Англии форма субъективного идеализма, непосредственно примыкающая к *логическому позитивизму*. Развитие математич. логики используется этой школой для обновления *мадизма*. Нити логического позитивизма тянутся к *Венскому кружку*, к идеям к-рого ближе всего Айер и К. Поппер. Большие других для внедрения этой философии в Англии сделал Рассел. Однако ту специфич. форму, в к-рую в наст. время в Англии выкристаллизовался «логический анализ», он приобрел под влиянием участника Венского кружка *Витгенштейна* и его последователей. Особенностью логического позитивизма, отличающей его от старого позитивизма, мадизма и неореализма, является перенесение главного фронта борьбы против материализма с проблемы чувственного познания на проблему познания рационального. Если главным методом обоснования идеализма раньше была идеалистич. фальсификация чувственного восприятия, теперь им является идеалистич. истолкование логич. мышления. Учение о тавтологич. природе всякого логич. суждения и связанная с ним теория логич. конвенционализма является средоточием интересов неопозитивистов. Учение о всех суждениях, не поддающихся непосредств. эмпирич. проверке и не сводимых к тавтологии, как «псевдосуждениях» используется при этом для того, чтобы с порога отвергнуть материализм и завуалировать идеалистич. сущность этой философии. Отрыв логики от объективной действительности и от опытного знания придает вместе с

тем логическому позитивизму характер своеобразного внутриидеалистич. «дуализма»: опыт и мышление вследствие этого выступают как две независимые ступени познания, требующие двух разнородных критериев истины. «Границы языка» превращаются в абсолют. Центр филос. интересов переносится на мелочные, скрупулезные лингвистич. проблемы семантики и прагматики. Влиятельным представителем «логического анализа» является Г. Райл, известный своей семантич. критикой психофизич. дуализма (в пользу бихевиоризма) и семантич. анализом логич. парадоксов.

В совр. (витгенштейншанской) форме «логический анализ» представляет собой картину формалистич. деградации идеалистич. философии. Измельчание философии, утеря ею достойного настоящей философии содержания, замена филос. исканий бессодержательным анализом ради анализа вызывают заслуж. осуждение даже со стороны представителей идеализма, понимающих социальную ответственность философов, и прежде всего со стороны Рассела, к-рый в ряде остроумных выступлений подверг логических аналитиков язв. критике.

В англ. социологии 2-й пол. 19 в. преобладала вульгарно-эволюционистская, органич. социология, развитая Спенсером. Работы *Кидда* и др. пропагандировали социальный дарвинизм, основанный на неправомерном перенесении в историю биологич. принципа борьбы за существование. Колониалистская идеология практич. политиков англ. империализма (С. Родс, Дж. Чемберлен и др.) нашла социологич. обоснование в работах холлиста фельдмаршала Смэтса и сторонника расизма антрополога А. Кита. В социологии *Хобхауса* сохраняются элементы эволюционистского натурализма, однако в его либерально-индивидуалистич. понимании истории гл. фактором обществ. прогресса является не борьба, а гармония. Особое место в разработке философии истории занимает *Коллингвуд*, обладающий (в противовес доминирующим в совр. А. ф. логическим аналитикам) некр-рым пониманием историзма. Его концепция истории — своеобразная идеалистич. диалектика, однако с явным релятивистским колоритом. Большой междунар. резонанс получила идеалистич. философия истории *Тойнби* (близкая по типу к учению *Шпенглера*). На огромном историч. материале Тойнби рассматривает всемирный историч. процесс как возникновение, развитие и гибель 22 замкнутых цивилизаций. В этой философии истории антидемократич. тенденция сочетается с августинианской, религиозной. Критике материалистич. понимания истории, науч. социализма и принципа историч. закономерности вообще посвящены социологич. работы логич. позитивиста К. Поппера.

Основоположники марксизма большую часть жизни прожили в Англии. Ее изучение давало им важнейший материал для таких работ, как «К критике политической экономии», «Капитал» Маркса, «Положение рабочего класса в Англии» Энгельса. На творчество Маркса и Энгельса оказали большое влияние как англ. теоретики (А. Смит, Рикардо, Оуэн, Дарвин), так и развитие в этой стране массового рабочего движения, с к-рым они были тесно связаны. Однако господство реформизма в англ. рабочем движении, обусловленное привилегированным междунар. положением англ. капитализма, препятствовало распространению марксизма в Англии. Лидеры и теоретики лейборизма (Дж. Р. Макдональд, *Ласки*, *Козл*, Стрейчи) в большинстве своем придерживались и придерживаются открыто антимарксистских взглядов, следуя модным на данном историч. этапе бурж. теориям, популяризируемым ими среди рабочей аристократии и лейбористской и тред-юнионистской бюрократии. Этич. фабианский (см. *Фабианцы*), гиль-

дейский, как и *христианский социализм* отлично уживаются с идеалистич. философией и социологией, несоместимыми с науч. социализмом. В среде англ. лейбористов широко распространены идеи т. н. *демократического социализма*, утверждающего, что социализм уже перерастает в социализм, и строящего свою теорию на почве «опровержения» революционной теории Маркса. Немногие реформистские деятели, выдававшие себя за марксистов, распространяли ревизионистские теории или (как Г. М. Гайндман) вульгаризировали и опошляли марксизм.

В. Выховский. Москва.

Пропагандистами марксизма в Англии были дочь Маркса Элеонора Эвелинг (1855—98), ее муж Эдуард Эвелинг (1851—98), к-рый принимал участие в переводе на англ. яз. 1-го т. «Капитала» К. Маркса, работы Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке» и др.

Группа англ. социал-демократов, входивших в Бри-танскую социалистическую партию (1911), во главе с Л. Квелчем вела пропаганду и агитацию в марксистском духе. «Это, — писал Ленин, — величайшая историческая заслуга Квелча и его товарищей» (Соч., 4 изд., т. 19, с. 333).

Победа Великой Октябрьской социалистич. революции в России, обострение классовой борьбы в Англии и организация в 1920 Коммунистической партии Англии вызвали среди трудящихся Англии значит. рост классовой сознательности, повышенный интерес к марксизму-ленинизму. На страницах «Communist Review» и «Labour Monthly» велась борьба против политич. и филос. реакции.

В последующие годы в Англии развернулась борьба за единый народный фронт, против войны и фашизма. В 1938 начал выходить теоретич. журнал «The Modern Quarterly» (впоследствии «Marxist Quarterly»), ведущий борьбу против идеализма и популяризирующий марксистско-ленинские идеи.

После 2-й мировой войны англ. марксисты выступают в передовых рядах борцов против идеологии англо-амер. империализма. Англ. коммунисты (Г. Поллит, П. Датт, Дж. Голлан и др.) решительно борются против открытого и замаскированного реформизма и ревизионизма, искажающих принципы марксистской философии в интересах империализма.

Англ. философы-марксисты (М. Корнфорт, Дж. Льюис, М. Добб) и опирающиеся на марксистскую философию ученые (Дж. Бернал и др.), исходя из основных положений диалектического и исторического материализма, показывают в своих работах и на страницах марксистских журналов «Marxist Quarterly» и «Marxism Today», что все современные формы англ. идеализма являются отражением реакц. идеологии империализма. Они критикуют идеалистич. воззрения бурж. ученых на материю, время, пространство, причинность, закономерность.

Борьба за науку и материализм, за мир и демократию имеет огромное значение для англ. народа.

Е. Помогаева. Москва.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Святое семейство, Соч., 2 изд., т. 2, М., 1955, гл. 6, с. 138—48; Маркс К., Чартисты, там же, т. 8, М., 1957; Маркс К. и Энгельс Ф., Об Англии, М., 1952; Энгельс Ф., Развитие социализма от утопии к науке, М., 1953 (см. Введение к английскому изданию); История философии, т. 1—3, [М.], 1940—43; История философии, т. 1—3, М., 1957—59; Квитко Д. Ю., Очерки современной англо-американской философии, М.—Л., 1936; Голосов В., Очерки по истории английского материализма XVII—XVIII вв., [Красноярск], 1958; Rogers A. K., English and American philosophy since 1800, N. Y., 1922; Forsyth Th. M., English philosophy..., L., 1910; Seth J., English philosophers and schools of philosophy, N. Y., 1912; Sorley W. R., A history of English philosophy, Camb., 1937; Contemporary British philosophy. Personal statements, ed. by J. H. Muirhead, v. 1—2, L.—N. Y., 1924—25; Paul L., The English philosophers, L., 1953; Metz R., A hundred years of British philosophy, L., 1938; Urmsion J. O., Phi-

losophical analysis; its development between the two world wars, Oxf., 1956; Lewis H. D. (ed.), Contemporary British philosophy, L., 1956; Passmore J. A., A hundred years of philosophy, L., 1957; Warnock G. J., English philosophy since 1900, L.—Oxf., 1958; British philosophy in the mid-century, ed. by C. A. Mace, L., [1957].

Основные философские журналы: «Mind», орган философской ассоциации, с 1876; «Philosophy», орган Британского королевского ин-та философии, с 1926; «British Journal for the Philosophy of Science», по вопросам философии естествознания, с 1950; «Analysis», по вопросам формальной логики, с 1933; «Philosophical Quarterly», орган шотландского университета в Сент-Андрусе, с 1950; «The Modern Quarterly», с 1938 по 1953, с 1954—«Marxist Quarterly», с 1957—«Marxism Today»; большой интерес представляют публикации докладов и прений в «Аристотелевском обществе» («Aristotelian society for systematic study of philosophy», «Proceedings», v. 1—3), L., [1887/88—1895/96]. В. Выховский. Москва.

АНДО СЭЭКИ (р. ок. 1700—ум. в 50-х гг. 18 в.)— япон. философ-материалист и атеист, автор утопич. теории бесклассового общества. Род. в г. Акига. Врач по профессии, А. С. изучал медицину, зоологию, ботанику. На филос. развитие А. С. оказали влияние материалистич. идеи др.-кит. философии. В соч. «Истинно действующие законы природы» («Сидзэн синэйдо»), «Истинное сообщение о всеобщем (едином) пути» («Тодо синдэн»), «Обзор жизни и деятельности Конфуция» («Госи иссэй бэнки») выступал против религии — конфуцианства и неоконфуцианства, буддизма, даосизма и синтоизма, придерживаясь мнения, что сама материальная природа наделена «чувствующей» или «божественной» одухотворенностью. Гл. причиной несчастий народа считал учение конфуцианцев и князей буддийской церкви, подавляющее разум, волю и стремление людей. Отрицая мистич. теорию неоконфуцианцев о «великом пределе» (тайкёку) или «беспредельном» (мукёку), А. С. считал, что природа не имеет начала и конца, что она едина и действует самопроизвольно. Ее истинным законом является непрерывное становление, в к-ром жизнь и смерть диалектически связаны. «Жизнь и смерть это не раздельные вещи. Расширение (продолжение) от этого к тому мы называем жизнью для этого и смертью для другого. Сокращение (отступление) от этого к тому мы называем смертью для этого и жизнью для другого» («Истинно действующие законы природы», Собр. соч. по япон. философии, т. 9, Токио, 1936, с. 258, на япон. яз.). А. С. требовал равенства между людьми, указывал на частную собственность как на источник социального неравенства. Он учил, что общность имущества «исцеляет от болезни эгоистических страстей». А. С. считал необходимым возвращение «к возделыванию земли собственным трудом», т. е. к обществ. строю, где все обязаны трудиться и где коллективный труд является основой благополучия и процветания общества, не знающего над собой ни светских, ни духовных властителей — князей, самураев и др. паразитирующих лиц и групп, «обворовывающих естественные законы природы».

Соч. А. С. — «Истинно действующие законы природы» («Сидзэн синэйдо»). В условиях жестокой цензуры при токугавском режиме соч. было ксилографировано в сокращ. варианте в 1753. Полный рукописный текст состоял из 100 разделов. В 90-х гг. 19 в. историк и текстолог Кано Кокити обнаружил рукопись. Однако, опасаясь преследований, он ее не опубликовал и передал текст сочинения в б-ку Токийского ун-та, где в 1923 во время землетрясения значит. его часть погибла от пожара. В наст. время сохранилось всего 15 разделов этого соч.

Лит.: Кано Кокити, Андо Сээки, в сб.: Сэйки сётё (Идейные течения в мире), т. 3, Токио, 1928; Нагата Хироси, Нихон юйбурон си (История материализма в Японии), Токио, 1949, с. 22—31; Иэнага Сабуро, Нихон киндай сисо си кэнкю (Исследование истории современной японской философии), Токио, 1954, с. 39—80; Саигуса Хирото, Нихон но юйбурон (Японские материализмы), Токио 1956, с. 150—77; Радуль-Затуловский Я. Б., Конфуцианство и его распространение в Японии, М.—Л., 1947, с. 181, 259, 346; История философии, т. 1, М., 1957, с. 207—10.

Я. Радуль-Затуловский. Ленинград.

АНДРЕЙ (Andrei), Петре (1891—1940) — рум. социолог, идеалист. В работе «Проблема метода в социологии» («Das Problem der Methode in der Soziologie», 1927) А. указывал, что поскольку социология должна пользоваться наблюдением, экспериментом, индукцией, дедукцией, классификацией и обобщением, постольку метод ее должен быть эклектичным. А. признавал существование обществ классов и классовой борьбы. Однако рассматривая общество как духовную сферу, А. не считал классовую борьбу движущей силой обществ. развития. С утончен. позиций он высказывался за гармонич. общество, в котором ведущая роль принадлежит верхушке интеллигенции. А. выступал с критикой фашистских теорий, в особенности расизма. В период установления фашизма в Румынии А. покончил жизнь самоубийством.

См. ч.: Probleme de sociologie, Buc., 1927; Die soziologische Auffassung des Erkenntnis, Lpz., 1923; Sociologie generală, Craiova, [1936].

Лит.: Dall E., Sociologia burheză din România, Buc., 1958.

АНДРОНИК (Ἀνδρόνικος) Родосский — глава перипатетиков (см. *Перипатетическая школа*) в 1 в. до н. э. Издатель и комментатор сочинений Аристотеля, к-рые до него не имели критически проверенного текста. А. распределил все сочинения Аристотеля в предметном порядке, в отличие от Теофраста, расположившего их в алфавитном порядке, сохранившем также *Диогеном Лаэртским*. Филос. позиция А. неясна, но известно (из Комментариев к Аристотелю Элия — Eliae in Porphyrii Isagogen et Aristotelis Categoriae commentaria, В., 1900, р. 117 и сл.), что особенное значение он придавал логике, понимая ее по-аристотелевски как орудие философии, и отходил от Аристотеля в отд. пунктах учения о категориях и психологии. Под именем А. сохранилось два сочинения: «Об аффектах» и парафраза из «Никомаховой этики» Аристотеля. Оба произведения подложны.

Лит.: История философии, т. 1, [М.], 1940, с. 181, 268, 309; Lüttig F., Andronikos von Rhodos, Bd 1—3, München—Erlangen, 1890—95.

АНИМАТИЗМ (от лат. animatus — одушевленный) — вера в безличную одушевленность природы или отд. ее частей, характерная черта первобытных религий. Термин «А.» введен англ. ученым Р. Мареттом в 1900. А. необходимо отличать от *гиллоизма*, *анимизма*, от веры в личные нематериальные существа (духов), якобы присутствующие в тех или иных предметах. Мн. ученые считают А. более ранней стадией развития религии, чем анимизм. Сов. ученый Штернберг («Первобытная религия в свете этнографии», 1936) выделил 3 ступени развития первобытного религ. мировоззрения: 1) вера в одушевленность всей природы (аниматизм), 2) «открытие духов» — личных нематериальных существ в природе, 3) вера в душу (собственно анимизм). Богораз-Тан различал 5 ступеней развития первобытного мировоззрения, первые три из к-рых относятся к А.: 1) всем предметам природы приписывается такая же жизнь, как у человека; 2) подмечается сходство отд. предметов с отд. частями человек. тела; 3) предметы наделяются как бы двойной природой, они могут менять свою сущность, превращаться друг в друга; 4) появляется идея о том, что одна из этих двух сущностей — внешняя, видимая, а другая — внутренняя, скрытая, и эта последняя мыслится как человекообразное существо; 5) внутр. сущность предмета рассматривается как свободный, не связанный с материальной оболочкой дух (стадия А.) (см. В. Г. Богораз-Тан, Чукчи, ч. 2, Л., 1939, с. 1—4). Однако, выдвигая 5 ступеней формирования первобытной религии, Богораз-Тан указывал, что их различие условно, т. к. в действительности они взаимосвязаны и существуют одновременно. В современной науке остается

спорным вопрос — можно ли считать А. явлением, предшествующим анимизму.

Лит.: Marett R., The threshold of religion, L., 1909.

С. Токарев. Москва.

АНИМИЗМ (от лат. anima — дух, душа) — вера в духов и души, якобы управляющих людьми, животными, предметами и явлениями окружающего мира; ложное воззрение, согласно к-рому люди, животные, растения и предметы природы наряду с чувственно воспринимаемой стороной обладают особым активным, независимым от телесной природы началом — *душой*. А. — одна из существ. сторон всякой религии. От анимистич. представлений необходимо отличать магические (см. *Магия*), связанные с верой в непосредств. воздействие самого человека сверхъестеств. путем на материальный предмет, а также аниматические (см. *Аниматизм*), т. е. веру в безличную одушевленность природы.

Термин «А.» впервые был употреблен нем. химиком и физиологом Г. Э. Шталем (1660—1734). Основы анимистич. теории были заложены уже англ. материалистами 18 в. Гоббсом, Толандом, Пристли, к-рые видели истоки религии в возникновении у первобытного человека веры в духов и души. У Тайлора, а затем у *Спенсера*, *Линперта* и др. понятие «А.» было связано с анимистич. теорией происхождения религии. Согласно этой теории, наиболее существ. признак всякой религии («минимум религии») есть «вера в духовные существа»; простейшей формой этой веры является представление о душе человека, как о некоем сидищем внутри него двойнике. Корни этого представления Тайлор видел в чисто психологич. области. По его мнению, представление первобытного человека о душе возникло как попытка объяснения загадочных явлений — сна, сновидения, болезней, галлюцинаций и т. д. Являясь двойником человека, душа может покидать его тело как временно (сон, болезнь, обморок), так и навсегда (смерть). Отсюда происходило отождествление души с дыханием, кровью, тенью и пр. По аналогии с собой первобытный человек признавал существование души у животных, растений и предметов неживой природы. Представление о душе породило веру в переселение душ в загробный мир, куда души направляются после смерти; возникли обычаи кормления покойников, культ предков и т. д. В дальнейшем развитии представлений А. души умерших превращаются в духов, демонов, богов; завершается это развитие верой в единого бога-вседержителя.

Анимистич. теория явилась шагом вперед в изучении истории религии. Она пришла на смену мифологич. теории происхождения религии, построенной на очень огранич. историч. материале. Достоинствами анимистич. теории были: последовательно выдержанная т. зр. прогресса, идея единства умств. развития человечества, широкая фактологич. база, включающая огромный этнографич. материал; антиклерикальная направленность. Поэтому в 70—80-х гг. она получила широкое признание.

Начавшаяся с 90-х гг. критика анимистич. теории велась с двух противоположных сторон: со стороны реакц. католич. кругов (патер Шмидт и др.) и со стороны тех ученых (Маретт, *Вундт* и др.), к-рые выступили против ее ограниченности и односторонности, пытаясь усовершенствовать анимистич. теорию, освободить ее от наиболее заметных ее недостатков. Вундт в работе «Миф и религия» (1905—09, рус. пер. 1913) считал, что вначале была вера не только в «свободную душу» («психе»), но и в душу «телесную», неотделимую от тела; он признавал, кроме того, первоначальную роль аффектов (эмоций) в религии. Однако эти попытки улучшить анимистич. теорию не избавили ее от коренных пороков. Основ. недостатками анимистич. теории являются игнорирование социальных корней

религии, попытка свести религию к индивидуальной психологии человека, односторонне интеллектуалистич. понимание религии как результата простых размышлений «дикарей-философов» (выражение Тайлора), истолкование религ. верований как логически обоснованных понятий (душа, дух как причина, вызывающая психич. и др. явления); искусств. толкование многих религ. верований (фетишизм, магия, суеверные представления о покойниках), будто бы основанных на вере в духов; идеалистич. концепция имманентного развития религ. верований—одни из других. Энгельс («Людвиг Фейербах»), а также ряд других марксистских исследователей (Лафарг, Плеханов и др.) использовали отд. положит. стороны анимистич. теории и заложили основы материалистич. и историч. решения проблемы происхождения религ. сознания.

Вопрос о происхождении А. связан с более общим вопросом о происхождении религии. Марксистско-ленинизм исходит из того, что возникновение религ. формы сознания является следствием низкого развития производительных сил «... Бессилие дикаря в борьбе с природой, — указывал Ленин, — порождает веру в богов, чертей, в чудеса и т. п.» (Соч., 4 изд., т. 10, с. 65). В силу узости обществ. практики первобытному человеку было недоступно понимание природы как извечно существующей данности. Он рассматривал бытие как нечто творимое. Точка зрения личного созидания, приводившая к религии и укрепляемая веками ею, пустила глубокие корни в первобытном сознании. Поэтому «т в о р е н и е» является таким представлением, которое весьма трудно вытеснить из народного сознания. Народному сознанию и п о н я т и ю ч р е з — с е б я — бытие природы и человека, потому что это ч р е з — с е б я — бытие противоречит всем о с я з а т е л ь н ы м ф а к т а м практической жизни» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произведений, 1956, с. 597). Жизнь природы, отношения вещей и явлений осмысливались человеком через призму знаний о жизни родового общества, об отношениях людей в этом обществе. Анимистич. образы (души, духи, демоны, бесы и др.) возникли как олицетворение непонятных и угрожавших первобытному человеку сил природы, а также сил самого человека и общества явлений. А. — явление историческое. Оно возникло на сравнительно поздней ступени развития человека, на стадии родового общества. Первоначально душа мыслилась телесно, как вещь в вещи, а затем уже стала мыслиться как нечто идеальное, как особая субстанция.

Духи и души в начале развития А. непосредственно связаны с материальной вещью и даже разделяют ее судьбу. Напр., греч. гамадриды, т. е. нимфы дерева, умирают вместе с порубкой самого дерева; но уже дриады переживают смерть дерева. В дальнейшем демон вещи становится все более сложным. Если Додонский дуб вначале и был самим Зевсом, то в дальнейшем он становится только вместилищем Зевса; а потом оказывается, что Зенс живет и не только в Додонском дубе, но и в других местах. Это постепенное обобщение доходит до своего предела в представлении одного божества для данной сферы действительности, а потом и для всей действительности вообще. Общественно-историч. практика определила развитие и структуру анимистич. образов. В своем развитии родовая община переходила от стихийного коллективизма к более сложным и дифференциров. отношениям, обусловленным обществ. разделением труда. Если ранний А. состоит из диких, страшных, стихийных, дисгармоничных, а иной раз даже уродливых образов (Медуза, Химера), то в дальнейшем, в связи с ростом производит. сил общества, с овладением человеком природой, все эти чудовища постепенно начинают оче-

ловечиваться, становятся менее страшными и более антропоморфными (см. *Антропоморфизм*). Во главе мн. анимистич. образов становятся антропоморфные существа, обладающие разумной волей, а стихийные, уродливые образы становятся только рудиментами отдаленного прошлого. С развитием скотоводства, земледелия и ремесел появляются демоны, к-рые мыслятся уже покровителями соответств. областей обществ. практики. Наивный А. кончается вместе с общинно-родовой формацией. В рабовладельч. обществе, где связь индивида с обществом принимает антагонистич. характер, обусловленный развитыми классовыми отношениями, появилась новая форма А.: материя мыслилась одушевленной, но уже не антропоморфной; прежняя анимистич. мифология превращалась в натурфилософию. Элементы А. сохраняются и в мировых религиях. Как бы ни были сложны совр. богословские системы, в учениях христианства, ислама, иудаизма проявляется все тот же первобытный, «дикарский» А. Буквальная вера в духов проповедует в совр. реакц. бурж. идеологии *теософию*, *окультизм*, спиритизм и т. д.

Плеханов во время борьбы с богословством успешно доказывал, что А. присуща всякой религии. В сов. науке проблема происхождения А. и его историч. роль в возникновении религий исследовалась И. Скворцовым-Степановым, Е. Ярославским, В. Пикольским, А. Лукачевским. Критика анимистич. теории содержится в работах Ю. Францева, И. Крывелова, С. Токарева и др.

Лит.: Маркс К., Тезисы о Фейербахе, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 3, М., 1955, с. 1—4; Энгельс Ф., Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии, М., 1955; Ленин В. И., Философские тетради, Соч., 4 изд., т. 38, с. 49—72; Лафарг П., Происхождение и развитие понятия души, пер. с нем., М., 1923; Плеханов Г. В., О религии и церкви, Избр. произв., М., 1957; Тайлор Э., Первобытная культура, пер. с англ., М., 1939; Лукачевский А., Происхождение религии, 2 изд., М., 1930; Никольский В. К., Происхождение религии, М., 1940; Францев Ю. П., Фетишизм и проблема происхождения религий, [М.], 1940; Степанов-Скворцов И., Очерк развития религиозных верований, 3 изд., М., 1924; Эйншлен Ш., Происхождение религии, пер. с франц., М., 1954; Крывелов И. А., К критике анимистической теории, «Вопр. философии», 1956, № 2; Токарев С. А., Проблема происхождения и ранних форм религии в ее историческом развитии, М., 1957; Францев Ю. П., У истоков религии и свободомыслия, М.—Л., 1959, с. 29—47, 134—180; Lippert J., Der Seelenkult in seinen Beziehungen zur althebräischen Religion, В., 1881; Ердель-Анович Я., О понятии вере и о других этноложных проблемах, Белград, 1938.

АНИЧКОВ, Дмитрий Сергеевич (1733—1 мая 1788) — рус. философ-просветитель, пытавшийся в рамках офиц. идеологии проводить нек-рые прогрессивные для 18 в. филос. идеи. Выходец из разночинцев. Окончил Моск. ун-т (1761). Преподавал математику, затем логику и метафизику в Моск. ун-те. С 1771 — ординарный профессор.

В работах 1761 и 1767 А. выступает как последователь философии Х. Вольфа. В конце 60-х гг. он пытается отойти от вольфианства. В написанной с позиций *деиума* дисс. «... О начале и происхождении натурального богопочитания» (1769) А., примыкая к традиции религиозного вольнодумства 18 в., ставит вопрос о генезисе религии. Страх перед непонятными силами природы, игра воображения и обман невежественных людей жрецами и правителями — таковы, по А., основные причины возникновения языческих верований. Несмотря на формальные заверения в истинности «откровенной» христ. веры, диссертация вызвала преследования духовенства и реакц. профессуры. В «Слове о свойствах познания человеческого...» (1770) А. стремится преодолеть дуалистич. вольфианскую трактовку процесса познания, отрицает *врожденные идеи*. Однако полностью преодолеть дуализм А. не удается (см. «Слова...» 1774, 1777,

1779 и 1783). Разбирая вопрос о взаимоотношении души и тела, А. отдает предпочтение теории *перипатетической школы*. Признавая зависимость всех понятий от перемен, происходящих в «чувственных наших органах», А. не умеет объяснить факт совпадения чувственной видности вещей с их сущностью и переход от сущности к понятию. «Первым началом» и «внутренним видом» человека он объявляет душу, к-рая «сама в себе производит понятия» в момент воздействия внешних вещей. По мнению А., так истолкованная теория перипатетиков («система физического втечения») не противоречит догмату о бессмертии души (см. Избр. произв. русских мыслителей второй половины XVIII века, т. 1, 1952, с. 183—84).

Соч.: *Annotationes in logicam et metaphysicam...*, М., 1782; Слово о свойствах познания человеческого... 1770 года, в кн.: Избр. произв. русских мыслителей второй половины XVIII века, т. 1, М., 1952, вступит. статья И. Я. Щипанова; Слово... 1774 года, там же; Слово... 1783 года, там же. Лит.: История философии, т. 1, М., 1957, с. 631, 633—36; Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР, т. 1, М., 1955, с. 206, 229, 233, 234, 240—41, 244, 249, 252—55; Петровский А. В., Атенетическая диссертация в XVIII в., «Вопр. философии», 1950, № 1; Русский биографич. словарь, т. 2, СПб., 1900. Е. Шмак. Москва.

АНИГИЛЯЦИЯ (лат. *annihilatio*, букв. — уничтожение, от лат. *ad* — к и *nihil* — ничто) — такое взаимодействие частицы и античастицы, при к-ром они исчезают, превращаясь в другие частицы. Термин «А» неточен. В рассматриваемом явлении происходит не уничтожение материи, а лишь превращение одной формы материи в другую. При таком превращении сохраняется как общая масса и энергия системы частиц, так и ее импульс, заряд и момент количества движения. Так, при столкновении позитрона с электроном обе частицы исчезают с образованием фотонов, а вся энергия пары электрон-позитрон переходит в энергию фотонов. Впервые аннигиляц. излучение наблюдалось в 1930, но окончательно А. была доказана в результате открытия Ф. Жолио-Кюри искусств. радиоактивности с испусканием позитронов, сопровождающейся аннигиляционным γ -излучением. Наблюдается также процесс, обратный А., т. е. образование пары позитрон-электрон. В связи с открытием новых элементарных частиц известна А. и др. пар, напр. протона и антипротона, при А. к-рых образуются К-мезоны. Ложное истолкование А. привело нек-рых физиков к *физическому идеализму*, т. е. к заключению, что «материя исчезает», что возможно «чистое движение» без материи.

Открытие А. имеет важное гносеологич. значение, т. к. опровергает метафизич. представление о неких вечных и неизменных первичных элементах материи. А. показывает, что нельзя абсолютно разграничить отд. формы материи и что при определенных условиях элементарные частицы способны превращаться друг в друга.

Лит.: Ленин В. И., *Материализм и эмпириокритицизм*, Соч. 4 изд., т. 14, гл. 5; Шпольский Э. В., *Атомная физика*, т. 2, 3 изд., М.—Л., 1951; Странатан Д., «Частицы» в современной физике, пер. с англ., М.—Л., 1949.

АНСЕЛЬМ (Anselm) Кентерберийский (1033—21 апр. 1109) — архиепископ, представитель ср.-век. схоластики. В вопросе об отношении веры к знанию его позиция определяется положением: «Credo ut intelligam» (верю для того, чтобы понимать). В споре о природе *универсалий* А. стоял на позициях крайнего реализма. В соч. «Прибавление к рассуждению» («Proslogion», гл. 2) развил т. н. онтологическое доказательство бытия бога, суть которого сводится к утверждению: «... вне всякого сомнения существует как в интеллекте, так и реально такой объект, выше которого нельзя помыслить».

С критикой онтологич. доказательства выступил современный А. — Гюйлон, считавший, что предста-

вление о высшем существе не есть оно само. В последующей истории философии аргументация А. подвергалась всесторонней критике (см. Бог).

Соч.: *Opera omnia*, v. 1—5, Edin. — Romae, 1946—51. Лит.: Трахтенберг О. В., Очерки по истории западноевропейской средневековой философии, М., 1957, с. 20—22; Barth K., *Fides quaerens intellectum*. Anselms Beweis der Existenz Gottes..., Münch., 1931; Landgraf A. M., *Dogmengeschichte der Frühcholastik*, [in 6 Bänden], 1, Bd 1, Regensburg, 1952; Fremantle A., *The age of Rufin*, Boston — Camb., 1957. А. Рубин. Москва.

АНТАГОНИЗМ (от греч. *ἀνταγωνισμός* — борьбу против кого-либо или чего-нибудь) — одна из форм *противоречия*, характеризующаяся наивысшей острой борьбой непримиримо враждебных тенденций, сил, обществ. классов, к-рая с неизбежностью приводит к такому радикальному способу разрешения противоречия, как *революция*. А. специфичен для рабовладельческой, феодальной и капиталистич. формаций, которые основаны на А. классов, причем существование угнетенного класса составляет «жизненное условие существования» каждого из этих обществ (см. *Антагонистические формации*). Маркс писал, что до тех пор, пока существует капитализм, «антагонизм между пролетариатом и буржуазией останется борьбой класса против класса, борьбой, которая, будучи доведена до высшей степени своего напряжения, представляет собой полную революцию. Впрочем, нужно ли удивляться, что общество, основанное на протиположности классов, приходит, как к последней развязке, к грубому протипоречию, к физическому столкновению людей?...

Только при таком порядке вещей, когда не будет больше классов и классового антагонизма, социальные эволюции перестанут быть политическими революциями» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 4, с. 184—85). См. *Антагонистические противоречия*.

АНТАГОНИСТИЧЕСКИЕ ФОРМАЦИИ (от греч. *ἀνταγωνιστής* — противник) — общества, основанные на противоположности обществ. классов — эксплуататоров и эксплуатируемых, угнетателей и угнетенных. К А. ф. относятся: рабовладельч., феодальное и капиталистич. общества. Основу А. ф. составляют отделение непосредств. производителей от всех или основных (феодализм) средств производства и обусловленная этим эксплуатация (подробнее см. *Общественно-экономическая формация*). Главной движущей силой развития всех А. ф. является борьба классов.

В А. ф. необходимо существуют эксплуататорские гос-ва для подавления сопротивления угнетенных классов, на всех сторонах обществ. жизни лежит печать антагонизма, обществ. прогресс носит глубоко противоречивый характер. А. ф. различаются специфич. формами эксплуатации, определяемыми способами соединения рабочей силы и средств произ-ва. Смена А. ф. закономерна и обусловлена развитием производств. сил, требующим соответств. изменений производств. отношений. Переход от одной А. ф. к другой выражает поступат. характер развития общества, но отсюда не следует, что все народы в своем развитии обязательно проходят последовательно все А. ф. (см. «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», 1951, с. 222). Некоторые страны и народы миновали в своем развитии рабовладельч. (Россия, Норвегия, Швеция, Финляндия) или феод. (США) формации.

Совокупность А. ф. образует второй этап в развитии человек. общества, пришедший на смену первобытнообщинной формации и сменяющийся высшим этапом — эпохой коммунизма. В рамках классового, антагонистич. общества совершен громадный скачок в развитии производства и др. сторон общественной жизни. Итог этого развития в различных странах различен, как различен общий для всех народов путь

восходящего развития от первобытнообщинного строя к классовому обществу и путь развития в рамках А. ф.

Необходимость ликвидации последней капиталистич. А. ф. вытекает из внутр. противоречий самого капитализма. Капитализм создает материальные предпосылки для ликвидации всякой эксплуатации и перехода к новому этапу развития общества. Придав процессу произ-ва обществ. характер, капитализм подрывает тем самым свою собственную базу, ибо частнокапиталистич. форма собственности несовместима с обществ. характером процесса произ-ва. Развитие капитализма порождает т. о. экономич. необходимость появления неантагонистич. обществ.-экономич. формации, основанной на обществ. собственности на орудия и средства произ-ва. «Буржуазные производственные отношения являются последней антагонистической формой общественного процесса производства, антагонистического не в смысле индивидуального антагонизма, а в смысле антагонизма, вырастающего из общественных условий жизни индивидуумов; но развивающиеся в недрах буржуазного общества производительные силы создают вместе с тем материальные условия для разрешения этого антагонизма. Поэтому буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 13, с. 7—8). Путем пролет. социалистич. революции совершается скачок от А. ф. к эпохе коммунизма.

АНТАГОНИСТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ — одна из форм противоречий, специфич. для способов произ-ва и всех общественных отношений эксплуататорского классового общества, разрешаемая путем социальной революции.

А. п. — выражение непримиримости интересов угнетателей и угнетенных, эксплуататоров и эксплуатируемых. В совр. условиях А. п. — это противоречия между рабочим классом и капиталистами. Они могут исчезнуть лишь тогда, когда капиталистич. класс будет мирным или немирным путем лишен политич. власти и средств производства, а тем самым возможности эксплуатировать трудящихся. К числу А. п. относятся также противоречия между империалистич. странами, к-рые уже неоднократно приводили к войнам и до сих пор таят в себе эту возможность. К ним относятся и противоречия между империалистич. метрополиями, с одной стороны, и колониальными и зависимыми народами — с другой, к-рые с необходимостью приводят к разрыванию национально-освободит. движения в колониальных и зависимых странах, к целой серии революций угнетенных и эксплуатируемых наций. Итогом этого движения является развал колониальной системы империализма, выход колониальных и зависимых народов на путь самостоят. развития — процесс, который все больше и больше растет и ширится в совр. эпоху. Однако полностью исчезнуть А. п. между нациями могут лишь с исчезновением самого империализма. Антагонизм охватывает все стороны материальной и духовной жизни капиталистич. общества, оно все соткано из А. п. Отрицание антагонистич. природы классовых противоречий в эксплуататорском об-ве неизбежно ведет к реформистскому взгляду о «примирении» классовых противоречий, «врастании» капитализма в социализм. С другой стороны, отождествление А. п. и противоречий вообще, забвение того, что А. п. — это лишь одна из форм развития противоречий (причем такая форма, к-рая препятствует свободному разрыванию противоречий и потому делает неизбежным взрыв), равносильно распространению антагонизмов и на социалистическое общество. С точки зрения практически-политической отождествление А. п. и противоречий вообще означает непонимание природы

социалистич. строя, ее коренного отличия от природы всех антагонистич. обществ.-экономич. формаций. «Антагонизм и противоречие совсем не одно и то же, — писал Ленин. — Первое исчезнет, второе останется при социализме» (Ленинский сборник XI, 1929, с. 357) (подробнее см. *Противоречие*).

«АНТИ-ДЮРИНГ» — название, под к-рым вошло в историю классич. произведение Ф. Энгельса «Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом». «А.-Д.» — полемич. работа, направленная против нем. мелкобурж. идеолога Е. Дюринга, содержит всестороннее изложение трех составных частей марксизма — диалектик. и историч. материализма, политич. экономии, теории науч. коммунизма. «Здесь разобраны величайшие вопросы из области философии, естествознания и общественных наук... Это удивительно содержательная и поучительная книга» (Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 2, с. 11).

Создание «А.-Д.» было обусловлено прямой политич. необходимостью. В 1875 Дюринг, взгляды к-рого в философии представляли собой эклектик. смесь из вульгарного материализма, позитивизма и идеализма, выступил со своей собств. разновидностью мелкобурж. социализма. Нападки Дюринга на марксизм нашли сочувств. отклик среди части членов только что объединившейся (1875) с.-д. партии Германии. Наиболее активным дюрингианцем в партии стал И. Мост. При таких обстоятельствах В. Либкнехт обратился к Энгельсу с настойчивой просьбой выступить против этого нового течения. Энгельс счел своим парт. долгом дать бой новоявленному учению и тем самым уберечь партию от наметившейся ревизии марксизма. Так возникло произведение, страстно-полемич. по форме и энциклопедически-универсальное по содержанию. Энгельс начал работать над «А.-Д.» в мае 1876. В рукописи он прочитал его Марксу, а главу, касающуюся истории политич. экономии, Маркс написал сам. С янв. 1877 по июль 1878 «А.-Д.» был опубликован в виде большой серии статей в центр. органе с.-д. партии — газ. «Vorwärts». Опубликование «А.-Д.» вызвало яростные нападки со стороны врагов марксизма. В 1877 на съезде с.-д. партии дюрингианцы пытались добиться прекращения публикации. После введения в 1878 исключит. закона против социалистов книга в Германии была запрещена.

Соответственно трем составным частям марксизма «А.-Д.» состоит из трех осн. отделов: Философия, Политическая экономия, Социализм. Осн. содержанием книги является борьба за последоват. диалектик. материализм. «Либо последовательный до конца материализм, либо ложь и путаница философского идеализма, — вот та постановка вопроса, которая дана в каждом параграфе „Анти-Дюринга“» (Ленин В. И., там же, т. 14, с. 323).

Во введении Энгельс дает очерк развития философии и обосновывает историч. неизбежность возникновения марксизма. Он доказывает закономерность смены осн. периодов в истории философии: наивная диалектика древности — метафизика 17—18 вв. — идеалистич. диалектика классич. нем. философии материалистич. диалектика марксизма. Энгельс показывает, что распространение материализма на понимание истории общества создает науч. основу для изучения капиталистич. способа произ-ва, превращения социализма из утопии в науку. Вместе с тем Энгельс показывает, как развитие естествознания и развитие классовой борьбы обуславливают развитие философии, а возникновение диалектик. материализма приводит к коренному изменению самого предмета философии (гл. I). В 1-м отделе Энгельс излагает решение осн. проблем материализма и диалектики, а также материалистич. понимания истории. С самого начала он формулирует последова-

тельно-материалистич. и диалектич. решение осн. вопроса философии. Сознание — продукт человек. мозга, а сам человек — продукт природы. Поэтому законы мышления и законы природы согласуются между собой. Мышление есть отражение бытия. Даже аксиомы и понятия математики абстрагированы из действит. мира (гл. III). Возможности познания безграничны, но и сам процесс познания бесконечен; абс. истина осуществляется в бесконечном ряде относит. истин (гл. III и IX). Единство мира состоит в его материальности (гл. IV). Мир бесконечен в пространстве и во времени. Пространство и время — суть осн. формы всякого бытия (гл. V). Материя без движения так же немыслима, как и движение без материи. Движение есть форма бытия материи. Движение поэтому так же несотворимо и неразруσιμο, как и сама материя (гл. VI). Различные формы движения (механич., физич., химич., биологич.) являются предметом изучения различных наук (гл. VI—VII). Все науки можно разделить на 3 группы: науки о неживой природе; науки, изучающие живые организмы; историч. науки; особо выделяются науки, исследующие законы человек. мышления — формальная логика и диалектика (гл. IX). Энгельс определяет соотношение этих двух наук, проводит глубокую аналогию между соотношением формальной логики и диалектики и соотношением элементарной и высшей математики. Но диалектика — это не только наука о мышлении. Диалектика есть наука о всеобщих законах движения и развития природы, человек. общества и мышления (гл. XIII). Осн. законы диалектики: противоречие как сущность движения, переход количества в качество, отрицание отрицания (гл. XII—XIII). С т. зр. материалистич. диалектики Энгельс исследует различные проблемы естеств. и обществ. наук: значение космогонич. гипотезы Канта (гл. I и VI) и эволюц. теории Дарвина (гл. VII), роль органич. клетки и сущность жизни (гл. VIII); классовый характер морали (гл. IX), социальное равенство (гл. X), соотношение свободы и необходимости (гл. XI) и т. д.

Во 2-м отделе Энгельс, опираясь на экономич. учение Маркса, дает определение предмета и метода политич. экономии (гл. I), разоблачает идеалистич. теорию насилия как якобы определяющего фактора обществ. развития, показывает решающую роль экономики в развитии армии и политич. власти, рассматривает два пути возникновения классов, экономич. предпосылки социалистич. революции и революц. роль насилия при смене старого общества новым (гл. II—IV). Энгельс излагает марксистское понимание стоимости, простого и сложного труда, капитала и прибавочной стоимости, земельной ренты (гл. V—IX). В написанной Марксом X гл. рассматриваются нек-рые проблемы истории политич. экономии, в частности дается разгадка «Экономической таблицы» Кенэ.

В 3-м отделе Энгельс дает очерк истории и теории научного социализма, показывает, что научный социализм является теоретич. выражением пролетарского движения, и характеризует будущее, коммунистич. общество (см. *Коммунизм*). Энгельс, опираясь на материалистич. понимание истории, вскрывает осн. противоречие капитализма — противоречие между производит. силами и производств. отношениями, между обществ. характером производства и частным характером присвоения. Это противоречие проявляется как противоположность между организацией производства на каждом отдельном предприятии и анархией производства во всем обществе, как антагонизм между пролетариатом и буржуазией. Оно находит свое разрешение в пролетарской революции. Пролетариат берет власть в свои руки и превращает средства производства в обществ. собственность.

Анархия в производстве заменяется планомерной организацией производства в масштабе всего общества. Начинается непрерывное, постоянно ускоряющееся развитие производит. сил. На этой основе исчезает калечащее человека разделение труда. Все члены общества принимают участие в производит. труде; труд превращается из тяжелого бремени в первую жизненную потребность. Исчезает противоположность между умственным и физич. трудом, между городом и деревней. Уничтожаются классовые различия и отмирает гос-во. Коренным образом изменяется семья. Воспитание соединяется с трудом. Исчезает религия. Люди становятся действительно и сознательно господами общества, а вследствие этого и господами природы. Человечество совершает скачок из царства необходимости в царство свободы (см. *Необходимость и свобода*).

«А.-Д.» явился итогом развития марксизма за три десятилетия. Идеи этой книги получили дальнейшее развитие в работах Энгельса «Диалектика природы», «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» и в работах Ленина. «А.-Д.» стал «настоящей книгой всякого сознательного рабочего» (Ленин В. И., там же, т. 19, с. 4). Уже при жизни Энгельса книга выдержала 3 отд. изд. (Лейпциг, 1878, Цюрих, 1886, Штутгарт, 1894).

Г. Вазатурия. Москва.

Судьба «А.-Д.» в России. Благодаря тесной связи основоположников марксизма с рус. революц. движением «А.-Д.» появился в России уже в 1878: Лавров получил экземпляр книги от Энгельса, Ковалевский — от Маркса (в 1884 Энгельс выслал экземпляр «А.-Д.» также и Е. Паприц).

В 1879 в редактируемом Ковалевским журн. «Критическое обозрение» (1879, № 15) была напечатана благодарств. рецензия на «А.-Д.» Зибера, большую часть к-рой составляли отрывки из книги. В журн. «Слово» (1879, № 11) под назв. «Диалектика в ее применении к науке» Зибер, не упомянув фамилии Энгельса, напечатал большое извлечение из «А.-Д.» (неполный перевод 1-го отдела и первых трех глав 2-го отдела книги). Обещанное продолжение не появилось из-за цензурных препятствий. Царская цензура, к-рая квалифицировала «А.-Д.» как «социалистический катехизис», «опасное орудие» с.-д. пропаганды, запрещала распространение и перевод книги (см. публикацию «Царская цензура о произведениях Ф. Энгельса», вступит. статья Ф. Константинова, «Красный архив», т. 4/71, М., 1935).

Популяризация «А.-Д.» в России имела большое значение ввиду значит. распространения дюрингизма в кругах рус. интеллигенции (работы Козлова, П. Милославского и др.), среди революционно-настроенной молодежи (см. Г. А. Лопатин — Энгельсу, 17 апр. 1878, в кн.: «Перешеска К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», 1951, с. 225—26). Идеи Дюринга брались на вооружение мелкобурж. писателями — Лавровым (после знакомства с «А.-Д.» отношение Лаврова к Дюрингу существенно изменилось), Михайловским, Н. Русановым, Л. Тихомировым (см. В. Шульгин, «Анти-Дюринг» в России 70-х годов», «Звенья», VIII, М., 1950). Поэтому нападки народнич. «Русского богатства» на книгу Энгельса (статьи Михайловского, а также П. Б[русиллов]ского, «Нечто о диалектическом методе», 1895, № 4; П. Г. [Х. Г. Житловского], «Материализм и диалектическая логика», 1898, №№ 6, 7) не были случайны.

В 80—90-е гг. было осуществлено неск. неформальных изданий «А.-Д.». Напр., в нач. 80-х гг. сокращенный перевод «А.-Д.» был издан моск. «Обществом переводчиков и издателей» (см. О. Калекина, Издание марксистской литературы в России конца XIX в.,

1957, с. 89). В нач. 90-х гг. участники моск. марксистских кружков перевели ряд отрывков из «А.-Д.» (см. Л. А. Левин, Библиография произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, 1948, с. 131). Отрывки из книги печатались и в журналах (см. там же, с. 137). Главы о теории насилия были приложены к осуществленному В. Засулич и изданному (1884) группой «Освобождение труда» переводу брошюры Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке», пользовавшемуся большой известностью среди русских революционеров. Книга Энгельса изучалась в подпольных кружках Петербурга, Казани, Москвы, Самары, Нижнего Поволжья и др. городов.

Идеи «А.-Д.» широко использовались в русской марксистской литературе, в частности в работах Г. В. Плеханова.

Ленин на протяжении всей своей деятельности постоянно обращался к «А.-Д.» при освещении различных науч. проблем.

Первое легальное издание «А.-Д.» на рус. языке вышло в 1904 [изд. В. И. Яковенко, ПТБ., тираж 2 450, ок. 50 цензурных вымарок, перевод Л. Мартова — «прямо плохой перевод, с ошибками» (Ленин и В. И., Соч., 4 изд., т. 12, с. 85)].

В СССР «А.-Д.» был издан 63 раза общим тиражом 2461 тыс. экз. на 18 языках (данные на 1 апр. 1960).

А. Володин. Москва.
Лит.: Ленин В. И., Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, Соч., 4 изд., т. 1, вып. 1; его же, Материализм и эмпириокритицизм, там же, т. 14; его же, Государство и революция, там же, т. 25, с. 367—73. Справочный материал к «А.-Д.» см. в журн. «В помощь марксистско-ленинскому образованию», 1941, № 1—5 и 9; Агоп И. И., Основы марксизма («Анти-Дюринг» Ф. Энгельса), 3 изд., М., 1926; Поанер В., Энгельс в борьбе против Дюринга и дюринговцев, «Под знаменем марксизма», 1940, № 11; Ульман Г. С., К истории создания классического труда Ф. Энгельса «Анти-Дюринг», «Вопр. философии», 1952, № 6; Ильичев Л. Ф., О произведении Ф. Энгельса «Анти-Дюринг», [М.], 1953; Макаров А. Д., О произведении Фридриха Энгельса «Анти-Дюринг», М., 1953; Перелыгин Н. С., Вопросы социализма и коммунизма в труде Ф. Энгельса «Анти-Дюринг», М., 1955 (Автореф. дисс.); Нерсисьян И. С., Развитие марксистской философии в «Анти-Дюринге» Ф. Энгельса, [М.], 1958; Момджян Х., Мощное оружие в борьбе за революционный марксизм, «Коммунист», 1958, № 10.

АНТИЛОГИЗМ (от греч. *ἀντι* — приставка, означающая противоположность, и *λογισμός* — разум, рассуждение) — формула логики, выражающая несовместимость посылок категорич. силлогизма с отрицанием его заключения. А. основан на свойстве логического следования, состоящем в том, что следствие не может быть ложно при истинности посылки (или посылок).

Утверждение, что суждение Ψ есть следствие из посылок Φ (к-рая, в частности, может быть составлена из более простых посылок), означает, что случай, когда Φ истинно, а Ψ ложно исключается; это можно выразить так:

$$\Phi \rightarrow \Psi \text{ (эквивалентно)} \rightarrow (\Phi \& \sim \Psi). \quad (1)$$

Здесь знак \rightarrow обозначает отношение логического следования, знак $\&$ обозначает логич. союз «и» (конъюнкцию), а \sim — знак для образования отрицания данного суждения; мысль о ложности заключения Ψ выражена в форме утверждения истинности его отрицания. В силу (1), если выражение $\Phi \rightarrow \Psi$ («из Φ следует Ψ ») истинно, то выражение $\Phi \& \sim \Psi$ («и Φ , и отрицание Ψ оба истинны») ложно. Всякий А. есть формула последнего вида, но с той особенностью, что роль Φ играет в ней конъюнкция посылок силлогизма, а роль Ψ — его заключение.

Теория А. применима к такой силлогистике, в к-рой допускаются понятия с пустым объемом (см. *Пустое*), т. е. к неаристотелевой силлогистике (см. *Силлогизм*). В логике Аристотеля предполагается существование предметов, мыслимых в понятиях, являющихся терминами силлогизма; пустые классы не допускаются. В аристотелевой силлогистике имеется 19 правильных модусов, в т. ч. модусы *Darapti*, *Felapton*, *Bramantip* и *Fesapo*. Но если ввести пустой класс, то названные 4 модуса станут неправильными, т. к. в них заключение не будет следовать из посылок. Неаристотелева силлогистика содержит только 15 правильных модусов.

Одним из способов построения силлогистики является формализация теории силлогизма средствами *исчисления классов* с добавлением аппарата *исчисления высказываний* (т. н. комбинированное исчисление). Поскольку в исчислении классов

вводится пустой класс, постольку теория силлогизма, формулируемая на языке комбинированного исчисления, является неаристотелевой. Модусы силлогизма в комбинированном исчислении выражаются так. Пусть a , b и c обозначают произвольные классы (объемы понятий), точка (знак, к-рый может и опускаться) обозначает операцию пересечения классов, а штрих — операцию образования дополнения к классу (к-рая соответствует получению отрицат. понятия из данного положительного). Обозначим символом 0 пустой класс, а знаком \neq выразим полное совпадение двух классов. Тогда формы общеутвердительного («все a суть b »), общеотрицательного («ни одно a не есть b »), частноутвердительного («некоторые a суть b ») и частноотрицательного («некоторые a не суть b ») суждений будут соответственно выражены формулами: $a \cdot b' = 0$ (пересечение класса a с дополнением к классу b совпадает с пустым классом, т. е. пусто), $ab = 0$ (пересечение a и b пусто), $ab \neq 0$ [(пересечение a с b не пусто; мы пишем $ab \neq 0$ вместо $\sim(ab=0)$] и $ab \neq 0$ (пересечение a с дополнением к b не пусто). Выражение модусов силлогизма понятием на примере модуса *Barbara*: «Все a суть b , все c суть a , значит, все c суть b », к-рый записывается формулой

$$((ab' = 0) \& (ac = 0)) \rightarrow (bc = 0). \quad (2)$$

В силу (1) эта формула эквивалентна формуле

$$\rightarrow ((ab' = 0) \& (a'c = 0) \& (b'c \neq 0)). \quad (2')$$

Формулы (2) и (2') превращаются в истинные суждения при подстановке вместо a , b и c любых конкретных понятий. Отрицая формулу (2'), мы (по правилу, согласно к-рому двойное отрицание эквивалентно утверждению) получим формулу:

$$(ab' = 0) \& (a'c = 0) \& (b'c \neq 0), \quad (1)$$

к-рая ложна для любых конкретных классов a , b и c . Формула (1) и есть антилогизм А. — противоречивая формула; каждый из трёх членов А. несовместим с конъюнкцией двух остальных. Поэтому А. иначе называют несовместимой триадой.

Каждому модусу силлогизма — как правильному, так и неправильному — соответствует А., получающийся посредством конъюнктивного присоединения отрицания заключения к конъюнкции его посылок. Все А., соответствующие правильным модусам, обладают следующими свойствами: 1) они состоят из двух равенств и одного неравенства (т. е. из двух общих и одного частного суждения); 2) в равенствах содержится одна и только одна общая буква, взятая в одном равенстве со штрихом, а в другом без него (т. е. в общих суждениях должно встречаться одно и то же понятие, взятое в одном из суждений в утвердительной, а в другом — в отрицат. форме); 3) каждая из двух остальных букв в обоих своих вхождениях (она входит в неравенство и в одно из равенств) должна быть либо штрихованной, либо нештрихованной (т. е. каждое из двух остальных понятий должно везде браться либо в положительной, либо в отрицат. форме). А., имеющие эти свойства, наз. правильными, а не имеющие хотя бы одного из них — неправильными. Доказано, что все А., соответствующие правильным модусам, правильны. Так, неправильному модусу: «Все a суть b , некоторые c суть b , значит, некоторые c суть a », выражаемому формулой

$$((ab' = 0) \& (bc \neq 0)) \rightarrow (ac \neq 0),$$

соответствует А.

$$(ab' = 0) \& (bc \neq 0) \& (ac = 0),$$

не обладающий свойствами 2) и 3). Отсюда получается следующий способ определения правильности модусов неаристотелевой силлогистики: проверенный модус записывают на языке комбинированного исчисления, образуют соответствующий ему А., проверяют, имеет ли этот А. свойства 1) — 3); если А. не имеет к-л. из них, то модус неправилен; в противном случае он правилен. Пользуясь этим критерием, легко установить неаристотелевые модусы *Darapti*, *Felapton*, *Bramantip* и *Fesapo* в неаристотелевой силлогистике. Во всем модус *Felapton* «Ни одно b не есть a , все b суть c , значит, некоторые c не суть a ». Он выражается формулой

$$((ab = 0) \& (bc = 0)) \rightarrow (a'c \neq 0),$$

к-рой соответствует неправильный А.:

$$(ab = 0) \& (bc' = 0) \& (a'c = 0)$$

(этот А. не обладает свойством 1), что и свидетельствует о неаристотелевости модуса *Felapton*). Т. о., метод А. дает прием проверки правильности модусов неаристотелевой силлогистики; он является одним из способов решения проблемы разрешимости для этой силлогистики, позволяя относительно любого модуса получить ответ на вопрос, принадлежит ли он к множеству правильных модусов или нет.

Исходя из любого правильного А., можно найти все 15 правильных модусов. Заметим предварительное, что в исчислении классов суждения «Ни одно a не есть b » и «Ни одно b не есть a » записываются одной и той же формулой $ab = 0$; то же касается и суждений «Некоторые a суть b » и «Некоторые b суть a », представляемых формулой $ab \neq 0$ (т. о. формально логическая операция чистого обращения суждений невыразима в комбинированном исчислении). В силу

этого нек-рые модусы символически представляются в одинаковой форме. Напр., формула

$$(ab = 0) \& (a'c = 0) \rightarrow (bc = 0)$$

выражает как модус Celarent («Ни одно a не есть b , все c суть a , значит, ни одно c не есть b »), так и модус Cesare («Ни одно b не есть a , все c суть a , значит, ни одно c не есть b »). Объединив модусы, к-рым соответствуют одни и те же формулы, получим следующие 8 групп: 1) Barbara, 2) Celarent, Cesare, 3) Darii, 4) Festino, 5) Ferison, 6) Camenes, 7) Baroko, 8) Disamis, Dimaris, 9) Bokardo. Возьмем к-л. правильный А., напр.:

$$(ab = 0) \& (a'c = 0) \& (bc \neq 0). \quad (11)$$

Т. к. формула (11) для любых a , b и c является ложной, ее отрицание

$$\rightarrow ((ab \neq 0) \& (a'c = 0) \& (bc \neq 0))$$

всегда истинно; поэтому, применяя (трижды) эквивалентность (1), получим всегда истинные формулы:

$$a) (ab \neq 0) \& (a'c = 0) \rightarrow (bc = 0),$$

$$b) (ab = 0) \& (bc \neq 0) \rightarrow (a'c \neq 0) \text{ и}$$

$$в) (a'c = 0) \& (bc \neq 0) \rightarrow (ab \neq 0),$$

выражающие тот факт, что каждый член А. есть следствие из конъюнкции двух остальных. Выражения а) — в) суть формулы модусов силлогизма; всегда истинность этих формул отражает правильность соответствующих модусов. Формула а), как мы видели, формализует модусы 2-й группы. Она же выражает и модусы 5-й группы, но при условии, что роль большего термина силлогизма играет не b (как обстоит дело в модусах 2-й группы), а c , роль же меньшего выполняет не c , а b (так, модус Camenes следует брать в форме: «Все c суть a , ни одно a не есть b , значит, ни одно b не есть c »). Формула б) выражает модусы 4-й группы, а формула в) — модусы 3-й и 7-й групп. Чтобы вывести модусы остальных групп, подставим в антилогизм (11) вместо b букву b' . Такую подстановку мы можем сделать, т. к. b обозначает произвольный класс, а потому за b можно принять b' , поскольку дополнение к классу тоже есть класс. В результате подстановки получим А. (1), из к-рого по изложенному выше методу получаются модусы 1-й, 6-й и 8-й групп. С помощью соответствующих подстановок (переименования букв и их «штрихования» с использованием того, что (a') эквивалентно a) все правильные А. выводятся друг из друга. Благодаря этому метод А. дает простой способ, как из любого правильного модуса неаристотелевой логики вывести все остальные ее правильные модусы. Теория А. разрабатывалась Л. Франклин, Шрёдером и из совр. логиков — Карри.

Лит.: Schlegel E., Vorlesungen über die Algebra der Logik, Bd 2, Lpz., 1905, с. 217—55; Вакрадзе К., Логика, Тб., 1951, с. 283—87. Б. Вирюков. Москва.

АНТИНОМИЯ (греч. ἀντινομία—противоречие в законе, от ἀντι—приставка, означающая противоположность, и νόμος — закон) — противоречие между двумя законами, суждениями, умозаключениями, одинаково логически доказуемыми. У философов древнего мира встречается в форме понятия *апория* (ἀπορία, букв.—трудность, безвыходное положение).

В новое время учение об А. разработал Кант в «Критике чистого разума» (гл. «Антиномия чистого разума»), «Критике практического разума» (кн. «Диалектика чистого практического разума») и «Критике способности суждения» (гл. «Диалектика эстетической способности суждения») и отдел «Диалектика телеологической способности суждения». По Канту, человек разум необходимо впадает в противоречие с самим собою, когда он пытается познать мир в его сущности, как безусловное целое, т. к. он при этом выходит за пределы чувств. опыта. В результате получается четыре А.: 1) мир конечен и бесконечен; 2) каждая сложная субстанция состоит из простых вещей и не существует ничего простого; 3) в мире существует свобода и господствует детерминизм; 4) существует первопричина мира (бог) и не существует первопричины мира. Первые две А. Кант назвал математическими, вторые две — динамическими. Положительным в учении Канта об А. является то, что он обнаружил объективный характер противоречий в мышлении. Учение Канта об А. связано с его *агностицизмом*. У Канта А. играют роль сигналов, поставленных на границе, отделяющей мир явлений от мира вещей в себе. Они должны предохранить разум от тщетной попытки познать мир

«вещей в себе» и, с др. стороны, застраховать веру от посягательств разума. Учение об А. сыграло большую роль в последующем развитии диалектики в нем. философии, особенно в философии Гегеля, хотя последний и подверг взгляд Канта на А. критике за то, что у Канта диалектика А. имела лишь отрицат. значение, т. е. понималась как свидетельство неспособности мышления проникнуть в сущность вещей, и за то, что Кант оставался сторонником метафизической логики.

Ленн, проследившая (особенно в «Философских тетрадах») критику Гегелем метафизичности философии Канта, показал, что формализм понятия А. явился следствием метафизичности учения Канта, запрещающего мыслить в противоречиях и оперировать имп. Только материалистич. диалектика, преодолевая ограниченность учения Канта об антиномиях, показала, как на основе практики достигается объективная истина и разрешаются А. (см. *Противоречие*).

Лит.: Энгельс Ф., Анти-Дюринг, М., 1957, с. 44—53; Ленин В. И., Философские тетради, Соч., 4 изд., т. 38, с. 104—05, 202; Гегель В., Соч., т. 1, Л.—М., 1930, с. 96—99; т. 5, М., 1937, с. 204—16; т. 11, М.—Л., 1935, с. 431—37; Фишер К., История новой философии, 2 изд., т. 4, СПб., 1910, с. 534—58; Деборин А., Диалектика у Канта, в кн.: Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, кн. 1, М., 1924, с. 61—65; Асмус В. Ф., Диалектика Канта, 2 изд., М., 1930, с. 124—170; Когоже, Философия Иммануила Канта, М., 1957, с. 40—46; Kowalewsky M., Über die Antinomienlehre als Begründung des transzendentalen Idealismus, Göttingen, 1918; Rathschlag H., Die Bedeutung der Antinomien für den Kritizismus, В., 1936. Л. Усаяцов. Москва.

АНТИОХ (Ἀντίοχος; Antiochus) из Аскалона (г. рожд. неизв. — ум. 68 до н. э.). Глава т. н. пятой *Академии платоновской*, эклектик, сочетавший учение Платона с идеями Аристотеля и *стоицизма*, учитель Цицерона, Варрона, Брута. Его воззрения изложил Цицерон (I *Academica*, II, 18—19). В области морали А. наряду с блаженством чистой духовной добродетели проповедовал блаженство, основанное на физич. удовольствиях, и даже считал это блаженство высшим. А. принадлежит ряд убедит. аргументов против *скептицизма*: уже само понятие вероятности предполагает, что есть истина; опровергать что-нибудь — значит пользоваться доказательством, а в таком случае скептик не имеет права отрицать силу доказательств; если говорится, что все представления ложны, это значит, что уже имеется убеждение в различии истинного и ложного, напрасно отрицаемого скептиками, и т. д.

Лит.: История философии, т. 1, [М.], 1940, с. 308, 362; Schmekel A., Die Philosophie der mittleren Stoa in ihrem geschichtlichen Zusammenhange, В., 1892.

АНТИСФЕН (Ἀντισθένης) из Афины (р. ок. 435 — ум. 370 до н. э.) — др.-греч. философ, основатель школы *киников*. Сын рабыни; ученик Горгия и Сократа, после смерти к-рого открыл собств. школу в Киносаргах. Автор филос. диалогов, в к-рых Сократ выступает среди ремесленников, а не среди аристократов, как у Платона. Противник теории идей Платона, А. считал понятия лишь отвлечениями от вещей, к-рые единственно реальны: «Лошадь я вижу, лошадиности же не вижу». Истинное знание может быть только об единичном. А. разрабатывал гл. обр. этику, считая, что человек в своих действиях должен руководствоваться прежде всего разумом. Добродетель состоит в действительном укреплении способностей души и тела, в независимости от всего внешнего, в ограничении потребностей. Различные рабов и господ А. считал противоестественным. Орывки из работ А. собраны А. Винкельманом («*Antisthenis Fragmenta*», 1842) и Муллахом («*Fragmenta philosophorum graecorum*», v. 2, P., 1867).

Лит.: История философии, т. 1, [М.], 1940, с. 146—49; Гомперц Т., Греческие мыслители, пер. с нем., т. 2, СПб., 1913; Charpiss C., Antisthène, P., 1854; Dümmler F., Antisthenica, Halis, 1882; Ueberweg F., Grund-

riss der Geschichte der Philosophie, 12 Aufl., Tl 1, B., 1926; Zeller E., Die Philosophie der Griechen..., Bd 2, Tl 1, 5 Aufl., Lpz., 1922, S. 280—82, 288—335.

АНТИТЕЗИС (греч. αντίθεσις — противоположение) — 1) В логике — суждение, противоречащее тезису (см. *Доказательство*). 2) В философии Гегеля — противоположение, в процессе диалектич. развития — отрицат. момент, противопологаемый исходному положит. моменту — тезису. Однако А. не уничтожает вовсе тезис, а отрицает лишь данное, определенное его содержание. Поэтому, будучи таким определенным отрицанием, он сам является положительным и в дальнейшем развитии переходит в синтез, в к-ром сохраняется первый положит. момент, переработанный и обогащенный всем развитием А. См. также *Триада*.

АНТИТРИНИТАРИИ (от греч. ἀντί — против и лат. trinitas — троица) — последователи религ. учений и сект, отрицавшие догмат о «триединстве божества». Учение А. возникло в конце 2 — нач. 3 вв. н. э., в период, когда в борьбе многочисл. сект и направлений складывались осн. догматы христ. церкви. В 16 в. особенно многочисленны А. в Италии, где в связи с гуманизмом, образованием была наиболее сильна критика догматов христианства. Виднейшим идеологом А. был исп. ученый М. Сервет. Преследуемые инквизицией, А. бежали в Швейцарию и Германию, а затем в Польшу и Литву, где были известны под различными именами: социниане (см. *Социнианство*), ариане, польские братья, буднейсты (см. *Будней*) и т. д. В связи с торжеством католич. реакции в Польше в конце 16 в. преследуемые католич. церковью А. стали переселяться в Венгрию, Трансильванию и др. страны. Из рус. еретиков 16 в. последователем А. был *Феодосий Косой*.

А. 16 в. являлись представителями раннего рационализма. Признавая авторитет Священного писания, они допускали свободное его толкование, считали религию истинной лишь в пределах разума, отрицали первородный грех, не признавали искупит. жертвы, якобы принесенной Христом за грехи людей, называли это вероучение вредным заблуждением, отрицающим у человека стремление к нравств. совершенствованию. А. находились в оппозиции не только к католицизму, но и к лютеранству и кальвинизму. Нек-рые А. были деистами и даже материалистами (напр., *Бекеш*, *Доманевский*). Отражая стремления демократич. слоев населения, А. выступали против церк. иерархии, монашества, почитания икон, святых, иногда доходили до отрицания частной собственности, государств. власти, требовали отмены крепостного права и признания равенства людей. Поэтому их учение пользовалось большим успехом среди простого люда. В наст. время к А. принадлежат различные протестантские церкви и секты.

Лит.: Левинский О., Социнианство в Польше и Юго-Западной Руси, «Киевская старина», 1882, т. 2, с. 25—57, 193—224, 401—32; Grabowski T., Literatura aryańska w Polsce, 1560—1660, Kr., 1908; Merz yung H., Polscy deisci i w Inomysliciele za Jagiellonów, «Przeład historyczny», Warsz., 1911, т. 12; Kot S., Ideologia polityczna i społeczna Braci Polskich zwanych Arjanami, Warsz., 1932; Górski K., Studia nad dziejami polskiej literatury antytrynitarskiej XVI w. Kr., 1949; Studia nad arianizmem, Warsz., 1959; Literatura arińska w Polsce XVI wieku. Antologia, [Warsz.], 1959.

АНТИФОНТ, Антифон (Ἀντιφών) (2-я пол. 5 в. до н. э.), — др.-греч. философ-софист, один из первых профессиональных учителей философии и ораторского искусства. Осн. идея А. — противопоставление действительно существующего и существующего во мнении людей. В соч. «Истина» А. излагал астрономич. и метеорологич. взгляды (учение о происхождении мира из вихря) и, развивая идеи *элейской школы*, утверждал, что «все есть единое» А. отрицал объективное существование единичных вещей

и времени. Этику А. понимал как «искусство быть беспечальным». А. признавал равенство всех людей по природе: «От природы мы все и во всем устроены одинаково — и варвары и эллины», «все мы дышим воздухом через рот и нос и едим руками». Природу он ставил выше закона и противопоставлял ее государств. власти и обществ. установлениям. В соч. «О соглашениях» А. выступал в защиту интересов средних земледельч. слоев рабовладельч. общества.

Лит.: Лурье С. Я., Новый оксиринский отрывок, «Изв. Российской Акад. наук», 1918, сср. 6, т. 12, № 15; его же, К хронологии софиста Антифонта и Демокрита, там же, № 18; его же, Антифонт — творец древнейшей анархической системы, М., 1925; его же, Очерки по истории античной науки, М.—Л., 1947; История философии, т. 1, М., 1940 (см. Указатель имен).

АНТОНОВИЧ, Максим Алексеевич [27 апр. (9 мая), по др. данным, 18 (30) апр. 1835 — ноябрь 1918] — рус. философ-материалист, публицист, лит. критик; демократ. Род. в г. Белополье Харьковской губ. в семье дьячка. Учился в духовном училище, Харьковской семинарии, затем в Петербургской духовной академии (1855—59). Изучение работ Белинского, Чернышевского, Добролюбова и Фейербаха, личное знакомство с Добролюбовым и Чернышевским способствовали формированию материалистич. и атеистич. убеждений А. Став сотрудником журн. «Современник», А. активно участвовал в филос. и лит. полемике тех лет. Он выступил с рядом статей, к-рые были высоко оценены Чернышевским. Одновременно А. сотрудничал (1861—63) в «Энциклопедическом словаре» А. А. Краевского, вел политич. отдел в «Очерках...» Г. З. Елисеева. После ареста Чернышевского (1862) А. вошел в редакцию «Современника», на страницах к-рого вел активную борьбу с правой печатью, критиковал либерализм, теории «почвенников», славянофильство. После закрытия «Современника» (1866) А. эпизодически сотрудничал в «Космосе» (в 1869), «Тифлисском Вестнике» (в 1875—76), «Слове» (в 1878), «Новом обозрении» (в 1881), пропагандируя естеств.-научные знания и материалистическую философию; много переводил. В 1871 А. обнаружил на берегах Западной Двины отложения девонского периода, неизвестные ранее на территории России (см. «Горный журнал», 1873, т. 2). В нач. 20 в. А. выступил с резкой критикой *веховства* [см. ст. «Покаявшийся блудный сын и пропащий человек», газ. «Новая Русь», 1909, 17(30) мая, № 133; «Письмо в редакцию», «Современник», 1911, № 1].

До конца своей деятельности А. стоял в основном на позициях крест. демократизма, что накладывало печать ограниченности на его воззрения в условиях смены различинского периода революц. движения пролетарским. А. с симпатией относился к марксизму, однако не понимал его и на его позиции не перешел.

Философии посвящены статьи А. «Современная философия» (по поводу «Философского лексикона» *Гогоцкого*, «Современник», 1861, № 2), «Два типа современных философов» (по поводу «Трех бесед о современном значении философии» *Лаврова*, там же, № 4), «О гегелевской философии» (по поводу рус. пер. кн. *Гайма* «Гегель и его время», там же, № 8), «Современная физиология и философия» (по поводу перевода 1 т. соч. *Д. Льюиса* «Физиология обыденной жизни», там же, 1862, № 2), «Единство сил природы» (там же, 1865, № 1), «Промахи» (там же, 1865, № 2 и № 4).

«Единство физического и нравственного космоса» («Космос», 1869, № 1—2), «Письмо в редакцию» («Современник», 1911, № 1) и др. В них А. выступил активным пропагандистом материализма. Вслед за Чернышевским он развивал положение о связи филос. теорий с интересами социальных групп. Критика А. систем Платона, Канта, Шопенгауэра сочувствовала его борьбе против отечеств. идеалистов — Гогоцкого, Юркевича, Кавелина, Новицкого, Карпова, Страхова, а позднее, в нач. 20 в., против богостроительства и богоскопательства. Идеализм А. рассматривал как служебное орудие религии, к-рая не имеет с наукой «общих точек соприкосновения» (Избр. филос. соч., 1945, с. 350), как препятствие в развитии общества (см. «Современник», 1863, № 1, с. 103—104). Он подчеркивал неразрывную связь материалистич. философии с естествознанием, понимая материализм как «необходимый результат всей совокупности выводов, добытых частными отраслями естествознания» (там же, 1861, № 2, с. 267).

Популяризируя дарвинизм («Теория происхождения видов в царстве животных», там же, 1864, № 3, «Чарльз Дарвин и его теория», 1896), А. дал правильную оценку его естеств.-науч. и филос. значения. Он высоко оценивал роль *Вэра*, А. П. Бекетова, А. О. Ковалевского, И. И. Мечникова, *Тимирязева* в деле популяризации, защиты и развития дарвинизма. Одним из первых А. применил науч. выводы *Сеченова* для подтверждения и обоснования материалистич. теории познания. Он приветствовал И. Павлова, считая, что его работы «преследуют ту же цель, какую задавался Сеченов» («Письмо в редакцию», «Современник», 1911, № 1, с. 396). Утверждая, что изучение психики должно опираться на данные физиологии, А. вместе с тем выступал против вульгарных представлений, сводящих психич. процессы к физиологическим.

В 60-х гг. А. одним из первых в России выступил против позитивизма и кантианства. Критикуя Лаврова, А. подверг критике кантовский агностицизм и априоризм. Ощущение, согласно А., связывает человека с внешним миром и является исходным моментом в процессе познания. На основе ощущений образуются понятия, вся психич. жизнь человека. Критерием истины, «последним судией и решителем всего» является опыт людей как «общая сумма современных нам знаний» (Избр. филос. соч., 1945, с. 76).

А. высказывал положения о всеобщем движении и развитии в природе, о взаимосвязи и обусловленности явлений, о конкретности истины и т. д. Однако А. не сумел понять диалектики общего и особенного; иногда он выдвигал ошибочные положения, отрицавшие наличие общих законов природы (см. там же, с. 185). Хотя А. не понял мысли Гегеля о единстве и борьбе противоположностей (см. там же, с. 113), он, однако, высоко ценил гегелевскую постановку вопроса о единстве всего существующего и его идею развития. По мнению А., «... было бы в высшей степени желательно, чтобы явился человек, который бы сделал для реализма то же, что сделано Гегелем для идеализма» («Современник», 1865, № 2, с. 259).

В ст. «Современная эстетическая теория» (там же, № 3), «Иже-реалисты» (там же, № 7), «Причины неудовлетворительного состояния нашей литературы» («Слово», 1878, № 2) и др. А. критиковал теорию «чистого искусства», утверждая идеи Чернышевского как высшее достижение рус. эстетич. мысли. А. подчеркивал обществ. роль искусства и выделял как его специфич. черту эстетич. наслаждение, к-рое оно доставляет людям. Полемизируя по данному вопросу с *Писаревым*, А. отстаивал правильную т. зр., однако иногда недостаточно четко ее формулировал. А. высоко оценивал творчество Пушкина, Гоголя,

А. Островского, Л. Толстого, Некрасова за правдивое изображение жизни. В ст. «Асмодей нашего времени» («Современник», 1862, № 3) А. утверждал, что герой романа Тургенева «Отцы и дети» Базаров не является типичным представителем революц. поколения 60-х гг., что его воззрения — вульгаризация и принижение идей «Современника». Эта статья сыграла положит. роль в условиях 60-х гг., хотя оценка А. романа была несколько односторонней. В ст. «Современные романы» («Современник», 1864, № 4) и «Мистико-аскетический роман» («Новое обозрение», 1881, № 3) А. подверг критике романы «Взбаламученное море» (1863) Писемского и «Братья Карамазовы» (1879—80) Достоевского за враждебное изображение передовых людей того времени, за проповедь реакц. взглядов. В нач. 20 в. А. активно выступал против декадентского искусства.

Соч.: Избр. статьи. Философия. Критика. Полемика. Л., 1938; Избр. философские соч., [М.], 1945, предисловие В. С. Кружкова; Шестидесятые годы — Воспоминания.... Вступ. ст., коммент. и ред. В. Евгеньева-Максимова и Г. Ф. Тизенгаузена, [М.], 1933.

Лит.: Чернышевский Н. Г., Полн. собр. соч., т. 1—16, М., 1939—53 (см. Указатель, т. 16); Кирпичников В. Публицистическая деятельность Антоновича до ареста Чернышевского, «Под знаменем марксизма», 1928, № 7—8; Коган Л., Материализм М. А. Антоновича, там же, 1939, № 5; его же, М. А. Антонович и «Вехи», «Вопр. истории», 1949, № 1; Кружков В., Материалистические воззрения М. А. Антоновича, там же, 1944, № 4—5; Штоф В. А., Борьба Антоновича за материалистическое мировоззрение в 60-х годах, «Уч. зап. ЛГУ», Серия философ. наук, 1948, вып. 2; Ципианов И. Я., Философские воззрения М. А. Антоновича, в сб.: Из истории русской философии [М.], 1951; Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР, т. 2, М., 1956, гл. 24; Сундирева М. И., Борьба М. О. Антоновича за материализм у биологов, «Наук. зап. Киевск. ун-та», 1954, т. 13, вып. 11, № 1; его же, До питання про ідейність в працях М. О. Антоновича, там же, 1957, т. 16, вып. 4, № 3; Чубинский В. В., Вопросы религии в работах М. А. Антоновича, в сб.: Вопросы истории религии и атеизма, [т.] 4, М., 1956; его же, Проблема реформы и революции в публицистике М. А. Антоновича 1860-х годов, «Уч. зап. ЛГУ», 1957, Сер. Филос. наук, вып. 33, № 218; Бончрук В. К., Борьба М. А. Антоновича за материалистическую психологию в философской полемике 60-х годов XIX века, в кн.: Ростовский-на-Дону ун-в. ситет. Научная сессия, 1958. Тезисы докладов. [Ростов-на-Дону], 1958. М. Пернова. Москва.

АНТРОПОГЕНЕЗ (от греч. *ἄνθρωπος* — человек и *γένεσις* — происхождение, рождение) — процесс возникновения и развития человека. Термином «А.» часто, но неправильно обозначают также раздел *антропологии*, посвященный учению о происхождении человека. Учение об А. неразрывно связано с именами Дарвина и Энгельса. Дарвин, его ученики и последователи (особенно Гексли) данными сравнит. анатомии, эмбриологии и палеонтологии обосновали генетич. родство человека с животными, его происхождение от ископаемых высших обезьян. Совр. наука подтвердила это положение. Строение скелета, внутр. органов, головного мозга, биохимия крови, высшая нервная деятельность и др. анатомо-физиологич. особенности сближают человека с совр. антропоидными обезьянами. Наиболее вероятными предками считаются ископаемые высшие обезьяны третичного периода — дриопитеки, скелетные остатки к-рых найдены в различных пунктах Юж. Азии и Европы. Сторонники материалистич. теории А. придерживаются т. зр. происхождения человека от одного вида ископаемых обезьян (монофилия) и отвергают полифилетич. взгляды, к-рые являлись основой нек-рых расистских концепций. Дискуссионным остается вопрос о месте возникновения человека. Этим местом не была Австралия, изоляция к-рой от остальной суши произошла до появления высших млекопитающих. Исключается также Америка. Там нет и не было наиболее близких к человеку узконосых обезьян, а живущие сейчас в Юж. Америке широконосые обезьяны представляют совсем особую эволюц. линию, далекую от человеческой.

Отсутствие находок костных остатков приматов и древнейших людей, а также следов деятельности последних в сев. районах Евразии свидетельствует против их включения в зону прародины человека. Наиболее вероятно, что в нее входили Юго-Вост., Юж. и Передняя Азия и Сев. Африка, где найдены кости древнейших людей (питекантроп, синантроп, атлантроп) и весьма примитивные орудия.

Важнейшей проблемой А. является раскрытие причин превращения непосредственного предка человека в древнейшего человека. Принимая во внимание качественные отличия людей от животных, выражающиеся в наличии у человека трудовой деятельности, общества, сознания и речи, проблема А. не может быть решена только на основе биологических закономерностей. Необходимо учитывать и социальные законы.

Оставаясь на позициях эволюц. трансформизма, Дарвин не смог вскрыть качеств. своеобразие перехода от животного предка к древнейшему человеку, не смог понять, что возникновение человека представляет момент перерыва постепенной эволюции органич. мира. Энгельс, приняв мн. положения Дарвина, на основе историко-материалистич. учения раскрыл качеств. особенности процесса становления человека и создал общественно-трудовую теорию А. (см. Энгельс Ф.). Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека, 1876, опубл. впервые 1896). Движущей силой А. являлась обществ.-трудовая деятельность древних людей с помощью искусственно изготовл. орудий. Трудовая деятельность оказывала формирующее влияние на морфологич. строение человека, была осн. фактором образования и укрепления чело-веч. общества, возникновения и развития сознания, речи и культуры в целом. Находимые скелетные остатки древних людей и следы деятельности последних подтверждают общественно-трудовую теорию А.

А. может быть расчленен на три осн. стадии, из к-рых каждая предшествующая обуславливала возникновение последующей: 1-я — стадия непосредств. предка человека — ископаемой обезьяны, вероятно, близкой к т. н. австралопитекам, кости скелетов к-рых были найдены в Юж. и Вост. Африке. Первая находка была сделана Дартом в 1924 в вост. части пустыни Калахари, затем Дартом и особенно Брумом и Робинсоном в районах, близких к месту первой находки. В 1959 Л. Лики обнаружил в Танганьике (Вост. Африка) кости одного из представителей австралопитеков (зиджантроп). Полагают, что найдены остатки от более ста особей австралопитеков. Для них характерны пренм. двуногое хождение, крупный головной мозг, отсутствие выступающих клыков и систематич. использование различных природных предметов (палки, камни, обломки костей животных) в качестве орудий защиты и нападения. Систематич. использование природных предметов являлось лишь зародышем труда.

2-я стадия А. — период становления человека и формирования чело-веч. общества. Это — период существования питекантропов (найжены впервые в 1892 Дюбуа на о. Ява), синантропов (первые находки синантропа относятся к 1927—37, сделаны в Китае Блом, Пэй Вэнь-чжунюм и др.), атлантропов (открыты в Сев. Африке в 1954 Арамбуром) и близких к ним еще не открытых др. представителей древнейших людей, а также неандертальцев (первая находка в 1848). Археологически это время раннего палеолита (древнекаменного века). Переход от стадии чело-веч. предков к древнейшим людям представлял качеств. скачок из животного состояния в раннечеловеческое. Возникновение уже чело-веч. труда, связанного с изготовлением орудий, качественно отграничило последующую историю развития людей от предшествовавшей

ей биологич. эволюции высших приматов. На смену биологич. сообществу — стаду высших обезьян — пришло первичное социальное объединение древних людей в виде первобытного чело-веч. стада. Биологич. закономерности А. все больше уступают место социальным закономерностям. Однако люди на этой стадии А. удерживали еще мн. животные, обезьяньи черты в своей морфологии и в своем поведении, к-рые лишь постепенно исчезали по мере совершенствования трудовой деятельности и развития производств. отношений. Важную роль в этом процессе играла формировавшаяся на основе труда речь.

3-я стадия А. соответствует времени существования человека совр. физич. типа — *Homo sapiens* (ископаемого, иногда обобщенно называемого кроманьонцем, и ныне живущего). Археологически она относится к поздней поре палеолита. Переход от неандертальского чело-веч. к совр. человеку представляет второй по значимости качеств. поворот в А. Существенно меняется морфология человека, к-рый утрачивает мн. примитивные черты, характерные для древних людей (надглазничный валлик, низкий свод черепа, отсутствие подбородка и т. д.). Значит. изменениям подвергается трудовая деятельность, к-рая становится более дифференцированной. Коренную перестройку претерпевают социальные отношения: первобытное чело-веч. стадо сменяется родовым обществом. Возникновением человека совр. типа завершается отрыв человека от животного мира, завершается также переходный период становления чело-веч. общества, предшествующий первой обществ.-экономич. формации — первобытно-общинному строю.

Не все сов. ученые разделяют изложенные положения; напр., Нестурх рассматривает неандертальцев как самостоятельную стадию в антропогенезе. Брюсов вообще не считает возможным выделять особую стадию «формирующихся людей». Дискуссионен вопрос об одном (моноцентризм) или многих (полицентризм) центрах формирования человека совр. вида, неясно соотношение различных групп неандертальцев с осн. расами совр. человечества, участие отд. групп неандертальцев вообще в процессе формирования *Homo sapiens*. Важно, что данные антропологии, археологии, геологии бесспорно свидетельствуют о том, что человек в своем эволюц. развитии прошел через неандертальскую фазу А., а не возник независимо от людей неандертальского типа, как это пытаются доказать нек-рые бурж. исследователи (Ванлуа, Брейль, Уэклер и др.). Близость во времени изменения морфологич. типа и преобразований в трудовой деятельности и социальных отношениях при возникновении человека совр. вида является наглядным свидетельством правильности теории Энгельса о ведущей роли труда и общества в А. и опровержением религиозно-идеалистич. воззрений о божеств. творении человека.

Лит.: Энгельс Ф., Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека, М., 1952; Дарвин Ч., Происхождение человека и половой отбор, Соч., т. 5, М., 1953; Борисковский П. И., Древнейшее прошлое человечества, М.—Л., 1937; Бунак В. В., Происхождение речи по данным антропологии, «Тр. Ин-та этногр. АН СССР», Нов. сер., т. 16, М., 1951; Войтонис Н. Ю., Предистория интеллекта, М.—Л., 1949; Гремяцкий М. А., Проблема промежуточных форм от неандертальского типа человека к современному, «Уч. зап. МГУ», вып. 115 (Тр. Музея антропологии), 1948; Дебец Г. Ф., Территория СССР и проблема родины человека, «Краткие сообщ. Ин-та этногр. АН СССР», вып. 17, 1952; Ефименко П. П., Первобытное общество, 3 изд., Киев, 1953; Нестурх М. Ф., Происхождение человека, М., 1958; Рогинский Я. Я., Основные антропологические вопросы в проблеме происхождения современного человека, «Тр. Ин-та этногр. АН СССР», Нов. сер., т. 16, М., 1951; Рогинский Я. Я., Левин М. Г., Основы антропологии, М., 1955, разд. «Происхождение человека»; Семенов Ю. И., Возникновение и основные этапы развития труда, «Уч. зап. Красноярск. нед. ин-та», т. 6, 1956; Якимов В. П., Ранние стадии антропогенеза, «Тр. Ин-та

этногр. АН СССР», т. 16. М., 1951; его же, Неандертальская проблема в трудах советских антропологов, «Сов. антропология», [М.], 1957, № 2; A b e l O., Die Stellung des Menschen im Rahmen der Wirbeltiere, Jena, 1931; Boule M. et Vallois H. V., Les hommes fossiles, 4 éd., P., 1952; Clark W. le Gros, History of the primates, 5 ed., L., 1956; Hrdlička A., The neanderthal phase of man, J. Roy. Anthropol. Inst., L., 1927, v. 57, p. 249—74; Keith A., New discoveries relating to the antiquity of man, L., 1931; Weidenreich F., The «Neanderthal man» and the ancestors of «Homo sapiens», «Amer. Anthropologist», 1943, v. 45, № 1; его же, Giant early man from Java and South China, «Anthropol. Papers Amer. Museum Natur. History», 1945, v. 40, pt. I; Woo J u-K a n g, Human fossils found in China and their significance in human evolution, «Scientia Sinica», 1956, v. 5, 1955, № 2.

В. Якимов. Москва.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА в социологии — одно из наиболее реакц. течений бурж. социологии 2-й пол. 19 и в 20 вв., разновидность расизма и социального дарвинизма. Ориентируясь на антропологию, сторонники А. ш. пытаются провести мысль о непосредственном влиянии анатомо-физиологич. особенностей людей на ход общественных процессов; в результате этого обществ. характеристики человека выводятся из биологич. признаков. Объявляя одних людей биологически полноценными, а других неполноценными, А. ш. приходит к выводу о «естественности» и вечности классового и нац. гнета, поддерживает колониализм. Виднейшими представителями А. ш. были франц. социологи-расисты Гобино и Лапуж [см. статьи последнего в защиту расизма в журнале парижского антропологического общества («L'Anthropologie», а затем книги: «Социальные подборы» (G. V. de L a r o u g e, Les sélections sociales, 1896) и «Арийцы; его социальная роль» («L'aryen, son rôle social», 1899)]. Ложно истолковывая антропометрич. данные (длина тела, размер черепа, лица и т. д.), Лапуж разделяет людей на брахицефалов (короткоголовых) и долихоцефалов (длинноголовых) и делает «вывод», что первые самой природой предназначены быть рабами последних. Расой долихоцефалов Лапуж провозгласил арийцев, к-рые, по его уверению, в конце концов достигнут мировой гегемонии. В 1921 на т. н. Всемирном евгеническом конгрессе в США Лапуж призывал к усилению эксплуатации колониальных и зависимых народов. Другой представитель А. ш. Летурно «доказывал», что господств. аристократич. классы имеют более объемный мозг, чем низшие классы (Ch. Letourneau, Science et matérialisme 1890). В Германии идеи А. ш. развивал Аммон, гл. социологич. работа к-рого «Общественный порядок и его естественные основы» (O. Ammon, Die Gesellschaftsordnung und ihre natürlichen Grundlagen, 1896) имела спец. подзаголовок — «Социальная антропология». Аммон утверждал, что классовые образования «продолжают работу естественного отбора» (см. указ. соч., 3 Aufl., 1900, S. 61), требовал борьбы за «чистоту крови», выступал против «смешанных» браков. В Англии родств. идеи развивал расист Гальтон, «доказывавший» на основе чисто внешних биологич. признаков превосходство одних народов над другими. Гальтон был одним из основателей евгеники — бурж. теории об улучшении «человеч. породы». А. ш. пользуется особым распространением среди бурж. социологов, этнографов и антропологов США (Э. Хантингтон, Э. Хутон и др.). В книге Хутона «Почему люди ведут себя, как обезьяны и наоборот» (E. Hooton, Why men behave like apes and vice versa?, 1947) вся история общества рассматривается как борьба рас, в к-рой побеждают расы с более совершенными антропологич. особенностями, уничтожая «неполноценные» народы (указ. соч., p. XVII). А. ш. не только извращает данные антропологии, но и без всякого основания переносит их на обществ. явления. Методологич. основы для критики этой школы содержатся в трудах классиков марксизма-ленинизма, посвященных историч. материализму, в особенности

в работах Ф. Энгельса «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» (1876, изд. 1896) и В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» (1908, изд. 1909, Соч., 4 изд., т. 14, гл. 6).

Лит.: Трофимова Т. А. и Чебоксаров Н. Н., Расы и расовая проблема в работах Маркса, Энгельса и Ленина, «Антропол. ж.», 1933, № 1—2; Наука о расах и расизм, [Сб. статей], М.—Л., 1938; Англо-американская этнография на службе империализма, [Сб. статей], М., 1951; Ковалевский М. М., Современные социологи, СПб., 1905, гл. 8.

М. Баскин. Москва.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП — филос. принцип, означающий виесторич. рассмотрение человека как части природы, как неизменяющегося естеств. существа, наделенного материальными и духовными качествами. А. п., направленный против дуалистич. разрыва материи и духа и идеалистич. подчинения материального идеальному, выступает в своем классич. виде как одна из форм домарксистского материализма, не учитывающего роли обществ.-историч. практики в формировании сознания человека. «...Узок термин Фейербаха и Чернышевского „антропологический принцип“ в философии. И антропологический принцип и натурализм суть лишь неточные, слабые описания материализма» (Ленин В. И., Философские тетради, 1947, с. 58). А. п. связан с идеалистич. пониманием истории.

Содержание А. п. изменялось в истории философии в зависимости от различного его истолкования материалистами и идеалистами. А. п. являлся составной частью материализма 17—18 вв. Создавая механич. картину мира, Спиноза, Дидро, Гольбах и др. рассматривали сущность человека как нечто неизменное, подчиненное общим законам природы. А. п. наполнялся революционн., гуманистич. содержанием; феод.-монархич. гнет и религия объявлялись противоречивыми равной, одинаковой «естественной природе» человека и т. о. обосновывалась правомерность их устранения. А. п. являлся средством утверждения могущества науки, ибо разум рассматривался как неотъемлемая часть человек. природы. А. п. материалистов 17—18 вв. носил черты бурж. ограниченности, т. к. естеств. природа стала мерилом обществ. явлений; так, право частной собственности объявлялось естественным, соответствующим природе человека. Утопич. социализм и коммунизм 19 в. (Оуэн, Дезамин и др.), опираясь на А. п., наоборот, осуждали частную собственность и эксплуатацию как не соответствующую природе человека. А. п. был использован утилитаризмом (Бентам) для обоснования естественности бурж. строя и индивидуалистич. морали. Отказываясь от революц. содержания А. п., Бентам отождествил «современного филлистера... с нормальным человеком вообще» (Маркс К., Капитал, т. 1, 1955, с. 615). А. п. занимает центр. место в учении Фейербаха, являясь средством восстановления материализма, преодоления идеалистич. отрыва человека от природы и борьбы против религиозной идеологии. По Фейербаху, главное в А. п. — идея «единства человеческой сущности». Превращение антропологии в «универсальную науку» и применение А. п. для объяснения обществ. явлений приводят Фейербаха к идеализму. Рус. революц. демократы использовали А. п. для борьбы с религ.-идеалистич. (Самарин, Юркевич, Кавелин) противопоставлением души телу. По Чернышевскому, А. п. — конкретная форма защиты материализма, обоснование необходимости установления строя, соответствующего природе человека. Оставаясь в целом на почве метафизич. А. п., Чернышевский по сути дела выходил за его узкие рамки, признав связь человека с социальными условиями его жизни. Философия Фейербаха и Чернышевского — высшая форма прогрессивного развития А. п.

Диалектич. материализм, преодолевая А. п., исходит из того, что «сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 3, с. 3). После возникновения марксизма А. п. используется бурж. идеологией для отрицания специфичности обществ. законов, для борьбы против материалистич. основы науч. социализма.

В совр. бурж. философии А. п.—замаскированное, псевдонатуралистич. выражение субъективного идеализма, выводящего материальный мир из «основной структуры человеческого бытия», из «изначальной человеческой природы» (J. Dewey, *Freedom and culture*, N. Y., 1939). А. п. часто именуется как «философская антропология», «часть науки о человеке», «учение о человеческом духе» (R. Eucken, *Geschichte der philosophischen Terminologie*, Lpz., 1879). У Канта (1798) «философская антропология — учение о познающем человеке» (см. I. Kant, *Anthropologie in pragmatischer Hinsicht*, Königsberg, 1798, рус. пер., СПб, 1900), согласно Фризу,—«теория внутренней жизни человека». Социал-дарвинисты и расисты применяют А. п. для биологизации человека, перенесения на обществ. законов природы и отрицания борьбы классов.

Позитивисты и сторонники субъективной социологии (Дж. С. Милль, Спенсер, Михайловский, Кропоткин и др.), ссылаясь на А. п., отрицают обобщения в социальных науках, рассматривают общество как сумму абстрактных индивидов. Бурж. идеологи используют А. п. в социологии (см. *Антропологическая школа* в социологии); в уголовном праве (Ломброзо), объявляя преступность не социальным явлением, а биологич. качеством; в эстетике (Ницше, Тэн), провозглашая предметом и основой искусства «первоначальные инстинкты» человека; в психологии (Джемс, Уотсон, Фрейд). Игнорируя социальные условия развития личности, фрейдизм сводит жизнь человека к проявлению инстинктивных влечений. Человек. природа сводится к непознаваемой биологич. сущности, место разума занимают инстинкт и воля. В реакц. философии эпохи империализма А. п.—орудие утверждения иррационализма и субъективизма, отказа от науч. познания. Предпосылки такого понимания А. п. сложились еще в 19 в. в учениях Шопенгауэра и Ницше. Эти теории так же, как «философия жизни» (Дильтей и др.), интуитивизм Бергсона, пессимизм и алогизм Шпенглера, подготовили появление идеологии фашизма с ее враждой к прогрессу, расизмом и авантюризмом.

А. п. в его идеалистич. форме особенно характерен для экзистенциалистов (под видом «гуманизма»), к-рые противопоставляют «надобщественную» сущность человека его существованию; естеств. природу индивида. личность массе как якобы искусств. продукту техники и цивилизации (Хейдеггер, Ясперс). А. п.—одна из сторон прагматизма (Шиллер, Дьюи), объявляющего эмоции, инстинкты человека первичными, определяющими мир. А. п. используется также для буржуазной (Ланге, Тир) и ревизионистской (Лефевр и др.) фальсификации марксизма в духе натурализма и абстрактного гуманизма. Небольшая часть зарубежных философов (Ламонт и др.) продолжает прогрессивные традиции в истолковании А. п.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., *Немецкая идеология*, Соч., 2 изд., т. 3, М., 1955, гл. 1, с. 15—78; Маркс К., *Тезисы о Фейербахе*, там же, с. 1—4; его же, *Капитал*, т. 1, М., 1955, с. 184—92, 615; Энгельс Ф., *Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии*, М., 1955; Ленин В. И., *Карл Маркс*, Соч., 4 изд., т. 21 (разд. Философский материализм); его же, *Материализм и эмпириокритицизм*, там же, т. 14; его же, *Философские тетради*, там же, т. 38, с. 72; Гельвеций К. А., *Об уме*, Пер. с франц., М., 1938; Бентам И., *Введение в основание нравственности и законодательства*, Избр. соч., Пер. с англ., т. 1, СПб, 1867; Фейербах Л., *Основные положения философии будущего*, Избр. философские произв.,

т. 1, М., 1955; Герцен А. И., *Письма об изучении природы*, Собр. соч. в 30 томах, т. 3, М., 1954; Добролюбов Н. А., *Органическое развитие человека в связи с его умственной и нравственной деятельностью*, Избр. философские произв., т. 1, М., 1948; Чернышевский Н. Г., *Антропологический принцип в философии*, Избр. философские соч., т. 2, [М.], 1951; Милль Д. С., *Система логики силлогистической и индуктивной*, пер. с англ., 2 изд., М., 1914; Тэн И., *Философия искусства*, пер. [с франц.], [М.], 1933; Кроткин П. [А.], *Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса*, пер. с англ., П.—М., 1922; Ницше Ф., *По ту сторону добра и зла*, пер. с нем., СПб, 1905; Шпенглер О., *Закат Европы*, пер. с нем., т. 1, ч. 1, П., 1923; Фрейд З., *Основные психологические теории в психоанализе*, [Сб. статей], пер. [с нем.], М.—П., 1923; Cassirer E., *Psychologia anthropologica*, Hanouiae, 1904; Fries J. F., *Neue oder anthropologische Kritik der Vernunft*, Bd 1—3, 2 Aufl., Hdb., 1828—31; Schiller F. C. S., *Studies in Humanism*, L.—N. Y., 1907; Dewey J., *Problems of men*, N. Y., 1946; Scheller M., *Die Stellung des Menschen im Kosmos*, Darmstadt, 1928; Santayana G., *Dominations and powers. Reflections on liberty, society and government*, N. Y., 1951; Heidegger M., *Einführung in die Metaphysik*, Tübingen, 1953; Jaspers K., *Vom europäischen Geist*, Münch., [1947]; Bonner H., *Social psychology*, N. Y., 1953; Hofstadter R., *Social Darwinism in American thought 1860—1915*, Phil.—L., 1945; Kardiner A. (a. o.), *The Psychological frontiers of society*, N. Y., 1947; Rohm G., *Psychoanalysis and anthropology; culture, personality and the unconscious*, N. Y., 1950; Ernst Bloch, *Revision des Marxismus*, B., 1957; Hübscher A., *Philosophen der Gegenwart*, Münch., [1949].

А. Новиков. Ленинград.

«АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП В ФИЛОСОФИИ»—одно из основных произведений *Чернышевского*, в к-ром изложены его материалистич. идеи.

АНТРОПОЛОГИЯ (от греч. *ἄνθρωπος* — человек и *λόγος* — учение) — наука о происхождении человека и его рас, об изменчивости строения тела человека во времени и территориально. Человек качественно отличается от всех др. живых существ: будучи биологич. организмом, он вместе с тем — обществ. существо. Правильное понимание биологич. эволюции человека невозможно без анализа закономерностей развития человек. общества. В силу этого А. тесно связана не только с биологич., но и с обществ. науками. Энгельс указывал, что А. является наукой, «посредствующей переход от морфологии и физиологии человека и его рас к истории» («Диалектика природы», 1955, с. 146). За рубежом, особенно в Англии и в США, в А. включают также археологию и этнографию. Собственно А. определяется там как физич. антропология. Несмотря на тесную связь А. с этнографией и археологией, сов. исследователи не разделяют этой т. зр. и придерживаются строгого разграничения указанных наук, обусловл. специфичкой их задач и методов.

Формирование А. как самостоят. дисциплины относится к 19 в. Наиболее ранними признаками зарождения А. принято считать анатомич. познания древних египтян, их умение в настенной живописи и в скульптуре отражать племенные и расовые отличия известных им групп людей.

Значит. развития А. достигла в Др. Греции и Риме. Термин «А.» принадлежит Аристотелю. Его заслугой является разработка важнейших морфологич. критериев для характеристики человека, многие из к-рых могут быть приняты и в наст. время. Лукреций в поэтич. форме изложил историю естеств. развития человека и его материальной культуры. С именем рим. врача Галена связывается расширение анатомич. знаний. В средние века антич. традиции сохранялись в Передней и Ср. Азии. Бурный подъем естеств. наук, в т. ч. и анатомии человека, связан с открытием новых стран, материков Австралии и Америки и знакомством с неизвестными народами и племенами. Важное значение имело более широкое знакомство европейцев с различными видами обезьян, особенно человекообразных, с их анатомич. строением и поведением. Упорядочение накопленных материалов вызвало необходимость в его классификации. Возникла

систематич. построения, охватывающие человека и его расы (Бернье, 1684, Лейбниц, 1700). Линней (1735) выделил в своей классификации животного мира отряд приматов, куда включил и человека как особый вид *Homo sapiens*, разделенный на четыре расы.

Вопросы А. интересовали Ломоносова, Радищева, Каверзнева. Радищев, напр., высказал мысли о близости обезьяны и человека, о влиянии климатич. условий на расовые признаки.

Середина 19 в. является самым важным периодом в истории А. Эволюц. теория Дарвина [«Происхождение видов путем естественного отбора» (1859), «Происхождение человека и половой отбор» (1871)], подготовленная идеями трансформизма Ламарка (1809), археологич. исследованиями Буше де Перта, геологич. работами Лайеля, нанесла удар креационистским представлениям в вопросе о происхождении человека. Начиная с 60-х гг. 19 в. резко возрос интерес к осн. антропологич. проблемам (происхождение человека, происхождение и систематика человек. рас, расселение человечества). Создаются антропологич. об-ва в Париже (1859), Лондоне (1863), Москве (1864), Берлине (1869) и т. д. Они становятся науч. и пропагандистскими центрами в области А. В это же время разрабатываются методич. приемы (Брока, Бэр), конструируется спец. инструментарий. Одной из форм популяризации А. были антропологич. выставки. Антропологич. выставка в Москве (1879) была организована по инициативе одного из основателей рус. антропологии Богданова.

Конец 19 и нач. 20 вв. — период более или менее окончат. формирования А. как науки (проводится унификация осн. методич. приемов исследования, вводятся методы статистич. анализа). В 1914 вышло в свет капитальное сводное руководство швейц. антрополога Мартина «Учебник антропологии в систематическом изложении» (R. Martin, Lehrbuch der Anthropologie in der systematischen Darstellung, 1914), сохраняющее свое науч. и методич. значение до наст. времени.

Правильное решение вопросов происхождения человека, проблем возникновения и генетич. взаимоотношения человек. рас, соотношения и значения этнич. и расовых компонентов в истории развития общества и отд. народов стало возможным только на основе методологии диалектич. и историч. материализма.

Задачами и методами исследования обуславливается деление совр. А. на три осн. раздела: учение о происхождении человека (см. *антропогенез*), морфология человека и этнич. А., или расоведение, к-рые тесно связаны между собой и взаимно дополняют друг друга. Морфология человека изучает изменчивость строения тела человека, обуславливающие ее факторы, закономерности роста и телосложения во взрослом состоянии и в процессе индивидуального развития. Большое место занимают исследования групп крови. В морфологии человека широко применяются методы антропометрич. обследования больших континентов населения с последующей обработкой полученных данных приемами статистики. Этот раздел А. имеет тесное соприкосновение с практикой, т. к. полученные данные могут быть использованы при оценке физич. развития, широко применяются в пром-сти для разработки размерных стандартов одежды, обуви, мебели, внутр. оборудования средств передвижения (автобусы, самолеты) и т. п.

Этнич. А. (расоведение) изучает происхождение, географич. распространение и смешение расовых групп человечества. Важной и пока еще не вполне ясной является проблема факторов и путей формирования рас человека — расогенез. Одной из осн. задач этнич. А. является изучение этногенеза различных народов. В данном случае антропологич. материал используется

как историч. источник и его значение возрастает тем больше, чем древнее изучаемая историч. эпоха. Данные этнич. А. являются основой в борьбе против антинауч. «теорий» расизма. Они свидетельствуют об исключит. близости человек. рас в морфологич. и психич. отношениях. Руководствуясь марксистско-ленинским учением, сов. школа в этнич. А. опровергла расистские измышления о якобы имеющемся совпадении расы и нации, тесной связи расы с языком, культурой, пропагандировавшиеся нем. фашизмом и не утратившие своего отрицат. влияния в совр. бурж. А.

Сов. антропологи внесли большой вклад в развитие А. В области изучения антропогенеза трудами Бунака, Гремяцкого, Нестурха, Рогинского, Якимова и др. были во многом впервые поставлены такие важные проблемы, как факторы эволюции человека, возникновение типа совр. человека, возникновение речи, прямохождения, развитие мозга. Этому немало способствовали открытия на территории СССР костных остатков древних людей и следов их деятельности (неандертальцы из грота Киник-Коба в Крыму и пещеры Тешик-Таш в Узб. ССР, люди позднего палеолита из стоянок на Дону и в Крыму). Исследования Бунака, Башкирова, Зенкевича и др. в области изменчивости признаков, их взаимосвязи, конституций человека и физич. развития содействовали развитию морфологии человека как раздела А. Разработка методов матем. анализа изменчивости и связи признаков принадлежит Игнатьеву, Пугачевой. Существ. вклад в этнич. А. сделали своими теоретич. и полевыми исследованиями Бунак, Глизбург, Дебед, Левин, Опанин, Трофимова, Чебоксаров, Ярхо и др. исследователи. Важным теоретич. достижением сов. расоведения является разработка понятия расы, как исторически развивающейся категории (Бунак).

В СССР осн. антропологич. исследования (включая приматоведение) производятся в Ин-те и Музее антропологии МГУ и на кафедре антропологии МГУ, в секторе антропологии Ин-та этнографии АН СССР (Москва и Ленинград), в Ин-те морфологии АН Груз. ССР, в Ин-те археологии и этнографии АН Эст. ССР, в Ин-те экспериментальной патологии и терапии Академии мед. наук в Сухуми, в ун-тах Томска, Ташкента, Тарту и др. местах. Научно-просветит. работу в области А. ведут Музей антропологии и этнографии АН СССР в Ленинграде, Музей ин-та антропологии МГУ в Москве, а также отд. выставки в др. городах. Подготовка кадров проводится кафедрами антропологии Московского и Средне-Азиатского ун-тов. Сов. антропологи публикуют свои труды в периодич. изданиях «Вопросы антропологии».

Лит.: Маркс К., Капитал, т. 4, М., 1955, гл. 5; Энгельс Ф., Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека, М., 1952; его же, Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., 1952; Ленин В. И., Империализм, как высшая стадия капитализма, Соч., 4 изд., т. 22; его же, Рабочий класс и национализм, там же, т. 19; Сталин И. В., Марксизм и национальный вопрос, Соч., т. 2; его же, Национальный вопрос и ленинизм, там же, т. 11; Анучин Д. Н., Белый взгляд на прошлое антропологии и на ее задачи в России, «Русский антропол. ж.», М., 1900, № 1; Бунак В. В., Антропометрия, М., 1941; его же, Опыт типологии пропорций тела и стандартизация главных антропометрических размеров, «Уч. зап. МГУ», вып. 10 — Антропология, М., 1937; Бунак В. В., Нестурх М. Ф., Рогинский Я. Я., Антропология, М., 1941; Гремяцкий М. А., Анатомия человека, М., 1950; Дарвин Ч., Происхождение человека и половой отбор, Соч., т. 5, М., 1953; Дебед Г. Ф., Палеоантропология СССР, «Тр. Ин-та этногр. АН СССР», Нов. сер., т. 4, М.—Л., 1948; его же, Сорок лет советской антропологии, «Сов. антропология», 1957, № 1; Дебед Г. Ф., Левин М. Г. и Трофимова Т. А., Антропологический материал как источник изучения вопросов этногенеза, «Сов. этнография», 1952, № 1; Левин М. Г., Этническая антропология и проблема этногенеза народов Дальнего Востока, «Тр. Ин-та этногр. АН СССР», т. 36, 1958; Нестурх М. Ф., Человеческие расы, М., 1954; его же, Происхождение человека, М., 1958; Плисецкий И. М. С., Классовая борьба в науке о человеке, М., 1951; Рогинский Я. Я.,

Теории моноцентризма и полицентризма в проблеме происхождения современного человека и его рас, М., 1949; Рогинский Я. Я. и Левин М. Г., Основы антропологии, [М.], 1955; Чебоксаров Н. Н., Основные направления расовой дифференциации в Восточной Азии, «Тр. Ин-та этногр. АН СССР», Нов. сер., т. 2, 1947; Якимов В. П., Неандертальская проблема в трудах советских антропологов, «Сов. антропология», [М.], 1957, № 2; его же, О двух морфологических типах европейских неандертальцев, «Природа», 1949, № 10; Ярхо А. И., Алтае-сайские турки, Абакан, 1947; его же, Против идеалистических течений в расоведении СССР, «Антропол. ж.», 1932, № 1; Наука о расах и расизм, [Сб. статей, М.—Л., 1938; Происхождение человека и древнее расселение человечества, «Тр. Ин-та этногр. АН СССР», т. 16, М., 1951; Теория и методы антропологической стандартизации применительно к массовому производству изделий личного пользования, [М.], 1951; Coon C. S., The races of Europe, N. Y., 1939; Martini R., Lehrbuch der Anthropologie, 2 Aufl., Bd 1—3, Jena, 1928. В. Якимов, Москва.

АНТРОПОМОРФИЗМ (от греч. *ἄνθρωπος* — человек и *μορφή* — форма) — наделение предметов природы, а также вымышленных мифич. существ (духов, богов) человек. обликом и свойствами. А. — одна из характерных черт большинства религий. Уже др.-греч. мыслители, напр. Ксенофан (6 в. до н. э.), указывали на то, что все люди создают богов по своему образу (Ксенофан, В14, 15, Diels). Позднее эта мысль развивалась Спинозой («Этика», см. Избр. произв., т. 1, М., 1957, с. 396 и др.), Вико («Основания новой науки об общей природе наций», 1940, с. 88 и др.), Вольфелем («Руины, или размышления о революциях империй», 1928, с. 53, 99—100) и др. Наиболее глубоко вскрыл значение А. в религии Фейербах: «...природа там, где она религиозно почитается, является для человека предметом не как природа, ... а как человекоподобное, или, вернее, человеческое существо» (Избр. филос. соч., т. 2, М., 1955, с. 688). Эти мысли Фейербаха положительно оценили Маркс и Ленин. Большое значение А. в первобытном мышлении придавал Чернышевский: «...неразвитой человек видит в природе что-то похожее на человека, или, выражаясь технически, вносит в природу антропоморфизм, предполагает в ней жизнь, похожую на человеческую жизнь» (Избр. филос. соч., т. 1, 1950, с. 245).

Ряд сов. ученых (Зеленин, Лосев) считает, что А. является поздней ступенью развития мифологии; первоначально человек представлял себе сверхъестеств. существа в виде животных (зооморфизм) или бесформ. чудовищ. Зеленин полагает, что именно переход от зооморфизма к А. означал наиболее существенный этап в развитии религии. Однако данные науки показывают, что антропоморфные представления о духах и демонах существовали параллельно с зооморфными. Кроме того, вплоть до наст. времени в религ. верованиях всех стран встречаются образы мифич. животных. А. ранних религий связан с погребальным культом (поверья о «живом мертвец», о привидениях, о душах умерших), с *тотемизмом*, где в образах «тотемических предков» переплетаются животные и человек. черты; известны и антропоморфные олицетворения явлений природы: солнца (чаще в образе женщины), месяца (в образе мужчины), грома, ветра и др. Такого рода антропоморфные представления существуют у австралийцев, семангов, андамцев, ведда, огнеземельцев, калифорнийских индейцев и др.

На позднейших стадиях развития А. свойствен всем религиям, но не в одинаковой степени. Почти все народы представляли себе и изображали богов в человек. образе; но у древних египтян, индейцев, отчасти у народов Месопотамии, Сирии, Финикии образы богов наделены и животными чертами и изображаются зачастую зооантропоморфными. У римлян А. развился под греч. влиянием.

Наибольшего развития А. достиг в религии древних греков. Боги Гомера, Эхила — настоящие люди с их достоинствами и недостатками, только более могучие

и бессмертные; в греч. скульптуре и живописи боги и богини изображались прекрасными мужчинами и женщинами. Эта антич. (греч.) традиция перешла и в христианство, где сохранилась, особенно в католич. и православной иконографии, до наших дней: бог-отец изображается почтенным старцем, бог-сын (Иисус Христос) или прекрасным младенцем, или благообразным мужчиной средних лет, «царица небесная» (богородица) — молодой красивой женщиной-матерью; только «духа святого» принято изображать в виде голубя. Лишь немногие религии пытаются преодолеть А.: так, в иудаизме и исламе запрещено изображать бога каким бы то ни было образом; однако верующие все же представляют его себе в человек. виде. В священных книгах евр. Ягве и мусульм. Аллаха действуют и говорят, как люди. Т. о., А., хотя и в более скрытой форме, палицо и в этих религиях.

Развитие науч. знаний в новое время побудило христианских и др. церковников очистить религию от наивно-антропоморфных образов: боги они стали представлять себе как некий отвлеченно-моральный принцип. На этой же почве возникли уточенные религ.-филос. концепции: *теизм*, *деизм*, *богоискательство*, *богостроительство* и пр., сохраняющие, однако, в себе следы А.

А. присущ, помимо религ. верований, также и народному поэтич. творчеству: в нар. сказках и песнях животные, растения и неодушевленные предметы зачастую говорят и действуют, как люди. Этот «поэтический» А. имеет иные корни, чем религ. А.; на них одним из первых указал М. Горький, отметивший, что А. этого типа «возник из процессов работы и выражает вполне естественное стремление человека наделять предметы реального мира — материалы и орудия труда — человеческими свойствами, для того чтобы понять и освоить их» (Собр. соч., т. 27, 1953, с. 189).

Лит.: Маркс К., Тезисы о Фейербахе, Соч., 2 изд., т. 3, М., 1955; Ленин В. И., Философские тетради, Соч., 4 изд., т. 38, М., 1958, с. 49—72; Тюменев А. И., Возникновение религии и первые шаги религиозного развития, «Зап. научн. об-ва марксистов», 1922, № 3, с. 60—85; Штернберг Л. Я., Первобытная религия в свете этнографии, Л., 1936, с. 4—12; Зеленин Д. К., Культ огнов в Сибири, М.—Л., 1936; Никольский В. К., Происхождение религии, М., 1940, с. 75—76; Энгелен Ш., Происхождение религии, пер. с франц., М., 1954, с. 87; Лосев А. Ф., Античная мифология в ее историческом развитии, М., 1957; Bethe K., Einführung in die vergleichende Religionsgeschichte, Lpz., 1920, тл. 6. С. Токарев, Москва.

АНТРОПОПАТИЗМ (от греч. *ἄνθρωπος* — человек и *πάθος* — страсть, душевное переживание) — приписывание человеческих психич. свойств животным или неодушевленным предметам; одна из характерных черт религ. верований, особенно на ранних стадиях их развития. Термин «А.» предложен нем. этнографом Фр. Шульце (Fr. Schultze, Der Fetischismus, 1871), к-рый рассматривал А. как один из существ. признаков *фетишизма*. Так как явления А. обозначаются обычно более общим понятием *антропоморфизм*, термин «А.» употребляется очень редко, хотя в строгом смысле слова антропоморфизм как представление предметов или воображаемых существ в человек. образе необходимо отличать от собственно А.

С. Токарев, Москва.

АНТРОПОСОФИЯ (от греч. *ἄνθρωπος* — человек и *σοφία* — мудрость) — религ.-мистич. верование, ставящее на место бога обожествленного человека Основателем А. является нем. мистик Штейнер (1861—1925), организовавший в 1913 «Всеобщее антропософское общество». А. получила распространение в среде бурж. интеллигенции в Германии накануне и особенно после 1-й мировой войны. В обосновании антропософии Штейнер опирался на субъективистский идеализм и мистич. учения *неоплатонизма*, *гностицизма*, *окультизма* и нем. ср.-век. мистики. В соч. «Тайная наука»

(R. Steiner, Die Geheimwissenschaft, 1910), «Антропософия» («Anthroposophische Leitsätze», 1925) и др. Штейнер проповедовал идею о древней «тайной мудрости», «истинном» смысле, сущности и целях жизни человека. Обожествляя человека как сына божьего, А. признает существование трех миров: высшего — духовного, среднего — астрального (энергии) и низшего — физического (материи). Между этими мирами происходит борьба, отражением к-рой является всемирная история человечества. Социальный идеал А. — реакц. утопич. гос-во платоновского типа. А. — продукт унадка и разложения бурж. философии эпохи империализма. В наст. время А. распространяется в Англии, США и ФРГ.

Лит.: Kaufmann G., Fruits of anthroposophy, Threefold Commonwealth, 1922; Leisegang H., Die Grundlagen der Anthroposophie, Hamb., 1922; Stolzenburg A. F., Anthroposophie und Christentum, B., 1925.

М. Шахнович. Ленинград.

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ (от греч. — *ἄνθρωπος* — человек и лат. *centrum* — центр) — антинауч., связанное с религией и идеализмом, представление о человеке как конечной цели мироздания и центре Вселенной; разновидность телеологии.

АНФАНТЕН (Enfantin), Бартеlemi Проспер (8 февр. 1796—31 авг. 1864) — франц. утопич. социалист, один из учеников Сен-Симона, руководителей сен-симонизма (к к-рому примкнул в 1825) и основателей журн. «Le Producteur» («Производитель», т. 1—5, 1825—26). Организовывал публичные лекции об учении Сен-Симона (1828—30). Автор ряда книг, видный сотрудник журн. «Le Globe» («Земной шар», 1830—31) и сборника «Religion Saint-Simonienne» («Сен-симонистская религия», 1831). Под влиянием А. сен-симонистская школа превратилась в религ. общину; А. наряду с Базаром стал ее «верховным отцом». После выявившегося в конце 1831 раскола в среде сен-симонистов по вопросам религии, брака и семьи он организовал в Менильмонтане (близ Парижа) трудовую коммуну с целью наглядно пропагандировать идеи свободного труда и свободной любви. Это вызвало судебное преследование (авг. 1832). В дальнейшем А. отошел от обществ. деятельности.

Соч.: Oeuvres de Saint-Simon et d'Enfantin [en 47 vv.], v. 1—13, 16—17, 24—34, P., 1865—1874.

Лит.: Волгин В. П., Сен-Симон и сенсимонизм, 2 изд., М., 1925; Charliét y S., Enfantin, P., 1931.

Н. Зильберфарб. Москва.

АН ХЫН (Ан Ю) (1243—1306) — корейский ученый, основоположник корейской неоконфуцианства. В 1290 во время поездки в Пекин познакомился с комментариями кит. философа Чжу Си. По возвращении в Корею привез «Собрание сочинений Чжу Си» («Чжу Си уянь шу») и создал первую в Корее комментаторскую школу чжусианского толка. По его ходатайству была восстановлена закрытая в течение двух столетий конфуцианская Академия в Сеуле, к-рая вплоть до 19 в. оставалась осн. центром ортодоксальной неоконфуцианской мысли в Корею.

Лит.: Чосон Кээ (Очерки истории Кореи), Пхеньян, 1957, с. 385—87 (на кор. языке); Кен Р., Yang, Gregory Henderson, An outline history of Korean Confucianism, pt. 1 The early period and Yi Factionalism, «J. Asian Studies», 1958, v. 18, № 1, p. 83—87, 89; pt. 2—The schools of Yi Confucianism, там же, 1959, v. 18, № 2, p. 273. А. Ушков. Москва.

АПАГОГИЧЕСКОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО (от греч. *ἀπαγωγός* — отводящий) — см. *Косвенное доказательство*.

АПАТИЯ (греч. *ἀπάθεια* — бесстрастие) — одно из осн. понятий этики стоиков, состоящее в требовании полного освобождения души от всех страстей. Впервые развитое представителем мегарской школы Стилпоном и заимствованное у него Зеноном-стоиком, требование А. отличало стоич. этику от этики перипатетиков, требовавших умеренности в страстях. По учению стоиков, «страсть» — неразумное, противополож. движение души, характеризующееся

уклонением от правильного суждения о добре и зле; мудрец не имеет никаких страстей и ему чужды чувства страха и печали. Термин «А.» вошел в совр. словоупотребление как синоним безразличия.

Лит.: Ариим Г., История античной философии, пер. с нем., СПб., 1910, с. 194—95; Макавельский А., Мораль Эпикурета, Казань, 1912; Сенека, De tranquillitate animi, в кн.: Annali Senecae philosophi opera omnia..., t. 1, Lipsae, 1878; ег о ж е, De ira libri III, там же; Heinze E. M., Stoicorum de affectibus doctrina, B., [1860]; Richter D., Die Überlieferung der stoischen Definitionen über die Affecte, Halle, 1873; Bonhöffer A., Epictet und die Stoa, Untersuchung zur stoischen Philosophie, Stuttgart, 1890.

А. Макавельский. Баку.

АПАЦАН ЧЕРИ (Apáczai Cseri), Янош (1625—31 дек. 1659) — венг. философ и педагог. В книгах «Венгерская энциклопедия» («Magyar encyclopaedia», 1653) и «Венгерская логика» («Magyar logikácska», 1654), а также в сохранившихся в рукописи лекциях под назв. «Натуральная философия» («Philosophia naturalis», 1660) он, выступая против схоластики, проповедовал учение Декарта. В логике А. Ч. был последователем направленного против Аристотеля учения Раме. А. Ч. открыто принял систему Коперника, а в педагогике был сторонником Коменского, требовал изложения науки на родном языке.

Соч.: De studio sapientiae, см. прилож. к его кн.: Magyar Encyclopaedia, Ultrajecti, 1653.

Лит.: Szilágyi S., Apáczai Cs. J. és korszákai, [Bdpest], 1860; Horváth C., Apáczai Cs. János bölcsészeti dolgozatai, Pest, 1867; Strompl., Apáczai mint paedagogus, Athenaeum, 1897; Fogarasi B., Apáczai Cseri János logikájáról, в сб. ср.: Filozófiai előadások és tanulmányok, Bdpest, 1952.

Т. Мадарас. Венгрия.

АПЕЙРОН (греч. *ἄπειρον*, букв. — беспредельное) — понятие, введенное в философию Анаксимандром. Эггельс считал, что Гегель «правильно передает это бесконечное словами: „неопределенная материя“» («Диалектика природы», 1953, с. 147). Понятие А. было шагом вперед в развитии древнегреч. материализма, отождествлявшего материю с к.-л. веществом (напр., водой). Термин «А.» означает, что первоначально не имеет границ во времени и пространстве и представляет собой бесконечную массу материи; бескачественно, но является основой всех качественно определенных тел; является бесконечным, неиссякаемым источником созидания вещей природы; вечно движется, выделяя из себя противоположности теплое и холодное. Борьба противоположностей движет мировой процесс. Т. о., в понятии А. концентрировались стихийно-материалистич. и наивно-диалектич. идеи философии Анаксимандра.

В истории философии понятие А. подвергалось различным толкованиям: 1) А. есть нечто промежуточное либо между воздухом и водой, либо между огнем и водой, либо между огнем и воздухом [это истолкование дали Александр Афродизийский, а в новое время — Д. Тидеман («Geist der spekulativen Philosophie», Bd 1, 1791, S. 501); М. Каринский («Бесконечное Анаксимандра», «Ж. М-ва народного просвещения», 1890, №№ 4—6)]. Такого же взгляда придерживались Буле, Круг, Ф. Лютце (F. Lütze, Über das *ἀπειρον* Anaximanders, 1878) и др.; 2) А. есть смесь всех вещей, наподобие понятия первоначальной смеси в философии Анаксагора (Г. Риттер, История философии древних времен, 1839, с. 237—38; такого же взгляда придерживались Тейхмюллер, О. Новицкий, С. Гогоцкий, М. Мандес и др.); 3) А. есть бесформенная материя, наподобие первоначальной у Аристотеля. В полемике с этими тремя концепциями выдвигалось мнение, что все они — лишь гипотезы и что сам Анаксимандр хотел лишь отметить, что первоначальное не обладает никакими определен. качествами (Э. Целлер, В. Виндельбанд, В. Нестле, Г. Каффка).

Иной смысл получило понятие А. в пифагорействе, где А. — беспредельное неограниченное бесформенное начало, к-рое вместе с противоположным ему на-

чалом «пределом» является основой всего существующего (см. Аристотель, *Метафизика*, I 5, 986 в; рус. пер., М.—Л., 1934). Пифагорейское учение о беспредельном и пределе, как единстве противоположностей, лежащем в основе всего существующего, развит затем Платоном в диалоге «Филеб» (23 С), где А. характеризуется как нечто совершенно неопределенное, беспорядочное, не имеющее подлинного бытия, колеблющееся между противоположностями.

Термин «А.» употреблял и Демокрит (Симпликий, *De coelo*, p. 294, 33; Аэций I 12, 6; рус. пер.— см. А. О. Маковельский, *Древнегреческие атомисты*, Баку, 1946, №№ 47 и 77) для обозначения бесконечного абсолютного пространства.

Лит.: Маковельский А., *Доксографика*, ч. 1, Казань, 1914; Neuhäuser J., *Anaximander Milesius sive vetustissima quaedam rerum universitatis conceptio restituta*, Bonn, 1883; Büsgen F., *Über das πτερον* Anaximanders, Wiesbaden, 1867.

АПОДЕЙКТИКА (от греч. ἀποδεικτικός — убедительный) — термин, введенный в философию и логику Аристотелем в логич. трактатах (объединенных под названием «Органон») для обозначения строго научного знания, обладающего абсолютной истинностью. Аристотель характеризует А. как дедуктивное выведение истин из истинных посылок, основанных на наивысших принципах, и противопоставляет ее («Вторая Аналитика», I 2; рус. пер., 1952) диалектике Платона, к-рая в своих выводах исходит из научно не доказанных посылок, субъективно принимаемых за истинные, либо из общепринятых взглядов или мнений каких-либо авторитетных лиц и поэтому может дать лишь вероятное знание. Отличительная черта аподейктич. знания, по Аристотелю, — его абсолютная достоверность и необходимость. Термин «аподиктический» употреблялся в логике позже и употребляется сейчас в смысле «необходимый» и иногда — «неопровержимый» (см. *Аподиктическое суждение*).

А. Маковельский, Баку.

АПОДИКТИЧЕСКОЕ СУЖДЕНИЕ (от греч. ἀποδεικτικός — убедительный), или суждение необходимости, — суждение, в к-ром утверждается необходимость чего-либо. Напр., «человеческому организму необходима пища». В предложении, выражающем А. с., не всегда присутствует слово (функтор) «необходимо». Так, говорят «человек смертен», разумея при этом, что признак «быть смертным» является необходимым признаком каждого человека. Однако А. с., выраженное в символах, всегда включает функтор необходимости (его обозначают через N).

Лит.: Тавапец П. В., *Суждение и его виды*, М., 1953; Асмус В. Ф., *Логика*, М., 1947; Wright G. H., *An essay in modal logic*, Anst., 1951.

П. Тавапец, Москва.

АПОКАЛИПСИС, или Откровение Иоанна Богослова (греч. ἀποκάλυψις — откровение), — одна из книг *Нового завета*, первое из известных нам произведений христ. литературы (сер. 68—нач. 69). Подлинный автор А. неизвестен. По церк. традиции, А. написан апостолом Иоанном на о. Патмос, куда тот был сослан при Нероне. А. состоит из 22 глав. Осн. часть его состоит из описания серии фантастич. видений автора, изображающих грядущую борьбу сатаны с «агнцем» — спасителем, победо агнца, конец света, «страшный суд» и наступление царства небесного на земле. Царство сатаны, или Антихриста, воплощено для А. в Римской империи, к-рой относится также и содержащаяся в А. символика чисел (7 гор, на к-рых сидит «блудница — Вавилон», означают 7 холмов, на к-рых был расположен Рим, 7 голов зверя — 7 рим. императоров, «зверино число» 666 расшифровывается, как числовое обозначение имени «Нерон кесарь»). А. предсказывает, т. о., гибель Римской империи и наступление нового мирового порядка — «царства божия». Двадцатая глава А. содержит учение

о грядущем тысячелетнем царстве Христа (*хилиазм*), осужденное впоследствии церковью.

Христос фигурирует в А. еще не как бог, равный «богу-отцу», а как искупит. жертва, принесенная за грехи мира. В А. еще нет осн. догмата позднейшего христианства о триничности божества, отсутствуют учение о первородном грехе, легенды о земной жизни Иисуса; нет осн. элементов христ. культ. таинства причащения. Поэтому среди церковников долгое время шел спор о том, следует ли включать А. в канон. Энгельс, анализируя А. в работе «К истории раннего христианства», указывал, что «... этот древнейший памятник из эпохи становления христианства для нас особенно важен именно потому, что он дает нам в чистой форме то, что иудейство — под сильным александрийским влиянием — внесло в христианство. Все позднейшее является западной, греко-римской примесью» (Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 16, ч. 2, 1936, с. 431). А. отразил протест социальных низов против римского рабовладельч. общества.

Лит.: Энгельс Ф., Бруно Бауэр и раннее христианство, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 15, М., 1935; его же, *Книга откровения*, там же, т. 16, ч. 1, М., 1937; Rowley H. H., *Relevance of apocalyptic*, [L. J., 1944; Torrey Ch., *Documents of the primitive church*, N. Y.—L., 1941.

И. Кривелев, Москва.

АПОКРИФЫ библейские (от греч. ἀπόκρυφος — сокровенный, тайный) — отвергнутые христианской церковью и не вошедшие в канон книги, по существу аналогичные библейским. В древности А. назывались вообще книги таинственного содержания, доступные только посвященным. Термин «А.» был впервые применен в декрете папы Геласия (5 в.), содержащем первый индекс запрещенных апокрифич. книг. По мере образования христ. канона за его пределы оказывались мн. книги, ранее почитавшиеся пека-рными общинами или группами верующих. Появление этих книг вызывалось не причинами догматич. порядка, а ходом обществ. борьбы за влияние и преобладание между этими группировками и общинами.

К А. относится большое количество книг, имеющих много общего с соответств. книгами в разделах Библии, а именно — Псалмы Соломона, книга Юбилеев, или Малое Бытие, Заветы 12 патриархов, книга Еноха, Апокалипсисы Ездры и Варуха. Сохранились неск. десятков апокрифич. евангелий (напр., евангелия Фомы, Варнавы, Варфоломея, Керифа, Василида, манихеев, Филиппа, Петра, Татиана и др.), ряд апокрифич. Деяний апостолов (Петра и Павла, Павла и Феклы, Фаддея, «Апостольская история» Псевдо-Авдия и др.), большое количество Посланий, среди к-рых имеется подложная переписка апостола Павла и *Сенеки*. В средние века она включалась в издания соч. Сенеки.

Лит.: Жебелев С. А., *Евангелия канонические и апокрифические*, П., 1919; Charles R. H., *The Apocrypha and pseudepigrapha of the old testament in English*, v. 1—2, N. Y.—Oxf., 1913; Torrey Ch. G., *The apocryphal literature*, New Haven (Conn.), 1945; *Neutestamentliche Apokryphen ... in deutscher Übersetzung und Einleitungen*, hrsg. von E. Hennecke, 1 пр., 1904.

И. Кривелев, Москва.

АПОЛЛОНИЙ ТИАНСКИЙ (Ἀπολλώνιος ὁ Τυανεύς) (1 в.) — др.-греч. философ-идеалист. Представление о нем последующих поколений создано романом Филострата Младшего (3 в.), посвященным его жизнеописанию («*Flavii Philostrati opera auctora*», ed. C. L. Kayser, v. 1—2, Lipsiae, 1870); в этом соч. (v. 1, p. 345—68) помещено также ок. 80 писем А. Т., подлинность к-рых сомнительна. А. Т. рисуетеся как пророк, маг и чудотворец, объездивший все известные тогда страны от Испании до Индии, прославившийся и как бы воспроизводивший собою древнего мудреца Пифагора. А. Т. учил о едином божестве, к-рого он противопоставлял множеству низших божеств. В то время как эти последние требуют себе обыкновен-

ных жертв, первое и единое божество не допускает никаких жертв, бесконечно удалено от всего чувственного и даже не может быть наименовано никаким именем. Единств. путь восхождения к нему — это чистый ум. Взгляды А. Т. — одна из многочисл. форм стоич. платонизма и *пифагорейзма*, промежуточных между ранним эллинизмом и *неоплатонизмом*. Обычно историки философии (*Целлер, Ибервег* и др.) считают А. Т. представителем *неопифагорейзма*.

Лит.: Каринский М., Аполлоний Тианский, «Ф. Мин-ва народного просвещения», 1876, ч. 188, с. 30—98; Ревилья Ж., Религия в Риме при Северах, пер. с франц., с. 206—57, М., 1898; Писарев Д. И., Аполлоний Тианский. Сочинения. Полное собр. в 6 томах, т. 2, 5 изд., СПб., 1911.

АПОЛОГЕТИКА — отрасль христ. богословия, посвященная защите вероучения христианства (см. *Апологеты* и *Теология*).

АПОЛОГЕТЫ (в раннем христианстве) (от греч. *ἀπολογία* — защита) — наименование богословов 2—3 вв., выступивших с обоснованием и защитой христианства. Наиболее крупными из А. являлись Юстин Мученик (ум. ок. 165; «Апология», «Беседа с Трифоном иудеем»), Татиан (ум. ок. 175; «Речь к эллинам»), Афинагор (ум. ок. 177; «Прошение по делам христиан»), Тертуллиан («Апологетика») и Мициций Феликс (ум. ок. 240; «Октавий»). А. выступали против нападок на христианство как со стороны гос. властей, так и со стороны языческих, т. е. античных, философов. Нек-рые из соч. А. были направлены против раннехрист. ересей. В борьбе с антич. образованностью А. постепенно пришли к отрицанию не только философии, но и разума вообще, к-рому они противопоставили слепую веру. Так, ненависть к философии и разуму нашла место в произведениях Тертуллиана, провозгласившего: «верую, потому что это абсурдно». Однако, несмотря на враждебное отношение к античной философии, А. не могли все же избежать ее влияния. Факты совпадения ряда положений христ. вероучения с нек-рыми идеями античной идеалистич. философии А. объясняли влиянием христианства на философов (Татиан). В обоснование возможности такого влияния строились фантастич. хронологич. схемы. В др. случаях все объяснялось деятельностью демонов (Юстин). В совр. переносном значении А. — защитники реакционных идеологических течений и систем.

Лит.: Тексты сочинений А. собраны в кн.: Сочинения древних христианских апологетов, рус. пер. П. Преображенского, СПб., 1895; Otto J. C. Th. von, Corpus apologetarum. Christianorum saeculi secundii, v. 1—9, Jenae, 1857—81; Die ältesten Apologeten. Texte..., hrsg. von E. J. Goodspeed, Göttingen, 1914; Quasten J., Patrology, v. 1—2, Utrecht Brussels, 1950—53.

АПОРИЯ (*ἀπορία* — затруднение, недоумение) — термин, часто обозначающий у древнегреч. философов трудно разрешимую или даже не могущую быть разрешенной проблему. У *досократиков* этот термин встречается редко и притом в смысле просто затруднения или трудности вообще. Впервые отчетливый филос. смысл этот термин получает у Платона (Phaed. 84 C; Phileb. 15 C), к-рый употребляет его и в смысле сомнения и затруднения, и в смысле постановки трудно разрешимой проблемы. Таковы, напр., места в Soph. 238 A, 249 D. У Аристотеля дается точное определение А.: она есть «равенство (равнозначность) противоположных заключений» (Top. VI 6, 145 в 2). Аристотель понимал здесь под А. то, откуда начинается исследование предмета. Так, с А. он начинал исследование о душе (De an. I 2, 403 в 20), о времени (Phys. IV 10, 217 в 30) или о месте (там же, V 1, 208 а 34). Для каждого исследования существуют свои собственные А. (Eth. Eud. I 3, 1215 а 3). Несколько другой смысл вносится в этот термин, когда говорят об апориях Зенона. Хотя у самого Зенона Элейского термин этот не употреблялся, но отнесение его к эоновым дока-

зательствам невозможности движения предполагает, что А. есть неразрешимое противоречие. В таком же смысле говорят и об А. у греч. скептиков (см. *Скептицизм*), отрицающих познаваемость вещей.

Понятие А. явилось, т. о., одной из форм проявления диалектич. тенденции в др.-греч. философии.

АПОСТЕРИОРИ (от лат. a posteriori, букв. — из последующего) — термин, означающий знание, полученное из опыта (в противоположность *априори*). Рассмотрение такого процесса познания встречается у Аристотеля (см. «Вторую аналитику», I 18 и 31; рус. пер., М.—Л., 1952), у *Боэция* в его комментариях к Аристотелю, у Платона, у ср.-век. философов народов Востока *Ибн Рошда, Ибн Сины* и европ. схоластиков *Альберта фон Больштейна, Фома Аквинского* и др. (см. С. Prantl, Geschichte der Logik im Abendlande, Bd 1—4, В., 1955, Bd 1, S. 679, Bd 2, S. 327—97). В новое время Лейбниц понимал под *апостериорным* познанием все опытное познание или «истины факта» в противоположность «истинам разуму», т. е. *априорному* познанию (Избр. филос. соч., М., 1908, с. 180—181, 347, 350). Кант термином «А.» обозначал все знание, получаемое при помощи чувств, восприятий. Это знание, по Канту, носит случайный, единственный и неистинный характер; для того чтобы оно приобрело всеобщий и необходимый характер, его следует привести под *априорные* формы («Критика чистого разума», II., 1915, с. 25, 61; «Пролегомены», М., 1937, с. 20, 40, 59—61, 74—75). Будучи метафизиком и дуалистом, Кант противопоставлял чувств. познание логическому и приходил к *агностицизму*. Науч. объяснение этого вопроса дает только диалектич. материализм, к-рый, материалистически понимая опыт, исходит из того, что все знания, в конце концов, получаются в результате воздействия объективного материального мира на органы чувств (см. *Диалектический материализм, Теория познания*).

Лит.: Ленин В. И., Философские тетради, Соч., 4 изд., т. 38, с. 82—83; Деборин А., Очерки по истории диалектики. Очерк первый. Диалектика у Канта, в кн.: Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, кн. 1, М., 1924, с. 37—42; Асмус В. Ф., Философия Иммануила Канта, М., 1957; Шеллинг В. Р., Система трансцендентального идеализма, пер. с нем., М., 1936, с. 255—60; Гегель, Соч., т. 1, М.—Л., 1929, с. 29—31; Филшер К., История новой философии, т. 4, пер. с нем., СПб., 1910, с. 323—33.

АПОСТОЛЬСКИЕ БРАТЯ (итал. Apostolici) — секта, осн. в 1260 в г. Нарме (Италия) крестьянами Сегарелли. А. б. проповедовали необходимость отказа от имущества и апостольский образ жизни (отсюда название секты). А. б. считали католич. церковь обмирщившейся и провозглашали требование не подчиняться церк. и светским властям. Историю человечества А. б. делили на 4 периода: 1) до Христа, 2) от пришествия Христа до папы Сильвестра, когда папство добилось светской власти, 3) от Сильвестра до Сегарелли — период, когда церковь, завладев огромными богатствами и светской властью, подверглась порче. Последний, 4-й период — спасения человек. душ — наступил, согласно учению А. б., с приходом Сегарелли.

А. б. подвергались жестоким преследованиям. После казни Сегарелли (1300) движение возглавил его ученик *Дольчино*, к-рый в 1304 поднял восстание, подавленное в 1307. Однако секта А. б. существовала до сер. 14 в., распространившись и на территорию Юж. Франции, Испании и Германии.

Лит.: Сказкин С., Исторические условия возникновения Дольчино, М., 1955; его же, Первое послание Дольчино, в кн.: Из истории социально-политических идей, М., 1955; Тиханова М. А., Восстание Дольчино, «Проблемы истории докапиталистических обществ», 1934, № 7—8; Арсеньев И., От Карла Великого до реформации (Историческое исследование о важнейших реформационных движениях в Западной церкви в течение восьми столетий), 2 изд., М., 1913; Гаусрат А., Средневековые реформаторы, пер. с нем.,

т. 1—2, СПб, 1900; Santù C., Gli eretici d'Italia, v. 1, Torino, 1865. И. Энгельгардт. Москва.

АПОФАНЗИС (греч. ἀποφανσις, букв.— заявление, утверждение) — в логике Аристотеля суждение — речь, в которой посредством утверждения или отрицания полагается что-либо как существующее или не существующее. Аристотель различает грамматич. (имя и глагол) и логич. (подлежащее и сказуемое) аспекты. Имя — звук, нечто обозначающий без указания времени. Глагол — звук, характеризующий имя и ориентирующий его во времени. Как член высказывания глагол связывает имя с бытием. Имя и глагол в отдельности высказываниями быть не могут. Утверждение и отрицание — функции глагола, утверждающие или отрицающие бытие чего-либо. Поэтому только высказывание, нечто утверждающее или отрицающее, может быть истинным или ложным, чего нельзя сказать, напр., о просьбе, ибо, выражая побуждение, она непосредственно о бытии ничего не утверждает и не отрицает. Подлежащее, по Аристотелю, — предмет высказывания, сказуемое — то, что говорится о подлежащем. Функция связки относится к области сказуемого. Простое высказывание заключается в том, что нечто утверждается или отрицается в отношении чего-либо; то, что составляется из простых высказываний, является уже сложной речью.

Лит.: Аристотель, Об истолковании, пер. с греч., СПб, 1891 (17а, 20, 21). Р. Орлов. Москва.

АПЕРЦЕПЦИЯ (от лат. ad — к и percipio — восприятие) — зависимость восприятия от прошлого опыта, от запаса знаний и общего содержания психич. деятельности человека, в свою очередь являющихся результатом отражения действительности на основе обществ. практики. Термин «А.» ввел Лейбниц, обозначив им акт перехода бессознательных психич. состояний (перцепций) в ясно и отчетливо осознаваемые. «Восприятие цвета или света, которое мы сознаем, состоит из некоторого количества малых восприятий, которых мы не сознаем, а шум, восприятие которого мы имеем, но на который не обращаем внимания, становится доступным сознанию благодаря небольшому прибавлению или увеличению» («Новые опыты о человеческом разуме», М.—Л., 1936, с. 120). В этом смысле А. у Лейбница близка к совр. понятию о *внимании*, но не совпадает с ним, т. к. Лейбниц связывал с А. и *самосознание*: благодаря А. становится возможным отчетливое представление не только к.-л. содержания, но и того, что оно находится в моем сознании (см. «Монадология», § 30, Избр. филос. соч., М., 1908, с. 347, см. также с. 326). Новый смысл приобретает А. у Канта, разграничившего эмпирич. А. и трансцендентальную А. Первая — осознание единства непрерывно меняющихся психич. состояний. Она имеет чисто субъективное значение. Напротив, трансцендентальной А. отводится центр. место как начальной основе единства и целостности опыта и познания. «Трансцендентальным единством аперцепции называется то единство, посредством которого все данное в наглядном представлении многообразия объединяется в понятие объекта» (Кант И., Критика чистого разума, П., 1915, с. 101—102). Рассудок конструирует объект с помощью категорий и тем самым осуществляет единство трансцендентальной А. Сами же «категории суть понятия, а priori предписывающие законы явлениям, т. е. природе, как совокупности всех явлений» (там же, с. 113). Т. о., трансцендентальная А. — существ. часть кантовской доктрины, утверждающей, будто разум приписывает законы природе. Согласно нем. ученому *Герберт*, А. — осознание вновь воспринимаемого под влиянием уже накопленного запаса представлений. Этот запас Герберт назвал «аперцепционной массой». Новые представления пробуждают старые, сливаются с ними и образуют новые соединения

(см. I. F. Herbart, Psychologie als Wissenschaft..., Bd 2, Königsberg, 1825, Kap. 5, § 125). В концепции Герберта имелся рациональный момент, обусловивший ее большую популярность в педагогике и педагогич. психологии. Выдвигалась проблема связи и взаимодействия новых восприятий и представлений с наличными знаниями, истолкования неизвестного путем использования прошлого опыта. Широкою известностью получило понятие А. в психологии последнего времени благодаря работам *Вундта* и его учеников (Кюльпе, Мейман и др.). Вундт придал А. характер осн. начала всей психич. деятельности. А. — единств. акт, благодаря к-рому становится возможным отчетливое осознание психич. состояний. Она может быть пассивной (когда новое содержание входит в сознание без волевого усилия) и активной, дающей возможность преднамеренно направить мысль на объект. Но во всех случаях А. «носит в себе все признаки волевого действия» (Вундт В., Лекции о душе человека и животных, СПб, 1894, с. 258) и потому выступает как проявление воли. Вундт поставил в зависимость от А. как всю внутреннюю работу мысли, так и внешнее поведение: различение объектов и установление отношений между ними (*сравнение, анализ, синтез*), регуляцию действий (в частности, их торможение) и т. д. Сделав попытку найти для А. соответств. физиологич. субстрат, Вундт выдвинул гипотезу об «аперцепционных центрах» в мозгу, оговариваясь, однако, что влияние этих центров не распространяется на т. н. высшие психологич. процессы («Grundzüge der physiologischen Psychologie», Bd 1, 6 Aufl., Lpz., 1908, S. 378—385). Вундтовская теория А. явилась реакцией на учение о сподимости всех проявлений психич. деятельности к закону ассоциации (см. *Ассоциативная психология*). Механистич. трактовка ассоциации лишила возможности понять активный, избират. характер сознания и поведения. Стремясь решить эту задачу, Вундт и использовал А. в качестве исходного объяснит. принципа, уводя тем самым психологию от детерминистич. объяснения изучаемых явлений, т. к. конечной причиной последних провозглашался ничем не обусловленный чисто психич. акт. Психологи-идеалисты, критиковавшие Вундта, не смогли, находясь на ложных методологич. позициях, предложить позитивное решение проблемы направленности и единства сознания. Нем. идеалист Э. *Гартман*, напр., утверждал, что активная сила, регулирующая психич. процессы, действует не в сфере сознания, а за его пределами: «...аперцепции... могут быть только абсолютно-бессознательными психическими функциями» («Современная психология», М., 1902, с. 121). Нем. ученый *Мюнстерберг*, обвиняя Вундта в игнорировании моторных функций, в своих попытках объяснить внимание, торможение и др. проявления активности организма также признал первичным фактором волевой импульс. *Гештальтпсихология* свела А. к изначальной структурной целостности восприятия, якобы коренящейся в самой природе субъекта.

Развитие науч. физиологии и психологии показало, что операции, к-рые идеализм относил к проявлениям А. (синтез, анализ, установление отношений и т. д.), представляют собой обусловленное реальной деятельностью отражение действительности в мозгу человека. Единство и цельность познания имеют своей основой единство материального мира. Совр. науч. психология понимает под А. зависимость восприятия от общего содержания психической жизни человека. В этом смысле А. — одна из простейших и вместе с тем фундамент. психологич. закономерностей. Отражение предмета — не зеркальный, а сложный диалектич. процесс и характер восприятия, его содержательность

и глубина непрерывно меняются в результате овладения новыми знаниями, с возникновением новых интересов. Поэтому на одну и ту же вещь 2 человека могут как бы смотреть «разными глазами», т. е. иметь разную А.

А. может быть устойчивой и временной. В первом случае на восприятие влияют устойчивые особенности личности (мировоззрение, образование, профессиональные интересы и т. д.), во втором случае — психич. состояние в данный момент (ожидание, мимолетное чувство). Физиологич. основу А. раскрывает учение Павлова о замыкании и сохранении временных связей в коре головного мозга и о системном характере высшей нервной деятельности, а также учение Ухтомского о доминанте как центре наибольшей возбудимости, подчиняющем себе работу остальных нервных центров.

Лит.: Ивановский В., К вопросу об апперцепции, «Вопр. филос. и психол.», 1897, кн. 36(1); Тенлов В. М., Психология, 2 изд., М., 1948. М. Яроцкий. Кулиб.

АПРИОРИ (от лат. a priori, букв. — из предшествующего) — термин идеалистич. философии, означающий знание, к-рым человечество располагает независимо от опыта (в противоположность *апостериори*). В истории философии понятие «А.» связано с учением о *врожденных идеях*, поскольку их признание предполагает существование внеопытного знания.

Термин «А.» получил широкое распространение после появления «Критики чистого разума» Канта, у к-рого знание А. отличается от врожденных идей тем, что оно касается только формы, а не содержания познания. Для Канта А. есть условие достоверного знания, содержащегося в интеллекте человека независимо от к.-л. опыта. Кант различал априорные формы чувственности — пространство и время («Критика чистого разума», разд. Трансцендентальная эстетика) — и априорные формы рассудка. К последним относятся 12 форм суждения (см. там же, разд. Трансцендентальная аналитика) и соответствующие им 12 категорий — причина, следствие, необходимость, случайность и др. Априорные формы чувственности и рассудка, по Канту, организуют, придают связанность и упорядоченность хаотич. знанию, получаемому с помощью чувств. По характеристике Ленина, «признавая априорность пространства, времени, причинности и т. д., Кант направляет свою философию в сторону идеализма» (Соч., 4 изд., т. 14, с. 185). Неспособность метафизич. мышления объяснить происхождение рационального знания из чувственного способствовала противопоставлению опыта знанию А. и распространению априоризма в бурж. идеалистич. философии — *неокантианстве*, *феноменологии*, абс. идеализме *Брэдли* и др. Разрешение этого противоречия коренится в практике, ее роли в процессе познания и историч. подходе к проблеме знания, на что и указала философия диалектич. материализма (см. *Практика, Теория познания*).

Лит.: Маркс К., Тезисы о Фейербахе, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 3, М., 1955; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, Соч., 4 изд., т. 14, гл. 3, 4; Асмус В. Ф., Философия Иммануила Канта, М., 1957, с. 21—25, 29—40; Pra n t l C., Geschichte der Logik im Abendlande, Bd 1—4, В., 1955. Ц. Арзаканян. Москва.

АПТЕКЕР (Aptheker), Герберт (р. 1915) — амер. историк, философ, публицист, один из видных деятелей Коммунистич. партии США. Магистр искусств, доктор философии. В 1937—41 и 1946—56 преподавал в Рабочей школе и в Джефферсоновской школе социальных наук в Нью-Йорке. Заместитель гл. редактора прогрессивного журнала «Masses and Mainstream» (с 1948), гл. редактор марксистского теоретич. и политич. журнала науч. социализма «Political Affairs» (с 1957). Работы А. посвящены гл. обр. негритянскому вопросу. А. — лауреат премий неск.

науч. орг-ций США за научно-исследоват. работы по негритянскому вопросу.

Соч.: The Negro in the civil war, N. Y., [1938]; Negro slave revolts in the United States, 1526—1860, N. Y., [1939]; The Negro in the American revolution, N. Y., [1940]; The Negro in the abolitionist movement, N. Y., [1941]; Essays in the history of the American Negro, N. Y., [1945]; American Negro slave revolts, N. Y., 1943; The Negro people in America..., N. Y., 1946; To be free; studies in American Negro history..., N. Y., [1948]; The labor movement in the South during slavery, N. Y., 1954; History and reality, N. Y., [1955]; Toward Negro freedom, N. Y., 1956; The truth about Hungary, N. Y., 1957; Лауреаты империализма, пер. с англ., М., 1955.

АРАБСКАЯ ФИЛОСОФИЯ — философия, созданная в ее классич. форме арабами и персидскими др. народами Ближнего и Ср. Востока, к-рые пользовались араб. языком как орудием культуры и средством науч. общения. Осн. периоды истории А. ф.: 1) раннефеодалный (7—10 вв.), 2) развитых феод. эпохений (11—19 вв.) и 3) нового времени (со 2-й пол. 19 в.) — период складывания в араб. странах капиталистич. отношений.

В феод. А. ф., развивавшейся под влиянием античной философии, а также философии народов Индии, Ирана и Средней Азии и во взаимодействии с ними, проявились два противоположных течения: идеалистич. философия — служанка мусульм. богословия, и философия с сильно выраженными материалистич. тенденциями. Последняя, направленная в осн. против ортодоксального ислама — идеологии господств. феод. класса, — была тесно связана с развитием точных и естеств. наук. Вспенне не отвергая догматов ислама, представители этого течения в то же время вели борьбу против мусульм. идеалистич. воззрений, отражая классовые противоречия феод. общества.

Начальной формой р а и и е ф е о д . п е р и о д а А. ф. можно считать мусульм. богословскую метафизику (7—8 вв.), заложившую филос. основы ислама. В противовес этому направлению образовалось относительно прогрессивное филос. направление *мутазитов*. Мутазиты были первыми из мусульм. изучавших греч. античную философию. Они выступали против ортодоксального догмата предопределения и отрицали множественность атрибутов бога, а также были противниками антропоморфич. представлений о нем. Утверждая, что человек познает Вселенную и бога посредством разума, мутазиты внесли рационалистич. струю в мусульманскую теологию. В борьбе с мутазиитами оформилась богословская школа *мутакаллимов* — последователей ортодоксального ислама. На дальнейшее развитие А. ф. оказало значит. влияние движение мистиков — суфиев (см. *Суфизм*). В основе этого течения, первоначально выражавшего пассивный протест трудящихся мусульман против феод. строя и мусульм. ортодоксального духовенства, лежали идеи аскетизма, созерцат. самоуглубления и отказа от активной обществ. жизни. В филос. принципах суфизма получил своеобразие преломление *неоплатонизма*.

Поворотным пунктом в развитии А. ф. было освоение философии Аристотеля; ее материалистич. элементы были использованы наиболее прогрессивными представителями А. ф. эпохи феодализма, к-рые в той или иной мере находились в оппозиции к мусульм. ортодоксии. Родоначальником этого направления был аль-Кинди (9 в.). Приверженцы аристотелизма особо подчеркивали значение точных наук и естествознания, но они не освободились от религ. догматизма, стремились совместить свои филос. идеи с вероучением ислама, признавая возможным самостоят. существование религии и относительно независимой от нее философии, основанной на достижениях человек. разума. Это были не только популяризаторы и комментаторы философии Аристотеля, крупнейшие из

них были самостоятельными мыслителями, переработавшими приемы для них элементы аристотелизма и приспособившими их к условиям феод. общества. На А. ф. оказали благотворное влияние также самостоят. открытия и достижения, сделанные народами Ближнего и Среднего Востока в различных областях знания, в особенности в математике, астрономии и медицине. Араб. аристотелики много сделали для доказательства вечности материального мира, выступая с учением о том, что мир не создан богом из ничего, а так же вечен, как и бог. Ортодоксальное мусульманское духовенство понимало опасность такого учения, мутакаллимы вели ожесточенную борьбу с теориями аристотеликов.

Среди прогрессивных мыслителей периода развитых феод. отношений особо следует отметить сирийского поэта-философа *Абу-ль-Ала аль-Маарри* (973—1058), мировоззрение которого отчетливо антиклерикальный характер и выражало протест демократич. слоев против неравенства и жестокостей феод. строя. В 11 в., когда завершился процесс закрепощения основных производителей, в обстановке антифеод. движений, проходивших под лозунгами антиортодоксальных сектантских учений, феод. реакция в странах Ближнего Востока приняла весьма жестокую форму, научно-филос. мысль подавлялась. В то же время угнетенное положение трудящихся масс и подавление нар. сектантских восстаний войсками феодалов вызвали дальнейшее распространение мистич. суфийских настроений и учений. Виднейший представитель религ. реакции этого периода *аль-Газали*, ведя ожесточенную борьбу против философии и свободомыслия, включил суфизм в систему ортодоксального ислама, канонизировав эту оппозиционную идеологию, чтобы сделать ее средством воздействия духовенства на массы.

Большую роль в разработке передовой арабоязычной науки и философии сыграли классики философии народов Ср. Азии — *Ибн Сина* и *аль-Фараби*.

К 12 в. творч. центр А. ф. переместился с Востока на Запад, в мусульм. Испанию. Основположителем зап.-араб. философии считается саргосский философ *Ибн Баджа* (12 в.). Он написал ряд комментариев к естеств.-науч. сочинениям Аристотеля, а в произведении «Образ жизни отшельника» утверждал значение разума и доказывал, что духовное восхождение совершается не через мистич. озарение, а путем интеллектуального совершенствования, посредством науч. знания. Мусульм. теологи считали Ибн Баджа атеистом. Продолжателем рационалистич. линии Ибн Баджа выступал *Ибн Туфейль* (12 в.), к-рый в своем филос. «Романе о Хайе, сыне Якзана», развивая учение о естеств. религии, дошел до утверждения *деизма*. Зап.-араб. философия достигла своей вершины в учении *Ибн Рошда* (Аверроэса) из Кордовы (12 в.). Он развил натуралистич. учение Аристотеля в духе материализма и проявил отчетливую антирелиг. тенденцию. Ибн Рошд вел борьбу с идеалистич. философией, выступая особенно резко против аль-Газали. Учение Ибн Рошда, особенно его положение о *действительной истине*, оказало влияние на развитие филос. теорий Зап. Европы (см. *Аверроизм*). Исключительно большое значение имело учение западноараб. философов о едином всеобщем разуме человек. рода. Согласно этому учению, индивид. разум не существует после смерти; бессмертие индивидуальной души, загробное воздаяние и воскресение — мифы; человек может достигнуть высших ступеней познания не путем аскетизма и мистич. экстаза, а лишь посредством научно-филос. познания. Достижением

А. ф. являлась философия истории *Ибн Хальдуна* (14—15 вв.), выдвинувшего тезисы о влиянии природы на историю человек. общества.

Начиная с 13 в. мусульм. духовенству удалось сперва приостановить, а затем и подавить развитие прогрессивной А. ф., утвердить богословские учения мутакаллимов.

Классич. А. ф. имела большое значение для развития филос. мысли Европы. По произведениям араб. философов (в лат. переводах) Европа не только ознакомилась с богатой филос. мыслью араб. народов, но и восприняла традиции аристотелизма прежде, чем ей стали известны греч. оригиналы Аристотеля. Особенно большую роль в этом процессе сыграли культурные связи европейцев с арабами на Пиренейском п-ове и в Сицилии, а отчасти крестовые походы. Укрепление ортодоксальной философии и богословия, обусловленное завершением развития (к концу 11 в.) феодализма в араб. халифате, последовавшие затем многовековые опустошит. войны (крестовые походы конца 11—13 вв., монг. нашествия 13 в. и, наконец, завоевание араб. стран турками, установившими в начале 16 в. свое господство), а потом и закабаление араб. народов колониальными державами — все эти факторы явились сильнейшим препятствием для развития араб. культуры, в т. ч. и философии. В 16—18 вв. А. ф. отождествлялась с богословием, т. к. религ. мировоззрение было всеобщим.

А. *Богоутдичов*. Сталинабад.

В н о в о е в р е м я (со 2-й пол. 19 в.) в Сирии и Египте созрели условия для перехода на бурж. путь развития. Но развитию капиталистич. отношений мешали господство феод. институтов и превращение этих стран в полуколонии. Араб. бурж. идеология пробивала себе путь в условиях засилья религ. воззрений.

В конце 19 в. араб. мыслители знакомятся со Спенсером, а с начала 20 в. — с филос. взглядами Конта, Ницше, Л. Толстого. Отдельные элементы систем европ. философов и социологов перерабатываются араб. писателями. Виднейшими представителями араб. просвещения были египтянин ат-Тахтави, ливанцы Насыф аль-Языджи и Бутрус аль-Бустани. Соц.-экономич. и культурная отсталость араб. стран, застой в науке, медленное проникновение совр. естеств.-науч. знаний определили вялость филос. мысли, сдерживали развитие материалистич. идей и атеизма, хотя араб. общественность проявляла большой интерес к науке. Араб. мысль нового времени имела в качестве источников рационалистич. тенденции араб. средневековой философии достижения европ. культуры (идеологию франц. просветителей 18 в. в частности), а также Коран. Философия еще не отмежевалась от религии.

Почти все передовые идеол. течения среди мусульман окрашивались в цвет мусульм. реформации, к-рую возглавил египтянин М. *Абдо* (1849—1905). На основе ислама пересматривались европ. обществ.-политич. теории и моральные нормы, делалась попытка приспособить ислам к требованиям бурж. развития араб. общества. Филос. взгляды мусульм. реформаторов были религ.-рационалистическими. Эти взгляды разделял и крупнейший идеолог араб. национализма аль-*Кавакиби*. Сохраняется традиц. этич. направленность араб. мысли. Вопросы морали разрешаются в соответствии с бурж. идеологией. В конце 19 — нач. 20 вв. подошел к материализму первый пропагандист дарвинизма среди арабов Шибли Шмайиль. Был близок к материализму прогрессивный пантеизм ар-*Рейзани*. Получила распространение эволюционная теория. В основе многих социол. концепций лежала освященная именем Корана «органическая теория» с элементами социал-дарвинизма.

Влияние идей Великой Окт. социалистич. революции в араб. странах способствовало подъему обществ.-политич. мысли, связанному с бурно нарастающим нац.-освободит. движением, развитием идей араб. национализма. Развивается революц.-демократич. направление, проникает в массы социалистич. идеология, усиливается пропаганда естеств.-науч. знаний и материализма.

Лит.: Крымский А. Е., История арабов и арабской литературы светской и духовной, ч. 1—2, М., 1911—12; История философии, т. 1, [М.], 1940, с. 433—50; Трахтенберг О. В., Очерки по истории западноевропейской средневековой философии, М., 1957, с. 47—74, 120—34; История философии, т. 1, М., 1957, с. 222—36; Григорян С. Н., К вопросу о происхождении и философских основах Калама, «Вопр. философии», 1958, № 6 (имеется библиогр. новейшей литературы по истории араб. философии); Респан Э., Аверроэс и аверроизм, пер. с франц., Киев, [1903]; Аль-Фальхари, Халифа, ад-Дарр аль-халил, Тарих аль-фальсафа аль-арабийя (История арабской философии), т. 1—2, Бейрут, 1957—58; Мехрин Мехридад, Фальсафа-йе-шарг (Философия Востока), Тегеран, [1959] (на перс. яз.); Stöckl A., Geschichte der Philosophie der Mittelalters, Bd 1—3, Mainz, 1864—67; Ueberweg F., Grundriss der Geschichte der Philosophie, 12 Aufl., Tl 1—3, 5, В., 1924—28; Boer T. J. de, The history of philosophy in Islam, transl. from Dutchl., L., 1933; The legacy of Islam, ed. by T. Arnold and A. Guillaume, Oxf., 1931; Munk S., Mélanges de philosophie juive et arabe, nouv. éd., P., 1955; Ley H., Studie zur Geschichte des Materialismus im Mittelalter, В., 1957; Cruz Hernandez M., Filosofia hispano-islamica, t. 1—2, Madrid, 1957.

АРАИ ХАКУГА (Юто) (1715—92) — япон. историк философии. Находясь первоначально под влиянием чжусианского неоконфуцианства, являвшегося офиц. философией токугавского абсолютистского гос-ва, А. Х. перешел на позиции «Кюгакуха» — «Школы классического конфуцианства». В соч. «Рассуждения о смысле Чжоуского И-цзина» («Сюн сэйю»), «Весь древний И-цзин» («Кюшю»), «Дух и смысл древнего И-цзина» («Кюн сэйги») А. Х. подверг обстоят. исследованию тексты древнейшего памятника кит. мысли «И-цзина» («Книги перемен»), стремясь выделить и оттенить его филос. смысл.

Соч.: Сэнтэцу сёдан (Сборник сочинений по древней философии), разд. 1, 6 изд., Токио, 1909.
Лит.: Дай нихон дзймэй дзисё (Большой японский биографический словарь), Токио, 1917, с. 101.

Лит.: Радуль-Затуловский, Ленинград.
АРАИ ХАКУСЭКИ (Кимидэи) (1657—1725) — япон. ученый, мыслитель и гос. деятель. Автор более ста соч., гл. обр. историч. характера, большинство из к-рых было опубликовано только после незавершенной бурж. революции 1867—68. Знание голл. языка, связь с нек-рыми европ. учеными позволили А. Х. ближе ознакомиться с экономикой, гос. строем европ. стран, а также расширить свои познания в области естествознания. Придерживаясь идеалистич. воззрений на мир, А. Х. вместе с тем стремился науч. средствами бороться против феод. предрассудков и мистики, «превращающих человека в глупца». Он выступал против религ. и мифич. истолкований истории Японии, критически относился к т. п. «Кюкугакуха» — «Школе национальной науки», проповедовавшей божественность Японии и императорской династии, писал о респ. системе правления. На современников оказал влияние своей критикой токугавского абсолютистского режима.

Соч.: Арай Хакусэки дзэнсю (Полн. собр. соч. Арай Хакусэки), Токио, 1916.
Лит.: Хани и Горо, Арай Хакусэки, Фукудзава Юкити, Токио, 1937 (на япон. яз.).

Лит.: Радуль-Затуловский, Ленинград.
АРАНЬЯ, Граса Аранья (Graça Aranha), Жозе (1868 — 26 янв. 1931) — браз. мыслитель, писатель, критик и теоретик иск-ва. Получил юридич. образование в Ресфи, там же познакомился с Т. Баррету, под влиянием к-рого стал сторонником естествонауч. материализма. А. — непоследоват. материалист: в теории познания сближается с агностицизмом. А. был видным представителем модернизма (бурж.

националистич. движение в браз. иск-ве 20-х гг.). Им написан первый браз. социальный роман «Канаан» («Chanaan», 1902).

Соч.: A esthetica da vida, Rio de Janeiro, P., [1925]; Espirito moderno, 2 ed., São Paulo, [1932]; O meu proprio romance, [São Paulo], 1931.

Лит.: Costa J. C., Contribuição à história das idéias no Brasil, Rio de Janeiro, 1956. Ж. Вазьян, Москва.

АРБУРЕ (наст. фамилия — Ралли), Замфир (1848—3 апр. 1933) — обществ. деятель Молдавии и Румынии, революц. народник, сторонник *позитивизма* и субъективного метода в социологии. В нач. 70-х гг., преследуемый царским пр-вом, эмигрировал в Швейцарию, где редактировал журн. «Община» и «Работник». Был знаком с произведениями Маркса и Энгельса. По возвращении в Румынию (нач. 80-х гг.) отошел от революц. деятельности. Автор работ: «Сытые и голодные» («Сэтуий ши флэмынзий», 1875), «Парижская Коммуна» (1874), «Николай Петрович Зубку-Кодрянцу» (1879), «Рассказы из русской истории» (1905), «Из моих воспоминаний о М. А. Бакушине», в кн.: «О минувшем. Исторический сборник», 1909, «Тюрьма и ссылка» («Темница ши екзил», 1894), «В ссылке» («Ын екзил», 1896).

Соч.: Опере алесе, Кишинэу, 1957 (вступ. статья А. Кидела).
Лит.: Корбу Х., Замфир Арборе — пропагандист идей социализма, «Днестр», 1959, № 3.

А. Бабий, В. Ермуратский, Кишинев.

АРГЕНТИНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ зародилась в период колонизации страны (16—18 вв.) под влиянием схоластич. философии метрополии — Испании. Господствующим филос. направлением в Аргентине был *томизм*; известным влиянием пользовалось учение исп. иезуита Франсиско Суареса (1548—1617). А. ф. развивалась под влиянием и древнеевроп. филос. учений. Нек-рое распространение получили филос. взгляды шотландского философа *Дунса Скота*. Несмотря на жестокую цензуру в Аргентину проникали передовые филос. и политич. идеи Европы, распространялись труды Макнавелли, Монтескье, французская «Энциклопедия...».

В конце 18 — нач. 19 вв., в период нарастания освободит. движения в стране, появились первые филос., социологич. и политич. труды, в к-рых нашли отражение интересы и стремления креольских помещиков и нарождавшейся буржуазии. Цели и задачи нац.-освободит. движения были теоретически сформулированы в произведениях деятелей войны за независимость — М. Морено, Каstellи, Бельграно, Монтсагудо. В этот период передовые филос. взгляды, хотя и с трудом, но проникали в высшие уч. заведения. Преподаватель колледжа ев. Карла Франсиско Хосе Плассе читал курс философии, в к-ром следовал учениям франц. философов *Кабаниса* и *Кондильяка*. Прогрессивные идеи, продолжавшие традиции франц. материалистич. философии, распространялись и пропагандировались т. п. идеологами — Хуаном Крисостомо Лафинуром (1797—1824) и Хуаном Мануэлем Фернандес де Агуэро (1772—1840). Последний написал книгу «Принципы элементарной идеологии» (J. M. Fernandez de Agüero, Principios de ideología elemental, v. 1—2, 1824—26), к-рая была осуждена как еретическая. К «идеологам» примыкали Феликс Сеисеса и его ученик — математик Авеллино Диас. Прогрессивные аргент. мыслители, среди к-рых выделялся Антонио Саэпе, вели борьбу против схоластики и эклектизма. В период диктатуры Росаса (1829—52) господствующим филос. направлением снова стала схоластика, усилению насаждавшаяся церковью. Взгляды части либер. буржуазии, выступавшей против диктатуры, были тесно связаны с материалистич. традициями предшествовавшего периода и носили ярко выраженный социальный характер. Значит. распространение получили идеи утопич. социализма Сен-Симона. Аргент. сен-симонисты противопоставляли феод. реставрацион. идеи свободы, равенства, прогресса.

Выступая против угнетения, утверждая, что труд должен лежать в основе обществ. морали, они, однако, проповедовали теорию классового братства.

Группа молодых патриотов во главе с сен-симонистом Эстебаном Эчеверриа создала в 1837 лит. салон (Х. В. Альберди, В. Ф. Лопес, М. Кане и др.), в котором обсуждались политич. и филос. вопросы. В 1837 по инициативе нек-рых членов этого кружка возникла политич. орг-ция «Молодая Аргентина», ставившая целью уничтожение диктатуры Росаса и реорганизацию общества на основе принципов сен-симонизма. Эчеверриа при участии Альберди написал программу, известную впоследствии под назв. «Социалистическое учение Майской ассоциации» (E. Echeverría y J. Alberdi, El dogma socialista, de la asociación Mayo, 1846). Интерес представляет также работа Эчеверриа «Февральская революция во Франции» (E. Echeverría, La revolución de febrero en Francia, см. в его кн.: Obras completas, Buenos Aires, 1951), где анализируется значение революц. событий во Франции для Аргентины. Эчеверриа заложил основы аргент. социол. мысли. Он первым в Аргентине обратил серьезное внимание на роль нар. масс в историч. процессе. В период диктатуры Росаса был написан ряд работ, имевших филос. значение, — Альберди «Введение к изучению права» (J. V. Alberdi, Fragmento preliminar al estudio del derecho, 1837) и «Основы и исходные положения для политической организации Аргентинской республики» («Bases y puntos de partida para la organización política de la república Argentina», 1852), в к-рой обосновывалась необходимость бурж. развития Аргентины. Сармьенто «Факультет» (D. F. Sarmiento, Facundo, 1845), ряд работ Лопеса и др. После изгнания Росаса в 1852 в культурной жизни страны наступило нек-рое оживление. В 50-х гг. начали работать различные кафедры ун-та, в Буэнос-Айресе в 1863 был открыт Нац. колледж, в 1870 — Нормальная школа в Паране, в 1873 основана Академия наук в Кордове.

В 70-х гг. в Аргентину проникает позитивистская философия, к-рая к концу 19 — нач. 20 вв. получила широкое распространение. Развитие позитивизма в Аргентине можно разделить на три осн. периода: 1-й, начало к-рого относится к 1880, известен как период «университарицев», работавших в ун-те Буэнос-Айреса, и «нормалистов», объединившихся в Нормальной школе. Наиболее ярким представителем позитивизма этого периода был антрополог и палеонтолог Педро Скалабрини, опубликовавший в 1889 кн. «Материализм, дарвинизм и позитивизм» (P. Skala Brini, Materialismo, darvinismo y positivismo, 1889). Позитивисты этой школы, близкие к Конту, разрабатывали вопрос о свободе личности и проблемы воспитания. 2-й период начался с создания в 1905 Народного ун-та, в к-ром работал ряд известных позитивистов. Начало 3-го периода было положено организацией в 1924 Аргент. позитивистского об-ва (Виктор Мерканти, Анхель Басси, Авелино Эррера, Мартин Эррера и др.) под руководством Альфредо Феррейра и Леопольдо Эррера. Под значит. влиянием позитивизма Спенсера находился Хуан Б. Хуго — один из основателей (1896) и руководителей Аргент. социалистич. партии. В его работах «Биологическая основа истории» (J. B. Justo, Base biológica de la historia, [1909]) и «Теория и практика истории» («Teoría y práctica de la historia», 1909, 2 ed., 1915) отд. марксистские высказывания перемежаются с позитивистскими положениями.

Во 2-й пол. 19 и нач. 20 вв. значит. развитие получили бурж. социол. исследования, написанные под влиянием естеств. наук: неоконч. работа Д. Ф. Сармьенто «Конфликт и гармония рас в Америке» (D. F. Sarmiento, Conflicto y armonía de

las razas en América, v. 1—2, 1883); Хуана Агустина Гарсиа «Индийский город» (J. A. García, La ciudad indiana, 1900) и «История аргентинских социальных идей» («Historia de las ideas sociales Argentinas», 1915), Агустина Альвареса «Южная Америка» (A. Alvarez, South America, 1894), «Куда идем?» («¿A dónde vamos?», 1904), «Создание морального мира» («La creación del mundo moral», 1912). В области социологии выступал и известный врач-психиатр Хосе Мариа Рамос Мехиа, написавший работы: «Сумасшествие в истории» (J. M. Ramos Mexía, La locura en la historia, 1905), «Росас и его время» («Rosas y su tiempo», 1907), «Аргентинские толпы» («Las multitudes argentinas», 1899). В этих работах историч. развитие Аргентины рассматривалось как результат действия определ. естеств. факторов, прежде всего географич. среды и расовых особенностей. Лишь в написанных в этот период поздних работах Альберди, не изданных при его жизни: «Экономические исследования» (J. V. Alberdi, Estudios económicos..., 1895), «Преступление войны» («El crimen de la guerra», 1915) и др., политич. изменения в стране рассматривались в первую очередь в связи с экономич. причинами.

Развитие естеств. наук содействовало распространению в Аргентине идей естеств.-науч. материализма (ученый Флорентино Амегино, написавший ряд материалистич. и атеистич. работ). Это направление являлось идеологией передовых бурж.-демократич. слоев, заинтересованных в полной ликвидации феод. порядков и интенсивном капиталистич. развитии страны.

Особое место среди мыслителей конца 19 — нач. 20 вв. занимал Хосе Инженерос, работы к-рого «Аргентинская социология» (J. Ingenieros, Sociología Argentina, 1910), «Основы психологии» («Principios de psicología», 1919), «Эволюция аргентинских идей» («La evolución de las ideas argentinas», v. 1—2, 1918—20) и др. являются оригинальными материалистич. исследованиями. Его кн. «Новые времена» («Los tiempos nuevos, reflexiones optimistas sobre la guerra y la revolución», 1921) посвящена в основном пропаганде революц. идеалов и завоеваний Октябрьской революции в России.

В начале 20 в. в Аргентине значительно усилилось влияние зап.-европ. бурж. идеалистич. течений: неокантианства и неотомизма, позднее стала распространяться философия экзистенциализма и др. В 1929 было создано капитанское об-во в Буэнос-Айресе. Среди философов, испытавших сильное влияние идей Канта, выделяется Алехандро Корри (1860—1936). Среди представителей совр. экзистенциализма можно назвать Висенте Фатоне, «Экзистенциализм и творческая свобода» (V. Fatone, El existencialismo y la libertad creadora, 1948), «Человеческое существование и его философия» («La existencia humana y sus filósofos», 1953), «Введение в экзистенциализм» («Introducción al existencialismo», 1953). Карлос Астрада в работах «Экзистенциальная игра» (K. Astada, El juego existencial, 1933), «Феноменологический идеализм и экзистенциальная метафизика» («Idealismo fenomenológico y metafísica existencial», 1936), «Временность» («Temporalidad», 1943), «Бытие, гуманизм, экзистенциализм» («Ser, humanismo, existencialismo», 1949) следовал учению Хейдеггера, однако в последние годы выступает против ряда положений Хейдеггера, Сартра и Ясперса («Экзистенциалистская революция» — «La revolución existencialista», 1952) и занимает близкую к марксизму позицию. Странниками неотомизма являются Октавио Николас Дериси, Томас Д. Касонес, Х. Р. Сепич, Измаэл Гилес и др. Альберто Роухес представлял направление, близкое к нео-

платонизму, и находился под большим влиянием философии *Августина* и *Бергсона*. Анхель Вассальо в работах «Новые пролегомены к метафизике» (*A. Vassallo, Nuevos prolegómenos a la metafísica, 1938*) и «Что такое философия?» («*Qué es la filosofía?*», 1942) следует за *Блонделем*. Большим влиянием пользуется Франсиско Ромеро, осн. принципы субъективной идеалистич. философии к-рого изложены в работе «Теория человека» (*F. Romero, La teoría del hombre, 1952*) и в др.

Распространению филос. знаний и гл. обр. идеалистич. философии способствовало издание книг об аргентинской философии, о классиках философии и по современной философии. В 1920 в Ла-Плате был создан фак-т гуманитарных и воспитат. наук, к-рый издает журн. «*Humanidades*», в 1934 в Кордове — Ин-т философии, издающий «*Boletín*». Созданный в 1937 фак-т философии и словесности в Тукумане издает «*Tetradis* по философии, истории и педагогике» («*Colección de cuadernos de filosofía, de historia, de pedagogía y de letras*») с 1942. В 1938 в Буэнос-Айресе был организован Аргент. ин-т социальной и юридич. философии. С 1942 издается журнал «*Logos*» («*Logos*»). В Мендосе в 1943 основан Ин-т философии. С 1948 работает фак-т философии и словесности в Росарио. В 1949 был созван 1-й национальный филос. конгресс.

Марксистские идеи стали проникать в Аргентину в конце 19 в., однако вначале они не получили широкого распространения из-за слабости и неорганизованности рабочего класса. После создания Коммунистич. партии Аргентины (1918) марксистская философия обретает значит. влияние и в среде аргент. интеллигенции. Большую роль в разработке осн. вопросов коммунистич. идеологии сыграли печатные органы Коммунистич. партии Аргентины: газ. «*Adelante*» («*Adelante*»), «*Интернасьональ*» («*Internacional*»), «*La Opra*» («*La Opra*») и теоретич. журн. «*Orientación*» («*Orientación*»), «*Нуэва эра*» («*Nueva Era*») и «*Квадernos де культура*» («*Cuadernos de cultura*»).

На позиции марксизма перешли некоторые представители бурж. философии, в частности один из соратников Хосе Инхеньероса — Анибаль Понсе. В работе «*Воспитание и классовая борьба*» (*A. Ponce, La educación y la lucha de clases, 1936*) Понсе показал, что бурж. идеалистич. философия тормозит развитие науки и иск-ва. После посещения СССР в 1936 он написал кн. «*Буржуазный гуманизм и пролетарский гуманизм. От Эразма до Романа Роллана*» («*De Erasmo a Román Rolland (Humanismo burgués y humanismo proletario)*», 1939), сыгравшую важную роль в пропаганде достижений страны социализма. Понсе издавал филос. журн. «*Диалектика*» («*Dialéctica*»), в к-ром пропагандировал марксистскую философию. Значит. внимание уделяется аргент. коммунистами разработке теоретич. вопросов иск-ва и изучению наследства классиков аргент. мысли, что нашло отражение в работах Эктора *Агости* «*Защита реализма*» (*H. Agosti, Defensa del realismo, 1945*), «*Ingenieros ciudadano de la juventud*», 1945, 2 ed., 1950, «*Эчеверриа*» («*Echeverría, 1951*) и др.

Аргент. коммунисты в своих трудах на основе марксистской методологии разрабатывают основные вопросы рабочего движения, борьбы против империализма; пропагандируют марксизм-ленинизм. Видное место занимают работы В. Кодовилья: «*Статьи и речи. 1926—1956*», пер. с исп., 1957, «*Куда идет мир*» (*V. Codovilla, Hacia dónde marcha el mundo, 1948*), «*Будет ли Аргентина сопротивляться империализму США?*» («*Resistirá la Argentina al imperialismo yanqui?*», 1948) и др. Среди марксистских книг большой интерес представляют работы В. Марпанетти «*Мы и Конституция*» (*V. Marpanetti, Nosotros y la constitución, 1950*), «*Эстебан Эче-*

верриа» («*Esteban Echeverría, 1951*); Б. Перельштейн «*Позитивизм и антипозитивизм в Аргентине*» (*B. Perlestein, Positivismismo y antipositivismo en la Argentina, 1952*) и др.

Лит.: История философии, т. 2, М., 1957; *Agosti, H., Echeverría, Buenos Aires, 1951*; его же, *Ingenieros ciudadano de la juventud, 2 ed., Buenos Aires, 1950*; *Ameghino F., Obras completas y correspondencia científica, t. 1—24, La Plata, 1918—36*; *Eabini J., La evolución del pensamiento científico en la Argentina, Buenos Aires, 1954*; *Berman G., José Ingenieros, el civilizador—el filósofo—el moralista—lo que le debe nuestra generación, Buenos Aires, 1926*; *Furlong G., Nacimiento y desarrollo de la filosofía en el Río de la Plata (1536—1810), Buenos Aires, 1952*; *Historia del socialismo marxista en la República Argentina, Buenos Aires, 1949*; *Ingenieros J., Obras completas, t. 1, 2, 10, 11, 13, 14, 16, 19, 20, Buenos Aires, 1958*; *Justo J., Teoría y práctica de la historia, 2 ed., Buenos Aires, 1945*; *Tomas A., Rivadavia, su obra política y cultural, 2 ed., Buenos Aires, 1941*; *Orgaz Raul A., Obras completas, t. 2—Sociología Argentina, Córdoba, 1950*; *Palacios Alfredo L., Alberdi, constructor en el desierto, Buenos Aires, 1944*; *Perlestein B., Positivismismo y antipositivismo en la Argentina, Buenos Aires, 1952*; *Romero F., Filosofía de ayer y de hoy, Buenos Aires, 1947*; *Sarmiento D. F., Obras selectas, t. 1—4, Buenos Aires, 1944—45*; *Ponce A., Obras completas, t. 1—3, Buenos Aires, 1948—53.* *Р. Буржете, Москва.*

АРГУМЕНТ (от лат. *argumentum* — довод, основание) — предложение, на к-рое опирается *доказательство*. Из истинности А. с необходимостью следует истинность доказываемого тезиса. Вопросом об А. как основаниях («началах») доказательства и их природе впервые занимался Аристотель. В качестве А. могут выступать предложения о достоверных фактах, определения, аксиомы, ранее доказанные положения. Общие требования к А.: истинность, доказанность, достоверность, однозначность. Предложения о достоверных фактах обосновывают тезис в пределах системы, связи фактов, найденных для его подтверждения. «*Факты, если взять их в их целом, в их связи, не только „упрямая“, но и безусловно доказательная вещь*» (*Лейбниц В. И., Соч., 4 изд., т. 23, с. 266*).

Лит.: Аристотель, Аналитики первая и вторая, пер. с греч., М., 1952; Асмус В. Ф., Учение логики о доказательстве и опровержении, М., 1954. *К. Суханов, Москва.*

АРДИГО (Ardigo), Роберто (28 янв. 1828 — 15 сент. 1920) — представитель итал. позитивизма. В отличие от франц. и англ. позитивистов, не отрицал самостоят. значения философии как науки. Во взглядах А. субъективно-идеалистич. тенденции сочетались с механистическими, причем последние преобладали. Мир, с т. зр. А., есть бесконечный ряд «естественных образований», возникающих путем «различения» из «неразличимого». В структуре мира и движении отсутствуют перерывы постепенности и скачки; все в нем механически детерминировано. Человек, человеч. общество и человек, мысль всецело включены в гармонич. систему космоса. Это — наиболее важные из естественных образований. Отсюда особый интерес А. к проблемам этики, психологии и педагогики.

Соч.: La psicologia come scienza positiva, Mantova, 1870; La formazione naturale nel fatto del sistema solare, 2 ed., Mantova, 1877; La morale dei positivisti, Padova, 1885; Il vero e il fatto della conoscenza Padova, 1888; La ragione, Padova, 1894; L'unità della conoscenza, 2 ed., Padova, 1913; Opere filosofiche, v. 1—11, Mantova — Padova, 1882—1918; Scritti vari, Firenze, 1922.

Лит.: *Marchesini G., La vita e il pensiero di Roberto Ardigo, Milano, 1907*; его же, *Roberto Ardigo. L'uomo e l'umanista, Firenze, 1922*; *Zamboni G., Il valore scientifico del positivismo di Roberto Ardigo e della sua «conversione», Verona, 1921*; *Troilo E., Ardigo, Milano, 1926*; *Amelio F., Ardigo, Roma, 1957*; *Gradi R., Il positivismo di Roberto Ardigo e di Cosmo Guastella, «Rassegna Sci. filos.», 1954, v. 7, № 3—4.* *С. Эфиоров, Москва.*

АРЕПАГИТИКИ — сочинения, включающие в себя трактаты: «*О божественных именах*», в кн.: *S. Dionisii Areopagitae, Opera Omnia...*, v. 1, 1857 (*Patrologiae cursus compl. ser. graeca, accurante J. Migne, t. 3, s. 586—996*); «*О небестной иерархии*» (там же, s. 119—368); «*О церковной иерархии*» (там же, — s. 368

585); «Таинственное богословие» (там же, с. 997—1064) и десять писем (там же, с. 1065—1124). А. появились не раньше 2-й пол. 5 в. и были подписаны именем первого афинского епископа Дионисия Ареопагита (отсюда их название). Неподлинность А. доказывалась еще Лоренцо Валла и Эразмом Роттердамским. Наиболее убедит. аргументами против авторства Дионисия Ареопагита являются наличие в А. слишком развитого богословского учения, особенности языка, наличие в А. ссылок на последующие факты церк. истории, близкая зависимость А. от более позднего неоплатонизма и, в частности, от Прокла, полное отсутствие всякого упоминания о них в лит-ре до 6 в.

А. проповедают непознаваемость и неизреченность божеств. существа, излишние его в виде световых (бытийных) эманаций в материю, окружение божества убывающими по своей светоносности тремя чинами ангелов (с подразделением каждого чина на три более мелких), такое же триединое строение мира и церкви вплоть до полного угасания божеств. света во мраке и небытии материи. К этому присоединяется весьма интенсивная световая символика и проповедь восхождения к божеству путем сверхразумного экстаза. Благодаря этим идеям А. оказывали большое влияние на религ. филос. мысль средневековья в Византии и на Западе.

Наличие в А. диалектич. идей (тезис о «бытии бога в его небытии»), утверждающий негативность всякого определения, учение о разных степенях бытия, различающихся по степени совершенства и связанных с учением о движении и т. д.), а также пантеистич. тенденций определили влияние А. на прогрессивных мыслителей эпохи Возрождения, прежде всего на Николая Кузанского и Бруно, Марсилио Фичино (написавшего спец. комментарий к собств. переводу трактата «О божественных именах») и Пико делла Мирандола. Неоплатонич. идеи А. о восхождении человека к богу послужили источником нек-рых ср.-век. ересей. С 14 в. А. были известны в России, куда их привез митрополит Киприан. А. представлялись в древнерус. письменности большим количеством списков. В своих работах советский ученый Ш. Нуцубидзе выдвинул гипотезу о том, что автором А. является грузинский мыслитель Петр Ивер («Гайна Псевдо-Дионисия Ареопагита», 1942; «Петр Ивер и проблемы ареопагитики», 1957). К тому же выводу пришел после (1952) и независимо от Нуцубидзе бельгийский ученый Э. Хоингман (рус. пер. «Петр Ивер и сочинения Псевдо-Дионисия Ареопагита» со вступит. статьей Ш. Нуцубидзе, 1955, напечатано также в «Тр. Тбилисск. ун-та», 1955, т. 59). Против гипотезы Нуцубидзе выступил сов. ученый С. Данелша («К вопросу о личности Псевдо-Дионисия Ареопагита», в кн.: Византийский временник, т. 8, М.—Л., 1956).

Лит.: Скворцов К., Исследование вопроса об авторе сочинений, известных с именем Св. Дионисия Ареопагита Киев, 1871; Сидоров Н. А., Очерки по истории ранней городской культуры во Франции, М., 1953, с. 341—42; Клибанов А. И., К проблеме античного наследия в памятниках древнерусской письменности, Прага, I—II, в кн.: Тр. Отд. древнерусской лит., т. 143, М.—Л., 1957; Косин Н., Pseudo-Dionysius Areopagita in seinen Beziehungen zum Neoplatonismus und Mysterienwesen, Mainz, 1900; Buchner M., Die Areopagitika des Abtes Hilduin von St. Denis und ihr kirchenpolitischer Hintergrund, Paderborn, 1939; Dölgel R.F., [рецензия на кн.:] E. Honigmann, Pierre l'Ibérien et les écrits du Pseudo-Denys l'Aréopagite, «Byzantinische Zeitschrift», Bd 46, 1953, S. 445—46. А. Лосев, Москва.

АРЕЧАВАЛÉТА (Archavaleta), Хосе (27 сент. 1838—16 июня 1912) — уругвайский натуралист материалистич. направления. Род. в Испании, с 17 лет жил в Уругвае. Филос. взгляды А., совпадающие в основном со взглядами Геккеля, изложены им в лекции «Является ли теория эволюции гипотезой?» («La teoría de la evolución es una hipótesis?», 1879),

а также в работе «Записки о некоторых низших организмах» («Apuntes sobre algunos organismos inferiores», 1882). В этих работах А. с позиций метафизич. материализма отвечал на вопрос о происхождении мира и о причинности в природе, считая, что явления природы можно свести к атомной механике. Все живые существа развились из наипростейших путем естеств. и искусств. отбора, к-рый осуществляется в результате взаимодействия наследственности и приспособления организмов. А. считал мозг органом мышления, а его кору — центром психо-интеллектуальной деятельности, однако обнаруживал при этом тенденцию к вульгарному материализму. Материалистич. и эволюционистские идеи А. сыграли значит. роль в борьбе с идеалистич. эклектизмом в Уругвае.

Лит.: Ardao A., Espiritualismo y positivismo en el Uruguay, México — Buenos Aires, 1950. Р. Бурге, Москва.

АРЖАНОВ, Михаил Александрович [р. 1 (14) авг. 1902] — сов. ученый, юрист и философ, д-р юридич. наук (1938), чл.-корр. АН СССР (1939). Член КПСС с 1924. Окончил Ин-т красной профессуры (1930). Ведет преподават. (с 1939) и исследоват. работу по теории государства и права. С 1955 старший науч. сотрудник Ин-та философии АН СССР.

Соч.: Гегельянство на службе германского фашизма, М., 1933; Учение Маркса о пролетарском интернационализме, М.—Л., 1933; О провозвешении В. И. Ленина «Государство и революция», [М.], 1932.

АРИАНСТВО — направление в христианстве 4—6 вв., связанное с именем и учением александрийского пресвитера Ария (греч. 'Αρειος, лат. Arius, ум. 336), к-рый расходился с осн. догмами христианства, доказывая, что бог-сын по существу своему отличен от бога-отца и создан им во времени. Этим в учении о троице создавалась определенная иерархия: вечным оказывался только бог-отец, сын (Логос) — его творением, к-рый, в свою очередь, порождает св. духа. Впервые Арий выступил со своей проповедью ок. 318 в Александрии. На Никейском вселенском соборе (325) в результате вмешательства имп. Константина был принят символ веры, утверждавший «единосущие» всех лиц троицы, однако А. было признано ересью, а Арий — изгнан. Борьба А. с ортодоксальным направлением в христианстве продолжалась с переменным успехом и после собора. Окончательно А. было осуждено Константинопольским собором (381). Тем не менее ряд варварских королевств принял христианство в его арианской разновидности.

Лит.: Самуилов В., История арианства на Латинском западе, СПб., 1890, с. 353—430; Gwatkin H. M., Studies in arianism..., 2 ed., Camb., 1900; Sneliman P., Der Anfang des arianischen Streites, Heils., 1904; Rogala S., Die Anfänge des arianischen Streites, Paderborn, 1907.

И. Крылова, Москва.

АРИСТАРХ ('Αρίσταρχος) Самосский (ок. 320 — ок. 250 до н. э.) — древнегреч. астроном. Ученик Стратона из Ламсака. В философии придерживался взглядов пифагорейзма. Известен как основоположник теории вращения Земли вокруг своей оси и вокруг Солнца, к-рое А. считал неподвижным. По свидетельству Плутарха, после обвинения в безбожии А. вынужден был покинуть Афины. Из работ А. дошло только соч. «О размерах и расстояниях Солнца и Луны» (на греч. яз., 1688).

Лит.: История философии, т. 1, [М.], 1940, с. 267—68; Heath T. L., Aristarchus of Samos, the ancient Copernicus, A history of Greek astronomy to Aristarchus..., Oxf., 1913 (с текстом соч. А.); Норре E., Mathematik und Astronomie im klassischen Altertum, Hdb., 1911.

АРИСТИННИ ('Αρίστιννης) из Кирены [ок. 435—360(?) до н. э.] — древнегреч. философ-идеалист, идеолог рабовладельцев в период кризиса греч. городов-государств; ученик Сократа, после смерти к-рого основал в Кирене филос. школу, получившую назв. киренской, или гедонической (см. Киренская школа).

А. признавал единств. источником знания и критерием блага ощущение, считая, что помимо их чело-

век ничего познать не может. Цель жизни — удовольствие, но человек не должен становиться рабом наслаждения; высшее благо А. трактовал как разумное наслаждение. Удовольствие и страдание — мерило добра и зла, истины и лжи. Соч. А. до нас не дошли.

Лит.: История философии, т. 1, М., 1940, с. 150—51; Гомперц Т., Греческие мыслители, пер. с нем., т. 1, СПб., 1911; Gigon O., Sokrates. Sein Bild in Dichtung und Geschichte, Bern, 1947.

АРИСТОКСЕН (Ἀριστόξενος) из Тарента (4 в. до н. э.) — один из учеников Аристотеля, автор трактата по музыке «Гармоника», дошедшего до нас с некими пропусками. В нем А. рассматривал музыкальные тоны со стороны их непосредств. слышимости. Музыкально-теоретич. интересы А. возникли под влиянием *пифагореизма*. Написал не дошедшие до нас биографии Пифагора и Платона. Кроме «Гармоники», известны лишь некие фрагменты А.

Соч.: Melik und Rhythmik des klassischen Hellenismus, Bd 1—2, Lpz., 1883—93; The Harmonics of Aristoxenus, Oxf., 1902.

АРИСТОТЕЛЬ (Ἀριστοτέλης) (384—322 до н. э.) — древнегреч. философ и ученый. А. жил и действовал в эпоху, когда рабовладельч. демократия в Афинах клонилась к упадку

и когда внутри афинского полиса происходила ожесточенная борьба партий, а в философии — борьба материализма и идеализма. А. занимал промежуточную позицию в этой борьбе, колебался «между идеализмом и материализмом» (Ленин В. И., Философские тетради, 1947, с. 267). Энгельс считал А. самой универсальной головой среди древнегреч. философов, мыслителем, исследовавшим «существеннейшие формы диалектического мышления» («Анти-Дюринг», 1957, с. 20).

А. род. в Стагире (отсюда наименование А. — «Стагирит»), греч. колонии на Фракийском побережье Халкидики. Его отец Никомах был придворным врачом македонского царя Аминты II. В 367 А. отправился в Афины и стал учеником Платона. В этот первый период своей деятельности А. был участником платоновской Академии, состоя в ней 20 лет, до самой смерти Платона (347). В 343 А. был приглашен Филиппом — царем Македонии — в столицу Пеллу воспитывать его сына — Александра. Когда Александр стал царем, А. вернулся в Стагир, а в 335 — в Афины. В этот второй период филос. деятельности у А. созрело складывавшееся еще ранее критич. отношение к идеализму Платона и, видимо, были найдены основы собствен. филос. системы. По возвращении в Афины, где он создал свою школу, известную под названием *Лицей*, или *перипатетическая школа*, начинается третий период филос. деятельности А. Этот период продолжался до смерти А. в Халкиде на Эвбее, куда он бежал, чтобы избежать проявлений острой вражды участников противомакедонской партии и преследования по обвинению в пресупулении против религии (в нечестии). Не будучи уроженцем Афин, А. жил там на положении метэка — иностранца, не имеющего прав гражданства. А. не был ни сторонником афинской аристократии, ни афинского демократического строя, считая его неправильной формой государственного устройства. А. был сторонником умеренной демократии.

Совр. исследователи различают сочинения А.: 1) написанные и опубликованные во время сотрудничества А. в Академии Платона; 2) написанные

после оставления А. Академии. Первые были широко известны в древности и высоко ценились по своим лит. достоинствам. Они не сохранились и известны лишь их названия и незначит. фрагменты, а также отзывы о них античных писателей. Вторые в целом составляют то, что дошло до нас под именем А. Некие из них также утрачены, некие подложны и написаны в более позднее время. По содержанию трактаты А. делятся на 7 групп. 1. **Логические трактаты**. Объединяются в свод, к-рый получил (не у самого А., а у его комментаторов) название «Органон». Название это показывает, что А. видел в логике орудие (или метод) исследования. В «Органон» вошли трактаты: «Категории» (рус. пер. 1859, 1939); «Об истолковании» (рус. пер. 1891) — теория суждения; «Аналитики первая и вторая» (рус. пер. 1952; имеется рус. пер. «Первой аналитики», 1894) — логика в собствен. смысле слова; «Топика» (о вероятной аргументации и об общих т. зр., на основе к-рых трактуются обычные темы) и примыкающее к «Топике» «Опровержение софистических аргументов». 2. **Физические трактаты**. В них общей физике соответствуют лекции о природе и о движении. Этим вопросам посвящены трактаты: «Физика», «О происхождении и уничтожении», «О небе», «О метеорологических вопросах». Примыкающие к этой группе трактаты — «Проблемы», «Механика» и др. — позднейшего происхождения. 3. **Биологические трактаты**. Их общую основу образует трактат «О душе» (рус. пер. 1937). К биологии, сочинениям в собствен. смысле слова относятся: «История животных», «О частях животных» (рус. пер. 1937), «О возникновении животных» (рус. пер. 1940), «О движении животных» и некие другие. 4. Соч. о *нервной философии* называется группа работ А., рассматривающих сущее как таковое. Ученый редактор и издатель 1 в. до н. э. *Андроник* Родосский поместил эту группу трактатов А. за группой его физич. трудов «после физики» (τά μετὰ τὰ φυσικά). На этом основании впоследствии свод трактатов о «первой философии» получил название «Метафизики». 5. **Этические сочинения**. Т. н. «Никомахова этика» (посвященная сыну А. — Никомаху) (рус. пер. 1884, переиздана 1908; др. пер. — 1900) и «Эвдемова этика» (посвященная ученику и сотруднику А. — Эвдему). Три книги из состава обоих этих сочинений дословно совпадают, а между двумя имеется соответствие, не достигающее тождества. «Никомахова этика», по-видимому, воспроизводит лекции А. по этике, читавшиеся в Лицее, «Эвдемова этика» — первая, ранняя редакция этич. учения А. Имеется еще приписывавшаяся А. т. н. «Большая этика», но она возникла позже и носит следы влияния *стоицизма*. 6. **Социально-политические и исторические сочинения**: «Политика» (рус. пер. 1865, 1911) — собрание трактатов или лекций на социол. темы, связанных между собой; «Политии» — описание конституций 158 греч. городов-гос-в; из них до нас дошла лишь «Афинская полития» (рус. пер. 1891, 1937), найденная в 1890 на егип. папирусе. 7. **Работы об искусстве, поэзии и риторике**: «Риторика» (рус. пер. 1894) и дошедшая неполностью «Поэтика» (рус. пер. 1854, 1855, 1893, переизд. 1927, 1957).

Вопрос о времени написания отдельных соч. А. в ряде случаев труден и допускает лишь гипотетич. решение. Установлено, что многие соч. А. не были созданы в дошедшем до нас тексте самим А., но представляют своды или собрания, возникшие в целях преподавания в Лицее. Можно считать вероятным, что в период между 347 и 335 А. была разработана большая часть его курсов: сначала «Топика» (I и VIII книги ее, возможно, возникли позже), затем, по-видимому, «Категории» и «Об истолковании» и, наконец, «Аналити-

ки» — наиболее зрелый логич. труд. За ними последовали «Физика» (рус. пер. 1936) (в большей своей части); трактаты «О небе» и «О пропхождении и уничтожении»; 3-я книга трактата «О душе»; первые по времени создания части «Метафизики»: I, IV, восемь начальных глав X кн., XI кн. (кроме конца) и XIII, «Политика» (II, III, VII и VIII книги). В период после 335 А. трудился над спец. вопросами физики, биологии, психологии и истории. К этому же времени относится разработка для учеников нек-рых спец. вопросов философии: о действительности и возможности, о едином и многом, результатом чего были VII и IX книги «Метафизики». В то же время в книгах II, III, V «Метафизики» А. развил то, что изложено в первой части X кн., а в XII книге дал новый вариант I и XIII книг.

Своими исследованиями А. охватил почти все доступные для того времени отрасли знания. Философию А. разделял на три отрасли: 1) теоретическую — о бытии и частях бытия, выделяя «первую философию» как науку о первых причинах и началах; 2) практическую — о деятельности человека, и 3) поэтическую. В этом делении А. не упоминает особо логику, хотя он является создателем этой науки. Последователи А. не без основания приписывали ему мнение, согласно к-рому логика рассматривается не как особая отрасль философии, а как орудие всякого науч. знания.

В своей «первой философии», называемой также «метафизикой», А. подверг учение Платона об идеях острой критике, гл. обр. за идеалистич. положение об отделенности идеи-сущности от чувственно воспринимаемой вещи. А. давал здесь свое решение вопроса об отношении в бытии общего и единичного. Согласно А., единичное — это то, что существует только «где-либо» и «теперь», оно чувственно воспринимаемо. Общее — это то, что существует в любом месте и в любое время («повсюду» и «всегда»), проявляясь при определенных условиях в единичном. Оно составляет предмет науки и познается умом. При этом общее существует только в единичном (если бы не было единичного, не было бы и общего) и познается только через чувственно воспринимаемое единичное (достигать общего невозможно без индукции, а индукция невозможна без чувств. восприятия).

Для объяснения того, что существует, А. принимал четыре причины: 1) сущность и суть бытия, в силу к-рой всякая вещь такова, какова она есть (формальная причина), 2) материя и подлежащее (субстрат) — то, из чего что-либо возникает (материальная причина), 3) движущая причина, начало движения, 4) целевая причина — то, ради чего что-либо осуществляется. Хотя А. признавал материя одну из первых причин и считал ее своего рода сущностью, однако в материи он видел только пассивное начало (только возможность стать чем-либо), всю же активность приписывал остальным трем причинам, причем сути бытия — форме — приписал вечность и неизменность, а источником всякого движения считал неподвижное, но все движущее начало — бога. Движение, по А., есть переход чего-либо из возможности в действительность. В соответствии с учением о категориях А. различал следующие роды движения: 1) качественное или изменение, 2) количественное — увеличение и уменьшение, 3) перемещение — устранение, движение. К ним присоединяется четвертый род, сводимый к первым двум, — возникновение и уничтожение.

По А., всякая реально существующая единичная вещь есть единство «материи» и «формы». «Форма» — не потусторонняя причина, но присущий самому веществу «вид», ею принимаемый. Так, медный шар есть

единство вещества (меди) и формы (шаровидности), к-рая придана меди мастером, но в реально существующем шаре составляет одно с веществом. Один и тот же предмет чувств. мира может рассматриваться и как «материя», и как «форма». Медь есть «материя» по отношению к шару, к-рый из меди отливается. Но та же медь есть «форма» по отношению к тем физич. элементам, соединением к-рых, по А., является вещество меди. «Форма» есть действительность того, возможностью чего является «материя». «Материя» есть, во-первых, отсутствие («лишение») формы и, во-вторых, возможность того, чего действительностью является «форма». Согласно мысли А., вся реальность оказывалась последовательностью переходов от «материи» к «форме» и от «формы» к «материи». Категории эти, как отметил Энгельс, становились у А. «текущими» («Диалектика природы», 1955, с. 159). Нигде у А. «нет сомнений в реальности внешнего мира» (Ленин и В. И., Философские тетради, 1947, с. 305).

Отношение между «формой» и «материей» А. понимал не как раздельность сверхчувств. «идей» и чувств. «вещества». Критика А. «идей» Платона, в к-рой Ленин усматривал «материалистические черты» (там же, с. 263), есть критика и деализма, как и деализма в «общем» (там же, с. 264). И все же, как отметил Ленин, критика платоновского идеализма не была доведена А. до конца. Поднимаясь по лестнице форм, А. доходил до высшей «формы» — бога, имеющего бытие вне мира. Бог А. — «перводвигатель» мира, высшая цель всех развивающихся по собств. законам форм и образований. Т. о., учение А. о «форме» есть учение об объективном идеализме. Однако идеализм его, как показал Ленин, во многих отношениях «объективнее и о т д а л е н н е с, о б щ е е, чем идеализм Платона, а потому в натурфилософии чаще — материализму» (там же, с. 267) — у А. единичная чувственно воспринимаемая вещь утверждается как реально существующая «сущность», как единство «материи» и «формы». Из этого воззрения на вещь вытекал взгляд А. на познание. Хотя, подобно Платону, Аристотель предметом знания полагал общее, он в то же время утверждал, что общее должно раскрываться для мысли, направленной на единичные вещи чувственного мира.

Осп. содержанием логики А. является теория *дедукции*, хотя он излагал учение и о др. формах вывода. Основу этой теории составляет подробно разработанная теория категорического *силлогизма*. Хотя логика А. — формальная, но она непосредственно связана с учением об истине и с теорией познания вообще, а также с учением о бытии, ибо логические формы А. понимал, вместе с тем, как формы бытия (см. В. И. Ленин, Философские тетради, 1947, с. 304).

В учении о познании и о его видах А. различал «диалектическое» и «аподейктическое» (аподиктическое) познание. А. определял область «диалектического» как область «мнения», могущего быть таким или иным, «аподиктического» — как область достоверного знания (см. *Аподейктика*). В то же время в выражении результатов посредством языка («логоса») «аподиктического» и «диалектического» связаны между собой. Рассмотрение вопроса о том, может ли мнение утверждаться в качестве истинного, составляет предмет «диалектического» исследования. «Диалектик» движется в области несомненных противоположностей и устанавливает положение, либо подводя многое под единство, либо расчленяя единство на множество. В трактате «Топика» А. рассмотрел уловки софистики, при помощи к-рых может быть одержана победа в споре, и приемы, посредством к-рых «диалектик» может сообщить наи-

большую вероятность тому или иному мнению, полученному из общего опыта. К этой цели, по А., ведет обращение к мнениям народа, а также к мнениям ученых, чтобы увереннее полагаться на полноту опыта, подтверждающего это мнение. При этом А. рекомендовал сопоставлять различные мнения, делать из них логич. выводы, сличать эти выводы между собой и между уже установленными положениями. Однако, даже проверенные всеми доступными средствами и получившие сравнительно высокую степень вероятности, «мнения» не становятся безусловно достоверными. Поэтому опыт не есть, по А., последняя инстанция для оправдания высших посылок науки. Ум непосредственно созерцает высшие посылки и непосредственно усматривает их истинность. В то же время А. полагал, что умозрительно созерцаемые общие принципы знания относятся не врождены человеку, хотя они потенциально находятся в уме как возможность быть приобретенными. Чтобы действительно приобрести их, необходимо собрать факты, направить мысль на эти факты и лишь таким путем вызвать процесс умств. созерцания высших истин, или посылку созерцания. Так как наука исходит из самого общего и в своем результате имеет задачей исчерпать все, относящееся к сущности предмета, то целью науки А. признал определение предмета. Полное определение может быть достигнуто, по А., только путем соединения дедукции и индукции: 1) знание о каждом отдельном свойстве должно быть приобретено из опыта; 2) убеждение в том, что это свойство — существенное, должно быть доказано умозаключением особой логич. формы — категорич. силлогизмом. Исследование категорич. силлогизма, осуществленное А. в «Аналитике», стало наряду с учением о доказательстве центр. частью его логич. учения. А. понимал связь трех терминов силлогизма как отражение связи следствия, причины и носителя причины. Осн. принцип силлогизма выражает связь между родом, видом и единичной вещью. Т. к. наука располагает нек-рыми общими началами и развивается из них все частные истины, то она исчерпывает всю совокупность понятий, относящихся к ее области. Однако, по А., эта совокупность научного знания не может быть сведена к единой цельной системе понятий. По А., не существует такого понятия, к-рое могло бы быть предикатом всех других понятий: разнообразные понятия настолько различны между собой, что не могут быть обобщены в едином общем ум. Поэтому для А. оказалось необходимым указать все высшие роды, к к-рым сводятся остальные роды сущего. Эти высшие роды — категории — исследованы в спец. трактате «Категории».

К космологии А. при всех достижениях (сведение всей суммы видимых небесных явлений и движений светил в стройную теорию) в нек-рых частях была отсталой в сравнении с космологией демокритовой и пифагорейской школ. Влияние А. на развитие учения о мире сохранилось до Коперника. Космология А. геоцентрична. А. руководствовался планетной теорией Евдокса Книдского, но приписал планетным сферам реальное физическое существование: Вселенная состоит из ряда концентрических — кристаллических — сфер, движущихся с различными скоростями и приводимых в движение крайней сферой неподвижных звезд. Последним источником движения, неподвижным перво-двигателем, является бог. Согласно учению А., «подлунный» мир, т. е. область между орбитой Луны и центром Земли, есть область постоянной изменчивости и беспорядочных неравномерных движений, а все тела в этой области состоят из четырех низших элементов: земли, воды, воздуха и огня. Земля, как наиболее тяжелый элемент, занимает центр. место. Над Землей последовательно располагаются обо-

лочки воды, воздуха и огня. «Надлунный» мир, т. е. область между орбитой Луны и крайней сферой неподвижных звезд, есть область вечной-равномерных движений, а сами звезды состоят из пятого — совершеннейшего элемента — эфира. Надлунный мир есть область совершенного, непреходящего, вечного.

Не менее влиятельным оказалось учение А. о биологической целесообразности. Источником для его разработки были наблюдения над целесообразным строением живых организмов, а также аналогии с характером художеств. деятельности, в к-рой осуществление формы предполагает целесообразное использование и подчинение материала. Хотя принцип целесообразности А. распространял на все бытие и даже возводил к богу, все же его учение, в отличие от учения Платона о сознательной, целенаправляющей душе мира, выдвигало понятие целесообразности природы. Образцом такой целесообразности были для А. факты органич. развития, в к-ром он видел закономерный процесс раскрытия внутренне присущих живым телам особенностей их строения, достигаемых ими в зрелом возрасте. Такими фактами А. считал развитие органич. структур из семян, различные проявления целесообразно действующего инстинкта животных, взаимную приспособленность и целесообразность их органов и т. д. В своих биологич. работах («О частях животных», «Описание животных», «О возникновении животных»), служивших долгое время осн. источником сведений по зоологии, А. дал классификацию и описание многочисл. видов животных. Жизнь предполагает свою материю и форму, материей является тело, формой — душа, к-рую А. назвал «энтелехией». Соответственно трем родам живых существ (растения, животные, человек) А. различал три души или три части души: 1) растительную, 2) животную (ощущающую) и 3) разумную. Свои психологич. исследования, представляющие большой интерес также с точки зрения теории познания, А. изложил в трех книгах «О душе».

В этике А. запечатлен тишичный для греч. мыслителя 4 в. до н. э. взгляд на соотношение практики и теории. Не отрицая красоты и величия доблестей политической и военной и др. «этических» добродетелей, обусловленных склонностями к соответствующим действиям, А. еще выше ставил созерцат. деятельность разума («дианоэтические» добродетели), к-рая, по его мысли, и заключает в себе ей одной свойственное наслаждение, усиливающее энергию. В этом идеале сказалось характерное для рабовладельч. Греции 4 в. до н. э. отделение физич. труда, составлявшего долю раба, от умственного, составлявшего привилегию свободных. Моральным идеалом А. является бог — совершеннейший философ, или «мыслящее себя мышление». Этич. добродетель, под к-рой А. понимал разумное регулирование своей деятельности, А. определял как середину между двумя крайностями. Напр., щедрость — середина между скупостью и расточительностью.

Этич. идеалами А. определяются принципы его педагогики и эстетики. Задачи организации воспитания А. подчинял как высшей цели формированию личности, способной наслаждаться интеллектуальным досугом и возвышающейся над всякой профессией, специализацией. Задачей этой определяются границы художеств. обучения, допустимого для детей из свободных классов. С одной стороны, для просвещенного суждения о произведениях искусства и наслаждения ими необходимо в известной мере практич. владение искусством, а потому и соответствующее обучение. С другой стороны, обучение это не должно переходить черты, за к-рой занятия искусством

приобретают характер профессионального мастера, связанного с оплатой труда.

По если практика, занятие иск-вом сильно ограничивается у А. в соответствии с принятыми в рабовладельч. кругах взглядами на профессиональный труд и на досуг, то с «шотребительской» точки зрения А. дал весьма высокую оценку иск-ва. Согласно своему взгляду на вещь как на единство формы и материи, А. рассматривал искусство как особый, основанный на подражании (см. *Мимесис*) вид познания. Вместе с тем оно провозглашалось — в качестве деятельности, изображающей то, что могло бы быть, — более ценным видом познания, чем познание историческое, имеющее, по А., своим предметом воспроизведение однократных индивидуальных событий в их голой фактичности. Неверный в отношении историч. науки взгляд этот позволил А. в области эстетики — в «Поэтике» и «Риторике» — развить глубокую, сближающуюся с реализмом теорию иск-ва, объективное учение о художеств. деятельности и о жанрах эпоса и драмы (см. *Катарсис*, *Эстетика*).

Изложенное в «Политике» учение А. об обществе и о видах гос. власти отражало кризисное состояние афинского рабовладельч. гос-ва и начало упадка рабовладельч. классов. В глазах А. наилучшим из всех классов общества представляется класс земледельцев, т. к. он не способен вследствие своего образа жизни и территориальной разнородности активно вмешиваться в вопросы управления гос-вом, к-рое должно составлять привилегию среднезажиточных классов общества.

Подобно тому как совр. буржуазия считает капиталистич. строй и его классы чем-то вечным, А. считал таковым рабовладельч. общество, его деление на рабов и рабовладельцев — соответствующим законам природы. Что касается форм государственной власти, то, в соответствии с отношениями, возможными между людьми в семье, А. различал три хороших и три дурных формы управления гос-вом. Хорошими он считал формы, при к-рых исключена возможность корыстного использования власти, а сама власть служит всему обществу. По А., формы эти — монархия, аристократия и «полития» (власть среднего класса), основанная на сменении олигархии и демократии. Напротив, дурными, как бы выродившимися видами трех указанных форм А. считал тиранию, чистую олигархию и крайнюю демократию. Идеолог рабовладельч. городов-государств, А. был противником больших гос. образований. Теория гос-ва А. опиралась на огромный изученный им и собранный в его школе фактич. материал о 158 греч. городах-государствах. А. подчеркивал обществ. природу человека и подошел к изучению экономич. явлений. «Гений Аристотеля обнаруживается именно в том, что в выражении стоимости товаров он открывает отношение равенства» (Маркс К., *Капитал*, т. 1, 1955, с. 66).

Учение А. — один из величайших этапов в развитии филос. мысли. Двойственность философии А. определила и двойственность ее влияния. Материалистич. тенденции его философии сыграли важнейшую роль в развитии прогрессивных идей в ср. века (см. *Аверроизм*, *Арабская философия*, *Византийская философия*). Ср.-век. церковники сделали из учения А. «мертвую схоластику, выбросив все поиски, колебания, приемы постановки вопросов» (Ленин В. И., *Философские тетради*, 1947, с. 304). Философы Возрождения, а также новаторы науки 17 в. боролись в значительной мере против фальсифицированного А. Но то же Возрождение, вернувшее подлинные тексты А., создало возможность восстановления подлинного А. Возможность эта стала действительностью лишь после того, как Маркс, Эн-

гельс и Ленин прочитали А. глазами ученых, умеющих определять действит. историч. ценность далеких от нас по времени культурных явлений прошлого. Основатели марксизма высоко ценили А. Филос. учение Аристотеля Маркс назвал вершиной древнегреч. философии (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, *Из ранних произведений*, 1956, с. 27). Ленин, изучавший «Метафизику» А., высоко ценил в его учении «живые зачатки и з а н о с ы диалектики», наивную веру «в силу разума, в силу, мощь, объективную истинность познания» («Философские тетради», 1947, с. 304).

С о ч.: *Aristotelis opera*, Ed. Academia regia borussica, v 1—5, Berlini, 1831—70; *The works of Aristotle*, transl. into English... v. 1—11, Oxf., 1908—31; *Die Werke des Aristoteles*, Bd 2—4, Zürich, [1950—55]

В. Асмус, А. Ахманов, Москва.

«М е т а ф и з и к а» («первая философия»). В дошедшем до нас виде «Метафизика» состоит из 14 книг, содержание к-рых частично повторяется из-за позднейших вставок, перемесок и т. п. Часть текста вообще не принадлежит А. С наибольшей вероятностью его авторство устанавливается по мнению А. В. Кубицкого, для книг I, III—IV, VI—X, XII—XIV.

«Метафизика» дошла до нас в нескольких списках, старшие из к-рых восходят к 10 в. Она пользовалась большой известностью у ранних перипатетиков (4—3 вв. до н. э.). В 3 в. н. э. ее комментировал *Александр Афродизиусий* (сохранились отрывки выполненного *Ибн Рошдом* араб. перевода этих комментариев), в 4 в. — *Фемистий*, в 5 в. — *Сирна*, в 6 в. — *Асклепий*, в 7 в. — *Иоанн Грамматик* Филопон. В 11 в. «Метафизику» обрабатывал *Ибн Сина* (см. С. Sauter, *Avicennas Bearbeitung der Aristotelischen Metaphysik*, 1912). В 12 в. ее комментировал на араб. языке *Ибн Рошд*. Начиная с 13 в. появляются лат. версии, из к-рых наиболее подробно исследован перевод *Вильяма из Мёрбюке*. В сер. 15 в. появились очень точный лат. пер. кардинала Виссарiona.

С изобретением книгопечатания греч. и лат. тексты «Метафизики» (параллельно) выдержали огромное количество изданий. Первое из них — 1473. Ранний перевод на нем. яз. — 1824. В 1847—48 в Тюбингене вышло четырехтомное издание «Метафизики» А. Швеглера с переводом, комментариями и пояснит. статьями. Почти одновременно появилось двухтомное комментированное издание Г. Вонца (Бонн, 1848—1849). Его же подстрочный перевод, отличающийся большой скрупулезностью, издан в 1890. В нач. 20 в. вышли первые удобочитаемые нем. переводы: Э. Рольфса (1904) и А. Ласона (1907). Кроме того, имеются изд.: англ. — 1801; франц. — 1840; итал. (первые 6 книг) — 1854, полностью — 1928; чеш. — 1927; венг. — 1957.

На рус. яз. «Метафизика» частично переведена в 1890—95 П. Перовым и В. Розановым, затем кн. XII и XIV издал в своем переводе А. Ф. Лосев (1929) и, наконец, в 1934 вышел полный перевод А. В. Кубицкого с содержательной статьей и подробными примечаниями.

«П о э т и к а». Книга написана между 336 и 322 до н. э., но дошла до нас лишь в одном списке конца 10 или нач. 11 вв., а также в нескольких зависящих от него копиях 14—16 вв. Первый список и считается эталоном текста. Его фотолитографированное издание выпущено в 1891 в Париже.

В 9 в. книга была переведена на сирийский язык, а с сирийского дважды на араб. в 10 в. и третий раз — в 1174 *Ибн Рошдом*. До нас дошли также два перевода на др.-евр. яз., один анонимный, второй — *Тодро Тодрози* (14 в.). Первая лат. версия, основанная на тексте *Ибн Рошда*, сделана Германом Аллеманом из Толедо в 1256 и напечатана в 1481. Существовал еще лат. перевод 14 в., выполненный испанцем М. Тортоаса. В 1498 Г. Валла издал в Венеции первый лат. перевод «Поэтики» с греч. оригинала, а в 1508 греч. текст впервые издан (тоже в Венеции) типографским способом.

Ранние переводы на итал. — 1549; франц. — 1671; англ.: с франц. — 1674, с греч. — 1705; нем. — 1753; голл. — 1780; исп. (с греч.) — 1626; португ. — 1779. дат. — 1785; венг. — 1842; фин. — 1871; польск. — 1887; болг. — 1947 (второе изд.); рум. — 1957.

В России «Поэтику» использовал в своих трудах В. К. Тредиаковский. Систематич. ее изучение начал своей докторской диссертацией С. П. Шевырев (1836). Первые попытки перевода текста относятся к 1819 (А. Глаголев поместил главу 25 в трудах Общества любителей российской словесности, ч. 15). Перевод (частично пересказ) всего текста выполнен Б. Ордынским (М., 1854), довольно далекий от текста пересказ — В. И. Захаровым (Варшава, 1855), полный перевод — Вл. Аппельротом (М., 1893, переиздано со статьей А. С. Ахманова и Ф. А. Петровского и комментариями последнего, М., 1957). В 1927 Н. П. Новосадский сделал еще один перевод, снабдив его анализом и подробной библиографией.

Лит.: Маркс К., Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., *Из ранних произведений*, М., 1956; его же, Тетради по истории эпикурейской, стоической и скептической философии, там же; его же, Переводы в № 179 «Kölnische Zeitung», в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф.,

Соч., 2 изд., т. 1, М., 1955; его же, Капитал, т. 3, М., 1955, с. 399; его же, К критике политической экономии, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 13, М., 1959, с. 13, 28, 37, 53, 100, 119, 137; его же, Подготовительные материалы к «Капиталу», в кн.: Архив Маркса и Энгельса, т. 2 (VI), М., 1933, с. 49, 133; Маркс К. и Энгельс Ф., Немецкая идеология, Соч., 2 изд., т. 3, М., 1955; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, М., 1957; его же, Диалектика природы, М., 1955; Генин В. П., Философские тетради, Соч., 4 изд., т. 38 (сказатель псевд.); Казанский А. П., Учение Аристотеля о значении опыта при познании, Одесса, 1891; Карпов В., Натурфилософия Аристотеля и ее значение в настоящее время, М., 1911, Лосев А. Ф., Критика платонизма у Аристотеля, М., 1929; Грушка А. А., Максим Горький как толкователь Аристотеля, М., 1930 (Оттиск из «Изв. АН СССР», Отд. гуманитар. наук); Дынин М. А., Очерк истории философии классической Греции, М., 1936, с. 217—63; Светлов В., Об элементах диалектики в «Метафизике» Аристотеля, «Под знакомом марксизма», 1936, № 5; Сережников В., Диалектика мира по Аристотелю, там же, 1936, № 7; его же, Социально-политическая теория Аристотеля, там же, 1936, № 9; Цейтлин З. О «Физике» Аристотеля, там же, 1937, № 3; Асмус В., Реализм в эстетике Аристотеля, «Театр», 1938, № 1—2; Александров Г. Ф., Аристотель, М., 1940; Попов Н. С., Логика Аристотеля и логика формальная, «Изв. АН СССР», Сер. истор. и филос., М., 1945, т. 2, № 5; Кечекьян С. Ф., Учение Аристотеля о государстве и праве, М.—Л., 1947; Казанский В. В., Аристотель о началах трагедии, «Вестн. ЛГУ», 1947, № 7; Ахманов А. С., Логическое учение Аристотеля, «Уч. зап. Моск. обл. ин-та», М., 1953, т. 24; Комарова В. Я., К вопросу о колебаниях Аристотеля между материализмом и идеализмом, «Уч. зап. ЛГУ», Сер. филос. наук, 1956, вып. 7, № 196; История философии, т. 1, М., 1957, с. 112—29; Головня В. В., «Поэтика» Аристотеля с эстетической стороны трагедии, в кн.: Ежегодник Ин-та истории искусств АН СССР (театр), М., 1958; Лукасевич И., Аристотелевская силлогистика с точки зрения современной формальной логики, пер. с англ., М., 1959.

Wolff H., Aristotelische Studien, [Tl] 1—5, W., 1862—67; Maier H., Die Syllogistik des Aristoteles, Tl 1—2, Tübingen, 1896—1900; Werner Ch., Aristotele et l'idéalisme Platonien, Genève, 1909; Brentano F., Aristoteles und seine Weltanschauung, Lpz., 1911; его же, Aristoteles Lehre vom Ursprung des menschlichen Geistes, Lpz., 1911; Jaeger W. W., Studien zur Entstehungsgeschichte der Metaphysik des Aristoteles, B., 1912; его же, Aristoteles Grundlegung zu einer Geschichte seiner Entwicklung, B., 1923; Wolff H., Index Aristotelicus, B., 1955; Taylor A. E., Aristotle, Rev. ed., N. Y., 1955; Schiffgaurd P. van, De logica van Aristoteles, Den Haag, 1956; Anton J. P., Aristotle's theory of contrariety, L., [1957]; Vockel C. W. van, Katharsis. Een filologische reconstructie van de Psychologie van Aristoteles omtrent het gevoelsleven, Utrecht, 1957; Mogaix P., A la recherche de l'Aristote perdu, le dialogue «Sur la justice», Louvain—P., 1957.

АРИСЯН, Левон Егнаевич (19 янв. 1903—1938) — сов. философ; профессор (с 1931). Род. в г. Ван. В 1915 поселился в Ереване. Член ВКП(б) с 1920. Окончил фак-т обществ. наук Моск. ун-та (1925) и Российскую ассоциацию н.-и. ин-тов обществ. наук (1931). Работал в области истории теории познания («Из истории теории познания», 1957). Написал также ряд статей против механицизма, меньшевистствующего идеализма и неокантианства («О философском разделе ленинградских „Проблем марксизма“», «Под знакомом марксизма», 1930, № 10—12; «Против одной оппортунистической ревизии исторического материализма», там же, 1931, № 4—5). А. Асланян, Ереван.

АРКЕСИЛАЙ (Ἀρκεσίλαος) (315—241 до н. э.) — древнегреч. философ-идеалист, основатель Средней (2-й) Академии платоновской. Исходя из критики достоверности чувств, познания, А. пришел к скептицизму. Определенное влияние оказала на него философия Пиррона. В отличие от стоицизма, А. считал, что нет неоспоримого критерия истины, что все может оспариваться доводами, которые также лишь вероятны. Человеч. познанию недоступно достижение абсолютно истинного; необходимо ограничиться одним вероятным, достаточным для практич. деятельности. Благо разумне должно основываться на взвешивании вероятности. Цель жизни — невозмутимость духа, атараксия.

Лит.: История философии, т. 1, [М.] 1940, с. 253; Рихтер П., Скептицизм в философии, пер. с нем., т. 1, СПб., 1910; Goedekes H. v. d., Die Geschichte des griechischen Skeptizismus, Lpz., 1905.

АРМЯНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ. Среди памятников др.-арм. культуры еще в 1 в. до н. э. имелись труды, содержавшие филос. идеи. По свидетельству Плутарха (Красе, 33; рус. пер. «Избр. биографии», М.—Л., 1941), царь Армении в 55—34 до н. э. Артавазд сочинил трагедии и речи в духе *стоицизма*. Сохранились принадлежащие ему т. н. армавирские надписи на камнях, в к-рых, по мнению нек-рых ученых (см. К. В. Тревер, Очерки по истории культуры древней Армении, 1953; А. П. Болтунова, Греческие надписи Армавира, «Изв. АН Арм. ССР», 1942, № 1—2), отражена защита моральных норм рабовладельч. общества.

Начиная с 5 в., в условиях острой классовой борьбы на основе развивающихся феод. отношений, складывалась филос. культура раннего феодализма. Деятельность ряда мыслителей этого времени была направлена на упрочение феод.-христианской идеологии, проповедуемой армяно-григорянской церковью, на защиту монофизитства (см. *Монофизиты*) в борьбе против *зороастризма* и зап.-европ. форм христианства. *Езник Кохбацци* (нач. 5 в.) в соч. «Опровержение сект...»¹ противопоставил монотеизму дуалистичному зороастризму, признал четыре элемента мироздания, возможность познания природы, пытался разрешить вопросы о добре и зле, о т. н. свободе воли. Значит. представителями этого направления были также *Еешице*, *Иоанн Майраванеци*, *Давид Харкаци*.

Другое течение в А. ф. этого времени характеризовалось приверженностью к древнегреч. культуре. Его сторонники учились по трудам Платона, Аристотеля и др. античных мыслителей, переводили некоторые из них на арм. язык, комментировали и распространяли их. Наиболее крупный представитель этого течения *Давид Анахт* (Неспобедимый, нач. 6 в.) применил в трактовке проблем бытия мира к *неоплатонизму*, а в рассмотрении вопросов познания, содержавшем элементы материализма, выступал против скептицизма («Определения философии»²). Его философия в нек-рых отношениях шла вразрез с господствующим миропониманием отцов арм. церкви, она оказала значит. влияние на передовых деятелей ср.-век. А. ф.

Естеств.-науч. воззрения этого периода выразил в своих трудах *Анания Ширакаци* (сер. 7 в.), к-рый первым в А. ф. приблизился к пониманию природы как единого, внутри себя противоречивого целого: из взаимосвязи и взаимодействия четырех элементов мира происходит процесс развития природы, возникновение и уничтожение мира вещей, всего существующего. Однако силой, породившей мир, является в конечном счете бог («Космография и теория календаря»³, 1940).

В установке обобщения классовый и нац.-освободит. борьбы в связи с араб. завоеванием (сер. 7 в.) появляется идеология павликианства (см. *Павликианство*), направленная против крупного землевладения, церк. и светской иерархии, соц. неравенства.

Борьба народа с араб. халифатом привела к восстановлению самостоятельности арм. гос-ва (конец 9 в.), что способствовало подьему экономич. и культурной жизни. Вместе с тем усиливалась эксплуатация трудового народа, обострилась классовая борьба. В это время сложился героич. нар. эпос «Давид Сасунский»⁴, в котором нашли свое выражение патристич. реализм, признание природы такой, какова она есть, стремление к правдивому воспроизведению жизни,

¹ Կ Ե Ղ Բ Գ Կ Ի Ե Ղ Ն Ի Կ, Եզնիկայ Հողրացւոյ, Բագրևա-նայ Կարկրոպոսի, Եղծ աղանդոց, Վենետիկ, 1826.

² Դ ա ս Վ Ի Թ Ա Ն Յ ա Ղ Թ, Սահմանք իմաստասիրութեան, ձեռագիր.

³ Ա ն ա ն Ի Ի ա Շ Ի ր ա կ ա ց Ի, Տիեզերագիտութիւն և տոմար, Երևան, 1940.

⁴ Սասունցի Դավիթ, Հերոսական Լպոս.

к ее познанию в интересах человека. Эпос призывал к активной деятельности во имя раскрепощения человека, к борьбе против деспотизма правителей и чужеземных захватчиков.

В идеологии антифеод. и антицерк. движения *тондракийцев* (9—11 вв.) существовали различные течения. Одним из них был атеизм: нек-рые тондракийцы «как эпикурейцы проповедовали безбожие»; другое течение представляло собой «нечто подобное учению манихейцев», под к-рым понималось павликианство; сторонники третьего течения «учили по христианскому преданию» (см. Гр. Магистр, Послание⁵, 1910, с. 158—59). В целом сущность тондракийской оппозиц. идеологии заключалась в борьбе против несправедливости в обществе, за социальное и имуществ. равенство. Созвучно идеям тондракийцев было творчество поэта-мыслителя Фрика. В ярких красках описывая обществ. антагонизмы феод. Армении 13 в., он выступил на стороне слабых и бедных против богатых и сильных. Фрик отрицал мудрость, справедливость и благость бога, обличал религ. нетерпимость и фанатизм, выступал против всякого чужеземного притеснения.

Большое развитие в ср.-век. А. ф. получило течение, выражавшее интересы прогрессивной прослойки эксплуататорских классов. В 10—12 вв. выступили: Григор Нарекаци, выразивший протест против церк. иерархии; *Григор Магистр*, который отстаивал самостоятельность философии по отношению к религии (вместе с тем он организовывал разгром движения тондракийцев); *Иоанн Имасасер*, утверждавший материальность мира и рассматривавший мышление человека как способность, направленную к познанию всего сущего, а содержание мышления — как результат воздействия внешнего мира на человека. К этому же направлению относятся и естеств.-науч., в основном материалистическое, мировоззрение *Мхитара Гераци*. В 12—нач. 15 вв. это направление выражалось социальными идеями *Мхитара Гоша* и взглядами мыслителей *татевской школы* философии. Мхитар Гош, пытаясь объяснить обществ. отношения своего времени, писал: «Создатель сотворил человеческое существо свободным, — зависимость же от господ возникла из-за нужды в земле и воде» («Армянский судебник»⁶, 1880, с. 320; рус. пер., 1954, с. 150). Однако, будучи представителем господствующих слоев, Мхитар Гош боялся «дерзости» людей, к-рые «смеют судить о делах повелителей и считают последних причиной многих зол, не понимая, что этим они колеблют власть и стране» («Басни»⁷, 1951, с. 74). Из татевской школы вышли *Иоанн Воротеци* и его ученик *Григор Татеваци*. Оба мыслителя вопрос об отношении бога и природы решали в пользу признания первичности бога. Однако природа, согласно их взглядам, не содержится в боге, а существует самобытно и реально, равно как и независимо от человек. мышления; человек. мышление вторично по отношению к природе: «Сначала (имеется) познаваемое, а после познание... с исчезновением познания не исчезает познаваемое» (И. Воротеци, Анализ «Категорий» Аристотеля, рус. пер., 1956, с. 133). «Прежде природа, потом только наше знание» (Гр. Татеваци, рукопись № 4268, с. 385, Матенадаран в Ереване); «не мысли подтверждают истинность вещей, а, наоборот, существование вещей подтверждает истинность мысли» (Гр. Татеваци, Книга вопрошений⁸, Константинополь, 1729, с. 9). Ха-

рактерным для обоих мыслителей являлся *номинализм*. Они считали также, что мир находится в вечном процессе возникновения и уничтожения: «В таком бесконечном движении одни части уничтожаются, другие возникают, целое же существует вечно» (там же, с. 181).

Тяжелое положение Армении под игом иноземных угнетателей объясняет упадок арм. культуры в 15—16 вв., к-рый проявился, в частности, в филос. работах Аракела Сюнеци, провизантиных церковно-богословскими идеями.

В 17—18 вв. философия феод. слоев общества представлена *Симеоном Джузеппи* — автором соч. «Книга логики»⁹, 1728, «Толкование книги Прокла, написанное Симеоном, епископом Гарни»¹⁰ (рукопись) — и *Степаносом Леаци*, к-рый написал сочинение «Комментарии к „Метафизике“ Аристотеля Стагирита...»¹¹ (рукопись) и составил объемистый лексикон филос. и богословских понятий. Последним крупным представителем этого феод. направления был Симеон Ереванци — идеолог политич. реакции.

С 17 в. вместе со становлением бурж. отношений начинается формирование новой философии. Во 2-й пол. 18 в. выступает группа арм. просветителей — *Эмин*, *Баграмян* и *Шаамирян*. Они стремились к созданию в Армении бурж. общества, что определяло их понимание свободы, демократии, равенства. Лейтмотивом их творчества являлась защита «естественного закона», обоснование требования подчинения в обществе закону, утвержденному всеобщей волей и одинаковому для всех. Деспотизм, не признающий законов и не уважающий естеств. право человека, его свободу, рассматривался ими как варварство, а деспот или тиран уподоблялся животному, неразумному существу. Разработанный Шаамиряном на теоретич. основе «естественного закона» проект конституции провозглашал нар. суверенитет, всеобщие выборы, личную свободу, свободу слова и неприкосновенность частной собственности; он упреждал сословное деление общества и связанные с ним социальные привилегии. Однако осуществление идей просветителей было невозможно ввиду неразвитости страны. Столкновение этих идеологов с клерикально-княжеской властью закончилось их поражением.

Для дальнейшей истории А. ф. огромное значение имело присоединение Вост. Армении к России (1828), к-рое, несмотря на колонизаторскую политику царизма, способствовало влиянию прогрессивного течения рус. культуры. Происходившие на основе развития бурж. отношений процесс образования арм. нации и рост пап. самосознания народа нашли яркое выражение в творчестве просветителя-демократа, основоположника новой арм. лит-ры *Абовяна*, к-рый считал, что нац. и социального освобождения можно добиться только в результате всенародного восстания и иступления рус. армии на территорию Армении. Он признавал реальность внешней природы и возможность ее познания, соответствие логич. понятий реальным вещам, важное значение практики в процессе познания.

В 50—60-х гг. возникают бурж.-либеральное и революц.-демократическое направления арм. филос. и обществ.-политич. мысли. Родоначальником арм. либе-

⁹ Մ ի ժ ի ն ն Ջ յ շ զ ա լ ի ց ի, Գիրք տրամաբանութեան, Կոնստանդնուպոլիս, 1728.

¹⁰ Մ ի լ լ յ յ ի Գ ա ն ն ո յ Ե պ ի ս կ ո Վ ո ս ի արարիւ ա Մ ե կ ն ո թ ի ն գրոցն Պրոկղի, «Քանրեք մատենագրարանի», 1956, № 3, էջ 445.

¹¹ Մ ա ժ փ ա ն ն ո ս Լ ե ճ ա ց ի, Լ ո լ ժ մ ո լ ն ք գրոցն Մե-թաֆիզիքոց Արիստոտէլի Ստագիրացոյ, շարագրեցեալ ի Ստեփաննոսէ վարդապէտէ Լեճացոյ, որ ևս է թարգմանիչ նոյնոյ գրոցն (ձեռագիր).

⁵ Գրիգոր Մագիստրոսի թղթերը, Ալեքսանդրապոլ, 1910.

⁶ Մ ի ի թ ա Ր Գ ո շ, Մ ի ի թ ա Ր Գ ո շ ի դատաստանագիրք ճաչոց, Վաղարշապատ, 1880.

⁷ Մ ի ի թ ա Ր Գ ո շ, Առակներ, Երևան, 1951.

⁸ Գ Ր Ի Գ Ո Ր Տ ա թ Ե վ ա ց ի, Գիրք ճարգմանց, Կոնստանդնուպոլիս, 1729.

реализма был Назарян. Сторонник эволюционизма, он отвергал революц. борьбу, выступал против революц.-демократич. направления. Вместе с тем он выступал и против клерикально-реакц. лагеря, представленного в Армении Г. Айвазовским, Мсеряном, Чамурьяном и др., стоял за распространение естеств.-науч. взглядов на родном языке. Линию Назаряна продолжил Арцруни — основатель газ. «Мшак»¹², придерживавшийся в философии позитивизма и идею прогресса в его либерально-бурж. понимании.

Вождем революц.-демократич. направления, противостоящего как реакционерам, так и либералам, был Налбандян. В важнейшем соч. — «Земледелие как верный путь»¹³ (1862)—он писал: «Ныне единственным знаменем угнетенных людей может быть национальное знамя, которое должно быть поднято против деспотизма» (Избр. филос. и обществ.-политич. произв., 1954, с. 445). Нация — это «простой народ» (см. там же, с. 395). Наделение его землей, решение «экономич. вопроса» есть необходимое условие разрешения всех социальных и нац. проблем (см. там же, с. 407, 413, 426). Налбандян был сторонником утонич. социализма, основанного на общинном землевладении; последнее может быть утверждено путем демократич. революции и уничтожения крепостничества «снизу» (см. там же, с. 412—13, 419). Вместе с тем Налбандян не понял историч. роли пролетариата. В философии он был материалистом, последователем Фейербаха; под влиянием рус. материалистов (прежде всего Чернышевского) он оценил значение диалектики Гегеля, идеализм и мистицизм к-рого критиковал. В вопросах эстетики Налбандян был последоват. реалистом: он требовал отражения в художеств. творчестве истины бытия.

Творчество Налбандяна — вершина домарксистской филос. и революц. мысли в Армении. Последователями его являлись М. Будагян, живший в Турции, Свацян и др.

Зап. Армения, оставшаяся под властью феодалов, находилась в состоянии экономич. и культурного упадка. Многие представители арм. обществ. мысли Зап. Армении были вынуждены эмигрировать и создавать центры армянской культуры в Венеции, Триесте, Амстердаме и Вене. В 19 в. замечается некоторое оживление армянской духовной жизни в Константинополе. К этому периоду относятся появившиеся ряды филос. трудов зап.-армянских мыслителей — Зораяна, Костандяна и Гарагашиана, направленных в основном на защиту материалистического мировоззрения.

С конца 19 века в Армении распространяется марксизм, сторонниками и активными популяризаторами которого являлись: Шаумян — выдающийся марксист, видный деятель общероссийского с.-д. движения, Спандарян, А. Мясникян (Мясников), Б. Кнунянц и др. С позиции материалистического понимания истории Шаумян подверг исследованию обществ. структуру, проанализировал понятия «базис» и «надстройка». Рассматривая классовую борьбу как движущую силу антагонистич. общества, Шаумян показал эксплуататорскую роль бурж. гос-ва, необходимость и неизбежность социальной революции. Развитие он понимал как диалектич. единство эволюции и революции (см. С. Г. Шаумян, Избр. произв., т. 1, 1957, с. 64). Шаумян разоблачил лжемарксистскую позицию т. н. спецификов — арм. националистов, выдвигавших требования культурно-нац. автономии; он много сделал для разработки марксистско-ленинской теории национального вопроса.

Установление в Армении Сов. власти (1920) положило начало нац. возрождению арм. народа и его развитию по пути социализма, всестороннему расцвету арм. социалистич. культуры. Решит. борьба за преодоление и искоренение реакц.-идеалистич. направлений в науке и философии, лит-ре и искусстве ознаменовалась разгромом бурж.-националистич. дашнакской идеологии и концепций разбитых бурж. и мелкобурж. партий, групп и фракций, а также идей меньшевистствующего идеализма и механицизма. Была проделана большая работа по пропаганде марксизма-ленинизма.

Арм. филиалом Ин-та марксизма-ленинизма переведены и изданы на арм. языке основные работы Маркса и Энгельса, Собр. соч. Ленина, а также произведения Белинского («Избр. филос. соч.», т. 1—2, 1954—56), Чернышевского («Избр. философские соч.», 1949), Герцена («Былое и думы», т. 1—3, 1952—54; «Избр. филос. произв.», т. 1—2, 1949—51), Добролюбова («Избр. филос. соч.», т. 1—2, 1948—50), Плеханова («К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», 1926; «Очерки по истории материализма», 1941; «Основные вопросы марксизма», 1929; «Искусство и литература», 1949). Изданы также соч. Шаумяна, Спандаряна, Мясникяна, Кнунянца.

Развитие философии в Сов. Армении развернулось по двум осн. направлениям: по разработке отд. проблем марксистско-ленинской философии и по изучению наследия А. ф.

Большую роль в пропаганде марксизма в Сов. Армении сыграл А. Гюли-Кевхян, возглавлявший в 1926—37 кафедру философии Гос. ун-та и Институт марксизма-ленинизма. Ценные работы по вопросам теории познания были написаны Л. Арисяном («История теории познания», 1957, на рус. яз.).

В 1944 был организован Сектор философии АН Арм. ССР, преобразованный впоследствии в Сектор философии и права. Филос. работы арм. ученых печатаются в «Изв. АН Арм. ССР»¹⁴, «Историко-филологическом журнале»¹⁵, в парт. печати республики. Большая работа по обработке древних рукописей проводится в хранилище Матенадаран (см. М. Х. Игитханян, Матенадаран — сокровищница мировой культуры, «Вестник истории мировой культуры», 1957, № 6), издающем свой орган — «Вестник Матенадарана»¹⁶.

Философы республики, сосредоточенные в основном вокруг Сектора философии и права АН Арм. ССР и кафедры философии Ереванского ун-та, разрабатывают проблемы закономерностей обществ. развития, вопросы марксистско-ленинской этики, эстетики, теории познания, логики, критики современной буржуазной философии, а также истории А. ф. По всем этим проблемам за последние годы опубликован ряд исследований.

Ряд работ по истории философии, по критике совр. бурж. философии напечатал А. Асланян («Критика современной буржуазной философии», в журн. «Советакан граканутюн»¹⁷, 1956, № 2; «О философско-исторических взглядах рус. революц. демократов», «Изв. АН Арм. ССР»¹⁸, 1958, № 1). Историю армянской филос. мысли исследует Г. Габриэляян («История философской мысли в Армении», т. 1—3,

¹⁴ Տեղեկագիր, ԳԱ ՀայկՍՍԽ.

¹⁵ Պատմա-բանասիրական հանդես, Երևան, 1958.

¹⁶ Բանբեր մատենադարանի, Երևան, 1941.

¹⁷ Ա ս յ ա ն յ ա ն Հ., Ժամանակակից բուրժուական փիլիսոփայության բնահատուկները, հանդես «Սովետական գրականություն», Երևան, № 2, 1956, էջ 122—131.

¹⁸ Ա ս յ ա ն յ ա ն Հ., Թեոս սեկուլյուրիոն դեմոկրատների պատմափիլիսոփայական հայացքների մասին, «Տեղեկագիր» ԳԱ ՀայկՍՍԽ, հասարակական գիտություններ, Երևան, 1958, № 1, էջ 3—18.

¹² «Մշակ».

¹³ Ն ա ի բ ա ն դ յ ա ն Մ., Երկրագործությունը որպես ուղիղ ձևափարճ, Երևան, 1862.

1956—59¹⁹). Несколько книг по истории зап. философии и историч. материализму написал Х. Момджян («Философия Гельвеция», 1955, «Лафарг и некоторые вопросы марксистской теории», 1954, «Социалистическое общество и творческая активность народных масс», 1954, на рус. яз., и др.). Г. Брутян издал «Логикку»²⁰ (1957), опубликовал несколько произведений, направленных против совр. буржуазной, в частности семантической, философии. В области истории философии Армении и народов Востока работает В. Чалоян, напечатанный работы: «Философия Давида Непобедимого», 1946; «История армянской философии (Древний и средневековый период)», 1959, на рус. яз.; «Роль восточных народов в истории развития философской мысли», «Изв. АН Арм. ССР», 1950, № 10; «Естеств.-науч. воззрения Анапия Ширакаци», «Визант. временник», т. 12, 1957. В области эстетики и истории зап.-европ. философии работает А. Карапетян, издавший (в своем переводе и с большим комментарием) работу Аристотеля «Поэтика»²¹ (1955), а также кн. «Критический анализ философии Канта» (1958).

В последние годы изданы книги: И. Орбели («Армянский героический эпос»²², 1956; «Басни средневековой Армении», 1956, на рус. яз.); А. Адамян («Эстетические воззрения средневековой Армении», 1955, на рус. яз.); С. Аревшатян («Философские взгляды Григора Татеваци», 1957, на рус. яз.); С. Товмасын («К вопросу об объективных критериях оценки произведений искусства», 1955, на рус. яз.); Я. Хачикян («Борьба С. Г. Шаумяна за марксистско-ленинское понимание роли народных масс в истории», 1956, на рус. яз.); Г. Геворкян («О роли абстракции в познании», 1957, на рус. яз.); Г. Григорян («Из истории армянской передовой общественно-политич. мысли»²³, 1957); Г. Агаджанян («Вопросы марксистско-ленинской теории в трудах С. Шаумяна», 1958, на рус. яз.). В течение последних лет с филос. и историко-филос. работами выступили также Л. Абрамян, Т. А. Александян, Т. П. Александян, К. Вардапетян, А. Восканян, М. Даниелян, А. Минасян и др.

Лит.: Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР, т. 1—2, М., 1955—56 (т. 1, с. 68—81, т. 2, с. 751—83); История философии, т. 1—2, М., 1957 (т. 1, с. 257—63, т. 2, гл. 5, § 5). В. Чалоян. Ереван.

АРНО (Arnauld), Антуан (16 февр. 1612 — 8 авг. 1694) — франц. богослов и философ, последователь Декарта, один из руководителей религ.-обществ. движения яansenизма, преподаватель Сорбонны с 1641. В книге «О частом причастии» («De la fréquente Communion», 1643) А. подвергал критике этику иезуитов и популяризировал идеи яansenизма. В 1656 был отстранен от преподавания на теологич. фак-те и изгнан из Сорбонны. Преследования со стороны иезуитов и правительства вынудили его к бегству в Нидерланды (1679), где он и умер.

А. считал возможным согласование истин разума с правильно понятыми истинами веры. А. написал (совместно с П. Николем) «Логикку, или Искусство мыслить» («La logique, ou l'art de penser» — т. наз. «Логика Пор-Рояля», 1662), в к-рой дана систематич. разработка картезианской дедуктивной рационалистич. логики, в частности 4 правил метода Декарта. В этой работе критиковалась традиционная

схоластич. система изложения логики и четко проводилась декартовская мысль о логике как о науке, формулирующей методы нахождения истины в науках о природе и в математике. В 1683 А. опубликовал направленный против Мальбранша «Трактат об истинных и ложных идеях» («Des vraies et des fausses idées...»), положивший начало их многолетней полемике об идеалистич. концепции «видения в божь». А. защищал картезианское понимание истинных идей как модусов мышления, будто бы представляющих реальные вещи, падающие вне мышления.

Соч.: Oeuvres, t. 1—50, P.—Lausanne, 1775—83.
Лит.: История философии, т. 2, [М.], 1941, с. 143—44; Kohler S., Jansenismus und Cartesianismus... Düsseldorf, 1905; Sainte-Beuve Ch. A., Port-Royal, [v.] 1—9, P., 1926—28; Liebmann C., Die Logik von Port-Royal im Verhältnis zu Descartes, Lpz., 1902 (Diss.).

АРНОЛЬД (Arnold), Эмануэль (9 дек. 1800—4 янв. 1869) — чешский публицист и социолог, революционер-демократ, участник революции 1848—49; издавал демократич. газ. «Občanské noviny» (1848—49). После провала подготовляемого восстания в мае 1849 А. бежал в Германию, но там был арестован и всю жизнь до своей смерти прожил в тюрьмах в вынужденном изгнании. А. выступил с революц.-демократич. программой, в к-рой требовал разделения помещичьей земли между крестьянами, создания самостоятельной чеш. республики, призывал к солидарности борьбы чеш. народа с венг., польской и нем. революцией. В статье «Отношение рабочего народа к богачам» («Poměr pracujícího lidu k bohatším», 1849) А. дал анализ экономич. положения рабочего класса, однако не видел разницы между пром. пролетариатом и разоряемыми ремесленниками.

Соч.: Sebrané spisy, Praha, 1954.
Лит.: Samberger Z d., Em. Arnold, radikální demokrat z roku 1848, в кн.: Sborník archivních prací, Praha, 1951; Kosík K., Česká radikální demokracie, Praha, 1958.

АРНОЛЬД БРЕШИАНСКИЙ (лат. Arnoldus de Brixia; итал. Arnaldo da Brescia) (р. ок. 1100—казнен в 1155)— итал. политич. деятель, противник католич. церкви, представитель ср.-век. бюргерской ереси. В сер. 30-х гг. 12 в. возглавил в г. Брешиа борьбу населения за полное освобождение от власти епископа, за что был осужден и изгнан из Италии (1139). Переехав во Францию, А. Б. примкнул к Абеяру в его борьбе против Бернара Клервоского, а затем самостоятельно выступал против католич. духовенства. Изгнанный по настоянию Бернара Клервоского из Парижа, а затем из Цюриха, А. Б. в 1143 вернулся в Италию, где возглавил борьбу нар. масс против папы, за сохранение созданной в результате восстания 1143 Римской республики. Бичуя папу и кардиналов за продажность и лицемерие, А. Б. развивал учение о евангельской бедности, требовал лишения духовенства собственности и светской власти и освобождения городов Ломбардии от власти епископов и Рима — от папской власти. А. Б. также требовал ликвидации епископской структуры церкви, рекомендовал мирянам ввиду испорченности католич. духовенства исповедоваться друг другу. Он расходился с церковью в понимании таинств причащения и крещения, хотя сами таинства, а также осн. догматы католицизма не отрицал. Учение А. Б. было одним из проявлений оппозиции «феодализму со стороны переросших его рамки городов» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 7, с. 361).

Лит.: Маркс К., Хронологические выписки. [тетрадь] 1, в кн.: Архив Маркса и Энгельса, т. 5, Л., 1938; Рашков С. А., Четыре представителя духовной жизни XII века, М., 1907; Бузескул В. П., Реформатор XII века, в его кн.: Исторические этюды, СПб., 1911; Бортник К. Н. А., Мироззрение Арнольда Брешианского, в сб.: Средние века, вып. 5, М., 1954; его же, А. Брешианский — борец против католической церкви, М., 1956; Schmittlin G., Arnaldo Brixiani, Göttingae, 1742; Franke H., Arnaldo von Brescia

¹⁹ Գ ա Ր Ր Ր ի Ե լ շ ա ն Հ., Հ ա յ փ ի ի խ ո ս փ ա յ ա կ ա ն Ժ ա Ր ի Կ ա տ ո թ ո թ Յ Յ ո ն, հ. 1— Երևան, 1956—1959.

²⁰ Բ Ր Ն Ե տ յ ա ն Գ., Տրամաբանություն, Երևան, 1957.

²¹ Կ ա Ր ա ջ Կ Ե տ յ ա ն Ա., Արիտանություն, Պոետիկա, Երևան, 1955.

²² Օ Ր Ր Բ Ե Ր Հ. Ա., Հ ա յ կ ա կ ա ն հ Եր ր աս կ ա ն Լ Կ ո ս ր, Երևան, 1956.

²³ Գ Ր Ր Գ Ր Ր յ ա ն Գ. Հ., Հ ա յ ա ռ ա ջ ա Վ Ր հ ա տ ա Ր ա կ ա կ ա ն-ը ա ղ ա Ր ա կ ա ն Ժ ա Ր ի Կ ա տ ո թ ո թ Յ Յ ո ն ի ղ (XVIII դարի երկրորդ կես), Երևան, 1957.

und seine Zeit, Z., 1825; Clavel V., Arnaud de Brescia et les Romains du XII siècle, P., 1868; Castrol G., Arnaldo da Brescia e la rivoluzione romana del XII secolo, Livorno, 1875; Bonghi R., Arnaldo da Brescia, Città di Castello, 1885; Stefano de A., Arnaldo da Brescia e i suoi tempi, Roma, 1921; Greenway G. W., Arnold of Brescia, L., 1931; Ragazzoni A., Arnaldo da Brescia nella tradizione storica, Brescia, 1937; Fonti per la storia di Arnaldo da Brescia, ed. P. Fedele, Roma, 1938; Frugoni A., Arnaldo da Brescia nella fonte del secolo XII, Roma, 1954. Н. Бортуш, Свердловск.

АРОМОРФОЗ (от греч. *αἴρω* — поднимаю и *μορφωσις* — форма), или морфофизиологический прогресс, — понятие, введенное в теорию эволюции организмов мира сов. ученым А. Н. Северцовым (1931) и имеющее важное значение не только для биологии, но и для диалектич. материализма как характеристика форм эволюц. развития. А. — развитие в сторону усложнения организации, усовершенствования строения и физиологич. деятельности организмов. При А. подъем организации живых существ в более высокую степень происходит т. о., что сохраняются или возрастают внутр. возможности дальнейшего прогрессивного развития. Поэтому в характеристику А. входят не только сами возникающие усовершенствования, но и их «потенциальность», т. е. сохранение способности к беспрепятственному усовершенствованию в будущем. Понятие «А.» применяют как для определения направления развития целых филогенетич. ветвей, так и для характеристики эволюции отд. органов. Напр., ароморфный характер носила эволюция хордовых животных от бесчерепных к черепным, первичночелюстным, примитивным хрящевым рыбам, костистым рыбам, амфибиям, рептилиям и млекопитающим или от примитивных яйцекладущих млекопитающих к сумчатым, шервочнолацентарным и т. д. вплоть до антропоидов и человека. Примерами А. может служить развитие сердца, мозга, легких и др. органов в ходе эволюции позвоночных животных, появление новых органов у высших растений — проводящих сосудов, листа, семени, цветка.

По своему происхождению ароморфные изменения, как и все прочие приспособления, являются результатом накапливающего действия естеств. отбора. Вначале они служат приспособлениями к тем определенным условиям, в к-рых они возникли. Впоследствии, при расселении потомков ароморфные приспособления оказываются эффективными не только для чрезвычайно широкого круга новых условий, но и помогают расселяться все далее и далее. В итоге, после испытаний на пригодность в самых различных условиях обнаруживается, что из массы первоначально возникших приспособлений сохраняются лишь те немногие, к-рые доказали свое общее значение. А. — это приспособление чрезвычайно широкого (иногда практически универсального) значения (напр., переход от размножения икрой и наружного оплодотворения к размножению богатыми яйцами и хорошо защищенными крупными яйцами и к внутр. оплодотворению и, наконец, к живорождению и кормлению молоком). Вероятность возникновения крупных А. весьма мала, т. к. все они представляют собой наиболее удачные варианты коренных усовершенствований всей организации. Поэтому естественно, что крупные А. редки. Чаще в процессе эволюции возникают приспособления, не повышающие и не понижающие существующий уровень организации, полезные в к.-л. частных условиях среды (изменение окраски тела животных, приспособление конечностей млекопитающих к полету, беганию, хватанию, плаванью и т. п.). Связи организмов со средой при А. изменяются противоречно: с одной стороны, они усложняются, дифференцируются, т. е. становятся более многообразными и тонкими (напр., с возникновением органов чувств, с возрастанием различной способности рецепторов), с другой — происходит автономизация организмов от

век-рых изменений среды (теплорегуляция и постоянная температура тела, изменение порогов реагирования, развитие гомеостатич. устройств, обеспечивающих постоянное возвращение к оптимальным состояниям, и пр.). Накопление в ходе эволюции ряда коренных усовершенствований создает настолько решающие преимущества, что начинается широкое и быстрое расселение потомков. Именно поэтому на основе крупных А. возникают не отдельные новые виды или роды, а целые новые классы или типы, включающие тысячи и даже десятки тысяч видов. В результате накопления крупных ароморфных изменений биологич. прогресс группы (т. е. рост ее численности, расселение и возникновение новых видов) приобретает исключительно широкий размах, совершенно немыслимый на основе обычных приспособлений узкого значения, возникают новые господствующие на земле группы растений и животных, вытесняющие своих менее совершенных предшественников и проникающие в ранее недоступные им области (выход на сушу, освоение воздушного пространства, пустынь и т. п.).

А. — главное направление эволюц. процесса. Надо различать А. разных масштабов: 1) коренные преобразования, смену организации на принципиально новую, более эффективную (одноклеточного индивида — на многоклеточный; диффузной нервной системы — на централизованную; пассивного питания — на активное и пр.); 2) усовершенствования в рамках данного типа организации (эволюция теплорегуляции у млекопитающих, переход к живорождению и т. п.).

Ароморфная эволюция в известном отношении противоположна эволюции в сторону упрощения организации (морфофизиологич. регресс при переходе к паразитизму, сидячему образу жизни, пассивному питанию и пр.), а также и специализации (А. — расширение эволюц. возможностей и приобретение приспособлений широкого значения, специализация — сужение эволюц. возможностей и усовершенствование приспособлений узкого значения). При эволюции органа путем А. число его функций возрастает и каждая функция усиливается, а при специализации усиление одной функции происходит за счет уменьшения числа функций. Поэтому А. можно назвать общим прогрессом, а специализацию — односторонним прогрессом.

Лит.: Северцов А. Н., Главные направления эволюционного процесса, 2 изд., М.—Л., 1934; его же, Морфологические закономерности эволюции, Собр. соч., под общ. ред. акад. И. И. Шмальгаузена, т. 5, М.—Л., 1949.

К. Завадский, Ленинград.

АРОН (Aron), Раймон (р. 14 марта 1905) — франц. бурж. социолог. Один из редакторов реакц. газ. «Фигаро». А. испытал сильное влияние нем. бурж. социологии конца 19 — нач. 20 вв., особенно М. Вебера. В своих довоенных работах в нек-рых вопросах примыкал к Дюркгейму. Объектом исследований А. являются история социологич. учений и наиболее острые совр. политич. проблемы. А. отрицает существование историч. закономерностей, является сторонником «теории факторов». Война, по его мнению, есть гл. содержание политики, высшая цель усилий общества и могучий импульс его развития. Защищая доктрину «народного капитализма», А. выступает с враждебными нападениями на социализм, пытается опровергнуть осн. положения историч. материализма об определяющей роли способа произ-ва материальной жизни в развитии общества. На 4-м Всемирном социологич. конгрессе (1959) А. выступил с докладом «Современное общество и социология», к-рый был подвергнут критике марксистами (см. Т. Ойзерман, А. Окулов, Об итогах IV Всемирного социологического конгресса, «Вопр. философии», 1959, № 12, с. 74—75).

Соч.: La sociologie allemande contemporaine, P., 1935; Introduction à la philosophie de l'histoire, P., [1938]; Le grand schisme, [P., 1948]; Les guerres en chaîne, [P., 1951]; L'opium.

des intellectuelles, [P.], 1955; Le développement de la société industrielle et la stratification sociale, P., [1956].

Лит.: Флит Ю. Я., Критика взглядов Раймона Арона на закономерность и причинность в общественной жизни, «Уч. зап. Орехово-Зуевского пед. ин-та», 1957, т. 6, вып. 1; Федосеев П., Франце в Ю., Буржуазная социология в тунике, «Коммунист», 1959, № 17, с. 89, 95—96.

Ю. Флит. Орехово-Зуево.

АРТЕМИЙ (гр. рожд. и смерти неизв.) — рус. публицист 16 в., сторонник *нестяжателей*. С 1551—игумен Троице-Сергиева монастыря. В 1554 по делу *Башкина* был привлечен к церк. суду и как вольнодумец-нестяжатель осужден на вечное заточение в Соловецкий монастырь, откуда в 1555 бежал в Литву. Им написаны 14 посланий, в к-рых он выступал как идеолог демократич. направления ереси *нестяжателей* и продолжатель идей *Нила Сорского*. А. отстаивал идею естеств. права, основанного на самой природе человека, и считал, что всеобщим законом, на к-ром зиждется «жительство правое», является любовь. Отсюда он делал вывод, что власть господина над рабом является противоестественной, противоречащей принципу любви и справедливости. А. выступал с обличениями церк. мракобесия, вел борьбу против монастырского землевладения, опровергал религ. учение, будто только бог может просвещать умы людей. А. считал, что люди приобретают знания не от всевышнего, а от постоянных занятий науками, т. к. «никтоже бо с разумом родися когда, но учитися всякому словеси надлежит нужа» («Русская историческая библиотека», т. 4, стлб. 1437).

Указывая на силу человек. разума, А. был близок к рационализму. Вместе с тем А. высказывал мысль о первичности материи и вторичности сознания: «Понеже вся духовная от телесных ражаются, якоже от нага зерна клас (колос — *Ред.*), тако бо предваряют духовных всегда телесная...» (там же, стлб. 1445). А. оказал значит. влияние на формирование идеологии *нестяжателей*: *Феодосия Косого*, *Васиана*, *Порфирия* и др.

Соч.: Послания старца Артемия XVI века, в кн.: Памятники полемической литературы в Западной Руси, кн. 1, П., 1878, стлб. 1202—1448 (Русская историческая библиотека, т. 4).

Лит.: Вилинский С. Г., Послания старца Артемия, Одесса, 1906; Будовниц И. У., Русская публицистика XVI в., М.—Л., 1947; Зимин А. А., Дело «еретика» Артемия, в сб.: Вопросы истории религии и атеизма, [т.] 5, М., 1958, с. 213—32.

Н. Александрович. Минск.

«АРТХАШАСТРА» (санскр., букв. — «наука о пользе», о «практической жизни»; «наука об управлении государством» или «наука политики») — памятник инд. общественно-политич. мысли. Обнаружен инд. ученым Р. Шама-Ишастри в начале 20 в. Полный текст издан им в 1909 (Bibliotheca Sanskrita, № 37, Mysore). Первый рус. пер. «А.», подготовленный сов. индологами С. Ольденбургом, Ф. Щербатским, Е. Обер-Миллером, В. Кальяновым, Б. Семичевым и др., опубликован в 1959.

Большинство исследователей считает, что «А.» была написана министром имп. Чандрагупты из династии Маурья Каутильей (4 в. до н. э.); нек-рые относят «А.» к более позднему времени — вплоть до 4 в. н. э. «А.» представляет собой нормативный трактат о правилах и принципах управления государством. Характер содержащихся в «А.» данных дает основание считать, что памятник описывает раннефеодальное общество, еще сохранившее остатки рабовладения. «А.» содержит ценный материал для характеристики идеологии и филос. мысли того времени. «А.» отличается ярко выраженным рационализмом. В отличие от большинства инд. правовых и политич. кодексов, исходящих из определяющей роли религии в жизни общества, «А.» отводит религии подчиненное место по сравнению с экономической и политической. В «А.» говорится, что только материальные блага, ценности (артха) обеспечивают человек. существование (XV, 180, 1), что материальные блага являются основой религии и

чувственных удовольствий (I, 3, 7), что управление государством, политика (даида-нити) «обеспечивает сохранение и благополучие» философии, религии и экономики (I, 1, 4) и что эти три науки корнями своими уходят в политику (I, 2, 5).

«Артхашастра» выделяет философию в качестве самостоятельной отрасли знания. «Философия тем, что исследует при помощи логических доказательств: в учении о трех ведах — праведное и неправедное, в учении о хозяйстве — пользу и вред, в учении о государственном управлении — верную и неверную политику, и исследует при этом сильные и слабые стороны этих наук, приносит пользу людям, укрепляет дух в бедствии и в счастье и дает умение рассуждать, говорить и действовать. Философия всегда считается светильником для всех наук, средством для совершения всякого дела, опорой всех установлений» (I, 1, 2). «А.» называет лишь три школы в качестве подлинной философских — *санкхью*, *йогу* и *локайу*, причем *йога* в «А.» имеет вполне практич., далекое от всякой мистики истолкование. *Йога* в «А.» призвана служить не подавлению человек. страстей вообще, а удержанию их в разумных, не выходящих за общепринятые нормы, границах «золотой середины», разумно сочетая чувств. влечения и страсти (кама) с требованиями религии (дхарма) и приобретения пользы, богатства (артха), причем последнее должно преобладать (отсюда название трактата). Признание материалистич. учения *локайя* в качестве подлинной философии вполне согласуется со всем духом «А.».

Лит.: Артхашастра, или Наука политики, пер. с санскр., изд. подгот. В. И. Кальянов, М.—Л., 1959 (имеется библиогр.); Александров Г. Ф., История социологических учений. Древний Восток, М., 1959, с. 497—503. Н. Аликеев. Москва.

АРХЕЛЛАЙ (*Ἀρχελαός*) (5 в. до н. э.) — древнегреч. натурфилософ-материалист, ученик *Анаксагора* и учитель *Сократа*. А. в своем учении истолковывал понятие *воды* («ум») Анаксагора как воздух; он восстановил др.-ионийские принципы сгущения и разрежения первонач. материальной массы, переходящей от хаоса к космосу, чем сблизил философию Анаксагора и Анаксимена. А. учил об относительности моральных представлений, о существовании справедливости и несправедливости не «по природе», но «по установлениям», что является уже типичным для софистич. школы.

Соч. в рус. пер.: [Фрагменты], в кн.: Маковельский А., Досократики, т. 3, Казань, 1919, с. 161—66.

Лит.: Zeller E., Die Philosophie der Griechen..., Tl 1, 2 Hälfte, 6 Aufl., Lpz., 1920, S. 1270—77.

АРХИТ (*Ἀρχύτας*) (4 в. до н. э.) — древнегреч. философ, пифагореец; родом из Тарента, глава его правительства; друг Платона. А. — автор многих соч., от к-рых дошло лишь неск. фрагментов. Ставя вопрос: «Если бы я находился на самом крае вселенной, смог ли бы я протянуть свою руку или палку дальше за пределы его?» и утверждая законность повторения этого вопроса для каждой вновь получаемой границы, А. пытался этим доказать бесконечность пространства и материи. А. был крупным математиком, механиком, развил теорию музыки, положив в ее основу математич. акустику.

Лит.: Маковельский А. О., Досократики, т. 3, Казань, 1919, с. 43—59; Blass F., De Archytæ Tarentini fragmentis mathematicis, в кн.: Mélanges Graux. Recueil..., А. Маковельский. Баку, P., 1884.

АРЦРУНИ, Григор [15(27) февр. 1845—19 (31) дек. 1892] — арм. либерально-бурж. публицист и социолог; основатель газеты «Мшак»¹, вокруг к-рой группировались писатели Раффи (А. Мелик-Акопян), Г. Сундукян, А. Ширванзаде (А. Мовсесян), А. Арпиарян и др. А. предложил программу реформ языка, церкви и семьи, требовал эмансипации женщины, развития пром-сти. Он активно выступал за консолидацию арм. народа. По филос. взглядам А. был

¹ «Մշակ».

близок к позитивизму. Обоснование своего либерализма он находил в теории эволюции (см. «Минак», № 211, 1878). Отвергая фатализм и субъективизм в понимании истории, А. писал, что «люди совершают более или менее важные деяния, идут к добру или ко злу, движимые положительными, материальными интересами, жизненными потребностями» (там же, № 82, 1881). Борясь с реакц. течениями, А. одновременно выступал против революц. демократов. Он отрицал необходимость революции, полагая, что общество, жизнь изменяется «через постепенное развитие и обновление» (там же, № 18, 1877). Положительная роль А. сыграл в разработке эстетики и литературоведч. вопросов.

Соч.: Մրիգր Արժրուհի աշխատութիւնները, 1865—1871, Քրիչիւ, 1904. Քրչրրաջ հայերի անտեսական գրութիւնը, Քրիչիւ, 1894.

Лит.: Калашьян В. А., Общественные взгляды Григора Арцруни, «Уч. зап. Ереванского гос. рус. пед. ин-та им. А. А. Жданова», 1949, т. 1.

Կ և Պ, Մրիգր Արժրուհի, հ. 1—3, Քրիչիւ, 1902—1905. А. Бабаханян, Ереван.

АРЬЯ САМАДЖ («Общество ариев») — инд. реформаторское просветит. об-во. Основано 10 апреля 1875 Даянандом Сарасвати (1824—83). Деятельность А. С. имела антиколониалистскую направленность. Этому сопутствовали попытки возродить древнюю ведич. религию и философию, нетерпимое отношение к др. религ. учениям (особенно христианству), отрицание смирения и бездейственности.

Идея возврата к прошлому, нашедшая свое отражение в лозунге общества «Назад к ведам», в условиях колониальной Индии конца 19 в. приобретала новое социальное значение — как попытка приспособить традиц. инд. культуру и религию к потребностям бурж. развития страны. Английские власти, усматривая в деятельности А. С. угрозу для британского господства в Индии, подвергали его участников репрессиям. А. С. имело филиалы во многих провинциях Индии и вплоть до 20-х гг. 20 в. пользовалось большим влиянием.

Лит.: Роллан Р., Собр. соч., [т. 19], Л., 1936, с. 90—98; Farquhar J. N., Modern religious movements in India, L., 1929; Lajpat Rai, The Arya Samaj: an account of its origin, doctrines and activities..., L., 1915.

С. Недрова, Москва.

АСАКИ (Asachi), Георге (1 марта 1788—1869) — писатель и публицист Молдавии и Румынии. Образование получил во Львове, Вене и Риме. Филос. взгляды А., отраженные гл. обр. в поэтич. произведениях «Весна» («Примэвара»), «Плеяда», «Мир» («Կումյա»), «Стремительность времени» («Րեւոլյուցիոն Կիմուլույ»), «Непостоянство вещей» («Ունեւորոն չիւր լուրի») и др., носят объективно-идеалистич. характер. А. защищал феод. строй, хотя и критиковал эгоизм помещиков; решительно отмежевывался от революционеров 1848: «Элегия, написанная на сельском кладбище...» («Ելեգիե երկրէս քե շինտիմուլ անոյ սառ...»), «Кто дню открыты Национального театра в Яссах...» («Սենտրու շուа աններսալ а дескидерий Театрулуй Национал ын Яшь ла 1817») и др. Тем не менее борьба А. за развитие науки, нац. лит-ры и искусства, за укрепление связей с рус. культурой сыграла прогрессивную роль.

Соч.: Опере адесе, Кишинэу, 1957 (предисл. Ф. Левита); Sempier literare, [I.] 1—2, Buc., 1957.

Лит.: Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР, т. 2, М., 1956, с. 646—48; Суслоев А. Н., Эстетические взгляды молдавских просветителей первой половины XIX века (Г. Асаки, К. Негруци, А. Руссо и В. Александри), М., 1958 (Автореф. дисс.); Дециан и Яну О., Literatura română modernă, 4 ed., Buc., [s. a.] А. Бобий, В. Ермурацкый, Кишинев.

АСАМИ КЭЙДЗАЙ (1652—1711) — япон. философ-идеалист. Проповедовал учение об обновлении религии синто — «Суйгасинто», представлявшее собой смесь культа почитания предков императорского дома, ани-

мизма, шаманства и чжусианской неоконфуцианской философии. Догматика «Суйгасинто» не избежала также значительного влияния буддизма. Большинство многочисл. соч. А. К. посвящено столкновению др.-кит. конфуцианских памятников. Подвергался резкой критике со стороны философа-материалиста Ито Дзинсай и его учеников — Накаэ Миндзан и Сато Наоката.

Лит.: Радуль-Затуловский Я. Б., Конфуцианство и его распространение в Японии, М.—Л., 1947, с. 349—50; И в а х а с и Д з ю н с э й, Дай ниппон ринри сисо хаттан си (История развития японских этических идей), т. 1, Токио, 1916, с. 411—33; Киёхара Садао, Синто си (История синто), Токио, 1936, с. 208—10.

Я. Радуль-Затуловский, Ленинград.

АСКЕТИЗМ (нем. Asketismus, от греч. ἀσκήω — упражняюсь, стремлюсь). В религии — подавление чувств, влечений, «умерщвление плоти» как средство достижения «нравственного совершенства» и «приближения к божеству». Кроме того, А. является также и нормой нравственности, означая подавление жизн. стремлений и отказ от материальных благ во имя определения социальных целей.

Корни религ. А. уходят в древность. При первобытнообщинном строе они обнаруживаются в обряде «инициации» для подростков, переходящих в группу взрослых мужчин, — длит. изоляция, пост, физич. испытания (выбивание зуба, обрезание и пр.). У сев.-амер. индейцев подобные испытания связывались с религ. целями: юноша должен был добиться, чтобы ему явилось «видение», к-рое должно было бы стать его личным «духом-покровителем». Особым физич. и духовным испытаниям, характерным для А., подвергались колдуны, знахари и шаманы. Как норма нравств. поведения А. в первобытном обществе обуславливался суровыми условиями существования первобытной общины и являлся средством воспитания мужества, выносливости, строгого подчинения традиции.

Значительного развития А. достиг в вост. религиях, особенно в Индии. Первые сведения о нем содержатся в *ведах* и ведич. лит-ре. В религ. системе ранних *Упанишад* понятие «А.» возникает одновременно с понятием об *атмане* (душе), противопоставленном телу и материальным объектам: тело — это преграда, к-рую надо устранить, чтобы достигнуть слияния с мировой душой. Отсюда вытекало требование полного и окончат. ухода верующего из коллектива и разрыва с образом жизни его членов. В 1-м тысячелетии до н. э. в Индии А. был доведен до крайних пределов изуверства. По «Законам Ману» каждый брахман должен был последнюю часть своей жизни провести в лесу, подвергать свое тело истязаниям. Как средство достижения религ. целей (напр., достижение *нирваны*, соблюдение принципа *ахимсы*) А. входит в *джайнизм*, *брахманизм*, *буддизм*.

А. был свойствен и др.-греч. религиям. Орфики и пифагорейцы проповедовали воздержание от мяса и бобов, отказывались от половой жизни, признавали учение о периодич. перевоплощении души, о теле как гробнице души (*Пифагор*, Филолай). С расколом общества на антагонистич. классы проповедь А. приобретает классовый смысл. Эксплуатация человека человеком лишает угнетенные классы возможности равного участия в пользовании благами цивилизации. Этим. учение о презрении к материальным благам, выдвинутое пифагорейцами, киниками, стоиками, служило оправданием тяжелых условий жизни рабов. Господств. класс прибегал к А. и для формирования особой касты воинов, осуществлявшей функцию насылств. поддержания господства рабовладельцев (напр., в Спарте). В мистич. учении *гностицизма* аскетич. образ жизни рассматривался как средство достижения осп. нравств. цели: освобождения от источника зла — материи. В христианстве А. связан

с осн. догмой о греховности плоти: ее надо умерщвлять, чтобы спасти душу, подготовить ее к «вечной жизни». Социальной предпосылкой возникновения А. в христианстве явился упадок рабовладельческого строя. «Умерщвление плоти», ставшее девизом А., прежде чем оно стало прославляемым идеалом в христианстве, осуществлялось на практике как неизбежное последствие массового обнищания населения Римской империи и ее провинций. Вместе с тем идея А. была выражением индивидуализма, основанного на филос. идеях стоицизма с его призывом к уходу в самого себя и с его пренебрежением к жизни, потребностям. А. был связан с первонач. монашеством, к-рое проявлялось в форме отшельничества, уединения и т. д. Христ. А. не мог стать реально действующей нормой не только для массы верующих, но и для самой церкви как хозяйств.-экономич. и социальной организации и поэтому служил лишь идеологич. знаменем, прикрывающим ее подлинную корыстную сущность. Идеология христ. А. получает разработку впервые в соч. *Тертуллиана*, *Климента Александрийского*, *Оригена*, видевших в А. средство очищения души от грехов.

Дальнейшее развитие А. получает в средние века, когда он принимает особенно уродливые формы—массового бичевания и самобичевания (*флагелланство*). Церковь по-прежнему превозносила и обычные формы А.—посты, безбрачие, ношение власяницы, вериг и т. д. Возведение церковью А. в принцип добродетели служило целям отвлечения нар. масс от борьбы за улучшение своих материальных условий жизни, а ореол «мученичества», к-рым окружало себя при помощи А. духовенство, использовалось церковью для проведения своего влияния среди масс верующих. Идеологи нарождающейся буржуазии выступили с критикой феод. аскетич. морали. Гуманисты эпохи Возрождения противопоставили христианскому А. земное благополучие человека, полное и разумное наслаждение радостями жизни. В период Реформации, противопоставившей ср.-век. идее «отрешения от мира» идею «светского призвания», согласно к-рой, по учению *Кальвина*, христианин обязан участвовать в жизни общества и даже стремиться к обогащению, А. был принципиально отвергнут. Протестантизм давал религ. санкцию новым отношениям бурж. общества с их предпринимат. духом и поэтому не мог поддерживать идею ухода от мира. Наряду с этим в протестантизме формируется т. н. мирской А., «весь секрет которого состоит в буржуазной бережливости» (*Энгельс Ф.*, см. *Маркс К. и Энгельс Ф.*, Соч., 2 изд., т. 7, с. 378). Лютеранская мораль и английский пуританизм возводят А. в нравств. добродетель, объявляя нравств. благам скопидомство, скряжничество, скарденность. Этот А. выражался также в запрещении танцев, театр. представлений, в строгой регламентации одежды и т. п.

С дальнейшим развитием капитализма, особенно в период империализма, А. приобретает форму подавления в человеке гуманных общественных, коллективистских чувств. В ряде сект (методисты, *игевисты*, *бухманизм* и др.) А. принимает изолированно изуверские формы, являясь средством воздействия на нравств. мир верующих.

В ранних революц. выступлениях крестьянских и плебейских масс принцип м о р а л ь н о г о А., связанный с требованиями имуществ. равенства, выдвигался против роскоши и аморализма господств. классов. Аскетич. строгость нравов, выдвигание принципа спартанского равенства были необходимы низшему слою для того, чтобы объединиться как классу, чтобы развить свою революц. энергию и осознать свое враждебное положение к существующему обществ. строю. С развитием производит. сил и ростом революционности пролета-

риат постепенно освобождается от грубоуравнительного А. «Масса пролетариата менее всего нуждается в проповеди отречения от земных благ, хотя бы уже потому, что у нее не осталось почти ничего, от чего бы она могла еще отречься» (там же, с. 378). Отдавая должное революц. самоотверженности, стойкости и героизму в борьбе за социальный прогресс, за коммунизм, марксистско-ленинская этика отбрасывает попытки припущения ценности земной жизни, игнорирования задачи достижения всей полноты счастья личности на базе социализма и коммунизма. Всестороннее и гармонич. развитие челоуеч. личности возможно лишь с ликвидацией капитализма, на основе свободного от эксплуатации творч. труда всего народа и осуществления принципа «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Такие условия впервые в истории человечества создаются коммунизмом.

Лит.: *Энгельс Ф.*, Крестьянская война в Германии, в кн.: *Маркс К. и Энгельс Ф.*, Соч., 2 изд., т. 7, М., 1956; *Ленин В. И.*, Задачи союзов молодежи, Соч., 4 изд., т. 31; *Эйкен Г.*, История и система средневекового мироздания, пер. с нем., СПб., 1907; *Зарин С. [М.]*, Аскетизм по православно-христианскому учению, [т.] 1, [ч.] 1—2, СПб., 1907; *Zöckler O.*, Askese und Mönchtum, 2 Aufl., Bd 1—2, Frankf./M., 1897; е г о ж е, Asceticism (Christian), в кн.: *Encyclopaedia of Religion and Ethics*, ed. by J. Hastings, v. 2, Edinburgh—N Y., 1908; *Mutz F. X.*, Christliche Asetik, 2 Aufl., Paderborn, 1908.

Е. Панфилов, Москва. В. Рамм. Ленинград.

АСЛАНЯН, Айказ Габриелович [р. 22 апр. (5 мая) 1903]—сов. философ, зав. сектором философии АН Арм. ССР (1944—48 и с 1956). Член КПСС с 1931. Окончил Закавказский Коммунистич. ун-т им. 26 комиссаров (1926) и аспирантуру при кафедре философии там же (1929). Автор первого на арм. языке учебника «Диалектический материализм»¹ (1930). Работает в области диалектич. и историч. материализма («Марксизм-ленинизм о необходимости и свободе»², 1950), истории рус. философии («Философско-исторические взгляды русских революционных демократов»³, 1958), критики бурж. идеологии («Банкротство современной буржуазной философии истории»⁴, 1956).

АСМУС, Валентин Фердинандович [р. 18 (30) дек. 1894]—сов. философ, профессор (с 1935), докт. философских наук (с 1940). Окончил историко-философ. фак-т Киевского университета (1919). С 1919 ведет научно-исследовательскую и педагогич. работу. Профессор Московского университета (с 1939) и старший науч. сотрудник сектора эстетики Института мировой литературы имени А. М. Горького (с 1956). Автор многочисленных работ по вопросам истории философии (в частности, истории нем. идеализма и рус. философии), истории логики, эстетики и литературоведения. Участвовал в создании труда «История философии» (т. 1, 1940), за что удостоен Сталинской премии (1943).

Соч.: Диалектический материализм и логика, Киев, 1924; Очерки истории диалектики в новой философии, [2 изд.], М.—Л., 1930; Диалектика Ганта, 2 изд., М., 1930; Маркс и буржуазный историзм, М.—Л., 1933; Гёте в «Разговорах» Энкермана, в кн.: *Энкерман И. П.*, Разговоры с Гёте в последние годы его жизни, пер. [с нем.], [М.—Л.], 1934; Логика, [М.], 1947; Учение логики о доказательстве и опровержении, [М.], 1954; Декарт, М., 1956; Учение о непосредственном знании в истории философии нового времени, «Вопр. философии», 1955.

¹ Ա ս լ ա ն յ ա ն Հ., Դիալեկտիկական մատերիալիզմ, Երևան, 1930.

² Մարքսիզմ-լենինիզմը անհրաժեշտության և ազատության մասին: Աշխատություններ ԳԱ ՀայկՍՍՄ փիլիսոփ. սեկտորի, հ. 1, 1950, էջ 5—61.

³ Ռուս ուսուցիչին դեմոկրատների պատմափիլիսոփայական հայացքների մասին, Տեղեկագիր ԳԱ ՀայկՍՍՄ հասարակական գիտությունների, 1958, № 1, էջ 3—18.

⁴ Ա ս լ ա ն յ ա ն Հ., Ժամանակակից բուրժուական պատմափիլիսոփայության սնանկությունը. Պարտ. կյանք, 1956, № 2.

№ 5, 1957, № 6, 1959, № 11; Шплер как философ и эстетик, в кн.: Ш и л л е р Ф., Собр. соч., т. 6, М., 1957; Философия в Московском университете во второй половине XIX века, «Уч. зап. МГУ. Философский фак.», 1958, вып. 190; Последействие к кн.: Р а с с е л Б., История западной философии, М., 1959.

АССЕРТОРИЧЕСКОЕ СУЖДЕНИЕ (франц. asserorique, от лат. assero — утверждаю), или с у ж д е н и е д е й с т в и т е л ь н о с т и, — суждение, в к-ром утверждается или отрицается существование чего-либо, напр. «Москва-река замерзла». А. с. употребляется в том случае, когда известно только то, что указываемый в суждении признак принадлежит или не принадлежит предмету суждения.

Лит.: Таванец П. В. Вопросы теории суждения, М., 1955; А с м у с В. Ф., Логика, [М.], 1947 (гл. Суждение). П. Таванец. Москва.

АССОЦИАТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ — различные по своей научно-идеиной сущности психол. направления, использующие понятие ассоциации в качестве гл. объяснит. принципа. Идея о том, что существуют закономерные сочетания психич. явлений и что эти сочетания имеют определ. телесные (физиол. предпосылки, зародилась уже у Аристотеля («О душе»). Однако лишь в новое время в связи с распространением материалистич. методологии на изучение психич. деятельности эта идея становится науч. доктриной, положившей начало А. п. Первые попытки наметить такую доктрину содержатся в работах Декарта (его физиол. соч.), Спинозы и Гоббса. По Гоббсу, порядок, в каком представления сменяют друг друга, отражает последовательность ощущений. Эта последовательность, в свою очередь, детерминирована изменениями в организме, вызванными воздействиями на него физич. тел. и поэтому течение всех психич. процессов определяется материальными причинами. Гоббс разделил «цепи мыслей» на две категории: причудливые, развёртывающиеся без плана и намерения, и регулируемые определ. целью. Тем самым была выдвинута задача, над к-рой бились психологи впоследствии: требовалось объяснить на основе понятия об ассоциации закономерный, упорядоченный характер процесса мысли. В отличие от Гоббса, применившего материалистич. представление о необходимой связи явлений ко всей области сознания, Локк назвал новым в филос. лексиконе термином «ассоциация идей» только те связи, к-рые обусловлены случаем или привычкой (Дж. Локк, Опыт о человеческом разуме, 1690, рус. пер. 1898). Локк видел в ассоциации поехму для правильного мышления и считал образование новых сложных идей продуктом рефлексии как особой способности познания. Учению о зависимости порядка и сочетаний психич. фактов от материальных причин (эта зависимость понималась первоначально с позиций механистич. мировоззрения) идеализм противопоставил концепцию, согласно к-рой как компоненты ассоциации, так и она сама представляют собой первичные психич. феномены, из совокупности к-рых строятся якобы не только вся психич. жизнь, но и внешняя реальность. Такой взгляд, отрицательно влиявший на развитие науч. познания психики, защищали Беркли, Юм и их последователи.

Расцвет материалистич. направления А. п. в 18 в. выразился в продолжившем линию Гоббса учении Гартли, основанном на принципе тесной связи психич. деятельности с нервной (последнюю Гартли, в силу ограниченности физиол. знаний, понимал как процесс вибрации). Будучи механистич. материалистом, Гартли не смог правильно разрешить проблему причинной обусловленности психич. явлений и придерживался мнения о том, что они соединяются параллельно нервным процессам. Но, в отличие от др. сторонников психофизического параллелизма, Гартли признавал первичным — воздействие внешнего мира и производным — связи в сфере психического. Гартли

отбросил локковскую рефлексию как самостоят. источник идей и выводил все стороны психич. деятельности, включая абстрактное мышление и волю, из общих законов ассоциации. Важным нововведением явилось включение в ассоциативный процесс (наряду с психич. явлениями) мышечных движений. Теория Гартли оказала значит. влияние не только на психологию, но и на мн. др. области знания — этику, эстетику, биологию, логику, педагогику. С пропагандой идей А. п. выступили Пристли, Боине, Эразм Дарвин и др. Благодаря Гартли ассоциативное понимание психики стало синонимом материалистического.

Идеалисты направляют свои усилия на разделение этих понятий и доказательство независимости А. п. от материализма. Они отрицают необходимую связь психич. явлений с физиологическими и стремятся выхолостить из установл. А. п. фактов и зависимостей их детерминистич. смысл. В Англии Браун употреблял вместо термина «ассоциация» заимствованный у Беркли термин «суггестия», под к-рым понималась простая последовательность состояний сознания: одно чувствование вызывает другое, прежде сосуществовавшее с ним, без того, чтобы была к-л. необходимость в этой связи (Т. М. Brown, Lectures on the philosophy of the human mind, 1820).

Англ. философ-идеалист Гамильтон заменял ассоциацию принципом «рединтеграции» (целое состояние сознания восстанавливается при появлении одного из его компонентов). Свообразное преломление получила идеалистич. А. п. в Германии, где Герbart выдвинул теорию, объяснявшую возникновение и развитие психич. процессов «статикой и динамикой» представлений как первичных атомов сознания.

К сер. 19 в. наиболее видными представителями А. п. были Милль и Бэн. Первый, стремясь преодолеть крайний механицизм (психологический «атомизм») А. п. своего отца Дж. Милля, предложил концепцию «ментальной химии». Согласно этой концепции образцом для понимания психич. явлений должны служить принципы не механики, а химии, показавшей, что при слиянии первичных элементов возникают соединения, обладающие новым качеством. Также и элементарные психич. состояния (ощущения), образуя более сложные психич. продукты, могут изменяться до неузнаваемости. Бэн, отклонив «ментальную химию», ввел принцип «конструктивной имажинации», согласно к-рому ум способен создавать новые комбинации образов, отличные от встречавшихся в прежнем опыте (А. Bain, The senses and the intellect, 1855).

С развитием эволюц. теории предпринимались попытки перестроить А. п. на основе новых биол. представлений (Спенсер). Но ни Милль, ни Спенсер не смогли вывести А. п. из кризиса, т. к. придерживались ложного интроспекционистского взгляда на сознание и законы, к-рым оно подчинено. В новой эксперимент. психологии, выделившейся в 70—80-х гг. 19 в. в самостоят. науч. дисциплину, по отношению к принципам А. п. наметились две линии. Вундт, уделивший много внимания эксперимент. изучению ассоциации, подчинял ее особому синтетич. акту сознания — апперцепции. Др. исследователи (Эббингауз, Галльтоп), напротив, видели в ассоциации первичный и универсальный психич. факт. В целом идеи А. п., несомненно, способствовали прогрессу опытных исследований в области психологии восприятия, памяти, воображения, мышления. Особенно ценными являлись работы Эббингауза (H. Ebbinghaus. Über die Gedächtnis. Untersuchungen zur experimentellen Psychologie, 1885), показавшие зависимость ассоциации от числа повторений материала, времени его воспроизведения и т.д. Вместе с тем в ходе экспериментов обнаружилась ограниченность

принципов А. п., ставших вскоре объектом критики со стороны различных идеалистич. школ (в особенности т. н. *гештальтпсихологии*). При этом под ударом оказались не только уязвимые стороны А. п. (игнорирование системного характера психич. деятельности и качеств. различий в формах ее проявления и уровнях развития), но и прогрессивные установки ее материалистич. крыла, утверждавшего закономерный характер возникновения и связи психич. актов и их обусловленность нервными процессами.

Циген, сторонник А. п., взгляды которого подвергнуты критике Лениным в «Материализме и эмпириокритицизме», придерживаясь махистской методологии, защищал изжившие себя механистич. схемы А. п., отбрасывая ее бывшие достижения К началу 20 в. традиционная А. п., пронизанная механицизмом и идеализмом, потеряла крах, но мн. ее выводы унаследовал *бихевиоризм*. Развив материалистич. и детерминистич. трактовку понятия ассоциации, Сеченов и Павлов выдвинули новую систему воззрений на ассоциативный процесс, положившую сов. психологией в основу изучения закономерностей психич. деятельности (см. *Ассоциация*).

Лит.: Гоббс Т., *Левифан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского*, [М.], 1936; Беркли Г., *Трактат о началах человеческого знания*, СПб, 1905; Юм Д., *Трактат о человеческом уме*, пер. с англ., т. 1. Юрьев, 1916; Милль Д. Ж. С., *Обзор философии сэра Вильяма Гамильтона и главных философских вопросов, обсужденных в его творениях*, пер. с англ., СПб, 1869; Спенсер Г., *Основания психологии*, пер. с англ., т. 1—2, СПб, 1897—98; Нортлей Д. М., *Observation on man, his frame, his duty and his expectations*, 6 ed., v. 1—2, L., 1834; Браун Т. М., *Lectures on the philosophy of the human mind*, v. 1—4, 21 ed., L., 1870; Милл Дж., *Analysis of the phenomena of the human mind*, v. 1—2, L., 1878; Бэйн А., *The senses and the intellect*, 4 ed., L., 1894; Уоррен Н., *A history of the association psychology*, L., 1921; Ферри Л., *La psychologie de l'association depuis Hobbes jusqu'à nos jours*, P., 1883.

М. Процевский. Куляб.

АССОЦИАЦИЯ (в психологии) (позднелат. associatio, от лат. associatio — связываю) — отражение взаимосвязей предметов и явлений действительности в форме закономерной связи между нервно-психич. явлениями. Первонач. понятие об А. сложилось при наблюдении за процессами *памяти*, когда было установлено, что одно представление влечет за собой появление другого, связанного с ним в прошлом опыте. Аристотелю принадлежит заслуга расчленения А. на три категории: по смежности, сходству и контрасту, а также попытка объяснить их физиологич. изменениями в организме. Победа материалистич. методологии в естествознании выдвинула А. на место гл. объяснит. принципа психологии (см. *Ассоциативная психология*). В идеалистич. интерпретации А. из средства науч. анализа стала средством разложения сознания на первичные феномены с целью конструирования из них не только всей психич. деятельности, но и объективной реальности. В дальнейшем под предлогом борьбы с атомизмом и механицизмом в понимании А. идеалистич. психология боролась против материалистич. и детерминистич. трактовки А., низведя ее до элементарного факта, не имеющего отношения к т. н. «высшим» психич. функциям. Сохранив детерминистич. ядро понятия А., Сеченов, а затем Павлов преобразовали его на базе рефлекторной теории. В их понимании А. — прежде всего связь рефлексов, а не изолиров. элементов сознания. Физиологич. основу А. составляет, по Павлову, протонерв. пути между различными пунктами коры полушарий мозга. «Условная связь... есть, очевидно, то, что мы называем ассоциацией по одновременности. Генерализация условной связи отвечает тому, что зовется ассоциацией по сходству. Синтез и анализ условных рефлексов (ассоциаций) — в сущности те же основные процессы нашей умственной работы» (Полное собр. соч., 2 изд., т. 3, кн. 2, 1951, с. 335). Все виды А. представ-

ляют отражение в головном мозге связей объективного мира в соответствии с задачами, возникающими в ходе деятельности человека. Поэтому ошибочным является взгляд на А. как на процесс механич. соединения отдельных нервно-психич. состояний. Последние ассоциируются под влиянием факторов, выражающих направленность личности (потребности, интересы, установки).

Совр. сов. психология, развивая линию, намеченную Сеченовым и Павловым, рассматривает А. как одну из важных закономерностей, охватывающую весь строй психич. деятельности человека. Противопоставление смысловых связей А. (как якобы связи механич., бессмысленной) отвергается. Разрабатывается учение об «обобщенных ассоциациях» (Шеварев), об А. внутри данного вида ощущений и между различными их видами (Ананьев), о системном и сигнальном (Рубинштейн) характере А.

Лит.: Сеченов И. М., *Рефлексы головного мозга*, Избр. произв. М., 1953; его же, *Элементы мысли*, там же; Павлов И. П., *Полн. собр. соч.*, 2 изд., т. 3, кн. 1—2, М.—Л., 1951; Павловские среды. *Протоколы и стенограммы физиологических бесед*, т. 1—3, М.—Л., 1949; Ананьев Б. Г., *Ассоциация ощущений*, «Уч. зап. ЛГУ», Сер. филос. наук, вып. 8, [Л.], 1955, № 203; Шеварев П. А., *Обобщенные ассоциации*, «Вопр. психологии», 1958, № 1; Самарин Ю. А., *Об ассоциативной природе умственной деятельности*, там же, 1957, № 2; Рубинштейн С. Л., *Бытие и сознание*, М., 1957. См. также лит. к статье *Ассоциативная психология*.

М. Процевский. Куляб.

АСТРОНОМИЯ (греч. *ἀστρονομία*, от *ἄστρον* — звезда и *νόμος* — закон) — наука о строении и развитии небесных тел, их систем и Вселенной в целом. В А. изучаются закономерности в движении, строении и развитии Солнца, планет со спутниками, комет, метеоритов, звезд, туманностей, вещества между звездами, а также полей тяготения, излучения и магнитных полей. А. решает вопросы измерения времени и построения календаря, изучает строение и поведение вещества в самых разнообразных условиях, исследует влияние Солнца на сложные физич. процессы на Земле. Методы А. применяются при определении размеров небесных тел и расстояний между ними, для измерения Земли, для расчетов движения искусств. спутников Земли и межпланетных спарядов.

А. являлась до последнего времени наблюдат. научкой, выводы к-рой основаны на сопоставлении практически одноврем., моментальных наблюдений. Поскольку период сознат. наблюдений человечеством небесных светил ничтожно мал по сравнению с промежутками времени, необходимыми для существования изменения этих небесных тел, А. была лишена возможности широко экспериментировать с небесными телами. Создание искусственных небесных тел и осуществление космич. полетов послужили внедрению в астрономич. исследования эксперимент. методов.

В изучении положения небесных тел и связи этих положений с местонахождением наблюдателя и полем тяготения Земли А. граничит с геодезией и геофизикой. Вскрывая законы движения Земли, Луны, планет, спутников, искусственных светил и др. небесных тел в пространстве, А. связана с механикой. Исследуя строение и развитие небесных тел, она тесно связана и с физикой, и с химией. А. бесконечно расширяет опытную базу естествознания, т. к. знакомит со множеством явлений и процессов, еще не воспроизведенных в земных лабораториях. Исследуя общие закономерности распределения и движения небесных тел в самом широком смысле, А. служит одной из основ представлений о пространстве и времени и о законах развития материи. Сведения, даваемые А., с древнейших времен оказывали значит. влияние на формирование филос. материализма и диалектики. Именно открытия в области А. в эпоху Возрождения (доказательство справедливости гелиоцентрической системы мира, сходство планет между собой) сыграли решаю-

щую роль в освобождении науки от влияния религии, а дальнейшие открытия привели к обоснованию идеи о материальном единстве мира.

А. многогранна и включает в себя много разделов. Астрометрия изучает методы определения координат и собств. движений небесных светил, установления системы астрономич. постоянных, определения географич. координат и азимутов на земной поверхности и измерения времени. Математич. теория определения видимого расположения и движения небесных светил и способы перехода к истинному расположению, теория определения времени, географич. координат и азимутов на земной поверхности разрабатываются в сферич. А., являющейся частью астрометрии. Небесная механика исследует поступат. движения небесных тел под действием сил притяжения и отталкивания, а также изучает фигуры небесных тел и их вращат. движения. Астрофизика изучает физич. состоящие и химич. состав небесных тел и межзвездного вещества в их взаимодействии с полями тяготения, излучения и магнитными полями. Методы фотографирования небесных тел (астрофотография) и методы изучения их спектров (астроспектроскопия) составляют предмет практич. астрофизики. Исследование процессов, происходящих в атмосферах Солнца и звезд, в туманностях и в межзвездной среде, исследование внутреннего строения небесных тел являются задачами теоретич. астрофизики. Изучение небесных тел в диапазоне радиочастот ведется в новом разделе А. — радиоастрономии. Исследование общих законов строения, динамики и развития звездных систем, основанное на изучении характеристик множества звезд и туманностей и на сравнительном анализе особенностей небесных тел в различных звездных системах, составляет предмет звездной А. *Космогония* исследует вопросы происхождения и развития небесных тел и их систем. Наконец, изучение бесконечной Вселенной как связанного, единого целого и всей охваченной наблюдениями области как части Вселенной составляет предмет *космологии*.

А. является одной из древнейших наук, возникших из непосредств. потребностей материальной жизни общества. Два осн. производства древнего общества — скотоводство и земледелие, — связанные с годовым циклом погоды, требовали ведения счета времени. Смена дня и ночи, смена фаз Луны и смена времен года были осн. явлениями, к-рые легли в основу календарей. В их создании большая роль принадлежит древним земледельч. странам: Китаю, Индии, Египту и Вавилону, в экономике к-рых значит. роль играли великие реки с годовым режимом.

Уже в 6 в. до н. э. нек-рые народы Древнего Востока обладали развитыми астрономич. знаниями. В Древнем Китае и Вавилоне, кроме осн. единиц времени, были известны наклон экватора к эклиптике и период повторяемости солнечных и лунных затмений. В Древней Греции, а несколько позднее и в Китае уже существовало учение о шарообразности Земли. В 4 в. до н. э. в Китае был составлен первый каталог звезд. В этом же веке *Аристотель* создал общую систему строения мира, в к-рой центр. место было отведено Земле. В антич. эпоху А. была нераздельной частью философии, что определило своеобразие ее развития. Стремление к обобщениям исключало увлечение одними наблюдениями, но господство умозрит. обобщений, в свою очередь, приводило к подтопу фактов под ту или иную гипотетич. схему. Характерно, что прогрессивное учение *Аристарха Самосского* (3 в. до н. э.) о гелиоцентрич. системе мира, подорвавшее мифологич. представления древних греков, было осуждено в Афинах, а сам Аристарх подвергся гонениям. В 3 в. до н. э. Эратосфен определил размеры Земли. Во 2 в. до н. э. Гиппарх разработал теорию

движения планет, считая Землю неподвижно покоящейся в центре мира. Он составил каталог 1022 звезд, определил расстояние до Луны, открыл перемещение точки весеннего равноденствия. Работы Гиппарха изложены в дошедшем до нас соч. Птолемея «Альмагест» (2 в. н. э.). Система мира Аристотеля — Птолемея, носящая метафизич. характер, была общепринятой системой вплоть до сер. 16 в.

В ср. века А. развивалась в основном в странах Ближнего и Ср. Востока, в Индии и Китае. В 9 в. аль-Мамун путем измерений в окрестностях Багдада определил размеры Земли. В 11 в. хорезмец Бируни высказал идею о возможности движения Земли. В 13 в. Насирэддин в Юж. Азербайджане создал обсерваторию и составил новые таблицы движения планет. В этом же веке была построена обсерватория в Пеккине. В 15 в. Улугбек в Самарканде построил обсерваторию, оборудованную огромным секстантом, составил каталог 1019 звезд и таблицы движения планет.

Новые требования к А., возникшие в связи с развитием торговли и мореплавания и зарождением промышленности, способствовали освобождению науки от влияния религии и привели к ряду революц. открытий. В 1543 вышло в свет знаменитое произведение Коперника «Об обращениях небесных сфер», в к-ром он опроверг учение о неподвижном и центр. положении Земли и дал относительно правильную картину строения солнечной системы. Опираясь на открытие Коперника, Бруно учил о бесконечности Вселенной и бесчисленности обитаемых миров. Результаты первых астрономич. наблюдений с помощью телескопа, выполненных Галилеем в 1610, послужили неопровержимой аргументацией в пользу учения Коперника. Католич. церковь сожгла Бруно на костре и организовала процесс против Галилея. Но именно в это же время Кеплер открывает закономерности в движении планет и формулирует три известных закона, определяющих движение планет. В конце 17 в. Ньютон открыл закон всемирного тяготения. В результате применения к-рого к изучению движения тел солнечной системы были достигнуты в 18 и 19 вв. успехи, сделавшие небесную механику одной из наиболее точных наук.

Все эти открытия послужили твердым фундаментом естествознания в развернувшейся острой борьбе против схоластики и аристотелизма, упорно придерживавшихся геоцентризма. Успехи А. в значит. степени способствовали широкому распространению механич. и метафизич. материализма 17 и 18 вв.

Необходимость обеспечения мореплавания и картографирования привела в конце 17 и начале 18 вв. к учреждению гос. обсерваторий во Франции, Англии, России, а затем и в др. странах. Применение телескопов повысило точность наблюдений. В конце 17 в. впервые было определено правильное значение расстояния Земли от Солнца.

В 1675 Рёмер определил скорость света. В 1718 Э. Галлей обнаружил собств. движения звезд. В 1725—28 Дж. Брайдей открыл и объяснил явление аберрации света. В 1761 Ломоносов обнаружил атмосферу Венеры. В 1755 Кант и в 1796 Лаплас создали впервые научно обоснованные гипотезы происхождения солнечной системы. Создание этих первых науч. гипотез происхождения небесных тел сыграло выдающуюся роль в становлении правильных историч. взглядов на материю, вечно развивающуюся и изменяющуюся. В конце 18 в. Гершель обнаружил движение Солнца относительно звезд, открыл орбитальное движение у двойных звезд и высказал на основе подсчетов числа звезд правильные идеи о строении Млечного Пути. В 1835—40 Струве в России, Бессель в Германии и Гендерсон в Юж. Африке впервые уверенно определили расстояния до звезд.

В 1846 после теоретич. исследований Леверье и Адамса, основанных на анализе неправильностей движения планеты Уран, была открыта новая большая планета Нептун. В 1847 Струве выявил правильную картину строения звездного мира в окрестностях Солнца и впервые доказал существование поглощения света в межзвездном пространстве и произвел его количеств. оценку. В 1859 Ковальский разработал методы анализа звездных движений и математич. теорию вращения звездной системы (*Галактики*) вокруг центра массы. Ряд важных работ по изучению природы комет выполнил во 2-й половине 19 века Бредихин.

К сер. 19 в. относится начало систематич. исследований физич. природы небесных тел, основанных на применении быстро развивавшихся методов эксперимент. физики. В работах Цераского в России и Никеринга в США получили особое развитие исследования по определению блеска звезд. К 60-м гг. относится начало применения спектр. анализа к изучению небесных тел. Получившее широкое распространение в конце 19 в. применение фотографии в А. совместно с методами спектр. анализа и фотометрии определили направление развития А. вплоть до сер. 20 в., когда начали широко применяться совершенно новые методы исследования: радиофизика, телевидение и электроника. Во 2-й пол. 19 в. были созданы каталоги точных положений неск. сотен тысяч звезд, предпринято фотографирование и каталогизирование неск. миллионов звезд. Путем сравнения точных положений и измерения фотографий, разделенных десятками лет, были определены собств. движения мн. тысяч звезд. На основе принципа Доплера были измерены скорости движения по лучу зрения неск. тысяч звезд. Изучение этих движений привело к доказательству вращения Галактики и открытию закономерностей этого вращения (1927). Измерения блеска (звездных величин) и цвета мн. тысяч звезд в разных частях неба позволили определить поглощение света в разных направлениях и сделать количественно правильные выводы о структуре и размерах Галактики (1930—40). Измерение двойных звезд дало возможность определить массы компонентов, а изучение затменно-двойных звезд — массы, линейные размеры, плотности и температуры компонентов. Исследования закономерностей в изменении блеска переменных звезд привело к открытию зависимости между длиной периода изменения блеска и светимостью, давшей возможность определить расстояния путем измерения видимого блеска переменных звезд (1908—52).

Благодаря достижениям атомной физики появилась возможность развития теоретич. астрофизики; были построены теории звездных атмосфер; исследованы грандиозные процессы, происходящие в атмосферах Солнца и звезд и в разреженных газовых туманностях.

Большие успехи были достигнуты в астрометрии. Применение новых методов значительно повысило точность астрометрич. измерений. Открытие радиосвязи дало новые возможности в определении времени. Применение новых физич. принципов (пьезоэлектрич. свойства кристаллов, вибрация молекул и атомов иск-рых веществ) позволили сконструировать часы столь высокой точности, что оказалось возможным обнаруживать неравномерности вращения Земли. Еще в конце 19 в. было замечено изменение шпрот, вызванное небольшими (порядка десятка метров) перемещениями Земли относительно ее оси вращения.

Применение счетно-аналитич. машин, а в последние годы быстродействующих электронных машин дало возможность заново построить теории движения планет, опираясь на все накопленные человечеством

наблюдения и учитывая возмущающее воздействие планет друг на друга. Много принципиально новых открытий было сделано с помощью гигантских телескопов, построенных гл. обр. в США (1916—52).

Кризис естествознания, связанный с открытиями в физике на рубеже 19 и 20 вв., нашел отражение и в А., поскольку были обнаружены новые факты, не соответствующие классич. представлениям. Одним из таких фактов является видимое «разбегание» галактик от нас со скоростями, прямо пропорциональными расстояниям. Это явление дало возможность идеалистам, опираясь на умышленно ограниченно трактуемую общую *относительности теорию*, построить космологич. теории конечности Вселенной во времени и в пространстве, теории «рождения материи из ничего» и т. д. Борьба материализма и идеализма в А. приняла новые, утопичные формы. Наблюдаемое расширение никак не может служить доводом в пользу «рождения» Вселенной и всех звезд в определенный момент. Большое число новых факторов позволило по-новому решать вопросы происхождения небесных тел. Важные работы в этой области выполнили Фесенков, Шмидт, Койпер, Альфвен и др. Исследования последних лет доказали, что процессы звездообразования непрерывно продолжаются, что наряду со старыми звездами имеются молодые, только что сформировавшиеся (Амбарцумян и др.). Намечались пути понимания связи между звездами, газовыми туманностями и магнитными полями (сов. астроном Г. А. Шайн и др.). Последние годы развития А. характеризуются все большим применением методов физики к изучению небесных тел и явлений (использование фотоэффекта, электронно-оптич. преобразователи и др.). Большие успехи достигнуты в области оптики и конструкции телескопов. Предложены новые оптич. системы, практически лишенные недостатков прежних систем (телескопы системы Шмидта и Максутова).

Большое развитие А. получила в СССР, где разнообразные науч. исследования в различных областях А. ведутся на оснащенных новейшей астрономич. техникой старых обсерваториях, а также на вновь организованных обсерваториях. Полностью восстановлена и значительно расширена разрушенная во время Великой Отечественной войны 1941—45 Главная астрономич. обсерватория АН СССР в Пулкове. Построена новая Крымская астрофизич. обсерватория АН СССР в Бахчисарайском районе. Построены обсерватории в Грузии (Абастумани), Армении (Бюракан), Казахстане (Алма-Ата) и ряде других мест. Значительно расширены астрономич. ин-т им. Штернберга при Московском ун-те и Ин-т теоретич. астрономии АН СССР в Ленинграде. Начато и успешно развивается строительство больших телескопов и радиотелескопов. Революц. значение в развитии А. вообще и советской А. в частности имело осуществление в СССР 4 окт. 1957 запуска первого в мире искусственного спутника Земли, создание 2 янв. 1959 первой космич. ракеты, превратившейся в первую искусственную малую планету, и достижение 14 сент. 1959 второй космич. ракетой поверхности Луны, запуск 4 октября 1959 третьей космич. ракеты, с помощью к-рой сфотографирована невидимая с Земли сторона Луны, а также запуск 15 мая 1960 космич. корабля на орбиту спутника Земли. О новом беспримерном науч. подвиге сов. ученых свидетельствует запуск (19 авг. 1960) и возвращение на Землю (20 авг. 1960) сов. космич. корабля с подопытными животными. Впервые человечество получило возможность изучать другие небесные тела не только путем исследования их света, но и непосредственно измерениями их магнитных полей, радиоактивности и т. д. Впервые удалось изучить космич. лучи в их чистом, не искаженном

Землей виде, определить плотность и состав газа в межпланетном пространстве и т. д. В течение последних лет в СССР проводятся научно-исследовательские и опытно-конструктивные работы по подготовке полета человека в космич. пространство. Очевидно, что в этом направлении сов. А. добьется принципиальных успехов. Сов. астрономич. наука развивается на методологич. основе диалектич. материализма. Для сов. астрономич. науки характерна критич. оценка как наблюдат. материала, так и всевозможных выводов, связанных с интерпретацией этих наблюдений.

В связи с многогранностью методов А. и огромным количеством объектов исследования особенно большое значение в А. приобретает междунар. сотрудничество. В 1935 Академия наук СССР вступила в Международный астрономический союз, в к-ром поддерживает принципы широкого научного сотрудничества в решении задач, требующих участия астрономов различных стран. В августе 1958 в Москве, по приглашению Академии наук СССР, состоялся 10-й съезд Междунар. астрономич. союза. Этот съезд, привлечший более 1200 участников из 35 стран, продемонстрировал большие достижения астрономич. мысли и показал стремление сов. ученых к науч. сотрудничеству с учеными всего мира. Международные центры по изучению переменных звезд и вычислению движений малых планет находятся соответственно в Москве, Одессе и Ленинграде. СССР возглавляет работу по созданию новой фундаментальной системы положений звезд. В СССР сосредоточиваются астрономич. наблюдения сов. искусственных спутников Земли, получаемые как на специальных станциях, организованных Академией наук СССР и науч. учреждениями стран социалистич. лагеря, так и науч. учреждениями нек-рых капиталистич. стран.

Лит.: Блажко С. Н., Курс общей астрономии, М.—Л., 1947; Воронцов-Вельяминов Б. А., Очерки о Вселенной, 3 изд., М., 1955; Егоров Е., Очерки истории астрономии в России, М., 1956; Фесенков В. Г., Современные представления о Вселенной, М.—Л., 1949; Берри А., Краткая история астрономии, пер. с англ., 2 изд., М.—Л., 1946; Лаберже П., Происхождение миров, пер. с франц., М., 1957; Астрономия в СССР за тридцать лет, 1917—1947. Сб. статей. Под ред. М. С. Зверева [и др.], М.—Л., 1948; Шмидт О. Ю., Четыре лекции о теории происхождения Земли, 2 изд., М.—Л., 1950. Б Куаркин. Москва.

АТАИДИ, Тристан де—см. Лима, Алсеу Аморозу.

АТАРАКСИЯ (ἀταραξία, от ἀ—отрицат. приставка и ταραξω—волную, возмущаю) — понятие др.-греч. этики, обозначающее безмятежность, невозмутимость, душевный покой. В учении Демокрита А. понималась как состояние души, не волнуемой жизненными заботами, свободной от страха смерти, предрассудков и от всех душевных переживаний, т. е. такое состояние, когда разум господствует над страстями. Счастье человека заключается в нем самом: в душевном спокойствии, в хорошем настроении, во внутр. гармонии (Стобей II 7,3; рус. пер. в кн.: Материалисты Древней Греции, 1955, с. 157). Позднее идея А. развивалась в этике Эпикура («Эпикур приветствует Геродота», «Эпикур приветствует Пифокла», Diog. I. X 136; рус. пер. там же, с. 181—82, 198 и 224). Эпикур считал А. высшим идеалом жизни, под к-рым он понимал состояние мудреца, достигнутого внутр. свободы. Продолжая линию Демокрита, Эпикур исходил из материализма и атеизма, воспевал радость земной жизни, призывал наслаждаться им. Идеал А. у Эпикура отличен от апатии стоиков, к-рые исходили из религ.-идеалистич. учения о первичности духа, о бессмертии души и говорили о тщетности и суетности земного мира. В последующем идеи стоиков, их проповедь аскетич. морали были восприняты христианством, а учение Эпикура было подвергнуто критике и извращено в духе вульгарного гедонизма. Начиная с 3 в. до н. э. идеал

А., отражая всеобщий кризис рабовладельческого общества, становится уже идеалом примиренчества и глубокого пессимизма. Таков идеал А. у скептиков (см. Секст-Эмпирик, «Пирроновы основоположения», рус. пер., СПб., 1913). С их т. зр. А. — воздержание от суждений, отсутствие мнения о добре и зле, истинном и ложном.

Лит.: Маковельский А. О., Древнегреческие атомисты, Баку, 1946; Гюйо М., Мораль Эпикура и ее связь с современными учениями, Собр. соч., т. 2, СПб., 1899.

Э. Михайлова. Москва.

АТЕИЗМ (греч. ἀθεός — безбожник, от ἀ — отрицательная приставка и θεός — бог) — последовательно материалистич. воззрение, отвергающее религию, т. е. веру в сверхъестественное (в существование богов, духов, оккультных сил, загробного мира и бессмертия души). В различные эпохи границы понятия «А.» изменялись: в антич. мире А. считалось отрицание богов народных верований, в средние века христиане часто называли атеистами язычников, как не знавших или отрицавших «истинного бога». Атеистами нередко называли и тех, кто отвергал антропоморфич. христ. представление о боге, хотя и признавал его существование. В сер. 19 в. наиболее реакц. церковники считали атеистами даже Канта и Гегеля. А. следует отличать от др. форм критики религии, к-рые в определ. условиях могут вести к А., соприкасаясь с ним или служить прикрытием для него. А. отличаются от религ. индифферентизма, антиклерикализма, религ. скептицизма (сомнений в отд. догмах религ. веры), религ. вольнодумства (свободного толкования всех религ. догм). От А. необходимо отличать также деизм и пантеизм, к-рые часто бывают глубоко связаны с А. Признавая бога лишь как творца Вселенной, как мировой разум, проявляющийся в ней, деизм представляет собой отрицание осн. догматов религии. Маркс писал, что деизм у материалистов «есть не более, как удобный и лёгкий способ отделаться от религии» (Маркс и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 2, с. 144). У англ. материалистов 17 в., у рус. мыслителя Радищева деизм — преддверие к А. или даже прикрытые его. Пантеизм как отрицание личного бога, как идея о тождественности бога и природы может быть замаскированным А. или ступенью подхода к А. Фейербах метко охарактеризовал пантеизм как отрицание теологии на почве самой теологии. Энгельс писал, что Мюллер в христианской форме проповедовал пантеизм, соприкасавшийся с А. (см. там же, т. 7, с. 370). Пантеизм Бруно, Спинозы, Толанда привел их к А. Однако не всякий пантеизм ведет к А. Материалистич. пантеизм (бог есть всё, напр. бог — природа) ведет к А., идеалистич. пантеизм (всё есть бог, напр. «солнце — глаз бога») — к религии. А. проявляется в практич. и теоретич. деятельности.

Историч. развитие А. представляет собой закономерное явление и происходит в тесной связи с наукой, развитием материального производства, политической жизнью и философией. Буржуазные историки обычно игнорируют социально-экономич. основы развития А., его зависимость от хода классовой борьбы. Маркс и Энгельс вскрыли осн. закономерности развития А. как борьбы науки против религии, рассматривая его в тесной связи с ходом развития всего общества. А. обычно выражает интересы передовых обществ, классов, борющихся с религией. Развивая воззрения Маркса и Энгельса, создавших науч. теорию преодоления религии, Ленин обогатил науку яркими характеристиками представителей атеистич. лит-ры, дал критику предшествовавшего марксизму А., выдвинул задачу создать труд по истории религии «с обзором материалов по истории атеизма и по связи церкви с буржуазией» (Соч., 4 изд., т. 36, с. 523). Одним из важнейших вопросов в изучении

истории атеизма Ленин считал исследование связи антирелиг. борьбы мыслителей прошлого с выступлениями нар. масс против церкви. В каждую историч. эпоху А. опирается на достижения науч. знаний. Развитие А. всегда шло параллельно с развитием материализма в философии. Чем более последователен материализм, тем более надежную основу представляет он для А. Наивный материализм был идейной основой борьбы против религии в странах Древнего Востока и в антич. обществах Древней Греции и Рима. Метафизич. материализм, развивавшийся в европ. странах в 16—18 вв., нередко выступал в силу своей ограниченности в связи не с А., а с деизмом. Филос. основой пролет. марксистского А. является диалектич. материализм. Философия отд. экзистенциалистов (Сартр, Камю, Хейдеггер) не является атеистической, т. к. отрицая существующие религ. системы, эти философы не отрицают веры. Антинауч. попытки превратить А. в религию или создать «религию без бога» (*Луначарский*), «атеистическую религию» (*Уотон*), «религию без спиритуализма» (*Браун*), «атеистический мистицизм» (*Маутнер*) и т. д. основаны на неправильном понимании сущности религии, к-рая невозможна без веры в сверхъестественное, полностью отрицаемой А.

Составными частями А. являются философская, естеств.-научная и историческая критика религии. Филос. критика религии опровергает богословские «доказательства» бытия бога: космологич., телесологич., онтологич. и др. (см. *Бог*). Естеств.-науч. критика религии разъясняет вопросы происхождения солнечной системы, возникновения жизни на Земле, происхождения человека, сущности психич. деятельности и т. д., опровергая тем самым религ. учения о сотворенности богом всего существующего, о душе и загробной жизни. Историч. критика религии показывает происхождение и развитие религ. верований и религ. организаций.

Возникновению религии предшествовал в истории человечества длительный безрелиг. период. Зародыши А. отразились в нек-рых богоборческих мифах. Борьба военной знати против жрецов внутри рабовладельч. класса на Древнем Востоке содержала антирелиг. тенденции. В шумерской повести о страданиях певниного праведника (см. S. N. Kramer, *From the tablets of Sumer...*, 1956) поставлен вопрос, к-рый и впоследствии занимал видное место в развитии атеистич. мысли: почему праведники (бедняки) страдают, а грешники (богатые) блаженствуют? В 22 в. до н. э. в Древнем Египте появилась «Песнь арфиста», выражавшая неверие в загробную жизнь. В папирусе «Спор Гора с Сетом» бог солнца Ра насмешливо говорит Осирису, обьявившему себя создателем всей растительности: «Если бы тебя и не бывало и если бы ты и не рождался, ячмень и полба все равно были бы» (М. Э. М а т в е, *Древнеегипетские мифы*, М.—Л., 1956, с. 111). В Библии упоминается об А. в Палестине во времена царя Давида (Псал. IX, 25, XIII, 1), а в библейской книге «Екклесиаст» отрицаются бессмертие души и загробный мир. В Древней Индии задолго до др.-греч. мыслителей, выступавших против религии, жили выдающиеся атеисты, чьи соч. были уничтожены; ряд их изречений сохранился путем устной передачи от одного поколения к другому. Мудрец Брихаспати и его ученики отвергали существование богов, бессмертие души и загробный мир, отмечали противоречия в брахманских догмах и высмеивали культ, отвергая всякие жертвоприношения. Ученик Брихаспати — Дхипан — подверг критике *веды*, называя их созданием лицемерных и алчных мошенников. Взгляды Дхипана назывались «настикка» — учением безбожников. Упанишадцы называют в качестве одного из выдающихся атеистов Уд-

даланку. Об А. упоминается также и в эпосах «Махабхарата» и «Рамаяна». Особенно большое развитие А. получил у материалистов-чарваков, отрицавших бытие сверхъестеств. существ, бессмертие души, загробный мир, божеств. откровение и провидение. В Древнем Китае в 7—6 вв. до н. э. Фань Вань-цзы, Шэнь Сюй и др. критиковали веру в «небесного владыку», учили, что счастье людей зависит от них самих. Хань Фэй (ок. 280—233 до н. э.) утверждал, что существование богов и демонов не может быть доказано. Материалист Ван Чун (27—104) критиковал конфуцианскую веру «в волю неба», отрицал бессмертие души. Чжун Чап-туй (179—219) выступал против мистиков, к-рые «одурачивают простых людей». Фань Чэнь (450—519) боролся с буддизмом, написал трактат «Об уничтожимости духа» («Шэнь ме Лунь»). в к-ром отрицал бессмертие души.

В истории антич. А. обществ. мысль шла от теогонии к космогонии (милетская школа, Гераклит, Эмпедокл), от мифологии к фольклору (Ксенофан), от «божественной» морали к человек. нравственности (софисты), от «божественного откровения» к естеств. происхождению религии (Продик, Эвгемер), от атеизма к атомизму (Демокрит, Эпикур). Все эти проблемы нашли свое выражение в энциклопедии антич. А., поэме *Лукреция* «О природе вещей» и в антирелиг. сатире *Лужана*, названного Энгельсом «Вольтером классической древности». Секст-Эмпирик упоминал 5 наиболее известных атеистов: Протагора Косского, Эвгемера Критского, Протагора из Абдеры, Диагора Мелосского, Феодора Киренейского. Феодор Киренейский (320—280 до н. э.) был известен как «человек, который не знает ни богов, ни царей». Его ученик Эвгемер учил, что боги — это обожествл. цари или законодатели. Для истории А. большое значение имеют учение *Гераклита*, отвергавшего сотворение мира богами и божеств. провидение, учение Ксенофана о том, что люди создали богов по образу и подобию своему, высказывания Крития, провозгласившего в соч. «Сизиф», что вера в богов — изобретение хитрых государственных мужей в целях воспитания народа в послушании. Ленин в «Философских тетрадях» (1947, с. 249) отметил слова Гегеля, указывающего на атеистич. характер учения *Демокрита* и *Эпикура* об атомах: «Атомистика вообще противопоставляет себя представлению о сотворенности мира и сохранении мира силою чуждого существа. Естествознание впервые чувствует себя в атомистике освобожденным от необходимости указать основание существования мира». Маркс писал, что Эпикур был подлинным радикальным просветителем древности, открыто нападал на антич. религию, и от него пошел А. римлян. У Марциана указано: «ныне убедительно доказывают, что представление о небе и существовании богов нелепо»; Ювенал писал: «глупостью считается мысль и вызывает смех, что в храмах во время жертвоприношения присутствуют боги».

В эпоху феодализма А. у всех народов имел своих борцов. Известны мн. атеисты арабского Востока, атеистич. тенденции имели нек-рые христ. ср.-век. ереси. С 13 в. Зап. Европе было известно атеистич. соч. «О трех обманщиках» («De tribus impostoribus», 1598).

В 16—17 вв. работы *Коперника*, *Бруно*, *Галилея* и др. нанесли сильный удар по религ. мировоззрению. Церковники прибегали к жестоким мерам в борьбе с А. В 1600 они сожгли в Риме Бруно, в 1619 в Тулузе был сожжен Л. Ванни за пропаганду А. В эпоху Возрождения *Помпонци* критиковал учение о бессмертии души, *Сервет* — догмат троицы. *Кампанелла* в кн. «Побежденный атеизм» (Т. Campanella. *Atheismus triumphatus*, 1636) дал сводку атеистич. аргументов своего времени. В течение двух веков духовенство с ужасом произносило имя Спинозы как величай-

шего атеиста. В 17 в. англ. материалисты *Гоббс*, *Толанд*, *Локк*, выражая идеи передовой буржуазии, внесли свой вклад в критику христианства. На пороге 18 в. *Бейль* «возвестил появление атеистического общества» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 2, с. 141). В 1714 в Маддебурге (Германия) в одной из церквей была обнаружена анонимная рукопись, отрицавшая бога, сотворение мира и бессмертие души (см. G. Stiehler, Ein vergessener deutscher Atheist vom Beginn des 18. Jahrhunderts, в журн. «Dtsch. Z. Philosoph.», 1955, Jg. 3, № 5). В 20-х гг. 18 в. франц. сельский священник Мелье написал «Завещание», в к-ром «имел мужество и добросовестность отречься от религ. заблуждений» (из декрета Конвента 17 нояб. 1793). А. особенно широко распространился в период подготовки франц. бурж. революции 1789. Франц. материализм 18 в. был решительно враждебен религии. Разоблачение несовместимости религии со здравым смыслом, с наукой, гневное выступление против обманов и шантажа духовенства сочетались у *Гольбаха*, *Нежюпа*, *Дидро*, *Гельвеция*, *Ламетри*, *Маршала* и др. с беспощадным разоблачением деспотов. В книгах «Система природы...», «Здравый смысл», «Карманное богословие...», «Разоблаченное христианство...», «Галерея святых...» и т. д. Гольбах выступил против религии. Он считал, что религия — это искусство одурманивать людей с целью отвлечь их мысли от того зла, которое причиняют им в этом мире власть имущие. Ленин охарактеризовал франц. атеистич. лит-ру как бойкую, живую, талантливую, остроумную, открыто нападающую на господств. поповщину и рекомендовал переводить и издавать ее, хотя и указывал на ее недостатки и ограниченность (см. Соч., 4 изд., т. 33, с. 204). Бурж. А. 16—18 вв. связан с классовой борьбой нарождающейся буржуазии против феодализма.

Гл. недостатком домарксистского А. является неумение вскрыть социальные корни религии и показать пути ее преодоления. Дидро писал: «Вообще мы не знаем, как у какого-нибудь народа возникают предубеждения, и еще менее знаем мы, как они исчезают» (Собр. соч., т. 2, М.—Л., 1935, с. 133). Гольбах сомневался, можно ли извлечь целый народ из бездны суеверия, т. е. из среды невежества и безумия, и склонить к абсолютному атеизму. Франц. атеисты 18 в. только в просвещении видели средство освобождения от религии. «Такой взгляд, — писал Ленин, — недостаточно глубоко, не материалистически, а идеалистически объясняет корни религии» (Соч., 4 изд., т. 15, с. 374). *Фейербах*, как представитель демократической нем. буржуазии, накануне революции 1848—49 в критике религии пошел дальше франц. материалистов 18 в. Его историч. заслуга — исследование гносеологич. корней религии, ее связи с идеализмом. В. И. Ленин высоко оценил борьбу «с величайшими бессмыслицами теизма, которую так успешно провел Фейербах» (там же, т. 14, с. 164). Маркс и Энгельс вскрыли ограниченность атеизма Фейербаха, к-рый видел движущую силу развития общества в религ. сознании, проповедовал антропотейзм («человекобожие»), т. е. пытался заменить старые формы религии подновленной «религией человечества», религией всеобъемлющей любви к человеч. роду. После Фейербаха вульгарный материализм *Бюхнера*, *Фохта*, *Молишотта* был основой для А. радикальной мелкобурж. нем. интеллигенции. Большую роль в истории А. сыграла теория эволюции *Дарвина*, к-рый материалистически объяснил происхождение растит. и животн. видов, опроверг библейские вымыслы об их сотворении богом. Дарвин раскрыл тайну происхождения человека, подорвав тем самым религ. веру в то, что бог создал человека по своему образу и подобию. Открыв законы развития органич.

природы, Дарвин лишил всякого основания телеологич. доказательство бытия бога. Борьба Геккеля и др. естествоиспытателей за *дарвинизм* способствовала распространению А. В 1906 для борьбы с господств. религиями Геккель основал «Союз монистов».

С конца 19 в. в различных странах возникают бурж. атеистич. союзы, к-рые издают журналы и альманахи, созывают конгрессы (последний — в Париже в 1957). Не имея четкой филос. программы, бурж. атеисты называют себя «рационалистами», «свободомыслящими», «секуляризаторами» и т. д. Будучи сторонниками идеалистич. понимания обществ. явлений, бурж. атеисты ищут корни религии в сознании, ограничивают борьбу с религией абстрактно-просветит. проповедью, не связывают ее с борьбой за уничтожение социальных корней религии и преувеличивают роль религии и церкви в жизни общества. В этом отношении характерен девиз амер. «свободомыслящих»: «Самое большое зло в мире — Ватикан». В 1925 образовался «Интернационал пролетарских свободомыслящих», к-рый в 1936 объединился с «Интернациональным союзом свободомыслящих», возникшим еще в 1880 в Брюсселе. В сентябре 1959 состоялся Международный конгресс Мирного объединения «свободомыслящих».

В России А. также имеет большую историю, неразрывно связанную с развитием демократич. культуры и освобождит. борьбой народа. Стихийно-материалистич. мировоззрение нар. масс складывалось в борьбе с религ. суевериями и имело глубокие корни в трудовой деятельности народа. Рус. фольклор необычайно богат антиклерикальными песнями, сказками и пословицами. Известны сатирич. новости, высмеивающие духовенство и культ. А. и антиклерикализм в России вырастали из социальных условий жизни народа, из его борьбы с крепостниками в рясах (антицерк. выступления во время восстаний Разина и Пугачева, борьба монастырских крестьян со своими эксплуататорами). В 1-й пол. 18 в. Татищев и Кантемир выступали против духовенства, тормозившего просвещение народа. *Ломоносов* заложил естеств.-науч. основы рус. А., борясь против мракобесия, критиковал религ. обряды. Во 2-й пол. 18 в. просветители *Д. Аничков*, *Батулин*, *Десницкий*, *Козельский* и др. выступали против догматов православной церкви. Аничков защитил докторскую диссертацию о происхождении религии, по содержанию примыкавшую к А. и, по свидетельству нек-рых современников, сожженную на Красной площади. В соч. Фонвизина («Послание к слугам...») и др. поэтов и писателей 18 в. также были антирелиг. мотивы. В конце 18 в. появилось ходившее по рукам анонимное соч. «Зерцало безбожия», критиковавшее богословские попытки доказать бытие бога. В нач. 19 в. существовала большая подпольная рукописная лит-ра дворянских писателей атеистич. и деистич. направления. Радищев положил начало разоблачению союза между самодержавием и церковью. Последователи Радищева продолжали его критику православия. Атеисты-декабристы *Барятинский*, *Якушкин*, *Борисов*, *Раевский* и др. связывали критику религии с борьбой против самодержавия. Раевский писал:

И вера, щит царей стальной,
Узда для чернн суеверной,
Перед помазанной главой
Смирнет разум дерзновенный.

(«Певец в темнице»).

Пушкин, Лермонтов, Полежаев, Дельвиг выражали идеи А. в художеств. лит-ре. Вопросы А. разрабатывали также *петрашевцы* (речь Толя о происхождении религии, антирелиг. выступления Петрашевского, Ханыкова). В истории домарксистского А. в России важнейший этап — борьба рус. революц. демократов

Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова, Писарева против религии. Белинский в письме к Герцену 26 янв. 1845 писал, что в «словах бога и р е з и г н я» он видит «тьму, мрак, цепи и кнут». Большое значение имеет атеистич. наследие *Огарева* и Герцена. Последний пытался создать первые антирелиг. брошюры для народа («Разговоры с детьми», «Опыт бесед с молодыми людьми»). Чернышевский говорил о себе, что он принадлежит к той школе филос. мышления, к-рая называется А. Вместе с Добролюбовым он разрабатывал теоретич. основы А. разночинцев. Писарев приближался к пониманию реакц. роли религии, в ряде произведений пропагандировал естественные как острое оружие борьбы против религии. Некрасов, Салтыков-Щедрин пропагандировали антиклерикализм и А. в художеств. лит-ре, Сеченов, Мечников, Тимирязев — в естествознании, Перов и нек-рые др. передвижники — в изобразит. иск-ве. На Украине выдающуюся роль в борьбе против религии сыграло творчество *Шевченко*, *Франко*, *Леси Украинки*, в Грузии — *И. Чавчавадзе*, в Азербайджане — *Ахундова*, в Армении — *Налбандяна* и др.

Возникновение марксистского А. явилось величайшей революцией в истории борьбы науки против религии. «Только философский материализм Маркса, — писал Ленин, — указал пролетариату выход из духовного рабства, в котором прозябали доныне все угнетенные классы» (Соч., 4 изд., т. 19, с. 8). Превосходство пролет. науч. А. над всеми формами домарксистского А. вытекает из того, что марксизм распространил материализм на область обществ. явлений.

В работе «К критике гегелевской философии права» (1844) Маркс сформулировал и обосновал осн. принципы науч. пролет. А. Маркс указал, что: 1) религию, этот превратный мир, порождает само общество, потому что оно само-превратный мир. 2) Религия есть опиум народа. 3) Власть религии в совр. бурж. гос-ве есть не что иное, как религия власти. 4) Упразднение религии как иллюзии счастья народа есть требование его действит. счастья. 5) Борьба против религии есть борьба против того мира, фантастич. отражением к-рого является религия. Критика неба превращается в критику земли, критика религии — в критику права, критика теологии — в критику политики. Маркс и Энгельс обосновали политику пролет. партии по отношению к религии, осветили проблемы отношения пролетарского государства и церкви, разработали способы борьбы с религией. Энгельс, решительно выступая против оппортунистич. извращения политики рабочей партии в отношении к религии, в то же время требовал умения терпеливо работать над делом, ведущим к отрицанию религии, а не бросаться в авантюры политич. войны с нею. В замечаниях на «Программу бланкистских эмигрантов Коммуны» он ставил в вину бланкистам неумение понять, что только классовая борьба рабочих масс в состоянии освободить трудящихся от гнета религии.

Ленин, развивая принципы Маркса и Энгельса, указывал, что бог есть прежде всего комплекс идей, порожденных тупой придавленностью человека внешней природой и классовым гнетом, идей, закрепляющих эту придавленность, усыпляющих классовую борьбу. Религия есть один из видов духовного гнета нар. масс, задавленных нуждой, вечной работой на других. Религия — род духовной сивухи, в к-рой рабы капитала топят свой человек. образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человек. жизнь. Все совр. религии и церкви, все и всякие религ. организации в капиталистич. обществе являются органами бурж. реакции, служащими защите эксплуатации и одурманиванию трудящихся. Религия не может быть частным делом по отношению к пролет.

партии, к-рая ведет против религии идейную борьбу, подчиняя ее задачам классовой борьбы. Раскрывая предметность и отличие между домарксистским и пролетарским А., Ленин писал в ст. «Об отношении рабочей партии к религии»: «Марксизм есть материализм. В качестве такового, он так же беспощадно враждебен религии, как материализм энциклопедистов 18 века или материализм Фейербаха. Это несомненно. Но диалектический материализм Маркса и Энгельса идет дальше энциклопедистов и Фейербаха, применяя материалистическую философию к области истории, к области общественных наук... Он говорит: надо у м е т ь бороться с религией, а для этого надо м а т е р и а л и с т и ч е с к и объяснить источник веры и религии у масс» (там же, т. 15, с. 374). Диалектич. материализм как филос. основа марксистского А. наиболее последователен в своей критике религии. Марксизм впервые раскрыл «тайны» возникновения, развития и исчезновения религии, дал подлинно научное объяснение социальных корней религ. верований, их реакц. сущности и путей преодоления. Ленин писал, что изречение Маркса «религия есть опиум народа» является краеугольным камнем всего миросозерцания марксизма в вопросе о религии (см. там же, с. 371). В ст. «Социализм и религия» Ленин писал, что совр. пролетариат становится на сторону социализма, к-рый привлекает науку к борьбе с религ. туманом и освобождает трудящихся от веры в загробную жизнь тем, что сплачивает их для настоящей борьбы за лучшую земную жизнь. Ленин разрабатывал теорию пролетарского А. в борьбе против ревизионистов, к-рые фальсифицировали взгляды Маркса и Энгельса на религию, «повторяли тысячу раз сказанные поповские пошлости против философского материализма» (там же, с. 19), стараясь сделать религию «частным делом» не по отношению к гос-ву, а по отношению к партии рабочего класса. Ленин вел борьбу с утонч. религ.-филос. учениями, с толстовством, с богостроительством и богоскательством. В распространении пролет. А. большую роль сыграли Лафарг («Религия и капитал», рус. пер., 1937), Бебель («Христианство и социализм», 1874, рус. пер., 1959), Г. В. Плеханов (три статьи о религии — «О так называемых религиозных исканиях в России»).

В результате Октябрьской революции и построения социализма социальные корни религии в СССР были подорваны. СССР стал первой в мире страной массового А., где право пропаганды А. закреплено в Конституции СССР. «В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами» (Конституция СССР, ст. 124). Программа партии, принятая VIII съездом РКП(б) в 1919, призывает организовывать широкую научно-просветит. и антирелиг. пропаганду, заботливо избегая всякого оскорбления чувств верующих. «РКП руководствуется убеждением, что лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс повлечет за собой полное отмирание религиозных предрассудков» («КПСС в резолюциях...», ч. 1, 7 изд., 1954, с. 420). В августе 1921 пленум ЦК РКП(б) рассмотрел вопрос о нарушениих 13-го параграфа партийной программы и о правильной постановке антирелиг. пропаганды. XII съезд РКП(б) вынес пост. «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды». В июле 1929 ЦК ВКП(б) вынес пост. «О совершенно нетерпимом искажении партийной линии в области борьбы с религией». XVI съезд ВКП(б) (1930) указал, что «партия должна закрепить и развить значительные успехи, достигнутые в деле освобождения масс от реакционного влияния религии» (там же, ч. 3,

с. 19). В 1925 было создано добровольное об-во «Союз воинствующих безбожников СССР», к-рое вело широкую пропаганду А. В 1922—41 выходила газ. «Безбожник», в 1925—41—журн. «Безбожник», в 1926—41—журн. «Антирелигиозник», в 1922—30—журн. «Атеист», в 1931—журн. «Воинствующий атеизм». В 1929 только изд-во «Безбожник» опубликовало 34 млн. листов-оттисков антирелиг. лит.-ры. В сент. 1944 ЦК ВКП(б) принял пост. «Об организации научно-просветительской пропаганды», 10 нояб. 1954 ЦК КПСС вынес пост. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», призывая воспитывать сов. людей в духе науч. мировоззрения, вести идейную борьбу с религией как антинауч. идеологией. В 1959 основан новый атеистич. журнал «Наука и религия». В период развернутого строительства коммунизма развитие науки, техники, активное участие широких нар. масс в обществ.-политич. жизни страны, коммунистич. воспитание трудящихся, развертывание культурно-просветит. работы, систематич. пропаганда науч. знаний, разоблачающих вред религии, способствуют развитию А. в СССР.

Ведется работа по научно-атеистич. воспитанию масс, осуществляемая средствами лекционной пропаганды, печати, кино, радио, телевидения и др. «Народно-просветное распространение научных знаний, изучение законов природы не оставляют места для веры в бога» (Беседа Н. С. Хрущева с главой амер. газетно-издат. треста В. Р. Херстом, «Правда», 29 нояб. 1957). Строительство социализма в странах нар. демократии, имеющихся замечат. антирелиг. традиции, распространение просвещения способствуют отходу трудящихся от религии. В бурж. странах заметный упадок влияния церкви на нар. массы происходит по мере того, как трудящиеся организовано, планомерно и сознательно выступают против господства капитала. Папа римский Пий XI заявил, что великая трагедия 19 в. — потеря церковью рабочего класса. Амер. исследователь «психологии религии» Дж. В. Пратт в своей лекции «Почему религии умирают?» (J. V. Pratt, Why religions die?, 1940) провозгласил, что «история — кладбище не только мертвых царей, но и мертвых богов», и признал, что религия переживает общий кризис и упадок. Освобождение трудящихся от религии — непреодолимое движение современности, к-рое связано со строительством коммунистич. общества. «Религиозное отражение действительного мира может вообще исчезнуть лишь тогда, когда отношение практической повседневной жизни людей будут выражаться в прозрачных и разумных связях их между собою и с природой» (Маркс К., Капитал, т. 1, 1955, с. 86).

Лит.: К. Маркс и Ф. Энгельс о религии, М., 1955; Ленин В. И., О религии, М., 1954; Ярославский Ю. М., О религии, М., 1957; Вопросы истории религии и атеизма. Сб. статей, [т.] 1—7, М., 1950—59—; Ежегодник Музея истории религии и атеизма, сб. 1—3, М.—Л., 1957—59; Материализм и религия. Сб. статей, М., 1958; Плеханов Г. В., О религии и церкви. Избр. произв., М., 1957; Скворцов-Степанов И. И., Избр. атеистические произв., М., 1959; Маутнер Ф., Атеизм в эпоху Великой французской революции, пер. с нем., Л.—М., 1924; Лукачевский А., Очерки по истории атеизма, «Антирелигиозник», 1929, № 10—12, 1930, № 1—4; Вороничев И. П., История атеизма, 3 изд., Рязань, 1930; Ле-Дантек Ф., Атеизм, М., 1930; Фризен в Ю. П., У истоков религии и свободомыслия, М., 1959; Drechmann A. B., Atheism in pagan antiquity, L., 1922; Вугу J. B., A history of freedom of thought, 2 ed., L., N. Y., 1952; Roberts on J. M., A history of the free thought, ancient and modern..., v. 1—2, 4 ed., L., 1936; Сюттлепфел J. E., Freethinkers of the nineteenth century, L., 1920; Maithner Fr., Der Atheismus und seine Geschichte im Abendlande, Bd 1—4, Stuttgart—B., 1922—23 (см. также серию книг «Научно-атеистическая библиотека» АН СССР).

М. Шахнович. Ленинград.
АТМАН (санскр. — дух, душа) — термин индийской философии, гл. обр. системы *веданта*, обозначающий объективно существующее сознание, мировую душу. А. синоним *брахмана*.

АТОМ (от греч. *ἄτομος* — неделимая частица) — мельчайшая частица химич. элемента. А. — сложная система, состоящая из *атомного ядра* и электронов.
АТОМИСТИКА — см. *Атомное учение*.

АТОМНОЕ УЧЕНИЕ (а т о м и с т и к а) — учение о прерывистом, дискретном (зернистом) строении материи. А. у. утверждает, что *материя* состоит из отдельных чрезвычайно малых частиц, к-рые до конца 19 в. считались неделимыми. Для совр. А. у. характерно признание не только атомов, но и др. частиц материи, как более крупных, чем атомы (напр., молекул), так и более мелких (атомные ядра и электроны). С т. зр. совр. А. у. электроны суть «атомы» отрицательного электричества, фотоны — «атомы» света и т. д. В широком смысле до 20 в. под атомизмом имелось в виду то, что не только физич., но и духовный предмет может распадаться на отдельные, независимые между собой и не поддающиеся дальнейшему анализу единицы, подобные «атомам»; такова, напр., *монадология Лейбница*, согласно к-рой существуют духовные неделимые единицы («монады»), представляющие собой как бы «элементарные души»; аналогично этому, атомистич. представления переносились иногда на общество, к-рое изображалось атомизированным, т. е. распавшимся на отд. единицы (человеческие индивидуумы), или (в 20 в.) на процесс мышления («логический атомизм»). Здесь термин «атомизм» употребляется как синоним дискретности вообще.

На протяжении всей истории философии и естествознания А. у. выступало почти всегда как материалистич. учение. Поэтому борьба вокруг него шла не только «за» или «против» какого-либо частного положения естествознания, касающегося строения материи, а отражала прежде всего борьбу между *материализмом* и *идеализмом*, *диалектикой* и *метафизикой*. Будучи по своим гносеологич. посылкам материалистическим, А. у. уже с древности было направлено против идеалистич. и религ. взгляда на мир, ибо все сущее оно объясняло при помощи частиц материи, их свойств, их движения и взаимодействия, не прибегая к каким-либо сверхъестественным причинам и высшим существам (божественному началу). Гегель, борясь против А. у., подметил эту основную филос. направленность А. у.; он писал: «Атомистика вообще противопоставляет себя представлению о сотворении мира и сохранении мира силою чуждого существа. Естествознание впервые чувствует себя в атомистике освобожденным от необходимости указать основание существования мира. Ибо, если представлять природу сотворенной и сохраняемой чем-либо другим, то ее следует представлять как не сущую самое по себе... В представлении же атомистики заключается представление о в-себе природы вообще...» (цит. по кн.: В. И. Ленин, Философские тетради, 1947, с. 249).

С естественнонаучной т. зр. различные виды А. у. различаются тем, какими конкретными физич. свойствами они наделяют атомы и др. частицы материи, как они характеризуют формы движения атомов и т. д. С философской т. зр. господствующее материалистич. течение в А. у. исходит из общего признания того, что атомы материальны (т. е. что они существуют объективно) и что они познаваемы. Идеалистич. позиции по вопросу об А. у. направлены на отрицание реальности атомов и объявление их лишь удобным средством систематизации опытных данных (см. *Махизм*), на отрицание их познаваемости, поскольку атомы (по мнению философов, развивающих такие т. зр.) относятся к сущности явлений, а потому по своей природе они де трансцендентны (*агностицизм* кантовского толка), на доказательство того, что атомов не существует вовсе в силу того, что основу

мира составляет не материя, а непрерывные силы (динамизм) или непрерывная энергия (энергетизм). Сравнение А. у. с мифологич. сказаниями с целью «доказать» ненаучность А. у., чем занимались махисты, Ленин охарактеризовал как обскурантизм, как самую отвратительную реакционность, поскольку наука уже доказала, в противоположность заявляемым махистов, что понятия атомов, молекул, электронов и т. д. являются «приблизительно верным отражением в нашей голове объективно реально существующего движения материи» (Соч., 4 изд., т. 14, с. 332). Ленин подчеркивал, что физика неоспоримо подтверждает правильность материалистич. основ А. у. (объективной реальности и познаваемости атомов и др. частиц материи). «Ошибки в частностях тут неизбежны, но вся совокупность научных данных не оставляет места для сомнения в существовании атомов и молекул» (там же, с. 262).

Атомистич. воззрение первоначально (на Древнем Востоке, в античных Греции и Риме, отчасти в средние века у арабов) было лишь гениальной догадкой, превратившейся затем в научную гипотезу (17, 18 вв. и первые две трети 19 в.) и, наконец, в научную теорию. С самого зарождения и до конца 1-й четверти 20 в. в основе А. у. лежала идея о тождестве строения макро- и микрокосмоса. Из непосредственно наблюдаемой расчлененности видимого макромира (прежде всего звездного мира) на отдельные более или менее обособленные друг от друга тела был сделан вывод, что природа, будучи единой, должна быть устроена в малейшей своей части так же, как и в величайшей. Древние атомисты считали поэтому непрерывность материи кажущейся, как кажется издали сплошной куча зерна или песка, хотя она состоит из множества отдельных частичек, или как кажется сплошным Млечный Путь, хотя он состоит из скоплений отдельных звезд. Менделеев охарактеризовал познавательную сторону А. у. так: «Нельзя не признать в атомизме возвышенного обобщения, согласного с основным началом философии, а именно в том, что узанное из успехов астрономии для всего мироздания строение вселенной из уединенных солнц и планет, разделенных в пространстве, но соединенных взаимодействием сил, прямо, и не без явного успеха в ясности понимания вещей и явлений, перенесено на сложение вещества из атомов... Найти в малейшем сходное с громаднейшим — составляет одно из достоинств атомизма, привлечение к нему новых веков» («Периодический закон», 1958, с. 597).

На ранних ступенях развития А. у. признание единства строения макро- и микрокосмоса давало возможность переносить на невидимые, непосредственно неощутимые атомы такие механич., физич. или химич. свойства и отношения, к-рые обнаруживались при непосредственном наблюдении и измерении соответствующих свойств и отношений у макротел. А исходя из теоретически предсказанных свойств атомов, можно было заключать о поведении тел, образованных из атомов, а затем экспериментально проверять это теоретич. заключение на опыте, тем самым проверяя и подтверждая правильность теоретич. представлений о свойствах самих атомов, следовательно, правильность А. у. Напр., Дальтон, исходя из идеи о химически неделимых атомах, способных соединяться между собой лишь целыми единицами (1 атом с 1 атомом или с 2, с 3 и т. д., но не с $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$ и т. д. атома), пришел к выводу, что таковыми же должны быть отношения составных частей в химич. соединениях; после этого он экспериментально открыл закон простых кратных отношений, явившийся экспериментальной основой всей химич. атомистики в 19 в. В химии А. у. явилось, т. о., результатом со-

единения теории с экспериментом: теоретич. идеи об атомном строении вещества с опытными данными химич. анализа о количественном составе вещества.

Идея о полном подобии строения макро- и микрокосмоса, казалось бы, окончательно восторжествовала после создания в начале 20 в. планетарной модели атома, основу к-рой составляло положение, что атом построен подобно миниатюрной солнечной системе, где роль Солнца выполняет тяжелое центральное ядро, несущее положительный электр. заряд, а роль планет — электроны, вращающиеся вокруг него по строго определенным орбитам и несущие отрицательный электр. заряд.

Почти вплоть до конца 1-й четверти 20 в. идея единства строения макро- и микрокосмоса понималась слишком упрощенно, прямолинейно, по существу механистически, как полное тождество (в своей основе) законов и как полное сходство строения того и другого. Отсюда микрочастицы трактовались как миниатюрные копии макротел (небесных тел), т. е. как чрезвычайно малые шарики, двигающиеся по точным орбитам, к-рые совершенно аналогичны планетным орбитам, с той лишь разницей, что небесные тела связываются силами гравитационного взаимодействия, а микрочастицы — силами электрического взаимодействия. Такая форма А. у. названа классич. А. у.

Совр. А. у., воплотившееся в квантовую механику, признавая единство природы в большом и малом, раскрывает качественное своеобразие свойств, движения и закономерностей, присущих микрообъектам, в отличие от макрообъектов. Это отличие состоит в том, что микрочастицы представляют собой единство противоположных свойств и сторон их строения — прерывности и непрерывности, корпускулярности и волнообразности. Это — не шарики, как думали раньше ученые, а сложные материальные образования, в к-рых дискретность (выраженная в свойствах корпускулы) определенным образом сочетается с непрерывностью (выраженной в свойствах волны). Поэтому и движение таких частиц (напр., электрона вокруг атомного ядра) совершается не по аналогии с движением планеты вокруг Солнца, т. е. не по строго определенной орбите, а по аналогии с облаком («электронное облако»), имеющим как бы размытые края. Такая форма А. у. получила название квантово-механич. картины микропроцессов. Ее сущность чертой является атомизм действия, выраженный в понятии кванта действия, введенного Планком; с этим связаны новые законы движения микрочастиц материи, основанные на идее дискретности.

Развитие А. у. теснейшим образом связано с развитием всего естествознания и всей философии. В зависимости от того, какими конкретными свойствами наделялись и наделяются атомы, А. у. принимало различные виды.

Первоначально, когда естествознание еще не делилось из единой философской науки древности в самостоятельную отрасль знания, атомное учение носило сугубо абстрактный, натурфилософский характер: атомам приписывались тогда лишь самые общие свойства (неделимость, способность двигаться и соединяться между собой), к-рые не были связаны с какими-либо измеримыми свойствами макротел.

В новое время (17—18 вв.), когда главенствующее место в естествознании заняла механика (земных и небесных тел) и когда только что возникшая наука о природе приняла характер механич. естествознания, А. у. приобрело механич. характер; этот вид А. у. был несколько более конкретен, чем натурфилос. атомистика древних, но все же еще в большой мере оставался абстрактным и мало связанным с

опытным естествознанием: в дополнение к ранее принятым общим свойствам атомы наделялись теперь еще и чисто механич. свойствами, к-рыми ученые пытались объяснить взаимодействия атомов между собой и способность их к взаимному соединению. Представители «механики контакта» видели причину механич. соединения атомов в фигуре, геометрич. форме (Бойль), наделяли атомы различными крючками, посредством к-рых атомы якобы сцепляются между собой; иногда атомы изображались в виде зубчатых колесиков, зубцы к-рых могут подходить друг к другу в случае растворения или не подходить — в случае нерасторжимых тел (Ломоносов) и т. д. Представители «механики сил» (динамики), берущей начало от Ньютона, объясняли взаимодействие атомов наподобие гравитационного тяготения, т. е. действия сил на расстояниях (в данном случае микроскопически малых). Поэтому геометрич. форма частиц здесь уже не играла никакой роли (она принималась шаровидной по аналогии с формой видимых небесных тел), но зато особое значение приобретал вес частиц. В дальнейшем первое направление в механич. атомистике нашло известное продолжение в модельном представлении о валентности, второе — в представлении об атомном весе. От динамики Ньютона берет начало особая ветвь А. у. (Боскович), в к-рой сочетается идея непространственных монад (в виде геометрич. точек — центров сил), идущая от монадологии Лейбница, с понятием «силы» (Ньютона). Эта «динамика, атомистика», будучи немеханической в своей основе, явилась предвосхищением совр. А. у., в к-ром неразрывно сочетается представление о дискретности материи с идеей неразрывности материи и движения (или «силы» в прежнем понимании). «... В современных воззрениях, — писал Менделеев, — повторяется много сторон учения Босковича, с тем основным различием, что вместо математической точки, снабженной свойствами массы, атомам приписывается телесность, как телесны звезды и планеты, которые можно при рассмотрении некоторых сторон их взаимодействия рассматривать, как математические точки» (там же, с. 599). «Современное же учение о веществе всего проще становится понятным, если взглянуть на него, как на попытку примирить и согласовать динамизм с атомизмом» (там же, с. 555). Идя от Ньютона и сочетая его идеи с опытными данными химич. анализа, Дальтон (1803) довел до конца создание химич. атомистики, начатое еще Бойлем и Ломоносовым. А. у. из натурфилософского превращается в конкретное естественнонаучное учение, способное теоретически обобщать и объяснять уже наблюдаемые химич. факты и предвидеть явления, еще не обнаруженные на опыте. Основным свойством, к-рым Дальтон и его последователи наделили атомы, был «атомный вес», т. е. специфич. масса атома, характерная для каждого качественно особого вида химически элементарного вещества (химич. элемента). Т. о., в атомном весе нашла свое выражение мера химич. элемента, представляющая собой единство его качественной (химич. индивидуальность) и количественной (величина атомного веса) сторон. Развитие этого представления привело впоследствии к созданию Менделеевым периодич. системы химич. элементов, к-рая, по сути дела, есть «узловая линия отношений меры» отдельных химич. элементов. «Связав понятие о химических элементах новыми узлами с Дальтоновым учением о кратном или атомном составе тел, — отмечал Менделеев, — периодический закон открыл в естественной философии новую область для мышления» (там же, с. 218). В середине 19 в. благодаря бурному развитию органич. химии А. у. в химии получило дальней-

шую конкретизацию в учении о валентности (Купер, Франкленд, Кекуле) и особенно в теории «химического строения» (Бутлеров, 1861). Атомы стали наделяться теперь валентностью, т. е. способностью присоединять один, два и более атомов водорода, валентность к-рого была принята за 1. Раскрывая связь между обоими измеримыми химич. свойствами (атомным весом и валентностью), Менделеев открыл и разработал периодич. закон химич. элементов (1869—1871). Этот закон прямо наводил на мысль о превращаемости элементов и делимости атомов (см. там же, с. 381). Тем не менее до конца 19 в. господствующим в науке было мегафизич. представление о неделимых атомах и непревращаемых элементах. В ходе развития химии и физики в 19 в. атомы наделялись все новыми конкретными свойствами, в к-рых резюмировались соответствующие химич. и физич. открытия. В связи с успехом электрохимии атомам стали приписываться электрич. заряды (электрохимич. теория Берцелиуса), взаимодействием к-рых объясняли химич. реакции. А. у. в связи с этим приобретало электрохимич. характер. Открытие законов электролиза (Фарадей) и особенно создание теории электролитич. диссоциации (Аррениус, 1887) привели к обобщению, выраженному в понятии ион; ионы — это осколки молекул (отдельные атомы или их группы), несущие противоположные по знаку целочисленные электрические заряды. Дискретность зарядов ионов непосредственно подводила к идее дискретности самого электричества, что вело к идее электрона и к признанию делимости атомов. Во 2-й пол. 19 в. А. у. конкретизировалось как молекулярно-физич. учение благодаря разработке молекулярно-кинетич. теории газов, раскрывающей связь и переход между тепловой и механич. формами движения материи (соответственно — между термодинамикой и механикой). Молекулярная гипотеза зародилась еще в 17 в. (Гассенди) и 18 в. (Ломоносов), но получила экспериментальную основу лишь благодаря тому, что закон объемов реагирующих газов, открытый Гей-Люссаком (1802), был объяснен при помощи представления о молекулах (Авогадро, 1811). С тех пор частицам материи (молекулам) приписывались такие физич. свойства и движения, к-рые при их суммировании давали бы значения макроскопич. свойств газа как целого, напр. температуры, давления, теплоемкости и т. д. Чтобы объяснить различие в соотношении теплоемкостей у одноатомного и у двухатомного газа, молекула первого рассматривалась как идеально упругий шарик, а второго — как своего рода миниатюрная гантель. В дальнейшем А. у. в физике развилось в особую ветвь статистич. физики.

После открытия электрона (Дж. Дж. Томсон, 1897), создания теории квантов (Планк, 1900) и введения понятия фотон (Эйнштейн, 1905) А. у. в физике приняло характер атомно-физического (или, точнее, субатомно-физич.) учения, причем идея дискретности была распространена на область электрических и световых явлений и вообще на само понятие энергия, учение о к-рой в 19 в. служило сферой представления о непрерывных величинах и функциях состояния. Важнейшую черту совр. А. у. составляет атомизм действия, связанный с тем, что движение, свойства и состояния различных микрообъектов поддаются квантованию, т. е. могут быть выражены в форме дискретных величин и отношений. Благодаря этому вся физика микропроцессов, поскольку она носит квантовый характер, оказывается областью приложения совр. А. у. Постоянная Планка h (квант действия) есть универсальная физич. константа, к-рая выражает количеств. границу, разделяющую две качественно различные области — макро- и микроявлений природы. Атомно-физич. (или квантово-электронная)

атомистика достигла особенно больших успехов благодаря созданию (Бор, 1913) и последующей разработке модели атома, к-рая с физич. стороны объясняет в основном периодич. систему элементов. Создание квантовой механики (де Бройль, Шрёдингер, Гейзенберг, Дирак и др., 1924—28) придало А. у. квантово-механич. характер, связанный с признанием того, что микрочастицы материи носят противоречивый характер, будучи единством волн и корпускул. Успехи ядерной физики также способствовали конкретизации А. у., придав ему ядерно-физич. характер начиная с открытия атомного ядра (Резерфорд, 1911) и искусств. превращения элементов (Резерфорд, 1919) и кончая открытием серии «элементарных» частиц, особенно нейтрона (Чедвик, 1932), позитрона (1933), мезонов различной массы и гиперонов (более тяжелых, чем нуклоны). Одновременно в 20 в. шло развитие химич. атомистики в сторону открытия частиц более крупных, чем обычные молекулы (комплексные частицы, коллоидные частицы, мицеллы, макромолекулы, частицы высокомолекулярных, высокополимерных соединений); это придавало А. у. в химии надмолекулярно-химич. характер. Из всех этих весьма разнообразных видов А. у. можно выделить самые главные, к-рые к тому же явились исторически следующими один за другим этапами в развитии А. у.; таких основных видов А. у. можно насчитать 4: натурфилософское А. у. в древности, механическое А. у. 17—18 вв., химическое А. у. 19 в. и совр. физич. А. у. Если с каждым новым создающим эпоху открытием в естествознании материализм вынужден был менять свою форму, то это относится в значительной мере к открытиям, сделанным в области А. у., поскольку оно прямо касалось физич. стороны взглядов на материю и ее строение. Наивный материализм древних был непосредственно связан с натурфилос. атомистикой Левкиппа, Демокрита, Эпикура и Лукреция. Механич. материализм 17—18 вв. был столь же тесно связан с механич. атомистикой Галилея, Бойля, Ньютона, Ломоносова и других естествоиспытателей того времени, нашедшей отражение в трудах Гассенди, франц. материалистов 18 в. и др. Если 18 век Энгельс называет «дохимическим», то 19 век может быть назван «химическим» соответственно развитию химич. и физич. атомистики. Диалектич. материализм Маркса и Энгельса находился в соответствии с этим новым, более совершенным видом А. у. Начавшийся на рубеже 19 и 20 вв. ленинский этап в развитии диалектич. материализма оказался в полном соответствии с «новейшей революцией в естествознании», вызванной открытиями лучей Рентгена, электрона и радиоактивности (1895—97), позволившими проникнуть в электронную оболочку атома и его ядро.

С открытиями в области А. у. связаны, т. о., крупные эпохи в развитии естествознания и философии. «Новая эпоха начинается в химии с атомистики ..., — писал Энгельс, — а в физике, соответственно этому, — с молекулярной теории» («Диалектика природы», 1955, с. 236). «Открытие, что теплота представляет собою некоторое молекулярное движение, составило эпоху в науке» (там же, с. 201). Революцию в физике на рубеже 19 и 20 вв., к-рая означала крушение метафизич. взглядов на материю и ее частицы, вызвали, по словам В. И. Ленина, «новейшие открытия естествознания — радий, электроны, превращение элементов...» (Соч., 4 изд., т. 19, с. 4). Начало века атомной энергии также непосредственно связано с дальнейшим развитием совр. физич. А. у.

История А. у. наглядно иллюстрирует и подтверждает положение Ленина: «Мысль человека бесконечно углубляется от явления к сущности, от сущности пер-

вого, так сказать, порядка, к сущности второго порядка и т. д. без конца» («Философские тетради», 1947, с. 237). Сущность (1-го порядка) явлений, совершающихся в веществе, раскрывалась тогда, когда все макротела (твердые, жидкие и газообразные) были представлены как состоящие из маленьких масс («молекул»). Более глубокая их сущность (2-го порядка) раскрывалась, когда одновременно от молекул химии шли к химич. атомам (из к-рых состоят молекулы и движением к-рых обусловлены химич. процессы). В ионах уже начала раскрываться сущность (3-го порядка) физико-химич. явлений, к-рая раскрылась полностью лишь после обнаружения электронов, из к-рых образована атомная оболочка и взаимодействие к-рых (входящих в ее наружную часть, т. е. валентных электронов) обуславливает химич. превращения. Но пока не была создана модель атома, эта сущность оставалась еще непостигнутой, так что этот переходный период можно было охарактеризовать как «такое время, когда физики, если можно так выразиться, от атома отошли, а до электрона не дошли» (Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 14, с. 271). Еще более глубокая сущность (4-го и 5-го порядка) стала раскрываться с открытием атомного ядра и проникновением физики в глубь него, с выяснением его составных частей, характера их взаимодействия внутри ядра. Наконец, в настоящее время начинает понемногу раскрываться сущность самих «элементарных» частиц, образующих собой и атомные ядра (нуклоны, мезоны) и атомную оболочку (электроны); познание природы, закономерностей и внутренней структуры «элементарных» частиц, объясняющих их специфические особенности и прежде всего их взаимопревращаемость, явится достижением сущности 6-го порядка при движении человеческой мысли в глубь материи.

Достижение каждой более глубокой ступени в познании материи и ее дискретных видов (ее стропия), соответственно — сущности более высокого порядка, не завершает движения познания в глубь материи, а кладет лишь новую веху на этом пути. «Молекула..., — писал Энгельс, — это — „узел“ в бесконечном ряду делений, узел, который не замыкает этого ряда, но устанавливает качественную разницу. Атом, который прежде изображался как предел делимости, теперь — только о т н о ш е н и е...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. письма, 1953, с. 187). Сопоставление атомов с электронами Ленин рассматривал как конкретизацию положения о единстве конечного и бесконечного, где конечное есть лишь звено в бесконечной цепи связей и отношений: «Применить к атомам *versus* электроны. Вообще бесконечность материи вглубь...» («Философские тетради», 1947, с. 86).

Для понимания филос. стороны А. у. чрезвычайно важно проведенное Энгельсом с методологич. позиций разграничение между старой и новой атомистикой. Характеристика той и другой дается при анализе различной трактовки проблемы делимости материи, занимающей центральное место во всяком А. у. Старая атомистика признает в духе метафизич. взгляда на природу абсолютную неделимость и простоту «последних» частиц материи, все равно, будут ли этими частицами считаться атомы химич. элементов (Дальтон и др. химики) или частицы «протила» или первоматерии (Бойль, Праут и др.). Новая атомистика, подтверждая и выражая собой диалектич. взгляд на строение материи, фактически исходит из отрицания каких-либо «последних», абсолютно простых, неизменных и неделимых частиц или элементов материи. Отвергая, в противоположность старой атомистике, абсолютную неделимость или непревращаемость любой сколь угодно малой частицы материи, новая атомистика признает относительную

устойчивость каждого дискретного вида материи, его качественную определенность, его относительную неделимость и непревращаемость в известных границах явлений природы. Напр., будучи делим химическими физич. способами, атом неделим химически и в химич. процессах ведет себя как нечто целое, неделимое. Точно так же и молекула, будучи делима (разложима) химически на атомы, в тепловом движении (до известных пределов, когда не наступает термическая диссоциация вещества) ведет себя тоже как нечто целое, неделимое.

К правильным взглядам на А. у. как на новую атомистику приближается Менделеев: «Шине атом есть неделимое не в геометрическом или абстрактном смысле, а только в реальном, физическом и химическом. А потому лучше было бы называть атомы и н д и н д у у м а м и, неделимыми... Индивидуум механически и геометрически делим и только в определенном, реальном смысле неделим. Земля, солнце, человек, муха суть индивидуумы, хотя геометрически делимы. Так, атомы современных естественных опытов, неделимые в химическом смысле, составляют те единицы, с которыми имеют дело при рассмотрении естественных явлений, вещества...» («Периодический закон», 1958, с. 598).

Новая атомистика показывает, что процесс деления материи имеет свои многочисленные границы, достигая к-рых в дальнейшем совершается переход от одной, качественно определенной ступени дискретности материи к другой, качественно от нее отличной; количественная операция деления приводит, т. о., к качественному изменению, к выходу за пределы данного вида частиц, следовательно к переходу в область другого вида более мелких дискретных образований материи. В этом отношении новая атомистика противопоставит, с одной стороны, идею абсолютной делимости материи до бесконечности (Аристотель, Декарт, динамисты), представляющей примеры «дурной бесконечности», никогда не достигающей границы, определяемой качеством делимого предмета, а с другой стороны — идею старой атомистики с ее признанием существования лишь одного вида частиц материи, к-рыми однозначно завершается, точнее обрывается, процесс деления материи. Проводя последовательно в своих работах концепцию новой атомистики, Энгельс писал: «В химии имеется определенная граница делимости, за которой тела не могут уже более действовать химически — атом... Точно так же и в физике мы вынуждены принять известные, для физического исследования наименьшие частицы, расположение которых обуславливает форму и сцепление тел и колебания которых проявляются в виде теплоты...» («Диалектика природы», 1955, с. 194). Характеризуя пропускание диалектич. взгляда на вещество в химию, Энгельс отмечал: «Химия, абстрактная делимость физического, дурная бесконечность — атомистика» (там же, с. 160). Этим указывалось, что, включив в рассмотрение качественную сторону веществ, учитываемую химией, наука преодолела дурную бесконечность абстрактной делимости физического и пришла к А. у. Наиболее полно концепцию новой атомистики Энгельс сформулировал так: «Новая атомистика отличается от всех прежних тем, что она... не утверждает, будто материя т о л ь к о дискретна (т. е., что все тела распадаются непосредственно на какие-то первичные атомы, без каких-либо промежуточных дискретных форм и без дальнейшего деления этих атомов. — *Ред.*), а признает, что дискретные части различных ступеней... являются различными у з л о в ы м и т о ч к а м и, которые обуславливают различные качественные формы существования всеобщей материи...» (там же, с. 236).

Особенно важно в концепции новой атомистики признание взаимопревращаемости любых дискретных ви-

дов материи, неисчерпаемости любой сколь угодно малой и «элементарной» частицы материи. «... Диалектический материализм, — писал Ленин, — настаивает на приблизительном, относительном характере всякого научного положения о строении материи и свойствах ее, на отсутствии абсолютных граней в природе, на превращении движущейся материи из одного состояния в другое, повидимому, с нашей точки зрения, непримиримое с ним и т. д.» (Соч., 4 изд., т. 14, с. 248). Превращение невесомого «эфира» в весомую материю Ленин рассматривал как одно из подтверждений диалектического материализма, следовательно, и новой атомистики, фактически основывающейся на положениях диалектического материализма. В настоящее время таким подтверждением может служить взаимопревращение частиц света (фотонов) и частиц вещества (пары — электрона и позитрона) в процессах рождения пары из фотонов и обратного ее перехода в фотоны (аннигиляция пары).

Отрицание новой атомистикой каких-либо «последних», «абсолютно неизменных» и т. д. частиц материи оправдывается всем ходом углубления человек. познания в строение материи. «...И если вчера это углубление не шло дальше атома, сегодня — дальше электрона и эфира, то диалектический материализм, — писал Ленин, — настаивает на временном, относительном, приблизительном характере всех этих в е х познания природы прогрессирующей наукой человека. Электрон так же н е и с ч е р п а е м, как и атом, природа бесконечна...» (там же, с. 249).

Если старая атомистика исходила из того, что «последние» «неделимые» атомы находятся во внешнем отношении друг к другу, пространственно сопоставляясь одни с другими (то, что раньше называлось «юкстапозицией»), то новая атомистика признает такие взаимодействия частиц материи, в результате к-рых они испытывают коренные изменения, теряют свою самостоятельность и даже индивидуальность и как бы растворяются полностью друг в друге, претерпевая глубочайшие качественные изменения. Так, это происходит при взаимопревращениях частиц вещества и света, при распаде нуклонов с выделением легких частиц, при превращении мезонов и гиперонов. Соотношение старой и новой атомистики отмечено Лениным в связи с тем, как понимают представители той и другой, что такое превращение. «... Превращение один понимают в смысле наличия (respectively уменьшения) [соединения и разъединения] их. Другое понимание (Гераклит) — превращение о д н о г о в д р у г о е» («Философские тетради», 1947, с. 251).

Современное А. у. и вся совр. физика блестяще подтвердили все эти положения. Исчерпаемость электрона наглядно обнаружилась после неудачи Бора построить модель атома, исходя из представления об электронах-шариках (или даже точках), наделенных определенной массой и зарядом и классич. образом двигающихся вокруг ядра. Эта модель, опиравшаяся на допущение исчерпаемости электрона, сменилась новыми, более совершенными, квантово-механич. представлениями, где вместо простого шарика (или точки) уже фигурирует бесконечно сложный образ электрона как единства волны и корпускулы, движение к-рого создает картину «электронного облака». Ядерная же физика показала, что электрон может рождаться из нейтрона, гиперонов и мезонов (с выделением нейтрино), может поглощаться и исчезать как частица в атомном ядре (при *K*-захвате), может сливаться с позитроном, словом, испытывать также многообразные и сложные коренные превращения, к-рые неоспоримо свидетельствуют о его реальной неисчерпаемости. В истории естествознания и философии каждый

крупный успех А. у., особенно переход к его новому виду и утверждению его в науке, составлял не только революцию в физич. учении о материи и ее строении, но вместе с тем очередное поражение идеалистич. взгляда на природу; т. о., успех А. у. одновременно оказывался победой материализма над идеализмом в естествознании. Так, открытие Дальтоном закона простых кратных отношений в химии привело в начале 19 в. к крушению идеалистич. теории динамизма (Кант, Шеллинг, Гегель и др.), согласно к-рой основу природы составляет не материя, а взаимодействие полярных сил притяжения и отталкивания, непрерывных по своему характеру; так как динамизм не мог объяснить, почему химич. элементы соединяются как целые порции (1 к 1, 1 к 2, 2 к 3 и т. д.), то он вынужден был уступить свое место А. у., к-рое как раз и объясняло этот факт существованием химически неделимых атомов. В 1-й пол. и середине 19 в. в химию проникло агностич. течение (теория типов), к-рое отказывалось видеть в химич. формуле отображение реального взаиморасположения атомов в молекуле; благодаря успехам теории «химич. строения» Бутлерова агностицизм потерпел поражение и был изгнан из химии. В конце 19 в. в физике и химии получил распространение феноменологическое, агностическое (ограничивающее задачу науки лишь описанием явлений) течение, связанное с термодинамикой и вылившееся наиболее отчетливо в энергетич. мировоззрение (Оствальд, 1895). Энергетизм, как и махизм, отрицал реальность атомов и молекул, изгонял даже сами эти понятия из науки, пытаясь построить всю физику и химию на представлении о чистой энергии, комплексом различных видов к-рой объявлялась сама материя и все ее свойства. Успехи физики и химии на рубеже 19 и 20 вв., особенно подсчет числа газовых частиц, несущих электрич. заряды (ионов), а также изучение движения крупных частиц под влиянием теплового движения молекул жидкости («броуновское движение»), равно как вообще успехи коллоидной химии, показали совпадение значений числа молекул в одном грамм-молекулярном количестве вещества («числа Авогадро»), определенного самыми различными физич. методами. В 1908 Оствальд признал свое поражение в борьбе против А. у.: «Ныне я убедился, что в недавнее время нами получены экспериментальные подтверждения прерывного, или зернистого, характера вещества, которое тщетно отыскивала атомистическая гипотеза в течение столетий и тысячелетий. Изолирование и подсчет числа ионов в газах... а также совпадение законов броуновского движения с требованиями кинетической теории... дают теперь самому осторожному ученому право говорить об экспериментальном подтверждении атомистической теории вещества... Тем самым атомистическая гипотеза поднята на уровень научно обоснованной теории» (O s t w a l d W., Grundriss der allgemeinen Chemie, 1909, S. III—IV).

В конце первой четверти 20 в. идеалистич. течение в физике направило главный удар против закона сохранения энергии, поскольку этот закон с самого начала его открытия служил «установленным основным положением материализма» (Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 14, с. 318). При анализе явления β -распада, при к-ром из радиоактивного ядра вылетают электроны, оказалось, что электроны уносят только часть всей энергии, теряемой ядром. Отсюда «физические» идеалисты сделали вывод, что другая ее часть попросту уничтожается, исчезает. Материалистич. решение возникшей трудности (Паули, 1931) состояло в предположении, что наряду с электроном при β -распаде из ядра вылетает еще другая, до тех пор неизвестная частица материи, очень легкая, почти невесомая и электрически нейтральная, к-рую

Паули назвал «нейтрино». По причине ее электрич. нейтральности и исключительной легкости ее невозможно прямым способом обнаружить имевшимися средствами, и тем не менее ее реальное существование с каждым годом становится все более доказанным. Без представления о нейтрино в настоящее время невозможно описать и объяснить сложнейшие ядерные превращения, а также распад и превращения тяжелых мезонов (К-мезонов), нуклонов и гиперонов, особенно в части сохранения суммарного «спина» у частиц, к-рый у нейтрино принят за $1/2$, таким же, как у электрона и позитрона. Т. о., успех А. у., вылившийся в открытие новой «элементарной» частицы, принес поражение идеализму в физике, доказав его принципиальную враждебность науке.

После открытия позитрона (1933) И. и Ф. Жолио Кюри наблюдали превращение позитронов (выделяющихся при искусственной радиоактивности) вместе с электронами в фотоны; наблюдалось также появление «пары» — электрона и позитрона — при пропускании фотона γ -лучей через сильное положительное поле заряженного атомного ядра. Идеалисты истолковали эти явления как «аннигиляцию» (уничтожение) материи и как ее рождение из энергии. Развивая А. у., физики-материалисты (С. И. Вавилов, Ф. Жолио-Кюри и др.) показали, что в данном случае происходит взаимопревращение одного дискретного вида материи (частиц вещества, несущих электрич. заряды противоположного знака) в другой дискретно-волновой вид материи (фотоны света). Следовательно, и в этом отношении А. у. подтвердило материалистич. взгляды на явления природы и нанесло своими открытиями удар идеализму. В 50-х гг. 20 в. под влиянием прогресса совр. А. у. началось крупное субъективистской трактовки квантовой механики, поскольку сторонники неопозитивизма и совр. «физич.» идеализма завели эту науку в познават.-теоретич. тупик. Сначала от субъективно-идеалистич. концепции отошел один из основателей квантовой механики Луи де-Бройль, перешедший на позиции материализма. Затем от этой концепции отказался В. Гейзенберг, повернувшийся, однако, не в сторону материализма, а в сторону платонизма. Отходить от нее стал и Н. Бор. Т. о., в среде современного «физич.» идеализма начался явный разброд. Материализм как подлинно философ. основа современного А. у. торжествует свою новую победу над идеализмом.

Лит.: Маркс К., Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произведений, М., 1956; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, М., 1957 (см. Предисловие ко 2 изд. и Отдел 1, гл. 6, 7, 9, 12); е го же, Диалектика природы, М., 1955 (см. Предметный указатель); Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, Соч., 4 изд., т. 14; е го же, Философские тетради, там же, т. 38 (см. Предметный указатель); Лукреций, О природе вещей, пер. с лат., вступит. ст. и комм. Ф. А. Петровского, М., 1958; Маковельский А. О., Древнегреческие атомисты, Баку, 1946; Ньютон И., Оптика, или трактат об отражениях, преломлениях, изгибаниях и цветах света, пер. с англ., с прим. С. И. Вавилова, М.—Л., 1927; Менделеев Д. И., Периодический закон, М., 1958; Меншуткин Б. Н., Труды М. В. Ломоносова по физике и химии, М.—Л., 1936; Эйнштейн А. и Смолуховский Л., Брауновское движение. Сб. статей, пер. [с нем.], М.—Л., 1936; Перрен Ж., Атомы, пер. с франц., М., 1924; Резерфорд Э., Строение атома и искусственное разделение элементов. Работы 1919—1922 гг., [пер. с англ.], М.—Л., 1923; Бор Н., Три статьи о спектрах и строении атомов, пер. с нем. С. И. Вавилова, М., 1923; История философии, т. 1—3, М., 1957—59 (см. Предметный указатель); Ланге Ф. А., История материализма и критика его значения в настоящее время, т. 1—2, СПб., 1881—83; Гейзенберг В., Философские проблемы атомной физики, М., 1953; Марков М. А., Гипероны и К-мезоны, М., 1958; Колыван Я. Я., Ленин и новейшая физика, М., 1959; Кедров В. М., Атомистика Дальтона, М.—Л., 1949; е го же, Эволюция понятия элемента в химии, М., 1956; е го же, Философский анализ первых трудов Д. И. Менделеева о периодическом законе, М., 1959. В. Кедров. Москва.

АТОМНОЕ ЯДРО — центральная, положительно заряженная часть атома, один из видов частиц вещества. Радиус А. я. 10^{-13} см (см. *Элементарные частицы материи*).

АТТРИБУТ, а т р и б у т (от лат. attribuo — придаю, наделяю), — необходимое, существенное, неотъемлемое свойство предмета, без к-рого предмет не может ни существовать, ни множиться. Аристотель отличал необходимые свойства вещей, без к-рых вещи невозможны и к-рые неотделимы от них, т. е. А., от случайных свойств—*акциденций*, не принадлежащих вещам «ни по необходимости, ни в преобладающем большинстве случаев» («Метафизика», V 30, 1025 а 14—30; рус. пер., М.—Л., 1934). По Декарту, признававшему две субстанции—материальную и духовную, существует два А.: у материи—протяжение, а у души—мышление. Спиноза под А. понимал то, что «ум представляет в субстанции, как составляющее ее сущность» («Этика», см. Избр. произв., т. 1, М., 1957, с. 361). Он считал, что протяженность и мышление суть А. единой материальной субстанции. Англ. философ Толанд и франц. материалисты 18 в. признавали А. материи наряду с протяжением и движением.

АФФЕРЕНТАЦИЯ (в п с и х о ф и з и о л о г и и) (от лат. affero — приношу, доставляю) — термин, обозначающий передачу нервного возбуждения от периферич. чувствительных нейронов к центральному. У высших животных и человека центр. афферентные нейроны расположены в головном мозге и его конечной инстанции — коре. А. раскрывает физиологич. процесс *ощущения* и *восприятия*, являясь естественнонаучным обоснованием материалистической теории отражения. Начальным моментом процесса А. является раздражение специализированных нервных клеток или окончаний в одном из органов чувств (рецепторов) под действием раздражителя. Это раздражение преобразуется далее в нервный импульс возбуждения в первом афферентном нейроне, к-рый расположен вне центр. нервной системы в спинальных ганглиях или в ганглиях шейного отдела. Только первые нейроны зрит. и обонят. рецепторов находятся в головном мозге. Волокна афферентных нервов входят в центр. нервную систему в составе задних корешков спинного мозга и черепномозговых нервов. Здесь афферентные импульсы передаются через синапсы на промежуточные нейроны и затем либо непосредственно на афферентные нейроны (сегментарные, т. н. собственные аппараты спинного и заднего мозга), либо по проводящим путям в верхние отделы центр. нервной системы. В последнем случае в дело вступают т. н. центры — связанные функционально синапты, соединения нейронов в стволе мозга, подкорке и коре, осуществляющие дифференцировку афферентных импульсов, интеграцию и пересылку их на эфферентные нейроны. Описанный механизм составляет центростремит. ветвь рефлекторной дуги. Периферич. и центр. аппараты распространения афферентных импульсов в соответствии с их физич. и химич. природой. Уже чувствит. нервные окончания (или первые афферентные нейроны в органах зрения, слуха и обоняния) рецепторов специализированы на восприятие энергии лишь определенных однородных физич. и химич. раздражителей. На промежуточном этапе (в стволовых образованиях мозга и в подкорке) происходит первичная интеграция однородных импульсов, что дает локализацию и определенную степень целостности отражения объекта. Однако лишь корковый конец анализатора

обеспечивает тонкий анализ и синтез раздражителей и высокую степень адекватности восприятия. Активность афферентной системы определяется не только центром, но и периферией. Многочисл. эксперименты по деафферентации, перекрестному сшиванию нервов и образованию анастомозов, по выработке компенсаторных механизмов, по экстренной подмене безусловного раздражителя показали, что А. со стороны исполнит. органов, сигнализирующая о результатах действия, оказывает определяющее влияние на путь рефлекса и на его центр. замыкающую инстанцию. Согласно концепции, развиваемой сов. физиологами (Анохиным и его школой), А. от результатов действия, к-рую он называет «обратной афферентацией», физиологически есть то, что Павлов называл «подкреплением».

Биологич. смысл обратной А. состоит в том, что сигнализация о результате действия определяет приспособит. адекватность рецепторного сигнала и тем самым либо подкрепляет рефлекс, если он биологически целесообразен, либо, в противном случае, не подкрепляет его, и тогда образования рефлекса не происходит. Контрольная роль обратной А. осуществляется механизмом т. н. «акцептора действия». Этим понятием обозначается образующаяся в коре фиксированная настроенность комплекса А. от первоначального биологически адекватного раздражителя. Замыкание рефлекторной дуги происходит только в том случае, если обратная А. совпадает с «акцептором действия». Если же совпадения не происходит, то живой организм будет продолжать поиски такого результативного действия, к-рое даст нужное совпадение. Этот механизм лежит в основе выработки всех без исключения рефлексов—как условных, так и безусловных. Иными словами, любой рефлекс есть по происхождению временное нервное «замыкание» в ответ на афферентные импульсы, имеющие всегда сигнальное значение (см. *Сигнальные системы*). Т. зр., по к-рой временное замыкание (условный рефлекс) лежит в основе всех рефлексов, была выдвинута, по несколько отличным соображениям, также Ухтомским в развитие теории Павлова. С позиций гипотезы Анохина, первые центры являются функциональными образованиями, возникающими под влиянием обратной А. в результате выработки предел. «функциональных систем». По определению Анохина, «под функциональной системой мы понимаем круг определенных физиологических проявлений, связанных с выполнением какой-то определенной функции (акт дыхания, акт глотания, локомоторный акт и т. д.). Каждая такая функциональная система, представляя собой до некоторой степени замкнутую систему, протекает благодаря постоянной связи с периферическими органами и в особенности с наличием постоянной афферентации от этих органов» (цит. по сб. «Проблема центра и периферии в физиологии нервной деятельности», 1935, с. 52). Известно, что генезис специализир. рецепторов связан с развитием двигат. функций. Приведенная т. зр. ставит вопрос шире и показывает зависимость всей системы А. от деятельности организма.

Лит.: Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, Соч., 4 изд., т. 14; Проблема центра и периферии в физиологии нервной деятельности. Сб. работ, под ред. П. Анохина, [Горький], 1935; Анохин П. К., Узловые вопросы в изучении высшей нервной деятельности, в кн.: Проблемы высшей нервной деятельности. [Сборник статей], под ред. П. К. Анохина, М., 1949; е г о ж е, Особенности афферентного аппарата условного рефлекса и их значение для психологии, «Вопр. психологии», 1955, № 6; е г о ж е, Внутреннее торможение как проблема физиологии, М., 1958, гл. 7; Ухтомский А. А., Система рефлексов в восходящем ряду. Собр. соч., т. 5, Л., 1954; Дурмишьян М. Г., О механизмах эффектов афферентных раздражений, с пред. акад. А. Д. Сперанского, М., 1955; Соколов Е. Н., Восприятие и условный рефлекс, М., 1958. М. Туровский. Москва.

АФФИРМАТИВНОЕ СУЖДЕНИЕ (от лат. *affirmo* — утверждаю) — см. *Суждение*.

АХИМСА, а х и н с а (санскр. — непричинение боли или зла), — эthic. термин древнеинд. философии и религии, обозначающий поведение человека, основанное на принципе ненанесения боли или зла. Особенное значение получает в *джайнизме*, где, в соответствии с религиозной идеей потенциального равенства всех душ, А. означает непричинение боли или зла не только друг другу, но и вообще всякому живому существу. Увещеваниями об А. изобилуют *Веды*, *Упанишады* и мн. др. памятники санскр. литературы. Некоторые индологи, усматривая в А. одну из наиболее существ. черт буддизма, называют Будду «апостолом А.». В 19 и 20 вв. А. проповедовалась в период нац.-освободит. подъема в учении *Рамакришны*, в особенности в *гаддиизме*. Совр. последователи учения *веданта*, пытаясь очистить понятие А. от религ. содержания, рассматривают А. как понятие, не отрицающее принцип действия и означающее лишь самодисциплину, отсутствие гнева, ненависти и т. д.

Лит.: Неру Дж., Открытие Индии, пер. с англ., М., 1955; Радхакришнан С., Индийская философия, пер. с англ., т. 1, М., 1956, гл. 6—10. В. Бродов, Москва.

АХМАНОВ, Александр Сергеевич [7(19) авг. 1893—5 июня 1957] — сов. философ и логик. Филос. образование получил в Моск. ун-те (1911—16). С 1919 преподавал философию, логику и эстетику в различных вузах. Разработка А. истории логич. учений сочеталась с анализом осн. понятий и законов формальной логики и проблемы соотношения логич. и языковых категорий.

Соч.: Логическое учение Аристотеля, «Уч. зап. Моск. обл. пед. ин-та», 1954, т. 24, вып. 2, с. 7—190; Формы мысли и правила логики, там же, 1954, т. 23, вып. 1, с. 193—212; Греческая философия от ее зарождения до Платона, в кн.: История греческой литературы, т. 2, М., 1955, гл. 6; Платон, там же, гл. 7 (совм. с М. Е. Грабарь-Пассек); Аристотель, там же, гл. 8 (совм. с Ф. А. Петровским); Формы мысли и законы формальной логики, в кн.: Вопросы логики, М., 1955, с. 32—102; Логические формы и их выражение в языке, в сб.: Мышление и язык, М., 1957, с. 166—213; О содержании некоторых основных терминов «Поэтики» Аристотеля, в кн.: Аристотель, Об искусстве поэзии, М., 1957, с. 141—57.

АХУНДОВ, Мирза-Фатали [30 июня (12 июля) 1812—26 февр. (10 марта) 1878] — азерб. философ-материалист и атенет, драматург, обществ. деятель. Род. в г. Нухе, там же окончил рус.-азерб. училище. Владея рус., араб. и перс. языками, А. с 1834 служил переводчиком в канцелярии царского наместника на Кавказе. В Тифлисе А. сблизился с сосланными на Кавказ декабристами — А. Бестужевым-Марлинским, А. Одоевским.

Мировоззрение А. формировалось под влиянием прогрессивных философских и научных идей мыслителей Азербайджана и России. А. хорошо знал историю философии стран Востока и Запада, в частности работы франц. материалистов 18 в. В 60-х гг. А. написал филос. трактат «Три письма индийского принца Кемал-уд-Довле к перс. принцу Джелаль-уд-Довле и ответ на них сего последнего» («Индистан шаһзадеси Кемалуддовлэһи өз досту, Иран шаһзадеси Чалалуддовлэһи...») и перевел его на рус. и перс. языки. А. принадлежит также филос. ст. «Критика „Ек кельме“» («Јек кәлмә һаггында»), «Ответ философу Юму» («Һәкими-ишқилис Јума чаваб») и др.

Отвергая идею о боге как первопричине мира, источнике бытия Вселенной, А. придерживался той т. зр., что бытие Вселенной «... в своем происхождении не нуждается в каком-либо другом бытии и есть единое, целое, могущественное, совершенное, всеобъемлющее существо, источник множества бесчисленных разнообразных частей вселенной относительно их субстанции...» (Избр. филос. произв., Баку,

1953, с. 179; см. также с. 181—84). Частицы, из к-рых состоит Вселенная, есть атомы (см. там же, с. 108). «Как время, так и пространство суть атрибуты этого существа» — Вселенной (там же, с. 107). В природе господствует строгая закономерность. А. отвергал бессмертие души, заявляя, что «...душа... не может продержаться без тела... точно так же, как разум не может продержаться без мозга...» (там же, с. 145). Все религии, по А., — «абсурд и вымысел», гл. тормоз в развитии и распространении просвещения, науки и культуры; страх, надувательство и обман — их основа. Считая ощущения результатом воздействия внешнего мира на органы чувств человека и источником познания, отводя большую роль в познании также и разуму, А. не смог, однако, постигнуть диалектику перехода от чувственного знания к логическому мышлению.

Выступая за «прогресс и цивилизацию», против феод. порядков и деспотизма, А. уповал на нар. избранника, к-рый учредит парламент и будет заботиться о народе; вместе с тем А. допускал, что подобное преобразование может быть осуществлено и путем насильств. свержения угнетателей (см. письмо Мирзе Юсуф-Хану от 2 апр. 1871, Рукоп. фонд АН Аз. ССР, архив М.-Ф. Ахундова, № 13). «... Сама нация, — писал А., — должна, обратясь к угнетателю, сказать ему: „Удались из сферы государства и правительства“; после этого сам народ должен издавать законы соответственно положению и требованиям эпохи, выработать конституцию и следовать ей. Лишь тогда народ найдет новую жизнь, и Восток станет подобен раю!» («Избранное», М., 1956, с. 271). А. разоблачал колониальную политику Англии в Индии (Соч., т. 3, Баку, 1938, с. 160, на азерб. яз.). Он был сторонником единения азерб. и рус. народов (см. Рукоп. фонд АН Аз. ССР, архив М.-Ф. Ахундова, № 255).

А. — основоположник азерб. драматургии. В 1850—1856 он создал 6 комедий, лучшей из к-рых является «Приключения скряги», («Ғачы Гара», 1853). Первым в Азербайджане А. сформулировал идею об обществ.-воспитат. значении художеств. литературы (см. Соч., т. 2, Баку, 1938, с. 183, на азерб. яз.).

Работы А. оказали большое влияние на развитие культуры, лит-ры и обществ. мысли народов Востока.

Лит.: Ахвердов А., Жизнь и деятельность Мирзы Фатали Ахундова, [Баку, 1928]; Гусейнов Г., Философские взгляды М. Ф. Ахундова, Баку, 1942 (имеется подробная библиогр.); е го же, Из истории общественной и философской мысли в Азербайджане XIX века, 2 изд., Баку, 1958; Джафаров Ш. М., Философские взгляды М. Ф. Ахундова, «Вопр. философии», 1955, № 5; Касумов М. М., М. Ф. Ахундов и русская революционно-демократическая эстетика XIX века, Баку, 1954; Мелников М. Ф., Общественно-политические взгляды Мирзы Фатали Ахундова, Баку, 1958; Рафили М. Г., М. Ф. Ахундов. Жизнь и творчество, Баку, 1957; Мамедов Ш. Ф., М. Ф. Ахундов и традиции восточной философии, «Научн. докл. высшей школы. Философские науки», 1958, № 2; Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР, т. 2, М., 1956, с. 737—45; История философии, т. 2, 1957, с. 413—15; Г е н с е й м а с и б Ч л., Мирза Фатали Ахундову и просеоджи ве психологи керушлари, «С. М. Киров adına Azərbaycan dəniz universitetinin əsərləri», Мингив ва психологик сериясы, 1954, бур. 4; А х у н д о в Б. Ю., Мирза Фатали Ахундов ва һәсәнбәй Зардабдин иҗтимағи-ғитисали керушләринә дәир, «Азәрбајҹан ССР әдмләр академиясынын хәбәрләри», 1957, № 2—3 (№2, с. 133—48, №3, с. 129—43, резюме на рус. яз.). А. Шакир-заде, Баку.

Б

БААДЕР (Baader), Франц Ксаверий (27 марта 1765—23 мая 1841)—нем. философ-идеалист, врач, специалист по горному делу; проф. философии и богословия Мюнхенского ун-та (1826—38). Выступив как философ в 1809 («Динамическая философия»—«Beiträge zur dynamischen Philosophie...»), Б., используя идеи *каббалы*, *Сен-Мартена*, отчасти *Бёме*, развил в духе реакц. романтизма теософскую систему, в к-рой проводил мысль о полной зависимости бытия человека, человек. истории от бытия бога, а потому знания — от веры.

Соч.: Sämtliche Werke, Bd 1—16, Lpz., 1851—60; Schriften zur Gesellschaftsphilosophie, Jena, 1925.

Лит.: Nohl J., Franz von Baader, Philosoph der Romantik, «Euphorion», 1912, Bd 19, S. 612—23; Sauter J., Die Sozialphilosophie Franz von Baaders, Münch., 1926 (Diss.); его же, Baader und Kant, Jena, 1928; Baumgard D., Franz von Baader und die philosophische Romantik, Halle, 1927; Susni E., Franz von Baader et le romantisme mystique, t. 2—3, P., 1942; Siegl J., Franz von Baader..., [Münch.], 1957. Г. Верле. Берлин.

БАБА КУХИ—см. *Бакуйя*.

БАБЁФ (Babeuf), Франсуа Ноэль (именовал себя Гракхом) (23 нояб. 1760—27 мая 1797)—франц. утопич. коммунист, вождь коммунистич. заговора во имя равенства. Род. в семье отставного военного.

Трудовая среда, в к-рой вырос Б., наблюдение аграрных отношений предреволюц. Франции (Б. вплоть до революции 1789 служил в земельном архиве в г. Руа), изучение трудов франц. просветителей 18 в. определили общее направление идейного развития Б. К 1787 у него сложилось убеждение в необходимости установления «самого совершенного равенства», при к-ром «все будет общим» и «будет достигнуто абсолютно равное распреде-

ление». В самом начале революции 1789 Б. представил Учредит. собранию и опубликовал первое свое произведение «Постоянный кадастр» («Cadastre perpétuel»). Здесь он высказал мысли о разделении общества на два противостоящих друг другу класса — богатых и бедных, как социальном зле, о поглощении мелких состояний крупными, о возрастании численности рабочих, о возникновении безработицы и постоянной угрозе сокращения заработной платы. Средство к уничтожению этих социальных зол Б. видел в ликвидации земельной собственности и наделении всех нуждающихся равными участками земли в пожизненное пользование. В 1792—93 Б. выступал в защиту уравнил. «аграрного закона», которого он ждал от якобинского правительства. Когда эти надежды не оправдались, Б. осудил Робеспьера и после его падения призывал к дальнейшей «работе ради возрождения свободы».

В период термидорианской реакции Б. был заключен в тюрьму (февр.—сент. 1795). В это время созрели его мысли о борьбе классов в истории, о революции как войне бедных против богатых, о необходимости борьбы за подлинное равенство, за коммунистич. общество, в к-ром все будут трудиться для общего блага, обладать средствами к существованию, где не будет ни эксплуататоров, ни эксплуатируемых, ни губительной для всех конкуренции, где науки и иск-ва не будут зависеть от меценатов и достигнут высокого подъема. Путь к такому обществ. устройству Б. видел только в революции. По выходе из тюрьмы Б. пропагандировал эти идеи, обращаясь преим. к рабочим массам, в своей газ. «Tribun du Peuple» («Народный трибун») и в др. изданиях, а также устно в клубе, получившем название «Общество Пантеона». Эта пропагандистская деятельность Б. преследовалась Директорией. Б. и его друзья образовали Повстанческий комитет и Тайную директорию, к-рые должны были подготовить и возглавить вооруж. восстание и осуществить мероприятия, необходимые для коммунистич. преобразования общества.

Манифест равных, Акт о восстании, проекты декретов, воззвания и др. документы, составленные руководителями заговора, представляли собой программу непосредств. действий, к-рую должно было проводить революционное правительство победившего трудового народа. Б. высказывался против всякой диктатуры и противопоставлял ей «революционный порядок управления». Б. предусматривал осуществление преобразований, направленных на создание коммунистической хозяйственной общины, которая должна скоро вытеснить частновладельческие предприятия и превратиться в единый народнохозяйственный организм.

Заговор Б. был раскрыт по доносу, и Директория добилась осуждения заговорщиков-коммунистов. Б. и его ближайший соратник Дарте были гильотинированы.

Революц.-коммунистич. учение Б. и его последователй получило название *бабувизма*, самым выдающимся представителем к-рого после Б. был участник «заговора во имя равенства» Филипп Буонаротти (1761—1837). Последний изложил историю заговора в кн.: «Заговор во имя равенства...» («Conspiration pour l'égalité...», 1828, рус. пер. 1948, т. I—II, со вступ. ст. В. П. Волгина).

Несмотря на революционность, учение Б. и бабувистов оставалось утопическим и сохраняло идеалистич. воззрения теории *естественного права*. Бабувизму, возникшему в условиях недостаточного развития пролетариата, свойственны еще аскетизм и грубая уравнильность, непонимание прогрессивного значения промышленности и историч. роли пролетариата, пережитки *деизма*.

Идеи бабувизма сыграли большую роль в формировании социалистических взглядов участников франц.

тайных революционных обществ 30—40-х гг. 19 в., в особенности *Бланки* и *Дезамы*.

Соч.: Pages choisies, P., 1935; Учение равных, пер. [с франц.], СПб., [1906].

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 1—4, М., 1955 (см. Указатель имен); Энгельс Ф., Анти-Дюринг, М., 1957, с. 18, 31, 324, 331; Буонарроти Ф., Заговор во имя равенства, именуемый заговором Бабёфа, пер. с франц., т. 1—2, М.—Л., 1948; Шейбле в Б., Бабуизм и рабочие в Великой французской революции, «Под знаменем марксизма», 1923, № 4—5; Щеголев П. П., Грахс Бабёф, М., 1933; его же, Филипп Буонарроти и его книга «Заговор равных», Уч. зап. ЛГУ, Сер. истор. наук, 1940, вып. 6; Волгин В., Уравнительные и социалистические тенденции во французских тайных обществах 1830—1840 годов, «Вопр. истории», 1947, № 6; его же, Идеи наследия бабуизма, в его кн.: Очерки по истории социализма, 4 изд., М.—Л., 1935; Деборин А. М., Социально-политические учения нового времени, т. 1, М., 1958, с. 565—612; Доманже М., Бабёф и заговор равных, пер. с франц., Л., 1925; A d v i e l l e - V., Histoire de Gracchus Babeuf et du babouvisme, v. 1—2, P., 1884; Lépine J., Gracchus Babeuf, P., 1949; Montgrenier R., Gracchus Babeuf, P., 1937; Walter G., Babeuf 1760—1797 et la conjuration des égaux, P., 1937; Thomson D., The Babeuf plot, L., 1947; Vozka J., Gracchus Babeuf v dce spiknutí rovných, Praha, 1947.

И. Зильберфарб. Москва.

БАБИЗМ — течение в исламе шиитского направления в Иране, получившее название по прозвищу его основателя Али-Мохаммеда (1820—50) — Баб (арабск.), т. е. «Врата», через к-рые людям откроется новая вера и объявится махди — мусульм. мессия. В 1844 Али-Мохаммед объявил себя «Бабом», а в 1847 — махди. Осн. положения учения Али-Мохаммеда были изложены в книге «Бейя», т. е. «Откровение» («Le Béyân agabé...», 1847, изд. 1905), написанной в подражание Корану.

Согласно учению Баба, эпохи пророков Моисей, Иисус, Мухаммед, последовательно сменявшие друг друга, уже миновали. Отжили своей век Коран и шариат, их призван заменить «Бейя». Причиной несчастий и несправедливостей являются, по Бабу, светские и духовные власти, отстаивающие старые порядки. В учении Баба большое место заняло также представление о том, что все люди по своей природе равны друг другу. Но бабидское святое царство должно установиться сначала в пяти провинциях Ирана; жить там уготовано одним бабидам. Остальные, в т. ч. иностранцы, не принявшие «Бейя» как истины, будут изгнаны, а имущество их конфисковано. Учение Баба отражало прежде всего недовольство торговых слоев Ирана произволом шахской власти и феодалов, усилением закабаления страны англ. капиталистами. Антифеод. направленность Б. проявлялась в требованиях бабидов, касавшихся налогов, денежной системы, взимания процентов ростовщиками и т. п. По учению Б., для скорейшего опознания следующего за Бабом пророка надо развивать пути сообщения, телеграф и почту, печатать и образование и т. д.

Антифеод. направленность учения Баба была развита его последователями в учениях, отвечавших чаяниям нар. масс и оказавших большое влияние в среде гор. и сел. населения. В конце 40-х—нач. 50-х гг. 19 в. Б. распространяется среди участников антифеод. восстаний крестьянства и демократич. гор. слоев Ирана, к-рые выступали с требованиями отмены частной собственности, признания общности имущества, равенства людей перед законом и т. д. Против восставших высшие круги шиитского духовенства объявили священную войну — джихад; в 1850 по приказу шаха Баб был казнен; секта бабидов ушла в подполье. Во 2-й пол. 19 в. в Иране, Турции и др. странах Ближнего Востока получает развитие *бехаизм*, в своих истоках связанный с Б.

Лит.: Мирза Казем-бек, Баб и бабиды. Религиозно-политические смуты в Персии в 1844—1852 годах, СПб., 1865; Крымский А., История мусульманства, ч. 3, М., 1912 («Тр. по востоковедению, изд. Лазаревским ин-том вост. языков», вып. 12, ч. 3); Жуковский В., Российский имп.

консул Ф. А. Бакулин в истории изучения бабизма, «Записки Вост. отд. Русского археол. об-ва», 1917, т. 24, вып. 1—4; Иванов М. С., Бабидские восстания в Иране (1848—1852), М.—Л., 1939; его же, Очерк истории Ирана, М., 1952, гл. 11; Беляев Е. А., Мусульманское сепаратство, М., 1957.

БАВСТ, Иван Кондратьевич [1824—6(18) июня 1881] — рус. бурж. просветитель, историк и экономист. Ученик *Грановского*. Проф. Казанского (с 1851) и Моск. (1857—74) ун-тов. В молодости интересовался философией и опубликовал статью о *Лейбнице* («Современник», 1848, т. 7, псевд. — И. Б.). В соч. «Государственные мужи Древней Греции в эпоху ее распада» (1851) и «Джон Ло и финансовый кризис во Франции в первые годы регентства» (1852) Б. рассматривал историю политич. идей в связи с экономич. историей, уделяя большое внимание анализу противоречий имуществ. и политич. интересов. Б. стремился найти в экономич. истории основу для объяснения политич. явлений, однако в целом он остался на позициях просветельско-идеалистич. понимания истории. В политич. экономии Б. находился под влиянием вульгарных экономистов.

Либерал по политич. взглядам, Б. отстаивал необходимость бурж. реформ и освобождения России от засилья иностр. капитала. Произнесенная в 1856 речь Б. «О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала» (1857) была одобрена Чернышевским за ее обличительный характер. В дальнейшем Б. стал противником Герцена и Чернышевского.

Лит.: Чернышевский Н. Г., Полн. собр. соч., т. 16, М., 1953 (см. Указатель); Добролюбов Н. А., [ред.], От Москвы до Лейпцига. И. Бавст (из «Атеней»), в его кн.: Полн. собр. соч. в шести томах, т. 4, М., 1937, с. 387—402; История русской экономической мысли, т. 1, ч. 2, М., 1958, гл. 25 (библиогр., с. 844—46). А. Казарин. Москва.

БАВУВИЗМ — см. в ст. *Бабёф*.

БАГРАМЯН, Мовсес (2-я пол. 18 в.) — деятель *мадрасской группы* армянских просветителей, гл. целью к-рой являлась идейная подготовка освобождения Армении от иранского и турецкого владычества. В соч. «Новая книга, называемая увещанием»¹ (Мадрас, 1772) призывал арм. народ к нац.-освободит. борьбе и установлению в Армении бурж. республики (с. 161), осн. законы к-рой были сформулированы в конституц. программе группы «Западные честолюбивые»² (1773) *Шаамиряна*. Отвергая церк.-религ. провиденциалистич. понимание обществ. явлений Б. утверждал зависимость историч. развития от действий людей. Глава церкви Симеон Ереванци отлучил Б. от церкви и в своей «Памятной книге»³ (Архив истории Армении, кн. 8, Тифлис) попытался опровергнуть идеи Б. 5-я и 6-я главы «Новой книги...» Б., излагавшие историю и географию Армении, были в 1786 изданы на рус. яз. в Петербурге под загл. «Краткое историческое и географическое описание Царства Арменского...».

Лит.: Գրիգորյան Գ. Հ., Հայ առաջադիր հասարակական-քաղաքական մտքի պատմությունից, Երևան, 1957. Գ. Григорян. Ереван.

БАГРАТИОНИ, Антоний Иисеевич (католикос Атоний I) (11 нояб. 1720—1 марта 1788) — груз. философ и теолог. Неск. лет жил в России; в 1757—62 был архиепископом Владимирской епархии. Вернувшись в Грузию (1763), возматил дело просвещения в Картли и Кахетии, произвел реорганизацию

¹ Բ ա գ Ր ա մ յ յ ա ն Մ., Նոր տետրակ, որ կոչի Յորդորակ, Մադրաս, 1772.

² Շ ա հ ա մ ի Ր յ ա ն Հ., Գիրք անուանել Որդայի Փառաց, վասն կալանարելոյ ամենայն գործ անկարգութեանց, Մադրաս, 1773.

³ Ս ի մ ե ո ն ե Ր և ն ց Յ ի, Հիշատակարան (տես Գրական Հայոց պատմութեան, հրատարակութեամբ Գյուլստ րահ. Աղանանցի, գիրք Ը, մաս Բ, Թիֆլիս, 1908).

учебных заведений и церкви Грузии. Б.— автор трактатов «Спекали» («Драгоценные камни», 1752), «Категории»¹ (1767). Перевел с русского на груз. язык ряд работ Ф.-Х. Баумейстера, Х. Вольфа и др., снабдив переводы своими комментариями.

Б. рассматривал общие понятия как результаты обобщения многочисл. конкретных явлений, доказывал необходимость связи чувств и мышления, проповедовал свободу воли. Б. критиковал богословское толкование вопросов логики и философии, данное *Иоанном Дамаскином*. Б. стремился создать единую идеалистич. систему, сочетая идеи *Платона* и *Аристотеля* с философией *Порфирия* и *Прокла*. Значит. влияние на Б. оказали труды *Петрици*.

Соч.: ანტონ I, კათალიკოსი, მზა მეტყველება, ტფილისი, 1892; მისივე, წყობილ-სიტყვაობა, თბილისი, 1853; მისივე, ქართული ლამაზობა, თბილისი, 1885; на рус. яз.— *Спекали*, в дисс.: *Рогова А.*, *Спекали Антония Первого*, Тб., 1946 (приведен текст).

Лит.: *Каландаришвили Г. М.*, Очерки по истории логики в Грузии, [2 изд.], Тб., 1955.

ნუცუბიძე შ., ქართული ფილოსოფიის ისტორია, ტ. 2, თბილისი, 1958; ქექელიძე კ., ძველი ქართული მწერლობის ისტორია, გამ., ტ. 1, თბილისი, 1951; როგავა ა., სახალხო განათლება ერეკლე მეორის ხანის ქართლ-კახეთში და ანტონ პირველი, თბილისი, 1950.

Г. Кукава. Тбилиси.

БАГРАТИОНИ, Давид (1 июля 1767—13 мая 1819)— груз. гос. деятель, писатель и ученый; царевич. Лишенный права престолонаследия, в 1803 переселился в Россию. Б. иронически отзывался о религии, выступал против суеверий, считая предметом научного исследования вестств. мир («Сокращенная физика»², написана в 1817—18). Изменение и движение тел он сводил к соединению и разъединению атомов, из к-рых состоят тела. Отрицая границу деления тел, он считал атомы сложными по составу. Сильное влияние на Б. оказал *Вольтер*, к-рого он называл своим учителем. Б. принадлежат переводы соч. «О рождестве» *Вольтера* и работы «О духе законов»³ *Монтескье* (1814). Эту работу *Монтескье* Б. называл «лучшим произведением в Европе».

Соч.: см. პარკაძე ვ., დავით ბაგრატიონი და მისი „შემოკლებული ფისიკა“, თბილისი, 1954; მისივე, ნარკვევი ისტორია, რომელსა ეწოდების ნარკვევი, ტფილისი, 1800.

На рус. яз.— Краткая история о Грузии со времен первого во оной населения, СПб, 1805; Краткая история Грузии, Тифлис, 1893.

Лит.: *Каландаришвили Г. М.*, Очерки по истории логики в Грузии, [2 изд.], Тб., 1955.

ქართველი მეცნიერები, კრებული, თბილისი, 1951; რუსაძე ტ., დავით ბატონიშვილი და მისი ლიტერატურული მემკვიდრეობა, წგ-ში „ლიტერატურული ძიებანი“. თბილისი, 1943; ასათიანი ლ., ვოლტერის ანობა საქართველოში. ნარკვევი, ტფილისი, 1933.

Т. Кукава. Тбилиси.

БАГРАТИОНИ, Иоани (Иоани царевич) (16 мая 1768—15 февр. 1830)— груз. мыслитель, сын последнего груз. царя. В 1801 переселился в Петербург. В соч. «Путешествие, или Хождение Ионы Иеромонаха» (написано в 1813—28, известно в груз. лит-ре под назв. «Калмасоба»⁴, 1862—67, то же, т. 1—2, 1936—1948; рус. пер.— «Калмасоба, или Хождение по сбору», 1945) Б. дает сведения из различных областей знания, используя для этой цели как груз. филос. лит-ру(про-

изведения *И. Петрици*, *Д. Багратиони*, архимандрита *Гаиоса* и др.), так и переводы работ *Прокла*, *Давида Анохта*, *Аммония Саккаса*, *Иоанна Дамаскина*, *Ф.-Х. Баумейстера* и др. Социальные и филос. взгляды Б. изложены также в неопубликов. трактатах «Об урегулировании государственного правления»⁵ (1799) и «Силы духа»⁶ (1824), в предисловии и примечаниях к его переводу «Логики»⁷ *Кондильяка* (хранится в рукописи в Музее им. Джанашиа АН Груз. ССР).

Примыкая к *неоплатонизму* *Петрици*, Б. признавал бога основоначалом мира; душу как божеств. начало в человеке он считал вечной и неизменной. Наряду с этим, утверждая возможность познания мира, Б. тяготел к эмпиризму, материалистически интерпретировал отд. вопросы логики (рассмотрение суждений как отражения отношений между вещами объективного мира). Он высмеивал порочность клерикалов, педантизм и деспотизм правящих кругов, но, являясь сторонником улучшения существующих классовых и имуществ. отношений путем нек-рых реформ, видел в просвещении одно из осн. средств оздоровления и процветания общества.

Лит.: *Каландаришвили Г. М.*, Очерки по истории логики в Грузии, [2 изд.], Тб., 1955.

ნუცუბიძე შ., ქართული ფილოსოფიის ისტორია, ტ. 2, თბილისი, 1958; ქუჭავა თ., ნარკვევები 19 საუკუნის პირველი ნახევრის ქართული საზოგადოებრივი და ფილოსოფიური აზრის ისტორიიდან, თბილისი, 1956; დონდუა ვ., კალმასობა, როგორც ყოფაცხოვრებით მოვლენა ძველ საქართველოში, თბილისი, 1949; რუსაძე ტ., ქართული ეპოსი „გარდამავალი ხანის“ ლიტერატურაში, თბილისი, 1939; ბარამიძე ა., იოვანე ბატონიშვილის ბიოგრაფიიდან. წგ-ში: ნარკვევები ქართული ლიტერატურის ისტორიიდან. 3. თბილისი, 1952; ნატროშვილი გ., ლიტერატურული ეტიუდები, თბილისი, 1941.

Т. Кукава. Тбилиси.

БАДЕНСКАЯ ШКОЛА (также *фрейбургская школа*)— одно из осн. направлений субъективно-идеалистич. *неокантианства* конца 19 и нач. 20 вв. (Германия). Главные ее представители — *Виндельбанд* и *Риккерт* — преподавали в нем. ун-тах (земли Баден, откуда название школы) во Фрейбурге и Гейдельберге. Осн. положения философии Б. ш. были впервые изложены в работах ее родоначальника *Виндельбанда* (*W. Windelband, Präludien, Aufsätze und Reden zur Einleitung in die Philosophie, 1884*, рус. пер.— *Прелюдии, 1904*, и др.), а затем более детально разработаны в трудах *Риккерта* (*H. Rickert, Der Gegenstand der Erkenntnis. Ein Beitrag zum Problem der philosophischen Transzendenz, 1892*, рус. пер.— *Введение в трансцендентальную философию, 1904*; *Die Grenzen der naturwissenschaftlichen Begriffsbildung...*, Н. 1—2, 1896—1902, рус. пер.— *Границы естественнонаучного образования понятий, 1903*). Поэтому филос. учение Б. ш. чаще всего связывают с именем *Риккерта*, имея в виду гл. обр. его историч. теорию.

Критикуя *Канта* «справа», Б. ш. устранила из его учения материалистич. элементы и развила его априоризм (см. *Априори*). *Неокантианцы* Б. ш. рассматривают философию как науку о должном, как критич. науку об «общечеловеческих ценностях». Отвлекаясь от объективно существующей материальной действительности, а также от всего того, что присуще обществ. человеку, его действительному индивидуальному сознанию, они конструировали некое сверхинди-

¹ კატილორია. [1752, 1753—62, 1767 წწ.], წგ-ში: როგავა ა., სახალხო განათლება ერეკლე მეორის ხანის ქართლ-კახეთში და ანტონ პირველი, თბილისი, 1950 (გვ. 116).

² „შემოკლებული ფისიკა“.

³ მონტესკიე, გულისხმისყოფისათვის სჯულისა.

⁴ იოვანე ბატონიშვილი, კალმასობა, ტ. 1—2, ტფილისი, 1936—1948.

⁵ იოვანე ბატონიშვილი, „პროექტი“ სახელმწიფო მართვა გამგეობის რეორგანიზაციის საკითხზე. 1799. ხელნაწერი H-2155.

⁶ იოვანე ბატონიშვილი, ძალნი სულსანი. 1824. ხელნაწერი H-2226.

⁷ კონდილიაკი, ლოგია.

видуальное абстрактное человек. «сознание вообще», являющееся условием всякого познания. Абстракция «сознания вообще» находится по ту сторону всех возможных объектов и субъектов, в мире нравств. долженствования и абсолютных ценностей; она есть «предельное понятие», идеал, к-рым якобы надо руководствоваться как в теоретич., так и в практич. деятельности. Однако абсолютные ценности и идеалы, направляя деятельность человека к достижению прогресса, совершенного гос. устройства, вечного мира и т. д., не гарантируют их осуществления, ибо мир должного, являясь противоположностью существующего, никогда не может найти в нем своего завершения.

В идеалистич. философии Б. ш. особое место занимает ее методология. Развивая кантовскую апитезу бытия и долженствования и положение Канта о принципиальном различии между естествознанием и моральной философией, Б. ш. предложила классификацию наук не по их предмету, а по методу исследования. Естествознание и история имеют дело с единым предметом — чувственно данной действительностью и ее бесконечным множеством предметов и признаков. Согласно Б. ш., естествознание путем изучения постоянно повторяющихся связей и отношений образует понятия с безусловию общим содержанием, т. е. законы действительности («генерализирующий» метод). История же может дать только описание однократного, неповторяющегося события, к-рое в силу его своеобразия невозможно подвести под понятие «закон» («индивидуализирующий» метод). Историч. теория Б. ш. представляет собой попытку обоснования субъективного метода в социологии; она проповедует социологич. агностицизм, практически отрицая возможность познания объективных законов историч. действительности.

Последователями Б. ш. в Германии были: Х. Зигварт, Э. Ласк, Г. Мюнстерберг, И. Кош, Б. Христиансен, Р. Кроппер, Г. Мейер, М. Вебер и др.; в дореволюц. России — Б. Кистяковский, С. Гессен, Б. Яковенко; в СССР — историк Д. Петрушевский.

«Философия ценностей» Б. ш. и особенно ее методология пользуются значит. влиянием в совр. бурж. социологии и историч. науке (К. Шульц, В. Таймер, Г. Риттер — в Зап. Германии, и др.). Социологич. агностицизм Б. ш. используется бурж. и правосоциалистич. теоретиками в идеологич. борьбе против марксизма и революц. рабочего движения. В. Таймер и др. не скрывают субъективистского характера историч. теории Б. ш., они открыто говорят о том, что в исследовании нужно из всего многообразия обществ. явлений выбирать лишь то, что «нас интересует», что имеет отношение к «нашим актуальным проблемам, к нашим желаниям и ценностям». Совр. последователи Б. ш., развивая традиционную для неокантианства «критическую» интерпретацию Канта, приходят к открытому волюнтаризму, утверждающему решающую роль субъективной воли и идеалов в определении обществ. деятельности человека.

Лит.: Плеханов Г. В., О книге В. Виндельбанда, Соч., т. 17, М., 1925, с. 155—59; его же, О книге Г. Риккерт, там же, с. 188—93; Аксельрод Л. И., Критика основ буржуазного обществоведения и материалистическое понимание истории, вып. 1, Ив.-Возн., 1924; Асмус В. Ф., Маркс и буржуазный историзм, М.—Л., 1933; Ситковск и й А., Неокантианство, в кн.: Из истории философии XIX века, [М.], 1933; Григорьян Б. Т., О современном неокантианстве, «Вопр. философии», 1957, № 4, См. также литературу при статьях *Неокантианство* и *Аксиология*. В. Григорьян, Москва.

БАЗАР (Bazard), Сент-Аман (19 сент. 1791—29 июля 1832) — франц. утопич. социалист, последователь *Сен-Симона*, главный теоретик *сен-симонизма*. Республиканец по своим политич. убеждениям, Б. в годы Реставрации издавал газ. «Аристарх» («L'Aristarque»), являясь одновременно одним из ор-

ганизаторов революц.-демократич. тайных об-в — «Друзей истины» («Amis de la vérité») и карбонариев. За участие в восстании в Кольмаре и Бельфоре Б. был заочно приговорен к смертной казни (1821). В 1825 он познакомился с учениками Сен-Симона и занял среди них руководящее положение. В 1825—27 активно сотрудничал в журн. «Производитель» («Le Producteur»). В 1828—30 Б. прочитал цикл публичных лекций, в к-рых по поручению сен-симонистской школы дал систематич. изложение ее учения. Это изложение было вскоре опубликовано в «Doctrine de Saint-Simon. Exposition» (1830, рус. пер. — Изложение учения Сен-Симона, под ред. и с коммент. Э. А. Желудобовской. Вступ. ст. В. П. Волгина, М.—Л., 1947). Б. способствовал развитию социалистич. тенденций сен-симонизма. В дальнейшем сотрудничал в журн. «Организатор» («L'Organisateur», 1829) и «Земной шар» («Le Globe», 1831). С превращением сен-симонистской школы в религ. общину был провозглашен наряду с *Анфантеном* ее «верховным отцом». При расколе сен-симонизма (1831) Б., не согласный со взглядами Анфантена на религию, брак и семью, вышел из общины, уединился в деревне и попытался изложить свои взгляды в неоконч. соч. «Discussions morales, politiques et religieuses», 1832).

Лит.: Волгин В. П., Сен-Симон и сен-симонизм, М.—Л., 1924; Sprühler W., Saint-Simonismus. Lehre und Leben von S.-A. Bazard, Z., 1926. И *Зальберфарб*, Москва.

БАЗАРОВ (псевд. Руднев), Владимир Александрович [27 июля (8 авг.) 1874 — 16 сент. 1939] — рус. философ и экономист, социал-демократ. Во время революции 1905—07 примыкал к большевикам. В годы реакции отошел от большевизма, пропагандировал *богостроительство* («Богостроительство» и «богостроительство») — «Вершиям», 1909, кн. 1) и *эмпириокритицизм* («Мистицизм и реализм нашего времени» — сб. «Очерки по философии марксизма», 1908), защищал «третью линию» в философии («На два фронта», СПб, 1940). Ленин, разоблачивший в «Материализме и эмпириокритицизме» базаровскую фальсификацию марксизма, назвал его «полуберклянцем, полугоимомстом махистской секты» (Соч., 4 изд., т. 14, с. 98). В 1917—19 Б. занимал меньшевистскую позицию, в последующие годы работал в плановых органах (см. С. Г. Струмплин, На плановом фронте, М., 1958). В последние годы жизни Б. занимался переводами художеств. и филос. лит-ры. Вместе с И. Скворцовым-Становым Б. участвовал в переводе «Капитала» Маркса (т. 1—3, 1907—09).

Соч.: Авторитарная метафизика и автономная личность, в сб.: Очерки реалистического мировоззрения, СПб, 1904; Анархический коммунизм и марксизм, СПб, 1906; Материал коллективного опыта и организующие его формы, в кн.: Очерки философии коллективизма, сб. 1, 1909; Предисловие к книге Б у т р у Э., Наука и религия, СПб, 1910; О философии действия, «Современник», 1913, № 6, 7, 10; Судьбы русского идеализма за последнее десятилетие, в сб.: Из истории новейшей русской литературы, М., 1910. Лит.: Ленин В. И., Марксизм и ревизионизм, Соч., 4 изд., т. 15; его же, Наши упреждения, там же, т. 17; его же, Герои «оговорочки», там же, т. 16; Ша у м я н Ст., Письма, Ереван, 1959, с. 29. В. Литвинов. Саратов.

БАЗИС И НАДСТРОЙКА (от греч. *βασίς* — основание) — основные понятия исторического материализма, марксистского понимания общества. Великая историческая заслуга Маркса и Энгельса состояла в том, что они из всей совокупности общественных отношений, образующих данное общество, выделили отношения материальные как реальный базис, основание общества, а идеологические общественные отношения рассматривали как надстройку, вырастающую на данном базисе и им обусловленную. Основная идея исторического материализма, пишет Ленин, «состояла в том, что общественные отношения делятся на материальные и идеологические. Последние представляют собой лишь надстройку над первыми» (Соч., 4 изд., т. 1, с. 134).

Классическую формулировку базиса и надстройки и их взаимоотношений Маркс дал в знаменитом предисловии к книге «К критике политической экономии» (1859). Маркс писал в этом предисловии: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 13, с. 6—7).

Таким образом, под экономическим базисом общества Маркс понимает совокупность исторически определенных производственных отношений, составляющих экономическую структуру данного общества. А под надстройкой Маркс понимает прежде всего государство и право, а также такие формы общественного сознания, как мораль, религия, философия, искусство, политическую и правовую формы сознания. Идеалисты всех направлений видят определяющее основание общества, его базис в тех или иных общественных идеях, формах общественного сознания или в таких политических учреждениях и общественных институтах, как государство или право. Но рассматривать так общественные отношения, общественные явления — значит ставить их на голову, извращать их действительную связь.

Исторический материализм исходит из того, что люди, прежде чем заниматься наукой, религией, философией, искусством, политикой, должны пить, есть, одеваться, иметь жилище, а для этого они должны заниматься производством. Производство материальных благ, необходимых для жизни, и орудий производства есть изначальный исторический акт, лежащий в основе превращения стада человекоподобных предков наших в человеческое общество, в основе всей общественной, исторической жизни людей. Производство материальных благ всегда носило и носит общественный характер. Занимаясь производством материальных благ, люди становятся в определенные отношения не только к природе, но и друг к другу. Эти отношения людей в процессе производства — экономические или производственные отношения — складываются независимо от воли людей. Их характер всегда обуславливается состоянием материальных *производительных сил*. Совокупность исторически определенных производственных отношений, составляющих экономическую структуру данного общества, потому является базисом, основанием всякого общества, что именно они обуславливают собой характер, природу государства (политическую надстройку), право (или правовую надстройку), общественные взгляды людей, идеи: нравственные, религиозные, философские, художественные, политические и соответствующие этим взглядам учреждения.

Характерные особенности экономического базиса заключаются в том, что он, во-первых, носит исторически изменяющийся характер. Изменение базиса вызывается и обуславливается изменением характера производительных сил общества. Исторически определенный базис определяет собой характер, тип общественной надстройки. Переворот в экономическом строе (то есть базисе) данного общества вызывает изменение, переворот во всей общественной надстройке. Характеризуя этот процесс, Маркс пишет в указанном выше предисловии к «К критике политической экономии»:

«На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отно-

шениями, или — что является только юридическим выражением последних — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественнонаучной точностью констатируемый, переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче — от идеологических форм, в которых люди сознают этот конфликт и борются за его разрешение» (там же, с. 7).

Общественная надстройка потому называется «надстройкой», что она вызывается к жизни и обуславливается базисом. Каждая исторически определенная надстройка имеет свой базис. Каков базис — такова и надстройка данного общества. Как и базис, она также имеет исторический характер. Капиталистическому базису, его природе, характеру соответствует и определенная, им обусловленная надстройка: буржуазное государство, буржуазное право, господство в обществе буржуазных политических, правовых, религиозных, нравственных, философских, художественных взглядов.

В социалистическом обществе его экономическому базису соответствует социалистическая надстройка, то есть социалистическое государство, социалистическое право, социалистические, политические, правовые, нравственные, философские и художественные взгляды, господство социалистической идеологии в целом.

Надстройка в классовом обществе, естественно, носит классовый характер. Это значит, что государство, право, общественные идеи, составляющие надстройку, имеют классовый характер.

В силу антагонистической природы базиса таких формаций, как рабство, феодализм, капитализм, и в самой надстройке также отражается этот антагонизм. Так, напр., в капиталистическом обществе его базис основан на эксплуатации пролетариата буржуазией, на антагонизме этих двух классов. В области идеологической надстройки капиталистического общества это получает отражение в существовании наряду с господствующей в этом обществе буржуазной идеологией социалистической идеологии рабочего класса; она, в качестве теории научного коммунизма, создается идеологами пролетариата, но вместе с тем она является выражением антагонизма капиталистического общества, антагонизма, коренящегося в его способе производства, в капиталистических производственных отношениях. Процесс возникновения и развития общественных идей — сложный и часто противоречивый процесс; эти идеи, а также и соответствующие им учреждения не появляются на свет как автоматический рефлекс базиса, экономики. Экономика ничего из себя, никаких ни философских, ни религиозных, ни нравственных, ни эстетических и политических идей не создает. Идеи и учреждения (как, впрочем, и сами экономические отношения) создают люди. Но создают они эти общественные идеи не по произволу, а в соответствии с существующими общественными, прежде всего экономическими, условиями (т. е. базисом) и общественными законами. Над этими людьми часто господствуют традиции прошлых поколений. Разрыв с этими традициями происходит у передовых классов под влиянием общественных, прежде всего экономических, условий и противоречий. В развитии общественных идей существует относительная самостоятельность. Лишь в конечном счете философские, эстетические, моральные, религиозные и др. идеи определяются

экономическим базисом. А непосредственно на их возникновение и изменение оказывают влияние предшествующие идеи, а также идеологическая и политическая борьба классов, партий.

Между базисом и надстройкой существуют отношения не только причины и следствия. Их связь носит диалектический характер. Раз возникнув на определенном базисе, надстройка начинает оказывать обратное воздействие на породивший ее базис и развитие общества в целом. При этом взаимодействии определяющую роль, конечно, играет базис. Обратное воздействие надстройки имеет различный характер. Прогрессивная надстройка способствует своему базису и данному обществу оформиться, укрепиться, развиться. Реакционная надстройка охраняет незыблемость своего реакционного базиса, тормозит развитие производительных сил. В известные исторические периоды наблюдаются и такие факты, что данная надстройка еще способствует развитию общества в одном отношении, одних его сторон и тормозит развитие других его элементов, сторон, процессов. Ф. Энгельс, характеризуя роль государства как политической надстройки, пишет: «Обратное действие государственной власти на экономическое развитие может быть тройного рода. Она может действовать в том же направлении, — тогда дело идет быстрее; она может действовать против экономического развития, — тогда в настоящее время у каждого крупного народа она терпит крах через известный промежуток времени; или она может ставить экономическому развитию в определенных направлениях преграды и толкать вперед в других направлениях. Этот случай сводится, в конце концов, к одному из предыдущих. Но ясно, что во втором и третьем случаях политическая власть может причинить экономическому развитию величайший вред и может породить растрату сил и материала в массовом количестве» (Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. письма, 1953, с. 427—28).

То, что здесь сказано о роли государства, это можно сказать о роли надстройки в целом, поскольку речь идет о предшествующих социалистическому обществу формациях.

Надстройка, таким образом, всегда играет активную роль в обществе. Буржуазное государство и право, буржуазные общественные идеи защищают буржуазное общество, его устои. Буржуазные политические и правовые идеи и учреждения, вся буржуазная надстройка — это мощное орудие буржуазии в классовой борьбе против классов угнетенных. Противостоящие господствующим в буржуазном обществе идеям и учреждениям революционные идеи и учреждения рабочего класса (партия, профсоюзы) направлены против буржуазного базиса и господствующих буржуазных идей и учреждений.

Условия возникновения социалистического базиса и социалистической надстройки своеобразны, специфичны, как специфично возникновение социалистического общества по сравнению с капитализмом. Экономический базис социализма не возникает и не может возникнуть в недрах капитализма. Необходимыми условиями возникновения социалистического базиса являются: 1) современные производительные силы и конфликт их с капиталистическими производственными отношениями; 2) социалистическая революция и диктатура пролетариата.

Социалистическая надстройка в виде пролетарского государства и права, марксистско-ленинских социалистических идей помогает оформиться и укрепиться своему социалистическому базису. Социалистическая надстройка защищает свой базис, всемерно содействует его всестороннему развитию.

Несмотря на некоторую специфичность возникновения социалистического базиса и социалистической над-

стройки, обусловленность последней первым сохраняется и здесь. Рабочий класс, носитель социалистических производственных отношений, есть результат экономики капитализма. Его идеи, взгляды, мировоззрение возникают как выражение его положения в капиталистич. обществе и в результате конфликта в капиталистическом способе производства. Без рабочего класса не могла возникнуть социалистическая революция и диктатура пролетариата. Далее. Социалистическая надстройка в условиях социализма отражает социалистический базис, им обусловлена. Развитие социалистической экономики, ее изменение и здесь вызывают соответствующее изменение в надстройке.

Капиталистическая надстройка, как и капиталистический базис, уже давно стали реакционными. Они являются силой, задерживающей общественный прогресс. Буржуазные идеи оправдывают и защищают экономический, социальный и политический гнет, национальное и расовое неравенство и порабощение, оправдывают и освящают империалистические войны. В противоположность капиталистич. базису и надстройке, социалистический базис и социалистическая надстройка прогрессивны, революционны. Они являются движущей силой поступательного развития общества. Вслед за победой социалистического способа произв. в социалистическом обществе утверждаются, начинают действовать (наряду с общими законами, свойственными всем формациям) свои специфич. закономерности развития, характеризующие новую природу и новый характер движения этого общества. Соответственно, здесь, в условиях социализма, возрастает роль политич. и идеологич. надстройки. В капиталистич. обществе экономика и ее законы действуют стихийно. В условиях социализма роль Советского государства, Коммунистической партии, роль марксистско-ленинской теории и социалистическое сознание масс — социалистическая общественная надстройка в целом, играют великую мобилизующую, организующую, направляющую роль. Стихийному развитию на смену приходит развитие осознанное. Из царства слепой необходимости осуществляется скачок в царство свободы. Социалистическая надстройка изменяется, развивается вслед за развитием и в соответствии с развитием социалистического базиса. Так, в ходе общественного развития отмирают одни функции социалистического государства (напр., функция подавления эксплуататоров) и получают развитие функции организационно-хозяйственные, культурно-воспитательные, а также функция защиты социалистической Родины от империалистических сил. Социалистическая надстройка является активным и могучим орудием строительства коммунистического общества.

В период развернутого строительства коммунизма возрастает роль Коммунистической партии, коммунистического сознания, роль убеждения, роль морального, идейного начала во всей общественной жизни. Сохраняющиеся еще в условиях социалистического общества родимые пятна, пережитки сознания старого общества мешают, тормозят развитие общества, строительство коммунизма. Поэтому преодоление пережитков капитализма в сознании людей, коммунистическое воспитание их является важнейшим условием строительства коммунизма, формирования нового человека. Чем выше коммунистическая сознательность народа, тем успешнее будет происходить строительство коммунистического общества.

По вопросу о базисе в марксистской литературе высказывались неправильные взгляды, отождествлявшие базис со способом производства. Но это несколько различные, не совпадающие друг с другом категории. По вопросу о надстройке в работе И. В. Сталина

«Марксизм и вопросы языкознания» (1950) выдвинул был взгляд, что, в отличие от языка, надстройка живет недолго, только одну эпоху. Верно, что надстройка общества как целое живет одну эпоху. Надстройка рабовладельческого общества рухнула вместе с рабовладельческим базисом. В нашей стране вместе с ликвидацией капиталистического базиса была ликвидирована и буржуазная надстройка. Это верно. Но верно также и то, что целый ряд идеологических явлений, таких как религия или ее отдельные формы: христианство, иудаизм, магометанство — в силу ряда исторических условий переживают свою эпоху. Христианство зародилось в эпоху рабства, существовало в эпоху феодализма, капитализма, правда, несколько видоизменяясь. Но от этого религия и ее указанные формы не перестали быть частью соответствующих надстроек. В силу традиций, тенденций отставания общественного сознания от общественного бытия, а также в силу некоторых общих черт, свойственных всем антагонистическим формациям, некоторые идеологические формы и общественные идеи, взгляды переживают эпоху, в которую они возникли, наследуются и используются другими, последующими общественными формациями. Но не только реакционные идеологические формы в силу отставания сознания сохраняются в последующих общественных формациях с их новым базисом. Переживает века и сохраняется народами, прогрессивными силами великое классическое искусство, искусство Эсхила, Софокла, Еврипида, Рафаэля, Леонардо да Винчи, Микеланджело, Шекспира, Гёте, Пушкина, Глинки, Репина, Чайковского и других корифеев. При переходе от одной общественной формации к другой, соответственно при смене одного базиса и надстройки другим базисом и надстройкой уничтожается, ликвидируется революционными силами лишь реакционное, отживающее. И, наоборот, сохраняется все великое, передовое, что было в области духовной культуры, в искусстве. Иначе не было бы прогресса. Поэтому элемент большей или меньшей «длительности», как критерий отнесения общественных явлений к «надстроечным» и «ненадстроечным», выдвинутый И. В. Сталиным, как видим, является неправильным, он противоречит историческим фактам.

Понятия «Б.» и «Н.» имеют глубокое методологическое значение, вооружая исследователя обществ. жизни материалистич. пониманием обществ. явлений, пониманием необходимости доводить анализ идеологических явлений в обществе до их материального основания, базиса, где коренится источник и причина их возникновения и развития.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., *Немецкая идеология*, Соч., 2 изд., т. 3, М., 1956; Маркс К., [Письмо] П. В. Анненкову 28 дек. 1846 г., в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., *Избр. произв.*, т. 2, [М.], 1955; Энгельс Ф., *Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии*, там же; е го же, [Письмо] К. Шмидту 5 авг. 1890 г., там же; е го же, [Письмо] Ф. Мерингу 14 июля 1893 г., там же; е го же, [Письмо] Р. Штаркенбургу 25 янв. 1894 г., там же; Ленин В. И., *Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?*, Соч., 4 изд., т. 1; е го же, *Революция учит*, там же, т. 9; е го же, *Три источника и три составные части марксизма*, там же, т. 19; е го же, *Государство и революция*, там же, т. 25; е го же, *О государстве*, там же, т. 29; Плеханов Г. В., *К вопросу о развитии монистического взгляда на историю*, *Избр. философские произв.*, т. 1, М., 1956; е го же, *Материалистическое понимание истории*, там же, т. 2, М., 1956; е го же, *Об «экономическом факторе»*. Окончательная редакция, там же; е го же, *Основные вопросы марксизма*, там же, т. 3, М., 1957; Грамши А., *Тюремные тетради*, *Избр. произв.*, т. 3, М., 1959, с. 58—59, 69—72; Лаврилова А., *Исторический материализм*, П., 1922; Благос Д., *Диалектический материализм и теория на познание*, *Избр. произв.*, т. 2, С., 1951; Глезерман Г. Е., *Базис и надстройка в советском обществе*, М., 1954; Корнфорт М., *Диалектический материализм*, М., 1956, с. 211—40, 266—77; Камари М. Д., *Что такое базис и надстройка общества*, М., 1957; За творческое изучение и разработку теории базиса и надстройки, «Комму-

нист», 1957, № 4; Новожилова Л. И., *Некоторые особенности возникновения социалистического базиса*, «Уч. зап. ЛГУ», 1958, № 264. Сер. философских наук, вып. 15; Пилипецко Н. В., *Развитие и укрепление базиса и надстройки социалистического общества при постепенном переходе от социализма к коммунизму*, «Уч. зап. Ярославск. пед. ин-та», 1959, вып. 19; Славов П., *По някои въпроси на теорията за базата и надстройката*, «Философската мисъл», С., 1959, № 3; Чхиквадзе В. М. и Зивс С. Л., *Против современного реформизма и ревизионизма в вопросе о государстве*, М., 1959; *Основы марксистской философии*, М., 1959, с. 431—48; Константинов Ф. В., Федосеев П. Н., *К изучению основ марксистско-ленинской философии*, «Вопр. философии», 1960, № 2, с. 35—36, 39—40; Desanti J.-T., *Sur quelques problèmes concernant la base et la superstructure*, «Cahiers du communisme», P., 1955, № 3; Kuczynski J., *Basis und Oberbau beim Übergang von einer zur anderen Klassengesellschaft*, «Z. Geschichtswiss.», B., 1955, H. 1; е го же, *Über einige Probleme des historischen Materialismus dargestellt vornehmlich an Beispielen aus der deutschen Geschichte*, B., 1956; Вакос М., *K otázkam nadstavby a nadstavbovosti umenia*, «Predvoj», Brat., 1958, č. 50.

Ф. Константинов. Москва.

БАЙЕР (Bayer), Ян (1630—14 мая 1694) — словацкий философ, представитель т. н. прешовской школы (см. *Чехословацкая философия*). В соч. «Вступление в природу» («Ostium vel atrium naturae, ichonographiche delineatum», 1662) и «Свет разума» («Filum Labyrinthi, vel Cynosura seu Lux mentium universalis», 1663) проповедовал эмпиризм Ф. Бэкона, резко выступая против схоластич. трактовки Аристотеля.

Б. считал, что наука и философия призваны служить жизни и человек. счастью. Основывая свои взгляды на достижениях естеств. науки, Б. все же аргументировал их Библией и признавал церк. авторитет.

Лит.: Felber S., *Ján Bayer, slovenský baconista 17 storočia*, Brat., 1953; е го же, *Filosofické myslenie prešovskej školy*, в кн.: *Kapitoly z dejín slovenskej filozofie*, Brat., 1957, т. Мюнх. Чехословакия.

БАКАЛОВ, Георги (7 ноября 1873—14 июля 1939) — болгарский литературный критик, историк и публицист. В 1891—93 учился в Женеве, где сблизился с Плехановым. Вернувшись в Болгарию, занимался публицистик. деятельностью, издавал библиотечки для нар. чтения, переводил произв. Маркса и Энгельса. В лит.-критич. статьях и историч. исследованиях посвященных гл. обр. нац. возрождению, Б. активно боролся против бурж. эстетства и формализма, отстаивая принцип партийности лит.-ры. Однако он допускал ошибки в оценках реалистич. наследия болг. лит.-ры («Иван Вазов и социализмъ», 1920, «Беседы по изкуството», 1924), к-рые позднее подверг критике («Против меншевиизма в литературоведението», 1934).

Будучи в эмиграции в СССР (1925—32), Б. вел научно-исследоват. работу, сотрудничал в ряде журналов. В 1932 был избран чл.-корр. АН СССР. По возвращении в Болгарию редактировал прогрессивные обществ.-лит. журналы «Звезда» (1932—34), «Новая литература» (с 1935), «Мисъл» (с 1936). Б. — автор ряда книг о развитии революц. движения в Болгарии («Христо Ботев», 1934, «Васил Левски», 1934). Выступал активным пронагандистом марксизма и сов. лит.-ры в Болгарии.

Соч.: *Избрани произведения*, С., [1953]; Сергей Нечаев и Христо Ботев, С., 1924; Христо Ботев, Киев—Харьков, 1936 (на болг. яз.); Руските приятели на Христо Ботев, С., 1937; Николай Чернишевски, С., 1934; От Пушкина до Смирненски, С., 1937; Днешната българска литература, С., 1938.

Лит.: Авджиев Ж., *Георги Бакалов*, С., 1959; Велчев В., *Георги Бакалов и руската революция от 1905—1907 г.*, «Език и литература», 1956, № 2; Зарев П., *Георги Бакалов*, там же, 1954, № 3. А. Илиев. Болгария.

БАКИХАНОВ, Аббас-Кули-Ага (псевд. — Кудси) (21 июня 1794 — нач. 1847; ранее ошибочно указывалось 31 мая 1847) — азерб. ученый, писатель, просветитель. Род. в с. Амираджан, близ Баку. Много путешествовал, был знаком с Пушкиным, А. А. Бестужевым-Марлинским, А. Чавчавадзе и Абовяном, способствовал ознакомлению соотечественников с

лит-рой России и Зап. Европы. Естеств.-науч. взгляды Б. изложены в работах «Тайны мироздания» («Эсрар уль-мелекут») и «Открытие чудес» («Кешф уль-гарайб»). В сочинениях «Улучшение нравов» («Тэх-зиб уль-ахлак») и «Книга наставлений» («Песихет-наме») разбираются вопросы философии, психологии, педагогики и этики. В философии Б. — идеалист. Признавая движение и бесконечность Вселенной, существование в природе закономерности и причинности, Б. истолковывал их теологически. Этика Б. носит по преимуществу религ.-идеалистич. характер, но по ряду вопросов (признание «житнейской мудрости» и др.) выходит за рамки феодальной морали. Для политических взглядов Б. характерна защита привилегий феодалов. Трактат Б. «Чаша известов» («Эйн уль-мизан») посвящен логике. Известный труд Б. «Райский цветник» («Күлүстани-Ирэм», на рус. яз., 1926, на азерб. яз., 1951) освещает историю Азербайджана. В работах «Цветник Кудси» («Рияз уль-Кудси»), «Правила Кудси» («Кануни Кудси») Б. изложил грамматику персидского языка. Рукописи работ Б. хранятся в рукописном фонде АП Азербайджанской ССР.

Лит.: Современники о Бакиханове. [Сб.], Баку, 1959; Агаян и Ц. М., А. Бакиханов, [Азербайджанский ученый. 1794—1847], Баку, 1948; Гусейнов Г., Из истории общественной и философской мысли в Азербайджане XIX века, Баку, 2 изд., 1958, гл. 2; Касим-заде Ф., Аббаскули Ага Бакиханов (Кудси), Жизнь и творчество, Баку, 1958; Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР, т. 2, М., 1956, с. 731—34. А. Шакир-заде, Баку.

БАКРАДЗЕ, Константин Спиридонович (р. 24 ноября 1898) — сов. философ, профессор (с 1930), д-р философских наук (с 1959). Окончил филос. ф-т Тбилисского ун-та (1922). Зав. кафедрой логики Тбилисского ун-та (с 1940). Работает в области истории философии (нем. классич. идеализм) и логики. С участием Б. составлены на груз. яз. учебные пособия по диалектическому (1955) и историческому материализму (1957).

Соч.: ბაკრაძე კ., დიალექტიკის პრობლემა გერმანულ იდეალიზმში, ნაწ. 1, კანტიდან ჰეგელამდე, ტფილისი, 1929; მისივე, სისტემა და მეთოდი ჰეგელის დიალექტიკის, თბილისი, 1936. На рус. яз.: Логика, Тб., 1951; Субъективный идеализм — идеология империалистической буржуазии, Тб., 1955; Система и метод философии Гегеля, Тб., 1958.

БАКС (Вах), Эрнест Белфорт (24 июля 1854—26 ноября 1926) — англ. социалист, историк и философ. Один из деятелей с.-д. движения в Англии (с 1881). Был редактором «Justice» — органа Социал-демократической федерации (1884). В годы 1-й мировой войны занял шовинистическую позицию и вместе с *Гайндманом* был исключен из Британской социалистической партии.

Б. принадлежит труды по вопросам истории и теории социализма («Социальная сторона реформации в Германии» — «Social side of the Reformation in Germany», v. 1—3, 1894—1903; «Социализм, его развитие и перспективы» — «Socialism, its growth and outcome», 1893). В филос. работах «Проблема реальности» («The problem of reality», 1892) и «Реальное, рациональное и алогическое» («The real, the rational and the alogical», 1920) Б. критиковал идеалистич. системы античности, нового и новейшего времени, но к анализу обществ. явлений сам подчас подходил с кантовских позиций. Его преувеличение роли психологического фактора для обществ. развития определенных историч. эпох было подвергнуто критике (1882) марксистами.

Соч.: A handbook of the history of philosophy..., L., 1886; The religion of socialism, [6 ed.], L., 1902; The roots of reality, N. Y., 1908; Problems of men, mind and morals, L., 1912; The story of the French revolution, N. Y., 1934; Соч. в рус. пер.: Великая французская революция, П., 1918; Парижская коммуна 1870—1871, П., 1918.

Лит.: Энгельс Ф., [Письмо] Ф.-А. Зорге от 7 дек. 1889 г., в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. письма, М.,

1953, с. 415—16 История философии, т. 3, М., 1959, с. 461, 464—66, 469. Е. Помогаева, Москва.

БАКУВИЙ, Сейид-Яхья, Джелал-эд-дин (90-е гг. 14 в.—1462)—азерб. мыслитель. Жил и умер в Баку. Руководимый Б. богословский орден при активной поддержке ширваншаха противодействовал стремлению династии Сефевидов объявить шиизм гос. религией. Б. основал в Баку высшую богословско-филос. школу, отделения к-рой были открыты в ряде городов Азербайджана (Барда, Тебриз и др.). Б. писал на азерб., перс. и араб. языках. Сохранились 18 его произведений, главные из которых посвящены вопросам онтологии, этики и учению *батинизма*. Большинство произведений Б. издано в Турции в 19 в. Среди неизд. соч. Б. — его важнейшее произведение «Комментарии к вопросам „Гюльшен-и-Раз“ Махмуда Шабусти».

Лит.: А й н и М. А., Сейид-Яхья Ширвани, («Маариф ве меният», 1923, № 6 (на азерб. яз., араб. шрифт); К о ч а р л и Ф., Азербайджан эдебияты тарихи материаллары, т. 1, ч. 1, Баку, 1925, с. 85 (на азерб. яз., араб. шрифтом); С е и д - З а д э А. А., Из истории развития общественно-политической и философской мысли в Азербайджане в эпоху феодализма (XIII—XVIII вв.), в сб.: Объединенная научная сессия по вопросам истории философской и общественно-политической мысли народов Закавказья, Тбилиси, 1957. А. Сейид-заде, Баку.

БАКУИЯ (псевдоним — Баба Кухи), Мухаммед Али (948—1050) — средневековый поэт и философ-идеалист. Много путешествовал (Иран, Аравия, Индия и др.). Долгое время жил в Нишапуре и Ширазе (Иран), где и умер. Написанный на перс. языке «Диван» Б. (издан в Ширазе; 2 изд., 1954) сохранился в трех списках, два из к-рых находятся в СССР.

Б. принадлежат также фрагмент под названием «Начало и конец Халлажда Мансура» (найден и опубликован франц. востоковедом Л. Массиньоном — «Quatre textes inédits, relatifs à la biographie, d'al Hosaun ibn Mansour al-Hallaj...», P., 1914) и соч. «Ахбар аль-Гафили» (также найдено Массиньоном). Не размыскано соч. Б. «Ахбар аль-Арифин».

Вначале Б. примыкал к мусульм. ортодоксии, позднее стал одним из первых теоретиков оппозииц. богословия — *батинизма*, участвовал во мн. диспутах против официального богословия (см. *Захириты*). Сохранение филос. взглядов Б. — *пантеизм*, имеющий значит. материалистич. тенденции, сочетающийся с *аэроастрологием*, отд. положениями учений Эмпедокла (автоалофеоз, четыре элемента) и Пифагора (символика чисел и букв).

Лит.: Ж у к о в с к и й В. А., Тайны единения с богом в подвигах старца Абу-Са'ида. Толкование на четверостишие Абу-Са'ида. Персидские тексты, СПб., 1899; Б а к и х а н о в А., Гюлистан-Ирам, Баку, 1926; К о ч а р л и Ф., Азербайджан эдебияты тарихи материаллары, т. 1, ч. 1, Баку, 1925, с. 82 (на азерб. яз., араб. шрифт); Т а р б и й й т М. А., Данешмандан-е-Азербайджан, Тегеран, [1935], 1314 Хиджры, с. 316—17; Бертельс Е. Э., Две газели Баба-Кухи Ширази, «Докл. Росс. АН», [сер.] В., 1924, апрель — июнь, с. 59—62. А. Сейид-заде, Баку.

БАКУНИН, Михаил Александрович [18 мая 1814—19 июня (1 июля) 1876] — рус. мелкобурж. революционер, один из основоположников и идеологов *анархизма*, борющийся с марксизмом в 1-м Интернационале; оказал влияние на *народничество*, в философии — идеалист. Происходил из дворян. В 1833 окончил Петербургское арт. уч-ще, был произведен в офицеры, но вскоре подал в отставку и с 1835 жил в Москве; входил в кружок Станкевича (см. *Станкевича кружок*). Увлекался нем. философией, особенно гегелевской, толкуя в консервативном духе ее тезис «все действительное — разумно» («Гимназические речи Гегеля. Предисловие переводчика», в журн. «Московский наблюдатель», 1838, ч. 16, с. 5—21; «О философии». Статья 1, в журн. «Отечественные записки», 1840, т. 9, № 4). Уехав в 1840 в Германию, Б. слушал в Берлинском университете лекции Вердера по логике и *Шеллинга* по «философии откры-

венция». Предреволюционная обстановка Германии и сближение с левогегельянцами (см. *Гегельянство*) способствовали повороту Б. в сторону революционной демократии.

Статья Б. «Реакция в Германии» («Reaktion in Deutschland»), в журн. «Dtsch. Jahrb. Wiss. und Kunst», 1842, № 247—51, псевд. Jules Elysar) привлекла внимание нем. полиции, и Б. был вынужден уехать в Швейцарию. В Цюрихе он познакомился с *Вейтлингом*. Б. заинтересовался коммунистическим движением, признавая пар. массы «творческой почвой, из которой и проистекают все великие деяния, все освободительные революции...» [ст. «Коммунизм» («Kommunismus»), в журн. «Der Schweizerische Republikaner», 1843, №№ 44, 45, 47]. Ввиду отказа Б. вернуться в Россию, Сенат в окт. 1844 заочно приговорил его к лишению всех прав. В 1844 Б. переехал в Париж, где сблизился с основоположником франц. анархизма *Прудоном*. Тогда же Б. познакомился с Марксом и Энгельсом.

Б. принял активное участие в революциях 1848—1849. Обращая в это время осн. внимание на революц. движение слав. народов, Б. утверждал возможность некапитал. стич. пути их развития благодаря обеспечению граждан земельными наделами, находящимися во владении всего народа, и созданию всеслав. федерации («Statuten der neuen slawischen Politik», в журн. «Jahrb. slavisch. Lit., Kunst und Wiss.», 1848, № 49). Эта цель должна быть достигнута революцией (брош. «Воззвание русского патриота к славянским народам» — «Aufruf an die Slaven. Von einem russischen Patrioten Michael Bakunin», Koethen, [Lpz.], 1848), осн. движущие силы к-рой — крестьянство и разночинная интеллигенция. Отмечая демократич. характер выступлений Б. в 40-х гг., Энгельс в то же время критиковал панславистские иллюзии Б. (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 6, с. 289—306).

За участие в Дрезденском восстании (май 1849) Б. был приговорен к смертной казни, замененной пожизн. заключением, и передан пр-вом Австрии в руки рус. пр-ва (1851). В заключении и ссылке Б. находился до 1861, когда из Сибири он бежал за границу и обосновался в Ляодоне, где сотрудничал в «Колоколе» *Герцена* и *Огарёва*. В брош. «Народное дело. Романы, Пугачёв или Пестель?» (Лондон, 1862) Б. «обещает присоединиться к Александру II, если тот согласится сделатья „царём мужиков“» (Плеханов Г. В., Соч., т. 4, 1925, с. 208).

Волнения в Польше накануне восстания 1863—64 возродили веру Б. в возможность немедленного всеслав. бунта, но поражение восстания разочаровало его в этом. В 1864 Б. уехал в Италию, где организовал анархич. союз мелкобурж. интеллигенции — «Братство», позже (1867) примкнул в Женеве к бурж. Лиге мира и свободы. Но вскоре Б. разошелся с лидерами лиги, организовал «Международный альянс социалистической демократии», вступил в 1-й Интернационал (июль 1868) и начал там свою фракц. деятельность. В борьбе между Б. и Марксом в Интернационале проявилась непримиримость мелкобурж. анархистского и пролетарского мировоззрений. Выступая против к.-л. использования гос. власти рабочим классом, против марксовой идеи диктатуры пролетариата, не понимая историч. роли ра-

бочего класса, Б. отрицал необходимость самостоятельной пролетарской партии, проповедовал «полное воздержание от всякой политики» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. письма, 1953, с. 277). Осн. революц. силу Б. видел в крестьянстве и lumpenпролетариате; он воспевал стихийность их разрушит. порывов.

Своей авантюристич. тактикой Б. сыграл отрицат. роль в Лионском восстании 1870, издав, по словам Маркса, «самые нелепые декреты об уничтожении и государства и тому подобной чепухе» (там же, с. 250). В связи с неудачей в Лионе Б. скептически отнесся к Парижской Коммуне (1871). Все его усилия были направлены на захват руководства в Интернационале. В янв. 1871 Генеральный совет 1-го Интернационала разослал секциям написанное Марксом «Конфиденциальное сообщение», указывающее на опасность бакунизма, а в 1872 Гаагский конгресс исключил Б. из Интернационала.

В эти годы Б. написал соч. «Кнутогерманская империя и социальная революция» («L'Empire knouto-germanique et la révolution sociale», livr. 1—2, Genève, 1871), а затем теоретич. работу «Государственность и анархия» (1873). Маркс, подвергнувший эту книгу Б. резкой критике (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 15, 1935, с. 145—200), опроверг бакунинские идеи немедленного взрыва гос-ва и объявления всеобщего равенства, положения о классовой нивелировке и отмене права наследования как сущности социальной революции (см. там же, т. 13, ч. 1, 1936, с. 295—96; т. 15, с. 186—88, 192—93).

Б. пытался создать анархич. учение об обществе, опираясь на прудонистский проект уничтожения гос-ва и замены его договорными отношениями. «У Бакунина, — писал Энгельс, — своеобразная теория — смесь прудонизма с коммунизмом, причем в его прудонизме самым существенным является то, что главным злом, которое следует устранить, он считает не капитал, а следовательно, и не классовую противоположность между капиталистами и наемными рабочими, возникшую в результате общественного развития, а государство» (Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. письма, 1953, с. 277). История, по Б., — эволюц. процесс, шествие человечества из «царства животности» в «царство свободы». Атрибутами нижней ступени развития являются религия и гос-во. Человек отличается от животного только мышлением, а оно вызывает к жизни религию. Государство, олицетворяющее тиранию, эксплуатацию, опирается на фикцию бога. Будущее общество — строй ничем не ограниченной свободы, независимости человека от всякой власти, полного развития всех его способностей. Пронизанная индивидуализмом анархистская теория Б. во многом сопрягается с учением *Штирнера*. Причисляя себя в 60—70-х гг. к материалистам и атеистам, Б., однако, в понимании роли и задач философии был близок к позитивизму *Конта* («Федерализм, Социализм и Антитеология», в кн.: Избр. соч., т. 1, Л., 1915, с. 125—27). Называя себя сторонником материалистич. понимания истории, Б. извращал марксизм в духе «экономического материализма» (см. Г. В. Плеханов, Избр. филос. произв., т. 1, 1956, с. 60—61).

Анархич. программа Б. нашла отклик в непролетарских массах, а также среди отсталых слоев пролетариата и распространилась в капиталистически слабо развитых странах — России, Италии, Испании, гос-вах Лат. Америки.

В России идеи Б. оказали сильное влияние на народничество 60—70-х гг. — на заговорщич. организацию Нечаева (1869—70), на *Кропоткина*, а также на рус. анархизм нач. 20 в., с к-рым вели борьбу большевики во главе с Лениным.

Л. Волкова. Москва.

Первые шаги социалистич. движения в Италии и Испании прошли под непосредств. влиянием бакунистского «Альянса» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 15, 1935, с. 368). Распространению идей Б. в Испании способствовал итал. революционер Дж. Фанелли (1826—77), прибывший в Испанию в 1868, а затем его ученик А. Лоренсо (1841—1915), автор книг «Воинствующий пролетариат» («El proletariado militante») и «К эмансипации» («Hacia la emancipación»). Идеи Б. питали анархо-синдикалистские и анархистские организации в Испании 20 в., напр. созданную в 1927 «Федерацию анархистов Иберии». Бакунистской линии в исп. рабочем движении противостояла марксистская, проводимая *Лафаргом* (он вел работу в Мадриде под именем Пабло Фарга), воспитавшим целую плеяду испанских марксистов, а затем с момента своей организации (1920) — исп. компартий.

Маркс, Энгельс и Ленин в своих трудах вскрыли сущность бакунизма и подвергли его сокрушительной критике.

Р. Маргнес. Москва.

Соч.: Полное собр. соч., т. 1—2, [СПБ, 1907]; Избр. соч. [в 4 т.]. т. 1, Лондон, 1915; Избр. соч., т. 1—5, П., 1919—21; Собр. соч. и писем, т. 1—4, М., 1934—35; Письма к А. И. Герцену и Н. П. Огареву, СПБ, 1906; Oeuvres, t. 1—6, P., 1895—1913; Correspondance de Michel Bakounine. Lettres à Herzen et à Ogareff (1860—1874), P., 1896; Gesammelte Werke, Bd 1—3, V., 1921—24; Obras completas, v. 1—5, Buenos Ayres, 1924—29.

Лит.: Маркс К., Международное Товарищество Рабочих и Альянс социалистической демократии, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 13, ч. 1, М., 1936; Маркс К. и Энгельс Ф., Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих, там же, т. 13, ч. 2, М., 1940; Маркс К., Политический индифферентизм, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 15, М., 1935; Энгельс Ф., Бакунисты за работой, там же; его же, Об авторитете, там же; его же, Эмигрантская литература, там же; Маркс К., Энгельс Ф., Избранные письма, [М.], 1953 (см. Указатель имен); Ленин В. И., Анархизм и социализм, Соч., 4 изд., т. 5; его же, Государство и революция, там же, т. 25, с. 401, 413, 447; Плеханов Г. В., Наши разногласия, Избр. философские прозв., т. 1, М., 1956; его же, Анархизм и социализм, Соч., т. 4, 2 изд., М., 1925; его же, Социальная демократия в России, там же, т. 9, М., 1925; его же, Международное Товарищество Рабочих, там же, т. 16, М.—Л., 1928; Меринг Ф., Карл Маркс. История его жизни, [пер. с нем.], М., 1957; Герцен А. И., Михаил Бакунин, Собр. соч., т. 7, М., 1956; его же, Былое и думы, там же, т. 9—11, М., 1956—57; его же, М. А. Бакунин, там же, т. 16, М., 1959; Герцен и его письма «К старому товарищу», в кн.: Литературное наследство, т. 61, М., 1953; Материалы для биографии М. Бакунина, т. 1—3, М.—П., 1923—33; Лавров П. Л., Народники-пропагандисты 1873—78 гг., 2 изд., Л., 1925; Корнилов А. А., Молодые годы Михаила Бакунина, М., 1915; его же, Годы странствий Михаила Бакунина, Л.—М., 1925; Полонский В. П., Михаил Александрович Бакунин. Жизнь, деятельность, мышление, т. 1, 2 изд., М.—Л., 1925; его же, Бакунин-якобинец, «Вестн. Коммунистической Акад.», 1926, № 18; Стежков Ю. М., Михаил Александрович Бакунин, его жизнь и деятельность, 1814—1876, т. 1—4, М., 1926—27; Козьмин Б. П., Русская секция 1-го Интернационала, М., 1957; Левин Ш. М., Общественное движение в России в 60—70-е годы XIX века, М., 1958; Абрамович О., Борьба Маркса и Энгельса с анархизмом — бакунизмом, «Проблемы экономики», 1941, № 1; Боровой А., Ответственный Н. Миф о Бакуине, М., 1925; Косичев А. Д., К характеристике борьбы К. Маркса и Ф. Энгельса против бакунизма, «Уч. зап. МГУ», 1954, вып. 169; Мильграм Н. Н., Борьба Энгельса с бакунистами, в кн.: Военно-политическая академия Ленина академия Кр. Армии..., Труды..., сб. V, М., 1941; Эрколи М., Марксизм и бакунизм, «Коммунистический интернационал», 1934, № 29; Березина В. Г., Великий и Бакунин в 1830-е годы, «Уч. зап. МГУ», 1952, № 158. Сер. филолог. наук, вып. 17; Ибаньес Э., Борьба К. Маркса и Ф. Энгельса против анархизма Бакунина, Киев, 1953 (Автореф. дисс.); Блок А. А., Михаил Александрович Бакунин, Соч. в двух томах, т. 2, М., 1955; Мороз И. А., Критика К. Марксом и Ф. Энгельсом социологических взглядов М. А. Бакунина, «Науч. зап. Днепрпетр. ун-та», 1956, с. 56, вып. 4; Корню О., К. Маркс и Ф. Энгельс. Жизнь и деятельность, т. 1, пер. с нем., М., 1959, гл. 6, 7; Venturi F., Il populismo russo, v. 1—2, [Torino], 1952; Verti G., Per una giusta storia del populismo russo, «Rinascita», Roma, v. 53, p. 299—306, 434—39, M a s a r u k Th. G., The spirit of Russia. Studies in history, literature and philosophy, transl. from the German original, v. 1—2, 2 ed., L.—N. Y., 1955; Lequien E., Bakounine et le marxisme, «Rev. d'histoire

économique et sociale», P., 1954, v. 32, № 4, p. 389—412; Cole G. D. H., The dawn of Socialism in Russia — Belinsky, Herzen and Chernyshevsky, в его кн.: Socialist thought. Marxism and anarchism. 1850—1890, L., 1954; его же, Bakunin, там же; его же, Anarchists and anarchist-communists. Kropotkin, там же; Romano A., Storia del movimento socialista in Italia, v. 1, [Milano—Roma], 1954; Galli G., Bakunin, le classi il partito, «Critica sociale», Milano, 1955, № 22, 20 nov., p. 329—31; Billig J., Der Zusammenbruch des deutschen Idealismus bei den russischen Romantikern. (Belinski, Bakunin), B., 1930; L a m p e r t E., Mikhail Bakunin (1814—1876), в его кн.: Studies in rebellion, L., 1957.

Л. Волкова. Москва.

БАКУ́РИ — груз. философ 2-й пол. 4 в. Источники для изучения взглядов Б. служат письма неуплатоника *Либания* (Libanius..., Orega, recensuit R. Foerster, v. 9, 1927) и «Летопись Грузии» («Карлис Цховреба»¹, т. 1, 1955). Б. стоял на позициях *неоплатонизма*, стараясь согласовать его с догматами христианства. «Боги», по Б., неусыпно следят за действиями людей, что и составляет основу справедливости. Б. придерживался учения стоиков (см. *Стоицизм*) об умеренности и господстве над собств. страстями и влечениями. Филос. деятельность Б. связана с *коллидской школой* риторики и философского образования. Из-за разногласий с представителями ортодоксального христианства он был вынужден уехать в Византию.

Лит.: სუტუბიძე შ., ქართული ფილოსოფიის ისტორია, ტ. 1, თბილისი, 1956. ქართლის ცხოვრება, ტექსტი, დადგენილი ყველა ძირითადი ხელნაწერის მიხედვით ს. ყაუხჩიშვილის მიერ, ტ. 1, თბილისი, 1955; ალ. წულუკიძის სახ. ქუთაისის სახელმწიფო პედაგოგიური ინსტიტუტი, შრომები, ტ. 1, ქუთაისი, 1940; ხიდაშელი შ., ქართული საზოგადოებრივი და ფილოსოფიური აზრის ისტორიიდან, თბილისი, 1954. *Г. Теезаде*. Тбилиси.

БАЛЛОД, Петр Давыдович (1 дек. 1839—22 янв. 1918) — латыш. мыслитель, революц. демократ. Сын крестьянина. По окончании Рижской духовной семинарии поступил в Мед.-хирургич. академию в Петербурге (1856), в 1858 перешел на физико-математич. ф-т Петерб. ун-та. Здесь Б. занимался естеств. науками, познакомился с зап.-европ. лит-рой по социальным вопросам, с учением социалистов-утопистов. Под влиянием идей Герцена, Чернышевского и др. рус. революц. демократов Б. стал материалистом, атеистом и революционером. Деятельный участник революц. кружков, Б. создал одну из первых нелегальных типографий в России, в к-рой напечатал ряд революц. прокламаций. В июне 1862 Б. был арестован и осужден на каторгу и вечное поселение в Сибирь. Неск. лет он провел вместе с Чернышевским на Александровском заводе. В Сибири Б. глубоко заинтересовался марксистской лит-рой. В 1905—06 в Благовещенске он руководил кружком по изучению «Капитала» К. Маркса. Воспоминания современников Б. и сохранившиеся отд. заметки Б. свидетельствуют о том, что он признавал действительность и перспективность материалистич. философии, выступал против идеализма и религии. Его привлекали проблемы гос. и обществ. устройства, вопросы культуры и морали.

Лит.: Валескани П. И., Революционный демократ Петр Давыдович Баллод, Рига, 1957; Лемке М. К., Политические процессы в России в 1860-х гг., 2 изд., М.—П., 1923; Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР, т. 2, М., 1956, с. 833—34.

П. Валескани. Рига.

БАЛЬМЕС УРПИЯ (Balmes Urpiá), Хайме (28 авг. 1810—9 июля 1848) — исп. философ-идеалист, сторонник «традиционализма», поэт и публицист. Философия Б. У. сочетает *томизм* с элементами идеалистич. рационализма и направлена на защиту католической идеологии и церкви. В теории познания Б. У. безуспешно противопоставлял материалистич. *сенсуализму* положение о трех критериях достоверности

¹ «ქართლის ცხოვრება».

ИСТИНЫ (сознание, отчетливость и «интеллектуальный инстинкт»).

Соч.: *Obras completas*, v. 1—33, Barcelona, 1925—27; *El criterio*, Barcelona, 1845; *Filosofia fundamental*, v. 1—4, Barcelona, 1846.

Лит.: История философии, т. 3, М., 1959, с. 558, 568; Rourge N., *La vida y las obras de Balmes*, Madrid, 1910; Klimke F. y Colomer E., *Historia de la filosofia*, [2 ed.], Barcelona, 1955; Diaz-Piñal G., *Historia de la literatura española*.—Francisco Monterde, *Historia de la literatura mexicana*, Mexico, 1955.

БАНЗАРОВ, Доржи (1822—1855, похоронен 2 марта) — бурятский ученый-этнограф и востоковед. Окончил Казанский ун-т (1846), представив дисс. «Черная вера или шаманство у монголов», являющуюся первой научной работой о шаманизме. Отвергая господствовавший ранее взгляд на шаманизм как результат искажения и упадка к.-л. развитой религии, Б. считал шаманизм одной из ранних ступеней развития религии.

Соч.: Собр. соч., М., 1955.

Лит.: Петров Л. А., Доржи Банзаров. Первый бурят-монгольский ученый, Улан-Удэ, 1943; Савельев П. С., Жизнь и труды Доржи Банзарова, СПб., 1855; К столетию со дня смерти Доржи Банзарова (Материалы научной сессии и статьи), Улан-Удэ, 1955.

БАНЗЕН (Bahnsen), Юлиус (30 марта 1830 — 7 дек. 1881) — нем. философ-идеалист, ученик Шопенгауэра, соединивший волюнтаризм своего учителя с извращенной диалектикой Гегеля. Б. считал «мировую волю» раздробленной на множество взаимопровержающих индивидов (генад — от греч. *γενεα*, букв. — единица). Поскольку эти противоречия непреодолимы, мир, в т. ч. и общество, алогичен, непознаваем и не может быть усовершенствован. Считая общество неравенством вечным, Б. выступал против коммунизма.

Соч.: *Der Widerspruch im Wissen und Wesen der Welt*, Bd 1—2, Lpz., 1882; *Zur Philosophie der Geschichte*, B., 1872; *Beiträge zur Charakterologie...*, Bd 1—2, Lpz., 1867.

Лит.: Feschter P., *Grundlagen der Realdialektik*, Münch., 1906; Schopf H., *Bahnsen Jul. Friedr. August...*, Lauenburg in Pommern, 1930; Нейдорн Н.-Л., *Julius Bahnsen*, Göttingen—Frankf./M., 1953. Бур. Берлин.

БАНФИ (Banfi), Антонио (30 сент. 1886—22 июля 1957) — итал. философ и обществ. деятель, коммунист; с V съезда итал. компартии (январь 1946) — член ЦК ИКП. Б. был депутатом сената и пред. об-ва «Италия — СССР». С 1931 — проф. Миланского ун-та. Вначале придерживался концепции критич. рационализма, согласно к-рой разум — идеальное требование, пронизывающее все стороны опыта — личного, культурного и социального; отрицательно относился к экзистенциалистскому иррационализму. В дальнейшем Б. под влиянием марксизма занимался этич. и политич. проблемами, пытаясь найти связь критич. рационализма с требованиями марксистской философии. Переходу Б. на позиции марксизма способствовало его активное участие в борьбе за освобождение Италии от фашизма. В 1952—53 Б. опубликовал «Историю материализма» («Storia del materialismo», [t.] 1—2). Выступая по вопросам совр. культуры, Б. отмечал кризис гуманистич. сознания в капиталистич. обществе, огустилающее влияние на человека бурж. социальной структуры, делающей его «винтиком огромного механизма». В марксизме Б. видит гуманистич. движение совр. эпохи («Вост. истории мировой культуры», 1957, № 4, с. 201—03).

Соч.: *Principi di una teoria della ragione*, Milano, 1926; *La filosofia e la vita spirituale*, Milano, 1922; *Pestalozzi*, Firenze, 1929; *Vita di Galileo Galilei*, Milano—Roma, 1930; *Federico Nietzsche*, Milano, 1934; *La fenomenologia della coscienza storica*, «Studi filosofici», Milano, 1942, № 3; *Socrate*, Milano, 1943; *Vita dell'arte*, Milano, 1947; *L'uomo contemporaneo*, Milano—Verona, 1950.

Лит.: Антонио Банфи. (Некролог), «Вопр. философии», 1957, № 6; Bertin G. M., *Banfi*, Padova, 1943; Bontadini G., *Dall'attualismo al problematicismo*, Brescia, 1946; Sciassa M. F., *La filosofia oggi*, 2 ed., v. 1—2, Roma—Milano, 1952—54.

БАО ЦЗИН-ЯНЬ — китайский философ-материалист и гуманист 3 в. Произведения Б. Ц.-я. утеряны; единств. источником изучения его филос. системы является книга Га Хуна «Бао-цзун-цзы», в к-рой имеется спец. глава, посвященная Б. Ц.-я., — «Цзе-Баопянь» («Осуждение Бао»).

Политич. и филос. взгляды Б. Ц.-я. сложились под влиянием крестьянских восстаний в Китае в последние годы правления династии Вост. Хань. В своих произведениях Б. Ц.-я. выступал с критикой отношений господства и подчинения, сравнивая носителей феод. гнета с хищниками: морской выдрой, поедающей рыбу, коршуном, к-рый душит мелкую птицу, и т. д. Критикуя феод. порядки, Б. Ц.-я. в то же время рисует идеал общества, в к-ром нет классов, войн, господства одного человека над другим. В этом идеальном мире все люди трудятся, никто не может брать себе больше того, что ему положено, поэтому между людьми нет борьбы ради личного обогащения и наживы.

Утопич. идеи Б. Ц.-я. тесно связаны с его материализмом и атеизмом. Согласно Б. Ц.-я., мир возникает и развивается путем изменений и превращений взаимопровержающих сил «инь» и «ян». Все вещи существуют объективно, независимо ни от какой духовной силы. Б. Ц.-я. отрицал существование всевышнего (бога — «шанди»), отвергал положение о том, что бог установил сословия в обществе и тем самым «определил» судьбу простого народа. Развивая эти идеи, Б. Ц.-я. разработал материалистич. учение в духе гуманизма.

Лит.: Хоу Вай-лу, Социальные утопии древнего и средневекового Китая, пер. с кит., «Вопр. философии», 1959, № 9; Хоу Вай-лу и др., Чжунго сысян тунши (История китайских идеологий), т. 3, Пекин, 1957, гл. 8; Чжан Кай-вэнь, Ян Чао, Ли Сюэ-цин, Чжунго лидай дадан лисян (История китайских социальных утопий), Пекин, 1959.

Хоу Вай-лу. Китай.

БАПТИСТЫ (от греч. βαπτίζω — окунаю, крещу) — наиболее многочисленная христ. секта. Баптизм возник в Англии в русле пуританского движения в период подготовки англ. бурж. революции 17 в. как мелкобурж. оппозиция офиц. англиканской церкви. Первая община Б. в Англии появилась в 1642; в 1644 была опубликован манифест 7 баптистских общин Лондона. В Америке первая община Б. была основана в 1639 англ. индпендентом Р. Уильямсом, в Германии — в 1834. В 1905 образовался «Всемирный союз баптистов», к-рый объединил 7 млн. членов. В 1956 насчитывалось ок. 22 млн. Б., из к-рых 19 млн. в Сев. Америке, гл. обр. в США, и 1,2 млн. в Европе, из них в Англии — св. 340 тыс. Нек-рые элементы демократизма, характерные для ранних общин Б., утрачены, и по своей классовой сущности и реакц. роли баптизм не отличается от др. религ. направлений. Всемирный совет Б. находится в Виндгтоне (США).

В Россию баптизм был занесен нем. колонистами в 60-х гг. 19 в. и распространился гл. обр. среди зажиточных крестьян и мелкой буржуазии Юж. Украины, Закавказья, Поволжья. В 1916 в России насчитывалось ок. 60 тыс. Б. Баптистская верхушка враждебно встретила Октябрьскую революцию. В 20-х гг. она заявила о лояльном отношении к Сов. власти. В 1944 Б. объединились с родственной им сектой евангельских христиан, а через год состоялось соглашение о присоединении к ним «христиан евангельской веры» (пятидесятников), в результате чего была образована «Церковь евангельских христиан-баптистов» во главе с Всесоюзным советом евангельских христиан-баптистов.

Единственным источником своего вероучения Б. объявляют Священное писание, опираясь в основном на легенду об Иисусе Христе. Б. верят в триединого бога, ад и рай, «царство небесное» и пр. религиозные нечестности; признают воскресные и «дванадцатые» праздники. Б. требуют «сознательного принятия веры», а потому отвергают детокрещение, почитание икон, крест и крестное знамение, православных священников и священнические облачения, посты, «святых угодников» и мощи, монашество, таинства и мелкие церк. праздники. По у баптистов есть свои не менее нелепые обряды — крещение взрослых (отсюда и название секты), хлебопреломление и свои праздники — жатвы, день единства. Баптистские проповедники спекулируют на проблемах морали, доказывая необходимость заботы о спасении души, утверждая бессилие человека и святость страданий. Б. образуют общины во главе с пресвитерами, к-рые стремятся подчинить своему влиянию рядовых членов, объявляя все, что выходит за рамки жизни общины, «суетным» и «греховным». Руководители общин стремятся воспитать ее членов религ. фанатиками и проповедниками веры, обращая особое внимание на молодежь и женщин. Секта евангельских христиан-баптистов — самая многочисленная в СССР. Борьба с баптизмом — одна из задач общей борьбы с вреднейшими пережитками прошлого.

Лит.: Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола, под ред. В. Бонч-Бруевича, вып. 1, СПб, 1908; Исповедание веры христиан-баптистов, М., 1928; Тихомиров В., Баптизм и его политическая роль, 2 изд., М.—Л., 1929; Baptist bibliography, ed. [by] E. C. Starr, N. Y., 1947; American Baptist convention. Year Book 1948—51, Containing historical documents..., v. 1—4, Phil. [a. o.], 1948—51.

БАРАНОВИЧ, Лазарь (1620 — сент. 1693) — укр. писатель, политич. и церк. деятель. Проф. философий и богословия и ректор (с 1650) Киево-Могилянской коллегии. Выступал за союз Украины с Россией, за единство слав. народов в борьбе с тат.-тур. агрессией. Выступал против уни и католицизма. Являясь сторонником централизов. монархии во главе с разумным правителем, Б. отстаивал примат светской власти. Большое внимание уделял развитию школьного дела и книгопечатания. Филос. взгляды Б. представляют собой синтез философии Аристотеля с христ. религией. Из двух признаваемых субстанций — духовной и телесной — Б. считал определяющей первую. Цель челоуеч. познания Б. видел в познании бога, считая, однако, что полностью бог открывается только вере.

Соч.: Меч духовный, 2 изд., Киев, 1686; Трубы словес проповедных, 2 изд., Киев, 1679; Lutnia Apollinowa kożdey sprawie gotowa, [Kijów], 1671; Nowa miara starey wiary, Nowogródek siewierski, 1676; O przygodach życia ludzkiego, Czerniów, 1678; W Wieniec Bożey Matki, Czerniów, 1680.

Лит.: Сумцов Н. Ф., К истории южнорусской литературы семнадцатого столетия, вып. 1, Харьков, 1885; Русский биографический словарь, [т. 10], СПб, 1914.

В. Евдокименко. Киев.

БАРДИЛИ (Bardili), Христоф Готфрид (18 мая 1761—5 июня 1808) — нем. философ-идеалист; преподаватель гимназии в Штутгарте (1795). Соч. Б. «Очерк первой логики...» («Grundriss der ersten Logik...», 1800) привлекло внимание К. Рейнгольда и др. философов.

В отличие от субъективного идеализма Канта и Фихте и предвзятого Гегеля, Б. пытался обосновать учение объективного идеализма, называя это учение «чистым реализмом». Мышление, по Б., предполагает сверхвременные образцы или типы вещей природы, сходные с платоновскими «идеями». Эти первообразцы предшествуют возникновению сознания в человеке. Реальность объекта, утверждал Б., удостоверяется не восприятием, а чистым мышлением; последнее первично как для самого мыслящего субъекта, так и для объекта. В то же время Б. отвергал тождество объекта и субъекта: предмет и представление о нем —

различные и раздельные области. Однако представление, по Б., доводит предмет до сознания лишь при условии, если и представление и предмет подчиняются одинаковым законам.

В основе мышления нет никакого субъекта — ни эмпирического, ни трансцендентального, ни даже логического. Мышление осуществляется как абстрагирование от содержания, даже как «уничтожение» содержания. И все же в содержании таится, по Б., нечто непроницаемое для логического, и предмет всегда остается за пределами (трансцендентным) для сознания. Таким образом, Б. пришел к алогич. выводу, что в бытии есть нечто, не постижимое никакими логич. формами познания.

Соч.: Epochen der vorzüglichen philosophischen Begriffe, Halle, 1788; Allgemeine praktische Philosophie, Stuttgart, 1795; Ursprung des Begriffs von der Willensfreiheit, Stuttgart, 1796; Über die Gesetze der Ideenassoziationen, Tübingen, 1796; Philosophische Elementarlehre, 1—2. Münch., 1802—1806; Chr. G. Bardilis und C. L. Reinholds Briefwechsel über das Wesen der Philosophie..., Münch., 1804.

Лит.: Карсх Ф., Chr. Gottfried Bardili, Der Vertreter des logischen Realismus im Zeitalter des deutschen Idealismus, Marburg, 1923 [Diss.]; его же, Chr. G. Bardilis logischer Realismus, «Kantstudien», 1925, Bd 30, S. 437—52.

В. Асмус. Москва.

БАРНАВ (Barnave), Антуан Пьер Жозеф Мари (22 нояб. 1761—29 нояб. 1793) — франц. социолог и политич. деятель; выступал как сторонник конституц. монархии и противник участия нар. масс в гос. управлении. За тайные сношения с королевским двором Б. был арестован и гильотинирован.

В своих филос. воззрениях Б., находясь под влиянием Кондильяка, сочетал сенсуализм с некоторыми элементами дуализма и агностицизма. Значение Б. в истории философии определяется его социологич. идеями. Б. критиковал абстрактно-рационалистич. построения просветителей 18 в., являлся поклонником Монтескье и находился под влиянием идей физиократов о естеств. ходе вещей и роли произ-ва, взглядов Гельвеция на общество, историко-экономич. концепции Рейналя. В своем осн. соч. «Введение во французскую революцию» («Introduction à la Révolution Française», 1792, изд. 1843) Б. развивал мысль о влиянии географич. среды на формирование политич. строя. Однако он считал, что это влияние осуществляется не через психику людей, а через хозяйство, к-рое и определяет историч. прогресс. В истории Б. выделял 4 периода: 1) охотничий, когда собственности почти нет, а политич. учреждения только зарождаются, 2) пастушеский, в к-ром появляются животноводство и собственность (на скот), 3) земледельческий, когда собственность распространяется на землю, увеличивается экономич. неравенство, складываются феод. отношения и 4) торгово-промышленный, когда человечество создает новый источник обогащения и прогресс техники вызывает к жизни многочисл. и деятельные объединения людей (городá). Соответствующее этим хоз. изменениям новое распределение богатства вызывает новое распределение власти. Феод. собственность породила господство аристократии, «движимая собственность» порождает демократию (иелась в виду бурж. демократия), освобождая народ от феод. неравенства и повинностей, от светской власти папства. Как правило, в малых странах возникают республики, а в больших — представит. монархии, служащие интересам промышленников. Политич. власть опирается на вооруж. силу, собственность и обществ. мнение. Б. прослеживал борьбу классов в истории и видел в ней прежде всего антагонизм демократии и феод. аристократии. Но он приближался и к пониманию классовых противоречий внутри третьего сословия, в частности между буржуазией и рабочими. Взгляды Б. сыграли значит. роль в подготовке философии истории Сен-Симона и идей историков эпохи Реставрации.

Соч.: Oeuvres, t. 1—4, P., 1843; Извлечение из кн.: Введение во французскую революцию, пер. С. Франц., в кн.: Хрестоматия по французскому материализму, т. 2, П., 1923, с. 187—212.

Лит.: Попов-Ленский И. Л., Ангуан Барнав и материалистическое понимание истории, М.—Л., 1924; История философии, т. 2, М., 1941, с. 319—22; Олар А., Ораторы революции, т. 1—2, М., 1907—1908.

Г. Зельманова. Ленинград.

БАРНС (Barnes), Гарри Элмер (р. 15 июня 1889) — амер. бурж. социолог и историк. В своих трудах Б. с позитивистских позиций рассматривает природу и структуру существующих социальных ин-тов, «динамику» общества, взаимоотношение социологии, и политич. теорий. Работы Б. пронизаны апологетикой существующих капиталистич. отношений, в частности т. н. американского образа жизни.

Соч.: Sociology before Comte, [Cm.], 1917; Sociology and political theory, N. Y., 1924; The story of punishment, Boston, [1930]; Social thought from lore to science, 2 ed., v. 1—2, Washington, 1952 (совм. с Becker H.); Contemporary social theory, N. Y.—L., [1940] (совм. с Becker H. and Becker F. V.); The American way of life, [2 ed.], N. Y., 1950 (совм. с Ruedi O. M.); (ed.) An introduction to the history of sociology, Cm., [1948]; Historical sociology. Its origins and development, N. Y., [1948]; The struggle against the historical blackout, 9 ed., [N. Y.], 1952.

В. Семенов. Москва.

БАРРЕДА (Barreda), Габино (19 февр. 1818—10 марта 1881) — мекс. философ-позитивист. Получил мед. и юридич. образование. Работы Б. посвящены преим. социально-политич. проблемам («Сочинения, дискуссии и речи» — «Opúsculos, discusiones y discursos», México, 1877). Руководствуясь концепцией социальной эволюции Контта, Б. различал для Мексики три периода развития — колониальный, революции и период реформ. Особое внимание он уделял разработке идеи порядка, основанного на частной собственности. В 1867 Б. участвовал в работе комиссии по реформе системы образования, к-рая была осуществлена на основе бурж. позитивистских идей. В работах по логике («Исследования» — «Estudios», 1911) Б. указывал на необходимость сочетания дедуктивного и индуктивного методов.

Лит.: Ramo S., Historia de la filosofía en México, México, 1943; Z e a L., El positivismo en México, México, 1953.

Р. Бургете. Москва.

БАРРЕГУ (Barreto), Луис Перейра (1840—1922) — браз. философ, представитель т. н. диссидентского позитивизма. Окончил мед. ф-т Брюссельского ун-та, где познакомился с учением Контта. В своих книгах «Три философии» («As três filosofias», pt. 1—3, 1874—1876), «Позитивное решение бразильской политики» («As soluções positivas da política brasileira», 1880) Б. выступал против господствовавшего в Бразилии теологич. мировоззрения, пережитков феодализма, рабства, за капиталистич. развитие страны. Путь к обществ. преобразованиям он видел в реформах и в утверждении позитивистского мировоззрения. В работе «XX век с бразильской точки зрения» («O século XX sob o ponto de vista brasileiro», 1901) Б. призывал воспитывать и революционизировать нар. массы для борьбы с феодализмом и англо-амер. колониализмом. В последние годы жизни Б. стал на путь преодоления позитивизма Контта.

Лит.: Costa J. C., Contribuição à história das idéias no Brasil, Rio de Janeiro, 1956; Franca L., Noções de história da filosofia, 14 ed., Rio de Janeiro, 1955.

Ж. Базарян. Москва.

БАРРЕГУ (Barreto), Тобиас (7 июня 1839—26 июня 1889) — браз. философ-материалист, крупнейший лат.-амер. мыслитель 19 в., поэт, критик, юрист и политич. деятель. Получил юридич. образование в г. Ресифи. На формирование его философских взглядов решающее влияние оказал естественнонаучный материализм Геккеля.

Б. является основоположником филос. «школы Ресифи», к-рая противопоставила теологии, эклектизму и позитивизму материалистич. монизм, объясняющий все явления природы изменениями единой материальной субстанции. Б. высоко ценил «грозного критика

капитала» Маркса, однако не понимал диалектич. характера его материализма. Б. не был последоват. материалистом, для его «философского монизма» характерны своеобразный гилозоизм, соединение механицизма с телеологией. Пропагандой материализма, атеизма и эволюц. учения Б. оказал большое влияние на прогрессивную обществ. мысль.

Соч.: Obras completas, v. 1, [Rio de Janeiro], 1925; Ensaio e estudos de filosofia e critica, Recife, 1875; Estudos allemães, [2 ed.], [Rio de Janeiro], 1892.

Лит.: Lima H., Tobias Barreto, 2 ed., S. Paulo, [1957]; Grandão Octávio, Os intelectuais progressistas, [Rio de Janeiro], 1956.

Ж. Базарян. Москва.

БАРТ (Barth), Карл (р. 10 мая 1886) — швейц. философ-теолог, создатель т. н. диалектической теологии. Проф. в Гёттингене (с 1921), Мюнстере (с 1925), Бонне (с 1930). С 1935 работает в Базельском ун-те. Ученик Гарнака и Наторна, Б. считает своими идейными предшественниками также Лютера, Кальвина, Кьеркегора В «Послании к римлянам» («Der Römer brief», 1918) Б. выступил против поповопрестантской теологии (Шлейермахер). Путем отрицания «предписаний» о боге, различных видов «естественной» теологии и некоторых религ. догматов Б. требует абсолютного утверждения бога и существования человека в боге («Theologische Existenz heute», 1933). Б. выступает против научного предвидения, культурного прогресса, с защитой религиозных убеждений. Диалектич. теология Б. близка религ. экзистенциализму.

Согласно политич. воззрениям Б., евангелич. церковь не должна поддерживать Запад против Востока или Восток против Запада: церковь должна выступать за Европу, идущую неким «третьим путем», однако Европой Б. считает только капиталистич. Европу.

Соч.: Die kirchliche Dogmatik, Bd 1—9, Zollikon — Z., 1932—55.

Лит.: Крывелев И. А., Современное богословие и наука, М., 1959; Baltheasar H. U. von, Karl Barth. Darstellung und Deutung seiner Theologie, Olten, 1951.

А. Масляченко. Москва.

БАРТ (Barth), Пауль (1 авг. 1858—30 сент. 1922) — нем. бурж. социолог и философ-идеалист. Противник марксизма. Проф. Лейпцигского ун-та (с 1897); гл. редактор журн. «Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie und Soziologie» (1912—16). Ф. Энгельс резко критиковал «искажения» и «кривотолки» Б., пытаясь его приписать марксизму отрицание роли идей в обществ. развитии (см. Ф. Энгельс, [Письма] К. Шмидту 5 авг., 27 окт. 1890, Ф. Мерингу 14 июля 1893, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. письма, М., 1953).

Соч.: Die Geschichtsphilosophie Hegels und der Hegelianer bis auf Marx und Hartmann, Lpz., 1890, Welche Beweggründe gibt es zum sittlichen Handeln?, Lpz., 1899; Die Geschichte der Erziehung in soziologischer und geistesgeschichtlicher Beleuchtung, Lpz., 1911; Ethische Jugendführung, Lpz., 1919; Философия истории как социология, пер. с нем., СПб., 1902.

Лит.: Меринг Ф., Исторический материализм, в его кн.: На страже марксизма, М.—Л., 1927, с. 50—69.

БАРЯТИНСКИЙ, Александр Петрович (1798—1844) — рус. поэт и мыслитель, декабрист. Воспитывался в незуитском пансионе, с 1817 — на воен. службе. Вступив в Южное об-во декабристов (с 1821), Б. сблизился с Пестелем, переводил его «Русскую правду» на франц. язык. В 1825 Б. возглавлял Тульчинскую управу и по поручению Пестеля формировал террористич. группу для истребления царской семьи. В 1824 Б. опубликовал на франц. яз. книгу стихов «Часы досуга в Тульчине» («Quelques heures de loisir à Toulchin»). Ему принадлежит также неоконч. поэма «О боге», в к-рой с атеистич. позиций ведется полемика с Вольтером и утверждается, что «если бы даже бог существовал — нужно было бы его отвергнуть» (см. Избр. соц.-политич. и филос. произв. декабристов, т. 2, 1951, с. 440). Отрицая разумность и целесообразность мира, Б. проводил мысль о естеств. происхождении религии и об отсут-

ствии сверхъестественного в природе. В Сибири Б. написал не дошедшее до нас филос. сочинение материалистич. характера, направленное против «религиозной конгрегации», куда входили нек-рые декабристы.

Соч.: см. Избр. социально-политические и философские проиав. декабристов, т. 2, [Л.], 1951, с. 435—49; «Дело» А. П. Барятинского, в кн. Восстание декабристов. Материалы, т. 10, [Л.], 1953.

Лит.: Вороницын И. П., История атеизма, 3 изд., [Рязань, 1930], с. 808—12; История философии, т. 1, М., 1957, гл. 9, § 7; Нечкина М. В., Движение декабристов, т. 1—2, М., 1955.

БАСБАУМ (Basbaum), Леонсиу (р. 1907) — браз. философ-материалист. Получил медицинское образование в г. Ресифи. После посещения СССР (1928) опубликовал книгу «На пути к рабочей и крестьянской революции» («A caminho da revolução operária e camponesa»), 1934). В своей гл. филос. работе «Основы материализма» («Los fundamentos del materialismo», [1943]) Б. излагает и отстаивает важнейшие положения диалектич. материализма, критикует иррационализм совр. идеалистич. учений. При объяснении обществ. явлений допускает идеалистич. ошибки. В работе «Правдивая история республики» («História sincera da República», 1957) стремится с марксистских позиций изложить историю Бразилии 19 в.

БАСКАКОВ, Василий Георгиевич [р. 7 (20) февр. 1914] — сов. философ, д-р филос. наук (с 1956), профессор (с 1958). Член КПСС с 1943. Окончил Моск. гос. университет им. К. Либкнехта (1939) и аспирантуру Ин-та философии АН СССР (1947). Старший науч. сотрудник Ин-та философии АН СССР (с 1952). Работает в области истории рус. филос. и обществ.-политич. мысли. Соч.: Социологические воззрения В. Г. Белинского, М., 1948; Мировоззрение Чернышевского, М., 1955.

Лит.: Денисова Л., Жданов В., Модернизация и произвол в освещении прошлого, «Новый мир», 1956, № 8, там же, 1957, № 2, 251—52.

БАСКИН, Марк Петрович [р. 8 (20) дек. 1899] — сов. философ, профессор (с 1930). Член КПСС с 1919. Окончил ун-т им. А. Л. Шанявского в Москве (1919). Препоает (с 1919) философию в вузах Москвы. Старший науч. сотрудник Ин-та философии АН СССР (с 1944). Науч. интересы Б. сосредоточены гл. обр. на изучении истории философии, эстетики и совр. бурж. социологии.

Соч.: Ленин как материалист и диалектик, М., 1924; Наше мировоззрение, Харьков, 1925; Что такое философия, Харьков, 1925; Идеология феодальной эпохи, М.—Л., 1929; Идеология общества эпохи зарождения капитализма, М.—Л., 1930; Войны справедливые и несправедливые, М., 1939; Мораль как форма общественного сознания, М., 1946; Англо-американская социология на службе империализма, М.—Л., 1949; Фидеизм и идеализм на службе у англо-американского империализма, М., 1951; Современная американская буржуазная социология на службе экспансионизма, М., 1952; Философия немецкого просвещения, М., 1954; Шарль Луи Монтескье—выдающийся французский мыслитель XVIII века, М., 1955; Материализм и религия, М., 1955; Философия американского просвещения, М., 1955; Философия Л. Фейербаха, М., 1957.

БАССО (Basso), Себастьян (гг. рожд. и смерти неизв.) — франц. врач, физик и философ 17 в. В соч. «Натуральная философия против Аристотеля» («Philosophiae naturalis adversus Aristotelem libri XII», 1621), к-рое из предосторожности издал в Женеве, Б., опираясь на атомистич. учения древних, утверждал, что все тела, в т. ч. и живые организмы, состоят из разнородных по своему качеству и неизменным атомов, созданных богом. Качество атомов сохраняется как при раздельном существовании их, так и в различных связях. Из атомов создаются более сложные образования—молекулы. Изменения тел объясняются движением атомов; все поры между атомами и молекулами заполняет простая материя, род мирового эфира. Движение содержит два момента: притяжение и отталкивание. Б. считал, что природа творит и сохраняет вещи согласно присущему ей порядку. Поэтому бог и природа суть одно и то же. Пантеизм Б. навеян Бруно. Б. оказал влияние своими идеями на Бергара и Декарта.

Лит.: Видельбанд В., История философии, пер. с нем., СПб., 1898, с. 331; Lasswitz K., Geschichte der Atomistik..., Bd 1, Hamb.—Lpz., 1890, S. 467—68.

Г. Зельманова. Ленинград.

БАТЕНЬКОВ, Гавриил Степанович (25 марта 1793—29 окт. 1863) — рус. философ-идеалист, декабрист. Окончил 2-й кадетский корпус в Петербурге, участвовал в Отечественной войне 1812 и заграничном походе. В 1825, оставив службу, занялся историей, правом и философией, близко сошелся с участниками тайных декабристских об-в (см. *Декабристы*). За два месяца до восстания 14 дек. 1825 Б. вступил в Сенерное об-во. В янв. 1826 он был арестован, осужден и пробыл в одиночном заключении св. 20 лет, затем был сослан на 10 лет в Томск.

В соч. «Обозрение государственного строя» (1828) и «Мысли о конституции» (1826) (см. в кн.: М. В. Довнар-Запольский, Мемуары декабристов, вып. 1, Киев, 1906) Б. критиковал обществ. и гос. строй России и доказывал необходимость ликвидации крепостного права. В результате неизбежной, по Б., революции должна быть установлена конституц. монархия. Б. был хорошо знаком с франц. политич. лит-рой 18 в., изучал сочинения Монтескье и физиократов. В области философии он находился под влиянием мистич. сочинений Бёме, Сведенбёра и рус. масонов (см. *Масонство*), к к-рым он был нек-рое время близок (см. тюремные записки Б.—«Русский ист. журн.», 1918, кн. 5, с. 117—18). Осн. принципознания и действия Б. объявлял волевою интуицию.

Соч.: Повесть собственной жизни, «Русский архив», 1881, кн. 2.

Лит.: Модзалевский Б. Л., Декабрист Батеньков, «Русский истор. ж.», 1918, кн. 5; Рассказы о Г. С. Батенькове, «Русский архив», 1881, кн. 3; Из архива Елагиных. Письма Г. С. Батенькова, И. И. Пущина и Э. Г. Толля, М., 1936; Ореус Н. И., Гавриил Степанович Батеньков, «Русская старина», 1889, авг.; Греч Н. И., Записки о моей жизни, М.—Л., 1930, с. 502—50; Венгеров С. А., Критико-биографический словарь русских писателей и ученых, т. 2, СПб., 1891, с. 224—27; Баккай Н., Сибирь и декабрист Г. С. Батеньков, Томск, 1927; Снытко Т. Г., Г. С. Батеньков-литератор, в кн.: Литературное наследство, т. 60, кн. 1, М., 1956.

А. Казарин. Москва.

БАТИНИЗМ (от араб. батин — внутренний, сокровенный) — одно из сектантских религ.-филос. учений в исламе, носившее черты *манихейства*, *маздакизма* и испытывавшее влияние др.-греч. философии и инд. вероучений, особенно *буддизма*. Б. возник в 8 в. как оппозиц. течение по отношению к официальной феод. идеологии, отражая гл. обр. интересы крестьянства и средних гор. слоев угнетенных халифатов народов. Б. получил распространение во всех странах, находившихся под властью багдадских халифов. По учению батинитов, нельзя понимать Коран буквально; необходимо придавать его стихам иносказат. смысл, находить в нем сокровенные «тайны» (отсюда и название «Б.»). В установленной Б. иерархии существ «Илах ул-аввал» (Первое божество) не является единств. деятельным лицом, он управляет миром вместе с «Илах ул-сани» (Вторым божеством), т. е. душой (нафс). Над ними стоит абстрактное существо, подобное «зарвану акарану» (бескрайнее время) в *зороастризме*. Материя, пространство и время суть узловые ступени в иерархии существ. Каждое явление заключает в себе как прошедшее, так и будущее.

В Б., содержавшем немало противоречий, имелись прогрессивные оппозиционные к ортодокс. исламу тенденции. Б. служил идейным оружием для *исмаилитов*, *карматов*, *хоррамитов* и др.

Лит.: Сисает-наме. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ад-Мулька. Пер., введ. в изучение памятника и примеч. В. Н. Заходера, М.—Л., 1949.

А. Асахи. Баку.

БАТТЕ (Batteux), Шарль (6 мая 1713—14 июля 1780) — франц. философ, эстетик и педагог. Получил богословское образование. С 1754 — член Академии

надписей и изящной словесности, с 1761 — член Франц. академии. Автор трудов по вопросам эстетики и иск-ва: «Изящные искусства, сведенные к одному общему принципу» («Les beaux arts réduits à un même principe», 1746) и «Курс изящной словесности» («Cours de belles-lettres ou Principes de la littérature», 1747—48). Как сторонник эстетики классицизма, Б. исходил из аристотелевской идеи подражания, усматривая различие между отд. иск-вами в разных средствах подражания природе (живопись — подражание цветом, музыка — звуком, танец — жестом, поэзия — речью). Он считал, что подражать надо не всякой, а лишь «прекрасной» природе, под к-рой подразумевал некий идеал, и рассматривал античное иск-во, воспроизводящее этот идеал, как абсолютную внеисторич. норму. Б. устанавливал незыблемые правила «хорошего вкуса», повторяя в основном поэтику Буало. Эстетика Б. получила в 18 в. распространение в Германии (писатели Готшед, Рамлер и др.). С реалистич. позиций с Б. полемизировали Дидро и Лессинг, упрекая его в том, что он не объясняет нигде, что же такое «прекрасная природа», и не видит внутр. различия между поэзией и живописью.

В. Бахмутский. Москва.

В России эстетика Б. с ее принципом «подражания природе» была хорошо известна. «Cours de belles-lettres...» Б. был переведен под названием «Начальные правила словесности» (с прибавл. Дм. Обухова, т. 1—4, 1806—1807). Кроме этого, на рус. яз. появились переводы: «О свободных науках», 1803 (пер. А. Степанова) и «Правила поэзии», 1808 (пер. А. Буниной). Идеи Б. использовали рус. эстетики конца 18-нач. 19 вв. (Н. Остолопов в своем «Словаре древней и новой поэзии», ч. 2, 1821, *Мерзляков* и др.). В 20-х гг. 19 в. эстетика Б. была подвергнута критике «любомудрами» (Д. В. Веневитинов, Полное собр. соч., 1934), а затем Белинским (Полное собр. соч., т. 13, 1948, см. Указатель) и Чернышевским (Полное собр. соч., т. 16, 1953, см. Указатель).

З. Каменский. Москва.

Соч.: De la construction oratoire, P., 1763; La morale d'Épicure, P., 1758; Les quatre poétiques d'Aristote, d'Horace, de Vida, de Despréaux, v. 1—2, P., 1771.

Лит.: М а ш к и н А. П., Эстетическая теория Батте и лирика Державина, Казань, 1916; S c h e n k e r M., Charles Batteux und seine Nachahmungstheorie in Deutschland, Lpz., 1909.

БАТУРИН, Пафнутий Сергеевич (р. ок. 1740—ум. 23 окт. 1803)—рус. просветитель-материалист, выступивший против идеализма и мистики масонов. Выходец из обнищавших дворян, средний судейский чиновник Калужско-Тульского наместничества. В соч. «Исследование книги о заблуждениях и истине» [Тула, 1790, анонимно] (см. в кн.: «Избранные произведения рус. мыслителей второй половины XVIII в.», т. 2, 1952, с. 391—532), опираясь на естествознание 18 в. (работы А. Лавуазье, И. И. Бехера, Г. Э. Шталаля, Д. Гартли и др.), Б. подверг критике систему франц. мистика *Сен-Мартена*, особо популярную среди рус. масонов (см. *Масонство*). Попыткам Сен-Мартена найти «духовные начала» в вещах, оторвать движение от материи, обосновать «уничтожимость» всего телесного Б. противопоставил учение о четырех телесных стихиях (земля, вода, воздух, огонь) как первооснове вещей, а также принцип неуничтожимости вещества и его неразрывной связи с движением. Высмеивая мистич. «откровение» как шарлатанство, Б. защищал опытное познание природы. Отбрасывая мистич. трактовку истории как истории «грехопадения» людей, вызванного «свободой воли», Б. доказывал, что воля обусловлена естеств. причинами. Он защищал идею естеств. происхождения гос-ва, не делая из нее политический радикальных антифеод. выводов; выступал против войн.

Материализм Б. был заключен в рамки *деизма* и носил метафизич. характер. Б. считал бога бессгеденной первопричиной мира, отождествлял в ряде случаев мышление человека и психику животных.

Соч.: Записки (1780—1798 гг.). С предисл. В. Л. Модзалевского, «Голос минувшего», 1918, № 1—9.

Лит.: Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР, т. 1, М., 1955, с. 243; *Е. Палмак*. Москва.

БАУМГАРТЕН (Baumgarten), Александр Готтлиб (17 июля 1714—26 мая 1762)—нем. философ школы Х. Вольфа, родоначальник нем. идеалистич. эстетики. Род. в Берлине, учился в Галле, был проф. философии ун-та во Франкфурте-на-Одере, где и умер.

Лекции Б. охватывали все части философии. Опираясь на идеи Х. Вольфа, Б. противопоставлял философию богословию и ограничивал ее от математики. В отличие от математики, предмет к-рой — количества, философия, по Б., — наука о качествах вещей, постигаемых независимо от веры. Теоретич. и практич. философия должно предшествовать, по Б., учению о познании, к-рое он называл гносеологией. Он различал, вслед за Лейбницем и Х. Вольфом, низшее (чувственное) и высшее (рассудочное, или интеллектуальное) познание. Логике как науке о рассудочном познании Б. предпосылал в качестве первой части гносеологии теорию чувств. познания. Теорию эту он впервые в науч. литературе назвал эстетикой от греч. слова (*αἰσθητικός*), означавшего — относящегося к чувств. восприятию («Aesthetica», Bd 1—2; 1750—58). С этим чисто гносеологическим значением термина «эстетика» Б. соединил другое, к-рое было подсказано ему мыслью Лейбница, о том, что чувств. (смутное, неотчетливое) восприятие совершенства вызывает особое чувство — наслаждение прекрасным, а инстинктивная способность к созданию совершенных вещей делает человека художником. Т. о., термин «эстетика» получил у Б. одновременно и значение низшего вида познания, и значение теории прекрасного, а «наука чувственного познания» совпала с «искусством красиво мыслить», ибо чувств. совершенство, или совершенство явления, и есть, по Б., красота. Это совершенство состоит в гармонии (consensus) трех основных элементов: 1) содержания, 2) порядка и 3) выражения. В свою очередь, каждый из этих трех элементов должен обладать рядом согласующихся черт. Б. первый в нем. науке обосновал мысль о познават. роли иск-ва, стал рассматривать эстетическое и логическое как два вида одного и того же рода.

Историч. ограниченность эстетики Б.—в игнорировании выразит. функции и обществ.-воспитат. значения иск-ва. Гносеологич. понимание эстетики сделало возможным для *Канта* применять в «Критике чистого разума» термин «эстетика» в узко гносеологич. значении (учения о чувств. познании). Только в «Критике способности суждения» Кант под эстетической способностью разумел способность художеств. вкуса.

Большое значение имела работа Б. в области филос. терминологии. Так, он широко употреблял термины «субъективный» и «объективный», «в себе» и «для себя», введение к-рых ошибочно приписано Канту.

Соч.: Aesthetica, iterum edita ad exemplar prioris editionis annorum 1750—58 spatiosius impressae; praeposita sunt Meditationes philosophicae de nonnullis ad poema pertinentibus ab eodem auctore editae anno 1735, Barli, 1936; Metaphysica, (7 Aufl.), Halae Magdeburgicae, 1779; Ethica philosophica, 3 Aufl., Halae Magdeburgicae, 1763; Initia philosophiae practicae, Halae, 1760; Acroasis logica in Christianum L. B. de Wolff dictabat A. Gottlieb Baumgarten, Halae Magdeburgicae, 1761; Sciographia encyclopaediae philosophicae, Halle, 1769; Philosophia generalis, Halae, 1770.

Лит.: Самсонов Н. В., История эстетических учений, ч. 2, [М.], [б. г.], с. 99—111; Vergmann E., Die Begründung der deutschen Ästhetik durch Alex. Gottlieb Baum

garten und Georg Friedrich Meier, Lpz., 1911; Schwitzke H., Die Beziehungen zwischen Aesthetik und Metaphysik in der deutschen Philosophie vor Kant, [B.]—Charlottenburg, [1930] (Diss.); Pöters Hans-Görg, Die Ästhetik A. G. Baumgartens und ihre Beziehungen zum Ethischen, B., 1934; Croce B., Rileggendo l'«Aesthetica» del Baumgarten, в его кн.: *Ultimi saggi*, 2 ed., Bari, 1948; Förster J. Ch., Vergleichung von Charaktern dreier berühmter Weltweisen der neueren Zeiten, nämlich Leibnizes, Wolffs und Baumgartens..., Halle, 1763; Ricman A., Die Aesthetik Alexander Gottlieb Baumgartens unter besonderer Berücksichtigung der «Meditationes...», Halle, 1928; Nivelle A., Les théories esthétiques en Allemagne de Baumgarten à Kant, P., 1955. В. Асмус. Москва.

БАУХ (Bauch), Бруно (19 янв. 1877—27 февр. 1942)—нем. философ-идеалист, неокантонец. Первоначально последователь *баденской школы*. Подлинный смысл кантовской философии Б. видит не в критике чистого разума, как *марбургская школа*, и не в критике практич. разума, как *баденская школа*, а в критике способности суждения, на основе к-рой он и пытался достичь синтеза названных неокантовских направлений. Проблемы, прежде разбиравшиеся раздельно в теории познания, метафизике, онтологии, учении о действительности и учении о ценностях, Б. стремился рассмотреть в едином синтезе, достигаемом в трансцендентальной сфере челоуеч. разума. В своих осн. трудах «Истина, ценность и действительность» («Wahrheit, Wert und Wirklichkeit», 1923) и «Идея» («Die Idee», 1926) Б. трактует действительность как истину и как нечто идентичное с ценностью.

Соч.: *Grundzüge der Ethik*, Stuttgart, 1935; *Immanuel Kant*, 4 Aufl., B., 1933; *Иммануил Кант и его отношение к естествознанию*, пер. [с нем.], М., 1912.

Лит.: Лейсеганг Н., *Deutsche Philosophie im 20. Jahrhundert*, Breslau, 1928. Г. Штмлер. ГДР.

БАУЭР (Bauer), Бруно (6 сент. 1809—13 апр. 1882)—нем. философ-идеалист, младогегельянец (см. *Гегельянство*). Приват-доцент Берлинского (1834—1839) и Боннского (1839—42) ун-тов. В 1835 с позиций ортодоксального гегельянства критиковал книгу Д. Штрауса «Жизнь Иисуса», но уже в 1839 примкнул к левым (или младо) гегельянкам. В памфлетах «Трубный глас страшного суда над Гегелем» (1844, рус. пер. 1933, предисл. Б. С. Чернышева) и «Учение Гегеля о религии и искусстве» («Hegel's Lehre von der Religion und Kunst...», 1842), в написании к-рых, по-видимому, принимал участие Маркс, представил Гегеля атеистом и революционером. В работах «Критика евангелия от Иоанна» («Kritik der evangelischen Geschichte des Johannes», 1840) и «Критика синоптических евангелий» («Kritik der evangelischen Geschichte der Synoptiker», Bd 1—3, 1841—42) он дал более радикальную, чем Штраус, критику религии и отрицал историч. достоверность евангелий. Отвергая христ. бога, Б. оставался идеалистом и обожествлял самосознание. После 1848 Б. все более эволюционировал вправо и к концу жизни стал консервативным сторонником Бисмарка.

Главным вопросом философии Б. считал разрешение противоречия между субстанцией и самосознанием. Отвергая гегелевскую абсолютную идею, он объявил абсолютным самосознание. Б. считал, что обществ. переустройство возможно с помощью изменения сознания, требовал не изменения существующего порядка, а лишь изменения представлений о нем, абсолютизируя гос-во и идеализируя, вслед за Гегелем, прусскую монархию. К истории Б. подходил как субъективный идеалист. Он создал теорию всемогущества «критических личностей» и ничтожества народа, к-рый он объявлял пассивным материальным элементом истории, врагом духа. Движущей силой истории Б. считал умств. деятельность, борьбу понятий в головах «критических критиков».

Критику субъективного идеализма и национализма Б. дали Маркс и Энгельс в «Святом семействе» (Соч., 2 изд., т. 2, М., 1955) и «Немецкой идеологии» (там же, т. 3).

Соч.: *Die gute Sache der Freiheit und meine eigene Angelegenheit*, Z.—Winterthur, 1842; *Die Judenfrage*, Braunschweig, 1843; *Das entdeckte Christentum*, Z., 1843.

Лит.: Энгельс Ф., Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии, М., 1955; его же, Бруно Бауэр и раннее христианство, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 15, [М., 1933]; Мерино Ф., Карл Маркс. История его жизни, М., 1957; Серебряков М. В., Фридрих Энгельс в молодости, Л., 1958; История философии, т. 3, М., 1959 (см. Именной указатель); Корню О., К. Маркс и Ф. Энгельс. Жизнь и деятельность, пер. с нем. т. 1, М., 1959; Кегел М., Bruno Bauer und seine Theorien über die Entstehung des Christentums, Lpz., 1908; Рунзе Г., Bruno Bauer, der Meister der theologischen Kritik, Neu-Finkenkrug, 1931. А. Панфилова. Москва.

БАУЭР (Bauer), Отто (5 сент. 1882—4 июля 1938)—лидер австр. с.-д-тии, один из основоположников *австромарксизма*, представитель междунар. *реформизма*. В философии Б. пытался соединить марксизм с кантианством. В работе «Национальный вопрос и социал-демократия» («Die Nationalitätenfrage und die Sozialdemokratie», W., 1907, рус. пер. 1909) Б. по аналогии с кантовской трансцендентальной апперцепцией говорил о некоей «национальной апперцепции», якобы обуславливающей извечное стремление людей группироваться по нациям. Отправляясь от ненаучного понимания нации как совокупности людей, «связанных общностью характера на почве общности судьбы», Б. выдвинул оппортунистич. теорию «культурно-национальной автономии», к-рая подрывала интернациональное единство рабочего движения, обособляла рабочих по национальностям. Теория культурно-нац. автономии была подвергнута резкой критике Лениным и Сталиным (см. В. И. Ленин, Тезисы по национальному вопросу, Соч., 4 изд., т. 19; его же, О «культурно-национальной» автономии, там же; его же, Критические заметки по национальному вопросу, там же, т. 20; И. В. Сталин, Марксизм и национальный вопрос, Соч., т. 2). В политико-экономич. работах («Путь к социализму»—«Der Weg zum Sozialismus», 1919) Б. выдвинул антимарксистскую теорию социализации пром-сти, к-рую он противопоставлял национализации капиталистич. собственности, причем в качестве метода ее осуществления предлагал взимание налога с капиталистов. Октябрьской революции 1917 Б. не понял. В брошюре «Мировая революция» («Weltrevolution», 1919) он характеризовал ее как крестьянскую революцию.

Однако в последний период жизни Б. «нашел в себе мужество и силу воли посмотреть фактам в глаза и дать им правильную оценку» (Хрущев Н. С., Выступление перед представителями Объединения австрийских профсоюзов 2 июля 1960 года, «Правда», 1960, 3 июля). В кн. «Между двумя мировыми войнами» (1936) Б. писал, что Советское гос-во пользуется поддержкой широких слоев народа, и выразил уверенность, что Советский Союз «на протяжении немногих лет на деле покажет всем народам мира экономическое, социальное, культурное превосходство социалистического общественного строя».

Соч.: *Die österreichische Revolution*, W., 1923; *Sozialdemokratische Agrarpolitik*, W., 1926; *Der Aufstand der österreichischen Arbeiter, seine Ursachen und seine Wirkungen*, Prag, 1934.

БАУЭР (Bauer), Эдгар (7 окт. 1820—18 авг. 1886)—немецкий публицист, младогегельянец. В 1843 выступил с брошюрой «Бруно Бауэр и его противники» («Bruno Bauer und seine Gegner», 1842), где критику младогегельянцами христианства изображал как антифеодалную революцию. За соч. «Спор критики с церковью и государством» («Der Streit der Kritik mit Kirche und Staat», 1844) был присужден к 4 годам заключения. После амнистии (1848) издавал в Альтоне политич. журнал «Die Parteien» (1849). Все обществ. антагонизмы Б. истолковывал как абстрактные категории, легко преодолеваемые в понятиях. Б. презрительно относился к народу, заявляя, что рабочие не создают ничего, т. к. со-

здают лишь материальные, неодухотворенные предметы. Б.—автор ряда книг по истории обществ.-политич. жизни Германии и Франции.

Соч.: Staat, Religion und Partei, Lpz., 1843.

Лит. см. в статье Бауэр Бруно.

БАХМАНЯР, Абуль-Гасан Марзубан-оглы (г. рожд. неизв.—ум. 1065)—азерб. философ. Б. был в основном идеалистом, но в его мировоззрении содержалась материалистич. тенденция в трактовке нек-рых филос. проблем. Сторонник философии *Аристотеля*, ученик *Ибн-Сины*, полемизировавший с учителем по ряду вопросов. В логике Б. склонялся к рационализму, признавая, что истина постигается в основном путем логич. мышления.

Б.—автор неск. трактатов. «Метафизика» («Мабад эт-Тэбиэт») и «Иерархия существ» («Мэратиб эл-Мөвчудат») (напеч. в Каире, 1911, 1329 Хиджры, на араб. яз.; на нем. яз.—Лейциг, 1851) разбирают вопросы о бытии и познании, «Приобретение знаний» («эт-Тәһсил») и «Украшение» («эз-Зинат») посвящены вопросам логики, «Красота и счастье» («эл-Бейхат вә эс-Сәадэт») охватывает этич. проблемы. Часть рукописей Б. хранится в б-ке Ин-та востоковедения АН Узб. ССР (Ташкент).

В сов. науке существуют разногласия между комментаторами произведений Б. относительно ведущих мотивов его творчества. Согласно точке зрения проф. А. О. Маковельского, целью идеалистич.-схоластич. философии Б. было стремление использовать системы Аристотеля и неоплатоников для обоснования догм ислама (см. «Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР», т. 1, 1955, с. 55—56).

Лит.: Гусейнов Г. Н., Азербайджанский философ XI века Абуль-Гасан Бахманяр, «Докл. АН Азерб. ССР», 1947, т. 3, № 5; его же. Из истории общественной и философской мысли в Азербайджане XIX века, 2 изд., Баку, 1958, с. 13—14; Т а р б и й а т М. А., Дашешмандан-е-Азәрбајджан, Тегеран, 1314, солнечный г. Хиджры (1935); И б н - Х а л и к а н, Вафаят ал-аян, Каир, 1882; М у х а м м е д Б а г и р а л - Х а н с а р а й и, Ровзат ал-джаннат, Тегеран, 1889; З а к у с в Э. К., Бахманьяри философи юришлари, Баку, 1958. А. Закуев, Баку.

БАШКИН, Матвей Семенович — еретик, деятель России 50-х гг. 16 в., вольнодумец. Свидетельства о Б. относятся к периоду с 1547 по 1554. В годы реформ Ивана IV Б. собрал вокруг себя группу единомышленников, из участников к-рой известны лишь мелкие вотчинновладельцы бр. Борисовы. Идеям Б. сочувствовал нестяжатель *Артеми*. Мн. идеи Б. унаследовал от ереси *жидовствующих*, однако он отказался от характерной для нее ветхозаветной, пророческой традиции. Обосновывая свои идеи учением апостолов и принципами евангельской любви к ближнему, Б. требовал отмены холопства и кабальной зависимости (он «изодрал» кабалу людей, лично от него зависящих) и текстами евангельских книг доказывал несоместность этих институтов с христианством. Постепенно Б. пришел к критике догмата о триничности божества; он считал Христа простым человеком, а иконные изображения Христа, богородицы и святых называл идолами. Церковь Б. понимал как «собрание верных» и выступал против притязания церкви на политическое господство. Вместо церковного покаяния Б. призывал к простому отказу от дурных дел.

По доносу попа Симеона и дьяка Висковского в 1553 Б. был арестован и подвергнут допросу «осфиянами» Г. Леньковым и Ф. Полевым. Собор (окт. 1553) признал Б. виновным в ереси, и он был заточен в Волоколамский монастырь. Дальнейшая судьба Б. неизвестна.

Лит.: З и м и н А. А., Матвей Башкин—вольнодумец XVI в., в кн.: Вопросы истории религии и атеизма, [т.] 4, М., 1956; его же, И. С. Пересветов и русские вольнодумцы XVI в., там же, [т.] 3, М., 1955. А. Клибанов, Москва.

БЕБЕЛЬ (Bebel), Август (22 февр. 1840—13 авг. 1913)—один из основателей и вождей герм. с.-д-тии, деятель нем. и междунар. рабочего движения. Токарь по профессии. В начале 60-х гг. Б. активно включил-

ся в рабочее движение. В 1865 сблизился с В. *Либкнехтом*, под влиянием к-рого во 2-й пол. 60-х гг. стал марксистом. Ленин указывал, что Б., будучи рабочим, «сумел пробить себе дорогу к твердым социалистическим убеждениям» (см. Соч., 4 изд., т. 19, с. 268).

В 1869 под руководством Б. и В. Либкнехта проходил съезд в Эйзенахе, где была основана социал-демократическая рабочая партия Германии (эйзенахцы), программа к-рой исходила из принципов 1-го Интернационала. В борьбе против лассальянцев Б., следуя указаниям Маркса и Энгельса, решительно отстаивал революционно-демократический путь объединения Германии «снизу», «борясь с малейшими уступками пруссачеству, бисмарковщине, национализму» (Л е н и н В. И., там же, с. 265).

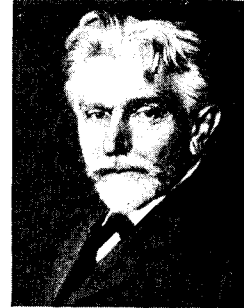
В период франко-прусской войны 1870—71 Б. занимал интернационалистскую позицию. В 1875 на Готском съезде под руководством Б. и В. Либкнехта было осуществлено объединение эйзенахцев и лассальянцев в единую партию. Однако принятая съездом Готская программа носила оппортунистич. характер и содержала уступки лассальянству, за что была подвергнута критике Марксом и Энгельсом. Во время действия исключительного закона против социалистов (1878—90) партия под руководством Б. и В. Либкнехта научилась сочетать нелегальную и легальную работу. После отмены в 1890 исключит. закона, когда в партию вступило много неустойчивых мелкобурж. элементов, Б. под руководством Энгельса успешно повел борьбу как против открытых оппортунистов во главе с Фольмаром, так и против «молодых», игравших в «левизну» и катившихся к *анархизму*.

После смерти Энгельса (1895) Б. допускал центристские, оппортунистические ошибки по ряду программных и тактич. вопросов, в частности по аграрному вопросу, в оценке государства (выдвигая ошибочный тезис о «народном государстве»), в определении роли профсоюзов (отстаивая теорию их «нейтральности»), по вопросу о массовых политических стачках, придерживаясь лозунга «защиты отечества». В борьбе большевиков с меньшевиками Б. поддерживал последних по вопросу о членстве в партии, о союзниках рабочего класса, о самоопределении наций. Несмотря на допущенные ошибки, Б. до конца своей жизни сохранил преданность рабочему классу. Огромны его заслуги в деле организации нем. пролетариата. «Никто с такой рельефностью не воплотил в себе особенностей и задач этого периода, как Август Бебель» (Л е н и н В. И., там же, с. 268).

В. Крылов, Москва.

По своим филос. убеждениям Б. был материалистом, и, по словам Плеханова, умел хорошо «применить к политике то основное положение материализма, что не сознание определяет собою бытие, а бытие определяет собою сознание» (Соч., т. 16, 1928, с. 250). В работе «Крестьянские войны в Германии» («Der deutsche Bauernkrieg», 1876) Б. писал, что под материализмом следует понимать «воззрение, согласно которому материя является основой всей жизни и всего движения» (рус. пер., М.—Л., 1928, с. 24). Занимаясь филос. проблемами естествознания, Б. выступал как сторонник материалистич. учения *Дарвина*, подвергал критике идеалистов, подчеркивал связь идеализма с религией.

Анализ обществ. явлений Б. производил с позиций историч. материализма. Он рассматривал историю

общества, как закономерный процесс, в основе которого лежат материальные, экономич. отношения. Критикуя бурж. идеологов, он подчеркивал, что капитализм—закономерный этап в развитии общества, но также закономерна, неизбежна замена капитализма социализмом. Критикуя бурж. историков, он осуждал отрицание ими роли масс в истории и историч. субъективизм: «Такое понимание истории преворачивает вверх ногами все события по сравнению с действительным положением дел. В его глазах все случайно, все развитие человечества есть только продукт деятельности отдельных, совершенно исключительно одаренных личностей, которых человечество, конечно, не может в достаточной мере отблагодарить и, молясь на которых, оно должно валяться в пыли и ползать на брюхе» (там же, с. 19). Сам Б., однако, недостаточно раскрывал роль субъективного фактора в истории. Б. вел борьбу с социал-дарвинистами, показывал, что общество развивается по присущим ему специфич. законам.

В работе «Женщина и социализм» («Die Frau und der Socialismus», 1879, 58 Aufl., 1954, рус. пер. 1904, 1923, 1926, 1959) Б. выступил как один из крупных теоретиков женского социалистич. движения. Он проследил тесную связь между производств. отношениями на различных ступенях развития общества и социальным положением в нем женщин и показал, что их раскрепощение может совершиться лишь при социализме. В этой же работе Б. подверг критике *мальтузианство*, к-рое стало распространяться также и в социал-демократической партии (К. Каутский). Б. показал несостоятельность закона убывающего плодородия, мнимость угрозы чрезмерного роста населения. Он доказывал, что плодородие почвы при социализме будет возрастать, и пропагандировал мысль Маркса о том, что каждый экономический период развития общества имеет свой особый закон народонаселения. Б. утверждал, что социализм и религия враждебны друг другу, показывал с материалистических позиций причины возникновения религий и видел в интересе господствующих классов социальные условия распространения религиозных взглядов.

Б. многое сделал для воспитания нем. народа в духе *интернационализма* (защита Парижской Коммуны 1870, борьба против прус. шовинизма, нем. бурж.-юнкерского гос-ва и др.). На съездах герм. с.-д-тии в 1899 и 1903 Б. критиковал ревизионизм (в частности, *Бернштейна*), что было высоко оценено Лениным (см. Соч., 4 изд., т. 19, с. 268), приветствовал критику Плехановым филос. произв. ревизионистов.

М. Глукберг. Алма-Ата.

Соч. в рус. пер.: Из моей жизни, Л., 1925; Шарль Фурье, его жизнь и учение, М., 1923; Христианство и социализм, М., 1959.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Переписка, Соч., т. 23—25, М.—Л., 1930—31; и х же, Письма, там же, т. 25—29, М.—Л., 1936—46; Ленин В. И., Два мира, Соч., 4 изд., т. 16; е го же, Государство и революция, там же, т. 25, с. 411—13, 429, 434; е го же, Предисловие к брошюре Вольнова, там же, т. 13, с. 144—45; е го же, Нейтральность профсоюзов, там же с. 429; Сталин И. В., Август Бебель, вождь германских рабочих, Соч., т. 2, М., 1946, с. 201—208; Чагин Б. А., Борьба марксизма-ленинизма против философского ревизионизма в конце XIX—начале XX веков, Л., 1959; История философии, т. 3, М., 1959 (см. Именной указатель); Глукберг М., Август Бебель, М., 1959; K i u s F., August Bebel. Der Mann und sein Werk, В., 1923.

БЕДИЛЬ, Мирза Абдулкадир (1644—5 дек. 1720)—мыслитель и поэт, писавший на языке фарси и оказавший значит. влияние на развитие филос. мысли и лит-ры ср.-век. Востока, особенно Индии и Ср. Азии. Род. в Акбарбаде (Индия). Начал свое образование в медресе, но затем покинул его, разочарованный схоластич. методом обучения. Под влиянием мистиков—суфиев (см. *Суфиям*) и маджубов («маджуб»—букв.—привлеченный к богу), Б. стал странствующим дерви-

шем и создал первое крупное произведение — «Талисман изумления» («Тилисми хайрат»). Б. написал множество стихов и неск. прозаич. произведений. В духе суфизма написано его соч. «Великий океан» («Мухити а'зам»). Осн. филос. произведения Б.: «Четыре элемента» («Чахар-Унсур»), «Познание» («Ирфан»), «Остроты» («Нукут»).

В творчестве Б. сочетались культурные традиции Индии и Ср. Азии. Он глубоко изучил др.-инд. и др.-греч. философию. Его идейный путь полон противоречий: от суфизма и мистицизма он пришел к своеобразному пантеизму и гуманизму. Хотя он не вышел за пределы идеализма, но в его пантеистич. взглядах пробились материалистич. тенденции. Филос. взгляды Б. еще мало изучены, но можно считать установленным, что в целом Б. примыкал к прогрессивному направлению вост. пантеизма—*вахдати-маджуд*. Он признавал лишь единый мир и в нем—бога; весь процесс, совершающийся в мире,— это естеств., природный процесс, а природа—безначальная и вечная истина. Б. отвергал религ. взгляды на смерть; по его мнению, смерть одной вещи является жизнью другой. «Смерть есть исчезновение, исчезновение является источником появления новых веществ»... (Коллият, Ирфан, литогр. изд., Бомбей, 1882, с. 27). За основу всего сущего Б. брал воздух, приписывая ему все качества, к-рыми ислам наделяет бога. Абс. дух, произведенный от воздуха, является как бы формой для материи. «До появления формы содержание материи не выражено и до открытия занавеса материей форма неопределенна. Материя в мире форм скрытая—внутренняя, а форма в материи—в возможности. Если материя без формы, то откуда возникает форма, если форма—не всеисильная одежда, то чем будет одета материя?» («Нукут», там же, с. 19). В мире Б. видел неразрывную связь духа и тела, материи и формы. В противовес догмам религии, Б. утверждал, что человек является продуктом длительного изменения и развития, видел связь между органич. и неорганич. природой. Б. придавал большое значение рациональным моментам в познании: «...вера без ума, как зеркало без амальгамы» («Чахар-Унсур», там же, с. 71). Критикуя теорию предопределения, Б. указывал, что человек в известной степени свободен в своих действиях, что у него есть возможность сделать жизнь лучше и путь к этому надо искать в действии и знании: «Верь в предприимчивость или в предопределение, но все возьми из мира усилия» («Ирфан», там же, с. 43). Б. мечтал о справедливом царе, к-рый заботился бы о народе, о развитии земледелия и науки. Б. сочувствовал беднякам и клеймил их притеснителей.

Произведения Б. были популярны в Ср. Азии. В 19 и нач. 20 вв. в медресе, чайханах и в кругах интеллигенции в Ср. Азии существовали группы «бедилханов», где читались и комментировались произведения Б. Будучи внутренне противоречивым, творчество Б. использовалось представителями различных социальных групп в их борьбе за свои классовые интересы. Реакц. идеологи стремились представить Б. ревностным суфием и благочестивым верующим. Передовые писатели и мыслители (*Дониш*, *Мукими* и др.) испытывали благотворное влияние передовых идей Б., критикуя одновременно его излишне сложный стиль.

Соч. в рус. пер.: Комде и Модди, вступ. очерк С. Айни, Сталинабад, 1949.

Лит.: Айни С. Мирзо Абдулкадири Бедил, Сталинабад, 1954; Бертельс Е. Э., Бедил хакида мулохазалар, в кн.: «Зафар». Альманах, № 1, Ташкент, 1946; Муминов И., Философские взгляды Мирзы Абдулкадира Бедили, Самарканд, 1946; е го же, Философские взгляды Мирзы Бедили Ташкент, 1957; Гафуров Б., История таджикского народа, [М.], 1949; Антология таджикской поэзии, М., 1957; Айни Х. С., Бедиль и его поэма «Ирфон», Сталинабад, 1956; Мирзаяев К. М., К вопросу об экономиче-

ских воззрениях Мирзы Бедия, «Изв. АН УзССР». Сер. обществ. наук, 1958, № 2.

И. Мудимов. Ташкент. М. Ражабов. Сталинабад.

БЕЗОБРАЗНОЕ — категория эстетики, содержащая оценку предметов и явлений действительности как уродливых, низменных, противоположных представлениям о красоте и прекрасном.

Б. в иск-ве вызывает в человеке отрицат. отношение к ужасному и уродливому, будит чувство протеста и стремления к прекрасному, дает представление о том, что должно быть. Представления о Б. зависят от нац., историч., классовых и вкусовых различий. Эстетика др.-греч. общества не выделяла Б. как самостоятел. эстетич. категорию. Так, Цицерон указывал на Б. в иск-ве как на специфич. область смешного. «Место и как бы область смешного ограничивается некоторым [духовным] безобразием и [физическим] уродством; ибо смех или исключительно или большей частью вызывается тем, что обозначает или выявляет что-либо безобразное не безобразно» (Об ораторе, 11). Ср.-век. эстетика противопоставила Б. прекрасному, отождествляя Б. со злом. Эстетика классицизма 17—18 вв. рассматривала Б. как противоположность прекрасному и выносила Б. за пределы эстетического. Однако уже в 18 в. возникает вопрос о границах изображения Б. Лессинг в «Лаокооне» (1766) отстаивал правомерность Б. в поэзии как средства возбуждения ощущений «смешного и страшного». Гегель, связывая Б. с характерным, включал Б. в эстетику при рассмотрении живописи и поэзии нового времени.

Специальной разработкой категории Б. занималась эстетика романтизма. Ф. Шлегель («Фрагменты» — F. Schlegel, Fragmente, 1800) утверждал ценность «эксцентрического» и «уродливого» для искусства. В предисловии к драме «Кромвель» (1827) Гюго указывал, что соединение Б. и прекрасного — *grotesk* — является характерной особенностью поэзии нового времени, отличающей его от античного искусства. В эстетике 19—20 вв. проблеме Б. уделяется большое внимание, с одной стороны, в связи с художеств. изображением в реалистич. искусстве противоречий бурж. действительности и, с другой — в связи с «поэтизацией зла» (Бодлер) в декадентском иск-ве. Эпизоны эстетики Гегеля — *Pugge*, *Фишер* (F. T. Vischer, Ästhetik, II 1, 1846, S. 246—64, 335—50), Розенкранц — рассматривают Б. как один из «отрицательных» моментов прекрасного. *Pugge* (A. Ruge, Neue Vorschule der Aesthetik, 1837, S. 88—107) противопоставляет Б. *возвышенному*. Розенкранц в «Эстетике безобразного» (C. Rosenkranz, Ästhetik des Hässlichen, 1853, S. 463) определял Б. как то, что «само по себе тождественно со злым». Эстетич. интерес, по мнению Розенкранца, представляет Б. имеющее субстанциальное содержание, как, напр., преступления высших классов; в таких случаях необходима идеализация Б. в иск-ве. Розенкранц приводит подробную классификацию Б.: бесформенное, аморфное, асимметричное, дисгармоническое, пошлое, низкое, уродливое, отвратительное и т. п.

Представители рус. революц.-демократич. эстетики Белинский, Добролюбов, Чернышевский рассматривали Б. как отражение уродств в социальной жизни людей. Чернышевский в дисс. «Эстетические отношения искусства к действительности» (1855) и в работе «Возвышенное и комическое», исходя из принципа «прекрасное есть жизнь», определял Б. как противоположность красоте, как «искажение нормального развития», «уродливость», как следствие «болезни», «тяжелых сторон развития», «неблагоприятных обстоятельств», словом, как объективное явление (см. Избр. филос. соч., т. 1, 1950, с. 62—63). Чернышевский вскрыл связь Б. и возвышенного, когда Б. перестает быть отвратительным, переходя в ужасное (там же, с. 66—67). Б. в искусстве отражается чаще всего

в комическом: «Неприятно в комическом нам безобразно; приятно то, что мы так провинцательны, что постигаем, что безобразное — безобразно» (там же, с. 293).

Модернистская бурж. теория эстетизирует Б., провозглашает его «темой нашей эпохи, источником обновления искусства» («Revue d'esthétique», P., 1954, t. 7, № 2, p. 211). Марксистская эстетика усвоила прогрессивную традицию понимания Б. как отражения в иск-ве действительных уродств жизни. Основоволожник социалистич. реализма *Горький* указал на антигуманистич. сторону Б. Он увидел в Б. объективную основу для сатирич. жанров и для утверждения противоположного Б. эстетич. идеала прекрасного (статьи: «О пьесах», «Пролетарский гуманизм», «О литературе»).

Лит.: Гегель, Лекции по эстетике, ч. 1, Соч., т. 12, М., 1938, с. 161—62; Hay W., Deformity. An essay, L., 1754; Lange K., Das Wesen der Kunst, Bd 2, B., 1901, S. 112—21; Volkelt J., System der Ästhetik, Bd 2, Münch., 1910, S. 562—69; Lee V. and Anstruther-Thomson C., Beauty and ugliness, and other studies in psychological aesthetics, L.—N. Y., 1912; Stolnitz M. J., On ugliness in art, «Philos. and Phenomenol. Res.», 1950, v. 11, № 1, p. 1—24; Hartmann E., Ästhetik, в кн.: Ausgewählte Werke, 2. Ausg., Bd 4, Lpz., [1887], S. 208—62. Ю. Понев. Москва.

БЕЗУСЛОВНОЕ СУЖДЕНИЕ — см. *Суждение*.

БЕЗУСЛОВНЫЙ РЕФЛЕКС — см. *Рефлекс*.

БЕЙЛЬ (Bayle), Пьер (18 нояб. 1647—28 дек. 1706) — франц. публицист и философ; ранний представитель франц. Просвещения. Проф. Седанской академии (1675—81) и Роттердамского ун-та (до 1692). В 1683 опубликовал свое первое произведение — «Разные мысли по поводу кометы» («Pensées diverses écrites... à l'occasion de la comète...», t. 1—2, 1683), принесшее ему европ. известность. Б. выступил здесь с доказательством нелепости астрологич. суеверий. В дальнейшем издавал журнал «Новости литературной республики» («Nouvelles de la République des lettres», 1684—87), выражавший бурж. обществ. мнение. Мировоззрение Б. сформировалось под влиянием скептицизма *Монтеня*, философии *Декарта*, естественнонаучных открытий 17 в. Его осн. произведение — «Исторический и критический словарь» («Dictionnaire historique et critique», t. 1—2, 1695—97, nouv. ed., v. 1—16, P., 1820—24) — представляет собой справочник, преимущественно биографич. характера, попутно трактующий различные филос., богословские, историч. проблемы, а также вопросы естествознания и математики. В примечаниях на полях и сносах внизу страниц (составляющих в целом до 4/5 всего труда) сконцентрированы наиболее интересные мысли. Гл. идея Б. — несовместимость религии и знания, веры и философии. Он призывал философов отказаться от стремления (к-рое он усматривал в соч. Декарта, *Мальбранша*, *Лейбница* и др.) доказать «истины» веры. Однако Б. не делал атеистич. выводов, признавая наиболее ценной веру абсолютно противоразумную. Свой скептицизм Б. распространял на разум и на философию: истинность вообще недоступна науке и философии, им доступна только вероятность. Скептицизм Б. удерживал его от атеизма. Тем не менее Б. сыграл большую роль в истории философии прежде всего как критик религ. догматов и тех филос. систем, к-рые пытались дать им теоретич. основу. По словам Маркса, Б. «...разрушил метафизику с помощью скептицизма, подготовив тем самым почву для усвоения материализма и философии здравого

смысла во Франции» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 2, с. 141). Религ. индифферентизм Б. приводил его к убеждению в независимости морали от религии. В этой связи Б. сделал очень важный вывод, согласно которому общество атеистов может выполнять не только свои гражд., но и свои моральные обязанности не хуже, чем общество верующих. Влияние Б. испытали Вольтер и др. франц. просветители 18 в., а также Фейербах («Пьер Бейль»—L. Feuerbach, Pierre Bayle, 1838).

Соч.: Oeuvres diverses, v. 1—4, La Haye, 1727—31.

Лит.: Шахов А., Вольтер и его время, 2 изд., СПб, 1912; Ишков В., Пьер Бейль, М., 1933; История философии, т. 2, М., 1941, с. 280—286; Sugg F. V., Pierre Bayle. Ein Kritiker der Philosophie seiner Zeit, Lpz., 1930.

В. Соколов. Москва.

БЕЙСЕМБИЕВ, Касым (р. 5 сент. 1919) — сов. философ, д-р филос. наук (1960), зав. отделом историч. материализма и истории общественно-филос. мысли Казахстана Ин-та философии и права АН Каз. ССР (с 1958). Член КПСС с 1942. Окончил Высшую парт. школу при ЦК КПСС (1948). С 1947 преподает философию в Казахстане. Разрабатывает историю казахской обществ. и филос. мысли.

Соч.: Мировоззрение Абая Кунанбаева, Алма-Ата, 1956; Из истории общественной мысли Казахстана второй половины XIX века, Алма-Ата, 1957. Қазақ ағартушыларының әлеуметтанасы және философиялық көзқарастары туралы, Алматы, 1958.

БЕКЕШ, Кацпер (1520—79) — трансильванский полководец, участник войн польского короля Стефана Батория, деятель арианской секты в Белоруссии и Литве. Умер в Гродно. Согласно источникам, «не придерживался никакой религии». Высеченное вскоре после смерти Б. по его завещанию изречение на его памятнике, в к-ром отрицается бог, душа, загробная жизнь, является свидетельством наличия смелой атеистич. мысли в Белоруссии 16 в.

Лит.: Biegeleisen H., Ilustrowane dzieje literatury polskiej, t. 3, Wiedza, ls a.; Erückner A., Róznowiercy Polscy, seria 1, Warsz., 1905; Mergzyng H., Polscy deisci i wolnomyślicielci za Jagiellonów, Warsz., 1911. См. также Отдел рукописей АН Литовск. ССР. Фонд Виленской капитулы, № 38.

Н. Александович. Минск.

БЕККАРИА (Beccaria), Чезаре (15 марта 1738—28 нояб. 1794) — итал. бурж. просветитель, юрист. Учился в Пармской иезуитской коллегии, затем в уни- в. в Павии; доктор прав (1758). Под влиянием идей франц. Просвещения организовал кружок, в 1764—66 издавал журнал («Кюфейный» — «Il Caffè»). По поручению кружка Б. написал работу «О преступлениях и наказаниях» («Dei delitti e delle pene», 1764, напечатана без указания автора и места издания, рус. пер. 1803, 1939), к-рая произвела огромное впечатление и была издана на мн. европ. языках.

Осн. идеи Б. отражали стремление буржуазии к освобождению от феод. правопорядка. Б. доказывал, что многие преступления порождаются экономич. строем общества, требовал равенства граждан перед законом. Он протестовал против жестоких наказаний и пыток, считая, что они ожесточают народ и портят нравы, требовал отмены смертной казни. Наказание, по Б., оправдывается лишь в том случае, если оно является мерой предотвращения преступлений. Б. считал, что для уменьшения преступлений необходимо просвещение народа, улучшение его благосостояния и уравнение граждан в материальном и моральном отношениях.

Идеи Б. оказали влияние на уголовное законодательство и политику, мысль мн. стран, в т. ч. и России («Наказ» Екатерины II, 1767, гл. 10).

Соч.: Le Opere, Firenze, 1854.

Лит.: Гегель Ф., Философия права, пер. [с нем.], Соч., т. 7, М.—Л., 1934; Городисский А., Влияние Беккарриа на русское право. «Ж. М-ва юстиции», 1864, сентябрь; Левенсон П. Я., Беккарриа и Бентам, их жизнь и общественная деятельность, СПб, 1893; Santù S., Beccaria e il diritto penale, Saggio, 1862; Marchi A. de, Cesare

Beccaria e il processo penale, Torino, 1929; Vianello C. A., La vita e l'opera di Cesare Beccaria, Milano, 1938.

Г. Зельманова. Ленинград.

БЕККЕР (Bekker), Балтасар (20 марта 1634—11 июня 1698) — флам. философ-картезианец. В книге «Правдивое и искреннее увещание о философии Картезия» («De philosophia Cartesiana admonitio candida et sincera», 1668) разграничивал области религии и науки, ратовал за свободу филос. мысли. Вокруг книги Б. «Заколдованный мир» («De betooverde weereld», v. 1—4, 1691—93, вскоре была переведена с флам. на франц., нем., англ. и итал. яз.) возникла полемика. Основываясь на философии Декарта, в частности на его учении о невозможности влияния духа на тело, а также используя данные совр. ему науки (напр., результаты микроскопич. наблюдений Левенгука), Б. доказывал вздорность веры в демонов, ангелов и т. п., вскрывал нелепость и бесчеловечность преследований людей за вероисповедание. Б. был одним из ранних предшественников Просвещения.

Лит.: История философии, т. 2, М., 1941, с. 147—48; I n d e A. v a n d e r. Balthasar Bekker. Bibliografie, 's.-Gravenhage, 1869; K n u t t e l W. P. C., Balthasar Bekker, 's.-Gravenhage, 1906.

В. Соколов. Москва.

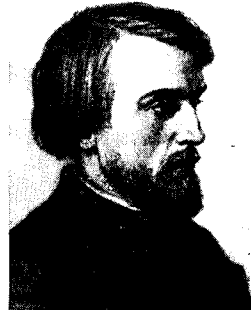
БЕККЕР (Becker), Хоуард Пол (р. 9 дек. 1899) — амер. бурж. социолог. С 1937 — проф. социологии, с 1951 возглавляет отделение социологии и антропологии Висконсинского уни-та. Во время 2-й мировой войны работал в Бюро стратегич. службы (операции по моральному разложению противника). На Б. оказали большое влияние нем. социологич. учения М. Вебера и Л. фон Визе, а также Дюркгейма (Франция), Парето (Италия) и др. Работает гл. обр. в области общей социологии, истории социальной теории, истории социологии («Социальная мысль от догадок к науке» — «Social thought from lore to science», v. 1—2, [1938], и «Современная социальная теория» — «Contemporary social theory», [1940]; обе написаны совм. с Н. Е. Barnes, а вторая — также с Ф. В. Becker). В этих работах рассматривается вопрос об общем влиянии европ. социологов и философов на амер. социологию. Б. занимался также вопросами семьи и брака.

Соч.: Marriage and the family, Boston—N. Y., 1942 (ред. совм. с R. Hill); German Youth: bond or free, N. Y.—L., 1946; Family, marriage and parenthood, ed. by H. Becker and R. Hill, Boston, [1948]; Through values to social interpretation, Durham, 1950.

В. Семенов. Москва.

БЕЛИНСКИЙ, Виссарион Григорьевич [1(13) июня 1811, по новым данным 30 мая (11 июня) — 26 мая (7 июня) 1848] — рус. революционер-демократ, литературный критик и философ, сыгравший выдающуюся роль в истории обществ. и эстетич. мысли. Б. родился в Свеаборге в семье флотского лекаря. Учился в уездном училище в г. Чембаре (ныне г. Белинский), затем в Пензенской гимназии; в 1829—32 был студентом словесного отделения Московского уни-та.

Мировоззрение Б. формировалось в условиях разложения феод.-крепостнич. строя под влиянием роста освободит. борьбы в России и революц. движений в Зап. Европе. Б. принадлежал к тем лучшим представителям разночинной интеллигенции, к-рые еще при крепостном праве вступили в борьбу против царизма. Уже в юные годы Б. воспитывался в духе страстного протеста против самодержавно-крепостнич. действительности. Большое влияние на молодого Б. оказали свобододолюбивые и гуманистич. идеи рус. и зап. лит-ры 18 — нач. 19 вв. Идеи радищевского «Путешествия

из Петербурга в Москву» вдохновили Б. на создание драмы «Дмитрий Калинин» (1830), за которую он был исключен из ун-та. Б. входил в университетский кружок (т. н. «Литературное общество 11 номера»), а затем в кружок Станкевича (см. *Станкевича кружок*), где большое влияние имел диалектич. идеализм раннего Шеллинга и его рус. последователей. Б. искал, хотя и не мог в то время найти, правильную филос. и эстетич. теорию. Псле исключения из ун-та ареной деятельности Б. стала лит. критика: в 1833—36 он вел ее в журн. «Телескоп» и лит. приложения к нему — «Молве», в 1838—39 — в журн. «Московский наблюдатель», в 1839—46 — в «Отечественных записках» и с дек. 1846 — в «Современнике».

Философские и социологические взгляды Б. в 30-е годы. Наиболее значительными в филос. отношении работами Б. 30-х гг. были «Литературные мечтания» (1834), «Опыт системы нравственной философии» (статья о кн. Дроздова, 1836), ст. о «Гамлете» В. Шекспира (1838), «Очерки Бородинского сражения» (статья о кн. Ф. Глинки, 1839), письма Д. Иванову, М. Бакунину и др. В сочинениях Б. 1-й пол. 30-х гг. проводились просветительские, антикрепостич. и гуманистич. взгляды, сложившиеся под влиянием русского освободит. движения, идей рус., франц. и нем. просветителей. Поиски цельной филос. теории привели Б. в середине и 2-й пол. 30-х гг. к усвоению идей классич. нем. философии, особенно Шеллинга и Гегеля. Стоя на позициях объективного идеализма, Б. рассматривал мир, человек. общество и сознание как воплощение абсолютной идеи. Идеализм Б. носил диалектич. характер; весь мир и его находящиеся в состоянии бесконечного изменения явления представлялись ему творениями единой, вечной идеи, рассматривались как «великое зрелище абсолютного единства в бесконечном разнообразии» (Белинский В. Г., Полное собр. соч., изд. АН СССР, 1953—56, т. 1, с. 30).

С идеалистич. точки зрения Б. подчеркивал активную роль человек. разума в истории, в познании мира. Разум человека, по Б., не поденщик, не раб мертвой действительности, а законодатель, творческая сила, дающая жизнь и значение несуществующему и мертвому. Б. на идеалистич. основе развивал понятие историч. прогресса. Он утверждал, что история — это «картина успехов человечества на поприще самосовершенствования» (т. 1, с. 191), причем источником обществ. прогресса Б. считал развитие человек. самосознания в результате распространения просвещения. В сочинениях 30-х гг. Б. подчас высказывал материалистич. мысли, особенно по вопросам искусства, воспитания и т. д. Вслед за франц. материалистами и Радищевым он нередко говорил о зависимости представлений, идей, нравов людей от окружающей среды; но в целом в эти годы Б. стоял на позициях идеализма.

Мировоззрение Б. в 30-е гг. противоречиво: просветительские, гуманистич. убеждения Б. — страстного противника «православия, самодержавия и народности» — требовали преобразования общества в интересах народа; его филос. взгляды, развивавшиеся на основе идеализма, ограничивали его мысль сферой самосознания абсолютного духа и отвлекали от борьбы против окружающей действительности. Письмо Д. Иванову (авг. 1837) свидетельствует о появлении у Б. «примирительных» тенденций: он утверждал, что «политика... в России не имеет смысла» и «вся надежда России на просвещение, а не на перевороты, не на революция и не на конституция» (т. 11, с. 148—49). В своих сочинениях 1838—39 Б. хотя и не прославляет окружающую действительность, но признает ее закономерно существующей. Временное «примирение» Б. с действительностью в эти годы объяснялось тем, что он не видел в совр. ему обществе сил, способных

коренным образом изменить окружающую действительность и заменить ее новым обществ. строем, соответствующим «идеалам» передовых личностей. Известную роль в «примирении» сыграло ошибочное истолкование Б. знаменитого гегелевского положения: «всё действительное — разумно, всё разумное — действительное». Б. в то время (так же как и Гегель в «Философии права») отождествлял действительное с существующим, считал, что «всё, что есть, всё то и необходимо, и законно, и разумно» (т. 3, с. 414). Несмотря на неправильное, идеалистич. понимание действительности, стремление Б. всесторонне познать тенденции и законы ее развития было в филос. смысле шагом вперед в сравнении с «абстрактными идеалами» *Фигме* и др. сторонников субъективного идеализма. В период «примирения» Б. по-прежнему оставался критиком идеологов «официальной народности» и *славянофилов*.

Под влиянием усиления классовой борьбы в России и революц. событий на Западе Б. в конце 1839 — нач. 1840 порвал с «примирительными» тенденциями, призвал к освобождению личности человеческой... от гнусных оков неразумной действительности» (т. 12, с. 13), начал критиковать консервативные соц.-политич. взгляды Гегеля и обратил свой взор к утопич. социализму и революц.-демократич. теориям. В филос. плане эволюция взглядов Б. была связана с развитием им диалектич. идеи отрицания, с рациональным истолкованием вместе с *Герценом* диалектики как «алгебры революции».

Революционный демократизм Б. в 40-х годах. Центр. идей мировоззрения Б. 40-х гг. было положение о закономерности и необходимости революц. изменения действительности: «... все общественные основания нашего времени требуют строжайшего пересмотра и коренной перестройки, что и будет рано или поздно» (т. 12, с. 13). Б. полагал, что если царское правительство не освободит крестьян от крепостного права, то этот вопрос «решится сам собою, другим образом, в 1000 раз более неприятным для русского дворянства» (т. 12, с. 438—39). Считая героями истории разрушителей старого, особенно якобинцев, Б. выступал вместе с тем сторонником преобразования общества на социалистич. началах. Вместе с франц. утопистами-социалистами Б. верил в наступление времени, когда «не будет богатых, не будет бедных, ни царей и подданных, но будут братья, будут люди» (т. 12, с. 71). Эта идея, по его словам, поглотила и историю, и религию, и философию. Идея социализма Б. стремился соединить с требованием демократич. революции; по Б., справедливый обществ. строй может быть установлен «по-маратовски» — путем насильств. переворота, ибо «... смешно и думать, что это может сделаться само собою, временем, без насильственных переворотов, без крови» (т. 12, с. 71).

Вершиной революц. демократизма Б. является его «Письмо к Гоголю» (июль 1847), к-рое Ленин в 1914 назвал «одним из лучших произведений бесцензурной демократической печати, сохранивших громадное, живое значение и по сию пору» (Соч., 4 изд., т. 20, с. 223—24). В нем Б., подвергая суровой критике крепостничество, самодержавие и православную церковь, призывал к немедленной отмене крепостного права, бичевал монархич., религ. идеологию.

В филос. развитии Б. в 40-х гг. можно выделить два этапа: первый (1841—44), когда он, революц. демократ и поборник диалектики, шел к материализму, но не освободился еще от влияния идеалистич. философии, и второй (1844—48), когда он твердо встал на позиции воинствующего материализма в философии и эстетике и развивал диалектич. взгляд на мир, вплотную приближаясь к диалектич. материализму.

Переход Б. от идеализма к материализму и его диалектика в 1841—44. К этому времени относятся след. работы Б., богатые филос. содержанием: «Идея искусства» (1841), «Общий взгляд на народную поэзию и ее значение», «Речь о критике» (1842), рецензии на книги о Петре Великом (1841), рецензия на кн. Ф. Лоренца «Руководство к всеобщей истории» (1842), рецензия на кн. Маркевича «История Малороссии» (1843), первые статьи о сочинениях Пушкина (1843) и др. В эти годы Б. проводил в своих сочинениях диалектич. идеи отрицания и развития, но еще не преодолел объективного идеализма в философии. В ст. «Идея искусства» он писал: «Всё сущее, всё, что есть, всё, что называем мы материею и духом, природою, жизнью, человечеством, историею, миром, вселенною, — всё это есть мышление, которое само себя мыслит» (т. 4, с. 586). В отличие от 30-х гг., в сочинениях Б. нач. 40-х гг. разум уже не рассматривается как трансцендентная и непостижимая сущность; это — творящий дух, активный совокупный разум человечества, способный, по мнению Б., изменять климаты, осушать болота и тундры, соединять каналами разединенные природой моря, озера, реки и т. д. Диалектика Б. все в большей мере становится диалектикой реальной жизни, бытия и мышления. Высоко ценя диалектику Гегеля, Б. провозглашает необходимость новой философии, к-рая будет следовать диалектич. методу, но, в отличие от гегелевской системы, обратится к познанию жизни, реальной действительности. В 1843 Б. писал: «В лице Гегеля философия достигла высшего своего развития, но вместе с ним же она и кончилась, как знание таинственное и чуждое жизни: возмужавшая и окрепшая, отныне философия возвращается в жизнь...» (т. 7, с. 50).

Не ограничиваясь гегелевской диалектикой понятий, Б. стремится раскрыть движение, развитие, противоречия и их борьбу в самой жизни, в действительности. В отличие от Гегеля с его идеей о самодвижении абсолютной идеи в замкнутом круге, Б. доказывает безграничный характер движения и развития, постоянное возникновение нового и его борьбу со старым; развитие при этом носит спиралевидный характер. «...Человечество, — пишет Б., — никогда не стоит на одном месте, ни отодвигается назад, делая таким образом бесплодным пройденный прежде путь: это только понятное движение назад, чтоб тем с большею силою ринуться вперед...» (т. 6, с. 94).

С позиций диалектики — «алгебры революции» — Б. критикует Гегеля за признание конституц. монархии идеалом гос-ва, разоблачает славянофилов, пытавшихся «открыть» какие-то «неизменные» устои рус. жизни, идеализировавших патриархальную старину. Он доказывает, что все живое есть результат борьбы; то же, что является и утверждается без борьбы, мертво. Все большее обращение Б. к реальной жизни, к действительности приводит его в 1843—44 к окончательному отходу от идеализма.

Философский материализм и диалектика Б. в 1844—1848. Наиболее ценными в филос. отношении работами Б. этого периода были: статьи о сочинениях Пушкина (1844—45), «Мысли и заметки о русской литературе» (1845), рецензия на роман Э. Сю «Парижские тайны» (1845), «Взгляд на русскую литературу 1846 года» (1847), «Письмо к Гоголю» (июль 1847), «Взгляд на русскую литературу 1847 года» (1848) и ряд других. Статьи Б. о Пушкине 1844—45 свидетельствуют о завершении процесса перехода Б. на позиции материализма в философии и эстетике. В этих статьях он доказывает решающую роль внешней среды, окружающей действительности в формировании качеств и поступков людей, учит, что деятельность людей основывается на обществ. потребностях, «указываемых самою дей-

ствительностью, а не теориею» (т. 7, с. 459). В сочинениях 1844—48 Б. утверждает, что человечество способно познать объективную истину, к-рая представляется ему историч. процессом, что теория зависит от нужд жизни, практики и т. д. Филос. основой мировоззрения Б. в эти годы становится воинствующий материализм, сходный с антропологич. материализмом Фейербаха. Отвергая метафизику, исходящую из признания сверхприродной сущности, Б. вместе с Фейербахом считает: философия никогда не должна забывать, что «предмет ее исследований — цветок, корень которого в земле, т. е. духовное, которое есть не что иное, как деятельность физического» (т. 12, с. 331). Так же, как Фейербах, Б. решительно выступает против трансцендентального идеализма и теологии, считая, что философия должна «освободить науку от призраков трансцендентализма и theologie, показать границы ума, в которых его деятельность плодотворна, оторвать его навсегда от всего фантастического и мистического...» (там же). Б. нередко аргументирует в защиту материализма доводами антропологич. характера (см. *Антропологический принцип*), утверждает, что «ум — это человек в теле или, лучше сказать, человек через тело, словом, личность» (т. 10, с. 27). По Б., совр. наука «химическим анализом хочет... проникнуть в таинственную лабораторию природы, а наблюдением над эмбрионом (зародышем) проследить физический процесс нравственного развития» (т. 10, с. 26).

Тем не менее филос. материализм Б. не тождествен феербаховскому. В отличие от Фейербаха, Б. продолжает оставаться диалектиком, дополняющим материалистич. понимание природы и мышления диалектич. принципом развития. «Объективная истина предмета», к-рую изучают материалистич. наука и философия, для Б. — процесс, заключающий в себе противоречия, находящийся в развитии, во взаимной связи с другими явлениями мира. В идейной борьбе со славянофилами Б. осуждает метафизич. подход к явлениям, к-рый «во всем... видит только одну сторону...» и «никак не может мирить противоположностей в одном и том же предмете» (т. 9, с. 83). В отличие от Фейербаха, Б. утверждает, что человек — это не страдательное существо, а активная личность, способная изменять явления природы и обществ. жизни и в связи с этим меняющая свои представления и понятия о мире. Б. свободен и от присущих Фейербаху религ. наслоений на материализм.

Материалистич. убеждения Б. крепнут и развиваются в борьбе с мистицизмом «официальной народности», православной церкви и славянофилов, с реакц. идеалистич. воззрениями Гегеля и правых гегельянцев (см. *Гегельянство*). Он выступает против *позитивизма Коппа*, скептицизма и др. идеалистич. течений. В нач. 1845 Б. солидаризируется с атеистич. идеями молодого Маркса, высказанными в «Критике гегелевской философии права»: «Истину я взял себе, — пишет он, — и в словах бог и религия вижу тьму, мрак, цепи и кнут...» (т. 12, с. 250). В последние годы жизни Б. ясно сознает необходимость создания новой системы филос. и историч. взглядов, отрывающихся от земной, реальной жизни и проникнутых диалектикой.

Филос. материализм Б. в 1844—48 был наряду с материализмом Герцена первым проявлением нового вида материалистич. мировоззрения, создаваемого рус. и др. революционерами-демократами 19 в. и существенно отличавшегося от предшествовавших видов домарксова материализма. Но Б., как и другие революционеры-демократы, не мог создать новой философии, к-рая должна была бы органически соединить науч. материалистич. теорию и материалистич. переработанный диалектич. метод, распространить

материализм на понимание обществ. жизни. Социальные условия крепостной России, где не было еще революц. пролетариата, способного осуществить социалистическое преобразование общества, не давали возможности для возникновения и развития новой, подлинно научной философии в России середины 40-х гг.

Социологические взгляды Б. в 40-х годах. Б. не занимался специально социологич. исследованиями, но, как верно заметил Плеханов, обладал «чутьем гениального социолога» и глубоко освещал социологич. проблемы в своих статьях на лит.-критич. и историч. темы. В 40-х гг. социологич. взгляды Б. претерпевают существенные изменения под влиянием его революц. демократизма, хотя Б. и тогда оставался в основном на идеалистич. точке зрения в понимании истории, считал разум человечества и распространение просвещения гл. двигателями историч. прогресса.

В сочинениях Б. 1844—48 усилились элементы материалистич. понимания истории. В отличие от мн. бурж. социологов, считавших творцами истории правителей, законодателей, идеологов, Б. в сочинениях этого времени показывает творч. роль народа в истории, придает большое значение нар. движениям. В статье о «Парижских тайнах» Э. Сю он рассматривает народ как силу, к-рой принадлежит будущее, ибо буржуазия, имевшая блестящее прошлое и оказавшая человечеству великие услуги, после своей победы подавляет народ и тормозит прогресс общества. Великие личности, по Б., есть результат жизни народа, выразители его воли и интересов, народ относится к своим великим людям, как почва к растениям; как бы ни был велик человек, народ всегда выше его, и соединенные усилия многих людей всегда превзойдут в своих результатах усилия личности.

Б. признавал решающую роль борьбы противоположных сил (сословий, классов) в жизни общества, особо выделяя революц. эпохи в истории, считал, что материальная нужда есть великий рычаг умств. и нравств. деятельности. Однако он не видел еще, что в основе жизни и борьбы нар. масс лежит материальное произ-во, развивающееся по определенным историч. законам. Б. часто выводил действия людей из «духа времени», т. е. совокупного обществ. сознания, из стремления человечества к новому, к будущему, без к-рого «не было бы прогресса, истории, жизни» (т. 9, с. 13).

Б. дал критику реакц. взглядов в социологии и истории; он осудил монархич. «способ смотреть на вещи, проявившийся в «Истории государства Российского» Карамзина, где события рус. истории рассматривались как акты княжеской и царской власти, игнорировался народ, а причины всех бедствий России объяснялись нововведениями. В противовес «официальной народности» и славянофилам Б. утверждал, что прошлое ушло безвозвратно и идеал общества не в прошлом, а в будущем. Б. — противник социологич. теории «круговорота» в истории общества (см. *Круговорота исторического теория*); он считал, что история человечества есть беспрерывное движение вперед, она не заключена в каком-то круге, где крайняя точка совпадает с точкой исхода. Но отд. материалистич. и диалектич. положения Б. в социологии не означали материалистич. объяснения истории. Б. не мог еще дать научной картины обществ. процесса.

Эстетическая концепция Б. Свой путь в эстетике, как и в философии, Б. начал с диалектич. идеализма. В 30-е гг. он считал иск-во воспроизведением в слове, звуке, чертах и красках «идеи всеобщей жизни природы», бессознат. выражением творящего духа. «... Искусство есть выражение великой идеи вселенной в ее беско-

нечно разнообразных явлениях» (т. 1, с. 34). Для Б. 30-х гг. иск-во — мышление в образах, понимаемых как специфич. формы самопознания *абсолютной идеи*. Но уже в это время в эстетике Б. проявляются реалистич. тенденции: назначение и смысл лит-ры, по Б., состоит в том, чтобы отражать «внутреннюю жизнь народа». Отличит. характер подлинной поэзии «состоит в верности действительности; она не пересоздает жизнь, но воспроизводит, воссоздает ее и, как выпуклое стекло, отражает в себе, под одну точку зрения, разнообразие ее явления...» (т. 1, с. 267). В 1840—43 эти реалистич. тенденции в эстетике Б. усилились, но переплетались еще с идеалистич. утверждениями. В то время Б. уточнил свое представление о предмете иск-ва, утверждая, что «поэзия есть воспроизведение действительности. Она не выдумывает ничего такого, чего бы не было в действительности» (т. 6, с. 359); он подчеркивал активную роль иск-ва, в к-ром художеств. элемент сливается с мыслительным, **выражаются живые интересы общества**: «это или современный взгляд на прошедшее, или мысль века, скорбная дума, или светлая радость времени» (т. 6, с. 91).

В 1844—48 Б. развивает материалистич. взгляды в эстетике. Критикуя теорию «*искусство для искусства*», Б. учит, что достоинство, глубина, объем и значение содержания иск-ва зависит от содержания жизни народа; прогресс лит-ры состоит в том, что раньше лит. таланты изображали несуществующее, украшали природу, идеализировали окружающую жизнь, а теперь они воспроизводят жизнь, действительность в их истине. «Искусство, — говорит Б., — есть воспроизведение действительности, повторенный, как бы вновь созданный мир» (т. 10, с. 305).

В 40-е гг. Б. разработал новые положения материалистич. эстетики: о единстве содержания и формы в иск-ве, в к-ром ведущую роль играет содержание; о художеств. образе как средстве познания действительности; о художеств. правде, достигаемой путем типизации явлений действительности; об оценке художником событий действительности (художник не может удовлетвориться ролью зеркала, к-рое хотя и верно, но безучастно отражает в себе природу, он вносит в свои изображения живую личную мысль, к-рая дает этим изображениям цель и смысл). Раскрывая гносеологич. природу художеств. образа, Б. показывает, что иск-во в специфической, только ему присущей, образной форме познает действительность, открывает в действительности прекрасное и безобразное, возвышенное и низкое и т. д. Различие между иск-вом и наукой вовсе не в содержании, а в способе обработки содержания.

В своих лит.-критич. сочинениях, особенно в годичных обзорах рус. лит-ры, статьях о сочинениях Пушкина, Лермонтова, знаменитом письме к Гоголю Б. обосновывал и отстаивал принципы новой, революц.-демократич. эстетики — реализм, идейность и народность.

И ныне сохраняет свою силу положение Б. о том, что «свобода творчества легко согласуется с служением современности: для этого не нужно принуждать себя, писать на темы, насиловать фантазию; для этого нужно только быть гражданином, сыном своего общества и своей эпохи, усвоить себе его интересы, слить свои стремления с его стремлениями...» (т. 6, с. 286). Не потеряли значения и мысли Б. о специфике иск-ва, его занет писателям и художникам **выражать глубокие и возвышенные мысли в «живых созданиях»**. в ярких художеств. формах, схватывать предмет во всей его истине, заставлять его дышать жизнью, вечно соперничать с природой в способности творить.

Марксистская оценка мировоззрения Б. Последовательно-науч. оценка деятельности и мировоззрения

Б. дана марксизмом. Ленин охарактеризовал Б. как предшественника рус. социал-демократии; он отмечал, что еще при крепостном праве Б. был «предшественником полного вытеснения дворни разночинцами в нашем освободительном движении» (Соч., 4 изд., т. 20, с. 223). Ленин считал Б. выразителем интересов и настроений крепостных крестьян. Разоблачая измышления «веховцев» о «беспочвенности» мировоззрения Б. и др. представителей революц. разночинной интеллигенции, Ленин писал: «Или, может быть... настроение Белинского в письме к Гоголю не зависело от настроения крепостных крестьян? История нашей публицистики не зависела от возмущения народных масс остатками крепостнического гнета?» (там же, т. 16, с. 108). Ленинские взгляды на деятельность и мировоззрение Б. проводили в своих работах марксисты *Воровский* («Памяти неистового Виссариона», 1908, «В. Г. Белинский», 1911, в сб.: Литературно-критич. статьи, 1956), *Киров* («Великий искатель» — в журн. «Красная повесть», 1939, № 10—11), *Шаумян*, великий пролетарский писатель Горький и др.

Плеханов в трудах «Белинский и разумная действительность» (1897), «Литературные взгляды Белинского» (1897), «Виссарион Григорьевич Белинский» (1909), «О Белинском» (1910), «Виссарион Белинский и Валериян Майков» (1911), в рецензиях на книги А. Вольнского и С. Ашевского и др. работах дал марксистскую оценку роли Б. как предшественника марксизма в России. Считая его центр. фигурой рус. обществ. мысли 19 в., Плеханов высоко оценил Б. как революц. мыслителя и критика либерализма, но не дал классовой характеристики его революц. демократизма, выражавшего интересы и чаяния крепостного крестьянства; он называл Б. «выразителем прогрессивных стремлений мыслящих разночинцев» (Соч., т. 10, 1925, с. 322). Анализируя развитие филос. и эстетич. взглядов Б., Плеханов показал, что на протяжении всей своей деятельности Б. был блестящим диалектиком, а в 1845—48 стал убежденным и страстным материалистом в философии. Ошибка Плеханова состояла в том, что он дал схематич. и во многом неправильную картину филос. эволюции Б., разделив ее на периоды «шеллингианства», «фихтеанства», «гегельянства», «левогегельянства» и «фейербахианства»; он недооценил самостоятельность филос. воззрений Б. и преемственность идейных традиций в России. В целом же Плеханов, несмотря на отдельные ошибки, дал правильную оценку филос. и эстетич. учения Б. Он считал Б. крупнейшим мыслителем европ. масштаба, «одной из высших „философских организаций“, когда-либо выступавших у нас на литературном поприще» (там же, с. 220).

В сов. эпоху в выступлениях *Сталина*, *Калинина*, *Жданова* и др. видных представителей марксизма Б. рассматривался как выдающийся представитель рус. нации, великий лит. критик, традиции которого имеют огромное значение для развития революц. мысли и лит-ры.

Борьба вокруг идейного наследия Б. началась сразу же после его смерти (1848). Самодержавно-крепостнич. реакция и либералы 50—60-х гг. (Анненков, Дружинин, Дудышкин и др.) пытались либо замалчивать либо фальсифицировать лит. наследие Б. Они изображали Б. несамостоят. мыслителем, человеком настроения, сочинения которого порождали бесплодные недовольства той средой жизни, которую мы должны были любить и изучать с любовью» (Дружинин), либо утверждали, вопреки истине, что у Б. не было «элементарных качеств революционера» и имелись сильные либеральные илюзии (Анненков).

Рус. революционеры-демократы, отстаивая и развивая идеи Б., стремились показать его действит. роль в истории рус. мысли. В произв. «Былое и думы» Герцен писал, что Б. был самой революц. натурой николаевского времени. Чернышевский в «Очерках гоголевского периода русской литературы» отмечал, что в лице Б. русский ум показал свою способность быть участником в развитии общечеловеч. науки. «С того времени, как представители нашего умственного движения

самостоятельно подвергли критике гегелеву систему, оно уже не подчинялось никакому чуждому авторитету. — Белинский и главнейшие из его сподвижников стали людьми вполне самостоятельными в умственном отношении» (Полное собр. соч., т. 3, 1947, с. 224). Добролюбов писал: «Что бы ни случилось с русской литературой, как бы пышно ни развилась она, Белинский всегда будет ее гордостью, ее славой, ее украшением» (Полное собр. соч., т. 2, 1935, с. 470).

Высокие оценки лит. дарования Б. и значения его критич. деятельности дали Пушкин, В. Одоевский, Кольцов, Тургенев, Гончаров, Л. Толстой и особенно писатели-демократы — Некрасов («Медвежья охота» и др.), Салтыков-Щедрин («Литераторы-обыватели» — в Полном собр. соч., т. 3, 1934), Н. Шелгунов («Попытки русского сознания» — в журн. «Дело», 1874, кн. 2), В. Стасов, В. Короленко и др. Додоевский испытал в 1846—48, будучи участником кружка *Петрашевского*, влияние идей Б., воспитывался на его традициях; однако впоследствии, в 60—70-х гг., в произв. «Ряд статей о русской литературе» и «Дневник писателя» с реакционных позиций отвергал и осуждал революц. и социалистические идеи Б.

В конце 19 — нач. 20 вв. помещичье-бурж. либералы А. Вольнский, В. Розанов, В. Соловьев в своих книгах и статьях о Б. клеветали на великого рус. критика, называя его «переметной сумой», утверждали, что он не был революц. мыслителем и философом, выдвигавшим к.-л. новые идеи. «Легальный марксист» Струве, извращая социологич. взгляды Б. в духе бурж. либерализма, писал, что В. призывал «пойти на выучку» к капитализму Запада. В сб. «Вехи» (1909) С. Вулгаков называл письмо Б. к Гоголю «выражением интеллигентского настроения». Бердяев осуждал Б. за то, что он связывал философию «общественной злобы дня», Герценю объявлял взгляды и деятельность Б. «беспочвенными» и поносил традиции Б. в рус. мысли. И в сов. время были попытки трактовать мировоззрение и деятельность Б. с немарксистских позиций (книги асеровского историка Р. Иванова-Разумника «В. Г. Белинский», 1918, и «Книга о Белинском», 1923; работы литературоведов либерального направления: П. Сакулина «В. Г. Белинский и социализм», 1924, и П. Когана «Белинский и его время», 1923, и др.).

Сов. наука, следуя ленинским традициям, подвергла критике антимарксистские оценки К. и провела большую работу по научному исследованию творчества и мировоззрения Б. В марксистских работах *Луначарского* («Критика и критики», 1938) было показано, что Б. явился одним из предшественников ленинизма в России, выдающимся мыслителем и революционером, истолкователем лит-ры и иск-ва, чьи традиции восприняты сов. культурой. В докладе А. Фадеева «Белинский и наша современность» (1948), в его кн. «За тридцать лет» (1957) раскрывается огромное значение эстетич. и этич. идеалов Б. для рус. лит-ры и обществ. мысли. Роль Б. в истории рус. культуры освещали и др. сов. ученые-марксисты, в частности П. Лебедев-Полянский, к-рый, однако (в кн. «В. Г. Белинский. Литературно-критическая деятельность», 1945), допустил ошибки в оценке филос. развития Б., воспроизведя неправильную схему Плеханова. Большую работу по исследованию и редактированию текстов Б. провели В. Спиридонов (12-й и 13-й тома соч. Б., 1926 и 1945, Избр. филос. соч., 1938 и 1948), Н. Бельчиков (Полное собр. соч., изд. АН СССР), Н. Пиксанов и др. Исследованию ранних периодов жизни и творчества Б., формированию мировоззрения Б. посвящены ценные работы В. Печасовой («В. Г. Белинский», [т.] 1—2, 1949—54), М. Полякова («Белинский в Москве», 1948) и др. В работах сов. историков философии, исходящих из ленинских оценок рус. революц. мыслителей и их мировоззрения, дан анализ идейного развития Б. к революц. демократизму и материализму, показано, что Б. наряду с Герценом явился первым представителем материализма и диалектики революц. демократов 19 в. (см. вступит. статьи к 1-му и 2-му изд. «Избранных философских сочинений» Б., 1941 и 1948; сб.: Великий русский мыслитель и революционный демократ — Белинский, 1948; Г. Васецкий, Белинский — великий мыслитель и революционный демократ, 1948; И. Щипанов, глава о Б., в кн.: Из истории русской философии, 1952; З. Смирнова, раздел в кн.: История философии, т. 2, 1957; В. Степанов, Философские и социологические воззрения В. Г. Белинского, 1959, и др.).

Научный анализ реалистич. эстетики Б. с марксистских позиций дан в книгах: Н. Бродского — «В. Г. Белинский» (1946), Н. Мордовченко — «Белинский и русская литература его времени» (1951), Б. Бурсова — «Вопросы реализма в эстетике революционных демократов» (1953), П. Мезенцева — «Белинский. Проблемы идейного развития и творческого наследия» (1957; кн. подвергнута критике в печати), З. Смирновой — «Вопросы художественного творчества в эстетике русских революционеров-демократов» (1958), А. Лаврецкого — «Эстетика Белинского» (1959), и др.

Немало исследований, книг и статей было посвящено Б. в иностр. лит-ре. А. Франс определил значение лит.-критич. творчества В. и его последователей в след. словах: «...Новое поколение... восторженной, но внимательной и размышляющей молодежи, вырастая, формировало, по примеру Голя, школу, направление которой критик Белинский сформулировал следующим образом: «Искусство должно быть верным отображением жизни». Мудрость нового поколения состояла в том, что мерю всех вещей был объявлен человек. Воображение молодежи не выходило за пределы действительности. Это воображение покоилось на истине, и последние, приобретая новую силу, не становилась от этого менее извальной. Это была и а т у р а л ь н а я ш к о л а» (цит. по сб. «Белинский. Статьи и материалы», Л., 1943, с. 251). Г. де Мопассан в 1880 дал восторж. оценку Б.: «Этот человек оказал решающее влияние на литературное движение своей страны, и авторитет его был более распространен и более могуществен, чем авторитет любого другого критика в любую из эпох в любом месте» (там же). В 1950 в Италии издан сборник избр. произведений рус. революц. демократов с предисловием Д. Берти («Il pensiero democratico russo del XIX secolo», Firenze, 1950); Берти показывает большие преимущества рус. лит. критики, к-рая начиная с Б. основана на филос. материализме и тесно связана с передовыми общественными движениями.

Исследованием филос. и эстетич. идей Б. занимался чешский бурж. историк Т. Масарик, к-рый в своих книгах [Гр. G. Masarik, Zur russischen Geschichts- und Religionsphilosophie (Russland und Europa, Folge 1, Bd 1—2), Jena, 1913; его же, The spirit of Russia (Studies in history, literature and philosophy), v. 1—2, 2 ed., N. Y., 1955, и др.] неправильно представил Б. как религ. искателя, соединившего в своих воззрениях «христианский социализм» и позитивизм.

В реценз. безомыслитной лит-ре В. Яковенко (В. Яковенко, Geschichte des Hegelianismus in Russland, Bd 1, Prag, 1940, и др.), Д. Чижевский («Гергель в России», Париж, 1939), Н. Лосский (N. O. Lossky, History of Russian philosophy, N. Y., 1951), В. Зеньковский («История русской философии», т. 1, Париж, 1948) фальсифицируют мировоззрение и творчество Б., оценивая его с позиций идеализма и религии. Так, Зеньковский тщится представить Б. искателем «царствия божьего и социальной правды» и утверждает, что от «внутренней религиозности» и «персонализма» Б. пришел к увлечению «просвещенческим гуманизмом» и «социализмом» либерального типа, что вместе с Герценом Б. якобы являлся основателем рус. либерализма; Зеньковский вынужден, однако, признать, что в конце своей жизни Б. пришел к материализму и атеизму и «пламенному призыву к преобразованию социальных отношений». Англ. бурж. историк Р. Хейр (R. Hare, Pioneers of Russian social thought, L., 1951), искажающий путь идейных исканий Б., рисует его моралистом-индивидуалистом и либералом, далеким от революц. борьбы, идеалистом-рационалистом, требовавшим в конце жизни «ликвидации всяких систем философии».

В книге реценз. нем. историка П. Шейберта (P. Scheibert, Von Bakunin zu Lenin, Bd 1, Leiden, 1956) Б. лживо изображается несамостоят. мыслителем, некритически следовавшим за нем. идеализмом (указ. работа, S. 218—219). В книге А. Койре (A. Koyré, Études sur l'histoire de la pensée philosophique en Russie, P., 1950) Б. неправильно называется учеником Бакунина, а его филос. и политич. эволюция поверхностно и неосновательно объясняется постероним влиянием.

В послевоен. годы за границей вышел ряд работ о Б. и его мировоззрении. В книге Х. Э. Боумена [H. E. Bowman, William Belinski, 1811—1848, Camb. (Mass.), 1954] мировоззрение Б. рассматривается поверхностно и ошибочно как «утилитаристское», из него выводится якобы «воспринятая в советской литературе традиция социальной или утилитарной критики». Э. Ламперт (E. Lampert, Studies in rebellion, Belinsky, Bakunin and Herzen, L., 1957) признает самостоятельность мысли Б. и новаторство его лит. критик., но неправильно объясняет мировоззрение Б. противоречивыми устремлениями его души (романтизм и бунтарство), не имеющими социально-историч. почвы; филос. путь Б. неверно изображается Лампертом как движение от объективного и даже религ. идеализма к «этическому персонализму», рассматривающему весь мир с точки зрения человека, личности и ее морали. Эги, как и др. работы совр. бурж. авторов, отвергающие марксистский подход к мировоззрению Б., не вносят ничего нового в научную литературу о нем.

М. Новчук. Москва.

Соч.: Полн. собр. соч., т. 1—11, СПб, 1900—17, т. 12—13, М.—Л., 1926—48; Полн. собр. соч., т. 1—13, М., 1953—59; Избр. философские сочинения, т. 1—2, [М.—Л.], 1948; Избранные письма, т. 1—2, М., 1955.

Лит.: Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 5, с. 342; т. 16, с. 107—109; т. 18, с. 250, 286; т. 20, с. 223—224; т. 26, с. 369; П л е х а н о в Г. В., Избр. философские произв., т. 4, М., 1958, с. 417—594; т. 5, М., 1958, с. 191—237; А ш е в с к и й С. Белинский в оценке его современников, СПб, 1911; Б а с к а к о в В. Г., Социологические воззрения В. Г. Белинского, М., 1948; Белинский в воспоминаниях современников, М., 1948; В. Г. Белинский, 1811—1848. Статьи А. Лаврецкого, Вал. Полянского, М., 1936; В. Г. Белинский. Сб. статей и документов к биографии великого критика, Пенза, 1948; Е л ь ч и к о в Н. Ф., Великий русский критик и революционный демократ В. Г. Белинский, М., 1948; Великий русский мыслитель В. Г. Белинский. Сб. ст. под ред. З. В. Смирновой, М., 1948; В е н г е р о в С. А., Эпоха Белинского (Общий очерк), 3 изд., П., 1919; Вехи Белинского. Новые страницы Белинского. Речь, исследования, материалы. Ред. Н. Писанова, М., 1924; Г е р ц е н А. И., О развитии революционных идей в России, Собр. соч. в тридцати томах, т. 7, М., 1956; Д о б р о л о б о в Н. А., Степени участия народности в развитии русской литературы, Полн. собр. соч. в 6 томах, т. 1, М., 1934; е г о ж е, Николай Владимирович Станкевич, там же, т. 3, М., 1936; Е в г е н ь е в - М а к с и м о в В. Е., «Современник» в 40—50 гг. От Белинского до Чернышевского, [Л., 1934]; И о в ч у к М. Т., Белинский, его философские и социально-политические взгляды, М., 1939; е г о ж е, В. Г. Белинский и его роль в развитии материалистической философии в России, в кн.: Московский университет и развитие философской и общественно-политической мысли в России, М., 1957; К р у ж к о в В., Великие русские мыслители и революционные демократы — Белинский, Герцен, Чернышевский, Добролюбов, М., 1946; Н а з а р к и н А. Г., И о в ч у к М. Т., С м и р н о в а З. В., Общественно-политические и философские взгляды В. Г. Белинского, в кн.: Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР, т. 1, М., 1955; Наследие Белинского. Сб. ст., М., 1952; Памяти В. Г. Белинского. Лит. сб., сост. из трудов русских литераторов, М., 1899; П а н а е в И. И., Литературные воспоминания, Л., 1928; П о к р о в с к и й С. А., Фальсификация истории русской политической мысли в современной реакционной буржуазной литературе, М., 1957; П ы л и н А. Н., Белинский, его жизнь и переписка, 2 изд., СПб, 1908; Сборник статей, посвященных В. Г. Белинскому, Саратов, 1952; Социализм Белинского. Статьи и письма. Редакция и комментарии П. Н. Сакулина, М., 1925; Литературное наследство, № 55—56, — В. Г. Белинский, М., 1948—50; C o u r r i è r e C., Histoire de la littérature contemporaine en Russie, P., 1875 (p. 202—19 — Biéliniski; p. 413—18 — Critique); D o l a n s k ý J., Belinskij a česká literatura, («Slavia» Praha, 1949—51), Roč. 19, Seš 1—2, s. 153—207; F o r g á c s L., Bajza és Belinskij, Bpstat., 1955 (Irodalom történeti füzetek, sz. 3); H o s t o v s k ý J., V. G. Belinskij, Praha, 1946; S e r o n i A., La «verità» di Biéliniski, в его кн.: Nuove ragioni critiche, Firenze, 1954, p. 195—204; T r z u n a d l o w s k i J., W. G. Biéliniski, в его кн.: Studia literackie, Wr., 1955, s. 123—76.

А. Килинина. Москва.

БЕЛЛЕРС (Bellers), Джон (1654—1725) — англ. экономист, социальный реформатор, один из предшественников трудовой теории стоимости. Маркс назвал Б. «истинным феноменом в истории политической экономии», а также отмечал, что Б. «уже в конце XVII века с полной ясностью понимал необходимость уничтожения теперешнего воспитания и разделения труда» («Капитал», т. 1, 1955, с. 494, прим.). Б. утверждал, что труд бедных—рудники для богатых. В своих филантропич. проектах Б. стремился решить острую для Англии конца 17 в. проблему обнищавших трудящихся. В гл. труде «Проект трудового колледжа» («Proposals for raising a college...», 1695) Б. писал о социальных колониях, соединяющих коллективный труд с производств. обучением, построенных на паевых вложениях богатых и включавших в свой девиз положение «кто не трудится, да не ест». Б. оказал большое влияние на Р. Оуэна, к-рый упоминал Б. в своей автобиографии («The life of Robert Owen», L., 1857—58).

Соч.: John Bellers (1654—1725). Quaker, economist and social reformer. His writings reprinted with a memoir by A. Ruth Fry, L.—Toronto, [1935].

Лит.: М а р к с К., Капитал, т. 1, М., 1955, см. Именной указатель; т. 3, М., 1955, с. 297; Б е р н ш т е й н Э., Социализм и демократия в Великой английской революции (Сперс с нем. I, М.—П., 1924, с. 298—326); Предшественники современного социализма в отрывках из их произведений. Сост. В. П. Волгин, ч. 1, М., 1928.

Г. Зельманова. Ленинград.

БЕЛОРУССКАЯ ФИЛОСОФСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ. До 16 в. белорус. обществ. мысль находила свое выражение гл. обр. в устном нар. творчестве, летописях, поучениях («Слова и поучения св. Кирилла Туровского», «Летопись Авраамки», «Летописец Литвы и хроника русская», «Сказание о Мамеевом побоище» — белорус. вариант, и др.). К 16 в. в основном закончился процесс образования белорус. народности, происходивший в условиях острой борьбы с реакц. силами феод. Литвы и Польши. В это время Белоруссия выдвигает ряд мыслителей и обществ. деятелей. Наиболее крупным из них в нач. 16 в. был *Скорина* — первопечатник и талантливый ученый. Провозглашенные им идеи гуманизма и просветительства нашли дальнейшее развитие в творчестве *Будного* и *Тяпинского* (2-я пол. 16 в.), к-рые примкнули к радикальному течению в протестантизме — антиринитарству (см. *Антиринитарии*). Они разоблачали реакц. роль католич. духовенства и Ватикана, критиковали осн. догматы христианской церкви и библейские тексты. Свободолюбивые идеи распространяли также др. антиринитарии — *Петр* из Гоненда, *Чеховиц*, *Ян* Лицинис, *Доманевский* и др., а также бежавшие в Белоруссию от преследований церковников рус. волюнтеристы *Артемий*, *Феодосий Косой* и др. Учение Косого с его протестом против феод. строя и освящавшей его церкви, с требованием равенства было своеобразным выражением идеологии крестьянства и поэтому имело особенный успех среди «людей простых правом» (3 и н о в і й, Истины показание..., 1863).

Со 2-й пол. 16 в. в Белоруссии, входившей тогда в состав Речи Посполитой, усиливается наступление католицизма, имевшего целью закабалить белорус. народ не только политически, но и идеологически, задушить в нем мысль о нац. независимости, разорвать его вековые связи с братским рус. народом. Следствием этого явилось усиление идеол. борьбы, в к-рой важное место принадлежало братствам — нац.-религ. и политич. организациям 15—17 вв. Типография братств издала значит. количество полемич. сочинений, направленных на разоблачение папства и «учеников римского костела». Наряду с религ. темами эти сочинения обсуждали также филос. и политич. вопросы. Особую известность имели полемисты *Филалет*, *Зизаний*, *Смотрицкий*, *Филиппович*.

Важную роль в борьбе против церк. мракобесия в Белоруссии в 17 в. сыграл поборник просвещения народа и воссоединения Белоруссии с Россией *Полоцкий*, имевший многих учеников и последователей. Его мировоззрение имело религ. окраску. Вместе с тем он развивал идеи *Скорины* о естеств. праве, выступал против теории *врожденных идей*, отстаивая точку зрения сенсуализма. В силу господства церк. идеологии и ожесточ. внутрирелиг. борьбы (между католицизмом, православием и протестантизмом) у белорус. мыслителей этого периода преобладают интерес к теол. проблемам. Однако общее развитие белорус. мысли идет по линии раскрепощения умов от религ.-церк. пут. Зарождаются гуманистич. и рационалистич. идеи, пробивают себе дорогу в борьбе с господствующей религией и идеализмом материалистич. и атеистич. тенденции.

Нек-рые офиц. документы (трибуналов, сеймов и т. п.) и отд. работы против материалистов, написанные гл. обр. иезуитами, дают основание утверждать, что в Белоруссии уже в период средневековья шла острая борьба по коренному филос. вопросу. Материалистич. и атеистич. идеи, как отмечали современники, «глубоко укоренились не в одном уме». Существовали целые «секты», к-рые публично отвергали бога (см. *A. Ch. Załuski, Mowy sejmowe...*, Kalisz, 1718, с. 1). Отрицание творца и признание материи в качестве

источника развития характерно для *Бекеша*, *Доманевского*, *Лована*. Лован (из Мозыря) учил, что «бога на небе и души в человеку, рай и некада нет... и что колькек есть на свете, то все само през себе... сталосе» (Б о д я с к и й О., О поисках моих в познаньской публичной библиотеке, М., 1846, с. 12). В 17 в. материалистич. идеи Лована были развиты *Лыщинским* (из Бреста), к-рый утверждал, что «не бог является создателем человека, а человек является создателем бога, потому что выдумал себе бога из ничего» («Historische und ausführliche Relation...», см.: *N o w a k o w s k i F. K., Źródła do dziejów Polski*, т. 2, В., 1841, S. 125). Лыщинский дошел до полного отрицания церк. учреждений, гос. властей, до признания всеобщего равенства людей.

Для борьбы с «безбожниками» была учреждена «священная инквизиция». Наводившие страну иезуиты прибрали к своим рукам образование и воспитание молодежи. Вплоть до 19 в. в иезуитских, доминиканских, базильянских школах философия преподавалась по схоластицизму. Аристотеле, *Фоме Аквинскому*, *Дунсу Скоту*. Дань схоластике в той или иной степени отдали мн. мыслители, в их числе *Кмициц*, *Карский*, *Конисский* и др. Однако с каждым десятилетием религ. идеология вынуждена была делать уступку за уступкой светскому образу мышления.

Родом из Белоруссии (из Несвижа) был крупный философ-идеалист *Маймон*, с 80-х гг. 18 в. живший в Германии. Он одним из первых подметил дуализм философии Канта и с позиций идеализма критиковал кантовскую «вещь в себе». В нач. 19 в. против субъективного идеализма и скептицизма выступил *Довгирд*, стоявший на позициях дуализма.

Воссоединение Белоруссии с Россией (конец 18 в.) ускорило разложение феодализма и рост капитализма. отношений; усилилась освободит. борьба трудящихся масс Белоруссии. В устном нар. творчестве, анонимной лит-ре, публицистике центр. место заняли крест. тематика, нац.-освободит. идеи. Под влиянием рус. революц.-демократич. мысли *Калиновский*, *Богушевич*, *Гуринович* и др. пропагандировали идею восстания против царизма и установления демократич. республики, в к-рой не будет места словесному и имуществ. неравенству. Наряду с этим большое место по-прежнему занимали вопросы материализма и атеизма, критика церкви и духовенства.

В 70—80-х гг. 19 в. в Белоруссии возникли революц. народнич. организации. Народники Минска (ок. 200 чел.) издали в своей типографии неск. номеров «Черного передела» и газ. «Зерно». Видными деятелями белорус. революц. народничества были *Гриневецкий*, *Езерчик*, *Богданович*, *Судилковский*, *Ивановская*, *Исайев*, *Лукашевич* и др. Белорус. народники издавали журн. «Гомон» (вышло два номера, 1884). Считая себя социалистами, гомоновцы выдвигали в качестве «главной цели» «экономическое улучшение страны на началах научного социализма» («Гомон», № 2). Достижение этой цели они считали возможным путем революц. свержения царизма и установления демократич. республики. При этом гомоновцы считали либеральную буржуазию «еще более опасным врагом», чем царизм. Выступая с критикой лицемерного характера «бурж. свобод», «Гомон» писал: «Без изменения экономических отношений свобода есть жестокая ирония над трудящимися классами, ирония еще более жестокая и нахальная, чем „отеческая заботливость“ царского самодурства» (№ 1). Журнал выступал за союз равноправных народов России, выдвигал «принцип областной самостоятельности» как основы «для будущего свободного федерально-политического строя» России; этот строй «должен занять место современного абсолютизма». Гомоновцы высоко отзывались о деятельности рус. революционеров-демократов и

считали себя продолжателями революц. традиций народовольцев. Вместе с тем они положительно относились к идее создания марксистских орг-ций, приветствовали образование за границей группы «Освобождение труда». Благодаря их деятельности, изданные группой «Освобождение труда» произведения науч. социализма стали известными рабочим и интеллигенции Белоруссии. Однако, будучи выразителями интересов мелких производителей, гомононы не смогли подняться до правильного понимания обществ. развития.

В 80-х гг. 19 в. в Белоруссии возникли первые рабочие и марксистские орг-ции. С 90-х гг. в среде белорус. рабочих проникают работы Ленина. Ленинские идеи распространялись не только общероссийскими большевистскими органами, но и издававшимися в Белоруссии газ. «Северо-Западный край» (1902—05) и «Звезда» (с июля 1917). В 1902 образовалась «Белорусская социалистическая громада» (БСГ), к-рую Ленин относил к «мелкобуржуазным национальным партиям левонароднического направления» (Соч., 4 изд., т. 20, с. 84). Часть руководства БСГ группировалась вокруг газеты «Наша ніва» (1906—15).

Благодаря победе Окт. революции 1917 Белоруссия впервые в истории обрела свою социалистич. государственность. Были созданы необходимые условия для развития нац. культуры и торжества марксистского мировоззрения. В 20—30-х гг. были изданы на белорус. языке важнейшие работы Маркса и Энгельса, 12-томное собр. соч. В. И. Ленина, нек-рые произведения Плеханова. В открывшемся в 1921 в Белоруссии Гос. ун-те была создана кафедра диалектич. материализма. В 1924 начала работу кафедра историч. материализма в Коммунистич. ун-те, было создано Об-во историков-марксистов БССР (1927). В 1922 в Минске вышел первый учебник по марксистской философии С. Вольфсона, выдержавший 7 изд. В 20-х гг. вышли также кн. «Что такое марксизм» (1925), «Марксизм и социология» (1926) С. Каценбогена, и др., издан ряд работ, посвященных разработке марксистской теории Лениным.

В 1931 был создан Ин-т философии АН БССР. В 30-х гг. вышли монографии «Семья и брак в их историческом развитии» (1937) и «Современная религиозность» («Сучасная рэлігійнасць», 1930) С. Вольфсона, статьи «К. Маркс и национальные вопросы» И. Ильюшина, «Фальсификация марксизму современным социал-фашизмом» Р. Выдры, и др.

В послевоен. годы восстановлен (1947) Ин-т философии и права АН БССР, создана кафедра историч. философии в Белорус. ун-те (1947), организованы кафедра философии при АН БССР, кафедры диалектич. и историч. материализма в Политехнич., Мед. ин-тах и др. вузах. Значительно выросли филос. кадры республики, расширился круг исследований. На белорус. языке изданы сочинения Ленина, Сталина, отд. произведения Маркса, Энгельса, Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова и др.

Среди филос. работ — «Вопросы исторического материализма в трудах Ленина и Сталина 1921—1923 гг.» (1953) К. Буслова, «Борьба В. И. Ленина против субъективной социологии либерального народничества» (1954) Н. Халипова, «О материалистических воззрениях в отечественной физике (II половина XIX и начало XX вв.)» (1957) А. Карлюка, «Значение учения И. П. Павлова для естественно-научного обоснования диалектического материализма» В. Ковалгина (В. М. Кавалгін, Вучэнне І. П. Паўлава — выдатны ўклад у прыродазнаўча — навуковую аснову дыялектычнага матэрыялізма, 1953), «Проблема ощущений и рефлекторная теория» (Сб. ст., 1959), «Очерки по истории обществ.-политич. и философской

мысли в Белоруссии второй половины XIX века» И. Луцицкого (І. Н. Лушчыцкі, Нарысы па гісторыі грамадска-палітычнай і філасофскай думкі ў Беларусі ў другой палавіне XIX веку, 1958), «Скорина, его деятельность и мировоззрение» Н. Алексютовича (Алексютовіч М. А., Скарына, яго дзейнасць і светапогляд, 1958), «Происхождение сознания и его особенности» (1959) П. Протасени, «Философские и социологические воззрения В. Г. Белинского» (1959) В. Степанова, «Мировоззрение М. В. Ломоносова» (1959) Е. Азаренко, «Очерк истории социальных идей в древней Индии» Г. Александрова, и др. В последние годы вышли из печати коллективные работы «Вопросы марксистской философии в трудах В. И. Ленина» (1958), «Фарміраванне і развіццё Беларускай сацыялістычнай нацыі» (1958), сб. «Из истории борьбы за распространение марксизма в Белоруссии (1883—1917 гг.)» (1958), «Вопросы марксистско-ленинской философии» (1955), «О „Философских тетрадах“ В. И. Ленина» (1959) и др. Усилия белорус. философов сосредоточены на разработке проблем коммунистич. строительства в СССР, ленинского этапа в философии марксизма, истории передовой филос. и обществ. мысли в Белоруссии.

Лит.: Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР, т. 1—2, М., 1955—56 (т. 1, гл. 8, т. 2, гл. 29); История философии, т. 2, М., 1957, с. 404—406; т. 4, М., 1959, с. 237—243; Буслов К. П., Развитие марксистской философской науки в БССР за 40 лет, «Вопр. философии», 1958, № 1; Дабрынін М. К., Беларуская літаратура. Старажытны перыяд, Мінск, 1952; T a t a r k i e w i c z W., Materiały do dziejów nauki i filozofii na Litwie, [Kraków], 1923 Н. Алексютович. Минск.

БЁМ-БАВЕРК (Böhm-Bawerk, Böhm von Bawerk), Эйген (12 февр. 1851 — 27 авг. 1914) — австр. бурж. экономист и политич. деятель; проф. в Инсбруке и Вене. Был мин. финансов, президентом Австр. АН. Основатель вульгарной т. н. австр. школы в политич. экономии, автор «психологической» концепции, Б.-Б. выступил с критикой теории стоимости Маркса. Б.-Б. источником стоимости и цен считал «предельную полезность», объяснял происхождение прибыли различием субъект. оценок вещи — ее настоящих и будущих благ. Экономич. учение Б.-Б. оказало влияние на нек-рых представителей *легального марксизма* в России (см. В. И. Ленин, Соч., 4 изд., т. 3, с. 559). С позиций *прагматизма* Б.-Б. выступал против учения Маркса о прибавочной стоимости. Метод «психологич. оценок» широко распространен в совр. бурж. политич. экономии и социологии.

Соч.: Gesammelte Schriften, Bd 1—2, W.—Lpz., 1924—26; Очерки по истории политической экономии, СПб, 1902; Капитал и прибыль, СПб, 1909; Основы теории ценности хозяйственных благ, [Л.], 1929; Теория Карла Маркса и ее критика, СПб, 1897.

Лит.: Маркс К., Капитал, т. 1, М., 1955, гл. 1; Ленин В. И., Некритическая критика, Соч., 4 изд., т. 3, с. 537; его же, Рецензия. Karl Kautsky. Bernstein und das sozialdemokratische Programm. Eine Antikritik, там же, т. 4, с. 174—84; Гундлердинг Р., Бем-Баверк как критик Маркса, [М.], 1923; Sivers E. von, Die Zinstheorie Eugen von Böhm-Bawerks im Lichte der deutschen Kritik, Jena, 1924; Лукас Е., Критические Betrachtungen zur Agiotheorie Böhm-Bawerks, в кн.: Wirtschaftstheorie und Wirtschaftspolitik, hrsg. von A. Kruse, В., [1951]. Б. Работ. Москва.

БЁМЕ, Бём (Böhme, Böhm), Якоб (1575—17 нояб. 1624) — нем. философ-пантеист. Выходец из крест. семьи, по профессии сапожник. Подвергался преследованиям духовенства.

Б. — мистик, экзальтированный религ. мечтатель; в то же время в его учении имеются глубокие диалектич. и материалистич. идеи. По выражению Фейербаха, Б. — «материалистический теист» (см. В. И. Ленин, Философские тетради, 1947, с. 50). Маркс и Энгельс использовали термин Б. «мўка материи» для пояснения того, как понимался принцип самодвижения в 17 в. (см. Соч., 2 изд., т. 2, с. 142). Энгельс называл Б. «предвестником грядущих философов» («Архив Маркса и Энгельса», т. X, 1948, с. 346).

Последовательной системы у Б. нет. Его произведение — «Аврора или утренняя заря в восхождении...» («*Aurora oder Morgenröthe im Aufgang...*», 1612, изд. 1634, рус. пер. 1914), «О трех принципах божественной сущности» («*Beschreibung der drei Principien Göttliches Wesens*», 1660), «Теософские вопросы» («*Theosophische Fragen*», 1624, изд. 1677) и др. — противоречивы, содержат переложения библейских мифов, полны поэтик. образов. Бог и природа для Б. — одно и то же, вне природы ничего нет. Бог творит самого себя. Первоначально он был ничто, пропасть (*Ungrund*), это был не дух, а лишь образ духа. Вглядевшись в самого себя, бог-отец создал сына — «слово жизни», ее «основу» (*Grund*). В результате соединения этих двух начал возник дух, божеств. троица. Раздвоенность, противоречивость Б. видел повсюду: все вещи состоят из «да» и «нет», мир развивается в силу борьбы добра и зла, света и тьмы. Без тождества в одном предмете двух противоречивых начал, находящихся в постоянной борьбе, вещи были бы ничто и стояли бы без движения («Теософские вопросы»).

Под влиянием Б. находились Баадер и Шеллинг, в известной мере Гегель и Фейербах. Рус. масоны перевели и издали ряд сочинений Б. (см. Русские переводы Я. Бёме в «Библиогр. записках», 1858, с. 129 и след.).

Соч.: *Sämmtliche Werke*, Bd 1—7, Lpz., 1922; *Glaube und Tat*, В., 1957; *Aurora или утренняя заря в восхождении*, пер. (с нем.), М., 1914.

Лит.: Герцен А. И., Избр. философские произв., т. 1. [М.], 1948, с. 233—39; Левен В. Г., Якоб Беме и его учение, «Вестн. истории мировой культуры», 1958, № 5; Feue rbach L., *Geschichte der neueren Philosophie*, в его кн.: *Sämmtliche Werke*, Bd 4, Stuttgart, 1919; Будеск В., *Die Jakob Böhme-Ausgaben. Ein beschreibendes Verzeichnis*, Tl 1, Göttingen, 1937; Benz E., *Schellings theologische Geistesahnen*, Mainz—Wiesbaden, 1955; Grunskij H., *Jacob Böhme*, Stuttgart, 1956; Stou dt J. J., *Sunrise to eternity. A study in Jacob Boehme's life and thought*, Phil., 1957.

А. Гулыга. Москва.

БЕНАРИ (Benary), Фердинанд (22 марта 1805—7 февр. 1880) — нем. богослов, филолог-востоковед. Проф. Берлинского ун-та. Печатал свои труды в «*Jahrbücher für Wissenschaftliche Kritik*». В 1836 в лекциях, посвященных Библии, дал анализ происхождения *Апокалипсиса*. Он доказал, что т. н. мистическое «звериное число» 666, о котором говорит «Откровение Иоанна», есть просто сумма цифровых значений букв др.-евр. слов «император Нерон». Высокую оценку работ Б. дал Энгельс в работах «Книга откровения» и «К истории раннего христианства» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 16, ч. 1, 1937, с. 162; ч. 2, 1936, с. 426—28).

М. Шахнович. Ленинград.

БЕНВЕНУТО (Benvenuto), Карлос (р. 1899) — уругв. философ-идеалист, испытавший влияние филос. учения *Васа Феррейры*. Б. — автор многочисл. филос. статей и крупной работы «Конкретное» («*Concreciones*», 1929), сочетающей идеи прагматизма и экзистенциализма. Уделяет большое внимание разработке логики (см. статья Б. в журнале «*Nipregion*», изд. в 30—40-х гг., №№ 7, 114, 115, 119, 120).

Лит.: *Argd a o A.*, *La filosofia en el Uruguay en el siglo XX*, México—Buenos Aires, 1956. Р. Бургеме. Москва.

БЕНЕДИКТ (Benedict), Рут Фултон (5 июня 1887—17 сент. 1948) — амер. бурж. социолог-антрополог. Д-р философии (1923), президент Амер. этнологич. об-ва (1926—28), проф. антропологии Колумбийского ун-та. Пыталась объединить антропологию с социологией, психологией и философией. Свою ненаучную концепцию «культурной антропологии» Б. изложила в кн. «Образцы культуры» («*Patterns of culture*», 1934) и в ряде статей. Культура, по мнению Б., должна рассматриваться не с т. зр. ее содержания, а с т. зр. формального порядка и организации. Каждая культура имеет свой

«образец» («*pattern*»); совокупность последних образует опред. форму, стиль культуры. Б. классифицирует культуру не сообразно ее конкретно-историч. содержанию, к-рое она приобретает в каждую эпоху, но отправляясь от заимствованной у Ницше антинаучной концепции двух «основных форм» культуры — «аполлоновой» (характеризуемой принципами классич. гармонии) и «дионисийской» (к-рой свойственны стихийно-хаотич. черты). Но все же «дух» культуры, по Б., заключается в тенденции к гармонии. Все стили, смешиваясь, переходят в гармонич. форму. Б. испытала влияние расизма.

Соч.: *Zuni mythology*, v. 1—2, N. Y., 1935; *Race, science and politics*, rev. ed., N. Y., 1945; *The races of mankind*, 12 ed., N. Y., 1951 (совместно с G. Weltfish). В. Сменов. Москва.

БЕНЕКЕ (Beneke), Фридрих Эдуард (17 февр. 1798—1 марта 1854) — нем. философ-идеалист и психолог. Преподавал философию в Гёттингене и Берлине. Стремясь соединить противоречащие друг другу субъективно-идеалистич. априоризм *Канта* и материалистич. эмпиризм англо-франц. философии, Б. развивал субъективно-идеалистич. концепцию внутр. опыта, выступал против рационализма, особенно против философии Гегеля (за несогласие с к-рым был в 1822 на нек-рое время отстранен от чтения лекций в Берлинском ун-те). Б. рассматривал психологию как науку, лежащую в основе философии, т. к., по его мнению, только психич. явления непосредственно и адекватно познаваемы, а внешний мир постигается лишь по аналогии с внутр. познанием.

Соч.: *Lehrbuch der Psychologie*, В., 1877; *Lehrbuch der Logik*, В., 1832; *System der Metaphysik und Religionsphilosophie*, В., 1839; *Pragmatische Psychologie*, Bd 1—2, В., 1850.

Лит.: Фр. Эд. Бенеке. Очерк его жизни и трудов, «Педагогический сборник», 1871, № 12; Дресслер И. Г., Основания психологии и логики по Бенеке, пер. (с нем.), СПб., 1871; Троицкий М., *Немецкая психология в текущем столетии*, 2 изд., т. 2, М., 1883, с. 370—444; Геффт и н Г., *Учебник истории новой философии*, пер. с нем., М., 1924, с. 176—77; Рауе Г., *Beneke's neue Seelenlehre*, 4 Aufl., Mainz, 1865; Brandt F. B., *Friedrich Eduard Beneke the man and his philosophy*, N. Y., 1895; Gr am zow O., *Friedrich Eduard Beneke's Leben und Philosophie*, Bern, 1899.

В. Пго. Берлин.

БЕНЕШ (Beneš), Йосеф (р. 27 дек. 1901) — чешский философ, д-р философии. В рассмотрении вопросов теории познания исходил, с одной стороны, из рационализма Лейбница, Декарта, с другой — из неопозитивистского направления англо-амер. философии (Рассел, Уайтхед и др.) («*Tvořivá inteligence v teorii*», 1933). В работе «Метод Декарта в науке и в философии» («*Descartova metoda ve vědách a ve filosofii*», 1936) приближается к материалистич. пониманию проблем теории познания. После 1948 Б. становится на позиции диалектич. материализма и занимается изучением истории отечеств. науки. В вышедшей в 1957 монографии «Наследство Пуркинше в науке и в философии» («*Purkynův odkaz ve vědě a filosofii*») Б. дал анализ филос. и естественнонаучных воззрений чеш. физиолога Пуркине.

М. Талста. Чехословакия.

БЕНТАМ (Bentham), Иеремия (15 февр. 1748—6 июня 1832) — англ. бурж. правовед и моралист, представитель этики утилитаризма. Идеолог англ. буржуазии периода пром. переворота в Англии, виг. Выступал против левого крыла франц. Просвещения, критиковал учение о *естественном праве* и утверждал право гос. власти на подавление нар. восстаний.

Этика Б., подробно изложенная в произв. «Деонтология или наука о морали» («*Deontology or the science of morality*», v. 1—2, 1834), носит по своей методологии метафизич. характер. В ее основе лежит «принцип пользы», согласно к-рому действия людей, их отношения должны получать моральную оценку по принесимым ими пользе. В определенных же пользе Б. исходил из частного интереса человека: добро-

детельными являются поступки человека, увеличивающие его наслаждения и уменьшающие страдания; каждый должен заботиться только о себе, а отсюда сама собой проистекает общая польза, «наибольшее счастье наибольшего числа людей». В своей этике Б. объявил бурж. человека, признающего только свой эгоистич. интерес, образом человека вообще; возвел удовлетворение частного интереса в моральную заповедь; изобразил бурж. общество как строй, обеспечивающий достижение всеобщего счастья. Маркс, показав теоретич. убожество и классовую ограниченность рассуждений Б., назвал его «оракулом пошлого буржуазного рассудка XIX века» («Капитал», 1955, т. 1, с. 615).

Соч.: Works, v. 1—11, Edin., 1878—43; An introduction to the principles of morals and legislation, Oxf., 1879; соч. в рус. пер. — О государстве, СПб., 1860; Избранные сочинения, т. 1, СПб., 1867; О судебных доказательствах, 1876; Принципы законодательства, — О влиянии условий, времени и места на законодательство, — Руководство по политической экономии, М., 1896; Тактика законодательных собраний, СПб., 1907.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 2—4, М., 1955 (т. 2, с. 146—48, 196, 205, 212, 436, т. 3, с. 201, 232, т. 4, с. 252); и х же, Соч., т. 17, М.—Л., 1937, с. 195, 670, т. 21, М.—Л., 1921, с. 6; История философии, т. 3, [М.], 1943, с. 441—59; Чернышевский Н. Г., Полн. собр. соч., т. 16, М., 1953 (см. Указатель, с. 846); Ярош К. Н., Иеремия Бенетам, его отношение к учению о естественном праве, Харьков, 1886; Левисон П., Беккарна и Бенетам, их жизнь и общественная деятельность, СПб., 1893; Левитов П. В., Мораль эвдемонизма пред судом общечеловеческого нравственного сознания (Критический разбор нравственного учения Милля и Бенетам), Харьков, 1903; Покровский И. П., Бенетам и его время, П., 1916; Klaus O., Der Machtgedanke und die Friedensidee in der Philosophie der Engländer Bacon und Bentham, Lpz., 1926.

А. Макаровский. Москва.

БЕРГСОН (Bergson), Анри (18 окт. 1859 — 4 янв. 1941) — франц. бурж. философ-идеалист. Проф. Коллеж де Франс (1900—14); член Франц. академии (1914). Лауреат Нобелевской премии по лит-ре (1928).

В своей первой работе «Непосредственные данные сознания» («Essai sur les données immédiates de la conscience, thèse pour le doctorat...», 1889) Б. под флагом критики исторически изжившего себя рациона-

лизма 17 в. пытается доказать несостоятельность естественнонаучного понимания движения, становления, жизни и, в особенности, времени. Исходя из антиинтеллектуалистич., иррационалистич. представления о мире и познании, Б. утверждает, что всякое расчленение, разграничение, классификация являются самообманом, иллюзией, искажением действительности, к-рая-де не подчиняется никаким закономерностям, не может быть измерена, со-

10*

сравнивает с фейерверком. В конечном итоге длительность, время или жизнь (учение Б. родственно нем. иррационалистич. философии жизни) оказывается мистич. демургом действительности, или богом. «Время вне временных вещей-бог», — указывает Ленин («Философские тетради», 1947, с. 48). Это замечание можно отнести к Б.

В качестве органа постижения длительности Б. выдвигает интуицию, где «акт познания совпадает с актом, порождающим действительность», и «исчезает различие между тем, кто познает, и тем, что познается». Такое понимание интуиции и процесса познания вообще, стирая грани между объективным и субъективным, бытием и познанием, широко открывает двери субъективистскому произволу и религ. фантастике. Интуиция у Б. понимается как противоположный разуму мистич. акт непосредств. постижения, простейшей формой к-рого является инстинкт, а высшим проявлением — эстетич. способность.

Типичным образцом интуитивного познания Б. считает художеств. творчество, якобы свободное от утилитарных целей. Художник, благодаря эстетич. интуиции, воспринимает реальность не в трансформированном органами чувств и интеллектом виде, а во всем своеобразии ее индивидуальных, первичных качеств. Настоящими поэтами, писателями, живописцами и т. д. могут быть только те люди, у которых «по счастливой случайности» «природа позабыла связать способность восприятия со способностью действия» («Мысль и движущееся» — «La pensée et le mouvant», 1934). Художник, по Б., не должен выходить за рамки своего субъективного мира; ему нужно погрузиться в глубины своего духа и путем огромных усилий внутр. наблюдения претворить «в законченные творения то, что природа заложила в нем в виде начатков или простой возможности» («Смех» — «Le Rire», 1900).

Признавая интуицию высшей формой философ. и эстетич. познания, вкладывая в свое понимание принципа движения и изменчивости мистич. содержание, Б. тем самым обнаруживает большую близость к реакц. идеологии древности и средневековья, к мистич. учениям Платона, Августина, Бёме, Экхарта и др. Вместе с мистиками и представителями религ. обскурантизма Б. противопоставляет науке, разуму религ. неразумие, утверждая, что «религия является оборонительной реакцией природы против разлагающей силы разума» («Les deux sources de la morale et de la religion», P., 1932, p. 127).

В полном соответствии с реакц. метафизикой Б. находится его социально-политич. теория, в к-рой он воспроизводит в новом варианте богословское учение (восходящее к Августину) о граде земном и граде божьем. Б. различает две «по природе» различные формы общества: «общество закрытое» (société close), пап. гос-во, члены к-рого, составляя замкнутое единство, «безразличны по отношению к другим людям и всегда готовы нападать и защищаться» («Les deux sources...», p. 287), и «общество открытое» (société ouverte), к-рое включает в принципе все человечество и в основе к-рого лежит любовь ко всему человечеству. Однако эта любовь, по Б., никакого влияния на жизнь не оказывает, ибо противоречит законам природы и доступна только святым и пророкам. Б. критикует справа бурж. демократию, считая демократию наихудшим политич. строем, противоречащим человеческой природе, и склоняясь к близкой к фашизму концепции управляющей элиты (см. «Les deux sources...», p. 297—306). Социологич. концепция Б. также носит ярко выраженный иррационалистич. характер. Отвергая законы обществ. развития, Б. рассматривал обществ.-историч. процесс как абсолютно стихийный, иррациональный. Война понималась им как естеств. отношение между гос-вами.

Философия Б. оказала большое влияние на мн. бурж. философов, социологов, историков и писателей (Джемс, Леруа, Пруст, Дриш, Шпраггер, Шпенглер, Тойнби), а также на руководящих деятелей франц. синдикалистского движения (Сорель, Берт) и бельг. правого социалиста *Де Мана*.

Соч.: *Écrits et paroles*, t. 1—2, P., 1957—59; Соч. в рус. пер.— Собр. соч., т. 1—5, СПб., [1913—14]; Длительность и одновременность (по поводу теории Эйнштейна), П., 1923.

Лит.: Плеханов Г. В., Анри Бергсон. Творческая эволюция, в его кн.: Избр. философские прозаич., т. 3, М., 1957; Политцер Ж., Об одной философской мистификации, в кн.: Французские коммунисты в борьбе за прогрессивную идеологию, пер. с франц., М., 1953; Асмус В. Ф., Адвокат философской интуиции, «Под знаменем марксизма», 1926, № 3; Герман Л. И., Интуитивная эстетика Анри Бергсона, «Литературный критик», 1935, кн. 5; Цебенко М. Д., Критика интуитивизма Анри Бергсона, в кн.: Из истории философии, М., 1957.

БЕРДЖЕСС (Burgess), Эрнст Уотсон (р. 16 мая 1886) — амер. реакц. бурж. социолог. С 1913 — д-р философии. С 1927 — проф., с 1951 — засл. проф. Чикагского ун-та, в 1946—52 возглавлял отделение социологии Чикагского ун-та. В 1934 — президент Амер. социологич. об-ва. Вместе с Парком написал кн. «Введение в социологическую науку» («Introduction to the science of sociology», 1921), к-рая до наст. времени является одним из основных трудов в амер. бурж. лит-ре по общей социологии. Б. сводит предмет социологии к конкретным, гл. обр. эмпирич. исследованиям среды — «человеч. экологии», неправоммерно отрывая конкретную социологию от общей социологич. теории. Отражая общую деградацию бурж. социологии, ее страх перед законами истории и стремление завуалировать коренные пороки капиталистич. общества, Б. отвергает необходимость определения общих закономерностей развития общества, отрицает их познаваемость. По его мнению, социология из филос. науки превращается в конкретную науку об обществе и изучает экологич. или демографич. сообщество в виде агрегата индивидов данного р-на. С моментом появления работы Б., Парка и Макензи «Город» (E. Burgess, R. E. Park and R. D. McKenzie, The city, 1925) амер. социологи связывают начало широкого роста новой области бурж. социологии — «человеческой экологии». Б. исследует также вопросы семьи и брака. Работы Б. характеризуются игнорированием материальной основы жизни общества, апологетикой капиталистического строя, нападками на социализм.

Соч.: The urban community, Chi., 1926; Predicting success or failure in marriage, N. Y., 1939 (совм. с Gottrell L.); Belleville social survey, Belleville (Kansas), [1914] (совм. с Sippy J. J.); [Ed.], Personality and the social group, Chi., 1929; The family from institution to companionship, 2 ed., N. Y., 1950 (совм. с H. Locke); Successful marriage, N. Y., 1947 (совм. с M. Fishbein). В. Семенов. Москва.

БЕРДЯЕВ, Николай Александрович (6 марта 1874 — 23 марта 1948) — рус. бурж. философ-мистик, экзистенциалист, идеолог *веховства*, основатель т. н. «нового христианства». С 1922 — в эмиграции. Издатель журн. «Путь» (Париж, 1925—40).

Б. начал с «легального марксизма», пытаясь подменить теорию Маркса «этическим социализмом» («Субъективизм и индивидуализм в общественной философии. Критический этюд о Н. К. Михайловском», 1901). Система взглядов Б. окончательно складывается к 1905, когда «критическое» отношение к марксизму переросло в открытую контрреволюционность («Философская истина и интеллигентская правда», сб. «Вехи», 1909), а неокантианские увлечения — в *богосукцательство*, мистику [сб. «Sub specie aeternitatis. Опыты философские, социальные и литературные (1900—1906 г.)», 1907, «Новое религиозное сознание и общественность», 1907, «Духовный кризис интеллигенции», 1910, и др.]. Классовой борьбе за освобождение трудящихся Б. противопоставляет «внутреннее», «духовное» освобождение личности, освобождение человека

из «плена у необходимости». Эти идеи Б. развивает затем в кн.: «Философия свободы» (1911), «Смысл творчества. Опыт оправдания человека» (1916).

После победы социалистич. революции в России Б. приступает к созданию «усовершенствованного умственного и духовного вооружения» (журн. «Путь», 1925, № 1). Начиная новую полосу заигрываний с марксизмом, он пытается толкнуть колеблющуюся интеллигенцию на путь мистики. Б. называет капиталистич. строй «бесчеловечным», «старое христианство — «орудием эксплуатации», признает «правду коммунизма», состоящую в обобществлении производства и т. д., утверждая вместе с тем, что марксизм, якобы «заслонивший» человека классом, не способен решить проблему активности и свободы личности («Судьба человека в современном мире. К пониманию нашей эпохи», 1934, «Христианство и классовая борьба», 1931, «Истоки и смысл русского коммунизма», 1937). Эту проблему может решить, по Б., т. н. «новое христианство», филос. основой к-рого является христианский *экзистенциализм* (или персонализм). Единств. реальностью Б. объявляет «существование» субъекта, основой творчества к-рого является «абсолютная свобода», выводимая из бездны (Ungrund — заимствовано у Бёме); содержание этого творчества — т. н. «диалектика богочеловечества», мистерия «рождения Бога в человеке и человека в Боге» (заимствовано у Достоевского, В. Соловьева). Осуществление этого «богочеловеческого» творчества переносится в мир мистич. четвертого измерения — т. н. «Новое средневековье, к-рое наступит после «конца света» («Я и мир объектов», [1934]; «Новое средневековье», 1924; «Философия свободного духа», т. 1—2, [1927]; «О назначении человека», 1931; «О рабстве и свободе человека», 1939; «Опыт эсхатологической метафизики. Творчество и объективация», 1947; и др.). Б. объявил безнадежной любую попытку человека воплотить на земле свои идеалы («Смысл истории», 1923). В демократизации культуры он усматривал гл. опасность для «иерархии духовных ценностей».

Бурж. реакционность Б. обнажалась во все решающие моменты классовой борьбы и особенно выявилась в его гл. работе «Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии» (1918, изд. в 1923). Бурж. науку Б. объявлял «настоящей, объективной наукой» («Вехи», с. 12), империалистич. войны — «основой творческого движения человечества», частную собственность и эксплуатацию — «вечными онтологическими основами», социальное неравенство — не только «необходимостью», но и «благом, добром, правдой» (см. «Философия неравенства...», с. 73, 93, 165, 190, 196, 200). Защита социального неравенства и есть, т. о., подлинное содержание реакц. «философии свободы» Б. Бердяевичина широко пропагандируется в совр. антикоммунистич. лит-ре.

Лит.: Ленин В. И., О «Вехах», Соч., 4 изд., т. 16; его же, Письмо Г. В. Плеханову 30 июля 1901 г., там же, т. 34, с. 64—65; Аксельрод Л. И., Почему мы не хотим идти назад, в ее кн.: Философские очерки, 3 изд., М.—П., [1924]; ее же, О «Проблемах идеализма», 2 изд., [Одесса], 1905; ее же, Г. Бердяев и моя бабушка, «Современный мир», 1912, № 6; Засулич В., Элементы идеализма в социализме, в кн.: «Сборник статей В. И. Засулич», т. 2, СПб. [б. г.]; Луполов И., Новое средневековье, «Под знаменем марксизма», 1926, № 12; Lamport E., Nicolas Berdiaev and the new middle ages, L., [1940]; Rössler R., Das Weltbild Nikolai Berdiajews. Göttingen, 1956.

Ю. Карякин, Е. Плимак. Москва.

БЕРЕНГАР ТУРСКИЙ (Berengarius Turonensis) (ок. 1000—1088) — франц. философ и богослов, представитель прогрессивного направления в ранней схоластике; руководил наиболее известной во Франции Турской школой. В гл. соч. «О святой трапезе» («De sacra coena», 1049) Б. Т. выступил против мистич. учения церкви о таинстве причащения, к-рое трактовал рационалистически, утверждая, что вкушение

хлеба и вина только производит особое просветление в душах верующих. Полемицировал с реалистом *Лан-франком*, по свидетельству к-рого («De corpore et sanguine domini», Migne, PL, t. 150, col. 426—27) Б. Т. утверждал примат разума перед авторитетом церкви, заявлял, что все познается разумом, и решительно отвергал реальность *универсалий*: «нет ничего реального помимо субстанции, а субстанция... есть принадлежность только того, что доступно ощущению внешних чувств (по крайней мере здесь, в земной жизни)». Следуя *Августину*, Б. Т. полагал, что диалектика (в смысле процессы логики, мышления) стоит во главе искусств и научных дисциплин, дает познание того, как учить и как создавать науку. Т. о., учение Б. Т. содержало элементы материалистич. сенсуализма и явилось наиболее ранним (еще до *Росцелина*) проявлением *номинализма*. Оно было неоднократно осуждено церковью как еретическое. Соч. Б. Т. сжигались, его самого преследовали и принуждали отрекаться от своих взглядов, но он продолжал вновь их отстаивать. Учение Б. Т. отразило новые тенденции в идейном развитии ср.-век. Европы, представляя собой одно из оппозиц. течений внутри католицизма.

Соч.: Berengarius Turonensis oder eine Sammlung ihn betreffender Briefe, hrsg. von H. Sudendorf, Hamb.-Gotha, 1850.

Лит.: Трахтенберг О. В., Очерки по истории западноевропейской средневековой философии, М., 1957, с. 32—33; Geiselman J., Die Eucharistielehre der Vorscholastik, Paderborn, 1926; Ueberweg F., Grundriss der Geschichte der Philosophie, Tl 2, 12 Aufl., B., 1928, S. 186.

П. Галанза. Москва.

БЕРЕСТНЕВ, Владимир Федорович [р. 16 (29) июня 1901] — сов. философ, профессор (с 1946), д-р филос. наук (с 1954). Член КПСС с 1918. Окончил фак-т общественных наук Высшей воен.-педагогич. школы (1924), Ин-т красной профессуры (1934). Науч. и преподавательскую работу по философии ведет с 1931. Зам. директора (1939—59, с перерывами) и руководитель сектора эстетики (с 1956) Ин-та философии АН СССР. Исследовательские работы Б. посвящены гл. обр. вопросам историч. материализма, марксистско-ленинской теории культуры, эстетики и проблемам коммунистич. воспитания. Один из авторов главы «Общественное сознание и его роль в жизни общества» в кн.: Основы марксистской философии, М., 1959.

БЕРИГАР (Bérigard или Beauregard), Клод (1578—1664) — франц. физик и философ. Жил в Италии, где преподавал с 1628 в Пизе, а с 1640 — в Падуанском ун-те. В соч. «Пизанский кружок» («Circulus Pisanus», Utini, 1643) Б., объясняя явления природы, пытался соединить идею разнокачественности частиц материи (в чем он опирался на *Анаксагора*) с механистич. атомизмом. Материя — бесконечное количество качественно разнообразных атомов сферич. формы; все изменения в мире — результат их движения, к-рое Б. понимал как перемещение в пространстве. В этом же соч. он писал о корпускулярной природе света. В работе «Диалоги Галилея о неподвижности Земли» («Dialogiones in dialogum Galilaei», Florentiae, 1632) Б. оспаривал у Галилея приоритет открытия закона падения, считая, что Галилей привел не все доказательства движения Земли. Выступил против нек-рых физич. представлений Аристотеля, считая, что источник движения субстанции лежит в ней самой. Инквизиция преследовала Б. за отступления от положений Аристотеля, канонизированных церковью. Лейбниц обвинял Б. в атеизме, причисляя его к аверроистам (G.W. Leibniz, Essais de Théodicée sur la bonté de Dieu, v. 1, Amst., 1710).

Лит.: Васильев С. Ф., Из истории научных мировоззрений (Сб. статей), М.—Л., 1935, с. 40—51; Ренан Э., Аверроизм и аверроизм, пер. с франц., Киев, 1903; Ritzel H., Geschichte der Philosophie, Hamb., 1850—52; Laswitz K., Geschichte der Atomistik vom Mittelalter bis Newton, Bd 1, Hamb.—Lpz., 1890, с. 487—98.

Г. Зельманова. Ленинград.

БЕРК (Burke), Эдмунд (12 янв. 1729 — 8 июля 1797) — англ. политич. деятель (виг) и философ. Исходя из сенсуализма Локка, Б. в «Философском исследовании относительно возникновения наших понятий о возвышенном и прекрасном» («A philosophical enquiry into the origin of our ideas of the sublime and beautiful», 1757) дал основанный на данных эмпирич. психологии анализ категорий *прекрасного* и *возвышенного*. Эмоциональным источником переживания прекрасного, по Б., является наслаждение, а возвышенного — страдание и страх. В самих вещах имеются объективные условия, делающие их источниками соответств. эстетич. эмоций. Прекрасному, напр., соответствуют такие свойства вещей, как гладкость, округлость и др. В качестве социальных мотивов чувства прекрасного Б. отмечает наслаждения, связанные с общительностью, симпатией. Трактат Б. оказал влияние на нем. эстетику, в частности на учение Лессинга, Гердера, Шиллера, Канта и др. К концу жизни Б. пришел к крайне реакц. политич. взглядам; в 1790 опубликовал памфлет «Размышления о революции во Франции» («Reflections on the revolution in France»), направленный против франц. бурж. революции.

Соч.: The works of the right honourable... ed. by F. Laurence and W. King. v. 1—16. L., 1803—27.

Лит.: Самсонов Н. В., История эстетических учений, ч. 2, 12 изд., М., 1915, с. 80—90; Трофимов П. С., Возвышенное и прекрасное в эстетике Э. Берка, в сб.: Из истории эстетической мысли нового времени, М., 1959; МсСиппн J., The political philosophy of Burke, L., 1913; Б. Быковский. Москва.

БЕРКЛИ (Berkeley), Джордж (12 марта 1685 — 14 янв. 1753) — англ. философ-субъективный идеалист. Род. в Ирландии в англ. дворянской семье. Образование получил в Дублинском ун-те. В 1734 Б. занял епископскую кафедру в Клойне (Ирландия).

Уже смолоду Б. вступил в борьбу с совр. ему передовой мыслью. Наблюдая успехи филос. материализма, Б. решил нанести удар не по к.-л. отдельным проявлениям материализма, а по его центр. понятию — понятию *материи* как веществ. основы (субстанции) тел. Б. выступил также против учения Ньютона о *пространстве* какместилище всех природных тел и против учения Локка о происхождении понятий материи и пространства посредством абстрагирования от свойств реальных объектов. Уже в ранней работе «Опыт новой теории зрения» («An essay towards a new theory of vision», 1709, рус. пер. 1912) Б. вел подготовит. работу в этом направлении. По Б., мы не можем отвлекать протяжение тел в пространстве от всех других осязаемых и видимых качеств и не можем приходить к общей идее пространства, не связанного ни с одним из этих качеств. Если абстракция пространства невозможна и даже абсурдна, то не иначе, по его мнению, обстоит и с абстракцией материи. Попытке доказать эту мысль Б. посвятил «Трактат о началах человеческого знания» («A treatise concerning the principles of human knowledge», 1710) и диалог «Три разговора между Гиласом и Филонусом» («Three dialogues between Hylas and Philonous...», 1713, рус. пер. 1937). В этих соч. Б. заявил, что главная его цель — борьба против атеизма и, следовательно, против материализма и всех проявлений материализма в науке. «... Если даже те доводы, — писал Б., — которые мы выдвинули против нее („материи“ — *Ред.*), были признаны недостаточными доказательными (что до меня, то я их считаю вполне очевидными), то все же я уверен, что все дру-

Уже смолоду Б. вступил в борьбу с совр. ему передовой мыслью. Наблюдая успехи филос. материализма, Б. решил нанести удар не по к.-л. отдельным проявлениям материализма, а по его центр. понятию — понятию *материи* как веществ. основы (субстанции) тел. Б. выступил также против учения Ньютона о *пространстве* какместилище всех природных тел и против учения Локка о происхождении понятий материи и пространства посредством абстрагирования от свойств реальных объектов. Уже в ранней работе «Опыт новой теории зрения» («An essay towards a new theory of vision», 1709, рус. пер. 1912) Б. вел подготовит. работу в этом направлении. По Б., мы не можем отвлекать протяжение тел в пространстве от всех других осязаемых и видимых качеств и не можем приходить к общей идее пространства, не связанного ни с одним из этих качеств. Если абстракция пространства невозможна и даже абсурдна, то не иначе, по его мнению, обстоит и с абстракцией материи. Попытке доказать эту мысль Б. посвятил «Трактат о началах человеческого знания» («A treatise concerning the principles of human knowledge», 1710) и диалог «Три разговора между Гиласом и Филонусом» («Three dialogues between Hylas and Philonous...», 1713, рус. пер. 1937). В этих соч. Б. заявил, что главная его цель — борьба против атеизма и, следовательно, против материализма и всех проявлений материализма в науке. «... Если даже те доводы, — писал Б., — которые мы выдвинули против нее („материи“ — *Ред.*), были признаны недостаточными доказательными (что до меня, то я их считаю вполне очевидными), то все же я уверен, что все дру-

зья истины, мира и религии имеют основание желать, чтобы эти доводы были признаны достаточными» (цит. по кн.: В. И. Ленин, Соч., 4 изд., т. 14, с. 16). По Б., в основе понятия материи лежит допущение, будто мы можем, отвлечаясь от частных свойств вещей, образовать отвлеченную идею общего для них веществ. субстрата. Но это, по Б., невозможно: у нас нет и не может быть чувств. восприятия материи как таковой; наше восприятие каждой вещи разлагается без остатка на восприятие известной суммы отдельных ощущений или, по терминологии Б., «идей». Для вещей «быть» всегда означает «быть в восприятии». Но у нас не может быть, по Б., и общей отвлеченной идеи материи. Ее не может быть так же, как не может быть общей отвлеченной идеи пространства. В противоположность Локку, Б. утверждал, что наш ум может образовать общую идею вещи, но никак не общую отвлеченную идею материи, в последней философия и наука не нуждаются. Эта идея, во-первых, излишня для познания, т. к. не может прибавить к свойствам вещей ни одного сверх тех, к-рые открывает в них чувств. восприятие. Она, во-вторых, не может объяснить, каким образом возникают наши ощущения и идеи. В-третьих, отвлеченная идея материи внутренне противоречива и потому невозможна. Б. выступил против различения *вторичных качеств* и качеств первичных: все качества без исключения — вторичные. Их бытие целиком сводится к их способности быть восприимчивыми. Т. к. идея о двух классах качеств, по Б., ошибочна, то ошибочна и основанная на ней идея материи как «подпорки», или «субстрата» («субстанции») всех объективных качеств тел. Все идеи существуют, по Б., только в душе — не только наши мысли и страсти, но также и различные ощущения. Идеи не могут быть копиями или подобиями внешних вещей, о к-рых обычно думают, будто они существуют вне духа. Идея может быть сходна только с идеей, а не с вещью, существующей независимо от духа.

Учение Б. — учение субъективного идеализма (см. *Идеализм*). Отвергнув бытие материи, Б. признавал существование только духовного бытия. При этом всю область духовного бытия Б. делил на две части: на «идеи» и на «души». «Идеи» — воспринимаемые нами субъективные качества — пассивны, произвольны. Содержание наших ощущений и восприятий совершенно не зависит от нас. «Когда я открываю глаза при полном дневном свете,— говорит Б.,— то не от моей воли зависит — выбрать между видением или невидением, а также определить, какие именно объекты представляются моему взгляду; то же самое относится к слуху и другим ощущениям: запечатленные ими идеи — не создания м о е й воли» («The Works», v. 1, Oxford, 1901, p. 273). Напротив, «души», по Б., в отличие от «идей», деятельны, активны, могут быть причиной. Будучи сторонником субъективного идеализма, Б. пытался отвергнуть неизбежные для него выводы, ведущие к *солипсизму*. Чтобы избежать этого вывода, Б. вносил в свое учение ряд оговорок. Хотя вещи (т. е. суммы «идей») существуют лишь как предмет восприятия, воспринимающий субъект, по Б., существует в мире не один. Вещь, к-рую перестал воспринимать один субъект, может быть восприимчива др. субъектами. Но даже если бы все субъекты исчезли, вещи не превратились бы в ничто. Они продолжали бы существовать как сумма «идей» в уме бога. Бог — такой субъект, к-рый, вечно существуя, не может исчезнуть. А потому не может исчезнуть и весь сотворенный им мир вещей. Именно бог, по Б., «вкладывает» в сознание отдельных субъектов содержание ощущений, возникающих у них при созерцании мира и отдельных вещей. Здесь Б. «подходит... к объективному идеализму» (В. И. Ленин). Подобно своему старшему современнику — франц. идеали-

сту *Мальбраншу* — Б. учил о реальности вещей в уме бога. Тем самым его учение сближалось с учением неоплатоников (см. *Неоплатонизм*).

Б. не ограничился выступлением против атеизма и материализма в философии. Используя слабые стороны совр. ему метафизич. и механистич. материализма, а также недостаточную четкость нек-рых понятий новой математики, Б. выступил против материализма и передовых идей в науке. Так, в математике он ополчился против созданного Лейбницем и Ньютоном исчисления бесконечно малых. В физике совр. ему эпохи Б. критиковал те понятия, к-рые связаны с признанием существования материи, а также с признанием причинности и пространства.

В идейной борьбе, происходившей в первой пол. 18 в., Б. выступил как убежденный воинствующий реакционер в философии и науке. Его учение не только в совр. ему эпоху, но и в 20 в. оказалось идейной опорой для теорий субъективного идеализма. Чрезвычайно ясно Б. изложил учение, к-рое в позднейших бурж. идеалистич. течениях — *эмпириокритицизме* и других — было облечено в крайне запутанную, схоластич. форму. Значение Б. в истории философии определил Ленин, показав в «*Материализме и эмпириокритицизме*», что одним из источников реакц. субъективно-идеалистич. теорий, возникших в конце 19 — нач. 20 вв. в бурж. науке, был субъективный идеализм Б. Сведя все эти теории к их первообразу в учении Б., Ленин доказал их теоретич. несостоятельность и их реакц. сущность.

Соч.: The works, ed. by A. A. Luce and T. E. Jessop, v. 1—9, L., 1948—57.

«Трактат о началах человеческого знания» — осн. прозв. Б. Первое изд. — 1710, Дублин, второе — 1734, Лондон. Первые переводы на нем. яз. 1869, на франц. 1920, на итал. 1909, на польск. 1890. На рус. яз. имеется перевод Е. Ф. Дебольского (СПБ, 1905).

Лит.: Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, Соч., 4 изд., т. 14; Дидро Д., Собр. соч., т. 1, М.—Л., 1935, с. 248—49, 378—79; Тьюрго А. Р., Письма к аббату Сисе Старшему, Избр. философские прозв., М., 1937; Смирнов А. В., Философия Беркли. Исторический и критический очерк, Варшава, 1873; Блонский П. П., Учение Беркли о реальности, Киев, [б. г.]; его же, Беркли как родоначальник современного имманентизма, «Вопр. филос. и психол.», 1910, кн. 103; Деборин А., Феноменализм Беркли, в его кн.: Введение в философию диалектического материализма, П., 1916, с. 70—107; История философии, т. 1, М., 1957, с. 443—48; Богомолов А. С., Критика субъективно-идеалистической философии Дж. Беркли, М., 1959; Jessop T. E., A bibliography of George Berkeley, Oxf., 1934; Luce A. A., Berkeley and Malebranche, L., 1934; его же, The life of George Berkeley, bishop of Cloyne, L., [1949]; Wild J., George Berkeley, L., 1936; Warneck G. J., Berkeley, L.—Baltimore, 1953; Guergoul M., Berkeley..., P., 1956. В. Асмус. Москва.

БЕРМАН, Яков Александрович (1868—1933) — рус. юрист и философ, социал-демократ. Окончил юридич. ф-т Моск. ун-та. (1890). В 1889 участвовал в организации студенч. марксистского кружка в Москве; в 1905—06 — меньшевик; в 1907 примыкал к большевикам. В ревизионистском махистском сб. «Очерки по философии марксизма» (1908) Б. выступил против материалистич. диалектики (ст. «О диалектике»). Мир «опыта», по мнению Б., очень далек от противоречивости, и поэтому возникновение диалектич. противоречий в процессе познания является доказательством ошибочности наших суждений и выводов. Диалектику Б. считал пережитком идеализма, противоречащим «научному характеру общественного учения Маркса» («Диалектика в свете современной теории познания», 1908). После Окт. революции 1917 Б. вступил в РКП, был преподавателем Коммунистич. ун-та им. Свердлова и проф. Моск. ун-та (с 1922), преподавал теорию гос-ва и права.

Соч.: Марксизм и махизм, «Образование», СПБ, 1906. № 11а; Социал-демократическая философия, «Вестник жизни», 1907, № 1; Психология без души, «Современный мир», 1907, № 6—8; Сущность прагматизма. Новые течения в науке о мышлении, М., 1911.

Лит.: Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, Соч., 4 изд., т. 14; Деборин А., Введение в философию диалектического материализма, 6 изд., М.—Л., 1931. В. Литвинов, Саратов.

БЕРНАДИНЕР, Бер Моисеевич [р. 17 (30) окт. 1903] — сов. философ, профессор (1955), д-р филос. наук (1954). Член КПСС с 1928. Окончил филос. отделение Моск. историко-филос. ин-та (1932). С 1932 преподает философию в вузах. Зав. кафедрой философии Воронежского ун-та (с 1945). Работает в области истории философии и историч. материализма, гл. обр. над вопросом о роли нар. масс в истории.

Соч.: Философия Ницше и фашизм, М.—Л., 1934; Социально-политическая философия Жан-Жака Руссо, Воронеж, 1940; Роль народных масс в истории, «Под знаменем марксизма», 1939, № 7; Народ и коммунизм, там же, 1940, № 6; О коренном изменении деятельности народных масс в условиях социалистического общества, Тр. Воронежск. ун-та, 1956, т. 41; Роль творческой инициативы народных масс в строительстве коммунистического общества в СССР, там же, 1957, т. 52; Критика современной буржуазной социологии, отрицающей творческую роль народных масс в истории, там же, 1958, т. 69; Что такое прогресс общества?, «Вопр. философии», 1958, № 2.

БЕРНАЛ (Bernal), Джон Десмонд (р. 10 мая 1901) — англ. физик, философ и прогрессивный обществ. деятель. Член Лондонского королевского об-ва (с 1937), Венг.-Польской, Рум. и Болг. академий наук, АН СССР (с 1958). Президент-исполнитель Всемирного Совета Мира. Лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1953). Б. — известный специалист и автор ряда научных работ в области физики, кристаллографии и биохимии. В книгах «Социальная функция науки» («The social function of science», 1939, перензд. 1946), «Наука и общество. Сборник статей и выступлений» (пер. с англ., 1953) и др. Б. с позиций

диалектич. материализма вскрывает филос. значение науки в целом, показывает влияние науки на обществ. развитие. Б. отмечает противоречивость развития науки при капитализме и ее постоянный прогресс в социалистич. обществе. В своей книге «Мир без войны» (1958, рус. пер. 1960) Б. рисует увлекательную картину жизни человечества, освобожденного от войн, использующего все достижения науки на благо общества. Труды Б. — значительный вклад в разработку вопроса о роли и месте науки в обществе. В дек. 1957 в Москве в АН СССР с участием Б. состоялось обсуждение теоретич. вопросов истории естествознания и техники, выдвинутых в его книге «Наука в истории общества» («Science in history» 1954, рус. пер. 1956).

Соч.: The world, the flesh and the devil, L., 1929; Engels and science, «Labour Monthly», 1935, v. 17, August; The freedom of necessity, L., 1949; Science for peace and socialism, L., 1949 (совм. с М. Cornforth); The physical basis of life, L., 1951; The way to peace, L., 1951; Marx and science, L., 1952; Science and industry in the nineteenth century, L., 1953; Science in history, L., 1957; Наука и промышленность, пер. с англ., в кн.: Наука в тунике (О положении науки в странах капитализма), М., 1938; Физика воздушных нелетов, пер. с англ., Баку, 1941; Научное наследство Англии, в сб.: Общественные деятели Англии в борьбе за передовую идеологию, пер. с англ., М., 1954.

Лит.: Рожанский И. Д., Дж. Д. Бернал (К 50-летию со дня рождения), «Успехи физ. наук», 1951, т. 45, вып. 2; Обсуждение книги Дж. Д. Бернала «Наука в истории общества», «Вестн. истории мировой культуры», 1958, № 1. Л. Семтебов, Москва.

БЕРНАР КЛЕРВОСКИЙ (Bernard de Clairvaux) (1091 — 20 авг. 1153) — франц. теолог, основатель мистич. направления ср.-век. теологии. Происходил из знатного рода бургундских феодалов.

Был вдохновителем и проводником папской политики, 2-го крестового похода и грабительского похода герм. феодалов против полабских и поморских славян в 1147, сторонником верховенства духовной власти над светской, ожесточенным гонителем ересей, организатором обвинения *Абеляра*, *Жильбера Порретанского* и *Арнольда Брешианского*. Причислен к лику святых. Боролся против рационалистич. тенденций в схоластике. Учение Б. требовало смирения, от к-рого через 12 ступеней человек восходит до любви к богу, открывающей путь к высшему совершенству — экастатическому «слиянию души с богом» в мистич. созерцании Мистика Б. К. повлияла на схоластич. и особенно мистич. теологию средневековья (см. *Бонавентура*). Возникшая в пору начавшегося освобождения движения городов и распространения антифеод. еретич. учений, мистика Б. К. стремилась отвлечь человеческую мысль от малейших покушений на авторитет церковного вероучения в область сосредоточенного в себе и равнодушного к миру мистич. созерцания.

Соч.: Opera omnia, t. 1—6, P., 1855—59 (Patrologiae cursus compl., ser. latina..., accur. J.-P. Migne, t. 182—85). Соч. в рус. пер.: Правила святой жизни, 2 изд., СПб., 1894.

Лит.: Сидорова Н. А., Очерки по истории ранней городской культуры во Франции, М., 1953; Сто великих людей, кн. 6 — Блаженный Августин, Бернард Клервоский, Франциск Ассизский, СПб., [1894]; Ивановский В., Мистика и схоластика XI—XII веков (Ансельм Кентерберийский, Абеляр и Бернард Клервальский), в кн.: Книга для чтения по истории средних веков, вып. 2, М., 1897; Герье В., Западное монашество и папство, М., 1913, гл. 2—5; V a s a n d a r d E., Vie de Saint Bernard, abbé de Clairvaux, v. 1—2, 4 éd., P., 1910; Gilson E., La théologie mystique de Saint Bernard, P., 1947; Bernard von Clairvaux, Wiesbaden, 1955. С. Стам, Саратов.

БЕРНАРД (Bernard), Джесси Шёрли (р. 19 июня 1903) — амер. бурж. социолог. Д-р философии (1925). С 1947 — проф. социологии Пенсильванского ун-та. В 1954—55 — первый вице-президент Амер. социологич. об-ва. С 1950 обращается к изучению обществ. конфликтов и классовой структуры капиталистич. общества и поддерживает «теорию игр», пытаясь объяснить ею отношения между классами, расами, нациями и группами. На 3-м всемирном социологич. конгрессе (Голландия, 1956) выступила с враждебным марксизму докладом «Классовая организация в эру изобилия: новые принципы классовой организации», в к-ром голословно утверждала, будто в США и др. высокоразвитых капиталистич. странах происходит «исчезновение» классов, т. к. «средний класс» поглощает буржуазию и пролетариат, и капитализм идет т. о. к «бесклассовому обществу».

Соч.: American family behavior, N.Y.—L., [1942]; Remarriage. A study of marriage, N.Y., 1956; American community behavior, N.Y., [1949]. В. Семтебов, Москва.

БЕРНАРД (Bernard), Лютер Ли (1881—1951) — амер. бурж. социолог. С 1914 — проф. социологии в ун-тах США. В 1932 — президент Амер. социологич. об-ва. Основал журнал «American Sociological Review», сделав его офиц. органом об-ва. Б. возглавлял ряд социологич. об-в и ассоциаций в США, Аргентине и др. странах. Автор мн. трудов по вопросам метода в социологии, социальной психологии, проблемам социального контроля, войны, населения. Считая социологию наукой о взаимном приспособлении людей друг к другу и к окружающей среде, Б. игнорирует коренную сферу обществ. бытия, производственные отношения и классовую структуру общества. Он выдвигает произвольную классификацию окружающей человека «естественной и культурной» среды. Первую он подразделял на неорганич. естеств. среду (факторы космический, климатический, географический и неорганич. ресурсы) и органич. естеств. среду (фауна и флора). Культурную среду Б. подразделял на 4 типа: материальную, среду открытого поведения, психокультурное, или символич. культ. окружение, производную регулирующую культурную

среду. В политике выступал с защитой капитализма и «американской демократии».

С о ч.: Teaching of sociology in the United States, «Amer. J. Sociology», 1909, v. 15; The transition to an objective standard of social control, Chi., 1911; Instinct; a study in social psychology, N.Y., 1924; An introduction to social psychology, N.Y., 1926; Sociology and the study of international relations, St. Louis, 1934 (совм. с Jessie Bernard); [Ed.], The fields and methods of sociology, N.Y., 1934; Social control in its sociological aspects, N.Y., 1939; An introduction to sociology, a naturalistic account of man's adjustment to his world, N.Y., 1942; Origins of American sociology (совм. с Jessie Bernard), N.Y., 1943; War and its causes, N.Y., 1944. В. Семенов. Москва.

БЕРНХЕМ, Бёрнем (Burnham), Джеймс (р. 22 нояб. 1905) — амер. бурж. социолог, идеолог империализма. В 1929—53 — проф. ун-та в Нью-Йорке. С 1955 — издатель журн. «National Review». По своим взглядам был близок к троцкизму. В 1941 в работе «Революция управляющих» («The managerial revolution») выдвинул теорию «общества управляющих». В отличие от Веблена, Б. будущими господами общества считает не техников и инженеров, а высших администраторов, организаторов и управляющих (managers). В кн. «Макиавеллианцы—защитники свободы» («Machiavellians defenders of freedom», 1943) Б. развивает и оправдывает аморальные принципы политич. власти. Политич. власть, отношение господства и подчинения Б. провозглашает необходимыми условиями существования любого человеч. общества. С пропагандой политич. идей Б. выступил ряд бурж. и правосоциалистич. идеологов (Д. Элеско, Р. Страус-Хупе, А. Фриш и др.). Б. является открытым врагом марксизма и социалистич. стран, проповедует необходимость мировой войны против коммунизма.

С о ч.: The struggle for the world, L., 1947; The coming defeat of communism, N.Y., 1950; Containment or liberation...? Toronto, 1953; Web of subversion, Toronto, 1954.

Г. Осипов. Москва.

БЕРНШТЕЙН (Bernstein), Эдуард (6 янв. 1850—18 дек. 1932) — нем. социал-демократ, идеолог реформизма и ревизионизма. Вначале находился на позициях мелкобурж. демократии. До 1878 сотрудничал в журнале «Zukunft», право-оппортунистич. программа к-рого была подвергнута беспощадной критике Марксом и Энгельсом («Циркулярное письмо» А. Бебелю, В. Либкнехту, В. Бракке и др. [17—18 сент. 1879], в кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс, Избр. письма, М., 1953). Под влиянием этой критики Б. «стал революционным социал-демократом... по крайней мере до смерти Энгельса в 1895 году» (Ленин в В. И., Соч., 4 изд., т. 12, с. 327), хотя ревидируя оппортунизм проявлялся у него и в этот период. С 1879 до отмены исключительного закона против социалистов Б. был редактором нелегальной газ. «Sozial-Demokrat», издававшейся сначала в Цюрихе, а затем в Лондоне.

В 1897—98 Б. поместил в «Die neue Zeit» ряд статей под общим заголовком «Проблемы социализма», в к-рых подверг ревизии осн. положения марксизма в области философии, политич. экономии, теории науч. социализма и пролет. революции. Провозгласив лозунг «назад к Канту», Б. отказался от последовательно материалистич. решения осн. вопроса философии. «Материалист,— писал он,— тот же кальвинист, только без Бога» («Исторический материализм», СПб, 1901, с. 7). Признание определяющего характера способа произ-ва, по его мнению,— односторонняя точка зрения, к-рую надо дополнить учетом взаимодействия различных факторов, среди к-рых экономич. отношения не обязательно оказываются решающими. Б. отрицал науч. значение материалистич. диалектики, отождествляя ее с гегелевской диалектикой и рассматривая только как метод умозрит. спекуляций. Б. пытался доказать равноправность марксовской теории стоимости и прибавочной стоимости с пресловутой теорией «предельной полезности» австр. школы, отрицал концентрацию

капитала в пром-сти и особенно в с. х-ве, растущую нищету, пролетаризацию и обострение капиталистич. противоречий. Б. отрицал самую возможность науч. социализма, т. к., по его мнению, наука описывает то, что есть, представления же о социализме относятся к тому, что будет, и являются лишь неким морально-этич. идеалом. Безусловно отвергая идею диктатуры пролетариата на том основании, что пролетариат якобы неспособен организовать произ-во на социалистич. началах и пролет. революция поэтому может привести только к хаосу и разрушению производит. сил, Б. проповедовал теорию затухания классовой борьбы в бурж. обществе и признавал единств. задачей рабочего класса борьбу за мелкие реформы в рамках капитализма. Отсюда известная фраза: «Конечная цель — ничто, движение — все!» («Очерки из истории и теории социализма», СПб, 1902, с. 220—22 и 223—24). Все эти теоретич. рассуждения Б. были направлены на обоснование политич. требования, согласно к-рому с.-д-тия должна была превратиться из партии социальной революции в либерально-демократич. партию социальных реформ. Сообразно своим ревизионистским воззрениям Б. фальсифицировал наследство основоположников марксизма (напр., изданная им в 1915 переписка Маркса и Энгельса) и историю рабочего движения («История рабочего движения в Берлине», 1907—1910, брошюра о Лассале, мемуары «В годы моего изгнания», 1917). Вся последующая деятельность Б. была направлена на борьбу против революц. марксизма. Во время 1-й мировой войны Б. занимал центристскую позицию вместе с Каутским в Гааге. В 1917 г. принимал участие в создании Независимой с.-д. партии, но уже в 1919 г. открыто перешел на сторону шейдемановцев. После Октябрьской революции в России, являясь сторонником крайне правого крыла герм. с.-д-тии, вел идеологич. борьбу против ленинизма и социалистич. строительства в СССР. Большое значение имели выступления Плеханова против ревизионистских взглядов Б. в области философии. В борьбе против рус. последователей Б. — «экономистов» и меньшевиков — и междунар. ревизионизма в рабочем движении В. И. Ленин до конца разгромил *бернштейнианство*.

С о ч.: Zur Geschichte und Theorie des Sozialismus, В. [1919]; Erinnerungen eines Sozialisten, В., 1918; Die deutsche Revolution, Bd 1, [2 Aufl.], В.—Fichtenau, 1921. Соч. в рус. пер.: Проблемы социализма и задачи социал-демократии, М., 1901; Возможен ли научный социализм?, Одесса, 1906; Социализм и демократия в Великой английской революции, М.—П., 1924.

Лит.: Ленин В. И., Разногласия в европейском рабочем движении, Соч., 4 изд., т. 16; е го же, Марксизм и ревизионизм, там же, т. 13; е го же, Марксизм и реформизм, там же, т. 19. См. также лит. при ст. *Бернштейнианство*. Б. Пышков. Москва.

БЕРНШТЕЙНИАНСТВО — исторически первая систематич. форма *ревизионизма*, оппортунизма и *реформизма* в революц. рабочем движении, названная по имени ее основателя — Э. Бернштейна. Б. возникло как результат эклектич. соединения «всех возможных доводов» против революц. марксизма, заимствованных у бурж. профессорской науки, и было принято во вооружение всеми оппортунистич. и ревизионистскими течениями в рабочем движении, начиная с партий 2-го Интернационала, рус. «экономистов» и меньшевиков и кончая совр. правыми социалистами и ревизионистами.

Для Б. характерна ревизия всех составных частей марксизма. В философии бернштейнианский ревизионизм шел в хвосте бурж. профессорской науки, провозглашая неокантианский лозунг «назад к Канту», объявляя материализм опровергнутым, заменяя революц. диалектику Маркса «спокойным» эволюционизмом. В политич. экономии Б. повторяет аргументы бурж. экономистов (Бём-Баверка и др.), возражая против марксовской теории экономич. кризисов, против

положения Маркса о вытеснении крупным производством мелкого и т. д. В области политики Б. характеризуется стремлением пересмотреть действительную основу марксизма — учение о классовой борьбе (см. В. И. Ленин, Марксизм и ревизионизм, Соч., 4 изд., т. 15). Ленин указывал, что Б. отрицало возможность научно обосновать социализм и доказать на основе материалистич. понимания истории его необходимость и неизбежность; отрицало факт растущей нищеты, пролетаризации и обострения капиталистич. противоречий; объявляло несостоятельным само понятие о конечной цели революционного движения пролетариата и безусловно отвергало идею диктатуры пролетариата; смазывало принципиальную противоположность либерализма и социализма; отвергало теорию классовой борьбы, неприложимую будто бы к капиталистич. об-ву в новую эпоху (см. Соч., 4 изд., т. 5, с. 326).

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., «Циркулярное письмо» А. Бебель, В. Либкнехт, В. Бракке и др., в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. письма, М., 1953; Ленин В. И., Наша программа, Соч., 4 изд., т. 4; е го же, Что делать?, там же, т. 5; е го же, Предисловие к русскому переводу книги «Письма И. Ф. Бенкера, И. Дидена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др.», там же, т. 12; е го же, Международный социалистический конгресс в Штутгарте, там же, т. 13; е го же, Разногласия в европейском рабочем движении, там же, т. 16; е го же, Марксизм и реформизм, там же, т. 19; е го же, Оппортунизм и крах 11 Интернационала, там же, т. 22; Плеханов Г. В., Бернштейн и материализм, в его кн.: Избр. философские произв., т. 2, М., 1956, е го же, Сант против Канта, или Духовное завещание Г. Бернштейна, там же; Бебель А., О Бернштейне. Речь, произнесенная на Ганноверском партийном 10 окт. 1899 г., 3 изд., [Одесса, 1905]; Люксембург Р., Социальная реформа или революция, М., 1959; Мерино Ф., Некоторые замечания о теории и практике марксизма, Ив.-Возн., 1924; Кавутский К., К критике теории и практики марксизма («Антибернштейн»), М.—П., 1923; Против современного ревизионизма, М., 1958. Б. Пышков. Москва.

БЕРОН (Берович), Петр (1795—1871) — болгар. просветитель. Образование получил в Мюнхене и Париже. Автор соч. «Буквар с различия поучения» (1824) — небольшой энциклопедии естественнонауч. знаний, широко распространенной в народе. Б. издал на франц. и нем. языках ряд крупных трудов: «Метеорологический атлас» (1860), «Славянская философия...» (1855) и др. Цель философии Б. видел в создании всеобъемлющей науки, стоящей над материализмом и идеализмом. Выдвигал теорию «флюидов» — «тонкой» материи, лежащей в основе бытия. Эта теория содержала нек-рые материалистич. элементы. Однако Б. одновременно признавал и существование высшей силы, находящейся вне материи. Дуализм Б. был направлен против религ. мировоззрения. В области теории познания склонялся к сенсуализму, признавал материальные объекты источником ощущений.

Соч.: Origine des sciences physiques et naturelles et des sciences métaphysiques et morales..., P., 1858.

Лит.: Бянкoв А., Принос към историята на българската философия мисъл, С., 1943; Гандев Хр., Ранното възраждане, С., 1949; Грозев Г., История на българската философия, ч. 1 — Българската философия и обществено-политическа мисъл до освобождението, С., 1957. Л. Воробьев. Москва. Г. Грозев. Болгария.

БЕСКОНЕЧНАЯ ИНДУКЦИЯ — тот крайний вид индуктивного умозаключения, когда общее высказывание (суждение, положение) получается как заключение из бесконечной совокупности посылок, исчерпывающих все частные случаи.

Пример Б. и.: $1+0=0+1$; $1+1=1+1$; $1+2=2+1$; $1+3=3+1$; $1+4=4+1$; $1+5=5+1$; $1+6=6+1$; $1+7=7+1$,...; следовательно, для всякого натурального (т. е. целого неотрицательного) числа x имеет место равенство $1+x=x+1$.

Этот пример является частным случаем более общей схемы умозаключения:

- 0 обладает свойством S ,
- 1 обладает свойством S ,
- 2 обладает свойством S ,
- 3 обладает свойством S .

Следовательно, все натуральные числа обладают свойством S .

Формально такое умозаключение выражается в виде схемы

$$\frac{S(0), S(1), S(2), \dots, S(n), \dots, *}{S(x)}$$

где над чертой стоят посылки, а под чертой — заключение, общность k -рого выражена тем, что в нем имеется буквенная переменная x , k -рая может принимать всевозможные значения из области натуральных чисел.

На практике в чистом виде Б. и. не встречается из-за невозможности физически перебрать всю бесконечную совокупность посылок такого умозаключения. (Даже вышеприведенные формулировки примера и схем Б. и. не вполне точно выражают суть дела, т. к. содержат многоточия, подменяющие действительное перечисление всех посылок, k -рое невозможно фактически проделать). Поэтому в практике науч. мышления Б. и. обычно заменяется или *неполной индукцией*, когда перебирается в качестве посылок не все частные случаи получаемого общего положения, или т. н. *полной математич. индукцией*, выражаемой в виде схемы

$$\frac{S(0), S(x) \rightarrow S(x+1)}{S(x)}$$

$[S(x) \rightarrow S(x+1)]$ означает: «если x обладает свойством S , то и $x+1$ обладает свойством S »].

Однако Б. и. играет важную роль в ряде теоретич. построений, особенно в области математич. логики и оснований математики. Потребность в рассмотрении Б. и. объясняется тем, что иные виды индукции не могут вполне ее заменить: полная математич. индукция значительно слабее Б. и., т. к. применима лишь в случае наличия уже среди посылок нек-рого общего положения $[S(x) \rightarrow S(x+1)]$; неполная индукция неточна, а ее высшая форма — естеств.-науч. индукция — не поддается точному изучению математич. методами, т. к. ее отличие от обычной неполной индукции имеет скорее диалектич., чем формальный, характер.

Необходимость привлечения Б. и. при обосновании тех или иных областей математики вызывается наличием серьезных трудностей в деле обоснования даже таких ее элементарных разделов, как арифметика. Это те трудности, k -рые связаны с открытым К. Гёделем (1931) явлением принципиальной неполноты и неполноты всякого формального исчисления, получающегося в результате формализации арифметики (т. е. такого уточнения ее логич. основ, k -рое позволяет сделать их предметом математич. изучения) и содержащего конечное число аксиом и правил вывода (т. е. схем умозаключения), каждое из k -рых финитно (в том смысле, что имеет лишь конечное число посылок и допускает алгоритм, позволяющий в каждом частном случае по посылкам и заключению проверить, правильно ли сделанное умозаключение). Как показал Гёдель, во всяком таком исчислении можно найти формулу, недоказуемую и непроверяемую в нем. Это усугубило высказывавшиеся ранее лишь интуитивистами (см. *Интуитивизм*) сомнения в том, что всякое арифметич. предположение является истинным или ложным (см. *Исключеного третьего закона*). Кроме того, обнаружилась возможность получения все новых и новых истинных предложений арифметики, но недоказуемых в рамках уже построенных исчислений (пример формулы Гёделя как раз таков), а поэтому таких, что их истинность все менее и менее обоснована.

Попыткой выхода из этих трудностей и является использование принципа Б. и. в вопросах обоснования математики. Только использование это состоит не в том, что на самом деле умозаключают по этому принципу (это физически невозможно), а имеет более абстрактный характер. Этот принцип, напр. в виде схемы (*), добавляют к формальному исчислению в качестве правила вывода, в отличие от обычных, не финитного. При этом исследуется вопрос о том, что дает такое добавление, каков становится в результате класс доказуемых формул.

Впервые такой путь предложил в 1934 в связи с изучением свойств формальных «языков», охватывающих язык арифметики, Карнап, показавший, что после добавления схемы (*) к обычной формальной арифметике всякое ее элементарное (т. е. не содержащее иных переменных, кроме имеющих область своих значений множество натуральных чисел) предложение становится либо доказуемым, либо опровержимым. В связи с этим схему (*) часто называют «правилом Карнапа».

Именно схему (*) обычно и называют также «правилом Б. и.», хотя не всякая Б. и. может быть сведена к этой схеме, а лишь такая, при k -рой посылки можно переупорядочить натуральными числами; последнее же возможно не во всех случаях из-за существования различных мощностей бесконечных множеств (см. *Множества теории*).

После добавления схемы (*) к исчислению существенно изменяется характер доказательств в нем. Из конечных цепочек предложений они становятся, в общем случае, бесконечными, точнее, говоря математич. языком, трансфинитными, т. е. упорядоченными по типу нек-рого бесконечного порядкового числа. При этом важную роль играет изучение т. н. конструктивных порядковых чисел, т. е. таких порядковых чисел α (конечных или трансфинитных), в k -рых отношение порядка, соответствующее числу α , задается в нек-ром смысле алгоритмически.

При изучении нек-рых вопросов достаточно использования ограниченной Б. и., т. е. такой, при k -рой «длины» доказательств ограничены сверху нек-рым фиксированным конструктивным порядковым числом. Ее достаточно, напр.,

при обосновании непротиворечивости закона исключенного третьего в формальной арифметике (по методам Г. Генцена, К. Шюте и др.). Однако, как показали исследования Б. Росера (1937), развитие далее учеником П. С. Новикова Б. Я. Фалевичем (1953), в случае, когда в предложениях данного исчисления есть переменные, имеющие область значений множество действий. чисел или множество свойств натуральных чисел (предикатные переменные), никакой ограниченной Б. и. недостаточно для преодоления явления неполноты, аналогичного имеющемуся в формальной арифметике без Б. и.

В случае же неогранич. Б. и., т. е. использования схемы (*) при сколь угодно длинных трансфинитных доказательствах, формальная арифметика с предикатными переменными (но без кванторов по ним) уже становится полной в том смысле, что всякое ее истинное (при всех значениях переменных) предложение является доказуемым. Это имеет место, как показал А. В. Кузнецов (1956), и в случае использования лишь т. н. конструктивной Б. и., т. е. такой Б. и., когда всякому доказательству сопоставлен некий конструктивный объект (см. *Алгоритм*), напр. номер, с ним связанный, и применение схемы (*) допускается лишь тогда, когда существует алгоритм, дающий по числу n номер доказательства n -й посылки (т. е. $S(n)$). При этом номера доказательства должны строиться так, чтобы можно было по номеру алгоритмически восстанавливать весь ход доказательства, в частности выписывать последнее в виде такой трансфинитной цепочки предложений, k -рая в процессе ее написания на каждом шагу конечна, причём каждый следующий выписываемый член ставится, относительно уже написанных членов, на такое место, k -рое ему указывается алгоритмом.

Б. и. (в т. ч. неограниченная) находит применение также в вопросах классификации предикатов и функций, не являющихся вычислимыми. Однако с использованием неогранич. Б. и. и даже уже конструктивной Б. и. связаны некие трудности, вызываемые недостаточно конструктивным характером последней, что тесно связано с неконструктивностью общего понятия конструктивного порядкового числа (т. е. понятия, говорящего не о неких из таких чисел, а обо всех их сразу) и еще недостаточной изученностью вопроса о том, какие абстракции и принципы естественно брать за основу при подходе к таким понятиям.

Лит.: Клини С. К., Введение в метаматематику, пер. с англ., М., 1957; Кузнецов А. В., Полнота системы аксиом арифметики с правилом конструктивно-бесконечной индукции, «Успехи матем. наук», М., 1957, т. 12, вып. 4(76); Саггар Р., *Logische Syntax der Sprache*, W., 1934, в англ. пер.—*The logical syntax of language*, N.Y.—L., 1937, [расшир. изд.].

БЕСКОНЕЧНОСТЬ — филос. понятие, отражающее безграничность и беспредельность развития материи, неисчерпаемость ее познания. Место, занимаемое понятием Б. в системе категорий диалектич. материализма, определяется связью Б. с такими осн. категориями, как *материя*, *движение*, *пространство* и *время*. Б. является наиболее общей количеств. характеристикой движущейся материи. Рассматриваемый с этой наиболее общей количеств. стороны, материальный мир выступает как бесконечный в пространстве, бесконечный во времени и безгранично разнообразный по своим свойствам, по тем конкретным формам, в к-рых движется материя. При этом, если Б. в пространстве и времени описывает мир как целое, то Б. свойств характеризует не только мир в целом, но и каждый отд. материальный объект. Логически Б. материального мира (во всех ее трех аспектах) может рассматриваться как следствие субстанциального характера материи. Поскольку материя признается единств. субстанцией, k -рая есть *causa sui* (сама себе причина), постольку ее развитие и движение не может быть ничем ограничено. Если материя «противостоит нам как нечто данное, как нечто несотворимое и неуничтожимое, то отсюда следует, что и движение несотворимо и неуничтожимо» (Энгельс Ф., *Диалектика природы*, 1955, с. 45). Есть ств. условием такого движения материи является Б. ее существования во времени. С другой стороны, будучи единств. субстанцией мира, материя может быть ограничена в своем протяжении лишь сама собой, что служит выражением ее Б. в пространстве. Очевидно, что движение и развитие материи, бесконечно существующей в бесконечном пространстве, осуществляется как неогранич. взаимодействие материальных тел между собой. Это бесконечное разнообразие и количество связей между объектами определяет и неисчерпаемость, Б. свойств как всего мира,

так и любого материального объекта. Т. о., Б. материального мира включает в себя три аспекта и не может рассматриваться в отрыве от них, ибо сами эти три аспекта, три стороны Б. Вселенной, тесно связаны друг с другом.

Понятие «Б. мира» играет большую роль в космологии. Вокруг проблемы Б. всегда велась и ведется борьба между идеализмом и материализмом. Уже Архит Тарентский (5 в. до н. э.) доказывал Б. мира в пространстве, трактуя Б. мира как возможность непрерывного до Б. отсчитывания расстояний в нем. Однако подобное представление о Б. мира приводит к неразрешимым противоречиям, получившим название *космологических парадоксов*. Так, из представления о бесконечной Вселенной, равномерно заполненной светящимися звездами, с необходимостью следует вывод, что небосвод должен быть ослепительно ярким (парадокс Ольберса). Притяжение бесконечно большой массы бесконечной Вселенной должно привести к бесконечно большим скоростям и ускорениям масс (парадокс Зелигера). И то, и другое резко противоречит наблюдениям. Попытки распространения на бесконечную Вселенную второго начала термодинамики привели к выводу о начале истории Вселенной. К этому же выводу приходили при распространении на всю Вселенную объяснения явления *красного смещения* в спектрах далеких галактик их реальным «разбеганием». Эти космологич. парадоксы приводили ряд ученых к отказу от представления о Б. Вселенной в пространстве и времени, к попыткам «научного» обоснования конечности мира, что являлось по существу прямой поддержкой фидеизма.

Космологич. парадоксы, по-видимому, являются результатом распространения на всю Вселенную закономерностей, установленных для конечных областей Вселенной, но даже установленные для сколь угодно больших (но ограниченных) областей ее. Однако Б. мира, как и его материальность, должна подтверждаться всем ходом истории философии и науки. Положительным вкладом в решение космологич. проблемы, а тем самым и в раскрытие конкретной природы физич. Б. мира, являются различные космологич. модели. По сути дела, космологич. модели представляют собой экстраполяцию закономерностей, справедливость к-рых подтверждена для известной нам области Вселенной, на предельно большие области Вселенной (в пределе — на всю бесконечную Вселенную). Возможность такой экстраполяции находит некое обоснование в том, что такие физич. законы, как законы сохранения массы, заряда, энергии, импульса и т. п., к-рые по существу являются естественнонауч. выражением законов сохранения материи и движения, по-видимому, допустимо распространять без ограничений на Вселенную в целом. Тем не менее необходимо постоянно иметь в виду ограниченность метода космологич. моделей, поскольку в этом случае рассматривается переход к Б. одной или нескольких характеристик космологич. модели, к-рые являются лишь приближенными отражениями бесконечного многообразия свойств реальной Вселенной. Первую космологич. модель рассмотрел Ньютон. Считая пространство бесконечным, он пришел к выводу, что для того, чтобы тяготеющая материя в бесконечном пространстве не собралась в одну гигантскую массу, она должна быть равномерно распределена в бесконечном пространстве. Однако эта модель приводит к фотометрич. и гравитационному парадоксам, устранить к-рые классич. космология оказалась не в состоянии. Существенным шагом вперед было создание Эйн-

штейном общей теории относительности (1918), связавшей геометрич. свойства пространства и времени (их метрику) с распределением тяготеющих масс. Попытки Эйнштейна получить решение ур-ний общей теории относительности для бесконечной Вселенной и тем самым изучить ее пространственно-временную структуру не увенчались успехом (Эйнштейн предпологал, что метрика не меняется со временем). На этом основании Эйнштейн и позднее Де Ситтер пришли к выводу о пространственной замкнутости мира: луч света, испущенный каким-нибудь источником, за конечное время вернется в достаточно близкую окрестность источника. Так родилось «доказательство конечности мира» общей теорией относительности.

Сов. ученый А. А. Фридман (1922) показал, что из ур-ний Эйнштейна можно получить принципиально новые решения, а именно — решения, соответствующие бесконечному миру, если только отказаться от предположения Эйнштейна о неизменности метрики со временем. Модель мира, полученная Фридманом, должна расширяться. Это получило подтверждение в открытии (1927) красного смещения в спектрах далеких галактик.

Последующие исследования показали, что геометрия известной нам части Вселенной в основном определяется средней плотностью вещества в ней. При плотности 10^{-28} , 10^{-29} г/см³ пространство мира бесконечно, а геометрия мира — евклидова. Большой плотности соответствует замкнутость пространства (геометрия Римана в узком смысле слова), а меньшей — разомкнутость (геометрия Лобачевского). В первом случае мир оказывается пространственно ограниченным, во втором — бесконечным. Однако точность определений средней плотности настолько низка, что возможны огромные ошибки. Поэтому вопрос о метрике известной нам области Вселенной остается открытым. Но даже если дальнейшие исследования приведут к представлению о замкнутости (в указанном выше смысле) нашей области мира (если значение средней плотности окажется достаточно высоким), это ни в какой мере не даст права судить о геометрии за пределами известной нам области Вселенной.

Вывод о пространственной замкнутости известной нам области мира по существу будет означать подход к таким областям и масштабам, к-рые характеризуются иными свойствами и мерами, чем известные нам до сих пор виды материи и формы ее движения.

Таким образом, совр. модели являются отражением важнейших черт известной нам области Вселенной — Метагалактики. Но их никак нельзя считать моделями Вселенной в целом.

Другим полюсом вопроса о Б. материального мира в пространстве и времени является проблема «бесконечно» малых расстояний и промежутков времени. Указывая на Б. материи «вглубь», на неисчерпаемость свойств элементарных частиц, изучаемых совр. микрофизикой, диалектич. материализм связывает с этим и изменение пространственно-временных отношений в микромире, поскольку эти отношения определяются свойствами материальных объектов. В этой связи большой интерес представляет гипотеза о прерывности пространства и времени в микромире, о т. н. «квантовании» пространства и времени. В совр. квантовой теории поля, где частицы рассматриваются как точечные образования, целый ряд характеристик (энергия, масса, заряд) частиц получает бесконечные значения, что лишено физич. смысла и указывает на органич. порок теории. В наст. время путем ряда математич. операций удалось изолировать бесконечные выражения, но это лишь формальное решение трудностей, к-рые продолжают существовать в скрытом виде. Анализ трудностей с бесконечностями показывает, что они являются следствием предположения о существовании сколь

угодно малых длин волн и сколь угодно малых расстояний. Вследствие этого наметилась тенденция к преодолению трудностей путем ввода в теорию нек-рой минимальной длины и нек-рого минимального промежутка времени, что должно отразить прерывный характер пространственно-временных свойств материи в микромире. Сам термин «квантование» пространства и времени не точен. Он вызывает представление о неких элементарных, весьма малых частях, «кирпичиках», из к-рых складываются пространство и время. На самом же деле реальный смысл гипотезы прерывности пространства и времени заключается в том, что в микромире существует определ. граница, за к-рой пространственно-временные свойства материальных объектов меняются коренным образом. Указанное изменение, по-видимому, состоит в том, что в микрообластях, лежащих ниже определ. предела, появляются новые мировые константы: минимальная протяженность материальных объектов и минимальная длительность процессов изменения этих объектов.

Т. о., данные физики, как и данные космологии, подтверждают и обосновывают правильность диалектико-материалистич. понимания Б. материального мира в пространстве и времени, к-рое опирается на признание не только непрерывности, но и прерывности, структурности, качеств. многообразия пространственно-временных свойств движущейся материи.

Выше вопрос о Б. рассматривался с онтологич. т. зр. Но можно подойти к этому вопросу с гносеологич. т. зр. и рассмотреть проблему познаваемости Б. Очевидно, что Б. не является объектом чувств. познания, она не дана непосредственно в опыте. Практически чувств. деятельность людей всецело протекает в мире конечных вещей и процессов. Человек непосредственно воспринимает и изучает лишь конечное. Знание бесконечного приходит как результат познания, поднявшегося на ступень абстракции. Возможность познания Б. обуславливается тем, что Б. находится не рядом с конечным, а в единстве с ним. Единство конечного и бесконечного есть основа для познания Б. Поэтому диалектич. материализм отрицает непознаваемость Б.: «Всякое истинное познание природы есть познание вечного, бесконечного, и поэтому оно по существу абсолютно» (Э н г е л ь с Ф., Диалектика природы, 1955, с. 186). В поступат. движении мыслящего человечества разрешается противоречие между абс. характером человек. мышления и осуществлением его в отдельных ограничительно мыслящих людях, между всегда огранич. объектом человек. знания и Б. познаваемой природы. «Поэтому познание бесконечного окружено двоякого рода трудностями и может, по самой своей природе, совершаться только в виде некоторого бесконечного асимптотического прогресса. И этого для нас вполне достаточно, чтобы мы имели право сказать: бесконечное столь же познаваемо, сколь и непознаваемо, а это все, что нам нужно» (там же). Энгельс утверждал, что каждый шаг познания углубляет наше знание материальной действительности, но что никакое количество этих шагов не исчерпывает Б.

Вопрос о познании Б. имеет еще и формально-логич. сторону. Сущность логики состоит в том, что она позволяет (во всяком случае формально) распространить действие закономерностей, найденных в конечном числе наблюдений над конечным числом объектов, на бесконечное число случаев данного типа, на бесконечные области. Распространение полученных результатов на Б. придает установленным закономерностям форму всеобщности и, тем самым, необходимости. Но здесь встает вопрос о допустимости экстраполяции на Б., о неформальном обосновании всеобщности и необходимости суждений, выведенных из опыта. Вопрос этот тем более важен, что именно такие суждения составляют осн. содержание науки. Впер-

вые эта проблема была поставлена Кантом. Но решить ее Кант не смог. Его строго формалистич. установки в конце концов привели к отрицанию всеобщности и необходимости суждений, полученных из опыта; экстраполяция на Б. была объявлена незаконной. Совр. бурж. философия позитивистского направления отказывается вообще от признания всеобщности и необходимости каких бы то ни было суждений, полагая, что распространение их действия на бесконечное число случаев не может быть логически оправдано и является произвольным актом. И действительно, вопрос не может быть разрешен в рамках любой формально-логич. структуры. Диалектич. материализм утверждает, что проблема обоснования всеобщности и необходимости суждений не является формально-логич. проблемой. Всеобщность и необходимость этих суждений обосновывается практикой человечества.

Философы, логики, математики, физики, астрономы на протяжении тысячелетий постоянно обращались к исследованию Б. Материализм и идеализм, диалектика и метафизика, уверенность в познаваемости бесконечного мира и агностицизм постоянно сталкивались и вели борьбу по поводу различного понимания Б. В античной философии в соответствии с общим, слабо дифференцированным характером науки представления о Б. сплетались в один сложный узел, из которого трудно выделить собственно филос. нить рассуждений. В *apeйроне* Анаксимандра Б. — осн. характеристика первоматерии — выступает как нечто в высшей степени неопределенное, бескачественное и поэтому безграничное и беспредельное. Эта нечеткость, расплывчатость в понимании Б. постепенно преодолевалась наукой; уже Платон и Аристотель осуществили логич. исследование Б. Истоки платоновской концепции бесконечного ведут к пифагорейцам. Но Платону, «сросшиеся воедино» предел и беспредельность являются началами, заключенными в «вечно сущем» (Филеб). Бесконечное есть то, что может неограниченно увеличиваться или уменьшаться. Природа бесконечного заключается в том, что оно есть «непрестанное движение вперед». В этом качестве беспредельное не может быть познано, ибо бесконечное множество вещей и их признаков делает неопределенным наше мышление о них. Задача познания заключается не в том, чтобы фиксировать мысль на пределе или беспредельном, а в том, чтобы найти «промежуточные члены», «количественную определенность» свойств и отношений. В рассуждениях Платона Б. выступает как возможность неогранич. увеличения или уменьшения. Однако признание непостижимости такого бесконечного ведет к поискам определ. соотношений, к-рые могли бы связать предел и беспредельное. Если у Платона анализ Б. был вспомогат. средством в его этич. исследованиях и опирался на идеалистич. характер всей системы, то у Аристотеля проблема Б. находилась в тесной связи с рассмотрением причинности, пространства, времени, движения («Метафизика», XI 10; «Физика», III 4—8). Не бесконечное как символ вечного царства идей интересовало Аристотеля, а бесконечное в реальном мире.

В таком подходе к проблеме сказывались материалистич. тенденции в философии Аристотеля. Аристотель так формулировал предмет исследования: «Существует ли бесконечное и что оно такое?». И отвечал: «В известном отношении бесконечное существует, а в другом отношении — нет. Бесконечное не существует актуально, как бесконечное тело или величина, воспринимаемые чувствами; бесконечное не является самостоят. началом бытия, как утверждали пифагорейцы и Платон; бесконечное не может существовать отдельно от чувств. предметов. Бесконечное существует потенциально; бесконечное есть движение —

оно «становится всегда иным и иным». Аристотель отвергал существование бесконечного ряда причин, целей, источников движения.

Аристотель сделал попытку классификации видов бесконечного, к-рая состояла в указании на семь различных случаев употребления слова «Б.» в греч. языке. Аристотель и Платон видели характерную и осн. черту Б. в возможности неогранич. количеств. изменений (потенциальная бесконечность) и отрицали наличие бесконечного (актуальная Б.).

В средневековой философии можно выделить две линии. С одной стороны, чисто теологич. работы, ограничивающиеся рассмотрением Б. как атрибута бога; с другой — схоластич. споры вокруг вопроса о бесконечной делимости. И в том и в другом случае искусное жонглирование понятиями и утонченный логич. формализм по существу поглощали самое содержание вопроса. Но уже в 15 в. начался процесс ломки схоластики. На первых порах этот процесс выражался в переходе на позиции *пантеизма*. Слияние бесконечного божеств. существа с бесконечной природой — гл. черта в философии *Николая Кузанского*, к-рый считал своей осн. задачей выяснение природы «максимальности» («Об ученом незнании», 1410, изд. [1505], см. рус. пер. 1937). Максимум есть нечто такое, больше чего ничего не может быть; максимум тождествен единству и бытию. Максимум есть бесконечная истина, к-рая нами «постигается непостигаемо». Бесконечное не может быть познано, ибо всякое познание заключается в установлении отношений, пропорций, а бесконечное ускользает от всяких пропорций: *fi-nitum od infinitum nulla est proportia*. Хотя все изложено у *Николая Кузанского* в основе своей теологично, но бог играет роль фона, а не осн. стержня умозаключений. Обращает на себя внимание диалектика бесконечного, развиваемая *Николаем Кузанским*. В Б. совпадают максимум и минимум, сливаются противоположности; бесконечная прямая линия совпадает с бесконечной окружностью, бесконечным треугольником и т. д. Эти диалектич. идеи были восприняты и развиты *Джордано Бруно* уже на более далекой от теологии основе. Характерно, что Бруно, как это вообще было свойственно материалистам, исследовал не просто понятие Б., а бесконечную Вселенную («О причине, начале и едином», 1584, см. рус. пер. 1934). Это придало его работе антицрк. направленность. Приняв Б. Вселенной за исходный пункт, Бруно анализировал свойства такой Вселенной и считал ее единой (т. к. бесконечное не имеет частей), неподвижной (т. к. бесконечному некуда двигаться), вечной (т. к. бесконечное не рождается и не умирает). Бытие бесконечной Вселенной заключает в себе все противоречия «в единстве и согласии». В Б. нет различия части и целого, поэтому в вечности час равен дню, день — году и, следовательно, бесконечных часов не больше, чем бесконечных веков. Наконец, в Б. возможность не отличается от действительности. Диалектика бесконечного у Бруно (как и у *Николая Кузанского*) зачастую носит печать схоластики. Бруно особенно подчеркивал единство, простоту, неподвижность Вселенной, не отмечая того, что в такой же степени бесконечной Вселенной присущи многообразие, сложность, движение.

В истории философии нового времени анализ понятия Б. начинается отказом *Декарта* вступать в споры по поводу бесконечного. Мотивируется это тем («Начала философии», 1644, см. рус. пер. 1950), что конечный разум человека не в состоянии постичь бесконечное могущество бога. Поэтому там, где мы не видим границ, следует говорить о неопределенном (*indefini*), а не о бесконечном (*infini*), к-рое присуще только богу. Формально сохранив лояльность по отношению к теологии, Декарт, тем не менее, определенно

высказал мысль о Б. протяженной материальной субстанции, т. е. о Б. материального мира. Это мнение было поддержано и аргументировано Спинозой. Б. субстанции Спиноза основывал на абс. характере ее существования. Бесконечное есть атрибут абсолютного. Ни время, ни число, ни мера не могут быть бесконечными, т. к. они лишь вспомогат. средства воображения; бесконечны протяженность и длительность. В своей классификации бесконечного (Письмо к Мейеру 20 апреля 1663) Спиноза дал определение понятия Б., близкое к развиваемому впоследствии Гегелем. Однако Спиноза не выделял это понимание Б. как истинное. Для него не менее истинной являлась и Б. незавершенного ряда. Осн. мысль Спинозы заключалась в том, что проблема Б. может быть решена лишь тогда, когда станут проводить четкую грань между различными видами бесконечного, ибо свойства этих видов различны.

Большое внимание проблеме Б. было уделено в англ. материалистич. философии 17—18 вв. Гоббс отрицал существование бесконечных чисел. Опираясь на свое понимание пространства как «многого пространства», он отверг картезианское представление о бесконечной протяженности материальной субстанции («Основы философии», ч. 1—3, 1642—58, см. рус. пер. 1926). Такую же позицию занял и Локк. Материальность не тождественна протяжению. Вселенная как совокупность материальных тел конечна и погружена в бесконечное пустое пространство (vacuum). Понятия конечного и бесконечного рассматривались Локком как модусы количества («Опыт о человеческом разуме», 1690, см. рус. пер. 1898). Б. может быть приписана лишь пространству, длительности и числу. Человек воспринимает только конечные вещи, а идея Б. создается в душе из способности неограниченного повторения к.-н. количества. Бесконечное означает движение за любые границы. Крайние границы пространства, длительности и числа находятся за «пределами понимания души». С резкой критикой Локка выступил Толанд. Основываясь на признании самодвижения, внутр. активности материи, он отрицал существование пустого пространства и сводил вопрос о Б. пространства к вопросу о Б. материи. Материя же бесконечна, т. к. «невозможно вообразить» ее границы («Письма к Серене», 1704, см. рус. пер. 1927). Рассматривая свойства бесконечной материи, Толанд во многом повторял идеи Бруно, но делал упор не на неподвижность бесконечного, а на бесконечное многообразие и вечность развития и движения материи. Как и все его предшественники, Толанд отрицал существование актуальных бесконечно больших чисел. Он указывал на необходимость различать реально бесконечное от того, что может быть лишь продолжаемо без конца. С идеалистич. позиций локковская концепция Б. была подвергнута критике Лейбницем, к-рый утверждал («Новые опыты о человеческом разуме», 1700—05, изд. 1756, см. рус. пер. 1936), что источник идеи Б. лежит внутри человека и имеет божеств. природу. Истинная Б. заключается в абсолютном и выражается в необходимости бытия божия. Франц. материалисты 18 в. считали бесперспективным положение о Б. природы в пространстве и времени, но понимали ее метафизически — как бесконечное повторение одних и тех же объектов в «пустом», повсюду одинаковом пространстве и времени.

Не вышел за пределы метафизики и Кант. Для него всякая Б. трансцендентальна, т. е. она никогда не может рассматриваться как данная; она означает только то, что последоват. синтез единиц при измерении величины никогда не может быть завершен («Критика чистого разума», 1781, см. рус. пер. 1915). То, что безусловное, бесконечное берется как данное, как предмет и ставится в ряд обусловленных и конечных

явлений, и является, по Канту, причиной антиномий. То обстоятельство, что линия может быть продолжена до Б. или что ряд изменений может продолжаться вечно, предполагает, что время и пространство зависят только от созерцания, поскольку оно само по себе ничем не ограничено. Так, Б. ряда основывается на априорности пространственно-временных форм. Гегель справедливо упрекал Канта в субъективизме за такое понимание бесконечного прогресса. Но Кант только логически завершил взгляды своих предшественников, к-рые видели основание Б. в способности рассудка к неогранич. повторению любых величин. Кант сделал следующий шаг, «спрятав в человеческую голову» не только Б., но и самые пространство и время.

Гегелевское понимание Б. (с его положит. и отрицат. сторонами) представляет закономерное следствие предшествующих филос. идей. Осн. содержание этих идей сводилось к следующему: Б. есть отрицание конечного, абс. противоположность конечному; бесконечное не дано актуально, оно есть процесс, движение, непрерывное возрастание или убывание к.-л. величины; бесконечное есть простое повторение одних и тех же вещей и процессов, оно непознаваемо и не может быть схвачено конечным рассудком. Заслугой Гегеля является то, что он, убежденный в могуществе человек. разума, обрушился на эти метафизич. и агностич. взгляды. Гегель показал, что Б. может быть понята только в единстве с конечным, что любое конечное содержит в себе бесконечное, что бесконечное осуществляется в конечном. Диалектич. единство конечного и Б. служит тем мостом, по к-рому человечество идет от познания конечного к познанию Б. Гегель высмеивал романтич. преклонение и метафизич. ужас перед Б. С точки зрения Гегеля, конечное не является истинно сущим. Хотя со стороны своего бытия конечное реально, но истина конечного — идеальность (в этом Гегель видел осн. положение своей философии). Поэтому конечное есть лишь отблеск бесконечной идеи, преходящий момент в абсолюте. Бесконечное, абсолютное (бог) превалирует над конечным. Не может быть признана правильной и гегелевская конструкция «истинной» Б. Цель построения «истинной» Б. — получить наличную, данную, посюстороннюю Б. и тем самым опровергнуть мнение о непостижимости Б. Но эта цель была реализована ценой отказа от бесконечного количественного (или качественного) прогресса, рассматриваемого Гегелем как «дурная» Б. Гегель не жалел красок, чтобы обрисовать все убожество такого понимания Б.: «скудная, поверхностная смена», «бессмысленное повторение», «скудное чередование», «повторяющаяся одинаковость» и т. п. Такая Б. не может быть объектом филос. анализа, она непостижима, ее нет в наличии, она не выходит за пределы должествования и остается в сфере конечного. Иной характер у Гегеля носит «истинная» Б. — категория, лежащая в основании философии. Прежде всего «истинная» Б. есть отрицание бесконечного прогресса. Она конкретна и всецело налична. Эта конкретность и наличность дается уже в определении, т. к. «истинно» бесконечное состоит в том, что «... оно в своем другом пребывает у самого себя или, выражая то же самое как процесс, состоит в том, что оно в своем другом приходит к самому себе» (Гегель, Соч., т. 1, М.—Л., 1929, с. 161). Замкнутость в самом себе, целостность, завершенность, самодовлеющий характер — таковы осн. черты «истинной» Б. Образом «дурной» Б. является прямая линия, неограниченно продолжающаяся в обе стороны, «... истинная же бесконечность, обратно в себя загигающая, имеет своим образом к р у г, достигшую себя линию, которая замкнута и всецело налична...» (Гегель, Соч., т. 5, М., 1937, с. 151—52). Отбрасывая как метафизич. понятие «бесконечный прогресс»,

«Б. ряда», Гегель не видел, что именно к этим формам сводится в конце концов (но не исчерпывается ими) реальная Б. Энгельс подчеркивал, что бесконечный прогресс не есть просто повторение, а есть развитие, движение вперед или назад, т. е. «необходимая форма движения» («Диалектика природы», 1955, с. 189). Во всех примерах, к-рыми Гегель и его последователи иллюстрировали понятие «истинной» Б., содержится неявно «дурная» Б. И это понятно, т. к. в противном случае «истинная» Б. потеряла бы свой бесконечный характер. Любой закон природы рассматривался Гегелем как форма выражения «истинной» (качественной) Б., ибо закон есть форма всеобщности, внутр. завершенности, т. е. форма Б. (см. и у Энгельса в «Диалектике природы», 1955, с. 185—86). Однако существо вопроса заключается в том, что закон выступает как форма всеобщности и, следовательно, Б. именно потому, что за ним стоит бесконечный, незавершенный ряд явлений и процессов, протекающих по этому закону. Рациональное содержание учения Гегеля об «истинной» Б. состоит в подчеркивании того, что бесконечный прогресс, бесконечный ряд может быть (правда, не всегда) описан, резюмирован или задан вполне конечным выражением. За пределами этого содержания «истинная» Б. вовсе не является бесконечной. Введением «истинной» Б. Гегель пытался преодолеть противоречивый характер бесконечного и избавиться от затруднений, связанных с анализом Б. Такая попытка не могла увенчаться успехом. Реальная Б. материального мира не может быть правильно понята и отражена в понятиях, если отказаться от бесконечного процесса непрекращающихся изменений и стать на т. зр. «истинной» Б. в ее гегелевской интерпретации. Понятие Б. в диалектич. материализме отличается от «дурной» Б. тем, что оно подразумевает не простое (не имеющее границ) повторение одного и того же, а, напротив, неограниченное многообразие объектов, форм, связей, характеризующих как бесконечные. От гегелевской «истинной» Б. оно отличается тем, что не отрицает реальности бесконечных процессов, не пытается избавиться от своей внутр. противоречивости.

Несмотря на свои отрицат. стороны, гегелевский анализ Б.—лучшее, что дала домарксистская и немарксистская философия по этому вопросу. В буржуазной философии 19 и 20 вв. понятие Б. все более утрачивает свое объективное содержание. Проблема Б. переносится в психологическую плоскость, в сферу сознания, понимаемого в субъективно-идеалистическом смысле.

Диалектич. материализм исходит прежде всего из объективного реального характера Б., поскольку в ней объединяются нек-рые общие свойства материального мира, причем различные логически выделяемые виды Б. отражают отд. стороны Б. материального мира. Б. материи во времени может быть охарактеризована как потенциальная Б., т. к. это незавершенный, протекающий ряд изменений. Напротив, Б. мира в пространстве может рассматриваться как актуальная Б., т. к. она наличествует как данная. С другой стороны, количеств. Б., Б. числа материальных объектов, тесно связана с их качеств. Б., с неограниченностью различных форм и свойств материи. Важнейшей чертой Б. является ее противоречивость. Энгельс указывал: «Бесконечность есть противоречие, и она полна противоречий. Противоречием является уже то, что бесконечность складается из одних только конечных величин, а между тем это именно так... Именно поэтому, что бесконечность есть противоречие, она представляет собой бесконечный, без конца развертывающийся во времени и пространстве процесс. Уничтожение этого противоречия было бы концом бесконечности» («Анти-Дюринг», 1957, с. 49). Про-

тиворечивый характер Б., отражающий единство и борьбу противоположных начал — конечного и бесконечного,—лежит в основе диалектико-материалистич. понимания Б. Бесконечное отрицает конечное, но и сохраняет его как свой базис, как основу своего развертывания. Бесконечное абсолютно, т. к. оно по природе своей всеобще и неисчерпаемо; но оно и относительно, т. к. обусловлено конечным. Конечное относительно, ибо оно неустойчиво, преходяще, временно; но оно и абсолютно, ибо все состоит из конечных явлений и процессов. Б. не есть только сумма своих конечных частей. Б.—это совершенно новое качество, не сводимое к конечным характеристикам. Любая вещь, любой процесс конечны, поскольку они качественно отделены от др. вещей и процессов и поскольку они локализованы во времени и пространстве, но они и бесконечны, поскольку бесконечны их свойства и поскольку бесконечны их связи с окружающим миром. Понятие Б. тесно связано и с др. категориями материалистич. диалектики, что является следствием единства материального мира.

Лит.: Энгельс Ф., Диалектика природы, М., 1955; его же, Анти-Дюринг, М., 1957; Мелюхин С. Т., Проблема конечного и бесконечного, М., 1958; Кармин А. С., О диалектико-материалистическом понимании бесконечности, «Вестн. Ленингр. ун-та». Сер. экон. филос. и права, вып. 1, 1959, № 5; Свидерский В. И., О диалектико-материалистическом понимании противоречивости бесконечности, там же, 1956, № 5, вып. 1; его же, Пространство и время, М., 1958; Нан Г. И., О современном состоянии космологической науки, в сб.: Вопросы космогонии, т. 6, М., 1958; Lemaitre G., L'hypothèse de l'atome primitif, Neuchâtel, 1946; Whittaker E. T., The beginning and the end of the world, L., [1943]; Schatzman E., Sur la dialectique du fini et de l'infini et la cosmologie, «Pensée», 1954, № 57.

А. Вовин. Москва.

БЕСПОПОВЩИНА — одно из гл. разветвлений в старообрядчестве, в свою очередь дробящееся на ряд мелких сект — толков. Возникло во 2-й пол. 17 в. Первоначально Б. развивалась на сев. окраинах России, преим. среди крестьян, спасавшихся бегством от крепостничества. Это предопределило развитие в Б. критич. истолкования христ. догматов, признание необязательности религ. обрядности, церк. организации и духовенства (отсюда и название «Б.»). Для беспоповцев характерны хилиастич. представления о тысячелетнем царстве Христа (см. *Хилиазм*), требования строгого аскетизма, в частности безбрачия. Нек-рые беспоповцы усматривали в царской власти земное воплощение антихриста, отказывались от подчинения властям.

Важнейшими толками Б. являются: федосевский (возник в конце 17 в.), поморский, аристовский, филипповский и др. Идеология Б. изменялась и дифференцировалась под влиянием социального расслоения. Уже в гл. догматич. соч. крупнейшей орг-ции беспоповцев — Выговской общины — «Поморских ответов» (1722, изд. 1911) содержится отход от осн. принципов Б., одобрение деятельности Петра I и обещание почитать власти. Умеренное бурж. течение Б., получившее название «поморское», признавало браки, допускало общение с властями, но вместе с тем критиковало догматич. способ доказательств. В писаниях поморцев (Г. Скачкова и др.) религ. форма постепенно включала в себя элементы бурж. рационализма.

К сер. 18 в. относится расцвет полемич. лит-ры Б., в к-рой чисто догматич. вопросы отходили на второй план, уступая место вопросам устройства обществ и частного быта и отношения к властям, напр. вопрос о том, надо ли видеть в совр. правительстве «царство антихриста» или считать, что антихрист еще не явился, и т. д. В Москве в 1771 была создана Преображенская община («Преображенское кладбище»), ставшая общеросс. центром федосеевского толка. В нач. 19 в. демократич. часть ее возглавлялась беглым крепостным С. С. Гусиным (Михаил Васильев), к-рый в своих писаниях «Пандекты» выступал с обличениями корыстолюбия богачей и отрицанием словесного строя.

Развитие города вело к быстрому социальному расслоению Б. Богачи вступали в поморские организации. Демократич. круги пополняли филипповские, аристовские, кондратьевские и др. организации, в к-рых антикрепостнич. протест сочетался с отрицанием городской жизни. Из демократич. течений особое значение получило бегство (странничество), гл. обр. в среде крестьянства, преим. сев. губерний, Верхнего Поволжья, Сибири. Представители этого толка осуждали принцип частной собственности и стяжательства, отстаивали идею всеобщего равенства, призывали покидать города и пересе-

ляться в «пустыню», укрываясь от властей. Они враждебно относились к крепостнич. гос-ву и ко всем признакам личной зависимости от него (паспорт и т. д.). Этот толк получил широкое распространение к сер. 19 в.

Связи Б. с социальными движениями в пореформ. время значительно ослабли. В капиталистич. эпоху Б. не имела развития. В период после Октябрьской революции бесполовцы выступали против политики Сов. власти. В настоящее время существует неск. общин бесполовцев во главе с Высшим старообрядч. советом. В своих выступлениях бесполовцы присоединяются к движению за укрепление мира. Однако, признавая Сов. гос-во, они призывают верующих подчиниться ему лишь как «божьему установлению». Их проповеди «всеобщей любви» и обществ. пассивности наносят прямой вред коммунистич. воспитанию. Борьба с Б. является одним из важнейших участков атеистич. работы.

Лит.: Д р у ж и н и н В. Г., Писания русских старообрядцев. Перечень списков, составленных по печатным описаниям рукописных собраний, СПб., 1912 (наиболее полная библиография рукописных источников); П р у г а в и н А. С., Раскол-сектанство. Материалы для изучения религиозно-бытовых движений русского народа, вып. 1 — Библиография старообрядчества и его разветвлений, М., 1887; С м и р н о в П. С., Споры и разделение в русском расколе в первой четверти XVIII века, СПб., 1909; П я т и ц к и й И. К., Секта странников и ее значение в расколе, 2 изд., СПб., 1912; Л ю б о м и р о в П. Г., Вызовное общежитие. Историч. очерк, М.—Саратов, 1924; Н и к о л ь с к и й Н. М., История русской церкви, [М.], 1931; Р ы н д з ю н с к и й П. Г., Старообрядческая организация в условиях развития промышленного капитализма, в кн.: Вопр. истории, религии и атеизма. Сб. статей, [вып. 1], М., 1950. П. Р ы н д з ю н с к и й, Москва.

БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ — термин, получивший широкое распространение в философии, психологии, психопатологии, психиатрии, а также в юридич., искусствоведч. и историч. науках. Понятие «Б.» не имеет однозначного смысла. Одни придерживаются чисто негативной трактовки этого понятия, разумея под Б. особую сферу психич. деятельности, характеризующуюся отсутствием сознат. регулирования и контроля, произвольностью возникновения и течения психич. процессов, безотчетностью и полным исчезновением из памяти (Лейбниц, Бенекс, Лотце, Фехнер, Гёфдинг и др.). Другие видят в Б. основной и первичный регулятор поступков человека, возводят Б. в ранг некоей метафизич. сущности, приписывая ему роль первопричины всего (учение об откровении, напр., Фомы Аквинского), что совершается не только в природе, но и в социальной жизни (Шеллинг, Фихте, Шопенгауэр, Фортлаге, Э. Гартман и др.). Почти все ученые связывают с областью Б. особые состояния, граничащие с патологией или носящие явно патологич. характер (гипнотич. состояние, состояние аффекта, невменяемости и т. д.). К категории бессознат. проявлений относят также привычные и заученные действия, совершающиеся как бы автоматически. Влиянием бессознат. психики объясняют сновидения, интуитивное познание, творч. вдохновение, сопровождающееся якобы «наитием», внезапное «озарение» новой идеей, рождающейся как бы от какого-то толчка изнутри, случаи мгновенного решения задач, долго не поддававшихся сознат. усилиям, произвольные воспоминания о том, что казалось как бы прочно забытым, и т. д. Широко пользуется понятием Б. совр. т. п. социальная психология, особенно то ее направление, к-рое прямо или косвенно подчиняется влиянию учения Фрейда. Представители этого крайне реакц. направления (Ранке, Троттер и др.) видят в человек. массе одни только проявления стадного инстинкта, бессознат. темных влечений и т. п. (В. Троттер, Инстинкты толпы во время мира и войны — W. Trotter, Instincts of the herd in peace and war, 1916).

Круг явлений, охватываемых понятием Б., чрезвычайно широк и многообразен как по происхождению, так и по содержанию. Именно это обстоятельство и послужило причиной того, что проблема Б. издавна привлекала внимание представителей самых различных областей знания, а в идеалистич. философии служила отправным пунктом для построения различных теорий Б. Лишь незначит. часть философов и психо-

логов-идеалистов отказывалась признать существование бессознат. психики, исходя из того, что психическое может быть только сознательным. Наиболее полную аргументацию в защиту этой точки зрения развил Декарт, а из психологов 19 в. — Бретано и Вундт, утверждавшие вслед за Декартом тождество психического и сознательного. Большая же часть философов и психологов идеалистич. направления (Кант, Герберт, Джемс, Липс и др.) не только признавала существование бессознат. явлений, но и создавала более или менее цельные концепции Б. В этих концепциях отчетливо наместились две тенденции. Корни одной лежат в монадологии Лейбница, строившего учение о Б. на основе принципа непрерывности психич. жизни и на признании существования различных степеней интензивности сознания. Лейбниц считал, что все явления сознания возникают из бессознат. жизни и что в бодрствующем состоянии наряду с наиболее ярко выступающими сознат. представлениями существуют как бы спящие или угасшие представления — «petite perception». «В нашем уме нет ничего, что уже не дремало бы в виде представления в темной душе», — писал Лейбниц («Nouveaux essais sur l'entendement humain», 1765). Если бы сознат. представления не предшествовали бессознательным, то пришлось бы признать, что они возникают из ничего; между тем психич. пустота так же невозможна, как невозможна пустота физическая в мире материальном.

В соответствии с др. тенденцией Б. рассматривается как самостоят. источник психич. деятельности, как явление, качественно отличное от сознания. Наиболее полно эта точка зрения представлена в соч. Э. Гартмана, содержащих также обзор и критику всех господствовавших в 19 веке теорий Б. В трактате «Philosophie des Unbewußten» (1869, рус. пер. — Сущность мирового процесса, или философия бессознательного, 1875) Гартман считал, что Б. — не отрицат. понятие, противоположное понятию «сознательное», а сверхчувств. духовный деятель, основа бытия и причина мирового процесса. По Гартману, в Б. находят примирение противоположности материи и духа, идеального и реального, субъекта и объекта. Противопоставляя свою метафизику Б. как спиритуализму, так и материализму, Гартман частично ввел в свое учение о Б. воззрения Канта (Б. — это априорный синтез, предшествующий сознат. содержанию опыта), Шеллинга (Б. — вечное стремление души вырваться на волю, к постепенно возрастающему сознанию), Гегеля (Б. — это самодвижение понятия и погружение логич. идеи в «нибытие» природы до возвращения ее к себе самой как сознат. духа) и особенно Шопенгауэра (Б. — это воля в природе, источник жизни, стихийное жизненное начало, к-рому противостоит беспомощное сознание). Всемогущество Б., по Гартману, обнаруживается и в растительной и в животной жизни, оно особенно ярко проявляется в инстинктивных и рефлекторных действиях, в силе природы, в явлениях целесообразности, в строении и формировании отд. органов и организма в целом. В духовной жизни человека яркие примеры Б. можно найти в сфере эмоциональной жизни, в художеств. творчестве, в эстетич. восприятии и т. д.

Материалистич. тенденция в трактовке Б. наметилась у Фехнера, выступившего решит. противником широкого толкования Б. и отстаивавшего примат сознательного в психич. жизни, хотя в своих общепсихолог. воззрениях он был идеалистом. Фехнер доказывал, что Б. — не что иное, как результат материальных процессов, недостаточных для того, чтобы вызвать реальное ощущение. Фехнер считал, что к сфере Б. относятся процессы, связанные с раздражениями.

лежащими ниже предел. порога. Он ввел понятие бессознательных ощущений и выдвинул оправданная в ходе дальнейшего развития экспериментальной психофизиологии положение о том, что суммация бессознат. ощущений приближает их к порогу, за к-рым возникают действит. ощущения. Фехнер материалистически истолковал учение Лейбница о «*re-tite percipit*». По Фехнеру, прерывность сознания связана с тем, что психич. деятельность в определ. периоды падает ниже порога сознания. Выдающиеся исследования Гельмгольца, посвященные психофизиологии органов чувств, натолкнули его на факты существования таких обобщающих процессов в сфере ощущений и восприятий, к-рые протекают без участия мышления. Для их объяснения Гельмгольц ввел условное понятие «бессознательные умозаключения». Впоследствии благодаря методу условных рефлексов удалось вскрыть физиологич. механизм подобных «умозаключений». В споре о Б. приняли участие видные психологи середины 19 в., в частности Лотце, уделивший этой проблеме спец. главу в «*Medizinische Psychologie*» (1852), в к-рой он противопоставлял понятию Б. понятие творч. самосознания. При всем различии точек зрения на сущность Б. почти все представители эмпирич. психологии все определеннее склонялись к утверждению, что сознание отличается от Б. только интенсивностью, в то время как философы и психологи идеалистич. и метафизич. направления отстраняли взгляд на Б. как на особое качество, связывая Б. с творч. активностью, со стремлениями глубинной души, с волей как первичными и определяющими психич. деятельность факторами.

По мере развития экспериментального направления в психологии проблема Б. стала отходить на задний план. Лишь в конце 19—нач. 20 вв. интерес к этой проблеме вновь возродился, но на этот раз толчком послужили многочисленные исследования, посвященные психопатологич. явлениям, болезненным состояниям нервно-психич. сферы, внушению и гипнозу. Центр. место Б. занимало в учении Фрейда. Следует отличать в этом учении общую глубоко реакц. теорию Б. от специальной, основанной на клинич. наблюдениях. В общей теории Фрейд трактовал Б. как основу жизнедеятельности, решающий регулятор поведения, внутр. пружину всех челоуеч. действий и «душевную прародину» сознания. В спец. теории речь идет о психологич. механизмах возникновения и развития бессознат. представлений, образующих латентные состояния душевной жизни и вступающих в определ. связи с сознат. душевными процессами (см. *Фрейдизм*). Возникновение невротич. заболеваний и симптомов Фрейд объяснял борьбой сознательного с Б., играющим роль своеобразного резервуара, хранящего вытесненные запретные представления и влечения, грозящие нарушить психич. равновесие и вызвать аффективный разряд. В противоречии с своей общей теорией Фрейд как врач считал, что при нормальных условиях система «сознательного» господствует над аффективностью и потеря этого господства в условиях конфликта сознательного с Б. приводит к ряду патологич. или препатологич. состояний.

Водораздел между материалистич. и идеалистич. пониманием Б. лежит не в признании или отрицании Б., а в его трактовке и в придаваемой ему роли в психич. деятельности. Признание бессознат. психич. деятельности ни в малой степени не противоречит принципам материалистич. науки. Еще Сеченов решительно выступал против отождествления психического и сознательного. «...В прежние времена, — писал он, — «психическим» было только «сознательное», т. е. от цельного натурального процесса отрывалось начало (которое относилось психо-

логами для элементарных психических форм в область физиологии) и конец» (Сеченов в И. М., Кому и как разрабатывать психологию?, Избр. произв., т. 1, 1952, с. 208). Сеченову принадлежат важные открытия в области изучения темных или смутных ощущений, либо частью сознаваемых, либо вовсе не сознаваемых. В его работах нашли яркое отражение факты, освещающие физиологич. и психич. состояния, характерные для разных ступеней бодрствующего сознания. Сеченов предвидел существование предощущений, ставших лишь в наше время доступными для экспериментального обнаружения (сов. физиолог Гершуни и др.). Совр. материалистич. психофизиология, опирающаяся на учение Павлова, не отрицает бессознат. явлений. В прямую связь с проблемой Б. можно поставить исследования павловской школы, посвященные анализу эмоциональных состояний, сопровождающих т. н. внутр. ощущения (работы К. М. Быкова и др. об интерорецепции). Огромная по своему значению глава физиологии взаимоотношения коры и подкорки, о влиянии подкорковых импульсов и инстинктивных реакций на корковую деятельность вплотную примыкает к проблеме бессознательного. Павлов не раз останавливался в своих соч. на роли Б. Исходя из того, что психич. жизнь складывается из сознательного и Б., Павлов доказывал, что сознание связано с нервной деятельностью определ. участка большого полушария, обладающего оптимальной возбудимостью по сравнению с остальными отделами мозга, находящимися в состоянии более или менее пониженной возбудимости. «Деятельность этих отделов есть то, что мы субъективно называем бессознательной, автоматической деятельностью» (Павлов И. П., Полное собр. соч., 2 изд., т. 3, кн. 1, 1951, с. 248). Участок с оптимальной деятельностью постоянно перемещается по всему пространству больших полушарий, в связи с чем изменяется и территория с пониженной возбудимостью. Подтверждение правильности этого взгляда на Б. приносят новейшие электрофизиологич. исследования, выясняющие все с большей точностью связь корковых и подкорковых образований, а также роль т. н. ретикулярной формации в возникновении и развитии различных психич. состояний, обладающих то большей, то меньшей близостью к сознат. и бессознат. процессам. Не менее ценный материал для раскрытия психофизиологич. природы Б. дают совр. исследования сна и сноподобных состояний, а также различных фаз гипнотич. состояния, осуществляемые на основе учения Павлова.

Совр. психофизиология сталкивается с областью Б. или неосознаваемых процессов при изучении явлений автоматизации в трудовой и спортивной деятельности. Установлено, что на последовательных этапах развития и роста навыков и умений происходят сложные динамич. перемещения различных сторон деятельности из центра сознания на его периферию. Освобождение отдельных компонентов деятельности от сознательных усилий тайт в себе источник субъективного облегченного и объективно более производительного труда, но в то же время неосознанность нек-рых внутренних приемов работы нередко становится препятствием на пути дальнейшего роста мастерства. Существуют экспериментальные доказательства возможности использования специальных упражнений для введения в поле ясного сознания скрытых сторон деятельности, казалось бы не поддающихся самоконтролю и долго пребывающих в сфере смутных или вовсе неосознаваемых ощущений. С помощью таких упражнений удается вскрыть и мобилизовать резервные возможности для нового творческого роста профессионального мастерства даже на исходном высоком уровне. В свете подобных фактов становятся теоретически объяснимыми противоречивые тенденции про-

цесса овладения мастерством, находящие свое выражение в скачкообразном характере «кривой упражнения», в возникновении «творческих пауз», ошибочно трактуемых как пределы развития, во внутренней реорганизации деятельности, достигаемой путем сознательной расщепки неосознаваемых рабочих приемов и сопутствующих им ощущений. Особенно демонстративна практич. эффективность специальных упражнений подобного типа при обучении т. н. скоростным действиям, предполагающим высоко развитое «чувство времени» и умение регулировать действия в пределах латентного времени двигательной реакции. Условием, благоприятствующим превращению смутно осознаваемых ощущений в ощущения отчетливые, является объективация результатов даже молниеносно протекающих действий. Т. о., материалистич. трактовка Б. находит действительное приращение в педагогич. практике — в широком ее понимании.

Лит.: Сеченов И. М., Кому и как разрабатывать психологию?, Избр. произв., т. 1, М., 1952; Павлов И. П., Объективное изучение высшей нервной деятельности животных, Полн. собр. соч., т. 3, кн. 1, 2 изд., М.—Л., 1951, с. 236—49; Рубинштейн С. Л., Бытие и сознание, М., 1957; Уэлс Г. К., Зигмунд Фрейд и его учение, «Вопр. психологии», 1956, № 6; Ефимова М. Б., Против реакционных домыслов фрейдистов, там же, 1957, № 1; Басин В. В., Фрейдизм в свете современных научных дискуссий, там же, 1958, № 5, 6; Гартман Э. фон, Современная психология. Критическая история немецкой психологии за вторую половину девятнадцатого века, пер. с нем., М., 1902; Эббингаус Г., Основы психологии, пер. с нем., СПб., 1912; Лейбниц Г.-В., Избр. философские соч., пер. [с нем.], М., 1908; Вундт В., Основы физиологической психологии, пер. [с нем.], вып. 1—16, СПб., 1908—1914; Циген Т., Физиологическая психология в 15 лекциях, пер. [с нем.], 3 изд., СПб., 1909; Лосеки Н., Основные учения психологии с точки зрения волюнтаризма, 2 изд., СПб., 1911; Жане П., Психический автоматизм. Экспериментальное исследование психич. форм психической деятельности человека, пер. с франц., М., 1913; Геддингс Г., Очерки психологии, основанной на опыте, пер. с нем., 7 изд., М.—П., 1923; [Фрейд С.] Freud S., Лекции по введению в психоанализ, пер. [с нем.], 2 изд., М.—П., 1923; Шеллинг Ф. В. И., Система трансцендентально-идеализма, пер. [с нем.], Л.—М., 1936; Венеке Ф. Е., Lehrbuch der Psychologie als Naturwissenschaft, 4 Aufl., В., 1877; Сагус С. Г., Psyche. Zur Entwicklungsgeschichte der Seele, 2 Aufl., Stuttgart, 1851; Фешнер Г. Т., Elemente der Psychophysik, Bd 1—2, 3 Aufl., Lpz., 1907; Fichte J. H., Psychologie, Tl 1, Lpz., 1864; Brentano F., Psychologie vom empirischen Standpunkt, Bd 1—3, Lpz., 1924—28.

С. Геллерштейн. Москва.

БЕХАИЗМ — космополитич. религ. учение, возникшее в сер. 19 в. в Персии и отражавшее интересы иранской компрадорской буржуазии. Свое название Б. получил от прозвища его основоположника Мирзы Хусейна Али (1817—92) — Бехауллы («Блеск божий»), одного из учеников Баба (см. *Бабизм*). Однако Бехауллы отказался от демократич. элементов бабизма. Основ. положения Б. содержатся в составленной Бехауллой «Священной книге» — «Китабе Акдес» (написана ок. 1872, рус. пер. А. Г. Туманского, 1899, «Зап. Акад. наук», VIII сер., историко-филолог. отд., т. 3, № 6), предназначенной заменить *Коран* и «Биан» Баба. Согласно «Китабе Акдес», все люди — братья и классовая борьба недопустима. В период, когда народные движения, направленные против англ. колонизаторов, проходили под лозунгами борьбы с «неверными», Бехауллы проповедовал терпимость к другим религиям. По его учению, «суть служения богу-истине» заключается в «занятии каким-либо делом, или ремесленным, или промышленным и тому подобным» («Китабе Акдес», с. 8). Учение Б. о всемирном братстве, к-рое можно достичь мирным путем, ограждало интересы компрадоров. Преемник Бехауллы, Абд-аль-Беха (1844—1921), запрещал забастовки, требовал от рабочих повиновения. В 1919 Абд-аль-Беха опубликовал на мн. языках открытое «Письмо в Центральную организацию прочного мира», в к-ром изложил космополитич. и пацифистские основы своего учения «об единстве мира гуманности».

Пропагандируя учение Бехауллы, Абд-аль-Беха отрицал преобразование общества революц. путем, предлагал держаться лишь «учения о добровольном разделении имущества» («Письмо в Центральную организацию прочного мира», Париж, 1921, с. 8). Бехаисты в осн. отказались от специфич. для ислама вост. обрядности, выступили с критикой различных форм «постижения бога», характерных для мусульм. мистицизма (см. *Суфизм*).

После 2-й мировой войны бехаисты особенно усилили космополитич. проповедь об отказе от гос. границ, нац. независимости и суверенитета и призывают к образованию «единого мирового государства». Космополитич. тенденции Б. в условиях краха колониальной системы и подъема нац. самосознания народов Востока почти повсеместно поставили бехаистов вне мусульм. организаций. В наст. время бехаистская лит-ра издается в штате Иллинойс (США) и в Штутгарте (ФРГ).

В дореволюц. России Б. оказал влияние на развитие мусульм. сектантства. Этнич. сторона Б. находила поддержку у Л. Н. Толстого (см. Полное собр. соч., т. 79, 1955, с. 120—121). Значит. активность бехаисты проявляли в СССР в первые годы Сов. власти. Однако в условиях победившего социализма Б. как секта постепенно распался.

Лит.: Аршаруни А. М., Бехаизм, М., 1930; Климович Л. И., Ислам в царской России. Очерки, М., 1936; Веляев Е. А., Мусульманское сектантство. Исторические очерки, М., 1957; Байгушев, Очерки мусульманского раскола. Татарский пропов., Саратов, 1908; Bahá'í world faith; selected writings of Bahá'ulláh and 'Abdu'l-Bahá, ed. by H. H. Coley, 2 ed., Wilmette, 1956; 'Abdu'l-Bahá ibn Bahá u'lláh, Secret of divine civilization, transl. from the original Persian text by M. Gail, Wilmette, 1957.

БЕХЕР (Becher), Иоганн Исаах (1635—окт. 1682) — нем. врач, химик, один из основателей теории флогистона, утопич. коммунист, экономист-меркантилист. В соч. «Моральный трактат» («Moral-Discurs», 1669) выдвинул проект будущего общества, основанного на равном труде и общности имущества, при отсутствии денег. В позднейшем соч. «Мудрость души» («Psychosophia, oder Seelen-Weisheit», 1674) защищал веротерпимость, равенство и свободу.

Лит.: Erdberg-Krczewski R. von, Johann Joachim Becher, Jena, 1896; Zielenziger K., Die alten deutschen Kameralisten, Jena, 1914; Mauthner F., Der Atheismus und seine Geschichte im Abendlande, Bd 3, Stuttgart — B., 1922, S. 232—34; Jantzen H., Johann Joachim Becher als theoretischer und praktischer Privatökonom, Köln, 1925 (Diss.); Hassinger H., Johann Joachim Becher, W., 1951.

БЕХЕР (Becher), Эрих (1 сент. 1882—5 янв. 1929) — нем. философ. Проф. в Мюнхене (1909) и Мюнхене (с 1916). В своих работах занимался проблемами теории познания, психологии и натурфилософии. Филос. концепция, сложившаяся в значит. степени под влиянием Дж. Ст. Милля, Фехнера и Эрбмана, изложена в его первой кн. «Философские предпосылки точных естественных наук» («Philosophische Voraussetzungen der exakten Naturwissenschaften», 1907). Этот труд Б. посвящает защите «основных посылок физики и химии» (Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 14, с. 277) от нападок со стороны махизма (последний Б. характеризует как «субъективистский позитивизм»). Однако, признавая объективное существование внешнего мира, Б. в то же время отрицает познаваемость «сущности материи» (здесь он близок к т. зр. Гельмгольца и Больцмана, т. е. к «стыдливому» и недодуманному до конца материализму), называет свои гносеологии, взгляды «критическим реализмом», а в учении об органической природе даже приближается к витализму (Б. считается представителем так называемого психовитализма).

Соч.: Die Grundfragen der Ethik, Köln, 1907; Gehirn und Seele, Hdb., 1911; Geisteswissenschaften und Naturwissenschaften, Münch., 1921; Einführung in die Philosophie, 2 Aufl., Münch., 1949.

Лит.: Fischer A., E. Bechers Entwicklung und Stellung in der Philosophie der Gegenwart, в кн.: Fischer E., Deutsche Philosophen, Münch., 1929. Г. Симои. ГДР.

БЕХТЕРЕВ, Владимир Михайлович [20 янв. (1 февр.) 1857—24 дек. 1927] — рус. физиолог, психиатр и психолог. В 1878 окончил Медико-хирургич. академию. С 1893 преподавал в Военно-мед. академии, где вскоре стал зав. кафедрой нервных и душевных болезней. В 1908 организовал Психоневрологич. ин-т, преобразованный после Окт. революции 1917 в Гос. психоневрологич. академию. Б. возглавлял ее, а также Ин-т по изучению мозга (с 1918). В царской России Б. подвергался преследованиям за прогрессивные обществ. и научные идеи. После 1917 Б. «много помог сближению труда и науки и этим самым укреплению рабоче-крестьянского строя» (К а л и н и н М. И., газ. «Известия», 1927, 28 дек.).

Б. — крупнейший представитель науки о структуре и функциях мозга, клиники невропатологии и психиатрии. Осн. труды Б. — «Проводящие пути спинного и головного мозга» (1893), «Основы учения о функциях мозга» (вып. 1—7, 1903—07) и др. Стремясь размежеваться с субъект. идеалистич. психологией, Б. называл свою психологич. систему «объективной психологией» (1907). В ее основе лежала идея *Сеченова* о рефлекторном происхождении психики. Различные виды и формы психики Б. рассматривал как виды «сочетательных» рефлексов, к-рые в общем аналогичны условным рефлексам *И. Павлова*. Принципы «объективной психологии» в основном сохранились и в более поздних ее вариантах, в т. н. «психорефлексологии» и «рефлексологии». Однако развиваемая Б. в 20-е гг. «рефлексология» подверглась серьезной науч. критике за механицизм. В «Коллективной рефлексологии» (1921) Б. допустил серьезные методологич. ошибки, стирая принципиальную разницу между мертвой и живой природой, пытаясь установить общие и для природы, и для общества законы (законы тяготения, инерции и др.), трактуя обществ. явления как рефлекторные акты, и т. д.

Соч.: Объективная психология, вып. 1—3, СПб, 1907—1910; Общие основы рефлексологии человека. Руководство к объективному изучению личности, 4 изд., М.—Л., 1928; Мозг и его деятельность, М.—Л., 1928; Избр. произв., М., 1954.

Лит.: Сборник, посвященный Владимиру Михайловичу Бехтереву. К 40-летию профессорской деятельности (1885—1925), Л., 1926; Мясищев В. Н., Выдающийся русский ученый В. М. Бехтерев, М., 1953; В. М. Бехтерев и современная психоневрология, в кн.: Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В. М. Бехтерева, Л., 1957. А. Петровский. Москва.

БЕШЕНЬЕИ (Bessenyei), Дьёрдь (1747—24 февр. 1811) — венг. философ, поэт, просветитель. Дворянин по происхождению, служил в дворцовой гвардии в Вене (с 1765), где познакомился с работами франц. материалистов; перевел на венг. яз. отрывки из «Системы природы» Гольбаха. В написанном в 1805 соч. «В поисках разума в теле сего мира» («A természet világa, vagy a józan okosság», 1898) Б. в духе механистич. материализма разрешал вопрос об отношении души и тела. Сочинение было запрещено цензурой. В сатирич. романе «Путешествие Таримена» («Táriménés utazása», 1785, изд. 1804) выступил с критикой феодализма. Боролся за распространение науки, за развитие венг. языка и лит-ры.

Соч.: Holmi vécs, 1779; A természet világa, vagy a józan okosság, Bdpst, 1898; Az embernek próbája. Bdpst, 1912. Лит.: Széll F., A Bessenyei-család története, Bdpst, 1890; Császár E., Bessenyei akadémiai törekvései, Bdpst, 1910; Gálos R., Bessenyei György életrajza, Bdpst, 1951; Szaunder J., Bessenyei, Bdpst, 1953; Nemethi L., Bessenyei elődei es kartársai, Eger, 1957. М. Тиборне. Венгрия.

БРЗОЗОВСКИЙ (Brzozowski), Леопольд Станислав (29 июня 1876—30 апр. 1911) — польский писатель и философ. Филос. развитие Б. совершалось под влиянием разнообразных идейных направлений. В молодости Б. испытал на себе влияние Белинского, Писа-

рева, Добролюбова, Михайловского. Пройдя ступень безоговорочного индивидуализма с отчетливыми влияниями Ницше и Штибывевского, в период революции 1905 Б. знакомится с работами молодого Маркса, интерпретируя их в духе субъективистского волюнтаризма, затем через посредство синдикалиста *Сореля* подпадает под влияние *Бергсона*, а к концу жизни — под влияние англ. религ. философа *Ньюмена*. В области философии Б. стоял на позиции интуитивизма и индетерминизма считая познание формой приспособления для достижения желаемых результатов («Idee», Lw., 1910, s. 21, 54—55), а законы природы и общества — объективацией психологич. деятельности человека («Legenda Młodej Polski» Lw., 1910, s. 96—136). Для обществ. теории Б. характерен волюнтаризм. Считая себя последователем историч. материализма, Б., однако, видел основу обществ. развития в перестройке духовной жизни нар. масс («Idee», s. 333—34) и ревизовал марксизм с позиций иррационализма. Идеи Б. оказали влияние на польский бурж. национализм перед 2-й мировой войной.

Соч.: Współczesna krytyka literacka w Polsce, Warsz.—[Kr.], [1907]; Współczesna powieść polska, Warsz.—[Kr.], [1906]; Kultura i życie, Lw.—Warsz., 1907; Legenda Młodej Polski, 2 wyd., Lw., 1910; Debina. Powieść, cz. 1. Sam wśród ludzi, Kr., 1957; Głosy wśród nocu, Studya nad przesileniem romantyzmem kultury europejskiej, Lw., 1912; Pamiętnik, Lw., 1913; Zarębo, пер. [с польск.], П.—М., 1923.

Лит.: Шаффа А., Критика польского ревизионизма конца XIX—начала XX вв., в кн.: Против буржуазных и правосоциалистических фальсификаторов марксизма. Сб. сокр. переводов, М., 1952, с. 48—64; Suchodolski B., Stanisław Brzozowski. Rozwój ideologii, Warsz., 1933; Spytński J., Stanisław Brzozowski estetyk-krytyk, Kr., 1939; Hofman P., Legenda Stanisława Brzozowskiego. «Nowe drogi», 1947, № 2, p. 104—36.

БИБЕРГ (Biberg), Нильс Фредрик (20 янв. 1776—25 марта 1827) — шведский философ-идеалист; проф. ун-та в Упсале. Выступил против эмпирич. традиций в швед. философии 18 в. Б. различал рассудок, задача к-рого — непротиворечиво мыслить существующий вне его объект, и разум, благодаря к-рому сознание обладает сверхчувств. априорным содержанием. Разум Б. сводил к разумной вере и пытался примирить веру и знание.

Соч.: Samlade skrifter. Utg. af G. O. Dellden, 3 dl, Upsala, 1828—30.

Лит.: Ибервергейнде, История новой философии в сжатом очерке, пер. [с нем.], 2 изд., СПб, 1899, с. 742—44; Nyblaeus J. A., Den filosofiska forskningen i Sverige från slutet af adertonde århundradet, framställd i sitt sammanhang med filosofiens allmänna utveckling, 3 dl, Lund, 1888; Henningsson H., Några frithetsproblem hos Nils Fredrik Biberg, Lund, 1932.

«БИБЛИОТЕКА БУДДИКА» («Bibliotheka Buddhica») — серия публикаций филос. текстов различных школ северного буддизма — *махаяны* [v. 1—30, СПб (Л.), 1897—1937]. Издание «Б. Б.» объединяло всех крупнейших исследователей буддизма. Активное участие в издании «Б. Б.» принимали рус. индологи С. Ф. Ольденбург, Ф. И. Щербатской, Е. Е. Обермиллер, а также ряд крупных зарубежных буддологов — бельгийский ученый Л. де ла Валле Пуссен, нем. ученый М. Уолсер, япон. ученый Б. Нандэ. Всего было опубликовано 30 выпусков, включающих различные источники буддизма на санскритском, тибетском, кит. и уйгурском яз. Важнейшими из публикаций являются работы по логике «Ньяябинду» Дхармакирти и комментарии к ней «Ньяябиндудика» Дхармоттары (1904—18), тибетская версия «Абхидхармакошакарики» (1917—30), англ. перевод «Мадхьянта-вибханги» Майтрейи вместе с комментариями к нему Васубандхи и Схираматы. Опубликованное в этой серии фундаментальное исследование о логике буддизма — «Buddhist logic», v. 1—2 (1930—1932) — принадлежит Щербатскому.

Лит.: Анникев Н. П., Об историографии индийской философии, «Вопр. философии», 1957, № 2. Н. Анникев. Москва.

«БИБЛИОТЕКА ЗДРАВОВО РАССУДКА, или **Собрание важных сочинений для спасения** — памятник рус. бесцензурной лит-ры конца 18 — нач. 19 вв., своеобразная атеистич. энциклопедия того времени. Обнаружен в 1958 в фондах ЦГИА СССР в Москве среди материалов секретного архива 3-го отделения. Наиболее полный и интересный из всех известных рукописных сборников 18 в. До сих пор были известны 2 атеистич. сборника, в том числе рукопись (обнаруженная в 1941), включающая атеистич. произведение «Зерцало безбожия» и ряд переводных произведений. «Б. з. р.» состоит из 2 томов по 2 части в каждом. Всего в «Б. з. р.» входят 23 перевода материалистич. и атеистич. произведений зап.-европ. мыслителей, а также 6 оригинальных атеистич. стихотворений и поэма «Вирсавия» рус. поэта-атеиста *Горчакова*, являвшегося, по-видимому, составителем «Б. з. р.».

Помимо очень распространенного в рукописных списках 18 в. «Катехизиса честного человека» *Вольтера*, в «Б. з. р.» включены отрывок из его работы «Изгнание иезуитов из Китая», «Письмо г. Вольтера к учителям церкви, или богословам», «Проповедь пятидесятити», «Письмо к Урании», «Молитва ко всевышнему», «Разговор философа с природой». В «Б. з. р.» помещены произведение *Нежона* «Военный философ, или Сумнение в рассуждении веры», ряд переводов из *Дидро* («Разговор философа с герцогиней», «Мысли о смерти...»), *Гольбаха*, переводы из произв. Ш. Борда («Путешественник оглашенный») и Н. Фрере («Моисеяда»), до сих пор не имеющие рус. печатного перевода, а также работы *Дюмарсе* «Философ», Фридриха II «Письма к фельдмаршалу Кейту о тщетных ужасах смерти» и письмо *Франклина* к госпоже Бриллон (1778).

«Б. з. р.» имела не в одном экземпляре; это подтверждает факт приобретения в 1950 Гос. б-кой им. В. И. Ленина рукописного отрывка из 2-й части 1-го т. «Б. з. р.». Этот список относится к 1792—1819, а полная рукопись «Б. з. р.» — к 1797—1819 (хранится в ЦГИА в Москве — Фонд 109, оп. 3, Ед. хр. 1482, 1483).

Лит.: Персиц М. М., Русский атеистический рукописный сборник конца XVIII — начала XIX в., в кн.: Вопросы истории религии и атеизма. Сб. статей, [т.] 7, М., 1959.
А. Голодко. Москва.

БИБЛИЯ (от греч. βιβλία, букв. — книги) — собрание «священных» книг иудейской и христ. религий.

Структура Б. Библия состоит из двух частей — Ветхого завета и Нового завета. К 1-й относятся книги, написанные на др.-евр. языке и признаваемые иудейской и христ. религиями. Ко второй — книги, написанные гл. обр. на греч. языке и признаваемые только христианством. Ветхий завет включает Моисеево Пятикнижие, кн. Иисуса Навина, Судей Израилевых, Руфь, четыре кн. Царств, две кн. Паралипоменон, кн. Ездры, Неемии, Есфирь, Иова, Псалтырь, кн. Притчей Соломоновых, Екклесиаста, Песнь Песней, Исайи, Иеремии, плач Иеремии, Иезекииля, двенадцать «Малых пророков». В Новый завет входят 4 евангелия (от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна), Деяния Апостолов, 21 Послание Апостолов, *Апокалипсис*, или Откровение Иоанна Богослова. Помимо этих книг, вошедших в православный библейский канон, в Б. имеются еще и не канонич., но почитаемые церковью книги — Иудифь, Товит, Премудрость Иисуса, сына Сирахова и др.; существуют также апокрифич. книги, признаваемые церковью ложными (см. *Апокрифы* библейские).

Возникновение Б. и **содержание** библейских книг. Отд. фрагменты совр. текста Ветхого завета появились и бытовали в устной форме за неск. столетий до того, как они начали записываться. Так, напр., песнь Деворы (кн. Судей, гл. V), представляющая собой один

из самых древних фрагментов Б., появилась около 13 в. до н. э. С возникновением др.-евр. гос-ва в 11 в. до н. э. возникла необходимость идеол. обоснования новых обществ. порядков. К этому времени у евреев появилась заимствованная у финикиян письменность, к-рая использовалась для записи передававшихся устно из поколения в поколение сказаний и мифов, а также для ведения летописей. До нашего времени эти летописи не дошли, но в Б. сохранились ссылки на нек-рые из них, напр. на книгу Деяний Соломоновых, книгу войн Яхве, книгу Довлестного. В 9—8 вв. до н. э. появились книга Элохиста и книга Яхвиста, вошедшие впоследствии в текст Ветхого Завета. Первая была написана в Израиле и отразила идеологию племен, группировавшихся вокруг племени Эфраим, вторая была создана в Иудее и явилась отражением интересов племени Иуды и царей династии Давида. Ок. 7 в. до н. э. обе книги были соединены в одно целое. В 8 в. до н. э. появляются первые книги пророков: Амоса, Осии, часть кн. Исайи (Первоисайя), Михея. Несколько позже появились книги Наума, Софонии, Аввакума. В них нашло свое выражение обострение классовых противоречий сложившегося рабовладельч. общества. К 621 до н. э. жрецами иерусалимского храма была написана книга, вошедшая впоследствии в Ветхий завет под названием Второзакония. Весь остальной текст Ветхого завета был написан в период «вавилонского плена» и после него. Во время самой войны с Вавилоном была написана книга пророка Иеремии, в Вавилоне группой жрецов был создан т. н. Жреческий кодекс, связавший три четверти ветхозаветного законодательства. В сер. 5 в. до н. э. Ездра и Неемия, прибывшие в Иерусалим из Вавилона как уполномоченные перс. царя, обнародовали Жреческий кодекс в качестве «закона Моисеева» и, видимо, скомплектовали Пятикнижие примерно в том виде, в каком оно и вошло в состав Б. Ветхий Завет в целом был окончат. укомплектован к 1 в. н. э. Начавшийся с 3 в. до н. э. перевод его на греч. язык длился несколько столетий.

По мере формирования раннехрист. идеологии появлялись отд. книги Нового завета. Первым по времени был Апокалипсис, датируемый 68—69 н. э. В конце 1 и нач. 2 вв. появились послания, приписываемые Павлу и др. апостолам. Как самостоят. религия христианство оформилось в сер. 2 в., когда была завершена историзация образа *Иисуса Христа* и создана его мифич. биография. Последняя книга Нового завета — Деяния Апостолов — относится к концу 2 в. Ни одна из книг Нового завета не принадлежит тому автору, к-рому она приписывается церк. традицией.

Содержание Б. представляет собой пеструю картину. В Ветхом завете собраны мифы, историч. хроники, законодат. кодексы, бытовые повести и новеллы, правоучит. и лирич. поэмы, похоронные, победные и походные песни, оды, притчи, сатиры. Библейские легенды отразили в фантастич. форме нек-рые действ. факты истории древних евреев — переселение их из Аравии в Палестину и завоевание последней, процесс разложения родовых отношений и развития классовых противоречий рабовладельч. общества, падение Израиля и Иудеи под ударами завоевателей и т. д. Однако освещение историч. событий оказывается в Б. перемешанным с массой религ. измышлений. Напр., потеря древними евреями их гос. самостоятельности и рассеяние по другим странам (диаспора) нашли в Б. свое фантастич. объяснение как наказание избранного народа богом Яхве, к-рый в дальнейшем все же спасает свой народ, прислав своего уполномоченного мессию («помазанника»). Книги пророков насыщены атмосферой ожидания скорого пришествия спаси-

теля—мессии. Новозаветная концепция исходит из того, что мессия уже пришел, им, якобы, был Иисус Христос. В отличие от ветхозаветного мессианизма, новозаветный мессия — не победитель, а жертва, принесенная богом во искупление первородного греха Адама и Евы; в соответствии с этим мессия оказывается спасителем не только евреев, но всего человечества. Спасение это совершилось, однако не практически, а в принципе, т. е. полностью оно будет реализовано только после второго пришествия Христа и после Страшного суда. В Новом завете подробно излагается миф о земной жизни Христа, о его страданиях, смерти и воскресении. В ряде книг Нового завета содержатся нек-рые данные и по истории первонач. христ. общин.

Библейская критика. Церк. традиция в вопросе о происхождении библейских книг исходит из того, что все они являются продуктом божеств. откровения. Авторство различных книг Б. приписывается самим библейским персонажам — пророкам, апостолам и их ученикам. Эти положения о *боговдохновенности* Б. были подвергнуты критике специальной науч. дисциплиной — библейской критикой. Библейская критика, пользуясь методами текстол. и филологич. анализа, сопоставляя тексты и древнейшие списки отд. библейских книг, сравнивая текст Б. с текстом произведений религ. фольклора и мифологии народов Средиземноморья и Древнего Востока, пришла к выводам, опровергающим церк. традицию. Попытки критич. анализа Б., в особенности книг Нового завета, предпринимались еще в антич. время (Цельс, *Порфирий* и др.). В 9 в. иранский еврей Хиви аль-Балхи вскрыл ряд противоречий в содержании Моисеева Пятикнижия и выразил сомнение в том, что автором этих книг является Моисей. В 11 в. эту же мысль высказывал, правда, в очень туманной форме свр. богослов Ибн Эзра. Основателем науч. библейской критики является Спиноза, давший в «Богословско-политическом трактате» (1670) последоват. разбор традиц. учения о происхождении осн. книг Ветхого завета, в частности Пятикнижия. Расшифровав замечания Ибн Эзры и найдя в них указание на то, что Моисей не мог быть автором Пятикнижия, Спиноза пришел к выводу, что действит. составителем Пятикнижия был Ездра, к-рый «собрал истории из разных авторов, а иногда просто списал и оставил их потомкам еще не проверенными и не приведенными в порядок» (Избр. произв., т. 2, М., 1957, с. 138). В 1753 франц. врач Ж. Астрик опубликовал книгу «Предположения о первоначальных преданиях, которыми, вероятно, пользовался Моисей при написании книги Бытия», в к-рой показал, что в Пятикнижии имеются два самостоят. источника — Яхвист и Элохист. В нач. 19 в. нем. библеист де Ветте установил, что Второзаконие есть та самая «книга Закона», к-рую, как рассказывается в 4-й кн. Царств, гл. XXII—XXIII, якобы, нашел в храме в царствование Иосии первосвященник Хелкия. Т. о. была установлена дата появления Второзакония—621 год до н. э. В 19 в. усилиями нем. библеистов Фатке, Рейса, Графа, Кайзера, завершенными Вельгаузенем, было доказано, что осн. источник Пятикнижия и книги Иисуса Навима — Жреческий кодекс — появился не ранее вавилонского плена (6 в. до н. э.). Такая же критич. работа, проделанная и в отношении остальных книг Ветхого завета, привела к выводу о том, что большинство библейских персонажей являются мифич. личностями. Археологич. открытия 20 в. в Месопотамии и др. странах Переднего Востока подтвердили правильность осн. выводов библейской критики о наличии большого количества параллелей к библейским повествованиям, несравненно более ранних по времени возникновения, чем Б. При раскопках на побере-

жье Мертвого м. (1948—56) найдено большое количество ветхозаветных рукописей 2 в. до н. э.—1 в. н. э., содержащих ценный материал для текстологической работы над некоторыми книгами Ветхого завета.

В критич. исследованиях Нового завета важные результаты были получены в нач. 19 в. в работах тюрбингенской школы богословия во главе с Бауэром. Из тюрбингенской школы вышел Д. Штраус, книга которого «Жизнь Иисуса» (1835—36, рус. пер., кн. 1—2, 1907) оказала громадное влияние на все дальнейшее развитие новозаветной библейской критики и на исследование истории религии в целом. Штраус исходил из того, что осн. новозаветные повествования построены на мифах, возникших в результате непрестанного ожидания древними евреями пришествия мессии и основанных, в свою очередь, на мифах Ветхого завета. Считая самым древним Евангелие от Матфея, Штраус и его относил к позднейшим произведениям, появившимся не раньше 2 в. Значит, роль в развитии новозаветной критики сыграл левогегельянец Б. Бауэр, обосновавший гипотезу о том, что новозаветные произведения являются сочинениями отд. деятелей раннехрист. церкви. Бауэр принял новую, более точную хронологич. схему возникновения Евангелий, согласно к-рой первым во времени было Евангелие от Марка. Работы Бауэра высоко оценил Энгельс. Опираясь на исследование нем. ученого Бенари, Энгельс в работе «Книга откровения» дал критико-историч. анализ «самой темной» книги Нового завета — Апокалипсиса, расшифровал его символику и установил дату его написания—68—69 гг. н. э. (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 16, ч. 1, 1937, с. 159—64). В конце 19—нач. 20 вв. новозаветная критика развивалась представителями мифологич. школы богословия У. Смитом, А. Немоевским, Дрейсом и др.

Большую историю имеет также и рационалистич. библейская критика, тесно связанная с развитием *атеизма*. Вклад в критику библейских легенд и библейской морали внесли мыслители эпохи Возрождения, франц. скептики-вольеромцы 17—18 вв. (*Бейль, Монтень, Мелье, Дюмарсе, Гоббс, Вольтер*, франц. материалисты 18 в. и др.).

В развитии библейской критики на всем ее протяжении шла непрестанная идеологич. борьба. Раскрытие действит. истории Б. полностью разрушало все догматич. построения иудейской и христ. религий, что вызвало сильнейшее сопротивление со стороны тех обществ. классов, к-рые заинтересованы в сохранении религ. веры. Для ее подкрепления предпринимается лженауч. изыскания в области истории Б., продолжается оправдание церк.-традиц. версии происхождения Б., отстаивается историчность явно мифич. библейских персонажей.

Действит. раскрытие истории и содержания библейских книг может быть достигнуто лишь на основе марксистского исследования тех общественно-историч. условий, в к-рых эти книги появились. В произведениях классиков марксизма-ленинизма содержится много отд. замечаний и исследований по вопросам библейской критики. Ряд работ по истории библейских легенд написан Лафаргом, сов. учеными Н. М. Никольским, А. Б. Равновичем, Р. Ю. Виппером и зарубежными марксистами И. Тренчени-Вальдафель (Венгрия), А. Робертсоном (Англия) и др.

Как в ветхозаветной, так и в новозаветной части Б. изобилует внутр. противоречиями, мифами о чудесах, легендами, не соответствующими географич. и историч. данным. Библейская космогония, антропология и этнография обнаруживают низкий уровень развития науки и культуры того общества, в к-ром возникли соответств. сказания. По степени своей историч.

достоверности и объективной ценности естеств.-науч. концепций Б. стоит пичуть не выше «священных» книг всех остальных народов. Весьма противоречивы нравств. нормы, проповедуемые Б. В них можно найти запрещение убийства и пропаганду массового истребления людей, требование целомудренной жизни и оправдание разнузданного разврата, гневное осуждение богатства и полное оправдание эксплуататорских методов наживы. Библейская мораль отразила интересы господств. социальных слоев того времени, когда возникали те или иные библейские книги, и поэтому никакого висисторич., «вечного» значения не имеет.

Очевидная несостоятельность прямого смысла библейских легенд побуждает иудейских и христ. богословов искать для них аллегорич. объяснение. В 1 в. н. э. Филон Александрийский, пытаясь сделать иудаистскую религ. идеологию приемлемой для представителей эллинистич. культуры, давал символич. толкование осн. ветхозаветным мифам. Аллегорич. толкование Б. применялось мн. богословами [напр., Оригеном (3 в.), Маймонидом (1135—1204) и др.], однако оно было признано церковью еретическим. В 19 в. получило большое распространение в протестантском богословии и в богословии ряда других вероисповеданий модернистское направление, стремящееся примирить библейские мифы с разумом и достижениями совр. науки при помощи самого широкого применения к ним аллегорич. и символич. толкования. В наст. время даже католич. церковь вынуждена давить в вопросе о буквальном или аллегорич. истолковании текста Б. При Ватикане в 1902 была создана Библейская комиссия для истолкования казусов, возникающих при чтении Б. По существу все совр. попытки аллегорич. толкования библейских мифов представляют собой попытку фальсификации смысла Б., вызванную стремлением замаскировать явную несостоятельность ее сказаний и учений.

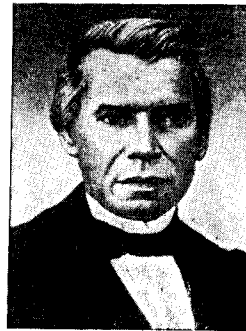
Лит.: Марке К. и Энгельс Ф. о религии, М., 1955, с. 93; Веллягаузен Ю., Введение в историю Израиля, пер. с нем., СИБ, 1909; Рано вич А. Б., Античные критики христианства, М., 1935; его же, Очерк истории древнееврейской религии, М., 1937; его же, Очерк истории раннехристианской церкви, М., 1941; В и п е р Р. Ю., Возникновение христианской литературы, М.—Л., 1946; Кривелев И. А., Евангельские сказания и их смысл, М., 1957; его же, Книга о библии, М., 1958; Денцман И. А., Происхождение христианства, М., 1958; К а ж д а н А. П., Новые рукописи, открытые на побережье Мертвого моря, в кн.: Вопросы истории религии и атеизма. Сб. ст., [т.] 4, М., 1956; Paret O., Die Bibel, ihre Ueberlieferung in Druck und Schrift, Stuttgart, [1949]; Kraus H. J., Geschichte der historisch-kritischen Erforschung des Alten Testaments von der Reformation bis zur Gegenwart, Neukirchen, 1956; Солубеаре F. C., History of New Testament criticism, L., 1910; N o t h M., Das Geschichtsverständnis der alttestamentlichen Apokalyptik, Köln—Opladen, 1954; его же, Gesammelte Studien zum Alten Testament, Münch., 1957; Segert S., Zur Methode der alttestamentlichen Literaturkritik, «Arch. orientální», Praha, 1956, roč. 24, № 4.

И. Кривелев. Москва.

БИЕЗБАРДИС, Безбард (Biezbardis), Каспар (8 дек. 1806—12 сент. 1886) — латыш. писатель и публицист, деятель движения «младолатышей» (см. *Латышская философская и общественная мысль*). Окончил Тартуский (Юрьевский) ун-т, где изучал филологию, философию (особенно системы Канта и Гегеля) и математику. Выступал против нем. засилья в Прибалтике, за право самостоятельного развития латыш. языка и культуры; писал об общности латыш. и рус. истории («Der Sprach- und Bildungskampf in den Baltischen Provinzen Russlands», 1865). За связь с участниками крест. волнений в 1863 Б. был выслан из Латвии.

В своих работах Б. проводил мысль о прогрессивном развитии природы и общества («Peterburgas Avizes», 1862, № 4, с. 35), выступал против распространения в Латвии нем. идеализма. Полеми-

зируя с агностиками, Б. писал: «Для нас вещи есть то же самое, что и их свойства» («Pasaulē un daba», 1875, с. 82). В познании внешнего мира, по Б., надо отправляться от чувств. восприятия вещей к их теоретич. осмыслению разумом. «Ощущение есть первое мое знание» (там же, с. 46). Время и пространство Б. считал объективными формами бытия («Геометрия» — «Geometrija», 1874). За опубликование статей Б. газ. «Peterburgas Avizes» была обвинена в «материализме и нехристианском отношении к религии» и закрыта на 4 месяца. Со 2-й пол. 70-х гг. Б. допускал возможность примирения науки с религией.

Лит.: История философии, т. 2, М., 1957, с. 425, Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР, т. 2, М., 1956, с. 839—40; Сочинев М. Н., К вопросу о развитии мировоззрения Каспара Биезбардиса, «Изв. АН Латв. ССР», 1957, № 7; его же, Теория познания Каспара Биезбардиса, там же, 1958, № 10.

П. Валескани. Рига.

БИЛЬ (Biel), Габриель (р. ок. 1418—ум. 1495) — нем. теолог и философ-номиналист, проф. философии и богословия в Тюбингенском ун-те (с 1484). Принимал активное участие в распространении номинализма *Оккама*. Б. составил комментарий к Сентенциям *Петра Ломбардского* («Collectorum sive Epitoma super IV libros Sententiarum», 1501; «Epitome et collectorium ex Occamo super quatuor libros Sententiarum», 1508; 1512; 1514), к-рые стали признанным учебником номиналистич. теологии. Вместе с тем они содержали замечат. для 15 в. взгляды по экономич. вопросам (цена, проценты, заработная плата рабочих, чепанка монеты). Б. содействовал упадку аристотелевской ср.-век. философии; он оказал большое влияние на *Лутера* и *Меланктона*. У Б. были многочисл. последователи в Эрфуртском и Виттенбергском ун-тах, называвшие себя по имени Б. «габриелистами» (Иоган Патин, Венделин Штейнбах и др.).

Лит.: F e s k e s C., Die Rechtfertigungslehre des Gabriel Biel und ihre Stellung innerhalb der nominalistischen Schule, [s. l.], 1925; H e r m e l i n k H., Die theologische Fakultät in Tübingen vor der Reformation, Stuttgart, 1906 (Diss.); R o s c h e r W., Geschichte der National-Ökonomik in Deutschland, Münch., 1874.

Г. Штумлер. Берлин.

БИЛЬБАО (Bilbao), Франсиско (р. 1823—ум. 19 февр. 1865) — чилийский мыслитель-рационалист, сторонник франц. материалистов 18 в. Преследуемый за свободомыслие и вражду к реакц. диктаторскому режиму, эмигрировал во Францию. Там познакомился (1843) с Мишле, Кинс и Ламенне. В 1849 возвратился в Чили, где основал «Общество равенства» для пропаганды идей утопич. социализма. Выступал за отделение церкви от гос-ва; опубликовал книгу «Бюллетень духа» («Boletines del espíritu», 1850), направленную против клерик. мракобесия, за что был отлучен от церкви и подвергнут преследованиям. Умер в эмиграции в Буэнос-Айресе.

С о ч.: Obras completas, v. 1—4, Santiago de Chile, 1897—98; La América en peligro, evangelio americano, sociabilidad chilena, Santiago de Chile, 1941.

БИЛЬФИНГЕР, Бюльфингер (Bilfinger; Büllfinger), Георг Берихард (23 янв. 1693—18 февр. 1750) — нем. богослов и философ-вольфианец, введший термин «лейбнице-вольфовская философия». Проф. в Тюбингене (1721—24 и с 1731), член Петербургской АН (1725—30). Проповедуя идеи Х. Вольфа, Б. занимал реакц. теологич. позицию. В своих соч. «Commentatio hypothetica de harmonia animi et corporis humani maxime praestabilita ex mente Leibnitii», 1723; «Dilucidationes philosophicae de Deo, anima humana,

mundo, et generalibus rerum affectionibus», pt 1—2, 1725, B. выступал как объективный идеалист (учение о «предопределенной гармонии» и идеальных монадах как строгий материал бытия). В «Кратком описании комментариев Академии наук» (1728) напечатаны порусски в извлечении две статьи Б., а в «Commentarii Academiae scientiarum petropolitanae» — 13 статей на естеств.-науч. темы.

Лит.: Пекарский П., История имп. Академии наук в Петербурге, т. 1, СПб., 1870; Schwab G., G. B. Bilfinger und seine Korrespondenten, в его кн.: Kleine prosaische Schriften, Freiburg—Bremen, 1882; Wahrh., Professor Bilfinger's Monadologie und prästabilierte Harmonie in ihrem Verhältnis zu Leibniz und Wolf, «Z. Philos. und Philos. Kritik», 1884, [Bd] 85; Schmidt E., Geheimerat Georg Bernhard Bilfinger (1693—1750), «Z. württembergische Landesgeschichte», Stuttgart, 1929, Н. 2.

БИЛЮНАС (Biliūnas), Ионас (3 марта 1879—8 дек. 1907) — литов. писатель-демократ. Сын крестьянина. Учился в Дерптском ун-те (1900—01), откуда был исключен за революц. деятельность. Был членом с.-д. партии Литвы (1902—03). Б. боролся против царизма, разоблачал реакц. католич. духовенство как пособника господств. классов, врага просвещения. Он впервые ввел в литов. лит-ру образ рабочего, дал картины жестокой капиталистич. эксплуатации (рассказы «Без работы» — «Be darbo», 1903, опубли. 1947, «Невинные жертвы» — «Nekaltos aukos», 1903, «На шоссе» — «Ant plento», 1903, опубли. 1947, и др.) и организованного выступления пролетариата («Первая стачка» — «Pirmutinis streikas», 1903). Положение рабочих, считал Б., не изменится от того, «будет ли работодатель литовец или кто иной». В брошюре «Явления из жизни земли» («Arsireiškimus iš žemės gyvenimo», 1902, 3 изд. 1918) в противовес библейскому мифу о «сотворении мира» Б. дал материалистическое объяснение явлениям природы.

Соч.: Raštai, t. 1—2, Vilnius, 1954; в рус. пер.— Первая стачка, Вильнюс, 1952.

Лит.: История философии, т. 4, М., 1959, с. 280—81; Karsukas V., Jono Biliūno biografija, Pli., 1917; Žiugžda J., Jono Biliūno visuomeninės-politinės pažiūros, «Literatūra ir menas», 1954, kovo 13; Sarmaitis R., Jono Biliūno visuomeninė-politinė veikla, «Komunistas», 1953, № 7; Lukšienė M., Jono Biliūno kūryba, Vilnius, 1956.

БИНЕ (Binet), Альфред (8 июля 1857—18 окт. 1911) — франц. психолог-позитивист. С 1894 руководил психологич. ин-том Сорбонны. Б. внес вклад в разработку проблем психологии мышления. В противоположность представителям *ассоциативной психологии*, Б. считал процесс мышления принципиально отличным от цепи ассоциации образов. Он трактовал мышление с естественнонауч. позиций, усматривая его специфику в общих схемах, отношениях и осознании задач. В отличие от *юрцбургской школы*, идеи к-рой он отчасти предвосхитил, Б. подходил к мышлению не абстрактно, а с позиций естественнонауч. эксперимента.

Соч.: Introduction à la psychologie expérimentale, P., 1894; La psychologie des grands calculateurs et joueurs d'échecs, P., 1894; Etude expérimentale de l'intelligence, P., 1903; La suggestibilité, P., 1900; в рус. пер.: Психология умозаключения на основании экспериментальных исследований посредством гипноза, М., 1889; Изменения личности, [б. м., 1893]; Вопрос о цветном слухе, М., 1894; Душа и тело, М., 1914; Современные идеи о детях, М., 1910; Животный магнетизм, СПб., 1890 (совм. с [Ш.] Фере); Умственное утомление, М., 1899 (совм. с В. Анри); Введение в экспериментальную психологию, 2 изд., СПб., 1903 (совм. с В. Анри, Курье, Филлипом); Ненормальные дети, М., 1911 (совм. с Т. Симоном); Развитие интеллекта у детей, М., 1911 (совм. с Т. Симоном); Методы измерения умственной одаренности. Сб. статей, [Херсон], 1923 (совм. с Т. Симоном).

Лит.: Зеньковский В. В., По поводу исследования Бине о памяти, [Киев], 1905; Левитов Н. Д., Альфред Бине, «Вопр. психологии», 1957, № 6; Robertag O., A. Binets Arbeiten über die intellektuelle Entwicklung des Schulkindes (1894—1909), «Z. angew. Psychol. und psychol. Sammelersuchung», Lpz., 1910, Bd 3. М. Роговин. Москва.

БИОГЕНЕТИЧЕСКИЙ ЗАКОН (от греч. βίος — жизнь и γένεσις — происхождение) — принимаемое

эволюционистами-дарвинистами положение, согласно к-рому каждая органич. форма в своем индивидуальном развитии (онтогенезе) в нек-рой мере повторяет черты и особенности тех форм, от к-рых она произошла. Термин «Б. з.» введен нем. биологом Э. Геккелем (1866), к-рый сформулировал «основной Б. з.»: онтогенез, или развитие органич. индивидуумов как ряд изменений форм, через к-рые проходит каждый индивидуальный организм за время своего индивидуального существования, непосредственно обуславливается филогенезом, т. е. развитием органич. группы, возникшей от общего корня, к к-рому данный организм относится. По Геккелю, «онтогенез представляет собой краткое и быстрое повторение (рекапитуляцию) филогении, повторение, обусловленное физиологическими функциями наследственности (воспроизведения) и приспособляемости (питания). В течение быстрого и краткого хода своего онтогенетического развития особь повторяет важнейшие из тех изменений формы, через которые прошли ее предки в течение медленного и длительного хода их палеонтологического развития по законам наследственности и приспособления» (Мюллер Ф. и Геккель Э., Основной биогенетический закон, М.—Л., 1940, с. 169). Геккель различал в индивидуальном развитии палингенезы, к к-рым относил явления, соответствующие Б. з. и повторяющие те или иные особенности предковых форм, т. е. явления рекапитуляции (повторения), и ценогенезы, к-рые представляют нарушения рекапитуляции, т. е. отступление от повторения филогенеза. На основе палингенезов Геккель считал возможным восстанавливать некогда существовавшие формы, от к-рых происходит данный вид.

Б. з. в трактовке Геккеля был грубым упрощением биологич. фактов, хотя и содержал рациональное зерно. На основании данных биологии и эволюционной палеонтологии, или палеобиологии, можно говорить лишь об элементах рекапитуляции в индивидуальном развитии организмов; ни в одной стадии онтогенеза организм не представляет сколько-нибудь полного повторения предковых форм данного филогенетич. ряда. Основная идея Б. з. существовала задолго до Геккеля. О подобии между ступенями зародышевого развития организмов и классификационными рядами менее высокоорганизованных групп писали еще в конце 18 в. и в начале 19 в. как авторы, не имевшие ясного представления об эволюции органич. мира или придерживавшиеся весьма ограниченного понимания эволюции (напр., нем. натурфилософы Л. Окен и П. Меккель), так и нек-рые эволюционисты додарвиновских времен (напр., русский естествоиспытатель К. Ф. Рулье). Впервые проблему соотношения между онтогенезом и филогенезом, проблему рекапитуляции во всей ее полноте поставил Ч. Дарвин. Еще в «Очерке 1844 года», разрабатывая эволюц. теорию, Дарвин писал, что «зародыши ныне существующих позвоночных отражают строение некоторых взрослых форм этого большого класса, существовавших в более ранние периоды истории земли» (Соч., т. 3, 1939, с. 215). В «Происхождении видов...» основная идея теории рекапитуляции и Б. з. выражена Дарвином как закон сходства древних форм с эмбриональными стадиями новейших форм. Дарвин указал многие факты, свидетельствующие в пользу Б. з. (напр., наличие у зародышей млекопитающих и птиц жаберных щелей, у теленка — никогда не прорезывающихся зубов в верхней челюсти там, где у взрослого зубов нет и где они функционально замещаются другими органами). Однако Дарвин отмечал и такие факты, к-рые не укладываются в примитивное понимание Б. з., напр. явления гетерохронии (изменения во времени появления признаков) и, в частности, случаи, когда определенные призна-

ки возникают в онтогенезе потомков раньше, чем в онтогенезе предковых форм. Изменения признаков могут иметь место, по Дарвину, на всех стадиях (яйцо, семя, молодой и взрослый организм); это он объяснял естественным отбором. Явления рекапитуляции рассматривал с дарвинистских позиций нем. ученый Ф. Мюллер (1864). Ф. Энгельс подчеркнул важное значение Б. з. для эволюционного учения.

Основная причина явлений рекапитуляции, подчиняющихся Б. з., заключается в том, что эволюция — не внезапная и одновременная полная перестройка всего организма, а процесс последовательного изменения с сохранением, до нек-рого историч. момента, многих основных черт, процесс, к-рый может привести к коренному преобразованию всего тела лишь через многочисленные относительно медкие изменения, осуществление к-рых требует значительного времени. Многие черты строения и деятельности тела сохраняются на протяжении длинных филогенетич. рядов в виде рудиментарных органов или удерживаются только у юных особей; в обоих случаях они представляют собой прямое доказательство эволюции и того конкретного пути, к-рый она совершила в данной группе.

Убедительные примеры рекапитуляции дает изучение многих групп ископаемых животных — плеченогих, пластинчатожаберных и брюхоногих моллюсков, фораминифер и особенно амmonoидей (из класса головоногих моллюсков); в последнем случае рекапитуляция связана с тем, что молодь была близка к взрослым особям по образу жизни. Явления, соответствующие Б. з., имеют значение для систематики организмов, напр. в систематике животных для установления таксономич. положения нек-рых групп низших ракообразных (ракушковых, усоногих); эти явления отмечались в многочисленных группах животных (напр., рудиментарные коренные зубы у юных утконосов, впоследствии совершенно исчезающие; многочисленные зубы у зародышей беззубых китов, затем полностью атрофирующиеся). Рекапитуляция и тесно связанные с ней явления известны не только у животных, но и у растений, на что неоднократно указывал, напр., И. В. Мичурин. Так, рассматривая «влияние атаксизма», он отмечал, что оно «является неустранимым во всех без исключения случаях различных видов и разновидностей растений только в начальных стадиях развития их из семени, выражаясь тем, что все они в молодости имеют в своем наружном виде кажущееся сходство с дикими формами родоначального вида» (Соч., т. 1, 1948, 185—86).

Нек-рые зоологи и палеонтологи совершенно отвергают Б. з., ссылаясь на то, что онтогенез никогда не представляет собой даже краткого повторения важнейших этапов филогенеза. Это возражение имеет силу по отношению к первоначальному геккелевскому определению «основного Б. з.», но не может быть выдвинуто против дарвиновского понимания теории рекапитуляции, согласно к-рому онтогенез отнюдь не представляет краткого повторения филогенеза, но на разных стадиях содержит элементы такого повторения. Столь же неосновательно то возражение против основной идеи Б. з., к-рое основывается на случаях, когда эмбриональные структуры, бесспорно соответствующие некогда существовавшим органам предков данной формы, несут какие-то определенные функции у зародышей, т. е. не являются полностью бесполезными: напр., появление в онтогенезе рыб жаберных щелей, обслуживающих у зародышей дыхательную систему, но в дальнейшем исчезающих, надо рассматривать как рекапитуляцию, так как эти щели соответствуют жаберным щелям предков современных рыб; зубы у зародышей беззубых китов имеют определенное значение в индивидуальном развитии этих животных, но это не опровергает того положения, что такие

эмбриональные зубы соответствуют зубам предков, у к-рых они служили для захвата пищи. Нек-рые противники теории рекапитуляции утверждают, что в животном мире господствующее положение занимают процессы, как бы противоположные Б. з. Эти ученые утверждают, что эмбриональные структуры предков часто становятся структурами взрослых особей у потомков — у более поздних представителей данного филогенетич. ряда (нем. палеонтолог О. Шиндевольф, англ. зоолог-эмбриолог Г. де Бир). Крайние представители этого направления приходят к мысли, что эволюция шла в основном от высшего состояния к низшему. Такое понимание соотношения между онтогенезом и филогенезом направлено к дискредитации научной, материалистической эволюционной теории в целом.

Лит.: Энгельс Ф., Анти-Дюринг, М., 1957, с. 70; Дарвин Ч., Происхождение видов путем естественного отбора, Соч., т. 3, М.—Л., 1939, с. 627—36; Мичурин И. В., Принципы и методы работы, Соч., т. 1, 2 изд., М., 1948, с. 651; Мюллер Ф., Геккель Э., Основной биогенетический закон, Избр. работы, М.—Л., 1940.

Л. Давиташвили. Тбилиси.

БИОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (в социологии) — течения и школы в бурж. социологии 2-й пол. 19 в., к-рые рассматривают общество по аналогии с жизнью животных, распространяют биологич. законы (учение Шлейдена и Шванна о клетке как элементарной единице живого организма, открытый Дарвином закон борьбы за существование и естеств. отбора и др.) на явления обществ. жизни. См. *Антропологическая школа* в социологии, *Органическая школа* в социологии, *Расизм*, *Социальный дарвинизм* и др.

БИОЛОГИЯ (от греч. βίος — жизнь и λόγος — учение) — совокупность наук о жизни. В предмет Б. входит изучение жизни как особой формы движения материи, законов развития живой природы, а также изучение живого во всем многообразии его проявлений и на всех уровнях орг-ции: субмикроскопическом (макромолекулярном), микроскопическом (клеточном), на уровне многоклеточного индивида (организменном) и на более высоких уровнях — видовом, биоценотическом и живого вещества биосферы в целом.

Б. тесно связана с философией и на всем протяжении своего развития, особенно в совр. условиях, является ареной борьбы материализма и идеализма. Ряд важных естеств.-науч. обоснований диалектич. материализм черпает из данных Б., а идеалистич. философия паразитирует на еще не решенных проблемах и на гносеологич. противоречиях, возникающих в процессе познания. Б. является теоретич. основой медицины и всех отраслей х-ва, связанных с живыми организмами.

Б. изучает сущность и закономерности биологич. формы движения материи, являющейся по сравнению с химической, физической и механической высшей формой движения материи.

Неправильное понимание соотношения биологич. формы движения материи с остальными формами является источником двух крайних метафизич. концепций живого: с одной стороны, механич. концепции, отрицающей специфику живого и сводящей его к формам движения, действующим в неорганич. природе (особенно к физическому и химическому и, в конечном счете, механич. движению), а с другой — виталистич. концепции (см. *Витализм*) с попыткой разорвать и принципиально противопоставить живое и неживое, абсолютизировать специфику живого и превратить ее в некое самостоятельное «начало» или «станцию жизни», к-рая якобы не может находиться в связи с физико-химич. процессами. В соответствии с этим выявились два крайних представления о методах познания живого. Согласно одному из них, сущность биологич. явлений может раскрыть только химия и физика; согласно другому, химия и физика

неприложимы к их познанию. Оба эти подхода односторонни и ошибочны. Поскольку биологич. форма движения материи включает в себя в качестве подчиненного момента более простые — химическую, физическую и механич. формы движения материи, и высшей форме движения материи присущ ряд закономерностей и процессов, связанных с входящими в нее низшими формами, постольку к исследованию жизненных процессов в определенной степени вполне приложимы химич. и физич. методы (напр., к исследованию ферментативных реакций, материальных основ наследственности и др.). Но так как биологич. форма движения материи — качественно новая форма, она требует в то же время новых методов исследования, методов вскрытия специфически биологич. закономерностей (напр., закономерностей видообразования в живой природе и др.). Т. о., для познания сущности закономерностей жизненных процессов в соответствии с соотношением и взаимосвязью различных форм движения материи в живой природе должны применяться и биологич., и химич., и физич. методы исследования. Примером конкретного проявления взаимосвязей форм движения материи в природе является единство организма и условий его жизни на основе биологич. обмена веществ, раскрытие к-рого (единства) является крупнейшим завоеванием совр. биологии (см. *Мичуринское учение*). В этом единстве налицо превращение физич. (напр., свет, тепло), химич. (напр., пища, влага, воздух) движений и их материальных носителей в биологич. движение материи и его носителей (живое тело). Познать его возможно только на основе комплексного применения методов исследования, соответственно указанным формам движения материи; биологич. понятия позволяют объяснять явления, явления только при учете связи этих явлений с их физико-химич. стороной.

Совр. Б. представляет собой сложный комплекс отраслей и является одной из наиболее дифференцированных наук. Разделение Б. на отрасли совершалось стихийно в связи с ростом потребностей практики, по мере углубления и роста объема знаний, развития методов исследования. В 17—18 вв. Б. разделялась на ботанику и зоологию, каждая из к-рых подразделялась всего на 4 отрасли: систематику, морфологию, анатомию и физиологию. Осн. задача Б. состояла в разработке удобной системы классификации живых существ. В соответствии с этим ведущей отраслью Б. являлась систематика, а господств. способом исследований — описательный. Гл. достижением этой эпохи была система Линнея. В течение 1-й пол. 19 в. сформировалось еще 5 отраслей: эмбриология, гистология, биогеография, сравнит. анатомия и палеонтология. Осн. задача Б. в этот период заключалась в установлении и обосновании факта единства строения живых существ. Преобладающим способом исследования стал сравнит. метод, ведущей отраслью оказалась морфология. Были созданы теория типов строения Ж. Кювье — К. Бэра и клеточная теория Шлейдена — Шванна. В качестве осн. идей Б. в то время господствовали положения о неизменности формы, постоянстве видов, предустановленной свыше целесообразности организма. Существенные материальные причины явлений органич. жизни еще почти не были известны, и это давало большой простор для создания идеалистич. гипотез (*витализм, преформизм* и идеалистич. *эпигенез*, телеологич. теории изначально заданной гармонии живой природы). Этот период развития Б. получил, согласно Энгельсу, название метафизического.

После переворота, произведенного в сер. 19 в. учением Дарвина, Б. впервые стала наукой в подлинном смысле слова. Открытием осн. факторов и движущих сил эволюции Дарвин обосновал материалистич. взгляд на причины органич. целесообразности и тем

самым разрушил телеологич. доктрину целесообразности, бывшую одним из оплотов идеализма в Б. Начал широко внедряться историч. метод, на основе к-рого в уже сложившихся отраслях возникли новые направления: эволюц. эмбриология (А. О. Ковалевский, И. И. Мечников, Э. Геккель), эволюц. физиология (И. М. Сеченов, К. А. Тимирязев), эволюц. палеонтология (В. О. Ковалевский), эволюц. морфология (А. Дори, Л. Долло, А. Н. Северцов и др.). Нек-рые из этих направлений переросли в особые отрасли Б. Важнейшим результатом воздействия эволюц. теории явилось также выдвигание на первый план исследований каждого фактора эволюции в отдельности.

Во 2-й пол. 19 в. предметом систематич. изучения впервые сделался не только многоклеточный индивид, но и низший уровень организации живого — клеточный (Л. Пастер и др.). Благодаря усовершенствованию микроскопа и введению ряда новых методик (микротомирование, фиксирование препаратов, окрашивание, стерилизация, чистые культуры и пр.) в 20 в. быстро развились такие науки, как цитология, микробиология, протистология. Успехи органич. и коллоидной химии в конце 19 — нач. 20 вв., а также требования развития физиологии и медицины сделали возможным формирование особой науки — биохимии. Тем самым впервые была создана возможность науч. познания обмена веществ в целостном организме и выяснения самого коренного процесса, характеризующего жизнь, — автоматич. саморепродукции белка. Однако конкретное изучение способов синтеза белка в живом организме стало возможным лишь в последнее время, в связи с переходом к исследованию самого низшего — макромолекулярного — уровня орг-ции живого, на основе использования целой совокупности данных новейших отраслей (вирусологии, цитогенетики, цитохимии, химии полимеров, биофизики) и самых совершенных методик (рентгеноструктурный анализ, электронная микроскопия, радиоактивные изотопы, экспериментальное получение мутаций ионизирующими излучениями и т. п.).

Наряду с познанием живого на микроскопич. (клеточном), а потом и на субмикроскопич. (макромолекулярном) уровнях в Б. возникли методы изучения высоких уровней орг-ции живого (надорганизменных).

С 20—40-х гг. 20 в. быстро развиваются исследования динамики популяций (генетические, эволюционно-экологические и др.). Популяция представляет собой комплекс родств. совместно живущих и свободно скрещивающихся между собой организмов. Это — элементарная форма существования вида и единица эволюции. Изучение популяций не только углубляет знания о сущности вида и первых шагов эволюц. процесса, но и позволяет разрешить капитальную проблему связи между различными уровнями орг-ции живого. Именно в недрах популяций осуществляются сложные зависимости между видовым, организменным, клеточным, а также макромолекулярным уровнями. Познание этих зависимостей потребовало применения статистич. методов и др. способов математич. анализа, без к-рых не могут быть вскрыты закономерности, действующие среди массы компонентов, входящих в состав наследств. основы каждой клетки, среди миллиардов клеток и множества организмов.

С 80-х гг. 19 в. выдвигаются на первый план и становятся центральными в Б. следующие проблемы: причины изменчивости организмов, сущность наследственности и способы накопления наследств. изменений в поколениях, значение факторов внешней среды в процессе развития организма и вида, относит. роль наследственности и влияния внешней среды в процессе приспособления организма в онтогенезе. Разработка этих проблем требовала применения экспе-

римента, к-рый вскоре занял господств. положение среди др. способов исследования, обусловив появление в начале 20 в. целой группы новых отраслей Б.: экспериментальной эмбриологии и экспериментальной морфологии, генетики, экспериментальной экологии и др. На основе эволюц. учения, удовлетворяя запросы развивавшегося с. х-ва, начал формироваться ряд научно-практич. дисциплин (селекция, почвоведение и др.). Развитие новых экспериментальных отраслей Б. сопровождается идейной борьбой между материалистич. и идеалистич. толкованиями осн. закономерностей и явлений жизни. Идеализм проникал в Б. не только из идеалистич. философии, но и возникал непосредственно в ней самой в результате гипсоэологич. ошибок при формулировании гипотез и истолковании фактов. Идеалистич. воззрения часто вырастали на почве абсолютизации к.-л. одной стороны или одного из элементов сложной орг-ции живого, изученного в условиях экспериментально достигнутой изоляции от целого. Именно такие ошибки явились причиной появления в нач. 20 в. идеалистич. течений в генетике, экспериментальной эмбриологии, физиологии и др. В качестве примеров можно привести абсолютизацию устойчивости наследственности и защиты идей от ее неизменности, отрыв внешних факторов от внутренних и переоценку роли внутр. (автогенез) или внешних (эктогенез) факторов, отрыв целого от частей и защиту идеи о «целом» как нематериальной сущности (организмизм, холизм и др.), абсолютизацию способности отд. клеток и организмов к приспособит. перестройкам (регуляциям) и защиту идей об изначальной целесообразности (неовитализм) и телеологич. теории эволюции (номогенез) и т. д. Однако постепенно самым ходом развития познания эти идеалистич. концепции опровергаются и одна за другой изгоняются из науки. Этому процессу способствовали работы И. П. Павлова, И. В. Мичурина, Т. Д. Лысенко и др. в области закономерностей приспособит. изменчивости организмов в индивидуальном развитии под влиянием факторов внешней среды и по управлению формированием и реагированием организмов, а с 30-х гг. 20 в. — все развитие мировой генетики, физиологии, экологии и др. наук. Эксперимент был объединен с историч. подходом к объекту; все большее число ученых стихийно или сознательно работало на основе метода материалистич. диалектики.

В конце 19 в. зародилась, а в 20 в. сформировалась особая отрасль — биоценология, в задачу к-рой входит познание закономерностей, присущих сообществам живых организмов (биоценозам), состоящим из представителей мн. видов животных, растений и микроорганизмов. Изучение биоценозов диктовалось не только необходимостью открытия законов, управляющих межвидовыми и внутривидовыми отношениями, но и потребностями нар. х-ва (возобновление и развитие древесных насаждений, лугов и степных пастбищ, населения водоемов и т. п., необходимые для рациональной орг-ции кормовой базы, рыбного и пушного х-ва, эксплуатации лесов и др.).

Закономерности еще более высокого уровня, действующие в природных комплексах, возникающих в результате взаимодействия живого с геохимич. процессами на отд. участках территории или на всей географич. оболочке земного шара, рассматриваются биогеохимией и нек-рыми др. науками, возникшими в 20 в.

Таким образом, в течение последних 100 лет дифференциация Б. проходила с небывалой скоростью и осуществлялась сразу в нескольких различных планах, в конечном счете под воздействием растущих требований со стороны нар. х-ва и медицины.

Развитие Б. происходило в процессе сложного взаимодействия тенденций к анализу и синтезу знаний. Каждое новое большое обобщение приводило к объ-

единению ранее обособленных друг от друга отраслей и вместе с тем стимулировало создание новых отраслей и раздробление уже сложившихся. Дифференциация совр. Б. явилась результатом различных процессов: 1) обособления в особые отрасли разделов ранее единых наук по мере накопления материала (напр., формирование энтомологии, ихтиологии и др. отраслей зоологии, микологии, альгологии, лишенологии и др. отраслей ботаники); 2) новообразования отраслей после открытия нового объекта (напр., вирусология), новой общей стороны живого, напр. наследств. изменчивости (генетика) или общей закономерности (эволюц. теория); 3) разработки новых подходов или методов исследования (напр., эволюц. физиология, радиобиология, биохимич. генетика, экологич. гистология, физиология высшей нервной деятельности); 4) в связи с изучением областей явлений, пограничных между органич. и др. формами движения материи (биофизика, биохимия, биогеохимия, комплекс биогеографич. дисциплин, антропология и др.); 5) через обособление в особую отрасль отд. разделов, имеющих важное практич. значение для нар. х-ва или медицины (растениеводство, фитопатология, рыбоводство, паразитология, бактериология и т. п.).

Вслед за биохимией и наследованием химич. основ жизненных явлений возник и начал развиваться новый молодой раздел Б., превращающийся в наст. время в самостоят. дисциплину — биофизику. В задачу биофизики входит исследование физич. и физико-химич. свойств биологич. объектов, физич. процессов, совершающихся в живой системе, а также биологич. действия физич. факторов и, в первую очередь, ионизирующих излучений. Большую роль в развитии и становлении биофизики играют все большие и большие возможности применения разнообразных физич. методов, в частности упомянутых выше. Часто эти методы являются не только более удобным и точным приемом исследования, но, вскрывая новые стороны физич. или физико-химич. свойств и процессов, создают принципиально новые аспекты рассмотрения явлений. Так, переход в область субмикроскопич. исследований с помощью электронной оптики и рентгеноструктурного анализа создает своеобразную область — «молекулярную морфологию». Здесь, при переходе на молекулярный уровень, в описат. подход, свойственный морфологии, неизбежно входят представления о химич. и физич. свойствах молекул и о природе сил, управляющих их взаимодействием.

Исключит. значение приобретает многообразное использование в биологии электроники. Помимо новых возможностей тончайшего измерения самых различных процессов, совершающихся даже в микроструктуре клеток, электроника открывает перспективы электр. моделирования необычайно сложной взаимосвязи различных сторон жизненных явлений, помогая раскрывать сущность неповторимой специфики живого. Развитие физич. методов, использование теоретич. представлений совр. физики неизбежно широко открывают доступ в биологию для математич. анализа и математич. обобщений.

В наст. время Б. стоит у порога новых кардинальных открытий, к-рые позволят установить более глубокие связи между различными формами движения материи, глубже познать сущность самой жизни и более эффективно управлять процессами, протекающими в отд. организмах и в живой природе в целом (синтез живого вещества, сущность наследств. изменчивости, законы регулирования процессов на различных уровнях орг-ции живого).

Существов. роль в познании закономерностей жизни сыграет все большее и большее использование достижений совр. химии и физики и применение новых технич. средств эксперимента. Это широкое использование

смежных дисциплин не стирает грани между живой и мертвой природой, не ведет к упрощенчеству и схематизации, а является вполне правильным науч. методом, разумеется, не исключающим, а дополняющим др. методы биологич. исследования, в комплексе с к-рыми он позволяет раскрыть более глубоко и более полно интимнейшие стороны материальных основ жизненных явлений как особой и специфической формы движения материи.

БИРУНИ, Абу-Рейхан Мухаммед ибн Ахмед а л ь б и р у н и (4 окт. 973—23 дек. 1048) — ученый, мыслитель и поэт. Уроженец Хорезма (ныне Узб. ССР); писал на араб. языке. Автор работ по математике, астрономии, географии, геологии, минералогии, истории, содержащих глубокие филос. идеи. Важнейшие сочинения Б.: «История Индии», «Минералогия», «Памятники минувших поколений» (1000, ранее известно под назв. «Хронология древних народов»), «Канон Мас'уда» и др. Б. критиковал мнение о неподвижности Земли и высказал предположение о гелиоцентрич. строении мира («Ключ к астрономии», 1034—1042). Он указал на постепенное возникновение различных слоев земной поверхности, высказал догадки о роли естеств. отбора, об эволюц. развитии организмов. Благодаря сочинениям Б. арабам стали известны мн. достижения Индии.

Как философ Б. признавал бога первопричиной сущего, но объявлял происходящие в природе процессы следствием естеств. материальной силы. «Материя, одеваясь в одежду конкретности, проявляется в виде той или иной вещи»; «бытие находится в изменении и развитии — в этом заключается сила природы». Материя — творец («файла») («История Индии», гл. «О соответствующих разуму и рассудку убеждениях индийцев о бытии», ср. гл. «Об убеждениях индийцев о боге»). В соч. «Памятники минувших поколений» Б. доказывал, что живые существа, в т. ч. и человек с его психикой, являются результатом развития природы, и выступал против филос. системы «суфастайя», для к-рой первичным является воображение, мысль. Б. отстаивал возможность познания природы посредством деятельности органов чувств и логич. действий («Материалы по истории прогрессивной общественно-философской мысли в Узбекистане», 1957, с. 98, 141). Он требовал разграничения науч. истин от религ. догм. Б. с гневом писал о захватнич. войнах и доказывал равноправие всех народов. Идеи и открытия Б. оказали большое влияние на развитие ср.-век. филос. мысли и естествознания в Ср. Азии и на всем Востоке.

Соч.: Избр. пропов., т. 1 — Памятники минувших поколений, Ташкент, 1957; Материалы по истории прогрессивной общественно-философской мысли в Узбекистане, Ташкент, 1957, с. 79—109 (помещены отрывки из соч. Б.).

Лит.: Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР, т. 1, М., 1955, с. 85; Бируни. [Великий узбекский ученый средневековья. К 900-летию со дня смерти]. Сб. статей, М.—Л., 1950; Бируни — великий узбекский ученый средневековья. [Сб. статей], Ташкент, 1950; Захидов В. Ю., Аль-Бируни, как мыслитель, «Изв. АН СССР. Сер. истории и филос.», 1949, т. 6, № 2; Абдуллаев Х. М., Бируни и значение его работ для развития науки, в кн.: Материалы Первой Всесоюзной научной конференции востоковедов в г. Ташкенте 4—11 июня 1957 г., Ташкент, 1958. М. Хайруллаев. Ташкент.

БИХЕВИОРИЗМ (от англ. behavior — поведение) — господств. направление в амер. психологии 20 в., отрицающее сознание как предмет психологии и считающее таковым поведение, под к-рым понимаются телесные реакции на стимулы. Возникновение Б. было обусловлено как социальными, так и теоретич. причинами. Нарастание идеологич. реакции в период империализма вызвало появление концепций, приписывающих роль сознания. Наиболее распространенные в США разновидности махистской философии — прагматизм и неореализм — отвергли реальность не только материи, но и сознания как

свойства мозга. Вместе с тем остро вставал вопрос о практич. использовании психологии с тем, чтобы поставить ее на службу капиталистич. произ-ву. На рубеже 20 в. резко обнаружилась несостоятельность интроспективной теории сознания (см. *Интроспективная психология*). Под влиянием эволюц. биологии возникают попытки применить объективный метод к изучению поведения животных. Одна из таких попыток принадлежала Торндайку (1898). Наблюдая реакции животных при выполнении экспериментальных задач, он пришел к выводу, что решение достигается методом «проб и ошибок», путем отбора произведенных наугад движений. Этот вывод был затем распространен на процесс учения у человека. По принципиально иному пути объективного исследования поведения животных и человека пошел, развивая идеи *Сеченова*, *Павлов*, работы к-рого оказали большое влияние на сторонников Б., хотя и были ими неправильно истолкованы в духе механицизма. На них повлияли также искания в области «объективной психологии» *Беггерева*.

Такова была атмосфера, в к-рой сложилась первая программа Б., сформулированная *Уотсоном* (1913). Центр. пунктом программы было требование отказаться от понятия «сознание», якобы препятствующего превращению психологии в строгую науку. Выступая на словах против идеалистич. взгляда на сознание, Б. полностью принимал этот взгляд, т. к. понимал под сознанием совокупность субъективных данных, познаваемых только тем, кто их непосредственно переживает. Отвергая сознание как реальную функцию мозга, состоящую в отражении внешнего мира, Б. выступил и против физиологии мозга, изучающей материальный субстрат психики. Открытые Павловым закономерности *высшей нервной деятельности* он попытался интерпретировать в терминах «стимула и реакции», т. е. внешнего раздражения и двигат. ответа на него, полностью игнорируя динамику нервно-психич. процессов, обуславливающую характер акта поведения. Павлов выступил против Б. со спец. работой «Ответ физиолога психологам» («The reply of physiologist to psychologist», «Psychol. Rev.», 1932, v. 39, № 2). Б. требует замены исторически сложившейся системы психологич. категорий новыми понятиями: ощущение он называет «дискриминаторной реакцией», мышление — «субвокальной реакцией гортани», чувство отождествляет с «висцеральной реакцией», самосознание трактует как «вербальный отчет» и т. д.

Исследователи, находившиеся под влиянием Б., внесли довольно значит. вклад в разработку конкретных вопросов психологии (в особенности проблем навыка и учения), однако получ. факты Б. интерпретирует с ложных теоретич. позиций. Так, напр., выработка навыка сводится к механич. закреплению связей в результате повторения, характер же отражения мозгом действительности полностью игнорируется. Мышление отождествляется с речью, сама же речь превращается в лишенный смыслового содержания речедвигат. акт. Б. свойственна установка на биологизацию челоуеч. поведения. Качеств. отличие последнего от поведения животных отрицается. Выдвигается мнение, будто всё, что есть важного в психологии, может быть в сущности исследовано путем продолжающегося теоретич. и экспериментального анализа поведения крысы в лабиринте. Исходя из гносеологич. *позитивизма*, Б. видит задачу психологич. науки в фиксации результатов внешнего наблюдения, считая неправомерным изучение внутр. механизмов деятельности, познаваемых опосредованно.

Уже в начале 20-х гг. 20 в. начинается распад Б. на ряд направлений, сочетающих с осн. его доктрин-

ной элементы др. теорий, в частности *гештальт-психологии* и *фрейдизма*.

Амер. психолог Э. Толмен пытался преодолеть механицизм Б. на основе своеобразной телеологич. концепции, названной им «молярным Б.» (E. C. Tolman, *Purposive behavior in animals and men*, N. Y., 1932). Амер. психолог Вейс доказывал, что все психологич. факты могут быть безостаточно выражены в физико-химич. или социологич. терминах (A. A. Weiss, *A theoretical basis of human behavior*, 1925). Амер. психолог Г. Мид критиковал Уотсона за индивидуалистич. подход к поведению и выдвинул теорию «социального Б.», согласно к-рой поведение складывается в процессе общения (G. Mead, *Mind, self and society from the stand point of a social behaviorist*, 1934). Само общение при этом понимается глубоко идеалистически, как «обмен жестами» (речь относится к категории вокальных жестов). В 30—40-х гг. Б. сближается с семантич. идеализмом и *операционализмом*. В нем все сильнее нарастает тенденция к формализации психологии, замене индуктивного исследования, свойственного раннему Б., априористич. построениями. Таков, напр., «гипотетико-дедуктивный» метод одного из наиболее влият. представителей совр. Б.—амер. психолога К. Халла, строящего науку о поведении на общих постулатах, из к-рых извлекаются дедуктивным путем выводы, предлагаемые для эмпирич. проверки (C. L. Hull, *Principles of behavior: an introduction to behavior theory*, 1943). Для совр. Б. характерна тенденция к максим. ограничению круга явлений, объясняемых с позиций рефлекторной теории. Так, амер. бихевиорист Скиннер объявил типичным для живых существ т. н. «оперантное» поведение, причинная обусловленность к-рого внешней стимулирующей отрицается. Ряд сторонников Б., перенеся центр тяжести с приобретенных реакций на *инстинкты*, психич. «гены» (Торндайк) и т. п., смыкается с расистскими теориями. В настоящее время предпринимаются попытки использовать для укрепления Б. успехи *кибернетики* путем объяснения закономерностей человеческого поведения принципами функционирования автоматических устройств.

Глубокие противоречия, разрывающие Б. на протяжении всей его истории, — результат порочности его методологич. филос. основы.

Лит.: Thorndike E. L., *Animal intelligence (Animal behavior)*, N. Y., 1914; его же, *Man and his works*, Camb. (Mass.), 1943; Watson J. B., *Psychology as a behaviorist views it*, «Psychol. Rev.», 1913, v. 20; Tolman E. C., *Purposive behavior in animals and men*, N. Y., 1932; Mead G., *Mind, self and society from the stand point of a social behaviorist*, Chi., 1946; Hull C. L., *Principles of behavior*, N. Y., 1943; Павлов И. П., *Ответ физиолога психологам*, Подн. собр. соч., 2 изд., т. 3, кн. 2, М.—Л., 1951; Рубинштейн С. Л., *Нео-бихевиоризм Тольмана*, «Уч. зап. кафедры психологии Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена», 1929; его же, *Философия и психология*, «Вопр. философии», 1957, № 1; Ярошевский М. Г., *Буржуазные психологи США в борьбе за ликвидацию сознания*, там же, 1948, № 3.

БЛАГА (Bláha), Иноценц Арношт (р. 28 июля 1879) — чешский социолог и философ; представитель буржуазной идеалистической школы, ориентирующейся на *Дюркгейма*. Профессор социологии в университете Брно (с 1921); в 1930 основал журнал «Sociologická revue». Б. занимался анализом ряда обществ. явлений (война и мир, нац. характер, рабочий вопрос, семья, индивидуум и общество и т. д.), исследуя взаимодействие технич., политич., экономич. и психич. явлений. В соч. «Социология рабочего и крестьянина» («Sociologie sedláka a dělníka», 1925) Б. исследует влияние среды на возникновение отличит. черт обществ. группировок, а в «Социологии детства» («Sociologie dětství», 1927) — роль этих явлений в развитии и воспитании ребенка. В работах, посвящен-

ных общим вопросам обществ. жизни [«К психологии эпохи» («K psychologii doby», 1922); «Совр. кризис семейной жизни» («Dnešní krise rodinného života», 1933)], Б. пытается вскрыть причины обществ. кризиса, усматривая их в противоречии между политикой и экономикой, между культурой и моралью, вне антагонизма материальных классовых интересов. Выход из кризиса, по Б., состоит в одухотворении нравств. жизни, в распространении морали в совр. жизни.

Соч.: Město, Praha, 1914; La sociologie tchèque contemporaine, P., 1921; Filosofie mravnosti, Brat., 1922; Základy mravnosti, Praha, 1923. *Л. Свобода*. Чехословакия.

БЛАГА (Blaga), Лучиан (р. 1895) — румынский бурж. философ-идеалист и поэт-мистик. В основе гноссологии Б. лежит непознаваемый принцип — «Великий Аноним», к-рый путем «трансцендентной цензуры» якобы мешает человеку познавать явления («Трансцендентная цензура» — «Cenzura transcendentă», 1934). Рациона. познание, по Б., является недостаточно действенным, т. к. оно не в состоянии познать сущность мира, заключающуюся в «таинственном». Свои мистич. и агностич. принципы Б. распространил и на другие области идеологии. Согласно его взглядам, иск-во, мышление и наука неизбежно определяются бессознательным. Считая, что культура является выражением этнически бессознательного, Б. усматривает национ. специфику рум. народа в мнимой склонности к историч. индифферентизму. Философия Б. объективно сыграла известную роль в идеологич. подготовке фашизма в Румынии перед 2-й мировой войной.

Соч.: Trilogia cunoașterii, Buc., 1943; Trilogia culturii, Buc., 1944; Trilogia valorilor, Buc., 1946.

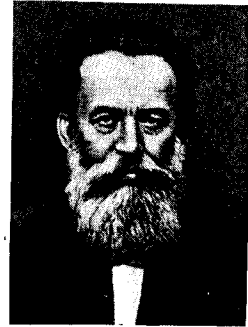
Институт философии Румынской АН.

БЛАГОЕВ, Димитрий (революц. кличка «Дядо-то» — «Дедушка»; 14 июня 1856 — 7 мая 1924) — болг. политич. деятель, положивший начало распространению марксизма в Болгарии, основатель и «вождь» болг. революц. марксистской партии «тесных» социалистов, преобразованной в 1919 в Болг. коммунистическую партию. Теоретич. деятельность Б. многогранна — он был историком, философом, экономистом, публицистом, лит. критиком и театриком иск-ва.

Родился в с. Загоричене (Юж. Македония). В 1878—1880 учился в Одессе, в 1881 поступил в Петербургский университет, где активно участвовал в студенч. движении, изучал 1-й том «Капитала» Маркса. В 1882—83 Б. встал на марксистские позиции в борьбе против народников. Зимой 1883—84 организовал в Петербурге одну из первых с.-д. групп в России (группа Б.), к-рая установила связь с группой «Освобождение труда», разработала программу и выпустила 2 номера газ. «Рабочий». Однако взгляды Б. в нач. 80-х гг. не были еще последовательно марксистскими; по его собственному признанию, они представляли собой смесь науч. социализма, лассальядства и лавризма («Кратки бележки из моего života», 1926). В 1885 Б. был арестован, а затем выслан в Болгарию.

Связь с рус. революц. движением оказала решающее влияние на формирование мировоззрения Б. и определила его дальнейшую деятельность в Болгарии.

С июня 1885 Б. издавал журн. «Съвременний показател», что положило начало пропаганде марксизма в Болгарии. Выступал против болг. ревизионистов—

«общедельцев». К нач. 90-х гг. Б. постепенно преодолел остатки народнич. и лассальянских взглядов в своем мировоззрении. В 1891 под руководством Б. была создана Болг. с.-д. партия. В 1903 революц. крыло партии во главе с Б. образовало самостоят. марксистскую партию «тесных» социалистов. В период 1-й мировой войны Б. решительно выступил против войны, разоблачал ее империалистич. характер, боролся против социал-шовинистов 2-го Интернационала. Окт. революцию Б. встретил восторженно. Под его руководством партия «тесных» социалистов в 1919 участвовала в создании Коммунистич. Интернационала и была преобразована в БКП. В течение почти четверти века Б. был бессменным редактором теоретич. органа партии — журн. «Ново време», сотрудничал в газ. «Работнически вестник», а также ряде др. газет и журналов. Б. перевел на болг. язык 1-й том «Капитала» Маркса (1905) и ряд др. работ Маркса и Энгельса, написал большое количество статей, книг и брошюр, в к-рых пропагандировал идеи марксизма.

Б. — первый выдающийся болг. философ-марксист. Большая заслуга Б. заключается в применении марксистской философии к анализу болг. действительности. Уже в первой крупной работе «Що е социализъм и има ли той почва у нас?» (1891) Б. выступил с защитой историч. материализма против идеализма, с доказательством неизбежности развития капитализма и социалистич. движения в Болгарии. Несмотря на отд. недостатки, книга Б. имела большое значение для развития социалистич. движения и марксистской филос. мысли в Болгарии. В вышедшей в 1906 работе «Принос към историята на социализма в България» Б. разработал основы марксистской периодизации истории Болгарии, раскрыл классовый состав болг. общества и впервые дал науч. историю болг. рабочего движения. Особое значение придавал Б. диалектике как «душе» марксизма, борьбу противоположностей называл «великим, вечным повсеместным законом» и делал вывод о необходимости непримиримой классовой борьбы. В работах, направленных против ревизионизма Бернштейна и болг. бернштейнианцев-общедельцев («Марксизъм или бернштейнианство?», 1901, «Опортюнизм или социализъм?», кн. 1—2, 1902, и др.), Б. разоблачал метафизичность оппортунистов, отказывавшихся признавать диалектику обществ. развития. Тем не менее Б. не был последовательным в понимании диалектики и ее применении в конкретной борьбе классов.

Б. отстаивал марксистскую теорию отражения в качестве основы теории познания и вел борьбу против кантовского агностицизма и болг. «опровергателей марксизма», подчеркивая, что «наши понятия о мире и явлениях есть отражение в нашем мозгу действительно существующего мира и действительно совершающихся явлений» («Диалектически материализъм и теория на познанието», 1903—04). Б. допускал ошибку, принимая плехановскую теорию иероглифов. Он переоценивал значение парламентской борьбы, в течение нек-рого времени придерживался концепции автоматич. действия объективных обществ. законов и недооценивал роль субъективного фактора в истории. Б. не ставил перед «тесными» социалистами гл. задачи — борьбы за власть. После Окт. революции Б. окончательно встал на ленинскую позицию по всем этим вопросам. Являясь основоположником марксистской эстетики в Болгарии, Б. вел борьбу против теории «чистого искусства». В работе «Обществу литературни въпроси» (1901) Б. высоко оценил художеств. наследие *Ботева*, демократич. писателя А. Константинова и ряда др. болг. писателей.

Соч.: Избрани произведения, [т. 1—2, С., 1950—51]; Съчинения, т. 1—7, [С., 1957—58]; Принос към историята на социализма в България, С., 1956; Димитър Благоев. Сборник от документи 1875—1924, С., 1956.

Лит.: Въпроси на марксистската теория в трудовете на Димитър Благоев, С., 1955; Павлов Т., Български поети и писатели, [2 изд., С., 1950]; 100 години Димитър Благоев. Сб. ст., С., 1956; Христов Х., Василев К., Димитър Благоев, С., 1956; Димитър Благоев. 1856—1956. (Сб. ст.), С., 1956; Изв. на Икономическия институт, С., 1956, т. 11, вып. 1—2.

А. Куршевская. Москва, Р. Караколов. Болгария.

БЛАГОСЛАВ (Blahoslav), Ян (20 февр. 1523—24 дек. 1571) — чешский гуманист, деятель общины *моравских братьев*. Учился в Виттенбергском ун-те, где слушал Лютера. Побывав затем в Кёнигсберге и Базеле, в 1550 вернулся на родину, где занялся педагогич. деятельностью, изучением чешского языка, музыки и богословия. В 1557 был избран епископом общины. В общине Б. выражал интересы горожан и мелких дворян. Труды Б. способствовали развитию светского мировоззрения. В соч. «Филиппика против ненавистников муз» («Filipika proti misosům»), 1567, впервые изд. (1861) доказывал необходимость светского образования, в частности изучения греч. и лат. текстов. После двадцати лет труда Б. написал свою осн. работу — «Чешская грамматика» («Grammatika česká», 1571, впервые изд. 1857), содержащую рассуждения о слав. языках и нар. мудрости и включающую собрание чеш. пословиц. Перевод Б. Нового завета (изд. 1564) явился исходным материалом для т. н. Библии Кралицкой, ставшей на долгое время основой единого лит. чеш. языка. Б. написаны работы по теории музыки и ораторского ис-ва («Musika», 1558; «Vady kazatelův», 1571, впервые изд. 1876).

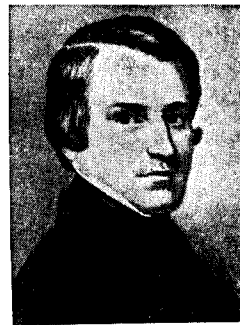
Соч.: O původu Jednoty bratrské a řádu v ní, в кн.: Сборник Отд. русского языка и словесности имп. Акад. наук, т. 71, СПб., 1902; Pochodně zařazená. Výbor z díla, Praha, 1949.

Лит.: История Чехословакии, т. 1, М., 1956, с. 251—52; Jakubec J., Dějiny Literatury české, Praha, 1929.

Я. Пешкова. Чехословакия.

БЛАН (Blanc), Луи (Жан Жозеф Шарль Луи) (28 окт. 1813 — 6 дек. 1882) — франц. публицист, историк и социал-реформистский политич. деятель. Б. считал историю процессом, в к-ром последовательно осуществляются три идеи — авторитета, индивидуализма и братства. На идее братства будет, согласно концепции Б., основан строй будущего, соответствующий якобы интересам не только пролетариата, но и буржуазии, поскольку при существующем строе она ввиду конкуренции постоянно подвержена риску разорения. Восприняв фурьеристскую идею права на труд и сенсимонистскую идею социального переустройства, осуществленного гос-вом, Б. полагал, что путь к обществу будущего — «организация труда», создание «общественных мастерских», первоначально субсидируемых и руководимых демократич. бурж. гос-вом, а впоследствии превращающихся в самостоят. и самоуправляющиеся ассоциации. Привлекая к участию капиталистов выгодностью капиталовложений и успешно конкурируя с частновладельч. предприятиями, ассоциации, по плану Б., должны вытеснить последние и привести к полному обобществлению нар. хозяйства. Такой переход осуществим, по Б., без насилия, по инициативе буржуазии, «понявшей», что слияние с народом отвечает ее интересам.

В период революции 1848 Б., оказавшись представителем рабочих во Временном правительстве, проводил социал-реформистскую политику, отвлекавшую рабочих от революц. борьбы, а в 1871 был в рядах противников Коммуны.

Б. вошел в историю социализма и рабочего движения как родоначальник соглашательства с буржуазией, для обозначения к-рого слово «лудблановщина» стало нарицательным. В наст. время Б. выдвигается врагами коммунизма (Ж. М. Ланж, П. Шансон и др.) как основоположник реформистского «французского социализма», противопоставляемого революц. марксизму-ленинизму.

Соч.: Le socialisme. Droit au travail, P., 1848; Révolution française. Histoire de dix ans 1830—1840, [12 éd.], t. 1—5, P., 1877; История французской революции 1789 года, т. 1—12; СПб, 1907—09; История революции 1848 года, СПб, 1907; Организация труда, [Л.], 1926.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 5, М., 1955, с. 302; Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 23, с. 308; т. 24, с. 15—18, 179, 294—95; т. 25, с. 44—45, 75—78, 343; Чернов И., Луи Блан, пер. с франц., М., 1906; Cahen G., Louis Blanc et la Commission du Luxembourg (1848), P., 1897; Vidalenc J., Louis Blanc (1811—1882), P., 1948.

И. Зильберфарб. Москва.

БЛАНКИ (Blanqui), Луи Огюст (1 февр. 1805—1 янв. 1881) — франц. утопич. коммунист. Участник революций 1830 и 1848; дважды был приговорен к смертной казни, провел в заключении почти половину жизни. Б. — «несомненный революционер и горячий сторонник социализма» (Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 13, с. 437).

Мировоззрение Б. сформировалось под воздействием механистич. материализма, атеизма и рационализма 18 в., а также утопич. социализма (гл. обр. бабуизма, см. *Babœff*). Материалист по общему философ. воззрению, Б., однако, идеалистически объяснял историч. прогресс распространением просвещения

и совершенствованием человек. разума. Осн. содержание истории человечества, по Б., — движение от абс. индивидуализма, к-рым отличались дикари, через ряд фаз к коммунизму как «будущему обществу», «строю общности», «вещу цивилизации» («Коммунизм — будущее общества», см. Избр. произв., М., 1952, с. 197—242). В то же время Б. рассматривал историю как борьбу социальных сил, дал резкую критику социальных противоречий капиталистич. общества, считая историю рассказом о «войне между богатыми и бедными» (Избр. произв., с. 65). Поэтому немущий класс, по Б., наиболее заинтересован в революции, заменяющей строй индивидуальной собственности строем ассоциаций.

Выступая против бурж. социального законодательства, равно как и против социал-реформистских планов преобразования общества, Б. требовал от небольшого революц. меньшинства решит. политич. действий, имеющих целью установление революц. диктатуры и приводящих через ряд мер к коммунистич. строю, где управление людьми станет излишним. Этот строй — «огромная свободная мастерская и всеобъемлющее общество взаимной помощи». Б. отвергал надуманные утопич. построения, считая, что будущий коммунистич. строй «является итогом нормального развития и не состоит ни в каком родстве с тремя или четырьмя системами, придуманными фантазерами во всех деталях» (там же, с. 222 и 258).

Воззрения Б. сформировались в период, когда массовое рабочее движение во Франции только еще зарождалось, а преследуемые демократич. силы общества вынуждены были сосредоточиваться в тайных обществах. Поэтому Б. не смог понять, что успех восстания возможен только в том случае, если революция осуществляется массами трудящихся, возглавляемыми революц. партией. Осуществление ре-

волюции возлагалось Б. на замкнутую группу заговорщиков. Это приводило к провалу предпринятых Б. и бланкистами выступлений (12 мая 1839 и 14 авг. 1870 в Париже), к отказу бланкистов участвовать в массовых рабочих организациях. Однако в дальнейшем бланкисты приняли активное участие в Парижской Коммуне 1871, а позднее нек-рые из них (Эд. Вайян и др.) сблизилась с марксистами. Бланкизм проявлялся и в революц. движении других стран, в частности России, где он оказал нек-рое влияние на революц. народничество 70-х годов (группа *Ткачева*). Высоко оценивая революц. заслуги Б. и отмечая положит. значение деятельности Б. и его сторонников на отдельных этапах революц. движения (конец 40-х — нач. 50-х гг. — см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 7, с. 328; в Парижской Коммуне — см. Ф. Энгельс, в кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 16, ч. 2, 1936, с. 91—92), классики марксизма-ленинизма подвергли критике бланкизм, к-рый, по словам Ленина, «ожидает избавления человечества от наемного рабства не путем классовой борьбы пролетариата, а путем заговора небольшого интеллигентного меньшинства» (Соч., 4 изд., т. 10, с. 360). В особенности критиковал Ленин «бланкистские авантюры, «игру в захват власти» в период подготовки Октябрьской революции (см. там же, т. 24, с. 29).

Соч.: Critique sociale, t. 1—2, P., 1885; в рус. пер. — Фатальное, фатализм, фатальность, «Под знаменем марксизма», 1927, № 4.

Лит.: Маркс К., Классовая борьба во Франции, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 7, М., 1956, с. 91; Маркс К. и Энгельс Ф., Рецензии из «Neue Rheinische Zeitung...», № 4, там же, с. 285; Маркс К., Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, там же, т. 8, М., 1957, с. 127; Энгельс Ф., К жилищному вопросу, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 15, М., 1935; его же, Эмигрантская литература, там же, с. 224—30; Ленин В. И., План чтения о Коммуне, Соч., 4 изд., т. 8, с. 181; его же, Предисловие к русскому переводу писем К. Маркса, там же, т. 12, с. 89; его же, Уроки Коммуны, там же, т. 13, с. 437; Горев В., Огюст Бланки. Его жизнь, революционная деятельность и роль в истории социализма, 2 изд., М., 1923; Жюффруа Г., Заключенный. Жизнь и революционная деятельность Огюста Бланки, пер. с франц., 2 изд., М.—Л., 1925; Доманже М., Бланки, пер. с франц., Л., 1925; Певзнер Н., Огюст Бланки, «Историч. ж.», 1941, № 1; Волгин В. П., Политические и социальные идеи Бланки, «Изв. АН СССР. Сер. истор. и филос.», 1951, т. 8, № 6; Molinier S., Blanqui, P., 1948; Spitzerg A., The revolutionary theories of Louis Auguste Blanqui, N. Y., 1957.

И. Зильберфарб. Москва.

БЛИЖАЙШИЙ РОД (в логике) — непосредственно более широкий класс предметов, в к-рый в качестве вида входят рассматриваемые предметы. Напр., ближайшим родом для щелочных металлов будет металл, а отдаленным родом — химич. элемент.

Лит.: Асмус В. Ф., Логика, М., 1947; Aristotelis Topica cum libro de sophisticis elenchis, Lipsiae, 1923.

БЛОК (Bloch), Марк (6 июня 1886 — 16 июня 1944) — франц. бурж. историк и социолог. Один из руководителей Движения Сопротивления (1940—44); был арестован и расстрелян гестаповцами. Б. наряду с историч. исследованиями, гл. обр. по истории феодализма, занимался также методологией истории. В работе «Защита истории» («Apologie pour l'histoire, ou Méthier d'historien», 1949) он выступал против историч. агностицизма, признавая объективную реальность историч. прошлого, его познаваемость.

Соч.: Rois et serfs, P., 1920; Les rois thaumaturges, Stras.—L.—N. Y., 1924; Les caractères originaux de l'histoire rurale française, [Nouv. éd.], t. [1]—2, P., 1932—56; La société féodale, [t. 1—2], P., 1939—40; L'étrange défaite, [Nouv. éd.], P., [1957].

Лит.: Кон И. С., Люблинская А. Д., Труды французского историка Марка Блока, «Вопр. истории», 1955, № 8.

БЛОНДЕЛЬ (Blondel), Морис (2 нояб. 1861—5 июня 1949) — франц. католич. философ, представитель т. н. модернистского движения в католицизме; подвергся влиянию интуитивизма Берсона и прагматизма Джемса. Б. отстаивал антинаучное поло-

жение о том, что наука, оторванная от религии, неспособна постигнуть суть вещей. Определяющим моментом в деятельности человека Б. считал действие божеств. благодати. Вопреки ортодоксальному *томизму*, утверждал, что трансцендентное (бог) внутренне присуще человеку.

Соч.: L'action, essai d'une critique de la vie et d'une science de la pratique, P., 1950; Histoire et dogme, La Chapelle-Montligeon, 1904; Le problème de la philosophie catholique, P., 1932; La pensée, t. 1—2, P., 1934; La philosophie et l'esprit chrétien, t. 1—2, P., 1944—46; Exigences philosophiques du christianisme, P., 1950.

Лит.: P a l i a r d J., Maurice Blondel ou le dépassement chrétien, P., 1950.

БЛОНСКИЙ, Павел Петрович (14 мая 1884— февр. 1941)— рус. психолог, педагог. До революции — приват-доцент Моск. ун-та. Филос. взгляды Б. в этот период были близки к идеям религ. философии С. *Трубецкого* (дисс. Б. «Философия Плотина», 1918). Под влиянием марксизма Б. делает попытку осмыслить идеи материализма, в к-ром видит единств. спасение от бесчисленных «атавизмов мысли» («Реформа науки», 1919, глава «Философский идеализм как атавизм мысли»). Однако в «Очерке научной психологии» (1921) он рассматривал психологию как науку о поведении живых существ, следуя за *Бехтеревым* и *бихевиористами* (см. *Бихевиоризм*) и разделяя ошибки последних. В области педагогики Б., справедливо критикуя дореволюц. школу за оторванность от жизни, требуя связи учебной деятельности с производом, формулировал вместе с тем ошибочную теорию «отмирания школы» («Трудовая школа», ч. 1—2, 1919), распространявшуюся в конце 20-х гг. Он был одним из представителей педологии. В последних работах («Память и мышление», 1935, «Развитие мышления школьника», 1935, «Психологический анализ припоминания», 1940) Б. стремился преодолеть свойственный ему ранее механицизм.

Соч.: Курс педагогики, 2 изд., М., 1918; Современная философия, ч. 1—2, М., 1918—22; Психологические очерки, М., 1927; Педагогика, 8 изд., М., 1924. А. Петровский. Москва.

БЛОХИНЦЕВ, Дмитрий Иванович [р. 29 дек. 1907 (11 янв. 1908)] — сов. ученый, физик, чл.-корр. АН СССР (с 1958). Окончил Моск. ун-т (1930). Член КПСС с 1943. В 1935—50 работал в Физич. ин-те АН СССР. Руководил созданием первой в мире атомной электростанции (1954). С 1956 — директор Объединенного ин-та ядерных исследований. Труды Б. посвящены вопросам теории твердого тела, оптики, акустики, теории поля, квантовой механики, атомной физики и техники. Б. высказал положение о том, что микрочастицы имеют полевою структуру, а наше восприятие их как частиц означает лишь элементарные возбуждения, квазичастицы соответствующих материальных непрерывных полей. Последние работы Б. посвящены структуре элементарных частиц. Б. выступает по общетеоретич. проблемам современной физики, за диалектический материализм, против физического идеализма. Лауреат Сталинской (1952) и Ленинской (1957) премий.

Соч.: Акустика неоднородной движущейся среды, М.—Л., 1946; Основы квантовой механики, 2 изд., М.—Л., 1949; Элементарные частицы в поле, «Успехи физ. наук», 1950, т. 42, с. 76—92; Ответ академику В. А. Фоку, «Вопр. философии», 1952, № 6; Критика философских воззрений так называемой «копенгагенской школы» в физике, в кн.: Философские вопросы современной физики, М., 1952; Новая эра в развитии науки, «Междунар. жизнь», 1958, № 3; Некоторые вопросы развития современной физики, «Вопр. философии», 1959, № 10.

БЛЮМЕР (Blumer), Герберт Джордж (р. 7 марта 1900) — амер. бурж. социолог. В 1947—52 — проф. социологии Чикагского ун-та; с 1952 — проф. социологии и глава социологич. отделения Калифорнийского ун-та. В 1955 — президент Амер. социологич. об-ва. Большинство работ Б. посвящено вопросам *социальной психологии*, коллективного поведения и т. н. индустриальной социологии.

Соч.: Movies and conduct, N. Y., 1933; Movies, delinquency and crime, N. Y., 1933 (совм. с Hauser P. M.); Critiques of research in the social science, N. Y., 1939; The Problem of the concept in social psychology, [Chi.], 1940; New outline of the principles of sociology, N. Y., 1946 (совм. с др.).

Лит.: Б а с к и н М. П., Англо-американская социология на службе империализма, М.—Л., 1949. В. Семенов. Москва.

БЛЭК (Black), Макс (р. 24 февр. 1909) — амер. философ и логик. Получил образование в Кембридже, Геттингене и Лондоне. В 1940 переехал в США, с 1946 — проф. философии Корнельского ун-та. Занимается разработкой проблем общего метода науки в духе *неопозитивизма*. В применении различных методологич. принципов Б. стремится избежать крайностей «бесплодного релятивизма» или «полного скептицизма». Он сторонник т. н. активного скептицизма, заключающегося в непрекращающейся «проверке на опыте» методологич. принципов науки. Б. считает бесплодными попытки формального определения истины. Б. подверг критич. разбору концепции «философии языка» *Витгенштейна*, *Огдена*, *Ричардса*, *Тарского* и др. В ряде работ, посвященных апориям *Зенона Элейского*, безуспешно пытался устранить в понятиях противоречия движения с помощью различий «языка чистой науки» и «языка обыденного здравого смысла», уходя в сторону от самой проблемы.

Соч.: The nature of mathematics..., N. Y., 1950; Language and philosophy; studies in method, Ithaca, 1949; Critical thinking. An introduction to logic and scientific method, 2 ed., N. Y., 1952; Problems of analysis. Philosophical essays, Ithaca, 1954. Г. Батищев. Москва.

БЛЮМ (Blum), Леон (9 апр. 1872—29 марта 1950) — франц. политич. деятель, лидер партии социалистов. На съезде социалистич. партии в Туре (1920) Б. возглавил ее правое крыло, отказавшееся присоединиться к Коммунистич. Интернационалу. С 1928 — гл. редактор газ. «Le Populaire». В 1936—37, 1938 — глава кабинета, пришедшего к власти в результате победы Народного фронта. Проводимая Б. политика попустительства по отношению к внутр. реакции и «умиротворения» гитлеровской Германии подорвала Народный фронт. После 2-й мировой войны Б. продолжал занимать антикоммунистич. позицию. В своих работах Б. ревизовал осн. принципы марксизма и утверждал, что существует разрыв между учением Маркса и ленинизмом, отвергая учение марксизма-ленинизма о классовой борьбе и диктатуре пролетариата (термин «классовая борьба» Б. подменил термином «действие классов»). Б. проагандировал идеи т. н. *демократического социализма*, осуществление к-рого считал вполне возможным без революц. уничтожения капитализма и в рамках бурж. демократии. Политич. борьбу пролетариата за власть сводил к парламентской борьбе; вместо классовой борьбы выдвигал бурж. идею «этич. перевоспитания». Его теория т. н. гуманистич. социализма была использована в 50-х гг. ревизионистами для нападок на СССР. Б. выступал против принципов пролетарского интернационализма и поддержки франц. рабочим классом Сов. Союза и др. социалистич. стран. В 1945 выпустил книгу «В масштабах человечества» («A l'échelle humaine», 1945), для к-рой характерна антимарксистская и антисоветская направленность.

Филос. воззрения Б. носят эклектический характер. Он пытался соединить признание выдающегося значения «экономич. фактора» в развитии общества с допущением независимых от материальных условий идеальных, преимущественно нравственных, сил, идей, якобы направляющих развитие общества к идеальной цели, внутренне присущей человеческому сознанию.

Соч.: L'Oeuvre, v. 1—[3], P., 1954—58. Лит.: Т о р е з М., Блюм, как он есть, «Коммунистический Интернационал», 1940, № 2; его же, Сын народа, пер. с франц., М., 1950, с. 100—101, 120. 162—64, 167, 171—72, 184; Варфоломеева Р., Реакционная внешняя политика французских социалистов (1936—1939 гг.), [М.], 1949.

БОББИО (Bobbio), Норберто (р. 18 окт. 1909) — итал. философ. Специалист по философии права, к-рую он рассматривает как теорию справедливости. Методологию юридич. науки понимает, согласно принципам логич. позитивизма, как анализ юридич. языка. Будучи сторонником либерализма, возлагает на интеллигенцию задачу устранить остроту политич. борьбы, открывая истины, к-рые вырабатывает сама история. Эту политич. деятельность интеллигенции Б. определяет как «политику культуры» в противоположность «культурной политике» крупных политич. партий, к-рая, согласно Б., неизбежно становится на службу парт. интересов. Б. подготовил первое итал. изд. «Экономическо-философских рукописей 1844 г.» Маркса.

См. ч.: *Scienza e tecnica del diritto*, Torino, 1934; *Teoria della scienza giuridica*, Torino, 1950; *Studi sulla teoria generale del diritto*, Torino, 1955; *Politica e cultura*, [Torino], 1955.

БОБРОВ, Евгений Александрович (1867—1933) — рус. философ-идеалист. Ученик и последователь неолейбнищанца *Тейхмюллера*, сторонник теории «пансихизма» *Козлова*. Переводчик Лейбница. Работы Б. «О понятии искусства» (1894), «Новая реконструкция монадологии Лейбница» (1896), «О понятии бытия» (1898), «Бытие индивидуальное и бытие координальное» (1900), «Философские этюды» (вып. 1—4, 1911), «История новой философии» (1916) и др. носят в основном компилятивный характер. В 6 выпусках «Философии в России» (вып. 1—6, 1899—1902) Б. тенденциозным подбором отрывков из работ рус. философов стремился свести историю рус. философии к истории идеализма.

БОГ — фантастич. образ, лежащий в основе религиозных верований и выражающий представление о сверхъестеств. существе, к-рому якобы свойственно особое могущество. Б. непознаваем, является предметом слепого почитания и веры. В иудаизме и исламе вера в единого и всемогущего Б. (*монотеизм*) — гл. религ. догмат. В христианстве образ Б. также занимает центр. место, но это образ сложный, триединный (бог-отец, бог-сын и бог-дух святой — «Святая Троица»). В дуалистич. древнеиранской религии мадеизма образу светлого Б. — Ахурамазды — противопоставлена фигура темного и злого божества — Анхра-Майнью. В религиях Древнего Китая, Кореи, Японии, Индии, Др. Востока и в ряде политеистических религий (см. *Политеизм*) фигурирует сонм богов, из которых один обычно выступает как главный, наиболее могущественный, напр. Мардук у древних вавилонян, Зевс у греков, Перун у древних славян, и др. В индуистской и нек-рых др. религиях такого ярко выраженного возвышения одного Б. над другими нет. Наряду с великими богами в этих религиях нередко почитаются и второстепенные, низшие боги, неотличимые от местных духов, гениев, демонов.

Происхождение веры в богов объяснялось по-разному. Представители мифологич. школы (Я. Гримм, М. Мюллер и др.) считали богов олицетворениями преим. небесных явлений (Солица, Луны, грома и др.). Сторонники анимистич. теории (Тайлор, Г. Спенсер и др.) полагали, что из первобытной веры в душу человека развился культ умерших, культ предков, а предки впоследствии превратились в богов. Нем. ученый Г. Узнер в работе «Имена богов» (H. Usener, *Götternamen*, 1896) утверждал, что образы богов были вначале непосредств. олицетворениями единичных действий («мгновенные боги»), потом огранич. явлений («особые боги»), а когда стали забываться нарицат. значения имен богов, они превратились в их чисто личные имена, и тогда начали возникать образы великих богов. С т. зр. идеалистич. социологии *Дюркгейма*, Б. есть олицетворение самого человек. общества, господствующего над индивидом.

В большинстве случаев образы богов прошли долг. путь развития, отражая историч. развитие почитающих их народов. На ранних ступенях развития религии еще нет веры в богов, а есть поклонение неодушевленным предметам (см. *Фетишизм*), вера в духов, демонов (см. *Анимизм*) и пр. фантастич. образы, порожденные условиями жизни людей первобытнообщинного строя (см. *Религия*). Нек-рые черты этих мифологич. персонажей в дальнейшем историч. развитии влетают в образы богов или одного Б. С разложением первобытнообщинного строя, вместе с развитием племенных и межплеменных объединений, возникает образ племенного Б. Это прежде всего Б.-воитель, небесный предводитель своего племени в его борьбе с др. племенами и с их богами, напр. Ашшур у ассирийцев, Ягве у др.-евр. племени Левия. У мн. оседлых народов древности эти племенные боги при образовании городов-государств превращались в городских богов-покровителей: у древних шумерийцев и вавилонян (боги Нишшур — Энлиль, Вавилона — Мардук, и др.), у египтян (боги «номов»: Эдфу — Гор, Мемфиса — Пта, Фив — Амон, и др.), у греков (Афин — Афина Паллада, Эпидавра — Асклепий, и др.).

Когда наиболее сильное племя или город-государство объединяло вокруг себя др. племена или города, племенной или городской Б.-покровитель становился общегосударств. или нац. Б., возвышаясь над др. племенными богами. Так, Мардук сделался государств. Б. Вавилонии, в Египте место гл. Б. попеременно занимали Гор, Пта, Амон, Ра. Боги покоренных племен и городов превращались во второстепенные божества пантеона, за к-рыми закреплялись функции покровительства отд. занятиям, явлениям природы и т. д.

У древних евреев Ягве, первоначально племенной и местный Б., в период возникновения классового общества, объединения др.-евр. племен и создания гос-ва превратился в общевеетского Б., а позже — в единого Б.-творца и вседержителя. Образ христ. Б. сложился в 1-е вв. н. э. в ходе ожесточ. идеологич. борьбы в Римской империи. Основу этого образа составил еврейский Ягве («бог-отец»), но в него вошел и образ страдающего Б.-спасителя из вост. религий («бог-сын», Иисус Христос) и отвлеч. Мировой Разум гностиков («бог-дух святой»). У арабов межплеменная и классовая борьба в 6—7 вв. привела к победе монотеистич. религии Аллаха, образ к-рого сложился под влиянием еврейского Ягве и слился с местным богом г. Мекки. Религия раннего буддизма отрицала культ богов; в дальнейшем, однако, сам основатель этой религии *Будда* превратился в Б., а наряду с ним буддизм включил в себя и культ мн. др. Б. *С. Токарев*. Москва.

С завершением историч. процесса формирования осн. монотеистич. религий (*иудаизм*, *христианство*, *буддизм*, *ислам*) возникает религ.-филос. учение о Б. (см. *Теология*), теоретич. основой к-рого стала идеалистич. философия, выдвинувшая спец. доказательство бытия Б. Бог стал не только осн. предметом веры и культа, но сделался понятием идеалистич. философии. Уже в идеалистической философии Древней Греции были выдвинуты доказательства бытия Б., с опровержением к-рых выступал древний материализм.

Космологич. доказательство (раз существует следствие — мир, космос — должна быть и его движущая причина, а также конечное начало всех вещей) встречается отчасти уже у Платона. Это доказательство развивал Аристотель, к-рый отводил Б. роль перводвигателя. Космологич. доказательство является осн. аргументом бытия Б., содержащимся в Библии. В дальнейшем оно развивалось Лейбницем, Вольфом и др. Против космологич.

доказательства выступали древние материалисты — Демокрит, Эпикур, с его опровержением выступал Спиноза, указывавший, что природа есть причина самой себя («Этика», см. Избр. произв., т. 1, М., 1957, с. 361—401). Космологич. доказательство исходит из неверного положения о конечности материи и о существовании нематериальной причины возникновения Вселенной.

Телеологич. доказательство (указывает на целесообразность в природе как свидетельство бытия ее разумного устроителя) выдвигалось Сократом, Платоном, затем стоиками, Цицероном. Против этого аргумента выступали Демокрит, Эпикур, Лукреций, Эмпедокл, а в дальнейшем Бэкон, Спиноза и др. Уже в Др. Греции был выдвинут вопрос: если в мире все целесообразно, то откуда в нем зло? Предпринятая Лейбницем в «Теодице» попытка оправдания Б. (зло пущено, чтобы человек лучше понимал Б.) была высмеяна Вольтером в «Кандиде»: целесообразность не может быть в том, что люди живут несчастливо. Телеологич. доказательство бытия Б. опровергнуто всем ходом развития науки, в особенности естествознания, объясняющего целесообразность результатом действия сил законов самой природы (см. *Дарвинизм*).

Онтологич. доказательство (представление о Б. как существе совершенном предполагает наличие в нем такого признака, как существование) сложилось в эпоху поздней Римской империи. Оно было выдвинуто Августином «Блаженным», а затем развито Ансельмом Кентерберийским. Онтологич. доказательство развивали Декарт и Лейбниц. С критикой этого доказательства выступал уже современник Ансельма — Гонилон, утверждавший, что представление о высшем существе не есть оно само. С критикой этого доказательства выступили Локк, Вольтер, к-рые считали, что в него вводится содержание, к-рое само нуждается в доказательстве. Материалистич. философия полностью опровергла основы онтологич. доказательства, выводящего реальность Б. из понятия о нем. Кроме трех основных, идеалистич. философия и теология выдвигали и др. доказательства бытия Б. (гносеологич., психологич., моральное и др.). С опровержением трех осн. доказательств бытия Б. выступал Кант, к-рый доказывал невозможность всякого теоретич. обоснования бытия Б. («Критика чистого разума», П., 1915, с. 340—67). Однако Кант выдвинул новое нравств. доказательство, рассматривая Б. как постулат практич. разума. Он перенес доказательство бытия Б. в область морали, сделал существование Б. нормой нравств. поведения.

Глубокую всестороннюю критику идеи Б. дали основоположники марксизма, показавшие классовые и гносеологич. корни представлений о Б. По словам Маркса, доказательства бытия бога есть «не что иное, как пустые тавтологии», не выдерживающие критики истории и разума. «Чем какая-нибудь определенная страна является для иноземных богов,— писал Маркс,— тем страна разума является для бога вообще — областью, где его существование прекращается» (Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произведений, 1956, с. 97—98).

В. И. Ленин боролся со всякого рода попытками возрождения идеи Б. (см. *Богостроительство*, *Богослужение*). «Бог,— писал он,— есть (исторически и житейски) прежде всего комплекс идей, порожденных тупой придавленностью человека и внешней природой и классовым гнетом,— идей, закрепляющих эту придавленность, у сыпляющих классовую борьбу» (Соч., 4 изд., т. 35, с. 93).

В 20 в. с развитием естествознания бурж. идеалистич. философия и богословие, стремясь сочетать нау-

ку и религию, знание с признанием Б., либо эклектически соединяют традиц. доказательства Б., либо считают Б. предметом интуиции, мистич. постижения. В 1951 римский папа выступил в Ватикане со спец. речью «Доказательства существования бога в свете современной науки» (см. «La nouvelle critique», 1952, № 34). Осн. упор аргументации совр. теологов и религ. философов лежит в морально-психологич. сфере. Так, в философии ценностей М. Шелера содержится попытка «нового» морального обоснования бытия бога. Согласно Шелеру, Б.— это постулат сознания, высшая из всех непреходящих, изначально данных человеку ценностей. Б. является коррелятом мира, присутствует в каждом религ. акте, а потому существует (см. «Absolutspäre und Realsetzung der Gottesidee», в кн.: «Gesammelte Werke», Bd 10, Bern, 1957, S. 179—253). По сути дела, Шелер повторяет традиц. онтологич. доказательство бытия Б., лишь придавая ему моральный оттенок. Мистич., иррационалистское направление в совр. философии ясно выразил глава нем. экзистенциализма Ясперс, согласно к-рому существование Б. не нуждается в доказательстве, доказанный Б.— это не Б., ибо верить нужно слепо (см. К. Jaspers, *Der philosophische Glaube*, Zürich, 1948, S. 31—44).

В 1955 в США был издан спец. сборник «Новые опыты в философии теологии», в к-ром все доказательства существования Б. построены на мистич. извращении совр. естествознания (см. «New essays in philosophical theology», N. Y., [1955]). Попытки бурж. философов связать доказательства бытия Б. с понятиями совр. естествознания опровергаются всем развитием науки и обществ. практики.

Развитие науки о Вселенной и происхождении Земли (см. *Астрономия*), органич. жизни (см. *Биология*), человека (см. *Антропология*), его психики, сознания (см. *Психология*, *Философия*) лишает почвы и делает бессодержательными фантастич. идеи о бже и его образе. По выражению Скворцова-Степанова, в наше время «боги все больше отдаляются, улетучиваются, закутываются туманами», «изгоняются из природы и человеческой жизни» (Скворцов-Степанов И. И., Мысли о религии, 1936, с. 318).

Б. Раббот. Москва.

Лит.: Маркс К., К критике гегелевской философии права. Введение, Соч., 2 изд., т. 1, М., 1955, с. 414—29; Ленин И. В. И., Социализм и религия, Соч., 4 изд., т. 10, с. 65—69; Плеханов Г. В., О религии и церкви, М., 1957; Кудрявцев-Платонов В. Д., Об источнике идеи Еожества, Соч., т. 2, вып. 1, 2 изд., Сергиев-Посад, 1898; Кунов Г., Возникновение религии и веры в бога, пер. [с нем.], 4 изд., М.—Л., 1925; Лафарг П., Религия и капитал, М., 1937; Фейербах Л., Сущность религии, Соч., т. 2, М.—Л., 1926; Ярославский Ем., Как рождаются, живут и умирают боги и богини, в его кн.: О религии, М., 1957; Frobenius L., Das Zeitalter des Sonnengottes, Bd 1, В., 1904; Mannhardt W., Die Götterwelt der deutschen und nordischen Völker, Tf 1, В., 1860; Siecke E., Götterattribute und sogenannte Symbole, Jena, 1909; Fortlage C., Darstellung und Kritik der Beweise fürs Daseyn Gottes, Hdlb., 1840; Schmidt W., Der Ursprung der Gottesidee, Bd 1—12—, Münster, 1912—55.

БОГАРДУС (Bogardus) Эмори Стивен (р. 21 февр. 1882) — амер. социолог, представитель *психологической школы* в социологии. В 1931 избран президентом Амер. социологич. об-ва. С 1927 — гл. издатель журнала «Sociology and Social Research». Осн. задачей социологии Б. считает изучение психологии социальных групп (семья, школа, производственная или профессиональная, церковно-религ. орг-ция, спортивно-зрелищные общества и т. д.), к-рые, по его мнению, определяют характер и поведение отд. личности. Игнорируя классовое деление об-ва, Б. выдвинул понятие «социальной дистанции», включающей расовые, нац. и др. различия. Качеств. социальный анализ он пытается свести к количественному, статистическому. Рассматривая проблемы обществ. развития

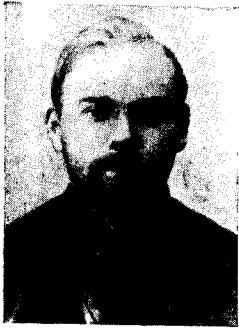
(«Социология» — «Sociology», 1913), роль личности в истории («Лидеры и лидерство» — «Leaders and leadership», 1934), Б. выясняет значение психологич., биологич., культурных и др. факторов для историч. прогресса. По своим политич. воззрениям Б. относится к числу умеренно либеральных социологов. Методика исследования Б. нашла широкое применение в амер. бурж. социологии.

Соч.: Introduction to the social sciences, Los Angeles, 1913; Introduction to sociology, 2 ed., Los Angeles, 1917; Democracy by discussion, [N. Y.], 1942; The development of social thought, 3 ed., N. Y., [1955]; History of cooperation, 2 ed., Chi., 1955; The making of public opinion, N. Y., 1951; Sociology applied to nursing, Phil., 1952; Fundamentals of social psychology, 4 ed., N. Y., 1950.

Лит.: Замощкин Ю. А., Психологическое направление в современной буржуазной социологии, М., 1958.

Г. Ашин. Москва.

БОГДАНОВ (наст. фамилия — М а л и н о в с к и й), Александр Александрович (наст. псевдонимы: М а к с и м о в, Р я д о в о й, В е р н е р и др.) [10(22)авг. 1873—7 апр. 1928] — рус. философ-идеалист, политич. деятель, экономист, по образованию врач. Окончил мед. фак-т Харьковского ун-та (1899). В 90-х гг. 19 в. был революционным народником. С 1896 — социал-демократ. Первый труд Б. «Краткий курс экономический науки» (1897) был положительно встречен Лениным (см. Соч., 4 изд., т. 4, с. 32—40). В 1903 Б. примкнул к большевикам; на «Совещании 22-х большевиков» (1904) был избран в члены «Бюро комитетов большинства»; вы-

ступал с докладом на III съезде РСДРП. Член редколлегии большевистских газет «Вперед», «Пролетарий», «Новая жизнь». На III (1905), IV (1906) и V (1907) съездах избирался в ЦК РСДРП от большевиков. В годы реакции отошел от большевизма, стал отзовистом-ультиматистом, инициатором организации антипартийной школы на о. Капри. На совещании расширенной редакции газ. «Пролетарий» в июне 1909 Б. был исключен из большевистских рядов. После 1909 Б. — один из руководителей группы т. н. впередовцев, от к-рой отошел в 1911. Б. не понял социалистич. характера Окт. революции; подобно меньшевикам, он не видел в России 1917 необходимых экономич. предпосылок для социалистич. революции и социализма и писал, что, пока рабочий класс не создаст своей пролетарской культуры, он «не может и не должен предпринимать... попытки осуществить социализм» («Вопросы социализма», 1918, с. 68). Вместе с тем Б. уже после Окт. революции считал ее большим социальным завоеванием. Он был членом Комкадемии. Организовал первый в мире спец. Ин-т переливания крови (Москва, 1926), был его директором. Умер в результате неудачно поставленного на себе эксперимента.

От стихийного материализма в философии («Основные элементы исторического взгляда на природу», 1899) после увлечения энергетизмом *Оствальда* («Познание с исторической точки зрения», 1901) Б. перешел к филос. ревизии марксизма, встав на позиции *махизма*. Превосходство своей философии — *эмпириомонизма* («Эмпириомонизм. Статьи по философии», кн. [1—3], 1904—1906) над эмпириокритицизмом *Маха* и *Авенарюса* Б. видел в том, что она не ограничивается констатированием двух рядов опыта — физического и психического, а устанавливает генетическую связь и зависимость между ними путем отнесения «физического» ряда (природы) к опыту коллектива, а «психического» — к ин-

дивидуальному опыту. Эта подстановка Б. коллективного опыта на место индивидуального при идеалистич. понимании опыта лишь облегчала проникновение махизма в обществ. науки.

Идеализм и релятивизм во взглядах Б. в особенности сказались в трактовке им обществ. сознания. Вместо материалистич. теории отражения Б. выдвинул идею «приспособления» сознания к бытию и пришел к ложному выводу, будто фетишистское сознание в бурж. обществе «практически-удобно», «целесообразно» и «вполне достаточно» (см. «Наука об общественном сознании», М., 1914, с. 109). По Б., исходные общепилос. понятия — материя и дух, субстанция, абсолютная истина и др. — представляют собой «идолы и фетиши познания», порожденные «трудовыми отношениями людей» в определенную эпоху и потому не имеющие никакого смысла за ее историч. пределами (см. А. Богданов, Страна идолов и философия марксизма, в сб. «Очерки по философии марксизма», СПб., 1908, с. 215—42). Истину Б. также рассматривал как «организующую форму коллективного опыта» («Философия живого опыта», [1913]), ошибочно усматривая ее объективность в ее «общезначимости», т. е. согласованности во мнении мн. людей. Подобными организующими формами опыта Б. считал время, пространство, причинность, закономерность.

Материалистич. диалектике, к-рую Б. считал «формальным законом мирового развития», он противопоставил механистич. теорию «равновесия», согласно к-рой противоречие есть борьба внешних друг другу, противоположно направленных сил.

По Б., в процессе борьбы за организацию хаоса элементов в «объективно» существующий «физический» мир люди делятся на «социальные группы» и «классы», возникающие: первые — на почве развития специализации, а вторые — на основе организац.-идеологич. обособленности организаторов и исполнителей (см. «Эмпириомонизм», кн. 3, СПб., 1906, с. 139—40). Исходя из этого, Б. говорил, что производств. отношения есть «группа первично-организующих идеологических комбинаций» (там же, с. 54) и что поэтому «общественное бытие и общественное сознание, в точном смысле этих слов, тождественны» («Из психологии общества», 2 изд., СПб., 1906, с. 57). Критикуя этот вывод Б., Ленин писал: «Общественное бытие и общественное сознание не тождественны, — совершенно точно так же, как не тождественно бытие вообще и сознание вообще. Из того, что люди, вступая в общение, вступают в него, как сознательные существа, никоим образом не следует, чтобы общественное сознание было тождественно общественному бытию» (Соч., 4 изд., т. 14, с. 309).

Главным средством строительства социализма и избавления от пороков буржуазного общества Б. считал создание «чисто пролетарской культуры» (см. *Пролеткульт*), в к-рую он включал и развивавшуюся им в последнем периоде жизни особую «организационную науку» («Элементы пролетарской культуры в развитии рабочего класса», 1920; «Экономика и культурное развитие», 1920; «Наука и рабочий класс», [1918]; сб. статей Б. «О пролетарской культуре. 1904—1924», 1924). Осн. идея всеобщей организац. науки — т. н. тектология (от греч. τεκτων — строитель и λόγος — учение; «Всеобщая организационная наука (тектология)», ч. 1 — 2, [1913 — 17], 3 изд., ч. 1 — 3, 1925—29) — заключается в том, что «структурные отношения могут быть обобщены до такой же степени формальной чистоты схемы, как в математике отношения величин» («Тектология», т. 3, 1929, с. 209). Б. подчеркивал нефилос. характер тектологии. Однако и «Тектология» основана на субъективном идеализме, в ней использован ряд понятий философии

эмпириомонизма; Б. неосновательно приписывал своей организац. науке роль «обобщенной методологии» всех наук и фактически ставил ее на место философии.

В экономич. произведениях [«Введение в политическую экономию (в вопросах и ответах)», 1914, 2 изд. [1917]; «Курс политической экономии», т. 1—2, 1910—1920, совм. с И. Степановым, и др.] Б. писал о некоем внеисторич. законе «физиологических затрат энергии», якобы обеспечивающем с помощью организац. науки равновесие между обществом и природой, между производителями внутри общества.

Взгляды Б. подвергались неоднократной критике со стороны Ленина, Плеханова, сов. философов и экономистов. Ленин отмечал использование идеалистич. богдановской философии Бухариным (см. Ленинский сборник XI, 1929, с. 3, 61, 387, 400—01).

Соч.: Из-за чего война и чему она учит? Женева, 1904; Из психологии общества, 2 изд., СПб, 1906; Революция и философия, [СПБ, 1905]; Приключения одной философской школы, СПб, 1908; Падение великого фетишизма, М., 1910; Обмен и техника, в сб.: Очерки реалистического мировоззрения, СПб, 1904; Философия современного естествоиспытателя, в кн.: Очерки философии коллективизма, сб. 1, СПб, 1909. Лит.: Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, Соч., 4 изд., т. 14, его же, Речь по вопросу о задачах большевиков в партии 11(24) июня, [на Совещании расширенной редакции «Пролетария» 8—17(21—30) июня 1909 г.], там же, т. 15; его же, Письмо слушателям школы на Капри, там же, т. 16; его же, Об А. Богданове, там же, т. 20; его же, О пролетарской культуре, там же, т. 31; Плеханов Г. В., Materialismus militans, Избр. философские произв., т. 3, М., 1957; Деборин А., Введение в философию диалектического материализма, с предисл. Г. В. Плеханова, 6 изд., М.—Л., 1931; Аксельрод Л. И., Философские очерки, 4 изд., М.—Л., 1925; Невский В. И., Диалектический материализм и философия мертвой реакции, в кн.: Ленин В. И., Соч., 3 изд., т. 13, с. 317—24; Асмус В., Логическая реформа А. Богданова, «Вестн. Коммунистической Акад.», 1927, кн. 22; Кривцов Ст., Памяти А. А. Богданова, «Под знаменем марксизма», 1928, № 4; Гонимая С., Теория общества и теории классов Богданова, «Под знаменем марксизма», 1929, № 12; Селектор М. З., Диалектический материализм и теория «равновесия», М.—Л., 1934; Вайнштейн И., Организационная теория и диалектический материализм, М., 1927; Щеглов А. В., Борьба Ленина против богдановской ревизионизма, М., 1937; Свиридова К. Э., Борьба КПСС против субъективно-идеалистической социологии А. А. Богданова, М., 1956 (Автореф. дисс.); Иовчук М. Т. и Суворов Л. Н., Основные вехи развития в СССР истории философии как науки, «Научн. докл. высшей школы. Филос. науки», 1958, № 1; Давыдов Ю. Н., Ленинская критика отношения Богданова к философской традиции, «Вопр. философии», 1959, № 6.

Л. Павлов. Ленинград.

БОГОВДОХНОВЕННОСТЬ, или богодухновенность, — свойство, приписываемое христ. богословами «священным» книгам и состоящее в том, что подлинным автором последних является якобы сам бог, сообщивший буквальный текст или общее содержание этих книг людям, к-рые считаются авторами. «Боговдохновенные» книги составляют т. н. канон. Какие книги считать боговдохновенными и каким отказать в этом свойстве, признав их апокрифическими, решает церковь. Понятие «Б.» претерпело серьезные изменения. Раннехристианские писатели утверждали, что люди, к-рые были непосредств. авторами Священного писания, являлись в руках бога только инструментами, через посредство к-рых он сообщал буквальный текст «священных» книг. Однако под влиянием библейской критики, обнаружившей в Библии огромное количество историч. и географич. ошибок, внутр. противоречий и т. д., христ. теология перестала отстаивать буквальный характер Б.

И. Крыжовик. Москва.

БОГОИСКАТЕЛЬСТВО — религ.-филос. течение, отражавшее стремление рус. контрреволюц. буржуазии «оживить религию, поднять спрос на религию, сочинить религию, привить народу или по-новому укрепить в народе религию» (Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 16, с. 30). Идем Б., зародившиеся в самом

нач. 20 в. и пропагандировавшиеся первоначально в религ.-лит. кружках, получили широкое распространение среди бурж. интеллигенции после поражения революции 1905—07. Представители Б. — Бердяев, Булгаков, Д. Мережковский, З. Гиппиус, Н. Минский, Д. Философов и др. — группировались гл. обр. вокруг Религ.-филос. об-ва (СПБ). Они издавали журн. «Новый путь» (СПБ, 1903—1904), «Вопросы жизни» (СПБ, 1905), «Весы» (М., 1904—1909), «Перевал» (М., 1906—1907). Идейным арсеналом Б. была религ. философия В. Соловьева, а также реакц. филос. положения во взглядах Достоевского и Л. Толстого. Б. выступило против марксистского учения о классовой борьбе и пролетарской революции, изображая марксизм как извращенную религию, к-рая должна быть побеждена новым, «истинным» христианством (Н. Бердяев, Новое религиозное сознание и общественность, 1907; Д. С. Мережковский, Грядущий хам, 1906). В центре построений Б. — богочеловек Христос, с помощью к-рого бог якобы осветил человеку бытие, природу, открыл смысл жизни и определил цель истории человечества. Человек должен стремиться к Христу, искать бога в своей душе, к-рая бессмертна. В качестве норм поведения людей Б. проповедовало смирение, терпение, покорность (Д. Мережковский, Не мир, но меч, 1908; Н. М. Минский, Религия будущего, 1905; З. Гиппиус, Новые люди, 1896, 2 изд., 1907; С. Н. Булгаков, Героизм и подвижничество, в кн.: Вехи. Сб. статей о русской интеллигенции, 1909). В области философии Б. представляло собой крайний субъективизм, превозносило ср.-век. мистику, считало высшей формой познания религ. откровение. Согласно социологич. концепции Б., история человечества осуществляется заранее определенную цель — объединение всех людей в лоне христианства и поэтому представляет собой историю смены религий (Д. С. Мережковский, Христос и Антихрист, трилогия, 1895—1904; и др.). Б. было тесно связано с реакц. течениями в области искусства — декадентством и символизмом. В работах В. И. Ленина и др. марксистов был вскрыт реакц. смысл Б. Влияние идей Б. в среде интеллигенции заметно ослабевает с подъемом революц. движения в 1910—12 и окончательно падает в России после Окт. революции 1917. Из числа богоискателей вышли идеологи рус. контрреволюц. эмиграции (Бердяев, Булгаков и др. — см. Веховство).

Лит.: Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, Соч., 4 изд., т. 14; его же, Классы и партия в их отношении к религии и церкви, там же, т. 15; его же, Приемы борьбы буржуазной интеллигенции против рабочих, там же, т. 20; Плеханов Г. В., О так называемых религиозных исканиях в России, Соч., т. 17, М., [1924]; Ленин Н. С., Борьба В. И. Ленина против богоискательства и богостроительства в период столыпинской реакции (1908—1912 гг.), М., 1950 (Автореф. дисс.). Г. Арфьева. Москва.

БОГОМИЛЬСТВО — антифеодальное крест. движение, принявшее религ. форму ереси. Основателем Б. историч. традиция считает попа Богомила. Возникнув в 1-й пол. 10 в. в Болгарии, Б. получило широкое распространение и в сербско-хорватских землях. Богомилы призывали к отказу от несения феод. повинностей, к неповиновению гос. властям, суждали церковь, выступали против христ. обрядности, активно участвовали в нар. восстаниях. Б. выражало протест против офиц. церк. учения о совершенстве мира, сотворенного богом. Богомилы учили, что мир, богатство, церковь, Ветхий завет и т. п. созданы отпавшим от бога его старшим сыном Сатанилом, т. е. злым началом. С пришествием другого сына божьего — Христа — человечеству было дано духовное, благое начало. Отсюда, согласно Б., происходил дуализм мироздания. Богомилы создали апокрифич. памятники (напр., «О прении господни с диаволом»), известные и на Руси. Общины богомилов распались на совершенных, верующих и слуша-

телей; первые должны были отказаться от личного имущества и проповедовать богомилское учение; верующие и слушатели, сохранив свою собственность, возделывали общинные земли. Начиная с 10 в. богомилы подвергались суровым репрессиям. В 12 в. Б. распалось на секты, многие из которых носили религиозно-характер. Часть богомилов попала на сотрудничество с господств. классом. Оформлению Б. способствовало влияние павликиан (см. *Павликианство*), в свою очередь, Б. в 13 в. оказало воздействие на формирование крест. и плебейских ересей Зап. Европы (см. *Катары*). Осн. источник сведений о Б. — полемич. соч. пресвитера Козьмы «Слово на еретики...» (изд. Попруженко, [б. м.], 1907).

Лит.: Ангелов Д., Богомилство в Болгарии, пер. с болг., М., 1954; Примов Б., Отношение к богомилству и на техните западни последователи към труда, частната собственост и държавата, «Исторически преглед», 1956, год 12, №1; O h o l e n s k y D., Bogomils; a study in Balkan neo-Manichaeism, Camb., 1948; Wegner E., Neue Lösungsversuche des Bogomilenproblems, «Wiss. Z. Karl-Marx-Unt., Ges. und Sprachwiss. Reihe, Lpz., 1954—55, 4 Jahrg., S. 369—73. А. Каздан. Москва.

БОГОСЛОВИЕ — см. *Теология*.

БОГОСТРОИТЕЛЬСТВО — религ.-филос. течение в России, ставившее целью создание «новой» религии — без бога. Возникло и распространилось в период реакции 1907—10 среди части неустойчивой в идейном отношении с.-д. интеллигенции. Б. есть выражение взглядов «отчаявшихся и уставших» от революции мелких буржуа, занявшихся «любимым самозерцанием» и «мечтательным самооплевыванием» (см. В. П. Ленин, Соч., 4 изд., т. 35, с. 90).

Наиболее полно идеи Б. выражены в работах *Луначарского* «Религия и социализм» (ч. 1—2, 1908—1911), «Атеизм» (вкл.: «Очерки по философии марксизма», 1908), «Будущее религии» (в журн. «Образование», 1907, № 10—11), «Двадцать третий сборник „Знания“» (в кн.: «Литературный распад», кн. 2, 1909). Активным пропагандистом Б. был *Базаров* («Богостроительство и „богостроительство“», в кн.: «Вершины», кн. 1, 1909), «Христиане третьего завета и строители башни Вавилонской» (в кн.: «Литературный распад», кн. 2, 1909). Нек-рое время под влиянием Б. был *Горький* («Писовед», Повесть, 1907, опубл. в сб. «Знание», кн. 23, 1908; «Разрушение личности», в кн.: «Очерки философии коллективизма», сб. 1, 1909); в результате ленинской критики он отошел от Б. В тесном идейном родстве с Б. находилась философия эмпириомонизма *Богданова*.

Антимарксистское по своей сущности, Б., однако, в отличие от *богоскательства*, сторонники к-рого прямо заявляли о своей враждебности марксизму и рабочему движению, пыталось выступать «от лица социал-демократии», претендовало на дальнейшее «развитие» социализма Маркса.

Отбрасывая марксистское понимание религии, оно рассматривало религию в качестве нравств. и эстетич. идеала, который призван снаять человечество, считало религ. чувство вечно присущим человеку, объявляло марксизм религ. системой, а себя — творцом новой религии. Луначарский называл Маркса прямым продолжателем религии Фейербаха, мыслителем, завершившим дело возвышения антропологии до ступени теологии. Только религия способна, по мнению Луначарского, стать организующей силой социализма.

В 1909 Богданов, Луначарский и др. организовали на о. Капри школу, получившую известность как «литературский центр богостроительства» (Ленин и В. И., Соч., 4 изд., т. 15, с. 437). В июне 1909 совещание расширенной редакции большевистской газ. «Пролетарий», осудив фракц. деятельность этой школы, квалифицировало Б. «как течение, порывающее с основами марксизма» (КПСС в резолюциях..., ч. 1, 7 изд., 1954, с. 222). В дек. 1909 богостроители при-

няли участие в создании группы «Вперед», в составе к-рой вели борьбу против большевиков, отстаивая тактику отзовистов и ультимативистов. Благодаря настойчивому разоблачению Лениным и большевистской газ. «Пролетарий» реакц. сущности Б., последнее не получило сколько-нибудь значит. распространения среди рабочих России.

Лит.: Ленин В. И., Письмо А. М. Горькому, Соч., 4 изд., т. 13, с. 415; ег о ж е, Материализм и эмпириокритицизм, там же т. 14, с. 7—8, 329—31; ег о ж е, Об отношении рабочей партии к религии, там же, т. 15; ег о ж е, Письмо ученикам Каприйской партийной школы..., там же; ег о ж е, Резолюция совещания расширенной редакции «Пролетарий», там же; ег о ж е, О фракции сторонников отзовизма и богостроительства, там же, т. 16, с. 29—30; ег о ж е, [Письма] А. М. Горькому (июнь и декабрь 1913), там же, т. 35; Плеханов Г. В., О так называемых религиозных исканиях в России, Соч., т. 17; Царицын А., Борьба В. И. Ленина с богостроительством, «Под знаменем марксизма», 1938, № 7; Сати на Р. П., Критика В. И. Лениным богостроительства, М., 1958 (Автореф. дисс.). Г. Арефьева. Москва.

БОГОУТДИНОВ, Алаутдин Махмудович [р. 22 нояб. (5 дек.) 1911] — сов. философ, акад. АН Тадж. ССР (с 1953), профессор (с 1952). Член КПСС с 1941. Руководитель отдела философии АН Тадж. ССР (с 1950), зав. кафедрой философии Тадж. ун-та (с 1955). Специалист в области истории тадж. и арабской философии эпохи феодализма. Один из авторов кн. «История философии», т. 1, 1957; «Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР», т. 1, 1955.

Соч.: Предисловие к переводу книги Ибн-Сины «Дошиш-нама», Сталинабад, 1957; Выдающийся памятник философской мысли таджикского народа (О произведении Ибн-Сины «Дошиш-нама»), «Вопр. философии», 1948, № 3 (5); К вопросу о консолидации таджикской нации, Сталинабад, 1957.

БОДЕН (Bodin), Жап (1530—96) — франц. политич. мыслитель и социолог. В соч. «Метод легкого изучения истории» («Methodus ad facilem historiarum cognitionem», 1566) Б. изложил свой взгляд на общество как на сумму кровнохозяйств. союзов-семей. Общество формируется независимо от воли человека под влиянием естеств. среды (в чем он превосходил идеи Монтестьё). Б. считал, что человек. об-во прогрессирует и что наука история изображает этот прогресс. Отражая стремление буржуазии к сильной централизованной власти, Б. в «Шести книгах о республике» («Six livres de la République», 1576; переведена им на лат. яз. в 1586) обосновывал идею наследств. монархии, ограниченной, однако, законами и лишенной права налагать налоги без согласия народа или его представителей. Исходя из идеи неделимости суверенитета, Б. был противником разделения власти, отвергал мнение о том, что власть монарха происходит от бога, и признавал за народом право убийства тирана, по не монарха, озирающегося в своей власти на закон. Б. считал гл. причиной политич. переворотов имущество. неравенство.

Б. был обвинен в атеизме, т. к. в ходившей в рукописи работе «Диалог семи человек» («Colloquium heptaplomeres...») утверждал мысль о естественном происхождении религии (эту идею Б. изложил Черберри в своей работе «Об истине» — «De veritate», 1624). Тем не менее его соч. «Демонomania» («De la démonomanie des sorciers», pt. 1—2, 1580) полно суеверий. В соч. «Ответ на парадоксы М. Молеструа относительно вздорожания всех вещей и о деньгах» («La Réponse... au paradoxe de monsieur de Malestroit, touchant l'encherissement de toutes choses et le moyen d'y remédier», 1568) Б. изложил свои экономич. взгляды. Единств. причиной удорожания товаров является, согласно Б., увеличение количества драгоценных металлов в Европе; он доказывал необходимость вывоза драгоценных металлов и свободы торговли. Оказал влияние на возникновение количества. теории денег.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Немецкая идеология, Соч., т. 3, 2 изд., М., 1955, с. 314; История философии,

т. 2, [М.], 1941, с. 75—77; Виппер Р. Ю., Политические теории во Франции в эпоху религиозных войн («Ж. М-ва народного просвещения», 1896, ч. 306, август; Шершеневич Г. Ф., История философии права, 2 изд., СПб, 1907; Vaubert H., Jean Bodin et son temps, P., 1853; Chauvigné R., Jean Bodin, auteur de la «Republique», P., 1916; Feist E., Weltbild und Staatsidee bei Jean Bodin, Halle, 1930; Камр М. Е., Die Staatswirtschaftslehre Jean Bodins, Bonn, 1949).

БОЗАНКЕТ (Bosanquet), Бернард (14 июня 1848—8 февр. 1923) — англ. философ представитель *абсолютного идеализма*. Филос. взгляды Б. родственны концепции Брэдли. Действительность рассматривается им как проявление абсолюта, к-рый, подобно атмосфере, охватывает конечные вещи («Различие между сознанием и его предметами» — «The distinction between mind and its objects», 1913). В отличие от Брэдли, у Б. абсолюта не только высшая реальность, но и высшая ценность («Принцип индивидуальности и ценности» — «The principle of individuality and value», 1912). В то же время это и высшая форма индивидуальности, последовательными формами проявления к-рой являются личность, «социальный дух» — гос-во, искусство, религия и философия. Замечая наиболее реакц. стороны гегелевской философии права, Б. обосновывал в «Философской теории государства» («The philosophical theory of the state», 1899, переизд. 1920) необходимость сильного и централизованного империалистич. гос-ва; подчинение личности гос-ву, слияние ее с «социальным целым». Решающее средство для достижения этого — сила, подавляющая «эгоизм», к-рый вытекает из «животной природы» человека. С позиций иррационализма Б. критиковал формальную логику. Утверждая, что всякая истина составляет лишь часть системы, выражающей бесконечную сложность мира, он настаивал на внутр. дисгармоничности знания, ибо лишь «абсолютный опыт» представляет собой подлинное знание.

Соч.: Knowledge and reality, L., 1892; A history of aesthetics, 2 ed., L.—N. Y., 1904; Logic, Oxf., 1911; Essentials of logic, L., 1895; The value and destiny of the individual, L., 1913; The meeting of extremes in contemporary philosophy, L., 1921; Основания логики, [пер. с англ.], М., 1914.

Лит.: Квитко Д. Ю., Очерки современной англо-американской философии, М.—Л., 1936, гл. 1; Metz R., A hundred years of British philosophy, N. Y., 1938.

А. Богомолов. Москва.

БОЙМЕР (Baumeier), Клеменс (16 сент. 1853—7 окт. 1924) — нем. католич. философ, с 1912—ординарный член Баварской АН. Последователь ср.-век. мистик, сторонник идеализма Баадера и Шеллинга. Б. был одним из первых распространителей католич. философии в Германии конца 19—нач. 20 вв. Занимался исследованием антич. ср.-век. и араб. философии.

Соч.: Die Aristoteles Lehre von den äusseren und inneren Sinnesvermögen, Lpz., 1877; Das Problem der Materie in der griechischen Philosophie, Münster, 1890; Alfarabi über den Ursprung der Wissenschaft, Münster, 1916; Die Geschichte der patristischen Philosophie und der christlichen Philosophie des Mittelalters, [Münch.], 1923.

Лит.: Вешег Е., [С. Baumeier], в кн.: Deutsche Philosophie, Münch., 1929, S. 241—50. А. Колесник. ГДР.

БОЙМЛЕР (Bäumler), Альфред (р. 19 нояб. 1887) — один из идеологов нем. фашизма. Назначен в 1933 проф. «политической педагогики» в Берлинском ун-те. Реакц. воззрения Б. сложились под влиянием идей Ницше, философии жизни (Дильтей, Зиммель) и «морфологии культуры» Шпенглера. Автор соч. «Ницше как политический воспитатель» («Nietzsche als politischer Erzieher», 1935) и «Политика и воспитание» («Politik und Erziehung», 1937, 4 изд., 1943), в к-рых пытался придать академич. форму человеконенавистнич. идеям фашизма. Б. подвергал т. н. культурной критике наследие классич. нем. философии в трудах по эстетике: «Aesthetik» (1933).

БОКЛЬ (Buckle), Генри Томас (14 нояб. 1821—29 мая 1862) — англ. историк и социолог-позитивист.

В кн. «История цивилизации в Англии» («History of civilization in England», v. 1—2, 1857—61, рус. пер., т. 1—2. «Отечественные записки», 1861, отд. изд., 1863—64) Б. подверг критике теологич. трактовку истории, сведение истории к жизнеописанию монархов, полководцев и т. п. Ставил своей задачей открыть историч. законы социального прогресса с помощью индуктивного изучения истории и применения статистич. метода, а также проиллюстрировать эти законы на примерах развития некоторых стран. Т. к. моральные законы Б. считал неизменными, то решающим фактором истории, развития признавал (примыкая к Контю) степень интеллектуального развития общества. Осн. мысль его идеалистич. понимания истории — сумма событий определяется суммой знаний. Различия историч. путей разных народов он, подобно Монтескье, определял различием влияния природных условий (климата, почвы, ландшафта). Являясь представителем географич. направления в социологии и историографии, Б. подчеркивал особенно влияние ландшафта, в отличие от Монтескье, считавшего главным влиянием климата. Бурж. радикализм Б., как и его стремление вскрыть объективную закономерность исторического развития, определили популярность его идей в ряде стран, в т. ч. и в России (в кругах рус. либеральной и народнич. интеллигенции 60—70-х гг. 19 в.).

Соч.: Эюды, СПб, 1867; Влияние женщин на успехи знания, пер. с англ., 3 изд., СПб, 1896.

Лит.: Чернышевский Н. Г., Замечания на книгу Г. Т. Бокля «История цивилизации в Англии», Полн. собр. соч., т. 16, М., 1953, с. 535—635; Солоньев Е. А., Бокль, его жизнь и научная деятельность, СПб, 1895; История философии, т. 3, М., 1959, 448—47. Б. Выковский. Москва.

БОЛГАРСКАЯ ФИЛОСОФСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ. Болг. филос. мысль зародилась в конце 9—нач. 10 вв. Ее начало связывается обычно с именем Иоанна Экзарха, к-рый в своих соч. «Шестоднев» и др. обосновывал религ. тезис о сотворении мира богом, давал религ. интерпретацию сочинениям Аристотеля. Антифеод. борьба болг. крестьян привела к возникновению и развитию еретич. идеологии *богомилства* (1-я пол. 10 в.), к-рая питала антифеод. движения вплоть до 14 в. Согласно дуалистич. учению богомилов, сущность мира определяется борьбой двух начал — доброго и злого, Бога и Сатанаила. Победа добра может привести к осуществлению справедливости на земле. Богомилы критиковали феод. гос-во и офиц. церковь, выступали против имуществ. неравенства, против войн.

Завоевание Болгарии турками (конец 14 в.) на неск. столетий приостановило развитие болг. философии. В конце 18—нач. 19 вв. в Болгарии намечился переход к капитализму, сопровождавшийся подъемом нац. культуры. Возникло национальное болг. книгопечатание, первые газеты и журналы (сер. 19 в.). Росло нац. самосознание болг. народа, развернулась борьба за нац. болг. церковь, независимую от вселенской патриархии. Этот период борьбы против тур. ига носит название «болгарского возрождения», идеи к-рого впервые выражены в «История славено-българска» (написана в 1762, опубл. в 1844) монаха Паисия Хиландарского. Паисий утверждал, что болгары являются самостоят. нацией, с собственным языком и культурой. Согласно Паисию, изучение нац. истории имеет не только теоретич., но и практич. значение, т. к. история являет-

ся учительницей народа, а народ — «простые пастухи и земледельцы» — составляют прочную опору прогресса. Возникновение широкого интереса к естественным наукам (П. Берович, «Буквар с различиями обучения», 1824) способствовало развитию материалистич. взглядов. Активный политич. деятель, идейный выразитель интересов нарождающейся буржуазии *Селиминский* создал систему материалистич. воззрений, пропагандировал материализм древних греков и франц. мыслителей 18 в.

С нач. 60-х гг. 19 в. начался новый период в развитии филос. и обществ. мысли Болгарии, связанный с ростом нац.-освободит. и революц. движения. В связи с обострением классовых противоречий и ростом революц. движения нар. масс значит. часть буржуазии пошла на соглашение с тур. феодалами (т. н. доктрина дуализма — создания болг.-тур. гос-ва под властью тур. султана). Основной движущей силой нац.-освободит. борьбы против чужеземного ига являлись крестьяне, ремесленники и демократич. интеллигенция. В обществ. движении оформились два осн. направления — эволюционистское (реформистское) и революционно-демократич., между к-рыми разгорелась острая идейная борьба. В 70—80-х гг. в реформистской печати («Читалище», «Прогресс», «Век» и др.), где защита религ. мировоззрения сочеталась с изложением нек-рых естеств.-науч. знаний, наметился переход к пропаганде идеализма — гегельянства, шеллингизма и пр. Революц.-демократич. мысль лишь постепенно в процессе своего становления освобождалась от религ. представлений. Раковский, выступивший в поэме «Горски пътник» (1857), в статьях газ. «Дунавски лебед», «Бъдещност» и др. с пропагандой вооруж. борьбы народа против тур. феодалов, еще оставался в плену религ. мировоззрения, апеллировал к религ. представлениям о правах человека, о равенстве. Перелом в филос. взглядах революц. демократии был связан с именем *Каравелова*, к-рый оказал значит. влияние на развитие демократич. идеологии в Болгарии, широко пропагандируя идеи рус. революционеров-демократов. Вместе с Левским он стал в нач. 70-х гг. организатором Болг. революц. центр. комитета (БРЦК), был автором первой революц. программы «Български глас» (1870). Его газеты «Свобода» и «Независимост» способствовали развитию нац.-освободит. движения. Каравелов выступил как основатель материалистич. направления философии и эстетики, как создатель реалистич. течения в лит-ре. Однако ему были свойственны просветительские иллюзии: осн. орудием обществ. преобразований Каравелов считал просвещение. Из боязни отпугнуть верующих от революц. движения он сохранил в своей филос. системе элементы деизма. Выдающиеся значение имели работы революц. демократа и социалиста-утописта *Ботева*. Являясь последователем рус. революц. демократов, Ботев выступил с пропагандой материализма и атеизма. Он перевел и напечатал статью Герцена «Разговор с детьми» (1871). В газ. «Дума на българските емигранти» (1871) и особенно «Знаме» (1874—75) Ботев глубоко разрабатывал идею всенар. революции против нац. и социального гнета, пропагандировал идеи утопич. социализма, развернул ожесточ. борьбу с реформизмом и религ. мировоззрением, горячо приветствовал Парижскую Коммуну. В отличие от учения рус. революц. демократов, учение Каравелова, Левского, Ботева не включало идеализации крест. общины как пути к социализму. В условиях почти полного разложения болг. общины лозунг общинного землепользования был заменен у болг. революц. демократов лозунгом нар. гос-ва, основанного на социальном и нац. равенстве. Болг. революц. демократы пытались соединить материализм с ре-

волюц. диалектикой, однако, находясь на позициях крест. революционности, они не могли выработать материалистич. понимания истории. Болг. революционеры-демократы явились предшественниками марксизма в Болгарии.

Восстания 1875—76 и освобождение болг. народа от тур. ига в результате освободит. русско-тур. войны (1877—78) послужили началом нового этапа в развитии филос. и обществ.-политич. мысли Болгарии. В этот период зарождается рабочее движение. В 1891 была создана с.-д. партия, с 1885 в журн. «Съвременний показател» *Благоев* начал пропаганду марксистских идей в Болгарии. В этот период органами марксистской мысли в Болгарии были газ. «Работник», «Работнически вестник» (с 1897), журн. «Ново време», редактировавшиеся *Благоевым*. В них было опубликовано много ценных материалов по социально-политич., лит. и филос. вопросам (см. сб. «Работник», 1892—94, «Работнически вестник», 1897—1900). Болг. марксисты и демократич. мыслители вели активную борьбу против бурж. социально-политич. учений и реакц. идеалистич. философии. Исходя из учения Маркса и Энгельса и глубокого знания общественной жизни в Болгарии, *Благоев* в соч. «Що е социализъм и има ли той почва у нас?» (1891), «Социализъмът и работническият въпрос в България» (1900) и др. выступил с критикой теорий, отрицавших возможность капиталистич. развития Болгарии. Он доказал, что Болгария уже пошла по пути капитализма и что в ней имеются условия для развития социализма. Труды *Благоева* заложили основы болг. марксистской философии, истории, эстетики и лит. критики. В журн. «Ново време» (с 1897) *Благоев* развернул беспощадную борьбу против журнала «Мисъл» — центра бурж. идеалистич. философии, эстетики и лит. критики, вокруг к-рого группировались идеалисты во главе с *Кривевым* и его учеником *Михалчевым*. В конце 90-х гг. 19 в. и в 1-м десятилетии 20 в. борьба в БРСДП между революц. марксизмом (т. н. тесняки), возглавлявшимся *Благоевым*, и реформизмом (т. н. широкие социалисты), возглавлявшимся *Я. Сакизовым*, приняла острый характер и закончилась победой революц. марксизма. *Благоев*, *Кирков*, *Георгиев*, *Г. Димитров*, *Коларов* и др., развивая марксистское учение о классовой борьбе, опровергли реформистскую «теорию» *Сакизова* и его единомышленников о классовом сотрудничестве. Болг. марксисты выступили с резкой критикой представителей различных идеалистич. учений: беркляевства (*Гюзелева*), неокантианства, волюнтаризма Вундта (*Георгова*, *Алексиева*), эмпириокритицизма (*Каблешкова*), учения Ремке (*Михалчева*), ницшеизма и др.

Новые условия, созданные победой Октябрьской социалистической революции, и наступающий революц. кризис в Болгарии потребовали от БРСДП пересмотра нек-рых старых позиций «тесняков» и овладения идеями ленинизма. В ряде статей об империализме, опубл. в 1918, *Благоев* выступил с резкой критикой оппортунистич. теории империализма *Каутского*. Во вступит. статье, напечатанной в журн. «Ново време» в 1919, он отстаивал революц. сторону марксизма, к-рые были преданы забвению правыми лидерами 2-го Интернационала. На конгрессах в 1919, 1920 и 1921 Болгарская коммунистическая партия («тесные» социалисты) приняла теорию и тактику ленинизма.

Переломным моментом в процессе большевизации партии было антифашистское восстание в сент. 1923, которым руководили *Г. Димитров* и *Коларов*. В трудных условиях фашистской диктатуры партия вооружилась ленинскими идеями. Проблемы марксистской философии в этот период разрабатывали *Т. Павлов*, *Гановский*, *Самодумов*, *Баканов*, *Киселинчев* и др. Дискуссия с механистами и

меньшеизвестными идеалистами, происшедшая в СССР в 1929—30, дала значит. толчок процессу освоения болг. философами ленинского идейного наследия. Известную роль в популяризации этой дискуссии сыграл Гановский, к-рый в ряде статей, напечатанных в марксистских журн. «Наковалия», «Народна просвета», «Звезда», осветил значение ленинского этапа марксистской философии. В 1934 Гановский написал труд «Основни направления във философията» (1934), в к-ром с марксистских позиций рассмотрел осн. проблемы философии. Систематич. борьбу с субъективно-идеалистич. философией ведет Т. Павлов, к-рый в работах «Идеализм и материализм» (1929), «Ремкеанство и материализм» (1930) разоблачил реакц. сущность филос. системы Ремке. В работах 40-х гг. — «Теория отражения» (1936, 1949, на болг. яз. 1938), «Обща теория на изкуството» (1937) Павлов творчески разработал вопросы материалистич. гносеологии, эстетики, теории реализма в лит-ре. Болг. марксисты вели борьбу против идеалистич. философии и реакц. социально-политич. взглядов представителей беркленства и берксонянства (Сарылиева), философии Вундта (Казанджиева), фрейдизма и расизма (Кинкел, Консулова) и др. Все эти направления были широко представлены в журн. «Философски преглед» (с 1929), выходившем под ред. Михалчева. Правда, после 1936 в журнале появляются статьи, направленные против расизма. В период до социалистич. революции в Болгарии важную роль в развитии материалистич. философии сыграли исследования М. Димитрова, посвященные проблемам психологии, критике бурж. философии (фрейдизма) и др.

После освобождения Болгарии от фашизма 9 сент. 1944 были созданы широкие возможности для развития марксистско-ленинской философии. Выступления Г. Димитрова в защиту диалектич. метода и о связи диалектики с конкретными науками, определение им сущности нового, народно-демократич. строя способствовали развитию болг. марксистской философии и ее связи с практикой социалистич. строительства в Болгарии. Павлов опубликовал исследование «Основни въпроси на естетиката» (т. 1, 1949), затем кн. «Равносметката на една идеалистическа реакционна философия» (1953), в к-рой подвел итоги борьбы с ремкеанством. Киселинчев разрабатывал вопросы ленинской теории отражения на основе учения И. П. Павлова («Марксистско-ленинская теория отражения и учение И. П. Павлова о высшей нервной деятельности», М., 1956). В Болгарии широко пропагандируется марксистская философия. Диалектич. и историч. материализм преподается в Софийском ун-те, в Высшей партшколе и др. вузах; с 1945 издается журн. «Философска мисъл», на страницах к-рого разрабатываются проблемы диалектич. и историч. материализма, логики, этики, эстетики и истории философии.

Лит.: Избр. произв. болгарских революционных демократов. [пер. с болг.]. М., 1959; Благоев Д., Принос към историята на социализма в България, С., 1949; сго же, Избр. произв., т. 1—2, С., 1950—51; Димитров Г., Политически отчет на ЦК на БРП(к) пред V Конгрес на партията [19 дек. 1948 г.], С., 1948; Павлов Т., Материализъм и другите философски учения, С., 1940; Гановски С., Основни направления във философията, С., 1934; История на България, т. 1—2, С., 1954—55; Бъчков А., Приносът на историята на българската философска мисъл, С., 1943; сго же. Отражението на Октомврийската социалистическа революция върху развитието на философската мисъл у нас, «Философска мисъл», 1957, № 5; Грозев Г., История на българската философия, ч. 1, С., 1957.

Л. Воробьев. Москва. А. Бъчков. Болгария.

БОЛИНГБРОК (Bolingbroke), Генри Сент-Джон (10 окт. 1678—12 дек. 1751), лорд — англ. политич. деятель (тори) и философ-деист. Примикая к учениям Гоббса и Локка, Б. в соч. «Письма об изучении и пользе истории» («Letters on the study and use of hi-

story», 1735—36, изд. 1752) развивал деистич. форму материализма. Являясь представителем англ. свободомыслия (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 7, с. 220), Б. отвергал традиц. религ. верования и высмеивал библейские мифы, считая, однако, необходимым допустить высшую разумную силу, создавшую мир и установившую его законы. Б. полагал, что религия необходима для обуздания масс. Соч. Б. были осуждены Вестминстерским судом (судебная инстанция).

Соч.: Works, v. 1—4, Phil., 1841.

Лит.: Sichel W., Bolingbroke and his times, v. 1—2, L., 1902; Ludwig W., Lord Bolingbroke und die Aufklärung, В., 1928.

БОЛЛАНД (Bolland), Герардус (9 июля 1854—11 февр. 1922)—голл. философ-гегельянец. С 1896—проф. в Лейдене. В первых работах («Мировые загадки»—«Het wereld gaadsels», 1896) сказалось влияние Э. Гартмана, с к-рым Б. находился в переписке. Затем Б. стал популяризатором философии Гегеля, в особенность его диалектики — «Единство противоположностей» («Eenheid van tegendeelen», 1900). В работах по истории религии («Евангелие»—«Het Evangelie», 1909; «Великий вопрос...»—«De groote vraag...», 1911) Б. отрицал историч. существование Христа.

Соч.: Alte Vernunft und neuer Verstand, Leiden, 1902; Zuivere rede en hare werkelijkheid, Leiden, 1909. Het Antwoord op de poging tot voorlichting, Leiden, 1910; Bolland's Briefwechsel mit E. v. Hartmann, Haag, 1937.

Лит.: Ueberweg F., Grundriss der Geschichte der Philosophie, Bd 5, 12 Aufl., B., 1928; Wijsbegeerte van de godsdienst, Leiden, 1923.

БОЛЛИАК, Боллак (Bolliac), Чезар (1813—1880)—рум. писатель, революц. демократ, один из предшественников рум. реалистич. эстетики. С позиций рационализма и просветительства Б. выступил с требованиями уничтожить «все иллюзии, на которые все еще опирается религия» (Opere, v. 2, Buc., 1956, p. 52). Гл. факторами эмансипации народа он считал культуру, иск-во и просвещение. Под влиянием идей утопич. социализма Б. критиковал частную собственность, социальное неравенство. В 1948 выступал за создание республики, за совместную революц. борьбу румын и венгров, против национал-шовинистских течений.

Наиболее ценный вклад внес Б. в область эстетики, гскрыв реакц. характер теории «искусства для искусства», проповедаваемой офиц. идеологом бурж.-помещичьего режима Т. Майореску. Б. требовал, чтобы иск-во было поставлено на службу прогресс. идеалам.

Соч.: Opere, v. 1—2, Buc., [1956].

Институт философии Румынской АН.

БОЛОТОВ, Андрей Тимофеевич (7 окт. 1738—4 окт. 1833)—рус. ученый-естествоиспытатель, один из основоположников рус. агрономич. науки. Сын небогатого помещика Тульской губ. По политич. воззрениям—приверженец самодержавно-крепостнич. порядков («Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков», ч. 1—4, 1871—73, т. 1—3, 1931). В статьях в журн. «Сельский житель» (1778—79), «Экономический магазин» (1780—1789), в «Трудах Вольного экономического общества» и др. Б. пытался объяснить явления природы, исходя из законов самой «натуры». Согласно ему, все физич. вещи состоят из «первоначальных стихий», или «элементов»—земли, воды, воздуха и огня, а природа в целом — из двух материальных процессов — живого и неживого. Природа делится на три царства—минералов, растений и животных, к-рые находятся между собой в «связи» и в «сопряжении» (взаимодействии). В развитии естествознания Б. решающую роль отводил наблюдению, опыту, экспериментам. Выступая против преформизма, Б. признавал влияние внешней среды на развитие организмов.

В философии Б. — идеалист, увлекавшийся философией нем. идеалиста Крузиуса. Нравств. принципы Б. были окрашены в религ. тона; идея долга перед

богом, царем, родителями наряду с идеей любви выдвигалась им на одно из первых мест («Детская философия, или Правоучительные разговоры между одною госпожою и ее детьми, сочиненные для споспешествования истинной пользе молодых людей», ч. 1, 1776, ч. 2, 1779.)

Соч.: Избр. соч. по агрономии, плодоводству, лесоводству, ботанике, М., 1952.

Лит.: Бердышев А. П., Андрей Тимофеевич Болотов—первый русский ученый агроном, М., 1949 (дана библиография работ Б. и лит-ра о нем). И. Цилянов. Москва.

БОНАВЕНТУРА (Bonaventura), Джованни Фиданца (1221—15 июля 1274)—философ-схоластик старофранцисканской школы, представитель *реализма* и ортодоксально-мистич. направления католич. теологии. Родом из Тосканы (Италия). Учился в Парижском ун-те, где затем был профессором. Став генералом францисканского ордена, преследовал сторонников его радикального крыла—спиритуалов-ноахимитов, а также Р. Бэкона. Получил почетный титул «серафического доктора» наравне с «ангелическим доктором» Фомой Аквинским; причислен к лику святых (1482) и к числу пяти величайших учителей церкви (1587). В схоластике Б.—продолжатель своего учителя Александра из Гельса. Аристотелизм подчинен у него августиновскому неоплатонизму. *Универсалии* мыслятся как божеств. прототипы вещей. Полное знание Б. считал достижимым не через чувства и не через схоластич. спекуляцию, но лишь через мистич. созерцание, к-рое достигается путем восхождения от наблюдения внешнего мира, через самоуглубление, к постижению абсолюта в экстатич. слиянии с богом. Мистич. учение Б. сложилось под влиянием Гуго Сен-Викторского. Схоластика Б., направленная на обоснование существ. порядка и церк. вероучения, и особенно его ортодоксальная мистика служили упрочению идеол. позиций католицизма и были противопоставлены еретич. мистике спиритуалов-ноахимитов.

Соч.: De reductione artium ad theologiam; *Itinerarium mentis in Deum*; *Centiloquium*; *Breviloquium* (в др. соч. I. в его кн.: *Opera omnia*, t. 1—10, Quaracchi, 1882—1902).

Лит.: Gilsou E., *La philosophie de S. Bonaventura*, 2 ed., P., 1943; Hirschberger J., *Geschichte der Philosophie*, 2 Aufl., Freiburg, 1953; Smeets E., *Bonaventura (Saint)*, в кн.: *Dictionnaire de Théologie Catholique*, t. 2, P., 1923. С. Стал. Саратов.

БОНАЛЬД (Bonald), Луи Габриель Амбруаз (2 окт. 1754—23 нояб. 1840)—реакц. франц. философ-идеалист и публицист. Состоял в войсках принца Конде, боровшихся против революц. Франции. Выступая в защиту католич. религии и ведя ожесточенную борьбу с философией франц. Просвещения, Б. утверждал, что человек неспособен открывать новые истины и что вся духовная жизнь, как и социальные порядки, имеют своим источником неизблемые традиции, выражающие божеств. волю. Б. обвинял Вольтера, Руссо и др. просветителей в том, что они своими сочинениями подорвали устой французского абсолютизма и вызвали революцию конца 18 в., к-рую считал «бунтом против бога». Полемицируя с теорией *общественного договора*, Б. в сочинении «Философские изыскания по поводу первых объектов морального знания» (*Recherches philosophiques sur les premiers objets des connaissances morales*, 1818) и др. утверждал, что абс. монархия имеет божеств. происхождение и является наилучшей формой гос-ва, необходимой всем народам и вытекающей из самой природы человека; руководящая роль в обществе должна, по Б., принадлежать католич. церкви; демократия—это «худшее состояние общества», ибо она противоречит божеств. порядку. Аргументация Б. откровенно идеалистична; он полагал, что гл. признак общества—язык, а последний, как и письменность, не мог, по Б., возникнуть иначе как через божеств. откровение.

Соч.: *Oeuvres complètes...*, v. 1—3, P., 1859; *Théorie du pouvoir politique et religieux dans la société civile, démontrée par le raisonnement et par l'histoire*, v. 1—3, Constance, 1796; *Législation primitive considérée dans les derniers temps par les lumières de la raison...*, t. 1—3, P., 1817.

Лит.: История философии, т. 3, [М.], 1943, с. 383—88; Bonald V. M. E. d. e., *De la vie et des écrits de M. le vicomte de Bonald*, Avignon, 1853; Moulinié H., *De Bonald. La vie, la carrière politique, la doctrine*, P., 1916. Л. Герман. Москва.

БОННÉ (Bonnet), Шарль (13 марта 1720—20 мая 1793)—швейц. естествоиспытатель и философ. Француз по происхождению. Исследования Б. по биологии, физиологии и психологии оказали большое влияние на формирование естеств.-науч. представлений франц. материалистов. Сам Б. в решении общих вопросов мировоззрения оставался идеалистом. В теории происхождения знаний примыкал к *сенсуализму* Локка и Кондильяка. На основе учения Лейбница о градациях Б. построил «лестницу существ», расположив все живые существа и неорганич. тела в ряд, от простейших до самых сложных. Эти построения Б. оказали глубокое влияние на формирование идеи эволюции в биологии и предвосхищали идеи Ламарка. Однако сам Б. не понимал подлинного значения идеи развития, стоял на позициях преформизма, за что был подвергнут критике Радищевым (см. Полное собр. соч., т. 2, 1941, с. 139). Б. полагал, что в природе ничего вновь не возникает, что она не делает скачков, и рассматривал «лестницу существ», в к-рую включал и ангелов, лишь как воплощение принципа «градации» тел в природе. В работах, направленных против Беркли и Мальбранша,—«Опыте психологии...» (*Essai de psychologie...*, 1755) и «Аналитическом опыте о способности души» (*Essai analytique sur les facultés de l'âme*, 1760), Б. утверждал, что в человеке соединены тело и нематериальная душа. Принципы их связи науке недоступны, хотя она и познает действия души. Ощущения зависят от тела, обладающего нервами («фибрами») — органами ощущений. Воздействия на «фибры» порождают ощущения. Память, внимание и др. действия души также зависят от тела; идеи суть видоизменения ощущений, а потому *врожденных идей* не существует; душа, как субстанция, есть только способность мышления. По Б., животное, как и человек, имеет бессмертную душу.

Соч.: *Oeuvres d'histoire naturelle et de philosophie*, t. 1—8, Neuchâtel, 1779—83.

Лит.: Лункевич В. В., От Гераклита до Дарвина, т. 2, М., 1940, с. 313—28; История философии, т. 2, М., 1941, с. 438—39; Lemoine J. A. F., *Charles Bonnet de Genève philosophe et naturaliste*, P., 1850; Bonnet et G., *Charles Bonnet. 1720—1793*, P., 1930; Savioz R., *La philosophie de Charles Bonnet de Genève*, P., 1948 (имеется библиогр. работ Б.). Г. Зельманова. Ленинград.

БОНЧЕВ, Нешо (1839—78) — болг. просветитель, лит. критик и эстетик. Окончив (в 1867) историко-филологич. фак-т Моск. ун-та, преподавал в 1-й Моск. гимназии. В своих статьях, опубликованных в 1871—1873 в журнале «Периодическое списание на Българското книжовно дружество», Б. выступал за материалистич. эстетику и создание реалистич. болг. лит-ры, к-рую он противопоставлял лит-ре классицизма и сентиментализма, призывая следовать примеру рус. лит-ры 19 в. В статье, посвящ. повести Гоголя «Тарас Бульба», Б. рассматривал искусство как зеркало, в к-ром отражается духовный облик народа. «Самознание есть начало литературы. В неясной форме оно проявляется в народном творчестве, в песнях, словесцах, преданиях; но все больше и больше проявляется в письменности... Народ, познавший свое бытие и высказывающий его в литературе, живет богатой и полной жизнью, а без этого — велепую, бедно» («Периодическое списание на Българското книжовно дружество», Браила, 1873, Година I, кн. 7 и 8, с. 3—13). Б. высоко оценивал роль Белинского в создании материалистич. эстетики.

Соч.: Сочинения, т. 1, С., 1942.

Лит.: Иванов В., Нешо Бончев — первый болгарский критик, Пловдив, 1939.

БОРЕК (Borek), Эдмунд (4 нояб. 1880 — 1 марта 1924) — словацкий публицист. С 1906 — редактор газ. «Slovenské robotnícke noviny» и журнала «Nar-red», на страницах к-рых выступал с защитой марксизма и критикой клерикализма и национализма. Осн. соч. Б. — «Социал-демократия и религия» («Sociálna demokracia a náboženstvo», 1913). В работе, посвящ. жизни и деятельности К. Маркса (1913), опубликовал первый словацкий перевод «Коммунистического Манифеста». Труды Б. сыграли положит. роль в распространении марксизма в Словакии.

Лит.: Ferenč I., Edmund Borek a slovenské robotnícke hnutie, в кн.: Kapitoly z dejín slovenskej filozofie, Bratislava, 1957.

БОРИСОВ, Петр Иванович (1800—30 сент. 1854) — рус. философ-материалист, декабрист. Сын отставного штаб-офицера. Изучение естеств. наук и философии, особенно сочинений Вольтера, Гольбаха, Гельвеция, способствовало выработке материалистич. и атеистич. мировоззрения Б. Он являлся одним из учредителей тайного революц. «Общества соединенных славян» (1823—25), к-рое ставило своей целью освободить слав. народы от деспотизма и объединить их в демократич. респ. федеративный союз (см. *Декабристы*); Б. составил для этого общества «Правила» и «Присягу». После поражения восстания декабристов был сослан в Сибирь. К концу 40-х гг. относится его очерк «О возникновении планет», в к-ром развивается материалистич. взгляд на мироздание, говорится об атомном строении небесных тел, о бесконечности Вселенной.

Соч.: в кн. — Избранные социально-политические и философские произведения декабристов, т. 3, [Л.], 1951, с. 61—82; [«Дело П. И. Борисова»], в кн.: Восстание декабристов. Материалы, т. 5, М.—Л., 1926.

Лит.: Нечкина М. В., Общество соединенных славян, М.—Л., 1927; Вороницын П. П., История атеизма, 3 изд. [Рязань], 1930, с. 819—25; Восстание декабристов [под ред. и с предисл. М. В. Нечкиной], т. 2, М., 1955; Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР, т. 1, М., 1955, с. 324, 328—30; История философии, т. 1, 1957, с. 676, 678.

БОРЬБА ЗА СУЩЕСТВОВАНИЕ — противодействие, оказываемое организмами всем неблагоприятным для их жизни и распространения факторам неживой и живой природы. Доживают до зрелого возраста и дают более или менее обильное потомство обычно те особи, к-рые выдерживают Б. за с. лучше других. Дарвин употреблял выражение «борьба за существование» в самом широком смысле. Важный для действия отбора результат Б. за с. заключается не столько в гибели одних особей и выживании других, сколько в производстве иск-рыми особями более жизнеспособного и более обильного потомства. Дарвин связывал Б. за с. с размножением организмов в геометрической прогрессии. Энгельс отметил «противоречие между бесчисленным множеством зародышей, которые расточительно производит природа, и незначительным количеством тех из них, которые вообще могут достичь зрелости, — противоречие, которое действительно разрешается большей частью борьбой за существование, подчас крайне жестокой» («Анти-Дюринг», 1957, с. 65—66). Однако Б. за с. не является обязательным условием эволюции путем отбора.

Б. за с., по Дарвину, охватывает и внутривидовые и межвидовые отношения организмов, а также их отношения к физич. и химич. условиям среды. Растения в популяции, живущей на окраине песчаной пустыни, ведут борьбу за жизнь против засухи. Т. о., под Б. за с. Дарвин понимал всякую деятельность организмов, направленную к сохранению своей жизни и оставлению возможно более многочисленного потомства, а тем самым — к преодолению любых препятствий, к-рые они встречают на этом пути.

Дарвин неправильно думал, что его теория Б. за с. есть теория Мальтуса, примененная ко всему органич.

миру. Энгельс по этому поводу писал: «каждый может с первого взгляда заметить, что не требуется мальтусовских очков, чтобы увидеть в природе борьбу за существование» (там же, с. 65). Учение Мальтуса (см. *Мальтузианство*) было глубоко реакционным. Мальтус утверждал, что нищета трудящихся обуславливается вечным законом, согласно к-рому народонаселение возрастает в геометрич. прогрессии, а средства существования — арифметической. Отсюда он заключал, что трудящиеся могут смягчить свои страдания лишь воздержанием от браков. Это человеконенавистич. учение было подвергнуто критике Марксом и Энгельсом. Против мальтузианства решительно выступали Чернышевский и др. революц. демократы. Тем не менее нельзя говорить о реакционности идеи Б. за с., когда речь идет не о человечестве, а о растениях, животных и протистах. Однако Дарвин пытался пользоваться измышлениями Мальтуса для объяснения явлений в развитии человечества и говорил о значении естественного отбора в жизни народов земного шара (см. Соч., т. 5, М., 1953, с. 245—54). Т. о., Дарвин, еще в 1-й пол. 19 в. возвышавший свой голос против рабства (см. Соч., т. 1, М.—Л., 1935, с. 417), утверждавший, что причину нищеты трудящихся его родины надо искать в ее гострое и развивавший мысли, к-рые опровергали учение Мальтуса, все же находился под нек-рым влиянием этого учения.

Для правильного понимания Б. за с. одних организмов против других необходимо иметь в виду, что отношения межвидовые качественно отличаются от внутривидовых отношений. Межвидовые отношения чрезвычайно разнообразны и сплошь да рядом антагонистичны, хотя нередко они включают в себя и взаимопомощь между организмами различных видов. Для внутривидовых же отношений характерно то, что они в целом направлены на сохранение и процветание данного вида. Ни в коем случае нельзя утверждать, что в природе полностью отсутствует внутривидовая борьба. Многочисленные и бесспорные факты соревнования и борьбы между самцами (гораздо реже между самками) у относительно высоко организованных животных были положены Дарвином в основу теории полового отбора. В таких драках победители иногда убивают побежденных соперников (напр., у костистой рыбки трехиглой колюшки). Впрочем, очень часто такие бои не приводят ни к каким телесным повреждениям или кончаются лишь ничтожными ранениями. В нек-рых случаях природа орудий боя у самцов такова, что они не способны нанести друг другу опасных ранений (напр., у оленей). Экология многих групп позвоночных (млекопитающих, птиц, пресмыкающихся, рыб) установила многочисленные факты борьбы между особями одного и того же вида за гнездовую участок. У грызунов наблюдается внутривидовая конкуренция за пищу, обостряющаяся во время засух. У рыб известен каннибализм (поедание особями вида других особей того же вида). В естественных и искусственных однородных лесных насаждениях иногда одни особи гибнут, другие же продолжают расти. Конкуренция не остается всегда одинаково острой, а изменяется по мере роста молодняка и развития насаждения в целом. Правда, гибель многих особей в популяциях растений (а также и животных) нередко ведет к установлению более благоприятной (или даже оптимальной) плотности населения. Так, плотность населения полезная, пока растения юны, становится чрезмерной для взрослых особей. Гибель нек-рых растений ведет к изреживанию популяции, происходящему оттого, что одни особи заглушают другие. Нек-рые, часто умеренные, но иногда и острые, формы внутривидовой борьбы, ведя к гибели сравнительно небольшой части популяции вида, могут в целом служить именно процветанию вида путем удаления, элиминации, слабых

или менее приспособленных особей. Такая элиминация может осуществляться в прямых столкновениях между животными, когда более сильные побивают, а в нек-рых случаях и поедают слабых, а также в конкуренции, соревновании за пищу, место и другие условия существования. Сильное же обострение внутривидовой борьбы и конкуренции между особями вело бы в определенных случаях к чрезмерному снижению плотности населения и даже к вымиранию популяций вида. С. А. Северцов, изучавший образ жизни диких парнокопытных, пришел к выводу, что, если рога и клыки самца служат только для боя с другими самцами того же вида, то они в результате отбора представляют собой оружие, к-рым невозможно нанести смертельные ранения. Подобные факты, а также многочисленные случаи, когда поведение дерущихся самцов (напр., у нек-рых змей) исключает изувечение или убийство противников и напоминает скорее «игру» в бой, а не настоящую смертельную схватку, показывают, что иногда природа, выражаясь метафорически, принимает посредством *естественного отбора* меры к тому, чтобы внутривидовая борьба происходила в известных рамках и не угрожала бы массовым истреблением особей данного вида, особенно же здоровых и мощных особей.

Однако тенденция к перенаселенности или к чрезмерной плотности населения, от к-рой зависит видообразование, не есть обязательное условие видообразования. Энгельс отметил наличие случаев, когда «виды изменяются — старые вымирают, а их место занимают новые, более развитые — без наличия такого перенаселения: например, при переселении растений и животных в новые места, где новые климатические, почвенные и прочие условия вызывают изменение» («Диалектика природы», 1955, с. 248). При этом нек-рые особи выживают, и их потомство, все более и более приспособляясь, дает начало новому виду, а другие особи, «более стабильные», погибают, и с ними вымирают несовершенные промежуточные формы; все это «может происходить — и происходит фактически — без всякого мальтузианства; а если даже допустить, что последнее и играет здесь какую-нибудь роль, то оно ничего не изменяет в процессе и может самое большое только ускорить его» (Энгельс Ф., там же).

Факты развития органич. форм действительно совершаются и без фактора перенаселенности (или лишь при незначительном его участии). По данным биогеографии, появление популяций видов на новых для них местах нередко является результатом занесения туда немногих особей животных, относительно малочисленных семян или плодов растений. Попав в новые условия среды, эти поселенцы во многих случаях давали начало более или менее быстро развивающимся группам видов, иногда весьма своеобразным формам. Такими, напр., были нелетающие птицы, жившие на Маскаренских о-вах, в частности додо, существовавший на о-ве Маврикия еще в 17 в. В подобных случаях небольшие группы особей-иммигрантов в течение нек-рого времени не могли испытывать никакого давления перенаселения и к тому же не имели опасных конкурентов и врагов со стороны представителей местной фауны. Тем не менее эволюция этих животных происходила чрезвычайно быстро. Фактор межвидовой Б. за с. не играл существенной роли также при достаточно резких изменениях условий неживой среды, напр. при быстром изменении — понижении или повышении — солености морских бассейнов. Если в подобную область попадали формы, способные жить в новых условиях солености, то на первых порах плотность популяции таких иммигрантов должна была быть относительно низкой. Т. о., многие факты показывают, что эволюция

может протекать иногда без острой Б. за с. между организмами.

Межвидовые отношения организмов бесконечно сложны и многообразны: они ни в коем случае не укладываются в формулу борьбы между ними. Существуют различные типы взаимно полезной связи между организмами различных видов. Такова связь между видами насекомопыляемых растений, с одной стороны, и соответствующими видами насекомых — с другой. Распространение многих растений зависит от употребления их плодов в пищу разными животными. В течение историч. развития органич. мира взаимозависимость между органич. формами в общем усиливалась. Одним из случаев такой взаимозависимости является симбиоз — сожительство организмов разных видов, приносящее пользу всем участникам такого сожительства. Однако даже отношения между видами хищников и видами травоядных животных, к-рыми питаются эти хищники, могут содержать элемент положительной взаимозависимости видов, потому что хищники нападают в первую очередь на слабые особи и тем способствуют повышению жизнестойкости популяций травоядных форм и потому что для сохранения и процветания вида может оказаться полезным снижение чрезмерной плотности населения.

См. также *Эволюционное учение* и лит. при этой статье.

БОССАРД (Bossard), Джеймс (р. 29 сент. 1888) — амер. бурж. социолог. С 1917 — д-р философии. С 1925 — проф. социологии. В 1935 — президент Восточного социологич. об-ва. В 1941 — первый вице-президент Амер. социологич. об-ва. Исследует вопросы семьи, брака, отношений между родителями и детьми («Брак и дети» — «Marriage and the child», Phil. — L., 1940; «Социология развития детей» — «The sociology of child development», N. Y., 1948; «Родители и дети. Исследования в области поведения семьи» — «Parent and child. Studies in family behavior», [Phil.], 1953). С идеалистич. позиций разбирает вопросы конкретной и общей социологии (соавтор кн. «Введение в социологию» — «Introduction to sociology», [1952]).

Соч.: The churches of Allentown, a study in statistics, Allentown (Pa.), 1918; Problems of social well-being, N. Y. — L., 1927; (ed.), Man and his world, N. Y. — L., 1932; Social change and social problems. Rev. ed., N. Y. — L., [1938]; Family situations, Phil., 1943; Adolescents in wartime, Ed. by J. H. S. Bossard and E. S. Boll., Phil., 1944; Ritual in family living, Phil., 1950 (совм. с Boll E. S.); (ed.) Toward family stability, Phil., 1950. В. Семенов. Москва.

БОССЮЭ (Bossuet), Жак Бенин (27 сент. 1627 — 12 апр. 1704) — франц. идеолог абсолютизма, епископ. Находился под сильным влиянием Августина. В соч. «Рассуждение о всеобщей истории...» («Discours sur l'histoire universelle...», 1681) Б. дал обзор истории человечества до эпохи Карла Великого целиком в духе христианско-библейской традиции. Произведения Б. пронизаны идеей провиденциализма: бог непосредственно управляет судьбами народов и налагает свою печать на каждую эпоху их развития.

В соч. «Политика, извлеченная из Священного писания» («Politique tirée des propres paroles de l'Écriture», 1709) Б. выступил сторонником богословского обоснования короленско-абсолютистской власти. Абсолютизм как форму правления, подчиненную разумному началу, Б. отличал от деспотизма и в «Рассуждении...» говорил об обязанностях монарха. Эти идеи Б. легли в основу дворянско-католич. традиции обществ. мысли 18 в. Франц. просветители 18 в. и особенно Вольтер доказывали несостоятельность реакц. филос.-социологич. идей Б.

Соч.: Oeuvres complètes..., v. 1—12, P., 1868 (v. 1—31, P., 1862—66).

Лит.: Плеханов Г., Избр. философские произв., т. 2, М., 1958, с. 638—40; Лансон Г., История французской литературы, [пер. с франц.], т. 1, М., 1896, с. 716—40; F l o q u e t

A. P., *Études sur la vie de Bossuet...*, v. 1—3, P., 1855; R e b e l-
l i a и A. Bossuet, P., 1900; В r u n e t i è r e F., Bossuet,
P., 1913; D i m i e r L., Bossuet, P., 1916; В a u m a n n E.,
Bossuet, P., 1929. В. Соколов. Москва.

БОСТРЁМ (Boström), Якоб (1 янв. 1797—22 марта 1866) — шведский философ, проф. ун-та в Упсале (1838—63), основатель т. н. персонального («рационального») идеализма в Швеции. Согласно этому учению, исходным пунктом познания является самосознание, а потому философия есть наука о личности («Афоризмы о душе и о восприятии») — «De mente ac perceptione aforismis», 1839). Являясь в теории познания субъективным идеалистом, Б. переходил к религ. объективному идеализму, когда доказывал, что посредством разума человек познает бога, бытие духа, являющееся действит. миром. Отражение бога — материальный мир — человек может познавать и посредством чувств (см. «Основные идеи философии права. Пропедевтика» — «Grundlinier till filosofiska statslärnas propädeutik», 1851). Концепцию неразвивающегося бога-абсолюта (духовного мира) Б. направлял против диалектики Гегеля. Общество, по Б., является «правств. личностью» и возникает на основе априорных нравств. принципов. Существование в форме «частной» (семья) и «общезначимой» (народ), оно через гос-во, к-рое, по Б., надклассово, оберегает «общественные интересы» от влияния интересов отд. личностей, что возможно только при наследств. конституц. монархии, в к-рой «ярый народ» может иметь свое представительство. Философия Б., отразившая интересы господствующих классов дворянства и буржуазии, имела последователей (Салин и др.) и оказывает влияние в Швеции до наст. времени.

Соч.: Skrifter, del 1—3, Uppsala, 1883—1901.

Лит.: История философии, т. 3, М., 1959, с. 573—76; L i n g h o f f J., Christopher Boström, Sveriges Platon, Uppsala, 1916; L i l j e q v i s t E., Christopher Jacob Boström, в кн.: Svensk biografiskt lexikon. Bd 5, Stockh., 1925; U e b e r g F., Grundriss der Geschichte der Philosophie. Tl 5, B., 1928; W e d b e r g A., Den logiska strukturen, hos Boströms filosofi, Uppsala, 1937; L a r s s o n H., Minnesteckning över Christopher Jacob Boström, Stockh., 1931.

Ц. Арзаканьян. Москва.

БОТЕВ, Христо [25 дек. (7 янв.) 1849 — 20 мая (1 июня) 1876] — болг. поэт, революционер-демократ и мыслитель-материалист. Один из организаторов и руководителей Болгарского революционного центрального комитета. В начале

60-х гг. 19 в. учился в Одессе, где познакомился с произведениями рус. революц. демократов, оказавшими решающее влияние на формирование его мировоззрения. Свои филос. и социально-политич. взгляды изложил в газ. «Дума на българските емигранти» (1871) и «Знаме» (1874—75), издававшихся им в Румынии. Идеолог болгарского крестьянства и разорявшихся ремесленников, Б. выступал с обоснованием необходимости всенародной «беспощадной» революции, к-рая ликвидировала бы социальный и нац. гнет тур. феодалов и зарождавшейся нац. буржуазии. Выдвинутый Б. лозунг нар. гос-ва, «федерации свободных общин», отражал его утопич. представления об обществе без эксплуатации, о гос-ве, основанном на равенстве производителей. Б. положительно оценивал деятельность 1-го Интернационала, был знаком с «Коммунистическим Манифестом», читал 1-й том «Капитала». Однако не понял в условиях феод. Болгарии роли рабочего класса в социалистич. революции.

Пропаганду материализма Б. связывал с борьбой против религ. мировоззрения, выступал с критикой духовенства как глубоко враждебного народу сословию. Решающее значение в борьбе с религией Б. придавал прогрессу естеств. наук и пропаганде их достижений. «Религия исчезает и уступает дорогу более новому и научному мирозерцанию, духовенство сходит со сцены и дает место свободе и равенству...» (Ботев Х., Сочинения, т. 2, София, 1945, с. 73). В газ. «Дума...» Б. поместил свободный перевод статьи Герцена «Разговор с детьми», где излагались основы материалистич. мировоззрения. Материализму Б. свойственны элементы диалектики, особенно в оценке историч. развития, конкретнo-историч. подхода к вопросам нац.-освободит. движения. Во взглядах на жизнь общества Б. остался идеалистом, хотя в его произведениях есть догадки о решающей роли материальных отношений («народной экономики») в жизни общества.

В области эстетики Б. был последователем Чернышевского. Подчеркивая социальное значение иск-ва, Б. выступал против теории «иск-ва для иск-ва». Поэзия Б. отличается глубокой идейностью, непосредственностью чувства и совершенной художеств. формой. Выступая как сатирик, Б. беспощадно изобличал врагов народа.

Соч.: Сочинения. Под ред. на З. Стоянов, С., 1883; Сочинения. Под ред. на Михаил Димитров, 13 изд., т. 1—3, С., 1950; в рус. пер. — Публицистика, М., 1952; в кн.: Избр. произв. болгарских революционных демократов, М., 1959.

Лит.: Димитров М., Христо Ботев. Идеи-личность — творчество, 2 изд., С., 1945, е го же, Христо Ботев. Биография, С., 1948; П а в л о в Т., Христо Ботев, [С., 1949]; Е р и х о н о в Л., Русские революционные демократы и общественная мысль южных славян в 60—70-х годах XIX века, М., 1950; В о р о б ъ е в Л., Христо Ботев, М., 1953; К и с е л и н ч е в А., Мирогдежды на Христо Ботев, С., 1949; У н д ж и е в И., Христо Ботев. Живот, идеи и творчество, С., 1956; Ш е с т а к о в П. М., Христо Ботев — великий болгарский революционер и мыслитель, Рязань, 1959.

Л. Воробьева. Москва. М. Димитров. Болгария.

БОТКИН, Василий Петрович [27 дек. 1811 (8 янв. 1812) — 10 (22) окт. 1869] — рус. либеральный публицист, лит. критик. Сын моск. купца. В юности принадлежал к кружку Станкевича (см. *Станкевича кружок*), был близок к Белинскому, позже сблизился с Герценом, симпатизировал левогегельянской школе, участвовал в полемике со *славянофилами* (рецензия на «Историю древней философии» Карла Зедергольма, «Отеч. записки», 1842, № 3, то же, Соч., т. 2, СПб, 1891). В ст. «Германская литература в 1843 году» («Отеч. записки», 1843, № 1, то же, Соч., т. 2, СПб, 1891) без ссылки на источник кратко изложил памфлет Энгельса «Шеллинг и откровение». Пребывание (1843—46) в странах Зап. Европы (см. «Письма об Испании», в журнале «Современник», 1847—51, отд. изд. 1857) способствовало формированию буржуазно-либеральных политических взглядов Б. Решающую роль в обществ. развитии Б. отводил «просвещенному коммерсанту» (см. «П. В. Анненков и его друзья», СПб, 1892, с. 550—55), обрушивался на критику буржуазии Герценом (см. Ч. Ветринский, В сороковых годах, М., 1899, с. 167—68). Идеализация зап.-европ. буржуазии и отрицат. отношение Б. к революции явились гл. причинами расхождения Б. с Белинским. В 50-е гг. сформировались воззрения Б. на иск-во, в основе своей шеллингианские. Искусство, по Б., является орудием и выражением движущих общество нравств. идей (см. «Русская литература», Соч., т. 2, 1891, с. 354); сущность его якобы непреходяща, вечна, обща всем временам и выражает внутр. мир души человека (см. там же, с. 360—62). Защищая «чистое искусство», Б. выводил эстетич. категории из переживаний человека. К 60-м гг. политич. взгляды Б. становились все более реакционными — он под-

держивает политику царя (см. Ч. Ветришский, указ. соч., с. 181), резко отрицательно относится к «Колоколу» Герцена, выступает против Чернышевского (см. А. Фет, Мои воспоминания, ч. 1, с. 429—30, ч. 2, с. 62, 82).

Соч.: Соч. в 3 томах, СПб, 1890—93.

Лит.: Ветришский Ч., В сороковых годах, М., 1899; Анненков П. В. и его друзья. Литературные воспоминания и переписка 1835—1885 годов, СПб, 1892; Фет А., Мои воспоминания 1848—1889, ч. 1—2, М., 1890; Боткин В. П. и Тургенев И. С., Незданная переписка 1851—1869 по материалам Пушкинского дома, Толстовского музея, М.—Л., 1930; Белинский В. Г., Избр. письма. В двух томах, М., 1955 (см. Указатель); Сакули И., Русская литература и социализм, ч. 1, 2 изд., М., 1924; Пруцков Н. И., В. П. Боткин и литературно-общественное движение 40—60-х гг. XIX ст., «Уч. зап. Грозненск. пед. ин-та», Филол. серия, 1947, вып. 3; История русской критики, т. 1, М.—Л., 1958, гл. 13. Л. Волкова. Москва.

БОУН (Bowne), Борден Паркер (14 дек. 1847—1910)— амер. философ-идеалист, основатель тенетич. персонализма. Проф. Бостонского ун-та (1876—1910). В учении Б. выражена характерная тенденция амер. философии конца 19 в. к объединению теологии и объективного идеализма с эмпиризмом. В своей философии Б. использовал элементы учений Беркли, Канта, Лотце. Реальность, согласно Б., является совокупностью взаимодействующих «личностей», зависящих от творческой деятельности высшей личности или бога. Под личностью у Б. фигурирует не реальный человек, а некая духовная монада или душа, к-рая, оставаясь самоотжественной, раскрывается в непосредств. опыте отд. человек. личности. Объективный мир, его формы и качества создаются в опыте личности и являются вторичными по отношению к ней («Персонализм» — «Personalism», 1908).

Соч.: Metaphysics, [2 ed.], N.Y.—L., 1898; Introduction to psychological theory, N.Y., 1887; Philosophy of theism, N.Y., 1887; The principles of ethics, N.Y., 1892; Theism, N.Y., 1902; Kant and Spencer, Boston—N.Y., 1912. Н. Юлиан. Москва.

БОЧОРИШВИЛИ, Ангия Тадеозович [р. 23 нояб. (6 дек.) 1902] — сов. психолог, акад. (с 1955) и вице-президент (с 1957) АН Груз. ССР. Член КПСС с 1950. Окончил филос. ф-т Тбилисского ун-та (1924). Читал курсы лекций по психологии в Тбилисском ун-те (1928—33), Кутаисском пед. ин-те (1933—56) и курсе логики в Кутаисском пед. ин-те, где заведовал кафедрой психологии (1935—56). Работы Б. посвящены проблемам предмета и метода психологии, истории психологии, вопросам психологии мышления и языка.

Соч.: ბოჭორიშვილი ა. თ., სიმების ილუმინის ანალოგი წნების არეში, წგ-ში: „სტალინის სახელობის თბილ. სახ. უნ-ტის მოამბე“, 7, 1927; მისივე, ახსნითი და გაგებითი ფსიქოლოგიის ურთიერთობისათვის, ქუთაისი, 1934; მისივე, ლაბცივის სკოლა, წგ-ში: დასავლეთ ევროპის ფსიქოლოგიის თანამედროვე მიმდინარეობანი, ტფილისი, 1935; მისივე, თვითდაკვირვების მეთოდისა და მისი პრინციპული შესაძლებლობის შესახებ, წგ-ში: „უზნადის სახელობის ფსიქოლოგიის ინ-ტის შრომები“, ტ. 10, 1956; ფსიქოლოგიის პრინციპული საკითხები, ნაწ. 1, თბილისი, 1957.

БОШКОВИЧ, Босковиц (Bošković), Руджре Иосип (18 мая 1711—13 февр. 1787) — хорватский математик, астроном и философ. Род. в Хорватии, воспитание получил в коллегии ордена иезуитов в Дубровнике (Далмация), с 1725 изучал философию, математику и физику в Риме. Проф. математики Римской коллегии (с 1740), ун-та в Павии (с 1764), проф. астрономии в Милане (с 1770). В 1760 был избран почетным членом Петербургской АН, в 1761—членом Лондонского королевского об-ва. В 1773—83 (по др. источникам, 1773—82) жил в Париже, где руководил оптич. делом во флоте. В 1756—83 Б. в качестве посла представлял Дубровницкую республику в Риме, Париже, Варшаве, Вене, Милане и Лондоне; нек-рые сочинения писал на хорватском языке. Умер

в Милане. Автор многочисл. трудов по математике, механике, оптике, астрономии и метеорологии.

В соч. «Теория естественной философии, приведенная к единому закону сил, существующих в природе» («Philosophiae naturalis theoria reducta ad unicam legem virium in natura existentium», 1758) Б. изложил основные положения учения о динамич. атомизме, которое объединило ньютоновское учение о притяжении и отталкивании с учением Лейбница об активной многообразной субстанции и его «принципом непрерывности». Б. полагал, что материя строится из геометрически безразмерных, обладающих массой и находящихся в неустанном взаимодействии точек. Выступая против антидиалектич. дуализма (изолиров. корпускулы как последние кирпичики вещества и пустое пространство), он высказывал предположение о проницаемости тел частицами большой скорости. Б. строил гипотетич. математич. модель материи, пытаясь дедуктивным путем вывести ее свойства из законов сил. В понимании пространства, времени, движения, инерции он предвосхитил нек-рые идеи теории относительности, указывая на возможность построения геометрии, отличной от эвклидовой. Рассматривая силу в отрыве от вещества, отрицая протяженность элементов материи, склонялся к идеализму, ссылаясь на «верховного зодчего» в тех случаях, когда не находил объяснения физич. явлениям. Вместе с тем Б. признавал, что центры физич. сил «действуют на наши чувствительца, возбуждают в них движение, которое переносится в мозг и создает в нем ощущение». Не будучи релятивистом, Б. подчеркивал относит. момент в познании, что и дает повод совр. позитивистам объявлять Б. предтечей *Маха*.

Атомистика Б. не получила признания при его жизни. Но ее прогрессивная сторона — нераздельная связь материи и движения — была затем положительно оценена Пристли («История оптики», 1772), оказала влияние на У. Томсона (Кельвина) и в особенности на Дж. Дж. Томсона при создании им (1903) первой планетарной модели атома. Д. Менделеев оценивал Б. как «основателя современных представлений о веществе», указывая, что Б. «вместе с Коперником составляет справедливую гордость западных славян» (Избр. соч., т. 2, 1934, с. 371).

Соч.: De viribus vivis. Diss. habita in collegio romano, Romae, 1745; De lumine, 1748, pars 1—2, Viennae, 1766 (Diss.); De continuitatis lege..., Romae, 1754.

Лит.: История философии, т. 4, М., 1957, с. 654—56; Кольман И. Э., Жизнь и научная деятельность Руджера Бошковица (1711—1787), в кн.: Вопросы истории естествознания и техники, вып. 2, М., 1956 (имеется полная библиогр. трудов Б. и лит. о нем); Rački F., Život i djela R. J.

Bošković, Zagreb, 1888 (имеется полная библиогр. трудов Б.); Gill H. V., Roger Boscovich (1711—1787). Forerunner of modern physical theories, Dublin, 1941.

Э. Кольман. Москва.

БОУЩИЙ (Boethius), Аниций Манлий Торкват Северин (480—524) — позднерим. философ. Консул и крупный придворный деятель остготского царя Теодориха. Б. перевел на лат. язык и прокомментировал логику, сочинения Аристотеля («Об истолковании», «Категории», а также «Введение» Порфирия (к «Категориям» Аристотеля) и сам написал ряд соч. по логике: «Введение в категорический силлогизм», «О категорическом силлогизме», «О гипотетическом силлогизме», «О делениях», «О различии». Что касается сохранившихся под его именем переводов прочих сочинений, составляющих «Органон» Аристотеля («Аналитики первая и вторая», «Топика», «Софистические опровержения»), то подлинность их оспаривается. Трактат «Об определении» принадлежит Марио Викторину, а не Б. Трактат «Об единстве», приписываемый Б., тоже принадлежит не ему, а Доминико Гундисальво. Переводы и комментарии Б. в эпоху раннего средневековья служили единств. источником сведений по логике Аристотеля. Большую из-

вестность в ср. века получили математич. работы Б. («Основания арифметики» — изложение арифметики Никомаха, перевод четырех первых книг «Начал» Эвклида, без доказательств) и трактат «О музыке», излагавший муз.-теоретич. учения древних греков. Филос.-онтологич. воззрения Б. отразились и в его богословских произведениях («О святой троице», «О католической вере» и др.). Как философ Б. — эклектик, находившийся под влиянием учений Аристотеля, Платона, неоплатонизма и стоицизма, к-рые он стремился сочетать с принципами христианства. Осн. филос. соч. Б. — «Consolatione philosophiae» (в рус. пер. — Утешение философское, 1794) — пронизано духом пессимизма, отразившего разложение и гибель рабовладельч. культуры. Христ. бога-творца Б. отождествлял здесь с платоновской идеей высшего блага. Под влиянием стоиков Б. отождествлял божеств. провидение с закономерностью происходящих в природе процессов, учил, что истинное счастье — в нас самих и ничем не может быть от нас отнято; зло в мире — лишь видимость, за ним скрывается благо, вытекающее из божеств. провидения, к-рое все знает и всем руководит. Это соч. Б. начиная с 9 в. неоднократно переводилось на европ. языки и комментировалось.

Соч.: Opera omnia, t. 1—2. [P.], 1860 (Patrologiae cursus compl., ser. latina, accur. J.-P. Migne, t. 63—64); Philosophiae consolationis libri quinque, Lpz., 1934 (Corpus scriptorum ecclesiasticorum Latinorum, v. 67).

Лит.: Stewart H. F., Boethius, an essay, Edin.—L., 1891; Frieder K., Die philosophischen Elemente in den opuscula sacra des Boethius, Lpz., 1928; Klingner F., De Boethii Consolatione philosophiae, B., 1921; Patch H. R., The tradition of Boethius. A study of his importance in medieval culture, N.Y., 1935; Fremantle A., The age of belief, Boston—Cambr., 1957; Ley H., Studie zur Geschichte des Materialismus im Mittelalter, B., 1957 (см. Именной указатель).

В. Соколов. Москва.

БРАГА (Braga), Теофилу (24 февр. 1843—24 янв. 1924) — португ. обществ. деятель, философ-позитивист, историк литературы и поэт. В книге «Позитивные решения португальской политики» («Soluções positivas da politica portuguesa», 1879—80) и др. трудах Б. формулирует требования либеральных реформ и установления бурж. республики в Португалии. После бурж. революции 1910 возглавлял временное республиканское пр-во (5 окт. 1910—24 авг. 1911), в 1915 исполнял обязанности временного президента республики. В последние годы жизни отошел от политич. деятельности.

Научно-лит. наследие Б. составляет св. 100 томов. Его филос. сочинения лишь популяризируют позитивизм Конта («Общие черты позитивной философии» — *Traços gerais de philosophia positiva*, 1877; труды и статьи, опубликованные в издававшемся им журн. «O Positivismo», 1878—82). В русле позитивизма идут и социологич. исследования Б.: «Система социологии» («Systema de sociologia», 1884) и «Всеобщая история» («Historia universal», 1878—81). Иллюстрацией историч. воззрений Б. явилась его филос. поэма «Видение времен» («Visão dos tempos», 1864, переизд. 1908). Отказ от науч. обобщений, преклонение перед фактом снизили ценность эстетич. и историко-лит. трудов Б., наиболее значит. среди к-рых является 12-томная «История португальской литературы» («Historia da literatura portuguesa», 1870—73, переизд. 1909), где автор уделил большое внимание нар. творчеству и его воздействию на письменную лит-ру.

Лит.: Teixeira Bastos Y. F., Theophilo Braga e a sua obra, Porto, 1892; Agudo F. T. Braga e a alma portuguesa, Oporto, 1902. З. Павский. Ленинград.

БРАГИНЕЦ, Андрей Степанович [р. 1(14) дек. 1903] — сов. философ, д-р филос. наук (с 1959). Член КПСС с 1926. Окончил Харьковский ун-т (1934). Зав. кафедрой философии Львовского ун-та (с 1939). Работает в области истории философии.

Соч.: Философські і суспільно-політичні погляди Івана Франка, Львів, 1956; Георгий Валентинович Плеханов, «Тр. Львовск. гос. ун-та. Кафедра общественных наук», 1957; Борьба В. И. Ленина против буржуазной реакционной философии, [Львів], 1959.

БРАЗИЛЬСКАЯ ФИЛОСОФИЯ сложилась и развивалась под влиянием европ. и особенно португ. обществ. филос. мысли. Португальцы, открывшие (1500) и колонизовавшие Бразилию, перенесли туда не только обществ. порядки, но и господствовавшую в Португалии феод.-абсолютистскую идеологию, схоластику философию.

В колониальный период (1500—1822) в Бразилии философия не представляла собой самостоятельной отрасли знания, она выступала в виде составной части религ. идеологии. Религия и схоластика философия являлись тем идеологич. оружием, с помощью к-рого Португалия поддерживала свое колониальное господство в Бразилии. В Олинде, Рио-де-Жанейро и др. городах иезуиты (религиозные организации иезуитов тогда оказывали определяющее влияние на культурную жизнь страны) были созданы первые духовные семинарии, в к-рых преподавали и философию (в колледже Олинды с 1580, Рио-де-Жанейро с 1638). Выделился ряд церк. деятелей, занимавшихся философией, преим. моральными проблемами: Антониу Виейра (1608—97), автор труда «Сермоэс» (Antonio Vieira, Sermões, 1679—94); Мануэл ду Дестерру (1652—1706) — «Схоластическая философия» (Manuel do Desterro, Filosofia escolástica); Диогу Гомис Карнейру (1618—77) — «Аподиктическая речь схизматикам родины» (Diogo Gomes Carneiro, Oração apodixica aos cismáticos da Pátria, 1641); Матеус да Энкарнасан Пина (1687) — «Догматическая и схоластическая теология» (Mateus da Encarnação Pina, Teologia dogmática e escolástica; неопубл.); Нуну Маркис Перейра (1652—1728) — «Пилигрим Америки» (Nuno Marques Pereira, Compendio narrativo do Peregrino da America..., 1728); Гаспар да Мадри ди Деус (1715—1800) — «Философия Платона...» (Gaspar da Madre de Deus, Filosofia platónica...).

Изгнание иезуитов из Бразилии (1759), падение иезуитского деспотизма с его догматикой создало относительно благоприятные условия для распространения материалистич. и просветительских идей прогрессивных мыслителей Европы (Локка, Кондильяка, Вольтера, Дидро, Руссо и др.), содействовавших росту революц. настроений. Большую роль в распространении передовых учений зап.-европ. философов и социологов сыграли основанные в 1827 юридич. ф-ты в Сан-Паулу и Олинде. Это были первые и единственные в стране светские высшие уч. заведения, где можно было изучать не только схоластику, но и филос. учения, направленные против основ ср.-век. схоластики.

В 1789 возник заговор т. н. инконфидентов («недоверяющих режиму»). Видный представитель этого движения Томас Антониу Гонзага (1744—1810) написал представляющий значит. интерес в филос. отношении трактат «Естественное право» (Thomas Antonio Gonzaga, Direito natural). Ему же принадлежит известный антипортугальский памфлет «Чилийские письма» («Cartas Chilenas», изд. 1845).

Для монархич. периода (1822—89) развития Бразилии характерно возрождение схоластики в виде спиритуалистич. эклектизма, что было своеобразной реакцией на распространение в Бразилии идей франц. просветителей. Наиболее известными представителями спиритуалистич. эклектизма были монах-францисканец Ф. Монт-Альверни (1784—1858) — «Учебник философии» (F. de Mont-Alverne, Compendio de filosofia, 1859); врач М. Морайс Вали (1824—86) — «Учебник философии» (M. de Morais Vale, Compendio de filosofia, 1851), Э. Феррейра Франса (1809—57) —

«Исследования психологии» (E. Ferreira França, *Investigações de psicologia*, 1854) и Д. Ж. Гонсалвес ди Магальяйнс (1811—82) — «Факты человеческого духа» (J. Gonçalves de Magalhães, *Os fatos do espírito humano*, 1858) и «Душа и мозг» («A alma e o cérebro», [1876]). Против материалистич. взглядов выступали также представители католич. реакции: священник Патрисиу Мунис (1820—71) — «Теория чистого утверждения» (Patrício Muniz, *Teoria da afirmação pura*, 1863); врач Ж. Соряну ди Соза (1833—95) — автор ряда произведений в духе неосхоластики и «Учебника философии» (J. Soriano de Sousa, *Compendio de filosofia*, 1867), официально принятого в семинариях Бразилии; врач В. К. Фигейра ди Сабоя (1835—1909) — «Психическая жизнь человека» (V. C. Figueira de Sabóia [Visconde de Sabóia], *A vida psíquica do homem*, 1903) и др.

Во 2-й пол. 19 в. появляются первые видные философы и социологи. Выражая интересы зарождавшейся нац. буржуазии, они выступали против старой схоластики и спиритуалистич. эклектизма. В качестве идеол. оружия они использовали позитивизм и естеств.-науч. материализм. К 50-м гг. 19 в. относится появление в Бразилии позитивизма, в 70-х гг. он получил широкое распространение. Видным представителем позитивизма был врач Луис Перейра Баррету. Будучи сторонником т. н. науч. диссидентского позитивизма, Баррету критически относился к учению Конта и вел борьбу против сторонников консервативного т. н. религ.-ортодоксального позитивизма (М. Лемус, Т. Мендис и др.). Позитивизм сыграл определенную положит. роль в борьбе против схоластики и спиритуалистич. эклектизма. Будучи представителями умеренного крыла браз. буржуазии, позитивисты выступали против рабства и монархии, проводили политику реформ и компромисса. Почти все крупнейшие браз. мыслители 2-й пол. 19 в. в начале своей деятельности были связаны с позитивизмом. Наиболее передовые из них, видя идеалистич. ограниченность позитивизма и реакционность его политико-религ. учения, порывали с учением Конта и переходили на позиции эволюционизма Дарвина и естеств.-науч. материализма Геккеля, решающую роль в распространении к-рого сыграл прогрессивный поэт, юрист и философ Тобиас Баррету. Он высказал ряд диалектич. идей и высоко ценил Маркса. Под влиянием Т. Баррету сформировалась целая плеяда мыслителей — т. н. школа Ресифи: Силвиу Ромеру, Домингис Гедис Кабрал, Титу Ливу ди Кастру (1864—1890) — автор труда «Женщина и социогения» (Tito Livio de Castro, *A mulher e a sociogénia*, 1887), Фаусту Кардозу (1864—1906) — «Монистическое мировоззрение» (Fausto Cardoso, *Concepção monística do Universo*, 1894) и «Социальная таксономия» («Taxinomia Social», 1898); Эстелита Тапажос, Граса Аранья, Кловис Бевилакуа (1859—1944) — «Юристы-философы» (Clóvis Beviláqua, *Juristas filósofos*, 1897) и «Наброски и фрагменты» («Esboços e fragmentos», 1899), к-рые отстаивали материалистич. идеи в разных областях знания. Идеол. оружием представителей школы Ресифи был материализм, хотя в решении мн. вопросов они были непоследовательны и допускали серьезные ошибки идеалистич. и особенно метафизич. характера. Несмотря на эти недостатки, передовые идеи, проповедуемые Т. Баррету и его последователями, особенно критика религии и идеализма, пропаганда атеизма, эволюционизма и материализма, имели революционизирующее значение в феод. Бразилии. Их филос. взгляды отражали интересы не только поднимающейся буржуазии и прогрессивной интеллигенции, но и интересы всего браз. народа.

С отменой рабства (1888), а затем и провозглашением республики (1889) начался третий период в развитии

филос. мысли страны. Власть продолжала оставаться в руках земельной олигархии и торговцев, зависевших от иностр. капитала. Перерастание капитализма в империализм и усиление реакции в идеол. области нашли отражение в Бразилии в широком распространении филос. произведений идеологов европ. и сев.-амер. империализма — А. Бергсона, У. Джемса и др. Эта идеалистич. реакция отразилась в философии Фариаса Бриту. В этот период вновь возрождается схоластика в виде неотомизма и др. направлений, явившихся своеобразной спиритуалистич. реакцией на бурж. материалистич. и позитивистскую философию 70—90-х гг. Оживилась деятельность религ. организаций. Иезуиты основали в 1908 филос. ф-т в семинарии Сан-Бенту (в г. Сан-Паулу) и издали ряд учебников: МONSENHOR СЕНТРОЛ — «Трактат логики» (Monsenhor Sentroul, *Tratado de lógica*, 2 изд., 1912), священник Ф. М. Терлизи — «Краткий курс философии» (Padre F. M. Terlizzi, *Breve curso de filosofia para uso da mocidade*, 1912), кардинал Арковерди — «Обзор логики» (Cardeal Arcoverde, *Sinopse de lógica*, 1918), священник Леонел Франка — «Краткая история философии» (Padre Leonel Franca, *Noções de história da filosofia*, 1918), выдержавшая 15 изданий до 1957, и др. Типичным представителем спиритуалистической реакции был Жексон ди Фигейреду, вновь восстановивший формулу Тертуллиана «Верю, потому что абсурдно». Он создал католич. центр Дон Витал и журн. «Ordem», являющийся воинствующим органом католич. церкви в ее борьбе против передовых идей, против материализма и социализма.

Первые десятилетия 20 в. характеризуются усилением борьбы между новыми идеалистич. направлениями, возникшими под влиянием империализма, философии Европы и США, и материалистич. течением. Среди совр. браз. бурж. философов, к-рые занимают независимую и прогрессивную позицию, выделяются Ж. Крус Коста (р. 1904) и Л. Пинту Феррейра. В идеалистич. лагере в совр. Бразилии до 2-й мировой войны особое распространение получили неотомизм (Л. Франка, А. А. Лима, А. Коррея, Л. фон Аккер, А. В. Велозу, Г. Барбуи и др.), инструментализм, неокантианство, неопозитивизм и интуиционизм. В послевоенные годы к этим течениям присоединились экзистенциализм (В. Ф. да Силва — гл. ред. журн. «Dialogo»), феноменология (Л. В. Витал), философия культуры (М. Реали, редактор с 1951 журн. «Revista Brasileira de Filosofia»), семантика (Э. Канабравал). Наиболее популярны среди бурж. философов неотомизм и экзистенциализм и их сочетание — христ. экзистенциализм. В Бразилии имеются также отд. последователи философии Бергсона, Блонделя, Брюнсвика, Уайтхеда, Рассела и т. д.

В 30-х и 40-х гг. 20 в. был создан ряд филос. ф-тов. Созданы Бразильский институт философии (1949) со мн. филиалами, «Бразильский журнал философии» («Revista Brasileira de Filosofia», с 1951), организованы Национальный (1950) и Международный (1954) конгрессы философии. Господствующее положение в них занимает идеализм.

Марксистская философия начала распространяться в Бразилии поздно, в основном после создания в 1922 Коммунистич. партии. В 30-х гг. и особенно после 2-й мировой войны появляется переводная марксистская литература и ряд оригинальных работ бразильских авторов, посвященных критике идеализма и защите диалектического материализма: труд Л. Басбаума «Основы материализма» (L. Basbaum, *Fundamentos do materialismo*, 1944), книга Каю Праду Жуниор «Диалектика познания» (Caio Prado Junior, *Dialética do Conhecimento*, 1952). Пропагандой марксистской философии занимаются органы компартии «Problemas», 1949—56 (закрыт в 1956), «Estudos Sociais»

(с 1958), «Voz Operária» (закрыт в 1959), «Novos Rumos» (с 1959) и др.

Лит.: История философии, т. 2, М., 1957, с. 551—69; Azevedo F. de, A cultura Brasileira, 2 ed., S. Paulo, 1944; Bezerra A., A Filosofia na fase colonial. «Anais da Sociedade Brasileira de Filosofia», [Rio de Janeiro], 1942—1943, Ano 3, № 3; Brandão, Octavio, Os intelectuais progressistas. [Rio de Janeiro, 1956; Cruz Costa J., Contribuição à história das idéias no Brasil, Rio de Janeiro, 1956; Francovich G., Filósofos Brasileiros, S. Paulo, 1947; Reulet A. S., La filosofia latinoamericana contemporanea, Washington, 1949; Robledo A. G., La filosofia en el Brasil, México, 1946; Romero S., História da literatura brasileira, 5 ed., v. 1—5, Rio de Janeiro, 1953.

БРАЙТМЕН (Brightman), Эдгар Шеффилд (20 сент. 1884—1954) — амер. философ-идеалист, видный представитель *персонализма*. Д-р философии (1912), права (1929), лит-ры (1936); проф. Браун-ун-та, Небраска-ун-та, лектор Бостонского и Гарвардского ун-тов. Подобно своему учителю *Боуну*, Б. защищал религ. взгляд на мир, но, в отличие от него, в качестве центральных выдвигал этич. проблемы или философию жизни («Природа и ценности» — «Nature and values», 1945). Исходный пункт философии Б. — «личность Я», но не как реальная человек. личность, а как мистич. самосознание или духовная сила, благодаря деятельности к-рой, выражающейся в создании «ценностей», мир приобретает содержательность, связность и познаваемость. Первичной субстанцией у Б. является божественная личность, ее познание есть задача науки («Проблема бога» — «The problem of God», 1930).

Соч.: An introduction to philosophy, Rev. ed., N.Y., [1951]; Immortality in post-Kantian idealism, Camb., 1925; Religious values, [N.Y.], 1925; Is God a Person?, [N.Y.], 1932; A philosophy of religion, [2 ed.], N.Y., [1947]; Spiritual life, [N.Y.], 1942.

БРАК — общественный институт, посредством к-рого регулируются отношения между полами и их отношение к потомству; отсюда связь Б. с семьей, объединяющей родителей и детей. Историч. изменения форм Б. определяются развитием способа произ-ва и связаны с надстроечными формами в обществе — правст. енностью, правом.

В эпоху первобытного стада Б. отсутствовал. Господствовали отношения так наз. промискуитета, при к-рых каждая женщина данного стада принадлежала всем мужчинам, а каждый мужчина — всем женщинам. На грани раннего и позднего палеолита с развитием первой прочной формы социальной организации — материнского рода — возникают первые попытки упорядочить отношения между полами. Появляются экзогамия и групповая Б., при к-ром все мужчины одного рода имели право на супружеские отношения со всеми женщинами другого рода.

Эпизодич. сожителство отд. парами, имевшее место в рамках группового Б., с развитием материнского родового строя привело к возникновению парного Б., объединявшего уже только одну супружескую пару. Супруги продолжали жить каждый в своей родовой группе (дислокальное поселение); позднее муж стал переходить на жительство в род жены (матрилокальное поселение), но их личное имущество оставалось раздельным, а дети принадлежали только матери и ее роду. Особенностью как группового, так и парного Б. было равенство супругов в Б.

В развитии неолита и особенно с началом бронзового и железного веков, с переходом от материнского к отцовскому родовому строю, возникла патриархальная семья, а с ней моногамный (единобрачный) Б., призванный прочно соединить супругов между собой и с их потомством и тем самым обеспечить целостность семьи, впервые ставшей экономич. ячейкой общества. Жена перешла на жительство в семью мужа (патрилокальное поселение) и вместе с детьми подпала под его власть. Свое дальнейшее законченное выражение моногамный Б. нашел в индивидуальной семье, к-рая, возникнув в период распада первобытнооб-

щипного строя в связи с развившейся частной собственностью, создала предпосылки для закрепощения женщины собственником-мужчиной.

В антагонистич. классовых формациях моногамный Б., оставаясь имущественной сделкой, отдающей женщину под власть ее мужа, приобретает ряд специфич. для данной формации социально-правовых черт. Так, в рабовладельч. обществе Б. признавался только для свободных граждан, а супружеские отношения рабов рассматривались как простое сожителство. В раннем европ. феод. обществе был установлен обязательный для всех церк. Б., однако крепостные могли вступить в него лишь с согласия феодала и практически по его выбору. В капиталистич. обществе Б. в среде трудящихся основан на личных склонностях, однако безработица и нищета зачастую препятствуют сложению нормальной семьи; в то же время в бурж. среде Б., как правило, строится на грубом материальном расчете.

При социализме обобществление средств произ-ва и привлечение женщин к производт. труду создали основу для фактич. равноправия брачащихся, закрепленного брачно-семейным законодательством СССР и других социалистич. стран (см. *Семья*).

В социалистич. обществе с ликвидацией антагонистич. классов и эксплуатации человека человеком, уничтожением материальной зависимости женщины от мужчины действительно созданы условия для заключения Б. на основе свободной взаимной склонности (см. *Любовь*). В Советском Союзе брачное право, основанное на признании равенства мужчины и женщины, полностью освобождено от влияния церкви, от феодально-байских и буржуазных пережитков. Многоженство запрещено. Применение угроз, насилия, обмана при заключении Б. преследуется законом. В Советском Союзе Б. полностью свободен от социальных, национальных и расовых ограничений.

Лит.: Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., 1953; Морган Л. Г., Древнее общество, пер. с англ., 2 изд., Л., 1935; Косвен М. О., Очерки истории первобытной культуры, 2 изд., М., 1957. См. также лит. при ст. *Семья*, А. Першиц, Москва.

БРАНКОВИЧ (Branković), Константин (25 мая 1814—22 нояб. 1865) — сербский философ. С 1839 — проф. логики в Белграде. С 1854 преподавал логику, психологию и педагогику в Высшей школе в Белграде. В 1856 — ред. газ. «*Šumadinke*», с 1859 — цензор. Б. — последователь Канта. Самое значит. произведение — «Основно мудрословије» (1848) и «Мыслословије, или логика за младеж» (1849) — написано под влиянием работ кантианца В. Круга.

Соч.: Природословије или физика за младеж, Београд, 1850.

БРАХМАН — категория инд. идеалистич. философии, гл. обр. *веданты*, обозначающая безличный абсолют, лежащий якобы в основе всех вещей.

БРАХМАНИЗМ — религия раннерабовладельч. общества в Индии, сложившаяся в 1-й пол. 1-го тысячелетия до н. э. В отличие от верований предыдущего периода (см. *Ведическая религия*), Б. присущи уже очень сложные религ. представления, утверждающие иллюзорность и преходящий характер всего сущего. В священных книгах Б. — Махабхарате, Брахманах, Упанишадах, Араньяках и др. — было разработано учение о *брахмане* — безличной, бестелесной и бескачеств. субстанции, к-рая лежит в основе всего существующего. Проявлением заложенных в брахмане творч. начал является периодич. возрождение и гибель мира, к-рый уходит в брахмана для того, чтобы затем снова возродиться из него.

Поряду с этими идеями в Б. сохранились и первобытные анимистич. представления (см. *Анимизм*), напр. о переселении душ, к-рые, однако, с разложением общинных отношений стали переосмысливаться на новой идеолитич. основе, в связи с законом

кармы, утверждающим посмертные воздаяния человеку за его поступки при жизни. Если человек хорошо исполнял «дхарму» — порядок жизни, определяющий его обществ. положение, — вел добродетельную жизнь, его душа попадала в царство богов, если недобродетельную — в ад. После этого в соответствии с законом кармы душа человека должна была возродиться или в теле человека более высокого обществ. положения, или более низкого, или даже животного. Т. о., причинной угнетенного положения труженника объявлялось только его дурное поведение; столь же оправданным оказывалось привилегированное положение знатных и богатых. Спасением души считалось ее освобождение (*мокша*) — избавление от дальнейших возрождений, соединение ее с брахманом. Добиться этого можно было, лишь овладев совершенным знанием божеств, сущности брахмана, при сосредоточенности мыслит. способностей и при полной отрешенности от внешнего мира. Последнее считалось достижимым посредством умерщвления плоти (*тапас*). Этим объясняется та большая роль, к-рую играли в Б. отшельничество и *аскетизм*.

Б. освящал гос-во как установленный богами институт, а носителей гос. власти — как богов в человеческом облике. Освящалась как божеств. установление и сословная структура общества — деление его на сословия (*варны*): жрецов (брахманов), военную знать (кшатриев), рядовых свободных (вайшьев) и неполноценных свободных (*шудр*). Б. утверждал неравноправное положение женщин, указывая, что и в потустороннем мире душа жены должна следовать за душой мужа.

В Б. прежние ведич. божества (Индра, Агни, Варуна, Сурья и пр.) утратили свое значение. На первый план выдвигаются божества Брахма, Шива и Вишну. Пережитком более древних тотемистич. представлений является обожествление животных (особенно коров, обезьян), растений (нек-рых пород деревьев, цветка лотоса) и т. д. Эти элементы древних культов сохранились в Б. благодаря кастовости и замкнутости инд. общин, к-рые «превратили саморазвивающееся общественное состояние в неизменный, предопределенный природой рок и тем создали грубый культ природы, унизительность которого особенно проявляется в том факте, что человек, этот владыка природы, благоговейно падает на колени перед обезьяной Ханумани и перед короной Сабалой» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 9, с. 136).

С 5—4 вв. до н. э. Б. существует в обстановке роста влияния *буддизма*. В борьбе с буддизмом, заимствуя у него нек-рые положения, изменился и Б., развившийся в *индуизм*.

Лит.: Ильин Г. Ф., Религии древней Индии, М., 1959; Барт А., Религии Индии, пер. с франц., М., 1897; Радхакришнан С., Индийская философия, пер. с англ., т. 1, М., 1956; Eliot C. N. E., Hinduism and Buddhism, v. 1—3, L., 1921; The history and culture of the Indian people, v. 1 — The Vedic age, L., [1952]; Renou L., Religions of ancient India, L., 1953; Ruben W., Einführung in die Indienkunde, В., 1954; Williams, S. G. M., Monier, Brahmanism and Hinduism, 4 ed., 1891. Г. Ильин. Москва.

БРАХМА-СУТРА — филос. трактат, являющийся источником школы *Веданта*. См. *Веданта-сутра*.

БРАХМО САМАДЖ («Общество Брахмы») — бурж. реформаторское просветительское общество в Индии. Организовано в Бенгалии в 1828 *Раммохан Раям*. Движение этого об-ва за религ. и социальные реформы отражало зарождение бурж. идеологии в Индии, попытку переосмыслить инд. религ.-филос., культурные и социальные традиции в свете достижений зап. бурж. цивилизации. Средством обществ. переустройства руководители Б. с. считали реформированную религию. В единстве религий («универсальная религия») Раммохан Рая охватывала индуизм, ислам и христианство) они видели основу для единства людей, а в европеизации Индии — единство.

путь к ее социальному и культурному прогрессу. Среди членов Б. с. были отменены религ. и кастовые различия, мн. вредные обычаи (напр., неприкасаемость, идолопоклонство, самосожжение вдов и др.). Филос. основа Б. с. — монистич. теизм. Высшим назначением жизни признавалась реализация внутр. духа человека.

В 1866 Б. с. раскололось на 2 об-ва: Ади самадж (во главе с Дебендранатхом Тагором) и Всендийский Брахмо самадж (во главе с К. Ч. Севом). Первое объявило себя приверженцем идеологии *Упанишад*, второе оказалось под сильным воздействием христианства. Впоследствии движение Б. с. выродилось в ряд более мелких идейных направлений и об-в, существовавших вплоть до 2-й четверти 20 в.

Лит.: Роллан Р., Собр. соч., [т. 19], Л., 1936, с. 64—98; History of philosophy, Eastern and Western, ed. by S. Radhakrishnan [a. o.], v. 1, L., 1952; Farquhar J. N., Modern religious movements in India, L., 1929. С. Кедрова. Москва.

БРЕЙЗИГ (Breysig), Курт (5 июля 1866—16 июня 1940) — нем. бурж. социолог и историк. Учился в Тюбингене у Шмоллера. Доцент в Берлине (1892). Рассматривая мировую историю как единый процесс становления человечества, Б. пытается создать социологию, учение о закономерностях историч. развития («История культуры нового времени» — «Kulturgeschichte der Neuzeit», Bd 1—2, 1900—1901; «Ступени и законы мировой истории» — «Der Stufenbau und die Gesetze der Weltgeschichte», 1905). Творческую силу истории Б. видит в «созидающей личности», нар. массы представляются ему инертной силой. Сама историч. закономерность, по Б., носит формальный характер. Б. сравнивает историю с циклом жизни растений, усматривая в ней «постоянно повторяющийся круговорот цветения, созревания, гибели и нового цветения». Идеалистически рассматривая культурное развитие как совокупность элементарных процессов, творимых психикой общественного человека, Б. уделял мало внимания экономической основе обществ. развития.

Соч.: Vom geschichtlichen Werden, Bd 1—3, Stuttgart—B., 1925—28; Die Geschichte der Seele im Werdegang der Menschheit, Breslau, 1931; Naturgeschichte und Menschheitsgeschichte, Breslau, 1933; Der Werdegang der Menschheit vom Naturgeschehen zum Geistesgeschehen, Breslau, 1934; Gestaltungen des Entwicklungsgedankens, Breslau, 1940. В. Михеев. Москва.

БРЕНТАНО (Brentano), Луио (18 дек. 1844—9 сент. 1931) — нем. бурж. экономист, один из теоретиков *катедер-социализма*; проф. ун-тов в Бреславле, Страсбурге, Вене, Лейпциге и Мюнхене. Б. — автор работ о чартистском движении в Англии, занимался и историко-этич. проблемами. В своих работах, в особенности экономических, Б. утверждал, что поскольку повышение заработной платы и сокращение рабочего дня сопровождаются ростом производительности труда, постольку капиталисты, заинтересованные в последнем, будут улучшать и положение рабочих. Отсюда он проводил ложную идею о возможности «социального мира», о примирении классовых противоречий путем реформ и разрешения этич. задач. Б., по выражению Энгельса, хотел сделать рабочего «договорным наемным рабом» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 16, ч. 2, 1936, с. 152). Для филос. и социальных взглядов Б. характерны идеализм и эклектизм. Он проповедовал «всеобщее благополучие» на основе либеральных реформ. В последние годы жизни — открытый апологет империализма. На идеи Б. опирались в последующем его ученики Геркнер, *Шульце-Гевверниц*, а потом и фашиствующие экономисты.

Соч.: Die Arbeitergilden der Gegenwart, Bd 1—2, Lpz., 1871—72; Der wirtschaftende Mensch in der Geschichte, Lpz., 1923; Konkrete Grundbedingungen der Volkswirtschaft..., Lpz., 1924; Mein Leben in Kampf um die soziale Entwicklung Deutschlands, Jena, [1931]; Соч. в рус. пер.: Об отношении заработной платы и рабочего времени к производительности труда, СПб., 1895; Классическая политическая экономия, СПб., 1900; Профессиональные организации рабочих, СПб., 1902;

Этика и народное хозяйство в истории, СПб, 1906; Опыт теории потребностей, Казань, 1921; Agrарная политика, М.—Л., 1929.

Лит.: Энгельс Ф., Brentano contra Маркс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 16, ч. 2, М., 1936; Маркс К., Капитал, т. 1, М., 1955 (см. Предисловие к четвертому изданию); Святловский В. В., Л. Brentano, его жизнь, воззрения и школа, М., 1896; Neisser H. und Palyi M., L. Brentano. Eine Bio-Bibliographie, В., 1924. В. Работы. Москва.

БРИДЖМЕН (Bridgman), Перси Уильямс (р. 21 апр. 1882)—амер. физик и философ-идеалист. Окончил Гарвардский ун-т (1904), в к-ром затем был проф. математики и естеств. философии до 1954. Лауреат Нобелевской премии (1946) за исследование в области физики высоких давлений.

В философии Б. известен как родоначальник *операционализма*, осн. идеи к-рого им были высказаны впервые в работе «Анализ размерностей» («Dimensional analysis», 1922, 2 изд., 1931, рус. пер. 1934), затем подробно развиты в «Логике современной физики» («Logic of modern physics», 1927, переизд. 1954) и последующих работах. По мнению Б., значение всякого понятия можно выяснить, лишь проанализировав ряд операций, к-рые выполняются или при употреблении этого понятия, или при верификации, т. е. при определении истинности предложения, включающего это понятие, или при ответах на вопросы относительно него. Т. о., значение понятия сводится к соответствующей серии операций; это выражено в формуле Б. «значение — это операции». Операции определяются Б. как «направленные действия» индивида и могут быть как чисто физическими, так и умственными («с карандашом и бумагой»), а также смешанными. Понятия, не допускающие операц. определения, Б. объявляет непригодными для науч. употребления. Эти взгляды являются синтезом *логического позитивизма*, откуда Б. берет идею эмпирич. определения значения понятия, с *прагматизмом*. Операционализм Б. неизбежно приводит к субъективному идеализму, т. к., в конечном счете, познание сводится к субъективному опыту индивида. В области социологии Б. занимает позицию анархистствующего интеллигента, воспевая интеллектуальную свободу ученого-одиночки; он призывает к отказу от «сентиментального демократизма», где все члены гос-ва пользуются одинаковыми привилегиями, и настаивает на участии в управлении лишь наиболее «авторитетных» политиков и ученых.

Соч.: The nature of physical theory, 2 ed., N.Y., 1949; The intelligent individual and society, N.Y., 1938; Reflections of a physicist, 2 ed., N.Y., 1955; The nature of some of our physical concepts, N.Y., 1952.

Лит.: Шаффа А., Некоторые проблемы марксистско-ленинской теории истины, М., 1953; Быховский В. Э., Операционализм Бриджмена, «Вопр. философии» 1958, № 2; Горнштейн Т. Н., Современный позитивизм и философские вопросы физики, в кн.: Современный субъективный идеализм, М., 1957. В. Абрамов. Москва.

БРИТУ (Brito), Фарнас (24 июля 1862—16 янв. 1917)—браз. бурж. философ. Получил юридич. образование в г. Ресифи. Филос. учение Б. представляет собой противоречивое сочетание материалистич. и идеалистич. положений. Первые его работы (1886—95) написаны под влиянием Т. Баррету и Геккеля; с 1899 под влиянием философии Спинозы Б. переходит к своеобразному телеологич. пантеизму. На последних произведениях Б. (после 1905) сказалось его увлечение идеалистич. философией Бергсона. Почти во всех работах Б. в качестве центрального выступает вопрос о конечной цели мира и о моральном поведении человека в обществе. В книге «Истина, как правило действий» («A verdade como regra das açoes», 1905) Б. утверждает, что познание есть конечная цель мира, а истина есть предмет познания и цель морали, наивысший критерий поведения человека. Целью своей собств. философии Б. считает моральную реформу человечества, идеалистически рассматривая ее как

единств. выход из духовного и социального кризиса капиталистич. общества.

Соч.: A finalidade do mundo, v. 1—3, Ceará, 1895—1905; A base física do espirito, Bolém, 1912; O mundo interior, Rio de Janeiro, 1914.

Лит.: Carvalho L. R. de, A formação filosófica de Farias Brito, S. Paulo, 1951; Elias de Tejada F., Las doctrinas políticas de Raimundo de Farias Brito, Sevilla, 1953. Ж. Вазарян. Москва.

БРОС (de Brosses), Шарль де (17 февр. 1709—7 мая 1777)—франц. историк и филолог. Окончив Дижонский коллеж, стал советником (1731), а затем и президентом парламента в Бургундии. Параллельно Б. занимался изучением истории и лингвистики («Трактат о законах образования языков» — «Traité de la formation mécanique des langues», 1765, рус. пер. 1821 А. Никольского). Сотрудничал в «Энциклопедии Дидро, находясь в тесной связи с франц. учеными Дьюлю, Бюффоном и др.

Б.— автор получившего широкую известность соч. «О культе религиозных фетишей» («Du culte des dieux fétiches», 1760). В этой работе Б. выдвинул положение о том, что древнейшим этапом развития религии являлся *фетишизм*, т. е. почитание животных или неодушевленных предметов. Фетишизм, по мнению Б., является универсальной формой первобытной религии, он «распространен у всех первобытных народов вселенной, во все времена, во всех местах» («Du culte des dieux fétiches», р. 185). Причиной возникновения фетишизма является, по Б., страх, а также невежество. Излагая теорию происхождения религии, Б. выдвинул полсжение об истории, развитии мышления. Человек, сознание развивается от грубых чувственных представлений к более абстрактным, отвлеченным. Б. возражал против механич. перенесения на первобытную религию таких терминов, как «бог», «дух», т. к. это означало бы, по его мнению, приписывание дикарям «наших идей», «нашего способа мышления». Учение Б. оказало влияние на теории франц. мыслителей 18—нач. 19 вв.— Гельвеция, Вольтера и др. Соч. Б. о фетишизме читал и конспектировал Маркс в 1842.

Лит.: Францев Ю. П., Материалисты прошлого о происхождении религии, в кн.: Ежегодник Музея истории религии и атеизма, т. 1, М.—Л., 1957, с. 38—41; M a m e t H., Le président de Brosses, sa vie et ses ouvrages, P., 1874; Brunel L., Les philosophes et l'académie française au XVIII siècle, P., 1884.

БРОУД (Broad), Чарли Данбар (р. 30 дек. 1887)—англ. философ-идеалист, сторонник т. п. неореализма. Проф. философии морали в Кембриджском ун-те (1933—53). Выдвигает идею т. н. критической философии («Научная мысль» — «Scientific thought», 1923), задача к-рой заключается в анализе и определении осн. понятий повседневной жизни и науки и в выяснении смысла предложений и решит. критике осн. убеждений, переносимых без надлежащего анализа из сферы обыденного мышления в науку. По Б., философия должна состоять из логики, анализирующей формы предложений, их части, качества и отношения между собой, и этики, анализирующей понятия и исходные идеи, к-рыми пользуются в суждениях одобрения и неодобрения. Б. рассматривает материальные вещи как комбинации «мгновенных точек — событий». Б.— сторонник *эмерджентной эволюции*. По Б., все в мире происходит в результате слепой комбинации материи или энергии. Считая человек. душу «компонентом» мира («Человеческая личность и возможность ее посмертного существования» — «Human personality and the possibility of its survival», 1955), Б. отстаивает мистич. взгляд на возможность переселения души после смерти человека в тело др. человека.

Соч.: Perception, physics and reality, N. Y., 1914; The mind and its place in nature, N. Y., 1952; Five types of ethical theory, N. Y., 1951; Examination of McTaggart philosophy, v. 1—2, N. Y., 1933—38; Ethics and the history of philosophy, L., 1952. В. Абрамов. Москва.

БРУККЕР (Brucker), Иоганн Якоб (22 янв. 1696—26 нояб. 1770) — нем. историк философии, ученик *Буддеуса*. Автор одного из первых в Германии трудов по истории философии («Критическая история философии...» — «Historia critica philosophiae...», t. 1—5, 1742—44, 2 ed., 1767). Б. примыкал к правому крылу философии немецкого Просвещения (см. *Немецкая философия*).

Соч.: Kurze Fragen aus der philosophischen Historie, TI 1—7, Ulm, 1731—36.

Лит.: Гегель Г. В. Ф., Лекции по истории философии, кн. 1, М.—Л., 1932 (Соч., т. 9, по Указателю).

БРУННЕР (Brunner), Эмиль (р. 23 дек. 1889) — швейц. теолог. Проф. в Цюрихе с 1924. Один из представителей т. н. диалектич. теологии. В своих работах Б. утверждает мысль о благотворности связи веры с общим развитием культуры, к-рое понимается гл. обр. как развитие философии, морали, психологии. Б. проводит идею близкого конца мира, причину к-рого он видит в успехах техники и автоматизации.

Соч.: Erlebnis, Erkenntnis und Glaube, 5 Aufl., Tübingen, 1933; Die Grenzen der Humanität, Z., 1922; Religionsphilosophie evangelischer Theologie, Münch., 1927; Das Wort Gottes und der moderne Mensch, B., 1937; Der Mensch im Widerspruch, Z., 1941; Offenbarung und Vernunft, Z., 1941; Dogmatik, Bd 1—2, Z., 1946—50; Das Missverständnis der Kirche, Stuttgart, 1951; Das Ewige als Zukunft und Gegenwart, Z., 1953.

Лит.: Баумер Ф. Л., Апокалиптика 20-го столетия, «Вестн. истории мировой культуры», 1957, № 2; Момджян Х. Н., Об идеологии социального пессимизма, там же, с. 47—55; Volken L., Der Glaube bei E. Brunner, Freiburg, 1947.

БРУНО (Bruno), Джордано (Филиппо) (1548—17 февр. 1600) — итал. философ, борец против схоластики, философии и римско-католич. церкви, страстный пропагандист материалистич. мировоззрения, принявшего у него форму *пантеизма*. Родился в местечке Нола, близ Неаполя, в семье разорившегося мелкого дворянина. В 1566—75 обучался в монастырской школе доминиканского ордена, получил сан священника и степень доктора философии. Преследуемый католич. церковью за свои идеи и борьбу с церковниками, Б. покинул Италию; жил во Франции, Англии, Германии, по возвращении на родину был арестован (1592)

и провел в заключении 8 лет. Судом инквизиции Б. был обвинен в ереси и свободомыслии, отказался признать свои идеи ложными и был сожжен на костре (см. «Протоколы процесса Джордано Бруно в венецианской инквизиции», в кн.: Вопросы истории религии и атеизма, [т. 1], М., 1950; «Краткое изложение следственного дела Джордано Бруно», там же, [т.] 6, М., 1958).

Б. — крупнейший деятель эпохи Возрождения, продолживший традицию итал. материалистич. вольномыслия П. Помпонаци, Д. Кардано, Б. Телезио и др. В своем первом филос. соч. «О тенях идей» («De umbris idearum», 1582), посвященном вопросам совершенствования памяти на основе «великого искусства» Р. Лулия, Б. развил концепцию, по к-рой мышление и природа происходят от высшего божества. начала путем эманации (истечения). Природа оформляется в соответствии с единицами, однородными идеями божества, и человек. мышление, т. о., познает в природе лишь «тени идей». Эта концепция Б., еще тесно связанная с неоплатоновским идеализмом, в дальнейшем в его диалогах развивалась в сторону материализма. Диалоги эти написаны и изданы на итал. яз. в Лондоне и Париже («Пир на пепле» — «La cena de le cenepi», 1584; «О причине, начале и едином» —

«De la causa, principio et uno», 1584; «О бесконечности, вселенной и мирах» — «De l'infinito, universo et mondi», 1584; «Тайна Пегаса, с приложением Килленского осла» — «Cabala del Cavallo Pegaseo. Con l'aggiunta dell'Asino Cillenico», 1585; «Изгнание торжествующего зверя» — «Spaccio della bestia trionfante», 1584; «О героническом энтузиазме» — «De gl'eroci furori», 1585). Важны и произведения, изданные на лат. яз. во Франкфурте («О тройном наименьшем и об измерении» — «De triplici minimo et mensura», 1591; «О монаде, числе и фигуре» — «De monade, numero et figura», 1591; «О безмерном и бесчисленном» — «De immenso et innumerabilibus», 1591). Эволюция идей Б. в сторону материализма гносеологически объяснялась возрастающим влиянием на Б. антич. материалистов: Эмпедокла, Анаксагора, Демокрита, Эпикура, Лукреция и материалистически истолкованного Парменида. Б. испытал также сильное влияние платоников и пифагорейцев. Оформлению материалистич. натурфилософии Б., направленной против схоластики, аристотелизма, способствовало также влияние естествознания и прежде всего гелиоцентрич. теория Коперника. Используя эти источники, а также идеи «отрицательного богословия», согласно к-рому человек, познание не в состоянии выразить на своем языке сущность бога путем положит. определений, Б. пришел к выводу о непознаваемости бога. Поэтому целью философии Б. считал не познание потустороннего, надмирного бога, а познание природы, являющейся «богом в вещах» (deus in rebus). Более решительно, чем *Николай Кузанский* и все др. натурфилософы эпохи Возрождения, Б. отождествлял бога и природу. «Природа, — по Б., — либо есть сам бог, либо божественная сила, открытая в самих вещах» (см. «Свод метафизических терминов», в кн. «Вестник истории религии и атеизма», М., 1950, № 1, с. 396). Важнейшее положение, сформулированное Б. относительно природы, состояло в утверждении ее бесконечности. Бесконечное божеств. могущество, согласно Б., не может ограничиться созданием конечного мира, представление о к-ром было одним из осн. устоев перипатетическо-схоластики мировоззрения. Бесконечные свойства неоплатоновского бога превратились, т. о., у Б. в бесконечность природы. Учение же о бесконечности природы не было у него только умозрит. положением, каким оно осталось в значит. степени у Николая Кузанского. Опираясь на открытие Коперника, Б. стремился дать физич. и астрономич. конкретизацию этого натурфилос. принципа. Этот принцип позволил Б. произвести плодотворное переосмысление теории Коперника, освободив ее от весьма существенных недостатков: от традиц. представления о конечности мироздания, замкнутого сферой неподвижных звезд, от взгляда, согласно к-рому Солнце неподвижно и составляет абсолютный центр Вселенной. Развивая идеи Николая Кузанского, Б. доказывал, что любое небесное светило можно рассматривать как такой центр потому, что он находится повсюду и нигде, т. е. обосновывал идею бесконечности Вселенной, бесконечного множества ее миров.

Натурфилософия Б., предвосхищавшая открытия позднейшей науки, отличалась от перипатетическо-схоластики натурфилософии также и тем, что утверждала физич. однородность мира. В противоположность Аристотелю, выдвинувшему учение о различии вещества земли и неба, Б. утверждал, что все тела Вселенной состоят из 5 элементов — воздуха, огня, воды, земли и эфира, к-рый служит связующей средой между 4 элементами, благодаря чему из натурфилософии устранялось понятие пустоты (Б. расходился в этом с антич. атомистами).

Б. признавал существование «мировой души» (в чем сказалось влияние *неоплатонизма*), к-рая со-

ставляет образующее и движущее начало Вселенной. Мировая душа как принцип жизни, как духовная субстанция, по Б., находится во всех без исключения вещах, составляя их движущий принцип. Этим Б. становится на позицию *гилозоизма*, находя подкрепление в воззрениях Гераклита и др. антич. материалистов. В условиях 16 в. гилозоизм Б., при всей своей несостоятельности и фантастичности, играл прогрессивную роль, т. к. приводил к важнейшему выводу о том, что человек с его сознанием является частью единой природы. На основе гилозоизма Б. сделал и другой прогрессивный антисхоластический вывод о материи как активной самодвижущейся субстанции, порождающей из себя все новые и новые формы.

Воззрения Б. содержали ряд диалектич. положений: единство, связь и движение всех частей и элементов природы, единство органического и неорганического, психического и физического. Диалектика Б. связана также с его стремлением раскрыть происхождение множественности и разнообразия вещей из единства и простоты верховной субстанции путем раскрытия противоположностей, совпадающих как в бесконечно большом, так и в бесконечно малом. Одна противоположность является началом другой: уничтожение полагает начало возникновению и наоборот, любовь — ненависти, самые сильные яды служат самым могуществ. лекарством и т. п. Источник этой связи, внутр. родства противоположностей — бесконечная субстанция. В бесконечности, отождествляясь, сливаются прямая и окружность, центр и периферия, форма и материя, свобода и необходимость, субъект и объект и т. п. «Кто хочет познать наибольшие тайны природы, — писал Б., — пусть рассматривает и наблюдает минимумы и максимумы противоречий и противоположностей» («Диалоги», М., 1949, с. 291). В отличие от Николая Кузанского, у которого идея «совпадения противоположностей» (*coincidentia oppositorum*) была включена в значит. степени в систему теол. воззрений, Б. придавал этому диалектич. учению натуралистич. формулировку. Последняя вытекала также из учения Б. об осн. единице бытия — *монаде*, в деятельности к-рой неразрывно связаны телесное и духовное, объект и субъект. Монада как «минимум» бытия выступает у Б. в 3 смыслах: онтологическом — как наименьшая субстанция, физическом — как атом, математическом — как точка. Точка образует линию, линия — плоскость, а плоскость — всякое геометр. тело. Однако все эти различия «наименьшего» или «минимума» снимаются в бесконечности всеединой субстанции, «творщей» всю природу и разлитой в ней. Эта верховная субстанция есть «монада монад», или бог. Как целое она проявляется во всем единичном, а любое единичное носит на себе печать целого — «все во всем».

В изданных во Франкфурте, а также в последних, не изданных при жизни Б. произведениях, в к-рых и развито учение о монаде, ощущается тенденция трактовать ее в духе Демокрита и Эпикура — как атом, а духовную субстанцию, разлитую в природе, — как тончайший воздух, или эфир.

Для теории познания Б. характерно утверждение, что истина открывается человек. уму не сразу. Ступенями ее постижения являются чувство (*sensus*), дающее лишь огранич. картину мира, рассудок (*ratio*), посредством к-рого достигается познание первоначал, и разум (*intellectus*), дающий нам возможность как бы интуитивного проникновения в высшие тайны природы, окончательно исправляющий показания чувств и постигающий, в частности, «совпадение противоположностей» (иногда Б. говорит о 4 ступенях, вводя еще понятие «духа» — *animus*, играющего роль «ума», к-рый в этом случае является лишь усовершенствованным разумом). В диалоге «Изгнание торжест-

вующего зверя» Б. дал новую, по сравнению с традиционной, оценку человек. добродетелей, особенно подчеркивая стремление человека к истине и к труду: посредством труда человек должен возвысить свою природу и сделаться богом Земли. В этом диалоге Б. подвергал разрушит. критике все современные ему положит. религии и вскрывал их неспособность служить основой нравств. поведения людей. В диалоге «О героическом энтузиазме» Б. воспевал героизм, рождающийся в борьбе с теологами и схоластикич. педантами за науч. филос. познание природы.

Многие идеи Б. разрабатывались философами нового времени: идея о единой субстанции и множестве зависящих от нее вещей, а также и гилозоизм — Спинозой, учение об интеллектуальной интуиции — рационалистами 17 в., идея монады — Лейбницем, идея единства сущего, «совпадения противоположностей», диалектики — Шеллингом, и т. д. Т. о., философия Б. явилась, как и вся философия Возрождения, переходной от ср.-век. схоластических систем, с которыми Б. вел непрерывную борьбу, к филос. концепциям материалистов и диалектиков нового времени. Этим переходным характером объясняется противоречивость и ограниченность философии Б.

Соч.: Opera latine conscripta publicis sumptibus edita, v. 1—3, Napoli, 1879—91; Opere italiane, 2 ed., t. 1—3, Bari, 1925—27; Dialoghi italiani. Dialoghi metafisici e dialoghi morali, 3 ed., Firenze, [1958]; соч. в рус. пер. — Изгнание торжествующего зверя, [СПб], 1914; Диалоги («Пир на пепле», «О причине, начале и едином», «О бесконечности, вселенной и мирах», «Тайна Пегаса, с приложением Кидленского осла»), М., 1949; О героическом энтузиазме, М., 1953.

«О причине, начале и едином» — гл. филос. работа Б. Состоит из 70 эпигр. писем («диалектич.» (торжеств. лат. стихов), двух сонетов и осн. итал. текста (пять диалогов). Первое изд. Venetia, 1584, вышло в Лондоне (Venetia — фальсификация). Переводы на нем. яз. — в кн.: Jordanus Brunus, Sulzbach, 1824 и др.; франц. — 1930, англ. — 1950 (в кн.: S. Greenberg, The infinite in G. Bruno), исп. — 1941 (Буэнос-Айрес), венг. (частично) — 1952. На рус. яз. книга издавалась дважды в переводе М. А. Дынника: отд. изд., М., 1934, и в кн. «Диалоги» (М., 1949). «О бесконечности, вселенной и мирах» — одно из осн. произведений Б., излагающее естеств.-науч. основы его мировоззрения. Состоит из 70 эпигр. писем, неск. сонетов и пяти диалогов. Первое издание — Venetia, 1584, вышло в Лондоне (Venetia — фальсификация). Переводы на нем. яз. — 1824 и др. На англ. изд. один из отрывков напечатан в кн.: M. de la Roche, Memoires of literature, v. 2, 1722. Полный англ. перевод — в кн.: J. A. Toland, A collection of several pieces, v. 1, 1726, p. 316—49. Неполный венг. перевод вышел в Будапеште (1952).

На рус. яз. книга дважды издана в переводе А. И. Рубина: отд. изд. в 1936 и в кн. «Диалоги» в 1949. Л. Азарх. Москва. Лит.: Энгельс Ф., Диалектика природы, М., 1955, с. 152; Антоновский Ю. М., Джордано Бруно, его жизнь и философская деятельность, СПб., 1892; Олшк и Л., История научной литературы на новых языках, т. 3, М., 1933, с. 3—48; Джордано Бруно. Библиография переводов его сочинений и литературы о нем на русском языке, «Доклады и сообщения Филологического института», вып. 1, Л., 1949; Рожницын В. С., Джордано Бруно и инквизиция, М., 1955; Щеглов В. П., Джордано Бруно и его космология, Ташкент, 1956; Корниенко В. С., Философия Джордано Бруно, М., 1957; Горфункель А. X., Современная борьба вокруг научного наследия Джордано Бруно, «Вопр. философии», 1959, № 10; Hönigswald R., Giordano Bruno, в кн.: Grosse Denker, hrsg. v. Aster lu. a. J., Bd 1—2, 2 Aufl., Lpz., 1923; Boultling W., Giordano Bruno. His life, thought and martyrdom, L.—N. Y., 1916; Gentile G., Giordano Bruno e il pensiero del Rinascimento, 2 ed., Firenze, 1925; Spampinato V., Vita di Giordano Bruno, con documenti editi e inediti, Messina, 1921; Graziano G., Bibliografia Bruniana, Asti, [1900].

БРУШЛИНСКИЙ, Владимир Константинович [р. 23 сент. (6 окт.) 1900] — сов. ученый, текстолог и науч. редактор произведений Маркса и Энгельса. Окончил Моск. ун-т (1922) и аспирантуру ин-та философии РАНИОН (1929). Ведет науч. работу в области философии. С 1939 — старший науч. сотрудник Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Б. подготовил науч. изд. «Диалектики природы» Энгельса (1941). Работа Б. позволила выявить внутр. стройность незаконч. сочинения Энгельса. Б. подготовил также для 2-го изд. Соч. Маркса К. и Энгельса Ф. «Экономическо-философские рукописи 1844 года» (впервые полностью опубликованы на рус. яз.) «Святое семейство», «Нищета философии». С 1948 Б. работает над науч. изд. «Теорий прибавочной стоимо-

сти» (4-го т. «Капитала») Маркса, к-рые были известны ранее лишь в издании Каутского, дававшем искаженное представление о труде Маркса. 1-я часть «Теорий» вышла в свет в 1955, 2-я часть — в 1957. Подготавливается 3-я, заключит. часть.

С о ч.: Сириозовская субстанция и конечные вещи, «Под знаменем марксизма», 1927, № 2-3; О категории меры у Гегеля, «Вести. Коммунистической акад.», 1929, кн. 35—36; О новом издании «Диалектики природы» Ф. Энгельса, «Пролетарская революция», 1940, № 4; Работа Ленина над философскими вопросами в 1914—1915 годах, «Вопр. философии», 1947, № 2; О подготовке научного издания «Теории прибавочной стоимости» К. Маркса, «Вопр. экономики», 1950, № 9 (совм. с И. И. Преисом).

БРЭДЛИ (Bradley), Фрэнсис Герберт (30 янв. 1846—18 сент. 1924) — англ. философ-идеалист, глава англ. гегельянства. Окончил Оксфордский ун-т и преподавал в нем с 1876. В развитии им вслед за Стирлингом, Грингом, Кердом учение «абсолютного идеализма» Б. пытался соединить традиционный в англ. бурж. философии субъективно-идеалистич. эмпиризм Беркли—Юма с абс. идеализмом Гегеля и нек-рыми идеями трансцендентального идеализма Канта. Устраняя из диалектич. метода понятие развития и находясь всецело на почве формальной логики, Б. в своем труде «Явление и реальность» («Appearance and reality», 1893) использовал диалектику лишь для доказательства противоречивости всех науч. понятий, делая из нее вывод о том, что наука не дает объективной истины, т. к. имеет дело якобы не с подлинной реальностью, а лишь с видимостью. Б. утверждал, что науч. понятия (пространство, время, материя, движение, причинность и пр.) и законы не отражают объективной реальности, а представляют собой лишь «рабочие идеи» или даже «рабочие фикции», служащие для практич. действия в мире «явлений». В то же время, согласно Б., «видимость», к-рая включает весь чувственно воспринимаемый мир, это не пустая иллюзия, но проявление более глубокой, подлинной реальности. Эта реальность, согласно метафизич. учению Б., исключает все противоречия и изображается Б. как некое безусловное духовное начало, как сверхчеловеч. «абсолютный опыт», представляющий собой единство мышления, чувства и воли. В этом абсолюте, имеющем божеств. характер, хотя и не отождествляемом Б. с богом той или иной религии, все противоречия снимаются и разрешаются. В социально-этич. плане учение Б. о совершенстве абсолюта превращается в проповедь примирения классовых противоречий и в оправдание зла, к-рое существует якобы лишь с частной, ограниченной точки зрения.

С о ч.: Ethical studies, N. Y., 1951; The principles of logic, v. 1—2, L., 1928; Essays on truth and reality, Oxf., 1914.

Лит.: К в и т к о Д. Ю., Очерки современной англо-американской философии, М.—Л., 1936; Д а н о м Б., Гигант в цепях, пер. с англ., М., 1958; M e t z R., Die philosophischen Strömungen der Gegenwart in Grossbritannien, Bd 1, Lpz., 1935; C h u r c h R. W., Bradley's dialectic, Ithaca, 1942; D a t t a D h i e n d r a M o h a n, The chief currents of contemporary philosophy, Calcutta, 1950. Ю. Мельвилл. Москва.

БРЮНСВИК (Brunschvicg), Леон (10 нояб. 1869—18 янв. 1944) — франц. бурж. философ-идеалист, представитель т. н. критического рационализма. С 1909 — проф. Сорбонны. Б. выступал за рационализм и применение науч. метода в философии («Модальность суждения» — «La modalité du jugement», 1897). Однако в истолковании Б., подвергнувшегося сильному влиянию Канта, наука превращается в свою противоположность, ибо под «научным методом» он разумел такую активность разума, к-рая устанавливает принципы «собственного движения», а онц, согласно Б., тем более «научны», чем больше дух «свободен» от органов чувств и внешних материальных вещей (см. «Введение в жизнь духа» — «Introduction à la vie de l'esprit», P., 1900). Между наукой, философией и религией, согласно Б., не существует принципиальных различий. Бог совпадает у него с «бесконечным разумом», а наука на своей высшей ступени перерастает в религию (см. «Прогресс сознания в за-

падной философии» — «Les progrès de la conscience dans la philosophie occidentale», P., 1927).

С о ч.: Les étapes de la philosophie mathématique, 3 éd., P., 1929; La raison et la religion, P., 1939. Л. Герман. Москва.

БРЯНЦЕВ (Б р я н ц о в), Андрей Михайлович (1749—26 янв. 1821) — рус. философ, объективный идеалист. Учился в Вологодской духовной семинарии, Славяно-греко-лат. академии и Моск. ун-те. Проф. кафедры логики и метафизики Моск. ун-та (с 1795). Магистерская диссертация Б. «О критерии истины» («De criterio veritatis», 1787) не сохранилась. В «Слове о связи вещей во вселенной...» (1790) Б. трактовал законы природы в плане каузально-телеологич. параллелизма. Согласно Б., в основе мироздания лежит некая «непостижимая деятельность», одушевляющая все его части. Природа, с одной стороны, — физич. целое, механически устроенное тело, подчиненное закону причинности. С другой, она — «нравственное целое», в трех царствах к-рого господствует установленная богом целесообразность. Все вещи не только «сопряжены» во времени и пространстве «физической связью», где настоящее определяется прошедшим и содержит в себе причину будущего, но связаны и посредством целей («конечных причин»), предписанных творцом. В «Слове о всеобщих и главных законах природы...» (1799) Б. относил к всеобщим законам природы закон непрерывности *Лейбница*, закон «бережливости», а также закон сохранения количества вещества и сил в природе, к-рый он формулировал, опираясь на *Декарта*, *Бильфингера*, *Мендельсона*. Б. одним из первых знакомил русских с философией Канта. В оценке мировоззрения Б. имеются расхождения. Профессор И. Я. Щипанов (вступ. ст. к Избр. произв. русских мыслителей 2-й пол. XVIII века, т. 1, 1952, с. 48—50) считает Б. «метафизическим материалистом».

С о ч. Б. см. в кн.: Избр. произв. русских мыслителей второй половины XVIII века, т. 1, М., 1952, с. 363—83.

Лит.: Рус. биографич. словарь, т. 3, СПб., 1908 (статья Брянцов А. М.). Е. Пашмак. Москва.

БУАЛО (Boileau), Бу а л о — Д е и р е о, Николá (1 января 1636 — 13 марта 1711) — франц. поэт и теоретик классицизма. Учился на богословском, а затем на юридич. ф-тах Парижского ун-та. Поэтич. наследие Б. весьма разнообразно по своим жанрам (сатиры, послания, эпиграммы, диалоги). Наибольшее значение имеет дидактич. поэма «Поэтическое искусство» («L'art poétique», 1674, рус. пер. 1957), излагающая осн. принципы эстетики классицизма. Эстетич. взгляды Б. складывались в борьбе с враждебным абсолютизму лит. течением (прециозным направлением и бурлеском), когда стиль классицизма стал господствующим в лит-ре и иск-ве Франции. В основе своей поэтики Б. кладет принцип «подражания природе». Следуя за *Декартом*, Б. признавал единственно достоверным рационалистич. метод познания и понимал «подражание природе» в иск-ве как изображение абстрактно-всеобщего, отвлеченного от всего индивидуального, случайного, исторически изменчивого. Прекрасное для Б. — это разумное, ясное, простое, логическое, лишённое многообразия и противоречий, присущих реальной жизни. Единство, гармония и симметрия — его обязат. условия. Лучшим способом правильного «подражания природе» Б. считал подражание антич. иск-ву, рассматривая его как абс. внеисторич. эстетич. норму. На основе изучения античной лит-ры и поэтики Аристотеля Б. провозгласил неизблемые «правила» поэтич. творчества, к-рым должен подчиняться писатель. Нормативный характер эстетики Б. сказывается и в строгом разграничении жанров, к-рое не допускает смешения трагического и комического, серьезного и шутовского. Разделяя жанры на «высокие» и «низкие», он каждому жанру отводил изображение особой

сферы обществ. жизни: материалом для «высоких» жанров (трагедия, эпич. поэма, ода) должна служить жизнь королей и высшей знати, тесно связанная с судьбами гос-ва; материалом для «низких» жанров (комедия, бытовая жанр)—бурж. жизнь с ее будничными материальными интересами. Из др. работ Б. выделяется трактат «Размышления о Лонгине» («*Reflexions sur Longin*», 1694, рус. пер. 1807), в к-ром Б. отстаивал превосходство античных писателей над современными.

Эстетич. правила Б., в особенности знаменитые три единства в драматич. жанрах (единство места, времени, действия), были канонизированы. Поэтика Б. оказала значит. влияние на теорию и практику классицизма. В 18 в. на нее опирались сторонники классицизма не только во Франции, но и во всех странах Европы (Готшед в Германии, Поп в Англии и др.). Огромным авторитетом Б. пользовался и у сторонников классицизма в России — у Каптемира, Сумарокова и Тредиаковского, к-рому принадлежит первый перевод «Поэтического искусства» на рус. яз. (1752). В период борьбы против канонов классицизма Б. стал гл. мишенью нападок со стороны реалистов и романтиков.

Соч.: *Oeuvres*, ed. Pauly, v. 1—2, P., 1891.

Лит.: История французской литературы, т. 1, М.—Л., 1946; Сигал Н. А., «Поэтическое искусство» Буало, в кн.: Буало, Поэтическое искусство, М., 1957; Lanson G., Boileau, P., 1892; Deschanel E., Le romantisme des classiques, sér. 4, P., 1888; Brunetière F., L'esthétique du Boileau, в его кн.: Études critiques sur l'histoire de la littérature française, sér. 6, P., 1899; Bèllesort A., Sur les grands chemins de la poésie classique, P., 1914; Mornet D., Nicolas Boileau, P., [1941].

В. Вахмутский. Москва.

БУАССЕЛЬ (Boissel), Франсуа (1728—1807) — франц. утопич. социалист. В 1789 опубликовал социалистич. по своему характеру «Катехизис рода человеческого для надежного и необходимого установления подлинного нравственного порядка и социального воспитания людей» («*Le Catéchisme du genre humain*...», 2 éd., P., 1792), а в 1793 выступил с проектом Декларации прав санюлютов, противопоставленной сочиненному Робеспьером проекту Декларации прав человека и гражданина. Восприняв многие идеи франц. просвещения 18 в. (*Руссо*, *Морелли* и др.), Б. пошел дальше в критике существующего строя и в планах создания нового обществ. порядка. Неравенство в совр. обществе, удалившись от природы, является, по Б., следствием нравств. несовершенства людей, создаваемого и укрепляемого собственностью и связанными с ней браком и религией. Чтобы создать новый строй, надо уничтожить право собственности, семью, брак, религ. установления, передать обществу все богатства и обеспечить всем равные возможности потребления при условии участия в труде всех работоспособных членов общества. По словам Б., «золотой век человечества не позади, а впереди нас». Б. выдвинул программу мероприятий переходного периода (регулирование произ-ва и распределения, введение прогрессивного подоходного налога, организация обществ. мастерских и система социального трудового воспитания). Идеи Б. оказали большое влияние на *Бабефа* и его сторонников, а также на французских социалистов 30—40-х гг. 19 века.

Соч.: *Discours contre les servitudes publiques*, P., 1786; *Le Code de la liberté civique de la France ou Flambeau de la liberté*, P., 1790.

Лит.: Gruenberg C., Einige Beiträge zur Entwicklungsgeschichte des modernen Sozialismus, François Boissel, «Z. ges. Staatswiss.», Tübingen, 1891, Bd 47, H. 2.

И. Зильберфарб. Москва.

БУДДА (правильнее Буддха, санскр., букв. — просветленный), Сиддхартха из рода Гаутамы, — согласно буддийской традиции, основатель философии и религии *буддизма*. Дошедшие до нас жития Б. наполнены мифологич. вымыслами, что служит

для нек-рых ученых гл. причиной считать его полубогендарной личностью (E. Senart, *Essai sur la légende du Buddha, son caractère et ses origines*, 1882). Нек-рые из т. н. *супр*, относящихся к первым векам буддизма (Suttanipata. Mahaparinibbanasutta), излагают данные о жизни Б., согласно к-рым Сиддхартха, он же Шакья (Сакья) Муни (отшельник из рода Шакьев), — будущий Б., родился в семье владетельного князя Шудходаны, слушал поучения брахманских учителей; в возрасте 29 лет покинул дворец, в лесу Урувилва (Урувала) подвергал себя аскетизму, путем созерцания прозрел и постиг вечное становление мира, став Б. Археологические находки позволили установить, что в 3 в. до н. э. люди считали Б. земным основателем буддийской религии, к-рая призвала к уходу от обществ. жизни, аскетизму, непротивлению злу и покорности судьбе. Совр. наука относит жизнь Б. к 563—483 до н. э.

Лит.: О л ь д е н б у р г С. Ф., Жизнь Будды, индийского учителя жизни, П., 1919; Thomas E. J., The life of Buddha as legend and history, L., 1927; Buddha, Gedanken. [Ausw., übers. u. erl. H. von Glasenapp], B.—Z., [1942]; Glasenapp H., Buddha, Geschichte und Legende, Z., [1950]; Fouchet A., La vie du Buddha, P., 1949].

[Ю. Перух.] Москва.

БУДДЕУС (Buddeus), Иоганн Франц (25. VI. 1667—19. XI. 1729) — нем. философ-идеалист, протестантский теолог. Противник протестантской схоластики и схоластицизма. Аристотеля. Б. написал первую нем. историю философии «Руководство по истории философии» («*Compendium historiae philosophicae*», 1731). Учитель *Бруккера*.

Соч.: *Elementa philosophiae practicae, editio novissima...*, Halle Magdeburgicae, 1727; *Elementa philosophiae instrumentalis theoreticae ac practicae...*, t. 1—3, 10 ed., Halle, 1755—77.

Лит.: Stolzenburg A. F., Die Theologie des J. Fr., Buddeus und des Ch. M. Pfaff, B., 1926; Barth K., Die protestantische Theologie im XIX Jahrhundert, 2 Aufl., Zollikon—Z., 1952; Hirsch E., Geschichte der neuern evangelischen Theologie, [Bd] 2, Gütersloh, [1951], S. 319—26, 329—35.

В. Пфо. Берлин.

БУДДИЗМ—религ.-философское учение, возникшее в Древней Индии в 6—5 вв. до н. э. и в ходе истории, развития ставшее одной из наиболее распространенных религий наряду с *христианством* и *исламом*. Согласно буддийской традиции, основателем Б. является Сиддхартха из рода Гаутамы, прозванный *Буддой* — просветленным. Возникнув как оппозиция кастовому строю, Б. выступил с религ. учением о равенстве всех людей («страдания» и в праве на «спасение»). Идеологи раннего Б., распространяя свое учение, пользовались нар. наречиями, избегая классич. языка др.-инд. образованности — санскрита. Б. выступил также против жречества и религ. обрядности. Провозглашение равенства людей обусловило широкое распространение Б. и среди соседних племен, народностей.

Религия Б., проповедующая смирение и покорность, пассивность и примирение с действительностью, была принята господств. классами инд. общества в качестве идеологич. оружия воздействия на духовную жизнь угнетенных масс. В условиях образования крупных государств Б. с его антижреческой направленностью был более выгоден, чем религия *брахманизма*, проповедующая учение о привилегированном положении жречества. В 3 в. до н. э. царь Ашока принял Б. и способствовал его распространению за пределы Индии. Религия Б. выработала систему культов, обрядов и догматов. На основе древнеинд. анимистич. представлений о переселении душ Б. выдвинул догмат о перевоплощении живых существ, утверждая, что смерть живого существа есть проявление распада данной комбинации дхарм, после чего образуется новая комбинация дхарм. Новые комбинации дхарм предопределяются кармой — суммой всех грехов и добродетелей в прошлом цикле перевоплощений. Идеалом, по учению Б., является достижение

нирваны — полного прекращения процесса перевоплощений и избавления, таким образом, от страданий, яковы составляющих сущность жизни.

Догмат о перевоплощении, утверждающий предопределенность судьбы человека, объявляя порабощение трудящихся результатом их греховности и «заблуждений» в прошлых перерождениях, имел целью отвлечь угнетенных от борьбы, заглушить классовый протест трудящихся. В последующем этот догмат был дополнен проповедью о рае и аде.

Буддийский пантеон состоит из огромного количества богов — будд и бодисатв. По представлению буддистов, гл. боги — будды — окружены сонмом менее значительных богов-помощников, в числе к-рых — грозные, неустовые стражи, истребляющие еретиков и безбожников. В качестве гл. богов в Б. почитаются будда Шакия-Муни, грядущий будда — Майтрея, будда Амутабу — «глава рая». Как и всякая др. религия, Б. играл и играет реакц. роль, проповедуя в нар. массах пассивность, примирение с действительностью, непротивление злу. Ред.

Философское содержание Б. включает два аспекта: учение о природе вещей и учение о пути познания. В основе буддийского учения о природе вещей лежит учение о *дхармах* — «носителях своего признака», или «частицах», «элементах». По учению Б., дхармы-частицы представляют собой как бы ткань мирового вещества, проникают во все явления психич. и материального мира и находятся в движении, каждое мгновение вспыхивая и потухая. Каждое потухание означает порождение новой вспышки и нового потухания. В буддийской философии принято сравнение мира с потоком, к-рый изначально течет, вечно изменяясь и перерождаясь. В Б. было разработано неск. классификаций дхарм-элементов. Ранний Б. уже знал деление на сансару — бытие проявленное, и нирвану — бытие непроявленное. Пребывание в круговороте «бытия проявленного» сопряжено со страданием, к освобождению из этого состояния ведет путь познания — «восьмичленный путь нравств. делания». Б. утверждал единство материального и психич. миров, получившее систематич. разработку среди философов школы мадхьямиков.

Вторая сторона Б. — учение о пути познания — связана с субъективно-идеалистич. методом йогического созерцания (см. *Йога*). Б. отрицал существование души, т. е. отд. духовного существа внутри человека. Буддисты отрицали существование отд. *атмана* вне пяти групп элементов, составляющих человек, личность, ее психич. и материальные свойства. Эти пять элементов: 1) сознание, 2) представление, 3) чувства, 4) кармические силы (см. *Карма*), 5) материальная оболочка человек. личности. В этой схеме нет места какому-то неизменному, вечному началу. Причина предшествует следствию. Человек, личность, как и все другое в мире, подчиняется закону причины и следствия, выраженному в двенадцатичленной формуле «причинного зарождения». Данная человек. жизнь — лишь результат прежних существований. Сознание, протекая через «индивидуальный поток» — земную жизнь, через промежуточное состояние и следующее за этим состоянием новое перерождение в каждое мгновение меняет свое содержание. Это вечное становление часто уподоблялось в др.-инд. филос. лит-ре пламени светильника, в к-ром процесс вспыхивания и угасания течет непрерывно и создает впечатление постоянства. Приобщение же к бытию непроявленному, к нирване, сравнивалось с потуханием огня в светильнике, когда исчерпано питающее его топливо. Но потухший огонь не есть огонь исчезнувший, а огонь перешедший в иное состояние. Буддийская диалектика выработала понятие прерывного течения потока. Ранним буддистам, как и древ-

ним грекам, отмечал Энгельс, присуще стихийно-диалектич. мышление (см. «Диалектика природы», 1955, с. 176).

Б. рано разделился на неск. направлений, разногласия между которыми по вопросам доктрины вызвали необходимость созыва спец. соборов. Буддийская традиция свидетельствует о созыве четырех соборов: собор в Раджагрихе (ок. 477 до н. э.), собор в Вайшали (ок. 367 до н. э.), собор в Паталипутре (3 в. до н. э.) и собор в Кашмире (2 в. н. э.). На востоке страны утвердились приверженцы «Большой общины», из среды к-рых выросла махаяна («Великая колесница», или «широкий путь» спасения), получившая распространение в кушанскую эпоху, в отличие от к-рой остальные школы стали называться *хинаяна* («Малая колесница», или «узкий путь» спасения). При Ашоке (3 в. до н. э.) и при Кушанах (2—3 вв.) Б. вышел за пределы Индии. Во 2 и 3 вв. Б. господствует на территории империи Андхра. К 4—5 вв. буддийская философия проникает во все области инд. культуры. В 1-й пол. 5 в. царь Кумарагупта I основал Наланду — буддийский ун-т, получивший в дальнейшем междунар. значение. В течение 1—5 вв. окончательно сформировались четыре гл. филос. направления: вайбхашики, саутрантики, мадхьямики, йогачары. В среде позднейших виджнянавадинов-йогачаров родились буддийская логика и гносеология, разработанные Дигнагой и его последователем Дхармакирти. Соч. Дхармакирти «Праманавартика» положило начало филос. лит-ре в Индии, Китае, Тибете, Монголии и Японии. К концу эпохи Гупта и в особенности в период династии Пала (8—9 вв.) влияние Б. ослабевает. Ун-т Наланда клонился к упадку. Сближение Б. и брахманизма приводит к возникновению новой религии — *индуизма*. Потеряв господств. значение в Индии, Б. получил широкое распространение на Цейлоне, в Бирме, Китае, Японии и др. странах, где старые религии теряли свое значение и где классовые интересы феодалов требовали усиления духовного порабощения трудящихся масс. Б. со своими классово заостренными и гибкими догматами, эмоциональными средствами воздействия культа на протяжении веков играл большую роль в феод. порабощении трудящихся Центр. и Вост. Азии. «Великие исторические повороты, — писал Энгельс, — с о п р о - в о ж д а л и с ь переменами в религии лишь посколькуч речь идет о трех донные существовавших мировых религиях: буддизме, христианстве, исламе. Старые стихийно возникшие племенные и национальные религии не имели пропагандистского характера и лишились всякой силы сопротивления, как только бывала сломлена независимость данных племен или народов» («Людвиг Фейербах...», 1955, с. 28).

Ю. Перух. | Москва.

Б. в Китае. Распространение Б. в Китае относится ко временам царствования Мин-ди поздней Ханьской династии (58—75). В этот период открылось сообщение со Средней Азией из т. н. западных земель (напр., Аньси, Согдиана, Хотан). В Китае стали проникать переводы буддийских канонич. книг. Обе династии Цинь (3—4 вв.) приняли буддийскую веру. При поддержке царей Б. стал гос. религией в царствах сев. династий. В период юж. и сев. царств, когда страна была расколота на две части — север и юг, в юж. царствах со стороны *конфуцианства* и *даосизма* велась борьба против чужеземного гнета и против Б. как чужеземной религии. В 5 в. с резкой критикой Б. выступал даосист Гу Хуань, против суеврных проповедей буддистов относительно «соответствия воздаяний деяниям», «бессмертия душ» выступил крупнейший кит. материалист Фань Чжэнь.

После того как страна была объединена под властью династии Суй, а затем династии Тан (конец 6—нач. 7 вв.), Б. получил широкое развитие. Обычно в кит. Б. различают 10 школ. К 6 в. относятся появление буддийской школы «Чэн-ши-цзун» («Установление истины»). Под влиянием соч. Васубандху «Абхидхармакоша», переведенного на кит. язык инд. ученым Парамарта (Гунярата), возникла школа «Цзюй-цзун». В эпоху династии Тан (7—9 вв.) существовал целый ряд буддийских школ: школа «Фасян-цзун» («Дхарма-лакшана»), выступавшая с тезисом: «все дхармы только в сознании», школа «Сань-лунь-цзун» (мадхьямики). Этой школе близко учение школы «Тяньтай-цзун», основанной кит. монахом Чжи-и (537—597). Тяньтай-цзун основывалась на Саддхарма-пундарика-сутре («Сутре о Логосе») и проповедовала идеалистич. учение о том, что на свете «все—шунья» (безатрибутивное). На историю кит. философии значит. влияние оказала школа «Цань-цзун» («Созерцание»), основанная в 1-й пол. 6 в. инд. ученым Бодидарма. В основу своей деятельности эта школа положила проповедь всеобщего истинного разума Будды, к-рым будто бы наделены все живые существа и к-рый незбылем, как печать. Представители школы «Цзин-ту-цзун» («Чистой или райской земли») проповедовали веру в силу произнесения имени Будды и символов его учения как средства переродиться после смерти на «чистую», райскую землю, принадлежащую Будде. Учение о «чистой» земле, дававшее верующим иллюзии о лучшей жизни, отрывало трудящиеся массы от практич. борьбы. Школа «Ми-цзун» («Заклинаний») исходила из учения о трех таинствах — Будда-тело, Будда-уста и Будда-разум, согласно к-рому все тела есть тело Будды — единой истинной сущности, все звуки и слова — его голос и слова, все мысли — его разум. Эта школа носит яркую религ. окраску, совмещая в себе элементы Б. и брахманизма. Мистич. учение Б. явилось для класса феодалов действенным средством одурманивания нар. масс, служило для того, чтобы заставить народ примириться с порабощением и сломить его волю к сопротивлению.

Между всеми буддийскими школами велась ожесточ. борьба, осложняемая враждебным отношением к Б. др. религ. систем, особенно конфуцианства. Атаки против Б. предпринимались в 8—9 вв. Фу Бянь, Хань Юй, Лу Чжун-цзин, а в 841—846 развернулось во всекит. масштабе знаменитое движение за ликвидацию Б. В условиях внутр. противоречий между различными школами Б. и антагонизма по отношению к нему со стороны конфуцианства и даосизма возникает примиренческо-эклектич. направление. Свидетельством сближения даосизма и конфуцианства являются соч. Ван Туна «О единстве трех учений — конфуцианства, буддизма и даосизма» («Жу фо дао сань цзяо хэ и лунь») и Лю Цаун-юаня (773—819) «О примирении трех учений» («Сань цзяо тiao хэ лунь»). Специфич. условия распространения Б. в Китае, приведшие его к слиянию с конфуцианством и даосизмом, отличают кит. Б. от Б. в Цейлоне и Бирме. В то же время сближение этих идеологий повлияло на развитие Б. в Японии и Корее.

Со времени династии Сун (10—13 вв.) мн. буддийские школы приходят в упадок. При династии Юань (монгольской, 13—14 вв.) государств. религией стал ламанизм. Кит. Б. являлся не только реакц. религ. системой, но в то же время и идеалистич. философией, провизавшей кит. метафизику 3—4 вв. (царства Вэй и Цзинь) и ортодокс. конфуцианство времен династий Сун и Мин. Во все периоды кит. истории материалистич. философия вела ожесточ. борьбу против идеалистич. буддийской идеологии. В период после движения 4 мая 1919 помещичье-бурж. учение (напр., Лян Соу-мин) стали пропагандировать Б.

как такую философию, к-рая стоит выше материализма и идеализма, и использовали его для борьбы с марксизмом. В настоящее время эти реакц. учения окончательно разгромлены.

У Цзю-юй. Китай. Лит.: В а с и л ь е в В., Буддизм, его догматы, история и литература, ч. 1—3, СПб, 1857—69; М и н а е в И. П., Буддизм. Исследования и материалы, т. 1, вып. 1—2, СПб, 1887; Р о з е н б е р г О. О., Введение в изучение буддизма по японским и китайским источникам, ч. 2— Проблемы буддийской философии, П., 1918; е г о ж е, О мирозерцании современного буддизма на Дальнем Востоке, П., 1919; Щ е р б а т с к о й Ф. И., Теория познания и логика по учению позднейших буддистов, ч. 1—2, СПб, 1903—1909; е г о ж е, Философское учение буддизма, П., 1919; е г о ж е, The central conception of Buddhism..., L., 1923; е г о ж е, Buddhist logic, v. 1—2, Leningrad, 1930—32; M a d h a n t a - V i b h a n g a, Ascribed to Bodhisattva Maitreya and commented by Vasubandhu and Sthiramati. Transl. from the Sanskrit by Th. Stecherbatsky, Moscow—Leningrad, 1936 (Bibliotheca Buddhica, 30); D u t t N a l i n a k s h a, Aspects of Mahayana Buddhism and its relations to Hinayana, L., 1930; T h o m a s E. J., The history of Buddhist thought, L.—N. Y., 1933; M u r t i T. R. V., The central philosophy of Buddhism, L., [1955].

БУДНЫЙ, Симон (р. в сер. 30-х гг. 16 в. — ум. ок. 1593) — идеолог реформации и гуманизма в Польше, Белоруссии и Литве. Образование получил в Краковской академии. Примыкая к кальвинизму, издал в 1562 в Несвиже «Катехизис для простых людей языка русского» и «Об оправдании грешного человека перед богом», написанные на белорус. яз. В конце 60-х гг. Б. порывает с кальвинизмом и переходит на позиции *антиринитариев*. Б. полемизировал с польскими, римскими, швейц. теологами, опубликовал на польском и лат. языках ряд соч.: «Краткое доказательство того, что Христос не есть тот же самый бог, что и отец» («Brevis demonstratio quod Christus non sit ipse Deus, qui est Pater...», 1574), «Опровержение аргументов М. Чеховича» («Refutatio argumentorum Martini Czechowiczi», 1575), в к-рых проявил свободомыслие по отношению к духовенству и христ. религии.

В предисловии к «Катехизису» Б. выступал с критикой церкви и духовенства, указывая, что духовенство корыстолюбиво, критиковал догматы христ. религии, требовал критич. отношения к т. н. «священным книгам», указывал на многочисл. противоречия в текстах Священного писания, отрицал божественность Христа. Деятельность Б. вызвала преследование его со стороны церковников. В 1582 собор в Луквовицах осудил Б. как «еретика» и «безбожника». Б. был поборником единства всех славянских народов.

Лит.: П л и с с В. И., Симон Будный и его сектантская и литературная деятельность в Литве и Западной Руси. «Христианское чтение», 1914, т. 242, с. 1146—68 и 1286—1316; Literatura ariańska w Polsce XVI wieku, Antologia, Warsz., 1959; M e r c z y n g H., Szymon Budny jako krytyk tekstów biblijnych, Kł., 1913; K o t St., Ideologia polityczna i społeczna Braci polskich zwanych Arjanami, Warsz., 1932. Н. Александрович. Минск.

БУЛАНЖЕ (Boulanger), Никола Антуан (11 ноября 1722 — 16 сент. 1759) — франц. ученый и философ, по профессии инженер-строитель мостов и шоссежных дорог. Был близок к Дидро и Гольбаху. Сотрудничал в «Энциклопедии», изучал историю, языки и религию народов Востока. В своих соч. произвел «Исследование и происхождение восточного деспотизма» («Recherches sur l'origine du despotisme oriental», 1761 и 1766) и «Разоблаченная древность...» («L'Antiquité dévoilée», 1766) Б. выступил как материалист и атеист, утверждая, что «бог — это привесок» и что «любой сверхъестественный закон ослабляет и расстраивает законы естественные, социальные и гражданские». Б. стремился найти объективную основу религ. верований в явления природы, в частности в естеств. катастрофах — землетрясениях, наводнениях, переменах климата, в астрономич. явлениях; пытался применить к рассмотрению древней мифологии и культов сравнительно-историч. метод.

После смерти Буланже Гольбах издал под его именем свои соч. «Разоблаченное христианство» (1761) и «Критическое рассмотрение жизни и сочинений святого Павла» (1770).

Соч.: Oeuvres, t. 1—8, P., 1792—93; Oeuvres, t. 1—6, Amsterdam, 1794.

Лит.: Вороницын И. П., История атеизма, 3 изд., Рязань, 1930; Марешаль П. С., Избранные атеистические произведения, М., 1958, с. 224; Morellet, [A. B. B.], Mémoires inédits..., 2 éd. t. 1, P., 1822; Hampton J., Nicolas-Antoine Boulanger et la science de son temps, Lille, 1955. А. Карзин. Москва.

БУЛГАКОВ, Сергей Николаевич (16 июля 1871—13 июля 1944) — рус. бурж. экономист, философ, идеолог *«левости»*; впоследствии религ. деятель. В 90-х гг. 19 в. Б. был «легальным марксистом»; со времени революции 1905—07 — реакционер, националист, член 2-й Гос. думы, участник сб. «Вехи» (1909, ст. «Героизм и подвижничество»); вместе с др. веховцами Б. вел борьбу за откол интеллигенции от революции. С 1922 — белоэмигрант.

В области политич. экономии Б., пачав с опровержения народнич. тезиса о невозможности развития капитализма в России при отсутствии внешних рынков («О рынках при капиталистическом производстве», М., 1897), перешел затем к критике марксизма («Капитализм и земледелие», т. 1—2, 1900), а потом и к открытой апологетике капитализма. В области философии Б. предлагал проверить Маркса Кантом, отвергал «теорию прогресса» — историч. материализм (см. ст. «Основные проблемы теории прогресса», в сб. «Проблемы идеализма», 1902; «От марксизма к идеализму», 1903). Под влиянием идей В. Соловьева Б. обратился к религ.-мистич. философии, к-рая «имеет своей единственной и универсальной проблемой — бога и только бога». Б. пытался так «синтезировать» науку, философию и религию, чтобы все подчинить вере и одновременно избежать целостей «чистой» религии. Этот «синтез» Б. осуществлял, вводя наряду с «абсолютом» и «космосом» понятие «София», «третье бытие», соединяющее в себе бога и природу («Свет невечерний», 1917; «Тихие думы», 1918; «О богочеловечестве», ч. 1—4 «Агнец Божий», 1933; «Автобиографические заметки», 1946; статьи в журн. «Путь» и др.). Б. принял священство (1918), организовал об-во «Святой Софии», был проф. богослов. ин-та в Париже (1925—44). Взгляды Б. до сих пор используются врагами науки, демократии и коммунизма

Соч.: Два града, т. 1—2, М., 1911; Философия хозяйства, М., 1912; На пиру богов, pro и contra, современные диалоги, С [1921]; Die Tragödie der Philosophie, Darmstadt, 1927; Du Verbe incarné, P., 1943.

Лит.: Ленин В. И., О «Вехах», Соч., 4 изд., т. 16; его же, Аграрный вопрос и критика Маркса, там же, т. 5, 13; Плеханов Г. В., О так называемых религиозных исканиях в России, в кн.: Плеханов Г. В., Избр. философские прозв., т. 3, М., 1957; Аксельрод Л. (Ортодокс), О «Проблемах идеализма», в кн.: Против идеализма, М.—П., 1922; Востриков А. В., Борьба Ленина против неокантианской ревизии марксизма в России, М., 1948; Schultze W., Russische Denker, W., 1950. Ю. Карзин. Москва.

БУЛЕ (Buhle), Иоганн Готтлиб Герхард (29 сент. 1763—21 авг. 1821) — нем. философ-кантианец, проф. философии Гёттингенского (1787—1804) и Московского (1805—11) ун-тов. Издавал «Московские ученые ведомости» (1805—07) и «Журнал изящных искусств»; в 1814 вернулся на родину. Значение имели работы Б. по истории философии: «История философствующего человеческого рассудка» («Geschichte des philosophierenden menschlichen Verstandes», 1793); «Учебник истории философии...» («Lehrbuch der Geschichte der Philosophie...») Т1 1—8, 1796—1804; «История новой философии...» («Geschichte der neueren Philosophie...»), Т1 1—6, 1800—05; книга была запрещена Ватиканом, см. «Вопросы истории религии и атеизма», М., 1956, с. 415). Труды Б. по истории философии широко использовал Гегель (см. Гегель, Соч., т. 9—11, 1932—35, по имен.

указат.) как источник, в к-ром «есть много хороших извлечений из редких книг» (там же, т. 9, с. 104).

Соч.: Einleitung in die allgemeine Logik und die Kritik der reinen Vernunft, Göttingen, 1795; Entwurf einer transcendentalen Philosophie, Göttingen, 1798; Über den Ursprung und Leben des Menschengeschlechts..., Braunschweig, 1822; De optima ratione, qua historia populorum..., M., 1806; Versuch einer kritischen Litteratur der russischen Geschichte, Bd 1, M., 1810.

Лит.: Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Московского университета, ч. 1, М., 1885, с. 113—128; Гавриил (Воскресенский В. И.), История философии, ч. 6, Казань, 1840, с. 77—82; «Русская старина», 1874, т. 10, с. 154, 283. В. Пфю. Берлин.

БУЛЬ (Boole), Джордж (2 ноября 1815—8 дек. 1864) — англ. математик и логик, основоположник *математической логики*. Родился в Линкольне в семье ремесленника. Б. не имел спец. математич. образования, однако его успехи в этой области были так велики, что в 1849 он стал проф. математики в Куинс-колледже в Корке (Ирландия), где преподавал до конца жизни. Б. почти в равной мере интересовали логика, математич. анализ, теория вероятностей, этика Спинозы, философ. работы Аристотеля и Цицерона. В работе «Математический анализ логики» («The mathematical analysis of logic», 1847) содержится попытка математич. обработки дедуктивного фрагмента классич. аристотелевой логики; в статье «Логическое исчисление» («The calculus of logic», в журн. «Cambridge and Dublin Math. j.», 1848, [v.] 3, p. 183—93) излагается резюме этой работы. В 1854 в Лондоне появляется осн. логич. произведение Б. — «Исследование законов мысли» («An investigation of the laws of thought...»).

Б. исходил из идеи аналогии между алгеброй и логикой. Он стал рассматривать логику как алгебру лишь с нулем и единицей, в к-рой существуют все четыре операции арифметики. Совр. Булю алгебра занималась в основном решением уравнений. Верный своему осн. допущению, Б. заключил отсюда, что и центр. проблематика логики должна определяться вопросами: о решении т. н. логич. уравнений относительно неизвестных терминов. Эта задача решения булевых уравнений равносильна требованию сводить их к невозможному более простому виду. Ставится также вопрос об исключении к.-л. терминов из заданных логич. уравнений (проблема элиминации). Трактую алгебру как науку о равенствах, Б. и в исчислении классов также записывает логич. выражения в виде равенств. Он стремился давать полные явные определения, из к-рых можно было бы вывести все свойства определяемого объекта, что соответствует попытке заменить аксиоматич. определения явными.

Основными операциями у Б. являются:

Сложение, обозначавшееся знаком «+»; в исчислении классов (объемов понятий) булевой формуле $x+y$ соответствует объединение классов x и y с исключением их общей части; в исчислении высказываний — т. н. строгая дизъюнкция, грамматически совпадающая с союзом «либо» (либо x , либо y).

Умножение, обозначавшееся знаком «·», в исчислении классов этой операции соответствует пересечение; в исчислении высказываний — конъюнкция, грамматически тождественная союзу «и». Выражение $x \cdot y$ Б. употребляет также в смысле: «те x , которые суть y » (т. е. знак «·» играет здесь роль оператора «тот, который»).

Дополнение до единицы (по Б., до класса «всех вещей»), обозначавшееся записью $1-x$; в исчислении классов формула $1-x$ означает дополнение к классу x ; в исчислении высказываний — отрицание x , т. е. «не- x ».

С помощью введенных Б. правил преобразования оказалось, в частности, возможным формализовать все те аристотелевы модусы силлогизма, к-рые дают заключения с суждениями общего характера.

Основным законом логики Б. считал т. н. принцип идемпотентности, согласно к-рому имеет место соотношение: $(1) x \cdot x = x$; напр., «белый» и «белый» — это

все равно, что просто «белый». В алгебре же выражение $x = x$ верно лишь при $x=1$ или $x=0$ (т.е. при значениях x , являющихся корнями уравнения $x^2 - x = 0$). Именно в этом пункте следует искать первоисточник мысли Б. о формальной аналогии между элементарной алгеброй и алгеброй логики.

Наиболее общая проблема логики, согласно Б., может быть сформулирована так: задано некоторое логическое уравнение, содержащее символы x, y, z, w ; требуется найти логич. отношение класса, обозначенного через w , к классам, обозначенным через x, y, z .

Исходное уравнение Б. решает сначала по правилам элементарной алгебры, а затем дает логическое истолкование полученного результата с помощью вводимых им с этой целью спец. «правил интерпретации».

Идеи Б. наталкивали не только на построение исчисления высказываний как разновидности т. н. 2—арифметики, т. е. арифметики, в к-рой налицо только два числа 0 и 1 (что было сделано советским математиком И. И. Жегалкиным в 1928), но и на создание логических исчислений, к-рые так обработаны, что в них логич. операции осуществляются так же, как и арифметические (такие исчисления строятся, напр., в приложениях математич. логики к технике, в частности в теории контактно-релейных схем слабого тока).

С о ч.: The Mathematical analysis of logic, Cambr.—L., 1847; An investigation of the laws of thought..., L., 1854.

Лит.: Стяжкин Н. И. Из истории развития математической логики в XIX веке, М., 1959 (Автореферат дисс.); Льяр Л., Английские реформаторы логики в XIX в., пер. с франц., СПб., 1897; Вепн J., Boole's logical system, «Mind», 1876, v. 1, № 4. Н. Стяжкин. Москва.

БУРЖУАЗИЯ (франц. bourgeoisie, от позднелат. burgus — укрепленный город) — капиталисты — господств. класс капиталистич. общества, класс собственников осн. средств обществ. произ-ва, живущих за счет эксплуатации наемного труда. Капиталистич. собственность, обуславливающая присвоение прибавочной стоимости, создаваемой неоплаченным трудом наемной рабочей силы, является экономич. основой господства Б. как класса (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 4, с. 424 и В. И. Ленин, Соч., 4 изд., т. 19, с. 328).

Б. возникла и стала развиваться в недрах феод. общества. «Из крепостных средневековья вышло свободное население первых городов; из этого сословия горожан развились первые элементы буржуазии» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 4, с. 425). По мере развития пром-сти, торговли и мореплавания, гигантский толчок к-рому дали Великие географич. открытия, происходило сосредоточение богатства и ден. капитала в руках верхушки горожан. Эта эпоха первонач. накопления, гл. содержанием к-рой была экспроприация у широких народных масс земли, орудий труда и жизненных средств, «вписана в летопись человечества пламенеющим языком меча и огня» (Маркс К., Капитал, т. 1, 1955, с. 720). На смену цеховой орг-ции пришла мануфактура, а затем и крупная машинная пром-сть. С развитием капитализма в с. х-ве помещики превращаются в капиталистич. предпринимателей. С др. стороны, из самого крестьянства выделяется сел. Б.—кулачество. Вместе с развитием капиталистич. произ-ва Б. формируется как класс. На др. полюсе образуется неучащая пролет. масса, свободная от личной зависимости, но лишенная всяких средств произ-ва и поэтому вынужденная продавать свою рабочую силу капиталистам.

Развившиеся внутри феод. общества производ. силы вступили в конфликт с господств. феод. производств. отношениями. Б. как поднимающийся класс—носитель прогрессивного для этой эпохи экономич. строя, возглавила в своих классовых целях движение

нар. масс (крестьян, ремесленников и рабочих) против феодализма и в результате революций в 16—17 вв. пришла к власти в большинстве стран Зап. Европы и в США (см. Буржуазная революция). В Австро-Венгрии, России, Японии и нек-рых др. странах это произошло позже, во 2-й пол. 19 — нач. 20 вв.

В борьбе против феодализма Б. провозгласила лозунги свободы, равенства и братства, однако, завоевав власть руками нар. масс, она предала их и превратила эти лозунги в свободу эксплуатации.

Экономич. основу политич. господства, диктатуры Б., орудием к-рой является бурж. гос-во, составляет частнокапиталистич. собственность. Бурж. гос-во осуществляет функции охраны общих условий, благоприятствующих капиталистич. эксплуатации, с помощью армии, полиции, бюрократич. аппарата.

По своему экономич. положению Б. подразделяется на крупных, средних и мелких капиталистов. Мелкая Б.— класс мелких собственников, занимающий промежуточное положение между осн. классами бурж. общества — капиталистами и пролетариями, характеризуется частной собственностью на средства произ-ва и личным (семейным) трудом. Мелкая Б. зависима от крупного капитала, она непрерывно разоряется, размывается и вытесняется в ряды пролетариата. Средняя немонополистич. Б. является более устойчивой прослойкой. Однако под влиянием процесса концентрации и централизации капитала в результате конкуренции частная немонополистич. собственность сокращается, и средняя Б. попадает в зависимость от крупной монополистич. Б.

Господств. положение в экономике капиталистич. общества занимает крупная Б., выступающая при империализме как монополистич. Б.— финансовая олигархия, к-рая владеет подавляющей частью нац. богатства: в США 1% собственников сосредоточивает 59%, в Англии—56% всего капитала.

С развитием капитализма растет тенденция к отделению функции собственности на капитал от его приложения к произ-ву — предпринимат. функция, к-рую выполняет высший слой управляющих, входящих в состав монополистич. Б. К крупной Б. относятся также высшие чиновники государств. аппарата, высшая военная каста, а также политич. и идеол. верхушка, непосредственно осуществляющие классовое господство Б.

По сферам приложения капитала Б. делится на промышленную, торговую, банковскую, капиталистов в сфере обслуживания (кино, радио, телевидение, отели и т. п.) и с. х. предпринимателей.

Общим для всех слоев Б. является ее противоположность наемному труду. Каждый капиталист заинтересован в повышении степени эксплуатации не только своих рабочих, но и рабочего класса в целом, ибо в конечном счете прибыль каждого капиталиста — это его доля во всей массе прибавочной стоимости, произведенной рабочим классом. Основу противоречий внутри Б. составляет стремление увеличить свою долю в дележе прибавочной стоимости, к-рое проявляется в форме ожесточенной конкурентной борьбы.

Свойственный капитализму и особенно усиливающийся в период империализма процесс концентрации и централизации капитала ведет к разорению многих мелких, средних и части крупных капиталистов. Результатом этого является тенденция сокращения доли Б. в составе как самодельного, так и всего населения капиталистич. стран. Напр., в США собственники предприятий и владельцы ферм (вместе с мелкой Б., управляющими и должностными лицами) в 1870 составляли 30% занятого населения, в 1910—23%, в 1950—15,9%. В Англии предприниматели в 1851 составляли 8,1% самодельт. населения, а в 1951—2,04%. В целом Б. составляет ныне в высокоразвитых капи-

талистических странах около 1—5% самодеег. населения.

Формами классового объединения Б. являются союзы и ассоциации промышленников, банкиров и т. п., представляющие собой централизов. систему, охватывающую все слои Б., в к-рой господств. роль играет монополистич. капитал. Бурж. политич. партии являются формой выражения политич. интересов Б. и средством объединения вокруг нее др. слоев капиталистич. общества. При общей программной основе — сохранение и укрепление капитализма — борьба бурж. партий (напр., демократической и республиканской в США) отражает противоречия между отд. слоями и группировками Б.

В истории человечества Б. сыграла прогрессивную роль. Свергнув феодализм, она разрушила вековую особенность мелкого производства, обобществила труд и тем самым гигантски повысила его производительность. Она развила крупную пром-сть, создала национальный, а затем и всемирный рынок, невиданными темпами ускорила развитие производит. сил. На этой базе создались централизованные гос-ва и бурж. нации. Однако победа Б. знаменует начало ее поражения. Огромные богатства капиталистич. общества, узурпированные Б., созданы за счет жесточайшей эксплуатации наемного труда, гибели миллионов мелких производителей, рачеточения природных богатств. Производит. силы периодически разрушаются в результате экономич. кризисов и вступают в противоречие с капиталистич. производств. отношениями. Б. «... не оставила между людьми никакой другой связи, кроме голого интереса, бессердечного „чистогана“. В ледяной воде эгоистического расчета потопила она священный трепет религиозного экстаза, рыцарского энтузиазма, мещанской сентиментальности. Она превратила личное достоинство человека в меновую стоимость и поставила на место бесчисленных пожалованных и благоприобретенных свобод одну бессовестную свободу торговли. Словом, эксплуатацию, прикрытую религиозными и политическими иллюзиями, она заменила эксплуатацией открытой, бесстыдной, прямой, чертовой» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 4, с. 426).

С развитием капитализма растет и крепнет классовый антагонист Б. — пролетариат, к-рый в сер. 19 в. выступает со своими самостоят. классовыми интересами, осознает свою историч. миссию могильщика капитализма и создает проф. организации и политич. партии, возглавляющие его борьбу с капиталом (см. *Рабочий класс*).

С развитием капитализма и особенно с переходом в стадию империализма, в стадию загнивания, коренным образом меняется историч. роль Б. «Буржуазия из поднимающегося передового класса стала опускающимся, упадочным, внутренне-мертвым, реакционным» (Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 21, с. 128). Резко обостряются все противоречия капитализма и прежде всего противоречия между обществ. характером произ-ва и частной формой присвоения. Антагонизм интересов пролетариата и Б. — осн. черта бурж. общества. И чем дальше, тем больше обостряется антагонизм пролетариата и Б., Б. и всего народа. Б. превращается в класс, препятствующий замене отживших бурж. производств. отношений новыми социалистич. отношениями. «Ваше пристрастное представление, — писали Маркс и Энгельс о Б., — заставляющее вас превращать свои производственные отношения и отношения собственности из отношений исторических, преходящих в процессе развития производства, в вечные законы природы и разума, вы разделяете со всеми господствовавшими прежде и погибшими классами. Когда заходит речь о буржуазной собственности, вы не смеете более понять того, что кажется вам понятным в отношении

собственности античной или феодальной» (Соч., 2 изд., т. 4, с. 443). Особенно реакционной Б. становится в период *общего кризиса капитализма*. С этого времени на ее развитие все большее влияние оказывают не только внутр. противоречия самого капитализма, но и общий ход мировой истории: победа социалистич. революции в России в 1917, создание мировой системы социализма после 2-й мировой войны и ее огромные экономич., политич. и идеологич. успехи, рост нац.-освободит. движения и распад колониальной системы.

В эпоху империализма началось перерастание монополистич. капитализма в государственно-монополистич. капитализм (см. В. И. Ленин, Соч., 4 изд., т. 25, с. 382), к-рое ускорилось после 1-й и в особенности 2-й мировых войн. Монополистич. Б. использует огромную экономич. потенцию гос. власти для подавления конкурентов, усиления эксплуатации трудящихся, обеспечения монопольных прибылей. С помощью налоговой системы она осуществляет перераспределение нац. дохода в свою пользу, обирая все общество, весь народ. Гос.-монополистич. капитализм — система сугубо антинародная и реакционная, как и вообще монополистич. капитализм. Она означает переход Б. к политике насилия и реакции по всем линиям. Империалистич. Б. пытается найти выход из противоречий на путях милитаризации экономики и подготовки войн, проводит агрессивную внешнюю политику, направленную против социалистич. стран, а также нац.-освободит. движения в колониальных и зависимых странах, подавляет демократич. движение широких нар. масс, стремится к уничтожению бурж.-демократич. свобод и институтов. Империалистич. Б. США и др. стран всюду поддерживает и возрождает реакц. учреждения и режимы (Чан Кай-ши, Нго-динь-Зьема, самые реакц. диктатуры в Лат. Америке). «Отживающая буржуазия соединяется со всеми отжившими и отживающими силами, чтобы сохранить колеблющееся наемное рабство» (Ленин В. И., там же, т. 19, с. 77). Цепляясь за власть, Б. стремится к установлению различных форм *фашизма* — открытой диктатуры наиболее реакц. элементов монополистич. капитала.

С др. стороны, по мере усиления всевластия и гнета монополистич. Б. «интересы и политика ... узкой кучки монополий все более приходят в противоречие не только с интересами рабочего класса, но и всех остальных слоев капиталистич. общества — крестьянства, интеллигенции, мелкой и средней буржуазии Города» («Документы совещаний представителей коммунистических и рабочих партий», 1957, с. 18). Это создает предпосылки объединения всех демократич. сил под руководством рабочего класса и его революц. партий. Борьба за общедемократич. интересы создает более благоприятные политич. условия для борьбы за социализм, ослабляет реакц. Б., сплачивает широкие массы народа вокруг рабочего класса, нацеливает их на свержение господства монополистич. Б.

С переходом капитализма в стадию загнивания, с превращением Б. из прогрессивного в реакц. класс коренные изменения претерпевает ее идеология. Науку, искусство, печать, школу, церковь Б. подчинила своим классовым целям и использует для духовного порабощения трудящихся. Бурж. мораль пропитана духом стяжательства и эгоизма, цинизма, лицемерия и ханжества. Продажность, подкупы, мошенничество достигли в капиталистич. странах громадных размеров. На смену материализму и атеизму приходит идеализм и поповщина. В философии это — *экзистенциализм, неопозитивизм, неотомизм, прагматизм* и др. идеалистич. школы; в социологии — психологич. теории, эмпирич. социология, *социальный дарвинизм*; в политич. экономии — разного рода течения, пыгающиеся доказать устойчивость и прогрессивность капиталистич.

стройка. Теория «трансформации капитализма» распространяет идею, будто капитализм перестал быть эксплуататорским строем в силу того, что классовые противоречия якобы стираются. Фальшивая теория т. н. *народного капитализма* утверждает, что посредством широкого распространения мелких акций трудящиеся будто бы становятся совладельцами капиталистич. собственности, капиталистами. Теория «революции управляющих» говорит, что с развитием процесса отделения собственности на капитал от приложения капитала к произ-ву к власти приходят управляющие, к-рые якобы заинтересованы не в эксплуатации, а в развитии обществ. произ-ва. Проводники бурж. идеологии в рабочем движении — реформисты и ревизионисты — проповедают идеи т. н. *демократического социализма* — постепенного вращивания капитализма в социализм. Все это направлено на то, чтобы дезорганизовать и дезориентировать рабочий класс, привить ему идеи «социального мира», отвлечь его от классовой борьбы за свержение господства Б. В колониальных и зависимых странах (Азии, Африки, Лат. Америки) сложились два вида Б.: компрадорская и национальная. Компрадорская — это крупная Б., связанная с иностр. монополистич. капиталом и феод.-помещичьей верхушкой. Компрадорская Б. является вассалом международной буржуазии, а ее существование и развитие подчинено интересам империализма. Она занимает антинациональную позицию, содействуя закабалению своих стран иностр. капиталом, всячески препятствуя их освобождению от империалистич. гнета и переходу на путь самостоят. развития. Иную роль в колониальных и зависимых странах играет национальная Б., интересы к-рой ущемляются иностр. и компрадорским капиталом. Значит. ее часть поддерживает нац.-освободит. движение и нар. революцию, выступая в едином антиимпериалистич. фронте вместе с рабочим классом, крестьянством и мелкой гор. Б. В тех же странах, где пролетариат недостаточно организован, она возглавляет нац.-освободит. движение.

Победа нац.-освободит. движения во многих колониальных и зависимых странах привела к власти национальную Б., к-рая захватывает ряд командных высот в экономике и начинает оказывать решающее влияние на внутр. и внешнюю политику своих стран. Если в ходе нац.-освободит. движения нац. Б. играла прогрессивную роль, выступая в едином антиимпериалистич. фронте с другими слоями населения, то теперь ее роль становится двойственной.

Нац.-освободит. движение в ряде стран наряду с антиимпериалистич. лозунгами выдвинуло также различные проекты демократич. преобразований. Однако осуществление таких проектов встречает все более возрастающее сопротивление господствующей национальной Б., отстаивающей свои узкоклассовые интересы. В этих странах, после того как были решены общенациональные задачи завоевания политич. независимости от империалистич. держав, жизнь выдвинула такие социальные задачи, как аграрно-крестьянский вопрос, проблемы индустриализации, завоевания экономич. независимости от империализма, отношений труда и капитала, подъема жизненного уровня широких масс народа, осуществления демократич. свобод. Эти задачи могут быть решены лишь при активном участии нар. масс во главе с рабочим классом и его партиями.

Переход от капитализма к коммунистич. обществ. формации — объективная необходимость историч. развития; он неизбежно сопровождается сопротивлением Б. и революц. борьбой с ней нар. масс, руководимых пролетариатом и его партией. Рабочий класс применяет насилие против Б. только в ответ на насилие самой Б. При сотрудничестве и лояльности со стороны определенных частей Б. пролетариат

может идти на выкуп в той или иной форме ее собственности. Как доказывает опыт Китая, большинство нац. Б. пошло по пути преобразования капиталистич. предприятий в государственно-частные, по пути перевоспитания и социалистич. строительства.

Историч. опыт с неопровержимостью свидетельствует о том, что гибель капитализма и торжество коммунизма одинаково неизбежны.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Манифест Коммунистической партии, М., 1958; Маркс К., Капитал, т. 1—3, М., 1955; его же, Наемный труд и капитал, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 6, М., 1957; его же, Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г., там же, т. 7, М., 1956; Энгельс Ф., Положение рабочего класса в Англии, там же, т. 2, М., 1955; его же, Революция и контрреволюция в Германии, там же, т. 8, М., 1957; его же, Анти-Дюринг, М., 1957; его же, Развитие социализма от утопии к науке, [М.], 1953; Ленин В. И., По поводу так называемого вопроса о рынках, Соч., 4 изд., т. 1; его же, Развитие капитализма в России, там же, т. 3; его же, Новые данные о законах развития капитализма в земледелии, там же, т. 22; его же, Империализм, как высшая стадия капитализма, там же; его же, Государство и революция, там же, т. 25; его же, Первоначальный набросок тезисов по аграрному вопросу, там же, т. 31; Сталин И. В., Об основах ленинизма, Соч., т. 6; Хрущев Н. С., О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Доклад на внеочередном XXI съезде КПСС, 27 января 1959 г., М., 1959; Мао Цзэ-дун, Китайская революция и коммунистическая партия Китая, Избр. произв., т. 3, М., 1953; Горез Морис, Новые данные об обнищании трудящихся Франции, М., 1956; Документы Советаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 года, М., 1957; Айдит Д. Н., Индонезийское общество и индонезийская революция, М., 1958; Арманд Р., К вопросу о роли национальной буржуазии в антиимпериалистической борьбе, «Проблемы мира и социализма», 1959, № 5, 6; Ху Си-Куй, Мирное преобразование капиталистической промышленности и торговли и классовая борьба в Китае, М., 1957; Чепрак В., О классах современного капиталистического общества, «Коммунист», 1959, № 5; О роли буржуазии в национально-освободительном движении (обмен мнениями), «Проблемы мира и социализма», 1959, № 8, 9.

Г. Ардаев, В. Семенов. Москва.

БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ — революция, направленная на уничтожение феод. строя, установление политич. власти буржуазии, с целью устранения препятствий для развития капитализма; в зависимых и колониальных странах бурж. революция направлена также на завоевание нац. независимости.

Б. р. является результатом конфликта между складывающимися новыми возросшими производит. силами и устаревшими феод.-крепостнич. производств. отношениями, стесняющими дальнейший рост производит. сил, развитие капитализма, результатом резкого обострения противоречий между поднимающейся буржуазией и отмирающим классом помещиков-крепостников. Поскольку капиталистич. производств. отношения зарождаются в недрах феод. строя, осн. задача Б. р. сводится к тому, чтобы передать власть в руки класса буржуазии и привести гос. строй в соотвествие с наличной бурж. экономикой. Б. р. завершается обычно захватом власти; поскольку она ограничивается заменой у власти одной эксплуататорской группы другой эксплуататорской группой, Б. р. не может сплотить вокруг буржуазии на длит. период широкие массы трудящихся. «Перед буржуазной революцией, — указывал В. И. Ленин, — была только одна задача — смести, отбросить, разрушить все пути прежнего общества. Выполняя эту задачу, всякая буржуазная революция выполняет все, что от нее требуется: она усиливает рост капитализма» (Соч., 4 изд., т. 27, с. 67).

Путем бурж. революций осуществляется закономерная смена феодальной формации капитализмом, разрешается противоречие между развивающимся капиталистич. способом производства и устаревшим феодальным строем. Бурж. революция является исторически необходимой и прогрессивной. «Буржуазная революция выражает потребности развития капитализма» (Ленин В. И., там же, т. 9, с. 33).

Первая бурж. революция произошла на заре капитализма в 16 в. Но и на закате капитализма в 20 в., когда после Великой Октябрьской социалистич. революции возникла новая коммунистич. формация, в нек-рых странах еще происходят Б. р. и завершается ликвидация остатков базиса и надстройки феодализма. Возникновение капитализма в различных странах происходит неодновременно, и это также влияет на особенности Б. р. В зависимости от того, в какую историч. эпоху совершается переход от феодализма к капитализму в данной стране, определяется характер Б. р., ее движущие силы, ее руководящий класс. Неравномерность возникновения капитализма обуславливает особенности бурж. революции. Так, Б. р. в Англии 17 в., во Франции в конце 18 в. совершались в условиях безраздельного господства феодализма. В этих революциях буржуазия была тем классом, к-рый «действительно стоял во главе движения» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 6, с. 114). Впервые вырабатывались формы политич. власти буржуазии. Ее революционные идеологи критиковали положение теологии о божественном происхождении королевской власти, теоретически доказали несправедливость привилегий дворянства и духовенства, обосновали право народа на восстание и свержение монархии, доказали законность новой формы государства — республики (см. *Естественное право, Общественный договор*). Маркс писал, что «это были революции европейского масштаба. Они представляли не победу определенного класса общества над старым политическим строем; они провозглашали политический строй нового европейского общества... победа буржуазии означала тогда победу нового общественного строя, победу буржуазной собственности над феодальной, нации над провинциализмом, конкуренции над цеховым строем, дробления собственности над майоратом, господства собственника земли над подчинением собственника земле, просвещения над суеверием, семьи над родовым именем, предприимчивости над героической ленью, буржуазного права над средневековыми привилегиями» (там же, с. 115). Вопреки совр. идеологам империалистич. буржуазии, выступающим против революции, перодовые представители «третьего сословия» видели в революции средство утверждения нового обществ. строя. Напр., выдающийся амер. демократ Т. Джефферсон считал необходимыми революц. преобразования общества, пересмотр конституций и всех обществ. институтов каждые 20 лет.

В сер. 19 в. изменяется соотношение классов и характер бурж. революций. На историч. арену выступил могильщик капитализма — пролетариат, возвестивший неизбежность смены капитализма коммунизмом путем социалистич. революции. В этих условиях в революциях 1848—49 в европейских странах политика буржуазии изменилась; отныне она стремилась не допустить широкого развития освободит. борьбы масс, искала компромисса со старой властью, чтобы провести революцию «сверху» и закончить ее на полпути.

Марксизм-ленинизм особо выделяет среди Б. р. бурж. демократич. революцию, народная революция характеризуется тем, что в ней массы трудящихся — рабочие, крестьяне, выступают с самостоят. экономич. и политич. требованиями. В бурж.-демократич. революции «масса народа, большинство его, самые глубокие общественные „шты“, задавленные гнетом и эксплуатацией, поднимались самостоятельно, наложили на весь ход революции отпечаток с о и х требований, с о и х попыток по-своему построить новое общество, на место разрушаемого старого» (Л е-

н и н В. И., Соч., 4 изд., т. 25, с. 388). В период первых бурж.-демократич. революций широкие нар. массы, являвшиеся осн. движущей силой революции, шли за буржуазией, к-рой доставались плоды победы. Но уже тогда имели место революц. выступления нар. масс со своими самостоят. требованиями — левеллеры, диггеры в Англии (см. *Уинстани*), «Заговор равных» во главе с Бабёфом во Франции.

Народные массы, участвующие в бурж.-демократич. революции, толкают вперед развитие революции, стремясь довести до конца решение ее задач. Такую роль играли, напр., выступления революц. крестьянства и плебейских элементов городов в бурж.-демократич. революции 17 в. в Англии и 18 в. во Франции.

В период империализма все чаще во главе бурж.-демократич. революций становится пролетариат — передовой и единственно последоват. революц. класс, руководимый марксистско-ленинской партией; крестьянство превращается в союзника пролетариата, а буржуазия отсоединяется от руководства революцией. Руководящая роль пролетариата не только накладывает отпечаток, но и определяет весь ход и исход этой революции.

Если бурж.-демократич. революция, проводимая под руководством буржуазии, завершалась обычно установлением бурж. гос. власти и утверждением капиталистич. строя, то бурж.-демократич. революция под руководством рабочего класса может привести к установлению демократич. диктатуры пролетариата и крестьянства, к-рая при благоприятных условиях перерастает в диктатуру пролетариата.

Первой бурж.-демократич. революцией в эпоху империализма явилась революция 1905—07 в России, к-рая выступила как революция широких народных масс во главе с рабочим классом. Всесторонний анализ особенностей и движущих сил бурж.-демократич. революций в период империализма сделал Ленин. В своей работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции» (1905) В. И. Ленин обосновал идею о гегемонии, руководящей роли пролетариата в бурж.-демократич. революции. В. И. Ленин считал, что союз рабочего класса с крестьянством под руководством рабочего класса является решающим условием для победы бурж.-демократич. революции и перерастания ее в революцию социалистическую.

Перерастание Февральской революции 1917 в России в социалистич. революцию является ярким подтверждением правильности этих выводов Ленина.

Новой формой бурж.-демократич. революции явились народно-демократич. революции в Китае и в нек-рых европейских странах народной демократии. Эти революции, победившие в результате разгрома фашизма во второй мировой войне, происходили в эпоху перехода от капитализма к социализму при наличии и поддержке Сов. социалистич. гос-ва, при руководящей роли рабочего класса. Являясь по своему характеру антиимпериалистич. и антифеод., эти революции нанесли удар не только по феодализму, но и по империализму, по крупной монополистич. буржуазии. Пролетариат во главе со своим коммунистич. авангардом, являясь гегемоном этих революций, выступал в союзе не только со всем крестьянством, но также и с прогрессивно настроенными кругами ср. буржуазии. Эти революции привели к установлению нового народно-демократич. строя, к-рый в Китае с 1949, а в европ. странах нар. демократии с 1947—48, в результате перерастания бурж.-демократич. революции в социалистическую, стал выполнять функции диктатуры пролетариата.

К типу бурж.-демократич. движений относится нац.-освободит. борьба колониальных народов, в результате к-рой получили независимость такие страны, как Индия, Индонезия, Бирма, Ирак и др. и к-рая

приводит фактически к распаду колониальной системы империализма. В этих странах пролетариат и широкие массы крестьянства выступили вместе с нац. буржуазией и своим активным участием определили успех нац.-освободит. борьбы. Борьба с феодализмом и империализмом в странах, входящих в мировую капиталистич. систему, в к-рых рабочий класс национально организован и возглавляется марксистско-ленинской коммунистич. партией, создает реальные условия для перерастания бурж.-демократич. революции в социалистическую (см. *Социалистическая революция и Народно-демократическая революция*).

Лит.: Маркс К., Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г., в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 7, М., 1956; е го же, Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, там же, т. 8, М., 1957; е го же, Буржуазия и контрреволюция, там же, т. 6, М., 1957; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, М., 1957, с. 16—27, 246—51; Ленин В. И., Две тактики социал-демократии в демократической революции, Соч., 4 изд., т. 9; е го же, Революция типа 1789 или типа 1848 года?, там же, т. 8; е го же, Доклад о революции 1905 г., там же, т. 23; е го же, О задачах пролетариата в данной революции, там же, т. 24; е го же, Государство и революция, там же, т. 25; е го же, Пролетарская революция и ренегат Каутский, там же, т. 28; Сталин И. В., Об основах ленинизма, Соч., т. 6; Мао Цзедун, Китайская революция и Коммунистическая партия Китая, Соч., т. 3, М., 1953; е го же, Одиктатуре народной демократии, [М.], 1949; Хрущев Н. С., Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии, М., 1956; е го же, О контрольных цифрах развития народного хозяйства на 1959—1965 годы. Доклад на внеочередном XXI съезде КПСС, М., 1959. Декларация Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, состоявшегося в Москве 14—16 ноября 1957 года, М., 1957.

БУРИДАН (Buridan), Жан (р. ок. 1300—ум. ок. 1358)— франц. философ-номиналист; с 1328 преподавал на «факультете искусств» Париж. ун-та. Б. действовал распространению во Франции филос. положений *Оккама* и ряда естеств.-науч. идей (объяснение движения брошенных тел, возможность беспредельного неподвижного пространства, критика традиц. аргументов против возможности суточного движения земли и др.). Произведения Б., среди к-рых нет богословских, большей частью являются «вопросами» к соч. *Аристотеля*; они остались в рукописи или известны лишь в изданиях 15—17 вв. Распространению идей Б. способствовал его ученик Альберт Саксонский (ум. в 1390), часто дословно повторявший текст своего учителя (в «Вопросах» к «Физике» Аристотеля).

Проблему свободы воли Б. считал неразрешимой логически. Вошедший в поговорку пример «буриданова осла», умирающего от голода между двумя одинаковыми охапками сена из-за отсутствия объективных оснований для выбора, ему не принадлежит.

Соч.: *Quaestiones super libris quattuor de caelo e mundo*, Camb. (Mass.), 1942.

Лит.: История философии, т. 1, М., 1941, с. 478; Duhem P., Etudes sur Léonard de Vinci, série 1—3, P., 1906—13, то же, Brux., [1955]; Maier A., Die Vorläufer Galileis im 14. Jahrhundert, Roma, 1949; е го же, Zwei Grundprobleme der scholastischen Naturphilosophie, 2. Aufl., Roma, 1951; In g a r d e n R. S., Buridan i Kopernik: dwie koncepcje nauki, в кн.: *Studia i materiały z dziejów nauki polskiej*, 1 [wyd.], Warsz., 1953, (критика отдельных преувеличений P. Duhem'a); F a r a l E., Jean Buridan, maître ès arts de l'Université de Paris, в е го кн.: *Histoire littéraire de la France*, v. 38, P., 1949, отд. изд., P., 1950. В. Зубов. Москва.

БУРКХАРДТ (Burckhardt), Якоб (25 мая 1818—8 августа 1897)—швейц. бурж. историк культуры. Проф. ун-та в Цюрихе (с 1885) и в Базеле (1888—93). Обучался в Берлине, в семинаре реакц. историка Л. Ранке (1795—1886), с к-рым сблизился на почве позитивизма. Однако если Ранке подчеркивал прежде всего факты политич. истории, то Б., недовольный чисто прусским объективизмом гос-ва, на первый план выдвинул понятия культуры и личности. Как историк культуры Б. занимался проблемами Древней Греции («*Griechische Kulturgeschichte*», Bd 1—4, 1898—1902), Возрождения («*Geschichte der Renaissance in Italien*», 1868) и барокко. В ранний период Б. как социолог стоит на позициях позитивизма и бурж. индивидуализма. Владея

материалом, Б. давал яркие картины культурной жизни рассматриваемой эпохи. Однако поскольку он не выяснял определяющие основы культуры, исследование им истории сводилось к обрисовке «духовной атмосферы» времени. В работе «*Die Kultur der Renaissance in Italien*» (1860, рус. пер.— «Культура Италии в эпоху Возрождения», 1904—06), описывая жизнь и быт итал. городов, нравы и типы людей, Б. в качестве осн. черты культуры Возрождения выдвинул *индивидуализм*, к-рый якобы привел к «открытию мира и человека». Согласно Б., культура Возрождения характеризуется новым складом ума, разрывом ср.-век. связей в отношении к религии, семье, авторитету, формированием свободной, инициативной личности, пренебрегающей всякими моральными ограничениями и запретами. Однако этот либерализм Б. носит аристократич., антиреволюц. характер. После поражения Парижской Коммуны Б. окончательно перешел на позиции реакции, осудив даже свое собств. увлечение свободной культурой Ренессанса.

В области философии культуры Б. под влиянием Шопенгауэра приходит ко все более реакц. выводам, с циническим пессимизмом рассматривая перспективы развития человек. культуры («Рассмотрение всемирной истории» — «*Weltgeschichtliche Betrachtungen*», 1905). Поздние работы Б. оказали влияние на формирование филос. концепции Ницше. В марксистской лит-ре философия культуры Б. подверглась критике в работах Грамши, Лифшица и др.

Соч.: *Gesamtausgabe*, hrsg. von H. Trog, E. Dürr, W. Kaegi [u. a.], Bd 1—14, Stuttgart, 1929—34; *Gesammelte Werke*, Bd 1—10, B., [1955—59].

Лит.: Грамши А., Избр. произв., т. 3, М., 1959, с. 271—74, 291; Лифшиц М. А., Вопросы искусства и философии, М., 1935, с. 43—46; L o e w i t h K., Jacob Burckhardt. Der Mensch inmitten der Geschichte, Luzern, 1936; S a l i n E., Jakob Burckhardt und Nietzsche, Basel, 1938; G r i s e b a c h E., Jacob Burckhardt als Denker, Bern—Lpz., 1943; M a r t i n A. von, Nietzsche und Burckhardt, 3 Aufl., Basel, 1945; K a e g i W., Jacob Burckhardt, Bd 1—2, Basel, [1947—50]. Г. Небошина. Москва.

БУРСКИЙ (Burski), Адам (1560—15 февр. 1611) — польский гуманист и логик. В 1593 получил степень магистра в Ягеллонском ун-те. С 1597 — проф. моральной философии и неоднократно ректор Замосьской академии. В опубликованной в 1604 «Диалектике Цицерона» («*Dialektica Ciceronis...*», 1604) Б. изложил вопросы логики, возрождая идеи антич. стоицизма и противопоставляя их схоластицизму. Стоял на позициях сенсуализма. По мнению Б., познание человека переходит от чувств к наблюдению, от наблюдения к утверждениям, от утверждений к познанию, от познания к науке и мудрости. Выдвинул индукцию как главное средство познания в науках и искусствах, предвосхитив тем самым на шестнадцать лет идеи «Нового органа» Ф. Бэкона. С позиций индуктивной логики дал анализ истории антич. учений, умело извлекая элементы индуктивной методологии из различных филос. сочинений древности. В теории дедукции Б. также следовал за стоич. логикой, строя исчисление не терминов (как у Аристотеля), а предложений (суждений), обращая особое внимание на условные предложения. Как и стоики, Б. формулировал законы логики, пользуясь порядковыми числительными. Своими соч. Б. заложил в польской логике традицию индуктивных исследований.

Лит.: История Польши, т. 1, 2 изд., М., 1956, с. 200; S t r u v e H., Historia logiki w Polsce, [Warsz.], 1911; S r e d z i a n s k a I., Logika i nowa metodologia Adama Burskiego, «*Mysl Filozoficzna*», 1954, № 2, s. 188—216. С. Земель. Польша.

БУСИЯ (Busia), Кофи Абрефа (р. 1913) — бурж. социолог и политич. деятель Ганы. Проф. социологии университетского колледжа в г. Ачимота, с 1960 — Амстердамского университета. Б. — член президиума междунар. социологич. ассоциации. В своих работах Б. анализирует конкретный эмпирич. ма-

тернал, характеризующий социальную и политич. жизнь народов Зап. Африки (этнографич., совр. экономич. и политич. положение, борьба против колониализма, перспективы развития и др.). В осн. труда «Вождь в современной политической системе Ашанти» («The position of the chief in the modern political system of Ashanti, L., 1951) Б. исследует быт, нравы, обычаи и политич. устройство народа ашанти и последствия английского господства. Задачей социологии Б. считает не только собирание и описание фактов, но и постановку различного рода этических целей.

Соч.: Education for citizenship, [L., 1950]; Self-government for the Gold Coast, L., [1951]; West Africa in the twentieth century, «Cahiers d'histoire mondiale», Neuchatel, 1957, v. 4, № 1, p. 203—17.

БУСЛОВ, Казимир Павлович [р. 12(25) окт. 1914]—сов. философ, директор Ин-та философии АН БССР (с 1956). Член КПСС с 1943. Окончил Смоленский пед. ин-т им. К. Маркса (1938) и Академию обществ. наук при ЦК КПСС (1951). С 1951 преподает философию в Белорус. гос. ун-те им. В. И. Ленина. Работает преимущественно в области историч. материализма, по вопросам культуры и гуманизма. Редактор кн. «Из истории борьбы за распространение марксизма в Белоруссии 1883—1917» (Минск, 1958) и др. Автор ряда статей о философии в советской Белоруссии.

Соч.: Вопросы исторического материализма в трудах Ленина и Сталина 1921—1923 гг., Минск, 1953; В. И. Ленин о классовой сущности морали, «Коммунист Белоруссии», 1957, № 6.

БУСТАНИ (аль-Бустанни), Бутрус (1819—май 1883) — бурж. араб. просветитель, филолог и педагог. Род. в Диббии (Ливан). Образование получил в школе амер. протестантской миссии в Ливане. Б.—один из инициаторов создания первых в араб. странах просветит. кружков: «Сирийское общество наук и искусств» (1852); «Сирийское научное общество» (1868) и др. Основатель и издатель ряда периодич. изданий на араб. языке: «Сирийская труба» («Нафир сурийя», 1860), журнал «Сады» («Джидан», 1870) и др. Б. основал Высшую национальную школу (1863—75), к-рая одна из первых строилась не на религ. основе, а по совр. европ. образцу. Б. развернул просветит. деятельность в Сирии тогда, когда в стране царил неграмотность, религ. рознь, ср.-век. традиции. Б. одним из первых выступил в защиту женского образования. Гл. произв.—араб. толковый словарь «Океан» («Мухит аль-мухит», т. 1—2, 1867—70), шесть томов первой араб. энциклопедии совр. типа «Круг знаний» («Даират аль-маариф», 1876—83), а также ряд учебных пособий по филологии, математике и др.

Лит.: ВроскеImann С., Geschichte der arabischen Literatur, Bd 2, В., 1902, S. 495; Зейдан Дж., Тараджим машахир аш-шарк фи-ль-корн 19 (Биографии известнейших лиц на Востоке в 19 в.), ч. 2, Каир, 1903, с. 9—18.

З. Левин. Москва.

БУТРУ (Boutroux), Эмиль (28 июля 1845—22 нояб. 1921) — франц. бурж. философ, представитель спиритуалистич. позитивизма. Проф. Сорбонны; с 1912—член Франц. академии. Защищая религию и мистику, Б. выступал с критикой науки и науч. методов («О случайности законов природы» — «De la contingence des lois de la nature», 1874, рус. пер. 1900). Б. отрицал существование объективных закономерностей; «корень бытия» у него — свобода, источником к-рой является вечно творящийся мировой разум. Религия, по Б., есть высшая ступень духовной свободы, выражение человеч. стремления выйти за пределы данного. Учение Б. оказало влияние на Бергсона, Блонделя, Брюнсвика.

Соч.: De l'idée de loi naturelle dans la science et la philosophie contemporaines, P., 1895; Études d'histoire de la philosophie, 5 éd., P., 1925; Pascal, 5 éd., P., 1912; Science et religion dans la philosophie contemporaine, P., 1908 (рус. пер. СПб, 1910). Л. Герман. Москва.

БУХЕР (Bucher), Урбан Готфрид (р. ок. 1670—ум. после 1723) — нем. ученый и философ, механик.

материалист. Был врачом саксонского штатгальтера князя фон Фюрстенберга. В соч. «Переписка о сущности души» («Briefwechsel über das Wesen der Seele», 1713; анонимно) отрицал существование души как нематериальной субстанции и доказывал, что идеи — продукт движения мозговых волокон, берущих свое начало в органах чувств. Идеи Б., возможно, оказали влияние на Ламетри. Вопрос об авторе «Переписки» долгое время вызывал споры. Авторство Б. окончательно установлено в 20 в.

Лит.: Ланге Ф. История материализма..., т. 1, СПб, 1881 с. 289—96; Stiehler G., Ein vergessener deutscher Atheist vom Beginn des 18 Jahrhunderts, «Dtsch. Z. Philos.», В., 1955, [№] 5.

БУХМАНИЗМ — реакционное буржуазное религ.-этич. учение, объявляющее средством устранения социальных конфликтов моральное усовершенствование личности. Основателем Б. является амер. священник Ф. Бухман (Buchman) (р. 1878), создавший в США в 1938 религ.-политич. об-во «Моральное перевооружение». Все несчастья на земле (войны, нищета, эксплуатация и т. д.) Б. объясняет моральным несовершенством людей, якобы разучившихся понимать друг друга. Б. призывает следовать «четырем абсолютам» (абс. честность, чистота, самоотречение, любовь), прощать тех, кто причинил зло, и примиряться со своими вчерашними врагами; бухманисты выступают за сотрудничество труда и капитала.

Общество «Моральное перевооружение» ведет активную пропаганду. Деятельность бухманистов поддерживается империалистич. кругами и направлена на подрыв рабочего движения, ослабление нац.-освободит. борьбы и разжигание антикоммунистической пропаганды.

Лит.: Арбатов Ю. А., Проповедь «морального перевооружения» — орудие американских поджигателей войны, «Вопросы философии», 1952, № 5. Ю. Арбатов. Москва.

БХАГАВАДГИТА (санскр., букв. — божественная песнь) — религ.-филос. памятник древнеинд. эпоса. Представляет собой один из эпизодов 6-й книги *Махабхараты*, включает ок. 750 двустийши (шлок), разбитых на 18 глав. Возникновение Б. относится к 9—6 вв. до н. э. В Европе Б. впервые стала известна благодаря переводу ее на англ. язык Ч. Уилкинсом в 1785. На рус. яз. впервые переведена с англ. текста Н. Новиковым в 1788 под названием «Багунт-Гета, или Беседы Кришны с Арджуном». По форме Б. представляет собой беседу готовящегося вступить в битву военачальника Арджуна с богом Кришной. В начале битвы Арджуну вдруг охватывает сомнение в целесообразности этой братоубийств. бойни. Эта ситуация ставит перед ним ряд проблем этич. характера — о критериях правильного поведения, об ответственности человека за свои поступки, о целесообразности и смысле жизни. На помощь приходит бог Кришна, к-рый своими поучениями внушает Арджуну мысль о необходимости выполнения человеком своих обязанностей. Согласно поучениям Кришны, все в мире строго определено в соответствии с мировым космич. законом — *джармой*, имеющим характер первичной духовной субстанции, формой проявления и существования к-рой являются все эмпирич. явления. Эта первичная субстанция наз. богом (поэ. именами Брахмы, Вишну, Кришны и т. п.). Согласно Б., эмпирич. мир изменчив, преходящ и непостоянен — он не обладает истинным бытием; вечна, постоянна и истинна лишь одна духовная субстанция, к-рая лежит в основе человеч. души. Поэтому поведение человека определяется не им самим, а стоящим над ним законом. Истинная жизнь состоит в добровольном подчинении закону, выполнении всех его требований, определяемых обществом, т. е. кастовым положением человека. Поэтому нет никакого греха для воина Арджуны в убийстве своих ближних, ибо в данном случае он только выполняет обязанности своей касты кшатриев. Согласно Б., к богу ведет не самосозерцат.

жизнь аскета, а бескорыстное и самоотверженное выполнение человеком своих обществ. обязанностей. Для обоснования своей этики Кришна выдвигает ряд религ.-филос. теорий, к-рые в своей основе базируются на принципах ранней *санкхьи* в теистич. интерпретации и практике йогизма.

Осн. проблематика Б. обусловлена характером соц.-экономич. жизни инд. общества периода крушения родового строя. С одной стороны, в этот период еще сохраняли свою силу убеждения первобытно-общинного строя, когда ответственность за жизнь членов рода была одним из осн. морально-этич. устоев; с другой стороны, распад родо-племенных связей и процесс образования классового общества привели к необходимости нарушения норм и обычаев родового строя. Наставляя на необходимости для человека выполнения своих кастовых обязанностей, Б. объективно оправдывала классовое деление, существовавшее в специфич. для Индии форме кастового строя. Поэтому Б. всегда была одним из осн. идеол. устоев *индуизма*. Однако в периоды подъема нац. самосознания передовые силы инд. народа широко использовали призыв Б. к активности, трактуемой как проповедь бескорыстного служения обществ. интересам, как осуждение широко распространенных в Индии теории и практики *аскетизма*, ведущего к отказу от служения обществу.

И з д а н и е: Махабхарата. II. — Бхагавадгита. Буквальный и лит. пер., введение и примечания Б. Л. Смирнова, Ашхабад, 1956 (имеется библиогр. указатель — изд., пер. и лит. о Б.). Н. Аликеев. Москва.

БХАКТИ (букв. — приверженность, преданность богу) — 1) Термин санскритской религ.-филос. лит-ры, обозначающий путь достижения слияния с богом. В *Упанишадах* и *Бхагавадгите* Б. фигурирует наряду с действием и знанием. Бхакти-марга, или путь любви и преданности богу, в Бхагавадгите предлагается тем, кто не настолько энергичен, чтобы вести аскетич. образ жизни. Б. включает в себя любовь и безавестную преданность абсолюту, к-рый должен стать единственной и всепоглощающей страстью души, исключающей все эгоистич. стремления человека.

2) Направление в инд. лит-ре и религии, возникшее в 4—5 вв. в Юж. Индии. Возникновение шиваитского Б. в тамильской религ. лит-ре связывается с именем Тирунавуккарасара (иначе — Аппар, 6 в.). К несколько более позднему периоду относится начало лит-ры вишнуитского Б., к-рое связано с именами двенадцати альваров — вишнуитских поэтов. Из них наиболее известен Наммальвар. Согласно учению Б., доказать свою любовь к богу можно не пассивным аскетизмом, а борьбой с социальной несправедливостью. Положение о том, что бог доступен всем вне зависимости от касты и уровня интеллект. развития, придавало Б. демократич. характер.

В Сев. Индии Б. стало развиваться позднее, чем на юге, и имело форму поклонения аватарам (воплощениям, перерождениям) Вишну — Кришне и Раме. Основоположником Б. считается Рамананд (12—13 вв.), наиболее почитаемым учеником к-рого был *Кабир* (15 в.), к-рый проповедовал в своих стихах равенство всех перед богом, опровергал кастовое деление общества и религ. обрядность. Крупными поэтами этого направления были также Сур Дас (16 в.), Даду (17 в.) и др. Большое влияние Б. оказало на образование религии сикхов и творчество ее основателя Гуру Нанак (15 в.). Большинство последователей и писателей Б. принадлежали к низшим, ремесл. кастам. Б. было идеологией движения маратхов, направленного против Монгольской державы, восстания джатов в районе Матхура в 17 в., антифеод. движения сикхов и др.

Лит.: Ма х а б х а р а т а. II. — Бхагавадгита. Буквальный и лит. пер., введение и примечания Б. Л. Смирнова, Ашхабад, 1956 (имеется библиогр. указатель); Р а д х а к р и ш н а С., Индийская философия, пер. с англ., т. 1, М.,

1956, с. 477—483 Kingsbury F. and Philips J. E., Hymns of Tamil Saivite Saints, L., 1921; Pillai S. V., History of Tamil language and literature, Madras, [1956]. А. Дьяков, А. Пятигорский. Москва.

БЫКОВ, Константин Михайлович [8 (20) янв. 1886—13 мая 1959] — сов. ученый-физиолог, акад. АН СССР (с 1946) и действит. чл. Академии мед. наук СССР (с 1944). Ученик И. Павлова. В 1948—50 — директор Ин-та физиологии центр. нервной системы Академии мед. наук СССР, с 1950 — директор Ин-та физиологии АН СССР. Осн. место в работах Б. занимает изучение функций *головного мозга* в отношении внутр. среды организма и установление законов взаимоотношения факторов внешней и внутр. среды; Б. экспериментально развил тезис И. Павлова о влиянии внешних факторов через кору головного мозга на все процессы, протекающие в животном организме. Филос. значение работ Б. заключается в естеств.-науч. обосновании диалектико-материалистич. теории отражения применительно к формам чувств. познания. Лауреат Сталинской премии (1946).

С о ч.: Кора головного мозга и внутренние органы, 2 изд., М.—Л., 1947; Сигнализация в кору головного мозга с наружных и внутренних рецепторов, «Изв. АН БССР», 1950, № 2; Развитие идей Павлова (Задачи и перспективы). [Доклад], в кн.: Стенографический отчет Научной сессии, посвященной проблемам физиологического учения академика И. П. Павлова, 28 июня — 4 июля 1950 года, М., 1950; Учение И. П. Павлова и современное естествознание, М., 1952; К вопросу о центральном торможении, в кн.: Физиология нервных процессов, Киев, 1955.

Лит.: А й р а п е т ь я н ц Э. Ш., Академик К. М. Быков, «Вести ЛГУ», 1946, № 4—5; Константин Михайлович Быков, М., 1952 (АН СССР. Материалы к биобиографии ученых СССР. Серия биол. наук); К у р ц и и И. М., К 70-летию со дня рождения и 45-летию науч., педагогич. и обществ. деятельности акад. К. М. Быкова, «Ж. высш. нервн. деят-сти», 1956, т. 6, вып. 2.

БЫТ — термин обществ. наук, отражающий производственную сферу человек. бытия, непосредственно связанную с удовлетворением материальных и культурных потребностей — потребностей в пище, одежде, жилище и коммунальном обслуживании, лечении и поддержании здоровья, отдыхе, развлечениях и т. д. Подобно тому как в ходе историч. развития у людей вырабатывается комплекс приемов, навыков производств. деятельности, так и в процессе потребления материальных и духовных благ у людей создается комплекс приемов, обычаев, прав, обрядов, составляющих внутр. уклад жизни класса, социальной группы, их Б. Нек-рые из бытовых элементов (обычай), особенно получающие религ. санкцию, фетишизируются в обрядовых формах (ритуал), приобретают особую стойкость и трудно преодолеваются в ходе последующего развития общества; они замедляют процесс творчества новых форм Б. (см. *Пережитки капитализма*). Способ удовлетворения материальных и культурных потребностей определяется в конечном счете способом производства.

Бытовые условия людей в антагонистич. классовых формациях определяются положением классов в системе обществ. произ-ва. Б. трудящихся — рабов, крепостных крестьян, пролетариев — отличен от Б. эксплуататоров — рабовладельцев, феодалов, капиталистов.

Противоположность между городом и деревней обуславливает различный Б. городского и сел. населения. Неравноправное положение женщины, вытекающее из господства частной собственности, также накладывает свой отпечаток на Б. людей. Б. отличается и по нац. формам у различных народов. Религия, ее обряды также оказывают свое влияние на Б. народов. Характер культуры того или иного общества в громадной степени воздействует на его Б., в особенности на такие его стороны, как занятия в свободное от работы время, характер отдыха, досуга, развлечения и пр. Изменение Б. происходит по мере развития про-

изводит. сил и производств. отношений, с развитием культуры общества.

Ликвидация капитализма, культурная революция, победа социализма коренным образом изменяют Б. людей. Обществ. владение всеми средствами произ-ва, всей совокупностью материальных и культурных ценностей создает в социалистич. обществе такое положение, когда бытовые условия широких нар. масс непосредственно связаны с достигнутым в этом обществе уровнем материального и духовного произ-ва, соответствуют этому уровню.

В первые годы Советской власти Ленин назвал такие общественные бытовые учреждения, как общественные столовые, детские сады, ясли, образчиками ростков коммунизма (см. В. И. Ленин, Соч., 4 изд., т. 29, с. 396). В СССР, вступившем в период развернутого строительства коммунизма, проводится огромная работа по переустройству Б. населения и развитию новых коммунистич. форм Б. Планомерное сокращение рабочего дня, государств. обеспечение старости, жилищное строительство, детские сады, ясли, бесплатное образование и мед. помощь, обществ. организация физич. воспитания, отдыха, туризма, развитие всех форм художеств. самодельности — все это действительные формы нового социалистич. Б. в Сов. Союзе. В то же время на XXI съезде КПСС в докладе Н. С. Хрущева указывалось: «Надо не только обеспечить человека хорошим жильем, но и научить его правильно пользоваться общественными благами, правильно жить, соблюдать правила социалистического общежития. Это не приходит само по себе, а может быть достигнуто в длительной и упорной борьбе за победу нового, коммунистического быта» (Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 1, 1959, с. 51—52).

Изучение Б. и закономерностей развития бытовых отношений остается предметом гл. обр. этнографич. исследований, и лишь в последние годы с изучением Б. сов. общества эти проблемы стали включаться и в сферу конкретных исследований исторического материализма.

С. Ковалев. Москва.

БЫТИЕ — филос. категория, обозначающая независимое от сознания существование объективного мира, материи, природы, а в обществе — процесса материальной жизни людей.

Обзор домарксистских учений о бытии. В древнеиндийской философии одним из ранних мест, где встречается теоретич. обсуждение проблемы Б. (по-санскр.—сат), является знаменитый гимн о творении в «Ригведе» (X.129). Здесь говорится о том, что вначале было асат, к-рое часто переводится как «небытие», но в действительности оно скорее означает «Б. в потенции». Это «асат» превращается в «сат», вернее становится «сат» — «существующим Б.». В последующий период в «Упанишадах» («Чхандогья Упанишад» VI) Удалака отбрасывает асат и начинает развитие непосредственно с «сат» — Б., к-рое реализуется, наполняется, оформляется в процессе творения. В период развитых философских систем категория «сат» в значении Б. становится одним из трех атрибутов абсолютного духа, духовного первоначала мира — брахмана, характеризуемого как Б. (сат), «сознание» (ситрум) и «блаженство» (ананда) = камругананда (синоним брахмана). Категория «истины» — сатья также своими корнями уходит в категорию Б.: здесь не только этимологич. родство терминов, но и существенная связь их содержания (во многих религиозно-идеалистич. системах, гл. обр. в *веданте*). Основным признаком «истины» является ее Б. (как в гносеологическом, так и в этич. аспекте истина есть бог, дух, познание к-рого и слияние с которым есть возвращение

души в свое истинное Б.). Принимается во многих философских системах Индии теория трех гун — саттва, радат и тамас; саттва означает не омраченное ничем состояние чистого Б., к-рое опять не имеет связи с «сат».

Н. Анкиев. Москва.

В древнекитайской философии Б. как специфич. категория впервые выступает у иньцев, к-рые выдвинули наивно-материалистич. положение о пяти первоэлементах вещей: металл, дерево, огонь, вода и земля. В дальнейшем древнекит. мыслители, гл. обр. из числа сторонников *даосизма*, пришли к выводу, что в основе мира лежит материальная субстанция «ци» (вещество), напоминающая воздух или эфир, а источником ее движения и изменения являются взаимно обусловленные противоположные силы — «ян» и «инь» (положительное и отрицательное начала: свет и тьма, тепло и холод, твердое и мягкое, мужское и женское, и т. д.).

Наивный материалист *Лао-цзы* рассматривал Б. как *дао*, к-рое вместе с первовеществом «ци» составляет основу жизни. Согласно *Лао-цзы*, все вещи находятся в движении и изменении и в конечном итоге превращаются в свою противоположность. Последователи *Лао-цзы* в 4—3 вв. до н. э. проводили та же мысль, что жизнь природы и людей протекает по опред. естеств. пути — «дао» и не диктуется «небесной волей». В книге «Дао дэ дзин» «дао» рассматривается уже как путь самих вещей, как существующее вечно и бесконечно во времени и пространстве. «Дао» — это сущность всех вещей, к-рая проявляется через свои атрибуты «дэ»; «дао» как сущность представляет единство материальной основы мира «ци» и его естеств. пути изменения. «Дао» — это неумолимая необходимость материального мира, и его законам подчинены все существа. Представители материалистического направления в китайской философии исходили из понимания Б. как материального принципа или элементов.

Согласно философу *Чжуан-цзы*, Б. не имеет периода стояния без изменений, и эти изменения происходят вовсе не по воле каких-то божеств. Явления и вещи изменяются сами по себе. Согласно *Чжоу Яню*, Б. состоит из пяти первоэлементов: воды, огня, дерева, металла и земли; изменения в природе и в обществе происходят под влиянием взаимного уменьшения и увеличения этих пяти материальных сил. По Лю Аю, Б. — это «первоначальный жизненный эфир», из к-рого произошла Вселенная. Мужское, или положительное, начало в природе, будучи легким и чистым, стало небом, а женское, или отрицательное, начало в природе, будучи тяжелым и мутным, стало землей. Из смешения и изменения этих двух возникли все вещи. *Ван Чун* исходил из понятия Б. как материальной субстанции «ци», наполняющей собой весь мир и являющейся единственным источником Б. всех вещей. Все изменения в природе происходят сами собой, без вмешательства духа. Напротив, идеалистич. направления рассматривали Б. — «дао» — как идеальный принцип. Так, *Ван Би*, исходя из понимания «дао» как идеального начала, считал, что в основе бытия лежит «небытие». *Чжу Си* считал, что мир состоит из двух начал — бестелесного «ли» и телесного «ци». «Ли» — это разумная творч. сила, к-рая оформляет пассивную материю «ци» в конкретные вещи и управляет ими. Согласно его пониманию, Б. есть не что иное, как Б. духовного «ли».

Т. Мытаров. Москва.

Древнегреческая философия (ранняя) еще не фиксировала Б. как категорию, употребляя слово «быть» в житейском смысле. Говорилось о существовании мира в целом, отдельных вещей, но сам принцип существования еще не выступал как специфич. объект мысли. Вместе с тем уже у Анаксимандра (A 11, Diels) намечаются зачатки диалектич. противопо-

ставления Б. беспредельного возникновению из него отдельных вещей и их уничтожения в нем же самом. Фиксация Б. как специфич. категории впервые отчетливо выступает у элеатов. По Пармениду (В 8), Б. всюду непрерывно и однородно, совершенно неподвижно, не содержит в себе никакого небытия и воспринимается только мыслью; окружающий же нас чувств. мир является некоего рода небытием, к-рое скорее только кажется Б., но вовсе не существует на самом деле. Парменид стремился подчеркнуть постоянную текучесть чувств. мира, неустойчивость и невозможность при помощи только мысли охватить его вечно ускользающие моменты.

Диалектич. подход к Б. впервые осуществил Гераклит, к-рый писал (А 7, ср. 8): «одна и та же вещь существует и не существует». По Гиппократу (22 С 2), точно так же: «Единая природа — бытие и небытие». Т. о., Б. и небытие у этих мыслителей связывается со становлением.

Атомисты (Левкипп и Демокрит) также фиксировали Б. как специфич. категорию, противопоставляя Б. небытию. В атомистич. приравнивании Б. «полному» или «твердому», т. е. веществу, и в признании небытия или «пустоты» в качестве тоже существующего (напр., 68 А 6), несомненно, содержатся элементы диалектики.

По Платону, Б. являются прежде всего обыкновенные материальные вещи, в отличие от Б. мира идей (Phaedr. 99 DE), затем Б. указывает у него на сферу понятий и на их содержание, равно как и на их самостоятельное существование в человек. сознании (Theaet. 172 В, 174 А, 186 А). Как объективный идеалист Платон выделяет «истинное» Б., противопоставляя его чувственному, и трактует человек. понятия как соотносительные с истинным Б. (Phaedr. 247 CDE, 249 С). В этом смысле Б. противопоставит вещам и явлениям, являясь их прообразом (Theaet. 176 E), предметом неложного восприятия, мышления (152 С) или предметом приобщения к нему чего-нибудь другого, или небытия (Parm. 151 E, 163 CD, 164 А), или противопоставляясь всякому становлению (Soph. 246 ABC, Tim. 27 D, 29 С, 37 E, 49 А, 50 С). Но Платон не только разывает мир идей с чувств. вещами, у него имеются попытки объединять идеальное Б. с вещами, обосновывая Б. эти последние. Таково учение о синтезе предела и беспредельного, или единого и многого, из чего и составляется у Платона Б. (Phileb. 16 С, 23 С, 26 D, 27 В; ср. Politic. 283 D, Legg. 966 E). Диалектич. подход позволил Платону проследить диалектику Б., тождества, различия, покоя и движения (Soph. 250 E—258 С), а также диалектику Б. и его единства (Parm. 142 В—155 E).

В своем учении об абсолютном «едином» (Parm. 137 С—142 А, R P. 508 А—511 E), к-рое является Б., превосходящим материальное и идеальное, Платон обосновывал абсолютный идеализм и мистику.

Аристотель различает (Met. V 7) четыре значения слова «есть»: случайное наличие одного в другом; существенное определение вещи путем приписывания ей тех или иных признаков; истинность, или соответствие действительности («не есть» в этом смысле значит «не соответствует действительности»); актуальное проявление или возможность. Важное разъяснение содержится в Met. V 8, где Аристотель трактует термин *ousia*, к-рый обычно переводят «сущность» или «субстанция», но к-рый обозначает просто Б., тоже в четырех смыслах: материальная вещь или ее части; существенный для нее принцип; совокупность частей в вещи в свете этого принципа; форма вещи, актуально ее организующая. Эти различия показывают огромный прогресс в учении о Б., указывая на те его стороны, к-рые раньше Аристотеля трактовались в нерасчлененном виде. Учение Аристо-

теля о Б. противоречиво, поскольку, с одной стороны, Б. как актуальный принцип вещи он понимает в неразрывном единстве с вещью, так что формы вещей есть имманентные им и объективно действующие их силы («энергии»), а с другой — учит о Б. как о перводвигателе и самосозерцающем божественном уме, как о нематериальной форме всех форм. Вторая сторона учения Аристотеля о Б. вместе с платоновским учением о Б. как идеях и «едином» нашла свое завершение в неоплатонизме, где Б. трактовалось как «единое», к-рое выше субъекта и объекта, но из к-рого образуется («эманирует») раздельное Б. ума, а в дальнейшем и все материальное. Неоплатонизм использовал также стоич. учение о тоносе, т. е. о бесконечно разнообразном напряжении Б.

Средневековая философия повторила антич. учения о Б., внося новое. Именно она приписала истинное Б. теистически (т. е. уже не космологически) понимаемому абсолюту, а неистинное Б. — сотворенному этим абсолютом миру. Такая абсолютизация надмирной личности была перенесена на человек. личность в период зарождения капитализма. Вместе с тем возрождается на новом, более высоком уровне материалистич. учение о Б. Бытие в виде вечно подвижной материи признавал Ф. Бэкон. Он является основателем теории индукции, неразрывности материи и движения и полной взаимопронизанности материи и формы. «...Первобытная материя, первобытная форма и даже первое начало движения... связаны неразрывно» (Бэкон Ф., О мудрости древних, в его Собр. соч., ч. 2, СПб, 1874, с. 589, см. также с. 590; «Новый Органон», ч. 1, афоризм 51). Гоббс считает тождественными термины «субстанция» и «тело». Поскольку Вселенная состоит из материальных тел, то и Б., по Гоббсу, абсолютно телесно, а выражение «бестелесная субстанция» есть противоречие («Левифан», М.—Л., 1936, с. 468—71). Для Спинозы существование вещи и ее мыслимость неразрывны. К самому понятию субстанции необходимым образом относится и ее существование. Поэтому Б. как таковое (*esse essentiale*) находится в самой субстанции (боге), а существование вещей — вне субстанции. Спиноза дает ясное различие Б., сущности, существования, идеи и возможности («Приложение, содержащее метафизические мысли...», Избр. произв., т. 1, М., 1957, с. 271—74). Материалистич. учение о Б. получило свое дальнейшее развитие у французских материалистов 18 в. По Ламетри, ничего не существует, кроме материи, материя же характеризуется пространством, движущей силой и способностью опущения («Трактат о душе», Избр. соч., М.—Л., 1925, с. 46—56). Ламетри считал, что Б. и есть чувств. материя. «Очевидно, во вселенной существует всего одна только субстанция, и человек является самым совершенным ее проявлением» («Человек-машина, там же, с. 223). Подобное же учение находим у Гольбаха («Система природы», М., 1940, с. 25) и Гельвеция, по к-рому Вселенная «представляет нам только материю и движение» («Истинный смысл системы природы», М., 1923, с. 49), а «это движение природа получила от себя самой, потому что она представляет собою великое целое, сверх которого ничего не может существовать» (там же, с. 51). Учение материалистов о Б. являлось огромным прогрессом. Б. понималось как объективное существование чувств. материи.

Дуалистич. трактовку Б. дал Декарт, для к-рого наиболее очевидным является человек. мышление. Стало поговоркой известное изречение Декарта «Я мыслю, следовательно я существую». Но у Декарта это не было субъективизмом. При таких филос. предпосылках под Б. понималось то, что прошло через мышление (Р. Декарт, Начала философии, ч. 1, § 7; «Метафизические размышления», Размышление

второе, см. Избр. произв., М., 1950, с. 428, 341—351). В своей физике Декарт истолковывал Б. как протяженную материю.

Лейбниц писал: «...Каким образом у нас могла бы быть идея бытия, если бы нам самим не было присуще бытие и мы не находили бы таким образом бытия в себе» («Новые опыты о человеческом разуме», М. — Л., 1936, кн. 1, гл. 1, § 23). Поэтому объективный мир строится, по Лейбницу, как отражение духовной жизни человека, т. е. мир мыслился состоящим из т. н. монад (см. *Монады*). Субъективно-идеалистич. трактовку Б. развивал Беркли, к-рый считал, что быть — значит быть воспринимаемым (*esse—percipi*) (см. «Трактат о началах человеческого знания...», СПб, 1905, с. 61). Юм развивал мысль о том, что «идея существования ничем не отличается от идеи любого объекта» («Трактат о человеческой природе», Юрьев, 1906, с. 91).

Кант считал, что Б. есть не больше как идеальная, априорная категория мышления, при помощи к-рой субъект организует и осмысливает получаемые им извне разрозненные ощущения. «Бытие», очевидно, не есть реальный предикат, иными словами, оно не есть понятие о чем-то таком, что могло бы присоединяться к понятию вещи. Оно есть только полагание вещи или известных определенных само по себе. В логическом применении оно есть лишь связка в суждении» (Кант И., Критика чистого разума, П., 1915, с. 346).

Фихте отверг даже существование «вещей в себе». По Фихте, существует только одно абсолютное человек. «Я», которое порождает из себя Б. путем априорных, идеальных полаганий мысли. Но, превративши действительность в субъект, Фихте тем самым достигал некоего рода монизма вместо кантовского дуализма «вещей в себе» и явлений.

По Шеллингу, Б. тоже выражает результат полагания мышлением, в то время как наличное Б. (*Dasein*) выражает обусловленную, ограниченную положенность. Б. само по себе равносильно «Я», к-рое в нем ограничивает свою свободу, так что Б. равносильно знанию и деятельности («Система трансцендентального идеализма», Л., 1936, с. 59 сл., 65, 103 сл.).

Гегелевская система все реально существующее превращала в логич. категории в плане единой и диалектически развивающейся деятельности абсолютной идеи, к-рая развивается от абстрактного к конкретному, поэтому Б., по Гегелю, есть начальная категория всей филос. системы. Б. есть первое и чистое полагание абсолютной мысли; о нем известно только то, что оно есть некое (пока еще неизвестно какое) качество, количество и мера. Логика Гегеля в наиболее полном виде охватывает большинство предшествующих учений о Б. («Наука логики», кн. 1, см. Соч., т. 5, М., 1937, с. 47—452; «Энциклопедия философских наук», ч. 1— Логика, §§ 84—111, см. Соч., т. 1, М. — Л., 1929, с. 144—90). Гегель рассматривал Б. как развивающееся целое, к-рое для абс. идеализма есть объективно развивающаяся идея.

В произведениях материалистов 19 века (Фейербах, Герцен, Чернышевский) содержится вместе с критикой идеализма обоснование объективности Б., его связи с движущейся материей. Материалистически решая осн. вопрос философии, эти мыслители рассматривали Б. в противоположность сознанию как исходное и первичное. «Сколько многообразны вещи, столь же многообразно бытие. Бытие составляет единство с той вещью, которая существует. У кого ты отнимешь бытие, того ты лишаешь всего» (Фейербах Л., Избр. произв., т. 1, М., 1955, с. 73). Герцен видел осн. задачу философии в раскрытии общих законов Б., существующих объективно, независимо от сознания. Он подходил к пониманию Б. в его изме-

нении и развитии. Вещи «носят в себе характер независимой самобытности от человека; они были, когда его не было; им нет до него дела, когда он явился; они без конца, без пределов; они беспрестанно и везде возникают, появляются, пропадают» (Герцен А. И., Собр. соч., т. 3, 1954, с. 130).

В качестве итога можно выделить нек-рые основные значения термина «Б.», имевшие место в истории домарксистской философии. В материалистич. философии: 1) в смысле материи (*materia*) — чувственно воспринимаемой материи; 2) фактич. существование (*existencia*) чего бы то ни было материального; 3) возникновение (*generatio*) и уничтожение (*corruptio*) как разновидности становления материи. В идеалистич. философии: 4) обобщенное существование (*realitas*), либо неразрывно связанное со всеми заполняющими его качествами и количествами, либо имеющее тенденцию освободиться от них и образовать самостоятельную и абсолютную действительность; 5) сущее (*ens*) как логич. категория Б., обобщенная и отвлеченная от заполняющих его качеств и количеств; 6) сущее (*essentia*) в значении «смысл», «суть»; 7) реализованная и осуществленная сущность (*substantia*), сначала чувственная, а потом умопостижимая; 8) *idea* — такое осуществленное Б., к-рое не только трактуется как нечто самостоятельное и независимое от чувств. материи, но и как обладающее божественной силой создавать, осмысливать и направлять и самого себя и все иное, кроме себя; 9) *intellectus dei infinitus*, т. е. Б. как бесконечная совокупность идей, составляющих интеллект божества и являющихся творческим первообразом всего существующего; 10) *actus purus*, или «чистая деятельность», принимавшая всякие разнообразные формы, начиная от аристотелевской «энергии» и кончая неоплатоническими «эманациями»; 11) *coincidentia oppositorum* или «совпадение противоположностей», стоявшее выше всякого субъекта и выше всякого объекта, тоже имевшее свою длительную историю от Платона до Николая Кузанского.

Все эти точки зрения на Б. представляют собой выражение борьбы материализма с идеализмом. Материализм рассматривал Б. как бытие природы и в трактовке этой категории опирался на естественные науки. Идеалистич. традиция отделяла Б. от природы, пыталась рассмотреть Б. как самостоятельную сущность, как первоначало объективного мира и приходила либо к религ. построениям на основе библейской «Книги бытия», либо к логич. абстракции Б., к идеальному первоначалу, в конечном счете также связанному с религией.

А. Лосев. Москва.

Марксизм-ленинизм, наследуя материалистич. традицию, понимает под Б. бесконечное, независимое от сознания существование материи. Для диалектич. материализма нет начала Б. вообще, а есть начало существования конкретных предметов и явлений (в их качественной и количественной определенности) и начало познания Б. материи. Небытие не означает пустоты или абсолютного исчезновения, а есть лишь переход, превращение материи из одной формы Б. в другую, т. е. становление новой формы Б. материи. Бытия самого по себе, без субстанции, без материи нет. Допущение этого означало бы, что Б. предшествует материи. Само предположение о последовательности Б. и материи ошибочно; оно отрицает *бесконечность* материи и неизбежно ведет к идеализму. Б. до материи — фикция либо допущение бога. Лишь материя существует, и ее Б. доказывается законом сохранения и превращения энергии (см. *Сохранения энергии закон*) и всем развитием науки и философии.

Классикам марксизма-ленинизма не раз приходилось отстаивать идею материальности объективного мира, невозможность рассматривать Б. отвлеченно,

независимо от материи, как «чистое» Б., как «бытие в себе». Понятие «чистого» Б. бессодержательно, оно представляет собой пустую абстракцию, в которой отсутствует различие материального от идеального, материи от духа. Если рассматривать Б. и только Б., т. е. Б. само по себе, вне отношения к материи, то из того простого факта, что всем вещам приписывается одно общее свойство существования, еще нельзя заключить о том, что одни вещи белы, другие — черны, одни одарены жизнью, другие не одарены ею, одни — посюсторонни, другие — потусторонни (см. Ф. Энгельс, *Анти-Дюринг*, 1957, с. 41—42). Само по себе признание объективности Б., независимости его от сознания отнюдь не означает материалистич. позиции философа. Оно может вполне ужиться с объективным идеализмом, с религиозной философией *неотомизма*, как, напр., в философии Бохенского, Шаффа и др. «В качестве реалиста можно быть и материалистом и спиритуалистом, так как реализм требует только признания независимого от мышления бытия, и само по себе еще ничего не определяет материально или духовно это бытие» (Rochenski J. M., *Der sowjetische russische dialektische Materialismus*, Bern, 1950, S. 88; см. также у М. Ф. Шаффа—Sciaccia M. F., *Das Wesen des Seins und die Dialektik seiner Formen*, «Z. philos. Forschung», 1959, Bd 13, H. 4, S. 531). Энгельс показывает, как Дюринг на основе понятия Б. приходит к онтологич. доказательству Б. бога (см. «Анти-Дюринг», 1957, с. 41). Поэтому ложной мысли Дюринга о единстве мира в его Б., подменяющей понятие материи категорией существования, Энгельс противопоставлял материалистич. утверждение о материальном единстве мира: «Единство мира состоит не в его бытии, хотя его бытие есть предпосылка его единства, ибо сначала мир должен существовать, прежде чем он может быть единым... Действительное единство мира состоит в его материальности» (там же, с. 42). Также из того утверждения, что существование мира есть предпосылка его материального единства, не следует, будто Б. является предпосылкой материальности. Энгельс говорил о мире, о его Б. как предпосылке его материального единства, а не о Б. вообще как предпосылке материальности. Б. не предшествует материи. Как нельзя рассматривать Б. вне объективной реальности, вне материи, так же нельзя рассматривать и материю безотносительно к Б. или как часть Б. В этом заключается принципиальное отличие материалистич. понимания Б. от идеалистического, т. к. идеализм отделяет Б. от материи. Познание материи означает и познание ее Б., ее существования. Поэтому категорию Б. важно рассматривать в свете основного вопроса философии.

Понятия Б. и материи — это предельно широкие понятия, которые определяются через их соотношение со столь же широкими понятиями — психического, *сознания*. Говоря о предельно широких, «последних понятиях гносеологии», Ленин называет как материю, так и Б.: «Спрашивается теперь, есть ли более широкие понятия, с которыми могла бы оперировать теория познания, чем понятия: бытие и мышление, материя и ощущение, физическое и психическое?» (Соч., 4 изд., т. 14, с. 133). В этом отношении понятия Б. и материи совпадают. Но это совпадение, тождество предполагает различие; оно является относительным. Относительность совпадения понятий Б. и материи легко обнаруживается, ибо не Б., а материя является субстанцией мира, не в бытии, а в материальности состоит его единство. Материя движется и развивается, она порождает мозг с особенным свойством — психическим, способностью отражения. Наконец, материя достигает обществ. ступени развития, являющейся предпосылкой сознания и самосознания. Не Б., а материя ощущает, мыслит. Это существ.

различие учитывал Ленин в борьбе с махистами, что оказалось в последующем развитии философии очень важным обстоятельством, т. к. бурж. философия 20 в., отделив Б. от материи, сделала Б. центр. категорией онтологии и противопоставила ее не только духу, но и материи. Ленин требовал от марксиста признания Б. материи, отбрасывая нападки Авенариуса на материю. «... Характер авенариусовских нападок на „материю“ совершенно ясен: идеалист отрицает бытие физического независимо от психики и потому отвергает понятие, выработанное философией для такого бытия» (там же, с. 131—32).

Уже со 2-й пол. 19 в. идеализм выступает с разного рода концепциями Б., в которых якобы преодолена противоположность материи и духа, а следовательно, материализма и идеализма.

В период империализма основные направления бурж. философии — *неопозитивизм*, *экзистенциализм*, *критический реализм* — выступили вообще против всякой субстанции (как материальной, так и идеальной), с попыткой противопоставить понятию субстанции понятие Б. как единственной, доступной познанию «реальности». В 1948 *Рассел* писал: «... Теперь большинство из нас не признает „субстанцию“ полезным понятием» («Человеческое познание», М., 1957, с. 108); то же утверждал и Н. Гартман: «Сегодня в проблемах бытия нет речи о субстанциальных формах» («Neue Wege der Ontologie», в кн.: «Systematische Philosophie», 1942, S. 209). Гартман полагает, будто «Основная ошибка старого мировоззрения заключается в том, что реальность смешивается с материальностью» (там же, S. 218), сразу раскрывая идеалистич. смысл похода против субстанции, против материальности мира. У *Хейдеггера* все категории философии стали разновидностью понятия Б., существования, а предмет философии определяется как «существующее бытие сущего» («Was ist das — die Philosophie», 1956, S. 11), причем сущее — это несубстанция, не сущность: «Сущность личного бытия лежит в его существовании» («Sein und Zeit», 1927, S. 42), и его единство заключается также в существовании: «Бытие объединяет сущее тем, что оно есть существование» («Was ist das — die Philosophie», S. 11). Эта тавтология наглядно показывает невозможность дать определение Б. из самого себя, не прибегая к материи, и подтверждает положение Энгельса о том, что рассмотрение Б. только как Б., приписывание предметам лишь одного свойства существования в нем («не только не может придать им никаких иных, общих или необщих, свойств, но на первых порах исключает из рассмотрения все такие свойства» («Анти-Дюринг», 1957, с. 42). «Существование» в качестве предмета философии закрывает пути к познанию богатства форм Б. материи. «Освобождение» Б. от субстанции означает продолжение старой борьбы идеализма с идеей единства мира в его материальности, означает борьбу с *монизмом* в философии, который рассматривается в совр. бурж. идеологии как «тенденция к упрощению» понятия Б. (см. Н. Гартман, указ. кн., S. 242).

Центральным в учении о Б. в совр. бурж. философии является проблема структуры Б., которая претендует на то, чтобы заменить «устаревшие» филос. понятия причинности и развития материального мира. Наиболее влиятельная и распространенная в бурж. философии концепция Н. Гартмана под названием «новой онтологии» утверждает многослойную структуру Б. и самостоятельность каждого слоя. Однако Гартман, в конечном счете, сводит все слои к «пространственно-материальным» и «непространственно-имматериальным» слоям, относя к последним психическое, дух, общность, историческое; между этими слоями нет причинной связи; каждый структурный слой имеет свои категории Б. (см. указ.

кн., S. 234—35). У Гартмана основные формы Б. материи — *пространство и время* — попадают в различные структурные слои, отрываются друг от друга: «Время много фундаментальнее, чем пространство... Во времени существует все реальное, в пространстве — только часть — можно сказать половина мира, именно его низшие образования» (там же, S. 218). «Физическое», «органическое» составляют лишь часть Б. Мысль же существует вне материи и вне пространства, обитает лишь во времени, являясь «имматериально-временно-непространственной» категорией Б., т. е., по сути дела, другой, нематериальной, независимой от материи духовной субстанцией.

Т. о., попытка в совр. бурж. философии рассматривать Б. отвлеченно от субстанции, независимо от материи, как «чистое» Б., как Б. «само по себе», «онтологически», как особую по отношению к материи «реальность», неизбежно приводит к допущению другой субстанции наряду с материей, т. е. к дуализму «материальных» и «имматериальных» слоев, либо к допущению другой субстанции, существовавшей до материи, породившей материю, либо наделяет саму категорию существования субстанциальным значением, «открывая» в каждом предмете факт его Б., «освобождая» философию от необходимости познавать действительное Б. материи со всеми ее свойствами и различать среди них такое свойство, как способность верно отражать, давать в мысли копии ее многообразного Б.

Общественное бытие — реальный процесс жизни людей. Понятия обществ. Б. до Маркса фактически не было, хотя классич. положение «бытие определяет сознание» прочно вошло в материалистич. традицию. Определить причинные связи обществ. отношений и выделить те обществ. явления, к-рые обуславливали содержание сознания человека, не удавалось. Природа, климат, народонаселение, окружающая человека среда, мнение общества — все рассматривалось как определяющие начала по отношению к сознанию человека. Маркс совершил революцию в понимании Б., дал критику не только идеалистич. толкованию Б. как «духа» и «чистой мысли», но и показал односторонность предшествующего материализма, к-рый под Б. признавал только природу. У Маркса понятие обществ. Б. постепенно формировалось в процессе критики идеализма гегелевской школы и критики антропологич. материализма. В первых работах, где Маркс становится на материалистич. позиции, он, в отличие от Гегеля, искавшего соответствие между государством и «гражданским обществом», вводит в качестве предмета изучения «социальную жизнь», к-рая не сводится к природной жизни людей или к их политич. и духовной жизни, но где обнаруживается действительное неравенство существования индивидов, неравенство их «социального положения»: «подобно тому как христиане равны на небе и не равны на земле, так и отдельные члены народа равны в небесах их политического мира и не равны в земном существовании, в их социальном и политическом» («К критике гегелевской философии права», в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 1, с. 310). Маркс показал, как «гражданское общество разделилось внутри себя», и обратился к исследованию именно этой социальной жизни и социальных связей людей. Однако диалектико-материалистич. понимание социальной жизни пришло позже, когда Маркс дал критику антропологич. созерцательному материализму Фейербаха. Еще в «К критике гегелевской философии права» Маркс выступал против «грубейшего материализма» (там же, с. 341—42), суть к-рого усматривал в понимании человека только как «природного индивида», в отождествлении социальных связей с естественными, «природными уз-

ми». В 1845 в «Тезисах о Фейербахе» Маркс провозгласил сущностью человека «совокупность всех общественных отношений», общественную жизнь объявил «по существу практической» (там же, т. 3, с. 3). В «Немецкой идеологии» (1845—46) появилось ясное понятие обществ. Б. как материальной основы сознания. «Сознание [das Bewußtsein] никогда не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием [das bewußte Sein], а бытие людей есть реальный процесс их жизни. Если во всей идеологии люди и их отношения оказываются поставленными на голову, словно в камере-обскура, то и это явление точно так же протекает из исторического процесса их жизни, — подобно тому как обратное изображение предметов на сетчатке глаза происходит из непосредственно физического процесса их жизни» (там же, т. 3, с. 25). В этом определении важна не только материалистич. трактовка сознания как отражения Б., но (что особенно важно) материалистич. и историч. понимание самого Б. как общественного Б., как реального процесса жизни людей, как «производства самой материальной жизни» (там же, с. 26). В этой работе впервые материальный процесс жизни людей рассматривается как специфически общественный, «исторический процесс их жизни», в отличие от «непосредственного физического процесса их жизни», материальность к-рого признавалась и до Маркса. Именно в этом вопросе Маркс проложил демаркационную линию, отличающую его материализм не только от диалектич. идеализма, понимавшего под историей развитие мышления, но и от метафизич. материализма, к-рый под материальным Б. понимал лишь непосредственную физич. жизнь и не замечал материального в обществ. отношениях, в истории. В отличие от др. материалистов, спорящих о том, в какой степени и пропорции географич. среда, климат, народонаселение и др. факторы природы определяют жизнь общества и сознание людей, Маркс определил обществ. Б. как материальный естественноисторич. процесс. Была открыта новая ступень развития материального мира — *общество*, к-рое Маркс рассмотрел не только как субъект, противопоставленный природе, но и как материальный объект, определяющий жизнь человека (см. «Нищета философии», гл. 2, там же, т. 4). Маркс показал, как естеств. условия природы превращаются в обществ., историч. условия произ-ва («Самим процессом производства они превращаются из естественно выросших в исторические...» — «Введение. Из экономических рукописей 1857—1858 годов», там же, т. 12, с. 723), как эти историч., т. е. обществ. материальные, условия определяют не только сознание, но и всю жизнь людей, все их обществ. отношения. Маркс в корне изменил постановку самой проблемы науки, занявшись изучением отношений между произ-вом и историч. развитием общества: вопрос сводится к тому, «каким образом обществ. исторические условия воздействуют на производство, а также к отношению между производством и историческим развитием вообще» (там же).

Т. о., обществ. Б. было выделено в качестве специфич. предмета исследования, открыты материальные, исторически определенные отношения людей в процессе произ-ва материальной жизни. Было выработано понятие *общественно-экономической формации*. Это открытие окончательно подорвало идеалистич. и антропологич. способы рассмотрения общества как продукта деятельности духа, как единого субъекта по отношению к природе, рассмотрения человечества вообще только как части природы. Обществ. развитие было представлено как естественноисторич. процесс развития и закономерной смены общественно-экономич. формаций. В предисловии к «К критике политической экономии» Маркс дал ставшее классическим

определение обществ. Б.: «Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» (там же, т. 13, с. 7). Здесь Маркс показал, что Б. людей есть обществ. процессы их жизни, вскрыл причинную зависимость этих процессов от способа произ-ва материальной жизни, к-рый является материальной обществ. основой всего их Б., материальным базисом их существования. Тем самым был нанесен удар основе бурж. мировоззрения, возникшего в эпоху Возрождения. Все теологич. и «естественные» теории общества, теории о неизменной «природе» человека с его «естественными» потребностями, словом, вся бурж. социология была в корне подорвана. Основная идея Маркса о естественно-историческом процессе развития общественно-экономических формаций была выработана «посредством выделения из разных областей общественной жизни области экономической, посредством выделения из всех общественных отношений — отношений производственных, как основных, первоначальных, определяющих все остальные отношения» (Ленин В. И., Что такое «друзья народа»...?, Соч., 4 изд., т. 1, с. 120). Именно это и дало возможность открыть источник и движущие силы развития обществ. Б. Не вне общества, т. е. не в божестве и не в природе, а внутри общества; не в сознании, не в духовных отношениях, а в материальных отношениях людей находятся причины развития общества. «Материализм требовал объяснения общественного сознания из общественного бытия» (Ленин В. И., там же, т. 21, с. 38—39).

Обществ. Б., понимаемое как материальный процесс жизни людей, есть их действительное Б. Существование мыслимое, представляемое, воображаемое, т. е. бытие «только на словах», не является и не может являться исходным для познания, исходным для философии. Нужно прийти «к подлинным людям» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 3, с. 25). Спекулятивное мышление прекращается перед лицом действительной жизни, где «как раз и начинается действительная положительная наука, изображение практической деятельности, практического процесса развития людей» (там же, с. 26). Только переход к действительности, к практике, к производству материальной жизни людей открывает путь к познанию подлинного, действит. Б. общества. Этот переход к действительности, к исследованию экономич. отношений позволил Марксу обнаружить «мнимое», «формальное», «превращенное» Б. многих обществ. явлений при капитализме. Маркс в «Капитале» (1867—1894) показал, что при бурж. способе произ-ва нет прозрачной ясности отношений людей к своему труду и к продуктам своего труда, что обществ. отношения людей затемнены, извращены их вещно-товарной формой. В главе о товарном фетишизме в «Капитале» Маркс подробно исследовал эту особенность обществ. Б. капиталистич. формации, где обществ. отношения людей в действительности, в самом материальном Б. выступают как вещные отношения, как отношения товаров, а отношения вещей принимают обществ. характер. Товарный фетишизм, это — «вещные отношения лиц и общественные отношения вещей» (Маркс К., Капитал, т. 1, 1955, с. 79). Из этого анализа с очевидностью вытекает, что необходимо доводить понимание обществ. Б. до понимания материальной основы Б. общества.

Вместе с тем марксизм-ленинизм никогда не сводил анализ обществ. жизни лишь к анализу материальных отношений людей, «напротив, материалисты (марксисты) были первыми социалистами, выдвинувшими вопрос о необходимости анализа не одной

экономической, а всех сторон общественной жизни» (Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 1, с. 144—45). Ленин неоднократно подчеркивал эту особенность материалистического понимания обществ. Б., которое не ограничивается анализом скелета обществ. организма. «Все дело, однако, в том, — пишет Ленин, — что Маркс этим скелетом не удовлетворился, что он одной „экономической теорией“ в обычном смысле не ограничился, что — обьясняя строение и развитие данной общественной формации и ключ и т е л ь н о производственными отношениями — он тем не менее везде и постоянно прослеживал соответствующие этим производственным отношениям надстройку, облекая скелет плотью и кровью», показывая «всю капиталистическую общественную формацию как живую — с ее бытовыми сторонами, с фактическим социальным проявлением присущего производственным отношениям антагонизма классов, с буржуазной политической надстройкой, охраняющей господство класса капиталистов, с буржуазными идеями свободы, равенства и т. п., с буржуазными семейными отношениями» (там же, с. 124). Суть марксистско-ленинского понимания обществ. Б. заключается в открытии материальных отношений, определяющих все остальные обществ. отношения людей, в открытии диалектики противоречия производительных сил и производств. отношений как материального источника самодвижения общества (см. *Производительные силы и Производственные отношения*).

Еще при жизни Энгельса мишенью бурж. критики и ревизионистских нападок стало учение о материальных основах Б. общества и диалектике взаимодействия материальных отношений и сознания людей. Можно заметить две господствующие тенденции в ревизии марксистского учения об обществ. Б. Одна, связанная с *неокантианством*, требовала прекратить «преувеличение экономического фактора» и исходить из понимания «материальной среды в широком смысле»; она видела прогресс в том, что познание «противопоставляет себя все сувереннее грубощувственным силам природы» (Бернштейн Э., Очерки из истории и теории социализма, СПб, 1902, с. 315). Как сказал Плеханов, здесь был дан «... задний ход от марксизма к идеализму» (Соч., т. 18, 1926, с. 220), вновь провозглашена суверенность сознания, а понятие обществ. Б. растворено в позитивистской «материальной среде» и «грубощувственной природе». На место исследования противоречий внутри обществ. Б. подставлялась старая проблема — отношение между обществом как единым субъектом и природой; неизбежно должна была исчезнуть и борьба классов как движущая сила истории. Вместо нее выдвигалась идея сотрудничества классов в бесконечном поступат. движении общества по овладению силами природы.

Другая тенденция связана с *экономическим материализмом*. Характерные для оппортунизма 2-го Интернационала игнорирование, а затем и отрицание определяющей роли в Б. общества производств. отношений с их классовыми противоречиями покоились на тезисе об определяющей роли роста производств. сил, понимаемого как прогресс техники: экономическое развитие рассматривается в конечном счете как развитие техники, т. е. последовательный ряд открытий и изобретений (см. К. Kautsky, Die Materialistische Geschichtsauffassung, Bd 1, В., 1927). Ревизионисты лишали обществ. характера производств. силы и лишали материального характера производств. отношения, не понимали того, что производит. силы без производств. отношений и вне производств. отношений не существуют, являются выдумкой бурж. политич. экономии, сводятся к «технич. фактору».

В дальнейшем ревизионистская критика марксистского учения об обществ. Б. сочеталась с бурж.

идеалистич. трактовкой Б. Экономич. материализм П. Струве через *веховство* открыто сомкнулся с экзистенциалистским идеализмом Бердяева. Экономич. материализм Каутского через неокантианство и махизм Бернштейна и австромарксистов утерял всякую связь не только с рев. марксизмом, но и с материализмом вообще. Этот реакционный поворот ревизионистской и бурж. мысли в 20 в., связанный с наступлением империалистич. реакции, привел к такому пониманию Б. общества, к-рое лишает его как материального, так и общественного характера. Понятие обществ. Б. стирается в т. н. онтологич. понимании Б. вообще и существования отдельной личности. Общественный характер Б. людей, так же как и подлинная основа их жизни — материальный базис общества, — изгоняется из пределов предмета социологии, а Б. личности получает выражение в особой категории экзистенциального существования (Existenz), в к-ром сливается личность и ее «собственное» Б. «Бытие есть существование совместное бытие, событие (Mitsein)», — пишет Хейдеггер в своем гл. труде «Бытие и время» («Sein und Zeit», 1927, S. 120). Экзистенциалисты пытаются выделить связь индивидуального человека с его средой в самостоятельную особую сферу — «независимую реальность», т. е. Б., к-рое и получает множество определений: Б. (Sein), наличное Б., вернее — «тут-Б.» (Da-Sein), в-мире-Б. (In-der-Welt-Sein), с-миром-бытие (Mit-der-Welt-Sein), в-мире-для-себя-Б. (In-der-Welt-für-sich-Sein) и т. д., вплоть до т. н. истинного Б. — существования (Existenz), гл. понятия экзистенциалистской философии, к-рое относится только к индивидуальному человеку. Категория «существование» (Existenz) идеалистична и антиобъективна в принципе, т. к. означает только «индивидуальный способ быть». «Человек одинок и заброшен», «истинное» существование заключено «внутри» человека, в конечном счете в его сознании: «место истины бытия внутри существующего» (Heidegger M., Über den Humanismus, 1947, S. 20). В экзистенциалистской философии понятие обществ. Б. вообще исчезает и признается только Б. личности внутри личности. Это закрывает всякую дорогу к познанию действительного существования человека в реальном обществе, где его жизнь, его «способ быть» определяется материальными общественными отношениями, а не его собственным сознанием. Религиозные экзистенциалисты (Ясперс, Бердяев и др.) ищут истину Б. в потустороннем, в боге: «В божестве одно есть действительность, истина, само незыблемое бытие» (Jaspers K., Über meine Philosophie, в его кн.: «Rechenenschaft und Ausblick», 1954, S. 345). Т. о., гл. тенденция бурж. и ревизионистской социологии заключается в том, чтобы выхолостить из понятия обществ. Б. его действительное содержание, т. е. его материальную и обществ.-историч. основу, вернуться к старой пустой абстракции — чистой мысли, либо к признанию Б. бога, свести Б. человека к его идеальной форме Б., т. е. к Б. «только на словах», не затрагивая жизненных, материальных и общественных основ его Б., его места в общественном процессе производства.

Сов. философия вела и ведет постоянную борьбу с идеалистич. тенденцией отрицать материальный характер обществ. отношений в процессе произ-ва, а также и с тенденцией сводить материальный базис Б. общества к одной технике. В дискуссии с механистами и меньшевистствующими идеалистами сов. философия руководствовалась ленинским требованием доводить материалистич. анализ обществ. Б. до понимания обществ. противоречий в процессе произ-ва, в классовом обществе — до классовых отношений, до точной характеристики «действительного процесса, двигаемого та-

кими-то классами» (Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 1, с. 414). Сов. философией были выдвинуты в качестве спец. предмета исследования особенности Б. социалистич. общества и проблема неантагонистич. противоречий как источника развития коммунистич. формации. Для разработки этой проблемы огромное значение имеют решения XX съезда КПСС (1956), подчеркнувшего преобразующую роль практики народных масс, и решения внеочередного XXI съезда КПСС (1959) о закономерностях перехода от социалистич. стадии к высшей фазе коммунизма. В резолюции по докладу Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС поставлены задачи развернутого строительства коммунизма как в области экономической, так и в политической и идеологической. Создание материально-технич. базы коммунизма и совершенствование социалистич. обществ. отношений являются условием преобразования всего обществ. Б. С уничтожением капиталистич. классов и тормозящего действия антагонистич. формы противоречий гигантски возросла роль материальной практики непосредств. производителей — трудящихся масс народа, их решающее значение в развитии общества (см. *Роль народных масс в истории*).

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Святое семейство, Соч., 2 изд., т. 2, М., 1955; их же, Немецкая идеология, там же, т. 3, М., 1955; Маркс К., [Письмо] П. В. Анненкову от 28 дек. 1846, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Письма о «Капитале», [Л.] 1948; его же, К критике политической экономии, М., 1953; его же, Формы, предшествующие капиталистическому производству, М., 1940; его же, [Рукопись к первому тому «Капитала»], Архив Маркса и Энгельса, т. 2 (7), М., 1933 (Формальное подчинение труда капиталу, с. 89—97); его же, Капитал, т. 1—3, М., 1955; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, М., 1957; его же [Письмо] И. Блоху, от 21—22 сент. 1890, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. письма, [М.], 1953; его же, [Письмо] Г. Штаркенбургу, от 25 янв. 1894, там же; его же, [Письмо] К. Шмидту, от 12 марта 1895, там же; Ленин В. И., Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, Соч., 4 изд., т. 1; его же, Экономическое содержание народничества и критика его в книге Г. Струве, там же; его же, Материализм и эмпириокритицизм, там же, т. 14; его же, Карл Маркс, там же, т. 21; его же, Конспект книги Маркса и Энгельса «Святое семейство», там же, т. 38; его же, Конспект книги Фейербаха «Лекции о сущности религии», там же; Плеханов Г. В., Материалистическое понимание истории, Избр. философские прозв., т. 2, М., 1956; его же, Об «экономическом факторе», там же; его же, О материалистическом понимании истории, там же; его же, Основные вопросы марксизма, там же, т. 3; Хрущев Н. С., О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Доклад на внеочередном XXI съезде КПСС 27 января 1959 г., М., 1959; Мао Цзэ-дун, Относительно практики, Избр. прозв., т. 1, М., 1952; Каутский К., Экономическое учение Карла Маркса, М., 1956; Основы марксистской философии, М., 1958, ч. 2; Константинов Ф. В., Исторический материализм как наука, М., 1949; Глезерман Г. Е., Базис и надстройка в советском обществе, М., 1954; его же, К вопросу о понятии «общественное бытие», «Вопр. философии», 1958, № 5; Тугаринов В. П., Соотношение категорий исторического материализма, Л., 1958; его же, О категориях «общественное бытие» и «общественное сознание», «Вопр. философии», 1958, № 1; его же, К вопросу о категории общественного бытия, «Вестн. ЛГУ. Сер. экон., филос. и права», 1959, № 5, вып. 1; Араб-Оглы Э. А., Социология и кибернетика, «Вопр. философии», 1958, № 5; Вербин А. И., Келле В. Ж., Ковальзон М. Я., Исторический материализм и социология, там же; Белозерцев В. И., Исторический материализм о взаимоотношении техники и экономики, «Вопр. философии», 1958, № 8; Колбановский В. В., О предмете марксистской социологии, там же; Heidegger M., Sein und Zeit, H. 1, 2 Aufl., Halle/Saale, 1929; Sartre J. P., L'existentialisme est un humanisme, P., 1946; Hartmann N., Neue Wege der Ontologie, 3 Aufl., Stuttgart, [1949]; Herrigel H., Das Verhältnis des Menschen zur Welt, «Z. philos. Forschung», 1956, Bd 10, H. 3—4; Janssen O., Zur Phänomenologie des menschlichen Daseinsfeldes, там же, H. 3.

Л. Денисова. Москва.

БЫХОВСКИЙ, Бернард Эммануилович [р. 31 авг. (12 сент.) 1898] — сов. философ, профессор (с 1929), д-р филос. наук (с 1941). Член КПСС с 1920. Учился на ф-те обществ. наук Белорус. ун-та (до 1923). С 1923 ведет педагогич. и науч. работу в области диалектич. материализма, истории зап.-европ. философ.

фии и совр. зарубежной философии. Б. — автор одного из первых сов. учебников диалектического материализма (Очерк философии диалектического материализма, 1930). Сталинская премия (1944, за авторство и редактирование 1-го и 2-го тт. «Истории философии», 1940—43).

С о ч.: Враги и фальсификаторы марксизма, М.—Л., 1933; Философия Декарта, М.—Л., 1940; Метод и система Гегеля, М., 1941; Фельдфебели в Вольтерах (Фашизм и философия), М., 1943; Маразм современной буржуазной философии, М., 1947; Американский персонализм в борьбе против науки и общественного прогресса, М., 1948; Современная идеалистическая философия — оружие империалистической реакции, М., 1954; Основные течения современной идеалистической философии, М., 1957; Неотомизм — современная философия католицизма, в кн.: Наука и религия, М., 1957; Операционализм Бриджмена, «Вопр. философии», 1958, № 2; Философия неопрагматизма, М., 1959; Полвека спустя (О значении ленинского труда «Материализм и эмпириокритицизм» в борьбе против современной идеалистической философии), «Вопр. философии», 1959, № 5.

БЭДЭРЭУ (Bădărău), Дан (р. 1893)— рум. философ. С позиций рационалистич. идеализма занимался изучением проблем мышления и языка («Очерки о мышлении», «Essai sur la pensée», 1924). В годы установления пародно-демократич. правления Б. опубликовал ряд работ по истории философии и логики.

С о ч.: L'individu chez Aristote, IP. I, 1936; Un système matérialiste métaphysique au XIXe siècle. La philosophie de Basile Conta, P., 1924; La double négation et le langage courant, «Philosophes roumains contemporains», I Buc., 1958.

Ин-т философии Румынской АН.

БЭКОН (Bacon), Роджер (р. ок. 1214—ум. ок. 1292)—англ. философ и естествоиспытатель. Учился в Оксфорде, жил в Париже, потом преподавал в Оксфорде. Состоял в Францисканском ордене. По приказу духовных властей был заточен в тюрьму. Обширный труд, к-рый Б. замыслил написать и называл «главным» («Opus principale»), остался несуществующим. Подготовит. работами к нему являются «Большой труд» («Opus majus», изд. 1733), «Второй труд» («Opus secundum»), или «Меньший труд» («Opus minus»), и «Третий труд» («Opus tertium»), написанные в 60-х гг. 13 в. Б. считал универсалии не самостоятельными, а существующими

только в единичном, к-рое объективно, независимо от общего и от мыслящего начала. Тем самым Б. подчеркивал не столько субъективность общего (как сторонники позитивизма), сколько объективность единичного. В соответствии с этим, не удовлетворенный понятием алхимиков о единой «первичной материи», лишённой качеств, Б. выдвинул мысль о качественно различных элементах, комбинация к-рых и образует конкретные вещи. В то же время Б. отрицал атомистич. учение о пустоте и неделимости атомов.

Б. признавал три способа познания: авторитет, рассуждение и опыт (двух видов: внутренний — мистич. «озарение» — и внешний). Вслед за своим учителем Робертом Гроссетестом он видел в опыте основу всякого познания. Б. предугадал большое значение математики, без к-рой, по его мнению, не может существовать ни одна наука. Противопоставляя магии эксперимент. науку, Б. предугадал ряд открытий (телескопа, самодвижущихся повозок, летательных аппаратов и т. п.), о чем выразительно писал в «Послании о тайных действиях искусства и природы и ничтожестве магии» («Epistola fratris Rogeri Baconis de secretis operibus artis et naturae, et de nullitate magiae», изд. 1618). Б. критиковал многих схоластов, в частности Александра из Гэльсы и Альберта фон Больштедта; возмущался теми студентами Парижского ун-та,

к-рые думали, что Фома Аквинский «знает все» и что «все вопросы разрешены в его сочинениях». Нападал на невежество и порочность духовенства, обличал феодальные притеснения, строил проект утопич. сословной республики, в к-рой источником власти является народный плебисцит, требовал искоренения невежества и расширения светского образования.

Идеи Роберта Гроссетеста, а также современника Б. — Пьера из Марикюра, труды Вителло и несколько позднее — Дитриха Фрейбергерского показывают, что Б. не был одинок (как это утверждали многие историки) и что уже в 13 в., при господстве схоластики, подготавливался новый взгляд на мир.

С о ч.: Opera quaedam haecenus inedita, L., 1859; The opus majus, ed. by J. Bridges, v.1—3, Oxf., 1897—1900; Opera haecenus inedita, fasc. 1—16, Oxf., 1909—40.

Лит.: Трахтенберг О. В., Очерки по истории западноевропейской средневековой философии, М., 1957; Little A. G., Roger Bacon's life and works, Oxf., 1914; Carton R., L'expérience physique chez Roger Bacon, P., 1924; Easton S. C., Roger Bacon and his search for a universal science, Oxf., 1952; Lee H., Studie zur Geschichte des Materialismus im Mittelalter, B., 1957 (см. Именной указатель).

В. Зубов. Москва.

БЭКОН (Bacon), Фрэнсис (22 янв. 1561 — 9 апр. 1626) — англ. философ-материалист, родоначальник англ. материализма, перенесший вместе с Локком «из естествознания в философию ... метафизический способ мышления» (Энгельс Ф., Анти-Дюринг, 1957, с. 21). Младший сын Н. Бэкона, лорда-хранителя печати. Закончил образование в Кембридже (1575). В 1584 Б. был избран в парламент. С 1617 — лорд-хранитель печати при короле Якове I, затем — лорд-канцлер, барон Веруламский и виконт Сент-Олбанский. В 1621 Б. был привлечен к суду по обвинению во взяточничестве, осужден и отстранен от всех должностей. Вскоре помилованный королем, Б. не вернулся на гос. службу и последние годы жизни посвятил науч. и лит. работе.

Науч. и политич. деятельность Б. проходила в период, к-рый Маркс называл «прологом английской революции» («Архив Маркса и Энгельса», т. 8, 1946, с. 95), и отвечала потребностям растущей буржуазии и обуржуазившегося «нового дворянства», заинтересованных в росте производства, технич. усовершенствованиях, развитии наук о природе. Философия Б., современниками к-рого были Шекспир, Бруно и Галилей, сложилась в атмосфере общего науч. и культурного подъема, к-рый охватил страны Европы, вставшие на путь капиталистич. развития. Ее появление означало освобождение науч. мысли от церк. догматики и схоластич. псевдоучености. Философия Б. явилась дальнейшим шагом в развитии материализма.

Еще в юности Б. задумал грандиозный план «Великого Восстановления наук» («Instauratio Magna») и всю жизнь работал над его осуществлением. Первую часть этого труда составляет классификация существующих и возможных наук. Б. разделял все науки соответственно трем способностям, к-рые он приписывал человек. разуму. Память лежит в основе истории, воображению соответствует поэзия, рассудок является источником философии, к-рую Б. делил на учение о боге, о природе и о человеке. Человек, по Б., познает природу непосредственно, бога — через природу, самого себя — путем рефлексии. Помимо этих частных наук, Б. относил к области желательной (desiderata) «первую философию», имеющую дело с понятиями, применимыми во всех областях знания.

Важнейшее значение Б. придавал науке о природе, разделяя ее на теоретическую (исследующую причины) и практическую (дающую результаты).

Теоретич. наука включает физику, изучающую действующие и материальные причины, и метафизику, имеющую своим предметом формальные и целевые причины (фактически никакой роли в его учении не играющие). В практич. науках физике соответствует механика, метафизике — натуральная магня. Математику Б. считал вспомогат. наукой по отношению к физике.

Оставшая устаревшая уже теория двойственной истины, Б. требовал, чтобы религия не вмешивалась в область науки, но включал в философию «натуральную теологию» и признавал откровение равноправным источником знания (Собр. соч., ч. 1, СПб, 1874, с. 236—238). Учение Б. «еще кишит ... теологическими непоследовательностями» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 2, с. 143).

Основополагающая идея учения Б. состоит в том, что наука должна дать человеку власть над природой, увеличить его могущество и улучшить его жизнь. Анализируя улагод пауков («Новый Органон», Л., 1935, с. 76), критикуя бесплодную схоластику и ее сплюснутый дедуктивный метод, а также схоластицизм Аристотеля, Б. видел цель познания в том, чтобы способствовать практич. деятельности людей (там же, с. 147 и 199; «Новая Атлантида», М., 1954, с. 32—43). Б. признавал возможность истинного знания как точного изображения бытия. Он высмеивал скептиков, к-рые «обращают бессилie своей науки в клевету против природы» («Новый Органон», с. 156), но считал необходимым сомнение, расшатывающее ложные учения и суеверия.

Б. считал причиной заблуждений разума ложные идеи, к-рые он называл «призраками» или «идолами». Он насчитывал четыре вида «призраков». Призраки рода общи всем людям и являются искаженным отражением вещей в силу того, что человек приспосабливает к их природе свою собственную. Призраки ищеры вытекают из индивид. особенностей каждого человека. Призраки рыпка — заблуждения, вытекающие из неверного использования слов. Призраки театра — ложные учения, завлекающие человека, подобно пыльным театральным представлениям. Путь преодоления «призраков» — обращение к опыту и обработка его индукцией.

Чувства для Б. — основа всего знания, но он против эмпириков, к-рые, подобно муравью, только собирают попадающиеся на пути факты. Догматики или рационалисты, подобно пауку, тянут паутину мыслей из своего ума. Истинный же ученый берет пример с пчелы, извлекающей сок из цветов сада и поля и собств. умением преобразующей его в мед. Союз опыта и рассудка, по Б., — залог успеха познания и действия. Маркс писал, что для Б. «наука есть опытная наука и состоит в применении рационального метода к чувственным данным» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 2, с. 142). Свой логич. метод «истинного наведения» Б. противопоставлял не только дедукции (не отвергая ее полностью, но считая ее негодной для получения новых истин), но и примитивной индукции через простое перечисление случайных признаков, способной дать лишь шаткие выводы.

Орудие познания и действия, по Б., — это новый метод истолкования природы, открытий и изобретений, опирающийся на планомерно поставленный эксперимент. Подчеркивая роль эксперимента, Б., однако, настаивал на том, чтобы различать «плодоносные» и «светоносные» опыты («Новый Органон», с. 167); первые направлены на ближайшие результаты и утесняют знание причин, к-рое одно только может быть основой подлинного могущества человека. Поэтому

Б. призывал искать светоносные опыты, к-рые хотя «сами по себе не приносят пользы, но содействуют открытию причин и аксиом» (там же) и к-рые способны стать источником новых практич. открытий и изобретений. Это различие замазывают представители прагматизма (см. J. Dewey, Reconstruction in Philosophy, 1949, p. 52), неправомерно выдающие себя за последователей Б. Для Б. сила человека и его успех основаны лишь на истинном знании объективного мира.

Не будучи естествоиспытателем, Б. подчас неверно оценивал нек-рые открытия и научные идеи своего времени. Б. преуменьшал роль математики для естествознания; он отказывался признать истинность гелиоцентрич. системы Коперника (Собр. соч., ч. 1, СПб, 1874, с. 252 и 288). Б., тем не менее, сумел уловить дух новой науки, понять, что она материалистична по своему существу и по методу основана на опыте. Учение Б. дало прочную материалистич. основу естествознанию. В этом смысле Маркс писал, что «настоящий родоначальник английского материализма и всей современной экспериментирующей науки — это Бэкон» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 2, с. 142).

Влияние естествознания 17 в. на Б. сказалось в присущей его учению аналитич. тенденции, в стремлении разлагать все сложные вещи и явления на простые и сводить многообразные материи и движения к элементарным формам.

Анализ природы Б. вел по двум различным, хотя и нередко переплетающимся направлениям. В соответствии с духом естествознания своего времени Б. искал в вещах атомистич. структуру, с одобрением ссылаясь на Демокрита и доводя до разложения материи до атома, «который является реальным существом, обладающим материей, формой, измерением, местом, силой сопротивления, стремлением..., движением и эманациями...» («О принципах и началах», М., 1937, с. 65). Эта первая линия исследования, «принципов и начал» не получила у Б. окончат. завершения. Б. не считал, что мысленное разложение материи на бескачеств. однородные атомы способствует решению гл. практич. задачи науки — изменять природу тел и содействовать благосостоянию людей («Новый Органон», с. 131—34). Понимание Б. материи не стало еще полностью механистичским, как у Галилея, Декарта или Гоббса. Он понимал материю как объективное многообразие чувств. качеств, воспринимаемых человеком и нужных ему. У Б., говорил Маркс, «материя улыбается своим поэтически-чувственным блеском всему человеку» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 2, с. 143). Б. отвергал представление о материи как о пассивном, инертном начале. Материя полна у него внутр. активности (см. там же, с. 142).

Вторая линия анализа Б. природы вела от чувств. свойств или «природ» к лежащим в их основе «формам». Пользуясь аристотелевско-схоластич. термином «формы», Б., однако, понимал под формой сущность, или основание, или закон образования данного свойства, сводящийся в конце концов к определ. конфигурации и движению более или менее мелких материальных частиц, составляющих тело. Так, «Форма» теплоты, по Б., — это особое движение незаметных для глаза частиц: «Тепло есть Движение распространения, затруженное и происходящее в малых частях» («Новый Органон», с. 245). Считая движение неотъемлемо присущим материи, Б. не сводил его лишь к механич. перемещению, но допускал по меньшей мере 19 качественно различающихся видов движения, давая им весьма причудливые наименования (см. там же, с. 324—44). По мнению Б., природа может

быть сполна разложена на конечное число форм и видов движения, в результате комбинирования к-рых образуются все вещи. В этом проявилась метафизичность взглядов Б.

Конкретная задача индукции, как ее понимал Б., состояла в отыскании форм. Этой цели должны служить предложенные им таблицы присутствия, отсутствия и степеней, т. е. определенные способы учета изучаемых свойств у отдельных предметов данного класса. Сопоставление этих таблиц позволяет обнаружить тот искомый признак, к-рый необходимо связать с исследуемым свойством, вызывает его, составляет его форму. Истинная индукция, по Б., включает и ряд др. приемов — «вспомоществований» разуму. Поскольку сбор примеров, заполняющих таблицы, требовал знания массы фактов, Б. считал важнейшей задачей науки их собирание и до конца жизни работал над составлением «Естественной и Экспериментальной истории», к-рая должна была явиться третьей частью «Великого восстановления».

Предложенная Б. техника индукции исходила из ошибочного предположения о возможности исчерпать «Естественной историей» все богатство явлений природы и свести их к огранич. числу форм. Хотя она не могла быть применена практически, заложенные в методе Б. идеи получили плодотворное развитие в системах индуктивной логики, особенно у Дж. С. Милля.

Социально-политич. взгляды Б., изложенные гл. обр. в «Опытах» и в «Новой Атлантиде», проникнуты стремлением укрепить положение буржуазии и «нового дворянства» и побудить монархию способствовать развитию капиталистич. отношений в стране. Б. отрицательно относился к крупному феод. дворянству и рекомендовал монарху держать его дальше от себя, опираясь на деятельные слои среднего дворянства. Б. высказывался за активную колониальную политику, не останавливающуюся даже перед войной. Видя в трудящихся массах постоянный источник смут и беспokoйства, Б. рекомендовал для сохранения порядка применять к народу и его вождям обман, подкуп и прямое насилие.

Учение Б. оказало огромное влияние на последующее развитие науки и философии. Логич. метод Б. стал отправным пунктом развития индуктивной логики. Его материалистич. учение о природе и познании заложило основу материализма Гоббса, сенсуализма Локка и его последователей. Призыв Б. к эксперимент. изучению природы явился стимулом для естествознания 17 в. и сыграл важную роль в создании науч. организаций (напр., Лондонского королевского об-ва).

Классификация наук Б., несмотря на положенный в ее основу субъективный принцип разделения наук, сыграла большую положит. роль в истории науки и была принята франц. просветителями в качестве основы разделения наук в издававшейся ими «Энциклопедии».

Соч.: Opera omnia, [ed. J. V. Schönwetter...], Francf./M., 1665; The works of Francis Bacon..., by Mallet, v. 1—4, L., 1740; v. 1—5, L., 1765; The works of Francis Bacon..., ed. by B. Montagu, v. 1—16, L., 1825—36; v. 1—3, Phil., 1846; The works..., ed. by J. Spedding, R. L. Ellis and D. D. Heath, v. 1—14, L., 1857—74; Oeuvres de Bacon, introd. par M. F. Riaux, v. 1—2, P., 1851—52. Лучшим классическим изданием считается изд.: J. Spedding..., кроме указанного выше, — The philosophical works of Francis Bacon..., reprinted from the texts..., of Ellis-and-Spedding-ed. with an introd. by J. M. Robertson, L.—N. Y., 1905; Сокращения философии канцлера Франциска Бакона, т. 1, пер. с франц. В. Тредняковского, в кн.: Жизнь канцлера Франциска Бакона, М., 1760; О мудрости древних из Бакона, «Утренний свет», 1780, май; О скептицизме. О воображении. О страстях. О перемене человеческих дел, там же, 1780, июнь; О добродетели, там же, 1780, июль; Пан или природа, «Друг юности», 1809, сент.; Учение, «Каллиопа», Сборник 1, М., 1815; Сирены, или Удовольствия, там же, Сборник 2, М., 1816; Учение, «Современный просвещения и благотворения», 1824, № 7; Собр. соч. Бакона, т. 1—2, пер. П. А. Бибикова, СПб., 1874.

«Новый Органон» («Novum Organum Scientiarum») — гл. филос. произведение Б., вторая (логич.) часть «Великого восстановления» («Instauratio magna»).

Хотя, как свидетельствует биограф Б. — В. Раули, «Новый Органон» переделывался автором до 12 раз, он был опубликован неоконченным. Название подчеркивает желание Б. противопоставить свое сочинение как орудие новой науки логич. трудам («Органону») Аристотеля. Написанный в форме афоризмов, «Новый Органон» состоит из 2 книг: первая — преимущественно критическая, «разрушительная», направленная против схоластики, вторая — позитивная, излагающая логич. метод Б. «Новый Органон» переведен на все европ. и ми. др. языки. Первое издание вышло в 1620 в Лондоне на лат. яз. и включало также предисловие к «Естественной и Экспериментальной истории» (т. н. «Parascève»); второе издание было опубликовано в Амстердаме в 1660. Первый перевод на англ. яз. был сделан в 1733 П. Шоу (Peter Shaw); в трехтомном собр. соч. Б. на англ. яз.), переиздано в 2 томах в 1802, 1818, следующий — В. Вудом, L., 1844; имеются изд.: N. Y., 1901, [1937]. На франц. яз. — F. Bacon, Oeuvres, t. 1—6, Dijon, an. 8 [1800]; затем в сборниках (вместе с произв. Декарта и Лейбница) в Париже в 1840, 1847, 1857 гг.; на нем. яз. — Franz Bacon's Neues Organon, V., 1870; имеются издания в Италии (Bassano, 1788), в Венгрии (Будапешт, 1885, 1954), в Испании (Мадрид, 1935), в Чехословакии (Прага, 1922), в Румынии (Бухарест, 1957). В рус. пер. — Собр. соч., ч. 2, пер. П. А. Бибикова, СПб., 1874, пер. С. Красильщикова, [Л.], 1935, Л.—М., 1938.

Лучшим считается издание под редакцией и с предисловием Т. Фаулера (Th. Fowler, Bacon's Novum Organum, Oxf., 1878, 1889).

Лит. о «Новом Органоне»: Белый Б. и Силин М. Ф., Бэкон. Новый Органон, «Под знаменем марксизма», 1936, № 1; Городенский Н., Франциск Бэкон, его учение и энциклопедия наук, Сергиев Посад, 1915; Разговор «Нового Органона» дан в книге Фаррингтона (B. Farrington, Francis Bacon, philosopher of industrial science, N. Y., 1949).

«О достоинстве и усовершенствовании наук» («De dignitate et augmentis Scientiarum», 1623) — значительно расширенный перевод на лат. яз. вышедшей на англ. яз. в 1605 работы Б. «О преуспеянии знания» («Advancement of Learning»). Опубликована в 1623 как первая часть «Великого восстановления наук», поскольку Б. не удалось написать первоначально задуманную работу «Разделение наук». 1-я книга является почти дословным переводом 1-й книги англ. издания и посвящена критике недооценки наук и доказательству их величайшего значения для человечества. Остальные 8 книг содержат методологич. значение и тематически дополняют «Новый Органон». Др. изд. на лат. яз. — P., 1624; Argentorati, 1635; Lugdunum Batavorum, 1652; Amst., 1662; на англ. яз. — L., 1674; Edin., 1769; 1823; на франц. яз. — Neuf livres de la Dignité et de l'accroissement des sciences, P., 1632; P., 1634; L'artisan de la fortune, P., 1640; P., 1689 и др. На рус. яз. эта работа имеется только в весьма неточном переводе П. А. Бибикова (Собр. соч. Бакона, т. 1, СПб., 1874).

Лит.: Герцен А. И., Письма об изучении природы, Избр. философские произв., т. 1, [М.], 1948, с. 239 — 70; Либих Ю., Ф. Бэкон Веруламский и метод естествознания, СПб., 1866; Маколей Т. Б., Очерк жизни лорда Бакона, «Библиотека для чтения», т. 140, [ч. 2], СПб., 1856; его же, Лорд Бэкон, Полн. собр. соч., т. 3, СПб., 1862; Фишер К., Реальная философия и ее век. Франциск Бэкон Веруламский, 2 изд., СПб., 1870; Литвинова Е. Ф., Ф. Бэкон. Его жизнь, научные труды и общественная деятельность, СПб., 1891; Милюнов К. К., Философия Фр. Бакона, [М., 1924]; Выховский Б., Бэкон и его место в истории философии, «Под знаменем марксизма», 1931, № 6; Суслин М., Бэкон и его трактат «О принципах и началах», «Под знаменем марксизма», 1936, № 9; Субботник С., Ф. Бэкон, [Краткий очерк жизни и учения, М.], 1937; Тарасов Н. В., Ф. Бэкон... «Тр. Воронежск. гос. мед. ин-та», 1940, т. 9; 1941, т. 11; Шупина В. М., Взгляды Фр. Бакона на право, мораль и верховенство, «Уч. зап. Моск. обл. пед. ин-та», 1955, т. 22, вып. 2; Голозов В., Очерки по истории английского материализма XVII—XVIII веков, [Красноярск], 1958, гл. 1, 2; Church R. W., Bacon, L., 1884; Broad C. D., The philosophy of Francis Bacon, Camb., 1926; Fowler Th., Bacon, N.Y., 1881; Rémy S. Ch., Bacon, sa vie, son temps, sa philosophie et son influence jusqu'à nos jours, [3] éd., P., 1865; Taylor A. E., Francis Bacon, [A lecture], L., 1927; Gundry W., Francis Bacon, a map of days..., L., [1946]; Anderson F., The philosophy of Fr. Bacon, Chi., [1948]; Farrington B., Francis Bacon philosopher of industrial science, N.Y., [1949]; Gibson R. W., Francis Bacon, a bibliography of his works and of Baconiana to the year 1750, Oxf., 1950; Bacon Francis, в кн.: Encyclopaedia Britannica, L. [a. o.], 1955; Frost W., Bacon und die Naturphilosophie..., Münch., 1927.

М. Мельвил. Москва. БЭЛЧЕСКУ (Bălcescu), Николае (29 июня 1819 — 19 ноября 1852) — рум. обществ. деятель, революц. демократ и историк. Руководитель революц. выступлений в 1848 в Мунтении (Валахия). После поражения

ния революц. движения Б. переехал в Трансильванию, где боролся за установление союза между рум. и венг. революционерами. Вынужден был эмигрировать в Париж, а затем в Италию. В «Prospect Ia Magazin istoric pentru Dacia», 1845, Б. рассматривал

общество как совокупность отношений, идей и учреждений, а историю как прогрессивный процесс. В анализе феод. отношений Б. считал важным вопрос об обладании орудиями труда и рассматривал барщину как экономич. основу крепостнич. системы («Прошлое и настоящее» — «Trecutul și prezentul», 1851). Историч. развитие неизбежно приводит к упадку реакц. классов и революц. переходу власти к угнетенным классам («Развитие революции в истории румын» — «Mersul revoluției în istoria românilor», 1850). Б. указывал на большое значение в истории борьбы между угнетенными и угнетателями. В работе «Вопросы экономики в Дунайских княжествах» («Question économique des Principautés Danubiennes», 1850) он указывал, что проявлением неумолимо действующего закона прогресса являются революции, восстанавливающие крепостное в правах человека и гражданина. Ряд данных этой работы был использован Марксом в «Капитале» (через посредство соч. Э. Реньо — E. Renault, Histoire politique et sociale des Principautés Danubiennes, P., 1855, см. «Капитал», т. 1, 1955, с. 244, прим.). Б. подчеркивал, что в истории должны быть описаны прежде всего деяния народа и роль различных обществ. учреждений. Однако, несмотря на ряд диалектич. и материалистич. высказываний, в целом в понимании истории Б. оставался на идеалистич. позиции. Его идеалом было создание независимой, демократич. республики. Подвергая критике феод. отношения в сельском хозяйстве, Б. в то же время восставал и против капиталистич. отношений, оставаясь, т. о., сторонником мелкой крестьянской собственности. Б. указывал на взаимозависимость революц. движений различных стран и считал, что внутреннего освобождения народа невозможно добиться без внешней независимости. Б. был сторонником братства между румынами, венграми и славянскими народами

Соч.: Opere, v. 1—2, Buc., 1953.

Лит.: История философии, т. 2, М., 1957, с. 476—80; Понеск у-Дорян у Н., Революция 1848 года в Румынии и Николай Балцеску, пер. с рум., М., 1950; Studii și referate despre N. Bălcescu, v. 1, [Buc.], 1953; G u l i a n C. I., Gândirea social-politică a lui Nicolae Bălcescu, [Buc.], 1954; G e o r g e s c u - B u z a u G., N. Bălcescu, Buc., 1956; I o a n i d M., Particularitățile ideologice democrat-revoluționare din România, «Cercetări filozofice», 1958, № 1.

Ин-т философии Румынской АН.

БЭР, Карл Эрнст фон (Карл Максимович) [17 (28) февр. 1792—16 (28) нояб. 1876] — один из основателей эмбриологии, географ, антрополог и этнограф. Род. в Эстляндии (ныне терр. Эст. ССР). Окончил Дерптский (Тартуский) ун-т, работал в Германии, с 1834—в России, в Петерб. АН и одновременно в Медико-хирургич. академии (1841—52). Опубликовав фундамент. труд «История развития животных» («Über Entwicklungsgeschichte der Tiere», Bd 1—2, 1828—37), Б. заложил основы эмбриологии.

Б. рано преодолел увлечение идеалистич. натурфилософией и стал сторонником опытного исследования. Он был убежден в «бесконечной продуктивности человеческого разума», то есть признавал познаваемость всех явлений природы, и отвергал априорность науч. истин. Интересуясь проблемами эмп-

дивид. развития и происхождения многообразия органич. мира («Речи...» — «Reden, gehalten in wissenschaftlichen Versammlungen und kleinere Aufsätze vermischten Inhalts, Bd 1—3, 1864—76), Б. решительно возражал против объяснения биологич. явлений вымышленной «жизненной силой». Отвергая *витализм*, Б. критиковал и *вульгарный материализм*, сводящий все процессы природы к механич. необходимости. В органич. мире он признавал направленность (Zielstrichtigkeit), которую предлагал отличать от сознательно поставленной цели (Zweck), характеризующей разумную деятельность человека. Однако в выдвинутом Б. принципе направленности в качестве движущей силы эволюции содержались и идеалистические моменты. Это привело Б. к выступлению против эволюционного учения Дарвина.

Соч.: История развития животных, [пер. с нем.], т. 1—2, М., 1950—53 (в т. 1 — Райков В. Е., О жизни и научной деятельности К. М. Вара); Избранные работы, пер. [с нем.], Л., 1924; Автобиография, пер. [с нем.], М., 1950; Взгляд на развитие наук, в кн.: Избр. произв. русских естествоиспытателей первой половины XIX века, [со вступ. статьей Г. С. Васецкого и С. Р. Микулинского], М., 1959.

Лит.: Павловский Е. Н., Академик К. М. Вэр и Медико-хирургическая академия, М.—Л., 1948; Райков В. Е., Русские биологи-эволюционисты до Дарвина, т. 2, М., 1951; Б л я х е р Л. Я., История эмбриологии в России (с середины XVIII до середины XIX в.), М., 1955, с. 159—294; История философии, т. 2, М., 1957, с. 321. Л. Бляхер. Москва.

БЮЛЕР (Bühler), Карл (р. 27 мая 1879) — нем. психолог-идеалист. Работал во многих ун-тах Германии (1907—22), Австрии (1922—38) и США (с 1938), один из основателей Ин-та психологии в Вене, организатор крупных публикаций по психологии («Psychologische Monographien»), отчетов о международных конгрессах по экспериментальной психологии, один из ред. журн. «Münchener Studien zur Psychologie und Philosophie» и «Journal of general psychology». Б. разрабатывал вопросы общей и детской психологии.

Соч.: Духовное развитие ребенка, пер. с нем., [М.], 1924; Tatsachen und Probleme zu einer Psychologie der Denkvorgänge, «Arch. ges. Psychol.», 1905, Bd 9, 1908, Bd 12; Denken, в кн.: Handwörterbuch der Naturwissenschaften, [Bd] 2, Jena, 1912; Die Gestaltwahrnehmungen, Bd 1, Stuttgart, 1913; Abriss der geistigen Entwicklung des Kindes, 7 Aufl., Hdb., 1949 (рус. пер. — Очерк духовного развития ребенка, М., 1930); Handbuch der Psychologie, Jena, 1929; Die Krise der Psychologie, 2 Aufl., Jena, 1929; Ausdruckstheorie, Jena, 1933; Sprachtheorie, Jena, 1934. М. Роговин. Москва.

БЮФФОН (Buffon), Жорж Луи Леклерк (7 сент. 1707—15 апр. 1788) — франц. естествоиспытатель, один из основоположников учения о развитии природы и органич. мира в особенности. Аристократ по происхождению, Б. окончил коллеж в Дижоне. Адьонкт (1733) и член Акад. наук (1753). Гл. работа Б. — «Естественная история» («Histoire naturelle, générale et particulière», v. 1—36, 1749—89; написана при участии ряда сотрудников—Добантона и др.; неполн. рус. пер.—«Всеобщая и частная естественная история», ч. 1—10, 1789—1808). В этом труде Б. последовательно разобрал историю развития Земли, человека, четвероногих, птиц и минералов. Развивая идеи Декарта и Лейбница, Б. в соч. «Теория Земли» («Théorie de la terre», 1749) разработал гипотезу происхождения Земли от Солнца в результате столкновения его с кометой. Б. описал предполагаемый процесс охлаждения Земли, образование ее поверхности и возникновения растений, животных и человека, определял продолжительность истории Земли в 74 тыс. лет. Осуждение богословским ф-том Парижского ун-та (1751) положений Б., как противоречащих Священ-

ному писанию, вынудило его отречься от них. Однако в соч. «Эпохи природы» («Des Époques de la nature», 1778) Б. снова вернулся к идее развития Земли, разбив ее историю на 7 периодов общей продолжительностью в 85 тыс. лет. Б. выдвинул гипотезу об «органических молекулах», составляющих тело всякого организма; органич. молекулы являются миниатюрными прототипами отд. частей и органов живых существ и при процессах размножения они вновь собираются, образуя новые организмы, растущие и развивающиеся на основе «внутр. модели» (*moule intérieure*), специфичной для каждого вида растения и животного.

Являясь противником систематики Линнея, Б. дал монографич. описания отдельных групп животных, влияние среды на их изменение, пытаясь доказать общность происхождения нек-рых видов животных. Так, он считал осла «выродившейся» лошадей, обезьяну — «выродившимся» человеком. Боясь навлечь на себя гонение церкви, Б. лишь в 1766 высказал в более общей и определ. форме убеждение, что в каждом семействе или роде виды происходят друг от друга.

Идеи Б. оказали длительное влияние на дальнейшую разработку учения о развитии природы и определили в значит. степени биологич. представления франц. материалистов 18 в.

Соч.: *Oeuvres philosophiques*, P., 1954 (имеется библиогр.).
Лит.: Лункевич В. В., От Гераклита до Дарвина, т. 2. М. — Л., 1940; Гайсиневич А. Е., К. Ф. Вольф и учение о развитии, в кн.: Вольф К. Ф., Теория зарождения, [М.], 1950; Florens P., Histoire des travaux et des idées du Buffon, 2 éd., P., 1850; Dimier L., Buffon, P., 1919; Roule L., Buffon et la description de la nature, P., 1924. А. Гайсиневич. Москва.

БЮХНЕР (Büchner), Людвиг (Фридрих Карл Христиан Людвиг) (28 марта 1824—30 апр. 1899) — нем. врач, естественствователь, философ — вульгарный материалист. По политич. убеждениям — либерал. Приват-доцент в Тюбингене (1852). Выпустив материалистич. работу «Сила и материя» (1855, рус. пер. 1860, 1907; пер. на мн. другие яз.), вынужден был уйти в отставку. В книге «Природа и наука» (1857, рус. пер. 1881), «Психическая жизнь животных» (1876, рус. пер. 1902), «Дарвинизм и социализм» (1894, рус. пер. 1907) и др. Б. отстаивал идеи *вульгарного материализма, мальтузианства, социального дарвинизма*. Первоначально он находился под сильным влиянием философии Фейербаха, к-рую трактовал упрощенно, ориентируясь на антропологизм и отрицательное отношение Фейербаха к диалектике Гегеля. Ленин назвал Б. и др. представителей вульгарного материализма «пигмеями и жалкими крохотелями по сравнению с Фейербахом» (Соч., 4 изд., т. 14, с. 315). Другим источником филос. взглядов Б. были идеи *Кабаниса*. В теории познания Б. становился на путь *агностицизма*, считая, что подлинная природа вещей нам неизвестна («Сила и материя», СПб, 1907, с. 9). Придерживаясь принципов социального дарвинизма, Б. провозглашал борьбу за существование (капиталистич. конкуренцию) основой социального развития и утверждал естественность и вечность проявления этой борьбы. Одновременно находил у животных гос. и обществ. организацию (см. «Психическая жизнь животных», 1902, с. 51). Б. выступал против осн. идей нем. социал-демократии и планов коммунистич. преобразования общества (см. «Дарвинизм и социализм», СПб, 1907, с. 55—67).

Отдельные передовые ученые 19 в. критически использовали нек-рые работы и идеи Б. для борьбы с идеализмом. Классики марксизма-ленинизма подвергли критике вульгарный материализм Б. и показали бурж. характер его идеологии. От «вульгарных» материалистов Фохта, Бюхнера и Молешотта Энгельс отгораживался, между прочим, именно потому, что они сбивались на тот взгляд, будто мозг выделяет

мысль так же, как печень выделяет желчь» (Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 14, с. 36).

Лит.: Энгельс Ф., Анти-Дюринг, М., 1957, с. 312—13; его же. Диалектика природы, М., 1955, с. 23, 24, 159, 161; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, Соч., 4 изд., т. 14, с. 36, 226—30, 316, 318, 323; Таганский Г., Вульгарный материализм третьей четверти XIX в. и современные механисты, в сб.: Из истории философии XIX века, [М.], 1933; Юшманов Н., Общественно-политические взгляды вульгарных материалистов, там же; Ланге Ф. А., История материализма и критика его значения в настоящем, [пер. с нем.], т. 2, Киев — Харьков, 1900; F r a n e n s t ä d t J., Der Materialismus. Seine Wahrheit und sein Irrtum. Eine Erwiderung auf Dr. Louis Büchner's, «Kraft und Stoff», Lpz., 1856; D r e w s A., Die deutsche Spekulation seit Kant..., Bd 1—2, 2 Ausg., Lpz., 1896. М. Баскин. Москва.

БЮШЕ (Buche), Филипп Жозеф (31 марта 1796—12 авг. 1865) — франц. христ. социалист и историк. В молодости, в период борьбы с реставрированной монархией Бурбонов, Б. был активным деятелем революц. карбонарства во Франции и сотрудничал в сен-симонистском еженедельнике «Le Producteur». В 30-х гг. издавал журн. «L'Européen», с 1840 — рабочий еженесячник «L'Atelier», участников к-рого Маркс назвал «реакционными рабочими» (Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. произв., т. 2, 1955, с. 21). В 1848 Б. был председателем Учредит. собрания и стремился обратить его внимание на рабочий вопрос. В своих соч. «Вступление в историческую науку, или науку развития человечества» («Introduction à la science de l'histoire, ou science du développement de l'humanité», 1833), «Опыт полного изложения философии с точки зрения католицизма и прогресса» («Essai d'un traité complet de philosophie au point de vue du catholicisme et du progrès», v. 1—3, 1838—40) Б. утверждал, что историч. развитие является реализацией божеств. предопределения. Будущее общество Б. мыслил в виде христ. гос-ва, в к-ром социальные антагонизмы будут преодолены сотрудничеством «работников различных профессий». Б. создал до 100 ассоциаций ремесленников и рабочих. Пропаганда Б. имела назначением борьбу с социалистич. и коммунистич. идеями, проповедь классового мира, сохранение идейного господства и руководства рабочим движением буржуазией. Идеи реакц. католич. социализма, развитые Б., подхваченные Лассалем и введенные в Готскую программу, резко критиковал К. Маркс.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. произв., т. 2, М., 1955, с. 21, 31; их же. Соч., т. 24, М., 1931, с. 99; т. 26, М., 1935, с. 10; Кареев Н., Французские историки первой половины XIX века, Л., 1924; Wassilicoff N., P. J. V. Buchez, der Begründer der modernen Assoziationsbewegung Frankreichs, Bern, 1898 (Diss.); Gastella G., Buchez historien, Fribourg, 1909; Cuvillier A., P. J. V. Buchez et les origines du socialisme chrétien, P., 1948. М. Мещалов. Москва.

ВЯЛОБЛОЦКИЙ (Białobłocki), Бронислав (ок. 1861 — 14 апр. 1888) — польский публицист и эстетик. Окончил юридич. ф-т Петерб. ун-та, где сблизился с группой польских студентов-социалистов. Возвратившись в 1882 в Варшаву, установил непосредств. связь с деятелями партии «Пролетариат» и стал активным пропагандистом науч. социализма. На страницах легальной прессы «Przegląd tygodniowy życia społecznego, literatury i sztuk pięknych» призывал интеллигенцию присоединиться к борьбе пролетариата. В области эстетики Б. — сторонник рус. революц. демократов, в особенности Чернышевского и Добролюбова. В статье «Об эстетических очерках Массониуса» («Szkice estetyczne P. M. Masoniusza», 1884) Б. критиковал неокантианскую концепцию искусства для искусства, требовал создания иск-ва, выражающего интересы и потребности народа.

Соч.: *Szkice społeczne i literackie, Wybrał i wstępem poprzedził S. Sandler*, [Warsz.], 1954; *Szkice literackie*, Warsz., 1932.
Лит.: S a n d l e r S., U początków marksistowskiej krytyki literackiej w Polsce, Wr., 1954; O s i a d a c z A., W sprawie monografii o Bronisławie Białobłockim, «Myśl filozoficzna», 1954, [№] 4; K r z y w i c k i L., Wspomnienia, t. 2, Warsz., 1957, с. 139—47. А. Мольская-Осядач. Польша

В

ВАВИЛОВ, Сергей Иванович [12(24) марта 1891—25 янв. 1951] — сов. ученый, физик, академик (с 1932). В 1918—45 преподавал в Моск. ун-те (с 1929—проф.). В 1945—51 — президент АН СССР. Осн. труды В. посвящены физич. оптике, гл. обр. изучению природы фотолуминесценции. Совм. с сотрудниками В. провел цикл исследований, посвященных визуальному методу наблюдений квантовых флуктуаций света. Анализируя проблемы совр. физики, в частности достижения учения о свете и веществе, разрабатывая представление о физич. поле как особом виде материи, В. показал решающее значение диалектич. материализма для построения физич. теории. Он развивал положение о внутр. противоречивости природы микроробъектов, о неразрывном единстве их корпускулярных и волновых свойств. С этой т. зр. В. критиковал метафизич. взгляды сторонников т. н. концепции дополнителности, отрывающих противоречивые свойства микроробъектов друг от друга. Ряд работ В. посвящен истории науки. Сталинские премии [1943, 1946 и 1951 (посмертно)].

Соч.: Собр. соч., т. 3 — Работы по философии и истории естествознания, М., 1956; Ленин и философские проблемы современной физики, в кн.: Великая сила идей ленинизма. Сб. статей, М., 1950; Философские проблемы современной физики и задачи советских физиков в борьбе за передовую науку, в кн.: Философские вопросы современной физики, М., 1952. Лит.: Сергей Иванович Вавилов. М. — Л., 1949 (АН СССР. Материалы к биобиблиографии ученых СССР); Кузнецов П. В., С. П. Вавилов — ученый-патриот, воинствующий материалист-диалектик, «Вопр. философии», 1951, № 1; его же, Работы С. П. Вавилова по философии и истории естествознания, в кн.: Памяти С. И. Вавилова, М., 1952.

ВАГНЕР, Владимир Александрович [17 (29) марта 1849—8 марта 1934]—сов. биолог-дарвинист, основатель сравнит. психологии в России. Окончил Моск. ун-т. Доцент Моск. ун-та (1895—1905), проф. Ленинградского ун-та (1906—31). Ввел объективный эволюц. метод в исследование поведения животных — как отд. индивида, так и вида в целом. В. резко осуждал антропоморфич. истолкование поведения животных по аналогии с поведением человека (В. Вундт, Дж. Роменс). Критикуя школу Ж. Леба и его последователей, он отвергал механистич. понимание поведения животных, исключавшее участие в нем психич. процессов.

Соч.: Биологический метод в зоопсихологии, «Тр. С.-Петербургского об-ва естествоиспытателей», 1903, т. 33, вып. 2, с. 1—96; Биологические основания сравнительной психологии (Био-психология), т. 1—2, СПб., 1910—13; А. И. Герцен как натуралист, «Вест. Европы», 1914, № 9, с. 191—205; Биопсихология и смежные науки, П., 1923; Возникновение и развитие психических способностей, вып. 1—9, Л., 1924—29. Лит.: Кузнецов С. С., Глава русской школы зоопсихологов. (К 80-летию рождения проф. В. А. Вагнера), «Вест. знания», 1929, № 8; Рогинский Г. Э., В. А. Вагнер — выдающийся биолог-дарвинист. (К 100-летию со дня рождения), «Природа», 1949, № 11. А. Петровский. Москва.

ВАГНЕР (Wagner), Габриель (псевдоним — Реалисте Виеина; Realis de Vienna) (р. 1665—ум. ок. 1720) — нем. философ-материалист, представитель прогрессивного нем. бюргерства. В критике

схоластики В. опирался на антисхоластич. тенденции философии Николая Кузанского, Парацельса, Кеплера, Поахима Юнгиуса, Отто фон Герпке, Чирнгаузена. В. критиковал схоластику и полемизировал с идеалистич. взглядами Лейбница и Томазия, считал естествознание основой философии. Он утверждал материальность, вечность и бесконечность мира, неизменность законов движения, метафизически отделяя, однако, движение от материи.

В. требовал ограничения власти феод. князей и усиления власти нем. императора.

Соч.: Discursus et dubia in C. Thomasia introductionem ad philosophiam, Ratisbonae, 1691; то же на нем. яз. — Prüfung des Versuchs vom Wesen des Geistes, den Christian Thomas... 1699 an Tag gegeben, Is. 1.1, 1707; Responsum philosophicum ad Thomasia quaestionem de definitione substantiae, [s. 1.1, 1693; Querimoniae artium illiberalium, [s.1.1], 1696; Meditatio de gravitatis et cohaesionis causa, «Academiae caesario-leopoldinae naturae curiosorum Ephemerides», Norimbergiae, 1712, [v. 1.1.

Lit.: Reimann J. F., Versuch einer Einleitung in die Historiam literariam, Tl 3, Halle, 1710, S. 6, 42, 58, 110—12; Siedler G., Gabriel Wagner — ein materialistischer Philosoph..., Autoref. der Diss., «Wiss. Z. Univ. Greifswald», Gesellschafts- und Sprachwiss. Reihe, 1957—58, Jg. 7, №1—2, S. 80—81; его же, Leibniz und Gabriel Wagner, «Dtsch. Z. Philos.», 1956, Jg. 4, № 3, S. 271—79. В. Ифго. Берлин.

ВАГНЕР (Wagner), Рихард (22 мая 1813 — 13 февр. 1883) — нем. композитор-драматург и эстетик. В 30-х гг. учился в Лейпцигском ун-те. В 40-х гг. В. примкнул к революц. движению, участвовал в майском восстании 1849 в Дрездене. После поражения революцион бежал в Швейцарию, где нашёл осн. теоретич. работы: «Искусство и революция» (1849, рус. пер. 1918), «Художественное произведение будущего» (1850, рус. пер. — «Русская музыкальная газета», 1897, № 13, 5—8, 1898, № 1, 3, 10), «Опера и драма» (1852, рус. пер. 1906) и др. В этих работах сказывается влияние философии и этики Фейербаха, отчасти анархизма Бакунина. Эстетические принципы изложены в основном труде В. «Опера и драма». Музыка — искусство правдивого выражения человеческих чувств; мелодия воспроизводит внутренний мир народа. Музыканты должны приблизиться к народной песне, к-рой свойственно единство мелодии и поэтического слова. Поэзия же достигает высшего совершенства в нар. мифах. Гармонич. синтез иск-в, достигнутый антич. Грецией, давно утерян. Власть капитала и христ. церкви, «страшная безнравственность социальных учреждений» — причины вырождения иск-ва оперы и драмы. Художеств. единство будет достигнуто лишь с падением гос-ва и заменой христианства новой религией человек. любви. Идеальная опера будет питаться из нар. мифотворчества. Это будет иск-во будущего, к-рое поднимется «на плечах великого социального движения» и будет «принадлежать всем людям». Призвание художника — преодолеть посредством иск-ва существующую форму общения, заменить «гоистическую» связь индивидов связью, основанной на непосредств. «чувственном» взаимопонимании и братстве свободных людей. В. полагал, что именно

«произведение искусства будущего» и его творец — художник, сыграют гл. роль в утверждении нового обществ. порядка. При всем идеализме и утопичности эти работы В. сыграли положит. роль в его творчестве: «Тангейзер» раскрыл конфликт христианско-церк. морали и чувственной, земной, мирской природы человека. В «Лоэнгрине» воплощено, по словам самого В., «трагическое положение художника в современной жизни» («К друзьям моим» — «Eine Mitteilung an meine Freunde», 1851). В «Мейстерзингерах» воспет идеал нар. иск-ва.

В сер. 50-х гг. в мировоззрении В. наступил перелом. В. обратился к пессимистич. философии Шопенгауэра, позже — Ницше и Гобино, отрекся от революции и, вернувшись в Германию в 1861, перешел к защите великогерманских и религ. взглядов. В «Государстве и религии» («Über Staat und Religion», 1864) искусство провозглашается «сознательно-иллюзорной» областью, уводящей человека от реальности, в то время как в религиозных представлениях ему якобы открывается полная и чистая истина. В «Бетховене» (1870, рус. пер. 1911) В. объявляет творчество композитора ясновидением. В «Религии и искусстве» («Religion und Kunst», 1880) он пытается доказать «бренность мира», «вырождение» человечества, осуждает материализм, а спасение видит в идеализме Шопенгауэра и «истинной» религиозности. В творчестве В. появляются реакционно-романтич. черты. «Кольцо Нибелунгов» проникнуто глубоким пессимизмом. В интерпретации нар. мифов В. отошел от историч. правды. Отсюда — суровая критика Вагнера Марксом и Энгельсом (см. Соч., т. 16, ч. 1, 1937, с. 22—23, прим.). Вместе с тем образ героя Зигфрида — освободителя людей от власти золота, сохранил черты антикапиталистического замысла 40-х гг. Ложные воззрения, сложившиеся у В. в последние тридцатилетие его жизни, не раз были использованы реакц. силами для односторонне-тенденциозной интерпретации его творчества и для пропаганды герм. шовинизма. Лучшее в муз. и теоретич. наследии В. вошло в сокровищницу нем. и мировой культуры.

Соч.: Gesammelte Schriften und Dichtungen. Bd 1—10, Lpz., 1871—83; 6 Aufl., Bd 1—16, Lpz., 1912—14; соч. в рус. пер. — Моя жизнь. Мемуары, т. 1—4, [СПБ], 1911—12; Избранные статьи, М., 1935.

Лит.: Гачев Д., Вагнер и Фейербах, «Сов. музыка», 1934, № 7; Лиштанберже А., Рихард Вагнер как поэт и мыслитель, М., 1905; Dinger H., Richard Wagners geistige Entwicklung; Lück R., Richard Wagner und Ludwig Feuerbach, Breslau, 1905; Moos P., Richard Wagner als Esthetiker, В., 1906; Müller G. H., Richard Wagner in der Mai-Revolution 1849, Dresden, 1919; Frommel G., Der Geist der Antike bei R. Wagner, В., 1933. К. Розеншильд, Москва.

ВАГРАМ, Рабуни (13 в.) — арм. философ и обществ. деятель. Филос. труды В. представляют собой толкования сочинений Аристотеля («Категории», «Об истолковании»), Порфирия («Введение»), Псевдо-Аристотеля («О мире»), Григория Нисского («О строении человека»), Псевдо-Дионисия Ареопагита и др. Рукописи этих соч. находятся в хранилище Матенадаран (Ереван). Мировоззрение В. противоречиво: наряду с прогрессивными для того времени тенденциями в нем много схоластического, связанного с религ. догматикой и ср.-век. мистикой. В вопросах логики и гносеологии В. выступал сторонником номинализма (см. «Толкование „Введения“ Порфирия», сделанное Ваграмом¹, Матенадаран, рукопись № 4268, с. 312 а). Согласно В., человек способен познавать находящиеся вне его предметы и явления: «Познаваемое падает вне человека и поддается познанию» («Толкование „Категорий“ Аристотеля»², Матенадаран, рукопись № 1683, с. 74 б). Содержанием мыс-

лей является действительность; мысли подвергаются изменению вследствие изменения сущности вещей: «... речь и мнение зависят от сущности и с изменением последней они принимают противоположные определения» (там же, с. 106 б). Пространство неотделимо от тела, «тело существует и выявляется в пространстве, и пространство видно по телу» (там же, с. 70 а). Но само понятие пространства В. трактовал метафизически как вместилище тела. В. близко стоял к царскому двору Киликийского арм. гос-ва. Он является автором «Истории Рубенидов»³ (Париж, 1859).

Соч.: Վահրամ Րաբունի, Լուծմունք Պէրի արմէնիտիկն, արարեալ Վահրամայ, նույնի, Սկիզբն ձեկնութեան գրոցն, որ արի Պէրի արմէնիտայ, նույնի, Լուծմունք Պորփիրի, զոր արարեալ է ձեռն հոնորն և զայ փրիտոսփայն Վահրամ Վարրապիտն.

Лит.: Чалоян В. К., История армянской философии. (Древний и средневековый период), Ереван, 1959, с. 237—40. Т. Григорян. Ереван.

ВАЗЕХ, Мирза-Шафи Садык-оглы (1796—28 нояб. 1852) — азерб. поэт-мыслитель. Род. в Гяндже (ныне — Кировабад) в семье зодчего. Учился в богословской школе. Бросив эту школу, выступил против ее руководителей. Оказал благотворное влияние на молодого Ахундова (нач. 30-х гг.). С 1840 жил в Тифлисе, преподавал азерб. и перс. языки. Организовал лит.-филос. кружок «Школа мудрости», в к-рый входил и ученый Бакизанов. Стихотворения В. отличались вольнодумством, критикой религиозного фанатизма духовенства, призывали к борьбе за свободу личност. личности. Сущность филос. воззрения В. — пантеизм с элементами суфизма и материалистич. учения инд. филос. школы чарваков. В. помог нем. поэту Ф. Боденштедту перевести на нем. язык стихи Физули, Омара Хайяма, Хафиза и др., а также свои произв. (изданы Боденштедтом в кн.: «Тысяча и один день на Востоке» — «Tausend und ein Tag im Orient», 1850; «Песни Мирза Шафи» — «Die Lieder des Mirza-Schaffy», 1881).

Соч.: [Стихотворения], в сб.: Антология азерб. поэзии, под ред. В. А. Луговского и Самед Вургун, М., 1939.

Лит.: Сеид-Задэ А. А., Боденштедт или Мирза-Шафи?, в сб.: Красная панорама, Л., 1928, октябрь, с. 52—59; его же, Мирза-Шафи или Боденштедт?, Баку, 1940; Ениколопов И. К., Поэт Мирза-Шафи, Баку, 1938; Сеидзадэ Э. Э. (Закки), Канчали бəјүк мұтафаккир вə шаир Мирзə Шəфи «Vəzəh», Кəнчə, 1929; его же, М. Ф. Ахундовун «Пушкинин елүмүнə» дəир əз поэмəснəн ыздыгы «гейдлəрин» онун фəлсəфи..., «Мə'рузəлəр доклады», 1958, т. 14 чылд (Азерб. ССР элмлар академиясы).

ВАЙБХАШИКА (санскр. от Вайхаша — название одной из комментаторских работ этой школы, означающее необязательность, предпочтительность) — школа раннего буддизма, излагавшая осн. проблемы буддийской философии в духе наивного материализма. Окончательно оформилась в 3—2 вв. до н. э. Гл. работами В. являются «Джнянапрастхана» («Путь знания») Катьяянипутры (3 в. до н. э.); комментарии к этой работе — «Махавибхаша» («Большой комментарий») и «Вибхаша» («Комментарий», 2 в.); «Абхидхармакоша» Васубандху (5 в.), работы философов Сангабхадры, Яшомитры и др. Учение В. имело широкое распространение в Индии почти в течение тысячелетия; осн. источники В. были переведены в Китае, в частности и в Тибете, Японии, где идеи В. существовали длит. время.

Центральным в системе В. является учение о дхармах как конечных реальностях, лежащих в основе всех явлений. Дхармы — это взаимодействующие между собой вечные элементы бытия, среди к-рых имеются не только материальные, но и духовные, психич. элементы. Вайбхашики различали 75 видов дхарм, к-рые группировались ими в различные классы. В противоположность монистич. идеализму Упанишад и веданты, В. считала, что подобно всем др.

¹ Լուծմունք Պորփիրի Վահրամայ

² Լուծմունք Ստորոգութեանց Արիտոտէլի, արարեալ Վահրամայ.

³ Վահրամ Րաբունի, Վահրամայ Րաբունի պատմար պատմութիւն Ռուրիկեանց, Փարիզ, 1859.

объективным реальностям, человек, личность не имеет в своей основе никакой духовной субстанции (*Атман*), а является комбинацией материальных и психич. дхарм. Дхармы находятся в вечном непрекращающемся процессе постоянного взаимодействия в соответствии с законом «зависимого происхождения», к-рый представляет собой видоизмененную формулировку закона *кармы*. Хотя сами дхармы вечны и неизменны, но образованные из них объекты преходящи и есть не что иное, как непрерывно сменяющийся поток дхарм. Человеч. личность и его духовный мир также есть непрерывный поток отд. моментов сознания, к-рым сопутствуют отд. моменты чувствования и желания. По учению В., вечный поток комбинаций дхарм находит свое успокоение в *нирване*, являющейся особым рода дхармой, означающей такое состояние всех элементов бытия, в к-ром завершается их волнение, угасает их активность. Достижение *нирваны* возможно путем подавления потока дхарм, т. е. путем подавления всех своих желаний, чувствования, к-рые как бы умирают в *нирване*. В теории познания В. стоят на позициях сенсуализма, подчеркивают решающую роль чувств в познании. В. представляет собой наивно-материалистич. учение со значит. элементами диалектики. Ранним буддистам, указывал Ф. Энгельс, как и древним грекам, присуще стихийно-диалектич. мышление (см. «Диалектика природы», 1955, с. 176).

В ходе дальнейшего развития философии буддизма стихийно-материалистич. принципы В. были изменены школой мадхьямик в духе объективного идеализма. Сами дхармы и весь эмпирич. мир рассматривались уже не как конечные элементы бытия, а лишь как иллюзорное проявление неподвижной, неизменной, вечной *нирваны*, считаемой субстратом бытия. Такая эволюция буддийской филос. школы была обусловлена непосредств. и огранич. характером материализма В.

Лит.: Радхакришнан С., Индийская философия, пер. с англ., т. 1, М., 1956, с. 523—30; Розенберг О. О., Введение в изучение буддизма по японским и китайским источникам, ч. 2 — Проблемы буддийской философии, П., 1918; Васильев В., Буддизм, его догматы, история и литература, ч. 1, СПб., 1857; Stcherbatsky Th., The central conception of buddhism and the meaning of the word «Dharma», L., 1923; его же, The conception of buddhist nirvana, Leningrad, 1927; его же, Buddhist logic, v. 1—2, Leningrad, 1930—32; Mishra M. U., History of Indian philosophy, v. 1, [L.], 1957; History of philosophy Eastern and Western, ed. by S. Radhakrishnan [a. o.], v. 1, L., 1952.

Н. Аникеев. Москва.

ВАЙШЕШИКА (от санскр. вишеша — особенный, отличный) — одна из систем др.-инд. философии. Первым систематич. изложением философии В. является *Вайшешика-сутра*, к-рая приписывается Канаде. Окончат. редакция сутр относится ко времени не позднее 1 в. н. э. Второй по времени работой, представляющей собой комментарий Вайшешика-сутры, является «Падартха-дхарма-санграха» Прашастапады, на к-рую, в свою очередь, имеются комментарии более позднего времени — «Вйюмавати» Вйюмашекхары, «Ньяякандали» Шридхары, «Киранавали» Удаяны и «Лилавати» Шриватсы. Кроме комментариев Прашастапады, имеются др. работы, комментирующие сутры Канады, напр. соч. Джаянараяны «Виврити» (17 в.).

Из всех систем инд. философии В. была наиболее тесно связана с естеств.-науч. представлениями древних индийцев. Космологич. теория В. являлась дальнейшей разработкой обычного в инд. философии понимания мира, как составленного из физич. элементов — земли, воды, света, воздуха; ее атомистич. теория была дальнейшим развитием материалистич. теории о том, что все явления и предметы действительности, включая ум и сознание, являются продуктами материальных первичных атомов. Их учение об атомах основыва-

ется на теории бесконечно малых, развитой математикой Древней Индии. По учению В., все существующее включается в 6 категорий: субстанцию, качество, действие, общее, особенное и присущее. Комментаторы сутр добавили 7-ю категорию — отрицание, или небытие. Осн. категорией в системе В. является субстанция, к-рая выражает сущность вещи. Субстанции обладают качествами, определяющими свойства и характер вещи. Канада насчитывает 17, а Прашастапада — 24 качества субстанций. Субстанции обладают действиями. В противоположность качеству, являющемуся постоянным свойством субстанции, действие — преходящее свойство субстанции, и составляет ее динамич. характеристику. Субстанции, качества и действия существуют в зависимости друг от друга и связаны определ. отношениями, к-рые выражены такими категориями, как общее, особенное и присущее. Эти категории существуют реально и объективно. Субстанции, обладающие качествами и действиями, или движениями, составляют объективный мир. Сутры насчитывают 9 субстанций: земля, вода, свет, воздух, эфир, время, пространство, душа и ум; первые 4 из этих субстанций являются материальными атомистич. и производящими субстанциями. Соединение атомов этих субстанций и образует физич. мир. Атом (ану — от санскр. ан — дышать, звучать, означает отдельный, особый, индивидуальный, тонкий, мельчайший) в учении В. — вечная, неизменная, протяженная, материальная частица, являющаяся пределом деления материальных тел. Атом неделим, имеет сферич. форму, не изменяется во времени, не может быть ни создан, ни разрушен. Соответственно 4 материальным субстанциям имеется 4 рода атомов, различающихся качествами. Атомы земли имеют запах, цвет, вкус, осязаемость, тяжесть; атомы воздуха — осязаемость, атомы воды — цвет, вкус, осязаемость, тяжесть, и атомы света — цвет и осязаемость. Атомы по своей природе пассивны и их движение зависит от внешнего толчка. Объяснение первонач. движения атомов у Канады носит спиритуалистич. характер. Первичное движение атомы получают от невидимой силы — адришты. Получившие движение атомы соединяются друг с другом. Обязат. условием и средством соединения атомов является эфир. Первичное соединение двух атомов образует диаду, в свою очередь, диады, вступая в соединения между собой, образуют более сложное соединение — триаду, состоящую из трех диад. Чувственно воспринимаемый мир существует и взаимодействует во времени, пространстве и эфире и управляется особым всеобщим моральным законом (*дхарма*), управляющим порядком Вселенной и обуславливающим правильное поведение человека в жизни. Выполнение этих правил позволяет человеку добиться высокого места в жизни. Но это место непостоянно, т. к. даже мировая душа — Брахма не обладает постоянным наслаждением. Следовательно, и для человека не может быть постоянного спокойствия. Человек должен непрерывно совершенствоваться, стремясь достичь истинного знания.

Материальный мир не вечен, он создается и разрушается. Процесс мирового созидания и разрушения, т. е. соединение и разъединение атомов, происходит по определ. вечно повторяющимся циклам. Соединением атомов управляет мировая душа — Брахма, специально созданная богом. Но бог не является создателем Вселенной, он только управляет ею. В сутрах Канады бог вообще не упоминается. Согласно Прашастападе, процесс создания и разрушения Вселенной не имеет ни начала, ни конца. По желанию верховного правителя или бога индивидуальные души, существующие в мировом эфире наравне с атомами и обладающие принципом адришты, приводят в движение атомы воздуха. Атомы воздуха, со-

единицы в диады и триады, порождают физич. вещество — воздух. Подобным же образом образуются вода, земля, свет. Затем из атомов земли и света создается яйцо, в к-ром бог создает Брахма и Вселенную. Дальнейшее создание вещей физич. мира и живых существ вплоть до богов производится Брахмой из сочетаний атомов земли, воды, света и воздуха. При этом вечные субстанции, такие, как время, пространство, эфир, атомы, не могут быть созданы, т. к. они существуют вечно.

Созданная т. о. Вселенная является одним из бесчисл. миров. По прошествии ста лет, по исчислению Брахма, он покидает свое тело и у Махешвары (верховного властителя) появляется желание вновь пересоздать все созданное. С появлением этого желания прекращается действие адришты всех душ. Наступает распад материальных тел до первичных атомов, к-рые снова остаются покоящимися и изолированными до следующего создания.

Теория познания В. во многом сходна с теорией познания *ньяя*. Предметом познания, по учению В., является объективно существующий мир. Имеется 4 рода действит., т. е. истинного, познания: восприятие, вывод, память и интуитивное познание. При помощи восприятия познаются сложные субстанции (земля, вода, воздух и свет), качества, действия и физич. мир или общность. Вечные невоспринимаемые субстанции — эфир, пространство, время, ум, душа, а также атомы и диады, познаются посредством логики, вывода. Имеется также 4 рода недействит., т. е. ложного, познания: сомнение, недоразумение, неопредел. знание и сновидение. Существенно отличается от др.-греч. атомистики, система В. является оригинальным филос. атомистич. учением.

Лит.: Мюллер М., Шесть систем индийской философии, пер. с англ., М., 1901; Радхакришнан С., Индийская философия, пер. с англ., т. 1—2, М., 1956—57; Чаттерджи С. и Датта Д., Древняя индийская философия, пер. с англ., М., 1954; The Vaiśeṣika aphorisms of Kanada, transl. by A. E. Gough, Benares — L., 1873; Keith A. B., Indian logic and atomism: an exposition of the Nyāya and Vaiśeṣika systems, Oxf., 1921; Uil H., The Vaiśeṣika philosophy according to the Daśapādārtha-śāstra. Chinese text with introd., transl. and notes by H. Uil, ed. by E. W. Thomas, L., 1917; Faddergon B., The Vaiśeṣika-system, described with the help of the oldest texts, Amst., 1918; Mahilleau L., Histoire de la philosophie atomistique, P., 1895; Colebrooke H. T., Essays on the religion and philosophy of the Hindus, new ed., L.—Edinb., 1858; Deussen P., Allgemeine Geschichte der Philosophie mit besonderer Berücksichtigung der Religionen, Bd 1, Abt. 1—3, 3—4 Aufl., Lpz., 1919—20; Sikerbat'skoi Th., Buddhist logic, v. 1, Leningrad, 1932; Mishra U., Conception of matter according to Nyāya-Vaiśeṣika, Allahabad, 1936; Chatterji J. Ch., The Hindu realism being an introduction to the metaphysics of the Nyāya-Vaiśeṣika system of philosophy, Allahabad, 1912; The Vaiśeṣika sūtras of Kanada with the commentary of caṅkara Miśra, transl. by Nanda Lal Sinha, Allahabad, 1910—11. *Е. Гостеева*. Москва.

ВАЙШЕШИКА-СУТРА — первое систематич. изложение философии школы *Вайшешика*. В.-с. представляет собой собрание афоризмов предполагаемого основателя этой системы — Канады. По мнению некоторых ученых, В.-с. принадлежала не отд. лицу, а целому поколению мыслителей и ее окончат. редакция относится ко времени не позднее 1 в. Состоит из 10 книг. В 1-й книге рассматриваются 5 категорий, охватывающих Вселенную, — субстанция, качество, действие, всеобщее и особенное. Во 2-й и 3-й книгах дано описание субстанций (земля, вода, свет, воздух, время, пространство, душа, ум). В 4-й книге описана атомистич. структура Вселенной. В 5-й книге исследуется действие, или движение, понимаемое как механич. процесс (бросание вверх, падение вниз, сокращение, расширение и передвижение), и описывается невидимая сила — адришта, сообщающая атомам первый толчок. В 6-й книге рассматриваются вопросы этики, исследуется всеобщий моральный закон — «дхарма». 7-я книга посвящена индивидуальному «я» и категории т. н. присутности. В последних

4 книгах — вопросы теории познания (восприятие, вывод, причинность и т. д.).

Лит. см. при ст. *Вайшешика*. *Е. Гостеева*. Москва.
ВАККАРО (Vaccaro), Микеланджело (р. 11 янв. 1854 — 1937) — итал. бурж. социолог и юрист. Был директором Междунар. ин-та социологии. Сторонник биологического направления в социологии («Борьба за существование и ее последствия для человечества», — «La lotta per l'esistenza e i suoi effetti sull'umanità», 1886). В кн. «Происхождение и роль уголовного законодательства» («Genesi e funzione delle leggi penali», 1888) В. пришел к выводу, что уголовное законодательство, как правило, защищает политич. интересы кругов, стоящих у власти в любой форме общества.

Лит.: Rende D., Michelangelo Vaccaro (1854—1937), «Riv. internaz. filos. del diritto», Milano, 1937, fasc. 4—5, p. 512—18. *А. Сандреитти*. Москва.

ВАККЕНРОДЕР (Wackenroder), Вильгельм Генрих (13 июля 1773 — 13 февр. 1798) — нем. писатель-романтик и эстетик-идеалист. Получил юридич. образование в Эрлангене и Гёттингене, затем был судебным референдарием в Берлине. Соч. В. «Сердечные излияния отшельника, любителя искусства» («Herzensergießungen eines kunstliebenden Klosterbruders», 1797) и «Фантазии об искусстве» («Phantasien über die Kunst», 1799; издано посмертно J. Тиком, к-рый принимал участие в написании обоих соч.) представляют собой лирич. размышления об иск-ве, очерки об итал. и нем. художниках. В противовес характерной для просветителей 18 в. идеализации антич. иск-ва В. выступил в этих соч. проагандистом идей *романтизма*, поклонником ср.-век. иск-ва. Продолжением последнего он считал иск-во Возрождения, деятелей к-рого вопреки истине изображал в качестве благочестивых художников, руководствующихся религ. откровением. Иск-во, по В., родственно религии и является достижением «божественного» в бесконечно разнообразных формах. Высшим родом иск-ва В. считал музыку, образы к-рой наименее телесны, наиболее далеки от земной реальности. Образцом религ. живописца для В. был Рафаэль, но рядом с ним он ставил Дюрера. В. был первым нем. романтиком, идеализировавшим ср.-век. нем. живопись и провозгласившим «равноправие» нем. и итал. иск-ва. Выдвинутые В. требования эстетич. «терпимости» по отношению к различным идеалам и стилям в иск-ве, идеализация наивного религ. иск-ва, нем. ср.-век. живописи, культ музыки оказали широкое влияние на нем. романтиков и последующую нем. бурж. искусствоведач. мысль, давшую идеям В. реакц.-националистич. мистич. интерпретацию (идея об особом «духе» нем. иск-ва у *Вельфлина*, Гундольфа и др.).

Соч.: Werke und Briefe, Bd 1—2, Jena, 1910; Об искусстве и художниках. Размышления отшельника, любителя изящного, изданные J. Тиком, М., 1914.

Лит.: Koldewey P., Wackenroder und sein Einfluss auf Tieck, Lpz., 1904; Walzel O., Vom Geistesleben alter und neuer Zeit, Lpz., 1922; Tesschi B., Wackenroder, Firenze, 1927; Santolivi V., Wackenroder e il misticismo estetico, Rieti, 1929; Korff H. A., Geist der Goethezeit, Tl 3—Frühromantik, Lpz., 1936. *Г. Фридендер*. Ленинград.

ВАКУУМ (лат. vacuum — пустота). Понятие В. в истории философии и наук обычно употреблялось для обозначения пустоты, пустого пространства, т. е. «чистой» протяженности, абсолютно противостоящей телесным, веществ. образованиям. Последние рассматривались как некие вкрапления в В. Такой взгляд на природу В. был последовательно проведен в атомистике *Левкиппа*, *Демокрита*. Атомы и пустота — вот две осн. однородковые реальности, фигурировавшие в системе Демокрита. Пустота так же объективна, как и атомы. Только наличие пустоты делает возможным движение. Эта концепция В., как абс. пустоты, развивалась в работах *Эпикура*, *Лукреция*,

Бруно, Галилея, Гассенди и др. Наиболее развинутой логич. аргументацию в защиту В. дал Локк. Концепция В. была наиболее полно разработана с естественнонаучной стороны в учении Ньютона об «абсолютном пространстве», понимаемом как пустоеместилище для материальных объектов. Но уже в 17 в. все громче раздаются голоса философов и физиков, отрицающих существование В. Неразрешимым для сторонников В. оказался вопрос о природе взаимодействия между телами, между атомами. По Демокриту, атомы взаимодействуют друг с другом только путем непосредств., механич. контакта. Но это вело к внутр. противоречивости теории, т. к. устойчивый характер тел мог быть объяснен только непрерывностью материи, т. е. отрицанием наличия пустоты — исходного пункта теории. Понятка Галилея обойти это противоречие, рассматривая малые пустоты внутри тел как связывающие силы, не могла привести к успеху в рамках узкомеханистич. трактовки взаимодействия. С развитием науки эти рамки были сломаны; был принят тезис, что взаимодействие может передаваться не только механич. путем, но и электрич., магнитными, гравитационными и др. силами. Однако это не решило проблемы В. Боролись две концепции взаимодействия: «дальнейдействия» и «ближайдействия». Первая основывалась на возможности бесконечно-большой скорости распространения сил через пустоту. Вторая требовала наличия некой промежуточной непрерывной среды. Первая признавала В., вторая его отрицала. Первая метафизически противопоставляла вещество и «пустое» пространство, вносила в науку элементы мистики и иррационализма, вторая же исходила из того, что материя не может действовать там, где ее нет. Отвергая существование В., Декарт писал: «Что касается пустого пространства в том смысле, в каком философы понимают это слово, то есть такого пространства, где нет никакой субстанции, то очевидно, что в мире нет пространства, которое было бы таковым, потому что протяжение пространства как внутреннего места не отличается от протяжения тела» (Избр. произв., М., 1950, с. 473). С позиций материализма категорически выступил против пустоты Толанд: «Понятие пустоты есть одно из бесчисленных ошибочных следствий из определения материи через одно лишь протяжение, из утверждения, что материя по своей природе бездеятельна, из мысли, что она разделена на реальные части, вполне независимые друг от друга» (Избр. соч., М.—Л., 1927, с. 95). Отрицание В. в работах Декарта и Гюйгенса послужило отправной точкой для создания физич. гипотезы эфира, продержавшейся в науке до начала 20 в. Развитие в 19 в. учения о поле и появление в нач. 20 в. теории относительности (см. *Относительности теория*) окончательно похоронили теорию «дальнейдействия». Была разрушена и гипотеза эфира, т. к. было отвергнуто существование абс. системы отсчета. Но крушение гипотезы эфира не означало возврата к прежним представлениям о наличии пустого пространства; сохранились и получили дальнейшее развитие представления о физич. полях (электромагнитном, гравитационном и т. д.). Проблема, поставленная еще в антич. натурфилософии, решена совр. наукой. В. пустоты в природе не существует. Наличие «чистой» протяженности, «пустого» пространства противоречит осн. положениям естествознания и диалектич. материализма. Пространство не есть особая сущность, обладающая бытием наряду с материей. Как материя не может быть лишена своих пространств. свойств, так и пространство не может быть «пустым», «чистым», оторванным от материи. Этот вывод находит свое подтверждение и в квантовой теории поля. Открытие У. Лэмбом (США, 1947) сдвига уровней атомных электронов и дальнейшие

работы в этом направлении привели к пониманию В. как особого состояния поля (электромагнитного, электроинно-позитронного, нуклонного). Это состояние характеризуется наименьшей энергией поля, отсутствием квантов поля (электронов, фотонов), наличием т. н. нулевых колебаний поля. Нулевые колебания поля проявляются в ряде экспериментально обнаруж. эффектов. Следовательно, В. в квантовой электродинамике обладает рядом физич. свойств и не может рассматриваться как метафизич. «пустота».

Лит.: Ахнезер А. И., Современное состояние квантовой электродинамики и трудности ее развития, в кн.: Философские вопросы современной физики, Киев, 1956; Кольман Э., Философские проблемы современной физики, М., 1957; Мелюхин С. Т., К философской оценке современных представлений о взаимосвязи поля и вещества, в кн.: Диалектический материализм и современное естествознание. Сб. ст., М., 1957; Свидерский В. И., Философское значение пространственно-временных представлений в физике, Л., 1956.

ВАЛЕНТИН (Valentinus) (г. рожд. неизв. — ум. ок. 161 г.) — римский философ-гностик, родом из Египта. Гл. идея *гностицизма* В., представленного в виде философско-мифологич. системы, сводится к признанию осн. бытия некоей непознаваемой абс. «полноты», лишенной всякого различия и оформления. Из нее рождается тридцать «эонов» (греч. *αιών* — «вечносущее»), чем и завершается у него учение о «полноте». Среди созданий абс. «полноты» встречаются разного рода абстрактно-мифологич. существа, взаимоотношения к-рых образуют целую космологию. Исторически это есть языческая мифологизация христианства, составившая как бы переходное звено между язычеством и христианством вообще. Соч. В. до нас не дошли. Судить об их содержании можно по Иринею Лионскому (2 в.) («Сочинения...», СПб, 1900), подробно излагающему и критикующему гностицизм и В., к-рый имел много учеников в Византии и в Италии.

Лит.: Болотов В. В., Лекции по истории древней церкви, т. 2, СПб, 1910, с. 209—24. А. Лосев. Москва.

ВАЛЕНТИНОВ, Н. (псевдоним Волескога, Николая Владиславовича) (р. 1879) — рус. журналист, философ-махист; ныне — белоземigrant. Участвовал в революц. движении на Украине, примыкал к большевикам, затем (1904) перешел на сторону меньшевиков. В годы реакции В. окончательно порвал с марксизмом, открыто призвав к его ревизии (см. журн. «Образование», 1909, № 2, с. 109). Философию марксизма В. стремился «дополнить» идеалистич. взглядами Маха и Авенариуса, учение к-рых он объявлял пролегоменами «ко всякой имеющей возникнуть в смысле науки философии, в том числе и философии марксизма» («Философские построения марксизма», М., 1908, с. 101). Махистские взгляды В. подвергнуты суровой критике в сочинениях Ленина и Плеханова. В настоящее время живет в США.

Соч.: Э. Мах и марксизм, М., 1908; Мы еще придем. О современной литературе..., М., 1908.

Лит.: Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, Соч., 4 изд., т. 14; е го же, [Письмо] А. И. Ульяновой-Елизаровой, там же, т. 37, с. 323; Плеханов Г. В., Избр. философские произв., т. 3, М., 1957, с. 283, 306. В. Литвинов. Саратов.

ВАЛЕСКАЛН, Петр Иванович [р. 24 июля (6 авг.) 1899] — сов. философ, профессор (1929), акад. АН Латв. ССР (с 1946). Член КПСС с 1917. Учился на физико-математич. ф-те Моск. ун-та (1920—24), окончил Ин-т красной профессуры (1928). Акад.-секретарь АН Латв. ССР (с 1950). Работает в области истории философии, а также по филос. вопросам естествознания, гл. обр. биологии.

Соч.: Естествознание и диалектический материализм. «Фронт науки и техники», 1932, № 9; Формирование эволюционных идей Ч. Дарвина, «Советская наука», 1939, № 11; Великий дарвинист К. А. Тимирязев, там же, 1940, № 3—4; Революционный демократ Петр Давыдович Баллод, Рига, 1957; Использование законов биологической науки в ин-

тересах общества, в кн.: Доклады и выступления представителей советской философской науки на XI Международном философском конгрессе, М., 1958; Visariona Belinška filozofiskie uzskati, «Latvijas PSR zinātņu Akadēmijas vestis», 1948, № 5; Lenins un zinātne, там же, 1950, № 4; Leonardo da Vinci kā zinātnieks, там же, 1952, № 5; I. Mičurina darbu pēdējās zinātnes attīstībā, Rīga, 1956.

ВАЛИХАНОВ, Чокан Чингисович (1835—65) — казахский просветитель-демократ; историк и этнограф. Предки В. принадлежали к султанской аристократии. В. учился в Омском кадетском корпусе (1847—53). Участвовал в ряде экспедиций в Ср. Азию и Китай. Во время пребывания в Петербурге (1859—

1861) общался с революц.-демократически настроенной интеллигенцией. Был знаком с «Современником» Чернышевского и «Колоколом» Герцена.

Считая материальный мир первичным, бесконечным и вечным, В. писал, что «познание вселенной с ее чудесами» является «необходимой потребностью» человека (Избр. произв., 1958, с. 146). Значит, интерес представляют высказывания В. об обществ. прогрессе и о сущности шаманства. Происхождение религии В. объяснял беспомощностью «младенствующего человека» в познании явлений природы (см. там же, с. 144—76). Он понимал реакц. роль религии (в частности — ислама) в обществ. жизни (там же, с. 83—85, 187—94, 227—34), хотя и не мог вскрыть ее социальных корней. Оставаясь идеалистом в понимании общества, В. вместе с тем полагал, что конечной целью историч. прогресса является «улучшение материального благосостояния», утверждал, что «все человеческие побуждения и мотивы обуславливаются совокупным влиянием физических и социальных условий» (В а л и х а н о в Ч., Статьи, переписка, 1947, с. 42). В. призывал казахов к дружбе с рус. народом, считая, что это поможет им преодолеть экономич. и культурную отсталость. Идеи В. получили дальнейшее развитие в произведениях *Алтынсарина*, *Абая Кунанбаева* и др. казахских просветителей.

Соч.: Сочинения, СПб, 1904.
Лит.: История философии, т. 2, М., 1957, с. 420—22; Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР, т. 2, М., 1956, с. 785—90; Айдарова Х., Чокан Валиханов, Алма-Ата, 1945; Фетисов М. И., Литературные связи России и Казахстана, 30—50-е годы XIX в., М., 1956; Булатов С. Я., К вопросу о государственных правовых воззрениях Чокана Валиханова, «Вести. АН Каз. ССР», 1956, № 3; Бейсембиев К., Из истории общественной мысли Казахстана второй половины XIX века, Алма-Ата, 1957; Исаков А., Чокан Валиханов о реакционной роли ислама, в кн.: Тр. сектора филос. и права, Алма-Ата, вып. 2, 1957; е го же, О влиянии русской демократической культуры на формирование мировоззрения Чокана Валиханова, в кн.: Тр. ин-та филос. и права, Алма-Ата, т. 3, 1958; Сегизбаев О. А., Социологические взгляды Ч. Ч. Валиханова, «Вопр. философии», 1959, № 3. А. Исаков. Москва.

ВАЛЛА (Valla), Лоренцо (р. 1406 или 1407 — ум. 1 авг. 1457) — итал. философ-гуманист. Антиклерикальная направленность произведений В. навлекла на него преследования католич. церкви (1440—48), объявившей его еретиком. В соч. «Рассуждение о ложной вере и истолкования» («De falso credita et ementita Constantini donatione Declamatio», 1440, изд. 1517) В. доказал подложность т. н. «Константинова дара», к-рым папство обосновывало свои права на светскую власть. В трактате «О наслаждении, как истинном благе» («De voluptate ac de vero bono», 1431) В. защищал философию и этику Эпикура, к-рую противопоставлял христ. аскетизму и суровой этике стоиков. Враг церк. авторитетов и религии, В. верил в силу

человеч. разума и требовал веротерпимости, свободы науч. исследования и права человека на удовлетворение всех своих материальных и духовных запросов; В. утверждал право мужчины и женщины на свободу в любви и браке. Идеалу созерцат. жизни В. противопоставлял активную борьбу ученого, политика, философа за свои идеи, требовал воспитания воли к действию. В науч. исследованиях В. содержатся диалектич. тенденции: он пытался рассматривать язык в процессе его историч. развития, подчеркивал связь языка и мышления, понятий и их речевого выражения. В. отвергал существование общих понятий как субстанций, критиковал идеалистич. ср.-век. учение *реализма*. В соч. «Диалектические опровержения...» («Dialecticae disputationes contra Aristotelicos», 1439, изд. 1499) В. дал критич. анализ логики Аристотеля и указал на невозможность уложить богатство человек. мысли в рамки силлогизмов. Он отвергал мнение о непроходимой грани между индукцией и дедукцией, склонялся к материалистич. т. зр., считая, что в человек. сознании отражается окружающий вещественный мир.

Соч.: Opera, Basel, 1540; Scritti filosofici e religiosi, Firenze, 1953; Об истинном благе [отрывок], в кн.: Дживелетто А. К., Возрождение. Собр. текстов... М.—Л., 1925.

Лит.: Корелин М. С., Этический трактат Лоренцо Валлы «Об удовольствии и об истинном благе», «Вопр. филос. и психол.», 1895, кн. 29 и 30; Монье Ф., Опыт литературной истории Италии XV века, Кваттроченто, пер. с франц., СПб, 1904; История философии, т. 2, М., 1941, с. 25; Maier E., Die Willensfreiheit bei Laurentius Valla und bei Petrus Pomponatius, Bonn, 1914; Saitta G., Il pensiero italiano nell'Umanesimo e nel Rinascimento, v. 1, Bologna, 1949. З. Мелещенко. Ленинград.

ВАЛЛИ УЛЛАХ Дел и й с к и й (1702—62) — инд. мыслитель. Стремился реформировать господств. религ. идеологию ислама на рациональных началах. В трактате «Защитник всевышнего Аллаха» («Худжатул Аллах аль-Балиган») В. У. рисует идеал орг-ции общества. Рассматривая человека как составную часть общества, В. У. указывал, что личность может проявить свои достоинства только в том случае, когда общество организовано на началах справедливости и добра. Чрезмерное скопление богатства в руках немногих людей является чрезвычайным злом, поскольку оно вызывает неравенство, разжигает вражду, огулбляет нравы, способствует появлению беспорядков в гос-ве. Эти взгляды В. У. иллюстрировал на примере современного ему феод. гос-ва Великих Моголов, кризис к-рого он объяснял непроизводит. расходами на содержание армии, чиновников и тяжелой системой налогов. Единств. средство для сохранения общества В. У. видел в справедливом распределении богатств. Последователями В. У. были Саид Ахмед Берелви (1786—1831), Мухаммед Исмаил (ум. 1831) и др.

Лит.: История философии, т. 1, М., 1957, с. 197; Анникеев Н. П., Материалистические направления в древнеиндийской философии, М., 1957, с. 44—45; History of philosophy Eastern and Western, ed. S. Radhakrishnan, [a. o.], v. 1—2, L., 1952—53; Husain Y., Glimpses of medieval Indian culture, Bombay, [a. o.], [1957] (см. Index); Iqbal I. M., The reconstruction of religious thought in Islam, Oxf., 1934. Н. Анникеев. Москва.

ВАЛЬДЕНСЫ (позднелат. Valdenses) — еретич. христианская секта, возникшая в последней четверти 12 в. и получившая распространение в Юж. Франции, Сев. Италии, Германии, Чехии и Испании. Согласно преданию, свое название получили по имени лионского купца Петра Вальда (лат. Valdis, франц. Valdès), к-рый раздал свое имущество и стал проповедовать бедность. Известна также под названием «Лионские бедняки» (лат. Pauperes de Lugduno), или «Леонисты» (лат. Leonistes). Критикуя католич. церковь, приверженцы секты требовали от нее полного отказа от обладания собственностью и получения доходов, в частности десятины, отвергали право отпущения грехов испорченным католич. духовенством и

допускали исповедание мирянами друг другу. Отрицали догмат о Христе, святости креста и икон, существование чистилища, считали каждого честного человека сыном божьим; их утверждение, что все добрые люди являются священнослужителями, влекло за собой отрицание роли всего католич. духовенства. В. прямо выступали против приписываемой папе особой миссии — наместника св. Петра. Выдвинутый ими тезис о необходимости слушаться бога, а не людей вел к отказу от подчинения светским властям, к-рых они впоследствии прямо осуждали и требовали ликвидировать. Это учение отражало борьбу нар. масс против феодал. гос-ва и гор. патрициата, эксплуатировавших крепостных крестьян и ремесленный люд. В. делились на отказавшихся от собственности, труда и семьи перфектов (или сандалиатов) и содержащих их «верующих» и «друзей». В. собиравшие на свои съезды, вели пропаганду против католич. церкви, используя перевод Евангелия на нар. языки. Осн. массу В. составляли ремесленники и крестьяне. В экономически отсталых районах (высокогорные области Франции, Сев. Италии и Швейцарии) ересь В. приняла специфич. характер, являясь реакцией «патриархальных альпийских пастухов на проникновение к ним феодализма», реакционной по форме и содержанию попыткой отгородиться от исторического прогресса (см. Ф. Энгельс, Крестьянская война в Германии, в кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 7, с. 361). Несмотря на жестокие преследования, нек-рые общины В. сохранились во Франции (Савойя), Швейцарии, Италии (Пьемонт) и в 20 в.

Лит.: Маркс К., Хронологические выписки, в кн.: Архив Маркса и Энгельса, т. 5, М., 1938; Егоров Д. Н., Сборник памятников по истории раннего вальденства, М., 1910 (на лат. яз.); Вульфус А. Г., Вальденское движение в развитии религиозного индивидуализма. Критическое исследование, П., 1916; Бортник Н. А., Еретические секты Италии первой половины XIII века, в сб.: Средние века, вып. 10, М., 1957; Bender F., Die Waldenser, geschichtlich dargestellt, Ulm, 1850; Dieckhoff A., Die Waldenser im Mittelalter, Göttingen, 1851; Keller L., Die Waldenser und die deutschen Bibelübersetzungen, Lpz., 1886; Müller K., Die Waldenser und ihre einzelnen Gruppen bis zum Anfang des 14. Jahrhunderts, Gotha, 1886; Montet E., Histoire littéraire des Vaudois du Piémont, P., 1885; Haupt H., Waldensertum und Inquisition im südöstlichen Deutschland, Freiburg, 1890; Comba E., Storia dei Valdesi, Claudiana, 1930; Mohr W., Waldes und das frühe Waldensertum, «Z. Religions und Geistesgeschichte», Köln, 1957, Jg. 9, Hf. 4, S. 337—63.
Н. Бортник. Свердловск.

ВАЛЬХ (Walch), Иоганн Георг (17 июня 1693 — 13 янв. 1775) — нем. философ. Экстраординарный проф. философии и древностей в Йенском ун-те (с 1718); друг Бюддеуса. В «Философском лексиконе» («Philosophisches Lexikon», 1726, 4 Aufl. 1775) В. оспаривал с протестантской, теологич. т. ар. философию Х. Вольфа, а также разбирал вопросы естеств. истории и техники. В. боролся против протестантской схоластики. В своих трудах дал систематич. изложение истории борьбы в лютеранской догматике.

Соч.: Bibliotheca theologica selecta litteraris adnotationibus instructa, t. 1—4, Jena, 1757—65; Historische und theologische Einleitung in die Religionsstreitigkeiten ausserhalb der evangelisch-lutherischen Kirche, Bd 1—5, Jena, 1724—36; Historische und theologische Einleitung in die Religionsstreitigkeiten der evangelisch-lutherischen Kirche, von der Reformation an bis auf jetzige Zeiten ausgeführt, Tl 1—5, Jena, 1730—1739; Historia logicae, in: Parerga academica ex historiarum atque antiquitatum monumentis collecta, Lpz., 1721; Bibliotheca patristica litteraris adnotationibus instructa, Jena, 1834.

Лит.: [Walsch J. E. B.], Leben und Charakter des wohlseiligen Herrn Kirchenrats D. Johann Georgy Walch, Jena, 1777 (анонимно, автор — сын В.). В. Пфо. Берлин.

ВАН АНЬ-ШИ (1021—86) — кит. философ-материалист и реформатор. Автор большого количества произведений: «Комментарии к Великому плану» («Хун фань чжуань»), «Комментарии к „Дао-дэ-цзин“» («Дао дэ цзин чжу») и др. В. А.-ш. считал, что материя первична, а все вещи представляют комбинации пяти первоэлементов — воды, огня, дерева, металла, земли — и порождаются в результате их изменения.

Движение и изменение определяются «спарностью» и «противоположностью» вещей. Изменение в природе объясняется действием двух взаимно противоположных сил — «инь» и «ян», и подчинено определ. объективному закону — «дао», к-рый не имеет ни начала, ни конца. Однако, утверждая, что субстанция «дао» (т.н. юаньци — «изначальное ци») неподвижна, В. А.-ш. отступал от диалектики.

Был создателем утопич. экономич. теории, направленной против ростовщиков и феодалов.

Лит.: Иванов А. И., Ван Ань-ши и его реформы, XI в., СПб., 1909; Хоу Вай-лу, Цю Хань-шан, Вэйчун-жунчэ Ван Ань-ши (Материалист Ван Ань-ши), «Литинь яньцзю» («Исторические исследования»), 1958, № 10.
Э. Баталов. Москва.

ВАН БИ (второе имя — Фу Сы) (226—249) — кит. философ-идеалист. Традиция приписывает В. Б. основание совместно с Хэ Янем даоской школы «цзинтань» и создание «нового учения» («Синьсюэ»), к-рое явилось основой идеологии господств. класса феодалов. В. Б. — автор филос. трактата «Основные принципы „Книги перемен“» («Чжоу и люэ ли») и комментариев к двум классич. произведениям кит. философии «Лао-цзы» и «И-цзину». В «Комментариях к „Лао-цзы“» развивал даосизм в идеалистич. аспекте, писал, что нельзя дать позитивного определения «дао», что его можно лишь выразить понятием «небытия». Исходя из того, что покой есть основа движения, неизменность есть основа изменения, небытие есть основа бытия, он считал, что движение относительно, а покой — абсолютен, что «небытие» категория первичная, а «бытие» — производная. Рассматривая проблему единого и многого, В. Б. делал вывод, что единое или главное лежит в основе мира и управляет им во всех его многообразных проявлениях, причем это единое есть не что иное, как «дао», понимаемое идеалистически. В. Б. был агностиком, считал, что сущность вещей нельзя познать и выразить словами. Философия В. Б., содержащая ряд натурфилос. элементов, носит объективно-идеалистич. характер.

Лит.: Хоу Вай-лу [и др.], Чжунго сыянь тунши (История китайских идеологий), т. 1, Пекин, 1957; Петров А. А., Ван Би, М.—Л., 1936. Э. Баталов. Москва.

ВАНИНИ (Vanini), Лючилио (1584—9 февр. 1619) — итал. философ-пантеист. Священник, казнен в Тулузе по обвинению в ереси и атеизме. Находился под влиянием Помпонаци, Чезальпино, Кардано и особенно Бруно. Оставил два соч. на лат. яз.: «Амфитеатр вечного провидения» («Amphitheatrum aeternae providentiae», 1615) и «Об удивительных тайнах природы, царцы и богини смертных» («De admirandis naturae reginae, deaeque mortalium arcanis», 1616). Первое, якобы направленное против древних атеистов, фактически излагало их взгляды. Во втором В. более открыто формулировал свои воззрения, близкие материалистич. содержанию учения Дж. Бруно. Бог, по В., как бесконечное бытие сливается с природой и действует в ней как божеств. сила. Мир в целом един и вечен, но ничто в нем не продолжается бесконечно, т. к. все преходяще. В. отрицал бессмертие души, божественность Иисуса, творение мира из ничего. Чудесам он давал рационалистич. истолкование. Психич. жизнь человека В. ставил в зависимость от климата, питания, наследственности и влияния звезд, а человек, добродетель и пороки — от различия телесных качеств. По В., учение о высшем божестве, существе служит средством удержания простого народа в страхе и рабстве.

Соч.: Oeuvres philosophiques, trad. par M. X. Rousselet, P., 1842; Le opere, v. 1—2, trad. di G. Porzio, Lecce, 1912; Le opere, v. 1—2, Roma 1933—34.

Лит.: История философии, т. 1, [М.], 1940 [см. Указатель имен]; Дьячкик М. А., Ванини и падуанский аристотелизм в сб.: Доклады и выступления представителей со-

ветской философской науки на XII Международном философском конгрессе, М., 1958; Рутенбург В. И., Великий итальянский атеист Ваннини, М., 1959; Fuhrman W. D., Leben und Schicksale, Charakter und Meinungen des Lucilio Vanini, Lpz., 1800; Vaïsse E., L. Vanini, ... [s. l., s. a.]; Toulan J., Étude sur L. Vanini, Stras., 1869; Cattaneo G., Idee di Vanini sull'origine ed evoluzione degli organismi, «Riv. filos. scient.», 1885, v. 4; Lepoigt E., Au seuil du grand siècle, P., 1939. В. Соколов. Москва.

ВАН ФУ (2 в. н. э.) — кит. философ-материалист 2-й пол. 2 в.; последователь Сюнь-цзы, Ван Чуна. Придерживаясь той точки зрения, что развитие всех вещей происходит в результате движения материи, В. Ф. считал, что «дао» как естеств. путь вещей неотделимо от материальной субстанции «ци». По В. Ф., законы природы порождаются действием «ци», а не являются проявлением духа. В нек-рых вопросах В. Ф. стоял на дуалистич. позициях. Так, напр., утверждая необходимость сознат. деятельности людей, он признавал также небесную волю, судьбу. В области гносеологии В. Ф. стоял на материалистич. позициях, связывая познание с практикой и признавая практич. дела критерием ценности знания.

Продолжая и развивая учение Ван Чуна, В. Ф. от критики религ. идей переходил к критике законов морали, выступая против привилегий феодалов. За свои воззрения В. Ф. подвергался преследованиям феодал. властителей, к-рые вазывали его «еретиком».

Лит.: История философии, М., 1957, т. 1, с. 178; Хоу Вайлу (и др.), Чжунго цзаоци димен сыяи ши (История раннего просветительства в Китае), Пекин, 1956. Жюнь Цзя-юй, Ган И-цзе. Китай.

ВАН ФУ-ЧЖИ (ученое прозвание — Ван Чунань-пьянь) (1619—92) — китайский философ-материалист. Наряду с Хуан Цзун-си и Гу Ян-чу является крупнейшим ученым эпохи конца правления династии Мин и начала династии Цин. Принимал активное участие в вооруж. борьбе против маньчжурских завоевателей.

Труды В. Ф.-ч. многочисленны. 2-е издание его работ, вышедшее в 1930 (первое — ксилографическое — в 1842), включает ок. 70 соч., проникнутых духом протеста против системы феодал. эксплуатации, засилья крупных землевладельцев («Сао шу вэнь» — «Вопросы, при которых почесываю затылок»; «Ду Тун-цзянь лунь» — «Рассуждения за чтением Тун-цзянь», гл. 2). В. Ф.-ч. признавал материальность мира, утверждая, что материя (ци) есть единств. его субстанция, основа закона (ли) («Ду Сы-шу дацюань шю» — «Заметки, сделанные при чтении Сы-шу», гл. 10). Существуют только конкретные вещи (ци); закон (дао) есть лишь принцип предметов, вне предметов нет принципов («Чжоу-И вай чжуань» — «И-цзин с дополнительными комментариями», гл. 5). С этих позиций В. Ф.-ч. критиковал точку зрения объективного идеализма Чэн И и Чжу Си, утверждавших примат принципа над материей. В «Комментариях к „Наставлениям для начинающих“ Чжан Цзяя» («Чжан-цзы Чжэн-мэи чжу», гл. 1, разд. «Тэйхэпьянь») В. Ф.-ч. доказывал положение о вечности материи, не соглашаясь с идеалистич. учением буддизма о призрачности мира. Вещи, по В. Ф.-ч., не возникают и не уничтожаются, а лишь «уходят и приходят», «сгибаются и выпрямляются», «собираются и рассеиваются», «темнеют и светлеют».

Рассматривая вопрос об отношении между субъектом (иэи) и объектом познания (со), В. Ф.-ч. подвергал критике буддийскую философию, к-рая иллюзию принимает за действительность, субъект отождествляет с объектом. Согласно В. Ф.-ч., объект познания рождает субъект, а последний непременнолагается на свой объект («Сущность Шу-цзина» — «Шан-цун пь и», гл. 5). Различаются два рода познания: «ушами и глазами» (чувств. познание) и «мыслью души» (рацион. познание); «мысль души» нельзя оторвать от чувств. познания («Сущность Шу-цзина», гл. 6).

Материализм В. Ф.-ч. связан с идеей изменения и развития. Критикуя метафизич. идею «самоуспокоения» неоконфуцианцев, В. Ф.-ч. утверждал, что мир существует лишь в движении, к-рое абсолютно, покой же относителен. Он признавал прогрессивное развитие природы и общества («Думы и вопросы» — «Сы вэнь лу», раздел «Вай пьянь»).

На основе критики идеалистич. учений о природе человека В. Ф.-ч. создал теорию ежесдневного нового рождения человек. природы. Человек. природа не является раз навсегда данной, а каждый день рождается заново («И-цзин с дополнительными комментариями», гл. 5). В понятие человек. природы В. Ф.-ч. включал «естественный закон» («принцип, данный от природы») и «человеческие чувства» («человеческие воцделения»), выступая против выдвинутой неоконфуцианцами идеи «умерщвления человеческих чувств» («Заметки, сделанные при чтении Сы-шу», гл. 8). Природа с ее законами уже содержится в человеке с его чувствами, и поэтому, когда люди требуют улучшения жизни, это желание соответствует естеств. закону. С этих позиций В. Ф.-ч. выступил с требованием равномерного распределения добра и зла в обществе. Эти взгляды имели большое прогрессивное значение в условиях Китая 17 в.

Лит.: История философии, т. 1, М., 1957, с. 183; Хоу Вай-лу, Чжунго цзаоци димен сыяи ши (История раннего просветительства в Китае), Пекин, 1956.

ВАН ЧУН (27—104) — кит. философ-материалист и атеист. Автор ряда филос. трактатов, из к-рых сохранилась лишь книга «Критические рассуждения» («Лунь хэв»). Материалистич. учение В. Ч. сложилось и развивалось в тесной связи с достижениями науки, гл. обр. астрономии и медицины. Все сущее, по В. Ч., образовано из материальной субстанции — «первичного эфира» («юань ци»), а различия между всеми вещами происходят от различий в степени его сгущения. Из этого «первичного эфира» состоит и человек. «Эфир порождает человека подобно тому, как вода, замерзая, застывает в лед; когда лед тает, то он становится водой, когда человек умирает, то он снова обращается в эфир» («Лунь хэв», раздел «Сы вэй пьянь»). Душа построена из особого вещества — «тонкого эфира» («цин ци»), к-рый неотделим от тела человека. «Душа низжидается на крови и дыхании, а кровь и дыхание в свою очередь зависят от тела» (там же, раздел «Лунь сы пьянь»). Так же, как не существует огня, к-рый горит бы сам по себе, отдельно от веществ, так нет и такого эфира, к-рый без тела и отдельно от него, сам по себе, выполнял бы функции сознания. В. Ч. отстаивал материалистич. теорию познания, полагая, что ощущения есть единств. источник познания (там же, раздел «Ши чжи пьянь»), выступал против рассуждений о «врожденных знаниях мудрых людей». Однако считал, что ощущения не дают полного знания, указывая на необходимость опираться на мышление в целях более глубокого проникновения в сущность вещей. Критерием истинности того или иного суждения или учения В. Ч. считал его соответствие фактам. В. Ч. вел борьбу против теологии, развивал положения древних даосистов о том, что цуть («дао») неба не имеет цели и характеризуется спонтанностью, доказывая естественность, стихийное порождение всего сущего небом и землей (там же, раздел «И суй пьянь»). Он отвергал существование небесного владыки, отрицал вмешательство «неба» в земные дела, разоблачал вздорность веры в существование духов (там же, раздел «Лунь сы пьянь»). В социально-этич. вопросах В. Ч. придерживался, однако, фатализма. Опровергая теорию воздаяний бога и духов наградой за добро и карой за зло, В. Ч. вместе с тем полагал, что положение богатых и бедных, знатных и худородных в конечном счете зависит от того, что в момент

зачатия каждый получил неодинаковой густоты эфир. Фатализм характеризует также и историч. взгляды В. Ч., согласно к-рым все социальные потрясения вызваны якобы неотвратимыми стихийными бедствиями.

Лит.: Петров А. А., Ван Чун — древнекитайский материалист и просветитель, М., 1954; Александров Г. Ф., История социологических учений. Древний Восток, М., 1959; Хоу Вай-лу (и др.), Чжунго сыянь туши (История китайских идеологий), т. 2, Пекин, 1957, с. 248—312; Fung Yün-lan, A history of Chinese philosophy, v. 1, Princeton, 1953, p. 150—67. Жэнь Цзи-юй, Чжу Бэ-хунь. Китай.

ВАН ЯН-МИН (Ван Шоу-жэнь) (1472—1528) — кит. философ, субъективный идеалист. Считая сознание сущностью Вселенной, В. Я.-м. говорил, что вне сознания не существует ни неба, ни земли, ни всего сущего: «Хотя закон вещей (ли) рассеян повсюду и присутствует во всех делах, однако в действительности он пребывает только в сознании человека» («Да Гу Дун-цяо шу» — «Ответное письмо к Гу Дун-цяо»). Согласно В. Я.-м., познание является лишь достижением «интуитивного знания», перенесением его на все познаваемые явления и вещи. Но поскольку В. Я.-м. под знанием понимает знание морали, постольку проблема познания превращается у него в проблему проверки сознания посредством норм феод. морали. С этих позиций он утверждал, что людям присуще общее для всех «интуитивное знание», вечная и неизменная человек. природа, поэтому люди, принадлежащие к разным классам, имеют одинаковые критерии добра и зла. Для того чтобы обнаружить это общее для всех «интуитивное знание», необходимо отказаться от всех личных желаний. В. Я.-м. был выдвинут тезис о «единстве знания и действия», требующий практич. осуществления «интуитивных» моральных принципов феодализма. У самого В. Я.-м. это «единство» выразилось в том, что его филос. взгляды послужили теоретич. обоснованием личного участия в подавлении крест. восстаний и защите феод. строя.

Соч.: Ван Вэнь-чэн гуи шэнь шу, Полн. собр. соч. Вана, князя Просвещенного и Совершенного, т. 83—84, Шанхай, 16. г.г.

Лит.: История философии, т. 1, М., 1957, с. 182.

Ши Цзюнь, Сунь Чан-цзян. Китай.

ВАРВАРСТВО (от греч. *βάρβαρος* — чужеземец) — в периодизации первобытной истории, введенной Л. Морганом, второй период, следующий за дикостью и предшествующий цивилизации. В. началось с изобретения гончарного произ-ва и закончилось изобретением письменности. В своем труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884) Ф. Энгельс использовал и развил схему Моргана. По Энгельсу, В. является периодом начала скотоводства и земледелия. На нижней ступени В. родовой строй достиг своего расцвета. Высшая ступень — разложение родового строя и становление классового общества.

В переносном смысле «В.» — порождение совр. империализма: разбойничьи войны, расизм, геноцид, поход против культуры, т. е. цивилизованное В..

ВАРЕЛА (Varela), Хосе Педро (1845—79) — уругвайский философ-материалист. В осн. работах — «Воспитание народа» («La Educacion del pueblo», 1874) и «О школьном законодательстве» («De la legislacion escolar», 1876) — В. показывал, что сохранение и господство метафизики и эклектизма в системе преподавания объясняется тем, что они служат идеол. опорой диктаторской власти. Критикуя эклектизм и спиритуализм за оторванность от жизни, В. требовал, чтобы преподавание философии опиралось на достижения науки. В. — сторонник естеств.-науч. материализма, в своих работах опирался на Дарвина и Геккеля и, в известной мере, на Спенсера, особенно в социологии.

Лит.: Ardao Arturo, Espiritualismo y positivismo en el Uruguay, México, 1950; Zum Felde A., Proceso

intellectual del Uruguay y crítica de su literatura, Montevideo, [1941].

ВАРЕЛА-И-МОРАЛЕС (Varela y Morales), Феликс (1787—25 февр. 1853) — кубинский философ, педагог и обществ. деятель. Получил духовное образование и звание д-ра теологии. В 1811 занял кафедру философии в семинарии св. Карла (Гавана). Выступал за независимость Кубы от Испании, избежал смертной казни, эмигрировав в США. В.-и-М. боролся за реформу системы преподавания философии в стране. Стремился устранить схоластич. метод и авторитет римских пап и святых в вопросах философии; вводил исп. язык вместо латыни. В.-и-М. провозглашал опыт и разум единств. источниками знаний; ввел изучение попой, гл. обр. декартовской, философии, физики и химии. В филос. взглядах В.-и-М. наряду с материалистич. и сенсуалистич. положениями (отрицание врожд. идей, критика доктовой рефлексии и кантовского априоризма, к-рому В.-и-М. посвятил спец. статью, 1841), являющимися главными в его учении, содержатся и идеалистич. моменты. В.-и-М. защищал теорию *естественного права*, к-рому пытался увязать с религ. идеями.

Соч.: Instituciones philosophiae ecclesiae ad usum studiosae juventutis editae, t. 1—4, Habana, 1812—14; Lecciones de filosofia, t. 1—4, Habana, 1818—20; то же, t. 1—3, 5 ед., N.—Y., 1841; Miscelánea filosofica, Habana, 1819.

Лит.: Vida y Pensamiento de Felix Varela, [v.] 1, La Habana, 1944 (Cuadernos de historia Habanera); Medardo Vitiier, La filosofia en Cuba, México—Buenos Aires, [1948].

Р. Буряте. Москва.

ВАРЛААМ (Варлаам) Калабрийский (1290—1348) — византийский философ, ученый, гуманист; глава прогрессивной группировки *варлаамитов*. В 1341 В. был осужден на церковном соборе в Византии, предан анафеме и включен в синодик — перечень еретиков, проклинаемых ежегодно в т. н. неделю православия. В. принадлежит произведение по истории философии, в том числе первый трактат об учении стоиков «Этика стоиков» («Ethica secundum stoicos») и соч. по логике «Логика» («Logistica»). В. был представителем нарождавшегося течения рационализма, боролся против засилья религии, церк. догматизма и реакц. схоластики в обществ. и науч. мысли. Он был видным математиком, впервые в Византии применившим в алгебре замену цифр буквенными обозначениями. Учитель Петрарки и Боккаччо, В. являлся инициатором распространения в Италии преподавания греч. языка и греч. лит-ры.

Соч.: в кн.: Patrologiae cursus compl. ser. graeca... accur. J.-P. Migne, t. 151, P., 1857—66; Epistole greche, Palermo, 1954.

Лит.: Успенский Ф. И., Очерки по истории византийской образованности, СПб, 1891; его же, Синодик в неделю православия, Одесса, 1893; Nollас P., De Pélagie et Barlaam, «Rev. études grecques», 1892, t. 5, № 17.

В. Горьков. Москва.

ВАРЛААМИТЫ — обществ.-политич. и богословско-филос. группировка в Византии 14 в., отражавшая идеологию прогрессивных элементов гор. населения и названная по имени возглавлявшего ее Варлаама Калабрийского. Черты рационализма у В. выражались в стремлении освободить обществ. мысль от влияния канонизированной церковью аристотелевской философии, от церк. схоластики, в борьбе за право разума на критику положений веры. В. учили, что человек. разуму свойственно постигать истинную природу вещей; они высоко расценивали значение науки, особенно философии, следуя Варлааму, к-рый указывал, что, только изучив труды Пифагора, Платона, Аристотеля, можно придти к познанию истины. В. считали мистицизм помехой в познании истины. Влияние В. способствовало успехам науки в Византии 14 в. Видными представителями В. были Акиндию, Иоанн Кинарисснот, Димитрий и Прохор Кидонисы и др.

Лит.: Успенский Ф., Очерки по истории византийской образованности, СПб, 1891; Лазарев В. Н., Византийская культура XIV века и проблема Ренессанса, в кн.: Пригласительный билет и тезисы докладов сессии Отделения

истории и философии АН СССР 27—28 ноября 1947 года, посвященной вопросам византиноведения, [М., 1947].

ВАРОНА, Варона-и-Пера (Varona y Pera), Энрике Хосе (13 апр. 1849—19 нояб. 1933), — кубинский философ. С 1880 преподавал в Гаванском ун-те. В. выступал против исп. колониального господства, за независимость Кубы. В. известен как философ-позитивист, однако в освещении многих проблем он выходил за рамки позитивизма и давал материалистич., хотя и не всегда последовательное, решение филос. вопросов. Материализм В. носил механистич. характер. Он критиковал классификацию наук Конта, выступал против кантовской и неокантовской логики, отрывающей формы мышления от его реального содержания. В психологии В. придерживался эволюц. теории, выводя психологич. законы из более общих законов жизни организмов. Этич. категории, согласно В., обуславливаются определенным социальным порядком. Автор ряда статей по вопросам иск-ва и лит-ры.

Соч.: Conferencias filosóficas, ser. 1—3, Habana, 1888; Estudios literarios y filosóficos, Habana, 1883; Seis conferencias, Barcelona, [s. a.]; Los grandes hombres, в кн.: Villier M., Enrique Jose Varona: su pensamiento representativo, 2 ed., Habana, 1949; Tolstoi, там же; Sobre la importancia social del arte, в его кн.: Discursos..., Habana, 1883.

ВАРРОН, точнее Марк Теренций Варрон Реатинский (Marcus Terentius Varro Reatinus) (116—27 до н. э.), — римский поэт, энциклопедист, написавший несколько сотен книг; в философии — непоследовательный стоик, ученик Антиоха из Аскалона. В своих «Древностях...» («Antiquitates...», 41 кн.) следовал обычному у стоиков разделению теологии на мифическую, физическую и государственную. Критически относясь к мифологии, он признавал за физич. теологией известное значение, поскольку она в аллегорич. форме давала толкование разных явлений природы; государственная же теология необходима для идейного обоснования обрядовой религии, являющейся моральной опорой для народа. В этике (отрывки из соч. В. по этому поводу сохранились Августином в «De civitate Dei») В. являлся, с одной стороны, последователем Антиоха (напр., в учении о разных степенях блаженства), а с другой стороны, подобно киникам, призывал к простоте древних добродетелей. В. учил о душе как о шевме и в духе древнего пифагорейства увлекался мистикой чисел.

Лит.: Помяловский И. В., Марк Теренций Варрон..., СПб., 1869; Нагуевский Д., История римской литературы, т. 1, Казань, 1911, с. 185—202; Покровский М. М., История римской литературы, М.—Л., 1942, с. 99—100; Тронский И. М., История античной литературы, 3 изд., Л., 1957.

ВАРЬЯШ, Александр Игнатьевич (1885—осень 1939)—сов. философ, доктор и проф. философии (с 1918). Род. в Венгрии в семье мелкого ремесленника. С 1905—член с.-д. партии Венгрии, с 1919—член Коммунистич. партии Венгрии. В. переводил труды В. И. Ленина на венг. язык, написал ряд сочинений по истории революц. и рабочего движения. С 1922 жил в СССР, занимался науч. и педагогич. деятельностью. Разрабатывал вопросы формальной логики (в частности проблему ее соотношения с диалектикой) и истории философии 17—18 вв. В филос. дискуссии сер. 20-х гг. В. отстаивал ошибочные взгляды механистов. Нек-рые вопросы психической деятельности человека В. истолковывал в духе теорий Фрейда.

Соч.: Логика и диалектика, М.—Л., 1928; История новой философии, т. 1, ч. 1—2, М.—Л., 1926; Диалектика у Ленина. Популярное изложение философии диалектического материализма на основании сочинений Ленина, М.—Л., 1928.

ВАСЕЦКИЙ, Григорий Степанович [р. 10 (23) янв. 1904] — сов. философ, профессор (с 1939). Член КПСС с 1929. В 1927 окончил Херсонский пед. ин-

им. Н. К. Крупской. С 1927 ведет преподавательскую работу по философии. Был директором (1946—1947) Ин-та философии АН СССР. С 1949 — проф. МГУ; с 1946 — проф. Академии обществ. наук при ЦК КПСС. Занимается гл. обр. вопросами истории рус. и марксистско-ленинской философии.

Соч.: М. В. Ломоносов. Его философские и социально-политические взгляды, М., 1940; Белинский — великий мыслитель и революционный демократ, М., 1948; Классическая русская материалистическая философия XIX в. и ее историческое значение. Киев, 1952; О книге В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», М., 1953; Ленинская критика ревизионизма и ее значение для современности, М., 1958; Вступительная статья к сб.: Против современного ревизионизма. Сб. переводов, М., 1958; Борьба В. И. Ленина с ревизионистами конца XIX и начала XX вв. за марксистский принцип партийности философии, в сб.: Из истории философии, вып. 2, М., 1958 (Уч. зап. АОН); один из авторов книг: Очерки по истории русского материализма XVIII и XIX вв., М., 1942; Из истории русской философии, Сб. ст., М., 1951; Из истории русской материалистической философии, вып. 3, М., 1949 (Уч. зап. АОН) (совм. с М. Т. Иовчуком); Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР, т. 1—2, М., 1955—56; Московский университет и развитие философской и общественно-политической мысли в России, М., 1957.

ВАСИЛИД (Βασίλειδης) (2 в. н. э.) — философ-гностик, родом из Сирии, жил в Антиохии, Александрии, Персии. Вместе с др. представителями *гностицизма* учил об абс. «полноте» бытия, недостаточной никакому знанию и стоящей выше всякого бытия. Путем излияния из этой «полноты» образуется множество разного рода мифологич. существ, возникают небо и все персонажи христ. вероучения. Т. о., язвч. пантеизм отождествляется здесь с христианством. Путем целого ряда космич. переворотов преодолевается зло, возникшее в результате отдаления от «полноты», и торжествует вечная истина «полноты». Соч. В. до нас не дошли. Источниками являются Иринея Лионский («Сочинения...», СПб., 2 изд., 1900) и Ипполит («Philosophumena», в кн.: Patrologiae cursus compl. ser. graeca... acur. J. P. Migne, t. 16, v. 3, col. 3293—324).

Лит.: Болотов В. В., Лекции по истории древней церкви, [т. 2], СПб., 1910, с. 197—209; Uhlhorn G., Das Basilidianische System, Göttingen, 1855; Foerster W., Von Valentin zu Herakleon, Giessen, 1928; The Jung Codex. A newly recovered gnostic papyrus, three studies by H. C. Puech, G. Quispel, W. C. Unnik, L., 1955. А. Лосев. Москва.

ВАСИЛЬЕВ, Николай Александрович (1880—1940) — рус. логик. Проф. Казанского ун-та (с 1918). Развивал, начиная с 1910, независимо от голл. математика Брауэра, идею о неуниверсальном характере логич. закона исключенного третьего (см. *Исключенного третьего закон*), в связи с чем высказал ряд соображений, предвосхищающих нек-рые положения конструктивной логики. Филос. взгляды В. не всегда выдержаны в духе материализма; он испытал влияние кантианства.

Соч.: О частных суждениях, о треугольнике противоположностей, о законе исключенного четвертого, Казань, 1910; Воображаемая (неаристотелева) логика, «Ж. М-ва народного просвещения», 1912, ч. 40, авг.; Логика и металогика, «Логос», 1912—13, кн. 1—2; [Рецензия на кн.] F. G. Paulhan, La logique de la contradiction, P., 1911, там же, 1913, кн. 3—4; Логический и исторический методы в этике (Об этич. системах Л. Н. Толстого и В. С. Соловьева), Казань, [б. г.]; Лекции по психологии, 2 изд., Казань, 1914.

Лит.: Смирнов К. А., Н. А. Васильев и его закон исключенного четвертого, СПб., 1911.

ВАССИАН КОСОЙ (в миру — князь Василий Иванович Патрикеев) (гг. рожд. и смерти неизв.) — рус. религ. мыслитель, публицист нач. 16 в. До своего пострижения был близок ко двору Ивана III и выполнял ответств. военные и дипломатич. поручения. В 1499 попал в опалу, был сослан в Кирилло-Белозерский монастырь, где сблизился с *Нилом Сорским*. После нозвращения из ссылки (ок. 1509) принимал активное участие в церковно-политич. борьбе в качестве главы *нестяжателей*. Написал ряд полемич. произведений, направленных против *иосифлян*,

в которых осуждал церковь за накопление богатств, владение селами и эксплуатацию крестьян; выступал против казней еретиков — *жидовствующих*. В 1517 составил новую Кормчую книгу (свод церк. законов), включив в нее статьи, направленные против монастырских имуществ. В. К. выражал интересы боярства, стремившегося добиться секуляризации церк. земель, чтобы таким образом отвести от своих вотчин угрозу конфискации. Учению В. К. были свойственны элементы критицизма и рационализма. Отрицание В. К. тленности плоти Христа означало по существу отрицание его человек. природы (вопреки учению о двух природах Христа — божественной и человеческой) и вело к идеалистич. монизму. В 1531 на церк. соборе иосифлянского руководства рус. церковью добилось осуждения В. К. На суде он был обвинен также и в признании «еллинских мудрецов» — Платона и Аристотеля. Умер в заточении.

Лит.: Полемиические сочинения ипока-князя Вассиана Патрикеева, «Православный собеседник», Казань, 1863, ч. 3, № 9—10, с. 93—112, 180—210; Казаков А. А., Незаконное произведение Вассиана Патрикеева, в кн.: Тр. Отд. древнерусской лит-ры Ин-та русской лит-ры АН СССР, [т.] 12. М.—Л., 1956, с. 387—426; Еудовиц И. У., Русская публикация XVI в., М.—Л., 1947, с. 79—81, 110—20.

И. Казикова. Ленинград.

ВАС ФЕРРЕЙРА (Vaz Ferreira), Карлос (р. 1873) — уругвайский философ-идеалист. Глава гуманитарного ф-та (с 1945) ун-та г. Монтевидео. Вначале испытал влияние позитивистских идей Дж. С. Милля и отчасти Спенсера, впоследствии отошел от позитивизма. Философия, согласно В. Ф., не наука, а результат субъективного углубления разума в неопределенную сущность явлений. Центр. место в учении В. Ф. занимает т. н. «живая логика» («Logica viva», 1910), осн. проблемами к-рой являются взаимоотношения логики и психологии, языка и мышления, а также анализ логич. ошибок. Считая, что язык беднее мысли, а мысль беднее ощущения, В. Ф. скептически относится к познавательным способностям разума. Субъективизм и скептицизм — характерные черты философии В. Ф.

Соч.: Curso expositivo de psicología elemental, [s.] 1., 1897; El pragmatismo, [s.] 1., 1900; Estudios pedagógicos, [s.] 1., 1923; Sobre los problemas sociales. Buenos Aires, [1939].

Лит.: Agías A. C., Vaz Ferreira, México, [1948], p. 231—33. Р. Бургете. Москва.

ВАХДАТИ-ВУДЖУД (араб. — единство бытия) — ср.-век. мистич. учение, распространенное среди мусульман в странах Востока. Согласно этому учению, единственной реальностью является бог, а все остальное рассматривается как его отблеск. Отсюда — презрение к материальному миру. Представителями В.-в. являлись *Ибн аль-Араби*, *Газали* и др., использовавшие В.-в. для философского обоснования ислама.

ВАХДАТИ-МАВДЖУД (араб. — единство существующего) — ср.-век. пантеистич. учение (см. *Пантеизм*), было распространено в мусульм. странах Востока. Имело связи с инд. материалистич. философией. Утверждало: бог есть мир, дух и материя едины, природа вечна и несотворима, жизнь — благо. Виднейшие представители В.-м., особенно *Бедиль*, признавали существование объекта ощущения вне человека, подчеркивали значение мышления в процессе познания, критиковали теории предопределения и переселения душ, всру в существование фей, демонов и т. п.

ВАХТЕР (Wachter), Иоганн Георг (1673—1757) — нем. филолог и философ. В соч. «Начала естественного права» («Origines juris naturalis», 1704) и «Объяснение каббалы» («Elucidarius cabbalisticus», 1706) в осторожной форме пропагандировал философию Спинозы, стремясь примирить ее с учением церкви. В. доказывал, что Спиноза не был атеистом, т. к. различал природу и бога. Учение Спинозы, имеющее будто бы

каббалистич. происхождение, В. считал «истинным христианством».

Лит.: Mauthner F., Der Atheismus und seine Geschichte im Abendlande, Bd 3, B.—Stuttgart, 1922, S. 249—51.

ВАЦЛАВЕК (Václavěk), Бедржих (10 янв. 1897—5 марта 1943) — чеш. пропагандист марксизма, художеств. критик и теоретик лит-ры. Редактор художеств. журналов «Pásmo» (1924—26), «Red» (1927—1930), «Index» (1929—30). С 1936 по 1938 редактировал журнал группы социалистич. реалистов «U-Blok». Выступал против субъективизма, за создание объективной лит.-критич. методологии, основанной на марксистском мировоззрении. Исходным методологич. принципом В. считал социологию, очерк к-рой дал в книге «Поэзия в растерянности» («Poesie v rozpacích», 1930). Выступал против вульгарной социологии и т. н. социологии содержания, изучая не только то, как отображается действительность в художеств. произведении, но и как она влияет на структуру иск-ва. Подчеркивал значение обратного влияния лит-ры на общество. С этих позиций В. написал работы: «Чешская литература XX столетия» («Česka literatura XX století», 1935), «Творчество и реальности» («Tvorbou k realitě», 1937) и «Литература и народная традиция» («Přisměnictví a lidová tradice», 1938). В 1930 В. принял участие в конгрессе революц. литераторов в Харькове. Во время гитлеровской оккупации Чехословакии работал в подполье. В 1942 был арестован, погиб в Освенциме.

Соч.: Od umění k tvorbě, [Praha], 1937.

Лит.: Svoboda L., Bedřich Václavěk jako sociolog literatury, Praha, 1947. К. Хватик. Чехословакия.

ВАШВАРИ (Vasvári), Пал (наст. фамилия — Фейер; Fejér) (1827 — 13 июля 1849) — венг. публицист, философ, революционер, участник революции 1848—49. Был секретарем в пр-ве Л. Кошута. В. принадлежал к плебейскому лагерю бурж. революции, был приверженцем утопич. социализма. В. выступал с критикой гегелевского учения о триадах. В работах, посвященных истории, указывал на просвещение как на одно из гл. условий историч. прогресса.

Соч.: Válogatott politikai írásai..., Bdpst, 1948; Válogatott írásai, Bdpst, 1956.

Лит.: Хевеши М. А., Социологические взгляды Вашвари Пала, «Вопр. философии», 1959, № 9.

Т. Мадарас. Венгрия.

ВАЯНСКИЙ (Vajanský), Светозар [наст. фамилия — Гурбан; (Hurban); 16 янв. 1847—17 авг. 1916] — словацк. писатель и публицист. Редактор «Národné poviny» и «Slovenské pohľady», на страницах к-рых выступал за нац. освобождение словаков от гнета Австро-Венгерской монархии. В. принадлежит заслуга в деле ознакомления словацкого общества с культурой рус. народа. Не видя возможности нац. освобождения силами словацкого народа, В. пассивно ожидал вмешательства России. За свое бесплодное панславистское мечтательство подвергся критике со стороны группы бурж. демократов, сплотившихся вокруг журнала «Нлас».

Соч.: Šobrané diela, sv. 1—18, Turčianský Sv. Martin, 1936—49; State o svetovej literatúre, Brat., 1957. В рус. пер.— Духовное спокойствие, Харьков, 1910.

Лит.: Vlček J., Dejiny literatury slovenskej, Brat., 1953. И. Стрпика. Чехословакия.

«ВВЕДЕНИЕ» (ИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РУКОПИСЕЙ 1857—1858 ГОДОВ), известно также под назв. «Введение к „К критике политической экономии“» и «Введение к критике политической экономии» — выдающееся произведение К. Маркса, в к-ром рассматриваются общетеоретич. и методологич. проблемы политич. экономии, имеющие принципиальное значение для понимания основ философии диалектич. и историч. материализма. «Введение» написано в авг.—сент. 1857 и представляет собой начало экономич. рукописей 1857—58, опубликованных на языке оригинала под назв. «Основные черты критики поли-

тической экономии» [черновой набросок] (К. Marx, «Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie», [Rohentwurf], М., 1939. Рус. пер., сделанный по этой публикации, см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 12, с. 709—38). «Grundrisse...» писались в условиях приближения мирового экономич. кризиса 1857, с к-рым Маркс связывал перспективы революции в Европе, и явились первым черновым наброском «Капитала». Маркс предполагал опубликовать результаты своих 15-летних исследований в форме большого труда под назв. «К критике политической экономии», издаваемого отд. выпусками. В 1859 вышел первый выпуск, остальная часть плана осуществилась в виде 4 тт. «Капитала». В янв. 1859 в предисловии к «К критике политической экономии» Маркс писал: «Общее введение, которое я было набросал, я опускаю, так как по более основательном размышлении решил, что всякое предвосхищение выводов, которые еще только должны быть доказаны, может помешать, а читатель, который вообще захочет следовать за мной, должен решиться восходить от частного к общему» (М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф., Соч., 2 изд., т. 13, с. 5). Т. о., «Введение» является наброском «общего введения» к «К критике политической экономии». В заменившем его «Предисловии» Маркс изложил ход своих политико-экономич. занятий и дал классич. формулировку осн. положений материалистич. понимания истории. Взгляды, близкие к содержанию «Введения», были развиты в написанной и опубликованной в авг. 1859 рецензии Энгельса на книгу Маркса. Впервые нем. текст «Введения» был опубл. в 1903, а рус. пер.— в 1922.

Содержание «Введения» исключительно богато: проблемы политич. экономии, диалектич. метода, историч. материализма, эстетики. В нем получили дальнейшее развитие идеи «Экономическо-философских рукописей 1844 года», «Немецкой идеологии» (1845—1846), «Нищеты философии» (1847). «Введение» состоит из 4 разделов. В первых двух разделах Маркс определяет предмет политич. экономии прежде всего как материальное произ-во; доказывает, что произ-во есть произ-во общественное и исторически определенное. Маркс раскрывает диалектич. взаимосвязь производства, потребления, распределения и обмена и показывает, что эти категории представляют собой единство, в к-ром произ-во является определяющим моментом, и что потребление, распределение и обмен являются моментами самого процесса произ-ва, рассматриваемого в целом. Маркс подвергает критике свойственные бурж. политич. экономии робинзонады, внеисторич. рассмотрение произ-ва и метафизич. понимание произ-ва, потребления, распределения и обмена. В важнейшем для философии 3-м разделе («Метод политической экономии») Маркс решает вопрос о начале исследования и последовательности рассмотрения экономич. категорий, выясняет соотношение абстрактного и конкретного в объективной действительности и развитии познания, соотношение процесса действит. развития и процесса познания действительности, соотношение истории и теории науки, соотношение исторического и логического и подвергает критике идеалистич. диалектику Гегеля; на этой основе Маркс формулирует осн. закономерности диалектико-материалистич. метода исследования и изложения (см. *Восхождение от абстрактного к конкретному*). Этот раздел имеет тем большее значение, что остался неосуществленным высказанный приблизительно в это же время Марксом замысел, когда-нибудь изложить на двух-трех печатных листах содержание диалектич. метода (см. письмо Маркса Энгельсу от 14 янв. 1858). 4-й раздел, в к-ром предполагалось рассмотреть диалектику таких категорий, как производит. силы и производств. отношения, государство и

право, формы сознания, остался незаконченным. В этом разделе сформулированы важнейшие положения марксистской эстетики о соотношении материального и художеств. произ-ва, о неравномерности развития общества и иск-ва. «Введение» дает наиболее полное и глубокое изложение взглядов Маркса на метод науч. исследования. Выработанные здесь положения Маркса о предмете и методе политич. экономии получили дальнейшее развитие в предисловии к 1-му и в послесловии ко 2-му изд. 1-го т. «Капитала» и в кн. Энгельса «Анти-Дюринг» (отд. 2, гл. 1).

ВВЕДЕНСКИЙ, Александр Иванович (1856—7 марта 1925) — рус. философ и психолог, неокантинец. Проф. Петербургского ун-та (1888), пред. Санкт-Петербургского филос. об-ва (1899). Начиная с магистерской дисс. «Опыт построения теории материи на принципах критической философии» (ч. 1, 1888), развивал идеи кантовской философии, называя свою филос. систему «логицизмом». В соч. «О пределах и признаках одушевления» (1892) В. утверждал, будто чужая душевная жизнь никаких объективных признаков не имеет и потому недоказуема. Исходя из этого, В. в соч. «Психология без всякой метафизики» (1914) критиковал справа эмпирич. экспериментальную психологию. В. выступал против атеизма. В логике В. — последоват. идеалист («Логика, как часть теории познания», 1909, 3 изд., 1917).

С о ч.: Атомизм и энергетизм (По поводу речи В. Оствальда «Несостоятельность научного материализма»), СПб, 1896; Спор о свободе воли перед судом критической философии, «Ж. М-ва народного просвещения», ч. 337, 1901, октябрь; Об атеизме в философии Спинозы, «Вопр. филос. и психол.», 1897, кн. 2(37); Судьбы философии в России, там же, 1898, кн. 2 (42); Философские очерки, 2 изд., Прага, 1924.

Лит.: В о д з и н с к и й Е. И., Русское неокантианство и его реакционная сущность, «Вестн. ЛГУ», 1959, № 5, Сер. экон., филос. и права, вып. 1.

А Петровский. Москва.

ВЕББ, У о б б (Webb), — 1) Б е а т р и с а (22 янв. 1858—30 апр. 1943) — англ. экономист, обществ. деятельница. Еще в молодости В. обратилась к изучению социальных вопросов, приняла участие в коллективной работе Ч. Бутса «Жизнь и труд народа в Лондоне» («Life and labour of the people in London», ч. 1—9, 1889—97), широко применив в ней метод коллективной устной анкеты (интервью).

С о ч.: The cooperative movement in Great Britain, L., 1891 (рус. пер.— Кооперативное движение в Англии, СПб, 1905); My apprenticeship, v. 1—2, Harmondsworth, 1938 I.

2) С и д н е й (13 июля 1859 — 13 окт. 1947) — англ. экономист и социолог. Один из организаторов Фабианского об-ва (см. *Фабианцы*), член палаты общин (с 1922) и палаты лордов (с 1929). В 1924 и 1929—31 входил в состав пр-в Макдональда. Совместно с женой Б. Вебб написал ряд трудов по истории брит. рабочего и профсоюзного движения. Веббы в своих работах, указывая на недостатки капиталистич. строя, призывают буржуазию к самоотречению, к отказу от той реакц. политики, к-рую англ. буржуазия начала, по словам Веббов, лишь после 1-й мировой войны. Они выдвигают идею о постепенном торжестве социализма путем реформ и поправок к существующему строю (муниципализация и национализация). Веббы в период 1-й мировой войны, как и в англо-бурской войне, одобряли действия англ. империалистов. Их переход на социал-шовинистич. позиции Ленин расценил как предательское действие по отношению к социализму (см. Соч., 4 изд., т. 28, с. 93, 408, 411). Большое влияние на Веббов оказала Великая Октябрьская социалистич. революция. Они отошлись с симпатией к Сов. республике. После посещения СССР в 1932 выступили с книгой «Советский коммунизм — новая цивилизация?» (1935, рус. пер. 1937), положительно оценивающей и освещающей великие успехи сов. народа. Последняя книга

С. Вебба «Правда о Советской России» («The truth about Soviet Russia», L.—N. Y., 1942), рассказывавшая о героизме сов. людей, пользовалась большим успехом в прогрессивных кругах Англии.

Соч.: (совм. с В. Вебб) *The history of trade unionism*, N. Y.—L., 1920 (рус. пер.—История тред-юнионизма, вып. 1—5, М., 1922—25); *Industrial democracy*, [8 ed.], L.—N. Y., 1920 (рус. пер.—Теория и практика английского тред-юнионизма, т. 1, пер. с англ. [В. И. Ленина], СПб., 1900, т. 2, СПб., 1901); *The prevention of destitution*, [L., 1911]; *A constitution for the social commonwealth of Great Britain*, L.—N. Y., 1920, *English poor law history*, v. 1—3, L.—N. Y., 1927—29. Лит.: Reichel F., *Der Sozialismus der Fabier*, Hdb., [1947].

ВЕБЕР (Weber), Альфред (30 июля 1868 — 2 мая 1958) — нем. бурж. социолог. Брат М. Вебера. Проф. Пражского (1904—07) и Гейдельбергского (с 1907) ун-тов.

Вначале В. выступил с соц.-экономич. теорией размещения промышленности, рассматриваемого в отрыве от общих законов капитализма («Теория размещения промышленности» — «Über den Standort der Industrien», Teil 1, 1909, рус. пер. 1926). Впоследствии он разработал общеметодологич. теорию — т. н. «социологию истории и культуры» («Проблемы социологии государства и культуры» — «Ideen zur Staats- und Kultursoziologie», 1927; «Принципы социологии истории и культуры» — «Prinzipien der Geschichts- und Kultursoziologie», 1951), в к-рой заметно влияние М. Вебера, Ницше и философии жизни. В историч. процессе В. различал три сферы: «общественный процесс» (в к-ром гл. роль играют «естественные силы побуждений и воли народов»), «процесс цивилизации» (развитие техники, науки) и «культурное движение» (религии, системы идей, искусство и т. д.).

В. отрицал объективную закономерность в истории, считая ее «металогичной», т. е. недоступной разуму. Несоответствие в уровне техники и культуры он объяснял «иррациональными» факторами: влиянием техники (Vergarratung) и народных масс, к-рые якобы вносят в общество «дух стадности» (Vermassung); коллективизм В. объявляет антиподом личности. Выступая против фашистского нигилизма в культуре, В. в то же время большой опасностью считает демократию, и поэтому политич. программа В. включает требование укрепления власти «слоя руководителей» (élite). В кн. «Прощание с довременной историей» («Abschied von der bisherigen Geschichte», 1946) и в особенности в последующих публичных выступлениях против социализма В. ратовал за руководящую роль амер. империализма в капиталистич. мире. В. оказал значит. влияние на бурж. социологию ФРГ и др. европейских стран.

Соч.: *Kulturgeschichte als Kultursoziologie*, Münch., [1950]; *Der dritte oder der vierte Mensch*, Münch., [1953]; *Einführung in die Soziologie*, Münch., [1955].

А. Мысливченко. Москва.

ВЕБЕР (Weber), Макс (21 апр. 1864 — 14 июня 1920) — нем. бурж. социолог. Старший брат социолога А. Вебера. Научную деятельность начал в 80-х гг. 19 века; преподавал в Берлине, Фрейбурге, Гейдельберге и Мюнхене. Диапазон исследований В. очень широк: вопросы истории х-ва и социальных форм, взаимодействие религии и социально-экономич. структуры общества («Собр. соч. по социологии религии» — «Gesammelte Aufsätze zur Religionssoziologie», т. 1—3, 1920—21), логика и методология обществ. наук («Собр. соч. по наукоучению» — «Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre», 1922; «Собр. соч. по социологии и социальной политике» — «Gesammelte Aufsätze zur Soziologie und Sozialpolitik», 1924) и т. д.

Субъективно-идеалистич. социология В. представляет собой соединение социологич. типологии (т. е. учения В. об идеально-типич. абстракциях, понятиях, к-рые создает исследователь для теоретич. осмысления

изучаемой действительности) с неокантианским *идиографическим методом*. Рассматривая социологию как подсобную дисциплину истории, В. отрицал объективность законов обществ. развития. Социологич. понятия, по В., суть не отражение существ. черт объективной реальности, а чисто условные, лишённые объективного содержания «идеальные типы», создаваемые сознанием для удобства систематизации сложной и иррациональной действительности. При выработке «идеальных типов» социолог руководствуется «ценностными идеями» своего времени.

Соединив неокантианский идиографизм с психологизмом Дильтея, В. заложил основы т. н. «понимающей социологии», сводящей задачи социологич. исследования к познанию господствующих идей каждой данной эпохи. Он резко выступал против материалистич. понимания истории, к-рое, по его мнению, якобы абсолютизирует роль материального фактора и классовой борьбы в обществе.

В противоположность марксистскому материалистич. мишзму В. отстаивал методологич. плюрализм, фактически маскировавший его субъективный идеализм. Взгляды В., особенно его методология, оказали большое влияние на бурж. социологию, философию и историографию 20 в. (Золбарн, Петрушевский, Ясперс, Арон и др.), а также послужили одним из идейно-теоретич. источников ревизионизма.

Соч.: *Gesammelte politische Schriften*, Münch., 1921; *Gesammelte Aufsätze zur Sozial- und Wirtschaftsgeschichte*, Tübingen, 1924. Соч. в рус. пер.—Город, П., 1923; История хозяйства, П., 1923; Аграрная история древнего мира, М., [1923].

Лит.: Неусыхин А., Эмпирическая социология Макса Вебера и логика исторической науки, «Под знаменем марксизма», 1927, №№ 9, 12; Данилов А. И., Проблемы аграрной истории раннего средневековья в немецкой историографии конца XIX — начала XX в., [М., 1958], с. 96—105; Jaspers K., *Max Weber*, [2 Aufl.], Bremen, 1946; Heichel D., *Die Einheit der Wissenschaftslehre Max Webers*, Tübingen, 1952. И. Кош. Ленинград.

ВЕБЛЕН (Veblen), Торстун (30 июля 1857 — 3 авг. 1929) — амер. бурж. социолог и экономист. Проф. ун-тов в Чикаго, Станфорде и ун-та в штате Миссури.

В первых трудах («Теория праздного класса» — «The theory of the leisure class», 1899; «Теория делового предпринимательства» — «The theory of business enterprise», 1904) В. с либерально-бурж. позиций критиковал отд. стороны монополистич. капитализма. Однако осн. труды В., вышедшие в период 1914—23, направлены на оправдание капитализма. В книге «Инженеры и система цен» («The engineers and the price system», 1924) В. вместо классовых противоположностей выдвигал противоречия между технич. интеллигенцией и бизнесменами и призывал инженеров и техников изъять руководство хозяйством и страной из рук бизнесменов. Для этого В. считал необходимым и достаточным создать «генеральный штаб индустриальной системы», к-рый объединил бы в своих рядах технич. специалистов и возглавил их борьбу за политич. власть. Средство борьбы против бизнесменов В. видел в «забастовке инженеров», к-рая должна, по его мнению, поставить пром. пров.-во перед угрозой полного краха и принудить бизнесменов мирно уйти из сферы производств. и обществ. деятельности. Мелкобурж. утопич. идеи В. в дальнейшем легли в основу т. н. теории «управляющих» (см. *Технократия*).

Соч.: *The instinct of workmanship and the state of the industrial arts*, N. Y., 1914; *The higher learning of America*, N. Y., 1918; *The vested interests and the state of the industrial arts*, N. Y., 1918; *The place of science in the modern civilisation*, N. Y., 1919; *Absentee ownership and business enterprise in recent times*, N. Y., 1923. И. Осипов. Москва.

ВЕДАНТА (санскритск., букв. — конец, завершение *Вед*), у т г а р а м и м а н с а (санскритск., букв. — последнее, высшее исследование). — объективно-идеалистич. система инд. философии. В истории инд. фи-

лософии В. широко использовалась для обоснования религии и борьбы с материализмом и атеизмом. В условиях складывающихся раннефеод. отношений идеализм В., в особенности в учении *Шанкары*, служил для идеологич. обоснования кастового строя, способствовал формированию религии *индуизма*. Веданта берет свое начало в учениях *Упанишад*. Первое систематич. изложение идей В. дано в приписываемой Бадараяне *Веданта-сутре*, к-рая вместе с *Упанишадами* и *Бхагавадгитой* считается тройств. основанием В., образуя ранний этап ее истории. В дальнейшем на эти три источника составляются комментарии (бхашья). Самыми значит. из них являются работы Шанкары и его учеников (до 11 в.), к-рые получили название *адвайта-В.* (недуалистич. В.). Важный этап в истории В. составляют работы *Рамануджи* и его последователей (до 18 в.). Основа учения Шанкары заключается в учении о безличном, абс. духе — брахмане, являющемся конечной и единств. основой бытия. Человеч. душа (*атман*) тождественна с брахманом и является его эмпирич. проявлением. Брахман характеризуется единством бытия (*сат*), сознанием (*чит*) и ничем не возмутимого спокойствия, блаженства (*ананда*) и поэтому наз. *сатчидананда*. Материальный мир — это не часть брахмана или его эманация, но сам брахман в своем эмпирич. проявлении. Поскольку материальный мир не имеет в самом себе основания для своего бытия, то он неистинен, а лишь видимость, иллюзия (*майя*) брахмана, к-рую, однако, обывденное сознание принимает за истину, подобно тому, как незнающий человек принимает зачастую веревку за змею, монетку, мелькающую в руках фокусника, — за множество монет или же отражение луны в волнах реки — множество лун. Эта ошибка наз. *авидьей* — незнанием, заблуждением — и является, по Шанкаре, низшей, эмпирич. ступеней познания. В своем заблуждении человек, принимая внешний мир за истинный, подчиняется законам его развития, считает себя его частью, оказываясь тем самым в зависимости от него. Однако на высшей ступени знания, когда человек усвоит истину о субстанциальном единстве брахмана и атмана и проникнется ею, он уже не отождествляет себя с миром и, избавившись от оков эмпирич. круговорота жизни, делается свободным и сливается с брахманом, невозмутимо созерцая его проявления как игру, как мираж. Т. о., Шанкара исходит из наличия двух истин: низшей, или эмпирич., к-рая постигается обывденным сознанием и дает знание только видимости — временного, преходящего бытия, и высшей, или духовной, постигаемой лишь в результате созерцания, размышления и интуиции, к-рая одна лишь ведет к реализации конечной истинной реальности — брахмана. Но эта высшая истина о мире как видимости брахмана, по признанию Шанкары (см. его комментарии на «*Vedanta Sutra*», II. 1.27, S. B. E., vol. XXXIV, Oxf., 1924), не может быть получена путем логич. рассуждений, а должна быть принята на веру как откровение свящ. писания — *Вед* и *Упанишад*.

Рамануджа, сохраняя положение Шанкары о брахмане как основе мира, несколько видоизменил учение В., сделав ее более доступной для масс. Он говорил, что материальный мир и человек. душа произошли из брахмана и являются его частями; они не иллюзорны, а имеют реальное существование. Причина страдания и зависимости человека от материального мира не столько в незнании, сколько в недостаточной любви, преданности (*бхакти*) богу. При полном посвящении себя богу человек избавляется с его помощью от привязанности к внешним преходящим объектам и становится свободным. В учении *Рамануджи* В. приобретает теологич. окраску, но благодаря более конкретной и доступной форме и осуждению

кастового деления общества В. стала теоретич. знаменем антифеод. по своей социальной сущности, но религ.-сектантского по форме крест. движения бхакти, наиболее видными теоретиками к-рого в позднее средневековье были *Кабир*, *Мадхва*, *Нимбарка*, *Валлабха*, *Чайтанья* и др.

В новое время прищипы В. развивали инд. философы *Рамможан Рай*, *Рамакришна*, *Вишвананда*, *Ауробиндо Гхош*, *Радхакришнан*, *Бхагаван Дас* и др. В. получила широкое распространение и признание в идеалистич. бурж. философии Запада (напр., у Шопенгауэра и др.), где она считается учением, с наибольшей полнотой и глубиной выражающим якобы свойственную инд. духу склонность к религ.-мистич., потустороннему мышлению. Во мн. странах, напр. в США, Англии, ФРГ, имеется целый ряд ведантских центров и орденов, члены к-рых с помощью *йоги* пытаются постигнуть «конечную первичную реальность» — бога.

Лит.: История философии, т. 1—2, М., 1957, т. 1, с. 46—47, 187—88, 195—96; т. 2, с. 575, 580; Дейссен П., Веданта и Платон в свете кантовой философии, пер. [с нем.], [М., 1911]; Шанкара Ачария, Таттва-Бодха, или Познание бытия, [пер.] с нем. перевода, Харьков, 1912; Чаттерджи С. и Датта Д., Введение в индийскую философию, пер. с англ., М., 1955, с. 289—361; Радхакришнан С., Индийская философия, пер. с англ., т. 2, М., 1957, с. 382—689; History of philosophy, Eastern and Western, ed. by S. Radhakrishnan [a. o.], v. 1, L., [1952], p. 272—428; The Vedānta Sūtras. With the comment. by Śaṅkarācārya. Transl. by G. Thibault, pt 1—2, Oxf., 1890—[1925] (The sacred books of the East, v. 34—38); Śaṅkarācārya, Select works. Sanskrit text and English transl. by S. Venkataraman, 4 ed., Madras, [1947]; Deussen P., Das System des Vedānta..., 2 Aufl., Lpz., 1906; Belvalkar S. K., Lectures on Vedānta, Poona, 1929; Hiriyanna M., Outlines of Indian philosophy, L., 1952, p. 336—415.

Н. Аликеев. Москва.

ВЕДАНТА-СУТРА (Брахма-сутра, Шарика-сутра, Шарика-миманса, Уттарамиманса) — филос. трактат, считающийся теоретич. первоосновой идеалистич. школы *веданта*. Предполагаемым автором В.-С. является Бадараяна.

Историки инд. философии считают, что В.-С. была составлена в период между 500—200 до н. э. Фрейзер (R. W. Frazer, A literary history of India, 1898, p. 196) датирует ее приблизительно 400 до н. э. Нек-рые европ. индологи (Риттер, Яюби и др.) относят В.-С. к 5—7 вв. Кит (A. V. Keith, The Karma-Mīmāṃsā, 1921, p. 5—6) утверждает, что дата жизни Бадараяны не может быть отнесена позднее чем ко 2 в. В В.-С. Бадараяна с объективно-идеалистич. позиций сделал попытку систематизировать нек-рые разрозненные филос. мысли, содержащиеся в *Упанишадах*. В.-С. имеет 4 главы. В 1-й рассматривается теория брахмана, объясняется его природа, отношение к миру и индивид. душе, 2-я посвящена критике теоретич. положений противников веданты — чарваков, джайнистов, буддистов и др. В 3-й главе обсуждаются пути и средства (*садхана*) достижения брахма-видьи (см. *Авидья*). В ней встречаются объяснения перевоплощений, психологич. и телеологич. рассуждения и т. д. В 4-й главе рассматриваются результаты брахма-видьи.

В.-С. состоит из 555 сутр, каждая из к-рых содержит 2 или 3 слова. Сутры неясны и открывают возможности для различных толкований. Для разработки учения веданты были написаны комментарии, в каждом из к-рых доказывалась их совместимость с текстами «божественного откровения» (*шрути*) и сутрами. Авторы гл. комментариев — Шанкара, Рамануджа, Мадхва, Валлабха — были основателями самостоятел. школ веданты.

Лит.: Радхакришнан С., Индийская философия, пер. с англ., т. 2, М., 1957, гл. 7; Shastri S., Hundred and eight Upanishads, [Madras, 1883]; Rānāde R. D., A constructive survey of Upanishadic philosophy, Poona, 1926; Deussen P., Allgemeine Geschichte der Philosophie, Bd 1,

Т1 2—Die Philosophie der Upanishaden, Lpz., 1919; Thibaut G. [transl.], Vedānta-Sūtras, [with the commentaries by Sankara and Rāmānuja], [v. 1—3], [Oxf., 1890—1896]; Hiriya n n a M., Outlines of Indian philosophy, [L.], 1952. В. Бродов. Москва.

ВЕДИЧЕСКАЯ РЕЛИГИЯ — комплекс культовых действий, представлений о богах и связанных с ними религ.-филос. представлений, по-видимому, доклассового общества Индии, получивших отражение в Ведах. В. р. не представляет собой целостной системы, поскольку различные ее части и элементы возникали на протяжении мн. столетий, предшествовавших периоду создания самхит (вероятно, 9—7 вв. до н. э.). Представления и идеи В. р. явились тем материалом, на основе которого складывались впоследствии почти все религ. и религ.-филос. системы Древней Индии.

Осн. объектами почитания и культовых действий в В. р. были боги и божества. Принятое в индологии деление богов В. р. основывается на представлении древних индийцев о расположении богов относительно 3 «небес»: неба, атмосферы (пространство между небом и землей — т. н. атарикша) и земли. К первой группе относятся Дьяус — «небо», Варуна — царь неба, поддерживающий вечный миропорядок, Митра — бог солнца, к-рый выступает как «объединитель людей», бог Савитар, связанный с движением вод, создатель всего живого. В эту же группу входят Вивасват, боги-близнецы Ашвины, Адитьи и Вишну; в эпосе и брахманах говорится о перерождениях (аватарах) Вишну, одним из к-рых был Кришна. Вторую группу богов составляют: Индра — бог атмосферных явлений, обладающий всеми человеч. чертами; его осн. атрибуты — лук, стрелы и золотая колесница; тысячеглазый Рудра — бог грозы; Вайу — «ветер» и Парджанья — бог неба, туч и дождя. В третьей группе богов особо важная роль отводится Агни — богу огня и одновременно гл. богу — принимателю жертвоприношений. Брихаспати является богом жертвоприношений, домашним жрецом богов, Сома — обожествл. жертвенный напиток. Начиная с последней книги Ригведы, встречаются божества, локализация к-рых не определена относительно первых трех групп; поскольку эти божества не связаны с определ. конкретными предметами и олицетворяют качества или действия, они получили название «абстрактных», напр. Манью — «гнев», Тваштар — «делатель», дающий форму всем вещам, и др. В более поздних частях Ригведы ясно отражено представление древних индийцев о душе, остающейся после разрушения тела и вместе с дымом погребального костра поднимающейся к «третьему небу», где сияет вечный свет и где обитают души предков во главе с богом Ямой. В Ведах имеются лишь слабые намеки на возвращение души на землю для новых рождений и смертей. В более поздних брахманах содержится учение о переселении душ. Однако представления о душе и загробном мире не получили еще этич. окраски, и царство Ямы еще не разделялось на рай (сварга) и ад (нарака). Осн. видом связи человека с божеством являлось жертвоприношение, представлявшееся древним индийцам гл. средством, с помощью к-рого от богов получали желаемое по принципу: «Я дам тебе, чтобы ты дал мне». В жертву приносились пища и питье. Большое место в богопочитании занимало пение гимнов различным богам.

В Атхарваведе, отражавшей представления, связанные с анимизмом, шаманством и демонологией, говорится о магич. обрядах и заклинаниях, о магич. силе и о средствах ее достижения, одним из к-рых является «тапас» — аскетизм.

Особенностью ведич. пантеона является слабая индивидуализация богов, что выражено в перекрепцении их функций и олицетворяемых ими предметов. Слабая индивидуализация богов была связана с фак-

том обращения к данному богу в данный момент как к единственному. Этому явлению дано название *генотеизм*. Возможно, однако, что редакция вед отсылалась уже к тому периоду, когда олицетворение сил природы стало уступать место тенденции к монотеизму. В В. р. нашло отражение и древнейшее инд. трехчастное деление общества: различаются боги-воины (Индра, Маруты) и боги-жрецы (Агни, Брихаспати) и т. д. Возможно, что и три неба ведич. космологии также отражают трехчастное деление инд. общества. Большое значение в В. р. занимает идея риты — универсального миропорядка, вечного закона, являющегося прототипом *кармы*. В космогонии исходным веществом является вода, из которой благодаря времени и желанию возникает остальной мир; эти абстрактные моменты, так же как и идея творения мира, впервые появляются в 10-й книге Ригведы.

Главной в этике В. р. является идея «враты» — правильного пути, правильного поведения, в основе к-рой лежит соблюдение обрядов. Позднее «врата» дифференцировалась в соответствии с кастовой принадлежностью древнего индийца.

Лит.: Мюллер М., Шесть систем индийской философии, пер. с англ., М., 1901; Падхакришнан С., Индийская философия, пер. с англ., т. 1, М., 1956, с. 49—111; Oldenberg H., Die Religion des Veda, 2 Aufl., Stuttgart — B., 1917; его же, Indien und Religionswissenschaft, Stuttgart, 1906; Benveniste E. et Renou L., Vra et Vreagna. Etude de mythologie indo-iranienne, P., 1934; Arban E., Rudra. Untersuchungen zum altindischen Glauben und Kultus Uppsala, 1922; его же, Tod und Unsterblichkeit im vedischen Glauben, «Archiv für Religionswissenschaft», Lpz., 1927—28, Bd 25—26; Dumézil G., Mitra-Varuna. Essai sur deux représentations indo-européennes de la souveraineté, P., 1948; его же, Ouranos-Varuna. Etude de mythologie comparée indo-européenne, P., 1934; его же, Le troisième souverain. Essai sur le dieu indo-iranien Aryaman..., P., 1949; его же, Les dieux des indo-européens, P., 1952; его же, Mitra-Varuna. Indra. Les Nasatya comme patrons des trois fonctions cosmiques et sociales, «Studia linguistica», Lund-Copenhague, 1947, № 2; Bhandarkar R. G., Vaisnavism, Saivism and minor religious systems, Stras., 1913; Shende N. J., Foundations of the Atharvian religion, Poona, [1953]; Renou L., Vocabulaire du rituel védique, P., 1954; его же, Religions of early India, L., 1954; Duchesne-Guillemin J., Ahriman et le dieu suprême dans les Mystères de Mithra, «Numen», Leiden, 1955, v. 2; Gond A. J., Some observations on the relations between «gods» and «powers» in the Veda à propos of the phrase Sūnuh Sahasah, «Gravenhage», 1957; его же, Aspects of early Vaisnivism, Utrecht, 1954; Mehta P. D., Early Indian religious thought, L., 1956; Oldenberg H., Zu Mythologie und Kultus des Veda, «Z. Deutsch. morgenländ. Ges.», Lpz., 1895, Bd 49, H. 1; Kretschmer P., Varuna und die Urgeschichte der Inder, «Wiener Z. Kunde Morgenlandes», W., 1926, Bd 33, H. 1/2. А.Пятигорский. Москва.

ВЕДЫ (ведическая литература) (санскритск. веда—знание) — древнейшие памятники инд. лит-ры, являющиеся важнейшим источником для изучения религ. представлений и филос. идей древних индийцев. Написаны на др.-инд. (ведийском) языке. Возникновение В. относится к концу 2-го—1-й пол. 1-го тысячелетия до н.э. Вопрос о социальной основе В. окончательно не решен. Складывавшиеся в течение мн. веков В., по-видимому, отражают доклассовый период в развитии инд. общества. Принято различать 3 этапа в истории ведич. лит-ры. Первый и наиболее древний из них отмечен созданием собственно В. — четырех крупных по объему сборников гимнов, молитв, жертвенных формул, заклинаний: Ригведа, Самаведа, Яджурведа, Атхарваведа. Самым древним и наиболее значит. из них по ценности сообщаемых сведений из области философии, религии, истории, культуры и языка является собрание гимнов, известное под назв. Ригведы («Веда гимнов»). Ригведа включает 1 028 гимнов, разделенных на 10 мандал, или циклов (инд. традиция предпочитает механич. деление текста на восемь частей — аштака). Известны две разновидности текста Ригведы: более древняя — самхита, представляющая собой текст, не разделенный на отд. слова, и более поздняя — падапата, в к-рой иску-

ственно устранены нек-рые затруднения фонетич. порядка и текст разделен на отд. слова. Не все части Ригvedы однородны по содержанию. Известное единство составляют наиболее древние гимны 2—7-й манда (т. н. фамильные гимны), расположенные в соответствии с установленной последовательностью богов (Агни, Индра и т. д.) и объединенные особым композиц. приемом (принцип все возрастающего числа гимнов). Особое место занимает 9-я мандала, посвященная одному божеству — Соме-навамане. Поскольку в «фамильных» гимнах нет обращений к Соме и культ его играет первостепенную роль в *Авесте*, нек-рые ученые полагают, что 9-я мандала — древнейшая в Ригvedе (М. Винтерниц, В. Вюст), др. ученые отвергают эту т. зр., считая, что 9-я мандала составлена из гимнов, извлеченных из «фамильных» манда (Г. Ольденберг, А. Кит). Об остальных мандалах можно с несомненностью сказать, что они сложились позже, чем 2—7-я манда. Установлено, что в 8-й мандале содержится более позднее включение — т. н. гимны Валакхилья. С др. стороны, ряд гимнов этой мандали связан с более поздней 1-й мандадой. Самой поздней частью Ригvedы является 10-я мандала, отличающаяся богатством содержания.

Оси. место в Ригvedе занимают изложенные в высокохудожеств. метрич. форме обращения к богам — Агни, Индре, Митре, Варуне, Соме, Ушас, Ашвинам, Марутам и др., восхваление сил, олицетворяющих разные стороны природы; боги приглашаются для участия в жертвенных возлияниях, к ним обращены просьбы о награде певцам и о каре врагам. К этим обращениям примыкают гимны о могуществе слова. Однако, кроме панегирич. гимнов и ритуальных описаний, в Ригvedе содержится ряд космогонич. гимнов (о происхождении мира, о тех или иных явлениях природы и т. д.), а также отрывки, в к-рых учёные с полным основанием видят отд. историч. отголоски (см. III, 33; VI, 27; VII, 33; X, 75; VII, 18; I, 163 и др.). Нек-рые гимны имеют достаточно мирской характер (напр., исключит. по психологич. глубине и поэтичности гимн об игре в кости — X, 34). Существ. интерес представляют и диалогич. гимны (особенно в 10-й мандале).

Ригvedа является ценным источником сведений о филос. и религ. представлениях древних индийцев. Несмотря на ее неоднородность, заключающуюся в перешлетении элементов разных систем, она дает известные возможности для проникновения в осн. черты др.-инд. представлений об окружающем мире и выделения нек-рых этапов их эволюции. Структурный анализ Ригvedы позволяет найти в древнейших частях В. сходство с др.-иранской религией, а также указывает на относительно развитые концепции, к-рые связывают Ригvedу с послед. этапами в развитии филос. и религ. мысли в Индии.

Абсолютная хронология Ригvedы остается неясной. Более целесообразным является установление относит. хронологии отд. частей Ригvedы. Отношение Ригvedы к др. В. и к брахманам позволяет предположить, что Ригvedа является наиболее древним памятником ведич. лит-ры. С др. стороны, успехи в установлении относит. датировки частей Ригvedы создали возможность для установления ее абсолютной хронологии.

Значение других В. несравненно меньше, чем Ригvedы. В частности, Самаведа («веда мелодий») практически не имеет самостоят. значения, поскольку из 1549 ее гимнов только 75 отсутствуют в Ригvedе. В Самаведе имеется отрывок, называемый Маханамьяс, к-рый по древности, видимо, не уступает самым ранним частям Ригvedы. Немало гимнов Ригvedы дублируется и в Яджурведе («веда жертвоприношений»), состоящей из двух отличных по тексту частей — Черной и Белой Яджурvedы. Тем не менее, есть нек-рые основания

говорить об относит. самостоятельности этой В., проявляющейся в содержании (собрание формул, произносимых при жертвоприношении) и в форме (в Яджурведе включен ряд прозаич. отрывков). Гораздо более важным источником является Атхарваведа («веда заклинаний»), не сразу завоевавшая себе равноправное место среди др. В. По своему характеру она существенно отличается от остальных В. Оси. место в ней занимают заклинания против демонов, врагов, болезней, змей и т. д., предполагающие веру в магию; наряду с этим есть и гимны, полные мистич. рассуждений. Атхарваведа была сложена в иной среде и в др. период по сравнению с Ригvedой. Согласно мнению ряда ученых, Атхарваведа является известным синтезом воззрений арийцев (ведийская традиция) и представлений народов неарийского происхождения, еще сохранявших свою первобытную веру. Именно поэтому Атхарваведа представляет собой источник первостепенного значения для изучения нар. верований, для исследования эволюции филос. и религ. идей в течение ведийского периода.

К В. тесно примыкают т. н. брахманы, создание к-рых и составляет второй период в развитии ведич. лит-ры. Когда ведич. гимны перестали быть полностью понятными слушателям, возникла необходимость в комментариях. Так появились брахманы, в к-рых объяснялись взаимные отношения свящ. текстов, ритуальные подробности, их символич. смысл. Брахманы содержат в себе ряд пояснений, относящихся не только к определ. обряду, но и к соответств. месту в В., причем эти комментарии нередко имеют филологич., грамматич. или этимологич. характер. Естественно, что специфич. задачи брахман лишают их привлекательности в художеств. плане (если не считать отд. легенд и др. образцов повествоват. жанра, иногда встречающихся в брахманах) и придают им нек-рый оттенок формализма и педантичности. Несомненно, что период создания брахман отражает начало кризиса ведич. религии и расцвет ритуализма и жречества. Наиболее известными из брахман являются две, связанные с Ригvedой, — Айтарея-брахмана и Каушитаки-брахмана, содержащие целый ряд мифов и рассказов, из к-рых особенно известна история о Шунахшине в Айтарея-брахмана; Тайттирия-брахмана, относящаяся к Черной Яджурведе, и особенно Шатапатха-брахмана, содержащая объяснения ритуалов Белой Яджурvedы и ряд легенд и преданий (о потоце, о нимфе Урваши), определяющих исключит. место этой брахманы в ведической лит-ре. Меньшее значение имеют Джайминия-брахмана, Гопатха-брахмана и нек-рые др. произведения этого рода.

Третий период в развитии ведич. лит-ры связан с созданием аравьяк — книг о правилах поведения отшельников и особенно *Упанишад* — филос. трактатов, примыкающих к В. и как бы завершающих их (отсюда их назв. веданга — «конец вед»; ср. также филос. систему *веданты*, представляющую собой развитие мысли, содержащихся в упанишадах). Несмотря на связь с В., Упанишады, по существу, дают начало новому направлению в развитии филос. и религ. мысли, определившему многие послед. системы. Если в Упанишадах в центре внимания стоят филос. проблемы, то связанные с В. сутры (Шраутасутра, Грхьясутра, Дхармасутра) посвящены прежде всего ритуальным церемониям и отчасти проблемам права (Дхармасутра). Составленные во 2-й пол. 1-го тысячелетия до н. э., эти книги уже не относятся к В.: они составляют ведангу («части вед»), к к-рой также относятся 6 трактатов по фонетике, грамматике, этимологии, метрике, астрономии и ритуалу.

Первостеп. значение В. и примыкающей к ним лит-ры для изучения др.-инд. философии, религии,

истории, культуры, лит-ры и языка определило глубокий интерес к В. как в Индии, где существует более чем двадцатипятилетняя традиция изучения В., представленная именами *Панини*, *Шанкары*, *Саяны* (комментатор Ригведы), так и в др. странах. В Европе интерес к В. возник в нач. 19 в. [Г. Т. Колбрук (Англия), а позже Р. Рот, Т. Бенфей, Т. Лудфрехт, А. Вебер (Германия), М. Мюллер (Англия), Д. Уитни (Америка) и др.]. Работы этих авторов дали первые сведения о ведич. лит-ре. Дальнейший прогресс был связан с созданием в ряде стран нац. школ в изучении В. и с начавшейся дифференциацией в подходе к ним (исследования в области лит-ры, метрики, языка, философии, религии и т. д.). Крупнейшие ученые 2-й пол. 19—нач. 20 вв. Г. Грасман, Г. Ольденберг, А. Хиллебрандт, Р. Пшель, К. Гельднер, А. Людвиг (Германия), А. Берген (Франция), М. Блумфилд (Америка), А. Кит, А. Макдонелл (Англия), а в последние десятилетия Ж. Рену (Франция), И. Хертель, Г. Эртель, Г. Людгер, П. Тиме (Германия) и др. внесли существ. вклад в изучение В. В наст. время с полным основанием можно говорить о ведологии как о комплексе целого ряда наук, занимающихся изучением В.

Лит.: Фортунатов Ф., *Sāmaveda-Āraṇyaka Samhitā*. Исследование, М., 1875; Рагозина З. А., История Индии времен Риг-Веды, СПб., [1905]; *Восемь гимнов Риг-Веды*, пер. Н. В. Крушевского, Казань, 1879; Ларин В., Из области ведической поэзии, «Восток», 1924, № 4; Renou L., *Bibliographie Védique*, P., 1931; Dandekar R. N., *Vedic bibliography*, Bombay, 1946; Aufrecht Th., *Die Hymnen des Rigveda*, Tl 1—2, 3 Aufl., B., 1955; *Rig-Veda-samhitā. The sacred hymns of the Brāhmins together with the commentary of Sāyanākārya*, ed. by F. Max Müller, t. 1—4, 2 ed., L., 1890—92; Oldenberg H., *Die Hymnen des Rigveda*. Bd 1—Metrische und textgeschichtliche Prolegomena, B., 1888; Winternitz M., *Geschichte der indischen Literatur*. Bd 1—Einleitung. Der Veda..., 2. Ausg., Lpz., 1909; Wüst W., *Stilgeschichte und Chronologie des Rgveda*, Lpz., 1928; Grassmann H., *Wörterbuch zum Rig-Veda*, 3. Aufl., Wiesbaden, 1955; *Der Rig-Veda. Aus dem Sanskrit ins Deutsche übersetzt und mit einem laufenden Kommentar versehen von K. F. Geldner*, Tl 1—4, Camb. (Mass.), 1951—57; *Rig-Veda repetitions...* with critical discussion by M. Bloomfield, pt. 1—3, Camb. (Mass.), 1916; *Rigveda Brahmanas. The Aitareya and Kausitaki Brahmanas of the Rigveda*, transl. from the original Sanskrit by A. B. Keith, Camb. (Mass.), 1920; *Die Hymnen des Sāma-Veda*, hrsg. von Th. Benfey, Lpz., 1848; *Yajurveda. The Veda of the black Yajus school...* transl. ... by A. B. Keith, pt. 1—2, Camb. (Mass.), 1914; *The texts of the white Yajurveda*, transl. by R. T. H. Griffith, Benares, 1899; *Atharvaveda samhitā*, transl. ... by W. D. Whitney, [pt. 1—2, Camb. (Mass.), 1905; Bloomfield M. and Edgerton F., *Vedic variants*, v. 1—3, Phil., 1930—35; *The Satapatha-brāhmana*, transl. by J. Eggeling, pt. 1—5, Oxf., 1882—99; *Les Upanishad. Texte et trad.*, sous la dir. de L. Renou, [t. 1—15, P., 1943—52; *The principal Upanishads*, ed. by S. Radhakrishnan, L., [1953]; *Hillebrandt J., Vedachrestomatie*, B., 1885; Renou L. et Filliozat J., *L'Inde classique*, t. 1—2, P., 1947—53; Pischel R. and Geldner K. F., *Vedische Studien*, Bd 1—3, Stuttgart, 1889—1901; *Hymns of the Atharva-Veda*, transl. by M. Bloomfield, Oxf., 1897; Minard A., *Trois énigmes sur les Cent chemins. Recherches sur le Sātapatha-Brāhmana*, t. 1—2, P., 1949—56; Macdonell A., *A history of Sanskrit literature*, N. Y., 1900; Renou L., *Les écoles védiques et la formation du veda*, P., 1947; его же, *Études védiques et paninéennes*, t. 1—4, P., 1955—58; его же, *Grammaire de la langue védique*, Lyon, [1952]; его же, *Histoire de la langue sanskrite*, Lyon — P., [1956].

В. Топоров. Москва.

ВЕЙГЕЛЬ (Weigel), Валентин (1533—10 июня 1588) — нем. философ-пантеист, предшественник *Бэме*. Связав нем. богословие (молодой *Лютер*, *Эрхард*, *Таулер*) с натурфилос. взглядами *Парацельса*, В. развил учение, по к-рому бог — ничто до сотворения мира. Наряду с естеств. познанием, по В., существует познание бога, осуществляемое человеком, к-рый есть орудие самопознания бога. Условием такого познания является внутр. спокойствие: человек должен дать богу проявиться в нем. Эта идея пассивности импонировала нем. бюргерству; последователи В. образовали религ. секту «вейгелланцев» (G. Stiefel, ум. 1627; E. Neth, ум. 1640, и др.). к-рые

призывали к пассивному сопротивлению ортодоксальной религиозности.

Соч.: Gesamtausgabe, Hg. v. W. E. Peuckert [s. l.], 1957. *Лит.*: Israel A. M., Valentin Weigels Leben und Schriften, Zschopau, 1888; Meier H., Der mystische Spiritualismus Valentin Weigels. «Beitr. Förderung christl. Theologie», Gütersloh, 1926, Bd 29, H. 4; Zeller W., Die Schriften Valentin Weigels, B., 1940; Krodel G., Die Anthropologie Valentin Weigels, [s. l.], 1948 (Diss.). Г. Бартиш. Берлин.

ВЕЙГЕЛЬ (Weigel), Эрхард (1625—21 марта 1699) — ранний нем. просветитель, проф. математики в Йене, учитель *Лейбница* и *Пуфендорфа*. В. выступал против схоластики, к-рой он противопоставлял науку, сочетающую разум и опыт. В. предложил классификацию наук, в основу к-рой он положил различные объекты наук (естественные, нравственные, словесные и сверхъестественные объекты). Своей попыткой применить принципы Эвклида к логич. категориям В. побудил Лейбница к логич. изысканиям. В области педагогики был поборником введения в школах изучения математики, физики и родного языка (взамен латыни). Занятия математикой, по В., являются не только логич. операцией, но также этич. упражнением. Среди его многочисл. изобретений следует особо выделить улучшенный небесный глобус и астрономич. квадрант.

Соч.: *Analysis Aristotelica ex Euclide restituta...*, Jenae, 1658; *Mathematische Kunstübungen samt ihrem Anhang*, Jenae, 1670; *Idea totius encyclopaediae*, [Jenae], 1671; *Universi corporis pansophici prodromus...*, Jenae, 1672; *Universi corporis pansophici caput summum*, Jenae, 1673; *Corporis pansophici pantologia*, Jenae, 1673; *Arctalogistica. Die Tugend übende Rechenkunst*, Nürnberg, 1687.

Лит.: Спекторский Е., Эрхард Вейгель, забытый рационалист XVII века, в кн.: *Записки общества истории, филологии и права при Варшавском ун-те*, вып. 4, Варшава, 1909; Stamford O., Die philosophischen und pädagogischen Grundansichten E. Weigels, Gelnhausen, 1931 (Diss.). И. Форстер. Лейпциг.

ВЕЙДЕМЕЙЕР (Weydemeyer), Иосиф (1818—20. VIII. 1866) — деятель нем. и амер. рабочего движения, первый пропагандист марксизма в США. Вначале примыкал к *истинному социализму*; сблизившись в Брюсселе с Марксом и Энгельсом (1846), вступил в «Союз коммунистов» (1847). Участвовал в революции 1848; позже эмигрировал в США, где в 1852 основал марксистский журнал «Революция», опубликовав в нем «*Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта*» Маркса. Боролся против сторонников *Вейтлина* и *Лассалля*, против сектанства и национализма в амер. рабочем движении, подготавливая, т. о., условия для создания амер. секции 1-го Интернационала. Принимал участие в гражданской войне в США 1861—65. Поместил в «*Illinois Staatszeitung*» серию статей, рассматривавших экономич. сторону вопроса о рабстве. В письме к В. (5 марта 1852) Маркс сформулировал то новое, что он внес в теорию классовой борьбы (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Избр. письма, 1953, с. 61—64). Маркс отзывался о В. как об «одном из лучших борцов немецкой рабочей партии» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 13, ч. 1, 1936, с. 19).

Лит.: Маркс К., Предисловие ко второму изданию [ингли] «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. произв., т. 1, М., 1955; его же, Редактору «*Neuewächter*» в Штутгарте 28 ноября 1864 г., в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 13, ч. 1, [М.], 1936; его же, [Письма] Вейдемейеру, там же, т. 25, [М.], 1936; его же, [Письма] И. Ф. Беккера 9 апр. 1860 г., там же; Письма И. Ф. Беккера, И. Дитца, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др., СПб., 1907; Зорге Ф., Рабочее движение в Соединенных Штатах, пер. с нем., СПб., 1907; Меринг Ф., Карл Маркс, М., 1957; Оберманн К., Joseph Weydemeyer. Pioneer of american socialism, N. Y., [1947].

А. Панфилова. Москва.
ВЕЙДЕНБАУМ (Veidenbaum), Эдуард (3 окт. 1867—24 мая 1892) — латышский революционный поэт и мыслитель. Из крестьян. Большое влияние на формирование мировоззрения В. оказали труды рус. революц. демократов, особенно *Чернышевского* и *Писарева*. Участв. (1887—91) в Дертском (ныне

Тартуский) ун-те, В. познакомился с революционно настроенными студентами, читал произведения Маркса и Энгельса, а также работы Плеханова, Каутского и Лассалля. Вместе с др. студентами В. основал лит.-науч. студент. об-во, к-рое на своих заседаниях и в сб. «Ларец» («Pürs») пропагандировало материализм, диалектику, дарвинизм. В трех номерах этого сборника (1891, 1892, 1894) были опубликованы статьи В. В популярной естеств.-науч. работе «Очерки о механике» («Arsegejuini iz mehanikas», 1894) В., исходя из закона сохранения и превращения материи, опровергал идеалистов, признававших существование бога или «особых самостоятельных сил» вне материи. Материя и движение, согласно В., не могут существовать в отрыве друг от друга; «сознание, воля есть свойство материи, особая форма движения материи» («Pürs», 1894, № 3, с. 106) и притом—высокоорганизованной материи.

В. в общих чертах дал картину «бесклассового общества будущего», основанного на обществ. собственности на средства произ-ва. Понимая эксплуататорскую сущность бурж. гос-ва и необходимость уничтожения капитализма революц. путем, В. писал: «рабочие должны объединиться в особую политическую партию, которая должна стремиться к насильственному захвату власти правительством рабочего класса» (Соч., Цесис — Рига, 1926, с. 619, на латыш. яз.). Однако до марксизма В. не поднялся. Большую роль в развитии освободит. движения в Латвии сыграла революц.-критич. реалистич. поэзия В.

Соч.: Raksti, Cēsis — Rīga, 1926; в рус. пер.: Избранное, Рига, 1953.

Лит.: Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР, т. 2, М., 1956, с. 843—46; Egle R., Edwards Veidenbaums dzīve un darba, Cēsis—Rīga, 1926; Vilsons A., Revolucionārais dzējnieks un domātājs. Ed. Veidenbaums, Rīga, 1955. П. Валескал. Рига.

ВЕЙКАРД (Weickard), Мельхиор Адам (27 апр. 1742—25 июля 1803) — нем. врач; жил в России, где был лейб-медиком имп. Екатерины II. Наряду с многочисл. мед. трудами В. опубликовал также и филос. произведение — «Врач-философ» («Der philosophische Arzt», 1775—77, 3 Aufl., 1798—99), характеризующее его как представителя материалистич. идей в психологии. В. подчеркивал зависимость психич. процессов не только от физич. особенностей человек. организма, но также и от внешних условий жизни, воспитания, климата и т. п.

Соч.: Gemeinnützige medizinische Beiträge, Frankf.—Lpz., 1770; Medizinisch-praktisches Handbuch..., T. 1—3, 5 Aufl., Heilbronn, 1802—04. О. Фингер. Берлин.

ВЕЙТЛИНГ (Weitling), Вильгельм (5 окт. 1808—22 янв. 1871) — нем. коммунист-утопист, революционер. По профессии портной. В. участвовал (с 1836) в тайных «Союзе отверженных» и «Союзе справедливых». По поручению последнего написал соч. «Человечество, каково оно есть и каким оно должно быть» («Die Menschheit, wie sie ist und wie sie sein sollte», 1838, рус. пер. [1906]). Вынужденный эмигрировать из Германии, В. вернулся на родину в начале революции 1848, по после ее поражения уехал в Нью-Йорк. В США нек-рое время занимался пропагандистской деятельностью среди нем. эмигрантов, создавая рабочие орг-ции и коммунистич. колонии. В. редактировал ряд периодич. изданий: «Hilfer der deutschen Jugend» (1841), «Die junge

Generation» (1842—43), «Der Urwähler» (1848; продолжение — «Urwähler-Zeitung», 1849—50), «Republik der Arbeiter» (1850—55). После неудач своих начинаний В. отошел от рабочего движения.

Разрабатывая свою систему утопич. коммунизма, изложенную в гл. соч. — «Гарантии гармонии и свободы» («Garantien der Harmonie und Freiheit», впервые изд. в Веце [Швейцария] в дек. 1842; последующие издания: Веце, 1845; Гамбург, 1849; юбилейное изд. — Берлин, 1908, с предисл. Меринга; последнее изд. — Берлин, 1955), В. находился под воздействием *Бабефа, фурьеризма и сен-симонизма*. Он подверг критике расточительность капиталистич. системы хозяйствования, порожденной принципом частной собственности и наемного труда, ее экономич. и социальные противоречия, равно как и обусловленную теми же причинами безнравственность в отношениях полов. Новый социальный строй будет, по В., основан на принципе полного удовлетворения природных склонностей каждого и их использования в интересах общества, что, по мысли автора, приведет к всеобщей гармонии и благоденствию. Общество будущего представляется В. союзом трудовых семей, в нем нет правительства, а есть управление, поручаемое наиболее сведущим его членам. Вместо политич. выборов здесь проводятся испытания деловой пригодности, вместо навязанных сверху законов действуют осознанные членами общества обязанности, вместо денег обращаются трудовые бонусы. В. не только рисовал план будущего общества, но и систему мероприятий переходного периода. Все эти построения связываются у В. с освободит. революц. борьбой рабочего класса, однако они лишены, подобно большинству утопий его предшественников и современников, историзма.

Антиисторизм и догматизм привели В. к тому, что он пренебрежительно относился к науке, игнорировал необходимость бурж.-демократич. этапа революции в Германии, переоценивал роль личности в революц. движении и свое обоснование коммунизма дал в мистич. форме — как осуществление заветов христианства. Все же Энгельс высоко оценивал историч. значение «вейтлинговского коммунизма» как «первого самостоятельного теоретического движения германского пролетариата» (Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. произв., т. 2, 1955, с. 323), а Маркс считал гл. соч. В. «беспримерным и блестящим литературным дебютом немецких рабочих» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 1, с. 444). В то же время Маркс и Энгельс подвергли учение В. критике, поскольку с возникновением науч. коммунизма сектантское учение В. стало тормозить развитие рабочего движения, и относили учение В. к числу «догматических абстракций» (там же, с. 379).

Соч.: Евангелие бедного грешника, пер. [с нем.], СПб., 1907; Brief an die Landsleute, N. Y., 1847; Ein Nothruf an die Männer der Arbeit und der Sorge, N. Y., 1847.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 16, ч. 1, с. 211—16; Бонч-Бруевич (Величкина) В. М., Борьба за свободу. Вильгельм Weitling, 4 изд., М., 1922; Меринг Ф., Вильгельм Weitling, в его кн.: История германской социал-демократии, [2 изд.], т. 1, М., 1920; История философии, т. 3, [М.], 1943, с. 580—92; Корню О., Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Жизнь и деятельность, пер. с нем., т. 1, М., 1959; Калер Э., Вильгельм Weitling. Его жизнь и учение, пер. с нем., П., 1918; Mehling F., Einleitung zur Jubiläumsausgabe der «Garantien der Harmonie und Freiheit», В., 1908; Joho W., Traum von der Gerechtigkeit. Die Lebensgeschichte des Handwerksgehilfen, Rebellen und Propheten Wilhelm Weitling, [B.], 1956; Preuss W., Wilhelm Weitling, Wedel in Holstein, [s. l.], 1946. И. Зильберфарб. Москва.

ВЕКРЛИН (Wekhrlin, Weckherlin), Вильгельм Людвиг (7 июля 1739—24 февр. 1792) — радикальный нем. просветитель. Находился под сильным влиянием *Спинозы* и *Вольтера*. Издавал журналы «Седое чудовище» («Graues Ungeheuer», 1784—87) и «Гиперборейские пись-

ма» («Hyperböräische Briefe», 1788—90). В. резко выступал против обскурантизма, пропагандировал атеистич. идеи. В политич. вопросах не имел ясной программы, считал, что деление на бедных и богатых неискоренимо; долгое время был убежден в прогрессивности абсолютной «просвещенной» монархии, однако стал впоследствии сторонником франц. революции. За свою публицистич. деятельность подвергался арестам и тюремному заключению. Произведения В. (наиболее значительное — «Anselmus Rabi- osus. Reise durch Oberdeutschland», 1778) после его смерти не переиздавались.

Лит.: Рейман П., Hauptströmungen der deutschen Literatur. 1750—1848, В., 1956, S. 109—25. А. Гулыга. Москва.

ВЕЛЛАНСКИЙ (Кавуник), Данило Михайлович (11 дек. 1774—15 марта 1847) — русский ученый-медик и философ-идеалист. Род. в г. Борзне (Черниговская губ.) в семье ремесленника, учился в Киевской духовной академии (1789), Петербургской медико-хирургич. академии (1796—1802), а также в Германии (1802—05), где слушал лекции Шеллинга и Стеффенса. Состоял адъюнктом (1805), затем проф. (1814—37) Петербургской мед.-хирургич. академии.

В своей натурфилософии В. исходил из объективного идеализма, близкого к шеллинговскому («Опытная, наблюдаемая и умозрительная физика», 1831, с. 1, 20 и др.;

«Пролюзия к медицине как основательной науке», 1805, с. 76). С этих позиций В. решал проблему пространства и времени, считая их неотрывными от материи («Биологическое исследование природы...», 1812, с. 6—9). Порожденная абсолютным началом — богом, материя разветвляется как природа, неорганич. и органич., приходящая в результате к человеку («Опытная... физика», с. 649, 660, 788; «Основное начертание...», 1836, с. 9, 374—75). Исходя из идеалистич. понимания тождества бытия и мышления, В. в полемике с агностицизмом провозглашал познаваемость мира («Пролюзия...», с. 25, 27, 28, 39—40; «Биологическое исследование...», с. 5, 315; «Предупреждение» к «Обзору главных содержания философического естествознания», 1815, с. 3—6). Признавая необходимость, а вместе с тем и ограниченность эмпиризма («Биологическое исследование...», с. 87—88, 90, 317; «Пролюзия...», с. 17—19, 33; «Осп. начертание...», с. 149—50, 215, 231—32), В. отдавал предпочтение рациональному познанию. В идеалистич. форме В. высказал диалектич. идеи о всеобщей связи явлений, о развитии в форме триады, о двойственности явлений и борьбе полярностей как источнике развития («Пролюзия...», с. 14—15, 16; «Опытная... физика», с. 1, 3, 8, 18, 38—39; «Основное начертание...», с. 2—3, 239—240, 248; «Биологическое исследование...», с. 5, 7, 9, 12, 90, 295). Идеи В. оказали влияние на М. Павлова, т. н. *любомудров* и др.; его идеализм, натурфилос. взгляды критиковались представителями материализма и опытной науки — Ф. [обским] («Биологическое исследование природы... Даниила Велланского», СПб, 1812, «Санкт-Петербургский вестник», 1812, ч. 2, № 4), физиком Э. Х. Ленцем, Раевским, Максимовичем и др.

Лит.: Змеев Л. Ф., Русские врачи писатели, вып. 1, СПб, 1886; Веселовский К., Русский философ Д. М. Велланский, «Русская старина», 1901, № 1; Лукиевич В. В., От Гераклита до Дарвина. Очерки по истории биологии, т. 3, М.—Л., 1943; Коштыцин Х. С., Очерки по истории физиологии в России, М.—Л., 1946, гл. 3. З. Каменский. Москва

ВЭЛЬФЛИН (Wölfflin), Геприх (21 июня 1864—19 июля 1945) — нем. историк и теоретик иск-ва, последователь формалистич. и идеалистич. «всеобщей науки об искусстве», основанной Э. Утцием и М. Дессуром. Проф. в Базеле (с 1893), Берлине (с 1901), Мюнхене (с 1912), Цюрихе (с 1924). Первоначально стоял на позициях идеалистич. истолкования иск-ва на основе «психологии эпохи» или «жизненного чувства эпохи» («Ренессанс и барокко» — «Renaissance und Barock», 1888, рус. пер. 1913; «Классическое искусство» — «Die klassische Kunst», 1899, рус. пер. 1912). Позже под влиянием идеалистич. теории видения Фидлера стал объяснять стили иск-ва на основе характерных для разных эпох субъективных «оптических форм видения» и вытекающего из них «формотворчества». В гл. работе В. «Основные понятия истории искусства» («Kunstgeschichtliche Grundbegriffe», 1915, рус. пер. 1930) стилистич. характеристику иск-ва Возрождения и барокко В. сводит к пяти парам противоположных друг другу формальных категорий (линейность и живописность, плоскость и глубинность и т. д.). В. считал, что предпосылкой художеств. творчества является различие для разных народов и рас стихийное чувство формы («Die Kunst der Renaissance. Italien und das deutsche Formgefühl», 1931, в рус. пер. — «Искусство Италии и Германии эпохи Ренессанса», 1934).

Теоретич. рассуждения В. об эстетич. преимуществах иррационализма и экспрессионизма перед рационализмом и реализмом получили распространение в теории и практике *формализма*.

Соч.: Die Kunst Albrecht Dürers, 4 Aufl., Münch., 1920; Исствование искусства, пер. с нем., М., 1922.

Лит.: Ландсберг Е., Heinrich Wölfflin, В., 1924; Concinntas, Beiträge zum Problem des Klassischen, Basel, 1944. И. Майя. Москва.

ВЕЛЯМОВИЧ, Владимир Викторович (1 июня 1854—г. смерти неизв.) — рус. эстетик-позитивист. В 1878 выпустил книгу «Психо-физиологические основания эстетики. Сущность искусства, его социальное значение и отношение к науке и нравственности», СПб, (ч. 1—2), где с вульгарно-материалистич. позиций выступил против мистики в науке и прежде всего в эстетике. В. рассматривал человек. дух как «деятельность тела» (с. 214), полагая, что сущест. элементы красоты сводятся к процессам, происходящим в нервной системе; определял прекрасное как «полезное, полезность которого выражается сложною совокупностью оптических или акустических принципов» (с. 49). Различие идеалов красоты у людей В. объяснял близко к *Чернышевскому* — из социальных различий, но в критике эстетики *Тэна* опирался на *Спенсера*; подчеркивал в художеств. произведении «начала выразительности». Работа В. подверглась критике как официальной печатью, так и представителями передового лагеря (В. В. Стасов, Собр. соч., т. 2, 1894, столб. 413—19) и не была закончена (вместо 3 частей опубликовано только 2).

Лит.: Венгерова С. А., Источники словаря русских писателей, т. 1, СПб, 1900. А. Сидоров. Москва.

ВЕНГЕРСКАЯ ФИЛОСОФСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ. Истоки прогрессивных традиций венг. философии относятся к эпохе Возрождения. Поэт-гуманист Янус Пannonиус (1434—72) писал стихи на лат. языке. Он был известен в Европе как представитель свободомыслия Возрождения, проповедовавший антиклерикальные эпикурейские идеи. Венг. мыслитель эпохи Реформации и Контрреформации *Анацаи Чери* был последователем англ. цуританизма, философии Декарта, борцом за просвещение народа, выступал против обществ. и культурной отсталости. В гл. труде «Венгерская энциклопедия» (C s e g e, J á n o s A p á c z a i, Encyclopaedia, 1653) он развивал проблемы логики и педагогики.

Опираясь на франц. материализм 18 в., венг. просветители отстаивали последовательно материалистич. мировоззрение. Первым представителем венг. Просвещения был философ-материалист *Бешеньей*. В филос. очерках и лит. произведениях Бешеньей выступал против религии, церкви, феод. гнета, защищал нац. независимость Венгрии; он перевел на венг. язык отрывки из соч. Гольбаха «Система природы». В 90-х гг. 18 в. под влиянием франц. революции в Венгрии возникло респ. революц. движение, одним из первых организаторов и идеологов к-рого был *Мартинович*. В соч. «Философские мемуары, или Разоблаченная природа» (I. Martinovics, Mémoires philosophiques ou la nature dévoilée, 1787) под влиянием Гольбаха Мартинович развивал метафизич.-материалистич. взгляды по вопросам теории познания. Он стоял на позициях атеизма и стремился дать материалистич. объяснение совр. ему проблем естествознания, в первую очередь биологии. Пропагандистом идей Просвещения являлся также поэт Чокони-Витез (1773—1805).

Жестокое подавление респ. движения 90-х гг. 18 в. и наступление реакции приостановили революц.-просветительскую пропаганду в Венгрии. На первый план выдвинулось влияние нем. романтизма. Однако победа реакции не сняла с повестки дня жгучих вопросов обществ. развития Венгрии — ликвидации феодализма и завоевания нац. независимости. В 1-й пол. 19 в. происходило медленное, но все усиливающееся развитие капитализма, особенно в с. х-ве. Проблемы обществ. прогресса и нац. независимости снова стали центром идеол. борьбы, находя свое выражение прежде всего в области развития нац. языка и лит-ры. С требованием реформы выступали и отд. слои венг. дворянства. В этот период, получивший название «эпохи реформ», выступал поэт, критик и философ Кёльчен (1790—1838), к-рый сочетал в своем творчестве идеи бурж. прогресса и нац. независимости. Его обществ.-политич. идеи были связывающим звеном между венг. просвещением конца 18 в. и революц. демократией 1848. Кёльчен занимался изучением эстетики, этики и истории философии. Деятель бурж. движения Сеченьи (1791—1860) предложил программу реформ крупного землевладения. В то же время он считал возможным осуществление бурж. прогресса без революции и завоевания политич. независимости страны. Вождь бурж. революции и освободит. войны 1848—49 Кошут (1808—94) считал условием завоевания нац. независимости развитие отечеств. пром-сти и выступил с требованием ликвидации крепостничества. В это время больших успехов достигло естествознание. Математик Я. Бойай (Большой) параллельно с Лобачевским разработал ряд проблем неевклидовой геометрии. В «эпоху реформ» в Венгрии получил распространение идеализм Гегеля, а затем философия гегельянцев. Влияние левого гегельянства выразилось в творчестве *Эрдейи*, эстетика к-рого основывалась на объективно-идеалистич. историзме. Он отстаивал народность лит-ры и первым попытался создать историю венг. философии.

Представителями революц. демократизма являлись наиболее последоват. борцы за осуществление революции в Венгрии — *Петёфи*, *Вашвари* и *Танчич*. В их мировоззрении революц. демократизм сочетался с утопич. социализмом. Революц. демократизмом проникнута поэзия Петёфи. В мировоззрении поэта идея нац. независимости сочеталась с идеей «всемирной свободы». Петёфи боролся не только за раскрепощение крестьян, но и против всякого угнетения и эксплуатации, призывая к нар. революции. На историко-филос. взгляды соратника Петёфи — *Вашвари* — большое влияние оказало гегельянство. *Вашвари* обосновал революцию как естеств. развитие «мирового духа»,

употребляя это понятие в смысле «всемирной свободы». Он был сторонником утопич. социализма, особенно идей *Кабэ*. Выразителем интересов крепостного крестьянства был *Танчич*, к-рый вел борьбу за уничтожение крепостничества и популяризировал идеи утопич. социализма. Участник революции, словак *Горарик* поддерживал идеи революц. демократизма, выступал с пропагандой материалистич. философии, критикой церкви и религии.

Революция 1848—49 проложила путь интенсивному развитию капитализма, к-рое происходило, однако, по «прусскому» пути, при сохранении остатков феодализма. Отсутствие нац. независимости чрезвычайно осложняло классовую борьбу в Венгрии.

После поражения революции и освободит. войны, в годы реакции и нац. гнета, революц.-демократич. тенденции были вытеснены либерализмом. Кемень (1814—74) проповедовал бесплодность революции, ссылаясь на то, что революция якобы чужда венг. духу, утверждал, что за всяким революц. выступлением кроется опасность пролетарской революции. *Этвёш*, выступавший до революции с критикой бурж. обществ. отношений, после 1848 в соч. «Влияние господствующих идей 19 века на государство» (J. Eötvös, A XIX század uralkodó eszméinek befolyása az álladalomra) излагал идеи реакц. бурж. либерализма.

Создание в 1867 Австро-Венгрии представляло собой сделку венг. земельной аристократии и австр. буржуазии. Офиц. идеологией послереволюц. периода стал реакц. бурж. либерализм. Консерватизм в области философии проявлялся в господстве религ. учений и идеалистич. систем (неокантианство, позитивизм и т. д.). Бурж. демократизм развивался гл. обр. в творчестве поэтов и писателей. С позиций, близких к революц. демократизму, писатель Ади (1877—1919) подверг критике венг. капитализм, остатки феодализма и церковь.

Во 2-й пол. 19 в. на историч. арену выступил венг. рабочий класс. Одновременно с возникновением венг. рабочего движения начался процесс его соединения с марксизмом. Первым пропагандистом марксизма в Венгрии был один из участников Парижской Коммуны 1871 Франкель (1844—96), к-рый руководил венг. рабочим движением и проповедовал идеи классовой борьбы и пролетарской революции. В нач. 20 в. в руководстве венг. с.-д. партии взял верх оппортунизм, перенимавший идеи междунар. реформизма, в первую очередь нем. и австр. ревизионизма, и либеральные идеи бурж. радикалов. Бурж. радикализм подвергал критике феод. пережитки, но эта критика велась с позиций идеализации бурж. демократии Запада и отрицания ведущей роли рабочего класса. Представители бурж. радикализма Яси (1875—1957) и Сенде (1879—1935) с позиций бурж. позитивистской социологии полемизировали с марксизмом, гл. обр. с учением историч. материализма о гос.-ве. Крупнейшим представителем марксистской философии в период, предшествовавший возникновению коммунистич. партии, был Э. *Сабо*, сделавший важный вклад в дело пропаганды трудов Маркса и Энгельса в Венгрии. В дальнейшем он попал под влияние анархо-синдикализма.

Последоват. представителем диалектич. и историч. материализма в венг. рабочем движении выступила Коммунистическая партия, основанная 20 ноября 1918, под руководством Бельи *Куна*. Распространение марксистской философии, борьба с идеализмом и религией особенно усилились в период существования Венг. сов. республики 1919. Героич. борьба Венгерской советской республики, просуществовавшей 133 дня, обогатила значит. революц. опытом венг. и междунар. рабочее движение. После падения сов. республики Коммунистич. партия Венгрии в условиях контрре-

волюц. террора вела активную борьбу против реакц. бурж.-помещичьей политики и идеологии. Характерными чертами офиц. идеологии хортистского режима являлись: идеалистич. «история духа» (Секфию), оправдывающая контрреволюцию, крайний национализм и клерикализм. Ведущую роль в офиц. философии играли наиболее реакц. идеалистич. течения, непосредственно поддерживавшие религию. Идеология контрреволюции была направлена своим острием против теории и практики марксизма-ленинизма. Филос. деятельность марксистов-ленинцев в период между двумя войнами была неотъемлемой частью классовой борьбы в Венгрии. Венг. философы-марксисты Рудаши (1885—1950), Реваи (1898—1959), Фогараш (1891—1959), Мольнар (р. 1894) вели работу частью в эмиграции, частью в подполье. В центре их теоретич. деятельности находился анализ проблем обществ. развития в Венгрии. Венг. коммунисты (Рудаши, Фогараш) выступали с критикой различных антимарксистских течений — народнич. идеологии, реформизма социал-демократов, участвовали в борьбе против новых разновидностей идеализма.

Освобождение Венгрии в 1945 явилось поворотным пунктом в развитии венг. философии. В идеол. борьбе, отражающей классовую борьбу за диктатуру пролетариата, активно участвовали философы-марксисты, критикуя национализм, фашизм и декадентскую бурж. философию. В результате деятельности Коммунистич. партии начинается систематич. изучение и разработка проблем диалектич. и историч. материализма. В период после 1945 Рудаши написал книгу об осн. принципах материалистич. мировоззрения и занимался марксистским обобщением достижений совр. естеств. наук [«Материалистическое мировоззрение» (L. R u d a s, Materialista világnézet, rész. 1, 1949), «Марксизм и естествознание» (Marxizmus és természettudomány, 1947, 3 kiad., 1948)]. Фогараш разрабатывал гл. обр. вопросы логики и выступал против «физич. идеализма» [«Марксизм и логика» (B. F o g a r a s i, Marxizmus és a logika, 1946), «Логика», 1951, рус. пер. 1959, «Материализм и „физический“ идеализм» (Materializmus és „fizikai“ idealizmus, 1952)]. Проблеме историч. материализма посвящены работы Мольнара «Идеологическая предистория исторического материализма» (E. M o l n á r, A történelmi materializmus ideológiai előzményei, 1952) и «Основные философские вопросы исторического материализма» (A történelmi materializmus filozófiai allapproblémái, 1955).

Большой вред развитию марксистской философии в Венгрии нанес ревизионизм Лукача (р. 1885). Вопреки достигнутым им отд. результатам в области эстетики, истории лит-ры и философии он стоял на позициях ревизионизма как в философии, так и в лит. критике. Взгляды Лукача неоднократно подвергались критике. Выступления Лукача по вопросам рабочего движения в 20-х гг. критиковались Лениным (см. Соч., 4 изд., т. 31, с. 142). В 1949—50 партия отклонила его оппортунистич. взгляды на развитие нар. демократии, а также его позицию в лит. критике, недооценивавшую социалистич. реализм. Сущность ревизионистских взглядов Лукача заключается в отказе от марксистско-ленинского принципа классовой борьбы в политике и философии. Его взгляды играли значит. роль в идеол. подготовке венг. контрреволюции 1956. Марксистские философы, выступающие с критикой ревизионистских взглядов Лукача, указывают на связь его политич. оппортунизма и филос. ревизионизма. После 1956 венг. марксистская философия, преодолевая влияние догматизма, успешно борется против ревизионизма и враждебных филос. направлений в Венгрии.

В Ин-те философии АН Венгрии, на кафедрах ун-тов и в др. учреждениях проводится широкая работа по

изучению философии. Издаваемые в Венгрии центр. теоретич. орган партии журн. «Társadalmi Szemlé», филос. журн. «Magyar Filozófiai Szemlé» и др. публикуют статьи по филос. вопросам. М. Макаш. Венгрия.

ВЕНЕВИТИНОВ, Дмитрий Владимирович (14 сент. 1805—15 марта 1827) — рус. поэт и мыслитель. Вольнослушатель Моск. ун-та (1822—24), представитель т. н. *любомудров* (1823—25). В живо интел-ресовался политикой и сочувственно относился к движению *декабристов*, по подозрению в соучастии с к-рыми подвергся аресту (1826, ноябрь). Герцен назвал В. «юношей, полным мечтаний и идей 1825 года» (Собр. соч., т. 7, 1956, с. 223).

Неоконч. работа В. «Письмо о философии» (1825) посвящена вопросу о предмете философии, задачей к-рой, по В., является сведение всех наук к одному началу, исследование «общего всем наукам», их «общей формы», понимаемой В. как «приведение явлений в познание». Философия есть, т. о., «наука формы всех наук или наука познания вообще», «познание самого познания». Созвучно Шеллингу В. ставил вопрос: что всему причина — природа, из к-рой произошел ум, или наоборот, — и решал этот вопрос идеалистически: «...независимо от мира (организованного) существует идея мира (организация)» (Полное собр. соч., 1934, с. 259, см. также с. 251—57).

В области эстетики, науки «о законах прекрасного» (там же, с. 254) В. выдвигал идею историч. усложнения форм иск-ва, что ставилось им в связь с развитием обществ. форм и форм познания и противопоставлялось нормативности эстетики *классицизма* («Разбор рассуждения г. Мерзлякова...», «Разбор статьи о „Евгении Онегине“», «Письма к Кошелеву», 1825, см. там же, с. 208—10, 224, 304 и др.). Выступая за пародность и самобытность иск-ва, В. критиковал подражательность в иск-ве и требовал от него гражд. служения («Несколько мыслей в план журнала», «Ответ г. Полевому», там же, с. 216—18, 220, 237 и др.). Согласно В., в основе художеств. творений лежит идея (там же, с. 218, 224, 207), что обуславливает возможность науч. эстетич. критики. В. высказывал мысль о будущем обществе как «эпохе счастья», «правственной свободы» («Анаксагор», «Разбор рассуждения...», там же, с. 137, 216), когда путем совершенствования каждого народа будет достигнуто «блага общее» (неопубл. отрывок «Что написано пером...»).

Соч.: Избранное, М., 1956; Полн. собр. соч., [М.—Л.], 1934 (Вступ. статья Д. Д. Благого).

Лит.: Чернышевский Н. Г., Полн. собр. соч., т. 2, М., 1949, с. 776, 780, 926—27; Веллинский В. Г., Собр. соч., т. 2, М., 1948, с. 165. З. Каменский. Москва.

ВЕННА ДИАГРАММЫ — геометрич. (точнее — топологич.) иллюстрация отношений между классами (объемами понятий) с помощью системы взаимно пересекающихся кругов (или др. контуров), введенная в конце 19 в. англ. логиком Дж. Венном (J. Venn).

Лит.: Уайтхед Дж., Symbolic logic, 2 ed., L.—N. Y., 1894; Кутюра Лун, Алгебра логики, пер. с франц., Одесса, 1909.

ВЕНСКИЙ КРУЖОК — филос. кружок, в к-ром были разработаны основы *логического позитивизма*. Первоначально — семинар по философии (1922), организованный при кафедре философии индуктивных наук Венского ун-та руководителем кафедры, физиком М. Шликком. Через год семинар перерос в кружок, посещаемый не только студентами но и преподавателями ун-та. К 1925 сложилось постоянное ядро дискуссионной группы, к-рое и кладет начало направ

лению В. к. Кроме Шлика, в В. к. входили: Бергман, Нейрат, Гап, Вейсман, Гёдель, Кауфман, Крафт, Фейгль и др. В. к. часто посещали Франк, Гемпель, позднее Айер. В 1926 в В. к. был приглашен Карнап, сыгравший впоследствии крупную роль в выработке осн. положений логич. позитивизма.

Теоретич. источники В. к.: 1) ранний «эмпиризм» и позитивизм (Юм, Конт, Дж. Ст. Милль); 2) субъективно-идеалистич. истолкование методологии эмпирич. науки (Мах, Пуанкаре, Дюгем); 3) символич. логика и логич. анализ языка (Лейбниц, Пеано, Фреге, Уайтхед, Рассел, Витгенштейн); 4) аксиоматика (Паш, Пеано, Вайлати, Пьерри, Гильберт). Т. о., первый этап теоретич. деятельности В. к. представлял собой процесс своеобразного слияния махизма с различными идеалистич. течениями, возникшими в связи с кризисом оснований математики, сочетание с логизмом и в результате — становление логич. позитивизма как определ. филос. течения. Члены В. к. объявили метафизически все общие науч. понятия и положения, к-рые не могут быть выведены из непосредств. индивидуального опыта, как, напр., осн. вопрос философии, проблема познаваемости объективного мира, причинность и т. д. В основу учения были положены позитивистский принцип непосредств. наблюдаемости и т. н. принцип верифицируемости — проверки значения высказывания. Члены В. к. пытались также на основе «метода логического анализа» создать единую, унифицированную науку, охватывающую как естеств., так и гуманитарные знания. В 1929 был опубликован программный документ В. к.: «Wissenschaftliche Weltanschauung. Der Wiener Kreis». В 1930 на 7-м междунар. конгрессе философии в Оксфорде логич. позитивизм впервые возвестил о своем возникновении. В этот период происходит офиц. оформление В. к. и установление на единой субъективно-идеалистич. мировоззрени. основе тесных организац. и идеологич. связей с др. школами, группами и течениями в бурж. философии: Берлинским обществом эмпирической философии, организованным в 1928 Г. Рейхенбахом, А. Герцбергом и В. Дубиславом; львовско-варшавской группой; кембриджскими аналитиками (Англия); прагматистами, операционалистами; уисальской школой, основанной в 1910 А. Хегерстромом и А. Фаленом (Швеция); мюнстерской логистич. школой, созданной Г. Шольцем, а также с отд. философами — Э. Кайла (Финляндия), Л. Ружье (Франция), Ф. Гонсет (Швейцария), Й. Йёргенсен (Дания), Хун Цянь (Китай) и др.

Второй этап (с 1930) характерен выходом В. к. на междунар. арену, широкой устной и печатной пропагандой филос. установок логич. позитивизма. С 1930 В. к. выпускает под ред. Карнапа и Рейхенбаха спец. печатный орган «Erkenntnis». Члены В. к. устраивают ряд конгрессов (1-й — 1929, Прага; 2-й — 1930, Кёнигсберг; 3-й — 1934, Прага; 4-й — 1935, Париж; 5-й — 1936, Копенгаген; 6-й — 1937, Париж; 7-й — 1938, Кембридж, Англия; 8-й — 1939, Кембридж, США) и конференций, активно участвуют во всех междунар. симпозиумах, где находят точки соприкосновения с представителями др. течений бурж. философии, намечают ряд общих периодич. изданий. С 1938 выходит «Международная энциклопедия унифицированной науки» («International Encyclopedia of Unified Science») и «Библиотека серии унифицированной науки» («Library of Unified Science series»). Вышло по 2 тома указанного издания.

В конце 30-х гг. ведущие члены В. к. начали создавать отд. школы логич. позитивизма в различных странах, особенно в США и Англии. Ряд аниауч. положений, выдвинутых участниками В. к., был использован для обоснования субъективно-идеалистич. принципов идеологии совр. монополистич. буржуазии.

Лит.: Kraft V., Der Wiener Kreis, W., 1950 (англ. пер. — Vienna circle, N. Y., 1953); Jørgensen L., The development of logical empiricism, Chi., 1951; Neugath O., Le développement du cercle de Vienne et l'avenir de l'empirisme logique, P., 1935; Frank P., Modern science and its philosophy, Camb.—L., 1950. В. Мшвениерадзе. Москва.

ВЕНЦЛЬ (Wenzl), Алоиз (р. 25 янв. 1887) — нем. философ-идеалист, представитель *критического реализма*. Проф. Мюнхенского ун-та (1933—38 и с 1946). В своем гл. соч. «Философия свободы» («Philosophie der Freiheit», Bd 1—2, 1947—48) В. развивал идеалистич. идею о специфике свободы, свойственной якобы каждому структурному слою бытия — неорганич. природе, органич. жизни, психич. и духовному слоям. Свобода, проявляющаяся в низших слоях как неопределенность и множество возможностей (В. ссылается при этом на принцип неопределенностей Гейзенберга и на теории виталистов), на высших ступенях выступает уже как «правственная свобода» человека.

Соч.: Wissenschaft und Weltanschauung. Natur und Geist als Probleme der Metaphysik, [2 Aufl.], Hamb., [1949]; Die philosophischen Grundfragen der modernen Naturwissenschaft, Stuttgart, 1954. А. Мысличенко. Москва.

ВЕРА (Vera), Аугусто (4 мая 1813—13 июня 1885) — итал. философ-идеалист. Преподавал историю и философию в лицеях и ун-тах Франции и Италии. В содействовал распространению гегелевской философии своими переводами на франц. яз. осн. трудов Гегеля: «Логика» (1859, 2 изд. 1874), «Философии природы» (1863—65), «Философии духа» (1874, с обширными введениями и комментариями). Влияние В. было значительно сильнее во Франции, нежели в Италии, где (гл. обр. в Неаполе) процветало левогегельянское направление, возглавлявшееся Б. Спавенна, а правое гегельянство В. пользовалось малой популярностью.

Соч.: Introduction à la philosophie de Hegel, P., 1885; L'Hégélianisme et la philosophie, Milan—P., 1861; Introduzione alla filosofia della storia, Firenze, 1869; Problema dell'assoluto, v. 1—4, Napoli, 1872—82.

Лит.: Rosenkranz [C.], Hegel's Naturphilosophie und die Bearbeitung derselben durch den italienischen Philosophen A. Vera, B., 1868; Mariano [R.], Strauss e Vera, Roma, 1874; Gentile G., A Vera e l'ortodossimo hegeliano, в его кн.: Le origini della filosofia contemporanea in Italia, t. 3, 1—1 neokantiani e gli hegeliani, Messina, 1921, pt. 2a, cap. 2, p. 271—387. З. Мелещенко. Ленинград.

ВЕРА — слепая убежденность в существовании сверхъестеств. мира (богов, духов, демонов и т. д.); характерная особенность всякой *религии*. Религия считает, что В. не нуждается ни в каких доказательствах, т. к. покоится не на данных опыта или доводах разума, а на божестве, откровении и религ. догматах (см. *Догматы* религиозные). В. в корне противоположна науч. знанию (см. *Наука*).

Конфликт между В. и знанием имел место уже в Древней Греции. Он обострился в период, когда христианство сложилось в законч. догматич. систему, отрицающую знание и логич. мышление. Уже *Тертуллиан* (ок. 160—222) открыто выступал против разума, провозглашая парадокс: «верую потому, что абсурдно». Так как религ. положения не могут быть логически объяснены, то христ. церк. авторитеты учили, что «высшие истины» доступны только В., которая якобы выше знания и предшествует ему. Так, *Августин* Блаженный (354—430) утверждал, что задача богословия — познать в свете разума то, что уже признано верой. В 11 в. богослов *Ансельм* Кентерберийский заменил изречение Тертуллиана своей компромиссной формулой «верю и понимаю». Такую же эклектич. позицию занял и Фома Аквинский (1225—1274), к-рый говорил о «гармонии» между В. и разумом при присрительте веры. В 13 в. схоластич. направление ср.-век. философии (см. *Схоластика*) стремилось к обоснованию религ. догматов при помощи хитроумных логич. построений. При этом сй невольно пришлось отвести нек-рое место человек. разуму и логич. мышлению, делать попытки «примирить» знание

и В., невольно выявляя нелепость религ. догматики. Напр., в связи с В. в го, что для бога нет ничего невозможного, схоласты задавались вопросами о том, может ли бог убить самого себя или сделать, чтобы дважды два не было четыре и т. д. Попытки примирения науки и религии в конце концов превратились в попытки разграничения областей знания и В. Уже ср.-век. номиналисты (см. *Номинализм*) склонялись к мысли о необходимости размежевания прав В. и знания, что в конечном итоге привело к возникновению учения о *двойственной истине*, согласно к-рому то, что истинно с точки зрения богословия, может быть в то же время ложно с точки зрения философии, и наоборот. Сторонники этого учения говорили, что «истина В.» и истина знания отличаются друг от друга и вместе с тем друг друга не исключают. Некоторые богословы (напр., Лютер) старались использовать учение о двойств. истине для наступления В. на знание. Однако целый ряд ученых и философов эпохи Возрождения привлекали это учение для доказательства независимости знания от веры. Ф. Бэкон выдвинул лозунг: «знание есть сила» и доказал, что истину надо искать в данных опыта и наблюдений, а не в потемках схоластики и в цитатах из свящ. книг.

С развитием капитализма быстрыми темпами стали развиваться различные отрасли науч. знания. Вместе с тем богословы спекулировали на трудностях науки, указывая на то, что существуют непреодолимые «границы познания» и что область В. начинается именно там, где кончается область знания. В этом отношении теология получила поддержку со стороны агностицизма Капта, к-рый, по словам Ленина, своим учением об окончат. границах познания «принижает знание, чтобы очистить место вере» («Философские тетради», 1947, с. 147). Агностицизм Капта опровергнут успехами науки и практики.

Католич. церковь выступала и выступает с обоснованием В., стараясь поставить науку в «определенные границы». 20-й вселенский собор в Ватикане (1869—1870) провозгласил анафему всякому, кто будет считать утверждения науки истинными тогда, когда они противоречат религ. учению. В «Догматическом уставе католической веры» этого собора вместе с тем говорится, что В. не должна быть слепым движением души и что не может быть никакого действит. расхождения В. и разума, т. к. знания произошли от бога. В 20 в. папа Пий XII неоднократно выступал с заявлением, что «церковь — друг науки», отметив, однако, при этом, что церкви приходится вмешиваться в науку, чтобы предостеречь ее от «ошибок против В.».

Г. Гурев. Москва.

В совр. бурж. философии положение о «соединении» В. и знания, богословия и науки выдвигают неомисты, к-рые утверждают, что в вопросах мировоззрения наука не должна претендовать на вынесение окончат. решений, предоставляя это право религии, дающей якобы абсолютное знание. Философия экзистенциализма пытается на место традиц. догматич. В. поставить какую-то наукообразную В., в к-рой знание подкрепляло бы религию. В работе «Философская вера» («Der philosophische Glaube», 1948) нем. экзистенциалист Ясперс пытается обосновать особую «философскую» В., совмещающую веру в науку с верой в бога. Совр. прагматизм, пытаясь совместить В. и знание, исходит из положения, что истинным является не то, что верно отражает действительность, а то, в чем люди уверены и что практически выгодно. Поэтому они утверждают, что религ. представления якобы не менее достоверны, чем любые науч. истины, ибо если массы людей верят в истинность данного суждения или понятия, то можно считать их истинными. На этом основании идеологи совр. буржуазии объявляют марксизм В. и даже новой совр. религией масс

(см., напр., М. Реддинг, «Фома Аквинский и Карл Маркс» — «Thomas Aquin und Karl Marx», 1953).

На самом деле, марксистско-ленинская философия борется против всяких попыток совместить В. и религию с наукой и знанием. Осн. критерием науч. знания марксизм считает не В., а *практику*. Практика борьбы подтверждает истинность положений марксистско-ленинской теории о законах развития общества, о неизбежности смены капитализма социализмом. Историч. успехи социализма порождают в среде трудящихся доверие к марксистской теории, внутр. убежденность в правильности науч. предвидения, уверенность в победе коммунизма. Эта уверенность опирается на овладение законами природы и общества, на достижения науки и историч. практики масс, от к-рых зависит реальное осуществление принципов и идеалов марксизма-ленинизма. Внутр. убежденность, уверенность в победе идеалов истины, добра и справедливости играли большую роль в истории социальных движений и классовой борьбы, являясь могучим средством для подъема воодушевления, энтузиазма и героизма масс. Уверенность в победе коммунизма, вера в правоту своего дела является источником высокой моральной стойкости людей в социалистич. обществе. В сфере непосредств. общения людей вера в высокие нравств. качества человека, доверие к людям являются основой для таких высоких моральных чувств, как *дружба, любовь* и т. д.

Такая В. основывается не на стремлении к какому-то потустороннему началу, а на осознании массами своих сил. Поэтому она в корне противоположна религ. В. Для пролетариата, — говорил Горький, — прошло то время, когда вера и знание враждовали, как ложь и правда. Его верование — результат познания человеком силы своего разума и, создавая героев, он не создает и не создаст богов (см. «О литературе», 1953, с. 689).

Лит.: Скворцов-Степанов И. И., О вере в бога и дьявола, М., 1937; Крывелев И. А., Об основном определительном признаке понятия религии, в кн.: Вопросы истории религии и атеизма. Сб. статей, [т.] 4, М., 1956, с. 24—54; его же, Современное богословие и наука, М., 1959; Гурев Г. А., О вере в бога, М., 1954; его же, О вере в бессмертие души, М., 1958.

ВЕРИФИЦИРУЕМОСТИ ПРИНЦИП («верификация», от лат. *verus* — истинный и *facio* — делаю) — принцип, выдвинутый логич. позитивизмом в качестве критерия научной осмысленности высказываний. В. п. был сформулирован Шликсом во «Всеобщей теории познания» (1918), а затем Витгенштейном в «Логико-философском трактате» (1922) и в дальнейшем был развит в работах Венского кружка. В. п. произведен от понятия верификации. Верификация высказывания (проверка его истинности) заключается в получении конечного числа высказываний, фиксирующих данные наблюдений индивидуального опыта (множества т. н. протокольных предложений), из к-рых логически следует данное высказывание. Согласно В. п., высказывание является осмысленным (имеет значение) только в том случае, если возможна его верификация. При этом важна логич., а не фактич. возможность верификации. Напр., пока еще мы не можем наблюдать физич. явлений в центре Земли. Однако высказывание о них считается осмысленным, т. к. принципиально возможно представить себе протокольные предложения (напр., содержание наблюдения в воображаемой шахте), из которых оно следует. Осмысленное высказывание может оказаться как истинным, так и ложным (в зависимости от соответствия указываемых протокольных предложений действительному положению дел). В то же время нельзя говорить об истинности или ложности бессмысленного высказывания, напр. «метр больше килограмма».

В. п. содержит серьезные методологич. дефекты. Все универсальные высказывания, формулирующие законы природы, согласно В. п., оказываются бессмысленными, т. к. можно верифицировать не сам закон, а лишь конечное число его наблюдаемых проявлений. Поэтому Витгенштейн считал, что законы должны быть исключены из языка науки, а австр. логик Шлик допускал их только как формальные правила, не имеющие познавательного содержания. Многие высказывания естественных наук, содержащие теоретические понятия, напр. понятие поля в физике, не сводимы к высказываниям о наблюдениях и также выпадают из языка науки. На основании В. п. логич. позитивизм отказывается от решения основного вопроса философии, объявляя его бессмысленным. Данные личного опыта становятся абсолютной основой, на к-рой строится язык науки. Это ведет к т. п. методологическому *солипсизму*.

Лит.: Витгенштейн Л., Логико-философский трактат, пер. с нем., М., 1958; Schlick M., Meaning and verification, «Philosophical Rev.», 1936, v. 45; Карнар Р., Testability and meaning, «Philosophy Sci.», 1936, v. 3, № 4, 1937, v. 4, № 1; Kaff V., Der Wiener Kreis, W., 1950 (англ. пер.—Vienna circle, N. Y., 1953); Hempel C. G., Problems and changes in the empiricist criterion of meaning, в сб.: Semantics and the Philosophy of Language, Urbana, (Ill.), 1952.

О. П. Кузнецов. Москва.

ВЕРОЯТНОСТИ СУЖДЕНИЕ — см. *Суждение*. ВЕРОЯТНОСТНАЯ ЛОГИКА — логика, приписывающая высказываниям не только значение истины и лжи, но и промежуточные значения, к-рые она называет вероятностями истинности высказываний, степенями их правдоподобия, степенями подтверждения и т. п.; совр. форма индуктивной логики. Вообще логика, приписывающая высказываниям более чем два значения, наз. *многозначной логикой*. Если обозначить истину через 1, а ложь через 0, то значениями в В. л. могут быть все действит. числа между нулем и единицей. Строящийся на этом фундаменте логич. аппарат В. л. применяется для того, чтобы оценить приближенно *вероятность* (или правдоподобие, или степень подтверждения) высказывания, истинность к-рого неизвестна. Всякое такое высказывание в В. л. наз. *гипотезой*. Напр., мы можем говорить о вероятности гипотезы «завтра будет дождь». В зависимости от соответствия данной гипотезы метеорологич. данным, от степени точности этих данных можно говорить о высокой или низкой вероятности этой гипотезы. Т. о., вероятность гипотезы определяется относительно нек-рого знания — совокупности высказываний, истинность к-рых уже известна, и является функцией от двух аргументов — гипотезы и имеющегося знания. Если гипотеза логически следует из имеющихся знаний, то она истинна в той же мере, как и эти знания, и получает относительно них значение 1; если она противоречит им, то она ложна в той же мере, в какой они истинны, и получает значение 0. Во всех остальных случаях она получает нек-рое промежуточное значение.

Многозначность вероятностной оценки гипотезы не противоречит тому факту, что сама гипотеза может иметь только одно из двух значений: истины или лжи (напр., дождь завтра или будет, или не будет). Это объясняется тем, что значение вероятности характеризует отношение гипотезы к действительности не непосредственно (непосредств. отношение гипотезы к действительности остается двузначным), а через др. высказывания, выражающие наши знания.

Вопрос о точном числовом определении вероятности одних высказываний относительно других является до сих пор предметом дискуссии и решается по-разному представителями разных направлений В. л. Вычисление вероятностей сложных гипотез, для к-рых известны вероятности составляющих их

высказываний, во всех системах В. л. происходит по правилам математич. исчисления вероятностей, к-рое в наст. время представляет собой аксиоматич. систему. В такой системе определяются свойства тех абстрактных объектов, о вероятностях к-рых мы можем говорить, и правила получения одних вероятностей из других.

Для исчисления вероятностей, как и всякой аксиоматич. теории, безразлично, каким образом впервые получаются вероятностные значения; в нем формулируются лишь правила получения новых вероятностей из уже имеющихся. Значение аксиоматич. подхода к теории вероятностей (ведущую роль в разработке к-рого сыграли в 20—30-е гг. 20 в. сов. математики С. Н. Бернштейн и А. Н. Колмогоров) заключалось в том, что он позволил окончательно отделить формальное исчисление от его интерпретаций, т. е. правил его применения к конкретным объектам. В. л. как раз и является одной из таких интерпретаций этого формального исчисления, т. к. она конкретизирует вид объектов, относительно к-рых мы можем говорить об их вероятностях, и строит правило получения исходных вероятностных значений (наз. часто правилом индукции), к-рое имеет вид нек-рой функции от двух аргументов: рассматриваемой гипотезы и имеющегося знания. Множество возможных систем В. л. определяется множеством возможных вариантов правила индукции.

Аксиоматич. исчисление вероятностей имеет и др. интерпретацию. С ее помощью описываются массовые случайные события (случай смертности и рождаемости, распределение скоростей молекул и т. п.). Вероятность события понимается как его относит. частота в достаточно длинном ряду событий этого класса. Напр., то, что вероятность выпадения пятерки при бросании кости, равная $1/6$, означает, что пятерка выпадает приблизительно в $1/6$ всех случаев при достаточно большом числе бросаний. Здесь задача интерпретации заключается в том, чтобы построить правило получения вероятностей из наблюдаемых частот (напр., определить, когда ряд может считаться достаточно длинным, и т. п.), к-рое также иногда наз. правилом индукции, или правилом статистич. вывода. Первая (логич.) интерпретация, т. е. В. л., используется для оценки гипотез при логич. анализе нашего знания. Вторая (частотная, статистич.) интерпретация используется для непосредств. описания событий объективной действительности и играет важнейшую роль в большинстве совр. наук о природе и обществе. Часто именно эту статистич. интерпретацию называют теорией вероятностей.

Т. о., среди логич. проблем, связанных с понятием вероятности, следует различать собственно В. л., занимающуюся оценкой гипотез, и логич. обоснование статистики, относящееся к уточнению осн. понятий, связанных с теорией массовых случайных событий. Иногда оба эти аспекта считаются принадлежащими к В. л., к-рая в этом случае понимается более широко — как общая теория индуктивных правил и интерпретаций вероятности. Оценка истинности гипотез является важнейшей методологич. задачей. Всякое вновь высказываемое науч. положение можно рассматривать как гипотезу, истинность к-рой подлежит проверке. Такой гипотезой может являться науч. закон, и мы можем оценить, в какой степени он вытекает из имеющихся эксперимент. данных. Т. о., в В. л. на более точном языке и в более общем виде формулируется классич. проблема индуктивной логики — вывод общих положений из единичных данных наблюдения и эксперимента. Обобщение этой проблемы проводится в двух направлениях. Во-первых, В. л. должна иметь возможность не только формулировать закон, но и оценивать степень его подтверждения,

что, в свою очередь, позволяет сравнивать различные гипотезы и выбирать из них наиболее подтвержденную. Во-вторых, В. л. включает в круг своего рассмотрения статистич. законы, с к-рыми не умела обращаться классич. индукт. логика. Поэтому В. л. является совр. формой индукт. логики.

Развитие В. л. связано с достижениями *математической логики* вообще. Точная формулировка ее проблем стала возможной лишь с 30-х гг. 20 в. Однако и теперь существуют различные мнения по ряду вопросов В. л., в частности такому важнейшему вопросу, как возможность приписывать высказываниям точные числовые значения. Рассел и Поппа, напр., считают, что такое приписывание принципиально невозможно. По их мнению, мы можем говорить лишь о большей или меньшей вероятности гипотезы в сравнении с др., но не о точном числовом значении этой вероятности. С помощью исчисления вероятностей можно выяснить лишь направление вероятности вывода, т. е. ее уменьшение или увеличение. В то же время существуют системы В. л., в к-рых вероятность гипотез оценивается количественно. Наиболее известные системы *Рейхенбаха* и *Карнапа*.

История В. л. восходит почти к тем же временам, что и история классич. логики. Уже у создателя классич. логики — Аристотеля имеются исследования силлогизмов, попытки к-рых верны. Зачатки В. л. можно найти также у древних скептиков — *Карнеада* и *Пиррона*. Карнеаду принадлежит введение понятия степени правдоподобия. Большой вклад в развитие В. л. был сделан Лейбницем, у к-рого уже имеются: непрерывная шкала вероятностей, достаточно четкое определение вероятности или правдоподобности как меры нашего знания и попытки выяснить закономерности, возникающие при различных операциях над вероятностями. Лейбниц положил в основу своей В. л. принцип «равно принимать в расчет равноценные предположения», к-рый он рассматривал как один из короллариев своего закона достаточного основания. Этот принцип, часто называвшийся впоследствии принципом индифферентности, долгое время был осн. принципом В. л. К этому же времени относится создание Ферма и Паскалем матем. исчисления вероятностей. До последней трети 19 в. матем. исчисление вероятностей развивалось в тесной связи с его логич. интерпретацией, к-рая считалась единственной. Индукт. правилом являлся принцип индифферентности, согласно к-рому вероятность каждого из взаимноисключающих событий, из к-рых мы не имеем оснований предпочесть к-л. одно (т. е. к-рые равновозможны), равна $1/n$. Определение вероятности через равновозможные случаи получило название классического. Классич. концепция вероятности была завершена в трудах Пуассона и Лапласа.

Однако с развитием естествознания, и в особенности статистич. физики, исчисление вероятностей стало применяться к новому кругу объектов — массовым случайным событиям. Вероятность стала уже объективной, измеримой характеристикой явлений действительности. Физиков не могла удовлетворить логич. концепция вероятности, рассматривавшая вероятность как меру нашего знания. Многообразие и сложность соотношений между массовыми событиями, вскрытые новой физикой, никак не укладывались в рамки понятия равновозможности, с к-рым по крайней мере в то время была самым существенным образом связана логич. концепция вероятности. Попытки же насильственным образом произвести такую операцию втискивания неизбежно приводили к субъективизации ряда физических понятий, необходимых при описании вполне объективных явлений. Применение логич. концепции вероятности к естествознанию приводило, т. о., на той стадии развития логики и естествознания к субъективному идеализму. В результате пересмотра понятий теории вероятностей (следует особо отметить труды Пуанкаре, Смолуховского, нем. ученого Мизеса) возникла частотная, статич. концепция вероятности, к-рая вначале также была объявлена единственно возможной. Такова, напр., была концепция Мизеса, к-рый определял вероятность события как предел, к к-рому стремится отношение частота появления данного события в бесконечном ряду некоторого фиксированного класса событий. Однако определение вероятности через предел имеет серьезные как методологич., так и математич. дефекты; практически оно неприменимо, т. к. мы всегда имеем дело с конечным рядом событий. Дав резкую и в осн. справедливую критику классич. концепции, Мизес допустил др. крайность: он отрицал вообще всякую возможность применения исчисления вероятностей к логике, считая, что единств. объектом теории вероятностей являются массовые случайные события.

Широкое применение теории вероятностей в естествознании и пересмотр классич. концепции вероятности в конце 19 — нач. 20 вв. поставили новые задачи перед логикой, к-рая должна была дать правила индуктивного (в т. ч. и статистич.) вывода, а в области оценки гипотез критически пересмотреть принцип индифферентности. В работах Буля и Девенсона проблемы

индукции рассматривались в связи с начавшей развиваться матем. логикой. Эти новые задачи нашли свое выражение прежде всего в попытке распространить частотную концепцию вероятности на логику. Идея такого распространения была высказана в конце 19 в. англ. логиком Дж. Венном в книге «Логика случая» (J. Vein, The logic of chance, 1876), т. е. до появления концепции Мизеса. Наиболее полное выражение частотная концепция В. л. получила в 30-х гг. 20 в. в работах Рейхенбаха, к-рый, положив в основу определение вероятности по Мизесу, распространил его на логику.

Возможность такого распространения доказала, по мнению Рейхенбаха, что частотная концепция вероятности является универсальной и единственной. Рейхенбах дополнил определение Мизеса, сформулировав правило установления вероятности из конечной наблюдаемой частоты (правило индукции Рейхенбаха). Однако его формулировка определяет фактически бесконечное множество таких индуктивных правил, не устраняя, т. о., произвола в установлении числовых значений вероятностей. В статистич. концепции вероятности является характерной не отд. события, а нек-рой последовательности событий. Если мы говорим, что вероятность выпадения пятерки при бросании кости равна $\frac{1}{6}$, то это значит, что при достаточно большом числе бросаний пятерка выпадает приблизительно в $\frac{1}{6}$ всех бросаний. Эта величина, т. о., определяется экспериментально, путем подсчета. Но мы не можем говорить о том, что данное след. бросание кости даст с такой-то вероятностью пятерку. Пятерка выпадает или не выпадает, и проверить нашу вероятностную оценку гипотезы о ее выпадении не представляется, по Мизесу, возможным. Именно поэтому Мизес считал, что говорить о вероятности отд. случая бессмысленно, и отказывался от применения исчисления вероятностей к оценке гипотез, т. е. к логике. Распространение Рейхенбахом частотной концепции вероятности на логику и заключалось в том, что он попытался дать статистич. метод вероятностной оценки гипотез. Этот метод состоит в следующем. Если мы делаем гипотезу о выпадении пятерки, то примерно в $\frac{1}{6}$ всех случаев она оказывается истинной. Т. о., наша гипотеза образует нек-рую последовательность высказываний, каждый элемент к-рой — ложное или истинное высказывание. Относит. частота истинных высказываний и является вероятностью данной гипотезы. В. л., по Рейхенбаху, есть логика пропозициональных последовательностей, последовательностей высказываний. Последовательность, состоящая из одного элемента, относится к данной гипотезе одно из двух значений: 1 или 0. Бесконечная (у Рейхенбаха она может быть и трансфинитной) последовательность может относиться к гипотезе любые действит. числа от 0 до 1.

Однако этот метод связан с серьезными затруднениями. В действительности мы имеем дело лишь с конечным отрезком пропозициональной последовательности. Из конечной частоты мы должны заключить о вероятности во всей бесконечной последовательности. Это заключение является нек-рой гипотезой (по Рейхенбаху, ставкой), надежность к-рой зависит от длины отрезка и также нуждается в оценке. Эта оценка будет уже ставкой второго порядка и т. д. Образуется сколь угодно длинная система ставок, оценка последней из к-рых всегда неизвестна. Не говоря уже об искусственности и громоздкости такого метода, его применение к оценке гипотез потребовало бы записи всего нашего знания в терминах пропозициональных последовательностей, что практически невозможно.

Этими затруднениями, к-рые обнаружили еще у Венна, во мн. объясняется тот факт, что нек-рые исследователи пошли по др. пути — усовершенствования старой, классич. концепции и уточнения ее осн. принципа — принципа индифферентности. Сюда относятся прежде всего работы Кейнса и Джеффриса. К ним примыкает по своим идеям Витгенштейн, к-рый, впрочем, не дал законченной концепции.

Кейнс определяет вероятность как степень разумной уверенности, понимая ее, т. о., как субъективную категорию. Он исходит из того, что обычная импликация $p \supset q$ является частным случаем более широкой вероятностной импликации вида « p более или менее влечет q », что можно записать так: знание p оправдывает разумную уверенность в q , степень к-рой = C . Тогда мы скажем, что между p и q существует отношение вероятности, равное $C(q/p=C)$. Правда, вероятность C , по Кейнсу, вообще говоря, не имеет численной величины. Больше того, вероятности весьма редко можно сравнить друг с другом, ибо, хотя они, согласно Кейнсу, и расположены между 0 и 1, но находятся не на одной прямой, а как бы на разных кривых, соединяющих точки 0 и 1 так, что для сравнения вероятностей необходимо еще знать, находятся ли они на одной линии.

Для такого сравнения вероятностей служит уточненный Кейнсом принцип индифферентности, к-рый ставится у него одним из осн. принципов теории познания. Это уточнение Кейнс проводит с помощью понятия релевантности, к-рое заключается в следующем. Пусть мы имеем гипотезу h , имеющую нек-рую вероятность относительно знания l . Тогда предположение l будет релевантно по отношению к l , если его конъюнктивное присоединение к l меняет вероятность h . Релевантность может быть положит. или отрицат. в зависимости от увеличения или уменьшения вероятности. В терминах релевантности оказывается возможным исследовать связь одних высказываний с другими, определить равновероятность неск. гипотез относительно нек-рого знания и благодаря этому уточнить принцип индифферентности. Однако количественно

измерить изменение вероятности с помощью одного понятия релевантности Кейнс не смог. Теория Кейнса сыграла определенную роль в развитии В. л. Однако он ошибочно считал логич. концепцию вероятности единственно правомерной и всюду применимой, в т. ч. и для описания статистич. объектов. Описание же статистич. объектов — физич. и др. явлений реального мира — в терминах кейнсовской разумной уверенности неизбежно приводит через субъективизацию этих явлений и объектов к субъект. идеализму. Именно за это концепция Кейнса была подвергнута резкой критике со стороны мн. математиков и естествоиспытателей.

Т. о., история теории вероятностей и В. л. показала, что ни статистич., ни логич. концепция вероятности не являются единственными. Логич. концепция применима в области логики, анализа связей между высказываниями; статистич. — в области описания массовых случайных событий, анализа объект. связей между явлениями. На необходимость различения двух понятий вероятности впервые указал Р. Карнап, введя в 1945 понятия вероятности 1 (степень подтверждения) и вероятности 2 (относительная частота). Собственно В. л. Карнап считает теорию вероятности 1, или теорию степени подтверждения. Он строит семантич. систему с фиксированным логич. языком, типа узкого исчисления предикатов с равенством, содержащим конечное число предикатов и не более чем счетное число индивид. констант. В этой системе определяется понятие логич. связи через понятия описания состояния и области высказывания (см. *Логическая семантика*). Каждому высказыванию в этой системе приписывается нек-рая числовая мера. Правило задания этой меры (μ -функция) также определяется через понятия описания состояния и области. Для каждого из двух высказываний l и h , имеющих меру, может быть определена функция $C(h, l)$, числовое значение к-рой показывает, в какой степени знание l подтверждает гипотезу h . Эта функция является индукт. правилом в системе Карнапа. Карнап доказывает, что при нек-рых требованиях, наложенных на C -функции, они подчиняются аксиоматике обычного исчисления вероятностей. Однако этим требованиям удовлетворяет бесчисл. множество C -функций, к-рое Карнап называет множеством регулярных C -функций.

Введи более сильные требования, Карнап строит одну конкретную C -функцию. В частности, в ее построении существ. роль играет заимствованное у Кейнса понятие релевантности.

Для уяснения различий в теориях Рейхенбаха и Карнапа приведем пример, показывающий различие их подходов к решению одной и той же задачи. Предположим, что среди 30 событий, обладающих свойством M_1 , имеется 20, обладающих свойством M_2 . Гипотеза h , вероятность которой нужно оценить, состоит в том, что следующее событие будет также обладать свойством M_2 . Согласно теории Рейхенбаха, мы должны сделать на эту гипотезу некоторую ставку первого порядка, вес которой можно определить из ставки второго порядка, состоящей в данном случае в апелляции к положению дел в прошлом, когда относительная частота событий, обладающих свойством M_2 , составляла, естественно, $2/3$. Согласно же Карнапу, эта ставка второго порядка — апелляция к прошлому опыту — как раз и представляет собой один из аргументов C -функции, именно знание l . Далее, исходя из этого, знание l , уже чисто дедуктивно, т. е. с помощью определенной чисто математической процедуры, мы вычисляем $C(h, l)$, естественно в данном случае также $=2/3$.

То, что данный отрезок является слишком коротким и в общем может далеко не представлять состояния вещей во всей последовательности, обстоятельство, весьма важное для Рейхенбаха, для Карнапа не имеет значения. Данная гипотеза оценена при данных знаниях, и в этой ситуации эта оценка истинна. Она не нуждается еще в какой-то невалифицированной ставке. Т. о., как видим, в отличие от Рейхенбаха, В. л. Карнапа является двузначной, а вовсе не многозначной логикой. Недостатки системы В. л. Карнапа связаны с недостатками его семантики, в частности с неудовлетворительностью определения логич. связи через понятие описания состояния, бедностью языка, не позволяющей формализовать сколь угодно значит. области знания. Кроме того, его C -функция дает очень малую (или равную нулю) степень подтверждения для всеобщих высказываний и, следовательно, для законов природы, что, конечно, не соответствует реальной практике науки. В последнее время значение В. л. возрастает в связи с развитием информационно-логич. машин, автоматич. перевода.

Лит.: Аристотель, Аналитики первая и вторая, пер. с греч., [М.], 1952; Джевонс В. С., Основы науки, пер. с англ., СПб., 1881; Колмогоров А. Н., Основные понятия теории вероятностей, пер. с нем., М., 1936; Лангас, Опыт философии теории вероятностей, пер. с франц., М., 1908; Лейбниц, Новые опыты о человеческом разуме, пер. с нем., М.—Л., 1936; Мизес Р., Вероятность и статистика, пер. с нем., М.—Л., 1930; Пойа Д., Математика и правдоподобные рассуждения, пер. с англ., т. 1—2, М., 1957; Порецкий П. С., Сообщение об основаниях математической логики, в кн.: Собрание протоколов секции физико-математических наук об-на естествоиспытателей при имп. Казанском университете, т. 1, Казань, 1883; Рассел Б., Человеческое познание, его сфера и границы, пер. с англ., М., 1957; Смолуховский И. М., О понятии случайности и о происхождении законов вероятностей в физике, «Успехи физ. наук», 1927, т. 7, вып. 5; Стрьюк Д. Дж., К обоснованию теории вероятностей, Цер. с англ., [«Под знаменем марксизма»,

1934, № 2; Хинчин А. Я., Учение Мизеса о вероятностях и принципы физической статистики, «Успехи физ. наук», 1929, т. 9, вып. 2; Boole G., Studies in logic and probability, L., 1953; Carnap R., Logical foundations of probability, Chi., 1950; его же, Continuum of inductive methods, Chi., 1952; Hagstroem K. G., Les préudes antiques de la théorie de probabilité, Stockh., 1939; Greniewski H., Elementy logiki indukcyj, Warsz., 1955; Jeffreys H., Theory of probability, Oxf., 1939; Кемпелу Я. Г., Extension of methods of inductive logic, «Philosophical studies», Minneapolis (Minnesota), 1952, v. 3, № 3; Keynes J. M., Treatise on probability, 2 ed., L., 1952; Kries, Die Prinzipien der Wahrscheinlichkeitsrechnung. Eine logische Untersuchung, Tübingen, 1927; Leibniz, «De conditionibus» [Note V.: «Sur le „de conditionibus“»], в кн.: Couturat, La Logique de Leibniz d'après des documents inédits, P., 1901; Lukasiwicz J., Die logischen Grundlagen der Wahrscheinlichkeitsrechnung, Kr., 1913; Reichenbach, The theory of probability, 2 ed., Los—Ang., 1949; Richter H., Zur Grundlegung der Wahrscheinlichkeitstheorie, «Math. Ann.», B., 1952, Bd 125, H. 2

Б. Пятицын. Москва.

ВЕРОЯТНОСТЬ — величина, характеризующая «степень возможности» нек-рого события, к-рое может как произойти, так и не произойти. Так, напр., выражение типа «весьма вероятно, что в ближайшие 10 лет люди высадятся на Луне» означает, что говорящий высоко оценивает степень возможности указанного события. Здесь В. выступает как мера субъективной уверенности, определяемой имеющейся в распоряжении данного человека информацией (или, наоборот, отсутствием сведений о каких-то обстоятельствах, существенно влияющих на наступление или ненаступление данного события), а также психологич. особенностями человека, играющими важную роль при оценке им степени правдоподобия того или иного события. Именно такой смысл чаще всего имеют выражения «очень вероятно», «мало вероятно», «невероятно», встречающиеся в обыденной речи. Субъективный характер подобных высказываний очень затрудняет количественную оценку величины В. в этих случаях и делает невозможным построение на базе такого понятия В. строгой науч. теории, помогающей понять объективную существующие закономерности (подробнее об имеющихся в этом направлении попытках см. *Вероятностная логика*).

Иной характер имеет понятие математич. В., являющейся объективной характеристикой степени возможности появления определенного события в каких-то заранее заданных условиях, к-рые могут повторяться неограниченное число раз. Последнее обстоятельство — возможность многократного воспроизведения одних и тех же условий, допускающих осуществление события — существенно ограничивает круг явлений, к к-рым применимо понятие математич. В.; оно приводит к тому, что плодотворно это понятие может применяться лишь к массовым явлениям, случающимся очень много раз. Примерами подобных массовых явлений могут служить: рождение ребенка определенного пола, появление какой-то определенной буквы в обширном тексте, выпадение дождя, появление дефектного изделия в любой массовой продукции и т. д. Большая роль понятия В. в физике и естествознании тесно связана с местом, к-рое занимает здесь изучение таких обширных множеств сравнительно однородных объектов, как совокупность молекул (или атомов) нек-рого тела, совокупность звезд в данном скоплении (галактике) или совокупность галактик во Вселенной, совокупность особей определенного биологич. вида или совокупность клеток нек-рого организма.

Понятие математич. В. является объективной характеристикой связи данного события с данными определенными условиями; поэтому не имеет смысла говорить о В. данного события вообще, а лишь о В. данного события в данных условиях. При этом далеко не всегда событие, связанное с нек-рыми допускающими многократное воспроизведение условиями, имеет определенную В.; так, напр., нельзя говорить о В.

возникновения войны в определенном районе мира в течение одного (безразлично какого) года. Дело в том, что условия, делающие возможным возникновение рассматриваемого события, не должны быть слишком широкими — они должны обеспечивать определенную однородность опытов (испытаний, наблюдений), заключающихся в регистрации выполнения или невыполнения интересующего нас события (такой однородностью, очевидно, не обладают данные многолетних наблюдений за взаимоотношениями нек-рой группы стран, определяющими мирные или военные условия в данном районе). Т. о., предположение о существовании В. выделяет некоторый класс событий, весьма широкий и включающий большое число практически важных примеров, но вовсе не всеобъемлющий. При этом содержательным понятие В. является лишь в тех случаях, когда условия, о к-рых шла речь выше, не являются также и слишком узкими — такими, что наступление или ненаступление события определяется ими однозначно. Правда, чисто формально В. можно определить и тогда, когда фиксированные условия делают событие неизбежным или же полностью исключают его (в первом из этих случаев В. события следует считать равной единице, а во втором — равной нулю); однако в таких случаях наличие указанной В. является просто синонимом существования жесткой причинной связи условий с событием (условия — причина, событие — следствие), делающей наступление (или ненаступление) события в данных условиях не о б о д и м ы м (иначе это выражают, говоря, что имеет место динамическая закономерность наступления или ненаступления события в данных условиях). Если же наступление или ненаступление события не определяется заданными условиями однозначно, то событие наз. случайным; т. о., понятие В. является содержательным лишь в применении к случайным событиям.

Осн. признаком существования В. какого-либо события в тех или иных условиях является следующий факт: при многократном воспроизведении указанных условий частота осуществления данного события (т. е. отношение числа случаев, в к-рых событие наступило, к общему числу всех наблюдений) обладает известной устойчивостью, т. е. имеет тенденцию группироваться около нек-рого определенного числа p , лишь в крайне редких случаях отклоняясь от него сколько-нибудь значительно. Это число p и принимают в таком случае за численное значение В.: оно, естественно, характеризует «степень возможности» события. Наличие количеств. меры В. позволяет сравнивать возможности наступления различных событий и на этой базе построить содержательную математич. теорию вероятностей.

Закономерности, заключающиеся в том, что нек-рые события при тех или иных заданных условиях имеют В., наз. статистическими закономерностями. Такие закономерности представляют собой своеобразную форму проявления причинной связи события с предшествующими ему условиями, более гибкую, чем та, которая приводит к возникновению динамич. закономерностей. При этом, однако, надо иметь в виду, что наложение очень большого числа случайных обстоятельств, порождающих статистич. закономерности, в очень многих случаях приводит к результатам, практически не зависящим от случая, т. е. к закономерностям динамич. типа (точная математич. формулировка условий, при к-рых такое явление имеет место, составляет содержание закона больших чисел теории В.). Этот факт имеет очень большое значение: исходя из него, совр. наука раскрыла статистич. характер многих законов, представлявшихся раньше чисто динамическими (достаточно указать на объяснение динамич. законов

классич. термодинамики в рамках статистич. механики Больцмана—Гиббса и на получение классич. механики в качестве предельного случая более точной квантовой механики, в к-рой осн. роль играет понятие В.). Также и в др. разделах совр. естествознания (напр., в химии или биологии) понятие В. и статистические закономерности играют очень большую (и все возрастающую) роль. При всем том было бы неправильно считать, что статистич. закономерности представляют собой осн. форму причинной связи в объективном мире; точнее было бы говорить о диалектич. единстве динамич. и статистич. закономерностей, проявляющемся в том, что динамич. закономерности во многих случаях возникают в результате наложения большого числа закономерностей статистич. типа, а статистич. закономерности, присущие массовым явлениям, зачастую имеют своей первопричиной определенные динамич. закономерности, управляющие единичными явлениями (ср. также *Единство и борьба противоположностей*, *Необходимость и случайность*).

Связь понятия В. с частотой осуществления случайного события в длинной серии наблюдений иногда кладется в основу определения В. Наиболее последовательно эту т. зр. проводил нем. математик Р. Мизес, согласно к-рому В. случайного события A определяется как предел, к к-рому стремится частота осуществления A при неограниченном увеличении длины серии проводимых наблюдений. Однако подобное определение следует считать философски несостоятельным, поскольку В. здесь оказывается не объективной характеристикой самого события, а лишь величиной, описывающей результат наших наблюдений над ним — точку зрения, близкая к субъективно-идеалистич. концепции Э. Маха. Математически это определение, апеллирующее к недостаточно четкому понятию предела последовательности, члены к-рой определяются случаем, также мало удовлетворительно. На самом деле следует считать, что определенные классы событий, рассматриваемых при нек-рых строго фиксированных условиях, обладают В. безотносительно к тому, производится ли над ними к.-л. наблюдения или нет; частота же осуществления события в длинной серии наблюдений может служить для приближенной оценки численной величины В., причем точность (и надежность) этой оценки оказывается тем большей, чем больше производится наблюдений.

Наличие лишь приближенного метода определения величины В., к тому же требующего производства большого числа экспериментов, сильно затрудняет использование этого понятия. Поэтому весьма важным является вопрос о том, нельзя ли хоть в нек-рых случаях точно определить величину В., по возможности не производя длинной серии испытаний. Оказывается, что существует определенный класс случайных явлений, для к-рых это можно сделать, исходя из соображений симметрии. Рассмотрим, напр., опыт, состоящий в подкидывании монеты; случайными событиями, связанными с этим опытом, является выпадение герба или цифры. Но ясно, что обе стороны монеты (если только она не погнута) не различаются физич. свойствами, могущими играть роль в этом опыте; поэтому В. выпадения той и другой стороны монеты будут одинаковыми, т. е. будут равны $\frac{1}{2}$. Аналогично обстоит дело при бросании правильной (т. е. имеющей точно форму куба и сделанной из однородного материала) кости, при вытаскивании наугад карты из колоды и в ряде др. случаев. В этих случаях В. можно подсчитывать без всяких экспериментов с помощью следующего правила (носящего название «классического определения В.»): при общем числе равноправных исходов опыта, равном n , вероятность нек-рого события A , определяемого исходом

о п ы т а, р а в н а о т н о ш е н и ю $\frac{m}{n}$, где m — число исходов, благоприятствующих этому событию. Так, напр., V , того, что карта, вытянутая наудачу из тщательно перемешанной колоды в 36 карт, окажется тузом, равна $4/36 = 1/9$. Тот факт, что фигурирующее в классич. определении V понятие равноправных исходов опыта имеет объективный характер, а не характеризует лишь субъективную уверенность в равноценности этих исходов, подтверждается тем обстоятельством, что во многих случаях подобную равноправность можно строго обосновать, исходя из физич. законов с помощью т. наз. метода произвольных функций. Так, напр., если мы воспользуемся ур-ниями механики, то сможем (во всяком случае в принципе) подсчитать, на какую сторону упадет монета при тех или иных начальных условиях. При этом окажется, что если рассматривать подкидывание монеты на достаточно большую высоту, то подсистемные таким образом V , выпадения герба и цифры при очень широких предположениях о V , начальных условиях (отсюда идет и название метода) будут одинаковыми — равными $1/2$ (заметьте, впрочем, что подобные подсчеты доведены до конца пока лишь для нек-рых частных задач). Этот метод произвольных функций весьма отчетливо выявляет физич. характер используемых при подсчетах V , свойств симметрии.

При всей важности классич. определения V , оно лишь в редких случаях оказывается применимым в задачах, возникающих в естествознании и технике. Иногда здесь удается помочь, распространив понятие равноправных исходов на нек-рые классы случайных событий, имеющих непрерывное множество возможных исходов (т. н. задачи на вычисление геометрической V). Очень часто, однако, на практике приходится ограничиваться приближенной оценкой V , получаемой из ряда испытаний. При этом может показаться, что в таких случаях практические применения понятия V должны быть весьма ограниченными из-за необходимости обработки очень большого статистич. материала для получения любого числового значения V . В действительности, однако, дело обстоит не совсем так. На помощь здесь приходит математич. теория V ., позволяющая по вероятностям одних случайных событий находить V . других случайных событий, каким-либо образом связанных с первыми (значительную роль при этом играют также дополнительные, физически обоснованные гипотезы о связи событий — напр., предположения о независимости). Поэтому на практике лишь V . нек-рых осн. событий надо определять непосредственно; все остальные V . уже чисто логич. путем выводятся из основных.

Надо еще только иметь в виду, что практич. использование статистич. закономерностей, проявляющихся в существовании V ., является заметно более сложным, чем использование закономерностей динамич. типа. Исключением являются лишь случаи, когда нек-рое событие имеет V ., очень близкую к единице (или, наоборот, очень близкую к нулю), т. е. является практически достоверным (или практически невозможным). Применение статистич. закономерностей в практич. деятельности человека в значит. степени идет по линии выявления такого рода событий. Именно поэтому в теории V . очень большую роль играют предположения, позволяющие утверждать, что V . наступления того или иного случайного события A при определенных условиях будет очень близка к единице или нулю (упомянутый уже выше закон больших чисел и др. предельные теоремы теории V ., относящиеся к случайным событиям, связанным с большим числом различных случайных факторов).

Другим важным разделом теории V ., получившим особое развитие в самое последнее время, является

т. наз. теория случайных процессов, изучающая эволюцию во времени физич. и иных систем, находящихся под воздействием (постоянным или проявляющимся в отд. моменты времени) нек-рых случайных факторов. Примерами таких случайных процессов могут служить: процесс броуновского движения частиц, взвешенных в жидкости, турбулентное движение жидкости или газа, работа телефонной станции, связанная со случайными вызовами абонентов, работа атомного реактора, определяемая беспорядочно возникающими в нем ядерными реакциями и мн. др. Совр. наука выявила важные общие закономерности, относящиеся к процессам такого рода, и создала нек-рые общие методы, позволяющие их изучать и в известной степени управлять их ходом.

Заметим, что для математич. теории V . вопрос о том, как именно были определены V . осн. событий, не играет роли. Содержание этой теории составляет совокупность правил, позволяющих по осн. V . находить V . др. событий, зависящих от основных, подобно тому, как предмет геометрии состоит из ряда правил, позволяющих вычислить нек-рые расстояния, углы, площади и т. д. по другим, исходным расстояниям или углам, предполагающимся известными (напр., длину гипотенузы прямоугольного треугольника по известным длинам двух его катетов). В основу теории V . (как и в основу геометрии) можно положить определенную систему аксиом, указывающих основные правила составления V . сложных событий, к-рые уже не могут быть «доказаны», т. е. выведены из других, более простых, правил (см. Аксиомы). При этом существенными оказываются определенные «действия» над событиями, позволяющие переходить от одних событий к другим. Введение таких действий превращает множество событий в алгебраич. систему, к-рая оказывается совпадающей с булевой алгеброй (см. Алгебра логики), где булевским произведением двух событий A и B является событие «и A и B », а булевой суммой тех же событий — событие «или A или B ». Здесь V . — число $P(A)$, сопоставляемое элементам булевой алгебры (событиями) A ; это число обладает следующими свойствами:

$$0 < P(A) < 1; P(1) = 1, P(0) = 0;$$

если $A \subset B$, то $P(A) \leq P(B)$; если $AB = 0$, то $P(A+B) = P(A) + P(B)$.

Булевская алгебра, элементам к-рой приписывается число $P(A)$, обладающее такими свойствами, наз. нормированной алгеброй, а число $P(1)$ — нормой элемента A (простейшим примером такой нормированной булевой алгебры является классич. алгебра логики, в к-рой положено $P(И) = 1$, $P(Л) = 0$). Исходя отсюда, можно сказать, что теория V . изучает совокупности объектов, образующие нормированную булевскую алгебру; эти объекты наз. событиями, а норма $P(A)$ события A наз. его V . Утверждение, выделенное разрядкой, уже содержится в себе простейшее аксиоматич. построение теории V . (предложенное в 1917 сов. математиком С. Н. Бернштейном), превращающее эту теорию в раздел чистой математики.

В наст. время большое значение имеет др. вариант аксиоматич. построения теории V ., в к-ром исходными объектами являются не все события, а только т. наз. элементарные события, из к-рых все события образуются по законам теории множеств (см. Множества теория). В здесь рассматриваются как определенная мера подмножества множества всех элементарных событий; тем самым теория вероятностей сводится к теории меры, представляющей собой хорошо разработанный раздел общей теории множеств. Аксиомами в этом случае являются требования, чтобы V . обладала всеми свойствами меры. Такое аксиоматич. построение теории V . (предложенное в 1929 сов. математиком А. Н. Колмогоровым) принято сейчас в подавляющем большинстве изложений этой теории.

Зарождение математич. учения о V . относится к 17 в. и связано, в первую очередь, с именами франц. математиков П. Ферма и Б. Паскаля и голл. математика Х. Гюйгенса, исследовавших значит. число вопросов, связанных с азартными играми в кости и карты. В 18 в. и нач. 19 в. швейцарским математиком Я. Бернулли и франц. математиками А. Муавром, П. Лапласом и С. Пуассоном были доказаны простейшие формы закона больших чисел и предельных теорем теории V .; в работах этих ученых получило свою окончат. форму также и классич. определение V ., о к-ром говорилось выше. Первые значит. достижения в практич. применениях теории V . принадлежат нем. математику К. Ф. Гауссу. Во 2-й пол. 19 в. и нач. 20 в. осн. центром развития теории V . становится Россия, где в это время работали П. Л. Чебышев и его ученики А. А. Марков и А. М. Ляпунов. В послереволюц. время СССР сохранил ведущее положение в развитии теории V ., в первую очередь благодаря трудам С. Н. Бернштейна, А. Н. Колмогорова, А. Я. Хинчина и их учеников. Годы второй мировой войны и послевоен. годы характеризуются бурным ростом исследований по теории V . в большинстве стран мира. В этот период на базе теории V . развились новые науч. направления, имеющие очень большое практич. значение (см. Информация, Операции).

Лит.: Марков А. А., Исчисление вероятностей, 4 изд., М., 1924; Бернштейн С. Н., Теория вероятностей, 4 изд., М.—Л., 1946; Гнеденко Б. В., Курс теории вероятностей, 2 изд., М.—Л., 1954; Феллер В., Введение в теорию вероятностей и ее приложения, пер. с англ., М., 1952; Колмогоров А. Н., Основные понятия теории вероятностей, пер. с нем., М.—Л., 1936; Мизес Р., Вероятность и статистика, пер. с нем., М.—Л., 1930; Борель Э., Случай, пер. с франц., М., 1923; Колмогоров А. Н., Теория вероятностей, в кн.: Математика, ее содержание, методы и значение, т. 2, М., 1956; Гнеденко Б. В. и Хинчин А. Я., Элементарное введение в теорию вероятностей, 3 изд., М.—Л., 1952; Яглом А. М., Яглом П. М., Вероятность и информация, М., 1957; Хинчин А. Я., Метод произвольных функций и борьба против идеализма в теории вероятностей, в кн.: Философские вопросы современной физики, М., 1952; Монин А. С., О двух формах выражения причинности, «Вопр. философии», 1959, № 4; Смирнов Л. В., Категория вероятности, там же, 1958, № 12.

ВЕРРИ (Verri), Пьетро (12. XII. 1728—28. VI. 1797)—итал. экономист и философ. Испытав влияние франц. революции, стал вождем либеральных группировок в Милане. В «Замечаниях о пытках» («Osservazioni sulla tortura», 1777), подобно своему другу и единомышленнику *Беккариа*, дал критику системы формальных доказательств инквизиц. суда. В «Размышлениях о счастье» («Meditazioni sulla felicità», 1763) противопоставлял дворянской праздности и роскоши трудолюбие как источник благосостояния, с к-рым он отождествлял счастье. В работе «О природе наслаждения и горя» («Sull' indole del piacere e del dolore», [1774]) утверждал, что наслаждение является целью всей человеческой деятельности и отождествлял его с добром, а горе — со злом. В ряде экономич. сочинений В. требовал отмены всех ограничений торговли, ограждения ее от иностранной конкуренции и поддержки национальной промышленности.

Соч.: Opere filosofiche, P., 1784; Meditazioni sull'economia politica, [Milano, 1804]; Storia di Milano, v. 1—4, Milano, 1830.

Лит.: В оуцв Е., Le comte Pietro Verri, ses idées et son temps, [P.], 1889; Valeri N., Pietro Verri, Milano, 1937. К. Мазетти. Москва.

ВЕРСИЯ (позднелат. versio — оборот, от лат. vertere — поворачиваю, превращаю) — один из вариантов сообщения об одном и том же факте или его истолкования; сообщение о факте, содержащее отклонения от к.-л. др. сообщения о том же факте, принимаемом за основное. В текстологии говорят о различных В. чтения к.-л. текста, для к-рого по к.-л. причинам нет общепринятого толкования, в литературоведении, напр., о В. былин. Различные В., относящиеся к к.-л. факту, часто возникают в случае, когда он наблюдался несколькими очевидцами, к-рые давали несоответствующие описания наблюдаемого. С такого рода В. имеет дело, напр., историч. наука, когда источники содержат противоречивые данные.

В., выдвигаемая с целью объяснения события, с т. зр. логики есть разновидность *гипотезы*. В отличие от гипотез, применяемых при открытии общих закономерностей, В. строятся для выяснения причин отд. событий. Такие В. обычно являются частями доказательств. Примером могут быть судеб. В., служащие открытию истины по уголовному делу. В судеб. доказательстве выдвижение и опровержение версий имеет большое значение, особенно, если процесс доказывания приходится строить на основе косв. улик.

Лит.: Строгович М. С., Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном праве, М., 1955; Старченко А. А., Логика в судебном исследовании, М., 1958. Б. Виркоков. Москва.

ВЕСЕЛОВСКИЙ, Александр Николаевич [4 (16) февр. 1838—10(23) окт. 1906] — рус. бурж. литературовед, сторонник сравнительно-историч. метода исследования лит.-ры. Проф. Петербургского ун-та (с 1872). Академик (с 1880). Автор фундаментальных работ по истории рус. и славянских литератур («Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные

легенды о Морольфе и Мерлине», 1872; «Южно-русские былины», 1881), по истории культуры и лит.-ры зап.-европ. Возрождения («Боккаччо, его среда и сверстники», т. 1—2, 1893—94, и др.). Методологич. интерес представляют труды по теории лит.-ры — «Из введения в историческую поэтику» (1894), «Из истории эпитета» (1895), «Три главы исторической поэтики» (1899) и др.

В молодости В. увлекался Герценом, читал соч. Фейербаха, Чернышевского. Однако решающее влияние на формирование его филос. и эстетич. воззрений оказал *позитивизм* (работы Бокля, Спенсера, Шерера и т. д.). В. — противник идеалистич. эстетики Шеллинга, Гегеля и др. Будучи позитивистом, В. не смог преодолеть идеализма; он рассматривал историю общества как постепенную культурную эволюцию, обусловленную воздействием многих факторов как материальных, так и духовных. Стремясь раскрыть закономерности литературного процесса, В. рассматривал его как взаимодействие личного творчества и народно-поэтических традиций.

В. отрицал специфич. характер эстетики как филос. науки, отвергал постановку вопроса о прекрасном, трагическом и др. общих категориях эстетики. Эстетика у В. растворялась в истории культуры и «поэтике». Взгляд на поэзию как на «обществ. мысль в образно-поэтич. переживании и выражающих его формах» (Веселовский А. Н., Историческая поэтика, Л., 1940, с. 53) приводил В. к противопоставлению меняющегося обществ. содержания поэзии консервативной формы, к-рая представляет, в понимании В., набор сложившихся традиц. образов, схем, «бродачых сюжетов» и стилистич. приемов, передающихся по наследству от поколения к поколению. Придавая большую роль лит. заимствованиям, В. часто сосредоточивал свое внимание на формальном сходстве сюжетов и приемов иск-ва различных эпох, отвлекаясь от их историч. различия и нац. своеобразия.

Рассмотрение лит. направлений и стилей как выражения в образно-поэтич. форме культурно-психологич. идеалов той или иной среды и эпохи, взгляд на них как на выражение «психологии» прошлых эпох, вне их классовой оценки и социального значения, приводил В. и в особенности его школу к объективизму, эстетич. релятивизму, чуждому революц.-демократич. и марксистской эстетике.

Соч.: Собр. соч., т. 1—6, 8, 16, М.—Л., 1908—38; Избр. статьи, Л., 1939.

Лит.: С и м о н и П. К., Библиографический список учено-литературных трудов А. Н. Веселовского..., П., 1922; Ш и м а р с в В. Ф., Александр Веселовский и русская литература, Л., 1946. Г. Фридляндер. Ленинград.

ВЕТТЕР (Wetter), Густав (р. 4 мая 1911) — католич. историк философий, член ордена иезуитов. С 1943 — проф. истории рус. философии в Папском восточном ин-те в Риме, неомист, коренным образом извращающий суть советской философии. Находится в тесном идеологич. контакте с австр. и западногерм. томистами из христианско-демократич. партии Аденауэра. Гл. соч. В. — «Диалектический материализм. Его история и система в Советском Союзе» («Der dialektische Materialismus. Seine Geschichte und sein System in der Sowjetunion», 1952, 4 изд., 1958). В. отождествляет диалектич. материализм с механистическим и даже вульгарным материализмом, утверждает, будто материализм несовместим с диалектикой, и противопоставляет философские идеи молодого Маркса зрелому марксизму, а также ленинскому этапу в развитии марксизма. В. неоднократно выступал на философских конгрессах и съездах с докладами, враждебными диалектическому и историческому материализму.

Соч.: Philosophie und Naturwissenschaft in der Sowjetunion, Hamb., [1958]; Der dialektische Materialismus und das Problem der Entstehung des Lebens. Zur Theorie von A. I. Oparin, Münch.—Salzburg—Köln, 1958.

Лит.: Попов С. И., Против неотомистской фальсификации диалектического материализма, «Научн. докл. высшей школы. Философские науки», 1959, № 3; А р х и п ц е в Ф. Т., Понятие материи и основной вопрос философии, «Вопр. философии», 1959, № 12; Klaus G., Jesuiten, Gott, Materie, [2 Aufl.], B., 1958. Н. Нарский. Москва.

ВЕХОВСТВО — идеология рус. буржуазии, политич. движение к-рой формировалось в период развития в стране демократического и в особенности пролетарского движения. В силу этого рус. буржуазия быстро выявила свою «имманентную контрреволюционность» (Л е н и н В. И., Соч., 4 изд., т. 15, с. 13). Название «В.» происходит от сб. «Вехи», изданного в Москве в 1909 *Бердяевым, Булгаковым, Гершензоном, С. Л. Франком, П. Струве*, Изгоевым, Кистяковским. Ленин неоднократно употреблял термин «В.» для характеристики всего контрреволюц. рус. бурж.-помещичьего либерализма. Осн. политич. лозунг В. — «враг слева», лучше реакция, чем революция. В. выявило ряд черт, типичных для совр. бурж. реакц. идеологии (попытки использования утонч. форм религии для борьбы с марксизмом, защита крайнего индивидуализма в этике, антиинтеллектуализм и субъективизм в философии).

В 1902 бывшие т. н. легальные марксисты Струве, Бердяев, Булгаков и Франк выступили вместе с откровенными мистиками в программном сб. «Проблемы идеализма» против материалистически толкуемого позитивизма и марксизма, противопоставляя им систему религ. этики. Последующее издание сборников статей против марксизма, создание религ.-филос. об-в и т. д. (см. *Богоискательство*) завершилось в период столыпинской реакции выходом сб. «Вехи». Эта энциклопедия либерального ренегатства», отмечал Ленин, охватывает три темы: 1) борьбу с идейными основами всего мироздания рус. и междунар. демократии, 2) отречение от освободит. движения, 3) открытое провозглашение «ливрейных чувств» и соответствующей «ливрейной» политики по отношению к октябристской буржуазии и царизму (см. Соч., 4 изд., т. 16, с. 107).

«Вехи» провозгласили программу борьбы с материализмом и атеизмом Белинского, Чернышевского, Плеханова, пытаясь продолжить рус. религ.-филос. традицию, представленную Юркевичем, В. Соловьевым, Достоевским. Лозунгу классовой борьбы за социальную справедливость веховцы противопоставили принцип «защиты личности», спасение «в своем внутреннем духовном мире». Они благословили царскую власть за то, что она «одна своими штыками и тюрьмами еще ограждает нас от ярости народной» («Вехи», с. 89). «Вехи» вызвали восторг в лагере реакции (архиепископ Вольнский назвал их выход «праздником») и возмущение в лагере демократии. От авторов «Вех» пытались отмежеваться даже кадеты (сб. «Интеллигенция в России», 1910). Ленин, показывая действит. сущность В. и разоблачая лицемерный характер полемики кадетов с веховцами, писал, что «„Вехи“ выразили несомненную суть современно-го кадетизма» (Соч., 4 изд., т. 16, с. 106).

1-ю мировую войну веховцы встретили в лагере оголтелых националистов-шовинистов, Октябрьскую революцию — в лагере контрреволюции. Обнажая связь «чистой» религ. философии с реакц. политикой, они воспедали «творческую реакцию» и социальное неравенство (Бердяев), участвовали в белогвардейском движении (Струве) (см. сб. «De profundis», 1918; Н. А. Бердяев, Философия неравенства, 1923, и др.).

С высылкой главарей В. из СССР (1922) центрами их деятельности стали Берлин, Прага, Париж, где они издавали газ. «Возрождение», «Россия», «Россия и славянство», журн. «Русская мысль» — органы Струве; журн. «Путь» — Бердяева; эсеровско-веховский журн. «Современные записки» с участием Бер-

дяева, Булгакова, Шестова; профашистский журн. «Утверждения» и др. Веховцы выступают против начавшегося отхода части эмигрантской (т. н. сменовеховской — см. *Сменовеховство*) интеллигенции от контрреволюции, устанавливают связи с междунар. антикоммунистич. орг-циями, пропагандируют рус. религ.-мистич. лит-ру.

Совр. реакц. теоретики за рубежом (Б. Шульце, Г. Кон, Л. Шапиро, С. Томпкинс, Е. Лампарт, Г. Струве и др.) пытаются использовать веховщину в идеологич. борьбе против марксизма. Они именуют «эпоху „Вех“ рус. «духовным ренессансом», выдают веховскую мистику за «цвет» рус. культуры, повторяют клевету веховцев на большевиков.

Лит.: Ленин В. И., О «Вехах», Соч., 4 изд., т. 16; е г о ж е, Еще одно уничтожение социализма, там же, т. 20; Франк С., Биография П. Б. Струве, Нью-Йорк, 1956; (рецензии в журн. «Вопр. философии», 1958, № 1 и «История СССР», 1957, № 3). Ю. Карякин, Е. Плимак. Москва.

ВЕЧНЫЕ ИСТИНЫ — см. *Истина*.

ВЕЩЕСТВО — одна из основных форм материи. К В. относятся макроскопич. тела во всех агрегатных состояниях (газы, жидкости, кристаллы и др.) и образующие их частицы, обладающие собственной массой («массой покоя»). В настоящее время известно большое число видов частиц В.: «элементарные» частицы (электроны, протоны, нейтроны, мезоны, позитроны и т. д.), ядра атомов, атомы, молекулы, ионы, свободные радикалы, коллоидные частицы, макромолекулы и др. (см. *Элементарные частицы материи*).

Вещественная форма материи по ряду свойств, помимо наличия массы покоя, противоположна другой ее форме — физич. полям, осуществляющим взаимодействие частиц и тел В. (см. *Поле физическое*). Вещественные (макроскопические) тела имеют определенную, пространственно ограниченную форму («элементарные» частицы трактуются как точечные, обладающие одновременно волновой структурой); поле, в противоположность В., таковой не обладает; оно непрерывно распределено в пространстве. Тела и частицы В. могут двигаться с переменной скоростью, тогда как поля, за исключением мезонного, в вакууме распространяются с постоянной характерной скоростью, равной скорости света. Частицы В. имеют конечное число степеней свободы, тогда как у поля их бесконечно много. Но это противопоставление, деление материи на поля и В. является относительным.

Исследования микроструктуры В. и свойств полей привели к тому, что совр. наука отказалась от прежних представлений о частицах В. как маленьких твердых, неизменных, абсолютно непроницаемых шариках. Основой совр. представлений о природе В. и поля стало открытие двойственной природы частиц материи: материальные объекты (и поля, и частицы В.) обладают как некоторыми корпускулярными свойствами, так и некоторыми свойствами волны. Понятие поля и частицы В. выступает в области микромира как отражения разных сторон материальных объектов.

Чем крупнее (массивнее) частица В., тем резче выражена ее индивидуальность, ее отграниченность, тем ярче проявляются противоположность В. и поля. Чем мельче части В., чем меньше его масса, тем более трудным становится противопоставление В. и поля. В микроявлениях оно утрачивает свой смысл, т. к. различные «элементарные» частицы являются квантами, возбужденными состояниями соответствующих полей (фотоны — электромагнитного, мезоны — ядерного и т. д.).

Единство поля и В., отсутствие между ними резкой грани проявляется также в том, что при известных условиях за счет поля возникают частицы В. и обрат-

но (см., напр., *Аннигиляция*). Всякое вещественное тело представляет собой устойчивое целое лишь благодаря связи его частиц через поля и является нек-рой комбинацией частиц и полей, существующих в неразрывном единстве. Свойства В. и полей взаимно обусловлены и неразрывно связаны. Поля порождаются В., но, в свою очередь, свойства частиц В. зависят от полей, с ними связанных. В. и поле, в противоположность старым метафизич. представлениям о них, оказались внутренне связанными. Единство корпускулярных и волновых свойств является ярким примером действия закона единства противоположностей и выводов диалектич. материализма о непереходности свойств материи.

История материальной культуры, история естествознания и техники в значительной мере сводится к развитию способов использования разнообразных веществ природы на основе изучения строения В. (см. *Атомное учение*), его свойств и превращений.

На протяжении многих веков истории философии и естествознания не было четкого разграничения понятий «материя» и «вещество», их рассматривали как синонимы. Коренная ломка на рубеже 19 и 20 вв. господствовавших механистич. представлений о В. вызвала целый ряд идеалистич. шатаний и, вследствие отождествления понятий В. и материи, выводов о том, что «материя исчезла» (см. *Физический идеализм, Махизм, Энергетизм*). Идеалистич. и агностич. сущность этих выводов была разоблачена в книге В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм».

Лит.: Энгельс Ф., *Диалектика природы*, М., 1955; е го же, *Анти-Дюринг*, М., 1957; Ленин В. И., *Материализм и эмпириокритицизм*, Соч., 4 изд., т. 14; В а в и л о в С. И., *Развитие идеи вещества*, Собр. соч., т. 3, М., 1956; е го же, *Ленин и современная физика*, там же; е го же, *Ленин и философские проблемы современной физики*, там же; Г о л ь д а н с к и й В. Л. и К и н Е., *Превращения атомных ядер*, М., 1958; К о н д р а т ь е в В. Н., *Строение и химические свойства молекул*, М., 1953; *Успехи физических наук*, 1952, т. 48, вып. 2 (посвящ. проблеме массы и энергии); О в ч и н и к о в Н. Ф., *Понятия массы и энергии...*, М., 1957; К е д р о в В. М., *Эволюция понятия элемента в химии*, М., 1956; Н о в о ж и л о в Ю. В., *Элементарные частицы*, М., 1959.

ВЕЩЬ — то же, что *предмет*.

«ВЕЩЬ В СЕБЕ» (Ding an sich; thing in itself; chose en soi; cosa in se) — филос. термин, означающий вещь, как она существует сама по себе (или «в себе»), в отличие от того, какими они являются «для нас» — в нашем познании. Различие это рассматривалось еще в древности, но особое значение приобрело в 17—18 вв., когда к вопросу о самом различии присоединился вопрос о способности (или неспособности) нашего познания постигать «вещи в себе». *Мальбранш* полагал, что «вещи в себе» созерцает бог. *Лейбниц* отождествил «вещи в себе» с духовными первоэлементами (*монадами*), а тела — с их явлениями. *Локк* полагал, будто «вещи сами по себе», т. е. духовные и материальные субстанции, непознаваемы. Последняя точка зрения была повторена и развита рядом философов 18 в., к-рые в силу метафизич. образа мышления, а в ряде случаев, кроме того, *агностицизма* и созерцат. характера материализма не смогли правильно решить вопрос об отношении между тем, что существует «в себе», и тем, что в познании является и доступно «для нас». Так, напр., *Бонне*, различая «вещь в себе» и «явление», видел преимущество современной ему философии в том, что она «скромно» ищет то, что вещи представляют «в силу отношения к нам», в то время как раньше философы, стремясь узнать, что вещи «представляют сами по себе», только говорили с гордым видом ученыеглупости (см. «Essai de psychologie», chap. 36). В том же духе высказывались *Тьюго*, *Д'Аламбер* и *Мендельсон*, у к-рого уже встречается термин «вещь в себе и для себя» (см. «Morgenstunden», Bd 1, Kap. 7, S. 114 и сл.).

В школе Х. *Вольфа* новый оттенок в понятие «вещь в себе» внес А. *Баумгартен*. Вольфовский термин «vor und an sich» превращается у Баумгартена сначала в «an und vor sich», а затем в «an und für sich» («в себе и для себя»). Особое значение вопрос о «вещах в себе» и об их познаваемости приобрел в философии И. *Канта*. В дисс. «О форме и принципах мира умопостигаемого и чувственного» («De mundi sensibilis atque intelligibilis forma et principiis» 1770) Кант еще полагал, что, хотя чувств. представления дают нам вещи только такими, какими они являются, понятия рассудка дают их нам такими, каковы они сами по себе. Но, начиная с «Критики чистого разума» (1781), Кант утверждал, будто теоретич. познание возможно лишь относительно явлений, но никак не о «вещи в себе». Вещи познаваемы лишь такими, какими они являются нам в нашем чувств. созерцании (в формах пространства и времени) и в формах нашего рассудка (в *категориях*). Не будучи теоретически познаваемы, по Канту, «вещи в себе» мыслимы, т. к. в противном случае явление существовало бы без того, что в нем является. Говоря о непознаваемости «вещи в себе», Кант, однако, не ставил никаких границ эмпирич. познанию вещей: «Наблюдение и анализ явлений проникают во внутренность природы, и неизвестно, как далеко зайдём мы на этом пути со временем» («Критика чистого разума», II., 1915, с. 193). Но как бы далеко в глубину вещей ни вело эмпирич. познание, «вещь в себе», по Канту, будет всегда оставаться по ту сторону всякого возможного для нас опыта.

Понятие о «вещи в себе» имело в учении Канта не только значение непознаваемой основы чувственно ощущаемых предметов, но и ряд других значений. Важнейшее из них для системы Канта — понятие о «вещи в себе» не как об объектах теоретического — чувств. и рассудочного — познания, а как об «умопостигаемых» предметах, т. е. как о безусловных предельных для опыта предметах разума. Таковы, по Канту, бог, бессмертие, свобода.

Философы-идеалисты критиковали понятие «вещь в себе» с двух точек зрения: субъективные идеалисты (И. Г. Фихте, махисты) полагали, будто понятие об объективно существующей «вещи в себе» несостоятельно и должно быть отброшено; Гегель с позиций объективного диалектич. идеализма критиковал не само понятие об объективно существующей «вещи в себе», а учение субъективных идеалистов и агностиков (Юм, Кант) о непознаваемости «вещи в себе» и о непереходимой границе, отделяющей «вещь в себе» от явлений.

Диалектич. материализм признает «вещь в себе», то есть признает предшествующее сознанию и независимое от сознания существование вещей, но отвергает непереходимую грань, будто бы отделяющую «вещи в себе» от явлений, и потому отвергает непознаваемость «вещи в себе»: «Решительно никакой принципиальной разницы между явлением и вещью в себе, — говорит В. И. Ленин, — нет и быть не может. Различие есть просто между тем, что познано, и тем, что еще не познано...» (Соч., 4 изд., т. 14, с. 90). Вопрос о познаваемости «вещи в себе» диалектич. материализм переносит на почву практики. Энгельс показал, что «самое решительное опровержение» учения о непознаваемости «вещи в себе» «заключается в практике, именно в эксперименте и в промышленности. Если мы можем доказать правильность нашего понимания данного явления природы тем, что мы сами его производим, вызываем его из его условий, заставляем его к тому же служить нашим целям, то кантовской неуловимой „вещи в себе“ приходит конец» («Людвиг Фейербах...», 1955, с. 48).

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 14, М.—Л., 1931 (см. Предм. указатель); Ленин В. И., Материализм

и эмпириокритицизм, Соч. 4 изд., т. 14, гл. 2 и 4; E i s l e r R., Wörterbuch der philosophischen Begriffe, 4 Aufl., Bd 1, V., 1927, S. 280—85. В. Асмус. Москва.

«ВЕЩЬ ДЛЯ НАС» — филос. термин, обозначающий вещь, какими они раскрываются в процессе познания и практич. деятельности человека (см. «Вещь в себе», Теория познания, Практика).

ВЗАИМНО-ОДНОЗНАЧНОЕ СООТВЕТСТВИЕ [или одно-однозначное; сокращенно: (1—1) — соответствие] — одно из основных понятий теории множеств (см. Множества теория); частный случай понятия функции. Два множества А и В находятся в отношении В.-о. с., если каждому элементу множества А соответствует один и только один элемент множества В, и наоборот. Путем установления В.-о. с. возможно, в частности, сравнение бесконечных множеств. Два множества, между которыми может быть установлено В.-о. с., наз. равномошными. Такими, напр., являются множества (1) квадратов целых положительных чисел и (2) всех целых положительных чисел. Впервые на этот факт указал Г. Галилей (1638). Чешский математик и логик Б. Больцано (1851) близко подошел к определению понятия В.-о. с., однако его точное определение мы находим лишь в работах нем. математика Г. Кантора (1874). Понятие В.-о. с. находит важные применения в теории множеств, логике и др. науках.

Лит.: Александров П. С., Введение в общую теорию множеств и функций, М.—Л., 1948; Галилей Г., Соч., т. 1, М.—Л., 1934; Больцано Б., Парадоксы бесконечного, пер. [с нем.], Одесса, 1911; Cantor G., Gesammelte Abhandlungen mathematischen und philosophischen Inhalts, В., 1932. В. Садовский. Москва.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ — всеобщая форма связи тел или явлений, осуществляющаяся в их взаимном изменении. Два и более взаимодействующих тела или явления составляют систему, в к-рой совершается процесс превращения движения, причины в действие и обратно.

Причина в качестве активной стороны В. выступает первоначально в виде движения того тела, в к-ром сосредоточивается движение всей системы, и вызывает в другом теле или явлении изменение, а вместе с ним обратно направленное действие, т. е. противодействие. Пассивная сторона В. при этом превращается, в свою очередь, в активную и обратно. Эта формальная схема В. осуществляется даже в простейшем из возможных случаев — в механич. системе двух соударяющихся упругих тел. Однако В. вообще не исчерпывается простейшей формой В., заключающейся в переносе извне полученного движения без существ. превращения формы этого движения. Если схему механич. В. перенести на всю проблему В. в целом, придать этой схеме всеобще-логич. значение, отождествить ее со схемой В. вообще, то это приведет к допущению первоначка извне как «первопричины» движения универсума. Такое понимание В. сложилось в естествознании 17—18 вв. (напр., Ньютон) и отсюда было перенесено в философию.

Диалектико-материалистич. понимание В. как всеобщей формы движения и изменения предполагает такую систему причинно-следств. связей, к-рая не нуждается в «первопричине», в привнесении движения извне. В.— это способ движения такой системы, внутри к-рой причина выступает в конце концов как следствие существования ее же самой. Такой системой В. является бесконечная во времени и пространстве Вселенная. Вне ее нет и не может быть причин, приводящих ее в движение. Причины ее движения суть одновременно следствия ее же selbst. движения. Такой характер В. прекрасно выражается формулой Спинозы: «субстанция есть причина самой себя» (causa sui).

Механич. форма В. представляет собой не всеобщий, а лишь частный случай универсальной фор-

мы В. как бесконечной цепи причинно-следств. отношений.

Характеристика В. как взаимного изменения сторон системы, при к-ром движение приобретает «круговой» характер, относится и к любой конкретной системе взаимодействующих явлений. Такая конкретная система также выступает в качестве «причины самой себя», т. е. включает внутри себя источник своего собственного движения. Понимаемая так причина совпадает с внутр. противоречием данной конкретной системы.

В. всегда носит конкретный характер в том смысле, что оно есть всегда отношение сторон определ. целостной системы, напр. солнечной системы, растительного, животного царств, человек. общества, определ. общественно-экономич. формации. Содержание В. обусловлено природой составляющих его моментов, взаимное изменение к-рых и выступает как конкретное движение данной системы. Примерами такого диалектич. В. может служить любая конкретная система, напр. живые организмы. Живые организмы преломляют воздействия внешней среды через специфич. организацию своего тела и взаимоотношения особей данного вида. Ярким примером самосохраняющейся, самовоспроизводящейся и самодвижущейся системы взаимодействующих явлений может служить человек. общество в его развитии, основанном на специфич. социальных закономерностях.

В. есть процесс, внутр. единство к-рого осуществляется в непрерывном изменении его элементов, сторон. Воспроизведение явления на основе В. его selbst. элементов и выступает как его развитие (саморазвитие). В саморазвивающейся системе причина ее существования в конечном счете оказывается ее же selbst. следствием. Цепь причин и действий замыкается здесь уже не только на «кольцо», но и на «спираль». Образцом такой формы В. является система В. экономич. явлений, научно воспроизведенная в «Капитале» Маркса.

В аналогичном отношении В. находятся между собой теория и практика человека. Теория есть не только следствие практики. Возникая на основе практики и получая в ней активный стимул своего развития, теория оказывает обратное воздействие на практику.

В. выражается, напр., в отношениях наемных рабочих и капиталистов внутри товарно-капиталистич. отношений произ-ва. Капитал есть столько же следствие существования наемного труда, сколько и причина его данного, конкретно-историч. существования.

При всей зависимости сторон В. диалектика обязывает всегда иметь в виду, что одна из сторон этого В. является ведущей. Такой ведущей стороной является та, с которой начинается каждый новый круг развития. Так, например, в отношении В. теории и практики ведущей стороной выступает практика.

Лит.: Маркс К., Капитал, т. 1—3, М., 1955; его же, К критике политической экономии, М., 1953; Энгельс Ф., Диалектика природы, М., 1955; его же, Анти-Дюринг, М., 1957; Ленин В. И., Философские тетради, Соч., 4 изд., т. 38; Гегель Г., Наука логики, Соч., т. 5, М., 1937. Э. Ильясов, Г. Довыдова, В. Лекторский. Москва.

ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ — см. *Взаимосвязь и Взаимодействие.*

ВЗАИМОЗАМЕНИМОСТИ ОТНОШЕНИЕ (в логике) — отношение между двумя языковыми выражениями, при к-ром замена одного другим в любом контексте данного языка (или к.-л. выделенной его части) не меняет значения нек-рой (для различных видов В. о. различной) логич. характеристики контекста. Под контекстом произвольного выражения А понимается такое выражение, в к-рое А входит без нарушения синтаксич. правил языка; напр., кон-

текстами выражения «Платон» являются выражения «Ученик Платона», «Ученик Платона и воспитатель Александра Македонского», «Ученик Платона и воспитатель Александра Македонского критиковал учение об идеях» и т. д.; из примера видно, что предложение, в к-рое входит А, также является контекстом для А (при этом А, в свою очередь, может быть предложением, поскольку в языке одни предложения могут быть частями др. предложений). В качестве логич. характеристики контекстов обычно рассматривается их истинность или ложность (контексты в этом случае ограничиваются предложениями), а иногда—свойство контекстов быть именами данного предмета или их с м ы с л. Рассмотрим В. о. относительно истинности и ложности для естественного языка. Очевидно, напр., что выражения (I) «Аристотель» и (2) «Ученик Платона и воспитатель Александра Македонского» таковы, что если одно заменяется другим в составе таких предложений, как (I) «Аристотель — философ» (истинно), (II) «Ученик Платона и воспитатель Александра Македонского критиковал учение об идеях» (истинно) и (III) «Аристотель был римлянином» (ложно), то истинность (соотв.: ложность) полученных таким образом предложений (назовем их соответственно (I'), (II'), (III')) совпадает с истинностью (ложностью) исходных предложений (как говорят, выражения (1) и (2) взаимозаменяемы относительно контекстов (I) — (III), (I') — (III')). Но в естественном языке есть контексты, относительно к-рых (1) и (2) не взаимозаменяемы; напр., (IV) «Выражение „Аристотель“ состоит из шести слов» (ложно) и (V) «X не знает, что Аристотель был ученик Платона и воспитатель Александра Македонского» (истинно при соответствующем выборе X); действительно, замена в (IV) выражения (1) на (2) порождает истинное предложение, а замена в (V) выражения (2) на (1) порождает явно ложное предложение («X не знает, что Аристотель был Аристотель»). Контексты, подобные (IV), наз. *мета*контекстами; *мета*контекст нек-рого выражения—это такой контекст, в к-ром говорится о самом этом выражении как лингвистическом объекте (см. *Метаязык*). Контекст (V) содержит косвенную речь и является примером *косвенного* контекста. В естественном языке для любого выражения существуют *мета*контексты и *косвенные* контексты. Наличие *мета*контекстов и *косвенных* контекстов препятствует установлению единого В. о. для всего множества контекстов языка (исключая тривиальных случаев такого В. о., когда каждое выражение считается «взаимозаменяемым» только с самим собой). Другим препятствием к установлению В. о. в естеств. языке является *омонимия*. Устранение омонимии (что возможно за счет явного различия разных значеий омонимов) и исключение из рассмотрения в связи с В. о. всех *мета*контекстов и *косвенных* контекстов позволяют выделить такую часть языка, в к-рой естественным образом устанавливается В. о. относительно истинности (ложности) ее контекстов. Язык, в к-рых существует такое В. о., наз. *объемными*, или *экстенциональными*. Естественные языки не *экстенциональны*, но в них имеется *экстенциональная* часть. Формализованные языки (напр., интерпретированные исчисления, рассматриваемые в математической логике, информатико-логические машинные языки), как правило, *экстенциональны* (см. *Экстенциональные и неэкстенциональные языки*).

Хотя изучение В. о. началось лишь в конце 19 в. (вместе с развитием логической семантики), однако наличие в естественных языках *экстенциональной* части позволяло людям издавна пользоваться В. о. в своих повседневных и научных рассуждениях. В математике, напр., употреблялось *заменимость равному равному правилу*, а в логике — *заменимость принципа*, представляющие собой фактически применение В. о. для специальных целей математики и логики.

Всякое В. о. есть *отношение типа равенства*; поэтому уже известное определение *равенства*, данное Лейбницем, можно в нек-ром смысле считать формулировкой В. о. Однако как особое логико-семантическое и лингвистическое отношение В. о. в явной форме было впервые рассмотрено нем. логиком Г. Фреге (в статье «О смысле и значении», 1892). Исследуя понятие равенства, он пришел к необходимости различать *з н а ч е н и е* имени (значением имени он называл обозначаемый именем предмет, см. *Отношение обозначения*) и *е г о с м ы с л*; проведя затем различие между контекстами обычного вида, косвенными контекстами и *мета*контекстами, Фреге по сути дела сформулировал для естественного языка два В. о.—одно относительно *з н а ч е н и я* контекстов, а другое — относительно выражаемого ими *с м ы с л а*. Рассматривая предложения как частный случай имен предметов (именно, он считал их именами истины и лжи как особых абстрактных предметов), он включил В. о. относительно истинности (ложности) предложений во В. о. относительно всех вообще контекстов, являющихся именами к.-л. предметов. Подход Фреге к В. о. носил неконструктивный характер и отражал метафизичность его филос. установок. Так, в его теории молчаливо предполагалось, что различение или отождествление предметов, обозначенных двумя различными именами естественного языка, всегда возможно, что понятие смысла выражения непосредственно ясно, в силу чего всегда можно решить, имеют ли два данных выражения одинаковый или различный смысл. Исследованиями В. о. продолжили *Рассел*, *Крайн*, *Чёрч*, *Карнап* и др., показавшие связь В. о. (в его различных видах) с понятием «смысла», «синонимичность», «аналитичность» (см. *Синонимия*). Для уточнения этих понятий был построен ряд семантических систем (наиболее известная система такого рода принадлежит Карнапу и изложена им в соч. «Meaning and necessity», 1947, 2 изд., 1956). Построение таких систем позволяет изучать свойства В. о. для произвольных языков или для достаточно больших групп языков — естественных или искусственных, уточнять (при соответствующих допущениях) отношение равенства смыслов (синонимии) и т. д. [Связь отношения синонимии с В. о. обнаруживается уже в том, что взаимозаменяемость выражений относительно истинности (ложности) их контекстов в данном языке является необходимым условием равенства их смыслов]. Следует подчеркнуть, что семантические теории, построенные рядом зарубежных авторов, основаны на слишком сильных упрощающих предположениях и неконструктивны. Такой характер, в частности, носит теория Карнапа, на логич. построениях к-рого сказывается субъективистский и метафизич. характер его взглядов.

В последние годы изучение В. о. приобрело значение в связи с работами по машинному моделированию мыслительных процессов, автоматич. переводу с одного языка на другой, а также развитию математической лингвистики; в этой связи намечается более конструктивный подход к понятиям, связанным с В. о. (См. также *Смысла*, *Значение*, *Логическая семантика*).

Лит.: Frege G., Über Sinn und Bedeutung, «Z. Philos. und philosophische Kritik», Lpz., 1892 (Neue Folge, Bd 100, H. 1, S. 25—50); Russell B., On denoting, «Minds», L., 1905 (New series, v. 14, № 56, p. 479—93); Lewis C. I., Analysis of knowledge and valuation, La Salle (Ill.), 1946; Quine W. V., From a logical point of view, Camb. (Mass.), 1953; Чёрч А., Введение в математическую логику, пер. с англ., М., 1960 (см. «Введение»); Карнап Р., Значение и необходимость, пер. [с англ.], предисловие С. А. Яновской, М., 1959.

В. Бирюков. Москва.

ВЗАИМОЗАМЕНИМОСТИ ПРИНЦИП (в логической семантике) — принцип, выражающий отношение взаимозаменяемости между языковыми выражениями; обычно формулируется в рамках некоторой семантической системы. См. *Взаимозаменяемости отношение*.

ВЗАИМОУСЛОВЬЕННОСТЬ — см. *Взаимосвязь и Взаимодействие*.

ВЗАИМОСВЯЗЬ — категория, выражающая тот факт, что все предметы и явления находятся в бесчисленных связях между собой, в процессе изменения материального мира. В. существует как переходящий результат и момент этого процесса. Все предметы и явления принадлежат одному и тому же материальному миру, в нем они возникают, изменяются и исчезают, превращаясь в другие предметы и явления. Эта нигде не прерывающаяся всеобщая В. предметов и явлений, или единство мира, заключается в их материальности. Это означает, что все возможные изменения, совершающиеся в любом отдельном предмете или явлении, вызываются изменениями в других предметах и явлениях

и, в свою очередь, вызывают эти последние. Каждое отдельное явление, т. о., связано с другими множеством переходов, отношений, воздействий, имеющих взаимный характер.

Всеобщий (бесконечный и непрерывный) характер В. вынуждена признавать, хотя бы формально, любая филос. система, т. к. это является необходимой предпосылкой мышления и философии. Поэтому философия, в число задач к-рой всегда входило выяснение связи между различными сферами человек. знания, их систематизация в составе мировоззрения, всегда предполагала наличие всеобщей В. Исключение составляют лишь различные формы *плюрализма*, возводящие бессвязность и *электику* в основной принцип мышления. Однако природа всеобщей В. толковалась различно. Материализм выводит В., единство человек. знаний из материального единства явлений вне сознания. Субъективный идеализм объявляет эту В. продуктом субъективной деятельности человека, его сознания и воли, отрицая ее материальность. Объективный идеализм, признавая ее реальность вне сознания человека, объявляет всеобщую В. явлением продуктом деятельности сверхиндивидуального субъекта (бога, мирового духа, идеи и т. д.).

Диалектич. материализм не ограничивается отставанием исходного тезиса о том, что «все связано со всем», но нацеливает мышление на отыскание и раскрытие конкретной В., конкретного единства тел, явлений, событий, фактов.

В. — одна из наиболее общих и абстрактных категорий диалектики. Все др. категории (причина, действие, необходимость, случайность, закон, противоречие и т. д.) суть конкретные виды и способы В. Через эти категории и раскрывается ее конкретное содержание. Это имел в виду Энгельс, определяя диалектику как «науку о связях» или, что то же самое, — о «законах всякого движения», ибо реально В. осуществляется только через движение в его многообразных формах. Без движения взаимное изменение тел, явлений невозможно.

Лит.: Маркс К., Капитал, т. 3, М., 1955; Энгельс Ф., Диалектика природы, М., 1955; его же, Анти-Дюринг, М., 1957; Ленин В. И., Философские тетради, Соч., 4 изд., т. 38; Гегель Г., Наука логики, Соч., т. 5, М., 1937; Кант [И.], Критика чистого разума, 2 изд., П., 1915; Джемс В., Прагматизм, пер. с англ., 2 изд., СПб., 1910. Э. Ильенков, Г. Давыдова, В. Лекторский. Москва.

ВИАНУ (Vianu), Тудор (р. 1897) — рум. эстетик и историк лит-ры; академик. В осн. труде — двухтомной «Эстетике» («Estetica»), v. 1—2, 1934—36) — с позиций рационалистич. идеализма дает анализ процесса художеств. творчества. Рассматривая художеств. произведение как результат человек. труда, В. считает его наиболее совершенным в сравнении с остальными продуктами трудовой деятельности. По мнению В., иск-во является идеалом любого труда; с развитием техники человечество достигнет в конце концов той стадии, на к-рой эстетич. факторы будут играть решающую роль в жизни общества. В. исследует проблемы эстетич. ценностей («Введение в теорию ценностей» — «Introducere în teoria valorilor», 1942), лит-ры и лингвистики («Вопросы стиля и литературы» — «Probleme de stil și artă literară», [1955], и др.).

Соч.: Filozofia culturii, Buc., 1944; Literatură universală și literatură națională, [Buc., 1956].

Ин-т философии Румынской АН.

ВИВЕКАНАНДА (наст. имя — Нарендрнатх Датт) (12 янв. 1863—4 июля 1902) — инд. мыслитель-гуманист и обществ. деятель, один из идеологов бурж.-демократич. и бурж.-нац. движения. В 1880—84 в Калькутском ун-те изучал зап. философию, слушал курс медицины и физиологии. В 1880 В. познакомился с учением *Рамакришны*. С 1893 совершал поездки в США, Англию, Китай, Японию, где

выступал с пропагандой идеалистич. учения *веданты*. В 1897 основал религ.-реформаторское общество «Миссия Рамакришны».

В. — представитель т. н. инд. возрождения, общественно-реформаторского направления 2-й пол. 19 в., выражавшего интересы бурж. развития и стремления к независимости Индии. В. был близок к демократич. крылу этого движения, пропагандировал идеи бурж. свобод, патриотизма, сочувствия угнетенным и т. д. В последние годы жизни под влиянием экспансии США стал критиком завоеват. тенденций капитализма. В этот период В. знакомится с проповедениями социалистов-утопистов, революционеров и анархистов (был лично знаком с *Кропоткиным*). В. предсказывал грядущую победу простого народа и уничтожение эксплуатации: «Подобно тому, как „средний класс“ несет с собой конец власти королей и жезлов, так, в свою очередь, низшие угнетенные классы покончат с социальной несправедливостью и имущественным неравенством и установят свое господство» («The complete works», vol. 4, p. 401).

Осн. силой и «единственной надеждой Индии» В. считал нар. массы, а средство идеол. борьбы за независимость видел в религии *индуизма*. Идеалистически рассматривая обществ. жизнь, В. причиной колониального положения страны считал потерю ею нац. индивидуальности. Выступая против религ., кастового и нац. неравенства, В. был сторонником реформ без изменения социальной структуры. «Реформирование», к-рое предлагал В., ограничивалось сферой духовной жизни и имело целью лишь перевоспитание личности и общества, «революцию» в сознании, «создание характера» у индивидуума и нации с помощью образования и знакомства масс с идеалами веданты.

Пропагандируя религию, В. в то же время понимал эксплуататорскую роль инд. духовенства и указывал на то, что обращение мн. бедняков в ислам имело целью «освобождение от помещичьего и от духовенства» («Letters», p. 148). Социальная функция реформированной религии, по В., заключается в оказании помощи беднейшим слоям населения. «Пока хоть одна собака в моей стране не имеет пищи, накормить её — вот моя религия» (см. F. Challaye, Les philosophes de l'Inde, P., 1956, p. 228). В. выступил с теорией «универсальной религии», с позиций к-рой он рассматривал бога как духовное единство и общность людей, совокупность мирового разума, проявляющегося в материи, мысли, силе. Иск-во, наука и религия — различные пути к достижению одной и той же истины, но необходимым условием этого достижения является знание абс. монизма *Шанкары*. Психофизиологическую систему *йоги* В. рекомендовал как конкретный метод постижения бога; посредством этого метода якобы может стать божественным и человек.

Разоблачая колониализм, В. не мог найти реальных путей борьбы с ним, оставаясь на почве идеализма и религ. реформаторства.

Соч.: The complete works, v. 1—8, Mayavati, 1947—51; Letters of..., Mayavati, [1948]; в рус. пер. — Практическая Веданта, [М., 1912]; Карма-йога, 2 изд., П., 1916; Бхакти-йога, СПб., 1914; Философия йога, пер. с англ., Сосница, 1911.

Лит.: Роллан Р., Жизнь Вивекананды, Собр. соч., т. 19, Л., 1936; The life of the Swami Vivekananda, by his Eastern and Western disciples, v. 1—3, [L.], 1913—16; A b h e d a n a n d a S., Vivekananda and his work, 3 ed., Calcutta, 1950; D a t t a B., Swami Vivekananda: patriot — prophet. A study, Calcutta, 1954. С. Федрова. Москва.

ВИВЕС (Vives), Хуан Луис (6 марта 1492—6 мая 1540) — исп. философ, просветитель и гуманист. Учился в своем родном городе — Валенсии, продолжил образование в Париже и Лувене. С 1520 — проф. лит-ры ун-та в Лувене, получил степень доктора

прав в Оксфорде, где преподавал право и др. гуманитарные науки. Им написано около 60 работ на лат. яз. В. поддерживал тесные связи с Эразмом Роттердамским и Т. Мором.

В. был типичным философом Возрождения. Его филос. идеи, в к-рых переплетались материалистич. и религ. тенденции, были направлены против религ. схоластики. В вопросе о взаимоотношении науки и религии В., преодолевая теорию «двойственной истины», определял философию как «знание о божественных и человеческих делах» (*Obras completas*, Madrid, 1947—48, t. 1, p. 567) и считал теологию лишь частью философии.

Наибольшее значение имели гносеологич. работы В., в к-рых он во многом предварял и подготавливал опытный метод Ф. Бэкона. В соч. «О душе и жизни» (*De anima et vita*, 1538), «О науках» (*De disciplinis*, 1531), «О спорах» (*De disputatione*, 1531), «Против псевдодialeктиков» (*Adversus pseudodialecticos*, [1519]) и др. В. исходил из необходимости заменить преклонение перед авторитетами логич. доказательством, веру — знанием. В. критиковал основы теории познания Платона и теорию врожденных идей. Он отвергал релятивизм Протагора и высказывания софистов, к-рые, по его мнению, «не стремятся к истине» (*Obras completas*, t. 2, p. 838). О ср.-век. схоластах В. писал, что их силлогизмы подобны «настоящим головоломкам» (там же, p. 295), и отвергал псевдонауку — магию, астрологию и др. (там же, p. 352). Ощущения он называл «дверьми к познанию» (там же, p. 1064—65) и «первыми учителями человека» (там же, p. 1207), полагая, что они дают знание о явлении; сущность же познается с помощью разума. Утверждение связи чувств и разумного познания подводило В. к идее рефлекса (там же, p. 1167). Мышление он рассматривал как атрибут бессмертной души человека, действиям к-рой пытался дать физиологическое истолкование. Познание, по В., должно опираться на опыт. Он писал, что «трудовой опыт постепенно осветил разные искусства» и что духовная деятельность человека «спитается трудом» (там же, p. 344). Однако в целом опыт, по В., — это процесс пассивного созерцания природы. В. считал математич. метод «наиболее верным» (там же, t. 1, p. 567) и отличал «поспешную» и «примитивную» индукцию от подлинно научной, к-рую он называл «аргументацией согласно природе» (там же, t. 2, p. 834).

Учение В. о логике изложено в его работе «Средства вероятного» (*De instrumento probabilitatis*). В. стремился превратить логику из орудия риторич. споров в орудие приращения человек. знаний. По В., категории и формы мысли должны отражать объективную действительность. В. требовал, чтобы в мышлении не было противоречий. От «естественных» суждений В. отличал «искусственные», или «произвольные», не соответствующие истине.

Учение В. о первоначалах мира связано еще со ср.-век. филос. традицией. Оно изложено в его работе «Первая философия, или Внутренняя деятельность природы» (*De prima philosophia...*, 1531). В. писал, что «Материя покоится в глубине всех вещей» (*Obras completas*, t. 2, p. 1177). Материя, по В., является инертной, пассивной массой, обладающей протяженностью. Теоретически она делима до бесконечности, хотя на практике пределом служит

ограниченность органов чувств и орудий человека. Форму вещей В. определял как сущностную силу, действующую на материю и определяющую качества вещей и в то же время имманентную ей. Бог является, по В., «первопричиной, основой, источником, началом, главой всех вещей» (там же, p. 1104); он создал материю и наделил ее силой форм. Бог осуществляет свое постоянное руководство миром с помощью духовных сил, принимающих форму ангелов и душ. В. не занимался вопросами теологии и считал, что бог «окружен темнотой и мраком» (там же, p. 1057), преодоление к-рых познанию недоступно.

В. определял необходимость как то, что «не может существовать иначе, чем оно существует» (там же, p. 1095), возможность — как внутренне присутствующее в вещах напряжение, «динамизм и потенция» (там же, p. 988). По В., в природе все причинно обусловлено, причины и следствия взаимно связаны между собой. В. допускал существование причины «цели», заложенной в вещах богом. В то же время он стремился объяснить движение «естественными» причинами и считал действия духов «трудно объяснимыми» (там же, p. 1116). Отрица существование внутри противоречий, В., в конце концов, ссылаясь на бога как на источник движения.

В. заложил основы новой, гуманистич. педагогики, считая ее наукой о всестороннем воспитании человек. личности, основанном на проявлении и развитии природных дарований людей. В. утверждал, что преподавание должно следовать от простого к сложному, быть наглядным и ясным.

Учение В. о морали изложено в работах «Об умиротворении» (*De pacificatione*, 1529), «О согласии и раздорах человеческого рода» (*De Concordia et Discordia in humano genere*, 1529) и др. Просвещение людей является, по В., условием их нравств. поведения. Стремление человека к добру и миру — «естественное» влечение, соответствующее его природе. В. считал интересы общества — высшими; им должны подчиняться частные интересы. Он допускал возможность того, что именно люди, к-рые «ничем не обладают», могут с наибольшим успехом способствовать умиротворению общества (*Obras completas*, t. 2, p. 264). Этика В., клеймившая человек. пороки и утверждавшая жизнь, творч. познание мира и стремление к человек. счастью, нередко осыячена именем бога. Счастье, по В., возможно лишь в обществе, построенном на принципах справедливости. В. полагал, что во главе общества должен стоять просвещ. монарх, обязанный служить интересам «человеческой массы» (там же, p. 214). Он допускал неповиновение народа королю, если король отказывается от исполнения своих обязанностей, и высказывался против режима террора и насилия (там же, p. 78). В работе «Об общности благ» (*De communiōne rerum*, 1535) В. оправдывал экономич. неравенство между людьми различием в их дарованиях и потребностях. Одновременно В. требовал, чтобы «каждый получал то, в чем он нуждается» (*Obras completas*, t. 1, p. 1422).

Непосредств. развитие философия В. получила в творчестве исп. философа-материалиста Х. Уарте.

Соч.: Путеводитель к премудрости, пер. с лат., СПб, 1768. Лит.: Александров Г., Из истории испанской философии, «Под знаменем марксизма», 1939, № 2; История философии, т. 1, М., 1957, с. 308—10; Всемирная история, т. 4, М., 1958, с. 268; Ланге Ф. А., История материализма и критика его значения в настоящем, пер. с нем., т. 1, Киев—Харьков, [1899—1900]; Bonilla y san Martiñ A., Luis Vives y la filosofía del renacimiento..., 2 ed., v. 1—3, Madrid, 1929; Marañón G., Luis Vives, Madrid, 1942; Ortega y Gasset J., Obras completas, 2 ed., t. 5, Madrid, 1947; Xirau J., El pensamiento vivo de Juan Luis Vives, Buenos Aires, 1944; Urmeneta F. de, La doctrina psicológica y pedagógica de Luis Vives, Barcelona, 1949; Menéndez Pelayo M., La filosofía española, Madrid, 1955. Д. Претель. Москва.

ВИД И ВИДООБРАЗОВАНИЕ. Вид (лат. species) — основная единица естественной систематики органич. мира (животных, растений и микроорганизмов); представляет собой совокупность популяций, занимающих определенный ареал и состоящих из особей, к-рые дают при взаимном скрещивании потомство, обладающее нормальной способностью размножаться; эта способность обычно сопровождается высокой степенью сходства между особями одного вида в морфологии (строении), физиологич. отправлениях и поведении; вид характеризуется относит. постоянством и самостоятельностью.

Вид качественно отличается от других единиц систематики органич. мира: п от более мелких, внутривидовых (разновидность, подвид и т. д.), п от более крупных, надвидовых (род, семейство и т. д.). Нет, конечно, сомнения в реальности всех этих категорий, но они существенно отличаются от категории вида. Внутривидовые категории, как разновидность, подвид и др., нечетко отграничены одна от другой, не обнаруживают постоянства и обычно дают при скрещивании плодовые помеси. Каждая категория выше вида — тоже реальность, но реальность определенных отрезков эволюц. процесса, конкретного хода историч. развития, а не реальность физиологич. и морфологич. единства популяций. Т. о., вид — низшая единица систематики, более или менее четко отграниченная от других близких к ней единиц. Особи одного вида более сходны между собой, чем с особями других, хотя бы и близких видов. На основании только этого сходства устанавливаются видовое тождество особей и отличие их от других видов в тех случаях, когда нет возможности экспериментально проверить способность организмов давать при скрещивании потомство, а именно — у форм, размножающихся бесполом путем, а также у всех вымерших организмов. Однако сходство всех особей, принадлежащих к одному виду, наблюдается не всегда; у многих организмов, напр. у нек-рых корненожек (из типа простейших), многих животных типа кишечнополостных и у сосудистых растений, наблюдается смена поколений, причем одно поколение возникает в результате полового процесса, а другое — бесполом путем; полное сходство существует только между особями, возникшими одним из этих двух способов. Маленький, едва заметный заросток папоротника, развивающийся бесполом путем из споры, резко отличается от особей, возникающих в результате полового процесса и представляющих собой обычно кустарник или даже дерево.

Отдельные, самостоят. формы растений и животных были общеизвестны с древнейших времен. Но науч. наименование видов, ныне принятое биологами всех стран, было введено только в 1758 шведским натуралистом К. Линнеем. Согласно установленной этим ученым двойной (бинарной) номенклатуре, каждое название вида состоит из двух слов: одно обозначает род, а другое является эпитетом, присвоенным данному виду организмов этого рода. Так, к роду *Pinus* (сосна) принадлежат виды *Pinus silvestris* (сосна обыкновенная), *Pinus eldarica* (альдарская сосна), *Pinus strobus* (сосна веймутова) и многие другие, к роду *Acer* (клен) — виды *Acer platanoides* (клен остролистный), *Acer tataricum* (клен татарский) и т. д. Среди рыб рода *Acipenser* (осетр) различаются виды: *Acipenser güldenstedti* (русский осетр), *Acipenser ruthenus* (стерлядь), *Acipenser stellatus* (северюга) и т. д.

В биологии додарвиновских времен господствовал тезис о полной неизменяемости видов. Победа эволюц. идеи, связанная с именем Дарвина, по-новому поставила вопрос о сущности вида и о его реальности. Нек-рые последователи Дарвина, увлекшись идеей эволюц. развития живой природы, пришли к отрицанию реального существования видов. Сам Дарвин

отказывался определить термин «вид» и находил все существовавшие в то время определения неудачными. Однако, говоря о видах, он утверждал, что нельзя сомневаться «в их временном существовании» (Избр. письма, М., 1950, с. 134). В труде «Происхождение видов», характеризуя процесс становления новых видов, он писал: «таким образом, виды оказываются в значительной степени очерченными и отчетливыми объектами». Такого же понимания биологического вида придерживался и К. А. Тимирязев, к-рый отметил, что «в и д а, как категории, строго определенной, всегда себе равной и неизменной, в природе н е с у щ е с т в у е т», и в то же время подчеркнул, что «виды — в наблюдаемый нами момент — имеют реальное существование» (Соч., т. 6, 1939, с. 106). Обоснованию реальности биологич. вида много внимания уделяют сов. ученые, особенно Т. Д. Лысенко.

Образование вида — звено в историч. развитии и определенный этап в процессе эволюции, совершающейся путем *естественного отбора*, — связано со скачкообразным существенным изменением отношений между организмом и средой. Возникновение нового вида есть скачок. Скачкообразность процесса видообразования надо понимать как перерыв постепенности. «Жизнь и развитие в природе включают в себя и медленную эволюцию и быстрые скачки, перерывы постепенности» (Л е н и н В. И., Соч., 4 изд., т. 16, с. 319). В природе нет и не может быть везельных резких «перечеканок», не подготовленных предшествующим более медленным и постепенным развитием, т. е. тех эволюц. «взрывов», о к-рых писали многие ученые-агидарвинисты, напр. нем. зоолог Р. А. Кёлликер (1864) и современный нем. палеонтолог О. Шиндевольф (1950). Поэтому скачки, действительно имеющие место в развитии видов, представляются сравнительно небольшими. «В природе нет скачков и м е н о потому, что она складывается сплошь из скачков» (Э н г е л ь с Ф., Дialeктика природы, 1955, с. 217). Если в историческом развитии видов наблюдаются пробелы («мигнутсы»), то это зависит от неполноты геологической летописи — явления, часто недооцениваемого естествоиспытателями, особенно же учеными, мало знакомыми с геологич. и палеонтологич. данными, а также от низкого уровня изученности соответствующих групп ископаемых организмов. Знаменательно, что там, где эволюция животных прошла геологич. периодов прослежена более удовлетворительно, она производит на нек-рых исследователей впечатление полной постепенности; в действительности же и тут, конечно, происходят перерывы постепенности, но скачки в развитии форм оказываются мелкими и потому малозаметными. Такие ряды отмечались в эволюции многих групп: фораминифер разных эпох, плеченогих палеозоя, брюхоногих и пластинчатожабренных третичного периода, головоногих палеозойской и мезозойской эр, ракушковых ракообразных раннемеловой эпохи, морских ежей позднего мела, лошадиных, хоботных и хищных млекопитающих позднетретичной эпохи и т. д. Одна из важнейших особенностей процесса видообразования заключается в том, что каждый вид появляется в истории органич. мира только один раз; палеобиология, ныне располагающая колоссальным фактич. материалом, не знает ни одного достоверно установленного случая повторного видообразования. Абсолютной повторяемости явления в развитии живой природы нет. И. В. Мичурин писал, что «очевидно, природа не допускает повторения форм» (Соч., т. 1, 1948, с. 497) и что «достижимы почти всякие изменения, кроме повторения одной и той же формы в точности, потому что всякая форма появляется лишь один раз» (там же, т. 3, с. 452).

Лит.: Энгельс Ф., Дialeктика природы, М., 1955; Дарвин Ч., Происхождение видов путем естественного

отбора, Соч., т. 3, М.—Л., 1939; его же, Изменения домашних животных и культурных растений, там же, т. 4, М.—Л., 1951; Тимирязев К. А., Исторический метод в биологии, Соч., т. 6, М., 1939; Мичурин И. В., Прищипки и методы работы, Соч., 2 изд., т. 1, М., 1948; Комаров В. Л., Учение о виде у растений, М.—Л., 1944; Лысенко Т. Д., Агробиология, М., 1952. Л. Давиташвили, Тбилиси.

ВИДАЛЬ (Vidal), Франсуа (1814—72) — франц. политич. деятель. Маркс называл В. «доктринер-социалистом, представителем социалистической мелкой буржуазии» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 7, с. 93; см. также с. 92—94, 100, 314). В молодости В. увлекался идеями *сен-симонизма* и *фурьеризма*. Участвовал в революции 1848—49, был секретарем Луи Блана в Люксембургской комиссии. Вместе с Пеккёром составил для нее доклад. В 1846 опубликовал работу «О распределении богатств, или Справедливое распределение в общественном хозяйстве» («De la Répartition des richesses, ou De la justice distributive en économie sociale», 1846), в к-рой дал критич. обзор социальных и политич. учений и изложил свои филос., экономич. и социальные взгляды. В. — последоват. сторонник материалистич. сенсуализма. Счастье человека он видел в полном удовлетворении моральных и физич. потребностей и гармонич. развитии всех его способностей. Наука о человеке, счастье включает три раздела: философию, к-рая ищет истину; экономику, исследующую пользу, и политику, стремящуюся реализовать истину и пользу. Все вместе они создают идеал, согласно к-рому должно быть преобразовано совр. безнравств. общество, в к-ром происходит обнищание трудящихся и парит конкуренция. Гл. социальные и экономич. проблемы — справедливое распределение богатств и обобществление пром. капитала, введение коллективного пользования землей, организация труда в форме ассоциации трудящихся и кооперативов, реорганизация системы кредита — могут быть, по В., разрешены бурж. гос-вом.

Соч.: Des caisses d'épargne, P., 1844; Vivre en travaillant! Projets, vues et moyens de réformes sociales, P., 1848; De la croyance philosophique en Dieu, 2 ed., P., 1853; Théologie de la religion naturelle, P., 1859.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 8, М., 1957, с. 163; Блан Л., История революции 1848 года, пер. с франц., СПб, 1907; Луи П., Французские утопии: Л. Блан, Видаль, Пеккер, Кабэ..., пер. с франц., М., 1923. Г. Зельманова, Ленинград.

ВИДАЛЬ ДЕ ЛА БЛАНШ (Vidal de la Blache), Поль (22 янв. 1845—5 апр. 1918) — франц. географ и социолог, основатель франц. вульгарно-материалистич. школы «географии человека», занимающейся гл. обр. изучением воздействия географич. среды на человека, в частности местных природных условий на историю данного р-на. Представители этой школы преувеличивают роль географич. среды в развитии общества. В 1891 В. де ла Б. основал журн. «Annales de Géographie». Составил план и подготовил 15 тт. «Универсальной географии» («Géographie universelle»), изданных Галлуа в 1927—46.

Соч.: Atlas général..., Nouv. éd., P., 1909; Principes de géographie humaine, P., 1922.

Лит.: Витвер И., Французская школа «географии человека», Уч. зап. МГУ, 1940, вып. 35.

ВИДИМОСТЬ, кажимость (в философии), — выражение сущности вещей в поверхностных, неустойчивых, случайных проявлениях, воспринимаемых непосредственно. В. выражает не всю сущность, а лишь ее момент. В процессе непосредств. созерцания мы иногда сталкиваемся с тем, что явления кажутся нам не такими, каковы они есть на самом деле. Это и есть В., или кажимость. В. не есть чистое порождение нашего сознания. Она возникает в результате воздействия на субъект реальных отношений и условий наблюдения. Вещи могут представляться нам как в правильном, так и в извращ. виде. Представление вещи в извращ. виде есть субъективный момент В., хотя способ представления вещей вы-

текает из их реальных отношений. Нам кажется, что Солнце передвигается по небесному своду с В. на З. Это искаж. отражение вызывается не особенностями нашей познания. способности, а тем, что мы вместе с Землей движемся вокруг Солнца. Особенно сложно за В. вскрыть сущность вещей в обществ. явлениях. Так, при капитализме заработная плата, к-рую выплачивает рабочему предприниматель, представляется как оплата всего труда рабочего; по В. в данном случае вводит в заблуждение, ибо в действительности оплаченной является лишь часть труда рабочего, в то время как остальная, неоплаченная его часть служит для создания прибавочной стоимости, составляющей источник прибыли капиталистов. Сущность вещей проявляется во взаимодействии явлений, однако ни одно явление никогда не может полностью выразить соответствующую сущность; явления выражают сущность односторонне. В этом заключен источник заблуждений: на основании содержащейся в явлениях неполной информации о законах природы и общества люди зачастую делают неверные выводы об этих законах. Эта особенность явлений и фиксируется в категории В., или кажимости. Эта категория, с одной стороны, характеризует ту особенность объективного мира, что явления выражают определяющие их сущности не всегда адекватно, а с другой — особенность самого познания, процесс перехода от явления к сущности.

«Кажущееся есть сущность в одном ее определении, в одной из ее сторон, в одном из ее моментов. Сущность кажется тем-то» (Ленин В. И., Философские тетради, 1947, с. 107). Применяя категорию В., мы имеем дело с действием предметов материального мира на органы чувств человека, и возникающий при этом образ обусловлен объективными свойствами отражаемых предметов и выражает в какой-то форме эти свойства. Поэтому В. И. Ленин говорит: «Не только Wesen [сущность], но и Schein [видимость] объективны» (там же, с. 72). Цель науки состоит в том, чтобы за изменчивыми и преходящими явлениями вскрыть определяющую их сущность, устранив заблуждения, связанные с В.

Познание и практика научили человека отличать законы развития вещей от явлений, в к-рых эти законы выражаются, научили отличать обманчивую В. вещей от их истинного содержания. Домарксистская философия не могла правильно решить вопрос об отношении между В. и сущностью. Субъективный идеализм отрицает объективное содержание явлений и фактически сводит материал человек. знаний к В. *Метафизика* отрывала В. от ее объективной основы, от сущности, рассматривая В. только как чисто субъективную иллюзию. Отрыв В. от сущности используется для обоснования непознаваемости мира, агностицизма и скептич. подход к В. подверг критике Гегель, выступавший с позиций объективного идеализма. Гегель впервые ввел В. как особую филос. категорию, однако эта категория выступала у него как одна из понятий идеалистич. филос. системы. Только марксистская философия раскрыла рациональное содержание категории В., выявив диалектич. соотношение субъективной и объективной сторон в В. и ее отношение к категориям *сущности и явления*.

Отстаивая объективный характер В., диалектич. материализм ведет борьбу против идеализма, использующего неполноту и недостатки эмпирич. познания для «обоснования» *агностицизма*. Диалектич. материализм исходит из того, что показания органов чувств дают образы предметов внешнего мира, сходные с самими предметами, но не абсолютно, не целиком, не безоговорочно, а лишь в основном. Эмпирич. познания недостаточно для понимания сущности вещей. Взятые сами по себе, показания органов чувств

не могут служить безошибочным критерием истины. Однако познание никогда не останавливается на В. и на явлениях, идет дальше, проникает в сущность вещей и процессов; оно охватывает чувств. и рациональную ступени и имеет своей основой общественно-историч. практику. См. *Диалектический материализм, Теория познания, Истина*.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Святое семейство, Соч., 2 изд., т. 2, М., 1955, с. 62—67; Маркс К., Теория прибавочной стоимости, т. 3, 4 изд., М., 1936, с. 107—113; его же, Тезисы о Фейербахе, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 3, М., 1955; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, М., 1957, с. 43—44, 358; его же, Диалектика природы, М., 1955, с. 159, 168, 191; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, Соч., 4 изд., т. 14, с. 90—92, 124, 249; его же, Философские тетради, там же, т. 38, с. 118, 121, 122, 133, 139—42, 189, 214, 249; Кант [И.], Критика чистого разума, 3 изд., Л., 1915, с. 172—200; Гегель [Г.], Энциклопедия философских наук, Соч., т. 1, М.—Л., 1929, с. 191—263; его же, Наука логики, там же, т. 5, М., 1937, с. 459—694. А. Спиркин. Москва.

ВИДОВОЕ ПОНЯТИЕ — подчиненное понятие, входящее непосредственно в состав другого, более общего родового понятия. Все предметы, отраженные в В. п., обладают всеми признаками родового понятия, но имеют также и свои особые видовые признаки, отличающие их от предметов др. видов данного родового понятия. Одно и то же понятие в зависимости от того, рассматривается ли оно по отношению к подчиненному или подчиняющему понятию, может быть как видовым, так и родовым. Напр., понятие «хлопководческий колхоз» является видовым по отношению к понятию «колхоз», родовым — по отношению к понятию «таджикский хлопководческий колхоз». Эта взаимосвязь видовых и родовых понятий отражает в сознании человека объективно существующую взаимосвязь предметов и явлений действительности.

Лит.: Асмус В. Ф., Логика, [М.], 1947.

ВИЗАНТИЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ была составной частью идеологии визант. феод. общества. Она развивалась и видоизменялась соответственно развитию и смене форм обществ. отношений в Византии. Общее направление этого развития состояло в движении от разлагающегося рабовладельч. строя к феодализму, кризис к-рого уже намечался и был пресечен гибелью Византии под ударами турок. Офиц. направление в В. ф. выражало идеологию господств. класса феодалов; оппозиционное — взгляды различных угнетенных слоев общества, прежде всего свободного общинного, а затем и феод. крестьянства, а также и гор. слоев. Против офиц. направления выступали также и нек-рые представители господств. класса.

В Византии всегда оставалось живым антич. наследие, в том числе и философское. На развитие В. ф. оказала влияние философия эллинизма. В. ф. испытала на себе также глубокое влияние победившего христианства и в своем офиц. варианте на долгое время превратилась в «служанку богословия».

В соответствии с результатами исследований сов. ученых в истории В. ф. можно наметить след. периоды: 1) 4—7 вв. — период разложения рабовладения; в это время происходит борьба вокруг христологич. проблемы (т. е. споры по поводу истолкования понятия о Христе) и развивается *неоплатонизм*; 2) 8—9 вв. — период распространения свободной крест. общины, когда оппозиц. движения крестьян и гор. низов нашли свое выражение в ересях — *иконоборчество* и *павликианство*; 3) конец 9 — нач. 13 вв. — период становления и развития феод. отношений, распространения *богомилства*, период развития рационализма, борьбы между *номинализмом* и *реализмом*; 4) 13—15 вв. — период поздневизантийского феодализма, борьбы между новыми, прогрессивными течениями В. ф. и реакц. мистич. учением *исихазмов*,

борьбы против возрастающего латинского (итальянского) экономич. засилья и все усиливающегося натиска турок.

В первый период развитие В. ф. осуществлялось в условиях, когда господств. классы Вост. Римской империи уже приспособили христианство к своим целям, создав религ.-филос. систему, в основе к-рой лежало идеалистич. учение *Платона*. В это учение было введено понятие о *логосе* (получившее религ. обработку у *Филона* и *Оригена*) как об одном из лиц «троицы», а также о Христе, соединяющем в себе божеств. и человек. природу и примиряющем земное и небесное. Когда христианство перестало быть оппозиционным и превратилось в гос. религию, возникла необходимость вместо противопоставления «земли» и «неба» показать их связь. Этой цели и служило учение о двойственности природы Христа; связующим звеном между человеком и небом служил бог-сын, человек и божество в одно и то же время, а также и чувств. символы сверхчувств. мира — христ. культ. В противовес офиц. церк. толкованию сущности Христа, создавались разнообразные «еретические» учения, распространенные в вост. провинциях империи, — *арианство*, *несторианство*, к-рые проповедовали самостоятельность человек. природы Христа. Весьма опасными для господств. церкви были *монофизиты* (учившие, что Христос — бог, а не человек, что в нем только одна божеств. природа). Монофизитство служило знаменем борьбы угнет. народов провинций Византии (Египет, Сирия), а также освободит. борьбы в Армении (см. *Армянская философия*) против центр. пр-ва и способствовало их отделению от империи. Попытка примирения с монофизитством отразилась в создании учения *монофелитов*, признававшего в Христе одну волю при двух природах. Господств. церкви удалось расправиться со всеми еретич. движениями и обеспечить «верховной деятельностью» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 7, с. 360). Победа офиц. православия прекратила самостоят. существование философии и тесно связанного с ней в антич. мире естествознания. Это получило внешнее выражение в уничтожении языч. науч. центра в Александрии и завершилось закрытием афинской высшей школы Юстинианом I (529). В Визант. империи с конца 4 в. прочно воцарилась церк. лит-ра (см. *Патристика*), а вост. «отцы церкви» — Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Феодорит Кирский и др. — обосновали учение христианства исключительно на базе церк. канонов и авторитета Священного писания. С помощью офиц. церк. догматики визант. пр-во душило все проявления свободного разума.

Антич. традиция на протяжении этого периода В. ф. связана прежде всего с неоплатонизмом, представляющим собой «фантастическое сочетание стоицизма, эпикурейского и скептического учения с содержанием философии Платона и Аристотеля» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 3, с. 129). В 5—6 вв. в неоплатонизме выступали две тенденции: дохристианская (*Прокл*) и стремившаяся использовать неоплатонизм для обоснования идеологии доктрины христианства (напр., епископ Немезий, конец 4 в., написавший трактат «О природе человека»). Наиболее значит. представителем неоплатонизма был Псевдо-Дионисий *Ареопагит*, предпринявший попытку интерпретировать христ. догматику в духе и с т. зр. неоплатонизма (см. *Ареопагитика*). Впоследствии писания Максима Исповедника (580—662) оживили учение Псевдо-Дионисия, и с тех пор оно прочно вошло в духовный арсенал визант. общества. В рамках неоплатонизма развилась филос. школа

палестинского г. Газа, где протекала деятельность Энея (конец 5—нач. 6 вв.), ученика Гиерокла из Александрии, преподававшего риторiku и философию. В соч. «Феофраст, или О бессмертии души» внимание Энея особенно привлекли эсхатологич. взгляды Платона. Другой житель Газы, впоследствии епископу Митилены, Захарий Схоластик (6 в.), друг Энея, популяризировал платоновскую философию в соч. «Аманий, или О создании мира». К этой же плеяде философов принадлежал и брат Захария — Прокопий, комментировавший антич. философов и «отцов церкви», учения к-рых он стремился соединить с идеями Платона. Лит. деятельность Леонтия Византийского и особенно Иоанна Филопона (7 в.) положила начало тому процессу в В. ф., о к-ром Ленин писал применительно к зап.-европ. средневековью, что «поповщина убил в Аристотеле живое и увековечила мертвое» («Философские тетради», 1947, с. 303).

Второй период В. ф. — период иконоборчества — был временем острой религ. и филос. борьбы, когда на политич. арене выступали идеологи иконопочитателей (иконодулов) — *Иоанн Дамаскин* и *Феодор Студит* — вождь монашеской партии, борющийся за независимость церкви от гос-ва. В это же время выделяется резкая оппозиц. к офиц. религии струя в визант. идеологии — дуалистич. павликианство (7—9 вв.) (возникшее еще в 6 в. в Армении). Павликиане, отражая антифеод. стремления крестьян, в свободных общинах к-рых объединялась осн. масса визант. народа, а также беднейших гор. слоев населения, требовали полного уничтожения церк. иерархии, пышности церк. церемониала, монашества, отвергали Ветхий завет, считая, что он узаконил неравенство, добились коренного переустройства общества. Эта программа получала и свое теоретич. обоснование в стремлении противопоставить первоначальное оппозиц. христианство офиц. визант. теологии.

В третий период истории В. ф. развивается еще более радикальное, чем павликианство, учение богомилов. В основе их мировоззрения лежала дуалистич. теория борьбы доброго и злого начал, отражавшая представление о классовой борьбе в феод. обществе; богомилы возглавляли ряд антифеод. восстаний в 11 в. К этому же периоду относится развитие рационализма, идущего из среды феод. знати. Патриарх Фотий (820—891), возглавлявший рационализм 9 в., был автором трактатов по богословию, философии, церк. праву, а также «Тысячелетия», в к-ром были собраны его отзывы о большом количестве книг, прочитанных в кружке Фотия. *Михаил Пселл* (11 в.), идеолог передовых кругов феод. аристократии, объявил философию наукой, к-рая должна исследовать природу вещей, доказывать свои выводы, перенимая от математики ее числовой метод и систему геометрич. доказательств. Эти черты рационализма, хотя и смешанные с идеалистич. построениями платонизма, знаменовали собой новое явление в истории В. ф.

Антицерк. направленность получил визант. рационализм в учении *Иоанна Итала*, обвиненного в конце 11 в. в ереси и заточенного в монастырь. Несмотря на противоречивость, его учение ставило под сомнение ряд религ. догм, пропагандировало мысль о вечности материи.

В лице *Никифора Влеммида*, автора филос. соч., написанных под влиянием Аристотеля и Платона, визант. рационализм, развиваясь по пути, намеченному Михаилом Пселлом, приобрел эмпирич. направление — свои выводы Никифор Влеммид иллюстрировал большим количеством примеров, добытых путем наблюдений.

В пределах этого же периода в В. ф., как и в Зап. Европе, происходила ожесточ. борьба между номина-

лизмом и реализмом. Номинализм в В. ф. конца 12 в. возглавлял Сотирх Пантевген, реализм — Николай Мефонский и его сторонники, защитники офиц. догматики. Сотирх, занимавший епископскую кафедру в Антиохии, привлек на свою сторону Михаила из Фессалоники, Евстафия из Диррахия и *Никифора Василлакия*. Николай Мефонский испытал на себе влияние Фотия и неоплатоника Прокла. В его произведениях особое значение имеют обличение Сотирха и слово к имп. Мануилу I Комнину (1143—80). Хотя эта филос. борьба прослеживается гл. обр. в спорах о значении церк. догматов, тем не менее в ней уже выделяются элементы расхождения по осн. филос. проблемам. Визант. реалисты учили, что только общее существует в действительности, единичное же является лишь кажущимся. Номиналисты, наоборот, считали существующими лишь отд. вещи, а общее — лишь понятие, существующим только в терминах языка. В своем диалоге, говоря о богословской дискуссии на соборе 1156, Сотирх сравнивал ее с борьбой филос. систем Платона и Аристотеля. Он напомнил, что «теорию Платона опроверг великий мудрец Аристотель, удачно назвавший болтовней мнение Платона об идеях, несколько не содействующее пониманию сущего и представляющее лишь пустые звуки, которые не могут составить гармонии» (см. *Migne PG, t. 140, col. 142—43*). В 12 в. арене борьбы между номинализмом и реализмом неоднократно становились церк. соборы, причем номинализм был осужден офиц. церковью.

Последний период в истории В. ф. относится к эпохе поздневизант. феодализма. Междоусобные войны различных прослоек господствовавших классов переплетались с непрекращающимися антифеод. движениями крестьянства и гор. плебейства. Дальнейшее развитие прогрессивных рационалистич. течений расшатывало феодализм и его идеологич. оплот — церковь. Господств. классы, в противовес оппозиц. идеологии, в к-рой защищалось право разума на критику положений веры, разрабатывали мистич. направление филос.-богословской мысли в Византии — исихазм. Он выступал против рационалистич. теорий познаваемости мира, выдвигая созерцание как единственно возможное и дозволенное орудие познания. Во главе исихазма стоял Григорий *Палама*. Подобно основоположнику этого учения *Григорию Синаиту*, Григорий Палама учил, что «совершенные» исихасты должны освободиться от попыток познания и погрузиться в истинно мистическую тьму неведения. Мистик *Николай Кавасила* в соч. «О жизни во Христе» проповедовал примат внутреннего сознания, к-рое нужно доводить до совершенства, достигаемого только в другом мире. Главным противником исихазма являлся *Варлаам* Калабрийский, основоположник направления *варлаамитов*. Он изображал учение исихазма в смешной форме, называя его сторонников «пупосозерцателями». Учение исихазма было предметом страстных дискуссий на церк. соборах 14 в. В борьбу вокруг учения исихазма были втянуты виднейшие деятели визант. культуры: *Акиндин*, патриархи Исидор, Филофей и Каллист, историк и энциклопедист Никифор Григора, Николай и Нил Кавасилы, Димитрий и Прохор Кидонисы и мн. др. Победа реакц. учения исихазма наложила отпечаток на всю последующую историю идеологии визант. общества, в частности определила слабость визант. гуманизма. В конечном счете эти процессы были обусловлены тем, что в Византии 13—15 вв. происходил упадок городов. Визант. культура до конца своего существования оставалась феодальной. Однако победа исихазма не могла совсем задушить ростки прогрессивных рационалистич. теорий. В период наступления турок в Византии выступил платоник Георгий Гемист

Плифон, развивший линию гуманизма, идущую в сфере философии от варлаамитов и имевшую особенно богатые традиции в визант. иск-ве. Плифон призывал к демократич. и антицерк. переустройству обществ.-политич. отношений, надеясь спасти этим Византию от неминуемой гибели; это было безнадежной утешей. Плифон, его ученик *Виссарион* Никейский и др. деятели визант. культуры сыграли выдающуюся роль в передаче итал. гуманистам филос. наследия античности и прогрессивных идей Византии. В. ф. послужила одним из идейных источников философии эпохи Возрождения, в чем и состоит ее важнейшее истерич. значение. *Б. Горянов*. Москва.

Наиболее интенсивное филос. общение между кавказскими народами и Византией имело место в период 11—12 вв., хотя эти связи существовали и раньше (см. *Армянская философия*). Так, арм. философ *Григор Магистр* был наместником императора Византии Константина Мономаха [1042—55] в Месопотамии, являлся, по свидетельству Матвея Эдесского (12 в.), «мужем любознательным, одаренным в философской и риторической науках... удивительным в спорах с учеными римлянами на кафедре св. Софии в Константинополе» («Хроника», 1898, с. 183, на арм. яз.). *Иоанн Пентрици*—один из виднейших представителей филос. культуры Грузии—находился в дружеских отношениях с Иоанном Шталом.

В. Чалоян. Ереван.

Существенным было значение В. ф. для развития филос. и обществ. мысли рус. народа. На Руси В. ф. привлекала внимание уже со времени возникновения древнерус. гос-ва. Здесь копировались переводы визант. авторов, сделанные в южнославянских странах. Имелись и самостоятел. переводы. Сохранилось прямое свидетельство летописи об организации киевским князем Ярославом (11 в.) переписного и переводческого дела: «...и прекладаше от Грек на словенское письмо и списаша книги многы». В этот период в древнерус. письменности вошли отд. патристич. соч. Иоанна Дамаскина, Афанасия Александрийского, Григория Богослова, Иоанна Лествичника, Ефрема Сирина, много сочинений Иоанна Златоуста. Становится известным трактат Мефодия Патарского о свободе воли. Натурфилос. представления древнегреч. мыслителей в тенденциозном изложении Василия Великого и Севериана Гавальского отчасти стали известными на Руси благодаря «Шестодневу» Иоанна, экзарха болгарского, и «Палее Толковой». Статьи по философии, логике, грамматике, а также по богословию содержатся в «Изборнике 1073 г.», переведенном с визант. сборника 9 в. Наиболее значит. памятник религ.-филос. мысли этого периода—«Изборник 1076 г.»—посвящен преим. проблемам этики. Отличит. черта «Изборника 1076 г.» сравнительно с «Изборником 1073 г.»—его творч. самостоятельность. Прямые заимствования из визант. патристики не так велики, хотя ряд сочинений и навеян мотивами из Иоанна Златоуста, Василия Великого и др.

В 14 в. усилился приток патристич. лит-ры в рус. письменность как непосредственно из Византии, так и через посредство юго-зап. славян (переводы соч. неоплатоника Псевдо-Дионисия Ареопагита и его продолжателя—Максима Исповедника, «Диалектики» Иоанна Дамаскина и мн. др.).

Исихастич. споры в Византии имели следствием перевод отд. соч. Григория Паламы и паламитов. Спор между Паламой и Варлаамом оказал влияние на полемику Василия Калики с Федором Добрым (в сер. 14 в.) о мысленном рае—фаворском свете; Федор придерживался взглядов, близких Варлааму.

Интересным памятником визант. мысли, содержащим, между прочим, рассуждение о примате плоти над душой и о значении чувственного опыта

в процессе познания, является «Диоптра» Филиппа Пустынника, наиболее ранний рус. список к-рой датируется 1305. С антич. филос. наследием рус. общество в 15 в.знакомилось по переводным визант. сборникам—флорилегиям, представлявшим собой свод антич. мысли в кратких извлечениях ее основных представителей. В 15 в. появился перевод «Енхидриона» Эпиктета и компиляция из Менаандра—«Менаандра Мудрого разуми».

При оценке значения огромного фонда визант. патристич. лит-ры, сохранившейся в древнерус. письменности, следует иметь в виду, что передовые круги рус. общества умели вычленивать в этой лит-ре то, что принадлежало антич. филос. мысли, и пытались реконструировать по этой лит-ре идеи антич. мыслителей. Так, в условиях становления рус. гуманистич. мысли в конце 15 и в 16 вв. преодолевалась малодоступность прямых источников антич. филос. культуры.

В первой пол. 16 в. распространителем идей В. ф. (гл. обр. христ. обработки неоплатонизма) явился *Максим Грек*. *А. Клибанов*. Москва.

Лит.: Вальденберг В., Философские взгляды Михаила Пселла, в кн.: Византийский сборник, М.—Л., 1945; Горянов Б. Т., Религиозно-полемическая литература по вопросу об отношении к латинянам в Византии XI—XV вв., «Византийский вестник», 1956, т. 8; История философии, т. 1, М., 1957, с. 236—39; Липшиц Е. Э., Павликианское движение в Византии в VII и первой половине IX вв., «Византийский вестник», 1952, т. 5; Сюзюмов М. Я., Проблемы иконоборческого движения в Византии, Уч. зап. Свердловск. гос. пед. ин-та, 1948, вып. 4; Трахтенберг О. В., Очерки по истории западно-европейской средневековой философии, М., 1957; Удальцова З. В., Борьба византийских партий на Флорентийском соборе и роль Виссариона Никейского в заключении унии, «Византийский вестник», 1950, т. 3; Успенский Ф., Очерки по истории византийской образованности, СПб., 1891; его же, Синодик в неделю православия, Одесса, 1893; его же, Делопроизводство по обвинению Иоанна Итала в ереси, в сб.: Изв. Русского археол. ин-та в Константинополе, [изд.] 2, Одесса, 1897; Иконников В., Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории, Киев, 1869; Клибанов А. И., К проблеме античного наследия в памятниках древнерусской письменности, Тр. Отд. древнерусской лит. Ин-та русской лит. АН СССР, 1957, т. 13; его же, К истории русской реформационной мысли, в сб. Вопросы истории религии и атеизма, [т.] 5, М., 1958; его же, К изучению биографии и литературного наследия Максима Грека, «Византийский вестник», 1958, т. 14; Сперанский М. Н., Переводные сборники изречений в славяно-русской письменности, М., 1904; Чалоян В., Роль восточных народов в истории развития философской мысли, Изв. АН Армянской ССР. Общественные науки, 1950, № 10; его же, Естественнонаучные воззрения Аналии Ширакаци, «Византийский вестник», 1957, т. 12; Guillaud R., Essai sur Nicéphore Grégoras, P., 1926; Grumbacher K., Geschichte der byzantinischen Litteratur..., 2 Aufl., Münch., 1897; Masai F., Pléthon et le platonisme de Mistra, P., 1956; Social and political thought in Byzantium, Oxf., 1957; Stein L., Die Continuität der griechischen Philosophie in der Gedankenwelt der Byzantiner, Arch. Geschichte Philos., B., 1896, Bd 9; Tatakis B., La philosophie byzantine, P., 1949 (Histoire de la philosophie, [ed.] par E. Bréhier, suppl. fasc. 2); Tozer H. F., A Byzantine reformer, J. of Hellenic Studies, 1886, v. 7; Ueberweg F., Grundriss der Geschichte der Philosophie, Tl 2—Die patristische und scholastische Philosophie, 11 Aufl., B., 1928; Zeller E., Die Philosophie der Griechen..., Bd 1—3, Lpz., 1920—23.

ВИЗЕ (Wiese), Леопольд фон (р. 2 дек. 1876)—нем. бурж. социолог. Проф. в Ганновере (1908—11), с 1919— в Кёльне. Следуя социологич. учению Зиммеля, В. строит т. н. социологию отношений, к-рую он противопоставляет историч. материализму. Основной социологич. теории В. является положение: человеческое общество не есть реальность, понятие «общество»—только фикция. Существует лишь «социальное», или «межчеловеческое», к-рое состоит в «спутанной сети отношений между людьми» и является (здесь В. прибегает к заимствованиям у реани. философии жизни—Дильтей, Бергсон) «сложным событием, текущим во времени происшествием». Именно «социальное», или «межчеловеческое», а не общество является, по В., предметом изучения со-

циологии. Эти межчеловеч. отношения «антропологически надвременны», не зависят от историч. развития и ни от какого способа произ-ва. Антропологизм социологии В. определяет его требование работать в тесном контакте с биологией и психологией, тщательно отграничиваться от историч. и экономич. наук. Такие обществ. явления, как эксплуатация, классовая борьба, не могут, по В., быть предметом социологии, поскольку они якобы не имеют места в действительности. Социология знает лишь отношения типа Я — Ты, Я — Мы, различные формы к-рых она и должна исследовать. В. видит в коллективизме опасность для совр. общества.

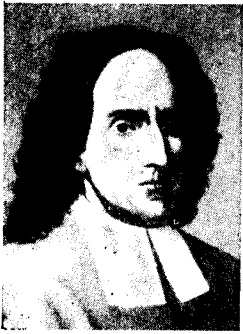
Идеалистич. «социология отношений» В. оказывает заметное реакционное влияние на западногерманских бурж. социологов, в особенности на тех, кто занимается проблемой отношений личности и коллектива.

Соч.: Zur Grundlegung der Gesellschaftslehre, Jena, 1906; Staatssozialismus, B., 1916; Der Liberalismus in Vergangenheit und Zukunft, B., 1917; Allgemeine Soziologie, Tl 1—2, Münch., 1924—29; Soziologie, B., 1954; Ethik..., Bern, 1947; Spätlese, Köln, 1954; Das Soziale im Leben und im Denken, Köln, 1956.

Лит.: Festschrift für L. von Wiese, Studien zur Soziologie, [В.], 1948 (имеется библиогр. трудов В.).

Г. Барти. ГДР.

ВИКО (Vico), Джамбаттиста (23 июня 1668—21 янв. 1744)—итал. мыслитель. Филос. и филос.-историч. учение В. изложено гл. обр. в соч. «Основания новой науки об общей природе наций» («Principi di una

scienza nuova d'intorno alla comune natura delle nazioni...», 1725; рус. пер. А. Губера, вступ. ст. М. А. Лифшица, [1940]), в «Жизни Джамбаттиста Вико, написанной им самим» («Autobiografia», 1947, нем. пер. 1948; сокращ. опубликовано по-русски в приложении к «Основаниям новой науки...»), в трактате «О едином принципе правового миропорядка...» («De universi juris uno principio...», 1720, нем. пер. 1854). Это учение представля-

ет собой противоречивую объективно-идеалистич. систему, в к-рой бог и мир совпадают, а божеств. провидение является лишь наименованием реальных внутр. закономерностей действительности. Взгляды В. выражали позицию итал. буржуазии конца 17—нач. 18 вв., с одной стороны, требовавшей развития капиталистич. отношений и социально-политич. преобразований, а с другой—склонной к союзу с католицизмом и феодализмом. Та же противоречивость сказалась и в филос. симпатиях В.: любимыми его философами были идеалист Платон и материалист Вэкон.

В своей философии истории в полемике с Декартом В., противопоставляя общий разум индивидуальному, развил гл. принцип своей философии истории—идею объективного характера историч. закономерности. Он выдвинул теорию круговорота—развития всех наций по циклам, состоящим из 3 эпох, аналогичных возрастам человека—детству, юности и зрелости. Эти эпохи — божественная (безгосударственность, подчинение жрецам), героическая (аристократич. гос-во) и человеческая (демократич. республика или представительная монархия с бурж. свободами). Каждый цикл кончается всеобщим кризисом и распадом общества. Из теории В., по существу, вытекало признание бурж. общества высшей точкой развития человечества, поскольку новый цикл начинается опять с примитивных форм общежития. Защищая универсальность

циклич. характера развития общества, В. отстаивал идею единства закономерностей мировой истории. Историч. законы, по В., регулируют и направляют стихийную борьбу людей за ограниченные цели и идеалы, но именно эта борьба осуществляет историч. необходимость и в этой борьбе люди создают «самую величественную историю». Характеризуя этот взгляд, Маркс писал, что «...по выражению Вико, человеческая история тем отличается от естественной истории, что первая сделана нами, вторая же не сделана нами» («Капитал», т. 1, 1955, с. 378, прим. 89). Развивая эти идеи, В. придавал большое значение борьбе социальных сил в истории общества: смена эпох осуществляется в силу обществ. переворотов, борьбы между отцами семей и между домохозяевами—в патриархальном обществе, позже — борьба феодалов и простого народа, богатых и бедных. Само гос-во возникло для обуздания отцами борющихся против них домохозяев — слуг. Большое внимание уделял В. изображению классовой борьбы в антич. мире, рассматривая аграрные законы этого времени как результат борьбы рабовладельч. демократии против земельной аристократии. В этих рассуждениях В. красной нитью проходит его симпатия к народу, его демократизм. Придавая, т. о., принципиальное значение деятельности людей в осуществлении историч. процесса, В. все же считал сами историч. законы провиденциальными.

Историзм в понимании обществ. жизни дал возможность В. провести т. зр. историзма и в др. областях—подчеркнуть историчность языка и иск-ва, выдвинуть плодотворную идею о постоянном изменении правовых норм под влиянием обществ. борьбы. В своей философии истории В. во многом предвосхитил обобщения Гердера и Гегеля.

Признание и распространение идей В., к-рые в 18 в. не были замечены и оценены, связано с деятельностью Кузена и школы франц. историков эпохи реставрации (напр., Мишле, см. J. Michelet, Introduction à l'histoire universelle, 1831; Histoire Romaine, v. 1—2, 1831, и изложение «Оснований новой науки...» в соч. «Principes de la philosophie de l'histoire traduits de la scienza nuova de J. B. Vico...», 1827). В дальнейшем учение В. привлекло к себе внимание ряда итал. философов-идеалистов, особенно Кроче (В. Croce, La filosofia di Giambattista Vico, 7 ed., 1949), Джентиле (G. Gentile, Studi vichiani, 2 ed., 1927). Бурж. философия искажает учение В. Теоретики цикличности (Шенглер и др.), ссылаясь на теорию круговорота В., извращают ее в направлении иррационализма.

Соч.: Opere. A cura di F. Nicolini, v. 1—8, Bari, 1914—41. Лит.: Маркс К., Восемнадцатое броюера Луи Бонапарта, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 8, М., 1957; его же, [Письмо] Фердинанду Лассалю от 28 апреля 1862 г., в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 25, [М.], 1936, с. 399; его же, Капитал, т. 1, М., 1955, с. 378, прим. 89; Герцен А. И., Полн. собр. соч. и писем под ред. М. К. Лемке, т. 1, П., 1919, с. 114, 118, 121, 325; т. 5, П., 1919, с. 167, 403; Стасюлевич М., Опыт исторического обзора главных систем философии истории, СПб., 1866; Лавров П. Л., Собр. соч., сер. 5—Статьи по истории религий, вып. 1, П., 1917, с. 47—53; Максимова К. И. В., Эстетические взгляды Джамбаттиста Вико, «Литературный критик», 1935, № 11; Лифшиц М., Джамбаттиста Вико, там же, 1939, № 2; Герман Л., Джамбаттиста Вико..., [Рецензия], «Под знаменем марксизма», 1940, № 12; Croce В., Bibliographia vichiana, v. 1—2, Napoli, 1947—48; Nicolini F., La giovinezza di G. B. Vico, 2 ed., Bari, 1932; Werner K., Giambattista Vico als Philosoph und gelehrter Forscher, W., 1879; Klemm O., Vico als Geschichtsphilosoph und Völkerpsycholog, Lpz., 1906; Adams H. P., The life and writings of G. Vico, L., 1935; Peters R., Der Aufbau der Weltgeschichte bei Giambattista Vico, Stuttgart—B., 1929; Chaix-Ruy J., La formation de la pensée philosophique de G. B. Vico, Gap, 1943; Caponigri A. R., Time and Idea. The theory of history in Giambattista Vico, Chi., 1953; Uscatescu G., J. B. Vico y el mundo historico, Madrid, 1956; De Mas E., Vacone e Vico, «Filosofia», Torino, 1959, fasc. 4. Н. Новиков. Москва.

ВИЛЬЕМ ИЗ МЕРБЕКЕ (латиниз. Guilelmus a Moerbeke; р. ок. 1215— ум. 1286)— фландрский ученый, переводчик и комментатор антич. философов. Перевел по инициативе *Фома Аквинского* на латинский непосредственно с греч. яз. и заново отредактировал существовавшие переводы соч. Аристотеля, в т. ч. впервые перевел «Политику» (ок. 1260) и «Экономику» (1267), а также комментарии *Александра Афродизийского* к «Метеорологии» (1260), Симплиция (Симпликия) к «Категориям» (1266) и к сочинению «О небе и мире» (1271), Иоанна Филопона к трактату «О душе» и др. произведения аристотелевских комментаторов. Ему же принадлежат переводы произведений Прокла («Толкования на „Тимей“ Платона», «Теологические начала» и др.) и Герона Александрийского («Пневматика»). Более совершенные переводы, сделанные В. из М. с подлинника, постепенно вытеснили более ранние переводы, сделанные с арабского.

Лит.: Grabmann M., Forschungen über die lateinischen Aristoteles-Übersetzungen des XIII Jahrhunderts, Münster, 1916; Verbeke G., Guillaume de Moerbeke et sa méthode de traduction, in сб.: Medioevo e Rinascimento, v. 2, Firenze, [1955]. В. Зубов. Москва.

ВИНДЕЛЬБАНД (Windelband), Вильгельм (11 мая 1848— 22 окт. 1915)— нем. бурж. философ-идеалист, глава *баденской школы* неокантианства, ученик *Лотце*. Профессор в Цюрихе (1876), Фрейбурге (1877),

Страсбурге (1882) и Гейдельберге (1903). В. известен своими трудами по истории философии («История древней философии» — «Geschichte der alten Philosophie», 1888, рус. пер. 1893; «История новой философии» — «Geschichte der neueren Philosophie», Bd 1—2, 1878—80, рус. пер., т. 1—2, 1902—05), в которых филос. системы прошлого излагаются с кантовских позиций. Как и неокантианцы *марбургской школы*, В. устраняет из учения Канта «вещь в себе»,

пытаясь тем самым преодолеть дуализм его философии справа. Философия В. определяет как всеобщую науку о ценностях. Исходя из кантовского различения теоретич. и практич. разума и примата последнего, он противопоставляет философию как нормативное учение, основанное на оценочных суждениях, на познании должного, опытным наукам, основанным на теоретич. суждениях и эмпирич. данных о «сущем». Ценности понимаются В. как априорные, трансцендентальные, общезначимые. В. различает логич., этич., эстетич. и религ. ценности, трактуемые им как восходящие ступени. Признавая конечной целью историч. прогресса самоопределение человечества в соответствии с «этическим идеалом», В. стремится свести социальные проблемы к этическим. Выше этич. ценностей В. ставит эстетические, как свободные от воли и заинтересованности. Дуализм мира действительности и мира ценностей (того, что есть, и того, что должно быть) он объявляет «священной тайной», обнаруживающей ограниченность нашего познания и устремляющей нас в сферу ценностей религиозных. Разрабатывая методологию наук, В. считал, что в противоположность естеств. наукам, имеющим дело с общим, повторяемым, закономерным в явлениях, историч. науки изучают единичные явления в их неповторимости и исключительности: «Одни из них — суть науки о законах, другие — науки о событиях» («Прелюдии», 1904, с. 319—20). Закономерность как руководящий принцип В. исключает из историч. познания и замещает его т. н. отношением к «ценностям». Это учение В., направленное против позна-

ния объективных законов историч. процесса, представляет собой одну из форм бурж. реакции на марксизм; оно оказало огромное влияние на последующее развитие бурж. философии и в особенности социологии и историографии.

Соч.: Geschichte und Naturwissenschaft, 1894, 3 Aufl., Stras., 1904; Über Willensfreiheit, 4 Aufl., Tübingen, 1923; Geschichtsphilosophie. Fragment aus dem Nachlass, В., 1916; Lehrbuch der Geschichte der Philosophie, 15 Aufl., Tübingen, 1957; Соч. в рус. пер. — О свободе воли, М., 1905; Платон, 4 изд., СПб., 1909; Философия в немецкой духовной жизни XIX столетия, М., 1910.

Лит.: Аксельрод Л., Философские очерки, 3 изд., М.—П., 1923; Яковенко Б., Вильгельм Виндельбанд, «Вопр. филос. и психол.», 1916, кн. 132—33.

Б. Быховский. Москва.

ВИНЕР (Wiener), Норберт (р. 26 нояб. 1894)— амер. ученый, один из основателей *кибернетики*. В 1909, в 14-летнем возрасте, получил высшее математич. образование, в 1913 — доктор философии Гарвардского ун-та (по математич. логике). С 1919—преподаватель (с 1932 — проф.) Массачусетского технологич. ин-та.

Ранние работы В. относятся гл. обр. к основаниям математики. В конце 20-х гг. занимался теоретич. физикой (квантовая теория и теория относительности). Наибольшую известность В. как математик принесли его исследования по анализу и по теории вероятностей (стационарные случайные процессы). В области анализа В. в 30-х гг. создал общую теорию тауберовых теорем, связав ее с теорией преобразований Фурье, и развил (совм. с англ. ученым Р. Пэли) гармонич. анализ на комплексной плоскости. В области теории вероятностей В. изучал важный класс случайных процессов, названных впоследствии его именем, и построил (в 40-х гг.) теорию интерполяции и экстраполяции (независимо от сов. ученого А. Н. Колмогорова), а также теорию фильтрации стационарных случайных процессов. Для математич. творчества В. характерно внимание к запросам естествознания и техники (изучение броуновского движения и др.).

Во время 2-й мировой войны 1939—45 В. занимался электрич. сетями и вычислит. техникой. В 1945—47 сотрудничал с мекс. ученым А. Розенблотом в Нац. кардиологич. ин-те в Мехико (Мексика). Изучение глубоких аналогий между процессами, протекающими в электрич. и электронных системах и в живых организмах и в обществе, привело В. к созданию кибернетики. Выпущенная им в 1948 в Париже книга «Кибернетика...» («Cybernetics...», рус. пер. 1958) оказала влияние на развитие мировой науки. Филос. воззрение В. противоречиво. Сам он причисляет себя к *экзистенциализму*. Взгляды В. на общество («Кибернетика и общество», 1954, рус. пер. 1958 с вступ. ст. Э. Кольмана) связаны с ложной концепцией *энтропии* и проникнуты пессимизмом. В. принадлежит ряд высказываний в печати против создания оружия массового уничтожения.

ВИНКЕЛЬМАН (Winckelmann), Иоганн Иоахим (9 дек. 1717—8 июня 1768)— немецкий просветитель, представитель классич. нем. эстетики. По образованию богослов; учился в Берлине (1735—36) и Галле (1738—40). Профессор гимназии в Зехаузене (Пруссия, с 1743). В 1748—1754 — библиотекарь у графа Бюнау (близ Дрездена), познакомился с соч. англ. и франц. просветителей (Шефтсберги, Монтескье, Вольтер и др.). Приняв католичество, в 1755 переехал в Рим. С 1763 — главный антикварий Ватикана и «президент древностей». Первое значительное сочинение В. — «Мысли по поводу подражания греческим про-

изведениям в живописи и скульптуре» (1755); подлинное влияние его идей начинается с выходом «Истории искусства древности» («Geschichte der Kunst des Altertums», 1764; на франц. яз. — 1766; итал. — 1779; англ. — 1850; рус. — 1890). Книга В. — первый образец науч. истории иск-ва, где рассматриваются не отд. мастера, а иск-во в целом, его возникновение, расцвет и упадок. Идеал В. — греч. скульптура эпохи Фидия, ее пластич. совершенство, уравновешенность и гармония, ее «благородная простота и спокойное величие» (Избр. произв. и письма, М.—Л., 1935, с. 107). Греч. иск-во идеально и возвышенно, оно предполагает облагораживание действительности, изгнание обыденного, смягчение или преодоление личных тревог, страстей и страданий. Причинами расцвета греч. иск-ва В. считал климат, гос. устройство и особенно политич. свободу. Благодаря ей греки смогли стать совершенными людьми; художники в Греции не зависели от частных лиц и от произвола правителей; их творчество «соответствовало величавому образу мыслей всего народа в целом» (там же, с. 267). В соответствии с этой идеей В. характеризует историю развития греч. иск-ва. «Высокий стиль», стиль Мирона и Фидия, связан с расцветом демократич. Афин в эпоху Перикла. До этого времени иск-ву недоставало завершенности («древнейший стиль»), впоследствии же грация и утонченность возобладали над силой и героикой («изящный стиль», после к-рого начинается упадок). Огромное влияние эстетики В. способствовало освобождению иск-ва от аристократич. манерности и догматич. канонов классицизма 17 в., где родной иск-ва провозглашался императорский Рим, а живая античность подменялась собранием абстрактных правил.

Идеи В. создали эпоху в изучении античности и оказали воздействие как на эстетич. теорию (Гёте, Шиллер, Гердер, Ф. Шлегель и др.), так и на художеств. практику конца 18—нач. 19 вв. (Гёте, Гельдерлин, классицизм в иск-ве франц. бурж. революции).

В. впервые указал на общезначимость и непреходящую ценность греч. иск-ва и поэзии; в их классич. законченности и глубоко человеческом содержании он увидел плод социальной гармонии, акт творчества свободного народа. Но внутр. драматизм и противоречия греч. истории и иск-ва не были им поняты. Метафизически идеализируя античность, В. считал др.-греч. иск-во образцом для всех времен и народов; созерцат. характер его учения сказался в трактовке антич. идеала как образа человека, отрешенного от житейских страстей и тревог. Эти стороны взглядов В. стали впоследствии основой для академизма, враждебного реализмич. иск-ву 19 в.

С о ч.: Sämtliche Werke, Bd 1—12. Donateschingen, 1825—29; Briefe, Bd 1—4, В., 1952—57. В рус. пер.: Избр. произв. и письма, М.—Л., 1935; История искусства древности, Л., 1933.

Лит.: Мазурин К. М., Винкельман, его жизнь и сочинения, т. 1, М., 1894; Лифшиц М., Иоганн Иоахим Винкельман и три эпохи буржуазного мировоззрения, в его кн.: Вопросы искусства и философии, М., 1935; Justi K., Winkelmann. Sein Leben, seine Werke und seine Zeitgenossen, Bd 1—3, 5 Aufl., Köln, [1956]; Waetzoldt W., Johann Joachim Winkelmann, [3 Aufl.], Lpz., [1946]; Gerstenberg K., Johann Joachim Winkelmann und Anton Raphael Mengs, Halle, 1929; Schadewaldt W., Winkelmann und Homer, Lpz., 1941; Koch H., Winkelmann und Goethe in Rom, Tübingen, 1950; е го ж е, Johann Joachim Winkelmann. Sprache und Kunstwerk, В., 1957.

Г. Фридендер. Ленинград.

ВИРТ (Wirth), Луис (р. 1897) — амер. бурж. социолог. Стронник эмпирико-позитивистского направления. С 1940 — проф. социологии Чикагского ун-та. В 1947 — президент Амер. социологич. об-ва. В. занимается гл. обр. изучением небольших обществ, коллективов («communities»), особенно в городе, т. е. вопросами т. н. городской социологии. В своих работах он с идеалистич. позиций рассматривает

также вопросы расовых отношений, социологии иск-ва, лит-ры и науки. Социологию В. склонен считать прикладной наукой.

С о ч.: The Ghetto, Chi., [1956]; Community life and social policy, [Chi., 1956]; (ed.) Contemporary social problems, 2 ed., Chi., 1940.

ВИССАРИОН (Βησσαρίων) Н и к е й с к и й (р. между 1389 и 1395 — ум. 1472) — церк.-политич. деятель Византии, писатель и философ. Ученик *Плифона*, В. в спорах между приверженцами аристотелизма и платонизма стремился примирить оба направления. К концу полемики склонился на сторону платонизма, в распространении к-рого среди итал. гуманистов сыграл большую роль. Поселившись в Италии, В. был возведен в сан кардинала; в 1463 был назначен титулярным латинским патриархом Константинополя. Группировал вокруг себя бежавших из Византии греч. ученых. В. собрал греч. рукописи и редкие книги, явившиеся впоследствии основой знаменитой венецианской б-ки св. Марка. В. — автор большого числа богословских сочинений. Главнейшее филос. соч. — трактат «Против клеветников Платона» («In calumniatorem Platonis», libri 1—4, 1469), в к-ром, защищая своего учителя Плифона против нападок Георгия Трапезундского, В. широко освещал значение Платона в истории философии.

С о ч.: Opera omnia, recogn. J. P. Migne, P., 1866 (Patrologiae cursus compl., ser. graeca, t. 161).

Лит.: Садов А., Виссарион Никейский, СПб, 1883; Удальцова З. В., Борьба партий в Византии XV в. и деятельность Виссариона Никейского, «Византийский временник», 1949, т. 2; е е ж е, Борьба византийских партий на Флорентийском соборе и роль Виссариона Никейского в заключении унии, там же, 1950, т. 3; Vast H., Le cardinal Bessarion (1403—1472), P., 1878; Moller L., Kardinal Bessarion als Theologe, Humanist und Staatsmann, Bd 1—3, Paderborn, 1923—42. Б. Горянов. Москва.

ВИТАЛИЗМ (от лат. vitalis — жизненный) — идеалистич. направление в биологии, объясняющее специфику жизненных явлений присутствием в живых телах особых нематериальных, непознаваемых сил. В трактовке сущности живого В. исходит из ложных, метафизич. представлений об абсолютности различия явлений органич. и неорганич. природы. Зачатки В. относятся к античности. Идеалистич. представления *Платона* о бессмертной душе — «психее», оживляющей растительный и животный мир, идеи *Аристотеля* о существовании особой нематериальной силы, «энтелехии», управляющей явлениями живой природы, свидетельствуют о наличии элементов В. в этих учениях. Более ярко В. проявился во взглядах неоплатоника *Плотина*, к-рый утверждал наличие в живой природе особого «животворящего духа» (vivere facit). Имсея предположение, что им впервые было выдвинуто понятие «жизненной силы», вошедшее в последующие виталистич. теории (см. А. И. Опарин, Возникновение жизни на земле, 1957, с. 15).

Низкий уровень науч. знаний, сложность жизненных процессов, явлений регенерации, целесообразности и целостности организмов приводили нек-рых естествоиспытателей к ненауч. толкованию этих вопросов, к идеализму и мистике.

Только с успешным развитием естествознания рушились устои В. в одной области науки за другой. В 17 в. англ. врач У. Гарвей, творец теории кровообращения, опроверг распространенные в медицине виталистич. взгляды римского врача К. Галена (2 в.) о том, что причиной движения крови в организмах является особая «пульсирующая сила» (vis pulsiva). Однако Гарвей с виталистич. позиций объясняет процесс зародышевого развития организмов, совершающийся якобы лишь под воздействием особого жизненного принципа (см. «Исследование происхождения живых организмов» — W. Harvey, Exercitationes de generatione animalium, 1651). Нем. врач Парацельс (16 век) выдвигает идею о существовании в

организмах особой целесообразно действующей закономерности — «духа жизни», или «архоя». Эта виталистич. идея в дальнейшем была развита флам. ученым Ван-Гельмонтом (см. «Рождение медицины» — J. V. van Helmont, *Ortus medicinae*, 1648).

Тщетность попыток объяснить законы живой природы чисто механистич. путем способствовала распространению виталистич. теорий. Нем. врач и химик Г. Шталь в противовес механистич. объяснению явлений жизни выдвинул идею о «душе» как управляющей всем живым (см. «Истинная теория медицины» — G. Stal, *Theoria medica vera...*, 1708). Последователь Шталь, нем. анатом И. Blumenbach, признавал наряду с естеств. законами природы, по к-рым развивается живой организм, существование «формирующей силы» (*nisus formativus*), «врожденной органическим телам и непрерывно действующей пока они живы» (см. «Об образовательном стремлении» — J. F. Blumenbach, *Über den Bildungstrieb und das Zeugungsgeschäft*, 1781).

Открытие и обоснование закона сохранения вещества и движения М. В. Ломоносовым и А. Лавуазье положило начало новому этапу в развитии науки о жизни — изучению химич. состава живой материи. Открытие нем. химика Ф. Велера, впервые синтезировавшего (1824) из неорганич. веществ органич. вещество — мочевины, нанесло удар виталистич. представлениям о принципиальном различии между органич. и неорганич. природой. Теория химич. строения вещества А. Н. Бутлерова и др. дала возможность исследовать органич. соединения, синтезировать в лаборатории и промышленности большое число сложных органич. веществ. Вскрыв и материалистически объяснив причины целесообразного строения организмов, *Дарвин* опроверг виталистич. представления о наличии в организмах изначально им присущих целесообразно действующих сил и тем самым нанес «смертельный удар телеологии» в естественных науках. К сер. 19 в. В. был вытеснен материалистич. объяснением жизненных явлений, но в конце 19 и нач. 20 вв. с наступлением эпохи империализма и усилением реакции во всех областях науки в биологии вновь появилось идеалистич. течение т. н. неовитализма. К. А. Тимирязев о нем писал, что это есть не что иное как «научная реакция против научного духа времени, возврат к теолого-метафизическому складу мышления» (Соч., т. 5, 1938, с. 452). Напр., используя ряд экспериментальных данных в области исследования зародышевого развития организмов, явлений регенерации и др., реакц. нем. биолог Г. Дриш ложно истолковал их и создал учение об особых, непознаваемых «факторах», обуславливающих целостность организма, целесообразность его строения и функций. Таким «фактором» у Дриша является «энтелехия», или «пси-хонда». Она — нематериальна, непротивоположна, «может быть только мыслима, но тем не менее способна регулировать жизненные процессы в организме. Аналогично этому нем. естествоиспытатель И. Рейнке выдвинул идею об особых импульсах («доминансах»), будто бы стоящих над силами природы и управляющих ими. «Я понимаю под ними... проявляющееся в организмах принуждение, которое управляет находящимися в его распоряжении энергиями» (Рейнке И., *Сущность жизни*, СПб, 1903, с. 119). В конце 19 — нач. 20 вв. неовитализм возродился в связи с разрабаткой проблемы происхождения жизни. Приветствуя возрождение «старушки жизненной силы» в вопросе о происхождении жизни, русский ботаник И. П. Бородин писал: «наш... догорающий XIX век осекая... на вопросе о происхождении жизни» («Протоплазма и витализм», СПб, 1895, с. 30). Воспользовавшись крахом механистич. теории самозарождения, неовитализм пытался доказать нематериальный харак-

тер жизни, невозможность познания ее сущности (нем. ученые Г. Дриш, Я. Икскуль, Э. Липман, Л. Берталанфи и др.). Липман писал, что ограниченные познавательные способности не дают нам возможности проникнуть в проблему жизни, что мы не можем познать ее сущность, которая является метафизической (см. «*Urzeugung und Lebenskraft*», В., 1933, S. 120—21). Виталистич. идеи о целесообразно действующих в организмах мире непознаваемых «жизненных факторах» до сих пор имеют хождение среди зарубежных ученых-идеалистов. Так, Берталанфи в работе «От молекулы к органическому миру» (L. von Bertalanffy, *Vom Molekül zur Organismenwelt*, 1949) развивает идею т. н. эквививалентности — непознаваемого, нематериального «жизненного фактора», определяющего развитие организмов. Нем. естествоиспытатель А. Венцль продолжает учение Г. Дриша об «энтелехии». Такие течения в совр. бурж. науке, как «биологика», «органицизм», «хололизм» и др., развивают идеи неовитализма и, становясь все более реакционными, скатываются к оккультизму и фидеизму. Книга реакц. амер. ботаника Э. Синнотта «Материя, дух и человек» (E. Sinnott, *Matter, mind and man*, 1957) является примером «достижений» совр. В. Живая природа, по Синнотту, в отличие от неживой, организуется и управляется особым творческим началом, к-рое является одним из атрибутов бога.

В России виталистич. теории не получили большого распространения; отд. попытки псаждения в науке виталистич. идей (А. Данилевский, И. П. Бородин, теория «помогенеза» Л. С. Берга, «практический» витализм А. Гурвича) подвергались резкой критике. Труды крупнейших рус. естествоиспытателей-материалистов К. А. Тимирязева, И. М. Сеченова, И. П. Мечникова, И. П. Павлова, И. В. Мичурина, А. Н. Баха, В. Л. Комарова и др. В. был нанесен сильный удар. Исследованиями процессов фотосинтеза у растений К. А. Тимирязев опроверг утверждение В. о том, что жизненные процессы в организме не подчиняются закону сохранения и превращения энергии. Учение И. П. Павлова о ведущей роли центр. нервной системы в регуляции жизненных функций организма дает материалистич. решение проблемы организма как целого, разбивает реакц. вымыслы виталистов о невозможности материалистич. объяснения психич. явлений (Г. Бунге, В. Келлер, Ч. Шеррингтон), а также идеи «психовитализма» о наличии в каждой клетке особой «клеточной души» (А. Паули, Р. Франсе и др.). А. Н. Бах трудами по биохимии растений разоблачил виталистич. идеи о творческой энергии «жизненной силы», преодолевающей якобы пассивность и инертность отд. химич. компонентов и формирующей их в живой организм.

Науч. критика В. с позиций диалектич. материализма дана в трудах Энгельса и Ленина. Энгельс показал, что для объяснения качеств. своеобразия явлений жизни нет никакой необходимости прибегать к помощи мистич. сил. Жизнь, указывая он, есть способ существования белковых тел, существенным моментом к-рого является непрерывный обмен веществ как процесс самосовершенствующийся, направленный на самообновление живой системы. Живое возникло из неживого на определ. ступени развития природы; разрыва между органич. и неорганич. природой не существует. Совр. материалистич. естествознание полностью подтверждает эти положения диалектич. материализма. Достижения материалистич. биологии, химии, физики и др. наук ярко свидетельствуют о несостоятельности виталистич. идей.

Лит.: Энгельс Ф., *Диалектика природы*, М., 1955; его же, *Анти-Дюринг*, М., 1957; его же, *Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии*, М., 1955; Ленин В. И., *Философские тетради*, Соч., 4 изд., т. 38; его же, *Материализм и эмпириокритицизм*, там же, т. 14, с. 60,

63—66, 70, 237—39, 309—16; Герцен А. П., Письма об изучении природы, Избр. философские пропов., т. 1, [М.], 1948; Тимирязев К. А., Исторический метод в биологии, Соч., т. 6, [М.], 1939; его же, Витализм и наука, Соч., т. 5, [М.], 1938; его же, Витализм, там же; Павловские среды, т. 1—3, М.—Л., 1949; Мичурин И. В., Избр. соч., М., 1948; Геккель Э., Мировые загадки, пер. с нем., М., 1937; Комаров В. Л., Избр. соч., т. 1, М.—Л., 1945, с. 14, 542—51, 640; Опарин А. П., Возникновение жизни на Земле, 3 изд., М., 1957, с. 43—48, 53—54, 59.

Бородин И. П., Протоплазма и витализм, СПБ, 1894; Данилевский А. Я., Живое вещество, «Вестник Европы», 1896, т. 3; Берг Л. С., Номогенез. или эволюция на основе закономерностей, П., 1922; Дриш Г., Витализм, его история и система, М., 1915; его же, Самостоятельность биологии как науки, в кн.: Новые идеи в биологии, сб. 1, СПБ, 1913; Рейнке И., Сущность жизни, пер. с нем., [б. м. и г.]; Вольф Г., Механизм и витализм, в кн.: Рейнке И., Сущность жизни, пер. с нем., [б. м. и г.]; Вунге Г., Идеализм и механизм, там же; Франса Р., Чувствуют ли растения, пер. с нем., СПБ, 1910; его же, Философия естествознания (Современное положение дарвинизма), СПБ, 1908; Шеррингтон Ч., Ассоциация спинномозговых рефлексов и принцип общего поля, в сб. статей: Успехи биологии, вып. 1, Одесса, 1912; Lippman F., Urzeugung und Lebenskraft, В., 1933; Wenzl Aloys, Wissenschaft und Weltanschauung, Hamb., 1949.

Л. Шитова. Москва.

ВИТВИЦКИЙ (Witwicki), Владислав (30 апр. 1878—21 дек. 1948) — польский психолог, философ и художественный критик. Был учеником К. Твардовского. Защитил докторскую диссертацию во Львове (1900), учился в Вене у Вундта и в Лейпциге. Проф. психологии Варшавского университета (1919—48). Автор работ по психологии, этике, истории и теории иск-ва. Переводчик и комментатор Софокла, Платона, Аристотеля, Лукиана. Переводил также работы Джемса, МакФолла, Эллен Кей, Маринетти и др.

Обосновывая идеалистич. взгляды, В. создал т. н. теорию кратизма (во многом сходную со взглядами психиатра А. Адлера), в к-рой в качестве основы формирования различных качеств (чести, дружбы, ненависти, уважения) выдвинул инстинктивное стремление к силе. Неожиданное или очевидное открытие бессилия кого-либо, не вызывающее ни возмущения, ни сочувствия, составляет, по В., суть *колического*. Экспериментальные исследования В. показали, что религ. верования образованных людей, противоречащие их трезвому чувству действительности, приносят у них характер фикций, догадок или предположений «как будто бы».

Соч.: Analiza psychologiczna objawów woli, Lw., 1904; Z psychologii stosunków osobistych, «Przegląd filozoficzny», Warsz., 1907, rok 10, z. 4; O widzeniu przedmiotów, Warsz., 1954; Pogadanki obywatelowe, Warsz., 1957.

Лит.: Маркинównа Е., Psychologia dążenia do mocy, «Kwartalnik psychologiczny», Warsz., 1935, rok 7, s. 329—340; Dąbbska А., Władysław Witwicki, «Przegląd filozoficzny», Warsz.—Кр., 1949, z. 1—2. *Т. Витвицкий*. Польша.

ВИТГЕНШТЕЙН (Wittgenstein), Людвиг (26 апр. 1889—29 апр. 1951) — австр. философ и логик. Род. в Вене, с 1929 жил в Англии, проф. Кембриджского университета (1939—47).

В первый период своей филос. эволюции (до 1934) В., исходя из логич. рассмотрения языка, начатого в работах Фреге и Рассела, подходит к любой филос. проблеме с позиций ее анализа средствами математич. логики, что в дальнейшем стало важнейшим принципом *логического позитивизма*. В осн. произведении этого периода — «Логико-философском трактате» («Tractatus logico-philosophicus», 1921, рус. пер. 1958) — В. исследует условия построения такого искусств. языка, к-рый был бы логически совершенным языком, т. е. был бы свободен от недостатков обычного (естественного) языка, выражающихся в его многозначности и отсутствии логич. точности. При этом он исходит из расселовской теории *логического атомизма* и из своей теории языка как образа (проекции) т. н. атомарных фактов, согласно к-рой каждое предложение языка есть знаковое выражение факта и порядок слов в нем изображает порядок объектов в факте. В основу филос. интерпретации своего учения

о природе языка В. кладет плоско-эмпирич. и агностич. мысль о том, что язык может выражать лишь факты естеств. наук. Все нематериал. знание он относит к области «мистического», под к-рым понимает все то, что невысказуемо в его системе искусств. языка, и о чем поэтому нельзя говорить. В связи с этим философию В. сводит к деятельности по разъяснению смысла предложений, помогающей избежать постановки бессмысленных вопросов. Поскольку же при этом проблема объективной реальности материального мира попадает в число т. н. псевдопроблем, такая трактовка предмета философии приводит его к признанию «истинности» солипсизма. Для филос. концепции В. этого периода также характерна мысль о том, что все предложения логики и математики являются тавтологиями или противоречиями, т. е. что они ничего не высказывают о действительности, а лишь характеризуют формальную знаковую систему и заведомо истинны (или ложны) на основе только своего вида (формы). Нек-рые положения учения В. (табличный метод в исчислении высказываний, идея о разработке логич. синтаксиса идеального искусств. языка, понятие «положение вещей» и т. д.) оказали значит. влияние на развитие совр. логики.

В дальнейшем под влиянием англ. математика и логики Ф. Рамзая и итал. экономиста П. Сраффа В. отказался от мн. своих первонач. убеждений (от теории языка как образа, от теории логического атомизма и т. д.) и с 1937 перешел к рассмотрению языка как орудия общения между людьми. В гл. работе этого периода «Философские исследования» («Philosophische Untersuchungen», вышла посмертно, в 1953) В., исходя из предпосылки огромной сложности и запутанности человеч. языка, неизбежно приводящих к бессмысленным проблемам и недоразумениям (из чего, как он считает, состоит вся философия), пытается найти причины этого явления и разработать принцип такого его употребления, к-рый исключал бы постановку бессмысл. вопросов. Здесь В. склоняется к признанию конвенционного характера языка, согласно к-рому значение слова определяется общими указаниями для его использования. В этот период логич. аспект исследования языка теряется, труды приобретают описат. характер и не выходят за рамки эмпирич. лингвистики. Филос. воззрения В. остаются субъективно-идеалистическими и по существу приближаются к «языковому скептицизму» Маутнера.

В. оказал большое влияние на становление филос. принципов *Венского кружка* (метод логич. рассмотрения филос. проблем, учение о верификации, учение о тавтологич. характере предложений логики и математики), а во второй период — на школу *Мура* (т. н. английских аналитиков).

Соч.: Bemerkungen über die Grundlagen der Mathematik, Oxf., 1956.

Лит.: Корнфорт М., Наука против идеализма, М., 1957, с. 172—202; Ramsey F. P., Foundations of mathematics..., N. Y., 1950; Moore G., Wittgenstein's lectures in 1930—1933, «Mind», 1955, v. 63, № 249, 251, 1956, v. 64, № 255; Pole D., The later philosophy of Wittgenstein, [L.], 1958; Malcolm N., L. Wittgenstein: a memoir, L., 1958; Russell B., Philosophical analysis, «Z. philos. Forschung», 1958, Bd 12, H. 1. *П. Доброприасов*. Москва.

ВИТЕЛО, Вителло, Цёлек (Witelo, Vitello, Ciołek) (р. ок. 1230 — ум. ок. 1275), — философ и естествоиспытатель. Род. во Вроцлаве, по отцу немец, по матери поляк. Около 1253 В. учился в Париже, в 60-х гг. посетил Италию, между 1270 и 1277 написал труд в 10 книгах под заглавием «Перспектива» («Perspectiva», изд. в 1535, 1551 и 1572), основанный на соч. егип. ученого Ибн аль-Хайсама (Альгазена, 965—1039) и освещающий осн. вопросы геометр. и физiolогич. оптики (в частности, психологии зрительного восприятия). В соч. «О природе демонов» («De natura daemonum») В. попытался дать рационалистич.

объяснение суеверным представлениям о демонах. Трактат В. по оптике привлек внимание теоретиков живописи и естествоиспытателей эпохи Возрождения, к-рые проверили и дополнили содержащиеся в нем наблюдения (*Леонардо да Винчи*, И. Кеплер). В общепилос. отношении В. испытал на себе влияние араб. неоплатоников. Приписывавшееся В. соч. «Об интеллигенциях» («De intelligentiis») ему не принадлежит.

Лит.: Зубов В. П., Леонардо да Винчи и работа Витело «Перспектива». Тр. Ин-та истории естествозн. и техн. АН СССР, т. 1, М., 1954; Трахтенберг О. В., Очерки по истории западноевропейской средневековой философии, М., 1957, с. 137—38; Ваеумкер С., Witelo, ein Philosoph und Naturforscher des XIII. Jahrhunderts, Münster, 1908; Birkenmajer A., Studia nad Witeloniem—cz. 1—3, в сб.: Bull. International de l'Académie Polonaise des sciences et des lettres, classe de philologie, Cracovie, 1920, s. 4—6; Cracovie, 1922—25, s. 354—60; Archiwum Komisji do badania historii filozofji w Polsce, t. 2, część. 1, Kr., 1921. В. Зубов. Москва.

ВИТТИХ (Wittich), Христоф (7 окт. 1625—19 мая 1687) — нем. философ-картезианец. Проф. философии в Герборне, теологии в Нимвегене и Лейдене. Распространял философию Декарта и учение Коперника в сев.-зап. Германии и Голландии. Пытался рационалистически обосновать теологию, за что неоднократно подвергался преследованиям со стороны церк. и светских властей.

Соч.: Dissertationes duae de S. Scripturae in philosophia abusu, Amst., 1654; Consideratio theologica de stylo scripturae, quem adhibet cum de rebus naturalibus sermonem instituit [Amst.], 1656; Causa spiritus sancti, Leiden, 1678; Consensus veritatis in Scriptura divina et revelata cum veritate philosophiae a Cartesio detecta, Leiden, 1682; Theologia pacifica, [3 ed.], Leiden, 1683; Annotationes in Cartesii meditationes, Dordrecht, 1688; Theologia pacifica defensa, Amst.—Leiden, 1689; Anti-Spinoza, Amst., 1690.

ВИШНУИЗМ — наиболее распространенная наряду с *шиваизмом* и *браманизмом* инд. религия последич. периода (см. *Веды*). Осн. объектом почитания является бог Вишну и его воплощения — боги Рама и Кришна. Будучи второстепенным богом в *вегической религии*, в период ее упадка (6—5 вв. до н. э.) Вишну становится гл. богом кшатриев (воинов) наряду с Шивой-Рудрой — гл. богом брахманов (жрецов).

В сер. 1-го тысячелетия до н. э. обострилась классовая борьба между кшатриями и брахманами. Отражением этой борьбы в среде кшатриев явилось создание В., *джайнизма* и *буддизма*. Общим для этих филос.-религ. систем явилось отрицание кровавых жертвоприношений, проповедь *ахимсы* (ненасилия) и т. д. Отличит. чертами В. являются теизм и учение о бескорыстной любви (*бхакти*), к-рое сочеталось в В. с учением о необходимости выполнения долга (карма-йога). Учение о долге, определяемом обществ. положением (кастой), было развито в осн. лит. памятке В.—*Бхагавадгите*. Развитие идей В. происходило в течение 3—1 вв. до н. э. и ярко отражено в эпосе — «Махабхарате» и «Рамаяне».

Различные компоненты, входившие в В., мифологически выразились в «именах» Вишну. Наиболее древнее имя Вишну — Нараяна — отражает космогонич. теорию о первичных космич. водах, давших начало миру. Вскоре он был отождествлен с вождем Кришной («Черный»), выразившим идеалы кшатриев.

В сер. 1-го тыс. до н. э. начинается поглощение В. буддизмом. Будда провозглашает воплощением Вишну, а буддийская династия Гуптов принимает В. как государтв. религию. В. идейно связывается с материалистической в своей основе филос. школой *санкхья*, к-рая развивала целостное учение о мире как о периодич. разворачивании и сворачивании природы (пракрити). Дуализм этой системы проявляется в учении о бездеятельности духа (пуруши) и деятельности материальной природы. Эта концепция выражена мифологически в позднем тексте «Махабхараты» — в «Нараянии» и в «Бхагавата-Пуране». Полное филос. обоснование В. дал Рамануджа, к-рый развил дуа-

листич. концепцию санкхьи в духе наивно-диалектич. монизма *веданты*.

Лит.: Махабхарата, пер. с санскр., кн. 1, М.—Л., 1950; Махабхарата, пер. с санскр., тт. 1—4, Ашхабад, 1955—58; Bhandarkar R. G., Vaishnavism, Saivism and minor religious systems, Stras., 1913 (Grundriss der indo-arischen Philologie und Altertumskunde, Bd 3, H. 6); Masson-Oursel P., de Willmann-Grabowska H., Stern P. H., L'Inde antique et la civilisation indienne, P., 1933; Macnicol N., The living religions of the Indian people, L., 1934. В. Смирнов. Ашхабад.

ВИШОВАТЫ (Wiszowaty), Анджей (26 нояб. 1608—29 июля 1678) — польский философ, один из представителей последнего поколения т. н. *Польских братьев*. В трактате «Рациональная религия» («Religio rationalis», 1685) В. объявил разум высшим и решающим судьей в вопросах религии; разум судит и о правильном смысле заключенного в Библии «слова божьего» и о том, является ли в действительности Библия откровением божьим. В. полагал, что разум способен обосновать божеств. характер Библии, и на этой основе строил свою, близкую ранним дейстам (Локк), концепцию «религии, согласной с разумом». Высоко оценивая способности разума, В. призывал к изучению естеств. наук; был хорошо знаком с учениями Гассенди и Галилея.

Соч.: Commentarius in Acta Apostolorum, в кн.: Bibliotheca Fratrum Polonorum, t. 9, Amst., 1656; [Praefatio], в кн.: Catechesis Ecclesiarum Polonicarum, Stauropoli, [1680] (совм. с J. Stegmann); Stimuli Virtutum fraena peccatorum, ut et alia ejusdem generis opuscula posthuma, Amst., 1682.

Лит.: Чмај Л., Andrzej Wiszowaty jako działacz i myśliciel religijny, в еро кн.: Bracia Polscy, Warsz., 1957; Ogonowski Z., Wiara a rozum w poglądach religijnych socynia i Locke, в кн.: Studia ariańskie, Warsz., 1959; Fock O., Der Sozinianismus nach seinem historischem Verlauf und nach seinem Lehrbegriff, Kiel, 1847.

3. Огоневский. Польша.

ВКЛЮЧЕНИЕ (в логике) — отношение между классами (множествами) предметов, определяемое следующим образом: если каждый элемент класса *A* входит в качестве элемента в класс *B*, то говорят, что класс *A* находится в отношении включения к классу *B*, а класс *B* включает в себя класс *A* в качестве подкласса.

Символически это отношение выражается так: $A \subset B$ или $B \supset A$. Объемы понятий в логике можно рассматривать как классы предметов, находящиеся (не находящиеся) друг к другу в отношении включения. На этой основе в математич. логике построено исчисление классов, являющееся обобщением аристотелевой силлогистики. Такие, напр., законы отношения включения, как: 1) Для всякого класса *A*, $A \subset A$ (рефлексивность). 2) Если $A \subset B$ и $B \subset A$, то $A = B$. 3) Если $A \subset B$ и $B \subset C$, то $A \subset C$ (транзитивность) совместно с предложением. 4) Если *A* — не пустой подкласс *B* и классы *B* и *C* разделены, то классы *A* и *C* разделены — эквивалентны законам категорич. силлогизма.

Лит.: Тарский А., Введение в логику и методологию дедуктивных наук, пер. с англ., М., 1948; Биркгоф Г., Теория структур, пер. с англ., М., 1952, с. 263—66.

К. Суханов. Челябинск.

ВКУС (эстетический) — исторически сложившаяся способность человека к различению, пониманию и оценке прекрасного и безобразного в явлениях действительности и произведениях искусства; имеет широкую сферу проявления — в искусстве, творчестве, труде, в быту, поведении людей и т. д. Способность человека оценивать прекрасное и безобразное является результатом длительного историч. развития, формирования его способностей в процессе обществ. практики и усвоения художеств. культуры. В процессе обществ. труда создается «человеческий вкус к природе», «чувствующий красоту формы глаз», «музыкальное ухо», — «короче говоря, такие чувства, которые способны к человеческим наслаждениям и которые утверждают себя как человеческие и сущностные силы» (Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произведений, 1956, с. 593, а также 594—95, 599—606, 566—67). Признание обществ. природы эстетич. В., социальной обусловленности его индивидуальных проявлений входит в осно-

вы марксистско-ленинской эстетики, к-рая придает огромное значение В. как проявлению общей эстетич. культуры человека, отводя главную роль в формировании способности понимать прекрасное искусству и эстетическому воспитанию.

Изучением проблемы В. усиленно начали заниматься в эпоху становления бурж. общества, когда В. людей явственно обособились и даже вступили в противоречие. Первый толчок к исследованию проблемы В. дала работа испанского писателя и философа Грасиана-и-Моралеса «Настольный предсказатель» (V. Gracian y Morales, *Oraculo manual y arte de prudencia*, Huesca, 1647, Amsterdam, 1660). Давая широкое определение В. как особой способности человека наряду с разумом и суждением, Грасиан-и-Моралес придавал ему большое значение как средству всестороннего развития природных способностей человека.

С 17 в. вплоть до 19 в. вокруг проблемы В. в эстетике шли споры: имеет ли В. рациональную или иррациональную природу, основывается ли он на разуме или на чувстве, является ли В. врожденной или воспитываемой способностью, имеют ли его решения всеобщее или индивидуальное значение. Во Франции категория В. получила рационалистич. решение в произведениях Буало, Баттё, Монтескье, Вольтера и др. Начиная с Буало, к-рый испытал значит. влияние рационалистич. философии Декарта, здесь прочно устанавливается воззрение, согласно к-рому В. должен основываться на изучении произведений иск-ва древности и руководствоваться разумом и смыслом. «Хороший вкус» является критерием подлинного искусства и красоты. Давая рационалистич. трактовку В., франц. эстетика признавала в качестве осн. его признаков правдоподобие, разумность, ясность. Художник должен руководствоваться в своем выборе В.: «Талант подражает природе, вкус подсказывает ему выбор...» (Дидро Д., Собр. соч., т. 6, М., 1946, с. 539).

В англ. сенсуалистич. эстетике 17—18 вв. категория В. приобрела не только эстетич., но и нравств. смысл. Шефтсбери, Хэм доказывали, что истинный В. обусловлен не умом и знанием, а характером, гармонич. уравновешенностью в человеке различных аффектов. В. проявляется не в следовании стеснит. правилам, а в чувстве правды, в соответствии истине, природе. Хетчесон, а затем Бёрк утверждали всеобщность эстетич. В., без к-рой не могла бы существовать и наука о В., т. е. эстетика. Несмотря на различие субъективного В., общая всем людям психофизиологич. организация, по их мнению, обуславливает единые суждения В. у разных людей. Продолжая тенденцию подчеркивать субъективность В., Юм абсолютизировал ее, утверждая, что о вкусах не спорят («Of the standard of taste», 1757). В Германии проблема В. получила отражение в произведениях Винкельмана, Зольцера, Готтшеда и др. Кант в «Критике способности суждений» (1790) указал на осн. трудность теории В., к-рая состоит в том, что В. должен быть признан одновременно и общественным, и индивидуальным, и обязательным для всех, и в то же время зависящим лишь от характера данного индивида, не подчиняющегося никаким рассудочным правилам. Никакие доказательства и объяснения не могут заставить человека признать прекрасным то, что ему не нравится. И тем не менее в самой природе В. заложено убеждение, что прекрасное для одних людей должно быть прекрасным для всех. Это противоречие, утверждал Кант, неразрешимо, т. е. является *антиномией*. Кант отрицал возможность теоретич. формулирования «правил В.». По его мнению, В. может развиваться лишь при постоянном непосредств. восприятии гениальных художеств. произведений, являющихся образцом В.

Гегель, критикуя эстетику классицизма за ее нормативизм и формализм, подверг критич. разборю поня-

тие В. в том виде, как оно выступало в истории эстетики. Он указал на прекрасное как на объективную основу В. и обратил внимание на его воспитание (см. Соч., т. 12, М., 1938, с. 17, 36, 46—47). В середине 19 в. широкое распространение получило понимание В., развитое в т. н. экспериментальной эстетике Фехнера, к-рый пытался вывести законы В. из физиологич. законов ощущения и восприятия. Фрейд пытался обосновать В. законами «подсознательного» и стригал общепризнанные нормы В., объявлял его областью полного индивидуального произвола.

В. Шрагин. Москва.

В русской эстетике проблема В. получила развитие в связи с развитием теории и практики классицизма. Куницын в ст. «О вкусе», Альбицкий в работе «О стихотворстве», Александровский в ст. «О подражании» (опубликованы в сб. «Сочинения студентов Санкт-Петербургского Педагогического института по части эстетики», СПб, 1806), рассматривая иск-во как подражание природе, выводили правила подражания из В., к-рый, по определению Куницына, есть «естественная чувствительность, управляемая разборчивостью разума» (указ. сб., с. 238). Требования и правила В. имеют нормативный характер. «Истинный вкус один, остальные ему противоположны» (там же, с. 247). В 10—20-х гг. 19 в. проблема В. разрабатывалась в работах Мерзлякова, который определял эстетику как «науку о правилах изящных искусств, из наблюдения вкуса извлеченных» (Замечания об эстетике, «Вестник Европы», 1813, № 19, с. 198).

Материалистич. эстетика революц. демократов выступила с критикой как нормативного классицистич. понимания В. «законодателями литературного вкуса» — Буало, Баттё, Мерзляковым и др., так и с критикой сторонников «вдохновения без вкуса», вообще «безвкусицы», романтич. произвола (см. В. Г. Белинский, Русская литература в 1841 году; ст. «Полное собрание сочинений» А. Марлинского и др.). Правдивое воспроизведение жизни в искусстве связано с художеств. мерой, «образованным», «развитым» В., к-рый входит в критерий эстетич. оценки.

Чернышевский рассматривал В. как способность верно оценивать произведения иск-ва. Высмеивая всякие попытки сделать «изящный вкус» критерием оценки художеств. произведения, он вместе с тем требовал от критика «верного вкуса», в частности считал особенностью Белинского то, что «он был одарен чрезвычайно верным и тонким вкусом» («Очерки гоголевского периода русской литературы», в кн.: Избр. филос. соч., т. 1, 1950, с. 697).

Марксистско-ленинская эстетика, рассматривая индивидуальность и ее В. как продукт обществ. отношений, отрицает нормативный характер В., утверждает необходимость длительного воспитания и образования В., способного правильно оценивать красоту во всех ее проявлениях — в труде, быту, искусстве. Марксистская эстетика считает, что в истории не может существовать непреодолимого противоречия между обществ. эстетич. нормами и индивидуальным В. Если же такое противоречие появляется, то причина этого коренится в обществ. антагонизмах. Формирование В. зависит от обществ. условий труда, от обществ. практики. В. проявляется во всех формах человеческой деятельности и прежде всего в труде, т. к. человек производит и по законам красоты. Маркс и Энгельс указывали, что благодаря условиям труда ср.-век. ремесленник имел интерес к своей специальной работе, «интерес, который мог подниматься до степени примитивного художественного вкуса» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 3, с. 52). Особое значение для воспитания В. имеет иск-во. «Предмет искусства... — писал Маркс, — создает публику, понимаю-

щую искусство и способную наслаждаться красотой» (там же, т. 12, с. 718).

Лит.: Маркс К., Экономическо-философские рукописи 1844 года, в кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, М., 1956, с. 586—87; Дмитриева Н. А., Вопросы эстетического воспитания, М., 1956; Белинский В. Г., Собр. соч. в трех томах, М., 1948, т. 1, с. 53—54, 156, 287; т. 3, с. 368; Чернышевский Н. Г., Эстетика и литературная критика, Избр. статьи, М.—Л., 1951, с. 92, 110, 223; Жирард Г., О вкусе, с присовокуплением рассуждения о том же предмете д'Аламбера, Вольтера и Монтескье, ч. 1—3, пер. с франц., М., 1803; Монтескье Ш., Опыт о вкусе в произведениях природы и искусства, Избр. произв., М., 1955; Bellegarde J. de, Sur le bon goût, в его кн.: Lettres curieuses de littérature et de morale, P., 1702; Carraud de la Vilate F., Essai historique et philosophique sur le goût, P., 1736; Bateaux Ch., Cours de belles-lettres distribué par exercices, v. 1—2, 1747—48; Snell C. W., Lehrbuch der Kritik des Geschmacks, Lpz., 1795; Falke J. von, Geschichte des modernen Geschmacks, 2 Aufl., Lpz., 1880; Schaukal R., Vom Geschmack, 2 Aufl., Münch., 1910; Heumann V., Über den Geschmack, B., 1924; Meier-Oberst E., Dinge um uns. Ein Wort über den Geschmack, «Z. Kunst», Lpz., 1949, H. 3, S. 201—03; Ziegenfuss W., Die Überwindung des Geschmacks, Potsdam, 1949.

ВЛАДИСЛАВЛЕВ, Михаил Иванович (1840—24 апр. 1890) — рус. философ-идеалист. Ученик Лотце и К. Фишера. Проф. (с 1868) и ректор (с 1887) Петерб. ун-та. В многочисл. соч. («Конспект лекций по психологии», 1880; «Психология», т. 1—2, 1881; «Лекции по истории философии», [1885]; «Логика», 1872, и др.) излагал идеи трансцендентализма и волюнтаризма. Своему переводу на рус. яз. «Критики чистого разума» Канта (1867) предпослал очерк, излагавший кантовскую систему философии. В.— автор ряда работ по истории логики и философии («Философия Платона, основателя Новоплатоновской школы», 1868, и др.).

Лит.: Введенский А. И., Научная деятельность М. И. Владиславлева, СПб., 1890.

ВНЕШНЕЕ И ВНУТРЕННЕЕ — категории материалистич. диалектики, отражающие две стороны единого предмета, различные по глубине и значимости связи предметов. Внешнее — это, во-первых, то, что характеризует предмет с его противоположной стороны. В этом смысле внешнее — это те стороны, свойства предмета, к-рые выявляются во взаимодействии с предметами другой системы отношений. Так, напр., растение обладает рядом внешних свойств — цвет, запах, размеры и т. д. Но ни одно из этих свойств в отдельности, ни их простая механич. совокупность еще не есть растение. Процесс обществ. развития, взятый со стороны своего внешнего проявления, выступает как переплетение и чередование множества историч. событий и фактов, как результат столкновений «бесчисленных отдельных стремлений и отдельных действий» (Энгельс Ф., Людвиг Фейербах..., 1955, с. 41).

Внешнее — это, во-вторых, необходимое условие существования и развития какого-либо предмета, явления. Напр., среда, в к-рой живет организм, — это внешнее по отношению к организму. Природные условия — это внешнее по отношению к обществу.

В противоположность внешнему, внутреннее — это то, что характеризует собственную природу, содержание, своеобразие вещи, события, явления. Внутреннее характеризует предмет, взятый со стороны тех его свойств и отношений, к-рые составляют его основу, сущность, закон движения и развития.

Внешняя и внутренняя стороны вещей, явлений всегда находятся в единстве, взаимопроницают друг в друга. Нет внешнего без внутреннего, и наоборот. Внешние особенности выражают так или иначе внутр. свойства вещей и процессов. В единстве внешнего и внутреннего определяющим является внутреннее, ибо всякое развитие имеет своим источником самодвижение, т. е. внутр. противоречия (*Единство и борьба противоположностей*). Так, общество развивается во внешней среде — в природных, географич.

условиях, однако определяет характер развития общества не внешняя среда, а внутренние силы, заключенные в самом обществе. Маркс рассматривал историю как саморазвивающееся обществ. состояние людей. Производит. силы, производств. отношения, борьба классов, революции — это движущие силы развития всех антагонистич. формаций. Специфич. противоречия, имеющиеся в социалистич. обществе, составляют движущую силу его развития. Это, конечно, не значит, что внешняя среда не имеет никакого значения для развития общества. Она есть одно из необходимых, но не решающих условий развития общества.

В процессе познания мы идём от внешнего к внутреннему: вначале схватываем менее существенные, внешние стороны вещей, потом во внешнем вскрываем внутреннее, т. е. сущность, закон, причину явлений и процессов. Внутреннее, т. о., выступает как одна из ступеней науч. познания действительности. Понять внутреннее в предмете — значит вскрыть присущие ему противоречия, противоположности в их единстве и борьбе. Человеческое мышление всегда движется от познания внешнего к познанию внутреннего. Постигание внутреннего означает раскрытие заключенного в предмете основания всех происходящих с ним изменений при взаимодействии с другими предметами. Познание внешнего означает раскрытие того, как обнаруживается внутреннее. Если внутреннее можно понять лишь через внешнее, то истинная природа внешнего может быть понята только при условии понимания внутреннего, к-рое обнаруживается во внешнем. См. *Сущность и явление*.

Лит.: Маркс К., Капитал, т. 1—3, М., 1955, [т. 1, с. 19, 68, 87 (примеч.), 120, 322; т. 3, с. 197, 349, 841—44]; е го же, Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»), ч. 2, М., 1957, с. 158—60; е го же, Теории прибавочной стоимости, 4 изд., т. 3, [Л.], 1936, с. 332, 344, 353—57, 364—68; Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. произв., т. 2, М., 1955, с. 370—72; Энгельс Ф., Диалектика природы, М., 1955, с. 185, 198—99; е го же, Анти-Дюринг, М., 1957, с. 23—24; Ленин В. И., Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, Соч., 4 изд., т. 1, с. 122—24; е го же, Философские тетради, [Л.], 1947, с. 129—30, 134, 135, 161—62, 189—90, 201; Кант [И.], Критика чистого разума, 2 изд., пер. [с нем.], П., 1915, с. 187—88, 193—96; Гегель [Г.], Энциклопедия философских наук, пер. [с нем.], Соч., т. 1, М.—Л., 1929, с. 232—37; е го же, Наука логики, пер. [с нем.], Соч., т. 5, М., 1937, с. 17, 115, 236, 629—38; е го же, Феноменология духа, пер. [с нем.], Соч., т. 4, М., 1959. А. Спиркин. Москва.

ВНИМАНИЕ — избирательно-активное состояние психич. деятельности, являющееся предпосылкой наилучшего отражения действительности. Физиологич. основой В. является возникновение в коре головного мозга очага оптимальной возбудимости, вызывающее по закону отрицательной индукции более или менее глубокое торможение окружающих участков. Соотношение первых процессов в коре, определяющее степень и направленность В., устанавливается в зависимости от характера действующих раздражителей, содержания выполняемой деятельности и постоянно меняется. В. привлекается всяким непривычным изменением внешней обстановки, появлением новых раздражителей, что вызывает со стороны организма ориентировочный или исследовательский рефлекс. У человека развились сложные условнорефлекторные формы ориентировочно-исследовательской деятельности, отвечающие обществ. характеру жизненных условий. Различают В. произвольное и произвольное. Как в одном, так и в другом случае В. человека привлекается прежде всего предметами, приобретаемыми в ходе жизни определенное значение и связанными с потребностями и задачами деятельности. Различие же состоит в том, что в случае произвольного В. ориентировочные рефлексы вызываются появлением самого предмета или содержанием деятельности, и В. не носит организованного характера, а в

случае произвольного В. ориентировочная деятельность организуется поставленной задачей и определенным планом деятельности. Для трудовой деятельности характерно произвольное В., получившее свое развитие именно в процессе обществ. труда как необходимое условие достижения поставленной цели. «Кроме напряжения тех органов, которыми выполняется труд, во всё время труда необходима целесообразная воля, выражающаяся во внимании...» (Маркс К., Капитал, т. 1, 1955, с. 185). Тесная связь между процессом деятельности и ее результатом часто приводит к тому, что В. начинает стимулироваться не только поставленной задачей, но и непосредственно самим содержанием деятельности. В этих случаях произвольное В. приобретает характер непроизвольного. Может быть и обратное явление: В., непроизвольно вызванное появлением объекта, начинает в дальнейшем стимулироваться необходимостью более детального исследования этого объекта, и непроизвольное В. уступает место целенаправленному, произвольному В.

Лит.: Агапьев Б. Г., Воспитание внимания школьника, 2 изд., М.—Л., 1946; Гальперин П. И., К проблеме внимания, Докл. Акад. наук РСФСР, 1958, № 3; Голубович Ф. Н., Воспитание внимания у учащихся, М., 1955; Добрынин Н. Ф., Внимание и его воспитание, М., 1951; его же, Внимание и память, М., 1958; Милеряй Е. А., Вопросы теории внимания в свете учения И. П. Павлова о высшей нервной деятельности, Советская педагогика, 1954, № 2; Розов А. И., К вопросу о теории внимания, Вопр. психологии, 1956, № 6; Произвольное и непроизвольное внимание, М., 1958; Страхов И. В., Вопросы психологии внимания в школе, Уч. зап. Саратовского пед. ин-та, 1954, вып. 18; Чухин А., Внимание и способы его привлечения, Симферополь, 1949; Добрынин Н. Ф., Основные вопросы психологии внимания, в кн.: Психологическая наука в СССР, т. 1, М., 1959; Рибо [Г.], Психология внимания, пер. с франц., СПб., 1892; Mierke K., Konzentrationsfähigkeit und Konzentrationschwäche, Stuttgart [Bern], 1957; Piéron H., L'Attention, J. psychol. norm. et pathol., [P.], 1931, № 1—2; Titchener E. B., Lectures on the elementary psychology of feeling and attention, N. Y., 1908.

Л. Гурова. Москва.

ВОЕННАЯ ДЕМОКРАТИЯ — одна из первонач. форм политич. организации урда племен и народностей в период разложения первобытнообщинного строя. Термин «В. д.» введен Мораном в кн. «Древнее общество...» (1877) для характеристики организации индейских племен Сев. Америки, древних греков гомеровской эпохи и римлян т. н. царского периода. В. д. развивалась также у скифов, кельтов, древних германцев, норманнов. Органами В. д. являются: нар. собрание, в к-ром участвуют воины, совет вождей (или старейшин) и избираемый или назначаемый военачальник, гл. отличит. признак власти к-рого — воен. руководство (см. Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, 1953, с. 108—109). В период В. д. еще не существует публичной власти, отдельной от массы народа. Однако в дальнейшем развитии В. д. свидетельствует о начавшемся превращении органов родового строя «из орудий народной воли» в «самостоятельные органы господства и угнетения, направленные против собственного народа» (там же, с. 170). Анализ превращения В. д. в государство дан Ф. Энгельсом (см. там же, с. 111—186).

Лит.: Косвен М. О., К вопросу о военной демократии, в кн.: Проблемы истории первобытного общества, М.—Л., 1960.

Е. Панфилов. Москва.

ВОЗБУЖДЕНИЕ — деятельное состояние живой ткани, наступающее в ответ на раздражение. Этот ответ для каждого вида ткани специфичен и определяется его свойствами: выработкой секрета железами, сокращением мышц, регуляцией деятельности нервной системы. Сдвиг обмена веществ раздражаемой ткани — возрастание интенсивности химич. процессов, диссоциация ионов, увеличение потребления кислорода и т. д. — есть материальная основа В. Качеств. своеобразие В. различных видов тканей характеризуется не только количеством, но и качеств. своеобра-

зом обмена веществ этих тканей. В. возникает и распространяется по ткани волнообразно, отд. импульсами. Частота и конфигурация импульсов В. в различных тканях различна; В. определяется функцион. состоянием ткани и характером раздражения. Изучены общие закономерности В. разнородных тканей: рефрактерность — невосприимчивость ткани в течение нескольких долей секунды к новому раздражению во время и непосредственно после В.; лабильность — скорость протекания элементарных циклов В. в живой ткани; парабоз — стойкая, нераспространяющаяся волна В. Состояние парабоза наступает под влиянием сильных раздражений и характеризуется снижением лабильности ткани вплоть до полного ее торможения. Существуют специфич. закономерности В. в нервных центрах: трансформация — нервные центры перерабатывают приходящие к ним импульсы возбуждения в свой собств. ритм; иррадиация и концентрация; индукция; явление доминанты — наиболее сильный очаг возбуждения притягивает к себе В. из др. нервных клеток и тем самым определяет реакцию организма. Качеств. своеобразие В. коры мозга проявляется в образовании временных связей. В. является физиол. формой отражения внешних и внутренних раздражителей и имеет большое значение для приспособления организма к воздействию на него объективного мира.

Лит.: Павлов И. П., Лекции о работе больших полушарий головного мозга, [М.], 1949; Введенский Н. Е., Возбуждение, торможение и наркоз, Собр. соч., т. 4, Л., 1935; Ухтомский А. А., Физиология двигательного аппарата, вып. 1, Л., 1927; Учебник физиологии, под ред. К. М. Быкова, 3 изд., М., 1955; Коштоянц Х. С., Исследования в области аннимо-химической природы первого возбуждения, в кн.: Юбилейный сборник, посвященный тридцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции, ч. 2, М.—Л., 1947; Насонов Д. Н., О природе возбуждения, Стеногр. публ. лекции, М., 1948.

З. Ровенский. Иваново.

ВОЗВЫШЕННОЕ — эстетич. категория, выражающая такое отношение человека к предмету, явлению, при к-ром содержание объекта воспринимается как нечто несоизмеримое с масштабами индивида, превосходящее его по размерам, силе и значительности. Оценывая то или иное явление как «возвышенное», человек выходит за пределы обыденного, повседневного; В. близко к понятию героического в этике (см. Героизм). Этим объясняется выдающееся значение В. в истории искусства, его огромная роль как фактора идейно-эстетич. воспитания.

В древнегреч. эстетике категория В. не разрабатывалась. Только на зарке античности, в императорском Риме, были сделаны попытки охарактеризовать В. Этому понятию был посвящен не дошедший до нас трактат римского ратора времен Августа — Цицилия, содержание к-рого отражено в трактате 1 в. н. э. «О высоком» (в рус. пер. И. И. Мартынова «О высоком или величественном», СПб., 1803), долгое время приписывавшемся Дионисию Кассию Лонгину (3 в. н. э.). Характеризуя В. как то, что не столько убеждает, сколько восхищает, потрясает и поражает, Псевдо-Лонгин подчеркивал его большое эмоциональное воздействие. Противопоставляя В. напыщенности, ложной аффектации, он дал подробный анализ различных техник. приемов, посредством к-рых создается впечатление В. Понимание В. как особого стиля ораторской речи сохранилось вплоть до эпохи Возрождения, когда трактат Псевдо-Лонгина сделался предметом внимательного изучения и комментирования. В классицизме В. было включено в учение о «высоком» и «низком» стилях литературы (Буало, Баттэ и др.).

Как самостоят. эстетич. понятие В. было впервые разработано в трактате англ. эстетика Э. Берка «Философское исследование относительно возникновения наших понятий о возвышенном и прекрасном»

(E. Burke, A Philosophical inquiry into the origin of our ideas on the sublime and the beautiful, 1756). Теория Бёрка расширила сферу эстетического, к-рая у теоретиков классицизма ограничивалась рамками прекрасного, и отразила новые тенденции в развитии иск-ва 18 в. В противоположность прекрасному, отличит. чертой к-рого является гармония и соразмерность, В. характеризуется у Бёрка такими чертами, как бесконечность, безмерность, необъятность и т. д.; если идея прекрасного связана с чувством общительности, то в основе В. лежит чувство самосохранения. Бёрк относил к В. такие явления природы, к-рые внушают страх (морская буря, ураган и т. д.).

Дальнейшее развитие категория В. получила в эстетике Канта. В написанной под влиянием англ. эстетики и, в частности, трактата Бёрка работе «Наблюдения над чувством прекрасного и возвышенного» (I. Kant, Beobachtungen über das Gefühl des Schönen und Erhabenen, 1766) Кант дал контрастные определения обеих эстетич. категорий, применив их к характеристике самых различных явлений — пейзажей, человек. темпераментов, мужской и женской психологии и т. д. Более систематически противоположность прекрасного и В. была анализирована в «Критике способности суждения» (1790, рус. пер. 1898, ч. 1, § 23—29), где Кант различает два вида В.: математическое и динамическое. В обоих случаях имеет место несоразмерность между предметом и способностью человек. восприятия (превосходство величины, превосходство силы). Такая несоразмерность, будучи осознаваемой, не подавляет человека, а, наоборот, возвышает его самосознание, укрепляет уверенность в силе его разума, утверждает превосходство человека над своей собственной и внешней природой. Отсюда Кант делал субъективно-идеалистический вывод о том, что В. не зависит от природных вещей, а заключается только в чувстве. Близкий во многих отношениях к нем. романтизму Жан Поль (Рихтер) в соч. «Введение в эстетику» (J. P. F. Richter, Vorschule der Aesthetik, 1804), определяя В. как «бесконечность, взятую применительно к чувственному предмету», считал, что В. не связано непременно с физически безмерным и колоссальным.

В послекантовской идеалистич. эстетике центр тяжести в понимании В. был перенесен с восприятия В. на соотношение между идеей и формой, между выражаемым и выражением в художеств. произведении. Неадекватность между бесконечным содержанием и конечной формой, свойственная В., рассматривается здесь как определенный диалектич. этап в развитии иск-ва на пути к полному гармонич. соответствию формы и содержания. Тем самым сглаживалось противопоставление прекрасного и В., характерное для эстетики 18 в. Так, для Зольгера В. есть «устремление к красоте» (K. W. Solger, Erwin, vier Gespräche über das Schöne und die Kunst, Tl 1, 1815, S. 243), идея, к-рая еще только «должна раскрыться» («Vorlesungen über Aesthetik», Tl 1, 1815, S. 88). Гегель определял В. как такую форму художественного выражения, где субстанция становится выше того единичного явления, где субстанция находит свое воплощение (см. «Лекции по эстетике», Соч., т. 12, М., 1938, с. 372). Рассматривая В. исторически, он связывал его с первоначальной ступенью развития иск-ва, к-рую называл периодом символич. иск-ва.

Критика гегелевской концепции В. в той ее интерпретации, к-рую она получила у Фр. Фишера, содержится в диссертации Чернышевского «Эстетические отношения искусства к действительности» (1855). Перевес идеи над формой, по Чернышевскому, не является сам по себе В., а лишь производит впечатление туманности и неопределенности. Точно так же идея бесконечного не всегда связана с идеей В. Согласно

Чернышевскому, В. является самый предмет, а не вызываемые им мысли — предмет, к-рый значительно превосходит по величине или силе обычные предметы. Поэтому вместо «В.» следует говорить «великое». Представляя собой попытку материалистич. истолкования В., учение Чернышевского, однако, не было диалектич. характером, т. к. в нем подчеркивалась гл. обр. количеств. характеристика В. В новейшей бурж. эстетике В. уделяется сравнительно небольшое внимание. Нек-рые авторы, напр. Кроче, вовсе отрицают самостоятел. эстетич. значение В. («Эстетика как наука о выражении и как общая лингвистика», ч. 1, М., 1920, с. 101—05).

В эстетике социалистического реализма В. связано с отражением объективного величия революц. действий масс, героизма социалистич. труда и высоты нравств. качеств человека нового общества. О возвышенном характере будничной работы масс в социалистич. обществе как о гл. теме советского иск-ва, как об отличит. особенности социалистич. труда писал М. Горький (см. «О „маленьких людях“ и о великой их работе»). Указывая на связь В. с «героическим», с пафосом борьбы и творческой деятельности масс, марксистско-ленинская эстетика выступает вместе с тем с критикой ложной патетики, ходульности и напыщенности, опираясь в этом отношении на положение Маркса и Энгельса об изображении героев и вождей революц. движения («суровыми рембрандтовскими красками» (Соч., 2 изд., т. 7, с. 280). Эту традицию развивал А. Грамши, к-рый, выступая против «манерной игры в титанов», говорил «о необходимости быть „скупыми“ на слова и на поэмы именно для того, чтобы была сила в характере и в конкретной воле» (Избр. произв., М., 1959, т. 3, с. 62).

Обладая большой социальной и моральной ценностью, проблема В. получает особое значение для коммунистического воспитания.

Лит.: Ванслов В. В., Трофимов П. С., Прекрасное и возвышенное, в сб.: Вопросы марксистско-ленинской эстетики, М., 1956; Борев Ю. Б., Категории эстетики, М., 1959, с. 71—92; Саккетти Л., Возвышенное, его идея и культурные проявления, «Научное обозрение», 1901, № 4 и 5; Гельвеций К. А., О человеке, его умственных способностях и его воспитании, М., 1938, с. 316—320; Schmidt P., Kant, Schiller, Vischer über das Erhabene, Halle, 1880; Seidl A., Zur Geschichte des Erhabensbegriffes seit Kant, Lpz., 1889; Gandrea G., Der Begriff des Erhabenen bei Burke und Kant, Stras., 1894 (Diss.); Monk S. H., The sublime. A study of critical theories in XVIII century England, N. Y., 1935; Hippie W. J., The beautiful, the sublime, the picturesque in eighteenth century British aesthetic theory, Carbondale, (Ill.), 1957.

В. Зубов. Москва.

ВОЗМОЖНОСТИ СУЖДЕНИЕ — суждение, в к-ром утверждается возможность чего-либо. Напр., «Заболевание гриппом могут сопровождаться высокой температурой». В. с. употребляется в следующих случаях: 1) Если известно, что данный признак появляется в предмете при наличии одних условий и исчезает при наличии др. условий, то знание об отношении этого признака к предмету вне наличия тех или иных условий выражается нами в суждении возможности. 2) Если известно, что данный признак принадлежит (принадлежал или будет принадлежать) только нек-рым предметам известного рода, то знание об отношении этого признака к любому предмету данного рода предметов выражается также в суждении возможности. Т. о., в В. с. речь идет об объективной возможности, т. е. о вероятности без указания ее степени, а не о субъективном сомнении или неуверенности (см. *Суждение*).

Лит.: Таванец П. В., Вопросы теории суждения, М., 1955; Асмус В. Ф., Логика, М., 1947; Wright G. H., An essay in modal logic, Amst., 1951. П. Таванец. Москва.

ВОЗМОЖНОСТЬ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ — категории материалистич. диалектики, отражающие две осн. ступени развития каждого предмета или явления

в природе, обществе и мышлении. Возможность есть объективно существующая тенденция развития предмета; она возникает на основе той или иной закономерности развития предмета и выражает эту закономерность; действительность есть объективно существующее единство закономерности взаимосвязи развития предметов и всех ее проявлений.

Теоретич. исследование этих категорий началось в древности. Первая всесторонняя разработка их была дана Аристотелем. В противоположность метафизич. взглядам философов мегарской школы, к-рые утверждали, что только действительное возможно, а недействительное невозможно, он доказал, что «такие утверждения упраздняют [всякое] движение и возникновение» (Аристотель, Метафизика, IX 3, 1047a 17—29, рус. пер., М.—Л., 1934), и обосновал различие возможности (δύναμις) и действительности (ἐνέργεια). Аристотель выяснил связь этих категорий с движением, к-рое он понимал как переход возможности в действительность: «осуществление того, что существует в возможности, ... есть движение» (там же, XI 9, 1065b 14—1066 a7). Аристотель считал, что возможность есть нечто существующее, а не только мыслимое; он дал формально-логич. определения возможного и невозможного и рассмотрел различные виды возможности (там же, VI 2, 1019b 21—33). Вместе с тем он подчеркнул приоритет действительности: «с точки зрения сущности действительность идет впереди возможности, а также... по времени одна действительность всегда предшествует другой...» (там же, IX 8, 1050a 15—18). В области формальной логики Аристотель создал классификацию суждений по модальности, выделив суждения возможности (проблематич.), действительности (ассерторич.) и необходимости (аподиктич.): «Всякое суждение есть или суждение о том, что присуще, или о том, что необходимо присуще, или о том, что возможно присуще» («Первая аналитика», I 2, см. «Аналитики», М., 1952). Заслугой Аристотеля было исследование категорий В. и д. в связи с целесообразной трудовой деятельностью человека; это проявилось, в частности, в том, что его терминология имеет двойное значение: возможность и способность, действительность и деятельность. Однако на этом учении сказалась идеалистич. концепция пассивной материи и активной формы и телеологич. концепция *энтелехии*: «материя дается в возможности, потому что она может получить форму, а когда она существует в действительности, тогда она [уже] определена через форму»; «...все, что возникает, направлено в сторону своего начала и цели (ибо началом является то, ради чего происходит что-нибудь, а возникновение происходит ради цели); между тем цель, это — действительность, и ради [именно] этой цели принимается способность» (Аристотель, Метафизика, IX 8, 1050a 15—18).

Представители метафизич. материализма 17—18 вв., исходя из механич. понимания детерминизма, по существу отрицали объективное существование случайности и возможности и тем самым сводили понятие действительности к простому признанию объективно существующей реальности; возможность они считали результатом недостаточного познания необходимой причинной связи явлений. Гоббс, напр., утверждал: «Всякое возможное событие... должно когда-нибудь наступить... Случайным или возможным называется вообще то, необходимую причину чего нельзя разглядеть» («Основы философии», ч. 1, гл. 10, в его кн.: Избр. соч., М.—Л., 1926, с. 91). Эта т. зр. приводит к *фатализму*.

Субъективно-идеалистич. понимание В. и д. было наиболее полно развито Кантом. Понятия В. и д. он считает априорными категориями модальности:

«1. Что согласно с формальными условиями опыта (что касается наглядного представления и понятий), то возможно. 2. Что связано с материальными условиями опыта (ощущения), то действительно. 3. То, связь чего с действительностью определяется согласно общим условиям опыта, существует и обходимо» («Критика чистого разума», II., 1915, Постулаты эмпирического мышления вообще, с. 159). В. и д. — это, следовательно, по Канту, чисто субъективные характеристики, не имеющие ничего общего с самими вещами. Кант различает возможность логическую, реальную и практическую. Напр., логически возможно все то, что мыслится непротиворечиво, т. е. все то, понятие чего не содержит в себе противоречия. Это — критерий и субъективный, и метафизический в одно и то же время. Субъективно-идеалистич. т. зр. на категории В. и д. преобладает и в совр. бурж. философии. Эта т. зр. приводит к *волюнтаризму*.

Наиболее полная и глубокая разработка категорий В. и д. в домарксистской философии была дана Гегелем. Он исследовал диалектику В. и д. и сформулировал глубокое определение действительности: «Действительность есть ставшее непосредственным единством сущности и существования, или внутреннего и внешнего; действительность есть конкретное единство сущности и явления (Гегель, Соч., т. 1, М.—Л., 1929, с. 238). Гегель подверг критике метафизич. представление о формальной возможности, согласно к-рому «всё возможно», т. к. всему может быть придана непротиворечивая форма абстрактного тождества; он показал, как это представление неизбежно превращается в свою противоположность — «всё невозможно». По Гегелю, «возможность есть то, что существует и не для действительности, но она существует таким образом, что она вместе с тем есть только возможность»; возможность есть абстрактный момент действительности (там же, с. 240). Действительность конкретнее, чем бытие, существование, сущность, возможность. В «Науке логики» Гегель рассматривает различные виды В. и д.; особый интерес представляет исследование реальной возможности и реальной действительности и их определения: «Реальная возможность некоторой мыслимой вещи есть... наличие сущее многообразно относящихся к ней обстоятельств»; «Реальная действительность как таковая есть ближайшим образом вещь со многими свойствами, существующий мир» (Гегель, Соч., т. 5, М., 1937, с. 659—60). Учение Гегеля о В. и д. развивалось на почве объективного идеализма; это, несмотря на многие гениальные догадки и богатство идей, привело к тому, что познавательная и практич. деятельность человека была представлена в мистифицированной форме самодвижения понятий.

До возникновения марксизма категории В. и д., столь органически связанные с практикой, разрабатывались преим. в идеалистич. философии. «...Дейятельная сторона, в противоположность материализму, развивалась идеализмом, но только абстрактно, так как идеализм, конечно, не знает действительной, чувственной деятельности как таковой» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 3, с. 1).

Наиболее глубоко проблема В. и д. была разработана Марксом в «Капитале» в связи с исследованием капиталистич. способа произ-ва. В противоположность идеализму, диалектич. материализм рассматривает В. и д. как категории, отражающие объективно существующие свойства самого бытия, не зависящего от сознания. В противоположность метафизике, диалектич. материализм считает, что возможность существует объективно и развивается в действительность. Диа-

лектич. материализм в равной степени чужд как волюнтаризму, так и фатализму и впервые дает теоретич. решение проблемы В. и д., увязывая его с практикой.

В. и д. — это категории, отражающие свойства самого материального мира и фиксирующие осн. моменты движения и развития материи. В. и д. — соотносительные категории, выражающие диалектич. характер всякого процесса развития. В процессе развития каждого предмета в неорганич. и органич. природе, в человек. обществе и мышлении та или иная возможность превращается в действительность. Какая из возможностей превратится в действительность — это зависит от обстоятельств, от условий, в к-рых протекает развитие. Примером такого превращения может служить любое превращение предмета из одного качественного состояния в другое: одной элементарной частицы в другую, зерна в растение, товара в деньги, абстракции в мистич. фантазию и т. д. В случае, когда зерно превращается в растение, зерно является исходным пунктом, а растение — результатом развития. Зерно содержит в себе различные возможности, в нем действуют различные тенденции развития. При благоприятных температурных и пр. условиях его осн. биологич. тенденция прокладывает себе путь и получает всестороннее проявление: зерно развивается в растение. В зерне растение существовало только потенциально, в возможности, теперь оно существует актуально, в действительности; зерно заключало в себе возможность растения — его первую ступень развития, теперь налицо действительность растения — его вторая ступень развития. Возможность превратилась в действительность.

Возможность является более бедным и абстрактным понятием, а действительность более богатым и конкретным. Действительность в самом широком смысле — это весь объективно существующий мир, объективная реальность, бытие материи вообще, вся материальная действительность. В плане гносеологии действительность в этом смысле противопоставляется сознанию, хотя сознание само является частью действительности, ее высшим продуктом, и за пределами гносеологии это противопоставление является не абсолютным, но лишь относительным. В более узком смысле можно говорить о социальной действительности и обществ. сознании, о социалистич. действительности и социалистич. сознании и т. д. Действительность как материальный мир представляет собой бесконечную в пространстве и времени движущуюся материю и состоит из бесконечного множества отдельных объектов (предметов, явлений, процессов), к-рые возникают, существуют и исчезают, превращаясь в нечто другое по сравнению с тем, чем они были. При этом каждый новый предмет возникает не внезапно и беспричинно, а как результат превращения некоего другого предмета, в к-ром он первоначально существовал лишь как тенденция развития, как возможность, прежде чем он стал действительностью. Т. о., действительность в собств. смысле есть ступень развития каждого отд. предмета; она представляет собой как бы часть, момент действительности в самом широком смысле и противопоставляется возможности. Действительность растения — это само растение, существующее в материальном мире как часть, как предмет этого мира; и если в плане гносеологии растение противопоставлено своему понятию как предмет действительности его отражению в сознании человека, то в самой действительности оно противопоставлено заключенной в зерне тенденции как результат — исходному пункту развития, как действительность — возможности.

Каждый предмет связан, взаимодействует с бесконечным множеством всех других предметов. Соответственно множеству взаимодействий в каждом предмете перекрещивается множество закономерностей раз-

вития и, следовательно, существует множество тенденций развития, множество возможностей, к-рые могут быть существенными или несущественными, смотря по характеру закономерностей, на основе к-рых они возникают и к-рые они выражают. Взаимодействие и борьба различных и противоположных тенденций приводят к тому, что складывается некая общая тенденция или побеждает одна из тенденций; она прокладывает себе путь среди всех других, становится господствующей, всесторонне проявляется и преобразует весь предмет: возможность превращается в действительность. Осуществление одной возможности означает в то же время неосуществление всех других возможностей. Возможность есть то, что может стать, но может и не стать действительностью. Поэтому если в одной плоскости возможность противоположна действительности, то в другой плоскости она противоположна невозможности (тому, что не может стать действительностью) и необходимости (тому, что не может не стать действительностью). Возможность есть то, что, с одной стороны, не невозможно, а с другой — не необходимо. В пределах от невозможности до необходимости заключены различные как по качеству, так и по количеству виды возможности. В соответствии с характером закономерности, к-рая лежит в основе той или иной возможности, последняя может быть формальной, абстрактной или же реальной, конкретной. Абстрактная возможность потому абстрактна, что она могла бы осуществиться только при отсутствии всех других возможностей и только при отвлечении от них рассматривается как возможность; она вместе с тем — формальная возможность, т. к. мыслится в согласии с законами формальной логики, т. е. не противоречиво. Конкретная возможность потому конкретна, что она осуществляется при наличии всех других возможностей и при учете всех их рассматривается как возможность; она вместе с тем — реальная возможность, т. к. согласуется с объективными законами природы, к-рые действуют в данной конкретной ситуации. В работе «Теории прибавочной стоимости» (IV том «Капитала», гл. 17) Маркс исследует классич. случай превращения абстрактной возможности кризиса в конкретную возможность и в действительность. Уже при рассмотрении простого метаморфоза товара (Т—Д—Т) обнаруживается возможность кризиса. Но это наиболее общая, абстрактная, формальная возможность. Она заключается в том, что деньги функционируют здесь в качестве средства обращения и поэтому акт продажи (Т—Д) и акт покупки (Д—Т) отделяются друг от друга. Это, как говорит Маркс, кризис в его первой форме. Кризис в его второй форме связан с функционированием денег в качестве средства платежа; в этом случае в два момента времени они действуют как мера стоимости и как реализация стоимости; возможность кризиса содержится в отделении друг от друга этих двух моментов. Обе эти формы возможности кризиса еще совершенно абстрактны, хотя вторая и конкретнее первой. Бурж. экономисты, напр. Дж. Милль, ограничиваются констатацией того, что в этих формах дана возможность наступления кризиса. Маркс прослеживает, как развившаяся в товарном и денжном обращении противоречия, а значит и возможности кризиса, воспроизводятся в капитале, как потенциальный кризис развивается в реальный кризис, как возможность превращается в действительность. Противоречие, заключенное в товаре и проявляющееся в метаморфозе товара, в условиях простого товарного произ-ва является лишь абстрактной возможностью кризиса. В условиях капиталистич. способа произ-ва оно развивается в реальную возможность и превращается в действительность. Абстрактные возможности в своей массе не становятся конкретными. Бурж. апологеты

утверждают, напр., что в условиях капитализма каждый бедняк может стать миллионером; но это как раз та абстрактная возможность, к-рая всегда остается только абстрактной: миллионы бедняков превращаются в нищих, прежде чем один становится миллионером. Различие между абстрактными и конкретными возможностями по количеству выражается в понятии *вероятность*. Абстрактные и конкретные возможности с различной степенью вероятности превращаются в действительность; они, следовательно, различны и в количеств. отношении, но это такие количеств. различия, к-рые перешли в качество. Превращение возможности в действительность — это дальнейший переход в новое качеств. состояние.

Как существующая непосредственно, действительность отлична от сущности. Как существующая закономерно, действительность отлична от явления, от видности. Социалистич. действительность, напр., — это не только социалистич. производительность, образующая фундамент этого общества, но и все многообразные проявления сущности социализма. Вместе с тем не все, что может непосредственно встретиться в социалистич. стране, относится к социалистич. действительности, но только то, что вытекает из сущности социализма. Т. о., категория действительности не совпадает с категорией сущности и с категорией существования, хотя при рассмотрении действительности может выдвигаться на передний план то одна, то другая ее стороны.

В. и д. представляют собой две различные ступени развития предмета. Возможность возникает в данной действительности и реализуется в новой действительности; она представляет будущее в настоящем. В этой относительности В. и д. проявляется непрерывность всякого развития. В недрах капитализма развивается возможность победоносной социалистич. революции; победа социалистич. революции создает возможность построения социализма; построение социализма — это создание реальной возможности постепенного перехода к коммунизму. Наконец, возможность — это хотя и реально существующая, но скрытая тенденция данной действительности, ее внутренний и подчиненный момент. Действительность же — это единство внутреннего и внешнего, богатое, развитое целое. Но осуществление возможности есть процесс подчинения, преобразования данной действительности, процесс превращения ее в новую действительность, где прежняя тенденция становится господствующей закономерностью. Т. о., различие и противоположность В. и д. включает в себя их взаимопереходы.

Превращение возможности в действительность зависит от определ. условий. Условия реализации данной возможности — это все внутренние и внешние связи предмета в их отношении к данной возможности. Сама возможность как тенденция развития выражает некую необходимость, но условия реализации возможности являются по отношению к ней чем-то внешним и поэтому случайным. Реализация возможности есть результат проявления как необходимости, так и случайности; следовательно, и действительность представляет собой воплощение как того, так и другого. При благоприятных условиях зерно необходимо, в силу биологич. природы самого зерна, превращается в растение. Но будут ли условия благоприятны, это от природы зерна не зависит и потому является в отношении зерна случайным, хотя это является необходимым в другой цепи фактов (общественной или природной), к-рая перекрещивается с данной цепью. То или иное сочетание необходимости и случайности и приводит к тому, что реализуется та или иная возможность: зерно прорастает или размалывается, поедается птицей или сгнивает и т. д.

Превращение возможности в действительность в разных условиях имеет специфич. черты. Процессы развития в природе, особенно в неорганич., совершаются относительно медленнее, охватывают большие промежутки времени. Вследствие этого в круг человеческой практики первоначально входят процессы изменения вообще, и только с расширением своей преобразующей деятельности человек все более и более познает и использует процессы развития в собственном смысле. Поэтому в применении к явлениям неорганич. природы категории В. и д. особенно часто выражают не моменты развития, а моменты изменения вообще. Так, напр., можно сказать, что возможность перемещения тела из одной точки в другую реализуется в действительности, если данное тело оказывается в этой второй точке; однако при этом не происходит никакого развития. В природе, как неорганич., так и органич., превращение возможности в действительность происходит стихийно. В условиях человек. общества существенным является то, что этот переход связан с практич. деятельностью людей. В антагонистич. классовом обществе за реализацию различных возможностей общественного развития борются различные классы. С переходом от одной обществ.-экономич. формации к другой растет масса людей, принимающих активное участие в борьбе за победу прогрессивных возможностей дальнейшего развития. В условиях социализма все общество сознательно осуществляет переделку природной и социальной действительности. Огромную организующую роль в этом играет коммунистич. партия.

Превращение возможности в действительность происходит не только во внешнем мире, но и в сознании человека. Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии» отмечали, что разделение материального и духовного труда порождает возможность отрыва сознания от действительности. Ленин в «Философских тетрадях» писал, что возможность идеализма дана уже в самой элементарной абстракции и что интересы господствующих классов превращают эту возможность идеализма в действительность.

Категории В. и д., будучи результатом познания объективного мира в процессе его практич. преобразования, становятся средством познания действительности с целью ее дальнейшего более широкого и более глубокого преобразования. В каждом отд. случае познание, как правило, начинается с непосредственно существующего — с действительности. В зависимости от задачи, стоящей перед исследователем, познание может пойти по двум путям. Если целью познания является история становления предмета, то исследование направляется на выяснение тех возможностей, к-рые реализовались в данном предмете, это — познание данной действительности как результата развития, что обычно имеет непосредственно теоретич. интерес. Если целью познания является направление дальнейшего развития предмета, то исследование направляется на выяснение тех возможностей, к-рые содержатся в данном предмете, и на выяснение условий, при к-рых они реализуются и приведут к превращению данного предмета в новый предмет; это — познание данной действительности как исходного пункта дальнейшего развития, что обычно имеет непосредственно практич. интерес.

В истории человек. познания, в истории науки представления о возможном и невозможном, о действительном и недействительном постоянно изменялись. То, что в одно время представлялось возможным, в другое время признавалось невозможным, и наоборот. При этом познание действительности и заключенных в ней возможностей становилось все более глубоким, точным, адекватным объективному положению вещей. Это частный случай превращения относит.

истины в абс. истину. Первобытные люди имели самые примитивные представления о причинной связи явлений, считали возможными совершенно фантастич. действия, а многое из того, что теперь осуществлено, показалось бы им фантазией. В течение многих веков люди пытались построить вечный двигатель, и только открытие закона сохранения и превращения энергии окончательно доказало невозможность такого изобретения.

В практике очень важно точно различать В. и д.; конкретную возможность, к-рая практически обязательно превратится в действительность, и такую, к-рая необязательно превратится в действительность. В практич. деятельности необходимо прежде всего исходить из действительности и учитывать возможности развития, предвидеть не только необходимое развитие, но и возможные случайности. Необходимо исследовать условия, время и форму превращения возможности в действительность. Когда в порядок дня стал вопрос об определении конкретных путей построения социализма и коммунизма и неизмеримо возросла роль субъективного фактора, Ленин и его ученики обратили особое внимание на правильное определение возможностей дальнейшего развития и на организацию масс для борьбы за претворение этих возможностей в действительность.

Опираясь на правильное понимание соотношения В. и д. в вопросе о построении социализма в Советском Союзе, КПСС вела борьбу на два фронта: против троцкистского отрицания возможности построения социализма в СССР и против правооппортунистического игнорирования возможности реставрации капитализма. КПСС указала на объективные и субъективные условия превращения возможности построения социализма в действительность (см. И. В. Сталин, Соч., т. 11, с. 224—32; т. 12, с. 338—42, 354—61). Советский народ под руководством КПСС в настоящее время практически решает вопрос о построении коммунизма.

Лит.: Маркс К., Экономическо-философские рукописи 1844 года, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Избранные произведения, М., 1956, с. 621—42; его же, Тезисы о Фейербахе, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 3, М., 1955, с. 1—4; Маркс К. и Энгельс Ф., Немецкая идеология, там же, с. 15—78; Марх К., Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie, [Rohentwurf], М., 1939, S. 351, 356—59; его же, К критике политической экономии, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 13, М., 1959, с. 71—81; его же, Капитал, т. 1, М., 1955, с. 110—21; его же, Теория прибавочной стоимости (IV т. «Капитала»), ч. 2, М., 1957, с. 512—22; Энгельс Ф., Диалектика природы, М., 1955 (Введение); его же, Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии, М., 1955, гл. 1; Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 5, с. 107, 444; т. 6, с. 49—50; т. 9, с. 65—66; т. 15, с. 271; т. 21, с. 308—11; т. 22, с. 295—296, 311; т. 24, с. 27—28; т. 34, с. 357—59; т. 35, с. 193—94, 214; т. 38, с. 145—147, 360, 370; Аристотель, Метафизика, кн. 9, М.—Л., 1934; Гоббс Т., Основы философии, ч. 1, гл. 10, в его кн.: Избр. соч., М.—Л., 1926; Спиноза Б., Приложение, содержащее метафизические мысли, пер. с лат., ч. 1, гл. 1—3, в его кн.: Избр. произв., т. 1, М., 1957; Кант И., Критика чистого разума, 2 изд., П., 1915, с. 159—63; Гегель [Г.], Энциклопедия философских наук, Соч., т. 1, М.—Л., 1929, с. 238—250; его же, Наука логики, там же, т. 5, М.—Л., 1937, с. 653—669; Н а г т а н П. N., Möglichkeit und Wirklichkeit, 2 Aufl., Meisenheim, 1949; Морочник С. В., Диалектический материализм о возможности и действительности, Сталинабад, 1957; М о с т е п а н е н к о М. В., О развитии низших форм материи, в сб.: Проблемы развития в природе и обществе, М.—Л., 1958. Г. Багаурия. Москва.

ВОЗРОЖДЕНИЕ (ф и л о с о ф и я) — термин, применяющийся в истории философии для обозначения совокупности филос. учений, выдвинутых в период распада феод. формации и зарождения капитализма. Термин «В.» встречается впервые у итал. живописца и историка искусства Вазари в сер. 16 в. Он прочно вошел в науч. оборот, хотя его нельзя признать вполне научно обоснованным, поскольку в него вкладывался тот смысл, что в этот период происходило лишь возро-

ждение античной культуры и поскольку в нем не отразилось социально-экономическое содержание эпохи.

Марксистская история философии, опираясь на общую характеристику эпохи В., данную в трудах Маркса («Капитал», т. 1, гл. 24 и др.) и Энгельса («Диалектика природы», Введение; «Развитие социализма от утопии к науке», «Крестьянская война в Германии» и др.), истолковывает филос. идеи В., исходя из экономических и социально-политич. предпосылок этой эпохи — кризиса феодализма и зарождения капитализма.

Большое значение для исследования истории идеологии, в т. ч. и философии В., имеют работы основателя итал. коммунистич. партии Грамши («Письма из тюрьмы», Избр. произв., т. 2, М., 1957; «Тюремные тетради», там же, т. 3, М., 1959) и Тольятти («Развитие и кризис итальянской мысли в XIX в.», «Вопросы философии», 1955, № 5, и др. выступления).

В СССР выполнена большая работа по переводу, переизданию и комментированию трудов выдающихся мыслителей В., появился ряд монографий о них (Дживелегова, Рожицина, Гуковского), обширные предисловия к издаваемым трудам мыслителей этой эпохи, обобщающие изложение в двух изданиях — «Истории философии» и во «Всемирной истории».

В последние годы в сов. лит-ре особенное внимание было уделено выяснению корней идеологии В. в недрах самой феод. формации, в чем, однако, марксистская наука резко противостоит бурж. историографии, подчеркивающей в идеологии В. лишь средневековые элементы (работы Хейтинга, 1930—33-х гг.; Буланже, П. Лавдан, Л. Вентури (L. Venturi) в работе «La renaissance italienne», [t. 1—2], Gen.—P., [1950—51]). Сов. ученые связывают идеологию В. с антифеод. нар. движениями, усилением бюргерства, становлением абс. монархии, религ. войнами и др. соц.-политич. процессами эпохи феодализма (см. «Всемирная история», т. 4, М., 1958, с. 10; С. Д. Скаккин. К вопросу о методологии истории Возрождения и гуманизма, в сб.: Средние века, вып. 11, М., 1958, с. 134, 135—36).

Ряд сов. ученых направил свои усилия на изучение проблемы В. в странах Востока и в России. Н. И. Конрад («Средние века» в исторической науке, в сб. статей: Из истории социально-политических идей, М., 1955; Начало китайского гуманизма, «Сов. востоковедение», 1957, № 3) расширяет понятие В. на Китай 9—11 вв., Среднюю Азию 11—12 вв.; В. К. Чалоян полагает, что В. началось в Армении в 10—13 вв. («О вопросе армянского Возрождения», Изв. АН Арм. ССР, 1956, № 4, Общественные науки, на арм. яз.); Ш. Нупубидзе считает, что «Ренессанс на Востоке предшествует Ренессансу на Западе», в частности в Армении 12—13 вв., Азербайджане 12 в. и Грузии, где «Ренессанс... был доведен до высшей точки у... Рустанели на грани 12—13 вв.» («Рустанели и восточный ренессанс», Тб., 1947, с. 18, 247; ср. рец. С. П. Данилова в журн. «Советская книга», 1950, № 9). О Возрождении в Грузии 12—13 вв. писал И. Д. Панджава (см. его ст. «Колхидская риторическая школа и ее значение в общественной мысли древней Грузии», Уч. зап. Моск. обл. пед. ин-та, М., 1953, т. 28, вып. 2, с. 29; ср. также его работу «Иоанн Петрици и его мировоззрение» в кн. Иоанна Петрици «Рассмотрение платоновской философии...», Тб., 1942); М. П. Алексеев усматривает тенденции В. в русской и др. славянских культурах: «Славянские страны также не остались в стороне от этого общеевропейского движения и пережили свой «ренессансный» этап, каждая по своему..., но с итогами, имевшими не менее важное значение» («Явления гуманизма в литературе и публицистике древней Руси (XVI—XVII вв.)», 1958, с. 5—6).

Наиболее разностороннее и последоват. развитие философии В. получила в Италии 15—17 вв. (Николай Кузанский, Валла, Пико делла Мирандола, Леонардо да Винчи, Помпонаци, Телезио, Бруно, Галилей, Кардано, Патрици, Макиавелли, Кампанелла и др.; см. *Итальянская философия*), во Франции в 15—16 вв. (Монтень, Раме, Шаррон, Лефевр д'Этабль, Доле и др.; см. *Французская философия*), Германии 15—17 вв. (Мюнцер, Рейхлин, Гуттен, С. Франк, Кеплер и др.; см. *Немецкая философия*), Англии 16—17 вв. (Т. Мор, Ф. Бэкон и др.; см. *Английская философия*), Испании 16 в. (Вивес, Уарте и др.; см. *Испанская философия*), Голландии (Эразм Роттердамский и др.; см. *Голландская философия*), Швейцарии (Парацельс), Польше (Коперник и др.; см. *Польская философская мысль*), Чехии

(Коменский; см. *Чехословацкая философия*) (см. также *Гуманизм*).

Идейные источники философии В. многообразны и не могут быть сведены к влиянию антич. культуры и философии, хотя это влияние и было многосторонним и плодотворным.

В борьбе против католич. теологии и утверждаемого ею авторитета Аристотеля в схоластиц. его истолковании философия В. использовала философию Платона. Платонизм В., с одной стороны, служил обоснованием филос. идеализма в его новой, свободной от схоластики форме и являлся открытым противником материалистич. направления в философии; такое направление особенно характерно для т. н. *Академии платоновской*. С другой стороны, этич. и эстетич. учение Платона широко использовалось открытыми противниками офиц. религии с ее учением об умерщвлении плоти и извечной греховности человека, ее аскетизмом, для доказательства неразрушимого единства духовности и телесности.

Другим идейным источником философии В., восходящим к античности, явилась философия Аристотеля, как оригинальная (уже тем самым очищаемая от ср.-век. искажений), поскольку появляются издания сочинений антич. мыслителя (на греч. яз. в 1495—98, изд. А. Мануция; в 1531 изд. Эразма Роттердамского; в 1584—87 изд. Фр. Зильбурга и т. д.; на лат. яз. «*Aristotelis opera...*», в 1489 в Венеции, с комментариями Ибн Рошда), так и в интерпретации *аверроизма* (особенно его *падуанской школы*, где *аверроизм* имел последователей начиная с 12 в.) и «*александристов*» (противников падуанских *аверроистов* в самом же Падуанском ун-те, стремившихся более последовательно развить материалистич. тенденцию аристотелизма). Античность предстала перед философами В. с идеями антич. материалистов-натурфилософов, наивных диалектиков и этич. учениями эпикурейской школы и стоицизма. Весьма важное значение имел также *неоплатонизм*, пришедший в философию В. и через зап.-европ. источники и через *византийскую философию*, явившуюся также одним из источников философии В., тем более что ее деятели (напр., *Плифон*, *Виссарион* Никейский) сыграли значит. роль в передаче итал. гуманистам наследия антич. философии.

Важнейшим идейным источником философии (и всей идеологии) В. явились ср.-век. ереси. Будучи идеологией оппозиционных феодализму движений, к-рым наполовину все средневековье, ср.-век. ереси расшатывали церк. догматику, офиц. религ. идеологию, рачищали путь и создавали идейные предпосылки для антицерк. идей мыслителей В. «Революционная оппозиция феодализму», — писал Энгельс, — проходит через все средневековье. Она выступает, соответственно условиям времени, то в виде мистики, то в виде открытой ереси, то в виде вооруженного восстания» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 7, с. 361). Энгельс устанавливал и идейную связь ср.-век. ересей с идеологией В.: «Что касается мистики, то зависимость от нее реформаторов XVI века представляет собой хорошо известный факт; многое заимствовал из нее также и Мюнцер» (там же). Идея *Иоахима Флорского* и его последователя — *Дольчино*, идеи *Я. Гуса* и его единомышленников, использовавших ересь *хилиазма*, ересь *альбигойцев* и др., могут в этом отношении считаться существ. и важнейшими источниками философии В., как и передовые тенденции в ср.-век. философии вообще (*номинализм*, рационалистич. и эмпирич. тенденции в теории познания ср.-век. философии).

Развитие философии В. происходило на основе идеологии гуманизма, к-рая органически влилась в нее как ее важнейшая составная часть и в к-рой нашла

свое выражение новые разносторонние запросы человеч. личности. Частично гуманизм сливается с В., поскольку мн. гуманисты были крупными представителями филос. мысли В. (Валла, Нико дельа Мирандола, Рабле, Монтень, Рейхлин, Эразм Роттердамский, Гуттен и ряд др.).

Идейным источником философии и науки В. явился также и восточная, в частности *арабская философия*, богатая материалистич. тенденциями и обогатившая в 12—13 вв. Зап. Европу знаниями в области естеств. наук.

Оформлению материалистич. направления в философии В. содействовали наряду с отмеченными предпосылками также и великие открытия (в особенности гелиоцентризм Коперника) и изобретения, относящиеся гл. обр. к концу 15—16 вв., а также развитие новых отраслей промышленности. На этой основе развивалось и «насквозь революционное» естествознание — астрономия, механика, география и др. науки (см. Ф. Энгельс, *Диалектика природы*, 1955, с. 152, 145—146 и К. Маркс и Ф. Энгельс, *Избр. произв.*, т. 2, 1955, с. 93).

Основные проблемы философии В. Возникнув как идеология эпохи кризиса феодализма и зарождения капитализма, опираясь на многообразные идейные источники и, следовательно, не являясь простым восстановлением антич. философии, философия В. обладала собств. богатим содержанием.

Борьба нового со старым в экономич. и соц.-политич. области принимала в философии В. форму борьбы материалистич. тенденций в натурфилософии и гносеологии с идеализмом, теологич. априоризмом религ. мировоззрения, к-рому противопоставлялись также гуманистич. этика и социальные утопии. Наряду с борьбой материалистич. тенденций против идеализма в его ср.-век. теолог.-схоластиц. форме шла развитие и диалектики и метафизики в методологии. Диалектич. тенденция, весьма сильная в философии В. 15—16 вв., к концу этого периода в значит. мере угасла, обозначилось преобладание метафизики, и к 17 в. сложился бурж. механистич. материализм. Наиболее характерными представителями этого периода были Галилей и Ф. Бэкон (к-рый, по характеристике Энгельса, вместе с Локком перенес «из естествознания в философию... метафизический способ мышления») («*Анти-Дюринг*», 1957, с. 21), открывшие новый этап в развитии науки, в т. ч. и философии.

Мыслители В. стремились объяснить существование единого бесконечного материального мира из него самого, независимо от внешней потусторонней силы — божества, понимали его как мир, подчиняющийся единому закону причинно-следств. связи.

Философия В. ставила и разрешала важнейшие филос. проблемы. Т. н. натурфилософия (*Кардано*, *Телезио*, *Патрици*, *Кампанелла*, *Бруно*, *Вашини*, *Парацельс*) разрабатывала проблему материи, находясь под воздействием успехов естествознания и антич. филос. традиции (с одной стороны, атомизма Эпикура и Лукреция, с другой — платонизма, неоплатонизма и аристотелизма, своеобразный синтез к-рых лег в основу различных форм *пантеизма*). Первую — атомистическую — концепцию развивали приверженцы эпикуреизма — *Валла*, *Уарте*, *Монтень*, *Шаррон* а также *Галилей*; впоследствии, обогащенная достижениями естествознания, эта концепция легла в основу взглядов многих крупнейших представителей философии 17—18 вв. Вторую — пантеистическую — концепцию разрабатывали *Кардано*, *Николай Кузанский*, *Телезио*, *Бруно*. В этой концепции выдвигалась на первый план идея единого бытия, из к-рой выводилась множественность вещей материального мира. Сторонники этой концепции иногда вступали в полемику с атомизмом (Бруно,

напр., высоко оценивая антич. атомизм в целом, отвергал его учение о «пустоте») и оказали в дальнейшем влияние на философию Спинозы.

Тесно связанный с проблемой материи, вопрос о движении и его источниках решался большинством философов В. стихийно-диалектически: они перенесли причину движения в самую материю, рассматривая движущую силу как неотделимое от материи разумное начало («мировая душа» у Кардано, Бруно и Патрици, «архей» — активная жизненная сила у Парацельса, вечный божеств. разум у Кампанеллы др.). Такой взгляд выражал слабость материализма В., его пантеистич. природу (перенесение бога в природу). Однако пантеистич. понимание движения было прогрессивным по отношению к ср.-век. теологич. взгляду на движение: законы, управляющие миром, истолковывались как внутр. закономерности природы, и бог из внешней сверхъестеств. силы становился силой, имманентной природе, растворяясь, по сути дела, в ней. Пантеистич. концепции материи и движения давали возможность рассматривать материальный мир в его качеств. многообразии, изменении. У нек-рых мыслителей, напр. у Леонардо да Винчи, материалистич. понимание движения выражено более ясно: движение приписывается самой материи как активности, как вечный круговорот, при к-ром ни один элемент природы не исчезает, а лишь превращается в иную форму. У Телезио движение объясняется, по сути дела, как результат взаимодействия присутствующих самой материи противоположных начал — тепла и холода. Пантеисты, как и механистич. материалисты, рассматривались представителями церкви как злейшие враги и подвергались жестоким преследованиям.

Философии В. присущи также и новые тенденции в гносеологии: направленная против схоластики и религ. догматизма, гносеология философов В. выдвигала на первый план опыт, чувственность как важнейший, первый шаг в процессе познания (учение Николая Кузанского и Бруно о 4 ступенях познания, подчеркивание роли опыта в познании у Кардано, Парацельса, Телезио и особенно у Леонардо да Винчи и Галилея). В то же время, хотя и в разной форме, философы В. указывали на роль разума. В меньшей мере это относится к своеобразному эмпирику эпохи В. — Телезио, в большей — к Бруно, подвергнутому эмпиризму критике. Бруно, помимо первой и еще несовершенной ступени познания — ощущения (*sensus*), признавал рассудок (*ratio*), разум (*intellectus*) и дух (*animus*); подобным же образом (еще ранее) рассуждал Николай Кузанский, к-рый выделял подобные же ступени: чувственность, рассудок, разум и интуицию. В этом утверждении роли интеллекта следует отметить две тенденции. С одной стороны, у Николая Кузанского и Бруно существовала еще связь с религ. ср.-век. традициями интуитивизма (четвертая ступень познания). Но, с другой, в особенности у двух деятелей Возрождения, как бы связывающих философию В. и материализм 17—18 вв., — у Леонардо да Винчи и Галилея, — эта тенденция ведет к математизации интеллектуальной деятельности. Они объявляют математику высшим образцом доказательной науки, что неизбежно вело к пополнению индуктивного метода опытного познания рационалистич. дедукцией, существенно отличающейся от тесно связанной со средневековым дедукцией Николая Кузанского и Бруно. Новая антисхоластич. форма дедукции получила свое наиболее яркое выражение в синтетич., или композитивном, методе Галилея, к-рым он дополнил свой эмпирический аналитический, или резольвтивный, метод. Несмотря, однако, на различный удельный вес, каким обладали эмпирия и умозрение в различных филос. течениях

эпохи В., сенсуализм и рационализм внутри философии В. не были еще достаточно дифференцированы. Допуская иногда как компромисс познание через веру, философы В. в основном стояли на почве материалистич. теории познания. В основе ее — следующие положения: 1) признание познаваемости человеком окружающего мира таким, как он есть; 2) признание воздействия внешнего мира как источника познания на органы чувств, как воспринимающие и перерабатывающие эти воздействия; 3) отрицание врожденных идей и особой нематериальной субстанции, управляющей процессом познания человека; 4) утверждение великой силы разума и логики деятельности, без к-рой одним только чувств. образами нельзя достичь истинного знания. Следует отметить, что в гносеологии Галилея встречаются идеи, к-рые позже были развиты в философии Локка в теорию первичных и вторичных качеств.

Нек-рые представители филос. мысли В. в своей борьбе против слепого доверия к авторитету теологии вносили в теорию познания оттенок скептицизма (Монтень, Шаррон). Однако этот скептицизм был направлен против «абсолютных истин», выдвигаемых теологией; ни один из значит. представителей философии В. не ставил под сомнение способность человека познать окружающий мир. В этой связи следует отметить учение о *двойственной истине*, принимаемое Николаем Кузанским, Помпонаци, Леонардо да Винчи, Галилеем и др. Развивая прогрессивные тенденции ср.-век. философии, эти представители философии В. с помощью теории двойств. истины обосновывали права человек. разума на самостоят. исследование, независимое от авторитета церкви и церк. догматики, хотя этот авторитет не уничтожался, а лишь ограничивалась сфера его влияния.

Гносеологич. и натурфилос. концепциям мыслителей В. была свойственна диалектичность. В их методологии лишь к 17 в. сложились метафизика и механицизм, обусловленные бурж. направленностью экономич. и соц.-политич. развития и характером естествознания того времени. Философы В. развивали мысль о единстве природы и о взаимодействии всех ее частей, признавали вечное движение и изменение бытия, высказывали гениальные догадки о внутр. противоречиях и их борьбе как гл. причине движения. Эти диалектич. тенденции в натурфилософии присущи Николаю Кузанскому (принцип *coincidentia oppositorum* — совпадения противоположностей), Телезио (учение о том, что в мире все происходит через борьбу противоположных сил), Бруно (учение о совпадении противоположностей в максимуме и минимуме), Пико дела Мирандола, Леонардо да Винчи и др.

Теория познания тесно связана с этикой В. На этич. теории В. оказала большое влияние этика эпикурейской школы, в меньшей степени — платонизма и стоицизма. Два последних течения, более популярных в период раннего В., выдвигались гл. обр. при доказательстве того, что высокие этич. идеалы могут развиваться в обществе и претворяться в жизнь без всякого влияния христианской морали. Что же касается этики эпикуреизма, приобретшей последователей в период расцвета В., то она наиболее соответствовала идеалам гуманизма, той жажды жизни, земного счастья, всестороннего развития личности, культу земной красоты, к-рые являлись характерными чертами молодой буржуазии. Эпикуреизм, однако, не мог быть попросту возрожден, ибо в условиях В. не могло быть воспринято учение о спокойном, пассивном отношении к жизни (*атараксия* эпикурейцев, *апатия* стоиков). В этике В. содержатся элементы *волюнтаризма*.

Тенденция к отделению этики от религии выразилась в учении о зависимости этики от «естественной

природы» человека. Все требования морали выводились из естественного для человека, как и для всей природы, стремления к самосохранению (напр., у Телезю), наслаждению и к избежанию страданий; любовь к другим людям есть результат любви к себе. Это учение было унаследовано бурж. моралистами 17—18 вв. Индивидуализм и эгоизм этики В. ограничивался, однако, преклонением перед силой разума, энтузиазмом науч. и художеств. творчества, а также и учением о наличии в человеке обществ. начала (столь же естественного, как и эгоизм) — стремления к слиянию с человек. родом, потребностью в общении (Кампанелла), врожд. стремлением человека к добру (Кардано). Поэтому наряду с проповедью безудержного наслаждения жизнью во всех ее проявлениях, вилоть до оправдания аморализма (к-рое частично было естеств. реакцией на двуличную церк. мораль), в этике В. со всей силой звучали и требования иного, более высокого этич. порядка.

Этика эликуризма нашла выражение во взглядах Валлы, Гуттена, Уарте, Рабле, Шаррона. Стремление подняться над механистич. пониманием основ этики и придать ей возвыш. характер свойственно Леонардо да Винчи и Бруно, к-рый в трактате «О героическом энтузиазме» нарисовал идеал жизни ученого — энтузиаста науки, готового на все лишения и даже на смерть во имя торжества своего передового мирозрения.

Этика В., являясь боевой и прогрессивной, направленной против отживших этич. идеалов феод. церк. морали, строилась на идеалистич. основе, была индивидуалистической, а в своем аристократич. направлении проникнута недоверием к простым людям.

Эпоха В. была временем ожесточенной классовой борьбы, первых атак нарождавшейся буржуазии на экономич. и политич. систему феодализма, а вместе с тем и периодом первых движений «предпролетариата», т. е. городских низов. Отсюда направленный интерес к социально-политич. вопросам. Появлялись политич. учения, в к-рых обосновывалось право буржуазии на власть, доказывалась полная несостоятельность ср.-век. политич. теорий с их защитой светской власти церкви и утверждениями о «божественной природе» гос-ва. Для успешного развития новых капиталистич. производств. отношений нужно было сильное, единое нац. гос-во, способное преодолеть феодальный сепаратизм и экономич. замкнутость. Однако политич. мыслителям В. в еще большей мере, чем бурж. философам 17—18 вв., было чуждо своекорыстие буржуазии, уже пришедшей к власти, и они в своих учениях отражали в значит. степени общенародные требования.

В политич. мысли философов и государствоведов В. можно выделить два направления: первое — монархическое (тираноборческое, республиканское) в его буржуазном, а не реакц.-феод. варианте, сочетавшее в себе традиции отстаивания городских вольностей с идеями нар. суверенитета: во Франции — Э. Ла Бовси («Рассуждение о добровольном рабстве» — «Discours de la servitude volontaire», 1576, рус. пер. 1952), к-рому сочувствовал Монтень, в Германии — И. Альтузий («Политика» — «Politica», 1603) и др. Второе направление обосновывало необходимость сильной монархич. власти, абсолютизма, как, напр., это было свойственно Макиавелли, к-рый хотя и считал идеальным строем республику как выражение нар. суверенитета, но понимал, что в современных ему условиях только сильная, не считающаяся ни с какими моральными традициями и церк. учениями власть светского государя может привести к нац. объединению и создать новое, бурж. гос-во. Идеологами абсолютизма были также Ф. Гвиччардини в Италии и Ж. Боден во Франции.

В эпоху В. появляются и первые социалистич. утопии. В большей или меньшей мере они отражали стихийный протест крест. масс и гор. бедноты, поднимавшихся на восстание, перераставшее, как это было в Германии, в крест. войны. Т. Мюнцер был наиболее ярким выразителем этих утопич. требований «царства божия на земле», под к-рым подразумевалась обществ. строй без частной собственности, без власти императора, папы, королей и князей, без классового неравенства. Средством достижения такого строя Мюнцер считал вооруж. восстание народа. Критику социальных отношений, ужасающую картину того, как «овцы съели людей», дал Т. Мор. Социальные утопии В. предвосхищали в известной мере критику противоречий капиталистич. общества, к-рая была дана великими утопистами 19 в., и эта критика сочеталась у них с выработкой осн. принципов идеального обществ. устройства. Авторы таких утопий были убеждены, что причиной обществ. бедствий является частная собственность, и рисовали картину будущего обществ. строя, основанного на разумных «естественных» началах: обществ. хозяйство, ведущееся по плану; обязательный для всех труд, продукты к-рого распределяются по потребностям; все взрослые члены общества принимают участие в политич. управлении, все дети имеют право на бесплатное образование, тесно связанное с трудовым воспитанием. Идеи утопич. социализма получили наиболее яркое выражение в произведениях Т. Мора («Утопия», 1516) и Т. Кампанеллы («Город Солнца», 1623). Наряду с гениальными догадками о характере социалистич. строя эти утопии сохраняли многие пережитки феод.-церк. идеологии: религ. культ, хотя и в форме поклонения «Разуму — солнцу», чрезмерно суровая мораль, напоминающая монашескую (Кампанелла), сохранение рабства (как временного состояния) и идеализация ср.-век. ремесла (Мор) и т. п.

З. Мелещенко. Ленинград.

Эпоха В. в области эстетики не оставила законч. систем. Однако выдающиеся художники и поэты В. в трактатах, посвященных отд. искусствам, разрабатывали и более общие теоретич. вопросы (Леонардо да Винчи, Трактат о живописи, 1561, в рус. пер. — Книга о живописи, 1934; А. Дюрер, Четыре книги о пропорциях, 1528, рус. пер. 1957; Л. Б. Альберти, Десять книг о зодчестве, 1485, рус. пер., т. 1—2, 1935; Л. Пачоли, Ф. Сидней, Ж. Дю Белле, Дж. Фракасторо, М. Сервантес и др.). В эпоху В. происходила секуляризация искусства и освобождение художника от опеки церкви. В отличие от ср.-век. учений, искусство уже не рассматривалось как аллегорич. форма истины. Возродилась антич. теория подражания — *мимезиса* (в 1545 Пеллетье перевел на франц. яз. «Искусство поэзии» Горация, а Робортелло в 1548 — «Поэтику» Аристотеля), направленная против канонов ср.-век. традиционализма и академизма. «Кто может идти к источнику, не должен идти к кувшину» (Леонардо да Винчи). Это было обоснованием новаторского духа всякого живого искусства. Даже фантастическое в искусстве в конечном счете подпадает под закон «подражания» (Сервантес, Микеланджело). Художник должен изучить анатомию, чтобы найти объективные основания прекрасного (Леонардо да Винчи, Микеланджело, Дюрер), а также математику как основу пропорций. Математик Пачоли, друг Леонардо да Винчи, открыл закон «золотого сечения». Трактат о живописи Альберти строился на математич. определениях точки, линии, поверхности, круга, угла и т. д. Художник Пьеро делла Франческа, изучая законы перспективы, положил начало начертат. геометрии. Эстетика В. периода расцвета враждебна субъективизму и манерности («маньеризм» возник только на кризисной фазе культуры В.).

Объективность искусства сближается с научной («Наука живописи», по Леонардо да Винчи, включает в себя не только анатомию, но и зоологию, все естествознание, математику, астрономию как «дочь перспективы» и т. д.). Но это ни в какой мере не означает умаления чувств. природы искусства. Позднейшие антиномии разумного и чувственного, общего и личного, прекрасного и характерного и т. д. еще не придают эстетике В. «Подражание природе» сочеталось с культом художеств. наследия, в особенности античного, достижения к-рого, однако, по общему убеждению, можно превзойти. Отсюда защита прогресса и неогранич. возможностей искусства (трактат Дю Белле, Прославление и защита французского языка — Du Bellay, *Défense et illustration de la langue française*, 1549).

С гуманистич. природой эстетики В. связан и характер идеализации, к-рая составляет не менее важное положение учения о прекрасном, чем принцип «подражания природе». Человек, составляющий средоточие этого искусства, взят в героич. масштабе. Типическое чуждается эмпирич. среднего и натуралистич. индивидуализации. Нормальные пропорции — результат отбора «лучшего и благородного» (Дюрер, Альберти, Фиренцуола). Эстетика В. тяготеет к идеализирующему реализму и по существу сводилась к учению о прекрасном, к-рое, согласно Петрарке, Альберти, Микеланджело, Кампанелле, тождественно с добрым.

Передовое мировоззрение В. нанесло удар по ср.-век. феод.-клерик. идеологии и расчистило путь науч. знанию. Философия В. была важнейшим этапом в развитии передовой филос. мысли и явилась подготовкой бурж. материализма 17—18 вв. *Л. Писский*, Москва.

Лит.: История философии, т. 2, [М.], 1941; История философии, т. 1, М., 1957; Всемирная история, т. 4, М., 1958, с. 137—44; Гейгер Л., История немецкого гуманизма, пер. с нем., СПб., 1899; Корелин М., Ранний итальянский гуманизм и его историография, 2 изд., т. 1—4, СПб., 1914; Луначарский А. В., Литература эпохи Возрождения, в его кн.: Статьи о литературе, М., 1957; Дживелло в А. К., Начало итальянского Возрождения, 2 изд., М., [1925]; его же, Очерки итальянского Возрождения, М., 1928; Гук овск ий М. А., Итальянское Возрождение, т. 1, Л., 1947; его же, Новые работы по истории платонизма итальянского Возрождения, «Вопр. философии», 1958, № 10; А б р а м о н М. Л., Обсуждение проблем истории Возрождения и гуманизма, «Вопр. истории», 1955, № 2; Соколов В. В., Натурфилософия XVI—начала XVII века как предистория материализма нового времени, «Вопр. философии», 1960, № 1; S a i t t a G., Il pensiero italiano nell'umanesimo e nel Rinascimento, v. 1—3, Bologna, 1949—51; Filipovic V., Filozofija Renesance i odabrani tekstovi filozofa, Zagreb, 1956; Toffanin G., L'uomo antico nel pensiero del Rinascimento, Bologna, 1957; Rice Eugene F., The Renaissance idea of wisdom, Camb. (Mass.), 1958.

ВОЙНА — организованная вооруж. борьба между государствами (или группами гос-в), нациями (национально-освободит. или колониальная) или классами (гражд. В.), свойственная антагонистич. классовому обществу. «Война есть продолжение политики» того и ли иного класса; и в каждом классовом обществе, и в рабском, и в крепостническом, и в капиталистическом, бывали войны, продолжавшие политику угнетательских классов, а также бывали войны, продолжавшие политику угнетенных классов» (Л е н и н В. И., Соч., 4 изд., т. 26, с. 135—36).

К области социологич. исследований относятся вопросы о сущности В., ее причинах и классовой природе; о месте В. в ряду других обществ. явлений и ее роли в истории; о В. прогрессивных и реакционных, справедливых и несправедливых; о возможностях и средствах предотвращения В. и условиях полного устранения ее из жизни общества. Другие аспекты исследования В. составляют предмет специальных воен. дисциплин.

Уже в глубокой древности формируется взгляд на В. как на социальное зло. В древнегреч. мифологии,

в егхозаветной книге «Бытия», книге «Литании», скандинавской «Эдде» протест против В. облекается в форму мечтаний о безвозвратно минувшем «золотом веке», когда все люди были братья и не знали В. Как социальный идеал прекращение В. и установление вечного мира выдвигается в древнейших народных восстаниях: Аристовика в Пергаме, «желтых повязок» в древнем Китае. Как моральное зло В. осуждается в надписях, сделанных по приказу древнеиндийского царя Ашоки (3 в. до н. э.).

Идеологи рабовладельч. общества (в т. ч. Платон и Аристотель) принимают В. как законное и нормальное явление естественного порядка вещей. По мнению Гераклита, «война — отец всего и царь всего... одних она сделала рабами, других — свободными» («Материалисты древней Греции», М., 1955, с. 46). Аристотель выступает в защиту В. рабовладельцев против «варваров», рассматривая эти В. как «естественное средство для приобретения собственности», как охоту за рабами (см. «Политика», I, 3, 8, 1256 в 24; рус. пер., СПб., 1911). Древнегреч. философы (Платон, Аристотель) сделали значит. шаг в анализе социальной природы В., рассматривая ее как «часть искусства политического» (Платон, Протагор, 322В; Аристотель, указ. соч.). В период Римской империи в среде правящего класса возникает концепция космополитич. Pax Romana — насильственного империалистического мира, поддерживаемого военным могуществом Рима.

На рубеже 2—3 вв. Климент и отчасти Тертуллиан развивают теологич. аргументацию против В. Но уже в 325 принцип о несовместимости В. с учением Христа отвергается церковью. Августин и впоследствии Фома Аквинский обосновывают концепцию «священной» В. в защиту церкви и веры. В период феодализма требование прекратить феод. междоусобицы В. выдвигается как политич. лозунг в борьбе горожан за гор. самоуправление (коммуну), в восстаниях: Жакерии, Уота Тайлера, гуситских В., Крест. В. в Германии, в восстании япон. крестьян в 15 в.

Гуманисты 16 в. (гуманист и утопич. коммунист Томас Мор, Эразм Роттердамский, Рабле, Монтень) выступают с резким осуждением феодальных В. В 17 в. начиная с Гуго Гроция выдвигаются идеи ограничения разрушит. действия В. нормами междунар. права. Примерно с 17 в. появляются т. н. проекты вечного мира. Они либо предвосхищают идею коллективной безопасности равноправных суверенных государств (Крюсе 1623, Беллерс 1710, Кант 1795, Малиновский 1803), либо же выдвигают на первый план интересы обеспечения гегемонии какой-либо державы, сохранения монархич. форм правления, подавления народных восстаний в Европе (проекты Сюлли, Сен-Пьера и др.). Представители прогрессивной обществ. мысли 18 в. (Монтескье, Дидро, Руссо, Вольтер) критикуют В. как пережиток «варварской эпохи», осуждают завоевания и насилие, отстаивают принцип равноправия народов. Все просветители и бурж. демократы 18 в. полагают, что ликвидация феод. устоев приведет к «вечному миру». Эта мысль рельефно выражена Кондорсе и Джемсом Пристли. В отличие от этих идеологов, утопич. коммунисты 18 в. Морелли, Мабли, бабувисты развивали мысль о том, что для ликвидации войн надо установить обществ. собственность (Г. Мабли, Сомнения, предложенные философам-экономистам..., Письмо 1-е, в его кн.: Избр. произв., М.—Л., 1950). В 19 в. Оуэн и Фурье прибегают к антивоенной аргументации как к одному из основных доводов, говорящих в пользу принятия их утопич. системы (Р. Оуэн, О новом нравственном мире, гл. 6, в его кн.: Избр. соч., т. 2, М.—Л., 1950).

Революц. демократ Чернышевский делает следующий шаг вперед в раскрытии социальной природы В.;

он считает, что, когда «трудящийся класс» приобретает решающее влияние в гос-ве, «исчезнет всякая возможность войны» («О некоторых условиях, способствующих уменьшению народного капитала...», в его кн.: Избр. филос. соч., т. 2, 1950, с. 199).

Аналогия В. как некоей целительной силы в жизни народов присуща социально-политическому учению Гегеля, к-рый обосновывал необходимость В. тем, что она «предохраняет» народы от нравственного упадка, поскольку-де лишь во время В. люди практически постигают непрочность, суетность и неустойчивость всего земного, а нации, раздираемые антагонизмами, «обретают внутреннее спокойствие благодаря внешним войнам» (см. Соч., т. 7, М.—Л., 1934, с. 344—45).

Важный шаг на пути социол. анализа В. был сделан в 1-й пол. 19 в. Клаузевицем, связавшим вопрос о сущности В. с вопросом о политике гос-ва. Однако политику Клаузевиц трактует вслед за Гегелем лишь «как представительницу всех интересов общества в целом», как разум «олицетворенного государства». Этот антиисторический взгляд явился отправным пунктом для создания наукообразных аналогич. теорий о В., где «общенародная политика», якобы продолжающаяся во всякой В., получила свое теол. обоснование (Козеф де Местр), биол. (Бернгарди, Г. Коке, Пенделл, Бэрч, Фоке), психол. (Мак-Дугалл, Браун, Гловер, Дурбин, Гаулби), этич. (Штейнмец, Леер), геополит. (Ратцель, Спикмен, Киффер) «основание». В эпоху капитализма складываются два направления в бурж. обществ. мысли в отношении к В.: нацифистское и милитаристское. Пацифисты, прибегая либо к религиозно-морализующим проповедям о «греховности» В., либо к моральной теории «международной справедливости», согласно к-рой бурж. республики должны быть «братскими», «федерированными» и «миролюбивыми», либо, наконец, к своеобразной «милитаристской» теории о том, будто накопление вооружений делает В. невозможной, проповедают возможность мира на почве сохранения и развития капиталистических отношений и военной машины.

Марксизм-ленинизм рассматривает В. как социально-политич. явление, имеющее исторически переходящий характер. Существование В. ограничено строго определенными историч. рамками — условиями классового эксплуататорского общества. Элементы В. взрывают еще в недрах первобытнообщинного строя. Но если в этот период насильств. столкновения между племенами выступали по отношению к внутр. организации племени как чисто случайное явление и не носили политич. характера, то с возникновением классов В. выступает как орудие политики, т. е. внешнеэкономич. принуждения, обусловленного внутренним строем классового общества, становится одним из способов насильств. отчуждения как предметов непосредств. потребления и средств производства, так и самих производителей. Способ ведения В. определяется прежде всего достигнутой в данный момент ступенью экономического развития и людским составом армий (см. Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, 1957, с. 155—63). Решающее значение для исхода В. имеет отношение к ней нар. масс.

Для разных эпох развития классового антагонистич. общества характерны различные историч. типы В. В эпоху разложения первобытнообщинного строя наибольшее распространение получают грабительские походы возникающих рабовладельч. гос-в против соседних племен и племенных союзов; в период стабилизации рабовладельч. общества — В. рабовладельч. империй (Рим — Карфаген); в эпоху феодализма — междоусобные В. феодалов, крестовые походы, династич. В., крестьянские В.; в эпоху

перехода от феодализма к капитализму и поднимающегося капитализма — революц. и контрреволюц. В., нац. В., т. н. колониальные В.; в эпоху империализма и перехода от капитализма к социализму — империалистич., мировые В., а также нац.-освободит., антиимпериалистич. В. колоний и полукolonий, отечественные В. миролюбивых стран, ставших объектом империалистич. агрессии, революц. гражданские войны империалиста в союзе с трудящимися массами против империалистич. буржуазии. Обычно В. облакаются в различные идеол. формы — религ., юридич. или политич. (в зависимости от того, какая форма идеологии выступает на первый план в пределах данной эпохи). Однако от этого материальный классовый интерес, выражающийся в политике классов, не перестает быть решающей причиной В. Поэтому В., как учит марксизм, является продолжением политики классов. «... Такова, — как писал Ленин, — была всегда точка зрения Маркса и Энгельса, ка ж д у ю войну рассматривавших как п р о д о л ж е н и е политики данных, заинтересованных держав — и р а з н ы х классов внутри них — в данное время» (Соч., 4 изд., т. 21, с. 195). Основы всякой В. заложены в характере экономич., социального и гос. строя данной страны. Источник В. — антагонизмы, присущие общественно-экономич. формациям, основанным на эксплуатации человека человеком и одной нации др. нациями. Такое понимание впервые в истории филос. и общественно-политич. мысли привело к науч. объяснению природы и сущности В. Развивая и углубляя марксистское понимание сущности В., Ленин (в борьбе с Каутским и другими теоретиками 2-го Интернационала) доказал, что при оценке каждой данной В. следует иметь в виду не только внешнюю политику государств, предшествующую их вооруж. конфликту, но их политику в целом. Политика классов эксплуататорского общества, выражающаяся прежде всего в их взаимоотношениях внутри каждой данной страны и затем в отношениях наций и государств, представляет ту историч. почву, на которой вырастают В. Война прекращает ранее существовавшие политич. отношения между враждебными сторонами и тем более не меняет их классового характера.

В. бывают двоякого рода. В., служащие продолжением политики угнетения и порабощения народов, являются несправедливыми В. Эти В. представляют собой средство укрепления господства реакц. эксплуататорских классов, их обогащения за счет ограбления народов; они сопровождаются усилением классового и нац. гнета, способствуют сохранению отживающего строя, тормозят наступат. развитие общества. Продолжением политики освобождения народа от классового и национального угнетения, а также защиты народа от попыток его порабощения являются В. справедливые.

Сов. Россия, находясь в капиталистич. окружении, не могла быть гарантированной от интервенции извне. Предвидя возможность интервенции, В. И. Ленин говорил: «В этих случаях война с нашей стороны была бы законной и справедливой. Это была бы война за социализм, за освобождение других народов от буржуазии» (там же, т. 23, с. 67). Классич. примером справедливых В. стран социализма являются В. трудящихся Сов. страны против сил междунар. империализма и внутр. контрреволюции (1918—20) и Великая Отечествен. война сов. народа против фашистских захватчиков (1941—45).

В ходе развития та или иная В. может изменить свой характер: справедливая В. может перерасти в несправедливую и наоборот. Это происходит, когда в ходе В. одерживают верх интересы иных, чем на прежнем этапе, классовых и социальных групп. Так, справедливая В. франц. республики конца 18 в. в защиту

завоеваний бурж.-демократич. революции, отвечавшая интересам нар. масс, переросла в результате перегруппировки классовых сил и после контрреволюц. переворота в несправедливую, захватнич. войну Наполеона I, отвечавшую интересам крупной французской буржуазии.

Причины совр. В. неотделимы от самого существования капитализма, особенно на его последней, империалистич. стадии. Они коренятся в капиталистич. собственности на средства произ-ва, приведшей в ходе своего развития к всевластию фин. капитала, гигантских монополий в экономике, политике и идеологии империалистич. стран. Господство монополистич. капитала чрезвычайно усиливает неравномерности и противоречия внутри мировой капиталистич. системы, периодически приводит к резкому изменению соотношения сил между империалистич. державами. Это обуславливает империалистич. политику борьбы за экономич. и политич. раздел и передел мира. В. неотделима от империализма; монополистич. круги прибегают к искусственному «взбадриванию» экономики путем ее милитаризации, увеличения капиталовложений на военные цели. В условиях, когда империализм был всеохватывающей системой, а миролюбивые силы были разобщены и слабо организованы, В. были исторически неизбежны.

Возникновение и развитие первого в мире социалистич. гос-ва, а затем и мировой системы социализма коренным образом изменило междунар. обстановку с т. зр. перспектив борьбы против новых В. В социалистическом обществе не существует общественных антагонизмов, составляющих источник В., нет здесь и общественных сил — классов, социальных групп, заинтересованных в В. «Война вообще противна стремлениям партии коммунистов» (Ленин В. И., там же, т. 27, с. 453). Социализм в силу коренных закономерностей его экономики органически тяготеет к миру.

Вместе с ростом сил социализма растут и перспективы успешной борьбы за мир во всем мире. Ревизионисты утверждают, будто опасность В. порождена наличием «двух блоковых формаций». Однако источником воен. опасности является не сосуществование двух систем, а внутр. антагонизмы и противоречия, присущие капиталистич. строю. Эти противоречия и антагонизмы, являющиеся объективной основой стремления империалистич. гос-в к В. против лагеря социализма, могут в совр. условиях не привести к В. КПСС по-новому поставила проблемы мира и В. в совр. условиях. Как указал XX съезд КПСС, В. — не только экономич. явление. Вопрос о том, быть или не быть В., во многом зависит от соотношения обществ. и политич. сил: ныне агрессивным стремлениям империалистов противодействует мощное влияние на междунар. развитие лагеря социализма, решительно поддерживающего своей последоват. борьбой за мирное сосуществование двух систем усилия всех гос-в, партий, организаций и отдельных лиц, выступающих за мир, против новой В. На мощь социалистич. лагеря опираются страны, идущие по пути мирного развития. Благодаря всему этому уже нет фатальной неизбежности В. и имеются реальные возможности ее предотвращения.

Для того чтобы возможность предотвращения новой В. превратилась в действительность, нужны усилия миролюбивых гос-в и народов, нужна высокая бдительность народов в отношении происков империалистич. сил. Ревизионисты пытаются усыпить бдительность народов, доказывая, будто бы совр. империализм изменил свою природу, стал «миролюбивым»; они отрицают, что борьба передовых обществ. и политич. сил, организованность и сознат. воля людей играют ныне решающую роль в деле предотвращения новой В.

Марксисты ко всякому явлению подходят исторически, с учетом конкретных условий, с учетом соотношения сил. Ленинский вывод о неизбежности войн в условиях империализма был сделан на основе анализа агрессивной природы империализма и соотношения сил В. и мира, когда народы еще не в состоянии были предотвратить развязывание В. Образование мировой социалистич. системы, оказывающей решающее воздействие на ход мировых событий, на судьбы В. и мира, распад колониальной системы империализма и возникновение независимых миролюбивых государств, составляющих вместе с социалистич. странами обширную зону мира, рост революц. рабочего движения во всех капиталистических странах, крепнущее движение народов за мир впервые в истории открыли реальную возможность обуздания агрессивных сил и предотвращения новой мировой В. XX съезд КПСС на основе анализа новой обстановки сделал имеющий всемирно-историч. значение теоретич. и политич. вывод о возможности предотвращения В. в совр. эпоху. Этот вывод был одобрен и подтвержден в *Декларации Советских представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран* и *Манифесте мира* в ноябре 1957. «В настоящее время, — говорится в Декларации, — силы мира настолько выросли, что имеется реальная возможность предотвращения войны...». (Документы совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 года, 1957, с. 10).

Коммунистич. партии выступают в совр. условиях наиболее последоват. защитниками мира и рассматривают борьбу за мир как свою первоочередную задачу. Необходимо заставить империалистич. правящие круги отказаться от В. Мощное развитие производит. сил в СССР и др. социалистич. странах обеспечивает материальные возможности для того, чтобы воспрепятствовать империалистич. стремлениям к развязыванию новых В. Лагерь социализма достаточно силен, чтобы нанести сокрушит. ответный удар любому агрессору. Сознание этого неоспоримого факта удерживает агрессивные силы империалистич. стран от военных авантюр. Если империалисты все же осмелятся навязать В. человечеству, миролюбивые народы и гос-ва, сплотившись, покончат навсегда с системой, порождающей В. В настоящих условиях «война вообще не может более служить способом решения международных споров» (Декларация государств — участников Варшавского договора от 4 февр. 1960, «Правда», 1960, 5 февр., с. 1). Совр. В., в связи с применением ядерного и ракетного оружия, по своим разрушит. последствиям превзошла бы все, что до сих пор испытало человечество, и надолго затормозила его социальный, экономич. и культурный прогресс. Чудовищная истребительная сила совр. оружия чрезвычайно повышает социальную ответственность перед человечеством не только правительств, военачальников, но и каждого воина. Готовность применить это оружие в агрессивной В. предполагает обработку офицеров и солдат с помощью доведенной до извержения и высшей степени антигуманности военной идеологии. Такая идеология, усиленно пропагандируемая милитаристскими кругами, представляет сегодня наибольшую опасность для человечества, борьба с ней — одна из важнейших задач в современных условиях.

Радикальной программой устранения В. из жизни общества являются советские предложения о полном и всеобщем разоружении. «Только через мирное существование, подкрепленное разоружением, — указывает Хрущев, — идет столбовая дорога к прочному миру, к избавлению человечества от кошмара истребительных мировых войн» («Правда», 1960, 15 янв., с. 5).

Дальнейшее развитие Советского Союза и всей мировой системы социализма открывает новые перспективы борьбы за мир. Осуществление парадоксальных планов социалистич. стран создаст непреодолимые препятствия на пути агрессоров. В результате этого обеспечивается решающий перевес в соотношении сил на мировой арене в пользу мира: создаются реальные возможности для того, чтобы вообще устранить В. как средство решения междунар. споров, парализовав империалистич. тенденции к развязыванию новых В. «Таким образом, еще до полной победы социализма на земле, при сохранении капитализма в части мира возникнет реальная возможность исключить мировую войну из жизни человеческого общества» («Резолюция XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза по докладу товарища Н. С. Хрущева „О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы“», 1959, с. 34).

Лит.: Энгельс Ф., Избр. военные произв., М., 1956; Ленин В. И., О войне, армии и военной науке. Сборник, т. 1—2, М., 1957; его же, О международной политике и международном праве. [Сборник], М., 1958; Резолюция XX съезда КПСС, М., 1956; Документы совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 года, М., 1958; Материалы внеочередного XXI съезда КПСС, М., 1959; Хрущев Н. С., За прочный мир и мирное сосуществование, М., 1958; его же, К победе в мирном соревновании с капитализмом, М., 1959; его же, Речь на III съезде Румынской рабочей партии 21 июня 1960 г., М., 1960; Жить в мире и дружбе! (Презывание Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева в США), М., 1959; Коммунисты о встрече представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, «Правда», 1960, 28 июня, № 180; Константинов Ф., Момджан Х., Дialeктика и современность, «Коммунист», 1960, № 10; Мор Т., Утопия, 2 изд., пер. с лат., М., 1953; Гроций Г., О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права, пер. с лат., М., 1957; Эразм Роттердамский, Жалоба мира, «Вопр. философии», 1955, № 5; Руссо Ж.-Ж., Общественный договор, пер. с франц., [М.], 1906; Кант И., Вечный мир. Философский очерк, пер. [с нем.], М., 1905; Малиновский В. Ф., Избр. общественно-политические соч., М., 1958; Монтескье Ш., О духе законов, Избр. произв., М., 1955; Beller J., Some reasons for an European State proposed to the Powers of Europe..., L., 1710; Rousseau J. J., Jugement sur la paix républicaine. Oeuvres complètes, t. 1, P., 1835; Grousseau E., The New Syneas, ed. by Balch, transl. from French, Phil., 1909.

ВОЛГИН, Вячеслав Петрович [р. 2 (14) июня 1879] — сов. ученый, академик (с 1930). Член КПСС с 1920. С 1899 участвовал в революц. движении, неоднократно подвергался арестам, был в ссылке. В 1908 окончил историко-филологич. фак-т Моск. ун-та. В это же время начинается науч. деятельность В. В 1916—17 В. сотрудничал в журнале М. Горького «Летопись», в 1917 был редактором «Известий Моск. Совета рабочих депутатов». В 1918 принимал участие в организации Социалистической (впоследствии Коммунистической) академии. В 1919 стал проф. Моск. ун-та по кафедре истории социализма; в 1921—25 был ректором ун-та. В 1930—1935 В. — непременный секретарь, в 1942—53 — вице-президент АН СССР. Осн. предмет науч. исследований В. — история социалистич. идей, особенно во Франции и в Англии. В. осуществил обширное издание рус. переводов соч. классиков утопич. социализма с комментариями и вступит. статьями.

Соч.: Революционный коммунист XVIII в., 2 изд., М. — Л., 1924; Сен-Симон и сен-симонизм, 2 изд., М., 1925; История социалистических идей, ч. 1—2, М. — Л., 1928—31; Очерки по истории социализма, 4 изд., М., 1935; Пеккёр, «Исторические записки», 1948, т. 25; Гуманизм и социализм, М., 1955; Развитие общественной мысли во Франции в XVIII в., М., 1958.

ВОЛЬНЕЙ, Волье (Volney), Константен Франсуа (3 февр. 1757 — 25 апр. 1820) — франц. бурж. просветитель. При Наполеоне I В. получил графский титул, в период Реставрации стал пером Франции.

Исходя из сенсуализма Локка и Кондилляка, вплотную подошел к материализму, оставаясь сторонником *деизма* и утверждая, что познание божества должно происходить через познание природы. Путь к истине и критерий истинности В. видел в ощущениях. Основой человеческих поступков В. вслед за *Гельвецием* считал интерес, себялюбие, стремление к удовольствию, отвращение от страдания. Под влиянием этих стимулов человечество, по В., впадало в анархию, неравенство, деспотизм, к-рые будут устранены благодаря тому, что все люди осознают необходимость соблюдать общее благо. Будучи идеалистом в понимании истории, В. в произведении «Руины, или Размышления о революциях империй» («Les Ruines, ou Méditations sur les Révolutions des Empires», 1791, рус. пер. [1928]) пытался выяснить причины роста и упадка гос-в и критиковал церковь и религию как оплот феод. деспотизма. Социальный идеал В. — бурж. общество во главе с просвещ. монархом. В. выдвигал идею объединения народов в «Генеральные штаты Европы», где французы стали бы «народом-законодателем»; восхвалял захватнич. войны Наполеона I.

Соч.: Oeuvres complètes, t. 1—8, P., 1821; La loi naturelle, ou Catéchisme du citoyen français, P., 1934; Leçons d'histoire, prononcées à l'École Normale en l'an III de la République française (1795), 3 éd., P., 1822; Discours sur l'étude philosophique des langues, 4 éd., P., 1821.

Лит.: История философии, т. 2, М., 1941, с. 436—38; История философии, т. 1, М., 1957, с. 593.

ВОЛЬНОДУШСТВО — см. *Свободомыслие*.

ВОЛЬТЕР (Voltaire) [псевдоним; наст. фамилия — Аруэ (Arouet)], Франсуа Мари (21 нояб. 1694 — 30 мая 1778) — франц. писатель, публицист и философ, страстный борец с религ. мракобесием, один из вождей франц. Просвещения. Родился в семье парижского нотариуса. Дважды был заключен в Бастилию. Большое влияние на формирование филос. взглядов В. имело его пребывание в Англии (1726—1729), в то время передовой капиталистич. стране. В 1734—1749 (с перерывами) В. проживал в замке Сипре, на границе Лотарингии, а в 1750—1753 находился в Пруссии при дворе короля Фридриха II. В 1758 В. поселился на границе Швейцарии и Франции, в замке Ферне, за неск. месяцев до своей смерти пересел в Париж, где и умер. В. активно сотрудничал в «Энциклопедии», возглавлявшейся *Дидро*, и поддерживал тесную связь с молодым поколением просветителей-материалистов.

Общественно-политич. идеи В. были направлены против феод.-крепостнич. режимов и выражали идеологию франц. бурж. демократии. Они характеризуются, с одной стороны, симпатиями к народу, враждой к его угнетателям, а с другой — теорией «просвещенного абсолютизма», являвшейся прогрессивной для Франции первой половины 18 в. Обе эти черты проявляются уже в период пребывания В. в Англии. В спрейский период на основе общеполитических взглядов В. на первый план выдвигается оптимизм, связанный с лейбницанской идеей всемирной гармонии. Он от-

ходит от этой идеи в 50-х гг., когда под влиянием наблюдений, политич. деятельности В. обуревают тяжелые сомнения в разумности существующего. В наиболее зрелый период деятельности В. — в фернейский период — он развивал идею прогресса человечества («Опыт о всеобщей истории и о нравах и духе народов» — «Essai sur l'histoire générale et sur les moeurs et l'esprit des nations...», 1756—69), выступил в защиту крестьян («Прощение ко всем должностным лицам королевства» — «Requête à tous les magistrats du Royaume...», 1769, и др. соч.). В то же время неспособный встать на сторону поднимающегося народа, В. видел путь к лучшему будущему в деятельности просвещенного и доброго монарха, в бурж.-либеральных реформах. Он осуждал идеи утопич. коммунизма и «илдбейские» тенденции учения Руссо.

Философское мировоззрение В. нашло свое выражение в спец. работах — «Философских (или английских) письмах» («Lettres philosophiques sur les Anglais», 1733; в 1734 эта книга была сожжена как «противная религии, добрым правам и уважению к власти»), «Трактате о метафизике» («Traité de métaphysique», 1734), «Основах философии Ньютона» («Éléments de la philosophie de Newton...», 1738), «Трактате о веротерпимости» («Traité sur la tolérance», 1763), филос. повести «Кандид, или Оптимизм» («Candide, ou l'Optimisme», 1759), «Философском словаре» («Dictionnaire philosophique», 1764—69), «Опыте о всеобщей истории и о нравах и духе народов» и др.

Филос. мировоззрение В., определяемое социально-политич. жизнью предреволюц. Франции, в к-рой В. принимал активное участие, сложилось под влиянием учения Бейля, декартовского рационализма, философии Локка, естествознания Ньютона, англ. деизма 17—18 вв., а затем — франц. материализма.

Филос. идеи В. развивались в тесной связи с его взглядами на религию. В. вел неустанную борьбу с ортодоксальными формами религии (особенно с католицизмом) как с гл. идейным оплотом феод.-абсолютистского строя, выдвинув знаменитый лозунг «Раздавите гадину!». В. неутомимо доказывал абсурдность христ. вероучения и всякой религии. Однако, в отличие от материалистов 18 в., его младших современников — Ламетри, Дидро, Гельвеция и Гольбаха, — В. остался в основном на позициях деизма. Не удовлетворенный механистич. объяснением природы, к-рое давали франц. материалисты, В. считал божество «законодателем природы», принципом действия, принципом единства мира и его целесообразности («Философский словарь», переписка). Однако В. признавал, что существование божества не может быть убедительно доказано никакими теоретич. соображениями и необходимость его признания определяется практическими, морально-политич. соображениями. Существование карающего и вознаграждающего бога, по В., является необходимой предпосылкой соблюдения моральных норм. В. был особенно озабочен возможными социальными последствиями исчезновения религ. веры и рассматривал веру в бога как своего рода полицейскую силу, налагающую узду на нар. массы. Отсюда его знаменитое высказывание: «Если бы бога не было, его следовало бы выдумать» (стих. «К автору книги о трех обманщиках» — «Épître à l'auteur du livre des Trois Imposteurs», 1769).

Признание В. бога как доброго и справедливого судьи человек. поступков поставило перед ним трудную и в сущности неразрешимую задачу объяснения существующего в мире зла. В работах сирейского периода (особенно в «Трактате о метафизике») В. разделял теолого-оптимистич. точку зрения Лейбница: зла в мире в сущности нет, ибо все страдания и беды растворяются во всемирной гармонии, и наш мир в

целом — наилучший из возможных. Однако критич. отношение к окружающей действительности заставило В. (особенно в «Кандиде») подвергнуть резкой критике лейбнизианскую теорию «предустановленной гармонии». В этой связи В. высказывался за активное вмешательство людей в обществ. жизнь с целью изменения устаревших и несправедливых порядков.

Хотя В. и не поднялся до атеизма, в трактовке важнейших явлений природы он, в рамках деизма, выступал как материалист. Так, критикуя дуалистич. учение о принципиальном различии тела и души, В. рассматривал мысль как атрибут материи, развивал нек-рые материалистич. идеи в области психологии. Однако не видя возможности на основе механистич. материализма объяснить происхождение ощущения и мышления, движение и притяжение, он считал их сообщенными материи богом («Трактат о метафизике»). Т. о., критикуя метафизику 17 в., В. вынужден был вернуться к ней; неспособность объяснить разнообразие мира развитием материи привела его к идее о «Всемирном разуме» как причине этого разнообразия. В 60—70-х гг. под влиянием Дидро и др. материалистов, как это видно по «Философскому словарю» — сборнику статей, написанных В. для «Энциклопедии», — он энергично проводил ряд материалистич. идей. В. подчеркивал существование в природе всеобщей закономерности, отсутствуя здесь от лейбнизианской идеи «мировой гармонии», доказывал преимущества причинного рассмотрения явлений природы сравнительно с принципом целесообразности, а также и зависимость сознания от устройства органов человека («Письма Меммиуса к Цицерону» — «Lettres de Memmius à Cicéron», 1771). В. решительно отвергал субъективный идеализм Беркли. Вместе с тем В. подвергал критике «Систему природы» Гольбаха, усматривая в его идее детерминированности всего сущего филос. оправдание всех несправедливостей. Тем самым он делал объектом критики одно из самых уязвимых мест франц. механистич. материализма — его созерцательность.

В области теории познания и методологии для В. характерно критич. отношение к дедуктивно-рационалистич. методу Спинозы, Лейбница, Мальбранша, Декарта, а также несогласие с учением последнего о врожденных идеях («Философские письма» и др.). Призывая к опытно-эксперимент. исследованию природы, В. воспринял сенсуализм Локка и стал одним из первых его популяризаторов во Франции. Не принимая выводов об абсолютной относительности знания, он не порывал окончательно и с традициями декартовского рационализма, с идеей «вечных истин», считая, что не только аксиомы математики, но и правила вкуса и принципы морали являются безусловными истинами и не зависят от чувств. или историч. обоснования. В. выводил эту устойчивость идей и истин из общей всем людям «человеческой природы» («Трактат о метафизике», «Философский словарь», «Невещественный философ» — «Le Philosophe ignorant», 1766, письмо Фридриху II от X. 1737, и др.).

Учение В. о естественной морали («Поэма о естественном законе» — «Poème sur la loi naturelle», 1756; «Опыт о всеобщей истории...») идеалистично и метафизично, но направлено против религ. морали и апеллирует также к человек. природе. Основания морали, носящей, по В., внеклассовый и внеисторич. характер, порождены обществ. инстинктом человека. Руководящим началом в разработке ее принципов должно явиться сознание обществ. блага. Гл. закон, высказанный природой в сердца людей и долженствующий стать основой поведения любого человека, формулировался В. как внеисторич. принцип: «Обращайся с другим так, как ты хо-

тел бы, чтобы обращались с тобой» («Bеседа дикаря и бакалавра»—«Entretien d'un sauvage et d'un bachelier», 1761, и др.).

Для социологических воззрений В. характерно представление об обществе как о совокупности человек. атомов, к-рые могут подвергаться перемещениям и перестановкам по воле правителей. Это представление соединялось у В. с теми надеждами, к-рые он возлагал на «просвещенных монархов». В своем понимании обществ. жизни В. был идеалистом, рассматривавшим историю в целом как арену борьбы добра и зла, просвещения и невежества, а социальные бедствия как результат невежества, ошибок и произвола отд. лиц. Вместе с тем В. призвал отказаться от простого хронологич. перечисления историч. фактов, от исключения внимания к действиям королей, полководцев и т. п. В. поставил перед историч. исследованием задачу создания филос. истории («Философия истории» — «La philosophie de l'histoire», 1765; «Пирронизм в истории» — «Le pyrrhonisme de l'histoire», 1769; «Размышление об истории» — «Réflexions sur l'histoire» и др.). Он выдвинул в этой связи широкую программу изучения истории культуры, включающей в себя открытия в области науки, техники, историю иск-ва и изучение ряда экономич. явлений («Опыт о всеобщей истории...» и др.). В области историографии В. призвал отказаться от господствовавшего тогда европоцентризма и в своем «Опыте о всеобщей истории...» стремился охватить историю всеевропейских народов мира: арабов, китайцев, индийцев. Спец. работу В. посвятила истории России («История России при Петре Великом» — «Histoire de l'Empire de Russie sous Pierre le Grand», t. 1—2, 1759—63, рус. пер., ч. 1—2, 1809), в к-рой, идеализируя Петра, создавал образ просвещенного монарха и в полемике с зап. историками давал положитель. оценку достижениям России во всех областях жизни. В противоположность господствовавшей в историографии и социологии теол. идее провиденциализма, В. выдвинул в «Опыте о всеобщей истории...» идею прогрессивного развития человек. обществ на основе их внутр. законов.

В. Соколов. Москва.

В своих работах, связанных с проблемами эстетики, В. признавал относительность вкусов и в то же время был убежден, что существуют общие правила «хорошего вкуса», как существуют правила арифметики. Понимание историч. многообразия художеств. форм и общих законов иск-ва находится у В. в неразрешимом противоречии (см. статьи «Вкус» и «Прекрасное» в «Философском словаре»). Проблемы театра, в частности проблемы драматургии Шекспира [«Lettres philosophiques...», 1734 (18-е письмо); «Brutus. Tragédie. Discours sur la tragédie à milord Bolingbroke», 1730], он трактовал с позиций классицизма, хотя и критиковал классицистов 17 в. за отсутствие динамичности, за боязнь показать на сцене страждущего человека. В 60-х гг. В. испытал влияние эстетики Дидро, хотя в целом он, скованный классовой узостью своего общества, идеала и изображая бурж. героя в идеализиров. форме «человека вообще», критически относился к реалистич. методу эстетики Дидро.

Идеи В. оказали огромное влияние на развитие бурж.-демократич. мысли и революционности. Под флагом многих его идей выступали деятели франц. революции — Робеспьер, Марат и др. Большое значение имело вольтерьянство в России и др. странах. Великий разрушитель феодализма и демократ, писатель и мыслитель, В. и сейчас вызывает к себе вражду реакционеров и горячую любовь и признательность прогрессивного человечества.

В. Бахмутский. Москва.

Соч.: Oeuvres complètes, v. 1—92, Kehl, 1785—89; Oeuvres complètes nouv. éd., v. 1—50, et Table générale..., v. 1—2, P., 1877—85; Oeuvres historiques, [v. 1—2], P., 1957. Соч. в рус. пер.: Философия истории, СПб, 1868; Мысли Вольтера,

СПб, 1904; Избранные страницы, [кн. 1—3], СПб, 1914; Мемуары и памфлеты. Политика, религия, мораль, Л., 1924; Философские повести и рассказы, мемуары и диалоги, т. 1—2, М.—Л., Academia, 1931; Избранные произведения..., М., 1956; Письма, М.—Л., 1956.

Лит.: Шахов А. А., Вольтер и его время, 2 изд., СПб, 1912; Морлей Д., Вольтер, пер. с англ., М., 1889; Нечкина М., Вольтер и русское общество, «Большевик», 1944, № 22; Державин К. Н., Вольтер, М., 1946; Вольтер. Статьи и материалы, под ред. акад. В. П. Волгина, М.—Л., 1948 (ст. Диниц М. А., Философские взгляды Вольтера и др.); Тишниц М., Великий французский просветитель, «Новый мир», 1953, № 6; Соколов В. В., Вольтер, М., 1956; Кузнецов В. Н., Мировоззрение Вольтера, М., 1958 (авторф. дисс.); Бахмутский В., Вольтер и буржуазная драма, «Вопр. литературы», 1958, № 4; Lion H., Les tragédies et les théories dramatiques de Voltaire, P., 1895; Naves R., Le goût de Voltaire, P., 1936; его же, Voltaire et l'Encyclopédie, P., 1938; Pomeau R., La religion de Voltaire, P., 1956; Brumfitt J. H., Voltaire historian, L., 1958; Bengesco G., Voltaire. Bibliographie de ses oeuvres, t. 1—4, P., 1882—90; Malcolm J., Table de la Bibliographie de Voltaire par Bengesco, [Genève, 1953]; Addamiano N., Voltaire, Roma, 1956.

ВОЛЬТЕРЬЯНСТВО — термин, служивший в рус. дореволюц. литературе для обозначения политич. и религ. *свободомыслия* 18 — нач. 19 вв., связанного с именем *Вольтера*. Строго науч. значения термин «В.» не имеет.

ВОЛЬТМАН (Woltmann), Людвиг (18 февр. 1871—30 янв. 1907) — нем. бурж. социолог и антрополог, бернштейнианец по политическим взглядам. Основатель журн. «Politisch-Anthropologische Revue» (1902). Социологич. концепция В. крайне эвкликтична. Пытаясь примирить социализм с неodarвинизмом («Теория Дарвина и социализм» — «Die Darwinsche Theorie und der Sozialismus», 1899, рус. пер. 1900) и диалектич. материализм с философией Канта («Исторический материализм. Изложение и критика марксистского мирозерпцания» — «Der historische Materialismus. Darstellung und Kritik der Marxistischen Weltanschauung», 1900, рус. пер. 1901), В. пришел к открытой апологетике капитализма. Идеализм и биологизм в понимании человек. истории, реакционные политич. взгляды послужили основой для перехода В. к расизму, в частности к восхвалению герм. расы, к-рой, по В., обязаны своими достижениями в области культуры итальянский и французский народы («Германцы и ренессанс в Италии» — «Die Germanen und die Renaissance in Italien», 1905; «Германцы во Франции» — «Die Germanen in Frankreich», 1907).

Соч.: Kritische und genetische Begründung der Ethik. Freiburg [in Bayern], 1896 (Diss.). Соч. в рус. пер.: Система морального сознания в связи с отношением критической философии к дарвинизму и социализму, СПб, 1901; Политическая антропология, СПб, 1905.

Лит.: Krueger F., Eine neue Sozialphilosophie auf Kantischer Basis, («Kantstudien»), Bd 6, В., 1901.

Н. Мотрошилова. Москва.

ВОЛЬФ (Wolff), Вильгельм (21 июля 1809—9 мая 1864) — нем. публицист, коммунист. Сын крестьянина. Будучи студентом Бреславльского ун-та, подвергся репрессии (1834—1839). В 1845 вышла книга В. о восстании силезских ткачей 1844 — «Нищета и восстание в Силезии» («Das Elend und der Aufruhr in Schlesien», 2 Aufl., [1952]), повлекшая за собой преследование и эмиграцию В. в Брюссель, где он познакомился с Марксом и Энгельсом. В. был членом ЦК Союза коммунистов (1848) и сотрудником «Neue Rheinische Zeitung», в к-рой помещал (22 марта—25 апр. 1849) статьи «Силезский миллиард» («Die Schlesische Milliarde»), направленные против эксплуатации силезских крестьян. Являясь депутатом (от Силезии) Франкфуртского нац. собрания

(1848—49), принадлежал к крайней левой. После поражения революции 1848—49 В. эмигрировал сначала в Швейцарию, а в июне 1851 — в Лондон. С 1854 жил в Манчестере. Маркс посвятил 1-й том «Капитала» «...смелому, верному, благородному, передовому бойцу пролетариата Вильгельму Вольфу» («Капитал», т. 1, 1955, с. 1).

Соч.: *Gesammelte Schriften... Nebst einer Biographie Wolffs von Fr. Engels, mit Einleitung und Anmerkungen* hrsg. von Fr. Mehring. Jubiläums-Ausgabe, В., 1909.

Лит.: Энгельс Ф., Вильгельм Вольф, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 15, М., 1935; Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 8, М., 1957, с. 101—02, 109—10, 397—98, 412—15, 586—87, 588—89; Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21, 24—25, М.—Л., 1929—36 (см. Указатель); т. 26, М., 1935, с. 21, 345, 451; т. 27, М., 1935, с. 479, 486—87; т. 28, М., 1940, с. 152. А. Панфилова. Москва.

ВОЛЬФ (Wolff), Каспар Фридрих (18 янв. 1734—22 февр. 1794)—естествоиспытатель, один из творцов учения о развитии организмов. Получил образование в Мед.-хирургич. коллегии в Берлине (1753—55) и в ун-те в Галле (1755—59). В докторской диссертации «Теория зарождения» («Theoria generationis», 1759) выступил с обоснованием учения об *эпигенезе* — развитии организмов путем новообразования. Идея диссертации В. развил в одноименном трактате («Theorie von der Generation...», 1764). Встретив оппозицию своим взглядам со стороны реакц. профессуры, В. принял в 1767 приглашение Петерб. АН занять кафедру анатомии и уехал из Германии. Вскоре он опубликовал в «Комментариях» (Петербург. АН) свой осн. труд — «Об образовании кишечника у цыпленка» («De formatione intestinorum», 1768—69). В трактате «О своеобразной и существенной силе растительной и животной субстанции» («Von der eigentümlichen und wesentlichen Kraft der vegetabilischen, sowohl als auch der animalischen Substanz», 1789) В. продолжал обосновывать свое учение.

На основе изучения процессов развития цветка растений и куриного зародыша В. доказал ложность господствовавшего длительное время *преформизма*, к-рый отрицал развитие организмов и утверждал изначальное их «предобразование» в зачатках живых существ; этим опровергались и креационистские (см. *Креационизм*) выводы из этого учения. Это дало основание Ф. Энгельсу заявить, что «К. Ф. Вольф произвел в 1759 г. первое нападение на теорию постоянства видов, провозгласив учение об эволюции» («Диалектика природы», 1955, с. 11). Работы В. положили начало учению о метаморфозе растений (разработанному впоследствии Гёте) и науч. изучению эмбрионального развития животных.

Теоретич. обоснование своего учения В. давал, обращаясь к антимеханистич. динамич. концепциям, получившим распространение под влиянием идей Лейбница, и к учению о всемирном тяготении Ньютона. Для объяснения процессов развития организмов В. выдвинул некую «существенную силу» (*vis essentialis*), определяющую передвижение в развивающихся частях жидких «соков» и образование из них «пузырьков» и «клеточек». На этом основании В. часто причисляли к виталистам (см. *Витализм*). Однако детальный анализ воззрений В., проведенный сов. учеными, показал, что его представления являлись попыткой дать динамич. (основанное на силах, присущих самим телам) объяснение процессам роста и развития по аналогии с силой притяжения.

Соч.: Теория зарождения, [М.], 1950.

Лит.: Гайсинович А. Е., К. Ф. Вольф и учение о развитии, в кн.: Вольф К. Ф., Теория зарождения, [М.], 1950, с. 363—482; Райков Б. Е., Русские биологические эволюционисты до Дарвина, т. 1, М.—Л., 1952, с. 106—93; Дзяхер Л. Я., История эмбриологии в России (С середины XVIII до середины XIX века), М., 1955, с. 21—68; Усманов Г., Caspar Friedrich Wolff. Ein Pionier der modernen Embryologie, Lpz.—Jena, 1955. А. Гайсинович. Москва

ВОЛЬФ (Wolff), Паукратиус (р. 1674—ум. в нач. 18 в.) — нем. медик и философ-материалист. Проф. ун-та в Галле. В своих работах «Медицинские размышления» («Cogitationes medico-legales...»), «Правила Гиппократа о лихорадочных кризисах...» («Hippocratis regulae [et cautelas] febrium crisisibus...», 1704) и «Физика Гиппократа, которая показывает геометрико-химический механизм человеческой природы» («Physica Hippocratica qua exponitur humanae naturae mechanismus geometrico - chymicus», 1713) развивал материалистические идеи.

Осн. мысль В. состоит в том, что духовная деятельность человека является результатом механич. деятельности человек. организма, в особенности мозга. Поэтому В. отрицал принципиальное отличие души человека от души животного и, следуя методологии Ф. Бэкона, считал эксперимент основой объяснения психики человека и животных. Представления и акты воли В. считал необходимыми и закономерными функциями раздражаемых волокон человек. мозга. Сделав сравнение «души» человека и животных основой своих материалистич. исследований, В. вслед за Декартом пришел к выводу, что человек, как и животное, является машиной, хотя и более сложной. В. отвергал идею бессмертия души, свободы воли и божеств. провидения, деистически признавая, впрочем, существование бога.

Лит.: Ланге Ф. А., История материализма и критика его значения в настоящем, пер. с нем., т. 1, Киев — Харьков, 1889—1900. В. Работ. Москва.

ВОЛЬФ (Wolf, Wolff), Христиан (24 января 1679—9 апреля 1754) — нем. философ, популяризатор и систематизатор идеалистич. философии Лейбница. Проф. философии в Галле (1706—23), Марбурге, где в числе его слушателей был М. В. Ломоносов (1736—39), и снова в Галле (с 1740). В. был сторонником просвещ. абсолютизма, защищал в умеренной форме исходные положения теории *естественного права*, отстаивал абстрактные гуманистич. идеалы. Свою философию В. рассматривал как средство достижения «всеобщего блаженства людей», а ее главную задачу видел в выяснении первичной основы существования всех творений («Логика, или Разумные мысли о силах человеческого рассудка» — «Logika, oder Vernünftige Gedanken von den Kräften des menschlichen Verstandes», 1712, рус. пер., СПб, 1765), к-рую он находил в божь — «самостоятельном существе», обладающем абсолютным могуществом и разумом. Природу В. считал произведением бога («Разумные мысли о божь, мире и душе человека, а также о всех вещах вообще» — «Vernünftige Gedanken von Gott, der Welt und der Seele des Menschen, auch allen Dingen überhaupt», 1720). В. стремился разработать всеобъемлющую систему знания. Положив в ее основу указанный теологич. принцип и формальные критерии достоверности различных истин, он считал, что физика изучает тела — «простые субстанции» (*phenomena substantiata*), движение и пространств. отношения к-рых объясняются механич. причинностью; пневматология изучает деятельность духов («Разумные мысли о действиях природы» — «Physica», Т1 1 — «Vernünftige Gedanken von Wirkung der Natur», 1723), математика — величины вещей, этика, естеств. право и политика — волю как свойство души («Философия морали, или Этика» — «Philosophia moralis, sive Ethica», pt 1—5, 1750—53; «Политика, или Разумные мысли об общественной жизни людей» — «Politik, oder Vernünftige Gedanken von dem gesellschaftlichen Leben

des Menschen», 1724). Всообщей связью всех духовных и телесных сущностей и ее основании занимается философия, к-рую В. называл мировой мудростью («Первая философия, или Онтология» — «Philosophia prima, sive Ontologia», 1730).

В. дал толчок разработке эстетики (в частности, его учеником А. Баумгартеном), сведя прекрасное к расщудочному самонаблюдению чувств. восприятий. Психологию В. делил на эмпирическую и рациональную. Первая рассматривает душу со стороны ее связи с телом («Эмпирическая психология» — «Psychologia empirica», 1732); вторая же занимается неизменной, бессмертной душой («Рациональная психология» — «Psychologia rationalis», 1734). Соединение тела и души В. объяснял «непонятным чудом», сводя психич. явления к особым способностям души. Выколачивая диалектич. элементы философии Лейбница и объясняя всеобщую связь и гармонию подчинением каждой вещи внешней, идущей от бога цели, т. е. придерживаясь принципов метафизики, телеологии, В. крайне формализовал все логич. понятия, отрицая противоречия в вещах и в мысли («Рациональная философия, или Логика» — «Philosophia rationalis, sive Logica», 1728), за что его высмеивал и критиковал Ф. Энгельс (см. «Диалектика природы», 1955, с. 7, 24, 174). Наряду с рационалистич. методом демонстрации как достоверным путем познания истины В. отстаивал значение индукции, опытного знания в конкретных науках.

Т. о., геометрически изложенная система В. была эклектична и, по существу, дуалистична: «естественная теология», тесно переплетаясь с телеологией, сочеталась в системе В. (особенно в физике) с рядом принципов механики, материализма.

В. сыграл значит. роль в распространении естеств.-научных знаний (математики, физики, химии, ботаники, агрономии и т. д.) в 18 в. Составляя свои сочинения и лекции не только на латинском, но и на нем. яз., В. основал большую филос. школу, идеи к-рой в 18 в. проникли также и в Россию.

Соч.: Eigene Lebensbeschreibung, Lpz., 1841; Briefwechsel zwischen Leibniz und Ch. Wolff, Halle, 1860; Волфгангская экспериментальная физика. С немецкого подлинника на латинском языке сокращенная, с которого на российский язык перевел Михайло Ломоносов, 2 изд., СПб., 1760.

Лит.: Маркс К., Капитал, т. 1, М., 1955, с. 613; Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 1, М., 1955, с. 112; т. 2, М., 1955, с. 73; Шпет Г. Р., История, как проблема логики, ч. 1, М., 1916; Pichler H., Über Ch. Wolffs Ontologie, Lpz., 1910; Baumann J., Wolffsche Begriffsbestimmungen, Lpz., 1910; Ullitz E., Ch. Wolff, Halle, 1929; Fraendlein W., Ch. Wolff als Staatsdenker, B., 1927; Joesten K., Ch. Wolffs Grundlegung der praktischen Philosophie, Lpz., 1931; Campo M., Ch. Wolff e il razionalismo precritico, Milano, 1939; Wundt M., Ch. Wolff und die deutsche Aufklärung, [Stuttgart—B., 1941]; Mühlfordt G., Christian Wolff, ein Enzyklopädist der deutschen Aufklärung, в кн.: Jahrbuch für Geschichte der deutsch-slawischen Beziehungen..., Bd 1, Halle (Saale), 1956; Schöffler H., Deutsches Geistesleben zwischen Reformation und Aufklärung, 2 Aufl., Frankf./M., 1956j.

В. Работ. Москва. **ВОЛЬФСОН**, Семён Яковлевич (1894—1941) — сов. философ, проф. Белорус. гос. ун-та (с 1921), акад. АН БССР (с 1928); был директором Ин-та философии и права АН БССР (с 1931). Издал курс марксистской философии, принятый в качестве учебника в ряде вузов («Диалектический материализм», ч. 1—2, 1922, ч. 1—3, 6-е изд., 1926). Осн. темами работ В. были история философии, проблемы семьи и брака, науки и культуры.

Соч.: Плеханов, Минск, 1924; Интеллигенция как социально-экономическая категория, М.—Л., 1926; Матриархат и марксистская генепомиа, «Тр. Белорусск. Гос. Ун-та», 1928, № 24, с. 3—30; Социология брака и семьи, Минск, 1928; Сучасная релігійнасьць, Менск, 1930; Аб ленинскім этапе ваяўнічага атызму, Менск, 1932; Аб пралетарскім інтэрнацыяналізме, Менск, 1935 (совм. с И. М. Ильиным); Супроць расавых тэорый, Менск, 1935; Семья и брак в их историческом развитии, М., 1937; В матриархальной семье, Минск, 1940.

В. Сербента. Минск.

ВОЛЮНТАРИЗМ (от лат. voluntas — воля) — идеалистич. течение в философии и психологии, объявляющее волю высшим принципом бытия, противопоставляющее волевое начало объективному закону природы и общества и утверждающее независимость чело-веч. воли от окружающей действительности. При всех разновидностях В., все его сторонники враждебны материализму и детерминизму, ибо абсолютизируют психич. жизнь человека, отрицают причинную обусловленность явлений и возможность науч. познания действительности. Подавляющая часть волон-таристов стоит на субъективно-идеалистич. позиции, понимая под «волей» человек. волю, а следовательно, примат субъекта над объективным миром. Объективирование воли, проводимое в религ. системах, в к-рых бог наделяется волей, повелевающей людьми и событиями, приводит к объективному идеализму.

В. как филос. направление возник в 19 в., хотя в конце 18 в. о самостоятельности воли писал Кант, к-рый заявлял, что существование свободной воли нельзя теоретически ни доказать, ни опровергнуть, оно доказывается практич. разумом; без свободы воли, утверждал Кант, нравств. закон потерял бы всякий смысл. В духе последовательного субъективного идеализма выступал Фихте, к-рый отождествлял волю с разумом и провозгласил человеческое «я» творцом действительности. Как теория В. оформляется в философии нем. идеалиста Шопенгауэра. В произведении «Мир как воля и представление» (Bd 1—2, 1819—44, рус. пер. 1900—04) Шопенгауэр утверждал, что в мире господствует слепая, неразумная, бесцельно действующая мировая воля. Познание воли средствами науки невозможно, она не поддается ни рациональному, ни эмпирич. постижению. У Шопенгауэра В. связан с пессимизмом, так же как и у другого крупного сторонника В.—Э. Гартмана. Ницше пошел еще дальше, объявив движущей силой истории «волю к власти», провозгласив «культ силы» и выступив против идеалов социальной справедливости, против социализма и демократии. Волонтаризм Шопенгауэра и Ницше явился одним из идейных источников фашизма. В. является характерной чертой идеологии фашизма.

В России характерным проявлением В. был развиваемый народниками субъективный метод в социологии (Лауров, Михайловский и др.), к-рый отрицал объективные законы истории и утверждал, что развитие общества зависит от воли отдельных «героев», ведущих за собой «толпу».

В конце 19—нач. 20 вв. В. проник и в психологию. Вундт, в частности, заявлял: «...нам прямо-таки неизвестна никакая иная деятельность, кроме деятельности нашей воли» («Система философии», СПб., 1902, с. 253). В области психологии к В. примыкали Тённис и Паульсен (введшие в литературу сам термин «В.»), Гёффдинг, Липпе, Фрейд; из русских бурж. психологов — Н. Лосский («Основные учения психологии с точки зрения волонтаризма», 1903). Не свободны от В. неокантианцы Виндельбанд, Риккерт и др. В. получил распространение и в прагматизме. Критика волонтаристич. идей содержалась в работах материалистов: Гоббса, Спинозы, Гольбаха, Ламеттри, Герцена, Чернышевского и др.

Исчерпывающую критику В. дает марксизм-ленинизм, доказавший, что «необходимость природы есть первичное, а воля и сознание человека — вторичное. Последнее должно, неизбежно и необходимо должно, приспосабливаться к первой» (Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 14, с. 176). Свобода воли означает не что иное, как способность принимать решение со знанием дела (см. также ст. Воля).

Лит.: Энгельс Ф., Анти-Дюринг, М., 1957, с. 106—08; Ленин В. И., Что такое «друзья народа»..., Соч., 4 изд., т. 1, с. 142; его же, Материализм и эмпириокри-

тивизм, там же, т. 14, гл. 3, § 6; Кант И., Критика практического разума, пер. с нем., 2 изд., СПб, 1908; Фихте И., Избр. соч., т. 1, [М.], 1916; его же, Назначение человека, пер. с нем., СПб, 1913; Ницше Ф., Воля к власти, Полн. собр. соч., т. 9, пер. с нем., М., 1910; Виндельбанд В., О свободе воли, пер. с нем., М., 1905; Вундт В., Введение в философию, пер. с нем., М., 1902. М. Баскин. Москва.

ВОЛЯ — сознательное и целенаправленное регулирование человеком своей деятельности. Подобно всем др. видам психич. явлений, В. представляет процесс, рефлекторный по физиологич. основе и по типу совершения. Это означает, что ее первая причина лежит в объективном мире, отражение к-рого в мозге образует внутр. фазу В., завершающуюся системой двигат. актов или их задержкой. В. человека качественно отличается от рефлекторных действий животных. У последних возникают лишь биологич. предпосылки В., так называемые произвольные движения (качественно отличающиеся от подлинно произвольных движений человека), механизм к-рых вскрыт в учении П. П. Павлова о высшей нервной деятельности (см. его Полное собр. соч., т. 3, кн. 2, 1951, с. 317).

В., так же как и сознание человека в целом, есть изначально историч. обществ. продукт, сложившийся в процессе труда. «Все планомерные действия всех животных не сумели наложить на природу печать их воли. Это смог сделать только человек» (Энгельс Ф., Диалектика природы, 1955, с. 140). Обществ. процесс произ-ва и употребление орудий труда коренным образом преобразовали психику животных предков людей, создав совершенно новые мотивы и формы регулирования поведения. Своеобразие трудового процесса состоит в том, что его результат в виде осознанной цели направляет деятельность на всем ее протяжении. Эта структурная особенность человек. поведения в труде стала основой и прототипом В. Обществ. произ-во предполагает выработку языка как средства общения и обмена мыслями между людьми. Человек. мозг функционирует по принципу второй сигнальной системы, неразрывно связанной с первой сигнальной системой (см. *Сигнальные системы*), благодаря чему раздражителями становятся не только непосредственно действующие на органы чувств предметы, но и их отвлеченные и обобщенные образы, обозначенные словом (в форме внешней и внутр. речи). Тем самым создается возможность использовать прошлый опыт для постановки целей, выходящих за пределы чувств. восприятия. Поскольку эти цели иногда значительно отстоят от того, что непосредственно отражается, может возникнуть иллюзия их независимости от внешнего мира. «На деле цели человека порождены объективным миром и предполагают его, — находят его, как данное, наличное. Но как жется человеку, что его цели вне мира взяты, от мира независимы...» (Ленин В. И., Философские тетради, 1947, с. 162—63).

Образ жизни людей как социальных существ определил господство новых побуждений, выражающих обществ. зависимость поступков, их обусловленность общественным бытием, а также политич. и моральными нормами.

Исторически сложившиеся особенности В. (способность регулировать действия в соответствии с заранее намеченным планом, подчинять их моральным нормам, подавлять противоречащие этим нормам побуждения, преодолевать препятствия на пути к цели) получили ложное объяснение в идеалистич. философии выдвинувшей идею о «свободной воле» как самостоят. силе, ставящей человека вне законов реального мира (см. *Волюнтаризм*). Выступившие против этой идеи материалисты (Гоббс, Спиноза, Ламетри, Гольбах и др.) настаивали на безусловной детерминированности В. естеств. причинами. Однако в рамках меха-

нистич. методологии проблема своеобразной структуры целенаправленных и сознательных человек. действий не смогла получить удовлетворит. разрешения. Сторонники механистич. материализма, отождествив детерминацию явлений неорганич. природы с причинной обусловленностью В. у людей, полагали, будто действия людей так же predetermined, как орбита планеты или форма кристалла, и тем самым дали идеалистам повод утверждать, будто учение о детерминированности В. обрекает людей на пассивность и бездействие, а также снимает с них ответственность за поступки, лишая смысла понятия о заслуге и виновности.

В борьбе с идеализмом материалистич. теория В. была разработана в 19 в. рус. философами — революц. демократами (Герцен, Чернышевский). Требуя детерминистич. подхода к В. как к одному из звеньев в закономерной смене причин и следствий, они вместе с тем отвергли механистич. представления и выдвинули на передний план зависимость В. от интересов, от сознательно усваиваемых в результате жизненного воспитания этич. принципов. Главным из них — служение народу, к-рое, превращаясь в осн. потребность, приносит личности наибольшую пользу и наибольшее наслаждение. Такой взгляд на В., прогрессивный для того времени, носил ограниченный характер, т. к. не учитывал классово-историч. сущность сознания и В. человека. Марксизм, открыв действительные движущие силы человек. поведения и исходя из диалектики соотношения между необходимостью и свободой, дал объяснение В., ее генезиса и развития. «Не в воображаемой независимости от законов природы заключается свобода, а в познании этих законов и в основанной на этом знании возможности планомерно заставлять законы природы действовать для определенных целей... Свобода воли означает, следовательно, не что иное, как способность принимать решения со знанием дела» (Энгельс Ф., Анти-Дюринг, 1957, с. 107) (см. *Необходимость и свобода*).

Конкретная разработка проблемы В. в психологии тесно связана с ее филос. концепциями. Для бурж. психологии характерно либо отрицание своеобразия В., по сравнению с др. проявлениями человек. деятельности, либо выделение ее в совершенно особый класс психич. актов. Первая т. зр. широко представлена в *ассоциативной психологии*, сторонники к-рой полагают, что В. подчинена общим законам интеллектуальных процессов. Так, по мнению Меймана (E. Meumann, *Intelligenz und Wille*, 1908), связь между мотивом и вызываемым им действием исчерпывающе объяснима законами ассоциации и репродукции представлений. Другая группа психологов-идеалистов видит в В. автономную спонтанную силу. Вундт, напр., понимал под В. способность самостоятельно регулировать течение представлений. Эта способность обусловлена аффектом, но сам аффект сводится к волевому акту (W. Wundt, *Grundriss der Psychologie*, 1896). Джемс полагал, что в основе В. лежит особое усилие («fiat» — «да будет!»), к-рое требуется для того, чтобы при наличии в сознании неск. идей один из них затормозить и тем самым обеспечить переход в двигат. сферу желаемой идеи. Этот переход осуществляется по принципу идеомоторного акта (см. W. James, *The Principles of Psychology*, т. 2, 1890, p. 525).

Другой сторонник волюнтаризма С. Линдворский считает В. первичной способностью, посредством к-рой самоутверждается личность.

Сочетание идеалистич. подхода к В. с механистич. господствует и в совр. бурж. психологии. *Бихевиоризм* отрицает В. как специфически человек. форму регулирования поведения и отождествляет ее с реакциями животных. *Гештальтпсихология* полагает, что при волевом действии создается структура

будущей ситуации, к-рая автоматически приводит к выполнению решения (К. Lewin, *Vorsatz, Wille und Bedürfnis*, 1926). Сторонники фрейдизма видят двигатель В. в иррацион. влечениях, заложенных в «глубинах» бессознательного. Отвергая идеалистич. концепции В., Ленин писал: «Идея детерминизма, устанавливая необходимость человеческих поступков, отвергая вздорную побасенку о свободе воли, немало не уничтожает ни разума, ни совести человека, ни оценки его действий. Совсем напротив, только при детерминистическом взгляде и возможна строгая и правильная оценка, а не сваливание чего угодно на свободную волю» (Соч., 4 изд., т. 1, с. 142) (см. *Детерминизм*).

Сов. психология изучает В., опираясь на философию диалектич. материализма и рефлекторную теорию Сеченова — Павлова. Сеченов, доказав, что «произвольные движения» суть движения, «заученные под влиянием жизненных потребностей» (Избр. филос. и психологич. произв., 1947, с. 390), раскрыл психофизиологич. механизм формирования В. Важную роль в этом механизме играет способность задерживать движения, благодаря к-рой создается барьер для непосредств. перехода импульса в движение, для скороспелых решений. Обдумывание предваряет действие, а при наличии неск. побуждений происходит борьба мотивов, из к-рой побуждителем выходит побуждение, приобретающее для данной личности наибольшую значимость. Поэтому В. — не простая сумма произвольных движений, за ними стоит личность с ее мировоззрением, направленностью, системой интересов и чувств. Исследования сов. психологов показывают, что развитие В., так же как и психич. деятельности в целом, происходит в процессе обществ. воспитания и обучения, под определяющим воздействием к-рого преобразуются первонач. инстинктивные стремления ребенка и возникают сознательные и общественно-значимые мотивы поведения. В классовом обществе В. человека обуславливается интересами данного класса, классовой борьбой. Сов. педагогика и психология исходят из того, что решающим фактором в развитии В. являются идейно-политич. воспитание молодежи, формирование у нее коммунистич. мировоззрения в неразрывной связи с обществ. трудом и преодолением трудностей, правильная постановка учебно-воспитательного процесса, предполагающая соответствующую организацию руководящего учителем детского коллектива.

Лит.: Энгельс Ф., *Анти-Дюринг*, М., 1957, с. 107—08; Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 1, с. 142; Чернышевский И. Г., Избр. филос. соч., т. 3, [М.], 1951, с. 211—12; Сеченов И. М., Избр. философские и психологические произв., [М.], 1947; Павлов И. П., Полн. собр. соч., 2 изд., т. 3, кн. 2, М., 1951, с. 316—17; Ланге Н. Н., *Психология*, М., 1922, гл. 9; Басов М. Я., Воля как предмет функциональной психологии, П., 1922; Шифман Л. А., *Воспитание воли школьника*, Л., 1940; Селиванов В. И., *Воспитание воли школьника*, М., 1949; Веденов А. В., *Воспитание воли школьника в процессе учебной деятельности*, М., 1957; Biondel C. h., *Les volitions*, в кн.: *Traité de psychologie par Dumas*, v. 2, P., 1924; Lindworsky J., *Der Wille, seine Erscheinung und seine Beherrschung*, 3 Aufl., Lpz., 1923.

М. Прошевский. Кулиб.

ВООБРАЖЕНИЕ (фантазия, греч. *φαντασία*, от *φανταζομαι* — воображаю) — психич. деятельность, заключающаяся в создании представлений и мысленных ситуаций, никогда в целом непосредственно не воспринимавшихся человеком в действительности. Деятельность В. основана на использовании имеющегося у человека чувственного опыта. Материалом В. служат образы памяти, а также образы наличных восприятий. Отход от действительности, характерный для В., осуществляется за счет более или менее сложного преобразования этого материала в сознании. Источником В. является материальная действительность, к-рая выступает в результате деятельности человек. В. в преобразованном виде, приобретает в

сознании человека новые формы. В., следовательно, есть не что иное, как процесс преобразующего отражения действительности. С физиологич. т. зр. В. объясняется возникновением в коре головного мозга новых сочетаний временных нервных связей, образованных под воздействием внешнего мира и отражающих действительные связи между вещами. Причиной возникновения таких новых сочетаний временных связей является выборочное оживление следов прежних раздражений, ранее не связанных между собой, под воздействием внешних раздражителей (непреднамеренно В.) или словесно сформулированной задачи (преднамеренно В.).

В. является специфически человек. формой психич. деятельности, возникшей в процессе труда и обществ. отношений. Преобразование природы человеком требует от него предварит. представления результата своих действий. «В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении работника, т. е. идеально» (Маркс К., *Капитал*, т. 1, 1955, с. 185). Возникнув из потребностей практич. деятельности и развиваясь вместе с усложнением процесса труда и обществ. отношений, В. затем становится одним из осн. элементов эстетич. и теоретич. деятельности. Будучи существ. звеном целенаправленной человек. деятельности, создающей новые продукты и преобразующей действительность, В. участвует во всех основных проявлениях сознания. Даже «в самом простом общении, в элементарнейшей общей идее („стол“ вообще) есть известный кусочек фантазии» (Ленин В. И., *Философские тетради*, 1947, с. 308).

Различают два осн. вида В. — воссоздающее (репродуцирующее) и творческое. Воссоздающее В. заключается в создании образа объекта, ранее не воспринимавшегося, в соответствии с его описанием или условным изображением (топографич. картой, чертежом и т. п.). Более активный характер носит творческое В., к-рое заключается в самостоятельном создании новых образов, воплощаемых в оригинальные продукты творч. деятельности. Сюда относятся художественное, научное, техническое творчество как самостоятельные виды деятельности и как элементы всякого творческого труда.

Особый вид В. представляет собой мечта. Мечта — деятельность В., состоящая в создании образов желаемого будущего. Творч. характер мечты определяется ее социальной направленностью и широтой воображаемых замыслов. Специфика мечты состоит в том, что она не воплощается непосредственно в те или иные продукты. Однако идея, заключающаяся в творч. мечте, может впоследствии лечь в основу технич., науч. и обществ. преобразований. В жизни личности важная роль мечты заключается в том, что она стимулирует к деятельности, создает творческий тонус и определяет жизненные перспективы (см. о мечте у В. И. Ленина, Соч., 4 изд., т. 5, с. 476). В то же время существуют пассивные, бесплодные мечты, уводящие человека от действительности и вредно сказывающиеся на его участии в общественной жизни.

В зависимости от задачи и характера деятельности, в к-рой участвует В., используются различные способы или приемы преобразования имеющихся у человека представлений и восприятий в новые образы. Механизм всех этих преобразований сводится к анализу и синтезу чувств. впечатлений, но конкретные формы деятельности В., направляемой потребностями и целью субъекта, имеют в каждом отдельном случае свою специфику. В более простых случаях процесс В. состоит в преувеличении или преуменьшении отд. сторон действительности, комбинировании разнородных элементов. В сложных случаях творч. В.

требуются широкие мысленные сопоставления и обобщения, идущие по линии поисков конкретных фактов, черт, ситуаций, отражающих общие идеи и закономерности, к-рые нужно выразить или открыть (напр., показ типического через индивидуальное в художеств. творчестве; моделирование эксперимента для науч. исследования; открытие нового технич. принципа или физич. закона посредством наблюдения конкретных явлений).

В. развивается в процессе деятельности под влиянием обществ. потребностей и организации творч. труда. Предпосылкой высокого развития В. у взрослого человека является воспитание В. начиная с детского возраста через игры, учебные занятия и др. виды творч. деятельности. Формирование В. в деятельности неразрывно связано с приобретением знаний. Идеиное содержание знаний и убеждений личности является мощным стимулом развития В.

Лит.: А н а н ь е в Б. Г., Проблема представления в советской психологической науке, «Философские записки», М., 1950, т. 5, с. 59—98; В у н д т В., Фантазия как основа искусства, пер. с нем., СПб — М., 1914; В ы г о т с к и й Л. С., Воображение и творчество в детском возрасте. Психологический очерк, М.—Л., 1930; З а л ь ц м а н В. Н., Фантазия та її роль в діяльності людини, Київ, 1938; Л е о н т ь е в А. Н., Психологические основы дошкольной игры, «Сов. педагогика», М., 1944, № 8—9; Психология рисунка и живописи. Вопросы психологического исследования формирования образа, М., 1954; Психологические исследования представлений и воображения, «Изв. Акад. наук РСФСР», 1956, вып. 76; Р и б о Т., Опыт исследования творческого воображения, пер. с франц., СПб, 1901; С а м а р и н Ю. А., Воспитание воображения школьника, Л., 1947; С у м б а е в И. С., Научное творчество, Иркутск, 1957; Т е л л о в Б. М., Психология музыкальных способностей, М.—Л., 1947; Ф е р е с т е р Н. П., Творческая фантазия, М., 1924; Я к о б с о н П. М., Процесс творческой работы изобретателя, М.—Л., 1934; В о i g e l W., L'invention, P., 1955; H e n r y W. E., The analysis of fantasy. The thematic apperception technique in the study of personality, N. Y., 1956; H e y m a n n K., Phantasie, Basel — N. Y., 1956; M c K e l l a r P., Imagination and thinking. A psychological analysis, L., 1957; M e y e r s o n J., Les images, в кн.: Nouveau traité de psychologie par Dumas, t. 2, P., 1932; O s b o r n A. F., Applied imagination; principles and procedures of creative thinking, N. Y., 1957; S a r t r e J. P., L'imaginaire. Psychologie phénoménologique de l'imagination, 17 éd., P., 1948.

Л. Гурова, Москва.

ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ — открытое выступление нар. масс с оружием в руках против господств. классов; высшая степень выражения классовых антагонизмов; особый вид политич. борьбы, один из способов завоевания политич. власти. В. в принципиально отличается от заговорщич., бланкистских способов «захвата» политич. власти. В. в. представляют собой выступления народных масс; они происходят в рабовладельч., феод. и капиталистич. эпохи. Историч. материализм рассматривает В. в. как закономерное явление в развитии антагонистич. формаций в эпоху революц. перехода от одной формации к другой.

Центральным вопросом всякой революции является вопрос о власти. Как правило, во всех прежних революциях этот вопрос решался открытым выступлением вооруж. нар. масс и сопровождался более или менее длительной *гражданской войной*. В период перехода от феодализма к капитализму буржуазия с готовностью пускала в ход оружие против своих классовых противников, пытавшихся преградить ей дорогу, и открыто провозглашала право масс на насилие в борьбе за утверждение новых, более прогрессивных общественных порядков. Марксизм-ленинизм учит, что В. в. — не единственная форма перехода власти в руки восходящего класса: политич. переворот, совершенный при переходе власти из рук одного класса в руки другого класса, может иметь как немирный, так и мирный характер. Ленин подчеркивал, что «рабочий класс предпочел бы, конечно, мирно взять в свои руки власть...» (Л е н и н В. И., Соч., 4 изд., т. 4, с. 254).

Необходимость В. в. как крайнего средства завоевания политич. власти вызывается тем, что господств. классы не сходят добровольно с обществ. арены. Опи-

раясь на весь аппарат гос-ва, они силой подавляют малейшие попытки лишить их классовых привилегий и тем самым навязывают нар. массам самые острые, насильств. формы и методы борьбы. В. в. становятся неизбежными в тех условиях, когда господств. классы достаточно сильны и организованы, чтобы применить оружие в борьбе против революц. выступлений нар. масс; к числу объективных предпосылок, обуславливающих неизбежность В. в., относятся соотношение классовых сил, степень организованности революц. класса и его противников, острота революц. ситуации. Следует особо подчеркнуть, что в совр. условиях, когда каждая бурж. страна вплетена в мировую систему капитализма, выбор форм и методов борьбы рабочего класса, в частности обращение к такому крайнему средству, как В. в., зависит также и от соотношения сил на междунар. арене.

Основы учения о В. в. разработали основоположники марксизма. Их точка зрения изложена в работе Энгельса «Революция и контрреволюция в Германии», в к-рой обобщен опыт европ. революций 1848—49: «Восстание есть искусство, точно так же как и война, как и другие виды искусства. Оно подчинено известным правилам, забвение которых ведет к гибели партии, оказавшейся виновной в их несоблюдении... Во-первых, никогда не следует играть с восстанием, если нет решимости идти до конца. Восстание есть уравнение с величинами в высшей степени неопределенными, ценность которых может изменяться каждый день. Боевые силы, против которых приходится действовать, имеют всецело на своей стороне преимущественно организации, дисциплины и традиционного авторитета; если восставшие не могут собрать больших сил против своего противника, то их разобьют и уничтожат. Во-вторых, раз восстание начато, тогда надо действовать с величайшей решительностью и переходить в наступление. Оборона есть смерть всякого вооруженного восстания; при обороне оно гибнет, раньше еще чем померялось силами с неприятелем. Надо захватить противника врасплох, пока его войска еще разрознены; надо ежедневно добиваться новых, хотя бы и небольших, успехов; надо удерживать моральный перевес, который дало тебе первое успешное движение восстающих; надо привлекать к себе те колеблющиеся элементы, которые всегда идут за более сильным и всегда становятся на более надежную сторону; надо принудить неприятеля к отступлению, раньше чем он мог собрать свои войска против тебя; одним словом, действуй по словам величайшего из известных до сих пор мастера революционной тактики, Дантона: de l'audace, de l'audace, encore de l'audace!»¹ (М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф., Соч., 2 изд., т. 8, с. 100—101).

Опыт Парижской Коммуны 1871 подтвердил положение о том, что оборонит. тактика гибельна для В. в. Рассматривая вопрос о В. в. во введении к работе Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.», Энгельс отметил в 1895, что, несмотря на изменившиеся условия борьбы рабочего класса, В. в. остается одним из важнейших средств завоевания власти пролетариатом (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Избр. произв., т. 1, 1955, с. 102—106).

В новых историч. условиях учение о В. в. было развито В. И. Лениным. Подчеркивая, что В. в. «...есть лишь одно из важных, но вовсе не всегда обязательных средств завоевания свободного поля борьбы за социализм» (Соч., 4 изд., т. 9, с. 249), что для революц. партии коммунистов «восстание не абсолютный а конкретный лозунг» (там же, с. 247), Ленин разоблачил оппортунистов (Бернштейна и др.), искажав-

¹ Смелость, смелость и еще раз смелость!

ших марксистское учение о В. в. и утверждавших, что В. в. не является в силу изменения военной техники возможным средством борьбы пролетариата. Оппортунисты фальсифицировали точку зрения классиков марксизма-ленинизма на В. в. На историч. опыте первой рус. революции 1905—07 Ленин пришел к выводу, что В. в. может победить и при совр. условиях воен. организации и военной техники (см. Соч., 4 изд., т. 15, с. 45). Ленин разработал вопрос об условиях, необходимых для успешного проведения В. в., показал коренное отличие марксизма от бланкизма. «Восстание, чтобы быть успешным, должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс. Это во-первых. Восстание должно опираться на революционный подьем народа. Это во-вторых. Восстание должно опираться на такой переломный пункт в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее колебания в рядах врагов и в рядах слабых подопытных перешедших друзей революции. Это в-третьих. Вот этими тремя условиями постановки вопроса о восстании и отличается марксизм от бланкизма» (Соч., 4 изд., т. 26, с. 4—5). В. И. Ленин подчеркнул, что для победы восстания нужна материальная сила революц. армии, к-рая состоит: «1) в вооруженном пролетариате и крестьянстве, 2) в организованных передовых отрядах из представителей этих классов, 3) в готовых перейти на сторону народа частях войска» (там же, т. 9, с. 337). Ленин подчеркнул громадную роль пролет. партии как вождя и руководителя революц. армии народа. Отмечая серьезность лозунга о В. в., важность для пролет. партии самого трезвого учета хода революц. движения, Ленин в то же время указывал на необходимость величайшей решительности и смелости для партии рабочего класса в выборе момента восстания (см. В. И. Ленин, там же, т. 26, с. 204). Победа В. в. в Петрограде в окт. 1917 является классическим образцом практич. претворения марксистско-ленинского учения о В. в.

Рабочий класс в зависимости от конкретных условий каждой страны использует различные средства и формы борьбы за социализм.

XX съезд КПСС и Совещание представителей коммунистич. и рабочих партий в Москве в 1957 отметили, что в совр. условиях в ряде капиталистич. стран рабочий класс во главе со своим передовым отрядом имеет возможность объединить большинство народа и завоевать гос. власть без В. в. и гражданской войны.

Мирный переход к социализму имеет большие преимущества: он позволяет преодолеть коренное преобразование обществ. жизни с наименьшими жертвами со стороны трудящихся, с минимальными разрушениями производств. сил общества и остановками в производственном процессе. Изменяющееся соотношение сил двух мировых систем в пользу социализма будет все больше увеличивать возможности мирного перехода к социализму. В то же время в условиях, когда эксплуататорские классы прибегают к насилию над народом, необходимо иметь в виду другую возможность — немирного перехода к социализму.

Точка зрения реформистов, отвергающих В. в. как один из возможных путей завоевания власти рабочим классом, является изменой делу рабочего класса, делу социализма. Отрицание реформистами и ревизионистами В. в. является следствием их отхода от марксистско-ленинского учения о пролетарской революции и диктатуре пролетариата.

Марксистско-ленинское учение о В. в. является важным теоретич. оружием рабочего класса, коммунистических и рабочих партий в борьбе за социализм.

Лит.: Маркс К., Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г., в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 7, М., 1956; е го же, Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, там же, т. 8, М., 1957; Энгельс Ф., Революция и контрреволюция в Германии, там же; Ленин В. И., Что делать?, Соч., 4 изд., т. 5, с. 478, 481—82; е го же, Революционная армия и революционное правительство, там же, т. 8; е го же, Две тактики социал-демократии в демократической революции, там же, т. 9, с. 51—56; е го же, Революция учит, там же, с. 129—32; е го же, Встреча друзей, там же, с. 235—36; е го же, Задачи отрядов революционной армии, там же; е го же, Последнее слово «искровской» тактики или потешные выборы, как новые побудительные мотивы для восстания, там же, с. 336—39; е го же, Уроки московского восстания, там же, т. 11; е го же, Марксизм и восстание, там же, т. 26; е го же, Советы постороннего, там же; е го же, Письмо к товарищам, там же, с. 166—84; е го же, Детская болезнь «левизны» в коммунизме, там же, т. 31; е го же, К истории вопроса о диктатуре, там же, с. 314—15; Резолюция XX съезда Коммунистической партии Советского Союза по отчетному докладу Центрального Комитета КПСС, М., 1956; Документы совещаний представителей Коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 года, М., 1957; Константин Х., Момджан Х., Диалектика и современность, «Коммунист», 1960, № 10.

Б. Морозов. Москва.

«ВОПРОСЫ ЛЕНИНИЗМА» — сборник важнейших произведений И. В. Сталина, посвященных основным проблемам теории социалистической революции и диктатуры пролетариата, теории и практики социалистич. строительства в СССР, защите генеральной линии Коммунистич. партии и борьбе с антиленинскими уклонами как внутри партии, так и в рядах Коминтерна. В этой книге И. В. Сталин сжато изложил то главное, что Ленин внес в сокровищницу марксизма, причем осн. понятие ленинизма им дано в связи с критикой бурж. идеологии и оппортунистич. течений.

В 1-е изд. «В. л.» (январь 1926) входило 10 различных работ автора, написанных в 1924—26. Всего в свет вышло 11 изд. книги, при этом в новых изданиях часть менее актуальных работ заменялась другими. Изменения в содержание сборника вошли в 4-м (1928), 6-м (1929), 7-м (1931), 10-м (1934) и 11-м (1939) изданиях. В приложении к 4-му изд. были помещены 3 статьи И. В. Сталина по крестьянскому вопросу. В 6-е изд. вместо «Политического отчета ЦК XIV съезду ВКП(б)» вошли две беседы И. В. Сталина с иностранными рабочими делегациями, «Политический отчет ЦК XV съезду ВКП(б)», а также работы, посвященные осн. вопросам политики индустриализации страны и борьбе с правой опасностью в коммунистич. движении. 7-е изд. сборника было просмотрено и отредактировано автором, материал расположен в хронологич. порядке. В него вошли новые работы о политике партии в деревне и борьбе с правым уклоном. В 9-е изд. было включено несколько работ, посвященных задачам хозяйственного строительства. Из 10-го изд. были исключены работы по нац. вопросу, доклад «К итогам работ XIV конференции РКП(б)» и др. Вместо них вошел ряд работ, ранее изданных как приложение к 9-му изд., а также статья «Международный характер Октябрьской революции», «Беседа с английским писателем Г. Д. Уэллсом» и др. В последнее, 11-е, изд. «В. л.» вошли работы И. В. Сталина за период с апр. 1924 по март 1939. Ядро книги составляют лекции «Об основах ленинизма», прочитанные в апр. 1924 в Коммунистич. ун-те им. Я. М. Свердлова, примыкающая к ним работа «К вопросам ленинизма» (1926) и предисловие автора к своей книге «На путях к Октябрю» — «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов» (1924). Эти работы входили во все 11 изданий сборника. В них И. В. Сталин выступил с изложением и защитой многих положений ленинизма. В книге ленинизм определяется как «марксизм эпохи империализма и пролетарской революции. Точнее: ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции вообще, теория и тактика диктатуры пролетариата в особенности» («Вопро-

сы ленинизма», 11 изд., с. 2). Конечно, это определение ленинизма не является полным. Ленинизм в нашу эпоху — это марксизм эпохи пролетарских революций и национально-освободительных движений, эпохи перехода от капитализма к социализму, эпохи краха империализма. В книге подчеркнут интернациональный характер ленинизма, показано значение его теории и метода, стратегии и тактики для практич. деятельности партии пролетариата в новых историч. условиях.

Осн. вопросом, к-рый затрагивается почти во всех работах сборника, является вопрос о судьбах социалистич. революции в СССР. Решая его, Коммунистич. партия вела борьбу на два фронта: против «левого», троцкистского уклона и против капитулантских взглядов правых. В этой борьбе большое значение имела защита партией и ее ЦК ленинской теории о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране. Раскрывая ее смысл, партия доказала, что даже в такой экономически отсталой стране, какой была тогда Сов. Россия, рабочий класс в союзе с крестьянством, опираясь на поддержку мирового пролетариата, может организовать социалистическое производство, обеспечить победу социализма.

В целом ряде работ сборника нашла отражение борьба Коммунистич. партии за указанные В. И. Ленинским пути построения социалистич. общества — индустриализацию страны и коллективизацию с. х-ва [«Ленин и вопрос о союзе с середняком» (1928), «К вопросам аграрной политики в СССР» (1929), «О задачах хозяйственников» (1931), «Итоги первой пятилетки» (1933) и др.]. В докладе на VIII Чрезвычайном съезде Советов «О проекте конституции Союза ССР» (1936) и «Отчетном докладе на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б)» (1939) Н. В. Сталин показал изменения классовой структуры сов. общества, природы и функций Советского государства. Вместе с тем Сталин выдвинул в корне ошибочный тезис о том, что будто бы, чем ближе страна, совершившая социалистическую революцию, подходит к социализму, тем острее в ней разгорается классовая борьба. Это ошибочное положение служило оправданием необоснованных репрессий в отношении невинных граждан, а также партийных и советских кадров.

В 11-е изд. «В. л.» была включена работа «О диалектическом и историческом материализме» (1938), написанная для «Краткого курса истории ВКП(б)». В ней дана сжатая характеристика марксистской философии, показана связь ее положений с практич. деятельностью рабочего класса, марксистской партии.

В этой работе наряду с правильными положениями содержались и нек-рые ошибочные. Напр., было выдвинуто идиалектич. положение о полном соответствии производит. сил и производств. отношений при социализме.

В целом книга «В. л.» представляет собой результат применения марксистско-ленинской теории к решению задач поставленных обществ. развитием в период перехода от капитализма к социализму.

Проблемы теории и практики социалистич. строительства, получившие освещение в книге «В. л.», разрабатывались также в произведениях таких выдающихся деятелей Коммунистич. партии и Советского гос-ва, как Дзержинский, Киров, Калинин, Орджоникидзе. Выдающееся место в разработке проблем строительства социализма и коммунизма занимают работы Н. С. Хрущева, его доклады на X и XXI съездах КПСС, на пленумах ЦК КПСС. Результаты коллективной работы партии по обобщению опыта социалистич. строительства были воплощены в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК Коммунистич. партии Советского Союза.

Вопросы коммунистического и рабочего, а также национально-освободительного движения и строительства социализма получили освещение и творческое обобщение в решениях всех братских партий и в трудах их руководителей.

«**ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ**» — науч. журнал сов. психологов, орган АПН РСФСР. Первый номер «В. п.» вышел в февр. 1955. Задачи журнала определяла редакц. статья этого номера. Гл. редактором «В. п.» был А. А. Смирнов (с 1955, № 1). В августе 1958 главным редактором назначен Б. М. Теплов. Периодичность журнала: 6 номеров в год при объеме номера — сначала 8, а с 1956 (№ 4) — 12 печатных листов.

Журнал посвящен науч. разработке вопросов материалистич. психологии, строящейся на основе филос. принципов марксизма-ленинизма. В нем публикуются теоретич. и экспериментальные исследования по проблемам общей и детской психологии; результаты изучения познават. процессов — ощущений и восприятий, памяти и воображения, мышления и речи; вопросы психологии личности — воспитания потребностей, развитие способностей и интересов, формирование чувств, воли, темперамента и характера; разрабатываются вопросы психологии труда и производств. обучения, психологии спорта, психологии искусства, психологии истории психологии. «В. п.» проводят обмен опытом преподавания психологии, критически разбирают выходящие труды по психологии, информируют читателей о достижениях в области техники оснащения психологич. исследований. Журнал знакомит с работой зарубежных прогрессивных психологов и подвергает критике реакционные направления в современной буржуазной психологии.

Журнал имеет отделы: теоретич. и экспериментальные работы по психологии, дискуссии и обсуждения, критика и библиография, преподавание психологии, за рубежом, экспериментальная аппаратура, науч. хроника. М. Соколов. Москва.

«**ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ**» — науч. журнал сов. философов, орган Ин-та философии АН СССР. Издается с авг. 1947. В первом номере «В. ф.» был опубликован стенографич. отчет философской дискуссии 1947. Задачи журнала определяла редакц. статья этого номера. Гл. редакторами «В. ф.» были Б. М. Кедров (с 1947, № 1), Д. И. Чесноков (с 1948, № 3), Ф. В. Константинов (с 1952, № 5), М. Д. Каммари (с 1954, № 5), А. Ф. Окулов (с 1959, № 8), М. Б. Митин (с 1960, № 6). Периодичность журнала: сначала 3 раза в год, при объеме номера 20 печатных листов; с 1951—6 раз в год, по 15 печатных листов в номере; с 1958—12 раз в год, по 12 печатных листов в номере. С конца 1959 статьи «В. ф.» резюмируются на английском языке.

Посвящая осн. массу материалов разработке различных проблем марксистской философии, в частности анализу закономерностей развития социалистич. общества, «В. ф.» выступает с критикой совр. «дипломированных лакеев поповщины» — бурж. идеалистов, ведет атенстич. пропаганду. Всесторонняя разработка марксистской диалектики сочетается на страницах журнала с филос. анализом новейших открытий естествознания. «В. ф.» информирует читателя о ходе борьбы прогрессивных мыслителей в бурж. странах против идеалистич. школ и течений, освещает филос. жизнь во всех странах мира, критически разбирает выходящие из печати филос. труды, освещает педагогическую и науч.-исследовательскую работу философских кафедр вузов, науч. жизнь философских учреждений.

В журнале имеются след. отделы: историч. материализм; диалектич. материализм и логика; филос. во-

просы естествознания; история философии; этика и науч. атеизм; эстетика; философия и социология за рубежом; для изучающих философию; критика и библиография. На страницах «В. ф.» проводятся дискуссии и обсуждения, здесь публикуются науч. сообщения, лекции и консультации, ответы на вопросы читателей, освещается науч. жизнь и междунар. связи сов. философов.

Журнал провел дискуссии о соотношении формальной и диалектич. логики, о филос. проблемах теории относительности, о теории резонанса в химии, о возникновении жизни, о некоторых вопросах теории биологич. вида и видообразования, о предмете психологии, о противоречиях при социализме и др. Широко обсуждались на страницах «В. ф.» коллективные науч. труды и учебные пособия по философии, а также программы по различным филос. дисциплинам.

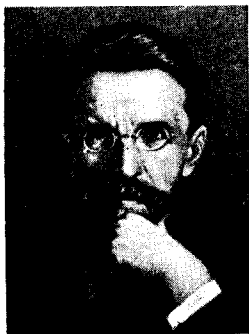
Вместе с многочисл. сов. учеными в журнале сотрудничают философы стран народной демократии, прогрессивные мыслители бурж. стран. *Н. Завадская. Москва.*

ВОРМС (Worms), Рене (1869—1926) — франц. бурж. социолог. Важнейшая работа В. — «Организм и общество» («Organisme et Société», Р., 1896, в рус. пер. — «Общественный организм», 1897), в к-рой В. развивает идеи *органической школы* в социологии. В. основывал свои взгляды на установлении антинаучной аналогии между обществом и животным организмом. Общество, согласно В., возникло от человеч. пары и движется и изменяется по биологич. законам. В. ввел термины «социальная патология» и «социальная гигиена» для обозначения «болезни» и «оздоровления» общества, подразумевая под последними социальные противоречия. В захвате колоний В. усматривал «размножение общества». На этом основании он оправдывал колониальную политику империализма, видя в ней «естественный» процесс. *М. Баскин. Москва.*

ВОРОВКА (Vorovka), Карел (3 февр. 1879 — 15 янв. 1929) — чешский математик и философ-идеалист. Проф. Пражского ун-та (с 1921). Принимал участие в издании идеалистич. журн. «Ruch filosofický» (с 1920). Занимаясь философией математики, распространял принципы конвенционализма Пуанкаре на естеств.-науч. познание вообще («Соображения о созерцании в математике» — «Úvahy o názoru v matematice», 1917). Критикуя логский позитивизм, В. пришел к идеалистич.-теистич. взглядам, в к-рых опирался на идеализм Лейбница и мистику неоплатоников и гностиков («Скептицизм и гностицизм» — «Skepe a gnose», 1921).

Соч.: Kantova filosofie ve svých vztazích k vědám exaktním. Praha, 1924; Skepe a gnose, Praha, 1921; Polemism (Spory v české filosofii v letech 1919—1925), Praha, 1926; Americká filosofie. Praha, 1929. *И. Попелова. Чехословакия.*

ВОРОВСКИЙ, Вацлав Вацлавович (псевдонимы — П. Орловский, Ю. Адамович, Фавн и др.) [15 (27) окт. 1871 — 10 мая 1923] — теоретик и пропагандист марксистско-ленинской философии, лит. критик, разработавший вопросы эстетики, сов. дипломат. Род. в Москве в семье инженера. Вступив в нач. 90-х гг. 19 в. в рус. освободит. движение, В. вскоре примкнул к революц. социал-демократии. После II съезда РСДРП В. становится на сторону большевиков, сотрудничает в «Искре» и затем в большевистской прессе. Был членом редколлегии газ. «Вперед» и «Пролетарий» (1905). Участ-

ник III и IV съездов РСДРП, V съезда социал-демократии Польши и Литвы. В период 1904—12 В. работал

в парт. организациях Украины; долгое время стоял во главе Одесской организации большевиков. За революц. деятельность неоднократно подвергался тюремному заключению (1897—99, 1910, 1912) и ссылке (1899—1902, 1912—13). После победы Великой Окт. социалистич. революции В. — представитель РСФСР в скандинавских странах (1917—19); в 1919—20 В. заведовал Госиздатом, затем был полпредом в Италии (1921—1923). Погиб в Лозанне от руки белогвардейца.

Первые же печатные работы В. свидетельствуют о глубоком понимании им марксистской философии. В «Письме в редакцию журнала „Жизнь“» (1901) В. писал, что Маркс и Энгельс, критически переработав гегелевскую диалектику, обогатили материализм учением о развитии (см. Соч., т. 1, 1933, с. 161). В «Письме из Берлина» (1908) В. подчеркнул, что именно метод диалектического материализма и является самой осью учения Маркса, что этот метод «обеспечен от застойности и притупления, ибо прилагает также и к самому себе мерило неуклонного развития...» (там же, с. 44). В ряде работ В. отмечал, что диалектич. мышление свойственно только восходящему классу: «Там, где нет еще сложившихся классов, которым выгодно и необходимо диалектическое мышление, там не может зародиться и само это мышление» (там же, с. 178). «... Относительное, конкретное, диалектическое мышление доступно только классу, который с а м р а з в и в а е т с я» (Соч., т. 2, 1934, с. 231). Наставая на необходимости диалектики как методологии любого исследования и умело проводя этот принцип в многочисл. литературоведч., историч. и партийно-публицистич. работах, В. отмечал, что «правильная методологическая схема не исключает, а, напротив, требует детального изучения конкретной действительности» (Соч., т. 3, 1933, с. 91). В ст. «В. И. Ульянов-Ленин» (1920) В. писал, что теория для Ленина «никогда не представляла самодовлеющей ценности», а была способом познания общества, жизни, к перестройке которой стремится пролетариат (см. там же, с. 355—56).

Нек-рые работы В. («Письмо в редакцию журнала „Жизнь“», 1901; «Мятущиеся и мечущиеся», 1906, и др.) были посвящены борьбе с философской — неокантианской и махистской — ревизией марксизма. В рецензии на кн. М. Ферворна «Естествознание и мирозерцание» (в газ. «Одесское обозрение», 1909, 5 июня — см. «Вопр. философии», 1957, № 3) В. выступил с поддержкой кн. Ленина «*Материализм и эмпириокритицизм*».

В области историч. материализма В. особое внимание уделял проблемам обществ. бытия и обществ. сознания, закономерностям развития производит. сил и производств. отношений, базиса и надстройки и др. («Представляет ли интеллигенция общественный класс?», 1904; «Народно-социалистическая партия и человеческая личность», 1906; «Мелкобуржуазная утопия», 1906; «Социал-демократия и буржуазные партии», 1907; «Социал-демократия и рабочая масса», 1907; «Коммунистический манифест», 1908; «Письмо из Берлина», 1908; «Карл Маркс», 1917, и др.). Пропагандируя материалистич. понимание истории, В. указывал: чем дальше уходят производит. силы от той ступени своего развития, на к-рой созданы данные производств. отношения, тем больше становится разлад между ними и этими отношениями. Производит. силы сбрасывают устаревшие производств. отношения и создают новые. В этом, писал В., причина гибели всех предшествующих капитализму обществ.-экономич. формаций. «Точно так же погибнут и производственные отношения буржуазного общества, когда производительные силы разовьются до того, что станут возможны и необходимы коллективистические (социалистические) производственные отношения»

(Соч., т. 1, с. 10). Отмечая решающую роль экономич. отношений классов, В. вместе с тем подчеркивал активный характер всех элементов обществ. надстройки.

В трудах «„Коммунистический манифест“ и его судьба в России» (1907), «К истории марксизма в России» (1908, 3 изд., 1919) и др. В. осветил историю распространения марксизма в России. В. отмечал знакомство рус. революц. демократов с нек-рыми работами Маркса, положительно оценивал работы *Зибера*, распространившего экономич. теорию марксизма, и рецензию *Кауфмана* на «Капитал». Однако В. писал, что даже в 70—80-х гг. в России «не было социальных основ для восприятия учения Маркса как классового учения. Оно было кастрировано. Из него удалили всю его социологическую часть — его живую душу, оставив только экономическое учение, которое рассматривалось, оценивалось и принималось (или отвергалось) исключительно как „система политической экономии“, независимо от ее связи со всем мировоззрением автора» (Соч., т. 1, с. 120). По мере развития рабочего движения, в борьбе с народниками, «легальными» марксистами, экономистами и меньшевиками развивалась и двигалась марксистская мысль в России. Только революц. социал-демократия соединила рабочее движение с социализмом. «История марксизма в России», — писал В., — является блестящей иллюстрацией его теории. Она показывает, какой неразрывной связью соединена идеология данного класса с его бытием, с его повседневной борьбой. Законченное пролетарское мировоззрение, разработанное на Западе в живой связи с классовой борьбой рабочих, остается пустоцветом на русской почве, пока не назревает движение масс, оживляющее эту до тех пор мертвую догму. Лишь по мере развития рабочего движения формальный русский марксизм наполняется реальным содержанием» (там же, с. 157). В. перевел «Манифест Коммунистической партии», а также работу Маркса «К критике гегелевской философии права».

Развивая материалистич. традицию рус. революц. демократов в эстетике, В. с марксистских позиций боролся за упрочение связи прогрессивной лит-ры с жизнью народа. После революции 1905—07 он выступил с рядом статей о Белинском, Добролюбом, Писареве, Некрасове, Тургеневе, М. Горьком и др., а также со статьями против декадентства, в к-рых вскрыл социально-экономич. корни и идейные основы упадочнической лит-ры, ее связь с контрреволюцией («О буржуазности модернистов», 1908, и др.). В ст. «„Правда“ или „ложь“» (1908), «В ночь после битвы» (1908), «Леонид Андреев» (1910) В. охарактеризовал Л. Андреева, Ф. Сологуба, М. Арцыбашева как реакц. писателей — проповедников философии пессимизма, отступников от традиций передовой демократич. лит-ры. Необычайная сила Горького как величайшего писателя современности объясняется В. прежде всего его тесной связью с борьбой рабочего класса (см. Соч., т. 2, с. 200). В то же время В. решительно осудил временное увлечение Горького идеями *богостроительства*. Писатель, подчеркивал В., имея «дело с независимой от его воли действительностью» (там же, с. 335), должен в своих художеств. произведениях отражать жизнь в образной форме. В. разрабатывал вопросы о партийности лит-ры, о значении мировоззрения в процессе типизации, о критерии художественности и др.

В. И. Ленин высоко ценил В. как одного из талантливых большевистских публицистов.

Соч.: Соч., т. 1—3 (т. 1—вступ. ст. Н. Л. Мещерякова, т. 2 — А. В. Луначарского), М., 1931—33; Избр. произв. о первой русской революции, М., 1955; Литературно-критические статьи (вступ. ст. И. С. Черноуцана), М., 1956.

Лит.: Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 7, с. 487; т. 8, с. 22, 75, 199, 281, 302; т. 34, с. 231, 262, 345; Ганец-

кий Я., В. В. Воровский, М.—Л., 1925; Кри вцов С., В. В. Воровский, «Под знаменем марксизма», 1923, № 4—5; Емельяненко Г. Г., Поширения марксистско-ленинских философских идей на Украині, в кн.: 3 історії суспільно-політичної та філософської думки на Украині, Київ, 1956; Морозова Э., В. В. Воровский в борьбе за пролетарскую литературу, Львов, 1957; В е р х о в ц е в И. П., Жизнь, отданная великому делу, М., 1959; П и я ш е в Н. Ф., Воровский, М., 1959 (имеется библиография).

Г. Емельяненко. Киев.

ВОРОНЦОВ (псевд.— В. В.), Василий Павлович (1847—1918) — рус. экономист, представитель субъективной школы в социологии, идеолог либерального *народничества*. Сотрудничал в журн. «Отечественные записки», «Вестник Европы», «Русское богатство», «Русская мысль», «Новое слово» и др., а также в заграничном журн. *Лауроа* «Вперед». Задачу социальной науки В. видел в объяснении «происхождения сложных общественных отношений из более простых психологических...» («Наши направления», 1893, с. 13). Идеализируя «народное производство», в особенности крестьянскую общину («Крестьянская община», 1892), В. считал, что Россия перейдет к социализму, минуя капиталистич. стадию (см. «Судьбы капитализма в России», 1882), путем реформ, осуществляемых пр-вом в содружестве с «образованным обществом». Интеллигенция как внеклассовая сила является, по В., гл. движущей силой истории.

Ленин, Плеханов и др. марксисты подвергли критике ненауч. субъективную социологию В.

Соч.: Очерки теоретической экономии, СПб., 1895; Артельные начинания русского общества, СПб., 1895; От семидесяти годов к девятистам. Сб. статей, СПб., 1907.

Лит.: Ленин В. И., Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, Соч., 4 изд., т. 1; е г о ж е, Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, там же, т. 2; К характеристике экономического романтизма, там же, т. 2; е г о ж е, Развитие капитализма в России, там же, т. 3; е г о ж е, О народничестве, там же, т. 18; П л е х а н о в Г. В., Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова (В. В.), Соч., 2 изд., т. 9, М., 1925.

Г. Арефьева. Москва.

ВОРЦЕЛЬ (Worccl), Станислав Габриель (1799—1857) — польский революционный демократ и социалист-утопист. До 1831 В. придерживался умеренных политич. взглядов, однако после участия в польском освободит. восстании 1830—31 его взгляды радикализировались, приближаясь к революц. демократизму и утопич. социализму. Эмигрировал во Францию (в 1831), работал вместе с Лелевелем, был связан с франц. революц. движением, являлся членом «Общества прав человека и гражданина» («Société des Droits de l'Homme et du Citoyen»), принимал участие в движении карбонариев. В 1833 за революц. деятельность был выслан из Франции. Переехав в Бельгию, вел пропаганду революц. идей на страницах журн. «Голос народа» («La Voix du Peuple»). После высылки из Бельгии переехал в Англию, где связался с крест.-плебейской секцией Польского демократич. об-ва в Портсмуте (1835) и содействовал ее превращению в первую польскую революц.-демократич. организацию — «Люд польски». После 1846 вступил в Польское демократич. об-во и стал одним из его вождей.

Теоретич. взгляды В. гл. обр. сложились под влиянием идей сен-симонизма. В написанном в 1836 реферате «О собственности» («O własności», см. «Lud Polski, Wybór dokumentow», Warsz., 1957, в рус. пер.— Избр. произв. прогрессивных польских мыслителей», т. 2, М., 1956) В. рассматривал собственность как историч. и социальную категорию. Исходя из положения, что собственность составляет основу обществ. порядка, В. исследовал историч. изменимость ее форм, происходящую по законам прогресса. Это изменение реализует идею справедливости, по к-рой эксплуататорская собственность должна быть заменена собственностью коллективной. В. был со-

автором ряда программных документов союза («Люди польски», выступал с требованиями ликвидации феодализма, национализации земли и уничтожения частной собственности в Польше. Идеалом В. было общество «уравненных социальных условий», созданное путем крест-плебейской революции. Однако утопич. социализм В. сильно окрашен мистицизмом. По его мнению, новый обществ. порядок означает реализацию заветов христианства. Эту религиозность воззрений В. критиковал Герцен, с к-рым В. сотрудничал в последний период своей деятельности. В соч. «Былое и думы» Герцен указывал, что В. «верил в какой-то духовный мир, неопределенный, ненужный, невозможный, но отдельный от мира материального» (Собр. соч., т. 11, 1957, с. 148). Отход от религ. фразеологии и углубление интернационализма содержится в обнаруженной посмертно рукописи В. «О союзах естественных и общественных...». В. выступал за солидарность польск. и рус. революц. движения.

Соч.: O związkach przyrodzonych i społecznych, в кн.: *Limanowski B., Stanisław Worcell, Warsz., 1948*; *Kewolucyjna propaganda rosyjska, в кн.: Towarzystwo demokratyczne Polskie. Dokumenty i pisma, Warsz., 1954*; *Polska i Węgry, «Демократия польски», 1849*, 23 czerwca, 13 и 28 lipca.

Лит.: История Польши, 2 изд., т. 1, М., 1956; Герцен А. И., *Былое и думы*, Собр. соч., т. 11, М., 1957, с. 124—49; *Limanowski B., Stanisław Worcell, Warsz., 1948*; *Miłkowski Z., Stanisław Worcell, «Biblioteka Warszawska», 1910, т. 4*; *Lukasiewicz W., Stanisław Gabriel Worcell, Warsz., 1951*.
Х. Темкина. Польша.

«ВОСЕМНАДЦАТОЕ БРЮМЕРА ЛУИ БОНАПАРТА» — произведение Маркса, в к-ром он, применяя метод диалектич. материализма к анализу историч. событий 1848—51 во Франции, дал глубокий по содержанию и блестящий по форме образец науч. понимания обществ. развития. Сочинение написано в период с дек. 1851 по март 1852 в форме статей для еженедельного журнала, подготовлявшегося к падению в США *Вейдемейером*. Из-за денежных затруднений издание журнала было прекращено и статьи не были опубликованы. По предложению Маркса они были изданы Вейдемейером в мае 1852 отд. книгой в виде первого и единств. выпуска «непериодического журнала» «Die Revolution» под назв., данным Вейдемейером: «Восемнадцатое брюмера Луи-Наполеона» (вместо Луи Бонапарта). Попытки переиздать книгу в Германии или в Англии оказались безрезультатными. 2-е изд. книги, текст которой Маркс пересмотрел заново, вышло только в 1869. В 1885 вышло 3-е издание книги под редакцией Энгельса. Франц. перевод книги был впервые опубликован в газете «Le Socialiste» — органе Рабочей партии Франции — в январе — ноябре 1891. В том же году в Лилле работа вышла отдельной книгой. На рус. языке впервые эта книга была издана в 1894 в Женеве. В Советском Союзе с 1918 по 1958 тираж лишь отдельных изданий книги достиг 1 млн. экз.

После гос. переворота 2 дек. 1851, уничтожившего во Франции республику и давшего, казалось, совершенно неожиданно, всю полноту власти авантюристу Луи Бонапарту, «... Маркс выступил с кратким, эпиграмматическим произведением, в котором изложил в его внутренней связи весь ход французской истории со времени февральских дней и раскрыл в чуде 2 декабря естественный, необходимый результат этой связи...» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. произв., т. 1, 1955, с. 210). Превосходное понимание и проникновение в смысл совр. событий оказалось возможным потому, что Маркс проанализировал живую историю целого периода с т. зр. борьбы классов. Он обнажил политич. и материальные интересы всех классов Франции, их место и роль в революции. Ключом к пониманию истории второй франц. республики послужил Марксу открытый им же закон историч. развития, согласно

к-рому всякая историч. борьба, совершающаяся в политической, религиозной, философской и любой др. идеологич. области, есть выражение *классовой борьбы*, к-рая, в свою очередь, обуславливается экономич. строем общества.

Подытожив опыт классовой борьбы 1848—51, Маркс развил и конкретизировал идею диктатуры пролетариата, сделав важнейший теоретич. и политич. вывод о том, что пролетариату необходимо не просто завоевать бурж. гос. машину, а сломать это орудие подавления и угнетения пролетариата в трудящихся масс. «Все перевороты усвершенстввали эту машину вместо того, чтобы сломать ее» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 8, с. 206). Ленин, отмечая, что Маркс сделал громадный шаг вперед по сравнению с «Коммунистическим манифестом», назвал этот вывод главным, основным в учении марксизма о государстве (см. Соч., 4 изд., т. 25, с. 378).

Особенно важна данная в работе характеристика социальной сущности крестьянства. Маркс раскрыл двойственную природу крестьянства и показал тенденцию его экономич. и политич. развития. Маркс сделал чрезвычайно важный и сыгравший впоследствии огромную роль вывод о неизбежности для крестьянства и необходимости для пролетариата союза между ними под руководством пролетариата в борьбе за пролет. революцию. Маркс показал, что «... интересы крестьян находятся уже не в гармонии с интересами буржуазии, с капиталом...», а в непримиримом противоречии с ними. Крестьяне поэтому находят своего естественного союзника и вождя в городском пролетариате, призванном испровергнуть буржуазный порядок» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 8, с. 211).

Маркс сопоставил особенности развития бурж. и пролет. революций, подчеркнув присущие пролет. революции последовательность в разрешении всех стоящих перед ней задач и революц. закон самокритики. Маркс отметил, что буржуазия в период революций 17—18 вв. нуждалась в идеалах, художеств. формах и иллюзиях прошлого, чтобы скрыть истинное содержание своей борьбы. Напротив, пролет. революции могут черпать свои идеалы только из будущего, а не из прошлого. Произведение содержит ряд важных мыслей Маркса о восстании как искусстве, о сущности бурж. демократии, об отношении пролетариата к мелкой буржуазии и др. В этой работе Маркс, по словам Энгельса, проверил правильность открытого им закона историч. материализма, и «это испытание дало блестящие результаты» (Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. произв., т. 1, 1955, с. 211). В этом произведении Маркс характеризует отношение между формами собственности и различными идейными течениями, как отношение между базисом и надстройкой: «Над различными формами собственности, над социальными условиями существования возвышается целая надстройка различных и своеобразных чувств, иллюзий, образов мысли и мировоззрений. Весь класс творит и формирует все это на почве своих материальных условий и соответственных общественных отношений» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 8, с. 145).

Лит.: Маркс К., [Письмо] Ф. Энгельсу от 2 сент. 1852, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21; Энгельс Ф., [Письмо] К. Марксу от 23 сент. 1852 г., там же; его же, Предисловие к третьему немецкому изданию [работы К. Маркса] «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. произв., т. 1, М., 1955; Ленин В. И., Государство и революция, Соч., 4 изд., т. 25; Дудель С., Исторические работы Карла Маркса, «Книга и пролетарская революция», 1940, № 7; Рубинштейн Е., Гениальное произведение основоположника коммунизма, «Марксистско-ленинская лит.». Библиогр. бюл., 1938, № 3; Селезнева К., Работа Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», «Историч. ж.», 1941, № 6; Флорин Бонт, Столетие книги К. Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», в сб.: Французские коммунисты

цессе его практич. деятельности, составляет ту объективную основу, на к-рой возникают в сознании человека представления о времени. Для образования представления о времени необходимо, далее, установление связи между различными моментами последовательности изменений явлений, что осуществляется в форме последовательности смены моментов самого процесса В. и образование в коре головного мозга условной нервной связи между соответств. очагами возбуждения. В. времени носит дискретный характер. Отправным пунктом в В. времени является «настоящее», к-рое как бы рассекает бесконечное время на две стороны — предшеств. ему прошлое и послед. за ним будущее. Психологически «настоящее» не есть отвлеч. момент, обозначающий лишь грань прошлого с будущим, но всегда известный, конечный по продолжительности отрезок времени. Это «настоящее» может (в зависимости от обстоятельств) объективно охватывать различные периоды времени: при внимат. вслушивании в дицию певца «настоящее» равняется неск. секундам, в течение к-рых поется одно слово; при погруженности в решение той или иной умств. задачи «настоящее» может длиться десятки минут. В случаях подобной объективной продолжительности психологич. «настоящего» оно, очевидно, допускает и внутри себя временные различения локализации. Наибольшая продолжительность, к-рую можно охватить как целое единым актом внимания, равняется приблизительно 3—5 сек.

Точность непосредств. сравнения заполненных к.-н. непрерывными ощущениями интервалов времени в очень большой степени зависит как от продолжительности самих этих интервалов времени, так и от величины паузы между ними. Воспроизведение и узнавание коротких, не заполненных раздражением промежутков обнаруживает, что наиболее точно нами оцениваются продолжительности в 0,5—0,8 сек., более краткие промежутки времени субъективно удлиняются, а более длинные — укорачиваются. При оценке более продолжительных периодов времени мы производим сравнение уже не на основании непосредств. впечатления, но косвенно, учитывая количество и качество впечатлений, испытанных нами в течение этого времени, и характер воспроизводимых по поводу их образов. При этом оказывается, как правило, что богатые разнообразными впечатлениями периоды представляют нами в воспоминании сравнительно более долгими, при самом же протекании их, напротив, длительность их кажется нам краткой. «Время бежит незаметно», — говорится в таких случаях. И обратно: бедное впечатлениями время «тянется невыносимо долго», впоследствии же, при воспоминании, рисуется нам очень коротким.

В основе В. времени лежат сложные биохимич. процессы в нервной системе, особенности к-рых определяются длительностью действия внешних раздражителей. Физиологич. основой В. времени являются условные рефлексы на отношения. При продолжит. воздействии раздражителя возбуждение нервных клеток усиливается, а при прекращении этого воздействия — затухает. В силу этого определенное состояние нервных клеток выступает как сигнал времени, что лежит в основе образования условных рефлексов на время. Значит. место в В. времени принадлежит мышечным ритмич. движениям, тесно связанным с различными трудовыми действиями человека. Весьма существ. влияние на оценку длительности данного отрезка времени при непосредств. В. его оказывает характер деятельности человека.

В. движения находится в зависимости как от пространств., так и от временных факторов: от удаленности предметов, скорости их перемещения, а также от перемещения самого наблюдателя. При этом В.

движения предметов достигается не во всех случаях их фактич. перемещения. При очень медл. движениях предмета человек узнает о них лишь путем сопоставления места, занимаемого предметом в данный момент, с тем местом, в к-ром он находился ранее, при предшествующем его В. При больших скоростях движения образ В. движущегося предмета оказывается «смазанным» или вовсе перестает быть видимым в силу краткости вызванного им раздражения сетчатки. Непосредств. В. движения предмета возможно лишь в тех случаях, когда он движется со скоростью, к В. к-рой приспособлен зрительный анализатор. В. движения предметов носит дискретный характер и вместе с тем оно отражает непрерывные в определ. интервал времени процессы. Впечатление непрерывности движения предмета возникает не только при непрерывном перемещении его изображения на сетчатке, но и в том случае, когда на сетчатку воздействуют отд. порции движения, воспринимаемые через определ., небольшие промежутки времени. Существ. роль в В. движения предметов, перемещающихся перед взором в фронтальной плоскости, играют двигат. ощущения, получаемые благодаря работе мышц глаза и головы. У удаляющихся и приближающихся предметов связано с участием в нем двигат. ощущений, вызываемых работой мышц глаза.

Осп. моментом воспринимаемого движения является перемещение, т. е. изменение положения в пространстве одного воспринимаемого объекта относительно другого. Движение может восприниматься как посредством зрения, так и посредством осязания.

В. представляет собой результат эволюции животного мира и обществ. истории человечества. Морфологич. и функциональные особенности органов чувств и мозга являются продуктом развития нервной системы живых организмов в результате их взаимодействия с окружающей средой. Это развитие состояло в биологич. приспособлении органов чувств и мозга к наиболее адекватному отражению внешнего мира. Игнорирование процесса развития нервной системы и всех ее функций, рассмотрение ее как готовой и неизменной, полное противопоставление ее окружающей действительности, абсолютизация ее специфич. особенностей приводят к выводу, что В. зависит полностью или решающим образом лишь от нервной орг-ции субъекта, что воздействия внешних предметов являются лишь поводами для спонтанной специфич. деятельности нервных аппаратов (как утверждают сторонники *физиологического идеализма*) или что характер этих воздействий до такой степени видоизменяется и искажается нервной орг-цией субъекта, что В. можно считать лишь знаками внешних предметов, но отнюдь не их образами (как утверждают сторонники *иероглифов теории*).

Жизненный смысл образа В. заключается в том, что В., будучи образом объекта познания, выполняет в жизни животного и человека сигнальную функцию. Образ информирует организм не только о самих по себе свойствах объекта, но и об их отношениях к потребностям организма, вызывая благодаря рефлекторной связи возбуждения с рабочими органами целесообразные формы поведения, направленные на удовлетворение потребности. В. служит для различения предметов, их свойств и отношений, т. е. тех условий, в к-рых осуществляется деятельность организма. В. регулирует отношения организма с окружающим миром. Формируясь и развиваясь в действии, В. вместе с тем является необходимой предпосылкой деятельности.

В. человека развиваются в процессе его активной практич. воздействия на внешний мир. Благодаря этому В. человека непрерывно расширяются и характер В. значительно видоизменяется. Это находит свое выражение в том, что человек. В. отражают

мир, по сравнению с животными, в неизмеримо более широком диапазоне, выходящем за пределы огранич. круга предметов, окружающих организм и имеющих непосредств. биологич. значение для поддержания его жизни. В. человека отражают не только предметы природы в их естеств. виде, но и предметы, созданные трудом самого человека, во всем многообразии их форм. В. отражают мир не только в меру биологич. способностей органов чувств, но и с помощью многочисл. спец. приборов, значительно расширяющих сферу воспринимаемых явлений. В. направляются целями и задачами практич. деятельности и приобретают активный характер, выражающийся в устойчивом внимании и интересе к тем или иным предметам, в стремлении к их ясному и точному осмыслению в связи с предшеств. опытом. Активность субъекта в процессе В. выражается и в том, что человек своими действиями стремится поставить предмет в такие условия, когда бы он мог восприниматься наилучшим образом и с различных сторон.

Многообразие окружающей человека действительности является продуктом обществ.-историч. развития, практич. деятельности, творчества людей. С изменением объекта В. и отношения к нему изменяется и характер самого В. Отсюда понятно, что «человеческий глаз воспринимает и наслаждается иначе, чем грубый нечеловеческий глаз, человеческое ухо — иначе, чем грубое, неразвитое ухо, и т. д.» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произведений, 1956, с. 592). Успехи обществ. произ-ва создали условия, в известной степени освобождающие человека от необходимости непосредств. биологич. приспособления органов чувств к окружающей среде. Поэтому человек стал уступать нек-рым животным в той односторонне развитой чувствительности отд. органов, к-рая определялась действ. естеств. отбора (напр., дальность зрения птиц, острота обоняния собаки и т. п.). Однако в целом, в связи с усложнением и дифференциацией предметов окружающей человека среды и влиянием мышления, речи и художеств. творчества, В. человека становятся более развитыми, совершенными. Известно, напр., что ткачи, работающие с черными тканями, различают десятки оттенков черного цвета, между тем как глаз других может различать не более трех-четырех. Человек. В. имеют сознат. характер; это связано с тем, что мы воспринимаем большей частью предметы, в возникновении и преобразовании к-рых мы так или иначе участвовали и к-рые имеют для нас определ. значение; и это настолько характерно для человек. В., что и естеств. явления природы (сияние солнца, шторм на море, жаркая погода, дождь и т. д.) воспринимаются человеком, так или иначе преломляясь через его практич. жизнь, связываясь прямо или косвенно с тем, что нужно человеку, с его отношением к действительности.

Развитие обществ. практики и науки сделало возможным непрерывное расширение границ человек. В. Подобно тому как в своем воздействии на природу человек не ограничился естеств. органами своего тела и присоединил к ним искусств. орудия практич. воздействия на природу (орудия труда), подобно этому и в В. природы он перестал ограничиваться своими органами чувств и стал присоединять к ним искусств. средства: телескопы, микроскопы, спектроскопы, рентгеновские аппараты, сейсмографы, телеф. и телдгр. аппараты, радио- и телевизионные установки и т. п. Благодаря применению спец. приборов стало возможным не только прямое усиление и обострение нашей восприимчивости, но и косвенное В. таких явлений, к-рые непосредственно вообще не воспринимаются. Известно, напр., что инфракрасные, ультрафиоле-

товые, рентгеновские лучи не воспринимаются глазом, инфра- и ультразвук не воспринимаются ухом, электрич. и магнитные явления не воспринимаются никакими органами чувств и т. д. Однако спец. приборы оказываются «чувствительными» к воздействию указанных явлений и передают нам эти воздействия уже в другой, доступной нашему В. форме. Напр., ультрафиолетовые лучи обнаруживаются благодаря флюоресценции, фосфоресценции и вызываемым ими фотохимич. действиям; рентгеновские лучи обнаруживаются с помощью экранов из синеродистой двойной соли бария и платины, к-рые преобразуют их в световую энергию, или путем фотографирования. Открытие фотохимич. действия этих невидимых лучей создало возможность сделать видимым то, что непосредственно невидимо, проникать взором в глубь предметов, отыскивать любые повреждения и глубоко скрытые дефекты в человеке, организме, заглядывать внутрь важнейших деталей машин и станков и выявлять в них скрытые изъяны. С помощью инфразвука выявляются чрезвычайно отдаленные геологич. колебания, производится разведка полезных ископаемых и т. д. Благодаря полупроводникам, электрич. сопротивление к-рых находится в зависимости от темп-ры, можно установить изменение темп-ры даже в 0,001 долю градуса; это дает возможность обнаружить присутствие человека на расстоянии 0,5 км только благодаря излучаемому им теплу. С помощью электронного микроскопа, дающего увеличение в 100 000 раз, были открыты фильтрующиеся вирусы, возбудители гриппа, сыпного тифа и др. заболеваний, а также бактериофаги. Посредством спец. электронных микропроекторов, дающих увеличение до 2 000 000 раз, сделалось уже возможным наблюдение нек-рых молекул.

Т. о., чувств. познание вещей осуществляется индивидуально с помощью средств, являющихся результатом обществ. практики и мышления. Все эти приборы опосредуют В. человека опытом общества, истории. Опосредств. методы В. неисчерпаемы в своих возможностях. Поскольку все явления в мире находятся во взаимодействии друг с другом, постольку нет в мире явления, к-рое не могло бы, хотя бы через многочисл. посредствующие звенья, воздействовать на органы чувств и тем самым раньше или позже стать доступным В.

Начинаясь с ощущений и В. и поднимаясь на уровень теоретич. мышления, познание представляет собой единый процесс. Вместе с тем теоретич. мышление и чувств. В. действительности не только не совпадают, но нередко вступают в прямое противоречие, и некритическое доверие показаниям В. может служить источником всевозможных заблуждений (напр., В. движения Солнца вокруг Земли, принятие временной последовательности явлений за причинную и т. п.). В. составляют первую и необходимую ступень познания как в истории знаний всего человечества, так и в индивидуальном развитии знаний отд. человека. Развитие знаний во всех областях науки начинается с В., наблюдения и описания предметов, явлений природы и общества. Только на основе В. накапливается тот фактич. материал, экспериментальное исследование и теоретич. обобщение к-рого затем приводит к открытию законов природы. Точно так же и в индивидуальном развитии человека, начиная с младенч. возраста, В. составляют первонач. источник сведений об окружающей действительности. Кроме того, человек и на ступени абстрактного мышления продолжает опираться на чувственно воспринимаемый материал, относящийся к предмету исследования, к воспроизводящим его структуру моделям, наглядным схемам и т. д. Наконец, сам процесс мышления происходит в форме языка, т. е. особой системы звуковых, чувств-

венно воспринимаемых носителей смысла. Вот почему человек во всей своей практич. и познават. деятельности никогда не покидает почву В. окружающих явлений, исходит из В., опирается на него. Вместе с тем посредством слова, в к-ром аккумулирован обществ. опыт, в В. человека включается обобщенное знание о вещах. По мере того как воспринимаемое включается в систему уже имеющихся знаний, оно выступает во все более глубоком содержании. При этом весь процесс познания, включая его мыслит. содержание, постоянно как бы возвращается на ступень В., в свою очередь подымая его на уровень мысли. В., по существу, опосредовано всей историей развития обществ. практики и познания. Человек воспринимает мир как мыслящее обществ. существо. См. *Теория познания, Мышление*.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произведений, М., 1956; Маркс К., Тезисы о Фейербахе, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 3, М., 1955; Маркс К., Капитал, т. 1—3, М., 1955; Энгельс Ф., Диалектика природы, М., 1955; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, Соч., 4 изд., т. 14; его же, Философские тетради, там же, т. 38; Сеченов И. М., Избр. философские и психологические соч., [М.], 1947; Павлов И. П., Полн. собр. трудов, т. 3, М.—Л., 1949; Кравков С. В., Глаз и его работа, 4 изд., М.—Л., 1950; Теллов Б. М., Психология музыкальных способностей, М.—Л., 1947; Афанасьев Б. Г., Пространственное различение, Л., 1955; Зрительные ощущения и восприятие, [Сб. статей], М.—Л., 1935; Исследование по психологии восприятия, [Сб. статей], М.—Л., 1948; Психология (учебник под ред. А. А. Смирнова [и др.]), М., 1956; Рубинштейн С. Л., Бытие и сознание, М., 1957; Проблемы психологии, [Сб. статей], Л., 1948; Формирование восприятия пространства и пространственных представлений у детей, [Сб. статей], Изв. Акад. пед. наук РСФСР, т. 86, М., 1956; Соколов Е. Н., Восприятие и Условный рефлекс, М., 1958. А. Спиркин. Москва.

ВОСХОЖДЕНИЕ ОТ АБСТРАКТНОГО К КОНКРЕТНОМУ — метод исследования действительности, основным средством к-рого является переход от абстрактного к конкретному знанию. Другие логич. средства (*анализ, синтез, индукция, дедукция, определение, обобщение, классификация, умозаключение* и т. п.) используются в зависимости от особенностей того или иного этапа перехода от абстрактного к конкретному знанию в качестве условий осуществления этого перехода. Этот метод в общей форме впервые выяснен Гегелем, к-рый, однако, дал ему идеалистич. толкование: он представил его как закон, в согласии с к-рым «чистое» логич. мышление рождает все многообразие явлений природы и общества путем саморазличений исходного понятия.

Диалектико-материалистич. объяснение и применение этого метода впервые дал Маркс. Процесс науч. познания действительности осуществляется двумя диалектически взаимосвязанными и взаимопредполагающими путями: путем восхождения от частного к общему, от конкретного, данного в восприятии и представлении, к абстракциям и путем восхождения от абстрактного к конкретному. «На первом пути полное представление испаряется до степени абстрактного определения, на втором пути абстрактные определения ведут к воспроизведению конкретного посредством мышления» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 12, с. 727). Маркс при этом строго различает конкретное как изучаемый предмет, чувственное восприятие его и конкретное как науч. знание, *понятие* о нем. В первом смысле конкретное есть исходная предпосылка исследования. С т. зр. основных принципов теории познания диалектич. материализма оно является первичным и определяющим по отношению к знаниям о нем, оно «представляет собой действительный исходный пункт и, вследствие этого, также исходный пункт созерцания и представления» (там же). Конкретное же во втором смысле есть результат науч. исследования. Оно есть отражение объективной действительности в системе понятий и категорий, теоретич. осмысленное единство многообразного в объекте исследования.

Метод В. от а. к к., при к-ром абстрактные определения, понятия выступают лишь как моменты движения знания в глубь объекта, Маркс и определяет как метод правильный в науч. отношении. Этот метод, согласно Марксу, есть «способ, при помощи которого мышление усваивает себе конкретное, воспроизводит его как духовно конкретное» (там же).

Конкретное знание, будучи результатом процесса познания на основе практики, выступает уже вторично, производно и опосредованно как исходный пункт для более эффективного практич. преобразования мира. Переход от теории к практике есть также движение от абстрактного (мысленного, идеального) к конкретному, но уже в другом смысле.

Блестящим образцом применения Марксом метода В. от а. к к. является «Капитал». «Кажется правильным, — писал Маркс, — начинать с реального и конкретного, с действительных предпосылок, следовательно, например в политической экономии, с населения, которое есть основа и субъект всего общественного процесса производства. Между тем при ближайшем рассмотрении это оказывается ошибочным. Население — это абстракция, если я оставлю в стороне, например, классы, из которых оно состоит. Эти классы — опять-таки пустой звук, если я не знаю основ, на которых они покоятся, например наемного труда, капитала и т. д. Эти последние предполагают обмен, разделение труда, цены и т. д. Капитал, например, — ничто без наемного труда, без стоимости, денег, цены и т. д. Таким образом, если бы я начал с населения, то это было бы хаотическое представление о целом, и только путем более близких определений я аналитически подходил бы ко все более и более простым понятиям: от конкретного, данного в представлении, ко все более и более тощим абстракциям, пока не пришел бы к простейшим определениям. Отсюда пришлось бы пуститься в обратный путь, пока я не пришел бы, наконец, снова к населению, но на этот раз не как к хаотическому представлению о целом, а как к богатой совокупности, с многочисленными определениями и отношениями. Первый путь — это тот, по которому политическая экономия исторически следовала в период своего возникновения. Экономисты XVII столетия, например, всегда начинают с живого целого, с населения, нации, государства, нескольких государств и т. д., но они всегда заканчивают тем, что путем анализа выделяют некоторые определяющие абстрактные всеобщие отношения, как разделение труда, деньги, стоимость и т. д. Как только эти отдельные моменты были более или менее зафиксированы и абстрагированы, стали возникать экономические системы, которые восходят от простейшего — как труд, разделение труда, потребность, меновая стоимость — к государству, международному обмену и мировому рынку. Последний метод, — подчеркивает Маркс, — есть, очевидно, правильный в научном отношении» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 12, с. 726—27).

Значение абстракции Маркс определяет так: «...При анализе экономических форм нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами. То и другое должна заменить сила абстракции» («Капитал», т. 1, 1955, с. 4).

Сущность метода Маркса заключается не просто в «замене микроскопа и химических реактивов силой абстракции», а в особенностях содержания и приема применения этого метода — в том, к чему и как он применялся.

При пользовании абстракциями необходимо было предварительно решить принципиальный методологич. вопрос о пределах абстрагирования: от чего можно и нужно абстрагироваться и от чего абстрагироваться нельзя. Абстракция

должна быть, с одной стороны, проведена последовательно до конца, а с другой — не дальше известного предела, определяемого существом предмета исследования, выделением в нем ведущего момента внутренних противоречий. Метод В. от а. к к. обязывает начинать исследование конкретного с анализа простейшей формы экономич. системы, с анализа исходной «клеточки». Товарная форма продукта труда, или форма стоимости товара, и есть экономич. клеточка буржуазного общества. Вот эта экономич. клеточка бурж. общества и есть тот предел, до которого абстракция должна дойти, но за пределы которого она идти не может.

Классики бурж. политич. экономии исходным моментом делали труд, производство, но они брали производство вообще, а не исторически обусловленное производство. Поэтому они не могли построить свободное от логич. противоречий экономич. учение о буржуазном производстве.

Специфич. особенность абстракций, к-рые вырабатывал и применял Маркс, состоит в том, что они, во-первых, объективны по своему источнику и содержанию. Под «абстрактным» идеалисты понимают только нечто от разума, но не от практики, не от действительности, а конкретное отождествляют с действительным, данным в опыте. При таком понимании этих категорий требование В. от а. к к. противоречило бы сущности марксизма. Противопоставление разума действительности — совершенно чуждо марксизму.

Во-вторых, марксовы абстракции конкретны в том смысле, что относятся к определенной, исторически обусловленной экономич. формации, а не к обществу вообще.

Логика науч. мышления Маркса строго воспроизводит объективные взаимоотношения различных сторон капиталистич. общества как целостной системы. Только, напр., раскрытие производственных отношений, скрывающихся за товаром и товарообращением, подготавливает предпосылки и возможности анализировать производственные отношения, о вещественные в капитале, прибыли, заработной плате. Производственные отношения капиталистич. системы располагаются как бы ступенчато: одни возвышаются над другими, опираясь на них. В этом и состоит объективное основание В. от а. к к.

В реальной действительности материал — объект изучения — «расположен», конечно, не так: все особенности, составляющие сущность его, неотделимы друг от друга; они выступают и проявляются как единое целое. Товар, к-рый движется из одного капиталистич. предприятия в другое (напр., машина или промышленное сырье), «овеществляет» собой все производственные отношения капиталистич. системы. Тут имеются и отношения товаропроизводителей (продавца и покупателя), и отношения между трудом и капиталом, т. е. указанный товар не есть только продукт труда, организованный на началах обмена, но он и продукт наемного труда; он имеет не только стоимость, но и прибавочную стоимость. Последняя, реализуясь в акте обмена и превращаясь в прибыль, распадается в то же время на прибыль промышленную, торговую, процент на капитал, ренту. Но в целях теоретич. исследования все эти моменты схватываются при помощи силы абстракции, расчленения отдельных сторон изучаемой системы производственных отношений.

Этот теоретич. охват отображает историч. возникновение и развитие изучаемого способа производства и возникающих на его базе надстроечных образований. Учение о базисе и надстройке, о производительных силах и производственных отношениях, об их диалектическом развитии и о противоречиях, в к-рые они вступают на известной ступени развития, опре-

делило, как и в какую сторону направить силу абстракции, чтобы правильно отобразить капиталистическую систему. Исторический материализм подсказал необходимость абстрагирования базиса от надстройки, производственных отношений от отношений вещей, «общественных функций вещей» от самих вещей. Отличая производственные отношения от выражающих их вещей, Маркс увидел в капиталистической системе систему фетишизированных производственных отношений. Поэтому необходимо было выделить — опять-таки силой абстракции — наиболее общие отношения, трудовые отчисления, принимающие форму отношений товаров и находящие свое выражение в стоимости. И стоимость при таком рассмотрении товарно-капиталистической системы оказывается наиболее общим ее началом. Распространяясь на владельцев рабочей силы и владельцев средств производства, при наличии определенных условий (экспроприации и пролетаризации трудящихся масс), они (товарные отношения) тем самым преобразуются, превращаясь в капиталистич. отношения, в отношении эксплуатации. Основа — стоимость, с одной стороны, остается той же (ведь и рабочая сила продается по закону стоимости), но, с другой — она (эта основа) уже не та: капиталист в результате этой сделки получает прибавочную стоимость, продукт неоплаченного труда. Это диалектич. противоречие, являющееся основой всех противоречий капитализма и так классически изображенное Марксом в «Капитале», является ключом к пониманию остальных сторон производственных отношений.

Т. о., применение Марксом принципов диалектического материализма к изучению капитализма приняло, и не могло не принять, логич. форму В. от а. к к. И в этом — принципиальное отличие метода Маркса от абстрактного метода буржуазных теоретиков политич. экономии. А. Спиркин. Москва.

О логической природе восхождения от абстрактного к конкретному. Под абстрактным и конкретным знаниями имеются в виду суждения или совокупности суждений об одном и том же предмете, различающиеся следующим: первое получается при условии отвлечения от каких-либо связей, имеющих значение при изучении предмета, а второе — при условии их привлечения. Отвлечение при этом представляет собой особую форму абстракции, выражающую гипотетическое или экспериментальное исключение этих связей (изоляция изучаемого предмета), а привлечение выражает факт включения в них изучаемого предмета, т. е. создание, выбор или допущение реальной ситуации, в к-рой эти связи имеют место.

Примером изоляции при выработке абстрактного знания может служить исключение влияния изменения температуры при выяснении характера связи объема и давления газа (закон Бойля — Мариотта) и исключение влияния изменения давления при выяснении характера связи объема газа и температуры (закон Гей-Люссака). В обоих случаях требовалось опытное исследование изолированных связей. Добытые при этом знания имеют приближенный (в отношении индивидуальных случаев) характер. Вывод знания о связи объема, давления и температуры газа в условиях действия обеих связей (уравнение Клапейрона) представляет собой построение конкретного сравнительно с указанными выше законами знания. Как показала опытная проверка, оно точно так же является приближенным.

Изоляция существенно отличается от той формы абстракции, к-рая имеет место при мысленном выделении общего и образовании общей терминологии: в последнем случае сама абстракция как таковая не выражает факта расчленения изучаемой ситуации и исключение нек-рых ее компонентов. Изоляция,

далее, как момент построения конкретного знания отличается от изоляции как средства упрощения решения той или иной научной проблемы или построения теории (напр., абстракция материальной точки, абсолютно упругой жидкости, абсолютно однородного пространства и т. п.); изоляция в первом случае осуществляется не как упрощение проблемы, а как средство изучения отдельных связей, сторон, свойств некоего сложного целого с целью последующего вывода на этой основе таких знаний, к-рые могут быть использованы при решении более или менее широкого класса задач, относящихся к разнообразным индивидуальным ситуациям.

Следует особо подчеркнуть, что конкретное знание не есть просто результат непосредственного наблюдения данной ситуации (ситуации, в к-рой одновременно действуют обе рассмотренные выше экономич. связи, обе физич. связи и т. п.). Оно получается косвенным путем, в результате анализа данных ситуаций, изучения их отдельных связей отвлеченно друг от друга и построения синтетич. знания из абстрактных знаний логич. путем. Это обстоятельство чрезвычайно важно с точки зрения возможности построения теории. Оно избавляет от необходимости непосредственного изучения каждой индивидуальной ситуации, сводя задачу изучения к отбору и исследованию сравнительно небольшого числа связей и к выявлению правил соединения отдельных знаний теории применительно к особенностям того или иного индивидуального случая. Сопоставление же получаемых этим путем знаний с индивидуальными ситуациями позволяет судить, насколько удачно произведен отбор связей и насколько правила их соединения соответствуют действительности.

Процесс построения абстрактного знания и выяснение путей построения конкретного сравнительно с ним знания в ходе научного исследования называется переходом или восхождением от абстрактного к конкретному знанию (или просто конкретизацией). Основ. требование, предъявляемое к такому переходу, состоит в следующем: выбрать такие связи и такой способ соединения знаний о них, чтобы получающееся конкретное знание удовлетворяло предъявляемым требованиям, было бы истинным для данных индивидуальных ситуаций (или для класса таких ситуаций), имело бы достаточную степень приближения, было бы достаточно полным и т. д., что выясняется опытным путем, практич. проверкой. Построение знаний с использованием перехода от абстрактного к конкретному знанию имеет место в науках, основывающихся на наблюдении и эксперименте и рассматривающих свой предмет как сложную изменчивую систему связей большого числа предметов. При этом как абстрактное, так и конкретное знания не обязательно (не во всех случаях) должны получаться как приближенные или вероятные. Возможны случаи, когда они являются точными. Это имеет место тогда, когда требуется выяснить качество или структурные характеристики связей, общие тенденции изменений и развития предметов и т. п.

Т. о., переход от абстрактного знания к конкретному включает в себя как момент переход от одностороннего знания об изучаемой ситуации к многостороннему, но не сводится к нему.

Если абстрактные знания получены, то переход к конкретному знанию можно представить как дедуктивный процесс, т. е. как совокупность умозаключений. Интересным при этом является то обстоятельство, что базу для умозаключений дают содержательные предположения. Так, в приведенных выше примерах предполагается, что характер влияния двух факторов на третий не меняется от того, действуют эти факторы по отдельности или нет. Это предположение

дает возможность получить конкретное суждение из абстрактных суждений чисто математическим расчетом. Если же, в свою очередь, учитывается взаимодействие этих факторов, то это осуществляется как новый акт конкретизации.

В истории науки исследование новых, ранее не изученных или вновь возникших связей, учет к-рых оказывается важным для теории изучаемого предмета, выступает как конкретизация (если этот учет не ведет к перестройке основ уже построенной теории или к замене ее новой). Примером такой конкретизации является развитие Лениным марксистской политич. экономии на основе изучения империализма, развитие советскими физиологами учения Павлова о высшей нервной деятельности и т. д.

Т. о., целые этапы в развитии теории могут быть оценены с т. зр. их взаимоотношения как абстрактное и конкретное знания. Однако история науки не сводится к такому отношению, как не сводится к нему вообще богатство логич. переходов в исследовании предметов и построении теорий. Напр., такие логич. операции, как обобщение, ограничение, экстраполяция, интерпретация и т. п., являются операциями, отличными от конкретизации, а такие факты истории науки, как замена одних теорий другими, построение более общих теорий, соединение теорий, установление *изоморфизма* теорий и т. п., ни в какой мере нельзя представить в качестве конкретизации старых теорий.

Оценка знаний как абстрактного и конкретного относительно: знание оценивается как абстрактное или конкретное только по отношению к др. знанию. Если же знание взято вне такого отношения, то оно просто оценивается как истинное (с той или иной степенью приближения или вероятности) при данных условиях, в данной ситуации. Из относительности оценки знаний как абстрактного и конкретного вытекает, что одно и то же знание может быть оценено как абстрактное по отношению к одному и как конкретное по отношению к др. знанию. Так, уравнение Клапейрона само оказывается абстрактным по отношению к уравнению Ван-дер-Ваальса, к-рое получено с учетом сил притяжения между молекулами (в первом случае этим пренебрегали). В таких случаях говорят о большей или меньшей степени абстрактности (или конкретности). С фактами такого рода приходится иметь дело тогда, когда знание о к.-л. предмете уточняется или пополняется путем последоват. учета все большего числа его связей. В случае, если изучаемый предмет представляет собой сложную систему большого числа разнообразных связей, построение знания о нем оказывается, в свою очередь, сложным с логич. т. зр. процессом, включающим большое число различных актов перехода от абстрактного к конкретному знанию.

Метод восхождения от абстрактного к конкретному, широко использующий рассматриванный логич. переход, сложился в науках, опирающихся на эксперимент и на систематическое наблюдение (т. е. наблюдение, предполагающее рациональный отбор фактов, их сопоставление и т. п.), при изучении сложных систем связей, в к-рых общие законы проявляются в форме множества разнообразных и изменчивых явлений, непосредственно не совпадающих с ними. В экспериментальных науках (физике, биологии и др.) операции исследователя, обеспечивающие возможность построения знаний об изучаемых предметах, осуществляются в организации эксперимента. Их логическая природа поэтому в силу непосредственной очевидности остается вне поля внимания. В общественных науках эксперимент затруднен или вообще невозможен. Поэтому научное исследование здесь опирается на систему взаимосвязанных абстракций и предпо-

ложений, на закономерную последовательность наблюдения. Операции исследователя по изучению предмета здесь явно выступают как операции логич. порядка.

В. от а. к. к. имеет нек-рые общие черты с *методом аксиоматическим*. Построенная посредством его теория содержит исходные (первичные) понятия, не определяемые друг через друга. Прочие ее понятия определяются через исходные или через др. понятия теории. Исходные утверждения не выводятся друг из друга. Каждое утверждение теории связано отношением следования с к.-л. другим утверждением теории; теория должна быть логически непротиворечивой.

Однако метод В. от а. к. к. отнюдь нельзя отождествлять с аксиоматич. методом. Если при построении теории аксиоматич. методом исходных понятий и аксиом и заданных правил вывода достаточно для получения прочих утверждений теории, то при построении теории методом В. от а. к. к. дело обстоит принципиально иначе. Задача этого метода состоит не в постулировании исходных понятий и утверждений, а в выявлении в данной системе связей таких связей в качестве исходных, лишь на основе изучения (в конечном счете, опытного) к-рых вводятся исходные понятия и утверждения. Этот метод, далее, требует изучения исходных (и др.) связей при определ. условиях, а именно — в чистом виде, и последующей конкретизации полученного знания. Переход от одних утверждений к другим при этом совершается не в силу заранее заданных логич. правил с целью доказательства, а с целью найти такой способ соединения отдельных звеньев в целое, чтобы последнее отражало действительно существ. связи. При этом, конечно, используются правила вывода. Но сам переход от одних знаний к другим, раз он является переходом от абстрактного к конкретному знанию, представляет собой лишь фиксирование в логич. форме нек-рой реальной связи.

Теория, построенная посредством метода В. от а. к. к., представляется на первый взгляд как чисто логич. конструкция. Однако ее опытное происхождение и связь с историей науки немедленно обнаруживаются, как только возникает вопрос о ее практич. проверке и использовании, а также о генезисе ее понятий и утверждений. «...При этом методе логическое развитие вовсе не обязано держаться только в чисто абстрактной области. Наоборот, оно нуждается в исторических иллюстрациях, в постоянном соприкосновении с действительностью. Поэтому здесь (т. е. в работе Маркса «К критике политической экономии» — *Ред.*) приводятся много таких разнообразных примеров, как в виде указаний на действительный исторический ход вещей на разных ступенях общественного развития, так и в виде указаний на экономическую литературу, имеющих целью проследить с самого начала отчетливый процесс выработки ясных определений экономических отношений» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. произв., т. 1, 1955, с. 334).

Т. о., метод В. от а. к. к. знанию не исключает наблюдение фактов действительности, выработку абстракций на основе восприятий и представлений, обобщение и т. д., а, наоборот, основывается на этом. Результат его применения — «это ни в коем случае не продукт понятия, размышляющего и саморазвивающегося вне созерцания и представления, а переработка созерцания и представлений в понятие» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 12, с. 727).

Лит.: Маркс К., К критике политической экономии, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 13, М., 1959; его же, Введение (Из экономических рукописей 1857—1858 годов) там же, т. 12, М., 1958; его же, Теория прибавочной стоимости (IV том «Капитала»), ч. 1—2—, М., 1955—57—; то же, т. 1—3, 4 изд., [Л.], 1936; его же, Капи-

тал, т. 1—3, М., 1955; Маркс К., Энгельс Ф., Письма о «Капитале», [Л.], 1948; Ленин В. И., Империализм, как высшая стадия капитализма, Соч., 4 изд., т. 22; его же, Философские тетради, там же, т. 38; Розенталь М., Вопросы диалектики в «Капитале» Маркса, М., 1955; Ильенков Э. В., Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса, М., 1960; Грушин Б. А., Логические и исторические приемы исследования в «Капитале» К. Маркса, там же, 1955, № 4; Zinoviev A. A., K problému abstraktního a konkrétního poznání, «Filosofický časopis», 1958, № 2; Арсеньев А. С., Некоторые методологические вопросы космогонии, «Вопр. философии», 1955, № 3; Категории материалистической диалектики, М., 1956, гл. 9. А. Зиновьев. Москва.

ВРЕМЯ — одна из основных (наряду с пространством) форм существования материи. Материалистич. понимание В. противостоит ложным идеалистич. воззрениям, ставящим существование В. в зависимость от индивидуального сознания (Беркли, Юм, Кант, Мах), от мирового разума (Гегель), от *интуиции* и мистич. «творческого порыва» (Бергсон). В противоположность как идеализму, так и метафизич. взглядам, согласно к-рым В. есть нечто самостоятельное, существующее якобы независимо от материальных вещей и отдельно от них, диалектич. материализм считает, что В. существует объективно и неразрывно связано с движущейся материей. Процессы отличаются друг от друга не только тем, когда они начинаются, но и тем, как долго они длятся. В. неразрывно связано с пространством, к-рое имеет три измерения, а В. — одно: *движение* материи во В. идет только в одном направлении — от прошлого к будущему. В. необратимо. Оно бесконечно. Как бы много ни прошло В. до какого-либо события ему предшествовало неисчислимое множество других. Цепь событий нигде не оборвана. Звеньям ее нет числа. Совр. наука, подтвердив учение диалектич. материализма о В., показала, что длительность процессов зависит от скорости движения материальных объектов; при изменении скорости тела изменяются как его пространственные размеры, так и продолжительность совершающихся в нем процессов. См. *Пространство и время, Относительности теория* и лит. при этих статьях.

ВРОЖДЕННЫЕ ИДЕИ — понятие идеалистич. гносеологии, утверждающее независимость нек-рых принципов человец. познания от опыта. Учение о В. и. — результат искаженного понимания происхождения общих понятий и принципов познания из исторически накапливающихся фактов человец. опыта, практики. Родоначальником учения о В. и. является Платон. В понятии «анамнезиса» (воспоминания) он рассматривал человека, как обладающего с рождения истинными знаниями, к-рые в дальнейшей жизни лишь пробуждаются под воздействием внешних обстоятельств и т. о. осознаются («Федон», 72Е и сл., «Менон», 80 А и др.). По Аристотелю, человек, познание, к-рое в целом происходит из чувств. опыта, обладает высшими основоположениями (законы мышления, а также исходные положения всех наук, напр. аксиомы в геометрии) независимо от опыта («Первая Аналитика», I 30, 46 а 17; «Вторая Аналитика», I 7, 75 а 39). В дальнейшем различные варианты учения о В. и. фигурируют в произведениях стоиков (Арно, SVF, III, fr. 69), Цицерона (De nat. deor. II, 12; De leg. I, 8, 24; Tusc. disp. I, 24, § 57), Юстина (Justinus, Apol. II, 6, 8), Арнобия (Arnobius, Adv. gent. I, 33), Иоанна Скота Эриугены (Jon. Scotus, Div. nat. IV, 7f), Ибн-Сины, Фомы Аквинского (De ver. II, 1), Марсилио Фичино (Theol. Plat. XI, 3). Систематич. развитие учение о В. и. получило в произведениях Декарта («Метафизические размышления», III «Начала философии», I, 39; переписка), к-рый подразделял их на врожденные понятия (напр., понятия бытия, длительности, протяженности, числа, фигуры, движения) и врожденные аксиомы, представляющие собой связь первых (напр., «из ничего не может произойти

ничто», «мыслящий субъект не может не существовать, если он мыслит» и т. п.). Врожденность понятий и аксиом понимается Декартом как совокупность задатков, или потенций, проявляющихся и развивающихся в соответствующих условиях внешней среды. Учение Декарта о В. и. было развито основоположником англ. *деизма* Черберри, англ. платониками Кедвортом и Г. Мором, а также Мальбраншем. Локк в 1-й кн. «Опыта о человеческом разуме» (1690, рус. пер. 1898) с позиций эмпиризма и сенсуализма отрицал существование в душе В. и. Локк опирался в критике В. и. на то, что эти идеи не являются общепризнанными, что они неизвестны детям, что они познаются лишь в результате рассуждений, что некоторые из них так и остаются неизвестными многим людям, и т. п. доводы. В полемике против него *Лейбниц* в 1-й кн. «Новых опытов о человеческом разуме» (1765; рус. пер. М., 1936) развивал декартовское учение о В. и. Врожденность идей, по Лейбницу, означает существование в душе неосознанных представлений, потенциальных восприятий. Идеи истины врождены человеку как склонности, предрасположения, естественные возможности. В противоположность Локку, утверждавшему, что ум новорожденного представляет собой «чистую доску» (*tabula rasa*), Лейбниц считал, что человек, духу присущи врожденные понятия. Гипотеза о существовании В. и. лежала в основе учения Лейбница о «вечных истинах». Кант, отвергнувший учение о В. и., вместе с тем, по существу, продолжал его в теории об априорных формах чувственности, рассудка и разума (см. *Априори*). С решит. отрицанием В. и. выступали Кондильяк (в «Трактате о системах...», М., 1938), Гельвеций, Гольбах, Фейербах. Теорию В. и. подвергли критике рус. мыслители — Радищев (Полное собр. соч., т. 2, 1941, с. 92), Белинский (Полное собр. соч., т. 10, 1956, с. 145), Добролюбов (Полное собр. соч., т. 3, 1936, с. 104—106, 241) и др. Спенсер, решая проблему В. и., заявлял, что априорное для познающего индивида, для всего человек. рода — априорно.

Диалектич. материализм отвергает учение о В. и., потому что, как ни велика роль разума в их выработке, «иначе, как через ощущения мы ни о каких формах вещества и ни о каких формах движения ничего узнать не можем» (Ленин и В. И., Соч., 4 изд., т. 14, с. 288).

Лит.: Асмус В. Ф., Учение о непосредственном знании в истории философии нового времени, «Вопр. философии», 1955, № 5, 1957, № 6, 1959, № 11; Rose F. O., Die Lehre von den eingeborenen Ideen bei Descartes und Locke, Bern, 1901. В. Соколов, Москва.

БРОНЬСКИЙ-ХЕНЕ (Wronski-Hoene), Юзеф Мария (24 авг. 1778 — 9 авг. 1853) — польский математик и философ-мистик. В Германии изучал философию (особенно Канта) и математику. С 1800 до конца жизни жил во Франции. В математике именем В.-Х. назван введенный им функциональный определитель, имеющий большое значение в теории линейных дифференц. уравнений.

В.-Х. — автор идеалистич. соч. «Мессианизм как конечное объединение философии и религии, образующее абсолютную философию» («Messianisme. Union finale de la philosophie et de la religion, constituant la philosophie absolue», pt. 1—2, 1831—47), «Метаполитика мессианизма» («Métapolitique messianique», 1840) и др. Филос. система В.-Х., оказавшая влияние на теорию польского мессианизма, носит характер туманных спиритуалистич. спекуляций: теоретич. и практич. разум составляют две стороны единого творч. разума, прообразом к-рого является бог. Историю человечества В.-Х. рассматривал как поиски путей возвращения к абсолюту. В.-Х. был врагом демократии и революц. движения, и его произведения были использованы фашистской пропагандой в Польше перед второй мировой войной.

Соч.: Philosophie critique découverte par Kant, t. 1—3, Marseille—P., 1803; Introduction à la philosophie des mathé-

matiques..., P., 1811; Philosophie absolue de l'histoire..., pt. 1—2, P., 1852.

Лит.: Ujejski J., O cenie absolutu, Warsz., 1925; Бобылин В. В., Гоёне Вронский и его учение о философии математики, М., 1894. Е. Ладька, Польша.

ВСЕЛЕННАЯ — весь мир, бесконечный во времени и в пространстве и безгранично разнообразный по тем формам, к-рые принимает материя в процессе своего развития. Исходным пунктом, принципиальной основой изучения В. является признание ее материальности, объективности, независимости от человек. сознания. В широком смысле В. является предметом изучения всего естествознания, каждая отрасль к-рого изучает одну из сторон В. В более узком смысле наукой о В. является *астрономия*, изучающая пространственно-временное распределение материи во В., строение и развитие небесных тел и их систем. Вопрос о В. в целом составляет предмет *космологии*.

Развитие представлений о строении В. прошло нек. этапов, к-рые характеризуются как расширением и углублением знаний о В., так и изменением содержания самого понятия «В.». В древнейшую эпоху исследование ограничивалось ближайшими окрестностями населенных местностей. Именно с этим ранним этапом связана этимология слова «В.», к-рое представляет собой церк.-слав. перевод греч. слова «*οἰκουμένη*», т. е. населенная, обитаемая часть Земли. Следующий этап связан с установлением шарообразности Земли и удаленности небесных светил (Пифагор, 6 в. до н. э., Аристотель, 4 в. до н. э., Эратосфен, 3 в. до н. э.). Опираясь на признание шарообразности Земли, Филолай (5 в. до н. э.) и Аристарх Самосский (3 в. до н. э.) высказали предположение о движении Земли. Но эта мысль настолько противоречила традиции, что не встретила поддержки и была вскоре забыта. На долгое время утвердилась геоцентрич. система мира Птолемея (2 в. до н. э.), поддерживаемая авторитетом христианской церкви. Книга Коперника «Об обращении небесных сфер» (1543) произвела переворот в науке и заложила основы для науч. подхода к изучению В. Развив мысль Коперника о том, что Земля — рядовое небесное тело, Дж. Бруно пришел к выводу о бесконечности звездной В. С 17 в. началось интенсивное изучение Солнечной системы и обоснование гелиоцентрич. идей Коперника (Галилей, Кеплер, Декарт, Ньютон, Кант, Лаплас и др.). В 19 в. началось детальное исследование звездной системы Млечного пути, нашей *Галактики*; 20 в. ознаменовался доказательством существования др. галактик и переходом к изучению Метагалактики, т. е. известной нам совокупности галактик. Такое стремит. расширение границ астрономич. В. сопровождалось углублением знаний о ее осн. закономерностях. Если до 20 в. в основе астрономич. представлений лежали законы всемирного тяготения Ньютона и геометрия Эвклида, то совр. наука использует для своих построений общую теорию относительности (см. *Относительности теория*) и неэвклидову геометрию. Новый этап в исследовании В. открыла сов. наука, осуществив запуск первых искусств. спутников Земли и создание первой искусств. планеты.

В. является сложным структурным единством космич. систем разных порядков. Простейшую из известных нам космич. систем составляет планета с ее спутниками. Физич. характеристики и число спутников различных планет весьма разнообразны. Напр., объем Юпитера превышает объем Земли в 1295 раз; Земля имеет один спутник — Луну, а вокруг Юпитера движутся 12 спутников. Планеты с их спутниками включаются в систему более высокого порядка, центром к-рой является звезда. Примером подобной системы служит Солнце с девятью большими планетами (Меркурий, Венера, Марс, Земля, Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун, Плутон) и с большим количеством

астероидов, комет и метеорного вещества. Все планеты вращаются вокруг Солнца по эллиптич. орбитам, находящимся почти в одной плоскости. Диаметр Солнечной системы — 10 млрд. км. Солнце — раскаленный газовый шар — является источником энергии и определяет гравитационное поле (см. *Поле физическое*), в к-ром движется планеты и др. тела Солнечной системы. Вся система движется по отношению к ближайшим звездам со скоростью 20 км/сек и вместе с ними участвует во вращении вокруг центра Галактики со скоростью ок. 230 км/сек. Солнечная система не представляет какого-то исключит. явления в природе. Данные астрономии позволяют утверждать, что имеются и др. планетные системы. Более высокими структурными единицами В. являются огромные скопления звезд, пылевых и газовых туманностей, примером чего служит наша Галактика. Рассматриваемая как единое целое, Галактика характеризуется как несколько сжатый сфероид с экваториальным диаметром порядка 26000 парсек (1 парсек = 3,26 световых лет = $3,08 \cdot 10^{13}$ км) и периодом собств. вращения порядка 200—240 млн. лет. Относительно ближайших галактик она движется со скоростью 250 км/сек. Галактика имеет два спутника — Малое и Большое Магеллановы облака, каждое из к-рых представляет собой небольшую галактику. Число звезд, входящих в Галактику, достигает порядка 10^{11} , осн. масса их концентрируется в плоскости Млечного пути. Галактика неоднородна. Составляющие ее образования группируются в различные взаимопроникающие подсистемы. Особенностью галактик является отсутствие центр. тела, подобного Солнцу. Гравитац. поле определяется всей совокупностью галактич. образований и поэтому движение звезд носит гораздо более сложный характер, чем движение планет вокруг Солнца. Число галактик, к-рые в наст. время доступны наблюдению, достигает 1 млрд. В изученной части пространства галактики расположены относительно равномерно, образуя иногда скопления, архипелаги галактик. Существует предположение, что все эти галактики входят в систему более высокого порядка — Метагалактику.

Рассматривая всю совокупность науч. данных об известной нам части В., можно сделать неск. наиболее общих выводов о свойствах В. в целом. Достоверность этих выводов базируется на теоретич. обобщении всех достижений совр. науки.

В. бесконечна в пространстве; она не имеет ни начала, ни конца ни в каком направлении. Этот материалистич. тезис неоднократно подвергался нападкам. В 19 в. для этого использовались т. н. гравитац. и фотометрич. парадоксы (см. *Космологические парадоксы*). С возникновением релятивистской космологии в бурж. науке распространилась ошибочная концепция конечной, но не ограниченной В., противопоставляемая представлению о бесконечности В. (см. А. Эйнштейн, Вопросы космологии и общей теории относительности, в сб. «Принципы относительности», 1935). Логичность формально математич. стороны этой концепции маскирует произвольность исходных предпосылок, вводимых в теорию в качестве т. н. «упрощающих» предположений (однородность и изотропность пространства). Умозрительн. характер этой концепции показан в ряде работ сов. и зарубежных ученых (Г. М. Идлис, Космическая материя, 1957; П. Лабберенн, Происхождение миров, 1957).

В. бесконечна во времени; она существовала и будет существовать вечно, не имея ни начала, ни конца во времени. Идеалисты пытались и пытаются опровергнуть это утверждение. В 19 в. опровержения шли по линии неправильного истолкования второго начала термодинамики (т. н. теории «тепловой смерти» В.). Ныне аргументация базируется на признании доплем-

ровской природы красного смещения. Экстраполируя в прошлое наблюдаемые сейчас лучевые скорости галактик, идеалистически настроенные ученые приходят к выводу о «творении» В. и, следовательно, о существовании творч. начала. Именно поэтому эта теория стала почти офици. точкой зрения католич. церкви.

Ошибочность подобных рассуждений заключается в том, что расширение известной нам части В. произвольно распространяется на всю В. Действительно, любой объект во В., любая упорядоченная звездная система имеют свой возраст, но в приложении ко В. в целом понятие «возраста» теряет свой смысл.

В. бесконечно разнообразна по формам существования и движения материи. Материя не возникает и не уничтожается, а только переходит из одной формы в другую. Поэтому совершенно произвольной и идеалистич. является теория о постоянном творении материи из «ничего» (F. Hoyle, A new model for the expanding universe, в журн. «Monthly Notices of the Royal Astron. Soc.», L., 1948, v. 108; H. Bondi, Cosmology, 1952).

Бесконечное разнообразие материальных форм в бесконечной В. приводит к выводу о том, что органич. жизнь, как одна из форм существования материи, не является достоянием только нашей планеты, а возникает повсюду, где складываются соответствующие условия.

Таковы осн. свойства В., имеющие не только физич., но и большое философ. значение. В своих наиболее общих выводах наука о строении В. теснейшим образом связана с философией. Отсюда и ожесточенная идеологич. борьба, ведущаяся по вопросам структуры и развития В.

Отрицание бесконечности В. в пространстве и времени со стороны ряда ученых вызывается не только влиянием идеалистич. духовной атмосферы, в к-рой они находятся, но и безуспешными попытками построить непротиворечивую модель бесконечной В., опирающуюся на всю совокупность известных нам наблюдательных данных. Признание в той или иной форме конечности В. есть по существу отказ от решения важнейшей научной проблемы, переход с позиций науки на позиции религии. В противоположность этому философия диалектич. материализма, доказывая бесконечность В. в пространстве и времени, стимулирует дальнейшее развитие науки, указывая принципиальные пути для развития теории.

Вопрос о конечности или бесконечности В. — это вопрос не только естествознания. Само по себе накопление эмпирич. материала и его математич. обработка только в рамках той или иной отд. науки еще не могут дать исчерпывающего и логически неуязвимого ответа на поставленный вопрос. Наиболее адекватным средством для решения поставленной задачи является филос. анализ, опирающийся на достижения всего естествознания и прочную основу диалектико-материалистич. метода. На первый план здесь выдвигается диалектич. разработка понятия *бесконечности*, трудности оперирования к-рым ощущает не только космология, но и др. науки.

Т. о., проблема общих свойств В., ее пространств.-временных характеристик вызывает большие трудности. Но все тысячелетнее развитие науки убеждает в том, что решение этой проблемы может быть только на путях признания бесконечности В. в пространстве и времени. В общем плане такое решение дано диалектическим материализмом. Однако создание рационального, непротиворечивого представления о В. в целом с учетом всех наблюдаемых процессов — дело будущего.

Лит.: Энгельс Ф., Диалектика природы, М., 1955; его же, Анти-Дюринг, М., 1957; Ленин В. И., Материализм

лизм и эмпириокритицизм, Соч., 4 изд., т. 14; Блажко С. Н., Курс общей астрономии, М., 1947; Полак И. Ф., Курс общей астрономии, 7 изд., М., 1955; Паренгао П. П., Курс звездной астрономии, 3 изд., М., 1954; Эйгенсон М. С., Большая Вселенная, М.—Л., 1936; Фесенков В. Г., Современные представления о Вселенной, М.—Л., 1949; Агекян Т. А., Звездная Вселенная, М., 1955; Lyttleton R. A., The modern universe, L., [1956]; Hoyle F., Frontiers of astronomy, Melb., [1956]; Thomas O., Astronomie. Tatsachen und Probleme, 7 Aufl., Salzburg—Stuttgart, [1956]. А. Бовин. Москва.

«**ВСЕМИРНАЯ ГАРМОНИЯ**» — статья Ш. Фурье, в к-рой впервые были обнародованы осн. идеи, развитые позднее в его социалистич. учении.

ВСЕОБЩЕЕ. В истории философии термин «В.» служил для выражения двух различных понятий в зависимости от того, как понималась проблема отношения В. (общего) к *единичному и особенному*.

1) В. как сходное, как абстрактно-отвлеченное от всех единичных и особенных явлений свойство, как абстрактное тождество всех или многих вещей, являющийся друг другу в том или ином отношении, как свойственный всем им признак, на основании к-рого они мысленно объединяются в тот или иной класс, множество, вид или род. В выражении, напр., «все люди смертны» в качестве общего всем людям признака выступает «смертность».

2) В. как закон существования, изменения и развития особенных и единичных явлений в их связи, взаимодействии и единстве. В. в этом значении выступает как синоним «единства в многообразии» и осуществляется в действительности в виде закона, связующего многообразие явлений в единое целое, в систему. Это значение термина «В.» опирается на этимологич. оттопок слова «общее», заключенный в выражениях: «наш общий знаковый», «общее поле» (т. е. поле, к-рое обрабатывают совместно, сообща, коллективно), «Солнце составляет общий для всех планет центр» и т. д.

Различные учения, по-разному решавшие вопрос о природе «общего» и его отношении к единичным вещам и явлениям, склонялись то к одному, то к другому из этих значений В.

Уже самые ранние представители др.-греч. философии, исходившие из стихийно-диалектич. взгляда на мир известных им явлений, старались представить все многообразие чувственно воспринимаемых явлений как продукт развития одного и того же, общего им всем, начала. В. в этом смысле — как синоним единства в бесконечном многообразии явлений природы — они искали в чем-либо определенно-телесном (см. Ф. Энгельс, Диалектика природы, 1955, с. 147). Фалес считал таким В. первоначалом всего существующего воду, Анаксимандр — «апейрон» — бесформенную по качеству и беспредельную по количеству материю, а Гераклит видел В. в огне, как в той стихии, из к-рой все возникает и в к-рую все возвращается обратно. С огнем, как с В., Гераклит соединял и представление о законе, согласно к-рому происходит этот мировой круговорот. «Всеобщий логос» он определенно усматривал в превращении и борьбе противоположностей, а не в мертвом абстрактном тождестве явлений друг другу. В этом и заключалась стихийная диалектика в понимании В. В древнекит. философии В. понималось подобным же образом и называлось *дао*.

Материалистич. понимание проблемы В. (милетская школа, Гераклит, атомистика Левкиппа — Демокрита) развивалось в борьбе с идеалистич. воззрениями на природу В. Если материалисты искали В. (генетич. первооснову вещей) в чем-то телесном, материальном, то идеалисты, в противоположность им, усматривали реальность В. в абстракции, выражающей либо математич. представления (число как первооснова мира явлений у пифагорейцев), либо

нравств. нормы (Сократ), либо формы и законы теоретич. мышления («идеи» Платона). В ходе борьбы между этими двумя осн. направлениями оформилась также софистика, вообще отрицавшая реальность В. и считавшая, что реально существуют лишь единичные вещи и ощущения, а всеобщее — лишь создаваемая словом иллюзия. Платон в борьбе против этого тезиса софистики разработал объективно-идеалистич. понимание В., согласно к-рому «роды» и «виды» существуют до единичных вещей как их прообразы, как бестелесные «идеи». Эти «идеи» были не чем иным, как оторванными от реальных вещей родовидовыми логич. абстракциями, абсолютизированными и превращенными в самостоят. сущности.

Идеалистич. теорию идей Платона подверг критике Аристотель. Ленин охарактеризовал эту критику как подрыв основ идеализма вообще (см. «Философские тетради», 1947, с. 264). Однако попытка Аристотеля справиться с трудностями, лежавшими в основе теории идей, по-своему уловившей диалектич. характер отношения между В. и единичным, привела его к двойственному решению. С одной стороны, Аристотель понимал, что В. («род»), составляющее «сущность» вещи, нельзя мыслить как отдельную, вне мира единичных вещей витающую бестелесную форму: «...покажется, пожалуй, невозможным, чтобы врозь находились сущности и то, чего она есть сущность; поэтому как могут идеи, будучи сущностями вещей, существовать отдельно (от них)?» (Аристотель, Метафизика, XIII, 5 1080 a 11; рус. пер., М.—Л., 1934). Однако в противоречии общего и единичного Аристотель «путается», возвращаясь вновь окольным путем к т. зр. Платона. С одной стороны, логические «роды» и «виды» он понимал как абстрагированные умом человека общие формы единичных вещей и считал «первой сущностью» единичное. Но, с другой стороны, «род» (как В.) является у него «вторым» только по последовательности познания, на самом же деле он выступает как та высшая действительность, благодаря к-рой только и возможны сами единичные вещи и воспринимающие их индивиды. В., понимаемое как логически постигаемый «род», оказывается в его философии не только «сущностью» единичных вещей, но и той «целью», ради к-рой и силой к-рой они возникают, существуют и исчезают. В этой двойственности аристотелевского учения были заложены отправные пункты для споров между номиналистами и реалистами о природе *универсалий*. Платоновское учение об идеях было усвоено через неоплатоников христ. схоластикой и послужило одним из теоретич. источников христ. богословия.

В середине века проблема В. ставилась на основе принципов теологии, видевшей первопричину и всеобщую основу порядка и закономерности в мире в боге, в его библейском «слове». «Слово» («логос») бога и отождествлялось с В. Номиналисты также понимали В. лишь как «слово», но не «бога», а человек. духа, отрицающая реальность В. вне слова. Одним из источников этого понимания проблемы В. была логика стоиков, отождествлявших, вслед за софистами, В. с «значением слова», с тем «смыслом», к-рый ему придают.

Философия нового времени начала, казалось, с того, чем кончила античная философия, — со *скептицизма*. По этот скептицизм, направленный своим острием против схоластич. учения о В., как об истине вещей в божеств. слове, по существу отличен от др.-греч. понимания. Он, как отмечал Гегель, «оспаривает всеобщие определения и законы на том основании, что они не оправдываются чувственным восприятием», в то время как античный скептицизм выступал прежде всего против чувственности (см. Соч., т. 1, М.—Л., 1929, с. 83).

Общий метафизич. характер мышления 17—18 вв. был связан с утратой диалектич. моментов в понимании В. Для философии этой эпохи характерно сведение проблемы В. к проблеме субъективно-психологич. абстракции от чувственно данного многообразия. Классич. форму это представление о В. приобрело у Дж. Локка, для к-рого В. есть лишь словесно закрепленная абстракция того одинакового, чем обладают многие или все чувственно созерцаемые вещи, факты, явления, лишь «концепт», лишь словесно выраженное сходство вещей в том или ином отношении. «Общее и универсальное, — писал Локк, — не принадлежит действительному существованию вещей, но изобретено и создано разумом для собственного употребления и касается только знаков, слов или идей... Всеобщность не принадлежит самим вещам, которые по своему бытию все единичны» («Опыт о человеческом разуме», М., 1898, с. 408). К этому же пониманию примыкали в общем и целом франц. материалисты 18 в., подчеркивая, однако, в отличие от Локка, что абстрактно общие «слова» имеют в вещах основание в виде реального сходства, реального тождества этих вещей друг другу. Напр., материалисты считали протяженность реально всеобщим свойством каждой вещи. Единств. попыткой диалектически поставить проблему В. на почве материализма оказалась в эту эпоху философия Спинозы. В. в его учении понимается как «субстанция», т. е. как мировое единство, в лоне к-рого существуют отд. вещи (модусы). В. («субстанция») есть, кроме того, причина самой себя, то общее, из к-рого возникают и в к-рое возвращаются обратно особенные и единичные тела, явления и состояния.

Слабости метафизич. материализма, примыкавшего в понимании В. в основном к Локку, были в 17—18 вв. предметом постоянных атак со стороны идеализма и агностицизма. Д. Юм, отталкиваясь от локковского отрицания реальности В. в самих вещах, развил целую систему аргументов против тезиса о материальности мира и его познаваемости. Философия Юма подготовила почву для т. н. критических исследований И. Канта.

Кант остро поставил вопрос о природе В. в знании, в познании. Эмпирически общее (т. е. абстракцию одинакового от всех побывавших в поле опыта человека фактов) Кант четко различил от «подлинной всеобщности», от такого В., к-рое можно с уверенностью и гарантией экстраполировать за пределы не только протекшего, но и «всякого возможного опыта». Эмпирически общее (напр., «все лебеди белые») всегда находится под угрозой появления противоречащего факта, отрицающего его всеобщность. Подлинное В. (по терминологии Канта «априорное») не может быть опрокинуто никаким опытом. О нем мы можем заранее (априори) утверждать, что противоположный случай невозможен. К таким всеобщим суждениям Кант относит, напр., суждение «все тела природы протяжены», «все тела природы имеют тяжесть» и т. д. Но эти суждения сохраняют свой абсолютно всеобщий характер не потому, что В., в них выраженное, реально вне сознания, а только потому, что «трансцендентальное единство сознания» (чувственности и рассудка) по своему устройству не может воспринимать и понимать явления иначе, чем под формой пространства и др. априорных категорий. Неизвестно, протяжены ли «все вещи» на самом деле, вне сознания. Известно только, что в сознании они всегда являются таковыми и не могут являться иначе. Кант, т. о., истолковал реальность В. как «трансцендентально-психологическую реальность» и отверг ее материальный характер. Человек предписывает природе законы. Эмпирич. В. в его философии было резко, без перехода, противопоставлено «априорному В.»

как «подлинному В.», в чем сказался общий дуализм его концепции.

Гегель подверг учение Канта критике с позиций более последоват. идеализма и развернул систематически-диалектич. учение о В. в мышлении. Решительно отвергая субъективистский априоризм Канта и Фихте, Гегель поставил проблему В. на материалах истории развития челоуеч. духовной культуры. В. понимается в его философии прежде всего как «Идея», т. е. как идеалистически мистифицированный закон развития человеческой духовной культуры. От «Идей» как «подлинно В.» Гегель отличал «просто общее», «абстрактно В.» как форму челоуеч. представления: «В высшей степени важно, как для познания, так и для практического поведения, чтобы мы не смешивали лишь общее с истинно всеобщим...» (Соч., т. 1, с. 269). «Абстрактно В.» есть, по Гегелю, лишь словесно зафиксированное тождество ряда явлений друг другу, совпадающее с тем, что предшествующая логика, включая Канта, называла «понятием *рассудка*». В отличие от него, подлинное, конкретное В., выражаемое в понятиях *разума*, есть прежде всего закон существования и изменения бесконечного ряда единичных и особенных явлений, выступающих в представлении и созерцании. Такое В. уже нельзя понимать как голое сходство и тождество ряда явлений друг другу. Напротив, такое В. осуществляется через различия и противоположности отд. предметов, явлений и индивидуумов и выступает как внутренне расчлененная совокупность их бесконечного ряда, как конкретность. В качестве закона, управляющего процессом превращения единичных и особенных явлений друг в друга, конкретное В. есть «душа единичного». В. есть основание и почва, корень и субстанция единичного. Отд. вещи и соответствующие (тождественные) им представления, говорил Гегель, «живут и умирают, возникают и исчезают, род же есть их сущность, их всеобщность, и его не надо понимать только как нечто общее всем его индивидуумам» (там же, с. 53). Каждая из единичных вещей (явлений, индивидов) осуществляет в способе своего бытия лишь какой-то абстрактный момент подлинного В., истинно универсального, является абстрактной формой его проявления как в «материи», так и в «сознании».

«Отдельный человек, в частности есть то, что он представляет собою лишь постольку, поскольку он прежде всего есть человек как таковой, поскольку он есть во всеобщем. И это всеобщее ... проникает собою и заключает внутри себя все особенное» (там же, с. 283). Ленин при чтении Гегеля особо выделил эту мысль, отметив на полях — «ср. „Капитал“», и далее: «Прекрасная формула: „Не только абстрактно“ всеобщее, но всеобщее такое, которое воплощает в себе богатство особенного, индивидуального, отдельного (все богатство особого и отдельного!)!! Très bien!» («Философские тетради», 1947, с. 72—73).

Рассматривая историю человечества как продукт деятельности «всеобщего субъекта», как процесс реализации абс. и всеобщих целей этого духа в мире единичных вещей, Гегель рассматривал ее одновременно как свидетельство и доказательство объективной реальности В., а тем самым — как критерий различения «подлинно В.» от просто общего.

В. толковалось Гегелем как внутр. цель развития знания и деятельности. Как «Идея», т. е. как идеальный план, начертанный в бессозн. глубине мирового духа, В. составляет «начало» истории, а в качестве познанного, в виде науки логики — ее конец, результат. В логике мировой дух достигает самопознания, т. е. познания закона своего собственного творчества. Этот закон и предстает как система всеобщих (логич.)

категорий, как организованное царство «чистой мысли». В. поэтому в философии Гегеля выступает как синоним диалектич. понятия, разворачивающего вовне внутренне заложенные в нем определения в виде системы единичных и особенных явлений, а также представлений человека о них.

Отвергнув гегелевское толкование В. как порождение абсолютной идеи, классики марксизма-ленинизма показали, что категория В. есть отражение реально В., т. е. объективного единства многообразных явлений природы и общества, в сознании человека. Объективно В. отражается в мышлении в форме системы понятий, определений. Абстрактно В., выделенное путем сравнения из массы единичных и особенных явлений, играет в познании важную, но ограниченную роль. Само по себе абстрактно В. не в состоянии выразить подлинную всеобщность, т. к. В. существует вне сознания не как простое подобие, не как абстрактное тождество явлений, а как живая конкретная связь различных и противоположных друг другу вещей, явлений, процессов, как закон, необходимость, включающая в свой состав случайность, противоречие формы и содержания и т. д. «Форма всеобщности в природе — это закон... Форма всеобщности есть форма внутренней завершенности и тем самым бесконечности; она есть соединение многих конечных вещей в бесконечное» (Энгельс Ф., Диалектика природы, 1955, с. 186, 185). В., т. о., существует в действительности через особенное, единичное, различное и противоположное, через переход, превращение противоположностей друг в друга, т. е. как конкретное тождество, единство противоположностей и различий, а не как «абстракт, присущий отдельному индивиду» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 3, с. 3).

Характерным примером диалектико-материалистич. понимания В. является раскрытый Марксом всеобщий закон капиталистич. накопления. Составляя необходимую, т. е. неразрывно связанную с процессом накопления, форму и условие его протекания, этот закон осуществляется не в виде тождества экономич. роли всех индивидов, а как раз через полярную противоположность роли двух осн. классов в этом процессе. При этом всеобщий закон капиталистич. накопления осуществляется только в масштабе всей мировой системы капитализма, а в каждом отдельном случае проявляет свое действие часто весьма окольными и запутанными путями, создавая местами даже противоположную видимость. Поэтому антидиалектическое, формальное представление о В. — как об абстрактно одинаковом для каждого частного случая — используется ревизионистами как довод против всеобщности закона.

Марксизм-ленинизм основывается на конкретном толковании В. Товар, напр., как В. отношение товарно-капиталистической системы экономических отношений есть не абстракция, в к-рой отвлечены одинаковые черты всех особенных категорий, а прежде всего реальное конкретное явление, исчерпывающий анализ к-рого совпадает с раскрытием подлинно всеобщих определений всей системы в целом. В нем, как в «клеточке», заключены все развивающиеся на его основе противоречия капиталистич. общества. Так, произ-во орудий труда есть всеобщая основа всех остальных (особенных) форм человек. бытия и сознания. В этом материалистич. смысле марксизм-ленинизм и толкует формулу: не только абстрактно всеобщее, но и всеобщее такое, которое воплощает в себе богатство особенного, индивидуального, отдельного. В., т. о., выступает как основание, из к-рого все особенные и единичные явления данной конкретной системы развиваются и в которые все они в конце концов переходят. Так и деньги, и капитал

постоянно возвращаются в товарную форму; самые сложные виды человек. деятельности в итоге развивают свою собственную всеобщую основу — производительные силы. В логике поэтому В. рассматривается как точка, исходя из к-рой только и можно развернуть систематич. понимание предмета во всей его конкретности, во внутр. сцеплении и взаимодействии всех особенных форм его существования, движения, изменения, в его развитии от простого к сложному, расчлененному, конкретному.

В этом понимании было раскрыто рациональное зерно диалектич. представления о В., как об «истинной бесконечности», как о круге, точнее — спирали, постоянно возвращающейся из особенного и единичного к исходной точке, «к самому себе», но на более высокой ступени развития.

На этой основе диалектика Маркса — Ленина окончательно преодолела узость эмпирич. теории понятия как В. в мышлении. Абстрактная всеобщность не совпадает непосредственно с конкретной всеобщностью понятия, а в лучшем случае представляет собой лишь внешнюю форму обнаружения закона (подлинно В.) на поверхности явлений. Конкретно В. часто может находиться даже в отношении прямой противоположности, противоречия с абстрактно В., с простой одинаковостью всех единичных явлений. В. не существует иначе, как в диалектическом единстве с особенным и единичным. Примером этого может служить отношение закона стоимости как всеобщего закона капиталистической экономики к общему закону средней нормы прибыли. Последний есть особенная форма осуществления закона стоимости, выступающая как общее «правило», и вместе с тем он прямо противоречит всеобщему закону, выглядит как нарушение закона стоимости, как «исключение из правила». Решение проблемы, добытое Марксом с помощью диалектической логики, сводится к отысканию всей цепи опосредующих звеньев, объясняющих, как В. переходит в свою собственную противоположность, в особенное, стоящее в отношении противоречия к нему. Диалектика, т. о., снимает, как ложно поставленный, вопрос о том, что «первично» — В. или единичное? Единичное не возникает и не существует иначе, как в системе всеобщего взаимодействия, его рождение всегда обусловлено действием нек-рого В. (закона), а В. не существует иначе, как в единичном и через диалектическое взаимодействие массы единичных вещей, предметов, явлений.

Так, Ленин подчеркивал необходимость учитывать национальное своеобразие и специфику различных стран при осуществлении в них социалистической революции. Вместе с тем Ленин считал, что социалистическая революция во всех странах имеет всеобщие черты и закономерности. Развивая эти ленинские идеи, представители коммунистических и рабочих партий социалистич. стран вскрыли общие закономерности социалистич. революции на совр. этапе развития общества (см. Декларация совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран).

Лит.: Маркс К., К критике политической экономии, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 13, М., 1959 (Введение); его же, Капитал, т. 1—3, М., 1955; его же, Ницета философии, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 4, М., 1955; его же, Замечания на книгу Адольфа Вагнера, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 15, М., 1935; Энгельс Ф., Диалектика природы, М., 1955; Ленин В. И., Философские тетради, Соч., 4 изд., т. 38; Платон, Диалоги, Киев, 1883; Аристотель, Метафизика, пер. А. В. Кубицкого, М.—Л., 1934; его же, Категории, пер. А. В. Кубицкого, М., 1939; Локк Дж., Опыт о человеческом разуме, пер. А. Н. Савина, М., 1898; Лейбниц Г. В., Новые опыты о человеческом разуме, пер. П. С. Юшкевича, М.—Л., 1936; Гельвеций К. А., Об уме, [пер. с франц.], М., 1938; его же, О человеке, его

умственных способностей и его воспитании, пер. П. С. Юшкевича, М., 1938; Гегель Г. В. Ф., Наука логики, Соч., т. 5, М., 1937, т. 6 М., 1939. Э. Ильенков. Москва.

ВТОРАЯ СИГНАЛЬНАЯ СИСТЕМА — см. *Сигнальные системы*.

ВТОРИЧНЫЕ КАЧЕСТВА — качества (цвет, вкус, запах, тепло, холод и т. п.), являющиеся, по мнению некоторых материалистов-метафизиков и ряда идеалистов, лишь субъективными и не присущими предметам материального мира. В. к. противопоставлялись сторонниками этой теории т. п. первичным качествам (плотность, протяженность, фигура, движение и т. п.), присутствующим самим вещам.

Различение качеств по их объективности встречается уже у Демокрита («Материалисты Древней Греции», 1955, с. 80—83), но свою развитую форму этот взгляд приобрел в философии 17—18 вв. у Галилея, Декарта, Локка (введшего термины «В. к.» и «первичные качества») и др. Теория В. к. была вызвана к жизни стремлением старого, домарковского материализма различить субъективное и объективное при решении проблемы отношения сущности и явления. Поскольку, однако, это решение опиралось на механицизм, за объективное принималось лишь то, что улавливалось средствами механики и математики, — все остальное объявлялось субъективным. Локк говорил о В. к.: «Какую бы ни приписывали им по ошибке реальность, они на деле не находятся в самих вещах, но суть производящие в нас различные ощущения силы и зависят от указанных мною первичных качеств, объема, фигуры, сцепления и движения частиц» («Опыт о человеческом разуме», М., 1898, с. 112). Логич. развитием и завершением этого взгляда, по к-рому В. к. есть лишь субъективное состояние сознания, явился субъективный идеализм Беркли и Юма. Совр. неопозитивизм использует противопоставление первичных и В. к. как аргумент в борьбе с материализмом (см., напр., Б. Рассел, Человеческое познание, М., 1957, с. 204, 263). К теории В. к. склонялись механисты (см., напр., В. Н. Сарабьянов, Как ныне товарищи творят ревизионизм, «Под знаменем марксизма», 1926, № 6, с. 64—65).

Диалектич. материализм отвергает деление качеств на первичные и вторичные. Ощущение есть субъективный образ объективного мира, показание всех органов чувств человека являются источником объективных знаний о мире и с этой стороны нет принципиальной разницы между ощущениями цвета, запаха и формы, движения, т. е. между т. н. В. к. и первичными качествами. Разница между этими ощущениями отражает объективное различие свойств материи.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Святое семейство, Соч., 2 изд., т. 2, М., 1955, с. 139—44; Энгельс Ф., Диалектика природы, М., 1955, с. 185, 197, 201; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, Соч., 4 изд., т. 14, с. 43, 106; Плеханов Г. В., Materialismus militans, Избр. филос. произв., т. 3, М., 1957, с. 241—42; История философии, т. 2, М., 1941, с. 70, 128—29. Б. Пышков. Москва.

ВУДБРИДЖ (Woodbridge), Фредерик (26 марта 1867—1 июня 1940) — амер. бурж. философ и педагог; представитель неореализма. Проф. философии Колумбийского и Мичиганского ун-тов (США), основатель и гл. ред. (1923) филос. журн. «Journal of Philosophy». В. — автор работ по истории философии нового времени и проблемам воспитания. Находился под влиянием Сантьяны. Мир, по В., имеет логич. структуру, к-рая раскрывается в процессе мышления и потому является сферой разума. Отказываясь решить вопрос о том, какую природу имеет эта сфера — материальную или идеальную, В. утверждает, что она представляет собой организацию, или систему, того и другого. Постигание этой сферы, по В., осуществляется посредством идей, к-рые дают нам не копии вещей, а только их логич. смысл. Ориентироваться при помощи этих идей в мире вещей

человек может по той причине, что порядок идей тождествен порядку вещей. В конечном счете этот порядок у В. сводится к высшему существу — источнику и гаранту всех ценностей.

Соч.: The philosophy of Hobbes in extracts and notes collated from his writing, Minneapolis, 1903; The purpose of history, N. Y., 1919; The realm of mind, N. Y., 1926; Contrasts in education, N. Y., 1929; The son of Apollo. Themes of Plato, Boston—N. Y., 1929; Hobbes selection, N. Y., 1930; Nature and mind, N. Y., 1937. А. Ушков. Москва.

ВУЛЬГАРИС (Βούλγαρις), Евгениос (Евгений Булгар) (1716—1806) — греч. философ-идеалист, богослов. Преподавал в Константинополе, но, обвиненный в вольнодумстве, уехал в Германию. В 1771—библиотекарь Екатерины II. С конца 70-х гг. — член Российской АН, архиепископ Славенский и Херсонский. Последние годы провел в Александро-Невской лавре. В своих философских трудах «Логике» (Λογική, 1766), «Метафизике» (Μεταφυσική, 1805) излагал учения Локка, Лейбница, Вольфа. Известен также как автор ряда теологич. трактатов (на греч. и рус. яз.) и историч. сочинений. Переводчик Вергилия.

Соч.: Τὰ ἀρχαῖα τοῦ φιλοσόφου, 1805.

Лит.: Стурдза А. С., Евгений Булгарис..., «Москвитин», 1844, № 2; Лебеде в А. П., История греко-восточной церкви под властью турок, 2 изд., СПб., 1904.

ВУЛЬГАРНЫЙ МАТЕРИАЛИЗМ (от лат. vulgaris — обыкновенный, простой) — течение в бурж. философии сер. 19 в. Возникло на почве капиталистич. развития в условиях позитивистского отрицания философии и развития естествознания, к-рое все явственнее обнаруживало несостоятельность идеализма. Теоретич. предшественником В. м. был франц. материалист Кабанис, гл. представителями — нем. философы Фохт, Мошотт, Бюхнер. Ф. Энгельс называл их вульгарными материалистами (см. «Анти-Дюринг», 1957, с. 313), поскольку они упрощали положения старого материализма, не преодолевая его метафизич. и механистич. ограниченности, отворачивались от диалектики. Представители В. м. популяризовали достижения естествознания (закон сохранения материи, закон превращения энергии, дарвинизм, данные физиологии), указывали на атеистич. выводы, вытекающие из них. Наиболее ярко существо В. м. проявилось в отрицании специфики сознания, к-рое непосредственно сводилось к веществу (см. Бюхнер, Сила и материя, 1855, рус. пер. 1907) и деятельность к-рого связывалась с питанием, составом употребляемой пищи. Не понимая того, что сознание людей отражает их обществ. бытие, сторонники В. м. утверждали, напр., будто главной причиной колониального рабства являются естеств. условия, в к-рых живут колониальные народы, употребляемая ими пища и т. п. Бюхнер пытался «природой» наследственности объяснить различие между классами, примыкая тем самым к реакц. социологич. концепции «социального дарвинизма». В. м. в ряде отношений приближался к позитивизму и открытому идеализму; Бюхнер, напр., утверждал, что материя, сила и дух представляют собой «различные проявления одного и того же первичного или основного принципа» («Сила и материя», СПб., 1907, с. 41). Выступая против идеалистич. натурфилософии, противопоставляемой наукам о природе, третируя классич. нем. философию как шарлатанство, В. м., подобно позитивизму, не понимал необходимости разработки философии как науки, имеющей свой предмет познания. Особенно упрощенными были гносеологич. представления В. м., не выходявшие за пределы крайне огранич. эмпиризма, совершенно чуждого диалектике. В нек-рых странах благодаря атеистич. направленности В. м., переплетаясь с позитивизмом, играл прогрессивную роль, способствуя разоблачению религии и идеализма, помогая ознакомлению с выдающимися достижениями естествознания. В Рос-

сни 19 в. В. м., сыгравший известную положит. роль в борьбе с офиц. идеологией, был подвергнут критике революц. демократами (см. Н. А. Добролюбов, Полное собр. соч., т. 3, 1936, с. 92; М. А. Антонович, «Современник», 1863, т. 95, с. 50). Вульгарно-материалистич. тенденции были в СССР свойственны *механистам* (см. также *Вульгарный социологизм*).

Лит.: Маркс К., Господин Форт, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 12, ч. 1, М., 1935; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, М., 1957; его же, Диалектика природы, М., 1955, с. 25—26, 161, 163; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, Соч., 4 изд., т. 14, гл. IV, § 7, гл. VI, § 4; Таганский Т., Вульгарный материализм третьей четверти XIX в. и современные механисты, в кн.: Из истории философии XIX века. Сб. статей, [М.], 1933, с. 79—123; История философии, т. 3, М., 1959, с. 333—37. Т. Ойзерман. Москва.

ВУЛЬГАРНЫЙ СОЦИОЛОГИЗМ — одностороннее и прямолинейное истолкование положения о классовой обусловленности идеологии, форм общественного сознания, возникающее в результате упрощения и схематизации марксистско-ленинской теории *классовой борьбы*. В. с. чаще всего выступает в связи с *экономическим материализмом*, но отличается от него, поскольку для экономич. материализма характерно непосредственное выведение идеологич. явлений из состояния производит. сил или из состояния техники. В. с. нередко представляет собой эклектич. смесь марксистских положений с идеями, совершенно чуждыми марксизму, отражающими влияние бурж. социологии (Ж. Гюйо, И. Тэн). Сторонники В. с. упрощают важнейшие понятия историч. материализма, приходят к отрицанию теории отражения и социальному агностицизму. Крайне отвлеченное представление об историч. процессе в целом характеризует В. с. Вместо конкретно-историч. понятия *общественно-экономической формации*, В. с. выдвигает понятия «эпохи», «стадии», «типа социальной структуры» и пр. Так, рус. историк Н. Рожков, искусственно расчленив историч. процесс на разрозненные части, пытался изучать их в их «статическом состоянии», в виде изолированных друг от друга «этапов», как смену т. н. «критических» эпох «органических» и наоборот. О схематизме и произвольности построения Рожкова свидетельствует, напр., утверждение, будто «критическая» эпоха «дворянской революции» имела место в Древнем Египте, в Древней Греции и Древнем Риме. [Н. Рожков, Русская история в сравнительно-историческом освещении (основы социальной динамики), т. 6, М.—П., 1923].

Сообразно вульгарному механич. представлению об общественно-историч. процессе, В. с. упрощает, схематизирует и марксистско-ленинскую теорию *классовой борьбы*, выдвигая абстрактное представление об обществ. классах, как о чем-то замкнутом, автономном, имеющем неизменные, раз навсегда данные признаки. Вместо того чтобы с позиции теории отражения вывести идеологич. явления из экономич. основания, из условий борьбы всех обществ. классов, сторонники В. с. «сводят» содержание этих явлений только к выражению «классового интереса» и к «психологич.» социальных «прослоек». В. с. приходит к субъективизму, к отрицанию объективной истины.

Не замечая связи объективной истины с отражением нар. интересов, В. с. игнорирует проблему *народности* духовной культуры классового общества, закрывая тем самым путь для правильного понимания преемственности в развитии человек. культуры.

Отдельные элементы В. с. проявились еще в 70—80-х гг. у молодых «марксистов» западноевропейского с.-д. движения, к-рым непреодоленное влияние бурж. социологии мешало понять марксизм во всей его цельности и глубине (см. Ф. Энгельс, Письмо к Блоху от 21—22 сент. 1890, в кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс, Избр. произведения, т. 2, 1955, с. 467—70).

Значит. распространение в зап.-европ. с.-д. лит-ре В. с. получил в конце 19—первой четверти 20 вв., он был выражением опошления марксизма в связи с проникновением бурж. идеологии в рабочее движение, оппортунизмом и падением уровня марксистской теории во 2-м Интернационале. Вульгарно-социологич. извращения марксизма в капиталистич. странах возмущают ныне на основе эклектич. сочетания отд. марксистских положений с теориями, заимствованными у школ совр. бурж. социологии: у т. н. «социологии культуры», «социологии права», «социологии познания», «социологии искусства», «эмпирич. социологии» и пр. Порой В. с. выступает как одна из форм ревизионизма марксизма.

В России В. с. появился в нач. 20 в. (А. Богданов, Авторитарное мышление, в сб.: «Из психологии общества», 1906; его же, Эмпириомонизм, кн. 3, 1906) и сохранил известное влияние после Октябрьской революции 1917 вплоть до середины 30-х гг.

В области философии типичным примером В. с. является книга В. Шулятикова «Оправдание капитализма в западноевропейской философии. От Декарта до Э. Маха» (1908), подвергнутая острой критике Лениным (см. Соч., 4 изд., т. 38, с. 486—502). Отправляясь от работы А. Богданова «Авторитарное мышление», к-рая, по его мнению, открывает «новую эру в истории философии», Шулятиков утверждает, что «все без остатка философские термины и формулы» служат философам «для обозначения общественных классов, групп, ячеек и их взаимоотношений» (указ. соч. Шулятикова, с. 6). Он считает, что во всякой филос. системе «мы имеем дело с картиной классового строения общества, нарисованной с помощью условных знаков» и воспроизводящей социальное положение определенной обществ. группы (там же). Отсюда следуют категорич. утверждения Шулятикова, что, напр., «мир, в системе Декарта, организован по типу мануфактурного предприятия» (указ. соч., с. 27) или «спиновское миропонимание — песнь торжествующего капитала... все поглощающего, все централизующего» (указ. соч., с. 42). Такого рода утверждения Ленин охарактеризовал как вздор и ребячество (см. Соч., 4 изд., т. 38, с. 492—93).

Точно таким же образом Шулятиков подходит к произведениям искусства и ко всем прочим идеологич. явлениям. Как показал *Луначарский*, критиковавший Шулятикова в работе «Ещё о театре и социализме» (см. кн. «Театр и революция», М., 1924, с. 263—91), последний каждое идеологич. явление рассматривает либо как «заведомую ложь», либо как «скрытую апологию» узкокорыстного экономич. интереса определенного обществ. класса (указ. соч., с. 265—66). Определителем идеологии в каждую данную эпоху является для него исключительно господствующий класс, все другие обществ. классы игнорируются. Продолжая традицию *Плеханова* в борьбе с идеалистич. эстетикой и бурж. декадентским искусствознанием в защиту материалистич. тезиса о зависимости сознания от обществ. бытия, искусствоведы и литературоведы, допуская вульгарно-социологич. ошибки (Фриче, Переверзев и др.) проявили однобокое, а подчас и субъективистское понимание *классовой обусловленности искусства и литературы*. По мнению Фриче, напр., «господство в живописи линии или краски» фатально предопределяется «психологией класса» («Социология искусства», 3 изд., М., 1930, с. 93). Подобные же формулировки (применительно к литературоведению) нашли отражение в работах Переверзева («Творчество Гоголя», 1914, и др.), И. Пусинова (см. его статьи «Кайн», «Литература», «Вековые образы» и др., опубликованные в «Литературной энциклопедии») и др. Недооценка значения ленинского этапа в развитии марксистской философии, рассмотрение проблемы партийности в отрыве от во

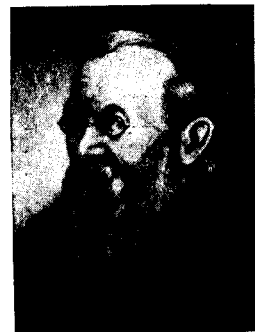
проса об объективной истине приводили сторонников В. с. к целому ряду неверных положений.

В борьбе против буржуазно-дворянской историографии историк М. Н. Покровский допустил ошибку субъективистского характера, определив историч. науку как политику, опрокинутую в прошлое. Эта формулировка Покровского свидетельствовала об отрыве им вопроса о партийности историч. науки от проблемы ее истинности, тогда как в марк-изме партийный, классовый подход и объективность рассмотрения совпадают.

В 30-х гг. В. с. был подвергнут резкой критике со стороны науч. и лит. общественности. Этой критике предшествовала (в конце 20-х гг.) дискуссия в литературоведении по вопросу о механистич. и вульгарно-социологич. ошибках Переверзева. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 «О преподавании гражданской истории в школах СССР» способствовало широкому критическому обсуждению историч. концепции Покровского. В середине и во 2-й пол. 30-х гг. была проведена дискуссия по вопросу о В. с. в лит-ре и иск-ве. В ходе этих обсуждений были вскрыты и подвергнуты глубокой критике осн. положения В. с. и его теоретич. источники.

Лит.: Энгельс Ф., [Письмо] К. Шмидту 5 авг. 1890 г., в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. соч., т. 2., М., 1955; его же, [Письмо] К. Шмидту 27 окт. 1890 г., там же; его же, [Письмо] К. Мерингу 14 июля 1893 г., там же; его же, [Письмо] Г. Штаркенбургу 25 янв. 1894 г., там же; Ленин В. И., Предисловие ко второму изданию кн. «Материализм и эмпириокритицизм», Соч., 4 изд., т. 14, с. 9; его же, Аграрный вопрос и современное положение России, там же, т. 19; его же, О пролетарской культуре, там же, т. 31; К изучению истории, М., 1937; Литературные дискуссии (Библиографический выпуск № 1), М., 1931; Шиллер Ф. П., Социологические течения в немецкой литературе, в его кн.: Литературоведение в Германии, [М.], 1934; Верцман И., Марксо-ленинская теория искусства и ее социологическое извращение, «Вестн. Коммунистической акад.», 1934; Розенталь М., Против вульгарной социологии в литературной теории, М., 1936; Лифшиц М. И., Ленин и вопросы литературы, в его кн.: Вопросы философии и искусства, М., 1935; Денисова Л., Энциклопедия вульгарного социологизма, «Литературный критик», 1937, № 5; Фадеев А., [А.], Литература и жизнь, в его кн.: За тридцать лет, М., 1957; Против исторической концепции М. Н. Покровского. Сб. статей, ч. 1, М.—Л., 1939; Против антимарксистской концепции М. Н. Покровского. Сб. статей, ч. 2, М.—Л., 1940. Ю. Давыдов. Москва.

ВУНДТ (Wundt), Вильгельм (16 авг. 1832—31 авг. 1920) — нем. философ-идеалист, физиолог, фольклорист и психолог, один из основателей эксперимент. психологии. Проф. физиологии в Гейдельберге (с 1864), философии в Цюрихе (с 1874) и Лейпциге (с 1875).

В философии В., синтезируя позитивистские и лейбниц-кантовские традиции, исходил из разделения познания на три ступени — непосредств. восприятие, рассудочное познание (область спец. наук) и разумное познание (философия). Последнее снимает дуализм естеств.-науч. и психологич. методов, свойственный рассудочному познанию, и разрабатывает метафизику, к-рая должна

объединить идеализм и материализм. Метафизика, по В., достигает этого, рассматривая бытие как систему духовных существ, наделенных волей, а материальный мир — как внешнее условие духовной активности.

Жизнь личности, обусловленная жизнью коллектива, проявляется, по В., в языке, религии, быте. Законы истории непознаваемы, поскольку история движется в силу стремления индивида к личным целям, к-рые у различных людей различны, и противоре-

чивость интересов людей не дает возможности достигать этих целей.

В своей «Логике» («Logik...», 1880—83) В. не только анализировал формы мышления, но пытался изложить методы различных наук, основы математич. логики (алгоритмы суждений и выводов), а также рассматривал категории времени, пространства, числа, движения, субстанции. Характеризуя филос. идеи В., Ленин называл его «идеалистом и фидеистом» (Соч., 4 изд., т. 14, с. 50).

В. Асмус. Москва.
Деятельности В. в области психологии и предшествовали работы по физиологии. Его первые психологич. соч. «К теории чувственного восприятия» («Beiträge zur Theorie der Sinneswahrnehmung», Abhandlung 1—6, 1858—62), «Лекции о душе человека и животных» («Vorlesungen über die Menschen und Tierseele», Bd 1—2, 1863, рус. пер. 1865—66 и 1894) сложились под влиянием естеств.-науч. изучения нервно-психич. деятельности. Используя методики лабораторного физиологич. исследования органов чувств и мышечных реакций, В. внес в психологию эксперимент, что явилось одним из решающих моментов в формировании ее как самостоят. науки. Первым крупным сводом эксперимент. работ В. в области психологии были «Основания физиологической психологии» («Grundzüge der physiologischen Psychologie», 1874, рус. пер., т. 1—2, 1880—81). Широкая эксперимент. разработка вслед за Вебером, Гельмгольцем, Фехнером психологич. проблем ощущения, восприятия, представления, внимания, времени реакции и др. составляет важную заслугу В. Его научно-организаторская деятельность способствовала успешному развитию эксперимент. психологии, объективно подрывавшей идеалистич. взгляд на психику, как особую сущность, будто бы недоступную для опытного исследования. Однако в своих теоретич. построениях В. и его школа стремились всячески укрепить идеализм. За исходный пункт В. брал не материальный мир, отражаемый сознанием человека, а психическое — опыт, понимаемый как совокупность сменяющих друг друга субъективных состояний (процессов), изучаемых путем гл. обр. самонаблюдения. Эксперимент, по В., способствует раскрытию течения элементарных психич. процессов, но неприменим к сложным проявлениям психич. жизни, таким, например, как речь, мышление. Считая, что эти проявления должны быть объектом «психологии народов», изучающей психику по продуктам культуры, В. собрал огромный материал, относящийся к области истории языка, мифов, обычаев («Психология народов» — «Völkerpsychologie», Bd 1—10, 1900—20). В области сознания, по В., действует особая «психическая причинность». Конечным, детерминирующим поведение фактором В. объявил внутреннюю психич. силу — апперцепцию. Коренной порок психологии В. — отрицание зависимости психики от законов материального мира. М. Ярошевский. Куляб.

Соч.: Очерки психологии, [М., 1912]; Система философии, СПб., 1902; Введение в психологию, М., 1912; Естествознание и психология, [СПб., 1914]; Мировая катастрофа и немецкая философия, СПб., 1922.

Лит.: История философии, т. 3, М., 1959, с. 364—66; Рубинштейн С. Л., Принципы и пути развития психологии, М., 1959, с. 257—59; Кенг Э., В. Вундт. Его философия и психология, СПб., 1902; Гефдинг Г., Учебник истории новой философии, М., [1924], с. 230—33; Нейманер А., Einführung in Wilhelm Wundts Philosophie und Psychologie, Göttingen, 1920; Neff W., Die Philosophie Wilhelm Wundts, Lpz., 1923; Flugel J. C., A hundred years of psychology 1833—1933, L., [1953]. Подробную библиогр. см. в БСЭ, 1 изд., т. 13, с. 639—40.

ВЧУВСТВОВАНИЕ — термин субъективно-идеалистич. эстетики, к-рым выражается субъективистское «внесение» мыслей, чувств человека в предметы и явления объективного мира. Впервые теория В. изложена в работах Ф. Т. Фишера (F. Th. Vischer, Symbol, в

ки.: Philosophische Aufsätze, 1887, и др.), к-рый заимствовал термин «В.» у своего сына— историка и теоретика иск-ва Р. Фишера. В., понимаемое как «внесение» мысли и чувств в явления реального мира, становится осн. принципом психологической эстетики Липпса (Т. Lipps, Ästhetik. Psychologie des Schönen und der Kunst, TI 1—2, 1903—06). «Форма объекта всегда есть результат формирования мною»,— пишет Липпис. Теория В. получила распространение в нач. 20 в. (в работах Вернон Ли, Воррингера и др.) и послужила в качестве теоретич. оправдания разных течений *формализма* в иск-ве и в первую очередь экспрессионизма. Она близка «теории сопереживания»—идеалистич. «растворения» эстетич. объекта и субъекта (Мейман и др.).

Лит.: Ланшин И., Проблема «чужого я» в новейшей философии, СПб, 1910; Самсонов Н. В., История эстетических учений, ч. 1—3, М., 1915; Мейман Э., Введение в современную эстетику, пер. с нем., М., 1909; Worringerg W., Abs raktion und Einführung, 10 Aufl., Münch., 1921; e r o ж e, Formprobleme der Gotik, 3 Aufl., Münch., 1927; Lee Vernon o n, Beautiful. An introduction to psychological aesthetics, Camb., 1914; Utitz E., Geschichte der Ästhetik, В., 1932.

И. Мача. Москва.

ВЫВОД — рассуждение, в ходе к-рого из к.-л. мыслей, исходных в данном В., получается мысль, логически вытекающая из исходных. Всякий В. есть последовательность связанных друг с другом *суждений*. Связь эта осуществляется в форме *умозаключений*, с помощью к-рых из одних суждений, входящих в данный В., выводятся др. суждения. В частном случае В. может состоять из одного умозаключения. Исходные суждения данного В. наз. посылками В. (см. *Посылка*). Часто В. представляют в виде цепочки суждений, каждое из к-рых есть либо посылка, либо суждение, выражающее к.-л. закон логики, либо полученное из предшествующих в данном В. суждений с помощью к.-л. умозаключения (иначе наз. правилом В.). При этом каждое умозаключение должно удовлетворять необходимому условию, состоящему в том, что из истинных суждений оно должно порождать обязательно истинное суждение. Последнее суждение в цепочке В.— результат В.— наз. следствием из данных посылок, или заключением В.

Всякий В. выражает отношение логич. следования. Он не предполагает, что посылки обязательно истинны, а только означает (если он правильный) наличие следующего условия: если посылки В. истинны, то истинно и заключение. Поэтому можно говорить о логич. последовательном В. независимо от информации об истинности или ложности посылок. Иначе обстоит дело с особым родом В., наз. доказательствами. Доказательство есть В., обосновывающий истинность заключения истинностью посылок. Посылки такого В. называются *аргументами*, или основаниями доказательства, а заключение В.— тезисом доказательства. Истинность аргументов доказательства должна быть в свою очередь обоснована, причем это обоснование должно быть независимо от истинности тезиса. В дедуктивных науч. теориях аргументы могут приниматься в качестве постулатов, т. е. суждений, непосредственно принятых (в пределах данной науч. теории) за доказанные. Если при обосновании к.-л. аргумента доказательства опираются на истинность тезиса этого же доказательства, то получается ошибка, называемая кругом в доказательстве; тезис в этом случае оказывается недоказанным. Поучительные примеры круга в доказательстве могут быть извлечены из истории попыток доказательства постулата Эвклида о параллельных. Этот постулат не представлялся математикам достаточно очевидным, и они упорно пытались вывести его из др. постулатов геометрии. Известно большое число таких мнимых доказательств постулата о параллельных, в к-рых в процессе рассуждения (обычно в неявной форме) использовалась

к.-л. посылка, равносильная доказываемому постулату, т. е. такая, из к-рой (вместе с остальными постулатами геометрии Эвклида) выводится постулат о параллельных и к-рая в свою очередь выводится из этого постулата. Ошибка в таких доказательствах состояла, т. о., в том, что в них использовались недоказанные и не принятые явно за доказанные основания.

Хотя всякое основание, используемое в доказательстве, должно быть в свою очередь доказано (суждения, принятые в дедуктивной науч. теории в качестве постулатов считаются доказанными в ней), известны, однако, случаи, когда в ходе доказательства используются как будто даже заведомо ложные суждения. Так обстоит дело, напр., в доказательствах от противного. Однако недоказанные суждения вводятся в доказательство лишь на время; в ходе доказательства они обязательно устраняются. Во мн. дедуктивных теориях такого рода посылки могут быть устранены с помощью т. н. *теоремы о дедукции*, согласно к-рой если в к.-л. доказательстве из суждения *a* выведено согласно правилам логики заключение *v*, то без использования суждения *a* может быть выведено условное заключение: «если верно *a*, то верно *v*».

Так как процесс доказывания не может быть бесконечным, существуют такие основания, истинность к-рых (в пределах данной науки) уже не обосновывается с помощью доказательств. Нек-рые из таких оснований доказываются в к.-л. др. науке, другие непосредственно удостоверяются практикой. В дедуктивной теории основаниями, не обосновываемыми с помощью логич. доказательств, являются постулаты (иначе наз. аксиомами, см. *Аксиома*); их соответствие действительности подтверждается проверкой на практике всей построенной теории (о видах оснований и о роли практики в их проверке, см. *Основание*). В конечном счете вся совокупность доказательств науки — как правила В., так и основания доказательства — проверяются критерием материальной практики.

Для того чтобы В. действительно обеспечивал получение логически вытекающего из посылок заключения, он должен быть правильным по своей форме. Форма В. (в частности, доказательства) правильна, если в нем не нарушено ни одно правило логики. Логика точно формулирует правила и законы, по к-рым в ходе рассуждения совершается переход от одних суждений к другим. Она также формулирует явно те из посылок в В., к-рые люди часто не указывают в своих рассуждениях (иногда даже и не подозревая о том, что эти посылки фактически предполагаются в их В.). В качестве примера возьмем В.:

- 1) Иванов никогда не выезжал из Москвы,
- 2) Петров никогда не был в Москве,
- 3) Иванов и Петров никогда не встречались.

В этом В. подразумевается — и потому должна быть выявлена — следующая посылка:

4) Если на земном шаре существует такой район, что одно лицо никогда не выезжало за его пределы, а другое никогда в его пределах не было, то указанные лица никогда не встречались.

Наш В. имеет следующий вид: из посылки 4) можно заключить, что

5) Если на земном шаре существует такой район, что Иванов никогда не выезжал из него, а Петров никогда в нем не был, то Иванов и Петров никогда не встречались.

Из посылок 1) и 2) следует, что

6) На земном шаре существует такой район, что Иванов никогда не выезжал из него, а Петров никогда в нем не бывал.

Наконец, из суждений 5) и 6) получается заключение 3). Каждый шаг в этом В. совершается с помощью правильных умозаключений (характеристика

к-рых дается в теории умозаключений форм. логики). Чтобы полностью выявить логич. строение любого В., надо указать какие умозаключения применяются на каждом его шаге. (Напр., последний шаг рассмотренного В. представлял собой т. н. *modus ponens условно-категорического силлогизма*). Данный В. имеет вполне определен. содержание. Однако нек-рые части этого содержания отличаются тем, что они могут быть изменены без нарушения логич. правильности В. Так, если имена «Иванов» и «Петров» заменять именами любых др. людей, то логич. правомерность В. сохранится.

Возможность в данных В. замещать друг другом мысли различного содержания (без нарушения правильности В.) свидетельствует об общности логич. формы этих В. (см. *Логическая форма*).

Особую разновидность В. составляют В., к-рые при истинности посылок дают не достоверно истинное, а лишь вероятное заключение. Такие В. наз. вероятными (см. *Вероятность, Вероятностная логика, Модальность*).

Термин «В.» употребляется в логике также как синоним «умозаключения». В др. случаях В. называют результат умозаключения или доказательства, т. е. его заключение. Часто говорят о «В. из такого-то события (факта, явления)». Здесь «В.» означают совокупность заключений, следующих (или представляющихся следующими) из суждений, выражающих обстоятельства данного события, причем с логич. т. зр. это следование (кажущееся или действительное) можно представлять в виде неск. различных цепочек рассуждений.

См. также *Доказательство, Вывод* (в математической логике), *Логический синтаксис, Круг в доказательстве, Формализация, Метод аксиоматический*.

Лит.: Энгельс Ф., Анти-Дюринг, М., 1957, с. 33—34, 317; е го же, Диалектика природы, М., 1955, с. 178; Ленин В. И., Философские тетради, Соч., 4 изд., т. 38, с. 79, 168, 171, 172, 181—82, 209; Асмус В. Ф., Логика, М., 1947, с. 22—26, 147—54, 344—83; е го же, Учение логики о доказательстве и опровержении, М., 1954; Бахрадзе К., Логика, Тб., 1951, с. 233—39, 435—49; Логика, [Под ред. Д. П. Горского и П. В. Таванца], М., 1956, с. 227—65; Н о в и к о в П. С., Элементы математической логики, М., 1959; Г и л ь б е р т Д. и А к к е р м а н В., Основы теоретической логики, пер. с нем., М., 1947 (см. гл. 1—3 и комментарии С. А. Яновской к указ. главам); Т а р с к и й А., Введение в логику и методологию дедуктивных наук, пер. с англ., М., 1948, с. 163—206. В. Виртков. Москва.

ВЫВОД (в математической логике). В. обычно называется рассуждение, в ходе к-рого последовательно получается ряд связанных друг с другом предложений, а также и сама последовательность этих предложений. Нек-рые из числа этих предложений не обосновываются в пределах данного В. и называются либо аксиомами, если их истинность принимается нами без доказательства, либо же посылками или гипотезами этого В., а истинность каждого из остальных предложений вытекает из истинности каких-то ранее сформулированных в данном В. предложений (часто В. также наз. не само рассуждение, а лишь его заключит. результат — последнее предложение в цепи связанных между собой предложений).

Практика человек. мышления показывает, что, обосновывая истинность нек-рого предложения А истинностью каких-то предложений V_1, \dots, V_n , мы иногда пользуемся такими закономерностями, к-рые имеют настолько общий характер, что верны при любом содержании как предложений V_1, \dots, V_n , так и предложения А, т. е. независимо от этого содержания, и зависят только от того, что принято называть логич. формой или структурой предложений V_1, \dots, V_n , А. Такие закономерности носят название логических, а их формулировки называются логич. правилами. Если при обосновании предложений нек-рого В. используется только логич. закономерность, то такой В. носит название формального или логич. В.

В зависимости от того, насколько подробно излагается тот или иной формальный В., он может быть либо более законченным, сводясь исключительно, или почти исключительно к одному только логически следующему друг из друга предложениям,

либо же, напротив, он может быть более или менее детальным и сопровождать появление нек-рых, или даже каждого нового предложения, точным указанием того, из каких именно предыдущих предложений получается это новое предложение. Т. о., всякий формальный В. состоит из последовательности предложений, логически связанных друг с другом, и может, кроме того, содержать т. н. анализ, в к-ром для нек-рых или для каждого предложения последовательности указывается, является ли оно гипотезой данного В. или аксиомой, а если нет, то из каких именно предыдущих предложений оно следует.

Одним из возможных способов задания анализа нек-рого В. является расположение его предложений в виде «дерева». Пусть, напр., у нас имеется В., состоящий из пяти предложений A_1, A_2, A_3, A_4 и A_5 , из к-рых A_1, A_2, A_3 являются гипотезами данного вывода, A_4 получается (следует) из A_1 и A_2 , а A_5 получается из A_1 и гипотезы A_3 . Тогда мы можем описать этот же анализ, следующим образом располагая предложения A_1, A_2, A_3, A_4, A_5 :

$$\begin{array}{c} A_1 A_2 \\ \hline A_1 A_3 \\ \hline A_5 \end{array}$$

С понятием формального В. тесно связано понятие выводимости. Предложение А называется выводимым из гипотез G_1, G_2, \dots, G_n , если существует хотя бы один формальный В., последним предложением к-рого было бы предложение А и гипотезами к-рого были бы предложения G_1, \dots, G_n . Этим понятием определяется нек-рое отношение — отношение выводимости, в к-ром могут находиться, с одной стороны, совокупности предложений G_1, \dots, G_n (в качестве посылок), а с другой — отд. предложения А (в качестве заключений).

Хотя формальные В., используемые математикой, ничем принципиально не отличаются от формальных В. вообще, тем не менее специфика изучаемого математикой содержания привела к тому, что именно в математике формальные В. получили наибольшее распространение и в настоящее время являются одной из легче всего замечаемых отличит. черт математики как науки.

Математика не только использует формальный В. как инструмент, но и занимается исследованием проблем, связанных с использованием этого инструмента познания. При этом ставится задача создания, а также и исследования свойств и границ возможного применения различных формальных аппаратов, к-рые позволяли бы чисто формально, без учета содержания, преобразовывать предложения и к-рые при этом всегда давали бы в качестве результата истинные предложения, если только посылки были истинными. Теорией формального В. занимается математич. логика.

Делая формальный вывод объектом математич. исследования, математич. логика преобразует это понятие следующим образом. Прежде всего уточняется используемое в нем понятие логич. следования. Это достигается явным указанием тех правил В., к-рые разрешается использовать для получения новых предложений из ранее полученных. Теперь в анализе нек-рого конкретного В. по отношению к каждому предложению, не являющемуся гипотезой или аксиомой этого В., должно быть указано не только то, из каких предыдущих предложений оно получается, но и по какому правилу В. Примером правила В. может служить, скажем, следующее: из предложения «Если А, то В» и предложения «А» следует (или выводится) предложение «В», где А и В могут быть предложениями произвольного вида. В общем случае всякое правило В. является утверждением типа:

«Из предложений A_1, \dots, A_n , имеющих каждое такой-то вид, следует (или выводится) предложение В такого-то вида». В этом случае A_1, \dots, A_n называются посылками данного правила, а В — его заключением.

Самым существенным здесь является то, что в правилах В. указывается лишь вид посылок и заключения — их структура — и никогда не упоминается их содержание. Следствием этого, решая вопрос о том, следует ли нек-рое конкретное предложение В из нек-рых конкретных предложений A_1, \dots, A_n по какому-то определ. правилу В., мы никак не можем использовать содержание этих предложений, то есть вынуждены обращаться с ними как с последовательностями символов, как с материальными объектами определенной структуры и не более того. Поэтому мы можем смотреть на формальный В. как на последовательность материальных объектов, игнорируя тот факт, что эти объекты являются предложениями, имеющими какое-то содержание. Этим, в частности, объясняется то, что пока занимают теорией формального В., бесполезно строить предложения из отд. слов, из к-рых каждое в свою очередь составляется из целого ряда букв. Вместо этого поныне является возможность ввести спец. символику, в к-рой слова или даже целые предложения обозначаются одним или несколькими символами. От этой символики требуется, чтобы с ее помощью можно было хорошо передавать логич. структуру предложений и совершенно безразлично, можно ли с ее помощью передавать их содержание, к-рое все равно не может быть использовано в формальном В. Так, напр., предложение «Если А, то В» удобнее записывать в виде « $A \supset B$ » предложение, отрицающее то, что утверждается в предложении А, удобнее записывать в виде « $\sim A$ », и т. д.

Математич. логика изучает формальный В. в рамках др. н. формальных систем, примеры к-рых рассмотрены ниже (т. н. употребит. названия — логистич. система, логич. исчисление, формальное исчисление, логич. формализм и т. д.).

Изучая различные формальные исчисления и используя формализованные в них понятия В. и выводимости, математич. логика решает такие проблемы, к-рые иными средствами невозможно было бы не только решить, но даже точно поставить. Это, разумеется, не значит, что нельзя пользоваться неформализованными понятиями В. и выводимости. Но доказывать с математич. строгостью теоремы об этих понятиях можно лишь в том случае, если смотреть на В. как на материальный объект. Значение полученных таким путем результатов целиком определяется тем, насколько полно и верно нам удалось отобразить свойства В. и выводимости при их формализации. Разработка т. зр., согласно к-рой формальные логич. операции совершаются над символами и последовательностями символов, т. е. над материальными объектами, позволила широко поставить проблему алгоритмизации логич. процессов (см. Алгоритм) и подготовить передачу машинам выполнение нек-рых логич. операций. Действительно, схема использования машины для решения логич. задач такова: нек-рая исходная информация, заданная в виде осмысленных предложений, кодируется, т. е. переводится на спец. язык, и передается машине; машина преобразует эти предложения, оперируя с ними как с материальными объектами, лишними содержания; результат этих преобразований вновь истолковывается как предложения на нек-ром спец. языке, т. е. как нечто осмысленное, и затем раскодируется, принимая привычную нам речевую форму. Среднее звено этого процесса как раз и есть практич. воплощение той т. зр., на к-рой стоит математич. логика, когда она рассматривает предложения как лишние содержания наборов символов, а В. — как последовательности таких наборов.

В качестве примера формальной системы рассмотрим одно из возможных построений т. н. исчисления высказываний, или, как его также иногда называют, «пропозиционального исчисления». Вначале зададим исходные символы, с помощью к-рых будут строиться все выражения системы (как говорят, заданием алфавита системы). Пусть ими будут: во-первых, бесконечный перечень символов: $p, q, r, s, p_i, q_i, r_i, s_i, p_i, q_i, \dots$ и т. д. (эти символы будем называть пропозициональными переменными), и, во-вторых, четыре символа

$$\{ \} \supset \sim$$

(из к-рых два первых являются левой и правой скобками, а два последних называются соответственно знаками импlications и отрицания). Затем укажем правила, по к-рым из исходных символов можно будет последовательно строить все более сложные выражения данной системы, к-рые будут называться «формулами». Этими правилами построения являются следующие:

- 1) Всякая пропозициональная переменная есть формула.
- 2) Если A и B суть формулы, то $[A \supset B]$ есть формула.
- 3) Если A есть формула, то $\sim A$ есть формула.

Следующие три формулы будем называть «аксиомами» нашей системы:

- a) $[s \supset [p \supset s]]$
- б) $[[s \supset [p \supset q]] \supset [[s \supset p] \supset [s \supset q]]]$
- в) $[[\sim p \supset \sim q] \supset [q \supset p]]$.

Наконец, возьмем в качестве правил В. следующие два правила:

1) Если формула A' получается из формулы A путем замены нек-рой пропозициональной переменной (всюду, где она встречается в A) на формулу C , то из A следует A' (правило подстановки).

2) Из формул вида $[A \supset B]$ и формулы A следует формула B (правило модус поненс).

Такое задание формальной системы, когда указывается ее алфавит, правила построения, правила В. и «аксиомы», является довольно типичным, хотя и не единственным возможным.

Следует иметь в виду, что в данном случае с термином «аксиома» не связывается ничего, что соответствовало бы обычному представлению об аксиомах как о предложениях, истинность к-рых принимается без доказательства. В данном случае это просто формулы, выделенные из общей массы формул формальной системы и играющие особую роль при определении понятий «доказательство» и «теорема» (см. ниже).

Задавая нек-рую формальную систему, используют какую-то часть содержательного разговорного языка, к-рая по отношению к задаваемой формальной системе называется *метаязыком*. Этот метаязык используется как при построении формальной системы, так и для того, чтобы высказать утверждения о формальной системе. Так, напр., предложениями метаязыка являются правила В. и правила построения, а такие встречающиеся в них обозначения, как, напр., $[A \supset B]$, являются элементами не формальной системы, а ее метаязыка. Этот метаязык может оставаться неформализованным, как в рассматриваемом случае, но может быть и формализован и превращен в нек-рую формальную систему (метасистему по отношению к первой системе). Для этого в свою очередь потребовался бы нек-рый содержат. мета-метаязык и т. д. Определим теперь для этой системы понятия В. и выводимости: Последовательность формул A_1, \dots, A_n называется В. формулы A из гипотез G_1, \dots, G_m , если формула A есть последняя формула последовательности A_1, \dots, A_n и если каждая формула этой последовательности есть либо аксиома системы, либо одна из гипотез G_1, \dots, G_m , либо получается из каких-то предыдущих формул и последовательности по одному из правил В. системы.

В. из пустого множества гипотез называется доказательством.

Формула A , для к-рой существует хотя бы один В. из гипотез G_1, \dots, G_m , называется выводимой из G_1, \dots, G_m . Утверждение о выводимости A из гипотез G_1, \dots, G_m часто обозначают так: $G_1, \dots, G_m \vdash A$. Т. о., знак « \vdash » является сокращением, используемым в содержат. метаязыке. Формула A , для к-рой существует доказательство (т. е. В. из пустого множества гипотез), называется доказуемой формулой или теоремой формальной системы (обозначение: $\vdash A$).

В соответствии с приведен. определениями последовательность из трех формул $[p \supset q], r, [[p \supset q] \supset r]$ является В. формулы r из гипотез $[p \supset q]$ и $[[p \supset q] \supset r]$ по правилу модус поненс. Т. о.,

$$[p \supset q], [[p \supset q] \supset r] \vdash r.$$

Рассмотрим пример доказательства:

- (1) $[[s \supset [p \supset q]] \supset [[s \supset p] \supset [s \supset q]]]$ (аксиома б)
- (2) $[s \supset [p \supset s]] \supset [[s \supset p] \supset [s \supset s]]]$
(подстановка формулы s вместо пропозицион. переменной q в (1) по правилу подстановки)
- (3) $[s \supset [p \supset s]]$ (аксиома а)
- (4) $[[s \supset p] \supset [s \supset s]]$ (получается по правилу модус поненс из (2) и (3)).
- (5) $[[s \supset [p \supset s]] \supset [s \supset s]]$ (подстановка формулы $[p \supset s]$ вместо переменной p в (4)).
- (6) $[s \supset s]$ (получается по правилу модус поненс из (5) и (4)).

Т. о., $\vdash [s \supset s]$, т. е. формула эта доказуема в формальной системе, или, что то же самое, является в ней теоремой. Иногда в качестве выводов формальной системы вместо вышеописанных последовательностей рассматривают какой-либо более ограниченный класс последовательностей. Обычно это мотивируется желанием формулировать без всяких ограничений т. н. дедукционную теорему («Если $G_1, G_2, \dots, G_n, A \vdash B$, то $G_1, G_2, \dots, G_n \vdash A \supset B$ »). Эта теорема, являющаяся, разумеется,

не «теоремой» формального исчисления, а содержит теорему метаязыка, имеет очень большое эвристич. значение, т. к. позволяет использовать в процессе выведения вспомогат. допущения, исключаемые затем с ее помощью из числа гипотез (подробнее см. ниже). В рассматриваемом случае желаемого результата можно добиться, потребовав, напр., в определении В., чтобы в тех случаях, когда подстановки в соответствии с правилами вывода 1) совершаются в формулы, не являющиеся аксиомами, они не совершались бы вместо переменных, входящих в к-л. гипотезу. Примем это ограничение.

Если различным образом менять определение В., то тем самым будет меняться и отношение выводимости в формальной системе. Это, однако, не должно вести к изменению понятия доказуемости (выводимости из пустого множества гипотез), т. е. множество теорем системы должно при этом оставаться неизменным, т. к. иначе мы получили бы уже другую формальную систему.

Отношение выводимости « \vdash », к-рое мы определили в метаязыке через понятие В. рассматриваемой формальной системы, обладает целым рядом свойств, к-рые приводятся ниже. Формулировки свойств даны в сокращенной записи, в к-рой X и Y понимаются как произвольные формулы формальной системы, а G и H суть произвольные (в частности, может быть, и пустые) списки формул:

- (1)* $X \vdash X$
- (2)* $\sim \sim X \vdash X$
- (3)* Если совокупность H отличается от совокупности G только порядком входящих в нее формул, то: если $G \vdash X$, то и $H \vdash X$
- (4)* Если $G \vdash X$, то и $G \cup Y \vdash X$
- (5)* Если $G \cup Y \vdash X$, то и $G \cup Y \vdash \sim X$
- (6)* Если $G \cup Y \vdash \sim X$, то $G \vdash \sim [Y \supset X]$
- (7)* Если $G \vdash [X \supset Y]$ и $G \vdash \sim X$, то $G \vdash \sim Y$
- (8)* Если $G \cup Y \vdash X$ и $G \cup Y \vdash \sim X$, то $G \vdash \sim Y$.

Утверждения (1)* — (8)* являются сокращенно записанными содержат. предложениями метаязыка и могут быть доказаны как математич. теоремы. Два из них, а именно (1)* и (2)*, утверждают, что в данной системе существуют выводы определенного вида, а остальные дают достаточные условия существования некоторых выводов. В этих предложениях фигурирует понятие «выводим», к-рое было введено для этой формальной системы и к-рое, разумеется, отлично от соответств. понятия содержат. логики человек. мышления. Если, однако, считать формулы вида $[A \supset B]$ сокращениями вместо обычных условных предложений «Если A , то B » и формулы вида $\sim A$ — обычными отрицаниями вида «не- A » и переиспользовать утверждения (1)* — (8)* как утверждения об обычных предложениях и обычной выводимости, то все они окажутся естественными. Это может служить иллюстрацией того, в каком смысле построенный аппарат пропозицион. исчисления может считаться своего рода приближением к нек-рой части логики человек. мышления.

Связь между построенным нами пропозицион. исчислением и содержат. мышлением можно проиллюстрировать еще и на таком примере. В обычных содержат. рассуждениях часто используется прием, заключающийся во введении в В. тех или иных вспомогат. допущений. Следствия из этих допущений

Так или иначе используются в В., но сами допущения впоследствии исключаются, так что оканчат. результат оказывается от них не зависящим. Примером рассуждения такого типа может служить всякое доказательство «от противного». Схема рассуждения «от противного» такова: Пусть нам требуется вывести предложение А от гипотез G_1, G_2, \dots, G_n . Вводим (временное) вспомогат. допущение не-А (противное тому, что требуется доказать) и затем тем или иным путем выводим из совокупности гипотез G_1, G_2, \dots, G_n , не-А следствие не- G_n . Так как из той же совокупности гипотез можно вывести и следствие G_n , то заключаем, что предположение не-А противоречит совокупности гипотез G_1, G_2, \dots, G_n : следовательно, из гипотез G_1, G_2, G_n следует А. Существенно, что, формулируя оканчат. результат, можно не причислять временное допущение не-А к числу гипотез; заключение А зависит от гипотез G_1, G_2, \dots, G_n , но не зависит от не-А.

Оказывается, что метод вспомогат. допущений находит отражение в пропозицион. исчислении, причем путь к этому открывается уже упомянувшейся дедукционной теоремой. Напр., доказательство «от противного» выглядит в пропозицион. исчислении след. образом. Требуется вывести предложение А из гипотез G_1, G_2, \dots, G_n , т. е. доказать, что $G_1, G_2, \dots, G_n \vdash A$. Присоединяем к гипотезам временное допущение $\sim A$ и доказываем, что $G_1, G_2, \dots, G_n \sim A \vdash \sim G_n$. Затем по дедукционной теореме заключаем, что $G_1, G_2, \dots, G_n \vdash A \sim \sim G_n$, исключая, т. о., временное допущение $\sim A$ из числа гипотез. Далее можно вести доказательство совершенно параллельно вышеописанному, содержащее рассуждению и свести дело к непосредств. использованию закона противоречия, но сейчас удобнее продолжить его иначе. В пропозицион. исчислении имеется аксиома $[(\sim p \supset \sim q) \supset (q \supset p)]$. Подставляя А вместо p и G_n вместо q , получаем из нее, что $[(\sim A \supset \sim G_n) \supset (G_n \supset A)]$. Тогда в раз применения (4)* $\times [G_n \supset A]$ (при пустом G), получаем постепенно, что $G_1, G_2, \dots, G_n \vdash [(\sim A \supset G_n) \supset (G_n \supset A)]$. Далее, по свойству (7)* получаем, что $G_1, G_2, \dots, G_n \vdash G_n \supset A$, так как по (1)* имеет место $G_n \vdash G_n$ и, следовательно, по (4)* — $G_1, G_2, \dots, G_n \vdash G_n$, то, еще раз применяя (7)*, получаем окончательно $G_1, G_2, \dots, G_n \vdash A$.

Хотя введенное для пропозицион. исчисления понятие выводимости и отличается от понятия выводимости в обычном смысле, мышления, оно все же есть понятие содержательное — в том смысле, что утверждение о выводимости нек-рой формулы из нек-рых гипотез есть утверждение о существовании материального объекта (последовательности формул) с определенными свойствами. В соответствии с этим знак \vdash является содержанием, а, напр., запись $X \vdash X \vdash Y$ содержит утверждение, к-рое можно расшифровать так: «Если в качестве гипотез взять любую формулу X и ее формальное отрицание $\sim X$, то для всякой формулы Y существует B. формулы Y из гипотез X и $\sim X$. Возможен, однако, и другой подход к изучению выводимости. Можно построить другую формальную систему, к-рая давала бы возможность формально получать свойства выводимости в первой системе. Это можно сделать, напр., так.

Возьмем за основу уже построенное нами пропозицион. исчисление и несколько видоизменим его. Прежде всего добавим к алфавиту системы новую букву «—», к-рую не будем относить к числу пропозицион. переменных. Добавим далее к правилам построения новое правило:

4) Если G — произвольная совокупность формул (в частности — может быть и пустая) и А — произвольная формула, то $G \vdash A$ есть предложение. Т. о., в новой формальной системе рассматриваются два вида выражений — «формулы» и «предложения», к-рые различаются тем, что в «предложениях» есть один знак «—», а в «формулах» — нет. Содержательные сокращенные записи, напр. ранее доказанное для пропозицион. исчисления утверждение $[p \supset q] \vdash [p \supset q] \supset r$, превращаются в новой формальной системе в простые последовательности символов, а содержат сокращение «—» в бес-содержат. символ. В качестве системы аксиом новой системы возьмем бесконечное множество предложений вида (1)* и (2)*, т. е. все предложения, к-рые могут быть получены из (1)* и (2)*, если вместо X и Y подставлять всевозможные формулы.

Наконец, в качестве правил В. новой системы возьмем (3)* — (8)*, предварительно заменив всюду оборот «Если..., то...», на оборот «Из... следует...».

Построив новую формальную систему, можно тем самым частично формализовать метаязык ранее построенной системы, о возможности чего уже говорилось. А именно, формализовано понятие выводимости, относящееся к прежней системе. Для новой системы можно определить относящиеся к ней понятия В. и выводимости так же, как это раньше было сделано для пропозицион. исчисления, причем новое отношение выводимости не имеет ничего общего со знаком «—», к-рый является теперь бессодержат. символом системы.

В новой системе является, напр., доказательством следующая последовательность «предложений»:

(1) $[p \supset q] \vdash [p \supset q]$ (аксиома, согласно (1)*)

(2) $[p \supset q], [(p \supset q) \supset r] \vdash [p \supset q]$

(получается из (1) по правилу вывода (4)*)

(3) $[(p \supset q) \supset r] \vdash [(p \supset q) \supset r]$

(аксиома, согласно (1)*)

(4) $[(p \supset q) \supset r], [p \supset q] \vdash [(p \supset q) \supset r]$

(получается из (3) по правилу (4)*)

(5) $[p \supset q], [(p \supset q) \supset r] \vdash [(p \supset q) \supset r]$

(получается из (4) по правилу (3)*)

(6) $[p \supset q], [(p \supset q) \supset r] \vdash r$

(получается из (2) и (5) по правилу (7)*).

Т. о., доказано, что в новом исчислении предложение $[p \supset q], [(p \supset q) \supset r] \vdash r$ является теоремой. Для прежней системы было доказано нечто аналогичное, но в то время, как там это было содержанием, утверждением, здесь это — бессодержат. набор символов.

Однако новая система построена таким образом, что всякий раз, когда в прежнем исчислении доказуема нек-рая формула А, в новой системе доказуемо предложение — А, и наоборот, и каждый раз, когда в прежней системе формула А выводима из гипотез G_1, \dots, G_n , в новой системе доказуемо предложение $G_1, \dots, G_n \vdash A$ и наоборот. Это и дает возможность считать символ «—» новой системы формализацией отношения выводимости прежней системы и использовать новую систему для изучения свойств выводимости в старой.

Лит.: Клини С. К. Введение в метаматематику, пер. с англ., М., 1957; Church A., Introduction to mathematical logic, Princeton, 1956; Montague R. and Henkin L., On the definition of formal deduction, «J. Symbolic Logic», New Brunswick, 1956, v. 21, № 2, p. 129—36.

В. Чернышевский. Москва.

ВЫВОДИМОСТЬ — см. Вывод (в математической логике).

ВЫГОТСКИЙ, Лев Семенович [5(17) ноября 1896—11 июня 1934] — сов. психолог. Окончил Моск. ун-т (1917). В. разрабатывал многие вопросы общей психологии, детской психологии, генетической психологии, дефектологии и психопатологии. Внес в сов. психологию важные принципиальные положения, рассматривая психику в развитии и с социальной точки зрения.

Критика Выготским с материалистич. позиций теории Кёлера, Штерна, Пиаже и др. до сих пор не потеряла своего значения.

Соч.: Педагогическая психология, М., 1926; Этюды по истории поведения, М. — Л., 1930 (совм. с А. Р. Лурия); Воображение и творчество в детском возрасте, [М. — Л.], 1930; The problem of the cultural development of the child, «J. Genet. Psychol.», 1929, v. 36; Thought in schizophrenia, «Arch. Neurol. and Psychiatry», 1934, v. 31; Мышление и речь, М. — Л., 1934; Умственное развитие детей в процессе обучения, М., 1935; Избранные психологические исследования, М., 1956.

ВЫДЕЛЯЮЩЕЕ СУЖДЕНИЕ — суждение, в

к-ром речь идет о признаке, принадлежащем (или не принадлежащем) только предмету суждения и не принадлежащем (принадлежащем) всем прочим предметам или другим предметам, указанным в данном суждении. Напр., «Только спектр натрия заключает в себе яркую желтую линию». Всякое В. с. есть соединение утвердит. и отрицат. суждений. Одно из них утверждает принадлежность к.-л. признака (признаков) предмету (или предметам к.-л. класса), а другое отрицает принадлежность этого же признака (признаков) всем др. предметам или др. предметам, указанным в данном суждении. Так, суждение «Только спектр натрия заключает в себе яркую желтую линию» есть соединение суждений «Спектр натрия заключает в себе яркую желтую линию» и «Спектры других веществ не заключают в себе яркой желтой линии». Понятие о В. с. имелось уже у Аристотеля (он рассматривал его в первой книге «Топики»). В. с. изучались в ср.-век. логике; схоластами, в частности, был построен спец. логич. квадрат В. с.

Лит.: Таванец П. В., Вопросы теории суждения, М., 1955; Fra n t l K., Geschichte der Logik im Abendlande, Bd 1—4, В., 1955.

П. Таванец. Москва.

ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ — движения,

характерным образом проявляющиеся при различных психич. состояниях (особенно эмоциональных) и служащие внешним выражением этих состояний. Самый значит. класс В. д. представлен в мимике и пантомиме. В более широком понимании В. д. включают и все оттенки голоса и интонации, служащие для

передачи чувств, а также сопровождающие эти чувства вегетативные реакции — сосудистые, дыхательные, секреторные и др.

Язык В. д. издавна стал общепонятным языком, для к-рого не существовало преград и к-рый не нуждался в переводе на другой язык. Понимание скрытых за В. д. чувств, переживаний, мыслей и даже противоречий в душевном состоянии человека стало возможным только благодаря существованию относительно постоянной связи между переживанием и его внешним проявлением, т. е. благодаря характерности внешнего выражения каждого душевного состояния. Лучшие актеры всех времен и народов знали тайну мимики, жестов, движений тела, позы и умели с поразительным правдоподобием воплощать на сцене все богатство и многообразие человек. переживаний. Не зная ничего о природе и происхождении В. д. и опираясь лишь на эмпирически найденные законы выражения чувств, они в совершенстве владели игрой мышц (в первую очередь лицевых) и передавали с тончайшими оттенками все свойственные человеку душевные состояния: тревогу, скорбь, гнев, страх, мужество, радость, раздумье, гордость, обиду, горечь, смущение, благодарность, искренность, лживость, хитрость, коварство, добродушие, беспечность, подозрительность, жестокость, сочувствие, жалость, благородство, насмешливость, недоверие, безразличие, равнодушие, лицемерие, стыдливость, преданность, нетерпение, лесть, подобострастие, иронию, воодушевление, восторженность, любовь, ненависть и т. д.

Внешнее выражение эмоций всегда привлекало к себе внимание художников, скульпторов и писателей, от наблюдательности к-рых не ускользнул ни один оттенок В. д. В основу первых, восходящих к глубокой древности попыток построения физиогномики (Аристотель, Гален и др.) были положены представления о специфич. и постоянном характере В. д., свойственных каждой эмоции. Ораторское иск-во древности опиралось на определ. сведения о выразит. роли жестов (трактат Квинтилиана — Quintilianus, *Institutiones oratoriae*, 1471, написанный в конце 1 в. н. э.). Подробные описания В. д. начали появляться в 17 в. (J. Bulwer, *Pathomyotomia...*, 1649; Ch. Le Brun, *Conférences sur l'expression des passions*, 1698).

Первые попытки систематич. исследования В. д. относятся к 18 в. (J. C. Lavater, *Physiognomische Fragmente*, 1775—78; J. W. Goethe, *Physiognomische Fragmente*, *Goethes sämtliche Werke*, Bd 14, Lpz., [o. J.]; G. Ch. Lichtenberg, *Über Physiognomik*, 1778; J. J. Engel, *Ideen zur einen Mimik*, Tl 1—2, 1785—86). В этих исследованиях даны подробные описания анатомич. особенностей В. д., характерных для различных душевных состояний. Наиболее значит. этап в развитии науки о В. д. связан с именем Ч. Белла (Ch. Bell, *Essays on the anatomy and philosophy of expression as connected with fine arts*, 1806, 7 ed., L., 1877). Особый интерес представляют взгляды Белла на роль дыхания в мимич. движениях (им установлен факт непроизвольного сокращения мышц вокруг глаз при усиленных выдыхат. движениях). Белл вскрыл роль идеомоторики в В. д. и показал связь между В. д. и функциями различных отделов нервной системы. Труды Белла оказали заметное влияние на изучение В. д. Следы этого влияния можно видеть в соч. Т. Пидерита (Th. Piderit, *Mimik und Physiognomik*, 1858 — с дополнениями и изменениями в последующем изд. 1867), Дюшенна, к-рому принадлежит заслуга в создании метода искусств. воспроизведения разнообразных мимич. движений посредством электрич. раздражения определ. лицевых мышц (G. V. Duchenne, *Mécanisme de la physionomie humaine*, 1862), Грасиоле

(L. P. Gratiolet, *De la physionomie et des mouvements d'expression*, 1865). Все же ни один из них не дал ответа на вопрос о происхождении В. д. и о причинах относительного их постоянства во все времена и у всех народов. Вопрос этот впервые поставлен был на строго науч. почву и освещен с эволюц. т. зр. Спенсером (H. Spencer, *Principles of psychology*, 1855) и Сеченовым («Физиология нервной системы», 1866). Но только Ч. Дарвин, опираясь на богатейший фактич. материал, вскрыл со всей необходимой полнотой и глубиной генезис В. д. и дал научное объяснение связи между определ. эмоциональными состояниями и внешним их проявлением — в мимич. и иных движениях, в реакциях вегетативной нервной системы и т. п., найдя, т. о., новое подтверждение справедливости своего учения о происхождении человека. Дарвин выдвинул три принципа, объясняющих происхождение В. д.: 1) принцип полезных ассоциированных привычек, 2) принцип антитезы, 3) принцип общего возбуждения нервной системы. В согласии с 1-м принципом многие В. д. представляют собой продукт унаследованных ассоциаций между определ. ощущениями и эмоциями, с одной стороны, и их внешним проявлением — с другой. Некогда эти внешние способы выражения были биологически полезны, закрепились наследств. путем и превратились в ассоциированные привычки, возникая при соответствующих эмоциях вне зависимости от их полезности. При противоположных эмоциях действует принцип антитезы (напр., напряженная поза разгневанной собаки сменяется позой покорности и расслаблением мышц при встрече с хозяином). 3-й принцип объясняет происхождение В. д., наблюдающихся гл. обр. при бурных эмоциях или вспышках аффекта (обилие жестов, неупорядоченность движений, учащенное дыхание, резкие сосудистые реакции и т. п.).

Со времени появления труда Дарвина эволюц. принцип в трактовке проблемы В. д. прочно утвердился в психофизиологии. Видные психологи (Вундт, Рибо, Джемс, Болдуин и др.) оценили этот труд как выдающееся событие в развитии учения об эмоциях и их выражении. Передовые рус. ученые встретили учение Дарвина не только сочувственно, но творчески его углубили. П. Ф. Лесгафт («О генетической связи между выражением лица и деятельностью мышц, окружающих органы высших чувств», 1879) дополнил его новыми данными о развитии В. д. в онтогенезе, подчеркнув роль воспитания и среды в формировании В. д. ребенка. Бехтерев («Основы учения о функциях мозга», вып. 5, 1905), основываясь на теории Дарвина и опираясь на собств. эксперименты (1883—1884), дал новое освещение вопроса о локализации В. д. Л. Минор («Об изменениях физиономии в нервных и душевных болезнях», 1893) подтвердил правильность установленных Дарвином принципов выражения эмоций данными о В. д. душевнобольных. Зоопсихологич. исследования, особенно обезьян, принесли ценные факты в подтверждение и развитие идей Дарвина о происхождении В. д. (Н. Н. Ладыгина-Котс, Дитя шимпанзе и дитя человека в их инстинктах, эмоциях, играх, привычках и выразительных движениях, 1935). Значительно расширил объект исследования В. д. (работы Лоренца, Типбергена и др. о В. д. членистоногих, рыб, птиц). Возвращаясь к Дарвину, в первую очередь принцип полезных ассоциированных привычек, органически входят в русло учения И. П. Павлова об условных рефлексах. 20 век принес в то же время много нового в понимание природы и происхождения В. д. Под давлением новых фактов и развития теоретич. мысли в области материалистич. философии и естествознания учение Дарвина о В. д. (особенно в той его части, к-рая касается В. д. человека) претерпело заметные

изменения и получило дальнейшее развитие. Стало ясно, что концепция Дарвина, как чисто биологическая, вскрывает происхождение лишь огранич. группы В. д. Для понимания происхождения специфически человек. эмоций со всем богатством их внешних проявлений учение Дарвина явно недостаточно, поскольку человеческие эмоции несут на себе печать социальной природы человека и творческого его труда на протяжении его многовековой истории. Принципы, установленные Дарвином, оказываются в этом смысле ограниченными в своем значении. Совр. психология, оснащенная тонкими методами изучения эмоций, накапливает богатый материал о В. д., их возникновении у детей, развитии в различных возрастах и в связи с условиями воспитания, о понимании языка В. д., многообразии оттенков выражения одних и тех же эмоций, о связи слова и жеста с мимикой, о воспитании способности выражения (в частности, у слепых и глухонемых), об управлении В. д. (см. сводку совр. состояния вопроса и соотв. литературу о В. д. в кн.: Р. Вудвортс, Экспериментальная психология, сокр. пер. с англ., М., 1950, и П. М. Якобсон, Психология чувств, 2 изд., М., 1958).
С. Геллерштейн. Москва.

ВЫРУБОВ, Григорий Николаевич (31 окт. 1843—30 ноября 1913) — рус. философ-позитивист, химик-кристаллограф. Окончил Александровский лицей, слушал лекции на мед. и естеств. ф-тах Моск. ун-та. С 1864 жил в Париже, где издавал междунар. орган *позитивизма* «La philosophie positive» (1867—83, до 1877 совместно с Липпте). После смерти П. Лаффта (1903) занимал кафедру истории науки в Коллеж де Франс. Вслед за Контаном В. пытался «преодолеть» материализм и идеализм, считая их метафизич. гипотезами («Материалистическая философия и позитивная философия» — «La philosophie matérialiste et la philosophie positive», «La philos. positive», 1879, т. 22, № 4; «Замечания о критической философии в Германии» — «Remarques sur la philosophie critique en Allemagne», там же, т. 22, № 6). Он резко отрицательно относился к диалектике, в т. ч. гегелевской («Революционные воспоминания», «Вестник Европы», 1913, № 1; рецензия на книгу Льюиса — G. H. Lewes, The study of psychology, its object and method, L., 1879, «Критическое обозрение», 1880, № 5). Высшей целью философии В. считал констатацию, изучение и классификацию всего, что происходит в интеллектуальной области, синтез выводов спец. наук. Не признавая гносеологич. частью философии, В. растворял ее в совокупности частных методов исследования.

В юности В. испытал нек-рое влияние Герцена, а с 1865 он поддерживал с ним личную связь. Он был первым издателем собр. соч. Герцена. Вместе с тем В. существенно расхожился с ним по филос. и политич. вопросам. Критич. отношение к взглядам В. выражено в ряде писем Герцена.

Соч.: La sociologie et sa méthode (Рецензия на кн.: E. Roberty, La sociologie, P., 1881), «Philos. positive», P., 1881, т. 26, № 4; Les modernes théories du néant..., там же, т. 26, № 5; Le certain et le probable, l'absolu et le relatif, там же, 1867, т. 1; Военные воспоминания, «Вестник Европы», 1911, январь.

Лит.: Герцен А. И., Полн. собр. соч. и писем, под ред. М. К. Лемке, т. 22, Л.—М., 1925 (см. алф. указатель имен); Тимирязев К. А., Григорий Николаевич Вырубов, Соч., т. 9, [М.], 1939, с. 81—97. Л. Коган. Москва.

ВЫСКАЗЫВАНИЕ — термин современной логики, употребляемый обычно в смысле предложения (определенного языка — естественного или искусственного), рассматриваемого в связи с теми или иными оценками его истинности (истинно, ложно) или модальности (вероятно, возможно, невозможно, необходимо и др.). Примерами В. могут быть: «Математика — наука», «Москва большой город и столица СССР», «5 > 3». Одно В. может быть частью другого; В.,

включающие в себя др. В., наз. сложными. Всякое В. выражает нек-рую мысль, к-рая является его содержанием и называется *смыслом* В., а его истинность или ложность — истинностным значением [или значением истинности, см. *Истинность*, *Значение* (в математической логике и семантике)]. При таком понимании понятие «В.» относится к *логической семантике*. Предложение как синтаксическое образование, рассматриваемое только по форме, независимо от смысла и оценок истинности или модальности, наз. часто грамматическим предложением. В., принадлежащие различным языкам и даже одному и тому же языку, могут выражать одну и ту же мысль. Если предложения, имеющие одинаковый смысл, но различающиеся как синтаксические образования, рассматриваются как одно и то же В., то их часто называют суждениями. Следует, однако, иметь в виду, что слова «В.», «предложение», «суждение» употребляются иногда просто как синонимы или за ними закрепляются значения, отличные от приведенных выше. С различением понятий «В.», «предложения» и «суждения» (подобного проведенному выше) в современной логической и философской литературе связан ряд дискуссий, особенно между представителями современного *номинализма* и их противниками.

Различают утвердительное и неутвердительное употребление В. Высказывание употреблено утвердительно, если целью его употребления является выражение истинной мысли. Выражая свои мысли, люди обычно претендуют на их истинность. Но В. может употребляться просто как синтаксич. выражение. Так бывает, напр., во время диктанта; диктуемые В. не теряют своего осмысл. характера, но диктующий вовсе не утверждает (а пишущие не воспринимают) их как истинные. Такое употребление В. является неутвердительно. При построении логич. исчисления бывает целесообразно отличить В. как предложение, к-рое может быть истинным или ложным, от утверждения истинности В. На это впервые обратил внимание Фреге, к-рый предложил ставить перед утверждаемым В. знак \vdash . Если χ есть к.-л. В., то $\vdash \chi$ означает утверждение его истинности.

Одним из способов употребления В. является их косвенное употребление. Оно имеет целью не утверждение истины, а лишь передачу мысли, содержащейся в В. Именно так, напр., употребляется В. «орбиты планет имеют форму окружности» в составе сложного В.: «Кеплер считал, что орбиты планет имеют форму окружности». Утверждая это сложное В., мы вовсе не хотим сказать, будто истинно, что орбиты планет имеют указанную форму, а лишь сообщаем, какую мысль высказал Кеплер; сама же эта мысль может быть как истинной, так и ложной (последнее на самом деле и имеет место). От различных видов употребления В. следует отличать их упоминание (цитирование). Упоминание В. имеет целью сообщить его точный текст (и только через посредство этого сообщения выразить содержащуюся в нем мысль). Поэтому упоминаемые В. (к-рые обычно входят в состав других В.) выделяются с помощью тех или иных средств, напр. с помощью кавычек. Косвенное употребление В. не встречается в наиболее употребительных логич. исчислениях, т. к. его допущение приводит к значит. трудностям (см. *Экстенциональные и неэкстенциональные языки*). В математич. логике упоминание В. как правило, производится с помощью спец. знаков, обозначающих В. (обычно буквы к.-л. алфавита, см. *Знаки*). Косвенное употребление языковых выражений первым подверг изучению Фреге; он же разъяснил логич. роль кавычек и знаков для В.

В естеств. языках оценка В. с т. зр. истинности часто зависит от того, кто, когда и где применил это В. Выражением этой зависимости являются включаемые в В. слова-индикаторы: «я», «ты», «теперь», «там» и т. д.; значение этих слов бывает различным в зависимости от ситуации. При построении исчисл. языков — интерпретированных исчислений матем. логики или языков-посредников при переводе с одного естественного языка на другой (см. *Формализованные языки*, *Лингвистика математическая*) — отвлекаются от зависимости оценки В. от указанных обстоятельств, т. е. исключают из рассмотрения *прагматику* языка (см. также *Семантика*), что позволяет сделать более точным понятие «В.».

При построении наиболее элементарного логического исчисления — двузначного исчисления высказываний (см. *Исчисления высказываний*) — исходят только из расчленения В. на составляющие В. Те В., к-рые не подвергаются дальнейшему членению на составляющие В., наз. элементарными. Из них с помощью логич. союзов («и», «или», «если...то» и др.) составляются сложные В. При построении исчисления предикатов (см. *Исчисления предикатов*) исходят из более глубокого расчленения В. на отдельные термины (и др. языковые образования). В основу анализа В. (в т. ч. элементарных) математич. логика кладет понятие *предиката*, или логич. функций,

т. е. функции, к-рая каждому предмету рассматриваемой области предметов относит либо истину, либо ложь. Логич. функции — это то, что в логич. исчислении обычно соответствует понятиям содержательного человеческого мышления (см. *Понятие*). Напр., логич. функция, к-рая каждому из чисел 1 и 2 относит истину, а каждому из чисел 3, 4, 5, ... — ложь, соответствует понятию «быть меньше 3» (область предметов — целые положит. числа). Выражения, представляющие в языке логич. функции, сами по себе не истинны и не ложны, т. е. не являются В. Такие выражения содержат переменные (см. *Переменная*) и превращаются в В. при подстановке вместо них имен предметов из данной области (см. *Имя*). Таково, напр., выражение « $x < 3$ »; если в него вместо « x » подставить «1», мы получим истинное В., а если «5» — ложное. Др. способом образования В. из выражений, представляющих логич. функции, являются операции связывания переменных *кванторами* общности или существования, к-рым в языке соответствуют слова «все» («для всякого») и «существует» («некоторые»). Этим способом мы получим В. «для всякого x верно, что $x < 3$ » и «существует такое x , к-рое меньше 3», первое из них ложно, а второе истинно.

С В. в логич. исчислениях имеют дело гл. обр. при применении исчислений к конкретным областям науки. В формулах же самих исчислений фигурируют в основном т. н. переменные В. Переменное В. не есть В. в подлинном смысле, т. к. вопрос об его истинности или ложности не имеет смысла; это — переменная для В., т. е. символ, на место к-рого можно подставлять конкретные В. (или их имена). Чтобы подчеркнуть отличие переменных В. от постоянных В., последние часто называют постоянными В. Применение переменных В. служит для выражения всеобщности: оно позволяет формулировать законы исчисления для любых В. данного вида. В нек-рых исчислениях вводятся также постоянные В. Так, в исчислении Жегалкина фигурируют два элементарных постоянных В.: одно заведомо истинное, обозначаемое 1, а другое заведомо ложное, обозначаемое 0.

При аксиоматич. построении логич. исчислений (см. *Метод аксиоматический*) до тех пор, пока не дана *интерпретация* исчисления, понятия постоянного и переменного В. не имеют того содержания, к-рое разъяснено выше, а рассматриваются просто как символы, вводимые спец. определениями. Однако эти определения подбираются так, чтобы при интерпретации исчисления формально определенные понятия совпали с содержат. понятиями о постоянном и переменном В.

Ни одно исчисление не в состоянии отобразить все логич. свойства разнообразных видов выражений, применяемых в реальных языках. Всякое логич. исчисление исходит из нек-рых идеализированных представлений о формализуемом содержании. От В., напр., требуют, чтобы оно было либо истинным, либо ложным и притом обязательно одно из двух. Но существуют предложения, не удовлетворяющие непосредственно этому требованию. Они нуждаются в уточнении. Это прежде всего относится к выражениям, по форме являющимся грамматически правильными предложениями, но не имеющим смысла (как, напр., выражение «дважды два — стеариновая свеча»). Обычно в таких случаях бывает, правда, возможно так уточнить смысл терминов, чтобы рассматриваемое выражение стало истинным или ложным (напр., в данном случае можно, рассматривая числа как абстрактные предметы, сказать, что это выражение ложно, так как абстрактный предмет — число четыре — не есть материальный предмет, каковым является стеариновая свеча). В логич. исчислениях и дедуктивных теориях понятие осмысленного выражения определяется обычно независимо от понятия истинного (или ложного) выражения, и истинностные значения, истина и ложь, относятся лишь к осмысленным выражениям, к-рые в таких случаях и наз. В.

Одним из направлений развития математич. логики является построение исчислений, формализующих те формы предложений обычных языков и те их свойства, к-рые ранее оставались вне поля зрения логики. В языках встречаются, напр., не только повествоват., но и вопросит. и побудит. предложения. Предложения последних двух видов также становятся предметом логич. изучения. Напр., предпринимаются попытки построения исчислений побудит. логики. В обычном исчислении В. и исчислении пре-

дикатов мн. стороны языковых выражений, связанные со смыслом, не находят отражения; с т. зр. этого исчисления В. «если $2 \times 2 = 4$, то Москва — большой город» не менее осмысленно, чем В. «если по проводнику проходит электрич. ток, то проводник нагревается». Исчисления строгой *импликацией* уточняют понятие В., вводя в него ишь приближения к следованию по смыслу, в силу чего логика оказывается в состоянии выявить различие В., подобных вышеприведенным. В др. исчислениях формализации подвергаются предложения в союгах. наклонении, предложения, выражающие естественнонауч. законы и др. (см. *Номологические высказывания*, *Модальная логика*, *Многозначная логика*). Т. о., понятие В. в математич. логике и логической семантике непрерывно развивается.

Лит.: Жегалкин И. И., О технике вычислений предложений в символической логике, «Матем. об.» 1927, т. 34, вып. 1, с. 9—26; его же, Арифметизация символической логики, там же 1928, т. 35, вып. 3—4, с. 311—69; Гильберт Д. и Аккерман В., Основы теоретической логики, пер. с нем., ред. вступ. ст. и комментариев С. А. Яновской, М., 1947; Тарский А., Введение в логику и методологию дедуктивных наук, пер. с англ., М., 1948, с. 31—106; Новиков П. С., Элементы математической логики, М., 1959, гл. 1—2; Frege G., Funktion und Begriff, Jena, 1891; его же, Über Sinn und Bedeutung, «Z. Philos. und philosophische Kritik», Lpz., 1892, Bd 100, H. 1, S. 25—50; его же, Grundgesetze der Arithmetik, begriffsschriftlich abgeleitet, Bd 1, Jena, 1893, S. 5—10; Stegmüller W., Das Wahrheitsproblem und die Idee der Semantik, W., 1957; Church A., Introduction to mathematical logic, v. 1, Princeton, 1956 (см. Introduction). Б. Вирюков, Москва.

ВЫСШАЯ НЕРВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ — совокупность наиболее высоких и сложных форм деятельности больших полушарий *головного мозга*. Понятие В. н. д. введено в физиологию Павловым в связи с открытием условного *рефлекса* как новой, неизвестной до этого формы *нервной деятельности*. Понятием В. н. д. выделяется такая деятельность целого организма, благодаря к-рой обеспечивается его успешное и изменчивое приспособление к окружающему миру через образования временных связей в коре больших полушарий *головного мозга*. Такие связи образуются у животных и у человека в результате индивидуального *жизненного опыта* и прочно удерживаются благодаря постоянному подкреплению этих связей к.-л. жизненно важной функцией организма. Понятие В. н. д. противопоставлено Павловым понятию *нижней нервной деятельности*, в к-рую входят все приспособления рефлекторного типа, направленные в основном на регуляцию взаимодействия частей и органов самого организма в процессе поддержания его жизненно важных физиологич. констант. *Нервные элементы*, осуществляющие взаимодействие внутри организма на уровне *нижней нервной деятельности*, объединены связями уже в процессе развития зародыша. Наоборот, *нервные связи*, обеспечивающие В. н. д., образуются заново в процессе *жизненного опыта* животных и человека в зависимости от складывающихся внешних обстоятельств. В связи с этим *нижняя нервная деятельность* определяется еще как врожденная нервная деятельность, а В. н. д. — как приобретенная в индивидуальном опыте животного.

Учение о В. н. д. представляет собой материалистич. фундамент для объективного изучения психич. деятельности человека. Учение о В. н. д. является прогрессивным физиологич. направлением, изучающим науч. методами самые высшие проявления мозга. Оно противопоставляется субъективному и идеалистич. направлениям в изучении психич. деятельности человека.

Состояние физиологии *головного мозга* до возникновения учения о *высшей нервной деятельности*. До появления на физиологич. арене понятия *условный рефлекс* физиология мозга располагала весьма огра-

нич. объемом знаний о работе этого органа. Было известно, что при раздражении нек-рых отделов мозга могут появиться те или иные двигательные проявления. При удалении же нек-рых областей мозга можно было заметить, что, напр., собака теряет какую-то часть своих способностей ориентироваться в окружающем мире («собака не видит, не слышит, не понимает, не помнит» и т. д.). В силу отсутствия конкретных знаний о работе мозга образовался нек-рый разрыв между точной физиологич. наукой и общепринятыми житейскими представлениями о психич. деятельности человека. В течение многих лет изучением работы мозга занималась субъективная психология, дававшая в основном идеалистич. трактовку психич. деятельности человека, особенно в ее высших проявлениях — мышлении; она широко распространила свое влияние на область зоологии, надевая животных особенностями человек. психики.

Декартовское понятие рефлекса и его преобразование в учении о высшей нервной деятельности. Павлов отмечал, что в основе всей его работы по изучению условных рефлексов лежит декартовское понятие рефлекса, считая его вполне научным, объективным, и полагал, что, руководствуясь им, можно приступить к разработке деятельности и высших отделов центральной нервной системы, т. е. в основном коры больших полушарий. Путь для материалистич. понимания работы мозга на основе рефлекторного принципа был продолжен *Сеченовым*.

Приняв от Декарта вполне научное представление о начальном толчке (стимул) к началу рефлекторного действия и о материальном развитии самого рефлекторного ответа, Павлов значительно расширил эту схему (дуга рефлекса), введя новый элемент — подкрепление возникшего рефлекторного действия. Для Декарта рефлекторный акт кончался ответным действием, в силу чего он не смог понять объективных причин целесообразности рефлекторного ответа. Это заставило его обратиться к «высшему разуму», на долю к-рого он и относил целесообразное приспособительное значение всех рефлекторных ответов.

Введя подкрепление рефлекса пищей, Павлов тем самым подчеркнул, что рефлекторный акт становится целесообразным только потому, что организм всегда имеет афферентные сигнализации о том, в какой степени эффективно для организма в целом развилось данное рефлекторное действие. Тем самым Павлов исключил всякую возможность объяснять целесообразность поведенческих актов животного на основе каких-то дополнительных нематериальных факторов.

Сов. физиологами установлено, что любой рефлекторный акт целого организма только тогда закрепляется и становится составной частью приспособительной деятельности организма, когда с периферии в результате рефлекторного действия в центральную нервную систему направляется вполне определенная афферентная сигнализация о результатах действия (обратная *афферентация*). Если же рефлекторное действие не достигло необходимого приспособительного эффекта, то неадекватная сигнализация об этом с периферии толкает организм на новое рефлекторное действие.

Принцип сигнализации и его физиологическое содержание. Центральным пунктом в учении о В. н. д. является принцип сигнализации. Именно благодаря ему были сформулированы все черты В. н. д. как специфич. раздела общей физиологии. В допавловской физиологии исследователи имели дело только с теми приспособительными актами животных, к-рые являлись ответом на настоящий стимул и приспособляли животное к настоящему моменту. Существование принципа сигнализации состоит в том, что он определяет такие формы приспособления животного, когда

последнее в своих ответных действиях предвосхищает течение будущих событий. Если на условный раздражитель, напр. звонок, животное выделяет слону, то это происходит отнюдь не потому, что слона может «переваривать» звонок, а потому, что она по всем своим свойствам предназначена для переваривания пищи, к-рая появится только в будущем. Т. о., с открытием условного рефлекса Павлов сделал возможным объективное научное исследование приспособления животного к будущим событиям. Это являлось новым для науки и открыло новый мир в деятельности коры больших полушарий головного мозга.

Павлов считал возможным слияние объективного с субъективным или изучение всей психич. деятельности «без остатка» на основе методов, понятий и терминов физиологии В. н. д. Наряду с этим Павлов не отрицал наличия субъективного мира человека и необходимости его изучения. Однако в этом вопросе он держался строго объективных научных позиций, признавая, что наиболее успешное и наиболее приемлемое понимание психич. деятельности может прийти только от физиологии В. н. д. Последующее развитие В. н. д. именно в сторону наиболее сложных форм психич. деятельности человека показало справедливость и правильность этой позиции. Учение Павлова о второй сигнальной системе, т. е. о речевой деятельности как деятельности, основывающейся на принципе сигнализации, показало, что именно здесь в дальнейшем будет критич. момент для взаимопроникновения физиологии В. н. д. с областью психологии, построений и концепций.

Учение о В. н. д. имеет важное значение для диалектич. материализма. Учение о В. н. д. закрыло пропасть между т. н. «душевной» деятельностью человека и материальными процессами тела, соединив то и другое строгими законами причинных взаимодействий. Учение о В. н. д. играет большую роль в естественнонауч. обосновании основного принципа материалистич. философии: материя первична, сознание вторично. К филос. значению учения о В. н. д. относится и тот факт, что условный рефлекс вскрывает одну из самых интимных сторон в развитии жизни на Земле — приспособление живых организмов к будущим событиям через механизмы временных связей и сигнальную деятельность больших полушарий. В настоящее время стало вполне достоверным то, что постоянная последовательность стимулов, жизненно важных для организма, может зафиксировать в его протоплазме определенные пути облегченного проведения возбуждения. Это правило относится, вероятно, и к простейшим организмам. Благодаря этому в поле зрения объективного исследования попала категория будущего, т. е. была объективно восполнена принадлежность организма прошлому, настоящему и будущему.

Лит.: Павлов И. П., Полн. собр. соч., т. 3, кн. 1—2—Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности животных, 2 изд., М., 1951; т. 4—Лекции о работе больших полушарий головного мозга, 2 изд., М., 1951; Анохин П. К., Особенности афферентного аппарата условного рефлекса и их значение для психологии, «Вопр. психологии», 1955, № 6. П. Анохин. Москва.

ВЫЧИСЛИМАЯ ФУНКЦИЯ — одно из основных понятий теории алгоритмов. См. *Алгоритм*.

ВЫШЕНСКИЙ (Вишенский И), Иван (р. между 1545—50 — ум. ок. 1620) — укр. мыслитель и обществ. деятель. Монах. Участвовал в деятельности Львовского братства. Автор соч. «Писание до всех обще в Лядской земли живущих», «Писание к утекшим от прадославной веры епископам», «Обличение дьявола мироведжца», «Краткословный ответ Петру Скарге» (написаны в 90-х гг. 16 в., распространялись в списках, впервые частично напечатаны в 1865 — см. «Памятники полемической литературы в Западной

Руси», 1882, кн. 2; «Архив Юго-Западной России», 1887, ч. 1, т. 7) и др. Критиковал феод.-крепостнич. порядки Польско-литовского гос-ва. Обличая «злое житие» дворян, их тунеядство, праздность, своекорыстие, В. пропагандировал идею равенства всех людей. Он являлся одним из первых поборников воссоединения Украины с Россией. Христианский теолог по филос. воззрениям, В. проповедовал аскетич. отречение, что было своеобразным протестом против распространения католицизма на Украине.

Соч.: Сочинения, М.—Л., 1955 (в прилож. статья И. П. Еремина).

Лит.: Франко И., Иван Вишенский, его время и литературная деятельность, Соч., т. 9, М., 1959; Скирда Т. I., Суспільно-політичні погляди Івана Вишенського, в кн.: З історії суспільно-політичної та філософської думки на Україні, Київ, 1956; Перетц В. Н., Исследования и материалы по истории старинной украинской литературы XVI—XVIII веков, [Т. I], Л., 1926 (Сб. отд. русского яз. и словесности АН СССР, т. 101, № 2).

А. Лысенко. Киев.

ВЭНС (Vance), Руперт Бейлесс (р. 15 марта 1899)— амер. бурж. социолог, сторонник эмпирико-позитивистского направления. С 1937— проф. социологии ин-та исследований в области социальных наук ун-та Сев. Каролины, в 1944— президент Амер. социологич. об-ва. В 1950— консультант по вопросам народонаселения при ООН. В. считает социографич. метод (описание общества) главным для общей социологии. По его мнению, к обобщениям ведут эмпирич. приемы. В. разделяет данное Хиллером определение общества как «нормальным путем объединенного населения, развивающегося в виде культурной группы», и объявляет вопросы народонаселения одной из частей общей социологии. В своих работах В. рассматривает вопросы состава и роста населения, рождаемости и смертности, размещения и миграции, тенденции в образовании, культурном и этнич. развитии населения, отвлекаясь от экономич. структуры общества, от реальных классовых отношений. Многочисл. работы В. посвящены также проблемам экологии (среды и быта), сельской социологии, индустриальной социологии, культуры, регионализма и др.

Соч.: Human factors in cotton culture, Chapel Hill, 1929; Human geography of the South, Chapel Hill, 1932; Regional reconstruction. A way out for the South, N. Y.—Chapel Hill, 1935; The South's place in the Nation, [2 ed., N. Y.], 1938; How the other half is housed, Chapel Hill, 1936; Farmers without land, N. Y., 1938; Rural relief and recovery, [Washington], 1939; Research memorandum on population redistribution, within the United States, N. Y., [1938]; All these people, Chapel Hill, 1945.

В. Семенов. Москва.

ВЮРЦБУРГСКАЯ ШКОЛА — идеалистич. направление в нем. психологии и философии нач. 20 в., известное разработкой специфики психологии мышления и, в меньшей мере, воли. Основателем В. ш. был проф. Вюрцбургского ун-та О. Кюльпе (1862—1915), объединивший ряд известных психологов (Н. Ах, К. Бюлер, О. Зельц, А. Мессер, К. Марбе,

Г. Уотт). В. ш. формировалась в значит. мере под влиянием феноменологии Гуссерля и представляла собой реакцию как на ассоцианизм и сенсуализм психологии сер. и конца 19 в., так и на экспериментальные работы Вундта. Методика исследования В. ш. (иногда наз. «экспериментальным самонаблюдением», «вюрцбургским методом») представляла собой усовершенствование методики А. Бине и заключалась в следующем: испытуемому задавались вопросы, на к-рые он должен был не только дать ответы, но и описать свои «переживания», связанные с этой процедурой. Для экспериментов обязательно подбирались лица, «опытные в интроспекции» — профессиональные психологи. В результате своих исследований психологи В. ш. установили такие закономерности мышления, как его «безобразность», «интенциональность», т. е. направленность на определ. объект, причем под объектом имелось в виду содержание сознания, обусловленное осмысленными, хотя и не всегда осознаваемыми «детерминирующими тенденциями» и установкой личности в отношении поставленной задачи. Психологи В. ш. стремились раскрыть своеобразие различных видов мышления, форм суждения, представлений цели в их целостности. Собственно В. ш. существовала недолго — в 1901—09; в дальнейшем Кюльпе, напр., перестал заниматься исследованием мышления, а Бюлер отошел от первонач. положений и развивал взгляды, сближавшие его с *гештальтпсихологией*. Осн. методологич. пороком В. ш. было стремление рассматривать мышление как чисто духовный акт, не связанный ни с чувств. наглядными образами объективных явлений, ни с внутр. речью.

Лит.: Кюльпе О., Современная психология мышления, пер. с нем., в сб.: Новые идеи в философии, № 16, СПб., 1914, с. 43—83; Кробиус А. А., Вюрцбургская школа экспериментального исследования мышления и ее значение, там же, с. 84—108; Корнилов К. Н., Конфликт двух экспериментально-психологических школ, в сб.: Георгию Ивановичу Челпанову от участников его семинариев в Киеве и Москве, 1891—1916. Статьи по философии и психологии, М., 1916, с. 314—28; Кравков С. В., Самонаблюдение, М., 1922; Рубинштейн С. Л., Основы общей психологии, 2 изд., М., 1946.

Марбе К., Experimentell-psychologische Untersuchungen über das Urteil. Eine Einleitung in die Logik, Lpz., 1901; Ach N., Über die Willenstätigkeit und das Denken, Göttingen, 1905; Wundt W., Über Ausfrageexperimente und über die Methoden zur Psychologie des Denkens, «Psychol. Studien», Lpz., 1907, Bd 3, Hf. 4, S. 301—60; Bühler K., Tatsachen und Probleme zu einer Psychologie der Denkvorgänge, «Arch. ges. Psychol.», Lpz., 1907, Bd 9, H. 4, 1908, Bd 12, Hf. 1; Messer A., Empfindungen und Denken, 3 Aufl., Lpz., 1928; его же, Die Würzburger Schule, в кн.: Einführung in die neuere Psychologie, hrsg. von E. Saupé, 5 Aufl., Osterwieck—Harz, 1931, S. 16—25, Bibliogr. S. 23—25; Titchener E. B., Lectures on the experimental psychology of the thought processes, N. Y., 1909; Humphrey G., Thinking. An introduction to its experimental psychology, N. Y., 1951; Organization and pathology of thought. Selected sources. Transl. and comment. by D. Rapaport, N. Y., 1951.

М. Роговин. Москва.

Г

ГААЛ(Gaal), Габор (1891—1954) — румынский художеств. критик и эстетик. Проф. Клужского ун-та, член Академии РИР. С 1929 по 1940 — гл. редактор антифашистского журн. «Korunk». Будучи гл. редактором журн. «Ūtunk» (1946—54), Г. публиковал в нем лит.-критич. статьи по вопросам социалистич. реализма. В соч. «Действительность и литература» («Valóság és irodalom», 1950) Г. с марксистских позиций выступал за реалистич. иск-во, глубоко отражающее обществ. жизнь. Ставя задачу отображать общие чаяния трудящихся венгров и румын, Г. боролся за социалистич. реализм в иск-ве, отстаивал реалистич. традиции мировой, венг. и рум. лит-ры, выступал против филос. идеализма.

Соч.: Válogatott művei, t. 1—2, [Bukurești], 1958.

ГАБРИЭЛЬЯН, Генри Габриэлович [р. 2 (15) нояб. 1903] — сов. философ, профессор (с 1936), д-р филос. наук (с 1945). Член КПСС с 1922. Окончил Ереванский ун-т (1928) и Ин-т красной профессуры (1933). Зав. кафедрой философии Ереванского ун-та (1935—37 и с 1955). Работает преимущественно в области истории арм. философии.

Соч.: Նացիոնալիզմի տեսության և պրակտիկայի բնագավառի շուրջը, Երևան, 1930, Հասարակական զարգացման օրինաչափությունները, Երևան, 1932, Հայկական մենչևիզմի ժամանակակից փրկիսոփայությունը, Երևան, 1934, Հեղինի զարգացման թեորիան և մարքսիզմ-լենինիզմ, Երևան, 1935, Պրոլետարիատի ինքնագիտակցության և մարքսիզմի իրրև գիտության լինելության պրոցեսը, Երևան, 1936, Գարուստ Կոստանդյան, Երևան, 1946, Հայ փրկիսոփայական մտքի պատմություն, հ. 1—3, Երևան, 1956—1959.

Наука и ее роль в обществе, Ереван, 1956; Dialektinis materializmas — marksistinės-lenininės partijos pasaulėžiūra, Vilnius, 1954.

ГАВЛИЧЕК-БОРОВСКИЙ (Havlíček Borovský), Карел (31 окт. 1821—29 июля 1856) — чешский публицист и политич. деятель, автор работ, направленных против религии. Изучал философию в Прагском ун-те (с 1838). В 1840 поступил в архиепископскую семинарию, но, не окончив ее, уехал в Москву. По возвращении из России Г.-Б. занялся публицистич. деятельностью: редактировал газету «Pražské noviny» (1846—48) и приложение к ней «Sešká včela», где опубликовал серию статей «Картины России» («Obrazu z Rus»), в к-рых, защищая идеи патриотизма, критиковал панславизм. В 1848, будучи сторонником компромиссной либеральной политики, как ред. «Národní noviny» (1848—50) поддерживал австр. пр-во, выступая против демократич. партии чеш. радикалов. После 1848 в условиях реакции Г.-Б. в редактируемом им журнале «Slovan» (1850—51) критиковал абсолютизм и защищал демократич. требования чеш. народа. «Кутногорские письма» («Kutnohorské epistolny», 1851) Г.-Б. — филиппика против религ. догматизма и духовенства. После запрета «Slovan» Г.-Б. был до 1855 заключен в тюрьму, где написал свои сатирич.

произведения: «Король Лавра» («Král Lávra», 1854, опублик. 1870), «Крещение св. Владимира» («Křest Svatého Vladimíra», опублик. 1877), «Тирольские элегии» («Tyrolské elegie», 1852, опублик. 1861), обнажающие социальную функцию религии. Гл. газетные статьи Г.-Б. объединены в соч. «Дух народной газеты» («Duch Národních novin», 1851).

Соч.: Spisy, sv. 1—3, Praha, 1906—1907; в рус. пер. — Избранное, М., 1957.

Лит.: Chalupný E., Havlíček, Praha, 1908; Stanislav B., Karel Havlíček Borovský, Praha, 1954; Masaryk T. K., Havlíček, Praha, 1896; История философии, т. 2, М., 1957, с. 492—93. М. Таусто, Чехословакия.

ГАВРИИЛ (Воскресенский, Василий Николаевич, 1795—10 мая 1868) — рус. теолог, автор «Истории философии» (ч. 1—6, 1837—40, 2 изд. 1839—40), две последние части к-рой были посвящены рассмотрению вост. (в т. ч. инд. и китайской) и рус. философии. Отрицая связи рус. философии с зап.-европейской, Г. с ложных теологич. позиций пытался обосновать специфически религ. характер рус. философии. В соч. «Философия правды» (1843) Г. рассматривал религ. верование как «истинную основу прав и порядка между людьми и народами» (с. 10). Учеником Г. был М. Погодин.

ГАГАРИН, Алексей Петрович [14(26) марта 1895—6 сент. 1960] — сов. философ, д-р филос. наук (с 1939), профессор (с 1939). Член КПСС с 1918. После Октябрьской революции 1917 — на парт. работе. С 1925 преподавал философию. В 1933 окончил Ин-т красной профессуры; декан философского ф-та Моск. ун-та (1949—53), проф. Моск. ун-та (до 1959). Специалист в области истории философии и проблем атеизма.

Соч.: Франц Меринг и его философские взгляды, М., 1937; Иосиф Дицген (К 50-летию со дня смерти), «Под знаменем марксизма» 1938, № 7; Мелье и его «Завещание», в кн.: Мелье Жан, Завещание, пер. с франц., М., 1937 (см. вступит. ст.); Американская буржуазная философия и социология на службе империализма, 2 изд., М., 1953; О классовом характере религиозной морали, М., 1950; Проникновение идей марксизма в Россию до 1883 года, в кн.: Из истории русской философии XVIII—XIX веков. Сб. статей, [М.], 1952; Философский фронт классовой борьбы накануне и в первый период социалистической революции в России и Московский университет, в сб.: Московский университет и развитие философской и общественно-политич. мысли в России, [М.], 1957; Некоторые вопросы идеологической борьбы коммунистической партии в области культуры в 1917—1921 гг., в кн.: Коммунистическая партия в борьбе за победу Октября, М., 1959.

ГАЗАЛИ (аль-Газали), Абу Хамид Мухаммед ибн Мухаммед (1059—1111) — ср.-век. мусульм. богослов, легализовавший суфизм, введя его в систему ортодоксального вероучения ислама. Родился в Хорасане (Иран); был руководителем медресе (уч. заведения) «Низамие» в Багдаде.

В соч. «Цели философов» («Макасад аль-фаласафа») Г., опираясь на реакц. направление в араб. аристотелизме, изложил логику, физику и метафизику Аристотеля, Фараби и Ибн Сины, а в соч. «Опровержение философов» («Тахафут аль-фаласафа») подвергал их взгляды критике. В др. соч. и особенно в «Элексире счастья» («Кимийя ас-саада»; в 1904 в Ташкенте было

выпущено литографированное издание в переводе с перс. на узб. яз.) Г. защищал учение ислама о творении мира богом из ничего, учение о том, что бог создал тело и душу человека, что дух человеческий вечен, о возможности для бога творить чудеса и т. д. Г. выступал против идеи вечности мира и его закономерного развития и доказывал, что человек, опираясь на чувства, данные, не может быть уверен в истинности познания, к-рая возможна лишь с помощью мистич. философии суфизма. Мусульм. теология строго придерживалась концепции Г.

Соч.: *Worship in Islam*, Cairo, [1957]; Ответы на вопросы, предложенные ему, в кн.: Григорян С. Н., Из истории философии Средней Азии и Ирана VII—XII вв., М., 1960; Избавляющий от заблуждения, там же.

Лит.: История философии, т. 1, М., 1957, с. 219; Трахтенберг В. О., Очерки по истории западноевропейской средневековой философии, М., 1957, с. 59—61; *Asin Palacios M.*, *Algalaz, dogmática, moral y ascética*, Zaragoza, 1901; *Obermann J.*, *Der philosophische und religiöse Subjektivismus Ghazalis*, W.—Lpz., 1921; *Wensinek A. J.*, *La pensée de Ghazali*, P., 1940; *Smith M. M.*, *Al-Ghazali, the Mystic...*, L., 1945; *Ley H.*, *Studie zur Geschichte des Materialismus im Mittelalter*, B., 1957 (см. Указатель имен); *Jahre P.*, *La Notion de la marifa chez Ghazali*, Beyrouth, 1958. С. Григорьян. Москва.

ГАЙМ, Хайм (Наум), Рудольф (5 окт. 1821—27 авг. 1901) — нем. историк философии и лит-ры; с 1851 — приват-доцент, с 1860 — проф. в Галле. Будучи членом франкфуртского парламента (1848), прусского ландтага (1866—67), основателем и руководителем «Preussische Jahrbücher» (1858—64), защищал интересы буржуазии. Как философ и историк культуры Г. выступал с позиций позитивизма; его работы, посвященные нем. просвещению и романтизму, содержат большой фактич. материал.

Соч.: *Feuerbach und die Philosophie*, Halle, 1847; *Hegel und seine Zeit*, B., 1857 (сокращ. рус. пер. — Гегель и его время, СПб., 1861); *Arthur Schopenhauer*, B., 1864; Соч. в рус. пер. — Гегель, его жизнь и сочинения, т. 1—2, М., 1888; Романтическая школа, М., 1891; Вильгельм фон-Гумбольдт, М., 1898.

Лит.: Антонович М. [А.]. О гегелевской философии (реф. на кн.] Р. Гайм, Гегель и его время), Избр. философские соч., [М.], 1945.

ГАЙНДМАН (Hyndman), Генри Майерс (1842—1921) — один из идеологов социалистич. движения в Англии, его оппортунистич. социал-шовинистич. течения. В 1881 основал «Демократическую федерацию», объединявшую полубуржуазные, полупролетарские организации (с 1884 — «Социал-демократическая федерация»). Как организатор Г., по отзыву Энгельса, — «жалкая карриатура на Лассаля»; его интриги и заигрывания с консерваторами вызвали раскол федерации и превращение ее в узкую секту. Г. проповедовал реформы и парламентскую тактику, отрицал стачечную борьбу, во 2-м Интернационале блокировался с франц. социалистами против революционных марксистов. В теории и на практике Г. был неспособен окончательно перейти от бурж. демократизма к социализму, от идеализма к историч. материализму. За социал-империализм Г. был в 1913 удален из правления социалистич. партии Англии, а в 1916 исключен из ее рядов.

Работы Г. не носят оригинального характера. В последней кн. «Эволюция революции» («Evolution of Revolution», 1920) он выступает против «ограниченности» историч. детерминизма, против материалистич. монизма, отстаивая равноправие двух факторов — экономического и психологического. Яркий враг Октябрьской революции, к-рая совершалась, по его словам, «не по Марксу», Г. выступал с проповедью антисоветской интервенции, с клеветой на коммунизм.

Соч.: *The historical basis of socialism in England*, L., 1883; *The bankruptcy of India*, L., 1886; *The economics of socialism*, 2 ed., L., 1896; *The record of adventurous life*, N. Y., 1911; *The future of democracy*, L., [1915]; *The awakening of Asia*, L.—N. Y., 1919.

Лит.: Ленин В. И., Гайндман о Марксе, Соч., 4 изд., т. 17, с. 271—77. В. В. Колбановский. Москва.

ГАК, Григорий Моисеевич [р. 13 (25) марта 1893] — сов. философ, профессор (с 1943). Член КПСС с 1920. Окончил Психоневрологич. ин-т в Петрограде (1917). С 1923 преподает философию (с 1925 — в вузах Москвы). Вел редакторскую работу в парт. теоретич. журнале. Проф. Академии обществ. наук (с 1943). Работает гл. обр. в области историч. материализма (особенно по вопросу о соотношении общественного и личного), а также над нек-рыми вопросами теории познания.

Соч.: Очерки исторического материализма, М.—Л., 1929, 2 изд., 1931, в соавторстве с М. В. Вольфсоном; Личность и общество, «Под знаменем марксизма», 1941, № 5; Вопросы этики в марксистско-ленинском мировоззрении, в сб.: О коммунистической морали, М., 1951; О категориях материалистической диалектики и их изучении, «Коммунист», 1954, № 13; Марксизм-ленинизм о роли народных масс и личности в истории, М., 1954; Общественные и личные интересы и их сочетание при социализме, «Вопр. философии», 1954, № 4. О соотношении диалектики, логики и теории познания, «Уч. зап. Моск. обл. пед. ин-та», 1956, т. 42, вып. 3; Строительство коммунизма и восторженное развитие личности, «Коммунист», 1959, № 12.

ГАЛАКТИКА (лат. galacticus — молокообразный, от греч. γάλα, род. п. γάλακτος — молоко) — звездная система, в к-рую входит Солнце. Астрономия древности и средних веков носила по преимуществу планетарный характер, высказывая лишь умозрительные, а порой фантастические предположения о природе звездного неба. Первые шаги к установлению природы звездного мира были сделаны Дж. Бруно и Галилеем. Однако подлинное начало изучению Г. было положено во 2-й пол. 18 в., когда англ. астроном Т. Райт (1711—86) в своей книге «Оригинальная теория нового предположения о строении Вселенной» (Th. Wright, An original theory or new hypothesis of the Universe..., 1750) высказал мысль, что Г. имеет форму «жержнова». Англ. астроном В. Гершель (1738—1822) впервые перешел от построения умозр. гипотез к систематич. наблюдениям, к методу промеров, на основании чего подтвердил вывод о дискообразной форме Г. Открытие рус. астрономом В. Я. Струве (1793—1864) концентрации звезд к галактич. плоскости было дальнейшим крупным шагом в развитии общих представлений о Г.

За последние сто лет астрономией накоплен и проанализирован огромный наблюдательный материал, относящийся к нашей Г. Большая заслуга в разработке вопросов о строении Г. принадлежит сов. астрономич. науке (В. А. Амбарцумян, Б. В. Кукаркин, К. Ф. Огородников, П. П. Паренаго, Е. К. Харадзе, Г. Г. Кузьмин и мн. др.).

Г. составляют звезды различных типов, звездные скопления и ассоциации, галактич. туманности, межзвездные газ и пыль, связанные динамически в единую систему. Совр. астрономия исходит из множественности форм звездного населения и неравномерности заполнения звездами галактич. пространства. Г. представляется как комбинация различных взаимопроникающих и взаимозависимых элементов и подсистем, каждая из к-рых обладает своими физич. характеристиками (нем.-амер. астроном У. Бааде, сов. астроном Б. В. Кукаркин).

Рассматриваемая как единое целое, Г. имеет форму эллипсоида, сжатого к плоскости симметрии (к плоскости Млечного Пути) и имеющего диаметр (по галактич. экватору) примерно $3 \cdot 08 \cdot 10^{13}$ км. Доказана спиральная структура Г. и ее вращение вокруг своей оси. Это вращение носит сложный характер и не может быть сведено к идеальным случаям вращения твердого или жидкого тела. Один галактич. год, т. е. один оборот вокруг своей оси, для большинства объектов в окрестностях Солнца длится ок. 190 млн. лет. Скорость Солнца в этом движении достигает 230 км/сек. Периоды обращения звезд различны в зависимости от типа звезд и их расстояния от галактич. центра. Они описывают незамкнутые кривые, весьма далекие по

форме от орбит планет, вращающихся вокруг Солнца. Г. имеет ядро, являющееся гигантским скоплением звезд, диаметром ок. 1200 парсек. Вся Г. движется относительно ближайших звездных систем со скоростью ок. 250 км/сек. Г. обладает двумя спутниками — Большим и Малым магеллановыми облаками, к-рые сами являются звездными системами. Масса Г. оценивается в $2,6 \cdot 10^{44}$ г. Плотность распределения вещества в ней составляет в окрестностях Солнца $6 \cdot 10^{-24}$ г/см³, из чего половина приходится на межзвездный газ и ок. 1% — на межзвездную пыль. Осн. количество галактич. вещества находится в атомарном состоянии. Наиболее распространенным элементом является водород — 99% от общего состава.

Большой интерес представляет вопрос о возрасте Г. Ряд зарубежных ученых (Литлтон — Англия, П. Иордан — Германия, и др.) считает, что все звезды возникли одновременно. Такова же т. зр. бельг. астронома Леметра и его последователей, относящих возникновение Г. к действию некоего творч. начала. Совр. астрономия опровергла эти метафизич. и идеалистич. схемы. Открытие В. А. Амбарцумяном (1947) и дальнейшее исследование звездных ассоциаций показало, что они являются сравнительно молодыми, неустойчивыми, распадающимися образованиями. Совокупность всех характеристик звездных ассоциаций позволила сделать вывод, что они являются результатом проходящего и в наше время процесса звездообразования. Эти идеи постепенно проникают и в зарубежную науку (голл. астроном А. Влану, франц. астроном Ж. Деле). Процесс звездообразования, протекающий в наст. время, не противоречит утверждению о том, что Г. как упорядоченная звездная система возникла в определенное время в результате действия неизвестных еще нам космич. процессов и закономерностей. Г., как и всякая конечная система, имеет начало во времени и возраст. Это начало следует понимать не как мгновенный акт, а как длит. период формирования данной звездной системы. Процесс возникновения новых звезд, протекающий, по-видимому, непрерывно, является вторичным. Он осуществляется уже в рамках тех условий и закономерностей, к-рые сложились вместе с возникновением Г. как единой звездной системы. Такой взгляд не противоречит эмпирич. данным и соответствует диалектич. пониманию вещей, в силу к-рого все конечные объекты обладают и конечным временем существования.

Наша Г. является частью огромного скопления галактик, т. н. *Метагалактики*, изучение к-рой еще только начинается.

Лит.: Паренаго П. П., Курс звездной астрономии, 3 изд., М., 1954; Агекян Т. А., Звездная Вселенная, М., 1955; Кукаркин Б. В., Исследование строения и развития звездных систем на основе изучения переменных звезд, М.—Л., 1949. А. Бовин. Москва.

ГАЛЕН (Galenus), Клавдий (р. ок. 130—ум. ок. 200) — римский врач, продвинувший вперед школу *Гипократа* в отношении анатомии, физиологии и патологии; в философии — идеалист, эклектически соединивший учения Платона, стоиков и особенно Аристотеля.

Г. был близок к стоикам и признавал идею «мирового ума» (Nus), вслед за древними натурфилософами и Аристотелем — четыре первонач. элемента (De constit. art. med. 7, Opera medicorum graecorum..., t. 1, p. 245), но отвергал учение стоиков о перво-материи. От стоиков он отличался и своим учением о качествах, к-рые мыслил нематериальными, хотя и находил в них четыре аристотелевские причины (материальную, формальную, действующую и целевую), прибавляя к ним пятую — орудийную, или инструментальную («то, при помощи чего») («De usu part. corp. hum.» VI, 13, указ. изд., t. 3, p. 465). Вслед за *Посидонием* Г. комментировал платоновского

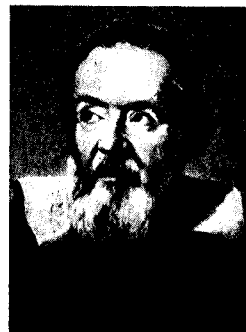
«Тимея». Г. представлялось сомнительным, что мировая душа входит во все мелочи жизни и оформляет собой ее. Признавая богов, провидение и судьбу, Г. считал ненужным входить в подробное рассмотрение этих вопросов и полагал, что для поведения человека безразлично, управляют ли миром боги или слепая судьба, обладают ли боги телом или нет и т. д. Вместе с тем теология была у Г., по-видимому, на первом плане, хотя высокая оценка значимости теоретич. философии мешала ему подробно входить в ее объяснение. Что касается индивидуальной души, то Г. противопоставлял ее природе, но сомневался в ее бессмертии. В учении о частях души Г. приближался к Платону и Аристотелю.

Многие работы Г. посвящены логике (см. П р а н т л ь, История логики... — K. Prantl, Geschichte der Logik..., Bd 1, 1885, S. 559 — 77; [2 изд.] 1955). Здесь он ближе всего к Аристотелю. Г. критиковал и высмеивал стоика Хрисиппа, а также изучал, комментировал и использовал перипатетиков *Теофраста* и *Эвдема*. Логика и для него является «органом мышления»; Г. впервые употребил термин «логические принципы». Начиная он, как и Аристотель, с категорий; но система этих категорий, ввиду разброшенности соответствующего материала по его мед. трактатам, ~~выступает~~ выступает в неясном и противоречивом виде. Г. приписывали открытие четвертой фигуры ~~силлогизма~~ силлогизма. Однако в дошедших до нас ~~соч. Г.~~ Т. этого учения не содержится, а знаем мы о нем только из араб. источников. Прантль показал, что элементы четвертой фигуры уже имеются у Теофраста в его модификациях первой аристотелевской фигуры. Ни последующая греко-римская логика, ни трактующие эту четвертую фигуру арабы до Ибн Рошда (Аверроэса) не связывают ее с именем Г.

Соч.: Claudii Galeni opera omnia, v. 1—20, Lipsiae, 1821—33 (Opera medicorum graecorum), с 1914 соч. Г. издаются в серии «Corpus medicorum graecorum»; к 1956 вышли след тома, посвященные Галену: v. 9, Lpz., 1914—15; v. 4, Lpz., 1923, 1937; v. 10, Lpz., 1928, 1936—40, 1951, 1956 и Suppl. 1—3, Lpz., 1934—41; Fragments du commentaire de Galien sur le Timée de Platon, publiés... par Ch. Daremberg, P., 1848.

Лит.: Ковнер С., История древней медицины, вып. 3, Киев, 1888; Лункевич В. В., От Гераклита до Дарвина, т. 1, М.—Л., 1936; Лурье С. Я., Очерки по истории античной науки, М.—Л., 1947 (см. Указатель имен); Zeller E. d., Die Philosophie der Griechen in ihrer geschichtlichen Entwicklung, Tl 3, Abt. 1, 5 Aufl., Lpz., 1923, S. 854—63; Die Philosophie des Alterthums, 12 Aufl., Hrg. von K. Praechter, B., 1926 (F. Ueberwegs Grundriss der Geschichte der Philosophie, Tl 1, S. 563); Pr e m u d a L., Il magister d'Ippocrate nell'interpretazione critica e nel pensiero filosofico di Galeno, Ferrara, 1954. А. Лосев. Москва.

ГАЛИЛЕЙ (Galilei), Галилео (15 февр. 1564—8 янв. 1642)—итал. ученый, один из основоположников экспериментально-математич. естествознания и механистич. материализма. Род. в Пизе в обедневшей дворянской семье. С 1581 учился в Пизанском ун-те, преподавал математику в Пизанском (с 1589) и Падуанском (1592—1610) университетах. В соч. «Звездный вестник» («Sidereus Nuncius», Venetiis, 1610) Г. изложил результаты своих астрономич. наблюдений и выступил как убежденный сторонник теории *Коперника*; это соч. принесло Г. европ. известность и положило начало его ожесточ. полемике со схоластами, отстаивавшими аристотелевско-птолемеевскую картину мира. После выхода в свет «Диалога о двух главнейших системах мира — птолемеевой и коперниковой» («Dialogo dei due massimi sistemi del mondo tolemaico e copernicano», 1632; рус. пер. 1948) Г.

был привлечен к суду инквизиции (1633) и обвинен в коперниканстве. Под угрозой запрещения науч. деятельности, сожжения неопубликованных трудов и пыток Г. был вынужден «отречься» от теории Коперника. Это отречение носило чисто формальный характер. В 1638 друзья и последователи Г. издали в Голландии его произведение «Беседы и математические доказательства, касающиеся двух новых отраслей науки» («Discorsi e dimostrazioni matematiche intorno a due nuove scienze...», рус. пер., Соч., т. 1, 1934), излагающее основы механики (динамики), учения о сопротивлении материалов и представлявшее собой уничтожающий удар по схоластицизму физике Аристотеля. Скончался Г. в Арчетри, близ Флоренции.

Значение Г. в истории философии и его влияние на развитие материалистич. мировоззрения определяются, во-первых, его естеств. - науч. открытиями: доказательством бесконечности Вселенной, физич. однородности земли и неба (к-рыми Г. развил идеи Коперника, *Николая Кузанского, Бруно*), установлением законов механич. движения тел, подводящими к пониманию объективных законов природы, освобождению от антропоморфизма и телеологии. Не телеология, а природа является, по Г., источником знания: «Ни одно изречение Писания не имеет такой принудительной силы, какую имеет любое явление природы» (письмо к Каstellи от 21. XII. 1613; изложено Н. А. Любимовым, в кн.: «История физики», ч. 3, СПб, 1896, с. 22). Филос. значение открытий Г. в области астрономии и механики состояло в том, что они способствовали решению важнейших проблем теории познания — проблем познаваемости мира и соотношения чувства и рациональных моментов в процессе познания.

Значение Г. в развитии материализма определяется также филос.-методол. идеями. Подобно большинству передовых деятелей науки и философии *Возрождения*, Г. стоял на исторически прогрессивной для того времени т. зр. *двойственной истины* и стремился отграничить науку от религии, чтобы обеспечить свободное развитие науч. мышления. В своих письмах Г. часто цитировал популярный среди ученых 17 в. афоризм: «В намерения духа святого входит научить нас тому, как взойти на небо, но отнюдь не тому, как ходит само небо». Такая позиция приводила Г. к плодотворному выводу о возможности безграничного познания природы как по широте охвата человек. мыслью различных явлений космоса, так и по глубине и степени точности познания истины («Диалог о двух главнейших системах мира»). Эта гносеол. установка привела Г. к утверждению нового, антисхоластич. метода познания.

Г. резко отрицательно относился к опиравшейся на Аристотеля схоластич. логике. При разработке новой методологии Г. выдвигал прежде всего значение опыта, на к-рое указывали и многие мыслители до Г. Однако, в отличие от них, Г. имел в виду не простое наблюдение природы, а планомерно поставленный эксперимент, посредством к-рого исследователь как бы задает природе интересующие его вопросы и получает ответы на них. Путь такого экспериментального исследования природы — путь выявления ее наиболее простых элементов, был назван Г. *резолютивным* методом, к-рый, в сущности, есть метод анализа, расчленения природы. Резолютивный, или аналитич., метод исследования Г. подводит к действит. объяснению многих явлений природы, блестящим доказательством чего является открытие им ряда законов механики. При этом Г. руководствовался не только аналитич., но и *композитивным*, т. е. синтетич., методом, к-рый, посредством цепи дедукций, проверяет истинность выдвинутых в процессе анализа гипотетич. предположений. Только совмест-

ное применение резолютивного и композитивного методов способно, по Г., привести ученого к открытию новых истин. Дедукция же отнюдь не является схоластич. силлогистикой, а представляет собой путь математич. исчисления явлений природы. Поняв, какое громадное значение при изучении природы имеет количеств. анализ, Г. установил связь опытно-индуктивных и абстрактно-дедуктивных исследований природы.

В понимании природы Г. выступал как механистич. материалист и рассматривал материю как реальную субстанцию вещей, обладающую совершенно определенной структурой. Для объяснения последней Г. воскрешал антич. атомизм (одновременно выступая против наивного понимания чувств. достоверности), сводя все чувств. качества к механич. движению частиц вещества. Все вкусы, запахи, цвета и т. п. являются результатом субъективных впечатлений чувств и исчезают с устранением воспринимающего субъекта («Пробирищик...» — «Il Saggiatore...»). Это учение Г. стало в 17—18 вв. общим местом механистич. материализма, неспособного к диалектико-историч. пониманию природы и человека.

Механицизм Г. привел к допущению идеи создания богом солнца и всех планет. Бог сообщил им определенный порядок, к-рый в дальнейшем остается неизменным, а природа живет по своим собственным законам. Эта мысль предвосхищает возникший вскоре *деизм*. Проявлением метафизич. ограниченности воззрений Г. следует также считать и его убеждение в том, что математич. законосообразность, посредством к-рой исправляется чувств. картина явлений и познается истинное содержание веществ. мира, имеет доопытный и внеопытный характер. Метафизич. характер философско-методол. идей Г. был исторически обусловлен и не помешал им, как и вообще метафизич. методу, сыграть прогресс. роль в общем ходе развития естествознания и философии 17—18 вв. (см. Ф. Энгельс, *Анти-Дюринг*, 1957, с. 21).

Прогрессивный характер мировоззрения Г. получил отражение и в лит. форме созданных им трудов. Г. писал преимущественно на родном, итал., а не на лат. языке. Отказавшись от свойств. схоластиче. собирания и пересказа сведений, почерпнутых гл. обр. в соч. антич. авторов и «отцов церкви», Г. положил в основу науки самостоят. наблюдение и анализ явлений природы. Эклектич. эрудиция схоластики уступила у Г. место живой и образной речи человека, как бы впервые всматривающегося в мир.

Соч.: *Le opere...*, prima edizione completa, t. 1—15 e uno supplemento, Firenze, 1842—56; *Le opere...*, Edizione nazionale, Publ. A. Favaro [и др.], v. 1—20, Firenze, 1929—1939; *Беседы и математические доказательства...*, Соч., т. 1, [М.—Л., 1934]; *Послание к Франческо Инголи* [1624], пер. [с итал.], в кн.: Галилео Галилей. 1564—1642, М.—Л., 1943, с. 142—83; *Диалог о двух главнейших системах мира...* [пер. с англ.], М.—Л., 1948.

Лит.: Галилео Галилей. 1564—1642, М.—Л., 1943 (Сборник, посвящ. 300-летней годовщине со дня смерти Галилео Галилея, под ред. акад. А. М. Деборина); *Выгодский М. Я.*, Галилей и инквизиция, ч. 1, М.—Л., 1934; *Ольшкки Л.*, История научной литературы на новых языках, пер. с нем., т. 3, М.—Л., 1933; *Васильев С. Ф.*, Мировоззрение Галилея, в его кн.: *Из истории научных мировоззрений*, Сб. статей, М.—Л., 1933, с. 55—67; *Вавилов С. И.*, Галилей, в кн.: *Большая Советская Энциклопедия*, 2 изд., т. 10, М., [1952], с. 125—30; *Carli A. e. d. Favaro A.*, *Bibliografia galileiana (1568—1895)*, Roma, 1896; *Rossi G.*, *La continuità filosofica dal Galilei al Kant*, Catania, 1901; *Wieser F.*, *Galilei als Philosoph*, Basel, 1919 (Diss.); *Wohliwill E.*, *Galilei und sein Kampf für die Copernicanische Lehre*, Bd 1—2, Hamb.—Lpz., 1909—26; *Banfi A.*, *Galileo Galilei*, Mil., 1949.

ГАЛИЧ (Никифоров, Говоров), Александр Иванович (1783—9 сент. 1848)—рус. психолог и философ-идеалист. В 1809—13 учился в Германии. Преподавал рус. и лат. языки в Царскосельском лицее и философию в Педагогич. ин-те (с 1817—ун-т); при реакц. преобразовании ун-та Руничем

(1821—22) был лишен права чтения лекций. В своих университетских лекциях (подготовленных к печати, но неизданных; описаны впервые Н. С. Гордиенко, см. журн. «Вопросы философии», 1958, № 5) Г. доказывал независимость объективного мира от познават. сил человека, подчиненность мышления объективным законам, неуничтожимость «сотворенной материи». Понимая истину как соответствие знания предметам, Г. критиковал в этой связи субъективный идеализм.

В «Истории философских систем, по иностранным руководствам составленной...» (2 кн., 1818—19), включавшей рассмотрение философии Шеллинга и «Науки логики» Гегеля, Г. определял предмет истории философии как «покушения человеческого духа решить важнейшие для него задачи помощью умозрения», требовал установления причин возникновения филос. систем и систематизации историко-филос. фактов. Отдавая дань уважения методологии опытных наук, Г. выступал против материализма. Приложенный к книге «Опыт философского словаря» явился вместе с «Лексиконом философских предметов» Г. (т. 1, 1845) одной из первых в России попыток создания справочника по философии.

В эстетике Г. выступал с позиций объективного идеализма («Опыт науки изящного», 1825). Для него гений художника — частица божеств. духа (указ. кн., с. 61—62), а произведения этого гения запечатлевают божеств. идею (с. 74—75). «Изящное» имеет свою цель в самом себе (с. 20), чем отличается от нравственного и истинного. В «Изящном», по Г., «устраиваются случайные черты, временные и местные ограничения и удерживается только существенный характер целого рода или класса» (с. 25; см. также с. 23, 155). С этих позиций Г. критиковал теорию подражания, классифицировал виды иск-ва по родам чувств человека; считал романтизм иск-вом будущего (с. 56).

В психологии («Картина человека...», 1834) Г. пытался совместить идеалистич. и естеств.-науч. трактовку духовной жизни. Изложению своей психол. системы он предпосылал описание тела и его функций. Первоисточник познания Г. видел в ощущениях. Мышление развивается по ступеням — от «полумыслей» (гипотез) через понятия к идеям, имеющим «принудительную силу законов». Г. дал описание различных качеств ума — от гениальности до «безумия».

Лит.: Никитенко А., Александр Иванович Галич... СПб., 1869 (в приложении — отрывки из произведений Г., с. 88—100); Ельницкий А., Галич А. И. в кн.: Ерусалимский словарь, [т. 4], М., 1914 (имеется библиогр.); Апаньев В. Г., Очерки истории русской психологии XVIII и XIX веков, [М.], 1947, гл. 3, с. 74—79; Гордиенко Н. С., А. И. Галич как историк философии, «Тр. Ленингр. сан.-гигиен. мед. ин-та», 1959, т. 145-А, 3. Каменский, М. Соколов. Москва.

ГАМАН (Hamann), Иоганн Георг (27 авг. 1730—21 июня 1788) — нем. филолог и философ-идеалист, сторонник учения о *непосредственном знании*. Соч. Г. «Крестовые походы филолога» («Kreuzzüge des Philologen», 1762, в книгу входит соч. по эстетике — «Aesthetica in nuce»), «Метакритика о пуризме разума» («Metakritik über den Purismus der Vernunft», 1784, изд. посмертно, 1800) и др., направленные против идей просветителей, а также философии *Канта*, содержат элементы диалектики, мысль о единстве человеческой природы, привлекая к Г. интерес *Гердера* и *Гёте* (см. его автобиографию — «Собр. соч. в 13 томах», т. 9). Этими идеями, а также своей борьбой с рассудочным методом мышления, мыслями о совмещении противоположностей как о всеобщем законе бытия, высокой оценкой роли чувства и образа в поэзии (к-рая, по Г., древнее прозы и составляет первоначальный язык человечества), утверждением «культу гения», критическим отношением к феод.-

сословному строю («Мысли о моем жизненном пути» — «Gedanken über meinen Lebenslauf», 1758, изд. 1821) Г. оказал влияние на бурж.-демократич. лит. движение «бурн и натиска». Г. — автор работ по языку, поэзии и эстетике, в к-рых он полемизировал с теорией языка Гердера. Враждебность рационализму Просвещения получила у Г. религ.-мистич. окраску и сочеталась с защитой христ. догматики, а протест против рассудочности вел Г. к интуитивизму. Защита веры и интуитивного познания Г. используется совр. реакц. иррационалистич. течениями бурж. философии.

Соч.: Schriften und Briefe, Bd 1—4, Hannover, 1872—74; Hauptschriften, Lpz., [1937]; Sämtliche Werke, Bd 1—4, W., 1949—52.

Лит.: Гайм Р., Гердер, его жизнь и сочинения, т. 1—2, пер. с нем., М., 1888 (по Указателю); Кожевников В. А., Философия чувства и веры..., ч. 1, М., 1897; Асмус В. Ф., Учение о непосредственном знании в истории философии нового времени, «Вопр. философии», 1957, № 6, 1959, № 11; Weber H., Hamann und Kant..., Münch., 1904; Hiller G., I. G. Hamann und das Christentum, [Bd] 1—3, Riga, 1924—1925; Unger R., Hamann und die Aufklärung, Bd 1—2, 2 Aufl., Halle, 1925; Metzke E., J. G. Hamanns Stellung in der Philosophie des 18. Jahrhunderts, Halle, 1934.

Г. Фриденбер. Ленинград.

ГАМАРРА (Gamarra), Хуан Бенито Диас де (1745—12 нояб. 1783) — мекс. просветитель, философ и педагог. В соч. «Элементы современной философии» («Elementa recentioris philosophiae», v. 1—2, 1774) и «Философские Академии» («Academias filosoficas», 1774) Г. вслед за исп. сторонниками Декарта — *Мартинесом* и *Тоска*, защищал самостоятельность разума по отношению к католич. догме. Философия, по Г., есть познание истинного посредством разума и рассудка; логика — инструмент для познания истины. Г. стоял на позициях дуализма (себя он считал эклектиком), в духе к-рого решал вопрос о природе материи, называя ее протяженной и делимой субстанцией, душу же — мыслительным началом в человеке. В работе «Заблуждения человеческого разума» («Errores del entendimiento humano», 1781) Г. критиковал социальную несправедливость, идеологически подготавливая тем самым войну за независимость исп. колоний в Америке (1810—26).

Лит.: История философии т. 1, М., 1957, с. 623; Junco Victoria, Gamarra o el eclecticismo en México, México, 1944; Ramos S., Historia de la filosofía en México, México, 1943.

Р. Буржете. Москва

ГАМИЛЬТОН (Hamilton), Уильям, лорд (8 марта 1788 — 6 мая 1856) — англ. философ-идеалист. Шотландец по происхождению. Профессор Эдинбургского ун-та. Г. сочетал эмпиризм *шотландской школы* (*Рид*) с рационалистич. и агностич. элементами кантианства. К первичным чувств. данным Г. присоединял априорные формы рассудка и дуалистически признавал непосредств. достоверность существования и материального и духовного миров. Познание бога, в отличие от шотландской школы и в соответствии с *Кантом*, он считал возможным через моральный постулат. С агностич. и релятивистской позиции Г. выступал против идеализма *Шеллинга* и *Кюгена*. Выдвинутое учение о «квантификации предиката», рассматривающее логич. суждение как урние, выражающее количество, отношение объемов понятий, Г. явился одним из предшественников математич. логики.

Соч.: Philosophy of the unconditioned in reference to Cousin's doctrine of the infinito-absolute, в его кн.: Discussions on philosophy and literature, 3 ed., Edin. — L., 1866; Lectures on Metaphysics and Logic, v. 1—4, [3 ed.], Edin. — L., 1866—70.

Лит.: Миллс Дж. Ст., Обзор философии сэра В. Гамильтона..., пер. [с англ.], СПб., 1869; Rasmussen S. V., The philosophy of sir William Hamilton. A study, København, 1925.

Б. Быховский. Москва.

ГАНГЕША УПАДХЬЯ — инд. философ 12 в., последователь школы *ньяя*. Его работы составили новый этап в развитии *ньяя*, т. н. *павьянья*. В своей

гл. работе «Размышление об истине» («Таттва-чинта-мани») Г. У. осн. внимание уделял разработке вопросов логики, с помощью к-рой он, в противовес объективному идеализму *веданты* и субъективно-идеалистич. школам *буддизма*, доказывал реальность существования вещей и их независимость от сознания человека. Вместе с тем изложение вопросов логики у Г. У. дано в туманной религ. форме. Эта особенность учения Г. У. была усилена его последователями, вследствие чего логика ньяи превратилась в схоластику.

Лит.: История философии, т. 1, М., 1957, с. 194; History of philosophy Eastern and Western, ed. by S. Radhakrishnan and others, v. 1, L., 1952, p. 232. Н. Анисеев, Москва.

ГАНДИ, Мохандас Кармачнд (2 окт. 1869—30 янв. 1948) — деятель национально-освободит. движения в Индии, основатель идеологии и тактики *гандизма*.

По окончании средней школы в 1887 отправился в Англию для получения юридич. образования. В 1891 вернулся в Индию и занимался адвокатской деятельностью. В 1893 Г. уехал в Юж. Африку, где участвовал в борьбе за демократич. права индийцев-эмигрантов. Создал организацию «Индийский конгресс в Натале», в задачу к-рой входила ненасильств. борьба за избират. права

индийцев; издавал газету «Indian Opinion». В этот период находился в переписке с Л. Толстым, к-рого высоко почитал. Вернувшись в 1915 на родину, Г. стал одним из видных руководителей нац.-освободит. движения. В период подъема революц. массовой борьбы против англ. империализма (1919—22) Индийский национальный конгресс принял предлож. Г. программу ненасильств. несотрудничества под лозунгом сатьяграхи (букв.— упорство в истине), к-рая стала одной из осн. форм антиимпериалистич. движения в Индии.

Г. издавал газету «Young India» и еженедельник «Harijan». Разъезжая по стране и разъясняя задачи ненасильств. борьбы за нац. независимость, он выступал за индуско-мусульм. единение, против неприкасаемости, за раскрепощение женщины, за нац. систему нар. образования и т. п. Многократно подвергался репрессиям со стороны англ. колониального пр-ва. За патриотизм и аскетич. образ жизни получил в народе имя Махатма (великая душа). Был убит одним из членов реакц. орг-ции «Хинду Махасабха».

Соч.: Speeches and writings, 3 ed., Madras, [1922]; Young India, 1919—1922, Madras, 1922; Young India, [2 series, 1924—1926], N. Y., 1927; Basic education, Ahmedabad, [1956]; Моя жизнь, пер. с англ., [М.], 1959.

Лит.: Роллан Р., Махатма Ганди, [пер. с франц.], Л.—М., 1924; Тендукар Д. Г., Mahatma. Life of Mohandas Karamchand Gandhi, v. 1—8 [Bombay, 1951—54]; Фишер Л., The life of Mahatma Gandhi, L., [1951]; Нанда А. Р., Mahatma Gandhi. A biography, L., 1958; [Nair P. V. R., Mahatma Gandhi. The last phase, v. 1—2, Ahmedabad, 1956—58; Mahatma Gandhi, India. Ministry of Information and Broadcasting. Publications Division, [Delhi, 1954], См. также лит. при ст. *Гандизм*. А. Литман, Москва.

ГАНДИЗМ — религ.-филос. и обществ.-политич. учение, идеология инд. бурж. национализма и антиимпериалистич. движения в Индии, получившая название по имени ее основателя М. К. Ганди.

В области философии Г. представляет собой концепцию объективного идеализма, исходным принципом к-рой является идея божеств. реальности, отождествляемой с истиной: бог есть истина. По Ганди, истина не столько гносеологическая, сколько религ.-этич. категория. Ее постижение связано с процессом

морального самоусовершенствования, «исканием» и «осуществлением истины в себе». Ганди различает абс. и относит. истины. Если первая является «вечным принципом», «божеством», то вторая существует в сознании человека. Целью «исканий» объявляется абс. истина, т. е. божеств. сущность, к-рая раскрывается через некий мистич. «внутренний голос». Абстрактная, идеалистич. трактовка истины обусловила наличие в Г. известных элементов релятивизма и скептицизма. Отрицая внутр. противоречивость и закономерность развития реальности, Г. стоит на почве метафизики.

На принципе морального самосовершенствования основывается концепция морали в Г. Исходным пунктом ее является идея *ахимсы*, заимствованная из джайнизма, к-рая, однако, трактуется не только как воздержание от нанесения физич. вреда живым существам, но предполагает и воздержание от нанесения духовного вреда. Для соблюдения ахимсы требуются «правдивость и храбрость», источником к-рых является «любовь». «Закон любви» приобретает в Г. характер морально-преобразующей силы и дополняется «законом страдания», согласно к-рому последователь ахимсы должен сознательно брать на себя страдания и быть готовым к самопожертвованию. Ганди считал, что действием «закона страдания» определяется обществ. прогресс. Этич. концепция Г. предусматривает также и ряд др. нравств. принципов: «брамачария» — воздержание от потворства своим слабостям, «правдивость» и «справедливость», «апариграха» — нестяжательство и т. п.

Концепция морали, как и философия Г., покоится на идеалистич. и метафизич. основе: она исходит из признания надвременного и надклассового характера нравственности, призывает к аскетизму. Из религ.-идеалистич. и неисторич. трактовки морали вытекает общий идеалистич. вывод о том, что условия обществ. жизни определяются уровнем нравств. развития людей. Поэтому моральный подход в решении обществ.-политич. проблем, «морализация» политич. деятельности составляет характерную черту Г. Осн. принципом тактики нац.-освободит. борьбы, выдвинутой Ганди и получившим название «сатьяграхи» (букв.—упорство в истине), является ненасилие. Ганди учил, что независимость Индии от англ. господства (сварадж, букв.—самоуправление) может быть достигнута лишь ненасильств. средствами. Концепция ненасилия в Г. претерпела существо. эволюцию. Сам Ганди рассматривал ненасилие как универсальное средство разрешения жизненных проблем. В то же время перед лицом угрозы япон. агрессии он допускал возможность и необходимость использования вооруж. сил для ее отражения. Однако в целом Г. исходит из того, что «сатьяграха» несовместима с насилием, ввиду чего гандизмом выдвигается необходимость «проникнуться духом ненасилия в мыслях, словах и делах» и решительно осуждаются любые формы насилия. Это обусловлено сущностью Г. как идеологии нац. буржуазии, боявшейся революц. выступлений трудящихся и заинтересованной в том, чтобы массовые движения оставались в рамках ненасильств. форм. Важнейшие формы осуществления «сатьяграхи» — несотрудничество и гражданское неповиновение. Первое предусматривает отказ от должностей и бойкот правительств. учреждений, судов и т. п. Второе основывается на неподчинении законам колониального пр-ва, что наиболее ярко проявилось в массовых кампаниях нарушения соляной монополии (1930).

Ганди признавал важную роль широких нар. масс в борьбе за нац. независимость под лозунгом «сатьяграхи». В то же время Ганди осуждал и на практике свертывал массовое движение, если оно даже частично

выходило за рамки ненасильств. борьбы. Непременным условием осуществления «сатьяграхи» Г. считает классовый мир, сотрудничество всех классов инд. общества. Г. выдвинул теорию «опеки» имущих над немущими, капиталистов над рабочими, помещиков над крестьянами. Ганди настойчиво боролся за осуществление индусско-мусульм. единства, что способствовало вовлечению в нац.-освободит. движение наряду с индусами широких масс мусульман. Ганди выступил против одного из самых реакц. пережитков прошлого — кастовой неприкасаемости. В области экономики Г. выдвинул программу возрождения нац. ремесленного произ-ва, т. н. «свадеш» (букв. — принадлежащий собственной стране), предусматривавшую бойкот иностр. текстильных товаров, возрождение и развитие ручного прядения с целью самообеспечения нац. одеждой. Как идеология буржуазии, Г. отнюдь не требовал коренного преобразования социального строя. Ганди заявлял, что последователи «свадеш» никогда не берутся за «непосильную» задачу преобразования мира, т. к. «миром движут и всегда будут двигать законы, установленные богом». Характерная для этики Г. проповедь любви к бедности, страданиям и аскетич. образу жизни нашла свое выражение в утверждении того, что обществ. прогресс состоит не в росте потребностей и повышении уровня жизни людей, а в «сознательном и добровольном ограничении потребностей», что объективно маскировало поляризацию обществ. богатства и нищеты и растущую классовую противоположность в инд. обществе. Элементы мистицизма в философии и аскетизма в этике, догматизация и фетишизация принципа ненасилия, отрицание необходимости социальных преобразований — все это вызвало глубокие сомнения у ряда видных последователей Ганди.

После получения Индией независимости (1947) некр-ые принципы Г. как идеологии нац.-освободит. борьбы утратили или постепенно утрачивают свое значение. В совр. Индии Г. принял новое направление, представленное движением, получившим первоначально название бхудан (букв. — земля, данная в дар). Оно возникло в 1951 под руководством Винобы Бхаве под лозунгом: «Пусть каждый отдаст шестую часть своей земли безземельным». Затем это движение переросло в движение граждан, утопич. характер к-рого отразился в призыве к помещикам отказаться от всей собственности на землю. Среди совр. последователей Г. имеют место серьезные разногласия по вопросу о путях и методах применения Г. к проблемам социального, экономич. и политич. развития Республики Индии.

Лит.: Ганди М. К., Моя жизнь, пер. с англ., [М.], 1959; Датт П., Индия сегодня, пер. с англ., М., 1948; Неру Дж., Автобиография, пер. с англ., М., 1955; Датта Д., Философия Махатмы Ганди, пер. с англ., М., 1959; Dhawan G., The political philosophy of Mahatma Gandhi, [2 ed.], Ahmedabad, [1951]; Mashruwala K. G., Gandhi and Marx, Ahmedabad, [1951]; Prasad R., At the feet of Mahatma Gandhi, N.Y., [1955]; Nambodiripad E. M. S., The Mahatma and the Ism, New Delhi, 1958. См. также лит. к ст. Ганди. А. Литман. Москва.

ГАНИВЕТ (Ganivet), Гарсиа Анхель (13 дек. 1862—29 нояб. 1898) — исп. мелкобурж. философ и философ. Г. от неохластики перешел на позиции просвещения и мелкобурж. социализма. Стремился определить пути возрождения Испании, к-рые соответствовали бы особенностям исп. нац. характера («Испанская идеология» — *Idearium español*), 1897, 6 изд. 1933); по его мнению, определяющим элементом нап. характера является некий дух исп. земли (т. н. территориальный дух), обусловленный географич. средой страны, несущий в себе «решение великих политических вопросов». Эту идею географич. детерминизма, сложившуюся под влиянием учений

Монтескье, Бокля и др., он противопоставлял реакц. идеологии «традиционализма». Обществ. прогресс, согласно Г., достигается в итоге стихийного («естественного») развития просвещения, свободы мышления и личности.

Придя к убеждению, что социализм является неизбежным результатом развития крупной промышленности, Г., однако, вслед за POSSIBILITYами отвергал необходимость политич. борьбы и революц. преобразования общества. Социализм Г. понимал как ассоциацию мелких собственников.

Соч.: *Obras completas*, v. 1—10, Madrid, 1923—30. Лит.: *Almagro M. Fernandez*, Vida y obras de A. Ganivet, Valencia, 1925. Д. Претель. Москва.

ГАНОВСКИЙ, Савва Цолович (псевдоним — Трудин) (р. 1897) — болгар. философ-марксист. Член Болгарской АН, проф. Софийского ун-та, директор педагогич. ин-та при Болгарской АН. Получив высшее образование в Софии, изучал философию в Германии и СССР — в Ин-те красной профессуры (1928—31). С 1914 принял участие в революц. движении. За участие в борьбе против фашизма неоднократно подвергался преследованиям и арестам. После освобождения Болгарии от фашистской оккупации находился на дипломатич. работе. С 1950—51 был председателем Комитета науки, иск-ва и культуры. Труды Г. посвящены филос., педагогич. и социально-политич. проблемам. Ряд работ Г. содержат критику бурж. идеалистич. философии (прагматизма, бергсоунианства, ремкианства и др.).

Соч.: *Из философията на възраждането XVII в.* [Рене Декарт], С., 1938; *Основни направления във философията*, С., 1934; *Кратка история на философията от древността до най-ново време*, С., [2 изд., 1945]. А. Бышков. Болгария.

ГАНС (Ganz), Эдуард (22 марта 1798 — 5 мая 1839) — нем. юрист и философ, идеалист-гегельенец. Доктор (с 1820), проф. римского права (с 1825) Берлинского ун-та. Ученик Гегеля, Г. выступил против господствовавшей в юриспруденции т. н. истории школы права (Г. Гуго, *Савиньи*) и за создание филос. школы права в духе Гегеля. Развитие права рассматривал как выражение абс. идеи, а собственность как осуществление вечной, неизменной идеи права. Г. был одним из издателей первого собр. соч. Гегеля [впервые издал лекции Гегеля по философии истории, 1837; опубликовал 2-е изд. его «Философия права» (Hegel, Grundlinien der Philosophie des Rechts, 1833), включив в него ок. 200 прибавлений на основе записей слушателей]. Участвовал в издании журнала «*Jahrbücher für wissenschaftliche Kritik*» (Stuttgart, 1827).

Соч.: *Über römisches Obligationenrecht...*, Hdb., 1819; *Scholien zum Gaius*, B., 1824; *Das Erbrecht in weltgeschichtlicher Entwicklung*, Bd 1—4, B., 1824—35; *Über die Grundlage des Besitzes*, B., 1839; *System des römischen Civilrechts im Grundrisse*, B., 1827.

Лит.: Марке К. и Энгельс Ф., Святое семейство, Соч., 2 изд., т. 2, М., 1955, с. 196; Моог В., Hegel und die Hegelsche Schule, Münch., 1930; Erdmann J. E., Grundriss der Geschichte der Philosophie, 4 Aufl., Bd 2, B., 1896. Б. Работт. Москва.

ГАОС (Gaos), Хосе (р. 1900) — мекс. бурж. философ, близкий по воззрениям к идеализму *Ортега-и-Гасета*. Учился в ун-тах Валенсии и Мадрида, ректор Мадридского ун-та (1936—39), с 1939 — преподаватель ун-та в Мехико. Г. — автор ряда работ по истории идеалистич. философии. Перевел на исп. яз. статьи и книги западноевроп. философов, в т. ч. соч. экзистенциалиста Хейдеггера «Бытие и время» («*El ser y el tiempo*», 1951).

Соч.: *La filosofía de Maimónides*, [México, 1940]; *Filosofía de la filosofía e historia de la filosofía*, México, 1947; *Dos ideas de la filosofía*, [México, 1940]; *El pensamiento hispanoamericano*, México, [1944]; *Filosofía mexicana de nuestros días*, México, 1954.

Лит.: De Brie G. A. [ed.], *Bibliographia philosophica 1934—1945*, v. 1—2, Brux., 1945.

ГАПОЧКА, Павел Викитич [р. 16 (29) июля 1908] — сов. философ, д-р филос. наук (с 1953).

Член КПСС с 1928. Окончил Моск. пед. ин-т им. К. Либкнехта (1933), учился в Ин-те красной профессуры (1935—37). Преподает философию с 1933. С 1953 — проф. Академии обществ. наук при ЦК КПСС. Работает над проблемами историч. материализма и теории науч. коммунизма.

Соч.: Как жил и боролся Сен-Катайма. [М.], 1934; Сочетание личных и общественных интересов при социализме. «Большевик», 1948, № 6; Поедания особистих і громадських інтересів у колгоспах, Київ, 1948; Ликвидация противоположности между городом и деревней в СССР. «Вопр. философии», 1952, № 4; Ликвидация противоположности между городом и деревней в СССР и пути преодоления существенного различия между ними. М., 1952 (Автореф. дисс.).

ГАРАГАШЯН, Антон (1818—1903) — арм. философ и историк. Жил в Константинополе. В прошлом священник, Г. преодолел идеализм и через деизм вплотную подошел к материализму и атеизму. Г. считал бога выдумкой, явившейся результатом невежества людей, а религию — препятствием в умств. и нравств. развитии («Религия и нравственность», 1880). Разделяя философов на материалистов и идеалистов, Г. рассматривал историю философии как поиски науч. метода, соответствующего характеру объекта исследования. Гл. роль в этих поисках Г. отводил материалистам, называя франц. материалистов 18 в. «революционерами мысли» («Краткая история философии», Константинополь, 1868). Отвергая учение о *врожденной идее*, Г. считал мысль результатом воздействия на органы чувств объективно существующих предметов, а разум — сосредоточением развивающегося опыта («Разум и критика», 1886). Фигуры логики он трактовал как опосредствованное отражение объективных связей («Принципы логики», Константинополь, 1864).

В четырехтомной «Критической истории армянского народа»¹ (1880—95) и в работе «Разум и критика» Г. с позиций бурж. просветительства критиковал феодализм, усматривая решающую силу обществ. прогресса в усвоении народом новых идей. Г. написал также сочинение «Искусство риторики...»² (Вена, 1844), «Краткая философия...»³ (Константинополь, 1868), «География политическая, экономическая и физическая...»⁴ (Константинополь, 1873) и др.

Лит.: Шакарян Г. Г., Философские взгляды А. М. Гарагашяна, Ереван, 1958 (Автореф. дисс.).

ГАРВЕ (Garve), Христиан (7 янв. 1742 — 1 дек. 1798) — нем. философ, представитель т. н. популярной философии. Пропагандировал идеи Просвещения. Перевел на нем. яз. многочисл. произведения Аристотеля, Цицерона, Фергюсона, Бёрка и А. Смита. Автор рецензии на «Критику чистого разума», Г. упрёк Канта в беркланстве, «высоком идеализме». (Эта рецензия появилась в сокращ. виде в янв. 1782 в журн. «Zugaben zu den Göttingischen Anzeigen von gelehrten Sachen», полностью напечатана в 1785 в «Allgemeine

deutsche Bibliothek»). В дальнейшем Г. критиковал теорию Канта с позиции этич. учения, кладущего в основу нравственности учение о стремлении человека к счастью (см. *Эвдемонизм*).

Соч.: Schriften, [Bd 1—26], Breslau, 1785—1804. Лит.: Stern A., Über die Beziehungen Chr. Garve's zu Kant, Lpz., 1884; Müller P., Chr. Garve's Moralphilosophie und seine Stellungnahme zu Kants Ethik, Bern—Lpz., 1905, (Diss.). Г. Штумлер. Берлин.

ГАРЕДЖЕЛИ, Давид (6 в.) — груз. философ-идеалист. Образование получил в Сирии, в груз. монастыре. По нек-рым сведениям, является автором «Книги поучений», от к-рой сохранилось лишь неск. фрагментов (см. «Древние редакции житий...»¹). Согласно воззрениям Г., душа выше материи; все, порожденное во времени, со временем исчезает; мир не вечен, вечность принадлежит только богу. Существует т. зр. о родстве идей Г. со взглядами П. Иверра, особенно в вопросе о бесконечности и невыразимости бога. Г. выступал против *зороастризма*.

Лит.: Иоани Петрици, Рассмотрение платоновской философии и Прокла Диадоха, пер. с груз. и исследование И. Д. Панцхава, Тб., 1942, с. 25—26.

ნუცუბიძე შ., ქართული ფილოსოფიის ისტორია, ტ. 1, თბილისი, 1956; ხიდაშელი შ., ქართული საზოგადოებრივი და ფილოსოფიური აზრის ისტორიიდან, თბილისი, 1954. В. Кербезадзе. Тбилиси.

ГАРИН (Garin), Эудженно (р. 9 мая 1909) — итал. прогрессивный философ. С 1950 — проф. истории ср.-век. философии в ун-те Флоренции. Г. исследовал осн. течения филос. мысли эпохи Возрождения, их взаимодействие со ср.-век. культурой и историч. значение всего комплекса гуманитарных наук. Ряд работ Г. посвящен итал. гуманизму («L'umanesimo italiano», 1952) и творчеству Пико делла Мирандола («Giovanni Pico della Mirandola. Vita e dottrina», 1937), произведения к-рого он издал с комментариями. В работе «Хропика итальянской философии» [Cronache di filosofia italiana (1900—1943)], 1955] Г. рассматривает историю философии в связи с развитием итал. культуры и политич. истории, исследует происхождение фашистской идеологии. Эта работа Г. получила положит. оценку со стороны итал. коммунистов (см. ст. Roderigo de Castiglia в журн. «Rinascita», 1955, № 6).

Соч.: Filosofi italiani del Quattrocento, Firenze, 1942; Il Rinascimento italiano, Mil., 1941; Medioevo e Rinascimento, Bari, 1954. А. Сандретти. Москва.

ГАРМОНИЯ (от греч. *ἀρμονία* — связь, стройность, соразмерность частей) — категория, отражающая закономерный характер развития действительности, внутр. и внешнею согласованность, цельность и соразмерность содержания и формы эстетич. объекта. В истории философии категория Г. получала многообразное толкование, связываясь с проблемами этики, космологии и гносеологии. Тем не менее в основе всех этих учений о Г. лежали определ. эстетич. идеалы и представления о человеке, природе и обществе.

В Древней Греции термин «Г.» непосредственно связывался с человек. практикой. У Гомера Г. означает либо скрепы для досок вроде гвоздей или брусель, либо «согласие», «договор», «мирное сожителство» людей. В др.-греч. философии Г. означала организованность Вселенной, противостоящую *хаосу*. Так, согласно пифагорейцу Филолаю, «все произошло по необходимости и согласно с гармонией» («О ритмах и мерах»). Мир, по мнению пифагорейцев, представляет собой ряд концентрически расположенных вокруг Земли полых прозрачных сфер, к к-рым прикреплены небесные светила. Расстояния между сферами соответствуют числовым соотношениям муз. октавы (Г. сфер). *Гераклит* углубил понятие «Г.», понимая ее как единство противоположностей: «Враж-

¹ Համառոտ պատմութիւն փիլիսոփայութեան, յօրինեաց Ա. Մ. Գարագաշեան, Կ. Պոլիս, 1868.

² Բան և դատումն, Գեմիրչիրաշեանի «Երկրագունդ», 1886 թ. հուլիսի համարում, էջ 297—306.

³ Սկզբունք տրամաբանութեան յօրինեաց Ա. Մ. Վ. Գարագաշեան, Կ. Պոլիս, 1864.

⁴ Քննական պատմութիւն հայոց, հ. 1—4, (առ. վ.) 1880—1895.

⁵ Արունտ ճարտարտեսութեան զոր յօրինեալ է Անտոն Գարագաշեան յաշակերտաց մեծի հօրն Մխիթարայ, Վիննայ, 1844.

⁶ Համառոտ փիլիսոփայութիւն կամ սկզբունք հոգեբանութեան, տրամաբանութեան և բնական աստուածաբանութեան, յօրինեաց Ա. Մ. Վ. Գարագաշեան, Կ. Պոլիս, 1868.

⁷ Աշխարհագրութիւն բազարական-տնտեսական և ֆիզիկական, Կ. Պոլիս, 1873.

¹ ასურელ მოღვაწეთა ცხოვრების წიგნთა ძველი რედაქციები. გამ. ი. აბულაძემ, თბილისი, 1955.

дующее соединяется, из расходящихся — прекраснейшая гармония, и все происходит через борьбу» (Аристотель, Никомахова этика, VIII 2, 1155 в 4). У Гераклита Г. — не внешнее объединение разрозненных частей, а их внутр. единство, основанное на существенной связи: «Скрытая гармония лучше явной» (Ипполит, Ref., IX, 9). Учение пифагорейцев о Г. космоса развил Платон в диалоге «Тимей». Кроме того, он придал понятию «Г.» социальное, нравств. значение, понимая ее как совокупность достоинств человека-гражданина, проявляющуюся в его физич. облике, поступках, речах и создаваемых им произведениях («Государство» III 400 E). Аристотель рассматривал Г. как единство и завершенность целого, как единство в многообразии, применяя это понятие решительно ко всем областям действительности. Он пользуется этим понятием прежде всего в музыке (Probl. XIX, 917 в17 — 923а3). Разные Г., т. е. различного рода последовательность тонов, имеют, по Аристотелю, разное этич. и обществ. значение; поэтому для воспитания тех или иных обществ. групп Аристотель рекомендует пользоваться специфич. Г. (Polit. VIII 7). Свою теорию подражания Аристотель постоянно связывал с ритмами и Г. (там же, I 5, 1254 а 33), однако он не ограничивал Г. формально-математич. отношениями, выступал с опровержением пифагорейской теории души как Г. тела (De an. I 4). В антич. эстетике Г. явилась отражением незрелых социальных отношений антич. полиса, в к-ром еще недостаточно развились обществ. антагонизмы. В последующие эпохи Г. греч. классич. иск-ва часто воспринималась как образец Г. вообще.

Значит. место понятие «Г.» занимало в эстетике *Возрождения*. Поиски Г., попытки научно сформулировать ее законы характерны для Леонардо да Винчи, Дюрера и др. Эпоха Возрождения выдвинула понятие о гармонически, всесторонне развитом человеке, к-рое стало знаменем гуманизма. Основы Г. эстетика Возрождения видела в идеальной пластич. организации человек. тела, во взаимоотношении внешнего и внутреннего, в согласованности частей и целого, света и тени, в математич. точности законов перспективы и др. Г. считалась существенным признаком и даже источником *прекрасного*. По мнению Леонардо да Винчи, «...гармония складывается не иначе, как общий контур обнимает отдельные члены, из чего порождается человеческая красота» (Избр. произв., т. 2, М. — Л., 1935, с. 76).

В 18 в. понятие «Г.» усиленно разрабатывалось метафизиками-рационалистами (Лейбниц, Вольф, Баумгартен, Бильфингер, Г. Ф. Мейер). Лейбниц учил о «предустановленной» Г., утверждая, что все монады соответствуют друг другу, и это соответствие установлено богом («Монадология», § 51 сл.): в частности, соответствуют друг другу душа и тело (там же, § 78). У Лейбница это учение развито в целую филос. систему, к-рая оказала влияние на материалистов 18 в., напр. на Кондильяка (см. «Трактат о системах», М., 1938, ч. 2, § 5). Просветители-материалисты согласованность в природе и в жизни объясняли объективной необходимостью, а идею Г. приписывали субъективным измышлениям человека (Гольбах, Система природы, М., 1940, ч. 1, гл. 5; Гельвеций, Бог, природа и человек, Харьков, 1923, гл. 5; Робинс, О природе, М., 1936, ч. 1, гл. 1). Эстетика Просвещения, восприняв антич. понимание Г., подчеркивала ее воспитат. значение. Англ. философ Шефтсбери считает гл. задачей воспитание в человеке гармонич. уравновешенности различных аффектов. Эта Г. достигается не хладнокровным размышлением, а полнотой человек. чувств; что прекрасно, то гармонично и пропорционально; что гармонично и пропорционально, то истинно (А. А. С. Shaftsbury, Characteristics of men, manners, opinions, times, v. 1—3, 1711).

Понятие «Г.» было широко использовано в эстетике классицизма бурж. просветителей (Винкельман, Гёте, Шиллер). Кант, перенеся источник Г. в человек. субъект, понимал Г. прежде всего как согласованность между рассудком и чувственностью («Критика способности суждения»). В 19 в. наиболее развернутую теорию Г. создал Гегель. «Гармония есть... соотношение качественных различий и притом совокупности таких различий, как она находит свое основание в сущности самой вещи» (Соч., т. 12, М., 1938, с. 143). Г., по Гегелю, характеризует внешнюю чувств. определенность материала иск-ва. Г. внутреннего и внешнего, человека и среды, действительности и фантазии характерна для сравнительно ранних этапов истории, для «героического века» и особенно для Древней Греции. По мнению Гегеля, Г. не способна выразить богатства духовной жизни, к-рое несет в себе «романтическое искусство», т. е. иск-во нового времени. Она уступает место коллизиям, к-рые являются выражением дисгармонии, разлада и антагонизма. Признав дисгармоничность бурж. общества, Гегель воспринял ее как неизбежный итог истории, как окончат. и безвозвратную утрату человеком и иск-вом Г.

Выступая против фаталистич. концепции Гегеля об утрате иск-вом Г., марксистско-ленинская эстетика исходит из того, что антагонистич. противоречия бурж. общества могут быть преодолены путем социалистич. революции и построения коммунизма — неантагонистич. общества, к-рое обеспечивает свободное и гармонич. развитие человека. Проблема Г. как проблема эстетич. воспитания всесторонне развитой человек. личности приобретает большое значение в период развернутого строительства коммунистич. общества, к-рое «открывает небывалый простор для наиболее полного и всестороннего раскрытия и выявления всех творческих возможностей и дарований человека» (Хрущев Н. С., О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, 1959, с. 67). Тем самым создается реальная почва и для Г. в иск-ве. Отрицая нормативистскую трактовку Г., как внешней согласованности частей, как бесконфликтность, сов. эстетика понимает Г. как отражение в иск-ве единства противоположностей и закономерности развития действительности. В произведениях социалистич. реализма Г. не противоречит драматич. конфликтам жизни, а вытекает из необходимого революц. их разрешения и борьбы сов. народа за построение коммунистич. общества. См. ст. *Идеал, Мера, Симметрия*.

Лит.: Маркс К., [Экономические рукописи 1857—1858 гг.], в кн.: Архив Маркса и Энгельса, т. 4, [М.], 1935, с. 97—99; Лосев А. Ф., Эстетическая терминология древнегреческой литературы (эпос и лирика), Уч. зап. Моск. гор. пед. ин-та, М., 1954, т. 83, Кафедра классической филологии, вып. 4; Гика М., Эстетика пропорций в природе и искусстве, М., 1936; Bertz E., Die Weltharmonie Monistische Betrachtung, Dresden, 1908; Zederbauer E., Die Harmonie im Weltall, in der Natur und Kunst, W.—Lpz., 1917; Karl E. F., Die Welt als Harmonie und Logik, Charlottenburg, 1911; Liertz R., Harmonien und Disharmonien des menschlichen Trieb- und Geisteslebens, Münch., 1925; Burchartz M., Gleichnis der Harmonie, Gesetz und Gestaltung der bildenden Künste, Münch., 1949; Zeller E., Die Philosophie der Griechen..., Tl 1, 7 Aufl., Lpz., 1923.

ГАРОДИ́ (Garaudy), Роже (р. 17 июля 1913) — франц. философ-марксист, писатель и публицист, политич. деятель. Коммунист. Гл. содержание филос. и публицистич. деятельности Г. составляют критика совр. идеализма и защита марксистской теории познания («Материалистическая теория познания» — «La théorie matérialiste de la connaissance», 1953, рус. пер. 1955) и в особенности разработка проблем свободы и гуманизма («Грамматика свободы» — «Grammaire de la liberté», 1950, рус. пер. 1952; докт. дисс. — оригинальное марксистское исследование — «Проблемы сво-

боды и необходимости в свете марксизма», защищенная в Ин-те философии АН СССР в 1954; «Марксистский гуманизм» — «Humanisme marxiste», 1957, рус. пер. 1959). В последних работах («Перспективы человека» — «Perspectives de l'homme», P., 1959) Г. разрабатывает проблемы этики и критикует с марксистских позиций буржуазные и ревизионистские концепции «отчуждения». Для работ Г. характерны творческий подход к исследуемым проблемам, последовательная партийность.

Соч.: Les sources françaises du socialisme scientifique, P., 1948; Le marxisme et la personne humaine, P., 1949; L'Eglise, le communisme et les chrétiens, P., 1949; La liberté, P., 1955.

ГАРРИНГТОН, Харрингтон (Harrington), Джеймс (7 янв. 1611 — 11 сент. 1677) — англ. бурж. социолог и политич. реформатор, республиканец. Родился в богатой семье. Учился в Оксфордском ун-те. В 1659 основал клуб «The Rota», объединявший передовых демократов того времени (распался в 1660). По приказу короля Карла II был арестован в 1661, освобожден психически больным. Умер в Лондоне.

Осн. произведение — «Республика Океания» («Commonwealth of Oceana», 1656) — социальная утопия, осн. принципами к-рой являются: решающая роль распределения собственности в обществ. жизни; предоставление руководящей роли и господств. положения мелким и средним землевладельцам; выборность и частая смена должностных лиц. Идеальный политич. строй, по Г., — ценовая двухпалатная республика, в к-рой существует религ. свобода, являющаяся предпосылкой свободы политической, всеобщее вооружение народа. В борьбе против теологов и учения о гос-ве Гоббса Г. написал ряд работ: «Преимущества народного образа правления» («The prerogative of popular government», 1658), «Искусство законодателя» («The art of law-giving», 1659), «Политическая система» («System of politics») и др. Исследование земельной собственности в Англии привело Г. к выводу, что народ разделен на классы (Г. был сторонником распределит. теории классов), что гос-во сообразуется с собственностью, а перемены в распределении собственности всегда ведут к изменению норм нравственности, к изменению соотношения политич. сил. Отсюда Г. заключал о неизбежности революций.

По своему мировоззрению Г. склонялся к материализму. После его смерти был найден трактат «Механика природы», в к-ром содержится мысль о «самотворящей» природе. Природа, по мнению Г., снабжена бесчисл. множеством служебных духов, при помощи к-рых она воздействует на материю — Вселенную и на ее отд. части — тела людей. Эти служебные духи — эфирные частицы, невидимо смешанные с элементарной материей; Г. называл их еще «животными духами». Последние сообразны с материей, из к-рой они созданы и в к-рой они действуют. Г. утверждал, что ничто в природе не уничтожается и не теряется.

Социологич. учение Г. оказало влияние на амер. республиканцев (конституция штата Массачусетс настолько воплотила идеи Г., что было официально выдвинуто предложение переименовать штат в «Океанию»), на Рейналя (см. его работу «Révolution de l'Amérique», L., 1781) и Сийеса (см. составленную им и принятую в 1799 Конституцию VIII года).

Соч.: The Oceana and other works, collected by J. Toland, L., 1771.

Лит.: Ковалевский М., Современные социологи, СПб., 1905, с. 229—32; Английская буржуазная революция XVII века, [т. 2], М., 1954; Мортон А. Л., Английская утопия, М., 1956 (см. Именной указатель); Smith H. P., Harrington and his «Oceana», Camb., 1914.

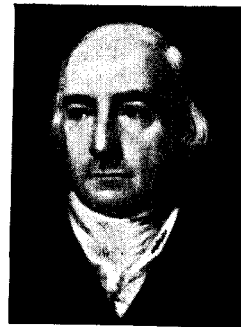
ГАРСИА МОРЕНТЕ (García Morente), Мануэль (1888—1942) — исп. философ-идеалист. Докторскую диссертацию о философии Канта защитил в 1911 в Мадриде. Г. М. перевел на исп. яз. ряд произв. Декарта, Канта, Гуссерля и Шпенглера. Г. М. испытал сильное влия-

ние экзистенциалиста Хейдеггера и особенно исп. идеалиста Ортега-и-Гасета. Борясь против материалистич. понимания истории, Г. М. выдвинул положение о детерминированности обществ. прогресса развитием человек. духа, совершенствующимся через познание идеальных ценностей («Проблематика жизни» — «Problemática de la vida», 1942). В 1936 Г. М., как противник республики, эмигрировал во Францию, а затем в Аргентину. После победы Франко в 1939 вернулся в Испанию и примкнул к сторонникам философии томизма. Незадолго до смерти Г. М. принял сан священника.

Соч.: La filosofía de Kant, Madrid, 1917; La filosofía de Bergson, Madrid, 1917; Ensayos sobre el progreso, Madrid, 1932; Fundamentos de filosofía, introducción a la filosofía, Madrid, 1943 (совм. с Zaragüeta Bengoechea J.).

Лит.: Mariñas J., Filosofía actual y existencialismo en España, Madrid, 1955; Guy A., Les philosophes espagnols d'hier et d'aujourd'hui, Toulouse, 1956. P. Мартинес, Москва.

ГАРТЛИ, Хартли (Hartley), Дэвид (30 авг. 1705 — 28 авг. 1757) — англ. бурж. философ, один из тех, к-рые, по словам Маркса, «уничтожили последние теологические границы локковского сенсуализма» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 2, с. 144). Сын священника, Г. поступил в Кембриджский ун-т для изучения богословия. Не соглашаясь с догматом церкви о вечности мучений грешников в аду, Г. отказался от намерения стать священником. Получил мед. образование и всю жизнь работал врачом.

В историю философии вошел как автор теории вибрации, представлявшей собой попытку с позиций механистич. материализма объяснить происхождение психич. явлений, и как один из основателей ассоциативной психологии. Свои взгляды Г. изложил в труде «Размышления о человеке, его строении, его долге и упованиях» («Observations on man, his frame, his duty and his expectations», v. 1—2, 1749). Идеи механистич. материализма у Г. сочетались с религ. взглядами. Г. проводил различие между явлениями психич. жизни и процессами в нервной системе человека; он утверждал, что изменения в нервной системе являются первичными, а психич. явления — производными от них. Г. писал, что внешние объекты, воздействуя на наши органы чувств, вызывают колебат. движения, вибрации мельчайших частиц вещества нервов и мозга. Им соответствуют наши ощущения. Чувства дают материал для всех идей. Самые сложные идеи возникают из идей, рождающихся из ощущений. В мозгу могут одновременно происходить различные вибрации, воздействующие друг на друга. Вибрации в ослабл. виде сохраняются и по удалении объекта восприятия. Поэтому при повторении одной вибрации возникает связанная с ней другая или другие. Это и есть, по Г., материальная основа ассоциации идей, объясняющей психич. жизнь человека. Последняя часть труда Г., посвященная нравств. долгу и чаяниям человека, заполнена богословскими рассуждениями.

Вибрационная теория и теория ассоциации Г., несмотря на свой механицизм, тенденцию сведения сознания к ощущению, имели значение для дальнейшего развития материалистич. философии и психологии. Последователем этих теорий был Пристли, издавший в сокращ. виде работу Г. и снабдивший ее вводным очерком.

Лит.: Пристли Д., Избр. соч., М., 1934; Виноградов Н. Д., Д. Гартли и его «Наблюдения над человеком», Сборник «Л. М. Лопатину», М., 1912; История философии, т. 2, [М.], 1941; Ribot T., Quid D. Hartley de consociatione idearum senserit, P., 1872; Bower G. S., Hartley

and James Mill, L., 1881; Schönlanck B., Hartley und Priestley, die Begründer des Associationismus in England, Halle, 1882; Haven K., Coleridge, Hartley and the mystics. «J. History Ideas», 1959, v. 20, № 4. А. Макаровский. Москва.

ГАРТМАН (Hartmann), Николай (20 февр. 1882 — 9 окт. 1950) — нем. философ, основоположник т. н. критич. онтологии. Окончил гимназию в Петербурге. Проф. философии в ун-тах Марбурга, Кёльна, Берлина (1920—1945), Гёттингена (1945—50). Вначале Г. был последователем марбургской школы неокантианства; испытал влияние Гуссерля и Шелера. Создал «новую» («критическую») онтологию, в к-рой, затушевывая основной вопрос философии, пытался преодолеть «крайности» материализма и идеализма. Главное в онтологии Г. — учение о слоистой

структуре бытия и специфич. автономных категориях каждого слоя («К основам онтологии» — «Zur Grundlegung der Ontologie», 1935; «Новые пути онтологии» — «Neue Wege der Ontologie», в кн.: Systematische Philosophie, hrsg. von N. Hartmann, 1942, отд. изд. 1947). Г. считает несостоятельным, подчиненным вопросом об отношении мышления к бытию, так как дух, психическое, мышление включаются в бытие в качестве «непросто-равнозначного» слоя обладающего такой же реальностью, как и др. слои бытия: «Дух имеет такую же реальность» («Neue Wege...», в указ. кн., S. 217). Г. отрицает филос. монизм, полагая, что он ведет к упрощению, и предписывает бытию равнозначные, причино не связанные самостоятельные многообразные слои; главные из них — неорганический, органический, душевный и духовный. Время и пространство являются, по Г., категориями, связанными лишь с некоторыми, а не со всеми слоями бытия; напр., душевный и духовный слои независимы от пространства и существуют только во времени. Выдвигая «многослойное бытие» против учения о материи как единой субстанции, против материального единства мира, Г. неизбежно впадает в идеализм и релятивизм в теории познания и отрицает объективный критерий истины.

Онтология Г. является рационалистической реакцией на полное растворение буржуазной философии в субъективизме и иррационализме. Она получила сравнительно широкое распространение в Зап. Европе, в особенности среди тех философов и социологов, к-рые видят в «новой» онтологии Г., в ее мнимобъективном характере путь выхода из кризиса позитивистской философии, запутавшейся в проблемах детерминизма, закономерности и единства материального мира.

В этике Г. выдвигает идеалистич. теорию неизменных «этических ценностей», учение о свободе воли, являющейся условием всякой нравственности («Этика» — «Ethik», 1925). Эстетике Г. придает особое значение как способности познавать «органич. слой бытия», в частности жизнь человека («Эстетика» — «Ästhetik», 1953, рус. пер. 1958). Г. оспаривает познавательный характер искусства. Прекрасное, по Г., постигается лишь в состоянии экстаза и мечтательности; это состояние не поддается рациональному объяснению. Сущность формы — «невывраженная тайна искусства» («Эстетика», 1958, с. 317). Социологические взгляды Г. буржуазны по своей сущности, идеалистичны.

Соч.: Grundzüge einer Metaphysik der Erkenntnis, 4 Aufl., B., 1949; Zum Problem der Realitätsgegebenheit, B., 1931; Philosophie der Natur. Abriss der speziellen Kategorienlehre, B., 1950; Teleologisches Denken, B., 1951; Kleinere Schriften, Bd 1—2, B., 1955—57.

Лит.: Зотов А. Ф., Николай Гартман и его «критическая онтология», «Вопр. философии», 1957, № 4; Heimsoeth H. und Heiss R. [Hrsg.], N. Hartmann. Der Denker und sein Werk, Göttingen, 1952; Frey C. T., Grundlagen der Ontologie Nicolai Hartmanns, Tübingen, 1955; Albert E., Die Erkenntnis und Seinproblematik in der Ontologie Nicolai Hartmanns, «Wis. Ann.», 1957, Jg. 6, № 6; Herzigel H., Das Verhältnis des Menschen zur Welt, «Z. philos. Forschung», 1956, Bd 10, № 3, 4; Feuerstein R., Die Modallehre Nicolai Hartmanns, Köln, 1957. А. Мысличенко. Москва.

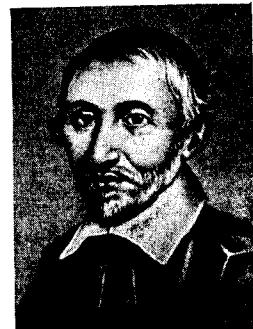
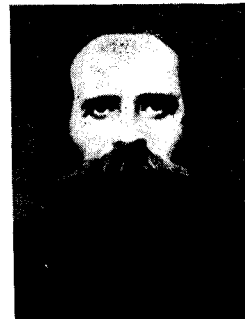
ГАРТМАН (Hartmann), Эдуард (23 февр. 1842 — 5 июня 1906) — нем. философ-идеалист. Идейными источниками философии Г. были волюнтаризм Шопенгауэра и философия тождества Шеллинга. Его «Философия бессознательного» («Philosophie des Unbewussten», 1869; 12 изд. 1923) направлена против естеств.-науч. материализма и прогрессивных социальных идей с позиций иррационализма и мистич. идеализма. Г. придерживается панпсихизма, признавая основой всего сущего бессознат. духовное начало, образующее абс. единство воли и идеи (представления). Вселенная рассматривается как неразрывный, но целеваправл. процесс, в к-ром сознание — лишь орудие бессознат. мировой воли, признаваемой источником жизни и движущей силой развития.

На основе признания иррациональности мира Г. разрабатывает этику пессимизма («Феноменология нравственного сознания» — «Phenomenologie des sittlichen Bewusstseins», 1879, 3 изд., 1922). Он проповедует избавление от трех иллюзий, последовательно владевших умами людей: иллюзии земного счастья, иллюзии потустороннего счастья и, наконец, иллюзии достижения счастья в результате социального прогресса. Отрицание возможности счастья в результате историч. развития особенно наглядно раскрывает крайние реакц. социальные назначения философии Г., завершающейся нигилистич. религией («Религиозное сознание человечества» — «Das religiöse Bewusstsein der Menschheit», 1882); эволюция влечет бессознательное к уничтожению Вселенной путем осознания ее неразумности и нецелесообразности.

Соч.: Das Grundproblem der Erkenntnistheorie, Lpz., 1889; Die Religion des Geistes, 3 Aufl., B., 1907; Philosophie des Schönen, 2 Aufl., B., 1924; Kategorienlehre, Bd 1—3, 2 Aufl., Lpz., 1923; System der Philosophie im Grundriss, Bd 1—8, [Lpz.], 1907—09. Соч. в рус. пер. — Сущность мирового процесса или философия бессознательного, вып. 1—2, М., 1873—75; Истина и заблуждения в дарвинизме, СПб., 1909; Современная психология, М., 1902.

Лит.: Кюльпе О., Современная философия в Германии, М., 1903, с. 97—107; Huber M., Eduard von Hartmanns Metaphysik und Religionsphilosophie, Winterthur, 1954. Б. Выховский. Москва.

ГАССЕНДИ (Gassendi), Пьер (22 янв. 1592—24 окт. 1655) — франц. философ-материалист, работал также в области астрономии, математики, механики и истории науки. Священник, проф. теологии в Дине (с 1613), философии в Эксе (с 1616), математики в Королевском коллеже в Париже (с 1645). В лекциях и соч., за к-рые подвергался преследованиям со стороны иезуитов, Г. критиковал взгляды схоластов и искаженное схоластами учение Аристотеля, возрождал и пропагандировал атомистические воззрения и этику Эпикура, решительно возражал с позиций материализма

листич. сенсуализма против теории *врожденных идей* Декарта, обличал религ. мораль. По словам Маркса, Г. освободил Эпикура «от интердикта, наложенного на него отцами церкви и всем средневековьем...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произведений, 1956, с. 23).

В философии Г. различаются физика, цель к-рой — достижение истины, и этика, или учение о счастье. Обеим частям предшествует логика: ее задача — установить признаки, отличающие истинное от ложного, показать пути, ведущие к познанию истины. Г. утверждал, что существуют лишь материальные атомы и пустота. Пространство бесконечно, несотворимо, неуничтожимо, неподвижно, бестелесно, пронизуемо; оно есть бесконечная возможность наполнения. Время, как и пространство, никем не сотворено и не может быть уничтожено. В пространстве движутся атомы, обладающие внутр. стремлением к движению. Объясняя физич. явления естеств. причинами, Г. признавал, однако, в отличие от Эпикура, сотворение атомов богом. Число атомов хотя и громадно, но ограничено. Непоследовательность материализма Г. отразилась в его стремлении «...примирить свою католическую совесть со своим языческим знанием, Эпикура — с церковью» (там же). Пропаганда антич. атомистики, развернутая Г., его астрономич. наблюдения, труды по истории науки имели прогрессивное значение.

По своим политич. воззрениям Г. примыкал к *Бодену* и высказывался за неогранич. монархию как лучший образ правления, если она не вырождается в тиранию.

Соч.: Opera omnia, v. 1—6, Lyon, 1658; Florentiae, 1727; Соч. в рус. пер. — Об истине и ее критериях. О чувственных критериях. Об атомах, в кн.: Деборин А., Книга для чтения по истории философии, т. 1, М., 1924, с. 181—92; Возражения Гассенди на учение Декарта о душе, в кн.: Столипери В. Г. и Юшкевич П. С., История материализма (в произведениях его представителей и историков), ч. 1, М., 1926; Аристотелики напрасно лишили себя свободы философствования, «Вопр. философии», 1956, № 4.

Лит.: История философии, т. 2, М., 1941 (см. Указатель); История философии, т. 1, М., 1957 (см. Указатель); Кольо Ж., Пьер Гассенди — возобновитель эпикуреизма, «Вопр. философии», 1956, № 3; Vernier F., Abrégé de la philosophie de mr. Gassendi, Lyon, 1676; его же, Doutes sur quelques uns des principaux chapitres de son Abrégé de la philosophie de Gassendi, P., 1681; Thomas P.-F., La philosophie de Gassendi, P., 1889; Grett G. S., The philosophy of Gassendi, L., 1908; Pénndzig P., Pierre Gassendis Metaphysik und ihr Verhältnis zur scholastischen Philosophie, Bonn, 1908; его же, Die Ethik Gassendis und ihre Quellen, Bonn, 1910; Sorrt a i s G., La philosophie moderne depuis Bacon jusqu'à Leibniz. Etudes historiques, [v.] 1—2, P., 1920—22 (Имеется библиогр.); Humbert P., L'oeuvre astronomique de Gassendi, P., 1936; Hess G., Pierre Gassendi. Der französische Späthumanismus und das Problem von Wissen und Glauben, Jena — Lpz., 1939; Rochot B., Les travaux de Gassendi sur Epicure et sur l'atomisme 1619—1658, P., 1944; Pierre Gassendi, 1592—1655. Sa vie et son oeuvre, P., [1955] (Список трудов Гассенди, с. 183—91); Gregory I., La polemica antimetaphisica di Gassendi, «Riv. critica di storia della filosofia», 1959, anno 14, fasc. 2—3.

ГВИЧЧАРДИНИ (Guicciardini), Франческо (6 марта 1483 — 23 мая 1540) — итал. историк, политич. деятель и социолог, адвокат по профессии. Служил во Флоренции, затем при папах Льве X и Клименте VII. В соч. «История Италии» («Storia d'Italia», 1561—64) Г. вслед за *Макиавелли*, но отступая от его демократич. тенденций, ратовал за нац. и гос. объединение Италии. Г. считал вполне допустимым для достижения политич. целей применение любых средств (обмана, притворства и т. п.). В соч. «Диалог об управлении Флоренцией» («Dialogo del reggimento di Firenze», напис. 1521—25), «Размышления относительно речей Макиавелли» («Considerazioni intorno ai discorsi del Machiavelli», напис. ок. 1529), «Политические мемуары» («Ricordi politici e civili») Г. рассматривал природу гос-ва. Согласно Г., разум является высшим законодателем человеч. общества, в к-ром он действует через гос-во. «Божественный промысел» не имеет

никакого отношения к существованию гос-ва, поскольку оно является совокупностью индивидов, движимых стремлением к самосохранению и эгоизмом; гос-во является не результатом согласия, а органом насилия, к-рое должно быть ограничено правильным пониманием обществ. блага. Боясь участия нар. масс в гос. управлении, Г. допускал их подавление силой и считал наилучшим гос. устройством аристократич. республику (см. Соч., М., 1934, с. 49), во главе к-рой стоят выборный президент («гонфалоньер») и совет «лучших и наиболее достойных» — богатых и знатных людей, привлекающих к управлению представителей ремесленных и торг. кругов. Г. был убежденным противником светской власти папы и «негодяев попов». Однако республиканские и антиклерикальные взгляды Г. примирялись с усердной службой тирану Медичи и папскому двору. Осменная церк. мистику, Г. усматривал в религии моральную силу, призывал уважать церк. установления.

Идеи Г. оказали сильное влияние на философов и социологов 17—18 вв.

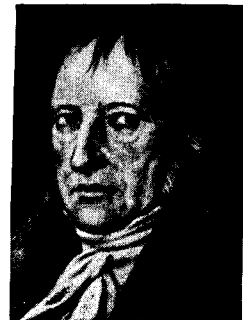
Соч.: Opere inedite, v. 1—10, Firenze, 1857—67. Соч. в рус. пер. — Сочинения, вступ. ст. и ред. А. К. Дживеллегова, М., «Academia», 1934.

Лит.: Всемирная история, т. 4, М., 1958 (см. Именной указатель); Житомирская С. В., Политические воззрения Франческо Гвиччардини, М., 1945 (Дисс.); Otejea A., François Guichardin, P., 1926; Malagoli L., Guicciardini, Firenze, 1939; Luciani V., Francesco Guicciardini e la fortuna dell'opera sua, Firenze, 1949; Saitta G., Il pensiero italiano nell'umanesimo e nel Rinascimento, v. 3, Bologna, 1951, cap. 6.

ГЕВЛИЧ, Авксентий Павлович (12 июля 1790 — 6 марта 1861) — рус. гос. деятель, в молодости занимавшийся эстетикой. Окончил Харьковский ун-т (1811); магистр (1813) и доктор (1815) наук. В дисс. «Об изящном» (СПб., 1818), дав краткий очерк истории понимания прекрасного в новое время, Г. присоединился к определенному прекрасного нем. классицистом Гагедорном как «согласного отношения разнообразия к единству». Это понимание прекрасного отвечает, по мнению Г., «естественному» расположению человека к красоте. Требуя от художника изображения истины, «одеянной в образ, в формы», считал, что идеал содержится лишь в субъекте, склоняясь, т. о., в определении «идеала» к субъективизму.

ГЕГЕЛЬ (Hegel), Георг Вильгельм Фридрих (27 авг. 1770 — 14 нояб. 1831) — нем. философ, объективный идеалист, представитель нем. классич. философии — одного из теоретич. источников марксизма, — впервые в истории развития филос. мысли на основе идеалистич. мировоззрения давший систематич. разработку диалектич. способа мышления.

Г. принимал за основу всех явлений природы и общества абсолют, т. е. некое духовное начало, обозначаемое им разными терминами: «мировой разум», «мировой дух», «абсолютная идея», к-рая существует, по Г., до реального мира, природы и общества. «...Абсолютная идея, — абсолютная лишь постольку, поскольку он абсолютно ничего не способен сказать о ней, — „отчуждает“ себя (т. е. превращается) в природу, а потом в духе, — т. е. в мышлении и в истории, — снова возвращается к самой себе» (Энгельс Ф., Людвиг Фейербах..., 1955, с. 9). В этом состоит его объективный и абсолютный идеализм. Г. выступал как продолжатель линии нем. философии, представленной Кантом, Фихте и Шеллингом, в теориях к-рых проблемы диалектики были уже по-

ставлены, но не получили той систематической разработки, к-рую ей дал Г. В разработке диалектики Г. опирался также на теоретическое наследие Гердера, Ф. Шиллера, Гёте и английских экономистов (Смит, Рикардо).

Основоположники марксизма-ленинизма различали две стороны в философии Гегеля — диалектич. метод и метафизич. консервативную систему. Если диалектич. метод содержал в себе «рациональное зерно» — учение о развитии — и был прогрессивной стороной философии мыслителя, то его догматич. идеалистич. система была консервативной, поскольку требовала прекращения развития и в силу этого находилась в резком противоречии с диалектич. методом.

Г. родился в г. Штутгарте в семье высокопоставленного чиновника. С 1788 по 1793 прослушал двухлетний философский и трехлетний теологич. курсы в Тюбингенском теологич. ин-те. Революц. события во Франции были восторженно встречены будущим философом. В это время (1794—96) Г. выступал как сторонник республики, отрицательно относился к феод.-абсолютистским порядкам Германии и к христ. религии, высоко оценивал антич. демократию и проповедовал принцип активного вмешательства в жизнь. Эти идеи нашли отражение в рукописях: «Народная религия и христианство» («Volksreligion und Christentum»), «Жизнь Иисуса» («Das Leben Jesu») и «Позитивность христианской религии» («Die Positivität der christlichen Religion»). В 1797—1800 Г. был домашним учителем во Франкфурте-на-Майне. Здесь он написал брошюру «О новейших внутренних отношениях Вюртемберга, в особенности об устройстве магистрата» («Über die neuesten inneren Verhältnisse Württembergs, besonders über die Magistratverfassung», 1798), ставя вопрос о необходимости конституц. реформ в Вюртемберге. В 1799 закончил трактат «Дух христианства и его судьба» («Der Geist des Christentums und sein Schicksal»). К этому же периоду относятся занятия Г. политич. экономией: он пишет комментарий к соч. Стюарта «Исследование принципов политической экономии» (J. Stewart, An inquiry into the principles of Political Economy, v. 1—2, 1767). В 1801 Г. переехал в Иену, где начался его академич. деятельность в качестве университетского преподавателя. К прусским порядкам Г. по-прежнему относился отрицательно и возрождение нем. нации связывал с бурж. преобразованиями. Поскольку наполеоновские походы способствовали ликвидации феод. раздробленности Германии, Г. приветствовал победу франц. войск над прусской армией в битве под Иеной.

В издаваемом совместно с Шеллингом «Критическом журнале» («Kritisches Journal der Philosophie») Г. напечатал ряд статей, направленных против философии Канта и Фихте. Самое крупное произведение Г. иенского периода — «Феноменология духа» (1807).

Г. нек-рое время редактировал «Бамбергскую газету» («Bamberger Zeitung»), с 1808 по 1816 состоял директором гимназии в Нюрнберге, где написал самую значит. свою работу — «Науку логики» (1812—16). Таким образом, лучшие произведения философа созданы в тот период, когда он стоял в оппозиции к прусским порядкам.

Общевроп. реакция, установившаяся после падения Наполеона, отразилась и на эволюции взглядов Г. Во вступит. лекции (28 окт. 1816) в Гейдельбергском ун-те Г. заявил: «...Прусское государство, в особенности, построено на разумных началах» (Соч., т. 9, М.—Л., 1932, с. 4). С этого момента начинается деятельность Г. в качестве офиц. философа прусского пр-ва. Поправение Г. сказало уже в «Энциклопедии философских наук» (1817).

В 1818 Г. был приглашен в Берлинский ун-т, где преподавал до конца жизни. Консервативные стороны

его философии резко выявились именно в это время, особенно в «Философии права» (1821), затем в лекциях по философии религии, философии истории, к-рые он стал читать впервые в Берлине (опубликованы после его смерти учениками).

Несмотря на примирение Г. с прусскими порядками, он все же до конца жизни положительно оценивал франц. бурж. революцию, враждовал с реакционерами Шлейермахером, Галлером и Савиньи. Именно благодаря проискам реакционеров Г. не был избран в Прусскую академию. 14 ноября 1831 великий мыслитель скончался от холеры. Г. похоронен рядом с Фихте и Зольгером.

Философия Г. внутренне противоречива. Это объясняется тем, что она, с одной стороны, отражала всемирно-историч. революц. события своей эпохи, являясь составной частью идеологич. развития всей буржуазии периода ее подъема; с другой стороны, развиваясь в условиях убожества карликовых феодальных немецких государств, она несла на себе отпечаток экономич., обществ. и политич. отсталости Германии. Противоречие мировоззрения Г. нашло отражение в противоречии между диалектич. методом, имевшим революц. значение, и консервативной системой его философии.

Феноменологию духа, в к-рой Г. обосновывается от влияния Шеллинга, Маркс назвал «истинным истоком и тайной гегелевской философии» (Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произведений, 1956, с. 624), т. к. здесь раскрывается происхождение идеалистич. диалектики и дается обоснование принципа «абсолютного идеализма»: основой мира является безличный мировой разум — абс. идея, в своем поступат. шестивии порождающая всю действительность. В феноменологии духа Г. изобразил поступат. движение сознания от первой непосредств. противоположности между ним и предметом до понятия науки, до абс. знания. Феноменология, т. о., рассматривает генезис филос. знания. Именно здесь формулировал Г. свою мысль о том, что результат развития не может быть понят без его истории: «... голый результат есть труп, оставивший позади себя тенденцию» (Соч., т. 4, М., 1959, с. 2). Энгельс назвал это сочинение «параллелью эмбриологии и палеонтологии духа, изображением индивидуального сознания на различных ступенях его развития, рассматриваемых как сокращенное воспроизведение ступеней, исторически пройденных человеческим сознанием» («Людвиг Фейербах...», 1955, с. 10). Сознание проходит путь от непосредств. чувств. достоверности до филос. знания трехкратно и каждый раз как бы в другой плоскости. Соответственно этому «Феноменологию духа» можно разделить на три раздела. Первый раздел трактует о сознании, самосознании, разуме; здесь рассматривается движение индивидуального сознания от чувств. достоверности до познания разумной действительности. Второй раздел посвящен характеристике духа; здесь кратко охарактеризованы в форме определенных образов сознания отд. этапы истории (Древняя Греция, Рим, франц. революция 1789 и т. д.). Содержание третьего раздела — религия, абс. знание. В этом разделе анализируются формы обществ. сознания в собств. смысле. Первоначально сознание противостоит предмету, как не зависящему от него. На этой фазе сознание не знает ни своей природы, ни сущности предмета. Согласно Г., это точка зрения эмпиризма, сенсуализма (Локк, франц. материалисты 18 в.) и Канта. Отмечая действит. недостатки материалистич. сенсуализма, Г. сам впадал в заблуждение, поскольку объявлял несостоятельной материалистич. гносеологию. На второй фазе сознание постигает свою собств. обществ. природу и поднимается до уразумения смысла истории

как совместной деятельности индивидов. Оно начинает осознавать себя как участника историч. событий. Но как таковое оно еще не поднимается до окончат. уразумения всей до сих пор протекшей истории. Дух должен бросить ретроспективный взгляд на все пройденные ступени истории. Здесь он осуществляет третий ход и поднимается до абс. знания. На этой фазе он сознательно вспоминает все пройденные этапы и сознательно приводит в порядок те моменты познания, к-рые имели место в прошлом. Дух, следовательно, еще раз проходит ступени историч. развития. Отдельными этапами здесь являются иск-во, религия и философия. Г., следовательно, как подчеркивал Энгельс (см. «Людвиг Фейербах...», 1955, с. 7—8), пытался применить принцип историзма к познанию. В «Феноменологии» Г. приблизился к пониманию обществ. природы сознания, роли труда в формировании сознания, отметил, что развитие сознания идет через сознание раба, а не господина. Г. прослеживал борьбу просвещения против суеверия и давал характеристику франц. революции историч. необходимости к-рой он признавал всегда, хотя и осуждал ее кульминацию—диктатуру якобинцев. Последние главы «Феноменологии» посвящены рассмотрению иск-ва (к-рое выступало здесь как «художественная религия»), религии и философии. Догматич. сторона философии Г. обнаружилась здесь очень ясно: на ступени абс. звания процесс движения останавливается. Величие «Феноменологии духа» Гегеля Маркс видит в том, что философ «ухватывает сущность т р у д а», понимает человека «как результат его собственного т р у д а» (Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произведений, 1956, с. 627).

Центр. категорией «Феноменологии духа» является категория «отчуждения» (Entäusserung, Entfremdung). Под отчуждением Г. понимал: 1) возникновение всякой предметности из духа, т. е. порождение духом природы и общества (опредмечивание); 2) всякое сложное отношение между субъектом и объектом или всякую целесообразную деятельность человека, всякую работу. В таком случае богатство, гос-во, произведения иск-ва и т. д. выступают как отчуждение, опредмечивание сущностных сил человека. Действит. история, следовательно, выступает как результат отчужденной челоуеч. деятельности; 3) искаженное восприятие людьми продуктов их собственн. деятельности: эти продукты представляются людям как некие чуждые им силы, живущие самостоят. жизнью и властвующие над ними. В этом смысле отчуждение составляет особенность челоуеч. отношений в бурж. обществе. Догадки Г. о фетишизированном характере отношений в бурж. обществе, однако, крайне смутны. Капиталистич. отчуждение он отождествляет с предметностью вообще и отсюда делает ложный вывод о том, что это отчуждение можно упразднить на путях снятия всякой предметности (распредмечивание), что Г. осуществляется через познание.

Таким образом, исходные идеалистич. предпосылки вели к окостенению гегелевской мысли. «В „Феноменологии“, этой гегелевской библии, в „Книге“, индивиды сперва превращаются в „сознание“, а мир— в „предмет“, благодаря чему всё многообразие жизни и истории сводится к различному отношению „сознания“ к „предмету“» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 3, с. 140). Путем анализа «являющегося», «феноменологического знания» Г. попытался обосновать свое положение о том, что самой глубокой основой сущего является абс. идея, развивающаяся по принципу триады: тезис, антитезис и синтез. В развитой Г. позже филос. системе абс. идея выступает в трех формах: в виде чистых логич. сущностей, в форме инобытия идеи — природы, и, наконец, в различных формах конкретного духа.

Соответственно получаются три части системы: логика, философия природы и философия духа.

Логич. учение Г. излагал четырехжды: в раннем очерке (т. н. Иенская логика), в «Науке логики» (т. н. Большая логика), в первой части «Энциклопедии философских наук» (т. н. Малая логика) и популярно в «Философской пропедевтике» (так назывались те лекции Г., к-рые он читал для гимназистов в Нюрнберге).

Логика занимает центр. место в системе Г., поскольку ее предметом является сама абс. идея, развертывающая в логике свои моменты как категории и составляющая основу, существо всей действительности. Чистые логич. сущности первичны по отношению к действительности, в своей совокупности являются ее демургом.

В корне ложный идеалистич. принцип тождества мышления и бытия как исходная предпосылка логики является основой всех искусств. построений идеалиста Г. Вместе с тем этот же принцип служил ему базой для преодоления агностицизма Канта, далее возможность рассмотреть категории как содержат. понятия и толковать их с позиций историзма, т. е. в плане единства логического и исторического. Однако это единство понимается Г. искаженно: логическое объявляется первичным по отношению к историческому; на этой базе Г. поставил проблему единства логики, диалектики и теории познания. Логич. категории Г. рассматривал как всесторонне связанные, переходящие друг в друга. Поскольку в этом диалектич. развитии категорий «угадывается» действит. диалектика «вещей», постольку идеалистич. диалектика Г., систематически изложенная в логике в виде саморазвития понятий, приобретает глубокий рациональный смысл.

Логика Г. распадается на учение о бытии, учение о сущности и учение о понятии. Каждый отдел, в свою очередь, расчленяется по принципу триады. Первый раздел логики начинается с характеристики самых абстрактных категорий бытия. Чистое бытие образует начало, потому что оно, по Г., в одно и то же время есть и чистая мысль и неопределенная простая непосредственность. Поскольку чистое бытие есть чистая мысль, лишенная всяких определений, оно равно ничто, ибо ничто есть то же самое отсутствие определений (Соч., т. 1, М.—Л., 1929, с. 145, 148). Истинной бытия и ничто является их взаимопереход, исчезновение друг в друге, или становление (Соч., т. 5, М., 1937, с. 68). В становлении бытие и ничто сняты, т. е. упразднены и сохранены (там же, с. 98—100) и содержатся в нем как снятые моменты. Т. о., выявляются три необходимых момента бытия— триада: бытие (тезис), ничто (антитезис), становление (синтез). Принцип триады мы встречаем в таблицах категорий Канта, где каждая третья категория является синтезом двух предшествующих; напр., категории качества образуют следующую триаду: реальность, отрицание, ограничение. Более определенно принцип триады выражен в «основоположениях» Фихте, от к-рого и отправлялся Г., а не от христ. догмата о тропичности божества, как уверяли правые гегельянцы.

Как идеалист Г. считал, что принцип становления имеет силу лишь в царстве духа; природа же хотя и существует во времени, но во времени она не развивается, а лишь разнообразится в пространстве. Применительно к истории и познанию принцип становления трактуется в духе телеологизма, что неизбежно приводит к утверждению о «конце» истории и достижении абс. истины, т. е. завершения процесса познания. Принцип развития, следовательно, распространяется лишь на явления духовного порядка, к тому же имеет значимость только в прошлом, вследствие чего гегелевская диалектика не распространяется ни на настоящее, ни на будущее.

В учении о диалектич. характере отрицания, являющегося, по его мнению, моментом связи, моментом развития и осуществляющегося в форме триады, Г. формулировал на идеалистич. основе один из законов диалектики — закон отрицания отрицания. Этот закон диалектики у Г. лежит в основе построения всей системы и специально в каком-нибудь определенном сочинении не рассматривается.

Результатом становления является паличное бытие, как бытие с некоей определенностью (там же, с. 101). Его определенность есть суцая определенность, качество (там же, с. 103). Своеобразие качеств. определенности заключается, по Г., в том, что она «едина с бытием», в отличие от количеств. определенности, к-рая не тождественна с бытием и при изменении в известных пределах не ведет к изменению качества. Единство качества и количества образует меру (Соч., т. 1, с. 184—85; Соч., т. 5, с. 380, 406—408). Эти три категории составляют осн. содержание учения о бытии.

Поскольку качество и количество связаны, количеств. изменения приводят к изменениям качества. Этот переход от количеств. изменений к качественным на основе изменения количества осуществляется, по Г., путем скачка. Процесс меры, к-рый непременно сказывается то только изменением количества, то переходом количества в качество, Г. образно называет узловой линией мер (Соч., т. 5, с. 431). Философ резко критиковал метафизич. способ мышления, к-рый понимал изменение как постепенный процесс увеличения или уменьшения. «Всякое рождение и всякая смерть вместо того, чтобы быть продолжающейся постепенностью, есть, наоборот, перерыв такой постепенности и скачок из количественного изменения в качественное» (там же, с. 434). Для пояснения этого закона Г. привел примеры (натуральный ряд чисел, муз. тона, химич. соединения и т. п. — см. там же, с. 432—36). Формулировка закона перехода количеств. изменений в качественные является одной из громадных заслуг Г. Здесь ярко проявился революц. дух гегелевской идеалистич. диалектики.

Главной проблемой второго раздела логики — учения о сущности — является проблема противоречия и связанных с ней категорий. Противоречие, говорит Г., есть «корень всякого движения и жизни; лишь поскольку нечто имеет в самом себе противоречие, оно движется, обладает импульсом и деятельностью» (там же, с. 520). Великая заслуга Г. заключается в том, что он рассматривал противоречие как источник самодвижения и саморазвития, за что его высоко ценил Ленин (см. «Философские тетради», 1947, с. 327, 83, 84 и др.). Однако ложность основных посылок гегелевской философии роковым образом сказалась и на его концепции противоречия: он считал возможным примирение, нейтрализацию противоречия, что явилось теоретич. выражением его капитуляции перед нем. действительностью (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 1, с. 321, 324 и «Капитал» Маркса, т. 1, 1955, с. 19).

Противоречие идет к основанию, погружается в основание (Соч., т. 5, с. 511). Последнее выступает как абс. основание, определенное основание и условие. Абс. основание проходит три ступени: форма и сущность, форма и материя, форма и содержание, причем в этом единстве содержания и формы решающую роль он отводил содержанию и подчеркивал объективность формы. Однако для Г. не существует возможности противоречия между новым содержанием и старой формой. При рассмотрении категории формального основания Г. подвергал справедливой критике метафизич. понятия «скрытых качеств» и «сил», к-рыми оперировали и нек-рые науки того времени (там же, с. 544—545). Анализируя категорию реаль-

ного основания, Г. тонко подмечал софистич. характер бурж. сознания. Суть софистики Г. усматривал в том, что для объяснения той или иной вещи или явления подыскание основания приобретает неопределенный и произвольный характер (там же, с. 555, Соч., т. 1, с. 211—12). Лишь при известных условиях, отмечал Г., реальное основание производит следствие. Если имеются все условия какой-нибудь мыслимой вещи, она вступает в существование (Соч., т. 5, с. 568—69). Из категории существования Г. выводил категорию вещи (там же, с. 576—77). В этой связи он подвергал критике кантовскую «вещь в себе», объявляя ее «пустой абстракцией» (там же, с. 583), хотя эта критика агностицизма осуществлялась Г. с позиций объективного идеализма. Г. переосмысливал понятие «вещи в себе». Предмет «в себе» — это его неразвитое состояние. Когда же предмет получает полное развитие, он становится предметом «для себя», раскрываясь в процессе взаимодействия с др. предметами и обнаруживаясь в свойствах (там же, с. 581). Г. критиковал кантовский идеализм за сведение свойств к чистым определениям сознания и тех представителей естествознания, к-рые трактовали свойства как нек-рые материи. Г. отвергал метафизич. понятия теплорода, электрич. и магнетич. материи, звукорода и т. д. (там же, с. 587).

В связи с анализом понятия вещи Г. характеризовал категорию закона. Закон есть пребывающее, устойчивое, тождественное в пестрой суетке явлений. «Царство законов, — говорит Г., — есть спокойное отображение существующего или являющегося мира» (там же, с. 602). «Закон есть... существенное явление» (там же). Ленин отмечал мысли Г. о сущности и видимости, сущности и форме он высоко оценил гениальные догадки Г. о сущности закона (см. «Философские тетради», 1947, с. 107, 119, 126). Однако, как идеалист, Г. дал крайне абстрактную трактовку категории закона, упускал из виду специфику различных закономерностей.

Далее Г. рассматривал категории «существенного отношения» (целое и части, сила и обнаружение, внутреннее и внешнее). Здесь он развил критику материалистич. материализма (Соч., т. 1, с. 227), углублял критич. замечания по поводу агностицизма (там же, с. 233—34). Единство внутреннего и внешнего образует, по Г., действительность (там же, с. 238). То, что относится к внутреннему действительности, есть возможность, к внешнему — случайность. Г. различал формальную и реальную возможности. В смысле формальном возможно все, что не противоречит себе, и поэтому формальная возможность по существу равна невозможности, поскольку любой формальной возможности можно противопоставить бесчисленное количество других, прямо исключających первую (Соч., т. 5, с. 654). Реальная возможность является совокупной полнотой условий, из к-рых познается возможность мыслимой вещи. Реальная возможность как бы коренится в действительности и не имеет противостоящей себе другой реальной возможности, ибо она реальна, поскольку она сама есть также и действительность» (там же, с. 662). Реальная возможность и необходимость, по Г., различны лишь кажущимся образом. Необходимость прежде всего выступает как реальная, или относительная. Относительная она наз. потому, что отправным пунктом имеет случайное. Это любой фрагментарный необходимый ряд. Лишь рассматриваемый в целом мир выступает как самоопределяющийся и поэтому должен быть понят как абс. необходимость. Анализируя процесс относит. необходимости или, что то же, реальной возможности, Г. указывал на три момента: 1) условие, 2) предмет, 3) деятельность. Деятельность выступает как заключит. звено в процессе превращения реальной воз-

возможности в действительность. Но как идеалист Г. признавал истинной лишь духовно-теоретич. деятельность. Обратной стороной внутреннего является внешняя сторона действительности, случайности. В рамках идеалистич. мировоззрения Г. дал глубокое толкование диалектики необходимости и случайности, рассматривая случайное «как нечто такое, что может быть и может также и не быть, которое может быть таким, а также и другим, чье бытие или небытие, бытие такого или другого рода имеет свое основание не в нем самом, а в другом» (Соч., т. 1, с. 243). Через понятие абс. необходимости Г. переходил к рассмотрению категорий субстанции, каузальности и взаимодействия (Соч., т. 5, с. 677—78). В трактовке причинности Г. продолжал традиции рационализма, поскольку понимал причинную связь как аналитич. отношение. Вместе с тем у него намечен отход от этой традиции (там же, с. 680). Г. совершенно справедливо указывал на необходимость различать причину и повод (там же, с. 680—81). Но он явно заблуждался, когда полагал, что явления физико-органической и духовной жизни не могут быть подведены под каузальную связь (там же). Вопреки этим ложным положениям, философ в конкретных исследованиях часто прибегал к категории причинности. В категории взаимодействия Г. фиксировал идею всеобщей связи явлений в мире. Вместе с тем он указывал и на ограниченность принципа взаимодействия. За взаимодействием должно стоять нечто такое, что определяет стороны взаимодействия. Этим определяющим началом является понятие.

Второй отдел логики (учение о сущности) завершается анализом категории свободы. Г. понимал свободу как постигнутую в понятии необходимость. «Слепа необходимость лишь постольку,— говорит он,— поскольку она не постигается в понятии...» (Соч., т. 1, с. 248). Свобода, по Г., достигается на путях осознания необходимости. Поскольку философ игнорирует материальную практику и революц. борьбу, то его трактовка свободы не преодолевает созерцательности и остается в рамках сознания.

Третьим, завершающим, отделом логики является учение о понятии. Понятие, согласно Г., не есть простая форма мышления и результат абстрагирующей деятельности рассудка. Понятие есть абсолютная творческая мощь, порождающая все наличное (там же, с. 264—65). Идеализм этой концепции очевиден. Рациональным моментом здесь является указание на диалектич. связь между общим, особенным и единичным. Г. глубоко ставил вопрос о конкретности как органическом единстве всеобщего, особенного и единичного. Г. далее сделал попытку дать новую классификацию суждений (суждения наличного бытия, рефлексии, необходимости и понятия), располагая их в порядке возрастания познават. ценности, вводя тем самым момент движения в логику. Идея о том, что в движении суждений отражен историч. прогресс познания, высоко оценена Энгельсом («Диалектика природы», 1955, с. 177—79). Однако обоснование этой идеи у Г. носит искусств. характер. Аналогично обстоит дело у Г. и с классификацией умозаключений, к-рые делятся у него на умозаключения наличного бытия, рефлексии и необходимости.

Г. пытался, т. о., переосмыслить традиц. логику. Отношение к ней у философа двойственное. С одной стороны, он признавал права рассудочного мышления и тем самым права формальной логики (Соч., т. 1, с. 131—34). С другой, имея в виду логику в изложении вольфианцев, он подвергал резкой критике сформулированные традиц. логикой законы мышления, заявляя, что «школа, в которой признаются только такие законы, вместе с ее логикой, которая серьезно

излагает их, давно дискредитировала себя как перед судом здравого смысла, так и перед судом разума» (там же, с. 197).

От анализа умозаключения Г. переходил к объекту, выступающему в трех формах: механизма, химизма и телеологии. Здесь заслуживает внимания критика механистич. материализма (там же, с. 307—308), а также концепция целесообразности. Анализируя диалектику целей и средств, Г. высказал ряд гениальных догадок о роли произ-ва орудий в развитии человек. истории (Соч., т. 6, с. 205). Понятие как внутр. цель, согласно Г., есть идея, к-рая выступает в форме жизни, познания и абс. идеи. Эти заключит. части логики очень высоко ценит Ленин (см. «Философские тетради», 1947, с. 205). Здесь Г. гл-бо ставил ряд вопросов: о роли практики в процессе познания, о сущности диалектич. метода, о взаимоотношении абсолютной и относит. истины и т. д.

В своей логике Г. воспроизвел образ действительности и определил метод ее постижения, хотя сделал он это превратно. И все же в фантастич. картине, нарисованной Г., своеобразно отражены реальные стороны и связи действительности. Ленин, к-рый читал «Гегеля материалистически» и к-рый вслед за Энгельсом (см. в кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 13, с. 496; «Людвиг Фейербах...», 1955, с. 19) считал, что «Гегель есть поставленный на голову материализм» («Философские тетради», с. 78, ср. с. 145; 259), так характеризовал гегелевскую логику: «Река и капля в этой реке. Положение каждой капли, ее отношение к другим; ее связь с другими; направление ее движения; скорость; линия движения — прямая, кривая, круглая etc., — вверх, вниз. Сумма движения. Понятия, как у ч е т ы отдельных... „струй“ etc. Вот приблизительно картина мира по Логике Гегеля, — конечно минус божевка и абсолют» (там же, с. 122). В заключит. части логики Г. указывал, что абс. идея «решается из самой себя свободно отпущенной в качестве природы» (Соч., т. 1, с. 344).

Философия природы, по Г., есть учение об идее в форме инобытия, т. е. в форме природы. Задачу филос. рассмотрения природы Г. видел в том, чтобы проследить, каким образом природа, будучи инобытием идеи, становится духом. Г. придерживался метафизич. тезиса о неизменности природы. Он решительно отвергал теорию эволюции, заверяя, что «метаморфозе подвергается лишь понятие как таковое» (Соч., т. 2, М.—Л., 1934, с. 28). Во времени развиваются, по Г., лишь отд. особи, а не роды. В целом природа во времени не развивается.

«Философия природы» Г. распадается на три больших раздела: механику, физику и органич. физику.

В механике Г. рассматривал ряд важнейших филос. категорий — время и пространство, материю как их единство; из пространства и времени Г. дедуцировал движение. В механике же он рассматривал категории притяжения и отталкивания, массы, тяготения и др. В механике господствуют категории количества и меры. В космич. телах Г. усматривал намечающееся единство формы и материи, что ведет к «окачествлению» материи. Такую материю Г. рассматривал во втором отделе «Философии природы» — физике. Здесь уже господствует категория сущности, поскольку речь идет о свойствах материи, общих и частных, и соединении их, вследствие чего материя индивидуализируется. Если в механике роль объединяющего начала играло тяготение, то в физике ту же роль выполняет свет. Г. игнорировал важнейшие в его время открытия в химии, в учении о свете и звуке или же давал им неверное истолкование. Так, он отвергал корпускулярную и волновую теории света (там же, с. 125), отрицал теорию химич. элементов (там же, с. 143) и атомистич. теорию. Как идеалист, в явлениях

магнетизма Г. усматривал прежде всего присутствие мысли в материальном мире.

Химизм у Г. выступал как непосредств. ступень, ведущая к органич. жизни, к-рую он рассматривал в третьей отделе «Философии природы» — «Органической физике». Осн. противоречие между особью и родом в мире природы разрешается, согласно Г., через посредство гибели индивидуальных живых организмов. Дух снимает это противоречие, ибо он бессмертен (там же, с. 548). Здесь дух выступает не как система чистых логич. сущностей, как это было в логике, а как конкретный дух. Идеалистич. и метафизич. понимание природы в целом, отрицание идеи развития, ложная трактовка переходов от одних форм движения к другим, телеологизм и в этой связи отход от причинного объяснения явлений органич. жизни, злоупотребления спекулятивными конструкциями дали полное основание Энгельсу сказать, что в этой области Г. оказался далеко позади докритического Канта (см. «Анти-Дюринг», 1957, с. 11—12).

Философия духа является завершающей частью системы Г. В духе идея становится конкретно разумной. Содержанием философии духа является не только учение о человеке, сознании, но и о различных видах человек. деятельности. Философию духа Г. расчленил на три раздела: субъективный дух, объективный дух и абсолютный дух.

Учение о субъективном духе, состоящее из антропологии, феноменологии и психологии, посвящено в основном характеристике индивидуального сознания. Духовное развитие индивида у Г. связывается с интеллектуальным развитием всего человек. рода. Предметом антропологии, по Г., является дух в его телесности, т.е. душа. Гл. внимание здесь Г. уделял вопросу о специфичности духовного склада человека в связи с его распространением по Земле, различием людей по расовым, возрастным и половым признакам. Содержание феноменологии в философии духа представляет собой часть содержания «Феноменологии духа», к-рая носит пропедевтич. характер и является введением ко всей филос. системе Г. Заключит. частью раздела о субъективном духе является психологич. учение о личности.

Объективный дух составляет ту часть гегелевской системы, где философ излагал свои воззрения на социально-историч. жизнь человечества. Подведение Г. различных сторон социально-историч. жизни людей под категорию «объективного духа» означает мистифицированное выражение той мысли, что социальная жизнь людей возвышается над жизнью индивида. Объективный дух выступал у Г. как объективная закономерность, стоящая над отд. людьми и проявляющаяся через их различные связи и отношения. В своем развитии объективный дух, по Г., проходит три ступени: абстрактное право, мораль, нравственность. В свою очередь, нравственность охватывает: семью, гражд. общество и гос-во. Указанные ступени развития объективного духа рассмотрены Г. кратко в третьей части «Энциклопедии» и более обстоятельно в «Философии права».

Право, по Г., есть наличное бытие свободы. Классовую сущность права он затушевывал. Но сам Г. отстаивал антифеод. бурж. точку зрения на право. По его мнению, частная собственность является единств. существ. определением личности. Он выступал против формализма, антиисторизма этич. концепции Канта. Усилия Г. направлены на раскрытие содержания «разумности» моральных принципов и категорий, ибо все разумное действительно. Г. постоянно стремился установить связь моральных категорий с др. сторонами обществ. жизни. Хотя и на основе идеализма Г. высказал гениальные догадки о человеке как о существе; этич. категории понимаются философом

как имеющие смысл и значение только в обществе. Однако классовой природы морали Г. никогда не понимал. В заключит. части учения о морали Г. дал критику различных форм морального субъективизма, к-рый ведет к разложению всех типов обществ. связей. Следующей ступенью развития объективного духа Г. считал нравственность, к-рая, в отличие от понятия морали, относится к тому, что из сферы субъективного усмотрения и намерения перешло во внешнее существование. Под нравственностью Г. понимал различные виды человек. отношений: семью, гражд. общество и гос-во. Непосредственно нравственность выступает как природное единство — семья; дифференциация семьи вызывает гражд. общество; высшее единство, примиряющее все противоречия, дается гос-вом.

В разделе «Гражданское общество» Г. дал характеристику бурж. общества, где «каждый для себя — цель, все другие суть для него ничто» (Соч., т. 7, М.—Л., 1934, с. 211). Большое место отводил Г. анализу труда, к-рый он считал осн. фактором процесса становления человека (там же, с. 221—23). Однако труд в условиях бурж. общества развивает только практически необходимые способности: рассудок, внимание, память и др. Индивид здесь лишается личного почина и свободы. В особенности отрицательно сказывается на человеке капиталистич. разделение труда. Оказывается, что труд не только развивает человека, но и калечит его.

Рассматривая гражд. общество в целом, Г. приходил к выводу, что здесь с ростом обществ. богатства параллельно идет рост бедности и нищеты. Г. видел, что поляризация нищеты и богатства приводит к духовному оскудению тех, кто трудится (там же, с. 254—55). Т. о., гражд. общество, по Г., противоречиво. Выход из этих противоречий философ видел в основании колоний (там же, с. 256—57). Рассуждения Г. о колонизации — двойственны. С одной стороны, он признавал ее необходимость. С другой стороны, считал закономерным освободит. движение в колониальных странах (там же, с. 257).

Характеризуя «систему потребностей», Г. рассматривал вопрос о сословиях. В учении об абстрактном праве, об экономике капитализма философ выступал как бурж. идеолог. Но говоря о политич. и правовых ин-тах, он обнаруживал тенденцию к примирению с учреждениями и обществ. установлениями феод. происхождения.

Заключит. раздел «Философии права» посвящен изложению теории гос-ва. В учении о гос-ве ярче всего проявилась классовая ограниченность Г., резче всего обнаружилась компромиссные черты его обществ. теории. Г. решительно восставал против объяснения гос-ва, основанного на теории естественного права. Гос-во, по его мнению, создано отнюдь не для обеспечения охраны свободы личности и собственности. Гос-во — не средство, а цель в себе. «Существование государства, — подчеркивал Г., — это — шестие бога в мире» (там же, с. 268). Идея гос-ва, по Г., реализуется в гос. строе, в отношениях отд. гос-в друг к другу и к всемирной истории. Наилучшим гос. строем Г. считал конституц. монархию. Философ расточал похвалы по адресу гос. чиновников (там же, с. 320). Антидемократизм Г. и примирение с феодализмом сказывались в том, что вместо нар. представительств он выдвигал представительство сословий, назначение к-рого — примирять противоположности между монархич. принципом и народом. Г. вообще делал реакц. вывод о том, что все противоречия гражд. общества примиряются в гос-ве.

Учение Г. о междунар. праве также носит черты классовой ограниченности и консервативности. Так, критикуя идею Канта о вечном мире и возможность ее осуществления в федерации гос-в или народов, Г. отвергал идею создания гарантии междунар. безо-

пасности. Он говорил о «высоком назначении войны», благодаря к-рой будто бы «сохраняется нравственное здоровье народов» (там же, с. 344), что войны, будучи удачными, не дают развиваться «внутренним смутам» и «укрепляют государство». Маркс дал критику консервативных политич. взглядов Г. (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 1, с. 221—368). Взгляды Г. на гос-во и войну используются самыми реакц. силами. В философии истории Г. ставил задачу проникнуть в субстанциональное содержание историч. событий. Когда дух выходит за границы данного народа, говорил Г., мы вступаем на почву всемирной истории; Г. определял ее как прогресс в сознании свободы, к-рый мы должны познать в его необходимости (Соч., т. 8, М.—Л., 1935, с. 19). При анализе всемирной истории Г. пользовался тремя категориями: изменение, возвращение молодости и разум (Sämtliche Werke, hrsg. v. Lasson, Bd 8, S. 10—13). В человек. истории постоянно совершаются изменения, причем духу приходится преодолевать себя, бесконечно вести борьбу против себя (Соч., т. 8, с. 53). Если в категории «изменение» Г. выразил свое понимание процесса историч. развития, то в категории «возвращение молодости» (verjungen) он говорил о поступательности этого развития. «Возвращение молодости духа,— говорил Г.,— не есть голое возвращение к той же форме; омоложение есть очищение и переработка самого себя» (Sämtliche Werke, Bd 8, S. 11). В категории «разум» Г. выражал идею закономерности историч. процесса, противопоставленную субъективному взгляду на историю. Выдвинутое Г. положение: «Все действительное разумно; все разумное действительно» отражает противоречивость гегелевской философии. Оно ведет к оправданию всего существующего, это — консервативная тенденция. Но Г. различал существующее и «действительное», поскольку «действительным», по его учению, является не все существующее, а лишь существующее необходимо. «Таким образом,— писал Энгельс,— это гегелевское положение благодаря самой гегелевской диалектике превращается в свою противоположность: все действительное в области человеческой истории становится со временем неразумным... а все, что есть в человеческих головах разумного, определено к тому, чтобы стать действительным, как бы ни противоречило оно существующей кажущейся действительности... достойно гибели все то, что существует» («Людвиг Фейербах...», 1955, с. 7). Правда, добавлял Энгельс, у самого Г. эти положения «не даны в такой резкой форме... Это есть вывод, к которому неизбежно приводит его метод...» (там же, с. 9).

Глубокие диалектич. догадки Г. о всемирно-историч. процессе постоянно уродуются исходными идеалистич. положениями: весь реальный историч. процесс представлялся Г. как движение духа от «в себе бытия» к «для себя бытию». Чтобы сообщить жизненность и конкретность своим абстракциям, Г. вынужден обращаться к действит. компонентам истории. В этой связи он развивал концепцию нар. духов, якобы воплощающих различные ступени свободы. От нар. духа, выражающегося в нравах, праве и гос-ве, в религии, иск-ве и науке данного периода, Г. переходил к характеристике роли индивидов в ходе истории. Индивиды, по Г., суть орудия мирового духа. Индивидов философ делит на две категории. Первых он наз. «воспроизводящими» (erhaltenden), вторых — «всемирно-историческими» (Sämtliche Werke, Bd 8, S. 71—78). Воспроизводящие индивиды руководствуются частными интересами и «воспроизводят» общее, смысла которого не осознают. Всемирно-историч. индивиды превращают историч. необходимость в личную цель. Г. высказал гениальную мысль о том, что дея-

тельность великих людей содержит субстанциональное в историч. процессе. Он требовал от историков раскрытия объективного содержания деятельности великих личностей, высмеивал тех историков, к-рые пытались развенчать героев с позиций психологич. оценок и пошлой морализации: «Для лакея нет героя»,— писал Г., имея в виду тех, кто рассматривает героя «со стороны единичности потребностей», «единичной стороны индивидуальности» и кто играет «роль лакея моральности» (Соч., т. 4, с. 357—8). Г. отвергал романтич. культ героев и формулировал гениальные догадки о взаимоотношении между народом и великой личностью (см., напр., Соч., т. 3, М., 1956, с. 38—39).

Идеалистич. понимание истории как прогресса в сознании свободы определяло и идеалистич. характер гегелевской периодизации истории (4 периода: Восточный мир—Китай, Индия, Персия, Египет,— Греческий мир, Римский мир, Германский мир). По этой периодизации только герм. народы дошли до христ. сознания, до понимания того, что свобода составляет осн. свойство их природы.

Недостатком историч. теории Г. является также наличие в ней националистич. предрассудков: пренебрежит. отношение к вост. народам, возвеличивание герм. народов и т. д. Высоко оценивая глубокие идеи Г., содержащиеся гл. обр. во «Введении» к «Философии истории», Ленин считал, что «в общем, философия истории дает очень и очень мало — это понятно, ибо именно здесь... Маркс и Энгельс сделали наибольший шаг вперед» («Философские тетради», 1947, с. 226).

Абсолютным духом Г. называл формы обществ. сознания, к-рые он сделал предметом спец. рассмотрения. Сама постановка вопроса об абс. знании у Г., направленная против романтич. релятивизма, носила метафизич. характер, поскольку основывалась на постулате возможности завершения знания. Г. стремился рассмотреть формы обществ. сознания в многосторонней связи друг с другом и с др. сторонами обществ. жизни и выявить содержащуюся в них нить развития. Абс. дух, согласно Г., самораскрывается в трех формах: в иск-ве, религии и философии. В иск-ве он познает себя в форме созерцания, в религии — в форме представления, в философии — в форме понятия.

Рассматривая проблемы эстетики, Г. считал содержанием иск-ва идею, а ее формой — чувственный образ. Прекрасное в иск-ве не есть логич. идея, а идея, поскольку она оформилась в действительности вступила с последней в непосредств. единство. Оформленная соразмерно понятию, действительность есть идеал. Содержанием философии иск-ва поэтому является учение об идеале и его развитии. Ступени развития идеала Г. называет формами иск-ва, к-рые дифференцируются по принципу различного соотношения между идеей и внешним обликом. Когда внешний облик лишь намекает на идею, мы имеем символич. иск-во, характерное для Востока. В классич. форме (антич. иск-во) идея и ее внешний облик находятся в полном соответствии. В романтич. иск-ве (средневековое и современное Г. иск-во) внешняя форма уже не является достаточной для воплощения развившейся, победившей природу идеи. С различными формами иск-ва связана система отд. иск-в: архитектура относится к символич. иск-ву, скульптура — к классическому, живопись, музыка и поэзия — к романтическому.

Заслугой Г. в области эстетики является постановка вопроса о необходимости рассмотрения иск-ва в связи с различными видами обществ. деятельности человека: экономикой, политикой, моралью, с историч. проблемами эпохи. Гениальная догадка Г. о том, что современное ему, т. е. бурж., об-во враждебно иск-ву, получила выражение в концепции фатального упадка иск-ва.

Религия является второй формой самораскрытия абс. духа. Содержание религии и философии, по Г., тождественны (бог или истина), они различаются только по форме: представление — в религии, понятие — в философии. Рассматривая религию как специфич. форму знания, Г. порывал не только с атеистич. традициями, где религия выступала как полная противоположность знанию, но и с Кантом, считавшим, что догматы религии суть лишь постулаты практич. разума. Г. восстанавливал отвергнутые Кантом доказательства бытия бога. Утверждение Г. о тождественности содержания религии и философии содержало внутр. противоречие. С одной стороны, этим отождествлением Г. восстанавливал антинауч. тезис об отсутствии противоположности между верой и знанием; с другой стороны, этим Г. открывал возможность исключить из религии мистич. и догматич. элементы и истолковать религ. догмы в филос. понятиях. Так, христ. догму о триединстве бога Г. истолковывал как символич. выражение диалектич. движения идеи по принципу триады. В такой интерпретации осн. догмы христианства утрачивали сокровенный божеств. смысл и превращались в аллегорич. филос. понятия. Не случайно ортодоксальные теологи усматривали в гегелевской концепции религии пантеизм и даже атеизм. Однако атеистом Г. не был. Маркс указал на мнимый характер критич. пафоса Г. по отношению к религии (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, 1956, с. 635).

Религия, по Г., снимается философией — более высокой формой познания абсолюта.

Философию Г. определял как мыслящее рассмотрение предметов. Это значит, что философия ставит своей осн. целью разработку логич. категорий. У Г. явно обнаруживается тенденция поставить философию над спец. знаниями, изобразить ее как «науку наук». Г. указывал на связь философии с историч. условиями ее существования. Каждая филос. система, по Г., есть постижение современной ей эпохи в понятии (Соч., т. 7, с. 16). Поскольку же историч. условия меняются, то претерпевают изменения и филос. теории. К философии, следовательно, нужно подходить исторически. История филос. мысли, по Г., не «перечень мнений» (Соч., т. 9, с. 18), а закономерный процесс, поступат. движение к абс. истине (Соч., т. 1, с. 147—48). Каждая филос. система есть изображение определенной ступени в процессе развития идеи, т.е. она ограничена историч. условиями познания и в то же время содержит момент абсолютного. В этом развитии выкристаллизовываются категории, являющиеся центральными для данной филос. системы (Соч., т. 9, с. 34). Новое филос. учение выдвигает более высокий и конкретный принцип. Филос. системы прошлого оровергаются лишь в своей односторонности; их же принципы входят в «снятом» виде в более высокую филос. систему (там же, с. 40—42). «Почка исчезает, — говорил Г., — когда распускается цветок» (Соч., т. 4, с. 2). Однако Г. рассматривал историко-филос. процесс как следствие деятельности духа и крайне абстрактно понимал прогресс в истории философии. Материалистич. тенденции в развитии филос. мысли он или игнорировал, или фальсифицировал. Заканчивал Г. историю философии, а вместе с тем и свою систему тем, что объявлял последнюю конечным пунктом развития филос. мысли. Им самим провозглашенный принцип развития разбивался о его догматич. систему. По выражению Энгельса, филос. система Г. являлась «колоссальным недопомоском». Содержащиеся в философии Г. «рациональные зерна» могли быть спасены только путем коренной ее переработки, к-рую не смогло осуществить ни одно филос. учение, кроме марксизма (см. Гегельянство).

Основоположники марксизма-ленинизма вскрыли классовые и гносеологич. корни учения Г., выявили

внутр. противоречия его философии и осуществили коренную переработку идеалистич. диалектики. Отмечая роль Г. в разработке диалектики, Маркс в то же время подчеркнул прямую противоположность своего метода гегелевскому (см. «Капитал», т. 1, 1955, с. 19). Энгельс отмечал «огромное историческое чутье» Г., «великолепное понимание истории» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 13, с. 496), на к-ром основывалась его филос. концепция, и видел его заслугу в том, что Г. «впервые представил весь естественный, исторический и духовный мир в виде процесса, т.е. в непрерывном движении, изменении, преобразовании и развитии, и пытался раскрыть внутреннюю связь этого движения и развития... Для нас здесь безразлично, что Гегель не разрешил этой задачи. Его историческая заслуга состояла в том, что он поставил ее» («Анти-Дюринг», 1957, с. 23—24). Главным приобретением философии Г. Ленин считал диалектику, т.е. «учение о развитии в его наиболее полном, глубоком и свободном от односторонности виде, учение об относительности человеческого знания, дающего нам отражение вечно развивающейся материи» (Соч., 4 изд., т. 19, с. 4). В статье «О значении воинствующего материализма» Ленин указал на необходимость систематич. изучения диалектики Г.

Соч.: «Феноменологию духа» («Phänomenologie des Geistes», 1807) Г. рассматривал как 1-ю часть «системы науки», вторую часть к-рой должна была составить «Наука логики». Но затем структура системы Гегеля изменилась, логика была выдвинута на первый план, а проблема «Феноменологии духа» отнесена к области «субъективного духа». Осенью 1831 Г. готовил второе издание «Феноменологии духа», но смерть прервала эту работу. Второе издание осуществлено И. Шульце в 1832. Это издание повторено в 1841. Третье издание принадлежит Г. Лассону (1907). Новое критическое издание «Феноменологии духа» сделано И. Хофмейстером (1952).

Первая часть «Науки логики» («Wissenschaft der Logik») вышла в начале 1812, вторая в 1813, третья в 1816. В 1831 Г. приступил к переработке «Большой логики» для нового издания, но успел это осуществить лишь в отношении первой части («Учение о бытии»). В переработанном виде 1-я часть «Науки логики» была издана Л. Геннингом (1833). Две остальные части вышли в свет в 1834. В 1841 все эти три части были переизданы по тексту издания 1833—34. В 1923 Г. Лассон выпустил новое «научно-критическое» издание, где попытался дать проверенный текст. Но это издание не отличается безупречностью.

«Энциклопедия философских наук» («Encyclopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse») вышла при жизни Гегеля в трех изданиях (1817, 1827, 1830). Четвертое издание без изменений осуществлено было К. Розенкранцем (1845).

Первая часть «Энциклопедии» — «Логика» («Die Logik») с «дополнениями» из записей учеников была издана Л. Геннингом (1840); второе издание вышло в свет в 1843. Критич. издание «Энциклопедии» было сделано Г. Лассоном (1905, 1920).

«Философия природы» — вторая часть «Энциклопедии» («Vorlesungen über die Naturphilosophie als der „Encyclopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse“, T1 2») была издана К. Л. Михелемом (1842) с дополнениями из записей слушателей и конспектов самого Г.

«Философия духа» — третья часть «Энциклопедии» («Vorlesungen über die Naturphilosophie als der „Encyclopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse“, T1 3») с дополнениями и пояснениями была издана Л. Боуманом (1845).

«Философия права» («Grundlinien der Philosophie des Rechts») вышла первым изданием в 1821. Второе издание осуществил в 1833 Э. Ганс, к-рый снабдил основной текст «Прибавлениями» на основании записей лекций Г. его слушателями. Это издание без изменений было повторено в 1840. В 1911 Г. Лассон устранил опечатки и внес изменения в отношении орфографии. 4-е издание осуществлено И. Хофмейстером (1955). В нем опущены «Прибавления». Вместо этого в конце книги приложены пометки самого Гегеля, сделанные его рукой на личном экземпляре. Это издание перепечатано в ГДР в 1956.

1-е издание «Лекций по философии истории» («Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte») осуществлено Э. Гансом в 1837; 2-е расширенное осуществил К. Гегель (сын философа) в 1840; в 1848 оно вышло в исправленном виде и представляет собой третье издание. Второе издание считается более авторитетным. С него сделаны издания 1907 и 1924, просмотренные Ф. Брушкетом. Начиная с 1917 лекции под названием «Лекции по философии всемирной истории» («Vorlesungen über die Philosophie der Weltgeschichte») были изданы несколько раз Лассоном. Эти расширенные издания пополнены материалом из сохранившихся собственноручных записей Г.

«Лекции по эстетике» («Vorlesungen über die Ästhetik») изданы впервые Г. Гото в 1835—38; второе издание —

1842—43; юбилейное Г. Глокнера (1927—28) повторяет первое издание. Критич. издание Г. Лассона осуществлено лишь в отношении 1-го тома «Лекций по эстетике». В ГДР «Эстетика» издана в 1955 и воспроизводит 2-е издание.

«Лекции по философии религии» («Vorlesungen über die Philosophie der Religion») читаны Гегелем в Берлине в 1821—30. Обработаны и изданы Ф. Маргейнеке в 1832. Второе улучшенное издание осуществлено при участии Б. Бауэра в 1840. В 1901 с комментариями были изданы Г. Болландом. Расширенное критич. издание осуществил Г. Лассон (1925—30).

«Лекции по истории философии» («Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie») впервые обработаны и изданы Михелемом в 1833—36; второе издание вышло в свет в 1840—44. Это издание отличается от первого как порядком изложения, так и содержанием. В 1908 были изданы Г. Болландом.

Werke. Vollständige Ausgabe, Bd 1—19, V., 1832—87; Sämtliche Werke, hrsg. von G. Lasson, Bd 1—15, 18—21, 27—29, Lpz.—Hamb., 1905—54—; Sämtliche Werke. Jubiläumausgabe in 20 Bde, hrsg. von H. Glockner, Bd 1—26, Stuttgart, 1927—40 (т. 21—26 — монография издателя о Г.), 3 Aufl., Bd 9, 10, 20, Stuttgart, 1958; Theologische Jugendschriften, hrsg. von H. Nohl, Tübingen, 1907; Dokumente zu Hegels Entwicklung, hrsg. von J. Hoffmeister, Stuttgart, 1936. Соч. в рус. пер.: Энциклопедия философских наук в кратком очерке. пер. В. Чижова, ч. 1—Логика, М., 1861, ч. 2 — Философия природы, М., 1868; [ч. 3] — Философия духа, М., 1864; Курс эстетики, или наука изящного, пер. В. Модестова, ч. 1—3, СПб., 1847—1860; Наука логики, пер. с нем. Н. Г. Дебольского, ч. 1—2, П., 1916; 2 изд., М., 1929; Феноменология духа, пер. под ред. Э. Л. Радлова, СПб., 1913; Введение в философию (Философская пропедевтика), пер. С. Васильева, М., 1927; Об орбитах планет (дисс.), «Под знаменем марксизма», 1934, № 6; Собрание сочинений: т. 1 — Энциклопедия философских наук, ч. 1 — Логика, пер. Б. Столпнера, вступ. статья А. Деборина, М.—Л., [1929], 4 изд., 1930; т. 2 — Энциклопедия философских наук, ч. 2 — Философия природы, [пер. с нем. Б. Столпнера и И. Румера, ред. и вступ. статья А. Максимова], М.—Л., 1934; т. 3 — Энциклопедия философских наук, ч. 3 — Философия духа, пер. Б. А. Фохта, М., 1956; т. 4 — Феноменология духа, пер. с нем. Г. Швета, вступ. ст. Ю. Давыдова, М., 1959; т. 5 — Наука логики, (т. 1), пер. Б. Г. Столпнера, под ред. М. Б. Митина, М., 1937; т. 6 — Наука логики, (т. 2), пер. Б. Г. Столпнера, под ред. акад. М. Б. Митина, М., 1939; т. 7 — Философия права, пер. Б. Столпнера, М.—Л., 1934; т. 8 — Философия истории, пер. А. М. Водена, М.—Л., 1935; т. 9 — Лекции по истории философии, кн. 1 [пер. Б. Столпнера], Л., 1932; т. 10 — Лекции по истории философии, кн. 2 [пер. Б. Столпнера], М.—Л., 1932; т. 11 — Лекции по истории философии, кн. 3, вступ. статья М. Б. Митина, пер. Б. Столпнера, М.—Л., 1935; т. 12 — Лекции по эстетике, кн. 1, пер. Б. Г. Столпнера, М., 1938; т. 13 — Лекции по эстетике, кн. 2, пер. Б. Г. Столпнера, М.—Л., 1940; т. 14 — Лекции по эстетике, кн. 3, пер. П. С. Попова, М., 1958.

Лит.: Маркс К., К критике гегелевской философии права, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 1, М., 1955; е го же, Экономическо-философские рукописи 1844 года, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произведений, М., 1956; е го же, Ницета философии, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 4, М., 1955; е го же, К критике политической экономии, там же, т. 13, М., 1959; е го же, Капитал, т. 1, М., 1955 (см. Указат. имен); Маркс К. и Энгельс Ф., Святое семейство, или критика критической критики, Соч., 2 изд., т. 2, М., 1955; и х же, Немецкая идеология, там же, т. 3, М., 1955; и х же, Избранные письма, М., 1953; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, М., 1957; е го же, Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии, М., 1955; е го же, Дialeктика природы, М., 1955; Ленин В. И., Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, Соч., 4 изд., т. 1; е го же, Фридрих Энгельс, там же, т. 2; Исторические судьбы учения Карла Маркса, там же, т. 18; е го же, Три источника и три составных части марксизма, там же, т. 19; е го же, Карл Маркс, там же, т. 21; е го же, Еще раз о профсоюзках, о текущем моменте и об ошибках Троцкого и Бухарина, там же, т. 32; е го же, О значении воинствующего материализма, там же, т. 33; е го же, Философские тетради, там же, т. 38.

Плеханов Г. В., К шестидесятой годовщине смерти Гегеля, Избр. филос. произв., т. 1, М., 1956; е го же, К вопросу о развитии монистического взгляда на историю, там же; е го же, [Предисловие к первому изданию («От переводчика») и примечания Плеханова к книге Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии»], там же; е го же, От идеализма к материализму, там же, т. 3, М., 1957; е го же, Предисловие к книге А. Деборина «Введение в философию диалектического материализма», там же; Меринг Ф., История Германии с конца средних веков, 3 изд., М., 1924; Сталин И. В., Анархизм или социализм?, Соч., т. 1; е го же, О диалектическом и историческом материализме, в его кн.: Вопросы ленинизма, 11 изд., М., 1952; Толытки П., От Гегеля к марксизму, «Вопр. философии», 1953, № 4.

Белинский В. Г., Полн. собр. соч. (см. Общий алфавитный указатель, т. 13, Л., 1948); Герцен А. И., Диалектизм в науке, Собр. соч., т. 3, М., 1954; е го же, Письма об изучении природы, там же; е го же, Дневник 1842—1845, там же, т. 2, М., 1954; е го же, Былое и думы, там же, т. 8—10, М., 1956; т. 11, М., 1957; Черны-

шевский Н. Г., Эстетические отношения искусства к действительности, Полн. собр. соч., т. 2, М., 1949; е го же, Очерки гоголевского периода русской литературы, там же, т. 3, М., 1947; е го же, Антропологический принцип в философии, там же, т. 7, М., 1950; е го же, Письма, там же, т. 14, М., 1949; т. 15, М., 1950.

Гайм Р., Гегель и его время, пер. с нем., СПб., 1861; Треиделенбург А., Логические исследования, пер. [с нем.], ч. 1—2, М., 1868; Кэрд Э., Гегель, пер. с англ., М., 1898; Фишер К., Гегель, его жизнь, сочинения и учение, полумом, т. 2 изд., М.—Л., 1933, полумом 2, СПб., 1903; Фейербах Л., К критике философии Гегеля, Избр. филос. произв., т. 1, М., 1955; е го же, Основные положения философии будущего, там же; е го же, Предварительные тезисы к реформе философии, там же; е го же, Сущность христианства, там же, т. 2, М., 1955; Бакуинин М., Предисловие переводчика к «Гимназическим речам Гегеля», в его кн.: Собр. соч. и писем, т. 2, [М., 1934]; Катов М. Н., Германская литература, «Отчетственные записки», 1841, кн. 15; е го же, Берлинские новости, там же, 1841, кн. 16; Лавров П. Л., Гегелизм, «Библиотека для чтения», СПб., 1858, т. 149 и 151; е го же, Практическая философия Гегеля, там же, 1859, т. 154 и 155; Редкин [П. Г.], Обзорение Гегелевой логики, «Москвитини», М., 1841, ч. 4, № 8; Градовский А. Д., Политическая философия Гегеля, «Ж. М-ва народного просвещения», СПб., 1870, ч. 150; Гогоцкий С. С., Гегель Г. В. Ф., в его кн.: Философский лексикон, т. 2, Киев, 1861; Стасюлевич М. [М.], Опыт исторического обзора главных систем философии истории, СПб., 1866, 2 изд. 1902; Дебольский Н. Г., О диалектическом методе, ч. 1, СПб., 1872; е го же, Логика Гегеля в ее историческом основании и значении, «Ж. М-ва народного просвещения», СПб., 1912, ч. 40; Каринский М., Критический обзор последнего периода германской философии, СПб., 1873; Гиляров-Платонов Н. П., Онтология Гегеля, «Вопр. филос. и психол.», 1891, кн. 8, 10, 1892, кн. 11; Соловьев Вл., Гегель, в кн.: Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, т. 8 [15], СПб., 1892; Новгородцев П., Реставрационный идеализм Гегеля в изображении Гайма, в сб.: Помощь, 2 изд., СПб., 1903; Ильин И. А., Философия Гегеля, как учение о конкретности бога и человека, т. 1—2, М., 1918.

Асмус В. Ф., Диалектический материализм и логика, Киев, 1924; е го же, Очерки по истории диалектики в новой философии, [2 изд.], М.—Л., 1930; Гониман С., Учение Гегеля о «действительности», «Под знаменем марксизма», 1924, № 1, 3; Цейтлин З., Физика Гегеля, там же, 1925, № 5—6, 7; Деборин А., Маркс и Гегель, в его сб.: Философия и марксизм, М.—Л., 1926; е го же, Гегель, в кн.: Большая Советская Энциклопедия, т. 14, М., 1929; Дынин М., Учение Гегеля о случайности, «Вест. Коммунистической Акад.», М., 1929, кн. 34 (4); е го же, Философия Гегеля и ее место в истории философской мысли, в кн.: Из истории философии, М., 1957; Колосман Э. и Яновская С., Гегель и математика, «Под знаменем марксизма», 1931, № 11—12; Юдин П., Борьба на два фронта в философии и гегелевская диалектика, там же; Вандек В. и Тимоско В., Гегель и Кант, там же; Гегель и диалектический материализм, Сб. статей к 100-летию со дня смерти Гегеля, М., 1932; Лишин М. И. х., Судьба литературного наследия Гегеля, «Литературное наследство», [1932], т. 2; Митин М., Гегель и теория материалистической диалектики, М., 1932; Бродовский П., [Рец. на кн.:] Л. И. Аксельрод. Идеалистическая диалектика Гегеля и материалистическая диалектика Маркса, «Фронт науки и техники», 1935, № 3; Каммари М., «Философия права» Гегеля, «Под знаменем марксизма», 1935, № 2; Максимов А., «Философия природы» Гегеля, «Фронт науки и техники», 1935, № 5—6; Быховский Б., Младогегельянство, «Под знаменем марксизма», 1940, № 10; е го же, Метод и система Гегеля, [М.], 1941; Чернышев В. С., О логике Гегеля, М., 1941; О недосказках и ошибках в освещении истории немецкой философии конца XVIII и начала XIX века, «Большевик», 1944, № 7—8; Голосов В. Ф., К вопросу о классовых корнях гегелевской философии, «Уч. зап. Красноярск. гос. пед. ин-та», 1955, т. 4, вып. 1; Ойзерман Т., Философия Гегеля, М., 1956; Овсянников М. Ф., Первые философские работы молодого Гегеля, «Уч. зап. Моск. обл. пед. ин-та», М., 1956, т. 42; е го же, Философия Гегеля, М., 1959; История философии, т. 1—2, М., 1957; Иовчук М. Т., Диалектика Гегеля и русская философия XIX века, «Вопр. философии», 1957, № 4; Карапетян А. А., Разложение философской школы Гегеля и Фейербах, Ереван, 1958 (на арм. яз.); Шамоветский В. А., В. И. Ленин об основных принципах историко-философской концепции Гегеля, М., 1958 (авторф. дисс.); Серебряков М. В., Фридрих Энгельс в молодости, М., 1958; Бакрадзе К. [С.], Система и метод философии Гегеля, Тб., 1958; Корню О., Карл Маркс и Фридрих Энгельс, пер. с нем., г. 1, М., 1959; Соколов В. В., Философия Гегеля, М., 1959; Rosenkranz K., G. W. F. Hegels Leben, B., 1844; Stirling J. H., The secret of Hegel, New. ed., Edin., 1898; Dilthey W., Die Jugendgeschichte Hegels, B., 1905; Roques P., Hegel, sa vie et ses oeuvres, P., 1912; Mac Taggart J., A commentary on Hegel's logic, Camb. (England), 1910; Croce B., Cio che è vivo, è ciò che è morto della filosofia di Hegel, Bari,

1907; Gentile G., La riforma della dialettica hegeliana, 2 ed., Messina, 1923; Heiman B., System und Methode in Hegels Philosophie, Lpz., 1927; Moog W., Hegel und die Hegelsche Schule, Münch., 1930; Wahl J., Le malheur de la conscience dans la philosophie de Hegel, P., 1929; Haering Th., Hegel, sein Wollen und sein Werk, Bd 1—2, Lpz., 1929—38; Glockner H., Hegel, Bd 1—2, Stuttgart, 1929—40; Bekker K., Marx' philosophische Entwicklung, sein Verhältnis zu Hegel, Z.—N.Y., [1940]; Littl Th., Hegel. Versuch einer Erneuerung, Hdlb., 1953; Hurlotte J., Etudes sur Marx et Hegel, P., 1955; его же, Genèse et structure de la «Phénoménologie de l'esprit» de Hegel, P., 1946; Cresson A., Hegel, P., 1955; Stace W. T., Philosophy of Hegel, L., 1956; Kojève A., Introduction à la lecture de Hegel, P., 1947; Erdei L., A megismerés kezdete. A Hegeli logika első fejezetének kritikai elemzése, Bpdt., 1957; Apostol P., Probleme de logica dialectica in filozofia lui G. W. F. Hegel, v. 1, Buc., 1957; Gulian C., Metodă și sistem la Hegel, v. 1, [Buc.], 1957; Simon J., Das Problem der Sprache bei Hegel, [Köln], 1957; Findlay J. N., Hegel, L.—N.Y., [1958]; Löwith K., Von Hegel zu Nietzsche. Der revolutionäre Bruch im Denken des neunzehnten Jahrhunderts. Marx und Kierkegaard, 4 Aufl., Stuttgart, [1958]; Grégoire F., Etudes hégéliennes. Les points capitaux du système, P., 1958; Gropp R. O., Zu Fragen der Geschichte der Philosophie und des dialektischen Materialismus, [2 Aufl.], B., 1959.

ГЕГЕЛЬЯНСТВО — термин, употребляющийся в истории философии для обозначения идеалистич. течения, исходивших из учения Гегеля. Течения эти возникли в Германии в 30—40-х гг. 19 в. Внутр. противоречивость философии Гегеля сделала возможным ее использование различными партиями в их политич. и идеол. борьбе. Прусская монархия (Фридрих III) использовала его консервативную систему, край оправдывала деспотизм, полицейское гос-во. Оппозиция к прусскому гос-ву находила в диалектике Гегеля идеи, вооружавшие на борьбу против феод.-абсолютистского строя. Споры в лагере гегельянцев сосредоточились вокруг религ. учения Г., но в условиях подъема освободит. движения накануне революции 1848 реальным содержанием этих споров были политич. проблемы, касающиеся абсолютистского гос-ва и религии как его духовной опоры. «...Путь политики, — писал Энгельс, — был тогда весьма тернистым, поэтому главная борьба велась против религии» («Людвиг Фейербах...», 1955, с. 13).

Часть гегельянцев стала на путь трактовки учения Г. в духе христ. ортодоксии. Они составили лагерь правогегельянцев (Гёшель, Гинрихс, Габлер). Будучи реакционерами в политике, они унаследовали от Гегеля лишь его идеалистич. систему и, отбросив диалектику, истолковывали философию Гегеля как рациональную форму богословия, используя его тезис о тождестве религии и философии.

Д. Штраус своей книгой «Жизнь Иисуса» (т. 1—2, 1835—36, рус. пер. 1907) положил начало левогегельянскому (или младогегельянскому) движению, хотя сам примкнул к «центру» (Розенкранц, Михелет). Штраус пришел к выводу, что все мифич. рассказы о Христе суть продукты бессознат. творчества нации или крупной религ. общины. Левые гегельянцы (Руге, Б. Бауэр, Фейербах и др.) выступили против ортодоксально-религ. истолкования учения Гегеля. Б. Бауэр, состоявший сперва в лагере правых гегельянцев, в работах 1840 и 1841—42 дал критику взглядов Штрауса, считая, что евангельские рассказы являются преднамеренными измышлениями отд. лиц. Атеизм младогегельянцев покоился на идеалистич. мировоззрении и в силу этого не был последовательным. Религиозный «... спор между Штраусом и Бауэром, — писал Ф. Энгельс, — ...разросся до вопроса о том, что является главной действующей силой во всемирной истории: „субстанция“ или „самосознание“» (там же). Б. Бауэр, будучи выразителем бурж.-радикальной идеологии, защищал права «самосознания», подчеркивал решающую роль субъективного фактора в истории, приходил к противопоставлению «критической личности» «некритической массе» и

отрицанию объективной историч. закономерности. Маркс и Энгельс подвергли идеализм младогегельянцев критике в «Святом семействе» (1844, изд. 1845) и в «Немецкой идеологии» (1845—46, опубл. впервые 1932, рус. пер. 1933).

Материалистич. критику гегелевской философии дал Фейербах, вышедший из среды левых гегельянцев. Его «Сущность христианства» (1841, рус. пер. 1861) была поворотным пунктом в нем. философии 40-х гг. Но Фейербах вместе с идеализмом реакц. системы отбросил и диалектику Г. По пути прогрессивной переработки идей Гегеля пошла революц.-демократич. мыслители: в Германии Г. Гейне, характеризовавший диалектику Гегеля, как «алгебру революции» (Собр. соч., т. 9, 1956, с. 23), Гелинский, Чернышевский.

Со 2-й пол. 19 в. наблюдается возрождение интереса к философии Гегеля в Англии. Стирлинг, Грин, Керд, Брэдли использовали философию Г. для борьбы против материализма и дарвинизма в естествознании, а также для обоснования религии. Г. имело своих представителей и в России (Редкин, Б. Чичерин).

Фальсификацией гегелевского теоретич. наследия явилось неогегельянство, возникшее в конце 19 в., извращавшее философию Гегеля в духе иррационализма. В двадцатых годах в СССР у ряда работников обнаружилась линия на своеобразное возрождение Г., на подмену революц. материалистич. диалектики Маркса идеалистич. диалектикой Г. (см. *Меньшевистствующий идеализм*). Этот рецидив Г. был подвергнут всесторонней критике.

Лит. см. при ст. Гегель.

М. Овсянников. Москва.

ГЕГЕМОНИЯ ПРОЛЕТАРИАТА (от греч. ἡγεμονία — предводительство, руководство) — руководство пролетариатом трудящимися массами города и деревни в бурж.-демократич. революции, в нац.-освободит. движении против империализма, в социалистич. революции. Г. п. после победы социалистич. революции и в период построения коммунистич. общества превращается в гос. руководство обществом со стороны рабочего класса, осуществляющего свою диктатуру (см. *Диктатура пролетариата*).

Идея Г. п. была выдвинута Марксом и Энгельсом. Они показали, что историч. роль пролетариата состоит в том, чтобы объединить и возглавить борьбу нар. масс за освобождение от капиталистич. гнета. Обобщая опыт революции 1848—49, Маркс в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» писал: «Крестьяне... находят своего естественного союзника и вождя в городском пролетариате, призванном ниспровергнуть буржуазный порядок» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 8, с. 211). Маркс и Энгельс обосновали историч. неизбежность диктатуры пролетариата как высшей формы Г. п.

Опираясь на положения Маркса и Энгельса и опыт революц. движения в эпоху империализма, Ленин создал цельную и стройную теорию Г. п. В эпоху империализма, когда крупная буржуазия империалистич. стран стала реакц. классом, широкие массы крестьянства и гор. мелкой буржуазии, испытывая гнет монополий, все более отходят от буржуазии и постепенно сплачиваются вокруг пролетариата. Ленин обосновал необходимость в новых историч. условиях руководящей роли пролетариата также и в бурж.-демократич. революции и в нац.-освободит., антиимпериалистич. движении. Ленин считал, что Г. п. обеспечивает доведение бурж.-демократич. революции до полной победы и является необходимым условием перерастания ее в революцию социалистич. демократич. диктатуры пролетариата и крестьянства подготавливает почву для социалистич. диктатуры пролетариата. Ленин определил классовых союзников, способных вместе с пролетариатом осуществить демократич. и

«социалистич. преобразования. «Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздать силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии» (Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 9, с. 81). Ленин выдвинул при этом важнейшее положение о том, что сила пролетариата неизмеримо больше, нежели его доля в общей массе населения. В социал-демократич. партиях в нач. 20 в. был распространен тезис, в силу к-рого одним из главных условий победы социалистической революции является превращение пролетариата в большинство населения, в частности этого тезиса придерживался и Сталин в работе «Анархизм или социализм?» (см. Соч., т. 1, 1949). Ленин доказал и практика подтвердила ошибочность этого положения; пролетариат как носитель нового, социалистич. способа произ-ва и выразитель интересов всех трудящихся может, даже когда он составляет меньшинство населения, слотить вокруг себя широкие массы угнетенных и эксплуатируемых и обеспечить победу над буржуазией. Ленин учил, что, кроме экономич. условий, для осуществления руководящей роли пролетариата требуется определ. соотношение классовых сил и определ. субъективные предпосылки. Осн. условием Г. п. является союз рабочего класса с крестьянством и отстранение буржуазии от руководства массами. Непременным условием Г. п. является наличие у пролетариата массовой революц. марксистско-ленинской партии. Теория Г. п. была обоснована Лениным в борьбе против меньшевиков, к-рые догматически утверждали, что руководящая роль в бурж.-демократич. революции должна принадлежать буржуазии, и против авантюристич. идей троцкистов, к-рые игнорировали революц. роль крестьянства, обрекая тем самым пролетариат на изоляцию и неизбежное поражение.

Г.п. явилась решающим условием, обеспечившим победу Февральской бурж.-демократич. революции 1917 и переход к Великой Октябрьской социалистич. революции, в ходе к-рой слились в общий революц. поток социалистич. движение пролетариата и беднейшего крестьянства, общедемократич. движение за мир, крестьянско-демократич. движение за захват помещичьих земель, нац.-освободит. движение угнетенных народов России.

В результате победы Октябрьской революции в СССР утвердилась диктатура пролетариата, к-рая представляет собой высшую форму Г. п. и осуществляется в условиях, когда власть буржуазии уже свергнута и пролетариат руководит социалистич. и коммунистич. строительством, ведя за собой широкие массы крестьянства.

Народно-демократич. революции в Китае и др. странах Европы и Азии, победившие под руководством рабочего класса, явились новым подтверждением марксистско-ленинской теории Г. п. Эти революции, выросшие из нац.-освободит., антифашистской и антиимпериалистич. борьбы, показывают, что только под руководством пролетариата демократич. движение может довести до конца коренные социальные преобразования и перерасти в социалистич. революцию. Рабочий класс этих стран, составлявший меньшинство населения, слотил вокруг себя широкие нар. массы и обеспечил победу социалистич. революции.

Союзником пролетариата в демократич. революции выступило не только все крестьянство, как это

было в России, но и гор. мелкая буржуазия, широкие слои интеллигенции и часть средней буржуазии, а в социалистич. революции — не только беднейшее, но все трудовое крестьянство. В Китае союзниками рабочего класса на этапе социалистич. революции являются не только крестьяне и гор. мелкая буржуазия, но и нац. буржуазия, в отношении к-рой рабочий класс проводит политику сплочения вокруг пролетариата и одновременно борьбы против ее враждебных выступлений (см. Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая, М., 1956, с. 10, 17—21). Подобную политику с учетом особенностей своих стран проводят рабочий класс других азиатских стран нар. демократии.

Формой Г. п., его союза с крестьянством и др. демократич. силами в Китае и др. странах нар. демократии стал нар. фронт, а революции привели к установлению диктатуры пролетариата в народно-демократич. форме. Нар. демократия, с успехом выполняющая функции диктатуры пролетариата, явилась наиболее целесообразной в данных историч. условиях формой сплочения вокруг пролетариата широких масс в деле строительства социалистич. общества. Опыт стран нар. демократии показывает, что пролетариат в определенных условиях может успешно осуществлять гос. руководство обществом и при наличии неск. партий, при руководящей роли коммунистической партии.

Углубление общего кризиса капитализма после 2-й мировой войны, рост численности, сознательности и организованности рабочего класса, укрепление союза рабочего класса и крестьянства, банкротство политики империалистич. буржуазии, растущее влияние социалистич. стран приводят к расширению классовых резервов пролетариата в борьбе против монополистич. капитала, к усилению руководящей роли пролетариата.

Указывая на историч. необходимость сплочения в совр. условиях под руководством пролетариата самых широких демократич. сил, Декларация коммунистических и рабочих партий социалистических стран (1957) отмечает, что перед рабочим классом и народами многих стран Азии, Африки, Лат. Америки еще стоят историч. задачи борьбы за нац. независимость, против колониальной агрессии и феод. гнета. В таких условиях необходимо создание единого антиимпериалистич. и антифеод. фронта рабочих, крестьян, гор. мелкой буржуазии, нац. буржуазии и др. патриотич. сил. Декларация указывает, что в капиталистич. странах, страдающих от политики экономич. и воен. экспансии США и находящихся под угрозой такой экспансии, создаются объективные предпосылки для объединения под руководством рабочего класса и его революц. партий самых широких слоев населения для борьбы за мир, в защиту нац. независимости и демократич. свобод, за улучшение жизненных условий трудящихся, проведение радикальных аграрных реформ, для свержения всевластия монополий, предающих нац. интересы.

Совр. ревизионисты, борясь против марксизма-ленинизма, пытаются поколебать и его важнейший вывод о Г. п. Они утверждают, что якобы ленинская теория Г. п. носит исключительно рус. характер и неприменима в др. странах. Ревизионисты в нек-рых слабо развитых странах пытаются доказать, что руководящей силой в демократич. революции должна выступать буржуазия, а пролетариату необходимо отказаться от борьбы за свою гегемонию. Пытаются опровергнуть марксистско-ленинское учение о диктатуре пролетариата, нек-рые ревизионисты противопоставляют Г. п. диктатуре пролетариата и утверждают, будто в развитых капиталистич. странах можно говорить только о гегемонии, а не о диктатуре про-

летариата. Однако факты убедительно показывают, что неизбежно происходит процесс усиления руководящей роли рабочего класса в освободит. борьбе нар. масс, что является решающим условием сокрушения империалистич. господства, уст. пролетарской диктатуры и успешного строительства социализма и коммунизма.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Манифест Коммунистической партии, Соч., 2 изд., т. 4; Ленин В. И., Что делать?, Соч., 4 изд., т. 5; его же. Две тактики социал-демократии в демократической революции, там же, т. 9; его же. Отношение социал-демократии к крестьянскому движению, там же; его же. О лозунге Соединенных Штатов Европы, там же, т. 21; его же. Империализм, как высшая стадия капитализма, там же, т. 22; его же. О задачах пролетариата в данной революции, там же, т. 24; его же. Государство и революция, там же, т. 25; его же. Один из коренных вопросов революции, там же, т. 25; его же. Детская болезнь «левизны» в коммунизме, там же, т. 31; Сталин И. В., К вопросам ленинизма, Соч., т. 8; его же. О лозунге диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства в период подготовки Октября, там же, т. 9; Мао Цзэ-дун, О новой демократии, Избр. произв., пер. с кит., т. 3, М., 1953, с. 199—274; Айдит Д. Н., Индонезийское общество и индонезийская революция [пер. с индонез.], М., 1958; Декларация Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, состоявшегося в Москве 14—16 ноября 1957 года, М., 1957; Материалы внеочередного XXI съезда КПСС, М., 1959; Основы марксизма-ленинизма, М., 1959. А. Ковалев. Москва.

ГЕД (Guesde), Жюль [собств. Матье Базиль (Basile)] (11 нояб. 1845—28 июля 1922) — один из пионеров распространения марксизма во Франции, деятель франц. социалистич. движения, основатель его левого течения (гедизма), один из лидеров 2-го Интернационала. Г. начал политич. деятельность как бурж. республиканец. Одно время (1-я пол. 70-х гг.) примыкал к анархистам. Значит. влияние на идейное развитие Г. оказали работы Н. Г. Чернышевского. В 1871 горячо защищал парижских коммунаров, был приговорен к 5 годам тюрьмы. Эмигрировал в Швейцарию, затем в Италию. Перейдя на позиции науч. социализма, Г. стал страстным пропагандистом марксизма. Возвратившись в Париж, в 1877—83 издавал газ. «Egalité», к-рая подготовила образование Рабочей партии (1879). В эти годы сотрудничал с Марксом и Энгельсом, вместе с Лафаргом участвовал в составлении программы Рабочей партии (1880), теоретич. часть к-рой была написана Марксом. Г. вел борьбу с анархизмом, бланкизмом (см. Бланки), а также с оппортунизмом в рядах Рабочей партии — т. н. поссибилистами, резко осудил предательство Мильерана, вошедшего в реакц. бурж. правительство (1899). Талантливый публицист и оратор, Г. способствовал распространению идей марксизма во Франции. Однако Г. не был последоват. марксистом и по ряду вопросов занимал догматич., сектантские позиции (напр., тактика нейтралитета Рабочей партии в отношении буланжизма и по делу Дрейфуса). Он боролся за массовую партию — «мозг рабочего движения», но переоценивал момент стихийности в революции. Задачу партии рабочего класса Г. сводил к разоблачению эксплуататорской сущности буржуазии и пропаганде необходимости революции и коллективизма (так он называл науч. социализм). Г. оказался неспособным разобраться в сущности империализма и империалистич. агрессии. Теоретич. ошибки привели Г. к центризму, что подготовило его переход в 1914 на позиции социал-шовинизма. В 1914—15 Г. входил в империалистич. правительство Франции. Ленин подверг резкой критике социал-шовинизм Г. Оценивая роль Г., Ленин писал в 1915: «Учитесь на примере всей жизни Геда, скажем мы рабочим, кроме его явной измены социализму в 1914 г.» (Соч., 4 изд., т. 21, с. 104). Всемирно-исторического значения Октябрьской революции 1917 Г. не понял. Он остался в рядах социалистической партии и после образования компартии Франции (в 1920).

Соч.: Le livre rouge de la justice rurale, pt. 1, P.—Gen., 1871; Essai de catéchisme socialiste, P., 1912; Le République et les grèves, P., 1878; Le collectivisme au Collège de France, P., 1905; Services publics et socialisme, P., 1883; Ça et là, P., 1914; Etat, politique et morale de classe, P., 1901; Quatre ans de lutte de classe à la Chambre (1893—1898), v. 1—2, 1901; Questions d'hier et d'aujourd'hui, P., 1911. Соч. в рус. пер. — Коллективизм, М., 1905; Государственные предприятия и социализм, СПб., 1907; Программа рабочей партии..., СПб., 1906 (совм. с П. Лафаргом).

Лит.: Энгельс Ф., Крестьянский вопрос во Франции и Германии, в кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 16, ч. 2, [М.], 1936; Ленин В. И., Крах II Интернационала, Соч., 4 изд., т. 21; Лафарг П., Классовая борьба во Франции, Соч., т. 1, М.—Л., 1925; Engels F., Paul et Laugel Lafargue, Correspondence, v. 1—3, P., 1956—59; Белкин И. Д., Жюль Гед и борьба за рабочую партию во Франции, [М.], 1952; Кривцов С., Жюль Гед на русском языке (библиограф. справка), «Под знаменем марксизма», 1922, № 7—8. Н. Мораф. Москва.

ГЕДЕЛЬ (Gödel), Курт (р. 28 апр. 1906) — австр. логик и математик. Родился в г. Брно, в Австро-Венгрии (ныне Чехословакия). В 1933—38 — приват-доцент Венского ун-та. В 1940 эмигрировал в США (с 1953 — проф. Ин-та высших исследований в Принстоне). Известен своими трудами в области математич. логики, в к-рую внес существ. вклад. Ему принадлежат: теорема о полноте узкого исчисления предикатов (1930); метод арифметизации метаматематики (1931); теорема о неполноте формальных систем (т. н. первая теорема Г., или теорема о неполноте, 1931); теорема о невозможности доказать непротиворечивость формальной системы средствами самой системы (т. н. вторая теорема Г., 1931); важные результаты об интерпретации конструктивной логики (1931—33); первое определение общей рекурсивной функции (1934); установление непротиворечивости ряда важнейших гипотез теории множеств (1938).

Среди результатов Г. особое значение имеет теорема о неполноте, опубликованная в 1931 в его статье «О формально неразрешимых предложениях Principia Mathematica и родственных систем». В этой статье Г. показал, что в формальной системе, изложенной в соч. Уайтхеда и Рассела «Principia Mathematica», и в других достаточно содержательных формальных системах (критерием содержательности является способность выразить арифметику натуральных чисел) имеются неразрешимые (т. е. недоказуемые и одновременно непроверяемые в данной системе) предложения. Теорема Г. о неполноте имеет важное логич. и гносеол. значение, поскольку показывает невозможность полной формализации человеческого мышления.

Из теоремы о неполноте по существу вытекает и существование неразрешимых массовых проблем, а именно: неразрешимой является семантич. проблема разрешения любой достаточно содержательной формальной системы (однако это обстоятельство не могло быть обнаружено своевременно ввиду отсутствия четкого понятия алгоритма, и первый пример неразрешимой массовой проблемы был опубликован лишь в 1936 независимо от результатов Г.; то, что существование неразрешимых массовых проблем вытекает из теоремы о неполноте, было осознано еще позднее).

В начальный период своей деятельности Г. был членом Венского кружка неопозитивистов. Впоследствии выступил с критикой субъективизма Рассела и др. в философских вопросах логики с позиций «реализма» и признания объективного характера логико-математических абстракций. В «реализме» Г. встречаются черты объективного идеализма в духе Платона.

Лит.: Nagel E., Newman J., Gödel's proof, «Scient. Amer.», 1956, t. 194, № 6, p. 71—84, 86; Клини С. К., Введение в метаматематику, пер. с англ., М., 1957 (имеется библиогр.).

ГЕДИС КАБРАЛ, Д.— см. Кабрал.

ГЕДОНИЗМ (от греч. ἡδονή — наслаждение) — учение в этике, считающее наслаждение высшим бла-

гом, а стремление к наслаждению — принципом поведения. От Г. необходимо отличать эвдемонизм, признающий основой правдивости стремление к счастью. Г. получил широкое распространение уже в др.-греч. философии. Киренаики (см. *Киренская школа*), объявляя наслаждение целью жизни, проповедовали погодо за наслаждениями, неумеренность и распущенность в поведении. Наоборот, Эпикур рассматривал проблему меры наслаждений, указывая, что чрезмерные чувств. удовольствия приводят к пресыщению и даже переходят в страдание. Эпикур полагал, что безмятежность и свобода от чувства страха перед богами и смертью обеспечивают спокойную жизнь, наполненную разумными чувств. и духовными удовольствиями. В ср.-век. этике наслаждение считалось грехом, а благом — блаженство, достижение к-рого возможно лишь путем аскетич. отречения от всех земных удовольствий.

Дальнейшее развитие гедонистич. учения получили в эпоху Возрождения, когда против феод.-церк. аскетизма формировалась гуманистич. этика, провозгласившая право на естественные, приобретенные от природы потребности и склонности человека. В трактатах «О наслаждении, как истинным благом» («De voluptate ac de vero bono», 1431) Л. Валла и «Введение в науку о морали» («Isagogicon moralis disciplinae», 1470) Бруни-Аретино, направленных против религ. учения о греховности плоти, возрождается мораль Эпикура, к-рой придается чувств. характер, и получают выражение принципы бурж. индивидуализма. На гедонистич. мораль гуманистов Возрождения в значит. степени опиралась этич. теория эгоизма материалистов-просветителей 18 в. (Гольбах, Гельций).

С критикой Г. выступил Кант, считая его учением, основанным не на внутр. велениях разума, а на чуждых разуму чувств. побуждениях. В противовес этому, этика утилитаризма (Бентам, Дж. С. Милль) связала наслаждение с пользой. Дальнейшее развитие Г. обусловлено развитием индивидуализма в бурж. морали. Обществ. принципам морали противопоставляется благо отд. личности и ее право на наслаждение любой ценой, вплоть до аморализма. Так, англ. этик Г. Уильямс в соч. «Гедонизм, конфликт и жестокость» (G. Williams, Hedonism, conflict and cruelty, J. Philos., 1950, v. 47, November) провозгласил моральное право на истязание людей ради наслаждения отд. личности. Науч. критика «философии наслаждения» была дана Марксом и Энгельсом в «Немецкой идеологии» (1845—46). Классики марксизма, указывая на классовую обусловленность форм наслаждения, отрицали за философией Г. право быть «жизненимманентом» общества в целом. В бурж. обществе наслаждение противополжно труду, к-рый связан с лишениями, политической и моральной зависимостью трудящегося от эксплуататора. Буржуазные идеологи абстрагируют теорию наслаждения от условий жизни индивидов, превращают ее тем самым в лицемерную моральную доктрину (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 3, с. 418).

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Немецкая идеология, Соч., 2 изд., т. 3, М., 1955 (гл. «Мое самонаслаждение»); Шипкин А. Ф., Из истории этических учений, М., 1959, с. 68, 88; Watson J., Hedonistic theories from Aristippus to Spencer, Glasgow—N. Y., 1895; Gomberg H., Kritik des Hedonismus, Stuttgart, 1898; Duboc J., Die Lust als sozialethisches Entwicklungsprinzip, Lpz., 1900; Baleski Z., Hedonism jako punkt wyjścia etyki, Warsz., 1900; Roekhardt (K. J.), Die absoluten Gesetze des Glücks, Geisenfeld, [1955].

ГЕЙГЕР (Geiger), Теодор (9 нояб. 1891 — 16 июня 1952) — нем. бурж. социолог и юрист. В 1933 эмигрировал в Данию, с 1938 — проф. ун-та в Орхусе.

Согласно идеалистич. взглядам Г., человек, общество основано на «психическом родстве людей». Не обществ. классы, а отд. группы людей, к-рые посте-

пенно начинают ощущать себя как единое целое, образуют «коллективы». Они отличаются от «общества», где люди связаны в силу установленного порядка. Г. разрабатывает типологию групп, различая их в первую очередь по трем типам: содержания, смысла и формы. Он выделяет также три разновидности социологии: формальную, материальную и обществ.-историческую. Полемизируя в своем труде «Масса и ее действие» («Die Masse und ihre Aktion», 1926) с франц. социологом Лебоном, Г. защищал идею о благотворном влиянии коллектива на развитие способностей индивида.

Соч.: Die Gestalten der Gesellung, Karlsruhe, 1928; Die soziale Schichtung des deutschen Volkes, Stuttgart, 1932; Soziologische Kritik der eugenischen Bewegung, B., 1933; Erbpflüge. Grundlagen, Planung, Grenzen, Stuttgart, 1934; Aufgaben und Stellung der Intelligenz in der Gesellschaft, Stuttgart, 1949; Vorstudien zu einer Soziologie des Recats, Aarhus—Kopenhagen, 1947; Die Klassengesellschaft im Schnelztiegel, Köln, [1949]; Ideologie und Wahrheit, eine soziologische Kritik des Denkens, Stuttgart—W., 1953. В. Мухеев, Москва.

ГЕЙГЕР (Geijer), Эрик Густав (12 янв. 1783 — 23 апр. 1847) — шведский философ-идеалист, историк, композитор и поэт. Проф. ун-та в Упсале. В соч. «История человечества» («Människans historia», 1856) Г., занимаясь проблемами философии истории, пытался примирить идею свободы человек. воли с религ. учением, утверждая, что личность, созданная богом, стремится к божеств. совершенству как высшей цели и идеалу. В то же время, как реально существующая и действующая по личным побуждениям, она ответственна за свои поступки.

Г. сыграл большую роль в собирании скандинавских нар. песен.

Соч.: Samlade skrifter, ny uppl., av J. Landquist, del 1—13, Stockh., 1923—31.

Лит.: Lillequist P. E., Erik Gustaf Geijer. Ein schwedischer Geschichtsphilosoph, «Die Akademie», [№ 1], Erlangen, 1924; Ueberweg F., Grundriss der Geschichte der Philosophie, Bd 5, B., 1928; Norberg E., Geijers väg från romantik till realism, Stockh., 1944; Jacobson G., Från Geijer till Hjärne, Stockh., 1945; Landquist J., Norberg E., Geijer. En levnadsteckning, Stockh., [1954].

Ц. Араканьян, Москва.

ГЕЙЗЕНБЕРГ (Heisenberg), Вернер (род. 5 дек. 1901) — нем. физик-теоретик, один из создателей квантовой механики. В 1923 окончил Мюнхенский ун-т. В 1927—41 — проф. физики в Лейпциге, Берлине и Гёттингене. С 1941 — проф. и директор Ин-та теоретич. физики в Берлине и Гёттингене. В 1948 избран президентом Гёттингенской АН.

В 1925 Г. вместе с Н. Бором разработал т. н. матричную механику — первый вариант совр. квантовой механики, давшей возможность вычислить интенсивность спектральных линий, испускаемых простейшей квантовой системой — лицевым осциллятором. Г. произвел квантово-механич. расчет атома гелия, показав возможность его существования в двух различных состояниях. В 1927 сформулировал т. н. соотношение неопределенностей, выражающее специфич. связь между импульсом и координатой микрообъектов, обусловленную их корпускулярно-волновой природой. Г. принадлежит разработка теории, объясняющей намагничивание ферромагнетиков спиновым моментом электронов и раскрывающую обменный характер сил, ориентирующих элементарные магнетики при намагничивании вещества. Он является также автором ряда работ, посвященных проблеме ядерных сил, в к-рых раскрыт обменный характер ядерного взаимодействия. Г. работает над проблемами релятивистской квантовой механики и создания единой теории поля.

Г. — один из представителей т. н. копенгагенской школы физиков. Длительный период находился под влиянием позитивистской философии. Положения квантовой механики истолковываются им идеалистич. духе. Он отрицает реальность атомов и др. микрообъектов, утверждая, что они являются лишь символами, придающими законам природы наиболее простую форму. Пространство и время, по Г., — это субъективные априорные формы созерцания, «формы упорядочения опыта». Совместно с Бором он разработал т. н. принцип дополнительности (см. *Дополнительности принцип*) в квантовой механике, дающий субъективно-идеалистич. истолкование квантово-механич. закономерностей поведения микрообъектов, обусловленное их двойственной корпускулярно-волновой природой. Познание действительности Г. пытается свести к ее математич. описанию, к математич. символике, объявляя «принцип математической простоты» критерием истинности науч. теории. Он является также сторонником «энергетизма», утверждая, что не материя, а энергия есть «основная субстанция», из которой состоит все существующее (см. «Философские проблемы атомной физики», М., 1953, с. 98—99). В последнее время Г. высказывается против позитивизма, склоняясь к объективному идеализму («Открытие Планка и основные философские проблемы атомной теории», в журн. «Успехи физ. наук», 1958, т. 66, вып. 2, октябрь).

Соч.: *Quantentheoretische Umdenkung der kinematischen und mechanischen Beziehungen*, «Z. Physik», В., 1925, Bd 33, Н. 12; *Mehrkörperproblem und Resonanz in der Quantenmechanik*, там же, 1927, Bd 41, Н. 4—5, S. 239—67; *Über den anschaulichen Inhalt der quantentheoretischen Kinematik und Mechanik*, там же, 1927, Bd 43, Н. 3—4, S. 172—98; *Zur Theorie des Ferromagnetismus*, там же, 1928, Bd 49, Н. 9—10, S. 619—36; в рус. пер. — *Физические принципы квантовой теории*, М., 1932; *Развитие квантовой механики*, в кн.: *Гейзенберг В., Шредингер Э., Дирак П. А. М., Современная квантовая механика. Три нобелевских доклада*, Л.—М., 1934; *Физика атомного ядра*, М.—Л., 1947; *Философские проблемы атомной физики*, М., 1953.

Лит.: Кузнецов И. В., В чем прав и в чем ошибается Вернер Гейзенберг, «Вопр. философии», 1958, № 11.

ГЕЙЛИНКС (Geulincx), Арнольд (1625—69) — голландский философ-идеалист. Проф. Лувенского (1646—58), Лейденского (с 1665) ун-тов. При жизни издал неск. произведений, к-рые были переизданы посмертно под общим назв. «Познай самого себя, или Этика» (1675); по записям учеников были опубликованы «Истинная физика» («Physica vera», 1688), «Истинная метафизика...» («Metaphysica vera...», 1691) и др. Как один из гл. представителей *окационализма*, Г. всомерно подчеркивал противоположность духа и тела и доказывал невозможность их взаимовлияния в человеке (*психофизический параллелизм*). Взаимоотношения души и тела Г. иллюстрировал примером двух часов, так заведенных богом, что ход их постоянно согласован (пример этот в дальнейшем использован *Лейбницем* для теории *предустановленной гармонии*). В основе идеалистич. этики Г. лежал принцип: «где ничего не можешь, там и не желай ничего». Бог требует от людей не дела, а только умонастроения, поэтому правств. задача состоит в отречении от мира, углублении в самих себя (отсюда название гл. труда Г.), в любви к богу и разуму как образу божества в человеке. В теории познания Г. отрицал способность человека познавать вещи; поэтому идеи, по Г., есть лишь познание разумом своих собственных модусов, проявлений.

Соч.: *Quaestiones quodlibeticae*, 4 ed., Hanoviae, 1669; *Logica...*, Amst., 1698; *Methodus inveniendi argumenta...*, Lugduni Batavorum, 1663; *Disputatio ethica de virtute*, Lugduni, 1664; *A. G. Annotata majora in principia philosophia...*, Dordraci, 1691; *Opera philosophica...*, v. 1—3, Hagae, 1891—93.

Лит.: История философии, т. 1, М., 1957, с. 406—08; Pfeleiderer E., Arnold Geulincx als Hauptvertreter der okkasionalistischen Metaphysik und Ethik, Tübingen, 1882; Land J. P. N., Arnold Geulincx und seine Philosophie, Haag, 1895; Brulez L., Holländische Philosophie, Breslau, 1926; Schmitz G., Mystische Wurzeln der Geulincxschen

Philosophie, Bonn, 1944 (Diss.); Vleeschauer H. J. d. e., Three centuries of Geulincx research. A bibliographical survey, Pretoria, 1957.

В. Соколов, Москва.

ГЕЙНЕ (Heine), Генрих (13 дек. 1797 — 17 февр. 1856) — нем. поэт, публицист, мыслитель. По образованию юрист, доктор права. Слушал в Бонне, Гёттингене и Берлине лекции Ф. Вольфа, А. Шлегеля и Гегеля. Друг Маркса.

Филос. вопросов Г. непосредственно касался в своей работе «К истории религии и философии в Германии» («Zur Geschichte der Religion und Philosophie in Deutschland», 1834, рус. пер. 1958). В философии Г. различал два осн. направления: идеализм и материализм (см. Полное собр. соч., т. 7, 1936, с. 37, 62—64). Иногда смешивая материализм с сенсуализмом, Г. призывал большие заслуги франц. материализма, в к-ром он видел идейную подготовку «политической революции» конца 18 в. (там же, с. 61—62), однако понимал ограниченность материализма 18 в., рассматривавшего человека как «английскую машину», и видел, что метафизич. метод не может объяснить движения без помощи высшего толчка и в конечном счете — бога: «... машина предполагает механика» (там же, с. 63).

Оценивая деятелей нем. философии, Г. ставил Гегеля выше Канта и Шеллинга. Г., писал Ф. Энгельс, был единств. человеком, кто в то время создавал, что филос. революция в Германии «служила введением к политическому перевороту» («Людвиг Фейербах...», 1955, с. 5). При этом Г. видел и порок системы Гегеля — ее «метафизич. отвлеченность». В диалектич. исканиях нем. философии он находил отражение *пантеизма*, стихийно проявляющегося в нар. мышлении. Полагая, что в пантеизме заключена разгадка всякой рациональной философии, Г. восхитился «величавостью мыслей» *Спинозы*, несмотря на их «окоченевшую, старокартезианскую, математическую форму» (Полное собр. соч., т. 7, с. 235). Г. еще не вполне был свободен от заблуждения, будто материалисты относятся с пренебрежением к духу. В конце 1846 Г. сблизился с Марксом, к-рый повлиял на формирование его симпатий к коммунизму.

Отрицав спиритуалистич. учение христ. церкви и с философской и с этич. т. зр., Г. реабилитировал материальное начало, земные потребности человека. Революц. демократ, Г. стремился к тому, чтобы нем. революция была не только «политич. эмансипацией», но и «эмансипацией плоти», что означало для него действие, направленное на удовлетворение материальных интересов народа. Свою веру в социальное освобождение масс и в будущее человечества Г. связывал с коммунизмом, приветствуя грядущую победу пролетариата, но вследствие идейного кризиса, пережитого Г. после поражения революции 1848, он выражал лжжые опасения, не окажется ли пролетариат противником иск-ва и поэзии.

Эстетич. воззрения Г. проникнуты стремлением наполнить поэзию гражд. политич. содержанием, идеями, возникающими демократич. классы общества. Унаследовав от классич. нем. лит-ры ее гуманизм, Г. резко отделял художеств. задачи своего времени от эстетизма Гёте «художественного периода» с его отчужденностью от политич. борьбы. Однако Г. выступал в защиту Гёте против вульгарно-радикальных критиков, приравнивавших эстетич. функции иск-ва ради абстрактно понятой гражданственности. Выступая против абстрактно-риторич. политич. поэзии, Г.

выдвигал в противовес ей поэзию, насыщенную социальной мыслью. В своей работе «Романтическая школа» («Die romantische Schule», 1833—36, рус. пер. 1900) Г. показал, что романтизм, эстетика, идеализируя феодально-рыцарское прошлое Германии, служила и служит опорой феодализма и церкви. Для эстетики Г. характерен отказ от абсолютных норм красоты, демократизм, требование, чтобы искусство было «зеркалом жизни» (там же, с. 168), а поэтич. «слово» — матерью «дела» (см. там же, с. 195). Эти взгляды Г., воплощенные в его поэтич. творчестве, сыграли большую роль в развитии демократич. эстетики в период подготовки революции 1848 в Германии.

Г. тенденция филос. и эстетич. мысли Г. устремлена от Гегеля в сторону диалектич. материализма, тенденция его политич. мысли — от Сен-Симона в сторону науч. социализма.

Лит.: К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве, т. 1—2, М., 1957; Мейнинг Ф., Гейне, в его кн.: Литературно-критические работы, т. 2, М.—Л., 1934; Луначарский А. В., Гейне-мыслитель, в его кн.: Статьи о литературе, М., 1957, с. 589—604; Хавтаси Г., Теория искусства Г. Гейне, Тб., 1956 (на груз. яз.); Корнуй О., К. Маркс и Ф. Энгельс. Жизнь и деятельность, т. 1, М., 1959, гл. 7; Рейман П., Основные течения в немецкой литературе 1750—1848, М., 1959 (см. Именной указат.); Косаковский А. А., Социально-философские взгляды Генриха Гейне и его борьба против пруссачества, 1945 (Дисс., хранится в биб-ке им. Ленина); Victor W., Marx und Heine, B., 1953.

П. Верман, Москва.

ГЕ́ККЕЛЬ (Haeckel), Эрнст (16 февр. 1834—9 авг. 1919) — биолог-дарвинист, представитель естественноисторич. материализма. Учился на мед. ф-тах Вюрцбургского и Берлинского ун-тов (1852—57). Некоторое время занимался мед. практикой, а затем исследоват. работой в области биологии. С 1861 по 1909 работал сначала приват-доцентом, а потом профессором в Иенском ун-те. Познакомившись в 1860 с книгой Дарвина «Происхождение видов», Г. стал горячим последователем и защитником высказанных в ней идей. Защищая и пропагандируя дарвинизм, Г. вместе с тем обогатил его рядом новых положений: основной *биогенетический закон*, учение о *филогенезе*, учение об архигонии (естественное возникновение жизни из неорганич. веществ) и др. Энгельс указывал, что Г. углубил представления Дарвина о *естественном отборе* как факторе органич. эволюции, подчеркнув приспособительный характер *изменчивости* под влиянием окружающей среды (см. «Анти-Дюринг», 1957, с. 67). Г. выступал с критикой положения А. Вейсмана о ненаследственности приобретаемых признаков и указывал на преувеличение Дарвином роли перенаселенности и внутривидовой борьбы. Все это говорит о созвучии высказанных им идей *мицуринскому учению*. Хотя Г. и не называл себя материалистом (свои взгляды он именовал «монизмом», «хилоцизмом» и т. п.), фактически он придерживался материалистич. воззрений на природу и страстно боролся против религиозно-идеалистич. мировоззрения.

Видную роль в борьбе с реакцией на рубеже 19 и 20 вв. сыграла книга Г. «Мировые загадки». Охарактеризовав эту книгу как «орудие классовой борьбы» и указав на яростные атаки против нее со стороны реакционеров, Ленин писал: «весело смотреть, как у этих высохших на мертвой схоластике мумий — может быть, первый раз в жизни — загораются глаза и розовеют щеки от тех пощечин, которых надавал им Эрнст Геккель» (Соч., 4 изд., т. 14, с. 334). Г. в 1906 организовал «Союз монистов», целью к-рого была борьба с церковным мракобесием и пропаганда материалистич. мировоззрения. Г. в 1910 открыто выступил с отречением от христианской религии и церкви. Будучи стихийным материалистом и не имея представления о законах обществ. развития, Г. допускал ряд отступлений от материализма; он не был последовательным атеистом и предлагал заменить офици-

альную религию верой в бога-природу (в духе пантеизма Спинозы); закон естественного отбора и *борьбы за существование* распространял на общество, высказываясь в духе *социального дарвинизма* и даже *расизма*. Хотя Г. и критиковал некоторые из наиболее отрицат. черт капитализма, он оставался защитником бурж. общества. «Честный и смелый борец, пока дело шло о свободе мысли, он выступает тупым невежеством буржуа, как только переходит на почву политики» (Тимирязев К. А., Соч., т. 8, 1939, с. 360). Оставаясь субъективно защитником капитализма и даже высказываясь порою против социализма, Г. объективно помогал борьбе с реакц. силами, а также естественнонауч. обоснованию марксизма, его распространению среди трудящихся.

Соч. в рус. пер.: Современные знания о филогенетическом развитии человека, СПб, 1899; Красота форм в природе, СПб, 1907; Чудеса жизни, 2 изд., СПб, 1908; Мировоззрение Дарвина и Ламарка, СПб, 1909; Борьба за эволюционную идею, СПб, 1909; Естественная история митохондрии, т. 1—2, СПб, 1914; Происхождение человека, П., 1919; Монизм, Гомель, 1924; Натуралист под тропиками, 2 изд., М.—Л., 1925; Мировые загадки, М., 1937.

Лит.: Энгельс Ф., Анти-Дюринг, М., 1957; е го же, Диалектика природы, М., 1955; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, Соч., 4 изд., т. 14, с. 331; Uchman G., Ernst Haeckel. Leben und Wirken, Jena, 1951; е го же, Ernst Haeckel. Forscher, Künstler, Mensch, Lpz., Jena, 1958; Huschke K., Ernst und Agnes Haeckel. Ein Briefwechsel, Jena, 1950; Walther J., Im Banne Ernst Haeckels. Göttingen, 1953. Г. Папатов, Москва.

ГЕКСЛИ, Хаксли (Huxley), Томас Генри (4 мая 1825 — 29 июня 1895) — английский биолог, представитель естеств.-науч. материализма, пытавшийся примирить веру и знание в рамках *агностицизма*, первый популяризатор *дарвинизма*. Получил мед. образование; проф. Королевской горной школы (1854—85); с 1871 — секретарь, в 1881—85 — президент Лондонского королевского об-ва. Г. принадлежат исследования в области зоологии, сравнит. анатомии, эмбриологии, палеонтологии, антропологии, а также геологии. Особое место занимают работы, направленные на защиту и развитие дарвинизма. В 1863 Г. издал цикл лекций под общим назв. «Man's place in nature...» (рус. пер. — «О положении человека в ряду органических существ», 1864), где доказывал происхождение человека из животного мира.

В философии Г. считал себя последователем Юма. «Субстанция материи, — писал он, — есть неизвестное метафизическое качество, относительно существования которого нет доказательств... несуществование духовной субстанции равным образом недоказуемо» (Collected essays, v. 9, p. 66). Свою позицию Г. в 1869 в докладе в Лондонском метафизич. об-ве метко назвал агностицизмом (см. L. Huxley, Life and Letters..., v. 1, p. 319—20), считая ее сходной с позицией Юма («Hume», L., 1879, p. 60). Однако Г. стоял на позициях материализма, когда решал конкретные естеств.-науч. проблемы. Поэтому «под его агностицизмом скрывался в сущности материализм» (Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 14, с. 80; ср. с. 195 и 23—24). Г. возражал против попыток перенести законы развития органич. природы на объяснение обществ. отношений. Г. известен также прогрессивными идеями в области воспитания. Он считал, что построение на самостоятельности учащихся изучение законов природы должно занять в воспитании гл. место (см. «Об университетском воспитании», СПб, 1876).

Соч.: Collected essays, v. 1—9, [N. Y.], 1896—1902; The scientific memoirs, v. 1—5], L.—N. Y., 1898—1903. Соч. в рус. пер.: Введение в науку, М., 1902; Наши сведения о причинах явлений в органической природе, СПб — М., 1866; Основы физиологии, М., 1899.

Лит.: Энгельс Ф., Диалектика природы, М., 1955, с. 39; е го же, Развитие социализма от утопии к науке, М., 1953 (см. Введение к англ. изд.); Из переписки Дарвина, в кн.: Дарвин Ч., Иллюстрированное собр. соч., т. 8, М., 1909 (Приложение); Тимирязев К. А., Сочинения, т. 10, М., 1940 (см. Указатель имен, с. 381—82); Дави та-

ш в и д и Л. Ш., В. О. Ковалевский и Т. Гексли как естествоиспытатели-эволюционисты, в кн.: Тр. Ин-та истории естествозн., т. 3, М.—Л., 1949; История философии, т. 3, М., 1959, с. 453—55; H u x l e y L., Life and letters of Thomas Henry Huxley, v. 1—2, L., 1906. Б. Пышков, Москва.

ГЕЛИОЦЕНТРИЧЕСКАЯ И ГЕОЦЕНТРИЧЕСКАЯ СИСТЕМЫ МИРА — два противоположных учения о строении солнечной системы и движении ее тел. Согласно гелиоцентрич. системе мира (от греч. ἥλιος — Солнце), Земля, вращающаяся вокруг собств. оси, является одной из планет и вместе с ними обращается вокруг Солнца. В противоположность этому геоцентрич. система мира (от греч. γῆ — Земля) основана на утверждении о неподвижности Земли, покоящейся в центре Вселенной; Солнце, планеты и все небесные светила обращаются вокруг Земли. Борьба между этими двумя концепциями, приведшая к торжеству гелиоцентризма, наполняет собой историю астрономии и имеет характер столкновения двух противоположных филос. направлений.

Некоторые идеи, близкие к гелиоцентризму, развигались уже в пифагорейской школе. Так, еще Филолай (5 в. до н. э.) учил о движении планет, Земли и Солнца вокруг центрального огня. К числу гениальных натурфилос. догадок относилось учение Аристарха Самосского (конец 4 — нач. 3 вв. до н. э.) о вращении Земли вокруг Солнца и вокруг собств. оси. Это учение настолько шло вразрез со всем строем антич. мышления, антич. картиной мира, что не было понято современниками и подверглось критике даже со стороны такого ученого, как Архимед. Аристарх Самосский был объявлен богоотступником, а его теория надолго заслонена весьма искусным, но и весьма искусств. построением Аристотеля. Аристотель и Птолемей являются создателями классич. геоцентризма в его наиболее последовательном и завершенном виде. Если Птолемей создал законч. кинематич. схему, то Аристотель заложил физич. основы геоцентризма. Синтез физики Аристотеля и астрономии Птолемея и дает то, что обычно именуют птолемеесво-аристотелевской системой мира.

Выводы Аристотеля и Птолемея базировались на анализе видимых движений небесных тел. Этот анализ сразу же обнаруживал т. н. «неравенства» в движении планет, к-рые еще в глубокой древности были выделены из общей картины звездного неба. Первое неравенство заключается в том, что скорость видимого движения планет не остается постоянной, а периодически изменяется. Второе неравенство состоит в сложности, петлеобразности линий, описываемых планетами в небе. Эти неравенства находились в резком противоречии с утвердившимися еще со времен Пифагора представлениями о гармонии мира, о равномерно-круговом движении небесных тел. В связи с этим Платон четко сформулировал задачу астрономии — объяснить видимое движение планет с помощью системы равномерно-круговых движений. Решением этой задачи с помощью системы концентрич. сфер занимался др.-греч. астроном Евдокс Книдский (ок. 408 — ок. 355 до н. э.), а затем и Аристотель. В основе системы мира Аристотеля лежит представление о непреходимой пропасти между земными элементами (земля, вода, воздух, огонь) и элементом небесным (quinta essentia). Несовершенству всего земного противопоставляется совершенство небесного. Одним из выражений этого совершенства и является равномерно-круговое движение концентрич. сфер, к к-рым прикреплены планеты и остальные небесные светила. Вселенная ограничена. В центре ее покоится Земля. Центр, положение и неподвижность Земли объяснялись своеобразной «теорией тяготения» Аристотеля. Недостатком концепции Аристотеля (с т. зр. геоцентризма) являлось отсутствие количеств. подхода, ограничение исследования чисто качеств. описанием. Между тем потребности практики (и отчасти запросы астро-

логии) требовали умения вычислять для любого момента положения планет на небесной сфере. Эту задачу решил Птолемей (2 в.). Восприняв физику Аристотеля, Птолемей отбросил его учение о концентрич. сферах. В основном труде Птолемея «Альмагест» дана стройная и продуманная геоцентрич. система мира. Все планеты равномерно движутся по круговым орбитам — эпициклам. В свою очередь центры эпициклов равномерно скользят по окружности деферентов — больших кругов, почти в центре к-рых находится Земля. Помещая Землю не в центре деферентов, Птолемей признавал эксцентricность последних. Такая сложная система нужна была для того, чтобы с помощью сложения равномерно-круговых движений объяснить видимое неравномерное и некруговое движение планет. В течение почти полутора тысяч лет система Птолемея служила теоретич. базой для расчета небесных движений. Вращат. и поступат. движение Земли отвергалось на том основании, что при большой скорости такого движения все тела, находящиеся на поверхности Земли, оторвутся от нее и улетят. Центр. положение Земли объяснялось естеств. стремлением всех земных элементов к центру. Только правдивые представления об инерции и тяготении могли окончательно разбить цепь доказательств Птолемея.

Таким образом, в результате слабого развития естеств. наук борьба гелиоцентризма и геоцентризма в антич. науке окончилась победой геоцентризма. Попытки отд. ученых подвергнуть сомнению истинность геоцентризма встречались враждебно и были дискредитированы Аристотелем, Птолемеем. Значит. частью своих побед геоцентризм обязан религии. Неправильно рассматривать геоцентризм только как кинематич. схему мира; в классич. форме он был закономерным следствием астрономич. формой *антропоцентризма* и *телеологии*.

Из представления о том, что человек — венец творения, неизбежно вытекало учение о центр. положении Земли, о ее исключительности, о служебной роли всех небесных тел по отношению к Земле. Геоцентризм являлся своего рода «научным» обоснованием религии, и поэтому церковь рьяно боролась против гелиоцентризма. Правда, геоцентризм в материалистич. системах Демокрита и его продолжателей был свободен от религ.-идеалистич. концепций антропоцентризма и телеологии. Земля признавалась центром мира, но только «нашего» мира. Вселенная бесконечна. Бесконечно и число миров в ней. Естественно, что такая материалистич. трактовка привела геоцентризм до уровня частной астрономич. теории. Водораздел между геоцентризмом и гелиоцентризмом далеко не всегда совпадал с границей, отделяющей идеализм от материализма.

Развитие техники требовало все большей точности астрономич. вычислений. Это вызывало усложнения системы Птолемея: эпициклы громоздились на эпициклы, вызывая чувство недоумения и тревоги даже у ортодоксальных геоцентристов. Новая эпоха в астрономии была открыта *Коперником*. Его книга «Об обращении небесных сфер» (1543) была началом революц. переворота в естествознании.

Коперник выдвинул положение, что большинство видимых небесных движений есть лишь следствие движения Земли как вокруг своей оси, так и вокруг Солнца. Этим была разрушена догма о неподвижности и исключительности Земли. Однако Коперник не смог окончательно порвать с физикой Аристотеля. Отсюда и ошибки в его системе. Во-первых, помещая Землю и Солнце, Коперник стал рассматривать Солнце как абс. центр Вселенной. Во-вторых, Коперник сохранил иллюзию о равномерно-круговых движениях планет, что потребовало введения

эпизодов для объяснения первого неравенства. В-третьих, для объяснения смены времен года Коперник ввел третье движение Земли — «движение по склонению». Однако эти недостатки системы не преуменьшают заслуг Коперника. Учение Коперника вначале было принято без особого энтузиазма. Его отвергли Ф. Бэкон, Тихо Браге и проклял М. Лютер. Дж. Бруно (1548—1600) преодолел непоследовательность Коперника. Он показал, что Вселенная бесконечна и не имеет центра, а Солнце — рядовая звезда в бесконечном множестве звезд и миров. Проведя гигантскую работу по обобщению наблюдений материала, собранного Тихо Браге, Кеплер (1571—1630) открыл законы движения планет. Этим было разбито аристотелевское представление о равномерно-круговом их движении; эллиптич. форма орбит окончательно объяснила первое неравенство в движении планет. Работы Галилея (1564—1642) разрушили основу системы Птолемея. Закон инерции позволил отбросить «движение по склонению» и доказать несостоятельность аргументации противников гелиоцентризма. «Диалог о двух главнейших системах мира — птолемеевой и коперниковой» (1632) вынес идеи Коперника в сравнительно широкие массы, а Галилея поставил перед судом инквизиции.

Католич. верхи вначале встретили книгу Коперника без особой тревоги и даже с интересом. Этому способствовало как сугубо математич. изложение, так и предисловие Осандера, в котором он утверждал, что все построение Коперника несколько не претендует на изображение действит. мира, в сущности неизознаваемого, что в книге Коперника движение Земли служит только гипотезой, только формальной основой математич. выкладок. Эта версия была с одобрением принята Римом. Дж. Бруно разоблачил фальсификацию Осандера. Научная и пропагандистская деятельность Бруно и Галилея резко изменила отношение католич. церкви к учению Коперника. В 1616 оно было осуждено, а книга Коперника запрещена «впредь до исправления» (запрет был снят лишь в 1822).

В работах Бруно, Кеплера, Галилея система Коперника была освобождена от остатков аристотелизма. Дальнейший шаг вперед сделал Пьютон (1643—1727). Его книга «Математические начала натуральной философии» (1687, см. рус. пер. 1936) дала физич. обоснование учению Коперника. Этим окончательно был ликвидирован разрыв между земной и небесной механикой и создана первая в истории человек. познания науч. картина мира. Победа гелиоцентризма означала поражение религии и торжество материалистич. науки, стремящейся познать и объяснить мир из него самого.

Спор между Коперником и Птолемеем окончательно решен в пользу Коперника. Однако с появлением общей теории относительности в бурж. науке широко распространилось мнение (высказанное в общей форме еще Э. Магом), что система Коперника и система Птолемея равноправны и что борьба между ними была бессмысленной (см. А. Эйнштейн и Л. Пифельд, Эволюция физики, М., 1956, с. 205—10; М. Борн, Теория относительности Эйнштейна и ее физические основы, М.—Л., 1938, с. 252—54). Позиция физиков в этом вопросе была поддержана некоторыми философами-идеалистами. «Доктрина относительности не утверждает, — пишет Г. Рейхенбах, — что взгляд Птолемея правилен; она скорее оровергает абсолютное значение каждого из этих двух взглядов. Это новое понимание могло возникнуть только вследствие того, что историческое развитие прошло через обе концепции, вследствие того, что вытеснение птолемея мировоззрения коперниковским заложило фундамент новой механики, которая в конце концов выяснила односторонность самого мировоззрения Коперника.

Дорога к истине шла здесь через три диалектических этапа, которые Гегель рассматривал как необходимые во всяком историческом развитии этапы, ведущие от тезиса через антитезис к высшему синтезу» («From Copernicus to Einstein», N. Y., 1942, p. 83). Этот «высший синтез» идей Птолемея и Коперника опирается на неверную интерпретацию общего принципа относительности: поскольку ускорение (а не только скорость, как в специальной теории относительности) теряет абс. характер, поскольку поля инерциальных сил эквивалентны гравитации и общие законы физики формулируются ковариантно по отношению к любым преобразованиям координат и времени, то все возможные системы отсчета являются равноправными и понятие преимущественной (привилегированной) системы отсчета теряет смысл. Следовательно, геоцентрич. описание мира имеет такое же право на существование, как и гелиоцентрическое. Выбор системы отсчета, связанной с Солнцем, — не вопрос принципа, а вопрос удобства. Так, под флагом дальнейшего развития науки по существу отрицается значение той революции в науке и мировоззрении, к-рая была провозвещена трудами Коперника. Подобная концепция вызывает возражения со стороны многих ученых. Причем характер возражений, способ аргументации различны, отражая то или иное понимание сущности общей теории относительности. Исходя из того, что общая теория относительности есть в сущности теория тяготения, акад. В. А. Фок в ряде работ («Некоторые применения идей неевклидовой геометрии Лобачевского к физике», в кн.: Котельников А. П. и Фок В. А., Некоторые применения идей Лобачевского в механике и физике, М.—Л., 1950; «Система Коперника и система Птолемея в свете современной теории тяготения», в сб. «Николай Коперник», М., 1955) отрицает относительность ускорения как основной принци. Фок утверждает, что при соблюдении нек-рых условий возможно выделить привилегированной координатной системы (т. н. «гармонические координаты»). Ускорение в такой системе абсолютно, т. е. оно зависит не от выбора системы, а обусловлено физич. причинами. Отсюда непосредственно вытекает объективная истинность гелиоцентрич. системы мира. Но исходный пункт Фока отнюдь не является общепризнанным и подвергается критике (см., напр., М. Ф. Широков, Общая теория относительности или теория тяготения?, «Ж. эксперим. и теор. физ.», 1956, т. 30, вып. 1; Х. Керес, Некоторые вопросы общей теории относительности, «Тр. Ин-та физ. и астрон. АН Эст. ССР», Тарту, 1957, № 5). В противоположность Фоку, М. Ф. Широков считает, что признание общего принципа относительности совместно с признанием существования преимущественных систем отсчета для изолированного скопления материи, поскольку теорема о центре инерции выполняется в любой системе отсчета с галилеевскими условиями на бесконечности (см. М. Ф. Широков, О преимущественных системах отсчета в ньютоновской механике и теории относительности, в сб.: Диалектический материализм и современное естествознание. М., 1957). Такая система характеризуется тем, что центр инерции ее покоится или движется равномерно и прямолинейно и что выполняются законы сохранения массы, энергии, количества движения и момента количества движения. Неинерциальная система не может быть преимущественной, т. к. в ней эти условия не выполняются. Очевидно, что для нашей планетной системы преимущественной будет система отсчета, связанная с Солнцем как с центром инерции рассматриваемого материального образования.

Таким образом, при обоих указанных подходах к общей теории относительности признание эквива-

лентности систем Коперника и Птолемея оказывается несостоятельным. Этот вывод станет еще очевидней, если учесть, что равноправие, эквивалентность систем отсчета не может быть сведена к возможности перехода от одной к другой. Поскольку речь идет не о формально математич. представлениях, а о материальных, объективных системах, надо принимать во внимание и происхождение системы, и ту роль, к-рую играют в ней различные материальные тела, и ряд других физич. характеристик системы. Только такой подход является правильным. Сравнит. рассмотрение роли и места, занимаемых Солнцем и Землей в развитии солнечной системы, с достаточной ясностью показывает, что именно Солнце является естеств. преимущественным телом отсчета для всей системы.

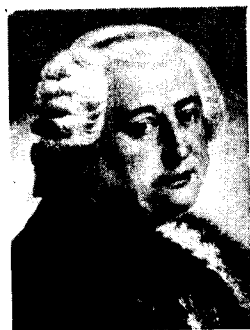
Гелиоцентрич. система мира является неотъемлемой частью совр. науч. картины мира. Она стала привычным, вошедшим даже в обыденное сознание фактом. Простейшие опыты с маятником Фуко и гироскопич. компасами наглядно демонстрируют вращение Земли вокруг своей оси. Аберрация света и параллакс неподвижных звезд доказывают вращение Земли вокруг Солнца. Но за этой простотой, за этой очевидностью лежат два тысячелетия напряженной и жестокой борьбы сил прогресса и реакции. Эта борьба еще раз свидетельствует о сложности и противоречивости процесса познания.

Лит.: Перель Ю. Г., Развитие представлений о Вселенной, М., 1958. А. Бовин, Москва.

ГЕЛЬВАЛЬД, Хельвальд (Hellwald), Фридрих Антон (1842—92)—реакц. австр. социолог, этнограф и историк культуры. Автор книг: «Естественная история человека» («Naturgeschichte des Menschen», Bd 1—2, 1883—85), «Человеческая семья в ее возникновении и естественном развитии» («Die menschliche Familie nach ihrer Entstehung und natürlichen Entwicklung», 1889) и др., где проповедовал идею существования высших и низших рас. Он сформулировал антинауч. расистское положение: «... способность к культуре вообще увеличивается соразмерно с более светлым цветом кожи...» («Естественная история племен и народов», т. 1, СПб, 1885, с. 194).

М. Баскин, Москва.

ГЕЛЬВЕЦИЙ (Helvétius), Клод Адриан (января 1715—26 дек. 1771)—франц. философ-материалист, идеолог революц. франц. буржуазии 18 в. Род. в Париже в семье придворного врача. Окончил иезуитский колледж. Занимал должность ген. откупщика (до 1751). Проникаясь антифеод. настроениями, Г. сблизился с Монтескье и Вольтером, под влиянием к-рого написал ранние работы. С 1751 Г. всецело посвятил себя науч. занятиям. Г. входил в кружок Дидро и Гольбаха. Книга Г. «Об уме» («De l'Esprit», Р., 1758), направленная против основ феод. порядка, феод.-религ. идеологии и католич. церк.-нападками реакц. кругов, была запрещена властями и сожжена. Осн. идеи этой книги были развиты и обоснованы в его произведении «О человеке, его умственных способностях и его воспитании» («De l'Homme, de ses facultés intellectuelles et de son éducation», 1773).

Г. одним из первых среди франц. материалистов 18 в. преодолел непоследовательность теории познания Локка, придав его сенсуализму открыто материалистич. характер. Ощущения рассматривались им как результат воздействия внешних предметов на ор-

ганы чувств человека и как единств. источник человеческих знаний. Г. утверждал, что мир материален, бесконечен во времени и пространстве и находится в постоянном движении. Он защищал учение о единстве материи и мышления и рассматривал сознание и ощущение как свойства материи, возникшие на определен. этапе развития последней. Г. был противником *агностицизма* и доказывал неисчерпаемые возможности человек. интеллекта в познании материального мира. Он подверг острой критике религ. идеалистич. идеи существования бога, сотворения мира, бессмертия души и др.

Отстаивая передовые филос. идеи своего времени, Г. не вышел, однако, за пределы метафизич. постановки переменной проблемы самодвижения; Г. абсолютизировал значение законов механ. движения. Острая реакция на абстрактно-рационалистич. отрыв мышления от чувств и противопоставление двух этих форм познания привели Г. к другой метафизич. крайности — он сводил мышление к его чувств. основе.

Г. выступал с критикой учения о врожд. неравенстве интеллектуальных способностей людей, к-рое использовалось для увековечения феод.-сословного неравенства. Г. утверждал, что все люди от рождения имеют равные умств. задатки, а различия их психич. и морального склада объяснял прежде всего особенностями среды, в к-рой они воспитывались.

В центре внимания Г.—социально-политич., социологич. и этич. проблемы (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 2, с. 144).

В отличие от Монтескье и Вольтера, искавших компромисса с аристократией, Г. выдвинул требование полной ликвидации феод. отношений и собственности. Отвергая *эгалитаризм* Руссо и расходясь с физиократами (считавшими, что гос-во не должно вмешиваться в экономич. отношения), Г. полагал, что гос-во обязано добиваться смягчения чрезмерного неравенства в распределении собственности. Считая республиканскую форму правления неприменимой для больших гос-в, Г. связывал осуществление своих социально-политич. взглядов с утвержденным просвещ. абсолютизмом, в понятие к-рого он вкладывал бурж.-демократич. содержание.

Социологич. взгляды Г. были направлены против теологич. и спиритуалистич. воззрений на обществ. жизнь, имели целью объяснение обществ. жизни без помощи вымышленных сверхъестеств. сил. Однако он не вышел за пределы идеалистич. понимания истории и изучение обществ. явлений начинал с изолированного индивида, с его биолого-физиологич. «неизменной природы», признавая человек. сознание и страсти движущей силой обществ. развития. Социологич. взгляды Г. включали в себя догадки о роли материальных условий обществ. жизни. Учение Г. о себялюбии как движущей пружине обществ. развития, стремление подчеркнуть в человек. деятельности борьбу за удовлетворение жизненных потребностей, констатация им высокого значения индустрии выдвинули его в ряд наиболее глубоких и прозорливых мыслителей 18 в.

Учение о решающей роли среды в формировании интеллектуального и морального облика людей содержало материалистич. тенденцию, но, говоря о решающей роли социальной среды в становлении человека, о роли производств. деятельности людей в возникновении и развитии сознания, языка, нравов, морали и иск-ва, Г. полагал, что социальная среда и обществ. жизнь в целом сами определяются сознанием человека.

Велика заслуга Г. в развитии этики. Он подверг острой критике не только религ., но и спиритуалистич. этику, основанную на признании врожденности моральных чувств и предвзвешен. Большое место в трудах Г. заняло доказательство опытного происхождения нравств. представлений, их обусловлен-

ность интересами индивида. Этот индивидуализм Г. стремился сочетать с «общественным» интересом, к-рый в действительности был идеализированным классовым интересом буржуазии и к-рый провозглашался Г. в качестве критерия нравств. поведения личности. В этом превращении интереса в критерий нравств. суждений и в определяющую силу поведения людей отображалось развитие бурж. отношений во Франции.

Деятельность Г. сыграла значит. роль в идейной подготовке франц. бурж. революции конца 18 в.

Не будучи сторонником социализма, Г., однако, своим учением о решающей роли среды в формировании личности, о необходимости гармонич. сочетания личн. и обществ. интересов, о равенстве интеллект. способностей людей и т. д. много сделал для идейной подготовки утонич. социализма 1-й пол. 19 в. и развития филос. мысли как во Франции, так и за ее пределами, в т. ч. и в России, где его идеи проагандировали просветители конца 18—нач. 19 вв. *X. Момдженн*. Москва.

Соч.: «Об уме» («De l'Esprit») — одно из осн. соч. Г., состоящее из четырех больших разделов («Рассуждения»). Впервые книга вышла в Париже в 1758. В этом же году последовало и второе, исправленное изд., а также амстердамское изд. После этого книга часто переиздавалась во Франции и за границей. Лучшие франц. издания — четырехтомное, в серии «Bibliothèque nationale» (т. 250—253, P., 1880) и в сборнике соч. Г. с примеч. Альберта Кейма (P., 1909). В 1760 вышел нем. перевод И. Г. Форкера («Discurs über den Geist des Menschen» с предисловием известного нем. писателя И. К. Готшеда. В 1785 вышел другой перевод «Vom Menschen und dessen Geisteskräften» (aus dem franz. v. Chr. A. Wichmann, Bd 1—2, Breslau—Gosohorke, 1785). Первый англ. перевод («De l'esprit or Essays on mind», L., 1807) снабжен очерком о жизни автора и примечаниями к тексту, то и другое составлено В. Мадфордом. На рус. яз. книга издана в 1917 под ред. и с введ. Э. Л. Радова и в 1938 в том же переводе с исправлениями.

«О человеке» («De l'Homme...») — произведение Г., в к-ром «... материализм получает собственно французский характер» и применяется к общественной жизни (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 2, с. 144). Книга издана в 1773 посмертно в Лондоне (а не во Франции, как указано в предисловии к рус. изданию 1938) либерально настроенным посланником Екатерины II в Гааге кн. Голицыным. Книга многократно переиздавалась. Лучшее издание — P., 1909 — в сборнике произведений Г. с примеч. А. Кейма. Из переводов первым появился английский — «A treatise on man... transl. by W. Hooper», v. 1—2, L., 1777; нем. перевод Г. А. Линднера с его примеч. вышел в Бете в 1877. Рус. издание (M., 1938) снабжено издательским предисловием и именным указателем.

Л. Азарх. Москва.

Oeuvres complètes, v. 1—14, P., 1795 (со вступ. ст. [Saint-Lambert]); Соч. в рус. пер. — Счастье. Поэма, M., 1936. *Лит.*: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 2, M., 1955, с. 144—45; п. х. же, Немецкая идеология, там же, т. 3, M., 1955, с. 232, 409, 411—12; Ленин В. И., О значении воинствующего материализма, Соч., 4 изд., т. 33, с. 201—10; Плеханов Г. В., Очерки по истории материализма, Избр. философские соч., т. 2, M., 1956; Вороницын И. П., История атеизма, вып. 2, 2 изд., M.—Л., 1929; его же, К. А. Гельций, M., 1934; Дынин М. К. А. Гельций, философ-поэт. [Лит. критика], 1936, № 3; Писенко М., Этика Гельвеция, «Под знаменем марксизма», 1938, № 1; Момдженн X. H., Философия Гельвеция, M., 1955; Сплин М. А., К. А. Гельций — выдающийся французский философ-материалист XVIII века, M., 1958; Шипкин А. Ф., Из истории этических учений, M., 1959, гл. 4; Кейма А., Helvétius, sa vie et son oeuvre, P., 1907; Grossmann A., The philosophy of Helvetius..., N. Y., 1926; Aliciatore J. C., Stendhal et Helvetius. Les sources de la philosophie de Stendhal, Gen., 1952; Ногровитц Л., Claude Helvetius..., N. Y., 1954.

ГЕЛЬДЕРЛИН (Hölderlin), Иоганн Христиан Фридрих (20 марта 1770—7 июня 1843) — нем. поэт и философ-идеалист. Получил богословское образование, рано начал писать стихи и увлекаться классич. древностью. Изучал Платона, Спинозу, Руссо, Канта. В Тюбингенской семинарии (1788—93) сблизился с Гегелем и Шеллингом, вместе с ними сажал «дерево свободы» в честь франц. бурж. революции. Написал «Гимны к идеалам человечества», в к-рых воспевал скорое освобождение народов.

Мировоззрение и творчество Г. противоречиво. Обращаясь к антич. демократии, Г. утверждал, что личное благо неотделимо от общего, а красота от обществ. свободы. Но его понимание античности несравненно шире

абстрактного гражданств. идеала просветителей; его Эллада — царство не только внешней, но и внутр. гармонии: здесь расцветает личность, люди живут в союзе с силами природы и друг с другом. Г. — автор лирического романа «Гиперион» (1797—99), в к-ром изображены нравств. искания юноши — участника борьбы за независимость Греции, и неконч. драмы «Эмпедокл» (1799—1800), возрождающей некоторые принципы софокловской трагедии.

В философии Г. за очень короткий срок прошел сложный путь развития. Вначале он — ортодоксальный кантпанец («О понятии кары», 1794). Затем Г. увлекается Фихте, лекции к-рого он слушал в Иене. Критика Фихте стала исходным пунктом соств. филос. концепции Г. Он отмечал, что абсолютное «Я» Фихте не может иметь никакого объекта, но сознание без объекта является немислимым (письмо к Гегелю, янв. 1795). Г. пришел к выводу, что совпадение субъекта и объекта вообще не может быть достигнуто в теоретич. познании, т. к. подобное познание предполагает бесконечный прогресс и вечное приближение к «беспредельному идеалу». Это совпадение «возможно... эстетически, в интеллектуальном созерцании» («Гермократ и Кефал», 1795, письмо к Шиллеру, сент. 1795). Опираясь на идеи Спинозы, Г. пришел к особому виду пантеизма, к культуре «живого божества», заложенного в природе и человеке. Эти взгляды Г. изложил Шеллингу (беседа с Г. сыграла важную роль в отходе Шеллинга от фиктеанства). Дальнейшее развитие этих взглядов дано в филос. отступлениях «Гипериона». По мнению Г., подлинная философия, как и подлинное иск-во, религия и политич. свобода, существовали лишь у греков, ибо эллины были «детьми природы» и жили в гармонии с ней. Суть разума — та же, что и суть красоты, выраженная в изречении Гераклита: «единое, различное в себе». Однако красота предшествовала разуму и должна прежде него руководить им, т. к. «из чистого разума не произойдет ничего разумного». Поэтому «начало и конец науки» — поэзия. В последних фрагментах («Обоснование „Эмпедокла“», «О религии», «Коммунизм душ», 1799—1800) Г. пытался показать противоречия как движущую силу развития человечества. Г. мечтал о гармонии людей, но видел ее залог в религии. Сближение Г. с романтизмом сказалось в том, что он признавал возможность примирения своей новой религии с христианством. Заметки Г., относящиеся к лиге-ре и эстетике, отрывочны и не представляют собой целостной системы взглядов. Однако в них содержится ряд общих суждений (о поэмах Гомера, о природе поэтик жанров), предвосхитивших в нек-ром отношении эстетику Гегеля. Как и Гегель, Г. проводил разграничение жанров по содержательному, а не по формальному признаку. Так, эпос — развернутое и пластичное изображение жизни, «он дает картину характеров». В лирике поэт непосредственно выражает свои чувства, и лишь в трагедии он может воплотить «всю целостность своего восприятия». Трагедия яснее всего раскрывает общие законы бытия; это — «самая строгая из поэтических форм», отвергающая все случайное. Поэтому Г. называл ее «метафорой интеллектуального созерцания». Все эти наброски, как и большинство работ Г., не были напечатаны при его жизни.

Соч.: Sämtliche Werke, Bd 1—6, Münch.—Lpz., 1913—23; Sämtliche Werke und Briefe, Bd 1—5, Lpz., 1914—26; в рус. пер. Смерть Эмпедокла, M.—Л., 1931.

Лит.: Луначарский А. В., Предисловие, в кн.: Гельдерлин Ф., Смерть Эмпедокла, M.—Л., 1931; Виндельбанд В., Прелюдия, пер. с нем., СПб., 1904; Брандес Г., Собр. соч., т. 5, 2 изд., СПб., 1907; Протасова К. С., «Смерть Эмпедокла» Ф. Гельдерлина, «Уч. зап. Моск. гор. нед. ин-та. Кафедра зарубежных литератур», 1956, т. 7, вып. 2; Рейман П., Основные течения в немецкой литературе 1750—1848, пер. с нем..

М., 1959; Cassirer E., *Idee und Gestalt*, В., 1921; Seebass Fr., *Hölderlin-Bibliographie*, Manch., 1922; Diltthey W., *Das Erlebnis und die Dichtung*, 9 Aufl., Lpz., 1924; Böhm W., *Hölderlin*, Bd 1-2, Halle, 1928-30; Höffmeister J., *Hölderlin und die Philosophie*, 2 Aufl., Lpz., 1944; Kohler M. und Kellert A., *Hölderlin-Bibliographie*, 1938-50, Stuttg., 1953; Kerényi K., *Geistiger Weg Europas*, Z., [1955].

ГЕЛЬМГОЛЬЦ (Helmholtz), Герман (31 авг. 1821—8 сент. 1894)— нем. естествоиспытатель. Проф. физиологии и анатомии в Кёнигсберге, Вонне, Гейдельберге; с 1870—проф. физики в Берлине, с 1888— директор Гос. физико-технич. ин-та. Исследования Г., обогатившие физику, математику, физиологию и психологию рядом выдающихся открытий, тесно связаны с развитием филос. мысли в 19 в.

В одной из первых своих работ «О сохранении силы» («Über die Erhaltung der Kraft, eine physikalische Abhandlung», 1847) Г. математически обосновал закон сохранения энергии и положение о том, что живой организм представляет физико-химич. среду, в к-рой указанный закон точно выполняется. Укрепляя идею единства природы, эта работа нанесла удар по витализму и дала мощный толчок к исследованию жизненных явлений на основе физико-химич. понятий и методов. Внедряя физич. методы в нервно-мышечную физиологию, Г. измерил скорость распространения возбуждения в первом волокне (1850). Полученные результаты положили начало изучению «времени реакции» — одной из гл. тем нарождавшейся экспериментальной психологии. Они имели также важный филос. смысл, ибо рассеивали предубеждение, будто нервно-психич. акты как явления особого порядка совершаются мгновенно и не подлежат измерению. Основополагающий характер носят работы Г. по физиологии органов чувств [«Учение о слуховых ощущениях как физиологическая основа теории музыки» («Die Lehre von den Tonempfindungen als physiologische Grundlage für die Theorie der Musik», 1863; рус. пер. 1875); «Физиологическая оптика» («Handbuch der physiologischen Optik», 1867)].

Материалистический смысл этих работ состоит в том, что они раскрыли причинную зависимость ощущений от воздействия внешних раздражителей на органы чувств [напр., зависимость ощущения тембра звука от обертонов и соответствующего нервного прибора (кортев орган), способного разлагать эти тона].

Однако сам Г., находясь под влиянием кантовской философии и принимая доктрину о «специфической энергии органов чувств», не сделал из своих работ последовательно материалистич. выводов и выдвинул «теорию нерогаффов», согласно к-рой ощущения представляют собой не субъективные образы объективных свойств вещей, а знаки, не имеющие никакого сходства с этими свойствами. Непоследовательность, противоречивость филос. позиции Г. раскрыл В. И. Ленин: «Гельмгольц был непоследовательным кантовцем... то выводившим ощущения человека из высших предметов, действующих на наши органы чувств, то объявлявшим ощущения только символами, т. е. какими-то произвольными обозначениями, оторванными от „совершенно различного“ мира обозначаемых вещей» (Соч., 4 изд., т. 14, с. 221).

В работах по физиологич. оптике Г. уделит большое внимание механизму восприятия пространств. отношений. Он выдвинул на передний план роль мышечных движений и ощущений в формировании пространств. образа и предложил гипотезу «бес-

сознательных умозаключений», на основании к-рой восприятие величины предмета выводилось из связи между реальной величиной изображения на сетчатке и степенью напряжения мышц, производящих приспособление глаза к расстояниям. Хотя Г. и допустил ряд ошибок в истолковании пространств. видения, его т. зр. была более прогрессивной, чем воззрения его противников, т. е. пассивистов, отрицавших первичную роль опыта в психич. развитии и считавших пространственность прирочд. свойством сознания. Высоко оценил идеи Г. о роли мышцы в чувств. познании И. М. Сеченов (см. Избр. филос. и психологич. произв., 1947, с. 370), творчески развивший эти идеи с позиций рефлекторной теории.

Выдающееся значение имеют труды Г. по теоретич. физике, аэродинамике, гидродинамике, геометрии (в них он правильно оценил идеи Лобачевского) и по мн. др. проблемам и разделам естествознания. В этих трудах Г. выступает как стихийный, естеств.-историч. материалист, к-рому, однако, чужда диалектика (см. Ф. Энгельс, *Диалектика природы*, 1955, с. 71).

Вокруг идейно-науч. наследия Г. развернулась острая борьба. Характеризуя смысл этой борьбы, В. И. Ленин писал: «От кантовца Гельмгольца, как и от самого Канта, материалисты пошли влево, махисты — вправо» (Соч., 4 изд., т. 14, с. 226). В России «влево» пошел Сеченов, и сеченовскую линию переосмысливания психофизиологии Г. продолжил П. П. Павлов (см. Полное собр. соч., 2 изд., т. 4, с. 161; т. 3, кн. 1, с. 122).

Соч. в рус. пер.: Сочинения, [вып. 1-5, СПб., 1895-97. Лит.: Ленин В. И., *Материализм и эмпириокритицизм*, Соч., 4 изд., т. 14; Сеченов И. М., *Герман ф.-Гельмгольц как физиолог*, в его кн.: Избр. философские и психологические произв., [М.], 1947; Лазарев П. П., *Гельмгольц*, Л., 1925; Königshberger L., *Hermann von Helmholtz*, Bd 1-3, Braunschweig, 1902; Ebert H., *Hermann von Helmholtz*, Stuttgart, 1949. М. Ярошевский. Кулиб.

ГЕЛЬМОНТ (Helmont), Францискус Меркуриус ван (20 окт. 1618—99)— нем. натурфилософ, развивший на основании воззрений Парацельса и Я. Б. Гельмонта (своего отца) учение о монадах. Возможно, что Лейбниц, общаясь с Г., перенял у него понятие «монада». По мнению Г., мир состоит из самостоятел. физич. и духовных субстанций. Физич. мир состоит из конечных мельчайших частиц, духовный — из многих духов, или мыслей. Все субстанции по своей сущности различаются между собой не качественно, а лишь по степени. Над миром созданных субстанций владычествует в качестве их центр. монады бог. Благодаря ему в мире господствует единство. Каждое существо представляет собой соединения соединенных монад и подлещит изменениям. Непременна одна лишь центр. монада. Эту схему неоплатонизма Г. противопоставлял развивающемуся механистич. пониманию природы и дуализму Декарта. Соч.: *Alphabeti vere naturalis Hebraici delineatio...*, Sulzbach, 1667; *The paradoxal discourses...*, pt. 1-2, L., 1685; *Opuscula philosophica*, Amst., 1690.

Лит.: Уден Ф., *Академические чтения о хронических болезнях*, ч. 4, СПб., 1817, с. 103-108; Вроескх С., Le Baron F. M. van Helmont, «Ann. Soc. méd. d'Anvers», Brux., 1870, в. 31. Г. Бармин. Берлин.

ГЕЛЬМОНТ (Helmont), Ян Баптист ван (1577—30 дек. 1644)— нем. натурфилософ, ученик Парацельса. Все происходящее в природе совершается, по Г., вследствие двух имманентных ей причин: внешней материи как субстанции всех вещей и формирующего принципа. Первонач. элементы — воздух и вода — не поддаются изменению. С помощью воздуха вода может быть превращена в новые формы — газ и пар. Г. ввел выражение «газ» и подразумевал под ним агрегатное состояние. Три т. н. осн. субстанции — соль, сера, ртуть — происходят из воды и могут быть снова превращены в нее. Тем самым Г. подходил к созданию механико-материалистич. картины мира, по к-рой все свойства материи объясняются различ-

ным составом первонач. элементов. В то же время Г. был убежден в бессмертии души.

Соч.: *Ortus medicinae...*, Amst., 1648; *Aufgang der Artzney-Kunst...*, in die hochdeutsche Sprache übersetzt (von C. K. von Rosenroth), Sultzbach, 1683; *Opera omnia*, Frankf., 1707.

Лит.: Меншуткин В. Н., Химия и пути ее развития, М., 1937; Spiess G. A., Van Helmont's System der Medicin, verglichen mit den bedeutenderen Systemen... Frankf./M., 1840; Gieseke F., Die Mystik J. V. van Helmonts, Erlangen, 1908 (Diss.); Page I. W., Jo. Bapt. van Helmont, B., 1930; его же, The religious and philosophical aspects of van Helmont's science and medicine, Balt., 1944; De Waele H., J. V. van Helmont, Brux., 1947; Multhauf R. P., J. V. van Helmont's reformation of the galenic doctrine of digestion, «Bull. History Med.», 1955, v. 29, p. 154—63.

ГЕНЕЗИС (от греч. γένεσις — рождение, происхождение) — понятие, выражающее как момент зарождения, возникновения, так и процесс развития к-л. качественно определенного предмета, явления. Г. есть момент закономерного процесса развития явления, связанного с перерывом постепенности и скачкообразным переходом в новое качество, состояние. Как становление нового качества Г. осуществляется на базе определенных предпосылок, созданных предшеств. развитием, и представляет собой процесс ассимиляции и преобразования известных предпосылок в новую целостность, новую систему *взаимодействия*.

ГЕНЕРАЛИЗАЦИЯ (от лат. generalis — общий) — термин, введенный П. П. Павловым для обозначения обобщенного характера условных рефлексов (1926) («Лекции о работе больших полушарий головного мозга»). Так, напр., если условным раздражителем сделано прикосновение к одному месту кожи животного, то прикосновение и к др. местам кожи вызывает условную реакцию, при этом тем меньшую, чем дальше эти места отстоят от пункта применения условного раздражителя. Согласно Павлову, явление Г. детерминировано сходом агентов внешней среды. Сближая явления Г. и ассоциации по сходу, Павлов писал: «Генерализация условной связи отвечает тому, что зовется ассоциацией по сходу» (см. ст. Условный рефлекс, ВСЭ, 4-е изд., т. 56, с. 331). Павлов считал, что механизмом Г. является прерадиация возбуждения и торможения по коре больших полушарий. Обычно величина Г. прямо пропорциональна сходу раздражителей с условным агентом.

По своему содержанию Г. представляет собой элементарную форму *обобщения*. Вместе с тем она обладает и специфич. особенностями. Свойство объекта, по к-рому происходит Г., как бы заменяет собой весь объект. Действие этого свойства отрицательно индуцирует, ослабляет действие др. свойств объектов. Объекты, входящие в Г., не дифференцируются по своим отличит. признакам. В том же случае, если на два сходных раздражителя вырабатываются различные реакции, т. е. осуществляется их *дифференцировка*, черты различия раздражителей целиком подавляют общий признак. В противоположность Г., в логич. обобщении содержатся как общие, так и отличит. свойства объектов.

Обычно вначале Г. происходит по физически более сильным признакам раздражителей (первичная Г.). Однако в результате неподкрепления реакции на такие сильные признаки Г. может перейти по другим, более слабым свойствам объектов (вторичная Г.). Г. может происходить по одному и многим признакам предмета, а также по отношению признаков (транспозиция).

Понятие «Г.», применявшееся вначале лишь к элементарному обобщению, характерному для животных, в наст. время употребляется в психологии для обозначения 1-й ступени в усвоении всякого нового материала (овладение ребенком речью, усвоение знаний и т. д.).

Лит.: Павлов П. П., Условный рефлекс, Полн. собр. соч., 2 изд., т. 3, кн. 2, М., 1951, с. 320—43; его же, Лекции

о работе больших полушарий головного мозга, там же, т. 4, М., 1951, гл. 7, 9, 10; Павловские среды, т. 3, М.—Л., 1949 (среды от 20 и 27 марта и 2 окт. 1935); Клецков С. В., Отношение звуков как условно-рефлекторный раздражитель, в кн.: Труды физиологических лабораторий акад. И. П. Павлова, 2 изд., т. 5, М., 1954; его же, К вопросу об обобщении отношения раздражителей в тормозных условных рефлексах, в кн.: Международный физиологический конгресс, 15-й. Тезисы сообщений, М.—Л., 1935; Протопопов В. П. Исследование высшей нервной деятельности в естественном эксперименте, Киев, 1950; Богоявленский Д. Н., О некоторых особенностях анализа и синтеза при усвоении знаний, «Вопр. психологии», 1956, № 2. Л. Анциферова, Москва.

ГЕНЕТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (от греч. γένεσις — происхождение) — раздел бурж. социологии, изучающий вопросы возникновения (генезиса) человека, общества и его важнейших учреждений. Наиболее распространено определение Г. с. дано во 2-м томе Соч. Ковалевского «Социология», к-рый вышел с подзаголовком «Генетическая социология, или учение об исходных моментах в развитии семьи, рода, собственности, политической власти и психической деятельности» (1910). По своему предмету Г. с. близка к этнографии, истории первобытной культуры, от к-рых она отличается стремлением найти общие законы происхождения и развития социальных институтов и всего общества в целом. Вопросам Г. с. особое внимание уделяется в работах Конта, Спенсера, Гумпловича, Летурно, Уорда, Тарда, Гиддингса, Граафа, Ковалевского, Л. Бернарда, Богардуса и др. Бурж. социологи, давшие немало ценных фактич. исследований по истории первобытного общества, не смогли научно объяснить происхождение человек. общества, т. к. они игнорировали решающую причину выделения человека из царства животных — целесообразную трудовую деятельность, произ-во материальных благ при помощи орудий труда (см. *Общество*). Подавляющая часть представителей Г. с. утверждает, что человек, общество возникло под влиянием психич. эмоций («стремление к подражанию» — Тард, «сексуальные влечения» — Фрейд, и др.). Ряд бурж. социологов (Гумплович и др.) связывает возникновение общества с биологич. законом *борьбы за существование*. Прогрессивную роль в развитии Г. с. сыграли труды Л. Г. Моргана, в особенности его «Древнее общество» (1877, рус. пер. 1900), где Морган материалистически рассматривает развитие первобытного общества (см. Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, 1953, с. 3—5). Марксистско-ленинская наука не выделяет особой самостоятельной Г. с. Материалистич. и диалектич. рассмотрение общественных явлений предпосылает исследование их возникновения и развития. См. *Историзм*.

Лит.: Маркс К., Капитал, т. 1, М., 1955, гл. 5; Энгельс Ф., Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека, М., 1952; его же, Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., 1952; Денин В. И., Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, Соч., 4 изд., т. 1, с. 113—83; Вебгард Л. I. and Вебгард J. S., Origins of american sociology, N. Y., 1943. М. Вавилин, Москва.

ГЕННИНГ, Хеннинг (Henning), Леопольд (4 окт. 1791—5 окт. 1866) — нем. философ, ученик Гегеля. Проф. (с 1825) Берлинского ун-та, в к-ром читал курсы по философии Гегеля, гл. обр. философии права. Г. считал гос-во всеобщим духовным и разумным началом, сочетающим общие и частные интересы. Выступал против теории *общественного договора*, отвергал необходимость парламентских институтов. В 1845—48 Г. выступил против левых гегельянцев. Участвовал в издавании журн. «Jahrbücher für wissenschaftliche Kritik», ставшего в конце 30-х гг. 19 в. рупором правого гегельянства. Г. был одним из издателей первого собр. соч. Гегеля (в к-ром на основе записей лекций Гегеля по логике им сделаны дополнения и комментарии к 1-й части «Энциклопедии филос. наук» — «Малой логике»).

Соч.: De systematis feudalis notione, В., 1821; Das Verhältniss der Philosophie zu den exacten Wissenschaften, «Neue Berliner Monatsschr. für Philos. ...», 1821; Zur Verständigung über die Preussische Verfassungsfrage..., В., 1845.

Лит.: Энгельс Ф., Дневник вольнослушателя, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 2, М.—Л., 1931, с. 232—34; Серебряков М. В., Фридрих Энгельс в молодости, [Л.], 1958, гл. 6; Moore W., Hegel und die Hegelsche Schule, Münch.—Reinhardt, 1930; Siebert O., Geschichte der neueren deutschen Philosophie seit Hegel..., 2 Aufl., Göttingen, 1905. В. Таббот. Москва.

ГЕНОТЕИЗМ (от греч. εἰς, род. п. εἰός — один, единый и θεός — бог) — «однобожие». Термин предложен англ. санскритологом и историком религии Ф. М. Мюллером в 1878 (F. Mueller, Lectures on the origin and growth of religion), к-рый обозначал им характерную форму древнеиндийских религий, отраженную в Ведах: из множества инд. богов ни один не выделялся как главный, но тот бог, к к-рому в данный момент обращался молящийся, рассматривался как главный и даже как единственный. Мюллер считал Г. ранней стадией развития религии, предшествующей *политеизму* и *монотеизму*. В сходном смысле понятие «Г.» употреблял протестантский богослов и историк религии О. Пфлейдерер, считавший «патриархальным Г.» культ племенного бога. По мнению Пфлейдерера, с объединением племен происходит слияние всех племенных богов и установление системы политеизма. Этот взгляд признал правильным Плеханов в рецензии на книгу Пфлейдерера «О религии и религиях» (Г. В. Плеханов, О религии и церкви, 1957, с. 186—91). В совр. историч. науке термин «Г.» употребляется очень редко.

Лит.: Мюллер Ф. М., Религия как предмет сравнительного изучения, пер. с англ. I, Харьков, 1887. С. Токарев. Москва.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СРЕДА — совокупность предметов и явлений природы (земная кора, нижняя часть атмосферы, воды, почвенный покров, растительный и животный мир), вовлеченных на данном историческом этапе в процесс обществ. производства и составляющих необходимое условие существования и развития человеческого общества. Определение роли Г. с. в развитии общества, изучение взаимодействия общества и природы имеют не только теоретич., но и практич. значение. Учет особенностей Г. с. играет особенно важную роль для развития социалистич. экономики, основанной на планомерном и рациональном использовании природных ресурсов и условий.

Обществ. мысль издавна занималась изучением взаимодействия общества и Г. с. Одни социологи полностью отрицали влияние Г. с. на общество, другие рассматривали ее как гл. причину, определяющую ход развития историч. процесса (см. *Географическая школа* в социологии). В современной бурж. социологии географич. детерминизм находит свое выражение в различных геополитич. теориях (см. *Геополитика*). Марксизм вскрыл несостоятельность этих направлений в социологии. Он доказал, что не Г. с., а способ производства является гл. силой, определяющей ход развития общества (см. *Исторический материализм*). Вместе с тем марксизм выяснил действительное место и роль Г. с. в системе условий материальной жизни общества.

На всех ступенях обществ. развития труд, обществ. производство есть главное условие обмена веществ между человеком и природой. В процессе произ-ва люди вовлекают в свою общественно-производственную практику все новые и новые элементы природы.

Соответственно изменяются и расширяются рамки Г. с. При первобытнообщинном строе Г. с. использовалась гл. обр. как естеств. источник жизни — растительный и животный мир; совершенно не были известны, напр., богатства недр земли, и для орудий труда употребляли то, что находилось на ее поверхности, — камни, дерево. В совр. условиях решаю-

щую роль приобретают ископаемые и энергетич. ресурсы природы, в связи с чем природа, напр., труднодоступных сев. областей Арктики, высокогорных районов и пр. вовлекается в сферу жизни общества. Г. с. представляет собой арену труда, естественную основу трудовой деятельности человека, естеств. предпосылку материального произ-ва. Используемые обществом природные богатства делятся на два вида: а) естественные источники средств жизни (дикие растения, плоды, животные, рыбы и т. д.); б) естественные богатства, являющиеся предметами труда, — уголь, нефть, энергия падающей воды, ветра и т. д. (см. К. Маркс, Капитал, т. 1, 1955, с. 516).

Не являясь причиной, определяющей экономич. строй общества, закономерности развития обществ. жизни, Г. с., однако, на различных этапах истории оказывала ускоряющее или, наоборот, замедляющее действие на развитие производительных сил. При этом зависимость обществ. жизни от Г. с. была тем значительнее, чем ниже был уровень развития производит. сил. Рост производит. сил освобождает общество от власти стихийных сил природы.

Г. с. всегда претерпевает изменения, обусловленные чисто природными причинами. За время жизни людей на земле происходили великие оледенения, изменяли свои очертания моря, некоторые части суши погружались в воду. Влияние этих и других естественных изменений Г. с. нельзя недоучитывать при объяснении конкретных историч. фактов и событий. Напр., неоднократные перемещения русла реки Хуанхэ оказывали известное влияние на историю Китая. Образование в 1282 залива Зейдер-Зе в результате прорыва моря наложило отпечаток на последующую историю Голландии и т.п. Однако всякий раз влияние естеств. изменения Г. с. на обществ. жизнь людей опосредствуется способом производства материальных благ, определяющим размеры этого влияния. И чем выше уровень производительных сил, тем слабее влияние естеств. изменений Г. с. на развитие общества.

Условия существования человека не даны в готовом виде; они создаются им самим. Преобразуя и приспособлявая к своим потребностям естеств. условия существования, человек в процессе произ-ва превращает их в историч. условия материальной жизни. Месторождения железной руды приобрели обществ. значение лишь после открытия выплавки железа; пока человек не открыл мельничного колеса, энергия падающей воды не оказывала никакого влияния на процесс произ-ва; лишь после создания килевых парусных судов и определенных успехов в навигации моря и океаны стали важнейшими транспортными артериями. Обществ. развитие, рост производительных сил приводили к изменению значения тех или иных природных условий: благоприятные в одну эпоху, они становились неблагоприятными в другую, и наоборот. Изолированность Др. Египта, защищенного от вторжения кочевников пустынями, первоначально в 3—2-м тысячелетиях до н. э. была благоприятна для его социального развития, однако в дальнейшем, по мере создания мирового рынка, роста торговых связей и обмена, эта изолированность стала тормозом для развития экономики Египта, а построенный в 19 в. Суэцкий канал приобрел жизненное значение для Египта. Г. о., роль Г. с. в жизни общества определяется уровнем развития материального произ-ва, уровнем производительных сил. «Наличная производительность труда... есть не дар природы, а дар истории, охватывающей тысячи веков» (Маркс К., там же, с. 515).

Сами по себе естеств. условия безразличны к потребностям людей, но общество преобразует и подчиняет их своим целям. Ведущая и решающая роль в изменении Г. с. принадлежит человеку. Человек изменил условия своего местожительства до такой

степени, что результаты его деятельности могут исчезнуть лишь вместе с общим омертвением земного шара» (Энгельс Ф., Дialeктика природы, 1955, с. 14). В наше время обширные территории и целые части света представляют собой культурные ландшафты, т. е. ландшафты, созданные обществ. трудом человека. Человек, т. о., является самым мощным фактором изменения Г. с. По масштабы, характер и формы этого изменения зависят от обществ. строя и прежде всего от характера производств. отношений. «Всякое производство, — писал Маркс, — есть присвоение индивидуумом предметов природы в пределах определенной общественной формы и посредством нее» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 12, с. 713). Капиталистич. произ-во развивает технику таким путем, что подрывает источники всякого богатства. Свойственные капитализму анархия производства, конкуренция, погоня за максимальной прибылью мешают рациональному и планомерному воздействию на Г. с. и зачастую обуславливают вредные для общества изменения Г. с. «...Культура, если она развивается стихийно, а не направляется сознательно... оставляет после себя пустыню...» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 24, 1931, с. 35). Известно, напр., что с 1908 по 1938 лесопромышленные монополии США варварски истребили 40% всех лесных богатств страны, что повлекло за собой обмеление рек, превращение миллионов акров плодородных почв в бесплодные пустыри.

Социалистич. революция открывает новую эпоху в освоении природы. Она обеспечивает новый характер, масштабы и силы для рационального использования и планомерного изменения Г. с. Общественная собственность на средства произ-ва создает условия, при которых люди «регулируют... свой обмен вещами с природой, ставят его под свой общий контроль, вместо того чтобы он как слепая сила господствовал над ними; совершают его с наименьшей затратой силы и при условиях, наиболее достойных их человеческой природы и адекватных ей» (Маркс К., Капитал, т. 3, 1955, с. 833). Невиданные темпы и огромные масштабы рационального использования Г. с. намечены в семилетнем плане развития народного хозяйства СССР, утвержденном XXI съездом КПСС (1959). Задачи семилетнего плана в области развития промышленности, транспорта, с. х-ва, размещения производительных сил предполагают планомерное, бережливое использование природных богатств СССР на благо всего общества. Целенаправленное, планомерное использование и вовлечение в хоз. оборот все новых природных ресурсов, рациональное размещение производит. сил в масштабах мировой системы социалистич. государств — один из важных показателей превосходства социалистич. строя над капитализмом.

Лит.: Маркс К., Капитал, т. 1, 3, М., 1955 (т. 1, гл. 5 и 14, т. 3, гл. 47 и 48); Энгельс Ф., Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека, М. 1952; его же, Дialeктика природы, М., 1955 (см. Введение); Ленин В. И., Развитие капитализма в России, Соч., 4 изд., т. 3; его же, Соч., 4 изд., т. 31, с. 125; Сталин И. В., О диалектическом и историческом материализме, в его кн.: Вопросы ленинизма, 11 изд., М., 1952; Хрущев Н. С., О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Доклад на внеочередном XXI съезде КПСС 27 января 1959 г., М., 1959; Плеханов Г. В., Очерки по истории материализма, в его кн.: Избр. философские прозв., т. 2, М., 1956; его же, Материалистическое понимание истории, там же; Иванов-Омский И. И., Исторический материализм о роли географической среды в развитии общества, М., 1950; Калесник С. В., Основы общего земледелия, 2 изд., М., 1955; Саушкин Ю. Г., Введение в экономическую географию, М., 1958; Араб-Оглы Э. А., Социология и география, «Вопр. философии», 1956, № 4.

Д. Косиловский. Москва.
ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ШКОЛА (в социологии и) — направление в бурж. социологии, рассматривающее географич. положение и природные условия

в качестве определяющего фактора развития обществ. жизни народов. Идея обусловленности обществ. явлений географич. средой высказывалась еще в античности. Демокрит, Гиппократ и Геродот, противопоставляя религ.-мифологич. мировоззрению идею причинного, естеств. понимания жизни людей, неоднократно отмечали влияние географич. условий, особенно климата, на физич. тип, обычаи и нравы, образ правления, уровень культурного и хозяйств. развития народов. При этом природа Греции и Средиземноморья считалась наиболее благоприятной для жизнедеятельности людей. Большое внимание этим вопросам уделяли Полибий, Посидоний, Страбон.

В ср. века араб. мыслитель историк Ибн Хальдун стремился выяснить значение географич. среды для жизни общества.

Идеи географич. обусловленности обществ. развития получили особенно широкое распространение в период становления и развития капитализма. Теории географич. детерминизма того времени были направлены против религ. идеи о божеств. характере законов обществ. жизни и обосновывали земное происхождение обществ. учреждений, естественность укрепляющихся капиталистич. отношений. Наибольшее влияние Г. ш. приобрела во Франции, где идеи Г. ш. еще в 16 в. высказывал Боден. Родоначальником Г. ш. можно считать Монтеस्कье, к другим крупнейшим представителям во Франции 18 в. относится Тюрго.

В соч. «О духе законов» (см. рус. пер. 1955) Монтеस्कье подробно и систематически развил идеи о влиянии географич. условий, климата на жизнь людей, обычаи и нравы народов, на становление хозяйств. и даже политич. строя различных стран.

Уже к сер. 19 в. Г. ш. утратила свое прогрессивное содержание и все в большей степени использовалась против марксистского материалистич. понимания законов обществ. развития. Игнорирование социальных движущих сил историч. прогресса и выдвигание географич. среды в качестве решающего фактора в экономич., политич. и культурном развитии народов привели к реакц. теориям о природных причинах отсталости колониальных народов, к оправданию колониальной политики капиталистич. держав. Англ. историк Бокль в двухтомном труде «История цивилизации в Англии» (см. рус. пер. 1906), считая определяющими факторами обществ. развития климат, почву и «общий вид природы», пришел к ненауч. объяснению причин неравномерности развития цивилизации, сделав ложный вывод о естественности социального неравенства. Проблематика Г. ш., намеченная Боклем, исследовалась мн. географами, историками и экономистами конца 19 — нач. 20 вв. Наиболее видным из них был нем. географ и этнограф Ф. Ратцель. К Г. ш. были близки и нек-рые рус. ученые и социологи (Л. Мечников и др.).

В эпоху империализма гл. идея географич. детерминизма обществ. развития привела к прямой политич. апологии империалистич. экспансии. Возникла геополитика — одно из наиболее реакц. ответвлений Г. ш. (Хаусхофер в Германии, Маккиндер в Англии, Мэхэн, Спикмен в США).

Бурж. ограниченность социологов — сторонников Г. ш., рассматривающих капиталистич. отношения как обусловленные природой, определяла их натурализм, метафизичность, антиисторизм. Они отрицают саморазвитие общества через борьбу противоположностей, движущие силы общества переносят из общества вовне — в природу (см. Географическая среда), сводят социальные формы движения материи к низшим формам, отрицают обществ. характер законов истории, истолковывая их как естеств. законы природы. При характеристике экономики они не идут дальше описания того, что производится, не интере-

суюсь тем, как осуществляется производство. Производств. отношения людей с их антагонизмами исключаются из предмета социологии. Сторонники Г. ш., как правило, сводят всю проблему взаимоотношений природы и общества к влиянию природных условий на людей и рассматривают обществ. развитие как простое приспособление людей к окружающей природе.

Лит.: Мечников Л. И., Цивилизация и великие исторические реки, пер. с франц., М., 1924; Ковалевский М. М., Социология, т. 1—2, СПб., 1910; см. также лит. к ст. *Геополитика и Географическая среда*. В. Коровиков, Москва.

ГЕОПОЛИТИКА (от греч. γη — земля и πολιτική — государственная деятельность) — бурж. политич. доктрина, стремящаяся путем извращенного толкования данных экономич., политич. и физич. географии обосновать внешнюю политику империалистич. держав, их претензии на мировое господство и экспансию. Впервые термин «Г.» был введен реакц. швед. государствоведом, пангерманистом Р. Челленом во время 1-й мировой войны. Однако попытки доказать обусловленность политики экспансии географич. положением той или иной державы имели место и раньше. В Германии пропагандой Г. занимался основатель т. н. политич. географии *Ратцель*, в Англии — географ *Х. Маккиндер*, в США — А. Мэхэн.

С 20-х гг. 20 в. геополитики *Хаусхофер*, Обст, Маулль и др. развернули на страницах журн. «*Zeitschrift für Geopolitik*» систематич. пропаганду идей реваншизма и агрессии. С восстановлением фашизма в Германии стала издаваться многочисл. лит-ра по Г. Нем. геополитики приписывали фашистскому империалистич. гос-ву свойства биологич. организма и заявляли, что оно нуждается в постоянном пространств. расширении. Опираясь на расовую теорию, они требовали уничтожения населения соседних с Германской гос-в (особенно славянских) с целью создания «жизненного пространства германской нации».

Япон. вариантом Г. являлась доктрина «сферы взаимного процветания», предусматривавшая захват всей Азии япон. империалистами.

После 2-й мировой войны Г. стала одним из существ. элементов идеологии мирового господства амер. империалистов и реваншизма зап.-герм. империалистов. Основные концепции амер. Г. были подробно изложены еще во время 2-й мировой войны в трудах социолога, историка и географа *Н. Спикмена* «Американская стратегия в мировой политике» (Spymann N. J., *America's strategy in world politics*, 1942) и «География мирного устройства» («*Geography of the Peace*», 1944), в книге социолога и географа Хантингтона «Главные движущие силы цивилизации» (Huntington E., *Mainsprings of civilization*, 1945) и др. В качестве исходных пунктов рассуждений Спикмена, Хантингтона и др. фигурируют географич. детерминизм, социал-дарвинистская теория вечной борьбы всех против всех в междунар. отношениях и культ силы. Совр. амер. геополитики стремятся доказать, что в немецко-фашистской Г. имеется рациональное политико-филос. зерно, пытаются перестроить эту доктрину и использовать ее для обоснования агрессивных планов США. В попытке обосновать агрессию они договариваются до признания всех форм насилия, включая самые разрушит. войны (кн. «Американская стратегия в мировой политике»). Много внимания геополитики уделяют вопросу об относит. географич. положении США и СССР. Так, в сб. «Компас мира» («*Compass of the world*», 1944) и «Новый компас мира» («*New compass of the world*», 1949) и др. амер. геополитики, ссылаясь на географич. положение обеих стран, стараются доказать неизбежность войны между США и СССР. Наиболее отчетливо эти идеи выражены в трудах профессора политич. науки Дж. Киффера. В кн. «Реальность мирового могущества» (Kieffer J. E., *Realities of world power*,

1952) и «Стратегия выживания» («*Strategy for survival*», 1953) Киффер использует геополитич. идеи для запугивания мнимыми «агрессивными тенденциями СССР», якобы вытекающими из его географич. положения в центре евразийского материка, и для провозглашения руководящей роли США в мире. В последнее время наблюдается возрождение геополитики в Зап. Германии. С 1951 снова выходит «*Zeitschrift für Geopolitik*», отражающий интересы реакционных элементов в промышленных и военных кругах ФРГ. Новое в совр. нем. геополитич. теориях заключается в их «наднациональной» космополитич. окраске и в «гуманистической» фразеологии. Нем. геополитики требуют создания «единой Европы», в к-рой Германия играла бы роль гегемона.

Лит.: Виттфогель К., Геополитика, географический материализм и марксизм, «Под знаменем марксизма», 1929, № 2—3, 6, 7—8; Званвич И., Геополитика и фашизм, «Вестн. Коммунистической акад.», 1934, № 1; Нейден Г., *Kritik der deutschen Geopolitik*, В., 1958.

Ю. Семенов, Москва.

ГЕОРГИЕВ, Гаврил (1870—1917) — один из основателей болгар. с.-д. рабочей партии, близкий соратник *Благоева*. Длительное время был членом ЦК партии «тесных» социалистов и возглавлял парт. органы «Работника», «Социалист», «Работнически вестник». С 1909 из-за болезни Г. отошел от активной парт. деятельности. Г. — автор статей «Задачи те на социалдемократическата партия» (1903), «Дребнобуржоазната интеллигенция в нашата партия» (1905), «Социализмът и буржоазията» (1909), сыгравших значит. роль в борьбе против ревижонизма. Работы Г. способствовали идейному вооружению революц. марксистской партии в Болгарии.

Соч.: Избрани произведения, С., [1953].

Лит.: Шарова К., Гаврил Георгиев, в кн.: Яркие имена в нашей истории, Сб., [С., 1955], с. 97—100.

И. Кирилов, Болгария.

ГЕОРГИЕВ, Филипп Игнатьевич [р. 3 (16) июля 1904] — сов. философ, профессор (с 1943), д-р педагогич. наук (с 1943). Окончил Ин-т красной профессуры (1936) и аспирантуру Моск. ин-та психологии (1936). Преподал философию в Моск. ун-те (с 1938). Работает в области диалектик. материализма и над филос. проблемами естествознания. В 1956—58 преподавал в Китайской Народной Республике.

Соч.: Ощущение и мышление — субъективный образ объективного мира, «Вестн. МГУ», 1948, № 6; Познаваемость мира и его закономерности, М., 1955; Марксистский философский материализм — единственно научная теория познания, «Вестн. МГУ. Сер. обществ. науки», 1954, № 1; Проблема чувственного и рационального в познании, «Вопр. философии», 1955, № 1; Бьяньчжэн вэйчжун вэньцзи (Проблемы диалектического материализма), Пекин, 1957 (на кит. яз.); Бьяньчжэн вэйчжунцзи жогань вэньцзи (Некоторые проблемы диалектического материализма), Шанхай, 1959 (на кит. яз.); Лунь Ленинци «Чжэсюэ бинци» (О «Философских тетрадах» Ленина), Шанхай, 1959 (на кит. яз.); Лунь бьяньчжэнфа, логци юй жэньшивлунцзи тунци (О единстве диалектики, логики и теории познания), Шанхай, 1959 (на кит. яз.); В. И. Ленин о взаимоотношении психического и физиологического, «Научн. докл. высшей школы. Философские науки», 1959, № 1; Категории материалистической диалектики, М., 1960.

ГЕОРГИЕВСКИЙ, Петр Егорович (1791—16 окт. 1852) — рус. эстетик. Окончил Калужскую семинарию и Петерб. пед. ин-т (1815); с 1816 — адъюнкт, с 1826 — проф. Царскосельского лицея. В 1815—16 читал курс лекций по эстетике [опубликован только в 1937 по записям А. М. Горчакова в «Красном архиве» № 1 (80)], в к-ром рассмотрел ряд существ. проблем этой науки. В полемике с Кантом Г. определял эстетику как филос. науку о «чувствовании изящного», о правилах суждения «об изящном или прекрасном в природе и в искусстве». Решая вопрос об отношении «изящного в природе к изящному в искусстве», Г. исходил из теории подражания, соединяя ее с теорией творчества по *Идеалу*; в полемике с Аристотелем и *Бамме* Г. подчеркивал активность субъекта в акте подражания (роль рассудка и фантазии) и, отвергая положение

романтиков о том, что идеала нет в природе, доказывал, что идеал как образец и цель художника есть отражение совершенства природы, поскольку воображение художника следует «законам природы и рассудка» и «не нарушает... печати естественного» [«Красный архив», 1937, № 1 (80), с. 187]. Отвергая все попытки дать определение прекрасного (со времен Аристотеля и до Канта и Кантинцев), Г. исходил из антропологич. т. зр. на прекрасное как на естеств. «чувствовани», синтезирующее физиологич., нравств., интеллектуальные и религ. моменты, но не сводимое ни к одному из них; наметив такой путь исследования прекрасного, Г. не дал, однако, точного его определения. Рассматривая проблему отношения формы и содержания в искусстве, Г. писал, что «... с одним формальным понятием об изящном истинная эстетика не делает больших успехов» и что «совершенная красота должна соединять в себе прекрасную форму... с выражением занимательных чувств и мыслей» (там же, с. 179).

Более позднее соч. Г. «Руководство к изучению русской словесности...» (ч. 1—4, 1836, 2 изд. 1842) было уже в момент своего выхода устаревшей в теоретич. отношении работой (см. В. Г. Белинский, Полное собр. соч., т. 6, 1955, с. 344—47). З. Каменский. Москва.

ГЕОРГИЙ СХОЛАРСКИЙ (Γεωργιος ὁ Σχολάριος) (Георгий Схоларий, после пострижения — Геннадий; р. ок. 1400 — ум. ок. 1464) — визант. церковный писатель и философ. Константинопольский патриарх после тур. завоевания (1453—59). Г. С. принадлежит более 100 произведений, в т. ч. и философские. Г. С. боролся против неоплатонизма *Платифона* и отстаивал традиц. визант. аристотелизм; переводил и излагал соч. Фомы Аквинского, к-рого считал философией, всесторонне охватившим систему христ. богословия. Г. С. способствовал влиянию западноевроп. схоластики на визант. философию. Приминая к движению *исихастов*, выступал против прогрессивного течения *варлаамитов*, стремясь найти опору в филос. произведениях *Дунса Скота* и *Фомы Аквинского*.

Соч.: Opera omnia, recogn. J. P. Migne, P., 1866 (Patrologiae cursus compl., ser. graeca, accur. J. P. Migne, t. 160); Oeuvres complètes, t. 1—8, P., 1928—36.

Лит.: G. A. S. W., Gennadius und Pletho, Aristotelismus und Platonismus in der griechischen Kirche..., Abt. 1—2, Breslau, 1844; Social and political thought in Byzantium..., transl. by E. Barker, Oxf., 1957. Б. Горянов. Москва.

ГЕОРГИУ-ДЕЖ (Gheorghiu-Dej), Георге (р. 8 ноября 1901) — деятель рум. и междунар. коммунистического движения, первый секретарь ЦК Рум. рабочей партии (с 1955). Родился в рабочей семье.

С 18 лет — в революционном движении. Член компартии Румынии с 1930. В 30-х гг. — активный участник и руководитель рабочего движения в Румынии, в 1933—1944 был в тюремном заключении. В 1936 заочно кооптирован в члены ЦК компартии Румынии (КНР). Совершив побег из тюрьмы в ночь с 9 на 10 авг. 1944, Г.-Д. возглавил борьбу рум. рабочего класса, руководимого КНР, против гитлеровских оккупантов и фа-

шистского режима Антонеску. После свержения фашистской диктатуры (23 авг. 1944) Г.-Д. возглавил борьбу нар. масс за проведение демократич. преобразований в стране. В окт. 1945 Г.-Д. избран ген. секретарем ЦК КНР, а после объединения в февр. 1948 КНР и Рум. с.-д. партий Г.-Д. был избран

ген. секретарем ЦК Рум. рабочей партии (РРП). В 1952—55 — пред. Совета Министров Рум. Нар. Республики (РНР).

Возглавляя партию рум. коммунистов, руководящую процессом строительства социализма в стране, Г.-Д. отмечает принципиальное значение марксистско-ленинской теории как орудия преобразования общества в интересах народа. В отчетном докладе ЦК II съезду РРП (1955) Г.-Д. говорил: «Ход революции в нашей стране ещё раз доказал, что ленинизм — это теория и тактика, действительная для всех стран, дающая марксистско-ленинской партии возможность ориентироваться в самых различных и сложнейших условиях классовой борьбы. Вновь подтвердилось, что сущность путей перехода от капитализма к социализму одна и та же для всех стран — диктатура пролетариата» («Статьи и речи», т. 2, М., 1956, с. 284).

В работах Г.-Д. детально разбирается вопрос о формах и этапах развития революции в Румынии. Г.-Д. указывает, что революц. преобразования в Румынии были совершены в основном мирным путем. После того как была свергнута фашистская диктатура, в основном без насилия были ликвидированы остатки феодализма, завершены задачи бурж.-демократич. революции в стране. «Непрерывный революционный процесс, разрывшийся в нашей стране, — говорит Г.-Д., — привёл к быстрому переходу к социалистической революции, особенность которой состояла в том, что она произошла также без гражданской войны, в условиях народно-демократического строя, который стал осуществлять функции диктатуры пролетариата» (там же, с. 418).

В выступлениях Г.-Д. раскрываются задачи народно-демократич. гос-ва — как гл. орудия рабочего класса в построении нового общества — в осуществлении социалистич. индустриализации и переустройства с. х-ва в стране, в укреплении и развитии союза рабочего класса и крестьянства, в политич. и культурном воспитании нар. масс.

Г.-Д. постоянно подчеркивает ленинские указания о единстве марксистской партии и ее связи с массами как осн. условиях ее революц. силы, о роли партии в строительстве социализма. «Наша партия, — говорит Г.-Д., — сумеет успешно разрешить любые вопросы, преодолеть любые трудности, если она укрепит и расширит связи с массами, если, уча массы, она будет в то же время учиться у масс и внимательно прислушиваться к голосу и критике трудящихся» (там же, т. 1, М., 1956, с. 370). Под руководством Г.-Д. РРП разгромила правых оппортунистов (1952), пытавшихся подорвать союз рабочего класса и трудового крестьянства, протаскивавших тезис о затухании классовой борьбы в Румынии в переходный период от капитализма к социализму, дискредитировавших идею кооперирования. Критикуя в докладе на III съезде РРП (1960) ревизионистский тезис, сводящий функции пролетарской партии исключительно к воспитат. задачам и стирающий, т. о., всякую грань между партией как передовым отрядом рабочего класса и обществ. организациями с разнородным составом, Г.-Д. заявил: «По мере продвижения по пути социализма все больше возрастает руководящая роль партии в общественной жизни, ибо задачи социалистического строительства требуют единства воли и действия всего народа, глубокого знания законов развития общества, ясной исторической перспективы» («Коммунист», 1960, № 10, с. 138). Крепость партии, указывает Г.-Д., вытекает из ее верности марксистско-ленинскому учению: «Ленинизм является научной основой политики коммунистических и рабочих партий, он учит их руководствоваться в своей деятельности знанием объективных законов развития обще-

ства и вовлекать в движение те общественные силы, которые сумели бы осуществить революционное преобразование общества» («Статьи и речи», т. 2, с. 213).

Г.-Д. выступает горячим поборником пролетарского интернационализма. «Жизнь подтверждает, — отмечается в статье Г.-Д. «Интернационализм — идеология дружбы народов» (1956), — что единство и солидарность трудящихся, без различия национальностей, является могучим источником их силы в борьбе за социальное и национальное освобождение» (там же, с. 438). Отношения между странами социалистич. лагеря — наглядный пример практич. проявления принципов пролетарского интернационализма (см. там же, с. 151). Г.-Д. указывает, что нерушимое единство социалистич. стран является гл. препятствием на пути поджигателей войны, что политика мира является единственной политикой, отвечающей как интересам стран социалистического лагеря, так и интересам всех стран, всех народов (см. там же, с. 271, 410 и др.).

Указывая, что идеологич. работа является важнейшим фронтом классовой борьбы, борьбы между старым и новым, критикуя «теорию» т. н. «перерыва» в идеологич. борьбе, Г.-Д. акцентирует внимание в своих выступлениях на вопросах пропаганды марксистско-ленинской теории, идеологич. воспитания кадров партии, идейного воспитания и перевоспитания интеллигенции и нар. масс. «Одним из существенных условий победы в борьбе за построение социализма, — говорится в докладе Г.-Д. на II съезде РРП, — является марксистско-ленинское воспитание членов партии, вооружение их глубоким знанием марксистско-ленинской теории, законов и движущих сил развития общества, выводов, которые делает наша партия из положений марксистско-ленинского учения в своей революционной практике» (там же, с. 398). «Привлечение все более широких масс к сознательному историческому творчеству в развитии нового строя повышает роль и значение идеологической и политико-воспитательной работы партии в массах» («Доклад на III съезде Румынской рабочей партии», см. «Коммунист», 1960, № 10, с. 135).

В речи на съезде учителей РРП (1952) Г.-Д., призывая учительские кадры страны к овладению коммунистич. идеологией, отмечал: «Основательное знание марксистско-ленинской науки, научной истины о природе, жизни, обществе необходимо для глубокого изучения любой науки — физики, химии, математики, не говоря уже об истории, языке, литературе. Диалектический материализм является надёжным руководством для деятеля науки. Только это мировоззрение позволяет изучать вещи и явления в их движении, развитии и преобразовании, а не представлять их схоластически, в окостенелом виде. В науке ведётся острая борьба между материализмом и идеализмом, борьба против идеалистического мировоззрения, за торжество материализма. В этом и заключается борьба за прогресс науки» («Статьи и речи», т. 1, с. 404).

Г.-Д. призывает работников идеологич. фронта бороться с любыми формами влияния реакц. бурж. идеологии и в особенности с протаскиванием в идеологии бурж.-объективистских, националистич., шовинистич. концепций; разоблачать совр. идеологич. капитализма; выявлять антинаучный, отсталый характер теорий, разработанных в прошлом идеологами эксплуататорских классов в области социологии, политич. экономии, истории, теории литературы и искусства; доходчиво пропагандировать материалистич. мировоззрение, бороться с мистич. взглядами, предрассудками и суевериями, с бурж. и мелкобурж.

взглядами в отношении к труду, к обществ. достоянию, к обязанностям по отношению к гос-ву.

Подчеркивая необходимость борьбы против ревизионизма, Г.-Д. выступает вместе с тем против догматизма, механического истолкования положений марксистско-ленинизма без изучения тех конкретных исторических условий, в которых они были сформулированы (там же, т. 2, с. 399; см. также «Доклад на III съезде Румынской рабочей партии»).

В докладе Г.-Д. на III съезде РРП всесторонне показаны большие успехи рум. народа, создавшего под руководством РРП экономич. базу социализма, и намечены задачи по завершению социалистич. строительства в Румынской Народной Республике.

Соч.: Articole și cuvintări decembrie 1955—junie 1959, Buc., 1959. Статьи и речи, т. 1—2, М., 1956; План развития народного хозяйства Румынии, «Правда», 1958, 3 декабря, № 337; Речь [на XXI съезде КПСС], в кн.: Внеочередной XXI съезд КПСС, 27 января—5 февраля 1959 года. Стенографич. отчет, т. 1, М., 1959; XXI съезд КПСС триумф великих идей коммунизма, «Правда», 1959, 18 марта, № 77; Доклад [на сессии Великого Национального Собрания в Бухаресте I, там же, 23 авг., № 235; Мирное сосуществование — жизненная необходимость для всего человечества, там же, 1960, 31 авг., № 244.

Лит.: Г. Георгиу-Деж. [Вяография, Бухарест], 1951.

ГЕОРГОВ, Иван (19 янв. 1862—14 июля 1936) — болг. психолог и философ. Чл.-корр. Болг. АН. Испытал влияние Канта и Вундта. Работал в области истории философии, этики и детской психологии. Г. — автор «История на философията» (т. 1—4, 1925—36). Г. был сторонником этики *альтруизма*, к-рую он противопоставлял принципам эгоизма и утилитаризма.

Лит.: Стопанска и социална книжнина в България. Библиография... 1850—1945, Свищов, 1948; В ънко в ъ А., Приносът към историята на българската философия, С., 1943, с. 255—338. А. Вьнков. Болгария.

ГЕРАКЛИД (Γερακλειδης) Понтийский (4 в. до н. э.) — древнегреч. философ. Ученик Платона, принадлежал к Древней Академии платоновской. Воззрениям Г. была свойственна атомистич. тенденция, но, в отличие от Демокрита, вместо атома он признавал «не связанные между собой массы», приводимые в движение и организуемые космич. умом, обладающие разными качествами и способностью претерпевать изменения. Душа трактовалась у него на атомистич. манер, физически, хотя, считая ее эфирной и световой, он приближался к пифагорейцам. Земля, по Г., вращается вокруг своей оси, по не меняет своего места, а Меркурий и Венера вращаются вокруг Солнца. В учении об атомах и о вращении Земли вокруг своей оси Г. следовал пифагорейцу Эфванту. В своих занятиях теорией музыки Г. находился под влиянием Аристотеля, как и в своих многочисл. и не дошедших до нас трудах по истории, географии, грамматике, этике и физике.

ГЕРАКЛИТ (Γερακλειτος) Эфесский (р. ок. 544—540 до н. э.—г. смерти неизв.) — греч. философ-материалист, в общей, еще наивной форме сформулировавший ряд диалектич. принципов бытия и познания. Г. принадлежал к царскому роду и был настроен аяти-демократически: «один для меня — десять тысяч, если он — наилучший», — говорил Г., — «несметное множество — ничто» (B49, A1, цит. по Diels'y, Die Fragmente der Vorsokratiker, 4 изд. В дальнейшем ссылки даются по этому изд., т. к. с него сделаны рус. переводы фрагментов Г.; имеются более поздние издания). Он выступал за развитие греч. городов-государств.

за новые юридич. установления, противостоящие родовым обычаям. Интенсивная эконо-мич., политич. и культурная жизнь Эфеса и др.-греч. полисов конца 6 в. до н. э. обусловила характер филос. и соц.-политич. воззрений Г.

Г. написал не дошедшее до нас соч. «О природе» (предполагались и др. его названия, там же, А 12). У позднейших авторов сохранилось более сотни цитат из этого соч. Г. Сохранившиеся и дошедшие до нашего времени письма, приписываемые Г., считаются подложными.

Г. принадлежал к материалистич. ионийской школе греч. философии, с представителями к-рой его связывал взгляд на конкретный вид материи как на первоначало мира. Историч. место и значение Г. в развитии философии Др. Греции и ионийской школы определяется тем, что он разрабатывал проблемы диалектики и, в отличие от своих предшественников Фалеса, Анаксимена и Анаксимандра (у к-рых филос. проблематика еще не выявилась как самостоятельная по отношению к астрономии и физике), ставил и решал собственно филос. проблемы, почему его материализм носил более обобщенный характер. Отличие философии Г. от последующих форм греч. философии состоит в том, что Г. больше оперировал описат., поэтич. образами, чем отвлеч. понятиями, как это делали позднейшие греч. философы его ранга (в меньшей мере Демокрит и Платон, еще очень широко пользовавшиеся художеств. образами, и в большей — Аристотель).

Материальным первоначалом всего сущего, т. е. первоначалом, Г. считал первоогонь, стихию, к-рая представлялась древним грекам наиболее тонкой, легкой и подвижной. Путем сгущения из огня появляются все вещи и путем разряжения в него возвращаются (там же, А 5, В 30, 76, 90). Этот мировой огонь «мерами вспыхивает и потухает» (В 30), периодически охватывая весь мир (А 10, 13, В 65), так что «всем правит Молния» (В 64), и «огонь будет все судить» (В 64, 66).

Материалистич. природа мировоззрения Г. видна и из его отрицат. отношения к мифологии в смысле источника знания для объяснения мира. Г. не только высказывался против религ. обрядов и молитв (В 5, 14, ср. 69, 96), но даже подвергал критике общегреч. учителей — Гомера и Гесиода (В 42, 57), не говоря уже о прочих поэтах и мифографах (А 23). О мире Г. говорил, что он не создан никем из богов или людей (В 30).

Диалектика у Г. есть концепция непрерывного изменения, к-рое мыслится им в пределах материального космоса и в основном является круговоротом веществ, стихий — огня, воздуха, воды и земли. Здесь выступает у философа знаменитый образ реки, в к-рую нельзя войти дважды, поскольку в каждый момент она все новая и новая (В 12, 49 а, 91). «Г. устранил из вселенной покой и неподвижность. Ибо это [свойство] мертвых. Он приписывал движение всем вещам: вечное вечным и временное тленным» (А 6). По свидетельству Платона (Theaet. 181 А), Г. учил о всеобщем течении. В другом месте (Cratyl. 402 А=А 6) Платон выразил эту мысль Г. так: «Все движется, и ничто не остается на месте». В последующие времена осталась комбинация этих двух текстов Платона: «Все течет, и ничто не остается на месте». Все всегда становится другим: теплое холодным, холодное теплым и т. д. (В 126). Даже и киксон (священный напиток в элевсинских мистериях) разлагается, если его не встряхивать (В 125). Даже и солнце все время обновляется и каждый день новое (В 6).

Становление, далее, возможно только как единство противоположностей, понимаемых Г. и в виде непрерывного перехода из одной противоположности в другую (кроме указ. выше фрагментов, см. также

В 88), и в виде единства уже сформировавшихся противоположностей. Так, у Г. едини: жизнь и смерть (В 21, 48, 62), а потому также Дионис и Аид (В 15), день и ночь (В 57), прямая и кривая линии (В 59), добро и зло (В 58), начало и конец окружности (В 103), путь вверх и путь вниз (В 60). В качестве примера становящегося единства противоположностей Г. указывал на испарения с земли в атмосферу и обратное возвращение их в виде осадков и даже вообще бытие и небытие или единое всеобщее и отдельные вещи (В 10). Противоположности, по Г., пребывают в вечной борьбе, так что «война есть отец всего, царь всего»; «она сделала одних богами, других людьми, одних рабами, других свободными» (В 53, см. также А 22, В 10, 80). Однако это положение не следует понимать в смысле проповеди войны, борьбы и ссор между людьми.

В понимании диалектики Г. входит и момент относительности: он говорил о морской воде, чистой для одних живых существ и грязной для других (В 61), об относительности красоты божества, человека и обезьяны (В 82, 83) и вообще об относительности всех человеч. дел и поступков (В 111). Вместе с тем, однако, Г. нисколько не упускал из виду того единого и цельного, в пределах к-рого происходит борьба противоположностей. «Вселенная конечна, и мир един» (А 1). Г. прямо говорил о «едином, мудром» (В 32). «У бога все одинаковое, у людей — разное» (В 102). И хотя солнце, по Г., каждый день разное, но в то же самое время все дни для Г. — одинаковые (В 106). Г. говорил даже об «отрешенной мудрости» (В 108), к-рая охватывает все вещи и в то же время не дробится ни на какие частности: «У бодрствующих — единый общий мир» (В 89).

Итак, диалектике Г. уже присущи в известной мере идеи становления, единства и борьбы противоположностей, совпадения абсолютного и относительного. Следует, однако, отметить, что, обращая внимание на источник изменения, Г. оставил в тени проблему поступательности развития и его мысль была сосредоточена на повторяемости, круговороте. Равным образом Г. еще не ставил проблемы скачкообразности, перехода качеств друг в друга.

В истории философии наибольшие споры вызвало учение Г. о логосе. Религ.-идеалистич. традиция, зародившаяся еще в древности, приписывала Г. учение о логосе как о божеств. силе мира, считая Г. прямым или косвенным предшественником иудейско-христ. учения о бож.-слове. Логос назван «правителем мира и богом» у церк. писателя Климента Александрийского при изложении им учения Г. о круговороте вещества (В 31). Но это явная и ложная интерпретация самого Климента, желающего доказать сотворенность огня логосом, но никак не собственные слова и не мысль Г. То же самое делал с гераклитовским течением логоса и Марк Аврелий (В 72). Однако материалы из Г. о логосе — весьма малочисленные — не дают оснований для подобной интерпретации. Позднейшая традиция истолковала логос как «бога», «судьбу», «необходимость» (А 8), «вечность» (В 52), «мудрость» (В 32, 108), «общее» (В 2), «закон» (В 114).

Понимание логоса как необходимости и универсальной закономерности было правильно, научно объяснено с позиций диалектич. материализма в марксистской истории философии (работы М. А. Дынина), связавшей понятие логоса с диалектикой Г. как филос. характеристикой этой закономерности, необходимости.

Душа (и человеческая и мировая), по Г., вполне материальна — она ничем не отличается от влажности испарения, или она, может быть, — огненная искра (А 15, В 36, ср. В 77); разумность души тоже нисколько не мешает ей быть испарением (В 12); к божеств. разуму душа тоже приобщается через дыхание (А 16), хотя это и есть приобщение ко всеобщему (А 17, 20);

мудрейшая душа есть «сухой блеск» (В 118), в отличие от влажной души пьяного (В 117).

В теории познания Г. начинал с внешних чувств. Глаза и уши для него — наилучшие учителя (В 55), причем «глаза — более точные свидетели, чем уши» (В 101-а). Но если душа — грубая, то глаза и уши — «плохие свидетели» (В 107), и «зрение обманчиво» (А 1), поскольку «природа любит скрываться» (В 123), и большинство людей ничего не знает (В 17, 56). Только мышление, к-рое общее у всех (В 113) и воспроизводит природу всего (В 112), приводит к мудрости, т. е. к знанию всего во всем (А 16, В 41), когда разумность слов опирается на «всеобщее» (В 114) и когда ум не спешит со своими заключениями (В 47) и не имеет ничего общего с многознанием (В 40); критерий истины человек получает из воздуха (А 16), и тот первоогонь, из к-рого все вещи, тоже разумен (В 64), и даже солнце есть «разумное пламя» (А 12).

Г. учил о совпадении судьбы, необходимости и разума. «Бог — это вечный, периодический огонь, судьба же — разум, создающий все из противоположностей» (Дохогг. граес. 303). По мнению Г., все зависит от судьбы; судьба же тождественна с необходимостью (там же, 322). По словам Г., «сущность судьбы есть разум, который управляет сущностью всего» (там же, 323). Все подобного рода антич. учения опровергают взгляд на судьбу как на внешнюю механич. силу, откуда-то действующую на человека внезапно и неизвестно почему. Белинский правильно интерпретировал антич. судьбу как «объективное действие, которое разливается и идет себе, движимое внутренней силой своей разумности» (Полное собр. соч., т. 5, 1954, с. 18).

Классики марксизма-ленинизма выдвигали в философии Г. на первый план материализм и диалектику. Маркс критиковал Лассалья за превращение Г. в объективного идеалиста, за то, что в трактовке его философии Лассаль не шел дальше Гегеля, но отмечал стремление Лассалья рассмотреть диалектику Г., чего не делали тогдашние нем. филологи (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 22, 1931, с. 298—301). Энгельс подчеркивал учение Г. о единстве противоположностей; его диалектику он находил наивной, но правильной, данной пока еще в общей форме и не дошедшей до частных («Анти-Дюринг», 1957, с. 20). Ленин, как и Маркс, критикуя исследования Лассалья о Г. за гегельянство («Философские тетради», 1947, с. 287—89), оценивал приведенный выше фрагмент Г. о несозданности мира и мерно вспыхивающем огне как «очень хорошее изложение начал диалектического материализма» (там же, с. 294) и считал Г. «одним из основоположников диалектики» (там же, с. 291). Марксистское исследование философии Г. осуществляется в этом направлении. Философы-марксисты ведут борьбу с идеалистическими религ.-мистич. извращениями философии Г.

Соч.: Переводы фрагментов Г. на рус. яз.: Г. Ф. Перетели в приложении к кн.: Таинери П., Первые шаги древнегреческой науки, СПб., 1902, с. 59—69, 25—28; В. Ниландера в кн.: Гераклит Эфесский. Фрагменты, М., 1910 (с греч. текстом); А. О. Маковельского в его кн.: Демократика, ч. 1, Казань, 1914, с. 147—80, вступ. ст. и переводы фрагментов из источников о Г. — с. 116—47; П. Блонского — Фрагменты Гераклита, «Гермес», 1916, т. 18, № 3 с. 58—67; М. А. Динника в книгах: Античные философы (тексты), М., 1935, с. 5—18, и Материалисты Древней Греции, М., 1953, с. 41—52. Eracilito. Frammenti e testimonianze. Traduzione, introduzione, commento, indice delle fonti e dei nomi, appendici critiche e bibliografia a cura di C. Mazzantini, Torino, 1945; Heraclitus. The cosmic fragments. Ed. with an introd. and comment. by G. S. Kirk, Camb., 1954; Подложные письма Г. издавались несколько раз, напр.: Heracliti Ephesi reliquiae, rec. I. Bywater, Oxonii, 1877.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 25, М., 1936 (см. Указатель); Энгельс Ф., Диалектика природы, М., 1955 (см. Указатель); Ленин В. И., Философские тетради, Соч., 4 изд., т. 38 (см. Указатель); Гегель, Лекции по истории философии, Соч., т. 9, [М.], 1932, с. 245—62; Мандес М. И., Огонь и душа в учении Гераклита, Одесса, 1912; его же, К теории познания Гераклита, в кн.:

Сб. статей в честь проф. В. П. Бузескула, Харьков, 1914; Динник М. А., Диалектика Гераклита Эфесского, М., 1929; его же, Очерк истории философии классической Греции, М., 1936, с. 54—76; О диалектике Гераклита, «Большевик», 1938, № 23—24, с. 87—91; Каменский И. З., В чем сущность философии Гераклита, «Молодой большевик», 1939, № 9; История философии, т. 1, М., 1940, с. 49—62; Александров Г. Ф., История западноевропейской философии, М., 1945, с. 23—27, М.—Л., 1946, с. 34—40; История философии, т. 1, М., 1957, с. 72—82; Кессиди Ф. Х., Диалектика и материализм в философии Гераклита Эфесского, «Вопр. философии», 1953, № 5; Позник И. В., Диалектика Гераклита, Л., 1955 (Автореф. дисс.); Маковельский А. О., Английская книга о Гераклите, «Вопр. философии», 1958, № 1; L assalle F., Die Philosophie Herakleitos des Dunklen von Ephesos, Bd 1—2, 2. Aufl., Lpz., 1892; Zeller E., Die Philosophie der Griechen, Tl. I, Hälfte 2, 6. Aufl., Lpz., 1920, S. 783—938; Loe w e., Heraklit im Kampfe gegen den Logos, W., 1908; S l o n i m s k y H., Heraklit und Parmenides, Giessen, 1912 (Philosophische Arbeiten, hrsg. v. H. Cohen und P. Natorp, Bd 7, H. 1); B u r c k h a r d t G., Heraklit Seine Gestalt und seine Künden. Einführung, Übertragung, Deutung, Z., [1925]; B i s e r., La Politique d'Héraclite d'Ephèse, P., 1925; G i g o n O., Untersuchungen zu Heraklit, Lpz., 1935; B e r g e D., A vida de Heráclito de Efeso, Rio de Janeiro, 1947; A u r o b i n d a de S., Héraclite..., Lyon, 1951; B o n e t t i A., La concezione dialettica della realtà in Eraclito, «Riv. filos. neoscolastica», 1959, anno 51, № 4. А. Лосев. Москва.

ГЕРБАРТ (Herbart), Иоганн Фридрих (4 мая 1776—14 авг. 1841)—нем. философ-идеалист, психолог и педагог. Проф. Гёттингенского (с 1805 и с 1833), Кёнигсбергского (1809—33) ун-тов. В работах «Главные пункты метафизики» («Hauptpunkte der Metaphysik», 1806), «Введение в философию» («Lehrbuch zur Einleitung in die Philosophie», 1813), «Общая метафизика...» («Allgemeine Metaphysik, nebst den Anfängen der philosophischen Naturlehre», Bd 1—2, 1828—29) и др. развил свои ф и л о с. в з г л я д ы. Г. стремился соединить в понятии «реал» идею кантовской «вещи в себе» и лейбнишевской монады. Он приписывал «реалам» вечный и неизменный характер, доказывал существование бога, вытекающее якобы из этич. и эстетич. потребности видеть в мире целесообразное устройство.

Социально-политич. взгляды Г. были реакционны: высшей добродетелью для народа он считал подчинение господств. классам.

В. Асмус. Москва.

В бурж. эстетике Г. считается основателем т. н. формальной эстетики (Formästhetik), противопологаемой в бурж. историографии эстетике Гегеля. В работах по эстетике (см. «Einleitung in die Ästhetik...», в кн.: Herbart's philosophische Hauptchriften, Bd 1, 1913) Г. полагал, что надо найти золотую середину между метафизич. взглядами и эмпиризмом, высвободить эстетику из-под опеки философии и сделать ее автономной. Исходя из кантовского принципа незаинтересованности эстетич. суждения, Г. считал специфич. признаком эстетич. понятия бескорыстное и спонтанно возникающее удовольствие, к-рое в нас вызывают формы и взаимоотношения форм (пропорции, ритм, созвучия, масштабность и пр.). Эти взгляды Г. разрабатывали дальше Циммерман, Цейзинг, в музыке—австр. музыковед Ганслик, в своих ранних работах—чеш. эстетик Гостинский. Психологически в взглядах Г. см. Ассоциативная психология, Бессознательное.

И. Маца. Москва.

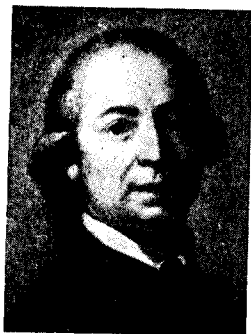
Соч.: Sämtliche Werke, Bd 1—19, Lpz—Langensalza, 1882—1912 Соч. в рус. пер.: Психология, СПб., 1875; Избр. педагогич. соч., т. 1, М., 1940.

Лит.: Шишкин Н., О детерминизме в связи с математической психологией, «Вопр. филос. и психол.», 1891, кн. 8; М у з ы ч е н к о А. Ф., Иоганн Фридрих Герbart и его школа, в кн.: Очерки по истории педагогических учений, М., 1911, с. 146—70; Г е ф ф л и н Г., Учебник истории новой философии, М., [1924], с. 173—76; История философии, т. 3, [М.], 1943, с. 472—76; Z i m m e r m a n n R., Perioden in Herbart's philosophischen Geistesgang, Wien, 1876; D e G a r t n o C h., Herbart and the Herbartians, L., 1895; F r i t z s c h T h., Johann Friedrich Herbart's Leben und Lehre..., Lpz.—B., 1921; W e i s s G., Herbart und seine Schule, Münch., 1928.

ГЕРДЕР (Herder), Иоганн Готфрид (25 авг. 1744—18 дек. 1803)—нем. философ, один из идеологов нем. Просвещения. Формирование взглядов

Г. происходило под влиянием «докритического» Канта, лекции к-рого Г. слушал, будучи студентом теологич. ф-та Кёнигсбергского ун-та (1762—1764), а также Гамана, англ. сенсуалистов, позднее — Руссо и Спинозы. Преобладающее воздействие на все творчество Г. оказал Лессинг.

В творч. эволюции Г. можно выделить три периода. В первый период (1764—71) для мировоззрения Г. характерно наличие материалистич. тенденций. В работе «Критические леса» («Kritische Wälder», 1769) Г. выступал против попыток эстетики классицизма установить общие принципы художеств. творчества

для всех времен и народов. Г. требовал исторически конкретного подхода к иск-ву, отстаивал принципы реализма. В работе «Исследование о происхождении языка» («Abhandlung über den Ursprung der Sprache», 1770, изд. 1772) Г. обосновывал идею единства языка и мышления, их естеств. происхождения и развития.

Второй период (1771—76), совпадающий по времени со службой Г. в качестве придворного проповедника в Бюккебурге, отмечен постепенным

усилением религ. настроений. В эти годы Г. выступал в качестве участника и теоретика первого общенем. лит.-обществ. движения «Бури и натиск», направленного против феод.-абсолютистского режима. Вместе с Гёте он издавал сборник «О немецком искусстве» («Von deutscher Art und Kunst...», 1773), в к-ром опубликовал статью «О Шекспире» («Über Shakespear»), раскрывавшую значение реалистич. иск-ва, и «Отрывок из переписки об Оссиане и песнях древних народов» («Auszug aus einem Briefwechsel über Ossian und die Lieder alter Völker»), где ставил проблему народности иск-ва. В иск-ве, по мнению Г., выражается «дух народа», его воззрения, чувства, характер; иск-во связано с нар. творчеством, одним из первых собирателей к-рого явился Г., положивший начало совр. фольклористике. Г. исследовал Библию, рассматривая ее как древнейший памятник нар. поэзии. Вскоре он, однако (на непродолжит. время), отказался от этой т. зр. и утверждал, что Библия есть результат божеств. откровения («Древнейший документ человеческого рода» — «Älteste Urkunde des Menschengeschlechts», Bd 1—2, 1774—1776). Теологич. взгляд на происхождение человечества и движущие силы истории заметен и в первом общесоциологич. произведении Г. «Еще одна философия истории человечества» («Auch eine Philosophie der Geschichte zur Bildung der Menschheit», 1774), где он говорил о закономерном характере историч. развития, противоречиях прогресса и бурж. цивилизации, критиковал механистич. миропонимание.

Третий период творчества Г. начинается в 1776, после переселения в Веймар, куда он был приглашен на должность суперинтенданта протестантской церкви. В 80-х гг. Г. защищал от нападок Якоби учение Спинозы, к-рое пытался соединить с идеей развития (в диалоге «Бог» — «Gott. Einige Gespräche», 1787). Бог для Г. — это сам мир, состоящий из действующих органич. сил, находящихся в постоянном изменении и развитии. Различные формы действительности (неорганич. вещества, растения, живые организмы, человек, разум) представляются Г. ступенями единой лестницы все усложняющихся органич. сил. В пантеистич. миропонимании Г. в это время сильны материалистич. тенденции.

Историю человечества, рассмотрению к-рой Г. посвятил свое важнейшее соч. — «Идеи к философии истории человечества» («Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit», Tl 1—4, 1784—91, сокращ. рус. пер. 1829, 1959), он понимал как продолжение развития природы. В 1-й части своего труда, соглашаясь с материалистич. учением Пристли, Г. утверждал, что существование духа вне и до материи невозможно, и высказывал догадки о самозарождении жизни и об эволюции живых организмов; наряду с этим в этом соч. встречаются утверждения о том, что человек был создан богом. Последнее, однако, явно противоречило всей его концепции, согласно к-рой развитие совершается естественно, без участия надмирных сил. Естеств. характер носят, по Г., и законы обществ, к-рые он рассматривал во 2-й части труда. Развитие народов составляет единую цепь, где каждое звено необходимо связано с предшествующим и последующим, носит поступат. характер и направлено к высшему состоянию — гуманности. Подвергая критике географич. детерминизм Мошескёй, Г. все же признавал значение внешних факторов, но первенствующую роль в обществ. развитии отводил внутр. генетич. силам, природа к-рых была ему неясна. Общество он рассматривал как органич. систему индивидов, вне к-рой индивид — ничто; «Человек рожден для общества» — любимый афоризм Г. Определяющее значение в жизни общества имеет, по Г., культура, сплавляющая людей воедино; культура — результат и одновременно стимул развития общества; важнейшие ее элементы — язык, наука, ремесло, иск-во, семейные отношения, религия, гос-во. У Г. можно найти догадки об определяющей роли производств. деятельности (ремесла) и науки в обществ. развитии (Herders Werke, Weimar, 1957, Bd 5, S. 95—96), но в конечном итоге он оставался в пределах идеалистич. взгляда на историю. Самый древний элемент культуры он видел в религии, возникшей естеств. путем как следствие слабости людей перед лицом природы. Гос-во Г. определял как машину, появившуюся вследствие захватнич. войн; в дальнейшем гос-во должно исчезнуть (см. Sämtliche Werke, Bd 13, B., 1887, S. 452—54). Отмечал Г. и несоответствие конкретных целей и конечных результатов деятельности людей. В 3-й и 4-й частях книги Г. применял сформулированные им принципы обществ. развития к анализу истории человечества, к-рый доводил до 14 в., уделяя значит. внимание странам Востока — Китаю, Индии и др. В этом же соч. Г. высказал свои симпатии к славянству (см. там же, Bd 14, B., 1909, S. 277—80), что в дальнейшем нашло широкий отклик у деятелей слав. возрождения 19 в.

Политич. убеждения Г. выражали интересы нем. бюргерства и носили демократич. характер. К франц. бурж. революции 18 в. относился сочувственно, не приняв, однако, якобинской диктатуры. В «Письмах для поощрения гуманизма» («Briefe zur Beförderung der Humanität», 1793—97) он вслед за Лессингом отстаивал идею нац. единства Германии, выступал противником нац. угнетения, колониальных войн и порабощения отсталых народов.

В последние годы жизни Г. вел резкую полемику против агностицизма и дуализма Канта с позиций эмпиризма, вплотную приближающегося к материализму («Метакритика критики чистого разума» — «Metakritik zur Kritik der reinen Vernunft», 1799). Г. показывал объективность времени и пространства и опытное происхождение наших знаний, но он не понял элементов диалектики в философии Канта. В работе «Каллигона» («Kalligone», Tl 1—3, 1800) Г. подверг критике кантовское понимание иск-ва как «незаинтересованного созерцания», «целесообразности без целей». Г. утверждал, что прекрасное имеет объективную основу, указывал на связь между красотой и пользой,

иск-вом и познанием, высказал догадки о происхождении иск-ва в процессе практич. деятельности людей (см. «Kalligone», Weimar, 1955, S. 95—99).

Произведения Г. оказали значит. влияние на духовную жизнь Европы конца 18 — нач. 19 вв. Под их воздействием формировалось мировоззрение Гёте, с идеями Г. был знаком Радищев. Идеи Г. получили дальнейшее развитие в творчестве Гегеля и Фейербаха. Однако к 40-м гг. 19 в. Г. как философ был почти забыт. Возрождение интереса к философии Г. возникает лишь в конце 19 в. Для бурж. историографии (Дильтей) характерно истолкование пантеизма Г. в духе совр. философии жизни. Марксисты (Ф. Меринг) подвергли критике извращенную трактовку Г. бурж. авторами и дали правильное освещение его идей. Творчеству Г. уделяет большое внимание филос. общ-ственность ГДР.

Соч.: Sämtliche Werke, Bd 1—33, В. 1877—1913; Metakritik zur Kritik der reinen Vernunft, В. 1955; Kalligone, Weimar, 1955; Herders Werke, Bd 1—5, Weimar, 1957; Briefe, Weimar, 1959; Соч. в рус. пер. — Избр. соч., М.—Л., 1959.

Лит.: Меринг Ф., Иоганн Готфрид Гердер, в его кн.: Легенда о Лессинге. Литературно-критические статьи, т. 1, М.—Л., 1934, с. 509—21; Асмус В. Ф., Маркс и буржуазный историзм, М.—Л., 1933; История философии, т. 2, М., 1957, с. 20—21; Гулыга А., Материалистические тенденции в немецкой философии XVIII века, «Вопр. философии», 1957, № 4; е го же, Гердер как критик эстетической теории Канта, там же, 1958, № 9; е го же, О роли Гердера в формировании передовой немецкой идеологии, в кн.: Из истории Германского нового и новейшего времени, М., 1958, с. 3—31; е го же, Проблемы культуры в философии истории Гердера, «Вестн. истории мировой культуры», 1958, № 3; Рейман П., Основные течения в немецкой литературе 1750—1848, пер. с нем., М., 1959 (см. Именной указатель); Гайм Р., Гердер, его жизнь и сочинения, т. 1—2, М., 1888; Герье В. И., Философия истории Гердера, «Вопросы филос. и психол.», 1896, кн. 2—3; Пыпин А., Гердер, «Вестник Европы», 1890, № 3—4; D o b b e k W., Johann Gottfried Herder, Weimar, 1950; С l a r k R. T., Herder. His life and thought, Berk.—Los Angeles, 1955; Herder-Bibliographie 1916—1953, в кн.: Im Geiste Herders, Gesammelte Aufsätze, hrsg. von E. Keyser, Kitzingen a/M., 1953, S. 268—305; «Weimarer Beiträge», Weimar, 1955, I/11; 1956, I, 111; 1957, II, IV.

ГЕРОИЗМ (г е р о и ч е с к о е) — свершение выдающихся по своему обществ. значению поступков, отвечающих потребностям историч. развития, интересам нар. масс, передовых классов и требующих от человека готовности к самопожертвованию. Героич. поступок всегда связан с макс. напряжением нравств. и физич. сил, требует величайшего личного мужества, выдержки, стойкости. Проблема Г. имеет многочисл. аспекты — эthic., психологич., эстетич. и др. Однако для философии наибольшее значение имеет социологич. рассмотрение этой проблемы, основывающееся на изучении сущности историч. процесса. В связи с таким рассмотрением проблемы Г. возникают вопросы о критерии Г., о его историч. формах, о роли личности в истории.

Попытку дать социологич. анализ проблемы Г. сделал итал. философ Вико, к-рый применил термин «Г.» для обозначения определенного периода в развитии человечества, т. н. героического века, «века героев», к-рый следует за «веком богов» и предшествует «веку людей». Связывая Г. с условиями гражд. жизни антич. общества, Вико считал невозможным Г. в последующий, «разумный» период развития истории: «Героизм теперь по самой природе гражданственности невозможен... Поэтому нужно прийти к тому заключению, что героя в нашем смысле слова угнетенные народы жаждут, философы изучают, поэты воображают, но гражданская природа... не знает такого рода благоденствия» («Основания новой науки...», Л., 1940, с. 295). Эта концепция получает всестороннее развитие у Гегеля, к-рый отличит. признаком Г. древности считал совпадение индивидуальной самодетельности, личного дела и его всеобщего значения. Антич. герой, согласно Гегелю, не знал коллизии между деяннем и моралью, чувством и долгом. Гегель относил «героич. век» к периоду становления

гос-ва и государственности вообще. «В государстве нет больше места героям: последние встречаются только в период нецивилизованного... состояния. Цель их — правовая, необходимая и государственная, и они осуществляют ее как свое личное дело» (Соч., т. 7, М.—Л., 1934, с. 112).

В эпоху Просвещения, в особенности во время франц. бурж. революции конца 18 в., героями стали считать деятелей гос-ва, в частности республиканского Рима, а затем и Римской империи. Защитники республики, обществ. установленной и законов возвеличивались и идеализировались. Робеспьер в своей речи в Конвенте «О принципах политической морали» в основу революц. морали кладет равенство и обществ. добродетель, к-рая «... произвела столько чудес в Греции и Риме и которая должна произвести еще более удивительные чудеса в республиканской Франции; я говорю о той добродетели, которая является не чем иным, как любовью к отечеству и к его законам» («Революционная законность и правосудие», М., 1959, с. 206; см. также об этом у К. Маркса, в кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 2, с. 135 и т. 8, с. 119—21).

Идеология романтизма, в ее прогрессивной ветви связанная с практикой нац.-освободит. и революц. борьбы народов Европы в 1-й пол. 19 в., развила патриотич. идею, содержащуюся в учении о Г. у просветителей, создав тип героя — мятежного бунтаря (Байрон, Мицкевич, Мадзини и др.). Реакц. романтизм, выступивший с критикой идеалов Просвещения и бурж. революции, выдвинул крайне индивидуалистич. концепцию Г., опирающуюся на идеалистич. и даже религ. философию. Так, англ. философ и публицист Карлейль в соч. «Герои и героическое в истории» («Heroes, heroworship and the heroic in history», 1841, рус. пер. 1891) рассматривал Г. как деяние выдающейся личности, в к-рой проявляется божеств. воля. Применив положение об активном божестве в начале истории, Карлейль создал реакц. «культ героев» «как единственное спасение от чреватого безнадёжностью настоящего, как новую религию» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 7, с. 269). Карлейль рисует нисходящую иерархию героев, якобы сменявшихся в истории, — боги древнего мира, пророки, поэты, пастыри и, наконец, герои бурж. эпохи — «гении новой эры», под к-рыми он понимает «класс капитанов и командиров над людьми». Волонтеристич. тенденции реакц. романтизма получают развитие в философии Ницше, у к-рого идеал героя — это «белокурой бестия», «сверхчеловек», «стоящий по ту сторону добра и зла» и порывающий со всеми нормами обществ. жизни. Противопоставление героя народу, антинародность вообще становится отличит. чертой бурж. понимания Г. в конце 19 в. и в особенности в 20 в., на империалистич. стадии развития капитализма, когда индивидуалистич. концепция Г. дополняется идеализацией милитаризма и расизма (К. Гамсун, Г. Д'Аннунцио, Р. Кишинг). Нем. философ М. Шелер считает специфич. сферой Г. войну, а типами героя провозглашает солдата и чиновника (см. «Zum Helden», в кн.: «Schriften aus dem Nachlaß», Bd 1, Bern, 1957, S. 340). В совр. реакц. бурж. лит-ре под Г. понимается произвол «сильной» личности вообще, противопоставление личности всему общественному. Так, япон. философ Китаэма утверждает, что герой «не считается ни с чем в мире; чаще всего мир должен считаться с ним» («Heroisches Ethos», В., 1944, S. 2).

В рус. филос. и обществ. мысли проблема Г. получила широкое освещение в связи с выработкой и воспитанием революционера-борца. Прогрессивный романтич. идеал Г. питал революц. идеологию декабристов, к-рые придали ему гражданств. пафос, связали с борьбой против самодержавия (ранний Пушкин, Ры-

леев, Кюхельбекер). В это время складывается воззрение, согласно к-рому Г. необходимо сопровождается самопожертвованием (см. поэму «Наливайко» Рыльева). Революционно-романтич. концепция Г. декабристов, заключающая в себе идею необходимости самопожертвования, трагич. мужества, ничего общего не имеет с пессимизмом и пассивной обреченностью, а, наоборот, опирается на жизнеутверждающее, оптимистич. понимание неизбежности победы того дела, к-рому служит герой. Однако декабристы были страшно далеки от народа (см. В. И. Ленин, Соч., 4 изд., т. 18, с. 14) и рассматривали народ лишь как объект действия героя. Революц. демократы преодолевают эту ограниченность, подвергая критике отрыв героя от действительности и от народа. Они показали, что условия успеха героич. деятельности лежат в движении нар. масс, в поддержке действий героя народом. «В новой истории ... оказываются бессильными те личности, которые... не ищут помощи своему начинанию в самостоятельной деятельности всей массы народа» (Чернышевский Н. Г., Полное собр. соч., т. 4, 1948, с. 70). Чернышевский рассматривает Г. как действие «высших натур», за которыми «не угнаться» (см. там же, т. 11, 1939, с. 228). У революц. демократов еще нет героя из трудового народа, сам народ еще не выступает как гл. носитель героич. деяний.

Революц. народники специально разрабатывали тему Г. (Лавров, В. Н. Фигнер, С. М. Степяк-Кравчинский), но их воззрения отразили ложный идеалистич. взгляд на роль личности в истории. Герой у народников отличается наряду с величайшим мужеством, упорством, самоотверженностью также и одиночеством, отрешенностью, замкнутостью. Народник-террорист конспирировался не только от самодержавия, но и от народа. Он не связан с народом и не понят народом.

Только марксистами—идеологами рабочего класса—была выдвинута идея массового Г. народа — основы для индивидуального подвига, опирающегося на подъем массового движения. Марксисты, исходя из общих положений историч. материализма и анализа действительной борьбы рабочих, показали историч. обусловленность форм Г., необходимый и объективный переход в ходе революц. движения от индивидуального Г. к массовому. Плеханов в работе «Роль личности в истории» (1898) дал критику народнич. концепции героев и толпы. Воровский в ст. «А. И. Куприн» подробно рассматривал историч. разницу в понимании Г., связанную с различием и пролетарским этапом освобождения движения в России. Вначале, когда личное самопожертвование героев играло преобладающую роль, против насилия и гнета выступала моральная сила героев. «... Но с тех пор, как активными деятелями революции стали не одиночки, не „герои“, а массы, „толпа“, ... самопожертвование в этой борьбе стало будничной чертой». Г. опирается не только на моральную силу личности, но и на материальную силу революц. движения масс. «Быть в эпоху массового героизма эстетом индивидуальных героич. усилий самопожертвования — значит разойтись с действительностью...», — писал Воровский (Соч., т. 2, 1931, с. 288—90).

Марксизм-ленинизм вскрыл общественно-историч. корни Г., показал, что Г. порождается величием историч. задач, встающих перед обществом в ходе его развития. Ломка закоснелых социально-политич. форм, сковывающих обществ. прогресс, борьба классов в революциях, гражданских и освобождит. войнах невозможны без высокого нравств. подвига, без величайшего самопожертвования и энтузиазма масс. Каждая новая обществ. формация при своем появлении с необходимостью порождает Г.

масс. «Как ни мало героично буржуазное общество, — указывал Маркс, — для его появления на свет понадобился героизм, самопожертвование, террор, гражданская война и битвы народов» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 8, с. 120). Развивая мысль Маркса о Г. масс, Ленин указывал на массовый Г. как на важное условие победы социалистич. революции. «Причина наших побед: ... умение поднять энергию, героизм, энтузиазм масс, сосредоточивая революционно напряженные усилия на важнейшей очередной задаче» (Соч., 4 изд., т. 30, с. 118; см. также т. 31, с. 272).

В социалистич. обществе, где осуществляется сочетание личн. и обществ. интересов, Г. получает широкую объективную основу. Здесь сами буднич. повседневная обществ. практика становятся героическими. Задача окончат. победы революции, по словам Ленина, «ни в коем случае не может быть решена героизмом отдельного порыва, а требует самого длительного, самого упорного, самого трудного героизма массовой и будничной работы» (там же, т. 29, с. 390; см. также т. 31, с. 372—74 и т. 27, с. 359—60). В практике социалистич. общества родились новые формы личного и массового Г. При социализме совершаются и выдающиеся военные подвиги (герои Брестской крепости, молодоговардейцы) и массовые трудовые подвиги — в выполнении производств. планов, в освоении целинных земель, в практике социалистич. соревнования, в организации бригад коммунистич. труда.

Указывая на новую историч. форму Г., рожденную революц. деятельностью пролетариата, — «массовый героизм», марксистская этика не отвергает и Г. отд. личности. «Коммунистическое начало, — говорил Луначарский, — ... исходит из коллективного героизма: отдельную личность оно признает только тогда, когда есть уверенность, что личность все свои дарования бросила на общее дело, отказалась от личных затей и идет в ногу с хорошо понятой действительностью. Такую личность пролетариат ценит, любит, такая личность не противоречит дисциплине» («Героизм и индивидуализм», 1925, с. 44). Однако критерием индивидуального Г. марксизм признает не субъективные устремления и желания личности, а объективное обществ. значение поступков героя, соответствие его действий историч. прогрессу, интересам нар. масс. Напротив, совр. бурж. этика делает акцент на субъективных устремлениях личности, эстетизирует психологич. и моральную исключительность героя, считает гл. критерием Г. жертвенность, готовность и даже желание умереть, придавая тем самым Г. печать трагич. обреченности. Так, бурж. философ Китаяма пишет, будто тайна героизма состоит не в переживании жизни, а в переживании смерти. Марксистско-ленинская этика не отвергает самопожертвования. Однако марксизм далек от того, чтобы провозгласить самопожертвование, смерть исключит. содержанием и критерием Г. Подвиги Гастелло, Матросова, Зои Космодемьянской являются героическими потому, что они жертвовали собой во имя блага народа. Как бы ни был самоотвержен тот или иной поступок, он не является героическим, если он антинароден и противоречит обществ. прогрессу. История знает много примеров самоотверженности, к-рая скорее заслуживает названия тупого фанатизма, бессмысленной приверженности реакц. порядкам, реакц. милитаристским идеалам эксплуататорских классов. Пример такого бессмысленного фанатизма, претендующего быть Г., — самурайский обычай «харакири» — ритуальное самоубийство во имя «божественной» личности микадо. Самоотверженность характеризует все формы Г. при социализме, но не абстрактное самопожертвование является его содержанием и критерием, а борьба за коммунизм. В совр. условиях объективную почву и со-

танtrizм в науке» (1842—43, опубл. в «Отеч. записках», 1843, №№ 1, 3, 5, 12), «Письма об изучении природы» (1845—46), роман «Кто виноват?» (1841—46, опубл. в «Отеч. записках», 1845, № 12, 1846, № 4, отд. изд. — 1847), повести «Сорока-воровка» (1846, опубл. в 1848) и «Доктор Крупов» (1846, опубл. 1847). Он сблизился с *Белинским*, *Грановским*, принял участие в борьбе против представителей охранит. идеологии (М. Погодин, С. Шевырев), вступил в спор со *славянофилами*. В янв. 1847 Г. уехал за границу, а в 1849 принял решение остаться там для того, чтобы использовать возможность цензурного рус. слова для борьбы против крепостничества и самодержавия.

Знакомство Г. с обществ. жизнью Франции и Италии утвердило его в отрицат. отношении к капиталистич. порядкам («Письма из Франции и Италии», 1847—1852, полн. изд. 1855). Г. приветствовал революцию 1848—49, но не понял ее коренного переустройства общества на социалистич. началах. Поражение франц. пролетариата, торжество реакции вызвали у Г. глубокое разочарование в возможностях револ. движения на Западе («С того берега», 1847—50, изд. 1850). Скептицизм и пессимизм Г. в первые послеревол. годы были результатом краха бурж. иллюзий в социализме, характерных для убеждений Г. 40-х гг. По словам Ленина, «духовная драма Герцена была порождением и отражением той всемирноисторической эпохи, когда революционность буржуазной демократии уже умирала (в Европе), а революционность социалистического пролетариата еще не созрела» (Соч., 4 изд., т. 18, с. 10).

В 1852 Г. переехал в Лондон, где основал «Вольную русскую типографию» (1853), первые издания к-рой — прокламация «Юрьев день! Юрьев день!» (1853) и брошюра «Крещёная собственность» (1853) — содержали критику крепостничества и призывы к дворянству освободить крестьян. В нач. 50-х гг. Г. начал работать над художеств. мемуарами «Былое и думы» (написаны 1852—63, полн. изд. 1919—20), рисующими историю идейных исканий рус. революционеров. В 1855—69 он издавал обозрение «Полярная звезда», а в 1857—67 (15 номеров в 1868 на франц. яз.) в сотрудничестве с Огаревым — политич. газ. «Колокол», на страницах к-рой вел борьбу за освобождение крестьян с землей, разоблачал крепостников и царских чиновников, проповедовал социалистич. идеи. В «Колоколе» отразились, однако, и либеральные иллюзии Г.: осн. прогрессивную обществ. силу в России Г. видел одно время в образованной части ср. дворянства, надеялся на мирное, добровольное освобождение крестьян помещиками, обращался через «Колокол» к Александру II с призывами освободить крестьян с землей. Однако при всех колебаниях Г. между демократизмом и либерализмом демократ все же брал в нем верх.

В противоположность либералам, к-рые поддерживали реакц. политику пр-ва, жестоко подавлявшего выступления против грабит. крест. реформы 1861, Г. выступил в защиту Чернышевского и его соратников, занял последовательно демократич. позицию в отношении польского восстания 1863—1864. Будущее освободит движения в России он связывал в 60-х гг. с деятельностью революционеров-разночинцев, к-рых называл «молодыми штурманами будущей бури». Вместе с Огаревым он участвовал в нач. 60-х гг. в создании револ. тайного об-ва «Земля и воля». Преодолев Г. и скептицизм относительно перспектив зап.-европ. револ. движения («К старому товарищу», 1869). Порвав с анархистом *Бакуниным*, дружеские отношения с к-рым поддерживались им с 30-х гг., выразив твердую уверенность

в том, что царству капитала пришел конец, он обратил свое внимание на деятельность 1-го Интернационала. Став на сторону револ. демократии 60-х гг., Г., однако, не освободился окончательно от нек-рых иллюзий «надклассового» бурж. демократизма. Он считал возможным и более предпочтительным мирный путь обществ. преобразования, повторял бурж.-демократич. фразы о проповеди социализма, обращенной равно и к работнику, и к хозяину, к земледельцу и мещанину. Умер Г. в Париже; его прах был перевезен в Ниццу.

Философские воззрения. В студенч. работах «О месте человека в природе» (1832), «Аналитическое изложение солнечной системы Коперника» (1833) Г., разделяя еще нек-рые принципы идеализма (признание духовного начала мира и божеств. «души» в человеке) и отвергая материализм 18 в. (см. ИАН, т. 1, с. 19, 24), вместе с тем критиковал идеалистов за недооценку чувств. познания (см. там же, с. 23), за то, что они нередко подгоняют факты и явления природы под произвольные гипотезы. Уже здесь Г. ставил вопрос о необходимости соединения опыта и умозрения, чувств. и рациоп. познания (см. там же, с. 24).

Влияние религ.-мистич. идей, к-рое Г. испытал в период вятской ссылки, было в скором времени преодолено им. Столкнувшись в 1840 в Москве с крайним увлечением части молодой интеллигенции философией *Гегеля*, Г. отрицательно оценил проповедь идей «примирения с действительностью» (Бакунин, Белинский) и обратился к серьезному изучению гегелевской философии и занятиям историей философии вообще. Развитие револ. убеждений и занятия естеств. науками привели Г. к окончат. разрыву с религией и идеализмом. Известную роль в процессе становления Г. как атеиста и материалиста сыграло также изучение им книги *Фейербаха* «Сущность христианства». В работе «Дилетантизм в науке» присутствовали еще идеалистич. положения. В «Письмах об изучении природы», излагавших филос. кредо Г., он уже твердо стоял на позициях филос. материализма, хотя нередко и выражал свои идеи в идеалистич. терминах.

Усматривая задачу философии в науч. обосновании практич. деяния, Г. резко критиковал ее отрыв от «практических сфер» жизни, характерный, по его мнению, как для ряда последователей гегелевской философии, так в нек-рой мере и для самого Гегеля (ИАН, т. 3, с. 74, 73, 80, 82). Выполнить свое назначение философия сможет, по Г., лишь в союзе с естествознанием: «философия, не опертая на частных науках, на эмпирии, — призрак, метафизика, идеализм» (там же, с. 101). В свою очередь, «эмпирия, довлеющая себе вне философии, — сборник, лексикон, инвентарий» (там же).

В качестве основополагающего принципа философии Г. выдвинул материалистически трактуемый им принцип единства бытия и мышления. Коренной порок идеализма Гегеля заключен, по Г., в стремлении поставить мысль перед природой как первичное, подавить духом, логикой природу и историю, понять их «как и р и к л а д н у ю л о г и к у, а не логику как отвлеченную разумность природы и истории» (там же, с. 120). «Чистая» мысль, существующая вне материального субстрата — человек. мозга, — невозможна (там же, с. 302 и др.). Но сознание не есть нечто чуждое природе, внешнее ей; оно — естеств. и необходимый результат развития природы, высший его продукт (там же, с. 126—27). Неумение понять человек. мышление в его возникновении и историч. развитии является одним из гл. недостатков материализма 17—18 вв. (там же, с. 300—301). Отвергая *агностицизм*, Г. считал совершенно несостоятельным стремление установить границы познания. В противоположность идеалистам, он придавал большое значе-

ние чувств., эмпирич. знанию, утверждая, что оно является естеств. и необходимым предшественником мысли (там же, с. 97). В то же время Г. возражал против недооценки активности разума (там же, с. 265, 297 и др.). Истинное знание есть единство опыта и умозрения.

Г. стремился выработать объективный метод науч. мышления, принципы к-рого соответствовали бы законам природы и истории. Одним из таких принципов Г. считал рассмотрение явлений в их живой, органич. целостности; он критиковал превращение неразрывных сторон единого целого в мертвые абстракции, метафизич. разрыв сущности и явления, внешнего и внутреннего (там же, с. 17 и др.). Большое внимание Г. уделял доказательству необходимости изучать явления природы и истории в движении, развитии (там же, с. 128 — 29). Для Г. жизнь природы — бесконечное развитие, творение нового, переход от низших форм к высшим; в этом развитии выражается «диалектика физического мира» (там же, с. 127). В истории общества также совершается поступат. движение; оно идет «диагонально», в борьбе «консервативности» и «вечного движения и обновления»; последнее выражает «неудовлетворительность существующего, искание формы, более соответствующей новой степени развития разума» (там же, с. 206). Г. высоко оценивал диалектику Гегеля за разработку идеи развития, называл ее впоследствии «алгеброй революции» (ИАН, т. 9, с. 23). Вместе с тем Г. видел и непоследовательность Гегеля, обусловленную как идеалистич. основами его диалектики, так и стремлением быть «в ладу с существующим».

В вопросе о критерии истинности знания Г. колебался между позицией рационализма и той т. зр., согласно к-рой «истина должна доказываться не одним мышлением, а мышлением и бытием» (ИАН, т. 3, с. 246).

Твердо придерживаясь материализма в объяснении природных явлений, Г. не смог, однако, раскрыть социально-историч. обусловленность возникновения и развития челоуеч. познания. Неточна и его терминология: материалистич. мировоззрение он называл «реализмом», словом же «материализм» подчас обозначал воззрение, сводящее духовное к вещественному; он не всегда различал понятия «идеализм» и «рационализм» и т. д.

Следуя Гегелю во взгляде на историю философии как на закономерный процесс, Г. отверг его попытку представить эту историю как подготовку гегелевской философии. Для Г. история философии — постепенное постижение единства бытия и мышления, распадающееся на три осн. стадии. Античная философия в целом — выражение первонач., естеств. «реализма»; ср.-век. философия идеалистична; философия нового времени пошла двумя путями, развив оба начала (идеализм и реализм) «до последней крайности». Задача совр. мысли, по Г., — преодоление обеих крайностей, разработка нового мировоззрения, основанного на признании мышления высшим результатом развития объективно существующей природы. Слабость историко-филос. взглядов Г. заключалась в неумении понять обществ.-историч. обусловленность развития филос. мысли и раскрыть последовательно борьбу материализма и идеализма, хотя его симпатии были в общем на стороне материалистич. систем.

Взятые в целом, филос. воззрения Г., предпринявшего критич. переработку гегелевской диалектики с позиций материализма, обнаруживают плодотворную тенденцию сочетания материализма и диалектики.

Касаясь филос. вопросов в ряде работ 50—60-х гг., Г. защищал и популяризировал осн. принципы материалистич. мировоззрения, освобождаясь при этом от идеалистич. терминологии, резко критиковал религию и славянофильские мистич. воззрения, рас-

кывал их враждебность науке и реакц. обществ. роли («Опыт бесед с молодыми людьми», 1858; «Разговор с детьми», 1859; «Письма к противнику», 1864).

Филос. воззрения Г. выражены также в его публицистич. и художеств. произведениях. Особое значение имеют в этом отношении «Былое и думы». Во мн. публицистич. произведениях Г. подходил диалектически к анализу социально-политич. проблем. Нек-рые произведения Г. 50—60-х гг. («О развитии революционных идей в России», 1851; «Былое и думы» и др.) содержат ценнейший материал по истории рус. обществ.-политич. и филос. мысли 1-й пол. 19 в.

Социологическая концепция. Теория «русского», «крестьянского» социализма. Специфику социальной жизни, отличающую общество от природы, Г. связывал с наличием у действующих в истории индивидов сознания, к-рое делает возможной целенаправл. и в известных пределах свободную деятельность. Г. отрицательно относился к телеологии и фатализму, навязывающим истории предопредел. план и сводящим действия человека к пассивному его выполнению; он подчеркивал активную роль человека в истории, обосновывал правомерность революц. действия. В то же время он критиковал волюнтаризм.

Признавая прогрессивный характер историч. развития, Г. в 40-х гг. порой связывал прогресс с физиологич. усовершенствованием человека, с продолжающимся развитием мозга. В дальнейшем он отошел от этих идей; в «Письме к сыну (О свободе воли)» (1868) Г. решительно отвергал попытки объяснить обществ. жизнь законами физиологич. жизни человека и утверждал, что «социальный человек ускользает от физиологии» (Полное собр. соч. и писем, т. 21, 1923, с. 6). История для Г. прежде всего — прогрессивное развитие сознания, направленное на разумное устройство обществ. жизни, на достижение того соответствия между разумом и деятельностью, в к-ром реализуется свобода человека. Высшим результатом развития человека, мысли Г. считал социалистич. идеал, дающий наиболее разумное и справедливое решение «экономического вопроса» и проблемы единства личности и общества. Г. остро интересовался вопросом о реальности практич. осуществления социалистич. идеала, — «где лежит необходимость, чтобы будущее разыгрывало нами придуманную программу?» (ИАН, т. 6, с. 27). Констатируя постоянное расхождение реального хода истории с обществ. идеалами, Г. уже в 40-х гг. шел к выводу, что «жизнь имеет свою эмбриогению, не совпадающую с диалектикой чистого разума» (там же, с. 29). Крушение надежд на революцию 1848—49 окончательно убедило его в том, что разумность и справедливость социалистич. идеала не являются достаточной гарантией его осуществления. В 50—60-х гг. Г. настойчиво стремился уяснить объективный ход истории, отыскать реальные возможности социалистич. переустройства общества. Он обратился к аналогии между развитием общества и развитием природы: историч. прогресс, подобно развитию в природе, идет не прямолинейно, а путем последоват. и одностороннего развития различных обществ. форм, сложившихся в результате действия географич., политич., религ. и др. обстоятельств. Каждая из этих форм, подобно виду в природе, представляет собой одновременно и ступень общего поступат. движения и самостоят. «частный случай». Отсюда Г. делал следующие выводы: 1) возможность осуществления социалистич. идеалов тем больше, чем больше реальных стихийно сложившихся начал социалистич. устройства содержит в себе та или иная обществ. форма; 2) пути к социализму многообразны, ибо они должны явиться продолжением исторически своеобразного развития обществ. форм, в

к-рых протекает жизнь отд. народов. Эти выводы служили непосредственным обоснованием теории «русского», «крестьянского» социализма, развитой Г. в 50—60-х гг.

Г. полагал, что общинное владение землей в России, «мирское управление» и укоренившаяся в сознании рус. крестьянина идея «права на землю» являются реальными зародышами социализма, к-рые создают возможность претворения в жизнь социалистич. идей, выработанных зап.-европ. науч. мыслью. Утопичность социалистич. теории Г., ее реальное историч. содержание и революц. характер были раскрыты Лениным. Ленин показал, что в этой теории нет на деле «ни грана» социализма, ибо осуществление программы Г.—освобождение крестьян с землей и уравнил. раздел земли—привело бы на практике лишь к быстрому и свободному развитию в России капитализма. «Идея „права на землю“ и „уравнительного раздела земли“ есть не что иное, как формулировка революционных стремлений к равенству со стороны крестьян, борющихся за полное свержение помещичьей власти, за полное уничтожение помещичьего землевладения» (Ленин и В. И., Соч., 4 изд., т. 18, с. 11—12). Выдвинув идеи о социалистич. природе рус. крест. общины и о возможности некапиталистич. пути России к социализму, Г. явился «далеким и одиноком предтечей» рус. народничества (см. В. И. Ленин, там же, с. 144; см. также с. 490).

Г. дал острую и разностороннюю критику зап.-европ. бурж. порядков. Однако отсутствие науч. понимания капитализма и историч. роли рабочего класса помешало Г. выработать науч. взгляд на перспективы социального переустройства Зап. Европы. Попытки путей осуществления социалистич. идеалов столкнули Г. с вопросом о роли народных масс в истории. Под влиянием поражения революции 1848—49 Г. склонился к скептич. оценке возможности соединения передовой мысли и пар. движения, к-рое он считал лишь стихийным; массы, по его мнению, движутся безотчетными влечениями и страстями. Впоследствии Г. преодолел этот скептицизм и считал возможным сочетать деятельность выдающихся личностей — носителей идеалов — и массовые действия народа; он утверждал, что «если десять человек понимают ясно, чего тысячи темно хотят, тысячи пойдут за ними» (Полное собр. соч. и писем, т. 19, 1922, с. 114). Г. был противником расизма и нац. исключительности; он признавал право всех народов на активное участие в историч. действиях.

Глубокий историзм мысли Г. и одновременно ограниченность этого историзма идеалистич. пониманием общества обнаруживает отношение Г. к государству. Г. был еще далек от понимания действит. историч. причин возникновения и развития гос-ва, от взгляда на гос-во как на продукт непримиримости классов противоречий. Он высказывал ошибочную мысль, будто бы гос-во не имеет собств. определенного содержания и потому служит одинаково реакции и революции. Однако гос-во для Г. — не случайное, искусство, построение, а необходимая историч. форма политич. жизни общества, изменяющаяся в ходе истории. Г. считал теоретически и практически несостоятельной бакушинскую анархистскую теорию о немедленном разрушении гос-ва и переходе к безгосударств. состоянию; критика этой теории дана им в письмах «К старому товарищу».

Этические и эстетические взгляды. Этика Г. основана на том убеждении, что истинное призвание человека — разумное, нравственное, свободное деяние. Г. был непримиримым врагом религ.-аскетич. морали, проповедающей смирение и покорность; по его словам, «все религии основывали нравственность на покорности, т. е. на добровольном

рабстве, потому они и были всегда вреднее политического устройства» (ИАН, т. 6, с. 125). Этика Г. глубоко гуманистична, она утверждала высокое достоинство человек. личности, право человека на счастье, на свободное, гармонич. развитие.

Нравств. действие требует, по мнению Г., разумного сочетания интересов личности и общества, единства «эгоизма» и «альтруизма». Еще в 40-х гг. он считал, что нужно «примирить сердце и разум так, чтоб человек исполнение действительного долга не считал за тяжкую пошу, а находил в нем наслаждение как в образе действия, наиболее естественном ему и признанном его разумом» (ИАН, т. 3, с. 195). В 50—60-х гг. Г. развивал мысль об историч. характере моральных понятий и норм: «нравственности не с к о л ь к о, и все они очень относительные, т. е. исторические» (Полное собр. соч. и писем, т. 15, с. 285). Он критиковал бурж. мораль, «мораль почтения к власти и собственности» (там же, т. 20, 1923, с. 78), страстно защищал высокую моральность революции.

Враждебность аскетизму, утверждение полноты и красоты жизни, проповедь активного участия в обществ. преобразовании тесно связывали этику Г. с его эстетич. воззрениями. Иск-во для Г. — одно из ярчайших проявлений творч. активности человека и вместе с тем сила, воспитывающая, формирующая человек. личность. Как и все существующее, иск-во подчинено закону развития; каждая из его историч. фаз одновременно и односторонностью и ступень общего движения; она — живой отклик на потребности изменяющегося общества: «чем кровнее, чем сильнее вживается художник в скорби и вопросы современности — тем сильнее они выражаются под его кистью» («Герцен об искусстве», 1954, с. 230). Одним из признаков разложения бурж. общества было в глазах Г. падение искусства, приравнивающегося к вкусам и потребностям буржуазии. Г. считал закономерным и прогрессивным нац. своеобразие иск-ва; истинный художник, по мнению Г., всегда выражает стихий нар. характера, высказывает то, что еще дремлет в смутном сознании масс. Г. видел глубокое нац. своеобразие рус. лит-ры 19 в.; с творчеством Пушкина, Рылеева, Грибоедова, Лермонтова, Гоголя он связывал развитие рус. нац. самосознания. Г. отмечал особую роль рус. лит-ры как трибуны для выражения протеста против крепостничества и самодержавия.

З. Смирнова. Москва.
Борьба вокруг идейного наследия Г. Отношение к идейному наследству Г. со стороны офиц. кругов самодержавной России выразилось в ряде реакц. актов: в продолжение многих лет было запрещено упоминать имя Г. в лит-ре, был уничтожен тираж «Писем об изучении природы» в 1873, сделаны крупные купюры в первом российском собр. соч. Г. (1905), изъят ряд статей о Г. и работ самого писателя во время празднования его 100-летнего юбилея и т. д. Реакц.-дворянские и клерикальные писатели — Шевырев и Булгарин, Федоров и Н. Благин («Искандер-Герцен», Берлиц, 1859), архиепископ Никанор и др. — обрушивались на мыслителя за его атеизм, материализм, проповедь революц. идей.

Различие революц. демократизма и либерализма еще при жизни Г. обусловило два подхода к его творчеству. Осн. филос. работы Г. — «Дилетантизм в науке» и «Письма об изучении природы» — были высоко оценены Белинским (Избр. письма, т. 2, 1955, с. 211; Избр. филос. соч., т. 2, 1948, с. 327) и Огаревым (Избр. соц.-политич. и филос. произв., т. 2, 1956, с. 344), а позднее петрашевцами (Филос. и общ.-политич. произведения петрашевцев, 1953, с. 656—60) и Шелгуновым (см. «А. И. Герцен в русской критике», 1953, с. 215—16). Революц. и социалистич. проповедь Г., критика им религии и пропаганда материализма в написанных за рубежом работах находили широкый отклик среди передовой демократич. интеллигенции. Чернышевский (Полное собр. соч., т. 2, 1949, с. 556; т. 7, 1950, с. 665—66, 761 и др.) и Добролюбов (Собр. соч. в 3 т., М., 1952, по Указателю), высоко оценивавшие произведения и обществ.-политич. деятельность Г., выступали против его либеральных колебаний и сомнений в революц. возможностях Зап. Европы.

Эволюция либерального направления резко отразилась на отношении его представителей к Г. В нач. 40-х гг. Грановский восторженно приветствует «Дилетантизм в науке». Появление «Писем об изучении природы» ведет к теоретич. отмежеванию Грановского и Корша от Г., а «Письма из Фран-

ции и Италии» кладут начало разрыву с Г. многих из бывших его друзей. Революц. проповедь «Колокола» вызывает негодование как Воткина и Кавелина, так и повернувшего к национализму и апологетике самодержавия Каткова. Ю. Самарин усматривал в материализме и атеизме Г. основу его революц. взглядов (см. его письмо к Г., 1863, — Г., Полное собр. соч. и писем, т. 17, 1922, с. 320). После смерти Г. бурж. писатели стремятся преувеличить значение либеральной тенденции в его мировоззрении, изобразить его теоретич. взгляды оторванными от практич. деятельности. В работах Н. Страхова («Герцен», 1870, в кн.: Борьба с Западом в нашей литературе, кн. 1, 3 изд., Киев, 1897) и Е. Соловьева («Жизнь и деятельность А. И. Герцена...», СПб, 1897) Г. представлен врагом революции и социализма, сторонником гегельянства.

Народники в 70—90-х гг. превозносят крест. социализм Г. В нач. 20 в. в борьбе вокруг герценовского наследства четко определились три осн. тенденции. Представители л и б е р а л ь н о г о лагеря — П. Миллюков («Памяти А. И. Герцена», 1900, в кн.: Из истории русской интеллигенции, СПб, 1902, с. 169—175), С. Будгаков («Душевная драма Герцена», Киев, 1905), М. Гершензон («Социально-политические взгляды А. И. Герцена», М., 1906), П. Струве («Герцен», газ. «Речь», 10 янв. 1908, в его сб.: Patriotica, СПб, 1911; его же, «Герцен», в журн. «Русская мысль», 1912, № 4), В. Богучарский («Александр Иванович Герцен», 1912), В. Чешихин-Ветринский («Герцен», 1908; его же, «Александр Иванович Герцен», 1916), Д. Овсяннико-Куликовский («А. И. Герцен», 1908) и др. — пытались доказать, что Г. не принадлежит «какой-либо партии и какому-либо направлению» (Струве), усматривали «главное дело» Г. в способствовании крест. реформе 1861. Замалчивая его демократич. выступления, превращая работу «К старому товарищу» в программу реформизма, выхолащивая социальное содержание утопич. социализма Г., они приписывали Г. «чисто религ. отношение» к «свободе лица», составляющее якобы основу его социальных построений.

Н а р о д н и ч е с к и е, гл. обр. всеросские, писатели, игнорируя различие между науч. социализмом Маркса и немарксистскими социалистич. учениями, считали историч. заслугой Г. его стремление соединить социализм как теорию с «реальной» основой — «коммунистич. инстинктами мушника» (Н. Русанов, Западный социализм и «русский социализм» Герцена, в журн. «Русское богатство», 1909, № 7—8). Полемизируя с либералами, всеры (В. Чернов, Не во-время родившийся, в журн. «Завет», 1912, № 1, 1 изд.; В. Ленгар, Великий образец самокритики, там же) в то же время проповедали идею о возможности единого оппоз. лагеря, пророка к-рого они усматривали в Г.

Начало всестороннего изучения лит. наследства Г. и подлинно науч. трактовки его идей с позиций м а р к с и з м а было положено В. И. Лениным («Памяти Герцена», 1912, Соч., 4 изд., т. 18). Относя Г. к поколению дворянских революционеров 1-й пол. 19 в., Ленин вместе с тем показал, что Г. пошел дальше декабристов и под влиянием роста нар. антикрепостнич. движения встал в ряды революц. демократии. Не замазывая слабых сторон мировоззрения Г., вскрывая социальные корни его апелляции к «верхам», Ленин показал коренное различие между Г. и либералами. Продолжая начатую Марксом и Энгельсом критику герценовского «русского» социализма (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 15, 1933, с. 259, 375; т. 16, ч. 2, 1936, с. 388—401; т. 25, 1934, с. 184 и др.), Ленин охарактеризовал его как ненаучный, утопический. Вместе с тем он указал и на реальное, социальное содержание теорий Г.: выражение р е в о л ю ц и о н н о с т и «буржуазной крестьянской демократии в России» (Л е н и н В. И., Соч., 4 изд., т. 18, с. 11). Ленин назвал Г. мыслителем, к-рый «вплотную подошел к диалектическому материализму и остановился перед — историческим материализмом» (там же, с. 10). Ленин отметил актуальность идей «Писем об изучении природы» для науки и философии нач. 20 в.

Созвучные Ленину оценки Г. по ряду вопросов дал П л е х а н о в («Герцен — эмигрант», 1909; «А. И. Герцен и крепостное право», 1911; «Философские взгляды А. И. Герцена», 1912; «О книге В. Я. Богучарского „А. И. Герцен“», 1912; «Речь на могиле А. И. Герцена в Ницце», 1912, см. Соч., т. 23). Плеханов защищал Г. от либералов, критиковал Иванова-Разумника за попытку очистить социализм Г. от демократизма, от веры в нар. крест. массы. Обращение Г. к общине как реальному зародышу социализма было, по мнению Плеханова, «полупризнанием того, что не мышление определяет собою бытие, а бытие определяет собою

мышление» (Соч., т. 23, 1926, с. 403). Плеханов, однако, не раскрыл классовые корни мировоззрения Г. Правильное решение вопроса о тенденции развития взглядов Г. к диалектич. материализму сочеталось у него с ошибочной трактовкой филос. взглядов Г. 40-х гг. как гегельянских.

После Октябрьской революции 1917 создалась возможность широкого науч. исследования мировоззрения Г. Однако нек-рые работы, изданные в первые послереволюц. годы [Г. Шпет, Философское мировоззрение Герцена, 1921; его же, П. Л. Лавров и А. И. Герцен, сб. «Вперед», 1920; Иванов-Разумник, А. И. Герцен, 1920; Э. Радлов, Герцен как философ, и др. ст. в сб. «А. И. Герцен», 1920; ряд статей в сб. «Вестник литературы», 1920, № 1 (13) и др.], продолжали бурж.-либеральную традицию в оценке наследия Г. Получила распространение т. зр. о гегельянском характере философии Г.

В 20-х — 1-й пол. 30-х гг. сов. ученые проделали большую работу по публикации и изучению произведений Г. В ряде книг и статей освещались различные стороны деятельности и мировоззрения Г. Однако при оценке политич. лица мыслителя нек-рые авторы (Ю. Стеклов, А. И. Герцен, 1920, [3-е изд.], 1930; В. Воровский, Был ли Герцен социалистом?, в журн. «Творчество», 1920, № 1, см. также в его кн. «Литературно-критические статьи», 1956, и др.), правильно подчеркивая ненауч. характер социализма Г., акцентировали внимание на либеральных сторонах его творчества. Л. Аксельрод («А. И. Герцен», 1919, см. в ее кн.: «Этюды и воспоминания», 1925) и нек-рые другие авторы проводили в своих работах плехановский взгляд на философию Г. В книге Л. Пицера «Мировоззрение Герцена» (1935) герценовская философия была неправильно определена как шеллингианство.

Во 2-й пол. 30 — нач. 40-х гг. начали утверждаться в науке и разрабатываться ленинские положения о деятельности и взглядах Г. (С. Бушуев, О мировоззрении Герцена, в журн. «Книга и пролетарская революция», 1936, № 1; Д. Чесноков, Герцен и его «Письма об изучении природы», в журн. «Под знаменем марксизма», 1938, № 2; И. Лупшол, [«А. И. Герцен»], в кн. «Краткий очерк истории философии», 1940, с. 183—85; Л. Коган, Выдающийся русский диалектик, в журн. «Большевик», 1940, № 24; Г. Васецкий и М. Иовчук, Очерки по истории рус. материализма XVIII — XIX вв., 1942, гл. 3; Б. Быховский, Критика классической немецкой философии в работах Герцена, в журн. «Под знаменем марксизма», 1943, № 9—10, и др.). В 40—50-х гг. сов. ученые создали ряд монографич. исследований, освещающих материализм и диалектику в филос. воззрениях Г. и революц. значение его деятельности (А. Эльсберг, А. И. Герцен, 1948, 3 изд., 1956; Д. И. Чесноков, Мировоззрение Герцена, 1948; Л. Гинзбург, «Былое и думы» Герцена, 1957; З. П. Базилева, «Колокол» Герцена, 1949; Б. П. Козьмин, К вопросу об отношении А. И. Герцена к I Интернационалу, «Историч. записки», 1955, т. 54; И. М. Белявская, А. И. Герцен и польское нац.-освободит. движение 60-х гг. XIX в., 1954; Н. М. Пирумова, Исторические взгляды А. И. Герцена, 1956; В. А. Путинцев, Герцен-писатель, 1952, и др.).

За границей творчество Г. издавна было предметом внимания и изучения (H. Rosen, Die sozialpolitischen Ideen Alex. Herzens, Halle, 1893; O. Sperber, Die sozialpolitischen Ideen Alexander Herzens, Lpz., 1894; M. Bogdanović, Aleksandar Ivanović Herzen, «Savremennik», Zagreb, 1912, кн. 7, и др.). В 20—50-х гг. 20 в. иностр. авторы выпустили ряд книг и статей о Г., различных по своей науч. ценности и идейно-политич. направленности (E. Lo Catto, A. Herzen, в его кн.: Saggi sulla cultura russa, Napoli, 1923; R. Jabry, Alexandre Ivanovic Herzen. Essai sur la formation et le développement de ses idées, P., 1928; его же, Herzen et Proudhon, P., 1928; M. Wiedemann, Herzen und der «Kokol», Charlottenburg, 1935; I.

Montanelli, Vita sbagliata di un fuoruscito [A. I. Herzen], Milano, 1947; Ch. Corbet, Dobrojubov et Herzen, «Rev. études slaves», P., 1951, t. 27; A. Bruyère, Alexandre Herzen, «Synthèses», 1953, № 89, Oct., An. 8; F. F. Seeley, Herzen's «Dantean» period, «Slavonic and E. Europ. Rev.», 1954, v. 33, № 80; F. Venturi, Il populismo russo, v. 1—2, [Torino], 1952, и др.).

Много работ о Г. издано в 50-е гг. в странах нар. демократии: E. Wolfgang, Alexander Herzen und die «Deutsche Monatschrift», «Z. Geschichtswiss.», B., 1954, Beilage 1, S. 78—104; то же в «Geist und Zeit», Düsseldorf, 1956 № 4, S. 61—88; A. T. Илиев, Эстетические взгляды на Herzen, «Язык и литература», С., 1957, кн. 1, с. 14—23; H. Łazwińska, Sprawa polska na łamach «Kołokoła» (W stulecie pisma), «Język rosyjski», Warsz., 1957, t. 10, № 3, s. 125—32; G. Haupt, Influenta în România a revistei «Colocob...», «Studii», Buc., 1950, Oct.—Dec., An. 3, № 4; J. Zumr, česti radikální demokrati a. A. I. Герцен, в кн.: J. V. Fric, A demokratické proudy v české politice a kultuře, sb. st., Praha, 1956, s. 113—50; B. Dunikowski, Herzen a Polska, «Tygodnik demokratyczny», Warsz., 1956, t. 4, № 2; J. Sieradzki, Alexander Herzen w świetle swoich pamiętników, в его кн.: Szkice i materiały historyczne z XIX i XX wieku, [Warsz., 1956] и др.

Сов. ученые в содружестве с прогрессивными учеными др. стран вели и ведут борьбу с фальсификацией деятельности и мировоззрения Г. в работах рус. белоэмигрантов (Г. Флоровский, Б. Яковенко, Д. Чижевский, Н. Лосский, В. Зеньковский), реакц. бурж. философов и историков.

А. Володин. Москва. Соч.: «Письма об изучении природы» — осн. филос. произведение Г. Опубликовано в журн. «Отечественные записки» как цикл из 8 статей: «Эмпиризм и идеализм» (1845, кн. 4), «Наука и природа — феноменология мышления» (1845, кн. 4), «Греческая философия» (1845, кн. 7), «Последняя эпоха древней науки» (1845, кн. 8), «Схоластика» (1845, кн. 11), «Декарт и Бэкон» (1845, кн. 11), «Бэкон и его школа в Англии» (1846, кн. 3), «Реализм» (1846, кн. 4). Написанию предшествовало изучение Г. филос. первоисточников, историко-филос. (Гегеля, Фейербаха, Эрмана и др.) и естеств.-науч. (Гёте, И. Мюллера, Либиха и др.) трудов, посещение лекций И. Т. Глебова и К. Ф. Рулье. Значение «Писем...» в России 40-х гг. 19 в. определялось их направленностью против теологии, разрыва духа и материи и славянофильского приращения анания перед верой.

Работа вошла в женевское собрание сочинений Г. (т. 2, 1875). Собр. соч. под ред. Лемке т. 4, 1919, Полн. собр. соч. ИАН (т. 3, 1954). В составе избранных философских произведений Г. (изд. 1940, 1946, 1948) переведена на ряд языков. Отд. изданием, переведенным на чеш. язык, вышла в 1954.

Полн. собр. соч. и писем, ред. М. К. Лемке, т. 1—22, П.—М., 1919—25; Собр. соч. в тридцати томах, т. 1—19, М., 1954—60; Соч., т. 1—9, М., 1955—58; Избр. филос. произв., т. 1—2, М.—Л., 1948 (переведены на англ., нем., франц., исп., болг., румын. и ряд др. яз.); А. И. Герцен об искусстве, вступит. ст. Эльсберга Я. Е., [Сб.], М., 1954; Новые документы и материалы, в сб.: «Литературное наследство», № 7—8, М., 1933, № 39—40, 41—42; 61—62, 63, 64, М., 1941—58.

Лит.: Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР, т. 1, М., 1955, гл. 14; История философии, т. 2, М., 1957, гл. 4, § 3.

ГЕРШЕНЗОН, Михаил Осипович (1869—1925) — историк рус. обществ. мысли; один из представителей *веховства*, впоследствии порвавший с ним и ставший на путь сотрудничества с Сов. властью. Однако Г. осознавал свой разлад с сов. действительностью, духовную чуждость новому строю (см. М. О. Гершензон и В. И. Иванов, Переписка из двух углов, М.—Берлин, 1922, с. 70). Он оставался идеалистом, хотя и понимал внутр. противоречия религии. Работы Г. по истории рус. философии, содержащие нек-рый ценный фактич. материал, написаны с позиций субъективного идеализма.

Соч.: П. Я. Чаадаев. Жизнь и мышление, СПб., 1908; История молодой России, М.—П., 1923; Исторические записки (о русском обществе), М., 1910; Жизнь В. С. Печерина, М., 1910; Образы прошлого, М., 1912; Грибоедовская Москва, М., 1914; Декабрист Кривцов, 2 изд., М.—Берлин, 1923; Мудрость Пушкина, М., 1917; Тройственный образ совершенства, М., 1918; Мечта и мысль И. С. Тургенева, М., 1919; Видение поэта, М., 1919; Ключ веры, П., 1922; Гольфстрем, М., 1922; Статьи о Пушкине, Л., 1926; Письма к брату, [Л.], 1927.

Лит.: Ленин В. И., О «Вехах», Соч., 4 изд., т. 16; Плеханов Г. В., О книге М. Гершензона «История Молодой России», Соч., т. 23, М.—Л., 1926; Полинский В., Гершензон и Зяминян, «Современник», 1922, № 1; Воронский А. К., По поводу одного спора, в кн.: На стыке, М., 1923; Берман Я. З., М. О. Гершензон. Библиография, Одесса—Л., 1928.

ГЕРЯ-ДОБРОДЖАНУ (Gherea-Dobrogeanu). Константин (наст. фамилия — Кац; 21 мая 1855—май 1920) — рум. политич. деятель, лит. критик и эстетик. Родился в Екатеринославе (Днепропетровск), участво-

вал в харьковском народном кружке (1874), после разгрома к-рого был в эмиграции (1875—78), а затем в ссылке. Из ссылки бежал в Румынию и принял румынское подданство. В работах 80—90-х гг. («Карл Маркс и наши экономисты» («Karl Marx și economiștii noștri»), «Работы и социализм» («Robia și socialismul»), 1886) пропагандировал идеи диалектич. и историч. материализма, выступая против анархизма и эволюционизма (особенно против философии *Спенсера*). В 1886 составил программу социалистич. кружков Румынии, к-рая представляла собой платформу общедемократич. требований. Однако после подавления крест. восстания 1907 и под влиянием оппортунистов 2-го Интернационала Г.-Д. стал все чаще высказывать реформистские и оппортунистич. идеи, заметные еще в его работе 80—90-х гг. В кн. «Неокрепостничество» («Neoioabăgia», 1910) выступил с либерально-бурж. теорией неокрепостничества, согласно к-рой ведущая роль в румынской бурж.-демократич. революции должна принадлежать буржуазии. Победу социалистич. революции в Румынии Г.-Д. связывал с предварит. победой революции в более развитых в капиталистич. отношении зап. странах. Чуждый революц. марксизму, Г.-Д. не учитывал революц. энергии крестьянства, не признавал основную идею марксизма-ленинизма о союзе пролетариата с крестьянством как гл. условие победы пролетарской революции. Эта меньшевистская теория, сильно повредившая рабочему движению, была разгромлена на V съезде румынской компартии в 1931.

Г.-Д.—основоположник материалистич. эстетики и лит. критики в Румынии. В его эстетич. воззрениях заметно влияние рус. революц. демократов, а также *Тэна* и *Гюйо*. Он преодолел это влияние, стараясь расматривать эстетические проблемы с марксистских позиций. В соч. «О критике» («Despre critică»), «Личность и мораль в искусстве» («Personalitatea și morală în artă») Г.-Д. выступил с разработкой теории социальной природы иск-ва. В противовес реакц. философу Майореску, пропагандировавшему теорию «искусства для искусства», Г.-Д. доказывал тенденциозность иск-ва, обусловленность художеств. творчества социальными условиями («Studii critice», v. 1, 1956, p. 31).

Выступая против теории автономности иск-ва, Г.-Д. считал задачей художника критику социальных отношений бурж. об-ва («Граждане-художники» — «Artiștii cetățenii», там же, p. 318).

Соч.: Analiia cugetării, Buc., 1892; Studii critice, t. 1—2, [Buc.], 1956.

Лит.: Тимова С., Аграрный вопрос и крестьянское движение в Румынии (Anti-neoioabăgia), М., 1928; Fărcășanu S. C., Dobrogeanu-Gherea reprezentant de frunte al criticii materialiste și progresiste românești, Buc., 1955; Вгагу Н., Din controversa în jurul criticii literare a lui Dobrogeanu-Gherea, «Cercetări filozofice», 1957, v. 4, nr. 2, p. 71—96.

ГЕСС (Hess), Моисей (1812—75) — нем. социалист, видный представитель *истинного социализма*. Г. был знаком с Марксом и высоко ценил его как «величайшего, быть может, единственного теперь подлинного философа...», глубокая философская серьезность сочетается у него с редкостным остроумием; представ себе Руссо, Вольтера, Гольбаха, Лессинга, Гейне и Гегеля, объединенных в одном лице... и перед тобой будст-др Маркс» (Marx—Engels Gesamtausgabe, Abt. 1, Bd 1, Hbd. 2, S. 261).

Однако Г. не понял научного коммунизма (сб. «Из истории формирования и развития марксизма», [Сб.], 1959, с. 61—65, 114—79; О. Корню, Карл Маркс и Фридрих Энгельс..., М., 1959, вступ. ст. Т. Ойзермана). Этнич. взгляд Г. на социализм, изложенный в статьях «Философия действия» («Philosophie der Tat») и «Социализм и коммунизм» («Sozialismus und Kommunismus») (впервые опубликованы в «Einundzwanzig Bogen aus der Schweiz», 1843), явился результатом синтеза идей

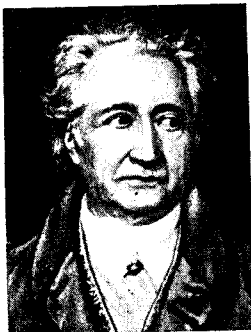
нем. идеализма, абстрактной фейербаховской морали и утонич. франц. социализма. Идеи Г. были раскрыты в 40-х гг. Марксом и Энгельсом, считавшими, что нек-рые идеи Г. (синтез франц. социализма с нем. философией) представляли известную ценность и «заслуживали известного признания», но быстро «устарели» и стали «реакционными» (Соч., 2 изд., т. 3, с. 494—495). Во время революции 1848—49 Г. был представителем немецкого рабочего союза в Париже; позже примкнул к антимарксовской группе Виллиха—Шапфера, а в 1861—к лассальянству. Участвовал в работе 1-го Интернационала. В конце жизни занимался космологией.

Соч.: *Sozialistische Aufsätze. 1841—1847*, В., 1921; *Die heilige Geschichte der Menschheit von einem Jünger Spinozas*, Stuttgart, 1837; *Die europäische Triarchie*, Lpz., 1841; *Rom und Jerusalem*, 2 Aufl., Lpz., 1899.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., *Немецкая идеология*, Соч., 2 изд., т. 3, М., 1955; их же, *Манифест Коммунистической партии*, там же, т. 4, М., 1955, гл. 3, § 1; Серебряков М. В., *Фридрих Энгельс в молодости*, [Л.], 1958; Zlocisti Th., *Moses Hess*, [2 Aufl.], В., 1921; Мюнке В., *Über die Mitarbeit von M. Hess an der «Deutschen Ideologie» von Karl Marx und Friedrich Engels*, «Wiss. Ann.», В., 1957, [№] 5, S. 316—30.

А. Панфилова. Москва.

ГЕТЕ (Goethe), Иоганн Вольфганг (28 авг. 1749—22 марта 1832) — нем. поэт, естествоиспытатель и мыслитель. В 1765—68 Г. учился в Лейпцигском,

в 1770—71 — в Страсбургском ун-те, к-рый присудил ему ученую степень лишения права. В эти годы Г. вместе с Гердером — один из вождей первого общенем. антифеод. обществ.-лит. движения («Буря и натиск»). Новый период в жизни и творчестве Г. начался после переезда в 1775 в Веймар. При веймарском дворе Г. занимал пост министра. Противоречие между офиц. положением Г. и его научной деятельностью наложило отпечаток на все его дальнейшее творчество. Идеи Г. сыграли большую роль в развитии философской мысли.

Формирование мировоззрения Г. проходило под влиянием Гердера, Руссо, Спинозы, «Этику» к-рого Г. называл книгой, более всего совпадающей с его воззрениями.

Материалистич. пантеизм Спинозы Г. пытался соединить с идеей развития. Это обусловило его отрицат. отношение к механицизму франц. материалистов, в частности Гольбаха (см. Соч., т. 10, М., 1937, с. 48—50). Поскольку, однако, материализм самого Г. носил гилеонистич. характер, он, критикуя механицизм, не смог развить диалектич. взгляда на эволюцию органич. мира и вынужден был прибегать к идеалистич. понятиям «интелексии», «монады», заимствованным у Аристотеля и Лейбница.

Диалектич. искания определили отношение Г. и к совр. ему нем. идеалистич. философии. Не соглашаясь с резко отрицат. отношением Гердера к Канту, Г. высоко оценил критику Кантом вольфианской телеологии. Однако Г. выступал против агностицизма Канта и Галлера, на что обратил внимание Энгельс (см. «Диалектику природы», 1955, с. 191). О Гегеле Г. отзывался с большим уважением, хотя и не разделял его идеалистич. взглядов. Г. не соглашался со стремлением Гегеля включить «в философию христианскую религию, которой там совершенно нечего делать» («Goethes Gespräche mit Eckermann», В., 1955, S. 445; запись от 4 февр. 1829).

Антипатия к религии и церкви была характерной чертой мировоззрения Г.: «Гёте, — писал Энгельс, —

неохотно имел дело с „богом“; от этого слова ему становилось не по себе; только человеческое было его стихией...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 1, с. 594). Г. был враждебен спиритуалистич. христ. этике (как и этике Канта), возвышающей дух за счет принижения плоти. В противоположность христианству он защищал гуманистич. идеал целостного человека, гармонично развитого духовно и телесно. Источник религии Г. видел в невежестве людей. «Бог-природа» — это для Г. лишь художеств. образ объективной реальности.

Оси. принципы диалектики Г. — полярность и восхождение. Каждое явление имеет противоположность. Их взаимодействие приводит к возникновению третьего явления, к-рое стоит на более высокой ступени развития. Развитие идет через отрицание старого, отжившего. Г. видел творч., положит. роль отрицания и в образе Мефистофеля воплотил идею всеотрицающей силы, «желавшей вечно зла, творившей лишь благое». Вместе с тем в понимании противоречия Г. не дошел до признания «борьбы» противоположностей, как движущей силы развития. Развитие представлялось ему постепенным процессом без скачкообразных переходов. Отрицание скачков в природе находило обоснование в гилеонистич. т. зр., согласно к-рой вся материя обладает духовными потенциями. Ценные мысли Г. высказал о диалектике категорий части и целого, единого и многообразного, особенного и всеобщего, сущности и явления. Он подчеркивал их взаимосвязь, взаимопроникновение. Г. старался найти особенное, наиболее полно раскрывающее всеобщее. Это особенное — явление, воплощающее в себе всеобщее, сущность, — Г. назвал «первоявлением» («Urphänomen»; напр., «перворастение», «первоживотное»).

Значит. внимание уделял Г. проблеме науч. метода. В работе «Анализ и синтез» («Analyse und Synthese», 1829) он подчеркивал неразрывное единство этих двух путей науч. исследования. Г. — поборник единства теории и практики. «В начале было дело» — эти слова, вложенные Г. в уста Фауста, — его исходный гносеологич. принцип. Подчеркивая значение эксперимента для науки, Г. указывал на важность теоретич. обобщения («Опыт как посредник между субъектом и объектом» — «Der Versuch als Vermittler von Objekt zu Subjekt», 1792).

В области естествознания Г. был сторонником эволюц. идей. В 1784 он открыл у человека межчелюстную кость, наличие к-рой явилось аргументом для доказательства связи между животными и людьми. В трактате «Метаморфоз растений» («Die Metamorphose der Pflanzen...», 1790) Г. выступил против идеи Линнея о неизменяемости видов. Эволюц. идеи Г. придерживался также и в геологии. Энгельс называл имя Г. наряду с именем Ламарка в числе ученых, предвосхитивших позднейшую теорию развития (см. «Людвиг Фейербах...», 1955, с. 22).

Диалектика Г. — это не только диалектика природы: плодотворный материал для филос. обобщений Г. искал и находил в совр. истории. Обществ. взгляды Г. с наибольшей полнотой воплощены в его художеств. произведениях и в первую очередь в «Фаусте», в к-ром, по выражению Белинского, «выразилось все философское движение Германии» (Собр. соч., т. 3, 1948, с. 797). Гл. движущая сила историч. процесса, смысл челоуеч. существования — деятельность, труд. Эти идеи, навеянные философией истории Гердера, роднят «Фауста» с «Феноменологией духа» Гегеля.

Г. оптимистически смотрел в будущее, он верил в то, что настанет время, когда исчезнут социальные конфликты, но он не видел реального пути к этому. Мечтая об уничтожении феод. отсталости и установленных несправедливых социальных порядков, Г. в то же время боялся революц. переворота. Двойственным

было его отношение и к франц. бурж. революции конца 18 в. Г. участвовал в походе против французов, однако явно симпатизировал им и назвал их победу при Вальми началом «новой эпохи всемирной истории» (см. «Кампания во Франции» — *Kampagne in Frankreich*, 1792).

Г. любил свою страну, однако был совершенно чужд национализму. Это явилось одной из причин его враждебного отношения к реакц. романтизму, мечтавшему о возврате средневековья и увековечении нем. отсталости. Романтизм для Г. — «большое» иск-во.

Эстетич. взгляды Г. претерпели значит. эволюцию. В период «Бури и натиска» он выступал как сторонник нем. нац. иск-ва, проявление к-рого видел в нар. поэзии и готич. архитектуре («О немецком зодчестве» — *Von deutscher Baukunst*, 1772). Художеств. творчество этих лет проникнуто идеями бунта, протеста против отживших условностей, обветшалой морали, обществ. неравенства. С 80-х гг. идеалом Г. становится антич. иск-во, к-рое представлялось ему воплощением гармонич. отношений между людьми. Культ античности, «классицизм» Г., был своеобразной формой критики совр. ему бурж. культуры и обоснования реалистич. принципов в иск-ве. Общность воззрений и, в частности, идея эстетич. воспитания как средства преобразования общества сблизила Г. с Шиллером. Однако Г. не разделял шиллеровского увлечения кантовской эстетикой, для него не существовало непроходимой пропасти между трудом и художеств. деятельностью, он понимал идеальность природы царства эстетич. видимости. Труд и иск-во для Г. идут близкими путями, к-рые окончательно сольются в будущем обществе. Вера в преобразующую роль труда усилилась в последние десятилетия жизни Г., когда он разочаровался в надеждах построить культуру по антич. образцу. В этот период Г. все больше занимался теоретич. проблемами совр. иск-ва, проявлял большой интерес к творчеству Байрона, Мэрише, Стендаля, к проблемам реалистич. романа.

Для зрелого Г. иск-во есть «подражание» природе (в понятие последней включались им также и «естественные» законы общества). Задача художника — «схватить и выразить смысл природы». Если Г. в период «Бури и натиска» мечтал о растворении человека в природе, считал основой иск-ва стихийное, бессознат. начало в человеке, то теперь он рассматривал человека как деятельное, разумное существо. Иск-во есть произведение человек. духа, поэтому оно часть природы, но, как активная деятельность человека, оно «поднимается» над природой, поскольку «рассеянные в природе моменты соединены в нем вместе и даже самые обыкновенные из них приобретают высшее значение и достоинство» («О правде и правдоподобии произведений искусства» — *Über Wahrheit und Wahrscheinlichkeit der Kunstwerke*, 1797, в кн.: *Sämtliche Werke*, Bd 33, 1903, S. 84—90). В этом смысле Г. стоял за идеализацию в иск-ве, являющуюся, однако, не отрывом явлений от действительности, а средством их обобщения и воплощения в художеств. образах. За недостаточное акцентирование организующей, упорядочивающей стороны иск-ва Г. критиковал эстетич. теорию Дидро, к-рого он, однако, высоко ценил (Г. перевел на нем. язык работы Дидро «Опыт о живописи» — *Diderots Versuch über die Malerei*, 1799, в «Племенинник Рамо», снабдив их своими комментариями).

Одной из центр. проблем эстетики Г., как и его теории познания, является соотношение целого и части, всеобщего и особенного. В соответствии с различными возможностями решения этой проблемы Г. различал три вида иск-ва: первое подражание природе, «манеру» и «стиль». Первое сводится к воспроизведению отд. предметов природы (напр., натюрморт в живописи); «манерой» Г. обозначал воспроизведение

некой природной целостности при игнорировании ее мелких составных частей (напр., ландшафтная живопись) и, наконец, «стиль» — наиболее совершенное подражание природе, «познание сущности вещей в той степени, насколько мы можем познать ее в видимых и ощущаемых образах» («Простое подражание природе, манера, стиль» — *Einfache Nachahmung der Natur, Manier, Stil*, 1789, в кн.: *Sämtliche Werke*, Bd 33, 1903, S. 54—59). Подлинная выразительность и сила в иск-ве достигаются за счет того, что художник, изображая центр. образ, подчиняет ему все остальное; внимание зрителя приковывается к основному, через к-рое создается впечатление и о целом.

Проблему всеобщего и особенного в иск-ве Г. решал, составляя свой метод с методом Шиллера. «Огромная разница, — писал Г., — подыскивает ли пост-особенное для всеобщего или видит в особенном всеобщее. В первом случае возникает аллегория, где особенное служит лишь примером, случаем всеобщего; второй случай характеризует собственную природу поэзии, она передает особенное, не думая о всеобщем, не указывая на него. Кто, однако, схватывает это живое особенное рано или поздно, не замечая, получает одновременно и всеобщее» («Искусство и древность» — *Kunst und Altertum*, 1821—26, там же, Bd 38, 1903, S. 261).

Противоречивость мировоззрения Г. определила и судьбы его теоретич. наследства. Материалистич. идеи Г. были восприняты Фейербахом, Геккелем и др. прогрессивными нем. мыслителями и учеными. В сер. 19 в. поднялась волна нападок на Г. со стороны мелкобурж. демократии (Менцель). В эпоху империализма неоднократно предпринимались попытки извратить мировоззрение Г. и изобразить Г. предтечей «философии жизни» (Дильтей, Зиммель), кантианцем и расистом (Гунцольф, Чемберлен). Значит. влияние творчество Г. оказало на рус. материалистич. философию середины 19 в., крупнейшие представители к-рой уделяли большое внимание творчеству Г. (см. В. Г. Велицкий, Полн. собр. соч., т. 13, М., 1959, с. 468 [Указатель имен]; А. И. Герцен, Полн. собр. соч. и писем под ред. М. К. Лемке, т. 22, Л. — М., 1925, с. 422—23 [Алфавитный указатель имен]; Н. Г. Чернышевский, Полн. сообр. соч., т. 16, М., 1953, с. 859 [Сводный указатель имен]). Бурж. искажением облика Г. противостоят науч. анализ его мировоззрения, содержащийся в марксистских исследованиях. Отвергая либеральную критику Г. как и слащавую его апологию (К. Грюн), Маркс и Энгельс раскрыли противоречивость, величие и ограниченность Г.: «...Гёте то колоссально велик, то мелок; то это непокорный, насмешливый, презирающий мир гений, то осторожный, всем довольный, узкий филлистер» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 4, с. 233). Рус. марксисты и в первую очередь Ленин высоко ценили Г.; Ленин широко пользовался его афоризмами и образами.

Соч.: *Werke*, Abtl. 1—4 (133 Bde), Weimar, 1887—1919; *Sämtliche Werke*, Jubiläums-Ausgabe, Bd 1—40, Stuttgart—B., [1902—07]; *Goethes Philosophie aus seinen Werken*, 2 Aufl., Lpz., 1922; *Über Kunst und Literatur*, В., 1953. Соч. в рус. пер.—Собр. соч., т. 1—13, М.—Л., 1932—49; Статьи и мысли об искусстве, М., 1936; Избр. соч. по естествознанию, М., 1957; Гёте и Шиллер. Переписка (1794—1805), т. 1, М.—Л., «Academia», 1937; Эккертман И. П., Разговоры с Гёте в последние годы его жизни, вступ. ст. В. Ф. Асмуса, М.—Л., 1934. Лит.: К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве, т. 1, М., 1957, с. 493—523; Плеханов Г. В., Избр. философские произв., т. 1—5, М., 1956—58 (см. Указатель имен); Мерино Ф., Литературно-критические работы, [пер. с нем.], т. 1, М.—Л., «Academia», 1937, с. 522—54; Лихтенштадт В. О., Гёте, П., 1920; Лупол И., Мировоззрение Гёте, «Под знаменем марксизма», 1932, № 5—6; Литературное наследство, [т.] 4—6, М., 1932; Верман И., Эстетические взгляды Гёте, «Литературный критик», 1936, № 4; Вильмонт Н., Гёте, М., 1959; Шагинян М., Гёте, М.—Л., 1950; Кочорадзе В. А., Социально-утопические тенденции в

творчестве Гёте. [Автореф. дисс.] Тб., 1952; Гейзенберг В., Учение Гёте и Ньютона о цвете и современная физика, в его кн.: Философские проблемы атомной физики, [пер. с англ.], М., 1953; Джинория О., Философские взгляды Гёте, «Тр. Тбилисск. ун-та», 1956, [т.] 75 (на груз. яз.); Гулыга А. В., Материалистические тенденции в немецкой философии XVIII века, «Вопр. философии», 1957, № 4; Гулыга К. И., О диалектике в творчестве Гёте, [пер. с румын.], там же, 1958, № 3; Рейман П., Основные течения в немецкой литературе 1750—1848, М., 1959 (см. Именной указатель).

Grotewohl O., Amboss oder Hammer, B., 1949; A Busch A., Literatur und Wirklichkeit, B., 1952, S. 9—44; Korff H., Geist der Goethezeit, Tl 1—5, Lpz., 1955—57; Seidel Fr., Goethe gegen Kant, B., 1948; Siebeck H., Goethe als Denker, 2 Aufl., Stuttgart, 1905; Helmholz H., [Zwei Vorträge über Goethe], Braunschweig, 1917; Buchwald R., Goethe. Der Mensch, der Dichter, der Denker, Bücher von ihm und über ihn, Hamb., 1951; Neuauflagen von Werken Goethes und Schriften über Goethe, 1945—55, Lpz., 1956. А. Гулыга. Москва.

ГЕТЕРОЛОГИЧНОСТИ ПАРАДОКС (в логике),

гетерологичность (от греч. *heteros* — иной, другой и *logos* — слово), — формально неразрешимая ситуация особого рода; до нек-рой степени аналогична расселовскому парадоксу в расширенном исчислении предикатов. Г. п. состоит в следующем. Заметим, что существуют свойства, к-рыми не обладают обозначающие их имена. Напр., имя «мощный» не является само мощным, имя «активный» не является само активным. С др. стороны, существуют такие свойства, к-рыми обладают также обозначающие их имена. Напр., имя «коротко» — коротко, а имя «старо» — старо. Свойства этого последнего типа назовем «автологичными», в противовес им свойства первого типа назовем «гетерологичными» и обозначим их буквой *G*. Возникает вопрос, является ли слово «*G*» гетерологичным или же оно автологично? Допустим, что «*G*» автологично. Но тогда оно должно обладать тем свойством, к-рое оно обозначает, т. е. быть гетерологичным. Предположим теперь, что «*G*» гетерологично, тогда оно приложимо к самому себе. Значит, оно автологично. Итак, мы пришли к противоречию, к-рое и конструирует парадоксальную ситуацию, устраняемую по способу, аналогичному с общими методами решения парадоксов в логике.

Лит.: Reichenbach H., Elements of symbolic logic, N. Y., 1947, p. 220—23; Quine W. van O., Mathematical logic, N. Y., [1940]. Н. Стажкин. Москва.

ГЕТЕРОНОМНАЯ ЭТИКА (от греч. *heteros* — иной, другой и *nomos* — закон) — этика, основанная на внутренних нравств. принципах, а на началах, взятых из другой сферы обществ. жизни. Понятие «Г. э.» сформулировано Кантом в «Критике практического разума». Обосновывая принципы автономной этики, Кант выступил с критикой т. н. нравств. гетерономии — этич. учений, основывающихся на признании зависимости поведения от внешних причин. В бурж. этич. системах разновидностями Г. э. считается гедонистич. этика (см. *Гедонизм*), основывающаяся нравств. должностное на стремлении к удовольствию, *утилитаризм*, выводящий нравственность из принципа пользы и др. системы. Деление этики на гетерономную и автономную антинаучно, т. к. оно основано на идеалистич. принципе автономии воли. Марксистско-ленинская этика решает проблему свободы воли ни с позиций Г. э., ни с позиций автономной этики, а материалистически, исходя из обществ. обусловленности поведения людей. См. *Мораль*, *Этика*.

ГЕТЧЕСОН — см. *Хетчесон*.

ГЕФДИНГ, Хёфдинг (Höfding), Харальд (11 марта 1843—2 июля 1931) — датский философ и психолог. С 1883 — проф. ун-та в Копенгагене; в 1915 оставил преподават. деятельность. Испытал влияние учений Канта и Шопенгауэра. Предметом филос. исследований Г. являются проблемы познания (логики), существования (космологии), ценности (этики и религии), сознания (психологии). Проблемы эти Г. пытается разрешить с помощью т. н. сравнит. метода.

Г. строит абстрактную схему историч. развития филос. сознания вне связи с социальной историей, различая три периода: анимизм, платонизм и позитивизм («Человеческая мысль» — «Der menschliche Gedanke», 1911, S. 118). Он ошибочно полагал, что лишь с позитивизма начинается новая эпоха в философии — исследование фактов. Этич. взгляды Г. тесно связаны с религией, к-рая, по его мнению, является первонач. основой этики и духовной культуры («Философия религии» — «Religionsphilosophie», 1901, S. 290—298). Филос. труды Г. были известны также и за пределами Дании, особенно в Германии и России.

Соч.: Psykologi i omrids paa Grundlag af Erfaring, 6 Udg., Gyldenhavn, 1911; Der Relationsbegriff, Lpz., 1922; Erkenntnistheorie und Lebensauffassung, Lpz., 1926; Соч. в рус. пер.: История новейшей философии, СПб., 1909; О принципах этики, Одесса, 1898; Психологическая основа логических суждений, М., 1908; Философия религии, 2 изд., СПб., 1912; Философские проблемы, М., 1905.

Лит.: Hansen [N.] V., Harald Höfding som Religionsfilosof og to andre Karakteristiker, København, 1923. Ц. Араканян. Москва.

ГЕШТАЛЬТПСИХОЛОГИЯ (от нем. Gestalt — образ, структура, целостная форма) — одно из направлений идеалистич. психологии, возникшее в Германии в 1-й четверти 20 в. и выдвигнувшее в качестве осн. объясняющего принципа психологии целостное объединение элементов психич. жизни, несводимое к сумме составляющих, — «гештальт». Филос. основой Г. послужили феноменология Гуссерля, махизм, а также т. н. «философия формы», получившая свое развитие в конце 20-х гг. в работах Г. Фридмана о «морфологическом идеализме». Теория Г. тесно связана также с идеалистич. трактовкой эстетики изобразит. иск-ва (А. Гильдебранд). Подобно другим развившимся в то время направлениям психологии (вюрцбургской школе мышления, лейпцигской школе целостной психологии, бихевиоризму), возникновение Г. явилось реакцией на ассоцианизм (см. *Ассоциативная психология*) и в какой-то мере на «физиологическую» психологию и способствовало усилению наметившейся тогда дезинтеграции бурж. психологии (начало т. н. кризиса психологии). Приобретавшая все большее распространение идея целостности реализовалась в Г. как целостность динамич. ситуации и ее формальной структуры. Понятие «гештальт» было введено Эренфельсом в 1890 при исследовании им зрит. восприятий. Распространив его впоследствии на др. виды восприятий, Эренфельс вкладывал в него след. содержание: если дается нек-рая последовательность, допустим, слуховых раздражений (тонов), то они воспринимаются не просто как множественность не связанных друг с другом звуков, а как мелодия, представляющая собой опред. структуру, «гештальт» этих звуков. По мнению Эренфельса, специфичность гештальта выражается прежде всего тем, что ему присуще свойство переноса: мелодия остается при переносе из одной тональности в другую, гештальт квадрата сохраняется независимо от размера, положения и окраски последнего и т. д. Однако сам Эренфельс не развил теории Г.; начало ее обычно связывают с появлением работы Вертхеймера (1912), в к-рой уже прямо ставилось под сомнение наличие отд. элементов в акте восприятия. Непосредственно после этого и в особенности в 20-х гг. складывается т. н. берлинская школа Г., представители к-рой Келер, Вертхеймер, Коффка, Левин провели ряд плодотворных экспериментальных исследований восприятия. Г. оказала значительное влияние на др. науки, в частности на структурную лингвистику.

Берлинская школа Г. просуществовала до 30-х гг., когда значит. часть ее представителей эмигрировала из Германии. Эволюция Г. пошла по пути расширения понятия «гештальт», его универсализации и выходя не только за пределы восприятия [в область мышления

и памяти — Коффка, Кёлер, Вертхеймер, Дункер (т. н. «продуктивное мышление»), чувств и потребностей (Левин), психологии развития (Коффка), психофизиологич. проблемы (Кёлер), но и за пределы собственно психологии — в область теоретич. физики и физиологии (Кёлер) и даже экономич. отношений (Вертхеймер). Наряду с этим понятие «гештальт» под влиянием развития теории обучения претерпевает определ. изменения в плане слияния его с понятием динамизма, согласно к-рому течение психофизич. процессов определяется внутренне замкнутыми отношениями (Кёлер, Левин). Как осн. положение об изначальности гештальта, так и др. теоретич. положения Г. были подвергнуты резкой критике мн. психологами и физиологами, напр. И. Павловым, Л. Выготским. В наст. время, несмотря на значит. снижение роли Г., ряд зарубежных психологов стремится использовать ее положение при установлении общих закономерностей восприятия и мышления. Так, напр., А. Мишотт установил, что понятие физич. причинности, по крайней мере в ее механич. форме, феноменалистически наличествует в самом акте восприятия и допускает истолкование в понятиях Г. Школа «генетической эпистемологии» (Ж. Пиаже) стремится использовать результаты работ Г. для обоснования «операциональных» и «формальных» структур мышления. При этом понятия Г. подвергаются существ. переработке.

Лит.: Келер В., Исследование интеллекта человекоподобных обезьян, пер. с нем., М., 1930; Коффка К., Основы психологического развития, пер. с нем., М.—Л., 1934; Павловские среды Протоколы и стенограммы физиологических бесед, [под ред. Л. А. Орбели], т. 2, М.—Л., 1949; Выготский Л. С., Избр. психологические исследования. Мышление и речь, М., 1956; Wertheimer M., Experimentelle Studien über das Sehen und Bewegung, «Z. Psychol. und Physiol. Sinnesorgane», Lpz., Abt. 1, Bd 61, H. 3—4, 1910—11, S. 161—265; Köhler W., Die physischen Gestalten in Ruhe und im stationären Zustand, Braunschweig, 1920; Ehrenfels Ch., Über «Gestaltqualitäten», «Vierteljahrsschr. wiss. Philos.», Lpz., 1890, Jg 14, H 3, S. 249—92; Müller G., Complextheorie und Gestalttheorie, Göttingen, 1923; Wertheimer M., Über Gestalttheorie, Erlangen, 1925; его же, Gestalt theory, «Social Res.», N.Y., 1944, v 11, № 1, p. 78—99; его же, Productive thinking, N.Y.—L., 1945; Heidebreder E., Seven psychologies, L., 1933; Koffka K., Principles of gestalt psychology, N.Y., 1935; Köhler W., Gestalt psychology. An introduction to new concepts in modern psychology, N.Y., 1947. М. Роговин, Москва.

ГЖЕГОЖ и з С а н о к а (Grzegorz z Sanoka) (р. ок. 1406 — ум. 29 янв. 1477) — польский гуманист раннего Возрождения. Учился в Краковском ун-те, где получил степени бакалавра (1433) и магистра (1439); львовский архиепископ (1451—77). Выступал за укрепление королевской власти, против крупного землевладения магнатов и политики римских пап. Защищал интересы городов и мелкой шляхты. В 1470 в резиденции Г. под Львовом возник один из первых кружков польских гуманистов, в к-ром участвовал божавский от преследований папы итал. гуманист Филипп Каллимах Буонакорси. Выдвигая в качестве осн. наук физику и этику, Г. считал необходимым сделать их независимыми от авторитета теологии. Схоластику Г. наз. «бредом наяву». Высоко оценивал физику Эпикура, указывая, что религия основана на иррациональной набожности, требовал критич. отношения к легендам и преданиям, призывал к самостоят., основанному на опыте мышлению. В то же время Г. считал религию наиболее действ. орудием управления народом (ad regendum vulgus). Г. восставал против христ. восхваления страдания, осуждал феод. уклад жизни, высказывал характерные для Возрождения мысли об активной роли человека в мире и о возможности творч. формирования истории. Был поклонником музыки и поэзии.

Из работ Г. сохранилось лишь неск. фрагментов, приведенных Каллимахом в соч. «Жизнь и облик Гжегожа из Санока» (Callimachus, Vita et mores Grego-

rii Sanocci, 1476, изд. 1835), три политич. речи, неск. стихотворений и писем на лат. яз.

Лит.: История Польши, т. 1, 2 изд., 1956, с. 138; Wiszniewski M., Historia literatury polskiej, t. 3, Kr., 1841; Seredyński W., Grzegorz z Sanoka, «Przegląd Polski», 1867; Sienko [T.], De Gregorii Sanocci studiis humanioribus «Eos», Lw., 1900, v. 6; его же, Spór o Grzegorza z Sanoka, Lw., 1909; Nowicki A., Grzegorz z Sanoka. 1406—1477, Warsz., 1958. А. Полицкий, Польша.

ГИБЕШ (Hybeš), Йосеф (29 янв. 1850 — 19 июля 1924) — один из первых чеш. социалистов. С 9 лет работал на текст. фабриках. С 1867 участвовал в работе социалистич. кружков. В 1876 избран в ЦК австр. с.-д-тии. Был сотрудником и редактором печатных органов «Freiheit», «Dělnické Listy», «Zukunft» и др. В нач. 80-х гг., в период т. н. раскола, присоединился к радикальному крылу социал-демократич. партии. С 1884 работал в Моравии. Г. был инициатором съезда социал-демократов в Брно в 1887, для к-рого подготовил программу. В 1889 участвовал как представитель чеш. с.-д-тии в Учредит. съезде 2-го Интернационала. В 1919 был избран депутатом Нац. собрания Чехословацкой Республики, а через год — сенатором. В это время Г. обращается ко всей с.-д-тии с призывом присоединиться к марксистскому левому крылу — зародышу будущей коммунистич. партии — и разоблачает предательство правых социал-демократов. Статьи и заметки Г. указывают на высокий уровень понимания им марксизма.

Соч.: Křizová cesta socialismu, [sv. 1—3], 2 vyd., Brno, 1919—20; Výbor z článků z projevu, [Praha], 1956.

Лит.: Veselý J., Josef Hybeš praktik socialistického práva, 1951. И. Дубский, Чехословакия.

ГИДДИНС (Giddings), Франклин Генри (23 марта 1855 — 11 июня 1931) — амер. бурж. социолог-идеалист. С 1893 — проф. Колумбийского ун-та. От биологич. эволюц. школы в социологии Г. перешел к т. н. психологич. направлению (см. *Психологическая школа* в социологии). Центр. понятие социологии Г. — «родовое сознание», вырабатываемое в процессе взаимодействия людей, их соперничества и подражания, к-рое, по Г., составляет фундамент обществ. бытия. Пропаганда Г. индуктивного и статистич. метода в социологии была подчинена его идеалистич. пониманию общества. Восхвалял конкуренцию, войны, считал высший слой результатом выживания «более приспособленных» («протократии», т. е. элиты), подчеркивал определяющее значение социального принуждения. Активно боролся против социалистич. и демократич. идей, выступал за империалистич. развитие США по образцу колониальной державы — Великобритании.

Соч.: The principles of sociology, N. Y.—L., 1926; Studies in the theory of human society, N. Y., 1922; The scientific study of human society, Chapel Hill, 1924; Основания социологии, пер. с англ., Киев—Харьков, 1898.

Лит.: Ковалевский М. [М.], Современные социологии, СПб., 1905; Хвостов В. М., Социология, ч. 1 — Введение. Исторический очерк учений об обществе, М., 1917. Б. Быховский, Москва.

ГИЗЕЛЬ, Иннокентий (1600—83) — укр. мыслитель и церк. деятель. Ректор и проф. философии Киевской Братской (Могилянской) коллегии (1645—50), архимандрит Киево-Печерской лавры (с 1656), в типографии к-рой печатал, в частности, труды Барановича.

Поддерживая политику Богдана Хмельницкого, Г. приложил много усилий для укрепления политич. и культурных связей Украины с Россией. Защита нац. и религ. независимости Украины посвящены две его антиуниатские работы — «Старая вера» (1668) и «О истинной вере» (произведение не сохранилось). Хотя в целом Г. был сторонником и выразителем христ. морали, в его книге «Мир с Богом человеку» (1669) содержится элементы гуманизма.

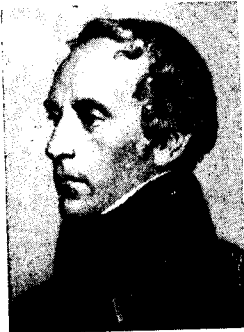
Г. приписывается одна из первых крупных работ по отечеств. истории «Синописис, или Краткое собрание от различных летописцев о начале славяно-рос-

сийского народа...» (1674), посвящ. доказательству единства происхождения рус. и укр. народов и обоснованию необходимости совместной борьбы против агрессии султанской Турции. «Синopsis» выдержал множество изд. (главные — 1678, 1680, 1718, 1810).

В 1645—47 Г. читал филос. курс. Его сочинение «Курс общей философии» («Opus totius philosophiae», рукопись не опубликована, хранится в Гос. публичной б-ке АН УССР) является изложением основ аристотелевской философии с элементами христианской теологии.

Лит.: Сумцов Н. Ф., Инокентий Гизель, «Киевская старина», 1884, т. 10. В. Ефодкименко. Киев.

ГИЗО (Guizot), Франсуа Пьер Гийом (4 окт. 1787—12 сент. 1874) — франц. бурж. историк и реакц. гос. деятель. Самые значит. работы Г. — «Опыты по истории Франции» («Essais sur l'Histoire de France...», 1823—1824), «История английской революции» («Histoire de la Révolution d'Angleterre...», v. 1—6, 1854—56; рус. пер., т. 1—3, 1859—60). В них Г. порывал с традициями романтической и беллетристич. историографии и под влиянием учения Сен-Симона об историч. детерминизме и классовой борьбе обращал свое внимание на общество, его

состав, образ жизни отдельных лиц, в зависимости от их социального положения, отношение различных классов» («Essais...», ed. 1860, p. 74). Г. видел основу гражданского общества в столкновении классовых интересов, причину этих столкновений — в земельных отношениях, а в более поздних работах — в имуществ. отношениях вообще. Плеханов, подвергший в целом критике историч. концепцию Г., отмечал, что для Г. история Франции «является... историей борьбы различных слоев тогдашнего общества», а история англ. революции — борьбой «буржуазии против аристократии» (см. Избр. филос. произв., т. 1, 1956, с. 525). В работах 40-х гг. указывал на борьбу пролетариата против буржуазии, к-рой принадлежали его симпатии («Демократия во Франции» — «De la Démocratie en France», 1849). К Г. прежде всего относятся слова Маркса: «Буржуазные историки задолго до меня изложили историческое развитие этой борьбы классов...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. письма, 1953, с. 63). Однако как бурж. идеолог, Г. не смог распознать сущность классов и классовой борьбы, корень имуществ. отношений, а происхождение собственности связывал гл. обр. с завоеванием. В последующих соч. Г. исходил в объяснении общества из «человеческой природы», роли идей, враждебно относился к классовой борьбе пролетариата и всячески затушевывал классовую природу бурж. гос-ва.

Соч.: Histoire de la civilisation en Europe..., P., 1882. Соч. в рус. пер. — История цивилизации во Франции, т. 1—4, М., 1877—81.

Лит.: Маркс К., Классовая борьба во Франции, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. произв., т. 1, М., 1955; его же, Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарт, там же; его же, Гражданская война во Франции, там же; Маркс К. и Энгельс Ф., [Рецензия], Гизо. «Почему удалась английская революция? Рассуждение об истории английской революции», Соч., 2 изд., т. 7, М., 1956; Герцен А. И., Письма из Франции и Италии, Соч., т. 5, М., 1955; его же, Былое и думы, ч. 5, там же, т. 10, М., 1956; Плеханов Г. В., К вопросу о развитии монистического взгляда на историю, Избр. философские произв., т. 1, М., 1956, гл. 2; его же, Первые фазы учения о классовой борьбе, там же, т. 2, М., 1956; История философии, т. 3, [М.], 1943 (с. 421—423, 437—41); Аппатова М. А., Политические идеи французской буржуазной историографии XIX века, М. — Л., 1949; Vardoux A., Guizot, P., 1894; Keiser R., Guizot als Historiker, Basel, 1925 (Diss.). Г. Зельманова. Ленинград.

ГИЛЛИН (Gillin), Джон Льюис (р. 12 окт. 1871) — амер. бурж. социолог. В 1912—43 — проф., а затем глава социологического отделения Висконсинского ун-та. В 1926 — президент Америк. социологич. об-ва. Проблемы обществ. жизни Г. рассматривает с идеалистич. позиций т. н. *социальной психологии*. По общим вопросам написал (вместе с Блэкмэром) кн. «Основы социологии» («Outlines of sociology», 1915) и вместе с сыном, антропологом Дж. Л. Гиллином — кн. «Введение в социологию» («An introduction to sociology», 1942, перераб. изд. 1948), в к-рой изучает место религии в развитии социальных орг-ций и жизни людей. Выступает за усиление эмпирич. и прикладного характера социологии. Г. призывает к тщат. исследованию самых мелких психо-социальных факторов. В этом он видит ключ к объяснению характеров и историч. деятельности различных народов, полностью игнорируя теорию классовой борьбы. Спец. областью исследований Г. являются преступность и вопросы т. н. социальной патологии.

Соч.: History of poor relief legislation in Iowa, Iowa City, 1914; Poverty and dependency; their relief and prevention, 3 ed., N. Y., [1937]; Criminology and penology, 3 ed., N. Y., 1945; Taming the criminal N. Y., 1931; Social pathology, Rev. ed., N. Y.—L., [1939]; Wisconsin prisoner, Madison, 1946. В. Семенов. Москва.

ГИЛОЗОИЗМ (от греч. $\beta\lambda\eta$ — вещество, материя и $\zeta\omega\eta$ — жизнь) — филос. учение об универсальной одушевленности материи, признающее, что материи свойственны способность к ощущению, восприимчиво и мысленно во всех ее частях. В истории философии Г. встречается у самых ее истоков — в ионийской школе натурфилософов (Фалес, Анаксимандр, Анаксимен); к Г. близки Гераклит, Эмпедокл, стоики. Элементы Г. содержались в учении Аристотеля. В эпоху Возрождения Г. появился вновь в учениях итал. философов (Б. Телезио, Дж. Бруно). Спиноза рассматривал мышление как присущее всей природе свойство, как атрибут материи. Вслед за ним часть франц. материалистов 18 в. (Дидро, Робинс, Дешан) признавала всеобщую одушевленность материи. Точку зрения, близкую к Г., защищал Геккель. Г. нередко служил формой выражения материалистич. мировоззрения: гилозоисты утверждали, что ощущение, сознание есть неотъемлемое свойство материи, и отвергали идеалистич. представления о существовании нематериальной, духовной субстанции. Диалектич. материализм исходит из того, что психическое есть свойство не всякой, а лишь высокоорганизованной материи. В фундаменте же самого здания материи можно лишь предполагать существование способности, сходной с ощущением, — свойство отражения (см. В. И. Ленин, Соч., 4 изд., т. 14, с. 34). См. *Диалектический материализм, Материя* и лит. при этих статьях.

ГИЛЬОМ из Конша (Гильом де Конш; Guillaume de Conches), или Вильгельм Конхезий (Guilelmus Conchesius) (р. в 80-х гг. 11 в. — ум. ок. 1154), — франц. философ, отразивший материалистич. тенденцию в ранней схоластике. Род. в Конше (Нормандия), учился в Шартре и в Париже, где позднее руководил основанной им школой. В соч. «Философия мира» («Philosophia mundi») и диалоге «Драгматикон философии» («Dragmaticon philosophiae», другое название: «Dialogus de substantiis physicis» — «Диалог о физических субстанциях») Г. подвергал критике ортодоксальную религ.-католич. философию. Понимая первичные элементы мироздания как мельчайшие невоспринимаемые частицы, Г. возродил в средние века отд. мотивы антич. атомистики. Иоанн Солсберийский (Ioannis Saresberiensis Metalogicus, см. Migne, PL, t. 199, col. 832—33; 853—56) утверждал, что Г. объявлял себя последователем Демокрита и Эпикура, а Готье из Сен-Виктора — что Г. заменял религ. учение о сотворении мира учением Демокрита об атомах (Gual-

teri de S. Victore Libri contra IV labyrinthos, Migne, PL, t. 199, col. 1170—72). В «Драгматиконе» признавал правильным утверждение эпикурейцев, что мир состоит из атомов, хотя здесь же утверждал, что вечность и несотворенность атомов — басня. Г. считал, что общее количество материи во Вселенной остается неизменным, и проводил идею детерминированности материальных процессов. Не довольствуясь простыми ссылками на авторитет писания и божье всемогущество, Г. требовал при решении естеств.-науч. вопросов аргументации, основанной на логич. доводах. За свои филос. идеи, а также и нек-рые теологич. «еретич.» мнения Г. подвергался ожесточенным нападкам со стороны *Бернара Клервоского*, требовавшего публичного осуждения Г. (см. В. Hauréau, *Singularités historiques et littéraires*, P., 1861, p. 260), Готье из Сен-Виктора (в указ. выше соч.), Гильома из Сент-Тьерри, обвинявшего Г. в ереси и в том, что он следует *Абеляру* (см. Guillelmi abbatis Epistola ad Bernardum de erroribus Guillelmi de Conchis, Migne, PL, t. 180, col. 333—40). Под влиянием этой травмы Г. к концу жизни вынужден был отказаться от своих взглядов. Произведения Г. послужили прототипом и отчасти источником для позднейших средневековых популярных энциклопедий (напр., «Луцидариус» — «Lucidarius», переведенный в России в 16 в.), стремившихся дать ответ на всевозможные вопросы, касающиеся бога, человека и природы.

Лит.: Сидорова Н. А., Очерки по истории ранней городской культуры во Франции, М., 1953, с. 241—43; F l a t e n H., Die Philosophie des Wilhelm von Conches, Koblenz, 1929 (Diss.); G r a b m a n n M., Handschriftliche Forschungen und Mitteilungen zum Schrifttum des Wilhelm von Conches, «Sitzungsber. Bayerischen Akad. Wiss., Philosophisch-historische Abteilung», 1935, H. 10; Gregory T., Animo mundi. La filosofia di Guglielmo di Conches e la scuola di Chartres, Firenze, [1955]; Ley H., Studie zur Geschichte des Materialismus im Mittelalter, B., 1957 (см. Указатель имен).

ГИЛЬОМ из Сент-Амура (Гильом де Сент-Амур; Guillaume de Saint-Amour) (1202—1272) — франц. философ и теолог. Род. в Сент-Амуре (Бургундия), был ректором Парижского ун-та, преподавал теологию, философию и канонич. право. В памфлетах против нищенств. орденов, захвативших в сер. 13 в. преподавание в ун-те, Г., обличая монахов, к-рые ведут «праздную жизнь в тягость обществу», развивал идею о труде как обязанности человека: все должны «жить своим трудом», производить вещи без к-рых человек. род не мог бы существовать; исполнять свои обществ. обязанности — лучше, чем молиться. Г. противопоставлял праздному аскетизму идеал активного, деятельного человека. По косвенным данным, Г. был связан со сторонниками *аверроизма*, возродившегося в Парижском ун-те в годы борьбы с нищенств. монахами. Подвергался ожесточ. травле со стороны реакц. сил во главе с *Альбертом фон Большеттом*, *Фомой Аквинским* и *Вонасентурой*. По требованию папы Александра IV был изгнан из Парижа с запрещением преподавать. Гл. соч. Г. «Об опасностях новейших времен» («De periculis novissimorum temporum») было сожжено. Его сочинения были запрещены даже после издания их в 1632 в Париже.

Лит.: Котляревский С. А., Францисканский орден и римская курия в XIII—XIV веках, М., 1901; Фортинский Ф. Я., Борьба Парижского университета с нищенствующими монахами в половине XIII в., «Ж. Мин-ва народного просвещения», 1892, ч. 283, сент. С. Стам, Саратов.

ГИЛЬОМ из Шампо (Гильом де Шампо; Guillaume de Champeaux) (р. ок. 1068—ум. 1121) — франц. философ и богослов, епископ шалонский (с 1113), наиболее крайний представитель *реализма* — реакц. идеалистич. направления в ранней схоластике, основатель *сен-викторской школы*. Друг *Бернара Клервоского* и противник *Абеляра*, по соч. к-рого «История моих бедствий» (см. рус. пер. 1959) можно судить о взглядах Г. (произведения к-рого не сохранились).

Учение Г. утверждало абс. реальность *универсалий* как субстанции, полностью пребывающей во всех индивидах данного рода, к-рые различаются только по своим *акциденциям*. После возражений *Абеляра*, обвинявшего Г. в том, что его учение неизбежно ведет к пантеистич. выводам, Г. был вынужден, оставаясь на идеалистич. позициях, внести поправку в свою теорию и выработал учение о неразличимости (или «безразличии» — индифференции). И это свое учение, — передавал *Абеляр*, — он исправил таким образом, что, наконец, сказал: одна вещь является тождественной [с другой] не по сущности, а в силу безразличия («История моих бедствий», М., 1959, с. 14). Т. о., Г. считал, что общее присутствует в равной мере, одинаково (и в этом смысле — неразлично) в каждом из индивидов данного рода.

Лит.: Трахтенберг О. В., Очерки по истории западноевропейской философии, М., 1957, с. 35—36; Сидорова Н. А., Очерки по истории ранней городской культуры во Франции, М., 1953 (см. Указатель имен); История философии, т. 1, М., 1940, с. 426—27, 430; Виндельбанд В. Я., История древней философии, пер. с нем. Я. СПб, 1893 (см. Указатель); Me ch a u d E., Guillaume de Champeaux et les écoles de Paris au 12-ème siècle, P., 1868; Überweg F., Grundriss der Geschichte der Philosophie, Tl 2, 11 Aufl., B., 1928.

П. Галанца, Москва.

ГИЛЬФЕРДИНГ (Hilferding), Рудольф (10 авг. 1877—10 февр. 1941) — один из лидеров герм. с.-д-тии и 2-го Интернационала, теоретик *австромарксизма*, перешедший на позиции социал-реформизма. В 1906—15 Г. — редактор центр. органа герм. с.-д-тии «Vorwärts», занимал центристскую, kautскианскую позицию, отстаивая единство с социал-шовинистами. После Октябрьской революции Г. — враг Сов. власти, пролетарской диктатуры. Прикрываясь левыми фразами, содействовал удушению революц. движения в Германии. Являясь фактич. лидером герм. «независимой с.-д. партии» и редактором ее центр. органа «Freiheit» (1918—22), Г. поддерживал тактику соглашения с шейдемановцами. После объединения в 1922 «независимых» с партией шейдемановцев Г. дважды был мин. финансов в коалиц. бурж. пр-вах. В 1933 эмигрировал во Францию.

В своих теоретич. работах Г. выступал гл. обр. как экономист. В работе «Бём-Баверк, как критик Маркса» («Böhm-Bawerks Marx — Kritik», в кн.: Marx-Studien, Bd 1, 1904, рус. пер. 1920, 1923) Г. критиковал бурж. экономистов, пытавшихся опровергнуть систему Маркса, однако он «защитил» Маркса как неокантианец, нередко подменяя материалистич. диалектику кантианством и махизмом.

Наиболее крупное произв. Г. — «Финансовый капитал» («Das Finanzkapital», 1910, рус. пер. 1912, 1925 и 1959). Ленин, характеризуя эту работу как ценный теоретич. анализ «новейшей фазы в развитии капитализма», одновременно подчеркнул ответственную Г. «известную склонность к примирению марксизма с оппортунизмом» (Соч., 4 изд., т. 22, с. 183). Развита Г. теория фин. капитала как господства банков над пром-стью содержит ряд извращений в понимании сущности империализма. Г. не рассматривал монополистич. характер совр. капитализма как осн. особенность империализма, выделяя изменившуюся роль ден. капитала. Его теория денег является разновидностью бурж. номиналистич. теории денег. Рассматривая теорию кредита, Г. ревизовал открытый Марксом закон тенденции нормы прибыли к понижению. Игнорируя раздел мира, значение паразитизма и загнивания капитализма в период империализма, Г. оппортунистически пытался смягчить остроту и глубину капиталистич. противоречий. Он извратил марксистскую теорию кризисов и выдвинул положение о том, что кризисы постепенно смягчаются.

После 1-й мировой войны Г. стал апологетом теории т. н. «организованного капитализма» и «хозяйствен-

ной» демократии. Он писал о росте «мирных» тенденций в политике империалистич. гос-в. Г. абсолютно безосновательно считал, что империалистич. война уничтожила возможность дальнейших войн и создала одновременно внутри условия, устраняющие опасность революции; что концентрация и централизация капитала, рост трестов и картелей приводят к устранению конкуренции, анархии произ-ва, кризисов; что «организованный капитализм» означает переход капиталистов к социалистич. принципу планового произ-ва. Поэтому задачу Г. видел в том, чтобы с помощью сознат. обществ. регулирования преобразовать капиталистич. х-во в х-во, руководимое «демократическим государством», к-рое Г., игнорируя классовую природу гос-ва, изображал как орган осуществления социализма. Для этого, по Г., нужно только завоевать путем пропаганды большинство и прибегать к коалиц. политике с буржуазией. «Теории» Г. оправдывали «деловое сотрудничество» с буржуазией и способствовали наступлению монополистич. капитала на рабочий класс. Опортунистич. теория «организованного капитализма» Г. была подхвачена ревизионистами 2-го Интернационала, троцкистами, бухаринцами и др.

Ленин подверг «теории» Г. уничтожающей критике. Люди типа Г. осуществляют «влияние буржуазии на пролетариат извне внутри рабочего движения, и изнутри социалистических партий...» (Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 31, с. 256).

Лит.: Ленин В. И., Империализм, как высшая стадия капитализма, Соч., 4 изд., т. 22 (Предисловие к франц. и нем. изданиям и главы 1, 3, 8 и 9); его же, Третий Интернационал и его место в истории, там же, т. 29; его же, Герои бернского Интернационала, там же; его же, Как буржуазия использует ренегатов, там же, т. 30; его же, Тетради по империализму, [М.], 1939. А. Мысливченко. Москва.

ГИЛЯРОВ, Алексей Никитич (1856—1938) — рус. философ-идеалист. Сын *Гильярова-Платонова*. Приват-доцент Моск. ун-та (до 1887), затем — проф. Киевского ун-та. С 1922 — акад. Укр. АН.

В работах «Платонизм как основание современного мировоззрения в связи с вопросом о задачах и судьбе философии» (1887), «Значение философии» (1888), «Что такое философия и что она может и чего не может дать» (1899), «Что нужно читать, чтобы заниматься философией?» (1902), «Философия в ее существе, значении и истории» (т. 1, 1916, 2 изд., ч. 1—2, 1918—1919) Г. отстаивал мнение, согласно к-рому философия не является наукой, а представляет собой своеобразную деятельность, существующую наряду с наукой, поэзией, религией и тесно с ними связанную. Ее задача — примирение «двух вечно враждующих в нашей жизни начал — истины ума и истины сердца». Их синтез Г. назвал «эстетич. состоянием» или красотой. Врем. характер этого синтеза обуславливает все перемены в философии. Системой, близкой к идеальному типу философии, Г. считал платонизм. Попыткой возрождения платонизма являются также работы Г.: «Греческие софисты, их мировоззрение и деятельность в связи с общей политической и культурной историей Греции» (1888), «Источники о софистах. Платон как исторический свидетель», «Учение Сократа» (рукопись). Г. принадлежит ряд обзоров по зарубежной филос. лит-ре: «Обзор трудов по истории греческой философии (за 1892—96 гг.)» (1896), «Обзор философской лит-ры за последние годы» (1898) за то же время, «Новейшие попытки философского синтеза на научной почве» (1901).

В 20-х гг. начал работу над трудом «Схема истории философии в освещении исторического материализма» («Схема истории философии в освещении исторического материализма»), где стремился пересмотреть все старое представление о природе философии. Работа осталась незаконченной, опубликована только ее вводная часть (см. «Зап. социально-экон. отд. Укр. АН», т. 2—6, 1926—27).

Г. интересовался также вопросами художеств. лит-ры, психологии и химии. В последние годы занимался проблемами права, психологии и физиологии.

Лит.: Конон А., Профессор А. Н. Гильяров. «Предсмертные мысли XIX века во Франции...», СПб, 1904 [Рец.]. Б. Сафронов. Москва.

ГИЛЯРОВ-ПЛАТОНОВ, Никита Петрович (23 мая 1824—13 окт. 1887) — рус. публицист и философ-идеалист. Проф. Моск. духовной академии (1848—55), издатель и редактор консервативной газ. «Современные известия» (1867—87). Ученик *Амфитеатрова*, *Голубицкого*, А. В. Горского. В 1846 написал работу о философии Гегеля, опубликованную в виде статей «Рационалистическое движение философии новых времен» («Русская беседа», 1859, кн. 3) и «Онтология Гегеля» («Вопросы философии и психологии», 1891—92, кн. 8, 10, 11, посмертно). В этой работе имеется перевод 1-й гл. «Феноменологии духа» Гегеля. Считая, что система Гегеля не имеет себе равной по широте и единству, Г.-П., однако, стремился опровергнуть гегелевскую диалектику с позиций формальной логики, а также опираясь на внутр. противоречия системы. Критикуя Гегеля срыва, Г.-П. считал, что тот довел до крайности рационализм и тем самым породил обратную реакцию — безграничное владычество факта, открывшее дорогу атеизму и материализму.

Г.-П. являлся также автором ряда работ по философии истории: «Новые объяснения по старому вопросу» («Русская беседа», 1857, кн. 4), «Несколько слов о механических способах в исследовании истории» (там же, 1858, кн. 1). Соч. Г.-П. «Основные начала экономики» (изд. посмертно, 1889) свидетельствует о его интересе к проблемам политич. экономики, в частности марксистской. Близкий по обществ. взглядам *славянофилам*, Г.-П. активно участвовал в их изданиях «Русская беседа», «День», «Москва», «Русь».

Соч.: Сб. соч., т. 1—2, предисл. Н. В. Шаховского, М., 1899; Вопросы веры и церкви. Сб. статей 1868—1887 гг., т. 1—2, М., 1905—06; Из пережитого, ч. 1—2, М., 1886.

Лит.: Русский биографический словарь, [т. 5], М., 1916, с. 208—16. Б. Сафронов. Москва.

ГИНСБЕРГ (Ginsberg), Моррис (р. 14 мая 1889) — англ. бурж. социолог. Проф. (с 1929), засл. проф. (с 1954) Лондон. ун-та, член Брит. АН (с 1953), вице-президент Междунар. социологич. ассоциации (1950—56). Важнейшей задачей социологии Г. считает раскрытие характера обществ. развития. Призывая «выбросить из социологии» марксистскую концепцию, отрицая общие законы развития и прогресса, Г. в то же время критикует социальный *индетерминизм*, придерживается идеалистич. теории факторов (см. *Факторов теории*). Особенности обществ. развития, по Г., являются изменения в социальной структуре и традициях общества и прогрессирующее объединение человечества (см. «The Idea of progress», L., 1953). Он сторонник выдвинутой *Хобхаузом* и *Дюркгеймом* концепции т. н. «идеальной социологии», к-рая должна синтезировать результаты узко спец. социологич. исследований, что возможно только в будущем. Г. выступил с критикой этич. релятивизма, в защиту т. н. рациональной этики, существо к-рой — в утверждении внеклассовых и внеисторических «первичных моральных ценностей», соответствующих «основным человеческим потребностям и импульсам» (см. «Essays in sociology and social philosophy», v. 1—«On the diversity of morals», L., 1956).

Работы Г. посвящены также анализу сравнит. метод в социологии, критике психоанализа и евгеники. Соч.: The Psychology of society, L., 1922; Studies in sociology, L., 1932; Sociology, L., 1934; Moral progress, Glasgow, 1944; Essays in sociology and social philosophy, v. 1—2, N. Y., 1956—57. Е. Помогаева. Москва.

ГИПАТИЯ (Ἰπατία) (И п а т и я) из А л е к с а н д р и и (370—415) — женщина-математик, астроном и философ-неоплатоник, последовательница *Ямвлиха*.

Дочь математика Теона. Преподавала философию в Александрийском музее (ок. 400). Г. принадлежат труды по толкованию Платона, Аристотеля и др. греч. философов и ученых. Соч. Г., перечень к-рых приводится в визант. словаре Свида (10 в.), до нас не дошли. Г. была очень популярна в Александрии. Пала жертвой религ. фанатизма.

Лит.: Остроумов А. А., Синезий Птолемаидский, М., 1879; Кингсли Ч., Ипатия (роман), пер. с англ., М., 1936; Цветаев И., Из жизни высших школ Римской империи, «Вопр. филос. и психол.», М., 1902, кн. 63, с. 1129; Бобынин В. В., Древнейшая из женщин-математиков, в кн.: Сборник статей по вопросам физико-математических наук и их преподавания, т. 1, М., [1924]; Noche R., Hypatia, die Tochter Theons, в сб.: «Philologus», 15 Jahrg., Göttingen, 1860, S. 435—74; Schubert H. von, Hypatia von Alexandria in Wahrheit und Dichtung, «Preußische Jahrb.», В., 1906, Bd 124.

ГИПОСТАЗИРОВАНИЕ (от греч. ὑπόστασις — сущность, субстанция) — превращение в процессе познания отд. свойств, сторон, отношений предметов в самостоят. сущность. Г. характерно для идеалистич. философии: «философский идеализм есть одностороннее, преувеличенное, überschwengliches (Dietzgen) развитие (раздувание, распухание) одной из черточек, сторон, граней познания в абсолют, оторванный от материи, от природы, обожествленный» (Ленин В. И., Философские тетради, 1947, с. 330).

ГИПОТЕЗА (от греч. ὑπόθεσις — основа, предположение) — 1) Особого рода предположение о непосредственно ненаблюдаемых формах связи явлений или причинах, производящих эти явления. 2) Особого рода умозаключение, в форме к-рого происходит выдвижение нек-рого предположения. 3) Сложный прием, включающий в себя как выдвижение предположения, так и его последующее доказательство.

Гипотеза как предположение. Г. выступает в двоякой роли: либо как предположение о той или иной форме связи между наблюдаемыми явлениями, либо как предположение о связи между наблюдаемыми явлениями и внутри производящей их основой. Г. первого рода называют описательными, а второго — объяснительными. В качестве научного предположения Г. отличается от произвольной догадки тем, что удовлетворяет ряду требований. Выполнение этих требований образует условия состоятельности Г.

Первое условие: Г. должна объяснять весь круг явлений, для анализа к-рого она выдвигается, по возможности не противореча ранее установлен. фактам и науч. положениям. Однако, если объяснение данных явлений на основе непротиворечия известным фактам не удается, выдвигаются Г., вступающие в противоречие с ранее доказанными положениями. Так возникли многие фундамент. Г. науки.

Второе условие: принципиальная проверяемость Г.; гипотеза есть предположение о нек-рой непосредственно ненаблюдаемой основе явлений и может быть проверена лишь путем сопоставления с опытом выведенных из нее следствий. Недоступность следствий опытной проверке и означает непроверяемость Г. Надо различать двоякого рода непроверяемость: практич. и принципиальную. Первая состоит в том, что следствия не могут быть проверены на данном уровне развития науки и техники, но в принципе их проверка возможна. Практически непроверяемые в данный момент Г. не могут отбрасываться, но они должны выдвигаться с известной осторожностью; наука не может сосредоточивать свои осн. усилия на разработке таких Г. Принципиальная непроверяемость Г. состоит в том, что она не может дать следствий, допускающих сопоставление с опытом. Яркий образчик принципиально непроверяемой Г. дает предложенное Лоренцем и Фицджеральдом объяснение отсутствия

интерференционной картины в опыте Майкельсона. Предположенное ими сокращение длины любого тела в направлении его движения принципиально не может быть обнаружено никаким измерением, т. к. вместе с движущимся телом такое же сокращение испытывает и масштабная линейка, при помощи к-рой будет производиться измерение. Г., к-рые не ведут ни к каким наблюдаемым следствиям, кроме тех, для объяснения к-рых они специально выдвигаются, и будут принципиально непроверяемыми. Требование принципиальной проверяемости Г. есть, по самой сути дела, требование глубоко материалистическое, хотя его и пытаются использовать в своих интересах идеализм, особенно *логический позитивизм*, к-рый выхолащивает из требования проверяемости объективное содержание, сводя его к пресловутому началу принципиальной наблюдаемости (см. *Верифицируемости принцип*) или к требованию операционалистского определения понятий (см. *Операционализм*). Позитивистские спекуляции на требовании принципиальной проверяемости не должны приводить к объявлению самого этого требования позитивистским. Принципиальная проверяемость Г. — чрезвычайно важное условие ее состоятельности, направленное против произвольных конструкций, не допускающих никаких внешних обнаружений, никак не проявляющих себя вовне.

Третье условие: приложимость Г. к возможно более широкому кругу явлений. Из Г. должны выводиться не только те явления, для объяснения к-рых она специально выдвигается, но и возможно более широкий класс явлений, непосредственно, казалось бы, не связанных с первоначальными. Т. к. мир представляет собой единое связанное целое и единичное отдельное существует лишь в той связи, к-рая ведет к общему, Г., предложенная для объяснения к-л. сравнительно узкой группы явлений (если она верно охватывает их сущность), непременно окажется имеющей силу и для объяснения каких-то др. явлений. Напротив, если Г. ничего не объясняет, кроме той специфич. группы явлений, для понимания к-рой она и была специально предложена, то это значит, что она не схватывает общей основы этих явлений, что она в значит. своей части произвольна. Такие Г. носят название гипотез *ad hoc*, т. е. Г., выдвигаемых исключительно и только для объяснения данной, немногочисл. группы фактов. Напр., Г. квантов была первоначально предложена Планком в 1900 для объяснения одной сравнительно узкой группы фактов — излучения абсолютно черного тела. Осн. допущение этой Г. о существовании дискретных порций энергии — квантов — было необычно и резко противоречило классич. представлениям. Однако Г. квантов, при всей своей необычности и кажущемся характере Г. *ad hoc*, оказалась способной в дальнейшем объяснить исключительно широкий круг фактов. В частной области излучения абсолютно черного тела она нащупала общую основу, обнаруживающую себя во многих др. явлениях. Именно такой характер носят науч. Г. вообще.

Четвертое условие: невозможная принципиальная простота Г. Это не должно пониматься как требование легкости, доступности или простоты математич. формы Г. Действит. простота Г. заключается в ее способности, исходя из единого основания, объяснить по возможности более широкий круг различных явлений, не прибегая при этом к искусств. построениям и произвольным допущениям, не выдвигая в каждом новом случае все новых и новых Г. *ad hoc*. Простота науч. Г. и теорий имеет объективный источник и не должна смешиваться с субъективистской трактовкой простоты в духе, напр., принципа экономии мышления. В понимании объективного источника простоты науч.

теорий существует коренное различие между метафизич. и диалектич. материализмом, к-рый исходит из признания неисчерпаемости материального мира и отбрасывает метафизич. веру в некую абс. простоту природы. Простота Г. относительна, поскольку относительна «простота» самих объясняемых явлений. За кажущейся простотой наблюдаемых явлений познание раскрывает их внутр. сложность. Науке постоянно приходится отказываться от старых простых концепций и создавать новые, могущие на первый взгляд казаться значительно более сложными. Задача состоит в том, чтобы не останавливаться на констатации этой сложности, а идти дальше, к раскрытию того внутр. единства и диалектич. противоречия, той общей связи, к-рая лежит в основе этой сложности. Поэтому с дальнейшим прогрессом знаний новые теоретич. построения необходимо приобретают принципиальную простоту, хотя и не совпадающую с простотой прежней теории. Соблюдение осн. условий состоятельности Г. еще не превращает ее в теорию, но при их отсутствии предположение вообще не может притязать на роль науч. Г.

Гипотеза как умозаключение. Умозаключение Г. состоит в перенесении субъекта из одного суждения, обладающего данным предикатом, в др. суждение, имеющее сходный предикат и нек-рый неизвестный пока субъект. На Г. как особое умозаключение впервые обратил внимание М. Каринский, переоценивший, однако, свое открытие и включивший в умозаключение Г. не только выдвигание нек-рого предположения, но и процесс его последующего доказательства. Выдвижение любой Г. начинается всегда с изучения того круга явлений, для объяснения к-рого эта Г. создается. С логич. точки зрения это означает, что происходит формулировка установочного суждения для построения Г.: X есть P_1 и P_2 и P_3 и т. д., где P_1, P_2 — открытые исследованием признаки изучаемой группы явлений, а X — неизвестный пока носитель этих признаков (их причина). Среди имеющихся суждений ищется такое, к-рое по возможности содержало бы в себе те же частные предикаты P_1, P_2 и т. д., но при уже известном субъекте (S): S есть P_1 и P_2 и P_3 и т. д. Из двух имеющихся суждений и делается вывод: X есть P_1 и P_2 и P_3 ; S есть P_1 и P_2 и P_3 , следовательно, $X = S$.

Приведенное умозаключение и есть умозаключение Г. (в этом смысле — гипотетич. умозаключение), а полученное в выводе суждение и есть Г. По внешнему виду гипотетич. умозаключение напоминает вторую фигуру категорич. силлогизма, но с двумя утверд. посылками, что, как известно, представляет логически неправомерную форму вывода. Но это сходство оказывается внешним. Предикат установочного суждения, в отличие от предиката в посылках второй фигуры, имеет сложное строение и в большей или меньшей степени оказывается специфичным, что дает возможность качеств. оценки вероятности того, что при совпадении предикатов есть сходство и в субъектах. Известно, что при наличии общевыделяющей посылки вторая фигура дает достоверный вывод и при двух утверд. суждениях. В этом случае совпадение предикатов делает вероятность совпадения субъектов равной 1. В случае невыделяющих суждений эта вероятность колеблется от 0 до 1. Обычные утверд. посылки во второй фигуре не дают оснований для оценки этой вероятности, и поэтому вывод здесь логически неправомерен. В гипотетич. умозаключении такая оценка производится на основе сложного характера предиката, в большей или меньшей степени приближающего его к специфич. предикату выделяющего суждения.

Дедуктивное развитие и проверка Г. Образование Г., проходящее в форме особого умозаключения, образует первую стадию Г. Последующими стадиями

являются дедуктивное развитие Г. и ее проверка. Дедуктивная стадия Г. имеет прежде всего самостоят. значение, вытекающее из осн. назначения Г. — объяснить нек-рую группу явлений, что значит — дедуцировать из данной Г. осн. черты этих явлений. Но дедуктивное развитие Г. имеет и другое, вспомогат. для целей проверки значение. Оно состоит в получении следствий из данной Г. и необходимо по двум причинам: а) Г. есть предположение о чем-то непосредственно ненаблюдаемом, и для сопоставления ее с опытом надо получить из нее такие следствия, к-рые допускают опытную проверку; б) гипотетич. умозаключение не замкнуто в себе самом, и в силу этого необходимо предполагает нечто вне себя — совокупность дедуцированных из Г. следствий.

Сопоставление получ. из Г. следствий с опытом представляет процесс проверки Г. Если эти следствия (хотя бы нек-рые из них) не подтверждаются опытом, то по *modus tollens* условно-категорич. умозаключения мы заключаем о ложности данной Г. Сложнее обстоит дело с доказательством истинности Г., т. к. подтверждение опытом к.-л. следствия Г. не является достаточным основанием для вывода о ее истинности. Исследуя эту проблему, традиц. логика выделила 3 пути доказательства Г.: 1) Скрытая причина, о к-рой говорила Г., становится со временем доступной прямому наблюдению. 2) О данной группе явлений строятся все возможные Г., и в ходе последующей проверки все они, кроме одной, отвергаются. Тогда одна оставшаяся Г. и будет истинной (апагогич. доказательство). 3) Выведение доказываемой Г. из нек-рых более общих положений. Эти три пути доказательства Г. имеют огранич. значение. Первый путь, как правило, применим лишь к Г. о единичных явлениях. Третий путь неприменим к наиболее общим и наиболее фундаментальным Г. науки. Наконец, второй путь для Г. о сколько-нибудь сложных и широких группах явлений практически просто неосуществим. Осн. недостаток традиц. постановки вопроса о процессе превращения Г. в теорию состоял в чрезвычайно упрощенном его понимании. Метафизич. мышление не в состоянии понять процесс познания как бесконечный процесс перехода ко все более и более глубокой сущности. Для него познание есть овладение некоей последней, абсолютной сущностью. Соответственно этому и превращение Г. в теорию мыслилось в виде некоего единичного акта и внимание устремлялось на поиски такой формы, к-рая давала бы возможность одноактного, одновременного доказательства Г., причем это доказательство метафизически понималось как переход от чисто вероятного знания к абс. истине в последней инстанции. На самом деле доказательство Г. не означает превращения ее в абс. истину, якобы не способную к дальнейшему развитию. Доказанная Г., выражая сущность определенного порядка, остается относит. истинной, но она уже не может быть просто отброшена наукой. Ее осн. положения по мере проникновения в более глубокую сущность, подвергшись ограничениям и уточнениям, сохраняют непреходящее значение. Ошибочно и понимание превращения Г. в теорию как единичного акта. Это сложный и многосторонний процесс практич. подтверждения Г. Раскрытые традиц. логич. три формы этого превращения входят в осн. путь практич. доказательства Г. как его частные моменты. Самостоят. значение они приобретают лишь в немногих, сравнительно простых случаях.

С логич. стороны процесс восторонней практич. проверки остается процессом подтверждения опытом следствий Г. Подтверждение опытом каждого отд. следствия Г. не доказывает еще самой Г. — это неправомерный вывод от истинности следствия к истинности основания. Но во восторонней практич.

проверке Г. мы имеем дело с чем-то бóльшим, чем простая сумма заключений от следствия к основанию, — с подтверждаемой опытом системой положений, в основе к-рых лежит доказываемая Г. и к-рые в своей совокупности объясняют широкий круг явлений, предсказывают новые, ранее неизвестные эффекты, перекидывают мосты между ранее казавшимися совершенно несвязанными областями и т. д. Подтверждение одного следствия доказывает очень мало, ибо это следствие может вытекать и не из данной Г., а из какой-то другой. Но чем большее число различных следствий данной Г. подтверждается опытом, тем меньше вероятность того, чтобы все они могли быть так же хорошо выведены из др. гипотезы или гипотез. Таков общий ход доказательства Г. и в естествознании и в обществ. науках. Ленин, рассматривая создание Марксом материалистич. понимания истории, отмечает, что при своем возникновении это была Г., но «...со времени появления „Капитала“ — материалистическое понимание истории уже не гипотеза, а научно доказанное положение». И это потому, отмечает Ленин, что в «Капитале» дается объяснение с единой точки зрения общественной формации как целого — «именно общественной формации, а не быта какой-нибудь страны или народа, или даже класса и т. п.» (Соч., 4 изд., т. 1, с. 125). «Капитал» Маркса — это образец всестороннего развития и обоснования исходной Г. и тем самым ее науч. доказательства.

Видное место в процессе всесторонней проверки Г. занимает предсказание на ее основе новых данных, совершенно не имевшихся в виду при выдвижении Г.

В связи с развитием естествознания, подчеркивание роли опыта в познании природы, борьба с умозрит. подходом к ней привели к одностороннему отрицанию роли Г. в познании (Бэкон, Ньютон и особенно т. н. ньютоналисты). Однако уже в 18 в. раздаются протесты против такой односторонней т. зр. (напр., статья Дидро о Г. в Энциклопедии и др.). Развитие науки делает все более очевидной роль Г. в познании. Это находит свое отражение и в спец. исследованиях о Г. Если в 17 в. учебники логики (напр., логика Пор-Рояля) вообще не содержат упоминания о Г., то в учебниках 19 в. раздел Г. уже является непререкаемым разделом.

Классич. оценка роли Г. в познании дана Энгельсом, называвшим Г. «формой развития естествознания, поскольку оно мыслит» («Диалектика природы», 1955, с. 191). Вопрос о роли объяснит. Г. тесно связан с материалистич. или идеалистич. пониманием познания. Если познание является отражением действительности, то Г. не может ограничиваться лишь установлением зависимостей между наблюдаемыми явлениями, а должна раскрывать внутр. «механизмы», производящие эти явления. С т. зр. идеалистич. эмпиризма (и прежде всего позитивизма) единств. объектом науки являются данные субъективистски понимаемого опыта, а задача науки состоит лишь в установлении зависимостей между этими данными. Если для установления этих зависимостей мы и прибегаем к тем или иным Г. о внутр. «механизме» явлений, то эти Г. играют чисто вспомогат. роль и не должны пониматься как изображение действительности. «Количество и смена вытесняющих друг друга гипотез, при отсутствии у естествоиспытателей логической и диалектической подготовки, легко вызывают у них представление о том, будто мы неспособны познать сущность вещей» (Энгельс Ф., там же). Объяснительные Г. объявляются только «рабочими Г.», удобными для тех или иных целей, но не имеющими реального значения. На самом деле, любая Г., оправдываемая практикой, не является только «рабочей», а в большей или меньшей степени схватывает какой-то момент объективной истины.

Совр. наука свидетельствует об огромной важности объяснит. гипотезы (см. С. И. Вавилов, Собр. соч., т. 3, с. 156—57, 282—85), говоря о методах физики, выделяет два чрезвычайно общих метода, называя их физикой принципов и физикой гипотез. Второй метод состоит в построении объяснит. Г., раскрывающих внутр. структуру наблюдаемых явлений и объясняющих эти явления как следствия некоего, лежащего в их основе «механизма». Таким методом построена, напр., статистич. механика, исходящая из атомистич. Г. и углубляющая построенную методом принципов термодинамику (см. *Принцип*). Оба эти метода — феноменологич. метод принципов и метод объяснит. («модельных») Г. — в действит. развитии науки взаимно проникают и обогащают друг друга. Метод объяснит. Г. на первых стадиях развития физич. наук был связан с построением наглядных, механич. моделей. Совр. развитие науки привело к появлению очень важной его разновидности, могущей быть названной методом математич. Г., или методом математич. моделей. Совр. физика проникла в такие области действительности, где для изучаемых ею объектов уже нельзя подобрать соответствующих наглядных образов, связанных с миром нашего обычного повседневного опыта. В этих условиях исключит. значение приобретает построение математич. модели для объяснения изучаемых явлений. Этим методом построены важнейшие разделы совр. физики, напр., такие, как волновая механика или общая теория относительности.

Лит.: Энгельс Ф., Диалектика природы, М., 1955; е го же, Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии, М., 1955; Ленин В. И., Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, Соч., 4 изд., т. 1, с. 121—25; е го же, Материализм и эмпириокритицизм, там же, т. 14; Тимирязев К. А., Научная гипотеза, Собр. соч., т. 8, [М.], 1939, с. 463—68; Вавилов С. И., Ленин и современная физика, Собр. соч., т. 3, М., 1956; е го же, Физика, там же; е го же, Ньютон и современность, там же; Логика, под ред. Д. П. Горского и П. В. Таванца, М., 1956, гл. 13; Введенский А. И., Логика как часть теории познания, М.—П., 1917, с. 232—38; Каринский М., Классификация выводов, в кн.: Избранные труды русских логиков XIX в., М., 1956, с. 157—77; Милль Д. С., Система логики силлогистической и индуктивной, М., 1914, с. 442—62; Навиль Э., Логика гипотезы, пер. с франц., СПб., 1882; Пуанкаре А., Наука и гипотеза, 2 изд., СПб., 1906. Л. Барженов. Москва.

ГИПОТЕТИЧЕСКИЙ МЕТОД — см. *Гипотеза*.

ГИПОТЕТИЧЕСКИЙ СИЛЛОГИЗМ — см. *Условно-категорический силлогизм*.

ГИПОТЕТИЧЕСКОЕ СУЖДЕНИЕ — см. *Суждение*.

ГИПНИЙ (Ἰππίας) и з Э л и д ы (2-я пол. 5 в. до н. э.) — древнегреч. софист демократич. направления. В общем релятивизме софистов Г. выдвигал этич. сторону, опровергая всеобщую значимость государствен. законов, считая их насильем над отд. человеком (Платон, Prot. 337 D). Общезначимые законы, напр. почтительные родителей, он считал установленными от богов. Можно считать, что, проповедуя всеобщее равенство, Г. признавал и рабство противоестественным, возникшим не из природы (как думал Аристотель), но из преходящих обществ. отношений. Г. приписывали занятия математикой, астрономией, музыкой, грамматикой и др. науками.

Соч. в кн.: Маковельский А., Софисты, вып. 2, Баку, 1941 (гл. 8 — Гипний); Платон, Гипний Большой, Гипний Маленький. Полн. собр. творений в 15 томах, т. 9, Л., 1924.

Лит.: История философии, т. 1, М., 1940, с. 120, 121, 123, 132; Лурье С. Я., Очерки по истории античной науки, М., 1947 (см. Указатель имен). См. также лит. при ст. *Софисты*. А. Лосев. Москва.

ГИПНОКРАТ (Ἰπποκράτης) К о с с к и й (прибл. 460—377 до н. э.) — древнегреч. врач, в философии — материалист, эклектически сочетавший учения различных греч. философов 5 в. до н. э. Под его именем дошло множество мед. трактатов, в основном законченных к середине 4 в. до н. э.

Г. порывал с мифологией и знахарством, основывая медицину на эмпирич. науках своего времени. Он примыкал к натурфилософии, сводя все существующее к огню, как действующей причине, и к воде, как питательному началу; в соч. «О мускулах» Г. трактовал вопрос о строении Вселенной, о теплом и холодном, называя теплое эфиром «бессмертным» — тем «что мыслит все, видит, слышит и знает все настоящее и будущее» (Соч., т. 2, с. 422). Но особенно значительно влияние на Г. идей Гераклита (единство противоположностей, единый логос, относительность этических категорий и др. — см. трактат Г. «О диете» (там же, с. 444, 447 сл.). Осн. принципом Г. в его суждениях о человеке, организме, болезнях, о лечении является принцип согласия несогласного. «Начало же всего едино и конец всего един; одно и то же — начало и конец» («О пище», там же, с. 507). «Все это есть единая и неединая природа. Все это — многие естества и (в то же время) одно естество» (там же, с. 508). Г. придерживался идей неуничтожимости материи, тождества возникновения с объединением элементов, тождества гибели тел с их разъединением. Эти идеи связывают Г. с Демокритом, с к-рым он находился в тесной дружбе. Впрочем, в трактате «О древней медицине» (Избр. книги, с. 146) натурфилос. учения считаются для медицины вредными, а в трактате «О природе человека» (там же, с. 196) можно найти даже резкую критику натурфилос. медицины. Это свидетельствует о том, что в сборник Г. вошли самые разнообразные материалы и что все они не могут принадлежать ему одному. В трактатах содержится и еще ряд важных идей: о том, что священное есть самое обыкновенное, естественное, подчиненное законам природы («О священной болезни», там же, с. 495); о зависимости жизни человека от климатич. условий («О воздухах, водах и местностях»); о том, что органом мышления и ощущений является мозг (ту же мысль защищал и Алкмеон, 14А5,8, Diels); о четырех жидкостях в человеке, организме — слизи (из мозга), крови (из сердца), желтой желчи (из печени) и черной желчи (из селезенки) («О природе человека», см. Избр. книги, с. 199), откуда в дальнейшем возникло знаменитое учение о четырех темпераментах.

Соч.: Избр. книги, пер. с греч. В. И. Руднева, Ред., вступ. ст. и прим. В. П. Карпова, [М.], 1936; Сочинения (продолжение «Избранных книг»), [т.] 2—3, М., 1941—44; Македонский А., Досократики, ч. 1, Казань, 1914, с. 169—79, тексты Гипократа; Трактат Псевдо-Гипократа «О числе 7» во Введении к указ. изданию, с. XVI—XXIII; Die Werke. Die hippokratische Schriftensammlung in neuer deutscher Übersetz., hrsg. v. R. Kapferer (u. a.), t. 1—25, Stuttgart — Lpz., 1934—40.

Лит.: Ковнер С., Очерки истории медицины, вып. 2 — Гипократ, Киев, 1883; Ромперц Т., Греческие мыслители, пер. с нем., т. 1, СПб., 1911, с. 239—71; Юринов Т. М., Гипократ, «Тр. Казанск. гос. мед. ин-та», 1944, вып. 1; Лурье С. Я., Очерки по истории античной науки, М., 1947 (см. Указатель имен); Кессиди Ф. X., Гипократ против религии, «Наука и жизнь», 1958, № 1.

ГЛАСС (Glass), Дэвид (р. 2 янв. 1911) — англ. бурж. социолог. Проф. ун-та и экономич. школы (с 1948) в Лондоне. Исследуя вопросы народонаселения и системы образования в Англии, влияние этих факторов на социальные изменения, Г. не признает классовой структуры общества, хотя и отмечает существующую в англ. обществе тенденцию к росту богатства у т. н. «прочных, солидных лиц» и ухудшению материального положения «непрочных и несолидных элементов». Г. выступал на 3-м мировом конгрессе социологов (1956) за создание «равных возможностей» (в рамках капиталистич. строя) для получения образования всем людям.

Соч.: The town and a changing civilisation, L., 1935; The struggle for population, Oxf., 1936; Population, Policies and movements in Europe, Oxf., 1940; [Ed.], Introduction to Malthus, N. Y.—L., 1953; [Ed.], Social mobility in Britain L., 1954.

Е. Помогаева. Москва.

ГЛЕЗЕРМАН, Григорий Ерухимович [р. 31 дек. 1906 (13 янв. 1907)] — сов. философ, профессор (с 1951), д-р филос. наук (1950). Учился на экономич. ф-те Ин-та нар. хозяйства им. Плеханова (1926—30). Член КПСС с 1940. Преподает философию с 1930. С 1955 — руководитель кафедры диалектич. и историч. материализма Академии обществ. наук при ЦК КПСС. Работает в области историч. материализма над проблемами — классы и классовая борьба, базис и надстройка в условиях социализма и коммунизма, роль нар. масс и личности в истории и др. Сталинская премия (1951, за кн. «Ликвидация эксплуататорских классов и преодоление классовых различий в СССР», М., 1949).

Соч.: Научные основы предвидения, «Под знаменем марксизма», 1940, № 7; Исторический материализм, 2 изд., М., 1954, см. гл. 5, 6 (разд. 5—9) и гл. 11 (разд. 4); Базис и надстройка в советском обществе, М., 1954; Творческая роль народных масс в развитии социалистического общества, в кн.: Роль народных масс и личности в истории, гл. 2, М., 1957; Основы марксистской философии, М., 1958 (см. гл. 1, 15 и 16); О законах общественного развития, М., 1960.

ГЛЭНВИЛЬ, Глэнвилл (Glanvill), Джозеф (1636—4 ноября 1680) — англ. философ-идеалист. Капеллан Карла II. В работе «Тщетность догматизма...» («The vanity of dogmatizing...», 1661; переработанное изд. вышло в 1665 в 2 чч. под названием «Научный скепсис, или Признанное неведение» — «Scep sis scientifica, or confessed ignorance») противопоставил эмпиризм и индуктивный метод схоластич. догматич. методу. Однако эмпиризм служил у Г. для доказательства ограниченности науч. познания, к-рому якобы доступно только относительное, но не абсолютное. Г. приходил к оправданию религ. веры как пути познания абсолютного. Предвосхищая Юма, Г. подверг критике понятие причинности и утверждал первичность божеств. причинной обусловленности. Защищал грубые суеверия.

Соч.: Sadicismus triumphatus..., L., 1681.
Лит.: Greenslet F., Joseph Glanvill, N. Y., 1900.
Б. Выховский. Москва.

ГЛИВЕНКО, Валерий Иванович [21 дек. 1896 (2 янв. 1897) — 15 февр. 1940] — сов. логик и математик; д-р физико-математич. наук, профессор (с 1928). В 1928 в статье «О логике М. Брауэра» («Sur la logique de M. Brouwer») сформулировал систему аксиом «интуиционистского» (см. Интуиционистская логика) исчисления высказываний и доказал, что для этого исчисления не существует эквивалентного ему трехзначного исчисления (см. Многозначная логика). В 1929 в ст. «О некоторых вопросах логики М. Брауэра» («Sur quelques points de la logique de M. Brouwer») доказал, что если нек-рое выражение доказуемо в классич. исчислении высказываний, то в интуиционистском исчислении доказуемо его двойное отрицание, а если в классич. исчислении высказываний доказуемо отрицание нек-рого выражения, то отрицание этого выражения доказуемо и в интуиционистском исчислении высказываний. В 1934 в ст. «Кризис основ математики на современном этапе его развития» Г. подверг критике идеалистич. филос. основы формализма, эффе́ктивизма и интуиционизма. Г. исследовал понятие дифференциала в «Математических рукописях» Маркса.

Ему принадлежат работы по теории структур (см. Структуры), по теории вероятности, по применению математич. методов в генетике и др.

Соч.: Sur la logique de M. Brouwer, «Bull. Acad. Royale de Belgique. Bull. de la classe des sciences», Brux., 1928, t. 14, ser. 5, p. 225—28; Sur quelques points de la logique de M. Brouwer, там же, 1929, t. 15, ser. 5, p. 183—88; Логика противоречия. Сб. работ математического раздела, т. 1, М., [1929], с. 100—104; Понятие дифференциала у Маркса и Адамара, «Под знаменем марксизма», 1934, № 5, с. 79—85; Кризис основ математики на современном этапе его развития, «Фронт науки и техники», 1934, № 5—6, с. 52—59; Кризис основ математики на современном этапе его развития. Сб. статей по философии математики, М., 1936, с. 69—83; Менделеевская алгебра, «Докл. АН СССР», 1936, т. 4 (13).

№ 8 (112), с. 371—72; Курс теории вероятностей, М.—Л., 1939.

Лит.: Колмогоров А. Н., Валерий Иванович Глиненко. (1897—1940). [Некролог]. «Успехи математических наук», 1941, вып. 8, с. 379—83; Яновская С. А., Основания математики и математическая логика. Математика в СССР за тридцать лет, 1917—1947. М.—Л., 1948, с. 11—50.

ГЛИНОС (Γληνός). Димитриос (1882—1943) — греч. философ, филолог, публицист, политич. деятель, один из первых пропагандистов марксистской философии в Греции. Родился в г. Смирне, получил образование в Германии (Иена, Лейпциг). Педагог по профессии, Г. принимал участие в деятельности «Социологического общества» (осн. в 1908), а позднее возглавил демократическое «Просветительское общество» (осн. 1910), к-рое выступало против культа античности и преклонения перед заграницей, за возрождение новогреч. культуры на основе нар. языка и нар. традиций. В работе «Творческий историзм» (1920) Г. приходит к идее необходимости связать культурное наследство греч. народа с задачами современности. В этой работе, так же как и в кн. «Нация и язык» (1922), намечается переход Г. на позиции историч. материализма. В заявлении от имени «Просветительского общества» в 1927 Г. сообщает, что теоретич. основой деятельности об-ва становится учение науч. социализма, к-рое он излагал и в созданном им журнале «Возрождение» (1926—28) и в еженедельнике «Новый путь» (1929).

В поздних работах, напр. в предисловии к «Софисту» Платона, в книжке «Диалектика Гегеля», Г. выступает зрелым философом-марксистом. С начала 30-х гг. сотрудничал в изданиях КП Греции «Неи протошори» и «Ризоспастис». Во время диктатуры Метаксаса (1936) выслан на о. Санторин. С 1941 — один из руководителей ЭАМ (Национально-освободительного фронта).

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОРНИ ИДЕАЛИЗМА — см. *Идеализм, Диалектический материализм, Заблуждение*.

ГНОСЕОЛОГИЯ — см. *Теория познания*.

ГНОСТИЦИЗМ (от греч. γνωστικός — познавательный) — религ.-филос. течение, возникшее в 1—2 вв. на почве объединения христ. идей о божеств. воплощении в целях искупления, иудейского монотеизма и пантеистич. построений языческих религий — античных, вавилонских, персидских, египетских и индийских. Важнейшей историч. предпосылкой этого синкретизма явилось проникновение рим. владычества на Восток и установление экономич. и культурных связей с отдаленными вост. частями империи. Г. явился формой связи новой христ. религии с мифологией и философией эллинизма. Поскольку соч. гностиков уничтожались христианами, источником изучения Г. являются отд. высказывания гностиков, приводимые в соч. враждебных Г. христ. богословов. После 2-й мировой войны в Хенобоскионе в Египте был найден большой архив гностич. текстов (см. Я. Ленцман, Происхождение христианства, 1958, с. 252).

В основе Г. лежит мистич. учение о знании, достигаемом путем откровения и указывающем человеку путь к спасению. Г. учил о сокровенной и непознаваемой сущности первоначала, проявляющего себя в эманациях — зонах. Этим эманациям противопоставит материя, источником к-рой является *Демидурга* — особое творческое начало, лишенное, однако, божеств. полноты и совершенства. Борьбе греховной, отягощенной злом материи с божеств. проявлениями гностики посвящали целые трактаты мистико-мифологич. и филос. характера, посившие дуалистич. форму. Учение о мировом процессе соответствует и этич. система Г., согласно к-рой задачей человек. духа является искупление, достижение спасения, стремление вы-

рваться из уз греховного материального мира. Эти цели достигаются посредством аскетич. образа жизни и филос. познания, для чего гностики организовывали аскетич. союзы, филос. школы, религ. общины и т. д. Одной из ранних сект Г. являются офиты, т. н. поклонники библейского змия, учение к-рых представляет хаотич. смесь мифологич. и религ. представлений (напр., подвигов Геракла и учений об ангелах и т. д.). Гораздо яснее гностич. системы Василида (из Сирии) и Валентина (из Египта). Ко 2 в. относятся менее крупные гностики: Карпократ Александрийский, Сатурниин (или Саторниил) из Сирии, Маркион из Понта и др.

Христианская церковь выступила против недопустимого с ее т. зр. совмещения евангельской истории с языческим пантеизмом и мифологией. Во 2 в. Г. был побежден христианством и в дальнейшем продолжал существовать только в виде малозначащих и непопулярных сект и направлений.

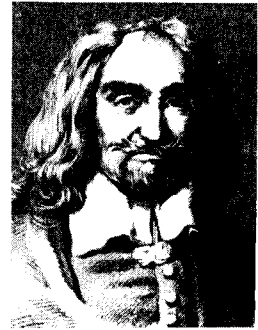
Лит.: Энгельс Ф., Бруно Бауэр и раннее христианство, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 15, М., 1935, с. 605—10; его же, К истории раннего христианства, там же, т. 16, ч. 2, М., 1936, с. 407—31; И ван ц о в-П л а т о н о в А. М., Ереси и расколы первых трех веков христианства, ч. 1, М., 1877; П о с н о в М. Э., Гностицизм и борьба церкви с ним во 2 веке, Киев, 1912; Р а н о в и ч А., Очерк истории раннехристианской церкви, М., 1941, с. 111—30; J o n a s H., Gnosis und spätantiker Geist, Tl 1—2, 2 Aufl., Göttingen, 1954; Q u i s p e l G., Gnosis als Weltreligion, Z., 1951.

ГОББС (Hobbes), Томас (5 апр. 1588—4 дек. 1679) — англ. философ-материалист. Родился в Мамзбери в семье приходского священника. Окончив Оксфордский ун-т (1608), Г. поступил гувернером в аристократич. семью У. Кавендиша (впоследствии герцога Девонширского), с к-рой был связан всю жизнь.

Философия Г. сложилась под влиянием англ. бурж. революции 17 в. Она отразила эволюцию взглядов обуржуазившегося дворянства и крупной англ. буржуазии.

На формирование воззрений Г. большое влияние оказали встречи и беседы с родоначальником англ. материализма Ф. Бэконом (в 1621—26), изучение геометрии Эвклида. Выработка его мировоззрения способствовали также открытие новой физики, прежде всего *Галилея* (к-рого Г. навещал, будучи во Флоренции ок. 1636), и работы передовых мыслителей того времени — *Гассенди*, *Декарта*, Мерсенна, с к-рыми он общался в Париже. Осн. соч. Г. являются: «Элементы законов естественных и политических» («The elements of law natural and politic», изд. 1889—первоначальный набросок его учения, написанный в 1640 и распространявшийся в рукописи), филос. трилогия «Основы философии»: «О теле», «О человеке», «О гражданстве» («Elementorum Philosophiae Sectio prima, De Corpore, 1655, Sectio secunda, De Homine, 1658, Sectio tertia, De cive, 1642»), «Левифан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» («Leviathan, or the matter, form and power of a commonwealth ecclesiastical and civil», 1651).

Радикальный разрыв Г. со схоластич. философией обнаруживается уже в самом понимании им предмета и назначения философии. Продолжая линию Бэкона, Г. считал, что целью философии является практич. польза, однако центр интересов Г. (по сравнению с Бэконом) переместился в область обществ. явлений. Поскольку главным злом современности Г. считал гражданскую войну, на первый план он выдвигал науч. понимание общества как средство познания

причин гражданских войн и их преодоления. Продолжая и углубляя борьбу Бэкона против подчинения философии теологии, Г. «уничтожил теистический предрассудок бэконовского материализма» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 2, с. 144). Г. отстаивал необходимость подчинения церкви государству, отвергая теократич. притязания церковников. Вместе с тем Г. считал необходимым сохранение религии как идеологич. орудия гос. власти для обуздания народа, в чем проявляется аристократич. характер его антирелигиозности.

Г. боролся против идеалистич. и дуалистич. решения осн. вопроса философии, заявляя: «...мир... вещественен, т. е. есть тело..., что не есть тело... есть ничто и, следовательно, нигде не существует» («Левиафан», М., 1936, с. 468—69). Ярким образцом воинств. материализма являются его полемич. выступления против идеалистич. метафизики Декарта [опубл. как «Третьи возражения»—«...Objectiones tertiae»—в приложении к «Метафизическим размышлениям» Декарта (1641)], в к-рых Г. отверг особую, мыслящую субстанцию, доказывая, что мыслящая вещь представляет собой нечто материальное (см. Избр. соч., М.—Л., 1926, с. 144). «Гоббизм» заслуженно стал в Англии 17—18 вв. синонимом «материализма». Духом воинств. материализма и детерминизма проникнута также многолетняя полемика Г. с епископом Деррийским Дж. Бремхоллом по вопросу о свободе и необходимости («О свободе и необходимости»—«Of liberty and necessity...», 1654; «Вопросы, относящиеся к свободе, необходимости и случайности»—«The questions concerning liberty, necessity and chance», 1656).

Наряду с Декартом Г. был основоположником новой формы материализма — механистич. материализма. Но в отличие от Декарта, материализм к-рого ограничивался областью физики, Г. распространил его также на понимание челоуеч. сознания, создав первую в истории философии законченную систему механистич. материализма. В философии Г. материализм принял новый, отличный от бэконовского вид, соответствовавший характеру и требованиям механистически-математич. естествознания. Геометрия и механика являются для Г. прообразами научного мышления вообще, его философия обобщает, универсализирует их, распространяя на все сферы познания (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 2, с. 143). Вся природа представлялась Г. как совокупность протяженных тел, различающихся между собой величиной, фигурой, положением и движением. Движение понималось при этом как чисто механическое, как перемещение. Все высшие формы движения сводились Г. к механич. движению, все чувств. качеств. многообразие бытия растворялось в количеств. определениях.

Ограниченность исторически прогрессивной для своего времени механистич. формы материализма Г. прежде всего сказывается в отрицании им объективной реальности качеств. многообразия природы. Чувств. качества рассматриваются Г. не как свойства самих вещей, а как формы восприятия вещей, в основе к-рых лежат механич. различия вещей. Источник многообразия природы переносится тем самым с объекта на субъект познания. Последовательно проводя эту линию, Г. приходил к резкому различению протяженности, реально присущей телам, и пространства как образа, создаваемого разумом («фантазма»). Такое же разграничение, колеблющее материалистич. теорию отражения, Г. устанавливал между объективно-реальным движением тел и временем как субъективным образом движения. Особые трудности встают перед механицизмом в понимании сознания. Допущение сознания как особого надмеханич. свойства материи

находится в явном противоречии с механицизмом: движение может породить только движение. Вместе с тем сознание, являющееся, по Г., источником всего качеств. многообразия восприятий, порождает чувств. образы, «фантазмы», нельзя свести к механич. движению. Мысль Г. безуспешно билась над проблемой сознания, неразрешимой в рамках строгого механицизма.

Характерной особенностью механистич. материализма Г. является отрыв им рационал. формы познания от эмпирической. Его метод представляет собой искусство соединения рационализма с номинализмом. Переход от эмпирического к рациональному, от единичного к общему, от чувств. восприятий к понятиям совершался у Г. на основе номиналистич. концепции, согласно к-рой общие понятия — лишь «имена имен». Геометрич. научный идеал, осн. на «произвольных» определениях рационалистич. дедукции, Г. стремился совместить с материалистич. эмпиризмом. Неудача его попытки привела к разграничению двух методов познания: рационалистич. «механики», осн. на логич. дедукции, и эмпирич. «физики», осн. на индукции, не позволяющей прийти к всеобщим и необходимым выводам. Методологич. двойственность философии Г. выражала неспособность механицизма понять диалектику эмпирического и логического, отдельного и общего.

Особенно большое влияние на развитие обществ. мысли имело учение Г. о гос-ве и праве. Г. определял гос-во как «искусственное тело», что не меняло идеалистич. характера его понимания социальной жизни. Из этого учения впоследствии развились два направления — органич. социология, рассматривающая общество на основе аналогии с биологич. процессами, и договорная теория гос-ва (см. *Общественный договор*).

Прогрессивное значение учения Г. о гос-ве заключается прежде всего в том, что он рассматривал гос-во как человеческое, а не божеств. установление. Гос-во, по Г., возникло на основе обществ. договора из естеств. догосударств. существования, когда люди жили разобщенно и находились в состоянии «войны всех против всех». Государство было учреждено в целях обеспечения всеобщего мира и отражения безопасности. В противовес феод. схеме сословной иерархии, Г. придерживался принципа изначального всеобщего равенства людей. В результате договора права отдельных граждан, добровольно ограничивших свою свободу, были перенесены на государя (или государств. органы), на к-рого была возложена также функция охраны мира и благоденствия. Благо народа, считал Г., — высший закон гос-ва. Забота о мире — основа естественного права, созданного обществ. договором (всего Г. сформулировал 20 «естественных законов»). Г. всячески превозносил роль гос-ва, признаваемого абсолютным сувереном. Его возвышение мощного гос-ва было одной из первых теорий бурж. диктатуры, осн. задача к-рой, по Г., — прекращение гражд. войны. В вопросе о формах гос-ва симпатии Г. были на стороне монархии.

Связующим звеном между филос. и социально-политич. учением Г. служит его этика. Отправной ее пункт — неизменная чувств. «природа человека». В основе нравственности лежит «естественный закон» — стремление к самосохранению и удовлетворению потребностей «Благо» есть предмет влечения и желания, «зло» — предмет отвращения и ненависти. Т. о., осн. этич. понятия определяются не сами по себе, как абсолютные, а в их отношении к человеку, как относительные. Добродетели и пороки обусловлены разумным пониманием того, что способствует и что препятствует достижению блага. Вследствие этого гражд. обязанности, вытекающие из обществ. договора, совпадают по своему содержанию с моральным

долгом. Поскольку мир рассматривался Г. как величайшее благо, естественные законы нравственности совпадают с гражданскими добродетелями. Интересы государства объявляются высшим критерием морали.

В целом учение Г. являлось движением вперед в истории филос. мысли; он развил механистич. форму материализма, сблизил философию с естествознанием и математикой, а также разработал проблемы жизни общества, остро поставленные в эпоху бурж. революции.

Б. Выховский. Москва.

«Левифан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» («Leviathan, or the matter, form and power of a commonwealth ecclesiastical and civil») — осн. соч. Г. Вышло в свет на англ. яз. (Лондон, 1651). В нем изложены взгляды на гос-во, уподобляемое Г. мифич. библейскому чудовищу — Левифану. Книга состоит из четырех частей. Первая часть («О человеке») содержит некие положения материалистич. теории познания Г. и описание страстей (аффектов), нравов и религ. верований. Вторая часть («О государстве») посвящена вопросам образования и устройства гос-ва, правам власти и обязанностям подданных. Гос-во есть искусство составное тело, искусств. организм, а подданный — частица его, подчиняющаяся целому. Эта мысль автора была символически выражена на титульном листе книги, где изображен гигант, состоящий из множества маленьких фигурок (в лондонском издании лицо гиганта имело портретное сходство с Кромвелем). Третья и четвертая части («О христианском государстве» и «О царстве тьмы») носят резко выраж. антицерк. характер. Доказывается, что претензии всякой церкви на власть необоснованы, а церковники с их неумеренной жаждой власти и денег — причина всех зол в гос-ве. Г. неоднократно прибегал к ссылкам на тексты «священных» книг, однако с помощью этих ссылок и цитат он доказывал земное содержание библии и подрывал основы веры в библейские истины и религии в целом. В кратком обзоре и заключении Г. призывал граждан, после того как революция совершилась, подчиниться новой власти. В «Левифане» Г. допускал возможность диктатуры демократич. парламента, обладающего абс. властью. Появление книги вызвало негодование в лагере феод. реакции (см., напр., Filmer R., Observations concerning the original of government... 1652, его же, Patriarcha, or the natural power of kings, 1680; см. также в кн.: Tönnies F., Hobbes Leben und Lehre, 2 Aufl., 1896, S. 44). После реставрации Стюартов Г. выпустил на лат. яз. второе изд. своего труда (Амстердам, 1668), в к-ром отбросил заключение, несколько смягчил выпады против церкви и изменил все места, где под гос-вом можно было понимать и республику (слово commonwealth (республика) он заменил всюду словом civitas (гос-во) или monarchia (монархия)). «Левифан» переведен на нем. (1794) и франц. языки. В рус. пер. появился впервые в 1864, но был конфискован. Полный рус. текст издан в Москве в 1936 (рецензию на этот перевод см. И. Колубовский, Русский перевод «Левифана» Гоббса, «Фронт науки и техники», 1937, № 12).

«О теле» («De Corpore») — первая часть филос. трилогии Г.; вышла в свет на лат. яз. (Лондон, 1655) и переиздана на англ. яз. (там же, 1856). Философия, по Г., есть учение о телах. В частях трилогии рассматриваются различные виды тел: естественные, природные («О теле»), искусств. и е. общество, гос-во («О гражданстве») и находящиеся между ними двойств. тело, к-рое, будучи естественным, само создает искусств. тело и участвует в нем («О человеке»). В книге Г. рассматривал вопросы логики и методологии, затем натур-философию, к-рая распадается на «первую философию» (онтологию), учение о законах движения и величин и собственно физику (учение о явлениях природы). В последнем разделе содержится ряд неверных и наивных даже для того времени представлений. В целом книга представляет собой систематич. изложение филос. основ механистич. материализма Г. Переведена на франц. (1804) и нем. языки. Первые на рус. яз. издана в 1926 (сб. — «Избр. соч.» Г. Гоббса). Е. Вейцман. Москва.

Соч.: Opera philosophica, quae latine scripsit... ed. W. Molesworth, v. 1—5, L., 1839—45; The English works, (ed. by W. Molesworth, v. 1—11, L., 1839—45; The elements of law, natural and politic, Camb., 1928; Behemoth; or the Long parliament, L., 1889; Соч. в рус. пер.: Фомы Гоббса и начальные основания философские, о гражданстве, [пер. с англ.], СПб., 1776; Философские основания учения о гражданстве, М., 1914; Избр. соч. (Основы философии: ч. 1 — Учение о теле, ч. 2 — Учение о человеке; Человеческая природа), М. — Л., 1926.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Немецкая идеология, Соч., т. 3, 2 изд., М., 1955; История философии, т. 2, М., 1941, с. 106—122; История философии, т. 1, М., 1957, гл. 5; Быховский Б. Э., Психофизическое учение Томаса Гоббса, «Вестн. Коммунистической Акад.», 1928, № 26; его же, Материализм Томаса Гоббса, «Под знаменем марксизма», 1938, № 6; Ческии А. А., Томас Гоббс, М., 1929; Деборин А. М., Томас Гоббс, в его сб.: Очерки по истории материализма XVII—XVIII вв., М. — Л., 1930; Томас Гоббс. Торжественное заседание по поводу 250-летия со дня смерти, «Вестн. Коммунистической Акад.»

1930, № 37—38; Петросова М., Гоббс о религии, «Под знаменем марксизма», 1938, № 6; Герман Л., Учение Гоббса об обществе, там же; Бихдрикер Д., Учение Гоббса о государстве и праве, там же; Познер В., Томас Гоббс — выдающийся материалист и атеист, «Книга и пролетарская революция», 1938, № 4; Вейцман Е. М., Т. Гоббс — борец против религии, в сб.: Материализм и религия, М., 1958; Голосов В. Ф., Очерки по истории английского материализма XVII—XVIII вв., Красноярск, 1938.

Tönnies F., Th. Hobbes, der Mann und der Denker, Osterwieck, 1912; Hönigswald R., Hobbes und die Staatsphilosophie, Münch., 1924; Lips J., Die Stellung des Thomas Hobbes zu den politischen Parteien der grossen englischen Revolution, Lpz., 1927; Lyon G., La philosophie de Hobbes, P., 1893; Robertson G. C., Hobbes, Edinburgh — L., 1905; Laird J., Hobbes, L., 1934; Polin R., Politique et philosophie chez Thomas Hobbes, P., 1952; Peters R., Hobbes, [L.], 1956.

ГОБГАУЗ (Hobhouse), Леонард — англ. бурж. философ и социолог (см. Хобхауз).

ГОБИНО (Gobineau), Жозеф Артур де (14 июля 1816—13 окт. 1882) — франц. социолог и писатель, один из основоположников антропологической школы в социологии и расизма. В 1849—74 состоял на дипломатич. службе. В своем гл. труде «О неравенстве человеческих рас» («Essai sur l'inégalité des races humaines», t. 1—4, 1853—55) Г. развивал реакц. теорию, согласно к-рой решающим фактором, предопределяющим историю судьбу отд. стран и гос-в, являются расовые особенности населяющих их народов. Антропологич. расовым различиям (белая, желтая, черная раса) Г. дал ненаучное истолкование, объяснив эти различия постоянной причиной социального неравенства. Реакц. идеи Г. оказали большое влияние на формирование франц. и герм. расистской идеологии. Широкой поддержку концепция Г. нашла в работах Вольмана, Лапужа, Аммона, Х. С. Чемберлена. Г. — автор также и художественных произведений («Век Возрождения», пер. с франц., 1913, «La Renaissance», 1877).

Соч.: Les religions et les philosophies dans l'Asie Centrale, P., 1928; Histoire des Perses, t. 1—2, P., 1869. Лит.: Rowbotham A. H., The literary works of count de Gobineau, P., 1929; Lange M., Le comte Arthur de Gobineau, Strasbourg — P., 1924; Kleinschke P., Gobineau Rassenlehre, 2. Aufl., Stuttgart, 1920.

Л. Герман. Москва.

ГОГИБЕРИДЗЕ, Моисей Иванович (27 авг. 1897—10 окт. 1949) — сов. философ. Окончил филос. факт Берлинского ун-та (1922). Проф. Тбилисского ун-та (с 1927). В первый период науч. деятельности Г. стоял на позициях идеализма. Благодаря изучению марксизма-ленинизма Г. становится материалистом. Он разрабатывает отд. проблемы марксистской философии; отношение марксистской философии к до-марксовскому материализму и диалектике, вопросы ленинского филос. наследия и др. Г. занимался также вопросами логики и диалектики, истории философии (филос. мысли в Грузии, в частности). Г. перевел на груз. яз. сочинения Канта «Пролегомены» (изд. 1936) и «Критика чистого разума».

Соч.: გოგებრიძე მ., შეშვეცნების საგნის პრობლემა, წგ-ში: ტფილისის უნ-ტის მოამბე, 1929, № 9; მატერიალიზმი და დიალექტიკის პრობლემების განვითარება მარქსამდე, ტფილისი, 1928; მისივე, ლენინი როგორც ფილოსოფოსი, ტფილისი, 1930; მისივე, ფილოსოფიის ისტორია, ტ. 1, თბილისი, 1941. В. Гагидзе. Тбилиси.

ГОГОЦКИЙ, Сильвестр Сильвестрович (5 янв. 1813—29 июня 1889) — рус. философ-идеалист. Проф. Киевской духовной академии (1841—51) и Киевского ун-та (с 1851). Пытался приспособить гегелевскую и др. идеалистич. системы к требованиям православной

1 კანტი ი., პროლეგომენები ყოველი მოსალოდნელი მეტაფიზიკისათვის, რომელიც მეცნიერების სახით შესატყობელა გამოცხადებას. თარგმ. და წინასიტყვ. ქართ. გამოცემისათვის პროფ. მ. გოგებრიძის, ტფილისი, 1936.

2 წმინდა გონების კრიტიკა, თბილისი, 1939.

церкви. Принимая положение Гегеля о мировом духе, но теистически толкуя его, Г. критиковал Гегеля за отождествление безусловного начала с человеком, мыслью и окружающим миром и утверждал ложность взгляда Гегеля на религию, ведущего якобы к «самому ироническому нигилизму» («Философский лексикон», т. 2, Киев, 1861, с. 238). Не человек. мысль, а божество. дух является, по Г., средоточием идеи абсолютного. Этот дух (бог) трансцендентен миру и нашим знаниям. Г. также упрекал Гегеля в переоценке диалектик. метода, отбрасывая учение о внутренней противоречивости как источник развития и ограничивал применение диалектики рамками «феноменологического сознания» (там же, с. 189).

«Философский лексикон» Г. (т. 1—4, 1857—73) — одна из первых попыток создания в России филос. словаря, обесцененная крайней религ.-идеалистич. тенденциозностью и компилятивностью. (При его составлении Г. пользовался рядом иностр. руководств, гл. обр. словарем А. Франка — «Dictionnaire des sciences philosophiques...», P., 1844—50).

Идеализм Г. подвергся резкой критике со стороны представителей рус. материализма 60-х гг. М. Антонович характеризовал философию Г. как «крайний мистицизм», Д. Писарев называл ее «мертвой доктриной», схоластикой 19 в.

Соч.: Критический взгляд на философию Канта, Киев, 1847; О характере философии средних веков, «Современник», 1849, [т. 15], № 6; Введение в историю философии, Киев, 1871; Философия XVII и XVIII веков в сравнении с философией XIX века и отношение той и другой к образованию, вып. 1—3, Киев, 1878—84.

Лит.: Антонович М. А., Современная философия, [Рец. на «Философский лексикон», соч. С. С. Гогоцкого], «Современник», 1861, № 2; Писарев Д. И., Схоластика XIX в., Соч., т. 1, М., 1955; Колубовский Я. Н., Материалы для истории философии в России. С. С. Гогоцкий «Вопр. филос. и психол.», 1890, кн. 4, прилож. 1 и кн. 5, прилож. 1; История философии, т. 4, М., 1959, с. 64—65. Л. Коган. Москва.

ГО́ДВИН, Годуин (Godwin), Уильям (3 марта 1756—7 апр. 1836) — англ. утопист, политич. писатель и беллетрист. Получил духовное образование и несколько лет был проповедником. Восприняв идеи франц. просветит. философии 18 в., особенно Руссо, к 1781 порвал с религией и занялся лит. деятельностью. Наряду с романами, рисующими картины эксплуатации рабочих и угнетения крестьян, написал ряд книг на морально-философские, социально-политич., экономич., педагогич. и историко-лит. темы. Доктрина Г., изложенная в «Исследованиях относительно политической справедливости» («An enquiry concerning political justice and its influence on general virtue and happiness», 1793; выходила под названием: «Enquiry concerning political justice and its influence on morals and happiness» в 1796, 1842, 1926, 1946; рус. пер. кн. 8 — «О собственности», со вступ. ст. В. Волгина, М., 1958) и др. соч., исходила из признания всемогущества человек. разума, характер деятельности к-рого определяется окружающей социальной средой. Подвергая критике существующий порядок, Г. пытался открыть обществ. строй, соответствующий истине, и тем самым осуществить справедливость, строй, единственно возможный, поскольку истина — одна.

Г. полагал, что люди могут в согласии организовать производств. деятельность с целью полного удовлетворения потребностей всех. Но этому препятствует право собственности, породившей неравенство и разделение общества на классы, из к-рых класс богатых и праздных присваивает себе плоды труда класса немощных, — общ. строй, угнетающий человека, личность, ограничивающий его возможности. Г. требовал отмены права собственности и гос. власти, покровительствующей богатым и обеспечивающей их господство. Он пытался сочетать анархич. индивидуализм в организации производств. деятельности с коммунизмом в организа-

ции потребления: его идеал — свободное общество независимых работников, продукты труда к-рых распределяются между всеми по потребностям. При таком строе, где господствует разум, гос-во, по мнению Г., окажется ненужным; только в переходный период могут понадобиться судебные органы для разрешения споров и нар. организация обороны. Для достижения нового строя Г. признавал допустимым и путь насильств. революции, но он верил в то, что она окажется ненужной, т. к. разум должен восторжествовать: богатые, поняв, что источник блага личности — общее благо, станут инициаторами создания нового строя.

Мелкобурж. утопия Г. оказала значит. влияние на развитие различных направлений *анархизма* и утопич. социализма, в частности идей *Оуэна*. Энгельс отмечал, что осн. труд Г. содержит «многие прекрасные вещи, в которых Годвин граничит с коммунизмом», но что «он в своих выводах решительно антисоциален» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21, 1929, с. 18).

Соч.: The Enquirer, reflexions on education, manners and literature, L., 1823; On population..., an answer to Mr. Malthus's essay..., L., 1820; Калеб Вильямс, М.—Л., 1949. Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Перепиетка, Соч., т. 21, М.—Л., 1929, с. 17—18; Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 1—3, М., 1955 (т. 1, с. 615—16, т. 2, с. 463, т. 3, с. 402, 412—13); Чернышевский Н. Г., Полн. собр. соч., т. 16, М., 1953 (см. Указатель имен, с. 861); Ельинский В. Г., [Рецензия на роман Г.] Калеб Вильямс, Полн. собр. соч., т. 3, М., 1953; Рамус П., Вильям Годвин как теоретик коммунистического анархизма, М., 1925; Волгин В. П., История социалистических идей, ч. 1, М.—Л., 1928; Paul C. K., William Godwin, his friends and contemporaries, v. 1—2, L., 1876; Gourg R., William Godwin, sa vie, ses oeuvres principales, P., 1908; Brown F. K., The life of William Godwin, L., 1926; Woodcock S., William Godwin, L., 1946; Mongro D., Godwin's moral philosophy, L., 1953. И. Зильберфарб. Москва.

ГОКИЕЛИ, Леван Петрович [р. 7 (20) дек. 1901] — сов. логик и математик. Д-р физико-математич. наук (с 1935), профессор (с 1936). Окончил математич. ф-т Тбилисского ун-та (1924). Зав. кафедрой общей математики Тбилисского ун-та (с 1934). Работы Г. посвящены филос. проблемам математики, вопросам теории логики; в частности, в ряде работ Г. разработаны вопросы теории умозаключения, дано критич. исследование различных совр. теорий логики (многозначная логика, вероятностная логика, интуиционистская логика и др.).

Соч.: გოკიელი ლ., სიმრავლეთა თეორიის დაფუძნების საკითხები, (მათემატიკის და მექანიკის საკვლევო ინსტიტუტი. თბილისი. უბრძანებელი). თბილისი, 1934; მისი ვეტკარლ მარქსის მათემატიკური ხელნაწერები და მათემატიკის დაფუძნების პრობლემები. წგ-ში: მარქსი კ., მათემატიკური ხელნაწერები, თბილისი, 1947.

На рус. яз.: К проблеме аксиоматизации логики, Тб., 1947; О понятии числа, Тб., 1951; О парадоксах теории множеств, «Тр. Тб. Ун-та», 1957, т. 64; О природе логического, Тб., 1958.

ГОЛИЦЫН, Дмитрий Алексеевич [15(26) мая 1734—23 февр. (6 марта) 1803] — рус. ученый и дипломат (посол во Франции и Нидерландах), князь; почетный член Петербургской АН и ряда иностр. академий и науч. об-в. Друг *Вольтера* и *Дидро*, Г. по своим филос. взглядам примыкал к материалистам 18 в. Впервые (в 1773) издал кн. *Гельвеция* «О человеке». Написал работу в защиту *Бюффона* — «Защита г. Бюффона от несправедливых и неспристойных нападок гг. Делюка и Сажа» («Défence de Mr de Buffon contre les attaques injustes et indécentes de M. Deluc et Sage», 1793). Не поняв бурж. сущности учения франц. экономистов-физиократов, Г. считал его наилучшей защитой устоев феодализма («О духе экономистов или экономисты, оправданные от обвинения в том, что их принципы легли в основу французской революции» — «De l'esprit des économistes ou les économistes justifiés d'avoir posé par leurs principes les bases de la Révolution Française», 1796). Для сохранения дворянского

господства Г. предлагал отпускать крестьян на волю за высокие выкупные платежи, без наделения землей. Нек-рые из многочисл. писем Г. (хранящихся в ЦГАДА, фонд Голицыных, дела 1111—1125) опубликованы в кн: «Избр. произв. русских мыслителей второй пол. XVIII века», т. 2, 1952 (с. 33—45).

Лит.: Бак И. С., Дмитрий Алексеевич Голицын (философские, общественно-политические и экономические воззрения), «Исторические записки», 1948, т. 26. И. Бак. Москва.

ГОЛЛАНДСКАЯ ФИЛОСОФИЯ (нидерландская философия). В течение всего средневековья вплоть до нач. 17 в. Г. ф. развивалась у народов, населявших территорию совр. Нидерландов и совр. Бельгии, составлявших тогда одну страну. Видным философом-схоластиком 13 в. был Генрих из Гента (ум. в 1293), к-рый после 1277 преподавал в Париж. ун-те. В филос. борьбе, начавшейся в схоластике в результате проникновения материалистич. идей *Ибн Рошда* (Аверроэса), Генрих из Гента выступил приверженцем консервативных схоластич. традиц. идей *Августина* и его последователей. Одновременно он был и противником *Фома Аквинского*. Однако уже ученик Генриха — Годфрид из Фонтена, подвизавшийся в Люттихе, в противоположность своему учителю, склонился к *томизму*. Видную роль в истории средневек. схоластики сыграл *Вильем из Мёрбеке*, переводчик с греч. на лат. язык произведений Аристотеля, а также и нек-рых других античных ученых и философов. Фламандец *Сигер Брабантский* (преподававший в Парижском ун-те) явился самым крупным представителем аверроистского аристотелизма в зап.-европ. схоластике, развившим его материалистич. тенденции, и был одним из ранних представителей теории *двойственной истины*, разлагавшей схоластику. Смерть Сигера не приостановила распространения *аверроизма* в Зап. Европе, в том числе и в Нидерландах. Еще в 1512 за *аверроизм* был сожжен голландец Герман ван Рейсвик. Против схоластич. спекуляций о боге и чрезмерном развитии внешних форм римско-католич. культа писал фламандский мистик Ян ван Рейсбрук (1293 — 1381) — автор соч. «Одеяние духовного брака» (Ruysbroeck, Van der Chierheit der gheesteleker Brulocht, рус. пер. 1910). Развитие схоластич. философии в дальнейшем сосредоточивается в Лувенском ун-те, основанном в 1426. Видный представитель схоластич. философии Дионисий Картхейзер (1402—71) учился в Девентере, где подружился с Николаем Кребсом, будущим *Николаем Кузанским*, затем — в Кёльнском ун-те, где защитил док. диссертацию «О сущности и существовании» (Dionysius de Cartuizer, De ente et essentia), написанную в духе *томизма*, к-рый присущ и его последующим произведениям — «Свод ортодоксальной веры» («Summa fidei orthodoxae libri IV»), «Компендий духовной жизни» («Compendium vitae spiritualis...»). Накануне бурж. революции Нидерланды становились одним из главных очагов европ. культуры; возрастало влияние идей *гуманизма*, развертывалась деятельность т. н. «риторических обществ», ставивших спектакли, устраивавших лит. вечера и диспуты и занимавшихся переводами на фламандский язык произведений античных авторов. Крупнейшим нидерл. и европ. гуманистом конца 15 — нач. 16 вв. был *Эразм Роттердамский*. Лит. деятельность Эразма сыграла большую роль в популяризации гуманистич. образованности, способствовала подрыву церк. авторитета и подготовке церк. реформации, революционизирующее влияние к-рой с особой силой проявилось именно в Нидерландах. Деятельность Эразма будила также интерес к науке, к знанию, независимо от церковно-богословского авторитета. Виднейшим продолжателем Эразма в Нидерландах был Юстус Липсиус (1547—1606), стремившийся возобно-

вить *стоицизм*, прославлявший стоич. невозмутимость духа, однако уклоняющийся от выявления противоречий стоич. и христ. учений. Его ученик Пугеанус сделал безуспешную попытку объединить со стоицизмом элементы *эпикуреизма*. Деятельность этих гуманистов развертывалась в период Нидерландской бурж. революции 16 в.

Для идейной жизни Нидерландов 2-й пол. 16 и в 17 вв. характерна ожесточенная борьба религ. вероисповеданий, партий и сект, оказавшая прямое влияние на развитие филос. и социологич. идей. Видным нидерл. мыслителем 16 в. был Дирк Корнхерт (1522—90), проповедовавший веротерпимость и этим вызывавший ненависть реакционеров и фанатиков, притом не только католических, но и протестантских. Он опубликовал первое филос. произведение на голл. языке — «Этику» (Coornhert, Zedekunst..., 1586, нов. изд. 1942). Этика в понимании Корнхерта есть искусство правильной, доброй жизни, основанное на истинном познании человека, его добродетелей и грехов. Корнхерт утверждал, что жизнью наделены не только люди, но и растения и животные, однако только человек благодаря своему разуму и способности к свободному выбору является носителем целогополагающего начала. Положение о свободе воли человека, проявляющейся в его деятельности, было не столько выражением сознательно проводимого Корнхертом филос. индетерминизма, сколько теоретич. базой его выступлений против фанатизма и нетерпимости ортодоксального кальвинизма, исходившего из крайне фаталистич. убеждения о полной несвободе воли человека, об абсолютной зависимости его поступков от предвечного решения бога. В этом отношении Корнхерт явился продолжателем Эразма Роттердамского, к-рый в своем соч. «О свободной воле» («De libero Arbitrio diatriba») выступил против Лютера, против фанатизма и религ. нетерпимости протестантов. Корнхерт не соглашался с положениями протестантов о начальной испорченности человека природы. Нет оснований утверждать, доказывал Корнхерт, что человек сам по себе добр или зол; удовлетворение естеств. склонностей отнюдь не является скверным, становясь таковым лишь в результате чрезмерности. Знаменательны также рационалистич. мотивы, присутствующие в «Этике» Корнхерта. Публицистом эпохи нидерл. революции, написавшим ряд острых памфлетов и трактатов на политич. и теологич. темы, был Филипп Марник ван Синт Алдегонде (1538—98). Выходец из аристократич. семьи, Марник стал приближенным Вильгельма Оранского и, в отличие от Корнхерта, убежденным кальвинистом. Из написанных им произведений особую известность получил «Улей святой римской церкви» (Ph. van Marix, De Bijencorf der h. roomscher Kercke, 1569) — едкая сатира, изобличавшая порядки, господствовавшие в римско-католич. церкви.

Победоносный исход нидерл. революции, завоевание Нидерландами политич. независимости открыли дальнейшие возможности для развития капитализма и бурж. культуры. Голландия 17 в. была образцовой капиталистич. страной и являлась в течение всего этого столетия самой передовой страной Европы как в экономич., так и в культурном отношении. Наибольшая в тех условиях свобода религ. вероисповедания, наилучшие возможности для научно-исследоват. работы, а также для публикации произведений прогрессивной мысли сделали Голландию 17 в. убежищем для передовых мыслителей различных европ. стран, преследуемых католич. церковью и реакц. правительствами. Среди многочисл. политич. и идеологич. изгнанных, эмигрировавших в Голландию, особенно выделяются имена *Декарта*, *Бейля*, *Локка*. Голландия 17—18 вв. была центром европ. книгопечатания.

Ун-ты, основанные в Лейдене (1575), Франекере (1589), Гронингене (1614), Утрехте (1636) и Хардервейке (1647), стали центрами передовой науки, философии, обществ.-политич. и социологич. мысли. В Нидерландах были четко сформулированы идеи зависимости государя от воли народа. «Не народ создав для государя, а государь для народа, ибо без народа не было бы и государя...» — провозглашалось в акте Генеральных штатов о низложении исп. короля Филиппа II. Развивая эти идеи, Иоганн *Альтузий* выступил с систематич. обоснованием идеи о нар. суверенитете. Еще более крупным обществ.-политич. мыслителем этой эпохи был Гуго *Гроций* — один из основателей бурж. теорий *естественного права* и *общественного договора*, к-рые стали определяющими для всей передовой бурж. обществ. мысли 17—18 вв. Являясь систематизатором междунар. права, Гроций выступил одним из ранних творцов бурж. юриспруденции. В силу указанных выше причин развитие Г. ф. переплеталось с развитием философии в др. странах Европы. Именно в Голландии окончательно созрел и получил лит. осуществление план реорганизации наук и философии француза Декарта. Среди многочисл. учеников Декарта выделяется голландец *Леруа*, профессор Утрехтского ун-та, первый мыслитель, придавший *картезианству* материалистич. истолкование и в силу этого порвавший со своим учителем и оказавший прогрессивное воздействие на развитие материалистич. филос. мысли не только в Голландии, но и во Франции и в нек-рых др. странах. Из Голландии же вышел и самый крупный представитель картезианской физики, борющийся с ньютоновской физикой, — Христиан Гюйгенс, открывший плеяду таких выдающихся голл. ученых 17—18 вв., как Гудде, Спеллиуз, Бургава, Сваммердам, Левенгук и др. Идеализм нашел своего представителя в Ариольде *Гейлинксе*, профессоре Лувенского, а затем Лейденского ун-тов. Гейлинкс подверг картезианство идеалистич. интерпретации, получившей название *окказионализма*.

Самым крупным продолжателем прогрессивной материалистич. филос. традиции, связанной с картезианством, явился величайший голл. философ-материалист Бенедикт *Спиноза*. Его учение о субстанции, атрибутах и модусах явилось итогом развития передовой филос. мысли в Зап. Европе 17 в. Значит. явлением была и рационалистич. теория познания Спинозы и в особенности развитая им этич. теория. Спиноза — один из наиболее видных представителей обществ.-политич. и социологич. мысли 17 в., один из главных теоретиков естественного права и общественного договора. Значение Спинозы в истории передовой голл. и европ. филос. мысли определялось также и тем, что его филос. система имела ярко выраженную атеистич. направленность, к-рая особенно четко проявилась в систематич. критике им Библии. Смелость и радикальность этой критики обеспечили ей влияние еще и в 18 в. Другим продолжателем прогрессивных традиций картезианства был Балтасар *Беккер*, к-рый в конце 17 в. в книге, написанной на нар. флам. языке, выступил энергичным разоблачителем влиятельных в ту эпоху суеверий. В дальнейшем прогрессивная линия в Г. ф. не получила значит. развития. В 18 в. Голландия уступает свое место передовым странам капитализма — сначала промышленной Англии, а затем и Франции. В 18 в. в Г. ф. наступил застой. Для этого периода самым крупным голл. мыслителем был Франс Хемстерхейс (1721—90), к-рый, будучи одно время крупным нидерл. чиновником, изучая математику, астрономию, физику, лат. и греч. философов, особенно Сократа и Платона, не пришел ни к материализму, ни к *рационализму*. Напротив, его филос. воззрения

открыто враждебны рационализму, атеизму и материализму, особенно франц. материализму и просвещению 18 в. Изложенная весьма несистематично и бес-связно, философия Хемстерхейса явилась одним из первых образцов «философии чувства». Хемстерхейс считал, что убеждение, возникающее у людей, есть божеств. дар; человек не в состоянии познать не только материю, но и внешние вещи, а познает только способности воздействия вещей на органы чувств. Хемстерхейс оказал значительное влияние на *Гамана*, *Якоби*, *Новалиса* и др. нем. романтиков.

В дальнейшем Г. ф. развивалась в русле университетской науки, как правило, воспроизводившей влият. философ. учения Европы. Еще при жизни Канта его философия получила в Голландии значит. распространение, в особенности благодаря деятельности проф. философии в Амстердаме Паула ван Хеммерта (1756—1825), к-рый в 1798 основал «Magazijn voor de critische wijsbegeerte» для пропаганды кантианства. Одновременно с ним проф. языка и литературы в Люттихе Иоханнес Кинкер (1764—1845) издал несколько трудов о философии Канта. Самый значительный из них «Дуализм человеческого разума» (J. Kinker, *Le dualisme de la raison humaine...*, 1850—52) — одно из первых изложений кантианства на франц. языке. К кантианству примкнул также и И. Баккер. В конце 18 в. и в нач. 19 в. под влиянием идей франц. бурж. революции возник интерес к античной философии. Проф. классич. филологии в Амстердаме и Лейдене Виттенбах (1746—1820) и философ ван Хёзде (1778—1839) занимались исследованиями и популяризацией античной мысли, но, подобно Хемстерхейсу, преимущественно идеалистической. Результатом занятий платоника ван Хёзде явился его объемистый 4-томный труд «Сократовская школа» (P. W. van Heusde, *De socratische school*, t. 1—2, 1834—35). Противником увлечения классич. филологией и философией, а также союза между философией и теологией выступил Корнелис *Опзомер* (1821—92), проф. Утрехтского ун-та, имевший неоднократные столкновения с церковниками и их приверженцами. Опзомер стал первым — и притом видным — представителем *позитивизма* Канта и Миляя в Голландии. В своих произведениях «Путь к знанию» (C. W. Opzomer, *De weg der wetenschap...*, 1851), «Наука и философия» («Wetenschap en wijsbegeerte», 1857) и в ряде других он выступил за «научную» философию, свободную от классическо-филологич. и теологич. пут. Как позитивист, Опзомер стремился распространить методы естествознания на науку о человеке. духе. Опзомер не тяготел к атеизму: его столкновение с церковниками означало лишь, что он, как позитивист, отделял религию от науки. Религ. чувство якобы так же присуще человеку, как чувство удовольствия и неудовольствия, чувство прекрасного и «нравственное чувство». Сочетая позитивизм с фидеизмом, Опзомер утверждал, что каждый «нормальный» человек верит в управление бога, а каждый «образованный» человек уверен в торжестве доброго, прекрасного и разумного. Учеником и некоторое время последователем Опзомера был ван дер Вик (1836—1925), тоже проф. Утрехтского ун-та. В произведениях, написанных в конце 19 — нач. 20 вв., ван дер Вик перешел на позиции кантианства. Другой ученик Опзомера Аллард Пирсон (1831—96), проф. истории искусств в Амстердаме, выступал с острой критикой теологии, пытался сочетать *дарвинизм* с натурфилософией Спинозы и с этой позиции критиковал кантианство. Интерес к философии Спинозы в Голландии усилился в 60-х гг. 19 в., в особенности благодаря деятельности историка философии ван Влотена, к-рый совместно с проф. Утрехтского ун-та Ландом осуществил наиболее полное для того времени

издание произведений великого голл. материалиста. Считая себя Спинозистом, Влотен в ряде статей резко критиковал теологию. Среди исследователей Спинозизма заслуживает внимания Мейнса, автор книги «Спиноза и его круг» (К. О. Meinsma, Spinoza en zijn kring, 1896).

Философия Гегеля также нашла приверженцев в Голландии, где нек-рое время существовал журнал, созданный в целях ее распространения. Первыми гегельянцами в Голландии были Киль, ван Герт, Баккер, Корф. Влияние объективного идеализма Гегеля особенно распространилось в конце 19—нач. 20 вв. в результате деятельности самого видного идеалиста Голландии 19—20 вв. Герардуса Болланда (1854—1922), проф. Лейденского ун-та (сменившего на этом посту Лаанда). В своих первых работах Болланд выступил как последователь Эдуарда Гартмана, к-рого он считал всеобъемлющим систематиком, достигшим вершины спекулятивного мышления. Однако вскоре он стал убежденным защитником гегелевского объективного идеализма. В произведениях «Старый разум и новый рассудок, или различие принципов Гегеля и Гартмана» (G. J. Bolland, Alte Vernunft und neuer Verstand, oder der Unterschied in Princip zwischen Hegel und E. v. Hartmann, 1902), «Чистый разум» («Zuivere Rede», 1905), «Шеллинг, Гегель, Фехнер и новая теософия» («Schelling, Hegel, Fechner, en de nieuwere theosophie», 1910), в ряде комментариев к предпринятым им изданиям трудов Гегеля на голл. яз. Болланд, обладавший большим лит. талантом, популяризировал его философию. Основное внимание, однако, голл. идеалист уделял не диалектич. методу Гегеля, а его объективно-идеалистич. системе. Болланд уделял также значит. внимание вопросам религии, особенно истории возникновения христианства. Учениками Болланда были ван Хейзинга, Вас Нунес, Хессинга. Вместе с др. его последователями они основали неогегельянское «Общество им. Болланда» («Bolland-Genootschap voor Zuivere Rede»), к-рое выпускало с 1922 журнал «Идея» («De Idee»). Видным бурж. голл. философом конца 19—нач. 20 вв. был Г. Хейманс, проф. ун-та в Гронингене. Перу Хейманса принадлежит несколько учебников, имевших распространение в Голландии: «Законы и элементы научного мышления» («Gesetze und Elemente des wissenschaftlichen Denkens», Bd 1—2, 1890—94), «Введение в метафизику» («Einführung in die Metaphysik auf Grundlage der Erfahrung», 1905), «Этика» («Einführung in die Ethik», 1914). В области теории познания Хейманс склонялся к кантовскому критицизму. Хейманс—один из наиболее видных представителей голл. психологии конца 19—20 вв., автор книги «Психология женщины» («Die Psychologie der Frauen», 1910, рус. пер. 1911). В конце 19—нач. 20 вв. в бурж. голл. философии большим влиянием пользовалось нем. неокантианство (проф. Лейденского ун-та де Сопнер, проф. Амстердамского ун-та Констам, проф. Утрехтского ун-та Овник, учениками к-рого явились Снетлаге, Гудеванген и Шмидт-Дегенер).

Во 2-й пол. 19 в. со страстным обличением голл. колониализма и голл. буржуазии выступил нидерл. писатель Мультиатули (Эдуард Даус Деккер, 1828—1887), к-рый, однако, не смог подняться выше индивидуалистич. методов борьбы.

Марксистская философия стала проникать в Голландию с конца 19 в. Крупнейшим представителем революц. марксизма-ленинизма в Голландии является ген. секретарь Коммунистической партии Нидерландов Пауль де Гроот, к-рый вел решительную борьбу против троцкизма и др. антипартийных группировок, был одним из руководителей Движения Сопротивления. После окончания 2-й мировой войны возглавил

борьбу за демократизацию страны, за прекращение колониальной войны в Индонезии и за независимость Голландии от американо-англ. империализма. В ряде довоен. выступлений и работ, а также в работах послевоен. периода (опубликованных в голл. газете «De Waarheid», дек. 1956—январь 1957; см. «Коммунист», 1957, № 2—«Современные события в свете ленинизма»; «Правда», 17 окт. 1958—«Ревизионизм—орудие... реакции», и мн. др.) он творчески применил марксизм к голл. условиям, дал марксистское освещение событий в Венгрии и Египте, подверг критике совр. ревизионизм. В ст. «Историческое сорокалетие» (Сб. «Международное значение Октябрьской революции», М., 1957) он показал влияние Октябрьской революции 1917 на голл. рабоче движение.

Лит.: История философии, т. 1, М., 1957, гл. 5, § 5; В r i e z L., Hollandische Philosophie, Breslau, 1926; D i b o n P., La philosophie néerlandaise au siècle d'or, t. 1, P., 1954; S a s s e n F., Wijsgerig leven in Nederland in de eerste helft van de negentiende eeuw, Amst., 1954; T h i j s s e n - S c h o u t e C. L., Nederlands cartesianisme, Amst., 1954; O v e r z e e P. van, Het moderne humanisme in Nederland, [s'Gravenhage, 1955]. В. Соколов, Москва.

ГОЛОВНОЙ МОЗГ — основная часть центр. нервной системы позвоночных, позволяющая осуществлять сложнейшую рефлекторную деятельность, анализировать и синтезировать раздражения, доходящие из внешней среды, сохранять следы прежнего опыта и замыкать новые связи, тем самым регулируя поведение организма. Г. м. является органом психич. процессов, органом сознательной общественной жизни человека.

Г. м.—продукт длительной эволюции, к-рая протекает согласно основному закону — прогрессивной централизации нервной деятельности и постепенного сосредоточения основных ведущих формаций нервной системы в ее переднем конце. На низших этапах эволюции многоклеточных организмов (кишечнополостные животные) нервная система представляет собой диффузную сеть и еще не имеет центр. регулирующего аппарата; у более высокоорганизованных животных (кольчатые черви) она принимает вид цепочки нервных узлов, состоящих из скопления нервных клеток, принимающих сигналы из окружающей среды и переводящих возникшие возбуждения в двигательные ответные реакции. У низших позвоночных образуется имеющая форму трубки центр. нервной система; расширяющийся к переднему концу нервной трубки — Г. м.— в дальнейшем сильно усложняется; он начинает принимать обонятельные, звуковые и световые сигналы, воспринимаемые т. н. «дистантными» рецепторами, анализировать и синтезировать эти раздражения и обеспечивать соответствующие приспособительные ответные движения. У высших позвоночных эта функция Г. м. усложняется: он становится органом высшей ориентировки в действительности, замыкания новых («условных») связей. У человека, переходящего к общественным формам жизни с характерной для нее трудовой деятельностью и языком, Г. м. начинает осуществлять сложнейшие формы отражения действительности с помощью языка, обеспечивает усвоение и сохранение общественного опыта и осуществление наиболее сложных форм сознательной деятельности. Г. м. имеет сложное «иерархическое» строение. Наиболее простые формы анализа и синтеза внешних раздражителей и регуляции поведения осуществляются низшими отделами центр. нервной системы — спинным, продолговатым, средним и промежуточным мозгом; наиболее сложные формы — высшими этажами и прежде всего большими полушариями Г. м.

Спинной мозг является аппаратом, куда приходят раздражения от отдельных сегментов тела (кожи, мышц, желез, внутренностей) и в к-ром осуществля-

ются местные («сегментарные») рефлексy. Эти рефлексy (защитные, сосудистые рефлексy, дефекация, мочеотделение) могут осуществляться без участия Г. м. и протекать бессознательно. Над спинным мозгом надстроены аппараты ствола мозга, состоящего из продолговатого мозга, осуществляющего регуляцию жизненно важных функций дыхания, сердечно-сосудистой деятельности, глотания и т. д., и среднего мозга, куда приходят импульсы от зрительных и слуховых раздражений и где они вызывают наиболее простые двигательные рефлексy (сужение зрачка, поворот головы, настораживание), являющиеся первичными ориентировочными ответами организма на внешние раздражители. Средний мозг переходит в промежуточный мозг (диэнцефалон), в состав которого входят т. н. зрительные бугры и колленчатые тела (наружные и внутренние), служащие важнейшим подкорковым аппаратом, куда стекаются все виды возбуждений, несущих чувствительные импульсы, т. н. подбугорная (или гипоталамическая) область, являющаяся центральным аппаратом, регулирующим обмен веществ. Промежуточный мозг тесно связан с т. н. базальными двигательными узлами — образованиями, к-рые получают импульсы от зрительных бугров и осуществляют сложные врожденные координированные движения (плавание рыбы, полет птицы, плавные движения наземных позвоночных). Весь этот «подкорковый» аппарат является органом сложнейших форм врожденной, безусловнорефлекторной (или инстинктивной) деятельности; он играет самостоятельную роль у низших позвоночных, но теряет свою самостоятельность у высших позвоночных — млекопитающих и особенно у человека. На всем протяжении мозгового ствола расположено особое скопление рассеянных между пучками волокон нервных клеток, составляющих т. н. сетевидное образование или ретикулярную формацию, к-рая связана со всеми областями коры Г. м. и к-рая играет по отношению к ней тонирующую роль; из коры в свою очередь поступают импульсы в ретикулярную формацию, делающие ее работу избирательной.

Высшим аппаратом Г. м. являются большие полушария, важнейшей частью к-рых, кроме базальных узлов, является кора Г. м. (серое вещество) и ее проводящие пути (белое вещество).

Кора Г. м. состоит из огромного числа нервных клеток (у человека их число доходит до 14 млрд.) и на высшей ступени своей организации имеет шестислойное строение. Клетки, воспринимающие раздражения, приходящие с периферии (афферентные), расположены гл. обр. в 4-м слое; клетки, осуществляющие переработку и передачу возбуждения от одних участков коры на другие (т. н. вставочные), — преимущественно во 2-м и 3-м слоях, а клетки, от к-рых идут центробежные импульсы на периферию (эффektorные), — гл. обр. в 5-м слое.

Согласно совр. представлениям, кора Г. м. является центральным аппаратом анализа и синтеза. Раздражения, возникающие в нервных окончаниях органов чувств, по центростремительным волокнам через ряд переключений приходят в различные части коры больших полушарий. Волокна, несущие зрительные раздражения, оканчиваются в затылочной области коры; волокна, несущие слуховые раздражения, — в височной области коры; кожные и кинестетич. раздражения — в теменной области коры, и т. д. Возбуждения, вызванные центростремительными (афферентными) раздражениями, в коре Г. м. подвергаются анализу и синтезу, причем каждый раз наиболее существенные, имеющие значение для жизни организма элементы выделяются и становятся ведущими, а несущественные — тормозятся. Этот анализ и синтез воспринятых сигналов и составляет основную функцию указанных

отделов мозговой коры. Чем большую роль играет тот или другой вид ощущений в жизнедеятельности животного, тем большее место занимает та часть мозговой коры, к-рая анализирует и синтезирует соответствующие возбуждения. Именно поэтому, напр., обонятельная часть больших полушарий особенно резко развита у ежа или собаки, зрительная — у обезьяны, и т. д.

Каждая из воспринимающих областей коры Г. м. имеет сложное строение; центр. место в ней занимают участки, в к-рых кончаются волокна, приносящие раздражения с периферии; в корковых представлениях разных анализаторов они образуют т. н. проекционные зоны коры; вокруг них расположены участки, в к-рых преобладающее место занимают вставочные (или ассоциативные) клетки; они являются участками каждой из чувствительных областей коры, осуществляющих более сложные формы связей данных раздражений; в них перекрываются корковые аппараты различных анализаторов. Эти «зоны перекрытия» позволяют осуществлять совместную работу зрительного, слухового и кожно-мышечного анализа и синтеза, к-рая является необходимой для всех сложных видов ориентировки в действительности. У низших млекопитающих; не имеющих еще сложных видов поведения, строение воспринимающих областей коры проще и указанные виды всех участков еще не выделены отчетливо; наоборот, у высших обезьян и особенно у человека строение воспринимающих отделов коры сложнее и участки, к-рые являются «зонами перекрытия» отдельных анализаторов, развиты гораздо больше. В коре Г. м. человека отмечается много таких участков, к-рых нет у низших млекопитающих. Характерно, что как нервные клетки, так и нервные волокна, входящие в состав наиболее сложных по своему характеру участков коры Г. м., созревают позднее и наиболее сложные из этих участков завершают свое развитие у ребенка лишь 7—8-летнего возраста.

Возбуждения, поступившие в воспринимающие области коры Г. м., частью переходят на эфферентные клетки и волокна, расположенные в пределах данной области, и приводят к возникновению местных рефлекторных ответов, частью же передаются на области, имеющие отношение к двигательному анализатору и, в частности, на большие пирамидные клетки, находящиеся в 5-м слое передней центральной извилины больших полушарий, к-рая является двигательной областью коры; импульсы, переданные на эти пирамидные клетки (клетки Беца), дальше идут к двигательным клеткам спинного мозга и отсюда направляются к мышцам, вызывая ответные движения.

В процессе эволюц. развития строение коры Г. м. усложняется. Области коры Г. м., представляющие высшие мозговые концы различных анализаторов, все больше дифференцируются, и между ними возникают новые зоны, играющие существенную роль во взаимодействиях между корковыми концами отдельных анализаторов. У человека такие промежуточные области («зоны перекрытия») становятся особенно мощно развитыми; они и позволяют осуществлять сложную трудовую деятельность. Можно выделить две основные области, имеющие такую сложную функцию. Одна из них, осуществляющая совместную работу зрительного, слухового и кинестетич. анализаторов, расположена на границе затылочной, височной и задней центральной (т. н. нижнетеменная) области. Другая формируется как область мозга, непосредственно связанная со сложной организацией движения и с корковыми аппаратами всех остальных анализаторов; она расположена в передних отделах лобной доли и занимает у человека около четверти всей коры больших полушарий.

Усложнение строения коры Г. м. в значит. мере связано с тем, что при переходе от животных форм жизни к обществ. форме жизни человека, с появлением обществ. труда, а также языка возникают новые формы отношения к действительности и Г. м. должен осуществлять новые и наиболее сложные формы деятельности, требующие совместной работы разных анализаторов и регуляции поведенческой системой речевых сигналов. С этим связано также функциональное изменение, к-рое появляется в соотношении двух полушарий Г. м. Преимущество развитие правой руки и связанной с ней речи приводит к тому, что левое полушарие Г. м. становится ведущим; отдельные области этого полушария, включающие нижнелобные и височно-теменные участки, становятся аппаратом, принимающим непосредств. участие в осуществлении речевой деятельности; входящие в состав этой сложной системы участки нижнелобной области (т. н. область Брока) составляют центр. аппарат, необходимый для сложных речевых артикуляций; соответств. участки верхневисочной области (т. н. область Вернике) дают возможность дифференцировать речевые звуки и воспринимать слышимую речь, а участки височно-теменно-затылочной области — возможность соотносить звуки речи с наглядными предметами и их отношениями. Все эти сложные функции связаны с левым полушарием. Поэтому поражение этих областей левого полушария приводит у правой к нарушению как речевых функций, так и тех форм деятельности, к-рые связаны с речью (т. н. афазии, агнозии, апраксии), в то время как поражение соответств. областей правого полушария Г. м. не приводит в этих случаях к таким же нарушениям.

Изучение строения и функций Г. м. развивалось постепенно в связи с развитием естествознания и применением новых методов исследования. Большую роль сыграло развитие тонких анатомич. приемов микроскопич. исследования клеток и волокон—т. н. цито- и миеоархитектоники, позволивших описать основные клеточные поля коры Г. м. Эти приемы исследования привели к открытию рус. анатомом В. А. Бецем (1834—94) гигантских пирамидных клеток, являющихся основным аппаратом двигательной области коры, и достигли особых успехов благодаря работам С. Рамон-и-Кахаля, К. Экономо, О. Фохта и сотрудников Моск. ин-та мозга. В изучении функций Г. м. значительную роль сыграл клинич. метод, позволивший исследовать, какие функции нарушаются при поражении тех или иных участков Г. м. Таким путем в 1861 франц. анатом П. Брока установил «моторный центр речи», а в 1873 нем. психиатр К. Вернике — «сензорный центр речи». Существенными также являются физиологич. пути исследования функций Г. м. К последним следует отнести методы электрич. раздражения отдельных точек коры Г. м., позволившие нем. исследователям Г. Фричу и Э. Гидицу в 70-х гг. 19 в. открыть двигательные центры коры Г. м. В дальнейшем эти исследования были существенно продвинуты работами Ч. Шеррингтона, О. Фёрстера, У. Пенфилда. В последнее время благодаря развитию тончайшей техники, позволяющей раздражать четкие группы нервных клеток, расположенные в определенном слое коры, и улавливать эффект этого раздражения, стало возможным проследить и пути распространения возбуждения в коре Г. м. Огромную роль в развитии знаний о функциях Г. м. сыграл предложенный И. П. Павловым метод условных рефлексов, позволивший вскрыть подлинную роль Г. м. в осуществлении сложнейших форм анализа и синтеза сигналов, входящих из внешней и внутр. среды, и в формировании временных связей, составляющих основу поведения животных и человека.

С самого начала в понимании тех механизмов, к-рые лежат в основе психич. деятельности Г. м., наметились две различные точки зрения. Исследователи, учитывающие данные науки о возможности локализации отдельных частных процессов (зрения, слуха, кожной чувствительности и т. д.) в изолиров. областях коры Г. м., сделали вывод о возможности локализации в отдельных участках коры и таких сложных психич. процессов, как память, мышление, целенаправленная деятельность и т. п. Эта концепция узкого локализационизма, неправомерно относившая сложнейшие формы психич. деятельности к ограниченным участкам мозга, ведет начало от австр. анатома Ф. Галля. К этому направлению относятся и такие исследователи, как В. Геншен, О. Фохт, К. Клейст и др., использующие тот факт, что при огранич. поражениях мозга могут нарушаться различные психич. процессы, и пытающиеся непосредственно связывать психич. процессы с огранич. участками Г. м.

Узкому локализационизму противостоит «анти-локализационизм», ведущий начало от работ франц. физиолога Флуранса, к-рый в 1-й четверти 19 в. из наблюдений над птицами сделал вывод, что Г. м. птицы работает как единое целое и что нельзя говорить о наличии в нем каких-либо устойчивых «центров». Близкую к этому позицию занимали нем. физиолог Ф. Л. Гольц и амер. психолог К. Лешли, пытавшиеся показать, что психич. деятельность связана в основном лишь с массой вещества Г. м., а не с его отдельными избирательными частями. Открыто идеалистич. позицию занял англ. физиолог Шеррингтон, пытавшийся показать, что сложнейшие психич. процессы вообще не связаны с мозгом и что Г. м. является лишь орудием не зависящей от него «духовной деятельности». К этой же группе относятся теории тех ученых (напр., канад. невролога У. Пенфилда), к-рые вообще отрицают за корой Г. м. ведущую роль и считают основным мозговым аппаратом сознания скопления серого вещества, лежащего в глубине мозга (т. н. «центранфелическая система»), рассматриваемого ими как источник влечений и сознательной жизни человека. Для совр. науки в равной мере неприемлемы как мысль, что сложнейшие социально-историч. по своему происхождению виды психич. деятельности локализованы в ограниченных участках коры Г. м., так и мысль, что кора Г. м. представляет собой недифференцир. массу, имеющую однородную функцию.

Человеческая деятельность требует совместной работы ряда анализаторов; это особенно относится к тем формам деятельности, к-рые осуществляются с помощью языка и созданных на его основе связей второй сигнальной системы (см. *Сигнальные системы*). Поэтому психич. деятельность опирается на сложную систему функционально связанных участков коры Г. м. Однако это не значит, что во всяком виде психич. деятельности вся масса клеток коры Г. м. участвует как единое целое. В каждую данную деятельность вовлекается система мозговых участков, связанных с осуществлением тех частных функций, к-рые необходимы для выполнения этой деятельности. Сложные психич. процессы опираются на целую систему совместно работающих зон коры Г. м., на сложную функциональную мозаику возбужденных и заторможенных центров. Совр. наука разработала теорию «системной локализации» мозговых процессов (сов. ученые Н. И. Гращенков, А. М. Гринштейн, А. Р. Лурия, И. П. Филимонов, Г. И. Поляков и др.). Вопрос о локализации функций в коре Г. м. нельзя понять без учета сложных взаимоотношений, в к-рые вступают отдельные зоны коры Г. м. в процессе развития. Сов. ученый Выготский установил, что поражение одних и тех же областей коры Г. м. может привести у взрослого и у ребенка к совершенно различным послед-

ствиям. Так, поражение затылочной области коры Г. м. вызывает у взрослого человека нарушение анализа и синтеза зрительно воспринимаемых предметов (т. н. агнозию), но не приводит к нарушению уже сложившейся речи. Наоборот, у маленького ребенка это же поражение приводит к нарушению зрительного анализа и синтеза, но вместе с тем и к недоразвитию содержания речи, к-рое не может успешно сформироваться при отсутствии четкого зрительного восприятия предметов. Исследования амер. ученого Х. У. Мэгюна, франц. ученых А. Э. Фессара, А. Гасто и др. показали, что наряду со специфич. возбуждением, начинающимся при восприятии внешнего сигнала и идущим к строго определенной части коры Г. м., возникает и широко распространенный поток неспецифич. возбуждений, распространяющихся от ретикулярной формации ко всем отделам коры Г. м. и особенно проявляющийся в базальных отделах коры мозга. Этот неспецифич. поток возбуждений проявляется отчетливо при каждом состоянии внимания и фактически принимает участие во всех видах деятельности, придавая ей активный характер.

В настоящее время в изучении функций Г. м. используются приемы регистрации электрич. токов мозга, возникающих в отд. слоях и клеточных группах, и нейрохирургич. приемы, позволяющие наблюдать изменения функций мозга при операциях.

Лит.: Бехтерев В. М., Проводящие пути спинного и головного мозга, ч. 1—2, 2 изд., СПб, 1896—98; его же, Основы учения о функциях мозга, вып. 1—7, СПб, 1903—07; Павлов И. П., Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности животных, Полн. собр. соч., т. 3, кн. 1—2, 2 изд., М., 1951; Блуменгауза Л. В., Мозг человека. Анатомо-физиологическое введение в клинику нервных и душевных болезней, 2 изд., Л.—М., 1925; Гринштейн А. М., Пути и центры нервной системы, 2 изд., М., 1946; Лурья А. Р., Восстановление функций мозга после военной травмы, М., 1948; Саркисов С. А., Некоторые особенности строения нейронных связей коры большого мозга, М., 1948; Филимонов И. Н., Архитектоника и локализация функций в коре большого мозга, в кн.: Многоотомное руководство по неврологии, т. 1, кн. 2, М., 1957. А. Лурья. Москва.

ГОЛОСОВ, Виктор Федотович [р. 23 дек. 1906 (5 янв. 1907)] — сов. философ, профессор (1955), д-р филос. наук (с 1955). Член КПСС (с 1925). Окончил Академию коммунистич. воспитания им. Н. К. Крупской (1930). С 1930 преподает философию. С 1951 — зав. кафедрой философии и политич. экономии Красноярского гос. пед. ин-та. Работает преимущественно над проблемами истории философии 17—18 вв. и над некоторыми вопросами филос. наследия В. И. Ленина.

Соч.: Был ли Чернышевский социалистом-утопистом?, «Под знаменем марксизма», 1928, № 11; Борьба Ленина с русскими неокантианцами, в сб.: Революция и культура в Средней Азии, Сб. 1, Ташкент, 1934; К вопросу о классовых корнях гегелевской философии, «Уч. зап. Красноярск. гос. пед. ин-та», 1955, т. 4, вып. 1; Единство труда и мышления, теории и практики — основа возникновения и развития материалистической философии, там же, 1956, т. 6, вып. 2; Возникновение ленинизма — новый этап в развитии марксистской философии, Красноярск, 1958; Очерки по истории английского материализма XVII—XVIII вв., [Красноярск], 1958; Книга В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» — величайшее философское произведение творческого марксизма, Красноярск, 1959; «Социальный дарвинизм» и «вейсманнизм-морганнизм на службе американско-английского империализма», «Уч. зап. Красноярского гос. пед. ин-та», 1952, т. 1.

ГОЛУБИНСКИЙ, Федор Александрович (22 дек. 1797—22 авг. 1854) — рус. философ-идеалист. Магистр (с 1818), ординарный проф. (с 1842) Моск. духовной академии.

Критикуя Гегеля за идею изменчивости абсолютного, Г. пытался построить собств. идеалистич. систему, имея целью обосновать православно-христианство. Человеч. познание Г. рассматривал как «посредственное» откровение, в отличие от непосредственного — через «слово божие». Осн. понятие его философии — идея бесконечного, существующая только в уме и свидетельствующая о наличии твор-

ца. Философией, наиболее близкой к истине, Г. считал платонизм. Г. выступал против материалистич. атомистич. учения, защищал субстанциональность души и ее бессмертие. Учеником и последователем Г. был *Кудрявцев-Платонов*.

Соч.: О конечных причинах. Письмо 1, в кн.: Прибавления к творениям святых отцов, ч. 5, М., 1847; Лекции философии, вып. 1—4, М., 1884—86; Переписка Ф. А. Голубинского с Ю. Н. Вартевым, «Русский архив», 1880, кн. 3. Лит.: Колубовский Я. Н., Материалы для истории философии в России, «Вопросы филос. и психол.», 1890, кн. 4; Глаголев С. С., Протоиерей Федор Александрович Голубинский. (Его жизнь и деятельность), Сергиев Посад, 1898.

ГОЛУХОВСКИЙ (Goluchowski), Юзеф (1797—1858) — польский философ-иррационалист. Филос. образование получил в Гейдельберге и в Эрлангене (Германия), где учился у Шеллинга. Проф. философии Виленского ун-та (1823—24). Филос. взгляды Г., сформировавшиеся под влиянием Шеллинга, были идеалистическими и иррационалистическими. Г. отвергал материалистич. философию и прогрессивные социальные концепции 18 в. Теории обществ. договора Г. противопоставлял идею об обществе как организме, в к-ром должны существовать иерархия и неравенство классов. Государство-нация, по Г., есть божеств. творение, обладающее собств. нац. духом; задача философии состоит в выражении этого духа. Г. является, т. о., одним из творцов польской т. н. «национальной философии», ставшей надолго идейным оружием реакционных классов. Под влиянием восстания крестьян в Галиции (1846) занялся изучением крест. вопроса. В работах «О крестьянах» («O chłopach», 1847), «Крестьянский вопрос в Польше» («Kwestya włościańska w Polsce», 1849) и др. Г. выдвигал идею классового сотрудничества, выступал против попыток радикального решения крест. вопроса, ссылаясь на «вредность» социализма и коммунизма.

Соч.: Die Philosophie in ihrem Verhältnisse zum Leben ganzer Völker und einzelner Menschen, Erlangen, 1822 (в рус. пер. Д. Велланского — Философия, относящаяся к жизни целых народов и каждого человека, СПб, 1834); Rozbiór kwestyi włościańskiej w Polsce i w Rosyji w r. 1850, Poznań, 1851; Dumania nad najwyższymi zagadnieniami człowieka, poprzedzone historycznym rozwinięciem głównych systematów filozoficznych od Kanta do najnowszych czasów, t. 1—2, Wilno, 1861.

Лит.: Harassek S. J. Gołuchowski, zarys życia i filozofii, Kr., 1924; Kroński T., Reakcyi mesjanistycznej i katolicka w Polsce połowy XIX w., в сб.: Z dziejów polskiej myśli filozoficznej i społecznej, t. 3, Warsz., 1957.

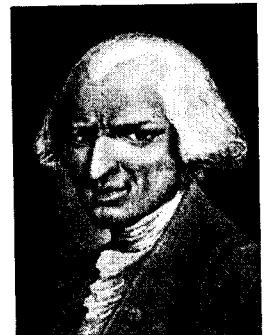
Е. Шацкий. Польша.

ГОЛЬБАХ (Holbach), Поль Анри (1723—21 июня 1789) — франц. философ-материалист и атеист, один из идеологов революц. франц. буржуазии 18 в. Род. в г. Эдесхайме в Пфальце, воспитывался и провел свою жизнь в Париже. Г. был

дейтельным сотрудником «Энциклопедии». В салоне Г., ставшем одним из центров филос. и атеистич. мысли пред-революц. Франции, часто встречались Дидро, Гельвеций, Д'Аламбер, Бюффон, Нежон и др.; одно время здесь бывал и Руссо.

Во Франции 18 в. «философская революция служила введением к политическому перевороту» (Энгельс Ф., Людвиг Фейербах..., 1955, с. 5). Г. был одним из основных деятелей этой идейной подготовки революции. Он теоретически обосновывал необходимость замены феод. порядков новым, «естественным» и «разумным» обществ. строем, к-рый в действительности оказался бурж. обществом.

Г. был крупнейшим систематизатором мировоззрения франц. материалистов 18 в. Он утверждал пер-

вичность и несотворимость материального мира, природы, существующей независимо от человек. сознания, бесконечной во времени и пространстве. Материя, по Г., есть совокупность всех существующих тел; ее простейшими, элементарными, частицами являются неизменные и неделимые атомы, осн. свойства к-рых — протяженность, вес, фигура, непроницаемость, движение. Все формы движения Г. сводил к механич. перемещению. Этот метафизич., механистич. характер материализма Г. и его единомышленников объясняется состоянием естествознания в 18 в., когда из наук были развиты гл. обр. механика и математика, и классовой ограниченностью бурж. идеологии. Материя и движение, по Г., нераздельны. Составляя неотъемлемое, коренное свойство материи, ее атрибут, движение столь же несотворимо, неуничтожаемо и бесконечно, как и материя. Г. отрицал всеобщую одушевленность материи, считая, что чувствительность присуща лишь определ. образом организованным формам материи. Используя данные совр. ему естествознания, Г. создал свой главный труд — «Систему природы...» («Système de la nature...»), v.1 — 2, 1770), явившийся, по словам современников, «библией материализма». Г. писал: «Вселенная, это колоссальное соединение всего существующего, представляет нам повсюду лишь материю и движение; ее совокупность раскрывает перед нами лишь необъятную и непрерывную цепь причин и следствий;... идея природы заключает в себе необходимым образом идею движения. Но, спросят нас, откуда эта природа получила свое движение? Мы ответим, что от себя самой, ибо она есть великое целое, вне которого ничто не может существовать. Мы скажем, что движение — это способ существования (façon d'être), вытекающий необходимым образом из сущности материи; что материя движется благодаря собственной своей энергии» («Система природы...», М., 1940, с. 12, 18).

Г. признавал наличие объективных закономерностей материального мира, считая, что в основе их лежит постоянная и нерушимая связь причин с их действиями. Человек является частью природы и поэтому подчинен ее законам. Свободу воли Г. отрицал, считая поведение людей причиной обусловленным. Отстаивая познаваемость материального мира, Г., исходя из материалистич. сенсуализма Дж. Локка и преодолевая непоследовательность его взглядов, считал ощущение единств. источником познания. Познание, по Г., является отражением действительности; ощущения и понятия рассматриваются как образы предметов. Материалистич. теория познания Г., разделяемая также другими франц. материалистами, была направлена против агностицизма, теологии, идеалистич. сенсуализма Дж. Беркли и учения Р. Декарта о *врожденных идеях*.

Бурж. сущность мировоззрения Г. резко проявилась в его социально-политич. взглядах. Г. критиковал феод. собственность и феод. формы эксплуатации, отстаивал необходимость ограничения королевской власти. Опираясь на отвлеченное, абстрактное понятие человек. природы, Г. сводил социальное к индивидуальному, искал объяснения обществ. явлений в законах природы и разделял идеалистич. договорную теорию происхождения общества (см. *Общественный договор*). Развитие человек. общества, по мнению Г., есть результат деятельности правительств, выдающихся личностей, роста просвещения и т. д. Осуждая феод. строй как неразумный, Г. ожидал осуществления «царства разума» (бурж. строя) в результате появления просвещ. монарха, гуманного законодателя. Основой поведения человека Г. считал его интерес, пользу. «У Гольбаха вся деятельность индивидов в их взаимном общении, например речь, любовь и т. д., изображается в виде отношений полез-

ности и использования». Эта «теория Гольбаха есть исторически правомерная философская иллюзия насчет поднимавшейся тогда во Франции буржуазии, чью жажду эксплуатации ещё можно было изображать, как жажду полного развития индивидов в условиях общения, освобождённого от старых феодальных пут. Впрочем, освобождение, как его понимает буржуазия, — т. е. конкуренция, — являлось для XVIII века единственным возможным способом открыть перед индивидами новое попреще более свободного развития» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 3, с. 409—11). Считая себялюбие, стремление к удовлетворению личного интереса наиболее существ. чертой человек. природы, Г., однако, отвергал крайний эгоизм и защищал идею сочетания личного и обществ. интересов. В числе др. франц. материалистов Г. учил о формирующей роли социальной среды по отношению к личности. Наряду с Гельвецием Г. сыграл определ. роль в идейной подготовке утопич. социализма 19 в. (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 2, с. 144—45).

Г. принадлежат написанные в духе бурж. просветительства остроумные воинствующие атеистич. произведения, проникнутые едким сарказмом. Их высоко оценил Ленин (см. Соч., 4 изд., т. 33, с. 204). На основе учения о единстве материи и движения Г. опровергал не только традиционно-религ. представления о божетворце, но и деистич. учение о «первом толчке». Опираясь на учение о единстве материи и сознания, отвергая субстанциальное существование последнего, Г. нанесил сокрушительный удар по религ. вымыслам о бессмертии души. Ввиду преследований со стороны церковников произведения Г. выходили анонимно и, как правило, за пределами Франции.

Совр. империалистич. реакция, к-рой ненавистны материалистич. прогрессивные традиции прошлого, враждебно относится к Г. и др. представителям франц. материализма 18 в. *М. Цебенко. Москва.*

«Система природы» — главный труд Г. Издан впервые под именем — Ж. Б. Мирабо (Ж.-В. Mirabaud, член Французской академии, умерший в 1760). Местом издания числится Лондон, но книга вышла в Амстердаме в 1770. 13 авг. 1770 книга была передана публичному сожжению по приговору париж. парламента. Несмотря на это, она продолжала выходить новыми изданиями, причем с 1774 автор помещал в приложении речь гос. обвинителя и свой краткий ответ. В 1820 вышло издание в двух томах с примеч. Д. Дидро. В 1821 и 1822 книга издана в Париже под именем Г. Во Франции готовится новое критич. издание, оно должно войти во второй том гольбаховских «Textes choisis» (первый том вышел в 1957). Переводы на рус. языке — М., 1924, с библиографией, составленной И. К. Лупполом, и М., 1940, с предисловием издательства и послесловием П. С. Попова. В «Санктпетербургском журнале» И. Пнина (1798, ч. 1, с. 197—206) П. Яновский поместил искаженный перевод двух глав «Системы природы». Он опубликован также в приложении к Соч. И. Пнина, М., 1934. Рукоп. перевод «Системы природы» ходил в декабристских кругах, в частности имелся у члена юж. об-ва декабристов Н. Крюкова (см. «Избр. соц. политич. и филос. произв. декабристов», т. 2, 1951, с. 556). На нем. яз. издана в 1783 как книга Мирабо («System der Natur...», aus dem Franz. von K. G. Schreiber, Tl 1—2, Frankfurt — Lpz., 1783), на англ. — L., 1797. Philadelphia, 1808; Boston, 1853 — включает заметки Дидро. В 1957 изданы двухтомный польский перевод с введением К. Шанявского (K. Szaniawski) в Кракове и однотомный румынский — в Бухаресте, выполненный известным румынским философом Д. Бэдэрау и снабженный его же вводной статьей.

«Разоблачение христианства или исследование начал и выводов христианской религии» — одно из ранних произведений Г., направленное против религии. Первое изд. вышло с нарочито искаженными выпускными данными. На тит. листе автором числится Н. А. Буланже, место и год изд.: Londres, 1756, однако предисловие первого издания помечено 1758. Фактически книга издана в Нанси в 1761. Затем появилось издание в Голландии, 1766 (П. Шарбоннель считает его первым, дошедшим до широкой публики). При жизни автора книга издавалась девять раз, неоднократно выходила и после его смерти.

В 1957 вышло новое критич. издание в кн.: P. Holbach, Textes choisis, v. 1, P., 1957, автор примечаний П. Шарбоннель. Перевод на рус. яз. — 1924 (с предисловием А. М. Деборина), в 1936 под ред. и с предисл. И. К. Луппола; на англ. — N. Y., 1795, L., 1814; на исп. — L., 1821. *Л. Азарх. Москва.*

Соч.: *La morale universelle, ou les devoirs de l'homme fondés sur la nature*, v. 1—3, Amst., 1776; *La politique naturelle, ou discours sur les vrais principes du gouvernement*, 2 tt. en 1 v., L., 1773; *Карманное богословие*, М., 1959; *Избранные антирелигиозные произведения*, т. 1, М., 1934; *Священная зараза*. — *Разоблаченное христианство*, М., 1936; *Здравый смысл. Естественные идеи, противопоставленные идеям сверхъестественным*, М., 1941; *Письма к Евгению. Здравый смысл*, М., 1956.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., *Святое семейство*, Соч., 2 изд., т. 2, М., 1955; и х же, *Немецкая идеология*, там же, 2 изд., т. 3, М., 1955; Энгельс Ф., *Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии*, М., 1955; е го же, *Анти-Дюринг*, М., 1957; Ленин В. И., *Три источника и три составных части марксизма*, Соч., 4 изд., т. 19, М., 1948; е го же, *О значении воинствующего материализма*, там же, т. 33, М., 1951; Беркова К. Н., П. Гольбах, 2 изд., М., 1923; Альтер И. М., *Философия Гольбаха*, М., 1925; Васильев С. Ф., *Механический материализм и Гольбах*, в его кн.: *Из истории научных мировоззрений*, Сб. статей, М.—Л., 1935, с. 105—17; Коган Ю. М. и Сгружан Ф., *Атеистические памфлеты Гольбаха*, «Фронт науки и техники», 1936, № 10; *История философии*, т. 2, [М.], 1941 (см. Указатель имен); Залманович А. В., *Атеизм Гольбаха*, Уч. зап. Тульского гос. пед. ин-та, 1955, вып. 6; Волгин В. П., *Социальные и политические идеи Гольбаха*, «Новая и новейшая история», 1957, № 1, с. 29—55; Кочарян М. Т., *Атеизм Гольбаха*, М., 1957 (Автореф. дисс.); *История философии*, т. 1, М., 1957, с. 559—65 и др. по указат.: Cushing M. P., Baron d'Holbach, N. Y., 1914; Hubert R., D'Holbach et ses amis, P., [1928].

ГОМ — англ. философ и эстетик. См. *Хом*.

ГОМЕОМЕРИЯ — термин, к-рым, по свидетельству Аристотеля (Анаксагор А 43, 45, 46, Diels), пользовался Анаксагор, но к-рого нет в дошедших до нас материалах последнего. Этим термином Анаксагор обозначал мельчайший материальный элемент всякого качества, содержащий в себе бесконечность вообще существующих качеств («всё во всём»). Г. бесконечно делима, но в любой ее части содержится все существующее. В этом нельзя не видеть отдаленного предчувствия учения о бесконечных множествах. Понятие Г., понимаемой Анаксагором как «всё во всём», было создано, как можно предполагать, ради обоснования идеи вечности и неразрушимости материи, к-рая, постоянно возникая и разрушаясь в отдельных вещах, в последней своей глубине, а именно — в Г., мыслилась вечной и неразрушимой. У Аристотеля («Метафизика», I3, 983в31—984в13) употребляется в виде прилагательного (*гомюмерей*; букв. — «подобочастное», от *гомюс* — подобный и *мерос* — часть), в дальнейшем же в виде существительного (*гомюмерейя*) (так, у Лукреция *homeomeria*, De reum natura, I, 830).

Лит. см. при статье Анаксагор. А. Лосев. Москва.

ГОМЕС ПЕРЕЙРА (Gomez Pereira), Антонио (р. ок. 1500 — год смерти неизв.) — исп. врач и философ. Изучал медицину и философию в ун-те г. Саламанка. Формирование его взглядов прошло под влиянием номинализма. Выступая против бессмертия души в книге «Антоншана Маргарита» («Antoniana Margarita», Мадрид, 1554; Frankfurt, 1610; Madrid, 1749), Г. П. предлагал исследовать «действия души» на основании опыта, методов физики и разума. Г. П. отрицал преклонение перед авторитетами, интуицию и врожденные идеи и, по существу, признавал, что нет разницы между душой человека и животных. А т. к. душа животных смертна, то смертна и душа человека. В 1555 в Медиадель-Кампо была опубликована книга М. Паласио-са, пытавшегося с точки зрения религ. схоластики опровергнуть «Антоншану Маргариту». Г. П. разработал научно-материалистич. рефлекторную теорию, оказавшую, по мнению нек-рых историков исп. науки и философии (Чинчилля, Менендес-и-Пелайо и др.), большое влияние на Декарта (что также было зафиксировано П. Бейлем в его «Историческом и критическом словаре»). Г. П. предвосхитил также положение Декарта *Cogito ergo sum* (мыслью, следовательно, существую), утверждая: «Познаю, что я познаю что-то. Все, что познает, существует, следовательно, я существую» (цит. по кн. M. Mendez Bejarano, Historia de

la filosofía en España, Madrid, p. 245). Творчество Г. П. незаслуженно замалчивается или фальсифицируется (напр., пезуитом Ириарте «El doctor Huarte...», Madrid, 1948) и сам он неправильно изображается сторонником «философского субъективизма».

Лит.: Chinchilla A., *Anales históricos de la medicina en general y bibliográfico-biográficos de la española en particular*, Valencia, 1841—46; Menéndez y Pelayo, *La Ciencia Española*, 3 ed., t. 2, Madrid, 1887; Guardia J. M., *Philosophes espagnols*, Gomez Pereira, «Rev. philologique de la France et de l'Étranger», 1889, № 9, 10, 12.

Д. Претель. Москва.

ГО МО-ЖО (псевдоним — Го Дин-тан; род. 16 ноября 1892) — китайский общественный и гос.

деятель, историк и писатель. Учился медицине в Японии. В 1921 вернулся на родину и занялся лит. деятельностью. Принимал участие в революции 1924—27. После ее поражения находился в эмиграции в Японии, подвергался преследованиям со стороны япон. пр-ва. В период антияпон. войны (1937—45) выступает за создание и укрепление единого нац. фронта. При образовании КНР (1949) Г. М.-ж. был избран членом Центр. нар. правительственного совета, назначен председателем Комитета по делам культуры и просвещения при Гос. адм. совете. С 1954 — зам. председателя Постоянного комитета Всекит. собрания нар. представителей, президент АН КНР (с 1949), иностр. член АН СССР (с 1958). Директор 1-го Ин-та истории АН КНР. Г. М.-ж. — видный деятель междунар. движения сторонников мира. В 1950 он избирается председателем Кит. нар. комитета защиты всеобщего мира и вице-президентом Всемирного Совета Мира. Лауреат Междунар. Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1951).

Г. М.-ж. — автор ряда трудов по истории древнего Китая, посвященных гл. обр. изучению социально-экономич. основ древнекит. общества («Исследование древнего общества Китая», 1929; «Собрание надписей на бронзе обоих Чжоусских периодов», 1933; «Эпоха рабовладельческого строя», 1952; «Бронзовый век», 1945, и др.). На основе исследования историч. и археологич. материалов Г. М.-ж. пришел к выводу, что классовое рабовладельч. общество устанавливается в Китае уже в период Шан-Инь (16—11 вв. до н. э.), а переход от рабовладения к феодализму начался в 6—5 вв. до н. э. Ряд работ Г. М.-ж. посвящен исследованию проблем истории кит. философии (ст. «Взгляды Мо-цзы», «Гунсунь Ши-цзы и его теория музыки», «Конфуцианцы царств Цинь и Чу», «Развитие воззрений на „небесный путь“ до эпохи Цинь» и др.). В работе «Десять критических статей» (1945) он анализирует взгляды др.-кит. мыслителей — Конфуция, Мо-цзы, Лао-цзы, Сюнь-цзы, указывая на демократич. характер древнего конфуцианства. Г. М.-ж. — автор перевода на кит. яз. соч. Маркса и Энгельса «Немецкая идеология» и Маркса «К критике политической экономии».

Соч.: *Мо-жо вьньцзи* (Собр. соч. Го Мо-жо), т. 1—8, Пекин, 1957—59; в рус. пер. — *Сочинения*, в 3-х томах, т. 1—3, М., 1958; *Избранные сочинения*, М., 1953; *Эпоха рабовладельческого строя*, М., 1956; *Бронзовый век*, М., 1959.

Лит.: Никольская Л., Смирнов В., *Го Мо-жо — писатель, ученый, революционер*, в кн.: *Писатели стран народной демократии*, вып. 2, М., 1958, с. 142—175; *Го Мо-жо — историк древнего Китая*, «Вестник древней истории», 1952, № 1; Васильев Л. С., *Исследование Го Мо-жо о рабстве в древнем Китае*, «Советские китаеведения», 1958, № 2.

ГОМОЛОГИЯ (от греч. *ὁμολογία* — согласие, соответствие) — сходство важнейших свойств, выявляющих сущность соответствующих объектов. Эта сущность может быть одинаковой, несмотря на кажущиеся внешне различия. Г. можно противопоставить *аналогии* как сходству в одном или ряде свойств, не обязательно существующих для сравниваемых вещей. Термин «Г.» употребляется в сходном значении в целом ряде наук. В биологии под Г. понимают сходство в строении и происхождении органов, к-рые могут тем не менее иметь различный внешний вид и нести различные функции (напр., крыло птицы гомологично передней лапе млекопитающего, в то время как крыло птицы и крыло бабочки являются лишь аналогичными органами, обладающими сходной функцией, но различным строением и происхождением). Представление о гомологичных органах способствовало развитию эволюционных взглядов в биологии, установлению генетич. связей организмов. Ч. Дарвин отмечал, что гомологичные органы склонны изменяться в одинаковом направлении, что подтверждает их родство. Это обстоятельство позволило Н. Вавилову сделать ряд успешных предсказаний о существовании растений с неизвестными ранее признаками, что подчеркивает практич. значение Г.

Велико значение понятия «Г.» для химич. наук. В неорганич. химии гомологичными называют ряды сходных элементов (напр., литий, натрий, калий, рубидий) или ионов (напр., ClO_4 , MnO_4 , BF_4).

Особенно часто понятие «Г.» применяется к рядам химич. соединений, построенным так, что члены ряда отличаются друг от друга на нек-рую структурную единицу, взятую n раз. Для простейшего случая обычных гомологич. рядов органич. химии такой единицей является метиленовая группа (CH_2). Однако эта группа может быть и более сложной, что приводит к возникновению иных рядов высших гомологов (напр., винилол, фенилол, карбинол).

Гомологич. ряды имеют важное значение для познания закономерностей химич. соединений. Учитывая сходство гомологов, можно по одному соединению определить свойства целого ряда веществ, в том числе и неизвестных. Вместе с тем между членами гомологич. ряда имеют место и различия, вызванные, как отмечал Ф. Энгельс, переходом количественных изменений в изменения качества при увеличении или уменьшении числа однотипных структурных единиц. Г. показывает специфич. форму действия указанного закона диалектики, когда при количественно-качественных переходах сохраняются нек-рая общая качественная закономерность ряда химич. соединений, обладающих одинаковой функцией.

В гомологич. рядах представлен особый тип дискретности материи. Если внутри атома единицами дискретных изменений являются ядерные частицы (протоны и нейтроны), если в неорганич. химии такими дискретными единицами являются атомы, то гомологич. ряды органич. соединений представляют собой более высокий тип усложнения вещества, когда единицей дискретности, мерой перехода от одного соединения к другому становится сперва простая метиленовая, а затем все более сложные группы и радикалы. Ю. Жабанов. Ростов-на-Дону. А. Уемов. Иваново.

ГОМОМОРФИЗМ (от греч. *ὁμός* — равный и *μορφή* — форма) (в математике и логике). Г. называют такое соответствие между двумя системами объектов с определенными для этих объектов отношениями, при к-ром: 1) каждому объекту первой системы поставлен в соответствие ровно один объект второй системы и каждому отношению первой системы поставлено в соответствие ровно одно отношение второй системы; 2) если для нек-рых объектов a, b, c, \dots первой системы выполняется нек-рое отношение S первой системы, то

для объектов a', b', c', \dots второй системы, соответствующих объектам a, b, c, \dots , выполняется отношение S' второй системы, соответствующее отношению S . Вторая система объектов и отношения называются при этом гомоморфным образом первой. О гомоморфном образе какой-либо системы можно в определенном смысле говорить как о модели этой системы. В том частном случае, когда, во-первых, установленное между рассматриваемыми системами соответствие взаимнооднозначно и, во-вторых, отношение S' выполняется во второй системе между объектами a', b', c', \dots только тогда, когда соответствующее отношение S выполняется между соответствующими объектами a, b, c, \dots первой системы, Г. называют *изоморфизмом*.

Пример гомоморфизма. Пусть \mathcal{A} есть нек-рая система высказываний с определенными для этих высказываний отношениями конъюнкции S и дизъюнкции D (для высказываний a, b, c тогда и только тогда выполняется отношение S , когда a и b, c есть конъюнкция высказываний a и b ; для высказываний a, b, c тогда и только тогда выполняется отношение D , когда a есть дизъюнкция высказываний a и b). Пусть \mathcal{L} — система из двух чисел 0 и 1 с определенными на этих числах отношениями K и L , где отношения K и L определены так: для чисел p, q, r где отношения K и L выполняются отношение K , когда $p \cdot q = r$; для чисел p, q, r тогда и только тогда выполняется отношение L , когда $p + q - pr = r$. Поставим в соответствие каждому истинному высказыванию из системы \mathcal{A} число 1, каждому ложному высказыванию число 0, отношению S — отношению K , и отношению D — отношению L . Мы получим Г. между системами \mathcal{A} и \mathcal{L} , при к-ром \mathcal{L} является гомоморфным образом системы \mathcal{A} .

В. Успенский. Москва.

ГОМОНИМИЯ — см. *Омонимия*.

ГОМПЕРЦ (Gomperz), Теодор (29 марта 1832—29 авг. 1912) — нем. бурж. философ-позитивист и филолог, историк античной философии. Проф. классич. филологии в Вене (с 1873). Стремился исследовать древнегреч. философию в связи с развитием греч. культуры вообще. Гл. соч. по истории античной философии — «Греческие мыслители» («Griechische Denker», Bd 1—3, 1896—1909, рус. пер. 1911—13). Будучи позитивистом (наибольшее влияние оказал на него Дж. Ст. Милль), Г. выдвигает науч. ценность физич. теорий древности и подчеркивает роль софистов как просветителей; наоборот, антич. диалектика недооценивается им. Г. стремился установить аналогии, иногда удачные, между греч. мыслителями и современной ему эпохой; благодаря этому его труд получает, правда, большую жизненность, но, с другой стороны, антич. философия подвергается им нек-рой модернизации. Книга Г. «Очерки и воспоминания» («Essays und Lebenserinnerungen», 1905) интересна по автобиографич. материалам.

Как филолог Г. известен гл. обр. расшифровкой геркулановских папирусов («Herkulanische Studien», 1865) и комментированием нек-рых текстов антич. авторов.

Соч.: Zu Heraklit's Lehre und den Ueberresten seines Werkes. W., 1887. Zu Aristoteles Poetik, W., 1888; Über die Charaktere Theophrast's, W., 1888.

Лит.: Теодор Гомперц. 1832—1912. Некролог, «Изв. Имп. Акад. наук», 1912, № 15, сер. 6, с. 927—36; Зелинский Ф., Теодор Гомперц, «Русская мысль», 1912, сент.; Gomperz H., Theodor Gomperz, W., 1936.

ГОМУЛКА (Gomułka), Владислав (парт. псевдоним — Веслав) (р. 6 февр. 1905) — деятель польского и международного коммунистического движения, первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии (с 1956). Род. в семье рабочего. Член КП Польши с 1926. Рабочий-слесарь, один из руководителей левого профсоюзного движения. В 1934—1935 учился в Международной Ленинской школе в Москве.

За революц. деятельность подвергался преследованиям со стороны властей бурж.-помещичьей Польши, находился в тюрьмах заключенный (в 1932—34, 1936—1939). Один из организаторов революц.-освободит. борьбы против гитлеровских захватчиков, оккупировавших Польшу в 1939. С 1942 — член ЦК Польской рабочей партии, с 1943 — ее ген. секретарь.

В своих выступлениях 40-х гг., напр. в докладе, прочитанном на партийной конференции в ноябре 1944, Г. выдвинул ряд важнейших положений, намечавших черты и методы строительства новой демократич. Польши, в частности необходимость сотрудничества марксистско-ленинской партии с другими демократич. партиями и группами [см. «Zadania partii w zakresie organizacji siły zbrojnej odrodzonej Polski», опубли. в ж. «Z pola walki», 1959, № 2 (6)]. В декабре 1948 Г. был избран членом ЦК тогда же образовавшейся Польской объединенной рабочей партии (ПОРП). В 1949 из-за необоснованных обвинений был выведен из состава ЦК партии, в 1951 арестован. В 1954 освобожден. В июле 1956 VII пленум ЦК ПОРП снял обвинения, выдвигавшиеся против Г. VIII пленум ЦК ПОРП (окт. 1956) ввел Г. в состав ЦК и Политбюро ЦК и избрал его первым секретарем ЦК партии.

Вернувшийся к руководству партией в период обострения классовой борьбы в стране, Г. сыграл выдающуюся роль в разработке и осуществлении тактики, к-рая обеспечила укрепление рабоче-крест. союза, укрепление руководящей роли ПОРП в Польше и изменение соотношения сил в стране в пользу социализма. Политика партии, — говорит Г., — «исходит из творческого марксистского анализа положения и условий нашей страны. Эта политика исходит из применения общих закономерностей переходного периода от капитализма к социализму к польским условиям» («Статьи и речи», М., 1959, с. 82). При этом Г. выступает против всяких попыток преуменьшить междунар. значение опыта социалистич. строительства в СССР, отрицать общие для всех стран закономерности строительства социализма, подменить пролетарский интернационализм национализмом, подорвать единство социалистич. стран. Поясняя одно из важнейших проявлений пролетарского интернационализма — нерушимость союза Польши с СССР и всеми странами социалистич. лагеря, Г. указывал: «В нынешний послевоенный исторический период все страны, которые свергли старый общественный строй и вступили на путь социализма, могут строить у себя социализм только благодаря тому, что они составляют непоколебимое содружество социалистических стран, помогают друг другу, путем взаимного сплочения создали коллективную силу, которую не могут одолеть силы международной реакции и капитализма» (там же, с. 112). В то же время Г. подчеркивает необходимость учитывать специфич., конкретные условия строительства социализма в каждой данной стране, о чем говорилось и в Декларации коммунистических и рабочих партий, принятой в 1957 на совещании в Москве, активным участником к-рого был Г.

Значительное место в выступлениях Г. занимают защита и развитие организац. основ марксистско-ленинской партии, укрепление ее руководящей и направляющей роли в обществе. Определяя узловые проблемы политики ПОРП, Г. подчеркивает, что ее гл. задача состоит в том, чтобы, основываясь на экономич. достижениях, сплотить вокруг целей строительства социализма весь рабочий класс и трудящиеся массы деревни.

Марксистско-ленинскую тактику партии Г. осуществляет в борьбе как против современного ревизионизма, так и против сектанства и догматизма. На

IX пленуме ЦК ПОРП (май 1957) и в последующих выступлениях Г. охарактеризовал ревизионизм как гл. опасность для рабочего движения в совр. условиях. Он показал, что «идеология ревизионизма — это идеология бегства от ведущейся борьбы, это идеология капитуляции перед трудностями строительства социализма, идеология капитуляции перед классовым врагом» («Узловые проблемы политики партии», см. «Коммунист», 1957, № 7, с. 74). Он вскрыл ревизионистскую сущность лозунга «интегральной демократии», направленного против необходимости диктатуры пролетариата для построения социалистич. общества и означавшего на практике стремление к введению свободы для бурж. пропаганды (см. «Статьи и речи», с. 85).

Выступая также против отделявшего партию от масс догматизма, Г. подчеркивает, что в наст. время творч. развитие марксизма означает прежде всего умелую реализацию идей науч. социализма в практике социалистич. строительства.

Призывая партию и народ к напряжению всех сил в деле создания материально-технич. базы социализма, Г. разъясняет, что решающее значение этой базы для развития общества не реализуется стихийно; «чтобы изменить отношения между людьми в духе общественной справедливости, т. е. построить социализм, надлежит в этом самом духе изменить, сформировать сознание трудящихся масс» (там же, с. 19—20). Лучшей школой социализма является непосредств. участие рабочего класса и трудящихся масс города и деревни в управлении производством и государством.

В докладах Г. на IX и X пленумах ЦК ПОРП всесторонне раскрыто содержание понятия социалистич. демократии. Г. разоблачил попытки «использовать социалистическую демократию в качестве орудия борьбы против социализма» (там же, с. 4). Отмечая, что процесс развития социалистич. демократии характеризуется привлечением все большего числа людей «к участию в непосредственном управлении государством и общественным хозяйством» (там же), Г. указывает, что «темпы этого процесса зависят от многих факторов, среди которых, пожалуй, самым важным является фактор общественной сознательности и политической рассудительности широких народных масс» (там же).

Большое место в выступлениях Г. занимают вопросы формирования новой, социалистич. нравственности. Исходя из марксистского тезиса об обусловленности различных моральных систем той социальной почвой, на к-рой они вырастают, Г. говорит, что на почве строительства социализма рождаются в обществе новые социалистич. нормы морали. «Процесс их возникновения, формирования и овладения жизнью отдельных людей и обществом длительный и медленный. Он не бежит параллельно с процессом общественных изменений, а только то медленней, то быстрее следует за ним как результат этого процесса» (там же, с. 165). На сознании и психике людей, на способе их жизни, на их морали «остается и должно будет оставаться в течение долгого периода времени бремя прежних приобретенных тысячелетиями и чуждых социализму навыков, которых социалистическая революция, свергая старый общественный строй, вместе с ним свергнуть не могла, а только обрекла их на постепенное отмирание. В области человеческого сознания все старое, присущее прошлым общественным формациям, но чуждое социалистическому строю, имеет возможность проявления и при социализме, тем более, что на современном этапе исторического развития человечества на свете существуют две противостоящие друг другу общественные системы — социалистическая и капиталистическая» (там же, с. 165—166). Г. отнес «к ряду гл. теоретич. ревизионистских нелепостей» теорийки об автоматич. формировании социалистич. сознания по

мере прогресса в социалистич. строительстве, а в связи с этим — о ненужности всякой агитации (там же, с. 228). Все дело просвещения должно «способствовать преобразованию сознания человека в социалистич. духе, устранению различий между работниками физич. и умств. труда, должно быть двигателем культурной революции в обществе» (там же, с. 161). «При социализме труд, учение и воспитание должны быть соединены в одно целое» (там же, с. 163). «Формирование социалистической сознательности общества, а в особенности молодого поколения, — говорит Г. на III съезде ПОРП, — имеет для развития социализма не меньшее значение, чем расширение его материальной, экономической базы. Именно поэтому для нас не безразлично, какие философские, социологические, экономические, педагогические и иные взгляды прививаются обществу, в духе каких идей воспитывается молодое поколение нашей интеллигенции. Для нас не может быть безразличным, каковы в этих отраслях науки позиции марксизма в его борьбе с буржуазными взглядами» («Отчетный доклад...», с. 106—107). Строительство социализма, обеспечивая исключительно благоприятные условия развития науки и техники, подготавливает полное торжество научного миропонимания: «Перед лицом научных открытий лопаются мифы о сверхъестественном характере явлений, переходящих в мире, в природе и обществе. Человек перестает преклоняться перед божествами, человеческий разум освобождается от предрассудков, от дут, которые в течение тысячелетий сковывали его свободное развитие. Мир, основанный на предрассудках и частной собственности на орудия и средства производства, рушится. Человечество вступает в эпоху социализма» («Статьи и речи», с. 240).

В выступлениях Г. раскрывается положение о неотделимости дела мира от дела социализма. «Одной из основных идей социализма, — говорит Г., — является идея мирного сосуществования государств с разными общественными системами, идея борьбы и соревнования путем создания новых материальных и духовных ценностей, а не путем их уничтожения» (там же, с. 96).

См. о ч.: Przemówienia. [Warsz.], 1957; Wiesław: W walce o demokrację ludową. (Artykuły i przemówienia), t. 1—2, Warsz., 1947; Budujemy wspólny dom. Przemówienia tow. Wiesława w sprawie realizacji jedności organicznej, Wr., 1948; Przemówienia. Październik 1956—wrzesień 1957, Warsz., 1957; Przemówienia. Wrzesień 1957—grudzień 1958, [Warsz.], 1959; Przemówienia. 1959, Warsz., 1960; Знамя нашей эпохи, «Правда», 1960, 19 апреля, № 110; Положение в партии и в стране, «Правда», 1957, 31 окт., № 304; Статьи и речи, М., 1959; Отчетный доклад ЦК Польской объединенной рабочей партии III съезду ПОРП, М., 1959; Речь на XXI съезде КПСС, в кн.: Внеочередной XXI съезд КПСС. Стенографический отчет, [т.] 1, М., 1959; Доклад [посвященный 15-летию ПНР], «Правда», 1959, 22 июля, № 203.

Лит.: Документу про революційну діяльність Владислава Гомулки, «Укр. історичний ж.», 1959, № 2.

ГОНОРИЙ ОТЕНСКИЙ (Honorius Augustodunensis) — философ и теолог 1-й пол. 12 в. Автор св. 30 популярных в ср. века трактатов филос., теологич. и общенауч. содержания. Жил, очевидно, в Аугсбурге (Германия), лат. название к-рого (Augusta Vindelicorum) ошибочно было приято за Отен (лат. Augustodunum; Бургундия). В трактате «Картина мира» («Imago mundi») Г. с. изложил знания своего времени по астрономии, географии, истории и др. наукам. В занимат. диалоге «Физический ключ» («Clavis physicae») и нек-рых др. соч. Г. О. излагает идеи антич. авторов о строении мира, шарообразной форме земли, 4 «элементах» (земля, вода, воздух, огонь). Уделяя большое место положит. знаниям, Г. О. все же считал, что лишь теология ведет к полному знанию и открывает перед человек. душой ее «отечество», куда после долгого блуждания по узким тропам познания она добирается из «места ссылки» — невежества. Идеи Г. О. об отношениях между богом и миром

обнаруживают пантеистич. влияние *Иоанна Скота Эриугены*, а его попытка решения религ.-правств. проблем о причине зла и свободе воли человека — воздействием идеей *Ансельма Кентерберийского*. Г. О. примыкал к лагерю платоников, стоявших на позициях *реализма*.

См. о ч.: Opera omnia, P., 1854 (Patrologiae cursus compl., ser. latina... accur. J. P. Migne, t. 172); Cognitione vitae seu De cognitione verae vitae, в кн.: Sancti Aurelii Augustini Opera omnia, P., 1865 (Patrologiae cursus compl. ser. latina... accur. J. P. Migne, t. 40, col. 1003—32) (трактат Г. О. помещен ошибочно под именем Аугустина). Приписывавшийся ему трактат «Philosophia mundi» принадлежит *Гильому* из Конша.

Лит.: E n d r e s J. A., Honorius Augustodunensis, Beitrag zur Geschichte des geistigen Lebens im 12. Jahrhundert, Kempten — Münch., 1906; G r a b m a n n M., Die Geschichte der scholastischen Methode, Bd 2, B., 1956; Dictionnaire de théologie catholique... sous la dir. de A. Vacant et E. Mangenot, t. 7, p. 1, [P., 1922], col. 139—158; G i l l o n E., L'espriit de la philosophie médiévale, 2 éd., P., 1948.

ГОРАРИК (Horarik), Ян (1808—20 мая 1864) — венгерский философ словацкого происхождения; революционер-демократ. Участник революции 1848—49 в Венгрии. В молодости — католич. ксендз. Под влиянием работ Фейербаха Г. стал атеистом и выступил с критикой церкви и религии. В работе «Борьба с иерархией и церковью в 1841—45 гг.» («Kampf mit Hierarchie und Kirche in den Jahren 1841—45», 1847) Г. доказывал, что бог создан человеком по его образу и подобию. Задача философии, по мнению Г., просвещать людей, освободить их от религии и указать путь создания земного человек. счастья. Г. — первый венг. философ, к-рый называл себя пролетарием. Г. заявлял, что борется за интересы рабочего класса. Капитал он называл «чумой рабочего народа». В 1848 Г. редактировал журнал «Будущее». Был капитаном отряда Общества равенства одного из районов Будапешта, принимал участие в освободит. борьбе против австрийской оккупации в 1848.

См. о ч.: Szózat Némethonból a Habsburgház és Kossuth Lajos felől, Is. I., 1849; Harc a hierarchia és az egyház ellen az 1841—1845 években, [Ford., bevezetéssel és jegyzetekkel ellátta] Bohó Róbert és Tordai György, Bppest, 1956. Лит.: D u b n i c k ý J., O Jánovi Horárikovi..., в кн.: Horárik J., Boj s hierarchiou a cirkvou v rokoch 1841—45, Bratis., 1953; Mü n z T., Filosofické náhledy Jána Horárika, «Slov. filos. časop.», Bratis., 1956, roc. 11, № 3. T o r d a i G., Janas Horárik, Bppest, 1954.

Г. Мюнц. Чехословакия. Г. Тордаи. Венгрия.

ГОРАЦИЙ, Гораций Флакк (Horatius Flaccus), Квинт (8 дек. 65 до н. э.—27 нояб. 8 до н. э.) — римский писатель и поэт. Образование получил в Риме и Афинах. Участвовал в гражданской войне, был воен. трибуном в респ. армии. После поражения республиканцев в 42 до н. э. вернулся в Рим, где занялся писательской деятельностью. Произведения Г.: 4 кн. «Оды», «Юбилейный гимн», 1 кн. «Эподов», 2 кн. «Сатир» и 2 кн. «Посланий», в т. ч. трактат «Наука поэзии», к-рый представляет собой письмо к Пизонам; его назв. не принадлежит самому автору. В отличие от «Поэтики» Аристотеля, соч. Г. содержит не теоретич. идеи, а ряд практич. советов начинающим поэтам. Трактат не имеет строго выдержанного плана и условно делится на 3 ч.: общее учение о поэтич. иск-ве (1—152), вопросы трагедии (153—294) и учение о поэте (295—476).

Осн. идея послания заключается в требовании единства, простоты, ясности, цельности, последовательности и непротиворечивости лит. произведений (стихи 1—37). Г. является сторонником уравновешенности, гармонии, противником фантастичности и неправдоподобия. Поэт, по Г., должен соблюдать порядок и строй (series iuncturae), умело сочетать начало, середину и конец (125—135, 148—152). Слова должны соответствовать данному характеру, а характеры — данному возрасту и положению, отличаться единообразием, отсутствием противоречий и последовательностью своего развития (156—178). Поэт должен

быть от природы достаточно талантлив, и ему необходимо соответствующая поэтич. школа. Цель поэзии не только наставлять и поучать, но и доставлять читателю наслаждение (333, 343—346). Поэт обязан обладать мудростью и филос. образованием (309—312), но в то же время избегать всяких излишних теорий, чтобы создавать правдоподобные образы, основанные на точных жизненных наблюдениях (317—322). Вдохновение может довести до сумасбродства (453—475), оно должно сопровождаться постоянным и неуклонным трудом (289—301, 388 сл.). Благоразумие (*sapere*) является «началом и источником» правильного творчества писателя (309). Одновременно Г. решительно против всякой падуманности, напыщенности и ходульности (136—147). Римская драма не удовлетворяла Г., и он требовал восстановления древнегреч. мифологии, трагедии. Для римской лит-ры того времени поэтика Г. была попыткой реставрации невозвратимого прошлого греч. классики. Осн. положения поэтики Г. — идейная и эмоц. насыщенность, обобщенно-жизненное правдоподобие, подчеркнуто-рациональная разработка художеств. образности — оказали значит. влияние на теорию и практику классицизма, особенно на франц. классицизм. Буало, к-рый был близок к идеям Г., в нек-рых местах одноименного трактата является простым его переводчиком.

Соч.: Carmina, rec. F. Vollmer, B., 1948; Opera, recogn. F. Klingner, Lipsiae, 1959; Arte poetica. Con commento di A. Rostagni, Torino, 1930; в рус. пер. — Полное собр. соч., М.—Л., 1936.

Лит.: К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве, М., 1957 (см. Именной указатель); Н е т у ш и л И., Темы и планы Горациевой Ars poetica, «Ж. Мин-ва народного просвещения», 1901, июль—август; М и л л е р Л. А., Жизнь и сочинения Горация, СПб., 1889; I m m i s c h O., Horazens Epistel über die Dichtkunst, Lpz., 1932 (Philologus, Suppl. Bd 24, H. 3); K l i n g n e r F., Horazens Brief an die Pisonen, Lpz., 1937, Steidle W., Studien zur Ars poetica des Horaz, B. — Würzburg, 1939 (Diss.); С u p r a i u o l o F., L'Epistola di Orazio al Pisoni, Napoli, 1941; F r a e n k e l E., Horace, Oxf., 1957.

А. Лосев. Москва.

ГОРГИЙ (Γοργίας) из Леонтии в Сицилии (ок. 483—375 до н. э.) — древнегреч. софист, ритор, сторонник рабовладельч. демократии, противник Сократа и Платона как идеологов аристократии. Сведения о Г. и его филос. взглядах содержатся в соч. Платона (диалоги «Гигий Большой» и «Горгий»), Аристотеля («О Ксенофане, Зеноне и Горгии») и Секста-Эмпирика («Против ученых»). Г. — автор трактата «О не сущем или о природе». Опираясь на *апорию* Зенона, Г. выдвигал три тезиса: 1) ничто не существует; 2) если бы нечто и существовало, оно бы было познаваемо; 3) если бы нечто было бы познаваемым, то познание было бы невыразимо (см. В. И. Ленин, Философские тетради, 1947, с. 254—56). В этих рассуждениях выявлялся крайний *релятивизм* Г., к-рый, однако, был направлен против догматизма метафизич. ученый и имел нек-рое значение для развития древнегреч. диалектики.

Соч. (фрагм.): Diels H., Die Fragmente der Vorsokratiker, Bd 2, B., 1935, S. 271—307.

Лит.: Дынин И. М., А., Очерк истории философии классической Греции, М., 1936, с. 172—73; История философии, т. 1, М., 1940, с. 125—29 (см. Именной указатель); Л у р ь е С. Я., Очерки по истории античной науки, М.—Л., 1947 (см. Указатель имен).

ГОРЕВ (Гольдман), Борис Исаакович (1874—1937) — сов. историк и философ. Учился в Петербургском университете, участвовал в революц. движении (с 1893). С 1907 — меньшевик-ликвидатор. После Февр. революции 1917 был членом меньшевистского ЦК и ВЦИК 1-го созыва. В 1920 Г. официально вышел из партии меньшевиков. Занимался преподават. деятельностью. Науч. интересы Г. лежали в области историч. материализма и истории социалистич. ученый. Работы Г. по истории войн («Война в истории и марксизм», 1930) критиковались в печати

нач. 30-х гг. (см. «Правда», 1931, № 232; «Красная звезда», 1931, № 109).

Соч.: Очерки исторического материализма, Харьков, 1925; На идеологическом фронте, [Сб. статей], М., 1923; История социализма в связи с развитием рабочего движения, т. 1, 3 изд., М., 1925; Популярная история социализма на Западе и в России, Харьков, 1926; Материализм — философия пролетариата, 4 изд., М., 1924; Анархизм в России, М., 1930; От Томаса Мора до Ленина. 1516—1917 гг., 5 изд., Л., 1924; М. А. Бакунин, его жизнь, деятельность и учение, 2 изд., Ив.-Возн., 1922; Огюст Бланки, М., 1936; Первый русский марксист Г. В. Плеханов, 2 изд., М., 1925; Николай Константинович Михайловский, М., 1931. [А. Гегарин]. Москва.

ГОРИН (Галкин), Владимир Филиппович (1863—1925) — рус. философ. С нач. 80-х гг. 19 в. участвовал в революц. движении. В 1888 по народофильскому делу «61» сослан в Якутию, где находился более 10 лет, занимаясь философией, логикой, психологией. Во 2-й пол. 90-х гг. перешел на с.-д. позиции. Делегат II съезда РСДРП, большевик. До осени 1917 — в эмиграции. В 1907—12 в Женеве встречался с Лениным и Плехановым, выступал с рефератами против махистов. Ленин подарил Г. экземпляр кн. «Материализм и эмпириокритицизм». В 1910 Г. выступил с кн. «Долой материализм!» (псевд. — Н. Грабовский, 2-е переработ. изд., 1920), в к-рой с позиций материализма охарактеризовал идеалистич. сущность и социальный вред махистской ревизию марксизма (прежде всего филос. заблуждений *Луначарского*). Однако в этой книге имеются ошибочные метафизич. и идеалистич. характера. Участвовал в подготовке Октябрьской революции 1917. В 1918—20 Г. был на политработе в Красной Армии. В последние годы жизни работал по воспитанию молодежи («О сущности воспитания...», совм. с Н. Подвойским, 1920). В архиве Г. (ЦПА ИМЛ, Ф. 292) сохранились многочисленные филос. работы и наброски, в т. ч. обширная рукопись о диалектике (Ед. хр. 23).

Лит.: Дивильковский А., В. Ф. Горин-Галкин (1866—1925 гг.), «Пролетарская революция», 1925, № 9 (44); П о л я к о в М., Ключки воспоминаний о В. Ф. Горине-Галкине, «Жаторга и ссылка», 1926, [№ 1], кн. 22; В о л о д и н А. И., Из истории борьбы против махизма, «Вопр. философии», 1959, № 6. А. Володин. Москва.

ГОРМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ (греч. *βρμγή*) — инстинкт, влечение, побуждение, стремление — одно из течений совр. бурж. психологии, связанное с именем англ. психолога Мак-Дугалла. Осн. принципы Г. п. сформулированы им в кн. «An introduction of social psychology» (1908).

Исходное положение Г. п. заключается в том, что психич. жизнь представляет собой не смену состояний сознания, не интеллектуальную, познават. деятельность, а процесс активного стремления к цели, руководимого более или менее сознаваемой потребностью. Источник поведения животных и человека Г. п. усматривает в инстинктах, рассматривая инстинктивный процесс как духовный, охватывающий и эмоциональные и познават. акты. В качестве первичных двигателей человек. действий инстинкты обладают импульсивной силой и сопровождаются определ. эмоциями. Так, инстинкт бегства сопровождается эмоцией страха, инстинкт любопытства — эмоцией удивления и т. д. Сознат. деятельность человека черпает энергию из инстинктивного источника, при ослаблении к-рого организм лишается способности действовать. Интеллект служит лишь средством к достижению целей, детерминированных инстинктами, представляющими собой своего рода энергетические ресурсы организма. Г. п. объявила решительную борьбу механистической психологии, особенно *бихевиоризму*, и выступила против принципа «стимул — реакция», противопоставляя ему принцип активного целенаправленного поведения.

По мнению сторонников Г. п., ошибка противников телеологии заключается в смешении понятия «внеш-

ней телеологии» (цель детерминирована извне) с понятием «внутренней телеологии» (цель определена внутр. стремлением или применительно к человеку — то более, то менее сознаваемым мотивом). Отвергая внешнюю телеологию и признавая внутреннюю телеологию, Г. п. пытается примирить телеологизм и детерминизм (Мак-Дугалл объявляет себя ревностным последователем учения Дарвина). Представители Г. п. признают концепцию Фрейда о роли влечений и бес-сознательного в психич. жизни, но в то же время критически относятся к фрейдистской переоценке значения сексуальных мотивов и к гедонистич. психологии в целом. Характер и направление гормич. активности целиком определяется энергией устремления к цели и тем, насколько действие приближается к цели или удаляется от нее. Гормич. активность приобретает сознат. характер, когда стремление к цели сопровождается пониманием ситуации, знанием препятствий и предвидением результата. Поэтому в сфере гормич. активности должны быть включены все умств. акты, участвующие в достижении цели. Но гормич. активность может протекать и при смутно сознаваемой или даже вовсе не осознанной цели. Однако и в этих случаях поведение не носит механич. характера, не выступает в виде слепого рефлекса. Г. п. распространяет понятие целевого поведения и целесообразности как на более примитивные, так и на более сложные формы поведения. Отсюда делается заключение о существовании различных уровней духовной жизни, о наличии зачаточной формы духовного начала у самых низкоорганизованных существ. Даже переход от неорганич. материи к органической был бы невозможен, если бы в неорганич. природе не было элемента духовной силы.

Г. п. встретила возражения со стороны психологов разных направлений, не только бихевиористов, но и представителей т. п. *динамической психологии*, признающих решающую роль активности в поведении животных и человека (Р. Вудворте). С т. зр. материалистич. психологии, Г. п. примыкает к тем идеалистич. направлениям совр. бурж. психологии, для к-рых характерна биологизация психич. явлений, переоценка роли инстинктов и влечений, умаление значения сознания и вытекающая отсюда теоретическая беспомощность в объяснении качеств. переходов от примитивных форм поведения к сложной психич. деятельности.

Лит.: McDougall W., The energies of men. The fundamentals of dynamic psychology, L., 1932; Flugel J. C., McDougall and «Hornic» Psychology, в его кн.: A hundred years of psychology, pt 4, [chapter] 7, L., [1953], p. 270—78; Woodworth R. S., Dynamic psychology, в сб.: Psychologies of 1925, 3 ed., Worcester (Mass.)—L., 1928, p. 111—26; Tolman E. C., Purposeful behavior in animals and men, N. Y.—L., [1932]; Bernard L. L., An introduction to social psychology, N. Y., 1926 (критика McDougall'a).

С. Геллерштейн. Москва.

«ГОРОД СОЛНЦА» — соч. *Кампанеллы*, в к-ром изложено его утопическо-социалистич. учение.

ГОРЮХОВ, Федор Александрович [29 янв. (10 февр.) 1902 — 6 февр. 1954] — сов. философ, д-р филос. наук (с 1935), профессор (с 1935). Окончил филос. отделение Ин-та красной профессуры (1929). В 1931—зам. директора Ин-та философии Коммунистич. Академии. В 1931—38 — на парт. и сов. работе. В 1938—41 — науч. сотрудник Ин-та философии АН СССР. Автор исследований в области историч. материализма и материалистич. диалектики.

Соч.: Ленин и исторический материализм, 3 изд., М., 1958; К вопросу о производительных силах и диалектике их развития, «Вестн. Коммунистической Акад.», 1928, кн. 27 (3); Философско-исторические взгляды Гегеля и исторический материализм, «Под знаменем марксизма», 1931, № 11—12; Предисловие к «Философии истории Гегеля», в кн.: Гегель, Соч., т. 8, М.—Л., 1935; Роль личности в истории, «Под знаменем марксизма», 1938, № 9; Общественное бытие и общественное сознание, там же, № 11;

Исторический материализм о материальной основе жизни общества, там же, 1939, № 2; О полном соответствии производственных отношений производительным силам в эпоху социализма, там же, 1940, № 3—4.

С. Пичугин. Москва.

ГОРТАРИ (Gortari), Эли де (р. 28 июля 1918) — мекс. философ-марксист. Проф. философии мекс. Нац. ун-та, где с 1949 возглавлял кафедру логики и философии естествознания. Наиболее значит. работы Г. посвящены логике: «Наука логики» («La ciencia de la lógica», 1950), «Введение в диалектическую логику» (1956, рус. пер. 1959). Подчеркивая ограниченность формальной логики, Г. понимает под диалектич. логикой науку о законах и формах мышления, основанную на законах материалистич. диалектики. При этом изучение законов диалектич. логики Г. тесно связывает с исследованием объективных методов, к-рые применяются в обществ. и естеств. науках. Представляют интерес взгляды Г. на проблемы дедукции и индукции. Г. — также автор ряда трудов по истории науки в Мексике.

Соч.: La categoría de espacio en la física atómica, [México], 1957; La ciencia en la Reforma, México, 1957; Propiedades dialécticas de la negación lógica, México, 1955; Sobre el método dialéctico materialista, «Filosofía y letras», México, 1954, № 53—54; Современные течения философии в Мексике, «Вопр. философии», 1957, № 2.

И. Доброправов, Т. Крайнова. Москва.

ГОРЧАКОВ, Дмитрий Петрович (1 янв. 1758 — 29 нояб. 1824), князь — рус. поэт-атеист. В 1776—80 и 1806—12 служил в армии; в 1813—16 — вице-губернатор в Костроме; затем жил в Москве. В 1793 Г. сотрудничал в журн. «Санкт-Петербургский Меркурий», возглавляемом А. И. Клушным и молодым И. А. Крыловым, пропагандировавшим передовые для своего времени взгляды. Член Российской академии (с 1807), участник «Бесед любителей русского слова» (с 1811). Г. известен в истории рус. лит-ры как писатель-сатирик и драматург, писавший преимущественно в духе классицизма. Г. увлекался идеями франц. просветительства, в молодости «слыл ярым вольтерьянцем» (см. предисловие к «Сочинениям князя Д. П. Горчакова», М., 1890, с. V).

Обнаруженная в последнее время в ЦГИА СССР в Москве рукописная книга 18 в. «Библиотека здравого рассудка...» донесла до нас 6 атеистич. стихотворений Г., написанных в конце 18 в. («Эпиграмма», «Письмо. Везде равно человек подвержен бедствиям природы», «Моя философия», «Моя исповедь при смерти», «Аллегория», «Ахти, любезный мой Шипов»), и атеистич. поэму «Вирсавия». Произведения снабжены примечаниями автора, к-рые показывают его полное согласие с материалистич. взглядами франц. просветителей. В одном из примечаний Г. писал, что «нет ни малейшего естественного доказательства» тому, «что мы будем жить после смерти». Поэма «Вирсавия» близка по атеистич. направленности и исползованию библейского сюжета («Гавриилиаде» Пушкина, к-рый знал атеистич. стихи Г. (см. А. С. Пушкин, Полн. собр. соч., т. 10, 1958, с. 250).

Соч.: Из неизданных атеистических произведений Д. П. Горчакова, в кн.: Вопросы истории религии и атеизма. Сб. статей, [т.] 7, М., 1959, с. 394—409.

Лит.: Персиц М. М., Русский атеистический рукописный сборник конца XVIII — начала XIX вв., в кн.: Вопросы истории религии и атеизма. Сб. статей, [т.] 7, М., 1959; Брайловский С. Н., Из прошлого отечественной литературы, Воронеж, 1893.

А. Голождо. Москва.

ГОРЬКИЙ, Максим (псевдоним Алексея Макасимовича Пешкова) [16 (28) марта 1868 — 18 июня 1936] — великий русский писатель, основоположник лит-ры *социалистического реализма*. Замечательный художник слова, Г. в то же время был литературоведом, публицистом, мыслителем, внесшим свой вклад в развитие марксистско-ленинской эстетики, этики и философии культуры. Ху-

дожеств. творчество Г. отличается огромной филос. насыщенностью. Нек-рые его произведения посвящены философской проблематике (поэмы «Девушка и Смерть», 1892, изд. 1917, «Человек», 1904, рассказ «Читатель», 1898, и др.); изображение идеол. борьбы эпохи, филос. дискуссий, эволюции различных мировоззрений составляет одну из наиболее существенных сторон романа «Жизнь Клима Самгина» (1927—36). В статьях (а также

же в письмах) Г. органически сочетаются философские, эстетические, социально-этические, политические и историко-литературные проблемы.

В годы юности Г. ознакомился с произведениями русских революц. демократов (Чернышевского, Добролюбова, Писарева), народников (Лаврова, Михайловского). К этому времени относится и первое знакомство Г. с марксистской научной лит-рой (Маркс, Энгельс, Плеханов). Критически относясь к народничеству, как и к «легалному марксизму» (Струве и др.), Г., однако, не сразу утвердился на позициях науч. социализма. Это произошло на рубеже 19 и 20 вв., в период развертывания революц. движения в России, когда Г. сблизился с социал-демократич. партией и солидаризировался с направлением ленинской «Искры».

Уже в 90-х гг. в поле зрения Г. была античная философия, классич. нем. философия 19 в., философия франц. Просвещения, совр. течения бурж. мысли. То посредством «художественной полемики», то в статьях и письмах Г. вел борьбу против провозвестника империалистич. философии — Ницше, атаковал входившие в моду «евангелие индивидуализма» Штирнера, «космический пессимизм» Шопенгауэра и Э. Гартмана, «исторический пессимизм» Шпенглера и его последователей, иррационализм прагматистов, Бергсона, Лебона и др. Утверждая безграничные возможности челоуеч. разума, Г. восставал против проявлений агностицизма, скепсиса, субъективного идеализма. Столь же энергично Г. с начала 20 в. выступал против реакционеров богоскателей (Мережковского, Бердяева, Розанова и др.), пытавшихся возродить религ. идеализм, мистику.

Вместе с тем в развитии Г. были моменты, когда он отклонялся от этих осн. позиций. После поражения революции, в 1907—09 он сблизился с группой *Богданова*, испытал нек-рое влияние его «эмпириомонизма», что сказалось, напр., на нек-рых теоретич. формулировках и оценках отд. писателей в курсе лекций по рус. лит-ре, читанном Г. в «каприйской школе». Серьезной ошибкой Г. в эти годы было увлечение так наз. *богостроительством*, к-рое наложило печать на «Исповедь» (1908). культ «Человека» принимает здесь религ. окраску; народ становится «богом» новой религии и в то же время «богостроителем». Суровая критика, к-рой Ленин подверг богостроительство как утонченную, «обновленную» религию, враждебную делу пролетариата, способствовала преодолению этих заблуждений Г. Большие политич. ошибки, допущенные Г. в 1917—18, отразились и на его филос. суждениях этого времени, содержащихся в нек-рых статьях и письмах. Советы Ленина, само дальнейшее развитие революции помогли Г. активно включиться в строительство социалистич. культуры, преодолеть ошибки и стать строителем и певцом советского строя и социалистич. культуры.

Складывавшиеся десятилетиями эстетич. воззрения Г. нашли наиболее полное выражение в период 1926—

1936, когда Г. — теоретик непосредственно выступал как мудрый наставник советских писателей. Издавая Г. утверждал идею *народности* передового искусства (от статьи «Разрушение личности» [1909] до доклада на 1-м съезде советских писателей 1934 и статей 30-х гг.), величайшее значение труда в развитии эстетич. чувства и художеств. творчества, оплодотворяющую роль фольклора. Особую силу и своеобразие рус. лит-ры, к-рую он считал самой демократич. и свободолобивой в мире, Г. усматривал в ее глубокой народности. Он призывал советских писателей сознательно и последовательно нести на службу народу свое иск-во, насыщать его передовыми идеями эпохи, создавать лит-ру, проникнутую большевистской *идейностью* и непрерывно связанную с героич. борьбой народа за социализм. В своих размышлениях о социалистическом реализме Г. подчеркивал особо действенный характер советского иск-ва, присущий ему пафос преобразования жизни, устремления в будущее, пафос раскрепощенного труда, к-рый в социалистич. обществе обретает свою творч. природу и ведет к расцвету культуры. Гл. задачу советского писателя Г. видел в изображении формирующегося нового человека. Отстаивая огромное значение художеств. наследия прошлого для социалистич. реализма, Г. в то же время стремился раскрывать новаторство и отличие социалистич. реализма от *реализма* прошлого. Гл. направлением в лит-ре конца 18 — нач. 20 вв. Г. считал именно критич. реализм.

Вместе с тем Г. энергично подчеркивал ценность «активного» *романтизма*, к-рый противопоставлялся им романтизму «пассивному»; он защищал правомерность героико-романтич. начала в иск-ве социалистич. реализма.

Принципы реалистич. эстетики Г. развивал в борьбе с декадентством и *натурализмом*. Рассматривая художеств. творчество как «человековедение», Г. всегда выступал против «разобществления» человека и антигуманизма — симптомов упадочного иск-ва. Г. утверждалась неразрывная связь эстетики и этики. Всесторонняя критика *индивидуализма*, развенчание либерально-филантропич., «пассивного» гуманизма, христианского псевдогуманизма, религ. морали — такова основная этич. проблематика, разрешавшаяся писателем. Г. развивал идеи активного революц. *гуманизма*, борьбы за освобождение человечества от цепей всякой эксплуатации, за построение коммунистич. общества.

Глубокими и значительными являются положения Г., относящиеся к области философии культуры. Г. опровергал клеветнические утверждения реакц. бурж. философов (Ренана, Ницше, участников сборника «Вехи» и др.) о мнимой враждебности нар. масс по отношению к культуре. В своих трудах Г. показал величайшую роль нар. масс в творчестве культуры, в создании великих образов, ставших источником бессмертных произведений иск-ва. Критикуя вульгарно-социол. взгляды, он доказывал, что роль буржуазии в создании духовных ценностей нередко преувеличивается, что капитализм, по существу, враждебен культурному творчеству, что созидание подлинной культуры, имеющей непреходящее, общечеловеч. значение, невозможно в отрыве от народа, что духовные богатства народотворца способны наиболее полно раскрыться в условиях социалистич. общества.

С о ч.: Собр. соч. в 30 томах, М., 1949—1955; История русской литературы, М., 1939 (Архив А. М. Горького, т. 1); Несобранные литературно-критические статьи, М., 1941; Повести, воспоминания, публицистика, статьи о литературе, М., 1951 (Архив А. М. Горького, т. 3); В. И. Ленин и А. М. Горький. Письма, воспоминания, документы, М., 1958.

Лит.: Б а л и к а Д., Горький над страницами философских книг, «Новый мир», 1938, август; П и к с а н о в Н. К., Горький учится, в его кн.: О классиках, М., [1933]; е го же, Горький и наука, М.—Л., 1948, М и х а й л о в

ский Б. В., А. М. Горький и философия культуры, «Уч. зап. МГУ», 1946, вып. 110. Тр. кафедры рус. лит-ры, кн. 1; Михайловский Б. В. и Белкина Н. П., Борьба Горького с империалистической реакцией и упадочной культурой Запада, в кн.: Горьковские чтения, М.—Л., 1949; Балухатый С. Д., А. М. Горький и культура, «Вестн. АН СССР», 1938, № 2—3; Ермаков В. В., О гуманизме Горького, М., 1941; Мясников А. С., Горький, М., 1953; Бялик В. А., М. Горький — критик, в кн.: История русской критики, т. 2, М.—Л., 1958; Воробьев В. Ф., А. М. Горький о специфике литературы и проблеме типического, Львов, 1958. Б. Михайловский, Москва.

ГОРЯНИНОВ, Павел Федорович (1796 — 21 окт. 1865) — рус. ботаник и натурфилософ. Происходил из небогатой купеческой семьи; учился (1817—20) и преподавал (1825—61) в петерб. Медико-хирургич. академии. Автор ряда руководств по естеств. и мед. наукам, а также оригинальных трудов, в к-рых обобщил собств. исследования, гл. обр. по систематике растений («Первые черты системы природы» — «*Primae lineae systematis naturae, nexu naturali omnium evolutionique progressivae, per nixus reascendentes superstructi*», 1834; «Тетрактис, или четырехчленная система всей природы» — «*Tetractys naturae, seu systema quadrimembre omnium naturalium, quod Primis lineis systematis naturae, a se editis...*», 1843).

В основу системы растит. царства Г. положена идея о развитии от низшего к высшему, от простого к сложному. Взгляды Г. близки натурфилософии *Окена*, в духе к-рой он развивал идеи о единстве природы и ее развитии от первичного эфира до человека, а также о клеточном развитии всех организмов. Наличие клеточных структур Г. положил в основу деления природы на органич. и неорганическую.

После работ Б. Козо-Поллянского («Натурфилософ П. Ф. Горяниннов», в кн.: Тр. Воронежск. ун-та т. 14, вып. 2, [Воронеж], 1947) и Б. Райкова («Русские биологи-эволюционисты до Дарвина», т. 2, М.—Л., 1951) широко распространилось мнение о Г. как о выдающемся предшественнике Ч. Дарвина и одним из создателей клеточной теории. Однако для такой оценки роли Г. в истории науки нет оснований.

Соч., в кн.: Избр. произв. русских естествоиспытателей первой половины XIX века, М., 1959, с. 161—99.

Лит. Павловский Е. Н., Русский натурфилософ-биолог П. Ф. Горяниннов и его критик К. М. Бэр, в кн.: Тр. Ин-та истории естествозн. и техн. АН СССР, т. 5, М., 1953; Миклулинский С. Р. и Рыбкин Г. Ф., Борьба материализма против идеализма в естествознании в России (первая половина XIX в.), в кн.: Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР, т. 1, М., 1955; Кацинельсон З. С., П. Ф. Горяниннов и клеточная теория..., «Архив анатомии, гистологии и эмбриологии», 1956, т. 33, вып. 4, с. 85—88; Щербакова А. А., К оценке роли П. Ф. Горяниннова в создании клеточной теории, в кн.: Тр. Ин-та истории естествозн. и техн. АН СССР, т. 14, вып. 2, М., 1957; История философии, т. 2, М., 1957, с. 231, 232, 329. С. Миклулинский, Москва.

ГОШАЛА МАВКАЛИ (в нек-рых источниках — Гошала Маскари, Гошалипутра, или Гошаликапутра) — др.-инд. философ-материалист 6 в. до н. э., основоположник учения *адживика*. Наиболее полное изложение его взглядов содержится в раннебуддийском источнике «Дигха Никая». Г. М. выступал против религ. догм о *карме*, самсаре и мокше. Будучи детерминистом, считал, что все вещи и явления имеют свою внутр. неизменную природу, в соответствии с к-рой происходят их развитие. «Все, что рождено, имеет дыхание и жизнь, не обладает (самостоятельной) силой, способностью или достоинством, а движется судьбой, случаем и внутренней природой» (*Digha nikāya*, v. 1, L., 1890, p. 53). Пове-

дение людей обусловлено объективными принципами, изменить к-рые не может ни религиозность, ни добродетельность поведения. «Подобно тому, как брошенный клубок веревки разматывается до конца только на величину своей длины, точно также верующий и неверующий одинаково подвергнутся своей судьбе и придут к своему печальному концу» (там же, с. 54). Н. Алишеев, Москва.

ГОСТИНСКИЙ (Hostinský), Отакар (2 янв. 1847 — 19 янв. 1910) — чешский эстетик и художеств. критик. С 1877 — доцент истории музыки, с 1883 — проф. эстетики Пражского ун-та. Определяя эстетику как научную теорию иск-ва и прекрасного вообще, Г. рассматривал прекрасное как особую культурную ценность. Иск-во Г. разделял на пространственное и временное, на изображающее или предметное и беспредметное или формальное; считал, что требование образности и подражания объекту нельзя предъявлять к тем видам иск-ва, природе к-рых образность не соответствует.

В области муз. эстетики Г. занимался проблемами нац. чешской музыки и нар. песни, выступил с критикой формалистич. теории австрийского музыковеда Э. Гауплика («Учение о музыкальных звуках» — «*Die Lehre von den musikalischen Klängen*», 1879). Он рассматривал также проблемы реализма в иск-ве. Г. считал, что реалистич. художеств. образ лучше всего соответствует совр. обществ. проблематике, однако, по его мнению, реалистич. изображение неприменимо к любому содержанию, напр. к мифологич., а частично и к историч. темам. Г. является основоположником эстетич. школы, из к-рой вышли З. Неудлы, О. Зих и др.

Соч.: *O umění*, Praha, 1956; *Richard Wagner*, Praha, 1871; *Das Musikalisch-Schöne und das Gesamtkunstwerk vom Standpunkte der formalen Aesthetik*, Lpz., 1877; *Die Lehre von den musikalischen Klängen*, Prag, 1879; *Herbarts Ästhetik in ihren grundlegenden Teilen quellenmäßig dargestellt und erläutert*, Hamburg — Lpz., 1891; *Bedřich Smetana a jeho boj o moderní českou hudbu*, Praha, 1901.

Лит.: Prof. dr. Otaakar Hostinský, 1847—1907, Praha, 1907; *Nějedly Z., Hostinského Esthetika*, Praha, 1921; *е р о ж е*, Otaakar Hostinský, [2 vyd.], Praha, 1955; *Novák M., česká estetika*, Praha, 1941. М. Новак, Чехословакия.

«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛИЗМ» — бурж. теория, проповедующая возможность постепенной ликвидации социальных противоречий капиталистич. общества посредством проведения «социальных реформ» и регламентации экономич. отношений бурж. гос-вом, рассматриваемым как надклассовая сила. Первоначально, в 40-х гг. 19 в., идеи «Г. с.» выражали иллюзорные стремления пролетаризирующейся мелкой буржуазии улучшить свое положение при сохранении частной собственности на средства произ-ва. Типичным представителем мелкобурж. «Г. с.» был Луи Блан, призывавший к созданию рабочих ассоциаций и обществ. мастерских с целью постепенного вытеснения ими частных предпринимателей. Для успешной конкуренции с частным капиталом он предлагал субсидирование этих ассоциаций со стороны гос-ва, основанного на коалиции рабочих с либеральной буржуазией. Практич. попытка «организации труда» на этих началах потерпела неизбежный крах в деятельности т. н. «Люксембургской комиссии», созданной в период революции 1848—49 во Франции.

С распространением марксизма в рабочем движении и возникновением самостоят. пролет. партий теория «Г. с.» претерпевает изменения. Предпринимается попытки сочетать марксизм с идеями «Г. с.», с одной стороны, а с другой — появляется открыто бурж. форма «Г. с.», выражающаяся в прямой апологетике бурж. гос-ва, прикрываемой требованием нек-рых реформ.

В Германии непоследовательность нем. буржуазии, традиционное обожествление гос-ва в нем. идеалистич. философии породили ту особую форму «Г. с.», к-рую

Энгельс назвал «прусским государственным социализмом» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 16, ч. 1, 1937, с. 179). Одним из первых идеологов такого «Г. с.» был Робертус-Яецов, к-рый утверждал, что социализм должен наступить лет через 500 в результате все большего участия рабочих в нац. доходе и по мере роста производительности труда. Наступление социализма не повлечет сокращения доходов собственников. Гл. регулятором в экономич. борьбе классов должна была выступить т. н. «социальная монархия» — надклассовое монархич. гос-во. Сторонниками этой формы «Г. с.» были также представители историч. школы в политич. экономии и катедер-социалисты (Вагнер, Зомбарт, Шмоллер, Брентано, Штейн и др.), к-рые выступали как прямые апологеты бурж.-юнкерского гос-ва, выдвигая за социализм превращение в гос. собственность отд. отраслей капиталистич. экономики. В 1872 в Германии был основан «Союз социальной политики». В его задачу входила разработка принципов «социальной политики» бурж. гос-ва, направленной на умиротворение классовых антагонизмов (поддержка мелкого ремесла, возрождение ср.-век. цехов, полицейская регламентация труда, национализация отд. отраслей пром-сти).

Идеи «Г. с.» явились составной частью лассальянства. Исходя из понимания гос-ва как некоей самостоят. сущности, обладающей своими собств. «духовными, нравственными, свободными основами», Лассаль на место марксистского требования революц. разрушения бурж. гос. машины выдвинул задачу превращения прусского гос-ва в «свободное народное государство». Этого превращения он предполагал достичь путем завоевания и использования всеобщего избират. права и считал возможным проведение социалистич. мероприятий с помощью организации производит. ассоциаций под покровительством прусского пр-ва. Маркс и Энгельс подвергли критике лассальянскую программу, указав на ее бурж. характер. «Вместо процесса революционного преобразования общества, — писал Маркс, — „социалистическая организация совокупного труда“ „возникает“ из „государственной помощи“, оказываемой производит. товариществам, которые „вызываются к жизни“ государством, а не рабочими. Это вполне достойный фантазий Лассалья, будто с помощью государственных субсидий можно так же легко построить новое общество, как новую железную дорогу!» (Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. произв., т. 2, 1955, с. 24).

В эпоху империализма проповедниками «Г. с.» становится значительная часть бурж. социологов и экономистов. Сращивание гос. аппарата с крупнейшими монополистич. объединениями наряду с расширением гос.-капиталистич. форм ведения х-ва, в связи с переводом пром-сти ряда стран на военные рельсы, изображается как начало новой эры классового мира и сотрудничества, а империалистич. гос-во рассматривается как некий арбитр в отношениях между трудом и капиталом. Даже рус. самодержавие попыталось использовать «Г. с.» в демагогич. целях, что нашло свое выражение в зубатовщине. После победы Октябрьской революции «Г. с.» в той или иной степени берется на вооружение правосоциалистич. лидерами Австрии (О. Бауэр, Реннер), Германии (Шейдеман и др.), Франции (Блюм), Англии и др. стран. Проповедь «Г. с.» сочеталась у них с превознесением бурж. демократии и клеветой на диктатуру пролетариата и социалистич. строительство в СССР. Реакц. сущность «Г. с.» особенно рельефно проявилась в использовании этой теории фашизмом в целях социальной демагогии.

В наст. время, когда идеология и политика империалистич. буржуазии характеризуется прежде всего борьбой против социалистич. стран, пропаганда идей «Г.

с.» наряду с теориями «народного капитализма», «демократизма» и др. приобрела в бурж. печати широкий размах и используется в различных сочетаниях и оттенках всеми бурж. идеологами начиная с откровенных апологетов империализма и кончая правыми социалистами и ревизионистами. Совр. империалистич. гос-во рассматривается ими как «государство всеобщего благосостояния», а бурж. демократия «как наиболее целесообразное и наиболее справедливое устройство государства и общества, в рамках которого наиболее безболезненно могут преодолеваются политические и экономические противоречия» (Проект программы Австрийской социал-демократич. партии, «Arbeiter Zeitung», 1957, 23 ноября). Для полного осуществления социализма, по мнению этих «социалистов», достаточно перенести «демократию из области политики и права на экономику и жизнь» (там же). Подобные взгляды пропагандируют Дж. Коул в Англии, Ф. Штерберг в Германии, Н. Томас в США, и др. «Если внимательно просмотреть программные документы современных правых социал-демократов, нетрудно обнаружить, что они, рисуя свой „социализм“, по сути дела лишь копируют контуры существующего государственно-монополистического капитализма» («Основы марксизма-ленинизма» 1959, с. 291).

Совр. ревизионисты также выступают в поддержку теории «Г. с.». Они утверждают, что совр. гос-во из органа господства класса капиталистов превращается в орган примирения классовых противоположностей (Биттелмен, США) и имеет своей задачей «ослабить вредные социальные последствия (безработица, пауперизм) и тяжелые нарушения равновесия» (A. Giolitti, Riforme e rivoluzione, Torino, 1957, p. 21). Рост гос.-монополистич. тенденций в капиталистич. мире ревизионисты расценивают как «внедрение социализма», «трансформацию», «мутацию» капиталистич. гос-ва в социалистическое.

В. И. Ленин показал, что в условиях империализма сращивание монополий с гос. аппаратом и попытки плаширования экономики не ослабляют, а усиливают эксплуатацию рабочего класса. При империализме продолжают действовать тл. закономерности капитализма, в т. ч. и закон относит. и абс. обнищания рабочего класса. Совр. бурж. гос-во выражает интересы монополистич. капитала. И никакие реформы не в состоянии превратить существующий государственно-монополистич. капитализм в какую-либо прогрессивную систему, а тем более в социализм. Поэтому переход к социализму возможен только на путях социалистич. революции и установления диктатуры пролетариата в той или иной форме.

В противоположность правым с.-д. и ревизионистам, спутывающим гос.-монополистич. капитализм с монополистич. гос. капитализмом, марксисты считают, что между ними есть существ. различие. В то время как первый представляет собой ступо антинародную и реакц. систему, второй может иметь либо реакц., либо прогрессивный характер, в зависимости от того, какие обществ. силы за ним стоят. Гос. капитализм играет прогресс. роль в нек-рых слаборазвитых странах, освободившихся от ига колониализма. Даже империалистич. странах, где гос. собственность в основном включена в систему гос.-монополистич. капитализма, возвращение национализир. предприятий капиталистам было бы шагом назад. Коммунистич. партии во многих странах гос.-монополистич. капитализма поддерживают требование последовательной национализации крупной пром-сти с тем, чтобы эта национализация была направлена против господства монополий и в этом смысле приобрела бы прогрессивный характер. Коммунисты требуют осуществления национализации в такой форме, чтобы она действительно ограничивала всевластие капиталистич. монополистов и облегчила

положение трудящихся. Трудящиеся вовсе не за устранение всякого вмешательства гос-ва в экономику, но они за такое вмешательство гос-ва, к-рое ограничивало бы произвол и безраздельное хищничество монополий.

Огромную роль в разоблачении идей «Г. с.» и нацеливании трудящихся на решительную борьбу против империалистич. монополий сыграли Советания представителей коммунистич. и рабочих партий (1957) и XXI съезд КПСС, обобщившие историч. опыт перехода от капитализма к социализму и вскрывшие закономерности перехода от социализма к высшей фазе коммунизма.

Лит.: Маркс К., Критика Готской программы, М., 1951; его же, Капитал, т. 1, М., 1955 (см. Последействие ко второму изданию); его же, Ницшега философии, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 4, М., 1955; его же, Письмо Л. Кугельману (23 февраля 1865 г.), в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. письма, М., 1953; Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 19, с. 263—68; т. 22, с. 173—290; т. 24, с. 15—18; т. 25, с. 353—462; Декларация Советания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, состоявшегося в Москве 14—16 ноября 1957 года, М., 1957; Против современного ревизионизма, Сб. статей, опублик. в газетах и журналах коммунистических и рабочих партий, М., 1958; Блан Л., Организация труда, [Л.], 1926; Родбертус, К познанию нашего государственно-хозяйственного строя, Л., 1935; Зомбарт В., Идеалы социальной политики, СПб., 1906; Вагнер А., Социальный вопрос, СПб., 1906. См. также лит. к ст. *Демократический социализм*. В. Пышков. Москва.

ГОСУДАРСТВО — политич. организация экономически господствующего класса для подавления сопротивления его классовых противников. По своей сущности всякое Г. представляет собой аппарат диктатуры господствующего класса. «Государство — это есть машина для поддержания господства одного класса над другим» (Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 29, с. 441). Г. составляет важнейшую часть надстройки (см. *Базис и надстройка*).

Г. возникло с расколом общества на антагонистич. классы и является продуктом и проявлением непримиримости классовых противоречий. При первобытнообщинном строе, не знавшем классового деления людей, Г. не было. Распорядок обществ. жизни поддерживался силой привычки, традиций, моральным авторитетом старейшин рода или совета племени, к-рые представляли общие интересы всех членов рода или племени. Развитие производит. сил, обществ. разделения труда привело к возникновению частной собственности, имуществ. неравенства людей и расколу общества на антагонистич. классы — рабов и рабовладельцев. «...Не хватало учреждений, которое увековечивало бы не только начинающееся разделение общества на классы, но и право имущего класса на эксплуатацию неимущих и господство первого над последними. И такое учреждение появилось. Было изобретено государство» (Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и государства, 1953, с. 111). Кроме этой внутр. функции, эксплуататорское Г. выполняет и внешнюю функцию, заключающуюся в расширении своей территории за счет территории других Г. и в защите от них своей территории.

Признаками Г. являются т. н. «публичная власть», располагающая спец. аппаратом управления и принуждения (армия, полиция, суд и др.), и территориальный принцип организации населения. Для содержания «публичной власти» взимаются особые обьязат. взносы с населения — налоги.

Каждому типу производств. отношений классового общества до социалистич. революции соответствует и историч. тип Г.: рабовладельческое, феодальное, буржуазное. Экономич. основу этих 3 историч. типов Г. составляют производств. отношения, характеризующиеся частной собственностью на средства произ-ва и связанной с этим эксплуатацией господствующим меньшинством трудящегося большинства

народа. Переход от одного типа эксплуататорского Г. к другому, исторически более высокому (от рабовладельческого к феодальному и от феодального к буржуазному), происходил в результате смены *общественно-экономических формаций*, что приводило к утверждению новых антагонистич. классов, новых форм эксплуатации и новых форм классового господства (см. *Классовая борьба*). Г. одного и того же типа может принимать различные формы, к-рые могут меняться на разных этапах его развития.

Экономич. раздробленности феод. общества соответствовала его политич. раздробленность. Гос. власть принадлежала феодалам. Однако такая раздробленность оказалась со временем в противоречии с потребностями экономич. развития общества, вызвавшими необходимость централизации гос. власти. Сложилось абсолютистское Г. — сословная монархия, — к-рое сломало сепаратистские тенденции отд. феодалов, оставаясь выразителем и защитником интересов класса феодалов. Возникшая в недрах феод. строя буржуазия постепенно стала экономически господствующим классом. Завоевав политич. власть (см. *Буржуазная революция*), она основала бурж. Г. с разными формами гос. правления: конституц. монархия, различные виды бурж.-демократич. республик. Возникновение бурж. Г. представляло собой значит. историч. прогресс по сравнению с феод. Г. Являясь по своей сущности диктатурой буржуазии, бурж. Г. на определен. этапе способствовало экономич. развитию общества. Вместе с тем оно открыло более широкие возможности для борьбы угнетенного класса за свои интересы.

В ходе историч. развития бурж. Г. изменялось. В эпоху империализма Г. стало орудием монополистич. буржуазии, к-рая ограничивает роль представительных учреждений (парламента), усиливает исполнит. власть, находящуюся в руках господствующих групп буржуазии. «В особенности же империализм, эпоха банкового капитала, эпоха гигантских капиталистических монополий, эпоха перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм, показывает необыкновенное усиление „государственной машины“, неслыханный рост ее чиновничьего и военного аппарата в связи с усилением репрессий против пролетариата как в монархических, так и в самых свободных, республиканских странах» (Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 25, с. 382).

Капиталистическая действительность подтверждает положение марксизма-ленинизма, что «капитал, раз он существует, господствует над всем обществом, и никакая демократическая республика, никакое избирательное право сущности дела не меняют» (Ленин В. И., там же, т. 29, с. 449). Трудящиеся массы фактически отстранены от управления Г. Между 2 мировыми войнами и в особенности в 40—50-х гг. 20 в. гос.-монополистич. тенденции (гос. собственность, гос. потребление, правительств. контроль и регулирование) в империалистич. Г. получили значит. развитие и используются монополистич. буржуазией для усиления и сохранения своего экономич. и политич. господства. Произошло сращивание (в нек-рых случаях слияние) гос. аппарата с аппаратом монополий. Типичным для империалистич. Г. является милитаризация экономики и организация и ведение империалистич. войн. Во многих капиталистич. странах эпохи общего кризиса капитализма нашла выражение тенденция к установлению открытой диктатуры монополистич. буржуазии (см. *Фашизм*). Бурж. Г. стало тормозом на пути экономич. и политич. развития общества, главным препятствием в борьбе рабочего класса за переход от капитализма к социализму.

Для перехода общества к социализму необходимо проведение в той или иной форме *социалистической революции*, к-рая осуществляет слом гос. машины буржуазии, ликвидирует бурж. Г. и ставит на его место Г. нового типа — социалистич. Г. в разных формах — советская, народно-демократич. республики, утверждающие *диктатуру пролетариата*.

В противоположность рабовладельч., феод. и бурж. типам Г., социалистич. Г. является орудием господства возглавляемого рабочим классом трудящегося большинства над эксплуататорским меньшинством, такой политич. орг-цией, к-рая воплощает союз рабочих и крестьян, при руководящей роли рабочего класса и его авангарда — коммунистич. партии. Диктатура пролетариата по своей сущности предполагает неразрывное сочетание диктатуры над контрреволюц. силами с самой широкой демократией для трудящихся, подлинным народовластьем (см. *Демократия*). Социалистич. Г. с момента своего возникновения является в руках трудящихся организатором политич., экономич. и идеологич. жизни общества и наряду с подавлением сопротивления классовых врагов приступает к решению задач социалистич. строительства, творчеству новых обществ. отношений.

Как показывает опыт СССР и др. социалистич. стран, социалистич. Г. в своем развитии проходит два главных этапа (фазы). Первый главный этап соответствует переходному периоду от капитализма к социализму, когда еще не преодолена многоукладность экономики и не ликвидированы полностью эксплуататорские классы. Второй главный этап соответствует периоду социализма и постепенного перехода к коммунизму, когда социалистич. система хозяйства является безраздельно господствующей и эксплуататорских классов уже нет. Внутренними функциями социалистич. Г. на первом этапе его развития являются: подавление сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, организация социалистич. хозяйства, осуществление контроля над мерой труда и мерой потребления, охрана социалистич. собственности и революц. правопорядка, руководство культурным строительством, социалистич. воспитание трудящихся. На втором этапе развития социалистич. Г. отмирает функция подавления сопротивления свергнутых эксплуататорских классов внутри страны. На этом этапе получают всестороннее развитие хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная функции, а также функция контроля над мерой труда и мерой потребления, охраны социалистич. собственности и социалистич. правопорядка, поскольку Г. осуществляет руководство хозяйством в масштабе всей страны, проводит гигантскую работу по дальнейшему подъему культурного уровня населения, коммунистич. воспитанию трудящихся.

Внешними функциями социалистич. Г. с самого начала его существования являются: борьба за мирное существование Г. с различными социально-экономич. и политич. системами, оборона страны от агрессивных действий империалистич. лагеря. С возникновением мировой социалистич. системы у социалистич. Г. возникает функция организации братского сотрудничества и взаимопомощи социалистич. стран на основе принципов пролетарского *интернационализма*.

Политич. основу социалистич. Г. составляют Советы депутатов трудящихся в СССР или аналогичные органы в др. социалистич. странах — самые массовые организации, объединяющие трудящихся города и деревни. Социалистич. Г., как представитель всего народа, сосредоточивает в своих руках собственность на осн. средства произ-ва. Оно располагает аппаратом принуждения, необходимым для борьбы с антиобществ. элементами, нарушителями гос. дисциплины и вооруж. силами для охраны социалистич. завоева-

ний от агрессивных действий империалистич. лагеря.

Сила социалистич. Г. состоит в сознательности масс, в их сплоченности вокруг коммунистич. партии. «Буржуазия только тогда признает государство сильным, — говорил В. И. Ленин, — когда оно может всей мощью правительственного аппарата бросить массы туда, куда хотят буржуазные правители. Наше понятие о силе иное. По нашему представлению государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно» (Соч., 4 изд., т. 26, с. 224). Главным методом руководства обществом со стороны социалистич. Г. является убеждение масс, максимальное способствование развитию их политич. и трудовой активности. Принуждение применяется лишь по отношению к незначит. меньшинству — контрреволюц. элементам, агентуре империалистич. лагеря и иным социально-опасным элементам, а также к отд. несознат. гражданам, нарушающим законы социалистич. Г. Политика коммунистич. партий, основанная на познании законов обществ. развития, сплачивает и вдохновляет трудящиеся массы, обеспечивает им возможность успешно использовать социалистич. Г. для строительства социализма и коммунизма. «...Без марксистско-ленинской партии невозможно существование социалистического государства, нельзя организовать рабочий класс, как руководящую силу общества, нельзя обеспечить нерушимый союз рабочего класса и крестьянства, нельзя успешно выполнять задачи строительства социалистического общества» (Х р у щ е в Н. С., Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции, 1957, с. 62).

Социалистич. Г. является исторически последним типом Г. В ходе строительства социализма и коммунизма социалистич. Г. укрепляется и совершенствуется. Уже в период социализма с ликвидацией эксплуататорских классов отмирает функция подавления их враждебной деятельности внутри страны. По мере успехов в коммунистич. строительстве будут видоизменяться др. конкретные стороны внутр. деятельности Г. В СССР в период развернутого строительства коммунистич. общества главным направлением в развитии социалистич. государственности является всемерное развёртывание социалистич. демократии, неуклонное проведение принципов *демократического централизма*, привлечение всех граждан к участию в руководстве хозяйств. и культурным строительством. Это достигается дальнейшим повышением роли Советов как массовых организаций трудящихся, постепенной передачей многих функций, выполняемых полностью или частично гос. аппаратом, в ведение обществ. организаций, дальнейшим усилением роли Коммунистич. партии, осуществляющей руководство всеми обществ. и гос. организациями. В связи с этим становится возможным сокращение соответствующих органов Г. Процесс отмирания в период социализма отд. функций Г., передачу нек-рых гос. функций обществ. организациям не следует смешивать или метафизически противопоставлять отмиранию Г. как определенному социально-политич. явления. В период социализма и развернутого строительства коммунистич. общества социалистич. Г. укрепляется, расширяется его политич. основа и это подготавливает условия для его полного отмирания при коммунизме. Вместе с тем переход ряда функций органов Г. к обществ. организациям, сокращение платного гос. аппарата, сужение сферы применения гос. принуждения, дальнейшее повышение роли метода убеждения и мер обществ.-морального воздействия означают, что в этом смысле процесс постепенного отмирания Г. происходит и в наст. время. Однако нельзя забывать, что В. И. Ленин связывал внутр. необходимость Г. при социализме с необходимостью сохранения

права, поскольку последнее «... есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права» (Соч., 4 изд., т. 25, с. 442). Право при социализме необходимо прежде всего «... в качестве регулятора (определивателя) распределения продуктов и распределения труда между членами общества» (там же, с. 439). До тех пор, пока наступит высшая фаза коммунизма, необходим строжайший контроль «... со стороны общества и со стороны государства в над мерой труда и мерой потребления» (там же, с. 441).

Для полного отмирания Г. необходимы определенные внутр. и внешние условия. Пока существует империалистич. лагерь, для социалистич. стран существует угроза нападения извне, социалистич. стране необходимо сильное Г.

В. И. Ленин учил, что для полного отмирания государства нужен полный коммунизм (там же, с. 439). Г. сможет полностью отмереть лишь на высшей фазе коммунизма, когда высоко развитые производит. сил позволят перейти к осуществлению принципа «от каждого по способностям, каждому по его потребностям». Если переход к высшей фазе коммунизма, предполагающий преодоление остатков классовых различий рабочих и крестьян, устранение существующих различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, высокий уровень коммунистич. сознательности членов общества составляет внутр. предпосылку отмирания Г., то прекращение существования капитализма на земном шаре, победа социализма во всех или в подавляющем большинстве стран является его внешней предпосылкой. Естествен. и длит. процесс отмирания Г. будет состоять в утрате хозяйств. и культурными органами политич. характера, в отмирании принуждения и аппарата военной силы. «Вопрос об отмирании государства, если понимать его диалектически, есть вопрос о развитии социалистической государственности в коммунистическое общественное самоуправление. И при коммунизме останутся некоторые общественные функции, аналогичные теперешним государственным функциям, но характер и способы их осуществления будут иные...» (Х р у щ е в Н. С., О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, 1959, с. 119—20).

Марксистско-ленинское учение о Г. и социалистическом Г. в особенности принципиально отличается от бурж. правосоциалистических и ревизионистских представлений о Г. Для всех идеологов эксплуататорских классов общим всегда являлось и является отрицание классовой сущности Г., стремление изобразить эксплуататорские Г. в виде организаций, предназначенных служить «общему благу». С древних времен ведут начало разнообразные теократич. теории, суть к-рых сводится к тому, что Г. существует в силу божеств. установления и всякий, согласно божеств. воле, обязан ему полностью подчиняться. Мн. идеологи империалистич. буржуазии также культивируют теократич. теории Г. Совр. католицизм считает своим офиц. учением о Г. взгляды *Фомы Аквинского*, к-рый призывал людей к повиновению гос. власти, связанной «божественными законами». К теократич. концепциям примыкают этические, идеалистич. концепции, изображающие Г. в виде воплощения моральной идеи, объективной идеи и пр. Так, по *Гегелю*, Г. представляет собой высшую ступень в развитии «объективного духа», к-рая означает восстановление единства, нарушенного в гражданском обществе борьбой индивидов и групп населения (см. Соч., т. 7, М.—Л., 1934, с. 263—69). Другие идеалистич. теоретики пытаются объяснить происхождение и существование Г. психологич. факторами. Так, М. М. *Ковалевский* утверждал, что выдающиеся личности являются твор-

цами Г. благодаря «гипнотическому влиянию... на ищущую чужого руководства толпу» («Социология», т. 2, 1910, с. 214—15). Идеологами буржуазии в 17—18 вв. была выдвинута т. н. договорная концепция Г. (см. *Общественный договор*), исходящая из предположения о происхождении Г. из договора между индивидами (*Гоббс*, Ж. Ж. *Руссо*). На реалистич. подход в объяснении происхождения и сущности Г. претендуют различного рода позитивистские теории, в частности т. п. «теория завоевания», согласно к-рой классы и Г. возникают в результате завоевания одного племени другим (*Л. Гумллович*, Ф. *Оппенгеймер*).

Распространенной совр. бурж. теорией является концепция «государства всеобщего благоденствия», согласно к-рой капитализм перерос в «народный капитализм», а совр. бурж. Г. устраняет социальные различия, проводя политику «всеобщего благоденствия». Эта теория выражает, с одной стороны, косвенное признание прошлых пороков бурж. Г., а с другой — апологетику гос.-монополистич. капитализма. Один из представителей этой теории проф. Колумбийского ун-та (США) *Джонс* указывает на 3 признака Г. «всеобщего благоденствия»: усиление регулирования частного предпринимательства, увеличение масштабов гос. собственности и, наконец, «прямое обеспечение государственным услугами индивидумов» (имеются в виду пособия по безработице и т. д.) (см. *H. Jones, The Rule of Law and the Welfare State. Columbia Law Review, 1958, № 2*). В действительности развитие гос.-монополистич. капитализма означает использование монополиями бурж. Г. для роста своей экономич. мощи и усиления эксплуатации трудящихся. Бурж. Г. идет на оказание нек-рых «социальных услуг индивидумам» только под давлением упорной и длит. борьбы рабочего класса и лишь в незначит. степени удовлетворяет требования трудящихся.

Взгляды совр. реформистов непосредственно примыкают к теории Г. «всеобщего благоденствия». Один из основателей реформизма К. *Каутский* считал, что Г., возникшая из завоеваний одного племени другим, сохраняет классовый, угнетательский характер лишь при рабовладельческом строе и при феодализме, после чего последствия завоевания окончательно сглаживаются и бурж. Г. выступает как внеклассовое Г. «чистой демократии» (см. К. *Каутский*, Материалистическое понимание истории, т. 2, с. 77). Этот тезис усиленно пропагандируется совр. реформистами. Исходя из общей реформистской теории постепенного перерастания капитализма в социализм и изображая гос.-монополистич. капитализм как «смешанную экономику», «регулируемую экономику», реформисты характеризуют совр. бурж. Г. как надклассовый орган, способный обеспечить эволюц. переход от капитализма к социализму (*Б. Каутский*, *Дж. Стрейчи*, *Дж. Коул*, Ф. *Штернберг*, *Л. Лора*).

К реформистам примыкают совр. ревизионисты, пытающиеся маскировать свое отступничество от марксистского учения о Г. (*А. Джолитти*, *А. Биттелмен*, югославские ревизионисты). Они утверждают, что совр. бурж. Г., если не целиком, то по преимуществу стало надклассовым в развитых капиталистич. странах, где якобы гос. аппарат приобрел такую самостоятельность по отношению к экономически господствующей буржуазии, что может уделять гл. внимание обеспечению «общих интересов», выступать «арбитром» в отношениях классов и даже при влиянии рабочего класса быть использован для осуществления социализма без социалистич. революции и диктатуры пролетариата. В действительности произошло подчинение бурж. Г. капиталистич. монополиям. Милитаризация экономики проводится в интересах монополий и в

корне враждебна интересам народа. Ревизионисты отрицают марксистско-ленинское положение об экономич. роли социалистич. Г. и демагогически выдвигают тезис о необходимости отмирания Г. уже в период социалистич. строительства, поскольку построение социализма якобы возможно без развития хозяйственно-организаторских и культурно-воспитат. функций Г.

Ревизионистская концепция отмирания социалистич. Г. объективно направлена к дезорганизации планомерного развития социалистич. экономики, к ослаблению социалистич. стран в интересах империализма. Ослабление социалистич. Г. до полной победы коммунизма означало бы помощь врагам социализма. «Если империалисты нас не могут сейчас разбить, то ревизионисты, по существу, предлагают нам самим разоружиться, уничтожить государственные органы, которые обеспечивают оборону страны, и отдаться таким образом на милость врагов» (Хрущев Н. С., О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, 1959, с. 124). Дальнейшее укрепление социалистич. Г., все более широкое вовлечение трудящихся масс и их общественных организаций в управление всеми делами Г., дальнейшее развитие социалистич. демократии, является важнейшим условием успешного выполнения планов строительства коммунистич. общества.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Немецкая идеология, Соч., 2 изд., т. 3, М., 1955; Маркс К., Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, там же, т. 8, М., 1957; его же, Гражданская война во Франции, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. произв., т. 1, М., 1955; его же, Критика Готской программы, там же, т. 2, М., 1955; Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., 1953; его же, К жилищному вопросу, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. произв., т. 1, М., 1955; его же, Анти-Дюринг, М., 1957, с. 33—112, 148—73, 263—67; Ленин В. И., Задачи пролетариата в нашей революции, Соч., 4 изд., т. 24; его же, Государство и революция, там же, т. 25; его же, Пролетарская революция и ренегат Каутский, там же, т. 28; его же, О государстве, там же, т. 29; его же, Детская болезнь «левизны» в коммунизме, там же, т. 31; его же, Марксизм о государстве, М., 1958; Сталин И. В., Вопросы ленинизма, 11 изд., [М.], 1952; Материалы внеочередного XXI съезда КПСС, М., 1959; XX съезд КПСС. Стеногр. отчет, [т.] 1—2, М., 1956; Декларация Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, состоявшегося в Москве 14—16 ноября 1957 года, М., 1957; Против современного ревизионизма. Сб. статей, М., 1958; Основы марксистской философии, М., 1959, гл. 15.

Н. Александров, Москва.

«ГОСУДАРСТВО» — соч. Платона, в котором он развил учение об этике, происхождении государства и «идеальном государстве» (см. Платон).

«ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ. Учение марксизма о государстве и задачах пролетариата в революции» — важнейший труд Ленина о гос-ве, о диктатуре пролетариата, о социалистич. революции, социализме и коммунизме, направленный против оппортунистич. извращения коренных вопросов марксизма. Книга создана Лениным в период подготовки Октябрьской революции, когда вопрос о гос-ве приобрел особую важность и в теоретич., и в практически-политич. отношениях. «... При неслыханной распространенности искажений марксизма, — писал Ленин, — наша задача состоит прежде всего в восстановлении и истинного учения Маркса о государстве» (Соч., 4 изд., т. 25, с. 357). Ленин восстанавливает и развивает дальше учение Маркса и Энгельса о государстве, останавливаясь особенно подробно на забытых и подвигшихся оппортунистич. искажению сторонах этого учения.

Написанная в условиях подполья в августе—сентябре 1917, книга Ленина была впервые издана 11 мая 1918 в Петрограде. В 1-й главе своего труда Ленин показал, что осн. идея марксизма по вопросу об историч. роли и о значении гос-ва состоит в том, что «государство есть продукт и проявление не приростности классовых противоречий» (там же, с.

358), орган классового господства. Поэтому освобождение угнетенного класса невозможно без революции, без уничтожения эксплуататорского гос-ва (см. там же, с. 360), к-рое заменяется *диктатурой пролетариата*. Пролетарское гос-во отомрет постепенно (см. там же, с. 373). Ленин показал, что положение марксизма о необходимости диктатуры пролетариата и об отмирании социалистич. гос-ва направлено не только против анархистов, но и против оппортунистов, сеющих иллюзии о возможности постепенного преобразования капиталистич. общества в социалистическое без революции, без переходного периода диктатуры пролетариата.

Во 2-й главе Ленин обосновал вывод марксизма о необходимости в ходе революции слома гос. машины буржуазии. Этот вывод был сделан Марксом на основе историч. опыта революции 1848—49 в труде «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». Но в 1852 Маркс еще не ставил конкретно вопрос, чем заменить подлежащую уничтожению бурж. гос. машину. Историч. опыт не давал еще тогда для этого необходимого материала. В специально добавленном во 2-м издании к главе 2-й 3-м параграфе («Постановка вопроса Марксом в 1852 году») Ленин показал, что «марксист лишь тот, кто распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата» (там же, с. 384) и что «переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, по сущности будет при этом неизбежно одна: диктатура пролетариата» (там же, с. 385). Этот вывод полностью сохраняет свое значение для всех стран мира на весь историч. период перехода от капитализма к коммунизму.

В 3-й главе Ленин анализирует значение опыта Парижской Коммуны 1871, как первого историч. опыта диктатуры пролетариата, для решения вопроса о том, чем заменить военно-бюрократич. бурж. гос. машину.

В 4-й главе, продолжающей предыдущую, Ленин приводит дополнит. пояснения Энгельса, данные им в работе «К жилищному вопросу», и рассматривает вопрос о преодолении демократии. Отмирание гос-ва есть отмирание *демократии*. В ходе перерастания социализма в коммунизм будет исчезать всякая надобность в насилие над людьми, ибо «люди привыкнут к соблюдению элементарных условий общественной жизни без насилия и без подчинения» (там же, с. 428). Отмирание гос-ва, демократии будет иметь свои экономич. основы, рассмотрению чего посвящена 5-я глава книги. В ней Ленин развил учение Маркса (изложенное гл. обр. в «Критике готской программы») о двух фазах коммунизма. Социализм — первая фаза коммунизма — приходит непосредственно на смену капитализму и неизбежно носит на себе родимые пятна старого капиталистич. общества. Эти пережитки капитализма преобладают в результате длительной организационно-хозяйственной и культурно-воспитательной деятельности пролетарского государства — диктатуры пролетариата. Ленин указывал, что различие между первой и второй фазами коммунизма заключается в степени развития производительных сил, в экономич. зрелости общества. При социализме «средства производства принадлежат всему обществу» (там же, с. 437). В первой фазе коммунизма господствуют принципы: «кто не работает, тот не ест», «за равный труд равное количество продуктов». Дальнейшее развитие социалистич. общества создает необходимые экономич. и культурные предпосылки, на основе к-рых станет возможным осуществление коммунистич. принципа: «от каждого по способностям, каждому по потребностям».

6-я глава книги Ленина специально направлена против оппортунизма марксизма оппортунистами, хотя и во всех предшествующих главах Ленин беспощадно их критикует по каждому вопросу. Ленин подвергает критике взгляды на гос-во Плеханова и в особенности Каутского. Выводы Ленина, развивающие дальше марксистское учение о гос-ве и путях строительства коммунизма, имеют огромное значение для всех народов, стремящихся к коммунизму, для борьбы со всеми разновидностями оппортунизма и ревизионизма.

Ленин предполагал написать еще и 7-ю главу — «Опыт русских революций 1905 и 1917 годов». По этому, как он сам отмечал в послесловии к 1-му изданию «„поменял“ политический кризис, канун октябрьской революции 1917 года» (там же, с. 462).

В СССР труд «Г. и р.» был издан (по данным на 11 мая 1958) 183 раза. Он напечатан на 46 языках народов СССР и зарубежных стран общим тиражом 6 422 тыс. экз. Вошел в 25-й т. 4-го издания Сочинений В. И. Ленина. Подготовит. материалы, положенные в основу «Г. и р.», были собраны Лениным в тетради под назв. «Марксизм о государстве» (опубл. в 1930 в XIV Ленинском сборнике, отд. изд. в 1932, 1934 и 1958).

Книга «Государство и революция» является ныне настольной для каждого марксиста, для каждого мыслящего рабочего. Идея этого гениального произведения и в наст. время сохраняют всю свою актуальность и жизненную силу.

Лит.: Ленин В. И., О государстве, Соч., 4 изд., т. 29; Хрущев Н. С., О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Доклад на высочерном XXI съезде КПСС 27 января 1959 г., М., 1959; Пашуканис Е., Десятилетие «Государства и революции» Ленина, в его кн.: Из ленинского наследия, М., 1930; Локтев И. В., Развитие В. И. Лениным марксистского учения о государстве, Л., 1957.

[М. Мороз.] Москва.

ГОТВАЛЬД (Gottwald), Клемент (23 ноября 1896 — 14 марта 1953) — деятель чехословацкого и международного коммунистич. движения, ген. секретарь (1929—45) и председатель (1945—53) Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ), президент (1948 — 53) народно-демократич. Чехословацкой Республики (ЧСР).

Род. в Моравии. С 1912 — участник социал-демократич. движения молодежи. После Октябрьской социалистической революции 1917 вступил в ряды социал-демократич. партии. В 1921—26 участвовал в коммунистич. движении в Словакии, работал гл. обр. в парт. печати. На III съезде КПЧ в 1925 избран членом ЦК. Руководил

отделом агитации и пропаганды ЦК КПЧ (1926—29). В это время Г. становится ведущим деятелем в борьбе за большевистскую линию, к-рая одержала победу на V съезде КПЧ (1929), где Г. избран ген. секретарем партии. В это же время он был избран депутатом парламента.

Г. становится во главе партии в период, когда копается стабилизация капитализма. С 1928—43 Г. — член ИККИ, с 1936 — его секретарь, где он вместе с Г. Дмитриевым и др. коммунистами участвовал в разработке линии широкого антифашистского фронта. Г. известен как страстный борец против мюнхенского диктата и капитулянтства, как сторонник союза с СССР.

В 1939—45 Г. руководил нац.-освободит. борьбой чехословацкого народа против фашистской оккупации.

В апреле 1945 он представил от имени КПЧ «Кошницкую программу», принятую Национальным фронтом и ставшую основой политич. жизни освобожденной Чехословакии. После первых выборов в мае 1946 Г. возглавил пр-во Национального фронта, от имени к-рого 8 июля 1946 он представил Учредительному национальному собранию «Создательную программу», содержащую осн. принципы по выработке новой конституции и подробные директивы для первого (двухлетнего) плана восстановления и строительства республики. Г. сыграл руководящую роль при разработке новой конституции, принятой в мае 1948 («Конституция 9 мая»). 14 июня 1948 Г. был избран президентом народно-демократич. ЧСР.

Революц. практич. деятельность Г. сочетал с разработкой теоретич. вопросов классовой борьбы пролетариата, социалистич. революции, а затем строительства социализма. Г. вел активную борьбу против бурж. идеологии. В трудах Г. нашли освещение вопросы борьбы за партию ленинского типа, против правого оппортунизма и сектантства («Материалы к дискуссии по чехословацкому вопросу», 1928; «Современная обстановка и задачи партии», 1929; «За ясность на фронте борьбы с оппортунизмом», 1933). Г. резко критиковал оппортунистич. точку зрения «о стихийном росте классового и революционного сознания масс» (Избр. произв., т. 1, М., 1957, с. 369), разоблачал искажение оппортунистами понятия руководящей роли партии: «... непонимание руководящей роли партии, — заявил Г., — ведет к хвостизму и является в основе своей источником оппортунизма всех родов» (там же, с. 372). Особое место в работах Г. занимает разоблачение бурж. концепций надклассовости гос-ва и освещение ленинской теории гос-ва (см., напр., статью Г. «Рабочим-социал-демократам о теории Ленина», там же, с. 394—401).

Г. отстаивал принцип пролетарского интернационализма, подчеркивал, что подлинный марксизм есть марксизм революционный, организующий нар. массы в борьбе за социализм и коммунизм. Проведение марксистской политики в жизнь, осуществление планов марксистской партии, согласно Г., «... требует большевистской, стальной твердости и притом гибкости, настойчивости, бдительности и опыта. Привести в движение миллионы, подводить эти миллионы всё ближе к нашим конечным целям — это искусство. Суметь ориентироваться в любой ситуации, в самых сложных вопросах, найти правильное решение, убедить, вдохновить, повести за собой не десятки, не сотни, не тысячи, а сотни тысяч и миллионы — это сложнее, чем поклоняться тезисам, как иконе, и повторять формулировки» (там же, с. 464).

После освобождения Чехословакии Сов. Армией Коммунистич. партия Чехословакии по инициативе и под руководством Г. выдвинула и осуществила курс на два этапа в развитии народно-демократич. строя в стране. Успешная реализация плана перерастания нац.-демократич. революции в социалистическую и большие достижения в строительстве социализма в ЧСР являлись и являются свидетельством творческого применения марксистско-ленинского учения к конкретным условиям Чехословакии.

Отличит. чертой теоретич. выступлений Г., посвященных строительству социализма в Чехословакии, является глубокое рассмотрение диалектики общего и особенного в период перехода от капитализма к коммунизму. В работе «Ленинским путем к социализму» (1953) Г. подчеркивал: «Учение Ленина помогает нам находить ответ на важнейшие вопросы, встающие перед нами, и притом такой ответ, который позволяет нам действовать в любой ситуации в интересах трудящихся, в интересах социализма» (там же, т. 2, М., 1957, с. 466).

Большое значение Г. придавал вопросам строительства новой социалистич. культуры. В выступлении «О миссии интеллигенции и культуры при народно-демократическом строе» (1948) он говорил, что факты уже первых лет новой жизни Чехословакии неопровержимо свидетельствуют о том, что «культура в народной демократии не будет Золушкой, какой она была при капитализме, что культура является выдающейся составной частью народных стремлений, что она необходима народу и что поэтому о ней должно заботиться и государство» (там же, с. 259).

Разбирая проблему превращения культуры в подлинно народную, Г. говорил: «Чтобы поднять нашего человека духовно и морально, мы хотим сделать доступными ему все великие культурные сокровища прошлого и настечь открыть ему путь к знанию и красоте. ...Однако... дело не только в том, чтобы сделать доступной уже созданную культуру. Народу нужна и новая культура современности, живущая сегодняшним днём и помогающая ему. Ему нужны наука, литература, театр, кино, музыка, вдохновлённые нашей верой в счастливое будущее страны, подкрепляющие нас в труде и в борьбе и указывающие нам путь вперёд. Ему нужна культура — я не боюсь употребить это слово — понятная и доступная, а поэтому близкая и дорогая ему. И в самом деле, я не знаю, почему культура, убажжающая десятки и сотни отдельных индивидуумов, должна стоять выше культуры, озаряющей и поднимающей сотни тысяч и миллионы людей на поход к великим идеалам гуманности» (там же, с. 262—63).

Подчеркивая в своих выступлениях творческую роль марксистско-ленинской теории и важность овладения ею всем народом, строящим социализм, Г. говорил о диком страхе, который вызывает диалектич. и историч. материализм у буржуазии: «Не случайно капиталисты закрывают на девять замков двери своих учебных заведений перед диалектическим и историческим материализмом, перед марксизмом-ленинизмом. Они знают, что это — мировоззрение нового класса, которому принадлежит будущее, рабочего класса» (там же, с. 322—23).

С о ч.: Spisy, t. 1—14, Praha, 1953—58, изд. продолжается; в рус. пер.: Избр. произв., т. 1—2, М., 1957.

В. Прохазка, С. Штрос, И. Зеленый. Чехословакия.

ГРААФ (Graaff), Иоханнес де (р. 14 июля 1911) — голл. теолог и философ. С 1950 — преподаватель духовной академии в Дрибергене, в 1955 — теоретич. геологии в Королевской академии в Утрехте. В 1955 посетил Москву в составе делегации церк. деятелей. Занимается теологией и изучением истории и обществ. мысли в России. Написал ряд работ — «Антропология в современной русской теоретической теологии» («De anthropologie in de moderne Russische wijsgerige theologie», 1949), «Русские мыслители о человеке» («Russische denkers over de mens», 1949), «Диалог европейца в Москве. Духовные факторы в развитии России» («Europeese dialog in Moskou. Geestelijke factoren in Russlands ontwikkeling», 1956), в к-рых он стремится объективно обрисовать жизнь народов СССР.

Ц. Араканьян. Москва.

ГРАБМАН (Grabmann), Мартин (5 янв. 1875—9 янв. 1949) — нем. философ и теолог, представитель неомизма. Проф. в Эйхштетте (1906), Вене (1913), Мюнхене (1918). Осн. работы Г. посвящены ср.-век. идеологии: «История схоластического метода» («Die Geschichte der scholastischen Methode», Bd 1—2, 1909—11 и перизд., Bd 1—2, 1956), «История католической теологии» («Die Geschichte der katholischen Theologie», 1933). Г. — автор работы о Фоме Аквинском как одном из основоположников католицизма («Подлинное писание св. Фомы Аквинского» — «Die echten Schriften des hl. Thomas von Aquin», 1919, 3 изд., 1930).

С о ч.: Thomas von Aquin, 7 Aufl., Münch., 1946; Die Kulturphilosophie des hl. Thomas von Aquin, B., 1925; Mittelalterliches Geistesleben, Bd 1—3, Münch., 1926—56; Forschungen über die lateinischen Aristoteles-Übersetzungen des XIII. Jahrhunderts, Münster, 1916.

Лит.: Ott L., Martin Grabmann und seine Verdienste um die Thomasforschung, «Divus Thomas», 1949, Bd 27.

ГРАБОВСКИЙ, Павел Арсеньевич [30 авг. (11 сент.) 1864—29 ноября (12 дек.) 1902] — укр. революц. демократ, поэт. Род. в семье пономаря. В 1879 поступил в Харьковскую духовную семинарию, из к-рой в 1882 был исключен «ввиду вредного его направления» (Архив Харьковского губернатора, дело №136/214). Как один из руководителей Харьковской организации «Черного передела» (см. *Народничество*) неск. раз подвергался арестам. С 1893 находился в ссылке (Вилуйск, Якутск, Тобольск), где и умер. Мировоззрение Г. формировалось под влиянием рев.-демократич. укр. и рус. лит-ры (произведений Герцена, Чернышевского, Белинского, Добролюбова, Шевченко) и впоследствии — идей марксизма, изучение к-рого дало Г. возможность вплотную подойти к правильной оценке обществ. жизни России в 90-х гг. 19 в. Рисунки картины тяжелого подневольного труда при капитализме (стих. «Работнику», «Швея» и др.), Г. считал, что только путем революц. борьбы можно добиться коренного улучшения жизни народа (стих. «К друзьям», «Вперед» и др.). В 90-х гг. Г. критиковал реформизм либер. народничества, заявляя, что «марксисты разбили иллюзии народников» (Письмо к П. Якубовичу, см. журн. «Русское богатство», 1912, № 5, с. 64), и приветствовал влияние на деревню «просветительной работы и общественного сознания, которые идут из города» (см. журн. «Радянське літературознавство», 1940, № 5—6, с. 276). Г. разоблачал классовую сущность укр. бурж. национализма, указывая на антинар. характер теорий «бесклассовости», «безбуржуазности» укр. нации (см. Избранное, 1952, с. 367—68).

В философии Г. критиковал идеализм Шеллинга и Гегеля. Идеи франц. материалистов и англ. эмпириков являются, по Г., «началом философии более жизненной и более свободолюбивой, чем «туманные абстракции» нем. идеалистов («Данило Михайлович Кавунник-Велланський», «Записки наукового товариства ім. Шевченка», Львів, 1897, т. 15, кн. 11, с. 5); вместе с тем Г. не понял прогрессивного характера гегелевской диалектики. Отвергая учение о бессмертии души и загробном мире, Г. оценивал религию как средство духовного порабощения народа («Кое-что об общественном сознании», журн. «Народ», Львів, 1894, № 23—24, с. 368). В представлении Г., «жизнь — непримиримая борьба»; она находится в постоянном, не прекращающемся развитии. Ум человека, как и жизнь, движется вперед, ищет новых пространств (см. журн. «Правда», Львів, 1894, т. 21, вып. 64, с. 406). Поступат. развитие общества связано с борьбой классов (см. П. А. Грабовский, *Вибрані твори*, 1949, с. 99). Наиболее ярко материализм Г. выражен в его эстетич. взглядах, где Г. отстаивал реализм и выступал против теории «искусства для искусства», к-рую называл «барской».

С о ч.: Вибрані твори, Київ, 1949; Зібрання творів, т. 1—3, Київ, 1959—1960; в рус. пер. — Избранное, М., 1952.

Лит.: Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР, т. 2, М., 1956, с. 617—25; Беспальчий В. П., П. А. Грабовский — выдающийся украинский поэт-революционер, в кн.: Украинские революционные демократы. Общественно-политические и философские взгляды, сб. статей, М., 1954; Кисельов О. П., Павло Грабовський. Збірка статей і матеріалів, Київ, 1948; его же, Павло Грабовський. Життя і творчість, Київ, 1951; Бухалов Ю. Ф., Суспільно-політичні погляди П. А. Грабовського, Київ, 1957 (имеет библиогр. работ Г.); Пашкова А. О., Філософські погляди П. А. Грабовського, «Наукові записки. Київський державний університет ім. Т. Г. Шевченка», 1954, т. 13, вип. 11. Збірник филос. фак-ту, № 1; е же же, Естетичні погляди П. А. Грабовського, там же, 1957, т. 16, вип. 4. Збірник филос. фак-ту, № 3. А. Лисенко. Киев.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА — вооруженная борьба между классами внутри одного гос-ва, наиболее острая и высшая форма *классовой борьбы*. В обществе, основанном на классовом угнетении, Г. в. представляет собой «... естественное, при известных обстоятельствах неизбежное продолжение, развитие и обострение классовой борьбы» (Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 23, с. 67). Г. в. решает вопрос о том, какому классу будет принадлежать гос. власть. Г. в. бывает справедливой, прогрессивной, революционной, когда она является продолжением политич. борьбы угнетенных классов за свое политич. и социальное освобождение. Г. в. является несправедливой, реакц., контрреволюционной, когда она имеет своей целью возврат к власти реакц. класса или упрочение его господства (вандейский мятеж во Франции 1793, фашистский мятеж в Испании 1933).

Право пар. масс на насильств. свержение антипар. правительства было провозглашено в 18 в. мелкобурж. и бурж. демократами и утопич. коммунистами и получало юридич. оформление в ряде документов эпохи бурж. революций (напр., в амер. Декларации независимости). Так, социалист-утопист Мэбли стремился обосновать право народа на Г. в. против «внутреннего врага» — тиранов, узурпирующих ту власть, к-рая «должна принадлежать только законам». «Считать гражданскую войну всегда несправедливостью, — писал он, — призывать граждан не отвечать силой на насилие, — это доктрина, более всего противоречащая нравственности и общественному благу» (Мэбли Г., Избр. произв., 1950, с. 273). Эту точку зрения разделил также выдающийся амер. демократ *Джефферсон*. Однако в совр. бурж. социологии господствует т. зр., согласно к-рой Г. в. якобы не является исключительно внутр. делом каждого народа и не представляет законного и правомерного способа устанавливать угодный народу социальный строй.

Решительно выступая в поддержку справедливых Г. в. и признавая их законность, прогрессивность и необходимость, марксизм-ленинизм не имеет ничего общего с бланкизмом и *анархизмом*, к-рые проповедают необходимость Г. в. при любых условиях.

Рабочий класс и нар. массы заинтересованы в том, чтобы свергнуть господство монополистич. капитала и подавить сопротивление реакц. и контрреволюц. сил, не доводя дела до Г. в. Но это зависит не столько от рабочего класса и его союзников, сколько от силы сопротивляющейся реакц. классов, как правило, опирающихся на помощь междунар. реакции, до и после взятия власти рабочим классом. Г. в. вытекает из противоречий капитализма. Реакц. классы обыкновенно первые прибегают к насилию (см. В. И. Ленин, Соч., 4 изд., т. 31, с. 319), и в этих условиях свергнуть их господство, а также подавить их контрреволюц. мятежи можно только организов. насилием рабочего класса. Однако Г. в. не является формой борьбы, обязательной всегда и при всяких условиях (см. В. И. Ленин, там же, т. 27, с. 49). Революция в ряде стран нар. демократии была осуществлена без Г. в. Формы борьбы в революции обуславливаются особенностями развития данной страны и соотношением классовых сил в мировом масштабе. В совр. эпоху в результате все возрастающего влияния мировой социалистич. системы возникла реальная возможность предотвращения вмешательства империалистич. сил в ход революции в той или иной стране. Вследствие изменения соотношения сил на мировой арене в пользу социализма рабочий класс во главе со своим передовым отрядом в ряде капиталистич. стран имеет возможность на основе рабочего и народного фронта и др. возможных форм соглашения и политич. сотрудничества разных партий, непрерывно развивая классовую борьбу против монополистич. капитала, завоевать гос. власть без Г. в.

и осуществить революц. преобразование обществ. строя мирным путем.

Лит.: Маркс К., Гражданская война во Франции, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. произв., т. 1, М., 1952; е го ж е, Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарт, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 8, М., 1957; е го ж е, Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г., там же, т. 7, М., 1956; Энгельс Ф., Революция и контрреволюция в Германии, там же, т. 8, М., 1957; е го ж е, Крестынская война в Германии, М., 1952; е го ж е, Анти-Дюринг, М., 1957; Ленин В. И., Военная программа пролетарской революции, Соч., 4 изд., т. 23; е го ж е, Государство и революция, там же, т. 25; е го ж е, Две тактики социал-демократии в демократической революции, там же, т. 9; е го ж е, Детская болезнь «левизны» в коммунизме, там же, т. 31; е го ж е, Марксизм и восстание, там же, т. 26; е го ж е, Русская революция и гражданская война, там же, т. 26; е го ж е, Уроки московского восстания, там же, т. 11; Хрущев Н. С., Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии, М., 1956, с. 41—44; Резолюции XX съезда КПСС 14—25 февраля 1956 года, М., 1956; Документы совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 года, М., 1957.

Е. Панфилов. Москва.

ГРАМЩИ (Gramsci), Антонио (23 янв. 1891 — 27 апр. 1937) — основатель Итальянской коммунистической партии, выдающийся итальянский марксист-ленинец. В 1911 поступил в Туринский ун-т, где изучал историю, философию и филологию, с 1913 — член итальянской социалистической партии. Основал в Турине еженедельник «L'Ordine Nuovo» («Новый строй», 1919) — орган революц. движения туринских фабрично-заводских советов. На Ливорнском съезде (1924) социалистич. партии Г. и Тольятти и возглавленное ими левое крыло партии порвали с реформистами и максималистами, с оппортунистич. большинством партии и основали Итальянскую коммунистическую партию. Под руководством Г. была проделана большая работа по укреплению рядов молодой итал. компартии. В 1924 по инициативе Г. была основана газета «L'Unita». В обстановке все нарастающего наступления фашистских сил Г. боролся за единство рабочего класса, разоблачал преступную деятельность фашистского правительства. 8 ноября 1926 Г. был арестован по приказу Муссолини и сослан на о-в Уstica. В 1928 фашистский трибунал приговорил его к 20 годам тюремного заключения. Под давлением обществ. мнения фашисты перевели тяжело больного Г. из тюрьмы в госпиталь. Г. умер в день выписки из больницы.

В тюрьме Г. написал 7 томов т. н. «Тюремных тетрадей» — более 3 тыс. страниц рукописного текста.

Науч. интересы Г. чрезвычайно разносторонни. Он занимался вопросами философии, истории, истории литературы, эстетики, политич. экономии и социологии. В центре внимания философских исследований Г. находились вопросы историч. материализма. Г. подчеркивал органич. единство диалектич. и историч. материализма, рассматривая марксистскую философию как новую, высшую фазу в истории развития мировой мысли. «Действие и значение диалектики, — писал Г., — могут быть поняты во всем их основном значении только в том случае, если „философия практики“ воспринимается как цельная и оригинальная философия, знаменующая новую фазу в истории развития мировой мысли. Как таковая, она превосходит и, преодолевая, включает в себя все живые соки предшествующей философии, как в ее материалистическом, так и идеалистическом течениях» (Оргел, в. 2, р. 131—32). Он показывал в своих работах значение диалектич. метода для решения проблем историч. материализма, в частности вопроса о роли нар. масс в

истории. Критикуя историч. идеализм Гегеля и ухудшенную его разновидность, развитую в филос. учении Кроче, Г. во всех историч. исследованиях исходил из основных положений историч. материализма. Идея гегемонии пролетариата является для Г. той отправной позицией, с к-рой он критикует крочеанский идеализм. На основе глубокого анализа взаимоотношений базиса и надстройки капиталистич. об-ва Г. выясняет историч. роль интеллигенции при капитализме, рассматривает вопрос о союзе интеллигенции с рабочим классом в борьбе за социализм. При этом Г., защищая марксистское учение о базисе и надстройке, критикует метафизическое вульгарное истолкование материалистич. решения вопроса об отношении базиса и надстройки.

Главным двигателем истории Г. считал нар. массы, а прогресс в их жизни — критерием историч. прогресса вообще. Он постоянно подчеркивал значение активности нар. масс в историч. процессе. Прогрессивность того или иного обществ. явления, писал Г., определяется отношением к нему нар. масс. Г. указывал, что нельзя говорить об абсолютной пассивности нар. масс, ибо даже в эпохи, когда народ задавлен гнетом экономич. эксплуатации и политич. бесправием, он накапливает внутренние силы для будущих действий, и это накопление сил есть тоже активность. С этих позиций Г. критикует бурж. концепцию «вечной пассивности масс», согласно к-рой массы есть лишь бессознательно действующая сила, в к-рую вносятся сознание либо «абсолютом», либо аристократами духа — идеологами. История идеологий, по Г., представляет нам картину движения нар. масс от стихийности к сознательности, в этом процессе отражается практич. деятельность народа, его участие в классовой борьбе.

Наиболее ярким проявлением активности и сознательности пролетариата, идущего во главе народа, Г. считал создание «государства нового типа», т. е. диктатуры пролетариата, органически связывая, т. о., вопрос о государстве с вопросом о роли нар. масс в истории. Этой проблеме Г. посвятил много заметок и историч. экскурсов, гл. обр. в том выпуске «Тюремных тетрадей», к-рый носит название «Заметки о Макиавелли, политике и о новом государстве» (А. Gramsci, Note sul Machiavelli, sulla politica e sullo stato moderno, 1949).

Г. правильно ставил вопрос о месте новой идеологии внутри старой надстройки. Он писал, что идущий к захвату власти класс (речь идет о пролетариате. — *Ред.*) еще до утверждения своего господства должен становиться все более влиятельным в смысле развития у него самой передовой идеологии и все усиливающейся его роли в экономич. и политической жизни страны, хотя он еще не является господствующим, политически правящим классом. Придя к власти, этот класс полностью осуществляет свои функции идеологического руководства в новой надстройке (см. *Ореге*, в. 4, р. 70). Превращение пролетариата в господствующий класс создает условия для культурной революции. В ней диалектически реализуется создание новой культуры и критическое освоение всего прогрессивного культурного наследия. Г. глубоко исследовал историю итал. нац. культуры и показал реакционную роль католицизма, противопоставлявшего космополитизм церкви развитию нац. государства, нац. языка и культуры, начиная с эпохи Возрождения. Культурная революция, подчеркивал Г., неотделима от культурной традиции; Г. выступал против сглаживания коренной разницы между бурж. и социалистич. культурой. В своих работах Г. уделял также большое внимание изучению филос. мысли эпохи Возрождения, франц. материализма 18 в., критике неопозитивистского и неокантианского течений совр.

бурж. философии и т. д. В особенности большое значение имеет его критика идеализма Кроче, анализ причин его влияния на итал. интеллигенцию.

Соч.: *Ореге*, в. 1—9, Torino, 1952—58. Соч. в рус. пер.— Избр. произв., т. 1—3, М., 1957—59.

Лит.: Ленин В. И., Тезисы об основных задачах Второго конгресса Коммунистического Интернационала, Соч., 4 изд., т. 31; Тольятти П. (Эрколи М.), Грамши и компартия Италии, [М.], 1937; Итальянская Коммунистическая партия. Краткий истор. очерк, пер. с итал., М., 1951; Егерман Э. И., Антонио Грамши о крестьянском вопросе в Италии, «Вопр. философии», 1950, № 1; его же, «Литература и национальная жизнь» Антонио Грамши, там же, 1953, № 1; его же, Антонио Грамши о литературе, «Иностранная литература», 1957, № 1; Лиспи М., Ранние работы Антонио Грамши, «Вопр. философии», 1959, № 11; Группи и Л., Наследие Грамши, «Проблемы мира и социализма», 1959, № 12; Ломбардо-Радиче Л. и Карбоне Дж., Жизнь Антонио Грамши, пер. с итал., М., 1953; Togliatti P., Gramsci, Scritti di Palmiro Togliatti... 3 ed., Roma, 1948; его же, Gramsci, Milano, 1949; Studi Gramsciani, Roma, 1958; Sereni E., Scienza, marxismo, cultura, [Milano, 1949].

ГРАНИЦА — то, что отделяет один предмет от другого. Г. бывает пространственная, временная и качественная. Каждый предмет содержит в себе Г. Один протяженный предмет отделен от другого частью пространства, к-рая в отношении этих предметов или нейтральна, или же входит в них как нечто общее. В ходе развития предмет прекращает во времени свое существование, после чего начинается существование нового предмета. Каждый предмет является единством определенных признаков, т. е. определенным предметом. Определенность предмета, в силу чего он есть именно этот предмет, а не другой, называется качественной Г. Граница предмета возможна лишь благодаря существованию других предметов.

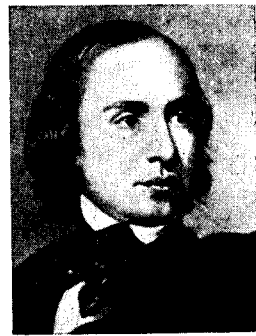
Г. не только разделяет предметы, но и является основой их связи: она характеризует ту сторону предмета, благодаря к-рой он зависит от др. определ. предметов, обуславливается ими. Граница предмета является показателем его конечности. Конечный предмет всегда превращается в другой предмет. Поэтому Г. по своей природе диалектична, она предполагает существование предметов и вместе с тем и их изменение.

Г. Штифановичи. Тбилиси.

ГРАНОВСКИЙ, Тимофей Николаевич [9(21) марта 1813 — 4 (16) окт. 1855] — рус. историк и социолог. Род. в г. Орле в семье мелкопоместного дворянина, учился на юридич. ф-те Петерб. ун-та (1832—35), в Берлинском ун-те (1836—39). С 1839 преподавал всеобщую историю в Моск. ун-те.

Развитие мировоззрения и науч. деятельность Г. протекали в тесной связи с идеями передовых представителей рус. мысли — Станкевича и Белинского. Впоследствии Г. был связан также с Огаревым и Герценом. С 1846 он расходится с ними, не соглашаясь, как идеалист и деист, с их материализмом и атеизмом. Тем не менее Г. испытал плодотворное влияние прогрессивных идей Белинского, Герцена и Огарева. Он отрицательно относился к офиц.-дворянской идеологии, боролся со *славянофилами*, опровергая их концепцию исключительности рус. общины и критикуя их взгляд на роль Петра I в истории России, показной либерализм и общее ретроградное направление.

Разделяя мн. идеи философии истории Гегеля, к к-рой, однако, Г. относился критически еще в годы учения в Германии, Г. продолжил традицию представителей идеалистич. (и отчасти диалектич.) философии истории на рус. почве (Н. Полевой, К. Лебедев,

К. Зеленецкий, Чаадаев). Г. формулировал и развивал свою теорию историч. развития: «начало, лежащее в основании сего (исторического) развития, есть бесконечный разум»; история человечества, имеющая «свои степени развития», свою цель — свободу, есть совокупная история отдельных народов. Г. отмечал роль географич. среды в историч. развитии, к-рое в борьбе с фаталистич. концепциями он рассматривал диалектически как борьбу разнородных, в т. ч. и социальных, сил. Г. считал, что одну эпоху от другой отделяет «резкое различие» — революция (напр., завоевания древних германцев, французская революция конца 18 в. и др.), разрешающая «противоречие, которое может быть уничтожено только насильем». Г. утверждал, что историч. развитие бесконечно, поскольку «вечно новы противоположности и никогда не возвращаются они к прежним пунктам, из борьбы их исходят вечно новые результаты».

Развитие взглядов Г. характеризовалось постепенным разложением идеализма за счет все большего признания зависимости истории от природы, историч. науки — от естествознания и особенно за счет стремления к осознанию роли материальных факторов, роли народа и отд. личностей в истории. Эта тенденция осуществлялась прежде всего в конкретном анализе историч. материала, гл. обр. истории Рима и феодализма, проводимого в устных лекциях и нек-рых печатных работах («О современном состоянии и значении всеобщей истории», 1852). Г. можно отнести к числу тех историков, к-рые, по выражению Энгельса, стремились к открытию материалистич. понимания истории (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Избр. письма, 1953, с. 471).

В политич. области Г. проповедовал идеи свободы, симпатизировал франц. бурж. революциям 1789—94 и 1848—49. Он осуждал угнетение нар. масс, явно намекая на рус. крепостное право, критиковал рус. дворянство и пр-во, вследствие чего был взят под надзор полиции и моск. митрополита Филарета. Г. находился под подозрением в связи с делом *петрашевцев*. Вместе с тем Г. боялся народа, нар. революции и расходился по этим вопросам с Герценом и Огаревым. Здесь проявилась противоречивость позиции просветителя, не примкнувшего к лагерю революц. демократии, но выступавшего против офиц. «народности» и славянофильства.

В целом деятельность Г. имела плодотворное влияние на рус. обществ. мысль.

Соч.: Соч., 4 изд., М., 1900; Т. Н. Грановский и его переписка, Изд. ред. А. Станкевича I, т. 1—2, 2 изд., М., 1907; Лит.: Герцен А. И., Полн. собр. соч. и писем, под ред. М. К. Лемке, т. 1—22, П., 1919—22 (см. Именной указат., т. 22); Чернышевский Н. Г., Полн. собр. соч., т. 1—16, М., 1949—53 (см. Именной указат., т. 16); Ветринский Ч. (Чешинский В. Е.), Т. Н. Грановский и его время. Исторический очерк, 2 изд., СПб., 1905; Косминский Е. А., Столетие преподавания истории средних веков в Московском университете, «Историк-марксист», 1940, № 7; Каменский З. А., О воззрениях Т. Н. Грановского на исторический процесс, «Изв. АН СССР», Сер. истории и филос., 1946, т. 3, № 6; Асиновская С. А., Из истории передовых идей в русской медиевистике, М., 1955; Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР, т. 1, М., 1955, гл. 13; Московский Университет и развитие философской и общественно-политической мысли в России, М., 1957, с. 179—85; История философии, т. 2, М., 1957, с. 263—66; Григорьев М. М., Философские и социологические взгляды Т. Н. Грановского, в сб.: Русская прогрессивная философская мысль XIX века (30—60-е годы), М., 1959; Ушакова Л. А., Грановский о роли народных масс и личности в истории, «Уч. зап. Томского ун-та», 1960, № 35.

З. Каменский. Москва.

ГРАСА АРАНЬЯ, Ж. — см. *Аранья*.

ГРАСИАН-И-МОРАЛЕС (Gracián y Morales), Балтасар (8 июля 1601 — 6 дек. 1658) — испан. писатель и философ. Будучи иезуитом (с 1619), отошел от ортодокс. схоластики, примкнув к концептуализму — прогрессивному для Испании 17 в. направлению в номинализме. Это привело к конфлик-

ту с орденом и к ссылке. Осн. произведение Г. — и-М. — роман «Критикон» («El Criticón», 1651—57), содержало аллегорич. картину торжества зла в современной ему Испании. Критику исп. действительности Г. — и-М. давал через восприятие одаренного естеств. здравым смыслом дикаря, предвосхищая этим «Персидские письма» Монтескье и философские повести Вольтера. Образ «мудреца», противостоящего противоречиям действительности, Г. — и-М. воплощал в образе светского человека (трактат «Благоразумный» — «El Discreto»). В другом трактате — «Пастольный предсказатель» («El Oraculo manual y arte de prudencia», 1647, Madrid, 1954), Г. — и-М. ввел термин *«крус»*, чем дал толчок к разработке этого понятия эстетики. Здесь же он характеризовал «мудреца», отстаивал идею совершенствования личност. качеств, сочетающуюся с учением об особо одаренных личностях, призванных править обществом. Это учение оказало влияние на филос. воззрения Шопенгауэра, к-рый перевел на нем. яз. этот трактат Г. — и-М.

Соч.: El héroe, Madrid, 1918; El criticón, t. 1—2, Madrid, 1913—14.

Лит.: Iñáñu y Heredia N. J. de, Baltasar Gracián, Madrid, 1902; Krauss W., Gracians Lebenslehre, Frankfurt/M., [1947]; Romera-Navarro M., Estudios sobre Gracián [Austin], 1950. Р. Мартинес. Москва.

ГРАСМАН (Grassman) Роберт (8 марта 1815 — 14 авг. 1901) — нем. логик. В соч. «Учение о понятии или логика» (1872) подверг критике традиционную формальную логику за бездоказательность ее построений и неясность выражений. Исходя из взгляда, что науч. обоснование логики возможно лишь с помощью формул ур-ний, преобразуемых по законам учения о величинах, Г. построил логич. исчисление, к-рое полностью включало исчисление классов и формализовало все дедуктивные умозаключения традиционной логики. Был одним из пионеров *математической логики*.

Соч.: Die Formenlehre oder Mathematik, Stettin, [1872]. Вторую часть этой книги составляет: Die Begriffslehre oder Logik. Die Weltwissenschaft oder Physik, Stettin, Bd 1—2, 1852—72; Die Lebenslehre oder Biologie, Stettin, 1862; Die Wissenschaftslehre oder Philosophie, Stettin, 1876; Das Weltleben oder die Metaphysik, Stettin, 1882; Einleitung in das Gebäude des Wissens, Tl 1—4, Stettin, 1882; Das Gebäude des Wissens, Bd 1—10, Stettin, 1882—90; Die Logik und die anderen logischen Wissenschaften, Stettin, 1890.

Лит.: Бобынин В. В., Опыт математического изложения логики, вып. 1, М., 1885, с. 30—49. В. Бирюков. Москва.

ГРЕХ — по религ. представлениям, нарушение делом, словом или даже помыслом воли бога, выраженной в свещ. книгах, догматах или обрядах религии. Представление о Г. свойственно всем религиям. Особенное значение оно приобрело в период, когда окончательно сформировалось учение об искуплении и страшном суде. По представлениям христиан, иудеев и мусульман первым актом свободной воли человека был т. н. первородный Г. — нарушение Адамом и Евой божьих повелений, за что человечество наказано смертностью, трудом и страданием. По христ. представлениям, Иисус Христос своей добровольной смертью освободил человечество от проклятия первородного Г. Но в силу несовершенства человека, природы человек якобы постоянно впадает в Г., искупить к-рый можно только тщательным исполнением религ. предписаний, выполнением обрядов и пожертвованиями в пользу церкви. Христ. богословы выделяют различные категории Г. — «вольные», «невольные», «смертные» (напр., гордыня, жадность, зависть) и т. д. Считая эксплуататорский обществ. строй «богостановленным», религия объявляет Г. всякие действия, имеющие целью изменить этот строй. Самые жестокие преступления церковь не считала Г., если они были совершены во славу церкви и религии.

Лит.: Велтистов В., Грех, его происхождение, сущность и следствия, М., 1885; Ранович А. Б., Очерк истории древнееврейской религии, М., 1937, с. 194—95, 368—70; Тейлор F. R., The concept of sin, Camb., 1912. И. Энгельгардт. Москва.

Лит.: Аревшатян С. С., Философские взгляды Григора Татеваци, Ереван, 1957; е го же, Григор Татеваци — армянский философ-номиналист, «Вопр. философии», 1957, № 4; Чалоян В. К., История армянской философии, Ереван, 1959, с. 258—69.

Արևշատյան Ս., Տաթևի փիլիսոփայական դարձը և Գրիգոր Տաթևացու աշխարհայայտը, «Բանբեր Ժամանակագրական», 1958, № 4. С. Аревшатян. Ереван.

ГРИГОРИЙ СИНАИТ (Γρηγόριος ὁ Σιναΐτης) (60-е гг. 13 в. — 40-е гг. 14 в.) — основоположник, практик и теоретик визант. мистич. учения исихазма, руководитель движения *исихазмов* на Афоне, где написал религ.-филос. произведения, посвященные обоснованию аскетизма и обобщавшие многовековой опыт монастырской созерцат. мистики. Источниками работ Г. С. были труды предшествующих мистиков — Иоанна Лествичника, Максима Исповедника, Симеона Нового, Никиты Стифата и Филофея Синаита. Г. С. разработал «технику» созерцат. мистики. Жизнь Г. С. описано его учеником Каллистом, будущим константинопольским патриархом, издано И. В. Помяловским в 1894; рус. пер. И. Соколова, 1904.

Соч. в кн. — Patrologiae cursus compl. ser. graeca... assurg. J. P. Migne, t. 150, P., 1865. В. Горянов. Москва.

ГРИГОРИС (Г р и г о р) (конец 13 — нач. 14 вв.) — арм. врач, стихийный материалист, автор труда «Исследование о естестве человека, об испытываемых им воздействиях и о причинах его болезней»¹ (не опубликован, находится в хранилище древних рукописей при Совете Министров Арм. ССР — Матенадаран — рукопись № 415, всего 466 стр.; текст переписан в 1465—73).

Г. отказался от понимания физиологии человек. тела как действия «части мировой души» или божеств. силы, объясняя физиологич. явления деятельностью спинного и головного мозга. Последний он называл «царем всего организма» (Матенадаран, рукопись № 415, с. 175 а). Защищая взгляд о единстве человек. организма, Г. выразил эту идею фигурально, представив все органы тела как дружелюбных соседей, взаимосвязанных и взаимозависимых (там же, с. 69 а). Причины болезней, например туберкулеза, Г. стремился найти в материальных факторах.

Лит.: К ц о я н А. С., Некоторые естественно-научные взгляды армянских авторов в эпоху расцвета феодальных отношений (XI—XIII вв.), «Изв. АН Арм. ССР, Биол. и с.-х. н.», 1958, т. 11, № 11 (резюме на арм. яз.).

Գ ժ ո յ ա ն Ա. Ս., «Քննութիւն բնութեան մարդոյ և նորին զանազան կրիք և պատճառանոց հիւանդութեան և ձեռագիր բժշկարանի մասին, Բանբեր Մատենադարանի», Երևան, 1958, № 4. А. Кцоян. Ереван.

ГРИГОРЬЕВ, Аполлон Александрович [20 июля (1 авг.) 1822 — 25 сент. (7 окт.) 1864] — рус. лит. критик, эстетик и поэт. Окончил юридич. ф-т Моск. ун-та (1842). В студенческие годы познакомился с произведениями Карлейля, Ренана, Эмерсона, Шеллинга, создал кружок по изучению философии Гегеля, в к-рый входили Фет, Полонский и др. Сблизившись с М. П. Погодиным, Г. в 1851 вошел в т. н. молодую редакцию «Москвитянина», развивавшую взгляды, родственные славянофильству. В 1861—64 стал ведущим критиком в консервативных журн. «Время» и «Эпоха».

Г. — гл. представитель идеалистич. направления в рус. эстетике и критике, т. н. органич. критики, к-рую он пытался противопоставить крайностям теории «искусства для искусства» и якобы впадавшей в публицистику «исторической критике» реву демократов. Будучи нек-рое время близок к *петрашевцам*, Г. быстро отошел от идей утопич. социализма и истолковывал идею народности в консервативном, близком славянофильству, духе «почвенного», «органического» единства рус. народа. В связи с этим Г. выступал против материалистич. эстетики *Белин-*

ского, Добролюбова и Чернышевского. Утверждал, что произведение иск-ва является органич. продуктом эпохи и выражает обществ. жизнь «через посредство жизни художника». Миссия художеств. творчества заключается, по Г., не в «рабском служении» жизни или к.-л. идее, а в выявлении «вечных начал» жизни, к-рые якобы лежат под видимыми, переменными и случайными явлениями.

Г. считал, что внутр. закономерности иск-ва познаются лишь интуитивно. В методе органич. критики Г. основополагающими становятся идеалистич. принципы симпатии как первоисточника знания и наития — как его завершающей ступени. Стремясь философски осмыслить осн. линию рус. лит-ры, Г. видел в произведениях Пушкина, Гоголя, Островского отражение различных фаз столкновения двух типов — национального и кастового, народного и аристократического, хищного и смиренного, причем органичным для рус. нац. развития Г. считал тип народный и смиренный. Это было связано в значит. мере с его идеалистич. представлениями о нетронутых «фальшь цивилизации» патриархально-консервативных слоях рус. общества, будто сохранивших веру, нравы и язык отцов». Лит.-критич. наследие Г. богато мн. яркими страницами. Однако Г. был одним из творцов реакц. учения «почвенников» (Н. Страхов, Ф. Достоевский), выступал убежденным противником Чернышевского и Добролюбова, врагом их обществ.-политич. и эстетич. концепций.

Соч.: Собр. соч. под ред. В. Ф. Саводника, вып. 1—14, М., 1915—1916; Материалы для биографии, под ред. Вл. Княжнина, П., 1917 (изд. Пушкинского Дома).

Лит.: Ф р и ч е В., Ап. Григорьев, в кн.: Очерки по истории русской критики, т. 1, М.—Л., 1929; Г у р а л ь н и к В. А., Ап. Григорьев — критик, в кн.: История русской критики, т. 1, М.—Л., 1958. У. Гуральник. Москва.

ГРИГОРЬЯН, Мовсес Манукович [р. 6(19) марта 1905] — сов. философ, д-р филос. наук (с 1958), профессор (с 1958). Член КПСС с 1926. Окончил Институт красной профессуры (1934). Ведет преподават. работу по философии (с 1935). С 1948 — проф. Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Работает преимущественно над историей зап.-европ. и рус. философии. Сталинская премия (1944, за участие в труде «История философии», тт. 1, 2).

Соч.: Английский материализм XVII в., в кн.: История философии, т. 2, [М.], 1941; Л. Фейербах, там же, т. 3, [М.], 1943; Мировоззрение Н. Г. Чернышевского, в кн.: Чернышевский Н. Г., Избр. философские соч. [в 3-х т.], т. 1, [М.], 1950; Чаадаев и его философская система, в сб.: Из истории философии, вып. 2, М., 1958; Философские и социологические взгляды Т. Н. Грановского, [в сб.]: Русская прогрессивная философская мысль XIX века, М., 1959; Философские взгляды Н. В. Станкевича, там же.

ГРИН (Green), Томас Хилл (7 апр. 1836 — 26 марта 1882) — англ. бурж. философ-идеалист; проф. Оксфордского университета. Находился под влиянием немецкого классического идеализма, из которого, однако, воспринял диалектич. метод. В своих лекциях и во «Введении к трактатам Юма» («General introduction to Hume's Treatise», 1874) Г., с позиции идеалистич. рационализма, выступил против господствовавших в Англии эмпиризма и *позитивизма* (Милль, Спенсер), призывая от традиций Локка и Юма повернуть к объективному идеализму. Предметом познания, согласно Г., является «идеальная реальность», как система «мысленных отношений», в основе к-рой лежит «всеобщее сознание», бесконечный субъект, бог. В этике Г. критиковал утилитаризм, основывая мораль на идеях духовной свободы как самоопределения индивидуальной воли в соответствии с моральным идеалом. Гос-во рассматривал как воплощение «всеобщей воли». Прогресс общества сводил к прогрессу самосознания личности.

Соч.: Prolegomena to ethics, 5 ed., Oxf., [1929]; Lectures on the principles of political obligation, L.—N. Y., 1901; Works, v. 1—3, ed. by R. L. Nettleship, 2 ed., L.—N. Y., 1889—90.

¹ Քննութիւն բնութեան մարդոյ և նորին զանազան կրիք և պատճառանոց հիւանդութեան (ձեռագիր).

Лит.: James G. F., Th. H. Green und der Utilitarismus, Halle-Saale, 1894; Fairbrother W. H., The philosophy of Th. H. Green, 2 ed., L., 1900; Sidgwick H., Lectures on the ethics of Th. H. Green, L., 1902; Chin Y. L., The political theory of Th. H. Green, N. Y., 1920; L'Amont W. D., Introduction to Green's moral philosophy, L., 1934. Б. Выховский. Москва.

ГРОМПОНЕ (Grompone), Антонио Мигель (р. 1893) — уругв. бурж. философ и педагог. По своим взглядам близок к прагматизму («Курс метафизики» — *Curso de metafísica*, [1919], 3 изд., 1936). В работах «Педагогические лекции» (*Conferencias pedagógicas*, 1930) и «Философия социальных революций» (*Filosofía de las revoluciones sociales*, 1932) Г. защищает идеалистич. тезис о том, что развитие общества и социальные революции определяются идеологич. факторами.

Лит.: Ardao A., La filosofía en el Uruguay en el siglo XX, México, 1956. Р. Бурете. Москва.

ГРООТ — см. Де Гроот.

ГРОССЕ (Grosse), Эрнст (29 июля 1862 — 26 янв. 1927) — нем. бурж. этнолог и историк иск-ва, позитивист. Проф. этнологии и истории иск-ва Вост. Азии Фрейбургского ун-та (с 1920). В основном занимался проблемой возникновения иск-ва и форм семьи на основе анализа этнографич. и археологич. материала. Г. — автор капитального исследования о происхождении искусства («Die Anfänge der Kunst», Freiburg—Leipzig, 1894, в рус. пер.: «Происхождение искусства», М., 1899), представляющего ценность огромным фактич. материалом. Следуя за К. Бюхнером и К. Гроссе, Г. стремится доказать, что источником происхождения искусства были якобы игры первобытных народов, к-рые, с одной стороны, служили практич. целям, а с другой — были проявлением «чистой активности духа». Работы Г. эклектичны: в них идеалистич. взгляды в понимании обществ. явлений переплетаются с вульгарно-материалистическими. Г. признавал непосредств. связь искусства первобытных народов с «формами хозяйства» (под к-рыми, правда, понимались лишь формы использования орудий производства). Но по мере обществ. эволюции, по Г., искусство совершенно отрывается от практич. потребностей людей и становится «чистым», «незанимательным», развивающимся исключительно из внутреннего присущего человеку чувства прекрасного, из стремления к эстетич. наслаждению. Работы оказали известное влияние на социологию искусства Фриче и др.

Соч.: Herbert Spencer's Lehre von dem Unerkennbaren, Lpz., 1890; Die Formen der Familie und die Formen der Wirtschaft, Freiburg — Lpz., 1896 (в рус. пер. — «Формы семьи и формы хозяйства», М., 1898); Kunstwissenschaftliche Studien, Tübingen, 1900; Aufgabe und Einteilung einer städtischen Kunstsammlung, Tübingen, 1902; Die ostasiatische Tuschmalerei, B., 1922; Die ostasiatische Plastik, Z., 1922.

Лит.: Плеханов Г. В., Литература и эстетика, т. 1, М., 1958, с. 6; Гушин А. С., Происхождение искусства, Л.—М., 1937; Гроссе В., Estetica..., 9 ed., Bari, 1950, p. 443—45. И. Добронравова. Москва.

ГРОТ, Николай Яковлевич (18 апр. 1852 — 23 мая 1899) — рус. философ-идеалист, сын академика-филолога Я. К. Грота; проф. Моск. ун-та (с 1886), пред. Моск. психологич. об-ва, первый редактор журн. «Вопросы философии и психологии» (с 1889). По политич. убеждениям — бурж. либерал.

Ранние работы Г. («Психология чувствований...», 1879—80) свидетельствуют о нек-ром влиянии на него рефлекторной теории Сеченова. Дальнейшая эволюция взглядов Г. протекала в рамках идеализма — от позитивистского отрицания науч. значения философии («Отношение философии к науке и искусству», Киев, 1883) к попыткам создать самостоят. систему, используя, в частности, элементы философии Бруно, Канта, Шеллинга, Шопенгауэра и Э. Гартмана. «Философия», — считал Г., — стремится примирить мысль и чувство, науку и религию и сложить в одно целое их воззрения («О направлении и задачах моей философии», 1886). Свою философию Г. называл «монодуализ-

мом» («О душе в связи с современными учениями о силе», Одесса, 1886). Задача «метафизики» как основы и метода философии, согласно Г., — постижение умозрит. путем абсолютно достоверных и обязат. как для познания, так и для действительности качеств. отношений опыта — «внутреннего» и «внешнего» («Что такое метафизика?», в журн. «Вопр. философии и психологии», 1890, кн. 2). Критерием истины Г. считал «закон однообразия природы», выводимый из анализа состояний познающего субъекта. Свой метод Г. называл «методом субъективной индукции». Г. стремился доказать бытие божие, мистифицировал социальные явления и процесс человек. познания («Значение чувства в познании и деятельности человека», 1889; «Критика понятия свободы воли в связи с понятием причинности», 1889, и др.). Г. — один из предшественников *веховства* и *богискательства*. Его воззрения восхваляются современными реакционными бурж. историками философии (*Зеньковским*, *Лосским* и др.).

Соч.: Основные моменты в развитии новой философии, М., 1894; Философия и ее общие задачи, Сб. статей, СПб, 1904.

Лит.: Николай Яковлевич Грот..., СПб, 1911 (имеется библиография). П. Шкурин. Москва.

ГРОТЕСК (франц. grotesque, от итал. grottesco) — термин эстетики, обозначающий соединение в иск-ве комического и трагического, смешного и ужасного в фантастич. и гиперболич. форме. Первоначально термин «Г.» применялся для обозначения особого типа орнамента, открытого в конце 14 — нач. 15 вв. при раскопках подземных помещений — гrotтов в Риме (отсюда и название) и представляющего собой фантастич. узор из причудливых сплетений лент, масок, карикатурных фигур людей и животных. В эпоху Возрождения Г. широко использовался для декорирования архитектурных ансамблей: росписи Пинтуриккьо во дворце Борджа в Ватикане (1492—1495), ватиканские лоджии Рафаэля (1515—19) и др. Впоследствии термин «Г.» стал употребляться в качестве особой эстетич. категории наряду с категориями прекрасного, трагического, комического. Особое значение Г. получили в эстетич. теории и художеств. практике романтиков. Эстетика *романтизма*, разрабатывая диалектику комического и трагического как основу романтич. *иронии*, дала глубокую характеристику гротеска. Шеллинг в лекциях по философии иск-ва (1803), Ф. Шлегель в «Разговорах о поэзии» (1800), А. Шлегель в «Чтениях о драматическом искусстве и литературе» (1809—11) рассматривали Г. как выражение необходимой внутр. связи комического и трагического и перехода низкого в высокое, считая его признаком гениальности художеств. произведений (см. F. W. Schelling, Philosophie der Kunst, Werke, Bd. 3, 1907, 359—60). Наиболее значительными в истории иск-ва, по мнению романтиков, являются произведения Аристофана и Шекспира, в к-рых осуществляется синтез трагедии и комедии, великого и низкого. Во Франции с пропагандой Г. выступил В. Гюго. В «Предисловии к „Кромвелю“» он рассматривал Г. как центр. понятие всего послеантичного иск-ва, считая Г. эстетически более выразительным, чем прекрасное (В. Гюго, Собр. соч., т. 14, М., 1956).

Во 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. появилась обширная формалистич. лит-ра о Г., к-рая за определение Г. принимала его внешние формальные признаки: заостренные образа, преувеличение, фантастику и т. д. Так Ф. Т. Фишер (F. T. Vischer, Ästhetik, oder Wissenschaft des Schönen, TI I, 1854, S. 400—09), К. Флөгель (K. Flögel, Geschichte des Grottesk-komischen, 1788) и др., рассматривая Г. лишь со стороны его формы, по сути дела отождествляли его с гиперболой, шаржем, буффонадой.

Эстетика рус. рев. демократов широко исследовала сферу рождения Г. — диалектику трагического и комического (см. Н. Г. Чернышевский, *Возвышенное и комическое*, 1854), открыв реалистич. пути в иск-ве изображения переходов высокого и низкого, ужасного и смешного, трагического и комического, злого и человеичного. «Злое, — писал Чернышевский, — всегда так страшно, что перестает быть смешным, несмотря на все свое безобразие» (Избр. филос. соч., т. 1, 1950, с. 288).

В Г. комическое и трагическое взаимопроникают друг в друга, органично связываются в единое целое, так что одно оборачивается другим. В Г. ужасное и зловещее обнаруживает смешные и ничтожные черты (напр., в живописи Брейгеля), а смешное и ничтожное — страшную и бесчеловеч. сущность (напр., в повестях Э. Т. А. Гофмана, Гоголя, Щедрина). То, что на первый взгляд воспринимается только как смешное и забавное, раскрывает в Г. свой действительный, глубоко трагич. и драматич. смысл.

Трагическое является Г. лишь постольку, поскольку оно принимает иронич. или комич. форму. Совр. бурж. эстетика отождествляет Г. с *безобразным*, считает его характерной особенностью иск-ва 20 в. наряду с эротикой и психопатологией («Revue d'esthétique», P., 1954, v. 7, № 2, p. 241—43). Бурж. эстетика и иск-во утверждают антигуманистич. Г., изображая его как извечное безобразие и трагич. пелопель мира.

В сов. иск-ве реалистич. Г. широко используется в произведениях поэзии (Маяковский), кино (Эйзенштейн) и музыки (Прокофьев, Шостакович) как средство сатирич. критики уродливого в обществе. жизни и утверждения положит. эстетич. идеалов.

Лит.: Зунделович Я., *Поэтика гротеска*, в сб. — *Проблемы поэтики*, под ред. В. Я. Брюсова, М.—Л., 1925; Ефимова З. С., *Проблема гротеска в творчестве Достоевского*, «Науч. зап. н.-н. кафедры истории европейской культуры», [Харьков], 1927, [вып.] 2, с. 145—70; Adeline, *Les sculptures grotesques et symboliques*, Rouen—Angé, 1878; Heilbronner P. M., *Grotesque art*, «Apollo», L.—N. Y., 1938, v. 28, № 167, November; Böser J., *Harlequin, oder Vertheidigung des Groteske-Komischen*, в его кн.: *Sämtliche Werke*, Tl 9, B., 1843; Michel W., *Das Teufliche und Groteske in der Kunst*, 11 Aufl., Münch., 1911; Kayser W., *Das Groteske. Seine Gestaltung in Malerei und Dichtung*, [Oldenburg—Hamb.], 1957. В. Шестаков. Москва.

ГРОЦИЙ (Grotius), Гуго де Гроот (Hug de Groot) (10 апр. 1583 — 28 авг. 1645), — голл. юрист, социолог и гос. деятель.

Один из основателей бурж. учения о *естественном праве*, систематизатор междунар. права. Гл. соч. Г. «О праве войны и мира» («De jure belli ac pacis», 1625, см. рус. пер., 1957) оказало большое влияние на развитие бурж. философии права. Мировоззрение Г., складывавшееся под влиянием нидерландской бурж. революции 16 века, характеризуется стремлением к освобождению от оков богословия (см. К. Маркс и

Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 1, с. 111), хотя он и не порывает полностью с богословием. Научный метод Г. определяет как сочетание двух способов доказательства истины: умозрительного, покоящегося на соответствии данного явления разуму, и опытного, к-рый исходит из того, что данное явление встречается у всех или у наиболее цивилизованных народов.

Вопрос о происхождении общества Г. решает в связи с рассмотрением вопросов о сущности гос-ва и права. Образование государства, по Г., есть акт сознат. деятельности людей, результат договора.

Право, утверждал Г., основывается не на воле бога, а на природе человека, отличие к-рого от животных состоит в его стремлении к мирному общению, организованному согласно требованиям разума. Это качество человека определяется наличием у него дара речи и способности действовать соответственно общим принципам. Война есть проявление того враждебного отношения друг к другу, к-рое было в разрозненном существовании людей.

Г. признавал существование коммунизма в первобытном состоянии людей. Отсутствие справедливости и любви, считал он, постепенно привело к ликвидации равенства в производстве и потреблении. Но следы первонач. коммунизма сохранились до сих пор, что обнаруживается в присвоении вещей в случаях крайней необходимости и в праве общего пользования реками, дорогами, морем.

Соч.: De imperio summarum potestatum circa sacra, t. 1—2, Napoli, 1780; Inleidinge tot de hollandsche rechts-gelcerheid, Leiden, 1952; De jure praedae commentarius, v. 1—2, Oxf.—L., 1950.

Лит.: Маркс К., *Передовица* в № 179 «Kölnische Zeitung», в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 1, М., 1955, с. 93—113; К трехсотлетию со дня смерти Гуго Гроция, «Изв. АН СССР. Отд. экон. и права», 1946, № 1; История политических учений, М., 1955, с. 192—95; Казарин А. И., Гуго Гроций как политический мыслитель, «Вестн. истории мировой культуры», 1958, № 6; Knight W. S. M., *The life and works of Hugo Grotius*, L., 1925; Ottenwälder P., *Zur Naturrechtslehre des Hugo Grotius*, Tübingen, 1950. П. Галанза. Москва.

ГРУЗИНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ. Зарождение философии в Грузии относится к 3 в. Значит. роль в развитии филос. мысли в древней Грузии сыграла *колхидская школа* риторич. и филос. образования, в к-рой господствовала преимущественно аристотелевская философия. В ней получали образование как представители местного населения, так и жители Вост.-Римской империи. Среди воспитанников школы были известные философы — *Фемистий* и его отец Евгений. Во 2-й пол. 4 в. протекала деятельность *Бакури* — сторонника античности и критика христианства. В его мировоззрении значит. место занимал *стоицизм*.

Победа феодализма в Грузии вела к усилению христианства, борившегося с язычеством и с различными религ. ересями. Уже в первом дошедшем до нас лит. памятнике «Мученичество Шушаники» (70-е гг. 5 в., см. «Памятники древнегрузинской агнографической литературы», пер. [с груз.], проф. К. С. Кекелидзе, Тбилиси, 1956) заметны особенности мировоззрения, основанного на христ. учении: разделение мира на небесный и земной, противопоставление их и признание реальности за первым. Однако господствующее христ. мировоззрение никогда не находило полного отклика в творчестве груз. мыслителей; положит. отношение к земному миру проявлялось во всей культуре и находило свое теоретич. обоснование в филос. мысли. Определенное отражение в Г. ф. нашло *манихейство*, проникшее в Грузию на ранней стадии своего развития. К 30-м гг. 5 в. относится деятельность *Мобидана*, сочинения к-рого были сожжены представителями груз. ортодоксального христианства.

Выдающуюся роль в освоении и переработке античного филос. наследия сыграл Петр *Ивер* (5 в.), учивший о добре как едином и высшем начале, о зле как нереальном, как отрицании добра. Путь к высшему добру и богу, писал он, проходит через ряд иерархич. ступеней, смягчающих противоположность между миром и богом. Согласно мнению ряда ученых, П. Иверу принадлежат сочинения, приписанные в древности *Дионисию Ареопагиту* (см. *Ареопагитики*). *Гареджели* и Некресели (6 в.) в своем стремлении обосновать ряд осн. положений христианства идут по пути рационализма и дискурсивного познания.

Материалистич. филос. теория четырех элементов мироздания служила Некресели основой в теоретич. борьбе против огнепоклонства.

С 6 в. в обществ. и филос. мысли Грузии появляется сильная струя, отражающая светские, мирские настроения, интерес к обществ. и гос. жизни. Ритор и политич. деятель Айт усматривал основу взаимоотношения различных стран, народов и отд. людей в добродетели, к-рая мыслилась им как «доброе начало» (см. патриотич. речь Айтета в кн.: Агафий, О царствовании Юстиниана, пер. М. В. Левченко, М.—Л., 1953, с. 77—80). Фартази считал основой единства между народами «единство взглядов». В обществ. мысль этого времени проникают также идеи, уподобляющие отношения людей отношениям между органами живого человек. организма и призывающие к сотрудничеству между членами общества.

Завоевание Грузии арабами (7 в.) и долгое их господство тяжело отразилось на жизни страны. Происходит дальнейшее усиление религ. догматики и распространение эсхатологич. (см. *Эсхатология*) идей. На рубеже 8—9 вв. в стране заканчивается период раннефеод. отношений. Наблюдается пробуждение обществ. мысли и оживление нац. самосознания. Патриотич. настроения и стремление груз. народа освободиться от господства иноземных захватчиков отразились в творчестве писателя Иоанэ Сабанидзе, автора соч. «Мученичество Або Тбилели» (8 в., см. «Памятники древнегруз. агнографич. литературы», пер. [с груз.], проф. К. С. Кекелидзе, Тбилиси, 1956, с. 42—60). С призывом «блеснуть копыями над врагами» обратился к соотечественникам один из авторов агнографич. сочинений (Аноним сер. 9 в. «Мученичество Константа Каха», см. Хрестоматия древнегрузинской лит-ры, т. 1, 1946¹). Оживление идеологич. жизни ведет к углублению мировоззренч. противоречий. В соч. «Житие св. Григория Хандзийского» (см. «Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии», кн. 7, СПб, 1911, имеются тексты на рус. и груз. яз.) *Мерчуле*, впервые в условиях феод. раздробленности страны давший четкое понятие единой Грузии, строго разграничил приемлемые и достойные осуждения с т. зр. теологии течения.

К 10—11 вв. относится произведение Евфимия *Ивера* «Мудрость Балавара» (см. «Записки Восточного отделения Императорского Русского Археологического общества», 1897—98, т. 11, на рус. яз.). Рассуждения Е. Ивера о реальности бога имеют существ. сходство с известным в зап.-европ. схоластике космологич. доказательством бытия бога (см. *Бог*). Согласно существующему в науке мнению, Е. Ивер является также автором греч. редакции этого сочинения — т. н. «Романа о Варлааме и Иоасафе», имевшего значит. популярность в условиях средневековья.

11—13 вв. были периодом известного подъема экономич., политич. и культурной жизни в истории феод. Грузии. Грузия становится сильным, централизованным гос-вом Передней Азии. Перемещение в нее торговых путей между Востоком и Западом оказало влияние на рост городов и сильное развитие торговли. В стране происходило углубление социальной дифференциации и обострение идеологич. противоречий. Развитию филос. мысли способствовало создание сети груз. культурных очагов как в Грузии, так и за ее пределами (Гелатская и Икалтойская академии, семинария в Петрициани; Афонский монастырь в Греции). Происходит интенсивное обогащение культуры земным, светским содержанием, отражавшее ослабление духовной диктатуры церкви. В это время

¹ «კოსტანტი კახის მარტვილობა» (იხ. ძველი ქართული ლიტერატურის ქრესტომატია), ტ. 1, შემდგ. ს. ყუბანეიშვილი, თბილისი, 1946.

вопрос об отношении мышления к бытию выступает в основном, как и у зап.-европ. схоластов, в форме вопроса об отношении бога к миру: «Создан ли мир богом или он существует от века?».

Основоположником *схоластики* в Грузии явился *Мцире* (11 в.). Своими переводами и комментариями Мцире способствовал проникновению в Г. ф. античных филос. идей—как платоновских (в неоплатоновской форме), так и аристотелевских. Придавая логич. учению Аристотеля большое значение в борьбе «сынов церкви» против «внешних философов», он высказывал мысли о необходимости союза богословия и философии, к-рые друг без друга «не являются совершенными», об «ограждении» богословия философией (см. «Комментарии Ефрема к переводу „Источника знания“ И. Дамаскина», журн. «Мимохилвели», 1926, с. 184—85).

В дальнейшем филос. мысль в Грузии развивалась по двум направлениям. Консервативное крыло было представлено *Икалтоели* (12 в.), прогрессивное — *Петрици* (11—12 вв.), крупнейшей фигурой ср.-век. Г. ф. Филос. воззрения Петрици сложились под влиянием *неоплатонизма*. Противоречие его взглядов с догматом христ. космологии о сотворении мира богом во времени вызвало преследования Петрици со стороны церкви. Пантеистич. тенденция филос. воззрений Петрици оказала благотворное влияние на дальнейшее развитие груз. филос. мысли.

Выдающимся творением груз. феод. культуры является поэма *Руставели* (12 в.) «Витязь в тигровой шкуре». В ней нашли яркое выражение гуманистич. идеи. Воспевая величие человек. чувств, дружбу между людьми и народами, призывая к борьбе за земные цели, Руставели подрывал основы ср.-век. схоластики и религ. мракобесия. Его воззрения представляли собой дальнейшее углубление пантеистич. идей. Бог — «полнота всего сущего». Солнце — животворящее начало, источник жизни и движения. Возникновение и исчезновение отд. предметов — результат соединения и разъединения четырех материальных начал. Материальный мир не только обладает объективной реальностью, но он со своими благами является целью для людей. Человек ищет счастья в земном мире, тут же он находит зло и борется с ним. Однако добро — это высшее, объективное начало, а зло кратковременно и проявляется лишь в человеческих отношениях. Согласно Руставели, в мире господствует строгая закономерность, но этим не оправданы ни фатализм, ни аскетич. подавление воли. Руставели высказал глубокую мысль о единстве «судьбы, действия и победы» («Витязь в тигровой шкуре», строфа 903). Выступая защитником идеи централизованного гос-ва, мудрого и справедливого правителя, Руставели одновременно призывал к гуманности в обращении с подвластными и подчиненными, к законности и справедливости.

Нашествие монголов (ср. 13 в.), многовековое засилье персов и турок, крушение Византийской империи сильно подорвали политич. единство и экономич. мощь Грузии, затормозили развитие культуры в течение ряда столетий.

В Грузии 16—17 вв. происходит возрождение политич. жизни и обществ. мысли. Одной из особенностей этого времени является борьба за идейное наследие Руставели. В противоположность церковникам и догматикам, нападавшим на автора «Витязя в тигровой шкуре», представители прогрессивной обществ. мысли высоко оценивали творчество Руставели.

² იოვანე დამასკელი, «წყარო ცოდნისა». თარგმ. ევრემ მცირესი, ეურნ. «მიმომხილველი», 1926, გვ. 184—185.

Крупными представителями груз. филос. мысли 17—18 вв. были *Орбелиани* и *А. Багратиони*. Орбелиани развивал идеи гуманизма, придерживаясь передовых для своего времени моральных принципов. В политич. воззрениях он выступал сторонником просвещенного абсолютизма. Деятельность А. Багратиони относилась к области логики, метафизики, этики и физики. Его филос. произведения, так же как и созданные им учебные заведения в Тбилиси и Телави, сыграли положит. роль в развитии Г. ф. Орбелиани и А. Багратиони призывали к сближению Грузии с Россией. Идеи дружбы груз., рус. и укр. народов нашли отражение в творчестве поэта *Гурамишвили*.

В нач. 19 в. Грузия присоединилась к России. Г. ф. начала развиваться в тесной связи с рус. философией. Характерным фактом развития философии в Грузии с нач. 19 в. до нач. 60-х гг. являлась четко выраженная борьба консервативного и прогрессивного идеол. направлений, выражавшая противоположность материализма и идеализма.

Просветитель-материалист *Д. Багратиони* отрицал существование бога и усматривал основу мира в движущейся материи. Согласно ему, мир состоит из неделимых, качественно различных атомов; в нем господствует определенная закономерность. Взгляды Д. Багратиони были развиты дальше *Додашвили*, к-рый признавал объективность мира, восхищался Ф. Беконем, высоко оценивал взгляды Гассенди. По его мнению, гл. предметом философии является человек, а ее целью — исследование начал его разумной деятельности («Логика», СПб, 1827, с. 29—30). Познание рассматривалось им как единство противоположных моментов — человек. сознания и внешнего мира. В понимании понятия, суждения и категорий логики Додашвили значительно расходился с Кантом; стараясь преодолеть метафизику, он вносил в логику элементы диалектики. Одновременно Додашвили сочувственно относился к нек-рым идеалистич. положениям Канта, что выражало непоследовательность его мировоззрения.

Противоположный материализму взгляд отстаивали *И. Багратиони* («Калмасоба»³, «Силы духа»⁴), *Иона Хелашвили* (1772—1837) и др. *И. Багратиони* считал основачалом мира бога; душа, по его мнению, является божеств. началом в человеке, она бессмертна и вечна; тело изменчиво и переходяще. Вместе с тем *И. Багратиони* высказывал сенсуалистич. идеи, отражавшие определенную материалистич. тенденцию его творчества, к-рая всего яснее проявилась в его суждениях об искусстве. *И. Хелашвили* был пламенным проповедником просвещения, он положительно расценивал факт соединения Грузии с Россией. Идеалист по своим филос. взглядам, он выступал против атеизма и материализма, рассматривал мир как творение бога, признавал бессмертие души, считая земную жизнь временной и переходящей, а небесную — вечной. Назначение человека он видел в заботе о достижении небесного счастья. Подобные взгляды развивали также *Барам Германовили* и др. мыслители, считавшие гл. принципом земной жизни человека богослужение и стремление к счастью в небесной жизни.

В 50-х гг. 19 в. видным представителем Г. ф. являлся *Кикодзе* — автор кн. «Основы опытной психологии» (на рус. яз.), из-за к-рой рус. церковь объявила его еретиком. *Кикодзе* пытался сочетать идеалистич. и материалистич. взгляды. Отрицая отвле-

ченный спекулятивный путь исследования (априоризм Канта, абс. идеализм Шеллинга, теорию врожденных идей и т. п.) и стремясь к обоснованию знания на опыте (что было положительно оценено Добролюбовым, — см. Избранные философские произведения, т. 1, 1948, с. 492), он вместе с тем сомневался в человеч. способности познать сущность душевных и материальных явлений. Большое место в мировоззрении *Кикодзе* занимали проблемы о назначении и воспитании человека.

Важным периодом в развитии Г. ф. были 60-е гг. 19 в., когда выступили груз. революц. демократы *И. Чавчавадзе*, *Г. Церетели*, *Н. Николадзе*, *А. Церетели*, *К. Лордкипанидзе* и др. Объединившись вокруг журн. «Сакартвелос моамбе»⁵, они, подобно рус. революц. демократам и в тесной связи с ними, поставили своей целью уничтожение царского самодержавия, крепостничества, ликвидацию нац. гнета и создание в Грузии демократич. республики. Под влиянием рус. и зап.-европ. (Сен-Симона, Прудона и др.) утопич.-социалистич. теорий в статьях *И. Чавчавадзе*, *Давида Кипиани* и др. выдвигалась идея всеобщности труда как основы нового обществ. устройства. С политич. и социальными идеями шестидесятников были связаны и их филос. взгляды.

Продолжая материалистич. традицию Г. ф., усваивая материализм рус. революц. демократов, вождем революц.-демократич. движения в Грузии *Чавчавадзе* материалистически решал осн. вопрос философии. По его мнению, вне и независимо от человека существует не только природа, но и обществ. жизнь, к-рая «сама определяет себе правила и законы» (Полн. собр. соч., т. 3, 1953, с. 67)⁶ и не изменяется по прихотям человека. Мир, в т. ч. и обществ. жизнь, находится в вечном движении и изменении, в возникновении и уничтожении; это изменение — закономерный процесс и имеет свою основу в себе. Однако человек способен воздействовать на этот объективный процесс. «Люди являются не только созерцателями общественной жизни, но и членами ее, — писал *Чавчавадзе*, — общественная жизнь есть творение самих людей, результат и продукт их действия» (там же, с. 259). *Чавчавадзе* является основоположником теории критич. реализма в Грузии.

В духе *Чавчавадзе* развивал свои филос. взгляды *Г. Церетели*. Основу единства мира он видел в материи, к-рую рассматривал как находящуюся в процессе вечного движения. В понимании движения и развития у *Г. Церетели* имелись отд. диалектич. догадки. Но в целом он остался метафизич. материалистом; он сочувственно относился к взглядам *Фогта*, *Молешотта*, *Бюхнера*. В трактовке искусства он стоял на позициях реализма.

Идеи об объективности мира и способности человека к правильному его познанию отстаивали также *А. Церетели* и *Николадзе*. С конца 60-х гг. *Николадзе* под влиянием Чернышевского становится защитником идей общинного социализма. Идеи утопич. социализма защищали и пропагандировали также *А. Пурцеладзе*, *М. Кикодзе*, *Гр. Тархан-Моурави*, *Н. Инашвили* и др. Взгляды *Николадзе* и *Пурцеладзе* способствовали возникновению мелкобурж. народнич. социализма в Грузии. Эта идеология формировалась с 70-х гг. и первое время имела прогрессивное значение.

Широкое распространение находят в Грузии социол. идеи *Бокля*, *Спенсера*, *Дрепера*, *Д. С. Милля* и др. С др. стороны, под влиянием передовой рус. науки распространяются идеи естеств.-науч. мате-

³ იოანე ბატონიშვილი, კალმასობა, ტ. 1—2 ტფილისი, 1936—1948.

⁴ იოანე ბატონიშვილი, ძალნი სულსანი, 1824, ხელნაწერი. Н-2226.

⁵ „საქართველოს მოამბე“.

⁶ ქავჭავაძე ილია, თხზულებათა სრული კრებუ-ლი, ტ. 3. თბილისი, 1953, გვ. 67.

риалистич. философии. Значит, роль в популяризации этих идей сыграл И. Тархнишвили — ученик и последователь Сеченова.

Против материалистич. направления выступали идеалисты-консерваторы Гр. Эристави, Г. Хеладзе, Пл. Иоселиани, Гр. Мухран-Батони и др., отстаивавшие положения о божеств. начале мира, о бессмертии души и т. п.

Интенсивное развитие капиталистич. производства в Грузии привело в 90-х гг. к формированию рабочего класса. Создалась благоприятная почва для распространения марксизма. Возникла первая социал-демократич. организация, т. п. «Месаме даси» («Третья группа»), к-рая через свой орган «Квали» вела в Грузии пропаганду марксистской философии. Груз. марксисты *Сталин*, *Махарадзе*, *А. Цулукидзе*, *Кецховели* вели активную борьбу за распространение идей науч. социализма, за соединение социализма с рабочим движением. В работах «Российская социал-демократич. партия и ее ближайшие задачи» (1901), «Как понимает социал-демократия национальный вопрос?» (1904), «Коротко о партийных разногласиях» (1905), «Анархизм или социализм?» (1907) и др. Сталин, выступая против различных противников революц. марксизма и против ревизионистов, отстаивал принципы марксистской философии и пролетарского интернационализма.

В результате активной пропаганды марксизма социал-демократами уже к периоду революции 1905—07 передовые представители груз. рабочего движения и интеллигенции приступили к серьезному изучению марксистской литературы. После поражения этой революции в среде груз. интеллигенции произошел идейный разброд, что широко открыло двери модным субъективно-идеалистич. филос. течениям. Вплоть до установления в Грузии Сов. власти развитие филос. мысли протекало в борьбе между марксистской философией и идеалистич. филос. течениями, среди к-рых наиболее выделялась субъективно-идеалистич. философия *Джорджадзе*.

С установлением в Грузии Сов. власти (1921) произошли существ. экономич. и политич. изменения в жизни трудящихся, были созданы условия для культурной революции и воспитания масс в духе марксистской идеологии. Были переведены на груз. язык осн. филос. труды Маркса и Энгельса, собрание сочинений Ленина. В пропаганде и в утверждении ведущей роли марксистско-ленинской философии огромную роль сыграли работы Сталина. Марксистская философия завоевала господствующее положение в науке. Принципы марксистско-ленинской философии защищались от различных форм ее ревизии в статьях Ф. Махарадзе («Задачи Института марксизма-ленинизма», 1931, и др.), К. Горделадзе («Методологические основы троцкизма», «Большевик», 1930, № 3—4, 5—6, 7—8), И. Вашакмадзе («Итоги дискуссии и задачи марксистско-ленинской философии», «Большевик», 1931, № 3—5) и др. Особое внимание груз. философов было уделено разработке вопросов об отношении марксизма к домарксистской философии, проблем ленинского этапа марксистской философии (М. Гогиберидзе, «Ленин как философ», 1930) и т. д.

⁷ «Квали».

⁸ შახარაძე ფ., მარქსიზმის და ლენინიზმის ინსტიტუტის ამოცანები, თბილისი, 1931.

⁹ გორდელაძე კ., ტროცკიზმის მეთოდოლოგიური საფუძვლები, «ბოლშევიკი», 1930, № 3—4, 5—6, 7—8.

¹⁰ ვაშაკმაძე ი., დისკუსიის შედეგები და მარქსისტულ-ლენინური ფილოსოფიის ამოცანები, «ბოლშევიკი», 1931, № 3—5.

¹¹ გოგიბერიძე მ., ლენინი როგორც ფილოსოფოსი, ტფილისი, 1930.

На кафедрах диалектич. и историч. материализма, истории философии и логики при Тбилиском гос. ун-те им. Сталина, на кафедрах философии и марксизма-ленинизма в ряде ин-тов развернулась большая работа по подготовке филос. кадров. Много было сделано в этой области Ин-том марксизма-ленинизма (1931). В 1946 в системе АН Груз. ССР был создан Институт философии.

В Ин-те философии АН Груз. ССР и на филос. кафедрах вузов разрабатываются важнейшие проблемы диалектич. и историч. материализма, истории философии и логики. Авторским коллективом издано на груз. языке уч. пособие по диалектич. и историч. материализму (в 2 книгах). Ин-том философии издано 8 томов трудов его науч. сотрудников.

По истории зарубежной философии изданы книги: М. Гогиберидзе «История философии»¹², т. 1, 1941; С. Дanelia «Античная философия до Сократа»¹³, 1926; К. Бакрадзе «Система и метод в философии Гегеля»¹⁴, 1936; по истории груз. философии — С. Хундадзе «К истории социализма в Грузии»¹⁵, т. 1—2, 1927; Ш. Нуцубидзе «История грузинской философии»¹⁶, 2 т., 1958; по логике — С. Церетели «О диалектической природе логической связи»¹⁷, 1956; «Рациональное зерно в теории умозаключения Гегеля»¹⁸, 1959; К. Бакрадзе «Логика»¹⁹, 1951; Л. Гокиели «О природе логического», 1958 (на рус. яз.). Ряд работ опубликовали также А. Кутелия, А. Тавадзе, И. Панцхава, С. Ларцулиани, П. Гуджабидзе, Г. Шупанашвили, Г. Каландаришвили, Ш. Хидашели и др.

Регулярно устраиваются науч. сессии и дискуссии [объединенная науч. сессия по вопросам истории филос. мысли народов закавказских республик (1956), дискуссии по вопросам логики (1952), о характере противоречий при социализме (1956) и др.].

Лит.: История философии, т. 1—2, М., 1957 (т. 1, с. 253—57; т. 2, с. 408—13); Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР, т. 1—2, М., 1955—56 (т. 1, гл. 3, с. 46—54; т. 2, гл. 30, с. 688—730).

Ш. Хидашели, В. Гагоидзе, Тбилиси.

ГРУШЕВСКИЙ, Михаил Сергеевич [17(29)сент. 1866—25 ноября 1934]— бурж. историк и социолог, один из идеологов укр. национализма. Пропагандировал теорию о бесклассовом и чисто крестьянском социальном составе укр. бурж. нации, отрицал общность происхождения и историч. судеб укр. и рус. народов («История Украины — Руси», т. 1—10, 1898—1936; «Очерк истории украинского народа», 1904). В философии и социологии Г.—эклектик-идеалист, во многом следовавший за позитивистом *Конттом* и расистом *Х. Чемберленом*. Придерживаясь идеалистич. теории факторов, Г. утверждал, что социальный прогресс обуславливается биологич., экономич. и психич. факторами, из к-рых решающее значение имеет психич., или духовный, фактор («Початки громадянства», Прага, 1921, с. 15). Бурж. гос-во Г. изображал как суверенный союз народа, отражающий

¹² გოგიბერიძე მ., ფილოსოფიის ისტორია, ტ. 1. თბილისი, 1941.

¹³ დანელია ს., ანტიკური ფილოსოფია სოკრატის წინ, თბილისი, 1926.

¹⁴ ბაკრაძე კ., სისტემა და მეთოდი ჰეგელის ფილოსოფიაში, ტფილისი, 1936.

¹⁵ ხუნდაძე ს., სოციალიზმის ისტორიისათვის საქართველოში, ტ. 1, 2, თბილისი, 1927.

¹⁶ ნუცუბიძე შ., ქართული ფილოსოფიის ისტორია, ტ. 2, თბილისი, 1958.

¹⁷ წერეთელი ს., ლოგიკური კავშირის დიალექტიკური ბუნების შესახებ, თბილისი, 1956.

¹⁸ რაციონალური მარცვლი ჰეგელის დასკვნის თეორიაში, 1959.

¹⁹ ბაკრაძე კ., ლოგია, თბილისი, 1951.

интересы как индивидуума, так и нации в целом. С критикой взглядов Г. выступали П. Франко, М. Коцюбинский, П. Грабовский, М. Горький и др. В 1917—18 Г. — пред. контрреволюц. Центральной рады на Украине; затем — в эмиграции. В 1924 ВУЦИК разрешил Г. возвратиться в Сов. Украину. С 1924 Г. — акад. АН УССР; с 1929 — акад. АН СССР.

Лит.: Ленинский сборник ХХХ, [Л.], 1937, с. 25—26; Про перекручення і помилки у висвітленні історії української літератури. Постанова ЦК КП(б) У від 24/VIII 1946 року, «Вітчизна», 1946, № 7—8; Про політичні помилки і незадовільну роботу Інституту історії України АН УРСР. Постанова ЦК КП(б) У від 29/VIII 1947, «Більшовик України», 1947, № 8.

Г. Емельяненко. Киев.

ГРУШОВСКИЙ (Prušovský), Игорь (р. 14 апр. 1907) — словацкий философ-марксист. Проф. ун-та им. Коменского в Братиславе. Член Словацкой АН и чл.-корр. Чехословацкой АН. Автор ряда работ по истории философии: «Развитие научного мышления» («Vývin vedeckého myslenia», 1942), «Фрэнсис Бэкон и расцвет английской философии» («Francis Bacon a rozkvet anglickej filozofie», 1945), «Энгельс как философ» («Engels ako filozof», 1946).

Ранние соч. Г., посвященные вопросам гносеологии («Теория науки» — «Teória vedy», 1941; «Проблемы поэтики» — «Problémy poetiky», 1948), написаны под влиянием неопозитивизма и несут печать объективизма и структурализма. После 1948 Г. окончательно переходит на позиции диалектич. материализма как в исследовании проблем теории познания, так и истории философии: «Философия в истории классовой борьбы» («Filozofia v dejinách triednych zápasov», 1952), «Некоторые вопросы гносеологии» («Niektoré otázky gnozeologie», 1953).

Соч.: Dialektika spoločenského vývinu, Brat., 1949; Filozofia a veda, Brat., 1955. Г. Мюнц. Чехословакия.

ГРЮН (Grün), Карл (30 ноября 1817—18 февр. 1887) — нем. «истинный социалист». Младогегельянец в молодости, Г. редактировал в 1842—43 радикально-бурж. газету «Mannheimer Abendzeitung». В 1848 избран членом прусского нац. собрания. В 1850—61, находясь в эмиграции в Брюсселе, занимался публицистикой. В 1861 вернулся в Германию и написал ряд работ на историко-лит. и филос. темы, из к-рых интерес представляет соч. «Л. Фейербах...» («L. Feuerbach...», 1. pz., 1874). *Истинный социализм* Г., изложенный гл. обр. в соч. «Социальное движение во Франции и Бельгии» («Die soziale Bewegung in Frankreich und Belgien», Darmstadt, 1845), «Фейербах и социализм» («Feuerbach und Sozialisten», 1845), в журн. «Deutsches Bürgerbuch für 1845» (1845), представлял собой учение, по к-рому будущее общество должно осуществить абстрактные идеи философии *Фейербаха*. Будущее общество Г. рисовал как «реализацию» сущности абстрактного индивида с помощью просвещения, любви к ближнему и т. п. иллюзорных средств при полном игнорировании реального положения в капиталистич. обществе пролетариата и его задач в классовой борьбе с буржуазией. Для Г. характерен «смертельный страх перед всяким большим массовым движением, перед всяким энергичным общественным действием» (Энгельс Ф., *Немецкий социализм в стихах и прозе*, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 4, с. 241). Г. дополнял эту программу прудонистскими идеями, в т. ч. анархизмом (см. там же, с. 242). Идеи истинного социализма, главным представителем к-рого является Г., были подвергнуты критике Марксом и Энгельсом как «выражение реакционных интересов, интересов немецкого мешанства» (там же, с. 453), как идеология нем. национализма.

Соч.: Politik und Socialismus, «Rheinische Jahrb.», 1845, Bd 1; Über Goethe vom menschlichen Standpunkte, Darmstadt, 1846.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., *Немецкая идеология*, Соч., 2 изд., т. 3, М., 1955; и х же, *Манифест Коммунистической партии*, там же, т. 4, М., 1955; Маркс К.,

Заметка против Карла Грюна, там же; Серебряков М. В., Фридрих Энгельс в молодости, [Л.], 1958; Корню О., К. Маркс и Ф. Энгельс. Жизнь и деятельность, пер. с нем., т. 1, М., 1959; Reinhardt F. W., K. Th. F. Grün, Giessen, 1924 (Diss.). А. Панфилова. Москва.

ГУБА́НОВ, Николай Иванович [р. 18 (30) июня 1899] — сов. философ, д-р филос. наук (с 1957). Член КПСС с 1927. Окончил обществ.-экономич. отделение педагогич. фак-та Моск. ун-та (1926) и аспирантуру Ин-та науч. философии РАНИОН (1929). Ведет преподават. работу по философии (с 1925). Старший науч. сотрудник Ин-та философии АН СССР (с 1954). Работает над проблемами историч. материализма и науч. атеизма.

Соч.: «Гайны» религиозной фантазии, Ростов н/Д., 1940; О всеобщей связи и взаимобусловленности явлений в природе и обществе, «Уч. зап. Ростовск. финансово-экономич. ин-та», 1941, т. 1; Советский патриотизм — великая сила в борьбе за коммунизм, М., 1955; О причинах существования религиозных пережитков в СССР, в кн.: Наука и религия, М., 1957; Философское обоснование научного атеизма в трудах Маркса и Энгельса, в кн.: «История философии», т. 3, М., 1959; Отечество и патриотизм, М., 1960.

ГРЮК СЕН-ВИКТОРСКИЙ (Hugo de Sancto Victore)

(р. ок. 1096 — ум. 11 февр. 1141) — франц. философ-мистик и теолог-схоласт, представитель реакционной *сен-викторской школы*. Выходец из нем. графского рода Бланкенбургеров. Учился в Париже у крайнего реалиста *Гильома* из Шампо. Считая объектом познания бога, полное постижение к-рого человеком невозможно, Г. С.-В. объявлял чувств. восприятие внешнего мира низшим, а мистич. созерцание — высшим способом познания. Человеч. разум, занимающий промежуточное положение между тем и другим, может приблизиться к созерцанию только посредством веры. Христ. догматику Г. С.-В. объявлял либо согласной с разумом, либо стоящей выше разума, но не противной ему. С помощью схоластич. силлогизмов он стремился доказать существование бога, его атрибутов, а также оправдать существование зла в мире. Г. С.-В. также принадлежит соч. «Didascalicon» — своеобразный свод и классификация знаний того времени и руководство по методике преподавания в высших школах, в к-ром светское знание рассматривается лишь как подготовительное к изучению богословия. Сторонник папской теократии, Г. С.-В. обосновывал верховенство духовной власти над светской.

Учение Г. С.-В. своеобразно сочетало мистику *Бернара Клервоского* и схоластику *Ансельма Кентерберийского* и отразило острую идейную борьбу, развернувшуюся в Зап. Европе в 12 в. в связи с возвышением городов и зарождением рационалистич. идей, противопоставленных авторитету церкви. Оно явилось попыткой полного подчинения разума авторитету церк. догматики и было противопоставлено прогрессивному направлению в ранней схолистике (см. *Абеляр*). Взгляды Г. С.-В. оказали большое влияние на дальнейшее развитие реакц. направления ср.-век. мистики.

Соч.: см. Patrologiae cursus compl., ser. latina... accur J. P. Migne, t. 175—77, P., 1844—64.

Лит.: Mignon A., Les origines de la scolastique et Hugues de Saint-Victor, v. 1—2, P., 1895; K i l g e n s t e i n J., Die Gotteslehre des Hugo von St. Victor..., Würzburg, 1897.

С. Стан. Саратов.

ГУ́ДМЕН (Goodman), Нельсон (р. 7 авг. 1906) — амер. философ-идеалист, сторонник совр. номинализма; специалист в области логики. Проф. Пенсильванского ун-та. Осн. направление работ Г. — исследование средствами математич. логики структуры знания индуктивного вывода, сослагательных высказываний (см. *Номологические высказывания*), синонимии в естеств. языках, логич. структуры понятий «качество», «явление» и др.

Соч.: The structure of appearance, Camb. (Mass.), 1951; Fact, fiction and forecast, Camb. (Mass.), 1955; A world of individuals, в кн.: The problem of universals. A symposium, Notre Dame (Indiana), 1956, p. 13—31; Recent developments in the theory of simplicity, «Philos. and Phenomenol. Res.», Buffalo, 1959, v. 19, N 4, p. 429—47; Steps toward a constru-

ctive nominalism, «J. Symbolic logic», 1947, v. 12, № 4 (совм. с W. V. Quine); The logical simplicity of predicates, там же, 1949, v. 14, № 1; On likeness of meaning, «Analysis», Oxf., 1949, v. 10, № 1; On some differences about meaning там же, 1953, v. 13, № 4; A query on confirmation, «J. Philos.», Lancaster, 1946, v. 43, № 14, p. 383—85.

Лит.: P a p A., Fact, fiction and forecast, «Rev. Metaphysics», New Haven (Conn), 1955, v. 9, № 2; Scheffler L., Inductive inference: a new approach, «Science», L., 1958, v. 127, № 3291, p. 177—81. И. Добронравов. Москва.

ГУЛАК, Николай Иванович (1822 — 26 мая 1899) — укр. революц. демократ и ученый. По происхождению дворянин. Окончил юридич. фак-т Дерптского (Гартуского) ун-та. Один из организаторов нелегального антицаристского Кирилло-Мефодиевского об-ва (1846); принадлежал к левому крылу об-ва, возглавляемому Шевченко. Г. призывал к свержению царизма, уничтожению царской фамилии, ликвидации крепостничества, социального и нац. неравенства. Одним из первых на Украине Г. выдвинул идею «хождения в народ» с целью подготовки нар. революции (см. *Народничество*). В духе утопич. социализма Г. доказывал необходимость установления обществ. строя, основанного на принципах др.-слав. общины и политич. единстве всех слав. стран в форме демократич. федеративной республики. Свою революц. программу Г. обосновывал морально-этически, используя раннехрист. идеалы.

В 1847 Г. был арестован и после 3-летнего заточения в Шлиссельбургской крепости сослан в Пермь. С 1850 он выступал как ученый, сохраняя до конца жизни верность своим социальным идеям. Г. написал ряд работ по истории, юриспруденции, филологии, математике, геодезии. Допуская по нек-рым вопросам идеалистич. ошибки, Г., однако, стоял на позициях признания материальности мира, объективности пространства, времени и законов природы. Он критиковал метафизич. представления о пространстве и концепцию «дурной» бесконечности, доказывал, что протяженность Вселенной раскрывается в противоречии конечного и бесконечного. В соч. «Опыт геометрии о четырех измерениях» (1877) Г. доказывал важность геометрии Лобачевского для физики и космологии.

Лит.: Галлерей шлиссельбургских узников, под ред. Н. Ф. Аниенского (и др.), ч. 1, СПб, 1907; Ст о р о ж е н и ю Н., Кирилло-Мефодиевские заговорщики. Николай Иванович Гулак, «Киевская старина», 1906, т. 92; З а й о н ч о в с к и й П. А., Кирилло-Мефодиевское общество (1846—1847), М., 1959. Д. Острянин. С. Крымский. Киев.

ГУЛИАН (Gulian), Константин Йонеску (р. 1914) — рум. философ-марксист. Член АН Румынской Народной Республики. Автор работ по вопросам этики, эстетики и истории философии. В соч. «Введение в новую этику» («Introducere în etica nouă», 1946), рассматривая вопрос о нормах поведения нового человека, подвергает критике феноменологич. этику ценностей и доказывает диалектич. соотношение между свободой и необходимостью. Выступая с критикой этики неокантианства и шпенглеровских концепций культуры, Г. выдвигает вопрос о социально-историч. обусловленности этич. ценностей. В работе «Смысл жизни в румынском фольклоре» («Sensul vieții în folclorul romînesc») Г. оценивает передовые нравств. традиции рум. народа, выкристаллизованные в фольклоре. В соч. «Метод и система Гегеля» («Metodă și sistem la Hegel», 1957) Г. анализирует философию Гегеля и совр. ему нем. идеологию. Под редакцией Г. вышли ряд работ по истории философии.

С о ч.: Introducere în sociologia culturii, 1947; Sensul vieții în folclorul romînesc, [Buc., 1957]; Gândirea social-politică a lui Nicolae Bălcescu, Buc., 1954; О диалектике в творчестве Гегеля, «Вопр. философии», 1958, № 3.

Институт философии Румынской АН.

ГУЛЯЕВ, Александр Дмитриевич (11 июня 1870—19 ноября 1930) — сов. философ. Окончил историко-филологич. фак-т Казанского ун-та (1899). Проф. философии Казанского (1909) и затем (1920) Азерб. ун-тов, ректор Азерб. гос. ун-та им. В. И. Ленина (1923—

1926). Диссертация Г. была посвящена филос. взглядам Паскаля. В «Лекциях по истории древней философии» (1915) Г. гл. внимание уделял обществ. и этич. взглядам античных мыслителей. Выступая против смешения логики с психологией, Г. считал понятие наиболее сложным познават. образованием, поскольку оно формируется на основе ряда суждений и умозаключений («Логика», Баку, 1921). А. Маковельский. Баку.

ГУМАНИЗМ (от лат. humanus—человеческий, человеческий; образованный) — в узком смысле направление светской мысли эпохи *Возрождения*, связанное с изучением античных памятников в философии, этике, искусстве и в филологии; в широком смысле — прогрессивное направление в обществ. мысли, характеризующееся защитой достоинства личности, ее свободы и всестороннего развития, защитой человечности обществ. отношений. Новая, высшая форма Г.— марксистский Г. (социалистич. Г., пролетарский Г.), черта последовательно науч. мировоззрения и практики рабочего класса, цель к-рого — освобождение трудящихся всех рас и наций от классового и нац. гнета и неравенства, утверждение действительной свободы и счастья человека путем создания коммунистич. общества, где личность будет всесторонне развита и где будет воплощен в жизнь самый справедливый принцип — «от каждого по его способностям, каждому по его потребностям». Социализм есть первая, низшая фаза коммунизма.

Домарксистский гуманизм. Социальной основой возникновения Г. была классовая борьба против различных форм феод.-клерик. эксплуатации — крест. востания, выступления гор. низов — плебеев и ремесленников, а также и нарождавшейся торг. и пром. буржуазии. Г. развивался не только в Зап. Европе. В сов. науке проводятся исследования (см. лит. в конце статьи) развития гуманистич. идей у народов СССР, народов Китая и у др. народов Востока. Так, развитие идей «человечности» (жэнь) в Китае происходило в 8—12 вв. и было направлено против религ. норм буддизма и даосизма, являвшихся тогда главной идеологией. опорой феод. строя в Китае. Гуманистич. мысль в Ср. Азии, Грузии и Армении проникает в поэзию, философию и ученую литературу в 10—12 вв. Возникновение гуманистич. идей в России относится к 15—16 вв.

Мощным идейным движением Г. стал в странах Зап. и Центр. Европы, придав окраску всей идеологии эпохи начала капитализма. К этому времени духовная диктатура церкви была сломлена, жизнерадостное свободомыслие стало укореняться у многих народов (см. Ф. Энгельс, Диалектика природы, 1955, с. 3—4). Если в центре ср.-век. религ. мировоззрения стоял бог, то в воззрениях гуманистов — человек. Вместо религ.-аскетич. идеи о греховности плоти и земной жизни провозглашалось право человека на удовлетворение земных потребностей, на наслаждение, получила выражение идея свободы личности, справедливого обществ. устройства. Стремление к наслаждению рассматривалось как побудительная причина действий человека. Возник интерес к античному мировоззрению, к этике Эпикура. Понимание человека как части природы и требование беспрепятств. удовлетворения его «земных» потребностей стали главным ядром гуманистич. идей. В разной форме и с различными оттенками эти идеи развивали первые европ. гуманисты — Петрарка, Бруни, Валла, Пико делла Мирандола, Данте, Боккаччо, Леонардо да Винчи, Кампанелла, Микеланджело, Бруно, Галилей и др. в Италии; Доле, Люперье, Рабле, Монтень и др. во Франции; Мюнцер, Гуттен, Рейхлин, Дюрер и др. в Германии; Гуска, Желивский и др. в Чехии; Коперник, Гжегож из Санока и др. в Польше; Джон Болл, Т. Мор, Шекспир, Ф. Бэкон, Уинстэнли и др. в Англии; Вивес, Сервантес и др. в Испании; Эразм Роттердамский в Голландии и др.

Уже в эпоху Возрождения намечаются и в дальнейшем развиваются две тенденции в истории гуманистич. идей, хотя эти тенденции на различных этапах и в воззрениях отдельных представителей Г. переплетаются. Связанные общностью своей антифеод. и антицерк. устремленности, эти тенденции различались по той социальной почве, из к-рой они вырастали, и по той проблематике, к-рая стояла в центре интересов представителей этих тенденций. Первую из них выражали прогрессивные бурж. мыслители 17—18 вв. (в некоторых странах и начала 19 в.), вторую — представители нар.-освободит. движения и утопич. социализма.

Бурж. Г. этого периода, выражая интересы идущей к власти буржуазии, в то же время выступал и от имени всего народа, поскольку весь народ был заинтересован в сокрушении феодализма. Представители бурж. Г. занимались проблемами обществ. жизни, считали, что человек—обществ. существо; они строили планы справедливого обществ. устройства. Но в центр своего внимания и теоретич. интересов они ставили отдельную личность, считая людей от природы равными и свободными. Бурж. Г. имел своей материальной основой частную собственность, нравств. основой — индивидуализм и «разумный эгоизм», идеалом — свободное развитие «естественной природы» человека. Однако лучшие представители бурж. Г. видели, что лозунг свободы личности и беспрепятств. развития ее «естеств. природы» реализуется в практике жизни как удовлетворение необузданных, антиобществ., антинар. интересов буржуа. Поэтому, по мере развития бурж. общества, сторонники идей бурж. Г. стремились разрешить проблему сочетания обществ. интереса и интереса «свободной личности». Так, франц. материалист *Гельвеций* в соч. «Об удовольствии» (1738) и «О человеке, его умственных способностях и воспитании» (1772), констатируя противоречие между свободой индивидуальности и интересами общества, для разрешения этого противоречия выдвигал теорию правильно понятого личного интереса. *Лессинг* предлагал решать это противоречие с помощью таких средств, как дисциплина и самообладание, *Шиллер* — с помощью эстетического воспитания, *Дидро* — посредством подчинения страстей разуму и утверждения умеренности как важнейшей добродетели и т. д. Но проблема гармонии личных и обществ. интересов оказалась для них неразрешимой, поскольку, связывая осуществление гуманистич. идеалов с уничтожением феод. собственности и феод. форм эксплуатации, они не выступали против частной собственности и эксплуатации вообще. Даже наиболее радикальные представители бурж. Г. не шли дальше требования надления всех граждан частной собственностью. Тем самым сохранялась основа глубоких социальных противоречий, угнетения одних другими, войн и прочих антигуманных явлений, против к-рых искренне хотели бороться представители передового бурж. Г.

Вторая тенденция в развитии Г., связанная с утопическим социализмом, опиралась на более широкую социальную базу, выражала чаяния крестьянства, зарождавшегося рабочего класса, городского «плебса» и была тесно связана с нар. революц. движениями. Представители этой тенденции Г. тоже выступили против феод.-клерик. идеологии, тоже отстаивали права личности, считали людей равными по природе. Но в центр своего внимания они поставили проблему форм общения и связи людей, выдвинули требование имуществ. равенства людей, равного участия всех в обществ. производстве, создания такого справедливого обществ. устройства, где «знания, почести и наслаждения являются общим достоянием» (*Кампанелла Т.*, *Город солнца*, М., 1954, с. 45). Еще в 14 в. идеолог и один из руководителей восстания Уота Тайлера — Джон Болл

восклидал: «никогда в Англии не будет хорошей жизни, пока все имущество не станет общим и пока существуют дворяне и вилланы» (цит. по кн.: «Архив Маркса и Энгельса», т. 8, 1946, с. 371). В 15 в. внутри гуситского движения в Чехии идеологи Тabora (*Гуска*, *Желинский*) направили всю силу своих революц. проповедей на разоблачение панов и попов, живших «не по закону божьему», а ограблением народа. Тaborиты выдвинули идею справедливости и «общей свободы», «жизни общиной» на основе общности имущества. Эта идея была подхвачена во время Крестьянской войны в Германии в 16 в. *Мюнцером*, нашла отражение в соч. Кампанеллы и Т. Мора. Не просто юридическое равенство людей перед законом, а «философский образ жизни общиной» (*Кампанелла Т.*, *Город солнца*, с. 45) провозгласили утописты условием счастья каждого и всех. Во время англ. бурж. революции 17 в. вождь диггеров *Уинстэнли* дал критику не только феод.-королевской власти, но и принципов бурж. Г., в частности его главному требованию — «естественной» индивидуальной свободы; истинная свобода «заключается в законах общей свободы... не в том, чтобы один поработал другого, но чтобы оба жили в довольстве и свободе» («Закон свободы», в кн.: Избр. памфлеты, М.—Л., 1950, с. 236). В учениях утопистов материальной основой «общей свободы» был провозглашен труд, а не частная собственность и праздность. В утопиях того времени труд входил в обязанность каждого, а удовлетворение потребностей определялось правом каждого.

Утопическо-социалистич. традиция Г. получила новое развитие в 19 в. в утопич. системах *Оуэна*, *Сен-Симона*, *Фурье*. Утвердившееся в 19 в. бурж. общество оказалось «вызывающей горькое разочарование карикатурой на блестящие обещания просветителей» (*Энгельс Ф.*, *Анти-Дюринг*, 1957, с. 241). Вместо провозглашенных принципов свободы, равенства и братства, обещанного расцвета личности новое бурж. общество с его капиталистич. формами эксплуатации и угнетения вело к деградации и моральному падению личности. Антигуманистич. природа бурж. общества ясно обнаружилась, стали очевидными противоречия капитализма, в т. ч. и все возрастающая нищета, неуверенность, безработица в среде рабочего класса. Поэтому утопическо-социалистич. Г. 19 в. тесно связан с критикой капитализма, с требованиями рабочих. Отражая эти требования, утописты провозглашали не только обязанность, но и право на труд, к-рого капитализм фактически лишал рабочего (см. *Ш. Фурье*, Избр. соч., т. 2, М.—Л., 1951, с. 156). Этот взгляд на труд как на неотъемлемое обществ. право человека и его естеств. потребность помог *Фурье* найти единую основу для преодоления элементов аскетизма в утопич. традиции Г.: в страстях *Фурье* видел движущие силы обществ. развития; гармония и равновесие страстей в новом обществе являлись для него результатом широкого их развития, а не подавления (см. там же, т. 4, М., 1954, с. 82). В своей классификации страстей *Фурье* открывал страсти коллективизирующие, разнообразящую, упорядочивающую и гармонизирующую (см. там же, т. 1, М.—Л., 1951, с. 195—96), к-рые разовьются в новом строе. Вместе с тем утопич. социалисты не были в состоянии увидеть объективную закономерность возникновения нового обществ. строя и выводили необходимость создания этого строя из требования добра, справедливости и этич. понятий. *Фурье* и другие утописты отрицали революц. методы разрешения классовых антагонизмов.

В отличие от зап.-европ. утопистов 19 в., рус. революц. демократы середины 19 в. (*Белинский*, *Добролюбов*, *Чернышевский*), революц. народники (см. *Народничество*) сочетали идеал полноты материальной и духовной жизни народа, гармонии жизни «ума и

сердца» с идеей революц. преобразования общества ради «общей свободы» нар. масс.

Несмотря на то, что гл. внимание представителей этих двух тенденций домарксистской гуманистич. мысли было направлено на достижение различных идеалов, между этими тенденциями существовала тесная связь. Маркс отмечал непосредств. зависимость утопического социализма и коммунизма от этики и вообще от учения о человеке франц. материализма, в частности Гельвеция (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 2, с. 144—46).

Г. это не только буржуазное направление мысли или черта бурж. мировоззрения на определенной ступени его развития. Буржуазному Г. противостоит Г. пролетарский, коммунистический.

Социалистический гуманизм. Классовая борьба пролетариата обусловила формирование новой концепции Г., связанной с возникновением научного коммунизма, созданного Марксом и Энгельсом. Превращение коммунизма из утопического в научный оказало решающее влияние на дальнейшее развитие идей Г. Марксизм критически переработал лучшее в Г. прошлого, унаследовал его демократич. и социалистич. элементы. Основоположники марксизма указали на частную собственность, капиталистич. эксплуатацию, на «отчуждение труда» как на главные причины «обесчеловечивания» человека в условиях капиталистич. общества. Маркс и Энгельс вскрыли воиющие результаты, к к-рым приводит капиталистич. эксплуатация и капиталистич. разделение труда: чем больше работает трудящийся, тем беднее становится он сам, его внутренний мир, тем меньше имуществому принадлежит» (Маркс К., см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, 1956, с. 561). Рабочий «в своём труде не утверждает себя, а отрицает, чувствует себя не счастливым, а несчастным, не развёртывает свободно свою физическую и духовную энергию, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свой дух» (там же, с. 563).

В последующий период критика Марксом и Энгельсом антигуманистич. природы капиталистич. общества становится все более глубокой, острой и всесторонней. «В наше время, — говорил Маркс в речи на юбилее „Народной газеты“, — каждая вещь как бы чревата своей противоположностью. Мы видим, что машина, обладающая чудесной силой сокращать и делать плодотворнее человеческий труд, приводит к голоду и изнурению. Вновь открытые источники богатства благодаря каким-то роковым чарам становятся источниками лишений. Победы искусства куплены, повидимому, ценой потери морального качества. Человечество в целом приобретает все большую власть над природой, в то время как отдельный человек становится рабом других людей или своего собственного унижения. Кажется, что даже чистый свет науки не может сиять иначе, как только на мрачном фоне невежества. Все наши открытия и весь наш прогресс как будто приводят к тому, что материальные силы наделяются интеллектуальной жизнью, а человеческая жизнь низводится до степени тупой материальной силы. Этот антагонизм между современной промышленностью и наукой, с одной стороны, и нищетой и унадом — с другой, этот антагонизм между производительными силами и общественными отношениями нашей эпохи есть осязаемый, гнетущий и неоспоримый факт» (Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. произв., т. 1, 1955, с. 318).

Критика антигуманистич. природы капиталистич. общества, содержащаяся в работах Маркса и Энгельса, сохраняет все свое значение и для совр. монополистич. капитализма. Империалистич. стадия не только ослабила, но, напротив, усилила до крайней степени противоречия, к-рые вызываются развитием техники и обществ. разделением труда в условиях капи-

тализма. В совр. капиталистич. обществе высшие достижения человек. гения обращаются против трудящегося человека; автоматизация производства имеет своим результатом новые сотни тысяч безработных: высшие достижения науки используются монополистами для создания оружия массового уничтожения, в их руках они становятся угрозой всему человечеству. Таков чудовищный результат, к к-рому привело развитие капитализма в совр. эпоху.

Марксизм преодолел отвлеченный характер гуманистич. идеалов социалистов-утопистов и Фейербаха. Маркс и Энгельс подвергли самой решительной критике Фейербаха и «истинных социалистов» за крайне отвлеченное понимание человека, рассматриваемого вне отношения к обществу, классу и пр., за стремление поставить абстрактный Г. выше коммунизма и социализма и объявить его их «высшим единством» (Соч., 2 изд., т. 3, с. 469). Для основоположников марксизма коммунизм и был реальным Г., т. е. Г. на деле, в жизни. В работе «Морализующая критика и критикующая мораль» (1847) Маркс вскрыл материальную обществ. основу противоречий бурж. Г. и отверг попытки потопить классовые противоположности во всеобщей идее «человечности» (см. там же, т. 4, с. 311). Маркс подчеркивал, что «если деятельность рабочего для него самого является мучкой, то кому-то другому она должна доставлять наслаждение и жизнерадостность» (Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произведений, 1956, с. 568). Поэтому условия свободы личности у рабочего и у рабачего различны, а следовательно, различны и пути ее освобождения и всестороннего развития. Маркс и Энгельс неоднократно указывали, что абстрактный, лишенный классового содержания Г. «вообще», человечность «вообще», свобода личности «вообще» относятся к иллюзиям, маскирующим глубокую пропасть между положением трудящегося и эксплуататора. О какой свободе личности может идти речь, если трудящийся находится под гнетом материальной нужды, зависимости от капитализма и ему фактически закрыт доступ к богатствам материальной и духовной культуры?! Свобода личности для буржуа означает свободу для эксплуатации, разбоя и угнетения личностей трудового народа. «Надо было заменить культ абстрактного человека... наукой о действительных людях в их историческом развитии. Это дальнейшее развитие фейербаховской точки зрения, выходящее за пределы философии Фейербаха, начато было в 1845 г. Марксом в книге „Святое семейство“» (Энгельс Ф., Людвиг Фейербах..., 1955, с. 34).

Марксизм, рассматривающий человека конкретно-исторически и характеризующий «сущность человека» как «совокупность всех общественных отношений» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 3, с. 3), представляет собой единственно научное понимание обществ. человека, условий его реального освобождения и перспектив его развития. Практич. решение противоречий личности и общества, вопроса о свободе и развитии личности заключается в том, что «за счет всего общества» совершается обеспечение «полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества» (Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 6, с. 37). Классики марксизма-ленинизма показали объективную невозможность разрешить на почве капитализма «вечные антиномии» бурж. Г. — личности и общества, свободы и обществ. необходимости, индивидуализма и коллективизма, и связали их решение с пролетарской революцией и строительством социализма и коммунизма. «Для достижения самой цели необходимо массовое изменение людей, которое возможно только в практическом движении, в революции»; необходимо «сбросить с себя всю старую мерзость и стать способ-

ным создать новую основу общества» (там же, с. 70). Противоположность марксизма бурж. Г. и качеств. отличие марксистского Г. от буржуазного ясно и отчетливо выступает во всей теории науч. коммунизма. Согласно этой теории, тот же самый историч. процесс, к-рый в условиях господства частной собственности привел к такому развитию обществ. разделения труда, к-рое расчленило личность, с необходимостью ведет к созданию материальных возможностей для возникновения цельного, всесторонне развитого человека коммунистич. об-ва. Развитие производительных сил уже в условиях капиталистич. об-ва создает предпосылки для ликвидации калечащего человек. личность обществ. разделения труда. «...Крупная промышленность, — писал Маркс, — ...как вопрос жизни и смерти, ставит задачу: ...частичного рабочего, простого посетителя известной частной общественной функции, заменить всесторонне развитым индивидуумом, для которого различные общественные функции представляют сменяющие друг друга способы жизнедеятельности» («Капитал», т. 1, М., 1955, с. 493). Однако для того чтобы реализовать эти возможности необходимо революц. уничтожение того строя капиталистич. собственности, к-рый стремится увековечить антагонистич. форму разделения труда. В революц. классовой борьбе пробуждается гордое сознание и достоинство личности угнетенного, к-рый из раба превращается в революционера (см. В. И. Ленин, Соч., 4 изд., т. 13, с. 38). Маркс провозгласил «эмансипацию общества от частной собственности», политич. эмансипацию рабочих, показав, что их освобождение «заключает в себе общечеловеческую эмансипацию» (Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произведений, с. 570).

«Только в коллективе индивид получает средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков, следовательно, только в коллективе возможна личная свобода» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 3, с. 75). «Коллективность революционных пролетариев, ставящих под свой контроль как условия своего существования, так и условия существования всех членов общества, ...объединение индивидов..., которое ставит под их контроль условия свободного развития и движения индивидов» (там же, с. 76), — вот что, по Марксу, обеспечивает человеку возможность подлинно человек. развития. Заняв господств. положение в обществе, буржуазия перешла к различным реакционным теориям и оправданию антинародной, бесчеловечной практики. Буржуазия утрачивает гуманистич. традицию; бурж. мировоззрение, проникнутое стремлением увековечить капиталистич. гнет, частную собственность на орудия и средства производства, эксплуатацию и порабощение трудящихся, становится чуждым и враждебным Г. Выходя из среды бурж. интеллигенции, примыкавшие к гуманистич. традиции, неизбежно выступают как обличители бурж. антигуманистич. действительности (Г. Манн, Т. Манн, Р. Роллан и др.), как борцы с фашизмом. Многие из них симпатизируют марксизму или даже в процессе идейной эволюции переходят на позиции марксизма. Что же касается идеологов буржуазии, то со 2-й пол. 19 в. в их высказываниях все более и более отчетливо выявляется антигуманистич. природа бурж. общества. Аморализм, индивидуализм и человеконенавистничество, достигшие своего апогея у совр. монополистич. буржуазии, были своеобразно «предвосхищены» нем. философом Ф. Ницше. Яркий враг всего передового и демократического, он поучал, что над народами массами должна господствовать «каста господ», не связанных никакими нормами нравственности. Ницшеанство, а в 20 в. расизм (Розенберг и др.) обуславливали свободу «сверхчеловека» рабством масс. Аморализм и антигуманизм философии Ницше был

воспринят фашизмом — самым бесчеловечным порождением совр. монополистич. капитализма. Гитлер заявлял, напр., что для управления народами необходимо отбирать людей, к-рые не позволяют, чтобы ими руководили «соображения морали или жалости». Идеология и практика фашизма показали всю звериную, античеловеч. сущность совр. капитализма и реакц. буржуазии. Герм. фашизм, поощряемый междунар. империализмом, толкнул человечество в пучину 2-й мировой войны, залил Европу кровью, установил режим произвола. Фашизм был разгромлен, но его человеконенавистнич. идеи еще окончательно не умерли, ибо существует та почва, к-рая их порождает, — империализм. На какие чудовищные преступления перед человечеством готовы пойти ныне империалисты, свидетельствует, напр., выступление лорда Данди в верхней палате англ. парламента, к-рый заявил, что он и его друзья в Англии и Америке предпочитают «перспективу нового мира, наполовину уничтоженного ядерной войной...», коммунистическому строю (The Parliamentary Debates, House of Lords, Fifth Series, v., CCVI, I., 1958, p.172—73).

Многие направления совр. бурж. философии и социологии прямо защищают антигуманистич. основы бурж. строя и коренным образом извращают реальные пути достижения подлинного Г. Экзистенциализм объявляет Г. независимым от общества личным делом каждого, тем самым придавая Г. антисоциальный характер. Католич. идеологи стремятся приписать Г. религ. мысли, мистич. основу и одновременно оклеветать или фальсифицировать марксистский Г. (Биго и др.).

Социал-демократич. идеологи и совр. ревизионисты провозгласили принципы бурж. Г. программным требованием в борьбе с коммунистич. идеологией. Еще в 1936 лидер франц. правых социал-демократов Ж. Блюм в брошюре «Гуманный социализм» по сути дела противопоставлял бурж. Г. научному коммунизму и диктатуре пролетариата. Возрождая оппортунизм этич. социализма австромарксистов и Бершгейна, совр. ревизионизм защищает индивидуалистич. принципы Г. и требует от социализма их осуществления (А. Лефевр во Франции, Л. Колаковский в Польше, И. Видмар в Югославии и др.). Идея «гуманистич. социализма» проникли и в теории т. н. интегрального социализма, в бурж. теории «государства благоденствия» и пр. Разрывая с марксизмом, совр. ревизионизм превращает индивидуалистич. принципы бурж. Г., связанного с частной собственностью, в мерило социалистич. действительности Советского Союза и стран народной демократии, использует бурж. Г. для критики науч. коммунизма. Ревизионисты обратились к ранним работам Маркса, выискивая в них отдельные домарксистские положения, заимствованные из нем. философских школ, явившихся одним из источников марксизма. Вместо марксистско-ленинского учения о социалистич. революции, диктатуре пролетариата и построении коммунизма ревизионисты выдвигают в качестве идеала «вечные принципы гуманизма» и задачу «преодоления отчуждения», понимаемого в гегельянском духе крайне абстрактно и извращенно. Философы-марксисты за рубежом (Тольятти, Гароди, Корню), сов. ученые (Волгин, Федосеев и др., см. Сб. тр. Ин-та Марксизма-ленинизма «Из истории формирования и развития марксизма», 1959) дали критику этой ложной, ревизионистской оценке бурж. Г. совр. ревизионистами, показали, что марксизм-ленинизм выдвинул перед рабочим классом задачу социалистической революции, ликвидации противоречия между обществ. характером труда и частным характером присвоения продуктов труда, т. е. ликвидацию эксплуатации человека человеком.

Социалистич. революция в России, а затем социалистич. революция в странах народной демократии откры-

ли эпоху революц. переустройства общества и практич. осуществления принципов марксистского Г. В ходе социалистич. и коммунистич. строительства под руководством рабочего класса и его коммунистич. авангарда создаются материальные и духовные предпосылки для всестороннего развития личности, происходит массовое революционное перевоспитание миллионов трудящихся. Уничтожение частной собственности и всех форм эксплуатации человека человеком, ликвидация материальной нужды, политич. и религ. гнета, установление социального и нац. равенства, полного равноправия женщин и мужчин коренным образом изменили жизнь народа. В социалистич. странах созданы мощные производит. силы, совершена культурная революция, громадные развитие получили наука и техника, ликвидирована противоположность между городом и деревней, между физич. и умств. трудом, растет материальное благосостояние народа. В социалистич. обществе осуществлено «законное стремление к свободе от каторги бесчеловечного классового труда. В существе, в смысле своем — эта мечта — глубоко гуманитарна и, конечно, мало общего имела с „гуманизмом“ буржуазия...» (Горький М., Собр. соч., т. 30, М., 1956, с. 332). Впервые в истории только в условиях социализма личность стала свободной от эксплуатации, независимой от «денежного мешка». Человечность социалистич. обществ. отношений получает свое яркое выражение в изменении характера и условий труда нар. масс. Положение человека, его достоинство, авторитет, обществ. признание определяются не классовым, сословным или нац. происхождением, не полом и имуществ. положением, а только личными способностями и трудом. Свободный труд на общество и на себя, обогащенный новым обществ. содержанием и значением, все более становится первой жизненной потребностью, желанной деятельностью человека, источником радости и наслаждения. Основанный на товарищеском сотрудничестве и взаимопомощи трудящихся труд выступает главным средством развития и воспитания личности. Изменение социальной формы труда при социализме рождает новые стимулы и движущие силы обществ. поведения человека, новые нормы отношений людей.

«Дух индивидуализма, личной корысти жажда наживы, вражда и конкуренция — такова суть морали буржуазного общества... Социализм утверждает иную мораль — сотрудничества и коллективизма, дружбы и взаимопомощи. Здесь на первое место выдвигается забота об общем благе народа, о всестороннем развитии человеческой личности в условиях коллектива, где человек человеку не враг, а друг и брат» (Хрущев Н. С., О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, 1959, с. 60).

Благосостояние и счастье людей при социализме выступает как главная цель и забота всего общества. Вместо замкнутости и раздробленности людей, порождаемых капитализмом, социализм рождает великое чувство общности и братства людей, объединяет их усилия в созидании новых условий жизни для всех и каждого. В условиях социализма и коммунистич. строительства свободное и всестороннее развитие личности каждого трудящегося выступает как сущест. необходимость и осознанная цель. Научно-технич. революция в условиях социализма ускоряет достижение этой цели. В связи с ростом обществ. богатства и материального благосостояния народа, сокращением рабочего дня до 6—7, а в дальнейшем до 5—6 часов, отменой налогов возрастает свободное время трудящихся и материальные предпосылки их всестороннего развития. В ближайшие годы в СССР будет самый короткий в мире рабочий день и самая короткая рабочая неделя при одновременном росте благосостояния населения. Реальное осуществление права на образование, фак-

тическая его доступность, возможность творчества в различных областях стали могучим толчком для выдвигания и роста миллионов талантов и дарований раскрепощенного народа, к-рые душил и подавлял капитализм.

Свободный доступ к политич. и обществ. деятельности для каждого гражданина социалистич. государства, постепенная передача нек-рых функций гос. управления обществ. организациям трудящихся способствуют развертыванию самостоятельности и инициативы масс, рождающих «новые формы общественной связи между людьми» (Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 30, с. 482; т. 29, с. 390), новые формы коллективизма в труде и жизни общества. Широкое движение трудящихся в СССР за коммунистич. труд, проходящее под девизом — «работать и жить по-коммунистически», распространяет новые формы коллективизма не только на производство, но и на область быта, культуры, воспитания. Идеологи бурж. индивидуализма боятся коллектива, изображают его как враждебное Г. начало. Практика социалистич. общества убедительно свидетельствует, что коллективизм не только не противоречит личности, но является необходимым условием ее нормального развития. Человек, по природе своей, существо общественное. Поэтому он только в коллективе может раскрыть заложенные в нем потенции.

В период развернутого строительства коммунизма в СССР осуществляется задача создания в стране изобилия материальных и духовных благ, необходимых для всестороннего развития всех членов общества и удовлетворения их потребностей. Строительство коммунизма предполагает не только невиданное ранее развитие экономики, науки и культуры, оно открывает небывалый простор для наиболее полного и всестороннего раскрытия и выявления всех творческих возможностей и дарований человека.

Коммунистич. партия и социалистич. государство проводят в жизнь целую систему мероприятий, улучшающих жизнь народа, обеспечивающих обществ. воспитание подрастающего поколения и заботу о каждом человеке. Советский народ успешно решает задачу достижения самого высокого в мире жизненного уровня. В СССР создана широкая система детских садов и яслей, осуществлено обществ. бесплатное удовлетворение потребностей в общем и специальном образовании (включая и высшее), в больничном и амбулаторном лечении, в занятиях физич. культурой и художеств. самостоятельностью, массовая сеть библиотек и читален делает широко доступными книжные богатства. Гигантская программа жилищного строительства, развитие системы обществ. питания и др. мероприятия улучшают быт народа, способствуют росту свободного времени трудящихся и подлинному уравниванию мужчин и женщин. По мере продвижения к коммунизму возрастает забота общества о каждом человеке от его рождения до глубокой старости. Соревнование между социализмом и капитализмом определяется не только производством продукции на душу населения. Оно определяется и достижениями в области формирования человеческой личности с тем, чтобы человек, который создает все ценности на земле, был первой из этих ценностей, чтобы он все больше и успешнее двигал вперед науку и технику, облегчая и украшая жизнь на земле для всех людей» (Хрущев Н. С., см. «Правда», 1960, 28 сент., с. 2).

Новый, обогащенный социалистич. содержанием Г. включает в себя борьбу и с пережитками капитализма, «со всеми худшими сторонами спекуляции, наживы, обмана, подделки, либо „акробатством буржуазной благотворительности“, которую лучшие рабочие по справедливости ненавидели и презирали» (Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 29 с. 396).

В социалистич. обществе развертывается широкая действительно массовая борьба за воспитание личности свободной от частнособственнич. пережитков, от мешанской узости и ограниченности, за сознательного строителя коммунизма.

«В ходе дальнейшего расширения общественных фондов потребления все сильнее будет утверждаться и развиваться коллективизм в жизни, в труде, в отношениях между людьми, вырабатываться умение разумно пользоваться все возрастающими благами коммунизма. Таким образом, коммунизм демонстрирует перед всем миром свои высокие гуманистические принципы, в основе которых лежит забота о счастье человека» (Хрущев Н. С., Об отмене налогов с рабочих и служащих..., 1960, с. 14).

Неотъемлемой чертой социалистич. Г. является его интернациональный характер, решительная борьба за предотвращение войн, за всеобщее и полное разоружение, за уничтожение колониального гнета и эксплуатации, за мир и дружбу между всеми народами. «Разоружение есть идеал социализма» (Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 23, с. 84). Миротворившая полнота социалистич. стран является выражением природы социализма, при котором отсутствуют классы и группы, заинтересованные в развязывании войн и гонке вооружений. Могущество СССР и др. социалистич. стран служит делу сохранения мира. СССР выступил с глубоко гуманными предложениями о всеобщем и полном разоружении, о полной и окончательной ликвидации колониального режима во всех его формах и проявлениях. «Коммунистическая идеология — это наиболее гуманная идеология в мире. Мы считаем, что нет ничего дороже человека и поэтому не пожалеем никаких усилий, чтобы отвести от человечества угрозу новой мировой бойни» (Хрущев Н. С., За прочный мир и мирное сосуществование, 1958, с. 187; см. также: «Свободу и независимость всем колониальным народам, решить проблему всеобщего разоружения», М., 1960).

Построение материально-технич. базы коммунизма наряду со свободным и всесторонним развитием людей, ростом их сознательности приведет к материальному и духовному изобилию, к становлению нового человека коммунистич. общества. Осуществление коммунистич. принципа: «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям», будет вместе с тем полным торжеством марксистского Г. На высшей фазе коммунизма будут преодолены ограничения социализма, связанные с недостаточным уровнем развития производит. сил, остатками старого разделения труда и пережитками капитализма в сознании людей, устранены существенные различия между городом и деревней, между физич. и умств. трудом. Коммунизм создаст условия для свободного и полного развития и применения склонностей и дарований всех людей, для активного участия каждого во всех сторонах жизни общества. Независимо от количества и качества своего труда каждый человек сможет удовлетворить свои растущие и изменяющиеся потребности. Свободный от материальной нужды и необходимости ограничения потребностей, беспрепятственно развивающийся человек коммунистич. общества избавится от привычек и черт старого общества. В нем будут гармонически сочетаться духовное богатство, моральная чистота и физич. совершенство. Нормой отношений людей станет уважение и любовь человека к человеку, подлинное равенство и справедливость. Развитие человека будет «самоцелью» общества (см. К. Маркс, Капитал, т. 3, 1955, с. 833). До ликвидации бурж. общества историч. развитие совершалось путем закабаления одних людей другими, после уничтожения бурж. обществ. строя необходимым условием социального прогресса становится свободное развитие каждого члена общества.

Повседневная деятельность и творчество народа, вдохновляемого великой целью и достигнутыми результатами, с неизбежностью приведет к построению коммунистич. общества, в котором «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 4, с. 447).

Лит.: Маркс К., Капитал, т. 1, [М.], 1955, гл. 12, 13 и 24; т. 3, М., 1955, гл. 48 и 51; Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произведений, М., 1956; Энгельс Ф., Диалектика природы, М., 1955, (Введение); его же, Крестьянская война в Германии, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 7, М., 1956; его же, Развитие социализма от утопии к науке, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. произв., т. 2, М., 1955; Ленин В. И., Две утопии, Соч., 4 изд., т. 18; его же, Развитие капитализма в России, там же, т. 3, гл. 7, § 12, гл. 8, §§ 3, 6; его же, Новый фабричный закон, там же, т. 2; его же, Очередные задачи Советской власти, там же, т. 27; Мерино Ф., Гуманизм Фейербаха и Маркс, в его кн.: На страже марксизма, пер. с нем., М.—Л., 1927; Плеханов Г. В., К вопросу о роли личности в истории, Избр. философские произв., т. 2, М., 1956; Хрущев Н. С., Ответ на открытое письмо английского философа Бертрама Рассела, «Международная жизнь», 1958, № 1; его же, Письмо Бертрану Расселу, там же, 1958, № 4; Жить в мире и дружбе! Пребывание Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева в США, [М.], 1959; Скачкин С. Д., К вопросу о методологии истории Возрождения и гуманизма, в сб.: Средние века, вып. 11, М., 1958; Корелин М. С., Ранний итальянский гуманизм и его историография, 2 изд., т. 1—4, СПб, 1914; Фойгт Г., Возрождение классической древности, или Первый век гуманизма, пер. с нем., т. 1—2, М., 1884—85; Вульфус А. Г., Проблемы духовного развития. Гуманизм, реформации, католическая реформа, П., 1922 (имеется библиогр.); Хоментовская А., Итальянский гуманизм в современной историографии, «Анналы. Ж. всеобщей истории», изд. Российской Акад. Наук, П., 1923, № 3; Рейгер Л., История немецкого гуманизма, пер. с нем., СПб, 1899; Кибанов А. И., У истоков русской гуманистической мысли в России, «Вестн. истории мировой культуры»; 1958, № 1 и 2; 1959, № 1; Алексеев М. П., Явления гуманизма в литературе и публицистике Древней Руси (XVI—XVII вв.), М., 1958; Кизирн Д. И., «Средние века» в исторической науке, в кн.: Из истории социально-политических идей. Сб. статей, М., 1955; его же, Начало китайского гуманизма, «Сов. востоковедение», 1957, № 3; Позднева Л., К вопросу об общественно-политических и философских взглядах поэта Юань Чжэня, в кн.: Сб. статей по истории стран Дальнего Востока, [М.], 1952; Волгин В. П., Гуманизм и социализм, М., 1955; его же, Развитие общественной мысли во Франции в XVIII веке, М., 1958; Федосеев П. Н., Социализм и гуманизм, М., 1958; Штолл Л., Классовая борьба и гуманизм, «Проблемы мира и социализма», 1958, № 3; Мелешенко В. Н., Некоторые вопросы исторического материализма в «Тюрмных тетрадах» А. Грамши, «Вестн. ЛГУ», 1958, № 11, Сер. экон., филос. и права; Юдин П. Ф., По поводу статьи Д. Неру «Основной подход», «Проблемы мира и социализма», 1958, № 4; Петросян М., Коммунизм — полное воплощение реального гуманизма, «Коммунист», 1959, № 7; Гак Г., Строительство коммунизма и всестороннее развитие личности, там же, № 12; Гароди Р., Марксистский гуманизм, пер. с франц., М., 1959; Грамши А., Тюрмные тетради, Избр. произв., т. 3, М., 1959; Юриков Б., Социализм и человек, «Проблемы мира и социализма», 1960, № 1. Л. Денисова. Москва.

ГУМБОЛЬДТ (Humboldt), Вильгельм фон (22 июня 1767—8 апр. 1835) — нем. гос. деятель, родоначальник философии языка в Германии, эстетик и писатель. Род. в Потсдаме в семье прусского аристократа. Странник объединения Германии; в 1819 был министром внутр. дел Пруссии, уволен в отставку за попытки провести бурж.-либер. реформы.

В своей идеалистич. теории исторического познания, изложенной в работе «О задачах историка» («Über die Aufgabe des Geschichtsschreibers», 1821), Г. основывался на трех положениях: 1) в истории общества все, вытекающее из природной необходимости и из потребности, в дальнейшем развитии служит высшим, идеальным це-

лям; 2) ткань всемирной истории состоит из вечно сбывающейся жизни индивидов и из непрерывной цепи того, что создано их личными усилиями в зависимости от общей природы человека; 3) история, жизнь общества есть результат свободы и необходимости жизни индивидов и жизни целого. В последовательности человек. действий часть их, по Г., может получить достаточное объяснение с причинной точки зрения, но область этих деяний подвергается также действию новых и не поддающихся предвидению внутр. сил. Время от времени духовная сила выступает в форме неожиданных и необъяснимых явлений. Но именно эти явления и расширяют жизнь, т. к. они происходят из жизненной полноты гения отдельных лиц и целых народов.

В области эстетики и наиболее крупной работой Г. является разбор произведения Гёте «Герман и Доротея», к-рое Г. рассматривал в связи с вопросом об умств. и нравств. организации человека. Эту точку зрения он возводил в систему эстетики, основанной на мысли о тождестве духа природы и духа человечества. Следуя за Кантом, и в отличие от Шеллинга и Гегеля, Г. полагал, что проблема прекрасного может быть успешно решена только посредством постижения основных духовных способностей человека. Важнейшей из них, по Г., является сила творч. воображения, способная соединять противоречащие друг другу свойства и т. о. подчинять фантазию закону, не нарушая ее свободы.

В работе «О языке кави на острове Ява» («Über die Kawi-Sprache auf der Insel Java», Bd 1—3, В., 1836—1839) с «Введением о различии строя человеческих языков...» («Einleitung über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues...», рус. пер., СПб, 1859) Г. развил учение о языке, явившись одним из родоначальников сравнительно-исторического метода его изучения. Идеалистическое по своим филос. основам (язык как деятельность некоей самостоятельной духовной силы, упорядочивающей получаемый извне хаос впечатлений), это учение содержало ряд прогрессивных идей, способствовавших развитию языкознания. Язык, писал он, есть непрерывный осмысленный творческий процесс созидания, вечно повторяющееся усилие духа сделать членораздельный звук средством выражения мысли. Выполняя функцию коммуникации, язык передается от одного поколения к другому. Г. подчеркивал неразрывную связь языка и «духа народа», общность к-рого определяет языковую общность в рамках данной нации. Язык есть средство выражать уже готовую истину и, особенно, открывать прежде неизвестную. Прогрессивной была мысль Г. об обществ. природе языка. По Г., человек понимает себя, только испытывая на других понятие собственных слов. Прогрессивной была и мысль Г. о том, что познание формируется лишь через обществ. отношения (хотя Г. понимал их идеалистически) и что важная роль в этом формировании принадлежит языку. Г. стремился найти синтез субъективного и объективного, который, по его мысли, открывается в полной мере в явлении прекрасного, а потому язык в самой глубокой своей сути напоминает искусство.

В политич. трактате «О границах деятельности государства» («Ideen zu einem Versuch, die Grenzen der Wirksamkeit des Staats zu bestimmen», 1792, рус. пер. в приложении к кн.: Гайм Р., Вильгельм фон Гумбольдт..., М., 1898) Г. развил взгляд Канта на гос-во как на юридич. учреждение, цель к-рого — только охрана права, и отверг идею о том, что гос-во должно содействовать благосостоянию граждан. Выступая против феод. регламентации общества, Г. считал, что попытка достижения такой цели ведет к пагубному вмешательству гос-ва во все отрасли жиз-

ни. Гос-во, по Г., должно ограничиваться исключительно установлением внешней и внутр. безопасности.

Своими антифеод. идеями, деятельностью в области высшего образования (реформа системы просвещения в Пруссии, учреждение Берлинского ун-та и др.) и особенно учением о языке Г. оставил глубокий след в истории нем. культуры.

Соч.: Gesammelte Schriften, Bd 1—17, В., 1904—36.

Лит.: Житецкий П. И., В. Гумбольдт в истории философского языкознания, «Вопросы философии и психологии», 1900, кн. 51; Потебин А. А., Мысль и язык, 4 изд., Одесса, 1922; Шпет Г. Г., Внутренняя форма слова (Студия и вариации на тему Гумбольдта), М., 1927; Scheinert M., W. von Humboldts Sprachphilosophie, Lpz., 1908; Strzyk G., W. von Humboldts Ästhetik als Versuch einen Neubegründung der Sozialwissenschaft dargestellt, В., 1911; Fuentе, Hans aus der, W. von Humboldts Forschungen über Ästhetik, Giessen, 1912; Harnack O., W. von Humboldt, В., 1913; Spranger E., W. von Humboldt und die Humanitätsidee, 2 Aufl., В., 1928; Schultz W., Das Problem der historischen Zeit bei W. von Humboldt, «Vierteljahrsschr. Literaturwiss. und Geistesgesch.», 1928, Bd 6; Jahrmärkt J., Freiheit und Notwendigkeit bei W. von Humboldt, Lpz., 1932 (Diss.); Grube K., Wilhelm von Humboldts Bildungsphilosophie, Halle, 1935; Binswanger P., W. von Humboldt, Lpz., 1937; Howald E., W. von Humboldt, Erlentach—Z., 1944; Velarde J. M., G. de Humboldt y la filosofía del lenguaje, Madrid, 1955.

В. Асмус. Москва.

ГУМПЛОВИЧ (Gumplowicz), Людвиг (9 марта 1838—19 авг. 1909) — реакционный австр. социолог и юрист. С 1882 — проф. Грацкого ун-та. Один из открытых расистов, противник историч. материализма. Г. видел гл. заслугу Спенсера и др. предшественней органич. школы в утверждении, что в основе социологии лежат законы биологии («Sociologie und Politik», 1892, рус. пер., 1895, с. 88) и противопоставлял теории борьбы классов социальный дарвинизм и борьбу рас. Г. критиковал гуманистич. мораль и утверждал, что в уничтожении слабых проявляется естеств. закон борьбы за существование. На этой основе Г. высказывался в защиту империалистич. войн и колониальной политики. Г. не признавал прогресса нравственности: «Человеческий интеллект четыре тысячи лет тому назад и теперь не отличается ни качественно, ни большим развитием, ни совершенством...» («Grundriss der Sociologie», 1885, рус. пер. 1899, с. 352). Г. — один из предшественников фашизма.

Соч.: Der Rassenkampf, Innsbruck, 1928; Die Soziologische Staatsidee, Graz, 1892. М. Васильн. Москва.

ГУНСУНЬ ЛУН (р. ок. 325—ум. ок. 250 до н. э.) — древнекитайский философ-софист. В «Книге истории Ханьской династии» («Хань шу») в разделе «Литература» («И взъ чжи») указано, что он написал книгу в 14 главах, из к-рых до наст. времени дошло только 6 под общим названием «Гунсунь Лун-цзы».

В главе «Баймалунь» («О белой лошади») Г. Л. доказывал, что понятия («идеи») не связаны с чувств. вещами; они независимы и существуют отдельно, «сами по себе», как «скрытое» бытие. Чувств. вещи не связаны с «идеями» и являются формами, материалом чистого бытия. Соединение идеи и чувств. вещи есть «вещь-идея», обнаруживающая себя в явлении. Такая идея не есть ни вещь, ни свойство вещи. Так, напр., «белизна» белой лошади есть «вещь-идея», но «белизна» еще до соединения с телом лошади существовала отдельно. «Лошадь» как форма «белой лошади» также есть «вещь-идея», но до соединения с белым цветом тоже существовала отдельно. На этом основании Г. Л. выдвигал положение о том, что «белая лошадь не есть лошадь». В главе «Цзянь бай лунь» («О твердости и белизне») на основе такого же анализа Г. Л. доказывал отдельное от камня существование твердости и белизны. Г. Л. настаивал на абс. обособленности ощущений, считал, что чувств. восприятия (слух, зрение, осязание и т. д.) могут иметь только изолированное существование. Согласно Г. Л., глазами нельзя нащупать твердость, можно только увидеть белизну; рукой нельзя

нащупать белизну, можно нащупать только твердость. Поэтому в первом случае нет твердости, а во втором — белизны. Таким образом, осязание и зрение существуют отдельно, не проникая друг в друга и не взаимодействуя.

В логике Г. Л. исправлял концепцию школы Хуэй Ши, к-рая утверждала единство и тождество и отрицала «отдельность и различие», критиковал релятивизм Чжуан-цзы в понимании истинного и ложного. В противоположность их взглядам в главе «Тун бинь лунь» («Объяснение о переменах») Г. Л. выдвинул положение о том, что следует «правильным» исправлять «неправильное» и посредством «неправильного» всесторонне исследовать «правильность». Однако абсолютизируя «отдельность и различие», Г. Л. все же не смог понять диалектич. единства особенного и общего и в конце концов пришел к выводу об абсолютном обособлении понятий и вещей. В софизмах Г. Л. обнаруживается противоречивость движения, бесконечность времени и пространства. Так, он утверждал, что «летающая стрела не находится ни в движении, ни в покое», «если каждый день отнимать половину от палки длиной в одно чи, [то этот процесс] нельзя закончить и через 10 тысяч поколений» (Чжуан-цзы, раздел 33).

Софистика Г. Л., отрицавшая идею развития путем противоречий, отвечала интересам реакционных политич. сил Древнего Китая.

Лит.: История философии, т. 1, М., 1957, с. 65; Fung Y u-lan, A history of Chinese philosophy, v. 1, Princeton, 1952, p. 192—220; Го Мо-жо, Ши пиан шу («Десять критических статей»), Пекин, 1956, с. 272—80; Хоу Вай-лу и др., Чжунго сыянь тушци (Общая история идеологии Китая), т. 1, Пекин, 1957, с. 440—71; Ян Юн-го, История древне-китайской идеологии, Иер. с кит. Я, М., 1957, с. 311—373.

Ван Дянь-цзи. Китай.

ГУРАМИШВИЛИ, Давид (1705—21 июля 1792) — груз. поэт-просветитель,

положивший начало демократич. направлению в груз. обществ. мысли и поэзии. В 1727 был захвачен в плен лезгинцами и увезен в Дагестан. В 1729 бежал из плена на Сев. Кавказ, впоследствии присоединился к свите груз. царя Вахтанга VI, находившегося в Москве. Большую часть своей жизни (с 1738) провел на Украине, в г. Миргороде, где и скончался.

Сборник произведений Г. под заглавием «Давитиани» (дословно «Давидово»), написано в 1787, изд. 1955; в

рус. пер. 1955) состоит из лирич. стихов и поэм, в к-рых описываются бедствия Грузии в результате нашествий иноземных захватчиков, бичуются пороки духовенства и купечества, разложение нравов общества. Г. защищал чистоту и неизбежность семейных отношений, проповедовал необходимость просвещения, осуществляемого гуманным царем. Дидактич. лирика Г. проникнута мистич. размышлениями о преходящем характере земного и бже как деминурге всего, о бессмертии души и бренности тела.

Соч.: დავითიანი. თხზულებათა სრული კრებული. თბილისი, 1955.

Лит.: Х а х а н о в А., Очерки по истории грузинской словесности, вып. 3, М., 1901; Очерки по истории философии обществ.-политич. мысли народов СССР, т. 1, М., 1955, с. 54.

კეკელიძე კ. და ბარამიძე ა., ქართული ლიტერატურის ისტორია, თბილისი, 1954; ასათიანი ლ., წერილები, თბილისი, 1942; ნატროშვილი გ., დავით გურამიშვილი, თბილისი, 1955; ჩაქოვანი მ., დავით გურამიშვილი და ხალხური პოეზია, თბილისი, 1955; ყუბანეიშვილი ს., დავით გურამიშვილი ქართველ ჰუმანობა

პოეზიი, თბილისი, 1955; ლეონიძე გ., დავით გურამიშვილის ცხოვრება და მოღვაწეობა, თბილისი, 1956; ობოლაძე უ., აღზრდის იდეები დავით გურამიშვილის შემოქმედებაში, თბილისი, 1956. *Т. Кухава.* Тбилиси.

ГУРБАН (Hurban), Йосеф Милослав (19 марта 1817—21 февр. 1898) — словацкий публицист и обществ. деятель. В 1848 участвовал в пражском восстании, а затем вместе с писателями и деятелями нац. возрождения Л. Штуром и Годжей в восстании словаков против гнета феод. Венгрии. Редактор журналов «Nitra» (с 1841), «Slovenské pohľady...» (с 1846). Во введении к «Зеркалу Словакии» Червенака (В. Р. Červenák, Zrcadlo slovenska, 1844) Г. применял идеи философии истории Гереля к рассмотрению нац. вопроса. Неизбежность возрождения угнетенных славянских национальностей Г. обосновывал законами борьбы, возникновения и упадка, существующими в природе и обществе. После революции 1848—49 Г. склонился к консерватизму и теологии.

Соч.: Spisy, sv. 3—4, Turčiansky Sv. Martin, 1944. Лит.: Várossová E., Svetonázor. Ľudovita Štúra a jeho vplyv na ideologické formovanie slovenského národa, в кн.: Kapitoly z dejín slovenskej filozofie, Bratislava, 1957.

Е. Варошова. Чехословакия.

ГУРВИЧ (Gurvitch), Георгий Давидович (р. 2 нояб. 1894) — бурж. социолог-идеалист. Родился в России (г. Новороссийск), после 1917 эмигрировал во Францию. Проф. социологии Парижского ун-та (с 1948). В молодости примыкал к *интуитивизму* и *волюнтаризму*, с позиций к-рых трактовал вопросы этики и права. После 2-й мировой войны в многочисл. статьях и в кн. «Современное призвание социологии» («La vocation actuelle de la sociologie», P., 1950), «Социальный детерминизм и человеческая свобода» («Determinismes sociaux et liberté humaine», P., 1955) Г. выступил с реакц. учением т. н. диалектического гиперэмпиризма, к-рое в применении к обществ. жизни называется *микросоциологией*. Г. отрицает возможность единого и цельного миропонимания и объективный характер обществ. закономерностей. Осн. задачей социологии, по Г., является исследование «микротношений» (непосредств. невидимые психологич. отношения людей) внутри различных групп (семейных, возрастных, производственных, потребительских) и ассоциаций (религиозных, политических, спортивных), к-рые, как он полагает, и определяют характер всех др. отношений.

Примыкает к сторонникам мира.

М. Бахитов. Москва.

ГУС (Hus), Ян (1371—6 июля 1415) — чешский мыслитель и реформатор, идеолог бюргерского крыла антифеод. революц. движения в Чехии 1-й пол. 15 в. (см. *Гусизм*). В 1393 Г. окончил Пражский ун-т и приступил к преподават. деятельности. В 1401—02 — декан фак-та искусств, в 1402—1403 — ректор ун-та. С 1402 в Вифлеемской часовне в Праге Г. читал на чешском языке проповеди, в к-рых обличал католич. духовенство, выступал против торговли индульгенциями, осуждал богатство церкви, требуя коренной ее реформы.

Соч. и проповеди Г. были идейным оружием чешского антифеод. и нац.-освободит. движения. В 1415 церковный собор в Констанце по обвинению в ереси приговорил Г. к сожжению. Казнь Г. вызвала усиление революц. движения чешского народа.

В гл. работе «О церкви» («De ecclesia», 1413, и др.), опираясь на нар. традиции в критике церкви и обще-

ства, Г. использовал учение англ. религ. реформатора *Уиклифа* (ок. 1320—84), сделал из него демократич. и гуманистич. выводы. Осн. принципом гуманизма и орудием обществ. преобразований Г. считал познанный разумом «закон божий», к-рым, как высочайшим идеалом, должен руководствоваться каждый человек. Этот идеал является абс. нормой и мерилом социальной справедливости. Признавая деление общества «на три категории народа», Г. допускал сохранение власти в руках господствующих классов только при условии соблюдения этой нормы; при нарушении «закона божьего» подданные имеют право и даже обязаны выйти из повиновения. Платоновский идеал сословного гос-ва превращался Г. в идеал общества, к-рому противоречит существующее сословное гос-во. Принцип «закона божьего» используется Г. для обоснования первых форм демократич. идеологии.

Г. не отвергал осн. догматов священного писания, но при этом допускал, что «закон божий» можно понять человек. разумом, что каждый человек самостоятельно судит о том, правильно ли была использована «правда божья». Этот принцип приводил к отказу от признания формального авторитета церкви и феод. власти и к революц. выводам о самостоятельности нар. масс. Сила разума, данная народу, служит достиганию его собств. освобождения. Учение Г. послужило идеологич. основой гуситского революц. движения.

Соч.: *Joannis Hus et Hieronymi Pragensis historia et monumenta*, v. 1—2, Norbergae, 1558, 2 ed., 1715; *Sebrané spisy české*, vyd. K. J. Erben, díl 1—3, Praha, 1865—68; *Sebrané spisy*, sv. 11—2], Praha, 1903—1904, [3—6], Praha, [s. a.]; Соч. в рус. пер. — Послания, М., 1903.

Лит.: Маркс К., Хронологические выписки. [Тетрадь 12, в кн.: Архив Маркса и Энгельса, т. 6, М., 1939; Н е д л ы З. Р., Ян Гус, «Славяно», 1944, № 7; Р у б ц о в Б. Т., Гуситские войны, М., 1955; М а ц е к Й., Табор в гуситском революционном движении, пер. с чешск., т. 1—2, М., 1956—59; L o s e r t h J., Huss und Wiclif, 2 Aufl., Münch., 1925; М а с h o v e c М., Husovo učení a význam v tradici českého národa, Praha, 1953. Р. Италюва. Чехословакия.

ГУСЕЙНОВ, Гейдар Наджаф-оглы (1908—15 авг. 1950) — сов. философ, д-р филос. наук (с 1944), профессор (с 1944), акад. (1945) и вице-президент (1945) АН Азерб. ССР. Член КПСС с 1938. Директор Ин-та истории партии при ЦК КП Азербайджана (1945—50), зав. кафедрой философии Азерб. гос. ун-та им. С. М. Кирова (1945—50). Разрабатывал вопросы диалектич. материализма и истории азерб. обществ. и филос. мысли. Был редактором перевода ряда произведений классиков марксизма-ленинизма. Сталинская премия (1948), за редактирование и участие в составлении 4-томного «Русско-азербайджанского словаря», 1940—46).

Соч.: Диалектика в метафизике, Баку, 1941; Диалектик в тарихи материализм нагынды, Баку, 1941; Марксист диалектик метод, Баку, 1945; Философские взгляды М. Ф. Ахундова, Баку, 1942; Статьи по истории развития философской и общественной мысли в Азербайджане, Баку, 1948; Из истории общественной и философской мысли в Азербайджане XIX века, 2 изд., Баку, 1958 (первый опыт систематич. изображения истории азерб. философии). Ш. Мирзоева. Баку.

ГУСИЗМ — идеология революц. антифеод. движения в Чехии в 1-й пол. 15 в., получившая название от имени ее основателя Яна Гуса. Социальная пестрота движения, охватившего как бюргерство, так и крестьянско-плебейские массы, обусловила глубокие внутр. различия идейных течений Г. Однако для всех них характерна религ. форма и признание всеобщей *универсалии* — «закона божьего» в качестве нормы и мерила обществ. отношений, социальной справедливости (ср. ст. Ф. Энгельса «Борьба в Венгрии», в к-рой Г. характеризуется как национально-чешская крестьянская война, носившая религ. окраску — см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 6, с. 180).

В 14—15 вв. Г. и *номинализм* являлись двумя осн. линиями, по к-рым протекало разложение церк.-феод. идеологии, преодоление *томизма* и зарождение первых

форм бурж. философии в Европе. Однако, если *номинализм*, выступая против «гармонического» томитич. толкования взаимоотношения между разумом и верой, отделял разум от *веры*, философию от богословия, то Г., наоборот, стремился к рационализации самого богословия. Г. не отвергал полностью богословия, но превращал центральные богословские категории в общие формы своих прогрессивных обществ. идей. Под религ. формой Г. скрывалось радикальное обществ. содержание, благодаря к-рому религ. идеи превращались в обществ.-политич. требования и использовались для борьбы против церк.-феод. системы. В высшей стадии крестьянско-плебейского движения идеология Г. выступает в форме *пантеизма*, к-рый приводил к атеизму, аналогично возникшему позже в Германии учению Мюнцера.

Г. делился на два направления — бюргерское и крестьянско-плебейское. Бюргерский Г. основывался на учении англ. философа и реформатора *Уиклифа*, гуманистич. сторона к-рого подчеркивалась в работах Гуса. Филос. *реализм* защищался гуситами в диспутах с томистами и номиналистами в Пражском уп-те. Наиболее последовательно и безбоязненно его истолковывал в своих трудах ученик Гуса Иероним Пражский, к-рый через год после сожжения Гуса был казнен в Констанце за уиклифовское толкование догмата о божеств. троице. Онтологич. проблемам был посвящен трактат об универсалиях учителя Гуса — Станислава из Знойма (последствием отказа от своих взглядов и стал врагом Гуса). Однако под давлением нарастающего революц. движения гуситская теория выдвинула на первый план социальный аспект философии, сущностью к-рой является отождествление «божьего закона» с идеальным понимаемым «человеческим законом», с идеалом добра и обществ. справедливости. Все это было направлено против законов феод. общества.

Бюргерский Г. достиг своего наивысшего развития в период подготовки гуситской революции, прежде всего в произв. Гуса, в трудах и речах Якоубека (см. *Якоубек* из Стришбра), Иеронима Пражского и др. В процессе гуситской революции (начиная с 1419) бюргерский Г. становился все более умеренным. Пражский Г. отказался от общей концепции гусовской социальной философии и ограничил свою программу требованием лишения церкви светской власти и нек-рыми узкорелиг. принципами, в первую очередь борьбой за признание «чаши». Боязнь революционности нар. масс, возникновение независимого радикального крыла гуситского движения вызвали упадок идеологии бюргерской оппозиции, что отразилось гл. обр. в трудах Яна из Штришбрама.

Крестьянско-плебейский Г. (гл. представитель — *Гуска*) являлся идейным синтезом всех осн. революц. идей догуситского нар. сектантства — учения вальдеясов, секты «свободного духа», догуситского хилиазма и т. д. Его представители преодолели теорию Уиклифа и Гуса, выступили с отрицанием феод. обществ. строя, выдвинули программу революц. борьбы нар. масс за новый обществ. строй, основанный на свободе и равенстве людей. В своей наивысшей пантеистич. стадии Г. превратился в идейную систему, в к-рой нет места даже для трансцендентального бога. Гуситский идеализм, основанный на утверждении внутр. взаимоотношения между богом и действительностью и сосредоточенный на созерцании пути идеи к действительности, завершился подчинением идеи действительности и растворением божеств. субстанции в естественном земном человеке.

Гуситская идеология оказала значит. влияние на развитие всего европ. антифеод. мышления, в особенности в Германии, вплоть до Крестьянской войны 1524—25. В разработку Г. внесли свой вклад нем.

гусит Николай из Дрездена, к-рый принял деятельное участие в создании идейной основы гуситского радикализма, Ян Немец из Жатца, разработавший пикартискую теорию бюргерского Табора, англичанин Петр Эйин, скрывавшийся от преследований в гуситской Чехии. Крестьянско-плебейский Г. создал первую в Европе нар. революц. идеологию.

Лит.: Неудлы З. Р., Ян Гус, «Славяне», 1944, № 7; Флайшганс В., Ян Гус, [пер. с чешск.], М., 1916; Малецк Й., Табор в гуситском революционном движении, пер. с чешск., т. 1—2, М., 1956—59; Рубцов В. Т., Гуситские войны, М., 1955; сго же, Ян Гус, М., 1958; K a l i v o d a R., Husitské myšlení, в сб.: Filosofie v dějinách českého národa, Praha, 1958; M a s e k J., Husovo učení a význam v tradici českého národa, Praha, 1953.

Р. Каливода. Чехословакия.

ГУСКА (Houska), Мартин (г. рожд. неизв.—ум. 21 авг. 1421) — идеолог левого крестьянско-плебейского крыла гуситского движения (таборитов) в Чехии. В 1420 Г. становится одним из руководителей нар.-революц. движения. В 1421, после поражения крестьянско-плебейского крыла, ушел из Табора, но был схвачен умеренными таборитами и сожжен.

Учение Г. известно по нек-рым выпискам из его трактатов, приводимых гуситом правого крыла Яном из Привибрама в соч. «Жизнь таборских священников» (J. Příbram, Život kněží tábořských, 1863; J. Masek, Ktož jsú boží bojovníci, 1951).

В своих проповедях Г. предсказывал появление нового обществ. строя, при к-ром не будет частной собственности, духовных и светских властей; он требовал отмены сословного и имуществ. неравенства, упразднения культа и таинств, к-рые называл суевериями. Г. создал радикальную концепцию гуситского шкартизма — учения, отрицающего догмат церкви о перевоплощении. Считал божеств. силы подчиненными естеств. законам мира, высшей целью жизни объявлял естеств. потребности и интересы людей. «Причащение Христа» у Г. превращается в удовлетворение материальных потребностей человека, в осуществление земного человек. счастья. Учение Г. означало отказ от позиций христианского теизма и переход к пантеизму.

Лит.: Рубцов В. Т., Гуситские войны, М., 1955, с. 176—79; Малецк Й., Табор в гуситском революционном движении, пер. с чешск., т. 1—2, М., 1956—59; K a l i v o d a R., Vytvoření revoluční ideologie selsko-plebejského Tábora, «Filosofický časopis», 1957, роѝ. 5, číslo 6.

Р. Каливода. Чехословакия.

ГУССЕРЛЬ (Husserl), Эдмунд (8 апр. 1859—26 апр. 1938) — нем. философ-идеалист, родоначальник феноменологии, школы совр. бурж. философии (см. Феноменология). Проф. в Гёттингене и Фрейбурге. Идейные истоки его феноменологии — философия Платона, Декарта, Лейбница, Brentano, Больцано и др.

Г. выступил с требованием превратить философию в «строгую» дисциплину, создать логику науч. знания. Но прежде чем такая логика может быть построена, логич. категории и законы должны быть вычленены в «чистом виде» и обоснованы. Такую задачу, по Г., должна выполнить феноменология. «Феноменология», «чистая теория познания», к-рую Г. замыслил как гносеологич. подготовку логики и методологич. обоснование всех наук, развивает субъективно-идеалистич. (с элементами объективного идеализма) понимание специфич. отношения субъекта и объекта познания. Претендуя на нейтральную позицию в решении осн. вопроса философии, Г. объявил свою феноменологию «беспредпосылочной». Релятивистски принижая роль науч. знания, он предложил «исключить» из сферы феноменологии, «вынести за скобки» все истины наук, в т. ч. наук о сознании, «положения о бытии» (напр., вопрос о том, существует ли бытие независимо от сознания). Г. осуществлял это при помощи метода феноменологической редукции, к-рая, по его мнению, обеспечивает возможность выделения особого предмета анализа — «чис-

того» сознания, не связанного ни с бытием, ни с реальным сознанием. Изображая «чистое» сознание в виде совокупности «эйдосов», «чистых сущностей», «идеальных предметов», Г. воспринял и усугубил объективный идеализм Платона. Метафизич. разрыв «сущности» и «существования» был затем продолжен у экзистенциалистов (см. Экзистенциализм). Но объективный идеализм Г., обладавший специфич. особенностью по сравнению с идеализмом Платона и Гегеля («сущности» только «значат», но нигде и никогда не существуют), остался только общей программой, замыслом. Поэтому представляется неточной имеющая известное распространение характеристика гуссерлианства как преимущественно объективно-идеалистич. теории. Уже начиная со 2-го т. «Логических исследований», при интерпретации объекта познания Г. примыкает к субъективному идеализму, сближающемуся с философией Шюппе. Здесь он прежде всего превращает объекты сознания в идеальные предметы; кроме того, по Г., предмет «идеальный» (эйдос) или «реальный» (у Г. это не предмет окружающего мира, а та же идея, но меньшей степени общности, чем эйдос) не существует вне направленного (интендируемого) на него действительного или потенциального акта мысли, конструирующего предмет. Согласно Г., «предмет» усматривается и создается путем интуиции, к-рую он противопоставлял опосредствованному знанию в качестве единств. пути познания «всеобщего», «сущности». Конкретный путь интуитивного «усмотрения» Г. рассматривал в теории «иденрующей абстракции». В ней действительный интуитивный акт «переживания», «схватывания» предмета — «иденрующая абстракция» — противопоставляется принципу абстрагирования. Критерием истинности усмотрения Г., по существу, объявил личные переживания субъекта. Субъективистские тенденции особенно усилились в работах Г. 20—30-х гг. (см., напр., «Cartesiansche Meditationen und Pariser Vorträge», в кн.: «Husserliana», Bd 1, [Haag], 1950). В них Г. рассматривал в качестве непосредственно очевидного фундамента «чистого» сознания субъективно-идеалистически истолкованный принцип cogito ergo sum Декарта.

Как свидетельствуют обзоры неопубликованных рукописей Г., а также его изданные в последние годы работы («Кризис европейской науки и трансцендентальная феноменология» — «Die Krisis der Europäischen Wissenschaften und die transzendente Phänomenologie» [1954], «Первая философия» — «Erste Philosophie» [1956—59]), Г. пришел к крайней форме субъективного идеализма, вплотную подводящей к нек-рым осн. понятиям нем. экзистенциализма.

Критикуя субъективистскую и релятивистскую направленность распространившихся в конце 19 — нач. 20 вв. психологич. трактовок логики, Г. не избавил от субъективизма, релятивизма и психологизма. Его феноменология, основывающаяся на одновременной онтологизации (в теории «эйдосов») и субъективизации (в теории «предметности») логического, полна чрезвычайно формалистич. рассуждений и нигде и никогда не существовавших «типах предметности».

Последователи Г. имеются в ряде стран. В США существует «Феноменологическое об-во» во главе с М. Фарбером, к-рое издает журн. «Philosophy and Phenomenological Research». Архив Г. в г. Лувене (Бельгия) регулярно публикует его сочинения, заметки, дневники, письма. Ряд совр. философов, не примыкающих к школе Г., считает возможным использовать его методологич. идеи (Бохенский и др.).

Соч.: Husserliana, Bd 1—8, Haag, 1950—59; Philosophie der Arithmetik, Bd 1, Lpz., [1891]; Logische Untersuchungen, 2 Aufl., Bd 1—2, Halle, 1928; Vorlesungen zur Phänomenologie des inneren Zeitbewusstseins, Halle, 1928; Formale und transzendente Logik, Halle, 1929; Erfahrung und Urteil, Hamb., 1954; Соч. в рус. пер. — Логические исследования, т. 1, СПб., 1909; Философия как строгая наука, «Логос», 1911, кн. 1.

Лит.: Юринец В., Эдмунд Гуссерль, «Под знаменем марксизма», 1922, № 11—12; 1923, № 4—5; Михеев В. И., Критика феноменологического направления в современной буржуазной философии, М., 1937 (Автореф. дисс.); Яковенко В. В., Философия Эд. Гуссерля, в сб.: Новые идеи в философии. Сб. 3, СПб., 1913; Шпет Г. Г., Явление и смысл. Феноменология как основная наука и ее проблемы, М., 1914; Weidauer F., Kritik der Transzendentalphänomenologie Husserls, Lpz., 1933; Laue Q. E., Husserl. La philosophie comme science rigoureuse, P., 1955; eго же, Phénoménologie de Husserl, [P.], 1955; Grand G., Welt, Ich und Zeit. Nach unveröffentlichten Manuskripten Edmund Husserls, Haag, 1955; Adorno T. W., Zur Metakritik der Erkenntnistheorie, Stuttgart, 1956; Dierker A., Edmund Husserl, Meisenheim Glan, 1956; Müller W. H., Die Philosophie Edmund Husserls nach den Grundzügen ihrer Entstehung und ihrem systematischen Gehalt, Bonn, 1956; Kraft J., Von Husserl zu Heidegger, Frankfurt, M., 1957; Farber M., The foundation of phenomenology, Camb., 1943; Phénoménologie, existence, P., 1953.
Н. Мотрошилова. Москва.

ГУСТИ (Gusti), Димитрие (1880—1955) — рум. бурж. социолог и философ-идеалист. В работах «Воинствующая социология» («Sociologia militans», 1935), «Проблема социологии» («Problema sociologiei», 1940) Г. рассматривал обществ. действительность в спиритуалистич. духе, как сплетение конкретных социальных единиц, обусловливаемых космологич., биологич., психич. и историч. факторами и определяемых обществ. волей. По его мнению, обществ. действительность стремится к созданию равновесия между социальными факторами. Г. отрицал классовую борьбу, революцию и критиковал марксизм. Придерживаясь т. зр. социального эмпиризма, Г. считал, что предметом социологии является конкретное социальное единство (напр., деревня). В качестве председателя Рум. социального ин-та, поддерживаемого королем Карлом II, руководил составлением монографии о селах Румынии. Своими выводами, сделанными на основе этих учений, Г. стремился оправдать и защитить бурж.-помещичий режим в Румынии.

Соч.: La science de la réalité sociale, P., 1941.
Лит.: Mosely P. E., Sociological school of Dimitrie Gusti, «Sociological Rev.», 1936, v. 28, April, p. 149—65; Gáll Ernő, Sociologia burhezad in Romania, Buc., 1958, с. 145—75.
Институт философии Румынской АН.

ГУ ТИН-ЛИН (Гу Янь-у) (1613—82) — кит. философ и просветитель. Участник вооруж. борьбы против маньчжурских завоевателей. Работы Г. Т.-л. содержатся в «Собрании сочинений Гу Тин-линя» («Гу Тин-линь вань цзи»). Г. Т.-л. большое внимание уделял изучению совр. ему жизни народа. Ряд трудов, напр. «Записи повседневных размышлений» («Жи чжи лу») и др., был создан Г. Т.-л. на основе обобщения конкретных данных, собранных в результате многолетних путешествий по различным провинциям страны.

Г. Т.-л. утверждал, что нет никакого таинственного потустороннего мира, существование к-рого признавалось за истину буддистами. Он выступал против феод. идеологии в ее неоконфуцианской форме и развивал материалистич. теорию познания. Был основателем школы «каоцзюй», занимавшейся научн.-критич. разбором источников сунской неоконфуцианской философии. Выступал против неоконфуцианства («лисюе»), называя его подражанием буддистской схоластики («чаньюе»); в то же время Г. Т.-л. идеализировал прошлое, считая, что если теперь неоконфуцианцы занимаются пустой болтовней, то древние мудрецы проповедовали учение о практич. совершенствовании людей.

Отстаивая материалистич. теорию познания, Г. Т.-л. выступал против идеалистич. учения о «внутреннем знании», заимствованном неоконфуцианцами из буддизма. Г. Т.-л. считал, что в мире не существует никаких сверхъестеств. вещей, к-рые бы познавались вне опыта, и что знание приобретает в процессе практич. деятельности людей.

Лит.: Хоу Вай-л., Чжунго цзаоци цимэн сыян ши (История раннего просветительства в Китае), Пекин, 1956.
Э. Баталов. Москва.

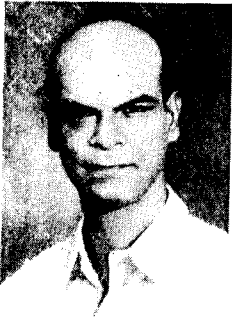
ГУТТЕН (von Hutten), Ульрих фон (21 апр. 1488—29 авг. 1523) — нем. гуманист. Идеолог нем. рыцарства, Г. выступал за то, чтобы в Германии после устранения политич. и идеологич. влияния папства была усилена власть императора. Обличит. соч. Г. (на лат. и затем на нем. языках) против папства характерны для подъема обществ. движения эпохи Реформации. Г. резко выступал против индульгенций и распространял в Германии трактат Л. Валла о подложности «Константинова дара». В этот период Г. видел главное средство борьбы против мракобесия, невежества и морального разложения богословов и католич. духовенства в энергичном отстаивании принципов разума и гуманистич. нравственности. Эти идеи Г. нашли особенно яркое выражение в ряде стихотворений и эпиграмм, а также в знаменитой сатире «Письма темных людей» («Epistolae obscurorum virorum», [1515—17]), одним из авторов к-рой он был. В 1519—20 Г. примкнул к реформации Лютера, выступил с рядом диалогов [«Фортуна» («Fortuna»), «Лихорадка I» («Febris prima»), «Лихорадка II» («Febris secunda»), «Вадиск» («Vadiscus...»), «Наблюдатели» («Inspicientes»), в к-рых призывал все слои нем. общества и самого Лютера выступить открытой войной против папства, поручив руководство походами рыцарству. В соч. «Разбойники» («Praedones») и др. Г. старался убедить бюргерство и др. слои общества в том, что их главными врагами являются духовные феодалы. Вслед за *Эразмом Роттердамским* Г. доказывал самостоятельность человеч. разума в процессе мышления. В духе аристократич. гуманизма Г. утверждал принципы свободной воли человека и необходимость его активной деятельности для получения «даруемого богом» счастья. После подавления рыцарского восстания 1522—23 Г. бежал в Швейцарию и вскоре там умер. Энгельс причислял Г. к лагерю реформации в качестве «теоретического представителя немецкого дворянства» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 7, с. 393).

Соч.: Opera quae reperiri poterunt omnia, v. 1—7, Lipsiae, 1859—70. Соч. в рус. пер.— [Фрагменты], в кн.: Источники по истории реформации, вып. 1, М., 1906—07, с. 101—55; Письма темных людей, М.—Л., 1935; Диалоги, публицистика, письма, М., 1959.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 25, М., 1934 (см. Указатель); Энгельс Ф., Крестьянская война в Германии, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 7, М., 1956; Штраус Д. Ф., Ульрих фон Гуттен, СПб., 1896; Пуришев В. И., Очерки немецкой литературы XV—XVII вв., М., 1955; Kleinschmidt K., Ulrich von Hutten. Ritter, Humanist und Patriot, B., 1955.
М. Смирин. Москва.

ГХОШ, Аджой Кумар (р. 20 февр. 1909) — видный деятель инд. и междунар. рабочего движения, ген. секретарь Нац. совета КП Индии с 1951. Окончил Аллахабадский ун-т. С 1931 был одним из руководителей революц. профсоюза «Маздур Сабха» в г. Канпуре, а позднее — член исполкома Всендийской рабоче-крестьянской партии. В 1933 был избран в состав ЦК, а в 1936 — в члены Политбюро ЦК КП Индии. В 1938—40 был одним из редакторов центр. органа компартии Индии «National front». В 1943 в связи с болезнью был освобожден от работы в Политбюро. В 1948 вновь избран членом Политбюро ЦК. Вел большую работу по преодолению левосектантских и правоопортунистич. ошибок в деятельности КП Индии. Большое значение для идейного сплочения партии имело опубликование в начале 1951 выработанного при активном

участии Г. проекта программы КП Индии. С 1952 — редактор ежемесячного теоретич. журнала партии «New Age». За революц. деятельность Г. подвергался арестам; находился в тюрьмах в общей сложности 9 лет.

Г. — активный борец за марксистско-ленинское мировоззрение в Индии. В своих выступлениях в печати разрабатывает проблемы, связанные с применением положений историч. материализма к конкретным условиям

Индии. В статьях «Коммунистическая партия Индии в борьбе за единый демократический фронт, за народно-демократическое правительство» (1951), «К выборам в Индии» (1952), «Очередные задачи Коммунистической партии Индии» (1954) и др. работах Г. давал обоснование необходимости движения за объединение левых сил и единство действий рабочего класса. В ст. «Индийская буржуазия» («The Indian Bourgeoisie», «New Age. Political Monthly of the Communist Party of India», 1955, в. 4, № 12) раскрыл характер противоречий между империализмом и нац. буржуазией Индии, а также роль последней в нац.-освободит. движении.

Большое теоретич. и практич. значение имела деятельность Г. в организации борьбы за превращение КПИ в массовую партию рабочего класса и ее организац. укрепление. Принимал участие в выработке нового устава КПИ, в преамбуле к к-рому даны теоретич. положения о возможности и условиях мирного пути перехода Индии к социализму. «Для партий и элементов, выступающих за социализм, — пишет Г., — существует возможность завоевать большинство в парламенте и преодолеть сопротивление реакции с помощью выступлений широких масс» («New Age», 1958, 18 мая). Г. разрабатывает принципы пролетарского интернационализма. «Мы считаем, — пишет Г., — что дух и концепция пролетарского интернационализма — одна из величайших ценностей, к-рые коммунистическое движение дало человечеству» (там же). Принципы борьбы за рост рядов партии, за ее идейное воспитание отражены в докладе Г. на V съезде в Амритсаре и в статьях «О массовой Коммунистической партии в Индии» (1958) и «Амритсарский съезд партии» («Amritsar congress of the Communist party», 1958).

Соч.: The new ideology of Democratic socialism, Bombay, 1952; On the work of the Third Congress of the Communist Party of India, Delhi, 1954, в рус. пер.: Октябрьская революция и национально-освободительное движение в Индии, пер. с англ., М., 1957; Новая эпоха в истории человечества, «Правда», 1960, 25 апреля, № 116.

ГХОШ, А у р о б и н д о (15 авг. 1872—дек. 1950) — инд. бурж. философ-идеалист и поэт. Род. в Калькутте, образование получил в королевском колледже (Кембридж, Англия). Проф. колледжа в Бароде (Индия) (в 1893—1908). В 1905—10 Г. активно участвовал в инд. нац.-освободит. движении; в 1906—08 издавал газ. «Bande Mataram» и журн. «Karmayogin» на англ. яз., а затем «Дхарма» (на бенгали). С 1910 отошел от активной обществ.-политич. деятельности, основал в Пондишери свою школу йогов и с помощью учеников издавал филос. журн. «Arya» (1914—21). Г. верил в возможность предотвращения свойственных капитализму зол и смягчения классовых противоречий путем религ.-моралистич. проповеди. Он пытался создать «третью» линию в философии — «интегральную веданту» («интегральная йога», «интегральный идеализм»), в к-рой якобы «примиряются» материализм и идеализм, мистицизм и рационализм, плюрализм и монизм. Согласно Г., деление всего сущего на мате-

риальное и идеальное есть процесс членения одной и той же «нейтральной» субстанции, к-рую он называл супракосмич. трансцендентальностью, космич. всеобщностью, единой индивидуальностью, или богом. В работе «Эволюция» («Evolution», 1923) Г. утверждал, что филос. материализм своими победами обязан эволюц. теории, получившей наиболее обстоят. разработку во 2-й пол. 19 в. и в значит. степени определившей мораль, политику и характер обществ. строя мн. стран. Согласно Г., философия есть попытка человека с помощью разума постичь «интегральный дух». С ее помощью человек переводит на язык разума сущность «интегрального духа». Философия, по Г., обобщает данные морали, эстетики, религии и т. д., представляя собой «интегрированный взгляд на абс. истину». Г. — автор работ «Национальная ценность искусства» («The national value of art», 1936), «О значении индийского искусства» («The significance of Indian art», 1947) и др.; им написан ряд поэтич. произв.: «Поэма о Бенгалии» («Poems from Bengali», 1956) и др.

Соч.: The Life Divine, v. 1—2, Calcutta, 1944—47; Bases of Yoga, Calcutta, 1955; Isha Upanishad, [5 ed.], Pondicherry, 1951; Letters, Series 1—4, Bombay, 1949—1951; Lights on Yoga, [6 ed.], Pondicherry, 1956; The Synthesis of Yoga, N. Y., 1950; The foundations of Indian culture, N. Y., 1954. Лит.: Roy A., Sri Aurobindo and the New Age, L., 1940; Gupta N. K., The Yoga of Sri Aurobindo, Pondicherry, 1955; Rishabhchandra, The integral Yoga of Sri Aurobindo, pt. 1—2, Pondicherry, 1953—55; Maitra S. K., Studies in Sri Aurobindo's philosophy, Benares, 1945; его же, The meeting of the East and the West in Sri Aurobindo's philosophy, Pondicherry, 1956. В. Бродов. Москва.

ГЫНДИРИЗМ — мистико-идеалистич. течение в Румынии, возникшее после 1-й мировой войны. Сторонники Г. группировались вокруг журнала «Gindirea» (1921—44), редактируемого философом Н. Крайником. Являясь реакц., религиозным и мистич. течением, Г. объявлял культуру откровением духовного божества, требовал создания корпоративного фашистского гос-ва. *Институт философии Румынской АН.*

ГЮЗЕЛЕВ, Иван (24 июня 1844—6 окт. 1916) — болгар. математик и философ-идеалист. Министр просвещения (с 1880). Окончил физико-математич. фак-т Новороссийского ун-та (1871). По возвращении в Болгарию занимался математикой и философией. Г. — автор работ «Элементы на познанието» (1904), «Светът като продукт на съзнанието» (1907), «Абсолютното съзнание» (1914). Будучи субъективным идеалистом, боролся против материализма, защищая религию и мистику.

В своих математич. работах «Основите на геометрията» (1894), «Аксиомите в геометрията» (1894) доказывал, что геометрия — это наука об опыте, а аксиомы и положения математики имеют опытный характер.

Соч.: Теория на доказателството, С., 1895.

Лит.: Б ъ н к о в ъ А., «Приносът към историята на българската философска мисъл», С., 1943, с. 36—98.

ГЮЙО (Guyau), Жан Мари (28 окт. 1854—31 марта 1888) — франц. философ-позитивист. Проф. лицея Кондорсе (Париж). Первая опубликованная работа — перевод Эпиктета (1875), затем трактат «Мораль Эпикура» («La morale d'Épicure...», 1878), «Современная английская мораль» («La morale anglaise contemporaine», 1879) и др. Г. писал также стихи, драматич. произв. Толкование Г. бытия основано на неправильном понимании жизни лишь как биологич. процесса, высшим выражением к-рого являются иск-во и нравственность. Г. много писал о социальном содержании иск-ва, морали и религии, однако социальное имеет у него биологич. смысл и понимается как гармония, солидарность организмов. Иск-во, по Г., создается носителями высшей «жизненной интенсивности» — гениями, интеллигенцией, к-рые живут в стороне от действительности; не среда определяет их формирование, а наоборот, будто бы они влияют на обществ. среду, создавая эстетич. эмоции социального порядка, т. е. содействующие гармонии. Г. делил иск-во на высшее

и низшее, т. е. народное. Иск-во, по Г., есть результат интенсивного избытка жизненных сил, сложная деятельность, требующая напряж. труда. С этой т. зр. Г. выступал против теории иск-ва как игры («Проблемы современной эстетики» — «Les problèmes de l'esthétique contemporaine», 1884, рус. пер. 1889; «Искусство с точки зрения социологии» — «L'art au point de vue sociologique», 1889, рус. пер. 1891). На биологич. понимании природы человека построены рассуждения Г. о нравственности, толкуемой как внутр. необходимость, обеспечивающая равновесие жизненных сил. Нравственность, по Г., не нуждается ни в идее долга, ни в санкциях — она явление природное. В будущем обществе Г. предполагал автономную нравственность, не имеющую законов, обязательных для всех. Религию Г. рассматривал как способ фантастического объяснения всего существующего по аналогии с человек. обществом. В рецензии на книгу Г. «Безверие будущего» («L'Irréligion de l'avenir», 1887, рус. пер. 1908) Плеханов указывал, что Г. свойствен взгляд на религию как на универсальный социоморфизм (см. Соч., т. 17, 1925, с. 341). Г. считал, что с эволюцией человека религ. формы отпадут и в этом смысле общество будет нерелигиозным. Однако он пришел к некой новой религии духа, основанной на возвыш. эмоциях. Общество будущего Г. рисовал в виде гармонич. солидарностей умов, воли и эмоций.

Деление человечества на интеллигенцию — творцов, и народ — пассивную, воспринимающую массу, совмещалось у Г. с отрицат. отношением к теории «рабов и господ», что придавало его философии либеральную окраску.

Соч.: *Esquisse d'une morale sans obligation, ni sanction*, 21 éd., P., 1935; в рус. пер. — Собр. соч., т. 1—5, СПб, 1898—1901.

Лит.: Радлов Э., Принципы философии Гюйо, «Журнал М-ва Народн. просвещения», 1894, № 5; Криль Т., Мысли Гюйо о нравственности и воспитании, «Образование», 1896, № 2—3, отдел 2; Аничков Е., Очерк развития эстетических учений, в сб.: Вопросы теории и психологии творчества, т. 6, вып. 1, Харьков, 1915, с. 160—65; Fouillée А., La morale, l'art et la religion d'après m. Guyau, 4 изд., P., 1901; Bergmann E., Die Philosophie Guyaus. Lpz., 1912. Н. Колюра. Москва.

ГЮЛІ-КЕВХՅԱՆ, Айк Габриелович (декабрь 1886—29 сент. 1951) — сов. философ, профессор философии (с 1929). Член КПСС с 1918. Род. в семье арм. учителя. В 1906—14 слушал лекции в Иене, Лейпциге, Цюрихе, Гейдельберге (Германия). В 1918—20 — на парт. работе в Астрахани, с 1921 — на парт. и педагогич. работе в Армении. Преподавал философию в Ереванском уп-те (1924—37). Первый директор (с 1932) Ин-та марксизма-ленинизма в Армении. Осн. работы Г. посвящены вопросам эстетики и литературоведения.

Соч.: *Գյուլի-Կեվխյան Հ., Քննադատական հոդվածներ, Երևան, 1955, Փիլիսոփայութունը և գրականությունը (տեսական-քննադատական), «Գրակ. Դիրքերում», Երևան, 1931, № 4—5.*

Д

ДАВИД АНАХТ (Непобедимый; конец 5 в. — 1-я пол. 6 в.) — арм. философ, объективный идеалист. Учился в Александрии и Афинах. Примыкал к неоплатонич. направлению *александрийской школы* антич. философии. Впоследствии вернулся в Армению. Философия Д. А., изложенная в соч. «Определения философии»¹, «Анализ „Введения“ Порфирия»², «Толкование „Аналитики“ Аристотеля»³, на идеалистич. основе сочетает учение Платона с учением Аристотеля и Пифагора.

Теория познания Д. А. испытала воздействие гносеологии Аристотеля. Признавая возможность познания мира, Д. А. считал, что процесс познания совершается в двух формах — чувств. и рациональной — и имеет пять восходящих ступеней: ощущение, воображение, мнение, размышление и разум. Из них ощущение, воображение и необоснов. мнение образуют опытное и эмпирич. знание; воображение, обоснованное мнение и размышление — искусство; размышление — науч. знание, а разум, являющийся высшей ступенью познания, служит основой филос. знания.

Осн. труд Д. А. — «Определения философии» — направлен против скептиков школы *Пиррона* и релятивизма *Кратила*. Доказывая правомерность и необходимость филос. знания для нравств. совершенствования и житейской практики, Д. А. с позиций объективного идеализма критиковал субъективизм скептич. школы. Интерпретируя определения философии, данные Пифагором, Платоном и Аристотелем, Д. А. приходил к собств. понятию философии. Поскольку все сущее подлежит познанию, то и философия как наука о сущем имеет право на существование. Философия, по Д. А., разделяется на теоретическую и практическую, что соответствует различным сторонам деятельности души. Исходным началом теоретич. философии является познание способности души, к-рая опирается на практич. нужды человека. Целью теоретич. философии служит постижение всего сущего. Она состоит из 3 частей: естествознания, математики и теологии. Однако конечной целью философствования является практич. философия, ведущая человек. души к добродетели. Человек, по Д. А., наделен свободной волей и в равной мере способен и к добру и ко злу. Целью философии в целом является, согласно Д. А., указание путей избегания зла, стремление к духовному возвышению и самосовершенствованию. В учении о душе Д. А. развил неоплатонич. концепцию, рассматривая тело как «темницу души», ее временное убежище.

¹ Մահմանը իմաստասիրութեան, Կորինն Վարդապետի, Մամբրէ վերձանողի և Դաւթի Անլաղթի մատենագրութիւնը, Վենետիկ, 1833, գրքում.

² Վերլուծութիւն ներածութեան Պորփիրիի, նույն տեղում.

³ Մեկնութիւն ի վերլուծական Արիստոտէլի, նույն տեղում.

Логика Д. А. включает «диалектический» метод, к-рый образуется из четырех форм: разделяющей, определяющей, доказывающей и анализирующей. Эту градацию Д. А. обосновывал тем, что все сущее может быть разделено, определено, доказано и проанализировано. Логич. категории, согласно Д. А., возникли из практич. потребностей людей. Рассматривая проблему соотношения единичного и общего, Д. А. считал реальным существование и единичного, и общего, однако реальность общего, согласно ему, дана «не сама по себе, а в нашем мышлении», имеющем в своей основе существование объективных вещей. В арм. ср.-век. философию, связанную с теологией, система Д. А. внесла светское, античное начало.

С о ч.: Определения философии, пер. с древнеармянского, предисл. и комментарии С. С. Аревшатяна, Ереван, 1969.

Лит.: Чалоян В., Философия Давида Непобедимого, Ереван, 1946; его же, История армянской философии, Ереван, 1959, с. 92—119; Neuman C. P., Mémoire sur la vie et les ouvrages de David, philosophe arménien du Ve siècle de notre ère, «Nouveau J. asiatique...», 1829, t. 3. [ser. 2]; K h o s t i k i a n M., David der Philosoph, Bern, 1907. С. Аревшатян. Ереван.

ДАВИД ДИНАНСКИЙ (David de Dinant) — франц. мыслитель-материалист нач. 13 в. По нек-рым свидетельствам, Д. Д. был капелланом Динанской церкви, близ Льежа, жил в Риме при папском дворе, где пользовался расположением папы Иннокентия III. Связь между Д. Д. и *Амори Шартрским*, учеником к-рого его объявляли мн. авторы, не установлена. Д. Д. упомянут в приговоре церк. собора, осудившего в ноябре 1210 секту *амальрикан*, как автор соч. «О частях» («De tonis»), к-рое подлежало сожжению и строгому запрещению.

Соч. Д. Д. до недавнего времени были известны только в свидетельствах резко критиковавших его *Альберта фон Большетта*, *Фомы Аквинского* и нек-рых др. теологов — противников его учения. В 1933 появилось сообщение о нахождении неск. рукописей, приписываемых Д. Д. (см. «Revue néo-scholastique de philosophie», t. 35, 1933, p. 220). Изучение этих рукописей позволяет предполагать о пребывании Д. Д. в Греции, его знакомстве с подлинниками соч. Аристотеля, знании соч. *Иоанна Скота Эриугены*, *Ибн-Сины* и *Ибн Гебиры*. Осн. положение учения Д. Д. состоит в том, что материя — первоначальная, общая субстанция всех вещей. Эта «первоматерия» нераздельна, неподвижна, отличается всеобщностью. Она идентична богу и мировому разуму («нус») и является единств. подлинной реальностью. Доказывая тожество бога, разума и материи, Д. Д. приходил к выводу об абс. единстве мира. Его учение о материи как общей первооснове всего сущего было облечено в форму *пантеизма*. В своих филос. воззрениях Д. Д. опирался на древних материалистов (Анаксимена, Кеснофана), а также на Аристотеля и его комментатора *Александра Афродизийского*. С др. стороны, его идеи во многом близки филос. идеям *шартрской школы* 12 в., в частности *Гильома* из Коппа, и

обнаруживают нек-рые влияния араб. материалистич. философии. Вместе с тем Д. Д. отрицал изменчивость, объявляя ее лишь заблуждением неискушенного ума или случайностью бытия. Тем не менее пантеистич. учение Д. Д. было направлено против церкви, к-рая объявила его «ересью» и подвергла преследованиям последователей филос. воззрений Д. Д.

Лит.: Трахтенберг О. В., Очерки по истории западноевропейской средневековой философии. М., 1957, с. 95—98; L e y H., Studie zur Geschichte des Materialismus im Mittelalter. В., 1957; T h é r y G., Autour du décret de 1210. I. David de Dinant... Kain, 1925; В i r k e n m a y e r A., Découverte des fragments manuscrits de David de Dinant, «Rév. néo-scolastique de philos.», Louvain, 1933, t. 35, s. 220—29. Б. Рамм. Ленинград.

ДАВЫДОВ, Иван Иванович (15 июня 1794 — 15 ноября 1863) — рус. философ-идеалист и филолог. Окончил Моск. ун-т (1812); д-р словесных наук (1815, дисс. «О преобразовании в науках, произведенном Баконем»), проф. Моск. ун-та (с 1822); директор Гл. пед. ин-та в Петербурге (1847—58), академик (с 1841). Сторонник идеологии «офиц. народности», единомышленник С. Уварова и С. Шевырева.

В «Опыте руководства к истории философии...» (М., 1820) Д. следовал истории философии Жерандо (J. Gérando, Histoire comparée des systèmes de philosophie relativement aux principes des connaissances humaines, 1804). В «Начальных основаниях логики...» Д. (1819—20) можно различить две тенденции: сенсуалистическую и умозрительную (шеллингианскую); последняя нашла наиболее полное выражение во «Вступительной лекции о возможности философии как науки» (М., 1826).

В последующем Д. сосредоточился на проблемах литературоведения, филологии и эстетики («Чтения о словесности», т. 1—4, 1837—43; «О возможности эстетической критики», 1839, и др.). В ретроградной ст. «Возможна ли у нас германская философия» («Москвитянин», 1841, ч. 2) Д. критиковал философию Гегеля справа и давал реакционное славянофильское истолкование идеи нац. самобытности филос. развития.

Лит.: Филиппов М., Судьбы русской философии, «Русское богатство», 1894, № 8, с. 109—46; Введенский А., Судьбы философии в России, «Вопр. филос. и психол.», 1898, кн. 42; Чернышевский Н. Г., Полн. собр. соч., т. 16, М., 1953 (см. Указатель, с. 864); Д о б р о л ю б о в Н. А., Партизан И. И. Давыдов во время Крымской войны, Полн. собр. соч., т. 3, М., 1936; его же, Дневники 1851—59, ПСС, т. 6, М., 1939.

З. Каменский. Москва.

ДАДЗАЙ СЮНДАЙ (Дзюнь) (1680—1747) — япон. философ, противник неоконфуцианского идеализма и буддийской мистики. Будучи сторонником упорядоченного и просвещенного феод. правления, высказываясь за объединение Японии и создание токугавскими правителями централизован. гос-ва, Д. С. в то же время не считал власть феод. дома Токугава образцом для «умиротворения Поднебесной». Под лозунгом возвращения к древнему конфуцианству Д. С. выступал с критикой чжусианской философии, являвшейся офиц. гос. философией токугавского режима. Критиковал неоконфуцианство, указывая, что оно «признает господство духа над материей», и отвергал учение о первичности и вездесущности идеального начала. Вместе с тем Д. С. отдал дань религии. В целом философия Д. С. подготовила развитие материалистич. идей в Японии.

Лит.: Нихон тэцугаку дзэнсё (Собрание сочинений по японской философии), т. 8, Токио, 1936; С а и г у с а Х и р о т о, Нихон-но юбуцуроносэ (Японские материалисты), Токио, 1956, с. 66—68. Я. Радуль-Затуловский. Ленинград.

ДАЙ ЧЖЭНЬ (Дай Дун-юань) (19 янв. 1723—1 июля 1777) — кит. ученый и философ-материалист. Автор многочисл. трудов по астрономии, математике,

лингвистике и истории. Филос. проблемам посвящены соч. «О природе добра» («Юань шань»), «Комментарии на Мэн-цзы» («Мэн-цзы цзы и шу чжэнь») и «Собрание сочинений Дай Дун-юаня» («Дай Дун-юань цзи»).

Д. Ч. дал материалистич. трактовку важнейшей категории *дао*, отмечая, что дао — это понятие, указывающее на реальные тела, а инь (отрицательное), ян (положительное) и пять первоэлементов (металл, дерево, вода, огонь и земля) представляют собой реальные тела дао («Комментарии на Мэн-цзы», цзюань 1). Являясь «сущностью» вещей, дао беспрестанно изменяется, за рождением следует смерть, за смертью — рождение; дао и есть то, благодаря чему образуются и изменяются небо и земля («О природе добра», цзюань 1). Категорию *ли* Д. Ч. рассматривал как «порядок», доступный познанию, и выступал против идеалистич. концепции сунских фялософов Чэн И и Чжун Си, согласно к-рой ли является идеальной первоосновой мира.

Рассматривая природу («естественное»), Д. Ч. полагал, что ей присущ закон «необходимости». Правильно постигнутая природа (естественность) и является необходимостью. «Необходимость и естественность — это не две различные вещи. Полное и до конца постижение естественного, и притом без погрешностей — это и будет необходимостью» («Сюйянь», Вступление, цзюань 1). Согласно Д. Ч., «отличие человека от животного в том и состоит, что человек может познать необходимость, а все животные в состоянии лишь следовать своей природе (естественному)» («Комментарии на Мэн-цзы», цзюань 1). Д. Ч. считал ощущения (цзюэ) и разум свойством телесного жизненного склада (нэн) человека. Когда способности ощущения нормальны и согласуются с качествами «вселенной», тогда разум достигает наивысшего совершенства (см. «Дай ши шу» — «Сочинения», оставленные Дай Чжэнем, раздел Вэньцзи, III, 10, 1). Сравнивая познание со светильником, освещающим вещи, Д. Ч. считал, что освещенность предметов зависит также и от них самих. Т. к. ошибки и заблуждения, по словам Д. Ч., происходят от человека. темноты, то, чтобы избежать их, необходимо просвещение, к-рое восполнит недостатки разума и приведет к мудрости.

Вопросы социальной жизни Д. Ч. решал как гуманист. Он полагал, что строгое разделение между «законом неба» («природы») и «людскими желаниями» (голодом, тоской, дружбой, любовью), которое проводили Чэн И и Чжун Си, противоречит истине, так как в действительности закон природы (ли) содержится в человеческих желаниях; ли и есть человеческие чувства. Нет ничего, что не соответствовало бы человеческим чувствам и в то же время соответствовало ли («Комментарии на Мэн-цзы», цзюань 1).

Д. Ч. считал, что в понимании сунского конфуцианства ли (закон) служил орудием в руках господствующих классов, посредством к-рого они делили людей на знатных и подлых, старших и младших, высших и низших, устанавливали определенные порядки для подчинения угнетенных. «Поздние конфуцианцы посредством ли убивают людей» (там же). Своим протестом против феодального режима и борьбой против идеализма Д. Ч. оказал значительное влияние на прогрессивных мыслителей Китая 19 в.

Лит.: Х о у В а й-л у, Чжунго цзаоци димэн сыян ши (История раннего просветительства в Китае), Пекин, 1956; Р а д у л ь-З а т у л о в с к и й Я. Б., Дай Чжэнь — выдающийся китайский просветитель, «Вопросы философии», 1954, № 4. Жун Чжао-чун. Китай.

ДАКОСТА (Д'Акоста, Д'Акошта) — см. Акоста.

Д'АЛАМБЕР (D'Alembert), Жан Лерон (16 нояб. 1717 — 29 окт. 1783) — франц. математик и философ-просветитель периода подготовки франц. бурж. революции 1789—94. Член Парижской АН (с 1751). Д'А.

работал вместе с Дидро над созданием «Энциклопедии», в к-рой, следуя в основном Ф. Бэкону, дал классификацию наук. В «Энциклопедии» Д'А. вел отделы математики и физики. В 1757, не выдержав преследований реакции, отошел от издания «Энциклопедии».

Из его филос. работ наиболее важное значение имеют вступит. статья к «Энциклопедии» — «Очерк происхождения и развития наук» («Discours préliminaire de

l'Encyclopédie», 1751, рус. пер. в кн.: «Родоначальники позитивизма», 1910) и «Элементы философии» («L'Essai sur les éléments de philosophie...», 1759). Д'А. боролся против феод.-клерикального мировоззрения, но не поднялся до материализма и атеизма Дидро, Гольбаха, Гельвеция, Ламетри. Ограниченность мировоззрения Д'А. наиболее резко выражена в его теоретико-познават. взглядах. Следуя Локку, Д'А. склонялся к сенсуализму, но воздерживался от материалистич. решения осн. вопроса философии. Д'А. признавал наличие в человеке особой, отличной от материи субстанции — сознания. Д'А. распространял свой скептицизм и на религию; он сомневался в существовании бога, но не стал на позиции атеизма. В отличие от франц. материалистов, Д'А. считал, что существуют неизменные, не зависящие от обществ. среды нравств. принципы. Д'А. защищал бурж. собственность и выступал против феод. собственности как против несправедливого распределения богатств между людьми. Взгляды Д'А. по вопросам теории познания и религии были подвергнуты критике со стороны Дидро в произведениях «Сон Д'Аламбера» (1769), «Разговор Д'Аламбера и Дидро» (1769) и др. Д'А. принадлежат также работы по вопросам муз. теории и муз. эстетики. Наиболее важной из них является трактат «О свободе музыки» («De la liberté en musique»), в к-ром подведены итоги т. н. войны буфонов — острой идеол. борьбы во Франции вокруг вопросов оперного иск-ва. Д'А. доказывал, что музыка способна реалистически выражать разнообразные явления действительности.

Д'А. достиг крупных результатов в области математики, гидродинамики и астрономии.

Соч.: Oeuvres, t. 1—5, P., 1821—22; в рус. пер. — Динамика, М. — Л., 1950; Извлечение из мемуара «О равновесии жидкостей», в кн.: Клеро А., Теория фигуры Земли, основанная на началах гидростатики, [Л.], 1947; О фигуре Земли, там же.

Лит.: Энгельс Ф., Диалектика природы, М., 1955, с. 61—64, 70; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, Соч., 4 изд., т. 14; Литвинова Е. Ф., Даламбер. Его жизнь и научная деятельность, СПб., 1891; История философии, т. 2, [М.], 1941, с. 353—55; Müller M., Essai sur la philosophie de Jean d'Alembert, P., 1926.

[М. Цибенко]. Москва.

ДАМАСКИЙ (Δαμάσιος) (6 в. н. э.) — древнегреч. философ афинской школы неоплатонизма, один из представителей школы Прокла. Из многочисл. соч. Д., частью не дошедших до нас, частью недостоверных, мы обладаем двумя памятниками большого историко-филос. значения: «Трудности и их разрешения относительно первых принципов» и «Жизнь Исидора» (Исидор — учитель Д. и его предшественник в Академии платоновской). Д. интенсивно развивал диалектику и мистику Прокла и в

этом смысле завершил антич. неоплатонизм. Д. учил о трех Единых, из к-рых одно — абсолютно непознаваемо, другое — «одно — все» и третье — «все — одно». После этого третьего Единого начинается у Д. противоположение монады и диады и переход к сущности. В дальнейшем его система во многом повторяет Прокла. Однако у Д. еще более подчеркнута идея совпадения противоположностей, так что часто образуется перевес неразличимого и сплошного над различимым и раздельным. Диалектика единства противоположностей переплетается у Д. с мистическим. Соч. Д. еще очень мало исследованы. В 529 по распоряжению имп. Юстиниана в Афинах была закрыта платоновская Академия; ее представители вместе с Д. бежали в Иран к шаху Хосрову I, где положили начало средневековому неоплатонизму.

Соч.: Damascii successoris dubitationes et solutiones de primis principiis..., Pars 1—2, ed. C. A. Ruelle. P., 1889.

Лит.: Zeller E., Die Philosophie der Griechen... T1 3, Abt. 2, 5 Aufl., Lpz., 1923. S. 901—08. А. Лосев. Москва.

ДАМБРАУСКАС (Dambrauskas), Александрас Андрияус [псевдоним — Якштаас, Адомас; 8 (20) сент. 1860 — 19 февр. 1938] — литов. реакц. обществ. деятель, литератор; философ-идеалист. Не закончив естеств.-математич. фак-та Петерб. ун-та, поступил в духовную академию, где получил степень магистра теологии. С 1902 — проф. теологии Петерб. духовной академии; затем до конца жизни — в Каунасе. В период революции 1905—07 призывал к поддержке царской Думы; позже стал врагом Сов. власти.

На мировоззрение Д. большое влияние оказала философия В. Соловьёва, лекции к-рого он слушал в Петербурге. Пытаясь доказать божеств. происхождение мира и его закономерностей, Д. придерживался антинауч. теории «тепловой смерти» Вселенной и утверждал, что идея конечности мира не противоречит науке («Что может наука сказать о конце мира» — «Ka mokslas gali pasakyti apie pasaulio pabaigą», 1920). В вопросах гносеологии Д. проповедовал агностицизм, считая понятия продуктами чистого мышления. Красота, по Д., является отражением вечного логоса, бога. Все, что противоречит богу, — не морально, не эстетично, не истинно. За проповедь этих взглядов Д. было присвоено звание католич. академика.

Соч.: Aukščiauasis gėris Kaunas, 1935; Piktos problema. Kaunas, 1935; Logika, 3 leid., Kaunas, 1922; Mokslas ir tikėjimas, Kaunas, 1930; Mūsų naujoji literatūra (1904—1923), t. 1—2, Kaunas, 1923—24; Meno kūrybos problemos, Kaunas, 1931; Naujos trigonometriškos sistemos, Kaunas, 1922; в рус. пер. — Письма католического богослова к православному, Краков, 1904. А. Гришка. Вильнюс.

ДАНЕЛИА, Сергей Иосифович [р. 15 (27) окт. 1888] — сов. философ, профессор, д-р филос. наук (с 1927, дисс. «Философия Ксенофана Колофонского»). Учился в Харьковском и Моск. ун-тах (окончил в 1911). С 1922 — доцент Тбилисского ун-та. С 1946 — старший науч. сотрудник Ин-та философии АН Груз. ССР. Д. работает преимущественно в области истории философии. Перевел на груз. яз. и дал комментарий к труду Аристотеля «Поэтика», изд. Тбилисским ун-том в 1944.

Соч.: დაბეღლია ს. ი., ქსენოფანე კოლოფონელის მსოფლმხედველობა, ტფილისი, 1925; მისი ცეც, ლეკო იემბი, როგორც მოაზროვნე, ტფილ. უნ-ტის მოამბე, 1927, 7; მისი ცეც, სოკრატის ფილოსოფია, თბილისი, 1935; მისი ცეც, ლოგიკის ზოგიერთ სადავო საკითხზე ფილოსოფიის ისტორიის თვალსაზრისით, სტალინის სახელობის თბილ. სახ. უნ-ტის შრომები, ტ. 47, 1952; მისი ცეც, მიხე-ზობრიობის პრობლემა სპინოზას ფილოსოფიაში, ფილოსოფიის ინ-ტის შრომები, ტ. 6, თბილისი, 1955; მისი ცეც, ენა-კაკ რუსოს ცხოვრება და პედაგოგიური სისტემა, თბილისი, 1947.

Соч. на рус. яз.: Опыт исследования теории нравственности Гельвеция, ч. 1, Тбилиси, 1922; Научное знание в представлении Демокрита, Тифлис, 1935.

ДАНИЕЛЬС (Daniels), Роланд (20 янв. 1819 — 29 авг. 1855) — нем. врач, член Союза коммунистов,

близкий друг Маркса. В 1844 в Париже познакомился с Марксом и испытал сильное влияние его взглядов. С этого времени становится материалистом и коммунистом. Д. был одним из руководителей кельнской общины Союза коммунистов и, вероятно, членом ЦК. В борьбе, к-рую Маркс вел против «истинного социализма», фракции Виллиха—Шанпера, Д. решительно отстаивал т. зр. Маркса. В июне 1851 Д. был арестован; на кельском процессе Союза коммунистов (1852) за недостатком улик был оправдан. Умер от туберкулеза, к-рым заболел в тюрьме.

В большой (191 лист) рукописи «Микрокосмос. Набросок физиологической антропологии» (1850) Д. сделал первую попытку применить филос. идеи Маркса к области естествознания и попытался дать материалистич. картину мира. Работа затрагивает вопросы физики, химии и биологии, физиологии, медицины, антропологии и психологии, философии, социологии и логики; центральная проблема работы — человек как продукт природы. Д. подчеркивал односторонность такого рассмотрения, поскольку считал, что человек есть прежде всего продукт общества. Он признавал материалистич. понимание истории и отсылал читателя к работам Маркса и Энгельса («Святое семейство», «Нищета философии» и др.). Д. стоял на т. зр. материализма и атеизма, диалектически подходил к решению ряда проблем естествознания (в частности, считал несводимыми высшие свойства к низшим, классифицируя свойства как физические, химические, растительные, животные и человеческие). Он подвергал критике взгляды Гегеля и Фейербаха, младогегельянцев и вульгарных материалистов. Цель его работы — естественнонауч. обоснование необходимости коммунистич. преобразования общества. Д. послал рукопись Марксу и просил его написать предисловие. Переписка Д. с Марксом (всего сохранилось 21 письмо Д. к Марксу) показывает в целом положительн. отношение Маркса к работе Д., стоявшего на голову выше тогдашних естествоисследов-материалистов. Основным недостатком работы Д. Маркс и Энгельс считали то, что различие между человеком и животным он сводил к способности человека образовывать понятия. Д. признал эту критику правильной и внес в свою работу ряд существенных изменений, направленных в сторону последоват. марксизма. Оценка взглядов и деятельности Д. дана в письмах: Энгельса Марксу от 3 апр. 1851 и Маркса А. Даниельсу от 6 сент. 1855. Рукопись и письма Даниельса Марксу хранятся в Архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21—25, М. — Л., 1929—36 (см. Именной указатель); Der Kommunistenprozess zu Köln 1852 im Spiegel der zeitgenössischen Presse, hrsg. und eingeleitet von Karl Bittel, В., [1955].

Г. Вагатурия. Москва.
ДАНИЛЕВСКИЙ, Николай Яковлевич (28 нояб. 1822 — 7 нояб. 1885) — рус. естествоиспытатель и реакц. философ, глава «поздних славянофилов», «почвенников» (см. *Неославянофильство*). Окончил естеств. фак-т Петерб. ун-та (1847), работал (в 50-х гг. совместно с акад. Бэрром) над вопросами рыболовства.

В 40-х гг. увлеклся идеями *Фурье*. В 1849 был арестован по делу *Петрашевского*, но вскоре освобожден. По филос. воззрениям Д. — эклектик: позитивизм перерастает в его творчестве в объективный идеализм и *провиденциализм*. Д. выступал против *дарвинизма*, видя в нем «единственно возможную поддержку материалистического мировоззрения» («Дарвинизм. Критическое исследование», т. 1, 1885; т. 2 — одна посмертная глава, 1889) и противопоставляя ему теорию катаклизмов Кювье. К. А. *Тимирязев* в ст. «Опровергнут ли дарвинизм?» дал отпор «мелкой, изворотливой софистике дилетанта» Д. (см. К. А. *Тимирязев*, *Чарлз Дарвин* и его учение, 1940, с. 150—193).

Пытаясь обосновать неославянофильскую социол. доктрину при помощи биологии, Д. выдвинул теорию «эмпирических законов» развития народов («Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому», 1871, впервые опубл. в журн. «Заря», 1869, № 5, 6, 8, 9), согласно к-рой действит. носителями историч. жизни являются обособленные «культурно-исторические типы» (египетский, китайский, еврейский, европейский и др.). Каждый из них проходит 3 этапа: юность, зрелость и старость. Русские и славяне — особый тип. По политич. взглядам Д. — панславист-националист, апологет политики царизма. Его последователями были *Страхов*, К. *Леонтьев*.

Соч.: Сборник политических и экономических статей Н. Я. Данилевского, СПб., 1890. П. *Шкутнова*. Москва.

ДАННОЕ — к.-л. объект, ставший предметом рассмотрения, познания. В противоположность идеалистич. эмпиризму, теория познания диалектич. материализма исходит из того, что подлинным «данным» в чело-веч. ощущениях, представлениях и понятиях является объективная реальность — *материя*. «Для материалиста „фактически дан“ внешний мир, образом коего являются наши ощущения. Для идеалиста „фактически дано“ ощущение, причем внешний мир объявляется „комплексом ощущений“» (Лен и н В. И., Соч., 4 изд., т. 14, с. 99). Сам процесс отражения и его результаты (ощущения, восприятия, представления, понятия и т. п.) тоже могут быть предметом познания, но не непосредственно, а всегда опосредованно, через материальную сторону своего выражения — язык, музыку, скульптуру, живопись и т. п. средства выражения, поступки, действия, движения. Т. о., непосредственно данным может быть только материальный предмет или явление.

ДАНХЕМ (Dunham), Дэнэм, Берроуз (р. 10 окт. 1905) — прогрессивный амер. философ. До 1953 — проф. философии в Темпльском ун-те. В трудах Д. значит. место уделяет вопросам теории познания, этике и эстетике. В 1953 в Бостоне вышла книга Д. «Гигант в цепях» («Giant in chains», рус. пер. 1958), в к-рой он характеризует предметы задачи философии, исследует соотношение философии и практики, рассматривая философию «как теорию человеческого освобождения, освобождения, так сказать, человечества в целом» (с. 27). В работе содержится материалистич. критика англ. и амер. *гегельянства*, *прагматизма*, *позитивизма*, гл. обр. в связи с решением этич. и обществ.-политич. проблем представителями этих направлений (Ройсом, Брэдли, Бозанкетом, Джемсом, Муром).

Соч.: A study in Kant's aesthetics, Lancaster, 1934; Kant's theory of aesthetic form, в кн.: The Heritage of Kant, Princeton, 1939; Man against myth, Boston, 1947; The marxist theory of knowledge, «New Age», New Delhi, 1957, v. 6, № 3; Intellectuals in America, Mainstream, N. Y., 1959, v. 12, № 10. А. *Кислова*. Москва.

ДАО — одна из важнейших категорий в кит. классич. философии. Первоначально термин «Д.» означал «путь», «дорогу». Впоследствии понятие «Д.» было применено др.-кит. астрономами для обозначения «путь» движения светил. Начиная с 5—3 вв. до н. э. понятие «Д.» становится традиц. понятием кит. философии, гл. обр. *даосьизма*. Содержание этого понятия постоянно менялось. Для мн. философов Д. означало «путь» природы, ее закономерность. Вместе с тем это понятие приобрело также смысл жизненного пути человека, превратилось в понятие «этическая норма» («дао-дэ»). Д. означало также «логику», «аргумент» («дао-ли»).

В истории кит. философии Д. явилось тем понятием, трактовка к-рого разделяла философов на материалистов и идеалистов. У одних философов (*Лао-цзы*, *Сюнь-цзы*, *Ван Чун* и др.) Д. рассматривается как естеств. путь вещей, закономерность материального

мира, как первопричина всего сущего. Д. существует объективно, оно вечно и необъятно. У других философов (*Ван Би* и др.) Д. есть «идеальное начало», к-рое, по их мнению, лучше всего выражается понятием «небытие». Идея Д. здесь превращается в чисто логич. понятие единого, главного, всеобщего и рассматривается в умозрит. аспекте. Философы-мистики (*Дун Чжун-шу* и др.) трактуют Д. как «божественный путь». В эпоху Сун (10—13 вв.) в результате слияния даосизма с буддизмом и конфуцианством возникло новое, схоластич. течение — т. н. «даосюэ», согласно к-рому вечное, само по себе существующее, идеальное начало (*ли*) предшествует материальному (*ци*) и управляет миром вещей. Течение «даосюэ», представляемое *Чжу Си*, при династиях Мин и Цин стало ортодоксальным учением господств. классов. Против него выступал целый ряд мыслителей, философов-просветителей 17 в. В дальнейшем борьба вокруг понятия «Д.», к-рая была начата в древний период, продолжала развиваться. В совр. лит-ре по истории кит. философии ведутся споры о том, означает ли категория Д. материальный принцип или идеальное начало.

Лит.: История философии, т. 1—2, М., 1957, т. 1, с. 172—85, т. 2, с. 588—607; Хоу Вай-лу (и др.), Чжунго сыянь тунши (История китайских идеологий), т. 1—2, Пекин, 1957; Ян Юн-го, История древнекитайской идеологии, пер. с китайск., М., 1957; Ян Хи-шун, Древнекитайский философ Лао-Цзы и его учение, М.—Л., 1950.

ДАОСИЗМ — 1) Одно из ведущих течений др.-кит. философии, возникшее в 6—5 вв. до н. э. Термин «Д.» был введен в науку во 2 в. до н. э. кит. историком Сыма Тань, к-рый, указывая на 6 направлений кит. философии, одно из них назвал школой «дао» и «дэ» («дао» — источник всех вещей, а «дэ» — доля «дао», приходящаяся на каждую вещь). Впоследствии эта школа стала наз. просто школой «дао».

До 3 в. до н. э. Д. был представлен тремя школами: Ян Чжу, Лао-цзы и Чжуан-цзы. Осн. идей философии Ян Чжу (5—4 вв. до н. э.) была формула — «все для себя». Согласно его учению, самым дорогим для человека является его жизнь, к-рую не могут заменить никакие богатства. По сохранившимся свидетельствам, Ян Чжу отрицал зависимость человека, жизни от божьего веления. Деятельность Лао-цзы относится к 6—5 вв. до н. э., однако, по мнению кит. ученых, книга «Лао-цзы» (или «Дао-дэ цзин») появилась несколько позднее, примерно в 4—3 вв. до н. э. Ее осн. понятием является «дао» — естеств. путь вещей, к-рый не зависит ни от бога, ни от людей и является всеобщим законом движения и изменения мира. Автор «Лао-цзы» полагал, что всё находится в процессе развития и изменения, в к-ром вещи, дойдя до предел. предела, превращаются в свою противоположность. Однако развитие, согласно Лао-цзы, идет не по восходящей линии, а вечно обращается по кругу. Философ призывал во всем соблюдать естеств. закон и не вмешиваться в жизнь вещей. Учение Чжуан-цзы (4—3 вв. до н. э.), являясь продолжением школы Лао-цзы, содержит в себе тенденцию к превращению «дао» в абстрактную и идеальную сущность. Диалектич. идеи Лао-цзы превращены у Чжуан-цзы в релятивизм. Поскольку все вещи находятся в процессе изменения, постольку каждая данная вещь является одновременно другой, а вторая — одновременно становится первой, и, следовательно, между ними нет различий. Считая, что истина есть заблуждение, а заблуждение также есть истина, Чжуан-цзы отрицал существование объективной истины. В области социально-этич. идей школы Лао-цзы и Чжуан-цзы проповедовали необходимость возврата к первобытной общине, где, как они полагали, желания людей были скромны, а жизнь проста и безыскусственна. Нек-рые ученые считают, что эти

идеи даосизма являются отражением чаяний разорившегося общинного крестьянства.

В 1 в. до н. э. появилась «Книга правителя Хуайнаньского» («Хуайнань-цзы»), написанная группой ученых и содержащая наряду с нек-рыми мистич. идеями элементы материализма в понимании «дао». Эти элементы воспринял и развил *Ван Чуи*, к-рый использовал их в борьбе с мистицизмом и суевериями. С идеалистич. трактовкой «дао» выступил кит. философ 3 в. *Ван Би* в своем «Комментарии к Лао-цзы». Кит. философы 4 в. Сян Сю и Го Сян отрицали учение о сотворении мира богом, продолжали развивать мистицизм и релятивизм философии Чжуан-цзы. Однако уже с конца 4 в. Д. как самостоят. филос. направление не получил дальнейшего развития.

Фын Ю-лань. Китай.

2) Одна из китайских религий. Возникновение вероучения Д. относится к периоду династии вост. Хань (1—3 вв.), когда дао учение Лао-цзы о покое и отсутствии желаний было обращено в магию, а сам Лао-цзы обожествлен (в 166). Д. как вероучение необходимо отличать от Д. как философии. Однако в даосских религ. канонах (дао-цзан) присутствуют также и филос. соч. этой школы. На протяжении веков искали бессмертия (япэицзи) и даосы (даосские монахи) мистически истолковывали филос. соч. «Лао-цзы» и «Чжуан-цзы», приписывали их авторам чудотворство и магию. Однако осн. идеи философии Д. составляют прямую противоположность принципам даосской религии. В 1-й пол. 2 в. Чжан Дао-лин обособил осн. принципы даосского вероучения, к-рое получило широкое распространение среди социальных низов. Верующие вносили сбор по пять доу (доу — мера объема) риса, отчего это вероучение и получило название «даосское учение сбора пяти доу риса». Впоследствии оно стало наз. «Даосским учением Небесного наставника» (Тянь ши дао).

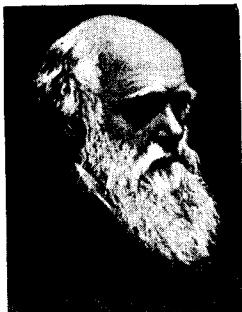
Образование Д. происходило под известным влиянием проповедующего в Китае буддизма. В дальнейшем в Д. был включен ряд положений, направленных против власти имущих и выражавших сочувствие бедным, в результате чего он стал знаменем крест. повстанч. армии «желтых повязок» в конце 2 в. Однако во времена Юж. и Сев. династии (4—6 вв.) первонач. даосское вероучение подверглось перемоту и исправлению с целью приспособления его к требованиям господств. классов. Д. превратился в духовное оружие феодалов; дальнейшее развитие он получает гл. обр. в верхах общества. Императоры династии Тан (618—907) считали себя потомками Лао-цзы, высоко чтили даосское вероучение, поклонялись предкам в храме Лао-цзы, присвоили Лао-цзы звание Высочайшего первого императора. Д. процветал также и при династиях Сун (960—1279) и Мин (1368—1644). Лишь при маньчжурской династии Цин (1644—1911) даосское вероучение постепенно приходит в упадок. В период гоминьдановского режима Д. был использован в борьбе против революц. движения в Китае.

Последователи Д. проповедовали идеи о вечности индивидуальной жизни, о сверхчеловеч. и бесконечном счастье, занимались различными видами магии, исследуя «наружные и внутренние чудодейств. средства» (эликсиры бессмертия, «упражнения в глубоком дыхании» и т. д.). Вместе с тем приемы даосской магии (алхимия) содержали нек-рый материал для науки. Последователи Д. изучали также медицину и астрономию.

Ван Мин. Китай.

Лит.: Fung Yu-lan, A history of Chinese philosophy, v. 1—2, Princeton, 1952—53 (v. 1, p. 132—245, 379—99, v. 2, 133—236); Хоу Вай-лу (и др.), Чжунго сыянь тунши (История китайских идеологий), т. 1, Пекин, 1957, стр. 257—359; Ян Хи-шун, Древнекитайский философ Лао-цзы и его учение, М., 1950.

ДАРВИН (Darwin), Чарлз Роберт (12 февр. 1809—19 апр. 1882) — англ. биолог-материалист, основоположник науч. теории развития органич. мира (см. *Дарвинизм*). Род. в г. Шрусбери (Англия) в семье

врача. Получив среднее образование в местной школе-интернате, поступил на мед. фак-т Эдинбургского ун-та. С ранних лет Д. с интересом наблюдал за жизнью природы, собирал коллекции животных; в ун-те принимал активное участие в работе Плиниевского студенч. науч. общества, делал первые науч. сообщения. Д. не проявил интереса к медицине; отец перевел его на богословский фак-т Кембриджского ун-та, но богословские науки интересовали юного Д. еще меньше. Он по-прежнему занимается сбором коллекций, самостоят. изучением книг по естествознанию. Особенно большое впечатление произвели на него две книги — «Личные впечатления» А. Гумбольдта и «Философия естествознания» Дж. Гершеля. Большое влияние на формирование воззрения Д. оказали профессора ун-та Дж. С. Хенслоу (ботаник) и А. Седжвик (геолог). По окончании ун-та, отказавшись от карьеры сельского священника, Д. отправился в качестве натуралиста в кругосветное путешествие на военном корабле «Бигл». Это путешествие, длившееся с 27 дек. 1831 по 2 сент. 1836, было, по признанию самого Д., самым важным событием в его жизни, определившим всю его последующую деятельность. В начале путешествия Д. считал своей гл. задачей изучение геологии. Им проведены важные геологич. описания вост. и зап. берегов Юж. Америки, Чилийских Кордильер и ряда островов. Д. сделал важные теоретич. обобщения относительно вековых движений земной коры, происхождения коралловых рифов и океанских островов. Свои геологич. исследования Д. изложил в трудах: «Строение и распределение коралловых рифов» (1842), «Геологические наблюдения над вулканическими островами» (1844), «Геологические наблюдения над Южной Америкой» (1846). Значение работ Д. по геологии столь велико, что наряду с Ч. Лайелем его называют основателем совр. геологии. Изучая побережья Юж. Америки, Д. обнаружил ископаемые остатки древних непонозубых и грызунов, во многом отличающихся от совр. представителей этих форм. Его внимание привлекло также сходство и в то же время большое разнообразие видов животных и растений на побережье Юж. Америки и различных о-вах Галапагосского архипелага. Эти и ряд др. фактов вызвали у Д. сомнения в истинности библейской догмы о сотворении мира. В дальнейшем, анализируя данные биологии и с.-х. практики, он приходит к окончат. выводу о том, что совр. органич. мир является результатом не божеств. творения, а длительного историч. развития организмов от одной или нескольких простейших органич. форм. Через неск. месяцев по возвращении из путешествия Д. заводит спец. записную книжку о «Трансмутации видов» (1837—38); в 1842 он составляет краткий, а в 1844 более полный очерк своей эволюц. теории. Одновременно Д. работает над изданием «Дневника изысканий...» (1839; эта книга издавалась также под назв. «Путешествие натуралиста вокруг света»), «Зоологических результатов путешествия на корабле „Бигл“» (1839—1843), названных выше геологич. трудов, а в дальнейшем над 2-томной монографией «Усоногие раки» (1851—1854). В 1836—42 Д. живет в основном в Лондоне, а начиная с сентября 1842 до последних дней жизни —

в своем небольшом имении в местечке Даун под Лондоном.

Осн. содержание своего эволюц. учения Д. изложил в книге «Происхождение видов путем естественного отбора, или сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь», изданной 24 ноября 1859. В дальнейшем им был издан ряд др. монографий: «Движения и повадки лазящих растений» (1865), «Изменения домашних животных и культурных растений» (1868), «Происхождение человека и половой отбор» (1871), «Выражение эмоций у человека и животных» (1872), «Насекомоядные растения» (1875), «Различные формы цветов у растений одного и того же вида» (1877), «Действие перекрестного опыления и самоопыления в растительном мире» (1877), «Способность к движению у растений» (1880), «Образование растительного слоя земли деятельностью дождевых червей и наблюдения над их образом жизни» (1881). Все эти книги были направлены на обоснование и дальнейшее развитие идей, высказанных в «Происхождении видов». В каждой из них анализируются сложные приспособления различных видов животных и растений к окружающей среде, а также причины и пути возникновения и развития этих видов.

Будучи воспитан в семье и школе в религиозном духе, Д., по мере формирования своих эволюц. воззрений, постепенно отходит от религии на позиции атеизма и материализма. «Так, понемногу, — писал Д., — закрадывалось в мою душу неверие, и в конце концов я стал совершенно неверующим» [«Воспоминания о развитии моего ума и характера (автобиография)», М., 1957, с. 99]. Д. убежден в объективном существовании мира и присущих ему закономерностей; он признает его непрерывное движение и развитие. По своему мировоззрению Д. был стихийным материалистом и диалектиком. Однако Д. не смог до конца преодолеть нек-рые элементы *идеализма* и *метафизики*. В его трудах встречаются высказывания в духе *деизма*, а также метафизич. отрицание, напр., случайности, скачков и др.

Будучи по своему содержанию глубоко атеистическим, учение Д. встретило самые ожесточенные нападки со стороны духовенства и части бурж. ученых. Попытки опровергнуть дарвинизм в капиталистич. странах не прекратились и в наст. время. Нек-рые из антидарвинистов, не выступая прямо против учения Д., пытаются истолковать его в духе *креационизма*. Решит. поддержку учению Д. нашло у Маркса, Энгельса, Ленина. Маркс указывал, что книга Д. «Происхождение видов» явилась естественной историч. основой его взглядов (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 22, 1931, с. 551). Энгельс охарактеризовал теорию Д. как «сильнейший удар метафизическому взгляду на природу» («Анти-Дюринг», 1957, с. 23). Ленин писал: «... Дарвин положил конец воззрению на виды животных и растений, как на ничем не связанные, случайные, "богом созданные" и неизменяемые, и впервые поставил биологию на вполне научную почву, установив изменимость видов и преемственность между ними...» (Соч., 4 изд., т. 1, с. 124). Основатели марксизма вместе с тем отмечали нек-рые ошибочные стороны теории Д. (преувеличение роли перенаселенности и внутривидовой борьбы за существование, недооценка направленного воздействия среды на изменчивость организмов и т. д.).

Придавая большое значение дарвинизму и видя в его авторе честного, мужественного ученого-революционера, Маркс дважды предпринимал попытку установления личного контакта с ним. В 1873 он направил Д. экземпляр франц. издания 1-го тома «Капитала», а в 1880 обратился с просьбой дать согласие Д. на посвящение ему подготовлявшегося тогда англ. издания этого труда и просмотр корректур 12-й и 13-й глав, где приводились ссылки на книги Д. Как видно из

ответных писем Д., он относился к Марксу с большим уважением, но в то же время, поблагодарив его, отказался от сделанного ему предложения из опасения быть заподозренным в одобрении идей марксизма. В этом отказе сказались классово-огранич. характер мировоззрения Д. По общественно-политич. взглядам он не поднялся выше англ. бурж. интеллигента.

Учение Дарвина получило горячее одобрение у рус. революц. демократов: Д. И. Писарева, М. А. Антоновича, а также у прогрессивных ученых всего мира: Т. Гексли, А. Уоллеса, Дж. Гукера (Англия), К. А. Тимирязева, И. М. Сеченова, И. И. Мечникова, А. О. Ковалевского, В. О. Ковалевского (Россия), Э. Геккеля, Ф. Мюллера (Германия), А. Грея, Л. Бербанка (США), Янь Фу, Ма Цзюнь-у (Китай), С. Осуги, А. Ока (Япония) и др.

Особенно благоприятную почву для своего распространения и дальнейшего развития учение Д. нашло в СССР. Объясняется это в значит. мере тем, что идеи эволюции органич. мира получили в России довольно широкое распространение задолго до Д.

Науч. труды Д., совершив переворот во взглядах на живую природу, и по сей день имеют огромное естественнонауч. и филос. значение. Важнейшие из них переведены на большинство языков мира.

Похоронен Д. в Лондоне, в Вестминстерском аббатстве рядом с могилой Ньютона.

Соч. в рус. пер.: Иллюстрированное собр. соч., под ред. К. А. Тимирязева, т. 1—8, М., 1907—1909; Полное собр. соч., под ред. М. А. Мензбира, т. 1—4, М.—Л., 1925—29; Сочинения, т. 1—9, М.—Л., 1935—1959; Воспоминания о развитии моего ума и характера (Автобиография). Дневник работы и жизни. Полный перевод с рукописей Ч. Дарвина, вступительная статья и комментарии С. Л. Соболя, М., 1957; The life and letters of Charles Darwin, v. 1—3, L., 1887; More letters of Ch. Darwin, v. 1—2, L., 1903; Избранные письма, М., 1950.

Лит.: Энгельс Ф., [Письмо] К. Марксу. Около 12 декабря 1859 г., в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 22, М.—Л., 1931, с. 468; Маркс К., Письмо Ф. Энгельсу 19 декабря 1860 г., там же, с. 551—52; Энгельс Ф., Диалектика природы, М., 1955; его же, Анти-Дюринг, М., 1957; Ленин В. И., Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, Соч., 4 изд., т. 1; Тимирязев К. А., Избр. соч., т. 2, М., 1957; Мензбир М. А., За Дарвина. [Сб. статей], М.—Л., 1927; Антонович М. А., Чарльз Дарвин и его теория. С биографией и обзором его сочинений, СПб., 1896; Некрасов А. Д., Чарльз Дарвин, М., 1957; Платонов Г., Дарвин, дарвинизм и философия, М., 1959; Prenant M., Darwin, P., 1938; Dembowski Jan, Darwin, Warsaw, 1959; Irvine W., Apes, angels and Victorians. A joint biogr. of Darwin and Huxley, L., 1955.

Г. Платонов. Москва.

ДАРВИНИЗМ — наука об общих законах истории развития живой природы и путях управления процессом образования новых органич. форм. Название дано по имени Ч. Дарвина, сформулировавшего осн. положения этой науки. В основе Д. лежит учение о *естественном отборе*, охватывающем сложный комплекс биологич. явлений, начиная от *изменчивости*, наследования происшедших изменений и кончая выживанием наиболее приспособленных организмов в процессе *борьбы за существование*. Учение о естеств. отборе составляет важнейшую особенность Д., отличающую его от др. эволюц. учений, в частности от ламаркизма. К выводу о существовании естеств. отбора в природе Дарвин пришел на основе обобщения с.-х. практики по аналогии с искусственным отбором, осуществляемым селекционерами при выведении новых сортов растений и пород животных. Потомство, как известно, всегда в той или иной мере отличается по морфологич. и физиологич. признакам друг от друга и от своих родителей. Многие из вновь образующихся признаков наследуются. Отбирая отцовские и материнские особи с наиболее ярко выраженными признаками, селекционер добивается усиления этих признаков в последующих поколениях. Повторение этих операций на протяжении ряда поколений приводит к образованию новых форм,

резко отличных от исходных. Так было создано большинство из существующих пород животных и сортов растений. Во времена Дарвина особенно крупных успехов добились англ. селекционеры, создавшие к сер. 19 в. до 30 новых пород овец, 10 пород крупного рогатого скота, более 10 пород свиней и т. д.

Явления изменчивости и *наследственности* имеют место не только у с.-х. растений и животных, но и в природе. Поэтому и там есть предпосылки для суммирования и накопления полезных для организма изменений; в естеств. обстановке они осуществляются в процессе борьбы за существование, ведущей к выживанию более приспособленных и гибели менее приспособленных органич. форм. Так происходит самосовершающийся противоречивый процесс совершенствования органич. форм, процесс образования новых разновидностей, видов, родов, семейств животных и растений.

Поскольку в ходе борьбы за существование выживают и оставляют потомство прежде всего организмы, наиболее соответствующие данным условиям жизни, степень их приспособленности (и в этом смысле степень их совершенства) из поколения в поколение возрастает. Таким путем у организмов постепенно вырабатывается то свойство, к-рое издавна получило в биологии наименование *целесообразности*. Материалистич. объяснение Дарвином целесообразности имело особенно важное атеистич. значение, поскольку *теология* издавна использовала ее для т. н. телеологич. «доказательства» бытия божия (см. *Телеология*). Обращая внимание на это обстоятельство, Маркс писал, что в книге Дарвина «Происхождение видов» «не только нанесен смертельный удар „телеологии“ в естественных науках, но и эмпирически выяснен ее рациональный смысл...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. письма, 1953, с. 121). Учение о естественном отборе хорошо объясняет также многообразие органич. мира, существование разрывов между видами.

Поскольку максимальной выживаемостью в процессе борьбы за существование обладают обычно формы, более уклоняющиеся от среднего типа, а особи с промежуточными свойствами вымирают, — в природе постоянно осуществляется расхождение (дивергенция) признаков. Явление дивергенции Дарвин ошибочно (под влиянием Мальтуса) связывал преимущественно с перенаселенностью и внутривидовой борьбой. Но последующее развитие биологии позволило установить, что дивергенция совершается и при отсутствии перенаселенности в результате направленного воздействия условий жизни. Дарвин решительно отвергал все попытки совместить учение о естественном отборе с признанием каких бы то ни было сверхъестеств. сил. Отвечая на письмо Лайеля, где высказывались такие идеи, Дарвин писал: «Я очень много думал о том, что Вы высказываете относительно необходимости постоянного вмешательства творческой силы. Я не вижу этой необходимости, и допущение ее, по моему мнению, сделало бы всю теорию естественного отбора бесполезной» (The life and letters of Charles Darwin, v. 2, p. 174). Причину изменчивости организмов Дарвин видел в изменениях окружающих условий жизни. Он считал несостоятельными теории автогенетич. представления о существовании врожденной тенденции у организмов к изменениям, подчеркивая, что беспричинных явлений в природе быть не может. Наблюдая в природе различные масштабы изменчивости организмов, Дарвин ошибочно разделял изменчивость на определенную (закономерную) и неопределенную (случайную). Последней он придавал даже более важную роль в эволюции. Но, как видно из положения Дарвина о т. н. делящейся изменчивости, в к-рой сочетаются процессы одновременно и определенной и неопределенной изменчивости, он не абсолютизировал противопоставление этих двух типов измен-

чивости. Это свидетельствует о том, что объективно в Д. содержится диалектич. подход к взаимосвязи между необходимостью и случайностью. Об этом же говорят и идеи о возможности превращения случайных, единичных изменений организмов в необходимые, видовые. Хотя субъективно Дарвин неоднократно заявлял об отсутствии скачков в природе, его учение об образовании и новых видов фактически указывало на существование таких скачков, качеств. переходов. Но, как справедливо указывали на это Т. Гексли и И. И. Мечников, в его трудах наблюдается недооценка роли резких скачков в процессе видообразования. Одним из проявлений диалектич. характера теории Дарвина является признание поступат. развития органич. мира от низших форм к высшим. Дарвин не только был убежден в существовании прогресса в мире животных и растений, но и указывал, что его причиной является постоянное усложнение жизненных условий в связи с увеличением многообразия органич. мира.

Все это указывает, что учение Дарвина по своему филос. содержанию является не только материалистическим, но и стихийно-диалектическим. Вот почему Д. справедливо рассматривается в качестве одной из естественнонауч. основ *диалектического материализма*. Совершенно несостоятельными являются попытки Дж. Дьюи, Дж. Мида, Ф. Винера и др. прагматистов доказать родство *прагматизма* с Д., на том основании, что в учении Д. существенную роль играет упоминание на принцип полезности. Но полезность как критерий истины в прагматизме не имеет ничего общего с полезностью признаков и свойств животных и растений в их борьбе за существование. Фальсифицируя Д., прагматисты и др. бурж. философы и социологи пытаются распространить на общество законы борьбы за существование и естественного отбора (см. *Социальный дарвинизм, Мальтузианство*). Стремление приписать именем Дарвина реакц. тенденции в науке характерно и для нек-рых бурж. биологов. Это особенно относится к неодарвинизму и тесно связанному с ним вейсмановско-моргановскому направлению в генетике. Основатель неодарвинизма нем. биолог А. Вейсман и его последователи пошли по линии выхолощивания материалистич. содержания теории Дарвина и в то же время раздувания, усугубления допущенных им ошибок. Неодарвинисты отрицают творч. роль отбора, рассматривая отбор как простое сито, отсеивающее готовые органич. формы. Они не признают дарвиновской определенной и длящейся изменчивости, сводя изменчивость к чисто случайным отклонениям от норм, происходящим независимо от условий жизни в результате непостижимых внутр. процессов (см. *Автотенез*). Особенно ожесточенные нападки встречает у них признававшаяся Ламарком и Дарвином возможность наследования приобретаемых признаков. Все это приводит к тому, что, признавая на словах органич. эволюцию, неодарвинисты фактически ее полностью отвергают. Если неодарвинизм является завуалированной формой антидарвинизма, то ряд др. направлений в совр. буржуазной биологии открыто выступает против теории Дарвина. К числу их относятся неовитализм, финализм, теория *эмерджентной эволюции*. Не прекратили своего существования в капиталистич. странах и откровенно креационистские концепции, тесно связанные с католич. философией *неотомизма*.

Различные стороны учения Дарвина получили развитие в трудах многих его последователей: Т. Гексли, Э. Геккеля, Ф. Мюллера, А. О. Ковалевского, В. О. Ковалевского, И. И. Мечникова, К. А. Тимирязева, Л. Бёрбанка, А. Н. Северцова, И. М. Сеченова, И. П. Павлова. Особенно важную роль в развитии Д. сыграли труды И. В. Мичурина и его последователей, в особенности Т. Д. Лысенко. Поэтому совр. этап в раз-

витии Д. заслуженно получил наименование *мичуринского учения*. Его важнейшей особенностью является сознательное использование марксистской философии, тесная связь с практикой. См. *Эволюционное учение*.

Лит.: Д а р в и н Ч., Происхождение видов путем естественного отбора. Соч., т. 3, М.—Л., 1939; е г о же, Изменения домашних животных и культурных растений, там же, т. 4, М.—Л., 1951; е г о же, Происхождение человека и половой отбор, там же, т. 5, М.—Л., 1953; В е с е л о в Е. А., Дарвинизм, М., 1957; Г е к к е л ь Э., Трансформизм и дарвинизм, СПб., 1900; Д а в и т а ш в и л и Л. Ш., В. И. Ленин и кризис в эволюционном учении, «Вопр. философии», 1959, № 5; Л ы с е н к о Т. Д., Энгельс и некоторые вопросы дарвинизма, в кн.: Агробиология, М., 1952; е г о же, Дарвинизм живет и развивается, «Агробиология», 1959, № 5; М е ч н и к о в И. И., О дарвинизме, сб. статей, М.—Л., 1943; Н у ж д и н Н. И., Ламарк, Дарвин и современная биология, М., 1959; П л а т о н о в Г. В., Дарвинизм и религия, М., 1958; П а н ч е в И. В., Дарвинизм и марксизм, С., 1957; Т и м и р я з е К. А., Избр. соч., т. 2, М., 1957.

Г. Паатов. Москва.

ДАРВИНИЗМ СОЦИАЛЬНЫЙ — см. *Социальный дарвинизм*.

ДАС, Бхагаван (12 янв. 1869—1958) — инд. философ-идеалист. Образование получил в Калькутском ун-те. С 1887 — магистр иск-в; почетный доктор Бенаресского и Аллахабадского ун-тов. С 1899 по 1914 — почетный секретарь и проф. центр. Инд. колледжа. Нек-рое время находился на правительств. службе, с 1935 по 1938 — член центр. законодат. Ассамблеи Индии. Д. — автор работ по проблемам философии, религии, социологии и др.

В своих работах Д. развивает принципы монистич. идеализма *веданты*. Однако он не соглашается с ее трактовкой объективного мира как иллюзии (*майя*), нереальной, неистинной видимости абс. духа — *брахмана*. Полагая конечный, основополагающий принцип бытия в абс. духе, Д., в отличие от *Шанкары*, считает, что в него включаются как субъект («Я»), так и объект («не-Я» или «Это»). Кроме этих двух моментов, конечная реальность характеризуется их отношением, имеющим вид «Я есть не-Я» или «Я есть не Это», и представляет собой, т. о., триединство субъекта, объекта и их отношения. Субъект и объект находятся в необходимом отношении взаимотрициции («не») и взаимоутверждения («есть»). Этой формулой Д. пытается избежать опасности отождествления субъекта и объекта («Я есть Это») и их дуалистич. отрыва друг от друга («Я не есть Это»).

В космологич. плане эта конечная реальность обнаруживает себя как дух («Я») и материя («Это») через их позитивно-негативное отношение — энергию («есть — не»). Каждому из этих аспектов реальности соответствует группа наук. Первому соответствует наука о духе, состоящая из науки о безличном абс. духе (метафизика), науки о конечных, индивидуальных личных душах (психология) и науки о конкретном проявлении этих душ в телесном человеке (психо-физика). Второму аспекту соответствует наука об отношении духа к материи, отвечающая формуле «есть—не»; она имеет две стороны: позитивную и негативную. Негативная выступает в качестве тройного условия всякого опыта — времени, пространства и движения; позитивная проявляет себя как каузальная энергия и порождает триаду действия, противодействия и связывающей их причинности. Поскольку время, пространство и движение образуют тройное условие материальных процессов, математика должна наличествовать во всех науках.

Третьему аспекту соответствует наука о материи («не-Я»), анализирующая историч. развитие Вселенной. В этой космич. истории ведущей триадой наук являются химия, изучающая атомы, молекулы и др. первичные формы материи, физика, анализирующая силы различных родов, и астрономия, изучающая движение небесных сфер. Все науки взаимосвязаны между собой. В частности, антропо-

логия состоит из психологии, физиологии и социологии истории.

Свое учение о поведении человека в обществе Д. называл прикладной философией, или администрацией. Достижение высшего блага возможно путем полного преодоления индивидуализма и эгоизма, путем полного отказа от всех желаний, что ведет к абс. совершенству. Такое состояние Д. наз. социализмом или коллективизмом. Др.-инд. разделение общества на 4 касты (жрецов—брахманов, военную знать—кшатриев, рядовых свободных—вайшьев, и неполноправных свободных—шудр) Д. считал наиболее рационал. формой орг-ции и для совр. общества, к-рая якобы независимо от формы гос. устройства дает возможность гармонич. сочетания интересов всех его членов; тем самым обеспечивается мир в стране, а при соблюдении данных принципов — и во всем мире. Философия и социология Д. представляют собой попытку навязать совр. естеств.-науч. и обществ. мысли метафизич. схему, построенную по образцу др.-инд. идеализма и кастового строя.

Соч.: The science of peace, 3 ed., Adyar (Madras), 1928; Ancient versus modern scientific socialism, Adyar (Madras), 1934; Essential unity of all religions, 2 ed., Adyar (Madras), 1947; The science of social organisation..., 2 ed., Adyar (Madras), 1932; Atma-Vidya, or the science of the self, «Contemporary Indian Philosophy», ed. by S. Radhakrishnan and J. N. Bhattacharya, L., 1952.

Лит.: Raju P. T., Idealistic thought of India, L., 1953. Н. Анисеев. Москва.

ДАУГЕ, Павел Георгиевич [10 (22) авг. 1869—2 сент. 1946] — сов. историк, публицист, д-р медицины. Один из основателей латв. социал-демократич. рабочей партии, большевик с 1903. В 1907—12 занимался лит.-издат. деятельностью, перевел на рус. язык и издал осн. работы Дюнгена, перевел на латыш. язык «Анти-Дюринг» и «Людвиг Фейербах» Энгельса и «К критике политической экономии» Маркса. Активный участник Октябрьской революции 1917 в Москве. В 1918 был избран действит. членом Коммунистич. академии. Работал в ин-тах философии и истории Коммунистич. академии, а затем — в АН СССР. В 1945—1946 работал в Ин-те истории партии ЦК КП Латвии.

Пропагандируя диалектич. материализм, Д. допускал ошибочные оценки философии Дюнгена, не замечая нек-рых слабых сторон его учения. Критика Ленина (см. Соч., 4 изд., т. 14, с. 235—36) помогла Д. преодолеть эти ошибки. Д. — автор трудов по истории революц. движения в Латвии, по вопросам марксистской этики и антирелиг. воспитания, а также в области стоматологии и здравоохранения.

Соч.: Priekšlasījums par dialektisko materialismu, «Darbā rīts», 1949, № 1—3; на рус. яз. — Дюнген И., с предисл. М. Митина, М., 1934; Революция 1905—1907 гг. в Латвии, Рига, 1949; Я. Райнис, певец борьбы, солнца и любви, М., 1920.

Лит.: Pelše R., Pauls Dauge, «Karogs», 1946, № 9. П. Валескани. Рига.

ДАУКАНТАС (Daukantas), Симанас (28 окт. 1793 — 6 дек. 1864) — литов. просветитель, писатель и историк. Сын крестьянина. Окончил Вильнюсский ун-т (1825). Написал ряд работ по истории литов. народа, в т. ч. «Историю Литвы» («Lietuvos istorija», кн. 1—2, 1893—97), в к-рых освещал историю с идеалистич. позиций, идеализировал литов. старину, не замечая процессов классовой борьбы. Вместе с тем Д. положил начало критике папско-тевтонских хроник средневековья и разоблачению реакц. роли католич. церкви и папства в истории Литвы. Он защищал нац. нар. творчество и язык от ассимиляторских стремлений ополячившихся литов. феодалов и католич. духовенства. Просветительство Д. (издание книг для крестьян по с.-х. вопросам и т. д.) имело ограниченный характер.

Соч.: Būdas senovės lietuvių kalnėnų ir žemaičių, Kaunas, 1935; Rinktiniai raštai, Vilnius, 1955.

Лит.: Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР, т. 2, М., 1956, с. 674—75. Ю. Жюгжда. Вильнюс.

ДВИГУБСКИЙ, Иван Алексеевич (1771, по др. данным, 24 февр. 1772—30 дек. 1839) — рус. ботаник и зоолог, интересовавшийся филос. вопросами. Окончил мед. фак-т Моск. ун-та (1796). Проф. (1807—33), ректор (1826—33) Моск. ун-та. Издавал в 1820—30 «Новый магазин естественной истории, физики, химии и сведений экономических», в к-ром популяризировал достижения зарубежной и отечествен. науки (здесь впервые напечатаны нек-рые соч. Ломоносова, в т. ч. «Размышления о причине теплоты и холода»).

В естеств.-науч. работах — «Слове о нынешнем состоянии земной поверхности», 1806, «Физике...», 1808, 3 изд., ч. 1—2, 1824—25 (книга является переводом книги П. Жакото—P. Jacotot, *Éléments de physique expérimentale, de chimie et de minéralogie*, t. 1—2, 1804, сделанным с «переменами и добавлениями», особенно во введении, имевшем филос. значение), и др.—Д. стоял на почве *деизма*, утверждал естеств., независимую от божеств. воли эволюцию Земли. В «Слове...» Д. развивал взгляды Ломоносова, особенно его геологич. идеи. Сторонник опытной науки, Д. признавал не только правомерность умозрения, когда «умозаключения» «подтвердятся опытами и наблюдениями», а «предположения» становятся «законами природы», но и полагал, что «опытная физика» «без умозрения служила бы только для забавы». Д. подчеркивал практич. значимость науки, ограничивая вместе с тем возможности познания «обстоятельствами» создания мира, к-рые «сокрыты навсегда непроницаемой завесой для глаз смертных», и соответствующими этим представлениям «последними причинами», из к-рых Д. исключал все действит. силы, свойства и законы природы.

Лит.: Рулье К., Биография [И. А. Двигубского], «Московские ведомости», 1840, № 35—36 (имеется библиогр. трудов Д.); Очерки по истории физики в России, М., 1949, с. 44—45; Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР, т. 1, М., 1955, с. 352—53. З. Намеский. Москва.

ДВИЖЕНИЕ — способ существования материи, неотъемлемое ее свойство, внутренне присущий материи атрибут. Материи неподвижной, неизменно пребывающей в абсолютном покое, не существует. Учение о Д. материи разрабатывалось на протяжении всей истории филос. мысли.

Идея о всеобщности Д. и его абс. характере, об изменчивости и развитии природы была выдвинута еще в древности философами Китая, Индии и Греции. Так, др.-кит. философ Лао-цзы учил, что в мире нет ничего неподвижного, неизменного, все находится в движении, изменении, развитии: «... одни существа идут, другие следуют за ними; одни расцветают, другие высыхают; одни укрепляются, другие слабеют; одни создаются, другие разрушаются» («Дао-дэ-цзин», в кн.: Ян Хин-Шун, Древнекитайский философ Лао-цзы и его учение, М.—Л., 1950, с. 131). Подобно этому, в древнеинд. философии мир рассматривался как единый поток, состоящий из отд. физич. и психич. элементов. В природе происходит вечное возникновение и уничтожение, непрекращающееся изменение. Древнегреч. философы Фалес, Анаксимен, Гераклит рассматривали материальные первоначала вещей — воду, воздух, огонь — как непрерывно изменяющиеся, находящиеся в вечном Д. Гераклит учил, что в мире нет ничего неподвижного («все течет», «в одну и ту же реку нельзя войти дважды»). Ему принадлежит гениальная догадка, что источником Д., развития природы является борьба противоположностей. Демокрит и Эпикур считали Д. атрибутом материи. Аристотель считал, что «незнание движения необходимо влечет за собой незнание природы» («Физика», III 1, 200 в; рус. пер., М., 1936). Аристотель различал 6 видов Д.: возникновение, уничтожение, изменение по качеству, увеличение, уменьшение, перемещение, или изменение по положению. Однако в силу своих

колебаний между материализмом и идеализмом он полагал, что материя является бесформенной, пассивной, активность же приписывал нематериальной форме, к-рая, по мнению Аристотеля, является источником Д. материи. Несмотря на то, что представления о Д. у философов древности верно схватывали «общий характер всей картины», они носили, однако, умозрительный характер. Дальнейший шаг в изучении природы Д. был сделан материалистич. философией и естествознанием 17 и 18 вв. Преимуществом, развитие в тот период получили механика земных и небесных тел и математика, прогресс к-рых были обусловлены запросами техники мануфактурного периода. Среди ученых в силу этого сложилось убеждение, что механич. Д. является единств. формой Д., составляющей основу всех процессов природы, а механика — универс. наука, лежащая в основе всего знания. Из естествознания механистич. представления о мире были перенесены в философию. Материалисты 17 и 18 вв. рассматривали Д. исключительно в его механич. форме, а все изменения, происходящие в природе, независимо от их сложности и специфики, сводили к пространств. перемещению тел или составляющих эти тела частиц. Так, Декарт считал, что Д. это — «перемещение одной части материи, или одного тела, из соседства тех тел, которые непосредственно его касались... в соседство других тел» (Избр. произв., М., 1950, с. 477). Так же определял Д. и Гоббс: «Движение есть непрерывная перемена места, т. е. оставление одного места и достижение другого места» (Избр. соч., М.—Л., 1926, с. 77). Франц. материалисты (Дидро, Гольбах, Ламетри, Гельвеций и др.), признавая и др. формы Д., сводили формы Д. к механической как простейшей. Однако сведение Д. к его механич. форме содержит возможность теологич. выводов, т. к. заключает в себе представление о силе как внешней причине, вызывающей Д. Это особенно ярко проявилось у И. Ньютона. Анализируя Д. планет вокруг Солнца, он пришел к выводу, что причиной, обусловившей это Д., был «первый божественный толчок». Заслуга философов-материалистов этого периода, и в особенности Толанда и франц. материалистов 18 в., состояла в том, что они, несмотря на ограничения состоящие естеств.-науч. знаний, развивали идею о внутр. активности материи, о неразрывной связи материи и Д., рассматривая Д. как неотъемлемое свойство материи. Так, Дж. Толанд писал: «Движение есть существенное свойство материи... столь же неотделимое от ее природы, сколь неотделимы от нее непроницаемость и протяжение» (Избр. соч., М.—Л., 1927, с. 92); «...материя не может быть мыслима без движения» (там же, с. 98). Гольбах сформулировал эту мысль в еще более отчетливой форме: движение — это способ существования материи, вытекающий необходимым образом из сущности материи (см. «Система природы», М., 1940, с. 21—22). Гольбах решительно отвергал идею первого толчка. «Материя, — писал он, — действует по своим собственным силам и не нуждается ни в каком внешнем толчке, чтобы быть приведенной в движение» (там же, с. 19). Такие же воззрения высказывали Дидро, Ламетри, Гельвеций и др. франц. материалисты. Глубокие идеи о Д. были высказаны Лейбницем. Телесная субстанция для него «уже не только протяженная, мертвая, извне приводимая в движение масса, как у Декарта, а... имеет в себе деятельную силу, не знающий покоя принцип деятельности» (Ленин и В. И., Философские тетради, 1947, с. 314). Как указывал Ленин, Лейбниц через теологию подходил к принципу неразрывной связи материи и движения.

Глубокие мысли о природе Д. были сформулированы М. В. Ломоносовым. Развивая положение Декарта о сохранении Д. в природе, Ломоносов

сказал идею о сохранении материи и Д., глубоко и детально разработанную в естествознании 19 и 20 вв. «... Все перемены, в натуре случающиеся, — писал он, — такого суть состояния, что сколько чего у одного тела отнимется, столько присовокупится к другому, так, ежели где убудет несколько материи, то умножится в другом месте... Сей всеобщий естественный закон простирается и в самые правила движения; ибо тело, движущее своею силою другое, столько же оныя у себя теряет, сколько сообщает другому, которое от него движение получает» (Полное собр. соч., т. 3, 1953, с. 383). Ломоносов считал Д. неотъемлемым свойством материи. «... Движение, — писал он, — не может происходить без материи» (Избр. филос. произв., 1950, с. 137). Идею «первого толчка» он категорически отрицал. «Первичное движение, — писал Ломоносов, — это такое, которое в себе самом имеет свое основание, т. е. не зависит от другого движения... Первичное движение не может иметь начала, но должно существовать извечно» (Полное собр. соч., т. 2, 1951, с. 204). Признавая возможность превращения одного вида Д. в другой (напр., колебательного во вращательное), он подходил тем самым к идее качеств. превращения одной формы Д. в др. форму. Ломоносов рассматривал Д. как источник всех изменений, происходящих в природе. Однако в понимании природы Д. он разделял механистич. воззрения своего времени, считая, что в основе Д. лежит перемещение корпускул.

Огромное значение для дальнейшего развития учения о Д. имели идеи Гегеля. Впервые в истории новой философии, в противоположность метафизикам и механистам, он на идеалистич. основе рассматривал действительность в виде процесса, т. е. в непрерывном движении, изменении, развитии. Д. для Гегеля — это уже не только пространств. перемещение, механич. Д. Это — развитие, и «жизненность» и «деятельность», и «импульс» и т. д. Ленин писал: «Движение и „самодвижение“ [это NB! самопроизвольное (самостоятельное), спонтанное, внутреннее обиходимое движение], „изменение“, „движение и жизненность“, „принцип всякого самодвижения“, „импульс“ (Trieb) к „движению“ и к „деятельности“ — противоположность „мертвому бытию“ —... это суть „гегелевщины...“» («Философские тетради», 1947, с. 116). Хотя Гегель и отказывал природе в развитии, считая, что она лишь разнообразится в пространстве, вместе с тем он высказал глубокие мысли о противоречии как источнике Д. и развития всех явлений. «... Противоречие, — писал Гегель, —... есть корень всякого движения и жизненности; лишь поскольку нечто имеет в самом себе противоречие, оно движется, обладает импульсом и деятельностью; «...противоречие не следует принимать только за какую-то аномалию, встречающуюся лишь кое-где: оно есть... принцип всякого самодвижения...» (Соч., т. 5, М., 1937, с. 520—21). Гегель открыл наиболее общие законы Д. Однако, поскольку он был идеалистом, его диалектика носила мистифицирующий, извращающий характер, «стояла на голове». Необходимо было «ее поставить на ноги, чтобы вскрыть под мистической оболочкой рациональное зерно» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. произв., т. 1, 1955, с. 416). Эта задача могла быть разрешена лишь на почве материализма и была выполнена К. Марксом и Ф. Энгельсом, к-рые создали диалектич. материализм.

Для понимания сущности Д. особенно значит. роль сыграли: открытый в середине 40-х годов 19 в. закон сохранения и превращения энергии, эволюц. теория Ч. Дарвина, клеточная теория строения организмов. Наряду с этим произошли важные изменения и в обществ. жизни: резко обнаружилось противоречия

капиталистич. системы, обострилась классовая борьба между пролетариатом и буржуазией. Эти данные естествознания и общественно-историч. практики легли в основу филос. обобщений Маркса и Энгельса, к-рые создали диалектико-материалистическое, свободное от механистич. ограниченности и идеалистич. искажений учение о Д. В 20 в. новый существ. вклад в это учение внес Ленин, обобщивший в своих трудах развитие физики в конце 19 и нач. 20 вв.

Понятие Д. с т. зр. диалектич. материализма обнимает все изменения и процессы, происходящие во Вселенной, начиная от пространств. перемещения и кончая мышлением. «Движение, в применении к материи, — это изменение вообще» (Энгельс Ф., Диалектика природы, 1955, с. 197). Д., изменение может происходить по восходящей линии, может быть поступательным, прогрессивным и, соответственно, регрессивным, т. е. происходить по нисходящей линии. Прогрессивное поступат. изменение материальных объектов от простого к сложному и от низшего к высшему наз. *развитием*. Понятие изменения, следовательно, шире, чем понятие развития.

Источником всех конкретных видов Д. материи диалектич. материализм считает борьбу внутр. противоположностей — противоположных сторон, тенденций, процессов, присущих всем без исключения объектам действительности, а также борьбу внешних противоположностей, взаимодействия между самими объектами. Д. материи является, следовательно, ее «самодвижением» (см. *Единство и борьба противоположностей*).

Диалектич. материализм впервые глубоко обосновал положение о единстве материи и Д., связь между к-рыми была неясна всем прежним материалистам. Энгельс показал, что Д., будучи коренным свойством материи, неразрывно связано с самой материей, не существует без нее. «Материя без движения так же немыслима, как и движение без материи», и, следовательно, оно «так же несотворимо и неразруσιμο, как и сама материя... Лишенное движения состояние материи оказывается одним из самых пустых, нелепых представлений, настоящим „горячечным бредом“» (Энгельс Ф., Анти-Дюринг, 1957, с. 57). Д. не может исчезнуть, как и не может быть создано из ничего, оно может лишь переходить из одной формы в другую. Напр., прекращение механич. Д. вследствие трения приводит к накоплению внутр. энергии тела, к усилению теплового Д. его молекул; тепловое Д., в свою очередь, может превратиться в химическое, электромагнитное и т. д. Естеств.-науч. выражением неумничтожимости Д. материи является закон сохранения и превращения энергии. Согласно этому закону, какие бы процессы или превращения форм Д. ни происходили в мире, общее количество энергии — меры Д. — остается неизменным. Энергия не творится и не исчезает; она только видоизменяется, превращаясь из одного вида в другой, переходя от одного материального объекта к другому. Оценивая филос. значение закона сохранения и превращения энергии, Энгельс указывал, что с его открытием «стирается последнее воспоминание о внемировом творце» (там же, с. 13).

Естествоиспытатели долгое время рассматривали закон сохранения и превращения энергии лишь как закон количеств. сохранения Д. Его другой существ. стороны, характеризующей качеств. неумничтожимость Д., его способности к превращению из одной формы в другую, они не поняли. Результатом этого явился вывод о неизбежности «тепловой смерти» мира, сделанный Р. Клаузиусом и У. Томсоном из т. н. второго начала термодинамики, характеризующего необратимость процессов, протекающих в замкнутых системах. Неправоммерно распространив в широкие на-

чало на бесконечную Вселенную, сторонники теории «тепловой смерти» пришли к заключению, что вся энергия в природе должна будет превратиться в теплоту и равномерно рассеяться в мировом пространстве. Вследствие этого наступит необратимое состояние термодинамич. равновесия; все процессы природы прекратятся. Энергия, т. о., «обесценится», т. е. потеряет присущую ей способность к превращениям в др. формы. Энгельс показал, что этот вывод противоречит закону сохранения и превращения энергии и поэтому неверен. «Неумничтожимость движения надо понимать не только в количественном, но и в качественном смысле... Движение, которое потеряло способность превращаться в свойственные ему различные формы, хотя и обладает еще *dynamis* [возможностью], но не обладает уже *energeia* [действительностью] и, таким образом, частично уничтожено. Но и то и другое немыслимо» (Энгельс Ф., Диалектика природы, 1955, с. 16—17). Совр. попытки возродить теорию «тепловой смерти» мира не содержат к.-л. дополнит. аргументов.

Положение о единстве материи и Д. приобрело особенно важное значение в конце 19 и нач. 20 вв. в связи с революцией в физике. В конце 19 в. среди ученых получили распространение идеи т. н. *энергетизма*, выдвинутые нем. физико-химиком В. Оствальдом. Поводом к этому послужило то обстоятельство, что термодинамика, добившаяся к этому времени значит. успехов, давала возможность выводить закономерности ряда физич. и химич. процессов чисто феноменологич. путем, не принимая в расчет атомного строения материи. В связи с этим метафизически мыслящими естествоиспытателями был сделан вывод, что единств. «субстанцией» мира является якобы не материя, а *энергия*. Оствальд провозгласил энергию основой всего существующего, предлагая свести к энергии все явления природы, общества и мышления. «... Мы можем принять энергию за совершенный аналог весомой материи и имеем право также назвать ее субстанцией, как это издавна делается относительно первой» (Оствальд, Энергия и ее превращения, СПб, 1908, с. 14). «Устранив», т. о., материю, сторонники «энергетизма» оторвали Д. от материи. Ленин подверг эти воззрения резкой критике, вскрыл их антинауч. характер. Он показал, что «... оторвать движение от материи равносильно тому, чтобы оторвать мышление от объективной реальности, оторвать мои ощущения от внешнего мира, т. е. перейти на сторону идеализма» (Соч., 4 изд., т. 14, с. 254). Указывая на неразрывность материи и движения, В. И. Ленин подчеркивал, что материя не есть нечто косное, к чему прикладывается движение, не есть бессодержательное «подлежащее» к сказуемому «двигаться», а есть основа, всеобщий носитель всех состояний движения и развития. «Сказать ли: мир есть движущаяся материя или: мир есть материальное движение, от этого дело не изменяется» (там же, с. 257). Нек-рые совр. философы и физики-идеалисты пытаются оживить идеи «энергетизма». Напр., нем. ученый В. Гейзенберг, стремясь свести материю к энергии, рассматривает материальные частицы (электроны, протоны, нейтроны и др.) как различные формы энергии: «Мы теперь знаем..., что действительно существует только одна основная субстанция, из которой состоит все существующее. Если давать этой субстанции наименованье, то ее можно назвать не иначе, как „энергия“... Материя в собственном смысле состоит из этих форм энергии... Многообразие явлений нашего мира создается... многообразием форм проявления энергии» («Философские проблемы атомной физики», М., 1953, с. 98—99). В целях обоснования «энергетизма» Гейзенберг и др. сторонники этой идеалистич. теории неправильно интерпретируют закон

взаимосвязи и количеств. пропорциональности массы и энергии, явление взаимного превращения частиц вещества и поля, явление дефекта массы и др. Так, напр., обоснованный теорией относительности закон взаимной связи и количеств. пропорциональности массы и энергии рассматривается «энергетиками» как якобы доказательство возможности превращения массы (а следовательно, материи, т. к. понятие материи отождествляется ими с массой) в энергию. Напр., англ. философ Б. Рассел пишет, будто бы теория относительности и квантовая теория «привели к замене старого понятия „массы“ понятием „энергии“» («Человеческое познание», М., 1957, с. 61). В действительности же этот закон выражает неразрывную связь двух важнейших свойств материальных объектов — массы, как меры инерции тел, и энергии, как меры Д., и представляет собой одно из доказательств неразрывной связи материи и Д. в том смысле, что любому, на первый взгляд косному телу свойственно огромное количество энергии. Превращение частиц вещества — электронов и позитронов — в частицы электромагнитного поля — фотоны — сторонники «энергетизма» изображают как якобы *аннигиляцию* (уничтожение) материи; обратное же превращение фотонов в электроны и позитроны — как «материализацию» энергии. На самом же деле в этих явлениях имеет место превращение друг в друга различных видов движущейся материи — вещества в поле, в первом случае, и поля в вещество — во втором. Аналогично обстоит дело и с др. явлениями физики, неправильно интерпретируемыми представителями «энергетизма», тогда как совр. наука в действительности не дает никаких оснований для подобных выводов.

Д. есть единство противоположностей: абсолютного и относительного, устойчивости и изменчивости, прерывности и непрерывности. Д. абсолютно, поскольку оно представляет собой осн. форму, способ бытия материи, поскольку материи без Д. не существует. Д. как способ бытия материи определяет все ее свойства и проявления, внутреннее содержание всех вещей, предметов и явлений. Энгельс писал, что «мир состоит не из готовых, законченных вещей, а представляет собой совокупность процессов, в которой вещи, кажущиеся неизменными, равно как и делаемые головой мысленные их снимки, понятия, находятся в беспрерывном изменении...» («Людвиг Фейербах...», 1955, с. 37). Нельзя поэтому рассматривать оторванно друг от друга формы материи и формы движения — в действительности имеются всегда только формы движущейся материи, приобретающие свой конкретный вид и специфику именно от процесса движения и развития. Но эта абс. природа Д. реализуется в качественно специфичных, переходящих формах Д. В этом смысле Д. относительно. Отождествление Д. как абс. свойства материи с к.-л. относит. конкретной формой проявления этого абс. свойства, абсолютизация к.-л. формы Д., напр. механич. Д., характерное для метафизич. мышления, приводит к отрицанию всеобщности Д. и развития материи.

Д. есть единство покоя, равновесия, устойчивости и изменения, единство противоположностей, одновременно предполагающих и отрицающих друг друга. Понятие Д., изменения вообще имеет смысл лишь как понятие изменения предел. состояний, изменение чего-то пребывающего в предел. состоянии, относительно устойчивого. Д., как указывал Энгельс, «должно находить свою меру в своей противоположности, в покое» («Анти-Дюринг», 1957, с. 59). Однако само это изменение в то же время есть также предел. состояние, к-рое пребывает, сохраняется, обладая моментом устойчивости. Т. о., в потоке никогда не

прекращающихся изменений материи существуют моменты покоя, проявляющиеся прежде всего в сохранении самого состояния движения, а также в форме равновесия, временной стабильности, устойчивости явлений. Наличие этих моментов составляет необходимое условие существования качественно определ. вещей, необходимое условие развития. Энгельс подчеркивал, что «возможность временных состояний равновесия является существенным условием дифференцирования материи и тем самым существенным условием жизни» («Диалектика природы», 1955, с. 195—96). Наличие моментов покоя проявляется в устойчивости предел. процессов, в сохранении телами присутствующего им Д., в относит. постоянстве форм Д., существующих в предел. условиях, в присутствии живым организмам постоянстве типа жизнедеятельности (напр., атомам и молекулам свойственны постоянные внутр. изменения, обусловленные Д. составляющих их микрочастиц, однако в то же время они обладают качеств. разновидностями химич. элементов и молекул). Однако Д. носит абс. характер в смысле своего определяющего значения, тогда как всякий покой, равновесие, устойчивость, сохранение — относительно в смысле своей подчиненной роли. Возникновение нового в материальном мире есть результат Д., изменения, т. е. результат отрицания состояний относит. покоя, и поэтому движение имеет определяющее значение. Покой же означает лишь сохранение состояния, достигнутого в процессе движения и развития, и поэтому он вторичен в смысле своего значения по сравнению с движением. Относит. характер состояний покоя заключается, далее, в том, что они имеют место лишь по отношению к тем или иным материальным объектам, но не ко всей материи в целом. Наконец, также в том, что покой и равновесие могут иметь место по отношению к отд. виду Д., но не ко всем видам Д., присутствующим данному объекту. Напр., тело может находиться в покое относительно Земли, но в то же время оно движется вместе с Землей относительно Солнца и др. небесных тел. В теле, находящемся в состоянии равновесия относительно поверхности Земли, происходят разнообразные физич., химич. и др. процессы. Т. о., Д. и покой, изменчивость и устойчивость неразрывно связаны друг с другом. Каждая из этих противоположностей утверждает и в то же время отрицает друг друга, переходит друг в друга.

Д. представляет собой единство прерывности и непрерывности. Эта двуединая, противоречивая природа Д. была вскрыта еще философами древности. Так, один из представителей буддийской школы мадхьямиков — Нагараджуна — считал, что категория гати, или Д., необъяснима в силу своей противоречивости. Ее природу нельзя понять, ибо вещь не может быть в двух местах в одно и то же время. «Мы не проходим путь, который уже прошли. Мы не проходим также того, что только еще предстоит пройти. Существование пути, который не был пройден или не должен быть пройден, выше понимания», — говорил Нагараджуна, делая отсюда вывод о нереальности Д. (цит. по кн.: С. Радхакришнан, Индийская философия, т. 1, М., 1956, с. 555). Особенно подробно и отчетливо сформулировал мысль о противоречивости Д. древнегреч. философ Зенон в *апориях* «Дихотомия», «Ахиллес» и «Черепашка», «Стрела» и «Стадий». На протяжении почти двух с половиной тысячелетий после Зенона противоречия Д., вскрываемые этими апопиями, многократно анализировались и дополнялись философами разных направлений. В особенно отчетливой форме противоречивую сущность Д. выражает апопия «Стрела». С помощью этой апопии Зенон пытался доказать невоз-

возможность Д. на том основании, что летящая стрела находится в каждый момент только в том месте, где она находится, и поэтому неподвижна, т. к. Д. не может представлять собой сумму состояний покоя. Решение проблемы, выдвинутой Зеноном, состоит не в отрицании Д., а в признании его противоречивости. Подчеркивая эту мысль, Гегель писал: «Место есть всецело всеобщее „здесь“. Нечто занимает свое место, оно изменяет последнее; это место становится, следовательно, другим местом, но это нечто как до, так и после этого, занимает свое место и из него выходит. Эту диалектику, которую место имеет в самом себе, выразил Зенон, доказывая отсутствие движения. Двигаться именно означало бы менять свое место, но стрела не оставляет своего места» (Соч., т. 2, М.—Л., 1934, с. 58). Противоречивость механич. Д. проявляется в том, что тело, перемещаясь в пространстве, изменяет свое положение в пространстве и во времени и одновременно сохраняет свое нахождение в пространстве и во времени. Ошибка философов, пытавшихся опровергнуть противоречивый характер Д., состояла также в том, что они абсолютизировали лишь одну сторону Д. — его прерывность (дискретность) — и игнорировали неразрывно связанную с ней противоположную сторону — непрерывность, пытаясь свести Д. к сумме состояний покоя. Но уже механическое Д. не только прерывно, но оно и непрерывно, т. к. в противном случае был бы невозможен переход движущегося тела из одной точки в другую (см. *Прерывность и непрерывность*).

Отд. точки пространства не только отделены друг от друга (дискретность), но и связаны между собой (непрерывность). В самом общем случае непрерывность Д. совпадает с его абсолютностью, а прерывность — с относительностью в вышеуказанном смысле. Каждая из двух противоположностей — прерывность и непрерывность — предполагает другую и существует лишь в единстве с ней. «Надлежит соглашаться с древними диалектиками, — писал Гегель, — что противоречия, которые они нашли в движении, действительно существуют; но из этого не следует, что движения нет, а наоборот, что движение есть само существующее противоречие» (Соч., т. 5, 1937, с. 521). Д., т. о., «есть противоречие, есть единство противоречий» (Ленин В. И., *Философские тетради*, 1947, с. 241). Сказанное относительно механич. Д. относится и ко всем др. формам Д. «Если уже простое механическое перемещение содержит в себе противоречие, то тем более содержат его высшие формы движения...» (Энгельс Ф., *Анти-Дюринг*, 1957, с. 114). Противоречивое единство устойчивости и изменчивости проявляется в том, что всякий объект, обладающий определенной степенью устойчивости и тем самым устойчивостью, в то же время своим содержанием имеет процесс изменения. Напр., жизнь представляет собой непрерывно протекающий в живых организмах процесс разрушения и восстановления его составных частей, процесс ассимиляции и диссимляции, выделения и усвоения веществ. Жизнь есть «существующее в самих вещах и процессах, беспредельно само себя порождающее и разрешающее себя противоречие, и как только это противоречие прекращается, прекращается и жизнь, наступает смерть» (там же). Каждый организм, каждое «...живое существо в каждый данный момент является тем же и все-таки иным» (там же), т. е., сохраняя свою качественную определенность, любое живое существо подвержено одновременно внутреннему процессу изменения, количественным изменениям. Противоречивое Д., выражающееся в наличии в нем противоречивого единства устойчивости и изменчивости, прямым образом связано с абсолютностью Д., ибо в силу всеобщего характера Д. любые сохраняющиеся со-

стояния — тела, вещи, явления — имеют своим внутренним содержанием процессы, изменения.

Д. материи происходит в *пространстве и времени*. Пространство и время являются формами существования движущейся материи. Свойства Д. должны находить свое выражение в специфике пространства и времени. Одно из выражений этой зависимости пространства и времени от Д. материи открыто теорией относительности. Спец. теория относительности (см. *Относительности теория*) установила зависимость проявлений свойств пространства и времени от скорости Д. систем отсчета. Так, расстояние между событиями в этом случае представляет собой относит. величину; оно не одинаково в различных движущихся системах; с возрастанием скорости Д. это расстояние сокращается в движущейся системе по сравнению с неподвижной. Точно так же события, одновременные по отношению к одной из движущ. систем, разновременны по отношению к другой системе: с возрастанием скорости Д. промежутков времени между этими событиями увеличивается в движущейся системе по сравнению с системой, принятой за неподвижную. Т. о., пространственные и временные характеристики оказываются зависимыми от систем отсчета (точнее от инерциальных систем) и являются относит., а не абс. величинами.

В силу абсолютности и относительности движения пространство и время тоже абсолютны, как формы бытия материи, — в смысле их всеобщности и непреложности и относительны — в смысле того, что они определяются в своей природе, сущности и свойствах движущейся материей.

В свойствах пространства и времени находит также выражение противоречивый характер Д. в смысле не только единства прерывности и непрерывности, но и единства моментов постоянства и изменчивости. В свойствах пространства момент постоянства проявляется как выражение устойчивости определ. типа связей между сосуществующими явлениями, как их протяженность; изменчивость же находит свое выражение в изменении типа связей сосуществующих явлений, в ограниченности конкретного типа связей в любой конкретной протяженности вообще, в виде структурности пространства, отражающей рядоположенность явлений. В свойствах времени момент устойчивости существования вещей выражается в длительности; изменчивость же находит свое выражение в течении времени, в преходящности его моментов.

Понятие Д. охватывает совокупность всех чувственно воспринимаемых форм Д. Поэтому Д. можно познать лишь путем изучения отд. его форм. См. *Формы движения материи*.

Лит.: Энгельс Ф., *Анти-Дюринг*, М., 1957; его же, *Диалектика природы*, М., 1955; его же, Людвиг Фейербах в конце классической немецкой философии, М., 1955; его же, [Письмо] К. Марксу 30 мая 1873 г., в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., *Избр. письма*, [М.], 1953; Ленин В. И., *Материализм и эмпириокритицизм*, Соч., 4 изд., т. 14; его же, *Философские тетради*, там же, т. 38; Ньюто́н И., *Математические начала натуральной философии*, пер. с лат., в кн.: Крылов А. Н., *Сб. трудов*, т. 7, М.—Л., 1936; Ломоносов М. В. (Письмо к Леопарду Эйлеру 5 июля 1748 г.), *Полн. собр. соч.*, т. 2, М.—Л., 1951; Лагранж Ж., *Аналитическая механика*, пер. с франц., т. 1—2, 2 изд., М.—Л., 1950; Ляпунов А. М., *Общая задача об устойчивости движения*, М.—Л., 1950; Основатели кинематической теории материи. Сб. статей под ред. К. А. Тимирязева, М.—Л., 1937; Умов Н. А., *Избр. соч.*, М.—Л., 1950; Второе начало термодинамики. Сб. работ под ред. и с предисл. К. А. Тимирязева, М.—Л., 1937; Столетов А. Г., *Избр. соч.*, М.—Л., 1950; Ланжевэн П., *Избр. произв.*, пер. с франц., М., 1949; Лебедев П. Н., *Избр. соч.*, М., 1949; Планк М., *Термодинамика*, пер. с нем., М.—Л., 1925; его же, *Теоретическая физика*, пер. с нем., т. 4, М., 1933; его же, *Принцип сохранения энергии*, пер. с нем., М.—Л., 1938; Больцман Л., *Очерк методологии физики*. Сб. статей, пер. с нем., М., 1929; Максвелл К., *Речи и статьи*, пер. с нем., М.—Л., 1940; Гиббс Дж. В., *Основные принципы статистической механики*, пер. с англ., М.—Л., 1946; Лоренц Г. А., *Теория электромагнитного поля*, пер. с нем., М.—Л., 1933; его

же, Теория электронов и ее применение к явлениям света и теплового излучения, пер. с англ., М.—Л., 1934; Эйнштейн А., Смолуховский М., Брауновское движение. Сб. статей, пер. с нем., М.—Л., 1936; Принцип относительности. Сб. работ классиков релятивизма, М.—Л., 1935; Фок В. А., Система Коперника и система Птолемея в свете общей теории относительности, в кн.: Николай Коперник. Сб. статей, М.—Л., 1947; Блохинцев Д. И., Основы квантовой механики, 2 изд., М.—Л., 1949; Шпольский Э. В., Атомная физика, т. 1, 4 изд., М.—Л., 1951; т. 2, 3 изд., М.—Л., 1951; Иваненко Д. Д. и Соколов А. А., Классическая теория поля (новые проблемы), 2 изд., М.—Л., 1951; Штофф В. А., К вопросу о специфике химической формы движения материи, «Вестн. ЛГУ», 1956, № 11, сер. эконом., филос. и права, вып. 2; Кедров Б. М., О классификации наук, в сб.: Философские вопросы современной физики, М., 1958; Свидерский В. И., Противоречивость движения и ее проявления, «Уч. зап. ЛГУ», 1958, № 248, вып. 13; его же, Пространство и время, М., 1958; Гейзенберг В., Философские проблемы атомной физики, пер. с нем., М., 1953; Фридман В. Г., Возможно ли движение? Страница из истории борьбы материализма с идеализмом, Л., 1927; Друянов Л. А., «Энергетизм» — разновидность «физического» идеализма, «Физика в школе», М., 1954, № 6; его же, О формах движения материи, там же, 1956, № 3; Овчинников Н. Ф., Понятие массы и энергии в их историческом развитии и философском значении, М., 1957; Радхакришнан С., Индийская философия, пер. с англ., т. 1—2, М., 1957; Гегель Г. В. Ф., Собр. соч., т. 2, М.—Л., 1934, т. 3, М., 1937, т. 8, М.—Л., 1935; Гольбах П., Система природы, пер. с франц., М., 1940; Декарт Р., Избр. произв., пер. с франц. и лат., М., 1950; Мелюхин С. Т., Проблема конечного и бесконечного, М., 1958; Руткевич М. Н., К вопросу о классификации форм движения материи, «Научн. доклады высшей школы. Филос. науки», М., 1958, № 1; Основы марксистской философии, М., 1958. В. Свидерский, Ленинград. Л. Друянов, Москва.

ДВОЙНОГО ОТРИЦАНИЯ ЗАКОНЫ — законы исчисления высказываний и алгебры логики, выражающие нек-рые свойства отрицания, связанные в нек-рых случаях также с импликацией. В классич. исчислении высказываний они выражаются следующими формулами:

$$\overline{\overline{A}} \rightarrow A, A \rightarrow \overline{\overline{A}}, \overline{\overline{A}} \rightarrow \overline{A}$$

(здесь «—» — знак отрицания, а «→» — знак импликации, т. е. логич. следования). Две последние из этих формул верны также и в интуиционистском исчислении высказываний (см. *Интуиционистская логика* и *Конструктивная логика*). В классич. алгебре логики Д. о. з. выражаются следующими тождествами:

$$\overline{\overline{A}} = A, \overline{\overline{A}} \rightarrow A = I, A \rightarrow \overline{\overline{A}} = I, \overline{\overline{A}} \rightarrow \overline{A} = I \quad (\text{здесь } I \text{ — знак истины}).$$

Содержательный общелогич. смысл Д. о. з. состоит в том, что двойное отрицание (т. е. повторенное два раза отрицание, отрицание отрицания), грубо говоря, есть почти то же самое, что и утверждение, равносильно последнему; хотя при более тонком анализе выясняется, что переход от двойного отрицания (нек-рого высказывания) к утверждению (того же высказывания) в общем случае является, в отличие от обратного перехода, в нек-ром смысле неконструктивным.

А. Кузнецов, Москва.

ДВОЙСТВЕННАЯ ИСТИНА (или двойная истина) — термин, обозначающий учение о разделении филос. и богословских истин, по к-рому истинное в философии может быть ложным в теологии, и наоборот. Учение о Д. и. возникло в средние века, в эпоху распространения философии Аристотеля, когда обнаружилось, что ряд филос. положений системы Аристотеля противоречит догматам мусульм. и христ. религий. Положение о Д. и. выявляло противоречие ср.-век. мирозерцания — противоречие между научными устремлениями и религией. Наиболее влият. мыслителем, опиравшимся на учение о Д. и. в своей полемике с мусульм. богословами, был *Ибн Рошд* (Аверроэс). Из этого же учения исходил и франц. аверроизм 13 в. (его главой в Парижском ун-те был *Сигер Брабантский*), представители англ. номинализма (*Дунс Скот*, *Уильям Оккам*). Париж. епископ Тамье 7 марта 1277

подверг осуждению учение о Д. и., как ставящее себе целью унижить теологию и отвергнуть значение христ. учения. Широкое распространение учение о Д. и. получило в эпоху Возрождения (*Помпонации*, падуанская школа аверроистов и др.). В новой форме учение о Д. и. было возобновлено *Кантом*, к-рый ставил себе целью уже не защиту науки от религии, а, наоборот, защиту религии от науки. «Я должен был ограничить область знания, чтобы дать место вере» (Кант, *Критика чистого разума*, СПб, 1915, с. 18). Совр. реакц. бурж. философия развивает дальше эту традицию в учении о Д. и.

Лит.: Аксельрод Л., Философские очерки, 4 изд., М.—Л., 1925; Ma y w a l d M., Die Lehre von der zweifachen Wahrheit, B., 1871; M a n d o n n e t P., Siger de Brabant, Fribourg (Suisse), 1899 (р. CLXIV—CLXXI).

А. Рубин, Москва.

ДВОЙСТВЕННОСТЬ — содержательное понятие, применяемое в логике и математике всякий раз, когда между двумя группами понятий установлено взаимно-однозначное соответствие так, что замена понятий одной группы на соответствующие понятия др. группы каждый раз переводит истинные высказывания в истинные высказывания. Понятие «Д.» употребляется, напр., в логике (двойств. понятия: конъюнкция и дизъюнкция, квантор общности и квантор существования. См. *Кванторы*), в теории структур (двойственные понятия: «+» и «-»; 1 и 0), в теоретико-множественной топологии (двойств. понятия: объединение и пересечение множеств). Ю. Шиханович, Москва.

«ДВОЙКИЕ РЕЧИ» — сочинение неизвестного др.-греч. софиста (начало IV в. до н. э.), использовавшего учения Протагора, Горгия и Гиппия. «Д. р.» развивают учение об относительности человек. понятий о добре и зле, истине и лжи, о прекрасном и постыдном и др., ссылаясь на различие интересов людей, на различие норм поведения и оценок человек. поступков у народов, живущих в разных условиях. Свою софистич., релятивистскую т. зр. автор противопоставлял учению об абсолютных благе и истине Сократа и Платона и диалектике Гераклита. Греч. текст см. в кн.: H. D i e l s, Die Fragmente der Vorsokratiker, 6 Aufl., Bd 2, B., 1952; русский — в кн.: А. Маковельский, Софисты, вып. 2, Баку, 1941.

А. Маковельский, Баку.

ДЕБОЛЬСКИЙ, Николай Григорьевич [16 (28) ноября 1842 — 26 февр. 1918] — рус. философ-идеалист, переводчик на рус. яз. «Науки логики» Гегеля (1916). Окончил горный ин-т и естеств. фак-т Петербургского ун-та. Был преподавателем метафизики, логики и психологии в Петерб. духовной академии. Один из учредителей (1897) Филос. об-ва в Петербурге.

В молодости взгляды Д. содержали нек-рые материалистич. тенденции, позже он перешел к позитивизму, но не остановился и на нем. В работах «Введение в учение о познании» (1870), «О диалектическом методе» (1872), «Философия будущего. Соображения о ее начале, предмете, методе и системе» (1882), «О высшем благе или о верховной цели нравственной деятельности» (1886) Д. излагал «свою» систему объективно-идеалистич. толка. При ее создании Д. испытал сильное влияние Канта, затем — Гегеля. Осн. соч. Д. — «Философия феноменального формализма» (вып. 1—2, 1892—95; из трех предполагаемых частей — метафизика, философия природы и этика — написана и опубликована только 1-я). В нем Д. утверждал, что Гегель, отождествив абс. (по терминологии Д. — Верховный) разум с человеческим, унизил бога. В борьбе с материализмом и марксизмом Д. пытался видоизменить учение Гегеля. По Д., только абс. ум является первопричиной вещей; поскольку мышление есть формирующее начало, формализм индивидуального ума выступает как одно из проявлений формализма абс. ума. Отсюда и на-

звание системы Д. — «феноменальный формализм», в котором Д. видел окончат. философию, подготовленную всем предшествующим развитием филос. мысли. Д. принадлежит ряд соч. по педагогике.

Лит.: Ланге Н. Н. Философия феноменального формализма Н. Г. Дебольского, ст. 1, «Ж. М-на народного просвещения», СПб. 1900. 7-е десятилетие, ч. 328, апрель.

ДЕБОРИН (И о ф ф е), Абрам Моисеевич (р. 4 (16) июня 1881) — сов. философ, академик (с 1929). С 1903 — большевик, с 1907 по 1917 был меньшевиком. С 1928 — член КПСС. Окончил филос. ф-т Бернского ун-та (1908). Начиная с 1905 вел борьбу с *магизмом* и его разновидностями. В 1909 Д. поместил в сб. «На рубеже» ст. «Диалектический материализм» (Замечания на ней В. И. Ленина — см. Соч., 4 изд., т. 38, с. 477—485). С 1920 занимался науч.-редакторской и преподават. деятельностью. В 1926—30 — ответств. редактор журн. «Под знаменем марксизма». С 1935 работает в АН СССР. Д. написано большое количество работ по истории философии и философии марксизма.

В 20-х гг. Д. выступал с критикой механицизма (см. *Механисты*), в защиту материалистич. диалектики. Для многих работ Д. 20—30-х гг. характерны отрыв филос. теории от практики, недооценка значения революц. переворота, совершенного марксизмом в философии, а также недооценка ленинского этапа в развитии марксистской философии. В работе «Ленин как мыслитель» Д., характеризуя Ленина как великого мыслителя, объявил его, однако, учеником Плеханова в философии. В постановлении ЦК ВКП(б) (25 янв. 1931) о журн. «Под знаменем марксизма» руководившая журналом группа Д. критиковалась за то, что она скатывалась «в ряде важнейших вопросов на позиции меньшевистствующего идеализма». В последнее время Д. ведет большую научно-исследовательскую работу по истории социально-политич. мысли и в области критики бурж. идеологии.

См. ч.: Введение в философию диалектического материализма, 6 изд., М. — Л., 1931; Людвиг Фейербах. Личность и мировоззрение, М., 1923; Очерки по истории материализма 17 и 18 вв., 3 изд., М. — Л., 1930; Гегель и диалектический материализм, вступ. статья в кн.: Гегель Г. В. Ф., Соч., т. 1, [М. — Л., 1929]; Диалектика и естествознание, 4 изд., М. — Л., 1930; Современные проблемы философии марксизма, в кн.: Труды 2 Всесоюзной конференции марксистско-ленинских научных учреждений, вып. 1, М., 1929; Ленин и кризис новейшей физики, 2 изд., Л., 1930; Очерки по истории диалектики, в кн.: Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, кн. 1, [М.], 1924, кн. 3, [М.], 1927; Философия и марксизм. Сб. статей, 3 изд., М. — Л., 1930; Карл Маркс и современность, М. — Л., 1933; Диктатура пролетариата и теория марксизма, «Под знаменем марксизма», 1927, № 10—11; Социально-политические учения нового и новейшего времени, т. 1 — Социально-политические учения нового времени, М., 1958; Материализм и диалектика в древнеиндийской философии, «Вопр. философии», 1956, № 1; «Теоретич.» современного ревизионизма Фриц Штернберг, «Новая и новейшая история», 1959, № 1; Слова и дела неонацистов, «Коммунист», 1960, № 13.

ДЕ ГРООТ (de Groot), Пауль (р. 19 июля 1899) — деятель голл. и междунар. рабочего движения, ген. секретарь ЦК Коммунистич. партии Нидерландов (КПН) (с 1946). В компартию Нидерландов вступил в 1926. С 1930 — член ЦК, Политбюро и Секретариата ЦК компартии. Уже в этот период ведет активную борьбу за большевизацию партии, за чистоту принципов марксистско-ленинской идеологии и политики, против троцкизма и др. антипарт. группировок, творчески применяя марксизм-ленинизм к голл. условиям. В 1938—40 — гл.

редактор центр. органа компартии — газ. «Volksdagblad». В период оккупации Нидерландов фашистской

Германией (1940—45) был одним из руководителей Движения Сопротивления, входил в состав нелегального центр. руководства компартии, являлся гл. редактором подпольной газеты «De Waarheid». После окончания второй мировой войны возглавил борьбу за демократизацию страны, за прекращение колониальной войны в Индонезии и за независимость Нидерландов от американо-англ. империализма. В начале 1960 под руководством Де Г. был разработан проект новой программы компартии.

Выступления Де Г. проникнуты огромной убежденностью в силе и жизненности марксистско-ленинской идеологии: «... именно в наше время, — говорил он на XVIII съезде КПН, — роль и значение марксистско-ленинской идеологии постоянно возрастают». Рассматривая учение Маркса и Энгельса как единственно науч. теорию познания и революц. преобразования мира, Де Г. подчеркивает, что энтузиазм и активность революц. пролетариата «должны основываться на сознательном подходе к вещам и глубоком убеждении, которые необходимы не только для того, чтобы понять происшедшие события и объяснить их, но, главное, для того, чтобы в полном идеологическом вооружении идти навстречу будущему и подготовить к нему массы. Для этого требуется научная ориентировка, и нам дает её марксизм-ленинизм» («De Waarheid», 1956, 29 дек.).

Большое внимание Де Г. уделяет конкретной разработке вопроса о соотношении базиса и надстройки, обществ. бытия и обществ. сознания, рассматривая этот вопрос в тесной связи с задачами междунар. революц. движения, с задачами борьбы за социализм. Характеризуя сложное диалектич. взаимодействие обществ. бытия и обществ. сознания в эпоху строительства социализма, Де Г. отмечал на XVIII съезде КПН: «... Капиталистическое бытие людей можно быстрее преобразовать в социалистическое, чем их сознание. Это продолжается гораздо дольше и в этом возможно отставание. Росту социалистического человека неизбежно должно предшествовать создание социалистической экономики и социалистического государственного строя».

Борясь за единство рабочего класса Нидерландов и в этих целях высказываясь за единство действий с нидерландскими социалистами, Де Г. в то же время решительно подчеркивал на XVIII съезде, что это единство действий не может быть куплено ценой идеологич. уступок, ценой отступления от позиций марксизма-ленинизма: «... Стремление к единству действий нельзя способствовать „вышрапываниями“, поисками идеологических компромиссов». Это единство, по Де Г., не только не исключает, но предполагает острую принципиальную критику позиций социалистов. В конечном счете это единство может быть осуществлено только в активной борьбе за повседневные интересы трудящихся, за мир и нац. независимость.

Творчески применяя общие истины марксизма к специфике совр. условий, Де Г. подчеркивал в своей речи на пленуме ЦК КПН 2 апр. 1958, что «по мере того, как в мире возрастает роль социализма, его экономический, культурный и технический прогресс растет все более бурно, его роль во внешней политике с каждым днем приобретает все большее значение, и возможности осуществления социализма в нашей стране без гражданской войны также возрастают» («De Waarheid», 1958, 21 апр.).

В ряде устных и печатных выступлений: в докладе на XVIII съезде КПН, а также в статьях, опубликованных в газ. «De Waarheid» (см. «Современные события в свете ленинизма», «Коммунист», 1957, № 2), Де Г. дал глубокое марксистское освещение совр. событий в междунар. жизни, подверг критике совр. ревизионизм. Де Г. подробно проанализировал истоки ревизионизма в междунар. коммунистич. движении,

вскрыл антипартийные выступления голл. ревизионистов, рассматривая их как орудие, при помощи которого реакция пытается подорвать марксистскую партию изнутри. Разоблачая ревизионистов, пытавшихся под фальшивыми лозунгами «голланизации», «независимости» и пр. противопоставить компартию Нидерландов коммунистич. и рабочим партиям др. стран и прежде всего КПСС, Де Г. писал: «... Лицемерный лозунг „голланизации“ или „данификации“ в действительности сводится к а м е р и к а н и з а ц и и или г е р м а н и з а ц и и. Лозунг „независимости“ сводится к отказу от независимости коммунистической партии по отношению к правящим буржуазным кругам, предающим интересы своей родины, и по отношению к их американским хозяевам и к поджигателям войны» («Правда», 1958, 17 окт.).

В ст. «Историческое сорокалетие» он ярко охарактеризовал влияние Октябрьской революции 1917 на голл. и мировое рабочее движение: «Для международного рабочего движения Октябрьская революция была поворотным пунктом. Она поставила все вопросы борьбы за социализм и в резком и ярком свете. Социализм спустился на землю. Он зажег в головах и сердцах рабочих всех стран огонь новой энергии» (сб. «Международное значение Октябрьской революции», М., 1957, с. 54).

С о ч.: За мир, демократию и социализм, «Правда», 1956, 8 окт., № 282; Доклад [на XVIII съезде Коммунистической партии Нидерландов], там же, 7 окт., № 281; Крепить единство рабочего класса в борьбе за мир, там же, 15 июня № 167; Выступление [на XX съезде КПСС], там же, 25 февр., № 56; Живенная правда ленинизма, там же, 1957, 30 янв., № 30; Октябрьская революция и судьбы народов, «Новое время», 1957, № 46; Сорок лет в авангарде нидерландских трудящихся, «Правда», 1959, 10 апр., № 100.

ДЕДУКЦИЯ (от лат. deductio — выведение) — выведение следствий из посылок в соответствии с законами логики. Д. является предметом исследования логики, диалектич. материализма и психологии. Логика изучает Д., анализируя формальные правила, к-рым подчиняется логич. следование. Диалектич. материализм исследует Д. как один из приемов (методов) науч. познания в связи с историч. развитием человек. мышления и общественно-историч. практики, выявляя место Д. в системе приемов науч. исследования. Психология изучает Д. как процесс реального индивидуального мышления и его формирования в процессе развития индивидуума.

При выявлении правил Д. формальная логика пользуется методом формализации. Правила Д. формулируются обычно в таком виде: «если посылки имеют такую-то структуру и если они при этом являются истинными, доказанными, то и заключение, имеющее такую-то структуру, также будет истинным, доказанным». В логике эти правила обычно облачаются в символич. форму.

Термин «Д.» встречается уже у Аристотеля, понимавшего Д. как доказательство к.-л. положения посредством силлогизма. Термин «ἀπαγωγή» (равнозначный Д.) у Аристотеля («Первая Аналитика», II 25, 69a 20—36) означает решение к.-л. проблемы путем сведения ее к более очевидным положениям. Термин «deductio» встречается впервые в соч. Бозция («Введение в категорический силлогизм» — «Ad categoricos syllogismos introductio», 1492) в аристотелевском смысле. Ф. Бэкон недооценивал роль Д. в процессе науч. познания. Декарт противопоставлял Д. не индукции, а интуиции. С помощью интуиции, согласно Декарту, человек, разум непосредственно усматривает истину, тогда как с помощью Д. он постигает истину опосредованно, т. е. путем рассуждения. Лейбниц впервые выдвинул идею построения логики как исчисления («универсальная характеристика») и поставил задачу изучения логич.

свойств отношений в целях расширения средств дедуктивного вывода.

Англ. логики-индуктивисты (Дж. С. Милль, Бэн и др.), односторонне преувеличивая ценность индукции, преуменьшали роль Д. в науч. исследовании. Так, напр., Милль полагал, что Д. якобы равносильно чисто вербальным оборотам речи и сводится лишь к суммированию случаев, попавших в сферу наблюдения. Милль смешивал два аспекта в понимании общего: общее как зафиксированная сумма отд. частных случаев (что особенно заметно в т. н. полной «индукции») и общее как выражение нек-рой закономерности.

Вопросы Д. начали интенсивно разрабатываться с конца 19 в. в связи с бурным развитием математич. логики, выяснением оснований математич. Это привело к расширению средств дедуктивного доказательства (напр., была разработана «логика высказываний»), к уточнению мн. понятий Д. (напр., понятия логич. следования), введению новой проблематики в теории дедуктивного доказательства (напр., вопросы о непротиворечивости, о полноте дедуктивных систем, проблема разрешимости) и т. п.

Разработка вопросов Д. в 20 в. связана с именами Буля, Фреге, Пеано, Порецкого, Шрёдера, Пирса, Рассела, Гёделя, Гильберта, Тарского и др. Так, напр., Буль считал, что Д. состоит лишь в исключении (элиминации) средних терминов из посылок. Обобщая идеи Буля и пользуясь собственными алгебрологич. методами, рус. логик Порецкий показал, что такое понимание Д. является слишком узким (см. «О способах решения логических равенств и об обратном способе математической логики», Казань, 1884). Согласно Порецкому, Д. состоит не в исключении средних терминов, а в исключении сведений. Процесс исключения сведений состоит в том, что при переходе от логич. выражения $L=0$ к одному из его следствий достаточно отбросить в левой его части, представляющей собой логич. многочлен в совершенной нормальной форме, нек-рые из его конститuent.

В совр. бурж. философии весьма распространенным является чрезмерное преувеличение роли Д. в познании. В ряде работ по логике принято подчеркивать ту якобы совершенно исключит. роль, к-рую Д. играет в математике, в отличие от др. науч. дисциплин. Акцентируя внимание на этом «отличии», доходят до утверждения, будто бы все науки можно разделить на т. н. дедуктивные и эмпирические (см., напр., L. S. Stebbing, A modern introduction to logic, L., 1930). Однако такое разграничение является принципиально неправомерным и оно отрицается не только учеными, стоящими на диалектико-материалистич. позиции, но и нек-рыми бурж. исследователями (напр., Я. Лукасевичем; см. Я. Лукасевич, Аристотелевская силлогистика с точки зрения современной формальной логики, пер. с англ., М., 1959), осознавшими, что как логич., так и математич. аксиомы являются в конечном счете отражением нек-рых экспериментов с материальными предметами объективного мира, действий над ними в процессе обществ.-историч. практики. И в этом смысле математич. аксиомы не противостоят положениям наук о природе и обществе. Важной чертой Д. является ее аналитич. характер. Еще Милль заметил, что в заключении дедуктивного рассуждения нет ничего такого, что не содержалось бы уже в его посылках. Чтобы описать аналитич. характер дедуктивного следования формально, прибегнем к точному языку алгебры логики. Допустим, что данное дедуктивное рассуждение формализовано средствами алгебры логики, т. е. точно зафиксированы отношения между объемами понятий (классами) как в посылках, так и в заключении. Тогда окажется, что разложение посылок на конститuenty (элементарные классы) единицы содержит

все те конституенты, к-рые имеются в разложении следствия.

Ввиду особого значения, к-рое приобретает во всяком дедуктивном выводе раскрытие компонент посылок, Д. часто связывают с *анализом*. Поскольку же в процессе Д. (в выводе дедуктивного умозаключения) часто происходит объединение знаний, данных нам в отд. посылках, Д. связывают с *синтезом*.

Единственно правильное методологич. решение вопроса о соотношении Д. и индукции дали классики марксизма-ленинизма. Д. неразрывно связано со всеми др. формами умозаключений и прежде всего с индукцией. Индукция тесно связана с Д., т. к. любой единичный факт может быть понят только через включение его образа в уже сложившуюся систему понятий, а Д., в конечном счете, зависит от *наблюдения, эксперимента* и индукции. Д. без помощи индукции никогда не может обеспечить познание объективной действительности. «Индукция и дедукция связаны между собою столь же необходимым образом, как синтез и анализ. Вместо того чтобы односторонне превозносить одну из них до небес за счет другой, надо стараться применять каждую на своем месте, а этого можно добиться лишь в том случае, если не упускать из виду их связь между собою, их взаимное дополнение друг друга» (Энгельс Ф., *Диалектика природы*, 1955, с. 180—81). Содержание посылок дедуктивного умозаключения не дано заранее в готовом виде. Общее положение, к-рое непременно должно быть в одной из посылок Д., всегда является результатом всестороннего исследования множества фактов, глубокого обобщения закономерных связей и отношений между вещами. Но и одна индукция невозможна без Д. Характеризуя «Капитал» Маркса как классич. пример диалектич. подхода к действительности, Ленин отметил, что в «Капитале» индукция и Д. совпадают (см. «Философские тетради», 1947, с. 216 и 121), подчеркивая тем самым их неразрывную связь в процессе науч. исследования.

Д. иногда применяют с целью проверки к.-л. суждения, когда из него выводятся следствия по правилам логики с тем, чтобы затем эти следствия проверить на практике; в этом состоит один из методов проверки гипотез. Д. пользуются также при раскрытии содержания тех или иных понятий.

Лит.: Энгельс Ф., *Диалектика природы*, М., 1955; Ленин В. И., *Соч.*, 4 изд., т. 38; Аристотель, *Аналитики первая и вторая*, пер. с греч., М., 1952; Декарт Р., *Правила для руководства ума*, пер. с лат., М.—Л., 1936; его же, *Рассуждение о методе*, М., 1953; Лейбниц Г. В., *Новые опыты о человеческом разуме*, М.—Л., 1936; Каринский М. И., *Классификация выводов*, в сб.: *Избр. труды русских логиков XIX в.*, М., 1956; Льюар Д., *Английские реформаторы логики в XIX в.*, СПб., 1897; Кутюра Л., *Алгебра логики*, Одесса, 1909; Поварнин С., *Логика*, ч. 1—Общее учение о доказательстве, П., 1913; Гильберт Д. и Аккерман В., *Основы теоретической логики*, пер. с нем., М., 1947; Тарский А., *Введение в логику и методологию дедуктивных наук*, пер. с англ., М., 1948; Асмус В. Ф., *Учение логики о доказательстве и опровержении*, М., 1954; Boole G., *An investigation of the laws of thought...*, N. Y., 1951; Schröder E., *Vorlesungen über die Algebra der Logik*, Bd 1—2, Lpz., 1890—1905; Reichenbach H., *Elements of symbolic logic*, N. Y., 1948.

ДЕЗАМИ (Dezamy), Теодор (1803—50) — представитель франц. «народного коммунизма» 40-х гг. XIX в. Получил многостороннее образование (медицина, философия, право). В 30-х гг. Д. примкнул к революц. тайному «Обществу времен года», вдохновлявшемуся идеями *Бланки*. В 1839 основал еженедельник «L'Égalitaire, journal de l'organisation sociale», а в дальнейшем принимал участие в др. революц. журналах, издавал газету «Les droits de l'homme. Tribune des prolétaires», 1848; в утопич. форме пропагандировал коммунистич. идеи, выступая против *Блана*, *Бюше*, *Ламенэ* и др. Д. ратовал за объединение всех коммунистич. сил и за приобщение

рабочих к коммунистич. движению; он принял участие в революции 1848, выдвигая политич. и социальные задачи, соответствующие интересам рабочего класса. По своему мировоззрению Д. — материалист и атеист, продолжатель просветительской философии 18 в., учений *Бабёфа* и *Фурье*, под воздействием к-рых выдвигал идею о счастье как предназначении человека. Д. требовал осуществления гармонии страстей, достижимой в «солидарной ассоциации», где сочетаются личные и обществ. интересы, в свободном коллективном труде на общее благо. В своем гл. соч. «Кодекс общности» («Code de la communauté», 1842) Д. уделял большое внимание вопросам организации и планирования произ-ва в будущем обществе; отстаивал коммунистич. принцип распределения благ в этом обществе, обеспечивающем изобилие для всех; признал пролетариат, в к-рый он включал также трудящуюся интеллигенцию и сельскую бедноту, носителем коммунистич. будущего; утверждал необходимость революц. «диктатуры принципов» (но не «диктатуры лиц») в переходный период. Вместе с тем Д. надеялся, что «последняя революция» будет бескровной и произойдет силой убеждения.

Маркс и Энгельс, сравнивая Д. с предшественниками, относили Д. к тем «более научным французским коммунистам», к-рые развивали «учение материализма как учение реального гуманизма и как логическую основу коммунизма» (Соч., 2 изд., т. 2, с. 146). Утопич. коммунизм Д. оставался, наряду с коммунизмом *Кабе* и *Вейтлинга*, «догматической абстракцией» (там же, т. 1, с. 379).

Соч.: Discours sur l'égalité, P., 1840; Toute la vérité au peuple, P., 1842; Le jésuitisme vaincu et anéanti par le socialisme, P., 1845; Organisation de la liberté et du bien-être universel, P., 1846.

Лит.: Зайдель Г. С., Теодор Дезамы, «Под знаменем марксизма», 1924, № 1, 3; История философии, т. 3. [М.], 1943, с. 569—80; Волгин В. П., Идеи социализма и коммунизма во французских тайных обществах 1835—1847 годов, «Вопр. истории», 1949, № 3; Morange G., Les idées communistes dans les sociétés secrètes et dans la presse sous la monarchie de Juillet, P., 1905; Kahane A., Théodore Dezamy. Leben und Theorie, Giessen, 1922 (Diss.); Garand Y. R., Le communisme matérialiste en France avant 1848. Un précurseur: Théodore Dezamy, «La Pensée», 1948, № 18.

П. Зильберфарб. Москва.

ДЕЙЗМ (от лат. deus — бог) — религ.-филос. направление, отвергающее идею личного бога и его повседневного вмешательства в жизнь природы и общества. Д. рассматривал бога лишь как первопричину, как творца мира — безличное начало, сообщившее миру его законы, к-рые со времени творения действуют самостоятельно. У ранних бурж. идеологов Д. был компромиссной формой борьбы с офиц. религ. идеологией феодализма, «буржуазной разновидностью» христианства (Маркс К., *Капитал*, т. 1, 1955, с. 85). Возникновение деистич. мировоззрения было связано, по выражению Плеханова, со стремлением буржуазии «к ограничению королевской власти». Многие прогрессивные философы 16—17 вв. обнаруживают склонность «к такой системе представлений, в которой власть бога со всех сторон ограничивается законами природы. Деизм есть небесный парламентаризм» (Плеханов Г. В., *О религии и церкви*, 1957, с. 290).

Выдвигая разум (или чувства) в качестве критерия истинности знания, философы-деисты требовали разумной веры, отрицали «положительную» религию с ее мистич. учением об откровении, выступали против многих догматов и обрядов, отстаивали свободу совести и мысли и стремились к созданию «естественной религии», «религии Разума». Доказательство существования бога как первопричины мира Д. усматривал в гармоничности и целесообразности «удивительной машины» природы (т. н. «физико-теологическое» доказательство бытия бога). Т. о., выступая против чудес

и идеи повседневного вмешательства бога в жизнь Вселенной, Д. допускал первоначальное чудо. Родоначальником Д. считается *Черберу* («Трактат об истине...» — Herbert E. of Cherbury, De Veritate..., 1624). Д. не являлся по филос. воззрениям его представителей единым течением: под его флагом выступали материалисты, идеалисты, мыслители с эклектич. мировоззрением.

К Д. примыкали нек-рые философы-идеалисты — Лейбниц, Юм, Кант («Религия в пределах только разума», 1793, рус. пер. 1908).

Сторонники Д. в его прогрессивном варианте склонялись в трактовке важнейших явлений природы либо к метафизич. материализму, считая материю инертной массой, приводимой в движение «первотолчком», либо к дуализму; многие из них основывали свои представления о мире на новых открытиях естествознания, отстаивали независимость от религии науки, разума и основанной на нем морали. Объяснения явлений обществ. жизни они искали в законах природы, частью к-рой считали и человека (см. *Общественный договор*). Для материалистов, по выражению Маркса, Д. «есть не более как удобный и лёгкий способ отделиться от религии» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 2, с. 144), поскольку он давал возможность, прикрываясь признанием бога, рассматривать закономерности природы и общества вне божеств. предопределенности, как самостоятельные и к тому же постигаемые естеств. познават. средствами человека. К числу деистов-материалистов относились в Англии — Толянд («Письма к Серене», 1704, рус. пер. 1927; «Пантеистикон», 1720, рус. пер. 1927), Коллинз («Исследование о человеческой свободе» — «A philosophical inquiry concerning human liberty», 1717), Пристли и др., в Германии — Эдельман, в России — Ломоносов и Радищев (о наличии деистич. непоследовательности, в материализме к-рого идет полемика, см. «Вопр. философии», 1958, № 5).

Деистами были такие прогрессивные мыслители, как Ньютон («Письмо к Бентли от 11 февр. 1693 года»), Локк («Четыре письма о веротерпимости» — «A letter concerning toleration», etc., 1685—1704, изд. 1689—1706; «Опыт о человеческом разуме», 1690, рус. пер. 1898, с. 312; 625—30; 702—09), Вольтер («Кандид», 1759, рус. пер. см. в его кн.: Избр. произв., 1947, с. 45—58, 124—26; «Разговоры между А, В и С», 1768, рус. пер. см. там же, с. 457—99), Джефферсон, Франклин («Первоначала» — «First principles», в его кн.: Works, v. 2, 1840, р. 1—3). Деистами были также «вольнодумцы» Шэфтсбери («Письмо об энтузиазме» — «A Letter concerning Enthusiasm», 1708), Тиндаль («Христианство без тайн» — «Christianity not as old as Creation», Болингброк, Руссо («Исповедание веры савойского викария», 1762, см. в кн.: «Эмил, или о воспитании», СПб, 1912, с. 265—79; 298—309), Лессинг.

Широкое распространение получил Д. в среде рус. прогрессивных мыслителей конца 18 — нач. 19 вв. (И. П. Пнин, И. Д. Ертвов, А. С. Лубкин, нек-рые декабристы).

Однако уже к концу 18 в. во Франции Д. был подвергнут критике со стороны франц. метафизич. материалистов и атеистов — Гольбаха («Система природы», М., 1940, с. 321—43), Дидро («Племянник Рамо» и др. работы, см. Собр. соч., т. 1, М.—Л., 1935, с. 91—122; 142—77; 292—98; 367—82). В России 20-х гг. 19 в. Д. критиковали Н. Крыков, А. П. Барятинский (Избр. соц.-политич. и филос. произв. декабристов, т. 2, 1951, с. 400—01; 437—40).

К сер. 19 в. Д. превратился в реакц. систему, используемую сторонниками теологич. взгляда на мир для ограждения религии от критики атеистов и материалистов.

В совр. бурж. идеалистич. философии, возрождающей идеи ср.-век. схоластики, Д. не играет самостоятел. роли, но его придерживаются мн. естествоиспытатели, к-рые в упорядоченности мира видят доказательство бытия безличного создателя (см. E. Long, Religious beliefs of American scientists, Phil., 1952; Ю. А. Левада, Современный фидеизм и наука, «Вопросы философии», 1957, № 3, с. 77; автор приводит материал, характеризующий деистич. тенденции в мировоззрении нек-рых совр. естествоиспытателей).

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф. Избр. произв., т. 2, М., 1952, с. 97—99; Орбинский, Английские деисты XVII и XVIII столетий, Одесса, 1868, «Зап. Новорос. ун-та», год 2, т. 3, вып. 1; Роговин С. М., Деизм и Давид Юм. Анализ «Диалогов о естественной религии», М., 1908; Маутнер Ф., Атеизм в эпоху Великой Французской революции, пер. с нем., Л.—М., 1924; Лукачевский А., Очерки по истории атеизма, «Антирелигиозник», 1929, № 10 (см. Введение); Воронцын И. П., История атеизма, 3 изд., [Рязань, 1930]; Капелюш Ф. [Д.], Религия раннего капитализма, М., 1931; Lechler G. V., Geschichte des englischen Deismus, Stuttgart, 1841; Sayous Ed., Les déistes anglais et le christianisme... (1696—1738), P., 1882; Religionsphilosophie des Herbert von Cherbury, hrsg. von H. Scholz, Giessen, 1914; Mauthner F., Der Atheismus und seine Geschichte im Abendlande, Buch 1—2, Stuttgart, 1921; Торрегоу N. L., Voltaire and the English deists, New Haven—Oxf., 1930; Огг J., English deism. Its roots and fruits, Grand Rapids (Mich.), 1934. Б. Работ. Москва.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ — объективная реальность как конкретно развитая совокупность природных и общественно-исторических явлений; все существующее с необходимостью как результат закономерного развития природы, общества и духовной культуры в ее объективном значении. Д. обычно противопоставляется фантазиям, иллюзиям, неосуществленным и неосуществимым планам, намерениям, нереализованным возможностям и *видимости*, скрывающей подлинную картину и содержание явлений, событий, взглядов и теорий. Д. раскрывается как система реально существующих фактов, понятая в их конкретно историч. взаимодействии, в процессе ее саморазвития, в ее конкретной сущности, так как она складывается на самом деле независимо от воли и сознания людей. Каждое отд. явление в общем контексте Д. может иметь совершенно иное значение и содержание, нежели будучи искусственно или естественно изолировано от нее.

Различение действительного и данного созерцанию играло важную роль уже в антич. философии. Согласно учению *Демокрита*, лишь в общем мнении существует цвет, в мнении — сладкое, в мнении — горькое, в действительности же существуют только — атомы и пустота. «В общем мнении» у него значит то же, что «согласно с общепринятым мнением» и «для нас», не по природе самих вещей; природу же самих вещей он, в свою очередь, обозначает выражением «е действительности» (от слова «действительное», что значит «истинное») (см. «Античные философы», 1956, с. 99). Это различие совпадает, т. о., у *Демокрита* с различием между объективно существующей «природой вещей» и формами ее чувств. восприятия субъектом.

В связи с этим вопрос о Д. ставится и решается далее как вопрос об «истинной природе вещей» и переплетается с проблемой познания Д. и ее критериев. Согласно Сократу и Платону, Д., будучи лишь умопостигаемой, лишена всякого чувственно воспринимаемого образа, а окружающий человека и данный ему в чувств. восприятии мир представляет собой лишь искаженное подобие, «тень» подлинной Д. «истинно-сущего». В учении *Платона* Д. приобретает черты абс. неизменности и рассматривается как нетленный и неподвижный прообраз чувственно воспринимаемого мира, как «идея», как чистая «сущность». *Аристотель* подвергает критике платоновскую концепцию Д. и рассматривает чувственно воспринимаемый мир, совокупность эмпирически наблюдаемых единичных тел как подлинную Д., а чистые, нереализованные формы тел — лишь как возможность. Д. в учении *Аристотеля* становится синонимом актуальной данности вечных и неизменных форм вещей в материи, в чувственно воспринимаемом мире. Категория Д. рассматривается в его трудах гл. обр. в связи с проблемой реализации возможности, ее актуализации посредством деятельности, целенаправленного изменения. Д. изображается им в конце концов как результат активной деятельности чистой формы (и далее «формы форм» божеств. разума), направленной на пассивную «материю», как осуществление сущности вещи, как «энергия».

Средневековая философия с ее презрением к опытному исследованию чувственно воспринимаемого мира и преобла-

данием формально-логич. рационализма придает значение подлинной Д. лишь миру религиозно-идеалистически истолкованных духовных явлений, часто в мистич. сочетаниях с грубо-чувственной символикой.

Философия 16—18 вв. с ее осн. ориентацией на рационалистич. обработку опытных данных выдвигает на первый план как главную и определяющую характеристику Д. существование в пространстве и времени в виде материальных тел. В связи с этим пространственно-геометрич. определенность вещей становится синонимом их существования в Д. Д. приобретает в глазах философов абстрактно-геометрич. характер, особенно четко этот взгляд развит у Гоббса, в «Физике» Декарта и т. д. Материалистич. философия 16—18 вв. резко возражала против схоластич. представления о «сущности», лишней пространственно-временного существования в виде тел. «Сущность без существования является лишь нашей фикцией», а то, что называла Д. аристотелевско-схоластич. философия, т. е. единство сущности и существования, есть на самом деле «единство вещи, которой даются два имени» (Гоббс Т., Избр. соч., М.—Л., 1926, с. 160). Это отождествление Д. с существованием отд. вещи, единичного тела представляло собой слабую черту данной формы материализма. Взглядам Гоббса возражал Декарт, исходя из того, что «сущность» (закономерная всеобщая форма и природа тел) имеет существование, относительно независимое от бытия единичных тел и, с известной т. зр., более прочное. Ряд диалектич. моментов был развит в этой связи в учении Спинозы, согласно к-рому истинное постижение Д., независимой от случайностей внешнего существования, совпадает с пониманием их места и роли в составе природного целого, с пониманием их происхождения из «субстанции», как их реальной причины и сущности. Спиноза устанавливает, что отд. конечное тело или явление (модус) в лоне субстанции всегда имеет иной удельный вес, значение и смысл, нежели взятое и рассмотренное отдельно, вне связи с нею. На этой идее держится его оригинальная концепция различия истины и заблуждения, его принципы исследования «истинной природы вещей».

Лейбниц отстаивает существование таких реальных идей, к-рые истинны, хотя бы им не соответствовала никакая существующая вещь, чувственно воспринимаемая в опыте, данная в наличии. В Д. существует то, что возможно в согласии со всеобщими принципами разума, т. е. логически возможно.

Эта тенденция в полной мере развита в филос. учении Канта. Кант толкует Д. исключительно как логич. категорию модальности, т. е. как категорию, выражающую способ и форму отношения данного знания (понятия, суждения, теории) к объекту этого знания. «Если понятие какого-либо предмета уже совершенно сложилось, то я могу все же еще спросить об этом предмете, возможный ли он только или действительный и, в последнем случае, не есть ли он также необходимый предмет?» («Критика Чистого разума», СПб., 1915, с. 160). Под категорию Д. подводится, по Канту, такой предмет, понятие к-рого не только согласуется с «формальными условиями» (там же, с. 162) опыта (это дает право расценить его как лишь «возможный»), но и «связано с материальными условиями опыта (ощущения)» (там же, с. 159), оправдано наличным восприятием, к-рое настолько независимо от соответств. понятия, что может даже предшествовать ему в акте познания. «Если понятие предшествует восприятию, то это означает лишь возможность его, и только восприятие, дающее содержание понятию, является признаком действительности» (там же, с. 162). Однако Кант делает оговорку в отношении таких понятий, к-рые не могут быть подтверждены прямым восприятием, а только косвенно, через т. н. «аналогию опыта» (там же). «Так, воспринимаемая притяжение железных опилок, мы познаем существование проникающей все тела магнитной материи, хотя непосредственное восприятие этого вещества для нас вследствие устройства наших органов невозможно» (там же, с. 163). Д., т. о., оказывается синонимом наличия, факта существования предмета в возможном чувств. опыте. Развивая этот мотив кантианства, Фихте прямо определяет Д. как «воспринимаемость, ощутимость». Шеллинг определяет категорию Д. как ступеньку и форму преодоления противоположности между субъективным и объективным, достигаемую в результате деятельности интеллигенции, т. е. разума: «В высшем акте рефлексии интеллигенция обращается одновременно и на объект и на самое себя, будучи одновременно как идеальной, так и реальной деятельностью. Если рефлексия обращается одновременно на объект и на реальную (свободную) деятельность, то возникает категория возможности. Если же рефлексия подвергается совместно объекту в себе и идеальной (ограниченной) деятельности, то на этом пути возникает категория действительности» («Система трансцендентального идеализма», Л., 1936, с. 254). Д. выступает, т. о., как своеобразный синтез духа и природы, произведенный творческой деятельностью духовного начала.

Диалектич. анализ категории Д. в ее логич. значении как ступеньки становления философского знания был произведен на почве объективного идеализма Гегелем. Д. в гегелевской системе есть переходящее состояние абсолютного духа на его пути к самопознанию, т. е. к познанию действующим в нем логически-диалектич. закономерностей. В отличие от Канта, Гегель толкует Д. как определение знания по его содержанию, а не по форме отношения этого знания

к чему-то иному, к «предмету»; одновременно категория Д. выступает и как определение того предмета, к-рый выражается в знании на этой ступени его развития. В качестве объективного идеалиста Гегель исходит из того, что субъективно-человеч. дух имеет дело с вне и независимо от него существующим миром, изменяя его и давая ему теоретич. определения. Непосредственно «реальная действительность как таковая есть ближайшим образом вещь со многими свойствами, существующий мир» (Гегель, Соч., т. 5, М., 1937, с. 659), но определенный не со стороны голого факта своего внешнего существования вне духа, а со стороны тех различий, к-рые в нем устанавливает деятельность мышления. Д. поэтому отличается от того нестрого многообразия, к-рое дано чувств. созерцанию. Это многообразие определяется как Д. лишь постольку, поскольку в нем действует мышление, полагающее в нем свою определенность, свою сущность. Лишь после того, как путем сложной работы мысли выявлена «сущность» вещей, заключающаяся внутри себя имманентные логич. противоречия, мышление оказывается способным подойти к пониманию Д., — т. е. выявить в составе нестрогого чувств. многообразия те существ. факты, в к-рых выражена («положена») сущность, развращенная деятельностью мышления. Д. и определяется Гегелем как «единство сущности и существования»; в ней имеет свою истину лишняя ясная форма сущности; и лишнее устойчивости явление, или, иначе сказать, неопределенное устойчивое наличие и не имеющее упора многообразие» (там же, с. 636), как единство внутреннего и внешнего. Д. далее раскрывается как необходимость, обнаруживающая и осуществляющая себя через массу случайностей, и как всеобщее взаимодействие вещей и их теоретич. определений, заключающее внутри себя как свои моменты бесконечно многообразные причинно-следственные отношения. Исследование категории Д. как всеобщей логич. категории, как формы и ступени становления теоретич. знания принадлежит к числу наиболее плодотворных моментов гегелевской логики.

Однако в схеме гегелевской системы категорий Д. составляет лишь переходную ступень к «понятию» и далее к «идее», в к-рых якобы и заключается подлинная тайна и имманентный источник всего того, что на нижней ступени мышления определяется как Д. (как «окружающий мир», как единое внутри себя многообразие взаимодейств. явлений). Этот аспект гегелевского понимания Д. был подвергнут острой критике с позиций материализма уже Фейербахом. Возражая против толкования Д. как чистой логич. категории, положенной деятельностью мышления, Фейербах отстаивает взгляд на Д. как на нечто чувственное, данное в пространстве и времени: «Действительное в своей действительности есть действительное в виде чувственного объекта, есть чувственное. Истинность есть то же самое, что действительность. Истинность — чувственность. Только чувственное существо есть истинное, действительное существо...», а действительное мышление есть мышление в пространстве и времени (Избр. филос. произв., т. 1, М., 1955, с. 182—83 и 194). Фейербах всюду делает акцент на существовании чувственного данных единичных вещей и людей как на осн. характеристику Д., и в этом плане его критика Гегеля остается справедливой. Однако Фейербах не смог раскрыть диалектику, связанную с категорией Д., не смог понять историч. характера Д., в связи с чем Д. оказывается в его учении простым синонимом существующего положения вещей вне мышления.

Маркс и Энгельс подвергли критике ограниченность материализма Фейербаха, усматривая недостаток его концепции «не в том, что лежащую под носом чувственную и видимую он подчиняет чувственной действительности, устанавливаемой путем более точного изучения чувственных фактов...» (Соч., 2 изд., т. 3, с. 42), а в том, что он вообще считает созерцание существующего положения вещей той формой отношения к ним, в к-рой Д. якобы раскрывается такой, какова она есть, в том, что он рассматривает Д. через «очки философа», а не глазами реального человека, практически участвующего в процессе революционно-практич. изменения Д. Усматривая в практике действит. отношение человека к природе, Маркс и Энгельс нашли в ней и критерий для различения Д. и видимости. «В практике должен доказать человек истинность, т. е. действительность и мощь, посредством своего мышления. Спор о действительности или недействительности мышления, изолирующегося от практики, есть чисто схоластич. и философский вопрос» (Маркс К., там же, с. 1—2). Практика поэтому и является критерием истинности, «действительности мышления». Развивая этот реторический познания, ибо она имеет достоинство не только всеобщности, но и непосредственной действительности» (Соч., 4 изд., т. 38, с. 205).

Все действительное так или иначе актуально дано или может быть дано в чувств. восприятии, и Д. может быть понята лишь на основе всей совокупности чувств. данных. Однако не все, что дано в чувств. восприятии, является прямо и непосредственно Д. Каждый видит, напр., что солнце обходит кругом земной небосвод. Но в Д., как известно, дело обстоит совсем не так. Еще сложнее отношения видимой картины, открытой непосредств. созерцанию, и Д., к-ран в ней себя обнаруживает, получаются в области обществ. явлений.

Так, на почве товарно-денежных, а тем более товарно-капиталистич. отношений, обществ. отношения людей друг к другу непосредственно выступают на поверхности явлений (а потому и чувственно воспринимаются) как отношения и свойства вещей.

Вопрос о познании Д. совпадает с вопросом об истинности. С этим, в частности, связана близость самих значимых терминов «истинное» и «действительное», в известном контексте доходящая до тождества. Так, говорят об истинном или действительном содержании взглядов, теорий, концепций. В понимании теории в связи с действительными условиями и предпосылками ее построения, в связи с действительными практич. выводами и следствиями из нее, т. е. в понимании теории в контексте Д., — единственно верный способ раскрытия ее подлинного, действит. смысла, к-рый очень часто может расхождиться с тем представлением, к-рое создал о нем сам ее автор. Ср. указание Маркса на необходимость строго различать то, что дает только в собственном представлении. Это «праведливо и для философских систем: так, две совершенно различные вещи — то, что Спиноза считал краеугольным камнем в своей системе, и то, что в действительности составляет этот краеугольный камень» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 27, 1935, с. 29).

Диалектич. понимание категории Д. играет огромную роль в экономич. исследованиях Маркса. Так, Маркс путем анализа действит. фактов показывает, что капиталистич. прибыль есть по своему существу и происхождению продукт неоплач. труда наемного рабочего. Это значит, что «прибавочная стоимость и прибыль представляют в действительности одно и то же и равны также и в числовом выражении» («Капитал», т. 3, 1955, с. 52), а «норма прибыли выражает не что иное, как то, что она есть в действительности: иное измерение прибавочной стоимости, измерение её стоимостью всего капитала... Но в действительности (т. е. в мире явлений) дело обстоит наоборот» (там же, с. 51). В той же самой экономической Д. прибыль есть вовсе не одно и то же, что прибавочная стоимость, и даже «выражается величиной, которая и численно отлична от прибавочной стоимости» (там же, с. 52). «Прибыль есть форма проявления прибавочной стоимости...», «есть превращенная форма прибавочной стоимости, форма, в которой её происхождение и тайна её наличного бытия (Dasein) затемнены и изглажены» (там же). Иными словами, Маркс в самой Д. констатирует не только различие, но и противоречие между сущностью факта (в данном случае прибыли) — и «наличным бытием», формой существования этого факта. Д., т. о., раскрывается и мышлении только как диалектически противоречивое единство «сущности» и «наличного бытия». Каждый из этих двух моментов, взятый отдельно от другого (абстрактно), противоречит Д. Поэтому противоречие (расхождение, несогласие) между теоретич. выражением факта в мышлении разрешается только тогда, когда в мышлении раскрывается внутри противоречия Д. С этим и связано то обстоятельство, что Д. может быть познана, отражена в мышлении только с помощью диалектич. метода, на основе принципа «единства противоположностей», в то время как метафизически абсолютизированное требование «формальной непротиворечивости» теоретич. построения закрывает путь к познанию Д., обрекает ученого либо на простое описание фактов, как они даны на поверхности явлений, либо на схоластич. спекуляцию о «сущности», лишенной фактич. осуществления и не доступной проверке. Для такого мышления Д. остается навсегда «потусторонней», непознаваемой.

Материалистич. диалектика обязывает раскрывать Д. как систему взаимодейств. фактов, вещей и явлений в их развитии, в противоречиях этого развития, в переходах противоположностей друг в друга, т. е. во всей полноте ее содержания. Соответствие мысли Д., т. е. объективной реальности в ее конкретной определенности, и является высшим логич. принципом мышления. Эти общепилос. определения Д. нашли свою дальнейшую разработку и конкретизацию в многочисл. работах и выступлениях Ленина, посвященных анализу эпохи империализма и пролет. революций, а затем и практич. социалистич. строительства. В борьбе против догматич. искажений учения Маркса Ленин постоянно напоминает важнейший тезис, что реальная Д. всегда остается богаче и сложнее, чем любая, даже самая верная теоретич. концепция. Самое строгое и верное теоретич. понимание Д. становится бессильным, как только оно перестает считаться с этим фактом, превращается в абстрактную схему, мешающую разглядеть Д., вместо того, чтобы прояснять ее облик. Трезвый и строгий учет Д. во всей сложности и противоречивости сталкивающихся в ней моментов — таков лейтмотив всех произведений Ленина. «Наша программа, если она хочет быть верной, должна сказать то, что есть... В действительности существует громадная подпочва старого капитализма... В тот переходный период, который мы переживаем, мы из этой мозаичной действительности не выскочим. Эту составленную из различных частей действительность отбросить нельзя, как бы она незянцала ни была, ни грана отсюда выбросить нельзя» (Ленин и В. И., Соч., 4 изд., т. 29, с. 147—48).

Одновременно Ленин всегда предостерегал от бесхребетного эклектич. эмпиризма, неизбежно принимающего за Д. то, что «бросается в глаза», кажется важным в силу своей внешней крикливости и яркости, но с т. зр. общей перспективы

саморазвития Д., с т. зр. ведущих тенденций является лишь временным, преходящим и бессильным.

Правильно понять любую пеструю Д. можно только в том случае, если исходить из ясного теоретич. понимания главного, ведущего противоречия, определяющего, в конце концов, весь совокупный облик совр. мира, а тем самым и удельный вес каждого отд. события, факта, явления в составе Д. Четкое осознание осн. противоречия, имманентного самой Д., есть основное требование науч. подхода к Д. Правильно понять Д. — это значит понять не только ее сегодняшний облик, но и направление, в к-ром она необходимо изменяется. А это направление можно понять только из анализа гл. противоречия эпохи и важнейших форм его обнаружения в пестроте разнородных явлений.

Э. Ильенков. Москва.

ДЕКАБРИСТЫ — рус. дворянские революционеры, организовавшие в декабре 1825 вооруженное выступление против самодержавия и крепостничества. Д. и Герцена В. И. Ленин называл «самыми выдающимися деятелями» дворянского этала рус. освободит. движения (Соч., 4 изд., т. 20, с. 223), «лучшими людьми из дворян», к-рые «помогли разбудить народ» (там же, т. 19, с. 295).

Отечеств. война 1812—14, участвовавшие после нее крест. волнения, брожение в армии, резкое обострение классовой борьбы в России и на Западе — таковы были условия формирования идеологии Д., определившие ее революц. характер. Освободит. борьба рус. народа против наполеоновских войск помогла будущим Д. лучше понять народ, его рабское положение, его сокровенные чаяния. Тайные декабристские организации («Союз Спасения», 1816—18; «Союз Благоденствия», 1818—21; «Южное общество», 1821—25; «Северное общество», 1821—25; «Общество соединенных славян», 1823—25) состояли по преимуществу из дворянских офицеров, зараженных «соприкосновением с демократическими идеями Европы во время наполеоновских войн» (там же, т. 23, с. 237). Они изучали опыт франц. бурж. революции 1789—94, следили за революц. событиями в Европе 20-х гг., увлекались передовой зап.-европ. и рус. политич. и филос. лит-рой (в частности, трудами Радищева и франц. просветителей и материалистов).

Идеология Д. наиболее отчетливо выражена в «Русской Правде» Пестеля, «Манифесте к русскому народу» Сев. об-ва, «Православном катехизисе» С. И. Муравьева-Апостола, «Правилах соединенных славян», «Проекте Конституции» Н. М. Муравьева, «Думах» Рылеева, а также нек-рых др. документах и произведениях. Большое значение для характеристики взглядов Д. имеют их показания следств. комиссии, а также многочисл. воспоминания, «Записки» и др. труды, написанные нек-рыми Д. после разгрома восстания.

Идеалом Д. был такой социальный строй, к-рый характеризовался бы отсутствием крепостнич. отношений и самодержавия, развитием хозяйств. жизни страны на основе частной собственности, расцветом искусства и науки. В идеализации частной собственности проявилась объективно бурж. тенденция воззрения Д., а вместе с тем и их антифеод. направленность. Проповедуя идею воен. революции, Д., будучи «страшно далеки от народа» (Ленин и В. И., Соч., 4 изд., т. 18, с. 14), боялись вовлечения крест. масс в революц. борьбу, страшились повторения «пугачевщины». В этом сказались их дворянско-классовая ограниченность.

Д. не были едины в решении мп. программных вопросов. В политич. отношении среди Д. выделялось два направления: часть Д. (Пестель, Рылеев, Муравьев-Апостол, М. П. Бестужев-Рюмин, А. А. Бестужев и др.) высказывалась за респ. форму правления, другая группа (Н. И. Тургенев, С. П. Трубецкой, Батеньков и др.) — за конституц. монархию. К последним примкнул и ранее стоявший на респ. позициях Н. Муравьев.

Равным образом, если нек-рые Д., поддерживавшие составленный Муравьевым «Проект Конституции», отстаивали освобожденные крестьян от крепостного права с оставлением крупных земельных владений у помещиков и выступали за высокий имуществ. ценз гражданства, то сторонники «Русской Правды» Пестеля поддерживали идею наделения крестьян землей при освобождении. Программа Южного об-ва намечала конфискацию части помещичьих имений, установление обществ. собственности на часть земли, доставляющую людям все «необходимое для жития», и сохранение частной собственности на остальную землю, служащую «к доставлению изобилия» (см. Избр. соц.-политич. и филос. произв. декабристов, т. 2, 1951, с. 135—36). Единомышленники Пестеля требовали равного для всех граждан (исключая женщин) избират. права. Члены «Общества соединенных славян», поддерживая осп. положения «Русской Правды», вместе с тем выдвигали в своих «Правилах» и «Присяге» идею добровольного объединения всех слав. народов в одно сильное респ. гос-во.

Философские и социологические взгляды Д. Усматривая в развитии и распространении науки одно из гл. средств уничтожения неравенства, Д. отводили философии большое место в обществ. жизни. Они осуждали попытки идеологов феодализма и схоластов свети ее к софистике, оторвать от записей практич. жизни. Д. боролись с идеями мракобесов из феод.-крепостнич. лагеря (Рунич, Магницкий), подчинявших философию интересам церкви и царизма. Якушкин считал, напр., что философия призвана заниматься такими проблемами, как сущность жизни и человека. По мнению Крюкова, философия, как и политика, призвана решать вопросы об изыскании разумных начал обществ. устройства, наставляя «руководителей общества» на путь «справедливости и благополучия».

Однако филос. идеи Д. не были однородными по своему содержанию и направлению.

Материалистами были Якушкин, Раевский, Крюков (до 1825), П. Борисов, Бяратинский, С. М. Семенов и др. Они были написаны материалистич. произведения — «Что такое жизнь» Якушкина, «О возникновении планет» П. Борисова (нач. 40-х гг.), «Философские записки» и «Записная книжка» Крюкова, «О боге» (1824) Бяратинского. Нек-рые Д. накануне арестов сожгли свои записки материалистич. и атеистич. характера, ибо они могли навлек на них дополнит. репрессии со стороны пр-ва. По распоряжению императора Николая I были изъяты из дел Д. и уничтожены мн. материалы, содержавшие «богопротивные и в трепет приводящие мысли» (напр., атеистич. записки И. И. Иванова).

Характерными для ряда Д.-материалистов были идеи о том, что в основе мироздания лежат мельчайшие неделимые материальные частицы, что мир не создан всевышним существом, а возникли естеств. путем, что естеств. путем возникли сперва и простейшие, а потом и более сложные органич. существа, включая человека. Якушкин рисовал развитие жизни на земле от растений и полипов до животных и человека и отмечал, что жизнь — единая в своем материальном происхождении — разнообразится в проявлениях; различные формы жизни обладают специфич. «снарядами», к к-рым относятся «мышечный снаряд», «чувствительный снаряд», «мозговой снаряд»; последний появляется на высшей стадии развития жизни. Борисов считал, что в мировом пространстве, заполненном мельчайшими атомами (по Якушкину — материальными «единицами») происходит постоянное возникновение новых мировых тел, связанное с тем, что атомы обладают «притягательной силой»; бесконечно могут возникать не только новые миры, планеты, но и живые существа; жизнь есть не

только на Земле, но и на др. планетах. Раевский с большой похвалой отзывался о материализме и атеизме Лукреция, высоко оценивал науч. открытия Коперника, Галилея, Ньютона и др., критиковал идеалистич. философию. Он придерживался материалистич. теории естеств. происхождения миров,ходящихся в постоянном движении и изменении. Человек, по Раевскому, не создание творца, а произведение природы.

Д.-материалисты верили в способность человек. разума проникать в тайны природы, познавать ее законы и ставить стихийные силы природы на службу человечеству. Нек-рые из них (Якушкин, Крюков) были сторонниками сенсуалистич. материалистич. теории познания и отрицали идеалистич. теорию *врожденных идей*.

Много внимания Д.-материалисты уделяли критике религ. догм, клерикализма. (В этих вопросах вместе с ними выступала большая группа Д., стоявших на т. зр. религ. скептицизма и вольнодумства, осуждавших религ. ханжество и мистику, но не являвшихся материалистами и атеистами, — Турганев, Рылеев, П. Ф. Выгодский, братья Бестужевы и др.). Бяратинский усматривал в основе религ. верований страх и невежество людей. П. Борисов называл христианство «рабской религией», а Раевский видел в религ. вере «щит царей стальной», «узду для черни суеверной» (см. Избр. соц.-политич. и филос. произв. декабристов, т. 2, с. 341). Члены Об-ва соединенных славян — И. И. Горбачевский и др. — отвергли предложение Муравьева-Апостола использовать Священное писание как средство для привлечения солдат к подготовке воен. восстания. Из писем родителей Пестеля и воспоминаний современников видно, что он сомневался в существовании бога и отрицал его всемогущество, поскольку бог не сделал людей счастливыми.

Идеалистич. взгляды разделялись такими Д., как Лунин, Е. П. Оболенский, П. С. Бобринцев-Пушкин, В. К. Кюхельбекер, братья А. П. и П. П. Беляевы и нек-рыми др. Бобринцев-Пушкин отстаивал догмы Священного писания, говорил о наделении богом человека бессмертной душой и даром речи, возражал Бяратинскому, к-рый отстаивал идею о естеств. происхождении человека, его души и языка. В Сибири Бобринцев-Пушкин возглавил т. н. религ. конгрегацию. Пропецивший сложный путь идейного развития Кюхельбекер примыкал к филос. кружку *любомудров* и совместно с В. Ф. Одоевским редактировал альманах «Мнемозина», пропагандировавший взгляды рус. приверженцев Шеллинга. Увлекался шеллингианством и Оболенский (см. там же, т. 1, 1951, с. 425—28), сочетавший его с христианством. Лунин, в юности увлекавшийся франц. атеизмом, выступал в тайном об-ве «пламенным христианином».

В религ. форму были облечены мн. радикальные и даже революц. идеи в работах «Любопытный разговор» Н. Муравьева, «Воззвание» Бестужева-Рюмина к оставшимся солдатам, «Православный катехизис» Муравьева-Апостола и нек-рых др. произведениях. Так, Н. Муравьев утверждал, что «бог во благости своей никогда не учреждал зла», следовательно, «злая власть не может быть от бога» и самодержавие должно быть заменено нар. вече (см. там же, с. 331). Бестужев-Рюмин писал, что смертью тирана Александра I «бог ознаменовывает волю свою, дабы мы сбросили с себя узы рабства, противные закону христианскому» (там же, т. 2, с. 259). Царская власть, по Муравьеву-Апостолу, противна богу, ибо «бог не любит царей» (там же, с. 191—93); бог создал человека для свободы и счастья. Ссылка на «творца» Вселенной встречается даже в Уставе Союза Благоденствия (см. там же, т. 1, с. 239). Т. о., религиозность нек-рых Д. своеобразно сочеталась с политич. революционностью. Свои антиабсолютистские, анти-

крепостнич. идеи религиозно настроенные Д. обосновывали ссылками на Священное писание, облекая свои свободолюбивые респ. идеи в религ. форму.

В воззрениях на обществ. развитие Д. были идеалистами. Гл. движущей силой обществ.-историч. процесса они считали просвещение, «дух времени», обществ. мнение, политич. идеи. В невежестве они видели источник бедствий человец. рода. По мнению Рыльева, напр., причиной деспотизма является невежество, но человек не может мириться с деспотизмом, он стремится к свободе; причиной последней является просвещение.

Большое значение в обществ. жизни Д. отводили политич. идеям. «Политические идеи, — утверждал Лунин, — в постепенном развитии своем имеют три вида. Сперва являются как отвлеченные и гнездятся в некоторых головах и книгах; потом становятся народною мыслью и переливаются в разговорах; наконец, делаются народным чувством, требуют непременно удовлетворения и, встречая сопротивление, разрешаются революциями» (там же, т. 3, с. 184). Большинство Д. опиралось в трактовке общественных явлений на теорию *естественного права и общественного договора*. По мнению осн. части Д., люди от природы равны и свободны; в древности не было угнетения человека человеком, там «преобладала стихия демократическая — общинная» (Ф о н в и з и н М. А., там же, т. 1, с. 367); народ решал на вече все важные дела. Однако «удовлетворение общим нуждам» толкнуло людей к объединению в общество, где они уступили часть своих прав, «часть своего мнения» избранному на вече правителям. Так возникает гос-во, к-рое должно обеспечить право всех людей на жизнь, свободу и неприкосновенность частной собственности. Однако как итог насильств. нарушения обществ. договора правителями, а также в результате «несчастных обстоятельств» и насилий одних людей над другими появляется рабство (Д. не отличали от него крепостного права) и тирания, противоречащие естеств. природе людей. И то и другое надо уничтожить, чтобы вернуть народу потерянную свободу, равенство всех перед законом, нар. вече. Отсюда у Д. идеализация Киевского, Новгородского, Псковского, Владимирского вече Древней Руси.

Д. начинали подмечать борьбу сословий и классов в обществе. Уже Пестель говорил о «борьбе между массами народными и аристокрациями всякого рода, как на богатстве, так и на правах наследственных основанных» (там же, т. 2, с. 166). Рылеев, Фонвизин, П. Г. Каховский, Кюхельбекер отмечали постоянную «борьбу народов и царей», доказывая, что свобода не вымалывается, а достигается в борьбе. Н. Бестужев отмечал «бесперывную борьбу» между нар. стихией и правительством, «беспреданное покушение власти, ищущей увеличить пределы своей воли, и беспреданное восстание народов для ограничения сей последней» («Статьи и письма», М., 1933, с. 162).

Возражая *Карамзину*, к-рый историю России сводил к жизнеописанию рус. князей и царей, Н. Муравьев в записке «Мысли об Истории государства Российского Н. М. Карамзина» доказывал, что «история принадлежит народам» («Литературное наследство», т. 59, 1954, с. 582), а в самой истории «не мир, но брань вечная должна существовать между злом и благом; добродетельные граждане должны быть в вечном союзе противу заблуждений и пороков» (там же, с. 585). По Муравьеву, правит обществом «не благотворная власть ума», как утверждал Карамзин, а «общее мнение» (там же, с. 582—84).

Говоря о гибели Древнего Рима, тот же Н. Муравьев видел ее причину в неравномерном распределении богатств между членами общества, породившем внутр. раздоры и борьбу разных слоев общества.

Движимые горячими патриотич. чувствами, Д. были противниками нац. розни и вражды; они осуждали расовую дискриминацию. Одновременно они критиковали *космополитизм* как «желанный и удобный только предлог, чтобы избавиться от обязанности к отечеству» (Избр. соц.-политич. и филос. произв. декабристов, т. 3, 1951, с. 208).

Борьба за освобождение народа сопровождалась у Д. критикой формального конституц. равенства. Нек-рые из них (Пестель, Н. Тургенев и др.) сумели подметить, что бурж. порядки, утверждавшиеся в нек-рых экономически более развитых странах, не принесли человечеству ожидаемого благоденствия, что бурж. свободы носят для народа формальный характер и пахнут деньгами, что парламентарии используются банкирами и лендлордами в корыстных целях против народа. Нек-рые из Д., напр. Якушкин, Н. Бестужев, сумели разглядеть антигуманный, реакц. характер пресловутой теории народонаселения *Мальтуса* и подвергли ее критике. И. Щипанов. Москва.

Эстетические воззрения Д. нашли отражение в ряде произведений Рыльева, Кюхельбекера, А. А. Бестужева, Тургенева и идеологически близких к ним А. Н. Вяземского, О. М. Сомова и др. В эстетике Д. проступают две струи — классицистическая (ранний Кюхельбекер) и романтическая (Рылеев, А. Бестужев), — объединенные идеей гражданственности, сознательного патриотич. служения отчизне. Формула Рыльева «Я не Поэт, а Гражданин» (посвящение поэмы «Войнаровский» А. А. Бестужеву) характерна для всей эстетики Д., к-рая открыто требовала связи искусства и в особенности лит-ры с политической и критиковала предшествующую лит-ру за то, что она не касалась «предметов политик» (Т у р г е н е в Н. И., Мысли о составлении общества, см. Избр. соц.-политич. и филос. произв. декабристов, т. 1, с. 221). «Законоположение Союза Благоденствия» включало спец. пункты о задачах лит-ры, суть к-рых заключалась в требовании «непритворного изложения чувств высоких и к добру увлекательных», «в укреплении, благородствовании и возвышении нравственного существа нашего» (Избр. соц.-политич. и филос. произв. декабристов, т. 1, с. 270—71).

Приверженность к «гражданской свободе» и революционность отличали эстетику Д. от эстетики их классицистич. и романтич. предшественников. Выступая против «вериг» Аристотеля, Рылеев провозглашал свободу творчества, но и «свобода сия, точно как наша гражданская свобода, налагает на нас обязанности труднейшие тех, которых требовали от древних три единства» (там же, с. 555—56). В то же время Кюхельбекер, переходя на позиции романтизма, утверждал освобождение рус. лит-ры от «ига французской словесности и от управления нами по законам Ла Гарпова Лицея и Баттёва Курса» («О направлении нашей поэзии, особенно лирической, в последнее десятилетие», см. сб. «Декабристы», 1951, с. 552). Рылеев предлагал оставить «бесполезный спор о романтизме и классицизме» и выдвинул вместе с др. Д. новый для того времени — исторический — принцип различения поэзии на древнюю и новую, т. к. истинная поэзия «различается только по существу и формам, которые в разных веках приданы ей духом времени, степенью просвещения и местностью той страны, где она появлялась» («Несколько мыслей о поэзии», см. Избр. соц.-политич. и филос. произв. декабристов, т. 1, с. 552—57). Общим в эстетике Д. было одно стремление: «Всего лучше иметь поэзию народную», «истинно русскую» (сб. «Декабристы», 1951, с. 552—53), «писать прямо по-русски» (Б е с т у ж е в А., Взгляд на русскую словесность в течение 1824 и начале 1825 годов, см. Избр. соц.-политич. и филос. произв. декабристов, т. 1, с. 473).

Д. первые увидели образцы этой новой нар. лит-ры в творчестве Рылеева, в поэзии Грибоедова и Пушкина, к-рая формировалась под непосредств. влиянием их политич. и эстетич. идей. Эстетич. идеи Д. были одним из теоретич. источников рус. реалистич. эстетики.

У. Фохт. Москва.

Борьба вокруг идейного наследия Д. и литературы о Д.

Жестоко расправившись с участниками декабристского движения (Пестель, Рылеев, Муравьев-Апостол, Каховский, Бестужев-Рюмин были повешены, более сотни Д. сосланы на каторгу и поселение), царское пр-во стремилось искоренить и идеи Д. Преследуя сочинения Д., уничтожая ценнейшие документы декабристской идеологии, скрывая от исследователей (выполто до 1905) архивные материалы о Д., офиц. круги самодержавной России поощряли вместе с тем издание спец. лит-ры, рисующей Д. как беспочв. группичку мятежников (работы М. А. Корфа, М. И. Богдановича, Н. К. Шильдера и др.— см. по библиографич. указателю Н. М. Ченцова «Восстание декабристов», М.—Л., 1929; здесь собрана лит-ра о Д. с 1826 по 1928).

Против офиц.-монархич. трактовки движения Д. выступили в вельной прессе за границей Герцен («О развитии революционных идей в России», Собр. соч. в 30 томах, т. 7, М., 1956; «Русский заговор 1825 года», там же, т. 13, М., 1958, и др.) и Огарев («Разбор книги Корфа» — см. «Избр. социально-политические и философские произв.», т. 1, [М.], 1952), к-рые, подчеркивая революц. роль Д., близко подошли к правильному пониманию их историч. значения, но не смогли вскрыть классовой природы движения. Идеология Д. изучалась петрашевцами (см. М. В. Нечкина, Движение декабристов, т. 2, 1955, с. 450), опыт вооруж. восстания Д. использовался в прокламациях революц. демократов 60-х гг. (см. М. К. Лемке, Политические процессы в России 1860 годов, 2 изд., М.—П., 1923), осмысливался народниками 70-х гг. (см. П. А. Кропоткин, Программа революционной пропаганды, в кн.: «Народническая экономическая литература», 1958, с. 233).

В конце 19—нач. 20 вв. широкое хождение в лит-ре получает либеральная трактовка движения и идеологии Д., изображавшая Д. мирными реформаторами (А. Н. Пыпин, Общественное движение в России при Александре I, 4 изд., СПб., 1908, гл. 7—8; М. В. Довнар-Запольский, Тайное общество декабристов, М., 1906; его же, Идеалы декабристов, М., 1907; Н. П. Павлов-Сильванский, Пестель перед Верховным уголовным судом, «Былое», 1906, кн. 2—5).

Историк народнич. направления В. И. Семевский («Политические и общественные идеи декабристов», СПб., 1909), приняв элементы герценовской революц. концепции Д., сделал многочисл. уступки либеральному толкованию движения, определил Д. как «внеклассовую интеллигенцию». Все его исследование пронизывала идея о пассивности масс и выдающихся личностях, двигающих историю.

Начало науч. изучения Д. с позиций марксизма было положено Лениным («Гонимые земства и Аннибалы либерализма», 1901; «Аграрная программа русской социал-демократии», 1902; «Памяти Герцена», 1912; «Роль сословий и классов в освободительном движении», 1913; «Из прошлого рабочей печати в России», 1914; «О национальной гордости великороссов», 1914; «Доклад о революции 1905 года», 1917). Ленин видел в Д. прежде всего революционеров, впервые в истории России выступивших с оружием против самодержавия и крепостничества. Ленин подчеркивал их республиканизм и патриотизм, но отмечал и классовую дворянскую ограниченность, проявившуюся в оторванности от народа. Рассматривая движение Д. в историч. перспективе, Ленин писал, что «декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию», к-рую «подхватили, расширили, укрепили, закалили» последующие поколения революционеров (Соч., 4 изд., т. 18, с. 14, 15).

Окт. революция 1917 создала возможность широкого исследования мировоззрения Д. Получив доступ к архивным материалам, сов. ученые опубликовали и научно прокомментировали многочисл. документы Д. («Восстание декабристов», т. 1—11, 1925—58, «Избр. социально-политические и философские произв. декабристов», т. 1—3, 1951, и др.) и, руководствуясь марксистско-ленинской методологией, исследовали различные стороны идеологии Д. (М. В. Нечкина, Движение декабристов, т. 1—2, М., 1955; ее же, «Русская правда» и движение декабристов, в кн.: «Восстание декабристов»,

т. 7, М., 1958; Н. М. Дружинин, Программа северных декабристов, «Изв. АН СССР». Серия истории и философии, т. 8, 1951, № 1; И. Я. Щианов, Социально-политические и философские воззрения декабристов, в кн.: «Избр. социально-политические и философские произв. декабристов», т. 1, М., 1951; его же, Философские воззрения декабристов, в кн.: «Из истории русской философии XVIII—XIX веков», М., 1952; его же, Декабристы — воспитанники Московского Университета и их роль в развитии философской и общественно-политической мысли в России, в кн.: «Московский университет и развитие философской и общественно-политической мысли в России», М., 1957; Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР, т. 1, М., 1955, гл. 11; История философии, т. 1, М., 1957, гл. 9, разд. 7; Г. И. Габов, Общественно-политические и философские взгляды декабристов, М., 1954; С. С. Волк, Исторические взгляды декабристов, М.—Л., 1958; П. Ф. Никандров, Мировоззрение П. И. Пестеля, 1955; К. А. Пажитнов, Экономические воззрения декабристов, М., 1945; Ф. М. Морозов, Революционная теория и программа декабристов, в кн.: «История русской экономической мысли», т. 1, ч. 2, М., 1958, гл. 7, 8, 9, 10; М. П. Гильман, Теория естественного права и общественно-политические воззрения декабристов, «Уч. зап. Казахского гос. ун-та», Алма-Ата, 1957, т. 32, Философия, вып. 1; А. Штамбок, Декабристы и русская эстетика, «Искусство», 1951, № 6, и др.; см. также библиографию в кн.: «Движение декабристов. Указатель литературы 1928—1959». Сост. Р. Г. Эймонтова, М., 1960).

Движение Д. привлекало и привлекает к себе внимание зарубежных авторов: А. Mazour, The first Russian revolution, 1825, Berkeley (California), 1937; A. E. Adams, The character of Pestel's thought, «Amer. Slavic and East Europ. rev.» Phil., 1953, v. 12, April, p. 153—60; I. M. Lubin, Zur Charakteristik und zur Quellenanalyse von Pestels «Russkaja Pravda», Hamb., 1930; F. Venturi, Il moto decabrista e i fratelli Poggio, [Torino, 1956]; L. Baumgarten, Dekabryści a Polska, Warsz., 1952; F. Boura, «Ruská Pravda», radikální revoluční program Dekabristů, «Pravnik», Praha, 1955, № 10, s. 591—603; L. Mirosz, Ideile filozofice și social-politice ale Decembrisților, в кн.: Decembrisții, (Buc.), 1956, и др. Л. Соколовский. Москва.

ДЕКАРТ (Descartes), Рене, латинизиров. имя — **Р а р т е з и й** (Renatus Cartesius) (31 марта 1596 — 11 февр. 1650), — франц. ученый и философ. Осн. черта филос. мировоззрения Д. — дуализм души и тела, «мыслящей субстанции» и «протяженной» (материальной) субстанции. В своей космологии, космогонии, физике, физиологии Д. — материалист. В то же время в психологии (в учении о душе), теории познания, в учении о бытии Д. оставался идеалистом.

Род. в семье франц. дворянина в Лаэ (провинция Турень). Образование получил в привилегированной иезуитской школе Ла Флеш в Анжу. В начале Тридцатилетней войны служил в армии, к-рую покинул в 1624, и после неск. лет путешествий переселился в Нидерланды — передовую капиталистич. страну того времени, где провел двадцать лет в уединенных науч. занятиях. Здесь вышли его гл. соч. — «Рассуждение о методе...» («Discours de la methode...», 1637, рус. пер. со ст. Т. И. Ойзермана, Философское учение Декарта, М., 1953), «Размышления о первой философии...» («Meditationes de prima philosophia...», 1641, рус. пер. 1950), «Начала философии» («Principia philosophiae», 1644, рус. пер. 1950). Прошкновение новаторских идей Д. в нидерл. ун-ты навлекло

на него ожесточ. преследования протестантских богословов. Поэтому в 1649 он принял приглашение швед. королевы Христины и переселился в Стокгольм, где вскоре умер.

Вопросы физики и космологии, так же как и вопросы математики, Д. разрабатывал не только как философ, но и как крупнейший ученый. В математике Д. — один из творцов аналитич. геометрии, в к-рой он уже владел новым в математике понятием о функции. Он разработал аналитич. способ выражения геометр. объектов и их отношений посредством уравнений алгебры. От Д. также ведет начало система алгебраич. обозначений, перешедшая с небольшими изменениями в наше время. Д. открыл путь к признанию отриц. корней и к оперированию с ними. В механике Д. указал на относительность движения и покоя, сформулировал общий закон действия и противодействия, а также закон сохранения полного количества движения при ударе двух неупругих тел. В оптике обосновал (независимо от Снеллиуса) закон постоянного отношения синусов при преломлении света. Он развил математич. теорию радуги и разгадал причину ее возникновения. Новаторской была разработанная Д. космогония, в основе к-рой лежала идея естеств. развития солнечной системы, обусловленного свойствами материи и движением ее различных частей.

Осн. формой движения космич. материи Д. считал вихревое движение ее частиц. Исходя из учения Коперника о нынешнем строении солнечной системы, Д. пытался объяснить в своей космогонии, каким образом могло без непосредств. вмешательства бога возникнуть это совр. строение мира. Т. о., в науку о вселенной была впервые в новое время введена т. зр. развития, благодаря чему Д. способствовал будущим успехам диалектики, хотя он понимал развитие еще в целом механистически.

Учение Д. о материи, или о телесной субстанции, сложилось в зависимости от математич. и физич. исследований. Осн. мысль этого учения состоит в отождествлении материи с протяжением, или пространством. Из всех чувств. качеств, по Д., объективно существует и действительно принадлежит материальным предметам только протяжение в длину, ширину и глубину. Материя Д. — не столько вещество физики, сколько пространство стереометрии, поскольку лишь последнее не зависит от сознания и обусловлено только необходимым характером ее субстанции. Несмотря на абстрактно-геометр. характер этой концепции, теория материи Д. привела его к ряду важных выводов: мировая материя (пространство) — беспредельна, однородна, не имеет пустот и делима до беспредельности. Два первых вывода опрокидывали ср.-век. представление о конечности мира и об иерархии его физич. элементов, два последних наносили удар возрожденной во времена Д. античной теории атомов, к-рая мыслила мир, как состоящий из абсолютно неделимых частей, разделенных пустотами.

Основанная на этих положениях, физика Д. строго механистична. В резком противоречии со всей ср.-век. физикой Д. пытался свести все качеств. разнообразие природных явлений к материи, тождественной с пространством, и к ее движению. При этом каждую частицу материи Д. рассматривал как совершенно инертную и пассивную массу. Движение возникает всегда только в результате толчка, сообщаемого данному телу др. телом. Перемещение тел — относительно. Развивая этот взгляд, Д. содействовал успехам механики и дал независимо от Галилея первое приближение к пониманию относит. характера движения. Сводя физич. явления к относит. перемещению тел, Д. намечал идею взаимодействия, — правда, всего лишь механического, — между элементами и явлениями

физич. мира. В это материалистич. воззрение вторгался, однако, дуализм; общая причина движения, по Д., — бог, к-рый сотворил материю вместе с движением и покоем и к-рый действием своего промысла сохраняет в материи то самое количество движения и покоя, какое вложил в нее при творении.

Космогония и физика Д. завершаются дуалистич. учением о человеке; по Д., человек есть реальная связь бездушного и безжизненного телесного механизма с волящей и мыслящей душой. Взаимодействие между телом и душой совершается, по предположению Д., посредством особого органа — т. н. шишковидной железы. По Д., тело человека (так же, как и тело животных) есть не что иное, как сложный механизм, созданный из материальных элементов и способный, в силу механич. воздействия на него окружающих предметов, совершать сложные движения. Не ограничиваясь усвоением передовых физиологич. теорий своего времени (теория кровообращения Гарвея), Д. вел самостоят. исследования в области физиологии, в результате к-рых установил схему двигат. реакций, представляющих одно из первых науч. описаний рефлекторного акта. Д. предложил также материалистич. объяснение явлений памяти и смерти. Материалистич. физиология Д. выступала в противоречивом сочетании с учением о нематериальности души. По Д., сам бог соединил душу с телом, отличив тем самым человека от животных. Наличие сознания у животных Д. отрицал. Будучи автоматами, лишены души, животные не могут, по Д., думать. В психологии Д., в отличие от своих предшественников, стремился объяснять движения и волнения души не как моралист, а как физик. К автоматам, движениям тела, общим для всех живых существ, у человека присоединяется сознат. жизнь души. Из всех психич. функций Д. на первое место выдвигал волю. Гл. действие аффектов, или страстей, состоит, по Д., в том, что они располагают душу к желанию тех вещей, к которым подготовлено тело.

В кругу вопросов философии, к-рые разрабатывал Д., первостеп. значение имели вопросы о задаче и о методе познания. Вместе с Ф. Бэконом Д. видел конечную задачу знания в господстве человека над силами природы, в открытии и изобретении технич. средств, в познании причин и действий, в усовершенствовании самой природы человека. Д. ищет безусловно достоверный исходный тезис для всего знания и метод, посредством к-рого возможно, опираясь на этот тезис, построить столь же достоверно здание всей науки. Ни этого тезиса, ни этого метода он не находит в схоластике. Поэтому исходный пункт филос. рассуждений Д. — сомнение в истинности общепризнанного знания, охватывающее все виды знания. Однако, как и у Бэкона, сомнение, с к-рого начинал Д., есть не убеждение агностика, а только предварит. прием. Можно сомневаться в том, существует ли внешний мир, и даже в том, существует ли мое тело. Но само мое сомнение во всяком случае существует. Но сомнение есть один из актов мышления. Я сомневаюсь, поскольку я мыслю. Если, таким образом, сомнение — достоверный факт, то оно существует лишь поскольку существует мышление, лишь поскольку я сам существую в качестве мыслящего. Весь этот ход мысли Д. резюмирует в положении: «Я мыслю, следовательно я существую» — «*Cogito ergo sum*» (Избр. произв., М., 1950, с. 282 и др.). Это учение есть идеализм, состоящий в убеждении Д., будто из всех возможных истин самая достоверная и даже единственно достоверная — истина о моем существовании в качестве мыслящего.

Идеализм Д. осложняется религ. предположением о системе. Для доказательства

реального существования мира, писал Д., необходимо предварительно доказать существование бога. Это доказательство Д. строил по образцу доказательства Ансельма Кентерберийского (онтологич. доказательство бога, см. *Бог*). Но если бог существует, то этим, по Д., исключается возможность того, чтобы он нас обманывал. Поэтому существование объективного мира также достоверно. Заблуждение же возникает в силу способности моего свободного решения или воли. Это решение воли выражается в акте суждения. Что касается истины, то ее возможность обусловлена, по Д., существованием *врожденных идей* (*ideae innatae*).

В учении о познании Д. был родоначальником *рационализма*, к-рый сложился в результате наблюдений над логич. характером математич. знания. Его истины он считал совершенно достоверными, обладающими всеобщностью и необходимостью, вытекающей из природы самого интеллекта. Поэтому Д. отверг исключит. роль в процессе познания *дедукции*, или дедуктивной форме доказательства и изложения. Под дедукцией Д. понимал рассуждение, опирающееся на вполне достоверные исходные положения (аксиомы) и состоящее из цепи также достоверных логич. выводов. Достоверность аксиом усматривается разумом интуитивно, без всякого доказательства, с полной ясностью и отчетливостью. Для ясного и отчетливого представления всей цепи звеньев дедукции нужна сила памяти. Поэтому непосредственно очевидные исходные положения, или интуиции, имеют преимущество сравнительно с рассуждениями дедукции. Вооруженный достоверными средствами мышления — интуицией и дедукцией — разум может достигнуть во всех областях знания полной достоверности, если только будет руководствоваться истинным методом. Правила рационалистич. метода Д. представляют собой распространение на все достоверное знание тех приемов исследований, к-рые применяются в математике, в частности в геометрии.

Они состоят из четырех требований: 1) допускать в качестве истинных только такие положения, которые представляются ясными и отчетливыми, не могут вызвать никаких сомнений в их истинности; 2) расчленять каждую сложную проблему на составляющие ее частные проблемы или задачи; 3) методически переходить от известного и доказанного к неизвестному и недоказанному и 4) не допускать никаких процессов в логич. звеньях исследования. Зависимость нашего познания от врожденных идей определяется, по Д., совершенством знания и его объемом. Достоверно известно очень немного о телесных вещах; гораздо больше мы знаем о человеке, духе и еще больше о боге.

Философия Д. и его науч. идеи оказали значит. влияние на последующее развитие философии. Наличие материалистич. и идеалистич. элементов внутри системы Д. сделало возможным влияние этой системы как на идеалистов, так и на материалистов. Учение Д. о непосредств. достоверности самознания, о врожденных идеях, об интуитивном характере аксиом, о противоположности материального и идеального не раз становилось опорой для развития идеализма и противостояло материалистич. учениям 17—18 вв. «Метафизика XVII века, главным представителем которой во Франции был Декарт, — писал К. Маркс, — имела со дня своего рождения своим антагонистом материализм. Материализм выступил против Декарта...» (Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 2, с. 140). С другой стороны, материалистическое в своей основе учение Д. о природе, враждебный всякой теологии всеобщий механистич. метод, широкая по замыслу теория развития природы, материалистич. в своей основной установке физиология делают учение Д. одним из этапов образования материалистич. мировоззрения

нового времени. По словам Маркса, Д. «... совершенно отделил свою физику от своей метафизики. В границах его физики материя представляет собой единственную субстанцию, единственное основание бытия и познания. Механистический французский материализм прикнул к физике Декарта, в противоположность его метафизике. Его ученики были по профессии антиметафизики, а именно — физики» (там же). Дальнейшее движение науч. и филос. мысли затронуло почти все положения философии Д. Так, Спиноза преодолел декартовский дуализм материальной и духовной субстанций; Локк отверг абстрактно-геометрич. характер учения Д. о материи и ввел в число объективных качеств вещей также и свойство непроницаемости (плотности); Лейбниц отверг учение Д. о боге как об источнике врожденных идей и показал, что рациональные начала познания должны иметь источник в природе человека, а также доказывал, что душа не влияет на движение тела ни в отношении его скорости, ни в отношении его направления; франц. материализм 18 в. в лице Ламеттри отверг учение Д. о принципиальном различии между природой человека и животных; Кант опроверг декартово доказательство бытия бога; наконец, весь классич. немецкий идеализм в целом заменил диалектикой метод рационализма, одним из основателей к-рого был Д.

Совр. реакц. бурж. философия и история философии подчеркивают в учении Д. его идеалистич. учение о боге, о духовной субстанции, а также идеалистич. черты его учения о познании. При этом в оценке теории познания Д. происходит характерный сдвиг. Бурж. историки философии 19 в. характеризовали эту теорию, как рационалистическую. Они подчеркивали рационалистич. смысл учения о Cogito, об интуиции, о врожденных идеях. Напротив, совр. бурж. историки философии в своей значит. части отрицают рационализм Д. (Жюль Лапорт), преувеличивают значение в его философии мистицизма, учения об интуитивном познании и т. п. Передовая обществ. мысль Франции, видя недостатки и противоречия мировоззрения Д., высоко ценит в нем гениального новатора науки — одного из творцов материалистич. понимания природы и выдающегося логика.

В. Асмус. Москва.

Соч.: «Начала философии» — одно из основных соч. Д., посвященное проблемам познания (ч. 1-я), начал материальных вещей (ч. 2-я), видимого мира (ч. 3-я) и Земли (ч. 4-я). В большинстве изданий книга дополнена предисловием автора. «Начала» написаны на лат. яз., 1-е изд. вышло в 1644. Первая редакция не является окончательной. В 1647 вышел франц. перевод, выполненный, как указано на титуле, аббатом Пико. Есть, однако, основания полагать, что конец 3-й и вся 4-я часть переведены самим Д., причем некоторые места написаны заново. Лат. и франц. тексты неоднократно переиздавались. На рус. яз. имеются пер. Н. Н. Сретенского, предисл. И. Ягодинского (Казань, 1914), В. Н. Ивановского, частично М. В. Резцовой («Избранные произведения», М., 1950). Куно Фишер перевел 1-ю часть «Начал» («Principien der Philosophie», Tl 1. Von den Principien der Erkenntnis, в кн.: Rene Descartes, Hauptschriften, Mannheim, 1863) на нем. яз. Полный нем. перевод дан в 3-м т. филос. произведений Д. (Bd 1—4, В., 1870), есть отд. издание в 2 чч. («Prinzipien der Philosophie», Tl 1—2, übersetzt und erläutert von J. H. von Kirchmann, В., 1871). На англ. яз. основные разделы «Начал» были переведены Дж. Вичем (Edin. — L., 1853) и неоднократно переиздавались (последние публикации: N. Y., 1951, N. Y., — L., 1953). Невск. изданий выдержал другой перевод, вошедший в 1-й т. «Философских трудов» (The Philosophical works of Descartes, rendered into English by E. S. Haldane and G. R. T. Ross, Camb., 1911, переизд. в 1931, затем в 1955). Имеется также третий вариант перевода (Philosophical writings of R. Descartes, ed. by E. Ancombe and P. T. Gschach, [Edin.] 1954). Кроме того, имеются переводы испанский (Madrid, 1925) и румынский (Вис., 1952, 1957).

«Рассуждение о методе для хорошего направления разума и отыскания истины в науках» — краткое изложение филос. взглядов Д., одно из главных его произведений, в к-ром он высказывается о науках (ч. 1-я), науч. методе (ч. 2-я), о морали (ч. 3-я), существовании бога и человец. души (ч. 4-я), о физич. проблемах (ч. 5-я) и средствах развития наук

(ч. 6-я). Впервые издано анонимно во франц. языке в Лейдене («Discours de la méthode, pour bien conduire sa raison et chercher la vérité dans les sciences...», Leyden, 1637). Книга была задумана как предисловие к работам «Диоптрика», «Методы» и «Геометрия», к-рые и вошли вместе с «Рассуждением» в издание 1637 года. При жизни автора вышло первое лат. издание уже под именем Д. (Renati Des Cartes, Specimina philosophiae, seu Dissertatio de methodo..., Amst., 1644). Перевод просмотрен и исправлен автором, и лучшие из последующих изданий учитывают оба текста. Лат. текст опубликован в Амстердаме в 1650 (2-й т. «Философских произведений»); лат. и франц. тексты неоднократно публиковались и позже. Одно из лучших франц. изданий — в 6-м т. соч. Д. под ред. Ш. Адама и П. Таннери. Из новых франц. изданий укажем: Р., 1948, с предисловием Ж. Ванди и Р., 1950, с предисловием, комментариями и примеч. М. Баркони. На рус. яз. имеются переводы М. М. Скиада «О методе для правильного развития разума и для изыскания истины в науках» (Воронеж, 1873); Н. А. Любимова «Рассуждение о методе, дабы хорошо направлять свой разум и отыскивать научные истины...» (СПБ, 1885). После Октябрьской революции вышли издания Г. Тьямского, [М.], 1925, В. В. Соколова (в «Избранных произведениях» Декарта, [М.], 1950) и Г. Г. Слюсарева (М.—Л., 1953) со статьей Т. И. Ойзермана «Философское учение Рене Декарта», кратким списком произведений философа, комментариями и именным указателем. На англ. яз.: «A Discourse of a method», L., 1649, и др. вплоть до 1953. Широко известный нем. перевод «Рассуждения о методе...» («Abhandlung über die Methode») принадлежит Куно Фишеру в его издании осн. произведений («Hauptschriften») Д. (Мангейм, 1863). Др. нем. перевод — в «Философских произведениях» [«Philosophische Werke», В., 1870, пер. А. Бухенау (A. Buchenau), перепечатка его 4-го изд. вышла в 1948]. На исп. яз.—Madrid, 1885, 1904, 1918, 1931; Barcelona, 1929; Buenos Aires, 1940; на португ. яз.—Rio de Janeiro, 1896; São Paulo, 1939; на итал. яз.—Bari, 1912; Padova, 1944; на чеш. яз.—Praha, 1882, — и др. вариант — Praha, 1947; на словац. яз.—Bratislava, 1954; на болгар. яз. дважды изд. пер. П. М. Нойкова (София, 1899 и 1908). Имеются издания на фин. — (Helsinki, 1899), валлийском — (Caerdydd, 1923) и повогреч. (1824) яз.

Л. Азарх. Москва.

Oeuvres, publiées par Ch. Adam et P. Tannery, v. 1—12, et Suppl., P., 1897—1913; Correspondance, publ. par Ch. Adam et G. Milhaud, v. 1—6, P., 1936—36; Соч. в рус. пер.: Сочинения, т. 1, Казань, 1914; Избр. произв. (вступит. статья В. В. Соколова, Философия Рене Декарта), [М.], 1950.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Святое семейство, Соч., 2 изд., т. 2, М., 1955, с. 138—48; Маркс К., Капитал, т. 1, М., 1955, с. 396 (прим. 111); Энгельс Ф., Анти-Дюринг, М., 1957 (см. Именной указатель); е го же, Письмо [К. Шмидту, 5 авг. 1890, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. произв., т. 2, М., 1955; Любимов Н. А., Философия Декарта, СПБ, 1886; Фулье А., Декарт, пер. с франц., М., 1895; Краиц [Э.], Опыт философии литературы, Декарт и французский классицизм, пер., СПБ, 1902; Фишер К., История новой философии, т. 1 — Декарт, его жизнь, сочинения и учение, пер. с нем., СПБ, 1906; Си и н о з а Б., Принципы философии Декарта, пер. с лат., М., 1926; Асмус В. Ф., Диалектика в системе Декарта, «Вестн. Коммунист. акад.», 1928, № 25; В а с и л ь е в С. Ф., Эволюционные идеи в философии Декарта, в его кн.: Из истории научных мировоззрений. Сб. статей, М.—Л., 1935; Асмус В. Ф., Космогония и космология Декарта, «Под знаменем марксизма», 1937, № 8; Г а ч е в Д., Декарт и эстетика, там же, № 8; Митин М., Рене Декарт и его «Рассуждение о методе», там же; С и т к о в с к и й Е., Декарт и французский материализм, там же; Фролов Ю., Физиологическое учение Декарта и теория условных рефлексов Павлова, там же; Быховский Б., Декарт и религия, там же, № 7; е го же, Метафизика Декарта, там же, № 8; е го же, Философские основы физики Декарта, «Фронт науки и техники» 1937, № 5; е го же, Методология Декарта (К 300-летию «Рассуждения о методе»), там же, № 7; е го же, Философия Декарта, М.—Л., 1940; К а з а р и н А., Рене Декарт, «Правила для руководства ума», «Фронт науки и техники», 1937, № 1; Яновская С., «Геометрия» Декарта (К 300-летию со времени выхода в свет), там же, № 6; Соколов В., Философия Декарта и идеологическая борьба в современной Франции, «Вопр. философии», 1950, № 2; Асмус В. Ф., Декарт, М., 1956; История философии, т. 1, М., 1957, с. 382—386; Callot E., Problèmes du cartésianisme, Annessy, 1956; Lefèvre R., L'humanisme de Descartes, P., 1957; Rodis-Lewis G., La morale de Descartes, P., 1957.

ДЕКЛАРАЦИЯ СОВЕЩАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОММУНИСТИЧЕСКИХ И РАБОЧИХ ПАРТИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН (14—16 ноября 1957) — хартия междунар. коммунистич. и рабочего движения, программа его борьбы за мир, демократию и социализм. Принята в Москве на Советщани представителей Албанской партии труда, Болгарской коммунистич. партии, Венгерской социалистич. рабочей партии, Партии трудящихся Вьетнама, Социалистич. единой партии Германии, Коммуни-

стич. партии Китая, Трудовой партии Кореи, Монгольской народно-революц. партии, Польской объединенной рабочей партии, Румынской рабочей партии, Коммунистич. партии Советского Союза, Коммунистич. партии Чехословакии. Впоследствии Д. получила одобрение всех партий, стоящих на позиции марксизма-ленинизма, став общей платформой совр. междунар. коммунистич. движения.

В Декларации указывается, что осн. содержанием нашей эпохи является переход от капитализма к социализму, начатый Великой Октябрьской социалистич. революцией и успешно осуществляемый после 2-й мировой войны мн. народами Вост. Европы и Азии. Совр. мировое развитие определяется ходом и результатами соревнования двух противоположных систем — социалистической и капиталистической.

За сорок лет социализм доказал свое преимущество перед капитализмом. Социалистич. система находится на подъеме, империализм, ослабленный в результате распада колониальной системы, идет к упадку. Реакц. силы капиталистич. мира, возглавляемые империалистич. кругами США, пытаются помешать поступат. движению человечества, ведут агрессивную политику подрыва мира, создают опасность новой мировой войны. Вопрос о войне или мирном сосуществовании стал коренной проблемой мировой политики. Народы всех стран должны хранить величайшую бдительность в отношении военной опасности, созданной империализмом. В Декларации подтверждается имеющий громадное значение вывод XX съезда КПСС (1956) о возможности предотвращения войны в совр. эпоху: «В настоящее время силы мира настолько выросли, что имеется реальная возможность предотвращения войны...». Против войны выступают могучие силы современности: несокрушимый лагерь социалистич. гос-в, возглавляемый СССР; миролюбивые гос-ва Азии, Африки, Лат. Америки, занимающие антиимпериалистич. позицию и образующие вместе с социалистич. странами обширную зону мира; междунар. рабочий класс и в первую очередь его авангард — коммунистич. партии; освободит. движение народов колоний и полукolonий; массовое движение народов за мир. Коммунистич. и рабочие партии рассматривают борьбу за мир как свою первоочередную задачу и заявляют, что неизбежной основой внешней политики социалистич. стран является ленинский принцип мирного сосуществования стран с различным социальным строем, получивший дальнейшее развитие в совр. условиях в решениях XX съезда КПСС. Интересам мирного сосуществования отвечают пять принципов, совместно выдвинутых КНР и Республикой Индией, а также положения, принятые Бандунгской конференцией стран Азии и Африки (1955).

В совр. обстановке, подчеркивает Декларация, особенно важное значение приобретает укрепление единства и братского сотрудничества социалистич. гос-в, коммунистич. и рабочих партий всех стран, сплоченность междунар. рабочего, нац.-освободит. и демократич. движения. Взаимоотношения стран мировой социалистич. системы строятся на основе марксистско-ленинских принципов пролетарского интернационализма, предлагающих не только полное равноправие этих стран, уважение территориальной целостности, гос. независимости и суверенитета, невмешательство во внутр. дела друг друга, но и их братскую взаимопомощь.

Декларация подтвердила единство взглядов коммунистич. и рабочих партий по коренным вопросам социалистич. революции и социалистич. строительства. Опыт СССР и др. социалистич. стран полностью подтвердил правильность положения марксистско-ленинской теории о том, что ряд главных закономерностей присущ всем странам, вступающим

на путь социализма: «руководство трудящимися массами со стороны рабочего класса, ядром которого является марксистско-ленинская партия, в проведении пролетарской революции в той или иной форме и установлении диктатуры пролетариата в той или иной форме; союз рабочего класса с основной массой крестьянства и другими слоями трудящихся; ликвидация капиталистической собственности и установление общественной собственности на основные средства производства; постепенное социалистическое преобразование сельского хозяйства; планомерное развитие народного хозяйства, направленное на построение социализма и коммунизма, на повышение жизненного уровня трудящихся; осуществление социалистической революции в области идеологии и культуры и создание многочисленной интеллигенции, преданной рабочему классу, трудовому народу, делу социализма; ликвидация национального гнета и установление равноправия и братской дружбы между народами; защита завоеваний социализма от покушений внешних и внутренних врагов; солидарность рабочего класса данной страны с рабочим классом других стран — пролетарский интернационализм». Декларация указывает на необходимость творч. применения общих принципов социалистич. революции с учетом конкретно-историч. условий каждой страны.

Декларация подчеркивает необходимость решит. преодоления ревизионизма и догматизма в рядах коммунистич. и рабочих партий. Коммунистич. партии гл. опасностью в совр. условиях считают «ревизионизм, иными словами, правый оппортунизм, как проявление буржуазной идеологии, парализующей революционную энергию рабочего класса, требующей сохранения или восстановления капитализма. Однако догматизм и сектантство могут представлять также основную опасность на отдельных этапах развития той или иной партии. Каждая компартия определяет, какая опасность для нее представляет в данное время главную опасность».

В Декларации развивается ленинская идея о возможности мирного перехода от капитализма к социализму, т. е. мирного осуществления социалистич. революции. «В современных условиях в ряде капиталистических стран рабочий класс во главе со своим передовым отрядом имеет возможность на основе рабочего и народного фронта и других возможных форм соглашения и политического сотрудничества разных партий и общественных организаций — объединить большинство народа, завоевать государственную власть без гражданской войны и обеспечить переход основных средств производства в руки народа». Переход к социализму мирным путем возможен только на основе широкого, непрерывного развития классовой борьбы рабочего класса, крестьянства и средних гор. слоев против крупного монополистич. капитала и реакции. Вместе с тем в Декларации отмечается, что в условиях, когда эксплуататорские классы прибегают к насилию над народом, необходимо иметь в виду возможность немирного перехода к социализму. В каждой стране реальная возможность того или иного способа перехода к социализму определяется конкретными историч. условиями.

Декларация является результатом обобщения огромного разностороннего опыта мирового коммунистич. движения и прежде всего опыта социалистич. строительства в СССР и странах нар. демократии. Декларация дала ясный ответ на жизненные вопросы современности, она помогает каждой коммунистич. партии правильно наметить осн. линию своей деятельности в решении задач совр. рабочего движения. Весь ход междунар. событий и развития стран мировой социалистич. системы со времени принятия Декларации полностью подтвердил правильность ее

марксистско-ленинских положений. Представители коммунистич. и рабочих партий социалистич. стран на совещании в Бухаресте (1960) подтвердили свою верность принципам Декларации и отметили, что все выводы Декларации в полной мере применимы и к совр. обстановке. Все страны социалистич. системы добились огромных успехов в подъеме экономики, культуры, в укреплении обществ. и гос. строя, в дальнейшем развитии социалистич. демократии. Все более развивается и крепнет великое содружество стран социализма. Лагерь социализма оказывает огромное все возрастающее воздействие на весь ход развития человечества. Успехи СССР и стран нар. демократии воодушевляют рабочий класс и всех трудящихся капиталистич. стран на борьбу за мир, демократию и социализм. Текст Декларации впервые опубликован в газ. «Правда» 22 ноября 1957, затем издан в виде отд. брошюр.

Лит.: Декларация Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, состоявшегося в Москве 14--16 ноября 1957 года, М., 1957; Документы совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 года, М., 1957; Комюнионе о встрече представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, «Правда», 1960, 28 июня, № 189; Куусинен О., Хартия единства международного коммунистического движения, «Правда», 1958, 22 ноября, № 326.

ДЕЛЕНИЕ ОБЪЕМА ПОНЯТИЯ — логич. операция, в результате которой объем родового понятия, отображающего класс предметов, делится на видовые понятия, отображающие виды данного класса предметов. Напр., объем понятия «вещество» делится на видовые понятия «простое вещество» и «сложное вещество». Понятие, объем которого делится, наз. делимым (*lotum dividendum*), а видовые понятия, образующиеся в результате деления, наз. членами деления (*membra divisionis*). Признак, по которому производится Д. о. п., наз. основанием деления (*fundamentum divisionis*).

Каждое родовое понятие можно делить по многим основаниям, т. к. классы предметов, к-рые отображаются в понятии, имеют много признаков. Выбор того или иного основания в каждом делении определяется целями, к-рые ставит человек в процессе изучения предметов материального мира. Так, биолог, взяв за основание деления такой признак, как количество клеток в организме животного, разделит объем понятия «животное» на видовые понятия «одноклеточное животное» и «многоклеточное животное», если же у биолога появится необходимость исследовать животных с т. зр. темп-ры их крови, он разделит объем понятия «животное» на другие видовые понятия, а именно: «теплокровное животное» и «холоднокровное животное». Для того чтобы Д. о. п. имело практич. ценность, в качестве основания необходимо брать не случайный, а существ. признак.

Особым приемом Д. о. п. является *дихотомия*. В процессе Д. о. п. необходимо соблюдать следующие правила: 1) Каждое данное деление должно производиться по одному и тому же основанию. Напр., нельзя разделить объем понятия «металл» на видовые понятия «легкий металл», «цветной металл», «щелочной металл», т. к. при таком Д. о. п. взяты разные основания. 2) Члены деления должны взаимно исключать друг друга. Напр., нельзя разделить объем понятия «число» на видовые понятия «целое число» и «отрицательное число». Подобное деление наз. сбивчивым, или перекрестным, т. к. целое число может быть и отрицательным. 3) Члены деления должны быть ближайшими видами делимого понятия. Напр., нельзя разделить объем понятия «небесное тело» на видовые понятия «звезда», «комета», «Марс». В данном случае совершена ошибка, к-рая наз. скачком в делении. Понятие «Марс» является ближайшим

видом понятия «планета», а не понятия «небесное тело». 4) Объем всех членов деления должен равняться объему делимого понятия. Напр., нельзя разделить объем понятия «государство» на видовые понятия «рабовладельческое государство», «капиталистическое государство», «социалистическое государство», т. к. при таком делении пропущено видовое понятие «феодалное государство».

Д. о. п. имеет большое практич. применение. Им приходится пользоваться в операциях с разделит. силлогизмами, в разделит. косвенном доказательстве, при разработке разного рода классификации и т. д.

Лит.: Платон, Филеб, в его кн.: Творения, пер. [с греч.], т. 4, П., 1929 (Локус] 16); его же, Федр, там же, т. 5, П., 1922 (Локус] 265); его же, Политик, Соч., пер. [с греч.], ч. 6, М., 1879 (Локус] 262—64); его же, Софист, пер. с греч., Киев, 1907 (с Локус] 253 Д —); Аристотель, Первая аналитика, кн. 1, гл. 31, в его кн.: Аналитики первая и вторая, [пер. с греч., М., 1952]; его же, Метафизика, пер. [с греч.], М.—Л., 1934, кн. 3, гл. 5; Кант И., Логика, пер. [с нем.], П., 1915 (§ 110—19); Асмус В. Ф., Логика, [М.], 1947; Thomas Aquinas, Summa theologiae, pt 1—3, Romae, 1894.

ДЕЛЛА ВОЛЬПЕ (Della Volpe), Гальвано (р. 24 сент. 1895)—итал. философ-марксист. Д. В. выступил с критикой актуализма *Джентиле*. Борьба материализма и идеализма в истории итал. философии находит, по мнению Д. В., свое продолжение в борьбе марксизма с гегельянством. Д. В. рассматривает марксизм как высший пункт и критич. переработку всего прогрессивного в истории мысли («Руссо и Маркс...» — «Rousseau e Marx et altri saggi di critica materialistica», 1957). Осн. работа Д. В. — «Логика как позитивная наука» («Logica come scienza positiva», 1950).

Соч.: L'idealismo dell'atto e il realismo delle categorie, Bologna, 1924; Discorso sull'ineguaglianza, Roma, 1943; La libertà comunista, Messina, 1946; Per la teoria di un umanesimo positivo, Bologna, 1949.

Лит.: Sciascia M. F., Il secolo XX, Milano, 1947.

ДЕ МАН (de Man), Гендрик (17 нояб. 1885 — 20 июня 1953)—реакц. бельг. социолог, правый социалист. С 1939 — пред. Бельг. социалистич. партии. Был министром труда (1935) и финансов (1936—40). За сотрудничество с нем. оккупацион. властями был приговорен к 30 годам тюремного заключения, но успел эмигрировать в Швейцарию (1946). Деятельность Де М. направлена на борьбу с марксизмом. Отвергая материализм и диалектику, он противопоставлял им *волюнтаризм и интуитивизм*, заимствованные у Бергсона и Фрейда («Психология социализма» — «Zur Psychologie des Sozialismus», 1926). Влечение, страсть, подсознат. инстинкты — таковы, по Де М., движущие силы человек. деятельности и истории. Формуле Декарта: «Я мыслю, следовательно, я существую» — он противопоставлял волюнтаристич. формулу: «Я хочу, следовательно, я существую». Вместо объективной закономерности *классовой борьбы* Де М., выдвигал понятие классов как общей направленности воли. После второй мировой войны выступал с космополитич. пропагандой «мирового правительства».

Соч.: Der Kampf um die Arbeitsfreude, Jena, 1927; Sozialismus und National-Fascismus, Potsdam, 1931; Die sozialistische Idee, Jena, 1933; Le plan du travail, Brux., 1934; Vermassung und Kulturverfall, Münch., 1951. Б. Выховский. Москва.

ДЕМБОВСКИЙ (Dembowski), Эдвард (25 апр. 1822 — 27 февр. 1846) — польский философ и лит. критик; революц. демократ, идеолог и активный участник польского нац.-освободит. движения. Один из руководителей восстания 1846 в Кракове. Погиб во время подавления восстания австр. войсками. Филос. взгляды Д. тесно связаны с его революц. деятельностью. Будучи последователем и пропагандистом философии Гегеля, Д. тем не менее неоднократно подчеркивал необходимость нового филос. синтеза, в к-ром гегелевская диалектика развития с присущим ей принципом отрицания была бы объединена с признаком революц. активности масс как осн. направляющей силы историч. процесса. Попыткой такого синтеза была его «философия творчества».

Революц. истолкованию Д. гегелевской диалектики способствовало его знакомство с работой Энгельса «Шеллинг и откровение».

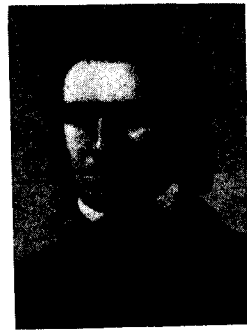
Осн. проблемы «философии творчества» нашли наиболее полное выражение в соч. «Мысли о будущности философии» («Myśli o przyszłości filozofii», 1845), написанном под влиянием «Философии будущего» Фейербаха.

Творчество, к-рое Д. прежде понимал как принцип развития бытия, в нем самом заключающийся, но сохраняющий примат логического, теперь отождествлялось им с творением, т. е. с самим развивающимся бытием, с самой «ощущаемой действительностью». Принцип единства творчества и творения Д. противопоставлял концепции Гегеля. Определяемая как единство мысли и действия, категория творчества у Д. объединяет в одной формуле тезис о разумности историч. процесса с теорией прогресса свободы, с «концепцией» действия. В центре филос. системы Д. находится теория процесса «обобществлений», согласно к-рой содержание истории заключается в постепенном и закономерном расширении границ обществ. свободы. Эта свобода реализуется в политич. и социальном освобождении нар. масс, осуществляющемся путем отмены права собственности. Основываясь на признании «столкновения противоречивых элементов», Д. рассматривал историч. прогресс как результат борьбы прогрессивных и консервативных обществ. сил. Действит. силой осуществления прогресса является революц. активность нар. масс, вдохновленных идеей свободы. Отсюда важное значение иск-ва, философии, науки и политики как факторов формирования и распространения сознания свободы, а также организации средств ее осуществления. Д. выступил с критикой «эклектизма», имея в виду систему Гегеля, в к-рой Д. усматривал попытку примирить противоречивые элементы — «существующее зло с прогрессом». Его теория процесса «обобществлений» и «действия» представляла попытку найти движущие силы истории в самой истории, в реальных обществ. конфликтах. Связанная с утопич. социалистич. идеалом, она составляет теоретич. основу революц.-демократич. программы. Составной частью учения Д. является критика религии как навязанного народу «ярма фанатизма и суеверий», перерастающая в открытый атеизм.

Этика Д. — этика «действия», активного участия в борьбе за обществ. прогресс; моральный смысл человек. существования заключается в его единении с коллективом, в подчинении индивидуальных целей целям борьбы всего народа. Основой эстетики Д. является тезис о социальной роли иск-ва, состоящей в «руководстве прогрессом обобществления». Иск-во выполняет эту миссию в той мере, в какой оно становится трибуной передовых идей, орудием формирования обществ. сознания. Идеиное содержание произв. иск-ва служит основой их эстетич. оценки («критерий возвышенности»). Сущность эстетич. программы Д. выражает категория народности творчества — осуществление в иск-ве «народных принципов» путем изображения «всей полноты общественно-политической жизни» в ее конфликтах и развитии.

Д. — автор филос. и лит.-критич. статей, опубликованных в течение 1842—46 в журн. «Przegląd Naukowy», «Rok», «Tygodnik literacki» и др.

Соч.: Rys rozwinięcia się pojęć filozoficznych w Niemczech, «Przegląd Naukowy», 1842—1843, т. 2—4; Twórczość w

żywocie społecznosci, «Tygodnik Literacki», 1843, № 22; Kilka myśli we wzgledzie rozwijania się dziejów i życia społecznego Polaków, там же, № 25—26; Kilka myśli o eklektyzmie, «Rok», 1843, т. 4; O postępiech w filozoficznym pojmowaniu bytu, там же, 1844; Myśli o przyszłości filozofii, там же, 1845; Pisma, т. 1—5, [Warsz.] 1955; Соч. в рус. пер.— в кн.: Избр. произв. прогрессивных польских мыслителей, т. 3, М., 1958; Несколь-ко мыслей об эклектизме, «Вопр. философии», 1950, № 3.

Лит.: Нарский И. С., Мироззрение Э. Дембовского, М., 1954; Stecka M., Edward Dembowski, Lw., 1911; Werfel R., Dembowski i Szela, «Twórczość», 1946, № 2; Śladkowska A., Poglądy społeczno-polityczne i filozoficzne Edwarda Dembowskiego, [Warsz.—Łódź], 1955; Zmigrodzka M., Edward Dembowski i polska krytyka romantyczna, Warsz., 1957.

ДЕМИРЧИБАШЯН, Егия (8 мая 1851 — 19 июля 1908)—арм. писатель, экономист, философ-материалист, сторонник франц. энциклопедистов 18 в. Редактор константинопольских журн. «Дар»¹ («Век», 1889), «Титес»² («Экономист», 1886—88), «Еркрагунд»³ («Земной шар», 1883—88), «Гракан ев имастасиракан шаржум»⁴ («Литературное и философское движение», 1883—88) и др. Из трудов Д. известны два филос. словаря («Философский словарь» [первый опыт]⁵, 1879, «Философский словарь» [опыт]⁶, 1880, изд. в Константинополе), «История философии»⁷ (Константинополь, 1891), «Элементы истории философии»⁸ (Константинополь, 1891) и др.

Будучи учеником материалиста *Костандяна*, Д. защищал его филос. труд «О методе»⁹ от критики *Воскяняна* и *Мамуряна*. В основе мира, — считал Д., — лежит материя, к-рая находит свою «совершенную» форму в органич. мире, в человеке, мозгу; «не бог создал человека по своему образу, а человек создал бога по своему подобию» («Философский словарь», 1879, с. 8). Однако сам Д. не был последоват. атеистом.

Лит.: Ն ա դ ա Ր հ ա ն ջ Գ ր., Ն ի ղ ա Գ ի ճ ի Ր ճ ի Ր ա շ հ ա ն ի Ի Ր Ր ա յ ի ն Ն ա մ ա կ ն Ե ր ր., 1886—1889, Կ. Պ ո լ ի ս, 1910, Ա. և Ս. Ս. Ս. Գ ր., Գ ի ճ ա ս ա Վ Ե ր Ե ր., Կ. Պ ո լ ի ս, 1921.

Г. Гаспарян. Ереван.

ДЕМИУРГ от греч. δημιουργός — осн. значение — «творящий для народа», переносное — творец, создатель). В обычном смысле греч. слово «Д.» — «мастер», «знаток», «созидатель» — употреблялось для обозначения ремесленников, мастеров, врачей, художников, либо высших должностных лиц. В антич. философии понятие «Д.» стало идеалистич. категорией, выражающей творч. функцию идеальных сущностей при их переходе к материальному космосу. У Филолая (В 21) говорится о Д. как о том принципе, к-рый сохраняет сущность вещей, несмотря на их текучесть (ср. А 17). Софист Критий (В 19) приравнивает Д. к «уму», Платон в диалоге «Тимей» (28 С — 29 А, 41 АВ) говорит о космич. деятельности Д. ума; у Аристотеля, кроме одного текста (фрغم. 13, Rose), трактующего о Д. «прекраснейшего устройства космоса», слово «Д.» употребляется в бытовом значении. У стоиков встречается глагол от слова «Д.» — δημιουργέω, к-рый употребляется в смысле «создавать», «творить»

¹ «Գար» Կ. Պոլիս, 1889.

² «Տիտես» Կ. Պոլիս, 1886—1888.

³ «Երկրագունդ» Կ. Պոլիս, 1883—1888.

⁴ «Գրական և իմաստասիրական շարժում» Կ. Պոլիս, 1883—1888.

⁵ Փրիսոփայական բառարան ժողովրդական (նախափորձ), Կ. Պոլիս, 1879 (Ա. Ազատաստեանի ծածկանվան տակ).

⁶ Փրիսոփայական բառարան ժողովրդական (փորձ), Կ. Պոլիս, 1880 (Ա. Ազատաստեանի ծածկանվան տակ).

⁷ Փրիսոփայութեան պատմութիւն, Կ. Պոլիս, 1891.

⁸ «Տարեբե պատմութեան իմաստասիրութեան» Կ. Պոլիս, 1891.

⁹ Կ ո ս տ ա ն ղ հ ա ն Գ., Մ է թ ո ս ի վրայ, Արևելյան գիտական ինստիտուտի շարք, առաջին հատոր, Իզմիր, 1878.

(Зенон фрغم. 85, Клеаиф фрغم. 493, Arnim, SVF I). Из неоплатоников подробнее и разработанное учение о Д. принадлежит Проклу, к-рый излагает его в комментарии на диалог Платона «Тимей». У гностиков (см. *Гностицизм*) Д.— творч. начало, к-рое производит материю, отягощенную грехом и злом. Ср.-век. богословы дали монотеистич. и спиритуалистич. истолкование понятию «Д.», к-рое было использовано нек-рыми религ. и идеалистич. учениями для обозначения идеального первоначала, творящего мир. «Для Гегеля, — писал Маркс, — процесс мышления, который он превращает даже под именем идеи в самостоятельный субъект, есть демиург [творец, создатель] действительного, которое представляет лишь его внешнее проявление» («Капитал», т. 1, 1955, с. 19). В этом значении слово «Д.» употребляется в совр. филос. лит-ре. А. Лосев. Москва.

ДЕМОГРАФИЯ (от греч. δῆμος — народ и γράφω — пишу) — см. *Народонаселения теория*.

«ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ»—фальшивый программный лозунг и реформистская теория совр. правых социалистов, в замаскированной форме отстаивающая капиталистич. строй и противопоставляющая себя науч. социализму Маркса — Энгельса — Левина. Понятие «Д. с.» впервые введено в употребление в 30-х гг. нем. социал-демократами. Затем подхвачено М. Филиппсом и др. англ. лейбористами в 40-х гг. 20 в. «Д. с.» являлся офиц. идеологией социалистич. Интернационала и входящих в него партий.

Теория «Д. с.», реставрирующая обветшалые концепции гильдейского и муниципального социализма фабианцев, этич. социализма Каутского и австромарксистов (см. *Австромарксизм*), представляет собой ревизию и отречение от марксизма. Социальная основа «Д. с.»—мелкая буржуазия, в среде к-рой распространены иллюзии о возможности реформистского «лечения» и «штопанья» капитализма, и рабочая аристократия, защищающая интересы монополий против трудящихся. Существо «Д. с.»— социализм на словах, сохранение капитализма на деле. Теоретики «Д. с.» (Ласки, Моррисон, Стрейчи, Коул, Б. Каутский, Штернберг, Рюбель и др.), тенденциозно истолковывая государственнo-монополистич. тенденции совр. капитализма, изображают загнивающий монополистич. капитализм как процветание и стихийное перерастание в социализм, а монополии—как благодетелей общества. Поэтому «Д. с.» отрывается от требования обществ. собственности на средства произ-ва. Его лозунг «публичная собственность», т. е. полное сохранение монополий под ширмой «гос. контроля» и «участия в прибылях».

Совр. капиталистич. общество с возрастающей противоположностью интересов монополистич. буржуазии и трудящихся «Д. с.» изображает как гармонию классов, где полюсы богатства и нищеты нейтрализуются т. н. «средним классом». Отсюда тактика классового сотрудничества, т. н. этич. обновления общества без революц. насилия против эксплуататоров, социализм для всех классов, «революция с общего согласия». Совр. капиталистич. гос-во «Д. с.» представляет как надклассовое, как орудие для достижения «всобщего благосостояния», как беспристрастного арбитра между антагонистич. классами и выдвигает программу укрепления и совершенствования капиталистич. гос-ва и тактику «влияния» на него через парламент вместо революц. (мирного или немирного) завоевания власти трудящимися.

Империализм и колониальную систему «Д. с.» объявляет переродившимися в «содружество наций», где колонизаторы «опекают» отсталые народы. Отсюда — тактика поддержки «своего» империализма при подавлении нац.-освободит. движений в Азии и Африке (Эттли, Ги Молле и др.).

Совр. мир, в к-ром существуют две мировые экономич. и политич. системы — социализм и капитализм, «Д. с.» изображает как противоположность «тоталитаризма» и «демократии». «Д. с.» неизменно враждебен мировой социалистич. системе и коммунистич. партиям. «Д. с.» поддерживает агрессивные империалистич. блоки и в конечном счете оказывается на стороне сил войны против сил мира (напр., белг. правый социалист Спаак с 1957 является ген. секретарем НАТО).

«Д. с.» демобилизует рабочий класс в его революц. борьбе против капитализма, сеет рознь между различными отрядами трудящихся.

В 1958 англ. лейбористская партия выступила с рядом программных документов: «К равенству», «Личная свобода», «Помощь колониям и слаборазвитым странам», «Промышленность и общество» и «План прогресса», в к-рых правые социалисты порывают с традиц. представлением о социализме как системе, основанной на обществ. собственности на средства произ-ва и поэтому принципиально отличной от капиталистич. системы. В этих документах, как и в подобных документах австр. и западногерм. социал-демократов, выдвигается трактовка социализма как некоей совокупности моральных принципов, к-рые должны быть претворены в жизнь путем социальных реформ в рамках капиталистич. строя.

Лит.: Чепраков В., Современный капитализм и антикоммунизм, «Коммунист», М., 1957, № 17; Кэмпбелл Дж. Р., Лейбористская партия сегодня — ее политика и идеология, «Проблемы мира и социализма», 1959, № 1; Коул Д. Д. Г., Капитализм в современном мире, М., 1958; Соул Г. Д. Н., World socialism restated, L., 1957; его же, Capitalism in the modern world, L., 1957; Crosland C. A. R., The future of socialism, L., 1957; Секи Дж., Democratic socialism and its ideology, «Socialist internat. inform.», L., 1956, v. 6, № 37. В. В. Колбановский, Москва.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ЦЕНТРАЛИЗМ — руководящий принцип организационного строения революц. пролет. партии, а в странах социализма — также принцип гос. устройства, строения органов гос. власти и обществ. организаций трудящихся, система гос. и хоз. управления. Поскольку организац. принципы социалистич. движения находятся в соответствии с его политич. содержанием, Д. ц. вытекает из демократич. сущности пролет. организации и пролет. власти. Принцип Д. ц. является составной частью марксистско-ленинского учения о партии рабочего класса и об обществ. устройстве социалистич. государства. Если в классово-антагонистич. обществе демократия и централизм противоположны, находятся в постоянном конфликте, то в условиях социализма они выступают в диалектич. единстве. Сутью Д. ц. является сочетание демократизма — полновластия и самостоятельности масс, выборности руководящих органов и их подотчетности избираем. с централизмом — руководством из одного центра, дисциплиной, подчинением частных интересов интересам общим в борьбе за достижение поставл. цели.

Исторически Д. ц. возник как принцип парт. строительства марксистских партий. Уже Устав первой, возглавленной Марксом и Энгельсом, коммунистич. парт. организации — «Союза коммунистов», принятый на конгрессе в 1847, содержал идею Д. ц. Всестороннее развитие Д. ц. получил в организационных основах большевизма, разработанных Лениным, проверенных и обогащенных опытом борьбы и отраженных в Уставе КПСС и уставах коммунистич. и рабочих партий.

Согласно «Уставу „Союза коммунистов“», в разработке к-рого деятельное участие приняли Маркс и Энгельс, условиями членства являлись: образ жизни и деятельность, соответствующие целям коммунизма; революционная энергия и рвение в пропаганде; отказ от участия во всяком антикоммунистич. обществе; подчинение постановлением Союза и др. Нижестоящие руководящие органы подотчетны

вышестоящим. Члены комитетов выбираются и могут смещаться своими избирателями в любое время (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 4, с. 524—29). На началах Д. ц. был построен 1-й Интернационал, предоставлявший широкую автономию входившим в его состав партиям и в то же время требовавший признания одной программы и устава, подчинения низших организаций высшим и соблюдения парт. дисциплины.

Проект организационного Устава РСДРП, внесенный В. И. Лениным на II съезде партии (1903), исходил из начал Д. ц., но формулировка Д. ц. была впервые дана в Уставе на IV съезде партии (1906): «Все организации партии строятся на началах демократического централизма» (КПСС в резолюциях..., ч. 1, 7 изд., 1954, с. 135). В такой же формулировке данный пункт сохранился в Уставах, утвержденных V (1907) и VI (1917) съездами партии. VIII Всероссийская конференция РКП(б) (1919) признала Д. ц. «руководящим принципом организационного строения партии...» (там же, с. 462). Устав, принятый на XVII съезде партии (1934), дал развернутое определение Д. ц., к-рое вошло и в текст ныне действующего Устава КПСС, принятого на XIX съезде партии (1952). Согласно Уставу партии, Д. ц. означает: а) выборность всех руководящих органов партии снизу доверху; б) периодическую отчетность партийных органов перед своими партийными организациями; в) строгую партийную дисциплину и подчинение меньшинства большинству; г) безусловную обязательность решений высших органов для низших» (там же, ч. 3, с. 584).

Д. ц. стал существенным отличием революционных партий пролетариата — партий нового типа — от оппортунистич. партий 2-го Интернационала. КПСС отстаивала принцип Д. ц. в острой идейной борьбе с меньшевиками, троцкистами, правыми, всякого рода антиленинскими течениями в партии («левые коммунисты», «рабочая оппозиция», «децисты» и др.), а также ревизионистами из лагеря зап.-европейской социал-демократии. КПСС решительно устранила извращения принципов Д. ц., имевшие место в партии в связи с культом личности, восстановила ленинские нормы парт. жизни, коллективность в парт. руководстве. КПСС и др. братские партии по-ленински пресекают всякие проявления фракционности, несовместимой с Д. ц. В современных условиях с нападками на Д. ц. в парт. строительстве в вкусе с правосоциалистическими, реформистскими лидерами выступают ревизионистские элементы внутри коммунистич. движения, ставящие себе целью фактич. разрушение компартий, превращение их из боевых организаций рабочего класса в сумму фракций, в безликое «общество», «ассоциацию», не связанные программой, уставом и дисциплиной партии. Исторический опыт международного коммунистич. движения полностью подтвердил необходимость построения пролетарских партий на началах Д. ц., ибо только партия, сплоченная единством программных, политич. и организационных принципов, может привести рабочий класс к победе в социалистич. революции, а после установлении диктатуры пролетариата — обеспечить построение социализма и коммунизма.

Идеи демократически-централистского устройства пролет. гос-ва были выдвинуты основоположниками пауч. коммунизма. Анализируя опыт Парижской Коммуны, Маркс пришел к выводу о замене централизованной гос. власти буржуазии новым по своему классовому содержанию гос-вом пролетариата, основанным на сочетании местного самоуправления коммуны с централизованной властью. Маркс считал, что коммуна должна была «стать политической формой даже самой маленькой деревни» при сохранении немногих,

но очень важных функций за центральным правительством. Обвинения по адресу Парижской Коммуны в том, будто она хотела уничтожить единство нации, отменить центральную власть, Маркс называл «сознательным подлогом». «Единство нации, — писал Маркс, — подлежало не уничтожению, а, напротив, организации посредством коммунального устройства» (Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. произв., т. 1, 1955, с. 479).

Защищая марксистские взгляды на государство от ревизионистских нападок Бернштейна, пытавшегося истолковать взгляды Маркса как «упразднение современных государств», Ленин писал: «Маркс централист... Только люди, полные мещанской „суетной веры“ в государство, могут принимать уничтожение буржуазной машины за уничтожение централизма!» (Соч., 4 изд., т. 25, с. 401). Выражение Маркса об организации «единства нации», указывал Ленин, было нарочно им употреблено, «чтобы противопоставить сознательный, демократический, пролетарский централизм буржуазному, военному, чиновничьему» (там же).

Д. ц. невозможен в эксплуататорском государстве, где демократия является привилегией для господствующего меньшинства, а централизм направлен к сохранению его классового господства. В фашистских гос-вах централизм носит неприкрытый военно-полицейский бюрократич. характер. В ряде империалистич. гос-в монополистич. буржуазия отказывается от последних остатков демократии. При социалистич. строе Д. ц. есть объективная необходимость, ибо он отвечает характеру производственных отношений, основанных на социалистич. собственности на средства производства, соответствует плановой системе хозяйства и обеспечивает привлечение трудящихся масс к участию в гос. и хоз. управлении. Д. ц. выражает особенности пролетарского демократизма, рассчитанного на социалистич. сознательность громадного большинства общества. Складывающееся при социализме морально-политическое единство общества создает условия для демократизации всех сторон обществ. жизни и в то же время служит базой для укрепления сознательного централизма, придает ему особую силу.

Разрабатывая вопрос о формах социалистич. гос-ва после победы Октябрьской революции, Ленин положил в его основу Д. ц. как систему Советской власти, позволяющую установить подлинно демократич. строй (см. *Диктатура пролетариата, Демократия*), создающую возможность правильного решения нац. вопроса, устанавливающую демократич. взаимоотношения между центром и местами. Построение Советского гос-ва на началах автономии нац. республик, объединенных в единую Советскую Федерацию, было первым в истории практич. осуществлением принципа Д. ц. в гос. строительстве. «Демократический централизм, — писал Ленин, — несколько не исключает автономии, а напротив — предполагает ее необходимость» (Соч., 4 изд., т. 27, с. 180). При этом Ленин выступал против сепаратистских тенденций, к-рые могли бы ослабить централизацию в Советском гос-ве, и против чрезмерного централизма, несущего с собой опасность усмирения суверенных прав нац. республик. Ленин предвидел, что Советская Федерация послужит вернейшим шагом к самому прочному объединению различных национальностей России в единое демократическое централизованное многонациональное Советское государство. Это предвидение полностью оправдалось.

Если принципы Д. ц. в парт. строительстве были заложены Марксом и Энгельсом и ими же были выражены в общей форме идеи о демократически-централистском устройстве пролет. гос-ва, то новым

в теоретич. арсенале марксизма явилась разработка Лениным вопросов Д. ц. в хоз. руководстве и управлении при диктатуре пролетариата. Исходя из экономич. функций Советского гос-ва, Ленин понимал Д. ц. в хоз. строительстве как гармоничное и неразрывное сочетание планового гос. руководства сверху, из одного центра, с самостоятельностью мест в определении и выборе путей лучшего решения поставленной задачи, строгое соблюдение дисциплины, централизованного планового начала в масштабах страны в сочетании с широкой инициативой местных органов, с максимальным развитием творческой активности трудящихся масс, участвующих в управлении производством. Д. ц. как принцип построения всей системы хоз. управления, основной принцип социалистич. хозяйствования является науч. открытием ленинизма.

Разрабатывая основы Д. ц. в хоз. управлении, Ленин опирался на опыт парт. строительства. В то же время опыт демократически-централистского построения партии невозможно было механически перенести, копировать в гос. экономич. органах. Так, выборное начало, существующее во всех звеньях партии, не приложимо к хоз. административным органам, являющимся исполнительным аппаратом гос. власти. В свою очередь, одна из таких важных основ хоз. управления, как единоначалие на производстве, никак не приложима к партии как обществ. организации. В резолюции X съезда РКП(б) указывалось на то, что «нельзя механически переносить практикуемые в тот или иной исторический момент формы и методы работы партийной организации на другие организации», в частности на органы административного, экономического характера (КПСС в резолюциях..., ч. 1, с. 516).

Д. ц. в практике хоз. строительства в СССР проявляется в широких правах союзных республик, местных советов в области планирования и руководства нар. хозяйством на основе общегосударственного плана, в активном участии профсоюзов в разработке и осуществлении текущих и перспективных планов; в непосредственном участии рабочих и служащих в управлении производством через фабзавкомы и их комиссии, производств. совещания, общие собрания, производств. конференции и т. д. Всмерному укреплению Д. ц. послужили важнейшие мероприятия КПСС, осуществленные в период после 1953: дальнейшее значит. расширение прав союзных республик и всех местных органов, перестройка управления промышленностью и строительством путем перехода от ведомственного, министерского принципа к управлению по территориальному признаку через совнархозы, реорганизация МТС и дальнейшее развитие колхозного строя, повышение роли профсоюзов в хоз. строительстве, усиление активности местных советов и т. д.

Д. ц. предполагает не только провозглашение демократич. прав трудящихся, но и создание реальных условий для реализации этих прав, что коренным образом отличает социалистич. демократию от буржуазной. «Это значит, — указывал Ленин, — что каждый представитель массы, каждый гражданин должен быть поставлен в такие условия, чтобы он мог участвовать и в обсуждении законов государства, и в выборе своих представителей, и в проведении государственных законов в жизнь» (Соч., 4 изд., т. 27, с. 185). При этом Ленин предупреждал, что активное участие массы отнюдь не противостоит личной ответственности руководителя: масса должна иметь право выбирать себе ответственных руководителей, сменять их, знать и проверять каждый шаг их деятельности. Процесс коллективного труда требует руководства, ответственности руководителя, стройжай-

шого порядка. На этих ленинских положениях основывается система единоначалия в управлении социалистич. производством, отвечающая принципу Д. ц. Еще Ф. Энгельс указывал на то, что материальные условия современного производства, комбинированная деятельность людей, усложнение процессов объективно требуют подчинения воли отдельных лиц авторитету руководителя — организатора производственного процесса. Поэтому и после социальной революции известный авторитет и известное подчинение «независимости» обязательны (см. Ф. Энгельс, Об авторитете, в кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс, Избр. произв., т. 1, 1955, с. 588—91). В социалистич. обществе единоначалие не противоречит демократич. характеру хоз. управления, а, наоборот, на него опирается. Еще в первые годы Советской власти Ленин учил искусству «соединять вместе бурный, бьющий весенним половодьем, выходящий из всех берегов, митинговый демократизм трудящихся масс с железной дисциплиной во время труда, с беспрекословными повинностями—воле одного лица, советского руководителя, во время труда» (Соч., 4 изд., т. 27, с. 241). Подобно тому как Д. ц. является условием воспитания масс в духе сознательного подчинения общественной дисциплине, выразителем и стражем к-рой призван быть руководитель, точно так же Д. ц. становится школой воспитания руководителей нового типа, ставящих превыше всего интересы масс, интересы народа.

В Д. ц. обе его стороны — демократизм и централизм — слитны, неразрывны. Нарушение каждой из сторон Д. ц. чревато извращениями — либо анархистского, анархо-синдикалистского, либо бюрократического толка. «... Надо ясно понять, — писал Ленин, — как далеко отличается демократический централизм, с одной стороны, от централизма бюрократического, с другой стороны — от анархизма» (Соч., 4 изд., т. 27, с. 180). Централизм бюрократический игнорирует интересы масс, местные условия, нац. специфику, особенности экономич. уклада, самодетельность трудящихся; в условиях диктатуры пролетариата бюрократическо-централистские вывихи могут привести к игнорированию масс, к грубому администрированию. Такой централизм в корне противоречит социалистич. демократизму и чужд самой природе социалистич. строя. Столь же чужд социалистич. строю и анархизм. «Демократизм» в мелко-буржуазном толковании, исповедуемый современными ревизионистами, прикрываемый демагогич. фразой о «рабочей демократии», «рабочем самоуправлении», «производственной демократии» и т. д., вырождается в *анархо-синдикализм*, со свойственным ему принижением роли партии, социалистич. государства и ущемлением общеклассовых интересов пролетариата. Извращением Д. ц. является ложное понимание местных интересов («местничество»), противопоставление их общегосударственным, общенародным интересам.

Жизненность ленинского принципа Д. ц. в строительстве гос-ва диктатуры пролетариата как в его советской форме, так и в форме народно-демократической власти, полностью подтверждена практикой Советского Союза, а также опытом др. социалистических стран Европы и Азии, руководствующихся марксистско-ленинским учением о пролетарском гос-ве, как главным орудии построения социалистического общества.

По мере развития и упрочения социалистич. строя и постепенного перехода от социализма к коммунизму, повышения уровня развития производительных сил, укрепления социалистич. производственных отношений, роста коммунистич. сознательности и твор-

ческой активности трудящихся все более расширяется демократич. сторона Д. ц., все большую роль в хоз. управлении занимают массы. Последовательное осуществление принципа Д. ц. в партии стимулирует развертывание и укрепление Д. ц. в гос. и хоз. строительстве, во всей жизни общества. Расширяются функции обществ. организаций трудящихся и соответственно сокращаются функции гос. органов (напр., передача профсоюзам гос. функций в области соц. страхования, инспекции труда, осуществляемая в СССР передача в ведение обществ. организаций ряда гос. функций в области обеспечения обществ. порядка и т. д.). Чем выше уровень коммунистич. зрелости общества, тем шире степень демократизма, тем более функции обществ. управления утрачивают свой политич. характер, тем шире сфера обществ. самоуправления. Но и при коммунизме с его высокоорганизованным содружеством людей труда регулирование производства (его размещение, специализация, кооперирование, транспорт и т. д.), планомерное распределение труда, как и выполнение функций обществ. самоуправления, предполагают наличие разумного централизованного планового начала в масштабах всего общества.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Манифест Коммунистической партии, Соч., 2 изд., т. 4, М., 1955; его же. Гражданская война во Франции, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. произв., т. 1, М., 1955; его же, Критика Готской программы, там же, т. 2, М., 1955; Энгельс Ф., Гражданская война в Швейцарии, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 4, М., 1955; его же. Об авторитете, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 15, М., 1935; Устав Союза коммунистов, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 4, М., 1955, с. 524—29; Ленин В. И., Письмо товарищу о наших организационных задачах, Соч., 4 изд., т. 6; его же, Шаг вперед, два шага назад, там же, т. 7; его же, Государство и революция, там же, т. 25; его же, Как организовать соревнование?, там же, т. 26; его же, Первоначальный набросок статьи «Очерченные задачи Советской власти», там же, т. 27; его же, Детская болезнь «левизны» в коммунизме, там же, т. 31; его же, Условия приема в Коммунистический Интернационал, там же, т. 31; X съезд РКП(б). Резолюции и постановления съезда: «О единстве партии», «О синдикализме и анархизме: о уклоне в нашей партии», «О роли и задачах профсоюзов», в кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1, 7 изд., М., 1954; XIX съезд КПСС, Устав КПСС, там же, ч. 3, 7 изд., М., 1954; Сталин И. В., Об основах ленинизма, Соч., т. 6, М., 1947 (см. разд. VII — Партия); Хрущев Н. С., Отчетный доклад ЦК КПСС X съезду партии, М., 1956; О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством. Тезисы доклада тов. Н. С. Хрущева, М., 1957; Хрущев Н. С., О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством. Доклад на VII сессии Верховного Совета СССР, М., 1957; О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством. Постановление Пленума ЦК КПСС по докладу тов. Хрущева Н. С., принятое 14 февраля 1957 года, М., 1957; Материалы декабрьского (1957 года) Пленума ЦК КПСС, М., 1957; Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского союза 27 января — 5 февраля 1959 года. Стенографический отчет, т. 1—2, М., 1959; Материалы Июньского Пленума ЦК КПСС, М., 1959; Декларация Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, состоявшегося в Москве 14—16 ноября 1957 года, в кн.: Документы совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 года, М., 1957; Бахшиев Д. Ю., Ленинские принципы партийной демократии, М., 1956; Гершберг С. Р., Демократический централизм в хозяйственном строительстве, М., 1957; Демократический централизм — основа управления социалистическим хозяйством, «Коммунист», 1957, № 4. С. Гершберг, Москва.

ДЕМОКРАТИЯ (греч. *δημοκρατία* — власть народа, от *δῆμος* — народ и *κράτος* — власть). Термин «Д.» употребляется: 1) для обозначения народовластия, 2) для характеристики гос-ва, к-рое отличается рядом юридич. признаков (признание воли большинства в качестве источника власти и декларирование свободы и равноправия граждан), 3) как синоним прав и свобод граждан. Однако в каком бы смысле ни определялась Д., она во всех случаях является одной из политич. форм классовой диктатуры, орудием в классовой борьбе.

Бесчисленное множество наиболее распространенных определений Д., данных бурж. наукой, условно можно подразделить на 3 осн. группы: 1) Д. означает гл. обр. или исключительно форму правления, отличающуюся от др. форм правления своими специфич. признаками; 2) Д. представляет собой не только форму правления, но «философию общества» в смысле идеалов и принципов, движущих и управляющих поведением членов общества; 3) определения Д., включающие в себя в том или ином сочетании элементы определений первых двух групп.

Авторы первой группы определений обычно относят к признакам и критериям демократизма гос. устройство, разделение властей, верховенство парламента над пр-вом, независимость судебных органов от исполнит. власти, избират. право и нек-рые др. правовые гарантии, провозглашенные конституциями. Авторы определений, входящих во вторую группу, выдвигают на первый план систему абстрактных этич. идеалов, «моральных предпосылок» (высокие моральные качества деятелей, способность к достижению прогресса и т. п.), регулирующих поведение членов общества, и распространяют демократизм не только на политич., но и на экономич., социальные и культурные взаимоотношения людей. Авторы третьей группы определений считают, что Д. включает правовые и моральные элементы, понимают под Д. «образ жизни» народа.

Идеологи буржуазии и социал-реформисты отождествляют Д. с бурж. парламентаризмом, к-рый на деле является политич. системой, не создающей необходимых условий для активного участия трудящихся в политич. жизни.

Марксистская наука рассматривает Д. не как что-то абсолютное и застывшее, постоянное и неизменное. Д. возникла и развивалась под влиянием борьбы классов; изменилась классовая сущность и институты Д., степень ее применения и ее роль в классовой борьбе. Поэтому можно говорить о рабовладельч., феод. и бурж. типах Д. С победой социалистич. революции возник новый, высший тип Д. — социалистич. Д.

Д. и *диктатура* — соотносит. понятия. Гос-во в любой форме и на всех ступенях историч. развития есть политич. орудие диктатуры того или иного класса. Диктатура не обязательно означает уничтожение Д. для класса, осуществляющего ее над другим классом, но обязательно означает уничтожение или ограничение Д. для класса, против к-рого направлена диктатура. Бурж. Д., напр., «выражает на деле иногда диктатуру буржуазии, иногда бессильный реформизм мещанства, подчиняющегося этой диктатуре» (Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 28, с. 278). *Диктатура пролетариата* «соединяет насилие против буржуазии, т.е. меньшинства населения, с полным развитием демократии, т.е. действительно равноправного и действительно всеобщего участия всей массы населения во всех государственных делах и во всех сложных вопросах ликвидации капитализма» (Ленин В. И., там же, т. 23, с. 13). В условиях победившего социализма, когда полностью ликвидированы остатки эксплуататорских классов и функция их подавления отмерла, гл. содержание социалистич. Д. как орудия в руках народа по строительству нового общества находится свое полное проявление.

Д. и гос-во не тождеств. понятия. Гос-ва могут быть недемократическими и антидемократическими. Таковы, напр., деспотич. монархии в эпоху рабства, абсолютные монархии в период разложения феодализма, фашистские и полуфашистские гос-ва в эпоху общего кризиса капитализма. Д. представляет собой такую разновидность гос-ва (бурж.-демократич. республика, нар.-демократич. республика, совет-

ская республика), к-рое характеризуется офиц. признанием принципа подчинения меньшинства большинству (см. В. И. Ленин, там же, т. 25, с. 428). Но Д. не может быть понята в отрыве от сущности и роли гос-ва, она не должна отождествляться с подчинением меньшинства большинству. Признание гос-вом принципа подчинения меньшинства большинству имеет неодинаковый смысл в антагонистич. обществ.-экономич. формациях и в переходный от капитализма к социализму период. Воля большинства может стать действит. гос. волей лишь при определ. условиях, связанных с характером собственности на средства произ-ва, с классовым составом общества. Для этого необходимо, чтобы осн. орудия и средства произ-ва находились в руках не ничтожного меньшинства членов общества, а в руках большинства или всего народа. В антагонистич. классовых формациях — рабовладельческой, феодальной и капиталистической — господствует частная собственность на орудия и средства произ-ва. Это определяет характер обществ. и гос. строя и служит гл. причиной господства эксплуататорского меньшинства и подчинения ему большинства. Опыт истории свидетельствует о том, что народ не может властвовать, если его экономич. или внеэкономич. принуждением, или одновременно тем и другим методом заставляют работать на эксплуататорское меньшинство.

Социалистич. революция, победившая в СССР, а затем в ряде др. стран, превратила осн. орудия и средства произ-ва в обществ. собственность. Благодаря этому стало возможным подлинное народовластие. Д. зависит от форм собственности, от производств. отношений и, в свою очередь, оказывает на них влияние. «Всякая демократия, как вообще всякая политическая надстройка (неизбежная, пока не завершится уничтожение классов, пока не создано бесклассовое общество), служит, в конечном счете, производству и определяется, в конечном счете, производственными отношениями данного общества» (Ленин В. И., там же, т. 32, с. 60).

Для действит. господства воли большинства необходимо, чтобы класс, фактически осуществляющий гос. руководство обществом, один (или вместе со своими союзниками) составлял большинство населения страны. Этому условию нет в капиталистич. обществе, как его не было и в предшествующие капитализму эпохи. Это условие возникает в эпоху диктатуры пролетариата. Для действит. выявления и проведения в жизнь воли большинства необходимо, чтобы гос-во провозгласило и гарантировало права и свободы граждан, обеспечивающие осуществление этой воли в законодательстве, управлении и в др. формах проявления гос. власти. Этому условию нет ни в одном классово-антагонистич. обществе. Оно налицо в условиях диктатуры пролетариата.

Бурж. гос-во признает принцип подчинения меньшинства большинству и устанавливает те или иные политич. (парламенты, органы местного самоуправления и т. п.) и юридич. институты (политич. свободы граждан, равноправие граждан по закону и перед законом и т. п.) для того, чтобы придать своей классовой воле видимость всенар. воли или воли большинства народа. Всякие заявления бурж. идеологов об абстрактной свободе и равенстве без учета характера производств. отношений, классового состава населения и реального соотношения сил в классовой борьбе являются обманом трудящихся. Бурж. гос-во формальным признанием всеобщей свободы и равенства прикрывает фактич. несвободу и экономич. неравенство громадного большинства членов капиталистич. общества и диктатуру буржуазии.

Буржуазия подразделяет права индивида на права человека и гражданина. Индивида, рассматриваемого

в связи с т. н. гражданским обществом, буржуазия называет человеком, а того же индивида, живущего и действующего в политич. сфере, именует гражданином. Это разделение прав индивида вызвано антагонистич. природой капиталистич. общества и характером бурж. гос-ва, к-рое представляет и защищает интересы не общества в целом, а лишь эгоистич. интересы меньшинства его членов—буржуазии. Совр. бурж. политич. деятели и теоретики лицемерно говорят о священности и неприкосновенности прав и свобод человека. Преднамеренно замалчивается то, что целью капиталистич. произ-ва является не удовлетворение материальных и культурных потребностей человека, а извлечение капиталистич. прибыли. Оставляется в тени широко организованный реакцией поход против прав и свобод, завоеванных многолетней борьбой трудящихся. Термином «Д.» империалисты обозначают господство империализма на междунар. арене, направленное против народов, действительно свободных или освобождающихся от социального и колониального рабства.

Бурж. Д. в разных странах и на разных историч. стадиях имеет разную степень развития. Свободной конкуренции обычно соответствует Д. в политич. жизни общества, а капиталистич. монополиям—тенденция к политич. реакции по всем линиям. В период монополистич. капитализма обостряются классовые противоречия (см. *Империализм*). Рабочий класс сличает все демократич. силы, к-рые противостоят антидемократич. тенденции капитализма. «Та урезанная демократия и то ограниченное социальное обеспечение, которые имеют рабочие при капитализме, были достигнуты и поддерживаются в результате многолетних острых битв» (Фостер У., Превосходство мирового социализма над мировым капитализмом, см. «В помощь политическому самообразованию», 1958, № 8, с. 66). Буржуазия, видя для себя опасность в развитии Д., пытается свести ее на нет насаждением и использованием фактич. привилегий меньшинства и прежде всего таких, как привилегий богатства, бурж. образования, связей, а также прямым отказом от Д. Рабочий класс не может безразлично относиться к формам господства буржуазии. Борьба за установление, сохранение и расширение Д. в капиталистич. странах имеет огромное значение для хода и исхода всей классовой борьбы трудящихся масс. Исход борьбы в совр. эпоху зависит от соотношения классовых сил в капиталистич. странах, на к-рое сущест. влияние оказывают рост могущества мировой социалистич. системы и подъем нац.-освободит. движения.

Бурж. Д., будучи великим историч. прогрессом по сравнению с феод. гос-вом, является тем не менее «расом для богатых, ловушкой и обманом для эксплуатируемых, для бедных» (Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 28, с. 222).

Социалистическая революция коренным образом изменяет классовую сущность и содержание Д., переносит центр тяжести с формального признания прав и свобод на фактич. их осуществимость (гарантии Д.) и распространяет демократизм не только на область политич. жизни, но и на все др. сферы обществ. жизни. При капитализме Д. осуществляется исключительно в политич. области и сводится в основном к демократизму выборов в парламенты и органы местного самоуправления. Социалистич. революция устанавливает равноправие всех трудящихся, уничтожает социальный, нац. и расовый гнет, провозглашает право на труд и отдых, свободу совести в смысле свободы вероисповедания и антирелиг. пропаганды, создает условия для свободной деятельности многочисл. обществ. орг-ций трудящихся—партии, профсоюзов и иных добровольных обществ. Все это означает невиданное расширение Д. для трудящихся. При диктатуре

пролетариата демократич. права и свободы реальные и гарантированы. Содержание социалистич. Д. характеризуется постоянным и решающим участием широчайших масс населения страны в политич. жизни, в управлении гос-вом, равноправием граждан и их реальной возможностью пользоваться демократич. правами и свободами: свободой слова, печати, митингов и собраний, шествий и демонстраций, активным и пассивным избират. правом, независимо от пола, нац. и расовой принадлежности.

Орг-ция и деятельность социалистич. гос-ва, коммунистич. партии и др. объединений трудящихся, входящих в систему диктатуры пролетариата, основаны на принципах *демократического централизма*.

Рабочий класс может осуществить свою диктатуру, только опираясь на демократич. представит. учреждение нового, высшего типа. Классики марксизма дали глубокий анализ тех представит. учреждений, к-рые были созданы Парижской Коммуной 1871. Ленин создал учение о Советах, коренную особенность к-рых он видел, в частности, в том, что депутаты совета, т. е. своего рода парламентарии, «должны сами работать, сами исполнять свои законы, сами проверять то, что получается в жизни, сами отвечать непосредственно перед своими избирателями» (там же, т. 25, с. 396).

Необходимым признаком и обязат. условием социалистич. Д. в переходный от капитализма к социализму период является подавление сопротивления эксплуататоров, степень и формы к-рого различны в разных странах и на разных ступенях их развития и зависят гл. обр. от силы сопротивления свергнутых классов. Отсюда и разнообразие методов подавления. Причем, ни один из них нельзя абсолютизировать. В СССР в переходный к социализму период эксплуататоры лишались избират. прав. С созданием социалистич. обществ. строя Сов.гос-во перешло ко всеобщему избират. праву. Ленин предвидел, что в будущих социалистич. революциях не обязательно будет применяться лишение буржуазии политич. прав. В КНР и др. странах нар. демократии дело обошлось без лишения буржуазии избират. прав, кроме той ее части, к-рая оказывала вооруженное сопротивление новой власти.

Человек социалистич. общества полноправен в хозяйств. жизни общества. Он обладает в сфере произ-ва и распределения материальных благ осн. правами: правом на труд, на отдых, материальное обеспечение в старости, в случае болезни и потери трудоспособности, правом личной собственности, правом ее наследования. Социалистич. гос-во, придавая огромное значение этим социально-экономич. правам, ни в какой степени не умаляет роли и значения свобод граждан в др. сферах жизни. Бурж. и правосоциалистич. авторы противопоставляют социально-экономич. права и материальную обеспеченность граждан социалистич. гос-ва их политич. свободе. Многие из них считают США, Англию и нек-рые др. капиталистич. страны эталоном политич. Д. Напр., Г. Стассен в кн. «Человек рожден быть свободным» (H. Stassen, Man was meant to be free, 1951) изображает США и Англию как бастионы политич. свободы граждан. Однако, говоря о свободе слова, печати, личности, бурж. политики и ученые умалчивают о таких свободах, как свобода народа от эксплуатации, свобода трудящихся от экономич. кризисов, безработицы и бедности. Таких свобод нет в капиталистич. странах. Эти свободы характерны для социалистич. общества.

Социалистич. Д., являющаяся всемирно-историч. прогрессом по сравнению с бурж. гос-вом и бурж. Д., представляет собой полновластие и полноправие трудящихся во главе с рабочим классом. Она отличается последоват. миролюбием. Она противопоставит империалистич. войнам, рассматривает их как тяжчайшее преступление. «Империалистическая война,—

писал В. И. Ленин, — есть тройное, можно сказать, отрицание демократии (*a* — всякая война заменяет „права“ насилем; *b* — империализм вообще есть отрицание демократии; *в* — империалистическая война вполне приравнивает республики к монархиям), но пробуждение и рост социалистического восстания против империализма перазрывно связано с ростом демократического отпора и возмущения» (Соч., 4 изд., т. 23, с. 13).

Бурж. Д., во-первых, не исключает междунар. политику капиталистич. монополий, для к-рых характерны «холодная война», подготовка к мировой войне, воен. авантюры, неслыханный пац.-колонизальный гнет, удешевление и ограбление слабых стран «передовыми» капиталистич. державами; во-вторых, используется капиталистич. монополиями против трудящихся масс, борющихся за мир. Под покровом защиты Д. бурж. гос-ва осуществляют законодат., административно-полицейские и судебные мероприятия, направленные против движения сторонников мира, прогрессивных орг-ций, разоблачающих подготовку к новой мировой войне, выступающих за запрещение атомного и водородного оружия. Борьба нар. масс за Д., права и свободы неразрывно переплетается с борьбой за мир.

Социалистич. Д. проходит в своем развитии переходный от капитализма к социализму период, период социализма и постепенного перехода от социализма к коммунизму. Закономерностью ее развития является расширение и укрепление, возрастание материальных возможностей и гарантий народовластия и тех свобод и прав, к-рые вытекают из власти народа.

XXI съезд КПСС (1959) отметил, что период развернутого строительства коммунизма в СССР характеризуется всемерным развертыванием социалистич. Д., вовлечением широчайших слоев населения в управление всеми обществ. делами, повышением роли обществ. орг-ций во всех областях государств., хозяйств. и культурной жизни страны, постепенной передачей обществ. орг-циям ряда гос. функций, усилением гарантий демократич. свобод и прав человека.

Марксизм-ленинизм исходит из того, что Д. как политич. учреждение отомрет при коммунизме с такой же неизбежностью, как и гос-во, «функции общественного управления утратят свой политический характер и превратятся в непосредственное народное управление делами общества» (Хрущев Н. С., О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, 1959, с. 119), но принципы Д. не исчезнут, а преобразуются. Выполнение обществ. функций, к-рые сохраняются при коммунизме (планомерное и организованное распределение труда, регулирование рабочего времени и др.), будет осуществляться на основе самоуправления трудящихся масс. В обществ. организациях трудящихся полная Д. будет основным началом их самостоятельности. Ленин писал, что в коммунистич. обществе будет «демократия действительно полная, входящая в привычку и потому отмирающая... Полная демократия равняется никакой демократии. Это не парадокс, а истина!» («Марксизм о государстве», 1958, с. 55).

Лит.: Марке К., Критика Готской программы, М., 1953; Энгельс Ф., Проложение семьи, частной собственности и государства, М., 1953; Ленин В. И., Государство и революция, Соч., 4 изд., т. 25; его же, Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата 4 марта [на I Конгрессе Коммунистического Интернационала 2—6 марта 1919 г.], там же, т. 28; его же, Пролетарская революция и ренегат Каутский, там же; его же, Речь об обмане народа лозунгами свободы и равенства 19 мая [на I Всероссийском съезде по внешкольному образованию 6—19 мая 1919 г.], там же, т. 29; его же, Марксизм о государстве, М., 1958; Хрущев Н. С., О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Доклад на внеочередном XXI съезде КПСС 27 января 1959 г., М., 1959; Декларация Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, состоявшегося в

Москве 14—16 ноября 1957 года, М., 1957; М а о Ц з е д у н, О диктатуре народной демократии, [М.], 1949; О народной демократии в странах Европы. Сб. статей, М., 1956; Песков Е. Б. и Шабад Б. А., Социалистическая демократия и ее «критики», М., 1957; Шкадаревич И. И., Демократия миллионов, М., 1958; Kadlecová E., Socialistické vlastenectví, [Praha], 1957; Bystřina I., Lidová demokracie, Praha, 1957; Flegle A., Geschichte der Demokratie, Bd1 - Altertums, Nürnberg, 1880; Glover T. R., Democracy in the Ancient World, Camb., 1927; Croiset A., Les démocraties antiques, P., 1909; Lecky W. E. H., Democracy and Liberty, v. 1 2, L., 1908; Ruggiero G. de, Storia del liberalismo europeo, Bari, 1925; Borgeaud C., The rise of Modern Democracy in Old and New England, L., 1894; Hattersley, Alan F., A Short History of Democracy, Camb., 1930, containing bibliography; Aiken J. W., A history of Political Thought in the Sixteenth Century, L., 1928; Figgis J. N., Studies of Political Thought from Gerson to Grotius, 2 ed., L.—Edin., 1916; Goeh G. P., English Democratic Ideas in the Seventeenth century, 2 ed., Camb., 1927. А. Денисов. Москва.

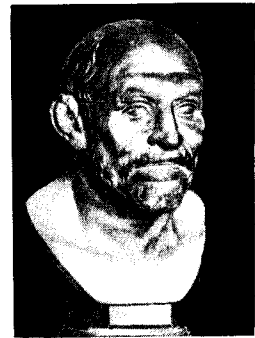
ДЕМОКРИТ (Δημόκριτος) (р. ок. 460—ум. 370 до н. э.) — древнегреч. философ-материалист; родился в ионийской колонии г. Абдере (совр. г. Адра).

О жизни Д. сохранились отрывочные сведения. Древние авторы, напр. Диоген Лаэртский, сообщают, что первыми учителями Д. были халдеи и перс. маги. Затем Д. слушал греч. философов *элейской школы* и пифагорейцев (см. *Пифагорейцы*), учителем же его стал основоположник древнегреч. атомистики *Левкипп* (Diog. L. X13, см. А. О. Маковельский, Древнегреческие атомисты, Баку, 1946, с. 200). С науч. целью Д. посетил Египет, Вавилонию, Иран, Аравию, Индию и Эфиопию. В Афинах Д. слушал пифагорейца Филолая и Сократа, знал Анаксагора. К концу жизни тесная дружба связала Д. с величайшим врачом древности Гиппократом. Основное сочинение Д.—«Малый диакосмос» (см. *Диакосмос*) было им написано по возвращении на родину. Всего Диоген Лаэртский насчитывает 70 подлинных соч. Д.

Соч. Д. были утеряны в 3—4 вв. Сохранилось незначительное число отрывков, а также свидетельства о Д. античных авторов, живших значительно позднее Д. (Аристотель, Теофраст, Симпликий и др.). Фрагменты Д. и свидетельства о нем собраны и прокомментированы на нем., рус., англ., итальянском и др. яз. (см. библиографию).

Д. был «первым энциклопедическим умом среди греков» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 3, с. 126). Наряду с работами по филос. проблемам, ему принадлежат соч. по физике, математике, физиологии, медицине, теории музыки, поэзии и т. п. В отличие от наивно-материалистич. учений представителей *ионийской школы* и от учений Анаксагора и Эмпедокла, к-рым были присущи идеалистич. привески, филос. учение Д. — это сформировавшийся, развитый в осн. своих положениях античный материализм. Именно поэтому Ленин называл материалистич. линию в развитии истории философии линией Демокрита (см. Соч., 4 изд., т. 14, с. 117; ср. с. 338—39). В то же время учение Д. явилось продолжением материалистич. традиций ионийской школы (первичность материи и ее самодвижение) и ответом на ряд вопросов, поставленных Эмпедоклом, Анаксагором, элеатами и пифагорейцами. Несомненно влияние на учение Д. и нек-рых филос. учений Востока, напр. *Авесты* — этике, возможно финикийца Моха (о к-ром не сохранилось подробных сведений) — в учении об атомах.

В отличие от элеатов и пифагорейцев, Д. понимал начало, вещество, материю соответственно природе.

«какова она в действительности есть» (Аристотель, de gen. et corr. A8, 324^a 85—325^a 1, цит. по Маковельскому, с. 201).

В основе материалистич. учения Д. лежал атомизм. Д. утверждал, что все существующее состоит из атомов и пустоты. Пустота («пустое») столь же реальна, как и атомы, также является элементом («стихий») действительности и необходимым условием движения атомов и образования из них сложных тел. Атомы и пустота носят абсолютно взаимоисключающий характер: ничто из того, что присуще атомам, не свойственно пустоте, именно вследствие этого они обуславливают друг друга. Если пустота у Д. — бесконечная непрерывность, то бытие — это прерыв непрерывного.

Д. считал, что бесконечная делимость материи противоречит присущей ей неуничтожимости и поэтому должны быть столь малые тела, к-рые фактически не могут быть далее делимы, иначе они не будут иметь величины, т. е. будут непротяженными, состоять из математич. точек — превращаться в «ничто». Атомы неделимы вследствие своей плотности, а также и «малости», бескачественны, как если бы, говорит Аристотель, все они состояли из одного вещества, например золота (de coelo A7, 275^a 29, по Маковельскому, с. 205), и в то же время бесконечно разнообразны по форме (очертаниям). Помимо фигуры (очертания) — основного свойства, атомы различаются и несущими свойствами — размером и в зависимости от фигуры и размера весом.

Атомы, по Д., извечно беспорядочно движутся («мечутся во все стороны», «трясутся во всех направлениях») в пустоте; в то время как Эпикур допускал, что все атомы движутся сверху вниз, что было следствием его более глубокого представления о весе атомов и роли веса в движении, Д. подчеркивал в данном вопросе др. момент диалектич. понимания природы — отсутствие во Вселенной «верха», «низа», «середины», «конца» и «края». Атомы сталкиваются, «сплетаются» и разъединяются. Соединения («скопления») различных атомов образуют всё многообразие природы и ничто не происходит из ничего. Основа отличия вещей и явлений друг от друга состоит в «очертании, соприкосновении и повороте» составляющих их атомов. Постоянное изменение действительности обусловлено наличием движения в природе. Замечательное положение демокритовского материализма, существенно отличающее его от последующих механистич. теорий, состоит в том, что Д. не допускал внешнего по отношению к материи источника движения, признавал имманентность движения материи в целом. В то же время Д. не вскрыл сущности движения, не обосновал самодвижения материи; он оставил без внимания вопрос о том, «как» движение «присуще существующим вещам» (Аристотель, Метафизика, A4, 985^a 4, по Маковельскому, с. 235).

Все происходящее, учил Д., совершается согласно естеств. необходимости, к-рую он понимал как причинность, отрица на этом основании случайность, ибо, по Д., случайное — это беспричинное. Д. утверждал, что нахождение одной причинной связи явлений он предпочитает перидскому престолу.

Идеи атомизма и детерминизма Д. распространял и на космологию. Он учил, что в бесконечном пространстве существует бесконечное множество миров. Причиной образования миров является «вихрь», возникающий, в свою очередь, в результате столкновения беспорядочно движущихся в пустоте атомов. Наш мир всего лишь один из бесчисленных и разнообразных миров Вселенной. Первоначально Земля была меньше и носилась в пространстве, от притока новых атомов она стала тяжелее и теперь неподвижна, имеет форму диска с углублением «сверху». Солнце

первоначально тоже было иным. На Земле, когда она была влажной и илоподобной, выросли растения, деревья и некие «оболочки, похожие на пузыри», из к-рых под влиянием Солнца, влаги и воздуха возникли различные животные. Живое происходит непосредственно из неживого и отличается от него лишь наличием большего числа мельчайших круглых, наиболее подвижных атомов, подобных атомам огня и образующих «душу». «Душа», так же как и все сложные образования, имеет лишь временное существование, атомы ее рассеиваются вместе со смертью человека.

В гносеологии Д. преодолевались ограниченность «наивного реализма» ионийских философов, релятивизм и субъективизм *софистов*. Д. обосновывал, в противовес элеатам, значение чувств. восприятий как единственного источника знаний.

В основе познания, учил Д., лежат ощущения (Секст, adv. math. VII 137, по Маковельскому, с. 235). Однако с помощью ощущений мы познаем не всю действительность; сущность мира (атомы и пустота) познается лишь разумом (Гален, de medic. empir. 1259, 8, по Маковельскому, с. 237).

«В общем мнении, — говорит Д., — существует сладкое, в мнении горькое, в мнении теплое, в мнении холодное, в мнении цвет, в действительности же [существуют только] атомы и пустота» (Секст, adv. math. VII 135, по Маковельскому, с. 236). Мудрость состоит в том, чтобы суметь постичь то, что лежит в основе сущего, «в действительности», в «глубине» явления («на дне морском», как образно говорит Д.). «Мнение» тоже отражает существующую реальность, но лишь переходящие ее проявления. Наряду с объективным содержанием оно содержит и субъективные моменты. Исходя из всех сохранившихся фрагментов, можно сделать вывод, что и такие качества, как тепло, холод, цвет, в отличие от веса, объема, размеров и т. п., понимаются Д. как объективные в своей основе, при условии строго определенным конгломератам атомов. Они также не существуют сами по себе, но и не присущи отдельным атомам. «Поэтому Демокрит говорит, что цвет не существует. Дело в том, что цвет [тела] зависит от положения [атомов, его составляющих]» (Аристотель, de gen. et corr., I 2, 316^a 1, по Маковельскому, с. 281). Это деление качеств в дальнейшем послужило основой для разграничения Локком первичных и вторичных качеств. Однако отождествление теории Локка и Д. не имеет оснований.

Первичной формой чувств. восприятия является осязание. Аристотель отмечал, что Левкипп и Д. «все чувственно воспринимаемое делают осязаемым» (Аристотель de sens. 4, 442^a 29, по Маковельскому, с. 280). Так, от всех сложных тел постоянно «истекают» тончайшие слои атомов («образы»), к-рые и порождают зрительные, слуховые восприятия и обоняние. «Подобное познается подобным», т. е. атомы сложных вещей приходят в соприкосновение с подобными же атомами познающего субъекта. «Образы», «истечения» от взаимных влияний часто искажаются, рассеиваются — это объективная причина недостаточности точного восприятия действительности («если бы промежуточной средой была бы пустота, то можно было бы отчетливо видеть муравья на небе», Аристотель, de anima II 7, 419^a 15, по Маковельскому, с. 281). Существуют и многочисл. субъективные причины искажения восприятия (болезнь, старость и т. п.). Следовательно, ощущения дают недостаточно точное — «темное» знание, разум же познает недоступное «темному» знанию. В то же время ощущения являются основой разумного осмысления действительности («Жалкий разум, взяв у нас доказательства, ты нас же пытаешься ими опровергать!», Гален, de medic. empir. 1259, 8, по Маковельскому, с. 237). В одном отношении Д. противопоставлял

чувств. восприятия мышлению, в другом — показывал единство их природы. Он говорил, что «душа» (имеющая дело с тем, что является) и ум (познающий истину) тождественны (Филопон, *de anima* p. 71, 19, по Маковельскому, с. 238). Разумное познание, по Д., объясняет то, что дано в чувств. восприятии, находит причину, основу существования или возникновения того или иного явления. Эту причину Д. называл истиной. Следовательно, Д. отмечал в мышлении не столько его способность абстрагировать и обобщать, сколько его способность «отыскивать скрытое» от чувств. восприятия. Тем самым Д. наивно-диалектически ставил проблему соотношения чувств. и разумного моментов познания. Особое сочинение Д. посвятил изучению процессов мышления. Это соч. («Канон», в 3 кн.) является первым древнегреч. соч. по логике. Исходя из сохранившихся свидетельств, можно сделать вывод, что его логика была направлена в первую очередь против релятивизма и скептицизма софистов. Признавая возможность познания объективной реальности и достижения объективной истины, Д. не знал действительного критерия истины — он искал его в разуме мудреца. Поэтому он часто ограничивался лишь указанием на сложность познания, что послужило поводом для создания еще в античное время представления о Д. как о скептике. Однако действительным основанием этого представления являются не столько высказывания Д., сколько способ их истолкования школой скептиков (см., напр., у Секста, *adv. math.* VII 135, по Маковельскому, с. 235—236).

В противоположность Платону, Д. не отрывал мышления от материи, а стремился исследовать его как естеств. процесс. По свидетельству Теофраста, «мышление он ставит в зависимость от смеси, образующей тело, что, может быть, и последовательно для него, делающего душу телом» (*de sens.* 58, по Маковельскому, с. 239). Однако он рассматривал его еще как физич. процесс и не мог понять специфики психич. явлений.

По своим социальнo-политич. взглядам Д. являлся идеологом рабовладельч. демократии. Столкновение классов и партий в период полупонеской войны обуславливали активную идеолoгич. деятельность Д., отстаивавшего власть рабовладельч. демократии. Для Д. нет никакого сомнения в том, что рабы являются рабами по самой своей природе.

Впервые в античной философии у Д. возникает мысль о том, что движущей силой человек. истории (хотя, по его мнению, лишь в прошлом) была нужда, т. е. материальные потребности людей. В противовес широко распространенной в греч. мире пессимистич. легенде о детстве человечества, как золотом веке, Д. выдвигал мысль о том, что развитие общества идет по восходящей линии (см. по Маковельскому, с. 299). Превратности человек. жизни Д. считал преходящими, незначительными. Антич. авторы (Цицерон, Гораций, Сотион) называли его «смеющимся философом» (там же, с. 216).

Д. видел источник социальных противоречий в дурном характере людей. Он провозглашал этику «золотой середины» и уверял, что излишнее богатство также мало доставляет счастья, как и бедность. Счастье человека Д. видел в «хорошем расположении духа», к-рое зависит от умеренности во всем.

Атомистич. учение Д., являясь продолжением материалистич., а отчасти и диалектич. традиций предшествовавшей греч. философии, сыграло большую роль в дальнейшем развитии философии, науки в целом. В новых историч. условиях Эпикур, а вслед за ним Лукреций подняли на новую ступень и развили дальше учение Д. Высоко ценил учение Демокрита Аристотель. Он отмечал, что первый,

кто пришел к научному методу исследования, был Д., «правда не считая [этот способ исследования] необходимым для изучения природы, но будучи приведен [к нему] самим предметом» (Аристотель, *de part. anim.* A1, 642a24, по Маковельскому, с. 235). Не меньшим был интерес к Д. и в новое время. Так, для Ф. Бэкона Д. — неоспоримый авторитет, первый, кто осмелился утверждать, что материя вечна, и отрицать вечность нашего мира (см. *Собр. соч.*, т. 2, СПб, 1874, с. 528). Учением Д. интересовались П. Гассенди, Лейбниц, франц. материалисты 18 в. Чрезвычайно высоко учение Д. оценивали Ломоносов, Чернышевский, Герцен. Учение Д. оказало значительное влияние и на развитие естеств. наук, особенно на учение Ньютона, космогонич. гипотезу Канта — Лапласа. Д. И. Менделеев писал, что «атомистическая гипотеза даже в своем первоначальном виде, как у Демокрита, совершенно соответствует закону вечности вещества» (*Избр. соч.*, т. 2, 1934, с. 372).

Большой интерес к различным проблемам филос. учения Д. проявляли во многих своих работах и письмах Энгельс и Маркс, к-рый посвятил Д. и судьбам его учения свою докторскую диссертацию «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура» (1841) (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, *Из ранних произведений*, 1956).

Существует весьма обильная литература об учении Д. Ряд бурж. исследователей пытается сблизить учение Д. с учением Платона, т. е. представить идеалистическим (см., напр., Н. Langerbeck, *Studien zu Demokrits Ethik und Erkenntnislehre*, B., 1935). Другие исследователи переоценивают связь его философии с философией элеатов (В. А. Fuller, *A history of philosophy*, N.-Y., [1946]), нек-рые модернизируют ее в духе механистич. материализма 17—18 вв. (Б. Рассел, *История западной философии*, сокр. пер. с англ., М., 1959) или пытаются представить гносеолoгич. воззрения Д. как субъективно-идеалистические (F. Copleston, *History of philosophy*, v. 1, L., 1946). Эти искажения учения великого материалиста древности подвергнуты критике в ряде работ советских исследователей («История философии», т. 1, М., 1957, А. О. Маковельский, *Древнегреческие атомисты*, 1946, и др.).

Соч.: в книгах — Diels H., *Die Fragmente der Vorsokratiker*... [Bd.] 2, 6 Aufl., B., 1952; Маковельский А. О., *Демокрит*, Баку, 1926; Демокрит в его фрагментах и свидетельствах древности, [М. I., 1935; Маковельский А. О., *Древнегреческие атомисты*, Баку, 1946; *Материалисты древней Греции*, М., 1955; *Античные философы. Свидетельства, фрагменты и тексты*, Сост. А. А. Аветисян, Киев, 1955, с. 93—110; Alfieri V. E., *Gli atomisti. Frammenti e testimonianze*, Bari, 1936; Freeman K., *The pre-Socratic philosophers*, Oxf., 1946; Garcia Casaracas, [1955].

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., *Из ранних произведений*, М., 1956 (см. Указатель имен); *Немецкая идеология*, Соч., 2 изд., т. 3, М., 1955, с. 126; Энгельс Ф., *Диалектика природы*, М., 1955 (см. Указатель имен); Ленин В. И., *Материализм и эмпириокритицизм*, Соч., 4 изд., т. 14, с. 117, 338—40; его же, *Философские тетради*, там же, т. 38 (см. Указатель имен); Баммель Г., *Источники изучения Демокрита, «Под знаменем марксизма»*, 1923; № 6—9; его же, *Демокрит. К вопросу о жизни и личности Демокрита*, там же, 1923, № 11—12; его же, *К вопросу об исторической реальности родоначальника древнего материализма*, там же, 1924, № 1; его же, *Об атомистической философии математики Демокрита, «Фронт науки и техники»*, 1936, № 11; Лурье С. Я., *Теория бесконечно малых у древних атомистов*, М.—Л., 1935; его же, *Демокрит*, [М., 1937]; его же, *Новое о Демокрите*, «Вестн. АН СССР», 1946, № 7; его же, *Очерки по истории античной науки*, М., 1947 (см. Указатель имен); его же, *Наследие Демокрита*, в кн.: *Труды совещания по истории естествознания 24—26 декабря 1946 г.*, М.—Л., 1948; Дынин К., *Атомистический материализм Демокрита, «Фронт науки и техники»*, 1935, № 11—12; его же, *Очерк истории философии классической Греции*, М., 1936, гл. 6; Данделиа С. А., *Научное знание в представлении Демокрита*, Тифлис, 1935; *История философии*, т. 1, [М.], 1940 (см. Указатель имен); Маковельский А., *Этические и*

политические воззрения Демокрита. «Тр. Азербайдж. гос. ун-та», 1941, т. 3, вып. 1. Сер. филологическая; Зубов В. П., К вопросу о математическом атомизме Демокрита, «Вестн. древней истории», 1951, № 4; История философии, т. 1, М., 1957 (см. Указатель имен); Тимошенко В. Е., Материализм Демокрита, М., 1959; Соколов Л., Борьба между Демокритом и Платоном по вопросу о категориях единичного, особенного и всеобщего, «Уч. зап. Шадринского ин-та», 1959, вып. 3, с. 56—124. Асмус В. Ф., Демокрит, М., 1960. В. Тимошенко. Москва, крит. [М.], 1960.

ДЕМОЛЕН (Demolins), Эдмон (1852—1907) — франц. бурж. историк и социолог. В исторических исследованиях 70-х гг. (*Le mouvement communal et municipal au moyen âge...*, 1875; *Histoire de France*, v. 1—4, 1877—80) следовал описательному методу. В 80-х гг. под влиянием франц. социолога *Ле Пле* занимался социологич. исследованиями, публикуя бурж. либеральные планы переустройства фабричной жизни и морального укрепления семьи в журналах «*La Réforme sociale*» (основан в 1881) и «*La Science sociale*» (основан Д. в 1886). На основе изучения социальных условий различных групп сельского населения, а также сравнительного изучения социального быта горняков и фабричных рабочих разных стран (напр., Франции и России) Д. выдвигал осн. идеи т. н. социогрфии (социальной географии) — того ответвления бурж. социологии, к-рое изучает влияние местных условий жизни на образование обществ. «типов» (см. *Les Français d'aujourd'hui. Les Types sociaux du Midi et du Centre*, 1898). Большое внимание Д. уделял вопросам народного образования.

Соч.: *L'Éducation nouvelle*, P., 1898 (рус. пер. — Новое воспитание, М., 1900); *Les grandes routes des peuples. Comment la route crée le type social*, v. 1—2, P., 1901—03; *L'Organisation du travail*, P., 1904; *La Méthode sociale, ses procédés et ses applications*, P., 1904 (совм. с R. Pinot et P. de Rousiers); в рус. пер.: Новая школа, М., 1898; Аристократическая раса, 2 изд., СПб., 1907.

ДЕМОНСТРАЦИЯ (от лат. demonstratio — показывание) (в логике) — см. *Доказательство*.

ДЕМНО (Demn), Алонз (р. 2 янв. 1891) — нем. католич. философ, историк философии, представитель *антропологической школы* бурж. социологии. Проф. в Бонне (с 1930), Вене (с 1937) и Мюнхене (с 1948). Согласно Д., окружающий человека мир есть нечто производное от его самосознания («Единство науки» — «*Die Einheit der Wissenschaft*», 1955). На идеалистич. интерпретации биологии построены и осн. положения социологии знания и «культурной антропологии» Д., противопоставляемые истории. материализму.

Соч.: *Die Hauptform der mittelaltlicher Weltanschauung*, Münch.—В., 1925; *Kulturphilosophie*, Münch.—В., 1932; *Selbstkritik der Philosophie und vergleichende Philosophiegeschichte im Umriss*, W., 1947; *Christliche Philosophie*, 2 Aufl., Bonn, 1952; *Kritik der historischen Vernunft*, Münch., 1957; *Weltordnung und Heilsgeschichte*, Einsiedeln, 1958. Н. Мотрошилова. Москва.

ДЕНК (Denck), Иоганнес (р. ок. 1495 — ум. ноябрь 1527) — нем. анабаптист, приверженец Томаса Мюнцера. Д. вел пропаганду среди ремесленников и крестьян и имел многочисл. последователей (денкианцев) в Юж. Германии. В соч. «Кто правду истинно любит» («*Wer die Wahrheit wirklich lieb hat*», [1525]), «Будь сказано, что говорит священное писание, бог делает и вершит добро и зло» («*Was geredt sey, das die Schrift sagt, Gott thue und mache Gutes und Böses...*», 1526), «Распорядок божий и творения дело» («*Ordnung Gottes und der Creaturen Werck*» [1526]), «О истинной любви» («*Von der wahren Lieb*», 1527) Д. противопоставлял вере в букву Священного писания «дух божий», царящий в сердцах простых людей. Для достижения вечного блаженства, учил он, не нужно ни знания Библии, ни слушания проповедей. Весь церк. церемониал (причастие и т. п.) излишен. Д. боролся против христ. учения об искуплении Христом грехов человечества и заявлял, что каждый человек сам должен хорошими делами заслужить себе вечное блаженство.

Это воззрение было направлено против лютеровской реформации и идеологии имущих классов, к-рые, по мнению анабаптистов, использовали версию о «смерти-избавлении» Христа для обоснования своего права на эксплуатацию и подавление народа.

Лит.: Arnold G., *Kirchen- und Ketzler-Historie*. Bd 1, Lpz., 1749; Keller L., *Ein Apostel der Wiedertäufer* [Joh. Denck], Lpz., 1882; Roehrich G.-G., *Essai sur la vie, les écrits et la doctrine de l'anabaptiste Jean Denck*, Strasbourg, 1853. Р. Штумлер. Берлин.

ДЕ-РОБЕРТИ (точнее Де-Роберти де Кастро де ла Серда), Евгений Валентинович (1843—1915) — рус. социолог, сторонник *позитивизма*. Окончил Александровский лицей. Долгое время жил за границей, где опубликовал много работ. Отличая свою философию от позитивизма *Конта*, к-рого Д.-Р. считал величайшим философом современности, он называл себя неопозитивистом.

Отрывая науку и философию друг от друга, Д.-Р. утверждал, что, хотя философия зависит от науки, она тем не менее является не знанием, а лишь его функцией, миропониманием, совокупностью наиболее общих верований и убеждений. Претендуя на примирение «крайностей» в философии, Д.-Р. заявлял, что материализм, идеализм и сенсуализм являются разновидностями «метафизики», к-рая должна уступить место совр. позитивизму. Д.-Р. эволюционировал от Конта к субъективному идеализму *Маха*, *Авенариуса* и *Оствальда*, придя к трактовке законов природы как «концептов ума» («Философия и ее задачи в XX веке», в кн.: «История нашего времени», вып. 28, 29, 1915, с. 178). Выступая против *агностицизма*, Д.-Р. не преодолел его и сохранял за верой место в познании (см. там же, с. 176). Гносеологию он включал в социологию, к-рая выступает у него в качестве осн. науки о разуме. Наиболее общим социологич. законом Д.-Р. считал «закон» 4 факторов обществ. жизни, сводящийся к тому, что знание есть функция коллективного (психического) опыта, философия — функция знания, искусство — функция философии, а практич. деятельность — сложная синтетич. функция науки, философии и искусства (см. там же, с. 196). Т. о., извращая действит. картину обществ. жизни, Д.-Р. выводил общеста. бытие из сознания людей, практику из теории, материальную культуру из духовной.

Соч.: Политико-экономические этюды, СПб., 1869; Прошедшее философии, т. 1—2, М., 1886; *Agnosticisme*, P., 1892; Понятия разума и законы вселенной, СПб., 1914; Социология, СПб., 1880; Новая постановка основных вопросов социологии, М., 1909.

Лит.: История философии, т. 4, М., 1959, с. 72—75; [Кубовский Я.], Философия у русских, в кн.: Ибсеров-Гейнце, История новой философии..., пер. с нем., СПб., 1890, § 52, с. 329—91; Кубовский М., Страница из истории нашего общения с западной философией, «Вестник Европы», 1915, кн. 6. Л. Коган. Москва.

ДЕРОЗИО, Генри (1807—31) — индийский поэт и демократ. Преподаватель основанного *Раммохан Раем* Индусского колледжа. За пропаганду идей франц. материализма был отстранен англ. властями от преподават. деятельности. Вокруг Д. сплотилась группа передовой инд. интеллигенции, образованнейшее общество «Молодая Бенгалия». Эта группа сыграла важную роль в распространении в Бенгалии прогрессивных рационалистич. учений, подрывавших религ. схоластику индуизма. Д. писал стихи, им опубликован стихотворный сборник «Факир Джунгхира».

Лит.: Кабир адж Н., Национально-освободительное движение в Бенгалии, пер. с бенгальск., М., 1956; История философии, т. 2, М., 1957, с. 582; *Contemporary Indian Literature*, Delhi, 1957. Н. Анисеев. Москва.

ДЕ РУА (De Roy), или Д е р у а (Le Roy), Гендрик (латинизиров. Регнус; Regius) (29 июля 1598—17 фев. 1679) — голл. философ-материалист, физиолог и педагог. Горячий сторонник и пропагандист механистич. физики и физиологии Декарта, сторонник учения Галилея о вращении Земли. Принимал активное уча-

стие в борьбе Декарта с протестантским мракобесом епископом Утрехта Боэцием. В «Разъяснении о человеческом уме» («Explicatio mentis humanae...», 1647) и в «Основаниях физики» («Fundamenta physicae», 1646) разошелся с Декартом, отверг его дуалистич. метафизику, обосновывал материалистич. учение о человеке и объявил душу лишь «модусом» (свойством) тела. В «Разъяснении...» Де Р. выступил против учения о врожденности идей, допуская существование в душе лишь способности мышления. Вслед за тем Де Р. отверг и декартовское доказательство существования бога. Предвосхищая идеи Гоббса, Де Р. связал механистич. физиологию с учением об опытном, чувственном происхождении всех идей. В своем систематич. курсе «Естественной философии» («Philosophia naturalis», 1654) Де Р. еще резче выдвигал на первый план физику, к-рая у него предшествует психологии и теории познания, а не следует за ними, как это было у Декарта. Маркс называет Де Р. основателем того материалистич. направления *картезианства*, к-рое отпиралось в своем учении о человеке от физики Декарта (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 2, с. 140).

Лит.: Быховский Б., Принципы философии Гендрика Де-Руа, «Под знаменем марксизма», 1932, № 5—6; История философии, т. 2, М., 1941 (см. Указатель имен); Ujjer M. I. A. de, Henricus Regius... s'Gravenhage, 1917.

ДЕ РУДЖЕРО (De Ruggiero), Гвидо (23 марта 1888 — 29 дек. 1928) — итал. историк философии. Преподавал в Мессине и Риме. В 1941 сослан фашистскими властями за новое изд. своей книги «История европейского либерализма» («Storia del liberalismo europeo», 1925). В 1943 Де Р. был арестован за антифашистскую деятельность. После крушения фашизма стал ректором ун-та в Риме и в 1944 — министром обществ. образования. Филос. взгляды Де Р. близки идеализму Б. Кроче. Автор многотомной истории философии.

Соч.: La filosofia contemporanea, 2 ed., v. 1—2, Bari, 1920; Sommario di storia della filosofia, Bari, 1927; L'Esistenzialismo, Bari, 1943; Filosofi del novecento. Appendice a «la filosofia contemporanea», 3 ed., Bari, 1946; Hegel, Bari, 1948; Storia della filosofia, pt 1—4, Bari, 1948—52.

Лит.: Calò G., Salvatorelli L., Guido De Ruggiero, Roma, 1949.

ДЕСНИЦКИЙ, Семен Ефимович (г. рожд. неизв. — ум. 15 июня 1789) — рус. просветитель, разрабатывавший вопросы социологии и права. Окончил духовную семинарию, учился в Моск. ун-те (1759—60). В Глазго (Англия) защитил магистерскую (1765) и докторскую (1767) диссертации. По возвращении в Россию был назначен проф. права Моск. ун-та, в к-ром работал до 1787. Впервые начал разработку рус. права.

Д. отрицательно относился к феод.-крепостнич. и абсолютистским порядкам, высказываясь за ограничение рус. самодержавия. В «Представлении о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи» (1768) он предлагал провести реформу в гос. управлении, в судопроизводстве и т. д.

В «Слове о прямом и ближайшем способе к научению юриспруденции» (1768) Д. связывал появление и развитие «законоискусства» с возникновением и развитием частной собственности. Ставя вопрос о происхождении обществ. неравенства, Д. выдвигал в качестве главной из причин, ведущих к появлению «власти» и «старшинства», «превосходство в богатстве».

В «Юридическом рассуждении о начале и происхождении супружества...» (1775) Д. выступал против положения об извечном существовании «единобрачной» семьи, высказывал мысль о большом значении «хозяйственных» выгод в возникновении семьи, осуждал неравноправие полов в совр. ему обществе.

«Юридическое рассуждение о разных понятиях, какие имеют народы о собственности имущества в различных состояниях общежития» (1781) Д. было посвящено обоснованию историч. происхождения собственности. По мнению Д., на ранних стадиях развития человечества частной собственности не было. Ее появление и развитие, а также право на ее отчуждение связано с развитием скотоводства, земледелия, «мастерства», «рукоделия» (ремесла), торговли. Рассматривая развитие общества, Д. считал, что человечество прошло в своем поступат. движении неск. стадий (звероловство, скотоводство, хлебопашество, торговля), высшей из к-рых является «состояние народов коммерческое». Частную собственность Д. объявлял высшей формой собственности, в чем сказывалась антифеод., бурж. подоплека его воззрений.

В соч. «Юридическое рассуждение о вещах священных, святых и принятых в благочестие, с показанием прав, какими оные у разных народов защищаются» (1772) Д. доказывал, что религ. верования у древних народов возникли в результате невежества, страха, воображения и наделения предметов природы челоуеч. свойствами. Однако Д. не решался подвергнуть критике и прямо отвергнуть христ. вероучение, не понимал социальной природы религии.

Д. принадлежит ряд др. работ, а также переводы на рус. яз. «Комментариев к английским законам» (под назв. «Истолкования английских законов», т. 1—3, М., 1780—82) У. Блэкстона и работы Т. Боудена «Наставник земледельческий...» (М., 1780), в предисловии к к-рой Д. осуждал крепостное право.

Воззрения Д., выделявшие ведущую роль хозяйств. деятельности в жизни человечества, были косвенно направлены против религ.-идеалистич. учения о «божестве, предопределенности» явлений обществ. жизни.

Соч.: см. в кн. — Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века, т. 1, М., 1932, с. 185—332.

Лит.: Очерки по истории философии и общественно-политической мысли народов СССР, т. 1, М., 1955, гл. 9; Сырцов М. И., С. Е. Десницкий — основатель науки рус. правоведения, «Изв. АН СССР. Отд. экономики и права», 1945, № 3; Загрядков М. Д., Общественно-политические взгляды С. Е. Десницкого, «Вопр. истории», 1949, № 7; Покровский С. А., Политич. и правовые взгляды С. Е. Десницкого, М., 1955; Бак П. С., С. Е. Десницкий — выдающийся рус. социолог, «Вопр. философии», 1955, № 1.

ДЕССАУЭР (Dessauer), Фридрих (р. 19 июля 1831) — нем. философ-идеалист. Проф. ун-та во Франкфурте-на-Майне с 1921, затем вновь с 1951. В 1934 — проф. радиологии и биофизики в Стамбуле, в 1937 — директор физич. ин-та во Фрейбурге (Швейцария). В своих натурфилософских и теологич. работах Д. полагает, будто вера есть необходимая предпосылка для успешной работы в области естеств. наук. В кн. «Спор о технике» («Streit um die Technik», 1956) и «Религия в свете современного естествознания» («Religion im Lichte der heutigen Naturwissenschaft», 1950) Д. с теологич. позиций критикует *экзистенциализм* за пессимизм в понимании роли техники для развития общества и утверждает, что человек технич. изобретениями служит богу, помогая ему дальше строить его «произведение» — мир. Д. пытается связать и примирить науку и религию.

Соч.: Technische Kultur, Kempten, 1908; Leben, Natur, Religion, 2 Aufl., Bonn, 1926; Weltart der Erkenntnis, Z., 1945; Atomenergie und Atombombe, Frankfurt/M., [1948]; Mensch und Kosmos, Frankfurt/M., [1949]; Die Theologie in der Natur, Münch.—Basel, [1949]; Seele im Bannkreis der Technik, 2 Aufl., Olten.—Freiburg, [1952]; (совм. с Horstein F. X.).

Лит.: Гудожник. Москва.

ДЕССУАР (Dessoir), Макс (8 февр. 1867 — 19 июля 1947) — нем. эстетик и психолог. Последователь идеализма *Дильтея*. С 1897 — проф. Берлинского ун-та. Вместе с *Утлицем* основал школу эстетики, получившую в нач. 20 в. широкую известность под назв. «всеобщей науки об искусстве». С 1906 издавал журн. «Zeitschrift für Ästhetik and allgemeine Kunstwissen-

schafft», ставший центр. органом формалистич. направления «науки об искусстве». В работе «Эстетика и всеобщая наука об искусстве» («*Ästhetik und allgemeine Kunstwissenschaft in den Grundzügen*», 1906) Д. делил иск-во на два осн. вида: подражат. иск-ва, основанные на определ. ассоциациях и имеющие реальные формы (пространств. и врем. иск-ва) и «свободные иск-ва», основанные на неопредел. ассоциациях и имеющие т. н. ирреальные формы (архитектура и музыка). Соч. в рус. пер.: Очерк истории психологии, СПб, 1912. И. Маца. Москва.

ДЕСТРУКТИВНАЯ ДИЛЕММА (от лат. *destructivus* — разрушающий) — умозаключение, состоящее в выборе между двумя альтернативами (взаимно исключающими друг друга условиями), причем результатом такого выбора оказывается отрицат. высказывание. Существуют две формы Д. д.— простая и сложная. Простая форма: «если А есть В, то или С есть Д, или М есть N, но или С не есть Д, или М не есть N; следовательно, А не есть В». Первая посылка предусматривает зависимость от одного условия двух разных следствий. Вторая посылка в форме разделит. суждения отрицает действительность обоих следствий. В выводе в форме простого категорич. суждения отрицается условие первой посылки.

Сложная форма: «Если А есть В, то С есть Д и если Е есть F, то S есть P, но или С не есть Д, или S не есть P, следовательно, или А не есть В или Е не есть F». В первой посылке утверждаются два разных следствия из двух разных условий. Вторая посылка в форме разделит. суждения отрицает действительность обоих следствий. В выводе также в форме разделит. суждения отрицается действительность обоих условий первой посылки.

Лит.: Челпанов Г. И., Учебник логики, [М.], 1946; Асмус В. Ф., Логика, М., 1947. Р. Орлов. Москва.

ДЕСТЮТ ДЕ ТРАСИ (Destutt de Tracy), Антуан Луи Клод (20 июля 1754 — 10 марта 1836)— франц. бурж. политич. деятель, философ и вульгарный экономист. Род. в знатной дворянской семье. Как депутат от дворянства был членом Учредит. собрания (1789—1791). Монархист, после свержения во Франции монархии (10 авг. 1792) эмигрировал. По возвращении в 1793 был арестован и освобожден после 9 Термидора. При Директории был членом Комитета обществ. просвещения; при Наполеоне — сенатором; после реставрации Бурбонов возведен в пэры.

По своим филос. взглядам Д. де Т. эклектик. Находился под влиянием сенсуализма Кондильяка и физиологич. воззрений Кабаниса (с обоими философами был в дружеских отношениях). В силу своей физиологии люди, по мнению Д. де Т.,обладают способностью мыслить. Мысль сводится к ощущениям. Благодаря рассудку мы можем сравнивать наши впечатления — представления. Представления о существовании внешнего мира — материи — мы получаем благодаря ее противодействию нашим желаниям. Эти идеи Д. де Т. развил в первых трех частях «Элементов идеологии» («*Éléments d'idéologie*», v. 1—4, [1801] — 1815, ч. 1 — «*Idéologie proprement dite*», 1801, ч. 2 — «*Grammaire*», 1803, ч. 3 — «*Logique*», 1805). в 4-й и 5-й частях («*Traité de la volonté et de ses effets*», 1815) он изложил свои этич. и экономич. взгляды, а также доводы против коммунистич. учений. Мораль, по Д. де Т., субъективна, нет объективного критерия добра и зла, т. к. каждому человеку свойственны желания, соответствующие его нуждам. Каждый человек имеет право делать все, что ему нравится. По характеристике Маркса и Энгельса, Д. де Т. доказывал, что личность, индивидуальность и собственность — тождественны, что в «Я» уже заключено «Моё», и эти положения служат, по мнению Д. де Т., естеств. основанием частной собствен-

ности (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 3, с. 216—19). Отсюда, заключал Д. де Т., несостоятельны все учения об отмене частной собственности и о коммунизме.

Как апологет капитализма, Д. де Т. развивал вульгарную концепцию происхождения прибыли из обращения и провозгласил «действительных», т. е. пром. капиталистов, «единственными» производит. работниками, создающими богатства, кормящими рабочих и остальное население (см. К. Маркс, Теории прибавочной стоимости, ч. 1, 1955, с. 244—48). Д. де Т.— сторонник невмешательства гос-ва в экономич. жизнь. В работе «Комментарий к „О духе законов“ Монтескье» («*A commentary and review of Montesquieu's spirit of laws*», изд. в США, Филадельфия, 1811, на англ. яз. и в 1817 в Париже, на франц. яз. под назв.: «*Commentaire sur l'Esprit des lois de Montesquieu...*») Д. де Т. развивал идеи бурж. парламентаризма.

Лит.: Маркс К., Капитал, т. 2, М., 1955, с. 481—89; История философии, т. 3. [М.], 1943, с. 393—94; Степанова Н., Destutt de Tracy, Z., 1908 (Diss.).

Г. Зельманова. Ленинград.
ДЕТЕРМИНИЗМ (от лат. *determino* — определяю)—учение о всеобщей причинной материальной обусловленности природных, обществ. и психич. явлений. Идея о том, что все существующее возникает или уничтожается закономерно, в результате действия определ. причин, зародилась в глубокой древности, при первых попытках осмыслить связь и взаимозависимость вещей. «Тысячелетия прошли с тех пор, как зародилась идея „связи всего“, „цепи причин“. Сравнение того, как в истории человеческой мысли понимались эти причины, дало бы теорию познания бесспорно доказательную» (Ленин В. И., Философские тетради, 1947, с. 294).

В трактовке Д. материалисты исходят из того, что все формы связей вещей, в т. ч. и причинно-следственные связи, свойственны самой реальности, каждое явление к-рой имеет свое объективное основание и материальную причину. Идеализм же либо полностью отрицает Д., противопоставляя ему телеологию и индетерминизм (концепцию, утверждающую, будто к определенным областям, напр. волевым действиям, процессам микромира, принцип причинной обусловленности неприменим), либо выдвигает псевдодетерминистич. концепции, согласно к-рым познающая мысль вносит в явления закономерную причинную связь.

В др.-греч. философии материалистич. понимание Д. отстаивали Гераклит, Демокрит, Эпикур (см. сб. «Материалисты древней Греции», 1955).

Для материалистич. философии нового времени принцип Д. явился гл. опорой в борьбе против схоластич. мировоззрения. В трудах Галилея, Бэкона, Гоббса, Декарта, Спинозы было обосновано положение о том, что в природе надо искать не цели, а действующие причины и что «истинное знание есть знание посредством причин» (Бэкон Ф., Новый Органон, М., 1938, с. 102—03). Успешно продолжали вести борьбу за Д. франц. материалисты 18 в. Учение о Д. материалистов в 17—18 вв. нанесло сокрушит. удар религ.-идеалистич. представлениям, укрепило убеждение в безграничную мощь человек. разума и создало методологич. почву для бурного расцвета естеств. наук. Вместе с тем, это учение страдало историч. ограниченностью, выразившейся в метафизич. трактовке Д., в отождествлении его со связями явлений, подчиняющимся принципам механики, в непонимании качеств. своеобразия закономерностей более высоких форм движения, в отрицании объективного характера случайности. «В природе вещей нет ничего случайного», — утверждал Спиноза (Избр. произв., т. 1, М., 1957, с. 387). Такого же взгляда придерживался Гоббс, писавший, что «случайным или воз-

можным называется вообще то, необходимую причину чего нельзя разглядеть» (Избр. соч., М.—Л., 1926, с. 91). Четко выразил т. зр. механич. Д. Лаплас, полагавший, что если бы существовал ум, осведомленный в данный момент о всех силах природы в точках приложения этих сил, то «не осталось бы ничего, что было бы для него недостоверно, и будущее, так же как и прошедшее, предстало бы перед его взором» («Опыт философии теории вероятностей», М., 1908, с. 9). Предпосылкой лапласовского вывода был взгляд на мир как замкнутую систему, поведение которой можно, зная исходные условия, однозначно определить в любой момент времени. Содержащаяся в таком выводе мысль о предопределенности всего сущего неминуемо сближает механич. Д. с фаталистич. религ. воззрениями. «С необходимостью этого рода мы тоже еще не выходим за пределы теологического взгляда на природу» (Энгельс Ф., Диалектика природы, 1955, с. 173).

Гегель, преодолевая механич. интерпретацию Д., сформулировал диалектич. понимание взаимосвязи необходимости и случайности, причины и следствия (см. Соч., т. 5, М., 1937, с. 677). Однако, несмотря на некие преимущества гегелевского подхода, идеалистич. основа его филос. воззрений закрыла Гегелю путь к подлинно науч. решению проблемы.

Философия марксизма, используя рациональные моменты предшествующих концепций, преодолела ограниченность последних и выдвинула диалектико-материалистич. учение о Д. Это учение рассматривает взаимосвязь предметов как их универсальное взаимодействие. «Только исходя из этого универсального взаимодействия, мы приходим к действительному каузальному отношению» (Энгельс Ф., Диалектика природы, 1955, с. 184). Если для механич. Д. характерно представление, будто внешние причины непосредственно и однозначно определяют эффект своего воздействия, то, согласно диалектико-материалистич. Д., внешние причины действуют через посредство внутр. и внешних условий. Эффект воздействия определяется не самими по себе отдельно взятыми причинами, а причинами, преломившимися сквозь призму окружающих условий и специфич. для данного явления внутр. особенностей. Эти последние, в свою очередь, не что иное, как продукт развития, результат предшествующих взаимодействий.

Диалектико-материалистич. взгляд на Д. исходит из признания многообразия типов причинных связей. Закономерности, свойственные одному уровню развития материи, сохраняют силу и для последующего уровня, но в новых условиях характер их действия изменяется. История науч. познания служит блестящим подтверждением правоты диалектико-материалистич. понимания Д. Двигаясь от простого к сложному, познающая мысль овладела первоначально причинными связями, выступающими при взаимодействии макрообъектов неорганич. природы. Установленные механикой законы движения физич. тел превратились в модель всякого причинного объяснения. Стремясь представить каузальную зависимость в области биологич., психич. и др. процессов, сторонники Д. не имели первоначально иного образца, кроме принципов механич. движения. Схема механич. каузальности, однако, неизбежно вступила в противоречие с данными науки и практики, свидетельствующими о качественно новых формах и типах детерминации в органич. природе, психич. деятельности, обществ. жизни. Это противоречие было использовано идеалистами как якобы доказательство краха Д., как повод для оживления телеологии в биологич. науках. Но учение Ч. Дарвина, причинно истолковав органич. целесообразность, укрепило позиции Д. в области материальных явлений более

высокого порядка, чем механич. движение. Дарвином «не только написан смертельный удар „телеологии“ в естественных науках, но и эмпирически выяснен ее рациональный смысл...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. письма, 1953, с. 121). Идеализм также использовал несводимость психич. актов к законам механики для обоснования тезиса об особой психич. причинности, ничего общего не имеющей с причинностью в материальном мире (В. Вундт, Основания физиологической психологии, пер. [с нем.], 1880). Успехи науч. физиологии и психологии, в особенности учение И. М. Сеченова и И. П. Павлова, вскрыли ложность этого тезиса и показали строгую причинную зависимость психики (включая самые высокие ее формы — сознание и волю) от материальных условий жизнедеятельности. Это способствовало укреплению Д. в области, издавна служившей гл. цитаделью indeterminизма. Способность человека к сознат. регуляции своих действий, к выбору мотивов и целей, не укладывающуюся в рамки механич. Д., идеалисты связали со «свободной волей» как стоящей над материей силой. В действительности идея «детерминизма, устанавливая необходимость человеческих поступков, отвергая вздорную похвастку о свободе воли, нимало не уничтожает ни разума, ни совести человека, ни оценки его действий. Совсем напротив, только при детерминистском взгляде и возможна строгая и правильная оценка, а не сваливание чего угодно на свободную волю» (Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 1, с. 142).

Историч. материализм, открывший действит. закономерности процесса обществ. развития, впервые утвердил подлинный Д. в области исследования социальных явлений. Каждый шаг науки свидетельствует о правильности и плодотворности принципа Д. и несостоятельности позиций его противников.

В совр. философии и науке борьба вокруг принципа Д. продолжается с неослабевающей силой. Эта борьба показывает, что методологич. трудности, с которыми сталкиваются исследователи в различных отраслях знания, могут быть преодолены только на основе принципа Д. в его диалектико-материалистич. понимании. Д. является основой естествознания. Хотя в ходе развития естествознания неоднократно возникали трудности в проведении идей Д. и появлялись течения, отрицающие Д., всегда в конце концов оказывалось, что все действит. успехи науки были неразрывно связаны с его торжеством. Каждая из таких трудностей фактически означала не крах Д., а огранич. применимость тех или иных ранее известных форм причинной обусловленности явлений. Так, совр. физика столкнулась с тем обстоятельством, что микрообъект не может находиться в состоянии, в котором он имел бы одновременно совершенно строго определенные координату и импульс (см. *Неопределенностей соотношения*). Физики-идеалисты и агностики сделали из этого вывод, будто в мире микрообъектов принцип Д. вообще теряет силу, тогда как в действительности здесь оказался непригодным механич. Д. Успехи естествознания неизбежно связаны с обогащением и развитием принципов Д., с открытием его новых форм. Это выражается в том факте, что качественно различные формы движения материи несводимы друг к другу. Квантовая механика так же, как и др. новые отрасли науч. знания (напр., *кибернетика*), обогащает и углубляет понятие о Д., а не отменяет его.

М. Ярошевский. Кузуб.

Детерминизм в общественной жизни и общественных науках. В обществ. науках принцип Д. является предметом еще более острой идейной борьбы, нежели в естествознании. В философии нового времени он был выдвинут франц. и нем. просветителями (Монтескье, Гердер, Руссо и др.) в проти-

вовес идеи божеств, управления миром, господствовавшей в теологии, концепциях истории от Августина до Боссию. Отвергая вмешательство провидения и рассматривая историю как подчиненную определенным «естественным законам», просветители боролись на два фронта: против религ. *фатализма* и против волюнтаристских концепций (см. *Волюнтаризм*). Идея детерминированности обществ. развития, глубоко пронизывавшая обществ. сознание эпохи поднимающегося капитализма, сыграла большую прогрессивную роль в идеол. борьбе того времени и в развитии обществ. наук. Однако в домарксовской философии истории принцип Д. трактовался весьма абстрактно, внешне исторично. Д. этого периода имел механич., метафизич. характер. Речь каждый раз шла о «вечных», «неизменных» законах, и сами эти законы либо заимствовались из естествознания, либо изображались как «законы разума», «прогресса» или «абсолютного духа». Даже у Гегеля кардинальная для социологии проблема соотношения *необходимости и свободы* осталась неразрешенной.

В бурж. социологии 19 в. было двойственное отношение к идее Д. Большинство социологов-позитивистов признавали закономерность обществ. развития, но извращали ее характер, пытались объяснить историч. процесс при помощи законов механики, физики, биологии или психологии. Эклектич. «теория факторов» порождала искусственную схематизацию историч. процесса и насильственно конкретные факты. С др. стороны, многие бурж. историки (особенно школа Ранке) и философы (Шопенгауэр, Ницше, Карлейль, Бутру, Ренувье и др.) вообще отрицали детерминированность историч. процесса, провозглашая его царством случайности и «великих личностей».

Индетерминизм в бурж. социологии особенно усилился в эпоху империализма в связи с общим поворотом бурж. идеологии в сторону реакции. Констатировав несостоятельность абстрактного социологизма 19 в. и опираясь на идеалистич. истолкование революции в физике на рубеже 20 в., бурж. социологи начали развернутый поход против принципа *причинности* и закономерности обществ. развития. Эта борьба против идеи Д. ведется разными методами. Дилтей и т. н. «понимающая социология» открыто противопоставляют гуманитарные науки естествознанию, утверждая, что в обществ. развитии не может быть никаких объективных законов, а гл. средством познания здесь является интуитивное «понимание». Неокантианцы (Виндельбанд, Риккерт) отрицали Д. в обществ. жизни, ссылаясь на неповторимость историч. событий, и выдвинули т. н. *идиографический метод*, направленный против социол. обобщений. Социологи-функционалисты (Парсонс, Мертон, Малиновский и др.) подменяют изучение закономерности обществ. развития анализом структурно-функциональных связей социального целого, взятого в статич. состоянии. Социологи-неопозитивисты признают обусловленность человек. поступков, но в принципе отвергают понятия причинности и предлагают заменить идею Д. *пробабиллизмом*.

Единственно науч. решение проблемы Д. в обществ. жизни дает историч. материализм. С точки зрения марксизма, обществ. развитие представляет собой ест.-историч. процесс, подчиненный собственным объективным законам. Каждое следующее поколение людей действует в условиях, унаследованных ими от прошлого. Это создает преемственность в истории общества и детерминирует ее общее направление. Люди не могут произвольно изменить характер обществ. строя, при к-ром они живут. Обществ. идеи, политич. учреждения и движения сами детерминированы объективными условиями обществ. *бытия*. В этом смысле общество ставит перед собой только такие задачи, к-рые оно может разрешить, а проекты, не отвечающие по-

требностям развития материальной жизни общества, остаются пустыми утопиями.

Детерминированность обществ. жизни является основной наукой и возможности науч. предвидения общественных явлений. Однако она не означает, что ход истории предопределен заранее и осуществляется с фатальной неизбежностью. Большинство законов обществ. развития — это законы-тенденции, к-рые определяют осн. линию развития общества, не предопределяя всего бесконечного многообразия деятельности каждого отд. индивида. Конкретный результат каждого данного социального процесса зависит не только от его общих законов, но и от конкретных условий его протекания. В обществ. жизни постоянно складываются различные возможности, и какая из этих возможностей реализуется — во многом зависит от созн. деятельности людей. Д. не только не отрицает свободы, но, напротив, последняя органически включается в причинную обусловленность социальных явлений. Чем глубже люди познают объективные законы обществ. развития и чем полнее их интересы совпадают с требованиями этих законов, тем больше степень их свободы.

Лит.: Маркс К., Капитал, М., 1955 (см. Послесловие ко второму изд.); Энгельс Ф., Диалектика природы, М., 1955; его же, Анти-Дюринг, М., 1957; Ленин В. И., Философские тетради, Соч., 4 изд., т. 38; его же, Материализм и эмпириокритицизм, там же, т. 14; Плеханов Г. В., Очерки по истории материализма, Избр. философские прозв., т. 2, М., 1956; Вопросы причинности в квантовой механике. Сб. переводов, М., 1955; Асмус В. Ф., Маркс и буржуазный историзм, М.—Л., 1933; Блюмин И. Г., Кризис современной буржуазной политической экономии, М., 1959; Рубинштейн С. Л., Бытие и сознание, М., 1957; Шаф А., Объективный характер законов истории, пер. с польск., М., 1959; Рубинштейн С. Л., Бытие и сознание, М., 1957; Lundberg G. A., Foundations of sociology, N. Y., 1939; Rothacker E., Logik und Systematik der Geisteswissenschaften, Bonn, 1948; Vendryès P., De la probabilité en histoire, P., 1952; Научек Ф. А., Counter-revolution of science, Glencol, 1952; Вунге М. А., Causality, Camb., 1953. Ил. Ком. Ленинград.

«ДЕТСКАЯ БОЛЕЗНЬ „ЛЕВИЗНЫ“ В КОММУНИЗМЕ» — выдающееся произведение В. И. Ленина, посвященное теоретич. обоснованию стратегии и тактики междунар. коммунистич. движения. Написанная в апреле — мае 1920 работа вышла в свет в июне — перед открытием II конгресса Коминтерна, и имела огромное значение для формирования коммунистич. партий всех стран, для ознакомления их с богатейшим политич. опытом русских коммунистов, для выработки интернац. коммунистич. тактики.

«Детская болезнь „левиизны“» Ленин назвал тактич. линию той части членов молодых коммунистич. партий Запада, к-рая, не имея достаточно политич. опыта, недооценивала работу с массами, не понимала значения партии пролетариата в политич. борьбе, отвергала всякие компромиссы, отрицала междунар. значение большевизма. Не учитывая объективных условий классовой борьбы, «левые» коммунисты отказывались от использования разнообразных ее форм, отказывались от работы в реакц. профсоюзах и бурж. парламенте; они не понимали сущности диктатуры пролетариата, подрывали единство пролетарских партий, неправильно понимали соотношение нар. масс, классов, партий и политич. руководителей, вождей.

Работа Ленина обобщила опыт стратегии и тактики Коммунистической партии как в период борьбы за диктатуру пролетариата, так и в условиях диктатуры пролетариата и социалистич. строительства. Ленин показал, что богатейший опыт русских марксистов имеет не только ваучональное, но и междунар. значение: «...русский образец показывает в сем странам кое-что, и весьма существенное, из их неизбежного и недалекого будущего» (Соч., 4 изд., т. 31, с. 5—6).

Ленин вскрыл реакционность сектантской тактики, показал, что «левый коммунизм есть проявление „мел-

кобуржуазной революционности», с к-рым надо решительно бороться, не прекращая борьбы с осн. врагом внутри рабочего движения — правым оппортунизмом. В этой борьбе коммунистич. партии обязательно должны использовать политич. опыт большевиков.

Анализируя этот историч. опыт, Ленин показал, благодаря каким особенностям тактики партия большевиков смогла сплотить вокруг себя широкие трудящиеся массы в борьбе за победу социалистич. революции. Одно из осн. условий успеха большевиков Ленин видел в сознательной, твердой, революц. дисциплине, без к-рой партия не может объединить пролетарский авангард, увлечь за собой массы трудящихся.

Ленин учил, что коммунисты могут стать партией в подлинном смысле слова лишь в том случае, если они тесно связаны с массами и пользуются их поддержкой. Можно сколько угодно провозглашать себя авангардом и тем не менее не стать им. Ведь партия не может заставить массы следовать за ней. Для этого есть только один путь — убедить массы в том, что партия правильно выражает и защищает их интересы, убедить не словами, а делами, своей политикой, инициативой. Ленин показал, что коммунисты должны работать в любых массовых орг-циях, в любых, даже реакционных, профсоюзах, ибо именно профсоюзы должны стать той школой, где пролетариат готовится к осуществлению своей диктатуры, учится управлению х-вом страны, учится коммунизму. «Ибо вся задача коммунистов — уметь убедить отсталых, уметь работать среди них, а не отгораживаться от них выдуманными ребячески-„левыми“ лозунгами» (Соч., 4 изд., т. 31, с. 36). Ленин показал, что пролетариат должен быть представлен в бурж. парламенте депутатами своей партии, к-рая должна сочетать нелегальную борьбу с легальной деятельностью. Партия пролетариата, указывал Ленин, не может обойтись без компромиссов. Используя все и всякие противоречия между различными группами буржуазии, она должна искать (и уметь находить) подходящие формы для облегчающих ее борьбу компромиссов, оставляя всегда за собой свободу критики своего временного союзника.

Ленин подчеркивал, что в борьбе с оппортунизмом и левым доктринерством коммунисты должны овладеть всеми формами политич. борьбы, научиться быть максимально гибкими в своей тактике, строить ее не только на революц. настроении, но и «на трезвом, строго объективном учете в всех классовых сил данного государства (и окружающих его государств, и всех государств, в мировом масштабе), а также на учете опыта революционных движений» (там же, с. 43). Ленин писал, что коммунистич. партия становится непобедимой тогда, когда она не замазывает ошибок и недостатков своей работы, а умеет вовремя исправить их.

В работе Ленина дан глубокий анализ осн. этапов истории большевизма, раскрыта историч. роль марксизма в рус. революц. движении, показано, почему именно в России марксистская теория получила свое дальнейшее развитие.

«Детская болезнь „левизны“ в коммунизме» является образцом творч. подхода к марксистской теории. Ленин писал, что правильная революц. теория «не является догмой, а окончательно складывается лишь в тесной связи с практикой действительно массового и действительно революционного движения» (там же, с. 9). Критикуя догматизм как идейную основу сектантства, Ленин видел важнейшую задачу коммунистов в том, чтобы «уметь приложить общие и основные принципы коммунизма к тому своеобразию отношений между классами и партиями, к тому своеобразию в объективном развитии к коммунизму, ко-

торое свойственно каждой отдельной стране и которое надо уметь изучить, найти, угадать» (там же с. 69—70).

Рассматривая важнейшие положения марксистской теории, Ленин развил дальше учение о революции, дал углубленную трактовку понятия *диктатуры пролетариата*.

Ленин определил значение коммунистич. партии как «высшей формы классового объединения пролетариата» в борьбе против эксплуататоров, показал те «приводные ремни» (профсоюзы, Советы и т. п.), с помощью к-рых она осуществляет свою руководящую роль. Обобщая историч. опыт революц. борьбы, Ленин сформулировал осн. закон революции: «... для революции недостаточно, чтобы эксплуатируемые и угнетенные массы сознали невозможность жить по-старому и потребовали изменения; для революции необходимо, чтобы эксплуататоры не могли жить и управлять по-старому» (там же, с. 65).

Работа Ленина является образцом использования законов и категорий диалектики в анализе исторически сложившихся условий и форм классовой борьбы. Исходя из диалектич. соотношения отдельного и общего, Ленин выдвинул требование применения интернац. марксистской тактики с учетом особенностей данной страны, отыскания конкретных форм и путей перехода власти в руки пролетариата. Он критиковал гносеологич. корни оппортунизма и сектантства и в этой связи специально остановился на проблеме формы и содержания, показал диалектич. связь этих категорий. Догматизму левых сектантов Ленин противопоставил диалектич. подход, конкретный анализ политич. ситуации. «... Всякую истину, если ее сделать „чрезмерной“ (как говорил Дицгенотец), если ее преувеличить, если ее распространить за пределы ее действительной применимости, можно довести до абсурда, и она даже неизбежно, при указанных условиях, превращается в абсурд» (там же, с. 44). На ряде примеров Ленин раскрыл значение диалектики для определения конкретных форм и методов политической борьбы партии пролетариата.

Уже в июле—ноябре 1920 книга была переведена на нем., франц. и англ. языки; в СССР она выходила отд. изд. 133 раза, на 50 языках, общим тиражом 4698 тыс. экз. (данные на 1 апр. 1958); вошла в 31-й том 4-го изд. Соч. В. И. Ленина. Гениальная книга Ленина и в наст. время является могучим идейным оружием мирового коммунистич. движения. Она дает ответ на многие важнейшие вопросы современности, учит как нужно завоевывать влияние среди широких масс, учит как обеспечить победу рабочего класса над буржуазией, капитализмом.

Лит.: Сорокалетие выдающегося произведения творческого марксизма, журн. «Вопросы истории КПСС», 1960, № 3, с. 9-31. Н. Коликов, Москва.

ДЕУСТУА (Deustua), Александр (1849—1945) — перуанский философ-идеалист, последователь Краузе и Бергсона. Учился в ун-те св. Марка в г. Лима, впоследствии — ректор того же ун-та и директор Национальной б-ки. В основе развития общества, согласно Д., лежат две противоположные идеи — свобода и порядок. Порядок — это созданный разумом обществ. строй, сочетающий субъективное стремление к свободе с причинной закономерностью чувственного мира. Однако порядок всегда приходит в противоречие с идеей свободы, т. к. ограничивает ее. Истинная свобода, по Д., достигается в области эстетического, и потому эстетич. творчество влияет на развитие общества.

См. ч.: Las ideas de orden y libertad en la historia del pensamiento humano, «Rev. universitaria», 1922, [№ 1]; Estética general, Lima, 1923; Estética aplicada, Lima, 1932; La estética de José Vasconcelos, Lima, 1939. P. Буржете, Москва.

ДЕФИНИЦИЯ — см. *Определение*.

ДЕШАН (Deschamps), Леже Мари (10 янв. 1716—19 апр. 1774) — франц. философ-материалист. Монах-бenedиктинец, казначей монастыря Монтрэй-Беле. В своем осн. соч. «Истина, или Достоверная система» («La vérité ou le vrai système») Д. выступал против отрыва движения, пространства и времени от материи (см. «Истина...», т. 1, Баку, 1930, с. 48—49) и материалистически решал вопрос о процессе мышления: мысль есть акт, происходящий в голове человека, хотя и может быть зрима только по своим внешним результатам. Д. пытался соединить *сенсуализм* с *рационализмом*, что отличало его гносеологию от сенсуалистич. теории познания большинства франц. материалистов, с к-рыми он вел переписку (как, напр., с Гельвецием) и даже был лично знаком (с Дидро). Д. отстаивал объективную значимость абстракций и требовал разработки категорий мышления (там же, с. 37—38, 70—78 и др.). Оставаясь в целом на уровне метафизич. и механистич. материализма 18 в., Д. высказывал догадки диалектич. характера о взаимосвязи явлений (там же, с. 56), о поступат. развитии природы (там же, с. 73) вплоть до появления человека (там же, с. 59), об историчности форм человек. общества (там же, с. 60). В истории общества Д. усматривал три последовательно сменяющихся «состояния»: 1) дикость, или естеств. состояние, где нет частной собственности; 2) гражданское состояние, или «строй законов», основным злом к-рого являются частная собственность, разобщенность людей, господство сильного над слабым, религия, находящаяся на службе у сильных; 3) строй нравственности, или естеств.-моральный строй, характеризующийся отсутствием частной собственности, социальным и физич. равенством. Этот строй возникнет тогда, когда люди поймут, что счастье человека возможно только при общем благополучии, и наступит лишь при содействии образованных людей, т. к. только с их помощью истина станет достоянием всего общества (там же, с. 60—85). Истолковывая историч. процесс как закономерный, Д. не выходил, однако, из круга понятий, свойственного всему франц. материализму («мнение правит миром»). Д. считал себя сторонником «просветленного атеизма», к-рый, по его мнению, обосновывает неизбежность уничтожения религии ввиду ее ненужности и убеждает человечество в том, что рай может существовать только на земле (там же, с. 118).

Соч.: «Истина, или Достоверная система» — осн. произведение Д., ставшее известным только после его смерти. В 1864—65 франц. проф. Боссир обнаружил в архивах муниципальной б-ки г. Пуатье две части рукописи этого произведения: ч. 1 — «Предварительные метафизические размышления» и ч. 4 — «Моральные рассуждения». В 1865 Боссир написал книгу о Д., используя найденные им рукописи и переписку. В 1929 азерб. ученый Дж. Нагиев, будучи во Франции, переписал и частично сделал фотокопии той части труда Д., к-рая была обнаружена Боссиром. На основании этих материалов в 1930 в Баку был издан 1-й т. и подготовился (но не вышел) к печати 2-й т. «Истины...». На франц. яз. незначит. части материалов, обнаруженных Боссиром, были напечатаны лишь в 1939 (*Le vrai système ou le mot de l'énigme métaphysique et morale. Publié sous le patronage de la Société des textes français modernes par J. Thomas et F. Venturi, P., 1939*). Со времени выхода в свет книги Боссира в лит-ре укоренилось мнение о том, что др. части труда Д. либо не были завершены автором, либо утеряны. В 1910 рус. исследователь Е. Д. Зайцева обнаружила в архивах г. Пуатье ч. 2 («Разрешение загадки метафизики и морали в применении к богословию и современной философии») и ч. 3 («Метафизические рассуждения») труда Д. и, сделав копии с обнаруженных рукописей, привезла их в Россию. В наст. время (1960) эти материалы подготавливаются к печати. *Lettres sur l'esprit du siècle, L., 1769* (вышли в действительности в Париже, англ. яз.); *La voix de la raison contre la raison du temps et particulièrement contre celle de l'auteur du Système de la nature, par demandes et par réponses, Brux., 1770* (анонимно).

Лит.: Зайцева Е. Д. [Д.], Дешан, Большая Советская Энциклопедия, 1 изд., т. 21, с. 720—29; История философии, т. 2, М.,

1941, с. 432—36; Волгин В. П., «Истинная система» Дешана, «Вопр. истории», 1957, № 12; Задатки гегелизма во французской философии на основании книги Боссира (аннотация), «Отечественные записки», 1865, год 27, т. 160, [№ 6] (отд. «Литературная летопись»); Beaussière E., Antécédents de l'hégélianisme dans la philosophie française. Dom Deschamps, son système et son école, d'après un manuscrit et des correspondances inédites du XVIIIe siècle, P., 1865; Rosenkrantz K., Dom Deschamps. [Ein Vorläufer des Hegelianismus in der französischen Philosophie des 18. Jahrhunderts], «Der Gedanke», B., 1867, Bd 7, H. 4; Malon B., Dom Deschamps. Un benédicte du dix-huitième siècle, précurseur de l'hégélianisme, du transformisme et du communisme anarchiste, «Rev. socialiste», P., 1888, t. 8, № 45, p. 256—66. М. Рабинович. Москва.

ДЖАЙНА-СҮТРЫ — общее название для гл. произведений (в количестве 41) инд. философии — *джайнизма*, к-рые были объявлены каноническими в 5 в. н. э. на джайнском собрании в Валабхи. Д.-с. были созданы в конце 1-го тысячелетия до н. э. на яз. архамгадхи (один из праkritов), но уже в начале н. э. были переведены на санскрит, ставший осн. яз. джайнизма. Содержанием Д.-с. являются рассуждения о семи таттвах — принципах джайнского учения.

А. Патигорский. Москва.

ДЖАЙНИЗМ — 1) Одна из инд. религий; 2) Философская идеалистич. система.

1) По религ. традиции, основателем (или реформатором) Д. считается современник *Будды* — Махавира Вардхамана, прозванный «Джиной» (санскр. — победитель). Отсюда название религии — «Д.». Зарождение Д. относится к 6 в. до н. э. Причиной возникновения Д., оппозиционного к господствовавшему *брахманизму*, явилось усиление обществ. различий и обострение борьбы между кшатриями и брахманами. Одновременность возникновения Д. с *буддизмом* позволяет исследователям считать Д. вышедшим из буддизма, в пределах к-рого он первоначально существовал как одна из его сект.

Как и буддизм, Д. вырос из др.-инд. плем. религий и обнаруживает тесную связь с брахманизмом; для Д., как и для брахманизма, характерно учение о переселении душ и закон *кармы*. Д. считает возможным прекращение возродений и освобождение души путем индивидуального самоусовершенствования, отрицает святость *Вед*, жертвоприношения, жречество, религ. освящение системы варн, решающее влияние богов на судьбы людей и т. д. Джайны считают, что право на спасение определяют только личные качества и усилия людей, а вовсе не их происхождение или божеств. вмешательство. В Д., в отличие от буддизма, признается вечность души. Соответственно, *нирвана*, по учению джайнов, — это не бытие души, а достижение ею вечного блаженства. Осн. средством достижения нравств. совершенства и избавления от действия закона кармы Д. считает *аскетизм*. Центр. моментом религии Д. является вера в существование «освобожденных душ» — Тиртханкаров и Архатов. Естеств. состоянием души Д. считает ее невоплощенное состояние. Как средство нравств. совершенствования допускается даже самоубийство, но при условии достижения человеком известной ступени освобождения от «притока кармы». Путь к спасению определяется тремя «драгоценностями» — совершенной верой (вера в Джину), совершенным знанием (знание учения Джинны) и совершенным поведением (соблюдение установленных Джинной правил). Согласно учению Д., собственностью является одной из связей души с затемняющей ее материей, одним из факторов, препятствующих ее естеств. состоянию. Последоват. применение принципа отказа от собственности выразилось в отказе от всякой одежды, что и явилось одной из причин разделения джайнов на «дигамбаров» (одетых воздухом) и «шветамбаров» (одетых в белое). Выполнение правил *ахимсы* обязательно для всех джайнов, что определяет их место в сфере трудовой деятельности. Джайны — в основном банкиры, рос-

товщики, менялы и ювелиры. Они занимаются и торговлей, за исключением торговли живностью.

Канонич. религ. лит-ра Д. (сиддханта), содержащая рассказы о жизни Джини и его учеников, составлена в нач. 7 в., но в основу ее легли более ранние соч., записанные на пракритах и санскрите. Джина считается у джайнов божеством, а его одиннадцать учеников (ганадхары) — святыми. Обрядность состоит в поклонении Джине и ганадхарам, чтении свящ. текстов и публичной исповеди.

Джайнская община, отрицавшая кастовый строй, вследствие своей замкнутости сама превратилась в касту. Это помешало Д. распространиться столь же широко, как буддизму, но способствовало его большей живучести. Если буддизм уже в средние века почти исчез в Индии, то Д. сохраняется до сих пор.

Г. Ильин. Москва.

2) Филос. система Д. окончательно оформилась лишь к 1 в. до н. э. и сохранилась до наст. времени почти в первонач. виде. Источником филос. идей Д. являются *Джайна-сутры*. Осн. принципом философии Д. является семь таттв (таттва — сущность, факт, истина). Таттва в Д. — это утверждение реальности одного из семи объектов, к-рым исчерпывается все, что существует во Вселенной. Идеалистич. учение об онтологии Д. характеризуется двумя таттвами: 1-я заключается в признании существования душ (джив), сущностью к-рых является сознание. 2-я таттва — аджива, т. е. все, что не является душой. Не-душа делится на пять субстанций, первая из к-рых — материя, обладающая качествами осязаемости, вкуса, запаха, цвета и звука. Материя количественно неизмерима, несотворима, не имеет начала и конца. Она может иметь определ. состояния и подвергаться изменениям, модификации. Материя бывает грубая, ощущаемая органами чувств, и тонкая, или кармическая. Мелчайшая частица материи — атом (ану) — занимает одну точку пространства, но имеет вес, обладает способностью двигаться с громадной скоростью. Материя ощущается органами чувств и может существовать как в форме атомов, так и в форме молекул, агрегатов. Тонкая, кармич. материя пронизывает душу, связывает ее с материальными объектами мира, обуславливает ее воплощение. К субстанциям относится также и *джарма* — нематериальная субстанция, являющаяся условием движения души и материальных предметов. Последующей субстанцией является адхарма-дравья, обуславливающая состояние покоя предметов и душ. Акаша-дравья представляет собой пространство — неделимую и бесконечную нематериальную субстанцию. Пятой субстанцией является время (кала), к-рое определяется как то, что «является причиной всех изменений, происходящих как с душами, так и со всеми материальными предметами» (Niyamsara, II, 32). Время имеет два аспекта: практический, относительный, с одной стороны, и реальный, абсолютный — с другой. Относит. время имеет начало, конец и подвержено делению; абс. время является основой относительного.

Изменения, происходящие с атомами, агрегатами, телами, не имеют упорядоченного характера; время их перехода из одного состояния в другое неопределимо. Наоборот, время перевоплощения душ строго определено. В философии Д. есть две временные характеристики: срок пребывания души в данном воплощении (или время жизни) и срок пребывания души в данном состоянии (или количество жизней, к-рые надо прожить в данном состоянии для перехода в другое, следующее состояние). Напр., человек живет неск. десятилетий, но переход в более высокое состояние может осуществиться за неск. жизней, срок же жизни бога исчисляется найютами (1 найюта = 49 786 136 септиллионам лет), но душа может жить

в божеств. состоянии только одну жизнь. Изменения воплощенной души, ее переход в высшее состояние не связаны единым эволюц. процессом. Д. отвергает идею развития Вселенной; в любой момент во Вселенной существуют души всех ступеней развития — от низшей до высшей. Онтология Д. отрицает идею творца, или первопричины, и признает бесконечность мира. Признавая раздробленную на атомы материю и мириады самостоятельно существующих душ, онтология Д. представляет собой своеобразный плюрализм.

Остальные 5 таттв — это асрава (приток кармич. материи к душе, вызванный ее внутр. активностью), бандха (связь с кармич. материей и обусловленная ею способность к перерождению), самвара (приостановление притока к душе кармич. материи вследствие сознат. подавления активности души, направленной вовне), пирджара (подавление движения кармич. материи, хотя еще и связанной с душой) и *нирвана* (полное устранение кармич. материи). Таттвы включают в себя не-душу, душу (в ее природном состоянии) и душу в процессе ее отношения с материей. Таков идеализм филос. системы Д.

В основе теории познания Д. лежит идея инд-дуализма — познания вещей в их отношениях друг к другу и с определенной т. зр., в зависимости от к-рой мы можем что-то признать присущим или не присущим предмету или признать это отношение неопределенным. Истинность зависит исключительно от субъективной т. зр., исходя из к-рой рассматривается бытие или небытие субстанции. Другой стороной такого релятивизма является мысль о том, что условий связей объектов так много и они так сложны, что в суждении невозможно все их учесть. Согласно теории познания Д., все вещи можно рассматривать с двух т. зр. — абсолютной и относительной.

Этика Д. имеет индивидуалистич. характер. Согласно Д., душа обладает специфич. активностью, направленной только на самое себя. Освободить себя может только сам человек; помочь другому в Д. — вещь абсолютно невозможная. Милосердие допустимо только во имя своего самосовершенствования, а не ради ближнего.

Лит.: Барт А., Религии Индии, пер. [с франц.], М., 1897, с. 165—67; Радхакришнан С., Индийская философия, пер. с англ., т. 1, М., 1956, с. 240—89; Ильин Г. Ф., Религии древней Индии, М., 1959, с. 40—47; Coomaraswamy A. N. and K., Geschichte der indischen und indonesischen Kunst. Aus dem Englischen übertragen, Lpz., 1927; Du Bois J. A., Hindu manners, customs and ceremonies. Transl. from French..., 3 ed., Oxf., [1953], p. 685—700; Gajda-Sūtras. Transl. from Prakrit by H. Jacobi, pt. 1—2, Oxf., 1884—1895 (Sacred books of the East, v. 22, 45); Guérinot A., La religion djaina, [s. l.], 1926; Champat Rai Jain, The practical Dharma, Allahabad, 1929; Kunda Kunda Acharya, Niyamsara..., Lucknow (India), 1931 (Jagmandarlal Jaini memorial series, v. 5; The sacred books of the Jains, v. 9); Ruben W., Einführung in die Indienkunde, B., 1954; Thomas P., Hindu religion, customs and manners, Bombay, [1948].

А. Пятигорский. Москва.

ДЖАХИЗ (аль-Джахиз), Абу Усман Амр ибн-Бахр (г. рожд. неизв. — ум. 869) — арабский писатель и философ, идеолог *мутазилитов* в Басре. Создал теологич. школу, получившую название «Аль-Джахизия». Под влиянием др.-греч. натурфилософии Д. пришел к материалистич. утверждению о вечности материи и постоянном изменении ее качеств. Д. учил, что органич. и неорганич. тела имеют свои собств. природы, естеств. свойства. Волю он трактовал как природное влечение.

Лит.: Brockelman K., Geschichte der arabischen Literatur, 2 Aufl., Bd 1, Leiden, 1943, S. 156; Al-Mutazilah..., ed. by T. W. Arnold, Lpz., 1902; Horten M., Die philosophischen Systeme der spekulativen Theologen im Islam., Bonn, 1912.

А. Закуев. Баку.

ДЖЕВОНС (Jevons), Уильям Стэнли (1 сент. 1835—13 авг. 1882) — англ. логик и экономист. В 1866—76 — проф. логики, философии и политич. эконо-

номии в Манчестере, в 1876—80 — политич. экономии в Лондоне.

Филос. интересы Д. концентрировались вокруг вопросов логики, теории познания и методологии науки. В теории познания Д. тяготел к *позитивизму* и *агностицизму*. Он утверждал, что «с точки зрения строгой логической требовательности царство закона оказывается непроверенной гипотезой, единообразии природы — двусмысленным выражением, а достоверность наших умозаключений — до значительной степени иллюзией» («Основы науки», СПб, 1881, с. XXI). Его логич. взгляды сложились под влиянием Де Моргана и особенно Буля, труды к-рого Д. оценивал как «эпоху в науке о человеческом мышлении» (там же, с. 143). Но Д. осуждал Буля за применение «неопределенных символов» и стремление «выводить логические истины посредством алгебраических действий» (там же), т. к. считал, что сама математика основывается на логике.

Д. отбросил аппарат Буля и построил оригинальную теорию, на основу к-рой положил *замещения принцип*. Этот принцип, по Д., является главным в логике и действует в *индукции, дедукции, аналогии, обобщении, классификации*, в процессах *измерения*; в математике он известен как *замены равного равным правило*. Первые принцип замещения Д. выдвинул в соч. «Чистая логика» («Pure logic», 1864); в соч. «Замещение подобных» («The substitution of similars...», 1869) он дал его общую формулировку, а в соч. «Основы науки» («The principles of science...», 1874, рус. пер. 1881) изложил основанную на нем систему логики. Теория дедукции Д. есть, по существу, логически истолкованное *исчисление классов*, основанное на отношении равенства, с принципом замещения в качестве правила вывода. Важную роль в теории дедукции Д. играют законы тождества, противоречия и исключенного третьего (называемого Д. «законом двойственности»). Исчисление Д. не только формализует все дедуктивные умозаключения традиц. логики, но и позволяет выводить все простые следствия из данных посылок (поскольку последние могут быть записаны в его исчислении). Для решения составленной Булем задачи: уметь выявлять всю содержащуюся в посылах информацию о любом фигурирующем в них классе, Д. придумал простой метод, основанный на использовании приемов комбинаторики; это позволило Д. построить логич. счеты и логич. машину, на к-рой решалась указ. задача (см. *Логические машины*). Индукцию Д. рассматривал как процесс, обратный дедукции. В дедукции следствия выводятся из законов. В индукции известны следствия и требуется открыть общий закон, из к-рого они вытекают. Всякое знание в основе индуктивно, т. к. выводится из фактов опыта. Процесс индукции состоит в выдвижении *гипотез*, в дедуктивном выведении следствий из них и в сравнении их с данными опыта. Д. видел в индукции «обратный процесс дедукции» («Основы науки», СПб, 1881, с. 12) и писал, что «всякое мышление основывается на принципах дедукции» (там же, с. 12). Д. установил тесную связь индукции с теорией вероятностей. Комбинаторный метод Д. позволяет решать задачу выявления всех простых гипотез, из к-рых следует данное предложение теории классов, содержащее определенные термины. Сущность индукции, по Д., раскрывается теорией вероятностей. С т. зр. Д., теория вероятностей есть «способ определять и вычислять количества знания».

Логич. взгляды Д. были метафизически ограничены. Д. полагал, что его система формализует все дедуктивные выводы. В действительности уже умозаключения с отношениями (многочесными предикатами, см. *Предикат*) не могут быть в ней выражены. Д. ошибочно придавал всеобщий характер

принципу замещения. Взгляд, что «всякий термин, встречающийся в каком-либо предложении, можно замещать термином, о котором утверждается в какой-нибудь посылке, что он тождествен с первым» (там же, с. 48), был ошибочен. Как показал нем. ученый Фреге, существуют контексты, к к-рым этот принцип непосредственно не применим (см. *Смысл*). Д. метафизически истолковывал осн. законы мышления, утверждая, что «вещь не может в одно и то же время быть и не быть», «вещь во всякий момент тождественна сама с собой» (там же, с. 5). Д. принадлежит одна из первых попыток широкого применения математич. средств к экономич. анализу. Он — основатель математич. школы бурж. политич. экономии. Его бурж. позиции и метафизич. подход обусловили ограниченность его теории, к-рую Энгельс назвал «гнилой вульгарной экономией» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 28, 1940, с. 186).

Соч.: Elementary lessons in logic, new ed., L.—N. Y., 1905; The principles of science, 3 ed., L., 1879; Science primers. Logic, L.—N. Y., 1902; Studies in deductive logic, 3 ed., L.—N. Y., 1896; Pure logic and other minor works, L.—N. Y., 1890. Соч. в рус. пер.—Элементарный учебник логики... СПб, 1881.

Лит.: Орлов С., Новая система формальной логики, «Ж. М-ва народного просвещения», ч. 217, СПб, 1881, с. 413—53; Тьяр Л., Английские реформаторы логики в XIX в., СПб, 1897, гл. 6; Поварнин С., Логика отношений, П., 1917, с. 28—33, 100—104; Слешинский И., Логическая машина Джевона, «Вести. опытный физ. и элементарной матем.», Одесса, 1893, XV семестр, № 7 (175); Бакрадзе К., Логика, Тб., 1951, с. 177—80; B e r t s o n G. G., Mr. Jevons's formal logic, «Mind», L.—Edin., 1876, v. 1, № 2; Riehl A., Die englische Logik der Gegenwart, «Vierteljahrsschr. für wiss. Philos.», Lpz., 1877, Bd. 1, S. 50—80; Schröder E., Vorlesungen über die Algebra der Logik, Bd 1, Lpz., 1890; McCallum D. M. and Smith J. B., Mechanized reasoning. Logical computers and their design, «Electronic engineering», L., 1951, v. 23, № 278, p. 126—33. Б. Вирков. Москва.

ДЖЕЙМОНАТ, Жемона́ (Geymonat), Лудовико (р. 1908) — итал. философ-неопозитивист. С 1956 — зав. кафедрой философии науки в Милане. Д. стремится преодолеть *неопозитивизм* путем развития самого неопозитивизма. Философия, по мнению Д., следует за практич. науч. действиями, посредством к-рых достигается знание. Центр. понятием его идеалистич. филос. концепции, к-рую Д. называет неорационализмом («Черки по философии неорационализма» — «Saggi di filosofia neorazionalistica», 1953), является понятие конкретного человека как источника и судьи знания. Д. написал краткую «Историю философской мысли» («Storia del pensiero filosofico», v. 1—3, 1955—57), в к-рой филос. проблемы рассматривает в связи с естеств.-науч. исследованиями.

Соч.: Le origini della metodologia moderna, [в сб.]: Fondamenti logici della scienza, Torino, 1947; Il pensiero scientifico, Milano, 1954; Galileo Galilei, Torino, 1957.

Лит.: Rivetti Barbo F., La filosofia di Ludovico Geymonat nella sua fase neopositivista, «Riv. Filos. Neoscolastica», 1954, v. 46, p. 116—69.

ДЖЕМС, Джеймс (James), Уильям (11 янв. 1842—26 авг. 1910) — амер. философ и психолог, один из основоположников субъективно-идеалистич. течения — *прагматизма* и т. п. эмпирической философии 20 в., противопоставляющей себя спекулятивной метафизике.

Д. изучал медицину, физиологию и естеств. науки в Гарвардском ун-те и в Германии, где занимался под руководством *Гельмгольца*, *Вирхова* и др. С 1889 — проф. психологии, а затем и философии Гарвардского ун-та; читал лекции по психологии, религии и философии также и в др. ун-тах США и Англии.

Учение Д. — реакция на распространение естеств.-науч. материализма во 2-й пол. 19 в. Д. широко использовал данные естеств. наук (преим. физиологии и психологии) и дал им субъективно-идеалистич. толкование. Большое влияние на формирование взглядов Д. оказали *Ренуве* и *Бергсон*.

Исходным пунктом учения Д. является понимание сознания как слитного, недифференцированного потока непосредств. ощущений и впечатлений, возникающего на основе непрерывных нервных возбуждений. Человек преобразует этот поток при помощи наследственной «органической психической структуры», гл. роль в к-рой играют врожд. инстинкты и эмоции, отражающие, по мнению Д., физиологич. процессы и телесные движения. На основе инстинктов формируются «привычки», к-рым Д. придавал решающее значение не только в поведении индивида, но и в социальной жизни.

В своих рассуждениях Д. шел от психологии к философии и теологии, от гносеологии к онтологии. В зависимости от «внимания» и «интереса» человек разрывает исходный «поток» сознания на отд. части и строит из них свой «опыт» — материал для создания «реальности» (т. н. «радикальный эмпиризм» Д.). Д. пошмал опыт всецело субъективно-идеалистически. Он отвергал существование объективной реальности и рассматривал реальность как извлеченные из опыта и произвольно скомбинированные «группы чувственных элементов», которые и образуют вещи, причины, действия, субстанции и т. п., выделяемые на основе «воли к вере» и в целях удобства. Стремясь встать «выше» материализма и идеализма, Д. рассматривал изначальный материал опыта как «нейтральное» вещество, к-рое лишь в процессе познания и поведения расчленяется на познающий субъект и объект познания. «Если создаются практически из того же самого вещества, что и вещи» («Essays in radical empiricism», 1912, p. 37, см. также «Существует ли сознание?»). При этом в зависимости от контекста одна и та же часть опыта может, по Д., выступать и как физич., и как психич., мир, и как мысль, и как вещь. Идея Д. о строении мира из единого «нейтрального» вещества, не материального и не идеального, легла в основу неореалистич. концепции «нейтрального данного» как первичного элемента опыта, имеющего особое логич. бытие (см. *Неореализм*).

Специфически прагматистская сторона учения Д. раскрывается в его понимании истины и науч. познания. Д. отвергал мысль о том, что интеллект способен проникнуть в сущность, познать объективную истину. Наши понятия, науч. законы, гипотезы, категории и т. п. являются, по Д., лишь полезными инструментами в борьбе за существование и не отражают закономерностей действительности. Они вызываются лишь соображениями удобства и «волей к вере», поэтому полезность — их высший критерий и оправдание. «...Мысль „истинна“ постольку, поскольку вера в нее выгодна для нашей жизни» — писал он («Прагматизм», СПб, 1910, с. 52, см. также 125). Учение Д., отвергающее какие бы то ни было закономерности мира и само познание как таковое, пронизанное идеями *иррационализма* и агностицизма, ведет по существу к ликвидации науки.

Значит. место в работах Д. занимали проблемы религии. Д. защищал религию как психологич. функцию людей, коренящуюся в подсознательном, иррациональном опыте индивида. Религ. опыт, по мнению Д., столь же реален и полезен, как и любой др. жизненный или науч. опыт, а поэтому религ. догматы истинны в меру своей полезности (см. «Многообразные религиозного опыта», М., 1910). Д. защищал мистич. идею общения с потусторонним миром, был основателем (1884) и первым президентом спиритич. «Амер. об-ва психич. исследований».

Именно в связи с учением Джемса Ленин оценил прагматизм как разновидность *магизма*, показал его идеалистич. и фидеистич. сущность. «Прагматизм высмеивает метафизику и материализма и идеализма, пре-

возносит опыт и только опыт, признает единственным критерием практику..., и... преблагополучно выводит изо всего этого бога в целях практических, только для практики, без всякой метафизики, без всякого выхода за пределы опыта» (Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 14, с. 327).

В понимании общества Д. придерживался субъективно-идеалистич. взглядов, отвергал объективные закономерности обществ. развития, защищал теорию «героев и толпы». Ход истории, по его мнению, целиком зависит от воли и инициативы «великих людей», «высших умов», к-рые руководят народом — косной и инертной массой, неспособной к самостоят. историч. творчеству. По соц.-политич. взглядам Д. был типичным идеологом либеральной буржуазии, ревностно защищал незыблемость основ капиталистич. строя и вместе с тем выступал против крайней милитаристской политики США (напр., против амер.-исп. войны 1898).

Взгляды Д. оказали решающее влияние на развитие прагматизма и во многом стимулировали возникновение *неореализма*, *бихевиоризма*, *критического реализма* и совр. *феноменологизма*. Взгляды Д. на религию разделяются многими совр. бурж. теологами.

Соч.: The principles of psychology, v. 1—2, N. Y., [1931]; The will to believe..., L.—N. Y., 1937; Human immortality, Boston—N. Y., 1898; The varieties of religious experience, N. Y.—L., 1902; Pragmatism, L., 1907; A pluralistic universe, N. Y., 1909; Talks to teachers on psychology..., N. Y., [1938]; The meaning of truth..., N. Y., 1909; Memories and studies, N. Y., 1914; Some problems of philosophy, N. Y., 1911; Essays in radical empiricism, N. Y., 1912; Letters, ed. by his son Henry James, v. 1—2, Boston, [1920]. Соч. в рус. пер.—Научные основы психологии, СПб, 1902; Зависимость веры от воли, СПб, 1904; О человеческом бессмертии, М., 1901; Многообразие религиозного опыта, М., 1910; Прагматизм, СПб, 1910; Вселенная с плюралистической точки зрения, М., 1911; Существует ли сознание?, в сб.: Новые идеи в философии, М., 1913, кн. 4; Возможно ли сообщаться с умершими?, М., 1911; Ответ В. Джемса, в кн.: Эбер М., Прагматизм, СПб, 1911.

Лит.: Асмус В., Алогизм Уильяма Джемса, «Под знаменем марксизма», 1927, № 7—8; Уэллс Г., Прагматизм — философия империализма, М., 1959; Мельвилль Ю. К., Американский прагматизм, М., 1957, с. 26—60; Котляревский П. С., Джемс как религиозный мыслитель М., 1940; Бутру Э., Вильям Джемс и религиозный опыт М., 1908; Кох Н. В., The philosophy of William James, N. Y., 1914; [Allen H. M.], Philosophy of William James, drawn from his own works. With an introduction by H. M. Kallen, N. Y., 1925; Perry R. B., The thought and character of William James, v. 1—2, Camb., 1948; In commemoration of William James, 1842—1942, N. Y., 1942; Morris L., William James. The message of modern mind, N. Y.—L., 1950; Roback A. A., William James, Camb. (Mass.), 1942. См. также лит. к ст. *Прагматизм*.

ДЖЕНТИЛЕ (Gentile), Джованни (30 мая 1875—15 апр. 1944) — итал. философ-неогегельянец. Первоначально вместе с *Кроче* был идеологом итал. бурж. либерализма. Впоследствии примкнул к фашизму; нек-рое время был министром просвещения в пр-ве Муссолини.

Филос. система Д., т. п. «актуализм», была одним из субъективно-идеалистич. вариантов *неогегельянства*. Предприняв «реформу» гегелевской диалектики, Д. устранил из учения *Гегеля* природу и объективную идею. Реальность он отождествлял с актом мышления субъекта, с «мыслью мыслящей» (*pensiero pensante*), т. е. с мыслью как процессом. «Недостатком гегелевской философии, — писал Д., — было то, что она полагала прежде Я — то, что его предполагает... Не следует более выводить мысль из природы и природу из идеи, но природу и идею из мысли. Из актуальной мысли, разумеется, а не из находящейся где-то и абстрактно определяемой: на мысли абсолютно нашей, в которой реализуется Я» («Teoria generale dello spirito come atto puro», Firenze, 1944, p. 230). Согласно Д., только «мысль мыслящая» является сферой диалектики. Природа и материя — абстракции. Они — не что иное, как прошлая мысль («мысль помысленная» — *pensiero pensato*),

«исчерпанный и окаменевший» логич. процесс. Природа и материя не существуют вне «мысли мыслящей», но, будучи едины с ней, они в то же время отличны, как мертвый, не творческий элемент, к-рому не приложима диалектика, а только формальная логика.

Социально-политич. концепции Д. послужили одной из основ фашистской идеологии. Их центр. момент — обоготворение фашистского гос-ва как высшей формы духовной деятельности. Реакц. учение Д. с его волюнтаризмом, обоготворением активного духа субъекта и гос-ва занимало центр. место в философии итал. фашизма. После крушения фашизма и смерти Д. оно утратило самостоят. значение, но оказало большое влияние на нек-рых представителей «христианского спиритуализма». В последние годы в итал. бурж. философии предпринимаются активные попытки «возродить» философию Д. Характеризуя роль Д. в совр. итал. мысли, прогрессивный журнал «Il contemporaneo» (1955, № 12) указывал, что Д. и Кроче «все еще представляют собой наиболее препятствие для утверждения и развития в Италии современной передовой культуры...».

Соч.: *Sommario di pedagogia come scienza filosofica*, v. 1—2, 5 ed., Firenze, 1934—1942; *La filosofia*, Mil., 1904—15; *Il modernismo e i rapporti tra religione e la filosofia*, 2 ed., Bari, 1921; *La riforma della dialettica hegeliana ed altri scritti*, 3 ed., Firenze, 1954; *I fondamenti della filosofia del diritto*, Pisa, 1916; *Sistema di logica come teoria del conoscere*, v. 1—2, 3 ed., Firenze, 1940—42; *Discorsi della religione*, Firenze, 1920; *Albori della nuova Italia*, v. 1—2, Lanciano, 1923; *Difesa della filosofia*, Lanciano, 1924; *Filosofia dell'arte*, Mil., 1931; *Fascismo e cultura*, Mil., 1928; *La mia religione*, Firenze, 1943; *Genesi e struttura della società*, 2 ed., Mil., 1954.

Лит.: Чернышев В., Современный идеолог фашизма, «Под знаменем марксизма», 1931, № 4—5; Chiocchetti E., *La filosofia di G. Gentile*, 2 ed., Mil., 1925; *La Via V.*, L'idealismo attuale di G. Gentile, Trani, 1925; Mehlis G., *Italienische Philosophie der Gegenwart*, B., 1932; Licitra C., *La storiografia idealistica*, Roma, 1925; Cirilli C., *Riflessioni sul concetto di società e di stato nell'ultima fase del pensiero gentiliano*, Bologna, 1953; *Bellezza*, V. A., *L'esistenzialismo positivo di G. Gentile*, Firenze, 1954.

С. Эфиров. Москва.

ДЖЕФФЕРСОН (Jefferson), Томас (13 апр. 1743—4 июля 1826) — амер. просветитель, возглавлявший левое крыло бурж. демократов в нац.-освободит. движении против Англии. В 1774 за революц. памфлет против Георга III заочно приговорен в Англии к смертной казни. Автор Декларации независимости (1776). В 1786 был принят предложенный Д. статут о религ. свободе, лишивший англиканскую церковь привилегий гос. религии и оказавший влияние на включение в 1787 во вторую конституцию США положения об отделении церкви от гос-ва. В 1785—89 Д. — посол в Париже, очевидец начала революции и ее сторонник. Будучи в 1790—93 гос. секретарем в пр-ве Вашинг-

тона, проводил политику оказания революц. Франции политич., дипломатич. и продовольств. помощи; в 1793 дал оправдание якобинского террора (см. письмо к В. Шурту в кн.: Th. Jefferson, *Selections from his writings*, N. Y., 1943, p. 63—65). В Париже Д. — участник кружка вдовы Гельвеция, друг Кабаниса, Кондорсе, Вольея, Дюпон де Немура. В 1796 Д. — президент Амер. филос. об-ва. Президент США в 1801—09. Установил впервые дипломатич. отношения с Россией. После 1809 занимался просветительской деятельностью, основав в 1819 Виргинский ун-т, независимый от церк. опеки.

На филос. и социологич. взгляды Д. наибольшее влияние оказали Гаррингтон, Локк, Руссо и Мабли, а также англ. философы-материалисты 18 в. Вслед за Толандом, Гартли, Пристли Д. придерживался *деизма*, критикуя теорию атеистов о вечности Вселенной, как не объясняющую наличия в мироздании «плана, совершенного искусства и безграничной силы, наблюдаемой в любом из атомов творения» (*Memoirs, correspondence and private papers of Th. Jefferson...*, v. 4, p. 371). Понятие «творца», к-рого он считал создателем «всех вещей из материи и движения», Д. часто отождествлял с природой. Однако акт творения не устранял, по его мнению, дальнейшей самостоят. эволюции мира. Мышление, вслед за Пристли, он рассматривал как свойство особой организации материи (там же, p. 340).

Критикуя англ. деистов, Д. требовал свободы верить или не верить и защищал атеистов в их неверии, считая Дидро, Д'Аламбера, Гольбаха людьми, превосходящими других в своей морали. Отвергая необходимость религ. санкций морали, Д. относил моральный инстинкт к числу *врожденных идей*, хотя и критиковал натуралистич. т. зр. Гельвеция на ее происхождение за то, что Гельвеций недооценивал обществ. характер моральных норм (см. письмо к Т. Лоу, в кн.: *Complete Jefferson...*, N. Y. — Toronto, 1943, p. 1032—34).

В понимании обществ. явлений Д. стоял на позициях теории *естественного права*. Политич. идеалом Д. была демократич. республика мелких землевладельцев.

В Декларации независимости Д. утверждал, что все люди созданы равными (перед законом), что правительства учреждаются для обеспечения естеств. и неотъемлемых прав людей на «жизнь, свободу и стремление к счастью», что источником их власти является согласие управляемых. Когда данная форма власти становится губительной для осуществления этих целей, не только правом народа, но и его обязанностью является создание новой формы власти для своей безопасности и счастья. Этим Д. обосновывал право народа на революцию.

Подобно Руссо, Мабли, Пейну, Д. относил собственность не к числу естеств. и неизблемых прав, а к числу прав гражданских, связывал ее с трудом и рассматривал как институт, исторически переходящий. Декларация имела влияние при составлении франц. Декларации прав и на обществ. движение в США в 19 в. за отмену рабства. Революц. потрясения были, по Д., необходимыми периодически (каждые 20 лет).

Амер. революцию Д. считал незавершенной и предсказывал неизбежность новых революц. потрясений, французскую — рассматривал как первую главу в истории революции во Франции. Он выдвигал теорию непрерывного развития революции по мере распространения просвещения, дающего народу возможность осознания своих прав. «Всеобщее развитие светоча науки, — писал он в 1826, — уже раскрыло перед всеми ту очевидную истину, что массы человечества не рождены с седлами на спинах, чтобы немногие привилегированные, прищипывая, управляли ими с помощью закона и милостью божьей» (*Memoirs...*, v. 4, p. 452).

Соч.: *The writings*, v. 1—20, Washington, 1903—04; *The papers of Thomas Jefferson*, v. 1—14, Princeton (New Jersey), 1950—58 (изд. продолжается); *The Declaration of independence; the evolution of the text...*, Princeton, Pa-Oxf., 1945; *The correspondence of Jefferson and Du Pont de Nemours...*, by G. Chinard, Balt. — Md., 1931; в кн.: *Montesquieu Ch., Pensées choisies tirées du Common-Place Book de Thomas Jefferson* par G. Chinard, P., 1925; *Volney et l'Amérique d'après des documents inédits et sa correspondance avec Jefferson* [by G. Chinard], Baltimore, 1924; *Jefferson et les idéologues d'après sa correspondance inédite* par G. Destutt de Tracy, Cabanis, J.-B. Say et Auguste Comte, par G. Chinard, P., 1925.

Лит.: История философии, т. 2, [М.], 1941, с. 450—51; История философии, т. 1, М., 1957, с. 608—12; Мижуев

П. Г., Великий раскол англо-саксонской расы, СПб, 1901; его же, Литературные факторы американской революции, «Русское богатство», 1900, № 5—8; Захарова М., О генезисе идей Томаса Джефферсона, «Вопр. истории», 1948, № 3; Фостер У. З., Очерк политической истории Америки, пер. с англ., 2 изд., М., 1955; Громаков В. С., Государственно-правовые взгляды Томаса Джефферсона, «Советское гос-во и право», 1957, № 9; Vossler O., Die amerikanischen Revolutionsideale in ihrem Verhältnis zu den europäischen. Untersucht an Thomas Jefferson, Münch., 1929; The living thoughts of Thomas Jefferson. Presented by John Dewey, N. Y., 1957].

ДЖОБЕРТИ (Gioberti), Винченцо (5 апр. 1801—26 окт. 1852)— итал. философ-идеалист, священик. Проф. теологии и философии в Туринском ун-те (1825—33). Примыкал в молодости к революц. республиканской орг-ции Маданини, позже перешел к право-либеральному крылу нац.-освободит. движения. В своих соч. «Теория сверхъестественного» («Teoria del sovrannaturale», 1838), «Введение в изучение философии» («Introduzione allo studio della filosofia», 1839—49), «О философских заблуждениях Антонио Розмини» («Degli errori filosofici di Antonio Rosmini», t. 1—3, 1841), «Протология» («Protologia», изд. 1857, посмертно) пытался синтезировать платоновский идеализм с гегелевской системой. Осн. категориями философии Д. являются «Сущее» (всеобщая идея, демиург, бог), обладающее волей к творению, и «существование», т. е. реализация идеи в отд. личностях, составляющих «человеческий род». Д. пытался показать диалектику единого («бытия») и множественного («существования»), по концепция противоречия у него метафизична, формальна; он подменял преодоление противоречий их примирением.

Д. пытался философски обосновать реакц. учение католич. церкви «о равенстве всех людей во Христе», как единственно возможном пути к преодолению обществ. противоречий. Обществ. развитие Д. рассматривал как процесс духовного совершенствования человечества под руководством католич. церкви. Папство широко пропагандировало идеи Д.

Влияние Д. сказалось в нек-рой степени на философии Дэсентиле и Кроче, но в особенности на одной из наиболее влиятельных разновидностей религ. философии совр. Италии — т. н. католическом спиритуализме (Шацца, Карлини, Гуццо и др.). Реакц. сущность философии Д. раскрыл А. Грамши в своих «Тюремных тетрадах» («Избр. произв.», т. 3, М., 1959; см. Именной указатель).

Соч.: Opere complete, Bd 1—35, Neapel, 1877.
Лит.: История философии, т. 3, [М.], 1943, с. 490—93; Эрн В., Философия Джоберти, М., 1916; Garzili N., Saggio filosofico sulle attinenze ontologiche della forma ideale coi più rilevanti problemi della filosofia secondo Gioberti, Palermo, 1847; Spraventa V., La filosofia di Gioberti, Napoli, 1863; Masci M., Le contraddizioni di V. Gioberti, Palermo, 1901; Zbinden H., Die politischen Ideen des V. Gioberti, Bern, 1920; Bruers A., V. Gioberti (Guida Bibliografica), Roma, 1924; Saitta G., Il pensiero di Vincenzo Gioberti, 2 ed., Firenze, 1927; Stefanini L., Vincenzo Gioberti: vita e pensiero, Milano, 1947.
З. Мелешенко. Ленинград.

ДЖОНС (Jones), Эрнест Чарлз (25 янв. 1819—26 янв. 1869) — деятель англ. рабочего движения, один из вождей левого крыла чартизма, пролетарский поэт и публицист. Аристократ по происхождению, адвокат по профессии. Один из редакторов гл. органа чартистов «Northern Star» (1846—51) и руководителей междунар. демократич. общества «Братские демократы». Издавал журнал «Notes to the People» (1851—52) и газ. «People's Paper» (1852—58), в к-рых сотрудничали Маркс и Энгельс, познакомившиеся с Д. в 1847.

Под влиянием Маркса и Энгельса Д. в нач. 50-х гг. настойчиво выступал за необходимость объединения политич. борьбы пролетариата (борьба за хартию) с требованием социальных преобразований (национализация земли, отмена частной собственности на орудия труда, отделение церкви от гос-ва,

обязательное бесплатное обучение, сокращение палатов, демократизация армии и т. д.). По инициативе Д. в 1854 был создан в Манчестере Рабочий парламент, избравший Маркса почетным членом. Для этого времени Маркс считал Д. «наиболее одаренным, последовательным и энергичным представителем чартизма» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 8, с. 364) и включал обширные выдержки из выступлений и статей Д. в свои работы. Энгельс, оценивая его деятельность в целом, писал, что Д. «был среди политиков единственным образцом в нем англичанином, стоявшим au fond [по существу] вполне на нашей стороне» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 24, 1931, с. 160). После того как Д. в конце 50-х гг. пошел на блок с бурж. партиями, Маркс и Энгельс порвали с ним, возобновив отношения лишь в 1864, когда Д. вступил в 1-й Интернационал.

Д. — автор ряда художеств. произведений. В стихотворениях, поэмах, повестях, статьях, написанных в период расцвета чартистского движения, Д. выступал с позиций пролетариата [стихотворения «Наша судьба», «Марш свободы», «Песнь батраков», «Узник — рабам», «Песнь низших классов», поэма «Новый мир» («The new world», 1851, известная в изд. 1857 под названием «Восстание Индостана» — «The Revolt of Hindostan, or the new world»]; созданная в тюрьме, эта поэма кончается предсказанием победы пролетариата]. Лит. статьи Д., опубликованные в журнале «Рабочий», ставили вопрос о создании новой, пролетарской поэзии. Поэзия должна служить народу — таков осн. принцип реалистич. эстетики Д. В конце 50-х гг. революц. призывы сменились в творчестве Д. мотивами примирения, пессимизма, обращением к темам далекого прошлого.

Лит.: Маркс К., Чартисты, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 8, М., 1937; Маркс К., Русская политика по отношению к Турции. — Рабочее движение в Англии, там же, т. 9, М., 1957; Маркс К., Рабочий парламент, там же, т. 10, М., 1958; Маркс К. и Энгельс Ф., Перепишка, Соч., т. 21—27, М.—Л., 1929—35 (см. Указатель имен); Чернышевский Н. Г., Поли. собр. соч., т. 6, М., 1949, с. 90; Шлютер Г., Чартистское движение, пер. с нем., М., [1925]; Шиллер Ф. П., Очерки по истории чартистской поэзии, М.—Л., 1933; Leary F., The life of Ernest Jones, L., 1887; Wakefield A. B., Ernest Jones, the people's friend, Halifax, 1887; Davies D. P., A short sketch of the life and labours of Ernest Jones, chartist, barrister and poet..., Liv., 1897; Howell G., Ernest Jones, the chartist, poet and orator, patriot and politician, «The Newcastle Weekly Chronicle», 1898, с 1 янв. по 8 окт.; Saville J., Ernest Jones: chartist, L., 1952. Ю. Газев. Москва.

ДЖОРДЖАДЗЕ, Арчил (1872—1913) — груз. бурж. публицист, один из основоположников националистич. партии груз. федералистов, сторонник теории «общей почвы» — о примирении противоположных классовых интересов. В философии, опираясь на идеализм Капта, критиковал материализм, особенно диалектический, выступал против учения о познаваемости сущности вещей, называя его «метафизикой». Груз. марксисты (И. В. Сталин, Ф. Махарадзе, А. Цулукидзе) вели непримиримую борьбу против Д.

Соч.: ჯორჯაძე ა., თხულებანი, წგ. 1—4, ტფილისი, 1911.

Лит.: Сталин И. В., Как понимает социал-демократия национальный вопрос?, Соч., т. 1; Цулукидзе А., Из истории экономической науки, Соч., Тб., 1945; его же, Мечта и действительность, там же.

Лит.: მახარაძე ფ., საუბარო სწავლასა საგნებზე, თხულებათა კრებული, ტ. 1, თბილისი, 1924.

მახარაძე ფ., ისტორიული მატერიალიზმი, თხულებანი, ტ. 6, თბილისი, 1929. О. Бакурадзе. Тбилиси.

ДЖОУД (Joad), Спирит Эдвин Митчinson (12 авг. 1891—9 апр. 1953) — англ. бурж. философ. Вначале — сторонник неореализма, затем под влиянием Мейнонда и Гуссерля разработывал идеалистич. «теорию объектов» («Очерки философии здравого рассудка» —

«Essays in common-sense philosophy», 1919, переизд. 1933), согласно к-рой объекты познания делятся на чувственные данные (ощущения), независимые от их познания физич. объекты («вещи» здравого смысла и науч. объекты, представляющие собой мыслимые вещи. В конце 20-х гг. Д. под влиянием *Берсона* становится сторонником «творческой эволюции» и витализма («Философские аспекты современной науки» — «Philosophical aspects of modern science», 1932). В 50-х гг. он окончательно переходит на религ. позиции.

Соч.: Mind and matter, L., 1925; The meaning of life..., L., 1928; Matter, life and value, L., 1929; Guide to modern thought, L., 1942; Philosophy, L., 1944; Philosophy for our times, L., 1940; The future of morals, L., 1946; God and evil, L., 1949; Recovery of belief, L., 1952; Critique of logical positivism, Chi., 1950.

Jum.: Metz R., A hundred years of British philosophy, N. Y., 1938; Paul L. A., English philosophers, L., 1953. А. Богомолов. Москва.

ДЖУНУСОВ, Масхуд Садыкович (р. 18 февр. 1919) — сов. философ, д-р филос. наук (с 1956), профессор (с 1957). Член КПСС с 1943. Окончил биологич. ф-т Киргизского гос. пед. ин-та (1940). Занимается преимущественно исследованием особенностей социалистич. революции и построения социализма в ранее отсталых странах и изучением опыта разрешения нац. вопроса в республиках Ср. Азии. Зав. кафедрой философии Кирг. гос. ун-та (с 1951).

Соч.: К вопросу о формировании киргизской социалистической нации, Фрунзе, 1952; Коммунистическая партия Советского Союза — вдохновитель и организатор дружбы народов. Фрунзе, 1956; К вопросу об историческом опыте мирового развития социалистической революции. Уч. зап. Кафедр обществ. наук Кирг. ун-та, Фрунзе, 1957, вып. 1; О некапиталистическом пути развития киргизского народа к социализму, Фрунзе, 1958; Об историческом опыте строительства социализма в ранее отсталых странах, М., 1958.

ДЖУРИЧ (Бурнѣ), Драгиша (1871 — апрель 1941) — сербский философ. По окончании Великой школы в Белграде (1895) учился на юридич. фак-те Петерб. ун-та; участвовал в студенч. движении. Был одним из основателей и руководителей сербской с.-д. партии. После Великой Окт. социалистич. революции 1917 перешел в лагерь правых социалистов. В 1903—41 — профессор истории философии и этики в Белграде.

Филос. взгляды Д. сформировались под влиянием позитивизма *Спенсера* и *Лааса*, а также под влиянием *Геггеля*. В докторской дисс. «Теория познания Эрста Лааса» («Die Erkenntnis-Theorie des E. Laas», 1902) Д., пытаясь дать свою трактовку причинно-генетич. отношения человека и среды, стремился примирить позитивизм с историч. материализмом. Он ставил задачу «осуществить натурализацию социальных явлений», рассматривая все процессы природы, общества и мышления как «каузально-генетические феноменальные процессы» (см. «Проблем марксизма», «Живот», 1903). Непонимание Д. того, что нет историч. материализма без диалектич. материализма имело следствием вульгаризацию им историч. материализма, сведение его к натурфилософии и отрицание диалектич. материализма.

Соч.: Проблем субъекта и объекта, Београд, 1912; Философия истории философии, Београд, 1925; Философия феномена сад, Београд, 1925; Празнвор философии, [s. 1], 1928.

ДИАКОСМОС (διάκοσμος, букв. — устройство) — термин у антич. атомистов, обозначающий понятие «мировой строй», «мировой порядок»; «Великий диакосмос» (ὁ μέγας Διάκοσμος) и «Малый диакосмос» (ὁ μικρός Διάκοσμος) — заглавия двух гл. произведений, написанных, по-видимому, первое *Левкиппом*, второе — *Демокритом*, не сохранившихся до нашего времени. В результате исследования фрагментов Левкиппа и Демокрита и свидетельств более поздних авторов предполагается, что в «Великом диакосмосе» излагались общие проблемы мироздания с позиций атомистич. материализма, а в «Малом диакосмосе» впервые была дана всеобщая теория естеств. развития природы и человека.

ДИАЛЕКТИКА [греч. διαλεκτική (τέχνη) — искусство вести беседу, от διαλέγομαι — веду беседу, рассуждаю] — теория и метод познания действительности, наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления. Термин «Д.» в истории философии употреблялся в различных значениях. Сократ рассматривал Д. как искусство обнаружения истины путем столкновения противоположных мнений, способ ведения ученой беседы, ведущий к истинным определениям понятий (Ксенофонт, Воспоминания о Сократе, IV, 5, 12). Платон называл Д. логич. метод, с помощью к-рого на основе анализа и синтеза понятий происходит познание истинно сущего — идей, движенье мысли от низших понятий к высшим. Софисты придали термину «Д.» дурной оттенок, называя Д. иск-во представлять ложное и сомнительное за истинное (Аристотель, Риторика, II 24, 1402 а 23), мегарцы Д. называли иск-во спора (Платон, Софист, 253DE). Д. в философии Аристотеля — способ доказательства, когда исходят из положений, полученных от других, и достоверность к-рых неизвестна. Аристотель различал 3 типа умозаключений: аподиктические, пригодные для науч. доказательства, диалектические, применяемые в споре, и эристические. В диалектич. доказательстве исходят из вероятных суждений и приходят к вероятным заключениям. Истину можно обнаружить посредством диалектич. умозаключения только случайно. Эристич. умозаключение ниже диалектического, ибо оно приводит к заключениям, к-рые имеют только кажущуюся вероятность (Толика, II, 100 а 27). В ср.-век. философии термин «Д.» употреблялся в самых различных значениях. Иоанн Скотт называл Д. особое учение о сущем, Абельяр — иск-во различения истины и лжи (Dial., p. 435), термин «Д.» употреблялся в значении «логика», а иногда под Д. подразумевали иск-во дискутирования.

В философии Канта диалектикой наз. логика видности, к-рая не приводит к истине. Когда общая логика из канона превращается в органон для созидания утверждений, претендующих на объективность, она становится Д. (см. Кант, Критика чистого разума, II., 1915, с. 66). По Гегелю, Д. — своеобразный и единственно правильный метод познания, противоположный *метафизике*. Метафизич., или догматич., философия основывается на рассудочном познании явлений, когда фиксируются отд. свойства предмета независимо друг от друга. Догматическая философия держится односторонних определений рассудка и исключает противоположные им определения. Догматизм всегда допускает одно из двух противоположных определений, например, что мир или конечен, или бесконечен (см. Гегель, Соч., т. 1, М.—Л., 1929, с. 70—71). Диалектический метод в противоположность метафизическому основывается на разумном познании, рассматривает предмет в единстве его противоположных определений. Д. — метод познания, посредством к-рого постигается с высшей т. зр. единство противоречий. Идеалистич. концепция Д. у Гегеля — учение о самодвижении *понятий*; метод Д. раскрывает истинное содержание предмета и, следовательно, показывает неполноту односторонних определений рассудка.

В марксистской философии термин «Д.» употребляется в значении теории и метода познания явлений действительности путем постижения самодвижения предмета на основе внутренних противоречий. Марксистская Д. исходит из признания постоянного становления, развития явлений материального мира. Развитие — это не просто движение, под к-рым понимается любое изменение, а такое движение, конечным результатом к-рого является восхождение от простого к сложному, от низшего к высшему. Это восхожде-

ние носит сложный характер. Вскрыть объективные законы становления, развития различных форм и видов материи — задача Д. как науки. Сама идея развития всего существующего имеет историю своего развития, о чем свидетельствует пройденный философией путь. Причем главной в истории формирования этой идеи является мысль о противоречиях всего существующего, борьбе противоположностей как источнике развития.

Диалектика в истории домарксистской философии. Научный диалектич. взгляд на мир подготовлялся в течение длит. развития философии и берет начало с возникновения философии. Элементы стихийной Д. содержатся еще в философии Древнего Востока и особенно Индии и Китая. Так, согласно философии *даосизма*, в мире не существует ничего постоянного: одни вещи уходят, другие приходят, одни расцветают, другие увядают, одни появляются, другие разрушаются. Явления, достигнув предел. степени зрелости, превращаются в свою противоположность. В книге «Дао дэ цзин» (§ XXII) мысль о переходе в свою противоположность выражена следующими словами: «Неполное становится полным, кривое — прямым, пустое становится наполненным, ветхое сменяется новым».

Стихийная Д., основывающаяся на первонач. наблюдениях, в наиболее ясной и полной форме была выражена в Древней Греции в философии *Гераклита*, согласно к-рому все существует и в то же время не существует, все течет, находится в постоянном процессе возникновения и исчезновения. Гераклит стремился объяснить превращение вещей в их собственную противоположность. Об этом свидетельствует следующий фрагмент из его высказываний: «Одно и то же в нас — живое и мертвое, бодрствующее и спящее, молодое и старое. Ведь это, изменившись, есть то, и обратно, то, изменившись, есть это» (Плутарх *consad* Apoll. 10 p. 106E, рус. пер. см. «Материалисты Древней Греции», М., 1955, с. 49).

Ряд диалектич. проблем поставил др.-греч. философ Зенон из Элея, Д. к-рого отличается от стихийной диалектики Гераклита. Аристотель называл Зенона «изобретателем диалектики». Путем ряда аргументов (см. *Апория*) Зенон показал, что понятие движения содержит противоречия: конечного и бесконечного, прерывного и непрерывного, и поставил проблему выражения движения в логике понятий. Но, обнаружив противоречие в движении, Зенон объявил само движение не действительным, а только кажущимся, ибо считал, что там, где есть противоречия, там нет истины.

Идеалистич. Д. понятий разрабатывалась в школе Сократа и Платона. Платон исходил из положений, что идеи вечны, неизменны и неподвижны, — в этом состоит метафизич. сущность его философии. Но в ряде своих диалогов (особенно в «Пармениде», «Софисте») Платон развивал идею тождества противоположных понятий: бытия и небытия, движения и покоя, возникновения и исчезновения. Ленин отметил следующее положение из диалога «Софист»: «Трудное и истинное заключается в том, чтобы показать, что то, что есть иное, есть то же самое, — а то, что есть то же самое, есть иное, и именно в одном и том же отношении» («Философские тетради», 1947, с. 262). Платон считал, что истину можно обнаружить только в том случае, если сначала принять к.-л. утверждение (единое существует), затем принять и проанализировать его отрицание (единое не существует), выяснить их отношение к другому и самому себе. Если единое существует, то как относится к многому и самому себе, если единое не существует, то аналогичным образом как оно относится и к многому и к самому себе. «Тот же прием следует применять и к неподобному, к движению и покою, к возникновению и уничтожению и, наконец, к

самому бытию и небытию...» (Платон, Парменид, 136 в, рус. пер., Л., 1929). Т. о., в требовании одновременного рассмотрения отрицания и утверждения, в обнаружении гибкости понятий заключаются элементы идеалистич. Д. понятий Платона.

Элементы диалектич. взгляда на мир содержатся и в философии Аристотеля, в частности в его анализе взаимоотношения материи и формы как возможности и действительности в их взаимопереходах. Каждая вещь может стать иной: мрамор — статуей, дерево — столом и т. д. «Уже Аристотель глубокомысленно указал на поверхностность метода, который принимает за исходный пункт какой-нибудь абстрактный принцип, но не допускает самоотрицания этого принципа в высших формах» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произведений, 1956, с. 125). Аристотель ставил вопрос о том, как относится материя той или иной вещи к противоположному, не является ли и живой человек в возможности мертвым. Диалектически подходил Аристотель к проблеме общего и единичного, хотя правильно решить ее не сумел.

Диалектич. построения в мистич. форме имели место и в неоплатонич. философии, согласно к-рой божество как нестижимая и неизъяснимая первая сущность, стоящая выше всего, вследствие своего нереполнения порождает из себя путем *эманации* все существующее. Отдельные диалектич. идеи древних, в частности идея тождества противоположностей в бытии и мышлении, возрождались философами эпохи разложения феодализма и установления капиталистич. отношений (Дж. Бруно и Николай Кузанский). Бруно писал: «...Одна противоположность является началом другой... уничтожение есть не что иное, как возникновение, и возникновение есть не что иное, как уничтожение; любовь есть ненависть; ненависть есть любовь; ... Что служит для врача более удобным противоядием, чем яд? ... Подведем итоги. — Кто хочет познать наибольшее тайны природы, пусть рассматривает и наблюдает минимумы и максимумы противоречий и противоположностей» («Диалоги», М., 1949, с. 290—91).

В период господства в философии метафизич. метода (15—18 вв.) развитие Д. не прекращается. Так, Декарт, мировоззрение к-рого в общем было метафизическим, проводил идею развития в космогонии, поставив задачу объяснить не только строение мира, но и его происхождение и развитие из первоначальных элементов, напр. он ставил вопрос о генезисе Земли. Спinoза диалектически подходил к решению проблемы *необходимости и свободы*, показывая их взаимосвязь. Метафизич. противопоставление свободного и необходимого он считает абсурдным и противным разуму. Свободно то, что существует по необходимости. Свобода возникает в результате познания необходимости. Д. содержится в спинозовском понятии субстанции как причине самой себя (*causa sui*), в к-ром выражена идея взаимодействия. Субстанция, по мнению Спinoзы, существует лишь в силу своих свойств. потенций, ее существование не зависит ни от какого внешнего толчка. Элементы Д. присущи философии Лейбница. Так, *субстанция* мыслится им самостоятельным, активным началом; отдельная *монада* одновременно и замкнута, самодовлеющая, и связана со всем миром, содержит в какой-то мере бесконечное, являясь «живым зеркалом Вселенной». Как отмечал Ленин, Лейбниц «через теологию подходил к принципу неразрывной (и универсальной, абсолютной) связи материи и движения» («Философские тетради», 1947, с. 313).

Высокие образцы Д. оставили в своих социологич. трудах франц. мыслители Ж. Ж. Руссо и Д. Дидро. Диалектич. взгляд на мир подготовлялся естественно-научным знанием 17 и 18 вв. Открытие, напр., дифференциаль-

ного и интегрального исчислений (Лейбниц и Ньютон) дало возможность естественному математически изображать процессы движения, привело к мысли о единстве бесконечного и конечного, прерывного и непрерывного. Космогонич. гипотезы Канта и Лапласа поколебали представление о природе как застывшей и раз навсегда данной; они показали, что природа имеет свою жизнь во времени.

Новый этап в развитии Д. связан с нем. философией конца 18 и 1-й пол. 19 вв. В работах нем. философов Д. развивалась на идеалистич. основе и стала универсальным методом познания: классики нем. идеалистич. философии раскрывали диалектич. структуру мышления, к-рое они считали первоначалом бытия. Определ. шаг вперед в развитии Д. составляют положения Канта о противоречиях разума (*антиномии* разума). Как только разум, осн. функция к-рого, в отличие от рассудка, состоит не в суждении, а в умозаключении, пытается решить вопрос о мире как безусловно целом, он впадает в противоречия с самим собой, т. к. с одинаковой силой доказывает противоположные утверждения: 1) мир имеет начало во времени и ограничен в пространстве; мир не имеет начала во времени и безграничен в пространстве; 2) всякая сложная субстанция в мире состоит из простых частей; ни одна сложная вещь в мире не состоит из простых частей; 3) для объяснения явлений необходимо допустить свободную причину; не существует никакой свободы; 4) есть в мире необходимое существо; нет никакого абсолютно необходимого существа. В антиномиях Канта выражены действительные объективные противоречия бытия. Но Кант считал их только самопротиворечиями разума, свидетельством его неспособности проникнуть в тайны бытия, в область вещей в себе, в чем выявился агностицизм и идеализм кантовской философии.

В философии Фихте Д. есть метод восхождения от одного к другому через противоположности. Исходным пунктом этого движения является самосознание. Диалектика Фихте также носила идеалистич. характер. Сущность самосознания, «Я», состоит в непрерывной деятельности, в процессе к-рой оно первоначально полагает свое собств. бытие. Но столь же необходимым является противоположное: «Я» полагает «не-Я». Иными словами, «Я» полагает как самого себя, так и свою противоположность, оно полагает себя как единство противоположностей (в «Я» положено «Я» и «не-Я»). Но эти противоположности не уничтожают, а взаимоограничивают друг друга, сохраняя единство. Фихтевская Д. самосознания схематически может быть выражена следующим образом: «Я» есть «Я» — тезис; «Я» полагает «не-Я» — антитезис; в «Я» положено «Я» и «не-Я» одновременно — синтез. Развитие есть непрерывный ряд синтезов, источник к-рого кроется в первоначально данному синтезе — «Я».

Трехчленный метод Фихте (тезис, антитезис, синтез) был использован Шеллингом при объяснении развития духа из абсолютного «Я» через природу. Шеллинг считал, что глубочайшая тайна искусства Д. состоит в исследовании противоположных и противоречивых вещей, что во всей природе действуют раздвоенные, реально противоположные принципы; эти противоположные принципы, будучи объединены в одном теле, сообщают ему характер полярности. При этом всеобщим является не только раздвоение на противоположности, но и соединение противоположностей в одном. Магнит — вот пример тому, как соединены в одном противоположно направленные силы. Идея динамизма пронизывает всю натурфилософию Шеллинга. Абсолютное «Я» заключает в себе две противоположные силы: притяжение и отталкивание. Все явления природы как процессы возникают

в силу того, что положительному противостоит отрицательное, в результате борьбы полярных стремлений.

Д. на идеалистич. основе полнее и глубже всего была развита Гегелем. Принцип *развития* был взят Гегелем за исходное в объяснении всех явлений: «Все, что нас окружает, может быть рассматриваемо как образец диалектики. Мы знаем, что все конечное... изменчиво и преходяще, а это и есть не что иное, как диалектика конечного, благодаря которой последнее... должно выйти за пределы того, что оно есть непосредственно и перейти в свою противоположность» (Соч., т. 1, М.—Л., 1929, с. 137). Основу диалектики Гегеля составляет учение о противоречии как *ж и з н е н о й* силе всего существующего. В отличие от Канта, Гегель показал, что противоречия разума выражают объективные, реальные противоречия, присущие всем явлениям и процессам. Движение и развитие возможно только потому, что оно содержит в себе противоречие. На основе идеалистически понимаемого тождества мышления и бытия Гегель впервые поставил проблему тождества диалектики, логики и теории познания. Гегель сформулировал осн. законы Д.: противоречия, перехода количества в качество, отрицания отрицания. Д. развития раскрывается Гегелем и в таких категориях, как причина и следствие, возможность и действительность, тождество и различие, содержание и форма, материя и форма, случайность и необходимость, свобода и необходимость, абстрактное и конкретное, логическое и историческое и т. д. Но развитие, по Гегелю, есть саморазвитие понятия, развитие в природе и обществе является снимком с поступат. движения понятия, существующего независимо от природы и человек. мозга. Поэтому диалектика Гегеля содержит черты мистики и искусств. натяжек. Он только «угадал» законы действит. развития явлений в мире.

Диалектич. идеи развития пронизывают рассуждения франц. социалистов-утопистов Сен-Симона и Фурье. Характерной особенностью воззрения Сен-Симона является историзм, при к-ром всякая обществ. организация рассматривается исторически преходящей, стремление определить место того или иного обществ. явления в общем ходе историч. процесса: «Всякий анализ настоящего, взятый изолированно, как бы искусно он ни был сделан, может дать только весьма поверхностные или даже совершенно ложные выводы, так как такой анализ склонен беспрестанно смешивать и принимать один за другой два вида элементов, которые в политическом организме существуют всегда совместно, но которые весьма важно различать: это — пережитки угасающего прошлого и зародыши восходящего будущего» (Сен-Симон, Избр. соч., М.—Л., 1948, с. 31).

Материалистич. переработку диалектики Гегеля предприняли рус. мыслители 40—60-х гг. 19 в. — Герцен, Белинский и Чернышевский. Если для Гегеля развитие идей определяет развитие природы, то для рус. материалистов развитие человек. понятий является аналогом жизни, сама Д. вытекает из природы. Характерной особенностью диалектики Герцена, Белинского и Чернышевского является ее связь с задачами революц. демократии, борьбы за ликвидацию крепостнич. порядков в России, за обновление форм обществ. жизни. В отличие от Гегеля, из идеи вечного движения и развития они делали революц. выводы. Д. у них была «алгеброй революции» (Герцен), она служила обоснованием неизбежности наступления лучшего будущего и необходимости борьбы за него: «... Вечная смена форм, вечное отсырание формы, порожденной известным содержанием или стремлением вследствие усиления того же стремления, высшего развития того же содержания, — кто понял этот великий, вечный, повсеместный закон, кто при-

учился применять его ко всякому явлению, о, как спокойно призывает он шансы, которыми смущаются другие!... он не жалеет ни о чем, отживающем свое время, и говорит: „пусть будет, что будет, а будет в конце концов все-таки на нашей улице праздник!“» (Ч е р н ы ш е в с к и й Н. Г., Полное собр. соч., т. 5, 1949, с. 391).

Марксистско-ленинская диалектика. До марксизма существовали две формы Д.: наивная стихийная Д. древних и идеалистическая Д. нем. философии конца 18 и 1-й пол. 19 вв. На путях к новой форме Д. уже материалистически вплотную подошли рус. революц. демократы 19 в., но действительными творцами Д. как науки были Маркс и Энгельс. Усваивая и материалистически перерабатывая диалектику Гегеля, Маркс освободил ее от идеализма и элементов мистицизма и создал материалистич. Д., не только отличную от гегелевской, но и прямо противоположную ей. У Гегеля мышление и его движение выступает творцом действительности, диалектика Маркса исходит из реального движения в природе и обществе. Объективная Д. (движение природы и общества) определяет субъективную Д. (движение понятий). Поэтому только в марксизме Д. становится действительно наукой, изучающей общие законы движения как внешнего мира, так и человек. мышления.

Для материалистич. Д. характерным является объективность рассмотрения явлений, стремление постичь вещь саму по себе как она есть в совокупности ее многообразных существ. отношений к другим вещам. Общая характеристика материалистич. Д. как самого глубокого, всестороннего и богатого содержанием учения о развитии дана В. И. Лениным: «Развитие, как бы повторяющее пройденные уже ступени, но повторяющее их иначе, на более высокой базе („отрицание отрицания“), развитие, так сказать, по спирали, а не по прямой линии; — развитие скачкообразное, катастрофическое, революционное; — „перерывы постепенности“; превращение количества в качество; — внутренние импульсы к развитию, даваемые противоречием, столкновением различных сил и тенденций, действующих на данное тело или в пределах данного явления или внутри данного общества; — взаимозависимость и теснейшая, неразрывная связь в с е х сторон каждого явления, ... связь, дающая единый, закономерный мировой процесс движения, — таковы некоторые черты диалектики, как более содержательного (чем обычное) учения о развитии» (Соч., 4 изд., т. 21, с. 38).

Ося. законами Д. являются: *единство и борьба противоположностей; переход количественных изменений в качественные; отрицания отрицания закон.* Каждый из этих законов отражает важнейшую закономерность движения внешнего мира и его отражения в сознании, а вместе взятые они характеризуют сущность диалектич. концепции развития в ее существ. отличии от метафизики. Законы Д. не исчерпываются тремя основными; диалектич. закономерности, конкретизирующие и дополняющие основные, выражены в категориях: сущность и явление, содержание и форма, случайность и необходимость, причина и следствие, возможность и действительность, единичное, особенное и всеобщее и т. д. Категории материалистич. Д. существуют в определ. системе, в к-рой выражено содержание материалистич. Д. Сутью, по выражению В. И. Ленина, ядром диалектики является закон единства и борьбы противоположностей: «Вкратце диалектику можно определить, как учение о единстве противоположностей. Этим будет схвачено ядро диалектики...» («Философские тетради», 1947, с. 194). Все остальные законы Д., как в фокусе, концентрируются в законе единства и борьбы противоположностей, к-рый вскрывает источник всякого развития, его двигат. силу.

Материалистич. Д. является одновременно теорией познания и логикой марксизма, законы диалектики суть законы и бытия и познания. «...Диалектика, в понимании Маркса и согласно также Гегелю, включает в себя то, что ныне зовут теорией познания, гносеологией, которая должна рассматривать свой предмет равным образом исторически, изучая и обобщая происхождение и развитие познания, переход от познания к познанию» (Л е н и н В. И., Соч., 4 изд., т. 21, с. 38).

Материалистич. Д. ставит своей целью науч. понимание объективной реальности, отражение мира таким, каким он является в действительности. Такое понимание действительности возможно только как обобщение всей суммы человек. знания. Анализ результатов познания дает возможность вскрыть объективные законы движения явлений материального мира, поэтому материалистич. Д. является итогом всей истории познания мира и практич. деятельности человека. Ленин указывал на след. области знания, из к-рых должна сложиться Д. как теория познания и логика марксизма: 1) история философии, 2) история всех отдельных наук, 3) история умственного развития ребенка, 4) история умственного развития животных, 5) история языка, 6) психология, 7) физиология органов чувств (теперь можно сказать больше: физиология всей высшей нервной деятельности) (см. В. И. Ленин, Философские тетради, 1947, с. 297). Все эти науки дают необходимые данные для точного и глубокого познания наиболее общих законов бытия и мышления.

Д. как логика, или диалектич. логика, является наукой о движении мышления, о движении категорий как наиболее общих и глубоких понятий. Законы мышления и законы бытия едины по своему содержанию, первые являются отражением вторых: «Так называемая о б ъ е к т и в н а я диалектика царит во всей природе, а так называемая субъективная диалектика, диалектическое мышление, есть только отражение господствующего во всей природе движения путем противоположностей, которые и обуславливают жизнь природы своей постоянной борьбой и своим конечным переходом друг в друга либо в более высокие формы» (Э н г е л ь с Ф., Диалектика природы, 1955, с. 166). Поэтому диалектич. логика не имеет своих особых законов, отличных от законов диалектики. Законы диалектики являются и законами диалектич. логики (см. *Логика*).

Изучение форм мышления диалектич. логикой существенно отличается от формальной логики, с одной стороны, и софистики, в ее многообразных формах — с другой. *Формальная логика* при изучении форм мышления абстрагируется от их становления и развития, она берет их готовыми, неподвижными, изучая законы и формы следования одной готовой мысли (суждения) из других. Абсолютизация формальной логики и ее законов, превращение ее в единств. науку о формах мышления приводят к метафизике. *Софизм* настаивает на непрерывном становлении и изменении форм мышления, но понимает гибкость и изменчивость понятий субъективно, как беспредельную игру понятиями. Д. берет становление и развитие понятий объективно, как движение знания по пути достижения объективной истины: «Всесторонняя, универсальная гибкость понятий, гибкость, доходящая до тождества противоположностей, — вот в чем суть. Эта гибкость, примененная субъективно, = эклектике и софистике. Гибкость, примененная о б ъ е к т и в н о, т. е. отражающая всесторонность материального процесса и единство его, есть диалектика, есть правильное отражение вечно развивающегося мира» (Л е н и н В. И., Философские тетради, 1947, с. 84). Диалектич. логика изучает отношения,

переходы, противоречия понятий, в к-рых отражаются отношения, взаимопереходы, противоречия явлений объективного мира.

Диалектич. принципы: 1) конкретности истины, 2) единства логического и исторического, абстрактного и конкретного, 3) практики как критерия истины и практич. определителя связи предмета с тем, что нужно человеку, создают полную возможность глубоко и всесторонне познать закономерности движения форм мышления. Материалистич. Д., ее законы и категории постоянно развиваются, совершенствуются. Основу этого развития составляют обобщения новейших данных естеств. и обществ. наук.

Развивающиеся естествознание показывает сложность и противоречивость движения явлений материального мира и его отражения в сознании людей.

Материалистич. Д. по своему существу революционна и критична, она показывает исторически преходящий характер всех форм обществ. жизни, требует трезвого и глубокого анализа явлений действительности. «Для диалектической философии нет ничего раз навсегда установленного, безусловного, святого. На всем и во всем видит она печать неизбежного падения, и ничто не может устоять перед ней, кроме непрерывного процесса возникновения и уничтожения, бесконечного восхождения от низшего к высшему. Она сама является лишь простым отражением этого процесса в мыслящем мозгу» (Энгельс Ф., Людвиг Фейербах..., 1955, с. 8). Материалистич. Д. внушает буржуазии и ее идеологам страх, т. к. она научно обосновывает неизбежную гибель капиталистич. строя. Метод материалистич. Д. составляет сущность, революц. душу пролетарского мировоззрения. Пролетариат, как класс, на практике по своей сущности является диалектиком, воплощенным отрицанием частной собственности и капитализма. Д. марксизма теоретически обосновывает и осмысливает все то, что должен сделать пролетариат в действительности. Вот почему материалистич. Д. органически соединена с практикой борьбы пролетариата за свое освобождение из-под гнета капитала. «Основную задачу тактики пролетариата, — писал В. И. Ленин, — Маркс определял в строгом соответствии со всеми посылками своего материалистически-диалектического мирозерцания» (Соч., 4 изд., т. 21, с. 58). Пролетариат нуждается в Д. как в своем теоретич. оружии. В силу того, что материалистич. Д. служит обоснованием революц. стратегии и тактики рабочего класса, враги марксизма весь огонь своей критики направляют прежде всего против Д. Многие бурж. идеологи занимаются опровержением Д. (прагматист С. Хук, член ордена иезуитов Веттер, реакц. франц. философ Мерло-Понти и др.). Извращая содержание материалистич. Д., они отождествляют ее с гегелевской Д., обнаруживают мнимые противоречия между Д. и совр. наукой, приписывают Д. диктаторские функции в отношении др. наук. Но эти потуги врагов марксизма тщетны; развитие общества и науки дает все новые аргументы в защиту принципов материалистич. Д., ее жизненности и научности. Д. несовместима с догматизмом и ревизионизмом. Догматизм превращает законы и категории диалектики в мертвую схему, оторванную от жизни, от практики революц. борьбы. Ревизионизм под маской борьбы с догматизмом выхолощивает революц. суть Д., вместо революции призывает к спокойной и плоской эволюции.

Совр. ревизионисты, не решаясь выступить против Д. марксизма, урезают ее, объявляют устаревшими именно те принципы Д., из к-рых вытекают наиболее революц. выводы, как-то: закон единства и борьбы противоположностей, соотношение эволюции и революции и т. д. Но материалистич. Д. является стройной и пельной системой законов, органически связанных

между собой. Из этой системы нельзя удалить какой-то закон без того, чтобы не изменить принципам Д., а значит и науки.

Лит.: Маркс К., Капитал, т. 1, М., 1955, с. 3—4, 17—20, 41—53, 81—82, 764—67; е го ж е. К критике политической экономии, (Предисловие), в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 13, М., 1959; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, М., 1957 (Общие замечания. Отдел первый, гл. 12—13. Старое предисловие к «Анти-Дюрингу» — О диалектике); е го ж е, Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии, М., 1955; е го ж е, Диалектика природы, М., 1955, с. 38—43, 159—65; 206—12; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, Соч., 4 изд., т. 14, гл. 3, § 3; е го ж е, Карл Маркс, Соч., 4 изд., т. 21 (разд. «Диалектика»); е го ж е, Философские тетради, там же, т. 38 (см. Предметный указатель); Сталин И. В., О диалектическом и историческом материализме, в его кн.: Вопросы ленинизма, 11 изд., [М.], 1952, с. 575—580; Мао Цзэдун, Относительно противоречия, Избр. произв., т. 2, М., 1953; История философии, т. 1—3, М., 1957—59; Основы марксистской философии, М., 1959, гл. 6—10. П. Конин. Киев.

«ДИАЛЕКТИКА ПРИРОДЫ» — выдающееся филос. произведение Ф. Энгельса, содержащее наиболее развернутое изложение диалектико-материалистич. понимания важнейших проблем теоретич. естествознания. «Д. п.» — незаконченное произведение, дошедшее до нас в виде рукописи, к-рая состоит из 2 набросков плана, 10 более или менее отделанных статей и 169 записок и фрагментов. Замысел «Д. п.» изложен в письме Энгельса Марксу от 30 мая 1873. Осн. часть «Д. п.» была написана в 1873—82. Кроме того, к «Д. п.» Энгельс отнес три заметки, написанные в 1885—86 и первоначально относившиеся к его произв. «Анти-Дюринг» и «Людвиг Фейербах...». Работа над «Д. п.» была прервана смертью Маркса; после этого Энгельс вынужден был посвятить все свое время завершению «Капитала» и руководству междунар. рабочим движением. Впервые «Д. п.» была опубликована в СССР в 1925 на нем. и рус. языках.

Задача, к-рую ставил перед собой Энгельс при работе над «Д. п.», сформулирована в предисловии ко 2-му изд. «Анти-Дюринга». Энгельс, описывая ход своих естеств.-науч. занятий, отмечает: «... дело шло о том, чтобы и на частностях убедиться в той истине, которая в общем не вызывала у меня никаких сомнений, а именно, что в природе сквозь хаос бесчисленных изменений пробивают себе путь те же диалектические законы движения, которые и в истории господствуют над кажущейся случайностью событий», «для меня дело могло идти не о том, чтобы внести диалектические законы в природу извне, а о том, чтобы отыскать их в ней, вывести их из нее» («Анти-Дюринг», 1957, с. 11 и 12). Т. о., задача состояла в том, чтобы вскрыть объективную диалектику в природе, а тем самым обосновать необходимость сознат. материалистич. диалектики в естествознании и изгнать из него идеализм, метафизику и агностицизм; дать диалектико-материалистич. обобщение важнейших результатов развития естествознания и тем самым обосновать всеобщность осн. законов материалистич. диалектики.

О структуре «Д. п.» можно судить на основании наброска общего плана, к-рый относится, вероятно, к авг. 1878; 11 пунктов этого плана можно объединить в 3 группы: естествознание и философия (1—3); классификация наук и диалектич. содержание отд. наук (4—5); критика агностицизма, идеализма и метафизики в естествознании (6—11). Однако фактич. содержание «Д. п.» не вполне, а лишь в общем и целом соответствует этому плану. Особенно фрагментарно представлена последняя часть.

В статьях и фрагментах, относящихся к общей (первой) части, Энгельс исследует развитие естеств. наук начиная с эпохи Возрождения, показывает обусловленность развития естествознания произв. и неразрывную связь естествознания с философией и доказы-

вает, что «в естествознании, благодаря его собственному развитию, метафизическая концепция стала невозможной», что «возврат к диалектике совершается бессознательно, поэтому противоречиво и медленно» («Диалектика природы», 1955, с. 1). Энгельс выделяет 2 осн. формы домарксистской диалектич. философии (др.-греч. философия и классич. нем. философия от Канта до Гегеля), подвергает критике мистифицированную, идеалистич. диалектику Гегеля, подчеркивает роль трех великих открытий в естествознании (закон сохранения и превращения энергии, органич. клетка, дарвинизм), обнаруживших диалектику природы, и ставит перед теоретич. естествознанием задачу — сознательно овладеть рациональной, материалистич. диалектикой (там же, с. 1—27, 145—65). Энгельс дает определение диалектики и перечисляет ее осн. законы. Диалектика есть «наука о всеобщей связи», «наука о наиболее общих законах всякого движения». Эти законы сводятся к 3 главным: закон перехода количества в качество и обратно, закон взаимного проникновения противоположностей, закон отрицания отрицания. Энгельс различает объективную диалектику природы и субъективную диалектику мышления; субъективная диалектика отражает объективную диалектику; диалектика есть высший метод мышления. Энгельс, однако, не ставит своей целью дать руководство по диалектике: «Мы не собираемся здесь писать руководство по диалектике, а желаем только показать, что диалектические законы являются действительными законами развития природы и, значит, имеют силу также и для теоретического естествознания» (там же, с. 38—43, 166—92).

Центр. идеей осн. (второй) части «Д. п.» является классификация форм движения материи и соответственно этому классификация наук, изучающих эти формы движения. Низшая форма движения — это простое перемещение, высшая — мышление. Осн. формы, к-рые изучаются естеств. науками: механич., физич., химич. и биологич. движение. Каждая низшая форма движения переходит посредством диалектич. скачка в высшую форму. Каждая высшая форма движения содержит в себе как подчиненный момент низшую форму, но не сводится к ней (там же, с. 44—59, 193—204). Опираясь на эту центр. идею, Энгельс последовательно рассматривает диалектич. содержание математики, механики, физики, химии, биологии и переходит от одной формы движения к другой и, соответственно, от одной науки к другой. При этом в математике он выделяет проблему кажущейся априорности математич. абстракций, в физике — учение о превращении энергии, в химии — проблему атомистики, в биологии — проблему происхождения и сущности жизни, клеточную теорию, дарвинизм. Переход от естествознания к истории общества образует разработанная Энгельсом трудовая теория происхождения человека (там же, с. 60—144, 205—52).

В критич. части своего труда Энгельс разоблачает агностицизм, механицизм и спиритизм бурж. естествоиспытателей, односторонний эмпиризм позитивистов, различные проявления антинауч., реакц. мировоззрения в естествознании.

Иследуя диалектику природы, Энгельс опирался на достижения совр. ему естествознания. Вполне закономерно, что за прошедшие десятилетия бурного и революц. развития всех естеств. наук отд. частности «Д. п.» не могли не устареть. Однако общая методология и общая концепция этой книги до сих пор сохраняют свое непреходящее значение. Идеи «Д. п.» получили отражение в произведениях Энгельса «Анти-Дюринг» и «Людвиг Фейербах». Эти идеи были развиты в труде Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» и в работах философов и естествоиспытателей-марксистов.

В СССР «Д. п.» была издана 43 раза общим тиражом 2 289 тыс. экз. на 9 языках (данные на 1 янв. 1958).

Лит.: Кедров Б. М., О произведении Ф. Энгельса «Диалектика природы», 2 изд., М., 1954; Колман И. Э., О работе Энгельса «Диалектика природы», ИМ. 1, 1946; Матеев А. А., О произведении Ф. Энгельса «Диалектика природы», М., 1946. Г. Багатурян. Москва.

ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА — см. *Логика, Диалектический материализм.*

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ. Содержание:

I. Предмет диалектического материализма	479
II. Возникновение диалектического материализма	480
III. Ленинский этап в развитии диалектического материализма	481
IV. Материя и сознание	483
V. Диалектика процесса познания	484
VI. Диалектика как логика и теория познания	485
VII. Категории и законы диалектики	486
VIII. Диалектический материализм и современное естествознание	489
IX. Единство диалектического и исторического материализма	490
X. Диалектический и исторический материализм как идейное оружие марксистской партии	491
XI. Диалектический материализм и современная буржуазная философия	492
XII. Диалектический материализм и современность	493

I. Предмет диалектического материализма.

Диалектический материализм — философия марксистов, являющаяся мировоззрением рабочего класса. Будучи подлинно научной, единственно истинной философией, Д. м. в совр. эпоху представляет собой передовое научное мировоззрение всего прогрессивного человечества. Д. м. — это наука, изучающая отношение сознания к объективному материальному миру, наиболее общие законы движения и развития природы, общества и сознания. Философия марксизма называется Д. м., так как она представляет собой органическое единство *материализма* и *диалектики*. Она называется *материалистической*, так как исходит из признания материи единственной основой мира, рассматривая сознание как свойство высокоорганизованной материи, функцию мозга, отражение объективного мира; она называется *диалектической*, так как признает всеобщую взаимосвязь предметов и явлений мира, движение и развитие мира как результат действующих в нем самом внутренних противоречий.

Д. м. отражает наиболее общие законы бытия и познания в системе категорий и составляет целостную систему филос. знания — *мировоззрение*. В то же время, поскольку это мировоззрение правильно отражает закономерности развития бытия и сознания, обращено к конкретному научному исследованию, к преобразующей мир революционной практике, марксистская философия выступает как научный *метод* познания и преобразования мира. Все основные положения марксистской философии — как материализма, так и диалектики, составляя в своей совокупности научное мировоззрение, вместе с тем являются составными частями единого филос. метода исследования и революционного преобразования мира. Мировоззрением является не только материализм, но и диалектика, а методом — не только диалектика, но и материализм. Марксистско-ленинская диалектика немислима без материалистич. понимания природы, общества и познания. Нет последовательного материализма вне научной диалектики, которая по своему существу чужда идеализму. Последовательно диалектическое понимание материальности мира несовместимо, напр., с идеалистическим утверждением, что движущие силы развития мира находятся за его пределами. Научная диалектика обнаруживает эти силы в самом материальном мире, во внутренней противоречивости вещей и рассматривает движение

и развитие материи как ее *самодвижение* и *саморазвитие*. Основанное на данных наук и общественной практики, последовательно материалистич. решение осн. вопроса философии неизбежно приводит к диалектическому объяснению и процесса познания. Сознание, будучи вторичным по отношению к материи, представляет собой свойство высокоорганизованной материи, возникает на определенной стадии ее развития и совершенствуется в зависимости от материальной практики людей.

Метафизич. материализм страдает непоследовательностью, односторонностью, а поэтому он всегда приводит и приводит, в конечном счете, к необходимости постулирования некоего первоотличка, нематериального источника движения, т. е. идеализму. Вместе с тем любой идеализм в своей основе метафизичен, т. к. он отрывает от материи и превращает в самостоятельное начало, т. е. абсолютизирует, такое свойство высокоорганизованной материи, как сознание, мышление. Для метафизики характерно раздувание, преувеличение какой-либо стороны в предметах и явлениях мира: их устойчивости, повторяемости, относительной самостоятельности и т. п. В гносеологии это приводит к отрыву общего от единичного, свойства от его носителя, что и является гносеологич. источником идеализма.

II. Возникновение диалектического материализма.

Марксизм в целом и Д. м., его составная часть, возникли в 40-х гг. 19 в., когда пролетариат выступил на историч. арену как новая политич. сила. Формирование Д. м. — закономерное явление, обусловленное социально-экономич. причинами, а также всем предшествующим развитием науки и философии. Возникновение марксизма явилось науч. ответом на вопросы, выдвинутые всем ходом развития общественной практики и внутренней логикой движения человеческого знания. Созданию марксизма предшествовали такие события, как Японские восстания, чартистское движение, Силезское восстание. Классовая борьба пролетариата за свое социальное освобождение, за коммунизм властно требовала познания законов развития общества. Но эту сложнейшую из всех стоявших перед человечеством задач невозможно было решить без материалистич. диалектики, без материалистич. объяснения истории.

Основоположники Д. м. — Маркс и Энгельс, подвергнув глубокому и всестороннему анализу общественную действительность, критически переработав и усвоив все положительное, что было создано до них в области философии, общественных и естеств. наук, создали качественно новое мировоззрение — мировоззрение рабочего класса, ставшее филос. основой теории науч. коммунизма и практики рабочего революц. движения. Они разработали Д. м. в острой идейной борьбе против различных форм бурж. мировоззрения.

Основные положения Д. м. последовательно развивались Марксом и Энгельсом в таких произведениях, как: «Святое семейство» (1844, изд. 1845), «Тезисы о Фейербахе» (1845, изд. 1888), «Немецкая идеология» (1845—46, изд. 1932), «Нищета философии» (1847), «Манифест Коммунистической партии» (1847—1848, изд. 1848), «К критике политической экономии» (1858—59, изд. 1859), «Капитал» (изд.: т. 1—1867, т. 2—1885, т. 3—1894), «Анти-Дюринг» (1876—78, изд. 1877—78), «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884), «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (1886), «Диалектика природы» (1873—83, 1885—86, изд. 1925) и др. Ряд важнейших положений Д. м. основоположники марксизма развили в своей многочисленной переписке.

Непосредств. идейными источниками марксизма были основные философские, экономические и политич. учения конца 18 — 1-й пол. 19 вв. Маркс и Энгельс творчески переработали идеалистич. диалектику Гегеля и предшествующий филос. материализм, в особенности учение Фейербаха, продолжавшего развитие материалистич. традиции в истории философии. В идеалистич. диалектике Гегеля они вскрыли революц. моменты — идею развития и противоречие как его движущую силу. На основе данных науки, естествознания, на основе практики, на опыте обществ. жизни Маркс и Энгельс доказали первичность материи, материальных отношений и вторичность сознания, идеальных отношений.

В формировании марксизма важное значение имели идеи представителей классической буржуазной политич. экономии (Смит, Рикардо и др.); труды социалистов-утопистов (Сен-Симон, Фурье, Оуэн и др.) и франц. историков времен Реставрации (Тьерри, Гизо, Минье). Разработка Д. м. была непосредственно связана гл. обр. с открытием и обоснованием законов общественного развития путем обобщения опыта истории, прежде всего опыта революц. движения рабочих — революции 1848—49-х гг.

Огромную роль в формировании Д. м. сыграли достижения естествознания конца 18 и 19 вв. Классич. нем. идеализм в силу своих идеалистич. исходных принципов не мог дать науч. ответа на вопросы, к-рые ставило естествознание. Ответ на эти вопросы не мог дать и метафизич. материализм. Зашедшие по существу в тупик идеализм и метафизика оказались беспомощными перед достижениями науки. В естествознании совершались такие процессы, когда диалектика стихийно пробивала себе дорогу. Для объяснения великих открытий в науке необходима была сознательная разработка материалистич. диалектики.

Колоссальный арсенал добытых науками фактов и обобщений, к-рыми овладели Маркс и Энгельс, дал возможность вскрыть взаимозависимость между целыми областями научного знания — между математикой, механикой, физикой, химией, биологией, обществ. науками и наукой о мышлении — и представить природу и общество как единый универсальный процесс, подчиненный всеобщим закономерностям развития, а мышление — как отражение этого процесса на основе практики.

Открытые Гегелем и мистифицированные им законы диалектики были заново выведены Марксом и Энгельсом из социальной и природной действительности. Было доказано, что «... в природе сквозь хаос бесчисленных изменений пробивают себе путь те же диалектические законы движения, которые и в истории господствуют над кажущейся случайностью событий...» (Э н г е л ь с Ф., Анти-Дюринг, 1957, с. 14).

Являясь обобщением истории развития обществ. практики и науч. познания, возникновение Д. м. представляет собой величайшую революцию в истории человека, мысли. Сущность и осн. черты революц. переворота, совершенного Марксом и Энгельсом в философии, заключаются в создании науч. мировоззрения пролетариата, в распространении материализма на понимание истории общества, в материалистич. обосновании роли обществ. практики, в осуществлении единства теории и практики, в органич. соединении и творческой разработке материализма и диалектики, выразившихся в создании материалистич. диалектики.

«Применение материалистической диалектики к переработке всей политической экономии, с основания ее, — к истории, к естествознанию, к философии, к политике и тактике рабочего класса, — вот что более всего интересует Маркса и Энгельса, вот в чем они вносят наиболее существенное и наиболее новое, вот

в чем их гениальный шаг вперед в истории революционной мысли» (Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 19, с. 503).

Величайшим завоеванием человек. мысли является разработка историч. материализма, в свете к-рого только и оказалось возможным научно понять роль обществ. практики в познании. Введение критерия практики в теорию познания могло быть осуществлено лишь в связи с науч. объяснением исходных предпосылок, осн. объективных условий человек. истории. Маркс и Энгельс показали, что люди начинают свою историю не с теоретич. отношения к действительности, а с практич. воздействия на нее, что, стало быть, теоретич. деятельность производна от практической. Став отправным пунктом материалистич. понимания истории, обществ. практика превратилась в исходный пункт теории познания. На основе раскрытия роли обществ. практики в формировании познания марксизм углубил по сравнению со всей предшествовавшей философией понимание зависимости сознания от бытия и, наконец, последовательно материалистически разрешил вопрос об активной роли сознания. «... Теория становится материальной силой, как только она овладевает массами» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 1, с. 422). Марксизм преодолел ограниченность предшествовавшего материализма, для к-рого бытие выступало только в качестве объекта, вследствие чего субъект целиком отдавался во власть идеализма. Последний абсолютизировал активную роль сознания, считая, что оно конструирует мир. Марксизм рассматривает обществ. бытие не только в форме объекта, противостоящего человеку, но и субъективно, в форме конкретно-историч. практич. деятельности человека. Такое понимание практики поставило на науч. основу теорию познания, к к-рой марксизм подошел с социально-исторической т. зр. вместо абстрактного подхода созидают. материализма, рассматривавшего связь между людьми как чисто природную (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 3, с. 3).

В учениях метафизич. материализма мир как бы раскалывается на две обособленные сферы: природу и общество. Марксизм вскрыл огромную роль человек. общества в преобразовании природы. Фейербах «не замечает, что окружающий его чувственный мир вовсе не есть некая непосредственно от века данная, всегда равная себе вещь, а что он есть продукт промышленности и общественного состояния...» (Маркс К. и Энгельс Ф., там же, с. 42).

Научное решение вопроса о взаимоотношении мышления и бытия на основе общественной практики, в к-рой реализуется их единство, создало гносеологич. предпосылки для диалектико-материалистич. метода. «Мой диалектический метод,— писал Маркс,— не только в корне отличен от гегелевского, но представляет его прямую противоположность. Для Гегеля процесс мышления, который он превращает даже под именем идеи в самостоятельный субъект, есть демиург [творец, соиздатель] действительного, которое представляет лишь его внешнее проявление. У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» («Капитал», т. 1, 1955, с. 19).

Марксизм по-новому поставил вопрос о познаваемости мира. Если объективный идеализм «выводил» познаваемость из тождества мышления и бытия, то марксизм выводил познаваемость мира из единства бытия и сознания, из обществ. практики, из к-рой вырастает это единство и в к-рой оно реализуется. Человек познает мир, преобразуя его. «В практике должен доказать человек истинность, т. е. действительность и мощь, посюсторонность своего

мышления» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 3, с. 1). Познание, вырастающее на основе преобразования действительности, приобретает мощную силу, выражающуюся в новых преобразованиях. Марксизм истолковал обществ. практику как отправной пункт и теории и истории познания. Маркс показал, что в ходе изменения предметов в процессе обществ. труда формировался сам субъект и его познание. Марксизм тем самым истолковывает процесс познания как общественный и исторически развивающийся.

Марксизм впервые теоретически обосновал и практически осуществил сознат. соединение теории и практики. Выводя теорию из практики, он подчинил ее интересам революц. преобразования мира. Таков смысл знаменитого одиннадцатого тезиса Маркса о Фейербахе. «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» (там же, с. 4). Изменение мира предполагает предвидение объективных тенденций его развития, познание его закономерностей. Строго научное предвидение будущего и ориентация человечества на его достижение — характерные черты философии марксизма. Марксизм постиг настоящее не просто как исторически ставшую данность, но и как исходный пункт прогрессирующего процесса, в к-ром рабочему классу на определенном этапе принадлежит роль революц. преобразователя общества, творца и носителя коммунистич. производств. отношений.

Принципиальное отличие философии марксизма от всех предшествовавших филос. систем заключается в том, что ее идеи проникают в массы трудового народа, реализуются им; сама же она развивается именно на основе историч. практики народных масс. Изменяет мир революционно-практич. деятельность народных масс, овладевших марксистскими идеями. «Подобно тому как философизм находит в пролетариате свой материальный орудие, так и пролетариат находит в философии свое духовное орудие...» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 1, с. 428). Философия марксизма выражает положение рабочего класса, его материальные и духовные интересы и его историч. задачи; она является освободит. мировоззрением. Новое учение, основанное на познании обществ. жизни в ее развитии, ориентировало рабочий класс на революц. преобразование общества, на создание нового, коммунистич. общества. Необходимость революц. практики вытекала из революц. сущности теории, к-рая сама в свою очередь была науч. обобщением революц. практики. Философия марксизма слилась с революц. деятельностью, а ее творцы стали идеологами и политич. вождями пролетариата.

В разработке положений Д. м. после смерти Маркса и Энгельса, гл. обр. в его пропаганде и защите, в борьбе против бурж. идеологии много сделано их наиболее выдающимися учениками и последователями в различных странах: в Германии — Ф. Мерингом, во Франции — П. Лафаргом, в Италии — А. Лабриолой, в России — Г. В. Плехановым, к-рый с большим талантом и блеском критиковал идеализм и филос. ревизионизм. Филос. труды Плеханова конца 19 и нач. 20 вв. Ленин оценивал как лучшие во всей междунар. и филос. лит-ре марксизма. В творч. развитии марксистской философии особенно велика роль В. И. Ленина.

III. Ленинский этап в развитии диалектического материализма.

В конце 19 и начале 20 вв. капитализм вступил в высшую и последнюю фазу развития. Наступила эпоха империализма и пролетарских революций. К этому времени в России сложились пром. пролета-

риат. Весь ход политич. и экономич. развития подвиг народы России к буржуазно-демократич. революции. В этих условиях центр мирового революционного движения переместился из Западной Европы в Россию, а вождь рус. пролетариата В. И. Ленин стал вождем международного пролетариата, создателем ленинизма, марксизма совр. эпохи. Новый—ленинский—этап творческого развития Д. м. характеризует прежде всего всесторонним обобщением революц. практики пролетариата в эпоху империализма и социалистич. революций. Д. м. получил свое дальнейшее обоснование и развитие в трудах Ленина в результате обобщения новейших достижений естествознания. Осн. положения Д. м. изложены Лениным в его произведениях: «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» (1894), «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» (1894—95, изд. 1895), «Развитие капитализма в России» (1896—99, изд. 1899), «Материализм и эмпириокритицизм» (1908, изд. 1909), «Философские тетради» (1914—16, изд. 1929—30), «Карл Маркс» (1913), «Государство и революция» (1917), «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме» (1920), «Еще раз о профсоюзках...» (1924), «О значении воинствующего материализма» (1922) и др.

Защита Д. м. от ревизионизма и натиска бурж. идеологии, творч. развитие Д. м. были теснейшим образом связаны с разработкой Лениным теории социалистич. революции, учения о диктатуре пролетариата, о революц. партии, о союзе рабочего класса с крестьянством, о социалистич. государстве, о строительстве социализма и о переходе от социализма к коммунизму.

Разработка Д. м. органически сочеталась у Ленина с применением диалектич. метода к конкретному анализу достижений естествознания. Ленин вскрыл филос. содержание революции в физике и вместе с тем развил дальше положение Энгельса о тормозящем влиянии идеализма и метафизики на развитие естествознания в целом. Обобщая новейшие достижения естествознания с т. зр. Д. м., Ленин выяснил причины кризиса в физике и указал пути его преодоления: «Материалистический основной дух физики, как и всяческие кризисы, но только с неперемной заменой материализма метафизического материализмом диалектическим» (Соч., 4 изд., т. 14, с. 292). Существ. методологич. значение имеет положение Ленина о неисчерпаемости атома, о безграничности познания материи вглубь и вширь. Развивая Д. м. в идейной борьбе против реакционных идеалистич. направлений филос. мысли, Ленин углубил понимание осн. категорий материалистич. диалектики: материи и форм ее движения, пространства и времени, причинности, свободы и необходимости, возможности и действительности, формы и содержания и т. п.

Обобщив достижения науки, философии и обществ. практики, Ленин сформулировал определение материи в единстве ее онтологической и гносеологич. сторон. Ленин писал, что «единственное „свойство“ материи, с признанием которого связан философский материализм, есть свойство бытия объективной реальностью, существовать вне нашего сознания» (там же, с. 247). «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» (там же, с. 117). Такое понимание материи не связано ни с каким конкретным, исторически переходящим и постоянно углубляющимся пониманием строения материи и различных форм ее движения и развития. Вместе с тем такое понимание

материи неизбежно связано со всеми без исключения конкретными формами ее проявления и постижения этих форм, в том числе с обществ. формой движения материи (см. *Общество*). Эти определения включают в себя, с одной стороны, противопоставление, а с другой — единство материи и сознания. В определении Лениным материи резюмируется материалистич. решение основного вопроса философии и диалектич. понимание развития материи и сознания. Ленин подчеркивает, что материя существовала до появления сознания, обладая в своем фундаменте лишь свойством, сходным с ощущением, свойством отражения. Из этого положения Ленина вытекает, что между неорганической и органич. природой не существует непроходимой пропасти и, следовательно, возникновение живого из неживого не есть чудо.

Ленин развил дальше понимание закона единства и борьбы противоположностей как осн. закона объективного мира и познания, как сути и ядра диалектики, сформулировал важнейшие положения о двух концепциях развития: развитии как уменьшении и увеличении, как повторении и развитии как единстве противоположностей, раздвоении единого на взаимноисключающие противоположности и взаимоотнесения между ними.

Ленин осуществил систематич. разработку осн. проблем теории познания: обосновал новейшими достижениями естествознания материалистич. решение осн. вопроса философии, развил дальше учение о познаваемости мира. Ленин вскрыл ошибочность т. и. *иероглифов теории* и смысл философской борьбы вокруг нее. Подчеркивая, что ощущения, сознание есть образ движущейся материи, Ленин показал, что образ необходимо предполагает как реальность того, что отображается, так и сходство между образом и отображаемым, а иероглиф, символ не только отрицает сходство между знаком и обозначаемым, но и предполагает возможность применения знаков или символов «по отношению к мнимым предметам» (там же, с. 222).

Ленин творчески развил дальше учение марксизма о роли обществ. практики в теории познания, подчеркнув, что «точка зрения жизни, практики должна быть первой и основной точкой зрения теории познания» (там же, с. 130). Ленин придавал огромное значение революц. теории, поскольку она представляет собой сконцентрированное выражение человек. практики.

Анализируя основные ступени человек. познания и рассматривая практику как основу всего процесса познания и как критерий истины, Ленин показал, что познание идет от живого содержания к абстрактному мышлению и от него к практике, что сознание человека активно, ибо оно не только отражает мир, но и в составе человек. практики участвует в его революц. преобразовании. Ленин дал всесторонний анализ диалектики единичного, особенного и всеобщего как в объективном мире, так и в познании. На примере развития капитализма в России он конкретизировал марксистский метод восхождения от абстрактного к конкретному. В разработке теории познания Ленин постоянно уделял особое внимание диалектике перехода от неощущающей материи к материи, обладающей свойством ощущения, от ощущения к мысли, взаимопереходам понятий, их гибкости, доводимой до противоположностей. Вместе с тем Ленин беспощадно бичевал *релятивизм* и *софистику*, превращающие диалектику в ее противоположность.

В связи с критикой махизма, стоявшего на позициях субъективного идеализма и абс. релятивизма, Ленин сформулировал учение об объективной, относительной и абсолютной истине и показал их диалектич. взаимосвязь. Центральное место в учении Ле-

пина об истине занимает проблема конкретности и истинности. Ленин учил, что «то, в чем самая суть, и чем живая душа марксизма: конкретный анализ конкретной ситуации» (там же, т. 31, с. 143).

Диалектич. подход к познанию заключается прежде всего в историч. подходе к нему. В своей разработке теории познания Ленин обратил особое внимание на необходимость историч. подхода к познанию, на рассмотрение форм мышления в единстве с их содержанием и в этой связи сформулировал осн. положения о единстве диалектики, логики и теории познания, определил основные принципы диалектич. логики и наметил пути исследования проблемы историч. последовательности формирования категорий мысли. Формулируя программу разработки теории познания и диалектики, Ленин в немногих словах, но с исчерпывающей ясностью определил тот путь, каким должна идти эта разработка: история философии, история отдельных наук, история умственного развития ребенка, история умственного развития животных, история языка, плюс психология и плюс физиология органов чувств — вот те области знания, из коих должна сложиться теория познания и диалектика (см. «Философские тетради», 1947, с. 297). Многократно и со всей настойчивостью Ленин подчеркивал необходимость критич. изучения и диалектич. обработки истории человека, мысли, науки и техники. Историч. метод, согласно Ленину, составляет самую сердцевину Д. м. «Весь дух марксизма, вся его система требует, чтобы каждое положение рассматривать лишь (а) исторически; (б) лишь в связи с другими; (γ) лишь в связи с конкретным опытом истории» (Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 35, с. 200). Ленин считал необходимым не забывать основной историч. связи, исследовать, как известное явление возникло, какие главные этапы в своем развитии оно проходило и чем оно стало теперь. Это относится к любому объекту познания, в том числе и к самому познанию, к-рое постигается через свое развитие. В трудах Ленина творчески развиты и подняты на высшую ступень все основные положения Д. м.

В развитии марксистско-ленинского мировоззрения и его теоретич. основы — Д. м., в борьбе против извращений этого мировоззрения, а также в превращении его в практику рабочего движения, в строительство социализма большое значение имеют материалы и решения съездов КПСС, пленумов ЦК КПСС, теоретич. и практич. деятельность всех братских коммунистических и рабочих партий. Исключительная роль в деле творческой разработки марксистско-ленинского мировоззрения вообще, Д. м. в частности, принадлежит решениям XX съезда КПСС. Идеи марксизма-ленинизма нашли свое творч. развитие в Декларации Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран. Выдающийся вклад в марксистско-ленинскую теорию внес XXI съезд КПСС, знаменующий новый период в развитии советского общества — период развернутого строительства коммунизма. В докладе Н. С. Хрущева, в выступлениях делегатов и в резолюции XXI съезда КПСС творчески развит ряд новых положений марксистско-ленинской теории: о закономерностях перерастания социализма в коммунизм (объективный, планомерный и постепенный характер этого процесса), об окончательной победе социализма в СССР, о материально-технич. базе коммунизма, о путях развития и сближения двух форм социалистич. собственности, о стирании существенных различий между умственным и физическим трудом, о постепенном развитии социалистич. государственности в коммунистич. самоуправление, о распространении закона планомерного, пропорционального развития на мировую социалистич. систему, об отсутствии

фатальной неизбежности войны в современных условиях и др.

Вопросы Д. м. разрабатываются на материале наук и обществ. практики философами-марксистами в странах социализма и в бурж. странах. На совр. этапе Д. м. представляет собой результат творч. деятельности марксистов мн. стран, по существу всего междунар. рабочего движения.

IV. Материя и сознание.

Д. м. исходит из признания первичности материи и производности сознания и считает, что мир есть движущаяся материя. Бытие материи носит абс. характер. Материя несотворима и неуничтожима; она вечна и бесконечна. В бесконечной смене относит. свойств и форм существования материи остаются постоянными такие ее всеобщие формы существования, как *движение, пространство и время*. Мир — это бесконечные в пространстве и во времени различные формы движения материи.

Мир представляет собой картину неисчерпаемого многообразия: неорганическая и органическая природа, механич., физич. и химич. явления, жизнь растений и животных, жизнь общества, человек и его сознание. Но при всей бесконечности качественного многообразия составляющих мир вещей и процессов — мир единый, поскольку все, что входит в его состав, — это лишь различные формы, виды и разновидности движущейся материи. В мире нет и быть не может ничего, кроме разных состояний материи, разных ее свойств, проявлений и отношений. Именно материя образует единство всей картины мира.

Данные совр. науки показывают, что механические, физические, химические, биологические и общественные процессы, совершающиеся в мире, не есть нечто замкнутое в себе и обособленное. Все они могут взаимопревращаться, т. к. между ними существует всеобщая связь, взаимозависимость и взаимодействие.

Материальное единство мира выражается и в том, что все предметы и процессы в мире подчинены неким всеобщим законам, которые представляют собой как бы бесконечные нити, связующие все и вся в единое целое. Единство мира было бы невозможно, если бы к-л. предметы и явления выпадали из-под действия всеобщих законов.

Единство мира состоит и в том, что психика, сознание принадлежат не какому-то особому, потустороннему миру, а тому же самому материальному миру, составляя особое свойство высокоорганизованной материи. Психика, сознание выступают как высшее качественно новое звено в ряду различных свойств материального мира.

Материальный мир имеет историю своего развития, в ходе к-рого, напр. в пределах планеты Земли, совершился переход от неорганич. к органич. материи (в виде растит. и животного мира) и, наконец, к человеку и обществу. Материя существовала до появления сознания, обладая в своем «фундаменте» лишь свойством, сходным с ощущением, свойством отражения, а на уровне живой организации материи обладает способностью *раздражимости*, ощущения, восприятия и элементарного интеллекта высших животных. С возникновением человек. общества возникает обществ. форма движения материи, носителем к-рой является человек, обладающий сознанием и самосознанием. Достигнув в своем развитии высокой организации, мир сохраняет свое материальное единство, т. к. сознание, мышление неотделимо от материи, к-рая мыслит.

Проблема отношения сознания к материи является основным вопросом философии, т. е. отправным пунктом в решении всех др. вопросов философии вообще, Д. м. в частности. Эта проблема всегда стояла и поныне сто-

ит в центре филос. мысли. Все ранее существовавшие и ныне существующие филос. направления, соответственно, как они решают осн. вопрос философии, разделяются на два осн. непримиримых направления: *материализм и идеализм*.

Согласно Д. м., сознание есть функция мозга, отражение объективного мира. И. М. Сеченов и И. П. Павлов естественнонаучным путем доказали, что сознание представляет собой психич. процесс, рефлекторный по физиологич. основе и по типу совершения. Это значит, что сознание детерминировано вне его существующей и действующей на мозг природной и обществ. действительностью. Процесс осознания мира и психич. деятельности вообще возникают и развиваются в процессе реального взаимодействия человека с миром через его обществ. отношения и служат для осуществления и регулирования этих отношений. Т. о. за пределами гносеологии сознание не противопоставлено материи и «различие идеального от материального... не безусловно, не чрезмерно» (Ленин и В. И., Философские тетради, 1947, с. 88).

Однако онтологич. характеристика сознания становится понятной в свете уяснения его гносеологич. природы. Предметы, их свойства и отношения, будучи отраженными в мозгу, существуют в нем в форме образов — идеально. Мозг — это не источник, а орган сознания, т. е. такая часть человеческого тела, в которой воздействующий на нее объект трансформируется и получает идеальную форму своего бытия. Идеальное — это не особая субстанция и не побочный спутник материальных процессов, протекающих в коре головного мозга, а продукт деятельности мозга, субъективный образ объективного мира.

Вопрос об отношении сознания к материи предполагает не только решение вопроса о том, что из них чему предшествует, но и выяснение возможности познания человеком объективного мира. Некоторые философы выражают сомнение в достоверности человеческих знаний или совершенно отрицают возможность познания мира, становясь на позиции *агностицизма*. Материализм исходит из положения, что мир познаваем и что наука осуществляет познание, развиваясь в направлении все более глубокого проникновения в законы бытия. Возможность познания мира безгранична при условии бесконечности самого процесса познания.

V. Диалектика процесса познания.

Д. м. исходит из того, что познание есть отражение мира в сознании человека, не отделенное от изменения объекта познания в ходе обществ. практики. Исходными моментами *теории познания* Д. м. являются материалистич. решение вопроса об отношении мышления к бытию и признание основой процесса познания обществ. практики, представляющей собой взаимодействие человека с окружающим миром через отношения людей друг к другу в конкретно-историч. условиях обществ. жизни. Осн. видом практики является производств. деятельность людей, направленная на воспроизводство материального процесса их жизни. Практич. деятельность людей охватывает и все др. стороны обществ. жизни: борьбу классов в условиях эксплуататорского общества, науч. эксперимент и т. д. Практика — это основа формирования и развития познания на всех его ступенях, источник знания, осн. стимул и цель познания, сфера применения знания, критерий истинности результатов процесса познания и «определитель связи предмета с тем, что нужно человеку» (Ленин и В. И., Соч., 4 изд., т. 32, с. 72).

Практич. деятельность человека необходимо связана с познавательной деятельностью. В своей практич. деятельности человек может осуществить свою цель

и соответственно этой цели изменить объект, лишь сообразуя действия с природой предмета. А это сообразование предполагает познание.

Начальная ступень познания — это чувственное познание (см. *Ощущение, Восприятие, Представление*). Все, что поступает в сферу теоретич. мышления, есть преобразованные данные чувств. познания. Чувств. познание, органически связанное с логич. мышлением, есть продукт истории. В процессе все усложняющегося обществ. произ-ва и развития производств. отношений, включения все новых предметов в процесс производства и созидания вещей, человек открывал все новые и новые вещи, свойства и отношения между ними, а также новые формы отношений между людьми в обществе. По мере историч. развития человека качественно изменяются и объект и субъект восприятия. «Глаз стал человеческим глазом, точно так же, как его объект стал общественным, человеческим объектом, созданным человеком для человека. Поэтому чувства непосредственно в своей практике стали теоретиками» (Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произведений, 1956, с. 592).

Процесс познания начинается с ощущений и восприятий, т. е. с чувств. ступени, и поднимается на уровень абстрактного логич. мышления, к-рое и исходит из чувственности и, выходя за ее пределы, никогда не отрывается от нее. Переход от чувств. познания к логич. мышлению является скачком от знания о единичном, случайном и внешнем к обобщенному знанию о существенном, закономерном, от наглядных форм отражения к таким формам, к-рые лишены «вещества чувственности». В мышлении происходит преобразование созерцания и представления в понятия, и скрытые на чувств. ступени познания существ. свойства и закономерные отношения вещей раскрываются сознанию именно в мышлении.

Будучи качественно различными уровнями познания мира, чувств. отражение и мышление находятся в неразрывном единстве, образуя последовательно восходящие звенья единого познават. процесса. Между чувств. отражением и мышлением нельзя установить абс. грани, как нельзя ее установить в объективной основе чувств. и рациона. познания — между внешними и внутр. свойствами и связями вещей, между случайностью и необходимостью и т. п.

Посредством языка, к-рый участвует во всех познавательных процессах, в чувств. восприятии включается обобщенное знание, сложившееся в результате обществ. практики. А в мышлении человек исходит из чувств. отражения и проникается им. Объективной основой как единства, так и качеств. различия между чувственным и рациональным познанием является реальное единство и различие внешних и внутр. сторон бытия, явления и сущности, формы и содержания и т. п. Д. м. преодолевает, т. о., ограниченность как *сенсуализма* и *интуитивизма*, недооценивающих роль логич. мышления, так и *рационализма*, недооценивающего роль чувств. познания.

Человек. мышление — это историч. явление, предполагающее преемственность приобретаемых от поколения к поколению знаний и, следовательно, возможность их фиксации средствами языка, с к-рым мышление находится в неразрывной связи (см. *Мышление и язык*). Познание мира отд. человеком всесторонне опосредствовано развитием познания мира всем человечеством. Мышление совр. человека есть продукт истории, и те специфич. особенности, к-рыми оно обладает, складывались исторически на основе развития обществ. практики, к-рая также является историч. явлением. Практика совр. общества коренным образом отличается от практики, напр., рабовладельч. общества, и мышление, основанное на этих уровнях практики, существенно различается.

Мышление, как и его основа — практика, — это обществ. явление. Природа раскрывала и раскрывает свои «тайны» перед мышлением человека не «один на один», а через все более усложняющиеся формы обществ. отяошений людей. Из историчности человек. познания и прежде всего историчности объекта познания вытекает необходимость историч. метода, к-рый находится в диалектич. единстве с логич. методом (см. *Логическое и историческое*).

Необходимыми приемами познания являются *сравнение, анализ, синтез, обобщение, абстракция, индукция и дедукция*, к-рые по-разному выявляются на различных уровнях историч. и логич. движения мысли по пути в глубины познания объекта. Все эти приемы познания, выросшие из недр практич. операций человека с предметами, функционируют в процессе познания в неразрывном единстве. Их конечным пунктом является исходный пункт познания, т. е. чувственно данное, но уже не в его суммарной целостности, а в расчлененном единстве, в раскрытой связи его частей, что и составляет конкретное знание, заключающееся в единстве многообразных определений объекта (см. *Восхождение от абстрактного к конкретному*).

Мышление как процесс отражения мира имеет своим результатом определенные мысли, к-рые вступают между собой в логич. связь. Различные способы связи мыслей или типы строения мысли образуют различные формы мышления (см. *Понятие, Суждение и Умозаключение*).

В задачу теории познания входит изучение образования и законов развития форм мышления, раскрытие их объективного содержания и их диалектич. взаимосвязи в процессе познания.

Познание есть процесс прощивковения сознания человека в объект, а познават. целью этого процесса является постижение *истины*, т. е. правильного отражения объекта. Результаты процесса познания, поскольку они являются адекватным отражением вещей, их свойств и отношений, всегда имеют объективное содержание и составляют объективную истину, к-рая не есть сама действительность, а является объективным содержанием результатов познания. В понятии объективной истины получает наиболее конденсированное выражение гносеологич. единство сознания и объективного мира.

Человек. познание не может сразу целиком и полностью воспроизвести и исчерпать содержание объекта. Всякая теория обусловлена исторически и потому заключает в себе не полную, а относительную истину. Но человек. мышление может существовать только как мышление прошлых, настоящих и будущих поколений, и в этом смысле возможности познания безграничны. Познание есть развитие истины, а последняя выступает как результативное выражение исторически определенной ступени нескончаемого процесса познания, состоящего из отд. звеньев. Истина как процесс может быть только бесконечно накапливающимся знанием. Истина как исторически возникающее и развивающееся знание последовательно проходит в своем развитии определенные ступени. Исходя из признания относительности знаний в смысле историч. условности пределов приближения к полному знанию, Д. м. отвергает крайние выводы *релятивизма*, согласно к-рому характер человек. знания исключает признание объективной истины.

Каждый объект наряду с общими чертами имеет и свои неповторимые особенности, свой специфич. «контекст жизни»; каждое обществ. явление обусловлено специфич. обстоятельствами места и времени. Поэтому наряду с обобщенным необходимым конкретный подход к объекту познания, что выражается в принципе: отвлеченной истины нет, истина конкретна, и всесторонность познания требует рассмотрения

объекта в совокупности тех условий, от к-рых он зависит. Конкретность истины предполагает учет того, что объект познания постоянно изменяется и в силу этого не может быть правильно отражен в неподвижных категориях. Далее. Конкретность истины предполагает прежде всего всесторонность и цельность рассмотрения объекта, а это включает его рассмотрение в процессе развития, что, в свою очередь, предполагает постоянное изменение, углубление и расширение самого знания об объекте. Предупреждая против ошибок, связанных с неконкретным подходом к истине, Ленин писал, что «всякую истину, если ее сделать „чрезмерной“..., если ее преувеличить, если ее распространить за пределы ее действительной применимости, можно довести до абсурда, и она даже неизбежно, при указанных условиях, превращается в абсурд» (Соч., 4 изд., т. 31, с. 44).

Истинность результатов человек. познания подтверждается и проверяется обществ. практикой, составляющей по существу конечную цель человек. познания и являющейся критерием истинности содержания знаний. Учение Д. м. о познаваемости мира является одним из важнейших принципов мировоззрения и метода рабочего класса и его партий.

VI. Диалектика как логика и теория познания.

Диалектика как наука о всеобщих формах и законах развития объективного мира образует неразрывное единство с логикой и теорией познания. Это единство имеет своим объективным основанием единство законов бытия и мышления. Развита на материалистич. основе, диалектика дает науч. решение вопросов, к-рые до этого обособлялись в отдельные от диалектики области — логику и гносеологию. Характеризуя предмет философии диалектич. материализма, Ленин, исходя из положений Энгельса, писал, что Д. м. не нуждается ни в какой философии, стоящей над прочими науками. «От прежней философии остается „учение о мышлении и его законах — формальная логика и диалектика“. А диалектика, в понимании Маркса и согласно также Гегелю, включает в себя то, что ныне зовут теорией познания, гносеологией, которая должна рассматривать свой предмет равным образом исторически, изучая и обобщая происхождение и развитие познания, переход от незнания к познанию» (Соч., 4 изд., т. 21, с. 38).

Ленин неоднократно подчеркивал, что диалектика и есть теория познания марксизма, а последняя есть логика, представляющая собой «учение не о внешних формах мышления, а о законах развития „всех материальных, природных и духовных вещей“, т. е. развития всего конкретного содержания мира и познания его, т. е. итог, сумма, вывод и стори познания мира» («Философские тетради», 1947, с. 66)*. Из самой природы материалистически понятого мышления, всегда соотношенного с предметом, неизбежно вытекает, что разработка теории познания, диалектич. логики возможна только в неразрывной связи с изучением материального мира. Диалектич.

* Среди сов. философов существуют две точки зрения в трактовке этих ленинских положений. Одни считают, что Ленин имел в виду тождество диалектики, логики и теории познания. Другие утверждают, что Ленин имел в виду единство диалектики, логики и теории познания, к-рое предполагает их различие по объекту и содержанию. Первая точка зрения исходит из того, что Д. м. — это и есть диалектика, диалектическая логика и теория познания. Вторая точка зрения исходит из того, что понятие «диалектика» шире, чем понятия «логика» и «теория познания», что диалектика есть учение о наиболее общих законах развития природы, человеческого общества и мышления, а диалектич. логика — это учение о законах развития мышления; теория познания же шире по своему объему; она имеет свою специфику, заключающуюся в исследовании отношения субъекта к объекту, возникновение ощущений, чувственное познание, переход от ощущений к мысли и т. п.

логика имеет своим предметом не мышление само по себе, а наполненные обобщенным содержанием формы и законы мышления в их отношении к объективному миру или осн. формы существования и законы развития объективного мира в их отношении к мышлению. Из самой природы диалектически понятого мышления вытекает необходимость историч. рассмотрения содержания, форм и законов мышления на основе развития общественной практики. Задача диалектич. логики состоит в исследовании того, как диалектика бытия (природы и общества) отражается в диалектике мышления, в выражении движения и развития предметов и явлений объективного мира и противоречия, как движущей силы развития, в логике понятий, категорий. Диалектич. логика есть применение всех осн. положений Д. м. к мышлению как научному отражению действительности в сознании человека. Из диалектически истолкованного мышления вытекает необходимость конкретно-историч. рассмотрения содержания, форм и законов мышления на основе развития обществ. практики, выяснения того, как из одних понятий вытекают другие, в каком соотношении находятся между собой законы, категории и т. п. Диалектич. логика раскрывает всю совокупность отношений между теорией и практикой в их возникновении и историч. развитии, взаимоотношений между различными формами и ступенями науч. мышления в ходе его развития. Диалектич. логика есть не что иное, как история и процесс познания в их логической обработке. Наряду с диалектич. логикой существует формальная логика, к-рая имеет своим предметом законы связи между посылами и выводами и законы доказательств.

Если диалектич. логика представляет собой теорию возникновения и историч. развития логич. форм мышления в единстве с их содержанием, а потому раскрывает их внутр. противоречия, то формальная логика отвлекается от историч. развития мышления, берет его как нечто готовое, сложившееся, отвлекается от внутр. противоречивости объекта познания как движущей силы развития мира и познания. Если в формальной логике противоречия мыслятся как последовательно появляющиеся и несовместимые друг с другом противоположности, то диалектич. логика изучает такой способ мышления, в к-ром противоположности даны одновременно, т. е. так, как они существуют в объекте мысли. Диалектич. логика изучает весь процесс развития познания в целом, а формальная логика — только определенную его сторону. Поэтому она не отменяется диалектич. логикой, а лишь ограничивается ею. В процессе познания законы диалектики и формально-логич. законы действуют одновременно. Но формально-логические законы недостаточны для научного познания, которое стихийно или сознательно руководствуется материалистической диалектикой.

VII. Категории и законы диалектики.

Материалистич. диалектика есть учение о всеобщих законах развития как внешнего мира, так и человек. сознания. Эти законы отражаются и фиксируются в системе категорий. Категории — это наиболее общие, осн. понятия и вместе с тем существ. определения форм бытия и отношений вещей; категории выражают универсальные формы обобщения бытия и познания. Поскольку все категории взаимосвязаны и постоянно развиваются, а в своем развитии они подчинены осн. законам диалектики, постольку законы диалектики, в свою очередь, выражают соотношения между категориями как общими сторонами и отношениями вещей. Так, напр., соотношения между содержанием и формой, сущностью и явлением, необходимостью и случайностью представляют собой, помимо их специфики, проявля-

ние действия закона единства и борьбы противоположностей. Являясь результатом познания объективного мира, категории становятся предпосылкой, а в своей совокупности — всеобщим методом научного исследования. При этом не все категории, так же как и не все законы, играют одинаковую методологич. роль. Такие, напр., категории, как причинность, развитие, противоречие, закономерность, — это не просто универсальные формы человек. мышления, но и основные принципы познания мира.

Как результат обобщения категории выражают прошлую практику, а как орудие познания они служат настоящей и будущей практике. Категории развиваются в соответствии с движением действительности и развитием ее познания человеком. Отражая изменяющуюся действительность, категории претерпевают развитие, заключающееся в обогащении, углублении и конкретизации их содержания.

В объективном смысле, если иметь в виду мир в целом, то не может быть и речи о последовательном формировании категорий как основных и всеобщих свойств и отношений вещей. Качество, количество, причинность, закон и т. п. сосуществуют извечно, а не возникают последовательно одно из другого или одно вслед за другим. Только идеалистич. логика может строиться на том предположении, что возникновение и развитие логич. категорий есть в то же время и самое творчество вещей и их отношений. Такой концепции мог придерживаться, напр., Гегель, исходивший из идеалистически понятого положения о тождестве мышления и бытия, из признания разума основой мира.

Д. м., в противоположность объективному идеализму, исходит из признания единства бытия и сознания, к-рое предполагает и общность законов объективного мира и сознания и их различие. Д. м. вместе с тем отвергает априоризм в трактовке категорий, вырывающий непреходимую пропасть между бытием и мышлением как различными субстанциями. Д. м. основывается в анализе категорий на принципах марксистско-ленинской теории отражения и диалектики. Исследование и изложение категорий и законов Д. м. должно исходить из единства логич. и историч. методов, что, в свою очередь, выражает объективную логику отношений вещей и их развития, развертывание в них все большего богатства определений в связи с усложнением их отношений, т. е. «... ход абстрактного мышления, восходящего от простейшего к сложному, соответствует действительному историческому процессу» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 12, с. 728—29). Вместе с тем взаимная связь и взаимопереходы категорий в логич. форме (разумеется, весьма условно, с неизбежным огрублением) отражают историч. ход развития познания объекта и логич. последовательность моментов процесса познания.

В системе материалистич. диалектики каждая категория занимает более или менее определенное и историческое и логич. место, являясь обобщенным выражением соответствующей ступени развития знания о мире. Ленин рассматривал категории как ступени, узловые пункты познания мира. «История мысли с точки зрения развития и применения общих понятий и категорий Логики — voilà ce qu'il faut! [вот, что нужно!]» (Ленин В. И., Философские тетради, 1947, с. 152).

Логич. ход мысли воспроизводит движение историч. процесса познания от непосредств. восприятия свойств вещей к познанию с помощью мышления закономерных связей. Основой процесса развития категорий является обществ. практика человека в процессе ее историч. развития. Самые отвлеченные категории мысли имеют «земные корни» и в конечном

счете вырастают на почве обществ. практики, являются продуктом практич. взаимоотношения людей с реальным миром через их отношение друг к другу на определенном уровне обществ. произ-ва. При этом весь многовековой опыт истории общества показывает, что категории, возникнув на основе обществ. практики, в процессе ее дальнейшего развития претерпевают изменение, проверяются, обогащаются, исправляются практикой; следовательно, вслед за практикой в результате ее развития категории, понятия как выражение практики развиваются.

В основу исторически развивающейся системы материалистич. диалектики должна быть положена такая категория, к-рая не нуждается ни в каких предпосылках и к-рая сама составляет исходную предпосылку к исследованию всех остальных категорий. Таковой является категория материи. За категорией материи следуют основные формы существования материи: *движение, пространство и время*. Такая последовательность рассмотрения данных категорий в общих чертах соответствует и истории, и логике познания. Многообразные состояния материи познаются только через движение. Движение есть тот очевидный факт, с к-рым прежде всего сталкивается человек в своей практич. и познават. деятельности. Представления и понятия о пространстве и времени возникают как результат познания свойств и форм движущейся материи.

Материя реально существует в виде бесконечного многообразия форм своего проявления, и человек имеет дело с предметами и явлениями, к-рые выступают в качестве объекта его действия и познания. Исследование начинается с вычленения *объекта*, констатации его *бытия*, т. е. существования, и имеет целью раскрыть свойства и отношения объекта с др. объектами. Говоря о бытии, всегда имеют в виду бытие чего-либо, т. е. к.-л. реально существующего объекта. Без того, чему присуще бытие, никакого бытия нет. Самым абстрактным определением объекта является именно бытие, т. е. констатация того простого факта, что нечто есть объективно, независимо от сознания, но при этом остается пока еще неизвестным, что оно есть. По мере движения познания вперед и глубже это нечто раскрывается перед познающим субъектом все большим количеством сторон, свойств, связей и отношений. Каждый объект предстает перед практически действующим человеком своей качественной стороной, познание к-рой, первоначально весьма поверхностное, означает важную ступень познания объекта. Познание материальных вещей начинается непосредственно с ощущения, «а в нем неизбежно и качество» (Ленин В. И., там же, с. 215). *Качество* есть специфика данного предмета, его своеобразие, отличие от др. предметов. Определенное бытие конкретного объекта выступает перед субъектом прежде всего как некая качеств. определенность, позволяющая отличить данный объект от др. и вместе с тем найти между ними сходство. Хотя качество объекта проявляется только в отношении данного объекта с другими, но прежде чем проявляться, оно должно быть. Качество связано с бытием данного объекта таким образом, что, теряя свое качество, данный объект становится иным.

Процесс познания совершается так, что осознание качества предшествует познанию *количества*. «Сначала мелькают впечатления, затем выделяется нечто, — потом развиваются понятия качества... и количества» (Ленин В. И., там же, с. 214). Чтобы осуществлять, напр., операции счета, человек должен был прежде всего знать, что он считает. Когда устанавливается количество, то для этого отвлекаются от качества. Это оказывается возможным потому, что качество и количество относительно не-

зависимы друг от друга, так что изменение количества до предел. момента не влечет за собой изменения качества. При этом на ранней ступени развития познания человек еще не осознавал внутренней связи и взаимообусловленности качества и количества. Любой объект представляет собой единство количества и качества, т. е. количественно определенное качество. Это единство и составляет *меру*, осознание к-рой предполагает в виде предварит. условия осознание качества и количества. Раскрывая качественную и количественную определенность вещей, человек вместе с тем устанавливает их *различие и тождество*, составляющие одну из элементарных ступеней познания.

Все объекты обладают внешними сторонами, непосредственно постигаемыми в ощущении и восприятии, и внутренними, знания о к-рых достигаются опосредствованно, путем отвлеченного мышления. Это различие ступеней познания выражается в категориях *внешнего и внутреннего*. Формирование этих категорий в сознании человека предшествует и подготавливает осмысление *причинности* или отношений причины и действия, соотношение к-рых первоначально мыслилось только как последовательность явлений во времени. Познание идет «от сосуществования к каузальности и от одной формы связи и взаимозависимости к другой, более глубокой, более общей» (Ленин В. И., там же, с. 193). Без элементарного представления о причинных связях невозможна целесообразная практич. деятельность человека. В дальнейшем процессе развития мышления человек стал постигать, что причина не только порождает действие, но и предполагает его в качестве противодействия. Различаясь друг от друга, причина и действие не составляют двух различных и независимых видов существования. Всякое действие есть *взаимодействие*. Т. о., отношение причины и действия осознается человеком как взаимодействие, т. е. как универсальная связь вещей и процессов, выражающаяся в их взаимном изменении. При этом оказывается, что результат воздействия зависит не только от предмета, от к-рого это воздействие исходит, но и от того предмета, к-рый этому воздействию подвергается. Взаимодействие составляет сущность причины и действия, к-рые являются лишь его моментами.

Глубокое познание объективных связей и взаимодействия вещей есть результат длит. развития обществ. практики и мышления; простейшие же связи вещей были предметом отражения в человек. сознании уже на ранней ступени его развития, т. к. без их познания невозможна была бы производств. деятельность. Взаимодействие предметов между собой и различных сторон, моментов предмета, выражающееся в противоречии, в борьбе противоположностей, представляет собой коренящуюся в природе вещей универс. причину их изменения и *развития*, к-рые совершаются не вследствие внешнего толчка как одностороннего действия, а в силу взаимодействия и *противоречия*. Развитие представляет собой переход объекта из одного количественного состояния в другое, от низшего к высшему, от простого к сложному. Формирование категории развития в сознании человека, ставшей важнейшей составной частью диалектич. метода мышления, явилось огромным завоеванием в истории познания. Еще на заре человек. истории возникали представления о развитии действительности, ее конкретных объектов, напр. человека, животных и растений. Вначале еще не было понятия развития вообще, а понятие развития применялось лишь к единичным и частным явлениям, что было связано с узостью практики и неразвитостью мышления. Дальнейшее познание развития связано с раскрытием того, что этот процесс есть цепь явлений, каждое звено к-рой пред-

ставляет собой исходный пункт для последующего звена и вместе с тем результат предыдущего, и что всякое возникающее звено в цепи явлений включает в себя собственное отрицание, т. е. возможность перехода и в др. предмет — в новую форму бытия исходного предмета. Т. о. выявляется, что бытие вещей не ограничивается их наличным бытием, что вещи заключают в себе скрытое, потенциальное, или «будущее бытие», т. е. возможность, к-рая до своего превращения в наличное бытие существует в природе вещей в качестве тенденции их развития.

Общественно-трудовая деятельность человека превращала в действительность то, что в природе существует лишь как возможность. На этой основе формировались эти категории в сознании человека (см. *Возможность и действительность*). При этом оказывается, что в действительности заключены различные возможности, но превращаются в наличное бытие лишь те, для реализации к-рых имеются необходимые условия. Различение возможного и наличного бытия вещей позволяло уже глубже понять, что за внешней стороной вещей скрывается внутреннее, установить связь *формы и содержания*. Если первоначально внешнее и внутреннее могли рассматриваться как нечто обособленное, то в связи с дальнейшим углублением познания, в связи с возникновением понятий формы и содержания устанавливается уже принцип их взаимной связи. Чем более глубокие связи раскрывает человек, тем к более высоким обобщениям он приходит. Практич. взаимодействие людей с множеством сходных и различных вещей приводило к обнаружению единичных, особенных и общих признаков вещей, что и послужило основой для выработки категорий *единичного, особенного и общего*.

Постоянное наблюдение предметов и явлений в природе и производств. деятельности подводило людей к уяснению того, что не все связи вещей повторяются в одинаковой мере, что одни связи носят устойчивый, постоянно повторяющийся характер, а другие связи выступают очень редко. Это послужило основой формирования категорий *необходимости и случайности*. При этом первоначально связь между ними оставалась еще не раскрытой. Дальнейшее, более глубокое науч. познание показало, что отдельное в своем частном, непосредств. бытии есть, с одной стороны, нечто случайное, а с другой — необходимое, поскольку оно заключает в себе всеобщее, к-рое есть сущность единичного. Постигание сущности, а на более высокой ступени развития — раскрытие порядка сущностей означает раскрытие заключенного в объекте внутр. основания всех происходящих с ним изменений при взаимодействии с др. объектами. Познание явления означает раскрытие того, как обнаруживается сущность. Сущность и явление обнаруживаются как моменты *действительности*, представляющей собой объективно, независимо от сознания существующее единство закономерности развития предметов и процессов и ее проявлений. Действительность является результативным выражением процесса развития предметов и процессов природы и общественной жизни, данная ступень в развитии явлений, результат возникновения наличного бытия из реальной возможности. Возможность есть обнаруживающееся внутреннее, потенциальное бытие предмета. Действительность богаче возможности, т. к. последняя составляет только один из моментов действительности. Каждое из них содержит в себе другое. Реальная возможность имеет свое основание, условия своего возникновения в действительности и сама есть часть действительности. Познание действительности выявляет, что подлинно действительным является необходимое, т. е. такое, которое выражает свою

сущность (напр., нормальное физическое и умственное развитие человека), а то, что не соответствует ей, есть случайное. Следовательно, не все существующее есть подлинно действительное в смысле закономерного развертывания сущности данной системы явлений. Необходимое есть то, что обуславливается в своем возникновении и развитии внутр. природой вещей при наличии соответствующих внешних условий. Случайное же есть все то, что обуславливается внешними условиями, не вытекающими из внутр. природы вещей. Но необходимость и случайность — это такие противоположности, к-рые могут переходить друг в друга. Постигание различия необходимого и случайного есть путь, ведущий к познанию закона, т. к. необходимость составляет один из его существ. признаков.

В процессе развития познания категории наполняются все более глубоким содержанием, отражая мир в его существенных и закономерных взаимосвязях. Так, напр., если на ранней ступени развития познания пространство и время мыслились ограниченно, то в дальнейшем развитии науч. знания были установлены такие, напр., свойства пространства и времени, как *единство прерывности и непрерывности, конечности и бесконечности*, актуальной и потенциальной бесконечности и т. п. Тем самым конкретизировались категории материи, движения, пространства и времени. Перед человеком раскрывается все более широкая и глубокая связь вещей, фиксируемая все более содержат. категориями и их связями, закономерными отношениями в системе самих категорий и отраженной в них действительности.

Закон — это существ. отношение, внутренняя, необходимая связь между явлениями. Он выражает, с одной стороны, существенную, повторяющуюся связь сосуществующих в пространстве предметов, а с другой — необходимую тенденцию, направление развития, порядок следования явлений во времени. Поскольку закон есть прочное, остающееся, идентичное в явлении, отношение сущностей или между сущностями (см. В. И. Ленин, *Философские тетради*, 1947, с. 126—128), постольку познание законов возможно только при условии достаточного развитого науч. мышления. Категория закона — продукт зрелого мышления и сформировалась она, как свидетельствует история науки, лишь на известной, сравнительно высокой ступени развития человек. общества.

Материальный мир, напр. в рамках нашей планеты, представляет собой ряд исторически последовательных ступеней развития форм движения материи, подчиненных и общим и специфическим для каждого из них законам. Все эти последовательные формы движения материи (механическая, физическая, химическая, биологическая и общественная) располагаются в порядке их усложнения и превращения низшей формы в высшую. Такой ряд выражает их взаимную связь как в структурном, так и в историч. плане. При этом общие законы ниже стоящих форм движения материи сохраняют свою силу на каждом последующем, более высоком уровне, но они подчинены законам высшего порядка и не играют ведущей роли. Закономерности предыдущих уровней движения материи, сохраняя свою силу в последующих уровнях ее движения, видоизменяют результат своего проявления, т. к. действуют в иных условиях. В зависимости от того, насколько обширный круг явлений охватывается теми или иными законами, последние могут быть специфическими для к.-л. сферы бытия или всеобщими. Специфич. законы составляют предмет конкретных наук, всеобщие законы развития бытия и мышления составляют предмет Д. м. *Всеобщее* составляет закон существования, изменения и развития всех единичных вещей и явлений в их связи, вы-

ражая единство мира. Всеобщие законы были открыты в результате обобщения законов более частного порядка. Наиболее общими законами материалистич. диалектики являются: *переход количественных изменений в качественные, единство и борьба противоположностей, отрицание отрицания*. Эти законы выражают универсальные формы, пути и движущую силу развития материального мира и его познания и являются всеобщим методом диалектич. мышления. В этих законах диалектики конкретизируются ее основные категории в их историч. становлении и соотношении. Открытие и науч. обоснование осн. законов диалектики обогатило понимание содержания и связи ранее известных категорий, развитие к-рых подчинено этим универсальным законам. Законы диалектики представляют собой логич. выражение существенного в развитии. Развитие как движение от простого к сложному, от низшего к высшему, от старого качественного состояния к более высокому, новому качеству есть одновременно и непрерывный, и прерывный процесс (см. *Прерывность и непрерывность*). При этом количеств. изменения явлений до известного предела носят характер относительно непрерывного роста одного и того же по своему качеству объекта, к-рый, изменяясь количественно в пределах одной и той же меры, не перестает быть тем, что он есть. Только на предел. ступени развития, при определ. условиях объект теряет свое прежнее качество и становится новым. Развитие, т. о., есть единство прерывности и непрерывности, революционного, скачкообразного и эволюц. изменения явлений (см. *Эволюция, Революция, Скачок*).

Закон перехода количественных изменений в качественные показывает, как осуществляется возникновение нового. Но он не раскрывает всей сути процесса развития, не отвечает на вопрос: что является движущей силой, источником развития.

Движущую силу развития выражает закон единства и борьбы противоположностей. Сущность этого закона состоит в том, что предметы и явления объективного мира в процессе своего развития, вытекающего из взаимодействия и противоречия между различными предметами и явлениями и различными сторонами внутри предметов и явлений, переходят из состояния незаметного, несуществ. различия составляющих данное явление сторон, тенденций к существ. различиям моментов целого и к противоположностям, к-рые вступают между собой в противоречие, борьбу, составляющую внутр. источник развития данного явления. Каждый предмет содержит в себе иное самого себя. Внутр. противоречивость любого объекта состоит в том, что в едином предмете в одно и то же время имеет место и взаимопроникновение и взаимоисключение противоположностей. Развитие возможно только благодаря противоречию, т. е. возникновению активного взаимодействия, столкновения, борьбы противоположностей. Борющиеся противоположности находятся между собой в единстве в том смысле, что они присущи одному предмету, явлению. Противоречие, выражающееся в борьбе противоположностей в рамках данного единства, составляет источник развития.

Будучи отраженным в системе теоретич. знания, этот закон входит осн. стержнем или ядром в диалектич. метод науч. познания. «В собственном смысле диалектика есть изучение противоречия в самой сущности предметов» (Ленин В. И., там же, с. 237). Диалектика, т. о., дает возможность усматривать стимулы развития мира внутри самого мира.

Всякое развитие есть определенным образом направленный процесс. Эту сторону развития выражает закон отрицания отрицания. Каждое явление относительно и в силу своей конечной природы переходит в др.

явление, к-рое при определенных условиях может стать противоположностью первого и выступить в роли его отрицания. Отрицание составляет необходимое условие развития, поскольку оно есть не только отрицание старого, но и утверждение нового. По процесс развития не останавливается на этом. Вновь возникшее качество также переходит в иное качество. Отрицание снимается вторым отрицанием, а вся цепь развития представляет собой процесс отрицания отрицания. В результате этого нарастающего отрицания отрицания получается движение предмета от простого к сложному, от низшего к высшему с элементами повторения пройденного, временного отступления назад и т. д. Закон отрицания отрицания дает обобщенное выражение развития в целом, вскрывая внутр. связь, поступат. характер развития; он выражает такой переход явлений из одного качества, состояния в другое, при к-ром в новом качестве воспроизводятся на более высоком уровне нек-рые черты старого качества. Словом, этот закон выражает и процесс коренного изменения старого качества, повторяющуюся связь между различными этапами развития, т. е. осн. тенденцию развития и преемственность между старым и новым. Развитие совершается так, что высшая ступень развития выступает как синтез всего предшествующего движения в его снятом виде (см. *Снятие*). Каждый момент развития, как бы он ни был отличен от предыдущего, происходит из него, является результатом его развития, поэтому включает, сохраняет его в себе в преобразов. виде. В сущности он есть это первое, ставшее иным. Из этого вытекает важное требование к науч. познанию, выступающее в качестве метода: только то историч. познание может быть плодотворным, к-рое каждый момент историч. развития рассматривает как результат предшествующего момента и в органич. связи с ним.

В своем происхождении, историч. развитии и соотношении, внутренней взаимосвязи категории и законы субъективной диалектики представляют собой логич. выражение объективной диалектики мира и его познания в динамике их развития.

VIII. Диалектический материализм и современное естествознание.

Д. м., как никакая другая ранее и ныне существующая философия, внутренне и неразрывно связана с конкретными науками, прочно опирается на их достижения и дает ученым единственно науч. метод мышления, метод познания, адекватный закономерностям объективного мира. Он представляет собой всестороннее обобщение достижений всех наук о природе и обществе, развиваясь вместе с тем как самостоят. филос. наука. Эта связь — взаимная. Она имеет свое объективное основание. В любой области явлений действуют специфические для данной области и наиболее общие законы, характерные для бытия и познания в целом. Частные науки изучают специфические для определенной области явления законы. Предметом же Д. м. являются наиболее общие законы движения и развития бытия и мышления. Если всеобщие законы развития мира и познания и конкретные формы их проявления можно изучать лишь на основе и в тесной связи с изучением и обобщением частных законов, то знание всеобщих законов, в свою очередь, служит руководящей основой для изучения специфич. законов. Будучи найдены, эти общие законы превращаются в мощное орудие ориентировки в сложном лабиринте бесконечного множества разнокачественных предметов и явлений. Поэтому каждая наука базируется на результатах познания всеобщих законов развития как на методологич. принципах. Единственно науч. методом познания и преобразования действительности является материалистич. диалектика, ибо только она представ-

ляет аналог и тем самым метод объяснения для происходящих в природе процессов развития, для всеобщих связей природы, для переходов от одной области исследования к другой» (Энгельс Ф., Диалектика природы, 1955, с. 22).

Знание всеобщих свойств и законов движения и развития мира в целом выступает в каждом конкретном науч. исследовании как единый науч. метод. Однако всеобщие свойства и отношения вещей выявляют себя по-разному в зависимости от специфики той области, к-рая изучается той или иной наукой. Ясно без особых доказательств, что к любому явлению следует подходить прежде всего с учетом именно его особенностей: невозможно понять, напр., сущность общества, не учитывая его специфич. особенностей, отличающих его от животного мира.

Признавая необходимость разнообразия различных методов, вытекающих из познания специфики того или иного явления, нельзя не учитывать и то, что в основе всех частных методов лежит единый филос. метод познания — Д. м.

Для естествознания, напр. при изучении жизни как особой формы движения материи, при исследовании происхождения жизни и законов ее развития, происхождения человека, в науч. объяснении высшей нервной деятельности и психич. явлений у человека и животных и др., огромное методологич. значение имеет правильное, диалектико-материалистич. решение основного вопроса философии. Идеалисты в биологии, придерживающиеся витализма, не могут дать науч. объяснения законов развития живых организмов и выработать эффективные средства сознат. воздействия человека на формирование новых видов. Биология превратилась в подлинную науку, когда Ч. Дарвин вскрыл объективные законы развития органич. мира и отбросил идеалистич. вымыслы о «жизненной силе». Физиология мозга и психология превратились в подлинную науку, когда И. М. Сеченов и И. П. Павлов отбросили басни идеалистов о *душе* и вскрыли материальную основу психич. явлений. Количество подобных примеров из различных областей естествознания можно было бы увеличить. Но и из приведенных примеров ясно, что диалектико-материалистич. решение осн. вопроса философии освобождает науку от бесчисленных идеалистич. спекуляций, от бессмысленных поисков «жизненных сил», «волевых импульсов» у электронов, от поисков всякого рода сверхъестественных начал в природе.

Развитие науч. знания и философии ведет ко все более глубокому раскрытию диалектич. картины мира. Господство в мировоззрении диалектич. метода позволяет наиболее точно отразить в мышлении закономерности объективного мира. Диалектика направляет творч. усилия на изучение процессов изменения и развития, взаимосвязи и взаимопревращения, на изучение противоречий в явлениях природы. Все это дает возможность с максимальной глубиной вскрывать сущность изучаемых вещей и процессов. Осознание всеобщих связей вещей и их развития предполагает владение науч. методом, логич. категориями, теоретич. мышлением, без этого невозможно уразуметь эти связи и развитие. Но теоретич. мышление является прирожденным свойством человека, мозга только в виде способности, которая должна быть развита и усовершенствована. Эта способность развивается путем усвоения исторически выработанных в процессе практики, истории философии и науки законов диалектич. мышления, логич. категорий, отражающих общие формы и законы бытия. В сознат. освоении этих категорий и их теоретич. разработке огромную роль играет и играет философия, высшим достижением к-рой является Д. м. Поэтому человек даже в несложном акте теоретич. мышления — осознает он это или нет — вынужден пользоваться результатом филос. исследо-

вания, а для развития способности теоретически мыслить «не существует до сих пор никакого иного средства, кроме изучения всей предшествующей философии» (Энгельс Ф., там же) и прежде всего Д. м. как высшего этапа в развитии филос. мысли современности. Конкретное исследование использует как свойственные лишь данной науке понятия, так и всеобщие понятия и законы мышления, разрабатываемые Д. м. В силу этого оно не может без ущерба для собственных интересов игнорировать результаты развития теории науч. мышления, изучающей законы и категории, выражающие наиболее общие связи и отношения вещей, без к-рых вообще немислимо чело-веч. познание действительности.

Характеризуя значение философии для естествознания, Энгельс писал: «Естествоиспытатели воображают, что они освобождаются от философии, когда игнорируют или бранят ее. Но так как они без мышления не могут двигаться ни на шаг, для мышления же необходимы логические категории, а эти категории они некритически заимствуют либо из обыденного общего сознания так называемых образованных людей, над которым господствуют остатки давно умерших философских систем, либо из крох прослушанных в обязательном порядке университетских курсов по философии... либо из некритического и несистематического чтения всякого рода философских произведений, — то в итоге они все-таки оказываются в подчинении у философии, но, к сожалению, по большей части самой скверной...» (там же, с. 164—65).

Маркс отмечал, что значение материалистич. диалектики состоит прежде всего в том, что она дает возможность свободно ориентироваться в фактич. материале (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Избр. письма, 1953, с. 239). Д. м. обобщает весь историч. опыт развития науки и поэтому должен служить компасом для науки, предостерегать ученых от принципиальных ошибок и уклонений с правильного пути, примеров чему история науки знает немало. Он помогает представителям частных наук в понимании методологич. сути своих открытий, в борьбе против идеалистич. и метафизич. извращений результатов науч. исследования. Говоря о необходимости тесной связи между Д. м. и конкретными науками, Ленин писал, что «без солидного философского обоснования никакие естественные науки, никакой материализм не может выдержать борьбы против натиска буржуазных идей и восстановления буржуазного мирозерцания» (Соч., 4 изд., т. 33, с. 207).

Сама логика развития естественных наук, имеющих дело с материальными предметами и процессами природы, полных внутр. противоречий, развивающихся диалектически, толкает ученых к материализму и диалектике. В бурж. странах в силу ряда социально-экономич. и идеологич. причин этот процесс идет зачастую окольными путями. Напр., нек-рые крупные ученые (Гейзенберг и др.) перешли с субъективно-идеалистич. позиций на т. зр. объективного идеализма, сделав вместе с тем известный шаг в сторону материализма.

Как сов. ученые, так и нек-рые естествоиспытатели за рубежом пришли к филос. осмыслению теоретич. проблем наук с позиций Д. м. Таков неизбежный путь всякого передового, не предвзято мыслищего ученого, к-рый в своем исследовании вынужден сознательно или бессознательно становиться на позиции материалистич. диалектики, если он не желает вступать в противоречие между филос. основами своего мировоззрения и объективным содержанием конкретного знания.

IX. Единство диалектического и исторического материализма.

Важнейшим выражением основных принципов Д. м. как цельного и до конца последовательного мировоззрения и метода является применение материа-

лизма и диалектики к изучению человек. общества. Распространение, применение положений Д. м. на развитие общества и есть *исторический материализм*. Историч. материализм является органич. частью философии марксизма-ленинизма. Д. м. считает, что бытие определяет сознание, что люди способны познать мир и его закономерности. Историч. материализм в полном соответствии с этим считает, что обществ. бытие определяет обществ. сознание, что люди способны познать общество и законы его развития. Д. м. считает, что мир развивается в силу присущих ему внутренних противоречий. Историч. материализм в полном соответствии с этим диалектически подходит к обществ. явлениям, вскрывая в них внутр. противоречия как источник развития общества. Наряду с общими закономерностями развития, присущими миру в целом, историч. материализм вскрывает особые, только обществу присущие законы, движущие силы: производит. силы, производств. отношения во взаимодействии их элементов и т. д. Общие законы действительности, к-рые являются предметом марксистской философии, выведены из анализа явлений не только природы, но и обществ. жизни. Историч. материализм неотделим от Д. м. и несовместим ни с какой другой филос. теорией и методом. Положение Д. м. о первичности материи и вторичности сознания тем-то и отличается от предшествовавшего марксизму материализма, что оно включает в себя признание первичности обществ. бытия и вторичности обществ. сознания. Под обществ. бытием марксизм имеет в виду реальный процесс жизни людей, труд, процесс производства материальных благ, отношения, к-рые складываются между людьми в процессе производства, и т. д. А под обществ. сознанием марксизм имеет в виду политические, философские, правовые, художественные взгляды, мораль, науку и религию.

Основной вопрос философии находит свое до конца последовательное решение в материалистическом объяснении истории общества: изменение общественного сознания человека зависит от изменений общественного бытия. Только благодаря историческому материализму стало возможным понимание того, что сознание есть такая функция человек. мозга, к-рая является обществ. продуктом, результатом общественно-трудовой деятельности людей, условий обществ. жизни. Без историч. материализма невозможно понять сущность практики как основы познания. Все основные вопросы теории и истории познания могут быть правильно решены лишь на основе научного решения центральных проблем учения об обществе. Следовательно, без историч. материализма совершенно немыслима теория познания Д. м. Более того, без научного понимания общества, т. е. без историч. материализма, в принципе не может быть и философии Д. м.

Критики марксизма, различного рода ревизионисты стремятся оторвать историч. материализм от Д. м., заявляя, что экономич. и социологич. учение Маркса будто бы можно дополнить или совместить с махизмом, неокантианством и другими идеалистич. буржуазными воззрениями. Разоблачая эти попытки, Ленин подчеркивал, что не может быть историч. материализма без Д. м. и поэтому нельзя считать себя сторонником историч. материализма, не придерживаясь Д. м. в целом.

Х. Диалектический и исторический материализм как идейное оружие марксистской партии.

Всякое мировоззрение, так или иначе отражая природу и общественную действительность, является вместе с тем выражением интересов определенных классов и партий. В классовом обществе каждый класс и его

партия имеет свое мировоззрение, в к-ром представления данного класса о природе, человеке и общественных отношениях обобщены идеологами этого класса в единое целое. И в этом смысле мировоззрение партийно. Пока существуют классы и классовая борьба, нет и не может быть беспартийной, безразличной к положению и интересам того или иного класса философии. Она не только отражает борьбу классов, но и сама является средством классовой борьбы.

Идеологи буржуазии, а вслед за ними и ревизионисты марксизма превозносят беспартийность в мировоззрении, в философии, утверждая, что партийность несовместима с объективностью, с научностью. Партийность философии действительно не совпадает с научностью, когда она выражает и защищает положение и интересы тех классов, к-рые сходят со сцены истории и являются тормозом в развитии общества. Выражая интересы отживающих классов, философия действительно расходится с правдой жизни, с объективным подходом к ней, с научной ее оценкой. Но философия является объективной, научной, когда она верно отражает жизнь, выражает интересы передовых классов общества, способствует его движению вперед. Напр., материалистич. философия 17—18 веков, выражавшая интересы нарождавшейся буржуазии—тогда прогрессивного класса общества — и борвавшаяся против религиозно-идеалистич. мировоззрения феодализма, была партийной и вместе с тем, при всей своей ограниченности, объективной, научной. Она способствовала развитию наук и общества в целом. Но положение дел коренным образом изменилось, когда буржуазия из прогрессивного превратилась в реакционный класс. Интересы этой буржуазии требуют увековечивания эксплуатации человека человеком, сопротивления и борьбы против революционного рабочего и национально-освободительного движения. Выражая интересы империалистич. буржуазии, совр. буржуазная философия тоже партийна, но эта партийность уже не совпадает с науч. объективностью, т. к. реакц. буржуазная идеалистич. философия дает искаженное отражение действительности, тормозит развитие общества. Она выражает узкоклассовые, эгоистич. интересы реакц. буржуазии, а эти интересы не отражают объективного хода истории; напротив, они препятствуют ему. Партийность бурж. идеологов, борющихся против перехода от капитализма к более прогрессивному обществ. строю — социализму, вступает тем самым в явное противоречие с объективными законами истории, искажает ход ее развития.

Научное же мировоззрение, правильно отражая закономерность развития явлений природы и общества, защищает интересы тех классов, к-рые являются носителями прогресса, за к-рыми будущее. В совр. условиях таким мировоззрением является марксизм — мировоззрение самого передового класса — пролетариата и его авангарда — коммунистич. партии. Марксизм провозгласил и последовательно проводит принцип партийности философии, рассматривая философию диалектич. и историч. материализма как научное оружие в руках пролетарских масс, борющихся за свое освобождение от капитализма, за победу самого справедливого, самого гуманного, самого прогрессивного общественного строя — коммунизма.

Для революционной практики преобразования общества по пути к коммунизму пужна революционная теория. Такой теорией является марксизм-ленинизм, а его философской основой является диалектич. и историч. материализм. Принцип коммунистич. партийности требует, чтобы за борьбой идей в области философии ввели в конечном счете борьбу классовых положений классов, их интересов и стремлений. На

протяжении всей истории развития философии материализм и идеализм выступают как два главных, противоположных, борющихся друг с другом направления. Материализм и идеализм — это две партии в философии. Между ними всегда происходила и ныне происходит ожесточенная борьба. Новейшая философия, подчеркивал Ленин, так же партийна, как две тысячи лет назад. Борьба между материализмом и идеализмом отражает всегда борьбу классов в обществе. Как правило, борьба между этими направлениями в философии отражает борьбу между прогрессивными и реакционными классами.

Некоторые бурж. идеологи, а вслед за ними и ревизионисты заявляют, что будто бы марксисты упрощают дело, когда они делят совр. философов на материалистов и идеалистов. Но марксисты осуществляют это деление в теории потому, что оно имеет место в жизни; это факт самой действительности.

Идеализм и религия враждебны науке. Они неверно, извращенно отражают мир. Метафизики выступают за неизменность существующего порядка вещей в капиталистич. мире. Они считают эти порядки вечными. Им выгодна такая философия. Ясно поэтому, что рабочий класс и его партия непримиримы с идеализмом, религией и метафизикой. Религия для рабочего класса является одним из видов духовного гнета, лежащего тяжелым бременем везде и всюду на народных массах, задавленных эксплуатацией. Идеализм есть также особый, более утонченный вид религии.

И только диалектический и исторический материализм дает возможность освободить человечество от всех пустых призраков загробного рая.

Марксистская философия является мировоззрением рабочего класса и его авангарда — коммунистич. партий, теоретич. основой их революционной политики, стратегии и тактики. Политич. линия марксизма всегда и по всем вопросам «неразрывно связана с его философскими основами» (Ленин и В. И., Соч., 4 изд., т. 15, с. 374). Никакая другая партия, кроме марксистской партии, так объективно и субъективно не выражает интересов всего трудового человечества. Поскольку интересы рабочего класса совпадают с объективными потребностями обществ. развития, с интересами подавляющего большинства трудового человечества, постольку именно рабочий класс прежде всего заинтересован в научном познании природы и общества, в разработке научного мировоззрения и метода, что составляет необходимое условие его успешной борьбы против капитала, за построение коммунизма.

Партийность марксистской философии заключается в последовательном проведении материалистич. линии в философии, в разоблачении всевозможных попыток смешения материализма с идеализмом, диалектики с метафизикой и в разоблачении реакц. политич. выводов из них. Только правдивое изучение действительности отвечает интересам рабочего класса, позволяет ему основывать всю свою практич. и политич. деятельность на прочном фундаменте науки. Поэтому марксистско-ленинская партийность не только не противоречит научной объективности, но исходит из нее. Забота Коммунистич. партии о соблюдении и проведении в жизнь принципа партийности — это забота о сохранении и развитии правдивого отношения к жизни.

XI. Диалектический материализм и современная буржуазная философия.

С тех пор как возник марксизм и бурж. мировоззрению противостоит Д. м., началась иная эпоха и в истории бурж. философии. Ленин установил два осн. этапа в борьбе бурж. идеологов против марксиз-

ма: первый этап — до победы марксизма над мировоззрением, имевшим влияние в рабочем движении, и второй этап, когда марксизм одержал победу в рабочем движении, вытеснив противостоявшие ему учения. При этом «рост марксизма, распространение и укрепление его идей в рабочем классе, неизбежно вызывает учащение и обострение этих буржуазных вылазок против марксизма...» (Соч., 4 изд., т. 15, с. 17). Совр. бурж. философия — это философия гибнущего класса. Она отражает глубокий кризис капиталистич. общества, страх буржуазии перед массами и коммунизмом.

Совр. бурж. философия характеризуется большой пестротой школ и течений. Все они объединены одной осн. задачей — прямой или косвенной борьбой против идей коммунизма и их филос. основы — диалектики и историч. материализма.

Нападая на Д. м., бурж. философы одновременно изо всех сил стремятся теоретически защитить гибнущий капитализм. Бурж. идеология имеет своей целью отвлечь трудящиеся массы от революц. преобразования общества, воспитать их в духе религ. покорности и рабства, увести в мир несбыточных иллюзий. Исходя из ленинского принципа мирного сосуществования двух систем — социалистической и капиталистической, философы-марксисты не могут, однако, не вести борьбы против бурж. мировоззрения. Ослабление и тем более прекращение этой идеологич. борьбы неизбежно повлекло бы за собой усиление пагубного воздействия бурж. мировоззрения на умы народов.

Характерными для совр. бурж. философии являются идеализм и агностицизм, иррационализм, принижение и извращение роли науки в мировоззрении, ложное философское истолкование ее достижений, тесная связь философии с религией, отрицание обществ. закономерностей и эклектизм. В области социологии проповедуются идея вечности капитализма, отрицание классового деления общества и т. п. Идеологи реакц. буржуазии опираются в своих утверждениях либо на учения наиболее реакц. философов прошлого, либо на наиболее слабые стороны филос. учений классов филос. мысли, отбрасывая при этом все наиболее рациональное в этих учениях, либо на эклектически соединяемые отд. положения различных учений.

Если идеологи парящей буржуазии боролись за торжество разума, выражая непоколебимую веру в его мощь, ориентировали науку на проникновение в закономерные связи и отношения вещей, то идеологи реакц. буржуазии вынуждены, с одной стороны, под влиянием потребностей совр. производства, развития техники вообще, военной — в особенности, способствовать развитию науки, а с другой, — поскольку наука все больше подрывает основы идеализма и религии — этих важнейших орудий духовного подавления масс, они осуществляют борьбу против разума, больше заботятся о доказательстве немощи разума и установлении границ познания.

Среди пестрого многообразия течений совр. бурж. философии существуют как субъективно-идеалистич., так и объективно-идеалистич. направления. Встречаются также разновидности вульгарного материализма, напр. т. н. *неоматериализм* франц. философа Ш. Мейера. Однако господствующим является субъективно-идеалистическое направление, представленное *неопозитивизмом*, *прагматизмом* и *экзистенциализмом*. Неопозитивизм в его различных формах преобладает в Англии и США, но и в др. странах он, благодаря своей связи с естествознанием, математикой, кибернетикой и т. п., распространен широко. Характерная особенность неопозитивизма — отрицание возможности познания причин и закономерностей реального мира, сведение задач науки лишь к внешней описанию ре-

ультатов непосредственного наблюдения и примирения науки с религией.

К неопозитивизму примыкает одно из характерных для социальной действительности США направлений философии — прагматизм, рассматривающий ценность всех теоретич. построений под углом зрения их практич. выгоды для человека, независимо от их соответствия действительности.

Характерной особенностью совр. бурж. философии является возрождение средневековых концепций. Классовый смысл этого явления был вскрыт Лениным, указавшим, что «буржуазия, из страха перед растущим и крепнущим пролетариатом, поддерживает все отсталое, отмирающее, средневековое» (Соч., 4 изд., т. 19, с. 77). Волна мистики, открытой поповщины и суеверий поднимается все выше в бурж. идейной жизни, тормозя развитие науки и культуры в целом. Идеалистич. философия и религия опутывают науку реакц. концепциями, вступая в резкое противоречие с объективными результатами науч. исследований. К такого рода течением относятся *неотомизм* и *персонализм*. Неотомисты воскрешают теологич. догматику Фомы Аквинского, а персоналисты считают, что природа — это средство общения бога с человек. личностью.

Модным филос. направлением в Зап. Европе является экзистенциализм, выдвигающий на первый план понятие «существования» (экзистенции), сводя последнее к существованию самосознания личности, осн. содержанием к-рой являются страх смерти, чувство одиночества и т. п.

Отчаяние является последним словом бурж. философии, в к-рой полностью испарилась вера нарождавшейся буржуазии в творч. силы человек. разума и прогресс.

В этой идейной обстановке только марксистская философия является верной естествознанию, непримиримой ни с каким суеверием, мистикой. Марксистская философия освобождает умы людей от дурмана религии, от всякого рода суеверий и предрассудков. Д. м. исходит из признания познаваемости объективного мира и его законов, что открывает науку, открывает перед ней безграничные перспективы, вселяет в человека гордое сознание своей силы, веру в несокрушимую мощь человек. разума, способного проникать в беспредельные просторы космоса и в неисчерпаемые глубины атома.

Бурж. идеологи, усматривая в Д. м. своего гл. врага и осн. преграду на пути пропаганды реакц. взглядов, все чаще и интенсивнее прибегают к его фальсификации и критике. Если раньше критики Д. м. пытались доказать, что он давно опровергнут и не имеет никакого значения, то теперь под давлением фактов они вынуждены признать, что Д. м. получает все большее распространение и влияние. За последнее время появилось немало работ, авторы к-рых специализируются по фальсификации осн. положений Д. м. и его критике. Истолковывая его в механистич. духе, они приходят к ложному выводу, что Д. м. применим лишь к объяснению явлений природы и непригоден для правильного понимания более сложных явлений обществ. жизни.

Другие критики извращают Д. м. в духе гегелевской идеалистич. философии и даже платоновского идеализма.

Некоторые буржуазные идеологи стремятся фальсифицировать сущность материалистической диалектики путем ее подмены томистской «диалектикой» (именуемой аналектикой) с ее отрицанием противоречий; они допускают существование якобы мирно сосуществующих противоположностей—обществ. классов, но игнорируют реальные противоречия между ними, обрушиваются на марксистское учение о разрешении этих противоречий путем социальной рево-

люции. Поскольку Д. м. с его учением о противоречии несовместим с классовыми интересами буржуазии, то ее защитники стремятся лишить материалистич. диалектику революц. содержания и в таком виде приспособить к суждам бурж. идеологии. Большинство критиков Д. м., доходя до полного абсурда, пытаются истолковать его как разновидность религ. веры, отрицать его науч. характер и найти общие черты между католич. философией и Д. м.

Осн. «обвинения», предъявляемые Д. м. со стороны идеологов буржуазии, нашли свое выражение в совр. *ревизионизме*. Ревизионисты в своей критике Д. м. пытаются использовать «аргументы» бурж. критики, прикрывая их марксистской фразеологией. Как враждебное марксизму-ленинизму идейное течение ревизионизм выступает под флагом «исправления», «дополнения» и «творческого» развития марксизма-ленинизма, становясь на деле проводником бурж. идеологии, бурж. филос. воззрений в рабочем движении. Теоретич. корни совр. ревизионизма, по существу повторяющего основные положения старого ревизионизма, следует поэтому искать именно в совр. бурж. философии.

В странах империализма все с большей остротой разгорается идейная борьба между прогрессивным и реакц. мировоззрением, между сторонниками материализма и идеализма. В первых рядах борцов за общественный прогресс, за науч. мировоззрение стоят члены коммунистич. и рабочих партий, философы-марксисты. Материалистич. мировоззрение получает все усиливающуюся поддержку со стороны передовых ученых-естествоиспытателей. Естествознание, имея дело с природой, с неизбежностью подводит к диалектико-материалистич. выводам. Это глубоко поняли такие, напр., выдающиеся зарубежные ученые, как П. Ланжевен, Ф. Жюлио-Кюри, Дж. Бернал, Д. Холдейн и др. Они стали сознательными сторонниками Д. м.

В борьбе за науч. мировоззрение в капиталистич. странах все чаще выступают даже люди из среды бурж. интеллигенции, напр. М. Бувье-Ажан и А. Сови (Франция), Ж. де Кастро (Бразилия), К. Ламонт, Дж. Дэвис, Б. Даннем (США), Янагида Кэндзюро (Япония) и мн. др. На сторону материализма перешли в конце концов такие видные ученые, как Л. Инфельд, Л. де Бройль, к-рые примыкали ранее к неопозитивизму. С критикой целого ряда позитивистских положений (хотя и не с материалистич. позиций) выступили выдающиеся физики современности — Н. Бор и В. Гейзенберг.

XII. Диалектический материализм и современность.

Мы живем в такую эпоху, когда марксизм-ленинизм одерживает одну победу за другой в международном масштабе. Марксизм-ленинизм — это не просто теория. Он оплодотворил собой революционную практику миллионов и миллионов борцов против империализма и войн, борцов за мир, за национальное освобождение, борцов за коммунизм. Победа Великой Октябрьской социалистич. революции, доказав на практике истинность марксистско-ленинского учения, проложила всем народам широкую дорогу к социализму и коммунизму. Создание народно-демократич. строя в ряде стран Европы и Азии, полная и окончат. победа социализма, успехи развернутого строительства коммунизма в СССР означают новый триумф марксизма-ленинизма и его филос. основы. Ни одно филос. учение во всем мире не получало такого блестящего и всестороннего подтверждения, какое получил Д. м.

Марксистско-ленинское мировоззрение несильно потому, что оно верно отражает общие законы бытия и мышления, объективные тенденции поступательного развития общества, наиболее полно выражает интере-

сы трудящихся масс, борющихся за свое освобождение от капитализма, за построение нового общества — коммунизма. Как дуб-великан уходит глубоко в землю своими могучими корнями, так и Д. м. имеет свои прочные корни в жизни трудового народа, интересы и чаяния которого он выражает. Именно поэтому марксистско-ленинская философия выигрывает борьбу за умы и сердца людей, что, впрочем, признают даже многие бурж. идеологи, у которых пробуждается тревожное сознание превосходства социализма и жизнеспособности его идейно-теоретич. основы.

Материалистич. диалектика учит, что в мире все течет, все изменяется, все находится в постоянном движении и развитии. Общественная жизнь также находится в вечном движении, в процессе развития от низшего к высшему. Каждая общественно-экономическая формация, в том числе и капиталистическая, является исторически преходящей. Это значит, что в истории человечества устаревший обществ. строй с неизбежностью уступает свое место новому, прогрессивному строю. На смену капитализму идет и уже в целом ряде стран пришел новый, более высокий строй, соответствующий совр. производит. силам, — социализм. Капиталистич. общество проникнуто глубокими внутр. противоречиями антагонистич. характера, которые нарастают с каждым днем, потрясая его снизу доверху и разрушая самые его основы. Анализируя ход развития общества, Ленин писал, что «уничтожение капитализма и его следов, введение основ коммунистического порядка составляет содержание начавшейся теперь новой эпохи всемирной истории» (Соч., 4 изд., т. 31, с. 365).

Противоречия в предметах и явлениях материального мира, в жизни общества находят свое глубокое отражение и теоретич. обоснование в материалистич. диалектике, которая ни перед чем не преклоняется и по всему своему существу критична и революционна. Д. м. является самым надежным и испытанным идейным оружием в борьбе марксистских партий против реакц. бурж. идеологии, против ревизионизма, против догматизма.

Догматизм с неизбежностью возникнет там, где нарушается диалектико-материалистич. требование всесторонности рассмотрения живой жизни со всеми ее противоречиями и особенностями, со всеми основными тенденциями ее развития. В этом случае на место конкретного анализа конкретной ситуации приходит цитатничество, абсолютизация тех или иных теоретич. положений безотносительно к изменяющимся условиям жизни, развития науки и обществ. практики.

Материалистич. диалектика учит, что абстрактной истины нет, что истина всегда конкретна, что к любому факту природной и социальной действительности следует подходить исторически. Это значит, что во всех областях общественной жизни, в особенности в политике, при решении актуальных социальных проблем современности нужно смотреть вперед, замечать сдвиги в расстановке общественных сил, учитывать неуклонный рост сил сплоченного лагеря социализма.

Конкретность научного анализа, историзм в подходе к фактам, к тем или иным теоретич. положениям имеют своей объективной основой изменения в самой жизни. Поскольку наши знания суть отражение действительности, то естественно, что по мере развития действительности неизбежно должны развиваться и знания о ней. Единственно верным, науч. критерием истины является практика, жизнь в ее непрерывном развитии. Из самой сути материалистич. диалектики, исходящей из единства революц. теории и революц. практики, вытекает ее творческий характер. Подчеркивая творч. характер марксизма, Ленин писал: «Наше учение, — говорил Энгельс про себя и про своего

знаменитого друга, — не догма, а руководство для действия. В этом классическом положении с замечательной силой и выразительностью подчеркнута та сторона марксизма, которая сплошь да рядом упускается из виду. А упуская ее из виду, мы делаем марксизм односторонним, уродливым, мертвым, мы вышимаем из него его душу живую, мы подрываем его коренные теоретические основания — диалектику, учение о всестороннем и полном противоречий историческом развитии; мы подрываем его связь с определенными практическими задачами эпохи, которые могут меняться при каждом новом повороте истории» (Соч., 4 изд., т. 17, с. 20).

Материалистич. диалектика — это самое революц. учение — полностью соответствует совр. революц. эпохе, интересам революц. рабочего класса, революц. марксистской партии. Она отвергает все косное, консервативное, обветшалое в самой жизни и в отражении жизни — в мыслях, в сознании. Материалистич. диалектика признает и освещает непрерывное движение вперед, смелую революц. борьбу рабочего класса и его марксистских партий. Для того чтобы правильно применять диалектику в познании и в практич. деятельности, в политике недостаточно просто заучить основные ее положения. Для этого необходимо серьезное и глубокое изучение фактов, жизни в ее развитии. Только в результате глубокого исследования фактов, жизни можно понять проявление законов диалектики в данной области природы, общества и мышления. Это дает возможность глубоко и правильно наметить линию практич. действия и тем самым добиться нужного эффекта в защите интересов трудящихся. Знание материалистич. диалектики имеет колоссальное значение для развития теоретич. и практич. мышления человека: оно заостряет ум, сообщает ему гибкость, пронацальность, восприимчивость к новым, порой еще мало заметным явлениям жизни. Диалектика расширяет ум от догм, предрассудков, предвзятых мнений, субъективизма, софистики и давления мнимых «вечных истин», сковывающих мысль и замедляющих темп развития науки и практики. Так, напр., применительно к совр. междунар. обстановке материалистич. диалектика требует всестороннего анализа тех противоречивых процессов, которые определяют основное направление развития совр. общества. Главное и определяющее в совр. обществ. развитии состоит в неуклонном ослаблении, загнивании империализма, раздираемого внутр. и внешними противоречиями, усилением классовой и национально-освободительной борьбы, и každодневно увеличивающейся мощи стран социализма. Наличие растущей мировой системы социализма — решающий факт совр. мировой истории, определяющий направление развития всего человечества. В условиях коренным образом изменившегося соотношения обществ. сил на международной арене по-новому решаются многие проблемы, в том числе и такие, как проблема войны и мира. В новых историч. условиях, руководствуясь принципами материалистич. диалектики, XX съезд КПСС сделал вывод о возможности предотвращения войны, а XXI съезд КПСС пришел к глубокому заключению о возможности исключить мировую войну из средств международной политики. Все это направлено на активную борьбу за мир. И в конечном счете все зависит от последовательной борьбы за мир, против агрессивных сил империализма.

Гигантские победы, достигнутые Коммунистической партией Советского Союза и другими марксистско-ленинскими партиями, свидетельствуют о том, что эти партии во всей своей деятельности руководствуются теорией и методом диалектики, творчески их развивая. Отход от материалистич. диалектики ведет, в конечном счете, к ошибкам и в теории, и в практике, и в политике.

В Декларации Совещания представителей коммунистич. и рабочих партий социалистич. стран, состоявшегося в Москве 14—16 ноября 1957, сказано: «Если марксистская политическая партия при рассмотрении вопросов исходит не из диалектики и материализма, то это приведет к возникновению односторонности и субъективизма, к заострению мысли, к отрыву от практики и к потере способности давать соответствующий анализ вещам и явлениям, к ревизионистским или догматическим ошибкам и к ошибкам в политике».

Материалистич. диалектика — это не только метод познания мира, но и метод его революц. преобразования. Она вооружает рабочий класс, марксистские партии могучим средством познания и революц. преобразования мира. Она дает возможность проникнуть в сущность явлений, вскрыть их внутр. противоречия, уловить тенденцию их развития, правильно выбрать средства для осуществления задач, поставленных ходом обществ. истории. Материалистич. диалектика повелительно требует активного, действительного, творч. отношения к миру, к жизни. В труде, в классовой борьбе, в науч. работе, в художеств. творчестве, в организаторской деятельности, в развернутом строительстве коммунизма проверяется, реализуется и оттачивается лезвие диалектич. метода. Наши великие, изумившие весь мир открытия в науке и изобретения в технике (спутники и космич. корабли), превосходство сов. науки во многих областях есть результат социалистич. обществ. строя и вместе с тем результат превосходства диалектико-материалистич. мировоззрения и метода, являющихся путеводной звездой для сов. ученых.

Великая роль материалистической диалектики как метода мышления и руководства в практической деятельности заключается в том, что она является необходимым условием глубокого научного п р е д в и д е н и я. Маркс и Энгельс еще в период восходящего развития капитализма предсказали его неизбежную гибель в результате присущих ему внутр. противоречий. Более полувека тому назад Ленин предвидел, что в связи с перемещением центра мирового революц. движения на восток, русский пролетариат станет в авангарде социалистич. революции. В период первой мировой войны Ленин предвидел возможность победы социализма первоначально в одной или нескольких странах. Все эти предсказания оправдались, поскольку они были основаны на науч. познании законов развития общества.

Напротив, бесчисленные «предсказания» бурж. политиков, социологов, философов о неизбежности гибели социализма, о наступлении нового расцвета капитализма позорно провалились, поскольку бурж. идеологи игнорируют законы реальной истории и выдают желаемое за действительное.

Одной из важнейших черт марксистско-ленинской философии является ее подлинный гуманизм. Она несовместима со всевозможными проявлениями человеконенавистничества, унижениями человеческого достоинства, столь характерными для идеологии совр. империализма, особенно в его отношении к народам колоний и полукolonий. Марксизм-ленинизм проникнут глубокой верой в безграничные силы и возможности человека, преобразующего окружающий мир и свою собственную природу. Задача, к-рую ставит марксистско-ленинская философия, — это теоретич. разработка практич. путей создания для всех людей на земле подлинно человек. условий жизни — коммунизма, удовлетворяющих самым высоким гуманистич. идеалам.

С научно обоснованной верой в революц. возможности человека связана такая существенная черта марксистско-ленинской философии, как ее оптимизм. Она вся от начала до конца противостоит

бурж. мировоззрению с его проповедью уныния, расслабленности, бессилия и печали, пессимизма, безнадежности, неверия в будущее.

В противоположность бурж. мировоззрению марксистская философия ставит разум человека на прочные основы науки и практики, а его сердце наполняет благородными чувствами и стремлениями; она придает человеку огромные духовные силы: силу идейной убежденности, веру в могущество разума, силу чувства, силу воли, уверенность в будущем, революц. устремленность во взглядах на жизнь. Марксистско-ленинская философия является ясным, жизнерадостным мировоззрением. Чем глубже она проникает в сознание масс, тем активнее, осмысленнее и одухотвореннее народные массы участвуют в борьбе против эксплуатации, колониального гнета, за социализм и строительство коммунистического общества. Вот почему выработка диалектико-материалистич. взгляда на жизнь становится жизненной необходимостью для каждого, кому дороги блага народа, счастье человечества, мир между народами и радостный труд во имя общества. Исходя из гуманных принципов марксистско-ленинского мировоззрения, КПСС и Сов. правительство прилагают огромные усилия в борьбе за мирный путь развития общества, за мирное сосуществование социализма и капитализма.

Марксистско-ленинская философия объединяет все народы без различия рас и наций, пробуждает в них стремление к возвышенным и благородным целям служения благу трудящихся. Она дает возможность уяснить великое призвание человека — создать счастливую жизнь на земле для всех трудящихся.

Развернутое строительство коммунизма предполагает формирование нового человека, человека коммунистического общества, всесторонне развитого, вооруженного самым передовым научным мировоззрением — Д. м. Коммунистич. партия придавала и придает огромное значение распространению Д. м. среди широких народных масс и его творч. развитию на основе обобщения новейших достижений наук о природе и обществе и опыта развития общества, в особенности опыта революц. движения во всем мире, опыта строительства социализма и коммунизма в СССР и странах народной демократии. Основывая свою практич. и идеологич. работу на учении марксизма-ленинизма, филос. основой к-рого является Д. м., коммунистич. и рабочие партии уверенно ведут свои народы по пути к светлому будущему коммунизма.

А. Спиркин. Москва.

Произведения классиков марксизма-ленинизма, их соратников и учеников.

Маркс К. и Энгельс Ф., Манифест коммунистической партии, Соч., 2 изд., т. 4, М., 1955; и х же, Святое семейство, там же, т. 2, М., 1955; и х же, Немецкая идеология, там же, т. 3, М., 1955; Маркс К., Тезисы о Фейербахе, там же; е го же, К критике гегелевской философии права. Введение, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 1, М., 1955; е го же, К критике гегелевской философии права, там же; е го же, К критике политической экономии, там же, т. 13, М., 1959; е го же, Формы, предшествующие капиталистическому производству, [М.], 1940; е го же, Ницше философия, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 4, М., 1955; е го же, Замечания на книгу Адольфа Вагнера, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 15, [М.], 1935; е го же, Заработная плата, цена и прибыль, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. произв., т. 1, М., 1955; е го же, Капитал, т. 1—3, М., 1955; е го же, Теории прибавочной стоимости (IV т. «Капитала»), ч. 1—2, М., 1955—57; е го же, Математические рукописи, «Под знаменем марксизма», 1933, № 1; е го же [Письмо] Л. Фейербаху, 11 августа 1844, «Проблемы мира и социализма», 1958, № 2; е го же, Из рукописного наследства. (Отрывок из рукописей 1857—58 гг.), «Коммунист», 1958, № 7; Энгельс Ф., Шеллинг и откровение, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произведений, М., 1956; е го же, Шеллинг о Гегеле, там же; е го же, Шеллинг — философ во Христе, там же; е го же, Анти-Дюринг, М., 1957; е го же, Развитие социализма от утопии к науке, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. произв., т. 2,

М., 1955; его же, Дialectика природы, М., 1955; его же, Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии, М., 1955; его же, [Письмо] И. Блоху, 21—22 сент. 1890 г., в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. произв., т. 2, М., 1955; его же, [Письмо] Ф. Мерингу, 14 июля 1893 г., там же; его же, [Письмо] К. Шмидту, 27 окт. 1890 г., там же; его же, [Письмо] Г. Штаркенбургу, 25 янв. 1894 г., там же; его же, Карл Маркс. «К критике политической экономии», там же, т. 1, М., 1955.

Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, Соч., 4 изд., т. 14; его же, Против ревизионизма, М., 1958; его же, Философские тетради, Соч., 4 изд., т. 38; его же, Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, там же, т. 1; его же, К характеристике экономического романтизма, там же, т. 2; его же, Фридрих Энгельс, там же; его же, Развитие капитализма в России, там же, т. 3; его же, Еще к вопросу о теории реализации, там же, т. 4; его же, Шаг вперед, два шага назад, там же, т. 7; его же, Об отношении рабочей партии к религии, там же, т. 15; его же, Марксизм и ревизионизм, там же; его же, Разногласия в европейском рабочем движении, там же, т. 16; его же, О некоторых особенностях развития марксизма, там же, т. 17; его же, Наши упреждения, там же; его же, Исторические судьбы учения Карла Маркса, там же, т. 18; его же, Памяти Герцена, там же; его же, Три источника и три составных части марксизма, там же, т. 19; его же, К двадцатипятилетию смерти Иосифа Дицгена, там же; его же, Еще одно уничтожение социализма, там же, т. 20; его же, Из прошлого рабочей печати в России, там же; его же, Карл Маркс, там же, т. 21; его же, Крах II Интернационала, там же; его же, Империализм, как высшая стадия капитализма, там же, т. 22; его же, О брошюре Юниуса, там же; его же, Государство и революция, там же, т. 25; его же, Детская болезнь «левизны» в коммунизме, там же, т. 31; его же, О пролетарской культуре, там же; его же, Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках Троцкого и Бухарина, там же, т. 32; его же, О значении воинствующего материализма, там же, т. 33.

Граммши А., Избр. произв., т. 1—3, М., 1957—59; Дицген И., Избр. философские соч., [М.], 1941; Лабриола А., К вопросу о материалистическом взгляде на историю, СПб., [1898]; его же, Исторический материализм, пер. [с итал.], 2 изд., Л., 1925; его же, Очерки материалистического понимания истории, М., пер. [с итал.], 1960; Луначарский А. В., Идеализм и материализм. Культура буржуазная, переходная и социалистическая, Л., 1924; Меринг Ф., На страже марксизма, пер. с нем., М.—Л., 1927; Мао Цзэдун, Относительно практики, Избр. произв., т. 1, М., 1952; его же, Относительно противоречия, там же, т. 2, М., 1953; его же, К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа, М., 1957; Плеханов Г. В., Избр. философские произв., т. 1—5, М., 1956—58; Сталин И. В., Анархизм или социализм?, Соч., т. 1; его же, Марксизм и вопросы языкознания, М., 1955; Толъятти П., От Гегеля к марксизму, «Вопр. философии», 1955, № 4; Торез М., Избр. произв., т. 1—2, М., 1959; Ульбрихт В., Борьба за мир, за победу социализма, за национальное возрождение Германии как миролюбивого демократического государства (Доклад на V съезде СЕП), «Коммунист», 1958, № 10; Хрущев Н. С., За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа, М., 1958; его же, Речь на VII съезде Болгарской коммунистической партии 3 июня 1958 г., М., 1958; его же, Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии, [М.], 1956; его же, О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Доклад и заключительное слово на внеочередном XXI съезде КПСС 27 янв. и 5 февр. 1959 г., М., 1959; Шаумян С. Г., Избр. произв., т. 1—2, М., 1957—58; Димитров Г., За литература, искусство и наука, С., 1949; Labriola A., Discorrendo di socialismo e di filosofia, [3 ed.], Bari, 1939; Mehring Fr., Zur Geschichte der Philosophie, [В.], 1931; Togliatti P., Politica comunista, Roma, 1945; Thorez M., Oeuvres, t. 5, 7, 9, P., [1951—1952].

Предмет диалектического материализма.

Основы марксистской философии, [2 изд.], М., 1959; Диалектический материализм. [Сб. статей], Л., 1958; Диалектический и исторический материализм, [Сб. статей]. Гл. ред. А. Д. Макаров, М., 1958; Диалектический материализм, под общ. ред. акад. Г. Ф. Александрова, [М.], 1954; О диалектическом материализме, Сб. статей, 2 изд., [М.], 1953; Вопросы диалектического материализма, М., 1951; Материалистическая диалектика. Пособие для коммунов, ч. 1, М.—Л., 1932; Диалектический и исторический материализм. Методичный посібник..., Харьков, 1934; История философии, [т.] 1, М., 1957 (Введение); Сборник статей по диалектическому материализму, М., 1959; Диалектик материализм масалалари. (Магалалар мачмуэси), Баку, 1953; Aspects of dialectical materialism (Articles by H. Levy a. o.), L., [1934]; Ай Сыңи, Лекции по диалектическому материализму [пер. с кит.], М., 1959; Аксельрод Л. И., В защиту диалектического материализма, М.—Л., 1928; его же, Против идеализма, Сб. статей, 3 изд., М.—Л., 1933; его же, Философские очерки, 4 изд., М.—Л., 1925; Быховский Б., Очерки философии диалектического материализма, М.—Л., 1930; Вольфсон

С. Я., Диалектический материализм, ч. 1—2, 4 изд., Минск, 1924; Гропп Р. О., Диалектический материализм, пер. с нем., М., 1960; Деборин А. М., Введение в философию диалектического материализма, с предисл. Г. В. Плеханова, 6 изд., М.—Л., 1931; его же, Современные проблемы философии марксизма, 2 изд., М., 1929; его же, Философия и марксизм, 3 изд., М.—Л., 1930. Корнфорт М., Диалектический материализм, пер. с англ., М., 1957; Леонов М. А., Марксистский диалектический метод, [М.], 1947; его же, Очерки диалектического материализма, [М.], 1948; Луппол И. К., Ленин и философия. К вопросу об отношении философии к революции, 3 изд., М.—Л., 1930; Молодцов В. С., Об ошибках в понимании предмета диалектического материализма, «Вопр. философии», 1956, № 1; Паница А. И. Д., Диалектический материализм. Курс лекций, М., 1958; Познер В. М., Очерк диалектического материализма, 2 изд., [Л., 1939]; Проблемы развития в природе и обществе, [Сб. статей], М.—Л., 1958; Рожин В. П., Предмет и структура марксистско-ленинской философии, Л., 1958; Руткевич М. Н., Диалектический материализм, М., 1959; Селектор М. З., Диалектический материализм и теория равновесия, М.—Л., 1934; Спокойный Л. Ф., Диалектический и исторический материализм. Популярный очерк, 2 изд., [М.], 1930; Столяров А. [К.], Диалектический материализм и механисты, 3 изд., [Л.], 1930; Тымянский Г. С., Введение в теорию диалектического материализма, 2 изд., М.—Л., 1931; Трахтенберг О. В., Беседы с учениками по диалектическому материализму, 2 изд., М., 1926; Юсифзаде Г., Марксист материализм за диалектика, Баку, 1957; Ahmadi Z. A., Philosophy of socialism, Allahabad—L., 1940; Basbaum L., Fundamentos do Materialismo, Rio de Janeiro, [1944]; Burns E., An introduction to marxism, [New ed.], L., [1957]; Cernea A. M., Filozofia marxista—materialismul dialectic si istoric, Buc., 1956; Conze E., The scientific method of thinking. An introduction to dialectical materialism, L., 1935; Descroches H. C., Signification du marxisme, P., 1949; Gortari E., El materialismo dialéctico en México, «Filosofia y Letras», México, 1951, t. 21, № 41/42; Gubest D., A textbook of dialectical materialism, L., [1939]; Libedinskii S., El materialismo dialéctico, Chile, 1938; Lider J., Pogadanki o dialektyce i materializmie, 5 wyd., [Kr., 1951]; Politzer G., Besse G. et Caving M., Principes fondamentaux de philosophie, P., 1954; Schaff A., Wstęp do teorii marksizmu. Zarys materializmu dialektycznego i historycznego, 5 wyd., Warsz., 1950; Selsa m. H., What is philosophy? A marxist introduction, 2 ed., N. Y., 1939; Sesja naukowa poświęcona «Zeszytom filozoficznym» W. I. Lenina, 15—17 czerwca 1956, W., 1956; Somerville J., Soviet philosophy, N. Y., 1946; Stern V., Zu einigen Fragen der marxistischen Philosophie, B., 1954; его же, Grundzüge des dialektischen und historischen Materialismus, B., [1947].

დიალექტიკური მატერიალიზმის საკითხები. თბილისი, 1955; კალანდაძე დ., მატერიალიზმი და იდეალიზმი. თბილისი, 1958.

О возникновении и развитии диалектического материализма.

Из истории формирования и развития марксизма, М., 1959; Асмус В. Ф., Очерки истории диалектики в новой философии, [2 изд.], М.—Л., 1930; Аксельрод Л. И., Карл Маркс как философ, Харьков, 1924; Бакурадз О. М., К вопросу о формировании философских взглядов К. Маркса, Тб., 1956; Карпушин В. А., Разработка К. Марксом материалистической диалектики в «Экономическо-философских рукописях» 1844 года, «Вопр. философии», 1955, № 3; Корню О., Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Жизнь и деятельность, пер. с нем., т. 1, М., 1959; Кузнецов К. Т., О политических и философских воззрениях К. Маркса в ранний период его деятельности (1842—43), «Вопр. философии», 1953, № 5; Луначарский А. В., От Спинозы до Маркса, [М.], 1925; Макаров А. Д., Историко-философское введение к курсу «Диалектический и исторический материализм», М., 1958; Менде Г., Путь Карла Маркса от революционного демократа к коммунисту, пер. с нем., М., 1957; Меринг Ф., Карл Маркс. История его жизни, пер. с нем., М., 1957; Митин М. Б., Гегель и теория материалистической диалектики, М., 1932; Николаев С. В., Возникновение диалектического материализма, «Уч. зап. Саратовск. ун-та», 1957, т. 60; Ойзерман Т. И., Из истории идейно-политической борьбы Маркса и Энгельса в 40-х годах XIX века, «Вопр. философии», 1953, № 3; его же, Развитие марксистской теории на опыте революции 1848 г., М., 1955; Протасенко З. М., Принципы периодизации марксистско-ленинской философии, Л., 1957; Сетлов В. и Ойзерман Т., Возникновение марксизма—революционный переворот в философии, [М.], 1948; Селенев К. Л., Новые исследования по истории возникновения марксизма. (Обзор диссертаций), «Вопр. истории», 1955, № 7; Сербряков М. В., Фридрих Энгельс в молодости, Л., 1958; Фаталиев Х. М., К вопросу о естественно-научных предпосылках возникновения диалектического материализма, «Вестн. МГУ», 1955, № 11; Форлендер К., Кант и Маркс, пер. с нем., СПб., 1909; Фролов К. М., Возникновение марксизма—революционный переворот в философии [М.], 1953; Schaff A., Narodziny i rozwój filozofii marksistowskiej, Warsz., 1950;

C a i r e G., L'aliénation dans les oeuvres de jeunesse de Karl Marx. Aix-en-Provence, 1957; R u b e l M., Karl Marx. Essai de biographie intellectuelle, P., 1957; Friedrich Engels' philosophische Leistung und ihre Bedeutung für die Auseinandersetzung mit der bürgerlichen Naturphilosophie, Engels-Konferenz, Lpz., 1955, В., 1957; H r u š o k ů J., Engels ako filozof, Brat., 1946; C o g n i o t G., La Dialectique de la nature. Une oeuvre géniale de F. Engels, P., 1953.

О ленинском этапе в развитии марксистской философии.

А р х и п ц е в Ф. Т., В. И. Ленин о научном понятии материи, М., 1957; А ю л о в А. Т., Из истории борьбы В. И. Ленина за чистоту марксистской философии, «Тр. Среднеаз. ун-та», 1957, вып. 106, Философские науки, кн. 1, 1957; Б ы с т р я к с и й В., Ленин как материалист-диалектик, Л., 1925; В а р ь я ш А. [И.], Диалектика у Ленина, М.—Л., 1928; Вопросы марксистской философии в трудах В. И. Ленина. [Сб. статей], Минск, 1958; Вопросы диалектического материализма в трудах В. И. Ленина. [Сб. статей], Челябинск, 1959; Г а р б е р Л. Е., Некоторые вопросы диалектического метода в работах В. И. Ленина 1914—1916 гг., «Тр. Среднеаз. ун-та», вып. 106, Филос. науки, кн. 1, 1957; Д е б о р и н А. М., Ленин как мыслитель, 3 изд., М.—Л., 1929; Из истории марксистской философии. [Сб. статей], [М.], 1958; И о в ч у к М. Т. и С и д о р о в М. И., Борьба В. И. Ленина за прогрессивное наследие философской мысли человечества, «Вопр. философии», 1954, № 2; О н а в а А., Введение в «Материализм и эмпириокритицизм» Ленина, Токио, 1948 (на япон. яз.); Р о з е н т а л ь М. М., О значении «Философских тетрадей» В. И. Ленина, «Вопр. философии», 1947, № 2; Р ы б о в Д. В., Понятие закона в философских трудах В. И. Ленина, «Уч. зап. Грозненск. пед. ин-та. Сер. филос.», 1952, № 7, вып. 1; Ч а г и н В. А., Ленинский этап в развитии философии марксизма и исторические условия его возникновения, «Вестн. ЛГУ», 1957, № 17, Сер. экон., филос. и права, вып. 3; Ч ж а н Ж у с у н ь, Мао Цзэ-дун тунчжи дуй махэсинжун биньжэнфади гуяньян (Вклад товарища Мао Цзэ-дун в марксистскую диалектику), Пекин, 1954; К а р а ц и в и е в В. Д., Борьба Дмитрия Благоева за диалектический материализм, «Вопр. философии», 1956, № 4; Книга В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» — важнейший этап в развитии марксистской философии. [Сб. статей], М., 1959; К о л ь м а н Э., Ленин и новейшая физика, М., 1959; Л у п п о л И. К., Ленин в борьбе за диалектический материализм, Л., 1924; О «Философских тетрадях» В. И. Ленина, М., 1959; О к у л о в А. Ф., Борьба В. И. Ленина против философии реформизма и ревизионизма, М., 1959; Я н Х и н-ш у н, Из истории борьбы за победу марксизма-ленинизма в Китае, М., 1957; В е г а с а С., Le marxisme après Marx, P., 1937; V i s c o n t i V. E., A evolução do pensamento dialético, Rio de Janeiro, 1942.

Материя и сознание. Теория познания диалектического материализма.

Марксистский философский материализм. Сб. статей, [М.], 1950; Marksistinis filozofinis materializmas. Straipsniai rinkinys, Vilnius, 1951; Алексеев М. И., Диалектика форм мышления, М., 1959; Андреев И. Д., Диалектический материализм о процессе познания, [М.], 1954; его же, Основы теории познания, М., 1959; А с м у с В. Ф., Диалектический материализм и логика, Киев, 1924; Б о г у с л а в с к и й В. М., В чем состоит основной вопрос философии, 2 изд., М., 1958; Б р у т я н Г. А., Коренная противоположность диалектики софистике, Ереван, 1953; В а р ь я ш А. И., Логика и диалектика, М.—Л., 1928; В о с т р и к о в А. В., Марксистский философский материализм. Курс лекций, М., 1954; Г а р б е р Л. Е., В. И. Ленин о коренной противоположности диалектики софистике в работах периода первой мировой войны, «Тр. Среднеаз. ун-та», 1956, вып. 77. Истор. науки, кн. 10; Г а р о д и Р., Вопросы марксистско-ленинской теории познания. Авторизов. пер. с франц., М., 1955; Г е в о р к я н Г. А., О роли абстракции в познании, Ереван, 1957; Г е о р г и е в Ф. И., Познаваемость мира и его закономерностей, М., 1955; Г о к и е л и Л. П., О природе логического, Тб., 1958; Г о л о в а х а И. П., Марксистская философия о познаваемости мира и его закономерностей, Киев, 1955; Г о р т а р и Э. д., Введение в диалектическую логику, пер. с исп., М., 1959; К а л ь с и н Ф. Ф., Основные вопросы теории познания, Горький, 1957; К и с е л и н ч е в А., Марксистско-ленинская теория отражения и учение И. П. Павлова о высшей нервной деятельности, пер. с болгар., М., 1956; М а р к о в И., Практика как определитель на понятие..., С., 1957; Мышление и язык. [Сб. статей], М., 1957; О й з е р м а н Т. И., Диалектический материализм и гегелевская концепция совпадения диалектики, логики и теории познания, «Вопр. философии», 1958, № 1; П а в л о в Т., Теория отражения, пер. с болгар., М., 1949; П е т л е н к о В. П., В. И. Ленин об адекватности отражения и некоторые вопросы критики физиологического идеализма, «Вестн. Ленингр. ун-та», 1957, № 23. Сер. экон., филос. и права, вып. 4; П о п о в П. С., Вопрос об отношении логики и диалектики в работах прогрессивных ученых Запада (ГДР, Франция), «Уч. зап. Моск. обл. пед. ин-та», 1956, т. 42, Тр. кафедры философии, вып. 3; П р е с н я к о в П. В. и К а н т е м и р о в Д. С., Теория познания диалектического материализма и учение о первичных и вторичных качествах, Алма-Ата, 1959; Проблемы диалектической логики. Сб. статей, [М.], 1959; П р о т а с е н я

И. Ф., Происхождение сознания и его особенности, Минск, 1959; Р е з н и к о в Л. О., Гносеологические основы связи мышления и языка, «Уч. зап. Ленингр. ун-та», 1958, №248. Сер. филос. наук, вып. 13; его же, Понятие и слово, [Л.], 1958; Р о з е н т а л ь М. М., Что такое марксистская теория познания, М., 1960; его же, Принципы диалектической логики, М., 1960; Р у б и н ш т е й н С. Л., Бытие и сознание, М., 1957; его же, О мышлении и путях его исследования, М., 1958; Р у т к е в и ч М. Н., К вопросу о классификации форм движения материи, «Научн. докл. высшей школы. Философские науки», 1958, № 1; его же, Практика — основа познания и критерий истины, М., 1952; Р ы к и н А. Н., Об отражении как об общем свойстве материи, Калуга, 1958; С в и д е р с к и й В. И., Пространство и время. Философский очерк, М., 1958; его же, Философское значение пространственно-временных представлений в физике, Л., 1956; С п а с о в Д., О тождестве гносеологии, диалектики и логики, в кн.: Годичник на Софийския Университет, Философско-исторически факултет, 1956, т. 49; С п и р к и н А. Г., Мышление и язык, М., 1958; его же, Происхождение сознания, М., 1960; С т е м п к о в с к а я В. И., Орели абстракций в познании, М., 1959; Т а т у л о в Г., Введение в теорию познания диалектического материализма, М.—Л., 1930; Т о п о р к о в А. К., Элементы диалектической логики, 2 изд., М., 1928; Т у г а р и н о в В. П., Законы объективного мира, их познание и использование, Л., 1955; Ф р и д м а н В. Г., Возможно ли движение?, Л., [1926]; Ф о г а р ш и Б., Логика, пер. с нем., М., 1959; Х а с х а ч и х Ф. И., Материя и сознание, [М.], 1952; его же, О познаваемости мира, 2 изд., [М.], 1950; Ш а ф ф А., Некоторые проблемы марксистско-ленинской теории истины, пер. с польск., М., 1953; Ш т о ф в А., К вопросу о специфике химической формы движения материи, «Вестн. Ленингр. ун-та», 1956, № 11; Мировоззренческие и методологические проблемы научной абстракции. [Сб. статей], пер. с польск., М., 1960; Б о б о е в Ж., Диалектик материализмининг билиш назарини, Ташкент, 1956; его же, Практика ва унинг билиш процессидиги ахамити, Ташкент, 1956; Л и П и, «Шидцян-лунь» цзешо (Комментарии к работе Мао Цзэ-дун «Относительно практики»), Пекин, 1953; Ф е н Д и н, Пинфань ди чжэньли (Простые истины), Пекин, 1955; К о н о н о Е., Единство теории и практики, Токио, 1949 (на япон. яз.); A l b r e c h t E., Die Beziehungen von Erkenntnistheorie, Logik und Sprache, Halle (Saale), 1956; Anschauen und Denken in der Wiedergabe der Wirklichkeit. Sammlung, Dresden, [1954]; B a l o g h E. és K a t o n a P., Anyag és tudat, Bppest, 1955; C o r n f o r t h M., The theory of knowledge, N. Y., [1955]; G a r a u d y R., La théorie matérialiste de la connaissance, P., 1953; H e r o l d R., Der dialektische Materialismus über das Verhältnis von Denken und Sein, B., 1956; H r u š o v s k ý J., Niektaré otázky gnozeologie, Brat., 1953; K r a j e v s k ý I. W., O materializme filozoficzny, [Warsz.], 1952; Otázky theorie poznání. Sborník stati, Praha, 1957; R a p h a e l M., Zur Erkenntnistheorie der konkreten Dialektik, P., 1934; S t e r n V., Raum, Zeit, Bewegung im Lichte der modernen Naturwissenschaft, B., 1955; S t r a u s z - H u r é R., The Zone of Indifference, N. Y., 1952; V ý u d a V., Prvotnost lmoty a druhotnost vědomí, Praha, 1954.

Վ ա ռ ղ ա պ ե տ յ ա ն Ղ., Արասյոյման մարքս-լենինյան փեռրիայի հարցերը, Երևան, 1958.
 Մ Ե Ր Ե Տ Ե Լ Ո Ս, Լոգոպեդրո Կաթոնոս Վոլեքթրոպուրո Նեյնեբոս Մեխնեբ, Թბիլոսի, 1956.

Категории и законы диалектики.

А н д р е е в И. Д., Основные законы и категории материалистической диалектики, [М.], 1959; Архангельский Л., Категории материалистической диалектики, Свердловск, 1957; Б е г и а ш в и л А. Ф., О категориях марксистской диалектики в 1 томе «Капитала» К. Маркса, «Уч. зап. Моск. обл. пед. ин-та», 1956, т. 42. Тр. кафедры филос., вып. 3; Б и б л е р В. С., О системе категорий диалектической логики, Сталинабад, 1958; его же, О качественных изменениях в природе и обществе, «Уч. зап. Тадж. ун-та», 1954, т. 2; Б о г д а н о в Б. и М и х а й л о в В., Проблема причинности в истории новой философии и диалектического материализма, М., 1933; Б о р т к е в и ч Н. А., Основные категории материалистической диалектики, М., 1959; В о р о б ь е в М. Ф., Закон отрицания отрицания, М., 1958; Д е б о р и н А. М., Гегель и диалектический материализм, в кн.: Гегель [Г. В. Ф.], Соч., т. 1, М.—Л., 1929; Д у д е л ь С. П., Законы материалистической диалектики, М., 1958; И л ь е н к о в Э. В., Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса, М., 1960; К а м м а р и М. О материалистической диалектике как философской науке, «Коммунист», 1954, № 15; К а н о в а Т. Н., Развитие В. И. Лениным закона единства и борьбы противоположностей на основе анализа противоречий империализма, «Уч. зап. Акад. Обществ. наук», 1956, вып. 21; К а р е в Н. [А.], За материалистическую диалектику, М.—Л., 1929; К е д р о в В. М., О количественных и качественных изменениях в природе, [М.], 1946; его же, Постепенность как одна из форм перехода от старого качества к новому качеству, «Вопр. философии», 1954, № 2; его же, Отрицание отрицания, М., 1957; К и с е л и н ч е в А., Марксистски диалектически метод, [С.], 1952]; К о з л о в с к и й В.,

Д. удалось создать фалапстер, к-рый, однако, вскоре был закрыт властями.

Лит.: История философии, т. 2, М., 1957, с. 475—76.

Институт философии Румынской АН.

ДИДАХЕ́ (греч. διδάχῃ, букв. — поучение, наставление) («Учение 12-ти апостолов») — один из наиболее древних памятников раннехристианской лит-ры. Относится к нач. 2 в. н. э. Был обнаружен лишь в 1875. Содержит основы христианского вероучения начального периода его формирования, описание обрядов, тексты молитв; в нем обрисованы также основы организации раннехристианских общин. В Д. отсутствуют какие-либо намеки на земную жизнь мифич. основателя христианства — Иисуса, отсутствует штеет по отношению к епископам и диаконам — представителям сформировавшегося несколько позже — церк. аппарата.

Изд.: «Учение 12-ти апостолов», пер. с греч. Л. Н. Толстого, в кн.: Л. Н. Толстой, Полн. собр. соч., т. 25, М., 1937.

Лит.: Виппер Р. Ю., Возникновение христианской литературы, М.—Л., 1946, с. 53—78; Ленцман Я. А., Происхождение христианства, М., 1958, с. 43 и 163—68.

ДИДРО́ (Diderot), Дени (5 окт. 1713—31 июля 1784) — идеолог революц. франц. буржуазии 18 в., философ-материалист, писатель и теоретик искусства, просветитель, глава энциклопедистов. Родился в г. Лафре в семье зажиточного ремесленника. После неск. лет обучения в местном иезуитском коллеже переехал в Париж, где окончил коллеж Д'Аркур. Оппозиционно настроенный по отношению к феод. порядкам, Д. стал на сторону руководимого буржуазией нар. движения, направленного против привилегий сословий (дворянства и духовенства)

и королевской власти. В ранних соч. — «Философские мысли» («Les Pensées philosophiques», 1746, в этом же году сожжено по постановлению парижского парламента), «Прогулка скептика, или Аллея» («Les Allées, ou la Promenade du sceptique», 1747, изд. 1830), не порывая еще окончательно с идеей бога, Д. с позиций *деизма* выступил против христ. религии и церкви. В соч. «Письмо о слепых в назидание зрячим» («La lettre sur les aveugles à l'usage de ceux qui voient», 1749) стал на позиции материализма и атеизма. В этом же году за распространение «опасных мыслей» Д. был арестован и заточен в Венсенский замок. По выходе из тюрьмы он принялся за создание направленной против феод. религ. идеологии «Энциклопедии наук, искусств и ремесел» («Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers», 1751—1780), в к-рой были изложены основы прогрессивного в то время бурж. мировоззрения. В создании «Энциклопедии» участвовали Д'Аламбер, Вольтер, Монтескье, Кондильяк, Гольбах и др. Новаторством Д. было введение в «Энциклопедию» отдела труда, техники и производства; в статьях и рисунках Д., к-рые он помещал в этом разделе, проявились его демократич. симпатии и интерес к производств. деятельности общества. Свыше 20 лет отдал Д. «Энциклопедию» и, несмотря на преследования, сумел довести издание до конца. Одновременно Д. создал ряд выдающихся филос. и художеств. произведений: «Мысли об объяснении природы» («Pensées sur l'interprétation de la nature», 1754), «Разговор Д'Аламбера с Дидро» («Entretien entre d'Alembert et Diderot»), «Сон Д'Аламбера» («Rêve de d'Alembert», 1769, изд.

1830), «Философские принципы материи и движения» («Sur la matière et le mouvement», 1770, изд. 1798), «Монахиня» («La religieuse», 1760, изд. 1796), «Племянник Рамо» («Le neveu de Ramcau», 1762—79, изд. 1805), «Жак фаталист и его хозяин» («Jacques le Fataliste et son Maître», 1773, изд. 1792) и др.

В 1773 по приглашению Екатерины II Д. посетил Россию и тщетно пытался убедить русскую царицу в необходимости осуществления прогрессивных социально-политич. реформ. Д. полагал, что Россия станет важным фактором в мировой истории. Он предсказал подъем рус. культуры и рост ее влияния на мировую культуру. Беседы Д. с Екатериной II и его суждения о крепостной России 18 в. нашли отражение в его «Заметках...» («Mélanges philosophiques...», 1870; сокр. рус. пер. «Дидро и Екатерина II. Их беседы, напечатанные по собственноручным запискам Дидро», 1902). Уже на склоне лет Д. приступил к изучению рус. языка, чтобы иметь возможность читать в подлиннике Ломоносова, Сумарокова, Хераскова, сочинения к-рых вместе с др. рус. изданиями он вывез из Петербурга в Париж. Д. был почетным членом Петерб. академии наук и Академии художеств. В России еще при жизни Д. были изданы в рус. пер. нек-рые его произведения, а также «Статьи о философических толках», пер. из «Энциклопедии» (1774). В последние десятилетия своей жизни Д. закончил произведения — «Систематическое опровержение книги Гельвеция „О человеке“» («Réfutation de l'ouvrage d'Helvétius intitulé L'Homme», 1773—74, изд. 1875) и «Элементы физиологии» («Éléments de physiologie», 1774—80, изд. 1875). Незадолго до смерти Д. отверг предложение отречься от своих атеистич. взглядов.

В произведениях Д. материалистич. философия достигла, по сравнению с англ. и голл. материализмом 17 в., более высокой степени. Д. отстаивал мысль о материальности мира и рассматривал все сущее как конкретные формы существования единой, вечной, несотворенной материи. Отвергая дуализм, он считал, что материя — единств. субстанция и что причина существования материи заключена в ней самой. Д. утверждал единство материи и движения, отвергал существование абс. покоя, старался преодолеть механицизм. Он ближе других метафизич. материалистов 18 в. подошел к идее самодвижения материи и видел в этом самый убедит. довод против существования бога.

Всея природа, согласно Д., находится в вечном движении и развитии. Все гибнет в одной форме и восстанавливается в другой. Активность материи объясняется ее гетерогенностью (разнородностью). Материя состоит из бесчисленных элементов, причем каждому из них присуще свое, особое качество. По Д., многообразие форм материи создается столкновением и соединением разнокачественных элементов.

Борясь против утверждения о божеств. происхождении сознания, Д. отстаивал т. зр. единства материи и сознания и высказал мысль, что в потенциальном виде ощущение является всеобщим свойством материи. Д. предвосхитил нек-рые положения эволюц. учения: он писал, что человек как биологич. вид имеет свою историю становления подобно другим живым существам. Однако вслед за Лейбницем Д. ошибочно считал, что природа не делает скачков.

В своих теоретико-познават. взглядах Д. исходил из *сенсуализма* Локка. Как и др. франц. материалисты, Д. критиковал *агностицизм* и утверждал познаваемость мира. «В нашем распоряжении, — говорил Д., — имеются три главных способа изучения: наблюдение природы, размышление и опыт. Наблюдение собирает

факты, размышление комбинирует их, опыт проверяет результаты комбинаций» (Собр. соч., т. 1, М.—Л., 1935, с. 308). «...Мы рассматриваем материю... как всеобщую причину наших ощущений» (там же, т. 7, 1939, с. 156). Д. решительно отверг философию Беркли, сделавшего субъективно-идеалистич. выводы из сенсуализма Локка (см. В. И. Ленин, Соч., 4 изд., т. 14, с. 24—26), а также взгляды объективных идеалистов, в частности Платона, согласно к-рым материальный мир есть порождение мира идей, божеств. духа.

Д., отмечал Ленин, вплотную подошел к взгляду совр. материализма, «что недостаточно одних доводов и силлогизмов для опровержения идеализма, что не в теоретических аргументах тут дело» (там же, с. 24), но он не мог еще знать о роли общественно-историч. практики как критерии истины и ее значения для опровержения идеалистич. вымыслов. Материалистич. ски трактуя происхождение ощущений, Д., однако, не сумел понять диалектич. характера переходов от ощущений к представлениям и понятиям. Не разделяя ошибочного стремления Гельвеция сводить мышление человека к ощущению, Д. в замечаниях на книгу Гельвеция «О человеке» справедливо доказывал, что ни суждения, ни чувства нельзя сводить к простейшей чувствительности, что последняя составляет их условие, а не сущность, условие психич. развития и поведения, а не движущую ими силу.

Вместе с Гельвецием и Гольбахом он развивал взгляды о решающей роли внешней среды в формировании личности и считал разумное преобразование этой среды гл. условием улучшения всего духовного склада человека. При этом, в отличие от Гельвеция, Д. не отрицал значения природных задатков и считал необходимым учитывать их для правильной организации педагогич. процесса.

Учение Д. и др. франц. материалистов о решающей роли обществ. среды в воспитании человека служило теоретич. обоснованием революц. требования отмены «порочных и противоречивых» феод. порядков. Это, однако, не выводило Д. и его единомышленников за круг идеалистич. представлений об истории общества, ибо под средой они понимали в первую очередь политич. форму правления, а не материальные условия жизни. Д. ошибочно полагал, что сознание, в частности сознание законодателей, является решающим фактором в историч. развитии общества.

Опираясь на теорию *общественного договора*, Д. разоблачал вымыслы о божеств. происхождении королевской власти и феодального сословного неравенства. Будучи решит. противником деспотич. формы правления, он высказывался за конституц. монархию и надеялся на появление «просвещенного государя». В последний период своей деятельности Д. склонялся к идее респ. формы правления, сомневаясь, однако, в ее практической пригодности для больших государств.

Аморализм, вульгарный гедонизм и эгоизм разлагающейся аристократии Д. подверг критике в ряде произведений и в особенности в «Племяннике Рамо». Феод.-религ. этике Д. противопоставил утилитаристскую этику, основанную на теории полезности, бурж. сущность к-рой была раскрыта Марксом и Энгельсом в «Немецкой идеологии» (см. Соч., 2 изд., т. 3, с. 408—415). Д. считал себялюбие важнейшим мотивом поведения людей, но не разделял стремления Гельвеция свести все чувства (любовь, дружбу, сострадание и т. д.) к эгоистич. началу. Д. лелеял утопическую в условиях бурж. общества мечту о гармонич. сочетании личных и обществ. интересов. Как идеолог буржуазии Д. отстаивал частную собственность — естественное и неотчуждаемое, по его мнению, право человека, и не шел дальше требования смягчения чрез-

мерного неравенства в распределении материальных благ. В целом Д. — сторонник метафизич. метода, но ему в большей мере, чем какому-либо другому франц. материалисту, были свойственны диалектич. тенденции. Соч. Д. «Племянник Рамо» Энгельс относил к «высоким образцам диалектики» («Анти-Дюринг», 1957, с. 20; см. Маркс об этом соч. Д. и оценку Марксом мнения Гегеля о «Племяннике Рамо», в кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 24, 1931, с. 190—91).

Х. Н. Момджян. Москва.

Исходя из принципов материалистич. философии, Д. разработал свою концепцию эстетики. Уже в первой своей работе — статье «Прекрасное» в «Энциклопедии» («Le beau», 1751) Д. рассматривал представления людей о прекрасном как отражение реальных отношений внешнего мира. Он определял искусство как «подражание природе», включая в понятие природы и обществ. жизнь. В «Опытах о живописи» («Essais sur la peinture», 1765) Д. утверждал, что в природе «нет ничего неправильного», — всякая особенность строения человек. тела или материальных предметов определена естеств. закономерностями, к-рые должен постичь художник. Выступая против призыва к подражанию античности, Д. требовал от художника правдивого изображения природы, «большой идеи», «страстности суждения», «поучительности» для зрителя.

В соч., посвященных драматургии и театру, Д., в противовес тем теоретикам классицизма, к-рые считали, что трагедия должна изображать царей и героев, обосновал теорию «серьезного жанра», стоящего между трагедией и комедией, изображающего серьезные и трагич. происшествия из жизни средних классов («Беседы о „Побочном сыне“», в кн.: «Le fils naturel, ou Les épreuves de la vertu», 1757; «О драматической поэзии» — «Discours sur la poésie dramatique», 1758). Д. утверждал, что «драма создается для народа» и рассматривал театр как могучую воспитат. силу. Основой драмы Д. считал не «характеры», а «общественные положения», но с этим понятием он связывал представление не столько о реальных социальных типах, сколько об идеальных «обязанностях», вытекающих из того или иного положения (судьбы, «отца семейства» и т. д.). Реализм Д. имел просветительский характер, сочетался с элементом отвлеченной морализации. В поисках героич. форм иск-ва Д. нередко переходил на позиции, близкие революц. классицизму.

В силу этих противоречий просветительского реализма Д., несмотря на встречающиеся в его эстетике зачатки диалектики, не мог материалистич. истолковать понятие идеала, единство общего и особенного в иск-ве. Отдавая предпочтение актеру-аналитику перед актером, руководствующимся стихийным чувством, Д. считал, что высшим образом для него является не природа, а «идеальный образ», живущий в его душе [«Парадокс об актере» («Paradoxe sur le comédien», 1773, изд. 1830)]. Ту же мысль об «идеальном первообразе», к-рый не является «непосредственным заимствованием никакого образа природы», Д. высказывал в предисловии к «Салону» за 1767 («Salons»), вступая в противоречие с исходными материалистич. предпосылками своей эстетики. Противоречия эстетики Д. в трактовке идеала, в понимании индивидуального и типичного («Беседы о „Побочном сыне“») отражают общую слабость передовой эстетики 18 в. в решении этих проблем.

Г. Фридляндер. Ленинград.

Соч.: Oeuvres complètes, éd. par J. Assézat et M. Tourneux, t. 1—20, P., 1875—77; Oeuvres, éd. par A. Billy, P., 1951; Oeuvres choisies, v. 1—2; 4—5, P., 1952—55; Oeuvres philosophiques, P., 1956; Correspondance, éd. G. Roth, [t.] 1—4, [P., 1955]—58. Соч. в рус. пер.: Избр. соч., под ред. и с предисл. А. Деборина, т. 1—2, М.—Л., 1926; Собр. соч., т. 1—10,

М.—Л., 1935—47; Избр. философские произв., М., 1941; Избр. произв., М.—Л., 1951; Избранные атеистические произведения, М., 1956.

Лит.: Маркс К., [Письмо] Ф. Энгельсу 15 апреля 1869 г., в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 24, М.—Л., 1931; Маркс К. и Энгельс Ф., Святое семейство, Соч., 2 изд., т. 2, М., 1955, с. 145; Энгельс Ф., Положение рабочего класса в Англии, там же, с. 462; его же. Анти-Дюринг, М., 1957, с. 20; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, Соч., 4 изд., т. 14, с. 24—27, 34—36, 101—113; его же, Об отношении рабочей партии к религии, там же, т. 15, с. 374; его же, Три источника и три составных части марксизма, там же, т. 19; его же, О значении воинствующего материализма, там же, т. 33, с. 203—04; Плеханов Г. В., Очерки по истории материализма, Избр. философские произв., т. 2, М., 1958; Морлей Дж., Дидро и энциклопедисты, пер. с англ., М., 1882; Сементковский Р. И., Дени Дидро, СПб., 1896; Луппол И. К., Дени Дидро, [М.], 1924; 2-е изд., 1934 (книга переведена на фр. яз., Р., 1936) Виноградская П., Дени Дидро, «Под знаменем марксизма», 1924, № 8—9; Гачев Д., Эстетические взгляды Дидро, М., 1936; Чалая З., Проблемы театра в эстетике Дидро, М., 1936; История философии, т. 2, [М.], 1941 (см. Указатель имен); Волгин В. П., Политические и социальные идеи Дидро, «Вопр. истории», 1955, № 3; Гуляев Н. А., Проблема реалистического ме-

тода в эстетике Дени Дидро, «Уч. зап. Томск. ун-та», 1955, [вып.] 24; История философии, т. 1, М., 1957 (см. Указатель имен); Казарин А., Дидро и некоторые вопросы русской культуры 18 века, «Вестн. истории мировой культуры», 1958, № 1; Калантар А. А., Мысли Д. Дидро о прекрасном, в кн.: Из истории эстетической мысли нового времени. [Сб. ст. Ред. колл. В. Ф. Верестнев (гл. ред.) и др.], М., 1959; Rosenkranz K., Diderots Leben und Werke. Bd 1—2, Lpz., 1866; Bersot E., Etudes sur la philosophie du XVIII-e siècle. Diderot, P., 1851; Damiro J. Ph., Mémoires pour servir à l'histoire de la philosophie au XVIII-e siècle, v. 2, P., 1858; Janet P., La philosophie de Diderot, «The nineteenth century», 1881, v. 9, p. 695—708; Cru R. L., Diderot as a disciple of English thought, N. Y., 1913; Roretz K. von, Diderot's Weltanschauung, W., 1914; Hermand P., Les idées morales de Diderot, P., 1923; La Gras J., Diderot et l'Encyclopédie, Amiens, 1928; Gillot H., Denis Diderot..., P., 1937; Thomas J., L'humanisme de Diderot, 2 éd., P., 1938; Luc J., Diderot. L'artiste et le philosophe, P., 1938; Mornet D., Diderot, P., 1941; Billy A., Vic de Diderot, P., 1948 (имеется библиогр.); Guyot C., Diderot par lui-même, P., 1953; Crocker L. G., Embattled philosopher, a biography of Denis Diderot, Mich., 1954; Wilson A. M., Diderot. The testing years. 1713—1759, N. Y., 1957 (имеется библиогр.).

СОКРАЩЕНИЯ, УПОТРЕБЛЯЕМЫЕ ПРИ ЦИТИРОВАНИИ

Произведения античных философов до Сократа цитируются по 9-му изданию книги *Fragmente der Vorsokratiker, griechisch und deutsch*, von H. Diels, hrsg. von W. Kranz, Bd 1—3, 9 Aufl., В., 1959—60. Сокращения, стоящие перед фамилией издателя (напр., 63В246, Diels), обозначают: 68 — номер главы, посвященной данному философу (вместо цифры может быть указано имя философа, напр. Анаксимандр А17, Diels); буква (А) обозначает раздел главы, в к-рой собраны свидетельства других авторов о данном философе; буква (В) — раздел, в к-ром приводятся фрагменты самого философа; последняя цифра обозначает номер фрагмента. В том случае, если ссылки даны по более раннему изданию книги, номер издания указывается.

При цитировании сочинений Платона ссылки на страницы даются по изданию *Platonis opera*, ed. Stephanus, v. 1—3, P., 1578, нумерация страниц к-рого воспроизводится во всех последующих изданиях сочинений Платона. Напр., Tim. 68E. Цифра (68) обозначает страницы, буква (E) — часть страницы. Сокращения названий сочинений Платона, цитируемых в 1-м томе *Философской Энциклопедии*: Cratyl. — Cratylus («Кратил»); Legg. — Leges («Законы»); Parm. — Parmenides («Парменид»); Phaedr. — Phaedrus («Федр»); Phaed. — Phaedo («Федон»); Phileb. — Philebus («Филеб»); Politic. — Politicus («Политик»); R. P. — Respublica («Государство»); Soph. — Sophista («Софист»); Theaet. — Theaetetus («Теетет»); Tim. — Timaeus («Тимей»).

При цитировании сочинений Аристотеля ссылки на страницы даны по изданию *Aristoteles opera*, Academia regia borussica, v. 1—5, В., 1831—70, страницы которого воспроизводятся во всех последующих изданиях сочинений Аристотеля. Напр., Phys. IV10.217B30. Первая (римская) цифра обозначает номер книги, вторая (арабская) номер главы (нумерация Аристотеля); цифра после запятой обозначает страницу, буква — столбец, последняя цифра — строку по указанному изданию. Сокращения названий сочинений Аристотеля, цитируемых в 1-м томе: De an. — De anima («О душе»); Eth. Eud. — Ethica Eudemia («Этика Эвдемова»); Met. — Metaphysica («Метафизика»); Phys. — Physica («Физика»); Polit. — Politica («Политика»); Probl. — Problemata («Проблемы»); Top. — Topica («Топика»).

Ссылки на сочинение Диогена Лаэртского (*Diogenes Laertius, De clarorum philosophorum vitis etc.*) («Биографии и учения философов») — Diog. L. VIII. Римская цифра обозначает книгу, арабская цифра — главу сочинения.

Сочинения стоиков цитируются по книге: *Stoicorum veterum fragmenta*, ed. Arnim, Bd 1—4, Lips., 1921—24 (Арним, Фрагменты древних стоиков). Напр., SVF III frg. 272, Arnim, SVF — начальные буквы названия работы; римская цифра обозначает номер тома, арабская цифра — номер фрагмента по указанному изданию.

Сочинения средневековых авторов цитируются по изданиям Миня: *Patrologiae cursus completus, ser. latina... accur. J.-P. Migne, v. 1—221, P., 1844—56* («Латинская Патрология») (обозначается: Migne, PL) и *Patrologiae cursus completus, ser. graeca... accur. J.-P. Migne, v. 1—166, P., 1857—66* («Греческая Патрология») (обозначается: Migne, PG).

ОФОРМЛЕНИЕ БИБЛИОГРАФИИ

Внутритекстовая библиография

Названия произведений иностранных авторов и авторов, пишущих на языках народов СССР (кроме армянского и грузинского), приводятся в русском переводе и в скобках — в оригинале с указанием даты первой публикации оригинала.

Не требующие перевода названия произведений на славянских языках и языках народов СССР (письменность которых основана на русском алфавите) приводятся только в оригинале.

Названия произведений, написанных на армянском и грузинском языках, в тексте статьи приводятся в русском переводе с указанием даты первой публикации оригинала и (при наличии) даты русского перевода. После приведенного названия дается сноска (цифрой или звездочкой) и в конце колонки под соответствующей цифрой приводится название на языке оригинала.

Названия произведений на китайском, корейском, японском, новиндийском, дравидийском, арабском, персидском, бирманском языках даются в русском переводе и в скобках, как правило, в русской транскрипции с указанием даты первой публикации оригинала.

Описание периодических изданий

Периодические издания на европейских языках в тексте статей приводятся в оригинале; на языках китайском, корейском, японском, новиндийском, дравидийском, арабском, персидском, бирманском — даются в русской транскрипции.

Периодические издания на языках народов СССР (кроме армянского и грузинского) в тексте статей приводятся в оригинале, в отдельных случаях и в переводе.

Названия периодических изданий на армянском и грузинском языках в тексте статьи приводятся в русской транскрипции; в конце колонки они даются в оригинале.

Сокращение названий периодических изданий производится в соответствии с «Указателем сокращенных и полных названий научной и технической литературы» (Ин-т научной информации АН СССР, М., 1957). Сокращение названий, не помещенных в упомянутом выше указателе, производится применительно к общим принципам, принятым в этом указателе.

Подтекстовая библиография

В библиографии, помещаемой после текста статьи, приводятся обычно последние издания произведений или те издания, которые наиболее отвечают научным требованиям.

В тех случаях, когда библиографическое описание работы дается в тексте статьи, оно не приводится в подтекстовой библиографии.

В библиографии к статьям об иностранных авторах указываются сначала сочинения на языке оригинала; при наличии русского перевода приводится последний по времени или наилучший русский перевод.

В библиографии к статьям небиографического характера, если имеется русский перевод произведения иностранного автора, он указывается сразу после выходных данных оригинального издания в скобках.

Сокращения библиографических названий и элементов библиографического описания

вып. — выпуск
гл. — глава
избр. произв. — избранные произведения
избр. соч. — избранные сочинения
изд. — издание
пер. с англ. — перевод с английского
пер. с итал. — перевод с итальянского
пер. с лат. — перевод с латинского
пер. с нем. — перевод с немецкого
пер. с франц. — перевод с французского (сокращения переводов с других языков обозначаются аналогично этим примерам)
полн. собр. соч. — полное собрание сочинений
разд. — раздел
рус. пер. — русский перевод
с. — страница
сб. статей — сборник статей
тетр. — тетрадь
ч. — часть

Сокращения, принятые для наименования библиографических элементов на иностранных языках

Язык	Том	Часть	Тетрадь	Глава	Страница	Издание	Выпуск
Английский	volume—v.			chapter—ch.	page—p.	edition—ed.	issue—iss.
Немецкий	Band—Bd	Teil—Tl	Heft—H.	Kapitel—Kap.	Seite—S.	Auflage—Auff. Ausgabe—Ausg.	Lieferung—Lfg
Французский	tome—t. volume—v.	partie—pt.		chapitre—ch.	page—p.	édition—éd.	fascicule—fasc. livraison
Латинский	tomus—t.					editio—ed.	fasciculus—fasc.
Польский	tom—t.	część—cz.	zeszyt—z.		pagina—p.	wydanie—wyd.	zeszyt—z.
Чешский	svazek—sv. díl—dl	část—c.		kapitola—kap.	strauka—s.	vydání—vyd.	sešit—seš.
Шведский	band—bd	trupp—tr.				upplage—uppl.	häfte—h.
Итальянский	tome—t. volume—v.	parte—pt.		capitolo—cap.	pagina—p.	edizione—ed.	fascicolo—fasc.

Сокращения названий русских городов

Г. — Горький
Д. — Дерт
Ер. — Ереван
Ив.-Воан. — Иваново-Вознесенск
Каз. — Казань
К. — Киев
Л. — Ленинград
М. — Москва
М. — Л. — Москва — Ленинград
Новосиб. — Новосибирск
О. — Одесса
П. — Петроград
Свердл. — Свердловск
СПб. — Санкт-Петербург
Т. — Таллин
Таш. — Ташкент
Тб. — Тбилиси
Ф. — Фрунзе

X. — Харьков
Я. — Ярославль

Сокращения названий зарубежных городов и штатов

Amst. — Amsterdam
Antw. — Antwerpen
B. — Berlin
B. Aires — Buenos Aires
Balt. — Baltimore
Bdpst. — Budapest
Berk. — Berkeley
Brat. — Bratislava
Brux. — Bruxelles
Buc. — București
Camb. — Cambridge
Chi. — Chicago
Dresd. — Dresden
Edin. — Edinburgh

Fr./M. — Frankfurt am Main
Gen. — Genève
Gött. — Göttingen
Hamb. — Hamburg
Hdlb. — Heidelberg
Hels. — Helsingfors, Helsinki
Kbn. — København
Kr. — Kraków
L. — London
Liv. — Liverpool
Los Ang. — Los Angeles
Lpz. — Leipzig
Lux. — Luxembourg
Lw. — Lwów
Manch. — Manchester
Mass. — Massachusetts
Md. — Madrid
Melb. — Melbourne
Méh. — México
Mil. — Milano

Münch. — München
N. Y. — New York
Nchât. — Neuchâtel
Oxf. — Oxford
P. — Paris
Pa. — Pennsylvania
Phil. — Philadelphia
R. de J. — Rio de Janeiro
S. C. — Sofia, София
S. P. — San Francisco
Stanf. — Stanford
Stockh. — Stockholm
Stras. — Strasbourg
Stuttg. — Stuttgart
W. — Wien
Warsz. — Warszawa
Wis. — Wisconsin
Wr. — Wrocław
Z. — Zürich

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ ПО ФИЛОСОФСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

абс. — абсолютный
Абх. АССР — Абхазская АССР
авг. — август
австр. — австрийский
австрал. — австралийский
авт. — автономный
Адж. АССР — Аджарская АССР
адм. — административный
адм. ц. — административный центр
адм.-терр. — административно-территориальный
адм.-хоз. — административно-хозяйственный
Аз. ССР — Азербайджанская ССР
азерб. — азербайджанский
акад. — академик
акц. — акционерный
алб. — албанский
алгебр. — алгебраический
амер. — американский
АН — Академия наук
АН СССР — Академия наук СССР
англ. — английский
антич. — античный
апр. — апрель (при числе)
араб. — арабский
аргент. — аргентинский
арм. — армянский
Арм. ССР — Армянская ССР
арх. — архитектор (при фамилии)
археол. — археологический
астроном. — астрономический
ат. в. — атомный вес
афг. — афганский
афр. — африканский
б. — бывший
б. ч. — большей частью
балт. — балтийский
Баш. АССР — Башкирская АССР
белорус. — белорусский
бельг. — бельгийский
б-ка — библиотека
болг. — болгарский
браз. — бразильский

брит. — британский
БССР — Белорусская ССР
букв. — буквально
бурж. — буржуазный
Бурят. АССР — Бурятская АССР
В. — восток
в., вв. — век, века
в т. ч. — в том числе
венг. — венгерский
визант. — византийский
внутр. — внутренний
воен. — военный
вост. — восточный
вульг. — вульгарное слово (в этимологической справке)
вып. — выпуск (при цифре)
г. — год, гора, город (при названии)
газ. — газета
гг. — годы, города
ГДР — Германская Демократическая Республика
ген. — генерал, генеральный
геом. — геометрический
герм. — германский
гл. — глава, главный
гл. обр. — главным образом
голл. — голландский
гор. — городской
гос. — государственный
гос-во — государство
гражд. — гражданский
греч. — греческий
груз. — грузинский
Груз. ССР — Грузинская ССР
губ. — губерния
Даг. — Дагестанский
Даг. АССР — Дагестанская АССР
дат. — датский
действит. чл. — действительный член
дек. — декабрь
деп. Верх. Совета — депутат Верховного Совета
дер. — деревня (при названии)
доц. — доцент

д-р — доктор
др. — другие
др.- — древне-
ДРВ — Демократическая Республика Вьетнам
евр. — еврейский
европ. — европейский
египт. — египетский
журн. — журнал
З. — запад
зав. — заведующий
зам. — заместитель
зап. — западный
зап.-европ. — западноевропейский
и т. д. — и так далее
и т. п. — и тому подобное
изд. — издание
изд-во — издательство
ИКИ — Институт красной профессуры
им. — имени
имп. — император (при имени)
инд. — индийский
индонез. — индонезийский
иностр. — иностранный
ин-т — институт
ирл. — ирландский
иск-во — искусство
исл. — исландский
исп. — испанский
истор. — исторический
итал. — итальянский
Каб.-Балк. АССР — Кабардино-Балкарская АССР
кавк. — кавказский
казах. — казахский
Казах. ССР — Казахская ССР
Калм. АССР — Калмыцкая АССР
канад. — канадский
канд. — кандидат
Кара-Калп. АССР — Кара-Калпакская АССР
Карел. АССР — Карельская АССР
кирг. — киргизский
Кирг. ССР — Киргизская ССР

кит. — китайский
 к.-л. — какой-либо
 к.-н. — какой-нибудь
 кн. — книга, князь
 КНДР — Коре́йская Народно-Демо-
 кратическая Республика
 КНР — Кита́йская Народно́я Рес-
 публика
 колх. — колхозный
 коммерч. — коммерческий
 кор. — корейский
 кред. — кредитный
 крест. — крестьянский
 к-рый — который
 к-т — комитет
 культ.-просвет. — культурно-просве-
 тельный
 лат. — латинский
 лат.-амер. — латиноамериканский
 латв. — латвийский
 Латв. ССР — Латвийская ССР
 латыш. — латышский
 ленингр. — ленинградский
 Лит. ССР — Литовская ССР
 лит. — литература, литературный
 литов. — литовский
 М. — Малье
 макед. — македонский
 малайск. — малайский
 Мар. АССР — Марийская АССР
 матем. — математический
 междунар. — международный
 мекс. — мексиканский
 мин-во — министерство
 млн. — миллион
 млрд. — миллиард
 мн. — многие
 МНР — Монго́льская Народно́я Рес-
 публика
 молд. — молдавский
 Молд. ССР — Молдавская ССР
 монг. — монгольский
 Морд. АССР — Мордовская АССР
 моск. — московский
 муз. — музыкальный
 мусульм. — мусульманский
 н. ст. — новый стиль
 н. э. — наша эра
 наз. — называется, называемый
 назв. — название
 напр. — например
 нар. — народный
 нар. х-во — народное хозяйство
 нар.-хоз. — народнохозяйственный
 наст. — настоящий
 НАТО — Организация Северо-атлан-
 тического пакта
 науч. — научный
 Нах. АССР — Нахичеванская АССР
 нац. — национальный
 нач. — начало
 неизв. — неизвестный
 нек-рый — некоторый
 нем. — немецкий
 неск. — несколько
 н.-и. — научно-исследовательский
 нидерл. — нидерландский
 новогреч. — новогреческий
 новозел. — новозеландский
 норв. — норвежский
 НРА — Народная Республика Алба-
 ния
 НРБ — Народная Республика Болга-
 рия
 нэп — новая экономическая политика
 о. — остров
 ОАР — Объединенная Арабская Рес-
 публика
 об-во — общество

обл. — область
 ок. — около
 окр. — округ
 окт. — октябрь
 ООН — Организация Объединенных
 Наций
 опубл. — опубликован
 орг-ция — организация
 осн. — основанный, основной
 отд. — отдельный
 офиц. — официальный
 п. — пункт
 парт. — партийный
 пед. — педагогический
 пер. — перевод
 перен. — в переносном смысле (в эти-
 мологической справке)
 перс. — персидский
 п-ов — полуостров
 пол. — половина
 полинез. — полинезийский
 португ. — португальский
 пр. — прочий
 прав. — правый
 пр-во — правительство
 преим. — преимущественно
 прибл. — приблизительно
 прим. — примечание
 пров. — провинция
 произв. — производство
 произ-во — производство
 пролет. — пролетарский
 пром. — промышленный
 пром-сть — промышленность
 проф. — профессиональный, профессор
 псевд. — псевдоним
 р. род. — родился
 разд. — раздел
 РАНИОН — Российская ассоциация
 научно-исследовательских инсти-
 тутах АН СССР
 революц. — революционный
 ред. — редактор, редакция, редакци-
 онный
 религ. — религиозный
 респ. — республиканский
 р-н — район
 росс. — российский
 рум. — румынский
 рус. — русский
 С. — север
 с., сел. — село, селенье
 с.-х. — сельскохозяйственный
 с. х-во — сельское хозяйство
 санскр. — санскритское
 сб. — сборник
 св. — свыше, святой
 С.-В. — северо-восток
 с.-в., сев.-вост. — северо-восточный
 с.-д. — социал-демократический
 с.-д-тия — социал-демократия
 СЕАТО — Организация договора
 Юго-Восточной Азии
 сев. — северный
 септ. — сентябрь
 сер. — середина
 С.-З. — северо-запад
 сканд. — скандинавский
 слав. — славянский
 след. — следующий
 см. — смотри
 С.-О. АССР — Северо-Осетинская
 АССР
 собр. — собрание
 собств. — собственно
 сов. — советский
 совр. — современный
 сокр. — сокращение
 соч. — сочинение

спец. — специальный
 ср. — сравни, средний
 ср.-век. — средневековый
 ст. — статья
 ст. ст. — старый стиль
 стих. — стихотворение, стихотворный
 США — Соединенные Штаты Америки
 т., тт. — том, тома
 т., тыс. — тысяча
 т. е. — то есть
 т. зр. — точка зрения
 т. к. — так как
 т. н. — так называемый
 т. о. — таким образом
 табл. — таблица
 тадж. — таджикский
 Тадж. ССР — Таджикская ССР
 тат. — татарский
 Тат. АССР — Татарская АССР
 т-во — товарищество
 театр. — театальный
 тех. — технический
 торг. — торговый
 тур. — турецкий
 туркм. — туркменский
 Туркм. ССР — Туркменская ССР
 Удм. АССР — Удмуртская АССР
 узб. — узбекский
 Узб. ССР — Узбекская ССР
 укр. — украинский
 ум. — умер (при дате)
 ун-т — университет
 УССР — Украинская ССР
 устар. — устарелый
 уч. — учебный
 фак-т — факультет
 февр. — февраль (при числе)
 феодал. — феодальный
 физ. — физический
 физиол. — физиологический
 филос. — философский
 фин. — финансовый
 финл. — финляндский
 ФНРЮ — Федеративная Народная
 Республика Югославия
 франц. — французский
 ФРГ — Федеративная Республика
 Германии
 х-во — хозяйство
 хоз. — хозяйственный
 центр. — центральный
 церк. — церковный
 ч. — час, часть
 человек. — человеческий
 чеш. — чешский
 чл. — член
 чл.-корр. — член-корреспондент
 Чув. АССР — Чувашская АССР
 чуваш. — чувашский
 швед. — шведский
 швейц. — швейцарский
 шотл. — шотландский
 экз. — экземпляр
 эст. — эстонский
 Эст. ССР — Эстонская ССР
 Ю. — юг
 Ю.-В. — юго-восток
 ю.-в., юго-вост. — юго-восточный
 юж. — южный
 Ю.-З. — юго-запад
 ю.-з., юго-зап. — юго-западный
 югосл. — югославский
 ЮНЕСКО — Комиссия ООН по вопро-
 сам просвещения, науки и культуры
 яз. — язык
 ЯАССР — Якутская АССР
 янв. — январь
 япон. — японский

Технический редактор Ч. А. Зенцельская.

Бумага для текста изготовлена на фабрике им. Ю. Янописна.
 Сдано в набор 22/VI 1959 г. Том подписан к печати 15/VIII 1960 г.

Государственное научное издательство «Советская Энциклопедия»: Москва, Ж-28, Покровский бульвар, д. 8.
 Т 1121. Тираж 55 000 экз. Формат 82×108 1/16, 15,75 бум. л., 31,5 физ. л., 51,66 усл. п. л., 89,83 уч.-изд. л.
 Цена 1 экз. книги 25 руб. С 1 янв. 1961 г. цена 2 руб. 50 коп.

Московская типография № 2 Мосгоссовнархоза, Москва, Проспект Мира, 105. Заказ № 393.